
ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
1874
ТОМЪ XI.
ЯНВАРЬ ІЮНЬ.
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ
К. Брожъ
Э. ДАММЮЛЛЕРЪ
ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

1874. ТОМЪ XI. ЯНВАРЬ—ІЮНЬ.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Новѣйшія извѣстія.

Внутреннія извѣстія.

Вѣсти изъ за границы.

Географія и Этнографія.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Статьи естественно-историческаго содержанія.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Политехника.

(*См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи*).

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Театръ и Музыка.

Исторія и Археологія.

Критика и Библіографія.

Разныя извѣстія.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Геральдика и Генеалогія.

Судебная лѣтопись.

Некрологи.

Смѣсь.

Астрономія.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ.

Отъ Редакціи.

Частныя объявленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 25 іюня 1874 г.
Типографія А. М. Котомина, у Обуховск. м. д. № 93.

№ 261. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI. № 1. 1 января 1874 года.

Въ скучный часъ зимы холодной,
Въ эту ночь на новый годъ,
Пусть, напитокъ благородный,
Облегчитъ насъ отъ заботъ!

Нашей темной крови надо
Поразбавиться порой
Свѣтлой кровью винограда
Иль матушкой Хмѣльной...

Поднимайте жъ чарки, чары.—
Отъ чего-же и не пить,—
Если голоду Самары
Удалось намъ пособить.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Нынѣшнимъ номеромъ начинаемъ мы **одиннадцатый томъ** нашего изданія и вступаемъ въ **шестой годъ** его существованія.

Не видя необходимости въ длинномъ и подробномъ объясненіи нашей программы, достаточно извѣстной читающей публикѣ, мы можемъ только возобновить однажды принятое и ни разу не нарушенное обѣщаніе: постоянно заботиться объ улучшеніи изданія, **какъ съ его художественной, такъ и съ литературной стороны.** Привлеченіе новыхъ сотрудниковъ и пріобрѣтеніе новыхъ, никогда не появлявшихся въ печати, рисунковъ, составляло главную заботу редакціи, особенно за послѣднее время. Прося читателей и подписчиковъ не забывать насъ на будущее время, какъ это и было до сихъ поръ, сообщеніемъ любопытныхъ, требующихъ опубликованія матеріаловъ, и вполнѣ надѣясь на эту **необходимую намъ помощь**, мы съ своей стороны не пожалѣемъ ни усилій, ни матеріальныхъ затратъ, для исполненія принятыхъ на себя обязательствъ.

Подписка открыта нами на слѣдующихъ условіяхъ:

 Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1874 г.

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к., съ доставкою 16 р.; съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 16 р. с.

За-границей (съ доставкою по адресу):

Въ Германскую Имперію и Австро-Венгрію 16 р. Въ Бельгію, Голландію, Румынію, Сербію и Швейцарію 18 р. Въ Англію, Францію, Италію, Испанію, Швецію, Данію и Турцію 20 р. Въ Грецію и Португалію 22 р. Въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (чрезъ Англію), Китай, Японію, Восточную Индію (чрезъ Бриндизи) 25 р. с.

Съ новымъ годомъ!

Новымъ подписчикамъ нашимъ—поклонъ.

Подписчикамъ на второй годъ — глубокій поклонъ.

Подписчикамъ по шестому году — нѣсколько поклоновъ.

Сколько кому поклоновъ, столько и привѣтовъ, и лучшихъ пожеланій. Можно себѣ представить, какое количество этихъ выраженій привязанности и доброты душевной, — раздадимъ мы съ истинною щедростью тогда, когда вступимъ въ пятьдесятъ первый годъ нашего существованія.

Юбилей полувѣковой жизни «Всемірной Иллюстраціи», который придется на лѣто послѣ Рождества Христова тысяча девятьсотъ девятнадцатое—1919—будетъ праздноваться съ шумомъ и блескомъ.

Мы устроимъ великолѣпный пиръ на весь міръ; мы пригласимъ нашихъ сотрудниковъ изъ Пекина, Нью-Іорка, даже отъ мормонскихъ соляныхъ озеръ, такъ какъ мормоны — о которыхъ мы не разъ писали, — на этомъ именно основаніи будутъ имѣть право быть въ числѣ приглашенныхъ.

Но, какая фантазія, какое поэтическое творчество будутъ въ состояніи, хотя приблизительно, воспроизвести мысленно собесѣдниковъ этого будущаго, колоссальнаго, юбилейнаго пира?!

Гдѣ будемъ мы съ вами, добрѣйшій читатель?

Во что обратятся знаменитости нашихъ дней, вопросы, кажущіеся жгучими, сомнѣнія, надежды наши и нашихъ современниковъ?

Можетъ быть, къ 1919 году наши ошибки — станутъ добродѣтелями и принесутъ хорошій плодъ. Можетъ быть, наши лучшія начинанія, наши самые достойные труды разлетятся прахомъ и пылью?!

Мало-ли что будетъ, что случится къ этому знаменитому 1919 году. Мало-ли чего не будетъ, чего не случится къ этому знаменитому юбилею?!

И въ самомъ дѣлѣ: что будутъ говорить люди вообще, и подписчики «Всемірной Иллюстраціи» въ особенности къ новому году, въ первой четверти XX вѣка?

Прежде всего, относительно любви и ненависти, относительно женъ и мужей, относительно начальниковъ и подчиненныхъ, относительно бѣдныхъ и богатыхъ, относительно правыхъ и неправыхъ, сильныхъ и слабыхъ, больныхъ и здоровыхъ, — пожеланія на новый 1919 годъ будутъ навѣрное тѣ же, что и въ 1874 году.

Совершенно измѣнятся пожеланія людей по вопросамъ административно-полицейски-политическимъ. Другія будутъ и народятся царства, другія должности, другіе союзы и совсѣмъ другія международныя и общественныя отношенія. Есть основаніе полагать, что и наука измѣнитъ свою внѣшность и станетъ и доступнѣе, и основательнѣе, и измѣнитъ свои фармацевтическія наклонности.

Съ новымъ годомъ поздравятъ люди, — по обычаю, тогда, какъ и теперь.

Новый годъ принесетъ съ собою, совершенно какъ и его предшественники, цѣлые мѣшки вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ. Запятыя и точки, просыпавшись въ неизмѣримомъ количествѣ, покроютъ снѣжныя поляны, по которымъ притащится этотъ годъ, и составятъ своего рода покровъ, только не бѣлый, а темный, пестрый, занимательный.....

Въ ожиданіи всего лучшаго, съ пожеланіями самыми хорошими, самыми искренними, привѣтствуемъ мы нашихъ новыхъ и старыхъ читателей.

Мы бы могли, пожалуй, высказать въ подробности все, чего мы имъ желаемъ, но у насъ такъ много дѣла съ заготовленіемъ рисунковъ, съ сочиненіемъ статей, съ граверами, живописцами, литераторами, почтовымъ вѣдомствомъ, типографіею, переплетчиками и пр. и пр., что по неволѣ должны просить извинить насъ и довольствоваться нашею визитною карточкою, гласящею:

«Фельетонистъ Всемірной Иллюстраціи». Большая Садовая, д. Коровина.

Карточку эту мы забрасываемъ съ полнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью......

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1873 годъ.

Въ исторіи внутренней политики Россіи окончившійся годъ стоитъ совершенно особнякомъ, по исключительному характеру тѣхъ событій, которыя отличаютъ его и которыя останутся его характеристикою въ исторіи современной Россіи. Послѣ многихъ лѣтъ, исключительно посвященныхъ разработкѣ и осуществленію внутреннихъ реформъ, Россія, чуть ли не въ первый разъ, выступила активно на поприще международной политики, актомъ огромной важности по своимъ послѣдствіямъ и впечатлѣнію, произведенному имъ на общественное мнѣніе западной Европы.

Съ января мѣсяца 1873 г., начались дѣятельныя приготовленія къ походу противъ Хивы. Дѣло шло о справедливомъ и законномъ возмездіи за дерзость хивинскаго хана, объ освобожденіи разноплеменныхъ невольниковъ, томившихся въ неволѣ у хивинцевъ, и объ окончательномъ прочномъ водвореніи нашей власти въ средне-азіятскихъ земляхъ, уже подчиненныхъ нашему прямому владычеству или состоящихъ въ отношеніяхъ косвенной, вассальной зависимости отъ насъ.

Приготовленія къ этому трудному, почти безпримѣрному походу, совершились предъ глазами всей Европы, пристально наблюдавшей за этимъ, такъ сказать, первымъ актомъ военной силы, преобразованной и возрожденной Россіи. Неудачный газетный походъ нѣкоторыхъ англійскихъ органовъ печати противъ этого предпріятія и переговоры, предшествовавшіе ему въ дипломатическихъ сферахъ, обратили глаза всего образованнаго міра на хивинскую экспедицію, далеко оставлявшую за собою знаменитый походъ англичанъ въ Аббиссинію, какъ по степени тѣхъ трудностей, которыя приходилось преодолѣвать, такъ и по обширности приготовленій.

Русскія войска должны были двинуться на Хиву съ четырехъ сторонъ. Одинъ изъ отрядовъ шелъ изъ Русскаго Туркестана, другой изъ Оренбурга, третій съ Мангышлакскаго полуострова и четвертый изъ

Красноводска. Отряды эти должны были встрѣтиться подъ стѣнами Хивы, по предварительномъ соединеніи попарно, Туркестанскій съ Оренбургскимъ, а Мангышлакскій съ Красноводскимъ.

Походъ начался раннею весною, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы войска могли достигнуть хивинскаго оазиса прежде наступленія невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ. Три отряда, оренбургскій, туркестанскій и мангышлакскій, блестящимъ образомъ выполнили эту программу. Четвертый, Красноводскій, застигнутый въ степи ранѣе времени начавшимися жарами и попавшій въ совершенно безводную мѣстность, вынужденъ былъ возвратиться назадъ послѣ страшныхъ лишеній, вынесенныхъ войсками съ тою безропотною твердостью, которая составляетъ лучшія и отличительныя свойства русскаго солдата.

При войскахъ, достигшихъ хивинскихъ предѣловъ, находились два члена Царскаго семейства, Ихъ Императорскія Высочества: Великій князь Николай Константиновичъ и князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій; присутствіе и участіе которыхъ въ боевыхъ грудахъ и тягостяхъ военнаго похода, много способствовали поддержанію бодрости и веселаго настроенія духа въ войскахъ.

Въ началѣ мая мѣсяца, отряды находились уже въ хивинскихъ предѣлахъ, а 29-го мая, послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ стычекъ съ хивинскими скопищами, они вступили въ столицу ханства, Хиву.

При приближеніи нашихъ войскъ, хивинскій ханъ оставилъ городъ и удалился къ воинственнымъ, нежелавшимъ покориться іомудамъ. Мы заняли Хиву въ отсутствіи ея повелителя, но черезъ нѣсколько дней онъ явился съ повинной въ лагерь главнокомандующаго, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, и былъ снова водворенъ на ханскомъ престолѣ, подъ условіемъ немедленнаго уничтоженія рабства въ ханствѣ и признанія себя вассаломъ Русскаго Государя.

Занятіемъ Хивы, военныя операціи, однакоже, не окончились. Нашимъ войскамъ пришлось еще двинуться на усмиреніе воинственныхъ туркменовъ-іомудовъ и имѣть нѣсколько горячихъ дѣлъ съ шайками, рѣшившимися на отчаянное сопротивленіе. Въ этихъ сраженіяхъ нашъ экспедиціонный отрядъ покрылъ себя неувядаемою славою.

По возвращеніи изъ похода противъ іомудовъ, главнокомандующій экспедиціоннымъ корпусомъ приступилъ къ заключенію мирнаго договора съ ханомъ. Договоромъ этимъ ханъ уступалъ Россіи свои земли по правому берегу рѣки Аму-Дарьи, изъ которыхъ и была образована немедленно новая, Аму-Дарьинская область, и окончательно признавалъ себя «слугою Бѣлаго Царя». Въ уступленныхъ намъ земляхъ была оставлена въ видѣ гарнизона часть нашихъ экспедиціонныхъ войскъ. Остальные вернулись по домамъ, стяжавъ себѣ неувядаемую славу успѣшнаго совершенія такого похода, сравнивать который возможно только съ знаменитыми походами Александра Македонскаго, Аннибала и Наполена I-го.

Результатъ этого предпріятія, былъ двойной. Съ одной стороны, мы стали твердою ногою въ Средней Азіи, доказавъ —тамошнимъ народамъ, что они напрасно вздумали бы бороться съ нашимъ могуществомъ; съ другой — Европа увидала, что наши войска остались все тѣми же войсками, мужество которыхъ изумляло ее подъ Севастополемъ, и военная организація наша сдѣлала громадные успѣхи. Какъ ни непріятны были съ извѣстной точки зрѣнія для англичанъ наши побѣды въ Хивѣ, тѣмъ не менѣе они первые, съ всегда отличавшимъ ихъ безпристрастіемъ, признали, что Абиссинскій походъ былъ чистою прогулкою въ сравненіи съ тѣми трудностями, которыя удалось преодолѣть нашему экспедиціонному корпусу, при пособіи всѣхъ улучшеній и нововведеній походной организаціи, выработанныхъ современною военною наукою.

Покамѣсть разыгрывался этотъ многознаменательный и важный по своимъ послѣдствіямъ эпизодъ, на нашей отдаленной окраинѣ, внутренняя политическая жизнь Россіи шла при слѣдующей обстановкѣ.

Начало 1873 года ознаменовалось преобразованіемъ въ градоначальство управленія С.-Петербургомъ и введеніемъ городской реформы, какъ въ этой столицѣ, такъ и въ городахъ: Москвѣ и Одессѣ; а также усиленіемъ дѣятельности законодательной коммиссіи, обсуждавшей проектъ городской реформы.

Затѣмъ, съ наступленіемъ весны, столица наша увидала въ своихъ стѣнахъ Германскаго Императора, пробывшаго десять дней въ гостяхъ у своего Августѣйшаго Племянника. Посѣщеніе это явилось въ глазахъ Европы новымъ подтвержденіемъ той дружбы, которая связываетъ двѣ великія сосѣднія державы.

Нѣсколько позднѣе, въ предѣлахъ Россіи явился другой государь, Персидскій Шахъ, который, проѣхавъ все наше отечество отъ Астрахани до С.-Петербурга, встрѣтилъ крайне радушный пріемъ въ нашей столицѣ и отправился далѣе въ Берлинъ, получивъ возможность лично убѣдиться въ военномъ могуществѣ своего сѣверо-западнаго сосѣда.

За этимъ царственнымъ посѣщеніемъ, послѣдовала поѣздка въ Вѣну Государя Императора, являвшаяся прямымъ послѣдствіемъ прошлогодняго съѣзда трехъ императоровъ въ Берлинѣ и имѣвшая въ этомъ смыслѣ весьма важное политическое значеніе. Послѣдствія этого событія еще впереди. Они скажутся тогда, когда ходъ международной исторіи поставитъ Россію, Германію и Австрію въ необходимость ясно и опредѣленно высказать свои взгляды на стоящіе на очереди вопросы международной политики, но уже и теперь вліяніе берлинскаго и вѣнскаго съѣздовъ сказывается косвенно, но неоспоримо въ ходѣ событій на европейскомъ Востокѣ.

Осень текущаго года была посвящена законодательнымъ трудамъ. Новый 1874 годъ застаетъ важную военную реформу въ послѣднемъ фазисѣ ея предварительной разработки.

Къ сожалѣнію, окончаніе 1873 года ознаменовалось весьма печальнымъ фактомъ страшнаго неурожая въ одной изъ житницъ Россіи, — Самарской губерніи. Первоначально поднявшіеся слухи объ этомъ бѣдствіи, казались инымъ нѣсколько преувеличенными, почему, вѣроятно, помощь бѣдствующему населенію нѣсколько замедлилась. Только около ноября мѣсяца движеніе въ смыслѣ этой помощи приняло опредѣленный и дѣятельный характеръ. Какъ всегда бываетъ у насъ на Руси въ подобныхъ случаяхъ, пожертвованія посыпались со всѣхъ сторонъ и нынѣ приняли уже характеръ движенія, охватившаго всю Россію. Слѣдуетъ желать и надѣяться, что эта, нѣсколько запоздавшая, помощь все-таки принесетъ свои плоды и положитъ конецъ бѣдствію.

Самарскій неурожай и послѣдствія, его сопровождавшія, поднимаютъ нѣсколько важныхъ вопросовъ, во главѣ которыхъ стоитъ вопросъ о роли нашихъ земствъ въ заботахъ о народномъ продовольствіи. Надо надѣяться, что вопросъ этотъ будетъ надлежащимъ образомъ разработанъ въ 1874 году.

Таковы были существенныя черты внутренней политической жизни Россіи за истекшій годъ. На поприщѣ развитія внутреннихъ реформъ мы, за эти 365 дней, подвинулись не особенно много; но это понятно, если вспомнить, что на очереди стоятъ въ этомъ смыслѣ такіе вопросы первостепенной важности, какъ общая воинская повинность и податная реформа. На этой почвѣ надо двигаться впередъ съ величайшею осторожностью, обдумывая каждый шагъ.

Будемъ надѣяться, что 1874 годъ, свободный отъ заботъ о такихъ важныхъ предпріятіяхъ, какъ хивинскій походъ, принесетъ намъ довершеніе начатаго и поставитъ, наконецъ, всѣ наши внутренніе вопросы на ту твердую почву, въ которой они столь нуждаются, вслѣдствіе настроенія нѣкоторыхъ группъ нашей интеллигенціи, какъ-то особенно усердно начавшихъ въ послѣднее время доказывать необходимость новой ломки нашихъ, еще неокрѣпшихъ, учрежденій, въ смыслѣ далеко несходномъ съ тѣмъ плодотворнымъ духомъ, который легъ въ основу реформъ нынѣшняго великаго царствованія.

Иностранная политика въ 1873 году была необыкновенно обильна событіями первостепенной важности. По принятому въ нашихъ ежегодныхъ обозрѣніяхъ порядку, мы начнемъ нашъ краткій отчетъ объ этихъ событіяхъ съ Франціи.

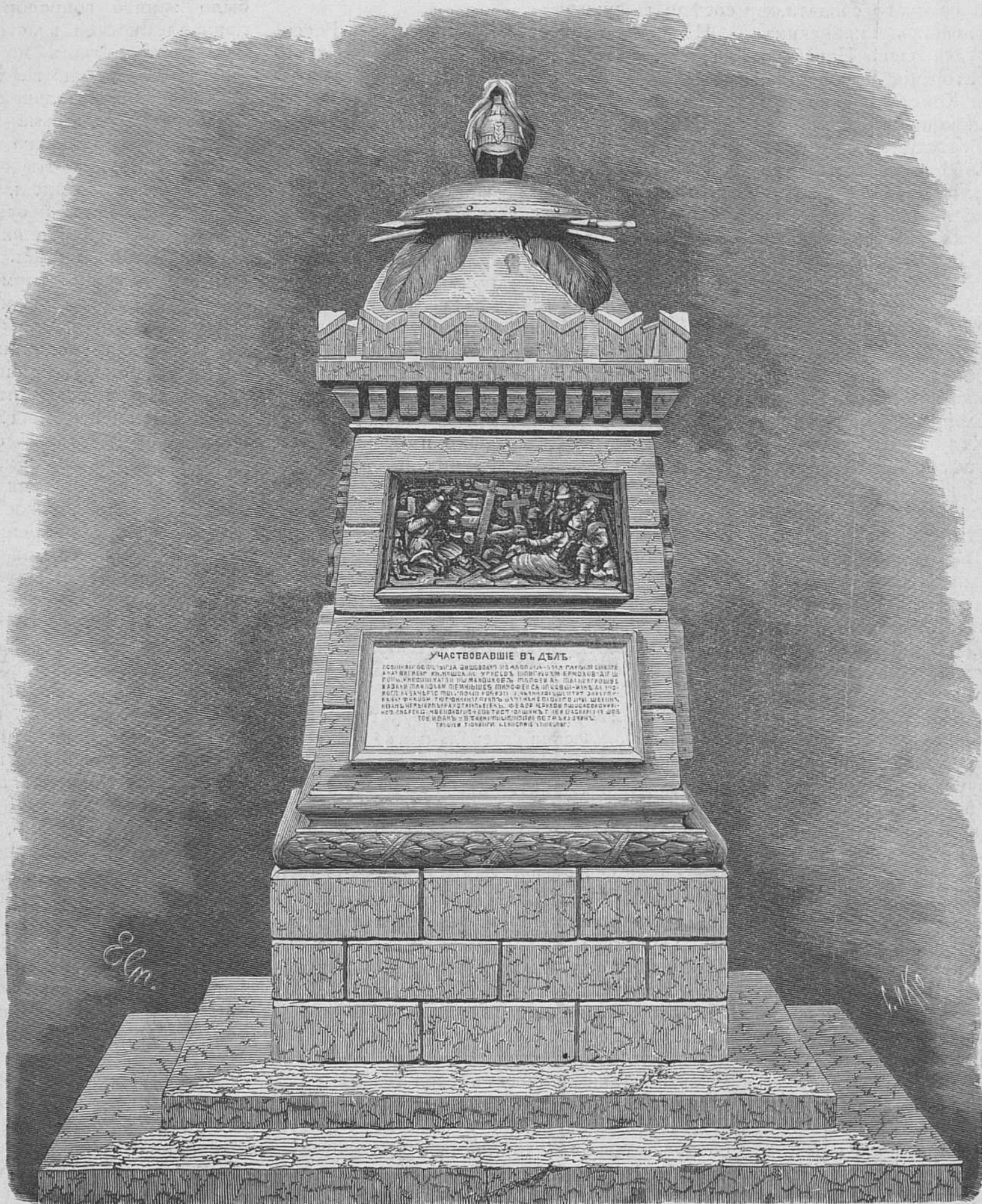
Для французской республики 1873 годъ начался первыми подступами къ правительственному кризису. Національное собраніе было занято вопросомъ объ опредѣленіи принадлежностей власти президента республики, поднятымъ монархическимъ большинствомъ, вслѣдствіе того, что Тьеръ, въ началѣ законодательной сессіи (ноябрь 1872 г.), высказался весьма недвусмысленно въ пользу окончательнаго провозглашенія республики. Монархисты отвѣчали ему на это назначеніемъ коммисіи, имѣвшей очевидною цѣлью ослаблять неоспоримое вліяніе президента республики на палату. Дѣло кончилось установленіемъ цѣлаго ряда китайскихъ церемоній, тормозившихъ сношенія Тьера съ національнымъ собраніемъ. Это было какъ-бы *первымъ предостереженіемъ*, даннымъ главѣ исполнительной власти. Монархисты, обнаруживъ необыкновенную придирчивость и оскорбительную для Тьера подозрительность, надѣялись, кажется, вынудить его подать въ отставку, но президентъ республики обманулъ ихъ желаніе. Онъ уступилъ и, какъ бы въ отвѣтъ на обидную недовѣрчивость палаты, повелъ переговоры объ ускоренномъ очищеніи Франціи отъ германскихъ войскъ. Въ половинѣ марта мѣсяца эти переговоры увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Оказалось возможнымъ выплатить всю контрибуцію Германіи къ концу лѣта и условлено было, что въ первыхъ числахъ ноября на французской землѣ не останется ни одного солдата. Когда результаты этихъ переговоровъ сдѣлались извѣстны, популярность Тьера, нѣсколько потрясенная его уступками требованіямъ монархистовъ, возстановилась снова въ прежнемъ блескѣ.

Монархисты поняли, что имъ нельзя терять времени, если они хотятъ избѣгнуть необходимости покориться требованіямъ Тьера, выраженнымъ хотя осторожно, но настойчиво, въ его знаменитомъ ноябрскомъ посланіи. До освобожденія территоріи оставалось всего нѣсколько мѣсяцевъ, и еслибъ этотъ знаменательный фактъ совершился при Тьерѣ, то популярность президента республики, создавшаго его возможность, достигла бы такихъ размѣровъ, что ему не стоило бы большаго труда добиться распущенія палаты и новыхъ выборовъ, которые обезпечили бы переходъ власти въ руки умѣренно-республиканскаго большинства. Надо было торопиться и, прежде всего, освободить монархическое большинство палаты отъ неподкупнаго контроля ея президента-республиканца, Жюля Греви. Съ этою цѣлью былъ устроенъ скандалъ, заставившій Греви, въ послѣднихъ числахъ марта (по новому стилю), подать въ отставку. На его мѣсто былъ избранъ монархистъ Бюффе. Вскорѣ послѣ этого, палата разошлась на пасхальныя вакаціи, во время которыхъ монархисты министерства заставили Тьера, своими чрезмѣрными притязаніями, измѣнить составъ своего кабинета и назначить на большинство министерскихъ постовъ членовъ лѣваго центра. Первымъ дѣломъ вновь собравшейся, въ маѣ мѣсяцѣ, палаты, было выразить свое недовѣріе къ новому министерству. Тогда Тьеръ подалъ въ отставку, которая 12 (24) мая и была принята большинствомъ 14 голосовъ. На его мѣсто былъ избранъ маршалъ Мак-Магонъ, а министерство составилось изъ однихъ монархистовъ, подъ предсѣдательствомъ герцога де-Брольи,

стоявшаго во главѣ всей этой, ловко задуманной и ловко разыгранной, интриги.

Со вступленіемъ во власть новаго президента и новаго министерства, для бѣдной Франціи начался періодъ новыхъ и тяжелыхъ испытаній. Монархисты всѣхъ фракцій подняли головы и громко заговорили о необходимости ненавистной для страны монархической реставраціи. Въ концѣ іюля (началѣ августа) Франція узнала вдругъ о состоявшемся примиреніи орлеанскихъ принцевъ съ графомъ де-Шамборомъ, котораго претендентъ Орлеановъ, графъ де-Пари, призналъ *«единственнымъ* представителемъ мо-го обязательствами, ограничивающими его власть. Письмо это разрушило всѣ планы монархистовъ, которымъ не оставалось даже ресурса предложить корону бывшему претенденту Орлеанскаго дома, такъ какъ графъ де Пари торжественно отрекся на Фросдорфскомъ свиданіи отъ своихъ притязаній на престолъ при жизни графа де Шамбора.

Послѣ этой неудачи монархисты поняли, что ихъ крайняя непопулярность требуетъ усиленія созданной ими исполнительной власти. Они внесли предложеніе о продленіи власти маршала Мак-Магона на десять исхода, къ которому приведетъ *маршалатъ* Мак-Магона. Вмѣсто того, чтобы отдохнуть послѣ очищенія территоріи и приговора военнаго совѣта, покончившаго съ волновавшимъ своими обличеніями народъ процессомъ бывшаго маршала, а нынѣ приговореннаго къ смерти и помилованнаго государственнаго преступника Базена, несчастная французская нація осуждена жить въ полной неувѣренности за завтрашній день и въ ежечасномъ опасеніи, что излишества такъ называемыхъ консерваторовъ вызовутъ наконецъ реакцію со стороны радикальныхъ фракцій республиканской пар-

Памятникъ убитымъ во время польскаго возмущенія, въ Сендзеіовицахъ, открытый 25 сентября 1873. (Рис. В. П. Еленевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

нархическаго принципа во Франціи». Поднялась открытая монархическая агитація, имѣвшая цѣлью призваніе на престолъ графа де-Шамбора. Уже составлено было предложеніе въ этомъ смыслѣ, которое собирались внести въ палату немедленно по открытіи ея зимней сессіи, и вся Франція занималась счетомъ голосовъ, которые выскажутся въ національномъ собраніи *за* и *противъ* этого предложенія, какъ вдругъ, чуть не наканунѣ открытія засѣданій палаты, появилось письмо графа Шамбора, которымъ онъ объявлялъ, что не соглашается замѣнить бѣлое знамя трехцвѣтнымъ и вступить на престолъ въ качествѣ конституціоннаго монарха, связанналѣтъ. Предложеніе это, видоизмѣненное въ томъ смыслѣ, что первоначальный срокъ былъ уменьшенъ до 7 лѣтъ и за маршаломъ *признанъ титулъ президента республики*, о которомъ *совершенно умалчивалось* въ проектѣ монархистовъ, было принято въ концѣ Ноября. Вслѣдъ за тѣмъ въ составѣ министерства произошла перемѣна. Изъ него удалились наиболѣе рьяные клерикалы и монархисты: Беле, Эрну, Батби и де ла Булльери, а мѣста ихъ заняли болѣе либеральные консерваторы: Депейръ, де Лорси, Фурту и герцогъ Деказъ.

При такой то обстановкѣ встрѣтила Франція новый 1874 годъ. Онъ начался для ней среди полной неизвѣстности того тіи, фракцій, которыя, какъ это показываютъ всѣ частные выборы, продолжаютъ пользоваться громаднымъ вліяніемъ на умы народныхъ массъ. Всего этого можно было бы избѣгнуть, еслибъ законодатели Франціи послушались совѣтовъ Тьера, какъ видно, осужденнаго судьбою на роль Кассандры, справедливость предсказаній которой сознается только тогда, когда уже потеряна всякая возможность предупредить предсказанное бѣдствіе.

Для Англіи окончившійся годъ былъ годомъ полнаго политическаго спокойствія внутри страны. Даже парламентская ея жизнь отличалась затишьемъ. Хотя въ началѣ года походъ противъ министерства Глад-

Памятникъ погибшимъ на клиперѣ «Опричникъ», воздвигнутый въ Кронштадтѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Перевозка почты между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, при первыхъ заморозкахъ. (Съ наброска А. К. Беггрова, рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А Сѣряковъ).

стона-Гренвиля, зз образъ дѣйствій послѣдняго въ Средне-Азіятскомъ вопросѣ, и предвѣщалъ попытку торіевъ низвергнуть министерство. Попытка эта не состоялась. Съ самаго начала парламентской сессіи, вожаки торійской партіи убѣдились въ томъ фактѣ, что въ случаѣ низверженія Гладстона и его товарищей, имъ не удастся составить министерства, имѣющаго за себя опору, хотя бы слабаго собою, большинства въ парламентѣ. Вслѣдствіе этого нападеніе было отложено до сессіи 1874 года. Между тѣмъ Гладстонъ, нѣкоторою перетасовкою въ составѣ кабинета и вторичнымъ привлеченіемъ въ него главы радикальной партіи, Джона Брайта, подкрѣпилъ себя достаточно для того, чтобъ не опасаться за распаденіе правительственнаго большинства, несмотря на нѣсколько побѣдъ консерваторовъ на частныхъ выборахъ.

Въ не-европейскихъ владѣніяхъ Великобританіи заботы англійскаго правительства сосредоточивались на мѣрахъ для предупрежденія печальныхъ послѣдствій неурожая въ Бенгалѣ и на экспедиціи противъ ашантіевъ, начавшейся несовсѣмъ то удачно, но нынѣ благополучно приходящей къ окончанію.

Для Германіи весь 1873 годъ прошелъ въ заботахъ о внутреннемъ устройствѣ юной имперіи и въ борьбѣ съ притязаніями католическаго духовенства. Самыми выдающимися событіями явились: посѣщеніе Берлина королемъ Викторомъ-Эмануиломъ, а затѣмъ окончательная побѣда князя Бисмарка, снова ставшаго главою прусскаго министерства, послѣ довольно продолжительной и упорной борьбы съ придворною партіею, представителемъ которой въ министерствѣ являлся президентъ совѣта министровъ, графъ фон-Роонъ, и которая высказывалась противъ крутыхъ и радикальныхъ мѣръ, употребляемыхъ имперскимъ канцлеромъ въ борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ. Князь Бисмаркъ еще разъ побѣдилъ противниковъ своею несокрушимою настойчивостью и довелъ таки борьбу съ католиками до самаго остраго ея фазиса, т. е. до полнаго разрыва правительства съ католическою церковью, выражающагося введеніемъ закона о гражданскихъ бракахъ, и официальнаго признанія и инвеституры старо-католическаго епископа Рейнкенса.

Изъ остальныхъ германскихъ государствъ, только одна Саксонія напомнила себя Европѣ по поводу кончины престарѣлаго короля Іоанна и вступленія на саксонскій престолъ его сына, нынѣшняго саксонскаго короля Альберта. События эти совершились совершенно спокойно и не повлекли за собою никакихъ политическихъ перемѣнъ.

Для Австро-Венгріи минувшій годъ былъ годомъ тяжелаго экономическаго кризиса, усложнившагося разными побочными, крайне неблагопріятными обстоятельствами. Въ то самое время, когда Вѣна собиралась заманить чуть не всю Европу на свою всемірную выставку, на Вѣнской биржѣ разразилась неслыханная, безпримѣрная катастрофа, за которою осталось характеристическое названіе «Краха» и которая повела къ паденію множества акціонерныхъ обществъ и банковъ и къ полному разоренію цѣлаго класса финансовыхъ спекуляторовъ и ихъ подручниковъ, класса, столь много способствовавшаго оживленію Австро-Венгерской столицы. Затѣмъ сама выставка оказалась предпріятіемъ, совершенно неудавшимся, и кончилась дефицитомъ, размѣры котораго не опредѣлены еще и до сихъ поръ какъ слѣдуетъ, но который окончательно подорвалъ экономическое благосостояніе города. Впрочемъ, лѣтомъ Вѣна все-таки представляла довольно оживленное зрѣлище, вслѣдствіе посѣщенія ея многими высокопоставленными лицами, въ числѣ которыхъ находились Русскій и Германскій Императоры, Итальянскій король, Персидскій шахъ, Греческая королева и почти всѣ наслѣдные принцы Европы; но за то съ закрытіемъ выставки и по окончаніи празднествъ совершившагося осенью нынѣшняго года двадцатипятилѣтія царствованія Императора Франца Іосифа, Вѣнское правительство снова осталось лицомъ къ лицу съ безчисленными затрудненіями, которыя представляетъ ему разноплеменная организація монархіи Габсбурговъ.

Въ Италіи, въ теченіе 1873 года не произошло ничего особеннаго. Квиринальское правительство спокойно и успѣшно продолжало упроченіе единства Италіи, послѣднимъ шагомъ котораго явилась благополучно состоявшаяся секуляризація церковныхъ имуществъ въ Римской провинціи.

Для Испаніи 1873 годъ былъ годомъ тяжелыхъ и еще не окончившихся испытаній. Въ началѣ года король Амедей, отчаявшійся въ возможности возродить Испанію, добровольно отрекся отъ престола и, снова принявъ титулъ герцога Аостскаго, удалился въ Италію. Кортесы немедленно провозгласили республику, которая вскорѣ изъ рукъ бывшихъ министровъ короля Амедея, перешла въ руки чистыхъ республиканцевъ и притомъ республиканцевъ идеалистовъ, вродѣ Фигуэраса и Сальмерона. Въ странѣ немедленно водворилась полнѣйшая анархія. Карлистское возстаніе приняло огромные размѣры и вскорѣ усложнилось возстаніемъ такъ называемыхъ кантоналистовъ, т. е. сторонниковъ раздробленія Испаніи на федерацію мелкихъ кантоновъ. Центромъ этого мятежа явилась Картагена, гдѣ кантоналистамъ удалось завладѣть почти всѣмъ броненоснымъ флотомъ Испаніи и гдѣ они держатся и въ настоящую минуту, имѣя во главѣ генерала Контрераса. Между тѣмъ, въ сѣверныхъ провинціяхъ появился и самъ президентъ карлистовъ, дон-Карлосъ де-Бурбонъ. Это привело къ тому, что въ настоящее время въ Испаніи существуетъ de facto три правительства— одно въ Мадридѣ, гдѣ властвуетъ съ диктаторскими полномочіями преемникъ Фигуэраса и Сальмерона, Эмиліо Кастеляръ; другое—въ Картагенѣ съ Контрерасомъ во главѣ и третье—блуждающее по Бискайѣ и Каталоніи и издающее декреты отъ имени короля Карлоса. Развязка этой неисходной путаницы—еще впереди.

На Европейскомъ востокѣ за прошедшій годъ не произошло никакихъ особенныхъ событій. Въ Турціи, послѣ безчисленныхъ министерскихъ кризисовъ, насталъ періодъ относительнаго спокойствія, зависящій, сколько можно догадываться, отъ того, что Оттоманская Порта догадалась, наконецъ, о необходимости сообразовать свою политику съ совѣтами Россіи. Въ Греціи, Румыніи и въ Сербіи все шло благополучно, если не считать министерскаго кризиса, произшедшаго въ Бѣлградѣ по возвращеніи князя Милана изъ путешествія по Европѣ.

Для Швейцаріи 1873 годъ ознаменовался открытымъ разрывомъ союзнаго правительства съ католиками. Женевскій кантонъ изгналъ свое ультрамонтанское духовенство и открыто призналъ іерархію старо-католиковъ.

Въ Голландіи правительству приходилось въ прошедшемъ году бороться съ нѣкоторыми затрудненіями, созданными ему неуспѣхомъ несвоевременно затѣянной экспедиціи противъ независимаго владѣтеля одной части острова Суматры, султана Ачинскаго. Экспедиція эта, противъ ожиданія, затянулась и не окончилась и до сихъ поръ, причинивъ уже Голландіи значительныя издержки и чувствительную потерю въ людяхъ.

Въ Бельгіи не произошло рѣшительно ничего особеннаго.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты весьма мало заставляли говорить о себѣ въ прошедшемъ году. Биржевой кризисъ, вспыхнувшій было въ Нью-Іоркѣ, окончился благополучно. Благополучно разрѣшилось и столкновеніе съ испанскими властями въ Кубѣ, по поводу взятія парохода «Виргиній».

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (3-го января) 22-го декабря. Газета «Temps» получила частную телеграмму изъ Мадрида, сообщающую, что кортесы большинствомъ 120 голосовъ постановили рѣшеніе не въ пользу правительства Кастеляра, вслѣдствіе чего Кастеляръ вышелъ въ отставку.

Мадридъ, (3-го января) 22-го декабря. Министерство Кастеляра потерпѣло дважды пораженіе въ кортесахъ. Намѣревались приступить къ назначенію другаго правительства, которое должно было быть признано арміею и государствомъ; но генералъ капитанъ Мадрида, Павія, разогналъ кортесовъ вооруженною силою и занялъ зданіе національнаго собранія. До времени дѣлами страны будетъ управлять министерство, потерпѣвшее пораженіе въ кортесахъ. Генералъ Павія не войдетъ въ составъ новаго правительства.

Вечеромъ. Послѣ выхода въ отставку Кастеляра, генералъ Павія письменно пригласилъ президента кортесовъ Сальмерона распустить кортесовъ. Тогда Сальмеронъ пригласилъ Кастеляра остаться президентомъ. Кастеляръ отказался. Вслѣдъ затѣмъ войска принудили депутатовъ выйти изъ залы кортесовъ. Генералъ Павія съ войсками и пушками расположился передъ зданіемъ кортесовъ. Ожидаютъ образованія новаго министерства, составленнаго изъ консерваторовъ и радикаловъ, подъ предсѣдательствомъ маршала Серрано.

Мадридъ, (4-го января) 23-го декабря. Новое министерство образовалось подъ предсѣдательствомъ маршала Серрано, изъ слѣдующихъ лицъ: Сагаста назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Цавала—военнымъ министромъ, Пигуэрола - министромъ юстиціи, Бецерра—министромъ земледѣлія, Эчегараи—министромъ финансовъ, Гарціа Рюицъ—министромъ внутреннихъ дѣлъ, и адміралъ Топете—министромъ морскимъ.

Мадридъ, (7-го января), 26-го декабря. Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ къ губернаторамъ провинцій циркуляръ, въ которомъ выхваляетъ энергію и безкорыстіе мадридскаго генералъ-капитана Павіа. Въ циркулярѣ сказано, что кортесы, осудивъ разсудительный образъ дѣйствій Кастеллара, съ тѣмъ вмѣстѣ, сдѣлали какъ-бы постановленіе о раздробленіи страны. Правительство, по словамъ циркуляра, не нарушило законности, сдѣлавшись выраженіемъ народнаго чувства и постарается возстановить порядокъ очень сильными средствами.

Вѣна, (8-го января) 27-го декабря. По словамъ вѣнскихъ газетъ, отъѣздъ императора австрійскаго въ Петербургъ назначенъ на 28 января (9 февраля). Отсутствіе императора изъ австрійскихъ владѣній продолжится около двухъ недѣль. Въ свитѣ императора будутъ находиться: министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Андраши, и начальникъ отдѣленія имперской канцеляріи, тайный совѣтникъ баронъ Гофманъ.

Тегеранъ, (8-го января), 27-го декабря. Инженеры Рейтера окончили нивеллировку желѣзной дороги на протяженіи болѣе 80 миль, или около трети всей дороги отъ Решта до Тегерана. Земляныя работы по этой дорогѣ производятся теперь по направленію къ Рустамободу. Баластъ и шпалы уже отчасти положены. Первая партія рельсовъ прибыла въ Баку. Оконечная станція этой желѣзной дороги предположена близъ Энзели. Посланный Рейтеромъ въ Персію докторъ Титце увѣдомилъ его объ открытіи вблизи Касвина значительныхъ копей каменнаго угля.

Версаль, (8-го января) 27-го декабря. Вопреки желанію Правительства, Національное Собраніе, большинствомъ 268 голосовъ противъ 226, приняло предложеніе объ отложеніи обсужденія закона о мэрахъ до разсмотрѣнія муниципальнаго закона.

— (9-го января) 28-го декабря. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія, г. Беноа д'Ази заявилъ, что по неизготовленію доклада нельзя еще приступить къ обсужденію проекта о новыхъ налогахъ. Министръ Финансовъ Мань объявилъ, что вслѣдствіе вчерашнихъ событій онъ можетъ участвовать въ преніяхъ только въ качествѣ обыкновеннаго депутата.

— Въ «Оффиціальномъ Журналѣ» сегодня объявлено, что вслѣдствіе рѣшенія вчера Національнаго Собранія, Министры представили маршалу Макъ-Магону просьбу объ увольненіи ихъ. Президентъ республики не принялъ, однако, этой просьбы въ настоящее время, предоставивъ себѣ обсудить ее. Поэтому Министры остались управлять своими вѣдомствами до рѣшенія маршала Макъ-Магона.

Внутреннія извѣстія

Петербургъ. Составленный министерствомъ Государственныхъ имуществъ проектъ закона объ осушеніи и орошеніи, находится, по словамъ «Моск. Вѣд.», на обсужденіи земскихъ собраній и по полученіи отъ нихъ отзывовъ и замѣчаній, будетъ представленъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— Въ видахъ ограниченія неправильнаго дробленія крестьянскаго имущества при семейныхъ раздѣлахъ, въ правительственныхъ сферахъ, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», возбужденъ вопросъ объ установленіи законодательнымъ путемъ, чтобъ имущество старшихъ членовъ семьи, особенно хозяйственный инвентарь, дѣлилось не иначе, какъ въ указанныхъ для этого предѣлахъ и на основаніи положительныхъ для этого изданныхъ правилъ.

— По извѣстіямъ «Спб. Вѣд.» видно, что общая сумма предположенныхъ на 1874 годъ городскихъ расходовъ исчислена въ 4.381,159 руб., а доходовъ — въ 3.905,754 рубля 3/4 коп. Образующійся три-этимъ дефицитъ въ 475,405 руб. долженъ быть покрытъ отчисленіемъ недостающей суммы изъ принадлежащихъ городу капиталовъ.

Петербургъ. 23 декабря, ровно въ два съ половиною часа по полудни, прибылъ въ С.-Петербургъ Его Высочество герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, высоконареченный женихъ Ея Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ учредить съ 1-го іюля 1874 г., сверхъ существующихъ, еще опять учительскихъ семинарій въ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ.

— Говорятъ, что одинъ изъ нашихъ фотографовъ готовитъ ко дню бракосочетанія Великой Княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ великолѣпный альбомъ фотографическихъ снимковъ съ картинъ, изображающихъ важнѣйшіе эпизоды русской исторіи.

— «Петербургскій листокъ» сообщаетъ, что Обществомъ Поданія Помощи Погибающимъ при Кораблекрушеніяхъ будетъ устроена въ Петербургѣ торжественная процессія перевозки спасительныхъ лодокъ, предназначенныхъ для Балтійскаго моря. Процессію эту предполагается устроить во время предстоящихъ торжественныхъ празднествъ по случаю бракосочетанія Великой Княжны Маріи Александровны.

— Нѣкоторыми изъ представителей извѣстныхъ фирмъ, по словамъ «Рус. Міра», въ настоящее время составляется коллективное прошеніе министру финансовъ объ установленіи правила, по которому печатаніе этикетовъ и обертокъ разрѣшалось бы не иначе, какъ по одобреніи рисунка ихъ департаментомъ мануфактуръ и торговли, и чтобы этому послѣднему было вмѣнено въ обязанность не одобрять рисунковъ, представляющихъ тождество съ рисунками другихъ фирмъ.

— Недавно рѣшена окончательно передача горной части въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. Части монетная и пробирная остаются въ министерствѣ финансовъ.

— 22-го декабря закрылось петербургское губернское земское собраніе.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщаютъ, что «къ пріему во всѣ юнкерскія училища назначалось въ 1873 году 2.679 вольноопредѣляющихся и 119 унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ. Изъ этого числа принято 2,009 и не явилось къ экзамену 172. Въ 16-ти училищахъ и временныхъ казачьихъ отдѣлахъ, къ началу текущаго 1873—1874 учебнаго года состояло всего 3,624 обучающихся юнкеровъ.

— Говорятъ, что извѣстный по своимъ воздушнымъ полетамъ, капитанъ Бюнелль намѣревается во время высокоторжественнаго бракосочетанія ея императорскаго высочества великой княжны Маріи Александровны съ е. в. принцомъ Альфредомъ, совершить съ Царицына луга воздушное путешествіе.

— Съ 7 января въ аудиторіи педагогическаго музея, въ Соляномъ городкѣ, начнутся публичныя лекціи по исторіи русской литературы А. П. Пятковскаго.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго Положенія въ слѣдующихъ городахъ: Колѣ, Мезени (Архангел. губ.), Сорокахъ (Бессар. губ.), Красноборскѣ, Сольвычегодскѣ (Вологодск. губ.), Коротоякѣ (Воронежск. губ.), Арскѣ (Казанск. губ.), Варнавинѣ, Кадыѣ (Костр. губ.), Обоянѣ, Тимѣ, Фатежѣ (Курск. губ.), Верхнемъ-Ломовѣ, Троицкѣ, Шешкѣевѣ (Пензенской губ.), Красноуфимскѣ, Чердыни (Пермской губ.), Опочкѣ, Порховѣ, Торопцѣ (Псковск. губ.), Лодейномъ Полѣ, Каргополѣ (Олонец. губ.), Пронскѣ (Рязанск. губ.), Аткарскѣ (Саратов. губ.), Ардатовѣ, Курмышѣ (Симбирск. губ.), Духовщинѣ, Юхновѣ (Смолен. губ.), Гдовѣ, Ораніенбаумѣ, Ямбургѣ (С.-Петербург. губ.), Ишимѣ, Курганѣ (Тобольск. губ.), Волчанскѣ, Зміевѣ (Харьковск. губ.), Акмолинскѣ (Акмолинск. обл.), Якутскѣ (Якутск. обл.), и въ посадахъ: Сумскомъ (Арханг. губ.), Папушоѣ, Турлакѣ и Шабѣ (Бессарабск. губ.), Верховажскомъ (Вологодск. губ.) и Сольцахъ (Псковск. губ.).

Москва. Съ 1 по 8 апрѣля въ Москвѣ устроивается выставка цвѣтовъ и растеній.

Воронежъ. 20-го декабря закрыто очередное воронежское губернское земское собраніе.

Выборгъ. Здѣсь учреждена «воскресная школа для служанокъ». Преподаются священное писаніе, географія, исторія, ариѳметика, чтеніе, чистописаніе и пѣніе.

Глуховъ. На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступило, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», ходатайство Глуховскаго городскаго Общества объ учрежденіи учительскаго института въ Глуховѣ.

Казань. Очередное Казанское Губернское Земское Собраніе, по окончаніи занятій, закрыто 20-го декабря.

Касимовъ. «Рус. Міръ» утверждаетъ, что, по слухамъ, на разсмотрѣніе правительства поступило представленіе объ учрежденіи въ г. Касимовѣ, Рязанской губерніи, окружнаго суда IV разряда.

Опочна. 10-го декабря открыта въ гор. Опочкѣ городская Дума, образованная по правиламъ высочайше утвержденнаго 16-го (28-го) іюня 1870 года Городоваго Положенія.

Пермь. 17-го декабря, по окончаніи занятій, закрыто очередное Пермское губернское земское собраніе.

Самара. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ независимо отъ ассигнованныхъ уже министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ общаго продовольственнаго капитала 50,000 рублей, отпустить изъ того же капитала 1,000,000 руб. въ распоряженіе самарской губернской земской управы.

Симферополь. Недавно, по словамъ «Одес. Вѣст.», открылась здѣсь Симферопольская-садовая дѣтская игральня.

Якутскъ. Здѣсь открыта недавно прогимназія.

Вѣсти изъ за-границы.

Дѣла въ Испаніи. По телеграммамъ изъ Мадрида отъ (18) 30 декабря, генералъ Маріонесъ прибылъ съ авангардомъ своей арміи въ Кастро-Урдіалесъ. Посланный въ Бильбао курьеръ возвратился съ извѣстіемъ, что переходъ черезъ рѣку невозможенъ. Бискайскія и наваррскія шайки собрались въ Сомоpостро, въ числѣ 15,000, и говорятъ, что они разрушили тамъ мостъ.

Дѣла въ Мексикѣ. Борьба между церковью и государствомъ возгорѣлась и въ Мексикѣ. Въ Цинкаптепски вспыхнуло возстаніе, потому что правительство потребовало признанія зак на объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ. Присланные правительствомъ делегаты были умерщвлены звѣрскимъ образомъ. Но фанатизированные іезуитами индѣйцы высказались противъ новаго закона и при крикахъ: «Viva la religion catolica! y mueran los blancos y protestantes!» (Да здравствуетъ католическая религія! Смерть бѣлымъ и протестантамъ!). Около 4,000 индѣйцевъ воздрузили знамя мятежа. Между инсургентами и присланными правительствомъ войсками завязалась ожесточенная борьба, окончившаяся пораженіемъ краснокожихъ мятежниковъ. Двадцать изъ ихъ вождей повѣшены и затѣмъ началась система ужасныхъ казней. Между тѣмъ, возстаніе распространилось и по другимъ округамъ; инсургенты овладѣли городомъ Теюлико и умертвили всѣхъ представителей мѣстной власти.

Вновь открытый памятникъ русскимъ, убитымъ въ Польское возстаніе въ Сендзіовицахъ.

Польское возстаніе 1863 года было въ самомъ разгарѣ. Война приняла партизанскій характеръ и малочисленные отряды наши разъѣзжали по всей странѣ, преслѣдуя мятежниковъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, состоявшій изъ 25-ти линейныхъ и 12-ти донскихъ казаковъ, подъ командою четырехъ офицеровъ Л. гв. Гродненскаго Гусарскаго полка (шт. ротм. Граббе, поручикъ князь Урусовъ, поручикъ Витмейеръ, корнетъ Ермоловъ) и войсковаго старшины Маноцкаго, былъ окружонъ 14-го августа 1863 года при деревнѣ Сендзіовицахъ многочисленнымъ непріятелемъ, силы котораго простирались до 1500 человѣкъ. Несмотря на то, наши дрались до конца и почти всѣ погибли. 20 человѣкъ было убито, 15 ранено, 4 взято въ плѣнъ. Спаслись только трое, ускакавшіе въ началѣ дѣла, чтобъ увѣдомить ближайшій отрядъ. Мысль увѣковѣчить этотъ славный подвигъ памятникомъ, была высказана въ первый разъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантомъ барономъ Меллеръ-Закомельскимъ, а въ 1870 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки и на сооруженіе памятника.

Мѣсто для него было избрано на кладбищѣ, гдѣ покоятся тѣла Маноцкаго и павшихъ казаковъ. Рисунокъ былъ заказанъ профессору Шарлеманю.

Монументъ изображаетъ бойницу, вышиною въ три сажени, считая отъ основанія памятника до оконечностей зубцовъ. Зубцы эти окружаютъ полушаріе, увѣнчанное круглымъ щитомъ, на которомъ шлемъ съ лавровымъ вѣнкомъ и крестообразно положенные пика и мечь (древне-русскаго стиля). Середину монумента, съ наружнаго фаса, занимаетъ большой барельефъ, отлитый изъ цинка, съ изображеніемъ подвига. Барельефъ этотъ былъ вылѣпленъ изъ глины варшавскимъ художникомъ Кухаржевскимъ, по рисунку профессора Шарлеманя.

Онъ изображаетъ собою моментъ атаки косиньеровъ.

На первомъ планѣ, на рукахъ товарищей, смертельно раненый Граббе, поддерживаемый своими сподвижниками; возлѣ него убитый казакъ; на второмъ планѣ, два линейныхъ казака и войсковой старшина Маноцковъ отстрѣливаются изъ за могильныхъ крестовъ. Дѣло происходило на кладбищѣ.

Подъ барельефомъ большая мраморная доска, съ означеніемъ на ней именъ и фамилій всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ героевъ. На противуположномъ фасѣ монумента находится такая же мраморная доска, съ означеніемъ въ нѣсколькихъ строкахъ цѣли сооруженія памятника; на боковыхъ фасахъ монумента, подъ крестами съ пальмовыми вѣтвями на мраморныхъ же доскахъ, вырѣзаны инкрустаціею имена и фамиліи павшихъ участниковъ этого дѣла.

25-го сентября происходило освященіе памятника. Вокругъ монумента расположились: эскадронъ вблизи квартирующаго 6-го Глуховскаго драгунскаго полка со штандартомъ и хоромъ трубачей, батарея 4-й артиллерійской бригады и прибывшее на торжество Пабіаницкое общество стрѣлковъ, около 50-ти человѣкъ, съ музыкою и со знаменемъ. Зеленые мундиры и плюмажи этого общества и мѣстные костюмы крестьянъ, придавали картинѣ оригинальный, своеобразный характеръ.

У подножія монумента стояли депутаты отъ частей войскъ Варшавскаго округа, принимавшихъ участіе въ бою; офицеры лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и отъ линейныхъ и Донскихъ казаковъ по одному офицеру, уряднику и казаку отъ каждой части.

По прибытіи начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго, совершена была панихида по убіеннымъ, по окончаніи которой, при звукахъ «Коль славенъ», произведена была артиллеріею и стрѣлковымъ обществомъ салютаціонная пальба. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ *).

Памятникъ погибшимъ на клиперѣ «Опричникъ», въ 1861 году.

Вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны, въ Архангельскѣ принялись за постройку небольшихъ мореходныхъ клиперовъ; всѣ они имѣли одинакіе размѣры, а именно: 152 фута длины, 27¾ фут. ширины и въ полномъ грузу сидѣли отъ 12 до 13 фут. Такихъ судовъ выстроено было шесть; они обладали довольно хорошими морскими качествами и въ особенности прекрасною скоростью хода подъ парусами.

Въ числѣ этихъ клиперовъ былъ и 6 пушечный «Опричникъ», отправившійся въ іюлѣ 1858 года, въ отрядѣ капит. 1 ранга Попова, къ берегамъ Тихаго океана. Весною слѣдующаго года клиперъ этотъ былъ уже въ Николаевскѣ и по временамъ уходилъ оттуда по южнымъ портамъ нашимъ, исполняя различныя порученія мѣстнаго начальства; въ сентябрѣ, на пути изъ Декастри въ Императорскую гавань, потерпѣлъ отъ тайфуна значительныя поврежденія, причемъ 23 сент. смыло съ мостика за бортъ лейтенанта Тизенгаузена. Съ 1859 на 1860 годъ клиперъ зимовалъ въ Николаевскѣ, а въ іюлѣ 1860 года отправленъ былъ въ составъ эскадры капит. 1 р. Лихачева, собравшей тогда всѣ свои суда въ Печилійскомъ заливѣ. Осенью того года, по причинѣ открывшейся въ кормѣ сильной течи, «Опричникъ» былъ отправленъ въ Нагасаки, гдѣ и килевался для осмотра и конопатки подводной части. Въ 1861 году онъ занимался промѣромъ и описью какъ у нашихъ береговъ, такъ и въ японскомъ архипелагѣ и, кромѣ того, снабженіемъ нашихъ постовъ провизіею.

Въ сентярѣ 1861 года, находясь въ Шангаѣ, клиперъ получилъ приказаніе возвратиться въ Россію, а 31 октября онъ уже тронулся въ путь, подъ командою кап. лейт. П. А. *Селиванова*, для слѣдованія въ Кронштадтъ кругомъ мыса Д. Н. На Опричникѣ тогда находились, кромѣ командира: лейт. Ник. Иван. *Купреяновъ*, Францъ Карл. *Де Ливронъ 1* и Конст. *Сусловъ*, мичманъ Алексѣй *Карякинъ*, подпоруч. Николай *Филиповъ* и Федоръ *Ивановъ 2*, докторъ *Гомолицкій*, *14 унтеръ офицеровъ и 73 матроса*.

Обратное плаваніе клипера, не смотря на значительно разслабленное состояніе корпуса (въ которомъ еще въ Шангаѣ была замѣчена значительная течь) и весьма ненадежное состояніе котловъ и механизма, было до Батавіи, куда онъ прибылъ 20 ноября, весьма благопріятное, благодаря свѣжему попутному муссону, гнавшему клиперъ болѣе чѣмъ по 250 миль въ сутки. На Батавскомъ рейдѣ клиперъ простоялъ съ недѣлю, для пополненія запасовъ топлива

*) Рисунокъ рельефа, находящагося на памятникѣ, будетъ помѣщенъ нами въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ. Ред.

Садко—купецъ, богатый гость.—Русская народная сказска. (Оригинальный рисунокъ Н. И Соколова, грав. Л. А. Сѣряковъ).

и освѣженія команды, а 28-го числа вышелъ въ океанъ.... съ тѣхъ поръ больше не было о немъ никакихъ свѣдѣній.

Въ іюнѣ 1862 года нашимъ правительствомъ было сделано распоряженіе о розыскѣ клипера Опричникъ и о томъ, нѣтъ ли въ заграничныхъ портахъ, имѣющихъ частныя сношенія съ мысомъ Доброй Надежды и Остъ-Индіею, какихъ нибудь свѣденій или слуховъ.

Изъ Голландіи доставлено было свѣденіе, что небольшой баркъ *Swaan* выдержалъ 25 декабря нов. ст. въ Индѣйскомъ океанѣ ураганъ и видѣлъ при-этомъ неизвѣстное судно, которое держало курсъ по направленію къ центру урагана.

Принимая въ соображеніе это свѣдѣніе, а также и то, что Опричникъ, выйдя изъ Батавіи 10 декабря нов. ст. и имѣя средній суточный ходъ въ 158 миль, легко могъ пройти въ 15 дней разстояніе въ 2370 миль отъ Батавіи до того мѣста, гдѣ баркъ *Swaan* видѣлъ 25 дек. н. ст. неизвѣстное судно, то можно съ вѣроятностію заключить, что это неизвѣстное судно былъ клиперъ Опричникъ. Поэтому приходится убѣдиться въ грустномъ фактѣ, что Опричникъ дѣйствительно погибъ въ Индѣйскомъ океанѣ приблизительно въ 22° с. широты и 67½° долготы, съ 12-го на 13-ое декабря ст. ст. 1861 года, попавъ въ центръ урагана, гдѣ и былъ разломанъ или залитъ огромною океанскою толчеею.

Въ 1867 году, по просьбѣ родственниковъ погибшихъ, была открыта подписка на сооруженіе памятника въ Кронштадтѣ, а черезъ три года послѣ того было приступлено къ его постройкѣ по Высочайше утвержденному рисунку. Всего по подпискѣ было собрано 385 руб. и, не смотря на незначительность этой суммы, памятникъ вышелъ чрезвычайно красивый, благодаря средствамъ, отпущеннымъ отъ порта. Камень пожертвованъ и каменныя работы произведены безвозмездно г. г. Иконниковымъ и Волковымъ. Благодаря энергіи и стараніямъ капит. лейт. Андрея Павловича Новосильскаго, сооруженіе памятника было окончено къ осени минувшаго года и 31 октября послѣдовало его открытіе, т. е. ровно черезъ 12 лѣтъ послѣ того дня, когда Опричницкіе офицеры и команда, оставляя Шангай для слѣдованія домой, еще полные надеждъ, на всегда простились со своими товарищами по службѣ, остававшимся тогда на рейдѣ, на корветѣ Гриденъ и клиперѣ Абрекъ.

Памятникъ состоитъ изъ довольно большой гранитной скалы, утвержденной на гранитномъ фундаментѣ. На скалѣ лежитъ переломленный якорь съ цѣпнымъ канатомъ, два раза обвивающимъ скалу и фундаментъ. Въ верхнемъ краѣ скалы утвержденъ флагштокъ съ приспущеннымъ до половины русскимъ военнымъ флагомъ, отлитымъ изъ чугуна на Кроншт. пароходномъ заводѣ; нижній конецъ флага красивыми складками облегаетъ скалу и фундаментъ. Отдѣлка деталей исполнена артистически. Кругомъ памятника врыто шесть орудій и между ними протянуты цѣпи. Мѣсто для памятника выбрано очень удачно; онъ поставленъ передъ входомъ въ лѣтнее помѣщеніе морскаго Собранія, въ общественномъ саду, близъ рѣшетки и посреди большаго цвѣтника. Съ одного бока памятника на бронзовой доскѣ вырѣзаны имена погибшихъ офицеровъ и число нижнихъ чиновъ, а на противуположной сторонѣ скалы, на такой же доскѣ вырѣзанъ портретъ клипера «Опричникъ».

А. де Л.

Почта между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ въ первые заморозки.

У насъ очень любятъ бранить нашу почту: то не хорошо, да это дурно, да здѣсь неисправность.

Не угодно-ли вамъ взглянуть на нашу картинку и полюбоваться на то, съ какими трудностями, благодаря нашей матери природѣ, приходится бороться, подлѣ самой столицы нашей.

Что-же должна продѣлывать почта въ глубинѣ матушки Россіи, въ разливы рѣкъ, въ оттепели, перемежающіяся съ сильнѣйшими морозами?

Наши почтальоны должны быть самыми опытными гимнастами; они должны быть мудры какъ зміи и отважны, какъ ястребы.

Вы не получили письма?! это очень жаль; но знаете-ли вы, по какимъ дебрямъ странствовало оно?

Вы не получили телеграммы?! это тоже жаль — но бури, вьюги не любятъ проволокъ, мѣшающихъ ихъ разгулу и перерѣзывающихъ воздушные пути.

Можно и должно бороться съ природою, но нельзя-же требовать невозможнаго и метать громы изъ своихъ натопленныхъ горницъ, за чашкою чая и покуривая папиросу «Голіафъ», величиною со свѣчку, и составляющую новость нашей табачной торговли за послѣдній мѣсяцъ.

Садко богатый купецъ.

(НАРОДНАЯ ПѢСНЯ).

Эта побывальщина, въ формѣ пѣсни—памятникъ народнаго творчества сѣверныхъ поморянъ,—записана въ Олонецкой губерніи, въ четырехъ мѣстахъ (петрозаводскаго и пудожскаго уѣздовъ) неутомимымъ собирателемъ П. Н. Рыбниковымъ. Въ самой подробной изъ редакцій этой пѣсни у Рыбникова (въ 387 стиховъ), записанной въ пудожскомъ уѣздѣ, герой вокализованной эпопеи называется Садке́ (въ другихъ мѣстахъ Садко). Пьесу о Садко называемъ мы народною эпопеею по складу и тону содержанія; вѣдь и Иліаду Гомера распѣвали рапсоды, но это ей не мѣшаетъ быть возвышеннѣйшею эпопеею.

Садко переноситъ насъ въ эпоху процвѣтанія Новгорода и ставитъ лицомъ къ лицу съ его отважными купцами, готовыми на всѣ ужасы и невзгоды. Исканіе приключеній было у купцовъ-воиновъ даже удалью. Встрѣчи они не боялись ни въ морѣ съ враждебными судами, ни въ лѣсу съ косматыми обитателями лиственныхъ и хвойныхъ чащъ: погибали въ буряхъ безтрепетно или въ лѣсахъ складывали буйныя головы.

Въ пѣсни о Садкѣ выставлены всѣ замашки торговца. Богатъ онъ, и хочетъ одинъ торговать. Приказываетъ перекупить весь товаръ за себя въ Новгородѣ.

По одной изъ редакцій, — записанной въ деревнѣ Середкѣ, Кижской волости,—этотъ закупъ происходитъ по три дня и каждый день вставая рано, отдаетъ Садко приказъ своей *храброй дружинѣ* «отважнымъ слугамъ приказчикамъ, не оставить товару ни на денежку»! чтобы и въ погребахъ не оставалось. Сдѣлавъ эту закупку въ одни руки, дружина Садки

«Строила кораблики великіе;
На корабликахъ снасточки шелковые,
Кормы то писаны по звѣриному *)
А носъ то писанъ по змѣиному;
На корабликахъ товары драгоцѣнные».

И вдругъ

«Становилися кораблики середь моря,
День стоятъ, другой стоятъ и третій стоятъ».

Всѣ понимаютъ, что это не спроста: что кто-нибудь виноватъ передъ судьбою, что судьба караетъ. Печальные корабельщики *вольжана*—отъ вольга-влага,—*мореходы* бросаютъ жеребьи. Въ первой изъ редакцій пѣсни, сама судьба караетъ монополиста.

«Всѣ то кораблики вверхъ идутъ
А Садковъ-то корабль оставается»,

Надмѣнный монополистъ требуетъ

«Вырежемте жеребья изъ красна золота,
Изъ того изъ чистаго изъ серебра,
А кинемъ-ка жеребья поверхъ воды
Намъ кому итти во сине море:
Чей жеребей на дно пойдетъ,
Тому итти во сине море».

Жеребей выпалъ Садку, т. е. его жеребей на дно пошелъ. Пришлось и богачу послѣдовать за своимъ жеребьемъ.

*) Т. е. на кормѣ каждаго судна вырѣзана и раскрашена голова какого-либо звѣря, по имени котораго прозывали и самое судно.

«Тутъ Садко купецъ, богатый гость,
Садился на дощечку—на дубовую:
Пошла тая дощечка во сине море».

Въ пѣсни третьей редакціи даютъ Садку гуселечки яровчаты и съ ними спускается онъ на дно, гдѣ царь морской споритъ со своею царицею, которая увѣряетъ, что

«Есть на Руси желѣзо булатнее
Дороже булатъ-желѣзо краснаго золота,—
Красное золото катается
У маленькихъ робятъ по зыбочкамъ».

Царь же морской говоритъ, что такая роль желѣза, а не золота. Вдругъ въ самый разгаръ спора очутился между четою спорящихъ «Садко купецъ, богатый гость, насупротивъ ихъ съ дощечкою бѣло-дубовою». Царь и предлагаетъ ему рѣшить споръ:

«Что-то у васъ на Руси дѣется,
Булатъ ли желѣзо дороже краснаго золота».

Садко подтверждаетъ справедливость словъ царя, который, схвативъ саблю, отсѣкъ голову у царицы-спорщицы и предложилъ Садку отдать за него любимую дочь. У него было двѣ «дочери прекрасныя».

На эту милость Садко возражаетъ:

«Ай же ты, царь морской!
Взялъ бы я у тебя любую дочь,
А только надо мнѣ добраться на святую Русь».

Въ пѣсни, записанной П. Н. Рыбниковымъ въ деревнѣ Бураковой, Купецкой волости (Пудожскаго уѣзда) — царь морской приказываетъ старшей дочери доставить (достать) купца на Русь и она его выноситъ на землю, гдѣ, признательный за услугу, Садко

«Поклонился и распростился съ ней:
Ты прощай царевна морская:
Я тебѣ женихомъ не пришелъ,
А ты мнѣ въ невѣсты не пришла».

Въ третьей и четвертой — самой законченной редакціи пѣсни-побывальщины, главную роль въ исторіи Садки играютъ гусли. Вмѣсто спора у царя съ царицею, у нихъ идетъ «почестенъ пиръ» и тутъ-то кстати, увидя гусли, водяной говоритъ новоприбывшему новгородцу:

«Поиграй, поиграй въ гуселечки яровчаты,
Потѣшь, потѣшь, мой почестенъ пиръ:
Выдаю я дочь свою любимую
Во тые во славно Окіянъ море».

Садко и началъ играть:

«Играетъ то Садко въ Новѣгородѣ,
А выигрывь ведетъ отъ Царяграда».

Отъ пляски и прискоковъ царя морскаго и его царицы, такъ всколебалось море, что

«Кораблики всѣ повыломало,
Людей-то всѣхъ повытопило».

Садко игралъ цѣлый день и утомленный заснулъ, но не спалось ему. Во снѣ привидѣлся ему «старчище» и запрещаетъ играть царю, потому что отъ плясокъ ево происходитъ гибель людямъ. За этимъ запрещеніемъ Садко отказывается играть болѣе и водяникъ поставилъ купца на его корабль и онъ воротился домой.

Въ подробнѣйшей редакціи побывальщины (записанной въ Сумозерскомъ погостѣ), Садко выводится гусельникомъ, который по пирамъ играть ходилъ. Вотъ, однажды, никуда не звали его три дня, ни на бесѣды, ни на пиры, и ему взгрустнулось.

Онъ, въ печали, пошелъ на Ильмень озеро и сѣлъ на горючь камень,

«И началъ играть въ гусельки яровчаты,
Какъ тутъ-то въ озерѣ вода всколебалася».

Садко всполошился и ушелъ къ себѣ.

При новыхъ неприглашеніяхъ, второй разъ ходилъ играть на озеро Садко и снова отъ игры его началось волненіе. Наконецъ, въ третій разъ, на игру гусельника показался царь морской.

«Вышелъ со Ильменя со озера,
Самъ говорилъ таковы слова:
Ай же ты, Садке Новгородскій!
Не знаю, чѣмъ буде тебя пожаловать
За твои за утѣхи за великія,
За твою-то игру нѣжную:
Аль безсчетной золотой казной?
А нето ступай во Новгородъ
И ударь во великъ закладъ,
Заложи свою буйну голову,
И выряжай съ прочихъ купцовъ
Лавки товара краснаго,

И спорь, что въ Ильмень озерѣ
Есть рыба золоты перья.
А какъ ударишь во великъ закладъ,
И поди свяжи шелковой неводъ,
Пріѣзжай ловить въ Ильмень озеро:
Дамъ три рыбины—золоты перья,
Тогда ты, Садке, счастливъ будешь».

Послѣ этого обѣщанія царя морскаго, Садку позвали на пиръ играть и угощать, а онъ похваляться сталъ *рыбой съ золотыми перьями.* Съ нимъ купцы пустились въ споръ и состоялся закладъ: Садко поставилъ свою голову, купцы — «лавки товара краснаго». Поѣхали ловить—Садко, въ три тони, поймалъ три рыбы съ золотыми перьями и получилъ три лавки съ товаромъ. Вотъ разбогатѣлъ онъ, сталъ торговать.

«Сталъ получать барыши велики,
Во своихъ палатахъ бѣлокаменныхъ,
Устроилъ Садке все по небесному:
На небѣ солнце и въ палатахъ—солнце;
На небѣ звѣзды и въ палатахъ—звѣзды».

Вотъ дѣлаетъ онъ пиръ, угощаетъ *мужиковъ настоятелей новгородскихъ.* Тѣ вызываютъ его на похвальбу: что онъ одинъ скупитъ всѣ товары у нихъ. Ударили объ закладъ на 30,000 р.

И вотъ, вслѣдствіе этого заклада, отъ котораго, впрочемъ, отступился Садко, уплативъ неустойку,—построилъ онъ 30 кораблей и повезъ ихъ за море, гдѣ послѣдовалъ небывалый случай.

«На синемъ морѣ сходилась погода сильная,
Застоялись черны корабли на синемъ морѣ,
А волной-то бьетъ, паруса рветъ,
Ломаетъ кораблики черненые;
А корабли нейдутъ съ мѣста на синемъ морѣ».

Тутъ Садко приказываетъ спустить на дно бочку съ серебромъ, говоря, что это значитъ: морской царь требуетъ дани! Спустили—все по прежнему. Еще разъ спустили бочку съ золотомъ, а все—пользы нѣтъ, тогда Садко говоритъ:

«Видно царь морской требуетъ
Живой головы во сине море.
Дѣлайте братцы, жеребья вольжаны,
Я самъ сдѣлаю на красноемъ на золотѣ.
Всякъ свои имяна подписывайте
Спущайте жеребья на сине море:
Чей жеребей ко дну пойдетъ
Таковому итти во сине море».

Его золотой жеребій—какъ ключъ ко дну! — Ну, говоритъ онъ, уже начиная понимать, что ему приходится лѣзть въ море, «вы сдѣлайте золотыя жеребья, я — вальжаный». Сдѣлали; и опять жеребій Садки не всплылъ. Тутъ онъ пишетъ завѣщаніе, беретъ гусли свои, велитъ спустить доску на воду, спускается на нее, а корабли

«Полетѣли какъ черные вороны.
Остался Садке на синемъ морѣ,
Со тоя со страсти со великія
Заснулъ на дощечкѣ на дубовой.
Проснулся Садко во синемъ морѣ,
Во синемъ морѣ на самомъ днѣ.
Сквозь воду увидѣлъ пекучись красную
Вечернюю зорю, зорю утренною».

Разсмотрѣлъ Садко *палату* въ морѣ. Вошелъ. Сидитъ тамъ царь морской.

«Голова у царя какъ куча сѣнная.
Говоритъ царь таковы слова.
Ай же ты, Садке купецъ, богатый гость!
Вѣкъ ты, Садке, по морю ѣзживалъ,
Мнѣ царю дани не плачивалъ,
А нонь весь пришолъ ко мнѣ во подарочкахъ
Скажутъ мастеръ играть въ гусельки яровчаты:

Поиграй же! Садко и сталъ играть».

Царь морской расплясался. Садко играетъ сутки, другіе и третьи—царь морской внизу пляшетъ, вверху моря—буря.

Со желтымъ пескомъ вода смутилася,
Стало много тонуть людей праведныхъ,
Какъ сталъ народъ молиться Миколѣ Можайскому».

Садко чувствуетъ, что кто-то тронулъ его за правое плечо. Оглянулся. Старикъ *сѣдадатый* стоитъ передъ нимъ и говоритъ—*не играй больше!*—Не моя здѣсь воля, отвѣчаетъ Садко.

«А ты струночки повырывай,
А ты шпенечки повыломай,
Скажи: у меня струночекъ не случилося,
А шпенечковъ не пригодилося,
Не во что больше играть:
Приломалися гусельки яровчаты».

Скажетъ тебѣ царь морской: не хочешь ли жениться въ синемъ морѣ?—Не моя воля. А скажетъ царь:

«Выбирай себѣ дѣвицу красавицу,

Такъ два три триста дѣвицъ пропусти,

«Позади идетъ дѣвица красавица,
Красавица дѣвица чернавушка,
Бери тую чернаву за себя замужъ».

Но не ласкай ее въ первую ночь—не то останешься въ морѣ.

Садко поступилъ строго по наказанному старцемъ и—порвалъ струны. Расплясавшійся царь спрашиваетъ: что не играешь?—выдернулись струны, а запасныхъ нѣтъ; и шпенечковъ—тоже. Недовольный расходившійся-было плясунъ дѣйствительно предлагаетъ Садку жениться. Все идетъ по сказанному, какъ по писанному. Является триста невѣстъ на выборъ. Садко пропускаетъ ихъ.

«И другое триста пропустилъ,
И третье триста пропустилъ.
Позади шла дѣвица чернавушка:
Бралъ тую чернавку за себя замужъ».

Царь морской устраиваетъ свадьбу. Послѣ пира ложится Садко спать и просыпается—*въ Новгородѣ!*

«О рѣку Чернаву на крутомъ кряжу;
Какъ поглядитъ, ажно бѣлѣютъ
Свои черные корабли по Волхову,
Поминаетъ жена Садко со дружиной, во синемъ морѣ
Не бывать Садку со синя моря!
А дружина поминаетъ одного Садка;
Остался Садке во синемъ морѣ!
А Садке стоитъ на крутомъ кряжу,
Встрѣчаетъ свою дружину со Волхова».

Встрѣтивъ ее, повелъ «въ палаты бѣлокаменны», къ женѣ, принявшей въ объятія богача. Онъ выгрузилъ товаръ, «состроилъ церкву соборнюю Миколы Можайскому»—какъ наказывалъ старецъ-спаситель,—и

«Сталъ поживать Садке въ Новгородѣ».

Болѣе объективнаго описанія быта старинныхъ новогородцевъ въ правдивой, но поэтической формѣ, съ неизмѣннымъ вводомъ страшно-чудеснаго, не оставила намъ отъ прошлаго народная фантазія въ пѣсняхъ нашихъ рапсодовъ.

К. Шапленъ (Ch. Chaplin)

(къ характеристикѣ искусствъ второй Имперіи).

Быстро и неожиданно закатилась звѣзда второй имперіи во Франціи и слѣдъ ея, врѣзавшійся глубоко въ народъ и его исторію, виденъ и долго будетъ видимъ, во всѣхъ наслоеніяхъ, по всѣмъ уголкамъ, въ любое время дня и ночи жизни современной Франціи. Не хорошъ этотъ слѣдъ. Чувствуется онъ и въ художествахъ, и положилъ на нихъ свою тяжелую руку.

Пока Наполеонъ III былъ Императоромъ и погромы Седана и коммуны еще не проявлялись къ свѣту—но тѣмъ не менѣе они готовились. Только теперь становятся ясными всѣмъ и каждому тѣ неудобоназываемыя средства, которыми поднялась, развилась, удивила міръ и на которыхъ погибла вторая имперія.

Романы Золя, напримѣръ, объясняютъ ихъ въ формѣ совершенно общедоступной, съ полною ясностью, и человѣку, не брезгающему картинами и описаніями самаго двусмысленнаго содержанія, самаго откровеннаго и беззастѣнчиваго цинизма, стоитъ прочесть «La curée», для того, чтобы убѣдиться въ сказанномъ. Надо было много, чтобы произвести писателей вродѣ Золя, надо было еще больше, чтобы дать подобнымъ писателямъ возможность проявиться и говорить то, что они говорятъ.

Несомнѣнно, что вторая имперія была царствомъ проходимцевъ; что все святое и честное было для этихъ людей пустою кличкою; что разбойничья шайка овладѣла судьбами одной изъ благословеннѣйшихъ странъ міра,—и вела эту страну къ той печальной и безталанной будущности, свѣтлымъ пятномъ которой является двухгодовое президентство Тьера, кончившееся такъ странно и такъ необъяснимо. Наполеоновскіе проходимцы, озабочиваясь составленіемъ своихъ капиталовъ, задали себѣ задачею держать страну въ вѣчныхъ празднествахъ и усладахъ; они украсили Парижъ, они поощряли офенбаховщину, они довели до крайнихъ предѣловъ самовластія и безпутства моды, и низвели женщину съ ея высокаго призванія жены и матери, на роль кокотки.

Какъ сказано: вторая имперія поощряла чувственность, какъ средство затормозить болѣе честные инстинкты. Даже въ портретахъ, въ той отрасли живописи, гдѣ менѣе всего можно-бы было разсчитывать на эротическую сторону замысла, французскіе художники съумѣли создать свой особый родъ и стоитъ назвать одного только Винтергальтера и вспомнить его картину, изображающую императрицу французовъ Евгенію, окруженную своими придворными дамами, для того, чтобы согласиться со справедливостью сказаннаго. На этой картинѣ представленъ цѣлый цвѣтникъ красивыхъ женщинъ всѣхъ типовъ, на выборъ, и портретъ Евгеніи совершенно исчезаетъ, стушевывается въ очаровательныхъ группахъ, изящно одѣтыхъ и ловко скомпанованныхъ красавицъ. И ни въ одной изъ нихъ не замѣтите вы тѣхъ чертъ лица, той горделивой осанки, которою отличаются древнія, цѣломудренныя изображенія богини Діаны, нѣтъ, всѣ эти женщины, болѣе или менѣе, Афродиты и Аспазіи, всѣ онѣ созваны на полотно досужимъ художникомъ отнюдь не съ цѣлью дать ихъ портреты, а по другимъ, гораздо болѣе нехорошимъ соображеніямъ.

Дворъ Наполеона, а за нимъ и общество,—требовали этого служенія чувственности, одурманивались сами и одурманивали другихъ. И вотъ, въ отвѣтъ на рыночный спросъ, потянулись на выставки и въ продажу тысячи изображеній дѣвушекъ и женщинъ, болѣе или менѣе обнаженныхъ и отличающихся тѣмъ или другимъ эротическимъ колоритомъ мысли,—извѣстныя всѣмъ и каждому по фотографическимъ карточкамъ, продаваемымъ здѣсь, въ Петербургѣ, по 5 копѣекъ штука, или, даже, въ видахъ особенно быстраго распространенія—за рубль двадцать штукъ.

Всмотритесь въ эти вещицы; обратите вниманіе на ихъ количество, сообразите быстроту спроса, — и передъ вами поднимется цѣлый историческій фазисъ развитія французскаго искусства, а съ нимъ и европейскаго, за послѣднее двадцатилѣтіе. Вамъ такъ и вспомнятся мелодіи Офенбаха и романы Золя; на васъ пахнетъ дворомъ Наполеона III и тою кесарскою безпардонностью парижской жизни, которая привела къ Седану и коммунѣ и возсѣдаетъ и теперь въ многоголовомъ обликѣ этого собранія депутатовъ, не понимающихъ ни своихъ задачъ, ни требованій времени, и составляющихъ самый крупный конгломератъ бездарностей, когда либо появлявшихся, въ обликѣ юридической фикціи, на глаза исторіи.

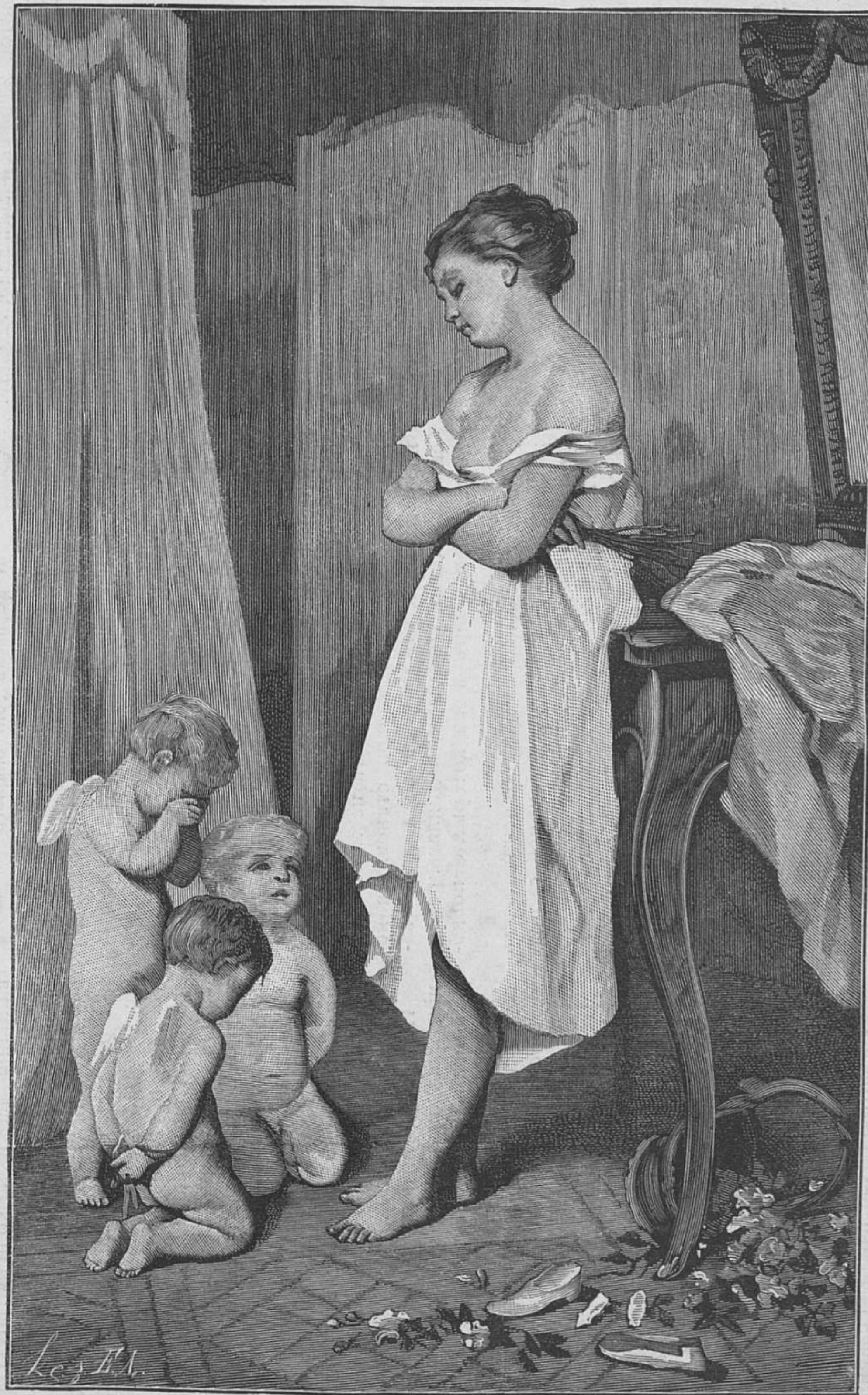
И не бездарны, не лубочны эти изображенія, пущенныя въ свѣтъ французскими художниками. Далеко нѣтъ.

Неоспоримое присутствіе таланта сильнаго, своеобразнаго, кроется въ этихъ голубовато-розовыхъ, золотисто-палевыхъ набраскахъ фантазіи художниковъ. Такъ и просятся къ жизни воспоминанія когда то могучей школы, считавшей въ числѣ своихъ Энгра, Делароша, Делакроа, спустившейся съ высоты проповѣдницы изящнаго вкуса и повѣствовательницы исторіи и быта народа,—на степень какой-то кондитерской промышленности, какой-то маркитантши, продающей опіумъ и гашишъ и обѣщающей сладкіе сны и упоительную дремоту... Купленныя цѣною отреченія отъ болѣе серьезныхъ задачъ жизни, эти наслажденія сномъ и дремотою измельчили, ослабили цѣлое поколѣніе и далекъ еще тотъ день, когда перестанутъ чувствоваться слѣды двадцатилѣтняго опьяненія и буржуазныхъ сатурналій наполеоновскаго двора.

Шапленъ, двѣ картинки котораго даемъ мы сегодня, относится къ числу самыхъ видныхъ и самыхъ талантливыхъ дѣятелей то-

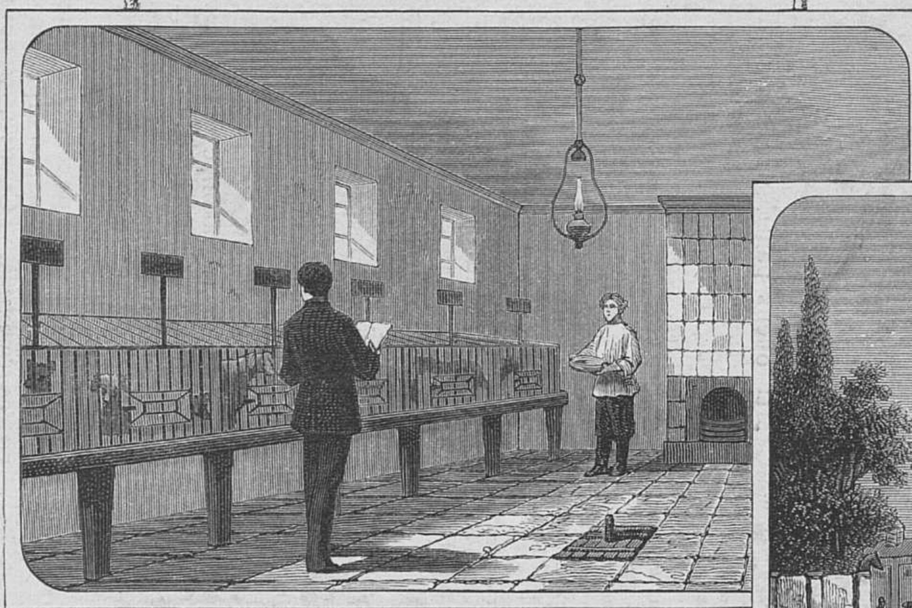

Любовь на приступѣ, картина Шаплэна. (Грав. Э. Даммюллеръ).

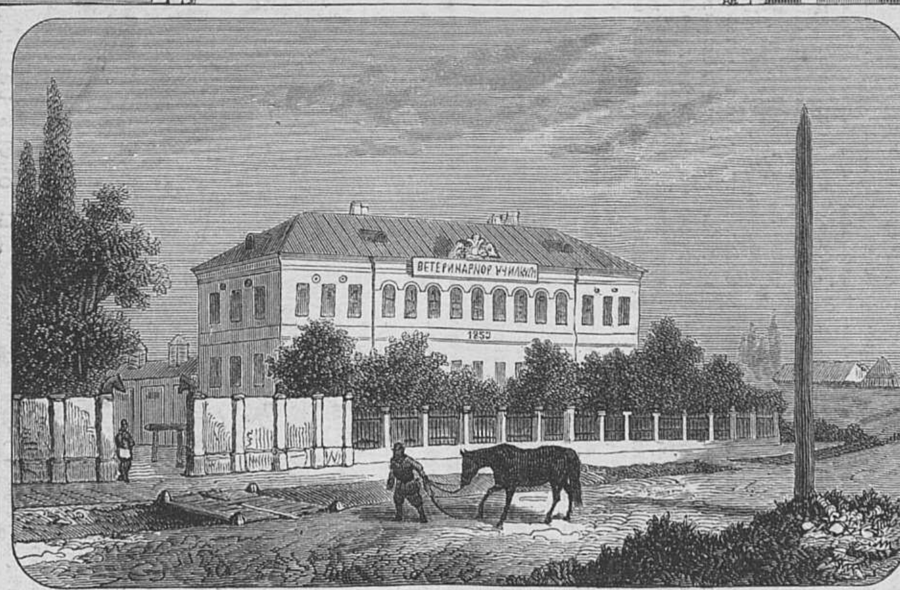

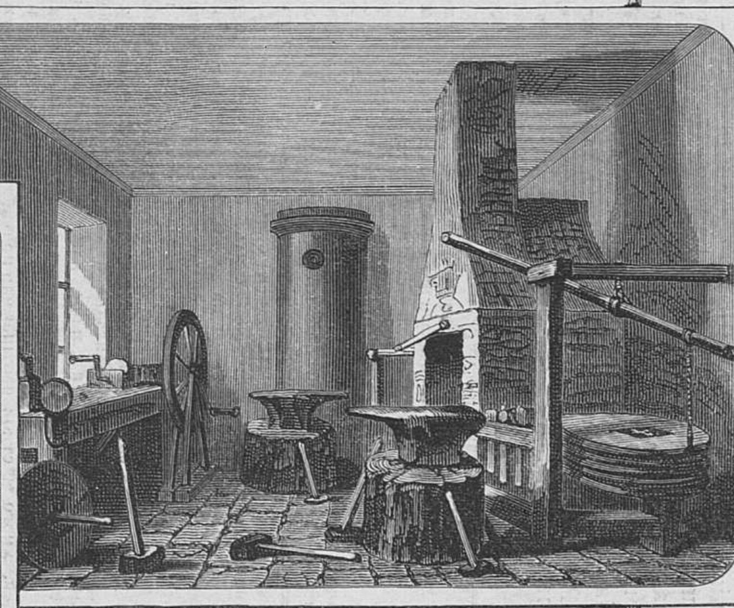
Любовь-побѣдительница, картина Шаплэна. (Грав. Э Даммюллеръ).

Ветеринарное училище въ Харьковѣ

Клиника для мелкихъ животныхъ.

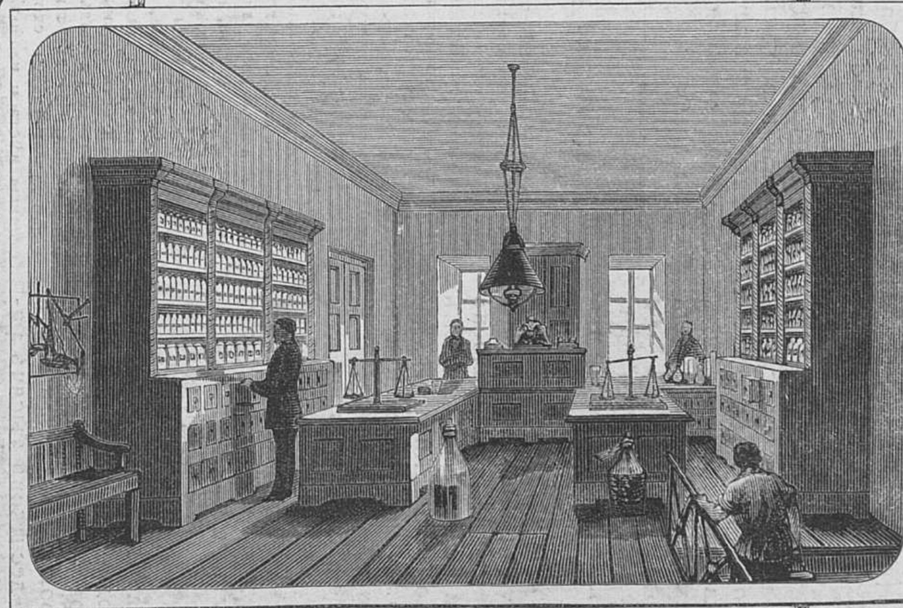
Кузница для практ. занятій воспитанникамъ.

Главная клиника.

Паровая баня для больн. животныхъ.

Аптека.

Харьковъ.—Ветеринарное училище. (Съ наброска Карпова, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

го направленія живописи, о которомъ мы говорили.

Началъ онъ съ портретовъ. Если въ сотоварищахъ его, портретистахъ, Герсентѣ (Hersent), Винтергальтерѣ (только что умершемъ), Дюбюфѣ, Рикарѣ (Ricard), Родаковскомъ и другихъ, еще замѣтна нѣкотораго рода сухость очертаній и колорита, оставшихся во французской живописи памятью Давидовской школы,—Шаплэнъ окончательно отдѣлался отъ преданія и достигъ той виртуозности нѣжныхъ колеровъ и бархатности линій и тѣней, которые доставили ему имя и заставили предпочитать другимъ художникамъ.

Кокетливой француженкѣ пріятно и лестно было видѣть свое изображеніе, воспроизведенное Шаплэномъ. Въ шелку и бархатѣ, въ блондахъ и кружевахъ, красуется она на полотнѣ и портрету переданы изящество и грація, которыхъ часто не было въ оригиналѣ, и такъ и отдаетъ будуаромъ и его тайнами отъ этого кокетливаго, зазывающаго взгляда, отъ этихъ неминуемо покупныхъ волосъ на головѣ.

Шаплэнъ пользовался, какъ портретистъ, большимъ успѣхомъ въ наполеоновскомъ бомондѣ и биржевой буржуазіи, но самыя крупныя, самыя серьезныя работы его (если слово серьезность тутъ у мѣста) посвящены новымъ, лѣтъ двадцать назадъ воздвигавшимся дворцамъ.

Страсть Наполеона III и разсчетъ его: ломать и строить города—извѣстна; она была весьма важнымъ факторомъ его политической программы. Прокармливаніе, насчетъ будущихъ поколѣній, десятковъ тысячъ рабочихъ и желаніе ослѣпить, удивить роскошью обстановки, для прикрытія внутренней пустоты и гнилости наполеоновскаго режима,—обусловливали тѣ громадныя работы, которыя были предприняты и доведены до конца, особенно въ Парижѣ.

Не величіемъ и строгостью поражаютъ собою зданія, поднятыя Наполеономъ III, и по его примѣру, не классическими и сдержанными являются они. Старый знакомецъ европейскаго искусства, знаменитый стиль Помпадуръ, дитя XVIII вѣка, нашелъ подражателей въ художникахъ второй имперіи. Нимфы и амуры, нагія красавицы и гирлянды цвѣтовъ и зелени—широко расползлись по стѣнамъ и потолкамъ новыхъ и возобновленныхъ частей Тюильри, Пале-Рояля и Елисейскаго дворца и воплотили въ себѣ тотъ взглядъ на жизнь, какъ на легкую, удобную, комфортабельную усладу, который столько разъ находилъ себѣ мѣсто въ исторіи Франціи и закрѣпощенъ за всѣми періодами, предшествовавшими революціямъ.

Плафоны и стѣнная живопись Шаплэна, Бессона, Гедуэна (Hedouin), отчасти закоптѣвшіе въ пожарахъ, поднятыхъ коммуною, отчасти погибшіе навсегда, составляли и составляютъ весьма характеристическія иллюстраціи наполеоновскаго времени. И они не лишены таланта, и въ нихъ заронена божественная искра вдохновенія, но она тлѣетъ въ такой массѣ двусмысленностей, шалостей, въ такой поверхностности взгляда на жизнь, что жаль становится этихъ людей и этого времени, и помириться съ ними нѣтъ возможности.

Наибольшую извѣстность пріобрѣлъ Шаплэнъ своими картинками, вродѣ изображенныхъ нами. Этихъ работъ его много и всѣ онѣ отличаются неоспоримою граціею, замѣчательной техникою и чѣмъ-то еще, чему трудно пріискать имя, а пріисканное—оно звучитъ грубо и можетъ не понравиться самымъ строгимъ изъ нашихъ читателей... Подкладка и разсчетъ во всѣхъ этихъ прелестныхъ дѣвушкахъ Шаплэна, всегда одни и тѣ же. Занимаются-ли они игрою въ лото, строятъ-ли карточные домики, пускаютъ-ли мыльные пузыри, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, готовятся сѣчь стоящихъ передъ ними на колѣняхъ амурчиковъ, или толкаются этими амурчиками въ глушь густаго лѣса,—вездѣ та же струйка чувственности, тотъ-же душокъ эротизма, и красивы эти вещицы, и милы по мысли, и превосходны по выполненію. Ну какъ же имъ не подкупить собою, какъ же не подтасовать карты для безпроигрышной, хотя и не называемой по имени игры? И мы бы не сказали противъ подобныхъ вещицъ ни слова, еслибы Шаплэнъ былъ одинъ,—но подобныхъ ему во Франціи много и это цѣлое направленіе, и оно имѣетъ свои причины, и ему можетъ быть дана болѣе или менѣе меткая и неоспоримая характеристика, какъ и всякому явленію, становящемуся знаменіемъ времени и пріобрѣтающему этимъ самымъ право на историческое значеніе.

С.

Ветеринарное училище въ Харьковѣ.

Начало основанія Ветеринарнаго училища въ г. Харьковѣ, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, нужно отнести къ 1855 году. Хотя далеко раньше этого года существовало въ г. Харьковѣ ветеринарное училище, но то была школа, устроенная въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, на очень ограниченныхъ правахъ, и помѣщалась въ небольшомъ двухъэтажномъ домѣ, который въ настоящее время служитъ квартирой директора училища.

Съ 1855 года Харьк. Ветер. училище причислено къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и уравнено въ правахъ съ Императорскими университетами, а въ настоящее время есть лучшее образцовое заведеніе, въ этомъ родѣ, въ Россіи, и можетъ оспаривать свое превосходство у многихъ ветеринарныхъ институтовъ въ Европѣ. Для развитія училища въ г. Харьковѣ, много способствовала и среда, окружающая его и вполнѣ соотвѣтствующая требованіямъ науки и училища. Весь южнорусскій край есть главный пунктъ въ Россіи, въ которомъ разводятъ въ большихъ размѣрахъ овцеводство, а Харьковская и Полтавская губерніи занимаются выкармливаніемъ рогатаго скота, чему очень способствуютъ степныя мѣста и изобиліе винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Вслѣдствіе этого Харьковское Ветеринарное училище имѣетъ постоянную возможность на практикѣ изучать различныя эпидемическія и спарозитныя болѣзни, проявляющіяся то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ на животныхъ. Въ свою очередь, гг. землевладѣльцы и земства, сознавая часто неотъемлемую необходимосць или въ постоянномъ, или во временномъ присутствіи ветеринара на мѣстѣ развившейся болѣзни, обращаются въ совѣтъ училища, или къ знакомымъ, окончившимъ курсъ, ветеринарамъ, съ приглашеніемъ ихъ на практику и тѣмъ невольнымъ образомъ поощряютъ молодежь заниматься изученіемъ науки ветеринаріи. Кромѣ сказаннаго, прибавимъ: въ г. Харьковѣ четыре ярмарки и потому постоянное скопленіе лошадей, что въ свою очередь даетъ возможность ветеринар. училищу имѣть въ своей клиникѣ постоянно значительное число больныхъ лошадей и изучать на практикѣ самое разнообразное проявленіе болѣзней и уклоненій отъ правильной породы животныхъ. Между тѣмъ, кому неизвѣстна та несомнѣнная польза, какая дается оканчивающему курсъ студенту отъ постоянныхъ и разнообразныхъ занятій въ клиникѣ!.. Ко всему сказанному если мы присоединимъ еще немалое число конныхъ заводовъ, которые находятся въ недалекомъ разстояніи отъ училища, въ Харьковской и другихъ губерніяхъ, пограничныхъ съ нею, то мы получимъ болѣе ясное понятіе о той обоюдной пользѣ, какую приноситъ училище краю и край училищу. Вслѣдствіе всего сказаннаго, число воспитанниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается и будетъ рости еще быстрѣе со введеніемъ новаго устава училища, котораго училище давно уже ожидаетъ и который, *главное*, даетъ возможность пріобрѣсть большее число профессоровъ и, слѣдовательно, увеличить и расширить каѳедры по нѣкоторымъ предметамъ. Въ настоящее время число студентовъ около 160 человѣкъ, не считая ежегодно пріѣзжающихъ съ цѣлью держать экзаменъ на высшія степени.

Не стану говорить о томъ роскошномъ зданіи, которое говоритъ само за себя на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ. Упомяну также вскользь о томъ, что училище имѣетъ хорошіе физическій и зоологическій кабинеты, библіотеку, кабинетъ сравнительной анатоміи и пр., а приступлю къ описанію клиникъ и другихъ помѣщеній училища, болѣе относящихся къ характеристикѣ училища.

Харьковское ветеринарное училище заключаетъ въ себѣ три главныхъ клиники: клинику для большихъ животныхъ, рисунокъ которой присемъ прилагаю; клинику для малыхъ животныхъ и клинику для заразительныхъ болѣзней. Число всѣхъ животныхъ, пользующихся пособіями въ клиникахъ, ежегодно доходитъ до 4,000, не считая въ это число амбуляторныхъ больныхъ, которыхъ ежедневно приводятъ и приносятъ въ извѣстные часы въ клинику, только за совѣтомъ или за перемѣной лекарства. Такъ какъ многіе больные, кромѣ обыкновенныхъ средствъ, требуютъ скорой и усиленной испарины, то таковыхъ животныхъ помѣщаютъ въ особенную клинику, изъ которой есть прямой и теплый ходъ въ паровую баню (рисунокъ № 3). Между тѣмъ, гг. окончившимъ курсъ ветеринарамъ очень часто приходится быть на практикѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ аптеки, а иногда даже приходится практиковать въ чистомъ полѣ, вслѣдствіе этого имъ необходимо практически изучать приготовленіе лекарствъ и умѣніе иногда воспользоваться самыми ничтожными средствами, находящимися, въ часы практики, подъ руками. Вслѣдствіе этого, въ училищѣ находится очень большая аптека (рис. № 4), въ которой за большимъ помѣстительнымъ столомъ, всякій разъ по окончаніи клиники, гг. студенты, подъ наблюденіемъ г. провизора, сами готовятъ прописанныя профессоромъ лекарства. Если требуется лекарство въ слишкомъ большомъ количествѣ, то изъ аптеки устроенъ теплый сходъ въ нижній этажъ, гдѣ находится химическая лабораторія, принаровленная какъ для химическихъ занятій воспитанниковъ, такъ болѣе всего для возможности приготовленія лекарствъ въ большихъ размѣрахъ. Эта же аптека отпускаетъ лекарства, по очень умѣренной цѣнѣ, всѣмъ адресующимся къ ней съ требованіями какъ лично, такъ и чрезъ пословъ. При аптекѣ, для практическихъ занятій, находится и живой гербарій различныхъ лекарственныхъ и кормовыхъ травъ, который подъ наблюденіемъ г. провизора планируется и сѣется ежегодно въ скверѣ, передъ лицевой стороной главнаго зданія училища. Имѣя въ виду, что болѣзни ногъ у лошадей очень часто происходятъ отъ неправильной ковки и отъ уродливой формы подковъ, какими зачастую надѣляютъ хозяйскихъ лошадей пресловутые наши кузнецы; притомъ, нерѣдко выздоравливающая нога лошади требуетъ непремѣнно такой-то, а не другой какой-либо формы, патологической подковы, — въ виду всего сказаннаго училище имѣетъ кузницу, въ которой работаютъ подковы опытные кузнецы (рисун. № 5), и, кромѣ того, подъ наблюденіемъ ученаго кузнеца гг. студенты практически изучаютъ кованіе и приготовленіе подковъ различныхъ формъ.

Многое еще можно бы было сказать о Харьков. Вет. училищѣ, какъ чрезвычайно полезномъ для края учрежденіи, но я на этомъ остановлю свое описаніе, надѣясь, что болѣе даровитая рука опытнаго туриста въ свое время замѣтитъ и опишетъ больше, чѣмъ могъ описать я въ настоящей статьѣ. Мнѣ только хочется сказать, что, несмотря на довольно значительное число ежегодно поступающихъ больныхъ въ клиники училища, это число, сравнительно съ населенностью края и города, очень незначительно. А между тѣмъ, если начнемъ распрашивать и развѣдывать о причинѣ сказаннаго, то съ грустью наталкиваемся на недовѣріе публики къ заведенію и на то непростительное хладнокровіе къ наукѣ, которымъ, къ сожалѣнію, такъ еще богаты цѣлые слои русскихъ сословій. Въ клинику училища поступаютъ большею частію животныя или почти, или совершенно уже подорвавшія надежды на свое существованіе. Вслѣдствіе этого, при всемъ стараніи подать умирающему животному помощь, хлопоты и заботы о немъ оказываются безполезны. Только въ послѣднее время, со введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій, публика начала больше сознавать существенную пользу науки ветеринаріи и чаще прежняго, въ свое время, прибѣгать къ ней за совѣтами. Слава Богу, что это такъ, иначе нужно сознаться, что какъбы не было полезно государственное учрежденіе, какъ бы ни благодѣтеленъ былъ какой либо вновь изданный законъ правительства, но если не найдетъ оно сочувствія въ народѣ, если на его призывъ глухо отзовется разумная воля народа, то и полезныя учрежденія, и благодѣтельные законы останутся мертвою буквой, а исполнители полезнаго учрежденія, чѣмъ будутъ ревностнѣй къ исполненію своего дѣла, тѣмъ будутъ болѣе походить на древняго Сизифа, катящаго на гору глыбу.

В. К.

Мы очень рады, что можемъ начать съ весьма хорошаго предзнаменованія... А въ чемъ оно состоитъ, это мы сейчасъ же и объяснимъ.

Читатели знаютъ, конечно, что въ концѣ нашего журнала, обыкновенно на 15-й страницѣ, помѣщается маленькая рубрика, имѣющая скорбный титулъ: «Некрологи».

Это тоже, если хотите, весьма существенный отдѣлъ нашего журнала.

Онъ отличается отъ всѣхъ другихъ, какъ-то: политики, театральнаго обозрѣнія, новостей наукъ и цивилизаціи и другихъ, двумя, весьма характерными, особенностями:

1) Отдѣлъ «Некрологи» не имѣетъ у насъ своей спеціальной виньетки. Этому много причинъ, весьма понятныхъ; одна изъ нихъ состоитъ въ томъ: что же именно должна бы изображать подобная виньетка? Вопросъ этотъ былъ до такой степени труденъ, что мы воспользовались обыкновеннымъ, довольно удобнымъ пріемомъ нашей прессы въ случаяхъ затруднительныхъ — мы обошли вопросъ, свели его на нѣтъ.

2) Отдѣлъ «Некрологи» порученъ исключительному завѣдыванію страшнаго, серлитаго сотрудника — Смерти, и одинъ только этотъ отдѣлъ наполняется самъ собою, часто весьма неожиданно, безъ всякаго участія какихъ бы то ни было литературныхъ силъ.

Хорошее предзнаменованіе, съ котораго мы начали нашъ фельетонъ, состоитъ въ томъ, что какъ въ последнемъ нумерѣ прошлаго года, такъ и въ первомъ—новогоднишемъ, мы не помѣстили «Некрологовъ».

Опоздалъ ли нашъ грозный сотрудникъ сообщить свѣдѣнія; увлекся ли онъ какимъ-нибудь спеціальнымъ занятіемъ; полюбилъ ли онъ святки и маскарады—это намъ неизвѣстно. Вѣрно то, что «Некрологовъ» въ этихъ нумерахъ у насъ не помѣщено.

Какъ бы горячо, какъ-бы искренно желали мы по возможности частой неисправности этого грознаго сотрудника, труды котораго требуютъ наименьшаго мѣста на страницахъ журнала, что не мѣшаетъ имъ, однако, быть чуть ли не самыми важными.

Желали бы мы этой неисправности особенно сильно въ отношеніи къ намъ, къ русскимъ, и лучшаго пожеланія мы бы и придумать не могли на наступающій, ничѣмъ еще не провинившійся, годъ.

Хорошо начало—хорошъ будетъ и конецъ. Конецъ—вѣнчаетъ дѣло, говорятъ люди... Новый годъ даетъ намъ отрадную возможность предвидѣть давно желаемый конецъ одного изъ грустныхъ фактовъ, оставленныхъ ему на расхлебываніе его предшественникомъ, и мы очень рады, что можемъ порадоваться вмѣстѣ съ другими.

Мы говоримъ о самарскомъ голодѣ и о томъ могучемъ движеніи благотворительности, которое въ послѣднихъ числахъ декабря охватило всю Россію и въ единеніи частныхъ усилій, отъ лепты къ лептѣ, организуетъ помощь нуждающимся собратьямъ.

Страшенъ голодъ! Не отъ одного только человѣка зависитъ предвидѣть и осилить его,—но велика за то и та поддержка нуждающимся, которая проявляется повсюду и которая не имѣла бы причины проявить себя, еслибы не страшная, суровая необходимость.

Дѣти и взрослые, банки и общества, полки солдатъ и артели рабочихъ, откликнулись на зовъ нуждающихся и, какъ и должно, женщины стали первыми утѣшительницами, первыми сестрами милосердія.

Такъ называемый «Дамскій комитетъ», уже заслужилъ всеобщую благодарность. Имена передовыхъ дѣятелей этого комитета имѣютъ полное право на почетъ и извѣстность, и если только энергія этихъ людей не ослабѣетъ, если не оскудѣетъ помощь, притекающая къ нимъ отъ мала и велика, цѣль ихъ будетъ достигнута и голодные перестанутъ голодать.

Понятно, что въ общемъ стремленіи наша литература не могла и не должна была оставаться отстраненною.

За нею, въ этомъ отношеніи, двѣ заслуги. Одна—это возбужденіе общаго вниманія, это призывъ къ благотворительности.

Другая — это непосредственная помощь изданіемъ «Сборника».

Кто что можетъ, кто что захочетъ изъ литераторовъ, приглашается внести работою для составленія этого сборника.

Понятно, что работъ будетъ представлено много, что большинство изъ нихъ даже не помѣстятся. Редакція, уже избранная самими литераторами изъ среды себя самихъ, будетъ, вѣроятно, достаточно строга въ выборѣ вещей, назначенныхъ для Сборника. Странно было бы издать на такой случай что-нибудь слабое, безхарактерное, и мы надѣемся, что не ошибемся въ своихъ ожиданіяхъ.

Начало сдѣлано и самое названіе Сборника уже рѣшено. Онъ будетъ называться «Складчиною» и будетъ стоить только 3 р.

Говорятъ, также, что предположено притянуть къ этому дѣлу и нашихъ художниковъ и музыкантовъ, и вмѣстѣ съ литературною книгою издать книгу съ рисунками и музыкальными пьесами.

Какой будетъ сборъ?

Будемъ думать, что онъ окажется самымъ, самымъ большимъ; что «Складчина» потребуетъ втораго изданія и нечего тутъ вторить нашимъ пессимистамъ, что Сборникъ выйдетъ въ свѣтъ тогда, когда голодъ прекратится!

Лишь бы только онъ вышелъ поскорѣе и былъ, вопервыхъ, достоенъ своего назначенія быть лептою нуждающимся отъ нашихъ лучшихъ литературныхъ силъ и былъ хорошъ, и во вторыхъ, чтобъ деньги, вырученныя за него, были какъ можно крупнѣе!

Тутъ, пожалуй, умѣнье «эксплуатировать изданіе», т. е. умѣнье возможно скорѣе и выгоднѣе продать его, было бы у мѣста, и всей литературѣ *сообща* надо приняться за это дѣло.

А пріятно, даже очень пріятно, читатель, пустить свой первый фельетонъ на доброе дѣло.

Фельетонистъ «Всемірной Иллюстраціи».

Библіографія.

«Библіотека моихъ старшихъ дѣтей». Спб., главный складъ въ конторѣ редакціи «Всемірной Иллюстраціи».

Развитіе дѣтской литературы вопросъ существенный и мы не можемъ не признать за изданіемъ, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ и образцики рисунковъ котораго помѣщаемъ сегодня же, — большаго достоинства. До сихъ поръ вышло только 4 книжечки, къ Святой обѣщаютъ 12. Каждая же книжечка, съ 4 рисунками, посвящена одному какому либо предмету. На этотъ разъ въ нихъ сообщены: 1) Подвиги русскихъ людей (князь Яковъ Долгоруковъ, овладѣвающій шведскою шкуною, Энгельгардтъ, разстрѣлянный въ Смоленскѣ въ 1812 году, Архипъ Осиповъ, взрывающій пороховой погребъ укрѣпленія Михайловскаго и Телушкинъ, взлѣзшій на шпиль Петропавловской крѣпости съ помощью веревки); 2) Старцы и великаны растительнаго міра; 3) сказка о Еруслані Лазаревичѣ и 4) Засыпанный городъ—гибель Помпеи. Въ слѣдующихъ книжкахъ обѣщаны статьи не менѣе любопытныя: Какъ и почему взяли мы Хиву, день въ древнемъ Египтѣ за 5000 л. до насъ, начало русскаго театра, Леонардо да Винчи и пр.

Судя по содержанію книжекъ, изданіе это, назначенное для дѣтей 11—14 ти лѣтняго возраста, будетъ отличаться характеромъ серьезнымъ. Хотя въ одномъ изъ объявленій и обѣщаютъ повѣсти и разсказы, но какъ видно издатели отведутъ имъ мѣсто не особенно видное. И прекрасно: лучше знакомить дѣтей съ фактами, чѣмъ съ водянистыми и ничего не говорящими повѣстушками. Мы вполнѣ раздѣляемъ и то мнѣніе издателей, что народныя сказки, какъ произведенія характерныя, не относятся къ повѣстушкамъ, а гораздо вліятельнѣе ихъ. Сказки эти, въ ряду вещей болѣе серьезныхъ, имѣютъ за себя еще и то, что старшіе братья и сестры могутъ прочитывать ихъ младшимъ, для которыхъ библіотека, повидимому, вовсе не назначается.

Цѣна каждой книжечки, имѣющей около 50 страницъ текста и 4 рисунка,—умѣренна: по 30 к., съ пересылкою 40 к. Для желающихъ подписаться на всѣ 12 книжечекъ, изъ которыхъ послѣдняя выйдетъ передъ Святою, сдѣлана уступка. Двѣнадцать книжечекъ составятъ 2 томика съ 40 рисунками и 700 страницами текста,—цѣна по подпискѣ 3 р., съ пересылкою 4 р.

Большинство рисунковъ исполнено хорошо. Относительно текста можно бы пожелать немного меньшей серьезности въ изложеніи.

— **Полное собраніе сочиненій** Гофмана, т. 2 и 3, изданіе Гербеля и Соколовскаго.

Гофманъ пользуется огромною извѣстностью, какъ замѣчательный разсказчикъ, какъ человѣкъ съ фантазіею, не имѣющею равныхъ. Успѣхъ его въ Германіи, Франціи и Англіи, вызвалъ цѣлый рядъ переводовъ; русскій переводъ, о которомъ мы говоримъ, отвѣчаетъ вполнѣ самымъ взыскательнымъ требованіямъ и выходъ книжекъ къ празднику доставилъ, конечно, возможность многимъ сдѣлать подходящій подарокъ для любителей библіотекъ и хорошаго беллетристическаго чтенія.

— **Въ Іеддо вышла** біографія Вашингтона на японскомъ языкѣ, въ 44 томахъ, съ иллюстраціями туземныхъ художниковъ.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Домикъ, въ которомъ родился въ 1483 г. Рафаэль, въ Урбино, принадлежавшій частнымъ владѣльцамъ, нынѣ купленъ за 22,000 фран Урбинскою Рафаэлевскою академіею. Домикъ этотъ предполагаютъ реставрировать, для помѣщенія въ немъ рафаэлевскаго музея.

— **Блюдо**, на которомъ герцогу Эдинбургскому будетъ поднесенъ свадебный пирогъ, сдѣланное изъ массивнаго позолоченнаго серебра, изображаетъ римскій колизей. Блюдо поддерживается фигурами (представляющими четыре времени года), держащими въ рукахъ корзины съ фруктами. Вѣсъ этого блюда болѣе двухъ пудовъ.

Театръ и музыка.

Въ Миланѣ рѣшено поставить, будущею весною, оперу нашего извѣстнѣйшаго композитора Глинки, «Жизнь за царя».

— **Гуно** посвятилъ свою новую религіозную кантату «Благовѣщеніе»—королевѣ англійской.

— **На дняхъ** открытъ въ Константинополѣ французскій театръ, причемъ была исполнена опера Доницетти «Дочь полка».

— **Изъ Висбадена** пишутъ въ «Signale», что, благодаря уничтоженію рулетки, въ этомъ городѣ усиливается проявленіе музыкальной жизни; одинъ концертъ слѣдуетъ за другимъ и зимній сезонъ нынѣшняго года можно назвать, въ этомъ отношеніи, блестящимъ.

— **Знаменитая пѣвица** Полина Лукка сдѣлалась директрисою театра. Изъ Гаванны сообщаютъ отъ 9-го декабря, что Лукка взяла на аренду тамошній театръ Таконъ, гдѣ, при участіи извѣстной и Петербургу г-жи Ильмы Мурска и нѣкоторыхъ другихъ артистовъ, открываются оперныя преставленія.

Военное и морское дѣло.

Король Виртембергскій продалъ братьямъ Мозеръ королевскій оружейный заводъ въ Эбердорфѣ, за 200,000 фл., причемъ военный министръ немедленно, по совершеніи этой продажи, заказалъ покупщикамъ завода 100,000 ружей, принятой въ Виртембергѣ системы.

Политехника.

Недавно изобрѣтенъ г. Неручевымъ, степной плугъ. Опыты дали слѣдующіе результаты: цѣлину (каковою мы называемъ землю, никогда не паханную) плугъ М. В. Неручева пахалъ четырьмя парами воловъ на глубину 3-хъ верш. при ширинѣ плата отъ 9 до 10 верш.; ковыльную, солонцеватую залежь 50 лѣтъ, четыре пары воловъ поднимали на 3 верш. глубины при той же ширинѣ пласта, при чемъ подпочва состояла изъ круглыхъ сростковъ солонца, еле-еле разбивавшихся отъ удара, такъ что дно борозды походило на мостовую; ковыльную залежь, тоже 50-ти лѣтъ, но низменную, поднимали четыре пары воловъ на 4 вершка глубины; во всѣхъ трехъ случаяхъ пластъ не рвался, не становился стоймя, а ровно ложился правильною лентою и борозда получалась чистая. Однолѣтній бурьянъ и ковыльный оборотъ тѣже волы пахали на глубину $6^1/_2$ верш. при ширинѣ до 11 верш.; наконецъ, мягкій коноплянникъ, величиною въ 6 десятинъ, вспаханъ плугомъ М. В. Неручева на глубину 7—8 верш. тѣми же волами.

— **Постройка** моста черезъ Ніагару окончена. Мостъ этотъ длиною въ 3651 футъ; стоимость его простирается до 1.000,000 долларовъ.

Археологія.

По словамъ «Одесскаго Вѣстника», Т. В. Кибальчичъ представилъ въ Московское Археологическое общество Коллекцію рѣзныхъ камней (около 120 экз.), самой глубокой древности, изъ терра-котты, представляющую, по мнѣнію ученыхъ, много интереснаго.

Метеорологія.

10-го декабря, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣстн.», замѣчена была надъ Севастополемъ молнія, затѣмъ послѣдовало два громовые удара, послѣ чего пошелъ дождь съ градомъ.

Минералогія.

«Еженед.» сообщаютъ, что одинъ финляндецъ, по имени З. А. Нодбергъ, открылъ на берегахъ рѣки Карасъ-Іоки, въ Норвежской Лапландіи, богатыя золотыя розсыпи, гдѣ въ продолженіи 59 дней получено 130 граммовъ золота.

Смѣсь

«Кельнская газета» разсказываетъ, что покойная королева Елисавета прусская завѣщала Императору Вильгельму всѣ художественныя сокровища, собранныя супругомъ ея, Фридрихомъ Вильгельмомъ IV, горячо любившимъ искуство. Взамѣнъ сего, Императоръ взялся продолжать дѣла благотворенія, которыя покойная королева оказывала бѣднымъ, въ теченіи всей своей жизни. Покойная оставила послѣ себя значительныя средства.

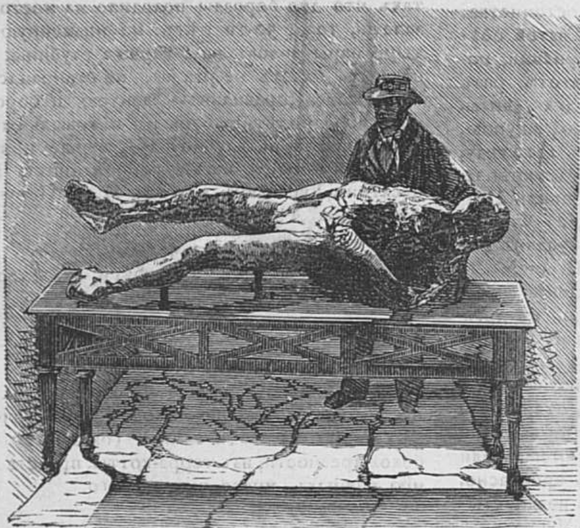
— **Заимствуемъ** изъ «Голоса» слѣдующій разсказъ, сообщаемый «Кенигсбергскою газетою»: «Въ Дармштадтѣ вскорѣ разыграется весьма оригинальный эпилогъ седанской битвы, стоившей престола одному изъ самыхъ могущественныхъ государей земнаго шара. Въ дни своего блеска и величія, Наполеонъ III-й заказалъ у проживавшаго въ Парижѣ, гессендармштадтскаго уроженца, обойщика Гока, тронъ, обошедшійся въ 3,000 флор. Между тѣмъ вспыхнула война и Гокъ, не вполнѣ окончивъ свое, по истинѣ художественное, произведеніе, долженъ былъ уѣхать изъ Парижа и Франціи. Когда же тронъ былъ оконченъ, Наполеонъ III-й въ немъ уже болѣе не нуждался, вслѣдствіе переѣзда своего въ Чайзльгерстъ. Когда этотъ тронъ былъ посланъ туда, его не приняли, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ подвергся, во время перевозки, поврежденію. Другіе государи, которымъ мастеръ предложилъ свою работу, также отвѣчали отказомъ.

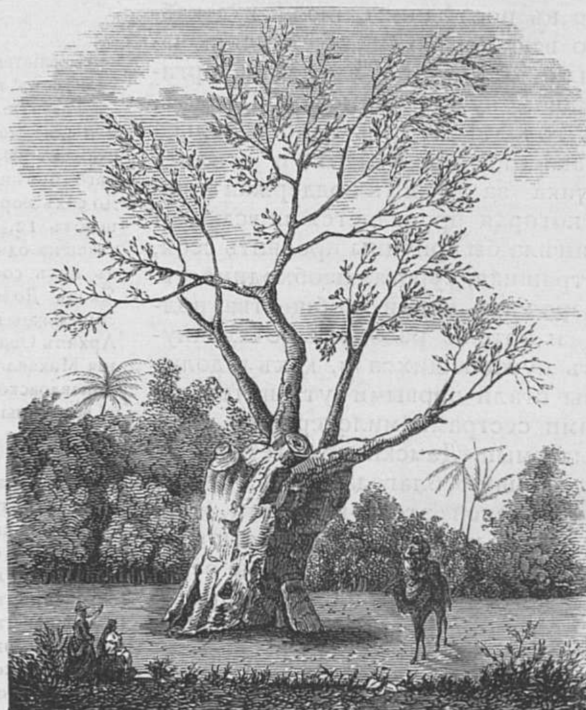
А ты кто такой? спрашиваетъ Еруслaнъ богатырскую голову. Зовутъ меня Росланеемъ, отвѣчаетъ голова.

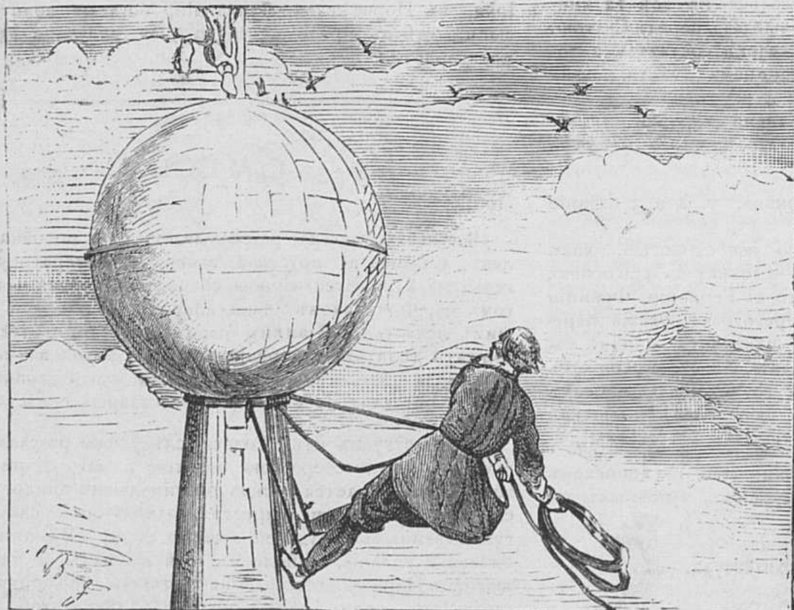
Вынырнулъ змѣй съ Еруслaномъ; отрубилъ ему богатырь и третью голову.

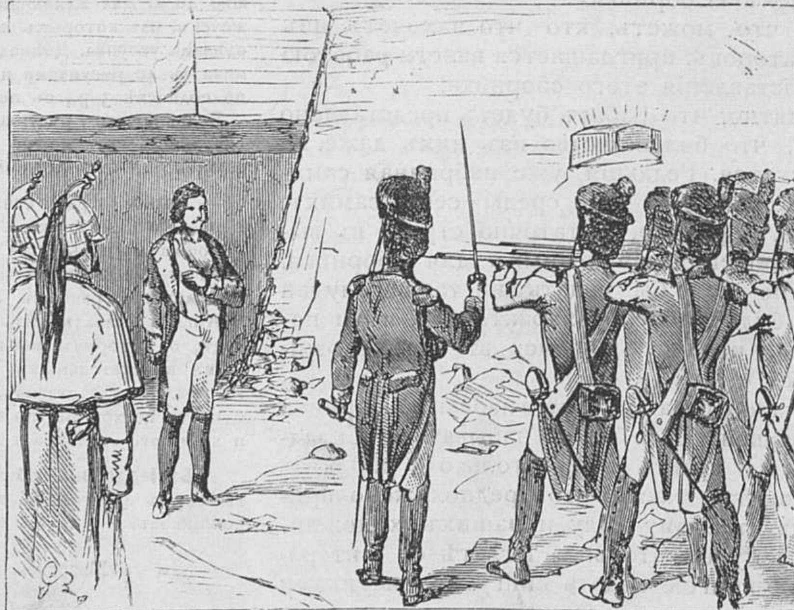
Гипсовый снимокъ мужчины, погибшаго въ Помпеѣ во время изверженія, 2000 лѣтъ назадъ.

Сикомора въ Матаріэ, подъ которою отдыхало Св. Семейство, во время бѣгства въ Египетъ.

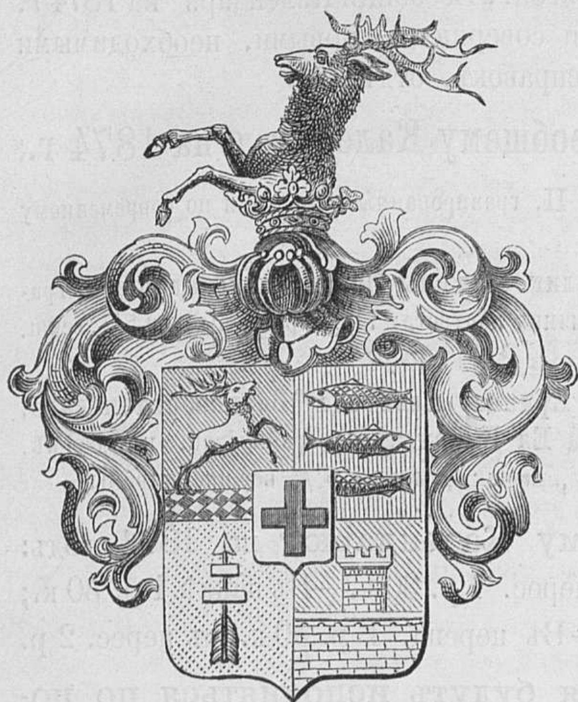
Крестьянинъ Телушкинъ на шпилѣ Петропавловской крѣпости.

Французы разстрѣливаютъ дворянина Энгельгардта, во рву укрѣплений Смоленска.

Рисунки изъ новаго изданія «Библіотека моихъ старшихъ дѣтей». (См. библіографію).

Генеалогія и Геральдика.

Ланскіе (Лонскіе).

ГРАФЫ И ДВОРЯНЕ.

По порядку вѣтвей, потомство отъ сыновей правнука родоначальника фамиліи этой въ Россіи,—сюда переселившагося изъ Польши,—*младшая* собственно *вѣтвь* (въ лицѣ Сергія Степановича Ланскаго, министра внутреннихъ дѣлъ) получила графское достоинство. Поэтому, къ статьѣ о фамиліи вообще, прилагаемъ мы собственно дворянскій гербъ; хотя говорить будемъ какъ о дворянскихъ, такъ и о графской вѣтви Ланскихъ.

Гербъ фамиліи дворянъ Ланскихъ (гербовникъ ч. IV. Отд. I, № 64) представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, съ малымъ щиткомъ въ пересѣченіи двухъ перпендикуляровъ ихъ дѣленія. Въ среднемъ щиткѣ, въ лазуревомъ полѣ, золотой равноконечный крестъ. Въ четырехъ же частяхъ самаго щита, помѣщены слѣдующія изображенія: въ первой (лѣвой верхней) въ зеленомъ полѣ бѣлая лань, стоящая задними ногами на шахматной доскѣ, составленной изъ квадратовъ золотыхъ и серебряныхъ, въ перемежку. Во второй (правой верхней) части въ червленномъ полѣ лежатъ три серебряныхъ рыбы, одна надъ другою: крайнія головою влѣво, средняя—вправо; въ третьей части, въ золотомъ полѣ стрѣла, пущенная вверхъ, съ двумя брусками поперегъ. Въ послѣдней же части (правой нижней) въ зеленомъ полѣ изображена каменная стѣна, и башня съ зубцами. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною, изъ которой возникаетъ лань. Наметъ красный и зеленый, съ подложкою золотомъ.

Мы сказали уже, что предокъ русской фамиліи Ланскихъ (Францъ Лонскій) выѣхалъ изъ Польши во всякомъ случаѣ не раньше начала XVI вѣка, потому что правнукъ его Петръ Дмитріевичъ, въ первый годъ царствованія Ѳеодора Ивановича, получилъ жалованную грамоту на вотчину. У этого Петра Дмитріевича были три сына, сдѣлавшіеся родоначальниками особыхъ вѣтвей, изъ которыхъ младшая и заявила въ лицѣ представителей своихъ большія заслуги государству. Вѣтвь эта въ концѣ XVII в. имѣла помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ и только одно лицо изъ всей фамиліи (внукъ младшаго сына Петра Дмитріевича)—Родіонъ Данилычъ былъ воеводою (въ Старицѣ, 1688 г.). Двоюродный племянникъ этого воеводы—Дмитрій Артемьевичъ, былъ поручикомъ кирасирскимъ при Елизаветѣ. На немъ, по обстоятельствамъ, мы и остановимся. Дмитрій Артемьевичъ съ молоду былъ, кажется, неукротимаго характера; по крайней мѣрѣ, въ 1748 г. разжалованъ за самоуправство (соединенное съ истязаніями женщинъ, родственницъ его противника по процессу, войсковаго товарища Степанова). Строгое взысканіе не испортило, впрочемъ, карьеры храбреца: въ семилѣтнюю войну онъ воротилъ чины съ лихвою и въ 1772 году принятъ изъ отставныхъ въ коменданты Полоцкіе, въ чинѣ бригадира. Храбрецъ этотъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Дальнѣйшую блистательную судьбу фамиліи, подготовилъ вліяніемъ своимъ старшій сынъ Дмитрія Арт.—*Александръ Дмитріевичъ* Ланской (род. 8 марта 1758 г. и † 25 іюня 1784 г. въ чинѣ генералъ-поручика и въ званіи генералъ-адъютанта). Съ праздника Пасхи 1780 г. начался его случай, безъ сомнѣнія, имѣвшій вліяніе на служебную карьеру его семи двоюродныхъ братьевъ (сыновей втораго изъ дядей его—Сергія Артемьевича). Кузены эти: Николай, Петръ, Василій, Павелъ, Степанъ, Сергій и Дмитрій Сергѣевичи—достигли извѣстныхъ почестей; трое изъ нихъ умерли сенаторами, одинъ былъ членомъ государственнаго совѣта и одинъ—гофмаршаломъ.

Родныя сестры генералъ-адъютанта, безвременно оставившаго свѣтъ и почести, получили въ наслѣдство милліонное состояніе и вышли замужъ: 1-я Анна Дмитріевна, за Рогозинскаго; 2-я Елизавета Д на за д. т. с. И. И. Кушелева (ей достался домъ и картинная галерея брата); 3-я Евдокія Д-на за ген. поруч. И. Л. Чернышева (она была впослѣдствіи мать князя А. И. Чернышева, героя отечественной войны и военнаго министра при Николаѣ I); 4-я же—слѣдовавшая непосредственно за Ал. Дм-чемъ, Варвара Дмитріевна (род. 1759, † 1817) была за ст. сов. М. М. Мацневымъ. Другой братъ ихъ родной, Яковъ Дмитріевичъ, кончилъ тоже рано служебную и жизненную карьеру свою, въ чинѣ полковника, отъ двухъ женъ (Ан В. Грушецкой и кн-ны Пр. Никол. Долгоруковой) оставивъ сына, убитаго въ молодыхъ лѣтахъ на дуэли (Дмитрія Яковлевича) и двухъ дочерей, бывшихъ: за генераломъ Кайсаровымъ (Варвару) и (Елизавету) за графомъ К. П. Сухтеленомъ.

Разскажемъ заслуги и потомство ихъ кузеновъ. Старшихъ двухъ и предпослѣдняго приходится опустить, прямо переходя къ третьему—*Василью* Сергѣевичу. Онъ родился въ 1753 году и 11 янв. 1767 г. вступилъ въ службу въ преображенскій полкъ, въ которомъ въ 1777 г. произведенъ только въ прапорщики. За то 1 янв. 1781 г. (послѣдующаго по возвышеніи Ал. Д-ча Л-го) сдѣланъ подполковникомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, а 3 апр. 1783 г. генералъ-кригскомисаромъ. Къ концу турецкой войны онъ былъ бригадиромъ; къ концу польской (гдѣ отличился при Холмѣ и Липнѣ) генералъ-маіоръ, а въ слѣдующемъ году—Саратовскій губернаторъ (1795). Во все царствованіе Павла I, онъ оставался на своемъ посту, переименованный въ гражданскій чинъ; при Александрѣ I же въ чинѣ тайн. сов-ка переведенъ въ Гродно (1803 г.), гдѣ оставался до сенаторства (1809 г.). Въ отечественную войну завѣдывалъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ и, произведенный въ д. т. сов-ки, въ 1813 году назначенъ генералъ-губернаторомъ герцогства Варшавскаго, въ 1815 г. (15 іюня) переименованный въ намѣстника Царства Польскаго. Съ этого поста вызванный въ члены государственнаго совѣта (февр. 28, 1816 г.) онъ получилъ должность предсѣдателя коммисіи прошеній (4 ноября) и съ 29 августа 1823 г. по 19 апрѣля 1828 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоя (съ 22 февр. 1824) предсѣдателемъ коммисіи по сооруженію Исакіевскаго собора. В. С. Ланской умеръ въ 1831 году; отъ брака съ Варварой Матвѣевной Пашковой, оставивъ одного сына Николая Васильевича, (ст. сов.), двухъ дочерей дѣвицъ,—фрейлинами (Софью Васильевну и Варвару Васильевну), да — двухъ замужемъ: за д. с. с. кн. Ал. Бор. Голицынымъ (Анну Васильевну) и за камергеромъ А. Н. Шахматовымъ (Людмилу Васильевну). Слѣдующій за нимъ братъ Павелъ Сергѣевичъ (род. 1758) былъ сенаторомъ, женатый на Александрѣ Михайловнѣ Ханыковой и оставившій сыновей: Алексѣя и Михаила Павловичей. Пятый изъ кузеновъ Александра Дмитріевича Л-го—Степанъ Сергѣевичъ († 1844) былъ гофмаршалъ и отъ брака съ Марьею Васильевною Шатиловой, имѣлъ сына—Сергія Степановича (возведеннаго въ графское достоинство 23 апр. 1861). Послѣ дяди, Василья Сергѣевича, графъ Сергій Степановичъ, самый знаменитый изъ своей фамиліи въ настоящемъ вѣкѣ. Онъ родился 23 декабря 1787 г. и въ 1800 г. началъ службу юнкеромъ, а скоро потомъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1808 г., уже камеръ-юнкеръ, С. С. Л-ской отправленъ въ Финляндію къ графу Буксгевдену для особыхъ порученій по дипломатической части; а при заключеніи мира назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ, въ сенатъ. Въ 1817 г. сдѣланъ директоромъ коммисіи погашенія долговъ и по 1823 г. управлялъ ею (до отставки). Потомъ служилъ (2 трехлѣтія) судьею московскаго совѣстнаго суда и назначенный (1830) губернаторомъ сперва въ Кострому, а потомъ во Владиміръ (1833), съ этого поста назначенъ сенаторомъ (31 дек. 1834). Съ 1839 г онъ былъ почетн. опекунскаго спб. опекунскаго совѣта; въ 1850 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. А съ 1855 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ ту именно пору, когда министерство призвано было къ усиленной дѣятельности, по случаю разработки многихъ вопросовъ государственной важности, изъ которыхъ первымъ было освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Труды С. С. Ланскаго признательный монархъ наградилъ возведеніемъ его въ графское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Новый графъ скончался 26 янв. 1862 (оставивъ отъ брака съ княжною Варварой Иван. Одоевскою † 1844 г.) семеро дѣтей, а именно: 1) Настасью Сергѣевну (род. 1813), за ген. отъ кавалеріи Ст. Вас. Перфильевымъ; 2) полковника гр. Степана Сергѣевича (род. 1814); 3) графиню Варвару Сергѣевну, фрейлину; 4) графа Александра С. (род. 1822, † 1866); 5) графиню Прасковью Сергѣевну (1826); 6) графиню Марью Сергѣевну, бывшую за барономъ П. С. Вревскимъ и графа Михаила Сергѣевича (род. 1832). Сестры гр. С. С. Ланскаго: Павла Ст.—на—дѣвица, Ольга Ст. была за сенат. кн. Вл. Ѳ. Одоевскимъ и умерла 1872 г., а Зинаида Степановна, за д. с. с. Врасскимъ.

Послѣ Степана Сергѣевича, слѣдующій братъ былъ Сергій Сергѣевичъ (род. 7 сент. 1761, † 29 апр. 1814), сенаторъ, женатый на Луизѣ Констансѣ Виллафмовой (род. 1764 и † 1843, 8 окт.). Это была извѣстная писательница для дѣтей, на французскомъ языкѣ. Ихъ единственный сынъ Павелъ Сергѣевичъ, генер.-лейтенантъ, † 1853 г.

Наконецъ, Дмитрій Сергѣевичъ, самый младшій изъ кузеновъ любимца, былъ также сенаторъ, † 19 іюля 1834 г. Отъ брака съ княжной Варварой Александровною Одоевской, дѣтей у нихъ не было.

Родъ продолжается кажется и отъ старицкаго воеводы Родіона Даниловича. У него было два сына и младшій изъ нихъ оставилъ шесть сыновей.

Жетонъ для экспонентовъ русскаго отдѣла Вѣнской Всемірной Выставки.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 января 1874 г.)

Января.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	9 0	8	50	3	28	3	44у	11	18у	8	22	3	56	3	18у	11	43у
3	9 7	8	48	3	32	6	56	11	37	8	20	4	0	6	8	0	24в
5	10 4	8	44	3	37	9	27	1	14в	8	18	4	3	8	29	2	10
7	11 0	8	41	3	42	10	9	4	44	8	15	4	7	9	38	5	12
9	11 6	8	37	3	46	10	20	8	19	8	13	4	11	10	7	8	28
11	12 1	8	33	3	51	10	23	11	40	8	10	4	15	10	25	11	31
13	12 6	8	30	3	56	10	27	1	19у	8	7	4	19	10	43	1	2у
15	13 0	8	25	4	1	10	37	4	42	8	3	4	23	11	14	4	5

Уравненіе времени слѣдуетъ прибавлять къ истинному полудню, чтобы получить среднее время въ истинный полдень.

Солнце 8-го января вступаетъ въ знакъ Водолея.

Луна въ новолуніи 6-го, въ первой четверти 13-го января.

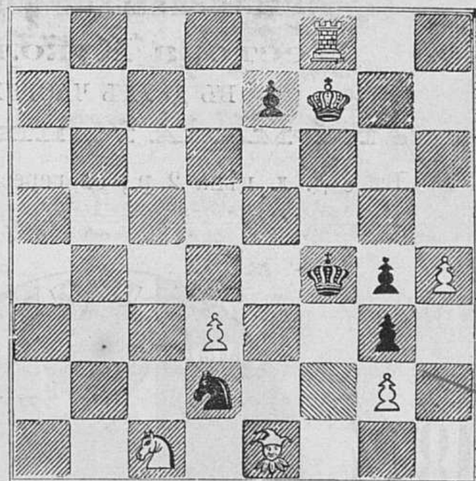
Въ январѣ появится на небѣ небольшая комета. Она была открыта въ Парижѣ въ августѣ 1873 года. Въ теченіи сентября, октября, ноября и декабря она не могла быть видима, по близости ея къ солнцу.— Теперь же она снова выступаетъ изъ солнечныхъ лучей. Мѣсто ея на небѣ близъ звѣзды Спика—самой свѣтлой звѣзды въ созвѣздіи Дѣвы.

ЗАДАЧА № 250.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 143.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Стейницъ. Бѣлые.	**Докт. Мейтнеръ.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e6	24. f3—d4	24. f8—f7
2. d2—d4	2. d7—d5	25. h2—h4	25. h7—h5
3. b1—c3	3. g8—f6[1])	22. e3—f2	25. d7—c8
4. e4—e5	4. f6—d7	27. h1—h3	27. e8—g7
5. c3—e2	5. c7—c5	28. d3—e2	28. b8—d7
6. c2—c3	6. b8—c6	29. h3—c3	29. d7—f8
7. f2—f4	7. c5 : d4[2])	30. c5—c6	30. g7—e8
8. c3 : d4	8. g7—g6	31. b5—b6	31. d8—e7
9. g1—f3	9. d8—b6	32. c3—c5	32. f7—h7
10. a2—a3	10. d7—b8[3])	33. g2—g3	33. h7—g7
11. e2—c3	11. c8—d7	34. f2—e3	34. b7 : c6
12. b2—b4	12. a7—a6	35. d4 : c6	35. e7—d7
13. c1—e3	13. c2—a7[4])	36. e2—b5	36. c8—a6
14. a1—c1	14. f8—e7	37. b5 : a6	37. a8 : a6
15. f1—d1	15. a7—b5	38. c6—b8	38. d7—b7
16. c3—a4	16. b6—d8	39. d8 : a6	39. b7 : a6
17. d1—b3	17. 0—0	40. c5—c8	49. d5—d4
18. a4—c5	18. e7 : c5	41. e3 : d4	41. g7—e7
19. d4 : c5	19. a6—a5	42. c1—c6	42. a6—b7
20. a3—a4	20. b5—c7	43. d4—c5	43. e7—d7
21. b4—b5	21. c7—e8[5])	44. c5 : f8	44. g8 : f8
22. f3—d4	22. f7—f6	45. b3 : e6	Черн. сдались.
23. d4—f3	23. f6—f5		

[1]) f8—b4 было бы лучше. 2) Ферземъ на a5 гораздо сильнѣе. 3) Слабый ходъ.

[4]) Черные все болѣе и болѣе стѣсняютъ свою игру; конями дѣйствуютъ очень странно. 5) Положеніе черныхъ весьма печальное. 6) Бѣлые всю партію вели съ большимъ искусствомъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ІОАННЪ III,

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Нестора Кукольника.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

Въ 8 д. л. цѣна 2 р.; съ пересылкою 2 р. 50 к.

—10—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1874 ГОДЪ.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(въ красной обертке съ таблицею часовъ.)

Изданіе ГЕРМАНА ГОППЕ въ С.-Петербургѣ.

На Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

„Всеобщій Календарь“ на 1874 г. заключаетъ въ себѣ полнѣйшія календарныя свѣденія, провѣренныя по послѣднимъ офиціальнымъ источникамъ и вполнѣ можетъ служить настольной справочной книгой. „Всеобщій Календарь“ на 1874 г. пополненъ нѣсколькими совершенно новыми, необходимыми для справокъ, отдѣлами.

Приложенія къ Всеобщему Календарю на 1874 г.:

1) **Портретъ Екатерины II**, гравированный на стали по современному оригиналу.

2) **Портретъ Е. И. В. Велик. Княжны Маріи Александровны**, гравиров. на деревѣ. Величина портрета: 7¼ вершк. выш. и 5¼ верш. ширины.

3) **Портретъ Е. К. В. Принца Альфреда Великобританскаго, нарѣченнаго жениха Ея Высочества**; гравирован. на деревѣ. Величина портрета: 7¼ вершк. выш. и 5¼ вершк. ширины.

Цѣна „Всеобщему Календарю“ на 1874 годъ: въ бумажкѣ 1 р.; съ перес. 1 р. 30 к.—Въ папкѣ 1 р. 30 к.; съ перес. 1 р. 60 к.—Въ перепл. 1 р. 50 к.; съ перес. 2 р.

☛ **Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.**

— 7 —

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

КАРЛА ИВАНОВИЧА ВАГНЕРА ВЪ РИГѢ.

Новый Прейсъ-Курантъ на 1874 годъ высылается по требованію безплатно изъ заведенія въ Ригѣ.

—4—3—1

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

Учрежденной по Высочайшему повелѣнію Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

ПОСТОЯННОЙ КОММИСІИ

НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ:

1) **Жизнь Божіей Матери.** Праздники въ честь Ея: Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Успеніе, Покровъ, и праздники въ честь Ея иконъ: Владимірской, Смоленской, Знаменія (Новгородской), Тихвинской, Казанской, и Всѣхъ Скорбящихъ Радость—священ. М. И. Соколова. Съ 7 раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

2) **Владиміръ Святой и Равноапостольный**—С. М. Съ 10 раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп.

3) **О Богослуженіи Православной церкви.** Всенощное бдѣніе и Божественная литургія: — проскомидія,—оглашенныхъ,—вѣрныхъ — священника М. И. Соколова. Съ 8 раскрашенными картинами. Цѣна 20 коп.

4) **Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси.** — свящ. С. Опатовича. Съ 15 раскрашенными картинами. Цѣна 25 к.

5) **Святыя мѣста земли Русской: 1) Соловецкій монастырь.** — С. Максимова. Съ 10 раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

6) **Святыя мѣста земли Руской: 2) Троицко-Сергіевская лавра**—С. М. Съ 10 раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

7) **Святыя мѣста земли Руской: 3) Святыни Кіева**—свящ. С. И. Опатовича. Съ 8 раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

8) **Смутное время на Руси: 1) Царевичъ Дмитрій и Борисъ Годуновъ**—В. О. Михневича. Съ 5 раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп.

9) **Смутное время на Руси: 2) Самозванцица** В. О. Михневича. Съ 5 раскраш. карт. Ц. 10 коп.

10) **Смутное время на Руси: 3) Воцареніе Романовыхъ** — В. О. Михневича. Съ 5 раскраш. карт. Ц. 10 коп.

11) **О Петрѣ Великомъ.**—Молодость Петра Великаго: какъ и чему онъ учился, какъ добылъ море и создалъ Русскій флотъ—С. Рождественскаго. Съ 12-ю раскрашенными картинами. Цѣна 20 коп.

12) **Чему училъ Петръ Великій народъ свой**—С. М. Съ 10 раскрашенными картинами. Цѣна 15коп.

13) **М. В. Ломоносовъ**—А. Г. Филонова. Съ 4 раскрашенными картинами. Цѣна 10 коп.

14) **Дѣдушка Крыловъ и его басни.** А. Г. Филонова. Съ 8 раскрашенными картинами. Цѣна 15 к.

15) **Чай, откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ**—Е. Рейнбота. Съ 6 раскрашенными картинами. Цѣна 15 к.

16) **О томъ, какъ Екатерина II Великая правила Русской землей.** Съ 10-ю раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

17) **Жизнь св. Николая Чудотворца въ связи съ церковною исторіею его времени.** Священ. Соколова. Съ 10 раскрашенными картинами. Цѣна 15 коп.

Нѣкоторыя изъ книгъ изданія Коммисіи народныхъ чтеній уже разсмотрѣны и одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, рекомендованы Г. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ для судовыхъ матросскихъ библіотекъ, и Военно-Ученымъ Комитетомъ—всѣмъ войскамъ.

Продаются въ книжной лавкѣ при Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника, по Большой Морской д. № 40. Покупающимъ 100 и болѣе экземпляровъ каждаго званія, дѣлается уступка 20% съ рубля.

Иногородные покупатели прилагаютъ на пересылку, считая отъ 1 до 5 экз., за одинъ фунтъ и отъ 5 до 10 — за два фунта, и т. д. —3—

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул. д. Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 30 декабря 1873 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 262. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI. № 2. 5 января 1874 года.

С.-Петербургъ. — Прибытіе Его Королевскаго Высочества принца Альфреда, герцога Эдинбургскаго, 23 декабря.
(Рис. Г. Бролингъ, грав Л. А. Сѣряковъ).

31 декабря 1873 года.

Условія, въ которыхъ печатается «Всемірная Иллюстрація», вынуждаютъ насъ писать нынѣшнее обозрѣніе наше какъ разъ наканунѣ Новаго года, вслѣдствіе чего мы поневолѣ должны отложить до слѣдующаго раза тѣ новости внутренней политики нашей, которыя могутъ сдѣлаться извѣстными съ завтрашняго дня и ограничиться новостями конца 1873 года.

Послѣдніе дни оканчивающагося сегодня года—ознаменовались прибытіемъ въ С.-Петербургъ Августѣйшаго жениха Ея И. В. великой княжны Маріи Александровны, Е. К. В. герцога Альфреда Эдинбургскаго. Англійскій принцъ прибылъ въ нашу столицу за день до Рождества по русскому стилю и былъ встрѣченъ на станціи Варшавской желѣзной дороги Государемъ Императоромъ и Великими князьями. Его Королевское Высочество, состоя шефомъ одного изъ черноморскихъ экипажей, былъ одѣтъ въ русскій флотскій мундиръ. Въ томъ же мундирѣ были одѣты Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Передъ самымъ же Рождествомъ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» былъ обнародованъ новый договоръ съ Бухарскимъ Эмиромъ, которымъ этому среднеазіатскому властителю переуступается часть земель, пріобрѣтенныхъ нами отъ хивинскаго хана на правомъ берегу Аму-Дарьи, и взамѣнъ этого уничтожается рабство въ Бухарѣ, которая становится совершенно свободно доступною русскимъ купцамъ, получающимъ права устраивать торговыя факторіи въ переходящей къ Бухарѣ части праваго берега Аму. Договоромъ этимъ вполнѣ обезпечивается полная доступность намъ великой средне-азіатской рѣки, по всему ея теченію, и наше преобладаніе на ея водахъ.

Около того же времени обнародованы окончательныя мѣры, принятыя правительствомъ для успѣшной борьбы съ послѣдствіями самарскаго неурожая. Общая сложность этихъ мѣръ весьма обширна. Сдѣлано все, что только можно. Правительство дало самарцамъ изъ продовольственнаго капитала ссуду болѣе чѣмъ въ полтора мильона рублей; министру внутреннихъ дѣлъ предписано пріостановить взиманіе всякихъ недоимокъ въ пострадавшихъ уѣздахъ и осуществить, кромѣ того, всѣ предположенныя имъ мѣропріятія. Земствамъ и городскимъ думамъ, назначившимъ пособіе самарцамъ, разрѣшено выдать эти пособія, несмотря на то, что рѣшенія ихъ выходили изъ предѣловъ разрѣшенной имъ закономъ дѣятельности и кромѣ того повѣлено распространить такое разрѣшеніе и на всѣ остальныя земства и думы, которыя пожелаютъ подать помощь жертвамъ неурожая. Наконецъ въ Петербургѣ разрѣшено учредить центральный комитетъ для сбора пожертвованій.

Слѣдуетъ надѣяться, что общая сложность этихъ истинно либеральныхъ мѣръ, положитъ конецъ самарскому бѣдствію и возстановитъ постепенно столь страшно потрясенное народное благосостояніе одной изъ житницъ Россіи.

На самыхъ святкахъ, наконецъ, обнародованъ Высочайшій указъ о передачѣ всего горнаго вѣдомства, за исключеніемъ монетныхъ дворовъ, изъ министерства финансовъ въ министерство государственныхъ имуществъ, въ которомъ отнынѣ сосредоточиваются такимъ образомъ всѣ источники доходовъ государства, независящіе отъ налоговъ и податей.

Въ то время, когда мы еще приготовлялись къ встрѣчѣ Новаго года, Западная Европа уже начинала свою новогоднюю дѣятельность и для нее наступленіе 1874 года ознаменовалось довольно смутными обстоятельствами, именно: двумя правительственными вопросами, изъ которыхъ одинъ еще продолжается въ то время, когда мы пишемъ эти строки, а другой хотя и кончился повидимому благополучно, но еще неизвѣстно, къ чему приведетъ пережившую его страну.

Первый изъ этихъ двухъ кризисовъ произошолъ во Франціи и явился подтвержденіемъ того, что мы уже не разъ говорили о шаткости положенія нынѣшняго французскаго министерства. Какъ только Національное Собраніе возобновило свои работы послѣ краткихъ новогоднихъ вакацій, министръ внутреннихъ дѣлъ, герцогъ де-Брольи, поспѣшилъ внести на обсужденіе собранія принятый комиссіею проектъ временнаго закона о назначеніи мэровъ отъ правительства; но тутъ произошло нѣчто совершенно неожиданное. Встрѣченный вначалѣ столь сочувственно большинствомъ, проектъ вдругъ былъ забракованъ и рѣшено отложить его разсмотрѣніе до утвержденія новаго органическаго муниципальнаго закона, т. е., другими словами, проектъ окончательно отвергнутъ; такъ какъ по принятіи вышеупомянутаго закона онъ потеряетъ всякій смыслъ, будучи исключительно предназначенъ для дѣйствія въ промежутокъ времени до органическаго измѣненія нынѣ дѣйствующаго закона. Это пораженіе министерства объясняется именно тѣми причинами, на которыхъ мы основывались въ нашихъ предъидущихъ обозрѣніяхъ, говоря о непрочности кабинета Брольи-Деказа. Большинство оказалось на сторонѣ враждебнаго правительству рѣшенія, вслѣдствіе того, что вся правая сторона, до сихъ поръ поддерживавшая министерство, или воздержалась вовсе отъ подачи голосовъ, или же подала голоса вмѣстѣ съ лѣвою стороною. Такимъ образомъ чистые монархисты открыто разошлись съ правымъ центромъ, заявившимъ намѣреніе искренно поддерживать семилѣтній маршалатъ Мак-Магона. Въ этомъ съ поразительною ясностію высказалась шаткость и искусственность того наружнаго единодушія, съ которымъ всѣ такъ называемые консерваторы объявили себя за упомянутый маршалатъ, послѣ неудачи пресловутаго слiянія. Между тѣмъ изобрѣтатель и душа комбинаціи, отдавшей Францію на семь лѣтъ въ руки маршала Мак-Магона, герцогъ де Брольи, увѣренный въ прочности поддержки, оказанной ему монархистами, не позаботился, по достиженіи цѣли, заручиться поддержкою умѣренныхъ республиканцевъ, а напротивъ сдѣлалъ все зависящее отъ него для того, чтобы еще болѣе раздражить и сплотить въ одну оппозиціонную партію всѣ фракціи лѣвой стороны, цѣлымъ рядомъ реакціонныхъ мѣръ. Покамѣстъ дѣло шло о мѣрахъ, направленныхъ противъ республиканцевъ, консервативныя фракціи дѣйствовали единодушно, но какъ только монархисты поняли, что законъ о назначеніи мэровъ отъ правительства можетъ быть не выгоденъ и для нихъ, потому что создастъ возможность правительственнаго тяготѣнія на выборы, въ смыслѣ, вовсе для нихъ не желательномъ, послѣ того, какъ правый центръ заявилъ твердую рѣшимость отстаивать неприкосновенность семилѣтняго маршалата, они тотчасъ устранились и оставили группу сторонниковъ правительства одну, въ ея борьбѣ съ республиканскими фракціями, причемъ тотчасъ же и оказалось, что группа эта составляетъ *меньшинство*.

Министерство тотчасъ же подало въ отставку въ полномъ своемъ составѣ, а одинъ изъ министровъ, г. Мань, прямо отказался на другой день продолжать пренія о бюджетѣ «иначе, какъ въ качествѣ простаго депутата». Не смотря на это, въ пятницу и субботу маршалъ Мак-Магонъ все еще колебался принять отставку своихъ министровъ или, вѣрнѣе сказать, герцога де Брольи, такъ какъ рѣшеніе палаты направлено исключительно противъ него. Самолюбивому и страшно запутавшемуся въ долгахъ герцогу сильно не хочется, очевидно, оставлять своего поста. Онъ цѣпляется за свой портфель, какъ за якорь спасенія, и сдѣлаетъ все возможное, чтобы не разстаться съ нимъ. Удастся ли это или нѣтъ—мы увидимъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ, затрудненія для нынѣшняго правительства возникаютъ со всѣхъ сторонъ. Оно возбудило довольно сильное неудовольствіе въ Англіи, признаніемъ исключительно за капитаномъ англійскаго судна «Loch-Earn» всей вины столкновенія съ пароходомъ «Ville du Havre». Циркуляръ г. де Фурту къ епископамъ, написанный съ чрезмѣрною осторожностью, не удовлетворилъ германскаго правительства и въ Италіи поведеніе французскаго духовенства церкви св. Людовика въ Римѣ, отказавшагося хоронить члена французскаго посольства, полковника Делагэ, для того, чтобы не впустить въ церковь делегатовъ итальянской арміи,—страшно раздражило итальянцевъ. Дѣло это, впрочемъ, отчасти уладилось, такъ какъ французское правительство поспѣшило, черезъ свое посольство при квиринальскомъ дворѣ, поблагодарить отъ имени французской арміи принца Гумберта и делегатовъ итальянской арміи, все таки присутствовавшихъ на отпѣваніи тѣла полковника Делагэ, совершившемся въ итальянской церкви.

Всѣ эти мелкія непріятности, взятыя вмѣстѣ, сильно вредятъ кабинету Брольи-Деказа, такъ какъ всѣ онѣ зависятъ отъ принятой имъ политики. При Тьерѣ Франція почти три года прожила въ полномъ мирѣ и согласіи со всею Европою, остерегаясь всего, что могло повредить ей въ умахъ иностранныхъ кабинетовъ. Заносчивый и самоувѣренный герцогъ де Брольи въ нѣсколько мѣсяцевъ расшаталъ зданіе, воздвигнутое политическою мудростію бывшаго президента французской республики и съумѣлъ сдѣлаться столь же непріятнымъ и непопулярнымъ заграницей, какъ и внутри страны, гдѣ его ненавидятъ за его нахальное высокомѣріе даже люди, раздѣляющіе его убѣжденія. Чѣмъ скорѣе сойдетъ съ политической сцены этотъ честолюбивый интриганъ, тѣмъ лучше будетъ для бѣдной Франціи, которой давно пора отдохнуть отъ треволненій, пережитыхъ ею по милости людей, называющихъ себя громкимъ именемъ консерваторовъ.

Другой политическій кризисъ разыгрался въ Испаніи и привелъ къ государственному перевороту, совершившемуся съ тою наивною оригинальностію, которая отличаетъ политическія событія этой страны. Когда послѣ новаго года собрались Испанскіе кортесы, диктаторъ Кастеляръ явился представить имъ отчетъ за время своей диктатуры. Онъ произнесъ краснорѣчивую рѣчь,

результатомъ которой было, что кортесы отказались выразить одобреніе его образу дѣйствій огромнымъ большинствомъ. Кастеляръ немедленно подалъ въ отставку, и палата, руководимая политическимъ противникомъ диктатора, Сальмерономъ, уже собиралась назначить новое правительство, какъ вдругъ военный губернаторъ Мадрида, генералъ Павія, окружилъ войсками зданіе кортесовъ и безъ церемоніи разогналъ представителей страны. Затѣмъ образовалось новое временное правительство, во главѣ котораго сталъ маршалъ Серрано. Дѣло обошлось безъ кровопролитія, потому что къ Мадридскому *пронунсіаміенто* присоединились всюду войска.

Что выйдетъ изъ всего этого—еще неизвѣстно. Новое правительство рѣшилось, повидимому, покончить съ республикою. Оно уже теперь заявляетъ намѣреніе покончить сначала съ возстаніями карлистовъ и кантонолистовъ, а потомъ созвать учредительное собраніе для спеціальной цѣли и избранія верховнаго главы правительства. Дѣло, очевидно, клонится къ возстановленію монархіи, но если альфонсистамъ не удастся посадить на престолъ сына бывшей королевы Изабеллы, то все ограничится, вѣроятно, вторичнымъ провозглашеніемъ регентства маршала Серрано, такъ какъ найдти охотника до Испанскаго престола между иностранными принцами будетъ не легко, а испанскіе претенденты, т. е. донъ-Карлосъ и герцогъ де-Монпансье, имѣютъ весьма не много шансовъ на успѣхъ.

Въ остальной Европѣ за это время не произошло ничего особеннаго. Въ Англіи на частныхъ выборахъ нѣсколько консерваторовъ одержали побѣду надъ либералами; въ Германіи результатъ выборовъ въ Германскій парламентъ далеко еще не вполнѣ извѣстенъ. Въ Австріи произошелъ разрывъ между партіями старо-чеховъ и младо-чеховъ. Этимъ и исчерпывается весь запасъ хоть сколько-нибудь важныхъ политическихъ новостей.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій, Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли Военному министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій. Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ, служила Намъ ручательствомъ, что призывъ нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія, въ многократныхъ заявленіяхъ, выразили намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее, достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго Устава о воинской повинности, была затѣмъ образована особая Коммисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный Коммисіею и послѣ подробнаго обсужденія исправленный Государственнымъ Совѣтомъ, Уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, Уставъ сей привлекаетъ къ участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій Край и другія поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми, въ томъ же указѣ означенными, временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется, одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15-ти-лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ Правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія и, сверхъ того, предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше Царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность Государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ «Прав. Вѣст.» напечатанъ слѣдующій указъ правительствующему сенату.

Утвердивъ сего числа новый Уставъ о воинской повинности, *повелѣваемъ:*

I. Ввести сей Уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго:

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ—и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій Край, Туркестанскій Край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округи Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисейской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округи и Березовскую и Сургутскую округи Тобольской губерніи, и б) на необтывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое населеніе сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ положеніемъ 14-го мая 1863 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: *а) пожизненно:* руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 г.; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; чехамъ, переселившимся въ Юго-Западный Край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 г. въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; *б) въ теченіе 20-ти лѣтъ со времени переселенія:* менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го ноября 1851 года въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; *в) въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года:* мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ; и *г) въ теченіе шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа:* всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту *б сей статьи.*

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ Краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданiя сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: Варшавско Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской Фабричной, пользовались правомъ на освобожденiе отъ рекрутской повинности на основанiи 15-й статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26-го iюня (8 iюля) 1868 года, о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословiяхъ и лицахъ, рекрутской повинности неподлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введенiи Устава о воинской повинности, разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленiе на военную службу по вынутому жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговыя, фабричныя или промышленныя заведенiя, за исключенiемъ, однако, заведенiй, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (Уст. Пит. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сiи въ сроки службы, какъ дѣйствительной, такъ въ и запасѣ, не зачитать.

VII. Образованiе призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченiе трехъ мѣсяцевъ со дня полученiя въ губернiи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому Уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, коимъ въ теченiе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ

Профессоръ М. Агассисъ, † 14 декабря 1873 г. (Грав. А. Даугель).

роду, назначить для подачи заявленiй о приписке къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго Устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданiя сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченiи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основанiи статей 10 и 154-й Устава о воинской повинности, считать до достиженiя сорокалѣтняго возраста всѣхъ несостоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключенiемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которые будутъ уволены отъ оной прежде достиженiя ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ Нашимъ, 22-го ноября 1873 года, рекрутскiй наборъ съ 15-го января по 15-е февраля 1874 г. произвести на основанiи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющiя же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненiи сего набора, рекрутскiя долговыя доли и всѣ вообще рекрутскiя недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцiй, могущихъ остаться въ обращенiи по исполненiи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующiя правила:

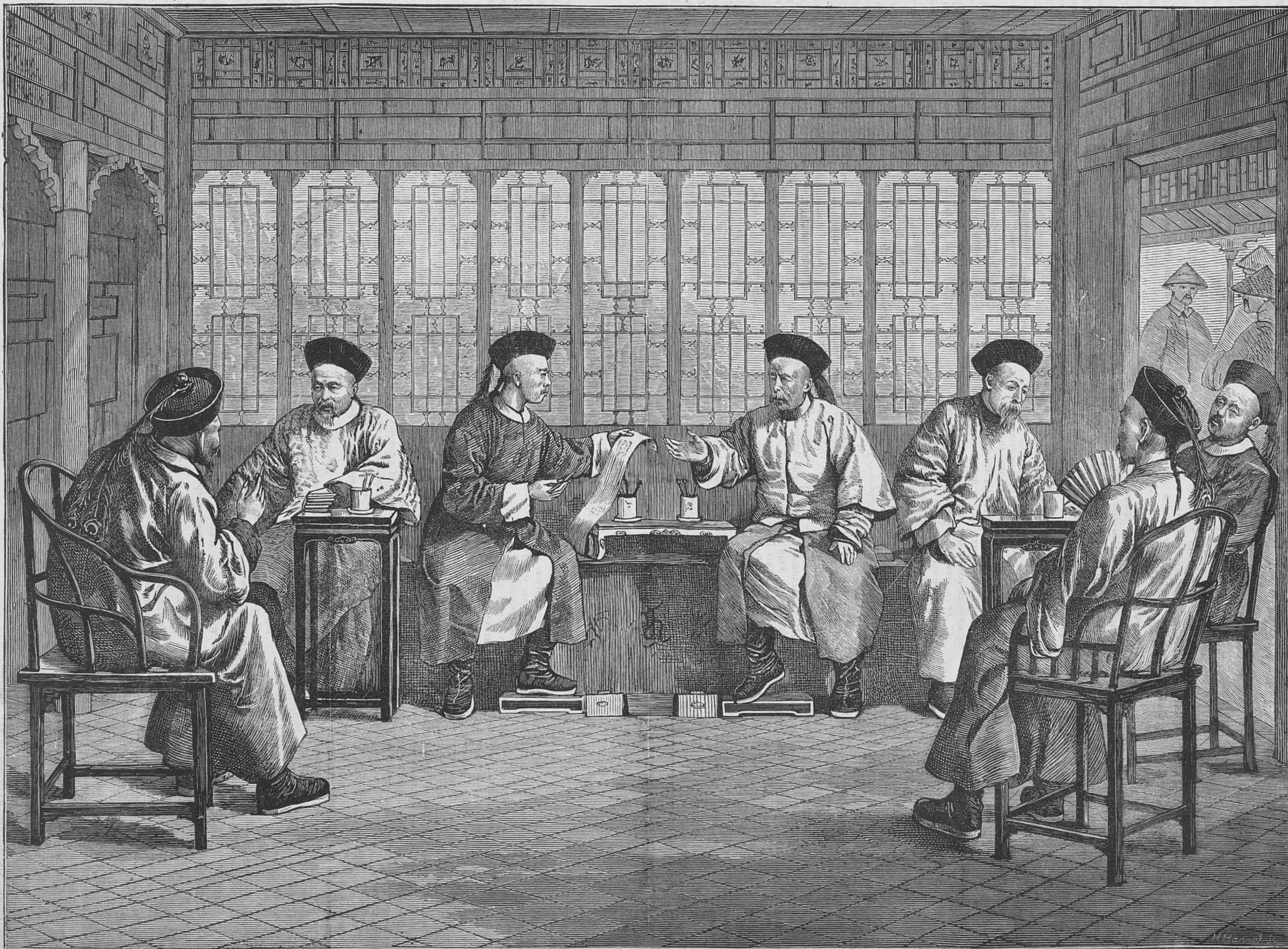
а) означенныя квитанцiи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ Уѣздныя, Окружныя и Городскiя, по принадлежности, Присутствiя по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанцiи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленiи квитанцiи;

б) всякая представленная въ Уѣздное, Окружное или Городское Присутствiе квитанцiя записывается на имя одного лица по желанiю ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннiя руки;

в) квитанцiи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванiю во-

Барельефъ памятника въ Сендзеiовицахъ. (См. № 261). (Рис. В. П. Еленевъ, грав. К. Вейерманъ).

Китайскіе виды и типы.—Засѣданіе въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ.

инской повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его, роднаго или сводная, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряють свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять* рублей – и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣють быть опредѣлены Министромъ Финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ.
1-го января 1874 года.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (12-го января) 31 го декабря. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія депутатъ правой стороны Кердрель сдѣлалъ запросъ Министерству относительно его увольненія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ герцогъ Брольи отвѣчалъ, что Министерство было сильно довѣріемъ къ нему Національнаго Собранія, а потому послѣ недавняго рѣшенія Національнаго Собранія, выразившаго свое недовѣріе Министерству, оно должно было выйдти въ отставку. Національному Собранію предложено было перейдти къ дѣламъ, состоящимъ на очереди, съ объявленіемъ, что Министерство не лишилось довѣрія Собранія. Рауль Дювалъ внесъ предложеніе о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, съ возложеніемъ отвѣтственности на маршала Макъ-Магона за парламентскія волненія, съ требованіемъ образованія такого Министерства, которое не было бы Министерствомъ партіи.

— Въ 7 ч. вечера. Національное Собраніе утвердило предложеніе о выраженіи довѣрія къ Министерству большинствомъ 379 голосовъ противъ 321.

— (13-го) 1-го января. Въ «Оффиціальномъ Журналѣ» объявлено, что вслѣдствіе вчерашняго засѣданія Національнаго Собранія, всѣ Министры, по предложенію маршала Макъ-Магона, взяли назадъ свои просьбы объ увольненіи.

Парижъ, (13 го) 1 го января. Здѣсь получено извѣстіе, что городъ Картагена взятъ вчера войсками испанскаго Правительства.

— По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, папская булла, обнародованная въ «Болоньской Газетѣ», оказывается подложною.

Оранъ, (13-го) 1-го января. Сегодня, въ 8 часовъ утра, броненосный фрегатъ «Нуманція», принадлежащій картагенскимъ инсургентамъ, сталъ на якорь вблизи Эль-Кебира. На фрегатѣ находятся 2,500 инсургентовъ изъ Картагены. Съ фрегата потребовали у мѣстныхъ властей воды. Власти ожидаютъ распоряженій французскаго правительства. Войска оранскаго гарнизона находятся подъ ружьемъ. Фрегатъ «Нуманція» прошелъ мимо пяти испанскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ при выходѣ изъ картагенскаго порта.

— Экипажъ фрегата «Нуманція», вмѣстѣ съ инсургентами, высадился въ портѣ Эль-Кебиръ и сдался французскимъ властямъ. На фрегатѣ находились генералъ Контрерасъ, бывшій депутатъ кортесовъ Галвесъ, члены картагенской юнты и другія главныя лица картагенскаго возстанія. Никола Константенъ остался на постелѣ въ своей каютѣ, вслѣдствіе раны въ правой ногѣ.

Оранъ (14 го) 2 го января. Фрегатъ «Нуманція» сданъ французскимъ властямъ и на немъ поднятъ французскій флагъ. Сюда прибылъ военный испанскій фрегатъ въ сопровожденіи французскаго военнаго фрегата.

Вѣна, (15-го) 3 января. Вслѣдствіе извѣстій о коллективныхъ представленіяхъ, сдѣланныхъ будто бы католическими державами римской куріи, касательно недавней папской буллы объ избраніи Папы, вѣнское телеграфное агентство сообщаетъ, изъ достовѣрнаго источника, что вѣнскій Кабинетъ уже довольно давно сдѣлалъ настоятельныя представленія Ватиканскому Двору противъ всякаго измѣненія въ донынѣ существовавшихъ постановленіяхъ касательно избранія Папы. Съ тѣмъ вмѣстѣ вѣнскій Кабинетъ указалъ итальянскому Правительству на необходимость предоставленія полной независимости конклаву, когда онъ соберется для избранія новаго Папы.

— Въ газету «Neue Freie Presse» телеграфируютъ изъ Рима, что кардиналъ Антонелли, вслѣдствіе сильнаго припадка подагры, находится при смерти и уже пріобщался св. Таинъ. Въ Ватиканѣ господствуетъ сильная тревога.

Берлинъ, (15-го) 3 го января. Изъ числа 383 выборовъ въ депутаты германскаго парламента, оффиціальный результатъ извѣстенъ о 360 изъ нихъ. Изъ этого числа приблизительно 130 депутатовъ принадлежатъ къ національно либеральной партіи, 83 къ центру, 35 къ партіи прогресса.

Внутреннія извѣстія

Петербургъ. Высочайшимъ приказомъ 1 сего января, туркестанскій генералъ губернаторъ и командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, числящійся по инженерному корпусу генералъ-адъютантъ, генералъ лейтенантъ фонъ-Кауфманъ 1-й произведенъ, за особыя заслуги, въ инженеръ-генералы, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и въ званіи генералъ-адъютанта. Министру госуд. имуществъ, статсъ-секретарю Валуеву, пожалованы знаки ордена Владиміра 1 й степени; начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати Т. С. Лонгиновъ назначенъ статсъ-секретаремъ; государственный контролеръ г. Абаза назначенъ предсѣдателемъ департамента государственной экономіи на мѣсто г. Чевкина, всемилостивѣйше уволеннаго отъ этой должности, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Государственнымъ контролеромъ назначенъ товарищъ министра финансовъ г. Грейгъ, а товарищемъ министра финансовъ—директоръ особенной канцеляріи по кредитной части г. Шамшинъ; товарищъ министра народнаго просвѣщенія г. Деляновъ, уволенъ отъ этой должности, и ему повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта и присутствовать въ департаментѣ законовъ.

— 14-го декабря Высочайше утвержденъ уставъ «Сѣвернаго общества для разработки желѣзныхъ и мѣдныхъ мѣсторожденій».

— 23 го декабря происходило освященіе церкви въ состоящемъ подъ покровительствомъ Великой Княжны Маріи Александровны пріютѣ для крещенныхъ въ православную вѣру еврейскихъ дѣтей, помѣщающемся на Пескахъ, по конногвардейской улицѣ.

— 27-го декабря происходило, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественное открытіе михайловской клинической больницы баронета Вилліе.

— Говорятъ составленъ уставъ «общества взаимнаго страхованія рабочихъ отъ увѣчья и смерти». Цѣль этого благотворительнаго учрежденія - выдача пенсій и единовременныхъ пособій фабричнымъ, ремесленникамъ и другимъ рабочимъ.

— 25-го декабря послѣдовало открытіе новаго зимняго помѣщенія кресговскаго вокзала.

— По извѣстію «Palle Malle Gazette», женскій персоналъ двора будущей супруги герцога Эдинбургскаго, Е. И. В Великой Княжны Маріи Александровны, будетъ состоять изъ лэди Фрэнсисъ Бэльи, дочери графа Эльджина, лэди Эммы Годольфинъ Осборнъ, сестры герцога Лидса, и леди Мэри Ботлеръ, сестры маркиза Ормонда.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующихъ вновь разрѣшенныхъ повременныхъ изданіяхъ: 19-го декабря разрѣшено ординатору временной городской больницы въ Москвѣ, коллежскому ассессору Василію Спримону, издавать въ Москвѣ, съ дозволенія цензуры, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный медицинскій журналъ, подъ названіемъ «Медицинское обозрѣніе». 19-го декабря варшавскому фармацевтическому обществу разрѣшено издавать въ Варшавѣ, съ дозволенія цензуры, подъ редакторствомъ фармацевтическаго ассессора врачебнаго отдѣленія варшавскаго губернскаго правленія, Ивана Мрозовскаго, ежемѣсячный фармацевтическій журналъ на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Wiadomosti Farmaceutyczne» (Фармацевтическія Вѣдомости). 24 го декабря разрѣшено архангельскому 2-й гильдіи купцу Василью Черепанову издавать въ Архангельскѣ, съ дозволенія цензуры, подъ его редакторствомъ, ежедневную газету, подъ названіемъ «Архангельскій листокъ справокъ и объявленій».

— 2-го января произошло открытіе новаго коннаго рынка.

Москва. По извѣстіямъ «Вѣстника промышленности», покойный С. В. Алексѣевъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ московскихъ комерсантовъ, скончавшійся въ этомъ году, пожертвовалъ на благотворительныя дѣла до ста девяносто тысячъ рублей.

— По извѣстіямъ «Прав. Вѣстн.», московское губернское земское собраніе поручило губернской управѣ составить свода постановленій губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній по разнымъ отраслямъ предметовъ вѣдомства земскихъ учрежденій, за все время ихъ существованія въ губерніи.

— «Современныя Извѣстія» сообщаютъ слухъ, что въ Москвѣ устраивается общество для вспомоществованія нуждающимся студентамъ, на подобіе харьковскаго и петербургскаго.

Варшава. Проектированная дирекціею Вѣнско-Варшавской желѣзной дороги техническая школа при заводахъ и мастерскихъ, какъ слышно, откроется въ началѣ 1874 года.

Вологда. 23-го декабря, по окончаніи занятій, закрыто очередное Вологодское губернское земское собраніе.

Казань. Здѣсь учреждается санитарная комиссія.

Кишеневъ. 22-го декабря, по окончаніи занятій, закрыто очередное Бессарабское губернское земское собраніе.

Кременчугъ. Изъ Кременчуга въ «Одесскій Вѣстникъ» пишутъ, что тамъ образуется общество для устройства исправительнаго пріюта.

Тула. Тульское губернское земское собраніе, для устройства въ тульской губерніи учительской семинаріи, постановило: пожертвовать 21,400 рублей.

Вѣсти изъ за-границы.

Новое министерство во Франціи. Въ виду готовящихся произойти во Франціи событій, и едва не состоявшейся отставки министерства Брольи-Деказа считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ составъ этаго кабинета Нынѣшній министръ юстиціи во Франціи, Депэйръ, былъ мелкимъ адвокатомъ въ Тулузѣ и принадлежитъ къ партіи легитимистовъ, которые, однако, не уважаютъ и его признаютъ ненадежнымъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ, бывшій посолъ въ Лондонѣ,—фузіонистъ, но теперь еще болѣе орлеанистъ. Министръ народнаго просвѣщенія, Фурту, принадлежитъ къ тѣмъ, которые перебѣгаютъ изъ праваго центра въ лѣвый и наоборотъ. Министръ публичныхъ работъ, Ларси, былъ министромъ уже при Тьерѣ и отставилъ въ кабинетѣ, со времени бордоскаго договора, легитимистовъ. Итакъ, въ составъ новаго кабинета входятъ: одинъ бонапартистъ—Мань, два легитимиста, предлагающіе, однако, своей партіи слабыя гарантіи Депэйръ и Ларси, два орлеаниста — герцоги Брольи и Деказъ, два полуорлеаниста—Дессеиньи и Фурту, и два человѣка, болѣе или менѣе безпристрастные—Дю-Барайль и Домпьеръ-д'Орнуа.

Новая секта въ Персіи. Негласная причина нынѣшняго политическаго кризиса въ Персіи кроется, по словамъ газеты «Times of India», нестолько въ личныхъ несогласіяхъ, сколько въ возникновеніи новаго ученія «суздаинъ». Суздаинцы не вѣрятъ ни въ какого пророка и поклоняются только одному Богу. Опредѣленныхъ религіозныхъ обрядовъ новое вѣроисповѣданіе не признаетъ. Главнѣйшія его ученія сводятся къ достиженію высшей награды за истину и добродѣтель. Новая вѣра такъ далеко распространила свое вліяніе, что къ ней примкнули нетолько многія значительныя лица, но и нѣкоторые принцы: къ новообращеннымъ принадлежитъ также и великій визирь.

Избраніе патріарха въ Константинополѣ. Общее собраніе, происходившее (18 ноября) въ патріархатѣ, избрало въ санъ патріарха, большинствомъ голосовъ, бывшаго патріарха Іоакима Кизикскаго. Діонисій Андріанопольскій получилъ 1 голосъ. Деркопскій епископъ 6 голосовъ и Іоакимъ 53. Ожидается утвержденіе Порты.

Голодъ въ Остъ-Индіи. Въ англійскихъ газетахъ пишутъ, что въ Остъ-Индіи 1873 годъ можетъ сравниться лишь съ 1770 годомъ, когда погибло отъ голода болѣе 10 милліоновъ душъ. Въ особенности плохъ урожай въ Бенгаліи, которая по населенности не уступаетъ великой европейской державѣ (по послѣдней переписи она содержитъ болѣе 60 миллион. жителей). Разсчитано, что съ марта 1874 года бѣдствіе обнаружится во всей силѣ, если къ тому времени не будутъ приняты мѣры. Въ началѣ ноября вице-король созывалъ спеціальный совѣтъ въ Калькуттѣ, а затѣмъ въ теченіе дня призывалъ главнѣйшихъ купцовъ города, чтобы освѣдомиться у нихъ о количествѣ рису, находящагося въ разныхъ складахъ. Затѣмъ онъ обнародовалъ отчетъ о положеніи Бенгаліи, въ которомъ сообщается о взглядахъ и намѣреніяхъ правительства относительно ожидаемаго недостатка продовольствія, и вполнѣ признаются выгоды гласности въ такомъ дѣлѣ. Правительство рѣшило также немедленно приступить къ публичнымъ работамъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ жители нуждаются въ заработкахъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Берлинскій корреспондентъ газеты «Times» пишетъ, что нашъ новый фортъ Петро-Александровскъ въ Хивѣ получилъ значительное подкрѣпленіе, такъ что гарнизонъ его состоитъ теперь изъ 5,000 человѣкъ. Тотъ же корреспондентъ прибавляетъ, что Якубъ-бекъ кашгарскій, вопреки недавно заключенному съ Россіей торговому договору, недопускаетъ русскихъ каравановъ въ свои владѣнія. Подобный случай, говоритъ корреспондентъ, послужилъ поводомъ къ жалобѣ, по которой Россія ожидаетъ отъ бека удовлетворенія; сестра бека только что посѣтила Константинополь и была принята султаномъ».

Профессоръ Агассисъ.

(Некрологъ).

Луи Жанъ Родольфъ, Агассисъ, сынъ пастора, родился въ Швейцаріи, въ Мотье, 28-го мая 1807 г. 11-ти лѣтъ онъ отданъ былъ въ гимназію въ Біеннѣ, гдѣ обнаружилъ большую любовь къ естественной исторіи. Въ досужіе часы онъ занимался рыбной ловлей и собираніемъ насѣкомыхъ, а во время вакацій, нѣкоторое время былъ его руководителемъ извѣстный Фавацъ. Въ послѣдствіи онъ учился въ медицинской школѣ, (1824), а потомъ въ Гейдельбергскомъ и Мюнхенскомъ университетахъ, гдѣ сблизился съ тогдашними знаменитостями по естественной исторіи: Тидеманшемъ, Лейкартомъ, Бишофомъ, Марціусомъ и Деллингеромъ. Въ это время правительства баварское и австрійское отправили въ Бразилію ученую экспедицію, въ числѣ членовъ которой находился Спиксъ. Послѣдній умеръ, не окончивъ своего труда и описаніе собранныхъ имъ 116-ти родовъ рыбъ, было поручено Агассису (1829—1831). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собиралъ матеріалы для естественной исторіи рыбъ, живущихъ въ прѣсноводныхъ водахъ центральной Европы. Послѣ того онъ путешествовалъ по Европѣ, изслѣдовалъ наиболѣе знаменитыя геологическія и зоологическія

коллекціи и познакомился съ Фицингеромъ, Кювье и Гумбольдтомъ. Получивъ мѣсто профессора естественной исторіи въ Невшателѣ, онъ началъ издавать свое извѣстное сочиненіе «Recherches sur les poissons fossiles (1833—1843). Дополненіемъ къ этому труду явилось «Monographie des poissons fossiles du Système Devonien» (1844). Къ этому же періоду принадлежитъ его «Histoire naturelle des poissons d'eau douce de l'Europe centrale» (1839), второй выпускъ которой, появившійся въ 1842 году, составляетъ «Эмбріологія лососей: Description des échinodermes fossiles de Suisse (1839—1842); Monographie des échinodermes vivants et fossiles (1838—1842 г.) и Etudes sur les glaciers (1840 г.).

Въ 1846-мъ году Агассисъ отправился въ Соединенные Штаты по порученію прусскаго правительства, для изученія страны. Вскорѣ онъ перешелъ въ подданство заатлантической республики и занялъ тамъ, по приглашенію Джона Лоуэля, каѳедру зоологіи и геологіи въ Нью-Кембриджѣ, близъ Бостона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ участіе въ занятіяхъ вѣдомства «Coast-Survey», на обязанности котораго лежала съемка береговъ и изслѣдованіе ихъ въ гидрографическомъ, метеорологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Результатомъ его изслѣдованій были мемуары о кораллахъ и объ акалефахъ. Затѣмъ въ 1848 году онъ издалъ «Principles of Zoology», а въ 1858 году «прибавленіе къ естественной исторіи Сѣверной Америки». Кромѣ того, онъ основалъ въ Кембриджѣ музей сравнительной зоологіи и написалъ нѣсколько сочиненій объ антропологіи, въ которыхъ доказывалъ, что черная раса стоитъ ниже другихъ и что невольничество необходимо. Вообще онъ стоялъ за неизмѣняемость видовъ во всѣхъ областяхъ органической природы и доказывалъ, что всякій новый геологическій періодъ ознаменовывался новымъ твореніемъ.

Въ 1865 году Агассисъ предпринялъ ученое путешествіе въ Бразилію и къ берегамъ Амазонской рѣки, въ сопровожденіи многихъ художниковъ и ученыхъ. Одно изъ сѣверо-американскихъ обществъ пароходства предоставило въ его распоряженіе роскошный пароходъ, а купецъ Тейдеръ далъ ему богатыя средства для совершенія поѣздки. Бразильскій императоръ и высшая администрація всѣми силами старались облегчить его труды. Благодаря этому содѣйствію, экспедиція дала богатые результаты, которые были обработаны въ цѣломъ рядѣ научныхъ работъ женою и сыномъ Агассиса.

Вообще знаменитый ученый пользовался сочувствіемъ всѣхъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 14-го декабря н. с. 1873 года, въ Нью-Кембриджѣ.

«Послѣдніе часы жизни Нерона»; картина профессора Муссини.

(Италіянскій отдѣлъ Вѣнской всемірн. выставки).

О томъ историческомъ моментѣ, который избранъ художникомъ для картины, мы знаемъ слѣдующее:

Нерону извѣстно стало, что Сенатъ рѣшилъ покончить съ нимъ; что во главѣ войска, направленнаго противъ него, стоитъ злѣйшій врагъ его — Гальба; что нѣтъ ни одного человѣка въ Римѣ, съ его милліоннымъ населеніемъ, который-бы не желалъ и не требовалъ смерти Нерона. Какъ и всѣ тираны, Кесарь страшный трусъ, и чѣмъ безчеловѣчнѣе, чѣмъ кровожаднѣе былъ онъ самъ, тѣмъ труднѣе ему пожертвовать своею собственною кровью.

Видя себя ограбленнымъ приближенными и челядью, ожидая ежеминутно прибытія заговорщиковъ и убійцъ, — онъ рѣшается утопиться въ рѣкѣ Тибрѣ. Однако, при видѣ рѣки — робость овладѣваетъ имъ, онъ не рѣшается на самоубійство и бѣжитъ за городъ, на одну изъ своихъ виллъ. Здѣсь, съ кинжаломъ въ рукѣ, сознавая необходимость вонзить его въ себя и не смѣя сдѣлать этого, переходитъ онъ изъ комнаты въ комнату и только тогда, когда во дворѣ раздался топотъ лошадей отряда, посланнаго за нимъ, Неронъ на половину перерѣзываетъ себѣ горло: у него не хватило силы исполнить это съ большимъ искусствомъ. Облитый кровью, проситъ онъ одного изъ отпущенниковъ, находившихся подлѣ, добить его въ конецъ, что и было исполнено. Говорятъ, что умирая Неронъ воскликнулъ: «Какого великаго актера теряетъ во мнѣ міръ!»

Картина профессора Муссини составляла одну изъ наиболѣе видныхъ работъ италіянской школы на вѣнской выставкѣ. Ее упрекали, не несправедливо, въ томъ, что главная фигура—Нерона, изображена слишкомъ героично, т. е., въ основаніи своемъ невѣрно. Слишкомъ много мѣста занимаютъ архитектура и аксессуары, и драматическое дѣйствіе совершенно почти теряется на огромномъ, хотя и красивомъ, полотнѣ.

Выставка въ Академіи Художествъ 1873 г.

«Отправленіе кадета въ Корпусъ»; картина Корзухина.

Сцена, находящаяся передъ читателями, хорошо знакома многимъ изъ нихъ. Это прощаніе матери съ сыномъ, отправляющимся, какъ только что выразился отецъ, сидящій поодаль, «на службу царскую». Конечно, эта служба еще очень легка; все больше грамматика, катехизисъ и всякія двухшереножныя и одиночныя ученія, подъ надзоромъ старшихъ товарищей и ближайшаго начальства. Мать говоритъ своему сыночку всякія хорошія вещи, но онъ, видимо, не слушаетъ ихъ и думаетъ о чемъ-то другомъ, ему самому неизвѣстномъ, можетъ быть о славѣ?!

Эта таинственная слава, которая манитъ къ себѣ мальчика, очень хорошо знакома старику отцу — потому что онъ давно прошелъ ее и находится въ отставкѣ. Это знаніе — не мѣшаетъ ему посылать тою-же дорогою и сына своего. «Пусть, молъ, попробуетъ свои силы; можетъ быть и вывезетъ!»

Вывезетъ — или нѣтъ, дѣло темное, но сама картинка г. Корзухина, красовавшаяся на нашей выставкѣ, передаетъ очень ясно содержаніе семейной сцены. Она скомпанована весьма просто и изящно, отдѣлана хорошо и по всей справедливости прошла не незамѣченною. Недавно изображеніе ея было напечатано въ одномъ изъ лучшихъ англійскихъ иллюстрированныхъ изданій. Какъ видно, послѣ послѣдней художественной выставки въ Лондонѣ, на которой первое мѣсто единогласно было отведено русскимъ художникамъ, о чемъ своевременно мы сообщали, — англійская печать слѣдитъ за ними очень внимательно. Этому нельзя не порадоваться, и мы считаемъ себя обязанными сообщить это и нашимъ читателямъ.

Китайскіе виды и типы.

Министерство иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ.

Столкновеніе Китая съ европейцами и расширеніе его торговыхъ сношеній, не остались для него безплодны, даже въ административномъ отношеніи. Со времени тіенъ-тцинскаго трактата, для сношенія съ иностранцами было организовано особое вѣдомство, въ родѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ именемъ Цзунъ-ли-Ямынь. Прежде эта обязанность лежала на третьемъ департаментѣ министерства вѣроисповѣданій и церемоній.

Учредивъ Цзунъ-ли-Ямынь, китайское правительство передало въ вѣдѣніе его нетолько внѣшнія сношенія, но отчасти и таможенныя пошлины, значительная доля которыхъ поступаетъ, по распоряженію новаго вѣдомства, на содержаніе арсеналовъ, кораблестроительныхъ школъ и т. п.

Во главѣ Цзунъ-ли-Ямыня стоитъ князь Гунъ, которому теперь пошелъ сорокъ третій годъ. Онъ шестой сынъ императора Гіенъ-Фунга и дядя и опекунъ нынѣ царствующаго богдыхана. Кромѣ того, онъ состоитъ президентомъ государственнаго совѣта и президентомъ министерства императорской фамиліи. Министерство это обязано вести списки, въ которыхъ отмѣчаются рожденія, браки, награды и вообще всякія измѣненія въ положеніи многочисленныхъ родственниковъ императора, какъ въ прямой, такъ и въ побочныхъ линіяхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ князь Гунъ пользуется большимъ вліяніемъ на императора и ему отчасти обязаны аудіенціей, данной послѣднимъ европейскимъ посланникамъ.

Вмѣстѣ съ княземъ Гуномъ, въ Цзунъ-ли-Ямынѣ засѣдаютъ слѣдующія лица:

Венъ-Сянъ, канцлеръ и членъ государственнаго совѣта. Онъ изъ манджуръ, родился въ 1817-мъ году въ Мукденѣ и занимаетъ непосредственное мѣсто за президентомъ. Послѣ него онъ считается самымъ вліятельнымъ изъ китайскихъ сановниковъ.

Піу-Кинъ, членъ государственнаго совѣта и одинъ изъ президентовъ министерства финансовъ.

Тунгъ-Цинъ, тоже президентъ министерства финансовъ, извѣстный ученый и авторъ многихъ замѣчательныхъ сочиненій.

Чинъ-Кіу-Фенъ, президентъ совѣта военнаго министерства и членъ государственнаго совѣта.

Мау-Чинъ-Ги, президентъ департамента публичныхъ работъ.

Чингъ-Линъ, самый младшій изъ членовъ Цзунъ-ли-Ямыня.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа)

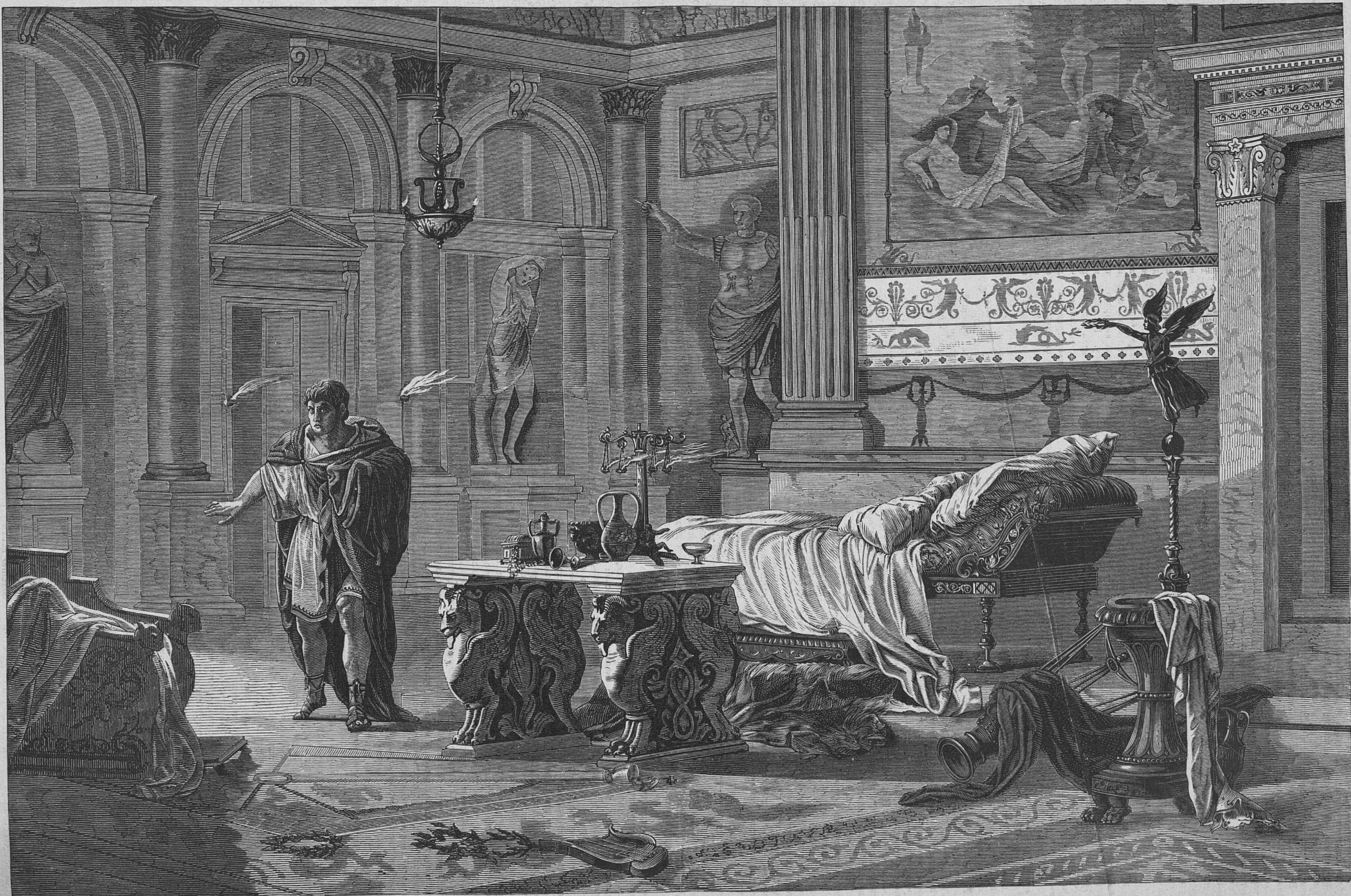
XXXII.

Губернское земское собраніе. — Женское благотворительное отдѣленіе.—Взрывъ россійской филантропіи. — Нужна ли выставка?—Нужно ли само земство?—Униженные и оскорбленные медики.—Раздраженный адвокатъ.—Языкомъ болтай, перу воли не давай.—Дворянскіе выборы.

Въ декабрѣ здѣсь открылось губернское земское собраніе. Оно въ нынѣшнемъ году было, какъ говорятъ, оживленнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ прежде. Между прочимъ, постановлено—пожертвовать въ пользу голодающихъ самарцевъ изъ земскихъ суммъ 25 тысячъ. Вообще Воронежъ настроенъ филантропически. Благотворительные спектакли и концерты идутъ непрерывно и даютъ хорошіе сборы; во многихъ кружкахъ, въ военной гимназіи, въ семинаріи и пр., открыты подписки въ пользу самарцевъ; городская дума открываетъ безплатную женскую школу и учебно-ремесленное заведеніе. Кстати о мѣстной филантропіи. Здѣшнее дамское отдѣленіе благотворительнаго комитета съ нѣкотораго времени ведетъ свое дѣло съ большою основательностію: ограничивъ мало-полезную раздачу милостыни, эту обычную форму русской благотворительности, оно содержитъ богадѣльню для безпріютныхъ старухъ и мастерскую для нуждающихся швей, при которой устроена школа; болѣе 25 дѣвочекъ здѣсь обучаются не только мастерству, но также грамотѣ и предметамъ элементарнаго обученія. Завѣдующее мастерскою лицо, Н. Ѳ. Астафьева, заботится, чтобы эти дѣвочки вышли изъ мастерской не только съ умѣньемъ кроить и шить, но также съ нѣкоторымъ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ и съ нѣкоторымъ залогомъ знаній, что, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ большую честь этому лицу; а дѣло обученія съ умѣньемъ и добросовѣстностію ведетъ одна изъ участницъ комитета, конечно, безплатно, (С. М. Попова). Пріятно видѣть, что русская благотворительность выходитъ на прямую дорогу, которой она долго не хотѣла видѣть, ограничиваясь барской раздачей рублей и формальнымъ исполненіемъ дѣла; начинаютъ понимать, что и въ дѣлѣ благотворенія нужны не только деньги, а также умъ и трудъ. Говоря о филантропическомъ направленіи Воронежа въ данное время, слѣдуетъ еще упомянуть, что здѣшній частный коммерческій банкъ заявилъ, что онъ принимаетъ на себя безплатный переводъ денегъ, жертвуемыхъ въ пользу голодающаго населенія самарской губерніи.—Изъ постановленій земскаго собранія, кромѣ вышесказаннаго пожертвованія, заслуживаютъ особаго вниманія: сокращеніе пріема больныхъ въ земскую Воронежскую больницу, а вслѣдствіе того — сокращеніе расходовъ на нее, и учрежденіе съѣзда народныхъ учителей въ г. Воронежѣ въ августѣ 1874 г., для чего ассигновано 2 тысячи руб. Съѣздъ предполагается устроить одновременно съ выставкой, о которой я писалъ въ послѣднемъ письмѣ, если только она состоится, что, впрочемъ, становится сомнительнымъ, по той простой причинѣ, что нѣтъ денегъ. По приблизительной смѣтѣ, для учрежденія выставки нужно денегъ около 17 тысячъ, а въ виду имѣется пока около 5: пожертвованія частныхъ лицъ доходятъ до $2^1/_2$ т., да городъ Воронежъ даетъ 2 т. Земское собраніе рѣшительно отказалось отъ участія въ этомъ дѣлѣ, за недостаткомъ средствъ: бюджетъ его представляетъ дефицитъ около 10 тысячъ. Вообще здѣшнее земство—если не отличается живымъ отношеніемъ къ дѣлу, то, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу самыхъ экономическихъ: долгу оно боится больше, чѣмъ огня; чуть дѣло коснется какой нибудь самой маленькой затраты по хозяйству, напр. нужно купить кресло для труднобольныхъ въ больницѣ, подымаются продолжительныя пренія и препирательства, причемъ главнымъ аргументомъ со стороны протестующихъ обыкновенно является такая мысль: «къ чему кресло, — вѣдь прежде обходились же безъ кресла?» Въ самомъ дѣлѣ — къ чему выставка? вѣдь сколько лѣтъ обходились безъ выставки? Къ чему, наконецъ, и само земство, — вѣдь, прежде обходились же преблагополучно безъ земства, безъ земскихъ собраній и управъ? Аргументъ, очевидно, весьма сильный и удобный именно тѣмъ, что онъ даетъ оружіе противъ всякаго вчинанія: что бы разные «выдумщики» ни придумали, на все можно отвѣчать: «къ чему? вѣдь обходились же безъ этой затѣи? —Въ числѣ новинокъ, занимающихъ Воронежское общество въ настоящее время, нельзя обойти молчаніемъ ожидаемый здѣсь судебный процессъ мѣстныхъ врачей, противъ мѣстной газеты «Донъ». Дѣло это, надѣлавшее много шуму и разговоровъ,

«Прощаніе кадета съ семьей, передъ отъѣздомъ въ корпусъ»; картина Корзухина, бывшая на выставкѣ 1873 г. въ Петербургѣ. (Рис. и грав. А. Дюранъ).

Вѣнская всемірная выставка.—«Послѣдніе часы жизни Нерона»; картина профессора Муссини.

возникло такъ: газета «Донъ» напечатала статейку, въ которой сообщаетъ, что съ нѣкотораго времени многіе жители Воронежа ѣздятъ лѣчиться въ г. Усмань, Тамбовской губерніи, къ молодому земскому врачу, доктору медицины Буховцеву, какъ врачу знающему и добросовѣстному, и такое странное явленіе, при обиліи врачей въ г. Воронежѣ, объясняетъ неудовлетворительностью мѣстныхъ врачебныхъ силъ. При этомъ статейка бросаетъ нѣсколько упрековъ тѣмъ «разжирѣвшимъ» медикамъ, которые отличаются «широкими карманами», но не отличаются знаніями и надлежащимъ отношеніемъ къ дѣлу. Мѣстные врачи поняли статейку такъ, что всѣ они «разжирѣвшіе» и что у нихъ у всѣхъ «широкіе карманы»; они вознамѣрились оскорбиться и начать процессъ отъ лица существующаго здѣсь «Медицинскаго общества». Сущность этого процесса для постороннихъ лицъ, впрочемъ, не совсѣмъ ясна: одни говорятъ, будто медики хотятъ доказать своимъ процессомъ, что всѣ они «разжирѣвшіе» и «съ широкими карманами»,—мнѣніе, очевидно, вздорное; другіе говорятъ, что медики добиваются, чтобы газета «Донъ» не осмѣливалась называть «разжирѣвшими» и обладающими «широкими карманами» даже тѣхъ врачей, которые дѣйствительно разжирѣли и отличаются просторностью своихъ кармановъ. Эту войну противъ газеты «Донъ» разогорченные медики поручили одному изъ видныхъ мѣстныхъ адвокатовъ, который берется за дѣло тѣмъ охотнѣе, что онъ тоже разогорченъ мѣстною прессою. Это огорченіе случилось слѣдующимъ образомъ. Газета «Воронежскій телеграфъ», въ отчетѣ о дѣлѣ богача Кражова, оскорбившаго судебнаго пристава при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, выразила сожалѣніе, что подсудимаго взялся защищать адвокатъ, котораго до сихъ поръ считали добросовѣстнымъ. Адвокатъ разсердился, но вмѣсто всякаго отвѣта просилъ редакцію напечатать въ ближайшемъ №, за его подписью, такое двустишіе: «читалъ, читалъ—и прослезился, зачѣмъ я грамотѣ учился?». Онъ считалъ такой отвѣтъ очень остроумнымъ, но вскорѣ же по напечатаніи сообразилъ, что остроумнаго ничего не вышло; что, благодаря двусмысленности двустишія, предметомъ общихъ насмѣшекъ сдѣлался онъ самъ. Неудача такого рода еще болѣе раздражила адвокатское самолюбіе: отсюда—вражда къ прессѣ и готовность насолить ей. Вообще здѣсь не любятъ печатнаго слова.—Общественная жизнь города Воронежа въ эту зиму шумнѣе; причина—дворянскіе выборы, которые всегда сопровождаются приливомъ зажиточныхъ и веселыхъ людей. Выборы начались вслѣдъ за земскимъ собраніемъ, 20 декабря. Судя по началу, перемѣнъ въ составѣ избираемыхъ представителей дворянства почти не предвидится, хотя дѣло не обошлось безъ шуму и угрозъ, но—какъ всегда—эти угрозы оказываются пуфомъ... почему?... да потому, что у насъ—«народу много, а людей нѣтъ».

Изъ Харькова.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи.)

Нашъ всѣми уважаемый и почтенный городской голова, ревнуя къ пользамъ города и желая практически запастись свѣденіями по благоустройству и совершенству городскаго хозяйства, ѣздилъ на свой счетъ заграницу и, возвратясь оттуда, въ засѣданіи Харьковской Городской Думы, 31 октября, въ краткомъ и сжатомъ перечнѣ, заявилъ собранію о собранныхъ имъ во время путешествія заграницей свѣдѣніяхъ по городскому устройству. Подвигъ, сдѣланный г. градскимъ головою, достоенъ большого вниманія и цѣль поѣздки заграницу ради пользы управляемаго имъ города, да еще на свой счетъ, въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ большаго одобренія и слишкомъ много говоритъ въ пользу иниціата такой поѣздки.

Городской голова сообщилъ собранію, что онъ, бывши заграницею, ознакомился съ устройствомъ лучшихъ городовъ Европы и обѣщалъ представить Думѣ подробный отчетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій. Ожидая съ нетерпѣніемъ этого отчета, я въ настоящей корреспонденціи позволяю себѣ остановить вниманіе читателей на нѣкоторыхъ указаніяхъ, сдѣланныхъ городскимъ головою въ вышеупомянутомъ перечнѣ.

Преимущественное вниманіе г. голова обратилъ на городское устройство Вѣны, Парижа, Штутгардта и Карлсруэ. Эти города, по словамъ путешественника, представляютъ нетолько все, что требуется для удобства гражданина, но даже усовершенства ихъ доведены до роскоши.

Онъ пріобрѣлъ много сочиненій объ устройствѣ городовъ, собралъ планы и чертежи городовъ и общественныхъ построекъ, скверовъ, мостовыхъ, водопроводовъ и даже запасся коллекціею строительнаго матеріала. Все это сдѣлано въ видахъ того, что знакомство съ способами веденія городского хозяйства заграницею «можетъ принести несомнѣнную пользу и нашему городу».

Преклоняясь вполнѣ предъ благороднымъ и высоко честнымъ дѣломъ истиннаго гражданина нашего города, я позволяю себѣ сказать, что его торжество будетъ зависѣть отъ средствъ, какія онъ придумаетъ для осуществленія если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ насущныхъ усовершенствъ нашего города. Трудно намъ, харьковцамъ, тянуться за Парижемъ или за Карлсруэ! Наша общественная казна такъ бѣдна, что мы и на этотъ годъ имѣемъ дефицитъ по городскимъ расходамъ. Наша финансовая система сборовъ доходовъ и усиленія цифры ихъ, все еще держится рутиннаго правила общественнаго налога. А налогъ кому пріятенъ и для кого нестѣснителенъ? Въ Харьковѣ весьма недавно начали устраивать съ замѣтною энергіею мостовыя, тротуары и переходы. Давно ли мы освѣщаемъ улицы газомъ и ходимъ по асфальтовымъ мостовымъ? А между тѣмъ дороговизна на дома и на квартиры возросла до баснословныхъ суммъ! Недвижимость же, вслѣдствіе налоговъ, не приноситъ болѣе 5% за очисткою ремонта и расходовъ на уплату въ городскіе доходы. Правда, этому возростанію цѣнъ и уменьшенію процента доходности съ недвижимости, много способствовали и земельные банки, которые, заручившись щедротами и милостями, цѣнятъ дома очень высоко и выдаютъ за нихъ ссуды такія, по полученіи которыхъ становится неразумнымъ выкупать имѣніе. Дома, само собою, поступаютъ въ публичную продажу, а аукціонъ,—какъ базаръ—цѣну знаетъ! И въ концѣ концовъ дѣло кончается тѣмъ, что, по тщательному учету, имѣніе не приноситъ чистаго дохода даже 5%. Въ виду мною сказаннаго становится весьма понятнымъ, что необходимость возвышенія цифры дохода съ дома становится насущно необходимою по двумъ причинамъ: надо больше получать доходъ потому, что подъ домъ взято въ банкѣ больше, чѣмъ онъ стоитъ, и слѣдовательно доходъ не покрываетъ quantum'a, назначеннаго на погашеніе долга и процентовъ. И вовторыхъ: цифра дохода всегда возвышается въ равностной пропорціи съ цифрой налога на домъ городскихъ, земельныхъ и казенныхъ повинностей. А на кого, между тѣмъ, падаетъ весь этотъ гнетъ налоговъ? Конечно, на квартирующихъ въ этихъ домахъ. Хозяева въ этомъ разѣ—только какъ комиссіонеры городской управы; плательщики же всегда квартирующіе, стало быть, бездомники, люди съ нуждою и вѣчные труженики, хотя, къ сожалѣнію, неимѣющіе никакого ценза для права выбирать или быть выбраннымъ на городскую службу. Въ виду сказаннаго, будетъ весьма тяжело и грустно, если достойный нашъ хозяинъ города, для осуществленія, въ самомъ дѣлѣ, прекрасныхъ плановъ городскаго благоустройства запада, заручится вновь системою налоговъ на домовладѣльцевъ; а тѣ, въ свою очередь, опять повысятъ лажъ на квартиры. Квартира въ 300 р. въ годъ, въ нашемъ городѣ, теперь для семейнаго человѣка немыслима. На эту цѣну можно имѣть квартиру или для студента, или же настолько сырую и неблагоустроенную, насколько это возможно при существующей баснословной дороговизнѣ. Для оправданія расхода, сдѣланнаго на пробный кусокъ асфальтовой мостовой, было предложено наложить незначительный quantum на пудъ ввозимаго и вывозимаго товара. Таковой налогъ болѣе раціоналенъ, чѣмъ налогъ на недвижимыя имущества. Жители постоянные въ нашемъ городѣ преимущественно: служащее сословіе, учащіеся и ремесленный классъ. Всѣ эти три сословія имѣютъ весьма мало данныхъ на то, чтобы, не рискуя подорвать ихъ благосостояніе, дѣлать прогрессивный налогъ на ихъ квартиры. Затѣмъ домохозяевъ у насъ весьма немного и большинство ихъ или богатый людъ, или же прожектеры барышники, для которыхъ квартиры—промыселъ и тони, а квартиранты—живая рыбка. А значительное число пріѣзжаго купечества, съ выгодою проживающаго въ нашемъ городѣ ярмарки, безъ особенной тяжести могло-бы нести налогъ на пудъ ввозимаго и вывозимаго товара. Было-бы весьма благодѣтельно, еслибы не осталось безъ вниманія заявленіе наше о дороговизнѣ квартиръ въ нашемъ городѣ. На это явленіе слѣдуетъ обратить вниманіе и потому, что оно болѣе всего противорѣчитъ благоустройству жизни городовъ Европы. Въ Вѣнѣ, напримѣръ, квартиры во время всемірной выставки были дешевле, чѣмъ у насъ въ Харьковѣ безъ всякихъ выставокъ. Тоже должно сказать о дешевизнѣ жизни вообще и въ г. Штутгардтѣ. Да и вообще въ Европѣ можно жить значительно дешевле и съ большимъ комфортомъ, чѣмъ у насъ въ Харьковѣ. Въ Неаполѣ, въ городѣ, по своему географическому положенію и климатическимъ условіямъ поставленномъ въ исключительное положеніе отъ другихъ городовъ, квартиры и жизнь весьма дешевы. На лучшей улицѣ, какъ напр. Riviera di Chiaia, мнѣ стоила квартира, состоявшая изъ трехъ комнатъ съ мебелью, убранная картинами, съ балкономъ и террасою и съ обѣдомъ изъ трехъ блюдъ, 48 рублей въ мѣсяцъ. Въ нашемъ городѣ, правда, въ послѣднее время стоимость обѣда снизвели до семи рублей въ мѣсяцъ съ персоны. Но зато это не обѣды, а микстуры, служащія: зимою—для разведенія брюшныхъ тифовъ, а лѣтомъ—для развитія холерной эпидеміи. Въ гигіеническомъ отношеніи наши кухмистерскія давно уже требуютъ для себя постановленія какой нибудь системы строгаго и частаго контроля. Подъ-часъ удивляешься, что наше общество врачей, по преимуществу состоящее изъ членовъ, бывшихъ студентами и слѣдовательно невольными данниками вышеупомянутыхъ кухмистерскихъ, такъ настойчиво игнорируетъ заявленный мною фактъ и не протестуетъ противъ того, что противно нетолько его цѣлямъ, но и гуманности. Вотъ и въ этомъ случаѣ мы слишкомъ надѣемся на нашего хозяина города и думаемъ, что онъ, побывавъ въ Европѣ, не забылъ изучить мѣры, контролирующія какъ Hasthaus'ы, такъ и мясныхъ торговцевъ, которые у насъ разживаются быстро и владѣютъ секретомъ, отъ котораго ничего изъ ихъ товара непортится и все годно къ употребленію...

Петро́ Куликъ.

Изъ Ярославля.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Земскія сессіи и пожертвованія въ пользу голодающихъ самарцевъ.—Содержаніе 4-й книги Временника.

Періодъ земскихъ сессій кончился и мы кое-что сообщимъ въ видахъ характеристики дѣятельности настоящаго земскаго собранія. Прежде всего, массу любопытныхъ данныхъ представило земское страховое дѣло, насколько оно выяснилось преніями земскихъ людей. Возникнувъ первоначально изъ потребностей главнымъ образомъ иногороднаго населенія, земская страховка является чрезвычайно важнымъ гарантирующимъ элементомъ при такъ часто случающихся пожарахъ въ нашемъ районѣ. Несмотря, однако, на такое свое значеніе, земское страховое дѣло много проигрываетъ отъ неурядицы и безпорядочнаго образа дѣйствія старшинъ и другихъ лицъ при страхованіи, вслѣдствіе чего нѣкоторымъ крестьянамъ, обращавшимся съ просьбою о недодачѣ или выдачѣ страховыхъ суммъ въ губернское земское собраніе, по несоблюденію всѣхъ страховыхъ формальностей, къ сожалѣнію, было отказано. Возбужденный вопросъ, въ виду значительнаго истощенія страховаго капитала и при конкуренціи страховыхъ обществъ относительно сбавки страховыхъ платежей земству съ городскихъ строеній, отличается вѣрными практическими соображеніями, такъ какъ вслѣдствіе высоты платежей, города застраховываютъ въ другихъ обществахъ. Слишкомъ ощутительный вредъ, происходящій отъ частыхъ пожаровъ, возбудилъ много споровъ относительно болѣе цѣлесообразнаго устройства пожарной части въ уѣздахъ, причемъ нѣкоторые настаивали на заведеніи пожарныхъ трубъ только въ нѣсколькихъ пунктахъ и перевозкѣ ихъ, когда потребуется, на земскихъ лошадяхъ, между тѣмъ, какъ другіе говорили о необходимости имѣть пожарныя трубы въ каждомъ селѣ. Необходимость большаго сосредоточенія вниманія на этомъ вопросѣ очевидна изъ того, что такія благопріятныя условія, какъ напр. присутствіе заваленокъ лѣтомъ при крестьянскихъ избахъ, крытіе домовъ соломою, вмѣсто драни и пр., требуютъ энергическихъ и немедленныхъ мѣръ со стороны земства. Какъ въ вышеозначенныхъ вопросахъ сквозило на каждомъ шагу неудовлетворительное положеніе дѣлъ, такъ, напротивъ, земская больница и богадѣльня найдены въ такомъ превосходномъ порядкѣ и видѣ, что гг. гласные сочли должнымъ съ своей стороны стоя выразить благодарность служащимъ при означенныхъ заведеніяхъ и выдать имъ, въ видѣ награды, двухмѣсячное жалованье.—Ярославское земство, какъ я прежде писалъ, ходатайствовало предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ открытіи реальнаго училища въ г. Ярославлѣ, вслѣдствіе слишкомъ ощутительныхъ потребностей въ немъ; но эта просьба не была удовлетворена и отказъ свой министерство мотивировало тѣмъ, что въ смежныхъ городахъ Рыбинскѣ и Костромѣ реальныя училища открываются. Впрочемъ, по заявленію рыбинскаго гласнаго, Рыбинску министерство отвѣчало, что оно согласится только тогда на открытіе реальнаго училища, когда, кромѣ постройки зданій и 6000 р., Рыбинскъ будетъ ежегодно вносить еще 6000 р. Такъ какъ вслѣдствіе этого дѣло можетъ затянуться на продолжительное время, то губернское земское собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ открытіи реальнаго училища въ Рыбинскѣ. Объ остальныхъ вопросахъ, обсуждавшихся на земскомъ собраніи, какъ напр. о выдачѣ пособій лицамъ, служившимъ земству, прибавкѣ жалованья и пр., по незначительности ихъ интереса, мы не станемъ упоминать и только посвятимъ нѣсколько строкъ дебатамъ, возникшимъ по поводу пожертвованія земствомъ въ пользу голодающихъ самарцевъ. Мнѣнія относительно этого вначалѣ раздѣлились: одни настаивали на выдачѣ въ пользу самарцевъ такъ называемаго процентнаго фонда съ продажи картъ, а другіе предлагали отдѣлить часть изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Цифры, сообщенныя Московскими вѣдомостями, не совсѣмъ вѣрны: изъ продовольственнаго капитала земское собраніе выдѣлило не $5\frac{1}{2}$ тыс. р., какъ онѣ сообщаютъ, а 6108 р., съ продажи же картъ не $4\frac{1}{2}$ т. р., а 4545 р.; послѣ оживленныхъ преній ту и другую цифры соединили и составилось пожертвованныхъ денегъ 10653 р. Кстати о пожертвованіяхъ. Наравнѣ съ земствомъ, дѣйствовала и частная благотворительная иниціатива у насъ; такъ, по открывшейся подпискѣ въ пользу голодающихъ самарцевъ, собрано было въ средѣ студентовъ юридическаго лицея 28 р. съ копѣйками; давался концертъ и спектакль съ тою же цѣлью, но собрана была ничтожная цифра; служащіе въ казенной палатѣ нѣсколько десятковъ рублей пожертвовали, но, къ сожалѣнію, особаго благотворительнаго движенія въ мѣстномъ обществѣ что-то не замѣтно.

Въ качествѣ хроникера, скажемъ нѣсколько словъ о 4 книгѣ «Временника» юридическаго лицея; изъ оффиціальнаго отдѣла «Временника» мы намѣтимъ только имѣющее болѣе общій интересъ. Въ отчетѣ о состояніи лицея за 1872 г. рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что изъ 171—общаго числа студентовъ трехъ курсовъ, на долю семинаристовъ падаетъ самый значительный процентъ, именно 142, тогда какъ изъ другихъ сословій въ лицеѣ всего только 29 студентовъ; для пособія студентамъ употреблено въ 1872 г. 2959 р. 25 к. Фактъ преобладанія въ лицеѣ семинарскаго элемента, объясняется большею дешевизною содержанія здѣсь. Переходя затѣмъ къ неоффиціальному отдѣлу, мы прежде всего остановимся на «задачахъ науки уголовнаго права» М. В. Духовскаго. Поставивъ задачею уголовнаго права изслѣдованія явленій общественной жизни, называемыхъ преступленіями, почтенный профессоръ распространяетъ задачи науки уголовнаго права на изслѣдованіе причинъ появленія преступленій и указаніе средствъ къ ихъ искорененію. Прослѣдивъ исторически развитіе идеи наказанія и указавъ великое вліяніе науки уголовнаго права на уясненіе самаго его понятія, почтенный авторъ выводитъ право наказывать изъ стремленія государства къ охраненію правоваго порядка. Того же автора въ настоящей книгѣ «Временника» отпечатано начало ученаго труда—«Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ по Русскому праву»—имѣющее видъ монографическаго изслѣдованія преступленія клеветы. Почтенный авторъ, въ виду громадной трудности изслѣдовать вообще преступленія противъ чести по самой ихъ природѣ, задался цѣлію изученія пока только одного вида ихъ и въ интересахъ чисто научнаго разъясненія этого темнаго и запутаннаго отдѣла науки уголовнаго права, вначалѣ подробно раскрываетъ воззрѣнія римскихъ юристовъ на клевету, затѣмъ переходитъ къ германскому, французскому, англійскому, итальянскому и, наконецъ, русскому законодательству о клеветѣ. При большой эрудиціи, этотъ трудъ исчерпываетъ вполнѣ ученіе о клеветѣ. Помѣщенное далѣе сочиненіе—«Монизмъ или дуализмъ?» П. Е. Астафьева—пытается возстановить значеніе философіи и отразить смертный приговоръ, произнесенный надъ нею въ новѣйшее время. Рисуя мрачными красками современную жизнь, ея порчу и разложеніе, почтенный авторъ ставитъ такой порядокъ вещей въ зависимость отъ упадка философіи и старается въ перемѣнѣ постановки основной задачи философіи найти стимулъ для возрожденія ея и общества, причемъ цѣли философіи опредѣляетъ такъ: «Философія стремится привести все знаніе въ согласіе

съ нормами и потребностями духа, которыя, составляя его внутреннюю, необходимую природу, не отчуждаемую ни въ одномъ актѣ его дѣятельности, придаютъ свойственную имъ необходимость для мысли и согласованнымъ съ ними предметамъ и знаніямъ о нихъ....» Отрицая монизмъ въ смыслѣ «единой руководящей силы», когда разумъ и воля возводятся въ абсолютныя начала бытія и жизни, что необходимо, по его мнѣнію, производитъ разложеніе и анархію жизни, почтенный авторъ склоняется къ дуализму, какъ «соединенію теоретическаго и этическаго началъ», видя въ немъ силу для возрожденія философіи и общества. Сочиненіе написано крайне тяжелымъ слогомъ и съ трудомъ читается Опуская безъ рецензіи слѣдующую затѣмъ «Исторію права» М Н Капустина, о которой мы говорили въ одной изъ предъидущихъ корреспонденцій, скажемъ теперь два слова о «Конспектѣ лекцій по международному праву», М. Н. Капустина же. Уважаемый профессоръ задается чисто педагогическою цѣлію съ одной стороны представить хорошее руководство для ознакомленія студентовъ съ международнымъ правомъ и его литературою, а съ другой настоящій трудъ является дѣйствительно системою науки международнаго права, выраженной въ популярной формѣ. Э—въ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи).

Зима думала установиться и у насъ; появились даже небольшіе морозы и рѣки начали замерзать у береговъ, а съ 8 ноября прекратилось пароходное сообщеніе съ верховыми городами. Но это длилось недолго, и съ перемѣною направленія вѣтра, опять потянуло тепломъ. Впрочемъ, осеннее измѣненіе температуры повліяло на капиталы пароходныхъ обществъ, которыя, при увеличивающейся съ года въ годъ конкуренціи, работая плоховато во время навигаціи настоящаго года, думали наверстать потерянное осенью. Но нѣсколько судовъ, вышедшихъ въ послѣднее время, должны были остановиться на Волгѣ, недотащивъ пассажировъ и грузъ къ назначенному мѣсту, и несчастные пассажиры двинулись дальше на лошадяхъ. Особенно неблагопріятно отозвались ранніе морозы на общество «Лебедь», — которое, по примѣру прошлаго года, думало таскать грузы до Царицына въ теченіи всего ноября. Разсчетъ зашибить копѣйку оказался невѣренъ, и «Лебедь», набравъ грузовъ по 50 к, вмѣсто обыкновенной навигаціонной платы по 17 к. съ пуда, успѣлъ отправить только одинъ пароходъ. Частныя же лица рискуютъ сильнѣе, и начали набирать грузъ по 50 и 60 к. съ пуда до мѣста, гдѣ бы пароходъ ни остановился.

Внезапное наступленіе холоднаго времени тотчасъ отозвалось на карманахъ бѣднякова, такъ какъ хлѣбные торговцы, содержатели дровяныхъ дворовъ и тому подобный промышленный людъ понемногу начали набрасывать на свой товаръ копѣйки, имѣющія превратиться, по щучьему велѣнью и по ихъ хотѣнью, въ гривны, полтины и рубли. Въ ожиданіи же этихъ благъ, общество веселится на славу. Маскарады и вечерніе собранія въ клубѣ усердно посѣщаются любителями, а въ театрѣ, хотя и при плохой труппѣ, тоже достаточно бываетъ народа. Циркъ же г. Соббота въ праздничные дни до такой степени бываетъ переполненъ публикою, ищущею болѣе сильныхъ ощущеній, что часть посѣтителей переходить, во время представленій, со сцены въ кругъ за барьеръ, смотря по тому, занята ли представленіемъ сцена или ристалище. Намъ кажется, что успѣху цирка много со дѣйствуютъ рекламы г. Соббота, гласящія напримѣръ о представленіи, въ которомъ участвуетъ «Пьеро въ 10 т. страховъ».

Независимо, такъ сказать, отъ очередныхъ удовольствій, бываютъ и экстренныя. Въ залѣ клуба три раза игралъ воспитанникъ Варшавской консерваторіи А. Комманъ, доставившій большое удовольствіе цѣнителямъ отчетливымъ исполненіемъ на скрипкѣ нѣсколькихъ пьесъ европейскихъ знаменитостей. Въ театрѣ же были два особыхъ представленія, одно на армянскомъ языкѣ, а другое дано любителями въ пользу общества «Вспомоществованія при кораблекрушеніяхъ». На послѣднемъ спектаклѣ сыграны «Свои люди—сочтемся» и «Дорого обошлось», и обѣ піесы исполнены съ замѣчательнымъ ансамблемъ.

Но всѣ удовольствія незаглушаютъ въ насъ стремленія къ дѣлу, болѣе серьезному, шевеля цивилизаторскія стремленія.

Послѣ снабженія персидскаго гарема шлейфами и разными женскими украшеніями, мы продали, какъ слышно, персіянамъ пароходъ, хотя не очень совершенный, но все таки паровое суденышко, командиръ котораго, за изготовленіе какого-то особеннаго мундира, заплатилъ Москвѣ болѣе 1 т. рубл.

На Персію въ послѣднее время обращается особенное вниманіе, и когда въ обществѣ «Содѣйствія русской торговлѣ и промышленности» читалась записка «о персидскомъ транзитѣ», въ которой, между прочимъ, говорилось и о коврахъ, которыми Персія снабжаетъ всю Европу, у насъ появилась мысль, какъ бы затормозить торговлю этими произведеніями. Дознано, что въ Персіи держатъ больныхъ на коврахъ, и затѣмъ, послѣ смерти заболѣвшаго, кому дарятъ лицамъ, ухаживавшимъ за нимъ. Поэтому, ввиду гигіеническихъ предосторожностей, предположили было недопускать впуска ковровъ, бывшихъ въ употребленіи, но какъ чрезвычайно трудно узнать, былъ ли коверъ въ употребленіи и при томъ у больного съ прилипчивою болѣзнію, то, какъ слышно, собираются по этому предмету надлежащія свѣдѣнія, и нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о транзитѣ ковровъ будетъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ спеціалистами. Впрочемъ, нетолько Персія, но и произведенія нашего края начали обращать на себя вниманіе соотечественниковъ и иностранцевъ. Одни хлопочутъ о перевозкѣ нефти не въ бочкахъ, а прямо въ суднѣ, накачивая въ него нефть изъ резервуаровъ около источниковъ. Въ Америкѣ употребляется для этого большія эмальированныя вмѣстилища, но нами сдѣлана труба для накачиванія прямо въ деревянное судно, и одно изъ подобныхъ суденъ уже отправилось съ нефтью въ одинъ изъ волжскихъ пунктовъ. Если проба будетъ удачна, то нѣтъ сомнѣнія, что цѣнность очищенной нефти должна понизиться. У насъ лучшій фотогенъ продается нынѣ по 8 к. за фунтъ. Также затѣвается заводъ для приготовленія соды, выписываемой теперь въ значительномъ количествѣ изъ заграницы. Дѣло только въ топливѣ, но чтобы помочь этому, по неимѣнію въ здѣшнихъ мѣстахъ лѣса, предполагается прессовать камышъ, которымъ покрыта вся дельта Волги.

Иностранцы отыскивали на островахъ Каспійскаго моря гуано, продуктъ чрезвычайно цѣнный при нынѣшнемъ оскудѣніи почвы, но пока розыски были напрасны, а между тѣмъ массы птицъ, при перелетѣ чрезъ Каспійское море, гдѣ-нибудь, да имѣютъ отдохновеніе. Неотыщется гуано, найдется что-нибудь другое, необходимое на людскую потребу, чему можетъ служить доказательствомъ трава, выбрасываемая Каспійскимъ моремъ и только въ послѣднее время примѣненная къ набивкѣ матрасовъ, оказавшихся отличнаго качества и гораздо практичнѣе приготовленныхъ изъ шерсти и мочалы.

Изъ Оренбурга

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ прошломъ письмѣ моемъ я сообщалъ о спектаклѣ любителей, данномъ въ пользу устройства даровыхъ столовыхъ; теперь съ удовольствіемъ могу передать, что дѣло это осуществилось. Помѣщеніе дано отъ города, все устроено и приспособлено очень хорошо; устроены длинные столы, скамьи, заведена деревянная посуда, чашки, ложки, сдѣлана щегольская печь для варки пищи и на дняхъ происходило освященіе этого добраго дѣла. При молебствіи присутствовалъ главный начальникъ края, супруга его, много дамъ, служащихъ военныхъ и статскихъ и купечество. Когда окончилось молебствіе, главный начальникъ края обратился къ присутствующимъ съ заявленіемъ благодарности всѣмъ тѣмъ, кто способствовалъ къ осуществленію этого дѣла. Вслѣдъ затѣмъ были введены неимущіе женщины, мужчины и дѣти, всѣхъ числомъ болѣе 100 человѣкъ, и усажены къ столамъ. Обѣдъ состоитъ изъ огромной порціи горячаго и большаго куска хлѣба; во время обѣда находятся дежурные, обязанность которыхъ приняли на себя какъ мужчины, такъ и нѣкоторыя дамы. Равно приходитъ докторъ, который прописываетъ кому нужно лекарства на счетъ суммъ комитета о бѣдныхъ и даетъ совѣты. Обѣдъ получаютъ даромъ такія личности, которыя имѣютъ на то билеты отъ полиціи; прочія же могутъ получать обѣдъ съ платою 3 к. съ человѣка. Голодъ не обошелъ Оренбургскую губернію и свирѣпствуетъ въ ней не менѣе, чѣмъ въ Самарской. Въ нѣкоторыхъ башкирскихъ деревняхъ жители ѣли вмѣсто хлѣба какую то траву, имѣющую просовидную форму; траву эту они сушили и дѣлали изъ нее что-то въ родѣ лепешекъ; но, говорятъ, и эта пища кончена. Съѣли они и свою скотину, и все, что было можно, и что будетъ дальше, трудно сказать. Мировые посредники ждутъ помощи, но ея нѣтъ и положеніе ихъ крайне неловкое, когда они ѣдутъ въ участки. Въ Самарской губерніи хотя въ городѣ дороговизна не такъ велика: въ Самарѣ напримѣръ хлѣбъ печеный продается: 4 к. пшеничный и 3 ржаной, въ Оренбургѣ же, напротивъ, дороговизна и въ городѣ ужасная: бѣлый хлѣбъ стоитъ 5—6 к., черный 4 к, такъ какъ подвоза нѣтъ никакого. Само собой, что голодающее населеніе, стремящееся на заработки, въ городъ, находитъ здѣсь еще большія препятствія: и заработковъ нѣтъ, и помѣщенія нѣтъ, и дороговизна. Понятно, какое благодѣтельное и въ высшей степени доброе дѣло является въ этомъ случаѣ даровой сытный, хорошій столъ и насколько должна быть велика признательность супругѣ главнаго начальника края, О. К. Крыжановской, которой всецѣло принадлежитъ иниціатива этого добраго дѣла и заботливость, труды и энергія, съ которой она достигла цѣли Нельзя не отнестись съ благодарностію и къ главному исполнителю устройства столовой, А. Г. Дрейеру. Мы увѣрены, что городская управа и всѣ жители города поддержутъ существованіе столовой, утоляющей голодъ несчастныхъ людей и ихъ неповинныхъ жертвъ—бѣдныхъ дѣтей.

Коснувшись нуждъ населенія, нельзя пройти молчаніемъ, что въ столь трудное время вообще, не легко живется и бѣдному офицерству и чиновничеству: дрова и квартиры дороги, жизнь равняется по цѣнѣ столичной.

Эпилогъ Хивинской экспедиціи до сего времени все еще разыгрывается; вопросы: капустный, верблюжій, мучной, овесный и разные другіе, смѣняютъ другъ друга, перемѣшиваются анекдотами, сплетнями и разными коментаріями.

Ф. Ло—чъ

Бенефисы Леонидова и Васильева 2-го: комедія «Не тотъ жидъ, кто еврей, а тотъ жидъ, кто жидъ».—Дебютъ г-жи Стуколкиной въ комедіи Б-а-ба.—Возобновленіе пьесы г. Островскаго «Бѣдность не порокъ».—Бенефисы гг. Вормса и Дюпюи: возобновленіе комедій: «La jeunesse de Mirabeau» и Mademoiselle de la Seiglière»; комедіи: «Graf Ragozi» и «Ein Teufel» - «Разбойники» Оффенбаха, въ театрѣ буффъ.

Сводъ послѣднихъ драматическихъ новинокъ минувшаго года, представляетъ мало отраднаго и интереснаго. Въ бенефисъ г. Леонидова даны были двѣ комедіи, которыя обѣ оказались старыми знакомыми, а на русской сценѣ потеряли добрыхъ пятьдесятъ процентовъ. Одна изъ нихъ, называющаяся въ оригиналѣ «Einer von unsere Leut», съ успѣхомъ игралась на нѣмецкой сценѣ во времена г. Лобе, который игралъ въ ней роль честнаго жида, вынужденнаго отвѣчать за прегрѣшенія своихъ праотцевъ. У нѣмцевъ пьеса эта, препровожденная остротами и куплетами, отличалась тою «Gemüthlichkeit», которая нѣмецкой публикѣ всегда нравится, даже когда характеръ ея скорѣе дѣтскій, чѣмъ достойный взрослаго человѣка; въ русской же передѣлкѣ она утратила нетолько всякую соль, но и всякій смыслъ. Притомъ посѣтители Александринскаго театра, видимо не любятъ встрѣчать на афишѣ нѣмецкія имена и относятся холодно къ нѣмецкому остроумію Sui generis, къ ихъ вкусамъ нисколько не прилаживающемуся. По всѣмъ этимъ причинамъ, новая комедія, которой передѣлыватель придалъ длинное, съ расчетомъ на заманчивость заглавіе «Не тотъ жидъ, кто еврей, а тотъ жидъ, кто жидъ», съ перваго же представленія быстро канула въ Лету, несмотря на добросовѣстное исполненіе въ ней главной роли г. Арди. Столь же мало успѣха имѣла и одноактная комедійка «Б-а-ба», данная въ бенефисъ того же Леонидова и передѣланная изъ весьма тонкой и остроумной пьески Мельяка «L'autographe». Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что пожилой мужъ хорошенькой графини Рискара, желая отвлечь отъ нея ухаживателя, молодаго литератора, увѣряетъ его, будто онъ покорилъ своимъ умомъ, талантомъ и пріятной наружностью сердце молоденькой горничной и тѣмъ, конечно, весьма успѣшно дѣйствуетъ на слабую струну литератора—тщеславіе. Горничная, въ свою очередь, подкупленная графомъ, въ порывѣ мнимаго энтузіазма цѣлуетъ руку писателю,—что окончательно сводитъ его съ ума. Пьеса оканчивается тѣмъ, что тщеславный господинъ, принявшійся было учить молодую плутовку читать по складамъ, остается въ круглыхъ дуракахъ Г. Монаховъ былъ очень хорошъ въ роли литератора, но остальные исполнители ничуть не поддержали пьесы своею игрою. Особенно не удалась роль горничной, которую играла дебютантка г-жа Стуколкина, видимо неимѣющая никакихъ способностей къ сценѣ, и потому показавшаяся, вѣроятно, передъ публикой въ первый и послѣдній разъ.

Русскіе декабрскіе бенефисы заключились бенефисомъ г. Васильева 2-го, который ограничился возобновленіемъ комедіи г. Островскаго «Бѣдность не порокъ» и самъ игралъ въ ней роль Любима Торцова, не разъ уже исполнявшуюся имъ на нашей сценѣ и прежде, а французскіе – бенефисами гг. Вормса и Дюпюи, также возобновившихъ давно уже извѣстныя пьесы «La jeunesse de Mirabeau» и «Mademoiselle de la Seiglière». И та и другая къ тому же не заслуживали возобновленія – первая по безусловной слабости ея литературныхъ достоинствъ, а вторая потому, что форма ея значительно устарѣла. Успѣхъ по этимъ причинамъ обѣ имѣли очень слабый, хотя вторая была весьма хорошо разыграна всѣми участвовавшими въ ней артистами, въ особенности г. Дюпюи и г-жей Делапортъ. «La jeunesse de Mirabeau» основана на юношеской любви извѣстнаго республиканскаго оратора къ Софьѣ Монье, женѣ президента версальскаго суда, которая жертвуетъ своею жизнью для того, чтобы спасти его жизнь и свободу, а «Mademoiselle de la Seiglière» Жюля Сандо на обрисовкѣ характера стараго маркиза, который наивно считаетъ себя послѣ реставраціи владѣльцемъ имѣнія, перешедшаго къ сыну его бывшаго управляющаго, молодому офицеру-бонапартисту, и улаживаетъ дѣла свои только тѣмъ, что выдаетъ за него свою единственную дочь. На нѣмецкой сценѣ представлены были, въ послѣднее время, двѣ комедіи съ легкимъ водевильнымъ содержаніемъ «Graf Ragozi» Мозера и «Ein Teufel» Розена. Первая неестественна по содержанію и карикатурна въ обрисовкѣ характеровъ, а потому публикѣ не особенно понравилась; что же касается комедіи «Ein Teufel», то она написана съ такимъ же талантомъ, какъ и пьеса: «Ein Engel» того же автора, игранная въ русской передѣлкѣ подъ названіемъ «Ангелъ доброты и невинности». Содержаніе ея не лишено оригинальности Ехидная домоправительница помѣщика Мангольда, негодуя на то, что онъ женился, вооружаетъ весь домъ противъ молодой жены его, а ее возстановляетъ противъ всѣхъ домашнихъ, для того, чтобы подъ прикрытіемъ такихъ интригъ имѣть возможность на свободѣ ловить въ мутной водѣ рыбу. Всѣ эти козни, однако, не удаются, благодаря вмѣшательству въ дѣло пріятеля Мангольда, барона Вирта, который успѣшно ведетъ съ хитрой интригантской войну и наконецъ выкуриваетъ ее изъ дому, возстановивъ тѣмъ самымъ миръ и согласіе въ семьѣ, оказавшей ему гостепріимство. Старанія барона вселяютъ наконецъ въ членахъ этой семьи убѣжденіе, что г-жа Мангольдъ — не дьяволъ, какъ пытались ихъ увѣрить, а, напротивъ того ангелъ, кротости и доброты. Г. Циммерманъ и г-жа Поллертъ превосходно исполняютъ главныя роли въ этой живой и хорошо построенной пьесѣ, которая вообще разыгривается на нашей сценѣ съ большимъ ансамблемъ.

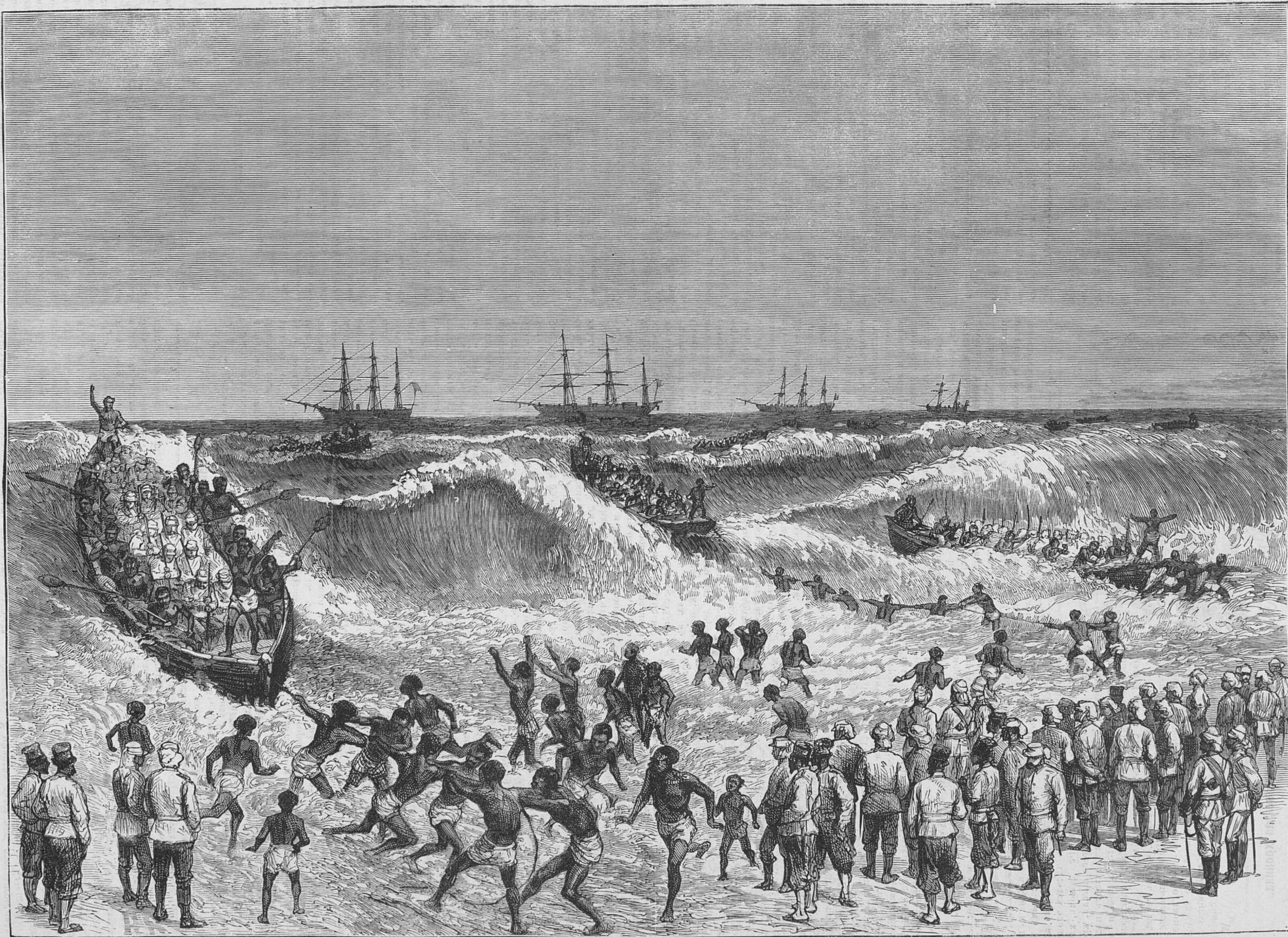
Въ заключеніе остается сказать, что въ театрѣ буффъ съ успѣхомъ возобновлена для г-жи Ван-Гелль оперетта Оффенбаха «Разбойники», въ которой она отлично поетъ партію Фіорелли. Артистка эта вообще съ каждой новой ролью дѣлается все болѣе и болѣе любимицею публики не только какъ пѣвица, но и какъ умная, симпатичная, талантливая актриса.

W.

Художественная хроника.

«Отчетъ комитета общества поощренія художниковъ за 1872 г.» С.-Петербургъ 1873.

Извѣстно, что мы, русскіе, только теперь—да и то плохо—узнаемъ прежнихъ художниковъ нашихъ, начинаемъ отыскивать и любить ихъ статуи, картины. До того всѣ наши Шубины, Мартосы, Егоровы, Басины и т. д., будто гдѣ то исчезали. Меценаты хранили произведенія ихъ,—

Война англичанъ съ ашантіями.—Высадка англійскихъ войскъ въ Гольдъ-Кастлэ.

кто въ залахъ, кто на чердакѣ—не зная имъ цѣнъ. Недоставало поощренія для художниковъ болѣе разумнаго, которое бы поставило себѣ цѣлью свести публику съ художниками, разливая свѣденія о художникахъ въ публикѣ, помогая художникамъ матеріально, и, особенно, выставкой ихъ произведеній, ознакомленіемъ съ ними публики. Художники этимъ путемъ вышли бы изъ очарованнаго круга любителей съ условными вкусами.

Подумали объ этомъ у насъ въ 30-хъ годахъ. Создалось общество поощренія художниковъ, съ цѣлью: а) содѣйствовать успѣхамъ изящныхъ искуствъ въ Россіи; б) ободрять и поощрять дарованія русскихъ художниковъ». А какъ думало этого достигнуть общество? Прежде всего, пособіями художникамъ матеріально, затѣмъ содѣйствуя успѣхамъ изящныхъ искусствъ въ Россіи посредствомъ художественныхъ изданій, предпринимаемыхъ самимъ обществомъ», «сообщая свѣденія объ оныхъ публикѣ». Наконецъ, «комитетъ издаетъ отчетъ въ свѣтъ, для свѣденія публики». Такимъ образомъ, въ обществѣ устранялась замкнутость; полагалось, очевидно, главнымъ—быть въ связи съ публикой, посредствомъ изданія отчетовъ, посредствомъ «распространенія свѣдѣній о художественныхъ произведеніяхъ». Обращаться вспять къ прошлой дѣятельности общества поощренія художниковъ завело бы далеко. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что общество пособляло художникамъ много. Любопытно уже взглянуть, какъ ведется обществомъ исполненіе главной задачи—ознакомленіе публики съ искусствами. Тутъ, прежде всего, встрѣтимъ мы крайне мало изданій общества—значитъ, «свѣденія» о художникахъ очень плохо распространялись. Затѣмъ, отчеты общества представляютъ сушь такую, что «изданіе ихъ въ свѣтъ» кажется лишнею формальностью. Чтобы это доказать, возьмемъ, послѣдній по времени, отчетъ за 1872 г., изданный, въ этомъ году, комитетомъ общества. Придется кстати замѣтить, что отчетъ небрежно написанъ. Неловко же извинить секретаря общества, г. Григоровича, какъ писателя, за выраженія, въ родѣ: «комитетъ съ особеннымъ счастіемъ передавалъ», «кого сколько нибудь искренно трогаютъ» и т. п.

Взглянемъ, каковы средства общества и что на нихъ дѣлается, — по отчету — уясняя себѣ этимъ и цѣль, и успѣхи общества. Въ 1872 г. общество располагало 88,000 р. слишкомъ, а расходъ дошелъ до 43,000. Поддержка художникамъ, какъ-то: преміи на конкурсъ, ссуды, расходы постоянной выставки, и т. п.—24,000, по музею художественно-промышленному — 10,000, по рисовальной школѣ—8,500 р. Изъ трехъ учрежденій этихъ, которыя всѣ находятся въ вѣденіи общества, рисовальная школа съ музеемъ были счастливѣе въ 1872 г., чѣмъ постоянная выставка; музей собралъ до 3,500 предметовъ, а въ рисовальной школѣ было 580 уч. Изъ всѣхъ ея классовъ, болѣе др. отличился классъ сочиненія предметовъ изящнаго производства, и отчетъ предсказываетъ успѣхи дальнѣйшіе. Дѣйствительно, приложеніе художества къ промышленности является такимъ важнымъ для промышленности вопросомъ, что классъ этотъ—сочиненія предметовъ изящнаго производства—является созданіемъ потребности, уже сильно сказавшейся. Стоитъ лишь вспомнить о стараніи западныхъ государствъ перещеголять другъ друга изяществомъ въ отдѣлкѣ предметовъ; вспомнить о тратахъ Англіи—Кенсингтонскій музей, съ отдѣленіями, созданъ былъ именно съ цѣлію поднять въ издѣліяхъ Англіи изящество. Усилія эти имѣютъ результатомъ, разумѣется, большій сбытъ издѣлій. Отсюда то истекаетъ вся важность классовъ, подобныхъ тому, о которомъ я говорю. У насъ уже были проэкты соединить всѣ школы рисованія въ одно цѣлое, подобно Кенсингтонскому музею съ отделами. Такъ, въ 1870 г. писалъ объ этомъ г. Бутовскій, директоръ строгановскаго училища. Что будетъ съ проектомъ—неизвѣстно...

Война англичанъ съ ашантіями.—Транспортированіе пушекъ въ лѣсахъ подлѣ Гольдъ-Кастль. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Теперь же, отъ обзора успѣховъ дѣятельности Общества, обратимся къ главной темѣ нашей—что дѣлаетъ общество для художниковъ и для публики по специальной своей задачѣ—ознакомленія публики съ художниками и «распространенія свѣденій объ изящныхъ искусствахъ въ публикѣ»?

Прежде всего, ни единая книга, изданная Обществомъ, не утомляла публики въ 1872 г. Художественное изданіе «Русскій Орнаментъ», стоило около 1,500 р. Затѣмъ, «съ 1 января 1872 по 1 января 1873, продано было картинъ на сумму 34,126 р. Всего, съ выручкой за входные билеты и 5% сборомъ съ продажи, выставка принесла 2,459 р.». Итакъ, билетовъ за входъ было, за годъ, около 4,000. Очень и очень мало!.. «Постоянная выставка, по достоинству произведеній», продолжаетъ отчетъ, «была нисколько не лучше выставки 1871 г. Число посѣтителей было, также, сравнительно, немногочисленно. *Винить въ этомъ можно только однихъ экспонентовъ* Отъ нихъ рѣшительно зависитъ вносить въ свои произведенія тѣ живыя, правдивыя стороны жизни, тѣ свойства изящнаго, которыя, вездѣ и всегда, трогаютъ и привлекаютъ публику»... «Въ виду красоты выставки», поясняется отчетомъ далѣе, «можно бы дѣлать выборъ лучшихъ русскихъ картинъ». Но, «дѣло въ томъ, чтобы доставлять всѣмъ русскимъ художникамъ, безразлично, случай поставить свой трудъ на судъ публики» — «выставка, принимая къ ряду картины всѣхъ русскихъ художниковъ, даетъ въ цѣломъ совершенно вѣрную оцѣнку тому, что въ извѣстномъ художественномъ кругу (?) дѣлается за годъ въ области живописи въ Петербургѣ. *Украшать выставку выборными произведеніями, значило бы показать только лицевую и, слѣдовательно, не настоящую сторону русскаго художества*».

Немного, пожалуй, за край зашелъ отчетъ. Такимъ образомъ, движеніе въ области искусства измѣряется, чѣмъ же?—количествомъ ли произведеній, какъ напр. въ области лѣпленія горшковъ изъ глины, да и то самыхъ уже простыхъ? Какое же кому дѣло до бѣдныхъ духомъ, которые за талантомъ стремятся, его не догоняя? Или, чтобы судить о періодѣ художества какомъ либо, нужно знать всѣхъ, кто, въ данный этотъ періодъ, хотѣлъ быть живописцемъ, не имѣя таланта? И на этихъ то основаніяхъ, комитетъ общества допускаетъ въ залы свои часто дрянь, подчасъ невыразимую. Положимъ, что тутъ можно бы найти другой предметъ, болѣе уважительный,—желаніе избѣгнуть партіозности; прекрасно. Надо, однако, и тутъ подумать о публикѣ На выставкѣ, вѣдь, торчатъ отовсюду, изъ угловъ, хотя и старые, но скверные знакомые тамъ неудачный пейзажъ, тамъ дѣтская неудачная головка и т. д. Вѣдь комитетъ могъ бы назначить хотя бы срокъ удаленія непроданныхъ картинъ.

Уставъ общества будетъ измѣненъ съ 1874 г., примѣчаніями и дополненіями; пріобрѣтается, съ будущаго тоже года, домъ г. градоначальника, и тогда снова можно будетъ вернуться къ дѣятельности его, распространить которую очень желательно Теперь, членовъ общества всего 419 — а это очень мало. Въ Варшавѣ, напр., — «Общество покупки художественныхъ произведеній» насчитываетъ несравненно больше членовъ, и, благодаря этому, прекрасныя гравюры встрѣтишь чуть не въ каждомъ домѣ и небогатомъ. Значитъ, и пониманіе, и вкусъ къ художеству двигаются тамъ обществомъ, мною названнымъ, и сильнѣе, и удачнѣе, чѣмъ Обществомъ поощренія художниковъ. Послѣднее и слишкомъ замкнуто, и слишкомъ—скажемъ прямо—аристократично. Расширьте выставку, сдѣлайте ее привлекательнѣе, хотя бы примѣняя условія выбора, нами указанныя, на которыя никто не будетъ жаловаться, понизьте плату за членство — и Общество, вѣроятно, будетъ гораздо полезнѣе. Много, вѣдь, у насъ галлерей, картинъ, — но мало людей, которые о нихъ знаютъ, которые сталкивались бы съ знатоками или художниками. Пусть мѣстомъ столкновенія этого — и соединенія въ общемъ чувствѣ любви къ художеству— будетъ Общество, и дѣятельность его разольется въ публикѣ благодѣтельно...

Наши предстоящія празднества по случаю бракосочетанія дочери Государя,—занимаютъ всѣхъ и вся, и ожиданіе ихъ сдѣлало особенно оживленными миновавшіе праздники.

Петербургъ давно, очень давно не видалъ между своими гостями англичанъ, и потому офицеры свиты принца Альфреда составляютъ предметъ общаго любопытства. Самъ принцъ Альфредъ—носитъ нашу русскую форму черноморскаго флота, въ которомъ состоитъ шефомъ одного изъ экипажей.

Предстоятъ блестящіе балы: во дворцахъ, у посланниковъ, въ петербургскомъ дворянскомъ собраніи, въ Москвѣ. Много говорятъ о свадебныхъ подаркахъ и между ними весьма почтенное мѣсто занимаютъ нѣсколько иконъ. Русскій народъ, отпуская единственную дочь своего Государя на чужбину, дастъ ей молчаливыхъ и святыхъ спутниковъ.

Да хранятъ они въ русской Великой Княжнѣ воспоминанія объ ея дорогой родинѣ, готовящейся разстаться съ нею.

Свадьба при дворѣ нашемъ, какъ это и должно быть, составляетъ самый крупный вопросъ дня, не только въ нашей русской жизни, но и въ вопросахъ международной политики.

Общее движеніе и оживленіе—ея спутники.

Вообще торжество принципа движенія—одинъ изъ самыхъ современныхъ фактовъ, одна изъ самыхъ выдающихся особенностей общественной жизни.

Охватывая всѣ сферы политической и коммерческой жизни, двигая науку и литературу, движеніе растетъ и находитъ себѣ дорогу даже въ такія невидимыя, мелкія области человѣческихъ дѣлъ—какъ дѣтскія игрушки.

На минувшихъ праздникахъ игрушекъ было продано видимо-невидимо и между ними очень видное мѣсто занимали игрушки съ движеніями. Прежде, когда вообще движенія было меньше, эти игрушки стоили дорого. За какую-нибудь сѣренькую мышку, вертѣвшуюся по кругу, платили по 5 рублей; теперь—за тѣ же деньги можно было имѣть гораздо большія вещи.

Мы видѣли, напримѣръ, цѣлые поѣзды желѣзныхъ дорогъ, цѣлыя скачки съ препятствіями, мы видѣли знаменитую Гретхенъ за прялкою, двигавшую и руками, и ногой, и головой; мы любовались медвѣдемъ, падавшимъ на четвереньки и поднимавшимся на дыбы.

Одновременно съ двигавшимися игрушками, было очень много игрушекъ музыкальныхъ.

Мы—страна музыкальная; мы первые знатоки концертной и оперной музыки; мы такъ безконечно хорошо умѣемъ располагать и строить свою жизнь, въ такихъ полныхъ и правильныхъ созвучіяхъ, отъ Каспійскаго моря до Бѣлаго, что страсть къ гармоніи оказывается и въ дѣтяхъ нашихъ.

Движеніе и музыка!

Сколько, подумаешь, отраднаго въ этихъ могучихъ двигателяхъ человѣчества,—и какъ повсемѣстно процвѣтаютъ они у насъ.

Но, какъ солнце имѣетъ свои пятна, такъ есть они и въ нашихъ гармоніяхъ. Диссонансы — въ музыкѣ, застой въ движеніи, болѣзни въ жизни—это родные братья. На послѣдняго изъ нихъ, на болѣзни, напускаемъ мы нашу медицину и, надо признаться, русскіе медики гораздо выше нашихъ оперныхъ композиторовъ (жрецовъ музыки) и нашихъ дѣятелей (жрецовъ движенія). Зданія медико-хирургической академіи, разросшіяся на капиталъ, пожертвованный баронетомъ Виллiэ, стали громадны, чуть не безчисленны, и еще недавно открыто тамъ цѣлое новое отдѣленіе.

Ходятъ слухи, будто въ скоромъ времени самое имя медико-хирургической академіи исчезнетъ. Учрежденіе это будетъ передано изъ военнаго министерства въ вѣденіе министерства народнаго просвѣщенія и образуетъ особый медицинскій факультетъ при здѣшнемъ университетѣ.

Если слухи оправдаются, то нельзя будетъ не сознаться, что новый факультетъ будетъ громаднѣйшимъ факультетомъ университетовъ всего свѣта. Хорошо бы было, еслибы и подъ новымъ управленіемъ бывшая академія давала намъ и Боткиныхъ, и Сѣченовыхъ, какъ давала прежде. Нѣтъ никакой причины, и будемъ надѣяться, что причины никакой не будетъ, обмануться въ этой надеждѣ.

Надѣяться на хорошее—дѣло обыкновенное въ началѣ года и вполнѣ извинительное, особенно иногда, при исключительныхъ обстоятельствахъ.

И чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, объяснить манію новогоднихъ визитовъ, какъ не желаніемъ надежды на лучшее?

Съ утра разодѣвшись, вы рыскаете по городу, до наступленія темноты; вы ходите изъ дому въ домъ, какъ будто для того, чтобы собрать и раздать возможно большее количество самыхъ прекрасныхъ пожеланій.

Нужды нѣтъ, что эти желанія не исполнятся, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей искренности, что все это цвѣты, цвѣты — и ничего больше. Въ концѣ концовъ это всетаки нѣчто. День пройдетъ, и вы какъ будто что-то сдѣлали. А развѣ это не утѣшеніе знать, что день прошелъ не даромъ?!

Ну, мы и утѣшаемся, и нигдѣ, нигдѣ рѣшительно не любятъ такъ сильно визитовъ, какъ у насъ. Оно и понятно.

Въ этомъ отношеніи мы признаемъ за визитами значеніе гораздо большее, чѣмъ пустую формальность: они *нѣчто* въ большомъ *ничто*.

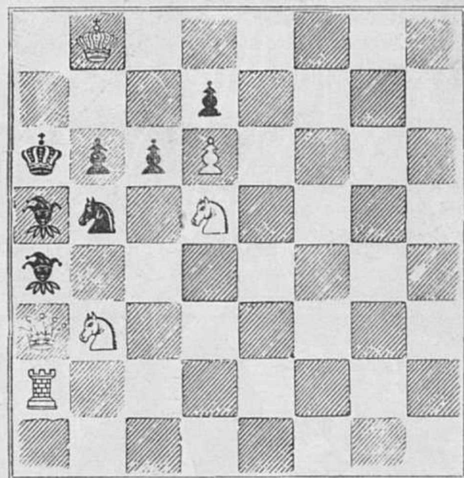
Фельетонистъ «Всемірной Иллюстраціи».

ЗАДАЧА № 251.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода

ПАРТІЯ № 144.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Отказанный гамбитъ.

Бланбурнъ Бѣлые.	Андерсенъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. a4 : b5	22. a6 : b5
2. f2—f4	2. f8—c5	23. c4—a2	23. d8—d7
3. g1—f3	3. d7—d6	24. d2—b4	24. e7—d8
4. b1—c3	4. g8—f6	25. e2 : d4	25. a7 : d4
5. f1—c4	5. a7—a6	26. f2—f5	26. f6—e8
6. d2—d3	6. b8—c6	27. d1—e2	27. g6—f6³)
7. a2—a3	7. c8—g4	28. f5—h7	28. c6—c5
8. h2—h3	8. g4 : f3	29. b4—d2	29. b5—b4
9. d1 : f3	9. c6—d4	30. f1 : f6	30. d8 : f6
10. f3—g3¹)	10. d8—e7	31. b1—f1	31. f6—d6
11. e1—d1	11. c7—c6	32. h7—g8	32. d7—e7
12. f4 : e5	12 d6 : e5	33. f1 : f7	33. e8—d8
13. h1—f1	13. h8—g8	34. f7—f8	34. d8—d7
14. c1—g5	14. 0—0—0	35. a2—c4	35. d6—b6
15. b2—b4	15. c5—a7	36. g8—d5†	37. d7—c7
16. a3—a4	16. e7 : b4	37. d5—a8	36. c7—d7
17. g5—d2	17. b4—e7	38. c4—b3	38. e8—f6
18. a1—b1	18. g7—g5	39. b3—a4†	39. d7—e6
19. g3—f2	19. g8—g6	40. a8—e8†	40. f6—d7
20 g2—g4	20. h7—h6	41. a4 : d7†	41. e7 : d7
21. c3—e2	21. b7—b5	42. c8—e8†	Черные сдали[сь]

¹) Рискуетъ отдать ладью за коня, въ надеждѣ получить сильную атаку на лѣвый флангъ противника и выиграть партію; но это разсчетъ невѣрный.

²) Черные струсили; но могли бы смѣло играть 10. d4 : c2†.

³) Слѣдовало бы поставить ферзя на f6 вмѣсто ладьи и игра тотчасъ бы сдѣлалась ровною.

Почтовый ящикъ.

Елисаветградъ. г. М. Г-ву. Задачу № 246 вы рѣшаете невѣрно: на вашъ первый ходъ бѣлыхъ, черные отвѣтятъ g3—g2 и матъ не будетъ; другія рѣшенія—вѣрны.

Библіографія.

Намъ доставлено нѣсколько изданій книгопродавца Я. А. Исакова, посвященныхъ педагогическому дѣлу, имена авторовъ и составителей которыхъ говорятъ достаточно о достоинствѣ ихъ.

Класная библіотека. Выпуски 1—10, заключающіе въ себѣ Бориса Годунова, Полтаву, Капитанскую дочку, Моцарта и Сальери, Скупаго рыцаря—Пушкина, редактированные и снабженные примѣчаніями В. Я. Стоюнина; Горе отъ ума—Грибоѣдова, Недоросль—Фонъ-Визина, Антигону—Софокла и Ифигенію въ Тавридѣ—Гете; послѣднія двѣ переведены и снабжены примѣчаніями В. Водовозова. Цѣна книжекъ отъ 10 до 50 копѣекъ.

Началось это изданіе въ 1871 году — послѣдній выпускъ только что изданъ.

— **Отечественная исторія** въ разсказахъ для народныхъ и низшихъ школъ, съ портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ, составилъ С. Рождественскій. Цѣна 50 к. Книга имѣетъ 260 стр. текста и очень много небольшихъ портретовъ, прекрасно гравированныхъ Л. А. Сѣряковымъ. Исторія изложена въ коротенькихъ, отдѣльныхъ монографіяхъ, большею частью біографическихъ, отъ Рюрика до освобожденія крестьянъ, и читается легко.

— **Руководство къ изученію русской литературы въ петровскій періодъ**, съ приложеніемъ христоматіи и словаря, составилъ С. Бураковскій. Цѣна книги, въ 322 страницы -1 р. Въ ней помѣщены, отчасти цѣликомъ, отчасти въ большихъ образцахъ, наиболѣе выдающіеся памятники нашей словесности, - поученія Владиміра Мономаха, Слово о полку Игоревѣ, лѣтописи Нестора, Домостроя, путешествіе Даніила паломника и пр. Небольшой словарь, приложенный въ концѣ, обьясняетъ слова и имена, не вполнѣ понятныя и встрѣчающіяся въ книгѣ.

— **Основанія ботаники, руководство для начинающихъ**, составилъ М. Мастэрсъ, перевелъ Волкенштейнъ, цѣна 75 коп.

Снабженная многими рисунками, книга отличается яснымъ изложеніемъ предмета и можетъ считаться одною изъ лучшихъ въ длинномъ ряду всѣхъ подобныхъ руководствъ, изданныхъ у насъ за послѣдніе годы.

— **Біографическіе разсказы и Бѣдняки—повѣсти М. Б. Чистякова**, выбранные изъ журнала для дѣтей. Двѣ книги, отличающіяся неоспоримыми достоинствами, такъ какъ лучшаго, чѣмъ Чистяковъ, повѣствователя для дѣтей—у насъ нѣтъ. Вторая книга назначена для дѣтей старшаго возраста и заключаетъ въ себѣ 17 разсказовъ; первая имѣетъ ихъ 20—преимущественно историческихъ.

— **Садовый календарь** Императорскаго россійскаго общества садоводства, на 1874 годъ. Годъ седьмой. Изданіе Я. А. Исакова.

Кромѣ общихъ календарныхъ свѣдѣній, занимающихъ, впрочемъ, очень небольшое мѣсто, остальныя страницы книжки посвящены отдѣльнымъ статьямъ по огородничеству и садоводству. Календарь садовыхъ и огородныхъ работъ расположенъ по тремъ полосамъ Россіи: сѣверной, средней и южной. Отдѣльные параграфы посвящены описаніямъ плодовъ и овощей, всходу сѣмянъ, растеніямъ особенно замѣчательнымъ экономическими свойствами, комнатнымъ растеніямъ и уходу за ними, изложены правила разбивки сада и разведенія огорода и пр. Изданіе очень опрятно, съ красивою хромолитографіею, съ нѣсколькими страницами рисунковъ хорошихъ комнатныхъ растеній и стоитъ всего, въ бумажкѣ, 70 к.

Технологія.

Одинъ французскій крестьянинъ открылъ новое топливо. Это ни что иное, какъ смѣсь чернозема и каменноугольнаго мусора, насыщенная растворомъ натровой соли. «Moniteur Belge» разсказываетъ далѣе, объ опытахъ смѣшиванія земли съ каменнымъ углемъ. Опыты производились во многихъ госпиталяхъ и публичныхъ зданіяхъ. Вотъ какъ составляется эта смѣсь: берутъ на 2 части земли 1 ч. золы и 1 ч. толченаго угля; перемѣшиваютъ все это старательно, поливая водой, въ которой предварительно растворяютъ $^3/_4$ килогр. натровой соли; потомъ изъ этой смѣси дѣлаютъ шарики извѣстной величины, которые горятъ и согрѣваютъ также хорошо, какъ и мелкій каменный уголь. Жуль Ларондъ, аптекарь турнейскаго госпиталя, обнародовалъ слѣдующій рецептъ этого топлива: 500 граммовъ угля, 1000 гр. земли, хлористой соли, растворенной въ водѣ, или простой поваренной 100 гр. Эта композиція даже дешевле, такъ какъ килограммъ хлористой соли стоитъ 9 — 10 су, а натровой—отъ 22 до 24 су. Замѣна натровой соли простою кухонною имѣетъ еще и то преимущество, что пламя отъ нея ярче и она не отдѣляетъ тяжелаго запаха, производимаго сгораніемъ натра. Единственное неудобство новой композиціи состоитъ въ томъ, что отъ нея остается слишкомъ много золы.

Археологія.

Въ Римѣ, въ кварталѣ Эсквилино, открыта большая стѣна, вся построенная изъ обломковъ статуй, бюстовъ и рельефныхъ антиковъ, между которыми замѣчательна статуя Геркулеса, болѣе натуральной величины, превосходной работы.

Астрономія.

Въ наступившемъ 1874 году будетъ два затмѣнія солнца: одно—полное 4-го (16-го) апрѣля, другое—кольцеобразное 28-го сентября (10-го октября). 1-го (13-го) мая и 13-го (25-го) октября будетъ затмѣніе луны. Проходъ Венеры чрезъ солнце состоится 27-го ноября (9-го декабря).

Статистика.

На парижскихъ театрахъ въ 1873 г. было поставлено 311 новыхъ пьесъ—61-й болѣе, чѣмъ въ 1872 г. Книгъ и брошюръ выпущено 11.530. Въ сенскомъ департаментѣ было 2,208 случаевъ банкрутства, и цѣлая треть этого числа приходится на вторую половину года, когда образовалось настоящее правительство. Казнено 19 уголовныхъ преступниковъ. Политическихъ клубовъ закрыто, съ 24-мая, 144, не считая кофеень и кабаковъ.

Некрологи.

Въ Парижѣ скончался **Бланшаръ**, извѣстный художникъ и главный сотрудникъ парижской газеты «Illustration».

Изъ Батавіи сообщаютъ о смерти сенатора **Нино Биксіо**, извѣстнаго сподвижника Гарибальди.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2 января 1874 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
1.643	29	200.000	10.566	34	1.000	1.233	30	500	3.507	42	500	6.309	19	500	8.170	10	500	10.743	20	500	12.762	48	500	15.144	33	500	17.490	26	500
2.440	24	75.000	10.745	33	1.000	1.261	45	500	3.548	13	500	6 325	20	500	8.198	34	500	10.862	11	500	12.873	39	500	15.222	27	500	17.663	37	500
6.257	6	40.000	11.696	19	1.000	1.286	14	500	3.549	43	500	6.412	4	500	8.237	40	500	11.066	24	500	13.012	37	500	15.224	42	500	17.668	18	500
3.491	28	25.000	12.887	36	1.000	1.438	37	500	3.560	31	500	6.424	45	500	8.429	23	500	11.067	28	500	13.305	42	500	15.337	44	500	17.722	26	500
742	33	10 000	13.428	43	1.000	1.443	8	500	3.593	5	500	6.477	32	500	8.700	48	500	11.168	37	500	13.315	32	500	15.372	46	500	17.734	45	500
3.425	27	10.000	15.567	43	1.000	1.495	32	500	3.612	1	500	6.518	23	500	8.921	26	500	11.287	21	500	13.343	20	500	15.490	7	500	17.768	34	500
10.575	24	10.000	15 605	10	1.000	1.835	16	500	3.645	44	500	6.619	41	500	8 934	45	500	11.450	45	500	13.475	40	500	15 532	5	500	17.860	10	500
5.301	2	8.000	15.663	26	1.000	1.886	28	500	3.701	21	500	6.621	14	500	9.039	1	500	11.508	42	500	13.542	7	500	15.553	16	500	17.891	1	500
6.556	34	8.000	16 351	40	1.000	1.888	27	500	3.726	46	500	6.732	23	500	9.047	43	500	11.514	40	500	13.582	31	500	15.706	25	500	17.939	22	500
8.457	28	8.000	16.859	33	1.000	1.908	47	500	3.808	11	500	6.960	44	500	9.074	14	500	11 567	27	500	13.592	17	500	15.733	40	500	17.941	15	500
16.027	11	8.000	118	46	500	2.038	25	500	3.967	33	500	6.998	43	500	9.198	39	500	11.780	40	500	13.819	10	500	15.755	13	500	18.230	32	500
17.287	24	8.000	134	8	500	2.054	41	500	3.984	37	500	7.050	29	500	9.293	40	500	11.795	46	500	13.937	36	500	15.885	33	500	18.266	49	500
2.638	24	5 000	259	1	500	2.105	32	500	4.299	48	500	7.132	44	500	9.442	12	500	11.798	29	500	13 986	41	500	15.895	43	500	18.346	3	500
3.652	28	5.000	288	10	500	2.177	41	500	4.313	42	500	7.176	1	500	9.456	45	500	11.823	21	500	14.049	4	500	15.925	25	500	18.384	9	500
6.355	32	5.000	386	13	500	2.529	49	500	4.337	50	500	7.181	32	500	9.515	2	500	11.849	38	500	14.242	28	500	15.967	10	500	18 392	16	500
6.924	3	5 000	408	35	500	2.545	21	500	4.412	30	500	7.282	50	500	9.541	37	500	11.931	32	500	14.257	25	500	16.067	11	500	18.456	38	500
11.194	39	5.000	446	40	500	2.564	50	500	4.625	25	500	7.290	33	500	9.548	24	500	11.958	38	500	14.384	35	500	16 076	24	500	18.767	48	500
13.084	48	5.000	456	23	500	2.624	49	500	4.666	6	500	7.291	26	500	9.568	30	500	11.974	50	500	14 454	3	500	16.289	13	500	18.994	21	500
18.086	43	5.000	468	1	500	2 690	9	500	4 693	10	500	7 299	11	500	9.572	47	500	12.198	20	500	14.541	24	500	16.357	14	500	19 065	37	500
19.289	25	5.000	542	17	500	2.704	41	500	4.701	13	500	7.401	31	500	9.737	47	500	12 271	50	5 0	14.566	27	500	16.493	43	500	19.101	50	500
825	44	1 000	612	16	500	2.744	18	500	4 708	5	500	7.472	17	500	9.862	28	500	12 291	44	500	14.683	34	500	16 562	23	500	19.164	19	500
1.052	37	1.000	687	12	500	2.841	15	500	5.213	31	500	7.507	19	500	9.880	12	500	12.296	20	500	14.755	25	500	16.660	21	500	19.253	3	500
2.109	8	1.000	779	16	500	2.926	15	500	5.226	30	500	7.815	30	500	9.899	46	500	12.344	24	500	14.768	12	500	16.845	6	500	19.431	45	500
3.086	36	1.000	851	14	500	2.936	7	500	5.352	41	500	7.815	35	500	10.042	35	500	12 382	7	500	14.807	40	500	16.938	11	500	19.590	10	500
3.259	15	1.000	959	13	500	3.062	28	500	5.533	29	500	7.887	2	500	10.202	22	500	12.393	19	500	14.835	5	500	17.043	5	500	19.630	7	500
5.394	7	1.000	971	20	500	3 199	1	500	5.557	6	500	7.943	12	500	10.211	26	500	12 465	12	500	14.857	29	500	17.066	37	500	19.819	49	500
5.866	12	1.000	989	18	500	3.276	35	500	5.659	28	500	7.948	3	500	10.476	6	500	12.600	50	500	14.912	5	500	17.197	22	500	19.871	46	500
6.616	6	1.000	1.199	12	500	3.281	13	500	5.843	14	500	7.969	38	500	10.594	29	500	12.656	37	500	14.989	36	500	17.253	24	500	19.898	43	500
8.630	4	1.000	1.212	40	500	3.424	18	500	6.090	50	500	8.015	40	500	10.692	40	500	12.724	18	500	15.087	33	500	17.417	23	500	19.923	33	500
8.942	4	1.000	1.219	23	500	3.483	36	500	6.125	43	500	8.166	6	500	10.718	7	500	12.727	7	500	15.118	45	500	17.447	9	500	19.936	8	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Апрѣля 1874 года.

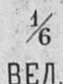
Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1874 года.

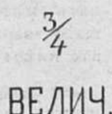
НУМЕРА СЕРІЙ.

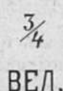
62	1.666	2.008	2 809	4.181	7.627	8.286	8.807	9.876	10 378	11 056	11.773	13.034	14.452	15.612	16.293	17.668	19.134
359	1.715	2.125	3.327	5.293	7.658	8 327	9 114	9 952	10.438	11 457	12 075	13 839	14.794	15.613	16.728	17.952	
1.236	1.735	2.762	3.794	5.331	7.867	8 425	9.395	10.080	10.657	11.703	12 950	13.950	15.524	15.921	17.505	18.829	

Всего 52 серіи, составляющія 2.600 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1874 г. въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ

Древнія вещи, найденныя подлѣ Харькова, при работахъ Харьково-Азовской желѣзной дороги. (Съ наброска В. Карпова, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

При этомъ № прилагается для иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайной торговли Ѳ. В. Аплаксина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. 4 января 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 263. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 3. 12 января 1874 года.

Цѣна «Всемірной Иллюстраціи» на 1874 г. съ пересылкою: на годъ 16 р.; на полгода 8 р.

Королева Прусская Елизавета, вдова Фридриха Вильгельма IV, † 15 декабря 1873 г.
(Грав. К. Вейерманъ).

8 января 1874 года.

Начало года ознаменовалось у насъ одною изъ тѣхъ законодательныхъ мѣръ, громадное значеніе которыхъ дѣлаетъ ихъ обнародованіе историческими событіями первостепенной важности.

Высочайшій манифестъ объявилъ о введеніи въ Россіи всеобщей воинской повинности, обязательной для всѣхъ сословій.

Отнынѣ военная служба, вооруженная оборона отечества, дѣлаются обязательными для всѣхъ и каждаго, и обращаются въ одну изъ тѣхъ высокихъ гражданскихъ обязанностей, сознаніе которыхъ всегда жило въ сердцахъ каждаго русскаго, но обязательность которой не признавалась закономъ для цѣлыхъ, такъ называемыхъ, привилегированныхъ классовъ общества. Сущность новой повинности состоитъ въ слѣдующемъ.

Каждый русскій гражданинъ, за исключеніемъ казаковъ, несущихъ военную повинность по особой системѣ, и нѣкоторыхъ инородцевъ, обязанъ, по наступленіи 20 лѣтняго возраста, явиться къ метанію жребія, для поступленія въ военную службу. Если жребій этотъ освободитъ его отъ поступленія въ армію, онъ считается свободнымъ на всю жизнь отъ отбыванія воинской повинности. Въ противномъ случаѣ, онъ обязанъ прослужить опредѣленный срокъ, подъ знаменами, и затѣмъ поступаетъ въ резервъ, въ которомъ и остается до конца срока, свободный отъ дѣйствительной службы, но обязанный стать въ ряды арміи, по первому призыву въ случаѣ войны.

Срокъ военной службы опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ подъ знаменами и девять въ запасѣ. Для туркестанскихъ и другихъ отдѣльныхъ войскъ, равно какъ и для флота, срокъ дѣйствительной службы сокращается до 10 лѣтъ, но за то состояніе на дѣйствительной службѣ увеличивается на годъ, т. е. опредѣляется въ 7 лѣтъ. Замѣна и денежный выкупъ не допускаются. Степень образованія конскриптовъ, сокращаетъ сроки ихъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ въ постепенности, начинающейся университетскими курсами и доходящей включительно до курса начальныхъ училищъ. Кромѣ того, допускается служба вольноопредѣляющимися, тоже сокращающая весьма значительно общіе сроки, соразмѣрно съ степенью полученнаго образованія и освобождающая отъ конскрипціи.

Наконецъ, всѣ граждане государства повинны отнынѣ службою въ государственномъ ополченіи, созываемомъ въ особыхъ только и крайнихъ случаяхъ. Ополченіе это раздѣляется на двѣ категоріи, первая изъ которыхъ можетъ быть привлекаема на пополненіе запасныхъ войскъ и дѣйствующей арміи, а вторая созывается только для мѣстной обороны въ странѣ.

Всѣ лица, служащія въ арміи, сохраняютъ, за время пребыванія своего въ войскахъ, всѣ свои гражданскія и имущественныя права и продолжаютъ считаться членами тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ. На время службы въ дѣйствующихъ войскахъ и въ созванныхъ подъ ружье запасахъ, они освобождаются отъ личныхъ податей. Это освобожденіе распространяется для резервистовъ на цѣлый годъ, послѣ ихъ дѣйствительной службы въ запасѣ.

Первая конскрипція по новой системѣ имѣетъ быть произведена въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года.

Новый уставъ о воинской повинности представляетъ собою въ высшей степени зрѣло обдуманную законодательную мѣру, предъусматривающую всѣ необходимости, охраняющую всѣ интересы и основанную на широкомъ и вполнѣ либеральномъ понятіи гражданскихъ правъ. Всѣ льготы устава обращены на классы и личности, дѣйствительно ихъ заслуживающія. Льготы по образованію должны явиться могущественнымъ стимуломъ, для распространенія въ народѣ этого блага, которымъ сильны и велики современныя націи. Принципъ полной равноправности проведенъ въ уставѣ безъ всякихъ отступленій. Такъ, напримѣръ, уставъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о какихъ бы то ни было ограниченіяхъ правъ для евреевъ, которые такимъ образомъ становятся eo ipso полноправными гражданами по отношенію къ службѣ въ арміи и не подвергаются тѣмъ ограниченіямъ, которыя дѣлали имъ до сихъ поръ доступными только низшія ступени этой службы.

Все это дѣлаетъ новый уставъ громаднымъ шагомъ впередъ на пути нашего гражданскаго развитія. Всякій русскій, конечно, пойметъ это и будетъ съ восторгомъ привѣтствовать мѣру, въ одно и то же время обезпечивающую оборону и военное могущество родной страны, и ставящую насъ въ уровень съ народомъ, пользующимся самою совершенною военною организацiею.

Отнынѣ изъ категоріи частныхъ органическихъ реформъ, имѣющихъ создать *Новую Россію*, остается только *реформа податная*. Ею будетъ закончено великое дѣло, введенія у насъ полной *гражданской равноправности*.

Изъ разряда новостей нашей внутренней политики, относящихся до личныхъ перемѣнъ въ высшей администраціи, мы упомянемъ объ увольненіи по разстроенному здоровью отъ должности предсѣдателя департамента государственной экономіи и финансовъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта Чевкина, при крайне лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, перечисляющемъ заслуги этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля. На мѣсто его назначенъ государственный контролеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза, а государственнымъ контролеромъ сдѣланъ товарищъ министра финансовъ, генералъ адъютантъ Грейгъ. Кромѣ того, неожиданная кончина намѣстника Царства Польскаго, фельдмаршала графа Берга, оставляетъ вакантнымъ его постъ и создаетъ вѣроятность новыхъ перемѣщеній въ составѣ высшей администраціи.

Столица наша въ настоящую минуту все болѣе и болѣе наполняется высокими иностранными гостями. На прошедшей недѣлѣ прибыли сюда И. И. К. К. В. В. принцъ и принцесса Уэльскіе и принцъ Артуръ Англійскій. На нынѣшней недѣлѣ прибыли наслѣдные принцы Германскій и Датскій съ ихъ супругами, Герцогъ Кобургъ-Готскій и Принцъ Александръ Гессенскій. Деканъ Вестминстерскій и много знатныхъ англичанъ сопровождаютъ членовъ англійскаго королевскаго семейства. Для Петербурга открывается блистательный придворный сезонъ.....

Въ иностранной политикѣ начинается тоже значительное оживленіе. Во Франціи, министерскій кризисъ кончился довольно неожиданно полною побѣдою министерства. Герцогъ де Брольи настоялъ на своемъ и добился отъ собранія, въ которомъ на этотъ разъ всѣ консерваторы оказались на лицо, отмѣны рѣшенія, отвергшаго временный законъ о назначеніи мэровъ. При новомъ голосованіи, большинствомъ болѣе чѣмъ 50 голосовъ, палата рѣшила приступить къ немедленному обсужденію вышеупомянутаго закона, и обсужденіе это началось на прошедшей недѣлѣ. Этотъ странный результатъ былъ достигнутъ какими-то таинственными уступками легитимистамъ, которые при новой баллотировкѣ въ большомъ количествѣ подали голоса за правительство. Можно догадываться, что г. де Брольи добился ихъ поддержки обѣщаніемъ не высказываться слишкомъ рѣшительно въ пользу неприкосновенности и окончательнаго характера семилѣтняго «маршальства» Мак-Магона.

Впрочемъ, эта побѣда не особенно обезпечиваетъ положеніе министерства, или покрайней мѣрѣ главы его, герцога де Брольи. Парламентскія пренія, послѣ которыхъ она была достигнута, показываютъ, что отнынѣ оппозиція намѣрена направить всѣ свои удары преимущественно на вице-президента совѣта министровъ, а такое измѣненіе ея тактики можетъ не сегодня-завтра вызвать новый эпизодъ, который сдѣлаетъ окончательно и безусловно необходимою отставку герцога. Обстоятельства слагаются такъ, что этотъ государственный человѣкъ вынужденъ будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени снова и сильно раздражить противъ себя легитимистовъ. Неудовольствіе, возбужденное въ Италіи и Германіи выходками французскаго духовенства, дѣлаетъ необходимымъ отвѣтъ на запросъ генерала дю Тампля объ отношеніяхъ французскаго правительства къ нимъ. Пренія эти имѣютъ произойдти на-дняхъ и навѣрное раздражатъ клерикаловъ палаты противъ министерства. По здравой логикѣ, они должны, правда, кончиться полнымъ торжествомъ для правительства, потому что въ этомъ вопросѣ республиканцы всѣхъ фракцій не могутъ подать голосовъ вмѣстѣ съ клерикалами, но и тутъ еще можетъ произойдти нѣчто довольно неожиданное. Изъ ненависти къ герцогу де Брольи, республиканцы могутъ подать голоса противъ правительства, выяснивъ предварительно проэктомъ мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, что они не одобряютъ его политики въ римскомъ вопросѣ по совершенно другимъ причинамъ, чѣмъ клерикалы. Въ такомъ случаѣ возможно образованіе коалиціоннаго анти-правительственнаго большинства.

Впрочемъ, это простое предположеніе, которое, вѣроятно, не оправдается; но за то несомнѣнно, что пренія по запросу дю Тампля создадутъ въ будущемъ почти безусловно неизбѣжную возможность вышеупомянутаго коалиціоннаго большинства, которое и обнаружится при первомъ вопросѣ, въ которомъ республиканцы признаютъ возможнымъ, не идя слишкомъ явно въ разрѣзъ съ своими убѣжденіями, подать голосъ вмѣстѣ съ легитимистами, а подобныхъ вопросовъ, при нынѣшнемъ настроеніи легитимистической партіи, можетъ отыскаться не одинъ.

Выборы въ Германскій парламентъ окончились. Какъ и слѣдовало ожидать, они доставили правительству весьма внушительное большинство, но тѣмъ не менѣе распре-

дѣленіе голосовъ на выборахъ показало довольно замѣтное усиленіе двухъ, открыто враждебныхъ правительству, партій, именно ультрамонтанской и социалистической. Ультрамонтанскіе депутаты избраны въ большемъ числѣ, чѣмъ въ прежнемъ парламентѣ, и всѣ почти кандидаты этой партіи получили нынѣ болѣе голосовъ, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ, а социалисты послали въ парламентъ шестерыхъ своихъ представителей, да кромѣ того ихъ кандидаты, потерпѣвшіе пораженіе, были разбиты такимъ незначительнымъ числомъ голосовъ, что даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ ихъ соперниками являлись такіе люди, какъ Шульце-Деличъ, понадобилась вторичная баллотировка. Все это—симптомы, доказывающіе, что юной Имперіи придется бороться въ дѣлѣ упроченія съ весьма внушительными враждебными силами.

Новое испанское правительство торжествуетъ. Картагена пала и партія кантоналистовъ потерпѣла окончательное пораженіе. Вожаки картагенскаго мятежа бѣжали на броненосномъ фрегатѣ «Нумансія» къ берегамъ Алжира и сдались французскимъ властямъ. Фрегатъ возвращенъ испанцамъ. Кромѣ этой побѣды, правительство маршала Серрано можетъ еще поздравить себя и съ побѣдою надъ вспыхнувшимъ въ Барселонѣ мятежомъ.

Въ Австріи политическіе кружки заняты толками о предстоящей поѣздкѣ въ Петербургъ императора Франца Іосифа. Общее мнѣніе приписываетъ этой поѣздкѣ чрезвычайно важное для Европейскаго мира значеніе.

---

11 января, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, совершилось бракосочетаніе Великой Княжны Маріи Александровны съ Принцемъ Альфредомъ Великобританскимъ, герцогомъ Эдинбургскимъ. Бракосочетаніе совершено было: по обряду православной церкви въ придворной церкви Зимняго дворца, а по обряду англійской—въ александровскомъ залѣ. Въ 4½ часа пополудни, въ николаевскомъ залѣ былъ обѣденный столъ для особъ первыхъ трехъ классовъ; вечеромъ въ георгіевскомъ залѣ данъ былъ балъ. Въ день бракосочетанія было по всѣмъ церквамъ молебствіе, и, какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующіе два дня—колокольный звонъ, а вечеромъ, во всѣ три дня, городъ былъ иллюминованъ.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (20-го) 8-го января. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія законъ о мэрахъ былъ принятъ большинствомъ 367 голосовъ противъ 324. Министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Деказъ объявилъ въ собраніи, что политика правительства стремится къ тому, чтобы окружать Папу духовнымъ могуществомъ и сыновнимъ уваженіемъ и поддерживать съ итальянскимъ правительствомъ дружественныя отношенія, допускаемыя обстоятельствами. «Мы желаемъ (сказалъ министръ) сохранить миръ со всей Европою. Достоинство Франціи будетъ нарушено, если она будетъ придерживаться случайной политики». Запросъ г. Дютемпля (о представительствѣ Франціи въ Римѣ) отклоненъ предварительнымъ вопросомъ.

Вѣна. (20 го) 8-го января. Завтра правительство вноситъ въ Рейхсратъ проекты законовъ касательно полной отмѣны конкордата, установленія внѣшнихъ юридическихъ отношеній католической церкви, касательно церковныхъ должностей и приходовъ, касательно пользованія духовною административною властью, относительно католическихъ богословскихъ факультетовъ, объ образованіи кандидатовъ духовнаго званія, относительно духовныхъ корпорацій и правъ на имущество, относительно государственнаго надзора надъ духовнымъ управленіемъ и касательно признанія, путемъ законодательства, религіозныхъ учрежденій.

Лондонъ. (21-го) 9-го января. Вчера прибылъ въ Осборнъ курьеръ, привезшій Королевѣ Викторіи, въ подарокъ отъ Императрицы Всероссійской, портретъ Великой Княжны Маріи Александровны. Въ газетѣ «Daily Telegraph» напечатанъ слухъ о томъ, что Король ашантіевъ предложилъ Англіи заключить миръ, съ обязательствомъ заплатить значительную сумму военнаго вознагражденія.

Берлинъ. (21-го) 9 го января. По повелѣнію Императора Вильгельма, депутація шестаго бранденбургскаго пѣхотнаго полка отправляется на похороны генералъ-фельдмаршала графа Берга, бывшаго шефомъ этого полка.

Въ «Имперскомъ Указателѣ» обнародовано Императорское повелѣніе, отъ 8-го (20-го) января, которымъ германскій Рейхстагъ созывается въ Берлинѣ на 24-е января (5-е февраля).

Ачемъ, (19 го) 1-го января. Голландцы пріостановились военными дѣйствіями противъ ачемцовъ, въ ожиданіи подкрѣпленій.

Уашингтонъ (21-го) 9-го января Сенатъ утвердилъ назначеніе г Уайта верховнымъ судьею.

Версаль, (21-го) 9-го января. По запросу лѣвой стороны относительно положенія печати, національное собраніе, большинствомъ 393 голосовъ противъ 292, постановило сегодня перейти къ очереднымъ дѣламъ, безъ объясненія поводовъ къ тому. Въ пользу правительства оказалось, такимъ образомъ, большинство въ 101 голосъ.

Вѣна, (21-го) 9-го января. Правительство внесло въ палату депутатовъ нѣсколько проектовъ законовъ, въ томъ числѣ проектъ правилъ о дарованіи концесій, о наборѣ 1874 года, объ отмѣнѣ налога на объявленія въ газетахъ.

Вновь вступившіе въ палату чешскіе депутаты Моравіи, принесли сегодня присягу.

Лондонъ, (22-го) 10-го января. Здѣшній консулъ республики Санъ-Доминго опровергаетъ извѣстія о перемѣнѣ президента въ республикѣ и объ изгнаніи президента генерала Баэца.

Берлинъ, (22-го) 10-го января. Въ «Сѣверогерманской Всеобщей Газетѣ» офиціознымъ образомъ сообщаютъ, что недавняя повѣрка данныхъ книги Ламарморы доказала, что сообщенныя въ ней депеши генерала Гавоне оказались всѣ или подложными, или вымышленными. Вслѣдствіе того, прусское правительство сдѣлало запросъ итальянскому о томъ, находятся ли означенныя депеши въ его распоряженіи и не желаетъ ли оно подтвердить подложность подобныхъ сообщеній въ книгѣ Ламарморы.

Въ «Имперскомъ указателѣ» напечатаны подобныя же сообщенія.

Внутреннія извѣстія

Петербургъ. 4 января, въ честь принца и принцессы Уэльскихъ, данъ былъ обѣдъ у Ихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, въ Аничковскомъ дворцѣ. Затѣмъ ихъ королевскія высочества посѣтили Михайловскій театръ.

— 9-го января, въ 2 часа пополудни, принцъ и принцесса Уэльскіе и принцъ Артуръ принимали, въ Аничковскомъ дворцѣ, дипломатическій корпусъ. Наканунѣ принцъ и принцесса посѣтили нѣкоторыхъ членовъ Императорской фамиліи и пребывающихъ въ Петербургѣ иностранныхъ принцевъ. 9 числа наслѣдный принцъ прусскій присутствовалъ, въ лютеранской церкви св. Петра и Павла, при заупокойной панихидѣ по въ Бозѣ почившей великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а вечеромъ принцъ и принцесса посѣтили итальянскую оперу. Вечеромъ наслѣдный принцъ прусскій, принцъ Уэльскій, герцогъ Эдинбургскій и принцъ Артуръ посѣтили англійскій клубъ и ужинали тамъ.

— 14-го января имѣетъ быть на Дворцовой площади парадъ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ. На парадѣ будетъ находиться всего 41⅛ батальонъ, 36½ эскадроновъ и 138 орудій.

— По словамъ «Бир. Вѣд.», на разсмотрѣніе городской думы будетъ внесено предложеніе объ открытіи въ окраинахъ города нѣсколькихъ женскихъ ремесленныхъ школъ.

— Въ Петербургѣ, говоритъ «Рус. Міръ», возникаютъ: «Товарищество для устройства въ окрестностяхъ одной изъ станцій финляндской желѣзной дороги фабрики для выдѣлки древесной бумаги». Другое предпріятіе полагаетъ своею задачею эксплуатацію плодоваго садоводства. Съ этою цѣлью будутъ пріобрѣтаться въ собственность и арендоваться плодовые сады.

— 31 декабря былъ отпразднованъ артистами нашихъ театровъ 50-ти лѣтній юбилей службы П. С. Ѳедорова, начальника репертуарной части и театральнаго училища.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ генераламъ носить, въ положенныхъ случаяхъ, вмѣсто теперешнихъ шарфовъ, шарфы прежняго образца съ висячими кистями—и всѣмъ полковымъ адъютантамъ, а равно батальоннымъ и бригаднымъ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, присвоить аксельбанты по цвѣту пуговицъ и носить ихъ на правой сторонѣ груди.

— 6-го января съ почтовымъ поѣздомъ по николаевской желѣзной дорогѣ прибыло въ С.-Петербургъ посольство Эмира Бухарскаго, состоящее, кромѣ прислуги, изъ посланника Абдулъ-Кадыръ-Бія и секретарей: Ишанъ-Ахматъ-Урана и Мирзы-Абдуллы.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что предполагается въ самомъ непродолжительномъ времени открыть нѣсколько новыхъ ночлежныхъ пріютовъ и затѣмъ воспретить содержаніе частныхъ ночлежныхъ домовъ.

— 7-го января прибылъ сюда Виконтъ Сидней, который при бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Александровны представлялъ лицо королевы Викторіи, а 8-го числа Наслѣдный Принцъ Германскій и Прусскій съ супругой, Владѣтельный Герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій и наслѣдный Принцъ Датскій.

— Петербургское «общество пособія бѣднымъ женщинамъ» предполагаетъ, какъ слышно, въ непродолжительномъ времени приступить къ устройству во всѣхъ частяхъ города особыхъ комитетовъ для пособія нуждающимся женщинамъ, дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ, складовъ рукодѣлій и тому подобныхъ учрежденій.

— Въ память совершившагося бракосочетанія великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, собраніе выборныхъ петербургскаго мѣщанскаго сословія постановило сложить со счетовъ своихъ недоимокъ до десяти тысячъ рублей.

Кіевъ. «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что кіевскій голова П. П. Демидовъ пожертвовалъ, по случаю совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, 25,000 р., которые высочайше повелѣно обратить на содержаніе стипендіатовъ при клиникахъ университета св. Владиміра.

Нижній Новгородъ. Въ «Голосѣ» сообщаютъ изъ Нижняго-Новгорода, что городская дума постановила въ память совершившагося бракосочетанія великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, учредить въ нижегородскихъ гимназіяхъ, губернской мужской и маріинской женской, по 25-ти городскихъ стипендій на полный учебный гимназическій курсъ съ приготовительнымъ классомъ.

Самара. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: воспретить въ 1874 г. раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ въ мѣстностяхъ Бузулукскаго, Николаевскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ Самарской губерніи, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая.

Тифлисъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ существующія въ Кавказскомъ учебномъ округѣ классическія и реальныя гимназіи переименовать: первыя—въ гимназіи, а вторыя въ реальныя училища.

Вѣсти изъ за-границы.

Приготовленія къ пріему герцога Эдинбургскаго въ Англіи. Англійскія газеты сообщаютъ, что въ виндзорскомъ дворцѣ дѣлаются большія приготовленія къ пріему герцога Эдинбургскаго и его августѣйшей супруги. Апартаменты для ихъ королевскихъ высочествъ приготовлены въ ланкастерской башнѣ, смежной съ покоями королевы. Въ Бальморалѣ также производятся теперь большія приготовленія. Тамъ существуетъ обычай праздновать каждое бракосочетаніе принца королевскаго дома насыпкой громадной груды каменьевъ (coirn) на память грядущимъ поколѣніямъ. Такая груда для герцога Эдинбургскаго будетъ насыпана на холмѣ Куронъ въ гленгельдскомъ лѣсу, прямо противъ замка, и должна имѣть 22 фута въ вышину и 15 футовъ въ діаметрѣ. Вечеромъ, въ день бракосочетанія, на горѣ Крангеванъ предполагается зажечь, въ знакъ радости, огни.

Столѣтній юбилей Ольденбурга. 14 декабря праздновалась столѣтняя годовщина самостоятельнаго существованія Герцогства Ольденбургскаго. Торжество открылось пушечными выстрѣлами и утреннею зорей, а затѣмъ происходилъ во дворцѣ пріемъ депутацій. Поздравленія Императора Всероссійскаго передалъ баронъ Вегезакъ, а Принца Петра Ольденбургскаго—князь Георгій Оболенскій. Въ числѣ мѣстныхъ депутацій, представившихся Великому Герцогу, слѣдуетъ назвать депутаціи Ландтага, Синода, Магистрата и Городскаго Совѣта резиденціи. Но самымъ блестящимъ изъ общественныхъ празднествъ былъ большой факельцугъ, въ которомъ приняли участіе всѣ корпораціи города.

Биржа въ Японіи. По извѣстіямъ изъ Японіи, тамошнее правительство издало декретъ объ учрежденіи фондовыхъ биржъ, по образцу европейскихъ, въ Такіо, Іокогамѣ, Нигатѣ и Осака.

Вдовствующая королева прусская Елизавета †.

3-го (15) декабря несчастіе поразило прусскій королевскій домъ. Вдова покойнаго короля, Фридриха-Вильгельма IV, Елизавета-Лудовика, скончалась. Она родилась 13-го ноября 1801-го года въ Мюнхенѣ и была старшей дочерью короля Максимиліана-Іосифа, отъ втораго брака его съ королевою Каролиною, урожденною принцессою баденскою. Въ 1819-мъ году она познакомилась съ будущимъ своимъ супругомъ, въ то время наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, и 2-го сентября 1823-го года была обручена съ нимъ, а 29-го ноября послѣдовало бракосочетаніе. Королева была воспитана въ католической религіи, но, спустя шесть лѣтъ послѣ брака, перешла въ вѣру своего супруга, побуждаемая искреннимъ убѣжденіемъ.

По смерти Фридриха-Вильгельма IV, она искала утѣшенія въ частыхъ посѣщеніяхъ сестеръ своихъ, жившихъ въ Саксоніи, Баваріи и Австріи. Нѣсколько недѣль назадъ, она отправилась въ Дрезденъ для свиданія съ овдовѣвшей не задолго передъ тѣмъ королевой Амаліей и младшей сестрой своей королевой Маріей. Здѣсь, начиная съ 9-го декабря, она стала жаловаться на одышку, которая, вмѣстѣ съ появившимся вслѣдъ воспаленіемъ легкихъ, быстро свела ее въ могилу.

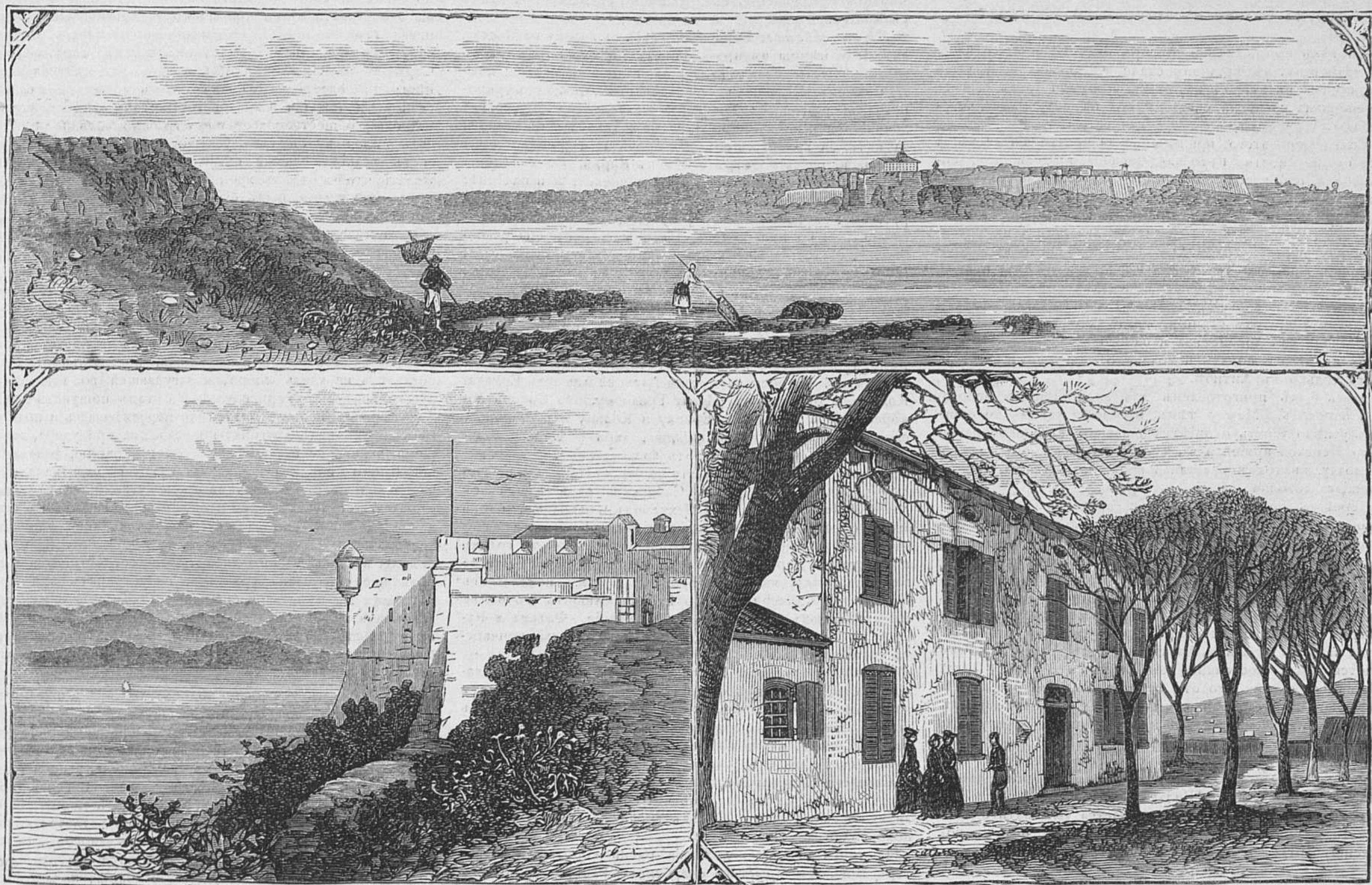
Покойная королева постоянно была примѣромъ высокихъ добродѣтелей и исключительно занималась дѣлами благотворительности. Она умѣла пріобрѣсти любовь всего прусскаго народа и въ особенности бѣднѣйшихъ его классовъ, такъ какъ никто изъ нуждающихся не уходилъ отъ нея безъ пособія.

Событія въ Испаніи.—Мадридъ. Національная гвардія, по приказанію генерала Павіи, разгоняетъ кортесовъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Событія въ Испаніи.—Мадридъ. Зданіе кортесовъ, въ ночь на 2 января, во время засѣданія. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Островъ и фортъ Св. Маргариты, мѣсто заключенія бывшаго маршала Базена, по приговору суда. (Грав. А. Даугель).

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ.—«Ермакъ», опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Сантиса. Актъ 1, картина III. Ермакъ призываетъ казаковъ къ походу на Сибирь.
(Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Тюрьма Базена на островѣ св. Маргариты.

Съ тѣхъ поръ, какъ приговоръ надъ Базеномъ сдѣлался извѣстенъ, въ Тріанонѣ стали ежедневно получаться анонимныя письма, въ которыхъ угрожали убить бывшаго маршала во время переѣзда его на островъ св. Маргариты.

Вслѣдствіе этого приняты были чрезвычайныя мѣры предосторожности. 13-го (25) декабря, въ день, назначенный для отправленія Базена въ мѣсто заключенія, его предупредили о томъ только за часъ до отъѣзда. Въ 4 часа, когда начало смеркаться, къ крыльцу подъѣхала наемная карета, въ которой сидѣли два агента министерства внутреннихъ дѣлъ. Осужденный вышелъ въ сопровожденіи капитана Тирье, незамѣченный никѣмъ, и сѣлъ въ экипажъ, который быстро покатился на окружную желѣзную дорогу въ Вильневъ л'Етанъ. Здѣсь, шагахъ въ двухъ стахъ отъ станціи, ждалъ его особый поѣздъ, состоявшій изъ локомотива и одного вагона. Базенъ взошелъ въ него и поѣздъ немедленно двинулся и остановился только въ Антибѣ.

Здѣсь былъ приготовленъ для эксъ-маршала небольшой пароходъ. Между тѣмъ населеніе какимъ то образомъ успѣло узнать о пріѣздѣ бывшаго главнокомандующаго Мецской арміей и въ ту минуту, какъ онъ садился въ лодку, въ толпѣ раздались крики и проклятія, продолжавшіеся довольно долго.

Переѣздъ до острова св. Маргариты совершился быстро, потому что разстояніе было незначительно. Этотъ островъ, служившій нѣкогда тюрьмой «желѣзной маски», принадлежитъ группѣ Леринскихъ острововъ, находящихся близъ Каннъ, и имѣетъ въ длину два километра, а въ ширину 1,500 метровъ. На восточной сторонѣ его, близъ мыса Антибъ, выстроена крѣпость, единственное жилище на всемъ островѣ. На другой сторонѣ находится садъ съ лучшими фруктовыми деревьями, а за нимъ тянется лѣсъ, состоящій изъ миртъ и дубовъ. Узкій проливъ отдѣляетъ его отъ острова Сентъ-Оноре, замѣчательнаго развалинами самаго древняго монастыря въ Галліи. Климатъ на островѣ превосходный и узнику предоставлена нѣкоторая свобода.

Вообще ему нельзя жаловаться на свое положеніе. Помѣщеніе его будетъ отдѣлано роскошно и женѣ и адъютанту его, полковнику Вильету, разрѣшено жить на островѣ. Можетъ быть, скоро придется услышать о бѣгствѣ Базена, что вовсе немудрено при настоящемъ положеніи партій во Франціи.

Ермакъ.

Опера М. Сантиса.

Опера «Ермакъ» дана была въ первый разъ на Маріинскомъ театрѣ 30-го ноября прошлаго года и хотя успѣхъ былъ болѣе, чѣмъ посредственный, тѣмъ неменѣе, мы считаемъ не безъинтереснымъ для нашихъ читателей высказать безпристрастное мнѣніе объ этомъ новомъ произведеніи.

Сюжетъ оперы, одинъ изъ самыхъ интересныхъ, подъ перомъ талантливаго и опытнаго либретиста, могъ бы служить богатою канвою для воспроизведенія музыкальныхъ замысловъ; но обработанный въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь, превосходитъ нелѣпостью всю ту массу либреттъ, на которыя въ доброе старое время писалось такое множество итальянскихъ оперъ; характеры главныхъ лицъ вообще, а Ермака въ особенности, не выдержаны, связи между отдѣльными частями нѣтъ, введены такія эпизодическія сцены, которыя по характеру скорѣе годились бы для водевиля, а не для оперы съ историческимъ сюжетомъ (почти весь 2 актъ). Самый языкъ либретто не имѣетъ той простоты и силы, какой мы вправѣ требовать отъ исторической драмы.

Опера разбивается на 4 дѣйствія: *Первое дѣйствіе.* Ставка Ермака на Волгѣ въ Жигулинскихъ горахъ; по возвышенностямъ берега стоятъ казаки; изъ шатра выходитъ Ермакъ въ мрачномъ настроеніи духа; пріѣзжаетъ лодка съ дружиною и тремя плѣнными; ихъ представляютъ Ермаку. Первый плѣнный—Алексѣй, купецъ изъ Перми. Ему Ермакъ даритъ жизнь, но съ тѣмъ, чтобы онъ ему поклонился въ землю; тотъ отказывается и говоритъ, что поклоняется только Царю и Богу; Ермакъ велитъ его казнить. Вторая плѣнная—Наталья, невѣста Алексѣя; ей онъ предлагаетъ сдѣлаться его женою; она отвергаетъ и говоритъ, что любитъ Алексѣя; Ермакъ велитъ ее казнить. Третій плѣнный—пустынникъ; этому онъ предлагаетъ свободу и даритъ кошелекъ съ деньгами, но тотъ не принимаетъ *добра, добытаго насиліемъ*; его тоже обрекаютъ на смерть. Алексѣй проситъ оставить ихъ однихъ одну минуту передъ казнью; Ермакъ съ дружиною удаляется; пустынникъ благословляетъ бракъ Алексѣя съ Натальею и они трое передъ смертью просятъ Бога простить убійцамъ; Ермакъ останавливаетъ казнь, даетъ имъ свободу и возвращаетъ ихъ имущество. Затѣмъ Алексѣй предлагаетъ Ермаку оставить разбойничій промыселъ и отправиться съ дружиною на покореніе Сибири. Ермакъ принимаетъ предложеніе, съ дружиною садится въ лодки и уѣзжаютъ.

Второе дѣйствіе. Воробьевы горы, съ видомъ на Москву. Русскіе и нѣмцы въ праздничныхъ нарядахъ гуляютъ въ зелени; русскіе пляшутъ, нѣмцы танцуютъ вальсъ; между нѣмцемъ Шульце и оружейникомъ Мюллеромъ происходитъ разговоръ; Мюллеръ жалуется на то, что его дочь Мина и племянница Лина не хотятъ выйти замужъ, за тѣхъ, за которыхъ онъ ихъ прочитъ; два подмастерья Мюллера, русскій Петръ и нѣмецъ Карлъ, оба влюблены въ Мину; Карлъ, впрочемъ, не прочь жениться и на Линѣ, но изъ самолюбія не хочетъ уступить своихъ правъ русскому; затѣвается ссора, русскіе и нѣмцы собираются драться, но при крикѣ: «Царь идетъ», толпы разбѣгаются. Является Иванъ Грозный; сначала онъ любуется Москвою, потомъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ Мюллера, велитъ драться Карлу и Петру на сабляхъ и дѣло улаживается тѣмъ, что Петръ женится на Минѣ, а Карлъ на Линѣ.—Къ чему введены во второмъ дѣйствіи домашнія дрязги Мюллера и его подмастерьевъ, и какое это имѣетъ отношеніе къ главному лицу оперы Ермаку—непонятно. Наконецъ являются Алексѣй и есаулъ Ермака, Кольцо, и объявляютъ Ивану Грозному, что Сибирь покорена; царь прощаетъ Ермаку и Кольцу ихъ прошлое, словами «*Побѣдителей не судятъ*», даритъ Ермаку кольчугу съ своихъ плечъ. Народъ восхваляетъ царя.

Третье дѣйствіе. Мѣстность на берегу Иртыша. Языческій храмъ съ истуканомъ. Сибирскій царь Кучумъ съ дочерью Фатьмою, сыномъ Мехметомъ и народомъ, молятъ идола о пораженіи Ермака; за побѣду Кучумъ предлагаетъ жизнь сына, но когда это не помогаетъ, то готовъ принести въ жертву дочь свою Фатьму и уже хочетъ ее заколоть, какъ является Ермакъ; Кучумъ предлагаетъ Ермаку руку дочери, дочь обѣщаетъ любить его болѣе жизни; Ермакъ отвергаетъ предложеніе. Фатьма и Кучумъ въ сильномъ негодованіи уходятъ. Дѣйствіе кончается сраженіемъ.

Четвертое дѣйствіе. Мѣстность та же; стоянка казаковъ; они, какъ-бы предчувствуя свой исходъ, поютъ грустныя пѣсни, потомъ молятся; царь Кучумъ врасплохъ ночью нападаетъ на казацкій лагерь, умерщвляетъ казаковъ, а Ермакъ, не желая постыднаго плѣна, дѣлаетъ воззваніе къ Россіи и бросается въ Иртышъ.

Слышенъ пушечный выстрѣлъ; является русское войско съ Алексѣемъ во главѣ, занимаетъ высоты и водружаетъ знамя на скалу, откуда Ермакъ бросился въ рѣку. Сибирь покорена и оперѣ конецъ.

Третье и четвертое дѣйствія очень коротки, а характеръ Ермака, и безъ того очерченный невѣрно и неясно, пропадаетъ въ послѣднихъ дѣйствіяхъ совершенно.

Музыка оперы, въ смыслѣ техническомъ, лучше либретто, хотя не обличаетъ въ авторѣ большой творческой способности; видно, что ее писалъ музыкантъ опытный, хорошо знакомый съ техникой и формами, но безъ самобытнаго творчества и сильнаго полета. Заимствованіе и вліяніе всевозможныхъ композиторовъ, на каждомъ шагу: Маршъ 2 дѣйствія — Вагнеръ, финалы 2 и 4 дѣйствій—Бетховенъ, разработка многихъ мѣстъ и самая фактура — Мендельсоновская пошиба, и неудивительно: Сантисъ, какъ мы слышали, ученикъ Мендельсона. Характеръ музыки въ русскомъ духѣ совершенно не удался композитору; не-русскія части оперы вышли привлекательнѣе; пѣснь Мины, вальсъ 2 дѣйствія, партія Фатьмы, сдѣланы со вкусомъ. Партія Ермака не удалась г. Сантису.—Сантиментальность не присуща такому дикому и твердому характеру, какимъ надѣленъ былъ Ермакъ. Оркестровка не имѣетъ должной полноты и мало красокъ въ звуковыхъ комбинаціяхъ; трели духовыхъ инструментовъ на высокихъ нотахъ во время молитвы, чрезмѣрное употребленіе корнетъ-пистона съ пѣніемъ, тарелокъ и барабана съ хоромъ, до крайности неизящно.

Исполненіе ролей нашими оперными артистами, было самое старательное и добросовѣстное; Корсовъ (Ермакъ), Петровъ (Кольцо), Палечекъ (Іоаннъ Грозный), Алексѣй (Орловъ), Наталья (Раабъ), Фатьма (Крутикова) и другія, дѣлали все, что было въ ихъ силѣ. Слабый же успѣхъ оперы вообще, всецѣло вина либретиста и композитора.

Д. М.

Изъ Саратова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Отправляя къ вамъ мою первую корреспонденцію изъ Саратова, я никогда не думалъ, что, слегка только затронувъ слабыя стороны въ благоустройствѣ города, вызову толки и разговоры самаго страннаго свойства и моя безвинная статейка удостоится эпитета громовой статьи; никогда не воображалось мнѣ, что, указывая на нѣкоторые недомолвки и грѣшки, присущіе каждому большому торговому городу, попаду въ положеніе того провинціальнаго корреспондента, котораго и немножко ненавидятъ, и немножко боятся, и къ которому въ тоже время стараются относиться насколько можно дружелюбнѣе. Не смотря на это, я постараюсь быть вѣренъ самому себѣ и сегодня опять начну съ прежняго. Наступившая зима и выпавшій снѣгъ скрыли надолго изъ Саратова песчаные вихри, но за то принесли съ собою періодъ новыхъ истязаній; улицы стали покрываться ухабами, ходить пѣшкомъ стало возможнымъ только по срединѣ улицъ, такъ какъ по бокамъ ихъ до того скользко, что во многихъ мѣстахъ весьма удобно кататься и на конькахъ. Бѣдняки, боясь быть задавленными ломовыми извощиками, имѣющими привычку, по русской пословицѣ «Нраву моему не препятствуй», гнать во всю ивановскую, тащатся по пресловутымъ тротуарамъ, часто падаютъ и иногда крѣпко расшибаются. Полиція надрывается, чтобы заставить жителей посыпать пескомъ тротуары, и достигаетъ цѣли на нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ, въ родѣ Нѣмецкой или Московской улицъ, да и то не во всѣхъ мѣстахъ. Будь штатъ полиціи больше, при такомъ энергическомъ и доброжелательномъ полиціймейстерѣ, каковъ нашъ, можно было бы многое сдѣлать на пользу города, не желающаго отрѣшаться отъ привычекъ, установившихся временемъ; стоитъ только ежедневно прочитывать отдѣлъ саратовской хроники въ мѣстномъ органѣ Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ, чтобы видѣть, что мѣстная администрація дѣлаетъ часто больше, чѣмъ можетъ, при ея пассивномъ положеніи. Саратовскій Листокъ много говоритъ на пользу общественнаго блага и грѣшно было бы не относиться къ нему съ тѣмъ уваженіемъ, котораго заслуживаетъ всякій дѣльный органъ печати, и можно только желать, чтобы отдѣлъ хроники, весьма важный въ нашей обыденной жизни, былъ бы расширенъ возможно болѣе. Такъ напримѣръ, касаясь мѣстныхъ обычаевъ, можно ли обойти молчаніемъ одинъ безобразнѣйшій обычай, имѣющій мѣсто въ Саратовѣ, не смотря на самые энергическіе протесты полиціи. Я хочу сказать нѣсколько словъ о кулачныхъ бояхъ, происходящихъ ежегодно во всю зиму по праздникамъ, причемъ не лишнимъ считаю сослаться на 244 номеръ Листка, подтверждающій предлагаемый разсказъ. Около 4 часовъ пополудни на избранномъ мѣстѣ собирается толпа празднаго люда, пощелкать сѣмячки, поглазѣть на удаль собратіи, загулявшей во всю ширь русской натуры, а при случаѣ и самимъ пощупать другъ у друга ребра. Толпа стоитъ, тихо пересмѣиваясь и подтрунивая другъ надъ другомъ, но вотъ два три удара, ловко направленные стоявшему въ сторонѣ парню, разозлили послѣдняго – и пошла потѣха: завязавшаяся схватка длится часъ и больше, съ небольшими промежутками, и за каждымъ отдыхомъ становится злѣе и ожесточеннѣе. Градомъ сыплются удары, награждая дерущихся синяками и ушибами, часто смертельными, хотя и не на мѣстѣ боя. Вступись полиція въ лицѣ какого либо городового, достанется и ей, и никакіе протоколы и штрафы не устранятъ зла окончательно. Не целесообразнѣе ли было бы вмѣсто ихъ устроить для народа хотя какое бы нибудь развлеченіе, напримѣръ катальныя горы или народный театръ, гдѣ могъ бы коротать время рабочій людъ, не знающій, куда дѣваться по праздникамъ?

Зимній сезонъ у насъ въ полномъ разгарѣ и ежедневно читаешь объявленія о танцовальныхъ вечерахъ и маскарадахъ въ дворянскомъ собраніи или коммерческомъ клубѣ, устраиваемыхъ по большей части съ благотворительною цѣлью: или въ пользу голодающихъ сосѣдей — самарцевъ, или въ пользу молодыхъ людей, желающихъ получить высшее образованіе. Надо отдать полную справедливость саратовской публикѣ: она не остается холодною не только тамъ, гдѣ, за извѣстнымъ взносомъ, сулятся удовольствія, но и тамъ, гдѣ раздается святительскій голосъ, взывающій о милосердіи. Посильныя пожертвованія несутся охотно и въ храмы, и въ клубы, и добро творится воочію; но если это такъ, то отчего бы не подумать городу и о меньшихъ братіяхъ его населенія, считающаго для себя лучшимъ наслажденіемъ все тотъ же кабакъ, со всѣми варіяціями и мотивами.

Въ прошедшей статьѣ я сказалъ мелькомъ о жалкомъ освѣщеніи нашихъ улицъ, не подозрѣвая вовсе, что близко то время, когда вопросъ объ этомъ поднятъ будетъ въ нашей городской управѣ. Недавно нашъ городской голова В. П. Гусевъ въ собраніи членовъ городской думы прочиталъ докладъ, къ которому нельзя не отнестись болѣе чѣмъ съ сочувствіемъ. Изложивъ весьма обстоятельно всю неудовлетворительность уличнаго освѣщенія и причины вліяющія, господинъ голова призналъ единственнымъ противъ этого средствомъ ввести въ Саратовѣ газовое освѣщеніе, которое по выведеннымъ цифрамъ обойдется городу дороже не болѣе, какъ на тысячу рублей въ годъ. Городская дума, выслушавъ этотъ докладъ и раздѣляя вполнѣ его целесообразность, постановила просить городского голову составить проектъ кондицій по этому предмету и представить ихъ на разсмотрѣніе думы. Дай Богъ, чтобы это предположеніе скорѣе осуществилось, чѣмъ, безъ сомнѣнія, выборныя лица городскаго управленія заслужатъ полную, безпредѣльную благодарность сограждан.

Къ числу новостей города нельзя пройти молчаніемъ устройство и открытіе при расположенномъ здѣсь 160 пѣхотномъ Абхазскомъ полкѣ военно-офицерскаго собранія. Устроенное на точныхъ основаніяхъ правилъ, собраніе это сразу привлекло всѣхъ военнослужащихъ въ городѣ и влило въ ихъ жизнь новый элементъ соединять полезное съ пріятнымъ. Два раза въ недѣлю читаются лекціи по военнымъ наукамъ и одинъ разъ устраиваются танцовальные вечера, имѣющіе попреимуществу семейный характеръ.

Недавно окончилась у насъ сессія земскаго собранія и хотя отчетовъ объ его дѣятельности почти не удавалось читать, но, по слухамъ, главнѣйшимъ вопросомъ было разсмотрѣніе проекта о желѣзной дорогѣ, имѣющей соединить Россію съ Среднею Азіею. Наша городская дума, въ видахъ направленія этого пути черезъ городъ, еще въ ноябрѣ постановила пригласить въ Саратовъ г. Барановскаго, спеціально занимающагося разработкою этого вопроса и проживающаго въ Петербургѣ. Г. Барановскій прибылъ въ Саратовъ и приглашенъ былъ, какъ намъ передавали, въ засѣданіе думы 7 декабря. Изложивъ подробно всѣ свои соображенія о наивыгоднѣйшемъ и удобнѣйшемъ направленіи дороги въ Индію, г. Барановскій совмѣстно съ думою пришелъ къ заключенію, что Тамбовско-Саратовская желѣзная дорога должна составлять непремѣнную часть этой будущей мировой торговой линіи. Саратовъ, представляя тотъ пунктъ, съ котораго должно начаться проложеніе этой линіи, по справедливости имѣетъ право желать, чтобы эта дорога не минула его въ будущемъ. Начинаясь отъ Саратова, дорога эта направляется на г. Гурьевъ, отсюда по берегу Каспійскаго моря къ Нижне-эмбенскому посту, а далѣе къ удобной пристани на Аральскомъ морѣ, въ урочищѣ Касорма, потомъ вдоль Аральскаго моря чрезъ Айбугирскій перешеекъ къ устью р. Аму-дарьи. Продолженіе этой будущей мировой торговой дороги по нашимъ владѣніямъ на правомъ берегу названной рѣки, чрезъ Петро-Александровскъ, дастъ отъ себя къ западу отъ Бухары вѣтвь на Самаркандъ къ Ташкенту и, направляясь къ юго-востоку черезъ городъ Карши, встрѣтитъ на берегу Аму ту дорогу,

которую англичане, безъ сомнѣнія, не замедлятъ построить на встрѣчу нашей отъ Пешавера, чрезъ горный хребетъ Гинду-ку. Земское собраніе, выслушавъ въ свою очередь проектъ г. Барановскаго и соглашаясь, что уклоненіе отъ Саратова удлиняетъ дорогу на сотни верстъ и можетъ надолго отодвинуть начало ея сооруженія, съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслось къ проекту. Но находя, что вопросъ этотъ, въ виду того, что съ нимъ связаны соображенія финансовыя, политическія и проч., недоступныя земскому собранію, гласный князь Щербатовъ полагалъ, что слѣдуетъ составить протоколъ и въ заключеніе выразить, что осуществленіе правительствомъ Индійской линіи чрезъ Саратовъ, составляетъ предметъ усерднѣйшаго желанія земства Саратовской губерніи, въ виду той громадной пользы, которую обѣщаетъ эта линія Саратовской мѣстности. Протоколъ этотъ передать г. Барановскому съ тѣмъ, чтобы онъ могъ воспользоваться имъ въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это потребуется. Гласный Свиридовъ поддержалъ это мнѣніе; гласные же: Абакумовъ, Шабловскій и Байшевъ, находя, что проведеніе дороги черезъ Саратовъ повлечетъ улучшеніе благосостоянія всей губерніи и въ тоже время уменьшитъ расходъ земства, платящаго нынѣ значительную сумму по гарантіи Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, пришли къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы особо, черезъ уполномоченныхъ, ходатайствовать по этому предмету передъ правительствомъ, а не ограничиваться однимъ только занесеніемъ желанія въ протоколъ. Послѣ преній, собраніе, 37 голосами противъ 3, постановило: ходатайствовать о предпочтеніи Индійской линіи черезъ Саратовъ и о скорѣйшемъ осуществленіи этого предпріятія черезъ особо уполномоченныхъ лицъ отъ земства. Съ своей стороны можемъ только желать, чтобы въ правительственной сферѣ уважена была просьба нашего земства, такъ какъ въ противномъ случаѣ и Саратовъ, и Тамбовско-Саратовская желѣзная дорога, придутъ неминуемо въ упадокъ.

Въ нашемъ театральномъ мірѣ произошло весьма много и весьма грустныхъ перемѣнъ, о которыхъ, какъ заключительное слово, вынужденъ говорить безотлагательно. Г-жа Глѣбова оставила нашу сцену такъ скоропостижно, что истинные поклонники ея таланта и люди, ищущіе въ артистахъ осмысленной игры, невольно были поражены, тѣмъ болѣе, что въ тоже время разнеслись вѣсти, что и другія лучшія силы нашего театра оставляютъ Саратовъ и, по всей вѣроятности, навсегда исчезнутъ г. и г-жа Новиковы, г. Песоцкій, г. и г-жа Лавровы, съумѣвшіе въ короткое время заявить о себѣ съ самой выгодной стороны, и сцена наша окончательно опустѣетъ, а Саратовскій театръ снизойдетъ на степень самаго плохаго провинціальнаго театра, такъ какъ изъ остальнаго персонала труппы уже не найдется такихъ лицъ, какъ тѣ, которыхъ мы назвали, которыя и умѣли, и могли выносить на своихъ плечахъ всю суть сцены. Причина ихъ отъѣзда, какъ мы слышали, передача нашего театра въ руки другого антрепренера, не имѣющаго ни малѣйшаго понятія о значеніи сцены, умѣющаго лишь весьма ловко эксплоатировать чужой трудъ. Понимаютъ это артисты, и лучшіе бѣгутъ отъ него, понимаетъ это и лучшая публика Саратова, посѣщающая въ послѣднее время только бенефисы. При этомъ невольно рождается вопросъ, что это за личности провинціальные наши антрепренеры? Отвѣтъ не труденъ: ловкіе аферисты и ничего болѣе. Привыкнувъ, по началу своей дѣятельности, разъѣзжать по ярмаркамъ съ панорамой или учеными собаченками, или, пользуясь неопытностью разнаго рода Митрофанушекъ, устраивать безпроигрышныя аллегри, такіе господа настолько становятся дерзко самоувѣренными, что въ концѣ концовъ берутся управлять сценой, не понимая ея значенія въ общественной жизни. И вотъ, ставъ антрепренерами, такія личности бродятъ въ темнотѣ театральной и на артистовъ, весьма часто такихъ, дарованіямъ которыхъ невольно слѣдовало бы поклоняться, смотрятъ какъ на крѣпостныхъ людей, обязанныхъ барщиной играть и комическія, и драматическія роли. При наборѣ труппы руководятся однимъ правиломъ: числомъ поболѣе, цѣною подешевлѣ. При составленіи театральнаго репертуара и библіотеки, они обращаются или къ проходимцамъ Афонямъ или на толкучій рынокъ; костюмы шьютъ по образцамъ лубочныхъ картинъ, изъ гнилого, никуда негоднаго матеріала. При выборѣ для постановки пьесъ, выбираютъ такія, заглавія коихъ трещатъ словами—месть, убійство и т. п. ужасовъ. При раздѣлѣ ролей, главную роль предоставляютъ главному актеру и будь онъ комикъ, а роль драматическая... Играй—въ этомъ онъ не воленъ разсуждать. И вотъ артистъ, можетъ быть и талантливый, чувствуя свое положеніе, безучастно относится къ дѣлу и роль свою валяетъ какъ попало; публика волнуется и бранитъ актера, а онъ бѣдняга положительно здѣсь ни причемъ и единственное лицо въ настоящее время на Руси, которое протестовать противъ самоуправства антрепренера не смѣетъ

Пора бы обществу взглянуть на провинціальный театръ иначе и вспомнить, что значеніе его въ общественной жизни только тогда достигнетъ своей цѣли, высокой и нравственной, когда уничтожатся эксп оататоры чужаго труда и явятся люди, умѣющіе руководить дѣломъ, и дѣятели честные и свѣтлые.

X. Y. Z.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи.)

Ну вотъ и новый 1874 годъ!.. Встрѣтили мы тебя, нашъ жданный и всѣми желанный гость, по всѣмъ правиламъ обряда, установленнаго для встрѣчи тебя нашими отцами и дѣдами. И въ маскарадѣ были, и вечеринки справили, и съ нетерпѣніемъ слѣдили за движеніемъ часовой стрѣлки, и ровно въ 12 часовъ прокричали «ура»! и наряжались въ «*хари различны и въ хламиды разноцвѣтны*», и шампанское пили, кому какое подготовилъ старый годъ: и сладкое, и кислое, и рейнское, и харьковское, и фабрики Мальцева, и Редереръ;—словомъ, все сдѣлали, что дѣлали каждый годъ при встрѣчѣ новаго года и что еще долго будетъ дѣлаться ради утѣхи, наперекоръ здравому смыслу и во имя пустоты и праздности. Но, несмотря на разнообразіе и полноту деталей обряда встрѣчи, появленіе новаго года какою то пустотою отозвалось въ душѣ каждаго гражданина; а безнадежность на хорошее будущее тяжелымъ гнетомъ легла на сердце. Каждый новый годъ, новою косою подкашивалъ уже не разъ надежды наши на производительность комисіи новаго городскаго управленія, но этотъ годъ мы встрѣтили съ полнѣйшею безнадежностью на возможность въ будущемъ чего либо хорошаго отъ представителей нынѣ существующаго городскаго управленія. Начну съ того, что нашъ почтенный городской голова Гордѣенко подалъ въ отставку и прошенію его данъ уже полный ходъ. А между тѣмъ, давно ли мы писали о нашихъ надеждахъ на большія улучшенія въ нашемъ городѣ, которыя такъ щедр обѣщались имъ по возвращеніи его изъ заграничнаго путешествія И планы, и проекты, и образцы камня для мостовыхъ, и уставы базарной промышленности и .. да словомъ, вся груда и полезнаго и неполезнаго скарба, привезеннаго имъ изъ заграницы, остается теперь мертвою кучею непроизводительнаго хлама. Но не мала и причина, вызвавшая у г. Гордѣенко побуду подать въ отставку. Фактъ, совершившійся у насъ, весьма грустный и обойти его молчаніемъ могутъ только тѣ, для которыхъ, по выраженію Шиллера, гражданское дѣло:

«Einem ist sie die himmlisshe Göttin; dem anderen
Eine tüchtige Kuh, die ihn mit Butter versorgt».

Болѣе тридцати лѣтъ нашъ городъ былъ постоянно занятъ разрѣшеніемъ самаго насущнаго вопроса: гдѣ и какъ достать воду, чтобы ее хватало на всѣ нужды и потребы города? Вопросъ этотъ даже старою думою былъ доведенъ до окончанія и условіе, заключенное съ компаніею Арманъ и Задлеръ, напоило всѣхъ насъ хотя не водою, но большими надеждами на воду. Велѣніемъ рока, компаніи Арманъ и Задлера суждено было несостояться и наши водопроводы опять рухнули, вмѣстѣ со многими надеждами и много другихъ улучшеній. Съ водвореніемъ новаго городскаго управленія, вопросъ о водопроводахъ опять сдѣлался открытымъ, почему особая комиссія для разсмотрѣнія съ научной и технической сторонъ средствъ и возможностей сдѣлать въ г. Харьковѣ водопроводы, вновь была открыта. Въ этой комиссіи судили, рядили и руками разводили, пока, наконецъ, не порѣшили остановиться на условіяхъ г. Шипова. Вѣсть объ утвержденіи контракта на водопроводы съ г. Шиповымъ, мгновенно обошла весь городъ и поразила очень всѣхъ гражданъ. Болѣе тяжелаго контракта трудно было и придумать гг. членами городской управы и исправлявшимъ въ то время должность городскаго головы, Ковалевымъ. По силѣ контракта, г. Шиповъ въ г. Харьковѣ становится на 25 лѣтъ какимъ то персидскимъ падишахомъ, для котораго ни голодъ, ни чума, ни полное безводье, ни финансовый кризисъ, ничто не страшно и даже немыслимо въ нашемъ городѣ. Мы же - граждане—становимся его прямыми данниками въ теченіе 25-ти лѣтняго періода времени. Дѣло въ томъ, что г. Шиповъ проведетъ водопроводныя трубы по городу на протяженіи 32 верстъ, изъ карповскихъ источниковъ. За эту операцію городъ долженъ заплатить ему въ 25 лѣтъ 841,000 р., да кромѣ того 42,000 р. *ежегодно* за ремонтъ и техническое содержаніе водопровода. При этомъ содержаніе прислуги у водоемовъ и крановъ, падаетъ на городскую думу, что приблизительно будетъ обходиться ежегодно въ 6,000 р. Для пополненія всѣхъ нуждъ города, по учету, выработанному комисіею, потребуется около 500,000 ведеръ воды на каждыя сутки. Для насущныхъ же потребъ необходимо имѣть ежедневно не менѣе 200,000 ведеръ воды. Если-бы не хватило воды изъ карповскихъ источниковъ, то можно провести воду изъ источниковъ куряжскихъ. Но тогда, по силѣ контракта, городъ обязанъ дѣлать новое условіе съ г. Шиповымъ. Если же не хватитъ воды и въ куряжскихъ источникахъ, то можно провести воду изъ павловс ихъ источниковъ, но опять необходимо дѣлать условіе съ г. Шиповымъ. А если и этотъ послѣдній источникъ не удовлетворитъ требованіямъ города, то можно провести воду изъ Синелицовки; но опять требуется новое условіе! . Признаюсь, въ виду будущаго по силѣ такого контракта, намъ, жителямъ Харькова, предстоитъ имѣть больше условій, чѣмъ воды!.. Что карповскіе источники не дадутъ 200,000 ведеръ воды ежедневно, это можно считать за неопровержимый фактъ. Аксіома эта вытекаетъ изъ того, что воды изъ карповскихъ источниковъ и теперь не хватаетъ на весь городъ и бываютъ дни, когда водовозы возвращаются отъ карповскаго источника съ пустыми бочками. Комиссія, состоявшая изъ спеціалистовъ-техниковъ, еще при компаніи Задлера, учла карповскій источникъ maximum на 65,000 ведеръ въ сутки. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что массивныя постройки, требуемыя при устройствѣ главной систерны и водокачальной машины, могутъ сильно сдавить почву и тѣмъ поспособствовать родникамъ принять иное направленіе. Такое явленіе весьма не рѣдкое, что мы можемъ видѣть при разработкахъ эсентукскихъ и другихъ источниковъ на Кавказѣ. Въ селѣ Кочетки, въ 50 верстахъ отъ Харькова, источникъ, долгое время служившій гидропатической лечебницѣ по системѣ Присница, въ настоящее время совершенно оскудѣлъ водою только потому, что источникъ обнесли каменнымъ срубомъ довольно массивнаго свойства. Словомъ, убѣждены всѣ, какъ граждане, такъ и составители контракта, и самъ г Ковалевъ съ своею дружиною, что воды изъ карповскихъ источниковъ не хватитъ на 200,000 ведеръ для ежедневнаго употребленія. Трубы, проведенныя на 35 верстъ, непремѣнно должны остаться пустыми и новые контракты такъ же предвидимы всѣми, какъ предвидима жажда отъ недостатка воды и всеобщее разореніе города отъ тяжелыхъ условій. Одинъ изъ почтенныхъ гражданъ нашего города, г. Пономаревъ, въ мѣстной газетѣ заявилъ о несостоятельности контракта, но г. Ковалевъ, въ той же газетѣ, написалъ такую отвѣтную статью, которая своими водянистыми доводами только болѣе доказала избитую истину, что нѣтъ правды на землѣ, и что въ этомъ дѣлѣ вполнѣ оправдываются вышеприведенныя мною слова Шиллера.

Г. Ковалевъ, находясь временно исправлявшимъ должность городскаго головы, не говоря никому, не напечатавъ преждевременно проекта контракта. недождавшись полнаго сбора согражданъ и сослуживцевъ, заключилъ и утвердилъ контрактъ на водопроводы Онъ игнорировалъ 62 ст. город. положенія. По 67 ст., важныя дѣла рѣшаются большинствомъ неменѣе $^{2}/_{3}$ *наличныхъ* голосовъ. Это дѣло г. Ковалевъ рѣшилъ большинствомъ 4-хъ голосовъ. Наконецъ 77 ст. город. положенія тоже игнорирована въ этомъ случаѣ. Удивляемся такой рьяной поспѣшности и поражаемся этою титановскою смѣлостью, съ какою всѣ г.г , подписавшіе контрактъ, рѣшились принять на свою отвѣтственность дѣло, составлявшее насущный интересъ нетолько всего города, но даже цѣлаго края!!.. А въ настоящее время всѣ спѣшатъ уходить въ отставку и высказываютъ неудовольствіе на ропотъ обиженныхъ гражданъ! Одинъ изъ членовъ взялся быть комисіонеромъ поставки кирпича для гидравлическихъ работъ; другой хлопочетъ о покупкѣ бутоваго камня... Какое рвеніе, какая агитація!—и все это во имя осуществленія сухихъ водопроводовъ!..

«Adieu donc, pauvre Gloire!..
Désheritons l'histoire.
Venez! Amours, et versez nous à boire»!..

Ходятъ также слухи по городу, что и г. Ковалевъ, считая себя обиженнымъ или, лучше сказать, непонятымъ толпою, хочетъ выйти въ отставку.

Въ настоящее время, всѣ въ нервномъ настроеніи ожидаютъ милостиваго рѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ. Утвердитъ ли онъ контрактъ или нѣтъ?—у всѣхъ на умѣ и на языкѣ. Было бы весьма утѣшительно, если бы контрактъ остался неутвержденнымъ. Впрочемъ, большинство надѣется на неуспѣхъ дѣла и, стало быть, предвидитъ, что:

Водопроводы безъ воды
Намъ не надѣлаютъ бѣды...

Теперь у насъ на очереди вопросъ: кого выбирать въ городскія головы? . Но объ этомъ поподробнѣе въ слѣдующей корреспонденціи. А пока вотъ при чемъ мы въ новый годъ вступили: съ большимъ дефицитомъ по смѣтѣ расхода и дохода на 1874 годъ; безъ городского головы; наканунѣ сухихъ водопроводовъ и съ новымъ долгомъ въ полтора милліона въ пользу г. Шипова! Съ новымъ годомъ васъ, господа граждане!!..

Петро́ Куликъ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Петербургскія празднества, по случаю открытія памятника Екатеринѣ II, отозвались и на устьѣ матушки Волги. Покойная императрица, возбуждавшая въ свое время удивленіе европейскихъ знаменитостей своими гуманными идеями и принимаемыми мѣрами къ развитію всѣхъ отраслей народной промышленности, обратила свое высокое вниманіе и на Астрахань, даровавъ ея жителямъ право пользоваться для рыболовства водами всей волжской дельты.

И благодарная Астрахань, 24 ноября 1873 г., когда столицы почтили память «Матушки императрицы», приняла живое участіе въ этомъ всеобщемъ русскомъ празднествѣ. Утромъ отслужена панихида преосвященнымъ, совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи начальствующихъ и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ и большомъ стеченіи народа, а вечеромъ въ залѣ клуба данъ былъ, по иниціативѣ г. начальника губерніи, музыкально-литературный вечеръ, въ пользу голодающихъ населеній сосѣдственной намъ Самарской губерніи.

По этому случаю въ залѣ клуба были собраны предметы, напоминавшіе вѣкъ славныхъ богатырей и какъ бы знаменующіе присутствіе покойницы. Противу входной двери красовался замѣчательный портретъ императрицы, присланный Ею въ подарокъ всемогущему правителю здѣшняго края Никитѣ Бекетову, а передъ портретомъ, на тумбѣ, стоялъ бронзовый ковчегъ и столовые часы, присланные Ею же вмѣстѣ съ «наказомъ о губерніяхъ», переплетеннымъ въ хорошо сохранившійся красный бархатъ, украшенный вышитымъ двуглавымъ орломъ съ цвѣтными стразами. Все это было обставлено цвѣтами и убрано воинскою арматурою и древними знаменами.

На вечерѣ, начавшемся чтеніемъ краткаго обозрѣнія царствованія покойной императрицы, пропѣто нѣсколько отрывковъ изъ любимыхъ русскихъ оперъ, сыграны три пьесы на скрипкѣ и прочитаны отрывки изъ «Фелицы» Державина.

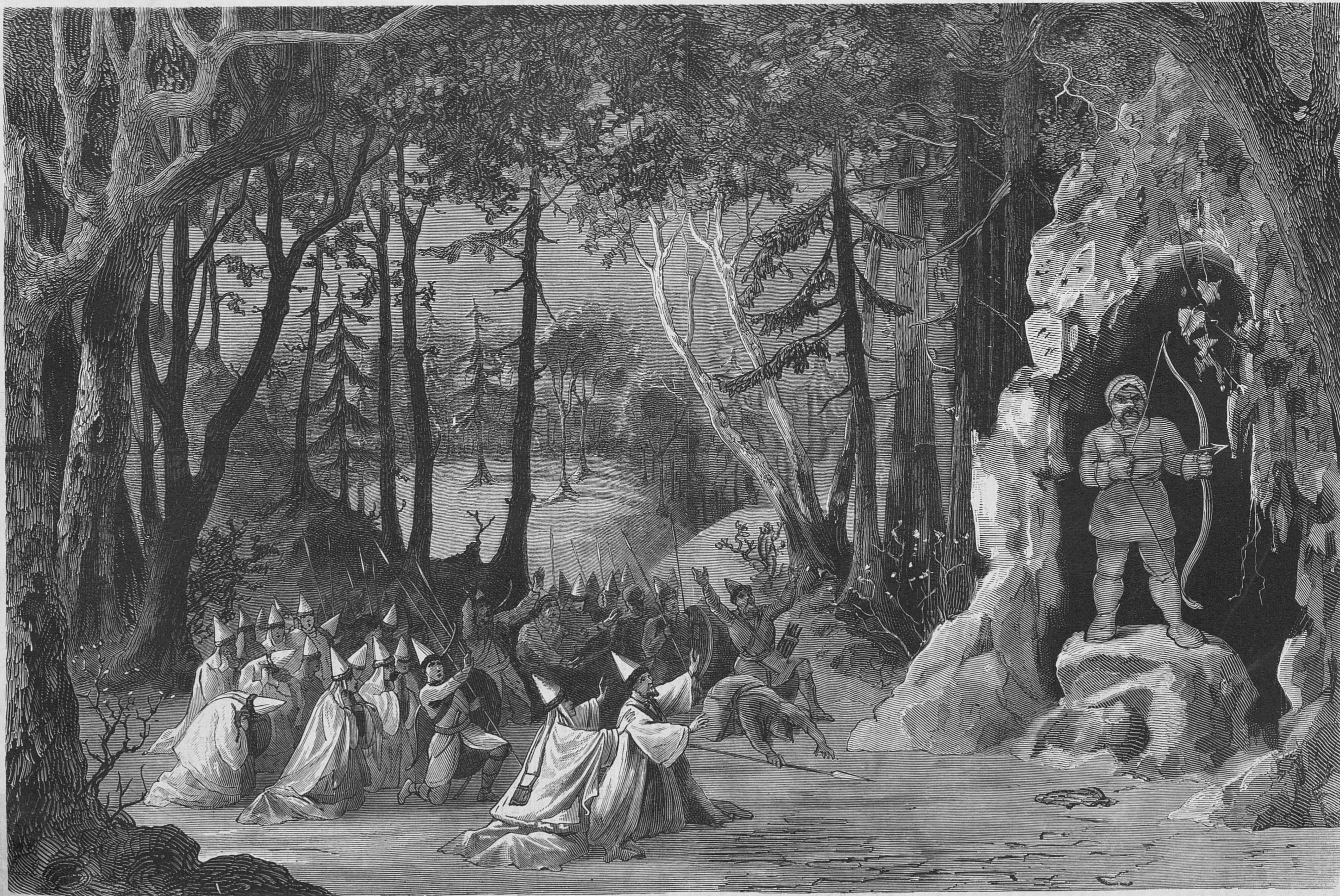
Цѣль вечера была вполнѣ достигнута, и залъ клуба былъ полонъ посѣтителей, желавшихъ принять участіе въ добромъ, христіанскомъ дѣлѣ.

Болѣе 1 т. руб. отослано въ пользу голодающихъ, чрезъ отдѣленіе Камско-волжскаго банка, и нельзя не принести лицамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ вечерѣ, искренней благодарности за идею, почтить память великой императрицы, матери народа, облегченіемъ участи нуждающихся братій.

Изъ другихъ, болѣе выдающихся явленій нашей жизни, нельзя не упомянуть, что вслѣдствіе постоянно измѣняющейся погоды, у насъ господствуютъ воспалительныя болѣзни и развивается оспа, похитившая до 100 жертвъ въ небольшой промежутокъ времени. Весьма будетъ грустно, если оспа, подобно холерѣ, при нашей нечистоплотности и нежеланіи понимать пользу вакцинаціи, пуститъ глубокіе корни. Оспа на инородцевъ наводитъ панической страхъ, и кочующіе калмыки, въ особенности боящіеся ее, заболѣвшихъ оставляютъ въ степи, на произволъ судьбы, откочевывая отъ мѣста, гдѣ показалась оспа, подальше въ глубь степи. Прививка идетъ несовсѣмъ успѣшно, а нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта могла бы ослабить эпидемію. Въ видахъ общей пользы, необходимо сдѣлать оспопрививаніе обязательнымъ и подвергать виновныхъ, въ случаѣ неисполненія этого, денежной отвѣтственности.

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. —«Ермакъ», опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Сантиса. Актъ II. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ.—«Ермакъ», опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Сантиса. Актъ III, молитва сибиряковъ-язычниковъ. (Рис. Н. С. Пегадаевъ; грав. К. Вейреманъ).

Кстати, и наше медицинское общество въ послѣднее время нѣсколько зашевелилось, предполагая открыть въ мѣстности, населенной болѣе бѣднымъ народомъ, больницу для приходящихъ. Пора, и давно пора, въ городѣ, въ которомъ въ обыкновенное время около 50 т. жителей, а лѣтомъ гораздо болѣе этой цифры, открыть благотворительное заведеніе, въ которомъ неимущіе во всякое время могли бы пользоваться совѣтами опытнаго врача и получить предварительное пособіе. Кромѣ лицъ достаточныхъ, могущихъ отдѣлить за совѣтъ медика въ подобномъ заведеніи нѣсколько гривенъ, надо полагать, что съ одной стороны Приказъ Общественнаго Призрѣнія, распоряжающійся полумилліоннымъ капиталомъ дѣвицъ Ефименовыхъ, оставленнымъ для вспомоществованія бѣднымъ, а съ другой—муниципалитетъ, примутъ участіе, удѣливъ кое-что изъ своихъ, весьма достаточныхъ, бюджетовъ на содержаніе этой больницы.

Необходимость открытія подобнаго заведенія, кромѣ климатическихъ условій, дающихъ значительный процентъ смертностей, подтверждается слѣдующими данными. Въ 1874 году предполагается у насъ открыть однихъ только трактирныхъ заведеній 113, за которыя поступитъ въ городской доходъ болѣе 16 т. р., неговоря уже о кабакахъ, которымъ нѣтъ числа. При существованіи же такой массы заведеній, возбуждающихъ нервную систему, вполнѣ раціонально имѣть больницу въ центрѣ города, могущую служить отчасти противуядіемъ развивающимся отъ пьянства болѣзнямъ. Кромѣ «Медицинскаго Общества», практически заявило о себѣ «Общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ», открывъ зимнія спасительныя станціи, одну въ городѣ на берегу Волги, а другую на взморьѣ. Астраханская станція состоитъ изъ двухъ спасительныхъ лодокъ, помѣщенныхъ на правомъ и лѣвомъ берегахъ Волги, близъ пристаней городскаго общественнаго перевоза. Устройство лодокъ на полозьяхъ, снабженіе ихъ спасительными снарядами и содержаніе опытной команды, потребовало до 2 т. р., поэтому расходъ, достаточно покрываемый членскими взносами, принесетъ въ будущемъ несомнѣнную пользу, спасая проваливающихся на хрупкомъ льду и пробирающихся весною между льдинъ.

При этомъ нельзя не замѣтить, что всякое предпріятіе, вытекающее изъ сознанной необходимости, въ самомъ непродолжительномъ времени заявитъ о своей пользѣ—такъ, недавно проведенный телеграфъ на Бирючью косу, находящуюся у истока Волги, передалъ, какъ слышно, до 300 депешъ въ теченіи мѣсяца, и при томъ въ мѣсяцѣ, когда навигація ослабѣваетъ.

Поговариваютъ о предположеніи открыть телеграфную станцію въ луговой сторонѣ Волги, по Владимірской пристани, съ которой отправляется соль, добываемая въ громадномъ количествѣ на Баскунчатскомъ озерѣ. Эта станція, какъ Бирюченская и Серебряковская, открываемая въ видахъ торговыхъ интересовъ, принесетъ, безъ всякаго сомнѣнія, существенную пользу, связавъ телеграфною проволокою всѣ важнѣйшіе торговые и промышленные пункты губерніи.

Говоря о средствахъ, содѣйствующихъ развитію нашихъ промысловъ, слѣдуетъ упомянуть, что комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, разсмотрѣвъ всѣ данныя, относительно соли, употребляемой на приготовленіе рыбы, предложенныя на обсужденіе г. начальникомъ губерніи, призналъ необходимымъ, въ видахъ развитія промышленности, ходатайствовать если не о совершенномъ сложеніи акциза съ соли, то покрайней мѣрѣ съ части ея, идущей на посолъ болѣе дешевыхъ породъ рыбъ. Промышленники съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исхода этого дѣла, въ особенности при нынѣшнемъ застоѣ въ торговлѣ рыбою, значительно возвышающейся въ цѣнности отъ солянаго акциза. Между тѣмъ мильярды пудовъ Астраханской соли, при уменьшенномъ акцизѣ, могли бы нетолько удешевить рыбу, но имѣть громадное вліяніе вообще на всю земледѣльческую промышленность.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вся столичная и провинціальная пресса въ настоящее время занята извѣстіями о голодающихъ Самарской губерніи. Наша «Камско-Волжская Газета» также принимаетъ большое участіе въ распространеніи этихъ извѣстій и ея усилія не пропали даромъ: 2900 руб. уже собраны по подпискѣ при самой редакціи. Мѣстная интеллигенція предпринимаетъ много попытокъ для помощи голодающимъ. Самой успѣшной и въ тоже время полезной попыткой нужно считать чтеніе лекцій профессорами университета въ теченіе ноября, декабря и января мѣсяцевъ. Изъ 16 лекцій—двѣ, болѣе подходящія къ настоящему случаю: «О вліяніи голода на соціальныя отношенія въ древней Руси» С. М. Шпилевскаго и «Физіологія голода» А. Я. Щербакова, въ особенности возбудили интересъ въ публикѣ и были прочитаны краснорѣчивыми лекторами при громадномъ стеченіи народа. Нѣкоторыя казанскія дамы разъѣзжали по городу, проникали въ каждый домъ и собирали посильныя даянія. Если случалось этимъ дамамъ не заставать нѣкоторыхъ дома, то послѣдніе на слѣдующій день сами приносили деньги. Труды собирательницъ увѣнчались успѣхомъ: въ скоромъ времени около 5000 р. были отосланы по назначенію. Нѣсколько общественныхъ увеселеній, которыми вообще Казань не бѣдна, было устроено въ пользу голодающихъ. Такъ, маскарадъ въ соединенномъ собраніи далъ 441 руб., спектакль, за уплатою дирекціи 300 рублей, далъ 577 руб., концертъ любителей—болѣе 600 руб. Отрадёнъ слухъ, что казанскіе староверы, столь не симпатизирующіе нашимъ мирянамъ, будто бы хотятъ устроить подписку и купить на собранныя деньги хлѣба для голодающихъ самарцевъ. Кромѣ того, сегодня назначено съ этою же цѣлью представленіе въ циркѣ Гейденрейха, да предполагается устроить на праздникахъ дѣтскій балъ-аллегри въ коммерческомъ собраніи. Если ко всему этому прибавить, что казанская дума изъ прибылей общественнаго банка пожертвовала 1500 руб., то общая цифра оффиціальныхъ источниковъ получается очень порядочная.

Коснувшись вопроса, интересующаго всю Россію, о самарскомъ голодѣ, сказавъ, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ находится у насъ, перейду къ мѣстнымъ вопросамъ, которыми въ настоящее время заинтересована наша богоспасаемая Казань. Весь ноябрь мѣсяцъ прошелъ у насъ въ шумныхъ преніяхъ, предметомъ которыхъ былъ процессъ Бѣльскаго и Хисамутдинова, обвинявшихся въ убійствѣ и поджогѣ. Постараюсь возстановить обстоятельства дѣла и сужденія, высказанныя по поводу ихъ, чтобы показать, насколько этотъ процессъ интересенъ, какъ по своему содержанію, такъ и въ юридическомъ отношеніи.

31 декабря 1871 года, около 6 часовъ утра, въ адмиралтейской слободѣ г. Казани, въ мезонинѣ дома чиновницы Троицкой, въ квартирѣ ея былъ замѣченъ съ улицы пожаръ. Замѣтившіе пожаръ начали стучаться въ ворота и окна квартиры племянника Троицкой, Бѣльскаго. Когда они своимъ стукомъ и криками «горите» разбудили живущихъ въ домѣ, тогда нѣкоторые, а въ томъ числѣ и Бѣльскій, поднялись въ мезонинъ и увидали въ задней комнатѣ, около кровати Троицкой, разложенный костеръ, а самую хозяйку подъ разнымъ тряпьемъ въ безчувственномъ состояніи. Когда пожаръ былъ затушенъ, а Троицкая освобождена отъ покрывавшаго ее обгорѣлаго тряпья, то оказалось, что тутъ произошло звѣрское убійство, а самый поджогъ указывалъ, что хотѣли скрыть слѣды преступленія. Правую сторону тѣла, начиная отъ головы до ногъ (Троицкая лежала въ спокойной позѣ, на лѣвомъ боку, оборотясь къ стѣнѣ) покрывали 11 ранъ, нанесенныхъ топоромъ; задняя же части тѣла, находившіяся ближе къ огню, сильно обгорѣли. Троицкая въ это время хрипѣла въ предсмертной агоніи; докторъ и священникъ, призванные по просьбѣ Бѣльскаго, уже не застали ее въ живыхъ. Въ комнатѣ убитой нашли разныя разбросанныя вещи ея; сундуки, шкатулки были отперты или разломаны, а содержимое ихъ было переворочено или совсѣмъ выкинуто. Полъ, фонарь, стоявшій на столѣ, самый столъ, печка и притолка у входной двери въ сѣняхъ, были покрыты въ нѣсколькихъ мѣстахъ кровью. На дворѣ—узда у лошади Бѣльскаго и наложенный возъ снѣга, были также съ признаками крови. Многія дорогія вещи Троицкой были не тронуты, на двухъ только иконахъ ризы были сняты (но онѣ послѣ нашлись на дворѣ въ снѣгу), да не доставало денегъ, билетовъ ея и паспорта работника ея Тазетдина Хисамутдинова. Хисамутдиновъ же скрылся, но послѣ тщательныхъ розысковъ его задержали по дорогѣ въ деревню Нижніе Аты съ мѣшкомъ, въ которомъ находились нѣкоторыя вещи и деньги Троицкой, а также и его паспортъ. Билетовъ нигдѣ не нашли. Въ трехъ разнорѣчивыхъ показаніяхъ Тазей сознавался въ совершеніи преступленія, но утверждалъ, что былъ только пассивнымъ орудіемъ Бѣльскаго, котораго и называлъ главнымъ виновникомъ убійства Троицкой. Разнорѣчіе въ показаніяхъ Тазея до того было велико, что на глаза каждаго по меньшей мѣрѣ кажется страннымъ. Такъ напр., онъ въ первомъ показаніи говорилъ, что Бѣльскій во время совершенія убійства былъ въ красной рубашкѣ; когда же у того нашли въ черномъ бѣльѣ бѣлую рубашку съ признакомъ крови, то и въ слѣдующихъ показаніяхъ Тазея красная рубашка уже называлась бѣлою и т. п. Судебнымъ слѣдствіемъ выяснилось, что коллежскій ассесоръ Николай Львовъ Бѣльскій происходилъ изъ духовнаго званія, добился своими трудами до мѣста начальника отдѣленія въ VI округѣ путей сообщенія, жилъ онъ въ домѣ Троицкой въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ это время былъ ея повѣреннымъ по дѣламъ. Отношенія его къ теткѣ не выяснились совершенно; впрочемъ, большинство свидѣтелей было на сторонѣ дружественныхъ. Это разногласіе произошло, думаю, оттого, что Николай Львовичъ любилъ иногда выпивать, и часто, въ пьяномъ видѣ, являлся къ теткѣ съ своими приторными родственными любезностями, что очень не нравилось ей.

Дѣло это слушалось съ 28 февраля по 6 марта 1873 года. Судомъ присяжныхъ (большинство которыхъ было изъ чиновниковъ) Хисамутдиновъ былъ осужденъ, а Бѣльскій оправданъ. На это рѣшеніе послѣдовала кассація и, начиная съ 10 ноября въ теченіе 7 сутокъ, дѣло пересматривалось вторично во 2-мъ уголовномъ отдѣленіи, съ новымъ составомъ присяжныхъ, въ комплектъ которыхъ вошло 9 изъ купеческаго званія. Вердиктъ этихъ присяжныхъ былъ не въ пользу Бѣльскаго, но судъ, признавая очевидною невиновность его на осн. 818 ст. уст. угол. суд., рѣшилъ дѣло это передать на обсужденіе новой сессіи присяжныхъ засѣдателей. Подобный фактъ составляетъ въ судебномъ мірѣ рѣдкое явленіе; въ Казани же онъ случился въ 1-й разъ.

Въ свое время сообщу, чѣмъ кончится это интересное дѣло.

Миръ—ковъ.

Сознавшійся убійца.

Эпизодъ изъ моей слѣдственной практики.

23-го іюля, 187* года, рано утромъ, разсыльный озерскаго волостнаго правленія доставилъ мнѣ бумагу слѣдующаго содержанія: «Іюля 22-го дня, 187* года, № 972. Его В—дію господину судебному слѣдователю Б. уѣзда, 3-го участка

Озерскаго волостнаго правленія

Рапортъ.

Вслѣдствіе зловонія, по причинѣ коего могутъ произойти повальныя болѣзни и прочія невзгоды на ввѣренномъ волостному правленію пространствѣ земли и угодій, оное правленіе имѣетъ честь донести, что по розыскамъ въ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ деревни Горѣлый-Боръ усмотрѣно мертвое тѣло неизвѣстнаго званія человѣка, коего верхніе зубы въ 3 арш., нижніе въ 5 арш., а самая голова въ 8 арш. При семъ правленіе имѣетъ честь присовокупить, что тѣло жидкое, а по случаю жаркой погоды и знойныхъ вѣтровъ можетъ нанести крестьянству большой ущербъ въ разсужденіи запаху. О чемъ правленіе имѣетъ честь донести на зависящее со стороны Вашего В—дія распоряженіе.

Волостной старшина Хрѣновъ, а по безграмотству прилагаю печать. Волостной писарь Федоровъ» *).

Изъ рапорта озерскаго волостнаго правленія было видно только то, что въ лѣсу, принадлежащемъ деревнѣ Горѣлый Боръ, найдено мертвое тѣло и потому я, не теряя времени, тотчасъ же послалъ за земскими лошадьми. Собираясь въ дорогу, укладывая нужныя бумаги и отдавая различныя приказанія по дому, такъ какъ озерское волостное правленіе считалось въ бо верстахъ отъ города, я пытался, между прочимъ, поразспросить присланнаго ко мнѣ разсыльнаго. Но тотъ, почесывая въ носу и преспокойно оглядывая комнату, на всѣ мои вопросы давалъ только одинъ отвѣтъ:

— А хто-жъ ее знаетъ? Вонь пошла, по вони и нашли...

Въ 10 часовъ я тронулся въ путь. День былъ нестерпимо жарокъ. Солнце пекло изо всей мочи; ни малѣйшій вѣтерокъ не разносилъ окружавшей меня подобно стѣнѣ пыли, такъ что волей-неволей приходилось отплевываться сю. Съ удивительною настойчивостью она лѣзла въ ротъ, носъ и уши; даже глазъ она не оставляла въ покоѣ, такъ что необходимо было прибѣгать каждый разъ къ помощи носоваго платка, если только являлось желаніе полюбоваться «прелестями природы». Да и сама природа, какъ бы парализованная горячими лучами ослѣпительнаго солнца, уныло дремала. Только, кузнечики одни, прыгая въ травѣ и заливаясь неумолкаемой трескотней, назойливо заявляли о своемъ существованіи, да еще придорожники перепархивали за моей тѣлежкой съ одного куста на другой. Грачи сидѣли на огородахъ, разинувъ клювы и распустивъ крылья. Вообще «пейзажъ» былъ непривлекательный. Лошади лѣниво трусили крошечной рысцой, мотая поминутно головами и отмахиваясь хвостами отъ цѣлаго роя голодныхъ оводовъ. Унылое звяканіе колокольчика наводило тоску и раздражительно дѣйствовало на нервы. Ямщикъ, въ одной пестрянной рубахѣ, машинально помахивалъ отрепаннымъ кнутикомъ и сбивалъ съ коренной насѣвшихъ цѣлыми кучами оводовъ.

Въ 4 часа пополудни я подкатилъ съ шикомъ и трескомъ къ крыльцу озерскаго волостнаго правленія. По моему разсчету, именно въ этотъ день долженъ былъ пріѣхать въ озерское земскій, онъ же и уѣздный врачь, по дѣламъ своей земской службы, и потому, войдя въ контору, я тотчасъ спросилъ низко кланявшагося старшину:

— А что, г. Яшинскій здѣсь?

— Здѣсь, съ утра-съ. Старшина ухмыльнулся.

— Ну что, какъ онъ?

— Не здоровы-съ. На сѣнникѣ почиваютъ.

Яшинскій былъ премилый малый. Трудно было найдти компаньона и товарища пріятнѣе и веселѣе его, когда онъ былъ въ нормальномъ состояніи духа, но за то нельзя представить себѣ человѣка несноснѣе Яшинскаго, когда онъ напивался. Въ такихъ случаяхъ я обыкновенно употреблялъ насиліе и строго приказывалъ отнюдь не давать ему водки. Яшинскій сердился, ругалъ меня на чемъ свѣтъ стоитъ, но затѣмъ, протрезвившись, всегда искренно благодарилъ меня.

*) Этотъ рапортъ списанъ мною съ подлиннаго.

Какъ ни досадно было, а осмотръ и вскрытіе мертваго тѣла пришлось отложить до другаго дня. Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибъ мнѣ удалось въ этотъ короткій срокъ протрезвить моего злополучнаго эскулапа и потому, немедля ни минуты, я принялся за дѣло.

Яшинскій лежалъ въ сараѣ на сѣнѣ и ругалъ своего фельдшера—безсловеснаго и до нельзя глупаго малаго лѣтъ 22-хъ съ небольшимъ.

— Уу, мерзавецъ! право, мерзавецъ!—почекъ нѣтъ... Гдѣ же они, почки?

— Да я не досмотрѣлъ, Михаилъ Ивановичъ, послѣ ощупалъ...

— Ощупалъ, дуракъ! Какже ты говоришь, что почекъ нѣтъ? Развѣ человѣкъ бываетъ безъ почекъ? Ну?

— Какъ можно безъ почекъ?...

— Дуракъ, оселъ! То-то и есть. Водки!

Хрипящій голосъ Михаила Ивановича, особенныя ударенія, дѣлаемыя имъ на нѣкоторыхъ словахъ, убѣдили меня въ томъ, что онъ былъ на одномъ изъ послѣднихъ взводовъ. Когда я вошелъ въ сарай, Гараська (такъ звалъ Яшинскій своего фельдшера), стоя на колѣняхъ передъ своимъ патрономъ, цѣдилъ какую-то настойку изъ полуопорожненнаго штофа въ чайную чашку съ отбитой ручкой. Увидавъ меня, Яшинскій залпомъ выпилъ поданную ему Гараськой чашку и поспѣшно утеръ бороду рукавомъ рубашки. Онъ вообще не любилъ пить при постороннихъ, какъ будто чего-то совѣстился.

— А! синьоръ Лекокъ, обратился онъ затѣмъ ко мнѣ, несовсѣмъ ясно выговаривая слова,—мертвое тѣльце изволили пронюхать? Идите, грядите и миръ вамъ!

— Да, Михаилъ Ивановичъ, я за вами пришелъ, нужно вскрытіе дѣлать. Дѣло спѣшное. Тѣло, говорятъ, сильно тронулось.

— Ну, это наплевать!—не такихъ потрошили. Гараська, ящикъ съ инструментами съ нами?

— Съ нами-съ, отозвался тотъ, упрятывая штофъ и чашку подъ сѣно.

— Ладно. Бо приступимъ. Представьте себѣ, сказалъ Яшинскій, приподнявшись на локтѣ и указывая на фельдшера,—сей юный птенецъ и ужасный, inter nos, дуракъ и мерзавецъ, вскрывалъ со мною третьяго дня въ 1-мъ участкѣ какую-то бабенку и не нашелъ у ней почекъ. Каково вамъ это покажется? Оно бы ничего, что не нашелъ,— но каковъ каналья! Увѣряетъ, что у ней совсѣмъ нѣтъ почекъ. «Михаилъ Ивановичъ, говоритъ, а вѣдь почекъ-то у ней и нѣтъ!—Какъ нѣтъ?—Такъ таки, говоритъ, и нѣтъ»... Вотъ и поди съ такимъ помощникомъ.

— Когда же мы, Михаилъ Ивановичъ, вскрывать то будемъ?

— Да когда прикажете. Служба царская, тутъ аккуратность нужна.

— Да въ состояніи ли вы?

— Кто, — я? Яшинскій попытался было встать на ноги, но грузно рухнулся въ сѣно.

— Это ничего... Гараська! выводи... крикнулъ онъ.

— Вы бы лучше, Михаилъ Ивановичъ, отдохнули,—замѣтилъ я.

— Оно и въ самомъ дѣлѣ. Знаете—растрясло порядкомъ, пріусталъ. Такъ чрезъ полчасика я къ услугамъ вашимъ.

Уходя изъ сарая, я крикнулъ съ собою фельдшера и шепнулъ ему, чтобы онъ незамѣтно вынесъ ко мнѣ докторскую настойку.

— Смотрите же, Герасимъ, не давайте ему водки,—Боже васъ упаси!

— Ну, а какъ они спросятъ?

— Скажите, что разбили. А если въ кабакъ будетъ посылать, скажите, что цѣловальникъ уѣхалъ и ключи съ собой отъ водки увезъ...

— Осерчаютъ они очень...

— Что же дѣлать? пускай посердится. А то вѣдь конца не будетъ.

— Побьютъ они меня...

— Ну ужъ и побьютъ... А вы не давайтесь,—убѣгите.

— Да онѣ съ каверзами дерутся. Подзовутъ какъ будто за дѣломъ, а тутъ какъ подойдешь,—глядь и треснутъ...

— Ну ужъ вы тамъ какъ хотите, а водки отнюдь не смѣйте ему давать, иначе я на васъ всю вину свалю...

— Гараська! Гараська!... мерррзавецъ! раздалось съ сѣнника.

Фельдшеръ вздохнулъ, почесалъ за ухомъ и, насупившись, направился къ сараю.

Я ушелъ въ волостную контору. Въ отворенныя окна долго еще доносилась до меня хриплая брань и какіе то неестественные выкрики разсвирѣпѣвшаго Яшинскаго. Только къ семи часамъ вечера угомонился наконецъ мой докторъ и фельдшеръ, радостно-глупо улыбаясь, но придерживаясь, однако, за щеку, объявилъ мнѣ, что «онѣ започивали». Странное дѣло: Герасимъ во всю свою жизнь не видалъ отъ Яшинскаго ничего, кромѣ тычковъ, зуботычинъ и бранныхъ словъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ чуть ли не боготворилъ его. Самая нѣжная нянька не ухаживала такъ за своимъ дѣтищемъ, какъ Герасимъ за Михаиломъ Ивановичемъ. Всякое желаніе Михаила Ивановича было для Герасима закономъ; только въ исключительныхъ случаяхъ онъ рѣшался оказывать явное неповиновеніе своему патрону. Но и больно доставалось ему подчасъ за такое нарушеніе дисциплины, тѣмъ болѣе, что Михаилъ Ивановичъ, не смотря на то, что былъ въ сущности добрѣйшимъ человѣкомъ, протрезвившись, никогда не терзался угрызеніями совѣсти, глядя на подбитый глазъ, или своротенную скулу Гараськи. Михаилъ Ивановичъ и въ мысли не имѣлъ, что фельдшеръ надѣленъ разнообразными «личными» украшеніями благодаря его кулакамъ, такъ какъ обыкновенно онъ не помнилъ того, что дѣлалъ и говорилъ въ пьяномъ видѣ.

Взглянувъ на Герасима, онъ хмурился и сердито говорилъ:

— Экъ тебя чорта раздуло! И куда тебя съ такимъ рыломъ взять можно?

Герасимъ молчалъ изъ чувства деликатности. Ему не хотѣлось напоминать своему патрону недавнее безобразное положеніе, въ которомъ тотъ находился. Яшинскій, разумѣется, не могъ понять безграничнаго самоотверженія Герасима, и потому оставался въ полномъ убѣжденіи, что Гараська пьетъ горькую.

Между тѣмъ, я потребовалъ разъясненій по поводу рапорта за № 972-мъ. Оказалось, что мертвое тѣло найдено безъ головы и въ состояніи сильнѣйшаго разложенія. Голова, съ вырванными челюстями, лежала въ 8 аршинахъ, верхняя челюсть лежала въ 3-хъ, а нижняя въ 5-ти аршинахъ разстоянія отъ тѣла; деревня Горѣлый Боръ расположена въ 1/2 верстѣ отъ мѣстонахожденія трупа, на окраинѣ густаго еловаго лѣса. Вмѣстѣ съ наступленіемъ жаркихъ дней, крестьяне стали замѣчать запахъ не то гнили, не то мертвечины, всякій разъ, какъ вѣтеръ дулъ со стороны лѣса, и когда этотъ запахъ сдѣлался почти что нестерпимымъ, они рѣшились устроить міромъ облаву. Такимъ путемъ, въ самой чащѣ ельника, въ 30 шагахъ отъ почтоваго тракта, пролегающаго широкой просѣкой черезъ лѣсъ, было найдено мертвое тѣло неизвѣстнаго званія человѣка, съ оторванной головой.

Къ вечеру подъѣхалъ становой приставъ, оповѣщенный волостнымъ правленіемъ одновременно со мной. Отличительныя черты Николая Антоновича Банковскаго (такъ звали становаго) были—абсолютная безграмотность и доведенное до nec plus ultra служебное рвеніе. Безграмотенъ онъ былъ по причинѣ весьма естественной: мать его родилась въ Варшавѣ, а отецъ въ Краковѣ и потому мнѣ случалось получать отъ него бумаги, въ которыхъ значилось, что «въ ночь на 4-е число сего мая уварована горница, о розыскахъ которой мною сдѣлано строжайшее распоряженіе». Или—онъ же изобрѣлъ новый родъ кражи, не предусмотрѣнной нашимъ законодательствомъ, а именно—кражу съ порубкой. Изъ огороженнаго елочками открытаго мѣста была уведена телка, причемъ, для большаго удобства, воръ срубилъ нѣсколько этихъ елочекъ. Банковскій не долго думалъ, къ какому роду кражъ причислить уводъ телки: онъ мнѣ немедленно сообщилъ, что «въ деревнѣ Нагорской, въ ночь на 7-е апрѣля учинена кража съ порубкой, а потому признавая, что оная кража по своимъ признакамъ близко подходитъ къ кражѣ со взломомъ, имѣю честь препроводить при семъ дознаніе и актъ осмотра на зависящее распоряженіе для производства предварительнаго слѣдствія». Кромѣ извѣстной дозы находчивости и высоко-развитаго юридическаго смысла, Банковскій обладалъ изумительнымъ служебнымъ рвеніемъ. Днемъ и ночью онъ готовъ былъ ѣхать куда прикажутъ и исполнять, что предпишутъ, безъ малѣйшихъ отговорокъ и даже безъ тѣни неудовольствія. Но такое неоцѣненное достоинство сильно умалялось безтолковостью его распоряженій. Самыя поѣздки его были по большей части безсмысленны. Такъ напр., если ему предстояло ѣхать въ двѣ деревни, отстоящія другъ отъ друга хотя бы въ 3-хъ верстахъ, то онъ ѣхалъ сначала въ одну, возвращался въ станъ и на другой день отправлялся уже въ другую. Дѣла у него было относительно немного, но онъ вѣчно казался заваленнымъ работой. Характеръ у него выработался суетливый и безпокойный; онъ вѣчно спѣшилъ, торопливо отдавалъ приказанія, наскоро писалъ рапорты и отношенія, и потому перевиралъ ихъ немилосердно.

— Мертваго человѣка нашли? спросилъ Банковскій послѣ обычныхъ привѣтствій. Онъ никогда не говорилъ мертвое тѣло, считая это выраженіе почему то неприличнымъ.

— Нашли, Николай Антоновичъ.

— Ну что, какъ?

— Да еще пока неизвѣстно. Завтра вскрывать будемъ..

— Господинъ Яшинскій должно быть тово? Становой выразительно щелкнулъ себя по галстуку.

— Да, спитъ.

— Такъ я распоряжусь, чтобы къ мѣсту происшествія завтра побольше народу согнали...

— Къ чему это, Николай Антоновичъ? Довольно двухъ, трехъ понятыхъ. Если много народу—то мѣшать будутъ.

— А на случай облавы?

— Какой облавы?

— Поимки преступника. Можетъ быть, онъ въ лѣсу скрывается.

— Помилуйте, гдѣ же тутъ скрываться, когда тѣло совсѣмъ сгнило.

— Лѣсными плодами можетъ быть пробавляется...

— Какіе же въ сосновомъ бору плоды произрастаютъ? Шишки, развѣ...

— Ну и шишки въ случаѣ необходимости...

Почувствовавъ, что заврался, Банковскій замолчалъ.

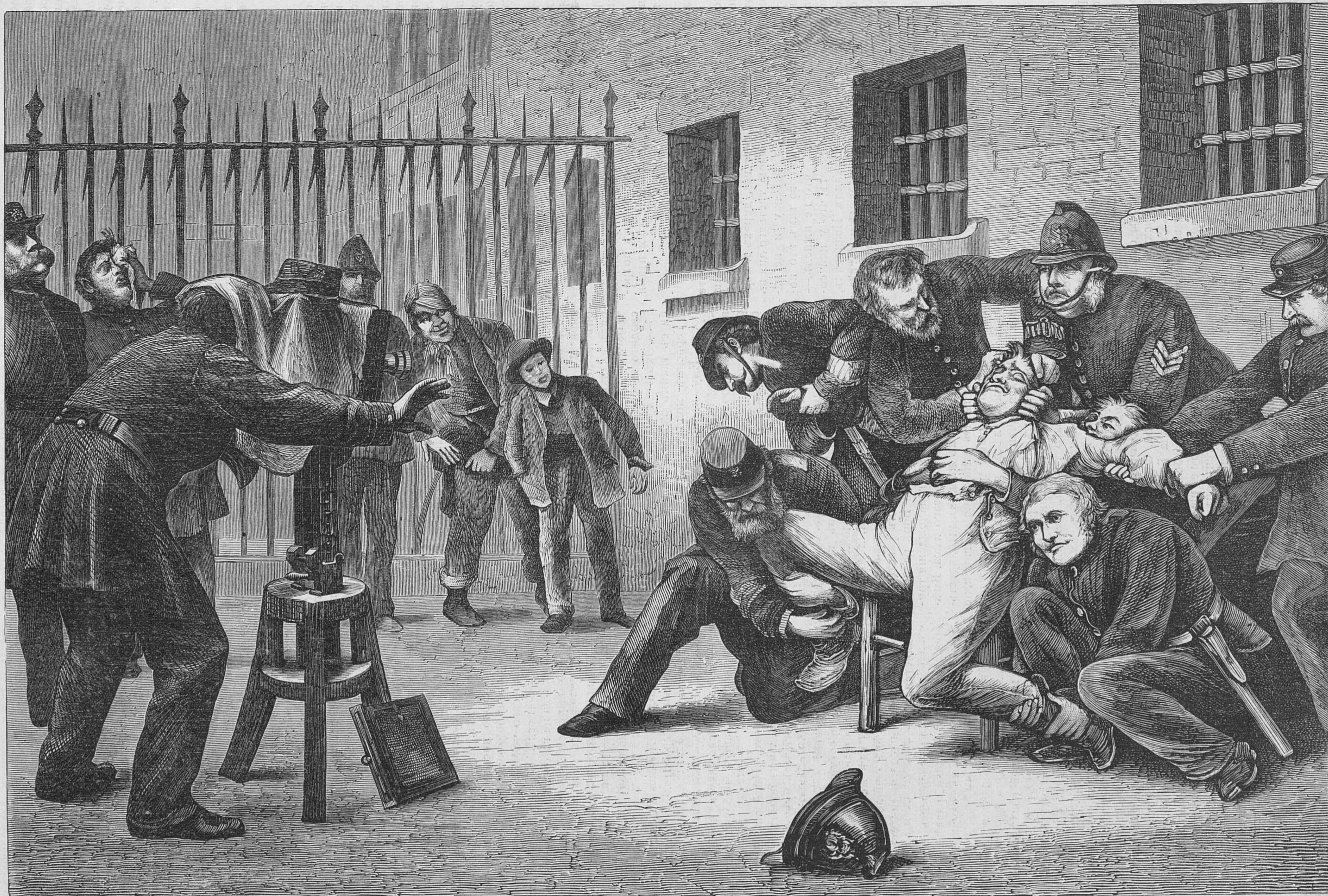
— А коли на случай изслѣдованія мѣстности? нашелся онъ.

— Полноте, Бога ради... Впрочемъ, дѣлайте, какъ хотите, хоть 5 деревень созывайте.

— Такъ я распоряжусь, чтобы завтра къ 5 часамъ утра все было готово.

— Сдѣлайте одолженіе.

Рѣшительно Николай Антоновичъ имѣлъ страстишку чинить распоряженія. Онъ, кажется, ни одной минуты не могъ прожить не распоряжаясь. Когда онъ ходилъ—и то казалось, что онъ не ходитъ, а распоряжается ногами, и распоряжается, какъ всегда, безалаберно и безтолково. Одной ногѣ онъ предписывалъ двинуться впередъ, но та, не разслыхавъ, исполняла его предписаніе не по прямой линіи, а нѣсколько въ бокъ; другая же нога почему то отлетала въ противоположную сторону, такъ что выходило, будто Николай Антоновичъ пишетъ мыслете. Впрочемъ, становой этимъ не смущался: онъ увѣрялъ, что такова походка всѣхъ отставныхъ, истыхъ кавалеристовъ. Стоя на

Лондонъ — Фотографированіе заключоннаго, въ тюрьмѣ Нью-Геттъ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Вѣнская всемірная выставка.—Часть италіянскаго отдѣла.

крыльцѣ онъ долго что то приказывалъ сотскому, внушалъ старшинѣ и наконецъ, взявъ изъ портфеля чистенькій бланкъ, написалъ какое-то предписаніе.

На другой день, вмѣстѣ съ восходомъ солнца, разбудилъ меня умытый, причесанный, однимъ словомъ вполнѣ приличный—Яшинскій. Въ дверяхъ стоялъ Герасимъ съ подвязанной щекой. Банковскій возился около шумящаго на столѣ самовара и распоряжался на счетъ сливокъ и папушника. Старшина въ знакѣ и съ примасленной головой, заложивъ руки за спину и склонивъ голову нѣсколько на бокъ, почтительно выслушивалъ распоряженіе становаго. Изъ раскрытыхъ оконъ доносилось блеяніе овецъ, мычаніе коровъ и визгливая перебранка бабъ. Утренній вѣтерокъ пріятно обдалъ меня здоровою свѣжестью и вмѣстѣ съ нимъ донесся запахъ пахучаго сосноваго лѣса. Красные, косвенные лучи восходящаго солнца придавали комнатѣ какой то веселый, розовый оттѣнокъ. Я принялся одѣваться въ счастливѣйшемъ настроеніи духа.

Общимъ совѣтомъ мы порѣшили отправиться всей компаніей на мѣсто происшествія пѣшкомъ; ямщикамъ же мы велѣли пріѣзжать за нами часа черезъ три или четыре. Горѣлый Боръ отстоялъ отъ Озерской довольно далеко—въ шести или въ семи верстахъ,—а потому, желая воспользоваться утренней прохладой, мы тотчасъ же послѣ чая двинулись въ путь. Банковскій маневрировалъ ногами впереди всѣхъ, рядомъ съ старшиной, который хватался за знакъ и отиралъ клѣтчатымъ платкомъ выступавшій у него на лбу потъ всякій разъ, какъ становой обращался къ нему съ какимъ либо внушеніемъ, распоряженіемъ или предписаніемъ. Не имѣя подъ рукой руководителя писаря, онъ отмалчивался и уныло вздыхалъ. За ними шелъ я съ докторомъ, который приводилъ всевозможные доводы, стараясь убѣдить меня въ томъ, что его Гараська отъявленный пьяница.

— Вы знаете мою слабость, говорилъ онъ. Такъ представьте себѣ: стоитъ мнѣ заболѣть, т. е. тово, понимаете?—этотъ мерзавецъ сейчасъ напьется и на другой день является ко мнѣ или съ подбитымъ рыломъ, или съ фонаремъ подъ глазомъ, или съ вывороченной скулой. Каково положеніе?

Я невольно улыбнулся.

— Нѣтъ, вы чего смѣетесь? кабы разъ, или два,—это бы еще ничего, простить можно. А то вѣдь каждый разъ... Просто изъ рукъ вонъ! И что у него за драчливая натура?, какъ напьется и въ драку лѣзетъ...

Я окончательно расхохотался.

— Было бы смѣшно, еслибъ не было такъ грустно, продолжалъ пресерьезно докторъ. Взгляните на него хоть теперь,—посмотрите, какъ ему морду начистили. Вѣдь на него одной свинцовой примочки не напасешься. Ну, на кого ты похожъ? обратился укоризненно Яшинскій къ Герасиму, шедшему сзади насъ съ хирургическимъ ящикомъ подъ мышкой.

Герасимъ промолчалъ и сердито поправилъ сбивавшуюся съ щеки повязку.

— Нечего злиться-то, замѣтилъ Михаилъ Ивановичъ, тебѣ дѣло говорятъ...

Мнѣ стало досадно на доктора и жаль Герасима, тѣмъ болѣе, что я былъ отчасти причиной его скороспѣлаго флюса.

Позади всѣхъ, вслѣдствіе распоряженія становаго, тащился сотскій, обремененный, по выраженію Щедрина, добычей. На спинѣ онъ несъ довольно объемистую корзину, въ которой помѣщалась различная домашняя закуска, припасенная становымъ, и нѣсколько бутылокъ и фляжекъ съ настойкой и наливкой. Поверхъ всего этого, Богъ вѣсть для какой потребы, лежалъ грузный, засаленный портфель, биткомъ набитый бланками и бумагами.

Утро было очаровательное. Въ влажномъ, свѣжемъ воздухѣ пахло спѣлою рожью. Дорога шла засѣянными полями и терялась вдали въ мрачномъ, сосновомъ бору. Николай Антоновичъ, которому упорное молчаніе пыхтѣвшаго старшины успѣло уже надоѣсть, присоединился къ намъ. Докторъ тотчасъ же обратился къ нему съ просьбой разъяснить юридическія послѣдствія кражи съ порубкой. Николай Антоновичъ сердился и пуще прежняго начиналъ раскидывать ногами.

Черезъ полчаса мы вступили въ лѣсъ. Хвойныя деревья перемѣшались съ лиственными и какъ бы манили подъ свою прохладную сѣнь. Косвенныя, длинныя тѣни, съ какимъ то розовымъ отливомъ, мягко ложились на пыльную дорогу. Роса крупными каплями блистала на высокой, придорожной травѣ. Изъ чащи доносилось веселое чириканье птицъ. Гдѣ-то очень далеко раздался благовѣстъ къ заутрени. Что то торжественное какъ будто носилось въ воздухѣ. Мы всѣ поддались этому впечатлѣнію и невольно умѣрили шагъ. Старшина, заслышавъ звукъ колокола, остановился, снялъ свою поярковую шляпу и набожно перекрестился.

Черезъ полчаса мы увидали толпу крестьянъ, расположившуюся на самой дорогѣ. При нашемъ приближеніи всѣ встали и поспяли шапки.

— Тутъ, должно быть, замѣтилъ становой. Накройтесь ребята, обратился онъ успокоительно къ крестьянамъ. Недалеко будетъ?

— Недалеко, отозвался сотскій, украшенный мѣднымъ значкомъ, болтавшимся на его до-нельзя отрепанной сермягѣ, и широкимъ шрамомъ, идущимъ поперегъ всего лба. Мы тутъ и прочистили, батюшка, чтобы съ подъ вѣтру идти, а то ужъ больно душисто....

— Что же это за народъ? спросилъ я становаго. Крестьянъ было человѣкъ 25 или 30.

— А это понятые...

— Помилуйте, Николай Антоновичъ, развѣ можно цѣлую деревню отъ работы отрывать? Вѣдь теперь рабочая пора.

— Ничего-съ, они не взыщутъ. Все таки помощь окажутъ, можетъ быть. Я нарочно велѣлъ побольше народу сбить.

Я махнулъ рукой и пошелъ за сотскимъ. Старшина отпросился въ сосѣднюю деревню и потому не послѣдовалъ за нами.

Черезъ нѣсколько времени насъ охватилъ удушливый и до нельзя тяжелый запахъ, который усиливался по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ. Съ трудомъ пробирались мы сквозь чащу мелкаго, голаго ельника. Всѣ молчали; только слышался трескъ ломающихся сухихъ сучьевъ. Сотскій остановился и указавъ впереди себя палкой, проговорилъ:

— Здѣсь!

Мы всѣ взглянули по направленію его руки.

(Продолженіе будетъ).

Астрономическій календарь

(съ 17—31 января 1874 г.)

Январь	Уравненіе времени. мин.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца. ч. м.	Заходж. солнца. ч. м.	Восхож. луны. ч. м.	Заходж. луны. ч. м.	Для Москвы. Восхож. солнца. ч. м.	Заходж. солнца. ч. м.	Восхож. луны. ч. м.	Заходж. луны. ч. м.
17	13 4	8 21	4 7	11 27у	7 44у	8 0	4 27	0 23в	6 46у
19	13 7	8 16	4 12	1 58в	9 3	7 56	4 32	2 40	8 18
21	14 0	8 12	4 17	5 1	9 19	7 52	4 36	5 22	8 54
23	14 2	8 7	4 22	7 51	9 23	7 49	4 40	7 57	9 13
25	14 3	8 2	4 27	10 32	9 23	7 45	4 45	10 25	9 25
27	14 4	7 57	4 33	—	9 24	7 40	4 49	—	9 39
29	14 5	7 52	4 38	2 49у	9 29	7 36	4 54	2 20у	10 0
31	14 5	7 47	4 43	6 0	9 58	7 32	4 58	5 5	10 52

Уравненіе времени нужно прибавлять къ истинному полудню, чтобы получить среднее время въ этотъ полдень.

Луна въ полнолуніи 20-го, въ послѣдней четверти 28-го января.

Планеты: Меркурій 22-го января въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ.—Венера восходитъ и заходитъ нѣсколькими минутами раньше солнца.—Марсъ въ созвѣздіи Рыбъ.—Юпитеръ виденъ всю ночь.—Сатурнъ на небѣ днемъ.—Уранъ 16-го въ оппозиціи съ солнцемъ.—Нептунъ виденъ вечеромъ на западѣ.

ПАРТІЯ № 145.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Дебютъ Лопеца.

Бланбурнъ. Бѣлые	Стейницъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. e1—e2	15 f8—f7
2. g1—f3	2. b8—c6	16. d4—d3	16. g7—g6
3. f1—b5	3. g8—e7[1])	17. d3—g3	17. c8—f5
4. d2—d4	4. e5 : d4	18. f4—h6[3])	18. d8—b6
5. f3 : d4	5. c6 : d4	19. b2—b3	19. b6—a5
6. d1 : d4	6. e7—c6	20. h6—d2	20. g6—g5[4])
7. b5 : c6	7. b7 : c6	21. g3—f3	21. f5 : c2
8. 0—0	8. f7—f6	22. d2 : g5	22. c2—e4
9. e4—e5	9. d7—d5	23. c3 : e4	23. d5 : e4
10. e5 : d6	10. c7 : d6	24. f3 : e4	24. a5 : g5
11. f1—e1†	11. f8—e7	25. e4 : h7†	25. f7—f8
12. c1—f4[2])	12. e8—f8	26. e2 : e7	26. e8 : e7
13. b1—c3	13. d6—d5	27. h7 : e7†	27. f8—g8
14. e1—e2	14. f8—f7	28. e1—e3	Черн. сдались.

[1]) Въ дебютѣ Лопеца, Стейницъ часто употребляетъ этотъ ходъ, но онъ слабѣе чѣмъ g8—f6 или a7—a6.

[2]) Игра бѣлыхъ такъ хорошо расположена, что уже теперь можно считать ее выигранною.

[3]) Это довольно слабый ходъ.

[4]) Грубая ошибка.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 244.

1. h2—e5† / f6—f7   2. d5—c6† / g5—e6   3. f5—h6† / f7—e8   4. d2 : d8† / b7 : d8 и матъ.

№ 245.

1. c5—d3 / d5 : e6   2. b8—e8 / Ц. ход.   3. Ф. дѣл. матъ.

1. … / d5—c4   2. b8—e5 / Ц. ход.   3. e5 : d4† / и матъ.

1. … / d5—e4   2. b8—e5† / Ц. ход.   3. Ф. дѣл. матъ.

№ 246.

1. b8—g8 / g6 : g8   2. b5—f5 / ?   3. h5—g3, или f5—e5 или e2—d3 матъ.

1. … / e6—c5   2. b5—b4† / e4—f5   , b4—f4† / и матъ.

1. … / g6 : h5   2. g8 : e6† / ?   3. b5—b4† / и матъ.

№ 247.

1. d1 : d3† / d4 : d3   2. d6 : d5† / c3—d4   3. d7—e5† / d3—d2   4. f1—c1† / c2 : c1† и матъ.

№ 248.

1. d6—f5 / d5 : e4   2. f5—e3 / e4 : d4   3. c6—c4† / и матъ.

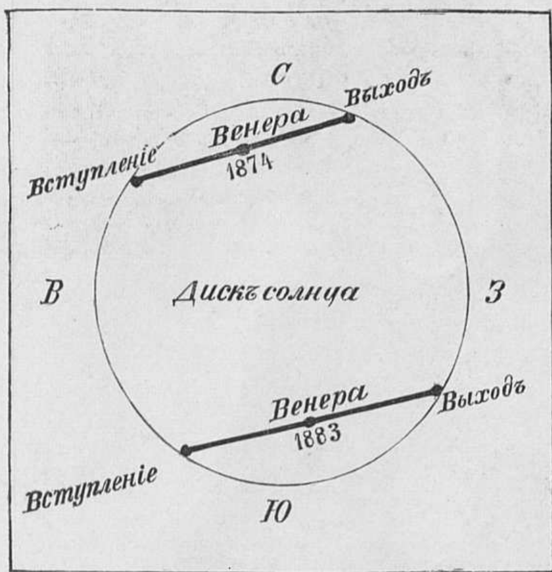
1. … / e5 : d4   2. f5—e7† / d5 : e4   3. c6—e6† / и матъ.

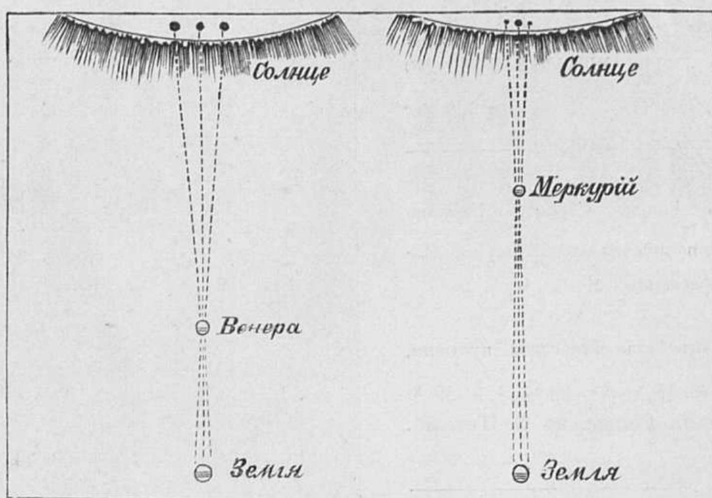
Библіографія.

Исторія Бохары и Трансоксаніи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. По восточнымъ источникамъ въ первый разъ обработана Германомъ Вамбери. СПб. 1873 г. изданіе Исакова. Т. 1 и 2.

Можетъ быть между всѣми писателями Европы, касавшимися въ своихъ трудахъ народовъ Средней Азіи, венгерецъ Вамбери долженъ имѣть значеніе самое первенствующее. Человѣкъ энергіи замѣчательной, онъ поборолъ всѣ трудности многихъ путешествій и пребыванія въ странахъ древняго Ирана и послѣ долгаго знакомства съ народами Средней Азіи, послѣ многолѣтняго занятія ихъ исторіею, написалъ названную нами книгу, сразу занявшую видное мѣсто въ европейской литературѣ. Со вре-

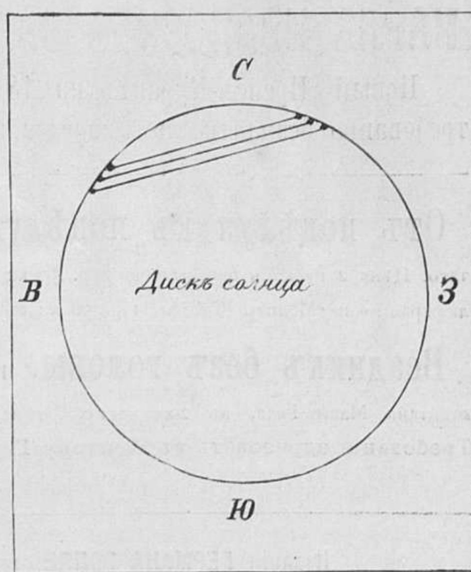

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Прохожденіе Венеры 8 Дек. 1874 г.

Фиг. 3.

мени нашего похода на Хиву, книга эта должна была пріобрѣсти особенную важность и у насъ изданіе перевода ея, прежде всего, было вполнѣ своевременно. Исторія Бохары и Трансоксаніи идетъ отъ періода древнѣйшаго, современнаго началу христіанства и доведена до сообщенія о послѣднемъ пребываніи бухарскаго посольства въ Петербургѣ. Авторъ,—врагъ Россіи, и на хорошія отношенія наши къ эмиру смотритъ недружелюбно. Это не помѣшало ему, однако, сказать, что походъ нашъ въ Хиву можно сравнить только съ походами Аннибала и Наполеона I. Переводъ хорошъ и книга издана прекрасно.

— Чай въ историко-географическомъ, ботаническомъ и физіологическомъ отношеніяхъ, съ политипажами и картою чайныхъ плантацій, составилъ А. Хребтовъ, изданіе Я. А. Исакова.

Многочисленнымъ любителямъ чая въ Россіи, можно рекомендовать эту небольшую и очень обстоятельную книжку. Въ ней всего 62 странички и стоитъ она 75 копѣекъ. Источники, которыми пользовался составитель,—источники хорошіе и поэтому именно послѣдняя слова книжечки: «мы до сихъ поръ еще не научились пить чай», весьма привлекательны.

— Для легкаго чтенія Томики 2, 3 и 4.

а) «Эпигоны въ Ремерѣ», «Двѣ императорскія короны». Продолженіе всѣмъ извѣстныхъ романовъ Гр. Самарова, вып. 1 и 2.

б) «Искушеніе». Романъ Фанни Левальдъ. Т. 1 и 2.

«Для легкаго чтенія»—такъ называется новое изданіе, которому предшествовали, отдѣльно каждый, оба романа Самарова. Успѣхъ послѣднихъ понудилъ издателей испросить разрѣшеніе открыть подписку, на полученіе 20 томовъ, которые будутъ изданы въ нынѣшнемъ году. Подписная цѣна 13 р., съ пересылкою 15 рублей. Подписка принимается только въ конторѣ «Всемірной Иллюстраціи»; въ отдѣльной продажѣ 20 томовъ будутъ стоить около 25 рублей.

Пути сообщенія.

Въ Берлинѣ намѣрены устроить колоссальную желѣзную дорогу черезъ улицы на аркахъ. Для этого прусское правительство внесло въ палату проектъ закона о проведеніи черезъ Берлинъ желѣзной дороги, которая непосредственно соединяла бы восточную и западную линіи. Расходы на это колоссальное предпріятіе опредѣлены въ смѣтѣ въ 16.000,000 талеровъ. Линію эту предполагается проложить на аркахъ, такъ что она не будетъ препятствовать уличному движенію. Она будетъ устроена по четыре пути: два для сообщенія съ отдаленными мѣстностями и два для внутренняго, столичнаго сообщенія.

Политехника.

По словамъ «Рус. Міра», нѣкто Л—ль, механикъ-самоучка, послѣ четырехлѣтнихъ трудовъ изобрѣлъ машинку для изготовленія папиросныхъ гильзъ, которая изъ нарѣзанныхъ, длинныхъ бумажныхъ лентъ сама свертываетъ и клеитъ ихъ, однимъ словомъ—вполнѣ изготовляетъ гильзы, безъ всякой помощи человѣка. Быстрота работы изумительная. Величина машинки очень небольшая, а стоимость ея не превышаетъ 150 р.

— Большой воздушный шаръ, подъ названіемъ «Трансатлантическій Кондоръ», который полетитъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу, по извѣстіямъ изъ Америки, совершенно оконченъ. Онъ имѣетъ 40 метровъ въ діаметрѣ и 125 метровъ въ окружности и совершенно непромокаемъ. На шарѣ этомъ отправится вскорѣ съ нѣсколькими пассажирами воздухоплаватель Пуатвенъ.

Медицина.

Одинъ простой рабочій въ Аделаидѣ, въ южной Австраліи, по имени Гретгэдъ, предлагаетъ слѣдующее средство противъ дифтерита. Взрослымъ больнымъ онъ совѣтуетъ принимать четыре капли крѣпкой сѣрной кислоты, разведенныя въ стаканѣ воды, наполненномъ на три четверти; дѣтямъ же слѣдуетъ давать меньшую дозу. Лекарство это оказываетъ мгновенное дѣйствіе, такъ какъ сѣрная кислота убиваетъ паразитовъ, и больной откашливаетъ отдѣляющіяся части организма, мѣшавшія ему дышать. Дѣти, уже находившіяся въ агоніи, по принятіи этаго средства, быстро поправлялись.

Геологія.

Изъ Иркутска сообщаютъ, что 18-го ноября, около половины втораго часа ночи, въ Иркутскѣ былъ довольно сильный ударъ землетрясенія.

Прохожденіе Венеры.

Планеты Меркурій и Венера, во время своего обращенія вокругъ солнца, могутъ становиться иногда на прямой линіи, соединяющей землю и солнце, и потому отражаются на свѣтломъ дискѣ солнца въ видѣ круглыхъ маленькихъ черныхъ пятенъ, которыя, вслѣдствіе передвиженія планеты по своей орбитѣ, постепенно передвигаются по прямой линіи отъ восточнаго края солнечнаго диска къ западному (фиг. 1). Это явленіе возможно только для Меркурія и Венеры, такъ какъ ихъ орбиты заключены въ орбиту земли, и называется, смотря по тому, къ которой изъ нихъ относится, прохожденіемъ Меркурія или Венеры. До изобрѣтенія телескопа (1608 г.) Меркурій не былъ виденъ вовсе, а Венера замѣтна была на солнечномъ дискѣ въ видѣ маленькой черной точки, но свѣдѣнія о такихъ наблюденіяхъ не совсѣмъ вѣрны. Кеплеръ вычислилъ и предсказалъ первое замѣченное прохожденіе Меркурія (7 ноября 1631 г.), но не дожилъ до радости быть очевидцемъ явленія, оправдавшаго вѣрность его вычисленія. Первые наблюдатели прохожденія Венеры были Горроксъ и Эротре 4 дек. 1639 г. въ Лондонѣ; но первый, обратившій вниманіе на возможность точнаго опредѣленія (до нѣск. секундъ) времени появленія темной планеты на солнечномъ дискѣ былъ Эдмундъ Галлей. Прохожденія Венеры бываютъ очень рѣдко: въ промежутокъ 113—160 лѣтъ ихъ бываетъ только два, быстро слѣдующія одно за другимъ. Рѣдкость этого явленія основана на томъ, что Венера и земля проходятъ одновременно извѣстное короткое пространство своихъ орбитъ. Вообще прохожденія Венеры представляютъ слѣдующую послѣдовательность.

6	Декабря	1631	
			8 лѣтъ.
4	»	1639	
			122 »
5	Іюня	1761	
			8 »
3	»	1769	
			105 »
8	Декабря	1874	
			8 »
6	»	1882	
			122 »
7	Іюня	2004	
			8 »
5	»	2012	
			105 »
10	Декабря	2117	
			8 »
8	»	2125	

Такимъ образомъ ближайшее прохожд. Венеры совершится въ 1874 г. 8 дек. (астр. кал.) и самое короткое будетъ отъ 6 ч. утра до 6 ч. веч. (по мѣстн. врем.); наибольшее приближеніе центра Венеры къ центру солнца послѣдуетъ въ 4 ч. 56 м. 15 сек. утр. Самое явленіе при вступленіи въ солн. дискъ:

внѣшн. нач. . . . . . въ 2 ч. 36 м. 48 с. утра
внутр. — . . . . . » 3 ч. 6 м. 23 с. —

при выходѣ:

внутр. нач. . . . . . въ 6 ч. 46 м. 3 с. утра
внѣшн. — . . . . . » 7 ч. 15 м. 35 с. —

Для наблюденія этого въ высшей степени важнаго для астрономіи феномена, въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ будутъ устроены станціи и наряжены ученыя экспедиціи. Россія, въ предѣлахъ своей территоріи, командируетъ астрономовъ на 30 наблюдательныхъ постовъ и въ 4—5 мѣстахъ будутъ устроены главныя станціи. Англія снарядитъ 5, Франція—6 и Германія—4 экспедиціи. Кромѣ того, для фотографическихъ снимковъ будутъ поставлены испытанные аппараты при помощи наиболѣе искусныхъ и опытныхъ фотографовъ.

Германія, при общемъ сотрудничествѣ съ Россіею, займется спеціально геліотрически измѣреніями, для которыхъ русскіе устроятъ три станціи въ сѣверо-восточной Азіи.

Смѣсь.

Образъ жизни маршала Макъ-Магона. Газета «Figaro» сообщаетъ слѣдующія подробности объ образѣ жизни главы Франціи: «Маршалъ Макъ-Магонъ встаетъ и лѣтомъ и зимою въ 6—7 часовъ, и немедленно звонитъ. Камердинеръ его, Франсуа, старый солдатъ, давно уже служитъ въ домѣ маршала, долго былъ его ординарцемъ и сопровождалъ его во все время послѣдняго похода. Въ десять минутъ маршалъ кончаетъ свой туалетъ и спускается въ свой рабочій кабинетъ, находящійся въ нижнемъ этажѣ. Здѣсь президентъ работаетъ до $11^{1}/_{2}$ часовъ, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда бываетъ въ совѣтѣ министровъ, который собирается три раза въ недѣлю въ 10 часовъ утра. Маршалъ пробѣгаетъ множество газетъ и обозрѣній и читаетъ извѣщенія и депеши генераловъ и префектовъ. Занимается онъ спеціально военными вопросами и предается этому дѣлу по истинѣ со страстью. Онъ часто бесѣдуетъ съ военнымъ министромъ, внимательно слѣдитъ за состояніемъ арсеналовъ и живо интересуется всѣми новостями въ области военныхъ наукъ. Въ $11^{1}/_{2}$ часовъ маршалъ завтракаетъ съ своимъ семействомъ. Завтракъ продолжается до 12-ти. Президентъ очень воздерженъ въ пищѣ; долгая лагерная жизнь въ Африкѣ сдѣлала его совершенно равнодушнымъ къ гастрономическимъ наслажденіямъ. Отъ 12 до 1 часа онъ разбираетъ письма. Отъ 1 до 3 часовъ принимаетъ безъ всякихъ формальностей депутатовъ и лицъ, получившихъ аудіенцію. Затѣмъ онъ свободенъ до обѣда,—ѣздитъ верхомъ на своей любимой лошади Кадіо, всегда въ мундирѣ.

У маршала одна только страсть — охота. Черезъ каждые 10—12 дней онъ похищаетъ у политики 36 часовъ, чтобы поохотиться. Послѣ этого тридцати-шестичасоваго бодрствованія, маршалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ и даетъ свои обычныя аудіенціи.»

Некрологи.

Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, Намѣстникъ царства польскаго, скончался въ Петербургѣ 6 января. Портретъ и біографія уже были помѣщены нами; но мы помѣстимъ ихъ вторично, съ необходимыми измѣненіями.

Н. Соловьевъ, докторъ медицины, скончался въ Москвѣ 1 января. Покойный пользовался весьма почетнымъ литературнымъ именемъ: онъ былъ однимъ изъ хорошихъ эстетиковъ.

5-го (17-го) января умеръ, въ Парижѣ, извѣстный актеръ **Бертонъ** (отецъ), бывшій нѣкогда любимцемъ посѣтителей нашего михайловскаго театра.

5-го (17-го) января скончались въ Нью-Іоркѣ знаменитые сіамскіе близнецы; второй умеръ послѣ перваго черезъ два часа.

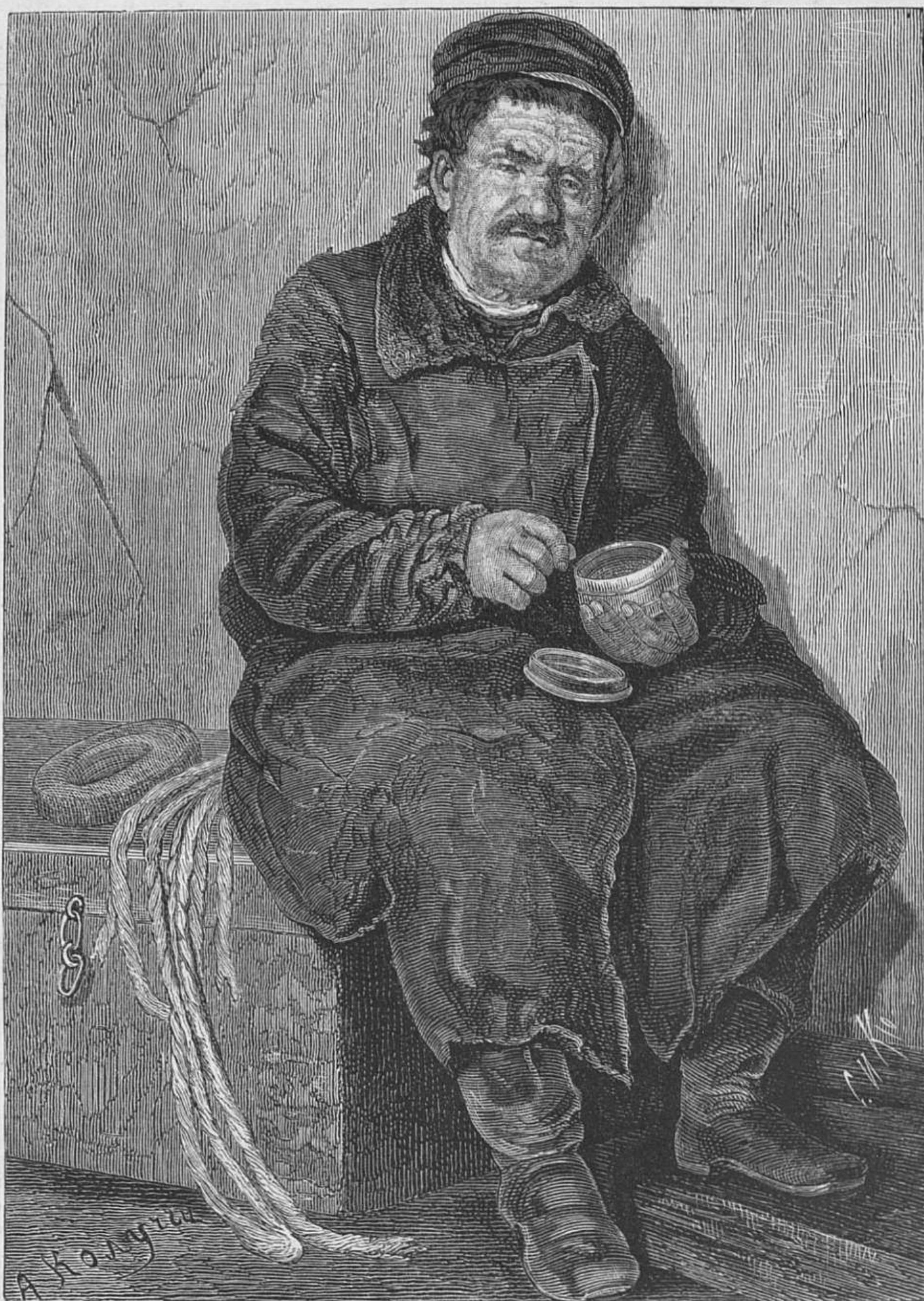

Почтовый ящикъ.

Ростовъ. Г. Ят—ву. Подробнаго списка наградъ за Вѣнскую выставку помѣстить не можемъ; извлеченіе же помѣстили давно.

Рязань. К. Кы—ху. Деньги уплотимъ вамъ по отпечатаніи статьи.

Орелъ. Г. Га—ву. Корреспонденцій, касающихся спеціально хроники преступленій, помѣщать не можемъ.

С.-Петербургскіе типы.—Артельщикъ-Носильщикъ. (Рис. А. Колуччи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Дозволено цензурою. 11 января 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 264. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 4. 19 января 1874 года.

Фельдмаршалъ графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, † 6 Января. (Рис. П. Ф. Борель и К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ и Э. Даммюллеръ).

15 января 1874 года.

Помимо торжественнаго бракосочетанія Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Е. К. В. герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, окончаніе минувшей недѣли ознаменовалось чрезвычайно важнымъ для нашей внутренней политики фактомъ. На мѣсто скончавшагося намѣстника Царства Польскаго, покойнаго фельдмаршала графа Берга, назначенъ бывшій генералъ-губернаторъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи, генералъ-адъютантъ Коцебу, но уже не съ званіемъ намѣстника, а съ званіемъ генералъ-губернатора. Такимъ образомъ существованіе намѣстничества въ Привислянскомъ краѣ кончилось и съ нимъ исчезла еще одна причина политическаго обособленія этой группы провинцій, поставленныхъ нынѣ въ одинъ уровень съ другими генерал-губернаторствами Россіи.

Само собою разумѣется, что празднества, театромъ которыхъ является въ настоящую минуту наша столица, неизбѣжно должны были пріостановить обычную политическую дѣятельность высшихъ административныхъ и законодательныхъ сферъ. Вслѣдствіе этого намъ приходится на этотъ разъ ограничить вышесказаннымъ нашъ отчетъ о внутренней политикѣ.

Интересъ политики иностранной сосредоточивался въ послѣднее время на вопросѣ объ отношеніяхъ Франціи къ Италіи и Германіи. Намъ уже приходилось въ нашихъ предъидущихъ обзорахъ указывать на натянутость этихъ отношеній, вызванную чрезмѣрною податливостью министерства де-Брольи притязаніямъ клерикальной французской партіи. Министерство зашло такъ далеко въ этомъ отношеніи, что вызвало серьезное неудовольствіе германскаго и итальянскаго правительствъ и спохватилось о своемъ промахѣ только тогда, когда дѣло чуть-чуть не дошло до разрыва дипломатическихъ сношеній. Чтобъ избѣгнуть этой опасной крайности, пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ, несовсѣмъ-то совмѣстнымъ съ достоинствомъ правительства великой страны. Удовлетвореніе Германіи было доставлено тѣмъ, что правительство пріостановило клерикальную газету «Univers», напечатавшую пастырское посланіе нимскаго епископа монсиньора Плантье, полное оскорбленій германскому правительству, а затѣмъ герцогъ Деказъ торжественно заявилъ съ трибуны, что нынѣшнее министерство намѣрено строго держаться иностранной политики Тьера и желаетъ жить въ дружескихъ отношеніяхъ съ Италіею, и такою, какую создали обстоятельства послѣдняго времени. Заявленіе г. Деказа этимъ еще не ограничилось. Онъ прямо далъ понять, что министерство признаетъ за папою только одну «духовную» власть и вовсе не желаетъ возвращать ему власти свѣтской.

Все это было высказано французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ по поводу вопроса г. дю-Тампля о назначеніи маркиза де Ноайля посланникомъ при Квиринальскомъ дворѣ и вслѣдствіе такого заявленія запросъ этотъ былъ устраненъ палатою весьма значительнымъ большинствомъ безъ преній, посредствомъ такъ-называемаго «предварительнаго вопроса» (question préalable). Чтобъ довершить свое извиненіе передъ Италіей, герцогъ Деказъ послалъ итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ, г. Висконти-Веноста, длинную депешу, въ которой благодарилъ наслѣднаго итальянскаго принца Гумберта и итальянскую армію за дружественную демонстрацію, произведенную по случаю похоронъ полковника де ла Гэ, военнаго агента при французскомъ посольствѣ въ Римѣ.

Впрочемъ, вся эта прискорбная исторія принесла министерству гг. Брольи-Деказа ту пользу, что обнаружила на-время многихъ изъ его враговъ и дала возможность одержать въ палатѣ двѣ довольно значительныя побѣды. Предложенный правительствомъ законъ о назначеніи мэровъ, принятъ большинствомъ 40 голосовъ, тогда какъ за два или три дня проэктъ этого закона чуть спасся отъ весьма важнаго пораженія большинствомъ всего 4-хъ голосовъ. Затѣмъ правительственное большинство достигло небольшой цифры 101 голоса въ преніяхъ по запросу лѣвой стороны о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ противъ печати.

Это увеличеніе цифры большинства находится, очевидно, въ прямой связи съ послѣдними событіями международной политики. Наименѣе рьяные враги правительства, лѣвый центръ и умѣренные республиканцы, побоялись, надо полагать, возможности новаго министерскаго кризиса, въ моментъ серьезныхъ внѣшнихъ затрудненій.

Теперь, когда эти затрудненія уже устранены, группировка голосовъ навѣрное опять скоро измѣнится и герцогу де Брольи не сегодня завтра придется вынести новый натискъ своихъ недоброжелателей, къ которымъ послѣ пріостановки газеты «Univers» и заявленій, сдѣланныхъ съ трибуны герцогомъ Деказомъ, присоединятся, вѣроятно, и клерикалы собранія. Трудно покамѣстъ еще предвидѣть, на какой почвѣ произойдетъ новое столкновеніе, но можно сказать почти съ полною увѣренностью, что столкновеніе это не замедлитъ, особенно если республиканская партія осуществитъ макіавелическій планъ, зародившійся одновременно въ головѣ двухъ депутатовъ различныхъ ея фракцій—гг. Паскаля Дюпра и Рауля Дюваля.

Планъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить министерство окончательно высказаться по вопросу о его взглядѣ на семилѣтнее президентство маршала Мак-Магона. Г. Паскаль Дюпра намѣренъ предложить заявленіе о томъ, что президентство это вполнѣ обезпечивается на весь семилѣтній срокъ отъ попытокъ замѣнить его какою бы то ни было другою правительственною формою. Если министерство откажется высказаться въ пользу предлагаемой мѣры, оно сдѣлается невозможнымъ въ глазахъ президента республики. Если же оно станетъ на сторонѣ предложенія г. Паскаля Дюпра, то окончательно оттолкнетъ отъ себя своихъ сторонниковъ монархическихъ партій и потеряетъ большинство.

Уже ходятъ слухи о возможности министерскихъ перемѣнъ. Говорятъ, что герцогъ Деказъ стремится занять мѣсто герцога де Брольи; что бывшій вице-президентъ министерства Тьера, г. Дюфоръ, поступитъ въ новое министерство вмѣстѣ съ нѣсколькими другими членами лѣваго центра. Все это весьма возможно, но врядъ-ли приведетъ къ чему-нибудь путному. Партіи такъ сгруппировались въ палатѣ, что коалиціонное министерство центровъ будетъ имѣть противъ себя всѣхъ монархистовъ и крайнихъ республиканцевъ, и опять не добьется достаточно надежнаго большинства. Съ каждымъ днемъ становится все очевиднѣе и очевиднѣе, что въ нынѣшнемъ своемъ составѣ Національное Собраніе безсильно и не можетъ выдѣлить изъ себя надежнаго большинства, при помощи котораго вышедшее изъ его среды министерство могло бы авторитетно править страною. Неотложная необходимость распущенія палаты и новыхъ выборовъ очевидна... что, однакоже, еще не доказываетъ, чтобы у нынѣшнихъ представителей Франціи хватило самопожертвованія и патріотизма для того, чтобы сознать эту необходимость и покориться своей участи.

Если во Франціи распущеніе палаты остается далеко еще неразрѣшеннымъ вопросомъ, то въ Англіи оно довольно неожиданно сдѣлалось совершившимся фактомъ. Многочисленныя побѣды консерваторовъ на послѣднихъ частныхъ выборахъ, убѣдили г. Гладстона въ невозможности для министерства явиться предъ нынѣшнимъ парламентомъ, въ которомъ оно могло разсчитывать на весьма ослабѣвшее по численности большинство. Не желая подвергнуться окончательному пораженію, англійскій «Премьеръ» предложилъ королевѣ распустить парламентъ и произвести новые выборы, на что королева уже и дала свое согласіе.

Трудно предсказать заранѣе, къ какимъ результатамъ приведутъ эти выборы, но нельзя не сознаться, что г. Гладстонъ совершенно правъ, отдавая ихъ путемъ свою политику на судъ страны. Если приговоръ этого суда окажется противъ него — онъ удалится. Если же нація снова пошлетъ въ парламентъ большинство, благопріятное министерству, то какова бы на этотъ разъ ни была его численность, большинство это будетъ для кабинета болѣе надежною опорою, чѣмъ нынѣшнее, ослабленное рядомъ побѣдъ консерваторовъ, побѣдъ, которыя легко могутъ быть приняты за выраженіе ослабленія довѣрія страны къ нынѣшнему либеральному кабинету.

Засѣданія германскаго парламента еще не начались и весь интересъ германской политики продолжаетъ покамѣстъ сосредоточиваться на борьбѣ правительства съ католическою партіею, борьбѣ, которая принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ, такъ какъ дѣло доходитъ уже до привода силою въ судъ архіепископа графа Ледоховскаго, упорно продолжающаго отрицать право прусскаго правительства контролировать его пастырскія дѣйствія.

Въ Италіи возобновились засѣданія палаты депутатовъ, которая и приступила къ обсужденію проэкта обязательнаго первоначальнаго образованія.

Новое испанское правительство дѣятельно продолжаетъ свои усилія къ полному подавленію мятежа. Справившись съ кантоналистами, оно приступило нынѣ къ серьезной борьбѣ съ карлистами, но начало этой борьбы нельзя назвать особенно удачнымъ, такъ какъ вчера получено извѣстіе о взятіи карлистами города Португалетты. Впрочемъ, надо выждать первыхъ дѣйствій новой, такъ-называемой центральной, арміи, командованіе которой вручено генералу Лопесу Домингесу. О генералѣ Моріонесѣ и его войскахъ, за это время ничего не слышно.

Новѣйшія извѣстія.

Сантандеръ, (24-го) 12-го января. Фортъ Португалетто сдался безусловно карлистамъ, которые взяли много плѣнныхъ, а также получили въ добычу много ружей и двѣ пушки.

Лондонъ, (26-го) 14-го января. Дизраэли обратился къ своимъ избирателямъ съ адресомъ, въ которомъ выражаетъ, что программа кабинета Гладстона слишкомъ неопредѣленна, а внѣшняя политика недостаточно энергична. Дизраэли порицаетъ распущеніе парламента, говоря, что цѣль этой мѣры—избѣжать обязанности дать объясненія касательно войны съ ашантіями. Дизраэли пишетъ, что консерваторы постоянно благопріятствовали отмѣнѣ налога на доходы, а также уменьшенію мѣстныхъ налоговъ, противъ чего либералы постоянно возставали. Консерваторы, по словамъ Дизраэли, не согласятся на расширеніе избирательнаго права въ графствахъ.

Лондонъ, (26-го) 14-го января. Городской Совѣтъ Лондона постановилъ поднести адресъ Королевѣ Викторіи, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Эдинбургскимъ и привѣтственный адресъ новобрачнымъ при ихъ прибытіи въ Лондонъ.

— Телеграммою изъ Адена сообщаютъ о смерти знаменитаго африканскаго путешественника Ливингстона, отъ диссентеріи, на пути отъ моря, куда онъ ѣздилъ, къ Уніаніембе. Тѣло его набальзамировано и находится уже на пути въ Англію.

— (27-го) 15-го января. Прокламаціею Королевы, Парламентъ объявленъ распущеннымъ и предписано немедленно приступить къ избранію новой палаты общинъ. Открытіе новаго парламента назначено на 21-е февраля (5-е марта).

Капъ-Костъ, (10-го января) 20-го декабря 1873 г. Англійскія войска успѣшно продолжаютъ свой походъ противъ ашантіевъ.

Іеддо, (14-го) 2-го января. На жизнь втораго президента государственнаго совѣта Ивакура, сдѣлано было покушеніе, но все ограничилось легкою раною.

Лондонъ, (27-го) 15 го января. Сегодня происходили два вліятельные по своимъ послѣдствіямъ митинга для выраженія сочувствія англійскаго народа къ Императору Германіи въ его столкновеніи съ ультрамонтанизмомъ. Письма о сочувствіи къ этому митингу получены были изъ всѣхъ мѣстъ Англіи, въ томъ числѣ отъ архіепископовъ кентербюрійскаго и іоркскаго, отъ 337 членовъ парламента и отъ 1,200 духовныхъ лицъ. Главными ораторами на митингѣ были деканы: кентербюрійскій Чамберсъ и ньюдегатскій Пиль, которые заявили, что Англіи угрожаетъ такая же опасность, какъ и Германіи, и что она должна вести самую энергическую борьбу противъ ультрамонтанизма. Предложенныя въ этомъ смыслѣ резолюціи митинга, были приняты присутствовавшими съ восторгомъ.

Парижъ, (27-го) 15-го января. По случаю бракосочетанія Герцога Эдинбургскаго, всѣ здѣшнія газеты помѣстили на своихъ столбцахъ сочувственныя статьи о Россіи.

Версаль, (27-го) 15 января. Національное собраніе въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи утвердило проектъ закона объ учрежденіи должностей полковыхъ священниковъ.

Берлинъ, (28-го) 16-го января. Въ «Провинціальной корреспонденціи» подтверждаютъ, что здоровье Императора Вильгельма постоянно укрѣпляется и что Императоръ принимаетъ теперь доклады по всѣмъ отраслямъ управленія съ прежнею правильностью.

— (28-го) 16 го января. Англійское правительство оффиціальнымъ образомъ подтвердило извѣстіе о кончинѣ Ливингстона.

Внутреннія извѣстія

Петербургъ. Въ «Прав. Вѣст.» напечатано:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей Государыни Императрицы Маріи Александровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей Великой Княжны Маріи Александровны съ Принцемъ Альфредомъ-Эрнстомъ-Альбертомъ Великобританскимъ Герцогомъ Эдинбургскимъ, и въ 11-й день сего января торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для родительскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими ко Всещедрому Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 11-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, С.-Петербургскіе и Московскіе Опекунскіе Совѣты, Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній и Московское его отдѣленіе соединить въ одинъ совѣтъ, коему присвоить наименованіе: «Опекунскій Совѣтъ Учрежденій Императрицы Маріи».

— Государь Императоръ, по случаю бракосочетанія Великой Княжны Маріи Александровны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ распоряженіе главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества семь тысячъ сто сорокъ три рубля, для раздачи бѣднымъ С. Петербурга отъ Имени Ихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества.

— Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна Вѣра Константиновна, съ соизволенія Государя Императора и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, 11 (23-го) сего января, въ Стутгардтѣ, помолвлена съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ.

— 16-го сего января былъ въ Большомъ театрѣ торжественный спектакль, который начался въ 9 часовъ. Его Императорское Величество, Высокононовобрачные и прочіе Члены Императорской фамиліи, изволили занимать среднюю Царскую ложу.

— По словамъ «Нов. Врем.», подарокъ членовъ императорской фамиліи великой княжнѣ Маріи Александровнѣ, въ память дня ея бракосочетанія, состоитъ изъ сервиза (чайнаго и кофейнаго) серебрянаго, позолоченнаго, съ разноцвѣтною эмалевою орнаментаціею. Всѣхъ предметовъ 43, вѣсомъ около двухъ пудовъ.

— Санктпетербургское купеческое общество поднесло великой княгинѣ Маріи Александровнѣ золотое блюдо съ солонкой. Московскіе старообрядцы—блюдо очень большихъ размѣровъ съ русскими и англійскими гербами, съ надписью славянскою вязью: «ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ Маріи Александровнѣ, герцогинѣ Эдинбургской, и августѣйшему супругу ея, его королевскому высочеству герцогу Эдинбургскому Альфреду-Эрнесту-Альберту. 1874 года, января, отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство». Казанское купечество и тамошнее биржевое общество—массивную пуншевую чашу (братина), съ ковшомъ и восемью чарками, сплошь покрытую эмалью и камнями (faux diamants). Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи—адресъ и экземпляръ Новаго Завѣта. Экземпляръ Новаго Завѣта переплетенъ въ дорогую кожу. На верхней половинѣ переплета находится золотой чеканный крестъ около полувершка толщины, а по краямъ такія же рѣзные украшенія.

Подобный же подарокъ, какъ говорятъ, будетъ поднесенъ Ея Императорскому Высочеству и англійскимъ Библейскимъ Обществомъ.

— Недавно прибылъ сюда посланный королевой Викторіей знаменитый живописецъ Шевалье, для составленія эскиза для большой картины, изображающей бракосочетаніе герцога Эдинбургскаго съ великою княжною Маріею Александровною.

— Г. Джонъ Ространъ привезъ свадебный пирогъ для герцога Эдинбургскаго. Пирогъ вѣситъ два квинтала и имѣетъ семь футовъ вышины. Форма его — конусообразная, Пирогъ великолѣпно украшенъ цвѣтами, амурами и пр. На вершинѣ его помѣщена статуя Флоры. Якорь, находящійся въ гербѣ герцога, русскій гербъ и девизъ «Счастіе и благоденствіе», составляютъ лучшія его украшенія.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 11-го января, его королевское высочество герцогъ Альфредъ Эдинбургскій зачисленъ въ 14-й уланскій ямбургскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны полкъ. Назначены: новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ и генералъ-адъютантъ Коцебу — варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа; генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Семека—командующимъ войсками этого округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. Произведены: Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ — въ поручики, и Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ—въ под-поручики.

— Императорская академія художествъ полагаетъ открыть, 21 февраля, въ залахъ своихъ годичную выставку художественныхъ произведеній.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что въ средѣ петербургскихъ раскольниковъ идутъ въ настоящее время совѣщанія о присоединеніи къ единовѣрческой церкви.

— Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ 3 января 1874 года утвержденъ уставъ С.-Петербургской похоронной кассы.

— 12-го января, происходило въ офицерскомъ стрѣльбищѣ на Семеновскомъ плацу состязаніе въ стрѣльбѣ.

— Лондонскіе кореспонденты, при бракосочетаніи Великой Княжны, послали въ Лондонъ кореспонденцій:

Times	5,813	словъ.
Daily Telegraph	4,616	»
Daily News	1,969	»
Edinburgh Review	1,585	»
Standart	675	»
Morning Post	620	»
	15,278	

Передача телеграммъ началась въ 2 часа пополудни и была окончена около 12 часовъ вечера, такъ что Лондонъ на другой день утромъ уже имѣлъ полное описаніе торжества бракосочетанія.

— Въ «Journal de St. Pétersbourg» напечатанъ списокъ лицъ, которыя будутъ сопровождать Императора австрійскаго въ его поѣздкѣ въ Петербургъ, въ этомъ спискѣ встрѣчаются имена: министра иностранныхъ дѣлъ, графа Андраши, генералъ-адъютантовъ графовъ Бельгарда и Пенцевича, начальника департамента въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, барона Гофмана. Всего свита императора будетъ состоять изъ 36-ти человѣкъ.

Петербургъ. Въ «вѣдомостяхъ Санктпетербургскаго Градоначальства» напечатана слѣдующая программа празднествъ по случаю бракосочетанія ея императорскаго высочества государыни великой княгини Маріи Александровны и его королевскаго высочества герцога Эдинбургскаго: 17-го января, балъ въ николаевскомъ залѣ, въ зимнемъ дворцѣ; 18 го, балъ у Государя Наслѣдника Цесаревича; 19-го балъ въ дворянскомъ собраніи; 21-го, балъ у великаго князя Николая Николаевича; 22-го, балъ у англійскаго посла; 23-го, отъѣздъ въ Москву; 24-го, выходъ въ успенскій соборъ, общее поздравленіе, обѣдъ въ александровскомъ залѣ и парадный спектакль въ большомъ театрѣ; 25-го, балъ въ дворянскомъ собраніи: 26-го, балъ у генералъ-губернатора; 27-го, возвращеніе въ Санктпетербургъ.

— Министерство государственныхъ имуществъ открываетъ, весною 1874 года, выставку прядильныхъ растеній и механизмовъ для ихъ обработки. Срокъ пріема предметовъ на выставку—до 15-го мая; заявленія будутъ приниматься до 1-го апрѣля; день открытія выставки 1-го іюня.

Августовъ. Говорятъ, что Августовская губернія будетъ присоединена къ виленскому генералъ-губернаторству и что изъ уѣздовъ Люблинской губерніи, населенной русскими, вмѣстѣ съ двумя уѣздами Волынской губ., будетъ образована особая губернія.

Каменецъ-Подольскъ. Здѣшнее еврейское общество, въ ознаменованіе бракосочетанія великой княгини Маріи Александровны съ принцемъ Эдинбургскимъ, положило учредить для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій ремесленное училище.

Новочеркаскъ. 29-го декабря 1873 г. открыта артиллерійская школа.

Ревель. 3-го января освящена православная церковь во вновь устроенномъ помѣщеніи для срочныхъ арестантовъ.

Тула. 8 января открыто товарное движеніе по соединительной вѣтви между Тулою и станціей Протопопово.

Вѣсти изъ за-границы.

Перенесеніе останковъ Наполеона III. Смертные останки Наполеона III находились до-сихъ-поръ въ часовнѣ при небольшой католической церкви, въ Чизльгёрстѣ. 9-го января, они перенесены въ мавзолей, сооруженный императрицею Евгеніею возлѣ названной церкви, и положены въ саркофагъ, подаренный вдовѣ императора королевою Викторіею. Это торжество имѣло совершенно частный характеръ. Бывшая императрица отклонила посѣщеніе многочисленныхъ бонапартистовъ, желавшихъ пріѣхать изъ Франціи по этому поводу, напомнивъ имъ, что 9-го января въ шести парижскихъ церквахъ назначены панихиды за упокой души императора. Не болѣе 200 лицъ, получившихъ особыя приглашенія, собрались въ 11 часовъ утра въ церкви мѣстечка Чизльгёрстъ. Въ часовнѣ только вдовствующая императрица и императорскій принцъ молились на колѣняхъ у гроба Наполеона III.

Дѣла въ Испаніи. Генералъ Павія объявилъ состоящими въ осадномъ положеніи провинціи Мадридъ, Авилу, Куэнсу, Сіудадъ-Реаль, Гвадалахару, Сеговію и Толедо.—Кастеларъ остается въ Мадридѣ и не обнаруживаетъ намѣренія покинуть Испанію. Извѣстно, что исходной точкой послѣдняго правительственнаго кризиса въ Испаніи послужило разногласіе между Сальмерономъ и Кастеларомъ. Президентъ кортесовъ обѣщалъ свою поддержку президенту республики на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы Кастеларъ отмѣнилъ декретъ о назначеніи епископовъ на разныя вакантныя епископскія каѳедры, и чтобы онъ уволилъ министровъ Мэзонаве и Санчеса-Брегву, мадридскаго генералъ-губернатора Павію и начальниковъ войскъ въ сѣверныхъ провинціяхъ и подъ Картагеной, генераловъ Моріонеса и Лопеца-Домингеца. Кастеларъ отказался исполнить эти требованія. Послѣ этого ясно стало, что онъ потерпитъ пораженіе, и дѣйствительно, послѣ бурнаго засѣданія, продолжавшагося не менѣе 14-ти часовъ—за правительство Кастелара было подано только 100 голосовъ противъ 120. Кастеларъ немедленно подалъ прошеніе объ отставкѣ. Генералъ Павія ждалъ, очевидно, этого момента, чтобы вмѣшаться въ дѣло. Тотчасъ послѣ подачи Кастеларомъ прошенія объ отставкѣ, къ Сальмерону, занимавшему президентское кресло, подошелъ офицеръ и подалъ ему письмо отъ генерала Павіи, требовавшаго, чтобы Сальмеронъ немедленно распустилъ кортесы. Тогда многіе изъ депутатовъ, подававшихъ голосъ противъ Кастелара, обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ остался главой исполнительной власти, но Кастеларъ настаивалъ на своей отставкѣ. Въ это время, въ виду отказа Сальмерона распустить кортесы, въ залу засѣданія вошла рота солдатъ и принудила депутатовъ удалиться. Генералъ Павія, съ своимъ штабомъ, находился въ это время въ зданіи кортесовъ, противъ котораго были направлены пушки. 3-го января къ вечеру, подъ предсѣдательствомъ маршала Серрано, образовалось новое министерство.

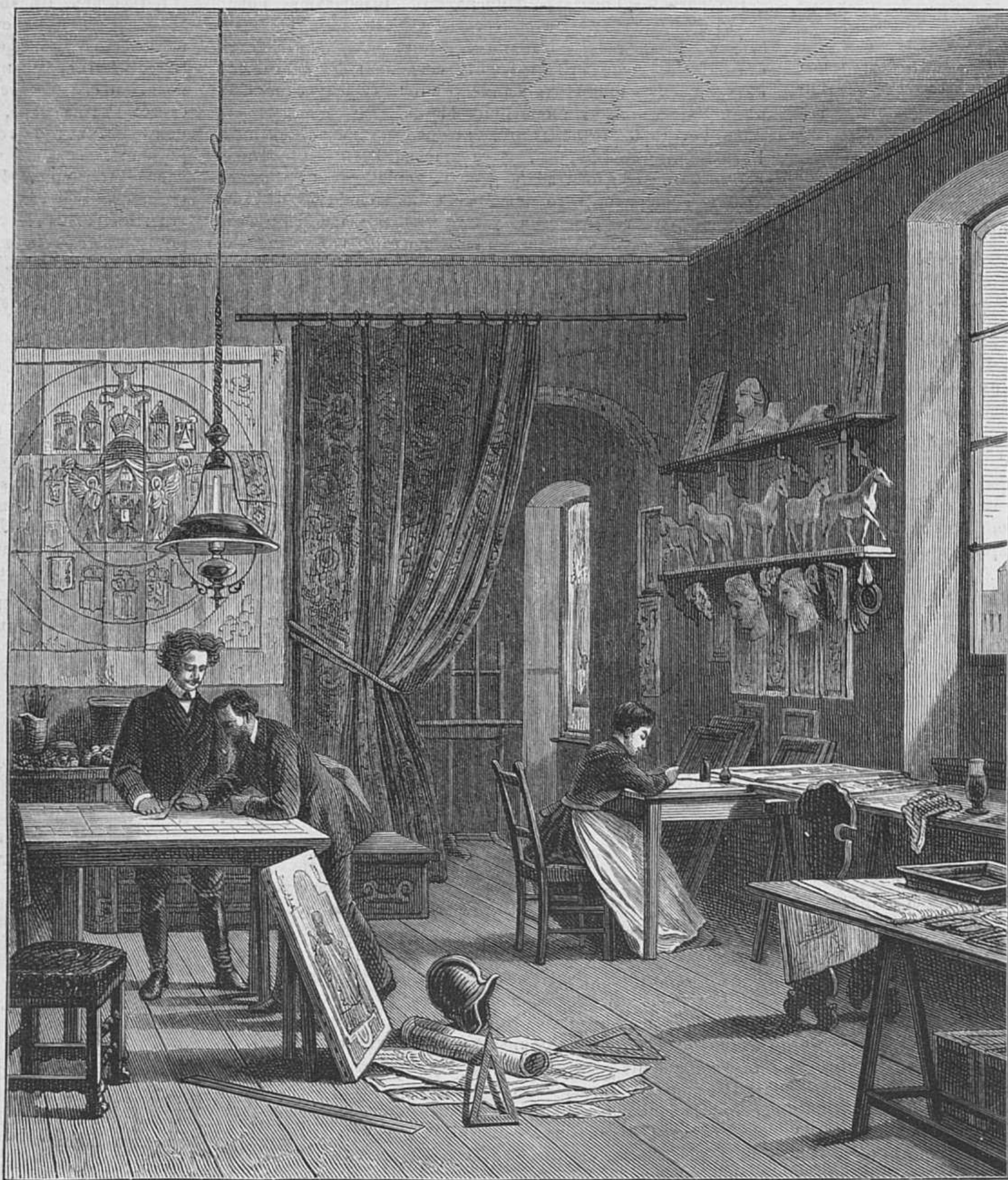
Конституція Исландіи. Недавно Данія дала Исландіи отдѣльную конституцію, главнѣйшіе пункты которой слѣдующіе: Исландія не участвуетъ въ расходахъ и повинностяхъ, лежащихъ на народонаселеніи датскаго королевства. Она будетъ имѣть въ датскомъ кабинетѣ своего представителя въ лицѣ особаго отвѣтственнаго министра, который, чрезъ посредство губернатора, будетъ исправлять обязанности главы исполнительной власти. Исландскій сеймъ, или алтингъ, будетъ состоять изъ двухъ палатъ, члены которыхъ будутъ назначаться частью самимъ датскимъ королемъ, частью же по выбору мѣстнаго населенія. Дарованная Исландіи конституція вступитъ въ дѣйствіе съ 1 будущаго августа.

Мастерская живописи на стеклѣ, въ Мюнхенѣ,

Русскаго живописца Владиміра Даниловича Сверчкова.

Стоящій теперь во главѣ стеклянной мастерской, нашъ соотечественникъ (родившійся, впрочемъ, въ Финляндіи, въ г. Ловизѣ, въ 1820 г., гдѣ отецъ его былъ комендантомъ), Вл. Дан. Сверчковъ, началъ военной карьеры, къ которой подготовленъ былъ воспитаніемъ въ корпусѣ, но оставилъ службу въ чинѣ поручика, чтобы посвятить себя живописи. Талантъ его, довольно оригинальный—перспектива съ фигурами—составилъ ему скоро извѣстную репутацію между любителями. Особенно, когда послѣ первой поѣздки заграницу, выставилъ онъ: «сцену изъ среднихъ вѣковъ» и «внутреннія комнаты дворца дожей въ Венеціи» (1855 г.) За вто-рую изъ нихъ назначили ему 1-ю золотую медаль. Но отправившись пансіонеромъ (1858 г.), онъ изъ Мюнхена присылалъ еще картины въ обычномъ своемъ родѣ («чтеніе письма у камина» и «внутренній видъ лѣстницы среднихъ вѣковъ» 1859 г., да 1860 г. «Занятіе живописью»), но оставилъ затѣмъ ее и предался изученію живописи на стеклѣ. Увлекшись ею, онъ завелъ мастерскую и затѣялъ производить дѣло въ широкихъ размѣрахъ. Исполнивъ нѣсколько заказовъ для Берлина и въ Англію, онъ съ богатымъ выборомъ проэктовъ своихъ композицій уже исполненныхъ, явился въ 1871 году въ Петербургъ, выполнилъ для роднаго города своего нѣсколько оконъ живописныхъ, получилъ заказъ для Высочайшаго двора и для зданія академіи художествъ, независимо нѣсколькихъ частныхъ, и снова удалился на мѣсто своихъ подвиговъ въ стѣны мастерской, внутренность которой съ оригинальной акварели представляемъ мы читателямъ «Всемірной Иллюстраціи».

Имѣя въ виду, что счастливый починъ коммиссіи, строившей церковь св. Николая Чудотворца (близъ Черной рѣчки, на берегу м. Невы, противъ Аптекарскаго острова),

Мастерская живописи на стеклѣ въ Мюнхенѣ, В. Д. Сверчкова. (Рис. на дер. К. Брожъ, грав. Даммюллеръ).

С.-Петербургъ.—Катафалкъ фельдмаршала графа Берга, въ церкви Св. Петра и Павла, 10 Января. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

С.-Петербургъ.—Прибытіе похоронной процессіи фельдмаршала графа Берга къ вокзалу Варшавской желѣзной дороги. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

показалъ, какъ много эффекта могутъ сообщить росписныя окна внутренности храма, мы надѣемся, что живопись на стеклѣ скоро войдетъ у насъ въ большое употребленіе.

Въ виду предстоящей важности, полезнаго, хотя далеко не недавняго изобрѣтенія, украшавшаго на западѣ храмы, чуть не тысячу лѣтъ, мы намѣрены дать понятіе о судьбѣ и частію о техникѣ этого рода читателямъ. Тѣмъ болѣе, что безъ объясненій и рисунокъ не совсѣмъ будетъ понятенъ.

Позволимъ себѣ замѣтить прежде всего, что *мозаика*—которою украшенъ у насъ Исакіевскій соборъ и древніе храмы (въ Кіевѣ и Грузіи) византійской постройки,—съ живописью на стеклѣ, на столько родственна и по свойству матеріала, и поисходной точкѣ отправленій, что самое происхожденіе ея имѣетъ тѣсную связь съ мусіею. Украшая стѣны наборомъ кусочковъ стеклянной массы, примѣнили этотъ мотивъ только къ окнамъ—и живопись на стеклѣ создалась сама собою.

Вмѣшиваніе въ смѣсь бѣлаго песка и соды (изъ чего выходитъ стекло), металлическихъ окисловъ, даетъ стеклу цвѣтность по произволу. Такъ, окиселъ кобальта окрашиваетъ стекло въ голубой цвѣтъ; окиселъ марганца—въ фіолетовый; примѣшивая окислы мѣди, железа и марганца—получаются красные цвѣта, а со свинцовымъ сурманикомъ—желтые, а съ окислами мѣди—зеленые.

(Окончаніе будетъ).

Послѣднія минуты и похороны генералъ-фельдмаршала графа Ѳ. Ѳ. Берга.

6-го января русская армія понесла чувствительную потерю: генералъ-фельдмаршалъ графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ скончался.

Мы еще недавно говорили о славной его дѣятельности (см. № 202), не думая, что придется скоро говорить о кончинѣ его, а между тѣмъ смерть сторожила уже свою жертву.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ, въ ночь на 1-е января, графъ заболѣлъ разстройствомъ желудка, но утромъ былъ еще въ Зимнемъ дворцѣ и у великаго князя Николая Николаевича, съ поздравленіями. Къ вечеру, онъ жаловался на боль въ боку.

2-го января, утромъ, доктора объявили, что у графа воспаленіе подреберной плевы, а 3-го числа, утромъ, ясно обнаружилось воспаленіе лѣваго легкаго. Не смотря на то, фельдмаршалъ продолжалъ заниматься дѣлами до утра. Подписавъ въ десятомъ часу послѣднюю бумагу, онъ призвалъ старшаго своего племянника и передалъ ему послѣднія свои распоряженія, говоря, что чувствуетъ приближеніе смерти, такъ какъ отецъ его умеръ тоже отъ воспаленія легкихъ.

5-го числа, къ вечеру, показалось какъ будто облегченіе болѣзни, а въ 6 часовъ утра, 6-го января, послѣ довольно неспокойно проведенной ночи, графъ уснулъ; но черезъ полчаса прибылъ докторъ и замѣтилъ, что дыханіе больнаго ослабѣло и что наступилъ параличъ легкихъ. Вскорѣ послѣ того графъ на время потерялъ сознаніе. Въ половинѣ десятаго онъ снова пришелъ въ себя и пріобщился святыхъ таинъ, будучи въ полномъ сознаніи.

Въ 10 часовъ 15 минутъ прибылъ въ квартиру фельдмаршала Государь Императоръ; Его Величество засталъ графа опять въ безпамятствѣ и оставался до кончины, наступившей въ 10 часовъ 25 минутъ. Кончина была самая спокойная.

Въ ознаменованіе памяти къ доблестнымъ заслугамъ фельдмаршала, на всѣ войска, по Высочайшему повелѣнію, былъ наложенъ трауръ на три дня.

Выносъ тѣла покойнаго намѣстника, для отправленія въ родовое его имѣніе, былъ назначенъ 8 января.

Въ началѣ одиннадцатаго, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ лютеранскую церковь св. Петра, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ герцогомъ Эдинбургскимъ. Кромѣ того, на выносѣ присутствовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія особы Императорскаго Дома, а также англійскіе принцы Уэльскій и Артуръ, а равно и офицеры генеральнаго штаба, Николаевской академіи и полковъ, которыхъ покойный фельдмаршалъ состоялъ шефомъ или гдѣ онъ числился.

По окончаніи отпѣванія, Государь Императоръ со своею свитою изволилъ выйти изъ церкви и сѣсть на коня; затѣмъ печальное шествіе тронулось. Ордена фельдмаршала (17 русскихъ и 10 иностранныхъ) несли на 11 подушкахъ 11 полковниковъ отъ гвардейской пѣхоты; къ каждому изъ нихъ было назначено ассистентами по два оберъ-офицера отъ гвардейской же пѣхоты. При штангахъ балдахина находились четыре ротмистра отъ кавалергардскаго полка, а кисти балдахина держали: полковникъ отъ кавалергардскаго полка и три штабъ-офицера отъ лейбъ-гвардіи сводного казачьяго полка.

Непосредственно за колесницею слѣдовала команда нижнихъ чиновъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и тѣхъ полковъ, которыхъ покойный фельдмаршалъ состоялъ шефомъ, и уже за нею изволилъ слѣдовать верхомъ Государь Императоръ со всею своею свитою. Наравнѣ со свитою, по тротуару, двигались безконечные ряды военныхъ и гражданскихъ особъ и офицеровъ, явившихся отдать послѣдній долгъ усопшему.

За свитою Его Величества двинулся, имѣя музыку впереди, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ по-взводно, на взводныхъ дистанціяхъ; за нимъ лейбъ-гвардіи Конный полкъ по полуэскадронно и наконецъ 1-я Его Величества гвардейская конная батарея въ взводной колоннѣ справа, также имѣя трубачей впереди.

Государь Императоръ изволилъ проводить тѣло усопшаго фельдмаршала Берга до зданія Пажескаго корпуса. Остановившись противъ этого зданія, Его Величество изволилъ пропустить мимо себя весь отрядъ, провожавшій тѣло усопшаго графа Берга, и затѣмъ сѣлъ въ экипажъ.

Войска же слѣдовали за гробомъ до вокзала варшавской желѣзной дороги Рисунокъ нашъ изображаетъ прибытіе тѣла и воинскую почесть, ему отданную.

Открытіе водопровода въ Одессѣ.

При всѣхъ выгодахъ своего положенія, Одесса имѣла одно весьма важное неудобство: она постоянно страдала отъ недостатка свѣжей, хорошей воды. Колодцы, вырытые въ городѣ и цистерны для запаса дождевой воды, не удовлетворяли потребностямъ жителей. Поэтому давно родилась у думы мысль устроить водопроводъ, но до послѣдняго времени различныя обстоятельства препятствовали осуществленію этого намѣренія.

Наконецъ, года два тому назадъ удалось уладить дѣло съ англійскими заводчиками Швабеномъ и Моромъ, которые взялись провести въ Одессу воду за сорокъ верстъ изъ Днѣстра.

Затрудненія были громадныя: съ одной стороны, продолжительныя стачки рабочихъ въ Англіи, затормозили отливку чугунныхъ трубъ, съ другой—при устройствѣ проводнаго канала въ болотѣ между Днѣстромъ и резервуаромъ машины, людямъ приходилось работать на глубинѣ десяти футовъ подъ водою.

Не смотря на то, всѣ эти препятствія были побѣждены и 21-го ноября прошлаго года Одесса праздновала освященіе на соборной площади небольшаго фонтана днѣстровской воды. На церемоніи присутствовали главный начальникъ края, одесскій градоначальникъ, городской голова и высшіе военные и гражданскіе чины. Городъ былъ украшенъ знаменами и флагами. Многочисленная публика наполняла площадь и войска были разставлены шпалерами.

Въ 12 часовъ дня было отслужено молебствіе и вслѣдъ затѣмъ музыка заиграла народный гимнъ и воздухъ огласился громкимъ ура!

Такой восторгъ понятенъ, потому что въ этомъ скромномъ фонтанѣ, бьющемъ всего только на 7 футовъ, заключалась, по словамъ мѣстнаго органа, громадная реформа и источникъ блестящей будущности и богатствъ Одессы.

Послѣ освященія днѣстровской воды, дирекція одесскаго водопровода дала великолѣпный обѣдъ многочисленному обществу въ биржевой залѣ, причемъ было провозглашено много приличныхъ случаю тостовъ и отдана должная справедливость главному начальнику края, городскому головѣ и строителямъ водопровода.

2-го декабря граждане съ своей стороны дали торжественный обѣдъ городскому головѣ Новосельскому. Зданіе биржи было иллюминовано газомъ, а въ биржевой залѣ собралось до 250 человѣкъ. За обѣдомъ была поднесена городскому головѣ роскошная серебряная ваза и альбомъ съ фотографическими карточками всѣхъ техниковъ одесскаго техническаго общества. Кромѣ того, чрезъ г. Тошкова граждане предложили устроить на свой счетъ другой фонтанъ на соборной площади и назвать его именемъ Новосельскаго. Въ заключеніе было рѣшено учредить техническую школу и собрано въ пользу голодающихъ 3,600 руб.

Около 8-ми часовъ вечера присутствующіе стали расходиться и на площадкѣ приморскаго бульвара былъ зажженъ фейерверкъ.

Къ несчастію, восторгъ Одессы былъ не продолжителенъ: трубы оказались непрочными и часто разрываются: сверхъ того, побочныя трубы свинцовыя, что весьма вредно, еслибъ даже онѣ были вылужены оловомъ, потому что свинецъ въ этомъ видѣ легко растворяется въ водѣ.

Впрочемъ, послѣ того, какъ дума обратила на это вниманіе, строители водопровода обязались замѣнить вездѣ свинцовыя трубы желѣзными.

Изъ Вятки.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи).

Въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій я обѣщалъ сообщить о состояніи образованія въ нашей губерніи. Съ удовольствіемъ исполняю это теперь.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи 505 (въ томъ числѣ и городскія школы) съ 21,992 учениками, что составляетъ 0,9 всего населенія. Но намъ необходимо условиться относительно этихъ трехъ цифръ, чтобы при выводѣ не сдѣлать ошибки. Публичное заявленіе одного изъ гг. гласныхъ губернскаго собранія послѣдней сессіи, значительно подрываетъ довѣріе къ числу учениковъ; именно, при разсмотрѣніи въ собраніи дѣла о непосѣщеніи учителемъ своей школы, гласный заявилъ: «у насъ наставникъ и по цѣлому году не ходитъ въ классъ», —значитъ, школа существуетъ только номинально.

А сколько человѣкъ внесено въ списки только потому, что они раза три-четыре посѣтили училище и затѣмъ уже въ него не заглядывали.

Итакъ, 21,992 и 505—цифры сомнительныя и другими словами значитъ, что одна школа приходится на 264 квадр. версты пространства и 47,641 человѣкъ населенія. Эти данныя краснорѣчивы сами по себѣ, но всетаки нельзя не замѣтить, что лучшая обстановка училищъ при тѣхъ же средствахъ, могла бы значительно повысить уровень грамотности.

Остановимся, напримѣръ, на фактѣ неакуратнаго посѣщенія наставниками своихъ школъ, которыя, судя по отзывамъ различныхъ хроникеровъ, можно считать явленіемъ повсемѣстнымъ.

Надо знать, что мальчики пріѣзжаютъ въ училище за нѣсколько верстъ, а нѣкоторые живутъ на хлѣбахъ въ томъ селеніи, гдѣ училище находится. Захотятъ ли, является вопросъ, крестьяне дѣлать напрасныя затраты на пересылку и содержаніе дѣтей, если шансы застать учителя дома сомнительны? и при успѣшномъ то ходѣ занятій мужички жалуются, что мальчишка-ученикъ плохой работникъ, потому что, живя на хлѣбахъ, отвыкаетъ отъ «домашнихъ порядковъ»—«проживетъ мѣсяцъ и излѣнится». При такихъ условіяхъ и наиболѣе зажиточные крестьяне и мѣстные жители, очень не мудрено, не захотятъ

учить ребятъ, такъ какъ мальчикъ успѣетъ забыть то, что было «вытвержено» тому назадъ днѣ недѣли или мѣсяцъ.

Но говоря о причинахъ препятствія успѣховъ народнаго просвѣщенія, не могу также не упомянуть о личномъ составѣ нашихъ учителей. Если здѣсь вспомнить о первыхъ годахъ земскихъ школъ, такъ на этихъ мѣстахъ встрѣтимъ унтеровъ и фельдфебелей; обращаясь же къ настоящему, находимъ, что эти должности въ значительномъ контингентѣ занимаютъ кончившіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ.

Беспорно, что личность учителя имѣетъ громадное значеніе. Въ дѣлѣ народнаго образованія важнѣе всего педагогическая и общая подготовка наставника, его нравственное развитіе. Кромѣ того, что добросовѣстный учитель для педагогическихъ цѣлей необходимо долженъ входить въ сношенія съ родителями, нужно также, чтобы онъ имѣлъ на нихъ вліяніе. А какое значеніе можетъ имѣть ученикъ уѣзднаго училища, который по своимъ взглядамъ нисколько не выдѣляется изъ массы?

Онъ давно бросилъ всѣ свои книги и учебники, потому что они ему уже дали дипломъ и право на званіе учителя и дальше отъ нихъ ничего нельзя ожидать. А развѣ онъ настолько подготовленъ, чтобы понимать важность дальнѣйшаго образованія? Самые незатѣйливые вопросы, въ состояніи привести его въ замѣшательство и смущеніе. Будетъ ли онъ заботиться о поднятіи уровня своей школы, объ увеличеніи числа ея учениковъ, когда онъ на преподаваніе смотритъ, какъ на ремесло, и чѣмъ меньше учениковъ, тѣмъ меньше дѣла, заботы и отвѣтственности?

Кромѣ наставниковъ этой серіи, есть еще два другихъ вида: неокончившіе и окончившіе курсъ въ семинаріи; хотя они стоятъ относительно выше, но всетаки недостатокъ развитія и педагогической выработки довольно ощутителенъ.

До чего необходимы бываютъ полное сближеніе и искренная откровенность отношеній въ связи съ подготовкою учителя, вамъ покажетъ слѣдующій фактъ. Крестьянинъ Иванъ (фамилію не знаю) Вятскаго уѣзда, деревни Большой Дубровы, на дняхъ приходитъ ко мнѣ въ горѣ и сообщаетъ, что онъ «попусту истратился по поѣздкѣ въ Казань».

— Что же за причина? спрашиваю я.

— Возилъ землю къ знахарю, потому кладъ нашли, а безъ наговору не дается, — по землѣ можно узнать, сколько денегъ зарыто. Ну, и точно сказалъ, что есть кладъ: три сороковыя бочки—съ золотомъ, серебромъ и мѣдью. Все онѣ во власти демона Вихарвона Северерьяновича. Извѣстно дѣло, даромъ не отпуститъ, потому есть три завѣта — великій, большой и малый; нашъ то кладъ по малому заговоренъ, стало быть и для отговору нужно овцу, курицу и зайца. А то есть великій завѣтъ, такъ тамъ *двѣнадцать людскихъ головъ требуется*».

Мужикъ можетъ сдѣлаться опасной для общества жертвой своихъ предразсудковъ! Здѣсь духовенство совершенно безсильно, потому что крестьянинъ въ подобнаго рода раздумьи не обратится къ нему, чувствуя инстинктивно полный разладъ между христіанскими и языческими представленіями. Да и могутъ ли подѣйствовать богословскія внушенія «батюшки», для мужика недоступныя и непонятныя въ самыхъ общихъ формулахъ, не говоря уже про частности и «тонкости»? Даже нравственная сторона религіи на него не оказываетъ того вліянія, какое бы она должна имѣть по своей убѣдительности, тѣмъ болѣе догматическая (иначе нельзя объяснить живучесть языческихъ вѣрованій). А какая обширная область въ воображеніи простолюдина принадлежитъ до сихъ поръ домовымъ, вѣдьмамъ и т. п. Можно положительно сказать, что рядомъ съ христіанствомъ, силенъ еще и языческій культъ, такъ какъ при своей вѣрѣ въ могущество различныхъ духовъ и божествъ, населяющихъ его очагъ, идутъ и смутныя понятія о Богѣ. Народъ собственно исповѣдуетъ свою религію, сообразно съ своимъ развитіемъ, взглядами и представленіями, которую нельзя отнести ни къ христіанской, ни къ языческой. Сказанія, пѣсни, сказки, апокрифы и вообще всѣ произведенія народнаго творчества, гдѣ можно прослѣдить наслоенія различныхъ эпохъ, убѣждаютъ насъ въ мысли, что развитіе христіанскаго идеала въ связи съ измѣненіемъ языческихъ представленій, идетъ медленно и вполнѣ опредѣляетъ моменты нравственнаго міра народа.

Нерѣдко даже за отдѣльными явленіями природы, народъ видитъ особыя существа, которыя располагаютъ ими по своей волѣ, что явно противорѣчитъ монотеистической идеѣ христіанства. Такъ напримѣръ, пророкъ Илія внѣ всякой зависимости отъ Верховнаго Божества располагаетъ громомъ, дождемъ и молніею - языческое представленіе въ христіанской формѣ.

Нельзя не замѣтить, что идея Всесовершеннаго Бога трудно укладывается въ народномъ воображеніи и поэтому оно чаще всего извѣстный рядъ феноменовъ старается отнести къ волѣ какого нибудь святаго, который, кромѣ всѣхъ человѣческихъ свойствъ, награжденъ только Божьею милостію и благодатью. Это доступнѣе для массы по простотѣ и опредѣленности характера. Я только этимъ и могу объяснить то множество патроновъ и покровителей отдѣльныхъ мѣстностей, которое такъ значительно въ Россіи. Имъ отведено опредѣленное пространство, въ которомъ, по народному вѣрованію, они всесильны. Подобное замѣчаніе оправдывается и надъ другими христіанскими народами и эпохами. Средніе вѣка, время глубокаго невѣжества и неразвитія массы, отличаются именно этимъ духомъ патронатства святыхъ; въ настоящее время оно сильно въ Испаніи, гдѣ, какъ извѣстно, народное развитіе находится на относительно низкой ступени.

Я съ цѣлью остановился на религіонозмъ вопросѣ, во 1 хъ потому, что онъ характеристиченъ для опредѣленія уровня образованія въ массѣ; въ 2 хъ, что для всѣхъ великорусскихъ частей государства онъ даже въ частностяхъ одинаковъ и поэтому я свелъ его на общую почву....

Но возращаюсь къ нити изложенія.

Я, кажется, правъ, если сказалъ, что учитель въ дѣлѣ уничтоженія предразсудковъ располагаетъ относительно большими средствами. Вопервыхъ, на него крестьянинъ не смотритъ, какъ на начальника, съ которымъ можно объясняться только по его приглашенію, а это уже большой шагъ въ пользу успѣха; во вторыхъ, онъ послѣ двухъ-трехъ опытовъ и попытокъ не имѣетъ причинъ быть не откровеннымъ—это очень важно. И съ этими двумя средствами наставникъ уже достаточно силенъ, чтобы вводить въ народную жизнь освѣжающіе элементы, которые бы постепенно освободили ее отъ массы нелѣпыхъ суевѣрій. Я забылъ еще упомянуть о томъ, какъ различные шарлатаны эксплуатируютъ мужика подъ самыми разнохарактерными формами. Сколько ходитъ по деревнямъ ходатаевъ, хлопотуновъ, знахарей, лже-врачей, коновалов и т. п., которые съ поразительной наглостью пользуются неразвитіемъ и предразсудками. Есть много поводовъ думать, что невѣжество, эксплуатируемое этими мошенниками, народу обходится дороже, чѣмъ содержаніе школъ!

Стоитъ только разъ пошатнуть въ мужикѣ вѣру въ чудеса знахарей и онъ уже скептически отнесется къ ихъ заклинаніямъ и чародѣйствамъ и это тѣмъ болѣе легко, что средства и фокусы, которыми они морочатъ толпу, просты и незатѣйливы; только одна бѣда, нѣтъ человѣка знающаго, который бы осязательно обнаружилъ обманъ. Можетъ быть, половина суевѣрій давно была бы оставлена народомъ, если бы они не поддерживались съ такою настойчивостью этими «волхвами».

При такихъ условіяхъ нельзя не отнестись сочувственно къ учрежденію земствомъ «Училища для распространенія техническихъ и сельско хозяйственныхъ знаній и приготовленія учителей». Что можетъ быть необходимѣе соединенія педагогики съ естественными и сельско хозяйственными науками въ дѣлѣ поднятія уровня народнаго развитія, тамъ, гдѣ основы невѣжества опираются на полное незнаніе законовъ природы?

Къ несчастію, это заведеніе въ нашей губерніи пока явленіе единичное и недавнее, но его программа и цѣль дадутъ, вѣроятно, успѣшные результаты, которые въ достаточной степени будутъ убѣдительны для другихъ земствъ.

Для конца не могу не высказать еще одного соображенія, которое мнѣ кажется вѣрнымъ и легко примѣнимымъ.

Такъ какъ для крестьянина непонятна необходимость образованія, какъ принципъ, то является необходимость связи его съ практическими выгодами. Извѣстно, что у насъ села и наиболѣе богатыя селенья, гдѣ въ большинствѣ случаевъ устраиваются школы, служатъ сборными пунктами для торговли, рынками, куда въ воскресные и праздничные дни съѣзжаются жители окрестныхъ деревень.

Пользуясь этимъ, легко было бы учредить при народныхъ училищахъ читальни, приблизительно на слѣдующихъ условіяхъ. Во первыхъ, содержаніе книгъ должно быть пріурочено къ разъясненію вопросовъ сельскаго хозяйства, промысловъ, явленій природы и т. д., однимъ словомъ, чтобы предметъ чтенія близко задѣвалъ интересы мужика; во вторыхъ, чтобы для неграмотныхъ посѣтителей чтеніе велось учениками. При всемъ этомъ, выборъ сюжета, безъ сомнѣнія, надо предоставить въ полное распоряженіе слушателей и читателей. Тогда бы на отдачу сына въ школу крестьянинъ пересталъ смотрѣть, какъ на непроизводительную затрату, но былъ бы въ убѣжденіи, что мальчишка школьникъ вноситъ въ семью самый нужный пай, если не знанія, то ключъ къ нимъ, къ разрѣшенію хозяйственныхъ вопросовъ, къ раціональной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ. Рядъ опытовъ могъ бы также внушить довѣріе къ наукѣ. Я увѣренъ, что крестьяне съ охотою пошли бы на эти чтенія уже потому, что недостатокъ свѣдѣній заставляетъ иногда отказываться отъ самыхъ выгодныхъ занятій. Безъ сомнѣнія, руководство наставника и умѣнье взяться за дѣло, здѣсь значатъ также очень много.

Incognito.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

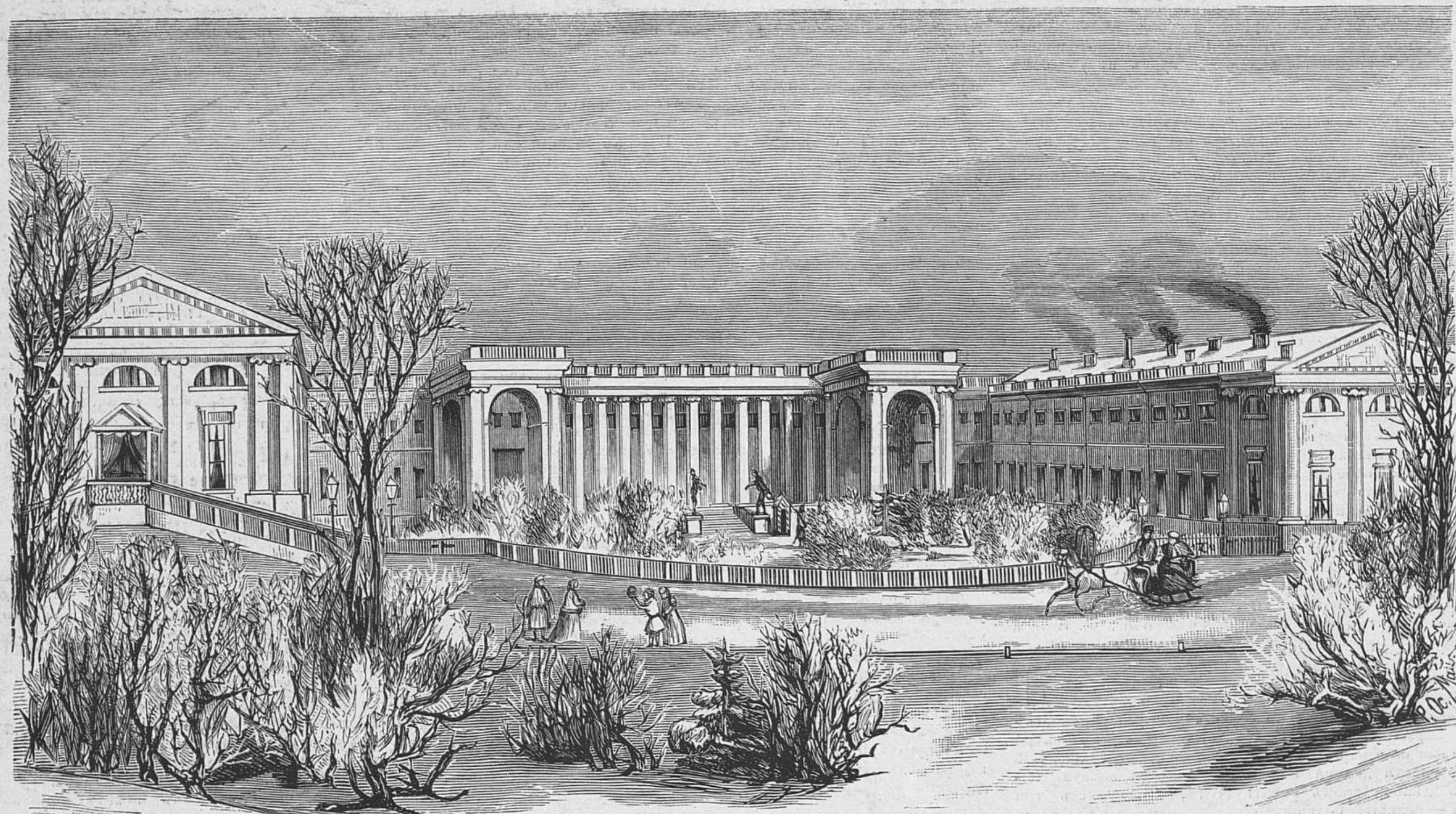
Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Неутѣшительное положеніе земской медицины въ уѣздѣ; сельскіе врачи какъ миссіонеры санитарные: pia desiderium по этому поводу.—Еврей—криминалистъ экс-маршала Базена.

Не мудрствуя лукаво, безъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній полагаемъ, что земская медицина въ Константиноградскомъ уѣздѣ находится въ дурномъ положеніи. Сумма, которую земство ассигнуетъ на санитарное благосостояніе уѣзда, затрачивается болѣе чѣмъ непроизводительно, бросается, можно, сказать въ прорубь. Тогда какъ нѣкоторыя отмѣнныя особенности уѣзда, а также и растяжимость границъ уѣзда вызываютъ необходимость имѣть возможно большую цифру врачей,—въ немъ вся земская медицинская интеллигенція соединена въ лицѣ единственнаго земскаго медика. Остальной земскій медицинскій персоналъ—фельдшерство и бабки людъ категоріи исполнительной, малоразвитый, надъ которымъ требуется имѣть неуклонный контроль, ежели хотятъ видѣть отъ него пользу. — Въ силу того обстоятельства, что Константиноградскій уѣздъ раскидистъ, польза, приносимая населенію, его крестьянству по преимуществу, земско-медицинскимъ его главою, можетъ быть названа чисто фиктивною. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Пріѣзжаетъ, положимъ, земскій медикъ сегодня въ одно село, находитъ онъ нѣсколько больныхъ крестьянъ, дѣлаетъ діагностику ихъ болѣзней и пишетъ рецептъ; по рецепту этому земскій фельдшеръ обязанъ приготовить лекарство и давать его паціентамъ. Медикъ отбываетъ въ другое село. Больные остаются затѣмъ на рукахъ фельдшера, ежели недугъ, къ тому еще нѣсколько мудреный, приметъ иной оборотъ.—Фельдшеру всего проще - обратиться къ медику; но медикъ-номадъ верстъ ужъ за пятьдесятъ—восемьдесятъ,—у него не одно село въ уѣздѣ. И остаются так. обр. больные съ стереотипъ-рецептами, и не заглядываетъ в села медикъ по мѣсяцу и долѣе,—не заглядываетъ не въ силу своей инертности: будь у него 48 часовъ въ сутки, и тогда недостаточно для его времени, чтобы перебывать ежемѣсячно во всѣхъ селахъ, хуторахъ и поселкахъ уѣзда по одному разу въ мѣсяцъ, и осмотрѣть, хоть просто, всѣхъ больныхъ. Слѣдствія подобнаго порядка дѣлъ видны для каждаго, не желающаго жмурить глаза. Надобно прибавить, что цифра эскулапоземскихъ служителей низшихъ ранговъ—фельдшеровъ - 13, далеко не пропорціональна населенію уѣзда,—до 40 тысячъ мужскаго пола. Да будь фельдшеровъ вчетверо-впятеро больше, будь они снабжены всѣми средствами для пособій, что они могутъ сдѣлать при той обстановкѣ, въ которой коснѣетъ крестьянинъ? Что сдѣлаютъ они съ больнымъ, которому негдѣ лежать и нечего ѣсть? Что сдѣлаютъ они съ нимъ въ смрадной избѣ, гдѣ нѣтъ для страдальца ни покоя, ни чистаго воздуха?—въ избѣ, въ которой угромъ дымно и угарно, вечеромъ холодно и смрадно отъ нечистоты впускаемаго скота,—гдѣ окны безъ двойныхъ рамъ, на четверть промерзли и съ нихъ течетъ вода или дуетъ вѣтеръ. Въ pendant къ такой антигигіенической обстановкѣ туземнаго крестьянства, надо присовокупить то безучастно-недѣятельное выполненіе своихъ обязанностей, на которое фельдшера по мѣсгамъ довольно тароваты. Чтобы не быть голословными, приводимъ факты. Въ одномъ селѣ уѣзда земскій фельдшеръ соединяетъ въ своей особѣ вмѣстѣ съ дѣчителемъ и титло писаря волостного правленія. Сей господинъ, кажись, номинально титулуется фельдшеромъ; жаль только, что жалованье за свое quasi-фельдшерство получаетъ онъ отъ земства не номинально. По увѣреніямъ іереевъ той волости, гдѣ дѣйствуетъ этотъ миражный сынъ эскулапа, больные, которыхъ іереямъ приходилось видѣть, не подозрѣвали о существованіи въ своемъ селѣ фельдшера. Дивно, значитъ, устройство медицинской земской части въ Константиноградскомъ уѣздѣ. Но если для туземныхъ крестьянъ не существуетъ хорошей врачебной помощи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы ее было ея вовсе. Если здѣшняго мужика не лечатъ настоящіе врачи и фельдшера, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы никто его не лечилъ. Благодѣтели есть и, къ сожалѣнію, такіе, къ которымъ онъ больше расположенъ, нежели къ патентованнымъ медикусамъ. Благодѣтели эти разныхъ шерстей знахари обоихъ половъ, которые, конечно, медицины не знаютъ, и лечатъ себѣ такъ, какъ Богъ поможетъ. Богъ, однако, рѣдко имъ помогаетъ, а чаще больной отъ ихъ леченія получаетъ вредъ, а иногда и смерть. Такъ, мы знаемъ случай, гдѣ одна доморощенная лекарка отравила ребенка сулемою.

Въ виду несостоятельности земской медицины въ уѣздѣ, рождается вопросъ, кто и чѣмъ можетъ помочь народному здоровью въ данномъ разѣ?—Замѣтной пользы для простонародья отъ врачебной помощи можно ждать тогда только, когда медицинскій округъ, находящійся въ завѣдываніи одного человѣка (село съ деревнями и хуторами) не будетъ слишкомъ великъ, чтобы врачъ могъ удѣлять больнымъ своего околодка столько усердія и вниманія, сколько необходимо; чтобы медикъ имѣлъ достаточное количество медицинской прислуги, которая была бы въ состояніи выполнить его распоряженія для пособія больнымъ; надо, чтобы каждый деревенскій округъ былъ снабженъ аптекою и всѣми инструментами, которые неизбѣжны въ медицинской практикѣ.—Съ другой стороны, обязанности врачей, которые будутъ распредѣлены по деревнямъ, очень тяжелы и требуютъ и терпѣнія, и ума, и большой душевной доброты. На деревенскаго врача мы имѣемъ полное право смотрѣть какъ на миссіонера образованности, которому предстоитъ столько же труда, какъ миссіонерамъ христіанства среди язычниковъ. Врачъ долженъ помнить, что ему придется бороться и съ народными недовѣріемъ, и съ предразсудками, и съ вредными обычаями, и побѣждать все это мѣрами не насильственными, а такими, въ основаніи которыхъ должно лежать и терпѣніе, и кротость, и теплая любовь къ тѣмъ людямъ, среди которыхъ придется ему дѣйствовать. Много надо врачу сдѣлать, чтобы заставить полюбить себя. Сельскіе врачи особенно должны позаботиться о цѣлесообразномъ устройствѣ сельскихъ больницъ; они должны поставить ихъ такъ, чтобы крестьянинъ не боялся ихъ, а любилъ. При домашней обстановкѣ крестьянина, при отсутствіи самомалѣйшихъ удобствъ въ его жильѣ, — этотъ вертепъ, въ которомъ кишмя кишатъ причины болѣзней,—при страшныхъ недостаткахъ, которые онъ терпитъ, сельскія больницы однако необходимы, и безъ нихъ нѣтъ никакой возможности обойтись. Но больницы эти никакъ не должны походить на казенныя, которыя пугаютъ всѣхъ и своими формальностями, и излишними строгостями, и на которыя немудрено, что иногда смотрятъ, какъ на тюрьмы, куда человѣкъ попадаетъ за то, что сдѣлался боленъ. Чѣмъ меньше сельскія больницы будутъ похожи на казармы и чѣмъ больше на простыя избы, тѣмъ будетъ лучше. Система постройки огромныхъ корпусовъ для больницъ окончательно признана вредною, и нынче основательно предпочитаютъ строить госпитали изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ флигелей Группа маленькихъ домиковъ, окруженныхъ садомъ, поставленныхъ не вдалекѣ отъ деревни, не будетъ заключать въ себѣ ничего отталкивающаго. Внутреннее убранство палатъ должно быть какъ можно проще, содержаніе ихъ опрятно, но безъ отяготительной чистоты. Больные не должны быть одѣваемы ни въ какую больничную форму, которая одна уже наводитъ страхъ на простолюдина; въ пищѣ ихъ долженъ играть самую первую роль кусокъ хорошаго мяса и, когда можно, рюмка вина, но ни подъ какимъ видомъ не должно допускать ни отвратительныхъ овсянокъ, ни водянистыхъ киселей. Словомъ, надо устроить сельскія больницы такъ, чтобы онѣ привлекали къ себѣ крестьянина, а не отталкивали отъ себя, надо соединить въ нихъ всевозможный относительный комфортъ, съ участіемъ и заботливостью къ больнымъ, съ тою теплою и искренней любовью, которыя однѣ только могутъ уничтожить предубѣжденіе, кладущее грань между сословіями.... При выполненіи такихъ условій, земская медицина будетъ земскою не на одной бумагѣ только...

Заканчивая я вышеписанныя строчки,—приходитъ ко мнѣ еврей. Еврей сей принадлежитъ къ породѣ либера-

Царское село.—Видъ Александровскаго дворца, временнаго мѣстопребыванія Ея И. В. Вел. Княгини Маріи Александровны и супруга Ея Герцога Эдинбургскаго. (Рис. съ натуры и грав. О. Май).

Альбертъ принцъ Уэльскій, братъ Герцога Эдинбургскаго, и его супруга принцесса Александра сестра Государыни Цесаревны. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Царское село.—Большой императорскій дворецъ. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ловъ, придерживающихся многихъ антиталмудическихъ новшествъ: носитъ онъ европейскій сюртукъ, ѣстъ сало, подстригаетъ бороду и пр. Какъ истый сынъ израиля, онъ непомѣрно любопытенъ и питаетъ отмѣнное уваженіе къ новостямъ политическимъ.

— Что вы пишете? спросилъ онъ.

— Вотъ про медицину...

— Ге, что медицинъ, у мине былъ Акакій Яковличъ, выпилъ пиво... А что Базенъ?

— Присудили къ разстрѣлянію, но ..

— Пхе, разумні люди! Раштрѣлять,—на что это похоже; я би, я би... горячился гебрей.

— Что жъ бы вы съ нимъ сдѣлали?

— Я?! Раштрѣлять—пафъ! да и нима! Я би взялъ, я би такъ сробівъ: нехай маршалъ буде маршалъ; а кажинъ день я велѣлъ бы выводить его на гревську площадь предъ кофэ и давать ему двадцать пять горячихъ,—кажинъ день чрезъ три года, предъ кофэ. А то--стралять!

Курьезный приговоръ доморощеннаго криминалиста не мало подивилъ и порадовалъ меня. Глухая весь, въ которой обитаетъ криминалистъ, идетъ за вѣкомъ, неуклонно шествуетъ по пути прогресса: приговоръ Базену, родившійся въ израильскомъ мозгѣ, однороденъ съ мнѣніемъ тѣхъ петербургскихъ господчиковъ, которые желали, чтобы извѣстный опустошитель петербургской публичной библіотеки, Алоизій Пихлеръ, на своихъ плечахъ переносилъ обратно выкраденныя книги въ библіотеку. Захолустная деревня и столица «сошлись характеромъ».

Даниленко.

Сознавшійся убійца.

Эпизодъ изъ моей слѣдственной практики

(Окончаніе).

На небольшой прогалинѣ, заросшей папоротникомъ и жиденькой травкой, лежала какая-то сѣрая, безформенная масса. Около нея стояли двѣ скамейки съ положенными на нихъ поперегъ досками и лохань съ водой. Воздухъ былъ такъ тяжелъ, что меня, да и моихъ товарищей, несмотря на всю силу привычки, начало мутить. Я вынулъ сигару, нарочно для того припасенную и поспѣшно ее закурилъ. Докторъ и становой послѣдовали моему примѣру. Мужики плевались и прятались въ чащу. Только одинъ Герасимъ безучастно смотрѣлъ на трупъ и, поставивъ свой ящикъ на траву, преспокойно чистилъ въ носу. Я взглянулъ на него и удивился перемѣнѣ, происшедшей мгновенно на его лицѣ. Зрачки его расширились, ротъ полуоткрылся и весь онъ какъ-то инстинктивно двинулся къ доктору. Въ эту минуту его фигура изображала собою олицетворенную статую ужаса.

— Что ты, ошалѣлъ, что-ли? спросилъ докторъ, отступивъ на шагъ назадъ.

— Михаилъ Ивановичъ, батюшка, движется... проговорилъ потерянно Герасимъ.

— Кто движется?

— Ворочается...

— Да кто, олухъ царя небеснаго!

— Да мертвый-то....

Я взглянулъ на тѣло и замѣтилъ, что оно въ самомъ дѣлѣ какъ будто шевелилось. Я съ удивленіемъ и, признаюсь, съ нѣкоторымъ испугомъ, посмотрѣлъ на доктора.

— Въ самомъ дѣлѣ, замѣтилъ тотъ.

— Матка Бозка! Іезусъ свентый! шепталъ Банковскій.

— Не извольте сумнѣваться, ваше благородіе, успокоилъ насъ сотскій. Это ничегосъ. Червякъ играетъ.

Признаюсь, мнѣ стало не легче отъ такого объясненія.

Вскорѣ была найдена голова и вырванныя челюсти. Кости уже совсѣмъ оголились, но черепъ оказался неповрежденнымъ. Докторъ заключилъ, что голова была оторвана въ періодъ разложенія трупа, такъ какъ всѣ шейные позвонки цѣлы.

— Волковъ тутъ много ходитъ, замѣтилъ сотскій, они видно учуяли. Да должно имъ мужички помѣшали.

Пора было приступить къ вскрытію. Я попросилъ становаго распорядиться, чтобы съ тѣла сняли армякъ и сапоги, и чтобы его перенесли на приготовленныя доски.

— Сотскій, сбивай народъ! Куда они черти попрятались? распорядился Николай Антоновичъ.

Дѣйствительно, на полянѣ, кромѣ насъ и сотскаго, рѣшительно не было никого.

— Еремка!.. дядя Пантелѣй! Митрій! ходите, что-ли, сюда! закричалъ сотскій.

Въ чащѣ послышался трескъ и топотъ удалявшихся шаговъ?

— Куда вы, дьяволы эдакіе! Никита, ты чего стоишь!

— Да чаво-жъ? Вишь, онъ смярдитъ-то какъ.

— Смярдитъ... передразнилъ сотскій. Иди, иди,—неча разговаривать. Кузьма! чего хоронишься?... Ходите тѣло подымать.

Но Кузьма и Никита благоразумно скрылись.

— Да что же вы, лѣшаи эдакіе! горячился сотскій. Убѣгли, ваше благородіе, отрапортовалъ онъ, снимая шапку.

Въ это время изъ за куста выглянула усатая голова въ фуражкѣ.

— Вавилычъ, иди въ понятые-то! крикнулъ сотскій. Дѣло ему привычное-съ, солдатъ, подъ Карсомъ былъ,—пояснилъ онъ намъ.

Но Вавилычъ исчезъ. Сотскій, кинувъ свой посохъ, со всѣхъ ногъ кинулся за нимъ. Послышались возня, брань, и наконецъ отчаянный голосъ:

— Ваше благородіе! Не извольте его пущать, унырнетъ, проклятый!

Становой поспѣшилъ на подкрѣпленіе. Докторъ такъ и покатывался со смѣху. Герасимъ почему-то радостно улыбнулся и глубокомысленно замѣтилъ, что «народъ безъ выдержки, а пуще всего безъ образованія».

— Ну ужъ ты помалкивай, осадилъ его Яшинскій, ты сначала на свое рыло полюбуйся, а потомъ про выдержку и толкуй.

— Ну какъ тебѣ не стыдно бѣгать? урезонивалъ между тѣмъ Николай Антоновичъ героя Карса,—чего ты испугался? Мертвый—вѣдь не съѣстъ.

— Оно точно, что не съѣстъ, да противность большая, ваше благородіе.

— Экій нѣженка какой! Крыса ты, а не солдатъ. Въ сраженіяхъ воевалъ....

— Это точно, что въ сраженіи былъ.

— Ну ступай-же, ступай помогать... Вишь, черти, разбѣжались.

— Радъ стараться, ваше благородіе!

— Радъ стараться, а бѣгаешь.... Эхъ ты! а еще подъ Карсомъ былъ.

— Это точно, ваше благородіе, что подъ Карсомъ на турку ходили....

— Ну ступай-же другъ, ступай.

— Слушаю, ваше благородіе!

Съ помощью солдата, Герасимъ снялъ съ тѣла закорузлый и слипшійся армякъ....

Но здѣсь, изъ боязни оскорбить эстетическое чувство моихъ читателей, я благоразумно опускаю завѣсу, тѣмъ болѣе, что процедура вскрытія не имѣетъ никакой прямой связи съ моимъ разсказомъ.

Въ Озерской волости я пробылъ 4 дня. Несмотря на всѣ мои старанія, невозможно было раскрыть что либо по этому темному дѣлу. Повидимому, убійство (да и убійство-ли? Вскрытіе ровно ничего не доказало) было совершено зимой; такъ думалъ и докторъ, судя по сильной гнилости трупа. Убійство, по всему вѣроятію, было учинено проѣзжающими по большому торговому тракту и потому сдѣдъ ихъ былъ безвозвратно потерянъ. При самомъ тщательномъ осмотрѣ тѣла и одежды убитаго, не было найдено ничего, что бы могло навести на догадку о томъ, кто былъ этотъ человѣкъ. Къ раскрытію дѣла могла повести только одна счастливая случайность.

Для округленія дѣла и чисто во имя исполненія одной пустой формальности, я заѣхалъ къ становому и оставилъ ему оффиціальное отношеніе, въ которомъ просилъ его принять всѣ зависящія мѣры къ розысканію и открытію преступника по дѣлу о найденномъ мертвомъ тѣлѣ въ лѣсной дачѣ деревни Горѣлый Боръ.

Какъ я узналъ впослѣдствіи, тотчасъ по моемъ отъѣздѣ, становой распорядился разсылкой во всѣ волостныя правленія своего стана предписанія такого содержанія: «предписываю *** волостному правленію убійцу (?) по полученіи сего немедленно розыскать и препроводить таковаго къ господину судебному слѣдователю 3-го участ. Б. уѣзда. Становой Банковскій».

Николай Антоновичъ никогда не подписывался—«Приставъ 2-го стана», а всегда коротко и ясно: «Становой».

— Къ чему затемнять бумагу, объяснялъ онъ; другой сиволдай-старшина и не пойметъ, что за приставъ такой, а «становой»—всякій младенецъ пойметъ.

Черезъ недѣлю послѣ разсказаннаго мною, утромъ, когда я занимался въ канцеляріи, разсыльный мнѣ торжественно объявилъ, что привели убійцу. Я чуть не привскочилъ съ мѣста. Поистинѣ, подумалъ я, пути Провидѣнія неисповѣдимы.

Сотскій вручилъ мнѣ препроводительную бумагу, въ которой значилось, что Петровское Волостное Правленіе, вслѣдствіе предписанія господина Пристава 2-го стана, честь имѣетъ препроводить требуемаго убійцу, крестьянина деревни Двориковъ Тихона Иванова, на «усмотрѣніе» его В-дія господина Судебнаго Слѣдователя 3-го участка, Б. уѣзда.

Я взглянулъ на преступника. Это былъ широкоплечій, высокій крестьянинъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ. Черная борода, широкія нависшія брови, впалые глаза и толстыя, мясистыя губы, производили непріятное впечатлѣніе. Заложивъ пальцы за кушакъ, онъ угрюмо смотрѣлъ въ уголъ. Его фигура сразу предубѣдила меня противъ него. Не приступая къ допросу, мнѣ хотѣлось поговорить съ нимъ наединѣ и потому я выслалъ изъ канцеляріи сотскаго и разсыльнаго, который съ любопытствомъ оглядывалъ мрачнаго убійцу. Между прочимъ, я распорядился послать за конвойными, чтобы отправить обвиняемаго послѣ допроса въ острогъ.

— Подойди-ка поближе, любезный, сказалъ я.

Тихонъ вскинулъ на меня глазами и молча подошолъ къ столу. Потомъ онъ вновь сталъ упорно разсматривать полъ; повидимому, ему тяжело было выносить устремленный на него посторонній взглядъ.

— Какже ты, братецъ, рѣшился на такое дѣло? спросилъ я.

— Виноватъ, ваше благородіе, каюсь, виноватъ противъ вашей милости, проговорилъ Тихонъ.

— Да кто-же онъ такой?

— Нашей деревни крестьянинъ—Антипъ Федоровъ.

— Что же тебя понудило?

— Да што понудило? Ужъ давно на него окаяннаго у меня рука чесалась....

— Хоть теперь-то имѣй къ нему уваженіе. Мы всѣ тамъ будемъ... Грѣхъ такъ позорить...

— Какое же уваженіе, ваше благородіе? перебилъ меня Тихонъ. Онъ меня совсѣмъ раззорилъ, да при всей деревнѣ осрамилъ... Кого угодно спросите,—все обчество скажетъ, какой есть человѣкъ Антипка.

— Какой бы онъ ни былъ человѣкъ, никто не далъ тебѣ права распоряжаться его жизнью.

— Да что ему дѣлается, помилуйте... Ему, дьяволу, какъ съ гуся вода....

— Да что ты, братецъ, рехнулся, что-ли? Какъ—что ему дѣлается?

— Оно точно, что виноватъ маненько, ваше благородіе. Да вотъ—рабочее время, а изъ за него, лѣшаго, за 70 верстъ гонятъ...

Меня возмутилъ такой цинизмъ.

— Перестань ругаться, сказалъ я ему строго. Некрещенный ты, что-ли?

— Какъ можно — некрещенный. Только эго къ слову пришлось, ваше благородіе.

— Изъ за чего-же у васъ вражда пошла?

— А вотъ, изволите-ли видѣть, дѣло наше сусѣдское. Только и продай я ему на вешняго Миколу...

— Да это когда было?

— Чего? Самое дѣло-то!

— Ну да...

— Да недѣли три, почитай, прошло съ энтихъ поръ. Я, признаться, и думать объ этомъ пересталъ, да вотъ теперя отъ становаго приказъ вышелъ.

Я не могъ прійти въ себя отъ изумленія при видѣ хладнокровія, съ которымъ Тихонъ разсказывалъ о такомъ страшномъ преступленіи. Невольно вспомнилъ я заключеніе доктора о томъ, что найденный въ лѣсу человѣкъ убитъ чуть-ли не полгода тому назадъ. «Вотъ и вѣрь этимъ докторамъ», подумалъ я.

— Ну что-же дальше?

— Ну вотъ и продай я на вешняго Миколу этому самому Антипкѣ коровку. Извѣстно—дѣло сусѣдское, безъ свидѣтелевъ на 30 рубляхъ порѣшили. «Такъ и такъ, говоритъ, у меня таперича такихъ денегъ нѣтъ. А вотъ тебѣ, говоритъ, двадцать рублевъ, а десять внесу какъ съ лугами управлюсь». Ну ладно, думаю,—отчего не повѣрить, дѣло сусѣдское. Коровку онъ себѣ на дворъ свелъ. Только послѣ сѣнокоса я ему и говорю: «чтоже, дядя Антипъ, пора бы и разсчесться». Деньги у него были,—самъ видѣлъ.—«Какіе разсчеты, Тихонъ Иванычь, говоритъ,—у насъ съ тобой счеты кончены».—«Какъ кончены?»—«А такъ и кончены. Деньги я тебѣ отдалъ, корова, выходитъ, моя—вотъ тебѣ и всѣ счеты...»—«Какже, говорю, Антипъ Федорычъ, такъ дѣла по христіански не дѣлаютъ. Я на міръ пойду».—«Хучь куда хочешь, говоритъ, а денегъ тебѣ не видать». Я туда-сюда. На волостной судъ. «Свидѣтели есть, какъ продавалъ, али деньги получалъ?» спрашиваютъ. «Какіе, говорю, свидѣтели? Сами господа хрестьянство знаете,—дѣло сусѣдское».—«Ничего тебѣ, выходитъ, присудить нельзя», говорятъ. И злость-то меня на Антипку взяла, и денегъ-то жалко. Я на міръ пошелъ. А онъ тутъ меня всячески позорить зачалъ. «Такой, сякой, говоритъ, грабитель! За ледящую коровенку двѣ цѣны взять хочетъ». Подъ сердце подкатило, ваше благородіе, не стерпѣлъ я такой обиды....

— Только вражды и было? спросилъ я, удивляясь все болѣе и болѣе.

— Ну, да и бабы наши, то есть моя, да Антипова,—тоже безъ потасовки не обошлось.

— Какъ же ты могъ изъ за пустяка, изъ за десяти рублей,—рѣшиться на такое страшное дѣло?

— Помилуйте, да меня хозяйка поѣдомъ съѣла. Все твердитъ: «ты ему, онафемѣ, такого дѣла не спускай».

— Ты ее и послушался?

— Одно что она, а другое—и самому обидно. Помилуйте, ваше благородіе, за чтоже моимъ деньгамъ пропадать?

— Что-жъ, теперь легче стало?

— Знамо что легче. Все какъ будто сердце отошло...

Я пристально посмотрѣлъ на Тихона. Онъ и бровью не повелъ,—только погладилъ бороду. «Что-же это за человѣкъ? подумалъ я. У каторжника и у того проявляются подъ часъ угрызенія совѣсти...» Мнѣ самому стало какъ-то неловко.

— Скажи пожалуйста, Тихонъ, спросилъ я, неужели это тебя не мучаетъ?

— Чтоже мучиться-то? Ему и подѣломъ....

— Да ты у попа на исповѣди бываешь?

— Для-че не бывать. Ходимъ. Тоже хрестіане.

— Такъ ты знаешь, какой это великій грѣхъ?

— Какой тутъ грѣхъ? По нашему хрестьянству тутъ грѣха нѣтуть. И попу въ такихъ грѣхахъ не каемся: Потому кабы я схоронимшись, да на нечаянность его хватилъ,—оно бы точно. А то вѣдь я на всемъ міру....

— Какъ на всемъ міру? Значитъ и свидѣтели при этомъ были?

— Тутъ свидѣтелевъ было 25 человѣкъ. Весь міръ былъ собрамшись.

— Да что ты врешь? Какже объ этомъ не донесли?

— Чего доносить-то? Отодрали меня за эвто самое на волостномъ. А вотъ таперя за 70 верстъ истребовали. Лучше хучь бы опять отодрали....

— Да что ты мнѣ сказки сочиняешь? Скажи мнѣ ясно, определенно: ты убилъ Антипа Федорова?

— Каюсь въ эвтомъ. Я точно его убилъ маленько.

— Хорошо—маленько, нечего сказать. Какже тебя тотчасъ не арестовали, коли ты его при всемъ народѣ убилъ?

— За чтоже, помилуйте, ваше благородіе!

— Какимъ же образомъ онъ въ лѣсъ попалъ?

— Въ какой лѣсъ?

— Да въ Горѣломъ Бору....

— Такого не слыхали-съ.

— Да сколько отъ васъ будетъ Озерская?

— Верстъ подъ сорокъ наберется.

— Какъ сорокъ верстъ?

— Такъ точно. Еще пожалуй поболѣ насчитать можно.

— Какимъ же образомъ Антипъ подъ Озерскую- то попалъ?

— Зачѣмъ подъ Озерскую? Онъ таперя на деревнѣ у насъ. Пуще прежняго лается....

— Чтоже это наконецъ!!!... Какъ лается, коли ты его убилъ?

— Чтожъ, что убилъ? Развѣ одного зуба не досчитается....

— Да развѣ онъ живъ?

— Живъ. Что ему, собакѣ, дѣлается.

Съ досады я даже плюнулъ.

— Да зачѣмъ же тебя-то ко мнѣ прислали?

— Не могу знать. Отъ становаго, баютъ, приказъ вышелъ.

— Разскажи ты мнѣ наконецъ, какимъ образомъ ты его убилъ?

— Я ужъ вашему благородію докладывалъ. Какъ онъ сталъ меня на всемъ міру порочить, да грабителемъ обзывать, я не стерпѣлъ и по рылу убилъ, али какъ тамъ по вашему,—вдарилъ, что-ли. Оно дѣйствительно, что зубъ ему, али два вышибъ. Да его полегонечку убилъ-то, ему что? Опосля на волостномъ отодрали.

— Да что тебѣ извѣстно по дѣлу о найденномъ мертвомъ тѣлѣ въ лѣсной дачѣ деревни Горѣлый Боръ?

— Мы въ такихъ дѣлахъ неизвѣстны. Я мертваго тѣла никакого не видалъ.

— Слѣдовательно, ты Антипа не убилъ, а только ударилъ, и тебя за это на волостномъ судѣ судили?

— Такъ точно. Я его убилъ маненько, али пришибъ, что-ли, по вашему. А на волостномъ точно что отодрали. Кабы ведерку вина поставить,—оно бы и такъ сошло, а какіе наши достатки, сами изволите знать....

Не знаю, почему, но когда я теперь взглянулъ на Тихона, то его физіономія показалась мнѣ далеко не такой звѣрской, какой она мнѣ представлялась вначалѣ. Я уже видѣлъ въ немъ только несчастную жертву распорядительнаго становаго и безтолковаго волостнаго начальства. Мнѣ даже совѣстно стало высказать Тихону настоящую причину его привода ко мнѣ и объяснить ему тяжкое обвиненіе, свалившееся на него какъ будто съ неба.

— Прикажете войти, ваше в-діе? раздался за дверью голосъ моего разсыльнаго.

— Кто тамъ, войди....

Двери отворились и въ канцелярію ввалилось трое конвойныхъ со штыками на перевѣсъ. Тихонъ взглянулъ на нихъ и я замѣтилъ, какъ лицо его покрылось смертной блѣдностью.

— Не нужно, обратился я торопливо къ солдатамъ. Напрасно васъ потревожили, ступайте домой.

— Слушаю, ваше в-діе, отвѣтили конвойные въ одинъ голосъ и, быстро повернувшись, вышли. Я потребовалъ сотскаго.

— Ты самъ откуда будешь? спросилъ я.

— Деревни Двориковъ, Петровской волости, отвѣтилъ тотъ, поправляя свой знакъ.

— По чьему приказу ты привелъ ко мнѣ Тихона Иванова?

— Старшина приказалъ.

— А не знаешь-ли, за какое дѣло?

— За убивство, видно.

— За какое убійство?

— Да Антипа-то онъ убилъ. На всемъ міру было дѣло.

— Да что значитъ по твоему—убить?

— Что вдарить, что убить—все одно.

— Ну, а если до смерти человѣка убить, какъ тогда ты скажешь?

— Да какъ? Извѣстно. Либо зарѣзалъ, либо зарубилъ, либо пристрѣлилъ, либо....

— Значитъ и всей вины Тихона, что онъ поколотилъ Антипа?

— Только всей вины и есть. Да его дѣло правое. Этотъ самый Антипка—мошенникъ-мужикъ.

— Ну, можете идти оба домой. Сотскій! да скажи старшинѣ, чтобы онъ мнѣ немедленно прислалъ бумагу становаго, по которой мнѣ Тихона привели.

Содержаніе бумаги уже извѣстно читателю. Петровскій волостной старшина, недавно выбранный на эту должность, получивъ приказъ становаго, разсудилъ, что его надобно исполнить во что бы то ни стало и потому безъ всякой проволочки отправилъ ко мнѣ Тихона Иванова въ сопровожденіи сотскаго. Ему велѣно было представить убійцу (чьего—то было неизвѣстно), а такъ какъ Тихонъ незадолго передъ тѣмъ *убилъ* (по мѣстному выраженію) Антипа, да еще при всемъ честномъ крестьянствѣ, то на него и должна была пасть плачевная доля изображать собой преступника.

Исторію «убійцы по неволѣ» я разсказалъ прокурору, который задалъ Банковскому довольно серьозную головомойку. Послѣ этого Николай Антоновичъ цѣлый мѣсяцъ мнѣ не кланялся и не подавалъ руки.

В. Н. Худековъ.

15-го апрѣля 1873 года.

Театральная Хроника.

Бенефисъ г. Каратыгина и г-жи Лагранжъ: комедія «Черное пятно»; второй дебютъ г-жи Числовой въ комедіи: «Странная ночь»; драма Жирардена «Le supplice d'une femme»; водевиль «Dans le mouvement» и фарсъ «Les enfants terribles».—Два слова о театрѣ-Буффъ, о нѣмецкомъ театрѣ и о новомъ балетѣ «Бабочка».

Такого бѣднаго театральнаго сезона, какъ въ нынѣшнемъ году, мы давно уже не запомнимъ. Въ былыя времена затруднительно было вмѣстить въ рамку нашего обозрѣнія всѣ новинки, которыя накоплялись на трехъ нашихъ драматическихъ сценахъ въ теченіе двухъ недѣль, а теперь и эта рамка оказывается иногда для насъ слишкомъ широкою, потому что сцены наши живутъ почти исключительно возобновленіями,—да притомъ возобновляются пьесы, которыя не только не имѣютъ капитальнаго значенія, но и представляютъ даже весьма слабый интересъ. Стоило ли возобновлять, напр., такой фарсъ, какъ «Черное пятно», которое г. Каратыгинъ поставилъ въ понедѣльникъ 7-го января въ свой бенефисъ? Во французскомъ оригиналѣ онъ называется «Les médecins» и имѣлъ успѣхъ во времена Лемениля, какъ довольно забавная, хоть и не чуждая шаржа сатира на докторовъ, собирающихся иногда на консиліумъ для леченія болѣзни, ни для кого изъ нихъ непонятной; г. Каратыгинъ тогда же передѣлалъ эту пьесу на русскіе нравы и она была представлена безъ особеннаго успѣха чуть ли не въ его же бенефисъ. Послѣ этого мы были въ правѣ считать ее погребенною, но, къ удивленію, она ожила по прошествіи семи или восьми лѣтъ и предстала передъ нами съ тѣмъ же г. Каратыгинымъ въ главной роли скряги домохозяина, который нечаянно налилъ себѣ на руку вмѣсто духовъ какой-то химическій составъ, отъ чего на рукѣ образовалось черное пятно, принимаемое имъ за признакъ сибирской язвы. Дѣло оканчивается вполнѣ благополучно помимо врачей, съ своей стороны ничего не разъяснившихъ, тѣмъ, что влюбленный въ дочь старика аптекарскій провизоръ Голь, изобрѣвшій самый составъ, придумываетъ и средство вывести причиненное этимъ составомъ пятно, успѣвшее принять между тѣмъ уже желтый цвѣтъ. Все это могло бы быть забавно, еслибы не было такъ длинно и не представляло такого пересола въ комизмѣ. Изъ докторовъ дѣйствительно смѣшонъ въ сущности только молодой театральный докторъ, который напѣваетъ куплеты и аріи изъ водевилей и оперетокъ, объясненія же больнаго выслушиваетъ весьма невнимательно и самъ наивно сознается, что болѣзни, которую ему предстоитъ лечить, совершенно не понимаетъ. Г. Сазоновъ, въ талантѣ котораго, какъ извѣстно, много сообщительной веселости, играетъ эту роль прекрасно и очень оживляетъ пьесу. Что же касается другихъ докторовъ, то они, должно сознаться, мало забавны, не

исключая и Швинделя, котораго изображаетъ на этотъ разъ г. Самойловъ 1-й, придерживавшійся, вслѣдствіе головокруженія, за притолку и съ трудомъ усаживавшійся въ кресло. Добродушная и нетребовательная публика хохотала, впрочемъ, и надъ этой пьесой,—заплативъ за лицезрѣніе ея почти тройныя цѣны; правда, что главной приманкой бенефиса былъ не этотъ фарсъ, превратившійся по волѣ бенефиціанта въ капитальную пьесу спектакля, а второй дебютъ танцовщицы г-жи Числовой, въ комедіи г. Жемчужникова «Странная ночь». Дебютантка играла на этотъ разъ лучше, чѣмъ въ день своего перваго дебюта, но успѣха имѣла меньше. Такія явленія — у насъ не рѣдкость и объясняются большей или меньшей поддержкой, оказываемой артисту пріятелями его *quand même* и большей или меньшей оппозиціей, встрѣчаемой имъ со стороны такихъ же противниковъ во что бы то ности и отлично одѣвается. Въ роли «княгини» въ «Странной ночи» она иногда затруднялась, куда дѣвать свои руки, плакала въ сценическомъ отношеніи неумѣло и по-временамъ нѣсколько выбивалась изъ тона, но въ цѣломъ провела роль правильно и не безъ достоинства; кромѣ того, негодованіе на несправедливые упреки мужа выражалось на ея лицѣ съ достаточною рельефностью и въ рѣчахъ ея не разъ звучало истинное чувство. По всѣмъ этимъ причинамъ, мы прослѣдили игру ея въ этой пьесѣ не безъ интереса и желали бы видѣть ее на сценѣ почаще. Присяжные наши актеры гг. Монаховъ и Пронскій, игравшіе роли князя и стараго фата Ардатова, который дѣлаетъ попытку поволочиться за княгиней, чтобы отомстить князю, успѣшно ухаживавшему за его женою,—были, по нашему мнѣнію, хуже г-жи Числовой, только что вступающей на драматическое поприще. Г. Пронскій по себѣ, пьеса эта принадлежитъ къ разряду весьма тяжелыхъ и за душу тянущихъ, потому что построена на безвыходномъ положеніи женщины, которая, любя своего мужа, сдѣлалась любовницею его пріятеля вслѣдствіе того, что пріятель этотъ спасъ нѣкогда все его состояніе и вызвалъ тѣмъ съ ея стороны какой-то страстный порывъ благодарности. Терзанія этой госпожи, продолжающіяся семь лѣтъ, дѣйствительно заслуживаютъ названія пытки, но слѣдить за ними на сценѣ даже только два часа, несравненно менѣе интересно, чѣмъ непріятно. На этотъ разъ роль жены играла, послѣ ходульной г-жи Напталь, высоко-талантливая г-жа Делапортъ, нервная и проникнутая простымъ, искреннимъ чувствомъ игра которой производила по-временамъ на публику сильное впечатлѣніе. Особенно эффектна вышла у артистки сцена признанія, на которое г-жа Дюменъ рѣшается въ порывѣ отчаянія,

Принцъ Артуръ Англійскій, младшій братъ Герцога Эдинбургскаго. (Грав. К. Вейерманъ).

ни стало. Не принадлежа, по отношенію къ г-жѣ Числовой, ни къ какой партіи, мы съ своей стороны должны заявить, что актриса эта положительно не безъ способностей и потому заслуживаетъ вниманія лицъ, интересующихся искусствомъ. Въ то время, какъ у насъ сплошь да рядомъ выпускаютъ учениць, ни чему еще не научившихся и затрудняющихся связно сказать на сценѣ два слова, въ г-жѣ Числовой мы видимъ умную женщину, толково читающую свою роль, умѣющую разнообразить свои интонаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ явно стремящуюся къ простотѣ и отрѣшенію отъ устарѣлой рутины. Конечно, игра ея еще во многихъ отношеніяхъ не ровна и не отдѣлана, но въ ней нельзя не подмѣтить много хорошихъ *намѣреній* (intentions), какъ говорятъ французы, т. е. она отдаетъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что говоритъ — а это уже для начинающей актрисы далеко не бездѣлица; кромѣ того, г-жа Числова очень эффектна на сценѣ по наружкрайней мѣрѣ приличенъ, хоть и весьма безцвѣтенъ въ сравненіи съ г. Сосницкимъ, игравшимъ Ардатова до него, но г. Монахову роль князя совершенно не идетъ и не прилаживается даже къ его фигурѣ и манерамъ.

Бенефисъ г. Каратыгина, удостоившагося получить отъ публики лавровый вѣнокъ, закончился его же пьесой «Русскія святки», игранной въ прошломъ году, между прочимъ, въ балаганѣ г. Малафеева и слѣдовательно публики достаточно извѣстной.

На французской сценѣ, въ бенефисъ г-жи Лагранжъ, возобновлена не менѣе знакомая посѣтителямъ Михайловскаго театра трехъ-актная драма Эмиля Жирардена «Le supplice d'une femme», существующая и въ нѣсколькихъ русскихъ переводахъ, одинъ изъ которыхъ, подъ названіемъ «Пытка женщины», игрался на московской сценѣ, а прошлымъ лѣтомъ и на Ораніенбаумской, гдѣ въ роли мужа былъ замѣчательно хорошъ г. Чернявскій. Сама по не имѣя болѣе силы бороться съ своимъ двусмысленнымъ положеніемъ. Г. Дево былъ мѣстами хорошъ въ роли мужа; зато г. Лагранжъ невыносимо ходульно игралъ роль свирѣпаго любовника Альвареса, который не даетъ своей несчастной жертвѣ покою и мучитъ ее, можно сказать, ежечасно. Кромѣ этой пьесы, возобновлена была еще прелестная бездѣлка «L'été de la Saint Martin», о которой мы уже имѣли случай говорить, и даны были двѣ новыя, весьма пустыя, впрочемъ, пьесы: «Dans le mouvement» и «Les enfants terribles». Въ первой выведенъ полупомѣшанный изобрѣтатель, терпящій неудачи во всѣхъ своихъ такъ-называемыхъ «открытіяхъ» и открывающій наконецъ самымъ несомнѣннымъ образомъ, что дочь его убѣжала изъ дому съ молодымъ человѣкомъ; что же касается пьесы «Les enfants terribles», то это не болѣе, какъ фарсъ, поводъ къ которому подали извѣстные рисунки, изображающіе такъ-называемыхъ «умныхъ

дѣтей», производящихъ нерѣдко въ семейной жизни великія передряги. Пьеса раздѣлена совешенно напрасно на два акта, потому что сюжетъ ея смѣло можно было вмѣстить въ одномъ. Легкомысленная мамаша, несмотря на свои уже немолодые годы, увлекается разными двоюродными братцами, которыхъ въ домѣ, по замѣчанію ея почтеннаго мужа, гораздо болѣе, чѣмъ пудры для бритья. Чтобы проучить свою вѣтряную половину, рогатый мужъ устраиваетъ у себя домашними средствами спектакль, въ которомъ участвуютъ его дѣти, разыгрывающіе нѣчто вродѣ мелодрамы Деннери на тему торжества добродѣтели, едва не увлеченной коварнымъ соблазнителемъ на край бездны, но во время спасаемой благоразумнымъ

серьезная, но все-таки легкая по содержанію, комедія Вилорда «Ein schritt vom Wege», которая прошла съ ансамблемъ и доставила публикѣ довольно пріятное развлеченіе.

Въ воскресенье 6-го января данъ былъ въ бенефисъ г-жи Ваземъ новый балетъ гг. Сенъ-Жоржа и Петипа «Бабочка», который, несмотря на блестящую постановку, не особенно понравился публикѣ, потому что сюжетъ его значительно уступаетъ въ интересѣ танцамъ. Объ этомъ хореграфическомъ произведеніи будетъ, впрочемъ, говорено въ «Всемірной Иллюстраціи» особо и потому на этотъ разъ мы о немъ больше ничего не скажемъ.

W.

былъ окропленъ святой водой, послѣ чего присутствующіе разошлись.

Мовзолей имѣетъ 24 футa длины и 12 футовъ ширины. Внутренность его выложена канскимъ камнемъ, а наружныя стѣны воздвигнуты изъ батскаго камня. Надъ ними возвышается императорскій орелъ. Стиль постройки готическій, послѣднихъ годовъ XIII-го столѣтія, съ нѣкоторыми мелкими отступленіями во французскомъ вкусѣ. Входъ въ церковь образуетъ двойная арка, поддерживаемая двойными колонами изъ полированнаго мрамора, съ изящными разными капителями. Сводъ поддерживается прочными колоннами. На западномъ концѣ находится алтарь, посвященный Пресвятой Дѣвѣ. Часовня освѣщается тре-

Одесса.—Открытіе новаго водопровода. Фонтанъ на соборной площади. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

мужемъ, который читаетъ своей женѣ нравоученія и выпроваживаетъ изъ дому волокиту. Фарсъ этотъ по-временамъ забавенъ и отлично разыгрывается г-ою Лагранжъ, гг. Итмансомъ, Dieudonné и Тонненомъ; г-жа Лагранжъ даже чрезвычайно мила въ роли дѣвочки въ короткомъ платьѣ и панталончикахъ, но съ искусствомъ подобныя пьесы все таки ничего общаго не имѣютъ.

Въ театрѣ Буффъ съ довольно слабымъ успѣхомъ дана была старинная оперетта Мальяра «Les dragons de Villars», а нѣмецкій театръ продолжаетъ основывать весь свой репертуаръ на безсодержательныхъ фарсахъ и одноактныхъ комедійкахъ въ родѣ небольшой пьески Путлица «Bade-Kuren», очень мило разыгрываемой г-жами Мартини и Альбрехтъ и гг. Кеслеромъ и Бокомъ. Только въ пятницу 11-го января возобновлена была пьеска болѣе

Мавзолей Наполеона III въ Чизльгерстѣ.

28-го декабря 1873 г. (9-го января 1874 года), произошло перенесеніе тѣла Наполеона III изъ маленькой католической церкви св. Маріи въ Чизльгерстѣ въ пристроенную къ ней съ сѣвера небольшую капеллу съ отдѣльнымъ алтаремъ и прекраснымъ саркоф-гомъ. Церемонія имѣла частный характеръ. Присутствующихъ было не болѣе двухъ сотъ человѣкъ. Богослуженіе совершалъ епископъ Соутваркскій. По окончаніи мессы, онъ, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, перешелъ въ капеллу. Когда гробъ былъ перенесенъ, началось заупокойное богослуженіе по обряду римско-католической церкви. Въ заключеніе гробъ

мя окнами на сѣверной сторонѣ и однимъ круглымъ окномъ на западной. Полъ вымощенъ фаянсовыми квадратами зеленаго и свѣтло-желтаго цвѣта; посрединѣ стоитъ саркофагъ, подаренный королевой Викторіей. Онъ высѣченъ изъ цѣльной глыбы эбердинскаго гранита прекраснаго цвѣта; другой кусокъ гранита составляетъ крышу саркофага, а надъ ней возвышается крестъ. На саркофагѣ надпись:

Napoleon III.
R. I. P.

Архитекторомъ капеллы былъ Генри Клотонъ, извѣстный реставраціей Салисбюрійскаго каѳедральнаго собора, сооруженіемъ минлейскаго замка и нѣкоторыхъ другихъ зданій.

Генеалогія и Геральдика.

Спиридовы.

(дворянскій домъ).

Дворянскій родъ Спиридовыхъ уже существовалъ въ XVI вѣкѣ, можетъ быть и ранѣе, но происхожденіе его немогъ опредѣлить и самъ изслѣдователь о своемъ родѣ, М. Гр. Спиридовъ, составитель обширнѣйшаго сборника извѣстій «о службѣ дворянъ русскихъ», изъ разрядныхъ списковъ и другихъ всякаго рода документовъ, живя въ Москвѣ и управляя Вотчиннымъ Департаментомъ.

Первымъ изъ дворянъ съ фамиліею Спиридова документы называютъ—*Ивана*, (отчество неизвѣстно) посланнаго изъ Порхова въ Холмъ, прибавочнымъ воеводою въ большой полкъ (1580 г.). У этаго Ивана былъ сынъ *Алексѣй*,—значащійся царедворцемъ; а у него сынъ былъ *Степанъ*—съ прозваніемъ, *Уланъ*. Степанъ—Уланъ Спиридовъ, городовой Клинскій дворянинъ: въ 1618—19 г. находился въ осадѣ въ Москвѣ, при нашествіи Владислава; въ 1623 г. за службу получилъ въ вотчину сельцо Ерасимово съ деревнями и пустошами; потомъ значился по 1-ой статьѣ; въ 1631 году получилъ 25 р. прибавки къ окладу; въ 1634 же году былъ подъ Смоленскомъ и умеръ 1653 года. У Степана (Улана) Алексѣевича были два сына: *Анисимъ* (бездѣтный) и *Алексѣй* Алексѣевичь, служившій въ рейтарскомъ строю съ 1653 г., женившійся (1657) на вдовѣ Еленѣ Алексѣевнѣ Кривцовой и отъ нея имѣвшій четырехъ сыновей: Силу, Никона, Митрофана и Андрея. Алексѣй Алексѣевичь, изъ поручиковъ рейтар. строя (1658 г.), записанъ въ Московскіе дворяне (1670 г.) и, получивъ за службы въ польскую войну, при заключеніи мира, прибавку въ 20 р.—умеръ 1682 г., по всей вѣроятности еще не престарѣлымъ. Старшій сынъ его, *Сила* Алексѣевичь (род. около 1659 г.), въ 1674 г. былъ записанъ въ жильцы и женился на Степанидѣ Сурминой, въ 1683 г. сдѣланъ Стряпчимъ, а въ 1687 году получилъ чинъ поручика, съ которымъ и отставленъ въ 1700 году. У него былъ одинъ сынъ *Василій* Силычь, въ 1712 г. женившійся на Марьѣ Петровнѣ Толстой и съ нею прижившій троихъ дѣтей: *Василья* — Ростовскаго воеводу при Елизаветѣ, Ѳедора, Ивана, да Пелагею, бывшую за мужемъ за Александромъ Протопоповымъ. Болѣе о потомствѣ Силы Алексѣевича и всей старшей вѣтви Спиридовыхъ, ничего неизвѣстно.

Слѣдующій послѣ Силы братъ былъ—*Никонъ Алексѣевичь* (род. около 1680), значившійся еще въ жильцахъ 1682 г., въ 1692 г.—стряпчій; черезъ 2 года стольникъ и съ 20 сентября 1694 г. по 1697 г. воевода Димитровскій, описывавшій свой уѣздъ. Въ 1699 г. онъ былъ воеводою въ Кадомѣ и въ 1712 г. умеръ, оставивъ отъ брака (1690 г.) съ Дарьей Ивановной Пашковой, единственнаго сына Ивана, служившаго во флотѣ поручикомъ и умерш. въ 1738 году не старымъ.

Третій, слѣдующій за Никономъ братъ, былъ *Митрофанъ* Алексѣевичь, прапорщикъ рейтарскаго строя (1687—1700), оставившій трехъ сыновей, изъ которыхъ о Васильѣ и Ѳедорѣ ничего неизвѣстно а младшій *Иванъ Митрофанычь* былъ капитанъ-командоромъ выпущенъ изъ флотской службы (1762 г).

Четвертый, младшій братъ предъидущихъ—*Андрей Алексѣевичь* (род. около 1680 г.), оказывается продолжателемъ фамиліи донашихъ дней и его потомство, собственно, прославило родъ Спиридовыхъ, сдѣлавъ его историческимъ.

Андрей Алексѣевичь Спиридовъ самъ дослужился до чина маіора и въ послѣднее время жизни занималъ должность коменданта въ Выборгѣ; при Петрѣ I дѣйствуя съ честью въ Финляндіи. Онъ женатъ былъ на Аннѣ Васильевнѣ N N, подарившей ему трехъ сыновей: Василья Андреевича, утонувшаго въ чинѣ лейтенанта въ 1720 году, *Григорья Андреевича* — адмирала, и *Алексѣя Андреевича* (род. 1714 г. и умер. 1782), дослужившагося до чина пѣхотнаго генерала поручика, въ 7 ми лѣтнюю войну бывшаго генералъ-кригс-комиссаромъ, но отъ брака съ Дарьей Григорьевной, неоставившаго потомства.

Григорій Андреевичь Спиридовъ, обезсмертившій себя походомъ флота въ Средиземное море и въ Архипелагъ въ 1-ю турецкую войну при Екатеринѣ II, да дѣятельнымъ починомъ чесменскаго боя (24 іюня 1770 г.), родился въ 1713 г. и съ 14-ти лѣтъ началъ морскую службу. При Аннѣ произведенный въ мичмана (5 дек. 1732 г.), будущій герой Чесмы и Пароса, взятъ адмираломъ Бредалемъ въ адъютанты (31 окт. 1757 г.) и въ турецкую войну совершилъ три компаніи въ Черномъ морѣ. При Елизаветѣ ему поручили развозить строевой лѣсъ изъ Казани къ портамъ Петербургскому и Архангельскому, въ чинѣ капитана 2 и 1 ранга. Въ послѣдній годъ жизни Елизаветы (1761), находясь съ эскадрою при Кольбергѣ, Г. А. Спиридовъ произвелъ высадку дессанта въ количествѣ 2000 челов.; причемъ находились съ нимъ оба малолѣтніе его сына (Андрей и Алексѣй Григ.). Это славное дѣло заставило Екатерину II смотрѣть на Спиридова, какъ на самаго способнаго изъ начальниковъ морской силы нашей, для выполненія плана перенесенія борьбы на воды Архипелага, при посылкѣ экспедиціи гр. Ал. Орлова.

Спиридовъ, на походѣ еще потерявъ старшаго сына (Андрея, † на остр. Минорке въ январѣ 1770 г.), выполнилъ блистательно принятое на себя порученіе. Дойдя до береговъ Мореи, онъ высадилъ войско передъ крѣпостью Коронъ—что было сигналомъ возстанія грековъ въ Мореѣ. Затѣмъ, овладѣвъ Паросомъ, Спиридовъ завелъ тамъ центральную станцію своей эскадры и—адмиралтейство. Несмотря на интриги Эльфинстона, Спиридовъ одержалъ верхъ надъ турецкими силами при Наполи-ди-Романія и остр. Хіосѣ. Послѣднее пораженіе заставило Капудана-Пашу удалиться въ Смирнскій заливъ и тамъ-то, въ бухтѣ Чесмѣ, произошелъ грозный разгромъ турецкаго флота, начатый боемъ корабля Евстаѳій авангарда нашего, предводимаго Спиридовымъ, съ кораблемъ Капудана-паши. Взрывъ этихъ двухъ сцѣпившихся кораблей, къ счастію совершился тогда уже, когда Спиридовъ съ Ѳедор. Гр. Орловымъ успѣли уѣхать на шлюпкѣ прочь. Безстрашіе Спиридова оцѣнено было Екатериною II и при полученіи извѣстія о его славномъ подвигѣ – Государыня, наградивъ героя орденомъ св. Андрея Первозваннаго, тогда же подарила ему село Нагорье, (Переяслав. у. Владимірской губ.) съ 1348 душами муж. п. (и 1455 д. женск. п.). Такъ что изъ людей недостаточныхъ, достойный адмиралъ разомъ получилъ средства для безбѣднаго существованія. Послѣ Чесменской побѣды Спиридовъ блокировалъ Дарданеллы (1770—72), отъѣзжая потомъ въ Италію для поправленія здоровья. Окончательное же разстройство его заставило героя съ окончаніемъ экспедиціи просить увольненія отъ службы (1774 г.). Императрица оставила приемъ адмиральскій окладъ по смерть, послѣдовавшую 8 апрѣля 1790 г. въ Москвѣ. Григорій Андреевичь Спиридовъ, отъ брака съ Анной Матвѣевной, имѣлъ дочь (Александру Григорьевну, бывшую за генер. Цимерманомъ) и четыре сына: Андрея (род. 1750 г. и † 1770 г.), Матвѣя, Алексѣя и Григорія Григорьевичей.

Матвѣй Григорьевичь (род. 20 ноября 1751, ум. 1829 г.) былъ Д. Т. С., сенаторъ. Началъ службу пажемъ (12-ти лѣтъ), потомъ служилъ въ Семеновскомъ полку, по 1778 г., когда съ назначеніемъ въ камеръ-юнкеры посаженъ за оберъ-прокурорскій столъ въ 5 д. Сената. Съ 1784 и по 1789 г. управлялъ Вотчинною коллегіей и въ 1793 г. сдѣланъ сенаторомъ. При Павлѣ и Александрѣ I (1800—1802 г.) ревизовалъ онъ губерніи: Казанскую, Вятскую, Оренбургскую и Саратовскую, а 12 декабря 1809 г. по Высоч. повел. уволенъ отъ службы. Женившійся (1775 г.) на дочери исторіографа князя Щербатова, княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ (род. 1757 г. и ум. 1827 г.), Матв. Григ. Спиридовъ занимался, какъ и тесть его, съ любовью историческими изслѣдованіями. Онъ составилъ самый обширный изъ сборниковъ о службѣ русскихъ дворянъ (15 том. рукописныхъ въ листъ, хранящихся въ И. П. Б). Напечатана изъ нихъ въ двухъ частяхъ 1810 г. только 6-я доля всего собранія; и то 3-я часть сгорѣла въ Московскомъ пожарѣ 1812 г., уже напечатанная). Мы пользуемся этимъ драгоцѣннымъ сборникомъ для нашихъ изслѣдованій о фамиліяхъ, между которыми извѣстія о Спиридовыхъ, конечно, уже полныя (по 1822 г.). Трудъ М. Гр. Спиридова дѣлаетъ имя его незабвеннымъ въ области русской исторической науки и эти заслуги даютъ право: портретъ, переданный потомками въ И. П. Б., сдѣлать общеизвѣстнымъ достояніемъ; какимъ оказывается сборникъ этого лица.

Матвѣй Григорьевичь Спиридовъ, оставилъ шесть сыновей и дочь (Софью Матвѣевну). Сыновья его: 1) Григорій Матвѣевичь (род. 1777 г.) оставилъ службу въ чинѣ поручика, и женясь на Марьѣ Васильевнѣ, отъ ней имѣлъ сына Григорія (род. 1815 г.). 2) Алексѣй, статскій совѣтникъ, при Александрѣ I служилъ въ Московскомъ почтамтѣ и потомъ имѣвшій секретное порученіе въ Бухарарѣ (1817 г.). 3) Иванъ Матвѣевичь (род. 1787, † 1819 г.) полковникъ, имѣвшій сына Николая и дочь Наталію (отъ брака съ Софьею Дмитріевной Олсуфьевой). 4) Александръ Матвѣевичь (род. 20 апр. 1788 г.) при Николаѣ I былъ начальникомъ Юрбургской таможни, д. с. с., отъ брака съ Настасьею Николаевной Гавриловой, имѣлъ 5 сыновей и двухъ дочерей: Николая, Михаила, Григорія, Петра, Анну, Наталью и Алексѣя. (Дѣло о Спиридовыхъ по Москов. губ.). 5) Андрей Матвѣевичь, колл. асс., служилъ за оберъ-прокурор. столомъ въ 8 д-тѣ Сената и 6) Михаилъ М. (род. 1797 г.) декабристъ, членъ общества соединенныхъ славянъ.

Третій сынъ Чесменскаго героя былъ морякъ и адмиралъ, какъ и отецъ его. Это былъ *Алексѣй Григорьевичь* Спиридовъ (род. 1753 и ум. 18 марта 1828 г.) Онъ раздѣлялъ опасности и славу родителя съ 8-ми лѣтняго возраста; и, какъ адъютантъ Орлова-Чесменскаго, посланъ съ донесеніемъ о боѣ 24 іюня 1770 г. Въ 1788–90 г. участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и операціяхъ нашего флота противъ шведскаго; въ 1791 г. состоялъ помощникомъ гр. И. Гр. Чернышева по управленію адмиралтейскою коллегіею; съ 1792 по 1811 находился главнымъ командиромъ надъ портомъ въ Ревелѣ; въ 1811—13 г. находился въ Архангельскѣ въ должности военнаго генералъ-губернатора и оттуда перепросившись въ командиры Ревельскаго порта, въ этой должности и скончался, оставивъ сына, Алексѣя Алексѣевича, камеръ-юнкера, и дочерей: Екатерину Алексѣевну, за графомъ Николаемъ Степановичемъ Толстымъ (дядею настоящаго Минист. Народн. Просв.), Марію (род. 1800 г.) и Софью Алексѣевну (род. 1802 г.).

Четвертый же и послѣдній сынъ Чесменскаго героя, былъ *Григорій Григорьевичь* Спиридовъ (род. 1758 г. и ум. 4 мая 1822 г.), другъ графа Ѳедора Васильевича Растопчина, изъ пажей (какъ и Матв. Григ.); служившій въ Семенов. полку, въ чинѣ капитана участвовавшій въ шведской войнѣ при Екатеринѣ II и бригадиромъ вышедшій въ отставку. При Павлѣ былъ онъ об.-полиціймейстеромъ въ Москвѣ (1798—1800 г.); въ 1805 г. и 1812 г. служилъ въ Переяславскомъ ополченіи, по прогнаніи французовъ изъ Москвы, былъ въ древней столицѣ комендантомъ и потомъ Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ. По выходѣ изъ службы Растопчина и онъ вышелъ въ отставку.

Въ дополненіе ко всему нами приведенному о фамиліи Спиридовыхъ, можемъ сказать еще, что Николай Александровичь (сынъ Александра Матвѣевича) теперь полковникъ, а о другихъ представителяхъ фамиліи мы неимѣемъ свѣденій.

Гербъ Спиридовыхъ (Гербовникъ ч. 2. Отд. 1. № 101.) представляетъ щитъ, раздѣленный горизонтально на три поля: красное, черное и голубое, изъ коихъ на первыхъ двухъ изображенъ ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ въ голубой одеждѣ, съ поднятою вверхъ саблею, съ золотымъ лукомъ и колчаномъ за плечами. Ниже ѣздока (на черномъ полѣ) переломленная на двое сабля (серебряная). Въ нижнемъ же (голубомъ полѣ), между четырехъ вѣтокъ розъ (съ листьями и цвѣтами) отрубленная человѣческая голова.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметъ лазуреваго и червленнаго цвѣта съ подложкою серебромъ.

Щитъ гербовый держатъ два стоящіе на заднихъ лапахъ льва.

Библіографія.

Графъ Парижскій выпустилъ на дняхъ въ свѣтъ: «Histoire de la guerre d' Amerique» въ двухъ томахъ. Извѣстно, что онъ былъ въ Америкѣ во время междоусобной войны въ С.-Америкѣ.

— **Гр. Паликао** собирается издать исторію китайской экспедиціи, которой онъ, какъ извѣстно, былъ начальникомъ.

— **Родъ** Микель-Анджело Буонорити прекратился и бумаги его стали государственною собственностью. Изданіе этой литературной драгоцѣнности поручено итал. пр. Милонези. Изъ этихъ рукописей можно ожидать разрѣшенія жизни и твореній великаго художника. Срокомъ изданія назначенъ день празднованія четырехсотлѣтія со дня рожденія М. Анджело, именно 6 марта 1875 г.

Выставки и собранія.

Планъ зданія для будущей Всемірной Выставки въ Филадельфіи, готовъ. Зданіе представляетъ треугольникъ 2000 ф. длины и 680 ф. ширины. Оно будетъ состоять изъ 65 павильоновъ съ куполами. Кромѣ главнаго зданія, предполагается построить изящную галлерею, которая останется по закрытіи выставки, какъ воспоминаніе. Въ ней будутъ разставлены произведенія искуства;—галлерея занимаетъ полтора акра.

Театръ и музыка.

По словамъ «Муз. Листка», новая опера Мусоргскаго,—«Борисъ Годуновъ» пойдетъ 23 янв. на Маріинск. сценѣ.

— **По новѣйшимъ** извѣстіямъ изъ Брюсселя; мѣстная консерваторія намѣрена пригласить на мѣсто Вьетана извѣстнаго русскаго артиста Генриха Венявскаго.

— **Théâtre Français** предполагаетъ въ скоромъ времени поставить новую драму Октава Фелье: «Сфинксъ».

— **Новая** Итальянская опера въ Гаваннѣ, гг. Лукки и Ильмы Мурской, открыла сезонъ 18 дек. Сомнамбулой. Обѣ пѣвицы приняты были съ большимъ энтузіазмомъ.

— **Комическая опера** въ Парижѣ готовитъ новую дѣтскую пьесу Амбруазъ Томаса: «Les deux Gilotins».

— **Извѣстный** русскій фортепіанный фабрикантъ А. Беккеръ получилъ титулъ поставщика Его Величества Императора Австрійскаго за инструменты, присланные на Вѣнскую выставку. Такого отличія изъ всѣхъ экспонентовъ музыкальнаго отдѣла удостоился только онъ одинъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Итальянскій король поднесъ Е. И. В. Государю Императору, въ знакъ благодарности за присланную ему четверку великолѣпныхъ лошадей, столъ замѣчательной работы. На доскѣ его представленъ изъ мозаики pietra—dura Апполонъ на солнечной колесницѣ, окруженный музами и гирляндами цвѣтовъ. Подъ доской находится рельефное изображеніе изъ окисленнаго серебра Данга и сценъ изъ «Divina comedia». Ножка стола изъ эбеноваго дерева съ серебряными львиными лапами, украшена итальянскимъ гербомъ. Это произведеніе искусства находится въ настоящее время въ Эрмитажѣ.

— **Скульптору** Карлу Кеймо, въ Висбаденѣ, поручено исполненіе изъ бронзы статуи Императора Вильгельма, въ $9^1/_2$ ф. выш. Она назначается для одной изъ нишъ главнаго портала берлинской ратуши.

Археологія.

Русскій археологическій конгрессъ, 1874 г., соберется въ Кіевѣ, между 13 и 17 августа, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Онъ будетъ отличаться отъ бывшихъ до сихъ поръ конгрессовъ выставкой древностей изъ всѣхъ славянскихъ земель отъ доисторическаго времени до XIV в. включительно Тогда же предполагается археологическая экскурсія по Днѣпру, отъ Вышегорода до Канева.

— Въ развалинахъ древне-финикійскаго храма Амотуса, на о. Кипрѣ, найдена колоссальная статуя геркулеса; она (хотя только по колѣни) 9 ф. вышины. Выразительная голова съ длиннымъ орлинымъ носомъ и опущенными вѣками, густые волосы и борода убраны по восточному, въ персидско-ассирійскомъ вкусѣ, такъ что букли бороды и головы стоятъ рядомъ; скрещенными на груди руками онъ держитъ заднія ноги льва, перекинутаго черезъ плечо. Эта художественная находка назначается для Константинопольскаго музея.

Сельское хозяйство.

Брабантское общество сельскаго хозяйства откроетъ въ теченіе іюня 1874 г. въ Брюсселѣ выставку съ преміями мѣстныхъ домашнихъ животныхъ и международную выставку сельско хозяйственныхъ машинъ и орудій. Говорятъ, что призы очень значительны и многочисленны. Кромѣ призовъ, по условіямъ программы полагается почетный призъ — золотая медаль для того экспонента, который представитъ наибольшій контингентъ машинъ и орудій.

Географія, путешествія, открытія.

Вице король Египетскій предложилъ генералу Гордону представителю Англіи въ Дунайской коммиссіи, 100,000 ф. ст. для продолженія экспедиціи Самуэля Беккера въ верхнюю Нубію, и послѣдній принялъ это предложеніе съ разрѣшенія своего правительства. 20 февраля экспедиція выступаетъ изъ Каира.

— **Около Эврени**, въ Невадѣ, открытъ 23-го ноября вулканъ.

— **Въ «Philadelphia Ledger»** помѣщенъ отчетъ объ изслѣдованіяхъ съ судна «Тоскарро», подъ командой капитана Нельсонъ. При измѣреніи дна Тихаго океана, на разстояніи 1,000 м. отъ мыса Флотери, открыта подводная гора, 2,400 ф. высоты. Наибольшая глубина океана равнялась 15,240 ф. Дно Тихаго океана состоитъ изъ голубой, черной и коричневой глины и ила, перемѣшаннаго мѣстами съ пескомъ и кремнемъ.

Статистика.

Въ теченіе минувшаго года издано во Франціи 11,530 книгъ и брошюръ; Англія же выпустила 4,749.

Смѣсь.

Поднесеніе германскому императору кавказскаго оружія. Въ первыхъ числахъ декабря отправлены изъ Темиръ-Ханъ-Шуры по адресу, исполненные дагестанскими мастерами, цѣнные заказы прусскаго офицера, участвовавшаго въ хивинскомъ походѣ съ мангышлакскимъ отрядомъ, поручика Штума. Заказы эти составляетъ великолѣпное оружіе: черкесскаго образца шашка съ приборомъ и дагестанскій кинжалъ съ приборомъ же, для императора германскаго, наслѣдственнаго принца прусскаго и короля баварскаго.

Клинки для шашекъ и кинжаловъ выкованы изъ булата, при нагрѣваніи въ горнѣ до 50 разъ, мастеромъ казикумухскимъ Саитомъ-Магометъ-Оглы. Обдѣлка рукоятокъ, устройство ноженъ и снаряженіе приборовъ по черкесски, исполнены мастерами общества Кубечи: Гасанъ-Магометъ-Оглы и Амиръ - Гамзи - Оглы. Рукоятки оружія изъ бѣлой, подъ золотою инкрустаціей, слоновой кости, скрѣпленной золотыми гвоздями съ массивными головками. Ножны съ наружной стороны покрыты досками изъ бѣлой слоновой кости со врѣзанными золотыми арабесками. Наконечники, скобы, бордюры и гайки, скрѣпляющія ножны—изъ массивныхъ бляхъ червоннаго золота съ выпуклыми орнаментами, девизами и эмблемами скрещенныхъ рыцарскихъ эспадроновъ. Булатъ клинковъ высокой полировки и «сверкаетъ какъ лучъ солнца». Жало отточено «какъ коса смерти». На клинкѣ шашки императора вырѣзанъ золотомъ по-нѣмецки и по арабски девизъ:

Острый мечъ въ рукахъ государя
Есть залогъ безопасности и мира;
Онъ приводитъ подданныхъ къ желаемой цѣли
И охраняетъ ихъ спокойствіе.
Такъ не оставляй, государь, его рукояти,
И подданные достигнутъ счастія и благоденствія.

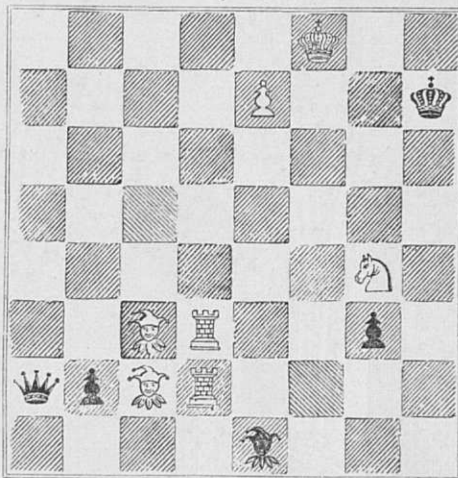

ЗАДАЧА № 252.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Посвящается И. С. Шумову.

Черные.

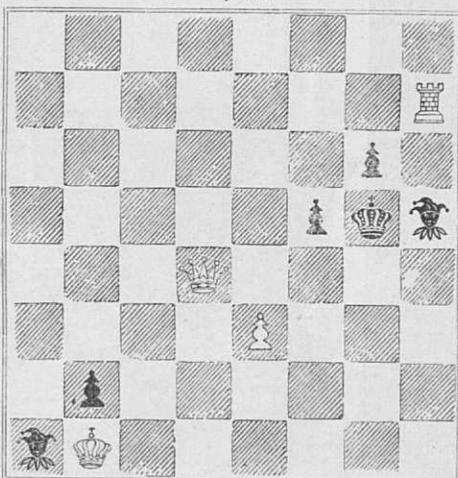
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ шесть ходовъ.

ЗАДАЧА № 253.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода

ПАРТІЯ № 146.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Бѣлые даютъ ферзева коня.

И. Ш. Бѣлые.	Г. Г. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. f5—f6	22. c5 : e5
2. f1—c4	2. f8—c5	23. f3—g4†	23. c8—b8
3. b2—b4	3. c5 : b4	24. g4 : h4	24. e5 : c3
4. f2—f4	4. b8—c6	25. h1—c1	25. d8—d2†
5. c2—c3	5. b4—c5	26. e2—f1	26. c3—d3†
6. g1—f3	6. d7—d6	27. f1—g1	27. d3—e2
7. f3—g5	7. g8—h6	28. h4—g3	28. a5—c6
8. d1—h5	8. d8—f6	29. c1—e1	29. e2—c4
9. f4—f5	9. c6—a5	30. e4—e5	30. c6—d4
10. c4—e2	10. d6—d5	31. g1—h1	31. d4—f5
11. d2—d3	11. c8—d7	32. g3—f3	32. c4—d5
12. g5—f3	12 f6—b6	33. f3 : d5	33. d2 : d5
13. f3 : e5	13. d5 : e4	34. e5—e6	34. f5—d6
14. d3 : e4	14. d7—b5	35. e6 : f7	35. d6 : f7
15. c1 : h6	15. c5—f2†	36. e1—e7	37. g8—d8
16. e1—f1	16. b5 : e2†	37. h2—h4	36. f7—e5
17. f1 : e2	17. 0—0—0	38. b1—e1	38. e5—g6
18. a1—b1	18. b6—c5	39. e7—e8	39. b8—c8
19. h5—f3	19. f2—h4	40. f6—f7	40. d5—f5
20 b6 : g7	20. h8—g8	41. e1—d1	Черные сдались.

ПАРТІЯ № 147.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Шотландскій гамбитъ.

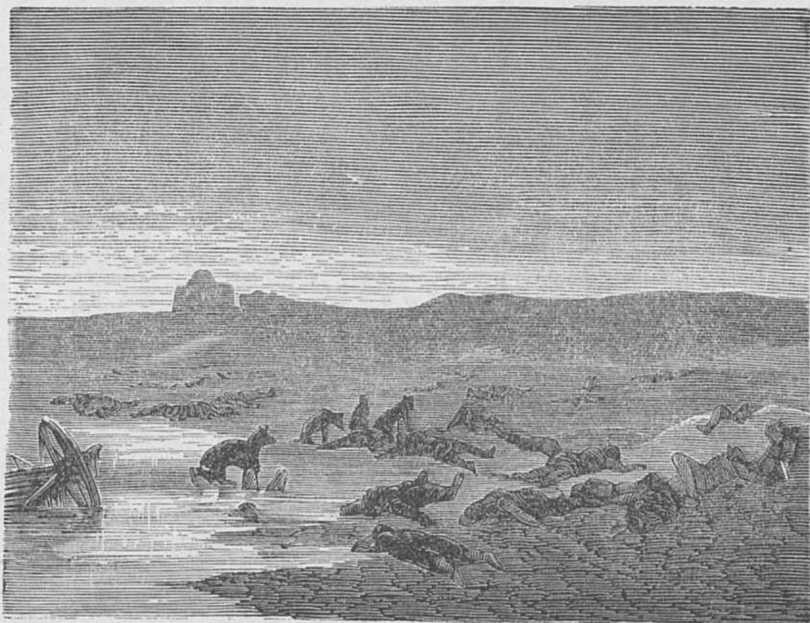
Розенталь. Бѣлые	Андерсенъ, Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	31. h5—e2	31. e4 : d3
2. g1—f3	2. b8—c6	32. e2 : d3	32. g6 : f4
3. d2—d4	3 e5 : d4	33. d3 : b5	33. e6—h6
4. f3 : d4	4. f8—c5	34. d2—d1	34. d4—d3
5. c1—e3	5. d8—f6	35. b6—c4†	35. g8—h8
6. c2—c3	6. g8—e7	36. c2—f2	36. f4—g2
7. f2—f4	7. d7—d6	37. c4 : d3	37. g2—e3†
8. b1—a3[1])	8. c6 : d4	38. d1—e2	38. f5 : f2†
9. c3 : d4	9. c5—b4 †	39. f1 : f2	39. e3—g4
10. e1—f2	10. b4 : a3	40. f2—f3	40. h6 : h2†.
11. b2 : a3	11. 0—0	41. e2—e1	41. g4 : e5
12. a1—c1	12. c7—c6	42. d6 : e5	42. h2 : e5†
13. f1—d3	13. d6—d5	43. d3—e2	43. e5 : e2†
14. e4—e5	14. f6—h4†	44. e1 : e2	44. g7—g6
15. g2—g3	15. h4—h3	45. f3—f7	45. d8—d5
16. d3—f1	16. h3—e6	46. f7—a7	46. d5—f5
17. f1—d3	17. f7—f5	47. e3—e3	47. h7—h5
18. e3—d2	18. b7—b6[2])	48. a7—b7	48. h5—h4
19. d2—b4	19. c8—b7	49. b7—c7	49. h4—h3
20. d1—h5	20. f8—f7	50. e3—e4	50. f5—h5
21. h1—g1	21. e7—g6	51. c7—c1	51. h8—g7
22. d2—e3[3])	22. c6—c5	52. e4—f4	52. h3—h2
23. d4 : c5	23. d5—d4†	53. c1—h1	53. g7—f6
24. e3—d2	24. a7—a5	54. f4—g3	54. a5—a4
25. c5—c6	25. b7 : c6	55. g3—g2	55. f6—g5
26. b4—d6	26. c6—d5	56. g2—g3	58. h5—h4
27. g1—f1	27 b6—b5	57. g3—f3	57. h4—h3†
28. g3—g4[4])	28. d5—e4	58. f3—g2	58. g5—g4
29. c1—c2	28. a8—d8	59. g2—f2	59. h3—a3
30. g4 : f5	30. f7 : f5	Бѣлые сдались.	

[1]) Слабый ходъ. Слѣдуетъ играть 9. f1—e2.

[2]) Съ намѣреніемъ, поставить ферзева слона на b7, гдѣ онъ будетъ занимать крѣпкую позицію.

[3]) Очевидно, что это ошибочный ходъ и Андерсенъ мастерски имъ воспользовался.

[4]) Взять пѣшку невыгодно : 28. d3 : b5, 28. f7—b7, 29. a3—a4, 29. d5—e4 и т. д.

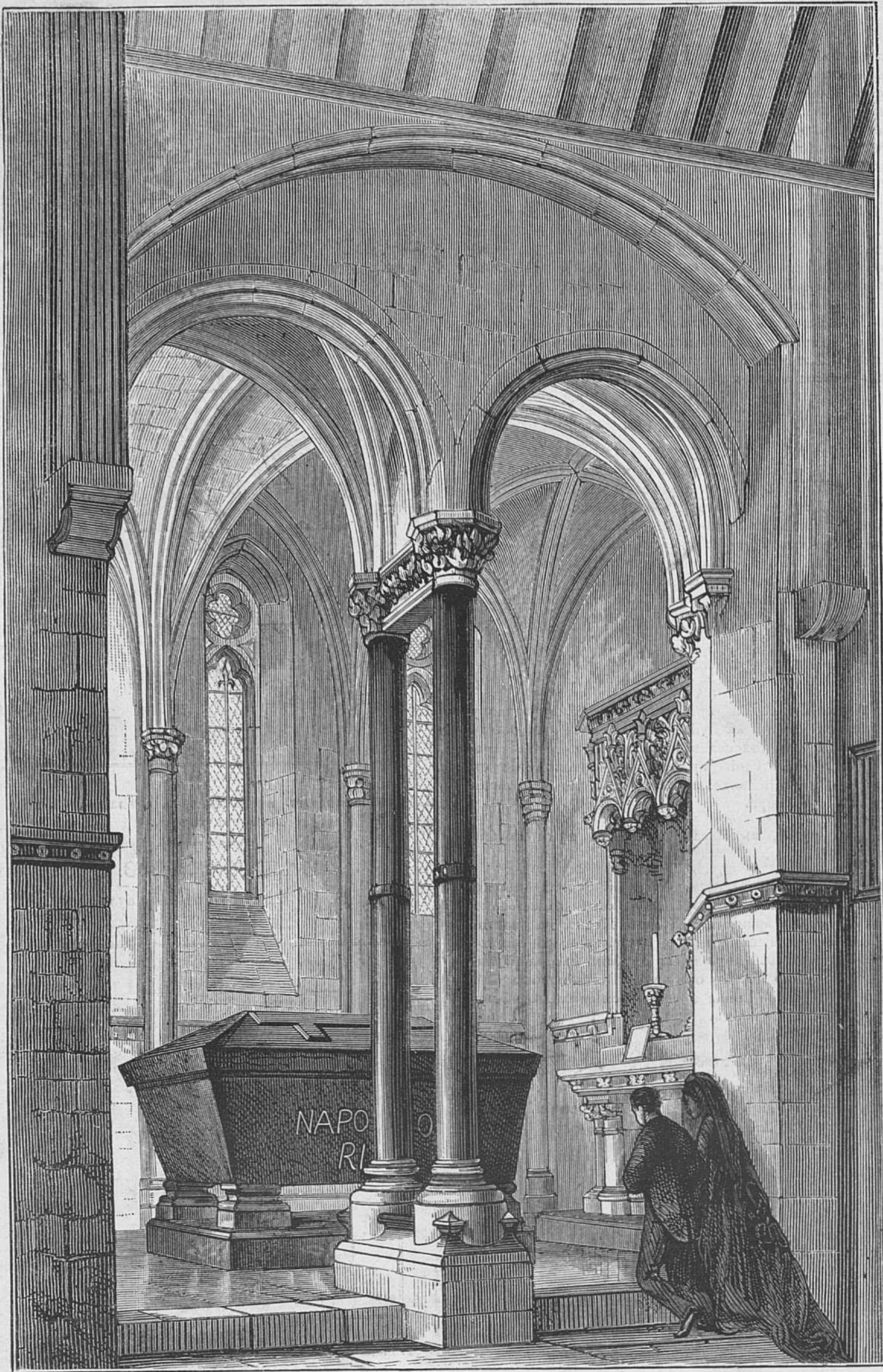

Рабы-персіане, избитые Хивинцами послѣ заключенія мира.

Некрологи.

21-го (9-го) января скончался знаменитый нѣмецкій поэтъ **Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ**.

Англійское правительство офиціально заявляетъ о смерти знаменитаго путешественника во внутренней Африкѣ, **Ливингстона**. Портретъ и біографія помѣщены во «Всемірной Иллюстраціи» въ № 168, 1872 г.

Новый саркофагъ Наполеона III, въ церкви Чизльгерста. (Грав. Э. Даммюллеръ).

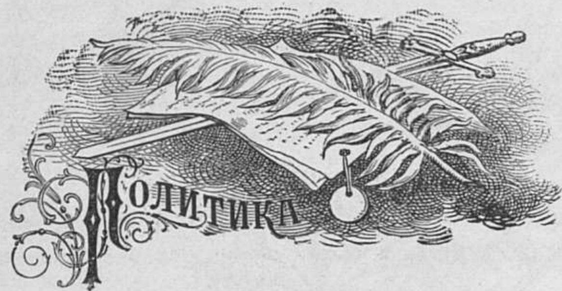
Дозволено цензурою. 18 января 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 265. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 5. 26 января 1874 года

Наслѣдный принцъ Германскій Фридрихъ Вильгельмъ и его супруга, принцесса Викторія, сестра Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго.

22 января 1874 года.

Петербургъ, а за нимъ и вся Россія продолжаютъ жить праздничною жизнью вслѣдствіе торжественнаго бракосочетанія Е. И. В. Великой Княгини Маріи Александровны съ Е. К. В. принцемъ Альфредомъ Англійскимъ, герцогомъ Эдинбургскимъ. Вплоть до сегодняшняго дня столица наша присутствовала при цѣломъ рядѣ придворныхъ празднествъ, которыя пріостановятся только завтра, съ отъѣздомъ Высочайшаго Двора и иностранныхъ царственныхъ гостей въ Москву, а затѣмъ опять возобновятся, по случаю предстоящаго прибытія Императора Австрійскаго, отъѣздъ котораго изъ Вѣны назначенъ на 29 января (11 февраля).

Въ такой обстановкѣ обычный ходъ внутренней политической жизни нашей долженъ неизбѣжно выйдти изъ того обычнаго русла, которое въ началѣ каждаго года представляетъ обильную пищу для нашихъ еженедѣльныхъ обозрѣній.

И дѣйствительно, помимо обнародованія государственнаго бюджета, представляющаго ожидаемый перевѣсъ доходовъ надъ расходами болѣе чѣмъ въ 3,000,000 р. сер., мы можемъ занести въ нашу лѣтопись только одинъ фактъ о состоявшемся закрытіи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернаторства. Недавнее оффиціальное извѣстіе подтвердило этотъ слухъ, начавшійся съ того факта, что постъ генералъ-губернатора Новороссійскаго края и Бессарабіи оставался до сихъ поръ незамѣщеннымъ, тогда какъ постъ командующаго войсками Новороссійскаго военнаго округа былъ переданъ другому лицу.

Въ заграничной политикѣ главный интересъ текущихъ событій перешелъ съ Франціи на Англію, вслѣдствіе распущенія парламента и предстоящихъ новыхъ выборовъ. Великобританія какъ бы проснулась отъ погружавшаго ее въ бездѣйствіе и апатію сна. Въ этомъ отношеніи г. Гладстонъ и либералы, утверждавшіе, что послѣднія побѣды консерваторовъ на частныхъ выборахъ зависѣли главнымъ образомъ отъ «сонливости», въ которую была погружена Англія, оказались вполнѣ правы. Стоитъ только сравнить нынѣшнее оживленіе, охватившее эту страну, съ тѣмъ апатическимъ бездѣйствіемъ, которое еще на дняхъ составляло отличительную черту ея политической жизни, для того, чтобы убѣдиться, что вожаки либеральной партіи были правы и что предстоящіе общіе выборы произойдутъ при настроеніи англійской націи, вовсе не похожемъ на то, при которомъ одерживали одна за другою цѣлый рядъ побѣдъ на частныхъ выборахъ, враждебные министерству консерваторы.

Впрочемъ, еще неизвѣстно, каковъ будетъ исходъ этого оживленія и доставитъ ли онъ новую побѣду г. Гладстону. Нынѣшній англійскій премьеръ выбралъ, правда, для распущенія парламента, минуту чрезвычайно удобную, такъ какъ въ своемъ обращеніи къ гринвичскимъ избирателямъ онъ могъ заявить, что въ государственномъ бюджетѣ ожидается перевѣсъ доходовъ надъ расходами, болѣе чѣмъ въ пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (почти 35,000,000 р. сер., по нынѣшнему курсу), и что такой избытокъ дастъ возможность совершенно отмѣнить крайне-непопулярный въ Англіи налогъ на доходъ (income taxe).

Такой блестящій результатъ не можетъ остаться безъ послѣдствій на практическій умъ англичанъ. Передъ ними тотъ несомнѣнный фактъ, что съ 1862 года управленіе страною либеральными кабинетами, въ которыхъ принималъ участіе г. Гладстонъ, имѣло постоянно послѣдствіемъ перевѣсъ доходовъ надъ расходами, тогда какъ въ единственномъ случаѣ перехода власти въ руки консерваторовъ, расходы немедленно увеличились и избытокъ доходовъ исчезъ. Г. Гладстонъ знаетъ свое превосходство въ этомъ отношеніи и, очевидно, сильно разсчитываетъ на него.

Но и консерваторы тоже не дремлютъ. Чувствуя невозможность потрясти министерство на почвѣ финансовъ, они нападаютъ на слабую сторону его политики, именно на сношенія съ иностранными державами, и стараются доказать, что финансовое процвѣтаніе страны куплено утратою ея вліянія на международныя дѣла Европы.

Въ этомъ обвиненіи есть, конечно, своя доля правды. Между Англіею лорда Пальмерстона, игравшаго первую роль во всѣхъ международныхъ вопросахъ, и Англіею г. Гладстона, систематически чуждающеюся всякаго вмѣшательства въ дѣла другихъ державъ—лежитъ цѣлая пропасть и сравненіе въ этомъ случаѣ не можетъ быть особенно пріятнымъ для британскаго самолюбія. Дѣло, однакожъ, въ томъ, что роль, разыгриваемая государствомъ въ дѣлахъ международной политики, важна потолику, поколику отъ нея зависитъ матеріальное благосостояніе страны, и если оказывается, что отчужденіе отъ международной политики, приноситъ государству въ этомъ смыслѣ болѣе пользы, чѣмъ дѣятельное участіе въ ней, то еще вопросъ, признаетъ ли народъ такое отчужденіе политическимъ промахомъ.

Въ настоящую минуту избирательное движеніе еще не обрисовалось достаточно для того, чтобы можно было опредѣлить, на чьей сторонѣ останется побѣда. Консерваторы, ободренные недавними успѣхами на частныхъ выборахъ, весьма энергически принялись за дѣло и дѣйствуютъ съ тѣмъ единодушіемъ, которое вообще отличаетъ въ конституціонныхъ странахъ всякую, хорошо дисциплинированную, оппозицію. Съ другой стороны либералы, раздѣлившіеся въ послѣднее время на три фракціи: сторонниковъ министерства, ультра-либераловъ и радикаловъ, не успѣли еще снова сплотиться воедино, въ виду возможности перехода власти въ руки консерваторовъ.

Есть, однакоже, причины полагать, что слитіе это совершится. Въ такомъ случаѣ побѣда г. Гладстона будетъ почти несомнѣнною. Ждать придется недолго, такъ какъ созваніе новаго парламента назначено на 21 февраля (5 марта), а результаты выборовъ сдѣлаются извѣстными неболѣе, какъ черезъ недѣлю.

Франція опять переживаетъ періодъ неопредѣленности въ политикѣ. Какъ мы и предсказывали, центръ тяжести министерства измѣнился, вслѣдствіе недавнихъ заявленій герцога Деказа. Офиціальный глава кабинета, герцогъ де Брольи, отодвинулся на второй планъ. Желая сохранить свое прежнее положеніе, онъ далъ сильнѣйшій промахъ, высказавшись въ недавнемъ циркулярѣ къ префектамъ въ пользу охраненія семилѣтней власти маршала Макъ-Магона отъ всякихъ попытокъ монархической реставраціи. Монархистовъ собранія, поддерживавшихъ до сихъ поръ министерство, это заявленіе вывело изъ себя и они открыто начинаютъ высказывать свое твердое намѣреніе отдѣлиться отъ правительства, прямо угрожая снова поднять вопросъ о возстановленіи монархіи при обсужденіи учредительныхъ законовъ.

Надменный герцогъ де Брольи пожинаетъ нынѣ плоды своей задирательной политики, сплотившей воедино всѣ республиканскія фракціи палаты. На поддержку умѣренныхъ республиканцевъ лѣваго центра онъ разсчитывать не можетъ, а монархисты правой стороны его оставляютъ. Положеніе французскаго перваго министра становится тѣмъ болѣе шаткимъ, что въ самыхъ нѣдрахъ министерства онъ встрѣчаетъ соперника въ герцогѣ Деказѣ, умѣвшемъ такъ ловко маневрировать въ послѣднихъ событіяхъ, что ему будетъ довольно легко возстановить правительственное большинство, ускользающее изъ рукъ герцога де Брольи. Г. Деказъ поставилъ себя такимъ образомъ, что въ министерство, во главѣ котораго онъ станетъ, не откажутся вступить представители лѣваго центра и что, въ данномъ случаѣ, именно въ борьбѣ съ монархистами, онъ можетъ даже разсчитывать на поддержку всѣхъ республиканскихъ фракцій, за исключеніемъ развѣ крайней лѣвой стороны.

Насъ нисколько не удивитъ, вслѣдствіе всего этого, если въ непродолжительномъ времени г. Деказъ явится во главѣ такъ-называемаго «министерства двухъ центровъ» и если семилѣтнее продленіе власти маршала Макъ-Магона приведетъ именно къ тому окончательному провозглашенію республики, необходимость котораго доказывалъ Тьеръ въ своемъ знаменитомъ ноябрьскомъ посланіи 1872 г. Впрочемъ, врядъ-ли такой исходъ будетъ достигнутъ безъ распущенія нынѣшней палаты, необходимость котораго становится съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе.

Политическая жизнь Германіи ограничивается въ настоящую минуту довольно мелочными придирками къ иностраннымъ кабинетамъ, не прилагающимъ особеннаго усердія къ прекращенію враждебныхъ Германіи манифестацій ихъ католическаго духовенства. Поощренный, вѣроятно, успѣхомъ такого образа дѣйствій относительно Франціи, князь Бисмаркъ обратился съ подобными же замѣчаніями къ великобританскому и бельгійскому кабинетамъ, но получилъ отъ нихъ въ отвѣтъ, что они не намѣрены вмѣшиваться въ дѣла своихъ католическихъ подданныхъ.

Надо замѣтить, что вообще въ Берлинѣ обнаруживается стремленіе тяготѣть на внутреннюю политику иностранныхъ державъ. Такъ напримѣръ, въ настоящее время прусское правительство весьма настойчиво требуетъ отъ правительства итальянскаго, чтобы послѣднее формально опровергло существованіе депешъ генерала Гавоне, въ которыхъ, по заявленію извѣстной книги генерала Ламарморы, говорилось о высказанной княземъ Бисмаркомъ готовности уступить Франціи часть германскихъ земель по берегамъ Рейна.

Нельзя не удивляться той безцеремонной настойчивости, съ которою высказываются подобныя требованія. Князь Бисмаркъ слишкомъ талантливый дипломатъ, чтобы не понимать, что одного этого высокомѣрнаго тона вновь народившейся Германской имперіи достаточно для того, чтобы возстановить противъ

нея всю остальную Европу, что, конечно, не можетъ быть желательнымъ результатомъ въ такую минуту, когда внутренняя политика Берлинскаго кабинета возстановляетъ противъ правительства вліятельную коалицію ультрамонтановъ и партикуляристовъ.

Перемѣна правительства въ Испаніи до сихъ поръ что-то не приходитъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ отъ нея ожидали. Оказывается, что сдача Картагены достигнута крайне унизительными уступками инсургентамъ, доходящими до того, что большей части изъ офицеровъ, перешедшихъ на ихъ сторону, сохранены даже ихъ чины. Въ Валенсіи генералъ-капитанъ этой провинціи, генералъ Кампосъ, подалъ въ отставку и открыто отложился отъ правительства. Войска далеко не всѣ на сторонѣ маршала Серрано и его товарищей, и карлисты продолжаютъ дѣйствовать не безъ успѣха на сѣверѣ Испаніи. Весьма можетъ случиться, что переворотъ 3-го января приведетъ къ новымъ революціямъ и потрясеніямъ.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, 21-го января (2-го февраля). Вскорѣ послѣдуетъ измѣненіе въ составѣ турецкихъ пословъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ и Тегеранѣ. Турецкій посолъ въ Вѣнѣ, Кабули-паша, будетъ отозванъ отъ этого поста и замѣненъ Аристархи-беемъ. Въ Берлинъ, вмѣсто посланника, будетъ назначенъ посолъ, и это званіе будетъ возложено на Эссарда-пашу.

Познань, 22-го января (3-го февраля). Сегодня рано утромъ, начальникъ полиціи арестовалъ архіепископа познанскаго графа Ледоховскаго и съ поѣздомъ Марко Познанской желѣзной дороги отправилъ его, какъ слышно, во Франкфуртъ (на Одерѣ), для заключенія въ тамошнюю тюрьму.

Пештъ, 22-го января (3-го февраля). Венгерская палата депутатовъ, въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, большинствомъ 166 голосовъ противъ 155, утвердила предложеніе правительства, касательно сооруженія въ Венгріи восточной желѣзной дороги. 121 депутатъ не присутствовали въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Лондонъ, 2-го февраля. Вчера прибылъ въ Осборнъ генералъ-адъютантъ, графъ Перовскій, съ собственноручнымъ письмомъ Государя Императора къ королевѣ Викторіи, возвѣщающемъ о совершившемся бракосочетаніи великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ. Графъ Перовскій приглашонъ былъ королевою къ обѣду. Послѣ аудіенціи у королевы, графъ Перовскій выѣхалъ изъ Осборна.

На происходившихъ донынѣ выборахъ, консерваторы пріобрѣли шесть новыхъ представительствъ, а либералы одно

Капъ-Костъ, (19-го) 7-го января. Англійская армія, подъ начальствомъ Волселея, находится на разстояніи однодневнаго перехода отъ Коомасси. Аттака назначена на 11-е (23-е) января. Король ашантіевъ выслалъ плѣненнаго имъ нѣмецкаго миссіонера для переговоровъ съ англичанами о заключеніи мира.

Римъ, 22 января (3 февр.). Въ сегодняшнемъ засѣданіи итальянской палаты депутатовъ, на запросъ относительно извѣстной брошюры Ламарморы, министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ, что правительство отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность. Онъ, министръ, сожалѣетъ объ обнародованіи этой брошюры, потому что она дала поводъ направить противъ дружественнаго съ Италіею правительства неосновательныя обвиненія. Это объясненіе соотвѣтствуетъ истинѣ существующихъ между обоими правительствами дружественныхъ отношеній и взаимности интересовъ относительно партіи, которая повсюду агитируетъ въ Европѣ. Правительство Италіи, сказалъ министръ, намѣрено дополнить законодательнымъ путемъ недостатокъ въ уголовныхъ законахъ относительно наказанія за подобныя обнародованія.

Парижъ, (4-го февраля) 23-го января. Президентъ республики маршалъ Макъ-Магонъ, посѣтивъ сегодня парижскій коммерческій судъ, произнесъ тамъ успокоительную рѣчь. Маршалъ сказалъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное для оживленія торговли и промышленности. Онъ энергически подтвердилъ, что въ теченіе семи лѣтъ своей диктатуры поддержитъ спокойствіе и порядокъ, законнымъ образомъ установленные. Маршалъ выразилъ надежду на успокоеніе умовъ послѣ этихъ семи лѣтъ, когда онъ предоставитъ Францію самой себѣ.

Лондонъ, (4-го февраля) 23-го января. Первый министръ Гладстонъ избранъ въ Гриничѣ депутатомъ въ палату общинъ большинствомъ 5.968 голосовъ. Другой кандидатъ въ Гриничѣ, избранный 6.193 голосами—консерваторъ Боордсъ.

— (5-го февраля) 24-го января. Главнокомандующій англійскими войсками на западномъ берегу Африки, Волселей, донесъ англійскому правительству, что 12-го (24-го) января король ашантіевъ согласился на условія мира и уплатить Англіи 200,000 фунт. стерл. контрибуціи. Всѣ взятые имъ въ плѣнъ бѣлые уже прибыли въ англійскій лагерь.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, въ ознаменованіе бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, Всемилостивѣйше соизволилъ даровать лицамъ, подвергшимся по 1-е января 1871 года обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, если они не совершили послѣ того какихъ-либо новыхъ преступленій и не были замѣчены ни въ чемъ предосудительномъ, нижеслѣдующія облегченія:

1. Состоящимъ нынѣ въ разрядѣ сосланныхъ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и находящимся какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, даровать прежнія личныя права состоянія, распространивъ оныя и на законныхъ дѣтей ихъ, прижитыхъ послѣ осужденія родителей.

2. Тѣмъ изъ таковыхъ лицъ, кои находятся въ Сибири, дозволить, если пожелаютъ, переселиться въ одну изъ внутреннихъ губерній, по назначенію Правительства.

3. Тѣхъ же, которые находятся въ Европейской Россіи, освободить отъ надзора полиціи на основаніяхъ, какія установлены 3-мъ пунктомъ Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія 13-го мая 1871 года объ облегченіи участи нѣкоторыхъ преступниковъ.

4. Освобожденнымъ по настоящее время отъ надзора полиціи, на основаніи означеннаго пункта Высочайшаго повелѣнія 13-го мая 1871 г., предоставить право поступленія на государственную службу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ дозволено свободное проживаніе—и

5. Подобнымъ же освобожденнымъ отъ надзора лицамъ, которые были удалены съ мѣста жительства безъ лишенія правъ, дозволить возвратиться на родину.

— Государь Императоръ изволилъ выѣхать въ Москву 23-го сего января въ 8 часовъ утра. Съ Его Императорскимъ Величествомъ изволили выѣхать: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Государи Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Государыня Великая Княгиня Марія Александровна съ Августѣйшимъ Супругомъ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, Ихъ Королевскія Высочества Наслѣдный Принцъ и Принцеса Валлійскіе, Наслѣдный Принцъ Датскій и Принцъ Артуръ Великобританскій.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ о состоявшемся по военному вѣдомству распоряженіи, чтобы дѣйствіе правилъ, высочайше утвержденнаго 1-го сего января устава о воинской повинности, о пріемѣ въ военную службу вольноопредѣляющихся, было начато съ 1-го марта сего года.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что по вопросу объ отмѣнѣ роста предполагается опредѣленіе размѣра процентовъ предоставить взаимному согласію договаривающихся сторонъ.

— «Совр. Извѣстія» передаютъ, что для надзора за преподаваніемъ въ народныхъ школахъ, предполагается въ каждый уѣздъ назначить по особому инспектору. Предсѣдательство въ училищныхъ совѣтахъ будетъ возложено на предводителей дворянства. Въ число же членовъ совѣта будутъ, между прочимъ, приглашены мѣстные священники.

— 16-го января прибывшія сюда по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, депутаціи приносили Высоконовобрачнымъ поздравленія. При этомъ депутатами были представлены: отъ владимірскаго дворянства — заявленіе объ учрежденіи 13 стипендій, по числу уѣздовъ губерніи, во владимірской женской гимназіи; отъ нижегородскаго дворянства — заявленіе объ учрежденіи 50 стипендій Имени Ея Высочества въ Нижегородской мужской гимназіи; отъ Нижегородскаго городскаго общества - заявленіе объ учрежденіи стипендій Имени Ихъ Высочествъ 25 въ мужской и 25 въ женской Нижегородскихъ гимназіяхъ и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ Казанскаго городскаго общества— серебряная братина съ чарами на серебряномъ блюдѣ; отъ Новгородскаго городскаго общества хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ крестьянъ Смоленской губерніи, икона Смоленской Божіей Матери въ серебряной ризѣ.

— На состязаніи въ стрѣльбѣ въ цѣль, бывшемъ 12-го января, награждены: первыми призами—корпуса морской артиллеріи прапорщикъ Лысовъ и лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона капитанъ Васильевъ; на состязаніи въ фехтовальномъ боѣ, бывшемъ 3-го января, награждены призами: на рапирахъ — лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона прапорщикъ Кутеповъ; на эспадронахъ—41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка штабсъ-капитанъ Ивановичъ; на штыкахъ — 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка подпоручикъ Разнатовскій.

— Пріѣздъ императора австрійскаго ожидается 1-го февраля.

— 21-го января открыта передвижная выставка въ залахъ академіи художествъ.

— 21 января, герцогъ Эдинбургскій принималъ депутацію отъ англичанъ, проживающихъ въ Петербургѣ, поднесшую Его Королевскому Высочеству двѣ спасительныя лодки.

— Въ ночь на 22 января, наслѣдные принцъ и принцесса германскіе уѣхали въ Москву.

— На Балтійскомъ механическомъ и кораблестроительномъ заводѣ, находящемся на Васильевскомъ островѣ, назначена, на 28-е января, закладка броненоснаго фрегата, который будетъ названъ «Герцогъ Эдинбургскій».

Москва. Въ день бракосочетанія великой княжны Маріи Александровны съ принцомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, Общество для поощренія трудолюбія въ Москвѣ учредило, въ память этого событія, новую ремесленную школу для портнихъ, которая и открыта 11-го января.

— По словамъ «Голоса», въ промышленномъ музеѣ строгановскаго училища, на Мясницкой, выставлены работы, исполненныя въ Англіи русскимъ техникомъ, г. Симоненко. Это—разныя вещи изъ золота, серебра, мѣди, желѣза и разныхъ сплавовъ, исполненныя посредствомъ электро-магнитной машины. Г. Симоненко, какъ слышно, открываетъ въ Москвѣ «электро-магнитную фабрику».

Ганге. 29 декабря (10-го января) послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе основать въ мѣстечкѣ Ганге (пенальскаго прихода, Нюландской губерніи) портовый и «стапельный» складочный городъ Ганге.

Гродно. Въ г. Гродно 11-го января открыто офицерское собраніе.

Новгородъ. Посланная отсюда депутація приносила поздравленіе высоконовобрачнымъ герцогинѣ и герцогу Эдинбургскимъ и поднесла ихъ высочествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ тонкой работы, исполненномъ въ мастерскихъ Сазикова.

Вѣсти изъ за-границы.

Новая булла папы. 28-го мая 1872 г. папа разослалъ кардиналамъ буллу (начинающуюся словами: «Apostolicae sedis munus»), которою предписывается производить выборы новаго папы не въ Римѣ, гдѣ кардиналы не могли бы пользоваться полною свободою дѣйствій, а на Мальтѣ, въ Монако или какомъ-нибудь французскомъ городѣ. До сихъ поръ документъ этотъ былъ сохраняемъ въ тайнѣ; но на-дняхъ «Кельнской газетѣ» удалось добыть его текстъ, который нынѣ и появился во многихъ иностранныхъ газетахъ, какъ въ латинскомъ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ.

Бракосочетаніе герцога Эдинбургскаго. Англійское адмиралтейство сдѣлало подробныя распоряженія о праздновании въ различныхъ приморскихъ портахъ Англіи бракосочетанія герцога Альфреда Эдинбургскаго съ великою княжною Маріею Александровною. Въ этотъ день, въ девять часовъ утра, всѣ англійскія военныя суда, находящіяся у британскихъ береговъ, были иллюминованы отъ клотика до руслей. Въ часъ пополудни, по гриничскому времени, салютовали королевскимъ салютомъ при поднятіи на мачтахъ одновременно русскаго и британскаго флаговъ. Въ восемь часовъ вечера былъ произведенъ второй королевскій салютъ и суда иллюминовались синими фальшфейерами. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ расположены англійскія войска, были зажжены потѣшные огни вокругъ собранныхъ въ одномъ пунктѣ знаменъ.

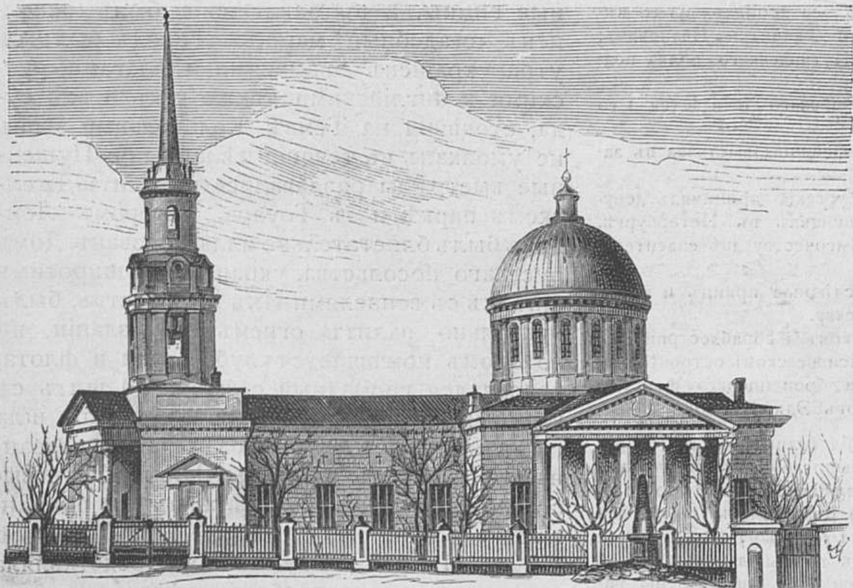
Празднества въ Англіи по случаю бракосочетанія Великой Княгини Маріи Александровны и Герцога Эдинбургскаго.

11 (23) января останется всегда памятнымъ въ лѣтописяхъ Великобританіи. Въ этотъ день Англія отреклась отъ своего недовѣрія къ Россіи и союзъ двухъ царствующихъ домовъ ознаменовалъ начало новой эры.

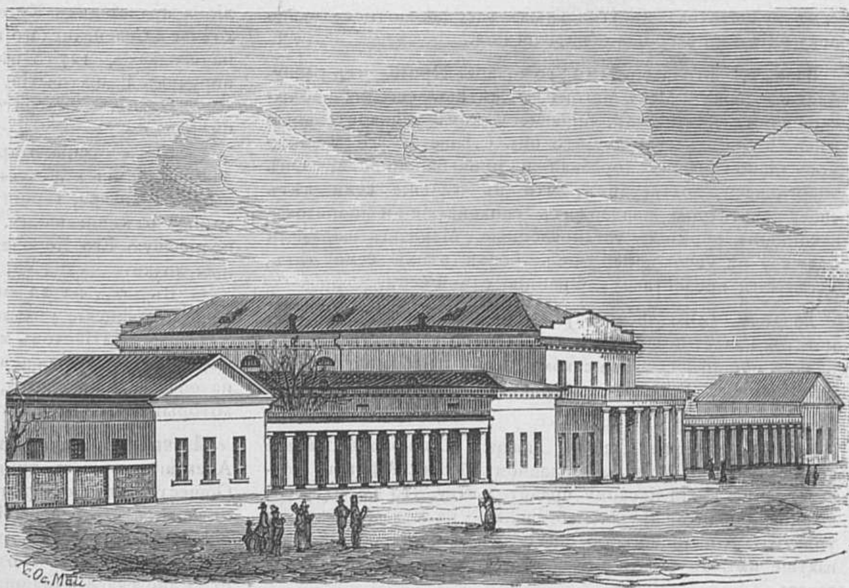
Съ восторгомъ привѣтствовали англичане бракосочетаніе втораго сына королевы Викторіи съ единственной дочерью Императора Всероссійскаго. Болѣе 36-ти городовъ и мѣстечекъ приняли участіе въ празднествахъ, происходившихъ по этому поводу.

Въ Лондонѣ, въ русской церкви было совершено молебствіе, на которомъ присутствовали русскій посолъ графъ Брунновъ, лица при немъ состоящія и вице-адмиралъ Бутаковъ. Священнослужители были облачены въ дорогія ризы, а протоіерей, состоящій при посольской церкви, имѣлъ на шеѣ орденъ св. Анны. Въ это же время происходило нѣчто въ родѣ вѣнчальной церемоніи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Послѣ произнесенія приличныхъ случаю молитвъ, были прочитаны сказанія объ Исаакѣ и Ревеккѣ и о бракѣ въ Канѣ Галилейской, затѣмъ были пропѣты псалмы и торжественные гимны, а въ заключеніе былъ исполненъ «свадебный маршъ». Городъ былъ съ утра украшенъ знаменами и флагами русскими и англійскими, также какъ и всѣ суда, стоявшія на Темзѣ. Колокольный звонъ не умолкалъ въ теченіи цѣлаго дня. Пушечные выстрѣлы раздавались въ Сентъ-Джемскомъ паркѣ и съ Тоуэра. Вечеромъ Лондонъ былъ блистательно иллюминованъ. Домъ русскаго посольства, украшенный широкимъ щитомъ съ вензелями Ихъ Высочествъ, былъ буквально залитъ огнемъ. На зданіи, въ которомъ помѣщается клубъ арміи и флота, красовался громадный стеклянный щитъ съ военными эмблемами, вокругъ котораго шла гирлянда изъ вѣтвей дуба и лавра, связанныхъ голубымъ бантомъ. Ниже былъ выставленъ девизъ клуба, увѣнчанный британскою короной. На улицахъ Palle-Malle, St. James и Picadilly иллюминація представляла множество коронъ, гербовъ, звѣздъ, русскихъ орловъ и орденовъ, вѣнковъ и девизовъ и т. п.

Екатеринославъ.—Памятникъ Императрицы Екатерины II, поставленный въ 1846 году. (Рис. и грав. Ос. Май).

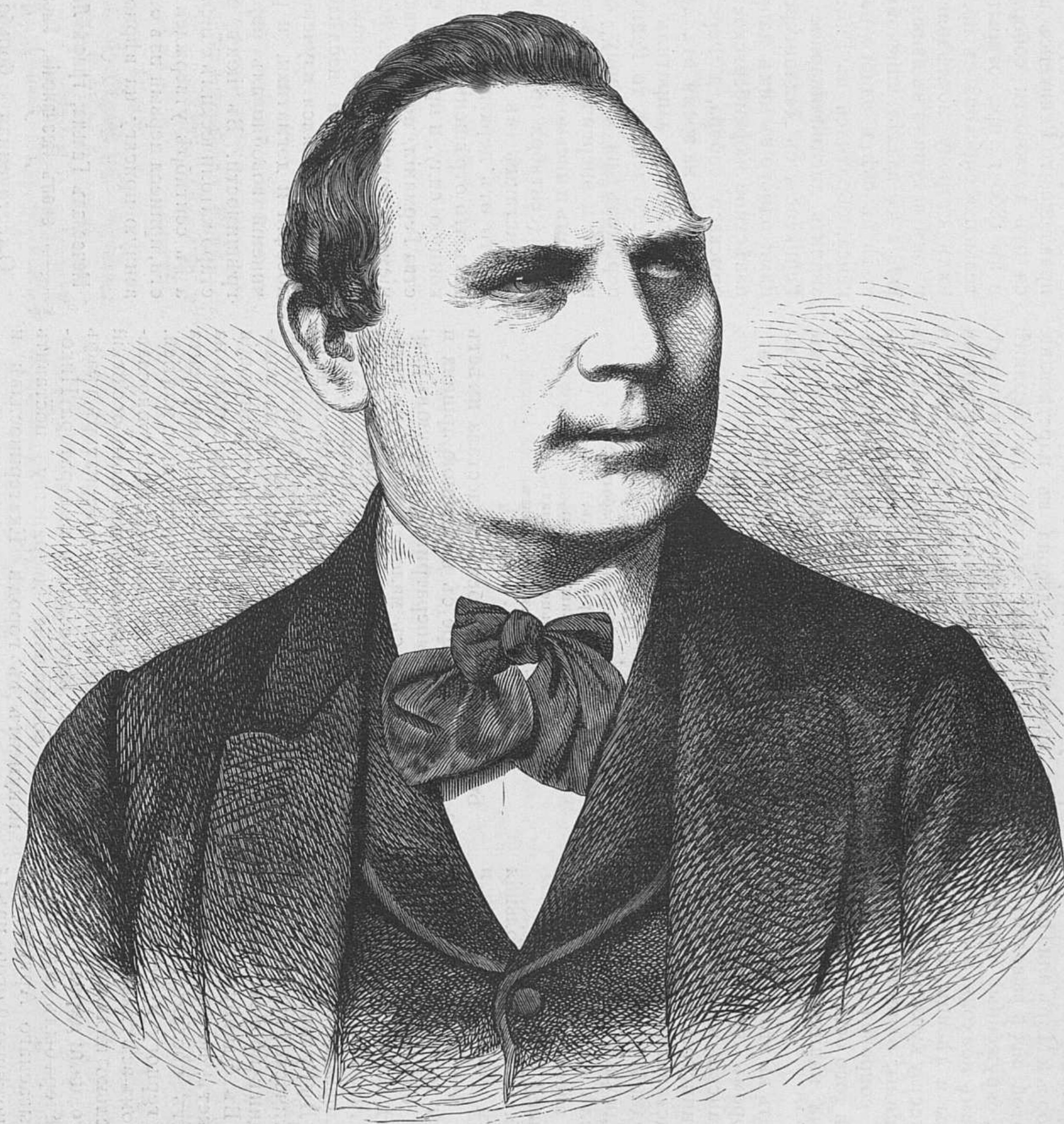
Екатеринославъ.—Каѳедральный соборъ.

Екатеринославъ.—Зданіе дворянскаго собранія.

Графъ Ледоховскiй, епископъ Познанскiй и Гнезинскiй.

Докторъ И. Х. Рейнкенсъ, епископъ старо-католиковъ въ Германiи.

Театры были роскошно освѣщены и украшены; нѣкоторые изъ нихъ дали даровыя представленія. Въ саду Хрустальнаго дворца былъ спущенъ фейерверкъ, а въ самомъ зданіи шла піеса: «Любовь и Миръ или Праздникъ Нептуна». Въ этой піесѣ выведенъ на сцену владыка морей, окруженный тритонами и нереидами. Къ нимъ подходятъ англійскіе и русскіе матросы и дѣвицы, и поютъ соотвѣтствующіе торжеству куплеты, затѣмъ появляются двѣ женщины, олицетворяющія Англію и Россію, въ сопровожденіи купидона и гименея. Послѣ того остальная часть вечера была наполнена національными пѣснями и танцами.

Лордъ Гренвиль далъ въ этотъ день большой обѣдъ, на которомъ присутствовали послы русскій и германскій, члены дипломатическаго корпуса, министры и нѣкоторыя почетныя лица. Представители фирмъ поставщиковъ герцога Эдинбургскаго, обѣдали въ Сентъ-Джемскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ своими друзьями, въ числѣ 120-ти. Въ Мидль-Темплѣ профессора, адвокаты и студенты также устроили большой банкетъ.

Въ другихъ городахъ тоже были большія празднества. Такъ, въ Ливерпулѣ дома и суда были украшены флагами, а вечеромъ иллюминованы. Кромѣ того, два дня сряду мэръ города угощалъ обѣдомъ около 1300 бѣдныхъ. Въ Эксетерѣ корпораціи и волонтеры прошли торжественною процессіей, а потомъ на городской площади была посажена въ знакъ памяти ель. Въ Вуличѣ было дано музыкальное и драматическое представленіе, а въ Льюисѣ и Эбердинѣ происходили процессіи съ факелами. Въ Эдинбургѣ также былъ публичный банкетъ, по окончаніи котораго лордъ-препозитъ послалъ поздравительную телеграмму герцогу и герцогинѣ Эдинбургскимъ. Вечеромъ всѣ главныя улицы города были блистательно иллюминованы и наполнены густыми толпами народа. Кромѣ того, по наступленіи вечера былъ сожженъ на вершинѣ холма, называемаго Артуровымъ Кресломъ, огромный потѣшный огонь изъ 15 тоннъ желѣзнодорожныхъ шпалъ, облитыхъ смолой.

Вообще не только въ Англіи, но и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Шотландіи, бракосочетаніе было встрѣчено съ искреннимъ сочувствіемъ и ознаменовалось радостными демонстраціями.

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Екатеринославѣ. *)

Къ числу особенно замѣчательныхъ событій, которыми такъ богато царствованіе Екатерины II, слѣдуетъ отнести и путешествіе Императрицы на югъ Россіи. Вскорѣ послѣ завоеванія Крыма, она предприняла путешествіе для обозрѣнія вновь покореннаго края. 9-го мая 1787 года Екатерина, въ сопровожденіи римскаго императора Іосифа II, короля польскаго Станислава Августа, принца Нассаускаго, принца де-Линь, пословъ: французскаго графа Сегюра, англійскаго Фицъ-Герберта и многихъ другихъ иностранныхъ особъ и большой свиты русскихъ сановниковъ того времени, прибыла въ селеніе Половицы на Днѣпрѣ, что нынѣ губернскій городъ Екатеринославъ. Здѣсь послѣ божественной литургіи, совершенной въ палаткѣ полковой церкви преосвященнымъ архіепископомъ Амвросіемъ, императрица заложила соборную церковь Преображенія Господня. Но собору этому не суждено было осуществиться и построеніе его ограничилось только однимъ фундаментомъ изъ большихъ гранитныхъ тесаныхъ камней.

Теперь на мѣстѣ фундамента находится церковная ограда, свидѣтельствующая о громадныхъ размѣрахъ предполагаемаго храма, а на мѣстѣ заложеннаго престола воздвигнутъ соборъ въ 1825-мъ году, приблизительно въ шестую часть предназначеннаго первоначально по проекту. Въ недальнемъ разстояніи отъ храма находится временной каменный дворецъ, построенный для пріѣзда императрицы, въ которомъ помѣщается теперь губернское дворянское собраніе. Для этого временнаго дворца въ царствованіе Екатерины II была заказана въ Берлинѣ бронзовая статуя, изображающая императрицу; но по случаю кончины государыни она долгое время оставалась въ Берлинѣ и была привезена въ Петербургъ только въ 1830-мъ году, на литейный заводъ коммерціи совѣтника Берда. Эта статуя скомпонирована, отлита и отдѣлана въ Берлинѣ, въ 1788 году, артистами того времени: Мейеромъ, Наукишемъ и Мельцеромъ, какъ свидѣтельствуетъ латинская надпись на монументѣ:

ARTSF BEROL FECER
MEYER PINX NAUKISCH,
TUD MELTZER FIN,
POST ANNOS SEX,
MDCCLXXXVIII.

Переводъ:
Артисты берлинскіе работали:
Мейеръ слѣпилъ,
Наукишъ отлилъ,
Мельцеръ отдѣлалъ,
Спустя шесть лѣтъ.
1788.

Бронзовая статуя безъ пьедестала имѣетъ въ вышину четыре съ половиною аршина и представляетъ императрицу, стоящую въ римскомъ панцырѣ съ малою короной на головѣ, съ поясомъ для меча, въ длинной широкой тогѣ, падающей съ лѣваго плеча. Лѣвая рука приподнята, правая же рука опущена съ указывающимъ перстомъ на развернутую книгу законовъ, ею изданныхъ, и на медали, лежащія на этой книгѣ и знаменующія великія ея дѣянія. Эти предметы лежатъ на низкой колоннѣ, стоящей близъ монумента и на половину закрытой спущенною мантіей. По ходатайству дворянства Екатеринославской губерніи, бывшій тогда новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, испросилъ у императора Николая I соизволеніе дворянству поставить монументъ въ городѣ Екатеринославѣ и памятникъ великой монархинѣ былъ воздвигнутъ въ скверѣ, устроенномъ на участкѣ ярмарочной площади, простиравшемся въ длину на 48, а въ ширину на 53 сажени. Открытіе памятника послѣдовало 26-го сентября 1846 года.

*) Екатеринославскій губернскій предводитель дворянства, Генералъ-Майоръ Струковъ, весьма обязательно доставилъ редакціи, въ Декабрѣ минувшаго года, фотографію памятника, воздвигнутаго Великой Государынѣ въ Екатеринославѣ, собора и дома дворянскаго собранія. Помѣщая ихъ сегодня, мы приносимъ г. Струкову нашу искреннюю благодарность. Ред.

Представители двухъ крайностей въ католическомъ мірѣ.

Профессоръ докторъ Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, епископъ германскихъ старо-католиковъ.

Въ разгорѣвшемся послѣ римскаго собора спорѣ, между такъ-наз. старо-католической партіей и защитниками папской непогрѣшимости, изъ германскихъ теологовъ обратилъ на себя вниманіе д-ръ Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, первый германскій старо-католическій епископъ, ставшій впослѣдствіи во главѣ оппозиціи противъ новыхъ постановленій Ватикана. Онъ родился 1 марта 1821 г. въ Буртшейдѣ отъ очень бѣдныхъ родителей, и самъ пробилъ себѣ дорогу къ своему настоящему положенію. 15 лѣтъ онъ поступилъ простымъ рабочимъ на ахинскую бумагопрядильню, чтобъ имѣть средства содержать престарѣлаго отца. Черезъ три года ему удалось поступить въ гимназію, гдѣ онъ своимъ прилежаніемъ и замѣчательной силой воли оказалъ удивительные успѣхи; осенью 1844 г. онъ перешелъ въ боннскій университетъ, въ 1847 г. поступилъ въ духовную семинарію въ Кельнѣ и черезъ годъ вышелъ оттуда съ дипломомъ, но не нашелъ тотчасъ мѣста. Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Боннѣ, гдѣ онъ получилъ степень доктора теологіи, въ 1850 г. онъ былъ призванъ тогдашнимъ епископомъ Диненброкъ въ бреславскій университетъ, въ качествѣ приватъ-доцента по кафедрѣ исторіи церкви; въ 1852 г. онъ получилъ должность втораго соборнаго проповѣдника, въ 1853 г. экстраординарнаго, а въ 1857 г. ординарнаго профессора теологіи, и былъ вмѣстѣ съ пр. Бальцеромъ представителемъ либеральной партіи, поддерживаемой влад. епископомъ Дипенброкъ. Когда по смерти сего послѣдняго при новомъ владѣтельномъ епископѣ Ферстерѣ одержало верхъ другое направленіе, то Рейнкенсъ въ 1858 г. отказался отъ должности соборнаго проповѣдника и въ 1860 г., при открытомъ спорѣ владѣтельнаго епископа съ пр. Бальцеромъ, принялъ сторону послѣдняго. Только въ 1870 г. онъ вступилъ въ явныя враждебныя отношенія къ владѣт. епископу, который, по выходѣ въ свѣтъ одного изъ сочиненій Рейнкенса, обратился въ Римъ съ просьбою назначить дисциплинарное взысканіе. Когда Рейнкенсъ, съ Деллингеромъ и другими лицами одного съ нимъ направленія, составилъ извѣстное нюренбергское заявленіе противъ римскаго собора, а Ферстеръ за это отрѣшилъ его на-время отъ должности, 20 ноября 1870 г., и запретилъ студентамъ посѣщать его лекціи, то Рейнкенсъ окончательно перешелъ на сторону старо-католической партіи и энергично дѣйствовалъ въ ея духѣ словомъ и письмомъ на конгрессахъ: въ Мюнхенѣ (сентября 1871 г.), Кельнѣ (въ 1872 г.) и Констанцѣ (въ 1873 г.). Будучи отрѣшенъ за это отъ церкви, онъ не принялъ декрета, такъ что отрѣшеніе не могло вступить въ законную силу, и принялъ сторону правительства Германіи, поддерживая его своимъ вліяніемъ и примѣромъ въ борьбѣ его съ Ватиканомъ. Лишившись званія профессора, онъ прекратилъ свои изслѣдованія по исторіи церкви и занялся изученіемъ филологіи, философіи и догматики, и рядомъ новыхъ сочиненій возобновилъ борьбу противъ непогрѣшимости. Въ іюнѣ онъ былъ избранъ старо-католическимъ епископомъ въ Кельнѣ, а въ сентябрѣ утвержденъ въ этой должности, принеся первый изъ епископовъ торжественную присягу на вѣрность правительству.

Мечеславъ Галька, графъ Ледоховскій, архіепископъ Познанскій, Гнезенскій и др.

Ожесточенная борьба, возгорѣвшаяся, вслѣдствіе рѣшеній послѣдняго римскаго собора, между римской куріей и свѣтской властью въ Германіи, выдвинула нѣсколькихъ представителей духовной власти въ предѣлахъ германской имперіи и сосредоточила на нихъ вниманіе всего цивилизованнаго міра, слѣдящаго съ особеннымъ интересомъ за борьбой между духовною и свѣтскою властью, окончаніе которой будетъ имѣть такое громадное вліяніе на исторію культуры. Настоящій архіепископъ Познанскій и Гнезенскій, гр. Ледоховскій, возведенный въ санъ легата апостольскаго престола и прелатъ его святѣйшества, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и неустрашимыхъ борцовъ за интересы Ватикана въ Германіи. Онъ родился 29 октября 1829 г. (н. с.), въ одномъ изъ родовыхъ помѣстій своихъ родителей, и потомокъ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ польскихъ фамилій, которыя до распаденія Польши дали не мало храбрыхъ воеводъ и въ особенности знаменитыхъ сановниковъ церкви. Гр. Мечеславъ былъ младшимъ сыномъ и потому семейство его, которое частію принадлежало къ эмигрировавшимъ польскимъ дворянамъ, притомъ фанатическимъ патріотамъ, предназначило его къ духовному званію. Поэтому гр. Мечеславъ поступилъ юношей въ Accademia ecclesiastica dei Noblé въ Римѣ и получилъ тамъ то изящное, полупридворное, полудуховное воспитаніе, которымъ отличаются высшіе сановники римской куріи. Сначала графъ предназначался для дипломатической карьеры, долгое время занимался при кардиналѣ, статсъ-секретарѣ иностранныхъ дѣлъ, и неразъ былъ удостоенъ довѣрія при особенно важныхъ миссіяхъ, до своего назначенія папскимъ нунціемъ при Бельгійскомъ дворѣ, для чего и былъ посвященъ въ архіепископы in parx. Онъ пользуется безграничнымъ довѣріемъ его святѣйшества и кардинала Антонелли, и оказалъ важныя услуги римскому престолу, особенно въ Бельгіи и Голландіи. 3 ноября 1861 г. онъ былъ посвященъ въ епископы Тебы, 12 декабря 1865 г. (н. с.) из-

бранъ архiепископомъ Познанскимъ и Гнезенскимъ и утвержденъ 24 апрѣля 1866 г. (н. с.). Образъ дѣйствiй гр. Ледоховскаго на послѣднемъ соборѣ, всѣмъ извѣстенъ; онъ и впослѣдствiи держался тѣхъ же убѣжденiй. Ни одинъ германскiй прелатъ не противился такъ непоколебимо требованiямъ правительства и напору новыхъ законовъ, вызванныхъ требованiями времени, какъ графъ Ледоховскiй; ни одинъ не признавалъ такъ открыто, что повинуется прямымъ приказанiямъ изъ Рима, которыя онъ считалъ для себя выше всѣхъ свѣтскихъ законовъ. Это фанатическое упорство епископа, вызвало рядъ судебныхъ преслѣдованiй со стороны правительства, изъ которыхъ послѣднее грозитъ серьезными послѣдствiями для Ледоховскаго. По послѣднимъ извѣстiямъ, онъ уже заключенъ вь тюрьму, во Франкфуртѣ на Одерѣ.

Екатеринбургъ и его выставка мѣстныхъ произведенiй.

Къ числу наиболѣе красивыхъ и промышленныхъ городовъ на востокѣ Европейской Россiи, слѣдуетъ, конечно, отнести Екатеринбургъ. Основанiемъ своимъ онъ обязанъ Петру Великому, старавшемуся развить горное дѣло на Уралѣ. Съ этою цѣлью онъ отправилъ туда извѣстнаго Генина и Татищева, которые и устроили, въ 1723 году, желѣзо-дѣлательный заводъ на берегахъ Исети. Этотъ заводъ, окруженный валомъ для защиты отъ башкирцевъ, послужилъ началомъ Екатеринбурга. Проведенiе черезъ него въ 1763 году сибирскаго тракта, сильно подняло его торговое и промышленное значенiе. Въ 1830 году было сосредоточено въ Екатеринбургѣ управленiе уральскими горными заводами, которому подчинены округа: богословскiй, гороблагодатскiй, екатеринбургскiй, пермскiй, златоустовскiй и камско-воткинскiй; монетный дворъ, основанный Генинымъ (1735 г.), механическая фабрика (1739 г.), императорская гранильная фабрика, чудными произведенiями которой всѣ любуются на выставкахъ, и лабораторiя, въ которой переплавляется и пробируется золото, добываемое на частныхъ заводахъ.

Частная промышленность въ Екатеринбургѣ тоже очень велика. Въ городѣ существуетъ нѣсколько салотопенныхъ, свѣчныхъ, канатныхъ, мыловаренныхъ, кожевенныхъ, гончарныхъ и водочныхъ заводовъ. Мѣстные жители занимаются преимущественно портняжествомъ и сапожничествомъ, а также выдѣлкой различныхъ предметовъ изъ цвѣтныхъ камней: яшмы, порфира, малахита, топаза и другихъ, которыми такъ богаты уральскiя горы.

Купечество торгуетъ скотомъ, хлѣбомъ, желѣзомъ и произведенiями мѣстныхъ заводовъ. Выгодное положенiе Екатеринбурга дѣлаетъ его важнымъ транзитнымъ пунктомъ, такъ что въ прошломъ году было отправлено черезъ него на рѣку Чусовую разнаго груза до 5,836,100 пудовъ.

Изъ церквей замѣчательны: Екатерининскiй соборъ, основанный въ 1758 году, и Богоявленскiй—въ 1774 году.

Въ городѣ существуютъ гимназiя, три библiотеки, богадѣльня, аптека, нѣсколько школъ и небольшой театръ; впрочемъ, въ настоящее время предполагаютъ устроить другой, гораздо обширнѣе.

По однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года, въ Екатеринбургѣ оказалось 30274 жителя, въ томъ числѣ грамотныхъ 8,283. Учащихся считается 1,750, а перiодическихъ изданiй получается 693 экземпляра.

Ярмарокъ въ городѣ не бываетъ, но существуютъ еженедѣльные базары и два торжка въ годъ. Кромѣ того, во время проѣзда Великаго Князя Алексѣя Александровича, была устроена выставка мѣстныхъ произведенiй, рисунокъ которой и представляемъ нашимъ читателямъ.

Выставка была устроена въ гранильной фабрикѣ, въ большой залѣ и двухъ прилегающихъ къ ней комнатахъ, убранныхъ съ большимъ вкусомъ и изяществомъ.

Особенное вниманiе обращали на себя предметы, выставленные гранильной фабрикой, какъ по художественности отдѣлки, такъ и по богатству матерiала. Изъ числа ихъ выдавались: большая ваза изъ родонита, великолѣпные образчики малахита, чернильница изъ топаза на пьедесталѣ изъ яшмы, которая и была поднесена Великому Князю Алексѣю Александровичу, вмѣстѣ съ большой печатью изъ бѣлаго топаза.

Затѣмъ слѣдовали извѣстныя всѣмъ произведенiя желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, которые пользуются всесвѣтною извѣстностью и составляютъ отличiе Пермской губернiи.

Достойны также примѣчанiя издѣлiя фабрики Крашенинникова и предметы, выставленные г. Яринскимъ, и механической фабрики.

Мастерская живописи на стеклѣ, въ Мюнхенѣ,

Русскаго живописца Владимiра Даниловича Сверчкова.

(Окончанiе).

Полученiемъ этихъ только простыхъ цвѣтовъ и обходились при расписыванiи стеколъ въ первые четыре вѣка по введенiи ихъ въ употребленiе (что относятъ къ 1140 г.) Въ первое время, когда самые оконные просвѣты были узенькiе и длинные, довольствовались разрѣзкою стеколъ цвѣтныхъ на мелкiе кружки и соединенiемъ ихъ въ пестрый узоръ двухъ трехъ цвѣтовъ, вставляя стеклушки въ узкiе жолобки изъ свинцовыхъ прутьевъ, соединяемыхъ спаиваньемъ.

Главнымъ дѣломъ считали разрѣзку стеколъ, что дѣйствительно крайне затрудняло выполненiе безъ помощи *алмаза*, введеннаго только въ XVI вѣкѣ. До того для разрѣзки употребляли сталь, а неровности краевъ стекла опиливали особымъ инструментомъ (grugeoire). XVI вѣкъ ввелъ два улучшенiя, упростившiя дѣло: алмазъ и растягиванье свинца въ листы, разрѣзываемые потомъ на полоски, шириною по произволу. Громадныя въ ту пору готическiя окна стали раздѣлять желѣзными полосками, (вколачивая ихъ въ камень), на столько главныхъ дѣленiй, сколько требовала сложная композицiя росписнаго стекла. Въ эти отдѣлы, укрѣпляли желѣзныя же стѣнки (Barlotière) съ правилами (meneau). Стѣнки снабжались рукояткою (nille) съ прорѣзомъ, въ который вкладывалась закрѣпка (clavette). Такъ и составлялось изъ мелкихъ частей цѣлое пространство сквозной картины, съ рѣзкими очертанiями желѣзнаго каркаса и свинцовыхъ рамочекъ, удерживавшихъ куски отдѣльныхъ цвѣтовъ. Сложное цѣлое, окружала по краямъ кайма изъ орнаментовъ, на бѣломъ фонѣ, изъ подбора (большею частiю геометрическихъ формъ) нарѣзокъ двухъ или трехъ цвѣтовъ, не болѣе. Средину составляло болѣе или менѣе условное выраженiе эпизодовъ изъ жизни святаго патрона храма, или изъ библiи; причемъ тѣльныя части бывали или нарисанныя, или добытаго въ огнѣ тѣльнаго колера, на который наводились только тѣни. Такъ выполнялись обыкновенно стекла въ XVI и XVII вѣкахъ, когда мало помалу черезъ накаливанiе получилось большее число оттѣнковъ.

Понятно, что при такой трудности сложной работы, могло что либо выйти тогда только, когда съ величайшимъ терпѣнiемъ выдѣлывался планъ разъ принятый, уже безъ дальнѣйшихъ измѣненiй. Съ этою цѣлью всѣ обриси рисунка выводились тщательно и раскрашивались надлежащими цвѣтами на *картонѣ*; а затѣмъ уже начиналось *профилеванье* съ величайшею тщательностью; такъ чтобы каждый отрѣзокъ непремѣнно попадалъ въ назначенное ему мѣсто, не раздвигая собою другихъ. Съ развитiемъ дѣла, части *коемъ* съ своею орнаментацiею стали производиться заготовленiемъ кусочковъ данной формы заранѣе. Этимъ и объясняется повторенiе узоровъ коймы, въ выполненiи одного времени въ разныхъ мѣстахъ. Такъ что и по каймѣ можно опредѣлить время работы памятника.

Профилеванiемъ, т. е. расчерчиванiемъ стекла по рисунку, на нашемъ изображенiи мастерской занята ученица, сидящая у стола. А размѣриванiемъ стекла для нанесенiя съ картины композицiи, заняты мастеръ и художникъ. Операцiи эти необходимыя и самыя важныя въ дѣлѣ.

Остается сказать объ *оттѣненiи* изображенiй въ росписныхъ стеклахъ. Старые художники, получая съ трудомъ далеко не изящные основные цвѣта, для тѣней имѣли только темную, непрозрачную эмаль и, подмѣшивая ее къ *плавкому стеклу*, прибавляли для даннаго колера окиси желѣза или мѣди, либо обѣ вмѣстѣ. Послѣ соединенiя одноцвѣтныхъ кусковъ на картонѣ, живописцы начинали по нимъ выводить очертанiя складокъ стекловистою черною массою и оттѣнять драпировки, а затѣмъ проскабливали свѣтлыя мѣста, дѣлая ихъ болѣе блѣдными, т. е., болѣе пропускавшими съ утонченiемъ свѣтъ. Въ наше время пишутъ и на бѣломъ стеклѣ эмалью, того же колера, какъ долженъ быть цвѣтъ стекла окрашеннаго, а затѣмъ подвергаютъ обжигу, для укрѣпленiя окраски. Для желтаго и оранжеваго цвѣта употребляютъ окиси серебряныя; оловянистыми окислами добываютъ бѣловатые цвѣта; сурьмою — густой желтый; изумрудную зелень—мѣлью и хромомъ. А темные и черные нюансы получаютъ изъ соединенiй цинка съ желѣзомъ, мѣдью или кобальтомъ. Окись же золота даетъ пурпурные и карминные тоны. Что же касается закаливанiя стекла, то каждый мастеръ употребляетъ свои практическiе прiемы, смотря по глубинѣ своихъ опытовъ и наблюденiй.

Ученые раздѣляютъ исторiю живописи на стеклѣ на 6 эпохъ. Первая до 1270 года, когда орнаментацiя романская переходная, заключала, въ арабскомъ вкусѣ медальоны мозаичные. За это время памятники сохранились, но именъ исполнителей мы не знаемъ.

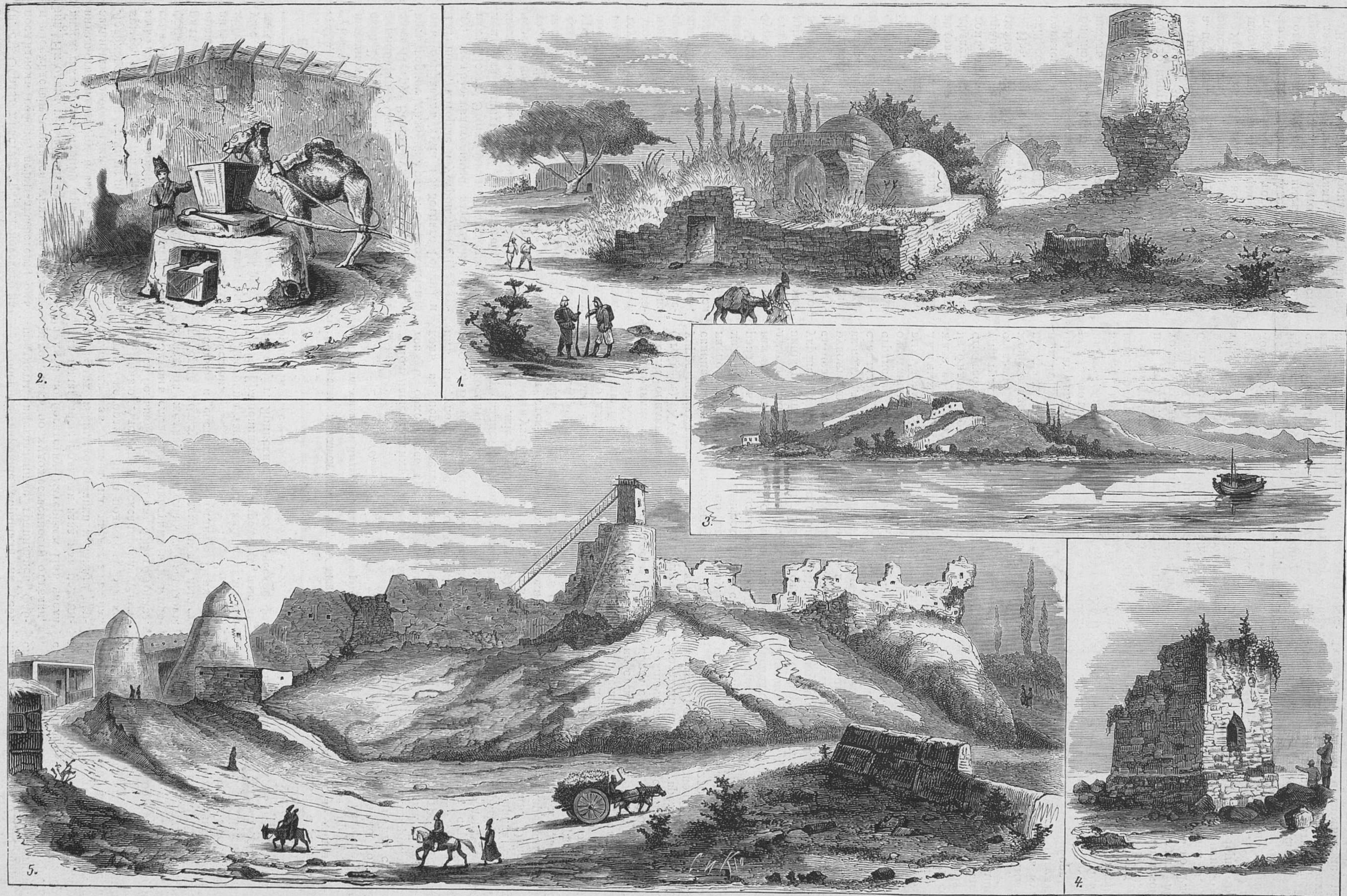
Вторая эпоха (1270—1370 г.) дѣла, представляетъ уже образчики большихъ фигуръ, съ рисункомъ болѣе исправнымъ. Таковы расписные стекла въ соборахъ въ Кремсѣ (исполненные Хервикомъ) и въ Страсбургѣ, Гансомъ фонъ-Кирхгеймъ (1348 г.).

Слѣдующiя сто двадцать девять лѣтъ считаются третьею эпохою (по 1499 г.), когда на стеклахъ стали выполнять большiя композицiи въ зданiяхъ построенныхъ, во второй формѣ готической архитектуры. Руанскiе мастера во Францiи;—Германъ Мецскiй, Юдманъ въ Аугсбургѣ, Франческо Ливи во Флоренцiи, Анри Меллейнъ въ Буржѣ, Фейтъ Гиршфогель въ Нюренбергѣ, мастера Клодъ и Гильомъ Марсельскiе, въ Римѣ, и Алехо Хименесъ, въ Толедскомъ соборѣ—наиболѣе знаменитые мастера этой эпохи.

Со временъ возрожденiя, начинается четвертая эпоха, ограничиваемая однимъ XVI вѣкомъ.

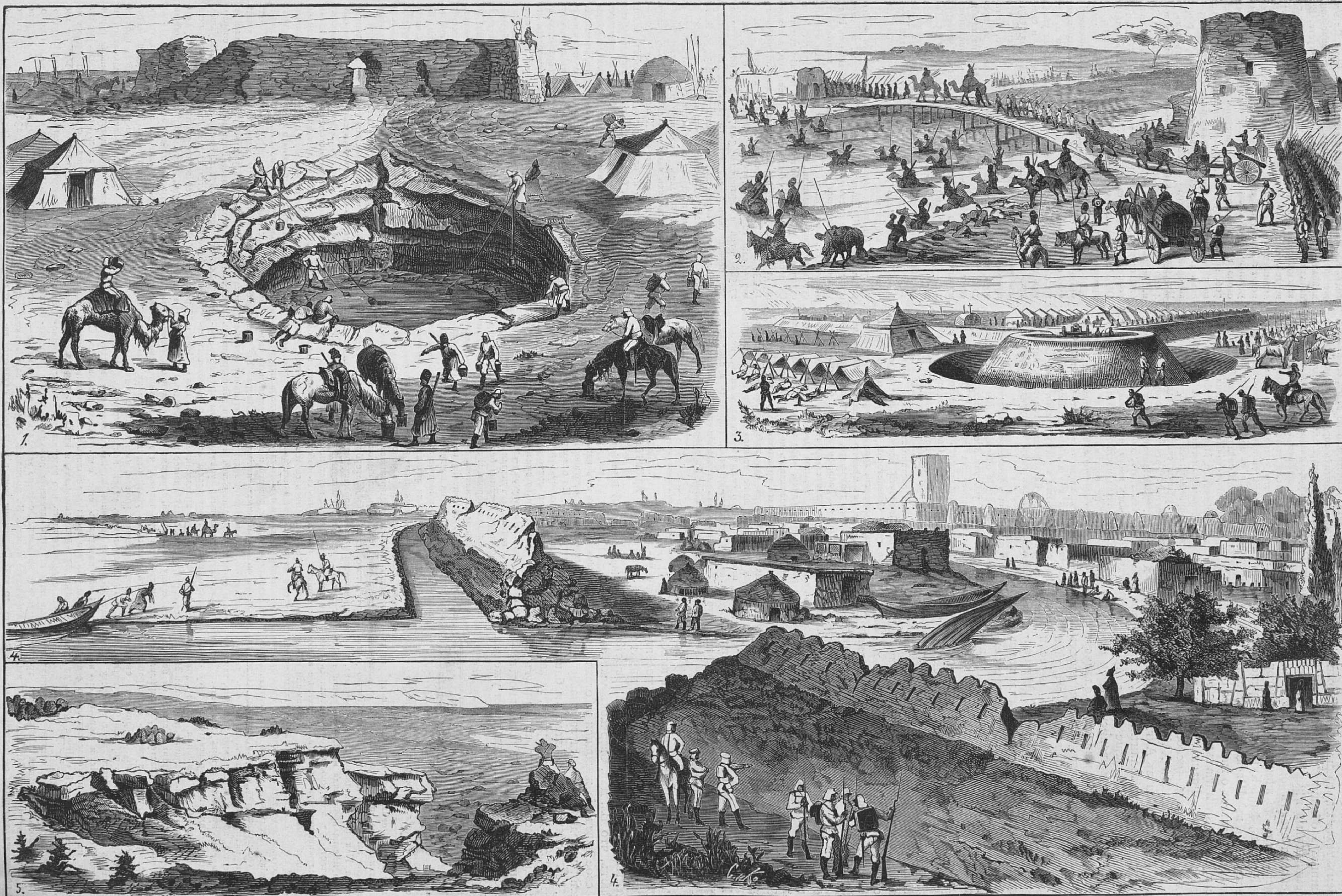
Тогда ввели рамки полуцвѣтныя и сюжеты большiе во все окно. Жанъ Кузенъ во Францiи, Давидъ Iорисъ въ Базелѣ, Августинъ Гиршфогель въ Нюренбергѣ, Хуанъ де Сантиляна въ Бургосѣ, Лоренцъ фанъ-Коль въ Дельфтѣ, Бернердъ Флоуэръ и Джемсъ Никольсонъ въ Лондонѣ, при Генрихѣ VIII; Янъ фанъ-Веекенъ въ Антверпенѣ, братья Крабеты въ Гудѣ, основатели обширной школы бельгiйской; Iостъ Алеманъ въ Швейцарiи, Ахилъ Мюллеръ въ Мюнхенѣ; Батиста Борро во Флоренцiи, и испанскiе мастера Филиппа II, Кристобаль Алеманъ Мисеръ, Франсиско Эспиноза, Арнао де-Фландесъ и Iорге Боргонья выполнили все, что ни есть самаго цѣннаго въ Европѣ, въ это время, по части стеклописанiя.

Семнадцатый и осьмнадцатый вѣка до 1868 года, составляютъ пятую эпоху этаго искуства, когда ближайшее подражанiе масляной живописи и помѣщенiе разноколерныхъ изображенiй на одномъ стеклѣ,

Хивинскій походъ.—Изъ походной книжки русскаго офицера.

1) Часть Кунградскаго кладбища и башня безумнаго Аулія-Хана; 2) Мѣльница въ городѣ Ходжейли; 3) Горы Шейхъ-Джела, на восточномъ берегу Аму-Дарьи; 4) Развалины башни у мыса Кара-Гумбетъ, построенной, по мнѣнію туземцевъ, княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ; 5) Крѣпость Кіятъ. (Съ набросковъ маіора Алиханова, рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Хивинскій походъ — Изъ походной книжки русскаго офицера.

1) Аланъ—крѣпость князя Бековича-Черкасскаго; 2) Каналъ Шахъ-Абатъ, переправа соединенныхъ отрядовъ генерала Веревкина, 25 мая; 3) Укрѣпленіе, построенное Мангишлакскимъ отрядомъ у колодцевъ Бешъ-Ахты; 4) Видъ Кунграда и его цитадели съ сѣверной стороны; 5) Мысъ Ургу и высохшій Айбугирскій заливъ Аральскаго моря. (Съ набросковъ маіора Алиханова, рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

улучшивъ производство художественное, едва не убило технические пріемы, возстановляемые въ наше время, съ высочайшимъ развитіемъ техники, дающимъ возможность предпринимать обширнѣйшія операціи.

За семнадцатый вѣкъ большее число живописцевъ на стеклѣ оказывается голландцевъ, испанцевъ, да нѣмцевъ. Бронкгорстъ, братья Флемаль, фанъ-Кункель,—перенесшій свое искусство въ Швецію и написавшій спеціальный трактатъ о живописи на стеклѣ, въ свое время (als vitraria experimentalis, 1679 г.), Стэръ, Фаберъ, Франкъ, Дитцъ и семья Ле-Вьелей, во Франціи,—особенно славились своимъ искусствомъ. Въ XVIII вѣкѣ, пересаженное голландцами въ Англію, дѣло это заняло руки многихъ талантливыхъ англичанъ, изъ которыхъ въ наше время, пріятностью тоновъ, чисто живописныхъ, и общею гармоніею, прославился Коллинсъ. Возстановители старыхъ раціональныхъ пріемовъ въ стеклянной живописи, все таки нѣмцы и первое мѣсто слѣдуетъ отвести Мюнхену, гдѣ Максъ Эмануэль Айнмюллеръ, послѣ ученія въ Академіи сдѣлавшись рисовальщикомъ орнаментовъ на королевской фарфоровой фабрикѣ, поднялъ упавшую живопись на стеклѣ на степень самостоятельной отрасли искусства. Его окна въ соборахъ Регенсбургскомъ, Кельнскомъ и Шпейерскомъ, да въ церквахъ Мюнхенскаго предмѣстья Ау и университетской, въ Кэмбриджѣ,—вкусомъ орнаментаціи и возвышенностью стиля оставляютъ немногаго желать. Къ плеядѣ возстановителей техники живописной на стеклѣ, слѣдуетъ отнести также: Іогана Якоба Кельнера и Іозефа Затерлейте въ Нюренбергѣ, Готлаба Мона, въ Вѣнѣ, Карла Шейнерта, директора саксонскаго фарфороваго завода въ Мейсенѣ, Адальберта Гекера въ Бреславлѣ и Х. Г. Ведемейера, въ Гетингенѣ. Мюнхенъ, кромѣ Айнмюллера, прославленъ Францомъ Эггертомъ, Петромъ Гроссомъ и Людвигомъ Миттермайеромъ, оставаясь средоточіемъ развитія стеклянно-живописнаго дѣла.

Въ этой столицѣ, настолько важной для будущаго художественно-архитектической спеціальности, мы думали встрѣтить достигшимъ полнаго успѣха заведеніе и нашего соотечественника, но послѣднія извѣстія сообщаютъ, что Вл. Дан. Сверчковъ уже закрылъ свое заведеніе живописи на стеклѣ, и въ Италіи усердно принялся за рѣзьбу изъ дерева, съ большимъ успѣхомъ и блистательными надеждами. Посмотримъ, за какую еще спеціальность, — если не кончитъ на рѣзьбѣ при своей горячей подвижности, — возьмется нашъ протей, озадачивая уже два раза своихъ почитателей.

Изъ Орла.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Прошлый мѣсяцъ ознаменованъ у насъ цѣлымъ рядомъ разныхъ трагическихъ происшествій. Такъ, въ половинѣ его, совершено загадочное, до сихъ поръ, убійство дьяконицы церкви Николая Чудотворца, наз. «Рыбный», а въ концѣ этого мѣсяца произошла въ нашей военной гимназіи новая катастрофа, жертвою которой сдѣлались трое мѣдниковъ, служившихъ при гимназіи. Спущенные въ колодезь, глубиною болѣе 20 сажень, снабжающій водою все огромное зданіе гимназіи, для спайки металлическихъ трубъ, несчастные задохлись отъ скопленія вредныхъ для здоровья газовъ. Послѣ каждаго изъ нихъ остались многочисленныя семейства безъ всякихъ средствъ къ жизни. Наконецъ, въ пятницу 28 декабря, въ нашемъ театрѣ едва не подвергся, хотя и совершенно случайно, тяжкому увѣчью любимецъ публики, актеръ Лазаревъ. Давали «Горячее сердце», комедію Островскаго. Въ этой пьесѣ, какъ извѣстно, «баринъ съ большими усами» долженъ стрѣлять въ «Наркиса». Роль «барина» исполнялъ актеръ г. Гаринъ, а «Наркиса» г. Лазаревъ. Гаринъ не постерегся и, на самомъ близкомъ разстояніи, выстрѣлилъ въ лицо г. Лазарева; тотъ упалъ и началъ въ страшныхъ конвульсіяхъ кататься по сценѣ. Публика не съ разу поняла дѣло, но, убѣдившись въ горькой дѣйствительности, пришла въ ужасъ. Тотчасъ же г. Лазареву были поданы всѣ необходимыя пособія, и здоровье его въ настоящее время на столько внѣ опасности, что 4 января онъ уже могъ играть въ пьесѣ «Шкура овечья, да душа человѣчья».

Кстати, заговоривъ о театрѣ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о нашей театральной труппѣ. Благодаря антрепренеру, г. П. М. Медвѣдеву, мы уже два года пользуемся хорошимъ ея составомъ; но составъ труппы въ прошломъ году положительно меркнетъ и блѣднѣетъ передъ составомъ ея въ нынѣшнемъ. Такихъ персонажей, каковы г-жа Стрепетова, гг. Максимовъ, Лазаревъ, Кольцовъ и самъ антрепренеръ, едва ли когда видала наша публика. Я нисколько не солгу, если скажу, что нѣкоторые жители другихъ городовъ, только во имя состава нашей театральной труппы, пріѣзжали проводить святки въ Орелъ 1-го января мнѣ случилось видѣть драму «Таня». Въ особенности эффектна вышла та сцена, когда Дуня, узнавъ *все*, врывается нежданно-негаданно въ семейную квартиру холостаго, будто бы, ея обожателя Крутоярова и заставляетъ его, съ одной стороны угрожаемаго нашествіемъ супруги, а съ другой—посѣщеніемъ сына, согласиться на бракъ послѣдняго съ Таней. По отзывамъ многихъ, хорошо знакомыхъ съ сценическимъ искусствомъ, г-жа Стрепетова, гг. Максимовъ, Кольцовъ, Лазаревъ и самъ антрепренеръ могли бы быть украшеніемъ и не одной только провинціальной сцены. Кромѣ того, многіе изъ нашей публики считаютъ замѣчательнымъ драматическимъ талантомъ артистку настоящей труппы, г-жу Е. А Корбіель. Дѣйствительно, она имѣетъ большой успѣхъ, но успѣхъ этотъ, по моему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что у насъ много охотниковъ до пикантнаго, а этою-то пикантностью и отличается игра г-жи Корбіель, при не совсѣмъ дурной наружности и всегда необыкновенно богатой костюмировкѣ. Не придя еще въ тотъ возрастъ, когда пикантность на сценѣ необходима, «какъ соль ко щамъ, какъ масло къ русской кашѣ», по словамъ поэта, я скажу только, что г-жа Корбіель, не отличающаяся ни хорошимъ голосомъ, ни изящными манерами, при всемъ томъ не дурная актриса для оперетокъ.

Но между талантами и посредственностями въ настоящей нашей труппѣ, есть и положительныя ничтожества. Не перечисляя всѣхъ, упомяну о самой выдающейся бездарности. Пальма первенства въ этомъ отношеніи, по общему приговору, принадлежитъ г. Войцеховскому. Въ особенности невыносимъ его польскій акцентъ для русскаго уха, на русской сценѣ, при выполненіи русскихъ пьесъ.

Два слова о внѣшней обстановкѣ нашего театра. Костюмы и декораціи почти всегда удовлетворительны; костюмы же г-жъ Стрепетовой и Корбіель—роскошь. Да и не мудрено: говорятъ, кромѣ бенефиса, онѣ получаютъ по 500 р. сер. въ мѣсяцъ жалованья. Что же касается до самаго зданія театра, то, благодаря нашему городовому архитектору г. Тибо, внутренняя обстановка театра весьма изящна; желательно только, чтобы было побольше вентиляціи, а то, при необыкновенномъ почти всякій разъ обиліи публики, жара въ театрѣ нестерпимая и бѣдные зрители, наслаждаясь игрою артистовъ, въ тоже время мучаются, какъ грѣшники въ пеклѣ. Помѣщеніе для буфета, куда изъ театральной залы ведетъ холодный коридоръ, выше всякаго безобразія. Не понимаемъ, какъ тѣ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, не обратятъ на это должнаго вниманія. Впрочемъ, я слышалъ, что г. Тибо и въ этомъ отношеніи предпринимаетъ капитальныя преобразованія. Въ добрый часъ!

С. Г—въ.

Изъ Архангельска.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи).

Въ нашемъ обществѣ и въ нашей литературѣ установились два совершенно противоположные взгляда на Архангельскую губернію. По одному—эта окраина Европейской Россіи оказывается чуть не золотымъ дномъ, Калифорніей, неисчерпаемой сокровищницей, поприщемъ для широкаго и всесторонняго приложенія нашихъ производительныхъ силъ. По другому—это песчаная голина, по неоглядным топямъ и тундрамъ которой стелется только вьюга заунывная, пустыня безъ конца, безъ края, царство вѣчнаго голода и мороза. И то и другое мнѣніе находили себѣ жаркихъ защитниковъ въ литературѣ. Выяснить истину въ этомъ отношеніи весьма важно. Правительство ежегодно тратитъ на поддержку народнаго хозяйства нашего Сѣвера и на основаніе здѣсь торгово-промышленныхъ предпріятій, весьма значительныя суммы. Интересно было бы узнать, насколько производительны эти ассигновки? Есть ли какое либо основаніе думать, что вновь возникшія здѣсь и поддерживаемыя казною предпріятія оставятъ свой слѣдъ въ народномъ благосостояніи края. Кромѣ того, отсюда въ Петербургъ чуть ли не ежегодно являются разные прожектеры, пѣнкосниматели всѣхъ оттѣнковъ, устроители компаній мыльныхъ пузырей. Всѣ эти почтенные дѣятели неустанно ажитируютъ въ пользу предпріятій, направленныхъ собственно къ тому, какъ бы поаккуратнѣе обобланить своего ближняго, и такъ, чтобы онъ механизмъ всей штуки сообразилъ уже тогда, когда центръ тяжести изъ его кармана будетъ перенесенъ въ бездонную утробу ловкаго и юркаго защитника народныхъ и промышленныхъ интересовъ Сѣвера. Въ виду всего этого, весьма важно знать дѣйствительное положеніе и средства Архангельской губерніи. Воздерживаясь отъ всякихъ предвзятыхъ убѣжденій, мы приведемъ возможно вѣрныя статистическія данныя о настоящемъ состояніи Сѣвера и его производительныхъ силахъ. Прежде всего, разумѣется, о хлѣбопашествѣ. Громадныя протяженія между различными пунктами этаго края и естественныя несходства ихъ таковы, что мы должны невольно говорить о каждомъ уѣздѣ отдѣльно. За норму мы примемъ годъ средняго урожая, именно 1872 годъ.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ посѣвъ яровыхъ полей начать со второй половины апрѣля. Низменныя мѣстности до 5 мая находились еще подъ водою разлившейся С. Двины. Въ это время засѣвались собственно поля, находившіяся на возвышенностяхъ и вдали отъ рѣкъ. Весьма часто случается здѣсь, что водополье смываетъ озимовыя поля и тогда населеніе должно вторично пересѣвать ихъ яровымъ. Особенно замедляютъ всходы хлѣба—Апрѣльскіе морозы. Въ прошломъ году поля зазеленѣли съ 20 мая. Въ теченіе іюня и іюля часто случаются засухи, уничтожающія нивы; къ счастію, послѣднія пять лѣтъ въ этомъ отношеніи представляютъ благопріятныя исключенія. Въ эти мѣсяцы тутъ постоянно случались обильныя ночныя росы и дожди при теплой и тихой погодѣ. Къ жатвѣ здѣсь приступаютъ съ 15 іюля. Въ это же время населеніе засѣваетъ другія поля озимовыми хлѣбами (рожью). Посѣвы заканчиваются 15 августа. Въ началѣ сентября хлѣбъ уже убранъ съ поля; ржи съ каждой десятины получается по 6, а ячменя по 10 четвертей. Какъ на рѣдкое явленіе, можно указать на то, что два или три крестьянина этого уѣзда пробовали на своихъ поляхъ разводить пшеницу и опытъ оказался вполнѣ удачнымъ. Всего же здѣсь занимается хлѣбопашествомъ около 14.000 ч., которыми и посѣяно въ 1872 году ржи 706, ячменя 9.925 четвертей, а снято первой 4.295, втораго 38.861 четверть. Общій урожай ржи—самъ 6, ячменя—самъ 4. Тутъ же сѣется и картофель — 3.500 ч., сборъ которой даетъ около 16,000 ч. или урожай въ самъ 5. Изъ овощей родится капуста—700.000 кочней, морковь—4.000 пуд., рѣпа 3.200 п., рѣдька 2.400 п., брюква 56.000 п. Цифры урожая хлѣба отдѣльно по волостямъ, колеблются отъ 3—10. Такъ, въ Сюземской волости (приморье) снять хлѣбъ самъ 3, а въ Лявленской озимъ самъ 10. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, насколько наличными, собранными съ полей запасами, обезпечивается мѣстное продовольствіе, мы получимъ: что на 50.445 ч. населенія уѣзда собрано съ нивъ 303.505 п.; выдѣливъ $^1/_4$, необходимую на посѣвъ слѣдующаго года, остается 220.000 п. или по $4^1/_2$ п. на каждаго. Сверхъ того, въ томъ же уѣздѣ находится муки казенной въ разныхъ магазинахъ и складахъ и въ сельскихъ крестьянскихъ запасахъ 395.258 п. или вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ - 622.174 п. Ясно, что продовольствіе этого района обезпечено на долго, не говоря уже о частныхъ запасахъ муки, имѣющихся въ продажѣ у купцовъ города Архангельска. Цѣны на хлѣбъ, овесъ и сѣно, здѣсь въ 1872 г. въ самомъ нормальномъ мѣсяцѣ октябрѣ стояли на пудъ муки -- 81 к., четверть ржи 5 р. 80 к., четверть овса 3 р. 75 к., пудъ сѣна 25. Говоря о мѣстномъ хлѣбопашествѣ, нельзя умолчать и о сѣнокосахъ Арх. уѣзда, которые дали 1.557.044 п. сѣна, менѣе 1871 г. на 267,646 п. Или на каждую голову скота 102 пуда.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ посѣвы яровыхъ полей начались въ концѣ мая. Сначала здѣсь можно было ждать неурожая. На низменностяхъ озимовыя поля были смыты разливомъ р. С. Двины; дожди, морозы, засуха, портили всходы на возвышенныхъ мѣстностяхъ и только въ іюлѣ установилась хорошая погода, давшая нивамъ возможность выколоситься и оправиться Впрочемъ, во многихъ мѣстностяхъ посѣвы не взошли вовсе. Въ началѣ августа приступили къ уборкѣ хлѣба и окончили къ началу сентября. Съ десятины собрано было до $4^1/_2$ ч-тей ржи, а ячменя до $11^1/_2$ ч-тей. Всего здѣсь занимается хлѣбопашествомъ 13.734 чел. Ими посѣяно ржи 2094, ячменя 8.606 и картофелю 1096 четвертей, а собрано ржи 6909, ячменя 27.588 ч-тей и картофелю 3,917 ч тей. Общій урожай для первой самъ 3, для втораго самъ 4, для третьяго самъ 4. Всего населенія здѣсь считается 32.034 ч. Всего снято хлѣба 228.350 п.; исключая на посѣвъ 60000 п., окажется, что на продовольствіе остается всего 168.350 п. или по 7 п. на каждаго. Казеннаго и сельскаго хлѣба въ разныхъ магазинахъ находится 46.127 п., т. е. наличные запасы продовольствія по Холмогорскому уѣзду—274,478 п. или по 8 п. на каждаго. При этомъ нужно замѣтить, что здѣсь, благодаря близости города Архангельска, никогда, даже и въ голодные годы, не нуждаются въ особенныхъ административныхъ мѣрахъ по обезпеченію народнаго продовольствія. Кромѣ того, значительная часть Холмогорскихъ крестьянъ вовсе не живетъ дома, а занимается отхожими промыслами въ губерніяхъ Петербургской и Московской. Въ 1872 г. сборъ сѣна въ этомъ районѣ былъ также плохъ: общее количество его 1.060.000 п. Лучшими сѣнокосными мѣстами холмогорскаго уѣзда считаются тѣ заливные острова, которые образуются рукавами р. Сѣверн. Двины. Они такъ велики, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщаются цѣлыя волости съ ихъ деревнями, селами, выселками и погостами. Но большая часть только въ сѣнокосное время освобождается отъ воды. Качество мѣстнаго сѣна и его обиліе, обусловили здѣсь возможность существованія прекрасной породы рогатаго скота, славящейся по цѣлой Россіи. Къ сожалѣнію, много ея выводится въ Петербургъ и часто за весьма дешевую цѣну: отъ 50—100 р. за корову. На бойни быковъ отсюда продаютъ обыкновенно по 33, 35 р. за голову. Всего сѣна, снятаго здѣсь въ прошломъ году, пришлось на каждую голову по 70 пудовъ.

Въ срединѣ мая начались посѣвы ячменя по Шенкурскому уѣзду, который можно назвать житницею Архангельской губерніи. Это—нашъ Египетъ. Здѣсь во время голодовокъ 1865—67 гг. населеніе менѣе всего терпѣло отъ неурожаевъ. Въ этомъ районѣ сельскіе магазины почти переполнены хлѣбомъ, даже сверхъ нормы, опредѣляемой закономъ. Впрочемъ, начало лѣта прежняго года и на Шенкурскомъ уѣздѣ отозвалось весьма неблагопріятно. Были долгія засухи и крестьяне ждали неурожая. Но въ іюнѣ и іюлѣ теплыя и влажныя погоды исправили все и въ концѣ послѣдняго мѣсяца хлѣбъ уже выколосился и налился на всѣхъ поляхъ этого уѣзда. Тѣмъ не менѣе хлѣба собрано на 80.000 п. менѣе 1871 г. Всѣ посѣвы на слѣдующее лѣто здѣсь оканчиваются къ 1-му сентября. Всего интереснѣе удобреніе полей этого района. Не говоря уже о мѣстномъ скотоводствѣ, доставляющемъ хозяевамъ обильное количество навоза, крестьяне за нѣсколько десятковъ верстъ отъ своихъ полей ѣздятъ за *тундрой*, которую и снимаютъ съ болотъ, оставаясь цѣлыя недѣли на открытомъ воздухѣ, въ водѣ, безъ крова и безъ горячей пищи. Этотъ матеріалъ обыкновенно раскладываютъ на поля и хорошій урожай оплачивается повальными горячками, которыми болѣютъ здѣсь *тысячи* народа, *цѣлыя села*, цѣлыя волости. Впрочемъ, сила эпидеміи весьма не значительна, смертные случаи не даютъ и 1% на 100 больныхъ. Всего земледѣльческаго населенія въ Шенкурскомъ уѣздѣ 28.000 д., которыми и посѣяно ржи 10.000, ячменя 21.300, картофелю 3.200 четвертей, а собрано перваго 34.200 ч., втораго 64.236 ч—тей, и третьяго 10.200 ч—тей. Общій урожай самъ $3^1/_4$. Высшій урожай—волость Курюминская- самъ 15 (озимь); низшій—

Усть-Важская—самъ 1½. Жителей здѣсь всего 63.887 ч.; снято съ полей хлѣба до 800.000 п. Исключивъ 200.000 на посѣвъ, окажется, что на продовольствіе остается 600.000 п. или около 9 п. на человѣка. Административнаго хлѣба здѣсь въ сельскихъ магазинахъ мало, такъ какъ уѣздъ достаточно производитъ и безъ казенныхъ заготовокъ. Въ сельскихъ же магазинахъ хранится около 400.000 п.; всего съ вышеозначеннымъ 1 100 000 п. или около 16 п. на каждаго. Здѣсь, впрочемъ, и картофелю собирается гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи, а именно около 70,000 п. Особенно хороши въ Шенкурскомъ уѣздѣ бывшія удѣльныя хозяйства, несмотря на то, что въ послѣднее время по отношенію къ прежнимъ своимъ крестьянамъ Вельская удѣльная контора сдѣлала все, что только было въ ея силахъ и средствахъ для ихъ раззоренія. Крестьяне волкомъ выли отъ удѣльныхъ чиновниковъ и только поотдохнули не болѣе какъ съ годъ тому назадъ. Цѣнность хлѣба по Шенкурскому уѣзду въ прошломъ году достигала до 80 к. за пудъ муки, до 6 р. за четверть ржи и до 3 р. 30 к. за четверть овса. Нужно къ тому же замѣтить, что въ Шенкурскомъ уѣздѣ сѣется съ успѣхомъ овесъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь съ успѣхомъ могли бы разводиться ленъ и конопля. Сѣна въ 1872 г. здѣсь собрано 1.667.701 п., менѣе противу 1871 г. на 261.596 п. Цѣна сѣна въ 1873 г. поднялась до небывалой цифры 78 к. за пудъ. Всего же на каждую голову скота здѣсь приходится по 42 пуда.

Пинежскій уѣздъ представляетъ самую неблагопріятную полосу для земледѣлія Архангельской губерніи. Въ прошломъ году здѣсь начались посѣвы въ началѣ мая и окончились къ іюню повсемѣстно. Погода все время стояла хорошая и хлѣбъ росъ правильно, только раннія морозы уничтожили кое-гдѣ всходы уже выколосившагося ячменя въ низменныхъ, влажныхъ мѣстахъ. Общій урожай былъ самъ 4⅓ для озимоваго и самъ 4 для яроваго. Обыкновенно же здѣсь сборъ съ полей даетъ самъ 3. Высшій урожай ржи дали волости Муновская и Труфаногорская (самъ 6), низшій Совпольская и Тимошенская—самъ 2. Высшій урожай ячменя — Подборская, Труфаногорская и Михайловская—самъ 5; низшій—Тимошинская, Бирючевская, Ярушевская - самъ 3. Тутъ же въ первый разъ крестьяне пробовали сѣять небоящійся морозовъ кавказскій горный ячмень и урожай его далъ самъ 10. Земледѣльцевъ здѣсь не наберется и 10,000 ч. Посѣяно было ржи 956, ячменя 7,555, картофелю 264 четверти, собрано первой 4,186, втораго 30,056, третьей 691 четверть. Все населеніе этого уѣзда 22,522 ч., снято съ поля хлѣба 263,880 п. Исключивъ ¼ на посѣвы, окажется, что на продовольствіе остается 200,000 п. или по 7 п. Кромѣ того, казеннаго и сельскаго хлѣба въ разныхъ сельскихъ магазинахъ и складахъ имѣется 114,000 п., а всего вообще 357,880 п. или почти по 14 п. на каждаго. Въ Пинежскомъ уѣздѣ сѣна собрано около 682,000 п., менѣе 1871 г. на 400,000 п. Трава лѣтомъ сохла отъ засухъ и къ косьбѣ ея можно было приступить только въ концѣ іюля мѣсяца. Цѣнность на хлѣбъ въ Пинежскомъ уѣздѣ доходила до 1 р. за пудъ муки, до 7 р. 87 к. за четверть ржи, а сѣно покупалось по 35 к. за пудъ; всего же сѣна, по числу рогатаго скота въ уѣздѣ, приходилось по 60 п. на каждую голову.

Громаднѣйшій изъ уѣздовъ Архангельской губерніи, Мезенскій—менѣе всего сѣетъ хлѣба. Посѣвы 1872 г. начаты здѣсь въ началѣ, а кончены въ послѣднихъ числахъ мая. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ этого района поля бѣдныхъ крестьянъ, за недостаткомъ сѣмяннаго хлѣба, остаются иногда незасѣянными вовсе. Такъ было и въ прошломъ году, когда кромѣ того еще многіе всходы были уничтожены утренними морозами. Рѣдкоколосныя нивы только кое гдѣ, въ особенно благопріятныхъ для земледѣлія мѣстахъ, мѣнялись хорошими полями, да и то на югѣ этого уѣзда. Средній урожай здѣсь для озимоваго далъ самъ 5⅓, а для ячменя самъ 3. Высшій урожай былъ въ Койнасской волости (самъ 7¾), Вожгорская—самъ 6; низшій урожай напр. для яроваго хлѣба, дала Мезень (самъ 1¼). Нужно замѣтить, что еще годъ тому назадъ урожай Кайнасской и Красноборской волостей доходилъ до самъ 12. Къ жатвѣ здѣсь приступили въ первой половинѣ августа и закончили ее къ сентябрю. На незначительное число земледѣльцевъ здѣсь засѣяно было ржи — 255, ячменя — 7,556, картофеля—109 четвертей, и снято 957 четвертей ржи, 20,057 четвертей ячменя и 214 четвертей картофеля. Всего жителей здѣсь считается 43,753 ч., всего же съ полей собрано 148 013 п. или, исключивъ ¼ на посѣвъ, на продовольствіе остается 113,000 п. хлѣба, т. е. по 3½ п. на каждаго. Казеннаго и сельскаго хлѣба въ продовольственныхъ магазинахъ здѣсь находится 109,950 п., всего же съ вышеозначеннымъ около 257,900 п. или на каждаго по 6 п. Цѣнность хлѣба доходила здѣсь до 1 р. 25 к. за пудъ муки, а сѣно стоило до 40 к. пудъ. Въ Мезенскомъ уѣздѣ снято сѣна до 1.800,000 п., т. е. по 75 п. на голову скота. Въ нѣкоторыхъ южныхъ частяхъ этого уѣзда разводится ленъ, хотя и въ весьма незначительномъ количествѣ.

Въ Онежскомъ уѣздѣ посѣвъ начался и кончился въ маѣ. Крестьянамъ многія поля пришлось перепахивать, вслѣдствіе порчи озимовыхъ всходовъ. Морозы здѣсь повредили часть озимовыхъ полей и въ послѣдующіе лѣтніе мѣсяцы. Впрочемъ, въ концѣ іюля повсюду уже было приступлено къ уборкѣ полей и оказался средній урожай въ 2½ ржи и въ 3 ячменя. Высшій урожай дала волость Кокоринская (самъ 5½), низшій - Золотицкая (самъ 1), всего же засѣяно здѣсь было ржи 1,404 четверт., ячменя 7,039 четверт. и картофеля 1,870 четверт.; а собрано первой 3,859 четверт., втораго 20,053, картофелю 4,963 четверт. Въ Онежскомъ уѣздѣ всего считается 33,100 душъ. Общее количество снятаго съ поля хлѣба—171,243 п., а за вычетомъ ¼ на посѣвъ, остается на продовольствіе 130,000 п. или по 4 п. на каждаго. Кромѣ того, здѣсь въ казенныхъ и сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ находится до 90,862 п. хлѣба, а по всѣмъ категоріямъ 247,000 п. или по 7 п. на каждаго. Онежскій уѣздъ въ неурожайные годы, вмѣстѣ съ Кеменемъ, терпитъ болѣе всего. Тутъ случаются и самыя трудныя проявленія голода, сюда же въ это время должна направляться и вся энергія мѣстныхъ продовольственныхъ учрежденій. Цѣнность хлѣба здѣсь въ прошломъ году доходила до 1 р. 20 к. за пудъ муки, до 8 р. 50 к. за четверть ржи и до 5 р. за четверть овса. Сѣна въ Онежскомъ уѣздѣ собрано 1.058,730 п; оно продавалось по 30 к. за пудъ. Значительные склады хлѣба находятся въ самой Онегѣ, въ амбарахъ мѣстныхъ иностранныхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Сѣна, по числу рогатаго скота и лошадей, приходится по 70 п. на голову.

Въ Кемскомъ уѣздѣ первая половина лѣта 1872 г. обѣщала хорошій урожай, но затѣмъ, какъ и повсемѣстно по губерніи, начались засухи, утренніе морозы. Посѣвы начались только съ 1-го іюня, тѣмъ не менѣе сборъ съ полей былъ не особенно малъ. Урожай озимоваго далъ самъ 6, яроваго самъ 4. Въ первыхъ числахъ сентября хлѣбъ уже былъ убранъ. Въ корельскихъ волостяхъ, на участкахъ расчищеннаго подъ пашни лѣса, урожай былъ великолѣпенъ, такъ озими (рожь) въ Маслозерской волости дали самъ 13, Вычитайбальской самъ 10, Поньгамской самъ 10, Тихтозерской самъ 8. Высшій урожай яроваго (ячменя): Ухтинская и Лапинская—самъ 6. Низшій урожай озимоваго хлѣба въ волости Юшкозерской самъ 2, для яроваго въ Маслозерской самъ 2. Такимъ образомъ всего въ Кемскомъ уѣздѣ было посѣяно ржи 1,490 четвертей, ячменя 2,353 четверт., картофелю 799 четверт., а собрано первой 8,134 четверт., втораго 9,371 четверть, картофелю 4,237 четверт. Въ этомъ уѣздѣ, со включеніемъ Кольскаго полуострова, считая всего 34,725 чел. жителей, съ полей здѣсь собрано хлѣба 130,000 п.; за исключеніемъ ¼ п. на посѣвъ, остается на продовольствіе 82,500 п. или около 2½ п. на каждаго. Казеннаго хлѣба въ продовольственныхъ магазинахъ находилось 134,523 п.; по всѣмъ категоріямъ въ уѣздѣ имѣлось хлѣба 265,192 п. или по 7 п. на каждаго. Цѣнность хлѣба доходила здѣсь до 1 р. за пудъ муки, до 7 р. 25 к. за пудъ ржи, до 6 р. 10 к. за пудъ овса. Сѣна по Кемскому уѣзду собрано 343,782 п., на 112,039 п. менѣе 1871 г. Такой значительный недостатокъ сѣна заставилъ мѣстныхъ крестьянъ распродать не мало скота. Цѣнность его достигла до 75 к. за пудъ и по числу скота распредѣлялось по 35 п. на каждую голову.

Такимъ образомъ хлѣба и картофеля всего въ Архангельской губерніи засѣяно 91,462 четверти, а собрано 310,854 четверти. Общій урожай ржи—самъ 4½, ячменя самъ 4½ и картофеля самъ 3½. Городское хлѣбопашество (мѣщанскія хозяйства) составляетъ $^1/_{40}$ часть общаго. На каждаго мѣщанина приходилось всего снятаго мѣщанами хлѣба по 9 п., на каждаго крестьянина по 10 п. Хлѣбопашество Шенкурскаго уѣзда составляетъ ⅓ общаго хлѣбоп. губерніи, Холмогорскаго ⅛, Пинежскаго ⅛, Архангельскаго $^1/_{10}$, Онежскаго $^1/_{11}$, Мезенскаго $^1/_{13}$, Кемскаго $^1/_{15}$. Кромѣ того:

Въ Архангельскомъ уѣздѣ на каждаго жит. снятаго хлѣба приход. по 4½ п. до годоваго прод. необходимо прикупить		15½ п.
» Холмогорскомъ	7 » »	13 »
» Шенкурскомъ	9 » »	11 »
» Пинежскомъ	8 » »	12 »
» Мезенскомъ	3½ » »	16½ »
» Онежскомъ	4 » »	16 »
» Кемскомъ	2½ » »	17½ »

Такимъ образомъ въ Архангельской губерніи каждый долженъ ежегодно употребить денегъ на покупку привознаго хлѣба въ Архангельскомъ уѣздѣ 15 р. 50 к., въ Холмогорскомъ уѣздѣ 13 р., въ Шенкурскомъ 11 р., въ Пинежскомъ 12 р., въ Мезенскомъ 16 р. 50 к., въ Онежскомъ 16 р., а въ Кемскомъ 17 р. 50 к. Всего въ Архангельской губ., за вычетомъ зерна на посѣвъ, собрано хлѣба на продовольствіе 1.640,000 п.; на все населеніе ея необходимо ежегодно 4.600.000 пуд., итого дефицитъ — 3.060.000 п. или 3.060.000 р., которые населеніе должно извлечь изъ другихъ промысловъ и источниковъ. Вслѣдствіе этого ежегодно сюда свозятся значительные транспорты хлѣба, преимущественно тремя путями: Печорою для Мезенскаго уѣзда до 500.000 п., С. Двиною для Архангельскаго, Холмогорскаго, Шенкурскаго и Пинежскаго уѣздовъ, а также и для Поморья до 2.000.000 п., и рѣкою Онегою для Онежскаго уѣзда 120.000 п., всего же 2.620.000 п. Противъ 3.060.000 п. недостаетъ 420.000 п. Это количество въ Мезенскомъ и Кемскомъ уѣздахъ преимущественно замѣняется примѣсями къ хлѣбу древесной коры, соломы и др. ингредіентовъ. Примѣси эти въ нѣкоторыхъ корельскихъ волостяхъ составляютъ 43%, въ другихъ 25 и 32%. Насколько выгодно хлѣбопашество здѣсь въ ряду другихъ промысловъ, покажетъ нижеслѣдующая таблица.

Хлѣбопашество даетъ мѣстному населенію (вмѣстѣ съ зерномъ для посѣва) 2.000.000 хлѣба, считая по мѣстнымъ цѣнамъ 1 п. по 1 р.	2.000.000 р.
Рыболовство рѣчное	280 000 »
» морское	600 000 »
Звѣриный промыселъ (морской)	125.000 »
» и птичій промыселъ, лѣсные	127.000 »
Отхожій промыселъ	720.000 »
Фрахтъ	180.000 »
Солевареніе	50 000 »
Смолокуреніе	230 000 »
Лѣсопромышленность (всѣ выгоды ея идутъ въ пользу иностранцевъ—владѣльцевъ заводовъ)	1.300.000 »
Всѣ прочіе промыслы вмѣстѣ	1 800.000 »

Отсюда очевидно, что хлѣбопашество выгоднѣе всѣхъ другихъ промысловъ губерніи, несмотря на частые неурожаи.—Этихъ цифръ совершенно достаточно для очерка мѣстнаго земледѣлія.

В. Н. Д.

Бухарское посольство въ Петербургѣ.

Русское вліяніе въ Средней Азіи постоянно возрастаетъ. Хивинскій походъ не остался безъ полезныхъ результатовъ для Россіи: азіятскіе владѣтели сознали значеніе и средства Россіи. Договоръ, заключенный съ Бухарой и уничтожившій въ ней рабство, былъ ближайшимъ слѣдствіемъ нашихъ послѣднихъ побѣдъ. Бухарскій эмиръ убѣдился какъ въ томъ, что прежній порядокъ вещей сдѣлался невозможнымъ, такъ и въ томъ, что мы нетолько не думаемъ посягать на его независимость, но еще готовы оказать ему всякую помощь. Обязанный сохраненіемъ престола Россіи, онъ понялъ, что продолженіе добрыхъ сношеній съ ней можетъ способствовать къ утвержденію его власти и къ развитію народнаго благосостоянія.

Всѣ эти соображенія заставили эмира отправить въ Россію посольство, состоящее изъ Абдулъ-Кадыръ-Бея и двухъ секретарей его Иманъ-Ахматъ-Урана и Мирзы-Абдулъ-Агана. Они прибыли въ Петербургъ 6-го января, а 10-го имѣли счастіе представляться въ торжественной аудіенціи Государю Императору.

На слѣдующій день они присутствовали на Высочайшемъ выходѣ по случаю бракосочетанія Великой Княгини Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ, а 17-го числа представлялись Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государынѣ Цесаревнѣ и Великому князю Владиміру Александровичу.

Абдулъ-Кадыръ-Бей извѣстенъ за ревностнаго приверженца Россіи и нѣтъ сомнѣнія, что пребываніе его у насъ укрѣпитъ его еще болѣе въ этихъ чувствахъ.

Музыкальное Обозрѣніе.

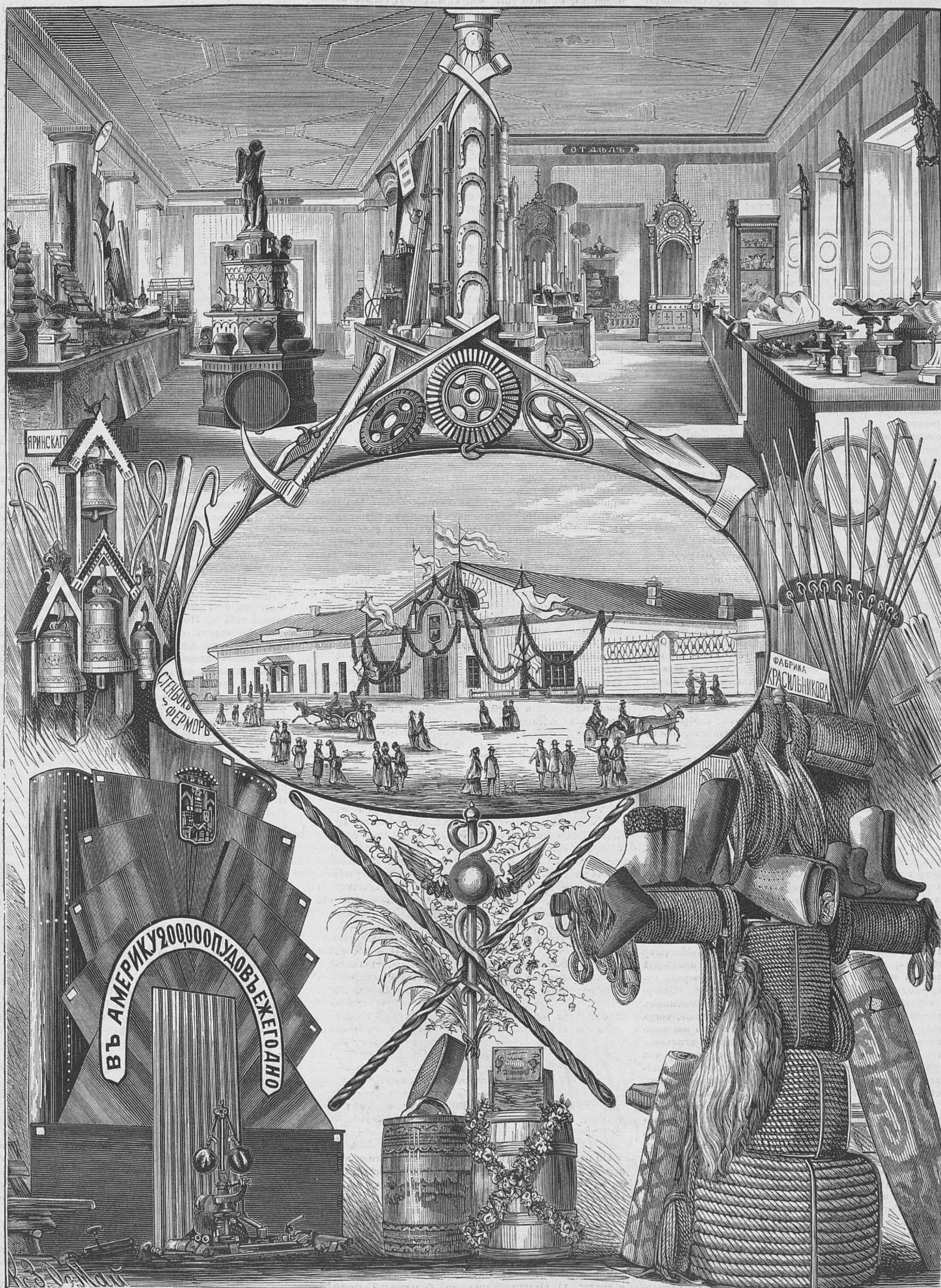
Музыкальный вечеръ С.-Петербургской русской музыкальной школы.—Концертъ въ пользу хора итальянской оперы.—Вечеръ С.-Петербургской консерваторіи.

При быстро развивающейся у насъ музыкальности въ массахъ, потребность въ музыкальномъ обученіи на началахъ по возможности дешевыхъ, является насущною необходимостью для лицъ недостаточныхъ. Помимо консерваторіи, какъ учрежденія, предназначеннаго исключительно для спеціалистовъ, за послѣднее время у насъ въ Петербургѣ возникло нѣсколько музыкальныхъ школъ, съ болѣе или менѣе обширной программой и различными методами преподаванія; цѣль же всѣхъ этихъ школъ сводится къ одному—дать возможность людямъ недостаточнаго класса получить, за относительно недорогую плату, извѣстный запасъ музыкальныхъ знаній; достигаютъ ли школы той цѣли, къ которой стремятся, это вопросъ другой; по краткости ихъ существованія, опредѣлить этого теперь еще нельзя: на то нужно время и выработанный опытъ.

По давности времени и обширности программы курса—замѣчательна русская музыкальная школа, открытая и управляемая г. Вороновымъ; въ ней, кромѣ фортепьянной игры и теоріи музыки, производится обученіе на всѣхъ струнныхъ инструментахъ, нѣкоторыхъ духовыхъ, а также сольному и хоровому пѣнію; удачное выполненіе такой огромной программы, требуетъ отличныхъ музыкальныхъ педагоговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затраты большихъ денегъ на приглашеніе хорошихъ и опытныхъ преподавателей; а такъ какъ директоръ школы, вѣроятно, помимо музыкальныхъ цѣлей, долженъ преслѣдовать и матеріальныя выгоды, по русской поговоркѣ «*своя рубашка къ тѣлу ближе*», то результаты и выходятъ далеко не столь блестящими, какихъ можно бы было ожидать; мы это говоримъ на основаніи того, что слышали на музыкальномъ вечерѣ русской музыкальной школы 18 января, въ залѣ придворной пѣвческой капеллы. Характеръ вечера былъ смѣшанный—на немъ чередовались и преподаватели, и ученики; программа состояла изъ 19 нумеровъ, выполненіе началось въ 7 часовъ, кончилось въ 12 часовъ—количественно онъ былъ богатъ, а качественно, то есть содержаніемъ и исполненіемъ,—тощъ и бѣденъ: ученики директора школы Воронова, О. Александрова и Г. Докторовъ, при всей талантливости, какою они надѣлены отъ природы, выказали блестящимъ образомъ результаты дурного преподаванія и отсутствія метода; *туше*—это условіе *sine qua non* всякаго пьяниста, у нихъ какъ будто бы не существовало, отсутствіе ритма, дурно

Общій видъ города Екатеринбурга. (Рис. и грав. Ос. Май).

Екатеринбургъ.—Выставка мѣстныхъ произведеній въ Екатеринбургѣ, въ Іюлѣ 1873 года. (Рис. и грав. Ос. Май).

и неправильно развитая техника, какъ въ гамныхъ, такъ и октавныхъ пассажахъ, совершенное неумѣніе владѣть педалями, и масса другихъ недостатковъ, которыхъ не перечтешь; — притомъ выборъ пьесъ совершенно не подходящій для учениковъ, еще не сформированныхъ, квинтетъ ор. 114 Фр. Шуберта, ноктюрнъ Фильда, увертюра Эгмонтъ Бетховена и XII симфоническій этюдъ Шумана, все это такія вещи, которыя требуютъ сформированную технику, большую силу и глубокое музыкальное пониманіе (Auffassung). Всякій музыкантъ долженъ помнить глубоко-правдивыя слова Шумана: «*техника служитъ для выраженія высшихъ формъ искусства*». Можно ли обладать высшими формами, когда самые простые пріемы еще не вполнѣ усвоены. О маршѣ Тангейзера въ 8 рукъ, лучше не упоминать; это было самое жалкое ученическое исполненіе, но не для концерта, а скорѣе для домашняго обихода; рояли Беккера, замѣчу мимоходомъ, издавали какой-то деревянный звукъ и настроены были не совсѣмъ согласно.

Лучшими нумерами этого вечера, была вокальная часть, исполненная учениками и ученицами г. Евгеніева. При небольшихъ голосовыхъ средствахъ, какими обладаютъ ученики школы, видно, что преподаватель не мало потрудился, чтобы хотя что нибудь сдѣлать; замѣтно, что имъ было обращено должное вниманіе на *постановку* и развитіе голоса, правильный переводъ дыханія,—условіе, необходимое при пѣніи,—соблюденіе такта и даже нѣкоторые оттѣнки; короче, преподаваніе пѣнія велось систематически и знающимъ человѣкомъ; исполненіе аріи изъ Фауста «Ахъ, скажите вы ей» г-жою Онѣгиною, дуэта Дерфельдта «Дитятко родное» г-жою Онѣгиною и г. Нахтманомъ, «Ночной смотръ» Глинки и «Бородушка» Бахметьева—было болѣе, чѣмъ удовлетворительное, а въ двухъ послѣднихъ вещахъ бассъ Быковъ выказалъ хорошую фразировку и огонёкъ. Хоръ изъ «Русалки» Даргомыжскаго, исполненъ былъ ученицами согласно, съ оттѣнками и съ соблюденіемъ должнаго темпа. Изъ преподавателей школы лучше всѣхъ игралъ г. Совле на флейтѣ и г. Егоровъ на віолончелѣ; г. Рѣзвецовъ, при скромной роли аккомпаньятора, выказалъ себя толковымъ и хорошимъ музыкантомъ.

Кончая нашъ отчетъ о русской музыкальной школѣ, мы не можемъ не посовѣтовать, чтобы на будущее время преподаваніе игры на фортепьяно поручено было знающему и толковому учителю, иначе дѣло затормозится само собою, не дастъ никогда серьезныхъ результатовъ и будетъ стоять на точкѣ жалкаго дилетантизма.

Утренній концертъ 20 января въ Большомъ театрѣ, въ пользу хора итальянской оперы, привлекъ по обыкновенію огромную массу народа; за два дня билеты всѣ были распроданы; конечно, главною приманкою служило имя Патти на афишѣ, иначе объяснить этого нельзя, потому что врядъ ли кого можетъ интересовать программа, составленная исключительно изъ запѣтыхъ и заигранныхъ нумеровъ, которые публика слышитъ каждый день на сценѣ; распорядители концерта, имѣя въ виду только *большой сборъ*, заручившись именемъ Патти съ ея неизмѣнными нумерами, которые она повторяетъ каждый годъ и во всѣхъ концертахъ—Pollacca изъ Пуританъ и рондо изъ Сѣверной звѣзды, съ двумя флейтами, - были заранѣе гарантированы въ полномъ успѣхѣ, а такъ какъ концертъ состоитъ изъ двухъ нумеровъ и съ участіемъ одной г-жи Патти не могъ, то все остальное являлось атрибутомъ второстепеннымъ. Несмотря на всѣ эти соображенія, которыми руководствовались гг. распорядители, обстоятельство, случившееся въ концѣ концерта, доказало, что и самая долготерпѣливая публика въ мірѣ, какъ наша Петербургская, несмотря на всѣ свои симпатіи къ знаменитой дивѣ, можетъ все-таки выйдти изъ терпѣнія и громко выражать неудовольствіе. Это случилось такъ: въ первомъ отдѣленіи г-жа Патти пѣла, съ обычнымъ, конечно, успѣхомъ Pollacca «Son vergini» изъ Пуританъ, хотя, по нашему мнѣнію, исполненіе этой вещи г-жою Фіоретти въ былые годы было еще совершеннѣе, не въ смыслѣ техническомъ, а въ смыслѣ граціи и простоты; на бисъ г-жа Патти пѣла «Соловья», конечно, тоже отлично; — во второмъ отдѣленіи пѣла арію изъ Марты Эмма Альбани; — эта молодая артистка, при обширномъ, свѣжемъ голосѣ и отличной обработкѣ, напоминающей Патти, съ каждымъ днемъ совершенствуется и возбуждаетъ къ себѣ симпатію публики; — ее приняли отлично и на бисъ, она, къ общему удивленію, спѣла «Матушку голубушку»; публика заставила ее повторить послѣдній куплетъ и вызвала разъ восемь. Послѣ нее черезъ нумеръ,—должна была пѣть Патти Рондо изъ оп. «Сѣверная звѣзда»; всѣ ожидали съ замирающимъ дыханіемъ появленія дивы, но представьте общее изумленіе, когда вышелъ режиссеръ и объявилъ, что Патти, по внезапно случившейся болѣзни, пѣть не будетъ; публика стала вызывать г-жу Альбани, которая не показалась, потому что уже уѣхала изъ театра; ни появленіе Багаджіоло—этого всеобщаго любимца, ни хора, не могли успокоить публики.

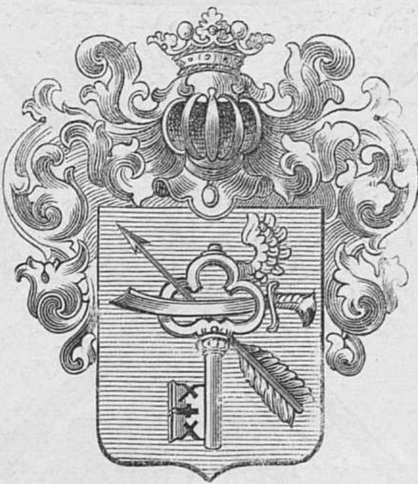
Всѣ остальные артисты пѣли свои нумера исправно; арія Гуно съ г-жою Дюваль, была почему-то пропущена. Багаджіоло исполнилъ знаменитую арію «Пифъ! Пафъ!» изъ Гугенотовъ хорошо, хотя мы находимъ, что нашъ Васильевъ декламируетъ эту вещь съ большею силою, отчего исполненіе выходитъ характернѣе.

Съ особеннымъ наслажденіемъ мы слушали Нодена и еще разъ убѣдились, что хорошая школа, пройденная артистомъ въ молодости, конечно, если онъ талантливъ, никогда не пропадетъ даромъ; остается метода, знаніе голосовыхъ эффектовъ, и при отсутствіи красоты звука и свѣжести, такой артистъ и въ концѣ своей артистической дѣятельности производитъ впечатлѣніе; серенада «Comè gentil» изъ Донъ-Пасквале съ хоромъ, исполнена была Ноденомъ въ совершенствѣ. Непонятно, отчего Мендіорозъ, съ своимъ бархатнымъ и симпатичнымъ баритономъ, не пользуется той симпатіею, какую справедливо заслуживаетъ; публика относится къ нему вообще холодно. Хоры прошли недурно, хотя мы вправѣ ожидать болѣе тонкаго исполненія; хоры русской оперы проходятся тщательнѣе и общая интонація вѣрнѣе; молитва изъ Фенеллы *a capella* поется рускимъ хоромъ съ большими оттѣнками и производитъ большее впечатлѣніе. Оркестръ игралъ отлично, да иначе и быть не могло,—вѣдь такихъ хватовъ, какъ Фererro, Давыдовъ, Чіарди, Цабель пожалуй, не скоро отыщешь въ другихъ европейскихъ оркестрахъ. Сборъ простирался до 4 тысячъ руб., значитъ цѣль достигнута.

Во вторникъ, 22 января, былъ послѣдній музыкальный вечеръ въ консерваторіи; дирекція русскаго музыкальнаго общества, въ виду того, что въ великомъ посту предполагается устроить въ консерваторіи пробныя оперныя представленія, назначила только три состязательныхъ вечера для своихъ учениковъ; на этомъ вечерѣ преобладалъ элементъ фортепьянной игры, пѣнія было мало, и вообще мы находимъ, что съ выходомъ изъ консерваторіи г-жи Ниссенъ-Саломанъ, классъ вокальный не стоитъ на той высотѣ, какъ это было въ ея время; этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы профессора были плохи—имена Эверарди и Корси извѣстны всему музыкальному міру—но дѣло въ томъ, что г-жа Ниссенъ вела своихъ учениковъ съ самаго начала, заботилась о постановкѣ и обработкѣ голоса; гг. Эверарди и Корси заботятся болѣе о драматизмѣ и окончательной полировкѣ голоса и врядъ ли у нихъ хватитъ терпѣнія и охоты вести ученика съ самаго начала. Г-жа Клебекъ, ученица профессора Корси, пѣла на вечерѣ арію изъ оп. Жизнь за Царя и два романса Гуно и Шумана съ большимъ драматизмомъ, но притомъ замѣтно было, что первоначальная школа ею пройдена не строго,—голосъ не вездѣ ровенъ и въ *Son filè* замѣтна вибрація. Г. Матчинскій, ученикъ проф. Эверарди, пропѣлъ своимъ прекраснымъ баритономъ чудную элегію Даргомыжскаго «Я помню глубоко»; желательно бы было только большей ровности въ переходахъ отъ форте къ піано; при серьезномъ трудѣ, изъ этого пѣвца выйдетъ большой толкъ. Тріо изъ «Nozze di Figaro» Моцарта, почему-то исполнено не было. Г. Колоковскій, уч. проф. Ауера, исполнилъ съ большою техникою 1 часть концерта (E-moll.) Шпора; видно, что онъ много и старательно работаетъ. Перейдемъ къ фортепьянной игрѣ, самой, такъ сказать, популярной въ консерваторіи; конечно, на первомъ планѣ Климовъ, уч. проф. Лешетицкаго; онъ оканчиваетъ курсъ нынѣшній годъ; въ немъ виденъ сформированный артистъ: замѣчательная техника, много силы, блеска и, пожалуй, даже своеобразнаго въ передачѣ характера, но зато, въ чемъ г. Климовъ не виноватъ, полное олицетвореніе школы своего учителя, отсутствіе тона и пѣвучести; отъ этого вещи, которыя по своему характеру требуютъ пѣнія и тонкихъ нюансовъ въ фразировкѣ, ему не удаются, напримѣръ ноктюрнъ Фильда, анданте изъ сонаты Мендельсона съ віолончелемъ, — зато вещи съ блескомъ и бравурностью, какъ вальсъ Таузига, Скерцо Мендельсона, сыграны имъ были въ замѣчательномъ совершенствѣ. Г-жа Соловьева, ученица проф. Кросса, исполнила двѣ трудныхъ пьесы А. Рубинштейна и Рафо; у ней хорошая техника, много силы и тона, ударъ мягкій, школы Рубинштейна, извлекающій изъ фортепьяно полные и сочные звуки, а не деревянные и отрывистые, какъ у большинства піанистовъ такъ называемой вѣнской школы; г-жа Соловьева, помимо своего таланта, дѣлаетъ вполнѣ честь своему учителю. Г-жа Боровка, уч. Лешетицкаго, видимо сильно сконфузилась, а потому рѣшительнаго сужденія мы о ней сказать не вправѣ. Анданте для арфы, скрипки и фортепьяно, соч. Гунке, какъ композиція, слабая и впечатлѣнія ни при какомъ исполненіи произвести не можетъ. Въ числѣ многочисленной и избранной публики на этомъ вечерѣ, находилась Аделина Патти.

Д. М.

Генеалогія и Геральдика.

Васильчиковы.

(дворяне).

По родословію, родъ русскихъ дворянъ Васильчиковыхъ происходитъ отъ *Индриса*, выѣхавшаго изъ нѣмецкой земли въ Черниговъ въ 1353 году. Индрисъ самъ въ Черниговѣ принялъ православіе, названный Леонтіемъ, а сыновья его *Литвиносъ*—Константиномъ, и *Зинатменъ*—Өеодоромъ. Устаршаго изъ нихъ, Константина, былъ сынъ Харитонъ Константиновичъ, а у Харитона сынъ Андрей, прозваніемъ *Толстой*, переселившійся изъ Чернигова въ Москву, на службу великаго князя Василья Васильевича (Темнаго). У Андрея Харитоновича былъ сынъ Карпъ и внуки: 1) Өеодоръ Карповичъ большій *Толстой*, отъ котораго произошелъ родъ *Толстыхъ*—дворянъ и графовъ; 2) Өеодоръ Карповичъ меньшой—*Өедецъ*—родоначальникъ *Өедцовыхъ* и 3) Юрій Карповичъ, у котораго единственный сынъ Василій, прозваніемъ *Дурной*, имѣлъ сына Өеодора Васильевича—родоначальника *Дурновыхъ*, происшедшихъ отъ старшаго изъ сыновей его *Микулы* Өеодоровича. Отъ втораго же брата его—*Данила*—произошли *Даниловы*, а третій Василій (уменьшительное *Васильчикъ*) сдѣлался родоначальникомъ *Васильчиковыхъ*.

Родомъ ихъ и займемся мы теперь.

У Василья Өеодоровича Васильчика, по родословію, было три сына: Осипъ и Иванъ Васильевичи, въ числѣ дворянъ значащіеся уже на службѣ въ свадебномъ поѣздѣ княжны Өедосьи Ивановны (дочери царя Ивана III), при выходѣ ея за князя Василья Дан. Холмскаго (13 февр. 1500 г). Третій же братъ ихъ, *Кинбаръ*—Купріянъ, былъ въ службѣ еще при Грозномъ. Онъ въ походѣ 1540 г. къ Ревелю значился 47 становщикомъ Государева полка На свадьбѣ Холмскаго въ поѣздѣ участвовалъ (1500 г.) и старшій сынъ Осипа Ивановича—Өедоръ Осиповичъ Васильчиковъ, о которомъ мы болѣе ничего незнаемъ, какъ и о второмъ братѣ его—Гавріилѣ Ивановичѣ, какъ и первый извѣстнаго по сыновьямъ своимъ. Неупомянутые же въ родословной книгѣ кн. П. В Долгорукова, младшіе ихъ братья, съ дядею Кинбаромъ, служили при Грозномъ, а именно: Михаилъ Ивановичъ Васильчиковъ былъ въ Казанскомъ походѣ 1544 г. завоеводчикомъ (адъютантомъ воеводы), а въ Полоцкомъ походѣ 1551 г. 3 мъ воеводою 19 полка *правой руки*. Братъ же его Петръ Ивановичъ служилъ эсауломъ въ обоихъ этихъ походахъ, тогда какъ племянникъ,—Михаиловъ сынъ Василій,—былъ *головою* (т. е. полковникомъ стрѣлецкимъ). Въ послѣднемъ же изъ этихъ походовъ (Полоцкомъ) въ числѣ боярскихъ дѣтей 3 статьи значится Шестакъ (Степанъ, по мнѣнію князя П. В. Долгорукова) Өедоровичъ, да сынъ его старшаго брата, бывшаго потомъ бояриномъ (*Григорій Андреевичъ*), со вторымъ братомъ (Ильею). Между тѣмъ, какъ неупомянутый у князя Долгорукова (какъ и отецъ ихъ Василій Михайловичъ): Никита Васильевичъ былъ тогда 4-мъ воеводою 8 полка лѣвой руки (лѣваго фланга). Братья же его (тоже пропущенные въ родосл. книгѣ кн. Долгорукова): Савва Васильевичъ и Кодратъ Васильевичъ, были *становщиками*: первый въ Казанскомъ (1844 г.), а послѣдній въ Полоцкомъ походѣ (1551 г.)

Мы считаемъ долгомъ указать на эти пропуски, поставивъ себѣ за правило выставлять заслуги лицъ виднѣе и прежде всего, а родовыя условія только по необходимости, для связи и уяснения.

Обратимся вновь къ представителямъ фамиліи упоминаемымъ въ родословной. У Гавріила Осиповича Васильчикова были еще два сына: Семенъ и Борисъ Гавриловичи, изъ которыхъ послѣдній (служба неизвѣстна), отъ брака съ княжною Анною Петровною Засѣкиной, оставилъ 4 сыновей (двое изъ нихъ—Михаилъ и Афанасій—неупомянуты въ родословіи, но извѣстны по службѣ). Изъ нихъ: Михаилъ былъ посыланъ (1572 г.) за гонцомъ татарскимъ въ Можайскъ, отъ государя. Назарій Борисовичъ посыланъ на встрѣчу польскимъ посламъ (1571 г.) и находился при сооруженіи въ Новѣ-городѣ крѣпостной стѣны 1584—5 г. 4-мъ головою. Строили стрѣльцы.

Афанасій же Борисовичъ былъ посланъ царемъ Борисомъ увѣрить князя Острожскаго и кіевлянъ: что, называвшій себя въ Польшѣ Димитріемъ царевичемъ—обманщикъ Отрепьевъ. Но это порученіе кончилось гибелью, кажется, посла: Афанасій былъ заключенъ Острожскимъ, принявшимъ сторону самозванца и неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось потомъ: воротился онъ или нѣтъ, живымъ на Русь? Младшій братъ ихъ, Григорій Борисовичъ, былъ осаднымъ головою въ Балахнѣ (1583 г.), въ 1587 г. ѣздилъ *вторымъ* навстрѣчу польскому послу, оставшись при немъ приставомъ. Въ томъ же году посланъ за границу съ Императорскими нѣмецкими послами. Съ 1588 по 1590 г. провелъ въ посольствѣ у персидскаго шаха; въ 1599 же г., состоя судьею на земскомъ дворѣ, уже бояриномъ, намѣстникомъ Болховскимъ, онъ ѣздилъ 2-мъ проводить граничную черту въ Лапландіи, по рубежу нашему съ Швеціею, совокупно со шведскими уполномоченными (1598 г.). Мы не знаемъ, изъ какого рода были обѣ жены его, и какъ ихъ отчество, а только имена одни: 1-я Аграфена, 2-я Өеодора. Отъ которой изъ нихъ имѣлъ онъ дочь *Анну* царицу, супругу Грознаго, да сына Лукьяна?—неизвѣстно. Сестра ихъ, Марья Борисовна, въ монахиняхъ называлась Александрою. Отъ ихъ, однако, родъ только и продолжается.

Наоборотъ, заслуженнымъ лицомъ, но не продолжателемъ рода Васильчиковыхъ, оказывается окольничій Григорій Андреевичъ (сынъ Андрея Өеодоровича). Онъ служилъ—болѣе 40 лѣтъ: въ 1551 году, какъ мы уже замѣтили, состоя въ числѣ дѣтей боярскихъ, онъ еще упоминается *объѣздчикомъ* въ Китаѣ городѣ, въ Москвѣ, въ 1591 году. На комъ женатъ былъ онъ, неизвѣстно, но мы знаемъ его единственнаго сына Никиту и дочь *Анисью*, за княземъ Андреемъ Романовичемъ Гагаринымъ. Никита Григорьевичъ оставилъ потомство въ числѣ двухъ сыновей, изъ которыхъ первый—Тимофей Никитичъ, былъ стряпчимъ, записанный въ дворяне Московскіе въ 1627 г. И оба они были бездѣтны.

Лукьянъ Григорьевичъ, оказывающійся продолжателемъ донынѣ фамиліи своей, былъ тоже въ это время (1627 г.) дворяниномъ Московскимъ, и жилъ еще въ 1648 году. А въ 1646—7 г. строилъ валъ въ Бѣлгородѣ. Изъ трехъ сыновей его: стольниковъ Михаила (1636 г.) и Саввы Лукьяновичей, да стряпчаго Семена Лукьяновича (служившаго въ полкахъ по 1669 годъ)—потомство продолжается отъ послѣдняго, именно отъ старшаго изъ двухъ сыновей его (стольниковъ Григорія и Василія Семеновичей. Отъ Григорія, какъ и братъ Василій, имѣвшаго въ Петербургѣ камен. домъ, строенный (1723 г.), на Васильевскомъ острову, въ XII л.; Василій Семеновъ въ XI л. деревян. д. 1725 г.) Жили они, впрочемъ, больше въ Москвѣ. Григорій Семеновичъ оставилъ трехъ сыновей: Семена, Николая и Алексѣя Григорьевичей: да трехъ дочерей замужнихъ: Елену за Власьевымъ, Ирину за Бѣжинымъ и Анастасію Гр. за Алмазовымъ.

Старшій изъ сыновей Григорья Семеновича, Семенъ Григорьевичъ, въ 1737 г. опредѣленный военною коллегіею къ управленію дѣлами по наслѣдству Кантеміра, оставилъ тоже трехъ сыновей и 4 дочери: Наталью Сем — ну за генералъ поручикомъ Семеномъ Петровичемъ Озеровымъ; Александру и Анну — дѣвицъ, да Елену Семеновну († 6 сент. 1820 г.) за Никол. Ив. Сабуровымъ. Старшій изъ братьевъ ихъ, ст. сов. Иванъ Се-

меновичъ, отъ брака съ княжною Прозоровской (дочерью кн. Петра Владиміровича) оставилъ трехъ же сыновей (Димитрія, Николая и Александра), да четырехъ дочерей (Марью, Александру за Терентьевымъ — по дѣлу Герольдіи, или за Евреиновымъ, по родословной книгѣ кн. П. В. Долгорукова), Елизавету и Екатерину). Въ лицѣ старшихъ двухъ сыновей его, родъ продолжается.

(Окончаніе будетъ).

Библіографія.

Въ римской библіотекѣ Валлисельяна найдена рукопись шестаго столѣтія и автографическая библія Алкуина, наставника Карломана, самая древняя изо всѣхъ, находящихся въ Европѣ, послѣ флорентинской библіотеки Лорензіана и мадридскаго дворца Эскуріала. Эти три библіи, во времена папы Сикста V, послужили редакціи «Вульгаты».

Выставки и собранія.

25-го марта (6-го апрѣля) настоящаго года открывается въ Лондонѣ четвертая ежегодная международная выставка, въ составъ коей входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Художественный. Живопись, скульптура архитектура, гравированіе. II. Промышленный. 1. Кружева ручной и машинной выдѣлки. 2. Строительное дѣло: а) гражданское инженерное искусство и постройка зданій; б) санитарные приборы и сооруженія; в) цементныя и лѣпныя издѣлія. 3. Разные способы и системы отопленія. 4. Кожевенный товаръ. Сѣдельное и шорное дѣло. 5. Переплетное дѣло 6. Виноградныя вина, выставляемыя для дегустаціи. III. Новыя изобрѣтенія. Новыя открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, небывшія на прежнихъ выставкахъ.

Торговля.

По занятіи нами Туркестанскаго края и опредѣленіи правительствомъ цѣнности кредитнаго рубля, сравнительно съ мѣстною коканскою серебряною монетой — коканами, или тенге, наша рублевая бумажка приравнивалась оффиціально по цѣнности къ пяти коканамъ. Однако, долгое время послѣ того на биржѣ и въ торговлѣ на кредитный рубль давали только 90 и 95 коп. коканскимъ серебромъ. Но кредитный рубль мало по малу сталъ увеличиваться въ цѣнности и лѣтомъ 1873 года уже соотвѣтствовалъ ровно пяти коканамъ, а въ началѣ декабря на 100 руб. кредитокъ предлагали 101 р. серебра, въ особенности въ Коканѣ.

Археологія.

Давно уже извѣстно о существованіи грота въ Офиръ-Гульче, монтанской территоріи; но только недавно четыре человѣка отправились его изслѣдовать. Взявъ съ собой на три дня провизіи, свѣчей, резиновые факелы и компасъ, они устроили свою временную квартиру въ единственномъ, извѣстномъ отдѣленіи грота, называемомъ Middle Chamber. Сдѣлавъ необходимыя приготовленія, они вошли, одинъ за другимъ, въ одинъ изъ узкихъ коридоровъ, начинающихся отъ Middle Chamber'а, и то идя, то ползя на колѣняхъ, достигли пространства въ 400 футовъ, откуда проникли въ великолѣпную залу въ 35 фут. высоты, 86 длины и 54 ширины. Продолжая изслѣдованія, они наткнулись на сгнившій трупъ гиганта, 9 фут. 7½ верш. длины. Онъ былъ съ головы до ногъ покрытъ штукатуркой, слой которой доходилъ до 2-хъ вершк. толщины и былъ твердъ, какъ известковый камень. Этой же штукатуркой были облѣплены стѣны, такъ что трупъ покоился дѣйствительно въ каменномъ гробу. На головѣ была надѣта металлическая каска, какъ-бы припаянная ко лбу дѣйствіемъ времени. Возлѣ него были разбросаны огромныя копья, изъ которыхъ одно, безъ серебряной смычки, очевидно, было приготовлено для древка. Стѣны залы были исписаны неизвѣстными гіероглифами, изъ которыхъ ясно можно было отличить фигуру корабля. Близъ кранбалка (bossoir) одного изъ кораблей, нарисованъ былъ человѣкъ небольшаго роста, съ копьемъ въ рукѣ. Отваливъ камень, изслѣдователи открыли новый коридоръ, въ 4 фута высоты, идя по которому они скоро дошли до комнаты, величиною въ 30 квадр. фут., чудеснѣе которой они никогда ничего не видали. Тамъ было множество человѣческихъ костей, структура которыхъ доходила до 9 фут., и два-три черепа. Посрединѣ комнаты находился большой камень. Около лежало множество большихъ и маленькихъ инструментовъ, между которыми находился одинъ молотокъ. Всѣ инструменты были мѣдные, доведенные, какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ, до упругости стали. По всѣмъ угламъ комнаты были разсѣяны богатые образцы кварца.

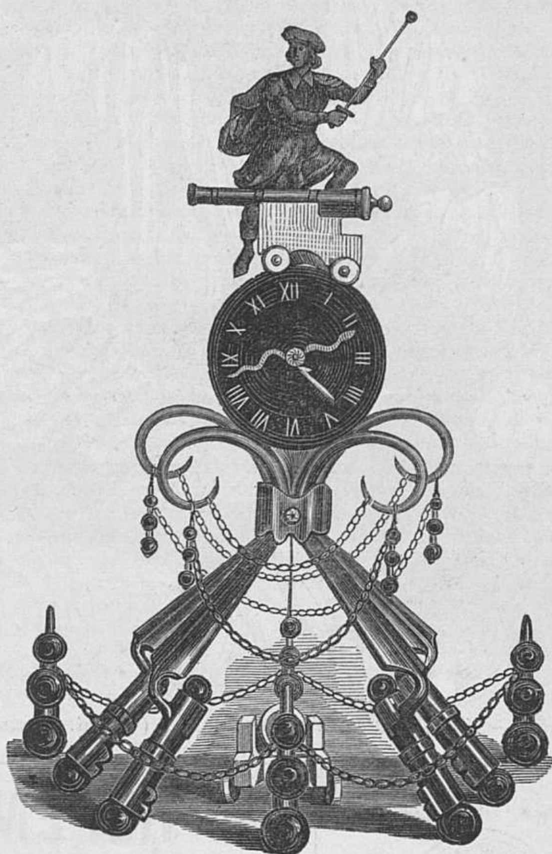
Медицина.

Въ случаѣ обжога, больное мѣсто слѣдуетъ покрывать спиртовыми компрессами или обмывать виннымъ спиртомъ, что нужно продолжать отъ часа до двухъ. Затѣмъ, обмываніе повторяется черезъ болѣе долгіе промежутки времени, пока кожица покрывающая мѣсто обжога, не сдѣлается блѣдною и не сморщится, или пока пузырьки, если они есть, не лопнутъ.

Минералогія.

«Харьковскія Вѣдомости» сообщаютъ объ открытіи каменной соли въ гор. Славянскѣ. Буровая скважина, заложенная въ Славянскѣ полтора года назадъ, пройдя толстые слои вязкихъ пестрыхъ глинъ, твердыхъ ангидритовъ, глинъ соленосныхъ, врѣзалась въ слой настоящей каменной соли, на глубинѣ 52 саженъ, 3-го января. Съ 3-го по 8-е января буръ погрузился въ слой соли уже на одну сажень. Разсолъ дошелъ до крѣпости 22°.

— За послѣднее время въ южно-африканскихъ золотыхъ пріискахъ найдено много самородковъ, т. е. кусковъ золота значительнаго вѣса. Образовалось общество для эксплуатаціи золотыхъ пріисковъ близъ города Мараба. Въ 600—700 верстахъ отъ алмазныхъ розсыпей Кимберли, открыта вторая новая Калифорнія, куда собралось уже до 800 искателей богатства и счастья; многіе изъ нихъ покинули алмазныя розсыпи. Находимое тамъ золото очень чисто, почти безъ примѣси серебра.

Часы, поднесенные маршалу Макъ Магону рабочими артиллерійской школы.

Всякій, кому случалось присутствовать на пріемахъ маршала Макъ Магона въ Версали, невольно любовался прекрасными часами и канделябрами, украшающими каминъ въ пріемной залѣ, поднесенными недавно президенту республики рабочими артиллерійской школы.

Пьедесталъ часовъ и канделябръ дубовые. Четыре штыка, стараго образца, концы которыхъ красиво изогнуты, поддерживаютъ ядро, заключающее часовой механизмъ. На верху ядра помѣщена маленькая пушка и артиллеристъ.

Маятникъ часовъ состоитъ изъ стержня съ небольшимъ ядромъ, а украшенія изъ пуль и картечи.

Канделябры для 4 свѣчей составлены изъ 3 такихъ же штыковъ, какіе поддерживаютъ часы. Въ центрѣ помѣщена маленькая мортира.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 февраля 1874 г.)

Февраль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	14 5	7	44	4	46	7	15у	10	44у	7	30	5	0	6	13у	11	45у
3	14 4	7	39	4	51	8	17	1	58в	7	25	5	4	7	39	2	33в
5	14 3	7	33	4	56	8	29	5	42	7	21	5	9	8	13	5	54
7	14 1	7	28	5	1	8	34	9	13	7	16	5	13	8	33	9	7
9	13 9	7	22	5	7	8	38	—		7	11	5	17	8	51	—	
11	13 6	7	16	5	12	8	44	2	25у	7	7	5	22	9	19	1	51у
13	13 3	7	11	5	17	9	23	5	39	7	2	5	26	10	20	4	41
15	12 9	7	5	5	22	11	39	7	10	6	57	5	30	0	25в	6	21

Уравненіе времени нужно прибавлять къ истинному полудню, чтобы получить среднее время въ этотъ полдень.

Солнце 6-го февраля вступаетъ въ знакъ Рыбъ.

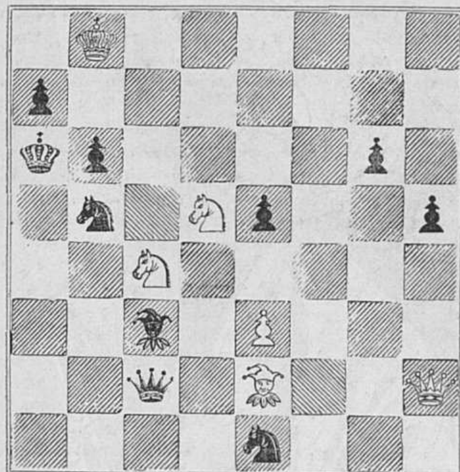
Луна въ новолуніи 4-го, въ первой четверти 11-го февраля.

ЗАДАЧА № 254.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода

ПАРТІЯ № 148.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Непринятый гамбитъ Королевы.

Стейницъ. Бѣлые	Андерсенъ. Черные.		
1. d2—d4	1. d7—d5	14. f1—d1²)	14. e7 : g5
2. c2—c4	2. e7—e6	15. f3 : g5	15. d8 : g5
3. b1—c3	3 g8—f6	16. d1 : d7	16. f8—b8
4. c1—g5	4. f8—e7	17. a4—b3	17. b7—c6
5. e2—e3	5. 0—0	18. b3 : f7†	18. g8—h8
6. g1—f3	6. b7—b6	19. h2—h4	19. g5—g4
7. f1—d3	7. c8—b7	20. d7 : a7	20. a8 : a7
8. 0—0	8. b8—d7	21. f7 : a7	21. b8 : b2
9. c4 : d5	9. e6 : d5	22. a7 : c5	22. g4—e6
10. a1—c1	10. c7—c5	23. c1—d1	23. h7—h6
11. d4 : c5	11. b6 : c5	24. d1—d6	24. e6—f7
12. d1—a4	12. f6—e4¹)	25. c3—d1	25. b2—e2
13. d3 : e4	13. d4 : e4	26. g1—f1	Черн. сдались.

¹) До сихъ поръ положеніе обѣихъ сторонъ совершенно ровно; но чрезъ этотъ ошибочный ходъ Андерсенъ проиграетъ партію.

²) Лучшій ходъ!

ПАРТІЯ № 149.

Играна въ Елисаветградѣ.

г. Гоняевъ. Бѣлые.	г. Пржешиховскій. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. d2—d4	11. e7—f5
2. f2—f4	2. e5 : f4	12. c3—e4	12. d6—c7
3. g1—f3	3. d7—d5	13. e4—g5	13. b7—b5
4. e4 : d5	4. d8 : d5	14. c4—b3	14. f5—e3
5. b1—c3	5. d5—e6†	15. c1 : e3	15. f4 : e3
6. f1—e2	6. f8—e6	16. e1 : e3	16. c8—g4
7. 0—0	7. g8—e7	17. h2—h4	17. g4 : f3
8. e2—b5†	8. c7—c6	18. d1 : f3	18. h6 : h4
9. f1—e1	9. e6—h6		
10. b5—c4	10. 0—0		

Бѣлые объявили матъ въ два хода.

Изъ игры въ шашки.

Задачи г. Серебренникова (Въ Муромѣ).

№ 248.

Бѣлыя: Дамки g1, h4, e7. Простыя a1, c1, d2, f2, h2.
Черныя: Дамки e5, h6. Простыя a3, b6, f4.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ черныя шашки.

№ 246.

Бѣлыя: Дамки a5, e5. Простыя a1, a3, b2, c1, e1, e3, f4.
Черныя: Дамка e7. Простыя a7, c5.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ Дамку и простую черныхъ.

Почтовый ящикъ.

Муромъ. Г. С—ву. Кромѣ «Неймана», есть еще сокращенный переводъ книги «Дюфрена и Цукерторта»; ц. 1 р. 50 к.

Некрологъ.

18 января скончался знаменитый актеръ Московскаго театра, **Василій Игнатьевичь Живокини**. Портретъ и біографію дадимъ.

Бухарское посольство въ Петербургѣ.—Абдулъ-Кадыръ-бей и его свита. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСОВЪ

Покорнѣйше просимъ Гг. Подписчиковъ нашихъ, при перемѣнѣ адреса высылать:

1) За перемѣну С.-Петербургскаго на иногородный. } съ доставкою 3 р. —
2) „ Иногородняго на С.-Петербургскій. } 1 р. 50 к.

3) Гг. Иногородные при перемѣнѣ адреса (изъ одного города въ другой) благоволятъ присылать 25 коп. на типографскіе расходы, для напечатанія новаго адреса.

Дозволено цензурою. 25 января 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 266. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 6. 2 февраля 1874 года.

Францъ-Іосифъ I, Императоръ Австрійскій (Грав. Э. Даммюллеръ).

29 января 1874 года.

Амнистія, облегчающая участь большей части политическихъ преступниковъ, принимавшихъ участіе въ событіяхъ, совершившихся до 1871 года, составляетъ единственное, но за то весьма знаменательное событіе нашей внутренней политики за минувшую недѣлю. Прямо соприкасаясь съ придворными празднествами, ее ознаменовавшими, она даетъ возможность участвовать въ общемъ ликованіи Россіи и тѣмъ, чьи прошедшія ошибки и заблужденія повлекли за собою кару законовъ.

Кромѣ этого важнаго событія, къ области внутренней политики можно еще отнести адресы дворянствъ различныхъ губерній, которыми это сословіе отозвалось на извѣстный Высочайшій рескриптъ на имя Министерства Народн. Просвѣщ., призывающій русское дворянство къ непосредственному наблюденію за народнымъ образованіемъ. Адресы эти, однакожъ, принадлежатъ скорѣе политикѣ будущаго, чѣмъ настоящаго, такъ какъ до сихъ поръ вопросъ о *степени* и *свойствѣ* участія дворянства въ томъ высокомъ дѣлѣ, на которое оно призвано, еще не выяснился съ достаточною опредѣленностью.

Нынѣшняя недѣля должна ознаменоваться прибытіемъ въ С.-Петербургъ Е. В. императора Австрійскаго. Въ то время, когда читатели будутъ пробѣгать эти строки, потомокъ царственнаго дома Габсбурговъ будетъ уже въ нашей столицѣ. Австро-Венгерская печать придаетъ этому событію необыкновенную и справедливую важность, истолковывая его въ смыслѣ начала новой эры въ отношеніяхъ между Австро-Венгріею и Россіею. Замѣчательно, что *венгерская* официозная печать особенно настойчиво останавливается на коментаріяхъ въ этомъ смыслѣ. Она прямо говоритъ, что измѣненіе австрійской политики по отношенію къ Россіи, есть дѣло рукъ графа Андраши, который, несмотря на свою національность и свое прошедшее, хорошо понялъ, что дальнѣйшая натянутость сношеній Вѣнскаго кабинета съ кабинетомъ С.-Петербургскимъ, приведетъ Австро-Венгрію къ необходимости исключительно опираться на Германію и неразрывно связать свою политическую судьбу съ судьбою этой державы.

Въ добрыхъ отношеніяхъ Австріи къ Россіи, венгерская печать видитъ важную гарантію сохраненія европейскаго мира, создаваемаго возможностью совокупнаго противодѣйствія этихъ двухъ державъ всѣмъ военнымъ послѣдствіямъ недавнихъ событій, возведшихъ объединенную Германію на такую высокую степень величія и силы, и совершенно уничтожившихъ прежнюю политическую роль Франціи.

Замѣчательно, впрочемъ, что и въ Берлинѣ на предстоящее событіе смотрятъ, повидимому, съ той же самой точки зрѣнія. Въ тронной рѣчи Императора Вильгельма, прочитанной княземъ Бисмаркомъ при совершившемся, на прошлой недѣлѣ, открытіи сессіи Германскаго парламента, прямо указано было на то, что дружескія отношенія Германіи съ Австріею и Россіею, служатъ лучшею гарантіею того, что усиліямъ и интригамъ католическо-ультрамонтанской партіи, пробующей волновать всю западную Европу, не удастся нарушить всеобщаго мира и вызвать международныхъ столкновеній. Надъ этими словами, конечно, призадумаются французскіе клерикалы, столь усердно стремящіеся обратить въ свою пользу необходимость къ ихъ поддержкѣ, которую такъ тяжело испытываетъ на себѣ нынѣшнее французское правительство...

Впрочемъ, чѣмъ болѣе развиваются событія во Франціи, тѣмъ яснѣе становится, что дни министерства герцога де-Брольи уже сочтены. Опасная двойная игра, которою держался на своемъ мѣстѣ нынѣшній первый французскій министръ, привела къ тѣмъ результатамъ, которые мы предсказываемъ съ самаго того дня, когда коалиція такъ называемыхъ консервативныхъ фракцій версальскаго національнаго собранія, вручила на семь лѣтъ маршалу Мак-Магону власть президента французской республики.

Монархисты, подавши свои голоса въ пользу такого рѣшенія вопроса о формѣ правительства, сдѣлали это съ очевиднымъ убѣжденіемъ, что «семилѣтіе» не болѣе, какъ временная уловка, изобрѣтенная для того, чтобы избавить ихъ отъ необходимости горько поплатиться за неудавшуюся попытку монархической реставраціи. Они были увѣрены, что самъ маршалъ Мак-Магонъ не смотритъ серьезно на неприкосновенность своей власти въ теченіе всего того срока, на который облекло его ею Національное Собраніе. Между тѣмъ, оказывается противное. Маршалъ намѣренъ, повидимому, не выпускать раньше срока власти изъ своихъ рукъ, о чемъ онъ и заявилъ на дняхъ съ весьма внушительною ясностью, въ рѣчи, произнесенной имъ въ Парижскомъ коммерческомъ судѣ, въ отвѣтъ на привѣтствіе предсѣдателя этого суда, г. Дагена.

Читателямъ извѣстно, какъ тщательно избѣгалъ подобной развязки герцогъ де-Брольи, хорошо понимавшій, что онъ можетъ удержаться на своемъ мѣстѣ только при содѣйствіи монархистовъ и непобѣдимомъ отвращеніи умѣренныхъ республиканцевъ поддерживать то правительство, въ которомъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе. До сихъ поръ ему удавалось избѣгнуть необходимости прямыхъ заявленій, но президентъ французской республики понялъ, что дѣло не можетъ продолжаться такимъ образомъ и, дѣйствуя, вѣроятно, по внушенію министра иностранныхъ дѣлъ г. Деказа и единомышленныхъ съ нимъ членовъ министерства, произнесъ свою знаменательную рѣчь, послѣ которой герцогу де-Брольи не остается ничего другого, какъ подать въ отставку, такъ какъ рѣчь эта идетъ прямо въ разрѣзъ съ его политикою двусмысленныхъ заявленій, избавлявшихъ до сихъ поръ министерство отъ непріятной перспективы открытаго разрыва съ монархистами.

Впрочемъ, герцогъ де Брольи врядъ ли добровольно рѣшится оставить свой постъ, на которомъ, помимо даже всѣхъ соображеній его необъятнаго и безпокойнаго честолюбія, удерживаетъ его необходимость поправить крайне разстроенныя личныя его дѣла. Всего вѣроятнѣе, что отставка г. де Брольи произойдетъ независимо отъ его воли, вслѣдствіе какого нибудь парламентскаго столкновенія, въ которомъ монархисты открыто отпадутъ отъ правительства, а умѣренные республиканцы ясно выскажутъ, что правительство можетъ разсчитывать на ихъ поддержку только по удаленіи изъ министерства г. де Брольи и его единомышленниковъ. Мы не рѣшимся, конечно, предсказывать, когда именно и по какому поводу произойдетъ этотъ кризисъ, но считаемъ его почти неизбѣжнымъ и весьма близкимъ.

Еще болѣе неизбѣжнымъ кажется намъ министерскій кризисъ въ Англіи. Выборы въ парламентъ приняли довольно неожиданно оборотъ, совершенно неблагопріятный для кабинета Гладстона. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, выборы еще не окончены, но ходъ ихъ прямо указываетъ на то, что въ новомъ парламентѣ большинство будетъ не на сторонѣ нынѣшняго министерства. Уже ходятъ слухи объ отставкѣ либеральнаго кабинета, и въ этихъ слухахъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ г. Гладстонъ и его товарищи не могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ послѣ того, какъ мнѣніе страны столь торжественно и очевидно высказалось не въ ихъ пользу.

Отставка Гладстона повлечотъ за собою возникновеніе торійскаго министерства, съ г. Дизраэли во главѣ; но министерству этому врядъ ли можно предсказать долгое существованіе. Уже теперь ясно, что побѣдою своею консерваторы обязаны главнымъ образомъ содѣйствію католиковъ и радикаловъ, ненавидящихъ г. Гладстона за его упорное сопротивленіе ихъ политическимъ притязаніямъ. Г. Дизраэли по вступленіи во власть придется опираться на *коалиціонное* большинство, самое ненадежное изъ всѣхъ, тогда какъ либеральная опозиція, съ Гладстономъ во главѣ, явится твердо сплоченною партіею, всегда готовою низвергнуть министерство. Консерваторамъ придется жить изо дня въ день уступками то католикамъ, то радикаламъ, и заигрываніями съ этими задорными и притязательными фракціями. Въ Англіи менѣе, чѣмъ гдѣ либо, можетъ долго продержаться такой порядокъ вещей. Таковы причины, по которымъ мы позволяемъ себѣ полагать, что если министерство Гладстона падетъ, то падетъ весьма не надолго.

Итальянское правительство сдѣлало на дняхъ весьма знаменательный и заслуживающій сочувствія либеральной Европы шагъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ короля Виктора-Эммануила, г. Висконти Веноста, обратился къ Европейскимъ правительствамъ съ нотою, въ которой, упоминая о недавнемъ назначеніи папою нѣсколькихъ кардиналовъ, онъ выражаетъ свое сожалѣніе въ томъ, что глава католической церкви произвелъ это назначеніе безъ надлежащей торжественности и, пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, торжественно заявляетъ, что Итальянское правительство твердо рѣшилось обезпечить полнѣйшую независимость и свободу дѣйствій конклаву кардиналовъ, въ случаѣ, если онъ соберется въ Римѣ. Депеша г. Висконти Веносты ясно доказываетъ, что Квиринальское правительство серьозно намѣрено слѣдовать знаменитой программѣ Кавура, выражающейся въ извѣстной фразѣ «libera chiesa in libero stato» (свободная церковь въ свободномъ государствѣ) и, конечно, этотъ образъ дѣйствія итальянскаго министерства будетъ встрѣченъ сочувственно всею Европою въ такую минуту, когда отчаянныя выходки католиковъ - ультрамонтановъ заставляютъ иныя западныя правительства прибѣгать къ мѣрамъ, хотя, можетъ быть, и необходимымъ, но, все таки, имѣющимъ до извѣстной степени характеръ религіознаго преслѣдованія.

Бракосочетанiе Великой Княгини Марiи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ и послѣдовавшiя за нимъ празднества.

День бракосочетанiя приближался. Приданое было готово и выставлено въ залахъ дворца. Особенное вниманiе обращали на себя два ожерелья: одно изъ сапфировъ, другое бриллiантовое, а также великолѣпный столовый серебряный сервизъ на сорокъ персонъ, подарокъ Императорской фамилiи.

11-го января, около полудня, залы зимняго дворца были переполнены приглашенными на торжество. Въ половинѣ втораго начался Высочайшiй выходъ. Впереди шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры, за ними церемонiймейстеры и оберъ-церемонiймейстеръ, дальше камеръ-юнкеры, камергеры и прочiе чины двора, за которыми слѣдовали два гофмаршала съ золотыми жезлами, оберъ-гофмаршалъ и оберъ-камергеръ. Послѣ того изволили шествовать Ихъ Императорскiя Величества, въ сопровожденiи министра двора и дежурныхъ генералъ-адъютанта, генералъ-маiора свиты Его Величества и флигель-адъютанта. Камеръ-пажи держали золотой шлейфъ Императрицы. За ними слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругою, принцъ и принцесса Валлiйскiе, наслѣдный принцъ Германскiй и наслѣдный принцъ Датскiй. Далѣе шли герцогъ Эдинбургскiй съ высоконарѣченною невѣстою, принцъ Артуръ Великобританскiй, владѣтельный герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскiй и остальные члены Императорской фамилiи и принцы. Государь Императоръ, принцъ прусскiй, принцъ датскiй, принцъ кобургскiй были въ русскихъ генеральскихъ мундирахъ съ андреевскою цѣпью, александровскою лентою и орденомъ Подвязки. Принцъ валлiйскiй былъ въ англiйскомъ генеральскомъ красномъ мундирѣ, тоже съ александровскою лентою; принцъ Артуръ имѣлъ на себѣ черный мундиръ безъ малѣйшихъ металическихъ украшенiй; а августѣйшiй женихъ—мундиръ англiйскаго полковника, съ андреевскою цѣпью на груди и александровскою лентою чрезъ плечо. Всѣ англiйскiе принцы были въ орденѣ Подвязки.

При входѣ въ церковь, Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ с.-петербургскимъ съ крестомъ и св. водою, и всѣми членами святѣйшаго синода, въ великолѣпныхъ ризахъ. Послѣ того, какъ всѣ члены Императорской фамилiи подошли къ кресту, началось обрученiе. На головѣ августѣйшей невѣсты красовались вѣнокъ изъ цвѣтовъ и бриллiантовая великокняжеская корона; платье-сарафанъ со шлейфомъ было изъ серебрянаго глазета, по которому вдѣланы были серебряные букеты; сверхъ него была накинута великокняжеская мантiя изъ пунцоваго бархата, подбитая горностаемъ, которую держали три камергера и шталмейстеръ. Послѣ обрученiя началось вѣнчанiе. Вѣнцы держали: надъ августѣйшею невѣстою Великiе Князья Владимiръ и Алексѣй Александровичи, а надъ женихомъ—принцъ Артуръ и Великiй Князь Сергѣй Александровичъ, въ мундирѣ лейбъ-гвардiи гусарскаго полка. По окончанiи вѣнчанiя послѣдовало торжественное молебствiе и затѣмъ Ихъ Императорскiя Величества, Высокобракосочетавшiеся и вся Августѣйшая фамилiя изволили отправиться прежнимъ порядкомъ въ Александровскiй залъ, гдѣ совершонъ былъ обрядъ англиканскаго вѣнчанiя вестминстерскимъ деканомъ Стенлеемъ. Когда Новобрачные приблизились къ алтарю, леди Стенлей подала Великой Княгинѣ, отъ имени королевы, букетъ, полученный въ тотъ день изъ Англiи, изъ бѣлыхъ камелiй съ миртами, которые были выращены королевою изъ букета мирговыхъ вѣтокъ, полученныхъ ею во время ея свадьбы. Вмѣстѣ съ букетомъ поданъ былъ молитвенникъ, тоже присланный королевой, тотъ самый, съ которымъ стояла она во время вѣнчанiя; другой экземпляръ присланъ былъ жениху. Оба молитвенника были съ собственноручною надписью королевы. Обрядъ англиканскаго вѣнчанiя заключается въ простой проповѣди, въ торжественномъ опрашиванiи жениха и невѣсты ихъ согласiя на принятiе на себя взаимныхъ обязательствъ, потомъ въ чтенiи евангелiя и, наконецъ, въ пѣнiи псалмовъ.

Въ $4^1/_2$ часа въ Николаевскомъ залѣ происходилъ обѣдъ, во время котораго были провозглашены при звукахъ музыки и громѣ пушечныхъ выстрѣловъ тосты: первый за Государя Императора, Императрицу и королеву Англiйскую; второй за Новобрачныхъ; третiй за членовъ Царскаго Дома и наслѣдныхъ принцевъ; четвертый за духовенство и всѣхъ вѣрноподданныхъ. Во время обѣда на хорахъ пѣли артисты и артистки итальянской оперы и въ томъ числѣ Патти.

Въ $8^1/_2$ часовъ, въ Георгiевскомъ залѣ Зимняго дворца начался балъ, открывшiйся въ 9 часовъ, полонезомъ, въ которомъ изволили принимать участiе Ихъ Величества, высоконовобрачные, члены императорской фамилiи и августѣйшiе гости.

Въ $11^1/_2$ ч. Новобрачные, сопутствованные до станцiи царскосельской желѣзной дороги Государемъ Императоромъ, сѣли въ вагонъ и отправились въ Царское Село.

Столица въ теченiе дня была разукрашена разноцвѣтными флагами (нѣкоторые изъ нихъ были съ гербами и эмблемами), а вечеромъ блистательно иллюминована, не смотря на сырую погоду. Особенно выдавались дома градоначальника, полицейскаго управленiя Адмиралтейской части, Городской Думы, Штанге и нѣкоторыхъ другихъ владѣльцевъ въ Морской и на Невскомъ; а также памятникъ императрицы Екатерины, Александровскiй театръ, публичная библiотека и павильоны и ворота Аничкова дворца. Вездѣ виднѣлись звѣзды, короны и украшенные гирляндами и газовыми рожками вензеля А и М. Огромныя толпы народа тѣснились на улицахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ играли хоры военной музыки.

Новобрачные прибыли въ Царское Село въ $12^1/_2$ часовъ ночи и при выходѣ изъ вагона были встрѣчены начальникомъ города, генералъ-адъютантомъ Г. Ѳ. Гогелемъ и комендантомъ, генералъ-лейтенантомъ Степановымъ. Затѣмъ депутаты отъ царскосельскаго купечества поднесли Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ блюдѣ. Принявъ приношенiе, новобрачные отправились въ александровскiй дворецъ, по улицамъ, блистательно иллюминованнымъ, при неумолкаемомъ ура многочисленныхъ зрителей.

Ихъ Высочества заняли въ александровскомъ дворцѣ 11 комнатъ, которыя были заново отдѣланы. Гостинная герцогини Эдинбургской украшена голубой драпировкой и сѣрыми съ золотомъ обоями. Въ углу расположена масса тропическихъ растенiй, а на столѣ стоитъ ваза съ лилiями въ полномъ цвѣту. Тутъ же находится рояль. За этою гостинною идетъ другая, обитая атласомъ серизоваго цвѣта, а далѣе спальня съ драпировками свѣтло-зеленаго и розоваго цвѣтовъ. Въ этой комнатѣ помѣщается огромное трюмо, туалетный столъ съ зеркаломъ, драпированнымъ кружевами, и низкая кровать съ тяжолыми занавѣсами. За спальнею идетъ небольшой будуаръ и ванная комната. Черезъ корридоръ покои герцога Эдинбургскаго. Туалетная комната украшена темнозеленою драпировкою; туалетный столъ помѣщается въ альковѣ, закрытомъ занавѣсами. Одна дверь ведетъ въ ванную комнату, другая—въ кабинетъ. Обои и коверъ въ кабинетѣ—коричневаго цвѣта. Вся меблировка сдѣлана въ Петербургѣ. Картины взяты изъ зимняго дворца. Въ кабинетѣ помѣщается цѣлая библiотека англiйскихъ книгъ и въ числѣ ихъ роскошное изданiе «Сакунталы», любимаго произведенiя покойнаго принца Альберта, супруга королевы Викторiи. На слѣдующiй день, въ два часа пополудни, новобрачные посѣтили царскосельскiй арсеналъ. Принцъ Альфредъ особенно интересовался коллекцiей оружiя и замѣтилъ, между прочимъ, въ разговорѣ, что и въ минувшiе вѣка художественное чутье проникало человѣчество и оно, поэтому, всегда умѣло соединять изящное съ полезнымъ. Когда Ихъ Высочества изволили вписать свои имена въ книгу для посѣтителей, то профессоръ Рокштуль передалъ герцогу Эдинбургскому роскошный экземпляръ изданнаго имъ сочиненiя «Souvenir de Tsarskoe-Selo», заключающаго въ себѣ изображенiя внутренности арсенала и наиболѣе замѣчательныхъ въ немъ предметовъ. Ихъ Высочества пробыли въ музеѣ болѣе часа.

15-го и 16-го января, по возвращенiи Ихъ Высочествъ въ Петербургъ, приносили имъ поздравленiя особы дипломатическаго корпуса, лица свитъ иностранныхъ принцевъ, члены святѣйшаго синода, генералитетъ и другiя лица.

Вечеромъ 16-го января въ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль, на которомъ присутствовали августѣйшiе новобрачные, императорская фамилiя и ея высокiе гости. Большая Морская и Никольская улицы были блистательно иллюминованы. Театральная зала, наполненная мужчинами въ блестящихъ мундирахъ и орденахъ, и дамами въ роскошныхъ нарядахъ, сiявшихъ бриллiантами, представляла великолѣпную картину. При входѣ императорской фамилiи въ ложу, оркестръ исполнилъ англiйскiй, прусскiй и русскiй нацiональные гимны и Государь Императоръ подвелъ августѣйшихъ новобрачныхъ къ предназначеннымъ для нихъ мѣстамъ впереди ложи. По окончанiи гимновъ раздалось оглушительное ура! Въ первомъ ряду императорской ложи заняли мѣста, подлѣ августѣйшей новобрачной, Его Величество Государь Императоръ, принцесса Уэльская, наслѣдный принцъ Германскiй, Великая Княгиня Александра Iосифовна и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ; со стороны герцога Эдинбургскаго: наслѣдная принцесса Германская, принцъ уэльскiй, Государыня Цесаревна, наслѣдный принцъ Датскiй и Великая Княгиня Александра Петровна. Во второмъ ряду помѣстились: принцесса Марiя Баденская, принцесса Евгенiя Ольденбургская, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскiй, принцъ Артуръ Англiйскiй, принцъ Александръ Гессенскiй, Великiе Князья и принцы Ольденбургскiй и Мекленбургскiй; въ третьемъ ряду размѣстилась блестящая свита. Въ боковыхъ императорскихъ ложахъ находились несовершеннолѣтнiе члены августѣйшаго дома. На русскихъ Великихъ Князьяхъ были прусскiя ленты, на иностранныхъ принцахъ андреевскiя. Наслѣдный принцъ Германскiй былъ въ мундирѣ русскаго полка Фридриха-Вильгельма III, а герцогъ Эдинбургскiй въ русскомъ флотскомъ мундирѣ.

Спектакль начался сценой на балконѣ изъ оперы «Ромео и Джульетта»; потомъ былъ исполненъ одинъ актъ изъ балета «Бабочка».

17-го января, въ зимнемъ дворцѣ происходилъ большой балъ, на который приглашено было до 2,900 человѣкъ. Ужинало 1993 персоны. На этомъ балу герцогъ Эдинбургскiй былъ въ мундирѣ ямбургскаго уланскаго полка.

На слѣдующiй день былъ балъ у Государя Наслѣдника Цесаревича, а 19-го января въ дворянскомъ собранiи. Заново отдѣланная зала сверкала тысячами огней и была изящно убрана тропическими растенiями. Не менѣе роскошно были освѣщены и украшены остальныя комнаты и хоры. Съ 9 часовъ залы собранiя стали наполняться и къ десяти часамъ собралось публики до трехъ тысячъ человѣкъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ находились иностранные принцы, генералитетъ, члены дипломатическаго корпуса и въ томъ числѣ бухарскiй посланникъ, а также цвѣтъ нашего дамскаго общества. Въ исходѣ одиннадцатаго оркестръ грянулъ «Боже царя храни», всѣ встали и громкимъ, единодуш-

Сокровища Люнебургской ратуши. (Наименованіе предметовъ см. въ статьѣ).

Бракосочетаніе Вел. Кн. Маріи Александровны съ Принцемъ Альфредомъ, Герцогомъ Эдинбургскимъ.—Высоконарѣченные женихъ и невѣста, во время слѣдованія въ церковь. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

нымъ «ура», привѣтствовали появленіе Государя Императора.

Его Величество вошелъ въ ложу съ ея королевскимъ высочествомъ принцессою Уэльскою, въ сопровожденіи губернскаго предводителя дворянства, графа Шувалова. Новые крики «ура» огласили залу, когда вслѣдъ за Государемъ Императоромъ появились въ ложѣ августѣйшіе новобрачные.

По окончаніи народнаго гимна начались танцы полонезомъ. Въ первой парѣ Ея Высочество Марія Александровна изволила открыть шествіе въ сопровожденіи губернскаго предводителя дворянства, графа А. П. Шувалова. Во второй парѣ слѣдовали Государь Императоръ, бывшій на балу въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, съ принцессою Уэльскою, въ третьей парѣ принцъ Уэльскій съ Государынею Цесаревной. За ними слѣдовали: герцогъ Эдинбургскій, наслѣдный принцъ Германскій, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, супруга наслѣднаго принца Германскаго, Великія Княгини Марія Николаевна и Александра Іосифовна.

Послѣ полонеза танцовали кадриль, въ которой также соизволили принять участіе августѣйшіе гости, оставившіе балъ только за четверть часа до полуночи.

Иностранные принцы были на балу въ андреевскихъ лентахъ, всѣ Великіе Князья— въ лентахъ Чернаго Орла. Герцогиня Эдинбургская была въ платьѣ цвѣта морской волны, съ тройнымъ рядомъ брилліантовъ въ волосахъ. Государыня Цесаревна, принцесса Уэльская и наслѣдная принцесса Германская были въ бѣлыхъ платьяхъ, съ брилліантовыми діадемами и такими же застежками на плечахъ; на Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ было платье бѣлое съ пунцовымъ и брилліантовое ожерелье; на Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ — желтое съ чернымъ и римская брилліантовая діадема; принцесса Баденская была въ серизовомъ платьѣ, а принцесса Ольденбургская—въ блѣдно-розовомъ.

Весьма удаченъ былъ также балъ, данный 21-го января англійскимъ посольствомъ. Залы были изящно убраны и дамскіе костюмы отличались блескомъ и роскошью.

Герцогиня Эдинбургская была въ свѣтложелтомъ платьѣ съ бѣлымъ вѣнкомъ на головѣ и въ ожерельи изъ смарагдовъ и брилліантовъ; принцесса Уэльская, Государыня Цесаревна и принцесса Баденская были въ свѣтло-зеленыхъ платьяхъ; наслѣдная принцесса Германская въ свѣтло-сѣромъ съ розовымъ платьѣ; Великая Княгиня Александра Іосифовна была вся въ бѣломъ, въ брилліантовомъ ожерельи; Великая Княгиня Александра Петровна была въ пунцовомъ бархатномъ платьѣ.

Въ первой кадрили принимали участіе Государь Императоръ съ принцессою Уэльскою, принцъ Уэльскій съ супругою наслѣднаго принца Германскаго, герцогиня Эдинбургская съ англійскимъ военнымъ уполномоченнымъ, герцогъ Эдинбургскій съ супругой военнаго уполномоченнаго. Черезъ часъ принцесса Викторія уѣхала съ бала, а потомъ изволили уѣхать Его Величество Государь Императоръ, наслѣдный принцъ Прусскій, герцогъ Кобургскій и члены Германскаго посольства.

22-го былъ балъ у Великаго Князя Константина Николаевича, а 23-го числа Государь Императоръ, императорская фамилія, новобрачные и иностранные принцы отправились въ Москву.

(*Продолженіе будетъ*).

Новѣйшія извѣстія.

Гаванна, (8-го февраля) 27-го января. Генералъ-губернаторъ Кубы Ховеларъ объявилъ весь островъ состоящимъ въ осадномъ положеніи и приказалъ привести въ подвижное состояніе часть волонтеровъ и завербовать на военную службу жителей не моложе 20-ти лѣтъ и не старше 45-ти.

Берлинъ (9-го февраля), 28-го января. Сегодня германскій Рейхстагъ избралъ своимъ президентомъ Форкенбека (націоналъ-либерала) большинствомъ 263 голосовъ изъ 265, первымъ вице-президентомъ князя Гогенлое-Шиллингсфюрста (стараго либерала) большинствомъ 217 голосовъ изъ 305 и вторымъ вице-президентомъ г. Генеля (изъ партіи прогресса), большинствомъ 205 голосовъ изъ 295.

Христіанія. (10-о февраля) 29-го января. Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій норвежскаго стортинга рѣчью короля. Вступленіе въ эту тронную рѣчь имѣетъ одинаковое содержаніе съ рѣчью, сказанною при открытіи шведскаго сейма. Въ рѣчи объявлено о представленіи проектовъ законовъ: о временномъ увеличеніи жалованья чиновникамъ, объ участіи министровъ въ преніяхъ стортинга, о расширеніи желѣзно-дорожной сѣти, о приступленіи къ подготовительнымъ работамъ для измѣненія закона и о воинской повинности.

Версаль (10-го февраля) 29-го января. Въ сегодняшнемъ засѣданіи большинствомъ 434 голосовъ противъ 227, Національное собраніе утвердило дополнительный налогъ на векселя.

Бухарестъ, (10-го февраля) 29-го января. Вновь распространенный недавно вѣнскими газетами слухъ о намѣреніи принца Карла сложить съ себя управленіе Румыніею, оказывается, на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, совершенно не основательнымъ.

Вѣна, (10-го февраля) 29-го января. Императоръ австрійскій, на пути своемъ въ Петербургъ, прибудетъ въ Варшаву 31-го января, въ $6^1/_2$ часовъ утра. Въ Варшавѣ императоръ пробудетъ два часа, причемъ будетъ дѣлать смотръ гренадерскому императора австрійскаго полку.

— (11-го февраля) 30-го января. Императоръ выѣхалъ сегодня, послѣ полудня, по сѣверной желѣзной дорогѣ, въ Петербургъ. Распространенное извѣстіе о несогласіяхъ, происшедшихъ въ средѣ министерства, не имѣетъ никакого основанія.

Парижъ, (11-го февраля) 30-го января. Ожидаютъ вступленія вскорѣ карлистовъ въ городъ Бильбао.

Каиръ, (11-го февраля) 30-го января. Армія короля Дарфурскаго, защищающаго торговлю неграми, разбита отрядомъ египетскихъ войскъ, преслѣдующимъ шайки торговцевъ невольниками.

Бухарестъ, (12-го февраля) 31 января. Вслѣдствіе сильной оппозиціи въ палатѣ депутатовъ, румынское правительство отказалось отъ первой статьи общиннаго закона, въ силу которой иностранцамъ, проживающимъ въ Дунайскихъ портахъ, предоставлялось право участія въ общинныхъ выборахъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Его Величество Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами и Августѣйшими гостями 28-го сего января, въ 11 часовъ утра, изволилъ возвратиться изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

— 1-го февраля, въ половинѣ третьяго, прибылъ сюда австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ съ большой свитою, и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги, въ Гатчинѣ, Государемъ Императоромъ, Великими Князьями и всѣми англійскими принцами.

— Въ штатъ Ея Высочества, герцогини Эдинбургской, назначены слѣдующія лица, которыя и отправятся съ нею въ Англію: фрейлина, дѣвица Бутлеръ, секретарь г. Колошинъ и докторъ Вестманнъ. Кромѣ того, при Ея Высочествѣ будутъ состоять Лэди Френсисъ Бальи, Лэди Эмма Осборнъ, Лэди Мери Бутлеръ и лейбъ-медикъ Вильсонъ Фоксъ.

— 2 февраля назначенъ въ Большомъ театрѣ парадный спектакль по случаю пріѣзда въ Петербургъ императора австрійскаго, а 6 числа Петербургское дворянство предполагаетъ дать балъ въ дворянскомъ собраніи.

— Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ новую форму шапокъ для городскихъ полицій. Тулья шапокъ войлочная, сверху чорное сукно, дно лакированное, овальное, понизу черный лакированный ремень, козырекъ съ наклономъ; поверхъ козырька прикрѣпляется наборотный ремень на двухъ пуговицахъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ чинамъ жандармскихъ частей аксельбантъ носить на правомъ плечѣ.

— Между членами С.-Петербургскаго общества архитекторовъ объявляется конкурсъ на составленіе проекта постройки каменнаго театра въ г. Рыбинскѣ. Театръ долженъ быть расположенъ на берегу рѣки Черемхи въ скверѣ и предполагается на 500 зрителей. Проекты должны быть представлены въ Спб. общ. архитекторовъ 26 марта текущаго года, въ 8 часовъ вечера. За лучшіе проекты назначаются три преміи: первая въ 300 руб., вторая въ 200 руб. и третья въ 100 руб.

— Въ газетахъ пишутъ, что на разсмотрѣніе городской думы будетъ внесенъ проектъ устройства копѣечныхъ банковъ, для пріема мелкихъ вкладовъ и организаціи мелкаго кредита.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ: «намъ передаютъ какъ слухъ, что въ коммиссіи, учрежденной для составленія проекта высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній, существуетъ предположеніе сообщить этимъ заведеніямъ по преимуществу характеръ педагогическихъ институтовъ».

— По словамъ «Рус. Міра», къ веснѣ нынѣшняго года на Выборгской сторонѣ будетъ открыта школа для образованія учоныхъ фельдшерицъ.

— Сообщаютъ, что будетъ учреждена особая таганрогская епархія, въ которую войдутъ города: Таганрогъ, Азовъ, Ростовъ-на-Дону, Маріуполь и Бердянскъ съ ихъ уѣздами.

— 9 января разрѣшено фабриканту Сергѣю Леонтьеву издавать подъ его редакторствомъ ежедневную газету, подъ названіемъ «Московскій Листокъ».

17 января кандидату Императорскаго варшавскаго университета, Брониславу Рейхману, разрѣшено издавать въ Варшавѣ, подъ его редакторствомъ, листокъ объявленій на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Pzeglad nowosci przemyslowych i handlowych» (Обозрѣніе промышленныхъ и торговыхъ новостей).

23 января женѣ гвардіи поручика Варварѣ Сахаровой разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ ея редакторствомъ, ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Библіотека для чтенія».

23 января разрѣшено дворянину Владиміру Андерсону издавать въ С. Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, еженедѣльную газету, подъ названіемъ «Листокъ Домоводства».

23 января разрѣшено приписанному къ ревельскому вышегородскому обществу, Фридриху Юргенсу, издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный листокъ подъ названіемъ «Мужскія Моды».

23 января разрѣшено Фридриху Юргенсу издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, ежемѣсячный листокъ узоровъ для женскихъ рукодѣлій, подъ названіемъ «Женскія Рукодѣлья».

Всѣ эти журналы подвергаются предварительной цензурѣ.

Петербургъ. Въ непродолжительномъ времени, по словамъ «Пет. Газ.», будетъ въ Петербургѣ учрежденъ временный пріютъ для погорѣльцевъ, оставшихся вслѣдствіе пожара безъ пристанищъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что недавно поступила на разсмотрѣніе петербургскаго градоначальника просьба объ учрежденіи «Петербургской артели дворниковъ и ночныхъ сторожей».

Москва. Извѣстный Московскій серебряный фабрикантъ П. А. Овчинниковъ, избранъ, королемъ Италіи, поставщикомъ его двора.

— 25-го января, Государь Императоръ изволилъ присутствовать при разводѣ съ церемоніею въ экзерциргаузѣ. Послѣ развода Его Величество съ Его Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Германскимъ и Прусскимъ, посѣтилъ 3-е военное Александровское училище. Въ 2 часа пополудни Государь Императоръ съ Высоконовобрачными изволилъ посѣтить богадѣльню Набилкова, институты Екатерининскій и Александровскій и Чудовъ монастырь. Въ 6 часовъ въ Кремлевскомъ дворцѣ былъ большой обѣдъ, къ которому приглашены были высшіе военные и гражданскіе чины и знатныя обоего пола особы. Вечеромъ Его Величество вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами и Августѣйшими Гостями изволилъ посѣтить балъ въ дворянскомъ собраніи.

— Въ самый день пріѣзда въ Москву Высоконовобрачныхъ, депутація россійскаго общества любителей садоводства поднесла Ихъ Высочествамъ великолѣпную корзину съ цвѣтами.

— 26-го января, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами Высоконовобрачными, въ два часа пополудни изволилъ посѣтить Воспитательный домъ и Елизаветинское училище. Вечеромъ Его Величество съ Ихъ Высочествами и Августѣйшими Гостями удостоилъ посѣщеніемъ балъ, данный Московскимъ генералъ-губернаторомъ. 27-го числа Государь Императоръ изволилъ слушать божественную литургію въ дворцовой церкви Рождества Богородицы и въ часъ пополудни вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Троицко-Сергіевскую лавру.

Новочеркаскъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить открыть подписку на сооруженіе надгробнаго памятника Войска Донского генералъ-лейтенанту Бакланову. Всѣ пожертвованія слѣдуетъ препровождать въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ.

Ярославль. 13-го января, здѣсь открыта община сестеръ Краснаго креста.

Вѣсти изъ за-границы.

Послѣдній министерскій кризисъ во Франціи. Министерство Брольи уцѣлѣло, но только потому, что обѣщало полную свободу легитимистской агитаціи съ условіемъ, чтобы легитимисты оставались на сторонѣ правительственнаго большинства; теперь какъ агитація въ пользу шамбористскихъ петицій, такъ и дѣятельность органовъ печати въ томъ же смыслѣ, можетъ продолжаться безнаказанно и безпрепятственно. Далѣе, извѣстно также навѣрное, что герцогъ Одифре-Пакье имѣлъ по этому поводу горячую сцену съ Брольи. Онъ съ жаромъ напалъ на министра и настойчиво доказывалъ, что къ порядку, утвержденному на семь лѣтъ, слѣдуетъ относиться серьезно; на это г. Брольи прямо объявилъ: «Я не могу дѣйствовать иначе, я не могу обойтись безъ правой и долженъ исполнять ея волю».

Церковныя дѣла въ Пруссіи. Прусское правительство дѣйствуетъ противъ ультрамонтанъ энергически.

3 февраля архіепископа Ледоховскаго привезли въ Острово послѣ обѣда и сдали въ окружную тюрьму. На всѣхъ станціяхъ приняты были военныя мѣры предосторожности. Въ Островѣ о пріѣздѣ его ничего не знали. Архіепископу отвели двѣ вновь отдѣланныя комнаты. Здѣшніе поляки поражены смятеніемъ.

По словамъ кассельской газеты «Hessische Morgenzeitung», отъ 3-го февраля, ротенбургскій окружной судъ приговорилъ въ этотъ день патера Вольфа, изъ Синглиса, за злоупотребленіе проповѣднической дѣятельности, къ двухмѣсячному заключенію въ крѣпости.

Продажа церковныхъ имуществъ въ Италіи. Въ 1873 году Итальянское правительство продало въ частныя руки 17,179 участковъ земли бывшихъ духовныхъ имуществъ, стоившіе по официальной оцѣнкѣ 41,881,121 лиру, за 53,460,204 лиры. Всего же, со времени изданія перваго закона объ отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, продано до 77,500 земельныхъ участковъ, за которые выручено, вмѣсто предполагавшихся 347 милліоновъ лиръ, свыше $447^1/_2$ милліоновъ. По этой суммѣ можно судить, какой доходъ ежегодно пропадалъ непроизводительно для народнаго богатства.

Серебряныя сокровища гор. Люнебурга.

Люнебургская ратуша давно извѣстна любителямъ художественныхъ произведеній и древностей, своими памятниками средневѣковаго искуства. Въ послѣднее время особенное вниманіе обратилъ на себя одинъ отдѣлъ сокровищъ ратуши—собраніе великолѣпной серебряной утвари.

Эти художественныя драгоцѣнности, относящіяся къ XV и XVI в., остались неприкосновенными въ теченіи четырехъ вѣковъ и составляли когда-то гордость древняго ганзейскаго города, который наравнѣ съ Гамбургомъ и Любекомъ занималъ видное мѣсто между союзными городами; но теперь онѣ переходятъ въ частныя руки, и мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей, прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію самой коллекціи, съ исторіей ея происхожденія.

Въ средніе вѣка роскошные пиры задавались не одними частными лицами, но чаще всего главными представителями цеховъ, гильдій и т. п. процвѣтавшихъ; это такъ вошло въ обычай, что самые незначительные города пріобрѣтали роскошную утварь, необходимую для подобныхъ собраній.

Такимъ то путемъ и Люнебургскій городской совѣтъ пріобрѣлъ множество сосудовъ, а зажиточные граждане города, какъ и владѣтельныя особы считали особенною честью увеличивать эти богатства драгоцѣнными подарками. Такъ, напр., герцогъ Фридрихъ Люнебургъ поднесъ магистрату въ 1472 г. до сихъ поръ уцѣлѣвшій прекрасный бокалъ; точно также, дорогой кубокъ, подаренный маркграфомъ I. Георгомъ Бранденбургскимъ, служитъ до сихъ поръ украшеніемъ художественной коллекціи.

Первоначальная коллекція (по реэстру 1610 г.) состояла изъ 201 предмета; но она значительно пострадала въ этотъ промежутокъ времени, особенно въ тридцатилѣтнюю войну, отъ шведовъ, въ 1757 г. отъ французовъ и въ 1806 г. отъ пруссаковъ: часть ея ушла на уплату контрибуціи, раздарена, растеряна. Теперь она состоитъ изъ 18 предметовъ, къ описанію которыхъ мы и приступаемъ. Всѣ предметы сдѣланы изъ массивнаго серебра.

1. *Бокалъ*, у ножки котораго ползутъ вверхъ три льва Ангелы и листья украшаютъ середину сосуда, на крышкѣ котораго изображенъ городской гербъ, поддерживаемый львомъ.

2. Маленькое *блюдо* выпуклой работы. Въ срединѣ изображена библейская сцена.

3. *Изображеніе Дѣвы Маріи съ Христомъ* младенцемъ, 2 фута вышиною, $8\frac{3}{4}$ фун. вѣса; внутри пустое. Корона, убранная жемчугомъ и эмалью, исполнена очень отчетливо; XV столѣтія.

4. *Бокалъ* позолоченный, 2 фута вышины, 9 фут. въ діаметрѣ, съ выпуклыми частями кричной работы; на крышкѣ—Іона въ пасти кита.

5. *Бокалъ*, позолоченный, $2\frac{3}{4}$ фута вышины, 9 ф. въ діаметрѣ, $8\frac{1}{4}$ фунт. вѣса, названный промежуточнымъ кубкомъ, почти весь покрытъ изящной сквозной работой, изображающей сцены изъ жизни I. X. съ библейскими изрѣченіями. Чаша покоится на фигурѣ благословляющаго I. Хр, въ ногахъ котораго лежитъ драконъ о трехъ головахъ, изъ которыхъ двѣ украшены папской тіарой и тюрбаномъ, а третья изображаетъ ангела. Подпись гласитъ, что interim Карла V данъ въ 1548 г. и снятъ 1552 г. Крышка. у пуговки которой изображены гербы фамилій Видендорфъ и др., съ годомъ (1574), украшена изображеніями колѣнопреклоненныхъ: папы, императора, короля, трехъ рыцарей и разныхъ лицъ духовнаго званія. На пуговкѣ помѣщена фигура вавилонской женщины верхомъ на многоголовомъ звѣрѣ.

6. *Блюдо*, $3\frac{1}{4}$ фунта вѣса, поддерживаемое эмблемами евангелистовъ и края котораго украшены превосходно исполненной коймой изъ листьевъ. Въ срединѣ благословляющій Христосъ, по бокамъ котораго мечь и вѣтка розъ. Библейское изрѣченіе окружаетъ средину.

7. *Бокалъ*, золоченый, замѣчательный готическими украшеніями отъ вершины до основанія, и прекраснымъ агатомъ, 3 вер. величины, образующимъ дно чаши. Податель его видѣнъ изъ подписи: Dit Klenade hefft de hochgeborene Her Frederich to Brunswigk und Lüneborg Hertoge dem Rade to Lüneborg gegeven. 1472. Пуговку крышки образуетъ рыцарь, держащій покрытый эмалью герцогскій гербъ.

8. Круглая *чаша*, болѣе 4 ф. вѣсу, покоится на четырехъ ножкахъ-пилястрахъ, соединенныхъ внизу обручемъ готической работы; на каждой изъ нихъ изображена сидящая въ нишѣ фигура (папы, кардинала, епископа). Датель ея—аптекарь Матіасъ Мостъ, гербъ котораго покрытъ эмалью. 1476 г.

9. *Бокалъ* золоченый, $2\frac{1}{4}$ ф. вѣсу, сверху до низу покрытый украшеніями; листва съ лягушками, ящерицами, жабами (частью подвижными) и пр., совершеннѣйшей отдѣлки.

10. *Бокалъ*, маленькій, длинный, украшенный выпуклостями и листьями, пуговка котораго изображаетъ вазу съ цвѣтами.

11. Новѣйшій изъ великолѣпныхъ предметовъ сокровища; онъ относится къ 1722 г., но исполненъ по всему вѣроятію еще въ XVI в. Массивная крышка кружки, въ стилѣ эпохи возрожденія (Rennaissance), съ рельефными миѳологическими фигурами. Датель ея посвятилъ этотъ цѣнный подарокъ съ выразительно выгравированнымъ желаніемъ «ne in alienas manus veniat» люнебургскому духовному министерству, которое, однако, не смотря на ясно выраженную волю дателя, сочло себя въ правѣ продать эту кружку магистрату.

12. *Блюдо*, чрезвычайно цѣнное, какъ художественное произведеніе и древность, поддерживаемое тремя рыцарями; $5\frac{1}{2}$ ф. вѣса. Края выпуклой работы. Въ серединѣ, окруженной вѣтками, лежитъ золотой олень на зеленой травѣ, обнесенной рѣшеткой, чрезвычайно тонкой работы, такъ что ясно видѣнъ замокъ, висящій на дверяхъ. Вездѣ наведена эмаль.

13. *Ящикъ*, для реликвій, богато вызолоченный, 7 ф. вѣса, около 10 верш. длины, верхъ котораго неимѣетъ видъ крышки, но представляетъ на выпуклости, поддерживаемый ангелами хрустальный цилиндръ; совсѣхъ сторонъ украшенъ изображеніями святыхъ, съ распятіемъ посрединѣ, съ драгоцѣнными камнями и эмалью.

14. *Левъ*, 13 ф. вѣса, 2 фут. длины, резервуаръ для воды къ тазу (фиг. 18), по спинѣ котораго ползетъ драконъ и передняя лапа котораго держитъ щитъ жертвователя бургомистра Гартвига Стотерогга. 1540. Въ пасти льва проведены двѣ трубки; клапанъ наверху головы закрываетъ отверстіе.

15. *Два блюда* 16 верш. въ діаметрѣ, на подставкѣ 10 вершк. вышины. Городской гербъ въ серединѣ, широкіе края украшены замѣчательно изящной работой.

16. Натуральный слоновый *клыкъ* съ оправой, почти $3\frac{1}{2}$ ф. длины; одного серебра 13 фунт.; покрытъ изящными готическими украшеніями съ позолотой. На верхней широкой оправѣ выгравированы цвѣты и изрѣченіе. Особенно замѣчательна ножка: два слона въ 3 верш. длины, съ башнями на спинѣ, поддерживаютъ высокій сквозной сводъ. Гербы фамилій Шомакеръ и Ланге. 1486 г. Крышка привинчивается къ концу клыка.

17. *Бокалъ*, почти 2 ф. вышины, въ разрѣзѣ 9 верш. Онъ составленъ изъ трехъ полуцилиндровъ. на которыхъ въ изображеніяхъ королей и королевъ представлена родословная I. X. Ножка, стволъ дерева, поддерживается человѣческой фигурой въ длинной одеждѣ; на тронѣ изображена Дѣва Марія. Подарокъ Бургомистра Н. Штетерогге. 1560.

18. Тазъ (для рукомойника) около 16 верш. въ діаметрѣ, почти 8 ф. вѣса; въ серединѣ гербъ фамиліи дателя I. Вицендорнъ, и годъ (1556). На широкихъ краяхъ прекрасно нарисованы сцены изъ римской жизни.

Изъ Ѳеодосіи.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Недавно, какъ вамъ извѣстно, у насъ цѣлый городъ судилъ и рядилъ о церковномъ вопросѣ, надѣлавшемъ много шуму изъ за 8 саж. Общ. земли (?!!). О водопроводѣ же будутъ, кажется, говорить «дондеже не возжаждутъ». Два года тому назадъ нашлись у насъ люди, которые начали и выстроили соборъ. Какъ бы то ни было, но дѣло сдѣлано. Безъ труда, безъ энергіи и честности такое дѣло сдѣлать невозможно. За такое дѣло вообще русскій народъ долго сохраняетъ память о людяхъ, потрудившихся на пользу общую. Церковники, какъ ихъ называютъ общественники, между прочимъ пожелали, чтобы соборная площадь имѣла видъ 4-хъ угольный, какъ предположено на планѣ, какъ это дѣлается вездѣ на бѣломъ свѣтѣ. Общественники захотѣли отсѣчь у площади два угла для улицъ?... Спорили, спорили, собрали горожанъ,—горожане въ одинъ голосъ заявили сдѣлать площадь 4-хъ угольную; дума же сдѣлала по-своему. Спрашивается: для чего же было собирать горожанъ, если дума имѣла право безъ нихъ рѣшить, какъ ей угодно? И какой, подумаешь, важный вопросъ (!!); а сколько засѣданій, преній, шуму: пишутъ преосвященному, пишутъ г. начальнику губерніи, и конца не предвидится;—впрочемъ, важно то, чья возьметъ. На дальнѣйшемъ планѣ, послѣ вопроса о 8 саж. земли, занимаетъ насъ водопроводный вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, будь снова засуха—и бѣда для бѣдности не минучая. Вслѣдствіе этого одинъ гласный заявилъ думѣ, что если она не приметъ мѣры къ скорѣйшему снабженію города водою, то кромѣ гласныхъ, да людей богатыхъ, можетъ, мало по малу, никого не остаться въ городѣ. А мѣры приняты, дума постановила: 1) ходатайствовать у правительства, чтобъ оно устроило въ Ѳеодосіи артезіанскій колодезь, а когда вода окажется вкусной, тогда городъ уплотитъ правительству 60,000 руб. Дума десятки лѣтъ уже ходатайствуетъ изъ ссуднаго отдѣленія учредить банкъ, а банка до сихъ поръ нѣтъ; объ устройствѣ же артезіанскаго колодца Богъ вѣсть когда исходатайствуетъ Подождемъ. 2) Для устройства водопровода откладывать каждогодно изъ доходовъ города по одной неприкосновенной тысячѣ ?!! Значитъ, въ 60 лѣтъ будетъ 60.000 руб. Но Богъ милостивъ; если мы и не имѣемъ денегъ для того, чтобъ имѣть здоровую воду, то мы не унываемъ. Дума постановила ходатайствовать у правительства о передачѣ въ вѣденіе города полотна, сдѣланнаго около 20 лѣтъ тому назадъ (!?) для неудавшейся желѣзной дороги,—значитъ, предполагаетъ на томъ полотнѣ построить до Лозово-Севастопольской линіи конно-желѣзную дорогу, потому что страхъ какъ неудобно ѣздить разнымъ господамъ въ губернію для рѣшенія различныхъ вопросовъ, а торговую потребность въ желѣзной дорогѣ мы думаемъ создать.

Не можемъ умолчать и о той скорби, которую выразилъ простой народъ, когда, ради какого-то пари, вмѣсто того, чтобы хотя нѣсколько повременить, но сдѣлать въ новый соборъ благолѣпный новый иконостасъ, въ него перенесли старый иконостасъ изъ старой церкви, а церковь предположили продать. Продать, какъ будто другая церковь, въ противоположной сторонѣ города, совсѣмъ лишняя... А между тѣмъ въ этой церкви, еще достаточно прочной, для народа хранится столько теплыхъ воспоминаній, такъ дорогихъ сердцу каждаго: тотъ тутъ воспріялъ крещеніе; другой, теперь уже покрытый сѣдинами, предъ алтаремъ въ той церкви стоялъ когда-то съ своею подругой жизни; третій прощался здѣсь въ послѣдній разъ съ близкими сердцу, провожая ихъ въ загробный міръ. Египтяне, индусы и другіе нехристіанскіе народы всегда старались сохранять свои храмы,—это такъ присуще человѣческому сердцу; а потому и интересно знать, кому только въ голову пришло продать храмъ Божій? ужъ не тѣмъ ли, кто такъ недавно ратовалъ за созданіе другаго храма? Печально. Печально тѣмъ болѣе, что слово «продать» звучитъ въ ушахъ христіанина страшнымъ диссонансомъ. «*Не творите* домъ отца моего домомъ купли», говоритъ великій учитель. Кто-же изъ христіанъ купитъ его? А если купитъ не христіанинъ, тогда что? ..

А. Голубевъ.

Ильнуваніе.

(Изъ быта малорусскаго духовенства.)

> Эти люди, значитъ, поняли положеніе сельскаго причта, и по всей вѣроятности имъ уже наскучило видѣть ту некрасивую картину, когда причтъ, не обращая вниманія на всякую непогоду, ходитъ изъ двора въ дворъ для взысканія средствъ пропитанія, нагружая при этомъ одну повозку паляницами, а на другой повозкѣ—кучу курами.
>
> Священникъ А. Любарскій.
> (Харьковскія Епарх. Вѣдомости.)

> Трудно и представить себѣ что нибудь менѣе обезпеченное, чѣмъ сельское духовенство. А и эти сомнительныя средства какъ пріобрѣтаются? О, какъ много зла въ этихъ средствахъ! Они: доходъ и земледѣліе. Если бы для премію придумать что нибудь, чтобы болѣе уничижить духовенство, изъ высокаго и чуднаго служенія сдѣлать чуть не ремесло, то вѣрно никто не придумалъ бы лучшаго средства, какъ эти нечестивые поборы съ прихожанъ, что зовутся доходами.
>
> Беллюстинъ.
> (Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи.)

Послѣ хроническаго восточнаго вопроса, въ послѣднее десятилѣтіе у насъ поставленъ на очередь другой вопросъ, домашній уже, также обѣщающій превратиться въ крѣпкую загвоздку. Разумѣемъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства. Въ видахъ разверстанія этого мудренаго вопроса учрежденъ, какъ и быть слѣдуетъ, комитетъ. Собирались отъ духовенства самыя доскональныя свѣдѣнія, что надо ему, чтобы не быть хладну и гладну, измышлялись и измышляются разнокалиберные проэкты, пишутся и тиснутся длинныя и короткія, прикладныя и теоретическія, статьи «объ улучшеніи», читаются онѣ, принимаются къ свѣдѣнію и соображенію и сдаются въ литературный архивъ; — а духовенство все таки продолжаетъ быть и по сей день представителемъ православнаго пролетаріата, продолжаетъ прозябать, со дня на день перебиваться копѣечнымъ казеннымъ жалованьемъ, да грошовыми доходами съ приходовъ. Бѣдность русскаго духовенства сдѣлалась уже избитою фразою. Растяжимъ и изворотливъ умъ бѣдности, и наше духовенство, въ силу своей особенности, придумало чисто искуственные сборы съ прихожанъ, прикрывая ихъ, декорума ради, тѣмъ или другимъ религіознымъ флеромъ. Такова «петровщина», процвѣтающая въ Тверской и другихъ великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ іерей въ петровъ постъ, съ требникомъ за пазухой, кадушками и кринками въ телегѣ, отправляется на полюдье по селамъ, деревнямъ и починкамъ, собирать продукты крестьянскаго молочнаго хозяйства. Чтобы въ данномъ случаѣ чѣмъ либо замаскировать свое попрошайничество, іерей читаетъ по избамъ изъ требника молитву, «како благословити сыръ, огустѣвшее млеко и яица». Петровщина не особнякъ,—одного качества съ нею по своему характеру «новь», сборы ругою, славленнымъ, роковымъ и т. п. Видимое дѣло, что всѣ эти доходы попадаютъ въ карманъ духовенства, пройдя чрезъ горнило тяжелыхъ, индѣ до нельзя возмутительныхъ сценъ, попрековъ, укоровъ и пр., переносить которые вынуждаетъ духовенство вопіющая бѣдность.

Въ Малороссіи духовенству также не медъ пить; и здѣсь также есть для него своя петровщина, нищенскія толканія по дворамъ. Одинъ изъ видовъ спеціально-туземнаго попрошайничества духовнаго — ильнуванье — мы намѣрены представить въ настоящемъ очеркѣ.

Какъ водится, поведемъ дѣло съ дифиниціи.

Ильнувать—значитъ собирать по приходу ленъ для пряжи. Въ примѣненіи къ дѣлу, ильнуванье имѣетъ болѣе обширный смыслъ—собирать все, что будутъ жертвовать: ленъ, коноплю, шерсть, разнаго рода хлѣбъ—зерномъ, мукой и печеный; масло, сало, мясо, птицу разнаго рода, фасоль, горохъ, капусту, бураки и пр.

Ильнуваньемъ занимается женскій духовный полъ: священницы, дьяконицы, дьячихи, пономарки, безразлично, какъ вдовыя, такъ и замужнія. Производится оно осенью въ октябрѣ и ноябрѣ, когда бюджетъ нехитраго крестьянскаго хозяйства стоитъ выше обыденной нормы.

Ильнуванье вовсе не такое легкое средство, какимъ оно кажется съ перваго взгляда; не таково оно, что стоитъ только сказать, что вы ильнуете, и уже всѣ къ вашимъ услугамъ: кланяются и подаютъ, только принимай, да благодари. Напротивъ, въ немъ, какъ и во всякомъ предпріятіи, нужно много умѣлости, терпѣнія и труда, чтобы достигнуть искомой цѣли Ильнуванье представляетъ такія трудности, для преодолѣнія которыхъ необходима твердая воля, сознаніе безвыходной горе-горькой нужды. Приходъ, доставляя ильнующимъ доходъ, тароватъ при этомъ на оскорбленія, насмѣшки, невниманіе, презрѣніе. Ежели приходъ, подлежащій ильнуванью, состоитъ изъ простыхъ «сіряківъ»—онъ дѣлаетъ ильнуванье легче и удобнѣе; но въ томъ то и бѣда, что во всякомъ приходѣ между добродушнымъ плебсомъ есть люди и якобы цивилизованные, въ большинствѣ случаевъ неблагопріятно относящіеся къ духовенству. Сельское дворянство и всякаго рода чиновничество вообще какъ-то неопредѣленно смотритъ на духовенство. Разъ они требуютъ, чтобы духовенство держало себя прилично, сообразно своему благородному призванію; въ другой — обнаруживаютъ совершенно противоположное желаніе: по ихъ мнѣнію, церковники должны отказаться отъ всѣхъ житейскихъ удобствъ и приличій и во всемъ должны быть похожи на нищихъ. Отчего бы ни происходило такое явленіе—изслѣдованіе причинъ его здѣсь неумѣстно; достаточно сказать, что оно фактически существуетъ и неблагопріятно вліяетъ на ильнуванье. Подъ благовиднымъ предлогомъ политики, какъ говорятъ у насъ, панство выключаетъ себя изъ ильнувальнаго района. И вотъ, если проходитъ церковница ильнувальница мимо панскаго двора съ своимъ багажемъ, на нее выбѣгаютъ смотрѣть, или, глядя въ окно, иронизируютъ: «глядите, глядите! вотъ ильнуетъ попадья; какая подтыканная. Господи! что за варварство такое!» Восклицающіе такъ предубѣждены, что церковница путешествуетъ по дворамъ ради своего удоволь-

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Вѣнчаніе по обряду православной церкви. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

ствія, а никакъ не хотятъ поставить себѣ такой вопросъ: какая страшная нужда должна угнетать эту женщину, ежели она рѣшается на это удовольствіе? Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе изобилуетъ приходъ дворянами—панками и полупанками—тѣмъ менѣе онъ представляетъ выгодъ для ильнующихъ. Мало того, что полупанки сами избѣгаютъ обязанности надѣлить чѣмъ либо бѣдныхъ, но примѣромъ своимъ невыгодно дѣйствуютъ и на простонародье. Иногда какой нибудь служивый изъ отставныхъ гражданскихъ чиновъ, захватившій на селѣ должность юриста-аблаката, взявъ за дебелую десницу своего сосѣда казака и желая выказать, что и о казачьемъ имуществѣ имѣетъ такое же опекательное радѣніе, какъ и о своемъ собственномъ, предупредительно оскаляясь, скажетъ: «скажи мнѣ, ради Бога, сосѣдъ, на что вы попадѣ даете доходъ, вѣдь это лишняя трата; можешь ничего не дать и тогда, повѣрь мнѣ, она къ тебѣ во дворъ не заглянетъ. Ко мнѣ вѣдь не ходитъ». На совѣтъ сей большею частью отвѣчаютъ: «какъ можно, добродію, не давать ничего; это ихъ дѣло ходить, а наше, чѣмъ Богъ послалъ, надѣлять». Но случается иногда, что совѣтамъ подобнаго сорта и сочувствуютъ.

Да и самый то простой народъ далеко у насъ не одинаковаго свойства. Малороссъ—типъ простоты, доброты, гостепріимства и прочихъ патріархальныхъ качествъ, по крайней мѣрѣ, такъ привыкли о немъ думать съ легкой руки Кулиша, Марка Вовчка и иныхъ хохлофиловъ, и это въ нѣкоторой степени справедливо, но не настолько, чтобы отмѣченныя качества были присущи всѣмъ. Здѣсь, какъ и вездѣ и во всемъ, есть середки и двѣ противоположныя крайности: есть люди добрые, щедрые, есть менѣе щедрые, но есть и такіе, которые скупостью и прочими неразлучными съ нею аттрибутами, далеко не напоминаютъ собою добродушнаго малоросса. Нельзя сказать, что такихъ людей большинство; но безъ нихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, не существуетъ ни одно село, ни одинъ приходъ, и это очень невыгодно отражается какъ въ сельскомъ обществѣ вообще, такъ преимущественно въ духовенствѣ, при его слишкомъ зависимомъ экономическомъ положеніи отъ прихода. Каждый іерей укажетъ въ своемъ приходѣ нѣсколько такихъ селянъ, которые не оказываютъ ни малѣйшаго сочувствія ни церкви, ни служителямъ ея; о нихъ съ отвращеніемъ отзовется и самъ крестьянинъ—это богатыри, т. е. богачи. Пользуются ли они родовымъ состояніемъ, или сами себѣ набили мошну на счотъ простоватости односелянъ—они болѣе или менѣе похожи другъ на друга. Имѣя въ рукахъ деньги, они даютъ въ займы ихъ сосѣдямъ и такъ выгодно, что позавидуетъ всякій еврей, хотя онъ, въ данномъ случаѣ, пользуется аппробованною извѣстностью. Приходитъ, напримѣръ, время уплаты податей; крестьянинъ бѣднякъ денегъ не имѣетъ, а платить надо; вотъ онъ и обращается къ богатырю, занимаетъ у него рублей десять и даетъ подъ залогъ пахатную или сѣнокосную землю, которая приноситъ дохода въ годъ на такую и даже на большую сумму. Водится иногда такъ, что занявшій не отдаетъ въ срокъ денегъ; проходятъ лѣтъ пятьшесть, а бѣдный все таки не соберется заплатить долгъ, и добрый *дядюшка*—кредиторъ, къ удовольствію своему пользуется залогомъ и даже, желая продлить время, не принимаетъ возвращаемаго долга, пока, какимъ нибудь образомъ, не приметъ участія въ этомъ дѣлѣ сельское начальство. Занимая у богатыря рубль, бѣднякъ платитъ процентъ натурой, работаетъ дней десять, пятнадцать въ годъ, а рубль таки отдаетъ, чтобы не обидѣть крутонраваго дядюшку Продается по сосѣдству земля, хотя бы то на тысячу рублей—богатырь платитъ чистоганомъ, но не много пользы должна ожидать отъ него церковь съ своими служителями. Рѣдко рѣдко приходитъ онъ въ церковь, шепчетъ у входа отцову-материну молитву, изъ грязной хусткі (платка) вынимаетъ два гроша, изъ которыхъ одинъ идетъ на покупку восковой свѣчки, другой въ кошелекъ, а священнику богатырь подаетъ деньгу временъ екатерининскихъ или другую какую либо, уже неходячую монету. Случается, что священникъ приноситъ изъ церкви десять или болѣе такихъ антиковъ—явный признакъ существованія богатырей.

При такихъ условіяхъ въ обществѣ, ильнуванье вовсе не легкое средство пропитанія; только духовный пролетаріатъ и способенъ побѣдить всѣ трудности его и, благодаря своему неимовѣрному нравственному уничиженію, можетъ употреблять въ свою пользу.

Не безъинтересно взглянуть на самый процессъ ильнуванья. Ильнуетъ, положимъ, отставная попадья, т. е. вдова, сопутствуемая, въ качествѣ помощницы, пономаркой.

Осень глубокая.

Ежели вамъ, добрый читатель, случится въ это время проѣзжать чрезъ какое либо малорусское село или хуторъ—вы можете увидѣть ободранную таратайку, имѣвшую, во дни оны, претензію титуловаться бричкой, съ окованными и неокованными колесами, влекомую тощею бурою или рыжею клячонкой. На таратайкѣ напичкано... Богъ мой! чего тамъ нѣтъ? кажись, гдѣ нибудь въ кувшинѣ стоитъ даже птичье молоко.. Мѣшки разнаго сорта и величины, завязанные и незавязанные, пустые и полные; торбы и торбочки, узлы и узелки изъ стараго шолковаго платья и рваной холщевой простыни Изъ того выглядываетъ въ диру разныхъ сортовъ шерсть, изъ этого гирляндой виситъ прядіво (конопля) и заметаетъ по дорогѣ разный соръ. Тутъ стоитъ рѣшето съ фасолью, утыканное сверху свѣжими и тухлыми яйцами; тамъ—въ коробкѣ—въ пестромъ горохѣ сидитъ сѣрая утка. Въ переднемъ ящикѣ таратайки, тамъ, гдѣ когда-то находилось сидѣніе для кучера, гдѣ въ былыя времена возсѣдалъ въ качествѣ возницы причетникъ,—тамъ теперь страшная тѣснота и давка пернатыхъ: объ этомъ можете заключать по куриному крику и по перу, которое тамъ и сыплется подъ таратайку Сверху своей, въ безпорядкѣ поверженной, братьи лежитъ, съ связанными ногами и крыльями, большой старый пѣтухъ и неоднократно покушается затянуть свою любимую пѣсню; и всю эту органическую и неорганическую суть пристально разсматриваетъ посаженный сверху всей поклажи пестрый гусь. Кляча понурила голову съ нацѣпленной на нее торбой; она уже покушала овесъ и, кажется, слушаетъ осаждающую ее гармонію... Ежели вы, читатель, увидите все сіе—знайте, что это ильнуетъ вдова священника. Это она въ старой, въ старой, мѣстами тщательно заплатанной свиткѣ, вышла изъ воротъ, сопровождаемая нѣсколькими бабами. Ей не легко достался багажъ, который мы видѣли въ таратайкѣ. Къ вечеру онъ увеличится. Можетъ быть, къ пѣтуху присоединится другой, третій; статься можетъ, что и наблюдательный гусь будетъ имѣть компанію; можетъ, даже, случиться, что ко всему этому прибавится одинъ или два неугомонныхъ поросенка, которые визгомъ своимъ огласятъ улицу, по которой тронется обратное шествіе, и взбудоражатъ всѣхъ свиней и собакъ села; но мы пойдемъ за матушкой, посмотримъ, какъ она там ильнуетъ.

— Здравствуй, Параско! Богъ тебѣ на помощь въ твоей господѣ! *) Что подѣлываешь, голубушка? говоритъ матушка, вошедши въ хату прихожанки.

— Здравствуйте, здравствуйте, матушечка, отвѣчаетъ хозяйка, поспѣшно вскакивая съ мѣста и поспѣшно бросая работу.—Ахъ, Боже мой, я и не ожидала, таки и не сподівалась, прибавляетъ она, поспѣшно подметая вѣникомъ соръ въ хатѣ.—Извините, матушечка, извините, голубушка! Прошу покорно садиться.

— Не безпокойся, Параско, спасибо за честь, говоритъ вдова и садится на прибранномъ мѣстѣ.

— Ахъ, Боже мой, какъ таки я просмотрѣла, что вы ѣздите. А что-жъ вамъ, матушка, давать? нѣтъ ничего такого.. Прядівца развѣ .. курочку поймаю.. фасольки. Рада бы душой, такъ сами знаете, какое мое житье!

— Спасибо, Параско, за твое усердіе. Знаю я тебя, моя горемычная: почти также, какъ и я, бьешься, что твоя рыба объ ледъ... И не безпокойся, голубушка, много...

— Какое тутъ, матушка, безпокойство? Извѣстно, ваше дѣло ужъ такое, а мы таки, чѣмъ Богъ послалъ, должны васъ благодарить. Дѣтки у васъ маленькія, а все, куда ни кинь, надо и надо.

— Охъ, не говори, Параско! Ужъ такое житье хуже всего на свѣтѣ: негдѣ ничего взять, а дѣти—что твоя каша... Сердце надрывается... Чтобъ мнѣ не дожить до такого горя, лучше бы мнѣ умереть прежде...

Кинулась бѣдная женщина по хозяйству, нашла, какъ говорятъ, того и сего.

— Спасибо вамъ, матушка, что не забыли и меня бѣдную, не обошли. Ахъ, Боже мой, я и забыла вамъ сальца, свинку заколола; ужъ какое ни-есть сальцо—и тоненькое, да все же пригодится вамъ.

Такъ переходитъ вдова изъ двора въ дворъ, изъ хаты въ хату. Вездѣ отзываются къ ней съ участіемъ, усердствуютъ. Случается, гдѣ и больше дадутъ, а гдѣ и ничего, но все же отзовутся съ состраданіемъ и просятъ извинить за убожество.

Но вотъ въ ряду стоитъ дворъ, укутанный со всѣхъ сторонъ хлѣвами и загородями, коморами (амбарами) и прикоморками—хаты не примѣтно. Сильно разитъ отъ него скотскимъ навозомъ,—по всему видно лукача (богача). Клуня (рига) своею конусообразною кровлею выдвинута надъ всѣми постройками; возлѣ нея толпятся огромные скирды хлѣба и соломы, за ними фронтомъ вытянулись стоги сѣна, вблизи хаты набросано топлива и всякаго дрязгу—не пролѣзешь. Но какъ-то неохотно направляетъ ильнувальщица къ этому двору свои шаги; она рѣшается даже обойдти его, но смѣлая пономарка, исправляющая должность мѣхоноши, подбиваетъ:

— Зайдемъ, матушка, и къ этому старому хрѣну.

— Да Богъ съ нимъ ..

— Э, не видѣлъ его тотъ да этотъ, пойдемъ! Развѣ онъ кто? Люди на бѣдность даютъ, а онъ развѣ панъ? Пойдемъ, я таки разскажу ему, старому ... вы ужъ только молчите, прибавляетъ пономарка, значительно покручивая указательнымъ пальцемъ.

Тронули ворота—и разомъ отозвалась громкимъ лаемъ огромная стая собакъ,—такъ и лѣзутъ подъ ноги. Пономарка машетъ палкой, храбро защищаетъ себя и матушку и причитываетъ кое-какія магическія словеса противъ собачьяго нападенія (покойникъ научилъ, дай Богъ ему царство небесное)—ничто не помогаетъ. Ильнувальщицы пробираются подъ плетнемъ,—никто не выходитъ провести; собаки такъ и хватаютъ за полы; все молчитъ, будто кромѣ собакъ нѣтъ живой души. Вотъ добрались до дверей слава Богу! Со скрыпомъ противъ нихъ отворились двери, выбѣжала дѣвочка, кричитъ на собакъ: пошли вонъ! Между тѣмъ ильнувальщицы отворили дверь хаты и вошли. Огромная семья дочерей и невѣстокъ сидитъ на лавкахъ и крутитъ пряжу; но на привѣтствіе вошедшихъ никто не отозвался, только на печкѣ раздался удушливый старушечій кашель.

— Здравствуйте! въ другой разъ заговорили ильнувальщицы,—будьте здоровы съ симъ святымъ днемъ.

Всѣ молчатъ, только на полу (родъ палатей) поворотился съ бока на бокъ человѣкъ и застоналъ; въ отвѣтъ на его стонъ заюрчали веретена.

— Дядьку, дядьку! Здоровы будьте съ симъ днемъ, проговорила храбрая пономарка.

— Га? що тамъ таке? отозвался лежащій на полу человѣкъ и принялся стонать и кашлять.

Матушка стоитъ съ пономаркой у порога; никто не проситъ даже присѣсть; все прядутъ и боятся отозваться къ ней. Это глава семейства—дукачъ, онъ же и ультрадеспотъ въ семействѣ, лежитъ въ грязномъ платьи на полу и занимается far niente Вотъ онъ поднялъ голову, протеръ глаза и, приложивши къ нимъ руку въ родѣ козырька, заговорилъ:

— А чего ты, небого, пришла? а чего тебѣ, небого, треба?

— Да я пришла съ матушкою,—что милость ваша, дядьку, дайте на ильнуванье.

— Эге, отакъ! перебиваетъ скороговоркой дукачъ,—на ильнуванье дайте. Оце такъ! А что жъ я вамъ дамъ? а за що жъ вамъ давать? Оце такъ!

— Да ужъ что милость ваша, дядьку, а слѣдуетъ давать, опонируетъ пономарка,—не вы одни таки на свѣтѣ есть; весь міръ, слава Богу, даетъ; ужъ такъ оно отъ Бога показано.

*) Обычное малорусское привѣтствіе.

Такой вѣскій доводъ непріятно подѣйствовалъ на дукача: онъ крѣпко заохалъ, невѣжественно поворотилъ къ стѣнѣ свою рожу и пробормоталъ себѣ что-то подъ носъ. Въ хатѣ тишина; юрчатъ только веретена, да на печкѣ затянулась длиннымъ шипящимъ кашлемъ старуха. Всѣ чувствуютъ себя чрезвычайно неловко; даже пономарка часто изъ-за-ничего утираетъ свой носъ. А матушка? Ей-то ужъ лучше всѣхъ!

Но вотъ пономарка опять повела свою рѣчь:

— Отряжайте же насъ, что ли? Намъ еще надо побывать и у другихъ людей!

— А чѣмъ-же тебя, небого, отряжать? га? остритъ дукачъ, будто не понявъ, о какомъ отряжаньи идетъ рѣчь.

— Вотъ это люди! восклицаетъ пономарка обиженнымъ тономъ,—въ цѣломъ свѣтѣ не отыщешь такихъ (тутъ она маленько тово...). Не далѣе, какъ черезъ дворъ или два, есть такіе же самые (и готова повториться такая же сцена); и виданное ли дѣло, продолжаетъ она, оборотясь къ дверямъ, изъ такого богатства нѣчемъ закона выполнить? Богъ съ вами, Богъ надъ вами! прощайте!

— Вынесите имъ корячокъ ячменя! сказалъ недовольнымъ голосомъ дукачъ и загнулъ подъ носъ типичнорусское трехъэтажное словцо..

Невѣстка (надо полагать, изъ лучшаго семейства) провожаетъ гостей изъ хаты и въ сѣняхъ тычетъ матушкѣ изъ подъ полы кусокъ сала и готовыя мычки для пряжи, приговаривая: Боже нашъ, съ такимъ супостатомъ, и закона нельзя выполнить; возьмите, матушка, хоть это...

Такъ проходитъ ильнувальщица цѣлый день; вездѣ повторяются передъ нею сцены, болѣе или менѣе сходныя съ первой или съ послѣдней, и уже вечеромъ, измученная ходьбой и душевными треволненіями, возвращается домой.

Таково ильнуванье. Отмѣнно красивый пейзажикъ...

Замѣтить надо еще, что ильнуванье ютится преимущественно, если не исключительно, въ селахъ; но это отнюдь не значитъ, чтобы малорусскіе города были свободны отъ попрошайническихъ шатаній духовенства по дворамъ. Даже въ Харьковѣ—центрѣ украинской торговли и имѣстѣ университетскомъ городѣ—духовенство ходитъ изъ двора въ дворъ для изысканія средствъ пропитанія, нагружая при этомъ одну повозку паляницами, а другую—курами...

Даниленко.

1873 года, октября 10.
Утлеровка село.

Электрическіе аппараты на судахъ и освѣщеніе буевъ.

Несчастіе, случившееся съ пароходомъ Ville-du-Havre, обратило на себя общее вниманіе и заставило искать средствъ къ отвращенію столкновеній на морѣ.

Американское адмиралтейство, вмѣсто сигналовъ флагами, приняло систему сигналовъ посредствомъ разноцвѣтныхъ огней. Но еще лучшимъ средствомъ представляется введеніе электрическихъ аппаратовъ, которыми въ теченіе нѣкотораго времени пользовались на трансатлантическихъ пароходахъ, но потомъ оставили, по причинѣ ихъ дороговизны.

Между тѣмъ, выгоды этихъ аппаратовъ неоспоримы: они нетолько могутъ отвращать столкновеніе судовъ, но еще способствовать спасенію погибающихъ, въ особенности при употребленіи свѣтящихся буевъ, предложенныхъ морскимъ вѣдомствомъ въ Вашингтонѣ. Буи эти бросаются за бортъ, какъ только человѣкъ упадетъ въ море и представляютъ какъ-бы пловучіе маяки, къ которымъ устремляются какъ утопающій, такъ и лодка, спущенная для его спасенія.

Буи, какъ изображено у насъ на рисункѣ, имѣютъ двѣ формы: одни, овальные, дѣлаются изъ жести и снабжены пріемникомъ для помѣщенія освѣтительнаго состава, котораго не могутъ потушить ни дождь, ни вѣтеръ; другіе похожи на маленькій плотъ, состоящій изъ двухъ бочекъ, соединенныхъ рамой, къ которой придѣланъ обломокъ мачты, а на концѣ его находится дощечка съ составомъ для горѣнія. Къ рамѣ прикрѣплены веревки и рукоятки, за которыя могутъ ухватиться многіе утопающіе единовременно.

Концертъ Ардити.—Двѣ новыя оперы: «Мирелла» на итальянской сценѣ и «Борисъ Годуновъ» на русской.

Мы уже разъ высказали наше крайнее убѣжденіе, что концерты, даваемые pour devoir итальянскими артистами, по преимуществу, представляютъ по содержанію мало музыкальнаго интереса; въ нихъ главная цѣль—сборъ; какъ скоро на афишѣ два, три извѣстныхъ имени, пользующихся симпатіею публики, заранѣе можно быть увѣреннымъ, что матеріальный результатъ достигнутъ; чего же болѣе? публика удовлетворена, а концертантъ въ барышѣ.

Мы на основаніи этого, на будущее время, будемъ держаться того правила, чтобы не входить въ строгій анализъ музыкальныхъ красотъ, исполняемыхъ въ подобныхъ концертахъ, а ограничимся только передачей того впечатлѣнія, которое произвела та или другая вещь на публику.

Концертъ 27 января, данный капельмейстеромъ итальянской оперы г. Ардити, въ Большомъ театрѣ, привлекъ по обыкновенію массу народа; театръ былъ полонъ снизу до верху; за два дня билетовъ въ кассѣ достать было нельзя, и неудивительно: Патти на афишѣ, c'est tout dit. Программа концерта состояла изъ 15 нумеровъ разныхъ композиторовъ, по преимуществу, конечно, итальянскихъ, и 2 нумеровъ—сочиненія самого концертанта, славнаго маэстра вальса «Il Bacio». Прелестная увертюра Фрейшюца не была исполнена съ тѣмъ дружнымъ ансамблемъ и тѣмъ огнемъ, какъ слѣдовало бы ожидать; вступленіе аллегро было нерѣшительно, а эффектъ скрипичныхъ фигуръ въ финалѣ увертюры не удался: не доставало порыва и огня; а все дѣло тутъ въ капельмейстерѣ; видно итальянцу не легко освоиться и понять характеръ музыки, съ болѣе или менѣе серьезнымъ содержаніемъ. Хоръ изъ «Карла Смѣлаго» прошелъ неудовлетворительно: вмѣсто того, чтобы пѣть хоръ, назначенный на афишѣ, хористы начали другой изъ той-же оперы, и только послѣ пяти или шести тактовъ поправились; какъ это могло случиться—непонятно; хоръ этотъ на столько извѣстенъ всякому музыканту, а тѣмъ болѣе хористу, что ошибка немыслима. Эмма Альбани, съ безукоризненнымъ совершенствомъ исполнила трудное въ техническомъ отношеніи рондо «Ardon gl'incensi» изъ оп. Лучія. Эта пѣвица съ каждымъ днемъ совершенствуется; голосъ ея, отъ природы обширнаго діапазона и симпатичный по звуку, вслѣдствіе серьезныхъ занятій, дѣлается до крайности гибкимъ, выработаннымъ и ровнымъ на протяженіи всей гаммы; son filé, піаниссимо и пѣніе mezza voce доведено у нее до совершенства; на усиленный бисъ со стороны публики, Альбани спѣла извѣстный романсъ Варламова «По небу полуночи». Кстати, отчего иностранные артисты, желая par courtoisie исполнять музыку русскихъ композиторовъ, не обратятъ вниманія на образцовыя произведенія нашихъ безсмертныхъ романсистовъ: Глинку, Даргомыжскаго, а выкапываютъ какую то архивную древность, не имѣющую въ настоящее время уже никакого музыкальнаго интереса. Во второмъ отдѣленіи концерта, Альбани спѣла итальянскій романсъ 1700 г. соч. Лотти, вещицу интересную по своей своеобразной фактурѣ; исполненіе было самое тонкое и художественное; видно, г-жа Альбани знакома со всѣми школами музыкальнаго искусства; по всеобщему требованію, на бисъ она спѣла «Матушку голубушку». Аделина Патти—эта волшебница звуковъ, исполнила вальсъ изъ оп. «Мирелль» Гуно, рондо изъ «Сѣверной звѣзды» съ двумя флейтами, а на бисъ—русскій романсъ «Я помню все» и французскій «Si vous n'avez rien à me dire». Говорить объ исполненіи мы находимъ абсурдомъ. Разъ навсегда всѣми рѣшено и подписано, что Патти—это олицетвореніе вокальнаго искусства, и, навѣрное, родись она раньше нѣсколькими вѣками въ древнемъ Римѣ или классическихъ Аѳинахъ, ее бы давно причислили къ сонму боговъ Олимпа. Теперь перейдемъ къ двумъ самымъ интереснымъ нумерамъ концерта,—правда, въ смыслѣ отрицательномъ—это романсъ: «le Chevalier noir» и Кантата «Salve o Prenci». Мы понимаемъ, что въ лѣта юности всякаго музыканта, позволительно и простительно пописывать разную дребедень,—конечно, въ видѣ упражненія, но чтобы потомъ, подъ старость лѣтъ, выпускать на свѣтъ Божій подобныя произведенія, и этимъ самымъ какъ бы признаваться въ своихъ грѣхахъ юности,—ну, воля ваша, мы этого никакъ понять не можемъ.

Романсъ «le Chevalier», при всемъ однообразіи и безсодержательности, все таки сносенъ, да къ тому же много выигралъ отъ безподобной фразировки Нодена и художественной игры на віолончелѣ Давыдова; но кантата,—Боже, что это такое? Представьте себѣ маршъ самаго грубаго и плоскаго пошиба, сшитый на живую нитку съ двумя національными гимнами: русскимъ—«Боже царя храни» и англійскимъ «God save the Queen»; въ немъ обработки въ средней части никакой, гармонизація самая ординарная, не обличающая въ авторѣ большой инвенціи; не смотря на такое большое число исполнителей, какъ хоръ, оркестръ и девять первоклассныхъ артистовъ, кантата на публику никакого впечатлѣнія не произвела. Что же касается до другихъ нумеровъ программы, то они представляли такой малый интересъ, что упоминать о нихъ не стоитъ. Патти и Альбани публика принимала восторженно и наградила обѣихъ букетами.

23 января, дана была въ первый разъ «Мирелль»—мелодрама соч. Карре, музыка Гуно. Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Фредрика Мистраля. Опера написана лѣтъ 10 тому назадъ и принадлежитъ къ болѣе слабымъ произведеніямъ талантливаго композитора. Опера раздѣлена на три дѣйствія:

Первое дѣйствіе происходитъ въ Провансѣ, около Арля, въ южной части Франціи. Хоръ поселянокъ собираетъ листья съ тутовыхъ деревьевъ; ихъ пѣніе прервано появленіемъ Тавены (Скальки), колдуньи изъ адской долины; ея приходу дѣвушки не рады, онѣ примиряются ее не особенно дружелюбно; одна изъ нихъ въ мечтаніяхъ своихъ о замужествѣ, воображаетъ, что можетъ выйти за мужъ за принца; съ ея мнѣніемъ не согласна молодая провансальская красавица Мирелль (Патти), которая желаетъ отъ мужа не богатства, а любви; ея подруги насмѣшливо отзываются о любви Мирелли къ молодому бѣдному корзинщику Венсану (Николини), котораго она будто бы поцѣловала. Тавена защищаетъ Мирелль, поселянки расходятся. Остается Тавена съ Миреллью; колдунья, зная заранѣе, что отецъ Мирелли, богатый землевладѣлецъ, посмотритъ не сочувственно на расположеніе своей дочери къ бѣдному Венсану, обѣщается ей помочь и дѣло устроить. По уходѣ Тавены, Мирелль любуется красотами природы и свое радостное настроеніе выражаетъ въ блестящемъ вальсѣ; за вальсомъ длинная сцена любви съ Венсаномъ, въ концѣ которой онъ уѣзжаетъ. Мирелла шепчетъ ему: «Если судьба насъ обречетъ на горе, то мы найдемъ утѣшеніе въ божьемъ храмѣ». Дѣйствіе оканчивается хоромъ поселянокъ.

Второе дѣйствіе. Сцена представляетъ развалины Арльскаго амфитеатра; у входа въ него хоръ восхваляетъ провансальскій танецъ—фарандолу. Мирелла и Венсано поютъ любовный дуэтъ, мало имѣющій отношенія къ сюжету самой оперы; въ дуэтѣ этомъ трактуется о томъ, какъ красавица Ирена, отъ любви къ своему возлюбленному, хочетъ превратиться въ птичку, облако, цвѣтокъ; онъ же хочетъ сдѣлаться вѣтромъ, пчелкой; озадаченная Ирена рѣшается идти въ монастырь; на это ея возлюбленный говоритъ, что превратится въ черную фату, чтобы лежать на ея груди; въ концѣ концовъ Ирена въ залогъ даетъ кольцо. Барабанъ возвѣщаетъ толпѣ, что начинается въ арльскомъ циркѣ бѣгъ; народъ бросается къ ристалищу, появляется Тавена и напоминаетъ Миреллѣ, что время настало для выбора жениховъ дѣвушкамъ и что за нее сватаются трое претендентовъ: Главный изъ нихъ гуртовщикъ Уріасъ (Мендіорозъ), человѣкъ дикаго нрава и необыкновенной силы; онъ вскорѣ появляется и объясняется Миреллѣ въ своемъ чувствѣ; она сначала смѣется, но когда Уріасъ настаиваетъ и говоритъ: «Я хочу», то совсѣмъ убѣгаетъ. Приходитъ Раймондъ и Амбруазъ, отцы Венсано и Миреллы; Амбруазъ проситъ для своего сына, безнадежно любящаго Миреллу, руки ея; Раймондъ отказываетъ; является Мирелла, сознается отцу въ своей любви къ Венсану,—отецъ приходитъ въ сильное раздраженіе, замахивается палкою на свою дочь, но его останавливаютъ; онъ бросается на Амбруаза; дѣло улаживается и дѣйствіе кончается ансамблемъ съ хоромъ, въ которомъ выражается горе Раймонда, Амбруаза, Миреллы и презрѣніе народа къ жадному Раймонду.

Третье дѣйствіе. Послѣ прелюдіи въ оркестрѣ, подражающей волынкѣ, (гобой съ кларнетомъ), на сценѣ появляется пастухъ, поетъ и уходитъ (для чего это явленіе—непонятно). Является Тавена и Мирелла; колдунья объясняетъ ей, что Венсано раненъ дикимъ Уріасомъ въ Арльской долинѣ, но что она его взяла на излеченіе; Мирелла въ грусти рѣшается тайкомъ отъ отца идти на богомолье въ храмъ Св. Маріи. Послѣдняя картина третьяго дѣйствія представляетъ сцену передъ храмомъ; народъ и Мирелла молятся въ храмѣ; является Венсано; Мирелла въ изнеможеніи, едва держась на ногахъ, выходитъ изъ храма; она объясняетъ Венсано, что дорогою она получила солнечный ударъ; пламенный поцѣлуй Венсано ей снова возвращаетъ жизнь; приходитъ Раймондъ и, видя свою дочь умирающею, обращается къ Венсано со словами: «Помоги ты ей, по крайней мѣрѣ». Мирелла приходитъ въ себя, выходитъ за мужъ за Венсано и опера кончается апофеозомъ: на облакахъ являются три генія съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

Обработку сюжета, взятаго Карре изъ поэмы Мистрала, нельзя назвать вполнѣ удачною; онъ сильно отступилъ отъ подлинника, а черезъ это сюжетъ потерялъ прелесть; въ поэмѣ Мистраля описывается сцена духовъ и фантастическое шествіе утопленниковъ въ адской долинѣ, странствованіе Миреллы по песчаной степи на богомолье, явленіе св. Маріи; наконецъ самый конецъ поэмы измѣненъ: по подлиннику, Мирелла отъ солнечнаго удара въ пути, умираетъ въ церкви, въ мистической религіозной экзальтаціи,—что гораздо поэтичнѣе, чѣмъ выходъ замужъ за Венсано. Намъ казалось бы, что поэма въ томъ видѣ, какъ она была задумана Фредрикомъ Мистралемъ, представляла богатую канву для воображенія и музыкальнаго олицетворенія такому талантливому композитору, какъ Гуно; почему онъ этимъ не воспользовался—не знаемъ.

Въ музыкальномъ отношеніи опера далеко не представляетъ такого интереса, какъ прочія композиціи Гуно; характеръ пасторальный, идиллическій, которымъ опера проникнута отъ начала до конца, удался лучше, чѣмъ элементъ мистическій, который тоже долженъ былъ быть присущъ; отъ преобладанія пасторальныхъ мѣстъ, впечатлѣніе, слушая эту оперу, дѣлается утомительнымъ и однообразнымъ до крайности; если хотите, все сдѣлано ловко, умѣлою рукою, но мало творчества, сюжетъ не глубоко прочувствованъ, отчего проявляется какая то искуственная натянутость. Лучшія мѣста въ оперѣ: маршъ и хоръ богомольцевъ (3 дѣйствіе), дуэтъ Миреллы съ Венсано въ 1 дѣйствіи, дуэтъ Миреллы съ Тавеной (3 дѣйствіе). Пѣснь Тавены,—по складу своему носитъ отпечатокъ народный; хорошо, что Гуно ввелъ ее въ оперу; ансамбль въ финалѣ оперы довольно эфектенъ, и наконецъ вальсъ въ концѣ 1 дѣйствія; замѣчу мимоходомъ, что онъ производитъ впечатлѣніе только при необыкновенномъ техническомъ совершенсвѣ, съ которымъ его поетъ г-жа Патти; по складу своему, онъ напоминаетъ очень вальсъ изъ Ромео, оперы того же композитора. Въ общемъ, опера впечатлѣнія на публику не сдѣлала, и еслибы не Патти, то, вѣроятно, провалилась бы. Геніальная артистка спасла ее отъ паденія, но повліять на дальнѣйшую судьбу оперы врядъ ли можетъ; она, конечно, скоро сойдетъ съ репертуара и будетъ забыта.

27 января на сценѣ Маріинскаго театра дана была въ первый разъ опера «Борисъ Годуновъ» – сочиненіе даровитаго молодаго русскаго композитора, Модеста Мусоргскаго.

Подробный разборъ какъ сюжета, такъ и самой оперы, вмѣстѣ съ рисунками, мы представимъ въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ Иллюстраціи. На этотъ разъ мы можемъ заявить только, что за четыре дня до представленія, билетовъ достать было нельзя, не смотря на тройныя почти цѣны. Появленіе этой оперы представляетъ интересъ большой важности еще и потому, что авторъ значительно развилъ въ ней *элементъ реализма* въ музыкальной драмѣ,—спорный пунктъ, признаваемый нѣкоторыми и отрицаемый большинствомъ.

Д. М.

Живопись, архитектура и скульптура.

Передвижная выставка въ академіи художествъ открыта 21-го января и мы искренно желаемъ ей, на далекомъ пути по Россіи, быть принятою повсюду съ тѣмъ же радушіемъ, съ которымъ принимали наши главные города ея предшественницу. Выставка эта не велика, но на ней красуются нѣсколько безспорно превосходныхъ вещей.

Болѣе другихъ замѣтны, какъ по величинѣ, такъ и по достоинству, картины гг. Ге и Мясоѣдова.

Картина Ге изображаетъ Екатерину, будущую великую государыню, идущею ко гробу императрицы Елизаветы. Самаго гроба не видно,—но полнымъ свѣтомъ высокаго канделябра, облитъ гвардейскій часовой, отдающій честь проходящей, медленно направляющейся къ гробу. Екатерина, въ глубокомъ траурѣ, съ плерезами, въ полномъ блескѣ красоты и молодости идетъ тихо съ неподражаемою улыбкою и удивительнымъ взглядомъ; она снимаетъ одною рукою перчатку съ другой руки. Первый планъ картины весь траурный; стѣны и полъ обтянуты чернымъ сукномъ. Въ раскрытую дверь слѣдующей комнаты виднѣются: едва вступившій на престолъ императоръ, Воронцова-Дашкова, Зубовъ, Нарышкинъ. Императора можно узнать по голубой лентѣ. Мы находимъ новую работу г. Ге—превосходною, безконечно опережающею «царевича Алексѣя». Но все достоинство этой работы можетъ оцѣнить только тотъ, кто знаетъ хорошо исторію того времени и читалъ тѣ записки, которыя бросаютъ такой яркій свѣтъ на описываемыхъ въ нихъ людей.

Картина Мясоѣдова изображаетъ «Чтеніе манифеста 19 февраля». На картинѣ, на первомъ планѣ ея, окружая не великаго мальчишку, оказавшагося единственно грамотнымъ, сидитъ нѣсколько крестьянъ, жадно прислушивающихся къ дорогимъ имъ словамъ. Типы схвачены превосходно и по лицамъ этихъ людей очень хорошо можно прочесть значеніе крѣпостнаго права, на вѣки сгинувшаго. Можетъ быть, было бы желательно побольше опредѣлительности фона картины и нѣкоторыхъ его деталей.

К. Маковскій далъ превосходный «урокъ пряжи»; Прянишниковъ—«Французовъ въ Россіи въ 1812 году»; Боголюбовъ—нѣсколько пейзажей, изъ которыхъ лучшій «Ледоходъ въ устьѣ Невы»; Савицкій—«Рабочихъ на полотнѣ желѣзной дороги»; Бронниковъ—странную вещицу, подъ страннымъ именемъ «Горе и Ватиканъ»—на картинѣ дѣйствующія лица: женщина съ ребенкомъ и куполъ церкви св. Петра, залитый иллюминаціей. Хороша вещица Беггрова.

О нѣкоторыхъ изъ работъ выставки надѣемся поговорить съ читателями подробнѣе и дать рисунки.

— **Мы слышали**, что въ непродолжительномъ времени будутъ выставлены въ академіи художествъ проекты и эскизы покойныхъ даровитѣйшихъ русскихъ архитекторовъ гг. Макарова и Гартмана. Выставка предполагается съ благотворительною цѣлью.

— **По порученію** французскаго правительства, скульпторъ Фремье работаетъ надъ памятникомъ Дѣвы Орлеанской, который будетъ воздвигнутъ въ концѣ Rue de Rivoli. Извѣстно, что съ этой стороны Дѣва Орлеанская сдѣлала нападеніе, 8 сент. 1429 г., на осажденный англичанами Парижъ.

— **Коммиссія** по устройству памятника Маріи Терезіи въ Вѣнѣ, на площади передъ дворцомъ, между обоими музеями, пригласила профессоровъ Цумбуша и Кундмана составить эскизъ модели монумента. Не стѣсняя творческой фантазіи художниковъ, коммиссія рѣшила, кромѣ изображенія самой Императрицы, помѣстить на памятникѣ статуи особенно замѣчательныхъ современниковъ ея и между прочимъ: Кауница, Доуна, Лаудона, Зонненфельда и др. Памятникъ предполагается въ 60 ф. вышины. Эскизы должны быть приготовлены въ концѣ 1874 г.

— **Извѣстный** французскій живописецъ Курбе, бывшій членъ коммуны, намѣревается устроить выставку своихъ картинъ въ Женевѣ; онѣ (картины) принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ реальной школы во Франціи.

— **Изъ послѣдней** выставки картинъ въ Дюссельдорфѣ особенно замѣчательна картина О. Ахенбаха: «Неаполь и Везувій въ 1871 г.». Главная прелесть картины заключается въ контрастѣ впечатлѣній, которая замѣчается всякимъ при видѣ роскошнаго Неаполя съ его оживленною набережною и гаванью, и надъ нимъ—грозящей смертью вулканъ. Эта красота природы кажется сномъ, а веселость и оживленіе людей пиромъ—игрой надъ пропастью. Такое впечатлѣніе выноситъ зритель при видѣ этой картины, которое еще больше усиливается вспыхивающими огоньками на кратерѣ и на спускахъ горы и растекающимся надъ вершиной облакомъ дыма. Контрастъ, мастерски воспроизведенный художникомъ, оставляетъ въ зрителѣ сильное впечатлѣніе. Не менѣе эффектно освѣщеніе. Картина признается лучшимъ произведеніемъ художника и не утратитъ своего значенія очень долго.

Медаль, выбитая въ память 50 лѣтняго юбилея фельдмаршала графа Ѳ. Ѳ. Берга. (Грав. А. Даугель).

Библіографія.

Итальянецъ Карло Аминонино, маіоръ генеральнаго штаба, только-что издалъ первую часть своего историческаго сочиненія объ альпійскихъ войнахъ: Le guerre alpine, Studio storico-militare. Въ немъ разсматриваются всѣ важныя дѣйствія въ Альпахъ, о которыхъ имѣются историческія данныя.

— **Британскій** экономистъ, Пр. Капросъ, предполагаетъ издать въ скоромъ времени сочиненіе, въ которомъ проводитъ новыя воззрѣнія на нѣкоторые принципы государственной и народной экономіи. Между прочимъ, въ книгѣ разсматривается доктрина цѣнности, отношеніе труда къ капиталу и изслѣдованіе силы стачекъ на условіяхъ задѣльной платы. Затѣмъ будетъ помѣщенъ опытъ новыхъ правилъ международныхъ торговыхъ сношеній и критика американской теоріи сбора пошлинъ.

— **Въ Іеддо** появилось недавно жизнеописаніе Вашингтона на японскомъ языкѣ, состоящее изъ 44 иллюстрированныхъ томовъ.

Выставки и собранія.

Королевское Тосканское общество садоводства постановило открыть весною 1874 года выставку во Флоренціи съ 17-го по 25-е мая н. ст., и обнародовало программу трехдневнаго международнаго ботаническаго конгресса. Назначается много премій, въ томъ числѣ 100 золотыхъ медалей за коллекціи растеній и за единичныя растенія. Преміи будутъ также выданы за букеты, ботаническіе рисунки, модели, садовыя орудія и украшенія, садовыя постройки, компосты, гербаріи, образцы древесныхъ породъ и другіе подобные предметы.

— **Международная** выставка въ Японіи будетъ продолжаться съ 1 марта по 6 іюня. Хотя выставленные предметы должны быть представлены не позже, какъ за 30 дней до открытія выставки, но для отдаленныхъ странъ будетъ сдѣлано исключеніе и предметы ихъ будутъ приняты и послѣ назначеннаго срока.

— **Въ Константинополѣ** основывается большая публичная библіотека. Государственный совѣтъ ассигновалъ уже сумму на постройку зданія, нижняя часть котораго предназначается для музея древностей, а верхъ будетъ занятъ библіотекой. Для этой библіотеки думаютъ воспользоваться всѣми турецкими библіотеками (съ выборомъ) монастырей, школъ и т. п., очень богатыхъ манускриптами, такъ какъ книгопечатаніе привилось на Востокѣ только въ новѣйшее время.

Статистика.

Въ «Вѣстникѣ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» напечатана вѣдомость о несчастныхъ случаяхъ съ людьми на желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи за 1873 годъ, изъ которой видно, что всѣхъ несчастныхъ случаевъ было 643. Несчастія произошли: Раны и увѣчья: съ пассажирами 57, съ посторонними лицами 51, съ служащими 248. Смерть: съ пассажирами 6, съ посторонними лицами 106, съ служащими 175. По собственной винѣ: съ пассажирами 25, съ посторонними лицами 154, съ служащими 373. По винѣ дорогъ или другихъ лицъ: съ пассажирами 38, съ посторонними 3, съ служащими 47. По случайности: съ служащими 3.

Итого ранъ и увѣчій нанесено 356, случаевъ, окончившихся смертію, было 287.

Пути сообщенія.

Международный почтовый конгрессъ уже окончательно утвержденъ. Россія тоже приметъ въ немъ участіе.

— **Планъ** проведенія туннеля подъ Зундомъ опять затронутъ: датчане Эдварсъ и Патерсонъ испрашиваютъ концессію на устройство его, у шведскаго и датскаго правительствъ. Датское министерство обѣщало выхлопотать ее, если къ 1 сент. 1874 г. будетъ собранъ необходимый для реализаціи его капиталъ и будетъ получено согласіе шведскаго правительства.

— **Перуанское** правительство дало «компаніи для устройства телеграфовъ» концессію на проложеніе кабеля отъ Панамы къ берегу Перу. Проложеніе каната между Пернамбуко и Багіа благополучно окончено 11 дек.

Политехника.

Въ техникѣ давно уже употреблялись алмазныя сверла; теперь же изобрѣли алмазную пилу, зубья которой сдѣланы изъ алмазовъ, прикрѣпленныхъ къ стальной пилѣ. Пила дѣйствуетъ горизонтально и рѣжетъ подложенный подъ нее камень. Бурый камень, прорѣзываемый на глубину пятнадцати дюймовъ обыкновенною пилою въ цѣлый день, алмазная пила распиливаетъ на столько же въ полчаса.

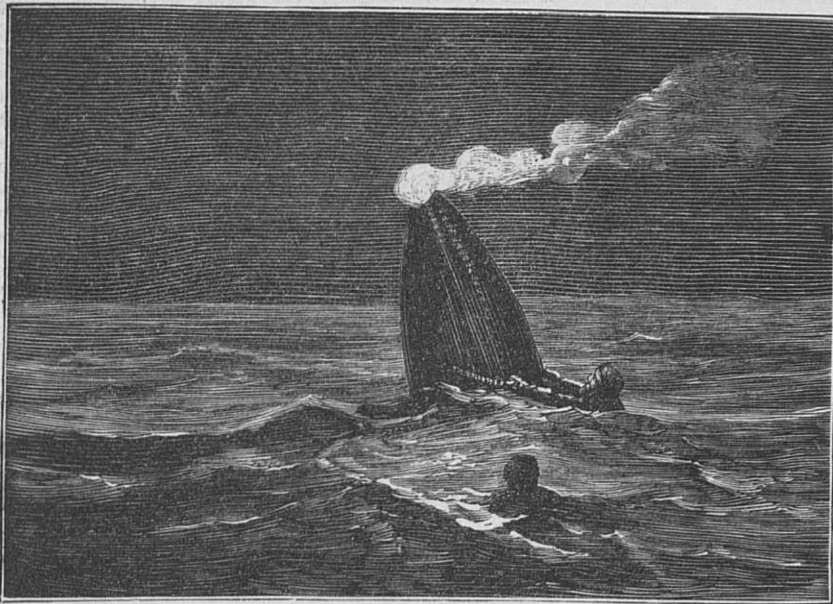
— **Недавно** въ помѣщеніи экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ въ Петербургѣ, производился опытъ гравированія по стеклу по новому способу, предложенному однимъ американскимъ профессоромъ. Новый способъ, какъ подтвердилось на опытѣ, даетъ возможность производить оттискъ въ теченіе какихъ-нибудь двухъ минутъ.

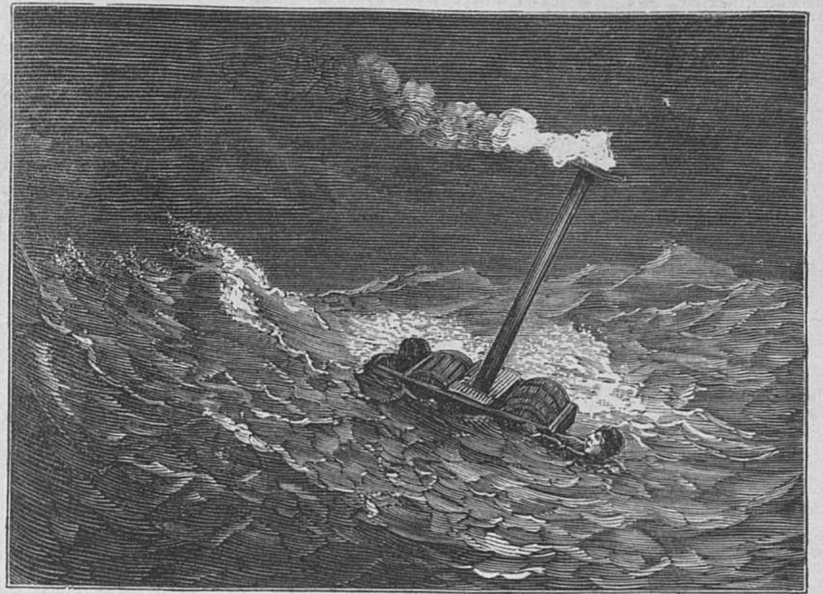
Медицина.

Профессоръ Эсмархъ въ Килѣ изобрѣлъ недавно пріемъ, который позволяетъ производить на конечностяхъ всякаго рода операціи, безъ малѣйшей потери крови. Пріемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: На конечность, начиная отъ конца пальцевъ, по направленію вверхъ, накладывается эластическій крѣпкій резиновый бинтъ. Этимъ бинтомъ изъ конечности вытѣсняется вся кровь. Затѣмъ, непосредственно надъ бинтомъ конечность въ 3 до 5 рядовъ обвивается эластическимъ каучуковымъ поясомъ, толщиною въ палецъ. Этимъ бинтомъ всѣ мягкія части, вмѣстѣ съ артеріями, крѣпко прижимаются къ

Эдинбургъ.—Иллюминація стараго города въ день бракосочетанія Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ. (Грав. А. Даугель).

Плавучіе спасительные буи въ морѣ. (Грав. А. Даугель).

кости и всякій дальнѣйшій приливъ крови къ этимъ мѣстамъ прекращается. Затѣмъ бинтъ снимается, каучуковый же поясъ остается. Ниже каучуковаго пояса конечность совершенно лишена крови, блѣдна какъ на трупѣ, и если операторъ вводитъ въ нее свой ножъ, не выходитъ ни капли крови. Пріемъ этотъ даетъ не только ту выгоду, что паціентъ выходитъ изъ операціи безъ потери крови, но онъ кромѣ того дѣлаетъ лишнимъ одного помощника.

Географія и путешествія.

Петерманъ получилъ извѣстія объ африканскомъ путешественникѣ Рольфсѣ, доходящія до 1 января. Этотъ путешественникъ, съ отрядомъ въ 90 человѣкъ и со 100 верблюдами, прибылъ къ оазису Фарафре, находящемуся въ Ливійской степи, въ 35 миляхъ къ западу отъ Нила.

— Въ концѣ марта текущаго года предполагается экспедиція съ ученою цѣлью къ берегамъ Аму-Дарьи, состоящая изъ 3-хъ русскихъ пароходовъ, 4-хъ парусныхъ судовъ и 406 чел. экипажа. Думаютъ изъ любезности пригласить двухъ членовъ лондонскаго географическаго общества. Экспедиція продлится четыре мѣсяца и будетъ имѣть во главѣ себя Его Императорское Высочество Николая Константиновича.

Археологія.

Раскопки, производимыя въ Римѣ, на горѣ Эсквилино, близъ Санта-Кроче, привели къ открытію зданія громадныхъ размѣровъ. Часть зданія, которую успѣли расчистить, представляетъ прямоугольную залу въ 25 метровъ длины и 12 ширины. Стѣны ея сдѣланы изъ бѣлаго мрамора, а полъ изъ одноцвѣтной квадратной мозаики желтаго антика.

При этихъ раскопкахъ нашли множество скульптурныхъ произведеній, между которыми бюстъ женщины, быть можетъ императрицы, превосходной работы, великолѣпно драпированный и очень хорошо сохранившійся; очень характерную голову мущины, болѣе обыкновенной величины, совершенно неповрежденную; торсъ Бахуса изъ пантелическаго мрамора и маленькую бронзовую группу, представляющую, какъ полагаютъ, Сатурна и Рею.

Недалеко оттуда, отрывая частныя бани временъ Діоклетіана, о которыхъ муниципальная археологическая коммиссія составила точный планъ, открыли главную часть мраморной группы, т. е. торсъ и оконечности фигуры мущины, который, кажется, обнимаетъ руками льва и недостающія части котораго надѣются отыскать.

Продолжая разламывать древнюю стѣну, покрытую эпиграфическими отрывками, открыли множество другихъ кусковъ, надписи которыхъ позволяютъ опредѣлить съ точностью основную линію гигантскаго зданія, на обѣихъ стѣнахъ котораго изображены военныя орудія, а на фронтонѣ слова посвященія.

— Въ «Courrier de Milan» пишутъ изъ Соммы, въ Италіи, что рабочіе, занимающіеся у инженера Орланди обработкой земли, нашли, на глубинѣ 80 сантиметровъ, урну, закрытую кирпичами и наполненную множествомъ

Электрическое освѣщеніе моря съ судовъ. (Грав. К. Вейерманъ).

серебряныхъ монетъ, различной величины и чеканки, изъ которыхъ на наименѣе древнихъ отчеканенъ портретъ императора Галліена и его супруги, императрицы Солонины. На другихъ болѣе или менѣе ясно отчеканено имя «Августъ».

— **При ломкѣ** парижской ратуши, архитекторомъ Больту сдѣлано интересное открытіе. Именно, когда сняли находившуюся въ срединѣ зданія конную статую Генриха IV, нашли сводъ, закрывающій ворота, украшенный саламандрами, девизомъ Франциска I, и множествомъ F съ короною. Вся арка, отдѣланная тонкими орнаментами, была совершенно закрыта статуей Генриха IV, работы P. Baird'a. Открытіе это доказываетъ, что эта часть фасада окончена до 31 марта 1547 г., дня смерти Франциска I. и что это твореніе Доминика Бокардоро.

Театръ и музыка.

Въ Парижѣ, въ театрахъ Gaîté и Palais-royal, готовятъ новыя драмы В. Сарду: первый: «L'officier de fortune»; второй—Le bonheur du jour.

— **Новая** трагедія Сунглигетти: «Валерія», увѣнчанная венгерской академіей, поставлена недавно на сцену національнаго театра. Пьеса, дѣйствіе которой происходитъ при Императорѣ Юстиніанѣ II, имѣла большой сценическій успѣхъ.

— **Новый** водевиль В. Сарду: «Le Magot», поставленный на театрѣ Palais-Royal, не имѣлъ успѣха.

— **Въ концертахъ** Варшавскаго музыкальнаго общества, съ большимъ успѣхомъ принималъ участіе профессоръ Московской консерваторіи Лаубъ. Въ день праздника Св. Цециліи ученики тамошней консерваторіи, подъ управленіемъ директора Аполлинарія Контскаго, исполнили въ Францисканскомъ костелѣ мессу Гуно, гимнъ Св. Цециліи того же композитора. Соло на скрипкѣ было исполнено Ап. Контскимъ съ обычнымъ мастерствомъ и произвело фуроръ всеобщій. Біографія Шопена, составленная Листомъ, переведена на польскій языкъ Ф. Фаленскимъ; недавно появилась въ печати вновь составленная А. Валицкимъ біографія Монюшки.

— **А. Рубинштейнъ** находится въ Римѣ и даетъ съ огромнымъ успѣхомъ рядъ концертовъ.

— **Наша** петербургская піанистка А. Есипова недавно съ большимъ успѣхомъ участвовала въ концертѣ въ Гагѣ, въ Голландіи; она исполнила между прочимъ концертъ Шопена (E-moll) и мелкія пьесы Мендельсона и Шумана.

— **Недавно** въ Вѣнѣ происходило большое музыкальное торжество; славный Фр. Листъ, послѣ многихъ лѣтъ, какъ онъ не являлся въ концертахъ въ качествѣ піаниста, наконецъ рѣшился выступить 11 января въ большомъ концертѣ музыкальнаго общества. Не смотря на высокія цѣны, зало было полно; органъ и два рояля Безендорфера, на которыхъ Листъ долженъ былъ играть, были убраны цвѣтами. Депутація отъ музыкальнаго общества и консерваторіи встрѣтила Листа при появленіи въ залу. Онъ игралъ съ оркестромъ фантазіи Шуберта и свою фантазію на венгерскія темы. Успѣхъ былъ громадный. Геніальный художникъ въ исполненіи виртуозномъ, не смотря на свои 60 лѣтъ, нисколько не постарѣлъ: та же сила, энергія и высокая передача характера исполняемаго, какъ и въ прежніе годы.

— **Знаменитый** Гансъ Бюловъ, долженъ быть въ серединѣ февраля въ Петербургѣ, гдѣ онъ дастъ рядъ концертовъ, а потомъ поѣдетъ въ Москву.

— **Эрнестъ** Кавалліни, бывшій долгое время солистомъ на кларнетѣ двора Императора россійскаго и профессоромъ петербургской консерваторіи, умеръ 7 января въ Италіи.

— **Францъ** Листъ получилъ недавно командорскій крестъ Франца-Іосифа, за услуги, оказанныя искуству и за разныя жертвы на пользу человѣчества, которыя онъ неоднократно приносилъ во время своей артистической дѣятельности.

Технологія.

Германскому морскому министерству представленъ недавно новоизобрѣтенный снарядъ, пожарный шлемъ, похожій на шапку водолаза, который даетъ возможность дышать въ самомъ густомъ дыму. Въ шлемѣ сдѣланы стекла и, кромѣ того, наполненный химическимъ составомъ резервуаръ съ вводящимъ въ него ситечкомъ, сквозь которое проходя, дымъ отдаетъ вредныя для дыханія частицы хим. составу и дѣлается пригоднымъ для дыханія. Изобрѣтатель шлема дышалъ въ теченіе 25 минутъ при самомъ густомъ дегтярномъ дыму. Морское министерство подвергло этотъ аппаратъ особенно тщательному испытанію и осталось довольно результатомъ.

Метеорологія.

19-го января, въ 6 часовъ 55 минутъ вечера, надъ Москвой пролетѣлъ одинъ изъ рѣдкихъ по блеску и по живости радужныхъ цвѣтовъ метеоръ.

Онъ появился къ западу отъ созвѣздія Оріона и описалъ длинную дугу въ направлен и къ юго-западу. Несмотря на свѣтъ почти полной луны и на сплошную пелену тонкихъ облаковъ, застилавшихъ все небо, метеоръ замѣтно освѣтилъ то пространство, въ которомъ перемѣщался.

За нимъ можно было слѣдить долѣе двухъ секундъ. Шаръ метеора видимою величиною достигалъ трети луннаго діаметра и сопровождался коническимъ хвостомъ, длиной до двухъ градусовъ. Спектральные цвѣта метеора, въ особенности его хвоста, указывали на присутствіе въ немъ натрія и магнія.

Смѣсь.

Прощеніе Пихлера. Извѣстный докторъ Алоизій Пихлеръ, осужденный за кражу книгъ изъ императорской библичной библіотеки, по словамъ берлинской газеты «National Zeitung», вернулся въ концѣ декабря въ Баварію. Берлинская газета прибавляетъ, что докторъ Пихлеръ, какъ извѣстно, ученый оріенталистъ и говорящій на пятнадцати живыхъ языкахъ, собралъ, во время своего пятилѣтняго пребыванія въ Россіи, богатый матеріалъ и намѣренъ вскорѣ заняться сочиненіемъ о внутреннихъ дѣлахъ нынѣшней Россіи.

Политическія дамскія шляпы. Многія парижскія модистки пытаются придать своимъ произведеніямъ политическое значеніе, чтобы польстить своимъ заказчицамъ различныхъ политическихъ партій. Шляпа «Шамборъ» дѣлается изъ голубаго бархата съ длиннымъ бѣлымъ страусовымъ перомъ, которое съ одной стороны прикрѣплено серебряной лиліей, а уборка изъ бѣлаго филе прихвачена на углахъ мелкими голубыми бусами. «La Maria Stuart» и «la Lamballe» тоже головной уборъ партіи легитимистовъ. Послѣдній составленъ изъ чернаго бархата и отдѣланъ бантами изъ голубыхъ шелковыхъ и черныхъ бархатныхъ лентъ съ бѣлой перламутровой пряжкой впереди; у лѣваго уха прикалывается миніатюрный вѣнокъ розъ, изъ средины котораго торчитъ голубой эгретъ. «La Pamela» принадлежитъ партіи орлеанистовъ, «le Merveilleux» отъявленная республиканка, «le Gammeux» украшена императорскими фіалками; наконецъ шляпа «Fusion», изъ зеленаго кастора, vert d'espérance, отдѣлана пѣтушиными перьями и серебряной лиліей. Выражаютъ ли при этомъ модистки, убирая какой-либо фасонъ шляпъ, свое собственное политическое мнѣніе, или же всѣ шляпы выставляются всѣми для продажи и онѣ съ благороднымъ безпристрастіемъ предоставляютъ своимъ покупательницамъ выбирать фасоны, всего болѣе идущіе къ ихъ мнѣніямъ и лицамъ—пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, эта выдумка совершенно во французскомъ духѣ.

Генеалогія и Геральдика.

Васильчиковы. (Дворяне).

(Окончаніе).

Второй сынъ Гр. С. Семенъ Григорьевичъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ св. Александра Невскаго, пользовался фаворомъ при дворѣ (съ сентября 1772 г. по 1774 годъ), а потомъ уѣхалъ въ Москву и провелъ тридцать лѣтъ въ пышномъ домѣ своемъ, на Воздвиженкѣ, холостякомъ, оставивъ въ раздѣлъ братьямъ по смерти своей (1803 г.) громадное состояніе.

Слѣдующій по немъ братъ, былъ *Василій* Семеновичъ, камергеръ же (ум. 31 дек. 1808 г.), отъ брака съ графинею Анной Кириловной Разумовской, оставившій 4-хъ сыновей: *Александра*, *Алексѣя* (р. 1778 г. и ум. 18 апр. 1854 г.), д. т. сов., женатаго на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой; *Кирилла*, полк. † 1 авг. 1827 г. и *Савву* Вас. Сестры ихъ были: Екатерина Васильевна за д. т. с. кн. Никол. Ив. Вяземскимъ и Марья Васильевна, вышедшая—за канцлера кн. Викт. Павл. Кочубея (1799 г. † 1854 г.)

Александръ Васильевичъ не оставилъ потомства. У Алексѣя Васильевича три сына: Василій, Петръ и Александръ Алексѣевичъ (авторъ монографіи о родѣ Разумовскихъ, женатый на Олсуфьевой). Сестры ихъ: Анна Алексѣевна за гр. Павломъ Трофимов, Барановымъ, а Екатерина Ал. за кн. Вл. Александр. Черкаскимъ.

Родъ младшихъ сыновей стольника Григорья Семеновича тоже продолжается отъ младшаго. У старшаго Николая Григорьевича, былъ сынъ Михаилъ Николаевичъ, бригадиръ, отъ брака съ Анною Ѳадѣевной Тютчевой оставившій сыновей: Александра и Николая Михайловича (д. с. с., женатаго на Софьѣ Дмитр Васильчиковой, дочери об. егермейстера, своей троюродной сестрѣ).—Потомства ихъ мы незнаемъ. Сестра же ихъ Екатерина Михайловна была за Ив. Ив. Давыдовымъ. Родъ младшаго (сына Григорья Семеновича) Алексѣя Григорьевича, получилъ особенную знаменитость въ фамиліи.

Алексѣй Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: генералъ-лейтенанта Григорья Алексѣевича † 1838 г. безъ потомства, да—*Василья Алексѣевича*, бригадира, женатаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ *Овцыной* († 1832 г.) Отъ брака ихъ родились: 1) *Иларіонъ Васильевичъ*, впослѣдствіи полный генералъ, предсѣдатель Государственнаго совѣта, князь, (о потомствѣ его и о немъ мы будемъ говорить въ особой статьѣ, при гербѣ *князей Васильчиковыхъ*.) 2) Дмитрій Васильевичъ, былъ оберъ-егермейстеръ, членъ Государственнаго совѣта, кавалеръ всѣхъ Россійскихъ орденовъ, отъ брака съ графинею Аделаидой Петровной Апраксиной († 1851 г) имѣвшій трехъ дочерей: Софью за Н. М. Васильчиковымъ, Елизавету за Протасовымъ и Татьяну, за граф. А. С. Строгоновымъ. 3) Алексѣй Васильевичъ былъ Новгородскимъ губернаторомъ, и 4) Николай Мих. ум. 58 лѣтъ въ чинѣ генералъ-маіора 1839 г. Онъ имѣлъ въ супружествѣ Елизавету Максимовну Ганъ.

Сестры ихъ: Елизавета (по родословію Екатерина, по родословной кн. кн. П. В Долгорукова) дѣвица,—и Татьяна Васильевна (1781—1841 г.) была за Московскимъ градоначальникомъ, княземъ Дм. Владимір. Голицынымъ.

У Николая Мих. и Ел. Максимовны, были: сынъ Николай Николаевичъ, умершій 1843 г. и дочь Екатерина Николаевна за Дм. Ник. Ермоловымъ.

Гербъ дворянъ Васильчиковыхъ (гербовникъ ч. V. № 23) представляетъ въ лазуревомъ полѣ золотую саблю и серебряную стрѣлу, положенныя крестообразно, остріями къ верхнему правому углу и діагонально продѣтыя въ кольцо золотого ключа, надъ которымъ съ лѣвой стороны представлено серебряное крыло.

Надъ гербомъ дворянскій шлемъ и корона. Наметъ на щитѣ лазуревый, подложенъ золотомъ.

Болтины.

(дворяне).

Происхожденіе рода этихъ дворянъ относится къ XIV вѣку. Стрыйковской приписываетъ Ольгерду пораженіе въ Подоліи, близъ *Синихъ водъ*, монгольскихъ князей *Кутлубака*, Качибей Кирея и Димейтера, въ 1331 году. Въ первомъ изъ этихъ именъ явственно слышится Кутлу-буга, тоже татаринъ, неизвѣстно при которомъ изъ московскихъ государей (при Калитѣ или Симеонѣ?) переселившійся въ Москву и принявшій православіе съ именемъ Георгія. Во всякомъ случаѣ, принимая (по родословію) 6 поколѣній отъ родоначальника до дѣятелей временъ Грознаго, приходишь къ убѣжденію, что *Георгій Кутлубуга* выѣхалъ въ Москву въ первой же половинѣ XIV вѣка?

Съ принятіемъ православія, поселясь на постоянное жительство въ Москвѣ, Георгій Кутлу-буга женился на русской и прижилъ съ нею сына Михаила, извѣстнаго подъ прозваніемъ *Болтъ*. Сынъ этаго лица, Матвѣй, первый сталъ писаться *Болтинымъ* и отъ него пошла дворянская фамилія, о которой мы теперь говоримъ. У Матвѣя Михайловича Болтина было три сына: два Ивана (*большой* и *меньшой*, да средній Семенъ, владѣвшій въ Холмогорахъ половиною Двины. Семенъ Матвѣевичъ еще въ 1490 г. былъ 1 воеводою, собраннаго войска въ Кострому на Двину и Устюгъ. Родъ прекратился въ XVI в., на бездѣтныхъ правнукахъ (Леонтіѣ и Александрѣ Ивановичахъ, дѣтяхъ младшаго изъ трехъ внуковъ, Семена Матвѣевича—*Ивана Степановича*) Другіе два брата этаго лица, Андрей и Владиміръ Степановичи, неоставили тоже потомства. Такъ что существуетъ оно только отъ родоначальниковъ одного имени *Ивановъ* Матвѣевичей.

Родъ старшаго Ивана Матвѣевича Болтина, по всей вѣроятности при Василіѣ Темномъ получившаго *соколиный путь въ кормленіе*, продолжался въ лицѣ двухъ сыновей его: Григорія и Михаила. У Григорья Ивановича—слуги Ивана III, посланнаго имъ къ Хану Ахмату въ 1473 году,—было четыре сына: Андрей, Ѳедоръ, Дмитрій и Никита Григорьевичи. Послѣдніе два умерли безъ потомства, оставленнаго только двумя старшими братьями, въ родъ которыхъ перешли и вотчины потомковъ Семена Матвѣевича. У старшаго изъ сыновей Григорья Ивановича—Андрея, были дѣти: Михаилъ—воевода Грознаго въ Тетюшахъ (1576—8 г.) и въ Лаишевѣ (1579 г.).—продолжатель рода,—да *Никифоръ*, извѣстный по ручательству за князя Василья Серебрянаго передъ Грознымъ, на сумму 200 рублей (1565 г.). Тогда какъ два же сына были и у втораго брата Ѳедора Григорьевича: Яковъ, да Охматъ Ѳедоровичи, изъ которыхъ второй, въ числѣ помѣщиковъ великолуцкихъ приложилъ руку къ соборному постановленію (1566 г.) объ отказѣ польскому королю въ мирѣ за принятіе Лифляндіи въ подданство Польши.

Яковъ и Охматъ Ѳедоровичи не оставили потомства; какъ мы замѣтили, продолжаемаго только по старшей вѣтви, отъ Михаила Андреевича, отца пяти сыновей: Ѳедора, Василья, Козьмы и Ивановъ двухъ (послѣдній назывался просто *Пятымъ*, вмѣсто имени).

У старшаго изъ нихъ Ѳедора Михайловича былъ одинъ только сынъ *Баимъ Ѳедоровичъ*—лицо приближенное къ царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову, котораго вѣрный слуга, впрочемъ, пережилъ, послуживъ еще семь-восемь лѣтъ и его сыну.

Баимъ Ѳедоровичъ началъ службу еще въ междоцарствіе (родившись въ концѣ XVI вѣка); находясь въ отрядѣ кн Дм. Т. Трубецкаго онъ посыланъ къ государю изъ Бронницъ, съ просьбою о разрѣшеніи: отступить. Въ 1625 г. былъ на 1-й свадьбѣ царя Михаила; въ томъ же году посланъ въ Терки и пробылъ тамъ до 1628 г., а воротившись въ Москву, и состоя еще въ должности дьяка (сперва Нижегородской четьи, потомъ посольскаго приказа), участвовалъ почти всегда во встрѣчахъ и пріемахъ пословъ, удостоиваясь видѣть царскіе очи въ праздники и приглашаясь за царскій столъ, по столовой избѣ. Въ 1633 году, сдѣлавъ онъ за отличіе стольникомъ и съ отрядомъ у Симонова монастыря защищалъ столицу, осажденную Владиславомъ. Посланный за тѣмъ воеводою къ Новгородъ-Сѣверску, Б. Ѳ. Болтинъ взялъ этотъ важный стратегическій пунктъ и прислалъ въ Москву пана Куницкаго съ 200 челов. плѣнной шляхты. За эту службу награжденъ воевода соболью шубою на золотой парчѣ, кубкомъ, да придачею къ окладу помѣстному и денежному. Въ 1634 г. посланный на съѣздъ съ польскими послами въ качествѣ головы стольниковъ и стряпчихъ, онъ въ слѣдующемъ году посланъ 4 мъ дворяниномъ при послѣ въ Литву. Въ 1637 г. вторымъ послали его на

съѣздъ для проведенія граничной черты съ Польшею, а 23 мая 1638 г. находился онъ на пріемѣ Крымскаго посла головою 9-й сотни городовыхъ дворянъ и въ 1641 г. сдѣланъ Ясельничимъ. Въ 1647 г. посыланъ въ Путивль на съѣздъ съ польскими послами и въ томъ же году посыланъ въ Данію посломъ, съ титуломъ намѣстника Серпуховскаго; въ 1649 г. былъ опять у польскихъ пословъ; въ 1652 г. посланъ на воеводство въ Тобольскъ и, воротясь оттуда (1654 г.), состоялъ при государѣ, въ польскомъ походѣ, 10-мъ головою у ставленья craновъ царскихъ. Онъ умеръ, вѣроятно, скоро затѣмъ, бездѣтный. Слѣдующій по немъ братъ — Иванъ Ѳедоровичъ, имѣлъ двухъ сыновей бездѣтныхъ: Степана и Самсона. Бездѣтными оказываются и младшіе братья Баима, Самсонъ да Аверкій Ѳедоровичи; а родъ продолжается только отъ *средняго*, третьяго брата, *Ивана* Ѳедоровича. Аверкій Ѳедоровичъ тоже лицо замѣчательное. Онъ былъ воеводою въ 1644 г. на Саратовѣ и тамъ побитіемъ буйныхъ татаръ успокоилъ южное заволжье, за что получилъ прибавку къ окладу. А затѣмъ заявлялъ себя усердною службою на воеводствахъ: въ Старомъ Быховѣ, Томскѣ (авг. 1652—авг. 1656 г.) и Корсуни (1658 г.). Средній же братъ, — *Иванисъ Ѳедоровичъ*, служака временъ Михаила (1620 г.), — отецъ семи сыновей: Ивана, Петра, Емельяна, Гаврилы, Данилы, Іосифа и Бориса—оказывается родоначальникомъ двухъ вѣтвей: Нижегородской - отъ старшаго сына *Ивана* и *Псковской*, отъ младшаго—*Бориса* Ивановича.

У Ивана Ивановича были два сына: Михаилъ и Иванъ Ивановичи. *Михаилъ Ив.* въ 1661 г. привезъ къ государю разбитаго и плѣненнаго кн. Хованскимъ польскаго полковника Лисовскаго и жилъ еще въ 1703 г., значась 251 стольникомъ. Младшій братъ его въ 1668 г. былъ стряпчимъ и получилъ въ вотчину $^{1}/_{5}$ помѣстья въ Арзамасскомъ уѣздѣ (Залѣснаго стана, за Собакинскими воротами, въ с. Яновѣ, 106 четв. да жеребей с. Новокрещенова, а въ 1687 г. въ Тежскомъ стану 3 жеребья с. Лукьянова, Вонючка тожъ, 200 четв.). Имѣніе Ивана Ивановича перешло въ родъ старшаго брата его Михаила, у котораго былъ сынъ Степанъ, отецъ Александра и Сергѣя Степановичей. Первый изъ нихъ былъ вице-губернаторомъ въ Рязани, при Екатеринѣ II, и умеръ при Павлѣ I въ чинѣ ст сов., оставивъ двухъ сыновей: кол. сов. (1798 г.) Петра и полковника Николая Александровичей. Начатое отцомъ дѣло о родословіи по Нижегородской дворянской опекѣ и о гербѣ фамиліи, оба указанные лица довели до конца, получивъ желаемое. У Петра Александровича былъ сынъ Аполлонъ, въ 1844 г. (въ чинѣ 6 кл.) служившій въ М. В. Д.

У младшаго же брата Александра Степановича (ст. сов.), Сергѣя Степановича—былъ сынъ Димитрій, переводчикъ съ нѣм. (Геснера «первобытный мореплаватель») и съ французскаго, исповѣди Жанъ-Жака-Руссо, жившій въ Москвѣ (въ 1793 г., имѣя чинъ кол. асс.). Вотъ извѣстные намъ представители старшей линіи рода Болтиныхъ.

Потомство отъ Бориса Ивановича, составляющее младшую вѣтвь той же старшей линіи, продолжалось въ лицѣ сыновей Бориса: Степана, Алексѣя (Баима) и Никиты. У Степана былъ сынъ Никита, а у Никиты Борисовича, сынъ *Иванъ Никитичъ*, генералъ маіоръ, прокуроръ военной коллегіи, историческій критикъ и изслѣдователь, уважаемый Екатериною II и принадлежащій къ самымъ талантливымъ представителямъ науки русской въ ея славное царствованіе. Этотъ, замѣчательный по своему времени, критическій, вѣрный и смѣлый умъ, получилъ воспитаніе домашнее, а слѣдовательно далеко недостаточное, родясь въ Казани (1 янв. 1735 г.) и уже 45 лѣтъ, въ чинѣ подполковника выйдя въ отставку, посвятилъ себя наукѣ, предпринявъ путешествіе по Россіи и за тѣмъ удѣляя любимому предмету досуги, между служебными занятіями по должности прокурора. Непрерывалъ онъ ихъ состоя и правителемъ канцеляріи князя Потемкина, питавшаго къ нему уваженіе и дружбу. Обширныя знанія свои И. Н. Болтинъ проявилъ особенно въ разборѣ исторіи Россіи Леклерка (1788 г.), а подъ именемъ *примѣчаній* напечатанномъ на счетъ кабинета (въ 2 т. 4). Разбивая Клерка, — коснулся Болтинъ и труда кн. Щербатова, вслѣдствіе чего началась между ними ученая полемика, въ которой историкъ долженъ былъ уступить критику. Сама Екатерина II поручила Болтину составить примѣчанія на сочиненное ею самою «историческое представленіе изъ жизни Рюрика» (напеч. 1792 съ нѣмецк. перев.). Въ томъ же (1792) г. 6 октября и умеръ Болтинъ, оставивъ много сочиненій въ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Такъ напр., Болтинъ составилъ толковый славяно-рос. словарь на букву А., перевелъ энциклопедію до б. К., и участвовалъ въ объясненіи текста найденной Мусинъ-Пушкинымъ «Русской правды».

Мы знаемъ двоюроднаго племянника знаменитаго историческаго нашего критика—секундъ-маіора, Александра Никитича Болтина, но дальнѣйшихъ представителей этой вѣтви точно не знаемъ.

Между тѣмъ продолжались до настоящаго вѣка 3 вѣтви отъ внука Михаила Андреевича (воеводы въ Тетюшахъ и Лаишевѣ, при Грозномъ)—Семена Ивановича, отца Богдана, Ѳедора, Якова и Ивана Семеновичей. Трое изъ нихъ (кромѣ Богдана) оставили потомство въ лицѣ сыновей (младшаго Ивана, да двухъ еще, впрочемъ, умершихъ бездѣтными) и внуковъ: *Василья Ивановича*, автора «разсужденія о происхожденіи купеческаго состоянія въ Россіи», 1827 г., да *Александра Ивановича* (отъ Ивана Яковлевича, младшаго брата отца предъидущаго - Ивана Ѳедоровича) бригадира, жившаго въ Москвѣ (1793 г.).

Продолжалась до настоящаго вѣка (долѣе мы незнаемъ) и младшая вѣтвь старшаго поколѣнія (отъ *Большаго* Ивана Матвѣевича) и сына его *Михаила* Ивановича. У него было два сына въ свою очередь: Михаилъ и Иванъ. У перваго изъ нихъ (Михайлы Михайловича) тоже были два сына: Захарія и Иванъ Михайловичи. Отъ Ивана этаго знаемъ мы еще 5 поколѣніе (сына Димитрія, внука Ивана, правнука Андрея, да праправнука Матвѣя Андреевича съ сыномъ Степаномъ. Захарь Михайловичъ въ 1578 г. посыланъ былъ гонцомъ въ Литву и по посольскимъ дѣламъ въ разъѣздахъ упоминается въ 1582—1584 и 1590 годахъ. У него былъ сынъ Петръ, внукъ Иванъ Петровичъ, ростовскій дворянинъ, 1634 г. подъ Смоленскомъ, правнукъ Иванъ Ивановичъ и праправнуки: Лука и Аверкій Ивановичи (1-й стряпчій 1671—1676 г.), (2-й стольникъ 1686 г.).

Остается разсказать исторію младшей вѣтви, въ числѣ представителей своихъ имѣвшей тоже людей замѣчательныхъ.

Младшая вѣтвь Болтиныхъ пошла отъ *Ивана* меньшаго Матвѣевича. сынъ котораго Иванъ Ивановичъ прозывался *Хрущъ* и жилъ при Иванѣ III. Онъ былъ отецъ трехъ сыновей: Михаила (бездѣтнаго), Исая, прозваніемъ *Угримъ* и Василія Ивановича, посланнаго съ нѣмецкими рудознатцами на р. Печору (26 марта 1491 г.) отыскивать серебряную и мѣдную руды. Поиски ихъ были не безуспѣшны и, воротясь въ Москву къ осени (въ октябрѣ), Болтинъ донесъ, что въ августѣ мѣсяцѣ (8 числа) «они нашли руду серебряную и мѣдную въ великаго князя вотчинѣ, на р. Цимлѣ, не доходя Космы р. за полднища, а отъ Печеры рѣки за семь днищь». Такъ, что имя Василія Ивановича Болтина тѣсно связано съ историческимъ развитіемъ у насъ горнаго дѣла. У Исая—Угрима былъ одинъ только сынъ *Будай*, герой ливонской войны при Грозномъ, соратникъ князя Василья Серебрянаго, бывшій съ нимъ подъ Нарвою и Ригою (1559 - 60 г.), и при взятіи Алыста. Подъ Полоцкомъ храбрый Будай туры ставилъ отъ Двины и на приступъ шелъ вмѣстѣ съ княземъ Серебрянымъ. Раньше воинскихъ подвиговъ Будай былъ Ямскимъ дьякомъ во Псковѣ и въ 1551 г. переведенъ на жительство въ Московскій уѣздъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ Болтинымъ. Будай не оставилъ потомства, продолжавшагося отъ Василья Ивановича. У него было пять сыновей: Никифоръ — порука по кн. Серебряномъ 1565 г., Афанасій, воевода въ Шведскомъ походѣ 1592 г. (съ Казанцами и дѣтьми боярскими), Петръ, Яковъ и Степанъ (извѣстный по подписи подъ рѣшеніемъ земскаго собора объ отказѣ польскому королю въ перемиріи, за принятіе Ливоніи въ свое владѣніе). У Афанасья Васильевича, сынъ Яковъ получилъ помѣстье на Вяткѣ. У Петра Васильевича былъ сынъ Корнилій - *Жданъ*, воевода въ Шведскомъ походѣ 1592 г., еще значащійся служащимъ, въ числѣ нижегородскихъ дворянъ въ 1627—9 г., оставившій сына Семена. У Якова Васильевича быяъ тоже сынъ Семенъ, отецъ Якова и Григорья Семеновичей. У Якова Семеновича былъ сынъ Иванъ Як., стряпчій въ 1692 г. и стольникъ въ 1694 году. У Григорья же Семеновича было 3 сына: Никита Григ. дворянинъ Москов. 1676 г., Яковъ Григорьевичъ стряпчій 1692 г. и Василій Григорьевичъ, дворянинъ Московскій 1777 г., у котораго былъ сынъ Іуда Васильевичъ, стряпчій уже 1683 г. Тогда какъ у Никиты Григорьевича — четыре сына: Сила, Алексѣй — стряпчіе въ 1692 г., да малолѣтніе Петръ и Илья Никитичи.

Въ осьмнадцатомъ вѣкѣ по родословію, поданному въ дворянскую опеку, младшая вѣтвь фамиліи далѣе указанныхъ нами представителей - не продолжается.

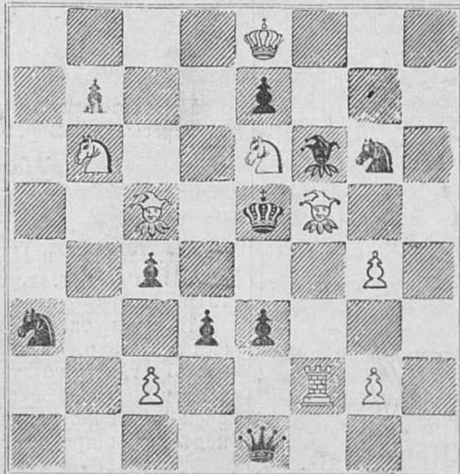
Гербъ рода Болтиныхъ, напечатанный въ Гербовникѣ (ч. IV № 50), по свидѣтельству подавателя родословія, будто бы издревле былъ въ фамиліи. Противъ представленнаго рисунка въ гербовникѣ сдѣлали одно измѣненіе: на рисункѣ левъ и единорогъ помѣщены въ нашлемникѣ, сверхъ намета, чего недопускаетъ наука гербоведенія. По этому фигуры эти сдѣлали щитодержцами герба. Гербъ же самый: въ красномъ полѣ ѣздокъ въ татарскомъ одѣяніи, на бѣломъ конѣ, обращенный въ лѣвую сторону и держащій серебряный мечь, подъятый вверхъ—остался безъ измѣненія. Также и наметъ красный съ подложкою золотомъ.

ЗАДАЧА № 255.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

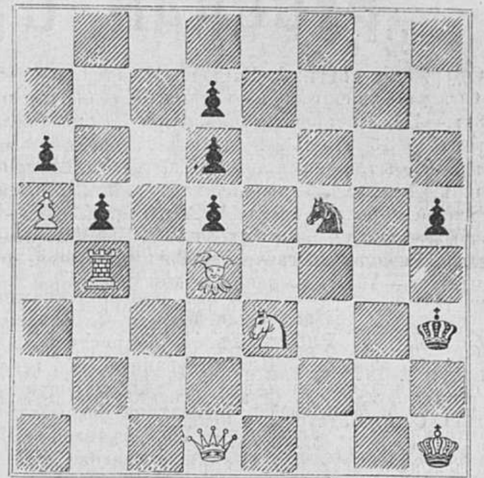
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ЗАДАЧА № 256.

Н. К. Калагеорги (въ м. Каховкѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ шесть ходовъ.

ПАРТІЯ № 150.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Вѣнскій дебютъ.

Розенталь. Бѣлые	Стейницъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. f1—e1	20. f7—f6
2. b1—c3	2. b8—c6	21. e5—g4	21. h7—h5
3. g1—f3	3. g7—g6	22. g4—f2	22. e6—f7
4. d2—d4	4. e5 : d4	23. f4—f5[2])	23. g6—g5
5. f3 : d4	5. f8—g7	24. a1—d1	24. a6—b7
6. c1—e3	6. g8—e7	25. f3—g3	25. d8—d5
7. f1—c4[1])	7. d7—d6	26. d1 : d5	26. f7 : d5
8. 0—0	8. 0—0	27. e1—d1	27. d5 : f5
9. f2—f4	9. c6—a5	28. g3—c7	28. b7—d5
10. c4—d3	10. d6—d5	29. b2—b3	29. a8—e8
11. e4 : d5	11. e7 : d5	30. c3—c4	30. d5—f7
12. c3 : d5	12. d8 : d5	31. e3—c1[3])	31. e8—e2
13. c2—c3	13. f8—d8	32. d1—f1	32. f5—c2
14. d1—c2	14. a5—c4	33. c7—g3	33. c2 : a2
15. d3 : c4	15. d5 : c4	34. g3—b8†	34. g8—h7
16. c2—f2	16. c7—c5	35. b8—g3	35. f7—g6
17. d4—f3	17. b7—b6	36. h2—h4	36. g5—g4
18. f3—e5	18. c4—e6	37. f2—d3	37. a2 : b3
19. f2—f3	19. c8—a6	38. g3—c7	38. b3 : d3

Бѣлые сдались.

[1]) Лучше было поставить этого слона на e2, ибо съ занятой имъ позиціи онъ легко будетъ сбитъ.

[2]) Слабый ходъ. Эта пѣшка останется безъ подкрѣпленія и ее нельзя будетъ удержать.

[3]) Бѣлый ферзевъ слонъ во всю игру мало приносилъ пользы и наконецъ за ненадобностью отправленъ домой.

ПАРТІЯ № 151.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

г. Бердъ. Бѣлые.	Докт. Флейсигъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e6	13. b1—c3	13. c7—c6
2. f1—b5[1])	2. d8—g5[2])	14. a1—e1	14. e6—d7[3])
3. b5—f1	3. d7—d5	15. e3—f4	15. g4—h5
4. g1—f3	4. g5—g6	16. f4 : d6	16. d7 : d6
5. e4 : d5	5. e6 : d5	17. f2—f4	17. f7—f5
6. d2—d4	6. g8—f6	18. e1—e5	18. h5—g6
7. f3—e5	7. g6—e4†	19. g2—g4	19. f5 : g4
8. c1—e3	8. f6—g4	20. f4—f5	20. g6—f7
9. e5 : g4	9. c8—g4	21. f5—f6	21. f7—g6
10. d1—d2	10. e4—e6	22. d3 : g6	22. h7 : g6
11. f1—d3	11. f8—d6	23. f6—f7†	23. g1—h1
12. 0—0	12. 0—0	24. d2—g5	Черные сдались.

[1]) Эта оригинальная идея англійскаго шахматиста, конечно, не заслуживаетъ подражанія, потому что можетъ имѣть успѣхъ не больше одного раза.

[2]) Повидимому ходъ хорошій, ибо заставляетъ непріятельскаго слона отступить на свое мѣсто; но выведенный въ самомъ началѣ игры, ферзь подвергнется частымъ нападеніямъ и время, нужное для развитія игры, будетъ потеряно въ пустыхъ передвиженіяхъ ферзя.

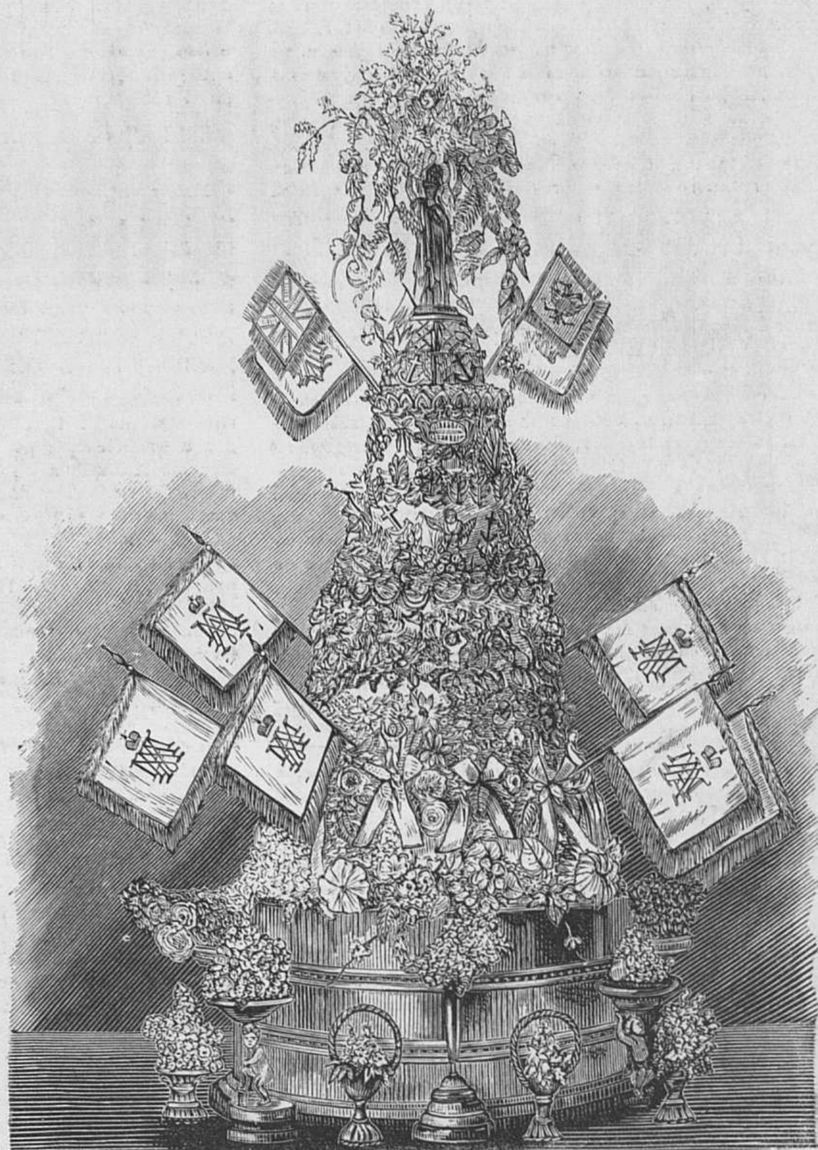
[3]) И приходится все ферземъ отступать, а ладья и конь остаются не выведенными.

О шахматныхъ задачахъ, любители ихъ, бываютъ иногда совершенно различныхъ мнѣній. Такъ, напримѣръ, г. И. В. въ Ораніенбаумѣ, рѣшивъ одну задачку въ два хода № 251, замѣчаетъ, что она уже слишкомъ просто разрѣшается, такъ что, ему кажется, не стоило-бы ее и помѣщать въ Иллюстраціи. Другой любитель, г. Г. въ Елисаветградѣ, эту же самую задачу находитъ очень остроумною. Кипергань № 242, показалась г-ну Б. совершенно безсмысленной, а г-ну К., напротивъ, кромѣ удовольствія, дала еще мысль составить другую Кипергань (см. выше № 256), при томъ же положеніи фигуръ, съ прибавкой только пѣшекъ. Мы, конечно, не раздѣляемъ, въ этомъ случаѣ, мнѣнія строгихъ критиковъ.

Некрологи.

Телеграмма отъ 28 января сообщаетъ, что въ Лудвигсбургѣ скончался теологъ **Давидъ Страусъ**, авторъ книги «Жизнь Іисуса».

На Гіерскихъ островахъ скончался на дняхъ знаменитый историкъ **Мишле**.

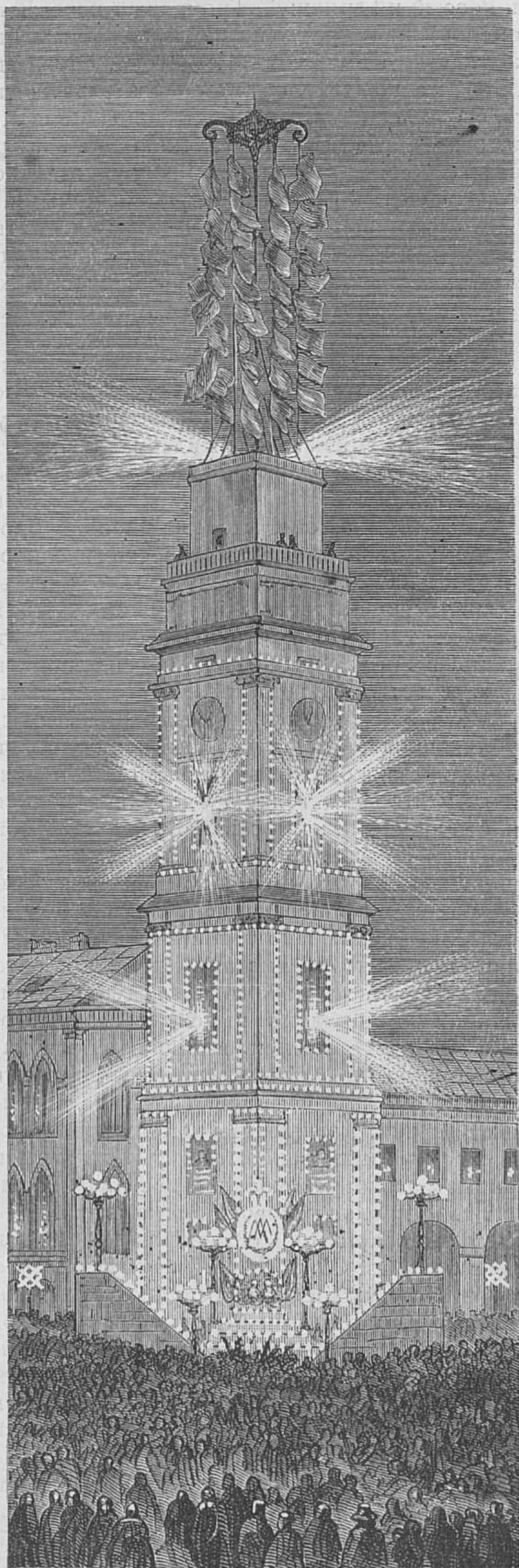
Пирогъ, присланный въ Петербургъ изъ Англіи.
(Грав. Ос. Май).

Дозволено цензурою. 1 февраля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

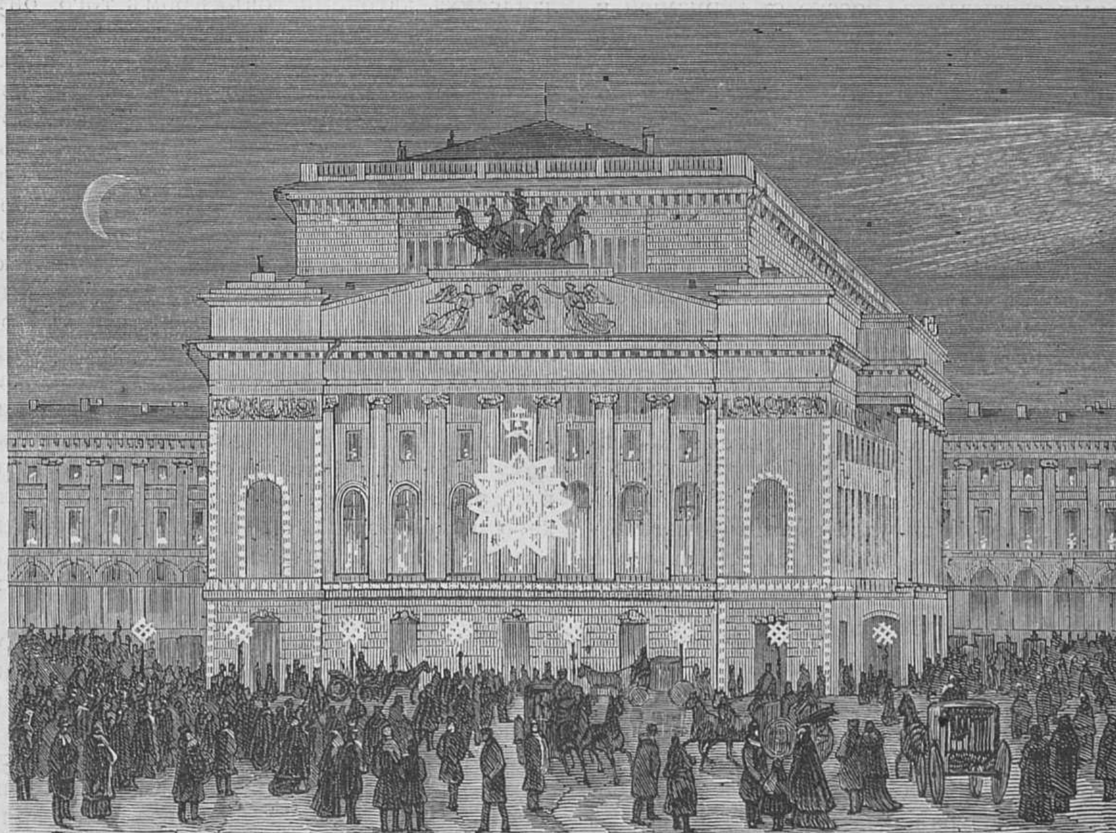
Всемірная Иллюстрація

№ 267. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 7. 9 февраля 1874 года.

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Иллюминація Петербургской городской Думы, Главнаго штаба и Александринскаго театра, вечеромъ въ день торжества. (Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

5 февраля 1874 года.

Прибытіе въ С.-Петербургъ Е. В. Императора Австрійскаго составляетъ главное и вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственное событіе нашей внутренней политики.

Встрѣченный съ подобающимъ его сану почетомъ, вѣнчанный потомокъ Габсбурговъ явился къ намъ, дабы запечатлѣть своимъ присутствіемъ въ столицѣ Россіи тѣ, вновь скрѣпившіяся, узы дружбы между двумя сосѣдними державами, основаніе которыхъ было положено встрѣчею трехъ императоровъ въ Берлинѣ и Вѣнскимъ свиданіемъ.

Прямымъ указаніемъ на важность этого событія служитъ тостъ, предложенный въ прошедшее воскресенье на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ Государемъ Императоромъ въ честь своего Царственнаго Гостя и отвѣтъ Императора Франца-Іосифа на этотъ тостъ.

Поднимая кубокъ за здоровье Государя Австро-Венгріи, Его Императорское Величество упомянулъ о дружбѣ, связывающей Россію съ Австріей, и изволилъ сказать, что узы этой дружбы, въ соединеніи съ тѣми, которыя связываютъ Россію съ Германіей и Англіей, служатъ лучшимъ ручательствомъ за сохраненіе прочнаго мира въ Европѣ.

Именно таковъ смыслъ, придаваемый поѣздкѣ императора Франца-Іосифа въ Петербургъ органами австрійской и вообще иностранной печати, пользующимися возможностью черпать свои свѣденія изъ офиціозныхъ источниковъ.

Всѣ эти органы единогласно объясняютъ прибытіе Австрійскаго Императора въ Петербургъ тѣмъ новымъ направленіемъ, которое придалъ политикѣ Вѣнскаго двора нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи, графъ Андраши. Сущность ихъ объясненій и толкованій сводится къ слѣдующему.

Занявъ свой нынѣшній постъ, графъ Андраши, несмотря на свое политическое прошедшее, дававшее поводъ предполагать, что онъ будетъ относиться враждебно къ Россіи, сразу проникся убѣжденіемъ въ необходимості и поставить австро-венгерскую иностранную политику въ полнѣйшую независимость отъ тѣхъ чувствъ, которыми была она проникнута за послѣднія 18 лѣтъ. Холодно-вѣжливыя и только что не враждебныя отношенія къ С.-Петербургскому кабинету, онъ постарался замѣнить отношеніями вполнѣ дружественнымъ, понимая, что при нынѣшнемъ политическомъ положеніи Европы, такая дружба — единственное средство освободить Австро-Венгрію отъ необходимости опираться исключительно на Германію и ставить свою политику въ полнѣйшую зависимость отъ политики Берлинскаго двора.

Офиціозные истолкователи образа дѣйствій графа Андраши прибавляютъ къ этому, что сближеніе Австріи съ Россіею не имѣетъ, однакоже, никакого характера враждебнаго Германіи, а напротивъ, начатое при помощи и содѣйствіи Берлинскаго двора, клонится къ тѣсному сближенію и прочной дружбѣ трехъ сосѣднихъ великихъ державъ. Высочайшія слова, произнесенныя на обѣдѣ 3-го февраля въ Зимнемъ дворцѣ, подтверждая такое толкованіе, придаютъ ему еще болѣе широкій характеръ включеніемъ имени Англіи въ число именъ великихъ европейскихъ державъ, твердо рѣшившихся сдѣлать изъ своей дружбы гарантію политическаго спокойствія всей Европы.

Такимъ образомъ все доказываетъ, что мы присутствуемъ въ настоящее время при событіи громадной важности, которому, по всей вѣроятности, суждено имѣть самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія судьбы всего цивилизованнаго міра. Россія можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что великая государственная мудрость ея правительства сдѣлала ее какъ-бы центромъ, вокругъ котораго мало-по-малу сплотились успокоительные для будущаго элементы европейской международной жизни.

Въ области внутренней, такъ сказать, домашней политики западныхъ государствъ, текущія событія не представляли за минувшую недѣлю первостепенной важности.

Въ Англіи общіе выборы кончились полнѣйшимъ торжествомъ консерваторовъ, которые будутъ имѣть въ новой палатѣ общинъ весьма значительное большинство, доходящее по приблизительнымъ разсчетамъ до 9ɔ голосовъ. Министерство Гладстона потерпѣло такимъ образомъ полное пораженіе, превосходящее всѣ тѣ, подъ гнетомъ которыхъ принуждены были удалиться предыдущіе либеральные кабинеты.

Причины такого исхода вызова, брошеннаго столь неожиданно г-мъ Гладстономъ странѣ, весьма сложны и многочисленны. Какъ теперь оказывается, министерство уже довольно давно не пользовалось полнымъ сочувствіемъ умѣренныхъ фракцій либеральной партіи, извѣстныхъ подъ именемъ «старыхъ виговъ». Г. Гладстонъ раздражилъ и встревожилъ либераловъ этой категоріи цѣлымъ рядомъ мѣръ, задуманныхъ въ радикальномъ духѣ и возбудилъ ихъ неудовольствіе своими заигрываніями съ ненавистною для всѣхъ истыхъ англичанъ партіею Ирландскихъ автономистовъ. Кромѣ того, онъ раздражилъ интересы различныхъ вліятельныхъ группъ мѣрами, хотя и вполнѣ справедливыми и мудрыми, но идущими въ разрѣзъ съ вѣковыми преданіями, вліяніе которыхъ столь сильно на умы Британцевъ. Уничтоженіе продажности чиновъ въ арміи, раздражило англійскую аристократію и богатые классы, видѣвшіе въ этой продажности удобное средство устраивать быструю и почетную карьеру своимъ младшимъ сыновьямъ, аграрные законы, введенные въ Ирландіи, перепугали англійскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, опасавшихся, что настанетъ и ихъ очередь въ этомъ отношеніи. Попытки придать университетскому и школьному образованію чисто свѣтскій характеръ и устранить Англиканскую церковь отъ всякаго государственнаго вліянія, возбудили опасеніе всѣхъ англійскихъ антагонистовъ насчетъ возможнаго и уже начавшагося успѣха католической пропаганды.

Все это, взятое вмѣстѣ, лишило Гладстона поддержки тѣхъ либеральныхъ элементовъ, на которыхъ національныя традиціи имѣютъ преобладающее вліяніе даже въ ущербъ послѣдовательности исповѣдуемыхъ ими политическихъ принциповъ. Старые виги не захотѣли идти далѣе за чрезмѣрно либеральнымъ министромъ и при первомъ удобномъ случаѣ заявили объ этомъ съ тѣмъ большею готовностью, что введеная Гладстономъ же закрытая подача голосовъ (ballot) давала имъ возможность сдѣлать это, не компрометируя себя въ глазахъ своихъ друзей по либерализму.

Исходъ выборовъ, сдѣлалъ неизбѣжнымъ вступленіе во власть консервативнаго министерства. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, г. Гладстонъ и его товарищи подали въ отставку и нынѣшняя недѣля не обошлась, какъ мы это предсказывали, безъ извѣстія о назначеніи первымъ министромъ политическаго противника Гладстона, г. Дизраэли.

Особенно рѣзкихъ послѣдствій отъ такой перемѣны, на событія международной политики, врядъ-ли можно ожидать. Г. Дизраэли и его товарищи, конечно, поймутъ, что, несмотря на всѣ ихъ возгласы о приниженіи европейскаго значенія Англіи иностранною политикою либеральнаго кабинета, имъ не остается ничего болѣе, какъ слѣдовать по дорогѣ, проложенной Гладстономъ. Еслибъ консерваторы вздумали свернуть съ этой дороги, имъ-бы прежде всего пришлось ослабить дружественныя сношенія Сент-Джемскаго двора съ дворами С.-Петербургскимъ и Берлинскимъ, а одна возможность подобной перспективы, возстановила бы противъ нихъ общественное мнѣніе Англіи, слишкомъ хорошо понимающей драгоцѣнныя выгоды Европейскаго мира, основанныя на дружбѣ Великобританскаго правительства съ Россіей и Германіей. Громадный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, оставленный въ наслѣдство кабинетомъ Гладстона, служитъ слишкомъ убѣдительнымъ доказательствомъ цѣлесообразности его иностранной политики, а къ аргументамъ въ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, англичане никогда не оставались и не останутся равнодушными.

Во Франціи политическія событія опять приняли характеръ тѣхъ мелкихъ и жалкихъ дрязгъ, которыми отличаются они со времени вступленія во власть министерства де-Брольи. Торжественное заявленіе маршала Мак-Магона о твердой его рѣшимости заставить уважать свою власть въ теченіе семилѣтняго срока, на который она ему вручена, не произвело ожидаемаго впечатлѣнія вслѣдствіе тѣхъ жалкихъ интригъ, которыми г. де-Брольи постарался умалить значеніе этой демонстраціи, внушенной маршалу, какъ говорятъ, политическимъ соперникомъ г-на де-Брольи, герцогомъ Деказомъ. Французскій министръ внутреннихъ дѣлъ добился таки того, что въ оффиціальномъ текстѣ рѣчи маршала слова, могшія лишить правительство поддержки монархистовъ и привлечь на его сторону умѣренныхъ республиканцевъ, оказались измѣненными, въ смыслѣ, успокоившемъ первыхъ и отбившемъ у вторыхъ всякую охоту переходить на сторону министерства. Въ рѣчи своей маршалъ обѣщалъ поддерживать «существующій» порядокъ вещей, т. е. фактическую республику. Въ печатномъ текстѣ это прилагательное замѣнено прилагательнымъ «легальный» и монархистамъ внушено, что подъ словомъ «легальный» слѣдуетъ понимать *всякій* порядокъ вещей, который можетъ быть установленъ волею національнаго Собранія, а слѣдовательно и порядокъ *монархическій*. По милости этой недостойной увертки, монархисты успокоились, но, по своему обыкновенію, не съумѣли скрыть причинъ этого успокоенія и поспѣшили выдать г. де-Брольи головою, прямо объяснивъ, *какъ* понимаютъ они официальный текстъ рѣчи маршала. Само собою разумѣется, что послѣ этого умѣренные республиканцы снова отказались отъ своей минутной готовности поддерживать «семилѣтіе» и партіи пришли въ свое прежнее положеніе.

Между тѣмъ, комиссія учредительныхъ законовъ, послѣ продолжительныхъ преній и безплодныхъ усилій найдти благовидное средство искаженія всеобщей подачи голосовъ, вынуждена была принять проэктъ Дюфора (голосованіе по округамъ). Такимъ образомъ, на первомъ же своемъ рѣшительномъ шагу она заявила свою полную неспособность сдѣлать что либо, кромѣ того,

что предлагалъ палатѣ Тьеръ, низверженный за эти самыя предложенія. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что то же самое повторится и съ другими проэктами учредительныхъ законовъ, внесенными министерствомъ г. Дюфора.

Въ Берлинѣ открылись засѣданія Германскаго парламента тронною рѣчью, прочитанною княземъ Бисмаркомъ. Въ рѣчи этой Императоръ Вильгельмъ говоритъ, между прочимъ, о тѣхъ гарантіяхъ, которыя представляютъ дружественныя отношенія Германіи къ Австріи и Россіи, для успѣшнаго противодѣйствія всѣмъ попыткамъ нарушить миръ Европы.

Изъ Турціи получено извѣстіе объ удаленіи отъ должности великаго визиря и замѣнѣ его военнымъ министромъ Гуссейномъ-Авни-Пашею. Извѣстіе это никого не удивило. Всѣхъ, напротивъ, удивляло, что предмѣстникъ Авни-Паши съумѣлъ продержаться на своемъ мѣстѣ почти цѣлыхъ девять мѣсяцевъ, при порядкѣ вещей, основанномъ чуть не на еженедѣльныхъ министерскихъ кризисахъ.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (16) 4 февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи германскаго рейхстага постановлено проектъ имперскаго военнаго закона передать на разсмотрѣніе коммисcіи, составленной изъ 28 членовъ рейстага. Въ происходившихъ по этому вопросу преніяхъ, графъ Мольтке доказывалъ, что сущность новаго преобразованія арміи заключается въ охраненіи миролюбивой политики Германіи.

Въ слѣдующее засѣданіе рейхстага, которое будетъ 6 (18) февраля, будетъ обсуждаться предложеніе эльзаскихъ депутатовъ Теутша, Бешофа и Рэса, касательно спроса жителей Эльзаса и Лотарингіи, путемъ общаго голосованія, относительно присоединенія этихъ провинцій къ Германіи.

Берлинъ. (17) 5 февраля. Въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» возобновляютъ сегодня полемику съ газетою «Assemblée Nationale», касательно французскаго протектората на востокѣ, осмѣиваютъ доказательства, приводимыя парижскою газетою изъ среднихъ вѣковъ, какъ несогласуемыя съ парижскимъ трактатомъ 1856 года, и эту несогласуемость обѣщаютъ доказать въ завтрашнемъ своемъ нумерѣ.

Лондонъ, (17) 5 февраля. Въ вчерашнемъ засѣданіи совѣта министровъ, рѣшено подать королевѣ просьбу объ отставкѣ. Сегодня первый министръ, Гладстонъ, отправится въ Уиндсоръ и вручитъ королевѣ эту просьбу.

Лондонъ, (17) 5 февраля. Въ газетѣ «Times» напечатана передовая статья по поводу тостовъ, произнесенныхъ на обѣдѣ, 3 (15) февраля, въ Зимнемъ дворцѣ. Эта газета толкуетъ тостъ о четвертномъ союзѣ между Россіей, Германіей, Австріей и Англіей въ томъ смыслѣ, что Англія должна препятствовать правительствамъ европейскаго континента рѣшать свои распри войною. Другому толкованію этого тоста, особенно въ смыслѣ враждебномъ французскому народу, противятся, по словамъ газеты, всѣ существенные принципы Великобританіи.

Пештъ, (17) 5 февраля. Бывшіе министры Сербіи Ристичъ и Милетичъ, намѣрены поселиться въ Швейцаріи и тамъ основать газету, которая была бы органомъ интересовъ южныхъ славянъ.

Румынскіе депутаты венгерскаго сейма, принадлежащіе къ партіи Деака, объявили, что они будутъ противодѣйствовать партіи національностей до тѣхъ поръ, пока она будетъ подкапываться подъ существованіе Венгріи

Лондонъ, 6-го февраля. Королева приняла просьбу Министерства объ увольненіи и пригласила г. Дизраэли прибыть сегодня въ Виндзорскій дворецъ.

Многіе изъ членовъ либеральной партіи будутъ возведены въ достоинство пэровъ.

- Выборы въ Палату Общинъ въ Великобританіи окончены. Выбраны 351 консерваторъ и 302 либерала.

Берлинъ, 6-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи германскій Рейхстагъ отвергъ предложеніе Теутша, касательно спроса населенія Эльзаса и Лотарингіи о присоединеніи этихъ провинцій къ Германіи. Въ пользу этого предложенія подали голоса только польскіе депутаты, соціальный демократъ Соннеманнъ, датчанинъ Кригеръ и Эвальдъ. Рэсъ, отъ имени эльзаскихъ католиковъ, призналъ послѣдствія для нихъ франкфуртскаго мира; это признаніе вызвало шумное одобреніе.

Нью-Іоркъ, 6-го февраля. Король Гавайскій (Сандвичевыхъ Острововъ) Луналило, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, скончался.

Гаванна, 6-го февраля. При Наранхо, на островѣ Кубѣ, произошло семичасовое сраженіе, во время котораго генералъ Баскомесъ, съ 3.000 испанцевъ, разбилъ отрядъ въ 5.000 инсургентовъ, подъ начальствомъ Санта-Люціи. У испанцевъ 50 человѣкъ убиты, 180 ранены. Потеря инсургентовъ неизвѣстна

Афины, (19) 7-го февраля. Вслѣдствіе избранія греческою Палатою Депутатовъ въ свои президенты кандидата опозиціи, министерство Делигеоргиса подало въ отставку. Король поручилъ образовать новое Министерство Булгарису, которому оппозиція обѣщала свою поддержку.

Лондонъ, (19) 7-го февраля. Г. Дизраэли принялъ на себя составленіе новаго Министерства. Въ составъ его войдутъ, графъ Дерби, графъ Салисбюри, герцогъ Ричмондъ, лордъ Кернъ, гг. Гарди, Хонгъ, Стаффордъ, лордъ Норскотъ. Товарищемъ Министра Иностранныхъ дѣлъ предполагаютъ назначить лорда Джорда Гамильтона.

— Ашантіи окончательно согласились уплатить Англіи военную контрибуцію въ 200,000 ф. ст.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. На обѣдѣ, бывшемъ 3-го февраля въ Зимнемъ дворцѣ, въ концертномъ залѣ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ за здравіе Его Величества Императора Австрійскаго, короля Венгерскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Пью за здоровье Друга Моего императора Франца-Іосифа, котораго Мы радуемся видѣть среди насъ. Въ дружбѣ, связующей Насъ Обоихъ съ императоромъ Вильгельмомъ и съ королевой Викторіей, усматриваю Я самый вѣрный залогъ мира въ Европѣ, столь всѣми желаемаго и столь для всѣхъ необходимаго».

На эти слова его величество императоръ Австрійскій, король Венгерскій изволилъ отвѣтить:

«Преисполненный благодарности за дружескій пріемъ, здѣсь мною встрѣченный, и искренно раздѣляя убѣжденія и чувства, только что выраженныя Августѣйшимъ Другомъ моимъ, я пью за здоровье Его Величества Императора, Ея Величества Императрицы и всего Августѣйшаго Дома. Да будетъ надъ Ними благословеніе Божіе».

- Комитетъ желѣзныхъ дорогъ по Высочайшему повелѣнію упраздняется

— 4-го февраля, въ 4 часа пополудни, императоръ Францъ-Іосифъ принималъ дипломатическій корпусъ. Его величество обѣдалъ въ мраморномъ дворцѣ и вечеромъ былъ на балѣ въ аничковскомъ дворцѣ.

— 5-го февраля, въ часъ пополудни, состоялся пріемъ депутацій отъ австро-венгерскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Петербургѣ и Одессѣ, причомъ обѣ депутаціи поднесли его величеству особые адресы. Въ 5 часовъ императоръ Францъ-Іосифъ обѣдалъ у австро-венгерскаго посланника барона Лангенау. Въ 8 часовъ вечера императоръ Францъ-Іосифъ уѣхалъ на охоту.

— 7-го февраля, въ 12 часовъ дня, происходилъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ. На смотру были $41^1/_8$ баталіоновъ, $36^1/_2$ эскадроновъ и 138 орудій.

— Въ фехтовальномъ залѣ учреждаются 1-го и 15-го каждаго мѣсяца, отъ 3-хъ до 5-ти часовъ пополудни, любительскіе бои, открытые для всѣхъ офицеровъ

— Для отличія вольноопредѣляющихся въ полкахъ состоялось распоряженіе о присвоеніи имъ вокругъ погона, а кому положено, и по ребру овала эполетъ, шнура изъ трехъ цвѣтовъ бѣлаго, оранжеваго и чернаго, независимо отъ прочихъ, нынѣ существующихъ отличій.

— Высочайше повелѣно изъ сотенъ Оренбургскаго, Уральскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, находящихся на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ Округѣ, сформировать 4 конные полка, въ составѣ 4—6 сотень каждый.

— 2-го февраля, въ 12 часовъ пополудни, Его Королевское Высочество Принцъ Артуръ Великобританскій выѣхалъ изъ С.-Петербурга за границу.

— 6-го февраля былъ въ дворянскомъ собраніи балъ въ честь австрійскаго императора.

— Кружкомъ художниковъ будетъ открыта къ Пасхѣ настоящаго года воскресная и вечерняя рисовальная школа на Петербургской сторонѣ.

— 2-го февраля происходило открытіе приходской богадѣльни, устроенной попечителями Общества вспомоществованія бѣднымъ прихожанамъ Екатерининской Екатерингофской церкви.

Москва. По словамъ «Рус. Вѣдом.», императоръ австрійскій прибудетъ въ Москву 11-го или 12-го февраля.

— Въ Москвѣ образуется общество кружевницъ, имѣющее цѣлью распространеніе этого искусства между нуждающимися женщинами.

Архангельскъ. По словамъ мѣст. губерн. вѣд., 3-го января въ зданіи Ломоносовскаго училища, въ деревнѣ Ломоносовкѣ, дано было крестьянами театральное представленіе.

Кострома. 3-го февраля здѣсь открыто реальное училище.

Минскъ. 30-го января освящонъ и открытъ здѣсь водопроводъ.

Графъ Юлій Андраши,

Министръ иностранныхъ дѣлъ и президентъ совѣта министровъ Австро-Венгріи.

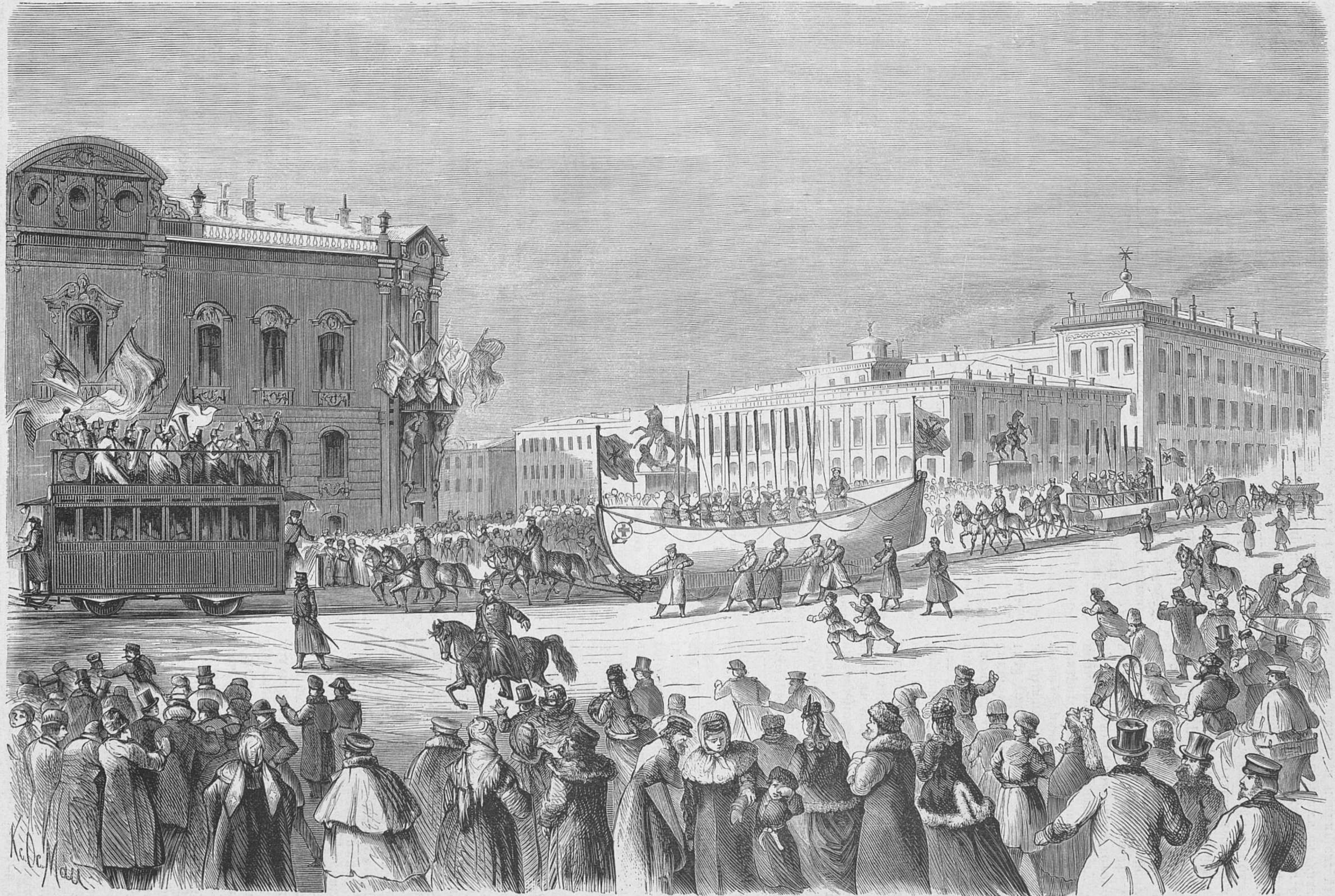
Политическое поприще государственнаго человѣка, стоящаго въ настоящую минуту во главѣ управленій имперіею Габсбурговъ, представляетъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ обращиковъ тѣхъ треволненій, изъ которыхъ складывается весьма часто въ наше время публичная жизнь Европейскихъ политическихъ дѣятелей.

Графъ Юлій (по венгерски «Дусьюля») Андраши, третій сынъ графа Карла («Кароля» по венгерски) Андраши, мадьярскаго патріота, родился 8 марта 1823 г. въ Землинѣ. Окончивъ обычный курсъ образованія въ гимназіи и университетѣ, онъ выступилъ на политическое поприще въ рядахъ мадьярскихъ патріотовъ и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ громадную популярность въ своей коронѣ. Блестящія и многообразныя дарованія и знаніе иностранныхъ языковъ, быстро выдвинули впередъ молодаго графа Юлія и въ 1847 году онъ уже явился на Пресбургскомъ сеймѣ, депутатомъ въ землинскій комитетъ. Новое венгерское министерство назначило его обер-гескономъ города Землина. Въ этомъ званіи онъ сталъ во главѣ землинской милиціи (гонведокъ) и когда вспыхнуло венгерское возстаніе, онъ вмѣстѣ съ своими гонведами принялъ въ немъ дѣятельное участіе, сражаясь противъ имперскихъ войскъ. Дебречинское инсурекціонное правительство послало его въ Турцію, въ качествѣ представителя «независимой Венгріи». Это посольство спасло графа Юлія, потому что паденіе диктатуры Кошута и капитуляція Гергея, застали его въ Константинополѣ, гдѣ онъ и остался въ то время, какъ имперскій судъ приговаривалъ его къ смерти и имя его было прибито на висѣлицѣ въ Темесварѣ.

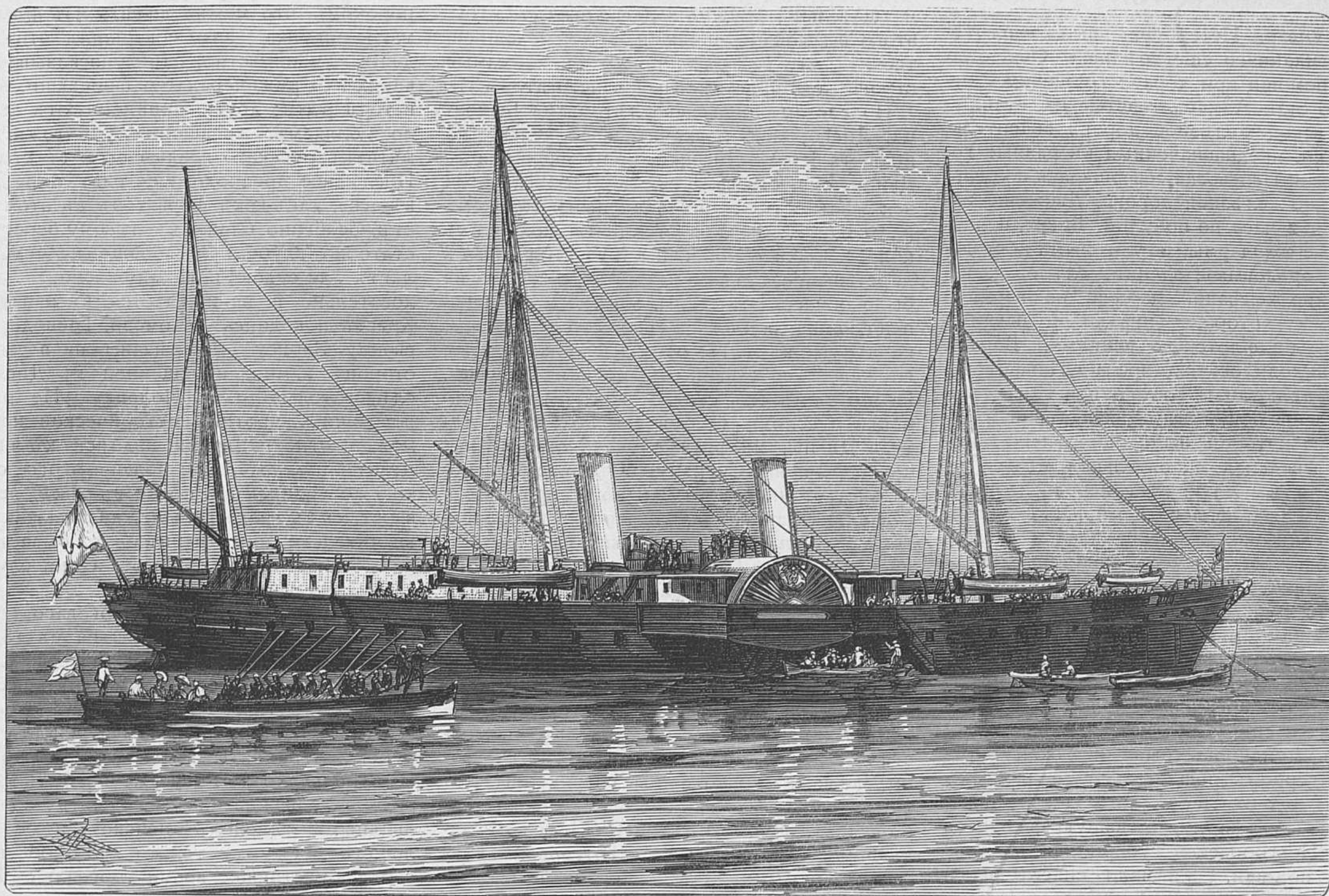
Изгнаніе графа Юлія Андраши продолжалось до 1860 г. Онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ и женился на дочери графа Кендесри изъ Моловица. Въ 1860 году ему, вслѣдствіе ходатайства его матери, разрѣшено было вернуться въ Венгрію, а въ 1861 г. онъ уже является депутатомъ венгерскаго сейма и становится въ рядахъ сторонниковъ Деака. Въ 1865 году венгерская палата депутатовъ избрала его своимъ вице-президентомъ. Въ этомъ званіи графъ Андраши принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комитета, избраннаго по предложенію Деака для устройства взаимныхъ отношеній земель венгерской короны. Австро-прусская война прервала дѣятельность этого комитета и декретъ 24 іюня 1866 года, отложилъ на неопредѣленный срокъ открытіе венгерскаго сейма. Когда по заключеніи мира и вступленіи во власть г. Бейста, началось преобразованіе венгерской монархіи, по системѣ дуализма, графъ Андраши былъ назначенъ (16 февраля 1867 г.) первымъ министромъ Венгріи, вмѣсто Деака, отказавшагося занять этотъ постъ. Новый министръ энергически взялся за дѣло и обнаружилъ такой горячій патріотизмъ, что сразу сталъ во главѣ движенія, долженствовавшаго привести къ полной автономіи Венгріи. Въ 1867 г. цѣль Деака и Андраши была достигнута. Королевство Св. Стефана получило совершенно отдѣльное политическое существованіе, съ которымъ съ тѣхъ поръ сдѣлалось неразрывно связаннымъ имя графа Андраши. Послѣ отставки графа Бейста, графъ Андраши сталъ во главѣ управленія Австріею, заручившись еще прежде полнымъ и, какъ показали событія, заслуженнымъ довѣріемъ императора.

Назначеніе графа Андраши первымъ министромъ Австро-Венгріи, произвело сильное и довольно тревожное впечатлѣніе въ Европѣ. Всѣ полагаютъ, вспоминая прошедшее новаго главы австро-венгерской политики, что онъ бросится въ политику приключеній, основанную на враждѣ къ Россіи, столь могущественно способствовавшей въ 1848 году усмиренію венгерскаго возстанія, но бывшій приговоренный къ смертной казни и изгнанникъ показалъ себя истинно государственнымъ человѣкомъ, сразу выступивъ твердою ногою на дорогу, совершенно противуположную той, по которой ожидали, что онъ пойдетъ. При графѣ Андраши началось и пришло къ нынѣшнему счастливому исходу сближеніе Австріи съ Россіею, которому предшествовало сближеніе монархіи Габсбурговъ съ вновь создавшеюся германскою имперіею. Нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ императора Франца-Іосифа, понялъ безплодность той политики рекриминацій и недовѣрія, которая въ теченіе 18 лѣтъ держала Австрію изолированною отъ сосѣднихъ съ нею державъ и была причиною всѣхъ постигшихъ ея бѣдствій.

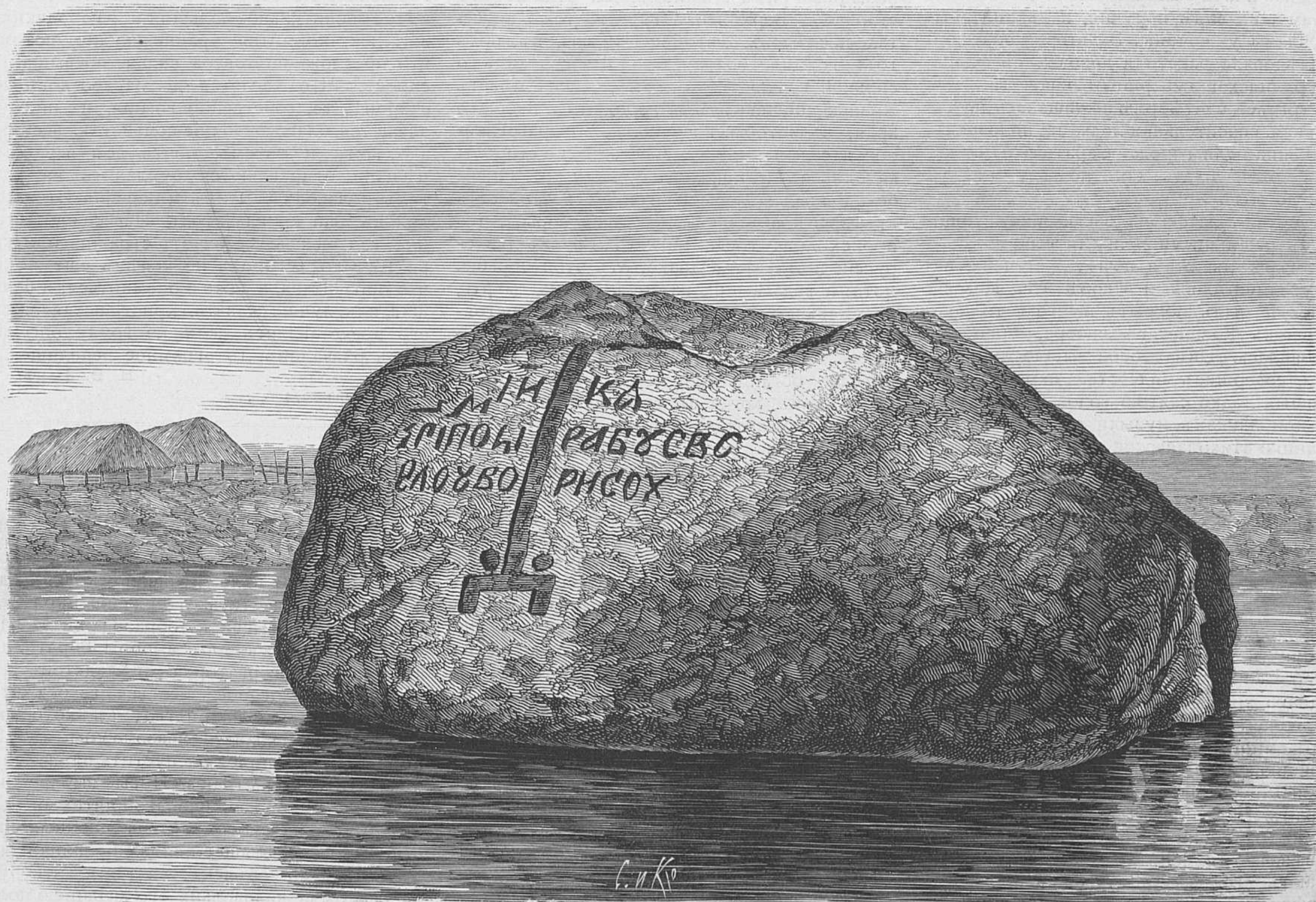
Надо желать и надѣяться, что политика графа Андраши сдѣлаетъ Австро-Венгрію однимъ изъ звеньевъ той цѣпи союза великихъ европейскихъ державъ, отъ которой слѣдуетъ ожидать прочнаго обезпеченія европейскаго мира и спокойнаго, ничѣмъ ненарушаемаго, развитія благосостоянія Европы.

С.-Петербургъ.—Перевозъ спасительныхъ лодокъ изъ Адмиралтейства на станцію Московской желѣзной дороги, для доставленія по назначенію. (Съ наброска А. К. Беггрова, рис. и грав. О. Май).

Императорская яхта «Ливадія». (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ.

«Писаникъ» полоцкихъ князей, находящійся на рѣкѣ Двинѣ, подлѣ Дисны. (Съ наброска Н. Ф. Зимина, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Перевозка спасительныхъ лодокъ на станцію Николаевской желѣзной дороги изъ Адмиралтейства въ С.-Петербургѣ.

17-го января Петербургъ былъ свидѣтелемъ невиданнаго еще зрѣлища. Общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ отправляло изъ Адмиралтейства на станцію Николаевской желѣзной дороги спасительныя лодки, предназначенныя въ разные города Россіи. Перевозка совершалась по рельсамъ конно-желѣзной дороги. Движеніе началось въ 2 часа по полудни. Впереди ѣхали конные жандармы, за которыми шли нѣсколько городовыхъ; за ними слѣдовалъ вагонъ конно-желѣзной дороги, на верхней платформѣ котораго играли музыканты лейбъ-гвардіи флотскаго экипажа. Внутри вагона находились адмиралъ Панфиловъ, генералъ-адъютанты Бутаковъ и Посьетъ и другіе члены общества. Далѣе везли платформу, на которой была поставлена двѣнадцати-весельная спасительная лодка, отправляемая въ Ялту. На передней части платформы развѣвался бѣлый флагъ съ гербомъ Таврической губерніи, а на задней — флагъ общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. На лодкѣ были укрѣплены двѣ мачты, на кормѣ помѣщались два рулевых, а на скамьяхъ десять гребцовъ гвардейскаго экипажа съ веслами въ рукахъ, въ форменныхъ мундирахъ, поверхъ которыхъ были надѣты пробковые пояса, закрывавшіе грудь и спину почти до половины. На рукавахъ мундировъ была широкая перевязь съ гербомъ общества; на фуражкахъ надпись: «Катеръ Наслѣдника Цесаревича».

Вторую платформу, имѣвшую флаги съ гербами Новгородской губерніи и общества поданія помощи, занимали спасительный плотъ, предназначенный для озера Ильменя, и ракетный станокъ для Курляндской станціи Трейшротъ. Плотъ былъ шести-весельный на желѣзныхъ поплавкахъ. Гребцы, одѣтые въ такіе же костюмы, какъ и на спасительной лодкѣ, сидѣли на длинныхъ низкихъ скамейкахъ, сдѣланныхъ изъ парусныхъ мѣшковъ, набитыхъ кусками пробокъ. Площадка плота была окружена желѣзными прутьями, въ видѣ поручня, и въ нихъ были сдѣланы уключины. За второй платформой слѣдовала ракетная повозка съ флагами Курляндской губерніи и общества.

На третьей платформѣ помѣщалась двухъ-весельная спасительная лодка на полозьяхъ, назначенная для города Саратова и на которой можно ѣхать какъ по льду, такъ и плыть по водѣ.

Четвертая платформа была занята ящиками съ различными мелкими вещами.

По мѣрѣ движенія поѣзда, стеченіе народа увеличивалось и вскорѣ весь Невскій проспектъ былъ покрытъ густою толпою. Достигнувъ Казанскаго собора, процессія остановилась. Изъ собора вышло духовенство и, совершивъ молебствіе, окропило спасительныя лодки святою водой. Затѣмъ поѣздъ при звукахъ музыки двинулся далѣе, на станцію Николаевской желѣзной дороги.

Дисна и ея древне-русскіе памятники.

Въ разстояніи 300 верстъ отъ Вильны, на небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Дисенки въ Западную Двину, расположенъ уѣздный городъ Дисна, съ населеніемъ около 6,000 душъ, преимущественно — какъ и всѣ почти города нашего Западнаго края — еврейскимъ и, вслѣдствіе этого, грязный до невозможности. Говорятъ, пожаръ много способствовалъ Москвѣ къ украшенію, но здѣшнюю грязь не удалось высушить даже двумъ истребительнѣйшимъ пожарамъ 1865 и 1872 гг., изъ которыхъ каждый — разумѣется, относительно — былъ посерьезнѣе знаменитаго московскаго; не смываютъ ее и весеннія наводненія, когда двѣ рѣки, выступая изъ береговъ, дружно охватываютъ городъ и нерѣдко безъ церемоніи выживаютъ прибрежныхъ горожанъ изъ ихъ жалкихъ хижинъ. Впрочемъ, грязь — неотъемлемая принадлежность всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ царятъ потомки израиля; къ ней давно привыкли, ее даже полюбили и тщательно, дружно поддерживаютъ... Изъ этого вы можете заключить — и не ошибетесь, — что всѣ здѣшніе жители — самые строгіе и добросовѣстные консерваторы...

По словамъ польскаго лѣтописца Быховца, Дисна, какъ незначительное селеніе на правомъ берегу Дисенки, при впаденіи ея въ Двину, существовала еще въ 1202 г., когда вся мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ и уѣздомъ, была достояніемъ полоцкихъ князей. Около половины XVI столѣтія, въ царствованіе Сигизмунда - Августа, селеніе было обнесено землянымъ валомъ и укрѣплено замкомъ. Валъ и теперь цѣлъ, но замка и слѣдовъ нѣтъ; осталось только слово, служащее собственнымъ именемъ острова, на которомъ онъ стоялъ. Послѣ взятія Полоцка русскими 15 февраля 1563 года, жители Дисны, избѣгая случайностей войны, съ разрѣшенія Сигизмунда - Августа, исходатайствованнаго ротмистромъ королевской кавалеріи, Варколубомъ Ивановичемъ Корсакомъ и вельможею Хоткѣвичемъ, выселились на лѣвый берегъ Двины, туда, гдѣ городъ находится и теперь. Вскорѣ послѣ этого, именно 12 января 1569 года, селеніе получило названіе города, при чемъ король даровалъ его жителямъ магдебургскія права. Десять лѣтъ спустя, подступая къ Полоцку съ цѣлью отнять его у русскихъ, Стефанъ Баторій остановился въ окрестностяхъ Дисны и произвелъ здѣсь смотръ своимъ войскамъ, о которомъ современные лѣтописцы разсказываютъ какъ о неслыханно-великолѣпномъ зрѣлищѣ. Здѣсь же заключилъ онъ договоръ съ Готгардомъ Кетлеромъ, утвердивъ послѣдняго леннымъ владѣльцемъ Курляндіи. Валы и замокъ не представляли достаточно сильной защиты отъ нападеній русскихъ, поэтому Стефанъ Баторій рѣшился укрѣпить городъ еще болѣе; для этого онъ соединилъ широкимъ каналомъ Дисенку съ Двиною, отрѣзавъ такимъ образомъ замокъ отъ суши и построилъ у южнаго края города новый замокъ, названный имъ Нижнимъ, въ отличіе отъ стараго — Верхняго. Отъ него тоже не осталось слѣдовъ. Лѣтописецъ Гвагнинъ, подъ 1611 годомъ, говоритъ о Диснѣ, какъ о сильной крѣпости. Затѣмъ, Дисна живетъ жизнью, общею всѣмъ городамъ Западнаго края, въ которыхъ преобладало православное населеніе: тѣ же угнетенія со стороны католиковъ и приверженцевъ уніи, тѣ же безплодныя жалобы на гоненіе и стойкость въ вѣрѣ православныхъ — та же борьба, что происходила тогда повсемѣстно въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Однако, отъ этой борьбы, хоть и велась она на жизнь и на смерть, не уменьшалось матеріальное благосостояніе жителей: обширная и дѣятельная торговля съ Ригой доставляла имъ огромныя выгоды; богачи были между ними не рѣдкость. Такъ, когда въ 1720 году опустошительный пожаръ превратилъ въ пепелъ весь городъ, а свирѣпствовавшая вскорѣ послѣ него моровая язва пощадила только нѣсколько семействъ, — одинъ изъ уцѣлѣвшихъ жителей, нѣкто Тимоѳей Бородульскій, своимъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ большую деревянную церковь съ рѣзнымъ ажурнымъ иконостасомъ, обращающимъ на себя вниманіе знатоковъ и въ наше время. Объ этой церкви можно сказать, что она воздвигнута отчасти на крови православныхъ: католики, желая помѣшать успѣшному ходу работъ, нѣсколько разъ принимались стрѣлять въ строителей и, если вѣрить мѣстному преданію, не всегда давали промахъ...

Отъ временъ владычества князей полоцкихъ, въ окрестностяхъ Дисны уцѣлѣло только два памятника; это — два громадныхъ камня, или, лучше сказать — двѣ скалы, съ барельефными славянскими надписями. Мѣстные жители называютъ эти камни *писаниками*. Одинъ изъ нихъ находится верстахъ въ четырехъ ниже Дисны, среди Двины, ближе къ правому берегу; ширина его въ основаніи до двухъ саженъ, вышина — около сажени; очевидно, онъ былъ несравненно выше, такъ какъ верхняя часть его отколота порохомъ, что можно видѣть изъ прилагаемаго рисунка. Кто совершилъ этотъ подвигъ — неизвѣстно; одни разсказываютъ о какихъ-то инженерахъ, расчищавшихъ фарватеръ рѣки; другіе приписываютъ это дѣло полякамъ, желавшимъ уничтожить памятникъ русскаго владычества въ странѣ... Послѣднее предположеніе едва ли не достовѣрнѣе, такъ-какъ фарватеръ въ этомъ мѣстѣ, особенно ближе къ лѣвому берегу, достаточно глубокъ и вообще не представляетъ для судовъ никакой опасности, а слѣдовательно и не нуждается въ разчисткѣ. Крестъ и надпись — Помози, Господи, рабу своему Борису — вырѣзаны на восточной сторонѣ камня, обращенной къ Диснѣ, а слѣдовательно и къ Полоцку. Не рискуя погрѣшить противъ исторической истины, можно отнести время надписи къ 1170 г. Другой *писаникъ*, еще больше этого, съ такою же надписью и также въ рѣкѣ, лежитъ верстахъ въ трехъ дальше; но такъ-какъ онъ значительно ниже перваго, то бываетъ видимъ только въ мелководье, а оно случается не каждый годъ.

Значеніе Дисны, какъ торговаго города, начинаетъ видимо уменьшаться съ 1812 г., оставившаго и здѣсь свои тяжелые слѣды. Мало-по-малу городъ сталъ населяться евреями, прежде только гостившими здѣсь, — и вся торговля, всѣ промыслы перешли въ ихъ руки. Въ тридцатыхъ годахъ купцы-христіане отправляли въ Ригу уже не болѣе 20 барокъ съ обыкновеннымъ грузомъ — зерномъ, льнянымъ сѣменемъ, пенькою и особенно льномъ — на сумму только 250—300 тыс. р. сер. Въ настоящее время торговля съ Ригой производится черезъ посредство агентовъ рижскихъ фирмъ, которые скупаютъ товаръ на мѣстѣ у окрестныхъ помѣщиковъ и сплавляютъ въ *лайбахъ*, огромныхъ лодкахъ, поднимающихъ до 100 берковцевъ груза. Такимъ образомъ, христіанамъ остались только промыслы, ремесла и заработки на сторонѣ; впрочемъ, изъ ремеслъ только за горшечное не берутся евреи, и имъ-то кормится значительное большинство городскихъ жителей, кормится крайне скудно, потому что предложеніе товара сильно превышаетъ спросъ. Что касается до заработковъ на сторонѣ, то, собственно говоря, на нихъ и зиждется благосостояніе семействъ; весною, а отчасти и лѣтомъ, почти всѣ взрослые мѣщане отправляются бурлачить на плотахъ и лайбахъ. Этимъ и перебиваются изо дня въ день круглый годъ. Невеселое житье ихъ теперь еще хуже: отъ страшнаго пожара 1872 года городъ не успѣлъ еще не то что оправиться, а даже и опомниться, и большая, или, лучше сказать, «христіанская» часть его представляетъ если не груду обгорѣлыхъ развалинъ, то огромное пепелище...

Н. Ѳ. З—нъ.

8 января 1874 г.

Веніаминъ Дизраэли, глава торіевъ, новый первый министръ Англіи.

Борьба ультрамонтановъ съ свѣтской властью, отразилась и въ Англіи. Министерство Гладстона пало и началомъ его паденія слѣдуетъ считать отверженіе парламентомъ билля о высшемъ образованіи въ Ирландіи. Съ тѣхъ поръ выборы обратились въ пользу консерваторовъ и Гладстонъ увидѣлъ, что на сторонѣ его вскорѣ окажется такое слабое большинство, съ которымъ управленіе сдѣлается невозможнымъ. Поэтому, онъ рѣшился распустить парламентъ и обратиться къ странѣ. Новые выборы оказались еще болѣе неблагопріятными для Гладстона, не смотря на совершонныя имъ реформы и блестящее положеніе финансовъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что буржуазія была недовольна его внѣшнею политикой и демократическими стремленіями, а ревностные протестанты — умѣренностью въ

отнош ніи католиковъ; крайніе же либералы требовали полнаго примѣненія принципа отдѣленія церкви отъ государства.

Такимъ настроеніемъ ловко умѣлъ воспользоваться глава партіи торіевъ, Дизраэли. Въ рѣчахъ своихъ, онъ рѣзко обвинялъ либеральное министерство и говорилъ, что было бы желательно, чтобъ оно обнаруживало болѣе энергіи во внѣшней политикѣ и менѣе во внутренней. Обѣщанія Гладстона уменьшить налоги, онъ сравнивалъ съ системой подкупа, употребленной Наполеономъ III передъ совершеніемъ государственнаго переворота. Разница между императоромъ французовъ и англійскимъ министромъ заключалась, по его словамъ, только въ томъ, что послѣдній пытается подкупить страну послѣ совершенія государственнаго переворота. Распуская парламентъ, онъ походитъ на больнаго, который отлично ѣстъ, пьетъ и спитъ, и при всемъ томъ жалуется медику на здоровье, а врачъ обыкновенно находитъ въ такомъ случаѣ нервное разстройство. Тоже можно сказать и о Гладстонѣ, который обращается къ странѣ, хотя имѣлъ большинство въ 66 голосовъ и увѣрялъ, что нація имъ довольна. Разумѣется, Гладстонъ не остался въ долгу и защищалъ политику министерства, осыпая Дизраэли насмѣшками. Какъ бы то ни было, нація избрала большинство консерваторовъ и власть перешла въ руки торіевъ. Такимъ образомъ Дизраэли снова принимаетъ участіе въ управленіи.

Впрочемъ, это не въ первый разъ и политику его нельзя считать ретроградною, хотя онъ не отличается реформаторской дѣятельностью и широкими взглядами Гладстона. Было время, когда онъ защищалъ свободу торговли, требовалъ равноправности евреевъ и расширенія избирательныхъ правъ. Вообще онъ не раздѣляетъ многихъ убѣжденій торіевъ и ихъ уваженія къ преданію, потому что происходитъ отъ еврейскаго семейства, бѣжавшаго изъ Испаніи отъ преслѣдованія инквизиціи. Нынѣшній министръ, Веніаминъ Дизраэли, родился въ 1805 году и воспитывался въ одной изъ школъ близъ Лондона. Потомъ онъ поступилъ въ контору одного адвоката. Впрочемъ, эта дѣятельность не понравилась ему и въ 1826 г. онъ выступилъ на литературное поприще и принялъ участіе въ журналѣ «Representative», который просуществовалъ весьма не долго. Тогда молодой публицистъ занялся романами. Первый изъ нихъ былъ «Vivian Grey» — картина нравовъ англійской аристократіи. Герой этого романа имѣетъ въ виду лишь успѣхъ и лучшимъ средствомъ для достиженія его считаетъ интригу. Изъ другихъ произведеній, относящихся къ этому періоду, болѣе замѣчательны: «Henriette Temple», «The Young Duke», «Ixion in Heaven» и «Contarini Flemming». Въ 1829 году Дизраэли предпринялъ путешествіе по Италіи, Испаніи, Турціи, Греціи и Египту. По возвращеніи въ Англію въ 1831 г., онъ присоединился къ вигамъ и выступилъ кандидатомъ въ мѣстечкѣ Чипингъ Викомбъ, но безуспѣшно. Три года постоянныхъ неудачъ заставили Дизраэли перейти на сторону торіевъ и написать «Защиту англійской конституціи» и «Письма Дюнимейда».

Въ 1837 году Дизраэли былъ избранъ въ мѣстечкѣ Майдстонѣ въ члены парламента. Первая рѣчь его возбудила всеобщій смѣхъ, но ораторъ не упалъ духомъ и занялся изученіемъ парламентскихъ обычаевъ и краснорѣчія; на что посвятилъ болѣе года. Слѣдующая рѣчь его была блистательна и сблизила его съ Робертомъ Пилемъ. Но дружба ихъ была не продолжительна и Пиль въ 1846 году принужденъ былъ выйти въ отставку, чему много способствовалъ Дизраэли. Впрочемъ, честолюбіе его было обмануто и побѣда протекціонистовъ не послужила въ пользу торіямъ. Къ этому времени принадлежатъ лучшія произведенія Дизраэли: «Конингсби» (1844 г.), «Сивилла» (1845 г.) и «Танкредъ» (1847 г.).

Наконецъ консерваторамъ удалось достигнуть власти и лордъ Дерби сдѣлался первымъ министромъ, а Дизраэли канцлеромъ казначейства. Тогда онъ составилъ финансовый планъ, который долженъ былъ, по его мнѣнію, обогатить страну, но планъ этотъ не былъ принятъ, потому что наносилъ чувствительный убытокъ городамъ. Дизраэли вышелъ въ отставку и сталъ во главѣ оппозиціи. Министерство Пальмерстона пало подъ его ударами, но торіи управляли только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и вторично достигли власти лишь въ 1866 году, когда Дерби составилъ новый кабинетъ, въ которомъ Дизраэли занялъ мѣсто канцлера казначейства, а потомъ, по удаленіи графа Дерби отъ дѣлъ, сдѣлался премьеръ-министромъ. Онъ понялъ необходимость избирательной реформы и ему обязаны увеличеніемъ числа избирателей и учрежденіемъ особаго суда для разбора дѣлъ объ обманахъ при выборахъ.

Но нація не удовольствовалась такими реформами и требовала болѣе широкихъ. На первомъ планѣ стоялъ вопросъ объ англиканской церкви въ Ирландіи, но министерство отстаивало прежній порядокъ вещей и принуждено было въ 1868 г. сойти со сцены, уступивъ мѣсто кабинету Гладстона. Съ тѣхъ поръ борьба не прерывается между этими представителями двухъ великихъ политическихъ партій въ Англіи, но до послѣдняго времени она шла для торіевъ неудачно. Напрасно Дизраэли употреблялъ всю гибкость своего ума и искусную аргументацію, напрасно блисталъ краснорѣчіемъ и сыпалъ сарказмами — Гладстонъ оставался непоколебимымъ и палъ только вслѣдствіе разгара религіозныхъ страстей, возбужденныхъ фанатизмомъ.

Теперь глава торіевъ достигъ своей цѣли, но положеніе его далеко не завидно. Либеральная партія составляетъ грозное меньшинство въ парламентѣ и въ нападеніяхъ своихъ на новое министерство будетъ, конечно, дѣйствовать единодушно, потому что въ главныхъ пунктахъ всѣ фракціи ея между собою согласны. Съ другой стороны выступаетъ на сцену рабочій вопросъ, республиканская пропаганда, ирландское самоуправленіе и ультрамонтанскія притязанія. Такимъ образомъ Дизраэли придется, если онъ захочетъ удержаться на мѣстѣ, идти по стопамъ Гладстона и совершать реформы, что, конечно, онъ и будетъ дѣлать, хотя не съ такою быстротою и послѣдовательностью, какъ знаменитый его противникъ.

Бухарское посольство *).

Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ о бухарскомъ посольствѣ, считаемъ нелишнимъ присовокупить слѣдующее:

Абдулъ-Кадыръ-Бей, родился въ Бухарѣ, въ 1834 г., получилъ образованіе въ лучшемъ, въ тогдашнее время, медрессе Куль-Баба-Куканъ, и по окончаніи курса, поступилъ на службу въ придворный штатъ эмира. За отличную службу былъ назначенъ начальникомъ части войскъ и получилъ знамя. Въ 1865 году участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ съ коканцами, а въ 1866 году командовалъ бухарцами въ иржарскомъ дѣлѣ и потомъ защищалъ Самаркандъ; по взятіи же русскими этого города, вернулся въ Бухару, гдѣ былъ назначенъ начальникомъ войска, находящагося въ Бухарѣ. Участвуя въ разныхъ дѣлахъ и стычкахъ съ русскими и съ коканцами, онъ былъ 8 разъ раненъ, но все холоднымъ оружіемъ.

Въ 1873 году, онъ былъ посланъ бухарскимъ эмиромъ для встрѣчи начальника отряда Г. А. Кауфмана, въ урочище *Халъ-ата*. При посланникѣ состоятъ два секретаря: 1) Агирза-Ахметъ-Уракъ и 2) Мирза-Абдулъ-Вахабъ. Первый уже былъ въ Петербургѣ, въ 1869 году, и написалъ свои записки о Россіи; онъ литераторъ, поэтъ и въ то же время астрологъ. По поводу бракосочетанія В. К. Маріи Александровны, онъ написалъ стихотвореніе на древне-персидскомъ языкѣ. Стихотвореніе это представляетъ одновременно и акростихъ, и хронограмму: начальныя буквы каждаго стиха составляютъ имена «Марія и Альфредъ», а послѣднія буквы стиховъ въ сложности составляютъ годъ бракосочетанія.

*) См. № 265.

Изъ Тулы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Не такъ давно нашу Тулу посѣтилъ Н. Гр. Рубинштейнъ и далъ концертъ; зала была полна слушателями Не малый успѣхъ у насъ имѣлъ также извѣстный разсказчикъ г. Гулевичъ, передававшій сцены изъ еврейскаго и народнаго быта. Но вообще Тула скучаетъ, за недостаткомъ общественныхъ увеселеній.... На послѣднихъ дворянскихъ выборахъ, въ должности губернскаго предводителя остался В. П. Мининъ.

Дѣятельность нашего земства оказываетъ благотворное вліяніе на благосостояніе губерніи.—Въ особенности замѣтно оно въ улучшеніи земскихъ шосейныхъ дорогъ, которыя переданы на 10 лѣтъ въ полное распоряженіе уѣздныхъ управъ. Далѣе, замѣчательна дѣятельность земства по устройству больницъ.

Въ Тулѣ, больница для умалишенныхъ считается одною изъ первыхъ въ Россіи. Въ ней, какъ кажется впервые, уничтожены знаменитыя «горячечныя рубашки», только раздражавшія больныхъ.... Матеріальное благосостояніе нашего земства можно приблизительно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ:

1.	Капиталъ земскихъ сборовъ (въ остаткѣ отъ 1873 г.)	до 25.000 р.
2.	» учительской семинаріи . . .	» 15.000 »
3.	Продовольственный капиталъ къ 1-му сентябр. 1873 г. равнялся	316.342 »

Страховыхъ премій въ нашей губерніи, къ 1 іюля минувшаго года, числилось: *по добровольному страхованію*—около 650 т. руб.; *по обязательному*—до 12 милліоновъ; число пожаровъ во всѣхъ 12 уѣздахъ произошло въ минувшемъ году болѣе 250. Въ заключеніе сообщу вамъ, что въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Самарской губерніи, наше земство пожертвовало 20 тыс. руб.

Е. Ж.

Со страхомъ и трепетомъ останавливается смертный.... передъ рекламою.

Американцы у насъ, просто американцы! и какое вниманіе, и какая предупредительность видны въ нихъ. И какъ это не нашлось до сихъ поръ никого, ктобъ обратилъ въ рекламу рѣку Неву, со всѣми ея притоками? Вотъ это была бы реклама самаго внушительнаго свойства и, такъ сказать, географическаго характера. Говорятъ, будто тамъ, за Океаномъ, цѣлые города жгутъ для рекламы, а люди на улицѣ въ драки вступаютъ съ тѣмъ, чтобы, когда соберется толпа любопытныхъ, раздать имъ билетики сапожнаго мастера или составителя новыхъ рецептовъ противъ насѣкомыхъ.

У насъ до этого еще не дошли,—но вотъ торговый домъ Ольги Арсеньевны Корещенко—тотъ умѣетъ приблизиться къ идеалу.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какая роскошь изобрѣтательности.

Прибылъ, изволите-ли видѣть, новый транспортъ съ чаями. Но вѣдь и къ другимъ торговымъ домамъ прибываютъ транспорты, а какъ же выдѣлиться отъ нихъ, порисоваться! какъ залучить къ себѣ людей, особенно смирную, непонятливую провинцію?

Ольга Арсеньевна Корещенко печатаетъ объявленіе о прибывшемъ къ ней чаѣ и между восхваленіями своей фирмы вдругъ говоритъ: «Состоявшееся объявленіе о всеобщей воинской повинности....».

Читатели воображаютъ, что мы ошиблись и не о томъ рѣчь повели? Воинская повинность и чай!! Смѣемъ увѣрить, что мы говоримъ правду: посмотрите четвертую страницу «Прав. Вѣстн.» № 26.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. (Съ фотографіи С. Л. Левицкаго, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марія Θеодоровна. (Съ фотографіи С. Л. Левицкаго, рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

«Состоявшееся объявленіе (замѣтьте: объявленіе?!) о всеобщей воинской повинности, затрогивая болѣе или менѣе интересы всѣхъ и каждаго, не могло не возбудить во всѣхъ слояхъ общества сильнѣйшаго желанія... (вы, можетъ быть, подумаете къ чаю?) къ ближайшему и подробнѣйшему ознакомленію съ этимъ важнымъ нововведеніемъ» (какъ тутъ хорошо слово нововведеніе и какая золотая, правдивая мысль!)

«Торговый домъ О. А. Корещенко,—продолжаетъ реклама, всегда ведущій свою торговлю рука объ руку съ потребностями времени, — считаетъ долгомъ предложить вниманію гг. покупателей — уставъ о воинской повинности,—разсылаемый гг. покупателямъ безплатно».

Обязательная предупредительность дома О. А. Корещенко, беретъ на себя даже трудъ объяснить глуповатому человѣку, что уставъ этотъ будетъ снабженъ «общепонятными разъясненіями—откуда (?) каждый можетъ составить себѣ вѣрное понятіе (тутъ, видите ли, даже уставъ критикуется: что, молъ, безъ объясненій, вѣрнаго понятія себѣ не составишь), насколько онъ самъ или его родные и знакомые обязаны будутъ по новому уставу участвовать въ отбываніи повинности».

Хотя реклама очертила уже очень широкій кругъ своихъ потребителей—въ лицѣ всѣхъ «родныхъ и знакомыхъ» чаепійцъ,—но вѣдь можетъ-же случиться, что есть люди не имѣющіе ни родныхъ, ни знакомыхъ и физическое строеніе которыхъ, безножіе или безручіе, освобождаетъ ихъ отъ всякихъ отношеній къ новой воинской повинности. Для этихъ господъ, жизнь которыхъ должна быть очень скучна, а время—безконечно, О. А. Корещенко предлагаетъ, опять таки безплатно, «Ольгинскій календарь» на 1874 годъ, а въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ свѣденій, статьи: «Борьба за существованіе» — не дарвиновская, но русскаго шкипера, побывавшаго въ Америкѣ,— и «Историческій очеркъ чумы въ 1770 и 1772 годахъ».

Такъ какъ торговый домъ Корещенко объявилъ себя «слѣдящимъ за потребностями времени», — то помѣщеніе этихъ двухъ статей, особенно очерка чумы, вѣетъ чѣмъ-то мрачнымъ, зловѣщимъ и, во всякомъ случаѣ, не лишено тенденціозности, даже—окраски.

Восходя, такимъ образомъ, отъ простой рекламы о вновь прибывшемъ транспортѣ чая, — къ какому-то эпическому міровоззрѣнію и государственной проницательности,— Ольга Арсеньевна Корещенко наблюдаетъ и то мудрое правило, что число 3—великое число. Такимъ кабалистическимъ дополненіемъ двухъ безплатныхъ премій, является третья безплатная премія «новоизобрѣтенный высшаго достоинства британскаго металла чайникъ».

Отдѣльно отъ чая, говорится въ рекламѣ, ни чайника, ни Ольгинскаго календаря, ни устава о воинской повинности — не высылается. Собственно говоря, это не совсѣмъ хорошо. Ужъ если дѣйствительно вести дѣло «рука объ руку съ потребностями времени»,—то слѣдовало-бы и вовсе даромъ разсылать такія общеполезныя вещи, а для того, чтобы хоть какъ нибудь опредѣлить, кому именно высылать ихъ, воспользоваться, напримѣръ, начальными буквами фамилій: въ нынѣшнемъ году всѣмъ фамиліямъ на А..., въ будущемъ — на Б... или: чайники всѣмъ Иванамъ, Ольгинскій Календарь— всѣмъ Ивановичамъ и т. д.

Искренно сочувствуя усиліямъ О. А. Корещенко идти за вѣкомъ путемъ рекламъ, мы, лично, воздержимся отъ покупки чая именно у нея. За то мы не могли удержаться отъ удовольствія подѣлиться съ нашими читателями всѣмъ вышесказаннымъ.

Фельетонистъ «Всемірной Иллюстраціи».

ВАЖНОЕ! НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Вслѣдствіе совершенно неожиданныхъ ТЕХНИЧЕСКИХЪ препятствій, № 266 „Всемірной Иллюстраціи“ не могъ быть выпущенъ въ свѣтъ своевременно и доставится нами по назначенію—на дняхъ

Театральная Хроника.

Бенефисы г-жи Абариновой и г-на Нильскаго: оперетты „Дочь рынка“ и „Два слова или ночь въ лѣсу“. — Комедія „Записки Демона“ и „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“.—Сцена г. Голушкина „Налетѣлъ съ ковшомъ на брагу“.— Водевиль „Comtesse Helene“ и комедія Коберштейна „Was Gott zusammen fügt, das soll der Mensch nicht scheiden“.—Драма-водевиль „Von Stufe zu Stufe“.—Бенефисы г-жъ Паска и Делапортъ и прощальный бенефисъ г. Дьедонне: комедіи „Frou-frou“ и „Nos alliées“.—Дебюты г-жи Зюльмы Буффаръ въ театрѣ Буффъ.

Со времени нашей послѣдней статьи, бенефисовъ набралось великое множество, но соку изъ нихъ много не выжмешь, потому что литературныхъ новинокъ они, можно сказать, вовсе не представили, да и въ сценическомъ отношеніи не дали намъ ничего выдающагося. Г-жа Абаринова возымѣла довольно неудачную мысль поставить въ русскомъ переводѣ насквозь пропитанную французскимъ духомъ оперетту Лекока «La fille de M-me Angot», съ которой публика наша успѣла познакомиться уже въ оригиналѣ и притомъ даже на двухъ сценахъ. Переводъ ея сдѣланъ весьма даровитымъ нашимъ сатирикомъ г. Курочкинымъ, который, однако, не умѣлъ совладать со своей задачей настолько, чтобы заинтересовать публику сюжетомъ, по существу своему ей совершенно чуждымъ. Это обстоятельство было первымъ препятствіемъ къ успѣху оперетты, музыка которой, какъ извѣстно, отличается замѣчательной свѣжестью и игривостью мотивовъ. Другое препятствіе, болѣе важное, заключалось въ отсутствіи въ нашей труппѣ голосовъ, и потому, кромѣ г-жи Чернявской, очень мило исполнившей роль г-жи Ланжъ, и отчасти г-жи Абариновой, которая, впрочемъ, въ этотъ вечеръ была не въ голосѣ, да и не могла исполнить хорошо роль Клеретты Анго и какъ актриса; всѣ остальные персонажи окончательно не удались на сценѣ. Спектакль этотъ ознаменовался скандаломъ, о которомъ было упомянуто во всѣхъ газетахъ, но который мы, во вниманіе къ его давности, предпочитаемъ обойдти молчаніемъ. Г-жа Абаринова во всякомъ случаѣ артистка не безъ заслугъ и во многихъ опереттахъ пользовалась по всей справедливости большимъ успѣхомъ, а потому уже во вниманіе къ тому, что она прощалась съ публикой Александринскаго театра, рѣшившись окончательно посвятить себя оперѣ, со стороны враждебной ей партіи было по меньшей мѣрѣ безтактно произвести скандалъ въ самый день ея бенефиса, каково бы ни было исполненіе ею роли, которую она взяла на себя въ этотъ вечеръ и могла испортить по обстоятельствамъ, быть можетъ отъ нея и не вполнѣ зависѣвшимъ. Г-жѣ Абариновой поднесены были, однако, отъ лица ея почитателей серьги и брошка съ бриліантами, нѣсколько букетовъ и лавровый вѣнокъ. Какъ бы то ни было, бенефисъ симпатичной артистки кончился грустно и оперетта «Дочь рынка» едвали когда-нибудь явится снова на подмосткахъ Александринскаго театра, если только дирекція не рѣшится кореннымъ образомъ измѣнить распредѣленіе ролей ея, что, впрочемъ, представитъ на практикѣ не мало затрудненій. Первый любовникъ нашей труппы, г. Нильскій, составилъ бенефисную афишу весьма обширныхъ размѣровъ, которая обѣщала публикѣ спектакль въ высшей степени разнообразный и занимательный, но къ этому бенефису вполнѣ примѣняется извѣстная поговорка: «не все то золото, что блеститъ». Мишурный спектакль начался старинной комедіей Араго и Поля Вермона Записки Демона», передѣланной изъ романа подъ тѣмъ же названіемъ Фредерика Сулье. Пьеса эта пользовалась громаднымъ успѣхомъ въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія и безподобно исполнялась на нашей французской сценѣ г-жею Луизой Майеръ и гг. Алланомъ, Бертономъ, Дюфуромъ, Верне и т. д. Но времена перемѣнчивы: то, что казалось занимательнымъ тридцать лѣтъ назадъ, въ настоящее время представляется ходульнымъ и притянутымъ за волосы. Дѣйствительно, эффекты, на которыхъ построена эта пьеса, чисто французскіе. Писецъ у нотаріуса, выдающій себя за демона и являющійся въ первомъ актѣ въ красномъ плащѣ во время грозы; старый каменьщикъ, десять лѣтъ не говорящій ничего другаго, кромѣ «да» и «нѣтъ», для того, чтобы не выболтать семейной тайны; старый гастрономъ, употребившій весьма оригинальное средство для того, чтобы отправить на тотъ свѣтъ своего богатаго родственника и воспользоваться его наслѣдствомъ, т. е. заставившій его испортить себѣ желудокъ паштетомъ съ трюфелями, — вотъ тѣ искусственные ингредіенты, изъ которыхъ составлено это произведеніе французской драматической кухни. Пьеса «Записки Демона» можетъ имѣть успѣхъ на сценѣ подъ однимъ только условіемъ: чтобы главная роль — Робена, исполнялась превосходнымъ актеромъ, способнымъ въ теченіе двухъ часовъ приковывать вниманіе публики къ личности этого причудливаго героя. На этотъ разъ, конечно, ничего подобнаго нельзя было и ожидать, такъ какъ г. Нильскій, за исключеніемъ ролей чисто комическаго характера, не въ состояніи выходить изъ уровня посредственности и можетъ только читать свою роль толковымъ образомъ, не выдвигая ее, однако, на первый планъ. Въ «Запискахъ Демона» первымъ лицомъ явился поэтому каменьщикъ Готье, вся роль котораго состоитъ въ сущности изъ одной сцены, мастерски разыгранной г. Самойловымъ І-мъ. Остальные исполнители второстепенныхъ ролей всѣ были очень плохи и потому въ общемъ результатѣ пьеса, переводъ которой притомъ значительно устарѣлъ, имѣла весьма слабый успѣхъ. Такому безотрадному результату способствовало, впрочемъ, отчасти и то обстоятельство, что изъ нея почти совершенно были исключены куплеты, для которыхъ имѣется весьма граціозная музыка, подобранная г. Мауреромъ. Еще болѣе устарѣлою показалась публикѣ одноактная оперетта Далейрака «Два слова или ночь въ лѣсу», относящаяся уже не къ сороковымъ, а къ двадцатымъ годамъ нашего столѣтія. Содержаніе ея состоитъ въ томъ, что служанка въ одной итальянской гостинницѣ, окруженной дремучимъ лѣсомъ, спасаетъ отъ разбойниковъ молодого офицера, остановившагося въ этой гостинницѣ. Чтобы не навлечь на себя подозрѣнія со стороны хозяйки, дѣйствующей съ разбойниками заодно, молодая дѣвушка выдаетъ себя за нѣмую идіотку, и только тогда, когда задуманное ею избавленіе офицера отъ опасности въ полной мѣрѣ удается, произноситъ въ отвѣтъ на вопросъ его, будетъ ли она его любить, слово: «Всегда», которое вмѣстѣ съ другимъ словомъ «полночь», сказаннымъ ею раньше, и образуетъ два слова, послужившіе пьесѣ заглавіемъ. Роль этой служанки довольно мило исполнила танцовщица г-жа Симская 2-я; зато въ роли офицера былъ убійственно плохъ г. Леоновъ. Остальныя пьесы бенефиса г. Нильскаго, относятся къ современному репертуару: одна изъ нихъ, «оригинальная», принадлежитъ писателю, еще не знакомому нашей публикѣ, г. Голушкину, и называется: «Налетѣлъ съ ковшомъ на брагу». Это рядъ нѣсколько утрированныхъ, но не лишенныхъ типичности и комизма сценъ изъ быта военныхъ писарей. Содержанія въ нихъ почти нѣтъ, такъ какъ все дѣло заключается въ обличеніи хвастливыхъ выходокъ одного писаря, пытающагося жениться на дѣвушкѣ съ нѣкоторымъ состояніемъ, но уже давшаго слово вступить въ законный бракъ съ близкою его сердцу горничной, которая и снимаетъ съ него личину. Сцены эти имѣли успѣхъ благодаря нѣсколькимъ комическимъ деталямъ и весьма хорошему исполненію главныхъ ролей г. Арди и г-жою Левкѣевою 2-й. Очень живо и весело былъ разыгранъ данный въ тотъ же бенефисъ нѣмецкій фарсъ «Der liebe Onkel», о которомъ мы уже имѣли случай говорить и который въ передѣлкѣ на русскіе нравы называется Скандалъ въ благородномъ семействѣ». Нужды нѣтъ, что ультра-нѣмецкій его характеръ сохранился за нимъ и на русской сценѣ, т. е., что къ русскому быту онъ нисколько не прилаживается; такъ какъ отъ фарса нельзя многаго требовать, то пьеса эта вполнѣ достигла своей цѣли уже тѣмъ, что отъ начала до конца смѣшила неразборчивую публику до слезъ; гг. Нильскій, Пронскій и Марковецкій были очень забавны въ трехъ главныхъ мужскихъ роляхъ.

На нѣмецкой нашей сценѣ даны были въ послѣднее время три новыя пьесы, изъ которыхъ только одна принадлежитъ къ разряду литературныхъ и серьезныхъ произведеній: мы говоримъ о комедіи дрезденскаго актера Коберштейна «Was Gott zusammenfügt, das soll der Mensch nicht scheiden», которая построена на исторической основѣ, но по тенденціи имѣетъ отношеніе къ современнымъ событіямъ. Дѣйствіе ея происходитъ въ шестнадцатомъ столѣтіи въ Лотарингіи, въ царствованіе Людовика XIII. Владѣтельный герцогъ Лотарингскій, Карлъ, не ладитъ съ женою своей Николеттой и хлопочетъ у папы о разводѣ съ нею, въ чемъ содѣйствуетъ ему кардиналъ Ришельё, надѣющійся этимъ способомъ склонить его на сторону Франціи. Герцогъ, увлекшійся было одною хорошенькой француженкой, подосланной ему кардиналомъ, едва не уступаетъ Франціи Нанси, но дѣло принимаетъ другой оборотъ, вслѣдствіе пріѣзда въ резиденцію его, Люневиль, брата его, кардинала Франца, который, несмотря на свое духовное званіе, отличается большой энергіей и горячимъ патріотизмомъ. Кардиналъ этотъ слагаетъ съ себя духовное званіе, женится на сестрѣ герцогини Николетты и убѣждаетъ слабохарактернаго герцога совершенно отречься отъ престола. Но въ тотъ самый моментъ, когда отреченіе это совершается, французы, нарушивъ заключенное перемиріе, вторгаются въ Люневиль и берутъ Франца въ плѣнъ. Пьеса оканчивается, однако, освобожденіемъ его и совершеннымъ отторженіемъ Лотарингіи отъ Франціи. Такой историческій сюжетъ авторъ примѣнилъ къ событіямъ 1870 года, послѣ которыхъ, какъ извѣстно, Лотарингія, успѣвшая между тѣмъ сдѣлаться французскою областью, снова была присоединена къ Германіи. Имѣя въ виду политическую тенденцію, авторъ, конечно, преднамѣренно забылъ о томъ, что нынѣшнее населеніе Лотарингіи пропитано французскимъ духомъ, какъ доказали недавно и выборы въ Германскій парламентъ, слѣдовательно внутренней связи между этимъ населеніемъ и Германіей въ настоящее время вовсе не существуетъ. Независимо отъ этого, нѣсколько натянутаго сближенія, пьеса Коберштейна написана, однако, чрезвычайно ловко и умно, а въ сценическомъ отношеніи можетъ даже считаться образцовою, такъ какъ дѣйствіе въ ней идетъ весьма живо и всѣ пять актовъ смотрятся какъ нельзя болѣе легко. Разучена была пьеса весьма удовлетворительно и потому имѣла полный успѣхъ. Не мало насмѣшилъ публику, впрочемъ, и шестиактный фарсъ «Comtesse Helene», который построенъ на мало-интересномъ qui pro quo, но изобилуетъ уморительными остротами и веселыми куплетами. Главныя роли въ немъ исполняли г-нъ Циммерманъ и г-жа Штолли, комическій талантъ которыхъ давно уже оцѣненъ публикой по достоинству.

Тѣ же артисты, въ соединеніи съ симпатической и талантливой г-жою Мартини, доставили значительный успѣхъ и послѣдней новинкѣ сезона на нѣмецкой сценѣ—драмѣ-водевилю Гуго Мюллера: «Von Stufe zu Stufe» (Со ступеньки на ступеньку), которая, какъ извѣстно, давно уже играется въ передѣлкѣ на русскіе нравы. Нечего и говорить, что оригиналъ, особенно при такомъ хорошемъ исполненіи, вышелъ несравненно лучше перевода. Въ виду общеизвѣстности этой пьесы, мы, однако, объ ней распространяться не будемъ и перейдемъ прямо къ прощальному бенефису г. Дьедонне, состоявшемуся въ воскресенье 3-го февраля.

Такъ какъ въ предшествовавшие два французские бенефиса—г-жъ Паска и Делапортъ, шли старыя пьесы (Frou-frou и «Le mariage d'Olympe»), то прощальный бенефисъ г. Дьедонне представилъ, сравнительно говоря, наибольшiй интересъ въ ряду тѣхъ бенефисовъ, которые были даны въ началѣ нынѣшняго года. Бенефицiантъ возобновилъ живую и веселую трехъ-актную комедiю Поля Моро «Nos alliées» (Наши союзницы), превосходно разыгранную какъ имъ самимъ, такъ и г-жею Делапортъ и г. Лагранжемъ. Пьеса эта дана была у насъ десять лѣтъ тому назадъ для дебюта того же г. Дьедонне и построена на той непреложной истинѣ, что въ любовной войнѣ опасно брать себѣ въ союзницы хорошенькихъ женщинъ, такъ какъ союзъ, основанный на дружбѣ, большею частью приводитъ къ любви. По окончанiи спектакля, г. Дьедонне прощался и съ товарищами, и съ публикой, причемъ ему были поднесены лавровый вѣнокъ и цѣнный подарокъ. Прощанiе было весьма трогательное, такъ какъ г. Дьедонне въ теченiе десяти лѣтъ успѣлъ заслужить особенное расположенiе нашей публики.

Въ театрѣ Буффъ, послѣ г-жи Ванъ-Гель, ангажирована другая, весьма замѣчательная, представительница каскаднаго жанра, г-жа Зюльма Буффаръ, дебютировавшая съ весьма значительнымъ успѣхомъ въ роли Булотты, въ опереттѣ Оффенбаха «Barbe bleue». Такъ какъ артистка эта обладаетъ замѣчательнымъ природнымъ комизмомъ и большою веселостью, то успѣхъ ея на сценѣ театра Буффъ можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ, несмотря на то, что прекрасную игру ея немало парализируетъ весьма плохой ансамбль.

W.

Концертъ Джона Томаса.—Концертъ оркестра Итальянской оперы.—Придворная пѣвческая капелла и мнѣнiе о ней иностранныхъ артистовъ.—Предстоящiй концертный сезонъ.

Послѣ тѣхъ усовершенствованiй, которыя сдѣланы въ новѣйшее время въ самой конструкцiи арфы, инструментъ этотъ, прежде употребляемый только какъ аккомпанирующiй пѣснямъ бродячихъ пѣвцовъ, сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ оркестра и на столько необходимымъ, что настоящiе композиторы, начиная съ Мейербера, почти не могутъ безъ него обойтись въ своихъ музыкальныхъ комбинацiяхъ; сольное исполненiе на немъ представляетъ тоже особенную прелесть; но виртуозовъ на арфѣ, даже и теперь, мы встрѣчаемъ относительно меньше, нежели на другихъ инструментахъ. Прiѣздъ Джона Томаса, артиста, пользующагося громкою извѣстностью въ Европѣ, имѣющаго титулъ солиста королевы Англiйской и профессора музыкальной академiи въ Лондонѣ, долженъ былъ быть интереснымъ музыкальному кружку Петербурга, но на дѣлѣ оказалось, какъ это, впрочемъ, часто бываетъ, что «славны бубны за горами».

Артистъ этотъ, лѣтъ около двѣнадцати тому назадъ, уже посѣтилъ Петербургъ,—правда, въ началѣ своей артистической карьеры,—но ни тогда, ни теперь особеннаго впечатлѣнiя не произвелъ.

Игра его чисто механическая, холодная до крайности, безъ должной фразировки, а репертуаръ пьесъ, состоящiй по преимуществу изъ его сочиненiй, однообразенъ, страдаетъ отсутствiемъ внутренняго содержанiя и не обличаетъ въ авторѣ ни большаго таланта, ни серьезнаго музыкальнаго образованiя. Форма его варiацiй и способъ модулированiя отъ тоники къ доминантѣ и обратно, носитъ характеръ ученическiй, чисто дилетантскiй, а употребленiе септаккорда въ тонѣ, не сроднымъ исполняемой пьесѣ, прямо грѣшитъ противъ самыхъ элементарныхъ правилъ искусства, какъ это случилось въ акомпаниментѣ романса изъ оп. Марты, который пѣла г-жа Альбани.

Правда, у него много силы, энергiи, блеску и быстроты въ пасажахъ, но за то мягкости и нѣжности никакой: ударъ по струнамъ до того силенъ и такъ отрывистъ, что въ концѣ залы слышится въ разбитыхъ аккордахъ (т. е. орпеджiяхъ) металлическiй звукъ, безъ всякаго гармоническаго соотношенiя между собою. Артистъ нашей итальянской оперы, Цабель, по нашему мнѣнiю, несравненно выше Томаса, и какъ виртуозъ на своемъ инструментѣ, и какъ основательный музыкантъ; но почему-то такою извѣстностью въ Европѣ, какъ Томасъ, не пользуется. На афишѣ стояли имена Ауера и Давыдова, которые и на самомъ дѣлѣ играли, и г. Гартвигсона, который по болѣзни участвовать не могъ. Его замѣнилъ во всѣхъ вещахъ А. Бернардъ, извѣстный многимъ въ Петербургѣ какъ хорошiй пiанистъ, а главное какъ чтецъ a prima vista, имѣющiй мало соперниковъ. Мы слышали, что Томасъ въ день концерта только, обратился къ Бернарду и просилъ его участвовать вмѣсто Гартвигсона, такъ что, за неимѣнiемъ времени, для дуэта съ арфою (1 дуэтъ Mi-bemol—mineur соч. Томаса, и 2 дуэтъ на Фауста соч. Томаса и Бенедикта) были исполнены г. Бернардомъ безъ всякаго приготовленiя и репетицiи, и притомъ не только механически вѣрно, но съ должными нюансами и фразировкою; какъ хотите, это своего рода «tour de force». Изъ сольныхъ вещей, лучше всего было исполнено Томасомъ «La danse des Fées» Альварса и маршъ—его сочиненiя. Ауеръ и Давыдовъ по обыкновенiю играли со свойственнымъ имъ совершенствомъ. Не мало оживила и освѣжила концертъ своимъ пѣнiемъ г-жа Альбани, которая вовсе на афишѣ не значилась, но находилась въ числѣ слушателей и по усиленной просьбѣ нѣкоторыхъ изъ публики исполнила арiю изъ Марты, съ акомпаниментомъ арфы, а на бисъ «Матушку голубушку». Ну, конечно, продолжительныя и восторженныя рукоплесканiя. Цѣна мѣстамъ была непомѣрно высока: 10 р. и 5 р. Публика состояла большею частью изъ англiйскаго населенiя столицы и притомъ немногочисленная.

3 февраля въ Воскресенье данъ былъ послѣднiй концертъ въ этомъ сезонѣ, съ участiемъ итальянцевъ, въ пользу оркестра итальянской оперы; театръ былъ полонъ, и концертъ по исполненiю вполнѣ удался; лучшими нумерами были: арiя пажа изъ Гугенотовъ—Скальки исполнила ее съ большимъ апломбомъ и бравурностью; романсъ Глинки «Въ крови горитъ» — Николини спѣлъ съ такимъ огнемъ и увлеченiемъ, что лучшаго исполненiя желать невозможно; арiю изъ Риголетто «Cavo nome», а на бисъ русскую пѣсню «Ахъ, ты время», Э. Альбани исполнила съ тѣмъ совершенствомъ, которое свойственно этой даровитой артисткѣ;—конечно, нескончаемыя и вполнѣ заслуженныя рукоплесканiя; замѣтимъ при томъ, что, помимо музыкальнаго совершенства въ исполненiи, Альбани замѣчательно хорошо произноситъ русскiя слова, столь трудныя для иностранцевъ, и всегда поетъ всѣ вещи наизустъ. Ноденъ, этотъ вполнѣ заслуженный артистъ, хорошо спѣлъ и вѣрно прочувствовалъ знаменитую арiю изъ Жидовки,—но вещь эта требуетъ сценической обстановки и при концертномъ исполненiи многое теряетъ; волшебница Патти исполнила четыре вещи: Эхо—Эккерта, вещь весьма не важная, вальсъ изъ оп. Мирелла, каватину изъ Севильскаго цирюльника, и свой неизмѣнный романсъ Si vous n'avez rien à me dire». Овацiя самая восторженная со стороны публики и оркестра, масса букетовъ и, кажется, брилiантовый браслетъ отъ почитателей таланта. Оркестръ исполнилъ увертюру «Вильгельма Телля» довольно вяло — мало было огня и увлеченiя, и маршъ изъ «La Reine de Saba» Гуно;—послѣдняя вещь требуетъ огромныхъ оркестровыхъ и вокальныхъ массъ, какъ это дѣлается въ Англiи, гдѣ ее исполняютъ 3,000 музыкантовъ,—эффектъ поразительный; при обыкновенныхъ же средствахъ звучитъ жидко и впечатлѣнiя особеннаго не производитъ

Придворная пѣвческая капелла съ давнихъ поръ пользуется громкою европейскою извѣстностью; всѣ иностранные артисты удивлялись тому необыкновенному ансамблю и голосовой выправкѣ, съ которыми хоръ исполняетъ самыя трудныя по голосоведенiю композицiи, передавая при томъ самые мельчайшiе оттѣнки съ замѣчательною точностью. Просвѣщенный директоръ капеллы, г. Бахметьевъ, по примѣру своихъ предшественниковъ дѣлаетъ все, чтобы поддержать ту славу, которая упрочена за хоромъ еще со временъ Бортнянскаго. Недавно еще, одинъ изъ англiйскихъ репортеровъ Times, описывая всѣ достопримѣчательности Петербурга, съ восторгомъ отзывается о красотахъ церковныхъ пѣсней православной церкви и свой энтузiазмъ доводитъ до того, что ради исполненiя ихъ хоромъ придворной пѣвческой капеллы совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ прiѣхать изъ Лондона въ Петербургъ. Артистка итальянской оперы Альбани, которая вообще страстно любитъ русскiе мотивы и со вниманiемъ изучаетъ нашихъ композиторовъ Глинку, Даргомыжскаго, Сѣрова и другихъ, по приглашенiю директора Капеллы, г. Бахметьева, присутствовала на одной изъ спѣвокъ хора въ Капеллѣ; впечатлѣнiе, которое на нее сдѣлало исполненiе произведенiй Бортнянскаго, Бахметьева и великопостныхъ антифоновъ, было потрясающее (какъ она выразилась: une impression écrasante); она говорила, что много слышала хоровъ въ Европѣ, въ томъ числѣ знаменитый хоръ Сикстинской Капеллы въ Римѣ, но никогда не воображала, чтобы пѣнiе хоровъ a capella могло быть доведено до такого совершенства, какъ съ Петербургскими придворными пѣвчими. Кстати, въ предстоящемъ великомъ посту предполагается въ Капеллѣ три симфоническихъ, по составу чрезвычайно интересныхъ, концерта; между прочими нумерами пойдетъ вся «Аталiя» Мендельста. Вообще концертный сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ: ожидаются А. Рубинштейнъ и Гансъ Бюловъ, Аполлинарiй Контскiй, пѣвецъ Штокгаузенъ и многiе другiе артисты съ европейскою извѣстностью. Струновый квартетъ, извѣстный подъ названiемъ «русскаго», уже назначилъ три квартетныхъ собранiя; желательно, чтобы и этотъ годъ «русскiй квартетъ» знакомилъ публику, какъ онъ дѣлалъ сряду два года, съ произведенiями молодыхъ и по преимуществу русскихъ музыкантовъ.

Д. М.

ОПЕКУНЪ.

(Съ натуры).

Я уже была замужемъ. Въ числѣ моихъ лучшихъ друзей былъ, какъ и слѣдовало, Николай Платоновичъ—ближайшiй нашъ сосѣдъ, давнiй другъ дома и въ послѣднее время мой опекунъ въ добавокъ. Угрюмъ онъ былъ, несообщителенъ, и потому я въ дѣтствѣ даже побаивалась его; а нужно сказать, что подъ опеку къ нему я попала едвали еще не ребенкомъ, такъ какъ вся родня моя повымерла въ прошлую холерную эпидемiю, а лѣтъ черезъ пять затѣмъ я лишилась и послѣдней бабушки. Правда, я Николаю Платоновичу должна быть сильно обязана и признательна за его глубокое вниманiе ко мнѣ какъ во время моей домашней, такъ и институтской жизни. Я ни въ чемъ не нуждалась, хотя и не имѣла особенной роскоши и излишковъ. Не даромъ мои подруги въ шутку называли его про себя моимъ «mari», или просто «objet»; хотя я внутренно чувствовала, что онъ для меня не можетъ быть ни тѣмъ, ни другимъ, но все таки, съ потерей его, я бы, казалось, совершенно одичала и очерствѣла душою, безъ всякой родственной и даже дружеской ласки. По правдѣ сказать, мнѣ сильно не везло и въ институтѣ съ подругами, которыя всѣ почему-то чуждались меня, избѣгали, а болѣе взрослыя не рѣдко обращались со мнѣ съ явнымъ презрѣнiемъ, или иногда съ прокровительственнымъ тономъ, что раздражало меня одинаково, но скрывалось мною до поры до времени довольно удачно.

Съ выходомъ въ замужество, я почувствовала свою независимость отъ Николая Платоновича, и даже иногда начинала подшучивать надъ нимъ, особенно по поводу его одиночной жизни, указывала на нѣкоторыхъ невѣстъ изъ окрестности, на что онъ всегда отдѣлывался или уклончивою рѣчью, или же просто молчанiемъ, безъ гнѣва, но съ видимымъ раздумьемъ.

— Послушайте, Николай Платоновичъ,— пристала я однажды, въ отсутствiе моего мужа, за обѣдомъ tête-à-tête: отчего вы въ самомъ дѣлѣ не подумаете о перемѣнѣ вашей обстановки? вѣдь безъ привязанности жизнь, право, не стоитъ ни гроша.

— Были, душа моя (извините, что я такъ называю васъ и до сихъ поръ, по старой привычкѣ), были привязанности и у меня, да.... сказалъ онъ, послѣ минутнаго молчанiя, вытаращивъ на меня свои карiе глаза, какъбы вопросительно.

— Да что? пожалуйста, не останавливайтесь. Вѣдь я вижу, что у васъ есть что-то на душѣ, да только сказать почему-то стѣсняетесь. А между старыми друзьями этого вовсе не должно бы быть.

— Между старыми друзьями.... говорите вы. Гм!

И опять замолчалъ.

— Вижу, что вы и до сихъ поръ считаете меня за дѣвченку, которой нельзя открыть души, поговорить по дружески.

— Извольте жъ наконецъ!—вскричалъ онъ вдругъ, какъ бы пересиливъ самого себя: по дружески, идетъ! Смотрите же только, чтобы намъ не сдѣлаться врагами, если рѣчь моя будетъ порой жестка, щекотлива для непривычнаго уха.

— Не безпокойтесь за меня: я съумѣю слушать всякiй разсказъ, какъ и читать всякую книгу—безъ вреда для себя и другихъ, потому что....

— Развѣ только потому, что замужемъ,— перебилъ онъ меня, какъ-бы отвѣчая на свою собственную мысль.

— Да, другъ! продолжалъ онъ разстановочно и со вздохомъ, оглянувшись назадъ, какъ бы опасаясь прислуги: жизнь моя, если хотите, дѣйствительно непривлекательна уже и по наружному виду, не говоря о внутреннемъ ея содержанiи. Вы, можетъ быть, уже и знаете: я связанъ въ жизни, и жениться болѣе не могу.

— Да вѣдь вашей жены, можетъ быть, уже и на свѣтѣ нѣтъ. Четырнадцать лѣтъ не бездѣлица.

— Въ томъ-то и дѣло, что жива. Недавно даже я получилъ изъ одного Варшавскаго госпиталя отношенiе о томъ, чтобы уплатить деньги за пользованiе моей жены отъ какой-то странной болѣзни.

— Гм!.. это не очень прiятно. Ну, и что же вы на это?

— Конечно, отказался; отписалъ, что у меня нѣтъ жены и—баста! тѣмъ и удовлетворились пока.

— Что же васъ связало съ такою странною женщиной?

— Въ томъ-то и вопросъ весь! съ этого-то и начинается мой разсказъ, который я собираюсь сообщить вамъ хоть вкратцѣ.

Дѣло не въ именахъ, конечно, а потому не требуйте отъ меня точности въ этомъ отношенiи, какъ не спрашивайте о мѣстѣ и

Лондонъ.—Улица Ludgate-Hill въ третьемъ часу по полудни. (Съ рис. Г. Доре, грав. К. Вейерманъ).

времени происшествій, если таковыхъ я самъ не укажу при разсказѣ.

Будучи еще студентомъ, я сильно любилъ одну дѣвушку, которую назову вамъ, пожалуй, Маріей. Нечего и говорить о томъ, что я пользовался ея взаимностью, а потому и догадаться не трудно, что могло выдти изъ того. Дѣйствительно, я и самъ уже начиналъ замѣчать, что моя Мари стала задумчивее противъ прежняго, но я нисколько того непугался. Случилось же такъ, что она, увѣдомивши меня однажды о своемъ положеніи, какъ-то особенно рѣзко потребовала отъ меня, чтобы я женился на ней поскорѣй, «а не то...» Жениться я на ней дѣйствительно думалъ и прежде; но какъ скоро отъ меня этого потребовали, да притомъ еще и съ такою угрозой, то ужъ тутъ я не выдержалъ! и при этомъ у меня впервые мелькнула мысль: если не совсѣмъ уклониться отъ брака, то, по крайней мѣрѣ, дать моей возлюбленной почувствовать, что я, молъ, не воробей, и меня на мякинѣ не поймаешь. «А не то!!» Вѣдь нужно же было сорваться этому слову!

Какъ на грѣхъ, у Мари была задушевная подруга, Констанція, родомъ полька, живая, вертлявая, смазливая и кокетка въ полномъ смыслѣ слова. Она-то еще болѣе и разжигала меня, что-де теперь уже мнѣ «не вырваться», что меня «и силой притянутъ....», если только пожалуй не женюсь на комъ-либо втихомолку.

Будучи сильно занятъ предстоявшимъ выпускнымъ экзаменомъ, я не могъ хорошенько обдумать своего положенія, и потому легко схватился за послѣднюю мысль Констанціи, какъ за крайнее средство; причемъ даже и высказалъ ей однажды, что я, пожалуй, и готовъ бы на подобную мѣру, да невѣсты, говорю, искать некогда. Въ виду такихъ-то обстоятельствъ моя полька и возымѣла на меня виды своею персоной, такъ какъ она была совершенно бѣдная дѣвушка, да и не совсѣмъ хорошей репутаціи, такъ какъ иногда шепталась межъ молодежью, подъ секретомъ, разумѣется

Теперь понятно, что моя жена и есть та самая полька—Констанція. Какъ прошла наша свадьба, я и самъ непомню, потому что нѣкто Дыбскій, именовавшійся кузеномъ Констанціи, не щадилъ денегъ на угощеніе меня венгерскимъ и другими напитками, въ которыхъ я еще не успѣлъ укрѣпиться порядкомъ.

Дурно ли, хорошо ли, но мы съ Констанціей прожили лѣтъ пять въ столицѣ, гдѣ я по окончаніи курса получилъ было порядочное мѣстечко, при одномъ департаментѣ. Сильно я былъ занятъ службой, да и литература и языкознаніе къ тому-же интересовали меня порядочно, почему я нерѣдко цѣлые дни проводилъ въ публичной библіотекѣ; а потому и незналъ долго о поведеніи жены въ мое отсутствіе, хотя, правда, по нѣкоторымъ даннымъ и подозрѣвалъ ее порядкомъ. Но не въ томъ дѣло. Въ честность вертлявой женщины нынче никто ужъ не повѣритъ, если не рѣдко и другимъ нашъ братъ не даетъ спуска.

— А желала бы я знать, въ такомъ случаѣ, поймала я его на словѣ: къ какому классу вы меня относите?

— Ахъ, извините! я и забылъ, что говорю съ женщиной. Васъ? да къ классу замуж-

Б. Дизраэли, глава консервативной партіи и новый первый министръ Великобританскій.

нихъ, конечно. Но вы еще не знаете свѣта, а потому....

— Продолжайте же разсказъ свой.

— Пусть лишь уберутъ тарелки со стола, а я межъ тѣмъ выкурю сигарку, да припомню хорошенько прошлое, чтобы въ разсказѣ было ближе къ истинѣ.

II.

Былъ, какъ помню, Духовъ день. Послѣ обѣда мы съ женой, погулявши съ часъ по Невскому проспекту, захотѣли наконецъ отдохнуть не много въ попутномъ садикѣ, что находился противъ Александринскаго театра. Да я и вообще любилъ это мѣстечко по многимъ и многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь разсказывать было бы неумѣстно, конечно. Это — былъ уголокъ дѣйствительно довольно уютный; въ пяти всего шагахъ отъ шумнаго движенія публики, а межъ тѣмъ здѣсь ни пыли, ни духоты, ни тѣсноты!... А главное, что меня интересовало, это—дѣти, которыхъ здѣсь кажется любимый притонъ, съ ихъ маменьками, сестрицами, гувернантками, нянями и другими надзирательницами.... Много, много здѣсь поэзіи! да теперь ужъ не вернуться ей, какъ мертвому съ кладбища!

— А видно, что вы были большимъ поэтомъ въ свое время.

— Былъ, или нѣтъ, а бумаги перепортилъ не мало!

— На любовныя посланія?

— Нѣтъ, на другое-что.

При этомъ я скорчила гримасу, а Николай Платоновичъ продолжалъ уже пискливымъ дѣтскимъ голоскомъ:

— Ha-ha-ha! mais legalldez, maman, legalldez de glâce, qu' elle est dllôlle avec son boullnous, сказалъ одинъ прехорошенькій ребенокъ, указывая своей мамашѣ на одиноко вошедшую въ садъ лѣтъ четырехъ или пяти дѣвочку, покрытую грязнымъ чернымъ платочкомъ и одѣтую въ изношенный материнскій бурнусъ, который безобразнымъ шлейфомъ тащился по пятамъ ребенка, беззаботно заметавшаго по дорогѣ пыль своими длинными рукавами.

Дѣти сначала дичились этой drole, но потомъ мало по малу обступили ее со всѣхъ сторонъ и нѣкоторыя осмѣлились дойти до того, что не преминули стегнуть ее по бурнусу своими гимнастическими инструментами, какъ-то: шнуромъ, обручемъ и др., а одинъ мальчикъ даже плюнулъ на рукавъ дѣвочки.

— Молдаска, Молдаска, платанцуй кацюню,—заговорила прежняя дѣвочка нашему, дѣйствительно очень полному съ лица, ребенку.

И дѣти закатились дружнымъ дѣтскимъ хохотомъ.

— Платанцуй, конфетку дамъ, продолжала насмѣшница.

— Не надо мнѣ конфетки, проговорило дитя, ни сколько не конфузясь; а дайте мнѣ лучше копѣйку: у меня мамаша больна.

Двѣ няньки и одна дородная кормилица, съ ребенкомъ у груди, съ любопытствомъ поглядѣли на дѣвочку, и одна или двѣ изъ нихъ дали ей по небольшой мѣдной монеткѣ.

Мы съ женой при этомъ подвинулись на скамейкѣ ближе къ сценѣ, и съ участіемъ начали распрашивать ребенка: какъ его зовутъ и гдѣ онъ живетъ.

— Зовутъ меня Пашей,—отвѣчало дитя, поднявши на насъ свои большіе глазки и съ усиліемъ удерживая наплывавшіе рукава, которые ей препятствовали бренчать одна о другую полученными монетами.

— А мамашу какъ зовутъ?

— Маменькой.

— А гдѣ вы живете?

— Далеко-далеко отсюда! по этой улицѣ все прямо-прямо, а тамъ за угломъ, а тамъ опять за угломъ, а тамъ налѣво и опять за угломъ—у Марѳы-разбойницы.

— А что твоя мать дѣлаетъ?

— Да лежитъ, больна.

— И отецъ у тебя есть?

— Какой отецъ! Мама говорила, что умеръ.

Такъ какъ свободнаго времени у насъ было тогда довольно и путь нашъ лежалъ въ томъ самомъ направленіи, куда указывалъ ребенокъ, то мы и рѣшились пойти изъ любопытства вслѣдъ за ребенкомъ, чтобы, если можно, пособить чѣмъ-нибудь его бѣдной матери.

Шли мы долго. Наконецъ въ одной улицѣ, на Пескахъ, дѣвочка повернула въ какой-то незавидный дворъ и юркнула въ подвалъ, изъ котораго выходило два окна, въ четверть аршина вышиною.

— Вотъ тутъ мы живемъ,—проговорила она, обернувшись къ намъ.

Пригнувшись въ дверяхъ, мы кое-какъ вошли въ душное и низкое подземелье, въ которомъ собственно одна неправильная комната была раздѣлена дырчатыми барочными досками на четыре отдѣленія, такъ называемыя «отдѣльныя квартиры», и въ одной-то изъ таковыхъ клѣтокъ помѣщалось наше знакомое дитя съ своею матерью.

(Окончаніе будетъ).

Генеалогія и Геральдика.

Фонъ-Визины (Дворяне).

Въ родословной своей Фонъ-Висинъ, Андрей Афанасьевичь, стольникъ царя Ивана Алексѣевича, показалъ происхожденіе своего рода отъ *Меченосцевъ*, между тѣмъ, нѣмецкіе генеалогическіе сборники не указываютъ ни малѣйшаго слѣда фамиліи *Визе*, *Визинъ* и *Висинъ*, такъ что Фонъ-Висины или Фонъ-Визины всецѣло принадлежатъ русскому дворянству.

Представитель фамиліи въ концѣ XVII вѣка называлъ родоначальникомъ своимъ Бернда-Вольдемара Фонъ-Виссина, взятаго въ Ливоніи въ плѣнъ Московскими войсками при Іоаннѣ Грозномъ, но въ которомъ году и гдѣ именно, неизвѣстно. *Веренда Вольдемара* русскіе называли *Петромъ Владиміровичемъ*, также какъ сыновей его, почему же: Денисомъ, Борисомъ и Юрьемъ. Между тѣмъ, въ грамотахъ царя Михаила Ѳедоровича, старшій изъ сыновей Фонъ Висина названъ не Денисъ Петровичь, а Денисъ Берндтовичь, что указываетъ, покрайней мѣрѣ, на подлинное имя отца его, оказавшагося вѣрнымъ слугою новаго отечества, взыскавшаго его (при Шуйскомъ) милостями. Вѣроятно, милости эти и вѣрность падшему правительству, были причиною убійства Бернда и младшихъ сыновей его—Бориса и Юрія, безъ потомства. Денисъ Берндтовичь (упоминающійся на службахъ до 1628 года), остался одинъ продолжателемъ рода и въ тяжелую годину Московской осады показалъ себя благодушнымъ и мужественнымъ защитникомъ Московскаго царя. Заслуги его замѣчены Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ грамотѣ своей о подвигахъ Дениса—названному нѣмецкимъ ротмистромъ (30 іюля 7127 г.)—выразившагося, что онъ «стоялъ крѣпко и мужественно, на бояхъ и на приступахъ бился нещадя головы своей и ни на какія прелести не склонился, и вѣрность намъ и всему Московскому государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскуденіе и нужду терпѣлъ». За эту стойкость и вѣрность дана ему по грамотѣ въ вотчину, обычная $^1/_5$ съ помѣстной земли, съ 1850 четвертей, въ Галицкомъ уѣздѣ Туркова стана, деревни: Васукова, Курьяново, Останино, Полина, да пустоши Скордежева, Корнекова и Меринцова. Сверхъ того, дана прибавка къ окладу 15 рублей, какъ бывшему въ дѣлѣ во все время осады.

У этаго храбраго ротмистра было четыре сына: Борисъ, Денисъ, Владиміръ убитый подъ Ригою и Юрій. У Дениса Денисовича былъ сынъ, Иванъ, бездѣтный тоже, какъ дяди: Владиміръ и Борисъ Денисовичи. Онъ и всѣ родичи сохраняли лютеранское исповѣданіе до Юрія (2-й) Денисовича, въ 1653 году апрѣля 8 принявшаго православіе съ именемъ Афонасія. Переходъ въ право лавіе храбраго служаки Фонъ-Висина, былъ источникомъ царскихъ щедротъ, на него излившихся: его возвели въ стольники; дали 167 рублей денегъ на покупку дома или вотчины; кубокъ серебряный вѣсомъ въ 3 фунта; помѣстье въ Ярославскомъ уѣздѣ 44 двора, съ отдачею изъ вотчины брата и дядей, 66 дворовъ (всего т. е. 100 дворовъ, въ Ярославс у. Братья и племянникъ Юрья-Афанасія, оставаясь въ своей вѣрѣ, вмѣсто помѣстнаго оклада, получали одинъ денежный по 600 р. въ годъ, за начальствованіе отрядами. И Афанасій Денисовичь былъ стольникъ и воевода, отличившійся при Полоцкѣ и подъ Смоленскомъ. Бывалъ онъ разборщикомъ дворянъ по статьямъ кормленія, за службу, и составилъ переписную книгу г. Холмогоръ съ уѣздомъ, въ 15 станахъ и 32-хъ волостяхъ (1678 г.).

Въ 1697 году существовали только Афанасій Денисовичь, сынъ его Андрей Афанасьевичь Фонъ-Визинъ—служившій за отца съ 1680 года въ Крымскомъ походѣ (1689 г. поручикъ, съ 1692 году произведенный въ стольники),—да братья его Ѳеодоръ и Иванъ. Андрея же престарѣлаго, замѣнялъ въ 1697 году, на службѣ, сынъ Василій, о которомъ мы, послѣ того, ничего не знаемъ. Младшій же сынъ Андрея Афанасьевича, дослужившійся до статскаго совѣтника и бывшій членомъ ревизіонной коммиссіи въ Москвѣ *Иванъ Андреевичь*, первый начавшій писаться *Фонъ Визинымъ* (а не *Висинымъ*, какъ предки),—извѣстностью своей особенно одолженъ геніальному сыну своему—*Денису Ивановичу* Фонъ-Визину—автору первыхъ оригинальныхъ русскихъ комедій «Бригадиръ» и «Недоросль».

Отецъ нашего великаго сатирика-драматурга, былъ женатъ на двухъ женахъ, изъ которыхъ вторая, Екатерина Васильевна, урожденная Дмитріева-Мамонова — родная тетка извѣстнаго любимца Екатерины II (гр. Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова) была матерью какъ Дениса Ивановича, такъ и всего потомства Фонъ-Визиныхъ (т. е 8 душъ: 4 хъ сыновей и 4-хъ дочерей). Старшій сынъ Ивана Андреевича и Екатерины Васильевны – безсмертный *Денисъ*, родился 3 апр. 1743 г. и по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, служилъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ при графѣ Панинѣ, секретаремъ. Геніальный писатель не отличался, какъ извѣстно, крѣпостью здоровья и скончался не достигши пятидесяти лѣтъ (1 декабря 1792 г.), уже въ сорокъ лѣтъ испытавъ параличъ, заставившій его искать облегченія недуга въ путешествіяхъ по Европѣ и лѣченіи на югѣ. Женитьба на богатой вдовѣ Хлоповой (Екатеринѣ Ивановнѣ Роговиковой, род. 1753 г) давала Денису Ивановичу возможность дѣлать затраты на вояжи, во время которыхъ посылалъ онъ къ роднымъ остроумные мастерскіе очерки видѣннаго, въ формѣ писемъ. Губительный недугъ впрочемъ не поддавался врачеванію. и поэтъ, какъ мы уже говорили, безвременно кончилъ вѣкъ и, безъ потомства, оставивъ по себѣ незатѣмняемую ничѣмъ славу перваго комическаго автора на Руси.

Продолжателемъ рода Фонъ-Визиныхъ былъ слѣдующій за поэтомъ братъ, Д. Т. С. и сенаторъ, Павелъ Ивановичь, директоръ Московскаго университета (р. 1746. † 1803). Отъ первой жены Марьи Петровны, рожденной Лопухиной, имѣлъ онъ сына Д. С. С. Сергія Павловича—предводителя дворянства Клинскаго уѣзда, умершаго 1860 г. и отъ брака съ Варварой Александровной Давыдовой имѣвшаго сына – Ивана Сергѣевича Д. С. С., представителя всего рода Фонъ-Визиныхъ и собственно старшей линіи его. Иванъ Сергѣевичь—получившій наслѣдство послѣ прекратившагося рода Мамоновыхъ, женатъ на Варварѣ Ивановнѣ Погониной, отъ которой имѣетъ потомство. Сестра Ивана Сергѣевича – Наталья Сергѣевна, была за Дмитріемъ Семеновичемъ Ржевскимъ и послѣ него, во 2-мъ бракѣ.

Родная сестра отца ихъ—дочь Павла Ивановича Фонъ-Визина, отъ 2-го брака его съ Марьей Васильевной Толстой (р. 1757 г. † 1798 г.—Елизавета Павловна Фонъ-Визина, была за генераломъ отъ инф. Евгеніемъ Александровичемъ Головинымъ.

Младшая вѣтвь продолжалась отъ третьяго брата Дениса Ивановича, подполковника Александра Ивановича (р. 1749); у котораго было два сына: Михаилъ Александровичь, генералъ-маіоръ, женатый на Натальѣ Дмитріевнѣ Апухтиной—декабристъ † 1854 г.;—да Иванъ Александровичь, полковникъ (въ 1822 году). Есть ли отъ нихъ и отъ послѣдняго брата поэта –*Петра Ивановича* Фонъ-Визина – потомство, мы не знаемъ.

Изъ четырехъ же сестеръ автора «Недоросля», только старшая Ѳедосья Ивановна (р. 1744 г.) была за мужемъ за Аргомаковымъ) три же младшія сестры, Марѳа (р. 1747 г.), Анна (р. 1748 г.) и Екатерина (р. 1756 г.)—Ивановны, жили до смерти въ Московскомъ отцовскомъ домѣ, въ приходѣ Успенія въ Печатникахъ (въ Печатниковскомъ переулкѣ).

Гербъ Фонъ-Визиныхъ—по свидѣтельству Павла Ивановича Фонъ-Визина, ходатайствовавшаго объ утвержденіи его, а родъ въ дворянствѣ потомственномъ, со внесеніемъ въ VI книгу родосл.) — изстари употреблялся на печати фамильной его предковъ. Герольдія иллюминовала только изображенія.

Высоч. утвержденный гербъ, такимъ образомъ представляетъ въ зеленомъ полѣ щита три (двѣ вверху, одна внизу — треугольникомъ отъ верхнихъ угловъ къ срединѣ нижней части поля) золотыя улитки. Въ нашлемникѣ, сверхъ дворянской короны, эмблема фамиліи—золотая улитка, (въ описаніи герба названная «змѣемъ, свернувшимся въ клубокъ»—повтореца между развернутыми зелеными крыльями (герб. ч. III, стр. 41). Наметъ зеленый съ краснымъ, подложенъ золотомъ.

Театръ и музыка.

Итальянскій оперный сезонъ въ Вѣнѣ начинается 4 марта, съ Патти во главѣ. Составъ слѣдующій: Г-жи Патти, Скальки, Бернарди; Гг. Николини, Гаяръ, Станіо,

Мендіорозъ, Котони, Фоли и Цуккини. Капельмейстеромъ Ардити; Импрессаріо Франки подобралъ хорошія оперныя силы. Сезонъ начнется Травіатою съ г-жой Патти.

— **Опера** «Aida» Верди, должна быть поставлена въ серединѣ марта, на королевскомъ театрѣ въ Берлинѣ. Знаменитый маэстро сочинилъ недавно заупокойную месу въ память итальянскаго поэта Манцони, которая и будетъ исполнена въ церквахъ della Papime, San Marco и del Carmine въ Миланѣ.

— **Антонъ** Рубинштейнъ производитъ фуроръ въ Неаполѣ; тамошняя консерваторія устроила въ честь его музыкальный вечеръ, на которомъ исполнялись нѣкоторыя лучшія сочиненія учениковъ; великій піанистъ сыгралъ тоже нѣсколько вещей своей композиціи.

— **На Дрезденской** королевской сценѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ поставлена будетъ новая опера «Фолькунгеръ», текстъ Мозенталя, музыка Кретчмера. На городскомъ театрѣ въ Фрейбургѣ разучивается теперь большая опера тамошняго капельмейстера Марпурга, «Агнеса Гогенштауфенская»—либретто Паске.

— **Въ 1873 г.** истреблены пожаромъ семь театровъ: въ Одессѣ, Рейхенгаллѣ, Ла-Вал-летѣ, на островѣ Мальтѣ, Бостонѣ, Бальтиморѣ, Нью-Іоркѣ и зданіе Большой оперы въ Парижѣ.

— **Король** Бельгійцевъ недавно утвердилъ слѣдующее положеніе о вознагражденіи драматическихъ писателей и композиторовъ за произведенія, принятыя на сцену на французскомъ или фламандскомъ языкахъ; поспектакльная плата слѣдующая: за 5 актный водевиль—150 франковъ, за 3 хъ актный—100 фр., за 2-хъ или 1 актный—75 фр.; за 5-ти актную оперу—250 фр., за 3-хъ актную—180 фр, за 2-хъ актную—140 фр., за 1 актную—90 фр. Балеты и оперетты изъ этаго числа исключены.

Географія и путешествія.

Весною снаряжается у насъ экспедиція, которая будетъ имѣть задачей изслѣдовать:

Низовья Сыръ-Дарьи и вопросъ о пропускѣ ея водъ въ Куванъ-Дарью и Яны-Дарью, которыя близко подходятъ къ восточнымъ рукавамъ Аму-Дарьи. Вопросъ о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ. Водную систему Хивинскаго ханства, количество воды въ Аму-Дарьѣ, движеніе ея уровня, степень испаряемости водъ въ разныхъ мѣстностяхъ ханства, производительность его земель, количество свободной и удобной земли. Старое русло Аму-Дарьи со тщательною нивеллировкой его.

Выставки и собранія.

Въ маѣ соберется въ Лейпцигѣ международный конгрессъ стенографовъ. Для того, чтобы ознакомить публику съ литературными, техническими и художественными произведеніями стенографіи, габельсбергскій стенографическій союзъ въ Лейпцигѣ постановилъ во время конгресса устроить всемірную стенографическую выставку.

Минералогія.

Кореспондентъ газеты «Голосъ» пишетъ изъ Тихвина, Новгородской губерніи, что на лѣвомъ берегу рѣки Тутаки, въ горахъ, найденъ пластъ цвѣтнаго мрамора, подъ которымъ залегаетъ пластъ мергеля или рухляка въ огромномъ количествѣ, съ примѣсью бѣлой и сизой глины; далѣе, по той же рѣкѣ, открыта нагорная желѣзная руда, породы краснаго желѣзняка, и мергель съ примѣсью глины, годный для выдѣлки цемента.

Статистика.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана вѣдомость о числѣ пожаровъ въ Россіи въ 1873 г. Всѣхъ пожаровъ было 22,476 и убытокъ, причиненный ими, достигаетъ до суммы $44^{2}/_{5}$ милл. руб. Причиною пожаровъ были: неосторожность въ 5,911 случаяхъ, поджогъ или подозрѣніе въ немъ въ 3,141 случаѣ, молнія въ 864 случ. и неизвѣстныя обстоятельства въ 12,560 случаяхъ. Наибольшіе убытки отъ пожаровъ понесли слѣдующія губерніи: Московская—$2^{3}/_{4}$ милл. р., Харьковская—$2^{1}/_{4}$ милл. руб., Ярославская—$1^{4}/_{5}$ милл. р., Тамбовская—$1^{3}/_{4}$ милл. р. Наименьшая сумма убытковъ оказывается въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Дербентскомъ градоначальствѣ всего 112 р., въ Тифлисской губерніи—590 р., въ Кутаисской губерніи—6,130 р.

Военное и морское дѣло.

Съ наступленіемъ весны начнутся въ Кенигсбергѣ работы по сооруженію трехъ наружныхъ фортовъ; нивеллировка уже окончена.

— **Во Флоренціи** и Миланѣ откроются въ теченіи года два большія военныя училища.

Астрономическій календарь

(съ 16—28 февраля 1874 г.)

Февраль.	Уравненіе времени.		Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заход. солнца.		Восхож. луны.		Заход. луны.	
	мин.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
16	12	8	7	2	5	25	1	12в	7	24у	6	54	5	32	1	45в	6	45у
18	12	4	6	56	5	30	4	11	7	32	6	49	5	36	4	26	7	13
20	11	9	6	50	5	35	6	56	7	35	6	44	5	41	6	58	7	29
22	11	5	6	44	5	40	9	38	7	36	6	39	5	45	9	27	7	41
24	11	0	6	38	5	45	—		7	37	6	34	5	49	—		7	55
26	10	5	6	32	5	50	2	3у	7	43	6	29	5	53	1	24у	8	21
28	9	9	6	28	5	55	5	3	8	27	6	24	5	57	3	59	9	29

Уравненіе времени нужно прибавлять къ истинному полдню, чтобы получить среднее время этого полдня.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 27-го февраля.

Планеты: Меркурій 18-го февраля въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца.—Венера восходитъ и заходитъ нѣсколькими минутами позже солнца. Марсъ въ созвѣздіи Рыбъ.—Юпитеръ виденъ всю ночь.—Сатурнъ не виденъ.—Уранъ виденъ вечеромъ.—Нептунъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца.

Некрологъ.

1-го февраля, скончался въ Одессѣ генералъ-адъютантъ графъ **Лидерсъ**. Портретъ и біографію дадимъ.

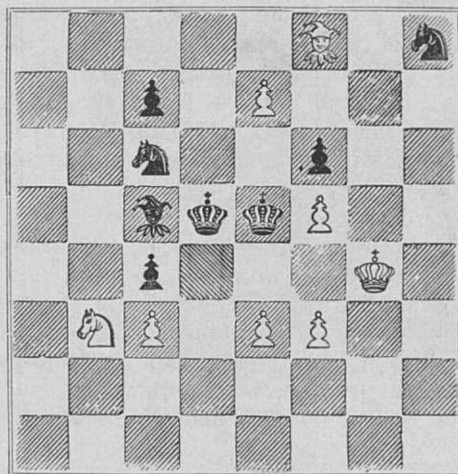
Графъ Андраши, министръ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора Австро-Венгріи.

ЗАДАЧА № 257.

Близнецы.

Черные.

Бѣлые.

Два черные короля неразрывно соединены между собою. Ходятъ они какъ обыкновенные короли, или оба вдругъ по одному направленію, впередъ, назадъ, въ бокъ—прямо и діагонально; или одинъ остается на мѣстѣ, а другой становится на смежную съ нимъ клѣтку. Бѣлые не должны дѣлать такихъ шаховъ, которые могли-бы подвергать близнецовъ разъединенію. Спрашивается, какимъ образомъ, бѣлыми начиная, сдѣлать чернымъ королямъ, обоимъ вдругъ, шахъ и матъ на четвертомъ ходѣ?

ПАРТІЯ № 152.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Шварцъ. Бѣлые	**Андерсенъ.** Черные.		
1. e2—e4	1. c7—c5	21. f1—f3	21. g6—h6
2. g1—f3	2. e7—e6	22. g1—e3	22. d7—e8
3. d2—d4	3. c5 : d4	23. f3—f1	23. e8—h5
4. f3 : d4	4. a7—a6	24. d4—f3	24. h5—g4
5. f1—d3	5. g8—f6	25. c1—c2	25. g4 : h3
6. 0—0	6. f8—e7	26. g2 : h3	26. h6 : h3
7. g1—h1	7. b8—c6	27. f1—g1[2])	27. c4 : e3
8. c2—c3	8. 0—0	28. e2 : e3	28. e7—c5
9. f2—f4	9. d7—d5	29. e3—e2	29. c5 : g1
10. e4—e5	10. f6—d7	30. d3 : e4	30. f5 : e4
11. b1—d2	11. d7—c5	31. f3 : g1	31. h3—h6
12. d3—c2	12. f7—f5	32. e2—e3	32. f8 : f4
13. d2—f3	13. c5—e4	33. c2—g2	33. c8—f8
14. c1—e3	14. c8—d7	34. e3—a7	34. f4—f1
15. d1—e2	15. d8—e8	35. a7 : a6	35. h6—h3
16. f3—g1	16. c6—a5	36. a6—a7	36. g7—g6
17. c2—d3	17. b7—b5	37. a7—d7	37. e4—e3
18. g1—h3	18. a5—c4	38. d7—b5	38. h3—f5
19. e3—g1[1])	19. a8—c8	39. b5—e2	39. f5—e4
20. a1—c1	20. e8—g6	40. e2—a6	40. f1 : g1†

Бѣлые сдались.

[1]) Бѣлые только теряютъ время, не желая промѣнять этого слона на коня.

[2]) Лучше бы было e3—f2.

Всю эту партію Андерсенъ велъ отлично.

Почтовый ящикъ.

Гжатскъ Г. Л—ву. Ваши рѣшенія задачъ №№ 250 и 251 вѣрны, а № 253—невѣрно. Гонорарія за рѣшенія ихъ не полагается. На Вѣнскомъ международномъ шахматномъ турнирѣ взяли призы: Стейницъ—1-й, Блакбурнъ—2-й, Андерсенъ—3-й, Розенталь—4-й. Вы желаете всесвѣтныхъ партій—Онѣ и печатаются въ Иллюстраціи.

Почтовый ящикъ.

Н. П—му. Ц—ка. Статья о свадебныхъ обрядахъ очень хороша, но, къ несчастію, для нашего журнала, преимущественно семейнаго, рѣшительно невозможна.

С—й, Мюнхенъ. Вы правы—но и мы не виноваты. Всѣ рисунки къ бракосочетанію готовы, но, все-таки, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ до исполненія нѣкоторыхъ формальностей.

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Артисты Русской и Италіанской оперъ, во время торжественнаго обѣда въ день бракосочетанія. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

При этомъ № прилагается для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ № 2 газеты «Коммиссіонеръ».

Дозволено цензурою. 8 февраля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 268. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 8. 16 февраля 1874 года.

Изъ альбома Ѳедора Горшельта.—Хевсурскій милиціонеръ. (Съ фотографіи Гофферта, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

12 февраля 1874 года.

При полномъ почти затишьи своей внутренней политики, вполнѣ объяснимомъ рядомъ непрерывныхъ офиціальныхъ празднествъ, которыми ознаменовался для нее окончившійся третьяго дня мясоѣдъ, Россія тѣмъ не менѣе является, за послѣднее время, положительнымъ центромъ, къ которому устремляются и вокругъ котораго вращаются всѣ интересы международной политики Европы...

Какъ далеки мы отъ того, еще весьма недавняго времени, когда, всецѣло поглощенное великимъ дѣломъ внутреннихъ реформъ, отечество наше казалось стоящимъ совершенно въ сторонѣ отъ европейскихъ интересовъ и добровольно отказавшимся играть въ ихъ столкновеніи подобающую ему роль.

Мудрое воздержаніе это, составляющее славу нынѣшняго царствованія, принесло блестящіе плоды ранѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Ходъ Европейскихъ событій, ускоренный страшною катастрофою, поглотившею вторую французскую имперію, такъ сказать насильно вынудилъ Россію выступить снова на арену международной политики, и съ перваго же шага ея на этой аренѣ Европа съ изумленіемъ увидала, къ какимъ великимъ результатамъ привела Россію политика воздержанія и сосредоточенія, строго соблюдавшаяся ею въ теченіе пятнадцати лѣтъ...

Властный голосъ С.-Петербургскаго кабинета заявилъ осенью 1870 г., что настала пора уничтожить несправедливыя ограниченія нашихъ правъ на Черномъ Морѣ, и вся Европа, несмотря на очевидную неохоту признать неоспоримую справедливость такого требованія нашего, вынуждена была согласиться на него, представивъ только для формы свои возраженія на Лондонской конференціи.

Вслѣдъ затѣмъ Германія, въ самомъ чаду упоенія побѣдами, доставившими ей преобладающее значеніе на западѣ Европы, торжественно сознaлась устами своего маститаго императора, что ея блестящіе успѣхи обусловливались сочувственнымъ нейтралитетомъ Россіи.

Затѣмъ послѣдовали свиданія Императоровъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и наконецъ въ С.-Петербургѣ, въ то время, какъ на дальнемъ востокѣ русскія войска сокрушали послѣдній оплотъ среднеазіатскаго фанатизма, Хиву, и доказывали удивленной Европѣ, что для русскаго солдата не существуетъ неодолимыхъ преградъ географическихъ и климатическихъ.

И вотъ черезъ три года и три мѣсяца послѣ того, какъ начался этотъ новый періодъ нашей международной политической жизни, вся Европа обращаетъ свои взоры на Россію, привѣтствующую прибытіе въ свою столицу потомка Габсбурговъ и перваго его министра, бывшаго венгерскаго повстанца, понявшаго своимъ инстинктомъ государственнаго человѣка необходимость дружескаго союза съ тѣмъ самымъ государствомъ, съ которымъ онъ нѣкогда боролся съ оружіемъ въ рукахъ.

Пребываніе въ С.-Петербургѣ Императора Франца-Іосифа, составляетъ въ настоящую минуту главный предметъ политическихъ толковъ въ Европѣ. Одни видятъ въ немъ прочную гарантію Европейскаго мира, основанную на твердой рѣшимости Австріи и Россіи противодѣйствовать всѣмъ попыткамъ измѣнить порядокъ вещей, созданный Франко-Германскою войною; другіе, напротивъ, надѣются, что сближеніе Вѣны съ Петербургомъ поведетъ къ созданію надежнаго оплота противъ дальнѣйшихъ честолюбивыхъ замысловъ Германіи. Наконецъ, третьи видятъ въ этомъ сближеніи первый шагъ къ разрѣшенію *континентальными* великими державами восточнаго вопроса, въ смыслѣ, благопріятномъ для Россіи.

На эту послѣднюю точку зрѣнія намѣрено, повидимому, стать торійское министерство г. Дизраэли, замѣнившее либеральное министерство г. Гладстона, столь мудро воздержавшееся въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла континентальной политики. Ожиданія, высказанныя нами въ предыдущемъ обозрѣніи въ формѣ простой догадки, сбываются ранѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Новый англійскій *премьеръ*, еще не успѣвъ сформировать своего кабинета, уже спѣшитъ заявить въ офиціозныхъ органахъ своей партіи «Standard» и «Morning Post», что консервативное министерство не намѣрено продолжать политики своихъ предшественниковъ, и сразу даетъ почувствовать Россіи, что Англія намѣрена возвратиться на Востокѣ къ той традиціонной политикѣ, которая вызвала событія 1854 года.

Мы не станемъ распространяться о неумѣстности подобныхъ выходокъ чуть чуть не на другой день послѣ тоста въ честь четвернаго дружескаго союза Россіи, Германіи, Австріи и Англіи,—консерваторы того пошиба, который такъ полно олицетворяется въ юркой личности г. Дизраэли, никогда не отличались особеннымъ политическимъ тактомъ. Скажемъ только, что на несовсѣмъ то приличныя похвальбы и дурно скрытыя угрозы англійскихъ консервативныхъ газетъ, мы, а вмѣстѣ съ нами вѣроятно и вся Европа, смотримъ какъ на роковое, но прискорбное для англійскихъ консерваторовъ послѣдствіе ихъ нападокъ на иностранную политику г. Гладстона и лорда Гренвилля. Хорошо понимая невозможность измѣнить, хоть на одну іоту, положеніе, созданное этою политикою, г. Дизраэли и его товарищи спѣшатъ заранѣе выгородить свою отвѣтственность и свалить на либераловъ вину своего безсилія измѣнить порядокъ вещей, установившійся въ Европѣ. Они знаютъ хорошо, что по отношенію къ Россіи и къ восточному вопросу, имъ волей неволей придется идти по той же дорогѣ, по которой вполнѣ добровольно и сознательно шло министерство Гладстона, и вотъ для того, чтобы доказать своимъ сторонникамъ, что они дѣлаютъ это только вслѣдствіе роковой необходимости, они начинаютъ съ громкой похвальбы такой политики, держаться которой они никогда не будутъ въ состояніи.

Новые англійскіе министры не могутъ не понимать, что если страна, утомленная энергическою и нѣсколько лихорадочною преобразовательною дѣятельностью предъидущаго министерства, вручила власть въ ихъ руки, то она сдѣлала это съ цѣлью обезпечить себѣ нѣсколько лѣтъ спокойнаго пользованія пріобрѣтенными благами. Для торіевъ будетъ достаточно дѣла, при ихъ извѣстной финансовой неумѣлости, въ заботахъ о томъ, чтобы ихъ администрація не лишила Англію этихъ благъ, а если вмѣсто такой, дѣйствительно консервативной, дѣятельности они бросятся въ политику интимидацій и угрозъ, то популярность ихъ исчезнетъ такъ же скоро и неожиданно для нихъ, какъ она и пришла. Для того, чтобы противодѣйствовать планамъ великихъ континентальныхъ державъ, изъ которыхъ двѣ по крайней мѣрѣ располагаютъ болѣе чѣмъ милліонными арміями, необходимы громадныя издержки на одни предварительныя военныя приготовленія, особенно ввиду того, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ на континентѣ, г. Дизраэли не можетъ разсчитывать на какой-бы то ни было союзъ на материкѣ Европы. Когда на-дняхъ газета «Times» лицемѣрно объявила, по поводу тоста 3 февраля, что Англія никогда не согласится принять участіе въ союзѣ, направленномъ противъ Франціи, французскія газеты разныхъ оттѣнковъ, весьма рѣзко и вполнѣ резонно заявили, что Франція не нуждается въ подобныхъ демонстраціяхъ и вовсе не опасается за послѣдствія Петербургскаго свиданія, а напротивъ, видитъ въ немъ гарантію безопасности для себя.

Надо надѣяться, что выходки англійскихъ консервативныхъ газетъ такъ и останутся простыми газетными выходками, несовсѣмъ умѣстными въ такую минуту, когда англійскій народъ готовится торжественно заявить свое сочувствіе къ царственному дому, вступившему въ близкія родственныя сношенія съ англійскимъ царственнымъ семействомъ; но если случится иначе, то министерству г. Дизраэли можно смѣло предсказать столь же непродолжительное существованіе, какъ и всѣмъ предъидущимъ министерствамъ. Здравый смыслъ англичанъ скоро пойметъ и оцѣнитъ по достоинству политику, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которой явится ослабленіе безпримѣрнаго внутренняго благосостоянія, достигнутаго Англіею при мудромъ управленіи г. Гладстона.

Политическія событія во Франціи не представили за эти семь дней никакого особеннаго интереса. Въ виду грознаго промышленнаго и торговаго кризиса, висящаго надъ головами французовъ, министерство г. де Брольи бьется какъ рыба объ ледъ противъ потока, неудержимо увлекающаго его къ единственному мыслимому исходу изъ нынѣшняго затруднительнаго положенія, т. е. къ окончательному провозглашенію республики. Не смотря на жизненную необходимость поддержки со стороны бонапартистовъ, она вынуждена была на-дняхъ издать циркуляръ, предписывающій префектамъ принять мѣры для того, чтобы демонстрація, замышляемая бонапартистами по поводу предстоящаго наступленія совершеннолѣтія Людовика Бонапарта, не повела къ публичнымъ демонстраціямъ и чтобы въ ней не принимали участія... правительственные чиновники. Само собою разумѣется, что мѣра эта, служащая такимъ поразительнымъ признаніемъ усилившагося со времени паденія Тьера значенія бонапартистовъ, не можетъ не раздражать этихъ послѣднихъ. Коалиціонная связь консервативныхъ фракцій слабѣетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, между тѣмъ, какъ республиканская оппозиція стоитъ твердо, какъ одинъ человѣкъ, не выдѣляя изъ себя ни одного перебѣжчика; не уступая ни на шагъ въ своихъ ясно формулированныхъ требованіяхъ и ставя на счетъ правительству каждую его ошибку, каждый промахъ его болѣе усердныхъ, чѣмъ ловкихъ, сторонниковъ. Врядъ-ли можно сомнѣваться въ исходѣ такого положенія дѣлъ. Министерство де-Брольи, не просуществовавъ и года, играетъ свои послѣднія карты и близко уже время, когда, не смотря на всѣ его усилія надменному внуку г-жи де-Стаэль придется сойдти со стыдомъ съ политической арены, имѣя за плечами тяжелую отвѣтственность въ томъ ужасномъ положеніи, въ которое поставлена нынѣ Франція, уже начинавшая свободно дышать послѣ трехлѣтняго мудраго управленія ею Тьеромъ.

Въ Берлинѣ на-дняхъ разъигрался политическій эпизодъ, который можетъ назваться эпилогомъ событій 1870—71 годовъ. Депутаты Эльзасъ-Лотарингіи, явившіеся въ Германскій парламентъ, торжественно протестовали противъ присоединенія этихъ провинцій къ Германіи. Протестъ выразился въ формѣ рѣчи депутата за Савернъ, г. Тейтша, прочитанной имъ по тетрадкѣ въ нѣмецкомъ переводѣ, послѣ того, какъ парламентъ отвергъ съ довольно неумѣстнымъ смѣхомъ требованіе эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ, чтобы имъ, за незнаніемъ нѣмецкаго языка, было позволено говорить по французски. Г. Тейтшъ въ своей рѣчи отрицалъ законность присоединенія къ Германіи Эльзасъ-Лотарингіи и требовалъ, чтобы вопросъ объ этомъ присоединеніи былъ подвергнутъ народному голосованію. Такое предложеніе было ко-

нечно, отвергнуто. Въ пользу его высказались только 23 голоса, именно нѣсколько поляковъ, всѣ соціалисты и нѣкоторые партикуляристы фракціи центра.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (23-го) 11-го февраля. Въ газетѣ «Morning Post» пишутъ, что по прибытіи въ Англію герцога Эдинбургскаго и его супруги, въ Георгіевскомъ залѣ Виндзорскаго Дворца будетъ данъ большой банкетъ и что Королева Викторія отправится вмѣстѣ съ новобрачными въ Лондонъ и лично представитъ англійскому народу Супругу своего Сына.

Въ газетѣ «Standard» пишутъ, что, по извѣстіямъ съ западнаго берега Африки, англійскія войска вступили въ Кумасси и что мирный трактатъ между англичанами и ашантіями подписанъ.

Парижъ, (23-го) 11-го февраля. Слухи о новыхъ попыткахъ возстановленія монархіи, лишены всякаго серьёзнаго основанія.

Въ извѣстіяхъ изъ Байоны утверждаютъ, что карлистскія войска оставили фортъ Португалетту.

Версаль, (23-го) 11-го февраля. Національное Собраніе отринуло предложеніе объ установленіи штемпеля на газеты, отмѣненнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ заключеніи доклада Коммисіи, установленной по дѣламъ Правительства 4-го сентября 1870 года, произнесенъ очень строгій приговоръ противъ Гамбетты, котораго отчасти дѣлаютъ отвѣтственнымъ за военныя бѣдствія Франціи во время войны съ Германіею.

Мадридъ, (23-го) 11 го февраля. Бури на морѣ не прекращаются и тѣмъ затрудняютъ дѣйствія арміи генерала Моріонеса противъ карлистовъ.

Берлинъ, (24 го) 12 го февраля. Прусская Палата депутатовъ, въ сегодняшнемъ засѣданіи, утвердила законъ о гражданскомъ бракѣ въ редакціи, предложенной Палатою Господъ. Противъ этого закона подали голоса польскіе депутаты и члены центра. Затѣмъ Министерство предложило отсрочить засѣданія прусскихъ Палатъ съ 13-го (25-го) февраля по 1-е (13-е) апрѣля. Баллотировка этого предложенія послѣдуетъ завтра.

Лондонъ, (24-го) 12-го февраля. Императоръ Германскій Вильгельмъ прислалъ графу Росселю письмо, въ которомъ благодаритъ за происходившій въ Лондонѣ протестантскій митингъ, на которомъ выражено было сочувствіе Германіи, въ ея борьбѣ съ папствомъ. Императоръ пишетъ, что на него возложено вести его народъ въ борьбѣ, продолжающейся уже нѣсколько столѣтій съ державою, враждебною свободѣ религіи и силѣ законовъ. По словамъ письма, недавно изданные въ Пруссіи церковные законы не подрываютъ римско-католической религіи. Императоръ выражаетъ также свое удовольствіе по поводу сочувствія къ нему англійскаго народа.

Парижъ, (24-го) 12-го февраля. Тьеръ, въ письмѣ къ кандидату умѣренной республиканской партіи, предложенному въ депутаты въ Віеннѣ, настаиваетъ на необходимости для Франціи консервативной республики и порицаетъ выборъ въ депутаты такихъ лицъ, какъ Ледрю-Ролленъ, которыя могутъ только увеличить нерѣшительность Національнаго Собранія и нанести вредъ благоденствію и значенію Франціи.

Берлинъ, (25-го) 13-го ферваля Въ сегодняшнемъ засѣданіи Германскаго Рейхстага, отвѣчая по поводу прошенія, поданнаго противъ возвышенія желѣзно-дорожнаго тарифа, Президентъ Управленія имперскими желѣзными дорогами объявилъ, что если бы даже была доказана необходимость возвышенія тарифа, чего въ настоящее время пока не имѣется, то и тогда не послѣдовало бы повышенія тарифа за перевозку такого рода предметовъ, которые считаются первыми жизненными потребностями менѣе достаточныхъ классовъ народа.

— Прусскія Палаты отсрочили свои засѣданія до 1-го (13-го) апрѣля.

Ло донъ, (25-го) 13-го февраля. Новое Министерство Дизраэли пополнено назначеніемъ слѣдующихъ лицъ: сэра Дж. Керслека - генералъ-адвокатомъ, сэра Роб. Бегелли—генералъ прокуроромъ, лорда Леннокса—главнымъ коммисаромъ публичныхъ работъ и зданій, сэра М. Бича—главнымъ секретаремъ Ирландіи, маркиза Баса (Bath)—оберъ гофмаршаломъ, г-на Бурке---Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Лондонъ, (25-го) 13-го февраля. Адмиралтейство получило извѣстіе о сраженіи, происходившемъ 19-го (31-го) января между англичанами и ашантіями близъ Акрумбу. Битва продолжалась двѣнадцать часовъ. Ашантіи понесли большой уронъ. Потеря англичанъ также немаловажна. Многіе изъ англійскихъ офицеровъ ранены. Главнокомандующій англійскими войсками, Волслей, находился въ 15 англійскихъ миляхъ отъ Кумасси и требовалъ присылки ему подкрѣпленій. Англійское Правительство не имѣетъ еще прямыхъ извѣстій отъ самого Волслея.

— (26-го) 14-го февраля. Отъ главнокомандующаго англійскими войсками, генерала Волслея, получена депеша изъ Кумасси, 5-го февраля, съ извѣстіемъ, что наканунѣ англійскія войска вступили въ Кумасси послѣ упорнаго боя, продолжавшагося пять дней. По словамъ депеши, войска вели себя удивленія заслуживающимъ образомъ. Потеря англичанъ составляетъ менѣе 300 человѣкъ. Король ашантіевъ оставилъ городъ Кумасси, но обѣщалъ явиться 5-го февраля для подписанія трактата о мирѣ. Волслей надѣялся на другой день двинуться обратно къ берегамъ Атлантическаго Океана.

— Составъ новаго Кабинета пополненъ назначеніемъ г. Аберкорна лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи, а г. Тейлора канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго.

Парижъ, (25-го) 13-го февраля. Въ 1875 году въ Парижѣ назначается международная выставка искусствъ и промышленности.

Константинополь, (26-го) 14 го февраля. Вопросъ объ армянахъ-католикахъ разрѣшенъ турецкимъ Правительствомъ на основаніи свободы религіи. Община армянъ-католиковъ, признающихъ Папу, признана независимою отъ патріарха армянъ-диссидентовъ. Сегодня представитель армяно-католической общины получитъ отъ Порты фирманъ, признающій его въ этомъ званіи.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: учрежденную въ 1869 году временную главную распорядительную коммисію по перевооруженію арміи, за окончаніемъ возложеннаго на нее порученія, упразднить.

— Императоръ Австрійскій изволилъ пожаловать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютанту Тимашеву- орденъ Леопольда 1-й степени.

— Вскорѣ будетъ произведена переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ Петербурга; для этого назначены думой особыя коммисіи, дѣйствующія подъ надзоромъ центральной коммиссіи, состоящей изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ.

— 7 февраля на Большой Невѣ былъ бѣгъ, на которомъ изволили присутствовать: его величество императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ и его высочество герцогъ Эдинбургскій. При состязаніи троечниковъ, первый призъ - серебряная кружка,—взятъ ямщикомъ Афанасіемъ Дмитріевымъ; второй призъ—серебряная фунтовая гирька,—взятъ содержателемъ извощиковъ Холодяковымъ.

— 8-го февраля, въ 10 часовъ поутру, императоръ Францъ-Іосифъ изволилъ отправиться въ Кронштадтъ для осмотра укрѣпленій и возвратился только къ 4-мъ часамъ.

— 7 февраля прибылъ въ Петербургъ принцъ Вильгельмъ Виртембергскій, женихъ Великой Княжны Вѣры Константиновны.

— Наслѣдный принцъ датскій уѣхалъ изъ Петербурга 8-го февраля, въ 1 часъ по-полудни.

— Въ субботу, 9 го февраля, данъ былъ въ Михайловскомъ Дворцѣ обѣдъ на 40 персонъ въ честь Его Величества Императора Австрійскаго. По этому случаю, въ первый разъ по прошествіи года, залы Михайловскаго Дворца были открыты.

— Въ ночь съ 10 на 11 число, Его Величество императоръ австрійскій, въ сопровожденіи своей свиты, уѣхалъ въ Москву.

— «С.-Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что императоръ австрійскій пожаловалъ 2,000 руб. для раздачи бѣднымъ здѣшней столицы.

— «Московскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Петербурга, что при введеніи новаго устава о всесословной воинской повинности, дѣйствующихъ войскъ предполагается содержать въ мирное время 750,000, считая въ томъ числѣ 90,000 мѣстныхъ. Газета сообщаетъ также, въ видѣ слуха, о новомъ покроѣ сюртуковъ. Говорятъ, что борты будутъ косые, а воротникъ высокій, на трехъ крючкахъ, вмѣсто теперешняго одного.

— 15-го февраля выѣхали изъ Петербурга принцъ и принцесса Уэльскіе.

— Екатерининскій скверъ, какъ сообщаютъ газеты, будетъ украшенъ статуями и бюстами дѣятелей царствованія Екатерины, не могшихъ быть, по многочисленности, помѣщенными на постаментѣ памятника.

Вотъ списокъ лицъ, статуи и бюсты которыхъ уже утверждены для постановки: Н. И. Панинъ, А. А. Вяземскій, Я. Е. Сиверсъ, А. И. Черкасовъ, М. Н. Волконскій, О. М. Штакельбергъ, З. Г. Чернышевъ, П. И. Панинъ, А. Ил. Бибиковъ, Ив. Ив. Михельсонъ, Н. В. Репнинъ, В. Мих. Долгорукій-Крымскій, М. Ѳ. Каменскій, Ив. И. Меллеръ-Закомельскій, Ферзенъ, В. П. Зубовъ, Г. А. Спиридовъ, С. Кар. Грейгъ, А. И. Крузъ и митрополитъ Платонъ. Затѣмъ литераторы: фонъ-Визинъ, Сумароковъ, Богдановичъ, Херасковъ, Хемницеръ, Капнистъ, Щербатовъ, Болтинъ и Новиковъ. Еслибы списокъ этотъ былъ еще длиннѣе, онъ бы заслуживалъ еще меньше вѣроятія.

Москва. 3-го февраля происходило въ Москвѣ открытіе лечебницы для приходящаго скота, устроенной московскимъ отдѣломъ общества покровительства животныхъ.

— Императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ выѣхалъ изъ Москвы 12-го февраля, въ восемь часовъ вечера, и направился по московско-брестской желѣзной дорогѣ, чрезъ Смоленскъ, въ Вѣну.

— «Вѣстникъ промышленности» сообщаетъ, что извѣстный московскій фотографъ М. М. Пановъ имѣлъ счастіе поднести Его Величеству Государю Императору, 25 января, альбомъ рисунковъ, изображающихъ внутренность военно-историческаго отдѣла московской политехнической выставки. Кромѣ альбома, тѣмъ же художникомъ представлены были раскрашенныя акварелью двѣ фотографическія сцены изъ піесы «Ночное», въ томъ видѣ, какъ эта піеса была разыграна въ Народномъ театрѣ.

Екатеринбургъ. 27-го января лютеранское общество гор. Екатеринбурга праздновало освященіе вновь выстроенной церкви.

Калуга. 3-го сего февраля освящена домовая церковь въ мѣстномъ земскомъ инвалидномъ и богадѣльномъ домѣ.

Нахичевань. Нахичеванская городская дума утвердила докладъ комисіи: объ учрежденіи въ Нахичевани 6-ти класнаго реальнаго училища и объ открытіи двухкласнаго городскаго училища съ ремесленными классами.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ концѣ октября, какъ сообщаютъ «Туркестанскія Вѣдомости», въ Самаркандѣ было получено извѣстіе о появленіи въ нагорныхъ туменяхъ (къ югу отъ Самарканда) довольно значительной шайки разбойниковъ подъ начальствомъ шахрисябскаго жителя Абдулъ-Кадыръ-мирахура, состоявшей частію изъ шахри-сябзцевъ, (бухарскихъ подданныхъ), частію же изъ жителей нагорныхъ кишлаковъ. Нѣсколько человѣкъ было ограблено по разнымъ дорогамъ, а 30-го октября, шайка открыто напала и ограбила кишлакъ Верхній Фарабъ, причемъ нѣкоторые жители Фараба были изранены. Видя, что сами жители горныхъ кишлаковъ не могутъ справиться съ разбойниками, капитанъ Шпицбергъ, завѣдывающій нагорными туменями, отправился противъ нихъ съ конвоемъ изъ нѣсколькихъ казаковъ. Разбойники, надѣясь на свою силу, устроили завалъ на Сатты Джумаинскомъ перевалѣ и встрѣтили казаковъ выстрѣлами. Но казаки живо бросились на завалъ, и, не смотря на сопротивленіе, разсѣяли всю шайку, захвативъ при этомъ нѣсколько разбойниковъ. Предводитель шайки успѣлъ, однако, скрыться.

«Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что въ южной части оренбургской степи, начались опять грабежи, разбои и нападенія туркменовъ на нашихъ киргизовъ. Туркмены сдѣлались до того дерзкими, что начали прорываться въ глубь степи дальше, чѣмъ это было до послѣдней хивинской экспедиціи. Для прекращенія набѣговъ и обезпеченія спокойствія въ степяхъ, предполагается сформировать три небольшихъ отряда и двинуть ихъ въ концѣ марта мѣсяца къ разнымъ пунктамъ на Усть-Уртъ.

Вѣсти изъ за-границы.

Парижская монетная конференція. Недавно закрылась въ Парижѣ конференція, имѣвшая цѣлью разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій, которыя, въ виду существующаго положенія денежнаго рынка, необходимо ввести въ условія конвенціи, заключенной въ 1865 году Франціей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей. Рѣшено ограничить въ 1874 году чеканку серебряной монеты во Франціи суммою 60.000,000 франк., въ Италіи также 60.000,000 фр. изъ нихъ 20.000,000 франковъ для запаснаго фонда національнаго банка), въ Бельгіи и Швейцаріи — 8.000,000 франковъ.

Упраздненіе внутреннихъ таможенъ въ Турціи. Въ послѣднее время Турція совершила рядъ экономическихъ реформъ. Къ числу наиболѣе важныхъ принадлежитъ упраздненіе внутреннихъ таможенъ. Эти таможни находились во многихъ внутреннихъ и во всѣхъ приморскихъ городахъ, въ которыхъ взималась пошлина по 8% со стоимости издѣлій и продуктовъ, привозимыхъ изъ другихъ пунктовъ государства.

О соединеніи церквей. Петербургскій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія получилъ отъ доктора Шульте письмо, въ которомъ тотъ извѣщаетъ объ учрежденіи двухъ, составленныхъ изъ старокатолическихъ ученыхъ, подкомиссій по изученію вопроса о соединеніи церквей. Согласно рѣшенію делегатовъ на констанцскомъ конгрессѣ, одна изъ этихъ подкомиссій назначена для сношенія съ православною церковью, другая—для сношенія съ англичанами и протестантами.

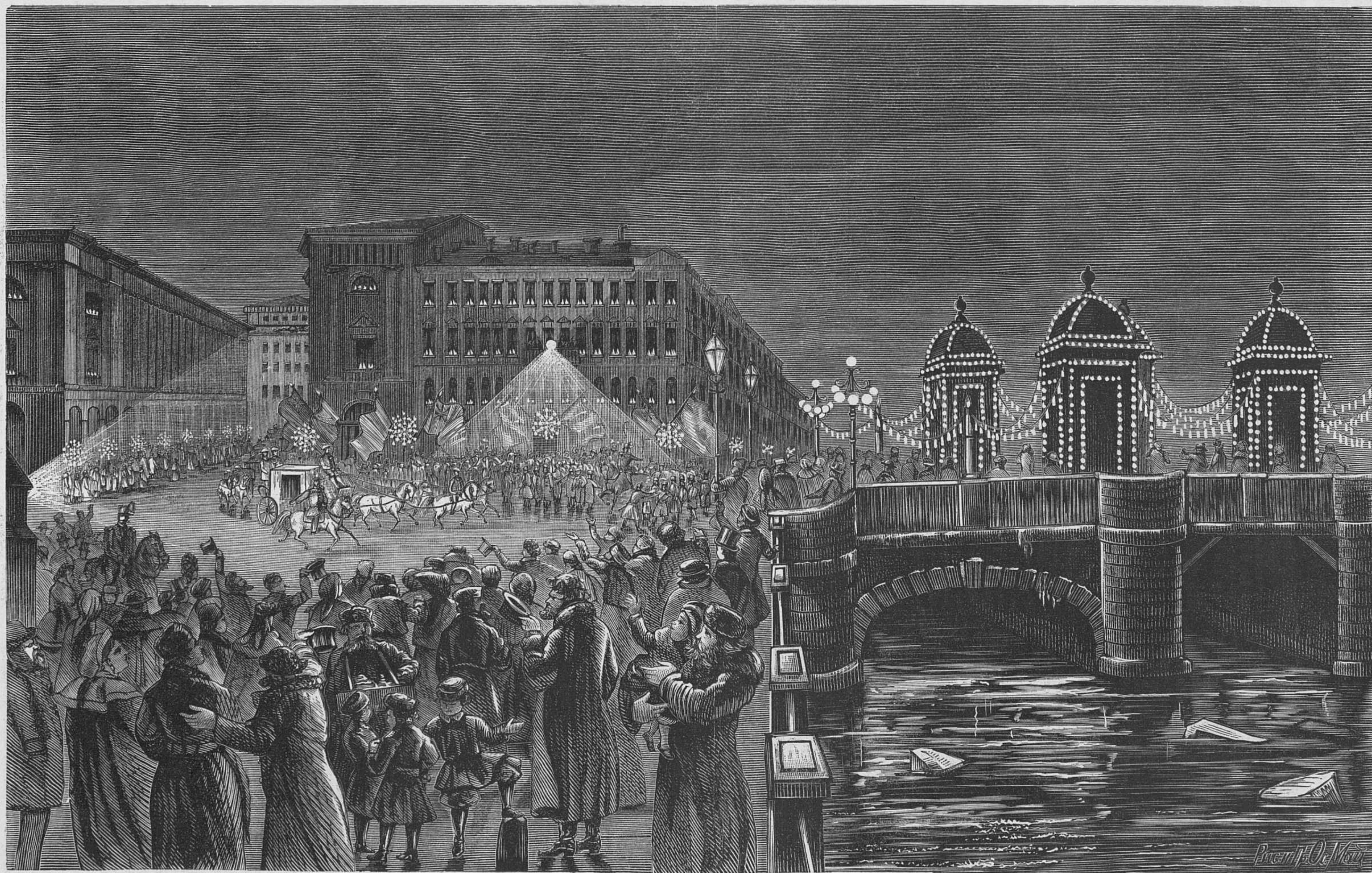
Выборы въ Англіи. События показали, что введеніе гайной подачи голосовъ не положило конца безпорядкамъ, которые въ былые дни обращали время производства общихъ выборовъ въ эпоху терора. Въ Додлеѣ, тотчасъ по открытіи подачи голосовъ, ирландская чернь расхаживала по улицамъ, а на рыночной площади затѣяла драку. Изъ Бирмингема вызваны были войска, магазины были заперты и возникло уже опасеніе, что все населеніе возьмется за оружіе, но къ счастію до этого не дошло; въ Шеффильдѣ молодежь, къ которой вскорѣ потомъ стала примыкать и чернь, начала расхаживать по городу, вооружившись палками. Сперва толпа перебила стекла въ клубѣ реформы, гдѣ находилась главная квартира кандидатовъ Чамберлейна и Менделлы и, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія въ пристрастіи, сдѣлала это же самое въ домѣ кандидата противной партіи, Робака. Нѣчто подобное случилось также въ Поттингэмѣ и другихъ мѣстечкахъ; особенно же шумны были выборы въ Уилленгалѣ, близъ Уольвергемптона.

Законъ о гражданскомъ бракѣ въ Пруссіи. Въ засѣданіи 18-го февраля Н. С., прусская палата господъ приняла, большинствомъ 99 голосовъ противъ 62, параграфъ первый закона о гражданскомъ бракѣ въ той редакціи, какая придана была ему палатой депутатовъ, и потомъ параграфы 2-й и 5-й, въ которомъ приняты предложенія: Гассельбаха (о назначеніи особыхъ муниципальныхъ чиновниковъ для веденія метрическихъ списковъ), Гобрехта (объ отмѣнѣ обязательнаго для неполучающихъ содержанія лицъ, исправляющихъ должность такихъ чиновниковъ, веденія метрическихъ списковъ) и Клейстъ-Рецова (объ отстраненіи духовныхъ лицъ отъ веденія этихъ списковъ).

Монетное дѣло въ Германіи. Въ Германіи по настоящее время отчеканено золотой монеты на 1,019,056,000 марокъ или, приблизительно, на 366½ милліоновъ рублей. Размѣнная монета, кромѣ серебряной и мѣдной, будетъ также никелевая.

Дѣла въ Японіи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Японіи, тамъ вспыхнуло серьезное возстаніе; инсургенты двигаются на Нагасаки; военные европейскіе корветы прибыли туда для защиты своихъ подданныхъ. Ивакура намѣренъ выдти въ отставку.

Католическая пропаганда въ Турціи. Въ Рущукѣ получена, 18-го февраля, телеграма изъ Солоникъ о томъ, что тамошній болгарскій епископъ и все населеніе двухъ деревень перешли въ католическую вѣру.

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Иллюминація Чернышева моста, вечеромъ въ день торжества. (Рис. и грав. Ос. Май).

Воздѣлываніе, приготовленіе и отправка чая въ Китаѣ.—Видъ города Ян-лоу-дуна, одного изъ главныхъ мѣстъ русскихъ чайныхъ плантацій. (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе Императора Австрійскаго въ Россіи.

Послѣ посѣщенія королемъ Викторомъ-Эммануиломъ Берлина, политическій горизонтъ постепенно прояснялся и надежды на сохраненіе мира становились прочнѣе. Прежнія предубѣжденія Австріи противъ Россіи наконецъ исчезли и поѣздка австрійскаго монарха въ Россію окончательно уничтожаетъ надежды французскихъ шовинистовъ. Посѣщеніе это показываетъ, что Австрія готова присоединиться къ миролюбивой политикѣ.

Императоръ Францъ-Іосифъ прибылъ въ Варшаву 31-го января, въ 6 часовъ 45 минутъ утра. Здѣсь ожидалъ его на дебаркадерѣ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи литовскаго полка. Затѣмъ Его Императорское Величество произвелъ смотръ кексгольмскому гренадерскому полку, котораго состоитъ шефомъ, и послѣ посѣщенія казармъ этого полка, отправился, въ 9 часовъ утра, въ дальнѣйшій путь.

Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и принцъ Александръ Гессенскій, встрѣтили Августѣйшаго гостя въ Гатчино. Когда императоръ Францъ-Іосифъ вышелъ изъ вагона, Монархи обнялись. Также дружественно привѣтствовали Высокаго посѣтителя и другіе члены Императорской фамиліи. Затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ царскій поѣздъ отправился въ Петербургъ.

Здѣсь дебаркадеръ варшавской желѣзной дороги былъ роскошно убранъ русскими, австрійскими и англійскими флагами, которые развѣвались также на всѣхъ зданіяхъ. Балконы и окна домовъ были украшены коврами, транспарантами и бюстами обоихъ императоровъ. Платформа станціи была покрыта богатымъ ковромъ у того мѣста, гдѣ долженъ былъ остановиться императорскій вагонъ. Влѣво стояли почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, при знамени и хорѣ музыки, вправо—группа австрійскихъ подданныхъ, явившихся привѣтствовать своего государя. Изъ числа иностранныхъ принцевъ на платформѣ находились наслѣдный принцъ Датскій, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ, герцогъ Эдинбургскій, въ русскомъ морскомъ мундирѣ и андреевской лентѣ, и принцъ Артуръ Англійскій, въ своемъ черномъ мундирѣ кэнтской милиціи и въ австрійской лентѣ кармазиноваго цвѣта съ зелеными полосками по бокамъ. Русскіе генералы были въ австрійскихъ лентахъ.

Въ 2½ часа поѣздъ прибылъ на станцію. Какъ только локомотивъ вошелъ подъ навѣсъ воксала, почетный караулъ отдалъ честь, и музыка заиграла австрійскій гимнъ. Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Императора Франца-Іосифа и Государя Наслѣдника Цесаревича, изволилъ выйти изъ вагона и направиться къ правому флангу почетнаго караула, гдѣ Великій Князь Николай Николаевичъ вручилъ Императору Австрійскому почетный рапортъ. Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ австрійскихъ мундирахъ и въ пальто. Австрійскій Императоръ—въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ и также въ пальто. Поздоровавшись съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, августѣйшій гость пожалъ руку принца Уэльскаго и наслѣднаго принца Датскаго и затѣмъ два раза поцѣловалъ Великаго Князя Константина Николаевича. Послѣ того оба императора изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ Зимнему дворцу, гдѣ на подъѣздѣ государственнаго совѣта былъ выстроенъ почетный караулъ отъ л. гв. Преображенскаго полка. Когда Ихъ Величества приблизились къ дворцу, съ Петропавловской крѣпости послѣдовалъ 21 пушечный выстрѣлъ, и надъ крѣпостью былъ поднятъ австрійскій императорскій штандартъ. Затѣмъ послѣдовало въ покояхъ Эрмитажа представленіе членовъ свитъ обоихъ Монарховъ. Въ 6 часовъ былъ семейный обѣдъ.

Свита императора Франца-Іосифа была многочисленна и блестяща. Венгерскіе національные костюмы съ ихъ атиллами (ментики) и характеристическими шапками съ перьями цапли и золотыми аграфами, обращали на себя общее вниманіе. Драбанты Австрійскаго императора были одѣты въ широкіе бѣлые плащи съ красными воротниками и въ каски, очень похожія на наши гвардейскія, съ черными волосяными султанами.

2-го февраля утромъ Австрійскій императоръ посѣтилъ Петропавловскую крѣпость и положилъ лавровый вѣнокъ на гробницу императора Николая I, а вечеромъ присутствовалъ на спектаклѣ въ Большомъ театрѣ. Весь путь отъ Зимняго дворца до театра былъ блистательно освѣщенъ газовою иллюминаціей. Къ торжественному пріему высокихъ посѣтителей были сдѣланы въ театрѣ необычайныя приготовленія. Главная лѣстница, ведущая изъ сѣней къ фойе и къ средней императорской ложѣ, была заперта и при входѣ въ фойе покрыта импровизованнымъ поломъ, вслѣдствіе чего между двумя боковыми фойе и передъ среднею ложей образовалась одна обширная зала. Стѣны ея и боковыхъ залъ были увѣшаны гобеленовыми обоями и обставлены лавровыми, пальмовыми деревьями, растеніями и цвѣтами, между которыми виднѣлись бѣлыя мраморныя статуи. При входѣ Ихъ Величествъ, оркестръ исполнилъ австрійскій гимнъ и публика, поднявшись съ мѣстъ, привѣтствовала монарховъ криками «ура». Оба императора, остановившись у края ложи, отвѣчали на это привѣтствіе поклономъ и стояли до окончанія гимна. Послѣ новыхъ привѣтственныхъ восклицаній, Ихъ Величества и другія Высочайшія особы заняли свои мѣста. На императорѣ Францѣ-Іосифѣ былъ русскій мундиръ 15 уланскаго полка, котораго онъ недавно назначенъ шефомъ, съ андреевскою лентою; Государь Императоръ и Великіе Князья имѣли на себѣ австрійскіе мундиры съ лентою ордена св. Стефана большаго креста. Принцъ Уэльскій былъ въ англійскомъ генеральскомъ мундирѣ, а Датскій наслѣдный принцъ въ мундирѣ Сумскаго гусарскаго полка.

Спектакль начался первымъ дѣйствіемъ оперы «Травіата». Въ антрактѣ Ихъ Величества вышли изъ ложи, но взоры публики снова обратились туда, когда къ краю ложи подошли князь Горчаковъ и графъ Андраши. Вторая часть спектакля состояла изъ одного акта балета «Царь Кандавлъ». Представленіе окончилось въ половинѣ одиннадцатаго.

На слѣдующій день августѣйшій гость присутствовалъ при богослуженіи въ римско-католическомъ соборѣ. На верхней площадкѣ парадной лѣстницы императоръ былъ встрѣченъ Могилевскимъ архіепископомъ, митрополитомъ всѣхъ въ Россійской имперіи католическихъ церквей, Фіалковскимъ, со всѣми прелатами и прочимъ духовенствомъ, въ числѣ около 60-ти человѣкъ, въ полномъ облаченіи. Четыре клирика поддерживали балдахинъ изъ малиноваго бархата у самыхъ входныхъ дверей, такъ что императоръ, перешахнувъ порогъ и вступивъ на площадку, очутился подъ балдахиномъ. Архіепископъ, окропивъ его Величество святой водой, подалъ поцѣловать крестъ; послѣ чего составилась торжественная процессія: впереди шли клирики, за ними прелаты и прочее духовенство. Потомъ, когда императоръ изволилъ занять приготовленное мѣсто рядомъ съ трономъ архіепископа, послѣдній привѣтствовалъ Высокаго посѣтителя краткою рѣчью на польскомъ языкѣ. Послѣ богослуженія, все духовенство тѣмъ же порядкомъ проводило Его Величество до выходныхъ парадныхъ дверей.

Въ 6 часовъ вечера, въ Зимнемъ Дворцѣ былъ парадный обѣденный столъ на 740 персонъ, во время котораго Государь Императоръ произнесъ свой многознаменательный тостъ.

4-го февраля австрійскій монархъ осматривалъ морской музей и инженерный замокъ, а 5-го — музей, лабораторію и примѣрный рудникъ Горнаго Института, причемъ Министръ Государственныхъ имуществъ поднесъ Его Величеству нѣсколько образцовъ оружія, минералъ «александритъ» и книгу научно-историческій Сборникъ.

Въ три четверти третьяго Высокій гость принималъ австрійско-венгерскую депутацію изъ Петербурга, которая поднесла ему художественно-исполненный адресъ, который былъ прочитанъ профессоромъ Груберомъ. Императоръ, бывшій въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ съ орденомъ Золотаго Руна, отвѣчалъ: «Благодарю васъ, господа, за чувства вѣрности и привязанности, питаемыя вами къ отечеству и въ отдаленныхъ странахъ». Потомъ, обратившись къ извѣстному живописцу Зичи, сказалъ ему нѣсколько милостивыхъ словъ. Съ каждымъ изъ депутатовъ Его Величество разговаривалъ по-нѣмецки или по-венгерски, смотря по національности говорившаго. Въ тотъ же день представлялась Императору депутація австрійскихъ подданныхъ, прибывшая изъ Одессы, и депутація иностранныхъ ремесленныхъ цеховъ. Вечеромъ Августѣйшій Гость отправился на мало-вишерскую станцію Николаевской желѣзной дороги, на охоту.

6-го февраля на охотѣ Императоръ, выстрѣломъ въ голову, въ разстояніи 150 шаговъ, положилъ большаго медвѣдя на мѣстѣ и потомъ ранилъ другаго. Вечеромъ, возвратившись въ Петербургъ, австрійскій монархъ присутствовалъ на балу въ Дворянскомъ Собраніи.

Залы были такъ же роскошно убраны и блестяще освѣщены, какъ и въ день бала, даннаго въ честь Августѣйшихъ новобрачныхъ. Въ началѣ двѣнадцатаго явился Императоръ въ мундирѣ кексгольмскаго полка, безъ ленты и орденовъ, и былъ привѣтствованъ звуками австрійскаго національнаго гимна и восторженнымъ «ура» многочисленныхъ гостей.

Австрійскій Императоръ и герцогъ Эдинбургскій въ танцахъ не участвовали.

Государыня Цесаревна танцовала первую кадриль съ предводителемъ дворянства, графомъ Шуваловымъ, имѣя своимъ vis-à-vis принцессу Уэльскую и Великаго Князя Владиміра Александровича. Герцогиня Эдинбургская танцовала съ наслѣднымъ принцемъ датскимъ, который имѣлъ своимъ vis-à-vis принца Уэльскаго съ принцессой Маріей Максиміліановной Баденской.

Во второй кадрили графъ Андраши имѣлъ честь танцовать съ Государыней Цесаревной.

Государя Императора на балѣ не было.

Высокіе посѣтители уѣхали въ началѣ перваго. Балъ продолжался до 3 часовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Воздѣлываніе, приготовленіе и отправка чая въ Китаѣ.

1) Ян-лоу-дунъ *).

Ян-лоу-дунъ (о которомъ упоминается во всѣхъ торговыхъ отчетахъ и свѣдѣніяхъ, какъ объ одномъ изъ самыхъ главныхъ мѣстъ покупки чайнаго листа, установленія цѣнъ на него и фабрикаціи байховаго и кирпичнаго чая) находится въ округѣ Пуци, въ провинціи Ху-бэй (по европейскому правописанію на иностранныхъ картахъ *Ни-рѣ*). Почти со всѣхъ сторонъ Ян-лоу-дунъ окруженъ высокими горами, повсюду покрытыми то чайнымъ кустарникомъ, то картофельными и другими полями, то дико-растущими кустарниками, а въ ущельяхъ и сырыхъ мѣстахъ бамбукомъ и камышомъ,—обиталищемъ козъ, лисицъ, енотовидныхъ собакъ, фазановъ и другой дичи. Вдаваясь далѣе въ горы, по направленію на югъ и юго-западъ, находимъ, что характеръ мѣстности постепенно мѣняется: горы становятся все выше и выше, и наконецъ близъ округа Тунь-чень достигаютъ 5.000 футъ вышины. На всемъ этомъ пространствѣ чайныя плантаціи мало-по-малу вытѣсняютъ остальную

*) Письмо это заимствуемъ мы изъ «Московскихъ Вѣдомостей», куда оно было адресовано русскимъ владѣльцемъ чайной фабрики въ Китаѣ. Ред.

растительность и находятся въ полной силѣ развитія. Чайный кустарникъ, вышиною обыкновенно не болѣе трехъ футъ, можетъ расти до высоты 3.500 футъ, и лучше растетъ на сѣверныхъ склонахъ холмовъ. На сѣверъ отъ Ян-лоу-дуна горы постепенно переходятъ въ долины, и около рѣки Янцзы-цзянь передъ глазами зрителя раскидывается обширнѣйшая равнина, покрытая густою сочною травой. Та долина, на которой расположенъ собственно Ян-лоу-дунъ, представляетъ на глазъ сплошную массу зелени, перерѣзанную только вдоль и поперегъ какими-то тонкими линіями; сплошная зелень, это—рисовыя поля, а линіи—границы или межи владѣльцевъ этихъ полей.

Невозможно, чтобы впечатлѣніе, которое производитъ здѣшняя мѣстность, изгладилось когда-нибудь изъ памяти: до такой степени картины, представляемыя ею, прелестны и разнообразны. То видишь обширнѣйшія чайныя плантаціи, представляющія правильныя линіи кучкообразной зелени, такъ какъ чайные кусты садятся рядомъ; то вдругъ увидите сплошную массу бамбука, перемѣшаннаго съ разною породой кустарниковъ, а тамъ, гдѣ-нибудь у журчащаго горнаго ручья, вашъ глазъ встрѣчаетъ или утопающую въ зелени хижину горнаго труженика, или обрывистыя скалы, между которыхъ съ ревомъ вырывается горный ручей, волны котораго шумя, ниспадая по глыбамъ камней и пѣнясь, катятся въ близъ-протекающую рѣчку, поглощаемую въ свою очередь могучимъ Ян-цзы-цзянемъ. Словомъ, куда ни взглянете, вездѣ встрѣчаете картины одну другой разнообразнѣе, одну другой роскошнѣе!

Но довольно увлекаться поэтическими образами! Сдѣлаемъ дѣловыя замѣтки, относящіяся къ промышленности и торговлѣ, и затѣмъ взглянемъ на самый городокъ или мѣстечко Ян-лоу-дунъ, и на фабрики, гдѣ приготовляются чаи для Хань-коу и Кяхты.

Ян-лоу-дунъ чуть ли не самое значительное мѣсто по приготовленію такъ-называемыхъ «красненькихъ», байховыхъ и кирпичныхъ чаевъ. Сюда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собирается много фабрикантовъ, которые и занимаютъ до 45 фабрикъ. Въ половинѣ этого мѣсяца сюда стекается поэтому и много рабочаго люда, а именно отъ 8-ми до 10-ти тысячъ человѣкъ сѣяльщиковъ чая; отъ 17-ти до 20-ти тысячъ женщинъ для отборки его; отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ тачниковъ, носильщиковъ и разнаго промышленнаго люда. Еще не много попозже, въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, Ян-лоу-дунъ становится еще многолюднѣе, потому что въ это время начинается покупка матеріала, который доставляется сюда не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ, верстъ за 100 и даже за 150.

По такому громадному стеченію рабочихъ, естественно предполагать и значительное производство. Дѣйствительно, оно таково, и мы можемъ сообщить положительныя данныя въ этомъ отношеніи. Вотъ точныя цифры, полученныя изъ отчета мѣстной таможни, по-китайски: лицзинъ-цзюй:

Вывезено въ 1872 году изъ Ян-лоу-дуна: Байховаго красненькаго чая: 31.878 ящиковъ для Кяхты собственно, 57.874 ящиковъ, 25.437 полуящиковъ и 3.290 четверть ящиковъ для Ханькоускаго рынка.

Кирпичнаго: 16.000 ящиковъ (въ 64 кирпича) чернаго пекинскаго для Кяхты, 44.000 ящиковъ (въ 36 кирпичей) обыкновеннаго для Монголіи и Кяхты, 38.829 ящиковъ (въ 39 кирпичей) для западной границы, 1.835 ящиковъ (въ 64 кирпича) пекинскаго зеленаго для Кяхты.

Теперь ознакомимся съ городомъ, и посмотримъ порядокъ и производство дѣла на фабрикахъ.

Главная улица широка, не въ примѣръ обыкновеннымъ улицамъ въ китайскихъ городахъ. Она обстроена высокими, одинаковой архитектуры домами. Это фабрики. Зданія каменныя, крытыя черепицею, въ два этажа, третій—подвальный. Средину улицы перерѣзываетъ рѣчка, чрез которую перекинуты въ разныхъ мѣстахъ деревянные мостики. Кое-гдѣ виднѣются высокія, тѣнистыя деревья, около которыхъ раскинуты палатки; это—походныя харчевни, снабжающія незатѣйливымъ завтракомъ горнаго жителя. Въ пору разгара дѣятельности, врядъ-ли возможно пройти по этой улицѣ не рискуя быть сбиту съ ногъ, или получить порядочный ушибъ, потому что въ это время улица бываетъ буквально запружена носильщиками съ коромыслами для переноски тяжестей, тачниками и другимъ народомъ, явившимся сюда для заработка. Но если вы завернете на фабрику, то найдете тѣсноту пожалуй и еще хуже. Передній дворъ биткомъ набитъ продавцами чая; при входѣ въ этотъ дворъ, направо, почти во всю длину двора, устроенъ высокій прилавокъ, около котораго висятъ большіе китайскіе вѣсы. За прилавкомъ возятся обыкновенно 6 или 7 человѣкъ служащихъ; кто пробуетъ чай, кто записываетъ покупки матеріала, кто выдаетъ билеты на полученіе изъ кассы денегъ. Здѣсь представляется пестрая смѣсь человѣческихъ фигуръ съ тюками чая. Съ этимъ вмѣстѣ, разумѣется, неизбѣжные шумъ, гамъ и пронзительный крикъ какого-нибудь недовольнаго, бранящагося продавца. И если необходимость заставитъ васъ пройти чрезъ этотъ дворъ, то вамъ придется идти не по обычной почвѣ, по которой привыкли ходить, а буквально по тюкамъ чая, а нерѣдко и по плечамъ и по головамъ продавцовъ его, рискуя на каждомъ шагу быть сбиту съ ногъ на такой недружелюбной почвѣ. Если вамъ удастся пробраться наконецъ чрезъ этотъ дворъ и вы пройдете за рѣшетку, которою отдѣляются обыкновенно подобные дворы отъ прочихъ отдѣленій фабрики, то вы вступите на площадку съ большою кучей сыраго матеріала, около которой увидите также не мало суетящагося народа: кто высыпаетъ чай изъ кулей въ особо устроенныя бамбуковыя посудины, кто роется въ этихъ посудинахъ, нюхаетъ содержащійся въ нихъ чай, и, забравъ въ руку горсть его, передаетъ другому, который въ свою очередь сличаетъ его съ другою кучкой и, соотвѣтственно результату, раздаетъ приказанія въ то мѣсто, гдѣ принимаютъ купленный по образцамъ матеріалъ, сортируя по качеству. Пройдя эту площадку, вы входите въ обширный залъ. Здѣсь вы увидите симметрично разставленныя большія плоскія бамбуковыя корзины, до половины наполненныя чаемъ, и за каждою такою корзиной по одному человѣку, вооруженному бамбуковымъ ситомъ. По обѣимъ сторонамъ этой залы, расположены одна за другою ручныя вѣялки съ вѣяльщиками, возсѣдающими на высокихъ скамьяхъ и усердно работающими ручками вѣялокъ. Это—отдѣленіе, гдѣ просѣваютъ и провѣваютъ чай, раздѣляемый по легкости листа, на три сорта. Отсюда вы проходите въ то уже отдѣленіе, гдѣ поджаривается чай, чѣмъ и оканчивается собственно фабрикація чая; а далѣе идетъ уже отборка, сортировка, укупорка и пр. Лишь только вы вступите въ это отдѣленіе, какъ васъ охватитъ нестерпимымъ жаромъ; и смотря потому, началось или нѣтъ поджариваніе, вы увидите или ряды глубокихъ лунокъ въ землѣ, наполненныхъ раскаленными углями, или рядъ бамбуковыхъ корзинъ, которыя ставятся надъ этими луночками и въ которыхъ и производится поджариванье чая. Корзины эти имѣютъ видъ двухъ полубочьевъ, соединенныхъ днами, раздѣленныхъ посрединѣ рѣдкою тканью, на которую и посыпается чай, находящійся такимъ образомъ въ верхней половинѣ. Затѣмъ чай поступаетъ въ «отборную». Это большой, крытый, но свѣтлый дворъ, биткомъ набитый женщинами. Между этою сплошною массой человѣческихъ фигуръ, вы, приглядѣвшись, замѣчаете длинныя скамьи, на которыхъ разставлены, какъ придется, плоскія бамбуковыя блюда съ кучками чая. Вы видите, что вся эта масса женщинъ работаетъ усердно: кто перерываетъ чай, отбирая изъ него корешки и негодный листъ; кто, захвативъ груду бамбуковыхъ блюдъ съ отобраннымъ уже чаемъ, спѣшитъ въ пріемную, чтобъ обмѣнить отобранный чай на неотобранный еще, и получить за трудъ вознагражденіе и пр. Но какъ ни интересна эта картина живой дѣятельности, можно, однако, быть увѣрену, что никто долго не останется въ «отборной», потому что непріятный запахъ, шумъ, гамъ и пронзительные крики спорящихъ и бранящихся женщинъ совершенно невыносимы.

Такова картина Ян-Лоу-Дуна въ теченіи апрѣля, мая, іюня и іюля. Совершенно противоположное явленіе представляетъ это мѣсто въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, когда кончается выдѣлка кирпичнаго чая. Та же улица, но совершенно почти пустая. Вы не найдете уже на ней тотъ снующій взадъ и впередъ рабочій людъ, при встрѣчѣ съ которымъ вы когда-то рисковали быть сбиту съ ногъ. Если вы заглянете и на фабрики, то кромѣ караульныхъ никого не найдете; словомъ, вездѣ пустота и вездѣ царствуетъ кругомъ васъ мертвая тишина; никакой другой городъ не представляетъ такого рѣзкаго измѣненія; весь Ян-Лоу-Дунъ представляетъ бездѣйствующую фабрику. Хозяева фабрикъ, фабриканты, пользуются этими мѣсяцами для путешествій болѣе или менѣе отдаленныхъ, или занимаются какою-нибудь другою промышленностью; а бывшіе ваши рабочіе за десятки и сотни ли (ли около полуверсты) копаютъ кайлой землю, приготовляя ее для какихъ нибудь посѣвовъ.

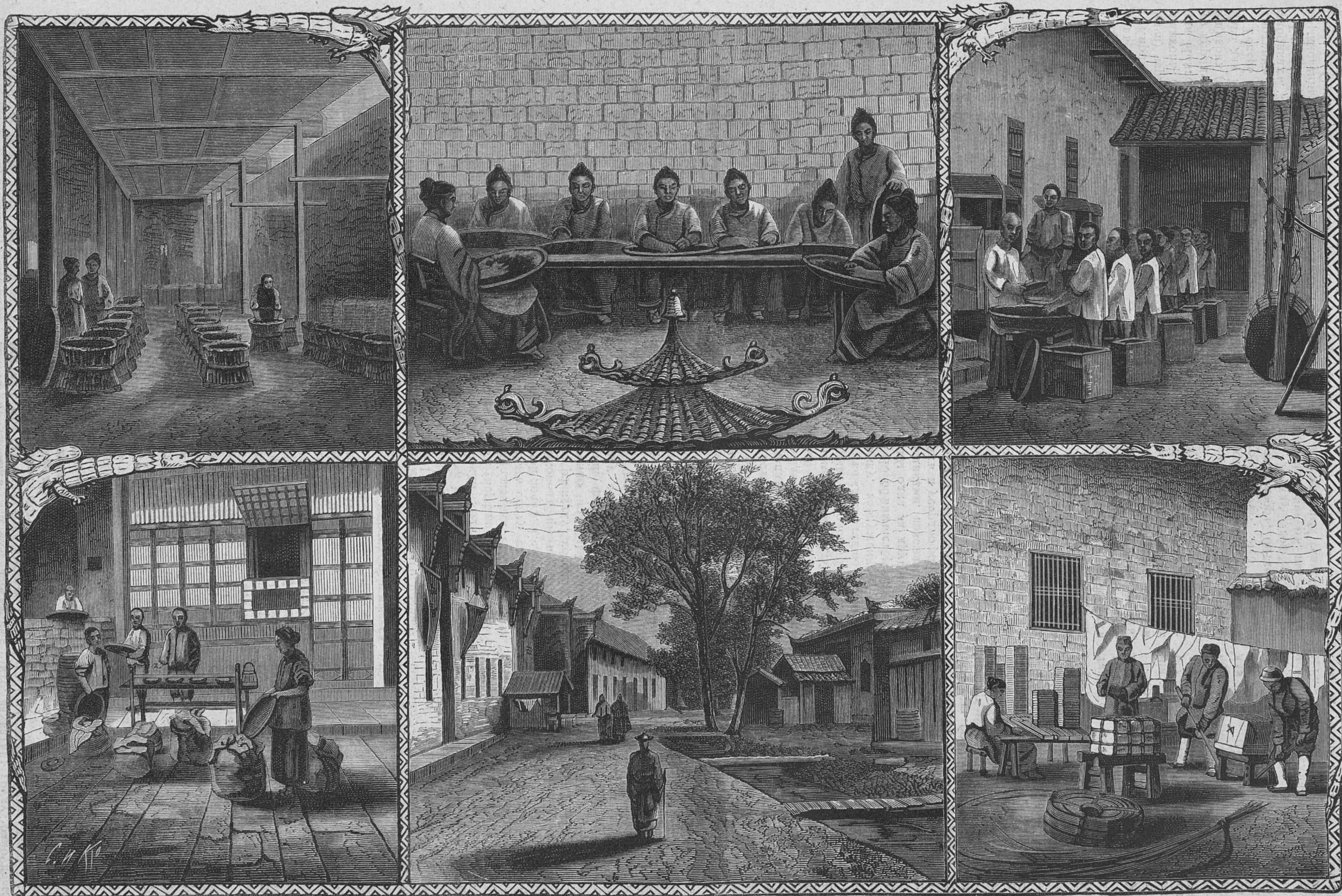
Въ заключеніе остается отвѣчать на нѣкоторые особо предложенные вопросы о кирпичномъ чаѣ, о наймѣ рабочихъ, объ отношеніяхъ къ Китайцамъ вообще, о безопасности и пр.

Относительно кирпичнаго чая, понятія въ публикѣ не совсѣмъ еще точны. Надо строго различать чай обыкновенный и чай такъ-называемый пекинскій, преимущественно черный. Обыкновенный чай дѣлается изъ дурнаго, загрубѣлаго листа, и потому этотъ листъ подвергается броженію въ массѣ. Этотъ процессъ былъ уже описанъ; но пекинскій чай никакому броженію не подвергается, и потому имѣетъ всѣ качества байховаго чая, состоя изъ высѣвокъ и ломанаго листа всѣхъ лучшихъ сортовъ, почему и несомнѣнно лучше низшихъ сортовъ байховаго чая. Высѣвки эти разстилаются только надъ горячимъ паромъ, чтобы листъ нѣсколько отволгнулъ для прессовки; потомъ масса накладывается въ формы, посыпается на днѣ и сверху распаренными высѣвками; чтобы не пристала къ доскамъ формы, ихъ смазываютъ чайнымъ масломъ; потомъ кладется въ прессъ, дѣйствующій рычагомъ. Формы устроены такъ, что верхняя дощечка, какъ только нажимается прессомъ, заклинивается. Каждый прессъ въ теченіе двухъ часовъ изготовляетъ 600 кирпичей. Простоявъ нѣкоторое время въ формахъ, кирпичи чая вынимаются изъ нея и ставятся на ребро для просушки. Отволглый чайный листъ имѣетъ собственную липкость, такъ что всѣ разсказы о веществахъ, употребляемыхъ будто-бы для склеиванія листа въ кирпичахъ, пустая выдумка.

Надо замѣтить, что русскіе фабриканты такъ усовершенствовали выдѣлку кирпичнаго чая, что Китайцы отказались отъ соперничества.

Что же касается разницы въ поджариваніи тѣхъ чаевъ, которые отправляются моремъ, съ тѣми, которые назначаются для слѣдованія чрезъ Сибирь, то она дѣйствительно существуетъ. Первые поджигаются сильнѣе, и потому отзываются иногда пригарью; для Кяхты чай поджаривается менѣе, и потому вкусъ деликатнѣе. Опыта отправленія моремъ чаевъ такого приготовленія, какъ для Кяхты, дѣлано не было; но по заявленному желанію сдѣлать можно.

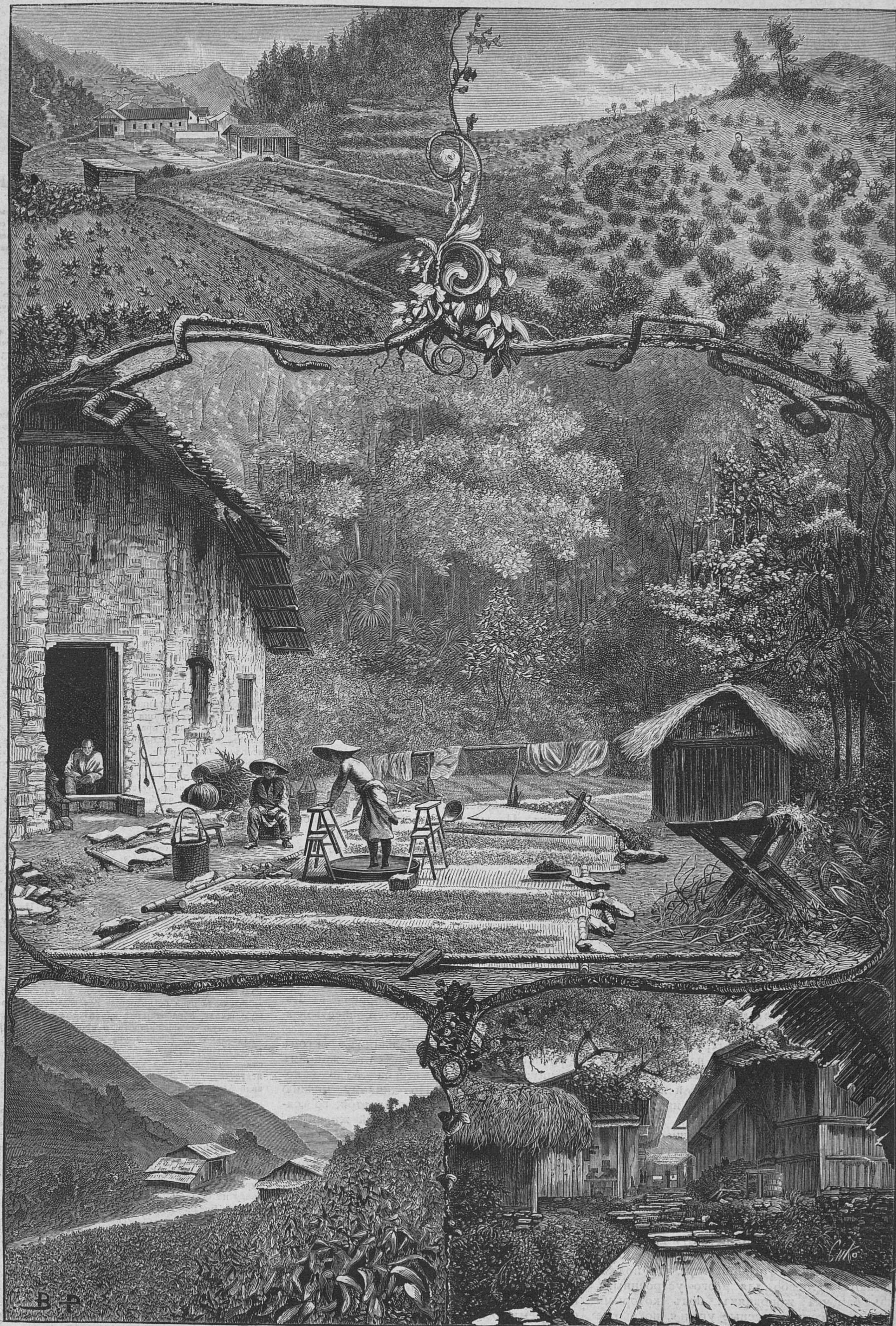
Рабочихъ нанимаютъ чрезъ подрядчика. Обычная цѣна 140 чохъ на человѣка; распредѣленіе же платы по роду занятій и по достоинству работы—его дѣло; фабрикантъ прямого столкновенія съ рабочими не имѣетъ.

Просѣваніе и провѣваніе. Отборка чая. Просушка и поджариванье чая.

Закупка чая. Главная улица города Ян-лоу-дуна. Укладка.

Воздѣлываніе, приготовленіе и отправка чая въ Китаѣ. (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Первая чайная русская фабрика, въ окрестностяхъ Тунъ-жана. Чайная плантація во время сбора чая.
Чайная плантація въ Дагомукоу. Видъ фабрики просушки чая. Улица въ горной деревнѣ, въ округѣ Пу-ци.

Воздѣлываніе, приготовленіе и отправка чая въ Китаѣ. (Рис. В. М. Резановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Когда работа перемежается на короткое время, что случается иногда по замедленію въ доставкѣ матеріала, то чтобы рабочихъ избавить отъ напраснаго прохода домой и фабриканта отъ хлопотъ вторичнаго сбора людей, рабочіе остаются при фабрикѣ на половинной платѣ.

Вдали отъ городовъ, въ глубинѣ провинціи, гдѣ рѣдко видятъ иностранцевъ или вовсе не видятъ, расположеніе Китайцевъ враждебно; извѣстно, что одна изъ нашихъ фабрикъ была разграблена, даже и хозяинъ спасся только тѣмъ, что переодѣлся въ китайскій костюмъ, при помощи котораго удалось ему бѣжать. Но если вы говорите хорошо по-китайски, то можете болѣе разсчитывать на безопасность, какъ мы извѣдали лично на опытѣ. Намъ случалось, въ экскурсіяхъ нашихъ на охоту, быть окруженными враждебною толпой; но едва начнешь говорить съ ними по-китайски, какъ враждебное настроеніе разомъ ослабѣваетъ; начинаютъ толковать: «онъ говоритъ по нашему»; вѣроятно, изъ этого выводятъ заключеніе, что это значитъ «человѣкъ тоже, а не морской чортъ».

Ч—въ.

2) Воздѣлываніе и выдѣлка чая.

Кому неизвѣстенъ чай? но между тѣмъ столь обыкновенный продуктъ далеко не знакомъ многимъ изъ его потребителей, какъ по своему характеру, такъ и по приготовленію его въ Китаѣ. Желая познакомить нашихъ читателей со сборомъ и выдѣлкою чая, я начну съ описанія самыхъ плантацій, на которыхъ онъ растетъ.

Самые лучшіе чаи родятся въ Китайской имперіи, Нинчауской губерніи, которая отличается отъ прочихъ южныхъ губерній своими высокими горами, болѣе способными производить хорошіе чаи.

Чайныя деревья разсаживаются по склонамъ горъ, преимущественно начиная съ середины и до верхушки; посаженное дерево даетъ плодъ только черезъ три года, когда оно достигнетъ до 4-хъ футъ вышины, и всѣ эти 3 года требуетъ неусыпнаго за собой ухода. Раннею весною, обыкновенно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, начинается первый сборъ (всѣхъ же въ сезонѣ бываетъ 3). Чтобы получить хорошій чай, нужно выбрать для сбора именно то время, когда листъ только-что развернулся и не успѣлъ еще загрубѣть.

Сорванный въ такое время, чайный листокъ необыкновенно душистъ и сочень. Понятное дѣло, что, срывая такіе листочки, одно деревцо даетъ очень немного чайнаго матеріала, а потому и цѣны его довольно высоки. Собранные листки чая не годятся прямо для питья, а должны быть сначала приготовлены. Для этого они поступаютъ на фабрики, гдѣ ихъ подвергаютъ слѣдующимъ операціямъ. Первымъ долгомъ сорванные листочки кладутъ въ плетеную изъ бамбука корзину, въ которой ногами начинаютъ ихъ мять. Это дѣлается для того, чтобы выдавить изъ матеріала сокъ; приэтомъ надо замѣтить, что ноги китайцевъ, которые мнутъ этотъ матеріалъ, не отличаются безукоризненной чистотой и слѣдовательно въ чай этотъ попадаетъ изрядное количество нечистотъ.

Размявъ хорошенько находящіеся въ корзинѣ листки, китаецъ высыпаетъ ихъ на разостланныя камышевыя рогожки; отъ сильнаго солнечнаго жара листки начинаютъ быстро свертываться, перемѣняя свой цвѣтъ изъ зеленаго въ черный. Для просушки чая выбираются обыкновенно самые жаркіе дни, когда небо совершенно чисто отъ тучъ. Если чай недовольно хорошо высохъ (или смотря просто по методѣ фабриканта), его поджариваютъ на особо для этого устроенныхъ изъ бамбука жаровняхъ, подъ которыми раскладываютъ древесные уголья, покрытые золою, для того, чтобы умѣрить черезчуръ сильный жаръ, ударяющій на плетеную изъ камыша тарелку, въ которую и насыпаютъ чай, помѣщая ее въ серединѣ жаровни. Во время поджариванья чая, его время отъ времени мѣшаютъ, для того, чтобы онъ поджаривался ровнѣе. Продержавъ его такимъ образомъ нѣсколько времени на огнѣ, начинается просѣваніе чрезъ нѣсколько решетъ разныхъ величинъ, начиная съ крупныхъ и кончая самыми мелкими, чрезъ которые проходитъ почти одна пыль. Такимъ образомъ послѣ просѣванія изъ одного сорта получается уже нѣсколько сортовъ, которые, смотря по надобности, сортируютъ еще на нѣсколько сортовъ. Самая скучная работа въ чайной выдѣлкѣ, есть отборка его. Этимъ преимущественно занимаются женщины; посаженныя за одинъ большой столъ, онѣ отбираютъ изъ общей кучи самые маленькіе и правильно свернувшіеся листики. Вотъ это-то и есть самый лучшій и дорогой сортъ чая. Подобная работа только и можетъ совершаться въ Китаѣ, гдѣ такъ дешево цѣнится трудъ человѣка: обыкновенно за такую работу женщина получаетъ въ день отъ 15 до 35 к. на наши деньги. По окончаніи этой скучной работы, приступаютъ къ послѣдней операціи, а именно къ насыпкѣ чая въ ящики и укупоркѣ послѣднихъ. Не мало интересна и эта, кажется ужъ очень обыкновенная, работа: надо видѣть, съ какою быстротою и ловкостью китайцы запаяваютъ внутреннюю оболочку свинцоваго ящика и какъ искусно наклеиваютъ они марки съ наружной его стороны. Всѣ эти работы сопровождаются крикомъ, говоромъ и пѣніемъ работающихъ, которыхъ бываетъ на фабрикѣ по нѣскольку сотъ человѣкъ.

И. К....ъ.

Картинки изъ жизни старой и новой Венгріи, на Вѣнской всемірной выставкѣ.

(Къ картинѣ «Похищеніе дѣвушки», проф. А. Вагнера).

Антонъ Вагнеръ состоитъ въ настоящее время профессоромъ въ Мюнхенской академіи; кромѣ него, есть въ Германіи еще 10 человѣкъ художниковъ Вагнеровъ, пользующихся болѣе или менѣе почтенною извѣстностью.

Антонъ Вагнеръ ученикъ знаменитаго Пилоти и, какъ истый венгерецъ, является натурою страстною, лирическою, сказавшеюся съ полной ясностью и въ его произведеніяхъ. Первымъ успѣхомъ своимъ обязанъ онъ былъ картинѣ «Изабелла», но дѣйствительное реноме стало его удѣломъ со времени работъ въ Мюнхенскомъ національномъ музеѣ, работъ, создавшихъ столько талантовъ и знаменитостей. Вагнеру принадлежатъ въ этомъ музеѣ: «Въѣздъ Густава-Адольфа въ Ашафенбургъ» и «Свадьба Оттона Баварскаго».

Картина «Похищеніе дѣвушки» писана имъ въ 1868 году и составляетъ эпизодъ одного изъ многихъ нашествій на Венгрію, служившую большою дорогою въ Европу различныхъ народностей, шествовавшихъ изъ Азіи.

Картина написана съ большимъ эфектомъ и относится къ историческимъ жанрамъ французскаго пошиба, весьма легко находящимъ почитателей. По личному мнѣнію нашему, лучшимъ критикомъ этой, во всякомъ случаѣ красивой и полной жизни работы, могла-бы быть сама дѣвушка, составляющая предметъ схватки и лежащая на двухъ копьяхъ горизонтально и, повидимому, довольно спокойно.

Прежняя Венгрія эпическихъ драчуновъ давно преобразилась. На Вѣнской выставкѣ была замѣчена посѣтителями небольшая работа, неназвавшагося по имени художника, воспроизводимая нами и изображающая «Отправленіе на ярмарку». И въ ней, какъ и въ предъидущей вещи, большой разсчетъ на эффектъ. Молодому пастуху, зѣвающему на своемъ ослѣ, можетъ быть только что приснилась сценка въ родѣ «Похищенія дѣвушекъ» и онъ предпочелъ-бы, прежде всего... добраться поскорѣе до виднѣющагося вдали шинка.

Конецъ опернаго итальянскаго сезона.—Бенефисы Альбани и Патти.—Новая пѣвица г-жа Каменская на русской оперной сценѣ.—Дѣятельность Итальянской и Русской оперъ за прошлый сезонъ.—Театръ Буффъ и кое-что объ оперетномъ элементѣ. Г-жа Ванъ-Гелль и Зюльма Буффоръ.

Оперный итальянскій сезонъ завершился 10-го января, оперою Мирелла съ г-жею Патти. Незадолго до этого состоялись два бенефиса двухъ идоловъ Петербургской публики: Альбани и Патти, породившихъ даже въ послѣднее время двѣ враждебныя партіи Альбанистовъ и Паттистовъ. Эмма Альбани выбрала для своего бенефиса 3 акта изъ разныхъ оперъ: 2-й изъ Миньоны, 3-й изъ Эрнани и 5-й изъ Гамлета. Бенефиціантка участвовала только въ двухъ актахъ оперы Томаса, выказавъ приэтомъ всѣ блестящія качества своего симпатичнаго голоса и нѣкоторую неопытность вмѣстѣ съ тѣмъ въ драматической обрисовкѣ самыхъ характеровъ, что, конечно, при молодости артистки и ея недавнемъ сценическомъ поприщѣ, вполнѣ извинительно; ея общая развитость и образованность, при томъ серьозномъ взглядѣ на искусство, какимъ она теперь обладаетъ, выработаютъ изъ нее въ скоромъ будущемъ хорошую драматическую актрису. Въ Гамлетѣ, гдѣ требовалось только пѣніе и преодолѣніе техническихъ трудностей, она была хороша безупречно и вызвала общій восторгъ; въ Миньонѣ, гдѣ помимо пѣнія требуется и драматизмъ, бенефиціантка не вполнѣ удовлетворяла своимъ исполненіемъ. Вообще же пріемъ публики былъ самый восторженный. Масса букетовъ и цвѣтовъ сыпались на сцену и кромѣ того ей поднесенъ былъ цѣнный подарокъ. Другая итальянская *дива*, не имѣющая соперницъ между современными пѣвицами,—мы разумѣемъ Аделину Патти,—избрала для своего бенефиса Травіату. Разбирать ея пѣніе мы считаемъ положительно невозможнымъ; великая артистка олицетворяетъ собою вокальное искусство и служитъ его апогеемъ; голосовая ея техника доведена до такого совершенства, что она какъ будто играетъ звукомъ; труднѣйшіе инструментальные пассажи ей ни почемъ, только въ ея голосѣ они выходятъ одушевленнѣе и симпатичнѣе, нежели на какомъ бы то ни было инструментѣ; короче—Патти въ пѣніи то, что Листъ на фортепіано, Паганини на скрипкѣ. Несмотря на ту высоту, на которой она стоитъ въ искусствѣ, она, желая передать съ полною правдою характеръ Травіаты, совѣтовалась, какъ мы слышали, касательно драматическаго исполненія этой роли, съ извѣстною французскою артисткою Делапортъ, создавшею ту же самую роль во французской пьесѣ «La dame aux camelias», съ такимъ глубокимъ неподдѣльнымъ чувствомъ; мы констатируемъ этотъ фактъ для того, чтобы показать, какъ серьезно и строго относится Патти къ искусству, доказывая этимъ, что отъ первоклассной пѣвицы мы вправѣ требовать не одного только фейерверка звуковъ, но и драматической правды, въ передачѣ характеровъ исполняемаго произведенія. Пріемъ со стороны публики былъ самый восторженный; цѣлый дождь букетовъ, гирляндъ и цвѣтовъ; наконецъ дорогое брилліантовое ожерелье, въ нѣсколько тысячъ рублей, отъ почитателей таланта; какъ мы слышали, ожерелье это когда-то принадлежало Эксъ-Императрицѣ Евгеніи. На нескончаемые аплодисменты, Патти спѣла «Соловья» и распростилась, видимо сама взволнованная, съ публикою, до новыхъ тріумфовъ, въ будущемъ оперномъ сезонѣ.

Недавно дебютировала въ русской оперѣ новая контръальто, въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя», г-жа Вальтеръ-Каменская. Молодая дебютантка съ перваго раза выказала свои безподобныя голосовыя средства, хорошую школу, обработанный вполнѣ голосъ, оконченность и большую осмысленность и простоту въ самой игрѣ; желательно бы было болѣе силы въ низкихъ нотахъ. Впечатлѣніе, которое вынесли всѣ послѣ ея дебюта, было самое отрадное; при трудѣ и серьезномъ воззрѣніи на искусство, г-жа Вальтеръ займетъ, по всей вѣроятности, видное мѣсто въ русской оперной труппѣ.

Дебютантка—ученица г-жи Ниссенъ-Саломанъ, той самой, которая дала нашему музыкальному искусству такихъ талантливыхъ артистокъ, какъ Крутикова, Лавровская, Раабъ, Ирецкая и Бѣлоха.

Дѣятельность итальянской оперы, за прошедшій сезонъ, новыхъ результатовъ не дала; одинъ и тотъ же репертуаръ оперъ, заигранный болѣе 20 лѣтъ въ Петербургѣ, репертуаръ, при новыхъ взглядахъ въ настоящее время на оперное дѣло, крайне устарѣлый и не интересный. Беллини, Доницетти, Верди, а въ послѣднее время Гуно, не сходятъ съ афиши; рѣдко появляется Россини, а еще рѣже Мейерберъ; о другихъ композиторахъ и помину нѣтъ. Живя въ Петербургѣ, казалось бы этомъ центрѣ музыкальности Россіи, мы лишены возможности слышать образцовыя оперныя произведенія Моцарта, Керубини, Спонтини, великія творенія Глюка, этого праотца оперы; о новыхъ произведеніяхъ Вагнера и другихъ современныхъ композиторовъ, мы можемъ лишь судить только по фортепіаннымъ переложеніямъ, значитъ поверхностно; да ктому-же для этого нужно быть музыкантомъ; гдѣ же послѣ этого выработаться правильному воззрѣнію на искусство, когда матеріалъ и образцы творчества намъ извѣстны только какъ мертвая буква, доступны лишь немногимъ музыкантамъ спеціалистамъ.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ, намъ преподнесли Миреллу Гуно, одно изъ самыхъ неудачныхъ произведеній композитора. Опера эта, несмотря на замѣчательное техническое исполненіе Патти, торжественно провалилась, и даже на ярыхъ итальяноманов впечатлѣніе произвела самое слабое. Въ противоположность дѣйствіямъ итальянской оперной сцены, является русская опера. При тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыми она владѣетъ, сравнительно съ итальянцами, какъ въ матеріальной поддержкѣ, такъ и богатствѣ голосовъ опернаго персонала, наконецъ при той индеферентности, съ которой къ ней относится наша аристократія, т. е. классъ самый богатый, русская опера дѣлаетъ все, чтобы преслѣдовать только музыкальныя цѣли и служить одному искусству. Каждый годъ ставится дирекціей по крайней мѣрѣ одна, а иногда двѣ и болѣе оперы русскихъ композиторовъ и тѣхъ изъ западныхъ, которые имѣютъ какой-либо музыкальный интересъ. Въ нынѣшній сезонъ поставлены: «Ермакъ» Сантиса и «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго; не вдаваясь въ критическій разборъ самихъ оперъ, мы находимъ, что ихъ появленіе на сценѣ, приноситъ во всякомъ случаѣ несомнѣнную пользу музыкально-оперному дѣлу въ Россіи.

Оперныя представленія, какъ зрѣлище, доступное для всѣхъ, музыкально образовываетъ массы несравненно болѣе, чѣмъ всѣ другія музыкальныя учрежденія и фоліанты ученыхъ трактатовъ, предназначенныхъ исключительно для спеціалистовъ художниковъ; наконецъ подготовляетъ композиторовъ, которыхъ мы вправѣ ожидать отъ Россіи, такъ какъ славянская нація отъ природы богато надѣлена музыкальными задатками. Помимо пѣвцовъ русской оперной труппы, которые всѣ художественно и старательно относятся къ дѣлу, самый хоръ и оркестръ съ своимъ капельмейстеромъ во главѣ, далеко превосходятъ ансамблемъ и тонкостью передачи оттѣнковъ оркестръ итальянцевъ. Нѣкоторыя оперы, какъ напримѣръ Фрейшютцъ, Марта и др., шли у русскихъ несравненно лучше, чѣмъ у итальянцевъ; при томъ надо взять въ соображеніе и то обстоятельство, что постановка оперъ русскихъ по преимуществу и нѣкоторыхъ западныхъ, по трудности и сложности оркестровки и хора, представляла массу затрудненій и препятствій, требовала большаго числа самыхъ тщательныхъ репетицій, — и все это преодолѣвалось и давало результаты блестящіе.

Многіе изъ публики, а изъ музыкантовъ почти большая часть относятся съ какимъ-то пренебреженіемъ и явною антипатіею къ оперетному стилю въ музыкѣ, думая, что написать оперетку ровно ничего не значитъ, что для этого не нужно ни таланта, ни музыкальной подготовки и образованности; казалось бы такъ, а на дѣлѣ выходитъ иначе. Что такое оперетка? — музыкальная картинка, — своего рода *tableau de genre*; значитъ, сюжетъ долженъ быть простъ, но интересенъ; въ немъ должна проявиться нѣкоторая ѣдкость, съ разу не совсѣмъ понятная, приправленная хорошею дозою музыкальнаго остроумія. Отъ автора требуется большая изобрѣтательность мотива или, какъ говорятъ, пикантность въ мелодіи, красивая колоритная оркестровка, безъ техническихъ трудностей для исполненія; наконецъ, что самое главное, извѣстное соотношеніе текста съ музыкою; — условія не легкія, исполнить ихъ можетъ только тотъ, кто одаренъ умомъ и талантомъ, и при томъ талантомъ, своеобразнымъ для подобнаго жанра. Художникъ съ серьезными тенденціями къ искусству, если не имѣетъ способности отъ природы къ музыкальному юмору, не долженъ браться за сюжетъ оперетный.

Подвижность характеровъ, легкость музыкальныхъ очертаній, пикантность мотивовъ, яркость красокъ въ оркестровыхъ комбинаціяхъ, ни одной націи такъ не присущи, какъ націи французской, поэтому родина и отечество оперетты — это Франція; тамъ и ея главные представители. Офенбахъ, Лекокъ и другіе, въ сущности гораздо талантливѣе массы итальянскихъ и нѣмецкихъ оперныхъ дѣлъ мастеровъ, пишущихъ оперы на серьезные сюжеты. Сила таланта французскихъ оперетныхъ композиторовъ такъ обаятельно дѣйствуетъ на массы, что нетолько у насъ, но и въ классической Германіи произведенія ихъ привлекаютъ массу публики и даютъ огромные сборы.

Опера-Буффъ въ Петербургѣ нынѣшній годъ, при новой администраціи, позаботилась обставить свои представленія какъ можно интереснѣе, — выписала изъ Парижа двѣ знаменитости оперетнаго міра — сперва Вань-Гелль, а потомъ Зюльму Буффаръ, и не ошиблась въ расчетѣ; представленія посѣщались охотно публикою и давали хорошіе сборы. Вань-Гелль, по нашему мнѣнію, артистка вполнѣ музыкальная, получила образованіе въ Бельгійской консерваторіи, обладаетъ хорошимъ голосомъ, хотя уже не совсѣмъ свѣжимъ, поетъ съ толкомъ и музыкальнымъ пониманіемъ, играетъ развязно, но прилично, безъ утрировки и шаржа, и на сценѣ какъ у себя дома. Буффаръ, не смотря на свою знаменитость, впечатлѣнія на насъ не произвела; голосъ плохой, пѣть не умѣетъ, собою не привлекательна, играетъ мѣстами не дурно, но копируетъ во всемъ знаменитую Шнейдеръ, хотя отъ оригинала далеко. Прочіе артисты труппы и хоры поютъ не дурно, гораздо лучше, чѣмъ прошлый годъ; новая дирекція видимо заботится объ улучшеніи персонала и увеличеніи репертуара, — короче, ведетъ свое дѣло добросовѣстно и съ пониманіемъ.

Не мало наслажденія эстетическаго обѣщаютъ доставить музыкальной публикѣ Петербурга четыре концерта на предстоящей недѣлѣ: Антона Рубинштейна, въ четвергъ 21 февраля, въ Дворянскомъ Собраніи; Л. Ауера, въ воскресенье 24 февраля, въ Большомъ театрѣ, и двухъ піанистокъ: В. Тимановой, 18 февраля въ понедѣльникъ, въ залѣ придворной Капеллы и А. Есиповой, въ четвергъ 28 февраля, въ Большомъ театрѣ. Д. М.

Изъ Ярославля.

Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».

Настоящую свою корреспонденцію я намѣренъ посвятить обзорѣнію движенія мѣстнаго библіографическаго дѣла. Недавно вышли изъ печати и поступили въ продажу пятая книга Временника Демидовскаго юридическаго лицея и календарь Ярославской губ. на 1874 г. Изъ офиціальнаго отдѣла пятой книги «Временника» мы остановимся только на «отчетѣ» мѣстнаго попечительства о недостаточныхъ студентахъ юридическаго лицея за 1872—1873 г. Въ «отчетѣ» прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что какъ средства попечительства, такъ и сочувствіе къ нему общества значительно возрастаютъ; такъ, Ярославское губернское и уѣздное земство, мѣстное городское общество и губернское Пермское земство, ежегодно передаютъ въ распоряженіе попечительства каждое по 100 р. Пособія студентамъ, какъ и прежде, состояли изъ постоянныхъ мѣсячныхъ стипендій и единовременныхъ выдачъ, которыя производились или безвозвратно или въ видѣ ссудъ. Но, безъ сомнѣнія, важнѣйшій и существеннѣйшій видъ пособій оказанъ былъ со стороны попечительства устройствомъ общихъ квартиръ для нуждающихся студентовъ. Съ цѣлью ознакомить съ этой новой формой общественной благотворительности, представляющей довольно удачную попытку выйти изъ того патріархальнаго неудовлетворительнаго положенія, которое характеризовало систему или, лучше сказать, безсистемность раздачи стипендій и пособій въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы позволимъ себѣ сообщить нѣсколько небезъинтересныхъ свѣдѣній этого рода. Начало учрежденія студенческихъ квартиръ — въ 1872 г.; на первый разъ помѣщеніемъ и столомъ пользовалось 14 студентовъ и успѣхъ перваго опыта былъ такъ очевиденъ, что попечительство въ 1873—74 г. нашло возможнымъ расширить размѣры своей благотворительной дѣятельности въ данномъ направленіи и предоставить средства къ существованію, какъ мы слышали, болѣе чѣмъ 30 студентамъ, причемъ на каждаго издерживается по 8 р. Судя по успѣху, намъ кажется, что такое цѣлесообразное и раціональное приложеніе общественныхъ благотворительныхъ средствъ должно оставить по себѣ прочный слѣдъ въ будущемъ. Запасный капиталъ попечительства настолько увеличился, что теперь достигаетъ 5550 р. Мысленно бросивъ взглядъ на всю годовую дѣятельность мѣстнаго попечительства, намъ остается только удивляться, какимъ образомъ, израсходовавъ такую незначительную сравнительно сумму, именно 3864 р. съ іюля 1872 г. по 1 іюля 1873 г., можно было добиться такихъ значительныхъ результатовъ. — Опуская слѣдующую затѣмъ «Лѣтопись юридическаго лицея» за прошлый академическій годъ, какъ имѣющую слишкомъ спеціальный интересъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о помѣщенномъ здѣсь же некрологѣ Н. Н. Зорошилова. Покойный занималъ въ лицеѣ каѳедру исторіи всеобщаго права и умеръ въ Москвѣ, на пути изъ Ярославля за границу, куда онъ командированъ былъ для поправленія своего здоровья. Н. Н. Зорошиловъ извѣстенъ въ русской политической литературѣ объемистымъ и серьезнымъ трудомъ «Критическій разборъ ученій о раздѣленіи властей» и нѣсколькими мелкими статьями, и принадлежалъ къ числу профессоровъ, наиболѣе любимыхъ и уважаемыхъ студентами. Опуская, затѣмъ, «Конспектъ лекцій по международному праву» и «Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ», такъ какъ о нихъ говорено было въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій, мы обратимся къ юридическимъ и политическимъ основаніямъ государственной службы Н. К. Нелидова. Почтенный профессоръ напечаталъ только пока начало своего ученаго труда, вслѣдствіе чего еще невозможно составить понятіе объ его размѣрахъ, задачахъ и направленіи. Въ настоящемъ отдѣлѣ своего сочиненія группируетъ онъ общія черты опредѣленій государственной службы у новѣйшихъ нѣмецкихъ и французскихъ писателей, причемъ въ особенности останавливается на понятіи о государственной службѣ у Штейна, какъ представившаго первую попытку систематически вывесть всѣ явленія государственной жизни изъ одного общаго начала, именно изъ понятія о самомъ государствѣ, хотя и открытаго путемъ отвлеченнаго мышленія. Подъ государственной же службой почтенный профессоръ разумѣетъ, согласно съ новѣйшими писателями «такого рода дѣятельность на пользу государства, которая отправляется лицомъ для достиженія опредѣленныхъ общественныхъ цѣлей по особенному назначенію, исходящему непосредственно, или чрезъ посредство другаго лица, отъ субъекта высшей государственной власти». Помѣщенный далѣе во Временникѣ 2 выпускъ «Хрестоматіи по исторіи русскаго права», содержитъ въ себѣ: духовную грамоту Іоанна Даниловича Калиты, жалованную грамоту короля Казиміра духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, судебникъ Іоанна Васильевича и пр. Снабженная многочисленными комментаріями и замѣчаніями, Хрестоматія по исторіи русскаго права дѣлаетъ возможнымъ толковое и самостоятельное чтеніе отечественныхъ законодательныхъ памятниковъ и по всей справедливости можетъ считаться настольною книгою для каждаго мыслящаго русскаго.

Что же касается до «Календаря Ярославской губ. на 1874 г.», то онъ, стоя несравненно выше всѣхъ прежнихъ мѣстныхъ календарей по своему содержанію, представляетъ довольно удачную попытку приблизиться къ своему прототипу — столичнымъ календарямъ. Въ немъ сгруппировано довольно значительное количество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, относящихся вообще къ движенію мѣстнаго народонаселенія, его распредѣленію по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и плотности, далѣе обзоръ мѣстныхъ промысловъ и занятій, свѣдѣнія о числѣ получающихъ образованіе и движеніи корреспонденціи и капиталовъ, отправленныхъ и полученныхъ мѣстными почтовыми учрежденіями за 1850—1872 гг., списокъ получаемыхъ періодическихъ изданій въ Ярославской губ. и пр. Кромѣ того, историческій и географическій очерки Ярославской губ. Мы постараемся выписать нѣкоторыя болѣе любопытныя данныя. Изъ списка получаемыхъ изданій видно, что въ Ярославскомъ районѣ болѣе распространены слѣдующіе органы печати: Сынъ отечества (получался въ количествѣ 274 экземпляровъ), Русскія вѣдомости (176), Правительственный вѣстникъ (164), Биржевыя вѣдомости (120), Московскія вѣдомости (119), Всемірная Иллюстрація (87) и пр. Всего же русскихъ органовъ печати получается въ Ярославской губ. 133, въ количествѣ 4941 экз. Изъ польскихъ изданій разсылается по нашему краю 17 органовъ на 35 подписчиковъ; далѣе, изъ нѣмецкихъ изданій выписывается 9 на 20 подписчиковъ; наконецъ 7 англійскихъ и 2 французскихъ органа печати получается на 11 лицъ. Особенно характерны цифры по народному образованію; всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи календарь насчитываетъ 378 и учащихся въ немъ 12485 м. и 3811 ж. Сопоставляя эти цифры съ общимъ числомъ населенія губерніи, увидимъ, что одно учебное заведеніе приходится на 2621 жит. и 1 учащійся на 61 жителя. О развитіи мѣстной торговли сами за себя говорятъ слѣдующія календарныя цифры: въ 1872 г. всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ изъ казначействъ и городскихъ думъ было выдано 14099 и, далѣе, при 100 ярмаркахъ въ губерніи привозится товаровъ на 1962320 р. и продается на 1253995 р. Всего выписаннаго мы считаемъ вполнѣ достаточнымъ для первоначальнаго ознакомленія съ мѣстнымъ календаремъ настоящаго года. Не преувеличивая, мы считаемъ его удовлетворительнымъ, и вполнѣ сочувствуя дальнѣйшему развитію мѣстнаго календарнаго дѣла, укажемъ только на нѣкоторые, довольно рѣзкіе, его недостатки и промахи. Такъ напр., о дѣятельности мѣстнаго земства ни слова не сказано; въ рубрикѣ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ обществъ не дается понятія ни о томъ, что они сдѣлали, ни о количествѣ ихъ расходовъ и рессурсовъ и пр. О размѣрахъ оборотовъ мѣстныхъ банковъ и о дѣятельности городскаго общества, даже вовсе никакихъ свѣдѣній не сообщается. Наконецъ, на нѣкоторую небрежность издателей календаря указываетъ повтореніе одного и того же на нѣсколькихъ страницахъ въ концѣ адресъ-календаря гражданскаго вѣдомства. Въ концѣ календаря на 1874 г. приложены географическая и почтовая карты Ярославской губ., и планъ города Ярославля, что дѣлаетъ назначенную цѣну въ простой бумагѣ — 40 к., а въ почтовой — 50 к., вовсе нечувствительною.

Э.

ОПЕКУНЪ.

(Съ натуры).

(Окончаніе).

Вошедши въ комнату, мы увидѣли крайнюю бѣдность. Молодая, сильно исхудавшая женщина лежала спиною вверхъ, со скрещенными подъ грудью руками. Около нея полъ былъ заплеванъ густою и грязной мокротой, съ примѣсью алыхъ кровяныхъ жилокъ. Больная, свѣсившись съ кровати, силилась выбросить запекшуюся мокроту, не обращая вниманія на вошедшихъ.

Мы подождали и оглянулись кругомъ. Больная лежала на какомъ-то реднѣ съ соломой. Вмѣсто подушки, подъ ней была юбка, вмѣсто одѣяла — старое ситцевое платье. Болѣе въ комнатѣ, исключая тысячи клоповъ и прусаковъ, ничего не было. Даже вчужѣ сжалось бы сердце при такой обстановкѣ, — и мы молча, но краснорѣчиво переглянулись съ женой, какъ-бы указывая другъ другу на характеристичную мокроту и пр.

Больная съ трудомъ оперлась рукой о край кровати, подняла голову и, взглянувъ на насъ своимъ угасающимъ взоромъ, вдругъ закричала:

— Іуды! Злодѣи! Зачѣмъ вы пришли ко мнѣ? чтобы добить поскорѣй?

Не разсмотрѣвши еще порядкомъ лица говорившей, мы однакоже сразу узнали ее по голосу: то была Мари, но Мари совершенно не прежняя, неузнаваемая, со страдальческимъ лицомъ и большими синими жилами между рѣзкими мышцами шеи и рукъ.

Мы остолбенѣли отъ столкновенія чувствъ.

— Вонъ отсюда! Прочь съ моихъ глазъ! — продолжала она волнующимся, прерывистымъ голосомъ. — Или нѣтъ, впрочемъ, останьтесь лучше, чтобы принять послѣднее проклятіе отъ умирающей. Кги! Ахъ, Боже мой! кги! кги!..

И судорожно закашлялась, а въ груди у ней громко раздавалось какое-то страшное клокотаніе, между тѣмъ, какъ сама она — то судорожно била себя кулаками въ грудь, то схватывалась за свои сбитые волосы.

Мы рѣшились переждать пароксизма кашля, между тѣмъ, какъ ребенокъ подавалъ матери кружку воды, на которую та указала ему, ударивъ себя ладонью по запекшимся губамъ.

Чрезъ минуту къ намъ въ комнату бурей вломилась какая-то мясистая, жирная, съ кокошникомъ набекрень, поддернутая баба, которая, окинувъ насъ быстрымъ и сердитымъ взглядомъ, вдругъ заорала во все горло:

— Это что такое еще? пожалуй и умереть вздумаешь! Нѣтъ, ужъ я этого не поз-

Вѣнская всемірная выставка.—Похищеніе дѣвушки въ XI вѣкѣ въ Венгріи, картина профессора А. Вагнера. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Вѣнская всемірная выставка.—«По пути къ ярмаркѣ», картина Г. Х.

волю. Ужъ какъ вамъ угодно будетъ, господа, а вы мнѣ заплотите за нее. Тридцать цѣлковыхъ слишнимъ—не тридцать копѣекъ съ денежкой. Все завтраками угощать будетъ! Нѣтъ, не на ту наскочили! Не бось, у меня не вырветесь, голубчики! я и дверь сейчасъ на замокъ!..

И баба, какъ шальная, выскочивъ въ сѣни, дѣйствительно начала было приводить въ исполненіе свою разбойничью угрозу.

— Да послушай, матушка! — отозвался я при этомъ, — объясни же прежде — въ чемъ дѣло-то. Вѣдь мы здѣсь совершенно чужіе.

— А чортъ васъ знаетъ -- чьи вы такіе. У нея всѣ чужіе своими назывались. Да намъ, впрочемъ, до этого дѣла нѣтъ, лишь бы деньги-то платила за квартиру, да за столъ, да за стирку. Вотъ ужъ три мѣсяца ни копѣйки не плочено.

— Да опомнись, пожалуйста!—отозвалась больная чрезъ силу,—всего-то слѣдуетъ за мѣсяцъ только, да и то ты забрала у меня теплое пальто, гарусный платокъ и бѣлье все.

— Ну, да Богъ съ тобой! Коли вещей не будешь брать назадъ, то отдай хоть и за мѣсяцъ пока. Съ голаго, извѣстно, что со святого.

Я выбросилъ бабѣ пятнадцать рублей и попросилъ ее удалиться.

Больная была видимо недовольна нашимъ участіемъ и подъ конецъ даже выругала насъ, говоря, что съ нея теперь взятки гладки и что вещей ей никакихъ уже не нужно будетъ. Мы, на сколько возможно, старались успокоить ее, не обращая вниманія на ея брань; но наши усилія оставались напрасными. Дыханія у больной сдѣлались частыми и шумными, щеки у нея горѣли, но жизнь видимо угасала.

— Сядьте ко мнѣ ближе, сказала она вдругъ, смягчивъ тонъ: у меня еще не было священника, а между тѣмъ я чувствую уже, что умираю; поэтому, выслушайте хоть вы мою предсмертную исповѣдь.

Мы въ знакъ примиренія протянули ей свои руки.

— Нѣтъ, я васъ презираю и проклинаю по-прежнему, продолжала она;—и мое проклятіе не пройдетъ вамъ даромъ. Знайте, что чрезъ васъ я погибла въ такихъ лѣтахъ и при такой обстановкѣ. Вы знаете, что родители мои, вскорѣ послѣ вашей подлой измѣны, выгнали меня изъ дома, какъ негодную собаку; да я бы и сама тамъ не осталась болѣе, готовясь въ скоромъ времени сдѣлаться матерью. У меня ничего при себѣ не было, ровно ничего, даже пеленокъ для будущаго ребенка... Но люди сжалились надо мною, сжалились! и я имъ сильно благодарна за то. Мена втянули въ пьянство, развратъ и... я охотно предалась этимъ порокамъ, чтобы только поскорѣй покончить съ собою. Къ сожалѣнію, здоровье у меня было крѣпкое, долго не поддавалась; но, все-таки въ пять лѣтъ я достигла своего, какъ видите теперь сами. Полюбуйтесь-же, злодѣи! что отворачиваетесь?.. О, отплати вамъ за то Богъ сторицею?..

Мы начали просить ее о прощеніи, уговаривая отдать намъ свою дочь, такъ какъ у насъ вовсе не было своихъ дѣтей.

— Дочь мою? нѣтъ! пусть и она идетъ по моимъ слѣдамъ, пускай и за нее падетъ отвѣтственность на вашу душу!.. Никому ее не дамъ, пока жива!.. а умру... Кги!... кги!..

Жена толкнула меня слегка локтемъ, какъ бы говоря, что не лучше ли намъ удалиться... Я настаивалъ на своемъ.

Видя, что больная кончается, я взялъ ее за леденѣвшую руку,

— Прости-жъ наконецъ!—умолялъ я ее.—Прости и мнѣ, и ей! не умирай не простивши...

— Пр... пр... — шептала она, захлебываясь собственной мокротой.

— Что же это: «прочь» или «прощай?»—спросилъ я ее, наклонившись.

Отвѣта не было; но только голова умирающей кочнулась разъ или два по постели, изъ чего тоже рѣшительно нельзя было вывести никакого прямаго заключенія!

III.

Легко догадаться, что дѣвочка, по смерти матери, попала къ намъ. Жена моя, правда, была этимъ не очень довольна, но я радовался безъ памяти. Дѣвочка была чрезвычайно милый, разумный ребенокъ, такъ что другіе даже завидовали намъ, глядя на нашего пріемыша. Но послѣднія слова умершей должно быть услышаны были Богомъ!.. Тутъ жена бѣжала въ Польшу съ какимъ-то ново-пріобрѣтеннымъ обожателемъ, забравъ порядочную сумму денегъ и вещей изъ дома; тутъ выше-упомянутый ея кузинъ Дыбскій, давно мѣтившій на мое мѣсто, чуть не упекъ меня въ Сибирь, своими тонкими пролазами..... и еще милость, что мнѣ только отказали отъ должности, съ условіемъ — не принимать впередъ ни на какую коронную службу въ столицахъ.

Въ силу такихъ-то неудачь въ жизни, я совершенно перемѣнился въ характерѣ, сталъ дикъ и недовѣрчивъ къ людямъ и рѣшился навсегда оставить Петербургъ, чтобы позабыть о такихъ тяжкихъ потрясеніяхъ. Взявъ своего пріемыша, я переѣхалъ въ Царское-Село, гдѣ, будучи еще студентомъ, я проводилъ каждыя каникулы у хорошихъ своихъ знакомыхъ и гдѣ впервые познакомился съ покойною Мари, — переѣхалъ съ намѣреніемъ явиться въ домѣ родителей умершей и объявить имъ обо всемъ случившемся.

Такъ и сдѣлалъ. Но къ несчастію, мой пріѣздъ былъ совершенно не кстати, или очень кстати, судя по тому—съ какой стороны смотрѣть будемъ.

Въ то время, здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, пронеслась жестокая холера, на которую, однако же, я съ своей стороны смотрѣлъ съ улыбкой, или даже насмѣшкой, по тогдашнему своему настроенію. Здѣсь я узналъ, что домъ моей покойной Мари почти до чиста вымеръ, такъ что оставалась только одна, лѣтъ пятидесяти, хозяйка дома, да и та сильно еще страдала тифозною горячкой, какъ переходною формой холеры.

Старуха сначала приняла было меня очень очень любезно, но когда узнала о судьбѣ своей дочери, о томъ, что всему тому виною былъ одинъ я, то всплакнула, съ сердцемъ выхватила у меня ребенка изъ рукъ и, прижавши его къ себѣ, съ крикомъ указала мнѣ на дверь, безъ всякихъ аппеляцій. Я, разумѣется, вышелъ, чтобы не раздражать болѣе, не совсѣмъ еще поправившейся женщины.

И замолчалъ мой разсказчикъ.

— Тѣмъ дѣло и кончилось? Спросила я съ испугомъ, глядя ему умильно въ глаза.

— Да почти тѣмъ, если не считать сюда того, что со старухой мы помирились наконецъ, какъ слѣдуетъ, и даже сдѣлались друзьями. Я началъ хлопотать о мѣстечкѣ для себя, а потому на тотъ разъ даже и радъ былъ, что моя крошка попала въ такія хорошія руки, которыя, по моему скрытому сознанію, имѣли на нее даже болѣе правъ, нежели я самъ.

Мѣсто я пріискалъ скоро и служба моя пошла отлично. Знакомыми у меня были самые лучшіе дома въ городѣ, включая сюда и мою старушку, разумѣется...

— Что же она теперь? Гдѣ она? Жива-ли? и бываете ли вы у нея? Засыпала я его вопросами.

— Постараюсь отвѣтить на каждый изъ вашихъ вопросовъ въ отдѣльности, и въ связи при томъ. «Жива ли?» нѣтъ, къ сожалѣнію. «Гдѣ она?»—прахомъ въ землѣ, а душей на небѣ, вѣроятно. «Что она?»—совершенно не знаю. «Бываю ли у нея?» — въ домѣ, да.

— Да гдѣ же этотъ домъ? скажите, пожалуйста, поскорѣе, не мучьте меня, запѣла я ему уже безъ церемоніи.

— И до этого дойдетъ въ свое время, возразилъ онъ прехладнокровно: исторія любитъ послѣдовательность, какъ привычныя легкія сигару.

И при этомъ онъ медленно досталъ изъ кармана свой портъ-сигаръ, прошелся раза два по комнатѣ и закурилъ вынутую сигару.

Я выжидала, боясь разсердить его своей неотвязчивостію.

— Вотъ и хорошо, что вы терпѣливы, продолжалъ онъ, ставши черезъ столъ отъ меня: никогда не слѣдуетъ радоваться или плакать съ посторонними героями и героинями, потому что у каждаго найдется и своего матеріала достаточно.

— Ну, не всегда, Николай Платоновичъ.

— Рѣшительно всегда! прервалъ онъ твердо.—Безъ волненій и прожить невозможно.

— Ну, ко мнѣ, напримѣръ, это не совсѣмъ примѣнимо, возразила я: вѣдь столько лѣтъ прожила совершенно одна, безъ всякаго родного глаза, а всежъ таки.....

— А всежъ-таки нашлось бы многое, если бы порыться въ памяти.

— Впрочемъ, вы отвлекли меня. Что же та дѣвочка? спросила я наконецъ.

— Да что же вамъ еще?

— Жива ли она?

— Недавно вышла замужъ и живетъ себѣ припѣваючи, кажется.

— И здѣсь, въ городѣ?

— Въ городѣ, въ Царскомъ-Селѣ.

— А далеко?

— Черезъ столъ отъ разсказчика.

П. П...ва.

Живопись, архитектура и скульптура.

Выставка рисунковъ, эскизовъ и проэктовъ покойнаго Гармана, открылась въ академіи художествъ 6 февр.

— **Подписка на памятникъ Шиллера** достигла 77,298 гульденовъ, 62 кр. Статуя поэта исполнена на Императорскомъ заводѣ въ Вѣнѣ; въ настоящее время работаютъ надъ главными фигурами барельефа. Закладка памятника назначена на 9 мая (н. с.) текущаго года, а открытіе—въ 1875 г.

— **Въ ратушѣ г. Праги** устраивается отдѣльная зала, которую предполагаютъ украсить бюстами выдающихся дѣятелей чешскаго народа. Для начала городъ заказалъ профессору Сейдану бюстъ короля Георгія Подибрада. Въ Прагѣ будетъ свой музей. Чешская сберегательная касса пожертвовала для постройки его, по случаю годовщины основанія ея, полмилліона флориновъ и пріобрѣтено уже мѣсто для его постройки.

— **При отдѣлкѣ** внутренней части бреславльскаго собора, открыта большая стѣнная картина. Она написана вѣроятно въ концѣ XV в. при епископѣ Ротѣ. Картина изображаетъ насыщеніе пяти тысячь человѣкъ и имѣетъ большое значеніе для исторіи живописи.

— **При раскопкахъ у Эсквелина**, въ Римѣ, найдена колоссальная лошадь изъ бѣлаго мрамора, туловище которой упирается въ колону. Повидимому, это скульптурное произведеніе составляло часть громадной группы, которая быть можетъ представляла борьбу Геркулеса съ конями.

— **Въ мастерской** историческаго живописца Гофмана въ Вѣнѣ, окончены картины для Байрейтскаго театра (Wagner-Theater).

— **Статуя Ламартина**, которою предполагаютъ украсить площадь г. Масонъ, выставлена въ настоящее время въ парижской академіи художествъ.

Библіографія.

19 февраля н. с. вышелъ, давно ожидаемый въ Парижѣ, романъ Виктора Гюго «Quatre vingt treize» (93-й годъ); первое изданіе его выпущено въ числѣ 40,000 экземпляровъ.

— **Директоръ** архива Фонъ-Арнетъ въ Вѣнѣ, намѣревается издать въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, новую, совершенно неизвѣстную корреспонденцію Маріи Терезіи. Это изданіе, разсчитанное на три тома въ 8^0, будетъ состоять главнымъ образомъ изъ секретныхъ отчетовъ австрійскаго посланника въ Парижѣ, графа Mersy-Argenteau, о событіяхъ при версальскомъ дворѣ, и отвѣтовъ императрицы.

— **По словамъ** «Атенеума», Леди Голландъ и м-ръ Тревеліанъ въ Лондонѣ, въ рукахъ которыхъ находятся

письма и дневникъ Лорда Маколея, напечатаютъ ихъ въ скоромъ времени. Изъ того же источника извѣстно, что у «Macmillan and C°» появится въ маѣ книга, подъ заглавіемъ: «Русская Держава» соч. А. Дильке, извѣстнаго англійскаго знатока Россіи.

— **Въ Лондонѣ** готовится новый сборникъ біографій, который будетъ заключать въ себѣ жизнеописанія съ портретами извѣстнѣйшихъ личностей Лондона.

— **Послѣдній трудъ** недавно умершаго естествоиспытателя Агассиса: «On evolution and permenence of type», напечатанъ на дняхъ въ журналѣ «Monthly American».

Выставки и собранія.

Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ предписалъ сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія къ международному конгрессу, который онъ намѣренъ созвать для обсужденія санитарныхъ мѣръ и карантиннаго вопроса. Иностранныя державы будутъ приглашены прислать своихъ представителей на этотъ конгрессъ.

— **Между** 11 и 25 мая 1874 г. назначены во Флоренціи международная выставка садоводства и международный ботаническій конгрессъ. Ботаники, желающіе принять участіе въ конгрессѣ, могутъ получить именные билеты чрезъ президента Тосканско-королевскаго общества садоводства.

Пути сообщенія и телеграфъ.

Въ офиціальномъ журналѣ сообщаютъ слѣдующія новѣйшія свѣдѣнія, переданныя географическому обществу капитаномъ Рудеромъ, который приступилъ къ нивеллировкѣ озера Мель-Рира въ Америкѣ. Онъ полагаетъ, что между Мель-Риромъ и озеромъ Фаруномъ тянется обширная низменность, и что достаточно будетъ установить сообщеніе между этимъ послѣднимъ озеромъ и заливомъ Габесомъ, для того, чтобы создать внутреннее море, которое будетъ простираться до самаго Мель-Рира. Присутствіе воды чувствительно повліяетъ на климатъ этой области; дожди сдѣлаются обильнѣе и превратятъ въ плодородную землю громадное пространство, въ настоящее время безплодное отъ засухи. Съ другой стороны, кочевое племя Туареговъ, которое захватило въ свои руки торговлю съ Центральною Африкой, будетъ тогда производить большую часть своей мѣновой торговли во вновь основанныхъ портахъ.

— **Мостъ** у Буфало въ с. Америкѣ совершенно разнесло, вслѣдствіе значительнаго повышенія воды. Убытокъ, причиненный этимъ несчастіемъ, простирается до 1 мил. долларовъ.

— **На берлинской** станціи восточной желѣзной дороги, поставленъ недавно новый аппаратъ, посредствомъ котораго изъ одного центра можно перегнать какъ угодно всѣ стрѣлки и сигналы. По порученію министерства торговли, надъ этимъ аппаратомъ произведены опыты;— онъ дѣйствовалъ быстро и вѣрно. Устройство его обошлось въ 20,000 талеровъ.

— **Въ Америкѣ** образовалось общество для осуществленія гигантскаго плана: установить еженедѣльное сообщеніе между Новымъ и Старымъ свѣтомъ. Общество полагаетъ устроить на Делаверѣ флотъ изъ 45 перворазрядныхъ пароходовъ, построенныхъ изъ американскаго матеріала, въ 4000 тоннъ вѣса, на 100 пассажировъ 1-го класса, 1000 переселенцевъ и 2500 тоннъ груза. Расходы на это предпріятіе простираются до 36 милліоновъ руб. сер. Правительство гарантируетъ ихъ и будетъ уплачивать проценты по полугодіямъ,—за что въ теченіи 20 лѣтъ оно не будетъ платить за перевозку почты.

— **По Суэзскому каналу** прошло въ 1871 году 765 судовъ, въ 1872—1082, а въ 1873—1172 судна. Доходу (валоваго) получено: въ 1871 г. 9 милліоновъ франковъ, въ 1872 — 16½ мил. и въ 1873—23 мил. франковъ.

Медицина.

Въ послѣднемъ засѣданіи вѣнскаго общества врачей, профессоръ Лейдесдорфъ сообщилъ замѣчательный случай воскрешенія мнимо-умершаго. Молодой человѣкъ, 23-хъ лѣтъ, въ теченіи уже трехъ недѣль находился въ безчувственномъ состояніи; надъ нимъ были испробованы всѣ средства, примѣняемыя въ подобныхъ случаяхъ, и даже электричество оказалось безсильнымъ возбудить въ немъ жизненную энергію. Тогда профессоръ прибѣгнулъ къ подкожному впрыскиванію крови. Три унціи человѣческой крови, введенные въ мнимобезжизненное тѣло, вскорѣ оказали живительное дѣйствіе; пульсъ съ 40—45 въ минуту, уже во время операціи возросъ до 80—85; а черезъ нѣсколько часовъ, еще до наступленія лихорадки, больной сталъ говорить и далъ ясный отчетъ о своемъ состояніи въ теченіи трехъ недѣль, когда онъ все слышалъ, но не могъ произнести ни одного звука.

Аппаратъ для экономическаго освѣщенія газомъ.

Съ каждымъ годомъ вопросъ объ освѣщеніи играетъ все болѣе и болѣе важную роль. Съ одной стороны изобрѣтаютъ новые способы, съ другой стараются усовершенствовать старые. Принятое нынѣ большею частью газовое освѣщеніе имѣетъ значительные недостатки. Главный изъ нихъ состоитъ въ томъ, что около пятой части газа не сгараетъ, вслѣдствіе несовершенства аппаратовъ. Прорываясь черезъ него, онъ сообщаетъ пламени красный цвѣтъ, портитъ матеріи и картины, и дѣлаетъ воздухъ вреднымъ для дыханія. Сверхъ того, это одна изъ причинъ дороговизны газоваго освѣщенія, такъ какъ потребитель платитъ за тотъ газъ, которымъ не пользуется.

Такіе недостатки значительно устранены изобрѣтеннымъ недавно аппаратомъ, рисунокъ котораго представляемъ. Аппаратъ этотъ введенъ, между прочимъ, въ типографіи А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, въ домѣ подъ № 93-мъ, и владѣлецъ ея отзывается съ большой похвалою объ этомъ изобрѣтеніи.

Некрологи.

11 февраля скончался членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ **Владиміръ Ивановичъ Назимовъ**. Портретъ и біографія его помѣщены въ № 151 Вс. Ил.

— Въ Висбаденѣ 20-го (8-го) февраля скончался знаменитый профессоръ паталогической анатоміи при Лейпцигскомъ университетѣ, докторъ **Карлъ Эрнстъ Бокъ**, извѣстный своими популярными сочиненіями о медицинѣ.

— 16 февраля, въ Брюсселѣ, скончался непремѣнный секретарь бельгійской королевской Академіи, **Ламберъ-Адольфъ-Жакъ Кетлэ**. Портретъ и біографія его помѣщены въ № 193 Вс. Ил. 1872 г.

— Въ Англіи умеръ недавно, 66-ти лѣтъ, **Франсисъ Петтитъ Смитъ**, изобрѣтатель корабельнаго винта.

Почтовый ящикъ.

Въ Нерчинскъ, П. Ѣ. Колосову. Благодаримъ за предложеніе. Просимъ высылать.

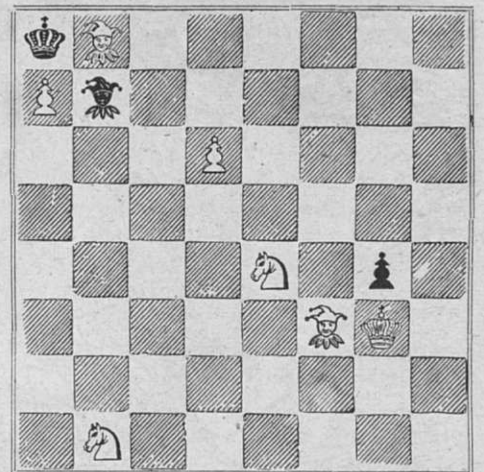
Г-ну И. Н. въ Москвѣ. Рисунки бракосочетанія Вел. Кн. Маріи Александровны требуютъ болѣе тщательнаго исполненія и поэтому, разумѣется, болѣе времени. Во всякомъ случаѣ, главные моменты будутъ помѣщены нами. Будьте увѣрены, что Редакція старается исполнять всѣ просьбы своихъ подписчиковъ и не упускаетъ изъ виду ничего замѣчательнаго.

ЗАДАЧА № 258.

И. Коса (въ Петербургѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ пять ходовъ.

ПАРТІЯ № 153.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Гамбитъ Эванса.

Андерсенъ. Бѣлые.	Розенталь. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. c1—g5	11. f6—g6
2. g1—f3	2. b8—c6	11. g5 : e7	12. e8 : e7
3. f1—c4	3. f8—c5	12. e4—e5	13. e7—f8
4. b2—b4	4. c5 : b4	13. b1—d2	14. a5—b6
5. c2—c3	5. b4—a5	14. d2—e4	15. c6—d8
6. d2—d4	6. e5 : d4	15. b3—a3†	16. f8—e8
7. 0—0	7. d4—d3¹)	16. e4—f6†	17. g7 : f6
8. d1—b3	8. d8—f6	17. e5 : f6†	Черные сдались.
9. f1—e1	9. g8—e7²)		

¹) Этотъ ходъ мало употребителенъ въ защитѣ отъ Эвансова гамбита.

²) Лучшіе ходы a5—b6 или d7—d6.

ПАРТІЯ № 154.

Играна на Вѣнскомъ гурнирѣ.

Гамбитъ Эванса.

Докт. Флейсигъ. Бѣлые	г. Бердъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. e1—e4	22. e8—e6
2. g1—f3	2. b8—c6	23. e4—g4	23. e6—g6
3. f1—c4	3. f8—c5	24. g4 : g6	24. h7 : g6
4. b2—b4	4. c5 : b4	25. f3—f4	25. a8—d8
5. c2—c3	5. b4—c5	26. c1—e3	26. c6—c5⁴)
6. 0—0	6. d7—d6	27. d4—d5	27. c5—c4
7. d2—d4	7. e5 : d4	28. b3—a4	28. f5—g4†
8. c3 : d4	8. c5—b6	29. g1—f1	29. b6 : e3
9. f1—e1	9. c6—a5	30. f2 : e3	30. g4—f3†
10. b1—c3	10. c8—g4	31. f1—g1	31. f3 : e3†
11. e4—e5	11. d6—d5	32. g1—h1	32. e3—f3†
12. c4 . d5	12. c7—c6	33. h1—g1	33. b7—b5
13. d5—b3	13. a5 : b3	34. a4—c2	34. d8 : d5
14. d1 : b3	14. g4 : f3	35. d1 : d5	35. f3 : d5
15. g2 : f3	15. g8—e7¹)	36. c2—c3	36. d5—e4
16. c1—e3²)	16. 0—0	37. c3—d3	37. g8—h7
17. a1—d1	17. e7—f5	38. d2—f2	38. g6—g5
18. c3—e2	18. d8—h4	39. f2 : a7	39. e4 : f4
19. e2—g3	19. h4—h3³)	40. a7—a3	40. b5—b4
20. g3 : f5	20. h3 : f5	41. a3—h3†	41. h7—g6
21. e3—c1	21. f8—e8	Бѣлые сдались.	

¹) Если бы черные 15. b7 : d4, бѣлые подвинули бы пѣшку e5—e6 и выиграли-бы партію. Ферземъ взять эту пѣшку тоже было-бы не хорошо, ибо бѣлые встали бы слономъ на e3.

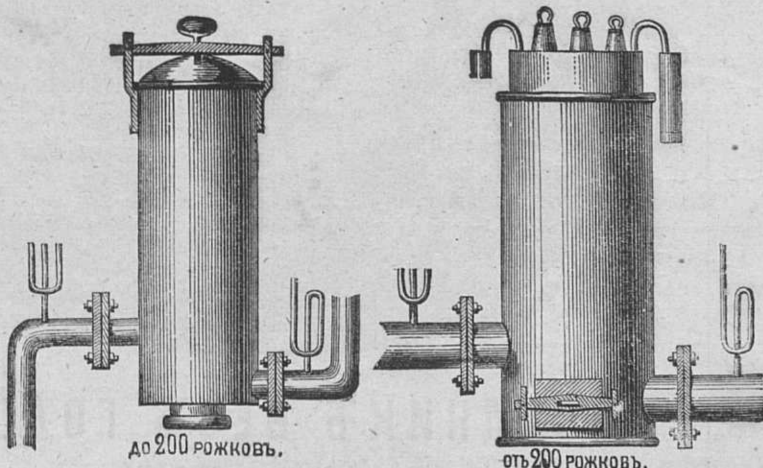
²) Слѣдовало играть c3—e4.

³) Ясно, что чернымъ брать пѣшку d4 невыгодно: произошло-бы слѣдующее: 19. f5 : d4, 20. d1 : d4, 20. b6 : d4, 21. g3—f5, и потомъ бѣлые взяли-бы слона 22. f5 : d4.

⁴) Очень хорошій ходъ.

¹⁵/₂₇ февраля, въ Парижѣ, Розенталь дастъ шахматный вечеръ, на которомъ онъ будетъ играть отъ 20 до 30 партій одновременно, съ условіемъ, не думать болѣе одной минуты надъ каждымъ ходомъ. За входъ 5 франковъ. Такой же вечеръ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, онъ давалъ ¹²/₂₄ января 1873 г.

Общество американскихъ любителей шахматной игры намѣревается устроить во время всемірной выставки въ Филадельфіи шах. турниръ, съ главнымъ призомъ въ сто тысячъ франковъ!

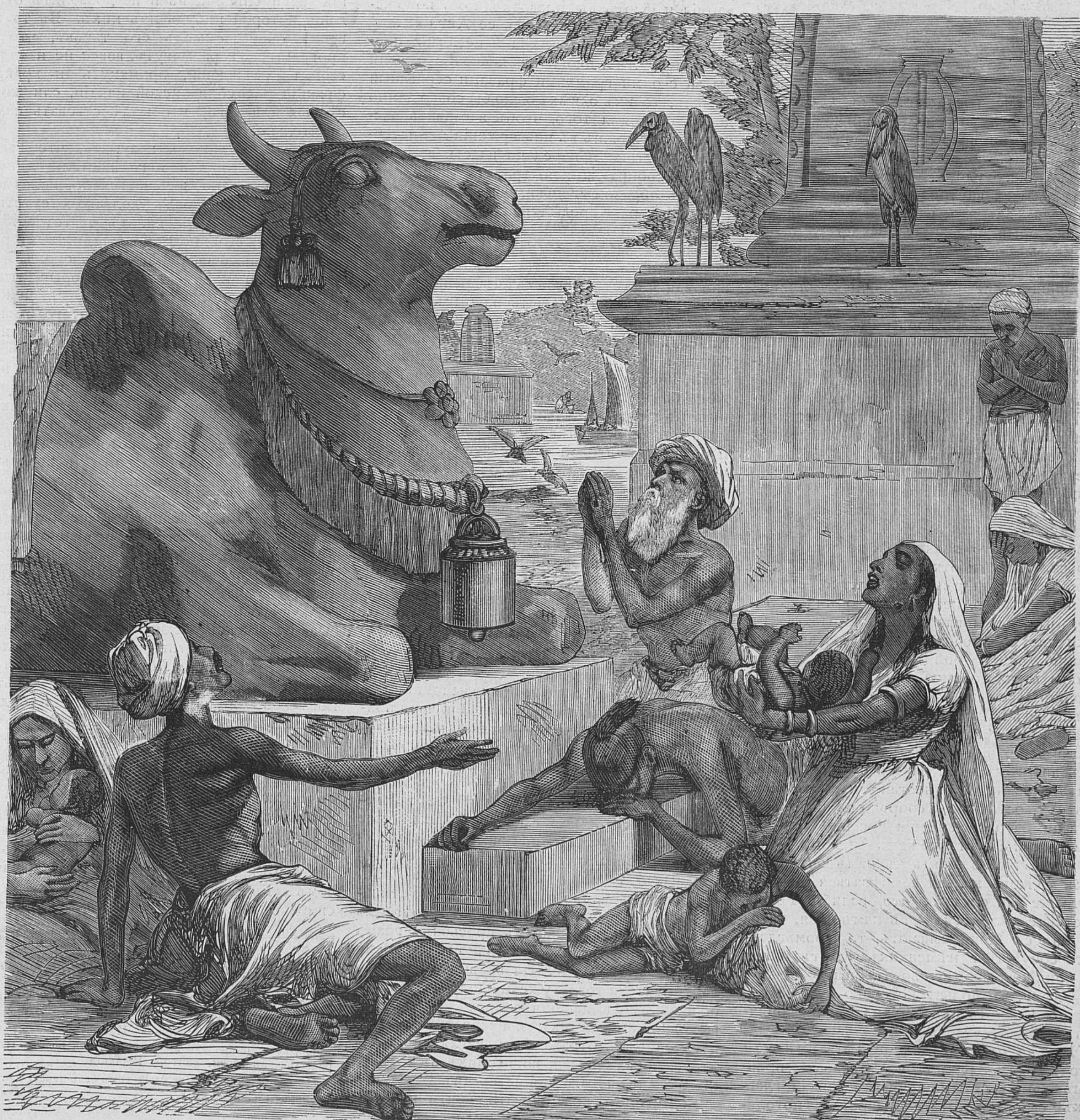
Новый аппаратъ для экономическаго освѣщенія газомъ, г-на Риго-Жиру.

Типы бессарабскихъ цыганъ..

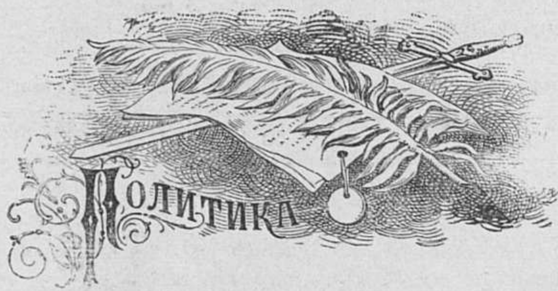
Дозволено цензурою. 15 февраля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 269. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 9. 23 февраля 1874 года.

Голодъ въ Индіи.—Молитва передъ идоломъ. (Грав. К. Вейерманъ).

19 февраля 1874 года.

Иностранные гости оставили С.-Петербургъ, который послѣ безпримѣрно блистательнаго зимняго сезона принялъ свой обычный видъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ ходѣ нашей внутренней политики, обнаруживался за это время нѣкоторый застой, который исчезнетъ не сразу и будетъ сказываться въ отсутствіи выдающихся фактовъ и въ исключительной дѣловой, будничной дѣятельности нашей администраціи.

За то на западѣ Европы Россія продолжаетъ служить фокусомъ цѣлаго ряда болѣе или менѣе фантастическихъ комбинацій и толковъ, пускаемыхъ въ ходъ досужими журналистами и не въ мѣру дальновидными политиками, постоянно стремящимися отыскивать тайные замыслы и небывалыя цѣли вездѣ, гдѣ самая сущность событій кажется имъ недостаточною для объясненія побужденій, вызвавшихъ эти событія.

Вотъ уже болѣе недѣли, какъ вся западная журналистика настойчиво толкуетъ о близости новаго возникновенія восточнаго вопроса. Какъ и откуда могли возникнуть подобные толки—рѣшить не легко, потому что, повидимому, не произошло ничего такого, что бы могло ихъ оправдывать, но толки упорно продолжаются и составляютъ главную черту политической физіономіи Европы въ настоящую минуту.

Возникновеніемъ этихъ толковъ Европа обязана нѣмецкой журналистикѣ, которая въ эпоху пріѣзда въ С.-Петербургъ Императора Франца-Іосифа, вдругъ съ особеннымъ азартомъ и усердіемъ пустилась толковать о томъ, что настало время покончить съ восточнымъ вопросомъ на основаніи взаимнаго соглашенія Россіи, Германіи и Австріи, и съ устраненіемъ Англіи и Франціи. Въ сочувственномъ къ намъ характерѣ этихъ толковъ нельзя сомнѣваться, но нельзя также не сказать, что, еслибъ Россія дѣйствительно имѣла тѣ намѣренія, которыя они ей приписываютъ, то громогласность сочувствія нѣмецкихъ газетъ могла бы принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, тому дѣлу, въ пользу котораго онѣ высказываются съ такою неожиданною горячностію.

Тѣмъ не менѣе, горячность эта имѣла ту выгоду, что послужила, такъ сказать, пробнымъ камнемъ отношеній къ Россіи главныхъ европейскихъ государствъ, потолику, поколику могутъ они высказываться въ статьяхъ офиціозной журналистики.

Такимъ образомъ, мы узнаемъ, что ни Франція, ни Италія не смотрятъ съ особенною тревогою на возможность возникновенія восточнаго вопроса. Франція довольно безразлично относится къ этой возможности, а Италія повидимому привѣтствуетъ даже съ искреннимъ сочувствіемъ исходъ дѣла, благопріятный для интересовъ Россіи, совершенно основательно разсчитывая, что такое сочувствіе въ данномъ случаѣ можетъ принести ей серьезныя коммерческія выгоды и обезпечить ея положеніе на Средиземномъ морѣ.

За то англійская консервативная партія просто изъ себя выходитъ, доказывая необходимость для консервативнаго правительства явиться открытымъ покровителемъ и защитникомъ Турціи, вовсе и недумающей просить такой защиты. «Standard» еще соблюдаетъ извѣстную сдержанность, ограничиваясь косвенными намеками на то, что всякая держава, которая вздумала бы нарушить всеобщій миръ поднятіемъ восточнаго вопроса, этимъ уже однимъ вооружила бы противъ себя всю Европу; но за то «Morning Post» уже прямо говоритъ о необходимости политики угрозъ и антимидаціи, доказывая, что у Россіи нѣтъ въ настоящую минуту «ни денегъ, ни достаточнаго числа офицеровъ, ни флота», тогда какъ у Турціи «армія и флотъ въ превосходномъ положеніи», а деньгами «снабдитъ ее Англія»...

Еслибъ подобныя выходки не были простою и неумѣстною похвальбою и скрывали бы за своими громкими фразами серьезный смыслъ, то ихъ однѣхъ было бы совершенно достаточно для того, чтобъ заставить раскаяться англичанъ въ низверженіи министерства Гладстона и передачи власти въ руки людей, собирающихся тратить такимъ нелѣпымъ образомъ деньги, накопленныя мудрою экономіею предыдущаго кабинета.

Судить эти выходки по достоинству—дѣло самихъ англичанъ. Что же касается до страны, противъ которой онѣ направлены, то, сильная чистотою своихъ намѣреній, она не имѣетъ нужды обращать на нихъ особеннаго вниманія. Если консервативнымъ англійскимъ журналистамъ нравится, вопреки бьющей въ глаза очевидности, представлять себѣ Россію такою, какою была она, можетъ быть, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, никто не станетъ мѣшать имъ распространять подобную завѣдомую ложь, невыгоды и опасность которой почувствуемъ, конечно, уже не мы, а тѣ, кого стремятся вовлечь ею въ неосторожную политику приключеній и воинственныхъ выходокъ.

Впрочемъ, повторяемъ еще разъ, весь этотъ шумъ и гамъ, поднятый журналистикою, кажется намъ простою хитростью и средствомъ замаскировать полное безсиліе министерства Дизраэли измѣнить характеръ, приданный англійской иностранной политикѣ Гладстономъ и лордомъ Гренвилемъ. Въ этомъ случаѣ правда гораздо скорѣе на сторонѣ либеральной газеты «Daily News», открыто утверждающей, что новый министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи пойдетъ по стопамъ своего предшественника и будетъ продолжать его политику «можетъ быть еще съ большею сдержанностью».

На чьей сторонѣ правда — это мы не замедлимъ увидѣть. Консервативное англійское министерство сформировалось уже окончательно, успѣвъ залучить въ свою среду представителя такъ называемыхъ «чистокровныхъ» торіевъ, въ лицѣ маркиза Салисбери, не особенно то лично расположеннаго къ г. Дизраэли и принявшаго портфель только по настоятельнымъ просьбамъ графа Дерби. Въ непродолжительномъ времени откроется первая сессія вновь избраннаго парламента и тогда уже не долго останется ожидать до выясненія вопроса, на сколько выходки англійскихъ консервативныхъ газетъ служатъ отраженіемъ взглядовъ государственныхъ людей, вошедшихъ въ составъ новаго англійскаго министерства.

Во Франціи, ходъ событій почти не измѣнился за послѣдніе семь дней. Министерство герцога де Брольи продолжало выжидать событія. Частные выборы, происходившіе въ прошедшее воскресенье и вызвавшіе кандидатуру г. Ледрю Роллена, внушали ему, повидимому, надежду, что болѣе чѣмъ вѣроятный успѣхъ этой кандидатуры произведетъ «цѣлительную» панику въ рядахъ республиканцевъ лѣваго центра и заставитъ ихъ перейдти на сторону правительства, которое, въ такомъ случаѣ, получитъ возможность отдѣлаться отъ бонапартистовъ, являющихся все болѣе и болѣе неудобными союзниками. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, въ Петербургѣ еще не получено извѣстіе о томъ, избранъ или нѣтъ Ледрю Ролленъ, но, тѣмъ не менѣе, мы почти съ полною увѣренностью утверждаемъ, что, въ случаѣ его избранія, г. де Брольи все таки ошибется въ своихъ расчетахъ и появленіе трибуна 1848 года не произведетъ того дѣйствія, котораго ожидаетъ отъ него глава французскаго министерства. Тьеръ, понявшій опасность подобнаго исхода, принялъ заранѣе мѣры противъ него, открыто высказавшись, въ письмѣ къ г. Ле Пети, противъ кандидатуры Ледрю Роллена и въ тоже время въ пользу окончательнаго провозглашенія республики и скораго распущенія палаты. Письмо это, цѣлая политическая программа, которая навѣрное сгруппируетъ вокругъ себя всѣ умѣренныя фракціи республиканцевъ и не дозволитъ отпаденія которой нибудь изъ нихъ. Въ то же время общій смыслъ его таковъ, что къ программѣ Тьера могутъ, вовсе не насилуя своихъ убѣжденій, примкнуть и крайнія фракціи республиканской партіи, слишкомъ слабыя для того, чтобы дѣйствовать самостоятельно.

Вообще, есть поводы думать, что Тьеръ находитъ, что для него настала минута снова дѣятельно вмѣшаться въ политику. На дняхъ онъ, послѣ долгаго отсутствія, опять появился въ палатѣ и тотчасъ же былъ окруженъ представителями трехъ республиканскихъ фракцій: гг. Дюфоромъ, Жюлемъ Греви и Гамбеттою, которые этимъ прямо показали, что всѣ они признаютъ своимъ общимъ вождемъ маститаго бывшаго президента французской республики. Или мы очень ошибаемся, или этотъ эфектный парламентскій эпизодъ служитъ предисловіемъ къ началу серіозной и правильно организованной компаніи республиканцевъ противъ министерства Брольи, дальнѣйшее существованіе котораго дѣлается все болѣе и болѣе шаткимъ и вреднымъ для благосостоянія и политической роли Франціи.

Въ Германіи засѣданія имперскаго парламента продолжаются безъ особенно выдающихся эпизодовъ. Такъ называемый Эльзас-Лотарингскій эпизодъ долженъ считаться законченнымъ. Впрочемъ, единственною цѣлью его былъ протестъ противъ захвата бывшихъ французскихъ провинцій и такъ какъ цѣль его достигнута, то надо ожидать, что отнынѣ Эльзас-Лотарингскіе депутаты примкнутъ къ оппозиціонной группѣ ультрамонтановъ и партикуляристовъ и будутъ подавать голоса съ нею, не выдвигаясь болѣе впередъ въ качествѣ отдѣльной фракціи.

Въ Австро-Венгріи и Италіи ходъ политическихъ событій не представлялъ за это время особеннаго интереса.

Извѣстія изъ Испаніи ограничиваются карлистскими телеграммами о побѣдахъ арміи дон-Карлоса надъ генераломъ Моріонесомъ. Впрочемъ, извѣстія эти требуютъ еще подтвержденія.

Новѣйшія извѣстія.

Байонна, (1-го марта), 17-го февраля. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ Главной квартиры карлистовъ, Донъ-Карлосъ съ 22-го февраля находился въ Барнакальдо для наблюденія за осадными работами подъ Бильбао. Обстрѣливаніе этого города сильнымъ образомъ началось съ 22-го февраля. Генералъ Моріонесъ 24-го февраля трижды аттаковывалъ крутыя возвышенности Соморостра, сдѣланныя недоступными посредствомъ оборонительныхъ работъ. Всѣ три раза Моріонесъ былъ отбитъ съ значительными потерями. Всѣ иностранные консулы выѣхали изъ Бильбао. Взятіе этого города карлистами считается неподлежащимъ сомнѣнію, и вѣроятно послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени.

Лиссабонъ, (2-го марта), 18-го февраля. Изъ Мадрида телеграфируютъ, что на происходившемъ засѣданіи членовъ Общиннаго Совѣта и провинціальныхъ депутатовъ рѣшено поддерживать Правительство и изыскать для того мѣры. Партія прогрессистовъ безусловно предоставила въ распоряженіе маршала Серрано все свое вліяніе. Банкиръ Гандеара переговаривается съ представителями печати о сформированіи отряда въ 10.000 волонтеровъ. Для достиженія этого капиталисты Мадрида заключаютъ для Правительства добровольный заемъ въ 30 милліоновъ реаловъ. Гандеара съ своей стороны участвуетъ въ этомъ займѣ на 4 милліона реаловъ.

Въ телеграммахъ карлистовъ извѣщаютъ о сдачѣ имъ города Бильбао.

Вѣна, (2-го марта), 18 го февраля. Въ газетѣ «Montagsrevue» напечатана статья, въ которой доказывается явное въ пользу мира значеніе поѣздки императора Франца-Іосифа въ Петербургъ, укрѣпившей сближеніе Россіи и Германіи съ Австро-Венгріею.

Берлинъ, (2-го марта), 18-го февраля. Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе прибыли въ Берлинъ, на станцію Восточной желѣзной дороги, сегодня въ 11 часовъ утра, и были встрѣчены Наслѣднымъ Принцемъ Германскимъ и его супругою, Принцами Королевскаго Дома съ ихъ свитами, обоими Принцами Виртембергскими, Принцемъ и Принцессою Уэльскими, чинами русскаго и англійскаго посольствъ. Толпы народа на улицахъ радостно ихъ привѣтствовали. Въ Королевскомъ замкѣ Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе были приняты Императрицею, Принцессами Королевскаго Дома, высшими придворными чинами, генералами. Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе немедленно посѣтили Императора Вильгельма въ Императорскомъ Дворцѣ, откуда они, въ сопровожденіи Императрицы, возвратились въ Королевскій замокъ.

Лондонъ, (2-го марта), 18-го февраля. Въ слѣдующую субботу, 23-го февраля (7-го марта), по прибытіи въ Лондонъ Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, данъ будетъ въ Виндзорскомъ замкѣ семейный обѣдъ, на которомъ будутъ присутствовать всѣ члены Королевскаго Дома, находящіеся въ Англіи. Въ понедѣльникъ, 25-го февраля (9-го марта), будетъ данъ тамъ же парадный обѣдъ на 150 персонъ.

— Въ газетѣ «Hour» сообщаютъ еще неподтвердившійся слухъ, что генералъ Уольслей, на обратномъ пути изъ Кумаси, былъ окруженъ ашантіями, причомъ туземное войско, находящееся на службѣ у англичанъ, дезертировало. Это извѣстіе требуетъ еще подтвержденія.

Берлинъ, (3-го марта), 19-го февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, германскій Рейхстагъ, большинствомъ 196 голосовъ противъ 130, отринулъ предложеніе эльзасо-лотарингскихъ депутатовъ объ отмѣнѣ закона, которымъ оберъ-президенту Эльзасо-Лотарингіи предоставлено право установленія осаднаго положенія. Союзный коммисаръ, возражая противъ этого предложенія, указалъ на непрекращающіеся французскіе происки въ этихъ провинціяхъ. Князь Бисмаркъ въ своей рѣчи замѣтилъ, что если бы Эльзасо-Лотарингія осталась за Франціею, то она до сихъ поръ состояла бы въ осадномъ положеніи. По словамъ Канцлера, законъ этотъ все еще необходимъ и отклоненіе означеннаго предложенія будетъ сочтено имперскимъ Правительствомъ выраженіемъ къ нему довѣрія.

Нангасаки, (3-го марта), 19-го февраля. Инсургенты разбиты Правительственными войсками, которыя заняли Сагу. Возстаніе въ Японіи можетъ быть почитаемо оконченнымъ.

— (3-го марта), 19-го февраля. Здѣшнія власти возвѣстили сегодня, что правительственныя войска разбили фиценскихъ инсургентовъ. Инсургенты разсѣялись. Новыхъ возстаній нигдѣ незамѣтно.

Берлинъ (3-го марта), 19-го февраля. Сегодня въ честь Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ происходилъ парадный спектакль. Давали оперу «Лоэнгринъ». Театръ Оперы былъ великолѣпно освѣщенъ и разукрашенъ. На спектаклѣ присутствовали всѣ члены Королевскаго Прусскаго Дома, всѣ находящіеся въ Берлинѣ иностранные Принцы, генералы, Дипломатическій Корпусъ, президенты Рейхстага, Палаты Господъ и Палаты Депутатовъ. Сегодня, въ 12 часовъ ночи, Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе выѣхали изъ Берлина въ Брюссель.

— (4-го марта), 20-го февраля. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» пишутъ, что Императоръ Вильгельмъ заболѣлъ легкой простудой, а потому и не участвовалъ въ придворныхъ празднествахъ, но ежедневно принималъ посѣщенія Царственныхъ Гостей, а также, по обыкновенію, занимался государственными дѣлами.

Брюссель, 20-го февраля (4-го марта). Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе прибыли въ Брюссель сегодня, въ половинѣ десятаго часа вечеромъ, и были приняты на станціи желѣзной дороги Королемъ Бельгійцевъ, съ которымъ поѣхали во дворецъ среди народа, восторженно ихъ привѣтствовавшаго. На станціи желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ.

Лондонъ, 21-го февраля (5-го марта). Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій англійскаго Парламента безъ тронной рѣчи. Избраніе прежняго Президента Палаты Общинъ совершилось безъ препятствій. Тронная рѣчь, вѣроятно, будетъ прочитана 7-го (19-го) марта, по вторичному избранію Министровъ, состоящихъ членами Палаты Общинъ, и по принесеніи присяги членами новаго Парламента.

Лондонъ. Въ газету «Times» телеграфируютъ, что донъ-Карлосъ намѣренъ короноваться королемъ Испаніи въ каѳедральномъ соборѣ въ Бильбао.

— По извѣстіямъ изъ Бенгаліи, бѣдствія отъ голода тамъ усиливаются. Близъ Моцуферпора въ теченіе четырехъ дней 18 человѣкъ умерли отъ голода.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 16 февраля, въ 10 часовъ утра, въ Малой церкви Зимняго дворца сподобились пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица; Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, Великіе князья: Николай Александровичъ, Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ и великія княгини: Марія Александровна и Александра Іосифовна.

— Ихъ королевскія высочества герцогъ Эдинбургскій и герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, желая облегчить, по возможности, участь бѣдныхъ жителей Петербурга, изволили препроводить къ санктпетербургскому градоначальнику 1,500 р. для раздачи этихъ денегъ наиболѣе нуждающимъ лицамъ.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», земство Петербургской губерніи обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открывать во всей губерніи чайныя заведенія, которыя брали бы только свидѣтельства на мелочной торгъ.

— Съ 27-го октября 1861 года по 1-е февраля 1874 года, выкупныхъ сдѣлокъ поступило въ главное выкупное учрежденіе 59,325, изъ которыхъ утверждено 57,102 на 16.052,807 десятинъ 303 сажени земли. Ревизскихъ крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, было 4.658,581.

— 15-го февраля, въ 8 часовъ пополудни, экономъ англійскаго клуба имѣлъ честь поднести принцессѣ Уэльской, на дебаркадерѣ желѣзной дороги, великолѣпный пирогъ, изображающій корону и украшенный англійскими и русскими флагами.

— Императорская академія художествъ увѣдомляетъ, что предполагавшаяся къ открытію 26-го февраля годичная художественная выставка будетъ открыта не ранѣе половины марта мѣсяца.

— «Русск. Міру» сообщаютъ, что въ Петербургѣ организуется новое акціонерное товарищество для мелочной торговли овощными товарами.

— Для объявленія рѣшеній столичныхъ (С.-Петербургскаго и Московскаго) Съѣздовъ Мировыхъ Судей въ окончательной формѣ назначенъ семидневный срокъ со дня объявленія оныхъ.

— Газета «Яхта» сообщаетъ, что члены яхтъ-клуба единодушно просили герцога Эдинбургскаго принять званіе почетнаго члена с. петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, на что и послѣдовало согласіе его высочества.

— Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству, 18-го февраля, его императорское высочество великій князь Алексѣй Александровичъ назначенъ командиромъ фрегата «Свѣтлана», съ оставленіемъ въ должности командующаго гвардейскимъ экипажемъ и въ званіи флигель-адъютанта.

— 19 февраля, Русское Техническое Общество открыло школу для фабричныхъ и ихъ дѣтей въ Галерной гавани, въ зданіи 10 морской казармы.

— Фабриканты и заводчики 1-го участка Литейной части намѣрены учредить для своихъ рабочихъ школу.

Москва. При исправленіи малаго кремлевскаго дворца въ прошломъ году, противъ угловаго балкона, подъ мостовой была открыта комната со сводами изъ бѣлаго камня. Теперь эту комнату положено уничтожить.

— Императоръ австрійскій удостоилъ поручить г. Чичелеву заказъ на большой медальонъ, въ древне-византійскомъ стилѣ, съ осыпью изъ рубинъ и изумрудовъ, украшенный буквою Е—подъ императорскою короной.

Гельсингфорсъ. Финляндское правительство намѣревается построить въ Або тюрьму для одиночнаго заключенія, а въ Гельсингфорсѣ новый исправительный домъ.

Житоміръ. «Волынскія Губернскія Вѣдомости» передаютъ, что Волынскій статистическій комитетъ проектируетъ учрежденіе въ Житомірѣ публичнаго музея.

Калишъ. Въ Кобержискѣ, близъ Сѣрадзя (Калишской губерніи) основана недавно новая фабрика земледѣльческихъ орудій.

Каменецъ-Подольскъ. Въ Каменецъ-Подольскѣ окончена постройка новаго моста, перекинутаго между скалами и имѣющаго высоту до 18 саж.

Красноводскъ. «Спб. Вѣд.» сообщаютъ въ видѣ слуха, что изъ владѣній нашихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря образуется военный отдѣлъ, начальникъ котораго будетъ жить въ Красноводскѣ.

— По словамъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», Красноводскій отрядъ отправится весною въ походъ, для усмиренія текинцевъ.

Плоцкъ. Въ Плоцкой губерніи недавно открыты въ Липновскомъ уѣздѣ 4 начальныя евангелическія училища и въ Серпецкомъ 1.

Ревель. 19-го февраля освящена недавно оконченная постройкою православная церковь въ имѣніи Аррокюль.

Самара. Въ «Прав. Вѣст.» напечатана слѣдующая телеграмма: Рекрутскій наборъ въ Самарской губерніи оконченъ вполнѣ успѣшно и безъ затрудненій. Незначительная недоимка оказалась только вслѣдствіе недостатка молодыхъ людей призывнаго возраста. Денежный отъ рекрутства выкупъ внесенъ въ Самарской губерніи въ размѣрѣ слишкомъ 200.000 руб.

Тифлисъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отмѣнить существующую нынѣ въ Закавказскомъ краѣ откупную систему взиманія дохода съ соли и ввести взамѣнъ ея акцизную систему.

Тихвинъ. Въ Тихвинѣ недавно открытъ воспитательный домъ, обязанный устройствомъ своимъ купцамъ Фалевымъ.

Харьковъ. 16-го февраля открыто чрезвычайное Харьковское губернское земское собраніе.

Вѣсти изъ за-границы.

Голодъ въ Индіи. Въ Индіи голодъ принялъ рѣзко-опредѣленные ужасающіе размѣры. Правительству придется кормить, въ теченіе семи мѣсяцевъ, т. е. до слѣдующей жатвы, два съ половиною милліона народа, у котораго нѣтъ ничего. Для этой массы людей нужно 240,000 тоннъ риса, а въ запасахъ пока имѣется его не болѣе 100,000 тоннъ. Для пособія голодающимъ открыта подписка какъ въ Индіи, такъ и въ Англіи; но это не предупредило множества бывшихъ уже случаевъ голодной смерти.

Бракосочетаніе Вел. Княгини Маріи Александровны съ Герцогомъ Эдинбургскимъ и послѣдовавшія за нимъ празднества.

(*Продолженіе*).

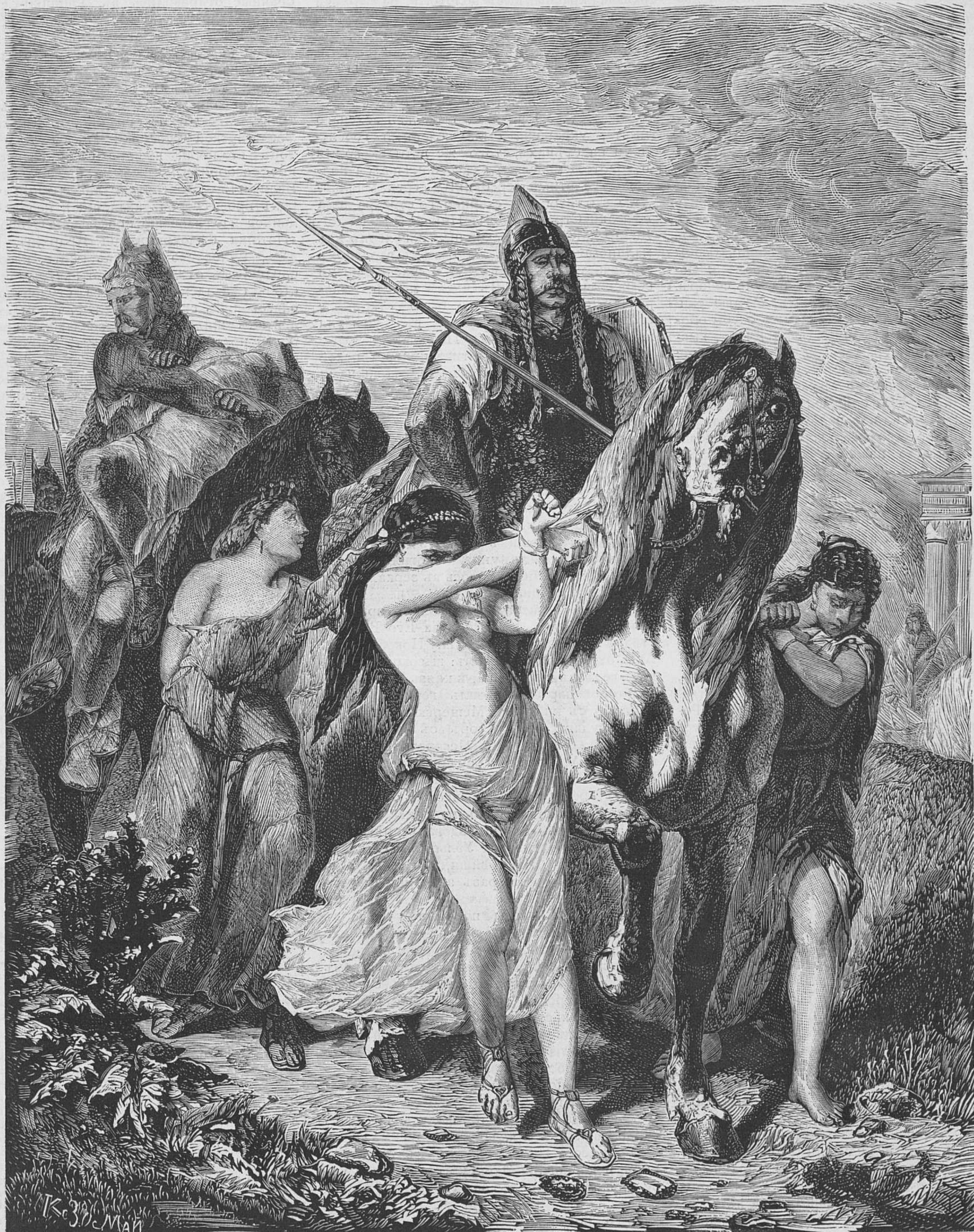
23-го января, въ исходѣ 12-го часа ночи, прибылъ въ Москву царскій поѣздъ.

Вся площадь предъ дебаркадеромъ, мѣстность около Красныхъ воротъ, Мясницкая улица, Лубянская, Театральная, Воскресенская и Красная площади, а также и Кремль, были наполнены густыми толпами народа. Блестящая иллюминація горѣла по всѣмъ направленіямъ и громадное зарево отъ нея освѣщало горизонтъ на далекое пространство. На крышѣ зданія станціи рязанской дороги сіяли два электрическія солнца; стоящіе за нею на полугорѣ громадные корпуса фабрики Сапожникова въ три яруса, были залиты огнями. Гирлянды цвѣтныхъ фонарей тянулись вдоль соединительной вѣтви Московско-Курской желѣзной дороги, почти до самыхъ Красныхъ воротъ; на противоположной же сторонѣ горѣли разноцвѣтные транспаранты. Красныя ворота были убраны множествомъ флаговъ и блестящей огненной декораціей; Мясницкая улица, зданіе почтамта, домъ школы живописи и ваянія, зданіе телеграфа и большинство частныхъ домовъ были украшены флагами, вензелями, тысячами стаканчиковъ и китайскими фонарями: бассейнъ на Лубянской площади былъ прекрасно иллюминованъ, а самая площадь освѣщалась электрическимъ солнцемъ; городская каменная стѣна, идущая по китайскому проѣзду, также была вся въ огняхъ; одна часть Малаго театра и фасадъ Большаго театра были убраны стаканчиками, вензелями и государственнымъ гербомъ, горѣвшимъ газовымъ огнемъ; передъ театромъ, у бассейна, стоялъ громадный щитъ, сіявшій безчисленными разноцвѣтными огнями и освѣщенный электрическимъ солнцемъ, лучи котораго мѣшались съ лучами другаго солнца, горѣвшаго на крышѣ дома Патрикѣева, который былъ украшенъ блистательно иллюминованнымъ вензелемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; у часовни Иверской Божіей Матери былъ поставленъ огромный щитъ съ множествомъ разноцвѣтныхъ огней и три электрическихъ солнца освѣщали Красную площадь съ разныхъ сторонъ.

Государь Императоръ, по прибытіи на станцію, изволилъ сѣсть въ сани съ принцемъ Уэльскимъ; за нимъ въ каретѣ, запряженной четверней лошадей цугомъ, помѣстились Государыня Цесаревна съ принцессою Уэльской, а дальше въ такой же каретѣ изволили слѣдовать Высокіе Новобрачные. Едва показался экипажъ Государя Императора, какъ вся масса народа, занимавшая площадь, обнажила головы и оглушительное «ура» потрясло воздухъ. У часовни Иверской Божіей Матери царскій поѣздъ остановился и восторженные крики на

Галлы, занявшіе Римъ, видятъ впервые черную женщину; картина М. Люминэ. (Грав. Ос. Май).

Похищеніе Римлянокъ Галлами; картина М. Люминэ. (Грав. Ос. Май).

мгновеніе затихли; но потомъ, когда Его Величество вышелъ изъ часовни, возобновились съ новой силой. По выѣздѣ царскихъ саней въ Никольскія ворота Кремля, передъ иллюминованнымъ зданіемъ Кремлевскихъ казармъ вспыхнулъ громадный щитъ, а хоръ военной музыки встрѣтилъ Высочайшихъ гостей. Массы народа со всѣхъ сторонъ бѣгомъ направились въ Кремль и съ восторженными криками окружили Большой дворецъ, отъ котораго разошлись только послѣ двухъ часовъ ночи.

На слѣдующій день происходилъ торжественный Высочайшій выходъ въ московскій большой Успенскій соборъ. У западныхъ вратъ Его Величество былъ встрѣченъ съ крестомъ и святою водою преосвященными: Алексѣемъ, Леонидомъ и Игнатіемъ, съ настоятелями монастырей и соборовъ и съ братіею Успенскаго собора. Послѣ молебствія, преосвященнымъ Леонидомъ поднесены были Государю Императору икона Спасителя, а Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ образъ Владимірской Божіей Матери. Затѣмъ Высочайшія особы прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ, почивающимъ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ часъ пополудни приносили Новобрачнымъ поздравленіе всѣ знатныя особы обоего пола, имѣющія пріѣздъ ко Двору, высшіе военные и гражданскіе чины, дворяне и депутаціи отъ обществъ.

При этомъ дворяне Московской губерніи поднесли адресъ, положенный въ великолѣпный ларецъ, изъ золота и серебра, работы московскаго фабриканта Хлѣбникова. Ея Высочество изволила выразить душевную признательность московскому дворянству, сказавъ, что будетъ хранить его подарокъ, какъ отечественный памятникъ. Затѣмъ дворянскій предводитель князь Мещерскій прочелъ адресъ, а послѣ того депутація московскаго городскаго общества поднесла адресъ, заключавшійся въ серебряномъ, сдѣланномъ на фабрикѣ Сазикова, сундучкѣ. Послѣ того стали представляться другія депутаціи съ разными приношеніями. Потомъ Новобрачные изволили удалиться и ларецъ московскаго дворянства, согласно желанію Великой Княгини, былъ внесенъ въ кабинетъ Ея Высочества.

Въ кабинетѣ въ это время находился Государь Императоръ. Его Величество благоволилъ выразить московскому дворянству признательность за теплыя чувства, изложенныя какъ въ этомъ адресѣ, такъ и въ другомъ, по поводу высочайшаго на имя министра народнаго просвѣщенія рескрипта, въ которомъ изъявлена высочайшая Его Императорскаго Величества воля, чтобы дворянство имѣло попеченіе о народныхъ училищахъ.

«Въ московскомъ дворянствѣ, отвѣчалъ князь Мещерскій—живетъ старинный духъ преданности и мы надѣемся передать его нашимъ дѣтямъ».

Вечеромъ былъ въ Большомъ театрѣ парадный спектакль. Зала была блистательно освѣщена. При появленіи Государя Императора, раздались восторженные крики, долго не умолкавшіе. Его Величество занялъ мѣсто между новобрачною и принцессой Уэльской. Спектакль кончился въ началѣ двѣнадцатаго. Давали первое дѣйствіе оперы «Севильскій Цирульникъ» и нѣсколько картинъ изъ балета «Кощей».

25-го января торговцы живой птицей въ Охотномъ ряду, поднесли Новобрачнымъ двухъ бѣлыхъ живыхъ лебедей, убранныхъ розовыми и голубыми лентами, а депутація отъ англичанъ, проживающихъ въ Москвѣ, представила Ихъ Высочествамъ поздравительный адресъ, въ изящномъ бархатномъ футлярѣ, отдѣланномъ золотомъ, съ золотымъ вензелемъ Высоконоврачныхъ. Адресъ написанъ на пергаментѣ старинными англійскими буквами, изящно иллюминованъ серебромъ, золотомъ и красками, и украшенъ множествомъ эмблемъ.

Вечеромъ Государь Императоръ и августѣйшіе гости присутствовали на балу московскаго дворянства. Зданіе дворянскаго собранія было роскошно и съ большимъ вкусомъ убрано: надъ входомъ красовался россійскій гербъ; по бокамъ англійскій гербъ и гербъ московской губерніи, украшенные гирляндами и разноцвѣтными фонарями. Внутри подъѣзда, уставленнаго деревьями, посреди цвѣтовъ билъ фонтанъ, освѣщенный разноцвѣтными огнями; по ступенямъ лѣстницы стояли сорокъ лакеевъ въ ливреяхъ, красныхъ съ золотомъ; на верхней площадкѣ передъ зеркаломъ помѣщалась ваза съ цвѣтами. Въ царской гостиной, убранной шелковымъ штофомъ розоваго цвѣта, съ бархатными полосами и бѣлою мокетною матеріей съ розовыми цвѣтами, была поставлена золотая мебель во вкусѣ Людовика XV. Уборная, съ отдѣлкой зеленаго цвѣта, украшена была зелеными гобеленами на стѣнахъ, того же цвѣта ковромъ и золотою мебелью; здѣсь помѣщался полный туалетный серебряный сервизъ прошлаго столѣтія изъ старинnаго серебра дома графовъ Строгановыхъ. Императорская ложа представляла роскошный павильонъ изъ малиноваго бархата на бѣломъ атласномъ подбоѣ, убранный цвѣтами и драгоцѣнными севрскими вазами. Въ числѣ мебели императорскихъ помѣщеній, было старинное стальное кресло, сдѣланное въ Тулѣ для императрицы Елизаветы Петровны.

Въ большой залѣ, противъ императорской ложи, средній пролетъ между колоннами былъ заставленъ зеркаломъ, предъ которымъ билъ фонтанъ въ огромной стеклянной чашѣ. Чаша и самыя струи фонтана, освѣщенныя снизу электрическимъ свѣтомъ, производили прекрасный эффектъ. Оркестръ былъ помѣщенъ среди группы лавровъ и миртъ; а вся зала кругомъ между колоннами была какъ бы обвита поясомъ гіацинтовъ. Кромѣ множества канделябровъ и люстръ, освѣщавшихъ ее, какъ днемъ, верхній карнизъ былъ унизанъ огнями и все это отражалось и искрилось въ зеркальныхъ стѣнахъ за колоннами.

Государь Императоръ изволилъ прибыть около 11 часовъ, а вслѣдъ за Его Величествомъ пріѣхали августѣйшіе Новобрачные. Балъ открылся полонезомъ: высоконовобрачную велъ въ первой парѣ князь Мещерскій, во второй парѣ слѣдовалъ герцогъ Эдинбургскій съ княгиней Мещерской, въ третьей Государь Императоръ съ принцессой Уэльской; Государыня Цесаревна шла съ принцемъ Уэльскимъ, Государь Наслѣдникъ, Великіе Князья и принцы замыкали шествіе.

Во второмъ полонезѣ шествіе открывалъ Государь Императоръ съ княгиней Мещерской; во второй парѣ слѣдовалъ князь Мещерскій съ принцессой Уэльской. Полонезъ съ участіемъ августѣйшихъ гостей обошелъ еще въ третій разъ залу, послѣ чего начались танцы.

Высочайшія особы приняли участіе въ двухъ кадриляхъ; въ первой новобрачная танцовала съ княземъ Мещерскимъ, vis-a-vis съ Государыней Цесаревной и принцемъ Уэльскимъ; Государь Наслѣдникъ съ княгиней Мещерской, vis-a-vis съ принцессою Уэльской и наслѣднымъ принцемъ Датскимъ; герцогъ Эдинбургскій съ принцессой Уэльской, vis-a-vis съ принцемъ Артуромъ и Княгиней Оболенской; вторую кадриль августѣйшая новобрачная танцовала съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Высочайшія особы оставались на балѣ около двухъ часовъ. Прежде другихъ уѣхали принцесса Прусская; вскорѣ затѣмъ герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе. Около часу послѣдовалъ отъѣздъ Государя Императора.

26-го числа московскій генералъ-губернаторъ давалъ большой балъ въ честь Новобрачныхъ. Фасадъ дома былъ великолѣпно иллюминованъ газомъ и разноцвѣтными шарами. На площади стояли щиты, на которыхъ были изображены вензелевыя буквы именъ Новобрачныхъ, 1874 годъ и гербы: русскій, московскій и англійскій.

Парадныя комнаты генералъ-губернатора были блестяще освѣщены и изящно убраны цвѣтами и зеленью. Безъ четверти въ 11 часовъ прибылъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Новобрачными и былъ встрѣченъ княземъ Долгоруковымъ и его дочерью, хозяйкой бала, Воейковой. Его Величество изволилъ оставаться на балѣ до часу; Новобрачные же и другіе гости удалились послѣ ужина.

27-го числа Государь Императоръ, другія особы императорской фамиліи и новобрачные отправились въ Троицко-Сергіевскую лавру. По прибытіи туда, послѣ молебна Высочайшія особы посѣтили келію преподобнаго Сергія и храмъ св. Филарета Милостиваго—гдѣ погребенъ митрополитъ Филаретъ. Затѣмъ Государю Императору представлялись городскія депутаціи изъ Дмитрова, Московской губерніи, и Киржача—Владимірской губерніи. Послѣ того ректоръ академіи, вмѣстѣ съ инспекторомъ профессоромъ Смирновымъ, представили Его Величеству докторскія диссертаціи четырехъ профессоровъ академіи и недавно изданное изслѣдованіе профессора Субботина: «Исторія бѣлокриницкой іерархіи». Государь, милостиво принявъ книги, изволилъ спрашивать отца-ректора о настоящемъ состояніи академіи и числѣ студентовъ, и благоволилъ сказать: «Желаю, чтобы въ студентахъ жилъ духъ православія и преданности престолу и отечеству». Кромѣ того, священники К. Богоявленскій и Н. Дроздовъ поднесли Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ изданный ими первый томъ «Полнаго собранія сочиненій митрополита Филарета», а лавра Сергіева—фотографическіе снимки своихъ священныхъ храмовъ и древностей. В четыре часа Высочайшія особы отправились на станцію желѣзной дороги.

(Продолженіе будетъ).

Бракосочетаніе Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны.

Пребываніе Государя Императора въ Москвѣ.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи.)

Еще задолго до пріѣзда къ намъ царской фамиліи, москвичи стали готовиться къ пріему гостей, и разсказамъ о предстоящихъ празднествахъ не было конца. Наконецъ наступило 23-е число и уже съ восьми часовъ вечера на пути отъ станціи Николаевской желѣзной дороги ко дворцу стали собираться густыя массы народа. Съ утра былъ сильный морозъ, но къ ночи потеплѣло и народъ терпѣливо выдерживалъ нѣсколько часовъ ожиданія. Наконецъ, въ исходѣ двѣнадцатаго часа прибылъ поѣздъ, царскіе экипажи двинулись вдоль живыхъ шпалеръ, сопровождаемые криками «ура» и освѣщаемые отблескомъ горѣвшей повсюду иллюминаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горѣвшіе щиты и вензеля были очень эффектны; особенно на театральной площади, гдѣ народу было особенно много. Тройная арка, поставленная надъ фонтаномъ, и самый фонтанъ, украшенный разноцвѣтными фонарями и флагами, ярко выдѣлялись на темномъ фонѣ неба, а снѣгъ на площади блестѣлъ точно днемъ, подъ лучами горѣвшихъ въ колонадѣ театра газовыхъ огней и электрическаго солнца, направленнаго съ крыши патрикѣевскаго трактира. Наконецъ, у самой Иверской часовни горѣлъ также огромный щитъ съ вензелемъ А и М. Буквы эти одинаково подходили какъ для вензеля Государя и Государыни, такъ и для вензеля Новобрачныхъ. Наконецъ экипажи прибыли къ Иверской часовнѣ и царская семья вышла, чтобы по обычаю приложиться къ иконѣ Иверской Божіей Матери; затѣмъ поѣздъ снова двинулся далѣе и вскорѣ прибылъ ко дворцу. Въ этотъ же вечеръ принцъ Уэльскій, принцъ Артуръ Великобританскій, принцъ Датскій и великіе князья Алексѣй и Владиміръ Александровичи, ужинали въ извѣстномъ патрикѣевскомъ трактирѣ Тѣстова. На другой день къ 10 часамъ во дворецъ стали собираться со всѣхъ сторонъ посѣтители, желавшіе присутствовать на выходѣ Императора. Экипажи заняли всю дворцовую улицу и широкая парадная лѣстница дворца покрылась прибывшими толпою мущинами и дамами. Всѣ посѣтители размѣстились въ парадныхъ залахъ по сословіямъ и не смотря на то, что прибывшихъ было далеко за тысячу, въ залахъ было просторно. Въ 11 часовъ начался торжественный выходъ Сначала потянулась длинная процессія камергеровъ, камеръ-юнкеровъ и гофъ-фурьеровъ, а за ними вышелъ Государь подъ руку съ принцессой Уэльской; во второй парѣ шелъ Кронъ-принцъ Германскій съ Великою княгинею Цесаревной, въ третьей принцъ Альфредъ Эдинбургскій съ супругою, потомъ принцъ Уэльскій съ Кронъ-принцессой Германской; за ними Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Царской фамиліи и свиты.—Во Владимірской залѣ были собраны депутаты отъ купечества и городскихъ обществъ. Тутъ Государь нѣсколько пріостановился и поблагодарилъ за поднесенную хлѣбъ-соль; особенное вниманіе обращали на себя двѣ громадныя стерляди, плававшія въ небольшомъ садкѣ, присланныя также въ подарокъ отъ Казани; одна [illegible]

нихъ имѣла полтора аршина въ длину — величина очень рѣдкая. Изъ Владимірской залы шествіе направилось такъ называемымъ патріаршимъ ходомъ въ Успенскій соборъ. Ходъ этотъ совсѣмъ почти неизвѣстенъ и выходъ въ первый разъ еще совершается этимъ путемъ. Обыкновенно выходъ совершался чрезъ Красное крыльцо и соборную площадь; но въ такую холодную погоду, какая царитъ теперь у насъ, это оказалось неудобнымъ и пришлось избрать другой путь. Патріаршій ходъ ведетъ изъ древней патріаршей палаты въ Успенскій соборъ и отличается оригинальностью какъ постройки, такъ и живописи, покрывающей стѣны. Коридоръ совершенно теменъ и слабо освѣщается мѣстами узенькими рѣшетчатыми окнами, такъ что висящія лампы приходится зажигать даже днемъ. На небольшомъ промежуткѣ, отдѣляющемъ соборъ отъ дворца, была выстроена теплая галерея, такъ что можно было пройти въ соборъ безъ теплаго платья. У западныхъ вратъ Государя встрѣтили съ крестомъ преосвященные Алексѣй, Леонидъ и Игнатій съ настоятелями другихъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, и съ причтомъ собора. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Государь Императоръ былъ привѣтствованъ отъ преосвященнаго Леонида краткою рѣчью, послѣ чего, при пѣніи синодальными пѣвчими тропаря «Спаси Господи люди твоя», изволилъ прикладываться съ Ихъ Высочествами къ мѣстнымъ чудотворнымъ иконамъ и къ мощамъ московскихъ первосвятителей, а затѣмъ отслушалъ краткое молитвословіе, въ концѣ коего синодальный протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высочествамъ со всѣмъ Царствующимъ домомъ. Изъ Успенскаго собора Его Величество изволилъ возвратиться съ ихъ Высочествами обратно во дворецъ. Вотъ дальнѣйшія подробности этого дня. Ровно въ часъ по полудни Государь Императоръ выѣхалъ въ экзерциргаузъ, гдѣ уже собрались всѣ иностранные принцы и войско. По прибытіи Его Величества былъ сдѣланъ разводъ войскамъ, по окончаніи котораго Государь, иностранные принцы и Великіе Князья возвратились во дворецъ. Въ исходѣ 3 часа пополудни, наслѣдный принцъ Германскій съ своею супругою и принцемъ Саксенъ-Кобургъ-Готтскимъ отправились изъ Кремля чрезъ Спасскія ворота на Варварку, во дворецъ дома Романовыхъ, а оттуда въ Крутицкія казармы, гдѣ желали осмотрѣть мѣстныя достопримѣчательности. Отсюда они проѣхали къ Симонову монастырю. Вслѣдъ за Германскимъ принцемъ выѣхали изъ Кремля на нѣсколькихъ тройкахъ иностранные принцы и ихъ свита, для катанья по Москвѣ. Государь Императоръ въ исходѣ 3 часа пополудни выѣхалъ изъ дворца чрезъ Боровицкія ворота, для посѣщенія учебныхъ заведеній. Въ 6 часовъ былъ назначенъ во дворцѣ Высочайшій на 300 особъ обѣдъ, а въ 8 часовъ вечера въ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль, который окончился въ 10 часовъ; на этомъ спектаклѣ присутствовалъ Его Величество и всѣ царственные гости, прибывшіе въ Москву. Для парадHаго спектакля въ Большомъ театрѣ были сдѣланы перестройки и публика не узнала прежнихъ залъ фойе: лѣстницы, ведущія въ среднюю залу, были задѣланы, баллюстрады сняты, постлали ковры, наполнили всѣ комнаты цвѣтами и фойе приняло роскошный видъ.

Въ этотъ же день въ часъ пополудни въ Екатерининской залѣ былъ пріемъ и baise-moin у Новобрачныхъ. Сначала представлялись сенаторы и высшіе члены московской администраціи, какъ гражданской, такъ и военной, потомъ дворянство и наконецъ дамы. Въ это же время были поднесены Принцессѣ Эдинбургской подарки отъ дворянства, городскаго общества Москвы и отъ бронницкаго городскаго общества. Дворянство поднесло Принцессѣ довольно большой сундучекъ изъ чистаго золота, при слѣдующемъ адресѣ, прочтенномъ предводителемъ московскаго дворянства, княземъ Мещерскимъ.

«Ваше Императорское Высочество!

Всепочтительнѣйше просимъ Васъ, Августѣйшая Государыня, Великая Княгиня, благосклонно и милостиво принять поздравленіе Московскаго дворянства по случаю совершившагося бракосочетанія Вашего Императорскаго Высочества съ его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ Герцогомъ Эдинбургскимъ, а равно и пожеланія наши, чтобы въ будущемъ семейное счастіе Вашего Императорскаго Высочества было прочно и незыблемо на всю остальную жизнь, которую даруетъ Вамъ всеблагое провидѣніе, чтобы взамѣнъ родины и родной семьи Ваше Императорское Высочество обрѣли невозмутимо-мирное супружеское счастіе въ пріемлемомъ Вами новомъ отечествѣ. Нетолько желаемъ, но и увѣренно надѣемся, что въ этомъ новомъ отечествѣ всеизмѣняющее и неудержимое время всегда будетъ касаться драгоцѣннаго для насъ счастія Вашего Императорскаго Высочества съ тою охранительною силою, которая изъ настоящаго возвращаетъ будущее, и что подъ сѣнью этой охранительной силы пройдетъ вся жизнь Вашего Императорскаго Высочества изъ возраста въ возрастъ, среди возможнаго для человѣка благополучія. Дозволяемъ себѣ въ самомъ вступленіи Вашего Императорскаго Высочества въ Великобританскій королевскій домъ видѣть залогъ исполненія нашихъ пожеланій и нашихъ надеждъ: въ Англіи, какъ и въ Россіи, царствующій домъ неразрывными узами связанъ съ народомъ и подданные Ея Величества Королевы привыкли, какъ и мы, видѣть въ средѣ Царственной семьи проявленіе высокихъ и лучшихъ сторонъ своего національнаго генія, дорожащаго спокойствіемъ, миромъ и счастіемъ домашняго очага столько же, какъ и основами вѣковыхъ учрежденій, неприкосновенно сохраненными для общаго блага Монархіи долгимъ рядомъ смѣнявшихъ одно другое поколѣній».

Золотой сундучекъ стоитъ 25,000 руб. и сдѣланъ на фабрикѣ извѣстнаго въ Москвѣ серебренника Хлѣбникова. — (Подробности о немъ смотри въ описаніи подарковъ).

Затѣмъ поднесла свой адресъ депутація отъ нашего городскаго общества, предводимая нашимъ головою г. Шумахеромъ. Адресъ лежалъ тоже въ изящномъ сундучкѣ, но уже въ серебряномъ и меньшаго размѣра. Вотъ слова этого адреса:

«Ваше Императорское Высочество!

«Съ живымъ сочувствіемъ къ семейной радости своего Государя, приняло Московское городское общество извѣстіе о бракосочетаніи Его любимой дочери, какъ привыкло оно всегда относиться ко всѣмъ событіямъ, совершающимся въ средѣ царской семьи.

«Желая увѣковѣчить въ памяти Москвы это радостное событіе, городское общество положило учредить народную школу на сто дѣвицъ и проситъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на присвоеніе этому училищу имени Вашего Императорскаго Высочества. Городское общество знаетъ, что всякое доброе начинаніе, всякое полезное дѣло находятъ привѣтъ и одобреніе въ средѣ царской семьи, и потому надѣется, что Вы, Государыня, покидая свою родину, которая навсегда останется близкою Вашему сердцу, соблаговолите украсить именемъ Вашимъ это новое скромное заведеніе для бѣдныхъ дѣтей. Посвященное дѣлу народнаго образованія, учрежденіе это напомнитъ Вамъ, въ Вашемъ новомъ отечествѣ, среди жизни народа, издавна сильнаго своими общественными учрежденіями, старый русскій городъ, общественное управленіе котораго, обновленное державною волею Вашего родителя, ставитъ одною изъ первыхъ задачъ своихъ содѣйствіе дѣлу народнаго просвѣщенія. Приносимъ Вашему Императорскому Высочеству теплыя пожеланія счастія отъ первопрестольной Москвы, всегда вѣрно и искренно преданной своимъ царямъ.» — Послѣ нашего городскаго общества поднесла въ подарокъ серебряное блюдо съ чарками депутація отъ г. Бронницъ.—Новобрачные поблагодарили всѣхъ за подарки и удалились во внутренніе покои, куда по желанію Государя Императора скоро внесли и золотой ларецъ, поднесенный дворянствомъ. Прочтя адресъ, Государь Императоръ поблагодарилъ князя Мещерскаго и пятерыхъ депутатовъ за ихъ сочувствіе Его семейному событію.

25-го, въ пятницу, въ 12 часовъ Государь Императоръ присутствовалъ на разводѣ съ церемоніей, бывшемъ въ манежѣ, и потомъ посѣтилъ Александровское военное училище, откуда вернулся во дворецъ. Затѣмъ онъ проѣхалъ по разнымъ улицамъ Москвы, навѣстилъ Екатерининскій Институтъ и Маріинское училище братолюбиваго общества и, приложившись къ мощамъ святаго Алексѣя Митрополита Московскаго, вернулся во дворецъ. Въ 6-мъ часу во дворцѣ былъ обѣдъ. Въ этотъ же день торговцы живой птицею въ охотномъ ряду, поднесли Новобрачнымъ двухъ живыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лебедей, убранныхъ розовыми и голубыми лентами. Подарокъ этотъ былъ сдѣланъ въ исполненіе стариннаго русскаго обычая; депутація изъ тринадцати человѣкъ, подъ предводительствомъ крестьянина Звѣрева, въ праздничныхъ лисьихъ шубахъ, въ 11 часовъ утра направилась пѣшкомъ во дворецъ, въ сопровожденіи густой толпы народа, неся корзину съ лебедями, покрытую бѣлымъ полотномъ и убранную гирляндами цвѣтовъ. Во дворцѣ депутація была принята Герцогомъ и Герцогиней Эдинбургскими, которые, поблагодаривъ за подарокъ, приказали немедленно отправить лебедей въ Царское Село, откуда ихъ весной препроводятъ въ Англію.

Вечеромъ въ залахъ дворянскаго собранія данъ былъ балъ, на которомъ присутствовали Государь, Новобрачные и всѣ пріѣхавшіе къ намъ гости. Уже съ 8-и часовъ начали съѣзжаться къ подъѣздамъ собранія безчисленные экипажи и залы быстро наполнялись публикой; часамъ къ 10 всѣ помѣщенія собранія были биткомъ набиты. Средняя зала съ колоннами оставалась, въ ожиданіи пріѣзда Государя, неосвѣщенною, а публика прогуливалась въ полумракѣ. Наконецъ подожженныя стоминовыя нити быстро сообщили огонь люстрамъ и свѣчамъ и зала ярко освѣтилась. Видъ былъ эффектный. На томъ мѣстѣ, гдѣ зала сообщается съ гостиной, былъ устроенъ изъ малиноваго бархата изящный павильонъ отдѣланный бахромой и кистями; на карнизѣ павильона рѣзко выдѣлялись золотые орлы, а внутри, въ нишахъ стѣнъ, размѣщены были тропическія растенія. Прямо противъ павильона устроенъ былъ фонтанъ, освѣщенный электрическимъ свѣтомъ и обставленный также тропическими растеніями. Лицевая баллюстрада павильона была маскирована густою изгородью изъ цвѣтущихъ камелій, а кругомъ всей залы по периламъ колонады тянулся густой рядъ гіацинтовъ, отъ которыхъ распространялся въ воздухѣ нѣжный запахъ. Въ началѣ 12 го ч. прибылъ Государь съ Новобрачными и другіе члены царской семьи. Музыка встрѣтила ихъ гимномъ и публика привѣтствовала ихъ криками «ура». Затѣмъ начался полонезъ. Въ первой парѣ шли Новобрачная принцесса Эдинбургская съ предводителемъ Московскаго дворянства, княземъ Мещерскимъ, во второй самъ Государь, потомъ Кронъ принцъ Германскій, затѣмъ принцъ Альфредъ и другіе. Полонезъ возобновлялся еще два раза, причемъ кавалеры мѣняли своихъ дамъ, такъ что каждый разъ пары были всѣ различныя. Публика толпилась на пути танцующихъ и нельзя сказать, чтобы особенно сдерживала свое любопытство: дамы не стѣсняясь становились на диваны, что-бы лучше видѣть Государя и Новобрачныхъ.

Послѣ полонеза открылись танцы, въ которыхъ приняли участіе и Великіе Князья, и Принцы. Наконецъ въ 1-мъ часу Государь и царская семья уѣхали, отказавшись отъ ужина. Балъ продолжался до трехъ часовъ, когда гостямъ былъ предложенъ легкій ужинъ. — 26-го числа Его Величеству и Новобрачнымъ Герцогу Эдинбургскому Альфреду съ супругой, давалъ большой балъ нашъ генералъ-губернаторъ. Вотъ подробности этого вечера, заимствуемыя нами отъ корреспондента Русскихъ Вѣдомостей. 26-го января для Его Императорскаго Величества Государя Императора и Высоконовобрачныхъ, Московскій генералъ-губернаторъ давалъ большой балъ. Съ 9-ти часовъ вечера блестяще освѣщенныя, уставленныя роскошными буфетами, изящно убранныя цвѣтами и зеленью, и украшенныя лавровыми вѣнками и вензелевыми изображеніями изъ живыхъ цвѣтовъ именъ Высоконовобрачныхъ, парадныя комнаты генералъ-губернаторскаго дома стали наполняться избраннымъ Московскимъ обществомъ, а также знатнѣйшими изъ пріѣзжихъ въ Москву русскихъ и иностранцевъ. Безъ 20-ти минутъ въ 11 часовъ громогласное, задушевное «ура» народа, уже за нѣсколько часовъ наполнявшаго блистательно иллюминованную площадь предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ, извѣстило о прибытіи обожаемаго монарха. Государь Императоръ изволилъ прибыть вмѣстѣ съ Высоконовобрачными и былъ встрѣченъ хозяиномъ бала, княземъ В. А. Долгоруковымъ и его дочерью, хозяйкой бала, В. В. Воейковой; внизу парадной лѣстницы, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Герцогинѣ Эдинбургской Маріи Александровнѣ, при пріѣздѣ былъ поднесенъ хозяиномъ бала изящный букетъ цвѣтовъ. Вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, а послѣ него изволили пожаловать Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна и Принцесса Уэльская, которымъ были также поднесены букеты княземъ Долгоруковымъ.—Государыню Цесаревну съ принцессою Уэльскою сопровождали Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ.—Послѣ нихъ прибылъ принцъ Уэльскій съ принцемъ Артуромъ Великобританскимъ. Всѣ высокіе посѣтители, исключая Государя, приняли участіе въ танцахъ. Его Величество оставался до 1-го часа. Въ часъ былъ поданъ роскошный ужинъ, на которомъ присутствовали всѣ оставшіеся на балѣ высокіе посѣтители. Послѣ ужина Августѣйшіе гости удалились, но танцы продолжались еще долго, а на площади народъ толпился всю ночь, любуясь на ярко горѣвшую блестящую иллюминацію. — Наконецъ 27 января Государь Императоръ и всѣ Августѣйшіе гости въ часъ пополудни выѣхали съ Ярославской станціи въ Троицко-Сергіевскую лавру, откуда вернулись въ 6 часовъ вечера. На станціи Николаевской дороги для Августѣйшихъ путешественниковъ былъ приготовленъ обѣдъ, залы вокзала были роскошно убраны тропическими растеніями, для Государя былъ устроенъ особый кабинетъ, а для дамъ особыя уборныя.—Обѣдъ кончился въ 7 часовъ, а въ четверть 8-го царскій поѣздъ отошелъ въ Петербургъ.—Во время пребыванія Герцога Эдинбургскаго въ Москвѣ, депутація отъ проживающихъ въ Москвѣ англичанъ представлялась Его Высочеству во дворцѣ и поднесла адресъ, въ которомъ выражалась надежда, что бракъ Англійскаго принца съ русской Великой Княжной послужитъ къ укрѣпленію той связи, которая давно уже была положена между двумя народами въ нашей древней столицѣ; принцъ отвѣчалъ въ немногихъ словахъ, выразивъ увѣренность, что надежды эти должны необходимо осуществиться.

М—Ф—въ.

Пребываніе Императора Австрійскаго въ Россіи.

(Окончаніе).

7-го февраля происходилъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ строю находилось 28 генераловъ, 1109 штабъ и оберъ-офицеровъ, 24,995 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и 2,151 музыкантъ, при 138 орудіяхъ.

Наканунѣ смотра были разосланы пожалованные императоромъ австрійскимъ ордена, по три на каждую отдѣльную часть и всѣмъ начальствующимъ лицамъ, такъ что вновь пожалованные кавалеры явились на смотръ съ австрійскими орденами.

Въ 11 часовъ, всѣ войска были уже на мѣстахъ. Пѣхота была выстроена на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, кавалерія вокругъ Исакіевскаго собора и на Большой Морской, а артиллерія въ улицахъ, выходящихъ на Сенатскую площадь, и отчасти на Большой Морской и на Невскомъ. Въ исходѣ 12-го, изволилъ прибыть Государь Императоръ, а ровно въ 12 австрійскій монархъ. Войска тотчасъ взяли на караулъ, музыка заиграла австрійскій гимнъ и раздалось громогласное «ура».

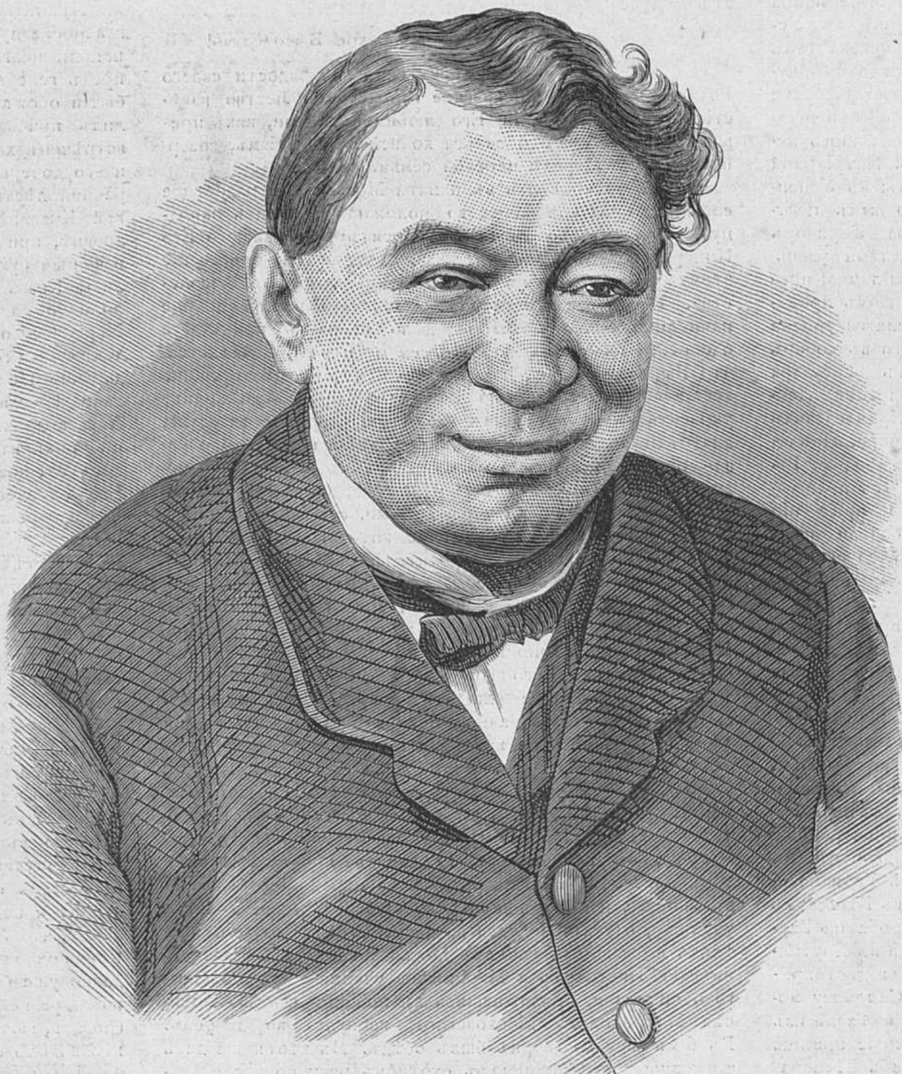
Вмѣстѣ съ тѣмъ начался объѣздъ Ихъ Величествъ по фронту войскъ. Впереди ѣхалъ августѣйшій гость, а нѣсколько сбоку, сзади его, Государь Императоръ. Далѣе слѣдовали Великій Князь Николай Николаевичъ, принцы Уэльскій и Датскій, и многочисленная свита. Изъ среды ея особенное вниманіе обращали на себя графъ Андраши и начальникъ австрійской кавалеріи, графъ Бельгардъ, бывшіе оба въ красивыхъ голубыхъ ментикахъ. Кромѣ того, рѣзко бросались въ глаза командиръ австрійскихъ драбантовъ въ шитомъ золотомъ мундирѣ и коканскій посланникъ въ богатомъ восточномъ костюмѣ и великолѣпной чалмѣ.

По окончаніи объѣзда, Ихъ Величества стали передъ главными воротами Зимняго дворца и церемоніальный маршъ начался. Пѣхота проходила во взводныхъ колоннахъ, а стрѣлковыя роты, выдѣленныя въ особые батальоны, прошли бѣгомъ. За пѣхотою слѣдовала пѣшая артиллерія въ бригадныхъ колоннахъ, потомъ кавалерія по эскадронно

и, наконецъ, конная артиллерія по-батарейно. Парадъ кончился въ три четверти втораго.

Всѣ начальствующія лица были приглашены къ Высочайшему завтраку.

Вечеромъ, въ Концертномъ залѣ Зимняго дворца былъ данъ большой балъ въ честь Австрійскаго Императора. Балу этому принадлежитъ первое мѣсто между всѣми праздниками послѣдняго времени. Въ Концертномъ залѣ, блистательно освѣщенномъ, было приготовлено особое мѣсто для Государыни Императрицы, среди цвѣтущихъ камелій и жасминовъ. Громадная Николаевская зала, кромѣ газоваго освѣщенія, сіяла 8,000 свѣчей. Она была обращена въ пальмовый лѣсъ, въ которомъ были накрыты для ужина 52 великолѣпно сервированные стола, за которыми могли помѣститься до 800 персонъ. Наиболѣе изящный и роскошный видъ имѣлъ столъ императорской фамиліи. Масса собранныхъ здѣсь ландышей, гіацинтовъ и розъ, была изумительна. Посрединѣ каждаго стола возвышалась громадная пальма, нижняя часть которой была окружена живыми цвѣтами, а стволъ до самой вершины, также какъ и колонны до капителей, были обвиты плющемъ.

В. И. Живокини, артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ, † 18 января.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

По угламъ залы красовались камеліи, сгибавшіяся подъ тяжестью цвѣтовъ.

8-го числа, въ половинѣ одиннадцатаго, императоръ Францъ Іосифъ посѣтилъ Кронштадтъ. Прибывъ въ городъ, его величество былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Лесовскимъ, вице-адмираломъ Козакевичемъ и почетнымъ карауломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на мачтѣ морскаго телеграфа поднятъ былъ австрійскій императорскій штандартъ, а стѣнка купеческой гавани салютовала 21 выстрѣломъ. Послѣ завтрака императоръ осматривалъ доковое адмиралтейство, библіотеку, музей, фортъ Константинъ и новую башенную батарею № 3. Въ половинѣ третьяго, Его Величество изволилъ выѣхать изъ Кронштадта.

9-го февраля, австрійскій Монархъ былъ въ Главномъ Штабѣ; графъ Гейденъ и генералъ Форшъ показывали ему карты и съемки, заслуживающія интереса. Августѣйшій гость обратилъ особенное вниманіе на маршрутныя съемки хивинской экспедиціи, рельефную карту Кавказа и гальванопластическую металлографію. Затѣмъ перешли въ рекреаціонный залъ, гдѣ были выставлены коллекціи птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и геогно-

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княгини Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. — Отъѣздъ Новобрачныхъ въ Царское село.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Братина, поднесенная Е. К. В. Герцогу Эдинбургскому, отъ Казанскаго купеческаго и биржеваго обществъ; работы Овчинникова. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

стическихъ породъ, собранныя извѣстнымъ нашимъ путешественникомъ Пржевальскимъ. Тутъ были новый видъ антилопы, водящейся на равнинахъ сѣвернаго Тибета, каменный баранъ, описанный Марко Поло и считавшійся вымершимъ, и новый видъ фазановъ. Императоръ весьма интересовался этими предметами и изъ вопросовъ его видно было, что онъ хорошо знакомъ съ естественными науками.

Обѣдалъ Его Величество у Герцога Георга Мекленбургскаго, а вечеромъ былъ на балѣ у князя Барятинскаго.

На другой день, Августѣйшій гость, отслушавъ мессу въ мальтійской церкви, посѣтилъ домикъ Петра Великаго, Ботаническій садъ и императорскія конюшни, а вечеромъ присутствовалъ на балѣ во дворцѣ Великой Княгини Маріи Николаевны.

11-го числа, Императоръ прибылъ въ Москву. Станція желѣзной дороги была освѣщена бенгальскимъ огнемъ и убрана разноцвѣтными флагами. Всѣ высшіе чины, австрійскій консулъ и нѣкоторые австрійскіе подданные собрались на дебаркадерѣ, гдѣ находился также почетный караулъ со знаменемъ и музыкой отъ Екатеринославскаго полка.

Поѣздъ подошелъ къ платформѣ ровно въ 6 часовъ и изъ вагона вышли Императоръ Францъ-Іосифъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Императоръ былъ въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ. Поздоровавшись съ представителями столицы, Его Величество направился къ почетному караулу при звукахъ австрійскаго гимна и привѣтственныхъ крикахъ многочисленныхъ зрителей. Послѣ того, Высокій гость сѣлъ въ открытыя сани вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и отправился въ Большой Кремлевскій дворецъ. По всѣмъ улицамъ, по которымъ приходилось проѣзжать Высочайшимъ особамъ, была устроена блистательная иллюминація. Особенно хорошо были освѣщены: Николаевскій воксалъ, Красныя ворота, телеграфная станція, фонтаны на Лубянской и Театральной площадяхъ, зданіе, предназначенное для думы, домъ англійскаго консула и нѣкоторые другіе.

На слѣдующій день Его Величество прежде всего посѣтилъ оружейную и грановитую палаты. Въ Георгіевской залѣ онъ обратилъ вниманіе на мраморныя доски съ именами георгіевскихъ кавалеровъ, а при осмотрѣ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ любовался ихъ древнею — византійскою архитектурою и оригинальной живописью. Потомъ, остановившись близъ царь-колокола, распрашивалъ о его происхожденіи. Въ синодальной библіотекѣ онъ особенно интересовался «Изборникомъ Святослава», «Служебникомъ пр. Сергія», и письмами Ѳеодора Алексѣевича и Петра I, а въ Патріаршей ризницѣ саккосомъ патріарха Фотія, тяжеловѣсными и драгоцѣнными облаченіями Никона и большими серебряными сосудами съ святымъ мѵромъ.

Въ 12 часовъ Императоръ принималъ московскихъ экспонентовъ на вѣнской выставкѣ и депутацію австро-венгерскихъ подданныхъ, которые поднесли ему адресъ и альбомъ въ серебряной оправѣ съ видами Москвы. Затѣмъ, послѣ завтрака, Его Величество осматривалъ храмъ Спасителя и любовался видомъ Кремля съ набережной Замоскворѣчья. Оттуда Высокій гость отправился въ домъ Романовыхъ, и мимоѣздомъ посѣтилъ магазины Хлѣбникова, Чечелева и Овчинникова, гдѣ купилъ нѣсколько серебряныхъ вещей.

Въ 6 часовъ былъ обѣдъ у московскаго генералъ-губернатора. Домъ его былъ украшенъ русскими, австрійскими и англійскими флагами и иллюминованъ бенгальскими огнями. Зала была освѣщена блистательно и оркестромъ дирижировалъ извѣстный Бауэръ, который, по окончаніи обѣда, исполнилъ на цитрѣ сочиненный имъ въ честь пріѣзда австрійскаго Монарха «маршъ».

Прямо отъ генералъ-губернатора Его Величество отправился, въ половинѣ восьмаго, въ сопровожденіи Великаго Князя и начальствующихъ лицъ, на станцію Смоленской желѣзной дороги. Здѣсь Августѣйшій гость простился съ окружающими и императорскій поѣздъ ровно въ 8 часовъ двинулся въ путь.

Полагаемъ, что радушный пріемъ, оказанный Австрійскому Императору, окончательно убѣдилъ его въ расположеніи Россіи. Австрія была старинной нашей союзницей и обѣ державы часто дѣйствовали вмѣстѣ. Прискорбныя недоразумѣнія, возникшія во время Восточной войны, охладили дружескія отношенія между ними, но теперь, когда австрійская политика вступила на новый путь, можно надѣяться, что они возобновятся.

Василій Игнатьевичъ Живокини.

Артистъ Императорскаго Московскаго театра.

(Некрологъ).

18-го января 1874 года искусство понесло чувствительную потерю. Одинъ изъ ветерановъ русскаго театра, талантливый комикъ Василій Игнатьевичъ Живокини, скончался. Отецъ его, Джіовакино де ла Мома, былъ архитекторомъ при извѣстномъ любимцѣ Екатерины II, Зоричѣ, который имѣлъ при себѣ цѣлый придворный штатъ и слѣдуя обычаю тогдашнихъ богачей, завелъ домашній театръ. Въ одну изъ танцовщицъ Зорича, П. А. Азаревичъ, влюбился де ла Мома, и женившись на ней, переѣхалъ въ Москву, гдѣ завелъ шоколадную фабрику. До 1812 года онъ жилъ безбѣдно, но тогда, при пожарѣ Москвы, лишился всего состоянія. Между тѣмъ онъ имѣлъ уже въ это время четырехъ сыновей и содержаніе ихъ становилось для него затруднительно. Поэтому, воспользовавшись протекціей балерины Е. Л. Азаревичъ, онъ отдалъ въ 1817 году въ театральную школу одного изъ сыновей своихъ, Василья, родившагося 29-го октября 1807 года. При пріемѣ мальчика, фамилія его была искажена и онъ былъ записанъ подъ именемъ Живокини. Это названіе осталось за нимъ на всегда.

Въ театральной школѣ онъ учился музыкѣ, пѣнію, танцамъ и фехтованію. Передъ выпускомъ онъ пристрастился къ скрипкѣ и готовился выйдти въ музыканты, но, увидѣвъ въ 1822 году игру Сосницкаго, перемѣнилъ намѣреніе и поступилъ на сцену.

18-го августа 1824 года Живокини явился въ первый разъ передъ публикой въ роли «Глупдубридова», въ піесѣ «Глухой или полный трактиръ». Второй ролью его былъ «Митрофанушка», въ «Недорослѣ», Фонъ-Визина. Оба раза публика встрѣтила молодаго артиста съ большимъ одобреніемъ и успѣхъ его былъ обезпеченъ. Въ 1829 году онъ получилъ первый бенефисъ, черезъ 5 лѣтъ послѣ того прибавку жалованья — 3500 р., вмѣсто 700, а въ октябрѣ 1845 года ему было поручено обучать драматическому искусству экстерновъ московскаго театральнаго училища. Въ послѣдніе два года здоровье Живокини было сильно разстроено и поѣздка за-границу не принесла ему облегченія; но, несмотря на то, онъ не оставлялъ сцены и въ послѣдній разъ публика видѣла его въ водевилѣ: «Прежде скончались, потомъ повѣнчались», 9-го января. Черезъ восемь дней его уже не было: онъ не дожилъ только нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 50-ти лѣтняго юбилея своей артистической дѣятельности.

Въ день похоронъ переулокъ передъ церковью Николы-Явленнаго и прилегающая къ ней часть Арбата, были полны народа. Тутъ были представители всѣхъ классовъ общества, явившіеся проститься съ любимымъ артистомъ. Гробъ въ церкви стоялъ посреди цвѣтовъ и деревьевъ, присланныхъ московскимъ Артистическимъ кружкомъ вмѣстѣ съ вѣнкомъ, который былъ положенъ на крышкѣ гроба. Общество русскихъ драматическихъ писателей тоже прислало лавровый вѣнокъ. Многочисленные толпы народа провожали прахъ покойнаго до могилы на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Здѣсь старшина Артистическаго кружка, М. И. Цукановъ, произнесъ задушевную, полную чувства рѣчь.

Талантъ Живокини былъ громадный, но чисто субъективный. Какимъ онъ выразился при началѣ поприща, такимъ оставался и до конца. «Живокини 50 лѣтъ игралъ на сценѣ самого себя, но такъ, что не надоѣлъ этимъ въ цѣлые полвѣка», сказалъ одинъ изъ знатоковъ театра и совершенно справедливо, хотя игра знаменитаго комика была чрезвычайно неровна. Иногда онъ былъ удивительно хорошъ и естественъ, иногда же впадалъ въ фарсы. Особенно удачно исполнялъ онъ роли шутовъ въ комедіяхъ Шекспира и нѣкоторыя другія въ водевиляхъ. Знаніе музыки позволяло ему справляться нетолько съ водевильными куплетами, которые онъ передавалъ мастерски, но даже съ оперными партіями. Лучшей ролью его считается роль «Жовіаля», въ водевилѣ «Стряпчій подъ столомъ».

Въ теченіе всей долгой карьеры своей, Василій Игнатьевичъ постоянно обращалъ вниманіе на театральныя рецензіи, хотя относился къ нимъ критически. Театральные воспитанники и воспитанницы находили всегда въ немъ поддержку и многимъ изъ нихъ онъ помогъ своей протекціей при вступленіи ихъ на сцену, въ томъ числѣ Садовскому, Никулиной-Косицкой и Медвѣдевой.

Вообще вліяніе Живокини было весьма обширно. Оно не ограничивалось одной московской сценой, но распространялось и на провинціальныя, такъ какъ покойный часто ѣздилъ въ свободное время играть тамъ и даже нѣкоторое время былъ содержателемъ нижегородскаго театра.

Голодъ въ Индіи.

Неурожай послѣдняго года на сѣверѣ Остъ-Индіи, заставилъ предвидѣть голодъ въ непродолжительномъ времени. Генералъ-губернаторъ лордъ Нортбрукъ принялъ заблаговременно нѣкоторыя мѣры къ устраненію народнаго бѣдствія. Онъ сдѣлалъ значительныя закупки рису, приказалъ произвести ирригаціонныя работы въ Тиргудѣ и устроить конножелѣзную дорогу на протяженіи 44 миль. Частная благотворительность поспѣшила ему на помощь и повсюду были организованы митинги и открыты подписки. Въ короткое время въ одной Калькуттѣ было собрано до 22,000 фунтовъ стерлинговъ. Тѣмъ не менѣе голодъ обнаружился и это весьма естественно, потому что приходилось прокармливать до 25.000,000 нуждающихся, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, на что требовалось до 6.000,000 фунтовъ ст.

Между тѣмъ, положеніе Бенгаліи становилось все хуже.

Въ январѣ голодъ дошолъ до того, что общественныя работы исполнялись дочерьми и женами браминовъ, тогда какъ индійскіе законы положительно запрещаютъ женщинамъ высшихъ классовъ предаваться такого рода занятіямъ. На югѣ Мирхедабада и въ Багульпорѣ, рабочіе ѣли только по одному разу въ сутки и то весьма немного, потому что получали только около шести копѣекъ на наши деньги въ сутки, чего было далеко недостаточно при настоящей цѣнѣ на рисъ. Чтобъ уменьшить зло, правительство купило до 400,000 тоннъ рису, но не находитъ достаточныхъ средствъ для перевозки его. Впрочемъ, губернаторъ Бенгаліи, сэръ Ричардъ Темпль, успѣлъ организовать 25 окружныхъ складовъ хлѣба подъ надзоромъ европейцевъ, занимающихся его раздачей. На плантаціяхъ въ тѣхъ частяхъ Индіи, гдѣ не было неурожая, закупленъ весь рисъ съ доставкою еженедѣльно не менѣе 4,000 тоннъ, причемъ за перевозку платится по ши-

лингу съ тонны съ каждой мили. Но такъ какъ кулисы, нанятые съ этой цѣлью, не въ состояніи нести болѣе 60-ти фунтовъ, то доставка продовольствія производится довольно медленно. Исключеніе составляютъ только мѣстности, лежащія на берегу моря или по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. За южный Бегаръ тоже можно не опасаться, но другія провинціи, вѣроятно, сильно пострадаютъ, такъ какъ, при всемъ желаніи, правительство могло употребить на общественныя работы не болѣе 200,000 человѣкъ.

Разумѣется, устраненіе голода обойдется Англіи не дешево. Уже и теперь въ голодающихъ провинціяхъ податная недоимка возрасла до 1.600,000 фунтовъ стерлинговъ. Кромѣ того, потребуются новыя суммы для покупки посѣва на будущій годъ. Впрочемъ, пожертвованія со стороны публики продолжаются. Королева дала 1,000 фунтовъ, а на послѣднемъ митингѣ подъ предсѣдательствомъ лорда мэра, было собрано до 10,000 фунтовъ. Дизраэли въ рѣчи къ своимъ избирателямъ нѣсколько разъ касался этого вопроса и обѣщалъ принять энергическія мѣры къ отвращенію голода. Теперь ему предстоитъ выполнить свои обѣщанія.

Рисунокъ нашъ изображаетъ обращеніе индусовъ съ молитвой о помощи къ одному изъ ихъ боговъ, Сивѣ, олицетворяющему принципъ разрушенія и въ тоже время принципъ жизни.

Городъ Муромъ.

Муромъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, подъ 55° 35' сѣверной широты и 59° и 44' восточной долготы; онъ находится въ разстояніи отъ губернскаго города Владиміра въ 120 верстахъ. Къ городу довольно близко примыкаютъ слободы Якиманская и Дмитріевская, сельцо Орлово, деревня Александровка и владѣльческое село Карачарово, то самое, изъ котораго народная фантазія выводитъ своего любимаго богатыря Эпоса Владимірова цикла—Илью Муромца, но общаго ничего съ Муромомъ неимѣютъ и составляютъ особыя самостоятельныя населенныя мѣстности.

Имя Мурома извѣстно съ самыхъ древнихъ временъ; неизвѣстно когда построенный, онъ, однакоже, въ X и XI столѣтіяхъ былъ уже обширнымъ торговымъ пунктомъ въ сѣверо-восточной Россіи, что обусловливалось его счастливымъ положеніемъ. Имѣя прямое сообщеніе по рѣкѣ Окѣ съ промышленною Заволжскою Болгаріею—народомъ, обитавшемъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ и знаменитомъ въ то время своею обширною торговлею, въ Муромъ каждое лѣто приплывали на многочисленныхъ судахъ и Болгары, привозя сюда разныя произведенія востока и мѣняясь на туземные товары, и торговые гости пріѣзжали изъ Кіева, Чернигова, Смоленска и Рязани, а также и Греческіе купцы изъ Тавриды.

При Великомъ Князѣ Владимірѣ, народъ Мурома былъ уже подъ властію Кіевскихъ Князей, и городъ Муромъ, при раздѣлѣ Владиміромъ сыновьямъ своимъ городовъ и областей земли Русской, отданъ въ удѣлъ сыну его Глѣбу, гдѣ онъ и княжилъ болѣе 25 лѣтъ, доколѣ Святополкъ не вызвалъ его оттуда. Несчастная участь Глѣба извѣстна; подобно брату Борису умерщвленный на Днѣпрѣ, онъ погребенъ въ Выше городѣ, и такимъ образомъ первый князь Муромскій племени Русскаго окончилъ княженіе свое мученически, ставъ первымъ просвѣтителемъ Мурома вѣрою Христовою Изъ лѣтописей не видно, чтобы великій князь Владиміръ, для водворенія христіанской вѣры въ Муромѣ, самъ ѣздилъ въ эту страну, и потому нужно предположить, что первые христіане въ Муромѣ явились при князѣ Глѣбѣ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ славился приверженностью къ христіанству. Конечно, онъ не могъ обратить въ новую вѣру весь дикій народъ, и изъ житія Св. Благовѣрнаго князя Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора Муромскихъ Чудотворцевъ, видно, что до временъ Всеволода III еще много было язычниковъ въ Муромѣ, но все-таки Глѣба должно считать первымъ распространителемъ православія въ области Муромской.

Послѣ мученической кончины князя Глѣба, Муромъ, въ продолженіе всего княженія Ярославова, принадлежалъ великокняжескому престолу и въ 1054 году, послѣ смерти Ярослава, перешолъ во владѣніе Святослава, князя Черниговскаго; потомъ, при одномъ изъ сыновей его, вошолъ въ составъ княжества Рязанскаго, не лишаясь, впрочемъ, своего отдѣльнаго значенія, которое утратилъ, съ перенесеніемъ великокняжеской столицы изъ Кіева во Владиміръ. Въ концѣ XIV столѣтія Муромъ окончательно присоединенъ къ великому княжеству Владимірскому, именно въ 1353 году, со смертію послѣдняго князя Муромскаго, Юрія. Около 1410 года Муромъ принадлежалъ князю Василью Васильевичу, внуку великаго князя Дмитрія Донскаго, по духовной отца *) При раздѣленіи Россіи, въ 1708 году, Петромъ великимъ, Муромъ былъ причисленъ въ число 39 городовъ Московской губ; въ 1719 г., при росписаніи Московской губ на девять провинцій, Муромъ приписанъ къ Владимірской. Наконецъ съ 1778 года онъ вошолъ въ составъ Влад. губерніи, въ значеніи уѣзднаго города. Гербъ, дарованный городу, раздѣленъ на двѣ части; въ верхней находится гербъ губернскій, а въ нижней части— собственный гербъ Мурома, представляющій три крупичатые калача, какъ эмблему, характеризующую мѣстность самаго города, который славится калачами.

*) См. Влад. сборникъ Тихонравова 1857 г.

По устройству своему, древній Муромъ былъ сходенъ съ другими стародревними городами. Собственно городъ составляла крѣпость, которая, какъ видно изъ описи Бартенева, составленной въ 1637 году, была дубовая и имѣла видъ неправильнаго четыреугольника, съ проѣзжими и глухими башнями, заключая 559 сажень въ окружности. Крѣпость и башни въ половинѣ XVIII вѣка за ветхостію разобраны. Крѣпость эта называлась кремлемъ, а иногда дѣтинцемъ и даже городищемъ. Кремль всегда былъ главною защитою въ случаѣ осады, при нашествіи непріятеля, и тамъ укрывались отъ угрожавшей опасности нетолько жители города, но и ближайшихъ селеній, для чего устроены были въ немъ 88 разныхъ, такъ называемыхъ, осадныхъ дворовъ. Вторую часть города составлялъ посадъ, гдѣ строились частные дома гражданъ, мѣста для складки товаровъ, торжища и проч.; посадъ этотъ дѣлился на концы и улицы, означавшіе отдѣльныя общины разныхъ поселенцевъ. Затѣмъ слѣдовали слободы ремесленниковъ, въ числѣ коихъ въ 17 столѣтіи особенно извѣстна была большая слобода государевыхъ мережниковъ (рыбаковъ), которые селились по берегу Оки. Но во времена Самозванцевъ, при нашествіи Лисовскаго, всѣ мережники были побиты, а впослѣдствіи и жилища ихъ размыты весенними разливами Оки. За чертой слободъ лежали городскія земли и угодья, принадлежавшія или всему городу, какъ его общественныя имѣнья, или составлявшія частную собственность богатыхъ гражданъ, гдѣ они имѣли своихъ слугъ и крестьянъ. Въ 1681 году въ Муромѣ считалось 344 посадскихъ двора, съ которыхъ сбиралось 447 р. 16 алтынъ 4 деньги на жалованье московскимъ стрѣльцамъ.

И по случаю междоусобія удѣльныхъ князей, и по случаю набѣговъ во время порабощенія Россіи татарами, Муромъ неоднократно подвергался разоренію, что и препятствовало ему стать на степень значительнаго города. Въ 1087 году, по случаю ссоры Муромцевъ съ Болгарскими купцами изъ за какихъ то торговыхъ разсчетовъ, эти послѣдніе, выплывъ на легкихъ, тайно вооруженныхъ, судахъ изъ Волги въ Оку, достигли Мурома и, взявъ самый городъ, разграбили жителей и затѣмъ вскорѣ, оставивъ Муромъ, ушли въ свою землю. Въ 1239 году, при первомъ нашествіи Батыя на Русскую землю, Муромъ неизбѣгъ общегубительной участи; Батый двинулъ рать свою къ Мурому, сжегъ его и истребилъ подобно другимъ городамъ, и только нѣкоторая часть жителей успѣла скрыться въ непроходимыхъ лѣсахъ, окружавшихъ его. Въ 1281 году, Муромъ вновь испыталъ ужасы грабежа, когда Городецкій князь Андрей Александровичъ, враждуя съ братомъ своимъ Дмитріемъ, пригласилъ на помощь татаръ. Прошло 12 лѣтъ—и Муромъ еще разъ взятъ былъ татарами, которые выжгли его и разорили. Но бѣдствія эти, благодаря попеченію князей, скоро забывались, и городъ, послѣ каждаго разоренія, быстро возобновлялся.

Расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Оки, на довольно высокой горѣ, прорѣзанной во многихъ мѣстахъ глубокими оврагами, Муромъ представляетъ довольно живописную картину съ восточной стороны, изъ за рѣки, съ которой снята и самая фотографія, помѣщаемая въ настоящемъ нумерѣ. Въ Муромѣ считается, по полицейскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1871 годъ, жителей всего 4931 муж. и 5072 жен., 10.003 об. пола душъ; но эта статистика «казенная», она далеко недостигаетъ той цифры населенія, какое дѣйствительно существуетъ въ Муромѣ. Такъ, напримѣръ, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, купцовъ 1 и 2 гильдій обоего пола показано только 813 душъ; а между тѣмъ по гильдейскому списку, составленному Городскою Управою съ подлинныхъ объявленій на подачу капиталовъ, таковыхъ считается 1388 душъ—болѣе на 575 душъ, нежели показано по полицейской статистикѣ. Купеческихъ капиталовъ въ г. Муромѣ объявлено на 1872 годъ: 1 гильдіи 22, 2 гильдіи 107 и на временномъ правѣ по 2 гильдіи 12. Сверхъ того изъ городской управы на 1872 годъ взято свидѣтельствъ на мелочной торгъ и по числу рабочихъ 232, прикащичьихъ: 1 класса 55 и 2 класса 250, всѣхъ же документовъ, т. е. документовъ и на другіе промыслы, взято на сумму 22.958 р.

Въ Муромѣ имѣется шесть училищъ: уѣздное, четыре приходскихъ, одно духовное училище, женская прогимназія и кромѣ сего журнальнымъ постановленіемъ думы 12 сентября 1872 года предположено ходатайствовать объ открытіи здѣсь реальнаго училища съ основнымъ отдѣленіемъ. Для призрѣнія больныхъ и престарѣлыхъ людей здѣсь устроены: городская богадѣльня и земская больница и для приходящихъ—лечебница, а также для дѣтей-подкидышей—пріютъ. Сверхъ сего есть фотографія и типографія, устроены телеграфъ, городской театръ и водопроводы съ 12 бьющими фонтанами, двумя водопойными колодами и двумя при водонапорной башнѣ кранами для ведерной разборки воды; всѣ эти фонтаны поставлены въ разныхъ частяхъ города, такъ что вода огибаетъ городъ по трубамъ, проложеннымъ на протяженіи 7 верстъ. Городъ освѣщается 225 фонарями и въ немъ всѣ торговыя площади и множество улицъ вымощены камнемъ. Для народныхъ развлеченій и гуляній, въ Муромѣ существуетъ два собранія: одно дворянско-купеческое и собраніе всѣхъ сословій (послѣднее съ заломъ для чтенія), а также городской бульваръ и ярмарочный садъ; для умственной же пищи—городская общественная библіотека. Городскіе доходы Мурома, по смѣтѣ 1872 года, составляютъ цифру 21.187 р. 62 коп. и расходы тоже 21.187 р. 62 коп.

Городъ Муромъ имѣетъ 19 церквей; въ томъ числѣ одинъ соборъ, одну напольно-кладбищенскую, три монастыря: два мужскихъ и одинъ женскій, 13 церквей приходскихъ и одну при тюремномъ замкѣ. Различныхъ зданій, садовъ и огородовъ, въ городѣ имѣется 1307 номеровъ, оцѣненныхъ, для взиманія государственнаго налога въ 1872 году, въ 680000 р. Но эта сумма, безъ сомнѣнія, едва ли составляетъ $^1/_3$ часть дѣйствительной стоимости всѣхъ недвижимыхъ городскихъ имуществъ.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи Муромъ также играетъ довольно видную роль, что видно изъ отчета о торговлѣ за 1871 годъ; такъ напримѣръ, въ немъ 10 фабрикъ выдѣлки полотенъ, съ 1015 человѣкъ рабочихъ; лавокъ въ городѣ 226.

При этомъ нужно обратить вниманіе и на Муромскій уѣздъ, гдѣ находится десять водяныхъ крупчатыхъ мельницъ, на коихъ размалывается пшеницы на крупичатую муку болѣе одного милліона пудовъ; 20 винокуренныхъ заводовъ, которые могутъ приготовлять хлѣбнаго вина въ годъ болѣе 800.000 ведръ; чугуно-литейный и желѣзодѣлательный заводъ, вырабатывающій чугуна и желѣза ежегодно до 200 000 пудъ; болѣе 100 маслобоенъ, производящихъ до 40.000 пудъ масла. Въ теченіи навигаціи къ Муромской пристани приходитъ до 300 и отходитъ до 550 судовъ; на нихъ разныхъ грузовъ привозится до полутора милліона пудъ и отпускается болѣе 2.200,000 пудъ; лѣсу разнаго произрастенія приплываетъ до 30.000 и отпускается свыше 150.000 деревъ. Чрезъ Муромъ какъ мѣстными; такъ и иногородными торговцами прогоняется къ столицамъ рогатаго скота каждогодно до 15.000 головъ; въ зимнее же время привозится сюда изъ разныхъ губерній: Нижегородской, Пензенской и Тамбовской разнаго хлѣба до 400.000 пудъ. Немало также способствуетъ развитію торговли открытый у насъ 26 августа 1871 года городской общественный банкъ.

Все это, вмѣсто взятое, ставитъ Муромъ на ряду съ лучшими уѣздными городами Россіи, какъ въ торговомъ и промышленномъ, такъ и въ общественномъ состояніи. Будущее сулитъ ему значительныя улучшенія и еще выше подниметъ его значеніе; въ особенности же съ проведеніемъ къ нему рельсоваго пути; въ противномъ случаѣ, оставаться ему, при повсемѣстномъ развитіи рельсоваго движенія, безъ желѣзной дороги, тянуть, по прежнему, лямку водянымъ путемъ черезъ Оку, Клязьму и Тезу—значило бы убить свое торговое значеніе въ краѣ. Но этого, вѣроятно, наше просвѣщенное правительство не захочетъ сдѣлать.

Желѣзная маска.

Кому неизвѣстно, что къ одной изъ самыхъ необъяснимыхъ историческихъ личностей относится такъ-называемая «Желѣзная маска» — человѣкъ, находившійся въ теченіе двухъ царствованій, Людовика XIII, и Людовика XIV, — въ заключеніи, и никогда не снимавшій, или не могшій снять, металлическаго щита, обтянутаго бархатомъ, наложеннаго на его лицо невѣдомою рукою. Вѣрно только то, что личность эта дѣйствительно существовала, что она находилась въ пожизненномъ заключеніи въ Бастиліи, и что по смерти ея, въ 1703 году, уничтожена была даже та келья, въ которой томилось и сожжены вещи, служившія ей. Когда пала Бастилія, во время французской революціи, обратились къ реэстровымъ книгамъ знаменитой тюрьмы, надѣясь сыскать въ нихъ хотя какое нибудь объясненіе, — но желаемаго не нашли: страницы, касавшіяся желѣзной маски, оказались вырванными.

Почти невѣроятно, чтобы въ началѣ XVIII вѣка, т. е. 150 лѣтъ до насъ, въ центрѣ Франціи, на глазахъ у многочисленнаго и крайне болтливаго двора, могла сохраниться такая абсолютная тайна, какая окружаетъ «желѣзную маску». Еще невѣроятнѣе становится этотъ фактъ, если вспомнить тотъ почотъ, которымъ была постоянно окружаема маска. Почотъ этотъ могъ быть оказываемъ только лицу высокаго происхожденія, а между тѣмъ, насколько извѣстно до сихъ поръ, никто изъ лицъ болѣе или менѣе почетныхъ не исчезалъ въ то время съ лица земли.

Кто же былъ этотъ таинственный узникъ, обставленный такимъ всеобщимъ вниманіемъ и имя котораго, повидимому, не хотѣлъ выдать весь обширный придворный штатъ двухъ знаменитыхъ царствованій? Вопросъ этотъ постоянно занималъ историковъ и послужилъ богатою темою для нѣсколькихъ романовъ и драмъ; существовало даже мнѣніе, что вся эта исторія ничто другое, какъ выдумка Вольтера, любившаго, какъ извѣстно, писать о томъ, чего онъ самъ не зналъ, лишь бы это было ново и красиво. Онъ, въ своихъ писаніяхъ, дважды касается желѣзной маски и кончаетъ весьма характерными для изслѣдованія словами: что онъ, Вольтеръ, знаетъ о ней много, но, какъ французъ, предпочитаетъ молчать.

Одно изъ наиболѣе вѣроятныхъ въ свое время предположеній — было то, что «же-

Общій видъ города Мурома. (Рис. А. Н. Писченковъ, грав. К. Вейерманъ).

лѣзная маска» приходился братомъ Людовику XIV, старшимъ или близнецомъ, и что великому королю Франціи не хотѣлось дѣлить съ кѣмъ бы то ни было своихъ соблазнительныхъ правъ на корону. Говорили, будто онъ сынъ Анны Австрійской; по однимъ — отъ Мазарини, по другимъ — отъ герцога Букингама; существовало мнѣніе, будто знаменитый узникъ никто другой, какъ отецъ Людовика XIV, одинъ изъ любовниковъ Анны; третьи утверждали, что онъ сынъ самого Людовика XIV, можетъ быть отъ Лавальеръ.... Противорѣчія были слишкомъ непримиримы, потому что приходилось имѣть дѣло одновременно съ отцомъ, братомъ и сыномъ великаго короля. Обратились къ другимъ комбинаціямъ и стали доискиваться человѣка въ числѣ людей не королевской крови. Первымъ на очереди (въ ряду предположеній) поставленъ былъ Фуке, бывшій министръ финансовъ Людовика XIV; затѣмъ думали видѣть въ маскѣ Матіоли, министра герцога Мантуанскаго, обманувшаго Людовика XIV и не сдавшаго ему, согласно обѣщанію, крѣпость Казале. Если судить по италіянскимъ источникамъ, въ которыхъ случайно сохранились сообщенія о маскѣ, то послѣднее предположеніе наиболѣе вѣроятно. Такого мнѣнія придерживаются большинство нѣмецкихъ историковъ и найдено было свѣденіе о томъ, что знаменитый бастильскій узникъ носилъ въ своемъ заточеніи имя Мархіали, весьма не далекое отъ настоящаго имени бывшаго Мантуанскаго министра. Тѣмъ страннѣе показалось мнѣніе одного изъ лучшихъ, новѣйшихъ историковъ Франціи, Мартэна (томъ 13, 1858 г.), въ которомъ онъ выдвинулъ снова гипотезу, будто желѣзная маска былъ несомнѣнно никто другой, какъ незаконный сынъ Анны Австрійской.

Высказать свое мнѣніе въ вопросѣ, до такой степени затруднительномъ, какъ тотъ, о которомъ мы говоримъ, въ вопросѣ, изощрявшемъ на себѣ способности такихъ людей, какъ Ранке, Шлоссеръ и другіе историки,—крайне затруднительно.

Можетъ быть, время освѣтитъ эту темную точку исторіи Франціи, а до тѣхъ поръ, кажется, справедливѣе всего предполагать, что желѣзная маска,—никто другой, какъ Матіоли,—имя, которое носилъ узникъ въ Бастиліи; свѣденія о немъ, отысканныя именно въ италіянскихъ источникахъ — въ странѣ, къ которой онъ принадлежалъ по происхожденію; наконецъ, невозможность полнаго и безслѣднаго исчезновенія во Франціи—француза, лица виднаго, какъ по родству, такъ и по общественному положенію и удобство подобной игры въ прятки съ не французомъ, — все это заставляетъ придерживаться того мнѣнія, что желѣзная маска былъ Матіоли. Онъ обманулъ Людовика XIV сдачею крѣпости, взявъ впередъ громадную сумму денегъ, былъ искусно завлечонъ на французскую границу, схваченъ и заживо погребенъ въ тюрьмѣ святой Маргариты, откуда въ 1698 году перевезенъ въ Бастилію, гдѣ и умеръ въ ноябрѣ 1703 года.

Помѣщаемый нами рисунокъ представляетъ копію съ картины художника Новиля. На немъ изображонъ заключонный, въ желѣзной маскѣ, у окна съ желѣзною рѣшоткой, оберегаемый двумя часовыми.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Пребываніе Высочайшихъ Особъ. — Балы и депутаціи. — Дары Высоконовобрачнымъ отъ разныхъ сословій и корпорацій.—Посѣщеніе достопримѣчательностей Москвы иностранными принцами.—Открытіе магазина воспитательныхъ игрушекъ.—Чтенія въ Обществѣ любителей Россійской словесности.—Новое произведеніе г-жи Кохановской.—Не по службѣ дружба.—Новости Карнавала.—Ожиданіе Австрійскаго Императора.

23-го января около 12 часовъ вечера Высочайшія Особы изволили прибыть въ Москву. Даже старожилы не запомнятъ такого блеска и роскоши, съ которыми встрѣчала на этотъ разъ первопрестольная столица Высоконовобрачныхъ. Массы народа наполняли улицы—на всемъ протяженіи отъ дебаркадера Николаевской желѣзной дороги и до Большаго Кремлевскаго дворца. Безчисленные

щиты, вензеля, газовыя декораціи, тріумфальныя арки, электрическія солнца и множество знаменъ украшали путь слѣдованія царскаго кортежа. Государь Императоръ и Его Августѣйшіе дѣти и гости встрѣчены были, на станціи, почетной стражей, хоромъ военной музыки и единодушнымъ, продолжительнымъ «ура». Когда царскій поѣздъ двигался по направленію къ часовнѣ Иверской Богоматери, поминутно вспыхивали бенгальскіе огни. Съ зданій Большаго театра, университета, свѣтились электрическія солнца; со стороны Кремлевскихъ садовъ помѣщался гигантскій газовый гербъ Московской губерніи.

цирюльникъ и одно же дѣйствіе изъ балета *Кощей*. Высочайшія особы занимали среднюю императорскую ложу. При появленіи Высоконовобрачныхъ раздались звуки англійскаго національнаго гимна и восторженныя восклицанія присутствовавшихъ,—а затѣмъ исполненъ былъ русскій національный гимнъ. Среднее фойе было превращено въ роскошную гостинную, съ дорогими коврами, множествомъ зеркалъ и растеній. Въ зрительской залѣ были зажжены всѣ бра у ложъ; передъ барьеромъ императорской ложи, красовалась большая группа растеній. Во время антракта, Высочайшія особы удалились въ фойе, а

ныя люстры, залитыя хрусталемъ, а съ хоръ лучъ электрическаго солнца падалъ на устроенный въ глубинѣ фонтанъ. Въ числѣ гостей нельзя было не замѣтить бухарскаго посла и его свиты, въ большихъ чалмахъ и пестрыхъ халатахъ.

Въ субботу, 26 января, данъ былъ въ честь Императорской фамиліи и ея Августѣйшихъ гостей балъ у нашего генералъ-губернатора, князя В. А. Долгорукова. Зданіе генералъ-губернаторскаго дома украшено было множествомъ хрустальныхъ шаровъ, газовыми вензелями и транспарантами. На площади стояла большая масса народа.

«Желѣзная маска»; картина Нѣвиля. (Грав. А. Даугель).

У часовни, Высочайшія особы имѣли краткую остановку: приложившись, по обычаю, къ чудотворной иконѣ, они продолжали путь ко дворцу черезъ Красную площадь. Наполнявшія Кремль толпы народа еще долго кричали «ура» передъ ярко освѣщенными окнами Императорскаго дворца.

На другое утро, Его Величество и ихъ Высочества изволили принимать различныя депутаціи, и въ числѣ ихъ—отъ здѣшняго дворянства Герцогинѣ Эдинбургской поднесенъ былъ золотой ларецъ (работы Хлѣбникова), который Ея Высочество изволила милостиво принять. Вечеромъ того же дня въ Большомъ театрѣ былъ парадный спектакль. Шли—одно дѣйствіе изъ оперы *Севильскій*

зрителямъ было предложено роскошное угощеніе: фрукты, конфекты, прохладительные напитки и т. п. Спектакль окончился около 11 часовъ.

Вечеромъ, 25 января, въ залѣ благороднаго собранія данъ былъ отъ здѣшняго дворянства роскошный балъ. Сіявшія огнями залы уже были полны блестящихъ дамъ и кавалеровъ, когда данъ былъ знакъ о прибытіи Высочайшихъ Особъ. Его Величество и Августѣйшіе Новобрачные встрѣчены были восторженнымъ привѣтомъ, а оркестромъ исполненъ былъ національный гимнъ. Балъ открылся полонезомъ. Въ это время залъ представлялъ собою волшебное зрѣлище. Колоннада утопала въ массахъ роскошныхъ растеній; ярко блистали многочислен-

Роскошное убранство залъ, блескъ свиты и туалетовъ дамъ, а главное—присутствіе Высочайшихъ Особъ, сдѣлали балъ этотъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Москвѣ, за послѣднее время.

27 января Государь Императоръ съ Высоконовобрачными изволилъ выѣхать изъ Москвы по Ярославской желѣзной дорогѣ,—въ Сергіевскую лавру.

Завѣтная, горячая любовь Москвичей къ Царствующему Дому и хлѣбосольство бѣлокаменной выразились, на этотъ разъ, во многихъ вѣрноподданническихъ поздравленіяхъ, принесенныхъ Монарху и Высоконовобрачнымъ. Депутаціи отъ различныхъ корпорацій имѣли счастье поднести

Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль и другіе свадебные дары, изъ коихъ нѣкоторые я здѣсь упомяну.

Отъ Московскаго дворянства—какъ я уже упомянулъ—золотой ларчикъ; (*)

Отъ московскаго городскаго общества — серебряный кофретъ, съ адресомъ;

Отъ московскаго купечества — серебряное блюдо, съ наброшеннымъ серебрянымъ же русскимъ полотенцемъ;

Отъ московскихъ старообрядцевъ, общества соборныхъ хоругвеносцевъ и крестьянъ, живущихъ въ Москвѣ: хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ, съ эмалевыми, въ русскомъ стилѣ, солоницами;

Отъ бронницкаго городскаго общества — чрезвычайно изящная братина съ приборомъ;

Отъ общества любителей садоводства—роскошная корзина и букеты цвѣтовъ;

Отъ торговцевъ охотнаго ряда—пара живыхъ, прекрасныхъ лебедей,—по русскому обычаю;

Отъ Владимірскаго городскаго общества — хлѣбъ-соль, на роскошномъ серебряномъ блюдѣ, съ эмалевой солоницей;

Отъ крестьянъ Смоленской губерніи—Икона Смоленскія Божія Матери, и мнг. дрг.

Такимъ образомъ, всѣ эти дни Москва неутомимо слѣдила за всѣми подробностями пребыванія Августѣйшихъ гостей. Иностранные принцы свободное отъ офиціальныхъ празднествъ и пріемовъ время посвящали обзору достопримѣчательностей Москвы и ея окрестностей. Такъ, наслѣдные принцъ и принцесса Германскіе посѣтили здѣшнюю патріаршую ризницу, Воробьевы горы—съ которыхъ любовались великолѣпной панорамой Бѣлокаменной, и ѣздили въ Сергіево-Троицкую лавру. Принцъ Артуръ присутствовалъ на бѣгахъ, устроенныхъ въ ипподромѣ нашего общества рысистыхъ бѣговъ. Наконецъ, иностранные принцы нерѣдко посѣщали большой театръ.

Передъ блескомъ празднествъ, бывшихъ у насъ въ честь Императорской фамиліи, стушевались всѣ другія новости общественной жизни Москвы. Тѣмъ не менѣе, съ удовольствіемъ можно остановиться на устроенной выставкѣ воспитательныхъ игрушекъ, въ магазинѣ г-жи Мамонтовой, подъ фирмою «Дѣтское воспитаніе». Она распадается на три отдѣленія: 1) гигиеническія приспособленія для новорожденныхъ дѣтей: пеленки, нагрудники, ванны, грѣлки и т. д.; 2) игрушки по системѣ Фребеля и 3) учебныя пособія и дѣтскія книги. Нужно замѣтить, что ассортиментъ этихъ игрушекъ и воспитательныхъ пособій г-жа Мамонтова привезла изъ-за границы, куда она ѣздила съ этою спеціальною цѣлью. Попытки ввести въ образованіе *игрушки*, у насъ еще очень новы. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что каждая игрушка для дѣтей можетъ замѣнить тоже, что для взрослыхъ дѣйствительность. Ребенокъ есть, такъ сказать, *фетишистъ*: онъ разговариваетъ съ куклой, какъ будто она есть тоже живое существо. Такимъ образомъ, если ребенокъ имѣетъ *игрушку льва*, вѣрно изображающую это животное,—можетъ составить себѣ вѣрное понятіе и о живомъ львѣ: что это животное имѣетъ де гриву вокругъ шеи, хвостъ съ пушистой кистью на концѣ, большіе когти и т. д. Понятно, что въ силу этого даже игрушки должно дѣлать не только добросовѣстно, но *съ знаніемъ*, а не такъ, какъ дѣлались у насъ, напримѣръ, картины съ подписями, въ родѣ такой: *се левъ, а не собака*.... Желательно, поэтому, чтобы мастерскія дѣтскихъ *образовательныхъ* игрушекъ (а не глупо расфранченныхъ куколъ и арлекиновъ), были въ рукахъ людей, близко знакомыхъ съ новыми началами дѣтскаго первообразованія,—людей, смотрящихъ на игрушки не какъ только на забаву, ради наживы собственнаго кармана, а какъ на *средство научить дѣтей забавой—полезному*....

Вторая группа картинъ общества передвижныхъ выставокъ, какъ говорятъ, скоро прибудетъ къ намъ. Она будетъ открыта въ залахъ училища живописи и ваянія нашего общества любителей художествъ.

Вмѣсто покойнаго Живокини, на его амплуа приглашенъ провинціальный артистъ Макшеевъ. На масляной, у насъ данъ былъ костюмированный балъ отъ французскаго благотворительнаго общества. Костюмы были очень эффектны. Въ урочный часъ на балу былъ вынутъ изъ урны одинъ изъ нумеровъ входныхъ билетовъ: владѣлецъ его выигралъ тысячу рублей....

Е. Бояриновъ.

Двѣ картины М. Люминэ, изъ исторіи послѣднихъ дней Рима.

Нельзя не отдать должной справедливости тѣмъ художникамъ, которые, не увлекаясь разнообразіемъ предметовъ своихъ работъ, останавливаются преимущественно на освѣщеніи того или другаго періода исторіи. Воспроизвести сегодня римскій форумъ, а завтра переходъ черезъ Березину, можетъ быть и пріятно, но несомнѣнно то, что полнаго знанія своего дѣла въ этомъ случаѣ у художника не будетъ. Помимо историческихъ неточностей въ подробностяхъ, помимо неминуемой, въ этомъ случаѣ, поверхностности работъ, художникъ положительно не съумѣетъ понять и передать духъ времени, общій habitus вѣка, имъ воспроизводимаго. Историкъ Моммсенъ разработываетъ только исторію Рима, Гротъ—посвятилъ себя одной только Греціи, и, за то, посмотрите, какія великія созданія вышли изъ-подъ ихъ пера.

(*) Рисунокъ будетъ помѣщенъ на страницахъ нашего журнала. Ред.

Правда, существуютъ и Шлоссеръ, и Веберъ, популяризаторы исторической науки, написавшіе всемірныя исторіи; но никому, конечно, не придетъ въ голову изучать характеръ того или другаго народа по ихъ писаніямъ, по этимъ общимъ, большею частью блѣднымъ реэстрамъ великихъ событій и создавшихъ ихъ людей.

Съ живописью тоже, что съ исторіею. Если бы мы хотѣли провести параллель далѣе, то намъ пришлось-бы сказать, что роль всемірныхъ исторій въ наукѣ, въ живописи, принимаетъ на себя Иллюстрація вообще и празднуетъ свои лучшія побѣды въ работахъ какого нибудь Г. Доре́. Оставляя иллюстраціямъ эту обязанность популяризаціи, со всѣми ея достоинствами и недостатками, живопись историческая, въ болѣе спеціальномъ смыслѣ слова, должна ограничивать кругъ своей дѣятельности. Только въ такомъ случаѣ могутъ являться произведенія крупныя, несущія на себѣ печать того или другаго времени, и къ такимъ именно вещамъ нельзя не причислить воспроизведенныхъ нами сегодня работъ Люминэ.

Тотъ историческій моментъ, который извѣстенъ подъ не вполнѣ точнымъ именемъ паденія Римской имперіи, полонъ самыхъ эфектныхъ и живописныхъ контрастовъ. Дикія и необузданныя орды германскихъ и другихъ пришлецовъ съ одной стороны, и богатый, изнѣженный, чувственный Римъ—съ другой, вотъ основный мотивъ работъ Люминэ, исполненныхъ имъ съ замѣчательною виртуозностью и несомнѣннымъ эфектомъ. Картина, изображающая «Похищеніе римлянокъ Галлами», была выставлена на парижской выставкѣ 1872 г., «Галлы, занявшіе Римъ видятъ впервые черную женщину»—въ 1873 году, и обѣ онѣ не могли быть не замѣчены. Люминэ художникъ еще молодой, и историческій жанръ, разработкою котораго онъ занялся, дастъ ему, конечно, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ новѣйшей французской школѣ живописи, таящей въ себѣ много талантовъ первоклассныхъ, о нѣкоторыхъ изъ которыхъ намъ уже приходилось говорить съ нашими читателями.

Бѣгство слона изъ балагана Роста во время масляницы.

10-го февраля, около трехъ часовъ пополудни, проходившіе около Царицына луга были свидѣтелями совершенно неожиданнаго зрѣлища. По набережной канала, направляясь на инженерный мостикъ, бѣжалъ слонъ. Его преслѣдовали вожакъ, полицейскіе и отрядъ жандармовъ. Всѣ попадавшіеся на пути почтительно сторонились отъ грознаго звѣря, но потомъ спѣшили увеличить толпу любопытныхъ. Впереди слона тоже ѣхали жандармы и предостерегали встрѣчающихся. Часа черезъ два слонъ былъ доставленъ благополучно по назначенію въ зоологическій садъ.

Въ первое время по городу ходили самые разнообразные слухи о похожденіяхъ вырвавшагося звѣря, но вскорѣ все разъяснилось. Оказалось, что причиной бѣгства его была сама же публика.

Въ театрѣ Малафѣева одна изъ актрисъ уронила зажженную керосиновую лампу, отчего сдѣлался небольшой пожаръ, который до такой степени испугалъ зрителей, что они бросились къ выходу. Слухъ о пожарѣ распространился и въ сосѣднемъ балаганѣ Роста, гдѣ помѣщался звѣринецъ. Тамъ тоже произошла страшная суматоха. Испуганный шумомъ и криками, слонъ въ свою очередь выломалъ дверь и выбѣжалъ на свободу.

Вообще на этотъ разъ все обошлось довольно благополучно: задавленныхъ не было—только одна дѣвочка и 14-ти лѣтній мальчикъ сильно пострадали въ этой давкѣ. Впрочемъ, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, у многихъ были сорваны часы и шапки, отняты муфты и даже у нѣкоторыхъ дамъ были вырваны изъ ушей серьги.

Судебная лѣтопись.

26-го января, въ гражданскомъ отдѣленіи московскаго окружнаго суда, слушались четыре дѣла по взысканію денегъ съ общинъ, въ которыхъ начальницею состояла игуменья Митрофанія. Изъ числа этихъ четырехъ взысканій по двумъ, въ суммѣ 11,900 руб., состоялись заочныя рѣшенія суда о взысканіи съ общинъ этой суммы съ процентами, судебными издержками за веденіе дѣла и за негербовую бумагу, въ размѣрѣ до 1,000 руб. Разсмотрѣніе же двухъ остальныхъ дѣлъ судомъ отложено впредь до представленія истцами дополнительныхъ документовъ. Квитанціи, на которыхъ основаны были исковыя требованія, подписаны игуменьей Митрофаніей. Въ судъ со стороны общинъ никто не являлся.

— Недавно было рѣшено дѣло о лекарѣ-акушерѣ Васильѣ Колосовѣ и дворянинѣ Александрѣ Ярошевичъ, обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ акцій тамбовско-козловской желѣзной дороги, а послѣдній кромѣ того въ покушеніи къ отравленію перваго. Колосовъ признанъ виновнымъ въ поддѣлкѣ акцій тамбовско-козловской желѣзной дороги, въ доставленіи къ тому денежныхъ средствъ и въ ввозѣ ихъ въ предѣлы Россіи; Ярошевичъ—виновнымъ въ участіи въ поддѣлкѣ акцій, доставленіемъ только къ тому денежныхъ средствъ, причемъ вовлеченъ въ преступленіе другимъ совершенно-лѣтнимъ лицомъ, и заслуживающимъ снисхожденія; по обвиненію же въ приготовленіи къ отравленію Колосова, признанъ оправданнымъ.

Судъ приговорилъ Колосова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя; Ярошевича, безъ лишенія правъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію. Искъ гражданскаго истца признать не подлежащимъ удовлетворенію.

— Швейцарскій государственный совѣтъ рѣшилъ оставить въ силѣ смертную казнь.

Статистика.

Въ Англіи, по рапорту «Board of Trade», убито на желѣзныхъ дорогахъ въ 1872 г. 4,145 ч.; изъ нихъ только 127 чел. пассажировъ, изъ которыхъ 125 чел. по собственной неосторожности, остальные—служащіе при дорогахъ. Кромѣ того, изувѣчено 3038 чел., изъ которыхъ 1463 чел. пассажировъ. На 3.330,000 пассажировъ приходится одинъ несчастный случай, а на 289,000 — одно увѣчье. Несчастья послѣдовали отъ слѣдующихъ причинъ: 180 — отъ небрежности или неудачныхъ распоряженій; 71—ошибочныхъ сигналовъ и передвиженія стрѣлокъ; 42—невѣрнаго разсчета времени между поѣздами.

— Въ послѣднее время человѣческая жизнь значительно прибавилась. Въ Женевѣ съ 1560 г. ведутся списки умершимъ. Средняя человѣческая жизнь тогда считалась въ $22^1/_2$ года, а въ 1835 г.—40 лѣтъ 5 мѣсяцевъ; слѣдовательно, менѣе чѣмъ въ три столѣтія она почти удвоилась. Въ XIV столѣтіи въ Парижѣ число умершихъ ко всему народонаселенію относилось какъ 1:16, теперь 1:32; въ Англіи въ 1690 г.—какъ 1:33, теперь—какъ 1:42.

Естественныя науки и путешествія.

Итальянскій профессоръ Панцери (въ университетѣ въ Неаполѣ) вернулся изъ своего путешествія по Египту, предпринятаго имъ съ ученою цѣлью, и недавно читалъ въ Неаполѣ въ академіи наукъ публичную лекцію о змѣяхъ. Описаніе змѣи Ная, сдѣланное имъ, возбудило всеобщее удивленіе. Животныя эти, нѣсколько экземпляровъ которыхъ привезъ съ собою г. Панцери, имѣютъ ту особенность, что если ихъ сильно придавить въ одномъ мѣстѣ у затылка, онѣ дѣлаются неподвижными какъ камень, а если тоже сдѣлать, но въ противоположномъ направленіи, онѣ оживаютъ снова.

Промышленность и торговля.

Въ Боливіи опять открытъ золотой рудникъ близъ Шухипугру, о которомъ «старый австраліецъ», Матьюсъ, по тщательномъ изслѣдованіи опубликовалъ отчетъ. Чѣмъ глубже онъ рылъ рудникъ, тѣмъ чище получалось золото, которое находится при одинаковыхъ почвенныхъ условіяхъ съ «Ричь-Боръ» въ Калифорніи.

— Въ Великобританіи добыто каменнаго угля въ 1872 г. 123.393,853 тонны; на 5.954,602 тонны больше, чѣмъ въ 1871 г.

Вывезено за границу болѣе 13 мил. тоннъ.

Метеорологія.

Въ Палермо 28-го (16-го) января весь день стоялъ сильный жаръ; къ вечеру разразилась гроза, по окончаніи которой выпалъ снѣгъ, покрывшій городъ и всѣ окрестности густымъ слоемъ.

Генеалогія и Геральдика.

Безобразовы (дворяне).

Родословіе этой фамиліи,—имѣющей уже *шестнадцать* поколѣній представителей и разсѣянной по губерніямъ: Московской, Смоленской, Тверской, Костромской, Владимірской, Рязанской, Симбирской, Пензенской, Казанской и Орловской,—представляетъ чрезвычайную запутанность и такія трудности, которыя непревозмогаются упорнымъ трудомъ и усиліями преданнаго дѣлу и знающаго предметъ изслѣдователя. Неговоря уже о двухсотной слишкомъ массѣ мужскихъ именъ, расположить которыя, самъ по себѣ трудъ не малый,—старинныя русскія прозванія, замѣнявшія для современниковъ христіанское имя лица, данное при крещеніи или, даже, двойственность христіанскихъ именъ, принадлежащихъ одному лицу, усложняютъ до безвыходности неблагодарную работу разбирателя родовъ и вѣтвей. Лучшимъ доказательствомъ трудности уясненія — для самихъ даже членовъ фамиліи, — принадлежности къ подлежащей вѣтви, служитъ случай съ Иваномъ Андреевичемъ Безобразовымъ, родъ котораго, — по заслугамъ личнымъ уже его, — внесенъ во 2-ю часть родословной книги, по Костромской губерніи. Хотя принадлежность этого лица къ средней вѣтви рода (отъ 2 сына Юрія Васильевича — Василія) неподлежитъ нималѣйшему сомнѣнію. Указанная нами для примѣра, вѣтвь, дѣйствительно заключаетъ больше всего запутанностей, неполнотъ и недомолвокъ. Это собственно *брянская вѣтвь*, отъ которой сперва выдѣлились смоленскіе рейтары, въ свою очередь сдѣлавшіеся помѣщиками и въ другихъ губерніяхъ (внѣ Смоленской), какъ-то: въ *Костромской* и *Казанской*.

Кромѣ трудности разбора брянской вѣтви и самая основная роспись родовъ,—поданная въ разрядъ въ 1687 г. и послужившая основою для оффиціальныхъ родословныхъ, выдаваемыхъ герольдіею—должна была сдѣлаться, и сдѣлалась на самомъ дѣлѣ, источникомъ препирательствъ и ошибокъ, вслѣдствіе пропусковъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать умолчаніе о старшей вѣтви рода и явный перерывъ на пятьдесятъ лѣтъ неменѣе, если, согласно съ нею, поставить сыномъ родоначальника — *Христофора Михаила, изъ пруссъ*—отца Юрьева, Василія. Неговоря уже о томъ, что въ одно время, при Иванѣ III, (въ послѣдніе годы правленія этого государя) вмѣстѣ съ Юрьемъ Васильевичемъ (даже раньше его по годамъ) является дьякъ государевъ скрепы котораго существуютъ на документахъ 1480 годовъ Олешь (Алексѣй Ивановичь). — Въ документахъ же находится имя Ивана Александровича Безобразова, отца названнаго дьяка. То есть, другими словами, очевидность представляетъ намъ во 2 половинѣ XV вѣка двухъ лицъ, несомнѣнно жившихъ ранѣе мнимаго сына родоначальника, переѣхавшаго въ Москву при Василіѣ Дмитріевичѣ, уже умершемъ въ 1425 году. Имѣя въ наличности, послѣ имени Михаила (Христофора),—лица, въ началѣ XV вѣка уже переселившагося съ созданною репутаціею «мужа честна», только внука его, въ слѣдующемъ вѣкѣ дѣятеля (или даже въ концѣ того же вѣка, но черезъ 80 лѣтъ промежутка), конечно, изслѣдователь невольно остановится *надъ недочетомъ* тутъ, *по меньшей мѣрѣ, одного поколѣнія?* Находя же въ документахъ имя Ивана Александровича—на самомъ дѣлѣ отца лица, раньше выступающаго на служебномъ поприщѣ, чѣмъ сынъ Василія Юрій,— изслѣдователь уже не можетъ непринять, по этому, названнаго представителя, за старшаго брата Василія. И, слѣдовательно, розыскатель долженъ, по логикѣ фактовъ: признать отцемъ Василья того же Александра, становящагося, черезъ это, какъ разъ подъ родоначальникомъ. Сверхъ того, изслѣдователь, изъ двухъ отысканныхъ дѣтей Александра Михайловича (Христофоровича), невольно отдаетъ старшинство Ивану, сынъ котораго на два десятилѣтія опережаетъ Юрія Васильевича. А отсюда вытекаетъ опять прямое заключеніе, что и вѣтвь, идущая отъ Ивана Александровича,—*старшая вѣтвь* въ фамиліи. Существованія ея не только неотвергали, но даже признавали, — подаватели родословія въ разрядъ, въ 1687 г., говоря, что родъ Якова и Григорья Ивановыхъ дѣтей Безобразовыхъ — имъ *свой*. Между тѣмъ подаватели родословія были изъ потомства Юрія Васильевича, и свои поколѣнные списки начинаютъ послѣ имени родоначальника Василіемъ. Родъ же свой, Яковъ и Григорій Ивановичи, вели прямо отъ Александра. Поэтому, только соединя въ одно общее поколѣнныя росписи потомковъ Ивана Александровича, да пяти сыновей Юрія Васильевича,—всякая рознь исчезаетъ и открывается святая истина.

Замѣтимъ при этомъ, также, далеко нелишнее обстоятельство, покрайней мѣрѣ для людей, отвергающихъ всѣ имена, не попавшія въ родословія.

Во время подачи въ разрядъ поколѣнныхъ росписей, въ родѣ Безобразовыхъ, между представителями фамиліи и жившими въ Москвѣ, существовала до того рѣзкая замкнутость и обособленность, что, вписавъ въ столбецъ, каждый свою вѣтвь, они совсѣмъ исключили цѣлый рядъ потомковъ послѣдняго сына Юрія Васильевича — Ивана, показавъ у него вмѣсто трехъ, только двухъ сыновей, родъ которыхъ прекратился. На самомъ же дѣлѣ, по протесту пропущенныхъ ихъ же родичей, ими потомъ и признанныхъ,—у Ивана Юрьевича оказывалось три сына, и потомки самаго младшаго изъ нихъ существовали, продолжая плодиться. Только, ихъ во время подачи въ разрядъ столбцевъ, удерживали болѣзнь и дѣла, въ деревняхъ своихъ. Поэтому, выдаватели оффиціальныхъ родословій членамъ фамиліи, ходатайствовавшимъ о гербѣ (помѣщенномъ во II части гербовника № 13), тоже пропустили родъ третьяго сына Ивана Юрьевича. Хотя списокъ съ протеста, хранящагося въ разрядѣ, заключается, вмѣстѣ съ другими документами, въ этомъ самомъ гербовомъ дѣлѣ. Тутъ же находится и отзывъ родныхъ: о принадлежности этихъ лицъ къ ихъ роду. Если же, въ родословіе чиновники не внесли этихъ *наличныхъ* представителей и Юрьевыхъ потомковъ, что въ томъ удивительнаго, когда не находимъ мы и *первой* старшей вѣтви фамиліи на родословномъ древѣ, неполнота котораго ни кого не занимала? Представители рода ходатайствовали по частямъ о внесеніи въ родословіе, той или другой вѣтви, къ которой они принадлежали; заботясь о томъ больше всего, чтобы попасть въ VI часть родословной книги. Конечно, послѣ долгихъ хлопотъ успѣвали они кое-какъ припомнить предковъ, жившихъ въ XVII вѣкѣ, и достигали вожделѣнной цѣли стремленій.

Князь Петръ Владиміровичъ Долгоруковъ въ своей родословной книгѣ (ч. IV, стр. 277, 278), какъ извѣстно, ограничился, за отсутствіемъ полнаго родословія Безобразовыхъ, только указаніемъ нѣкоторыхъ именъ историческихъ дѣятелей XVI и XVII вѣковъ изъ ихъ фамиліи,— безъ связи и взаимнаго ихъ соотношенія, по вѣтвямъ; — сознавая же, что всего этого—мало, онъ помѣстилъ еще извѣстіе о четырехъ предпослѣднихъ поколѣніяхъ *Калужской вѣтви* — потомства третьяго сына Юрія Васильевича—Матвѣя—а именно одинъ родъ (съ дѣдомъ и отцомъ) нынѣ уже умершаго сенатора т. т. с. Александра Михайловича Безобразова. Мы, идя по слѣдамъ нашего единственнаго отечественнаго генеалога и работая по дѣламъ архива д-та геродьдіи, успѣли добиться до открытія почти всѣхъ вѣтвей фамиліи; разумѣется, въ томъ объемѣ, который даетъ возможность получить документы. Но, дойдя и до цѣлостнаго представленія всей фамиліи, теперь покуда, до провѣрки своихъ положеній сообщеніями отъ представителей рода Безобразовыхъ, нерѣшаемся утверждать, что все нами сдѣланное положительно точно. Оно должно быть вѣрно, но точность и полнота, особенно при перечисленіи лицъ, близкихъ къ намъ по времени, можетъ быть достигнута только при соучастіи самихъ г-дъ Безобразовыхъ, если ихъ интересуютъ извѣстія о своей фамиліи.

(Окончаніе будетъ).

Астрономическій календарь

(съ 1—15 марта 1874 г.)

Мартъ.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Захожд. солнца.		Восхож. луны.		Захожд. луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	9 7	6	23	5	57	5	58у	9	33у	6	21	5	59	4	57у	10	31у
3	9 1	6	17	6	2	6	34	1	3в	6	16	6	3	6	0	1	31в
5	8 5	6	11	6	7	6	43	4	43	6	11	6	7	6	30	4	51
7	7 9	6	5	6	12	6	46	8	15	6	6	6	11	6	48	8	7
9	7 3	5	59	6	17	6	50	11	56	6	0	6	15	7	9	11	26
11	6 7	5	53	6	21	7	1	1	45у	5	55	6	19	7	45	1	2у
13	6 1	5	47	6	26	8	5	4	40	5	50	6	23	9	5	3	38
15	5 5	5	41	6	31	10	52	5	36	5	45	6	27	10	30	4	54

Уравненіе времени нужно прибавить къ истинному полудню, чтобы получить среднее время въ этотъ моментъ.

8-го марта солнце вступаетъ въ знакъ Овна—начало весны.

Луна въ новолуніи 6-го, въ первой четверти 13-го марта.

Почтовый ящикъ.

Казань, А. П. О—му. Корреспонденція Ваша не будетъ напечатана; все, что въ ней есть, уже было сообщено намъ, въ чемъ легко убѣдитесь, прочтя письмо къ намъ изъ Казани Г. Р—ва.

Рига, К. Н. Безъименныхъ корреспондентовъ намъ не нужно.

А. Я. Б. Пожалуйста, не присылайте больше стиховъ.

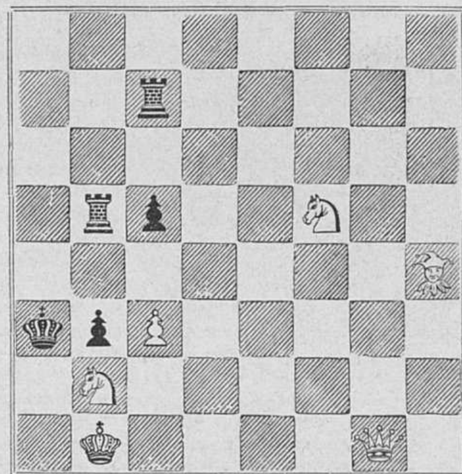
Константиноградскій уѣздъ. П. Статейка о малорусскихъ свадьбахъ напечатана быть не можетъ. Изданіе, о которомъ вы спрашиваете, очень хорошо, весьма серіозно, но можно купить его на толкучкѣ за $^1/_2$, и менѣе, цѣны. Если есть знакомые, то обратитесь. Семинарская жизнь можетъ обусловить хорошій разсказъ; пришлите.

ЗАДАЧА № 259.

И. Коса (въ Петербургѣ).

Чорные.

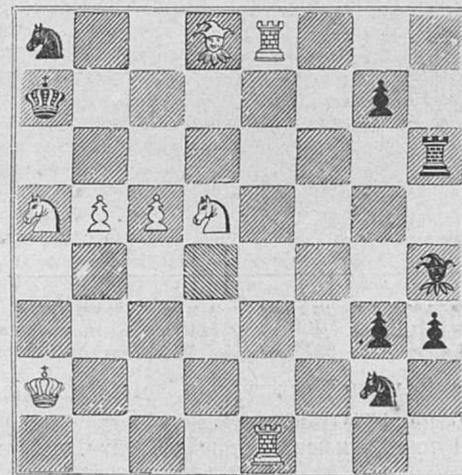
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 260.

П. И. Кирѣевскаго.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 155.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Блакбурнъ. Бѣлые	**Питчель.** Черные.		
1. d2—d4	1. d7—d5	18. c7 : a8	18. b8—a6
2. c2—c4	2. c7—c6¹)	19. a2—a3	19. f8 : a8
3. b1—c3	3. c8—f5²)	20. a3 : b4	20. a5—b6
4. d1—b3	4. d8—d7	21. h1—d1	21. a6 : b4
5. c4 : d5	5. g8—f6	22. g3—d6⁴)	22. a7—a5
6. g1—f3	6. e7—e6	23. d6—c5	23. b6—b5†
7. f3—e5	7. d7—c7	24. e2—d2	24. g6—f4
8. c1—f4	8. f8—d6	25. d2—e3	25. g7—g5⁵)
9. a1—c1	9. 0—0	26. d1—d2	26. d5 : e4
10. g2—g4³)	10. f6 : g4	27. c5 : b4	27. a8—e8
11. e2—e4	11. g4 : e5	28. b3—c4	28. b5—f5
12. c3—b5	12. d6—b4†	29. d4—d5	29. a5 : b4
13. e1—d1	13. f5—g4†	30. c1—g1	30. f4 : d5†
14. f1—e2	14. g4 : e2†	31. e3—e2	31. e4—e3
15. d1 : e2	15. c7—a5	32. f2 : e3	32. e8 : e3†
16. b5—c7	16. e5—g6	33. e2—d1	33. d5—c3†
17. f4—g3	17. e6 : d5		Бѣлые сдались.

¹) Гораздо лучше e7—e6.

²) Вслѣдствіе этого хода теряется пѣшка.

³) Положеніе очень интересное!

⁴) Лучше было-бы e4—e5.

⁵) Съ каждымъ ходомъ положеніе бѣлыхъ становится хуже и въ настоящую минуту имъ грозитъ матъ въ одинъ ходъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: изъ Елисаветграда г. Гонаевъ—№ 254. изъ Одессы г. Ш—гъ—№№ 251, 253 и 254, изъ Пирятина г. Юскевичь—№№ 251, 253 и 254, изъ Порхова г. Веригинъ №№ 246 и 248, изъ Москвы г. Дол—овъ—№ 257.

Некрологи.

10 февраля скончалась вдова Донъ-Карлоса, графиня Сиракузская **Молина**.

23-го (11-го) февраля скончался въ Лондонѣ Шерлей **Брокъ**, редакторъ сатирическаго журнала «Punch».

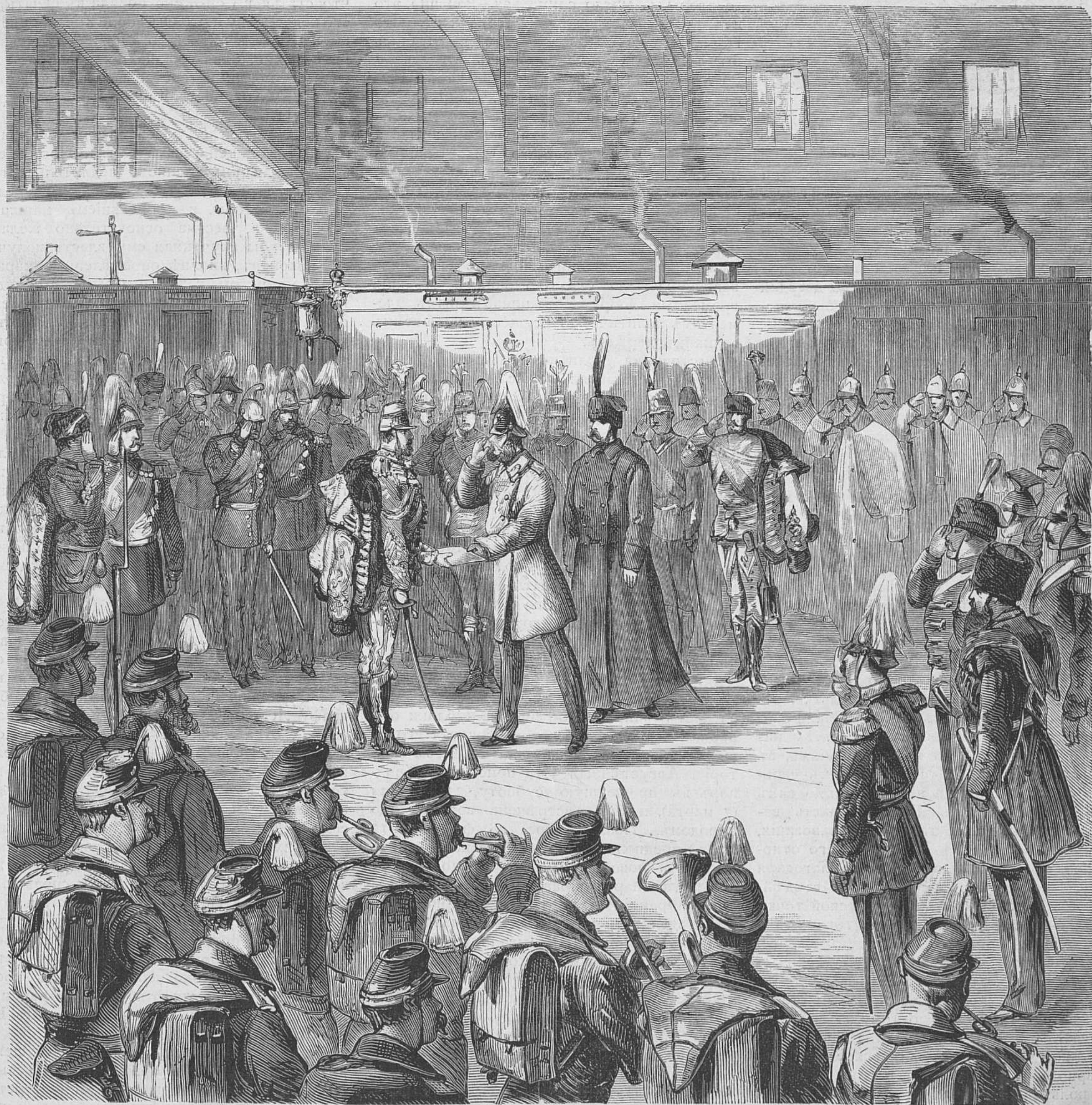
Бѣгство слона изъ балагана Роста, во время масляницы, 9 февраля. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 22 февраля 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 270. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 10. 2 марта 1874 года

Пребываніе Императора Австрійскаго въ Россіи.—Прибытіе Императорскаго поѣзда въ вокзалъ Варшавской желѣзной дороги. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Политика.

26 февраля 1874 года.

Толки о значеніи и результатахъ поѣздки императора Франца-Іосифа въ С.-Петербургъ, продолжаются въ западной журналистикѣ; но авгуры періодической печати замѣтили повидимому, наконецъ, какъ далеко они ушли, отъ болѣе или менѣе вѣроятной истины, пустившись въ разныя догадки объ опасностяхъ, которыми, будто бы, угрожаетъ Европѣ С.-Петербургское свиданіе. Въ настоящую минуту тонъ уже перемѣнился, и дѣло идетъ просто о «лигѣ мира», заключенной будто бы между тремя сосѣдними державами, съ цѣлью предупредить со стороны Франціи возможность всякаго покушенія на отместку за пораженія, понесенныя ею въ послѣдней войнѣ....

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что еслибы дѣйствительно со стороны Франціи представлялась какая нибудь опасность нарушенія мира, то «лига», о которой идетъ рѣчь, была бы плодотворнымъ и естественнымъ дѣломъ, спасительнымъ для всей Европы и необходимымъ для Германіи, чрезъ посредство которой произошло недавно сближеніе Россіи съ Австріею; но дѣло въ томъ, что никакой подобной опасности не предвидится и въ возможность ея не вѣрятъ даже и тѣ германскіе государственные люди, которые, подобно графу фонъ-Мольтке, открыто говорятъ о ней въ парламентѣ. Франція не желаетъ, а главное не *можетъ* начать новой войны, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находится. Никакихъ серьезныхъ преобразованій въ ея арміи до сихъ поръ еще не сдѣлано. Большая часть вопросовъ, касающихся этого преобразованія, еще не рѣшены, а тѣ мѣры, до него относящіяся, которыя уже рѣшены благодаря Тьеру, до сихъ поръ не приведены въ дѣйствіе. Съ матеріальной, практической точки зрѣнія,—о намѣреніяхъ мы не говоримъ—единственная держава, готовая въ Европѣ въ настоящую минуту къ новой войнѣ—Германія. Надо, однакоже, полагать, что такая готовность не внушаетъ ей воинственныхъ замысловъ, судя по тому, какую роль играла Берлинская дипломатія въ событіяхъ, подготовившихъ С.-Петербургское свиданіе.

Вѣрно во всякомъ случаѣ одно, именно, что роль Россіи во всѣхъ политическихъ комбинаціяхъ, связанныхъ съ послѣдними событіями—роль искренно чуждая какихъ бы то ни было тайныхъ разсчетовъ и честолюбивыхъ замысловъ. Убѣдившись изъ недавняго опыта, какъ велико и рѣшительно можетъ быть ея вліяніе на дѣла Европы, Россія, очевидно, старается всѣми силами, чтобы вліяніе это упрочило сколько возможно общій миръ, «столь желательный и столь необходимый для всѣхъ», и стремится доказать Европѣ, что въ этихъ усиліяхъ она дѣйствуетъ совершенно безпристрастно, не склоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону, и заботясь только объ одномъ, именно о предупрежденіи такихъ политическихъ комбинацій и союзовъ, которые сдѣлали бы возможною новую попытку измѣнить установившійся нынѣ въ Европѣ порядокъ вещей.

Для того, чтобы опредѣлить вѣроятные результаты поѣздки австрійскаго императора въ С.-Петербургъ, не нужно быть политическимъ ясновидцемъ. Достаточно простаго здраваго смысла и здраваго взгляда на вещи. До полнаго примиренія и сближенія Австріи съ Россіей, возможны были двѣ комбинаціи, основанныя на холодности отношеній между Вѣною и С.-Петербургомъ, во первыхъ: Франція въ данную минуту могла, заручившись союзомъ Австріи, начать борьбу съ Германіею, въ надеждѣ, что союзница ея приготовится дать отпоръ тому нравственному гнету, который въ 1870 г. помѣшалъ ей стать на сторону второй Имперіи; во вторыхъ, могло случиться—конечно, это не болѣе, какъ простое предположеніе,—что Германія, вмѣстѣ съ Австріею, попытались бы впослѣдствіи попробовать отнять у Россіи ея Балтійскія провинціи. И то, и другое отнынѣ немыслимо, и «лига мира», если она дѣйствительно существуетъ, связываетъ руки всѣмъ въ ней участвующимъ, создавая новый центръ европейскаго равновѣсія, чему, конечно, слѣдуетъ отъ души радоваться, такъ какъ Европѣ давно пора отдохнуть отъ пережитыхъ ею за это время событій и снова возвратиться на путь мирнаго прогресса и развитія благосостоянія своихъ народовъ, тѣмъ болѣе необходимаго, что роковая сила вещей сдѣлала страшно дорого стоющія громадныя вооруженія неизбѣжнымъ элементомъ политическаго существованія всѣхъ великихъ державъ.

Внутренняя политика западныхъ государствъ, представляла за послѣднюю недѣлю весьма мало оживленія. Правда, на прошлой недѣлѣ открылась сессія новаго англійскаго парламента; но такъ какъ открытіе это произошло въ такую минуту, когда новые министры еще не подверглись вторичнымъ выборамъ, обязательнымъ для нихъ по англійской конституціи, то открытіе сессіи обошлось безъ тронной рѣчи королевы, которая будетъ прочитана только тогда, когда министры окончательно займутъ свои мѣста. Покамѣстъ палата общинъ ограничилась избраніемъ своего *спикера*, т. е. президента, единогласно вручивъ эту должность члену либеральной партіи, г. Брандту, спикеру предъидущей палаты.

Впрочемъ, прибытіе въ Уиндзоръ И. К. В. герцога и герцогини Эдинбургскихъ, отвлекаетъ вниманіе англійской публики отъ парламента, всецѣло сосредоточивая его на юной супругѣ втораго сына королевы Викторіи. Августѣйшая чета прибыла въ Уиндзоръ въ прошедшую субботу, 23 февраля (7 марта), и была встрѣчена восторженно народомъ. Послѣ-завтра, 28 февраля (12 март.), предполагается торжественный въѣздъ высокихъ новобрачныхъ въ Лондонъ и затѣмъ цѣлый рядъ празднествъ въ честь ихъ.

Во Франціи продолжается періодъ неопредѣленности и смутныхъ отношеній партій. Какъ мы и предсказывали, избраніе Ледрю Роллена въ воклюзскомъ департаментѣ не произвело того дурнаго впечатлѣнія на публику, на которое разсчитывали, очевидно, монархисты. Умѣренные республиканцы, во время предупрежденные Тьеромъ, не испугались и не перешли на сторону правительства. Зато министерство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствуетъ необходимость сближенія съ ними, хотя бы даже цѣною окончательнаго признанія республики. Въ этомъ смыслѣ начинаютъ даже высказываться офиціозныя газеты «Presse» и «Français», а самъ маршалъ Мак-Магонъ устраиваетъ парламентскіе обѣды, на которые приглашаетъ вожаковъ лѣваго центра. Дѣло, конечно, могло бы уладиться, еслибъ не герцогъ де-Брольи, ненавидимый всѣми умѣренными республиканцами и которому уже, конечно, не нашлось бы мѣста въ министерствѣ двухъ центровъ. Онъ знаетъ это и потому старается путать карты и все еще не отказывается отъ попытки управлять страною при шаткой и дорого обходящейся поддержкѣ легитимистовъ и бонапартистовъ. Покамѣстъ это еще ему кое-какъ удается. Такъ, недавно правительство одержало частную побѣду большинствомъ 77 голосовъ въ стычкѣ, вызванной безнаказанностью безобразной выходки газеты «Фигаро», сотрудникъ которой, г. Сен-Жене (псевдонимъ), подстрекалъ маршала Мак-Магона разогнать «невозможную и безумную палату». Республиканцы воспользовались тѣмъ случаемъ, что какъ разъ передъ появленіемъ этой статьи, республиканская газета «XIX-me Siècle» была запрещена въ розничной продажѣ за гораздо менѣе рѣзкую статью, направленную противъ палаты и образа дѣйствій ея президента, г. Бюффе, но редакторъ «Фигаро», понявъ опасность, поспѣшилъ извиниться печатно, объявивъ, что статья г. Сен-Жене попала въ печать по его недосмотру и что онъ вполнѣ неодобряетъ выраженныхъ въ ней мнѣній. Республиканцы все-таки, однакоже, подняли вопросъ въ палатѣ, но министерство вышло побѣдителемъ съ большинствомъ 388 голосовъ противъ 311.

Тѣмъ не менѣе, положеніе г. де Брольи и его товарищей весьма шатко. Поставленные между умышленною медлительностію комиссіи тридцати, обсуждающей учредительные законы, и нетерпѣніемъ маршала Мак-Магона, весьма основательно желающаго, чтобы врученная ему власть получила, наконецъ, вполнѣ опредѣленный характеръ, министры, кажется, будутъ вынуждены кончить внесеніемъ отъ своего имени проэктовъ, которые такъ медлитъ представить комиссія. Если дѣло дойдетъ до этого, то монархисты, не желающіе безповоротнаго упроченія «семилѣтія», навѣрное подадутъ голоса противъ министерскихъ проэктовъ, а такъ какъ проэкты эти неизбѣжно будутъ составлены г. де Брольи, въ смыслѣ, непріятномъ для *всѣхъ* республиканцевъ, то вся республиканская оппозиція тоже выскажется противъ нихъ и министерство потерпитъ серіозное пораженіе, послѣ котораго не останется другого исхода, какъ слиянія праваго центра со всѣми умѣренными республиканскими фракціями, сліянія, возможнаго *только* на почвѣ *окончательнаго провозглашенія республики.*

Дѣятельность Германскаго парламента сохраняла за все это время чисто дѣловой характеръ. Единственнымъ выдающимся событіемъ въ Пруссіи, явился на прошлой недѣлѣ арестъ епископа Трирскаго, подобно графу Ледоховскому (архіепископу Познанскому), отказавшагося уплатить наложенные на него штрафы. Эти послѣдовательные аресты, несмотря на ихъ полную законность, все-таки производятъ тяжелое впечатлѣніе и, пожалуй, лучше было бы, еслибъ оказалось возможнымъ обойдтись безъ нихъ, хотя съ другой стороны нельзя не сознаться, что католическое духовенство всюду и всегда доказывало, что справиться съ его крамольною оппозиціею только и возможно, что крутыми мѣрами, доказывающими непризнаніе его неприкосновенности, за которою, какъ за крѣпкою стѣною, позволяетъ оно себѣ потрясать государственные порядки странъ, не желающихъ подчинять своей политики интересамъ Ватикана.

Въ Венгріи, немедленно по возвращеніи въ Вѣну императора Франца-Іосифа, вспыхнулъ министерскій кризисъ. Министерство Слави подало въ отставку, но отставка эта еще не принята императоромъ-королемъ въ то время, какъ мы пишемъ эти строки.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (9 го марта), 25 го февраля. Въ сегодняшнихъ газетахъ напечатаны сердечныя, привѣтственно-радостныя статьи о Герцогинѣ Эдинбургской. Въ газетѣ «Times» пишутъ: «Мы всѣ должны радоваться, если отнынѣ Англія и Россія будутъ соединены союзомъ мира, но народное чувство преисполнено тою простою радостью, что сынъ Королевы Викторіи вступилъ въ бракъ согласно избранію своего сердца».

Вѣна, (9-го марта), 25 го февраля. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, большинствомъ 224 голосовъ противъ 71, Палата Депутатовъ, по окончаніи общихъ преній, утвердила проектъ церковныхъ законовъ. Передъ тѣмъ, во время преній, Министръ Духовныхъ Дѣлъ объявилъ, что проектъ этихъ законовъ составляетъ произведеніе обсужденія безъ всякихъ предубѣжденій нынѣшняго положенія дѣлъ въ государствѣ. Правительство, по словамъ Министра, не намѣрено оказывать насиліе надъ церковью, но пріостанавливать злоупотребленіе религіею въ пользу опасныхъ для государства происковъ. Министръ-Президентъ, съ своей стороны, во время преній объявилъ, въ отвѣтъ на угрозу оппозиціи, что она не будетъ повиноваться новымъ законамъ, что правительство энергическими мѣрами доставитъ уваженіе законамъ. Эти слова Министра-Президента вызвали шумное одобреніе.

Пештъ, (9 го марта), 25 го февраля. Во время безпорядковъ, происшедшихъ вчера ночью въ Новомъ-Пештѣ, въ большомъ числѣ собравшаяся толпа черни, не имѣющая занятій, подожгла общинный домъ. Пожарная команда, явившаяся для потушенія горѣвшаго зданія, была прогнана бѣшеною чернью, встрѣтившею пожарныхъ градомъ камней. Только къ полуночи успѣли потушить пожаръ, послѣ того, какъ явившіяся войска взяли подъ свою защиту пожарные инструменты.

Лондонъ, (9-го марта), 25-го февраля. Сегодня вечеромъ въ Виндзорскомъ дворцѣ происходилъ большой парадный обѣдъ въ честь Высоконовобрачныхъ, на 150 лицъ, на которомъ присутствовали: Королева Викторія, Принцъ и Принцесса Уэльскіе и Министры. Оберъ-сенешалъ именемъ Королевы Викторіи провозгласилъ тосты за здоровье Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, Императора и Императрицы Всероссійскихъ и Королевы Викторіи.

— Генералъ Уольслей, депешею отъ 4-го (16-го) февраля изъ Прасу, увѣдомилъ, что Король ашантіевъ внесъ, въ первую уплату потребованнаго англичанами военнаго вознагражденія, 1 000 унцій золота. Генералъ Уольслей принималъ 1-го (13-го) февраля въ Фуманахѣ посланца Короля и отправилъ въ Кумасси просить мирнаго трактата для подписанія его Королемъ. Генералъ Уольслей надѣялся 10-го (22-го) февраля посадить войска на суда для возвращенія ихъ въ Англію.

Версаль, (9-го марта), 25-го февраля. Національное Собраніе, въ сегодняшнемъ засѣданіи, большинствомъ 364 голосовъ противъ 325, утвердило налогъ на товары, привозимые по желѣзнымъ дорогамъ малою скоростью.

Императрица Евгенія прислала Эмилю Оливье письмо, въ которомъ благодаритъ его по поводу столкновенія его съ Французскою Академіею, происшедшаго отъ желанія его произнести похвальное слово Наполеону III.

Вѣна, (9-го марта), 25-го февраля. Здѣшнее телеграфное агентство извѣщаетъ изъ Константинополя, что сообщеніе объ уничтоженіи условій на заемъ турецкаго Правительства въ 130.000 фунт. стер., не имѣетъ основанія.

— (10-го марта), 26-го февраля. Всѣ газеты, преданныя конституціи, заявляютъ, что вчерашнимъ рѣшеніемъ Палаты Депутатовъ, по вопросу о церковныхъ законахъ, а также восторженнымъ пріемомъ, оказаннымъ притомъ Министерству, самымъ осязательнымъ образомъ выяснилась тѣсная связь между Правительствомъ и значительнымъ большинствомъ, составляющимъ три четверти голосовъ Палаты Депутатовъ.

Версаль, (10-го марта), 26 го февраля. Сорокъ пять депутатовъ бретонскихъ подписали прошеніе, которымъ они обвиняютъ Гамбетту въ томъ, что онъ дурнымъ устройствомъ военной администраціи въ арміи стремился подчинить оборону страны политическимъ замысламъ. Это прошеніе будетъ въ непродолжительномъ времени внесено въ Національное Собраніе.

Берлинъ, (10-го марта), 26-го февраля. Союзный Совѣтъ утвердилъ проектъ закона, въ силу котораго, вмѣсто подлежащихъ погашенію до 19-го (31-го) декабря 1875 года государственныхъ ассигнацій германскихъ Правительствъ, будутъ выпущены, на сумму 120 милліоновъ марокъ (40 милліоновъ талеровъ), билеты Имперскаго Германскаго Казначейства, цѣнностью въ 5, 25 и 50 марокъ. Такою мѣрою количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи въ Германіи уменьшится на 11 милліоновъ талеровъ.

Римъ, (11-го марта), 27-го февраля. Папа назначилъ кардинала Монако Лавалетто префектомъ пропаганды, а монсиньора Якобини папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, на мѣсто Фальцинелли-Антоніаки.

Лондонъ, (11-го марта), 27-го февраля. Въ пятницу, 1-го (13-го) марта, назначенъ большой пріѣздъ къ Англійскому Двору для представленія Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ здѣшняго Дипломатическаго Корпуса, всѣхъ высшихъ чиновъ Великобританіи, а также и остальныхъ именитыхъ лицъ. По мирному договору, заключенному Англіею съ Королемъ ашантіевъ, онъ уплачиваетъ ей 50.000 унцій золота, выводитъ свои войска изъ всѣхъ африканскихъ владѣній Англіи, обѣщаетъ поддерживать дорогу между Прахсомъ и Кумасси, покровительствовать торговлѣ, прекратить приношеніе въ жертву людей и вѣчно жить съ Англіею въ мирѣ. Въ Прасху остается англійскій гарнизонъ. Король ашантіевъ отказывается отъ своихъ притязаній на Адансе, Ассинъ, Акимъ и Денка.

Пештъ, (11 го марта) 27-го февраля. Императоръ Францъ Іосифъ посѣтилъ сегодня больнаго Франца Деака, живущаго въ гостинницѣ «Королевы англійской».

Лондонъ, (12-го марта) 28-го февраля. Сегодня, въ 11 часовъ утра, королева Викторія, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, принцъ Леопольдъ и принцесса Беатриче Великобританскіе выѣхали со свитою изъ Виндзорскаго замка и прибыли въ 11 часовъ 40 минутъ въ Лондонъ, на Падлингстонскую станцію желѣзной дороги. Не смотря на шедшій снѣгъ, собралась несмѣтная толпа народа. Со станціи желѣзной дороги поѣздъ, состоявшій изъ шести каретъ, двинулся къ Букингемскому дворцу, въ сопровожденіи офицеровъ и высшихъ чиновъ. Впереди свиты ѣхали два русскіе офицера. Повсюду королевскому поѣзду былъ оказанъ шумный восторженный пріемъ. Лондонъ разукрашенъ великолѣпнымъ образомъ русскими и англійскими флагами. Войска были выстроены по обѣимъ сторонамъ пути на всемъ протяженіи отъ желѣзной дороги до Букингемскаго дворца. Въ газетѣ «Times», говоря о начатыхъ, вслѣдствіе посѣщенія императоромъ австрійскимъ Петербурга, переговорахъ для заключенія торговаго трактата между Россіей и Австріей, пишутъ, что установленіе между Англіей и Россіей торговой системы на болѣе свободныхъ началахъ, было бы радостнымъ послѣдствіемъ дружественныхъ отношеній, установившихся вслѣдствіе брачнаго союза, и представило бы лучшее ручательство ихъ продолжительности.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ оставить для первой степени ордена Святыя Анны крестъ и звѣзду безъ Императорской короны, и для вторыхъ степеней орденовъ Святыя Анны и Святаго Станислава—кресты также безъ короны.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», между военнымъ министерствомъ и святѣйшимъ синодомъ возбуждена переписка объ устройствѣ 66-ти военно-походныхъ церквей для вновь формируемыхъ 64-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ уланскихъ полковъ.

— Въ Императорской Академіи Художествъ назначенъ рядъ чтеній по исторіи искуствъ. Профессоръ Праховъ, извѣстный весьма почтенными трудами своими по предмету чтеній и археологіи, выступаетъ передъ публикою впервые. Чтенія назначены на 25 и 28 февраля и 4, 7, 11, 14, 18 и 21 марта.

— По словамъ «Пет. Л.», «Славянскій комитетъ» прекращаетъ свои дѣйствія.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что одинъ изъ петербургскихъ торгующихъ садоводовъ ходатайствуетъ о дозволеніи ему открыть практическую школу огородничества и садоводства.

— 19 февраля на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ открыта новая лабораторія для отдѣленія золота отъ серебра.

— Въ газетахъ пишутъ, что вопросъ объ упраздненіи с.-петербургской управы благочинія будетъ разрѣшенъ окончательно. Предположено дѣла по вексельнымъ взысканіямъ передать въ коммерческій судъ; для окончанія же производящихся уже дѣлъ — образовать временное установленіе.

— По словамъ «Биржи», комиссія для разсмотрѣнія недостатковъ водоснабженія столицы, составила планъ дополнительнаго устройства водопроводныхъ трубъ, по которому придется положить въ городѣ еще до 80 верстъ магистральныхъ уличныхъ трубъ и поставить три сильныя водоподъемныя машины.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что общее собраніе департаментовъ государственнаго совѣта вскорѣ приступитъ къ разсмотрѣнію проекта устава для частныхъ ходатаевъ.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскій Міръ» запрещена.

Варшава. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Высочайше утвержденный 15 мая 1867 года военно-судебный уставъ ввести въ дѣйствіе въ войскахъ варшавскаго военнаго округа съ 1 іюня текущаго года.

Вятка. Чрезвычайное Вятское Губернское Земское Собраніе, по окончаніи своихъ занятій, закрыто 21-го февраля.

Кіевъ. Въ Кіевѣ получено разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія на открытіе ремесленнаго училища.

Кронштадтъ. Кронштадтское городское по воинской повинности присутствіе, 22-го февраля открыло свои дѣйствія.

Маріуполь. Съ 8-го по 22-е апрѣля предположено открыть въ Маріуполѣ съѣздъ учителей.

Одесса. По словамъ «Од. Вѣстн.», здѣсь намѣрены учредить общество народной гимнастики и фехтованія.

Острогожскъ. Въ городѣ Острогожскѣ назначена 28-го сентября выставка крестьянскихъ лошадей.

Ржевъ. 8 февраля открыто здѣсь «Общество ревнителей тушенія пожаровъ въ городѣ».

Рязань. 15 февраля здѣсь происходило открытіе рязанскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія.

Тамбовъ. Чрезвычайное Тамбовское Губернское Земское Собраніе открыто 20-го февраля.

Тифлисъ. «Кавказъ» сообщаетъ, что бывшій въ Тифлисѣ съѣздъ директоровъ кавказскихъ реальныхъ училищъ уже окончилъ свои занятія по преобразованію реальныхъ гимназій по новому уставу.

Торопецъ. Въ гор. Торопцѣ открыта 27-го января сего года Городская Дума, образованная по правиламъ Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года, Городоваго Положенія.

Херсонъ. 21-го февраля открыто чрезвычайное Таврическое Губернское Земское Собраніе.

Ченстоховъ. Въ «Вар. Дн.» пишутъ, что въ ченстоховскомъ уѣздѣ устраивается звѣринецъ въ большомъ имѣніи Клобуцковѣ, принадлежащемъ графу Генглю фонъ-Доннерсмарку. Звѣринецъ имѣетъ 18 верстъ въ окружности.

Вѣсти изъ заграницы.

Отставка великаго визиря въ Турціи. Причины, побудившія султана смѣнить своего верховнаго визиря, многочисленны. Во первыхъ, Абдулъ-Азисъ прогнѣвался на бывшаго садразама вслѣдствіе настойчивости французскаго посла касательно рѣшенія возникшей въ армяно-католическомъ обществѣ распри. Во вторыхъ, не задолго до того Мехмедъ-Рюшди-паша возбудилъ неудовольствіе своего государя, воспротивясь его желанію заказать новое панцырное судно. Садразамъ указывалъ на стѣснительное положеніе государственнаго казначейства и на необходимость сокращенія расходовъ. Увеличеніе боевыхъ силъ государства есть самая любимая мысль нынѣшняго государя Турціи, усердно поддерживаемая всѣмъ дворомъ. Нынѣшній верховный визирь, Гуссейнъ-Авни-паша, управляя военнымъ министерствомъ, выставилъ себя въ глазахъ султана ревностнымъ исполнителемъ этой мысли, и тѣмъ возбудилъ къ себѣ особое расположеніе его величества.

Заговоръ въ Сербіи. Въ Сербіи открытъ недавно заговоръ, направленный къ изгнанію князя Милана и къ включенію сербской територіи въ составъ Венгріи. Во главѣ этого заговора стояли одинъ артилерійскій капитанъ въ Бѣлградѣ и сотрудники газеты, выходящей въ Крагуевацѣ. По арестованіи зачинщиковъ, располагавшихъ большими денежными средствами, замыселъ былъ заглушонъ въ зародышѣ.

Покушеніе на жизнь Ивакуры. Японскому возмущенію предшествовала попытка умертвить Ивакуру въ ночь на 14-е января. Ивакура, намѣреваясь ѣхать въ экипажѣ изъ дворца микадо домой, былъ задержанъ у наружнаго двор цоваго рва положеннымъ поперегъ дороги бамбуковымъ шестомъ; послѣ этого стѣнки экипажа были изрублены саблями. Ивакура, выскочивъ изъ кареты, получилъ нѣсколько ударовъ въ бедра и плечи. Онъ побѣжалъ къ рву, вскочилъ въ него и прятался тамъ около часу, а потомъ вернулся во дворецъ микадо, гдѣ хирурги признали его положеніе нисколько не опаснымъ.

Посольство Форсита. Экспедиція Форсита въ Восточный Туркестанъ достигла Кашгара 12-го декабря н. ст., и была великолѣпно принята Якубъ-бекомъ. Англо-индійскія газеты нынѣ уже не скрываютъ, что главная цѣль миссіи Форсита — укрѣпленіе границъ Джитышара съ сѣвера; для этого въ составѣ посольства и находится такъ много военныхъ людей, въ томъ числѣ адъютантъ вице-короля, капитанъ Биддульфъ. Сколько въ составѣ миссіи инструкторовъ — неизвѣстно; но весь персоналъ посольства состоитъ изъ 138 человѣкъ.

Возстаніе краснокожихъ въ Соединенныхъ штатахъ. Казнь капитана «Джако», какъ видно, не испугала краснокожихъ и на границахъ «индѣйской територіи», въ западной части Соединенныхъ штатовъ, обнаруживаются признаки давно ожидавшагося общаго возстанія индѣйцевъ. Послѣдніе начали производить набѣги на колонистовъ, что вызвало необходимость присылки войскъ для защиты какъ жителей, такъ и линіи тихо-океанской желѣзной дороги.

Зачисленіе великихъ князей въ австрійскую службу. Офиціальная «Wiener Zeitung», отъ 4 го марта, сообщаетъ, что императоръ Францъ-Іосифъ зачислилъ великаго князя Сергія Александровича старшимъ поручикомъ пѣхотнаго императора Александра I-го всероссійскаго № 2-го полка, а великаго князя Павла Александровича — поручикомъ уланскаго императора Александра I-го всероссійскаго № 11-го полка.

Братина, поднесенная Герцогу Эдинбургскому отъ Казанскаго купеческаго и биржеваго обществъ.

(Рис. см. № 269).

Repoussé (чеканка изъ цѣльнаго листа) въ Россіи появилась очень недавно. Тѣмъ не менѣе, г. Овчинниковъ дѣлаетъ въ этой отрасли своего искуства замѣтные успѣхи. Его артистическія произведенія изъ серебра обратили, какъ уже извѣстно читателямъ, на себя вниманіе иностранцевъ, на Вѣнской выставкѣ.

Король Итальянскій, Викторъ Эммануилъ, удостоилъ г. Овчинникова позволеніемъ име-

Бракосочетанiе Е. И. В. Великой Княжны Марiи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Балъ въ Георгiевскомъ залѣ, въ день торжества. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Масляница въ Римѣ.—Колесница Цереры у Porta del Popolo. (Грав. А. Даугель).

новаться поставщикомъ Его Величества *). Братина, блюдо, 8 чарокъ и ковшъ, сдѣланы въ русскомъ стилѣ XVII вѣка, для поднесенія Его Высочеству Герцогу Элинбургскому отъ Казанскаго купечества. Работа эта составляетъ новѣйшее усовершенствованіе въ серебряномъ дѣлѣ. Братина покрыта богатымъ узоромъ изъ эмали и драгоцѣнной осыпью изъ сибирскихъ камней. Она имѣетъ круглую форму, съ удлинненіемъ къ низу, помѣщается на кругломъ блюдѣ и окружена чарками, съ вытянутыми ручками и покрытыми надписями — русскими поговорками.

Внутри, всѣ вещи густо вызолочены. Глядя на рельефную, прихотливую поверхность братины, трудно повѣрить, что она выбита изъ цѣльнаго листа, какъ это есть на дѣлѣ!..

Б.

Карнавалъ въ Римѣ.

Нѣтъ добра безъ худа. Съ тѣхъ поръ, какъ Римъ сталъ столицею Италіи и парламентскимъ городомъ, — римскій карнавалъ утратилъ свою пресловутую, единственную въ мірѣ прелесть. Теперь — въ Римѣ королевскомъ, каждый день карнавалъ, и даже страстная недѣля, и та какъ будто съ трудомъ принимаетъ на себя характеръ набожности, — и то только поближе къ Ватикану. Тогда какъ въ прежнее, хотя и недалекое время, въ Римѣ первосвятительскомъ, — всѣ длинныя 51 недѣля въ году ханжили, исключая одной только счастливицы — недѣли карнавала.

Приближалось его время — оживали обыкновенно мертвыя улицы, никогда вполнѣ не утрачивавшія характера молчаливости окружающихъ Римъ развалинъ. Иностранцы наполняли отели; горожане суетились. Пудами заготавливались въ кондитерскихъ и булочныхъ конфекты, назначавшіяся для бросанія въ публику, для веселой бомбардировки съ экипажей въ окна, съ оконъ въ экипажи. Куріознѣйшія маски появлялись на улицахъ. Самые бѣдные люди считали своею обязанностію рядиться въ лохмотья другъ дружки, пускали въ ходъ, въ качествѣ шлема, что ли, послѣднюю миску изъ подъ макаронъ и шли веселиться.

Однимъ изъ событій карнавала, совершенно столько же необходимымъ въ концѣ его, какъ Пасха въ концѣ Великаго поста, было и есть знаменитое corso dei barberi. Отъ площади у porta del Popolo, прорѣзывая весь городъ вплоть до окраины его, близкой къ форуму, — тянется въ Римѣ главная, узкая, и не прямая, улица его. На масляницу она бываетъ запружена народомъ и экипажами.

Дома ея, сверху до низу, убираются коврами и тутъ, главнымъ образомъ, разыгрывается карнавалъ. Къ 4 часамъ отъ piazza del Popolo, вдоль Corso проносится вскачь взводъ кавалеріи. Толпа раздается въ обѣ стороны и вслѣдъ за всадниками мчатся неосѣдланные, съ перьями на лбахъ, съ бубенчиками, разношерстные кони, подгоняемые криками толпы. Конь побѣдитель на этой своеобразной и красивой скачкѣ, получаетъ призъ и послѣднее corso служитъ темою разговоровъ погасающаго дня.

Неронъ, объявляющій себя богомъ, картина В. Каульбаха.

1-го марта, въ Мюнхенѣ, съ большимъ торжествомъ былъ отпразднованъ 25 лѣтній юбилей В. Каульбаха и мы считаемъ пріятною обязанностію ознакомить нашихъ читателей съ послѣднимъ, и однимъ изъ лучшихъ произведеній его.

Знакомя читателей нашихъ съ наиболѣе выдающимися явленіями современнаго искуства, мы не могли, конечно, не касаться дѣятельности Каульбаха. одного изъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ живописцевъ Германіи, приближающагося къ седьмому десятку своей жизни и имѣющему цѣлую школу учениковъ и подражателей. Картина его, воспроизводимая нами, только дополнитъ наши прежнія статьи о немъ (см. №№ 161 и 162) и служитъ полнѣйшимъ доказательствомъ того, что маститый профессоръ еще очень далекъ отъ того, чтобы уступить свое мѣсто другимъ.

Эскизъ этой работы былъ изготовленъ 10 лѣтъ тому назадъ и особенное любопытство подстрекало нѣмецкую публику тѣмъ, что, одновременно съ Каульбахомъ, ту же тему «Нерона», выбрали себѣ еще двое изъ наиболѣе видныхъ нѣмецкихъ живописцевъ: Пилоти и Рааль. О картинѣ послѣдняго мы судить не можемъ, потому что не видали даже ея наброска, тогда какъ работы Пилоти и Каульбаха знакомы намъ, и, воспроизводя сегодня одну изъ нихъ, мы надѣемся дать и другую.

Картина задумана Каульбахомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла: на ней фигурируютъ одновременно три главныхъ момента эпохи паденія Рима. Одинъ изъ нихъ, это самъ Неронъ, окруженный своимъ невозможнымъ развратомъ; другой — Апостолы Петръ и Павелъ, принимающіе мученичество, и, наконецъ, третій, — люди ближайшей вслѣдъ затѣмъ исторической декораціи, Германцы, составляющіе почетную стражу Кесаря.

Самъ Неронъ только что объявилъ себя богомъ и требуетъ себѣ поклоненія; онъ одѣтъ Аполлономъ и беретъ на лирѣ, поддерживаемой женщиною, послѣдній аккордъ только что пропѣтой имъ, вѣроятно, совершенно бездарной пѣсни. Голова его окружена золотыми лучами, долженствующими изображать ореолъ, окружавшій свѣтлые кудри Аполлона. Правою рукою поднимаетъ онъ кубокъ и провозглашаетъ свое собственное здоровье. Со всѣхъ сторонъ сыплются на него цвѣты и однимъ изъ первыхъ, признающихъ Нерона за бога, заявляетъ себя старый льстецъ Тигиллинъ, бывшій въ то время префектомъ города Рима. Эта дряхлая фигура старика, увѣнчаннаго розами, одна изъ весьма правдивыхъ и стоитъ на картинѣ въ хорошемъ контрастѣ съ сенаторомъ, стоящимъ позади него и выражающимъ явное неудовольствіе позорному поведенію Кесаря.

Нерона окружаютъ полуобнаженныя женщины. Для вѣрности пониманія этой красивой группы красавицъ, слѣдуетъ сказать, что художникъ изобразилъ въ нихъ не какихъ нибудь канатныхъ плясуній или тѣхъ, нарицательное имя которыхъ неудобно въ печати, — нѣтъ, это жоны первыхъ именитѣйшихъ людей тогдашней имперіи и онѣ-то, съ большею противъ другихъ горячностью, привѣтствуютъ безразсудство своего властителя.

Верхъ картины посвященъ Нерону и отходящему Риму. Низъ картины, первый планъ ея — это возникающее христіанство. Связь между верхомъ и низомъ образуютъ двѣ молчаливыя, чрезвычайно эффектныя своею неподвижностью, группы: Германскихъ тѣлохранителей Кесаря съ поднятыми штандартами, остающихся совершенно безучастными ко всему совершающемуся, — и женщины христіанки и ея ребенка, покончившихъ съ жизнью и спящихъ вѣчнымъ сномъ, подъ сѣнью маленькаго, но всемогущаго креста.

При той подвижности, которая царствуетъ подлѣ Нерона, на заднемъ планѣ, трудно было бы другому художнику, а не Каульбаху, изобразить что нибудь еще подвижнѣе. Главныхъ группъ на нижнемъ планѣ — три.

Слѣва, на кострѣ, водруженъ крестъ. Съ одной стороны его, повисъ на одной рукѣ христіанинъ, препаровка котораго къ смерти не доведена до конца, можетъ быть потому, что пѣсня Нерона увлекла и развлекла палачей; костеръ, однако, сложенъ и огонь близокъ къ нему. Съ другой стороны креста распятъ человѣкъ, къ которому жена подноситъ сына проститься. Это одна изъ величайшихъ драмъ, когда либо воспроизведенныхъ живописью.

Въ центрѣ только что воздвигаютъ крестъ съ Апостоломъ Петромъ: его распяли, какъ извѣстно, головою внизъ. Группа прощающихся съ нимъ христіанъ и группа поднимающихъ крестъ палачей, по композиціи — верхъ совершенства.

Третью, главную группу съ правой стороны картины, составляетъ Апостолъ Павелъ съ поднятою рукою. Для него тоже приготовлена казнь и улыбающійся ликторъ готовъ уже приступить къ ея выполненію, что и начинается съ того, что отъ Апостола отбичевываютъ окружающихъ его учениковъ.

Мы удерживаемся отъ объясненія нѣкоторыхъ циническихъ деталей картины, которыхъ, можетъ быть, избѣгнуть было нельзя.

Мѣсто дѣйствія — дворецъ Кесарей. Вправо видны знаменитые сады, раскопкою которыхъ занимался, какъ извѣстно, Наполеонъ III.

Картина находилась на Вѣнской всемірной выставкѣ.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Съ окончаніемъ года общественныя учрежденія начинаютъ подводить итоги прошлогоднимъ счетамъ, которые еще такъ недавно пріятно улыбались, а нынѣ, при спокойномъ разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, являются не слишкомъ отрадными. Но, въ какомъ бы видѣ ни являлись эти итоги, а все таки хорошо, что они всплываютъ на Божій свѣтъ, наглядно знакомя, въ какой степени коснулось насъ въ теченіе года общечеловѣческое движеніе, и идемъ ли мы впередъ, по примѣру болѣе развитыхъ обществъ, или же дремлемъ въ нашей Тмутархани, въ ожиданіи времени, когда насъ разбудитъ новый Илья Муромецъ.

Начнемъ съ муниципальнаго управленія, какъ соприкасающагося болѣе близко съ нашими насущными интересами, и, сказать поистинѣ, весьма не прихотливыми. Желательно питаться свѣжими продуктами за умѣренную цѣну, пить чистую воду, дышать воздухомъ, незараженнымъ міазмами, и не ходить по песчанымъ, пыльнымъ улицамъ, — о духовномъ развитіи мы умалчиваемъ, какъ требующемъ большихъ затратъ. Чѣмъ же порадовалъ насъ прошлый годъ. Построены два каменные корпуса лавокъ для мучной торговли, нѣсколько деревянныхъ лавченокъ и положено начало очистки города отъ нечистотъ по системѣ Таубворцеля; но послѣднее, благодаря предпріимчивости одного нашего согражданина, купившаго за свой счетъ право на подобную очистку, подвигается плохо. Вотъ все, что далъ намъ муниципалитетъ, израсходовавшій въ теченіе года болѣе 316 т. р. На что именно и въ какомъ размѣрѣ израсходована эта сумма — пока не знаемъ, за неопубликованіемъ отчета; но по розданному городскому бюджету на настоящій годъ, можно составить приблизительное понятіе и о прошлыхъ тратахъ. Въ 1874 г. предполагается къ поступленію 317819 р., изъ которыхъ городская управа обѣщаетъ сохранить 31 т. р. Болѣе значительный расходъ предполагается на строительныя работы, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ постройка третьяго корпуса мучныхъ лавокъ — 26 т. р.

Не вдаваясь въ обсужденіе весьма приличныхъ цифръ, говорящихъ сами за себя, остановимся только на постройкѣ третьяго корпуса мучныхъ лавокъ и ремонтѣ городскихъ построекъ, на которыя, по росписи 1873 г., назначено было также до 60 т. р. Неужели это производительныя траты городской кассы? Если смотрѣть на нихъ съ коммерческой точки зрѣнія, т. е. съ желанія зашибить копѣйку, то, пожалуй, можно отвѣтить утвердительно; но если съ общественной пользы, то сами члены муниципалитета, припоминая ежегодныя страшныя эпидеміи, какъ послѣдствія отсутствія всякой гигіены, едвали не отвѣтятъ отрицательно. Въ утѣшеніе намъ обѣщаетъ въ будущемъ: паралельные классы при женской гимназіи, для помѣщенія которыхъ муниципалитетъ даетъ артиллерійскія казармы, находящіяся возлѣ гимназіи; открытіе реальнаго училища, на содержаніе котораго предназначено городскою росписью 5 т. р. и, въ видахъ увеличенія городской кассы, собачій налогъ. Налогомъ предполагается обложить всѣхъ городскихъ собакъ: охотничьихъ и комнатныхъ по 3 р., а дворовыхъ отъ 50 к. до 1 р. каждую, смотря по тому, пользуется ли песъ свободою или держится на цѣпи. Поживемъ — увидимъ, въ какой мѣрѣ будетъ исполненіе обѣщаннаго, а пока считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о будущемъ реальномъ училищѣ, въ которомъ предположено ввести тѣ же предметы занятій, какіе введены въ другихъ подобныхъ училищахъ. Намъ кажется, что едва ли это будетъ раціонально.

Каждая значительная промышленная мѣстность имѣетъ свои особенности, и что въ одной можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, специализироваться, то въ другой, отличающейся своими промыслами, никогда не выйдетъ изъ круга посредственности. Болѣе дешовыя и болѣе прочныя произведенія ремеслъ столярнаго, переплетнаго, сапожнаго, башмачнаго и другихъ, намъ доставляютъ желѣзныя дороги и пароходы, и если бы производители ви-

*) Этой же чести еще удостоенъ извѣстный московскій ювелиръ И. Д. Чичелевъ.

дѣли возможность лучше устроиться у насъ, чѣмъ дома, то не ѣхали бы къ намъ со всѣхъ мѣстностей. Между тѣмъ, положительно нѣтъ мѣстности въ Россіи, гдѣ бы такъ спеціально занимались рыбною промышленностью, какъ въ Астрахани, крайне нуждающейся въ хорошихъ рѣзальщикахъ, солельщикахъ, икряникахъ и клеевикахъ. Въ виду этой потребности, изъ будущей ремесленной школы слѣдовало бы сдѣлать образцовую рыбную ватагу, на которой наша молодежь, подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ и лицъ, научно знакомыхъ съ разными отраслями естествознанія, пріобрѣла бы прочныя свѣдѣнія, послужившія къ развитію рыбной промышленности. Сколько нынѣ даромъ пропадаетъ рыбнаго товара, единственно по недостатку знаній, а при разумной подготовкѣ собственно къ занятію рыбнымъ хозяйствомъ, мы не нуждались бы въ спеціалистахъ, которыхъ не пришлетъ намъ ни одна мѣстность. При желаніи полнаго успѣха нашему реальному училищу, повторяемъ, что существенная польза его для края обусловливается характеромъ рыбной ватаги.

Окончивъ этимъ съ нашимъ городскимъ управленіемъ, перейдемъ къ «благотворительному обществу», дѣятельность котораго хотя въ прошломъ году была полезна, открытіемъ женской ремесленной школы, но денежное положеніе его далеко независимо, и безъ субсидіи въ 3 т. р., отпускаемой изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія, оно увяло бы въ цвѣтѣ лѣтъ. Добровольныя пожертвованія понизились въ 4 года болѣе чѣмъ въ 5 разъ, между тѣмъ какъ расходы, увеличиваясь съ года на годъ, возвысились, въ 1873 г., противу 1870 г., на 115%. Отчетъ приписываетъ подобное состояніе кассы ослабленію сочувствія благотворителей, но умалчиваетъ о причинахъ этого. Дѣло въ томъ, что «Благотворительное общество», вполнѣ подчиненное общественному контролю, приняло основаніемъ не знакомить своевременно жертвователей съ своими дѣйствіями, какъ по раздачѣ постоянныхъ и временныхъ пособій, такъ и по открытымъ имъ заведеніямъ. Даже въ отчетѣ только сказано, что участковыми попечительницами роздано въ теченіе года 1850 р., безъ объясненія, кто воспользовался этимъ пособіемъ. Побольше гласности, гг. благотворители, и можете быть увѣренными, что касса общества не оскудѣетъ, какъ опустѣла въ прошломъ году, а ремесленная школа и убѣжище, при дѣйствительной пользѣ, приносимой городу, всегда встрѣтятъ должную поддержку.

Въ противоположность «Благотворительному обществу», кассы обществъ «Взаимнаго кредита» и «Миссіонерскаго», какъ видно изъ отчетовъ, находятся въ отличномъ положеніи. «Взаимный кредитъ», несмотря на существующія у насъ отдѣленія разныхъ кредитныхъ обществъ, блистательно окончилъ первые 11 мѣсяцевъ своего существованія, и, за всѣми произведенными отчисленіями изъ частной прибыли, въ томъ числѣ предсѣдателю правленія 1 т. р., выдалъ пайщикамъ дивиденда по 14,85% на рубль. Въ миссіонерскомъ обществѣ капиталъ возросъ въ теченіи года съ 3,500 р. до 7 т. р. Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ причинъ этому обществу не разрѣшается открывать миссіи въ здѣшней губерніи, населенной значительнымъ числомъ идолопоклонниковъ и магометанъ. Но общество не сидитъ сложа руки и ходатайствуетъ о дозволеніи содержать, за свой счетъ, двухъ стипендіатовъ въ здѣшней семинаріи, которые обязываются спеціально изучить бытъ и языкъ калмыцкаго народа.

Поговоривъ о прошломъ и будущемъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о настоящемъ. Вслѣдствіе установившейся зимы, рыба ловится въ достаточномъ количествѣ и, при возможности спустить ее въ замороженномъ видѣ наѣхавшимъ извощикамъ, явились деньги, затрачиваемыя на радостяхъ, не только въ клубѣ, театральныхъ маскарадахъ и циркѣ, но и въ другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Цѣны на рыбу слѣдующія: осетръ до 6 р., стерлядь 5 р., судакъ 1 р. и лещь 80 к., за пудъ. На несчастную же селедку, которой гніетъ до 40 мил. штукъ, нѣтъ требованія, а между тѣмъ торговцы готовы сбыть ее съ большимъ убыткомъ, лишь бы очистить выходы для новой рыбы.

Лечебница для приходящихъ, открытая медицинскимъ обществомъ, идетъ хорошо, и въ теченіе января мѣсяца въ ней перебывало до 150 больныхъ, изъ которыхъ до 100 человѣкъ получили безденежно совѣты, и произведено нѣсколько операцій; одна даже съ хлороформированіемъ.

Въ одной изъ прошлыхъ корреспонденцій, мы высказались противъ рекламъ; но реклама, какъ оказывается на дѣлѣ, иногда приноситъ дѣйствительную пользу не единицамъ, а обществу. До послѣдняго времени продавали у насъ фотогенъ по 8 и 9 к. за фунтъ, и по 3 р. за пудъ; но одинъ изъ мелкихъ торговцевъ, желая привлечь покупателей, объявилъ, что у него продается фотогенъ «дешевле пареной рѣпы», по 6 к. за фунтъ. Продажа пошла шибко, и въ нѣсколько дней спущено до 30 пудовъ, но затѣмъ появились объявленія другихъ торговцевъ, предлагавшихъ фотогенъ по 5 к. за фунтъ, и нынѣ можно его пріобрѣсти въ розницу по 1 р. 70 к., а партіями по 1 р. 45 к. за пудъ. Что будетъ съ открытіемъ навигаціи—не знаемъ, но услуга, сдѣланная рекламой, очевидна.

Съ новаго года, благодаря предпріимчивости одного молодаго коммерсанта, открытъ музыкально-книжный магазинъ, въ которомъ имѣлась существенная необходимость. Съ открытіемъ по веснѣ, при означенномъ магазинѣ, читальни, наша общественная библіотека, нѣтъ сомнѣнія, перестанетъ предлагать своимъ абонентамъ, преимущественно по 4 разряду, какъ менѣе состоятельнымъ, вмѣсто мало-мальски серьезныхъ книгъ, какую нибудь «Дѣвицу въ 3-хъ юбкахъ» Поль де Кока. Странно, что нѣкоторые изъ нашихъ обывателей-литераторовъ отнеслись очень несочувственно къ открытому книжному магазину, начавъ печатать въ мѣстномъ листкѣ всевозможныя остроты на счетъ распорядителей въ магазинѣ. Эти господа, кажется, думаютъ, неизвѣстно изъ какихъ цѣлей, отклонить покупателей и этимъ убить вполнѣ полезное предпріятіе. Напрасное стараніе,—магазинъ вызванъ крайнею необходимостью, а при этихъ данныхъ существованіе его обезпечено.

Изъ Орла.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

30 января окончилась въ нашемъ окружномъ судѣ первая сессія уголовнаго отдѣленія суда, занимавшаяся рѣшеніемъ дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ прошломъ мѣсяцѣ, было 15, но большая часть, выражаясь технически, «не состоялась» по разнымъ причинамъ: или по отсутствію весьма важныхъ свидѣтелей, или защитниковъ, или, наконецъ, по инымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Например, въ одно изъ засѣданій предполагалось разобрать два дѣла; засѣданіе не начиналось слишкомъ долго, такъ что присяжные засѣдатели, вообще пріученные къ долготерпѣнію въ этомъ отношеніи, начали высказывать г. судебному приставу желаніе узнать о причинѣ такой медленности, на что послѣдній заявилъ, что нигдѣ не могутъ отыскать священника. Ждали, ждали... Наконецъ, онъ прибылъ изъ какого-то прихода, исполнилъ свое дѣло и тотчасъ же объявилъ о желаніи удалиться. Г. предсѣдательствующій попросилъ его остаться въ судѣ, такъ какъ разбираемое дѣло оказывалось столь несложнымъ, что для рѣшенія его требовалось очень немного времени, а затѣмъ судъ долженъ былъ приступить къ другому дѣлу, гдѣ опять необходимо присутствіе священника. Но послѣдній энергически отказался остаться въ судѣ, сказавъ г. предсѣдателю, что за нимъ можно снова прислать, когда второе дѣло *приспѣетъ* (sic). Чрезъ полчаса «приспѣло» второе дѣло, послали, а между тѣмъ ввели въ залу засѣданія подсудимыхъ, выбраны были по жребію присяжные—ждали, ждали... Наконецъ, судебный приставъ заявляетъ, что священникъ куда-то уѣхалъ и что посылали еще за пятью въ разные приходы, но ни одного не нашли дома. Засѣданіе, само собою разумѣется, не состоялось, а, между тѣмъ, присяжные volens nolens пробыли въ судѣ до 4 часовъ. Другое дѣло не состоялось по причинѣ еще болѣе курьезной: до 2 часа ждали изъ тюремнаго замка подсудимаго, но, наконецъ, послали за нимъ... Что же оказалось? Подсудимый боленъ и смотритель замка тоже, а за болѣзнію послѣдняго въ управленіи замка не оказалось *никого*, кто бы могъ увѣдомить своевременно судъ о причинѣ неявки подсудимаго! Вообще, между окружнымъ судомъ и тюремнымъ замкомъ существуютъ какія-то странныя отношенія. Я не знаю, чѣмъ иначе объяснить хоть слѣдующій казусъ: по одному дѣлу, въ качествѣ свидѣтеля, долженъ былъ явиться смотритель замка; стали читать списокъ свидѣтелей—смотрителя на лицо не оказалось, о причинѣ неявки оффиціальныхъ свѣдѣній также не было, — какъ вдругъ поднимается одинъ изъ подсудимыхъ и заявляетъ, что смотритель поручилъ ему передать суду, что онъ, по болѣзни, быть не можетъ!...

Затѣмъ, изъ «состоявшихся» дѣлъ не лишено, по моему мнѣнію, интереса дѣло о двоеженцѣ Хромковѣ. Вотъ сущность этого дѣла: лѣтъ 20 или 25 тому назадъ, въ эпоху полнѣйшаго процвѣтанія крѣпостнаго права, отецъ Хромкова бѣжалъ отъ своей помѣщицы изъ Орловской губерніи въ городъ Ейскъ вмѣстѣ съ подсудимымъ, которому тогда было только 3 года. Въ Ейскѣ отцу Хромкова удалось достать для себя и сына фальшивый видъ, по которому они значились мѣщанами Бедровыми. По этому виду подсудимый и женился на одной мѣщанкѣ города Ейска; какъ вдругъ, черезъ самый короткій срокъ послѣ свадьбы сына, Бедровъ senior попался въ какомъ то преступленіи, причемъ открылось, что онъ и сынъ его жили по фальшивому виду. Рѣшено было обоихъ водворить на прежнее мѣсто жительства. Супруга молодаго Хромкова, узнавъ, что она замужемъ не за мѣщаниномъ, а за крестьяниномъ и слишкомъ дорожа своимъ мѣщанскимъ renommée, на отрѣзъ, какъ говорится, отказалась слѣдовать за своимъ мужемъ. Придя въ Орелъ, Хромковъ-сынъ поступилъ столяромъ къ мастеру Боркосу и черезъ нѣсколько времени, съ благословенія отца, женился на одной орловской мѣщанкѣ. На вопросъ предсѣдателя — сознавалъ ли Хромковъ преступность своего дѣянія? послѣдній простодушно отвѣчалъ: «сознавалъ; да что мнѣ было дѣлать? Не болтаться же, какъ бобылю какому»!... Замѣчательно, что во второмъ бракѣ Хромковъ прожилъ 9 лѣтъ и, вѣроятно, благополучно прожилъ бы до конца своей жизни, если бы не возбудила дѣла первая его жена, по совѣту проживающаго снова въ Ейскѣ отца Хромкова, которому не помѣшало поступить такимъ образомъ данное имъ благословеніе сыну на вступленіе во 2 бракъ. Присяжные оправдали Хромкова.

27 января происходило въ нашемъ дворянскомъ собраніи засѣданіе Орловскаго благотворительнаго общества, которое существуетъ уже восьмой годъ. Общество это, основанное по иниціативѣ А. М. Апраксиной, по уставу его, предназначено для облегченія участи и, вообще, для доставленія средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ города Орла. Въ засѣданіи 27 января былъ прочтенъ казначеемъ общества, г. Руновскимъ, отчетъ за 1873 годъ. Изъ отчета этого видно, что истекшій годъ былъ для общества особенно неблагопріятенъ сравнительно съ предъидущими; такъ, отъ 1872 года было въ остаткѣ 6,486 р. 20 к., а отъ 1873 только 3,896 р. 77 к. Причина этого, по словамъ отчета, заключается въ уменьшеніи количества членскихъ взносовъ и другихъ источниковъ доходовъ общества и въ значительномъ увеличеніи расходовъ. Въ особенности «пошатнуло» скудныя средства общества устройство народныхъ кухонь, по мысли члена совѣта Н. П. Барышникова, для чего положено было образовать особый отдѣлъ общества, подъ названіемъ «отдѣла народныхъ кухонь». «Въ видахъ помощи, продолжаетъ отчетъ, совѣтъ положилъ выдать начинающему отдѣлу, по его образованіи, заимообразно 1,500 р. сер. Деньги эти и были выданы для сказаннаго употребленія члену совѣта, Е. Д. Лопухиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, избранъ былъ изъ членовъ совѣта комитетъ, которому поручено было заняться разработкой вопроса о кухняхъ. Счастливая мысль Барышникова осуществилась устройствомъ кухни, гдѣ недостаточные люди получаютъ обильную, здоровую и, притомъ, сравнительно, дешевую пищу; но какимъ образомъ произошло открытіе кухни, на какія средства она содержится и какъ употребленъ капиталъ, выданный совѣтомъ заимообразно, — совѣту неизвѣстно, такъ какъ ко времени составленія настоящаго отчета отъ комитета не было получено никакихъ по этому предмету сообщеній и въ общество не поступило новыхъ членскихъ взносовъ отъ лицъ, которыя пожелали бы, участвуя въ отдѣлѣ кухонь, сдѣлаться членами благотворительнаго общества». Далѣе, отчетъ прибавляетъ, что, если 1,500 р., выданныхъ заимообразно на устройство кухонь, будутъ возвращены, то капиталъ общества снова возрастетъ до 5,396 руб. 77 коп.

Наконецъ, въ добавленіе къ сообщеннымъ мною уже въ предъидущей корреспонденціи свѣдѣніямъ о нашемъ театрѣ, я долженъ присовокупить, что 17 января г. антрепренеру Медвѣдеву поднесенъ былъ нашимъ обществомъ, на красной атласной подушкѣ, обшитой блондами, серебряный ящикъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ (цѣною въ 269 р.), въ который было вложено 1,300 р. на уплату аренды въ городскую управу за принадлежащее городу театральное зданіе, такъ какъ у насъ антрепренеру не приплачиваютъ, какъ въ другихъ городахъ, но за право играть въ театрѣ городская управа беретъ деньги.

Г—въ.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

«Голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ», гласитъ намъ наша русская поговорка. И куда какъ она справедлива! Давно ли мы—харьковцы—ходили безъ головы, точно гальванизированные трупы! А теперь опять съ головою мы; опять ни кому ни подъ шапку!... 11-го января въ засѣданіи управы большинствомъ 37 голосовъ избранъ городскимъ головою гражданинъ собственникъ нашего города, потомственный почетный гражданинъ Чепелкинъ. Хотя этотъ совершившійся фактъ прошолъ какъ-то незамѣченнымъ или, по крайней мѣрѣ, не возбудилъ въ городѣ никакихъ толковъ ни pro, ни contra, но тѣмъ не менѣе я этотъ фактъ признаю слишкомъ важнымъ и много значащимъ, чтобы не умолчать о немъ. Относясь къ нему слишкомъ серьезно, я позволяю себѣ задаться разрѣшить вопросъ о тѣхъ данныхъ, которыя руководили наше общество остановиться на избраніи почетнаго нашего гражданина г. Чепелкина, но ни кого другаго. «Rien de rien, et rien sans cause», изреченіе, которое съ большимъ успѣхомъ можетъ быть примѣнено къ цитируемому мною факту. И въ самомъ дѣлѣ, какъ ни относись недовѣрчиво и легко къ нашему обществу, но нельзя не признать за нимъ той руководящей къ добру интеллигенціи, которая всегда такъ мѣтко избираетъ лучшую и болѣе надежную дорогу къ осуществленію своихъ завѣтныхъ желаній.

Всѣми уважаемый г. Чепелкинъ, нынѣ избранный городскимъ харьковскимъ головою, давно уже гражданинъ собственникъ нашего города, владѣтель прекраснѣйшаго и весьма богатаго дома, обладатель чуть не милліона, среднихъ лѣтъ, не женатъ и, какъ гласитъ исторія: прежде велъ значительныя дѣла по питейнымъ откупамъ, а въ настоящее время имѣетъ весьма богатые склады спирта и водки, фабрику наливокъ, рома и арака и множество торговыхъ заведеній «распивочно и на выносъ».

Съ открытіемъ земскихъ учрежденій, г. Чепелкинъ былъ избранъ членомъ земской управы, а съ открытіемъ гласнаго судопроизводства, его тоже общество избрало почетнымъ мировымъ судьею и затѣмъ предсѣдателемъ мироваго съѣзда. На этой, весьма солидной и почетной, должности г. Чепелкина со славою застало избраніе его въ городскіе головы. Затѣмъ считаю обязаннымъ упомянуть, что онъ неоднократно былъ избираемъ въ различные другіе почетные и непремѣнные члены и даже однажды былъ избранъ директоромъ и казначеемъ харьковскаго музыкальнаго общества. Послѣ столь рельефнаго, хотя и короткаго перечня заслугъ и достоинствъ г. Чепелкина, весьма яснымъ становится, что общество наше не спроста остановилось на избраніи г. Чепелкина, городскимъ головою. И въ самомъ дѣлѣ, г. Чепелкинъ болѣе чѣмъ кто либо другой можетъ быть полезнымъ гражданиномъ для роднаго ему города. Быть городскимъ головою въ нашемъ городѣ весьма не шуточно и взять на себя эту должность, при положеніи и обстановкѣ г. Чепелкина, можетъ только тотъ, кто истинно проникнутъ желаніемъ служить и трудиться на пользу общества. И мы всѣ единодушно вѣримъ, что г. Чепелкинъ именно съ этою цѣлью согласился принять на себя эту должность, иначе, повторяю, онъ бы всегда воспользовался правомъ отказаться отъ лестнаго избранія.

Санитарная часть нашего города и до настоящаго времени только въ буквѣ живетъ, но не существуетъ въ дѣлѣ. Грязь, какъ застарѣлая, хроническая болѣзнь всего города, какъ знамя девиза прежнихъ дѣятелей думы, красуется и ждетъ также всеисцѣляющей воды. Базаръ, со всѣмъ его людомъ и питающимся, и продающимъ пищу въ багнѣ и въ вони, тоже давнишній кліентъ Балакирева съ лаконическимъ надписями: «*прійди завтра*». Фатальный вопросъ водопроводовъ; система раскладки повинностей и налоговъ; городовые сборы за городскую землю и угодья; освѣщеніе города; Александровская больница; мосты и рѣки съ ихъ навозомъ и съ ихъ темно-желтою водою,—все это тѣ вопросы,-сироты, давно ожидающіе дѣятеля, который бы съ самоотверженіемъ взялся за нихъ и рѣшилъ бы ихъ какъ свое дѣло, какъ родной ему вопросъ, на пользу нетолько всего города, но даже цѣлаго края. Не знаю, есть-ли еще городъ, въ которомъ бы больше было нуждъ и необходимостей, чѣмъ въ нашемъ городѣ. Роль городскаго головы въ Харьковѣ, роль весьма нелегкая, но въ тоже время роль завидная. Есть надъ чѣмъ поработать и есть чѣмъ надолго оставить память о себѣ. Кстати скажу о нашихъ засѣданіяхъ думы. Было бы весьма пріятно, если бы характеръ засѣданій принялъ болѣе серьезный и солидный видъ. Я хочу сказать о изобиліи рѣчей и о томъ

Вѣнсгая Всемiрная Выставка.—Неронъ объявившiй себя богомъ, картина В. Каульбаха.

крайне водянистомъ содержаніи ихъ, которое развелось въ нашихъ засѣданіяхъ, вѣроятно на счетъ городскаго безводія. Что ни членъ, то и рѣчь, что ни рѣчь, то и фразы, то и вода, то и напрасная трата времени. Является каждый на совѣтъ съ загодя подготовленными на бумажечкѣ реэстромъ и какъ застрѣльщикъ, по мановенію жезла предсѣдателя, начинаетъ свои упражненія въ элоквенціи. Человѣку простому, хотя и практическому, но безъ претензій на рѣчи, нѣтъ и мѣста съ его словомъ. Простое, здравомыслящаго человѣка, слово, какъ *«вербіе простое»*, не пріемлется нашими метафизиками. Многіе изъ почетныхъ и солидныхъ гражданъ, бывшіе членами, уволились отъ должности, которая предоставляла имъ право только глубокомысленно молчать и еще глубже вздыхать. А чего только не говорится въ этихъ рѣчахъ и какихъ мѣръ не предлагается, для улучшенія городоваго хозяйства. Одинъ, напримѣръ, предлагаетъ обязать подпиской всѣхъ торгующихъ на базарѣ закрывать свой товаръ отъ мухъ и отъ пыли дымкой или кисеею. Другой мыслитель предлагалъ такіе налоги, о какихъ и въ царствованіи Людовика XVI не имѣли понятія. Третій... Да всего изобилія словъ и фразъ не припомнишь. Еще желательно было бы, если бы городской голова нашелъ возможнымъ облегчить право полученія разрѣшенія на производство въ городѣ построекъ и ремонтныхъ подѣлокъ. Это особенно хорошо отозвалось-бы на бѣдныхъ жителяхъ предмѣстій и отдаленныхъ отъ центра города улицъ и закоулковъ. Впрочемъ, надеждъ и желаній на улучшенія такъ много, что и перечислить трудно. Простой и безъ протекцій швейцара входъ нуждающимся въ совѣтѣ или въ просьбѣ къ городскому головѣ, тоже многіе желаютъ. Но все это впереди и потому пока останемся довольны тѣмъ положеніемъ, которое въ настоящее время возбудило у насъ и охоту желать, и надежды на сбыточность этихъ пожеланій.

Петро́ Куликъ.

Изъ Казани.

(Корреспонденція Всемірной Иллюстраціи.)

Пришли первые дни великаго поста и повсюду можно слышать просьбы въ родѣ: «нѣтъ-ли погана лепешка?» Просителями являются татары, поганой лепешкой они называютъ скоромные блины, оставшіеся послѣ масляницы, до которыхъ русскіе вообще большіе охотники. Конечно, вмѣстѣ съ блинами, просящимъ перепадаютъ и другія скоромныя кушанья, въ излишествѣ заготовляемыя на масляницу, но не поѣдаемыя вслѣдствіе того, что у заговляющихся въ это время «только одни глазыньки бываютъ не сыты».

Дня за два передъ масляницею, наѣзжаетъ въ Казань огромное количество татаръ изъ сосѣднихъ деревень и выправляютъ очи себѣ билеты на право катанья городскихъ жителей во время сырной недѣли. Начало этого обычая приписываютъ распоряженію бывшаго казанскаго военнаго губернатора Стрекалова, которое было сдѣлано для облегченія крестьянамъ платежа податей и повинностей. Наступаетъ масляница и вы можете видѣть на каждой улицѣ пары тощихъ лошаденокъ, украшенныхъ разноцвѣтными лентами и запряженныхъ въ крестьянскія сани съ устроенными въ задней части ихъ сѣдалищемъ, которое покрывается ковромъ болѣе или менѣе цѣннымъ, смотря по состоянію возницы. Всѣ безъ исключенія горожане спѣшатъ насладиться катаньемъ въ этихъ импровизированныхъ экипажахъ, которые предлагаются за весьма дешевую цѣну: 5—6 копѣекъ достаточно, чтобы проѣхать отъ одного конца города до другаго. Зато къ концу недѣли улицы бываютъ до того избиты, что всякая ѣзда дѣлается невозможной. Не сладко и пѣшеходу: онъ вязнетъ по колѣна въ буромъ пескѣ, который мало напоминаетъ, что былъ когда-то снѣгомъ. Чтобы привести улицы послѣ такой усиленной ѣзды въ нормальный порядокъ, требуется покрайней мѣрѣ двѣ недѣли. Въ чистый понедѣльникъ, въ городѣ царствуетъ торжественная тишина, нарушаемая только однообразнымъ позвомъ къ «часамъ» да разъѣзжающимися по деревнямъ возницами...

Вмѣстѣ съ масляницей, кончается и театральный сезонъ. «Любите-ли вы театръ, читатель мой? Любите его, живите въ немъ, умрите въ немъ!» говорилъ Бѣлинскій. Я готовъ это повторить, но... въ жизни всегда на каждомъ шагу встрѣчается это отвратительное слово съ однимъ условіемъ. Слова Бѣлинскаго, безъ сомнѣнія, приложимы къ тому театру, какимъ онъ *долженъ быть*, а не къ такому, какимъ представляется казанскій театръ при управленіи дирекціей. Не смотря на то, что имена г-жъ Піуновой-Шмидгофъ, Немировой, Алексѣевой, гг. Соловьева, Ленскаго, Ральфа и Варламова, главныхъ персонажей прошедшаго сезона, достаточно ручаются за успѣхъ серьезныхъ піэсъ, все вниманіе «трехглавой дирекціи» было устремлено на постановку однихъ пошлыхъ оперетокъ, да различныхъ «Убійствъ» и «преступленій». Если же ставилась когда дѣльная піэса, то она отставлялась небрежно, безъ всякаго вниманія, какъ говорится, только чтобы «съ рукъ долой». Небрежность эта часто доходила до смѣшнаго. Такъ напримѣръ, при постановкѣ «Маріи Стюартъ», занавѣсы на окнахъ дворца королевы Елизаветы повѣсили ситцевыя, на воинахъ были какіе то кучерскіе костюмы и т. п. Неумѣніе пользоваться силами труппы, также много способствовало къ упадку благосостоянія театра. Такъ, г-жѣ Піуновой-Шмидгофъ въ продолженіе всего сезона едва-ли пришлось сыграть десять порядочныхъ ролей, между тѣмъ эта артистка съ замѣчательнымъ многостороннимъ талантомъ и далеко недюжинная. Двое директоровъ уже отказались отъ своей должности и для будущаго сезона въ Казань приглашенъ въ качествѣ директора театра бывшій казанскій антрепренеръ П. М. Медвѣдевъ,—можно надѣяться, что онъ, какъ понимающій драматическое искусство, будетъ болѣе заботиться объ интересахъ публики и поставитъ казанскій театръ ближе къ тому идеалу, о которомъ говорилъ Бѣлинскій...

Сказавши въ предъидущей моей корреспонденціи о пожертвованіяхъ голодающимъ Самарцамъ, я долженъ также упомянуть о пожертвованіи казанскаго земства крестьянамъ Чистопольскаго уѣзда. Эти несчастные, вслѣдствіе засухи, бывшей въ прошлое лѣто въ ихъ уѣздѣ, лишились своего хлѣба еще на корню и принуждены были нищенствовать по близъ лежащимъ окрестностямъ. IX-е Очередное Казанское Губернское Земское Собраніе назначило 130,000 рублей на продовольствіе нуждающимся и на засѣвъ полей, и постановило ходатайствовать объ отсрочкѣ уплаты податей и повинностей впредъ до урожая двухъ лѣтъ. Коснувшись казанскаго земства, кстати приведу итоги дѣятельности его за прошедшій годъ.

Принявъ во вниманіе постоянно возрастающее количество учениковъ въ народныхъ школахъ и непрактичность учителей въ дѣлѣ народнаго образованія, губернское земство положило учредить въ нынѣшнемъ году, по примѣру прошлаго года, педагогическій съѣздъ учителей народныхъ училищъ, на что и ассигновало 500 рублей. Кромѣ того, Казанскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ по смѣтѣ на 1874 годъ ассигновано: въ пособіе сельскимъ школамъ 5,500 рублей; на учебныя пособія училищамъ 300 рублей; на усиленіе средствъ народнаго образованія ежегодно по 1000 рублей; въ пособіе татарскимъ школамъ, на устройство русскихъ классовъ 500 рублей и на канцелярію училищнаго совѣта 50 рублей. Съ причисленіемъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ на 1874 годъ и отъ содержанія сельскихъ училищъ казенныхъ крестьянъ за прежнее время, отъ 1867 года, всего ассигновано на народное образованіе 11,716 рублей.

Затѣмъ рѣшено выдавать ежегоднаго пособія: Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанскаго Университета по 200 рублей, Обществу поданія помощи при кораблекрушеніяхъ по 50 рублей и Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ по 50 рублей.

На содержаніе медицинской части въ уѣздѣ ассигновано съ остатками отъ смѣтныхъ суммъ на 1874 годъ 16,206 рублей. При этомъ нужно замѣтить, что послѣднія земскія собранія по Казанскому уѣзду возвысили итогъ медицинскихъ суммъ на 1874 годъ почти на 5000 руб.

Наконецъ постановлено, на завѣщанные купцомъ Лихачевымъ 40,000 рублей, устроить родовспомогательный институтъ при уѣздной земской больницѣ, на 6 кроватей.

Миръ—ковъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Посѣщеніе предводителемъ дворянства сельскихъ школъ.—Нѣчто о крестьянскомъ самоуправленіи.—Взгляды на всесословную воинскую повинность.—Необычайный родъ насильственной смерти и дѣтоубійство.

Рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія 25 декабря 1873 года, ставящій предводителей дворянства въ серьезныя отношенія къ народной школѣ, начинаетъ сказываться въ Константиноградскомъ уѣздѣ. Въ началѣ настоящаго февраля, мѣстный предводитель дворянства, онъ же и предсѣдатель училищнаго совѣта, впервые посѣтилъ нѣкоторыя сельскія школы уѣзда. Побывать въ нѣкоторыхъ туземныхъ школахъ — подвигъ не дюжинный. Къ числу такихъ школъ должна быть отнесена и поставлена въ казовомъ концѣ Циглеровская. Школа въ селѣ Циглеровкѣ, находившаяся до конца ноября прошлаго года въ весьма приспособленномъ, чистомъ, просторномъ, свѣтломъ и сухомъ помѣщеніи при волостномъ правленіи, благодаря нѣкоему постороннему вліянію, перемѣщена въ крестьянскую избу—конуру, гдѣ въ положительно-отравленной атмосферѣ, въ тѣснотѣ, во мракѣ и холодѣ, прозябаетъ, вмѣстѣ съ учителемъ, около двухъ десятковъ школяровъ. Запахъ этой атмосферы трудно опредѣлить. Это какая-то смѣсь, букетъ какой-то, составленный изъ эссенціи капусты, полушубковъ и дегтярныхъ сапоговъ, смѣшанный съ запахомъ живаго человѣческаго тѣла, и притомъ такого тѣла, которое Аллахъ вѣдаетъ съ которыхъ поръ не было въ банѣ и страдаетъ изнурительной испариной; только испарина эта остыла и прокисла;—это не тотъ прѣлый запахъ жилаго покоя, который всѣмъ извѣстенъ, а другой, уже успѣвшій сгуститься, прогоркшій, убійственный запахъ. Интересно бы произвесть химическій анализъ воздуха Циглеровской школы, — анализъ далъ бы показанія о степени безвредности этого вонючаго воздуха.—Посѣщая училища и дѣлая испытанія школярамъ, предводитель произвелъ незаурядное впечатлѣніе, справляясь о ходѣ учебнаго дѣла, обнаружилъ нѣкоторую дидактическую неустойчивость въ постановкѣ немногихъ вопросовъ, которые были нѣсколько выше дѣтскаго пониманія; но этотъ, ни чуть не преднамѣренный, грѣхъ съ лихвою вознаграждался вполнѣ гуманнымъ обращеніемъ его съ дѣтьми, тактичными усиліями ободрить оробѣвшихъ ребятишекъ при невиданномъ видѣ «пана», вступающаго съ ними въ разговоръ. Человѣческое достоинство учителей также не подвергалось моральнымъ встряскамъ, какъ бывало прежде: посѣтитель видѣлъ въ нихъ не безранговыхъ плебеевъ, а тружениковъ мысли, людей, работающихъ надъ великимъ дѣломъ очеловѣченія «народа». Въ виду малоразвитости пониманія въ средѣ мѣстнаго крестьянства своего самоуправленія,— обязанностей и правъ власть предержащихъ и отношеній къ этой власти,—визитаторъ рекомендовалъ сельскимъ педагогамъ сообщить школярамъ свѣдѣнія по данному предмету, такъ какъ, при отсутствіи въ крестьянской семьѣ осмысленныхъ свѣдѣній о крестьянскомъ самоуправленіи, школяру не откуда своевременно и основательно порадоваться ими, — школа до сихъ поръ не давала ихъ; если же они и имѣются у него, то въ весьма уродливомъ видѣ. Въ последнемъ случаѣ виноваты сами заправители сельскихъ обществъ своими дѣйствіями. Въ данномъ, впрочемъ, разѣ Константиноградскій уѣздъ не особнякъ на Руси.

Животрепещущій вопросъ настоящаго года о всесословной воинской повинности, несмотря на появленіе новаго военнаго устава, какъ то туго, смутно прививается къ сознанію туземнаго крестьянства, быть можетъ и потому, что этотъ уставъ пока для него terra incognita круглая. Всесословность, какъ знаетъ ее крестьянство по слухамъ, кажется ему диковинкой великой, невидальщиной;—подъ всесословностью разумѣется поголовная военная служба—солдатами имѣютъ быть всѣ: отсюда недоумѣніе по поводу этого «всѣ», самоизмышленной чрезвычайной мѣры: «янба будуть такі ратники, якъ підъ Вастополь требували». Далѣе, мысль объ уничтоженіи обособленности сословій, изъятыхъ доселѣ отъ воинской повинности, трудно поддается крестьянскому сознанію: «якъ воно такъ выйде, що й панъ буде такий же маскаль, якъ і нашъ братъ—мужикъ»?.. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ намъ приходилось производить наблюденіе, крестьянство осязательно постигло, что «грамота діло не пусте, коли ізъ за неі і москалеві таку полегкість роблять». Года два тому, когда слухъ о военной реформѣ проникъ въ крестьянскія избы, въ одной великорусской деревнѣ уѣзда общество крестьянъ открыло школу, мотивируя свое дѣло тѣмъ, что при новомъ способѣ военной повинности требуется, чтобы солдатъ былъ человѣкъ грамотный. — Высказалось еще мнѣніе, что г. г. волостнымъ и сельскимъ урядникамъ при всесословности необходимо быть людомъ болѣе мозговитымъ,—предполагается, что новый порядокъ вещей расширитъ сферу ихъ дѣятельности и придастъ ей болѣе вѣское значеніе. Замѣтимъ въ скобкахъ, что о мозговитости пановъ урядниковъ въ нынѣшнемъ ея состояніи, можно сказать, что феноменально-рѣдкій крестьянскій старшина не думаетъ головою волостнаго писаря.—Взглядъ на послѣдовавшую реформу, сыновъ израилевыхъ, не лишенъ отчасти типичной своеобразности. Извѣстно, что Іерусалимскіе дворяне, во времена оны задававшіе баталіи и вѣнчавшіеся викторіями надъ филистимлянами и амаликитянами разными, нынче въ дѣлѣ ружьебоязни могутъ смѣло выдержать конкурсъ съ зайцами. Въ силу этого спеціально-іудейскаго шестаго чувства внѣшняго, въ прежнее время чуть не каждый еврей тянулся изо-всѣхъ силъ, чтобы такъ или иначе, не мытьемъ, такъ катаньемъ, застраховать свою особу отъ солдатскаго кепи. Въ здѣшней мѣстности наиболѣе сподручнымъ и обычнымъ средствомъ для достиженія данной цѣли служило «объявить капиталъ», — внесть гильдейскую пошлину и за тѣмъ, числясь купцомъ, отдыхать на побѣдныхъ лаврахъ, а ежели и бояться ружья, то развѣ въ видѣніяхъ сонныхъ. Настоящій уставъ о воинской повинности, не допускающій ничего подобнаго, задалъ крѣпкую думу не одному изъ іудейскихъ купцовъ безъ торговли. Съ однимъ изъ такихъ миражныхъ жрецовъ десятой музы индустріи намъ пришлось имѣть разговоръ «о новыхъ прадкахъ». «Купечь» безъ всякой діагностики выказывалъ, что онъ одержимъ нѣкимъ недугомъ, который можно окрестить новотерминомъ—morbus militaris.

— Охъ, пропали гроші! нема й півгода, якъ капіталъ объявивъ, а тутъ снігъ на голова,—запѣлъ лазаря іудей.

— Но вы же могли предвидѣть, что реформа не за горами, слѣдили за газетными извѣстіями.

— Хто его знавъ, що воно, на наша біду, такъ скоро буде... И мій Герско, таке умне дітю,—у его въ голова не клочья,—хоть і сегодні годився бы въ рабини, буде... буде... въ шінель і ранецъ.

— Послушайте, вѣдь будущій наборъ отнюдь не поголовщина; легко статься можетъ, что и вашъ Гершко останется преспокойно дома.

— Э, шо за діло; може! може! а до того—бійсь, мучься, млій, сердце вверхъ дно стане... Охъ, якъ бы я бувъ богатый...

— Да богатство тутъ ровно ни причемъ; каждый русскій подданный, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, безъ различія званія и состоянія, долженъ принять участіе въ военной повинности.

— Шо ви, ви шо... Такъ значитъ і Гінзбурга, і Полякова, і Варшавскаго діти будутъ москали.

— Ежели имъ не болѣе сорока лѣтъ, и если они не одиночки у отцовъ своихъ и вполнѣ здоровы—то безсомнительно.

— Ой ні, не будь такъ. Якъ уже і із такихъ братъ в москалі, то що буде тоді? Еврей началъ кипятиться. Ну, а коммерція хто буде робить? діла кому ламать? Діла всі станутъ: товаръ трудно доставать, товаръ дорогій, товаръ зовсімъ нема. Да то коммерція—пхэ! Сімья не буде: всі чоловіки на война, а всі жінки дома....

— Вы ужъ слишкомъ увлекаетесь, смотрите крайне непригляднo на дѣло.

— Ну, нехай: а шо вы скажете на сё.—Израильскій сынъ взялъ въ коробки нѣсколько перьевъ.— Ну, осе перо—нехай буде мій Герско; друге—князь, третё—графъ, четверте мугирь (крестьянинъ). Ну, вони муштруются: якъ буде ротний казать на мою Герску—ви, чи ти? Якъ на ёго скаже ти, а на князь або на графъ ви, то що съ сёго вийде,—вони жъ однакові всі москали? Або якъ і на князь і на мугирь буде говорить ти, то дежъ тутъ парадокъ? Пхэ! голова кругомъ йде; із своихъ умовъ ничого не придумаешь; і талмудъ ничого.

Стратегъ затруднился, придумывая выраженіе.

— Имѣете въ виду крѣпкія словечки?

— Эге, эге, то офіцери і фіфебелі сиплють, якъ муштруютъ москалівъ...

— Могу увѣрить васъ, что имъ память вѣчная, больше не услышите ихъ.—А не знаете ли, какъ смотритъ крестьянство на новое рекрутство?—Вопросъ былъ предложенъ съ цѣлью позондировать противуположность взглядовъ. И не удачно.

— Шо імъ по мужичому іхъ уму....

Сѣтованія длились еще не мало; вся суть ихъ сводилась къ тому, что для «купча» всесословность была, говоря «поэтыцькими» виршами Тредьяковскаго

Чудище обло, огромно, мосдисто....

Отъ іеремiады переходъ къ экстраординарнымъ некрологіямъ рѣзокъ не будетъ.

Масляница—время всеобщаго проявленія «море по колѣно»—не обошлась въ уѣздѣ безъ приключеній печаль-

наго свойства. Непомѣрное потребленіе сивалдая послужило мотивомъ, вызвавшимъ 5 февраля убійство четырехлѣтняго крестьянскаго ребенка въ селѣ Березовка. Убійца, мѣстный крестьянинъ, плетясь изъ шинка, свалился у одного двора. Хозяйка этого двора подняла пьянаго, ввела въ хату, а сама отправилась въ домъ его, съ просьбою къ домашнимъ прійдти и взять забулдыжнаго. Покуда крестьянка успѣла воротиться обратно, пьяный, оставленный одинъ въ хатѣ, взялъ изъ люльки ребенка за ноги и разъ или два ударилъ его головкой объ стѣну и оторвалъ приэтомъ руку.... То я вбивъ не дитину, а чорта, объяснялъ пьяный собравшейся толпѣ,—воно якъ кинется до меня, я одъ ёго, воно впять, та на мене, я и утютюкавъ ёго....

Въ другомъ разѣ, виновницею насильственной смерти крестьянина села Петровки явилась корова. Крестьянинъ этотъ на масляной пригналъ двухъ коровъ къ водопою и, ставъ на колодезномъ срубѣ, началъ вытаскивать воду. Коровы, въ ожиданіи воды, затѣяли боксъ, и одна изъ нихъ, наскочивъ на срубъ, свалила крестьянина въ колодезь и сама послѣдовала за нимъ. Не взирая на тотчасъ поданную помощь, крестьянинъ былъ вытащенъ уже мертвымъ, корова же осталась живою и отдѣлалась нѣсколькими ссадинами.

Даниленко.

Изъ Сергачскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Кому на Руси, да даже и за-границей, не приводилось встрѣчать, въ недалекомъ прошломъ, ученаго медвѣдя съ оригинальнымъ поводыльщикомъ и козой — мальчикомъ. По всей Россіи «медвѣжники» путешествовали; вездѣ ихъ можно было встрѣтить — и въ дальней Сибири, и въ Польшѣ, на Кавказѣ и въ Малороссіи, и даже за-границей— въ Германіи, Австріи и Турціи. Центръ же этого, весьма выгоднаго и легкаго, промысла былъ городокъ Сергачъ и окружающія его слободы. Сергачъ вездѣ называется «медвѣжьей академіей», потому что здѣсь проходили курсъ наукъ лѣнивые «мишеньки». Отрекомендовавши такъ странно свой городъ, я долженъ про него сказать, что съ недавняго времени и онъ сталъ входить въ связь съ общественною жизнью, наравнѣ съ другими маленькими городами. Теперь уже не гуляютъ по городу медвѣди, какъ прежде; патріархальности старой нѣтъ. Духъ времени отчасти проникъ и сюда, въ забытый уголокъ Нижегородской губерніи. Сергачъ новою жизнью живетъ еще мало: лѣтъ пять. Но общественная жизнь и здѣсь начинаетъ обнаруживать признаки своего пребыванія.

Мы съ большою энергіею откликнулись на горе Россіи—самарскій голодъ. Недавно составилась здѣсь лотерея въ пользу бѣдныхъ самарянъ и дала до 300 р. слишкомъ. По составленной подпискѣ собрано еще 300 р. Всего отослано—до 700 р. Кромѣ того, крестьяне уѣзда сдѣлали складчину по нѣскольку копѣекъ. И то спасибо!

Осенью прошлаго года въ нашемъ уѣздѣ учреждены сельскія ссудосберегательныя товарищества. Существенная польза ихъ ручается за быстрое ихъ развитіе. Сельскому бѣдному населенію есть возможность пользоваться кредитомъ за самые ничтожные $^0/_0$ $^0/_0$ ($1^0/_0$ съ руб.) и избавиться отъ ростовщиковъ.

Мы вникли въ бѣдственное положеніе сельскихъ учителей и съ 1874 года увеличили имъ содержаніе. И этому шагу впередъ мы рады, какъ мать первому шагу ребенка. На народное образованіе земство жертвуетъ до 7 т.

Открыто въ 1873 г. новыхъ школъ шесть, закрыто девять. Въ 1874 г. можно предположить: откроется — 10,—закроется 20. Всего въ уѣздѣ 24 школы.

Въ январѣ были практическія занятія сельскихъ учителей. Занятія ихъ въ городской школѣ имѣли цѣлью — познакомить ихъ съ новыми методами преподаванія и цѣлесообразнымъ устройствомъ школы на новыхъ началахъ. «Съѣздъ» продолжался двѣ недѣли. Есть надежда, что земство лѣтомъ устроитъ болѣе обширный и продолжительный съѣздъ учителей, польза котораго теперь уже всѣми сознана. Осенью предполагается устроить педагогическіе курсы для учителей и учительницъ.

Въ 1874 году городская библіотека, существовавшая до сихъ поръ на «складчину», должна прекратить свою дѣятельность, за недостаткомъ «складчиковъ», а многo лицъ, выписывающихъ на 30, 40, 70 р. журналовъ, газетъ.

Весной предполагается ввести «новое городовое положеніе. Толчекъ дѣламъ — будетъ. Дай-то Богъ. А то въ обществѣ разрозненность. Попрятались въ свои коконы и ждутъ... Въ нынѣшнемъ году и клуба даже нѣтъ. А двигаемся... Но куда? Неужели ко временамъ процвѣтанія «медвѣжьей академіи».

Сим—овъ.

Изъ Томска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Рождественскіе праздники кончились, а съ ними и наши грязные, допотопнаго свойства маскарады, которые, между нами сказать, лучше бы и не существовали. Наступилъ новый годъ и мы, привѣтствуя его, какъ привѣтствуютъ все по своимъ разнымъ обычаямъ, желаемъ обратиться къ прошедшему. Бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ событія, которыя заставили насъ обратить на нихъ особое вниманіе. Передадимъ одни голые факты ихъ, и судить о степени достоинства однихъ и укоризны другихъ, предоставимъ каждому по своему.

Начнемъ съ самаго отраднаго явленія. Мы слышали отъ нѣкоторыхъ членовъ правленія «Томскаго Общества для вспомоществованія учащимся», что въ настоящее время у Общества находится суммы болѣе 3,000 рублей, что Правленіе сдѣлало много пособій неимущимъ студентамъ, а также гимназистамъ, семинаристамъ и гимназисткамъ. Дай Богъ, чтобъ на этомъ дѣло не остановилось. Впрочемъ, мы вполнѣ убѣждены, что покуда будетъ предсѣдателемъ этого Общества г. начальникъ губерніи, то оно смѣло можетъ надѣяться на свое существованіе, потому что всѣмъ извѣстна энергическая дѣятельность и любовь его ко всему доброму и полезному.

19-го января было освященіе домовой церкви при Томской пересыльной тюрьмѣ, построенной золотопромышленникомъ З. М. Цыбульскимъ. Надо замѣтить, что пересыльные арестанты не имѣютъ сообщенія съ Томскимъ тюремнымъ замкомъ, и вслѣдствіе чего построенная для нихъ церковь есть истинное христіанское благодѣяніе.

Въ городѣ носится слухъ, что правительство желаетъ открыть въ Томскѣ учительскій институтъ, въ которомъ предполагается помѣстить до 70 учащихся; судя поэтому, надо полагать, что институтъ будетъ служить для всей Сибири.

Городская дума ходатайствуетъ у правительства объ открытіи въ Томскѣ реальнаго училища. Очень жаль будетъ, если мы не скоро дождемся столь полнаго для города учебнаго заведенія. При открытіи училища, изъ гимназіи болѣе половины учащихся перешло бы въ него, а то гимназія теперь переполнена ими и находится въ трехъ домахъ. Говоря о гимназіи, мы не можемъ умолчать о тѣхъ грустныхъ фактахъ, которые въ ней совершаются, а именно: въ гимназіи нѣтъ давно полнаго числа преподавателей; наличные разбираютъ между собою всѣ предметы гимназическаго курса, классное наставничество, и, обременивъ себя этими непосильными трудами, черезъ это иногда не въ состояніи бываютъ исполнять въ точности своихъ обязанностей.

«Томское Общественное собраніе» по прежнему ни чѣмъ себя не заявило въ отношеніи пріятнаго и полезнаго для своихъ членовъ; по прежнему продолжаетъ двигаться и жить такъ, «какъ въ старину живали дѣды». Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ былъ рѣшонъ вопросъ о пересмотрѣ устава; но, какъ видно, это нашимъ старшинамъ не нравится и они до сихъ поръ не собираютъ членовъ о выборѣ лицъ для пересмотра устава. Однимъ словомъ, кто желаетъ знать, что дѣлается у насъ въ собраніи, тотъ можетъ обратиться къ № 258 «Всем. Иллюст.», гдѣ московскій корреспондентъ весьма хорошо описываетъ точно такіе-же безпорядки въ Московскомъ купеческомъ клубѣ.

Городская дума, благодаря особому какому-то наитію, ассигновала на 1874 годъ на параллельные классы гимназіи 2,100 рублей; прошедшимъ лѣтомъ начали постройку улицъ, водосточныхъ канавъ, тротуаровъ, и оканчивается постройка моста чрезъ рѣку Ушейку. Во всемъ же прочемъ городскомъ хозяйствѣ лежитъ полное затишье, такъ что, говорятъ, въ думѣ накопилось до 60 неразсмотрѣнныхъ дѣлъ.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Недавно въ Парижѣ открыли памятникъ Орлеанской дѣвы, Іоанны д'Аркъ. По этому случаю не было назначено особеннаго торжества. Героиня изображена верхомъ; въ правой рукѣ ея французское знамя. Голова ея не покрыта, но окружена лавровымъ вѣнкомъ. На цоколѣ, изъ краснаго гранита, представлены разные эпизоды изъ ея жизни Статуя эта принадлежитъ рѣзцу ваятеля Фремье.

— Сохранившаяся съ начала прошлаго столѣтія коллекція гравюръ и рисунковъ Говарда, въ Лондонѣ, распродана недавно съ аукціона за 115,150 франковъ. Нѣкоторыя отдѣльныя гравюры были проданы по баснословной цѣнѣ: такъ, за одну гравюру Раймонда было заплочено 19,500 фр.

— Вслѣдъ за открывшейся выставкой въ академіи художествъ рисунковъ и проектовъ покойнаго архитектора Гартмана, послѣдуетъ на дняхъ таковая же (только безплатно) и М. А. Макарова. Мы слышали, что вслѣдствіе многихъ заявленій имѣть біографическіе очерки съ фотографическими портретами, они будутъ приготовлены и предложены публикѣ на выставкѣ.

— Въ скоромъ времени, въ Луврѣ будутъ выставлены скульптурные обломки храма Апп лона въ Милетѣ. Они рѣдкой красоты и даютъ понятіе о богатствѣ и величіи зданія, признаннаго древнимъ чудомъ, въ которомъ было сто четыре колоны, 60 футъ каждая Между прочимъ,— базы этихъ гигантскихъ колоннъ, фризы, скульптурныя капители, карнизы и крылатыя фигуры, которыя они имѣютъ, какъ будто исполнены вчера.

— Зданіе комической оперы въ Вѣнѣ выстроено въ итальянскомъ renaissance. Главный фасадъ богатъ хорошими деталями, главная часть которыхъ — далеко выдающаяся *Loggia*. На карнизѣ поставлены четыре фигуры, работы Штегера, представляющія пѣвческій квартетъ. Крыша будетъ увѣнчана группой - Аполонъ, окруженный двумя женскими фигурами.

Библіографія.

Ожидается интересное сочиненіе въ видѣ дополненія къ исторіи президентства Линкольна, написанное его секретаремъ. М—ръ Веллесъ съ самаго начала состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ правленію Линкольна и обладаетъ богатыми свѣдѣніями о закулисной его сторонѣ. Другое же подобное сочиненіе, но изъ противуположнаго лагеря, появится также въ непродолжительномъ времени. Авторъ его, генералъ Джонстонъ, командовалъ арміей конфедератовъ и намѣренъ описать съ картами и планами свои военныя дѣйствія.

Выставки и собранія.

На одномъ изъ январскихъ засѣданій Парижской академіи надписей, г. Шаба сообщилъ о своемъ открытіи названія желѣза, въ египетскихъ гіероглифахъ. Недавно художникъ Солди утверждалъ, что онъ нашелъ на памятникахъ фараоновъ слѣды различныхъ желѣзныхъ или стальныхъ орудій, причемъ онъ указалъ на то, что желѣзо находили и въ пирамидахъ и что въ живописи египетскихъ подземелій встрѣчаются изображенія орудій, которыя не могли быть изъ бронзы. Положеніе Солди требовало подтвержденій со стороны египтологовъ, доказательствъ того, что названіе желѣза встрѣчается въ текстахъ и касается употребленія этого металла. Желѣзо называется по египетски ба или баа. Лепсіусъ ошибочно предполагалъ, что это слово обозначаетъ металлъ вообще.

— Въ маѣ текущаго года откроется во Франкфуртѣ на Майнѣ выставка скота и сельско-хозяйственныхъ машинъ, въ которой примутъ участіе Германія, Швейцарія и нѣмецкое населеніе австрійскихъ владѣній. За лучшіе предметы назначена денежная премія до 11,000 марокъ.

— Лѣтомъ нынѣшняго года назначена международная санитарная конференція въ Вѣнѣ.

— Въ совѣтѣ румынскаго министерства принято предложеніе о сооруженіи желѣзной дороги отъ Галаца до прибрежья Чернаго моря.

— По случаю празднованія, 1 го марта н. с., 25-ти-лѣтняго юбилея знаменитаго живописца Каульбаха, какъ директора мюнхенской академіи художествъ, ему принесены были поздравленія отъ нѣсколькихъ депутацій, въ томъ числѣ отъ академіи, университета, общества художниковъ и двухъ муниципальныхъ коллегій. Наканунѣ юбилея артисты, студенты, граждане и всѣ общества любителей пѣнія устроили въ честь Каульбаха великолѣпное факельное шествіе, въ которомъ приняли участіе отъ 600 до 700 факелоносцевъ съ 7 различными хорами музыки.

Театръ и музыка.

25 января, на сценѣ кіевскаго театра, шла въ первый разъ исполненная любителями малорусская опера мѣстнаго композитора Н. Лысенко «Різдвяна Ніч». Опера имѣла огромный успѣхъ.

— Въ Лондонѣ, на театрѣ «Globe» поставлена недавно новая драма въ 4 актахъ: «Heart delight» (Другъ сердца). Это передѣлка извѣстнаго ром. Ч. Диккенса: «Домби и сынъ». Пьеса богата сценическими эфектами и была принята съ большимъ энтузіазмомъ.

Судебная лѣтопись.

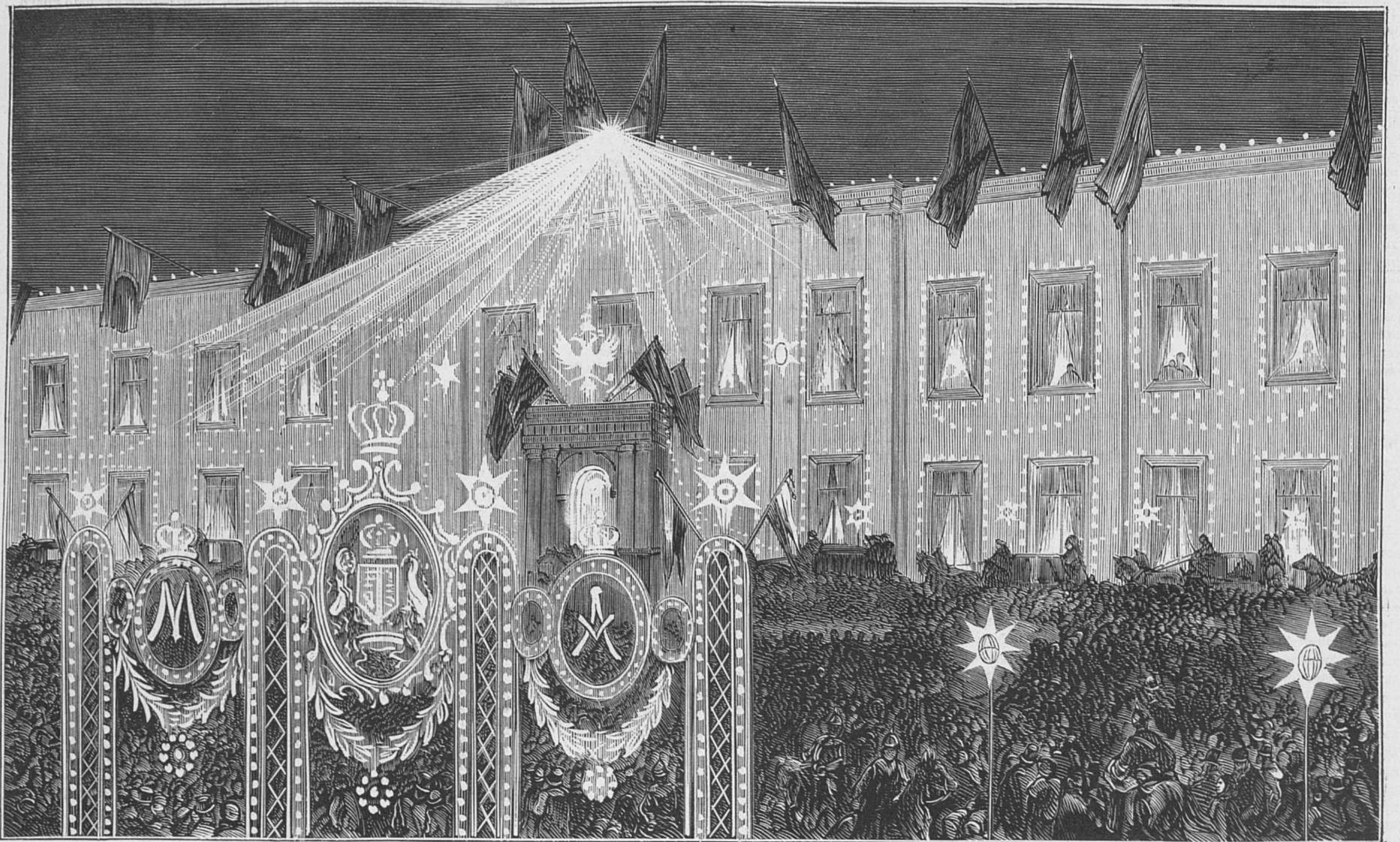
16 февраля, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ происходило освидѣтельствованіе умственныхъ способностей четырнадцатилѣтней дѣвочки, служившей при гатчинскомъ воспитательномъ домѣ и убившей девять человѣкъ дѣтей. Между прочимъ, она четверыхъ малютокъ задушила, всовывая имъ два пальца въ ротъ, одного утопила въ ушатѣ, одного убила топоромъ. Это убійство топоромъ и послужило поводомъ къ обнаруженію прежнихъ убійствъ. На видъ преступницѣ не болѣе 11-ти лѣтъ. Во время освидѣтельствованія она очень подробно разсказывала о своихъ убійствахъ, и ее, повидимому, занимали тѣ пузыри, которые выступали на поверхности воды въ ушатѣ, въ которомъ она утопила одну изъ беззащитныхъ жертвъ. Изъ дѣла оказалось, что, независимо отъ убійства дѣтей, она пробовала отравить теленка, но это ей не удалось. Такъ какъ на всѣ предлагаемые врачами вопросы преступница отвѣчала здраво и спокойно, то эксперты выразили заключеніе о необходимости продолжительнаго наблюденія надъ дѣвочкой, вслѣдствіе чего она помѣщена въ николаевскую больницу.

Статистика.

Нѣкто Рюдаль, въ Вѣнѣ, издалъ статистику бумаги, ея всемірнаго производства и потребленія. Во всемъ мірѣ существуетъ 3,960 фабрикъ бумаги, на которыхъ работаютъ 90,000 мужчинъ и 180,000 женщинъ; кромѣ того, 100,000 человѣкъ заняты собираніемъ и скупкою сырого матеріала. Общая сумма ежегоднаго производства бумаги простирается до 1,800 милліоновъ фунтовъ; половина этого количества идетъ на потребности печати, шестая часть служитъ для письма, третья для обертокъ. Различныя государства употребляютъ 200 милліоновъ фунтовъ бумаги на потребности народнаго образованія, 240 милл. фунт. потребляютъ торговлею, 180,000 милл. фунтовъ фабричнымъ производствомъ, 100 милл. фунт. расходуются частною корреспонденціей и, наконецъ, 900 милл. фунтовъ типографіями. Отношеніе потребленія въ различныхъ странахъ слѣдующее: русскій потребляетъ ежегодно 1 фунтъ бумаги, испанецъ—$^1/_2$ ф., мексиканецъ или житель центральной Америки — 2 ф., англичанецъ и итальянецъ—$3^1/_2$ ф., французъ—7 ф., нѣмецъ—8 ф., англичанинъ— $11^1/_2$ фунт.

Пути сообщенія и телеграфъ.

Сооруженіе желѣзной дороги южно-американскаго континента между Вальпараизо и Буеносъ-Айресомъ, рѣшено. Дорога эта, въ 935 англійскихъ миль, соединитъ Атлантическій океанъ съ Тихимъ. Стоимость ея 28 милліоновъ долл. Переѣздъ изъ Вальпараизо въ Буеносъ-

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Иллюминація дома Генералъ-Губернатора, въ Москвѣ. (Грав. А. Даугель).

Масляница въ Римѣ.—Corso dei Barberi. (Грав. А. Даугель).

Айресъ будетъ совершаться тогда въ 40 часовъ.

— **О прорытіи** тунеля черезъ Сенъ-Готардъ итальянскія газеты сообщаютъ, что 14-го февраля оно было произведено на 1.400 метровъ, изъ коихъ 690 со стороны Айроло и 710 со стороны Гешенена. Употребляемые для этой цѣли новыя американскія машины, превзошли всѣ ожиданія. Одна изъ нихъ пробила въ гранитѣ углубленіе въ одинъ метръ и десять центиметровъ длиной и въ четыре центиметра въ діаметрѣ, въ теченіи пяти минутъ.

— **Германскій** почтамтъ намѣревается приступить къ новому способу разсылки простыхъ писемъ, такъ чтобъ адресантъ простаго письма получалъ непосредственно по почтѣ квитанцію въ полученіи его. Для этого полагаютъ выпустить печатныя карточки, которыя легко вложить въ письмо, цѣною съ маркой отъ 3 до 4 пф. Адресантъ влагаетъ карточку въ письмо, а получившій его расписывается на ней и опускаетъ въ почтовый ящикъ или отдаетъ ее почтальону.

Политехника.

Желѣзо можно спаять со сталью весьма прочно и чисто помощью нейзильбера (сплава мѣди и никеля), такъ что едва можно будетъ замѣтить мѣсто спайки. Такъ какъ нейзильберъ довольно туго-плавокъ, то при этомъ содѣйствіе буры, или глиняной обмазки, считается полезнымъ.

Археологія.

Кальверъ, въ письмѣ къ сэру Джону Люббокъ, упоминаетъ о находкѣ, сдѣланной имъ въ Троѣ: серьги и другія золотыя вещи, вѣсомъ всего до 190—200 унцій. Подлинность этихъ вещей несомнѣнна, такъ какъ украшенія эти очень сходны съ прежде найденными д-ромъ Шлиманомъ.

— **На о-вѣ Ферро** найдена Ливійская надпись, какъ сообщено Ренаномъ въ парижскую академію наукъ. Открытіе это важно тѣмъ, что изъ 200 до сихъ поръ извѣстныхъ ливійскихъ надписей ни одна еще не найдена въ названной римлянами провинціи «Нумидія» (теперь Константина и Тунисъ), за исключеніемъ двухъ или трехъ, найденныхъ въ другихъ частяхъ Алжира. Въ Марокко еще не находили такихъ надписей, и вдругъ находка сдѣлана на самомъ западномъ изъ Канарійскихъ острововъ. Надпись состоитъ изъ двухъ строкъ, буква около 5-ти сант. длины; она горизонтальна, въ противоположность нумидійскимъ, которыя написаны вертикально.

— **Близъ Гейденгейма**, при постройкѣ желѣзной дор. въ Ульмъ, найдено много римскихъ погребальныхъ урнъ, глиняныхъ лампъ, изъ коихъ нѣкоторыя украшены фигурами монетъ и другихъ древнихъ вещей. Тамъ же открыты развалины, повидимому, богатаго надгробнаго памятника: огромныя плиты юрскаго известняка, барельефъ въ три фута высоты съ изображеніемъ быка, голова портретъ римлянина и большая шишка пиніи на четырехъ пальметтахъ, стоявшая вѣроятно на верху памятника.

— **Въ древнемъ** Іоркѣ, бывшемъ въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ столѣтій центромъ римскаго могущества и цивилизаціи, открыто нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ большое и интересное римское кладбище.

Гансъ фонъ Бюловъ, піанистъ Е. И. В. Императора Германскаго (см. № 271).

Пребываніе Императора Австрійскаго въ Россіи.—Императоръ Александръ II, и Императоръ Францъ-Іосифъ, въ улицахъ С.-Петербурга. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Медицина.

Извѣстный итальянскій естествоиспытатель и путешественникъ Одоардо Беккари пришелъ къ убѣжденію, что самое дѣйствительное средство противъ оспы — хининъ. Голландскіе медики въ Остъ Индіи вылечиваютъ больныхъ оспою сильными пріемами хинина. Въ госпиталѣ въ Омбоннѣ изъ трехъ сотъ больныхъ, которыхъ лечили хининомъ, умерло только двое

— Анатомированіе сіамскихъ близнецовъ показало, что раздѣленіе ихъ при жизни было возможно. Связка, соединявшая ихъ, состояла изъ четырехъ перепончатыхъ сумочекъ, служившихъ продолженіемъ брюшинъ. Три изъ нихъ имѣли такое положеніе, что если бы перерѣзать ихъ въ срединѣ, то оба корпуса раздѣлились-бы, и операція эта, хотя весьма опасная, не была-бы безусловно смертельною. Различные органы живота расположены были очень близко къ связкѣ, но не входили въ составъ ея.

Промышленность и торговля

Каменнаго угля и антрацита на Дону добыто: Съ 1 января 1868 г. по 1 янв 1873 года.

1) Въ войсковыхъ земляхъ:

Въ 1868 г. — 1869 г. — 1870 г. — 1871 г. — 1872 г.
4.839,539 п. 9,247,621, 10.950,217, 11.118,895, 14.954,258 п.

2) Въ станичныхъ юртахъ:

295,650 п. — 934,274 — 753,938 — 876,239 — 756,792 п.

3) Въ земляхъ владѣльческихъ:

225,392 п.—864,353—1.283,216—2.155,621—4.447,752 п.

Такимъ образомъ общее приращеніе добычи во всѣхъ земляхъ, за пять лѣтъ, въ круглыхъ числахъ, 14,800,000, т. е почти въ три раза. Съ возрастаніемъ добычи, усилилался и сбытъ минеральнаго топлива, такъ что въ 1868 г. вывозъ каменнаго угля и антрацита доходитъ до 8.000,000 п., а въ 1872 г. до 19.500,000 п.—болѣе чѣмъ въ 2½ раза

Сельское хозяйство.

На горахъ, въ окрестностяхъ Брешіи, появилась впервые въ концѣ января саранча. Жителями приняты всѣ мѣры для удаленія этого бича.

— Желѣзныя опилки входятъ все въ большее употребленіе въ Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ для удобренія корней грушевыхъ деревьевъ; утверждаютъ, что это удобреніе значительно способствуетъ хорошему росту и плодовитости фруктовыхъ деревъ. Для этой цѣли тамъ собираютъ старые желѣзные обручи, косы и т. п. безполезные куски желѣза.

Ботаника.

Въ послѣднее время для осушенія болотъ въ Кавказскомъ краѣ, явилось предположеніе развести австралійское дерево эвкалипту (Eucalyptus globulus). Замѣчательное свойство его заключается въ томъ, что въ теченіе сутокъ оно всасываетъ въ себя десять собственныхъ объемовъ воды, что, рядомъ съ здоровыми испареніями, которыя оно выпускаетъ изъ себя, сильно способствуетъ улучшенію въ гигіеническомъ отношеніи болотистыхъ мѣстностей.

Вниманіе на эвкалипту обращено было только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Изъ европейцевъ англичане первые развели его съ гигіеническою цѣлью въ Капской колоніи, и въ три года дурныя гигіеническія условія колоніи измѣнились къ лучшему. Недалеко отъ Алжира, въ одномъ пунктѣ, страшномъ своею болотною лихорадкою, 13,000 штукъ молодыхъ эвкалиптъ вскорѣ совершенно избавили фермеровъ и рабочихъ отъ лихорадки. Въ окрестностяхъ Константины, славившихся особенно нездоровымъ климатомъ, опыты разведенія этого врачующаго дерева также привели къ блистательнымъ результатамъ, изгнавъ оттуда лихорадку и горячку. Тѣ же послѣдствія получились послѣ разведенія эвкалипты на островѣ Кубѣ и въ одномъ уголкѣ южной Франціи.

Физика.

Д-ръ А. Г. Теорель изобрѣлъ недавно метеорографъ. Этотъ аппаратъ, приводимый въ дѣйствіе электро-магнитной батареей, можетъ самостоятельно работать безъ дальнѣйшихъ наблюденій 6 - 8 мѣсяцевъ и наблюдаетъ и отмѣчаетъ самъ за все это время состояніе барометра и термометра, влажность атмосферы, направленіе и силу вѣтра, до того дня, на который поставленъ. Это остроумное изобрѣтеніе, безъ сомнѣнія, принесетъ большую пользу наукѣ.

Технологія.

На Земмерингѣ сдѣланы были въ послѣднее время пробные поѣзды съ новымъ локомотивомъ прусскаго оберъ-машиниста Грундъ. Локомотивъ получилъ первую премію общества германскихъ дорогъ. Локомотивы такой конструкціи предназначаются для второстепенныхъ дорогъ, скорость движенія на которыхъ не превышаетъ 1½ миль въ часъ. Они устроены такъ, что наибольшая скорость ихъ сама собой ограничивается данными размѣрами и машинистъ не можетъ увеличить ее. Опыты дали самые удовлетворительные результаты.

Пиротехнія.

Новый составъ для взрыва, подъ названіемъ: «Pyrolithe humanitaire», былъ недавно представленъ парижской Академіи наукъ. Онъ назначается для замѣны пороха въ рудникахъ и взрываетъ, подобно послѣднему, въ закрытомъ пространствѣ и потому безопасенъ. Химическій составъ «Pyrolithe humanitaire» такой-же, какъ и пороха: сѣра и селитра; только древесный уголь замѣненъ опилками

Географія и путешествія.

Извѣстный англійскій путешественникъ, докторъ Чарльзъ Бикъ, нашолъ настоящую гору Синай (прежняя оказывается ложною), расположенную на часъ ходьбы къ сѣверо-востоку отъ Акобы. Арабы называютъ эту гору Зебель эль-Нуръ или «Гора Свѣта». Она имѣетъ 5,000 фут. высоты. На вершинѣ горы докторъ Бикъ нашолъ кости приносившихся въ жертву животныхъ и нѣсколько ниже открылъ нѣсколько синаическихъ надписей, съ которыхъ и снялъ копіи.

Древности, отрытыя при раскопкахъ Харьково-Азовской желѣзной дороги. (См. № 262.)

По обстоятельствамъ, отъ насъ независѣвшимъ, мы принуждены были помѣстить рисунки древностей, отрытыхъ недалеко отъ Харькова въ 1871 году—безъ статьи; сегодня пополняемъ мы этотъ небольшой пробѣлъ.

Двѣ изъ находокъ нарисованы нашимъ художникомъ въ натуральную величину, а именно: 1) кусокъ отъ неизвѣстной вещи, можетъ быть сосуда изъ слоновой кости съ рѣзьбою, отъ которой сохранились изображенія двухъ животныхъ и довольно незатѣйливая орнаментика и 2) кусокъ изъ того же матеріала, съ рѣзьбою того же характера.

Два другіе предмета уменьшены нами противъ натуральной величины. Одинъ изъ нихъ—стремя въ $^{3}/_{4}$; другой—обломокъ допотопной улитки Litnites, cornyarietis—въ $^{1}/_{3}$.

Рисунки эти сообщены намъ нашимъ сотрудникомъ В. Карповымъ; они были получены имъ отъ профессора Борисяка.

Смѣсь

Нѣмецкія газеты передаютъ слѣдующее извлеченіе изъ дневника одного сельскаго наставника. Въ продолженіе 51 года онъ ежедневно аккуратно заносилъ въ свой дневникъ всѣ наказанія, которымъ подвергалъ своихъ воспитанниковъ. Въ этомъ оригинальномъ спискѣ значится: 227,700 штрафныхъ уроковъ, 10.200 пощечинъ, 136,000 фухтелей, 911,500 палочныхъ ударовъ, 12,000 ударовъ розгами, 209,000 разъ оставленія безъ обѣда, 6.000 дѣтей были приговорены имъ стоять на колѣняхъ на тонкой палкѣ, 5,000 къ ношенію ослиныхъ ушей.

— Новый Гарунъ-Аль Рашидъ, молодой Китайскій императоръ, подобно знаменитому Гарунъ-аль-Рашиду, прогуливается инкогнито по улицамъ Пекина, дабы лично освѣдомиться, какъ проживаютъ его подданные, которыхъ придворные изображаютъ ему первыми счастливцами въ мірѣ. Высшіе классы сильно встревожились этою фантазіей богдыхана, и министры употребляли всѣ усилія, чтобъ отклонить его отъ этого намѣренія, но онъ настоялъ на своемъ.

— Масляница въ Рыбинскѣ Послѣдній день масляницы былъ проведенъ въ Рыбинскѣ небывалымъ образомъ, именно—членами коммерческаго клуба устроили церемоніальный карнавалъ. Двѣ довольно большія лодки были поставлены на полозья и разснащены со всѣмъ комфортомъ; на первой—ѣхалъ оркестръ военной музыки, на второй — распорядителя карнавала и члены клуба, кидая въ народъ пряниками; каждая лодка запряжена была 10-ю лошадьми, на которыхъ сидѣли ряженыя женщины въ громадныхъ чепцахъ; впереди лодокъ скакало человѣкъ 30 на деревянныхъ коняхъ, разгоняя народъ и очищая путь; на кормѣ лодокъ рулями управляли Петрушки, говоря всякій вздоръ, и сыпали въ народъ мукою. Этотъ карнавалъ произвелъ необыкновенное движеніе въ городѣ.

Несчастные случаи.

14-го февраля, утромъ, сгорѣлъ въ Лондонѣ цѣлый кварталъ, извѣстный подъ именемъ «Пантехникона» и заключавшій въ себѣ множество товарныхъ складовъ, магазиновъ и частныхъ собраній. Огонь истребилъ нѣсколько весьма дорогихъ коллекцій художественныхъ произведеній и драгоцѣнныхъ камней.

— Рѣдкое несчастіе случилось 26 янв. (н. с.) въ Кауломбѣ, близъ Яновицъ (Зап. Пруссія) По окончаніи уроковъ въ мѣстной школѣ, дѣти, въ числѣ 23 чел., пошли, для сокращенія пути, черезъ очень глубокое озеро, слегка подернутое льдомъ за ночь. Когда они прошли уже значительное пространство, ледъ внезапно провалился подъ 5—6 учениками, шедшими впереди и сильнымъ порывомъ бури остальные были столкнуты въ очистившееся отъ льда пространство, и такимъ образомъ всѣ 23 ребенка погибли.

Генеалогія и Геральдика.

Безобразовы (дворяне).

(*Продолженіе*). См. № 269.

Только съ такими оговорками, приступаемъ мы къ обзору доступныхъ намъ свѣдѣній о четырехъ вѣковой слишкомъ исторіи потомства «мужа честна изъ Прусъ, Христофора, рекомаго Безобразъ, иже пріиде въ Москву къ великому князю Василію Дмитріевичу»;—и въ Москвѣ принявъ православіе съ именемъ Михаила, сталъ главою рода дворянъ русскихъ.

У родоначальника, по родословію (въ гербовомъ дѣлѣ арх. д-та герольдіи, герб. ч. VI № 13), показанъ сынъ Василій, а у Василія—Юрій; между тѣмъ,—какъ мы выше замѣтили изъ сказки Якова и Григорья Ивановичей, поданной одновременно въ разрядъ (1687) съ колѣнными росписями потомковъ Юрія Васильевича,—оказывается Александръ дѣдомъ Алексѣя Ивановича, дьяка Ивана III (1480 годовъ), что несомнѣнно подтверждаетъ предположеніе о несостоятельности постановки Василія сыномъ Христофора.

Если Алексѣй Ивановичъ — дьякъ Ивана, дѣйствующій въ 1480 годахъ, т. е. раньше Юрія сына Васильева, внукъ Александра; то отецъ Юрія никакъ уже не можетъ считаться сыномъ родоначальника, когда имѣется въ виду представитель болѣе отдаленнаго колѣна. Оспорить этого нѣтъ возможности. По тому подлинное значеніе въ родѣ,—Александра, какъ лица, непосредственно слѣдующаго за родоначальникомъ, считаемъ мы вопросомъ рѣшеннымъ и должны поэтому считать самого Василья сыномъ Александровымъ; а Юрья—двоюроднымъ братомъ Алексѣя Ивановича. Дѣтямъ же Юрья сынъ Алексѣя Ивановича—Андрей, приходится двоюроднымъ братомъ. Отъ Андрея Алексѣевича пошло, по нашему крайнему разумѣнію, главное колѣно; *второе* же колѣно отъ Юрія, раздѣлилось на *пять вѣтвей*, отъ каждаго изъ сыновей его: *первая* отъ старшаго сына *Ѳеодора Юрьевича*, *вторая* отъ *Василья*, третья отъ *Матвѣя*, *четвертая* отъ *Якова* и пятая отъ *Ивана Юрьевича*.

Главное, *первое колѣно*, рода Безобразовыхъ отъ Александра (Христофоровича) Михайловича, теперь представляетъ *четырнадцать поколѣній*, изъ которыхъ вышли замѣчательные дѣятели.

Прежде, чѣмъ займемся мы ими, считаемъ долгомъ замѣтить еще одно имя, находимое въ документахъ: третьяго, по всей вѣроятности, сына Александра—Черницы. Является онъ дѣятелемъ одновременно почти съ сыномъ Юрія. А именно, въ 1495 году, онъ находился при лицѣ Ивана III Васильевича «при постѣли государевой» въ новгородскомъ походѣ. Можно, конечно, признать это лицо, или за Василія (Юрьева отца), или за Ивана (отца Алексѣя дьяка), но настолько позднее упоминаніе (послѣ выступленія на историческую сыновей)—допуская извѣстную зрѣлость возраста въ *постельничемъ*, какъ мы увидимъ далѣе,—и къ тому еще простое нахожденіе «при постели», что даетъ смыслъ иной уже, не въ смыслѣ постельничаго, а служащаго лица низшей степени): заставляетъ скорѣе ви ѣть въ Черницѣ Александровичѣ Безобразовѣ особое лицо. Всего проще видѣть въ немъ младшаго брата, обоихъ, названныхъ родоначальниковъ колѣнъ. Таково, покрайней мѣрѣ, наше убѣжденіе, основанное на примѣрахъ службъ чиновныхъ лицъ Московскаго государства.

Обратимся къ старшему роду отъ Ивана Александровича. Документы представляютъ намъ еще второго сына его (младшаго брата Алексѣя (?) *Любима*, извѣстнаго по сыну *Авдѣю Любимовичу*, бывшему въ походѣ войскъ на Ревель (1540 г.) осьмымъ полковымъ судьею. Вѣроятно, племянникъ этого лица (внукъ Алексѣя Ивановича) былъ участникъ того же похода *Калина Михайловичъ* 54 й завоеводчикъ (т. е. адъютантъ воеводы) обыкновенно молодой человѣкъ, недавно служащій, хотя и не первый годъ. Отца этого лица, мы позволяемъ себѣ считать старшимъ братомъ Андрея Алексѣевича, отца трехъ сыновей: Дмитрія и Ивана Андреевичей, дѣтей боярскихъ 2-й статьи, да Алексѣя Андреевича — сына боярскаго 3-й статьи,—получившихъ помѣстья по списку 2 октября 1550 г. въ Московскомъ уѣздѣ.

Они, слѣдовательно, уже служили не первый годъ. А о младшемъ изъ нихъ (Алексѣѣ), знаемъ мы, что въ 1568 г. былъ онъ въ плѣну у крымцевъ. У средняго изъ братьевъ былъ сынъ Гавріилъ (показанный въ родословіи), да непоказанный Меркурій Ивановичъ, въ 1594 году второй голова въ Копорьѣ, а въ 1595 году въ Псковѣ. Въ 1598 году былъ онъ третьимъ *головою у снаряда* (т. е. начальникомъ третьяго отдѣленія артилерійскаго парка) въ Серпуховскомъ походѣ царскомъ, по крымскимъ вѣстямъ. Съ 1599 по 1601 годъ находился онъ вторымъ стрѣлецкимъ головою въ Курскѣ; а въ 1602 году, живя въ Москвѣ, участвовалъ въ ночныхъ объѣздахъ по Бѣлому (тогда еще деревянному) городу, отъ Покровки до Барашей и по Яузу. Позднѣе этой даты, о немъ мы ничего неимѣемъ. Стряпчій (*съ платьемъ* царя Михаила Ѳеодоровича (1627 г.), Василій Меркурьевичъ былъ сынъ этаго лица. Матвѣя же Павловича, дворянина посольства въ Польшу (1587 г.), считаемъ мы внукомъ Дмитрія Андреевича, двоюроднымъ братомъ Гаврилы Ивановича, отца Романа Гавриловича. Романъ этотъ былъ, въ свою очередь, отцомъ трехъ сыновей (Ивана, Андрея и Алексѣя), изъ которыхъ старшій -- Иванъ Романовичъ *Ажечка* (али *Осьчка*, какъ у Спиридова), былъ замѣчательнымъ дѣятелемъ смутнаго времени и царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Ажечка (Осѣчка) этотъ,—родоначальникъ Владимірской вѣтви,—въ 1605 году былъ уже 2-мъ головою въ Осколѣ, въ январѣ 1611 г. посланъ изъ Москвы боярскою думою къ посламъ нашимъ подъ Смоленскъ. Въ 1615—17-го годахъ былъ воеводою въ Угличѣ, съ 1618—1622 г. въ Ярославлѣ, съ 18 іюля 1623—29 мая 1625 г. въ Сургутѣ, а съ 1627 года по смерть свою (1629 г.) въ Шацкѣ, воеводою. Передъ воеводствомъ въ Ярославлѣ былъ онъ приставомъ у Касимовскаго царя, а воротясь изъ Сургута, находился на 2-й свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича: 25-мъ шелъ за санями царицы.

Братъ Ивана Романовича—*Алексѣй*, не настолько прославился на служебномъ поприщѣ. Разрядныя книги указываютъ только одно порученіе, имъ исполненное, а именно: въ 1616 г. посылали его набирать войско въ Шацкъ, для казанскаго похода на Луговую Черемису.

Старшій изъ трехъ сыновей Ивана Романовича—Яковъ Ивановичъ, извѣстенъ какъ жертвователь хлѣба на продовольствіе войска подъ Смоленскомъ (1632—3 г.); а въ 1667—8 г. вторымъ былъ воеводою въ Астрахани. Онъ былъ уже стольникомъ въ годъ смерти отца и упоминается до 1687 г. Второй братъ его — Григорій Ивано-

вичь, былъ стряпчимъ въ 1636 г., а третій братъ Михайло Ивановичь, стольникъ патріарха Филарета въ 1627 г. У каждаго изъ нихъ были дѣти.

У Якова Ивановича былъ сынъ Калина Яковлевичь стряпчій (1666 г.), съ отцомъ посланный въ Астрахань, онъ и въ 1677 г. стольникъ; — да Никифоръ Яковлевичь; оба бездѣтные. Григорій Ивановичь, служившій въ 1689 году нижегородскимъ воеводою, оставилъ 2хъ сыновей: Родіона Григ. стольника (1682 г.) царскаго, да Ивана Григ—ча, стольника царицы Прасковьи Ѳедоровны (1686 г.). Оба они дожили до преобразованій Петра I. Второй изъ братьевъ имѣлъ двухъ сыновей, кажется,— кромѣ упоминаемаго въ родословіи Григорья, еще Ѳедора Ивановича, стольника же, жившаго еще въ 1703 г. У Григорья Ивановича былъ сынъ Алексѣй.

Сынъ адъютанта адмирала графа Головина, маіора,— Алексѣй Григорьевичь Безобразовъ, помѣщикъ Владимірской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губерній, лейбъ гвард. подпоручикъ, род. въ 1736 г. и ум. 1800 или 1803 г., былъ женатъ на Марьѣ Яковлевнѣ, и отъ нея имѣлъ пять сыновей и восемь дочерей (Екатерину, Елизавету, Варвару, Надежду, Аграфену и Авдотью, замужемъ, да Настасью и Анну дѣвицъ). Сыновья его были: Николай Алексѣевичь генералъ маіоръ, Дмитрій Ал. ст. сов., Сергѣй гв. подпоруч., Григорій тит. сов., а Иванъ и Петръ корнеты.

Дмитрій Алексѣевичь, женатый на Любови Ивановнѣ, имѣлъ сына Сергѣя Дмитріевича, теперь полнаго генерала (1861 г. 30 авг.); Николай Алексѣевичь — сына Алексѣя. У Григорья Алексѣевича, женатаго на княжнѣ Прасковьѣ Михайловнѣ Долгоруковой, были сыновья Дмитрій (р. 1811 г.) и Алексѣй, и изъ нихъ у перваго, (служившаго чиновникомъ особыхъ порученій при тульскомъ губернаторѣ во время внесенія въ родословіе), сынъ Григорій (род. 1838 г.), да дочери Елизавета и Софья. У Сергѣя же Алексѣевича два сына, которымъ Высочайшимъ указомъ разрѣшено пользоваться всѣми дворянскими правами.

Таково, въ настоящее время, развѣтвленіе Владимірскаго, старшаго колѣна фамиліи Безобразовыхъ (дѣл. арх. д-та герольд. по Владимір. губ. 1847 г. № 41).

Старшая изъ нихъ, отъ Ѳеодора Юрьевича, представляетъ замѣчательныхъ дѣятелей, въ лицѣ правнуковъ родоначальника. У Ѳедора Юрьевича по родословію показывается всего одинъ сынъ Яковъ Ѳедоровичь, отецъ тоже одного Іосифа Яковлевича, оставившаго уже пять сыновей: Авраама—Кузьму, Харитона—Истому, Никиту, Луку, Моисея и Степана Осиповичей. Трое послѣднихъ пали въ бою во время нарвскаго похода (1590 г.) и погребены въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Двое старшихъ братьевъ были люди заслуженые. Второй, Харитонъ—Истома Осиповичь, умершій въ 1604 году, состоялъ уже при старшемъ сынѣ царя Ивана Васильевича, Грознаго—царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, въ 1577 г., когда государь, отправляясь въ Лифляндскій походъ, оставилъ наслѣдника своего въ Новѣгородѣ. Въ 1582 году онъ уже былъ постельничимъ царскимъ, оставшись въ этой же должности и при Ѳедорѣ Ивановичѣ, котораго сопровождалъ Истома въ Новгородскомъ походѣ, значась осьмымъ въ его свитѣ (23 ноября 1586 г.). Въ 1589 году онъ получилъ чинъ *постельничаго съ путемъ* и приглашаемъ былъ къ столу государеву. Въ 1590-мъ году назначенный намѣстникомъ «Московскія трети», Истома Осиповичь Безобразовъ сопровождалъ царей: Ѳедора въ Нарвскомъ походѣ (1590 г.) и царя Бориса, въ Серпуховскомъ (1598 г.). Мы знаемъ имя жены Истомы Осиповича по вкладной грамотѣ въ Успенскій Тихвинскій монастырь, на поминъ души вкладчика и супруги его Екатерины (отчество и чья по рожденію, неизвѣстно); дѣтей у нихъ не было. Старшій изъ сыновей Іосифа Яковлевича, единственный продолжатель рода въ своей вѣтви, былъ *Кузьма — Авраамъ* Осиповичь, въ 1581 году числящійся уже *стряпчимъ съ ключемъ* (въ Шведск. походѣ царя Ивана Грознаго, изъ Новгорода). Въ 1594 году въ качествѣ втораго воеводы посланъ онъ былъ дѣлать засѣки, а въ 1596 году назначенъ вторымъ же воеводою къ сооруженію 4-й линіи засѣкъ. Въ первый годъ царствованія Бориса, въ Серпуховѣ находился Кузьма при государѣ и съ этого времени кажется не оставлялъ двора, удержавшись съ погибелью Борисова рода и при Лже-Димитріѣ, на свадьбѣ котораго Кузьма Безобразовъ 19-мъ состоялъ въ поѣздѣ и 4-мъ при охраненіи подклѣта брачнаго. Ловкость Кузьмы—Авраама Осиповича, оказывается впрочемъ не только на этомъ обстоятельствѣ, но еще болѣе на томъ, что онъ сохранилъ близость къ лицу государя и при губителѣ перваго самозванца—Шуйскомъ. Царь Василій Ивановичь, пожаловалъ Кузьму Осиповича въ постельничіе свои въ 1607 году, щедро надѣляя его вотчинами. Даже, незадолго до своего паденія, далъ ему грамоту объ обращеніи въ вотчину ржевскихъ помѣстьевъ, прикрѣпивъ ихъ полностію сыну любимца—Ильѣ Абрамовичу, въ томъ же году (1610 г.) похоронившему отца. Кузьма—Авраамъ Осиповичь, женившійся не рано, оставилъ, кромѣ старшаго сына Ильи, еще малолѣтнихъ или несовершенно-лѣтнихъ дѣтей: Никиту и Еремея—Василія, стольниковъ. Послѣднему, въ 1661 г. велѣно было принять въ хранительное попечительство жителей Нѣмецкой слободы, въ Москвѣ.

Илья Авраамовичь (Кузьмичь) былъ дворяниномъ по Московскому списку, судья разбойнаго приказа (1661—2 г.), въ 1665 г упр. патріарш. разряд. и въ 1660 году 2-ой Астраханскій воевода, до того бывъ на Холмогорахъ (1648 и въ 1661 г.), значась въ живыхъ еще въ 1668 году. Вмѣстѣ съ братомъ Васильемъ находился онъ на 2-ой свадьбѣ царя Михаила, а въ 1625 г. 6 іюля посыланъ былъ на Михайловъ, провѣрить по спискамъ явку дворянъ въ полки. Такъ какъ до государя дошло извѣстіе о слабомъ сборѣ ихъ на службу, что мѣшало воеводѣ выступить далѣе на соединеніе силъ, противъ крымцевъ. Младшій сынъ Кузьмы умеръ безбрачнымъ, а старшій оставилъ двухъ сыновей: Андрея, родившагося въ 1614 г., казненнаго 8 января 1690 г., да Ѳедора—обоихъ стольниковъ, царя Алексѣя Михайл. Андрей Ильичь, женатый на Агафьѣ Васильевнѣ, урожд. Семеновой, не имѣлъ дѣтей. Онъ служилъ съ 1642 г.; въ 1670—81 переписывалъ Суздальскій уѣздъ, а въ 1689 г., несмотря на его упрашиванье, назначенъ на Терки воеводою въ послѣдніе дни правленія Софьи Алексѣевны. Отправляясь въ дальній путь, суевѣрный старецъ обратился къ мнимымъ волшебникамъ, собирая этихъ шарлатановъ и заставляя ихъ ворожить на снисканіе милостей правительства, при молодомъ государѣ. Въ Нижнемъ Новгородѣ ему пришлось зазимовать, а въ это время въ Москвѣ изловленные шарлатаны показали на воеводу Безобразова: какъ онъ прибѣгалъ къ ихъ помощи. Оговореннаго воротили, допрашивали, пытали и, наконецъ, приговорили къ смертной казни, наказавъ людей его жестоко; мнимыхъ колдуновъ сожгли и жену несчастливца суевѣра послали въ монастырь, въ Тихвинъ. Братъ жертвы предразсудковъ своего времени, Ѳедоръ Ильичь Безобразовъ, кончилъ мирно, раньше этой исторіи, оставивъ сына Алексѣя, бывшаго стольникомъ, и отцомъ двухъ сыновей, Петра и Ивана Алексѣевичей. Но дальше ихъ, по свѣдѣніямъ д-та герольдіи, первая вѣтвь потомства Юрія не продолжается. Потому что, у Никиты Авраамовича, перваго сына Кузьмы Осиповича, убитаго на Ходынкѣ въ 1608 году, два сына было и старшій изъ нихъ потомства не оставилъ, а младшій имѣлъ бездѣтнаго сына, такъ что потомство отъ Ильи Авраамовича имѣло однимъ поколѣніемъ болѣе. Для округленія нашихъ свѣденій объ этой вѣтви, прибавимъ, что Никита Осиповичь, младшій братъ Кузьмы, въ 1600—2 г. былъ воеводою въ Путивлѣ, а въ 1626 г. значится окладчикомъ дворянъ въ Старицѣ. Вторая вѣтвь, самая запутанная и многочисленная, представляетъ большее число извѣстныхъ заслугами лицъ и доходитъ до нашего времени. Для изыскателя вѣтвь эта представляетъ и больше трудностей (для одной разгадки, часто, а не для точнаго уже уясненія?).

У Василія Юрьевича было три сына: Матвѣй, Никифоръ и Андрей Васильевичи. Матвѣй Васильевичь убитъ при Грозномъ въ Ливонскомъ походѣ, оставивъ только сына Петра Матвѣевича, отца Василія и Ивана, на сынѣ котораго, Васильѣ же Васильевичѣ, потомство прекратилось отъ Матвѣя.

Второй братъ его, *Никифоръ* Васильевичь, вѣроятно рано скончавшійся, извѣстенъ на службѣ въ 1576 г. Онъ былъ въ калужскомъ походѣ 1-мъ головою у государева знамени. У него было два сына: Тимофей Никифоровичь, подписавшійся подъ грамотою объ избраніи Бориса въ цари (1598 г.), въ 1630—3 годахъ воевода въ Уржумѣ, а въ 1638 г. на Ефремовѣ, гдѣ строилъ крѣпость (острогъ, городъ). Старшій братъ этаго лица, оставшійся безъ потомства, Григорій Никифоровичь, былъ еще жильцомъ въ 1577 г., но несмотря на новость службы взятъ для прислуги «при постелѣ государевой», и въ Лифляндскомъ походѣ показанъ 3-мъ *поддатнемъ* (помощникомъ) у рынды большаго государева саадака. У Тимофея Никифоровича былъ сынъ Василій, составитель переписныхъ книгъ: по Бѣлеву (1677 † 81 г.), Ельцу, (1671-80), Каширѣ (1691 г.), Лебедяни (1680 г.), Серпухову (1674 г.) и Москвѣ (1691 г.); и, въ свою очередь, отецъ двухъ сыновей, отъ старшаго изъ которыхъ Михаила пошла особая вѣтвь въ пять поколѣній, кончающаяся (по нашимъ свѣденіямъ изъ д. д-та герольдіи) на сыновьяхъ Сергія Егоровича (внука Михаилова), Павлѣ и Александрѣ Сергѣевичахъ.

Какъ ни темными и ни сбивчивыми оказываются въ XVII вѣкѣ переходы отъ предковъ къ потомкамъ, по вѣтви отъ младшаго сына Василья Юрьевича—Андрея, мы, однако же, всѣ развѣтвленія брянской вѣтви можемъ считать потомствомъ этаго лица, исключительно.

(Продолженіе будетъ).

Нумисматика.

Босфорская монета царя Иннея; отрыта въ г. Керчи; рисунокъ доставленъ Т. Кибальчичемъ.

Почтовый ящикъ.

Важное! Весьма важное! подписчику въ Москву. Если вы не догадываетесь, что это за «техническія условія», о которыхъ мы говоримъ, то это не дѣлаетъ чести вашему соображенію. Нумера нашего журнала отправляются всѣ вмѣстѣ въ Москву и сдаются на почту одновременно.

В. П—ву, Козелецъ. О башнѣ тысячелѣтія у насъ уже готовы и рисунокъ и статья. Вашъ № «Scientific American»—возвращаемъ.

Ц—му, Варшава. Корреспондируйте не болѣе одного раза въ мѣсяцъ; 3 копѣйки за строку.

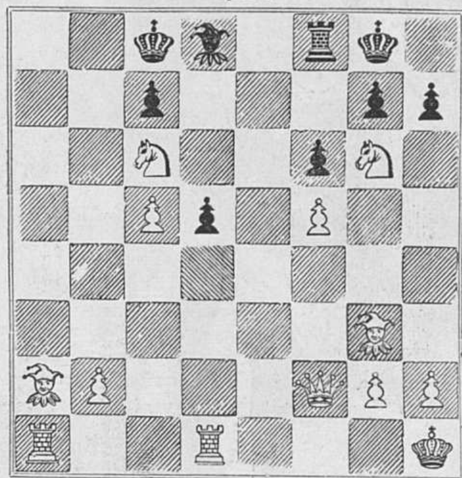

ЗАДАЧА № 261.

Посвящается Д. В. Кларку.

Двойникъ.

Черные.

Бѣлые.

У черныхъ одинъ изъ слоновъ имѣетъ необыкновенное сходство съ своимъ королемъ и различить ихъ можно только по походкѣ. Требуется: узнать чернаго короля и, бѣлыми начиная, сдѣлать ему шахъ и матъ въ четыре хода.

И. Ш.

Задачи Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ.

№ 262 Въ 8 ходовъ.

♔ a1, ♕ a4, ♖ b1, ♗ c1, c2, ♘ e1, h3,
♙ d3, e4, f5, g6, h7.
♚ h8, ♝ a6, ♟ c4.

№ 263. Въ 8 ходовъ.

♔ e4, ♕ a5, ♖ c6, ♗ c2, e3, ♘ b5, h7,
♙ a6, d3, f3, g6.
♚ a8, ♞ b7, f5, ♟ e5, f6.

Мы получили отъ А. Н. Грачевскаго извѣстіе изъ Парижа, что $^{15}/_{27}$ февраля происходило въ Пале-роялѣ, въ ресторанѣ Catelain'a, шахматное засѣданіе, въ которомъ, при собраніи многочисленныхъ зрителей—болѣе 100 человѣкъ,—Розенталь игралъ въ одно время 26 партій. Между играющими было очень мало сильныхъ игроковъ Засѣданіе продолжалось отъ 8 час. вечера до 2-хъ ночи. Розенталь проигралъ одну партію, три или четыре сдѣлалъ ничьи, остальныя выигралъ. Изъ русскихъ, участвовалъ въ игрѣ г. Базаровъ. Между прочимъ, г. Г. сообщаетъ, что въ настоящее время Café de la régence, какъ центръ всемірной шахматной жизни, теряетъ по немногу свое значеніе: изъ прежнихъ сильныхъ игроковъ многіе совсѣмъ перестали играть, какъ то: Колишъ, Арну де Ривьеръ, Журну, Боше, Гиберъ; новыхъ является очень мало. Гораздо болѣе играютъ по вечерамъ въ Grand café (на boulevard des capucines), но и тамъ замѣчательныхъ игроковъ немного.

Некрологи.

27 февраля скончался извѣстный изобрѣтатель гальванопластики, академикъ Борисъ Семеновичъ **Якоби**. Портретъ и біографію дадимъ.

Изъ Нью-Іорка, отъ 25-го февраля (9-го марта) телеграфируютъ о кончинѣ бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ, **Филлимора**.

Въ Пизѣ недавно скончался знаменитый нѣмецкій писатель и туристъ баронъ **Мальцанъ**, пріобрѣвшій всеобщую извѣстность своими путешествіями по Африкѣ и своими сочиненіями о дальнемъ востокѣ.

22-го февраля (6-го марта), въ Генуѣ скончалась графиня **Даннеръ**, вдова короля датскаго Фридриха VII-го.

(11-го марта) 27-го февраля, скончался въ Соединенныхъ Штатахъ, извѣстный своею политическою дѣятельностью, сенаторъ **Сомнеръ**.

Война Англичанъ съ Ашантіями.—Смотръ туземныхъ войскъ племени Коссо. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Дозволено цензурою. 2 марта 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

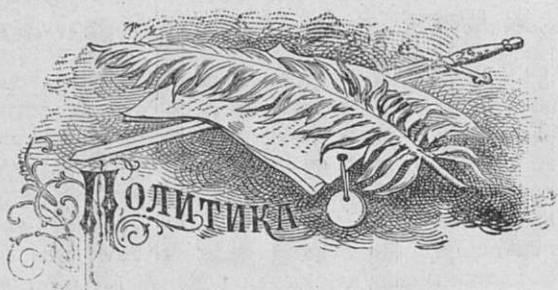
Всемірная Иллюстрація

№ 271. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 11. 9 марта 1874 года

Золотое блюдо, поднесенное Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, С.-Петербургскимъ купеческимъ обществомъ. Исполнено художникомъ Верховцевымъ, по рисунку профессора Монигетти. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Даугель).

5 марта 1874 года.

Минувшая недѣля, хотя и по совершенно различнымъ причинамъ, но почти совершенно въ одинаковой степени была недѣлей общаго политическаго затишья для всей Европы.

Въ Россіи она не ознаменовалась ни однимъ выдающимся фактомъ, за исключеніемъ обнародованія официальныхъ свѣдѣній о двухъ событіяхъ, совершившихся около мѣсяца тому назадъ въ двухъ противоположныхъ окраинахъ нашего обширнаго отечества.

Одно изъ этихъ событій — прискорбные безпорядки, случившіеся въ нѣсколькихъ уніатскихъ деревняхъ Сѣдлецкой губерніи и вызванные неправильнымъ толкованіемъ мѣръ, принятыхъ высшимъ уніатскимъ духовенствомъ Холмской эпархіи. Дѣло состояло въ очищеніи уніатскаго обряда отъ латинскихъ новшествъ, введенныхъ въ этихъ мѣстахъ прежними уніатскими епископами. Крестьяне нѣкоторыхъ деревень, вѣроятно искусственно возбуждаемые католиками, увидали въ этомъ очищеніи попытку насильственнаго обращенія ихъ въ православіе и вздумали противиться осуществленію мѣръ, предписанныхъ нынѣшнимъ эпархіальнымъ начальствомъ. Чтобы сломить это сопротивленіе, пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію вооруженной силы, причемъ было убито и ранено нѣсколько человѣкъ. Энергическими мѣрами, своевременно принятыми, порядокъ былъ, однакоже, вскорѣ возстановленъ.

Въ другой отдаленной окраинѣ, именно на правомъ берегу Аму-Дарьи, командующему Аму-Дарьинскою областью, полковнику Иванову, пришлось предпринять, въ январѣ мѣсяцѣ, стратегическое движеніе противъ туркменовъ противоположнаго берега Аму-Дарьи, совершавшихъ вооруженныя нападенія на нашъ берегъ. Ивановъ переправился съ своимъ отрядомъ черезъ рѣку и, разгромивъ скопища хищниковъ, показалъ, что русскія военныя силы, оставленныя на Аму-Дарьѣ, совершенно достаточны для того, чтобы держать въ страхѣ хищническія племена, отказывающіяся подчиняться условіямъ мира, заключеннаго съ Хивою. Надо надѣяться, что урокъ этотъ не пройдетъ даромъ и внушитъ непокорнымъ подданнымъ хивинскаго хана цѣлительный страхъ передъ нашимъ оружіемъ.

Англія, въ теченіе всей минувшей недѣли, была исключительно занята прибытіемъ на Великобританскую землю Августѣйшей супруги герцога Эдинбургскаго, встрѣченной столь восторженно въ Гревзендѣ. Въ четвергъ, 28 февраля (12 марта), Ея Высочество, вмѣстѣ съ супругомъ своимъ и королевою Викторіею, совершили торжественный въѣздъ въ Лондонъ при огромномъ стеченіи публики, котораго не остановила даже и сильная снѣжная мятель, разразившаяся, какъ разъ во время въѣзда, надъ Лондономъ. Улицы англійской столицы были великолѣпно убраны флагами, драпировками, венеціанскими мачтами и гирляндами, и на всемъ пространствѣ отъ станціи Западной желѣзной дороги до Бокингамскаго дворца толпились несмѣтныя массы народа, восторженно привѣтствовавшаго юную супругу «принца-моряка» (the sailor prince), какъ называютъ англичане герцога Эдинбургскаго.

Въ парламентской жизни Англіи не произошло ничего особеннаго. Собственно говоря, она еще даже и не начиналась, такъ какъ консервативные министры не имѣютъ еще права являться въ парламентъ и должны ожидать своего переизбранія. Единственнымъ фактомъ, заслуживающимъ вниманія въ этомъ смыслѣ, является развѣ согласіе г. Гладстона остаться предводителемъ (лидеромъ) либеральной партіи и вслѣдствіе этого стать во главѣ оппозиціи, которую англичане столь характерно называютъ оппозиціей Ея Величества (Her Majesty Opposition), указывая этимъ, что въ Великобританскомъ парламентѣ обѣ стороны служатъ одному и тому же монархическому принципу, вовсе не думая потрясать основъ государственной власти и рознясь только въ своихъ воззрѣніяхъ на способы наилучшаго управленія страною.

Совершенно другое, увы!..—зрѣлище даетъ Европѣ Франція, представительное собраніе которой, вопреки ясно выражаемой волѣ страны, стремится своимъ случайнымъ большинствомъ низвергнуть существующій порядокъ вещей и возвратиться къ немыслимой отнынѣ монархіи. Чѣмъ далѣе развивается эта прискорбная борьба парламентскаго большинства съ страною, тѣмъ яснѣе становится безнадежный, но крайне вредный для Франціи характеръ такой борьбы. Версальское Національное Собраніе, совершенно позабывая свою настоящую роль, посвящаетъ всѣ силы и всѣ способности своихъ членовъ вовсе не на то дѣло, для котораго вручена ему народомъ власть. Всѣ помыслы его большинства направлены только къ одной цѣли — сдѣлать возможнымъ возстановленіе монархіи, а всѣ силы оппозиціи посвящаются на разрушеніе замысловъ большинства. О правильной законодательной дѣятельности, о логическомъ развитіи тѣхъ благотворныхъ реформъ, на роковую необходимость которыхъ указалъ печальный исходъ войны 1870—71 г.—нѣтъ и рѣчи съ тѣхъ поръ, какъ монархическое большинство вырвало власть изъ рукъ Тьера—единственнаго француза, съумѣвшаго стать выше интересовъ партій и посвятить себя всецѣло одной только мысли — о благѣ своего отечества.

Ничто не измѣнилось въ этомъ отношеніи за послѣдніе семь дней. Министерство герцога де Брольи продолжаетъ колебаться и выжидать, все еще надѣясь, что ему удастся удержаться на мѣстѣ, при поддержкѣ монархическихъ фракцій, вступившихъ въ коалицію 12 (24) мая 1873 г. Попытки сближенія съ лѣвымъ центромъ, повидимому, окончательно не удались, такъ какъ эта фракція не только твердо стоитъ на республиканской почвѣ, но еще и отказывается примириться съ самимъ г. де Брольи, ставя его удаленіе отъ дѣлъ непремѣннымъ условіемъ своего содѣйствія правительству. Объ этотъ жалкій личный вопросъ суждено, повидимому, разбиться еще разъ пресловутому слiянію двухъ центровъ, въ которомъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, состоитъ единственный исходъ, мыслимый для Франціи. Тяжелую, страшную отвѣтственность беретъ на себя г. де Брольи, упорно и недостойно отказывающійся поступиться своимъ личнымъ честолюбіемъ въ подобномъ случаѣ.

Между тѣмъ, время рѣшительной борьбы приближается. Комиссія Тридцати внесла, наконецъ, въ палату проэктъ новаго избирательнаго закона, безъ всякой, однакоже, повидимому, надежды на то, чтобы проэктъ этотъ былъ принятъ. Дѣйствительно, въ немъ есть такія статьи, въ пользу которыхъ врядъ ли возможно будетъ соединить хоть какое нибудь большинство. Это особенно относится къ статьѣ, стремящейся уничтожить возможность многократныхъ выборовъ одного и того же депутата постановленіемъ, по которому каждый кандидатъ можетъ являться только передъ избирателями того округа, въ которомъ онъ имѣетъ свое мѣсто жительства. Монархисты комиссіи, очевидно, помнятъ, что Тьеръ на предъидущихъ выборахъ былъ избранъ 27-ю департаментами и опасаются, что тоже самое повторится еще разъ какъ съ нимъ, такъ, можетъ быть, и съ г-омъ Леономъ Гамбеттою; но ослѣпленные своею ненавистью къ Тьеру и Гамбеттѣ, они упускаютъ изъ виду, что почти всѣ бонапартисты и весьма многіе изъ легитимистовъ, засѣдающихъ нынѣ въ палатѣ, избраны въ совершенно чуждыхъ имъ по происхожденію округахъ и ни за что не согласятся утвердить законъ, который можетъ отнять у нихъ всякую надежду на новое избраніе.

Министерство надѣялось, впрочемъ, протянуть время отсрочкою преній объ избирательномъ законѣ, добившись отъ собранія, чтобы оно, покончивъ обсужденіе новыхъ налоговъ, отложило свои засѣданія до весны. Но врядъ ли это ему удастся. Дѣло въ томъ, что вскорѣ предстоятъ муниципальные выборы и надежда отсрочить ихъ посредствомъ продленія власти нынѣшнихъ муниципальныхъ совѣтовъ—исчезаетъ. При назначеніи членовъ комиссіи, имѣющей обсудить проэктъ такого продленія, большинство членовъ комиссіи оказалось враждебнымъ проэкту, который, вѣроятно, не пройдетъ. Въ такомъ случаѣ пораженіе министерства на муниципальныхъ выборахъ несомнѣнно и, по всей вѣроятности, пораженіе это послужитъ прелюдіей паденія кабинета г. де Брольи въ палатѣ.

Въ Австріи, или, вѣрнѣе сказать, въ Венгріи, продолжается министерскій кризисъ. Императоръ принялъ отставку министерства Слави, но новое министерство еще не образовалось, не смотря на то, что Францъ-Іосифъ самъ явился въ Пештъ и лично посѣтилъ больного Франца Деака, вѣроятно, съ цѣлью добиться его содѣйствія и организаціи новаго министерства изъ деакистовъ. Начинающаяся недѣля, вѣроятно, принесетъ намъ развязку этого парламентскаго эпизода.

Германскій парламентъ довольно неожиданно обнаружилъ сопротивленіе видамъ имперскаго правительства, отвергнувъ огромнымъ большинствомъ его требованіе о назначеніи мирнаго контингента арміи въ 450,000 человѣкъ на неопредѣленный срокъ. Желая, вѣроятно, открыть путь къ соглашенію, фракція національныхъ либераловъ предложила къ проэкту поправку, опредѣляющую въ 350,000 контингентъ мирнаго времени въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ. Какъ обыкновенно случается въ подобныхъ случаяхъ, князь Бисмаркъ тотчасъ же заболѣлъ и перестала являться въ парламентъ. Чѣмъ кончится это столкновеніе—мы увидимъ, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ, Императоръ Вильгельмъ окончательно утвердилъ законъ о гражданскихъ бракахъ. Это—новый ударъ, нанесенный германскимъ ультрамонтанамъ. Было бы весьма желательно, чтобы въ своей борьбѣ съ этою фанатическою партіею германское правительство всегда употребляло *такія* средства, не считая нужнымъ прибѣгать къ арестованію католическихъ епископовъ за неуплату налагаемыхъ на нихъ пеней.

Извѣстія изъ Испаніи сохраняютъ свой прежній характеръ. Маршалъ Серрано отправился лично сражаться съ карлистами, смѣнивъ генерала Моріонеса. Но до сихъ поръ изъ этого ровно ничего еще не вышло. Можно только опасаться, что во время отсутствія маршала изъ Мадрида, тамъ произойдетъ новый государственный переворотъ. Испанія находится рѣшительно въ безъисходномъ положеніи!

Новѣйшія извѣстія.

Ріо-Жанейро, (22-го) 10-го февраля. Верховный Судъ приговорилъ вчера епископа фернамбукскаго къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 года, за ослушаніе законамъ.

Фигуэрасъ. (15-го) 3-го марта. Карлистскій партизанъ Сабалла захватилъ въ расплохъ и взялъ въ плѣнъ генерала Нувиласа, а колонна Албана подкрѣпила Одо.

Парижъ, (15-го) 3-го марта. По извѣстіямъ изъ Чизельгерста, напечатаннымъ въ бонапартистскихъ газетахъ, принцъ Наполеонъ отказался прибыть въ Чизельгерстъ къ 4-му (16-му) марта (дню совершеннолѣтія сына Наполеона III), такъ что разрывъ между принцемъ Наполеономъ и Императрицею Евгеніею считается окончательно совершившимся.

Вѣна, (16-го) 4-го марта. Депутаты южнаго Тироля внесли въ Палату Депутатовъ предложеніе о дарованіи южному Тиролю самостоятельнаго Сейма.

Лондонъ, (16-го) 4 го марта. Вчера въ Гайдъ-паркѣ устроена была феніями демонстрація, но все прошло спокойно.

Прибывшіе въ свитѣ великой княгини Маріи Александровны княгиня Вяземская, князь Барятинскій и г. Озеровъ, были приняты королевою Викторіею, въ прощальной аудіенціи, 14-го марта, и въ концѣ недѣли выѣзжаютъ обратно въ Петербургъ.

Чайзльге́стъ, (16-го) 4-го марта. Сегодня, въ день празднованія совершеннолѣтія императорскаго принца, роздано 6.200 входныхъ билетовъ въ домъ императрицы Евгеніи и притомъ только французамъ. Принцъ, отвѣчая герцогу Падуанскому, поднесшему ему адресъ, благодарилъ прибывшихъ за ихъ преданность и вѣрность памяти Императора Наполеона III, и сказалъ, что, несмотря на довѣріе, внушенное маршаломъ Макъ-Магономъ, которое благопріятствуетъ маршалу при обращеніи къ народу, онъ, принцъ, готовъ подчиниться рѣшенію народнаго голосованія.

Римъ, (16-го) 4-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Палаты Депутатовъ Министръ-Президентъ внесъ бюджетъ итальянскаго Правительства на 1874 годъ. Дефицитъ по бюджету простирается до 128 мил. франковъ. По словамъ Министра, дефицитъ этотъ возможно будетъ покрыть, не выпуская новаго количества бумажныхъ денегъ и не прибѣгая къ займу. Дефицитъ по бюджету 1875 года составитъ 79 мил. франковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Министръ-Президентъ объявилъ, что если Палаты не утвердятъ финансовыхъ предложеній, внесенныхъ Министерствомъ, то кабинетъ принужденъ будетъ выйти въ отставку.

Нью-Іоркъ, (17-го) 5-го марта. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, народная толпа въ Мексикѣ, подстрекаемая католическими священниками, умертвила американское духовное лицо и разрушила его домъ. Многіе изъ католическихъ священниковъ арестованы вслѣдствіе того правительственными властями.

Берлинъ, (17-го) 5-го марта. По словамъ «Крестовой Газеты», въ случаѣ отринутія Рейхстагомъ перваго параграфа новаго императорскаго военнаго закона, вѣроятно послѣдуетъ распущеніе Рейхстага.—По словамъ «Биржевой Газеты», предложенное возвышеніе цѣнъ, за перевозку товаровъ по германскимъ желѣзнымъ дорогамъ, будетъ простираться до 20 процентовъ.

Вѣна, (17 го) 5-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты депутатовъ, во время преній о церковныхъ законахъ, министръ духовныхъ дѣлъ Стремайеръ разъяснилъ основанія предложенія правительства, касательно удовлетворенія денежныхъ потребностей католическаго исповѣданія въ Австріи, указалъ на ожидаемое вслѣдствіе того улучшеніе въ положеніи низшаго духовенства, въ пользу котораго до сихъ поръ епископы, посредствомъ добровольнаго содѣйствія тому, ничего особеннаго не сдѣлали. Послѣ рѣчи министра, палата всѣми голосами, за исключеніемъ 38, постановила приступить къ обсужденію по параграфамъ втораго церковнаго закона.

— Въ сегодняшнее засѣданіе палаты господъ явились почти въ полномъ числѣ высшіе сановники римско-католической церкви (члены палаты) и подали отъ себя меморію о томъ, что они не отступаютъ отъ высказаннаго ими въ 1868 году убѣжденія о правѣ конкордата на неизмѣняемость, и только до тѣхъ поръ будутъ принимать участіе въ преніяхъ палаты господъ, пока не будетъ приступлено къ обсужденію по параграфамъ новыхъ церковныхъ законовъ.

Лондонъ, (17-го) 5-го марта. Вчера происходило погребеніе супруги здѣшняго русскаго посла, графини Бруновой. Въ погребальной процессіи находилась карета герцога Эдинбургскаго. Сегодня герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе посѣтили императрицу Евгенію.

Берлинъ, (17-го) 5-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, значительнымъ большинствомъ голосовъ союзный совѣтъ принялъ законъ объ утратѣ германскаго гражданства церковнослужителями, подвергшимися взысканію. Этотъ законъ принятъ въ редакціи коммисіи Юстиціи. Въ силу этого закона, тѣ духовные, которые не подчинятся судебнымъ порядкомъ послѣдовавшему увольненію ихъ отъ должности, могутъ быть подвергнуты ссылкѣ на жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ, а также утратѣ правъ германскаго гражданства и высылкѣ изъ предѣловъ Германской имперіи въ силу рѣшенія центральныхъ властей.

Версаль, (18-го) 6-го марта. Національное собраніе въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи большинствомъ 380 голосовъ противъ 318 перешло, по запросу лѣвой стороны, къ очередному порядку дѣлъ, безъ объясненія причинъ того. Большинство на сторонѣ правительства оказалось въ 62 голоса.

Бѣлградъ, (18-го) 6-го марта. Сербское правительство отринуло предложеніе великаго визиря и дивана о соединеніи сербскихъ желѣзныхъ дорогъ съ боснійскими у Вишерада, найдя его неудобнымъ къ принятію. Переговоры, однако, по этому предмету не прерваны между Турціею и Сербіею.

Лондонъ, (19-го) 7-го марта. Сегодня послѣдовало торжественное открытіе засѣданій Парламента. Въ прочитанной тронной рѣчи сказано, что отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ самыя дружественныя, такъ что королева намѣрена воспользоваться вліяніемъ, изъ того проистекающимъ, для сохраненія мира въ Европѣ и вѣрнаго соблюденія международныхъ обязательствъ. «Бракъ Герцога Эдинбургскаго (сказано въ рѣчи королевы) представляетъ источникъ счастья для меня и залогъ дружбы между обоими государствами». Въ рѣчи воздается похвала войскамъ, участвовавшимъ въ войнѣ противъ ашантіевъ, и выражается сожалѣніе по случаю голода въ Остъ-Индіи, для устраненія бѣдствія котораго сдѣлано распоряженіе—не жалѣть расходовъ. Въ тронной рѣчи возвѣщено внесеніе въ Парламентъ проектовъ законовъ касательно передачи поземельной собственности въ Англіи и Шотландіи, и относительно реформы судебной власти въ Ирландіи и Шотландіи. Въ рѣчи объявлено о назначеніи коммисіи для разсмотрѣнія дѣйствующихъ законовъ о работодавальцахъ и рабочихъ. Сверхъ того возвѣщено о другихъ предстоящихъ мѣропріятіяхъ по внутреннему законодательству Великобританіи.

Нью-Іоркъ, (19-го) 7-го марта. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, принцъ Калакуа избранъ королемъ Сандвичевыхъ Острововъ. Приверженцы королевы Эммы произвели нападеніе на зданіе Парламента и зажгли его. Англійскіе и американскіе морскіе солдаты, высаженные на берегъ, разогнали народныя толпы. Жизни новаго короля все еще угрожаетъ опасность.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить новые Уставы желѣзныхъ дорогъ: Оренбургской, Уральско-горнозаводской, Фастовской и Привислянской.

— По свѣдѣніямъ «Гражданина», работы коммисіи по волостнымъ судамъ окончены и представлены министру юстиціи.

— 19-го февраля, л. гв. Гродненскій полкъ праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей.

— Высочайшимъ приказомъ, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ составляются соображенія относительно мѣропріятій къ облегченію способа выхода изъ крестьянскихъ обществъ отдѣльныхъ ихъ членовъ, а также о мѣрахъ къ прекращенію въ крестьянскихъ обществахъ частыхъ передѣловъ находящихся въ общинномъ пользованіи полевыхъ угодій.

— 1-го марта открылась выставка произведеній на конкурсъ, ежегодно происходящій въ обществѣ поощренія художниковъ.

— Розничная продажа нумеровъ «Петербургской Газеты», воспрещенная распоряженіемъ отъ 7-го января 1872 года, разрѣшена.

— Съ 20-го марта вводится въ дѣйствіе почтовая конвенція съ Франціей—и съ того же времени за письменную корреспонденцію, пересылаемую между Россіею и Франціею съ Алжиромъ, устанавливается слѣдующая плата: а) За отправляемыя франкированныя письма—по 13 коп. за каждые 10 граммовъ. б) За рекомендованныя письма, сверхъ платы какъ за франкированныя, еще страховой преміи 7 коп. за каждое письмо; в) За бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ—по 4 коп. за каждые 50 граммовъ; г) За получаемыя нефранкированныя письма—по 18 коп. за каждые 10 граммовъ.

— По словамъ «Рус. Міра», въ Петербургъ прибылъ нѣкто Р. Вагнеръ, намѣревающійся ходатайствовать о предоставленіи ему права на устройство обширнаго акваріума на одномъ изъ невскихъ острововъ.

— На происходившихъ на Невѣ, 3 марта, бѣгахъ, при состязаніи одиночекъ, первый призъ—пятьсотъ рублей—достался рысаку князя Оболенскаго. При состязаніи же троекъ, первый призъ—серебряная вызолоченная кружка съ такимъ же подносомъ—достался ямщику Афанасію Дмитріеву, а второй призъ—серебряная вызолоченная ваза—ямщику Холодякову.

— Учебный комитетъ при Св. Синодѣ заявляетъ въ «Прав. Вѣстникѣ» о присужденіи въ 1873 году преміи преосвященнаго Макарія архіепископа литовскаго, за лучшіе учебники и учебныя пособія: профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета Михаилу Владиславлеву, за сочиненіе его: «Логика. Обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной», и законоучителю владимірской губернской гимназіи, священнику Михаилу Хераскову, за сочиненіе: «Руководство къ пятикнижію Моисееву».

Москва. Г. Варшавскій (строитель Московско-Брестской желѣзной дороги) удостоился поднести Его Величеству Францу Іосифу изящный альбомъ. Въ срединѣ серебряной доски красуется гербъ Австрійской имперіи, а въ орнаментаціяхъ гербы городовъ: Москвы, Смоленска и Бреста. Альбомъ (работы Овчинникова) заключаетъ въ себѣ виды и достопримѣчательности по Брестской желѣзной дорогѣ.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ о прекращеніи въ нынѣшнемъ году, издававшагося болѣе сорока лѣтъ, при Московской Духовной Академіи, духовнаго журнала «Творенія св. Отцовъ».

Гатчино. «Рус. Міръ» сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Гатчины открывается новая древесно-бумажная фабрика, на которой масса будетъ приготовляться по новому, изобрѣтенному г. Малининымъ, способу.

Кунгуръ. 23-го января, въ Кунгурѣ праздновалась столѣтняя годовщина со времени отраженія отъ этого города пугачевскихъ шаекъ. Кунгурское городское общество въ память событія предположило поставить, въ честь погибшихъ, памятникъ на соборной площади и, сверхъ того, учредить стипендію въ медицинскомъ факультетѣ одного изъ университетовъ, или въ медико хирургической академіи.

Псковъ. Открытое, 25-го февраля, чрезвычайное псковское губернское земское собраніе, по окончаніи занятій, закрыто того же числа.

Ревель. 21-го февраля происходило въ Ревелѣ открытіе новаго тюремнаго помѣщенія.

Блюдо и солонка, поднесенныя Петербургскимъ купеческимъ обществомъ Высокимъ Новобрачнымъ.

Въ числѣ предметовъ, поднесенныхъ Герцогу и Герцогини Эдинбургскимъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія золотое блюдо съ золотою солонкою, сдѣланныя, по рисунку профессора Монигетти, фабрикантомъ Верховцевымъ по заказу С.-Петербургскаго купеческаго общества. Блюдо это имѣетъ, съ выдающимися у круга вырѣзками, 12-ть вершковъ въ діаметрѣ и по дну 8 вершковъ. На гладкихъ поляхъ вычеканены изящныя рельефныя, узорчатыя, ажурныя украшенія. Тутъ же помѣщены четыре герба съ отдѣлкой изъ цвѣтной эмали, между которыми находятся эмальированныя розетки, изображающія груду камней. Гербы эти слѣдующіе: вверху гербъ Дома Романовыхъ, внизу—Петербургскій, а справа и слѣва общегосударственные. Въ углубленіи блюда находятся четыре круглые, довольно большіе, медальона на фонѣ изъ синей эмали. Первый изъ нихъ представляетъ эмблему торговли и промышленности съ ихъ аттрибутами; второй—морскую торговлю; третій—фабричное производство и четвертый—коммерческій флотъ. Между медальонами на четырехъ эмалевыхъ дощечкахъ красуется золотая надпись: «Усердное приношеніе отъ С.-Петербургскаго купеческаго общества». Въ центрѣ блюда — увѣнчанный короною вензель А и М; а подъ нимъ развѣвающаяся свѣтло-голубая эмальированная лента съ надписью: «11-го января 1874 года». Далѣе почти весь центральный кругъ охваченъ лавровымъ эмалевымъ вѣнкомъ.

Солонка гладкая съ легкими украшеніями, отдѣланными тоже эмалью.

На приготовленіе этихъ предметовъ пошло 14 фунтовъ золота.

Футляры для блюда и солонки отдѣланы снаружи превосходнымъ голубымъ бархатомъ, а внутри бѣлымъ атласомъ. На лицевой сторонѣ каждаго футляра надпись большими золотыми буквами: «Отъ С.-Петербургскаго купеческаго общества».

Борисъ Годуновъ.

Музыкальная драма въ пяти дѣйствіяхъ, Г. М. Мусоргскаго.

Съ появленіемъ на музыкальномъ горизонтѣ Рихарда Вагнера, этого смѣлаго новатора въ оперномъ дѣлѣ, прежній взглядъ на оперу и ея значеніе измѣнился во многомъ: теперь уже недостаточно однихъ красивыхъ мелодій, эффектныхъ дуэтовъ, тріо и хоровъ; теперь требуютъ отъ оперы выдержки характеровъ отъ начала до конца, строгаго согласованія текста съ музыкою, то есть изображенія звуками тѣхъ драматическихъ положеній, которыя по сюжету составляютъ главную основу пьесы. Стремленіе Вагнера придать оперѣ строгую органическую цѣльность, діаметрально противуположно тенденціямъ итальянскихъ композиторовъ, которые по большей части не обращали вниманія на разумность текста, а заботились только о звуковой красотѣ мелодіи въ сольныхъ партіяхъ и «morceaux d'ensemble», часто безъ всякой гармонической связи между отдѣльными частями и въ ущербъ здравому смыслу и характеру исполняемаго.

Попытка нѣмецкаго реформатора не есть вещь новая; великій Глюкъ для своего времени, позднѣе Веберъ и Мейерберъ, въ своихъ произведеніяхъ пропагандировали тѣ же идеи; въ Вагнерѣ онѣ выразились вполнѣ и сдѣлались его «profession de foi», породивъ цѣлую массу поклонниковъ и болѣе или менѣе удачныхъ подражателей. Культъ Вагнеровскій, по существу до крайности здравый и раціональный, въ примѣненіи можетъ легко впасть въ сухость и механическую декламаціонность, если авторъ, кромѣ музыкальнаго таланта, не обладаетъ солиднымъ и всестороннимъ образованіемъ. Ученіе Вагнера повліяло по преимуществу на молодое поколѣніе музыкантовъ, пробралось и въ Россію, гдѣ нашло себѣ сильнаго поклонника въ лицѣ А. Н. Сѣрова, который въ началѣ своими критическими статьями и впослѣдствіи тремя операми: Юдиѳь», «Рогнѣда» и «Вражья Сила», совершенно измѣнилъ взглядъ на оперное и вообще музыкальное дѣло въ образованной публикѣ; но обладая самъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительнымъ талантомъ композитора и большимъ музыкальнымъ тактомъ, онъ самое ученіе Вагнерское, такъ сказать, приручилъ къ русской почвѣ,—что дало совершенно неожиданно блестящіе результаты. Толпа его антагонистовъ, упорно преслѣдовавшая Сѣрова въ теченіи всей его музыкальной кипучей дѣятельности, сама того не замѣчая, сдѣлалась адептомъ Вагнерскаго ученія; но желая, въ свою очередь, не признаваться ни передъ собою, ни передъ массою, въ безсиліи устоять противъ здоровыхъ и строго логичныхъ аргументацій Вагнерскаго апостола, переработала тѣже тенденціи на свой ладъ, доведя ихъ своею безтактностью почти до абсурда, отдѣлилась отъ прочихъ музыкантовъ художниковъ русскихъ и образовала расколъ, извѣстный подъ названіемъ: «молодой русской музыкальной школы». Члены этой секты на столько запустили

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. — Прибытіе Государя Императора и Высоконовобрачныхъ къ Иверской часовнѣ въ Москвѣ. (Съ наброска М. Федорова, рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ.—Борисъ Годуновъ; музыкальная драма, сочиненіе Г. М. Мусоргскаго. Актъ II, сцена въ корчмѣ. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

Императорская русская опера въ С. Петербургѣ.—Борисъ Годуновъ; музыкальная драма, сочиненіе Г. М. Мусоргскаго. Актъ IV, смерть Бориса. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

глубокіе корни, что не только вербовали къ себѣ молодыхъ, еще не установившихся музыкантовъ, но даже съумѣли повліять и на старыхъ, какъ напримѣръ на покойнаго Даргомыжскаго, который подъ конецъ своей жизни измѣнилъ свои воззрѣнія на оперное дѣло, написавъ «оперу-діалогъ» Каменный Гость—произведеніе, обличающее въ авторѣ несомнѣнный крупный талантъ къ речитативообразной формѣ, но совершенно неудобное, по сухости формы и отсутствію колоритности, для сценическаго употребленія. Задача членовъ русской школы сводится къ одному: сразу опрокинуть установившіяся правила и традиціи, по которымъ около 100 лѣтъ писались и пишутся оперныя произведенія, оперныхъ композиторовъ запада, даже такихъ крупныхъ, какъ Россини, Мейерберъ, уже не говоря о Беллини, Доницетти и др.; признать въ искуствѣ за величины малыя, музыку Баха, Гайдна, Моцарта, и всѣхъ ихъ послѣдователей отнести къ музыкѣ табакерочной, значитъ безсодержательной и скорѣе вредной въ искусствѣ; мелодичности фразъ музыкальныхъ избѣгать по возможности, а еслибы въ томъ и была необходимость, какъ напримѣръ въ народныхъ темахъ, то стараться мелодіи сопровождать такими гармоническими ходами и музыкальными рисунками, которые бы дѣлали тему неузнаваемою; придать оперному произведенію форму речитатива или діалога, какъ ближе всего подходящую къ обыденной жизни; дуэты, тріо и прочія «morceaux d'ensemble», за исключеніемъ хоровыхъ массъ, изъ употребленія изгнать вовсе, такъ какъ они въ реальной жизни не употребляются, значитъ составляютъ музыкальную аномалію; изображать звуками не одни только абстрактныя явленія, но поставить музыку на такую реальную почву, чтобы она была въ состояніи одинаково художественно очерчивать какъ сильныя ощущенія душевныя, такъ и площадныя явленія изъ обыденной жизни; наконецъ, для воспроизведенія всѣхъ этихъ музыкальныхъ замысловъ, не стѣняться никакими законами композиціи, на пути ломать и уничтожать до корня все, что выработано прежними музыкальными дѣятелями, открывать новые міры въ искусствѣ и создавать самимъ законы, какъ это присуще настоящимъ геніямъ.

Вотъ символъ вѣры молодой русской музыкальной школы. Тезисы заданія, какъ всякій убѣдится, обширны; но достигнуто ли до сихъ поръ хотя одно изъ этихъ положеній; выдерживаютъ ли безпристрастную критику тенденціи и измышленія черезъ чуръ самонадѣянныхъ русскихъ реформаторовъ; привело ли ихъ ученіе къ какимъ либо серіознымъ результатамъ оперное дѣло въ Россіи,—это вопросы, на которые отвѣтить было бы легко, но объемъ журнальной статьи не позволяетъ распространяться и исчерпать предметъ до дна.

Въ числѣ адептовъ русскаго музыкальнаго раскола, мы встрѣчаемъ трехъ личностей, надѣленныхъ отъ природы крупными дарованіями и заявившихъ себя на оперномъ поприщѣ: это—Кюи, авторъ «Вильяма Ратклифа», Римскій-Корсаковъ, написавшій «Псковитянку» и Мусоргскій, «Борисъ Годуновъ» котораго данъ недавно на русской оперной сценѣ и составляетъ предметъ настоящей статьи.

Сюжетъ Пушкинскаго драматическаго произведенія, «Борисъ Годуновъ», одинъ изъ самыхъ счастливыхъ сюжетовъ для музыкальныхъ замысловъ; такой богатой канвы врядъ ли можно отыскать. Главные характеры выдержаны отъ начала до конца; эпизодическія лица и сцены представляютъ отличный матеріалъ для музыкальныхъ узоровъ; появленіе народныхъ массъ, по самому историческому ходу дѣйствія драмы, счастливый моментъ для могущественныхъ разнообразныхъ полифоническихъ комбинацій и сочетаній; наконецъ богатый и самъ по себѣ музыкальный стихъ Пушкина, все это вмѣстѣ неизсякаемый родникъ, въ рукахъ талантливаго музыкальнаго драматурга, для воспроизведенія самыхъ разнообразныхъ, чарующихъ звуковыхъ эффектовъ. Г. Мусоргскій, сохранивъ по большей части стихи подлинника, позволилъ себѣ, однако, по причинамъ ничѣмъ необъяснимымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, замѣнить звучный пятистопный Пушкинскій ямбъ виршами весьма сомнительнаго качества, не имѣющими должнаго метра и правильной формы стиха.

Примѣры на лицо: Либретто оперы, стр. 37, Монологъ Царя, стр. 59 тоже, стр. 50 начало сцены свиданія Самозванца и Марины, стр. 12 часть монолога Григорія; въ этихъ мѣстахъ, авторомъ музыки позволены самовольныя искаженія въ текстѣ, доказывающія отсутствіе художественнаго такта и грубое безвкусіе. Построеніе либретто вообще довольно удачно; всѣ сцены, по Пушкину представляющія какой либо музыкальный интересъ, сохранены; новыхъ удачныхъ сценъ прибавлено въ оперу, безъ нарушенія органической цѣльности: просьба народа къ Годунову принять правленіе, славленіе Царя при шествіи въ соборъ, пѣніе каликъ, пѣсни хозяйки корчмы и Варлама, пѣсни Мамки и Өедора, сцена Марины и іезуита Рангони и танецъ, послѣдняя картина 4 дѣйствія, и пѣсня юродиваго въ концѣ оперы—послѣднее положительно сценическій промахъ.

При постановкѣ оперы на Маріинской сценѣ, обѣ картины пролога происходятъ при одной и той же декораціи, такъ что выходитъ неловкость: народъ проситъ Бориса на царство; Щелкаловъ объявляетъ, что Годуновъ не хочетъ принять короны; черезъ нѣсколько минутъ Борисъ уже Царемъ; подобной нелѣпости не вышло бы, если бы декораціи смѣнялись и былъ промежутокъ между дѣйствіями. На сценѣ выпускается сцена Пимена съ Григоріемъ въ монастырѣ и часть 2 дѣйствія.

Хотя, по всей вѣроятности, текстъ Пушкинскаго Бориса Годунова извѣстенъ всѣмъ, но для полноты очерка мы напомнимъ его нашимъ читателямъ по порядку дѣйствій, въ сжатомъ видѣ.

Опера разбивается на прологъ и 5 дѣйствій: прологъ—Зовъ Бориса на царство; 1 картина 1 дѣйствія—келія лѣтописца Пимена; 2 картина—корчма на Литовской границѣ; 2 дѣйствіе—внутренность терема Бориса; 3 дѣйствіе, 1 картина—уборная Марины, 2 картина—сцена у фонтана; 4 дѣйствіе—смерть Бориса въ грановитой палатѣ и 5 дѣйствіе—Самозванецъ подъ Кромами.

Прологъ: первая картина—дворъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; мужчины, женщины, дѣти всѣхъ возрастовъ и званій на колѣняхъ, по приказанію пристава, умоляютъ Бориса принять царство въ свои руки; въ воротахъ монастыря показывается дьякъ Щелкаловъ, и говоритъ народу, что Борисъ и слышать не хочетъ о коронѣ; являются съ пѣснями, на сцену, калики перехожіе и раздаютъ народу ладонки. *Вторая картина.* Московскій Кремль, колокольный звонъ, торжественное шествіе царя, народъ славитъ Бориса; монологъ Бориса, который хотя и сдѣлался царемъ, но находится въ мрачномъ настроеніи духа, предчувствуя свое несчастливое царствованіе. Борисъ велитъ созывать всѣхъ на пиръ.

Дѣйствіе первое, картина первая. Келія лѣтописца Пимена. Григорій спитъ: Пименъ пишетъ; сцена сдѣлана по Пушкину, только пропущенъ разсказъ объ убійствѣ царевича Дмитрія. Слышится звонъ къ заутрени и хоръ за сценой. *Картина вторая:* Корчма на литовской границѣ; приходятъ двое бродягъ Варлаамъ и Мисаилъ, въ сопровожденіи самозванца, который пробирается въ Литву. Два пристава отыскиваютъ самозванца, дѣлаютъ допросъ поименованнымъ личностямъ, но въ лицѣ самозванца не узнаютъ Гришки Отрепьева; самозванецъ, желая избавиться отъ преслѣдованія, выдумываетъ примѣты Гришки, схожія съ личностью Варлаама; приставъ бросается на Варлаама, но тотъ объясняетъ имъ въ дѣйствительности примѣты Гришки: тѣ хотятъ схватить Отрепьева, но его уже нѣтъ, онъ выскочилъ въ окно.

Прологъ и первое дѣйствіе, соединены на сценѣ въ одно дѣйствіе.

Дѣйствіе второе. Царскій теремъ. Ксенія, дочь Бориса, груститъ и плачетъ по своемъ умершемъ женихѣ. Братъ ея, Өедоръ, утѣшаетъ ее, показывая часы съ курантами. Мамка, которая находится при ней, поетъ ей комическую пѣсенку про комара. Өедоръ заставляетъ играть мамку въ хлестъ (текстъ обѣихъ пѣсенъ взятъ изъ сборника Шеина). Является царь Борисъ, смотритъ географическую карту Өедора, слушаетъ его объясненіе и потомъ садится и впадаетъ въ глубокое раздумье о народныхъ несчастіяхъ и своемъ преступленіи. Входитъ Шуйскій. Борисъ вывѣдываетъ у него, что царевичъ Дмитрій дѣйствительно былъ убитъ въ Угличѣ, и снова впадаетъ въ отчаяніе; ему представляется тѣнь убитаго младенца и въ заключеніе, онъ, изнеможенный, падаетъ безъ чувствъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая: Уборная Марины. Хоръ дѣвушекъ окружаетъ ее и сравниваетъ ее съ цвѣткомъ. Монологъ Марины, въ которомъ она выражаетъ свои честолюбивые замыслы. Является іезуитъ Рангони и наставляетъ ее, какъ увлечь самозванца, ввести въ Москвѣ католицизмъ, жертвуя, даже, для достиженія этой цѣли, честью. При словѣ этомъ, Марина съ презрѣніемъ говоритъ іезуиту, «что, дерзкій лжецъ!» Рангони тогда прибѣгаетъ къ другому средству и страшитъ ее сатаною; суевѣрная Марина покоряется. *Картина вторая.* Въ саду у фонтана, самозванецъ, въ ожиданіи Марины, разговариваетъ съ Рангони, который старается подчинить его своему вліянію; разговоръ ихъ прерванъ полонезомъ гостей Мнишекъ.

Когда всѣ удаляются, на сценѣ снова появляется самозванецъ, встрѣчается съ Мариной, выражаетъ ей свою страсть; та, чтобы его болѣе подзадорить и возбудить честолюбіе, смѣется надъ нимъ и называетъ его «холопомъ». Самозванецъ приходитъ въ ярость, отталкиваетъ Марину, называетъ ее «дурою шляхтянкой» и говоритъ, что она будетъ ползать у ногъ его—Московскаго Царя. Марина въ уничиженіи проситъ прощенія, снова происходитъ любовная сцена, а іезуитъ Рангони, глядя на все это издали, хохочетъ; этимъ и оканчивается дѣйствіе.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая: Засѣданіе думы Боярской, по случаю появленія самозванца. Является Шуйскій и разсказываетъ, что видѣлъ въ щелочку, какъ Борисъ чурался; тотчасъ за этимъ входитъ Борисъ; затѣмъ слѣдуетъ разсказъ Пимена о исцѣленіи слѣпаго пастуха на гробѣ царевича Дмитрія. Борисъ падаетъ безъ чувствъ. Прійдя въ себя, онъ требуетъ постриженія въ схиму, зоветъ къ себѣ сына и даетъ ему наставленія; за сценой слышенъ колокольный звонъ; входятъ пѣвчіе со свѣчами, приносятъ схиму. Борисъ произноситъ: «повремените, я царь еще» и падаетъ мертвымъ (на сценѣ эта картина составляетъ четвертое дѣйствіе). *Картина вторая* (на сценѣ пятое дѣйствіе). Подъ Кромами. Толпа бродягъ врывается на сцену, ведя съ собою связаннаго боярина Хрущова. Его сажаютъ на пень, затыкаютъ ротъ, даютъ въ руки плетку и начинаютъ надъ нимъ издѣваться. Вбѣгаетъ юродивый, а за нимъ мальчишки, которые отнимаютъ у него копѣечку. Юродивый плачетъ. Входятъ Мисаилъ и Варлаамъ и разговариваютъ о козняхъ Бориса. Бродяги затягиваютъ хоръ (для чего онъ введенъ и чѣмъ мотивированъ,—непонятно: по ходу дѣйствія онъ ненуженъ, и скорѣе удлинняетъ и затемняетъ сценическій ходъ. Со стороны Мусоргскаго, это капитальнѣйшій промахъ) Входятъ два іезуита и по латыни прославляютъ Дмитрія. Варлаамъ говоритъ: «поди-ка, тоже возглашаютъ царевича, хлѣбъ отбиваютъ черти! не попустимъ!» Ихъ вяжутъ и ведутъ вѣшать въ лѣсъ. Верхомъ въѣзжаетъ Самозванецъ, освобождаетъ Хрущова и іезуитовъ, говоритъ краткую рѣчь народу и уѣзжаетъ. На сценѣ остается одинъ юродивый, и опера кончается неожиданно, къ крайнему изумленію всѣхъ, пророчествомъ юродиваго: «Горе, горе Руси! плачь русскій людъ, голодный людъ!»

Въ цѣломъ, либретто оперы представляетъ страшную разрозненность; связи между отдѣльными частями нѣтъ; вслѣдствіе отсутствія органической цѣльности, не только каждое дѣйствіе, но и всякая отдѣльная картина представляется фрагментомъ, который можетъ быть переставленъ или совсѣмъ выпущенъ, безъ ущерба общему ходу дѣйствія (въ либретто Руслана, мы замѣчаемъ тоже самое, но тамъ этотъ промахъ выкупается отчасти, дѣйствительно геніальною музыкою Глинки).—Короче, цѣлаго, законченнаго впечатлѣнія, Борисъ Годуновъ, въ передѣлкѣ Мусоргскаго (какъ драматическая канва для оперы), не производитъ

Поговоримъ теперь о музыкальной части.

Увертюры и антрактовъ, какъ это мы привыкли видѣть въ другихъ операхъ, въ Борисѣ Годуновѣ нѣтъ, и въ этомъ случаѣ, композиторъ хотѣлъ пооригинальничать и не покоряться тѣмъ традиціямъ, которыя издавна существуютъ въ оперномъ дѣлѣ; мы же это объясняемъ иначе; мы просто находимъ г. Мусоргскаго мало способнымъ къ музыкѣ симфонической и наше мнѣніе основывается на томъ, что во всей оперѣ нѣтъ ни одного номера съ чисто симфоническимъ развитіемъ, за исключеніемъ неуклюжаго и тяжелаго по впечатлѣнію польскаго, въ третьемъ дѣйствіи. Что же касается до нумеровъ вокальныхъ, то и въ нихъ музыка не увеличиваетъ впечатлѣнія словъ. Сплошныхъ мелодій мы въ оперѣ не встрѣчаемъ, а только слышимъ грубый рубленный речитативъ безъ всякаго внутренняго содержанія, или стремленіе автора къ анти-музыкальнымъ эффектамъ и звукоподражанію (колокольный звонъ во второй сценѣ, неумѣстный триллеръ, проведенный по всему оркестру при разсказѣ Пимена «Давно-ль оно неслось событій полно», разсказъ бояръ «о крикахъ голодныхъ» и Шуйскаго «о щелочкѣ», въ четвертомъ дѣйствіи, и множество другихъ мѣстъ, которыхъ не перечислишь). Характеры главныхъ лицъ не обрисованы типично-музыкально, а придана имъ какая то ходульность и неестественность; Самозванецъ, Іезуитъ, Щелкаловъ и мѣстами Марина, свидѣтельствуютъ самымъ нагляднымъ образомъ о неспособности автора создавать музыкальные типы; пріемъ Мусоргскаго для охарактеризованія лицъ давать каждому отдѣльную тему,—пріемъ не новый, введенный и употребляемый Р. Вагнеромъ во всѣхъ его операхъ съ блестящимъ успѣхомъ, съ тою только разницею, что у Вагнера темы музыкально развиваются, симфонически обработанныя богатою оркестровкою, чего въ Борисѣ мы не встрѣчаемъ. Любовная сцена Самозванца съ Мариною, во второй картинѣ третьяго дѣйствія—самое сильное драматическое мѣсто во всей оперѣ, по внутреннему лиризму, подъ перомъ Мейербера или Гуно, получила бы особенную прелесть, но, къ несчастію, русскому художнику окончательно не удалась. Рѣчь Щелкалова въ первомъ дѣйствіи, по натурѣ простая и безъискуственная, въ обработкѣ Мусоргскаго явилась напыщенною и утрированною, и по фактурѣ напоминаетъ сильно Шумана; сцена смерти Бориса въ четвертомъ дѣйствіи, гдѣ введенъ разсказъ о явленіи св Дмитрія, и похоронное пѣніе пѣвчихъ,—одно изъ самыхъ удачныхъ мѣстъ оперы,—по пріемамъ, копія сцены третьяго дѣйствія «Рогнѣды», Сѣрова. Значитъ, авторъ не чуждъ подъ-часъ и заимствованій, и даже у такихъ композиторовъ, которые не пользуются его особенною симпатіею (Вагнеръ и Сѣровъ), что составляетъ нарушеніе символа музыкальнаго вѣрованія молодой русской школы.

Техническая сторона обработки Бориса Годунова, обличаетъ въ авторѣ или недостаточное музыкальное образованіе, или умышленное, ничѣмъ необъяснимое, пренебреженіе законами музыкальной грамоты, законами, признанными во всѣхъ странахъ и всѣми музыкантами. Грубая послѣдовательность квинтъ и октавъ, безпрестанно встрѣчающіеся диссонансы, ничѣмъ не мотивированные и зачастую неудачно разрѣшающіеся, присутствіе нотъ въ аккордахъ несвойственной тональности, злоупотребленіе педалями и употребленіе ихъ не въ концѣ музыкальныхъ фразъ, что крайне эффектно, а почти съ самаго начала музыкальнаго періода, неумѣніе вести голоса въ хоровыхъ массахъ и аккомпанирующемъ оркестрѣ, некрасивая послѣдовательность и ходъ аккордовъ (A-dur, E-dur, D-dur, или As-moll, G-dur. Es-dur съ квинтами и т. д.), неожиданные интервалы въ речитативѣ, что затрудняетъ пѣвцовъ въ исполненіи,—вотъ въ общихъ чертахъ тѣ промахи, которыми грѣшитъ новое произведеніе противъ техники. Впечатлѣніе, которое производитъ Борисъ Годуновъ—есть впечатлѣніе грубаго реализма, разрозненности, музыкальной неопрятности и неряшливости въ фактурѣ и, въ довершеніе всего, поразительной неблагозвучности въ общемъ.

Лучшими номерами, мы считаемъ сцену въ Корчмѣ, и въ ней особенно пѣснь Варлаама о взятіи Казани, и сказку Өедора и Мамки; въ нихъ видно сильное вліяніе Даргомыжскаго и заимствованія изъ его оперы «Каменный Гость». Смерть Бориса въ четвертомъ дѣйствіи, по плану напоминаетъ «Рогнѣду» Сѣрова; хоръ «расходилась, разгулялась»,—копія финала увертюры Римскаго-Корсакова.

Не отрицая въ Мусоргскомъ большой дозы таланта къ музыкальному юмору, который онъ проявилъ, до оперы своей, въ мелкихъ романсахъ и музыкально-вокальныхъ картинкахъ «Свѣтъ Савишна», «Дѣтской» и др., мы не можемъ признать въ немъ, судя по первому опыту, сильнаго таланта для изображенія лирико-драматическихъ моментовъ.

Оперы предшественниковъ той же школы, къ которой принадлежитъ авторъ «Бориса Годунова», какъ то; «Вильямъ Ратклифъ»—Кюи, «Псковитянка»—Римскаго-Корсакова, неизмѣримо выше по внутреннему содержанію и музыкальному интересу.

Распредѣленіе ролей на Маріинской сценѣ было слѣдующее: Мельниковъ—Борисъ, игралъ съ такимъ увлеченіемъ, какое мы рѣдко видѣли въ этомъ симпатичномъ артистѣ; Коммисаржевскій—Самозванецъ, понялъ свою роль и отнесся къ ней умно; но недостатокъ голосовыхъ средствъ заставлялъ его часто выкрикивать высокія ноты; г-жа Платонова—Марина, была прелестна въ роли кокетливой и честолюбивой магнатки польки; Петровъ—Варлаамъ, небольшую свою роль, геніальнымъ исполненіемъ, выдвинулъ на первый планъ; г-жа Абаринова—хозяйка корчмы, Раабъ—Ксенія, Крутикова—Өедоръ, Шредеръ—мамка, гг. Палечекъ—Рангони, Васильевъ 1—Пименъ, Васильевъ 2—Шуйскій, Саріотти—Приставъ, Дюжиковъ—Мисаилъ, Соболевъ—Щелкаловъ, и Булаховъ—Юродивый, всѣ они добросовѣстно отнеслись къ ролямъ и своимъ исполненіемъ содѣйствовали общему ансамблю. Хоры и оркестръ, подъ мастерскимъ управленіемъ капельмейстера Направника, блистательно выполнили свою задачу, если взять въ соображеніе ту массу техническихъ трудностей, которую пришлось преодолѣть, для постановки «Бориса Годунова» на сцену.

Д. М.

Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ.

† 21 января.

Августъ-Генрихъ Гофманъ родился 2 апрѣля 1798 г. въ Фаллерслебенѣ Люнебургскомъ, гдѣ отецъ его, купецъ, былъ бургомистромъ. Окончивши курсъ наукъ въ школахъ Гельмштадта и Брауншвейга, онъ отправился въ Геттингенъ изучать теологію. Знакомство съ братьями Гриммъ, было гибельно для молодого теолога: онъ все болѣе и болѣе интересовался филологіей и, наконецъ, совершенно отказался отъ первоначальной карьеры. Вскорѣ Гофманъ, получивъ званіе профессора, дѣлается свѣтиломъ бреславскаго филологическаго факультета, и одинъ за другимъ начали появляться труды молодаго ученаго: въ 1830 г. появилось первое его сочиненіе «Horae belgicae», затѣмъ «Источники исторіи Германскаго языка и литературы», «Классическая исторія германской духовной пѣсни до Лютера» и т. д. Но ученый Гофманъ, кромѣ изслѣдованія языковъ, занимался также пѣніемъ пѣсень собственнаго сочиненія словъ и музыки, что казалось тогдашнему прусскому правительству столь неприличнымъ и недостойнымъ званія профессора, что оно искало перваго удобнаго случая, чтобъ изгнать эту заблудшую овцу изъ благонравнаго профессорскаго стада. Предлогъ къ этому скоро нашелся — «Неполитическія пѣсни», которыя, при блистательномъ успѣхѣ, были совершенно невинны, и министерство Альтенштейна уволило даровитаго профессора. Съ этихъ поръ началась безпокойная жизнь странника. Отъ Нѣмецкаго моря до Альповъ, вездѣ подъ заботливымъ надзоромъ полиціи, онъ сочинялъ, изслѣдовалъ, собиралъ и издавалъ до 1848 г., когда ему было позволено воротиться въ Пруссію. Гофманъ поселился на берегу Рейна, женился и совершенно предался искуству и наукѣ. Въ это время появились одно за другимъ: «Любовныя пѣсни», «Родные звуки», «Жизнь на Рейнѣ» и т. д. Около половины пятидесятыхъ годовъ онъ переселился въ Веймаръ, гдѣ вмѣстѣ съ Оскаромъ Шаде издавалъ ежемѣсячный журналъ, впрочемъ, недолго существовавшій: «Das Weimar'sche Jahrbuch». Потомъ слѣдуютъ опять прелестныя поэтическія произведенія: «Пѣсни Френухенъ», «Пѣсни изъ Веймара», «Теофилъ»; но среди поэзіи онъ не бросаетъ и ученыхъ изслѣдованій—является: «Исторія Латино-Германской поэзіи», первое научное изслѣдованіе въ этомъ родѣ, а затѣмъ опять пѣсни, тѣ школьныя, солдатскія, любовныя и дѣтскія пѣсни, которыя такъ весело и беззаботно поются по всей Германіи. Пропитанныя народнымъ духомъ, простыя и искреннія по формѣ и содержанію, эти пѣсни оставляютъ впечатлѣніе запаха розъ и фіалокъ, горъ и луговъ, которые вѣрно изображены въ нихъ; проникнутые теплымъ, искреннимъ чувствомъ любящей, мощной души, онѣ рисуютъ картины вѣрно схваченной духовной жизни народа. Но смерть не пощадила веселаго пѣвца и А. Г. Гофманъ, 76 лѣтъ, отошелъ въ вѣчность; но пѣсни его будутъ жить въ Германіи долго.

Жюль Мишле

† 9 февраля.

Рѣдко, рѣдко кому изъ видныхъ дѣятелей науки приходится сойти въ могилу съ такимъ незапятнаннымъ, славнымъ именемъ, какъ историкъ Мишле, скончавшійся въ Гіерѣ отъ болѣзни сердца. Болѣзнь эта, зловѣщая во всѣ возрасты жизни, зародилась въ покойномъ только въ 1870 году, когда страшный погромъ повергъ Францію въ безконечную гибель и когда лучшія мечты великаго историка о славѣ родины, разлетѣлись прахомъ и не могли болѣе подняться ввиду побѣдъ министерства 24 мая и всѣхъ ихъ тяжелыхъ послѣдствій.

Мишле родился въ Парижѣ въ 1798 году. Бѣдность родителей, не помѣшала имъ озаботиться о возможно хорошемъ воспитаніи сына, и на послѣднія деньги дали они ему возможность стать воспитанникомъ лицея Карла Великаго. Въ 1821 году былъ онъ профессоромъ въ училищѣ Роллена; съ 1827-го въ высшей нормальной школѣ; съ 1830 въ Сорбоннѣ; съ 1838 въ College de France.

Со времени занятія покойнымъ въ этой послѣдней кафедры исторіи и нравственныхъ наукъ, College de France, благодаря Мишле и другу его Кине, стала главнымъ свѣтильникомъ образованія во Франціи, что продолжалось, однако, не долго, потому что интересы Іюльской монархіи не могли терпѣть этого свѣта и лишили обоихъ друзей ихъ кафедръ. Впрочемъ, молчаніе, насильно наложенное на Мишле, было тоже не изъ продолжительныхъ. Не далѣе, какъ на второй день по провозглашеніи республики, отставленнымъ профессорамъ были возвращены ихъ кафедры; но дѣятельность ихъ направилась особыми путями. Кине принялъ на себя званіе депутата, а Мишле оставался профессоромъ до 1851 года, когда царство наполеоновскаго режима заставило его замолчать вторично.

Послѣ переворота, создавшаго вторую имперію, Мишле былъ однимъ изъ немногихъ не присягнувшихъ Наполеону III, что было причиною того, что онъ лишился всѣхъ коронныхъ должностей, имъ занимаемыхъ, оставаясь, однако, членомъ академіи, чего имперія отнять у него не могла.

Крупнѣйшею работою покойнаго является, конечно, его «Исторія Франціи» въ 17 томахъ, писанная въ два различные періода. До среднихъ вѣковъ довелъ онъ ее въ то время, когда принужденъ былъ оставить College de France; онъ принялся за нее снова десять лѣтъ спустя, окончивъ «Исторію Французской революціи»,—послѣдніе 6 томовъ исторіи посвящены среднимъ вѣкамъ и являются менѣе обработанными, чѣмъ одиннадцать первыхъ. Изъ историческихъ сочиненій его нельзя не упомянуть еще о «Краткомъ очеркѣ новѣйшей исторіи», «Римской исторіи» и «Исторіи XIX вѣка». Всѣ они отличаются тѣмъ же красивымъ изложеніемъ, тою же образностью, которыя принадлежатъ одному только Мишле и не могутъ имѣть подражателей.

Историческіе труды составляютъ только часть капитальныхъ работъ покойнаго. Кто не знаетъ его произведеній естественнонаучнаго характера: «Насѣкомое», «Море», «Птица», «Гора»,—выдержавшихъ каждое множество изданій, и составляющихъ чтеніе высокаго интереса, несущее на себѣ ясный отпечатокъ свѣта, ума и вдохновенія того человѣка, который создалъ ихъ. Туманнѣе и суше книги Мишле, носящія названія: «Священникъ, женщина и семейство», «Колдунья», «Наши дѣти» и «Библія человѣчества», хотя и въ нихъ на каждомъ шагу встрѣчаются страницы самой чистой, хотя и не риѳмованной поэзіи. Книги его «Любовь», «Женщина», подняли въ свое время цѣлую литературу возраженій и разошлись по бѣлу свѣту въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Можно было не соглашаться съ авторомъ, но нельзя было устоять противъ всепоглощающей силы любви, положенной въ эти небольшія, но не имѣющія себѣ подобныхъ созданія высокаго ума и самаго неподдѣльнаго вдохновенія.

Уже больной, ввиду быстро приближавшейся смерти, Мишле писалъ въ первомъ томѣ «Исторіи XIX вѣка»—«Я не жалуюсь. Въ 1847 году министерство Гизо удалило меня отъ каѳедры; 2 декабря я былъ уволенъ безъ отставки и пенсіи; коммуна сожгла мое имущество; версальское правительство отказываетъ мнѣ въ кафедрѣ; чего же еще недостаетъ мнѣ? Всѣ правительства, всѣ партіи сговорились дать мнѣ независимость. Я заслужилъ это; я никогда не мѣнялся».

Эти слова были крикомъ сердца близкаго къ смерти старика, и они найдутъ отвѣтчиковъ за эту тяжелую смерть, за эту разбившуюся жизнь и оборванную дѣятельность. Тяжело положеніе той страны, которая должна искать свою славу, свою гордость, между покойниками,—и Франціи нашихъ дней приходится дѣлать именно это. То впечатлѣніе жизни, которую унесъ съ собою въ могилу такой человѣкъ, какъ Мишле, не проходитъ даромъ. Дай Богъ, чтобы урокъ былъ легче и избавленіе наступило скорѣе и полнѣе, чѣмъ того можно ожидать.

Гансъ фонъ Бюловъ.

(Біографич. этюдъ).

(Портретъ см. въ № 270).

Между представителями музыкальнаго искусства въ Европѣ, мало найдется художниковъ, которые бы, кромѣ своего спеціальнаго знанія и должной подготовки въ искуствѣ, обладали всестороннимъ развитіемъ, солиднымъ запасомъ разнородныхъ свѣденій, начитанностью, выработаннымъ критическимъ взглядомъ, короче, являлись бы личностями просвѣщенными, въ обширномъ значеніи этого слова; такіе дѣятели, какъ Вагнеръ и Листъ въ Германіи, Берліозъ во Франціи, Сѣровъ въ Россіи, встрѣчаются рѣдко; по большей части, личность, одаренная музыкальнымъ талантомъ, старается обработать въ себѣ только эту способность, часто даже въ ущербъ общей развитости, забывая, что въ настоящее время, при тѣхъ требованіяхъ, которыя установились въ искуствѣ, одной технической стороны недостаточно для воспроизведенія музыкальныхъ идеаловъ; общая и всесторонняя интелигенція играетъ тутъ важную роль, иначе музыка дѣлается ремесломъ, а музыкантъ, какимъ бы онъ ни былъ одаренъ отъ природы талантомъ, никогда не достигаетъ до высшей точки въ искуствѣ, а будетъ стоять на жалкомъ уровнѣ музыкальнаго мастерства.

Свѣтлымъ явленіемъ на музыкальномъ горизонтѣ стоитъ художникъ, давно извѣстный всей музыкальной Европѣ, въ Россіи извѣстный по большей части только музыкантамъ, художникъ, помимо своего громаднаго таланта, замѣчательно и всесторонне образованный, отличный писатель и критикъ въ искусствѣ,—это Гансъ ф. Бюловъ. Бюловъ родомъ изъ Мекленбурга и принадлежитъ къ одной древней дворянской фамиліи, предки которой восходятъ до временъ Карла Великаго и по замку Бюловъ, близъ Рейна, въ сѣверной Германіи, въ которомъ они жили, получили настоящую фамилію. Дѣдъ великаго художника, Эрнстъ Бюловъ, служилъ въ военной службѣ, въ арміи Наполеона, и былъ его большимъ приверженцемъ. Сынъ его, Эдуардъ, каммергеръ Дессаускаго Герцога, былъ другомъ Реке и Тика и самъ считался талантливымъ писателемъ и переводчикомъ. Въ 1828 г., онъ поселился въ Дрезденѣ, и здѣсь 8 января 1830 г. у него родился сынъ Гансъ Бюловъ.

До десяти лѣтъ ребенокъ не выказывалъ особенныхъ способностей къ музыкѣ, но послѣ серьезной болѣзни сталъ ею заниматься и пристрастился къ ней; первыми его учителями были А. Гензель, піанистка Шмидель, съ которою онъ проходилъ гармонію и контрапунктъ, а впослѣдствіи Фридрихъ Викъ, отецъ знаменитой Клары Шуманъ. Успѣхи его шли быстро и талантъ замѣтно развивался; пріѣздъ въ Дрезденъ Литольфа и концерты его произвели сильное впечатлѣніе на молодаго Ганса.

Музыкальная жизнь въ Дрезденѣ, была въ то время въ полномъ разгарѣ; исполнялись симфоніи Бетговена и Моцарта, оперы Глюка и Рихарда Вагнера, который уже въ то время написалъ «Ріензи», «Тангейзера» «Fliegender Holländer» и былъ капельмейстеромъ придворной капеллы. Геніальные пѣвцы и пѣвицы: Шредеръ-Девріентъ, Іоганна Вагнеръ, Тихачекъ, Митервурцеръ и другіе, не мало содѣйствовали своими талантами процвѣтанію оперы въ Дрезденѣ.

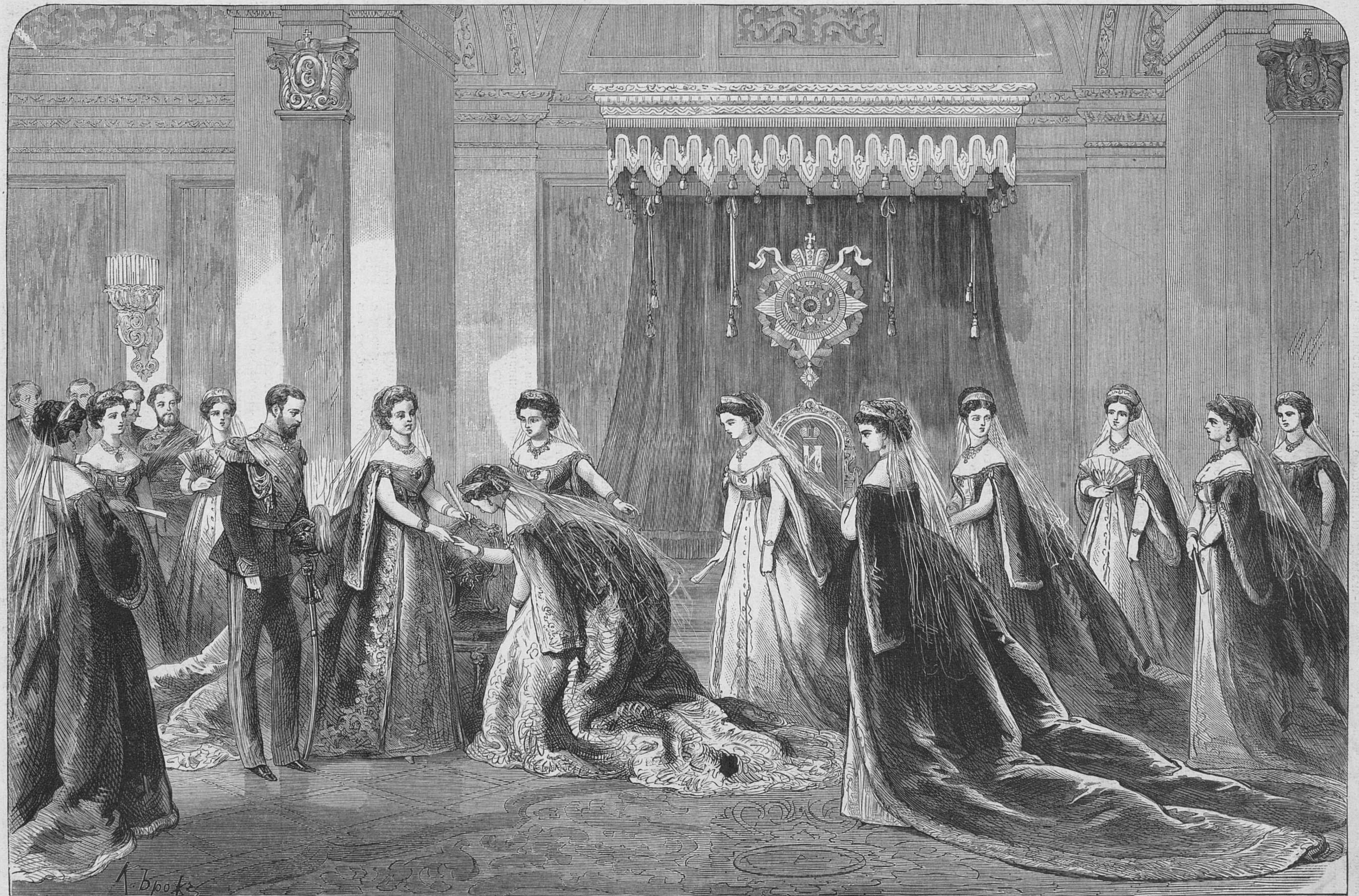
Ясно, что подобная обстановка сильно дѣйствовала на развитіе сильнаго и воспріимчиваго таланта Бюлова. Рихардъ Вагнеръ первый угадалъ и предсказалъ Бюлову, что онъ будетъ извѣстнымъ артистомъ; вскорѣ семейство Ганса оставило Дрезденъ и переѣхало въ Штутгардтъ.

Родители Бюлова непремѣнно хотѣли, чтобы сынъ ихъ получилъ университетское образованіе и посвятилъ себя дипломатической карьерѣ; съ этою цѣлью они отправили его въ университетъ въ Лейпцигъ; посѣщая лекціи и занимаясь серьезно науками, Бюловъ не оставлялъ музыки; онъ познакомился съ Мендельсономъ и Морицомъ Гауптманомъ, у котораго бралъ уроки гармоніи и контрапункта, видался часто съ Шуманомъ, который представилъ его Францу Бренделю, редактору музыкальной газеты, и наконецъ позже сошелся съ Листомъ, сочиненія котораго уже тогда игралъ въ совершенствѣ, и который совѣтовалъ ему посвятить себя исключительно музыкѣ. Но мать его непремѣнно хотѣла, чтобы онъ былъ дипломатомъ и повезла его въ Берлинъ, для окончанія научнаго образованія; Бюловъ все-таки не оставлялъ заниматься своимъ любимымъ искусствомъ и даже писалъ хвалебныя статьи за Вагнера, въ журналѣ «Abendpost».

Въ 1850 году, по старанію Листа, поставлена въ Веймарѣ опера Вагнера «Лоэнгринъ». Листъ самъ дирижировалъ этимъ произведеніемъ; Бюловъ отправился въ Веймаръ, чтобы насладиться вполнѣ произведеніемъ своего обожаемаго композитора, и впечатлѣніе, которое на него сдѣлалъ Лоэнгринъ, было столь сильно, что онъ бросилъ все и сдѣлался артистомъ.

Посвятивъ себя исключительно музыкѣ, которую изучилъ и въ теоріи и на практикѣ, и будучи уже въ то время замѣчательнымъ піанистомъ, Бюловъ отправился въ Цюрихъ къ Рихарду Вагнеру, который принялъ его радушно и доставилъ ему мѣсто капельмейстера въ цюрихскомъ театрѣ.

Сознавая въ Гансѣ многосторонній музыкальный талантъ и желая доставить ему возможность вполнѣ развиться и усовершенствоваться, Вагнеръ посовѣтовалъ Бюлову отправиться въ Веймаръ къ славному Францу Листу, попользоваться его совѣтами и послушать мастер-

Бракосочтаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Цѣлованіе руки въ Екатерининскомъ залѣ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. (Съ наброска М. Федорова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Пребываніе Императора Австрійскаго въ Россіи.—Смотръ войскамъ на Дворцовой площади, 9 февраля. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

ское исполненіе оркестровыхъ вещей Берліоза, Вагнера и самого Листа Съ 1851 по 1852 г. онъ пробылъ въ Веймарѣ, гдѣ вполнѣ усвоилъ себѣ Листовское воззрѣніе на фортепіанную игру и высшія формы искусства, нѣсколько разъ участвовалъ, какъ фортепіанистъ и капельмейстеръ, на музыкальныхъ фестивалахъ въ разныхъ городахъ Германіи и получилъ приглашеніе въ 1854 г. занять мѣсто преподавателя музыки въ новой музыкальной школѣ въ Берлинѣ; обязанность эту онъ исполнялъ съ такимъ усердіемъ, что вскорѣ назначенъ былъ директоромъ школы; въ 1857 г. онъ женился на младшей дочери Листа, Козимѣ, а въ 1858 г. получилъ званіе придворнаго піаниста, орденъ прусской короны и дипломъ доктора философіи Іенскаго университета. Въ 1859 г. онъ былъ въ Парижѣ вмѣстѣ съ Вагнеромъ, гдѣ видѣлъ паденіе Тангейзера; впослѣдствіи много путешествовалъ по главнымъ городамъ Европы, давая вездѣ концерты съ большимъ успѣхомъ; въ 1864 г. онъ пріѣзжалъ въ Москву и Петербургъ, и возбудилъ всеобщій восторгъ. По приглашенію баварскаго короля, Лудвига II, Бюловъ отправился въ Мюнхенъ, гдѣ назначенъ былъ придворнымъ капельмейстеромъ и директоромъ музыкальной консерваторіи. Въ 1869 году въ жизни Бюлова произошла перемѣна вслѣдствіе домашнихъ обстоятельствъ, повліявшая нравственно столь сильно на художника, что первое время можно было опасаться за благополучный исходъ; но и тутъ твердость духа и интелектуальная сторона Бюлова выказались въ полномъ блескѣ; жена его Козима, будучи и прежде страстною поклонницею произведеній Р. Вагнера, перенесла чувство на творца ихъ, вслѣдствіе чего произошло охлажденіе между супругами и они разстались. Глубоко оскорбленный и уязвленный въ своемъ чувствѣ, Бюловъ хотя, конечно, и прервалъ свои отношенія съ Вагнеромъ, но остался и до сихъ поръ самымъ жаркимъ поклонникомъ его произведеній.

Онъ на время удалился въ Италію и старался на сколько могъ оправиться отъ своего горя; впослѣдствіи предпринялъ рядъ концертовъ, путешествуя по Италіи, Германіи и долгое время пробылъ въ Англіи; вездѣ игра его производила магическое дѣйствіе, въ особенности въ туманномъ Альбіонѣ, гдѣ любятъ классическую музыку и строгихъ исполнителей,—а въ этомъ случаѣ Бюловъ, послѣ Листа, не имѣетъ себѣ подобныхъ между современными фортепіанистами. Изъ Англіи онъ пріѣхалъ теперь къ намъ, съ цѣлью дать концерты въ Петербургѣ, Москвѣ и главныхъ городахъ Россіи.

Бюловъ написалъ довольно много музыкальныхъ сочиненій; лучшія изъ нихъ: симфонія Нирвана, увертюра къ Юлію Цезарю Шекспира, баллада «Des Sängers Fluch»; кромѣ того множество хоровъ, пѣсенъ, транскрипцій и мелкихъ пьесъ для фортепіано, нѣсколько концертовъ для скрипки и фортепіано. Во всѣхъ его произведеніяхъ, если не всегда замѣтно сильное творчество и инвенція, то виденъ умъ въ очертаніи характеровъ, строгая логическая послѣдовательность, соотношеніе текста съ музыкою, отлично выработанная фактура, колоритная оркестровка,—короче, на немъ отразилось въ полной силѣ вліяніе двухъ великихъ современныхъ художниковъ: Франца Листа и Рихарда Вагнера, поклоненіе культу которыхъ онъ par conviction избралъ девизомъ своей артистической жизни и дѣятельности. Принадлежа, по своимъ тенденціямъ, къ романтической школѣ, но уступая въ геніальности Вагнеру и Листу въ искусствѣ, онъ по глубинѣ идеи подходитъ ближе всего къ Р. Вагнеру, а по изобрѣтательности и колориту звуковыхъ эффектовъ, къ Фр. Листу. Въ своихъ музыкально-критическихъ статьяхъ, помѣщенныхъ частью въ «Abendpost» и въ «Neue Zeitschrift für Musik», онъ съ необыкновеннымъ остроуміемъ и тактомъ доказываетъ тѣ основы, по которымъ культъ Вагнеро-Листовскій долженъ быть признанъ въ настоящее время первенствующимъ; исчерпывая вопросъ о музыкальной драмѣ до конца, онъ, по глубинѣ воззрѣній и своеобразности и смѣлости идей, проявляетъ себя наравнѣ съ Вагнеромъ смѣлымъ философомъ.

Какъ дирижеръ, онъ, послѣ Вагнера, Листа и Литольфа, занимаетъ первое мѣсто. Огромная музыкальная начитанность, необыкновенная отъ природы память, отличное знаніе инструментовъ оркестра и звуковыхъ комбинацій, метрономическая вѣрность руки въ указаніи темповъ, — все это такія качества, которыя не присущи другимъ капельмейстерамъ, а въ дирижированіи произведеній Вагнера и Листа онъ положительно не имѣетъ себѣ равныхъ.

Какъ фортепьянистъ, и это сторона его самая сильная, онъ является прототипомъ Листовской школы, внося вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстную долю субъективности въ исполненіи. Техникою подобною, кромѣ Листа, не обладаетъ ни одинъ изъ современныхъ виртуозовъ; Бюловъ употребляетъ ее не какъ цѣль своего фортепіаннаго исполненія, къ чему зачастую прибѣгаютъ прославленные виртуозы, но только какъ средство для выраженія высшихъ формъ искусства; передача характера исполняемаго (Auffassung) у него всегда глубоко обдуманна, не на основаніи одного только музыкальнаго чутья, а по заранѣе составленному и критически провѣренному плану, оттого многимъ игра его покажется холодною и сдержанною. Въ послѣдній пріѣздъ Бюлова въ Петербургъ, въ 1864 году, кромѣ концертовъ, намъ удалось его слышать на вечерѣ у А. Н Сѣрова, гдѣ онъ игралъ много, начиная отъ схоластическихъ фугъ Баха, сонатъ Бетговена и кончая поэтическими твореніями Шопена и Листа. Съ начала онъ намъ казался холоднымъ, но съ каждою новою пьесою, онъ невольно приковывалъ вниманіе строгостью музыкальныхъ очертаній и характера исполняемаго разныхъ школъ и направленій; правда, что впечатлѣніе игра Бюлова произведетъ скорѣе на кружокъ людей образованныхъ, нежели на массу; чтобы его вполнѣ оцѣнить, надо быть подготовленнымъ не съ одной музыкальной стороны; репертуаръ его огроменъ. Баха и Бетговена онъ играетъ какъ никто; послѣднія сонаты, до которыхъ не дерзаетъ коснуться ни одинъ изъ піанистовъ, сдѣлались его profession de foi. Шопена и Листа онъ исполняетъ съ тѣмъ капризомъ, огнемъ и увлеченіемъ, которыя свойственны этимъ поэтамъ-романтикамъ. Скажемъ мимоходомъ, что въ смыслѣ чисто техническомъ пассажи терціями, октавами, триллеръ, легато, обработаны и развиты у Бюлова какъ ни у одного изъ піанистовъ. Онъ все играетъ наизустъ и репертуаръ его пьесъ огроменъ; чтеніе a prima vista и оркестровыхъ партитуръ, чисто Листовское.

Гансъ Бюловъ служитъ олицетвореніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя необходимы музыкальному художнику. Глубоко культивированный умъ, замѣчательный критеріумъ въ оцѣнкѣ художественныхъ произведеній, сочетаніе разнородныхъ музыкальныхъ способностей въ одномъ лицѣ: талантъ композиторскій, капельмейстерская способность hors ligne и фортепіанная виртуозность на ряду съ Листомъ и Рубинштейномъ,—и при всемъ томъ необычайная феноменальная память. Пріѣздъ такого артиста въ Петербургъ, долженъ составить эпоху въ нашей музыкальной жизни.

Д. М.

Римско-католическія реликвіи.

Извѣстно, что во всѣ критическія эпохи папство старалось поддержать власть свою всѣми средствами. То оно прибѣгало къ учрежденію новыхъ монашескихъ орденовъ, то къ канонизаціи новыхъ святыхъ, то къ возбужденію религіознаго фанатизма. Къ числу мѣръ, употребляемыхъ папами для укрѣпленія своего авторитета, принадлежитъ раздача разнымъ лицамъ мощей, для распредѣленія ихъ между католическими церквами всего міра. Мощи эти состоятъ изъ частицъ истинныхъ мощей, вдѣланныхъ въ кресты или другія оправы изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Ко всякимъ мощамъ приложена печать папы и свидѣтельство объ ихъ достовѣрности.

Отецъ Гартнеръ, членъ миссіонерской общины въ Мильвоки, недавно возвратился въ Нью-Іоркъ изъ Европы и привезъ съ собой очень много мощей и священныхъ предметовъ для раздачи церквамъ и епископамъ въ Америкѣ. Предметы эти были выставлены на поклоненіе въ монастырѣ Искупителя въ Нью-Іоркѣ, въ двадцать-третьей улицѣ. Одни изъ нихъ имѣли свидѣтельства о достовѣрности отъ кардинала Патриджи, а другіе отъ венеціанскаго патріарха, кардинала Тревезанато.

Рисунокъ нашъ изображаетъ наиболѣе замѣчательныя изъ выставленныхъ святынь, а именно:

1) Крестъ, въ уменьшенную величину, содержащій кусочки стола, яслей и хижины въ Виѳлеемѣ и мебели въ Назаретѣ. 2) Альбомъ, въ уменьшенную величину, съ 96-ю медальонами, заключающими въ себѣ маленькія частицы останковъ святыхъ. 3) Древняя лампа изъ глины, въ натуральную величину, найденная въ римскихъ катакомбахъ, вблизи скелетовъ святыхъ. 4) Медальонъ съ частицей пояса Пресвятой Дѣвы, въ натуральную величину. 5) Медальонъ съ костью св. Августина, въ натуральную величину. 6) Одинъ изъ медальоновъ въ альбомѣ, въ натуральную величину. 7) Папская печать на оборотѣ мощей, въ натуральную величину. 8) Кусочекъ веревки, въ уменьшенную величину, которою Христосъ былъ привязанъ къ столбу. 9) Медальонъ съ обломаннымъ шипомъ отъ терноваго вѣнца Спасителя, въ натуральную величину. 10) Крестъ съ частицей столба, у котораго Іисусъ Христосъ подвергся бичеванію, въ уменьшенную величину. 11) Деревянный кусочекъ отъ перваго алтаря апостола Петра въ Назаретѣ, въ натуральную величину. 12) Медальонъ съ маленькой частицей животворящаго креста, въ натуральную величину. 13) Медальонъ съ костью св. Петра, въ натуральную величину. 14) Медальонъ съ кусочкомъ пурпуровой мантіи, наброшенной на плечи Іисуса Христа римскими солдатами, въ натуральную величину. 15) Факсимиле надписи на крестѣ, частью еврейскими, частью греческими и римскими буквами, въ уменьшенную величину, натуральной величины = 7 × 4 дюйм. 16) Медальонъ съ 30-ю частицами мощей, относящихся къ Святому Семейству, какъ, напримѣръ, кусочекъ платья Іосифова брата и пр., въ уменьшенную величину. 17) Медальонъ съ частицей покрывала Дѣвы Маріи, въ натуральную величину. 18) Кусочекъ мрамора отъ Св. Гроба въ Іерусалимѣ, въ половину натуральной величины. 19) Крестъ съ частицей тоги св. Петра, въ уменьшенную величину. 20) Свертокъ съ частицами наиболѣе уважаемыхъ святыхъ, въ уменьшенную величину, масштабъ 1 футъ 4 дюйма. 21) Гвоздь отъ Животворящаго Креста, въ натуральную величину.

Городъ Витебскъ.

Витебскъ расположенъ при сліяніи Западной Двины и Витьбы и отчасти на берегахъ Лучески, подъ 55° 11′ 35″ с. ш. и 47° 52′ 22″ в. д. Преданіе приписываетъ основаніе его Ольгѣ, которая, будто-бы, построила тамъ церковь, но въ первый разъ имя этого города встрѣчается въ 1021 году въ Никоновской лѣтописи, гдѣ говорится, что Ярославъ отдалъ его и Свячъ Брячиславу, князю полоцкому. Въ 1101 г. Витебскъ сдѣлался самостоятельнымъ, а въ 1335 почти совершенно выгорѣлъ. Въ 1420 г. онъ былъ присоединенъ къ Литвѣ по смерти послѣдняго князя Ярослава Васильевича, дочь котораго, Марія, была замужемъ за Ольгердомъ. По смерти Ольгерда, городомъ управляла княгиня Юліанія, а потомъ онъ перешелъ въ руки Ягейло, который послалъ туда намѣстникомъ ловчаго своего Ѳеодора Весну. Свидригайло, заявлявшій претензіи на Витебскъ, былъ этимъ сильно раздраженъ и, овладѣвъ имъ съ помощію ливонскихъ рыцарей, сбросилъ намѣстника въ рѣку. Впрочемъ, господство Свидригайло было непродолжительно — онъ былъ разбитъ подъ Вилькоміромъ и бѣжалъ, а жители покорились Сигизмунду. Въ 1516, 1534 и 1562 гг. Витебскъ былъ осаждаемъ русскими, и окрестности его сильно пострадали. Наконецъ и самый городъ былъ взятъ и сожженъ войсками Іоанна Грознаго въ 1569 году. Такая же участь постигла его и въ 1616 г., когда имъ овладѣли казаки. Въ 1623 г. въ Витебскѣ былъ умерщвленъ раздраженнымъ народомъ, извѣстный своимъ преслѣдованіемъ православія, епископъ Іосафатъ Кунцевичъ, канонизированный впослѣдствіи папой Піемъ IX. За это убійство городъ былъ лишенъ магдебургскаго права, даннаго ему въ 1597 г., и оно было возвращено только въ 1641 г. Тринадцать лѣтъ спустя Витебскъ былъ взятъ бояриномъ Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ, но по Андрусовскому договору снова возвращенъ полякамъ. Во время великой сѣверной войны, городъ принялъ сторону Станислава и за это, по приказанію Петра, былъ сожженъ.

Окончательно въ составъ Россіи онъ вошелъ при первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г. Сперва западная часть Витебска была причислена къ Могилевской губерніи, а восточная къ Полоцкой; но черезъ четыре года онъ отошелъ къ послѣдней, какъ провинціальный городъ, въ 1796 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ Бѣлорусской губерніи, а въ 1802 была образована Витебская губернія. Въ отечественную войну здѣсь едва не произошло генеральнаго сраженія, такъ какъ Барклай-де-Толли рѣшился задержать Наполеона, чтобы дать время второй арміи соединиться съ первой. Но узнавъ, что Багратіонъ направился чрезъ Оршу на Смоленскъ, главнокомандующій отступилъ, и французы заняли городъ безъ боя. Зато возвращеніе Витебска обошлось намъ дорого: онъ былъ взятъ послѣ упорнаго сраженія 26-го октября 1812 года, причемъ до половины выгорѣлъ. Въ 1861 году онъ сдѣлался снова жертвою пожара, но съ тѣхъ поръ успѣлъ отстроиться.

Городъ расположенъ на высотахъ, имѣетъ нѣсколько бульваровъ и отличается чистыми и широкими улицами, лучшими изъ которыхъ считаются Смоленская и Офицерская. Особенно красивый видъ на него открывается съ Соборной горы.

Изъ достопримѣчательностей Витебска особеннаго вниманія заслуживаютъ церковь Святаго Духа и иновѣрческая (Благовѣщенія), построеніе которыхъ относятъ къ первой половинѣ XIV вѣка. Что касается замка,

воздвигнутаго нѣкогда на горѣ между Двиной и Витьбою,—отъ него остались только развалины. Изъ другихъ церквей замѣчательны: Успенскій соборъ въ готическомъ стилѣ, составляющій высшій пунктъ въ городѣ; Николаевскій соборъ, украшенный образомъ Снятія съ креста, работы извѣстнаго Ксаверія Розы, и церковь Воскресенія, отличающаяся легкостью архитектуры. Кромѣ того, весьма красивъ дворецъ, въ которомъ останавливался Наполеонъ I и гдѣ скончался великій князь Константинъ Павловичъ въ 1831 г. Витебскъ имѣетъ гимназію, уѣздное и приходское училища, пріютъ для дѣтей, госпиталь, театръ и дворянское собраніе.

Промышленность и торговля его не значительны. Есть заводы салотопенные, мыловаренные, кирпичные, гончарные и другіе, но обороты ихъ слишкомъ маловажны. Жители занимаются постройкой барокъ и другихъ судовъ, а также расческой льна, гоньбой плотовъ и т. п. Торговля сосредоточена въ рукахъ евреевъ. Жителей въ Витебскѣ считается 30,589.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Послѣдняя перемѣна картинъ на постоянной выставкѣ общества любителей художествъ.—З аченіе постоян ой выставки для Москвы. — Конкурсъ 1874 года. — Наши народные и прос он родные жанристы.—Публичное засѣданіе общества любителей российск й словесности: чтенія А. Н. Веселовскаго, Ѳ Б. Миллера и г-жи Кохановской.—Иллюстрированное изданіе Вечеровъ на Ху орѣ близъ Диканьки.—Новая работа Бровскаго.—О нѣ оторыхъ подробностяхъ пребыванія въ Москвѣ Императора Австрійскаго.—Слухи.

Постоянная выставка нашего общества любителей художествъ имѣетъ то же, или почти то же значеніе для Москвы, что и академическая—для Петербурга. На ней мы имѣемъ возможность слѣдить за всѣми новинками русской живописи, частью въ оригиналахъ, частью—въ копіяхъ. Дѣйствительно, нѣтъ почти ни одной изъ знаменитыхъ, надѣлавшихъ за послѣднее время шума, русской школы картинъ, которая не бывала бы на выставкѣ общества любителей художествъ. Здѣсь мы видѣли и «Явленіе Христа народу» Иванова, и «Тайную вечерю» Ге, и «Княжну Тараканову» Флавицкаго - и «Хеопсову пирамиду» Айвазовскаго—и «Домашній бытъ Анны Іоанновны» Якоби и т. д. Успѣху постоянной выставки, несомнѣнно, способствуетъ много и то еще обстоятельство, что большинство современныхъ корифеевъ русскаго жанра и пейзажа—живетъ и работаетъ въ Москвѣ; какъ напр. Маковскій, Перовъ, Трутовскій, Аммосовъ, Прянишниковъ, Каменевъ, Саврасовъ, Мясоѣдовъ и мн. друг. Большой интересъ, далѣе, возбуждаютъ въ публикѣ назначаемые ежегодно, отъ общества любителей художествъ, конкурсы, одно изъ условій которыхъ выговариваетъ обществу право имѣть представленныя на конкурсъ картины на его постоянной выставкѣ—въ теченіе двухъ мѣсяцевъ....

Нельзя сказать, что эти конкурсы безусловно уд чны. Напротивъ, обществомъ сдѣлано было не мало безуспѣшныхъ попытокъ, какъ напр. назначеніемъ премій за скульптурныя работы и картины историческаго содержанія,—попытокъ, окончившихся полнѣйшимъ fiasco. Такъ, на премію по историческому жанру, представлена была лишь одна картина (Патріахъ Гермогенъ), но и та не была признана достойной награды.... Съ другой стороны, конкурсъ иногда бываетъ богатъ прекрасными пейзажами и картинами русскаго жанра; лучшіе портреты составляютъ исключительное торжество В. Г. Перова.

Въ нынѣшнемъ году, конкурсъ распадается на слѣдующія преміи: а) картины бытовыя, б) пейзажъ, в) портретъ и г) картоны историческаго содержанія. Къ сожалѣнію, есть много поводовъ опасаться, что конкурсъ вовсе не состоится: до сихъ поръ, нѣтъ ни одного пейзажа и ни одного картона; представленные два портрета далеко не безукоризненны; по отдѣлу бытовыхъ картинъ—представлены двѣ, хотя и очень хорошія,—но едвали двѣ картины, да два плохихъ портрета составятъ конкурсъ!!!.

Въ послѣдніе годы, жанристовъ у насъ явилось порядочное количество. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: народныхъ—въ обширномъ смыслѣ, и жанристовъ простонародныхъ, сбивающихся на каррикатурный пошибъ. Художники перваго разряда, съ одинаковой любовью относятся «и къ барскимъ хоромамъ, и къ мужицкой избѣ»; съ одинаковымъ художественнымъ чутьемъ подмѣчая и здѣсь, и тамъ характерныя сценки и рельефные типы. Напротивъ, такъ называемые, простонародные жанристы исключительно накидываются на смѣшныя и жалкія стороны крестьянскаго быта, воображая, что вся философія бытовой живописи въ томъ только и состоитъ, чтобы осмѣять и втоптать въ грязь меньшую братію. Я не хочу называть такихъ quasi-художниковъ по именамъ: вѣроятно, они сами догадаются, читая эти строки, о комъ именно я здѣсь говорилъ ...

Болѣе выдающихся, въ настоящей перемѣнѣ, изъ бытовыхъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ назвать картины Перова и Маковскаго. Крестьянинъ-арестантъ перваго изъ нихъ, въ техническомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго; но выраженіе и типъ лица арестанта производятъ какое то странное впечатлѣніе... Прежде всего, это скорѣе типъ, если и не чисто еврейскій, то сильно смахивающій на сыновъ Израиля: обстоятельство, по меньшей мѣрѣ, странное? Затѣмъ, самая экспрессія лица преступника порождаетъ въ зрителѣ недоумѣніе: чему «зубы скалитъ» этотъ мужикъ преступникъ? Воля ваша, какъ-то чудно видѣть беззаботную улыбку на лицѣ арестованнаго, связаннаго и стрегомаго двумя аргусами—человѣка! Догадка о маловажности проступка героя картины—здѣсь не у мѣста, такъ какъ вся обстановка говоритъ противъ нея. Не въ обиду г. Перову будь сказано, что въ этой картинѣ психическій мотивъ «такъ тонокъ, что его и не замѣтно»—говоря словами Шекспира...

Маковскій экспонируетъ прелестнымъ Уженьемъ рыбы. Авторъ Бѣжина луга, Возвращенья съ ночнаго и проч.,—вѣренъ своей спеціальности и здѣсь: передъ нами опять толпа крестьянскихъ дѣтей, занятыхъ ловлей рыбы на удочку. Эта группа, озаренная косыми лучами заходящаго лѣтняго солнца, дышетъ замѣчательной дезефектаціей, жизнью и правдой. Всякій, мало-мальски знакомый съ исторіей художествъ, прекрасно знаетъ, что уженье рыбы—всегда составляло сюжетъ для многочисленныхъ и разнохарактерныхъ картинъ. Рисовали и элегантныхъ маркизъ съ удочками въ рукахъ, и закорузлыхъ чиновниковъ, и святыхъ отшельниковъ, и индѣйцевъ..... но рѣдко приходилось мнѣ видѣть такое движеніе въ этого рода картинахъ, какъ на удильщикахъ Маковскаго. Каждая фигурка есть своего рода типъ—безъискуственный, прямо перенесенный на полотно изъ жизни....

Изъ другихъ жанровъ удачнѣе картины: Пукирева, Грибкова, Корзухина и Морозова. Но лучшими я признаю представленныя на конкурсъ: Возвращеніе и Водовозъ: имена авторовъ—разумѣется—пока неизвѣстны. Обѣ картины исполнены весьма удачно; въ первой изъ нихъ безупречна отдѣлка аксессуаровъ: бѣдная, но чистенькая комнатка; въ креслѣ лежитъ молодая женщина; упавшая со стола корректура и догарающая лампа намекаютъ, что она заснула надъ работой; на второмъ планѣ, молодой человѣкъ, повидимому, студентъ, въ дорожномъ пальто—ожидаетъ ея пробужденія; картина эта дышетъ чувствомъ и ласкаетъ глазъ... Другая картина не изъ большихъ по размѣру; если хотите, она и не бросается въ глаза.... Но чѣмъ болѣе вы будете въ нее вглядываться, тѣмъ болѣе будетъ она вамъ нравиться,—если только вы поклонникъ русскаго жанра, читатель! Безъ претензій на эфектъ, безъ претензій на идею, даже безъ претензій на замысловатость сюжета, эта картинка оставляетъ по себѣ пріятное впечатлѣніе и доказываетъ, какъ дважды два четыре, старую истину, что въ мірѣ все прекрасно, лишь бы мы во все внимательнѣй вглядывались. Одна изъ обыденнѣйшихъ житейскихъ сценъ, воспроизведенная кистью талантливаго художника, принимаетъ характеръ красоты и заставляетъ насъ любоваться собой ... Замысловатаго, въ этой картинѣ, дѣйствительно нѣтъ ничего: водовозъ лясы точитъ съ кухаркой—и ничего болѣе; а между тѣмъ, такъ бойко схвачена характерность фигуръ и такой жизненной правды исполнена вся обстановка, что на картинку эту не налюбуешься....

Пейзажъ, на этотъ разъ, по количеству и качеству выставленныхъ картинъ, уступаетъ замѣтно жанру; лучшимъ въ этомъ родѣ: Прибрежный видъ, Саврасова, отличающійся необыкновенной мягкостью рисовки, какъ и всѣ пейзажи этого талантливаго академика..

17 февраля наше общество любителей россійской словесности, въ библіотечной залѣ университета, имѣло весьма интересное публичное засѣданіе. Чтенія открылись сообщеніемъ А. Н. Веселовскаго, по поводу комедіи Грибоѣдова Горе отъ ума. Коснувшись собранныхъ имъ свѣдѣній о семейной обстановкѣ Грибоѣдова, лекторъ сообщилъ подробности о прежнихъ редакціяхъ комедіи, въ которыхъ были дѣйствующія лица, впослѣдствіи совершенно исключенныя Грибоѣдовымъ, какъ напр. мать Софьи. Далѣе, чрезвычайно интересны указанія на позаимствованіе Грибоѣдовымъ своихъ типовъ изъ окружавшихъ его знакомыхъ и родственниковъ.

Такъ, Фамусовъ—это его родной дядя (братъ матери); Молчалинъ—тоже извѣстная личность, недавно умершая въ должности почетнаго опекуна; Татьяна Юрьевна—Офросимова, выведенная въ романѣ Война и Миръ. Г. Веселовскій заключилъ свое чтеніе нѣсколькими монологами изъ Горе отъ ума, доселѣ ненапечатанными ни въ одномъ изданіи.

Г-жа Кохановская, авторъ «Кражи невѣсты», прочла разсказъ изъ временъ императрицы Екатерины II. Героемъ является прекрасная личность секундъ-майора Ситникова, у котораго оттягалъ родовое помѣстье его богатый, со связями сосѣдъ. Секундъ майоръ отправляется въ сѣверную столицу; вотъ на исторіи-то ходатайства Ситникова въ сенатѣ и построенъ весь разсказъ г-жи Кохановской. Развязка этого интереснаго эпизода оканчивается во дворцѣ на интимномъ вечерѣ императрицы. Одинъ изъ вельможъ, князь Щербатовъ, замаскированный русскимъ знахаремъ, подходитъ къ царевнѣ Киргизъ-Кайсацкія орды и передаетъ ей разсказъ о Ситниковѣ: какъ онъ былъ обиженъ сосѣдомъ; какъ бѣдствовалъ въ Петербургѣ, живя, съ деньщикомъ своимъ Птахой, за печкой изъ за милости у просвирни; какъ хаживалъ къ нему, Щербатову, на даровые обѣды; какъ князь однажды показывалъ за таковымъ обѣдомъ табакерку, пожалованную императрицей и табакерка вдругъ пропала ... Всѣ обѣдавшіе предложили осмотрѣть себя, исключая секундъ-майора. Табакерка потомъ нашлась, а между тѣмъ—Ситникова заподозрили въ кражѣ ея... Когда же дѣло дошло до объясненій, князь Щербатовъ узналъ, что секундъ-маіоръ единственно потому недозволилъ осмотрѣть себя, что въ карманѣ его мундира скрывалась одна изъ булочекъ, которую онъ обыкновенно тихонько бралъ съ собой для своего голодающаго деньщика ...

Разсказъ этотъ, какъ мы слышали, предназначенъ авторомъ для «Складчины», издаваемой въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ самарской губерніи.

Между изслѣдованіемъ г. Веселовскаго и повѣстью г-жи Кохановской. Ѳ. Б Миллеръ прочелъ свою новую поэму, содержаніе которой заимствовано изъ средневѣковыхъ сказаній о какой-то злодѣйкѣ графинѣ, убившей своего мужа...

Перехожу къ другимъ новостямъ. Въ непродолжительномъ времени у насъ ожидается художественное изданіе Вечеровъ на Хуторѣ близъ Диканьки, Гоголя,—въ Иллюстраціяхъ Прянишникова, Трутовскаго и Маковскаго; всѣхъ картинъ будетъ 24. Извѣстный скульпторъ, В. С. Бровскій, изготовляетъ къ выставкѣ 1875 года большую мраморную группу, которая изображаетъ охоту на волковъ....

Прежде нежели перейду къ слухамъ, не могу не сообщить о нѣкоторыхъ подробностяхъ пребыванія въ Москвѣ императора Австрійскаго. Главное уже извѣстно, я скажу только о томъ, о чемъ, кажется, не было сообщено въ другихъ газетахъ, а именно: Его Величество изволилъ заказать фабриканту Хлѣбникову весьма цѣнный чайный сервизъ, и кромѣ того пріобрѣлъ роскошную серебряную братину и многія другія, исключительно въ русскомъ стилѣ, вещи, на сумму около четырехъ тысячъ.

Носятся слухи, что въ непродолжительномъ времени откроется у насъ новый клубъ—музыкально-драматическій, и пріѣдетъ давать концертъ Ант. Г. Рубинштейнъ; онъ же будетъ ассистентомъ при выпускныхъ экзаменахъ въ консерваторіи.

Е. Бояриновъ.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ

у г-жи X., вечеромъ 27-го февраля.

(Въ этотъ вечеръ на лицо находилась хозяйка дома г-жа X.; дочь ея, дѣвушка M., гость безцвѣтный N. и гость скучающій, NN).

М. Я спрашиваю васъ, что новаго; а вы мнѣ на это: «ничего!» Или вы все сидите въ четырехъ стѣнахъ и никуда не выѣзжаете.

NN. Напротивъ, рыщу съ утра до ночи.

N. И ничего, кромѣ вывѣсокъ, не видите?—Быть не можетъ.

NN. Вижу, трактирныхъ и питейныхъ вывѣсокъ стало меньше; но неужели это новость?—На улицахъ грязь и голый камень, показались дрожки; одна старая генеральша говоритъ, что такой зимы еще съ роду не было; но жалобы на климатъ, я полагаю, начались еще при Петрѣ великомъ,—значитъ, и это не новость...

М. Ну, а были ли вы, по крайней мѣрѣ, въ Академіи, на передвижной выставкѣ?

NN. Былъ-съ, какъ не быть. Гдѣ вы, тамъ и я...

М. Ну и что же?... Ахъ, перестаньте зѣвать!—это даже и невѣжливо.

NN. Извините.

N. Выставка не блистательная; но... по моему, кой что есть... о!... кой что есть.... Это несомнѣнно...

NN. Да, но я имѣю несчастіе выписывать разныя французскія и англійскія иллюстраціи, и глаза мои давно уже привыкли къ изображеніямъ разныхъ красотъ природы и къ картинкамъ самыхъ разнообразныхъ характерныхъ сценъ изъ народной жизни всѣхъ странъ, какъ дикихъ, такъ и цивилизованныхъ... Мнѣ знакомы впечатлѣнія отъ этихъ бойко и мастерски начертанныхъ рисунковъ, наконецъ, у меня есть множество фотографическихъ снимковъ, къ которымъ я приглядѣлся. Спрашиваю васъ, какое же такое новое впечатлѣніе, могъ я вынести изъ этого собранія картинъ, выставленныхъ въ академіи? Каждая изъ нихъ—ничто иное, какъ такая же точно иллюстрація, сдѣланная въ большую величину масляными красками.

М. Не правда. Никакой политипажъ, никакая гравюра не произведетъ на васъ такого впечатлѣнія, какое вынесла я хоть бы отъ картины г. Саврасова: «Волга подъ Нижнимъ». Какія облака! какая даль! Воздухъ пахнетъ дождемъ, а солнце золотитъ далекій берегъ... прелесть!

N. О! да, это.. это прелесть!

NN. Въ природѣ вездѣ и всегда — гармонiя красокъ, и невижу я этой гармонiи въ картинѣ г. Саврасова. Облака густы, земля жидка, рѣка безъ всякаго движенiя; волны лежатъ какими то тусклыми пятнами; на заднемъ планѣ цѣлые куски желтой краски и между ними сквозятъ какiя то полоски сверху внизъ.

N. Это... да, но...

М. На какомъ же это разстоянiи вы смотрите на картины?

NN. Да на всѣхъ разстоянiяхъ: издали я хочу любоваться общимъ видомъ, общимъ тономъ всей картины; вблизи артистичностью кисти, мастерствомъ исполненiя.... Вѣдь, вотъ вода Айвазовскаго издал хороша и вблизи хороша. Скалы и деревья Калямa тоже хороши, какъ ихъ ни разглядывай.

М. Ну ужъ извините, и Боголюбовъ, и Шишкинъ, и Лагорiо, и баронъ Клодтъ, и Саврасовъ, за поясъ заткнутъ вашего Айвазовскаго. Не знаю, каковъ пейзажистъ Мещерскiй, онъ никогда почти не выставляетъ картинъ своихъ намъ.

NN. Не спорю, но послѣ Ахенбаха пейзажъ далеко впередъ ушелъ, жаль только, что его подражатели не обладаютъ его генiальностью. Они утрируютъ его манеру и, кажется, воображаютъ, что всего лучше помеломъ писать, или лѣпить краски на холстѣ такъ, чтобъ куски торчали... У Айвазовскаго, по крайней мѣрѣ, отъ иныхъ картинъ вѣетъ поэзiей, а какой поэзiей вѣетъ на васъ отъ Невы, покрытой льдомъ и снѣгомъ, П. Боголюбова? По моему никакой, по той простой причинѣ, что этой то поэзiи даже въ самой натурѣ нѣтъ. Кто изъ насъ пойдетъ любоваться Невой зимою или, глядя на ледоходъ, отогрѣвать мечты свои. Все это, по моему, писано для Мадрита или Лиссабона, а для насъ петербуржцевъ это вовсе даже и не любопытная иллюстрацiя...

М. Странный же взглядъ у васъ на пейзажную живопись! чего же вы хотите отъ ней, кромѣ правды?

NN. Посмотрите на фотографiю въ любой хорошiй стереоскопъ и вы увидите такую правду, какой вамъ ни одинъ пейзажъ не дастъ... но развѣ это искусство!.. Назовете ли вы поэтомъ, или просто хорошимъ беллетристомъ, того, кто слово въ слово запишетъ нашъ сегодняшнiй разговоръ, или что вы подумаете о скульп-

Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ, † 21 января. (грав. К. Вейерманъ).

Римско-католическiя реликвiи, въ католической церкви въ Нью-Iоркѣ. (Объясненiе нумеровъ см. статью) (Грав. К. Вейерманъ).

торѣ, который поставитъ на пьедесталъ голую старуху лѣтъ шестидесяти, съ необыкновеннымъ тщаніемъ выработавъ всѣ складки отвиснувшихъ морщинъ, все безобразіе ея отцвѣтшихъ прелестей?

N. Фи! Что вы не выдумаете, право, ха, ха!

X. Какому дураку скульптору придетъ такая фантазія!

NN. А пейзажистамъ иногда точь въ точь приходятъ такія фантазіи, т. е. фантазія писать съ натуры, даже и не задавая себѣ вопроса, на сколько эта натура годится, какъ матеріалъ для творчества. Выражаетъ ли она настроеніе души его? Какое именно впечатлѣніе должна произвесть она. Вѣдь почему скульпторъ изъ голой старухи не сдѣлаетъ статую; потому что нѣтъ такого здороваго поэтическаго настроенія души, которому бы соотвѣтствовали не привлекательныя формы дряхлѣющаго тѣла.

M. А для живописи все возможно. Скульптура ей не примѣръ. Развѣ голова старухи не можетъ быть мастерскимъ произведеніемъ.

NN. Если она не осмыслена, если она ничѣмъ не привлекаетъ, если никакое человѣческое чувство, никакая дума, или страданіе не наложили на эту голову своей печати, нѣтъ и нѣтъ: напишите мнѣ или злую старуху, чтобы глазами вѣдьмы глядѣла она съ полотна, или такую, чтобъ я пожалѣлъ, зачѣмъ она мнѣ не бабушка. А у большей части нашихъ пейзажистовъ природа ничего не выражаетъ: они преравнодушно сидятъ себѣ подъ зонтикомъ или въ тѣни лѣсочка, на камушкѣ, и копируютъ, и потомъ хотятъ, чтобъ я отъ ихъ картины въ восторгъ пришелъ!... Вспомните стихи Веневитинова:

Природа не для всѣхъ очей
Покровъ свой тайный подымаетъ,
Мы всѣ равно читаемъ въ ней;
Но кто читая понимаетъ?

На выставкѣ картина Саврасова «Волга»—одна изъ тѣхъ, что могла бы дать вамъ впечатлѣніе и ширины, и простора, и свѣжести. Точка зрѣнія удачно выбрана художникомъ, онъ даже кой-что понялъ — схватилъ что-то поэтическое; но не хватило силъ, и хорошій замыселъ остался замысломъ безъ исполненія; по моему, «солнечный лучь», пейзажъ г. Аммосова, гораздо удачнѣе.

M. Нѣтъ! Волга произвела на меня такое впечатлѣніе... Ахъ! Такъ бы-

Жюль Мишле, † 9 февраля. (Грав. К. Вейерманъ).

Видъ города Витебска. (Рис. И. К. Агапи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ло мнѣ хорошо глядѣть!... такъ бы вотъ и полетѣла туда.... Кто же изъ насъ правъ?...

N. Да можетъ быть вы оба правы. Ха, ха! А вотъ мнѣ... знаете, что мнѣ больше всего понравилось? «Въѣздъ уланъ» г. М. Клодта, изъ «Казначейши» Лермонтова, вотъ, такъ, я вамъ скажу, сюжетецъ!..

NN. О, да... и спальня уѣздной барыни, и иконостасъ, и утренній безпорядокъ, и шелковое, стеганое одѣяло, и портреты на стѣнахъ, и войлочный коврикъ на полу, вмѣстѣ съ туфлями, чудо какъ хорошо написаны! просто второй Мессонье!...

N. Просто—удивительно!... удивительно!...

М. И что же? Главная фигура—это вскочившая съ постели Казначейша, эта полная барыня съ обнаженными икрами; ну, что въ ней такого хорошаго! Глядя на нее, я могу еще понять, отчего мужъ рѣшился проиграть ее въ карты, но никакъ не могу понять, отчего уланъ такъ обрадовался выигрышу, что

Ее въ охабку
Схвативъ, съ добычей дорогой,
Забывъ расчеты, саблю, шапку,
. . . . . . отправился домой.

Да по моему, эти горничныя, которыя въ окно глядятъ, гораздо апетитнѣе. И— замѣтьте— по одному выцвѣтшему одѣялу съ прорѣхами, я уже имѣю право заключить, что эта казначейша таки давненько наслаждается плодами счастливаго супружества, — стало быть, не молода. Кой-же чортъ, этотъ уланъ такъ плѣнился ею!

X. Не говорите вздору... у всякаго свой вкусъ...

NN. Да я собственно не объ уланскомъ вкусѣ говорю, а о моемъ собственномъ. И не досадно ли! На всей выставкѣ хоть бы одна красота! Хоть бы одна головка, на которую отрадно было бы заглядѣться, проѣхавши пять-шесть улицъ на саняхъ по грязи, между осколками льда и навозными кучами.

N. Но... портреты всѣ хороши, особливо портретъ Его Высокопревосходительства г. П. А. Валуева.

NN. Всѣ они очень хороши для тѣхъ, для кого они писаны,— и хороши, и мастерски исполнены—честь и слава Крамскому! честь и слава Перову! но что же мнѣ то до этихъ портретовъ! Мнѣ отъ нихъ, ей-Богу! ни тепло, ни холодно. Вотъ, голову г. Стасова я бы охотно взялъ, если бы мнѣ ее подарили; г. Репинъ изъ этой характерной головы дѣйствительно съумѣлъ сдѣлать нѣчто въ родѣ художественнаго произведенія. Зато, досталось же отъ него этой несчастной г-жѣ Неклюдовой.

На дняхъ еще встрѣтилъ я этотъ прелестный подлинникъ и вспомнилъ объ ея портретѣ на выставкѣ. Сокрушеніемъ проникся до мозга костей моихъ. Тутъ жизнь, а тамъ смерть, здѣсь расцвѣтъ, а тамъ увяданіе. Впрочемъ, можетъ быть, г. Репинъ невиноватъ; можетъ быть, его упросили написать этотъ портретъ на морозѣ, съ посинѣвшимъ отъ холода личикомъ... ужасъ!

М. Никакого ужаса! говорятъ, очень похожа, и мужъ доволенъ, и Стасовъ, знатокъ живописи, тоже доволенъ.

NN. Ну, съ г. Стасовымъ я спорить не стану; я уже и по портрету его вижу, что онъ меня тотчасъ же оборветъ, скажетъ: «Вы ничего тутъ не смыслите», или «чортъ васъ знаетъ, что вы городите!»

М. Ну, да вы никѣмъ и ничѣмъ не восхищаетесь.

NN. Не правда, чуть было не восхитился. Въ картинѣ г. Ге: «Екатерина II у гроба Елизаветы», стоитъ драбантъ и ружьемъ на караулъ дѣлаетъ; такъ бы вотъ взялъ бы, да всю эту фигуру и вырѣзалъ, и въ новую рамку вставилъ. Вышло бы нѣчто такое, что убило бы на этой выставкѣ всѣ портреты; и какое отраженіе свѣта на богатырской груди, какой мастерской рефлексъ!

М. А Екатерина, а прочія лица?

NN. Умненькое личико молоденькой княгини Дашковой тоже бы я вырѣзалъ, помѣстилъ бы въ особенной рамкѣ и сказалъ бы г. Ге, вотъ какъ слѣдуетъ, господинъ Ге, портреты писать! Поучитесь сами у себя. Улыбки Екатерины я не понялъ, кому и чему она улыбается.

М. Я сама не понимаю. Да и во всей картинѣ есть что то тусклое.

NN. Слишкомъ много ладономъ накурено.

N. Ха, ха... накурено... какіе вы... того— насмѣшники...

NN. Впрочемъ, за г. Ге я не боюсь, у него неудачныя картины постоянно чередуются съ удачными; — а ужъ если что удастся г. Ге, то ужъ вполнѣ удастся.

М. А кто изъ васъ былъ въ Академіи на лекціяхъ г. Прахова?

NN. Я былъ.

М. Тоже отъ скуки? Ну, что вы скажете?

NN. Онъ читалъ, а я сидѣлъ въ 9 ряду и почти что ничего не слышалъ. Отраженія картинъ на полотнѣ, выходили не дурно; но я не понимаю развѣ можно читать объ искусствѣ, не искусившись въ краснорѣчіи! и какой же профессоръ въ настоящее время, будетъ читать по тетрадкѣ?

М. Какъ, неужели по тетрадкѣ?!

NN. По тетрадкѣ.

М. Жаль, читай онъ экспромтомъ — непремѣнно бы поѣхала послушать.

N. Какъ будто умныхъ вещей нельзя по тетрадкѣ читать?

NN. Я этого не говорю. Но когда мнѣ читаютъ, что на Святой Руси живопись по преимуществу демократическая, на томъ только основаніи, что есть картина «Бурлаки на Волгѣ», то, или я чего нибудь недослушалъ, или не понимаю, какъ можно на основаніи двухъ-трехъ картинъ дѣлать такія обобщенія.

М. А я такъ думаю, что г. Праховъ правъ.... Вотъ, и на передвижной выставкѣ нѣтъ угла, откуда бы не торчала крестьянская голова, и перлъ выставки—это картина г. Мясоѣдова: «Чтеніе положенія 19-го февраля 1861 года». А про эту-то картину вы ничего и не сказали.

NN. Да развѣ я подрядился вамъ обо всемъ говорить!

М. Обо всемъ...

NN. Слуга покорный!

Гость.

Борьба женщинъ съ содержателями питейныхъ домовъ въ Соединенныхъ штатахъ.

Пьянство составляло всегда одно изъ общественныхъ бѣдствій въ Америкѣ. Кочующій образъ жизни и наплывъ ирландскаго населенія, способствовали его развитію. Правительства многихъ штатовъ понимали весь вредъ этого порока и старались остановить его законодательными мѣрами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Масачусетѣ, наказанія за пьянство были чрезвычайно строги: виновные подвергались значительному денежному штрафу или тюремному заключенію и самая торговля крѣпкими напитками была страшно стѣснена. Мало того, содержатели питейныхъ домовъ отвѣчали за вредъ, нанесенный пьянымъ. Но если въ этомъ пуританскомъ штатѣ и можно было ограничить чрезмѣрное употребленіе водки, то подобная мѣра оказывалась совершенно непримѣнимой къ большимъ городамъ и къ штатамъ, лежащимъ на западѣ. Здѣсь само общество стало бороться со зломъ. Образовались многочисленныя общества трезвости, а въ послѣднее время женщины составили между собой союзъ для уничтоженія кабаковъ во всѣхъ городахъ.

Лига эта преимущественно дѣйствуетъ молитвами, пѣніемъ псалмовъ и увѣщаніями, хотя прибѣгаетъ иногда къ физической силѣ. Обыкновенно дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: женщины собираются на митингъ въ церквахъ и послѣ молитвы идутъ процессіей къ кабаку, становятся около него и поютъ псалмы. Всякаго, кто хочетъ войти туда, уговариваютъ не дѣлать этого и если тотъ не слушаетъ, то записываютъ его имя и публикуютъ на другой день въ газетахъ съ разными подробностями объ его семейной жизни. Напрасно содержатель питейнаго дома умоляетъ женщинъ разойтись или грозитъ имъ— онѣ отвѣчаютъ: закрой кабакъ и мы уйдемъ. Если онъ обращается въ полицію, женщины не слушаются ее или черезъ нѣсколько минутъ собираются опять. Штрафы тоже на нихъ не дѣйствуютъ, онѣ платятъ ихъ и продолжаютъ пѣть передъ кабаками псалмы. Проходитъ нѣсколько дней, число посѣтителей уменьшается и поневолѣ приходится прекратить торговлю. Нѣкоторые, болѣе стойкіе, содержатели питейныхъ домовъ пробовали употребить силу и одинъ изъ нихъ, Ванъ Пельтъ, даже бросился на женщинъ съ топоромъ, но онѣ не оставили своего поста, а присутствующіе, тронутые такимъ геройствомъ, переставали посѣщать заведеніе Ванъ Пельта. Не смотря на то, послѣдній крѣпился и объявилъ, что ни за что не уступитъ. Женщины съ своей стороны продолжали держать кабакъ въ осадѣ и смѣняясь поочереди, молились и пѣли псалмы. Тогда упорный хозяинъ рѣшился вступить въ переговоры. Результатомъ ихъ было его обращеніе. Сердце его было тронуто самоотверженіемъ и словами его противницъ и, выкативъ бочки съ водкой на площадь, онъ разбилъ ихъ, сказавъ: этимъ самымъ оружіемъ я хотѣлъ напугать пришедшихъ ко мнѣ женщинъ, теперь употреблю его, чтобы уничтожить то, что погубило много душъ.

Женскій союзъ быстро распространяется. Въ какія нибудь двѣ недѣли число кабаковъ въ западныхъ штатахъ уменьшилось на двѣ трети. Движенію придаетъ особенную силу то, что на сторону женщинъ перешли многія газеты и лучшіе изъ адвокатовъ.

При всемъ сочувствіи къ цѣли этого крестоваго похода, мы должны сказать, что не можемъ одобрить средствъ, употребляемыхъ къ достиженію ея. Это своего рода нравственное насиліе, затрогивающее принципъ свободной торговли—источникъ благосостоянія государства и нарушающее интересы частныхъ лицъ. Никто не станетъ отрицать, что пьянство зло; но причина его заключается въ умственной неразвитости, нравственномъ страданіи, или въ разстройствѣ организма. Поэтому и прекратиться оно можетъ только съ возвышеніемъ умственнаго развитія, улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія или исцѣленія болѣзни; насильственныя мѣры соблазнительны для массы, но онѣ никогда не приносили пользы—примѣръ, законы о роскоши. Невольно рождается вопросъ, почему эти женщины не испытываютъ своего вліянія надъ родными, а нападаютъ на лицъ постороннихъ. Допустите такое вмѣшательство и придете къ закрытію лавокъ, торгующихъ табакомъ, чаемъ и кофе—вѣдь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и эти предметы вредны. Страсть къ нарядамъ и баламъ, и ханжество со стороны прекраснаго пола, были причиной не меньшаго вреда—а между тѣмъ никто-же не говоритъ о закрытіи модныхъ магазиновъ, театровъ и клубовъ. Совсѣмъ иначе дѣйствуютъ общества трезвости, а потому и результаты ихъ прочнѣе. Вообще фанатизмъ плохой совѣтникъ и способенъ только разжечь страсти, а потому мы и сомнѣваемся въ совершенномъ успѣхѣ женской лиги.

Новый романъ Б. Ауэрбаха *«Вальдфридъ»*, еще до выхода въ свѣтъ обратившій на себя вниманіе германской прессы, печатается въ русскомъ переводѣ и выйдетъ въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ одновременно съ нѣмецкимъ изданіемъ въ началѣ апрѣля. Русскіе издатели пріобрѣли отъ г. Ауэрбаха исключительное право перевода этого романа на русскій языкъ.

Естественныя науки и путешествія.

Новооткрытые острова. Капитанъ «Базилика» Моресби, открылъ недавно у береговъ Новой Гвинеи, новые острова. Они находятся у крайней точки восточнаго берега Новой Гвинеи и отдѣлены отъ материка глубокими каналами. Острова названы по имени главныхъ офицеровъ «Базилика»: Моресби, Гайтеръ и Муриліанъ. Кромѣ того, въ нихъ открыты двѣ хорошія гавани, одна на западъ отъ Red hair Head—названная Робертъ Галль Зундъ, а другая на востокъ отъ того же пункта—гавань Моресби. Туземцы—мирный привѣтливый народъ, никогда не видѣвшій бѣлыхъ и незнакомый съ употребленіемъ желѣза.

Въ Австраліи эти открытія произвели сильное впечатлѣніе и тотчасъ же были снаряжены туда суда для изслѣдованія золотоносныхъ повидимому окрестностей порта Моресби.

— **Извѣстно,** что бѣлые муравьи настоящій бичъ многихъ тропическихъ странъ, такъ какъ большая часть породъ деревьевъ не въ состояніи противустоять ихъ острымъ клещамъ и потому постройки страшно страдаютъ отъ нихъ.

Въ настоящее время въ Гонгъ Конгѣ открыто противъ нихъ дѣйствительное средство—карболова кислота При произведенныхъ опытахъ оказалось, что деревья, смоченныя этой кислотою, остались совершенно невредимы. Это же средство оказалось дѣйствительнымъ и противъ змѣй. Змѣи избѣгаютъ жилищъ, гдѣ стѣны карболизованы и для убіенія громадной «Кобра» достаточно нѣсколькихъ капель карболовой кислоты.

— **Парижскій садъ** акклиматизаціи пріобрѣлъ недавно изъ Кантона рѣдкое китайское растеніе, черезъ посредство епископа Галлеменъ; такого экземпляра еще никогда не было въ Европѣ. Растеніе это, служащее блистательнымъ образцомъ китайскаго садоводства, мѣняетъ свой цвѣтъ три раза въ теченіе дня, и потому получило названіе Hibiscus mutabilis.

— **Въ Афинахъ,** въ ночь на 17 января (н. с.) было сильное землетрясеніе.

— **Профессоръ Пальміери** сообщаетъ въ неаполитанскихъ газетахъ, что при наблюденіи кратера Везувія, замѣчается внутри его усиленная дѣятельность. Это отно-

сится именно къ сѣверо-западному кратеру, изъ группы котораго поднимаются съ шипѣніемъ и шумомъ облака дыма, распространяющіе хлористо и сѣрнокислый запахъ. Изъ большой разсѣлины, образовавшейся въ 1872 году недалеко отъ него, выходятъ хлористые пары.

— Профессоръ Тиндаль сообщилъ недавно въ одномъ лондонскомъ собраніи замѣчательные результаты наблюденій, сдѣланныхъ имъ на морскомъ берегу. На основаніи ихъ знаменитый ученый утверждаетъ, что, въ противоположность до сихъ поръ принятымъ объясненіямъ, густота воздуха, вслѣдствіе тумана или облаковъ, нетолько не уменьшаетъ разстоянія, на которомъ можно слышать звукъ, но напротивъ увеличиваетъ его на четверть. Авторитетъ такого учонаго, какъ Тиндаль, продолжительность опытовъ какъ въ хорошую, такъ и въ дурную погоду, и, наконецъ, употребленныя для нихъ средства, какъ-то: пушки, туманныя трубы и т. п., должны поколебать прежнее мнѣніе, что во время тумановъ звукъ слышенъ не такъ далеко.

— 7 февраля, въ $3^{1}/_{2}$ часа пополудни, въ Соро произошло сильное колебаніе земли. Колокола звонили на общественныхъ колокольняхъ; испуганные жители выбѣжали изъ домовъ. Въ предшествующіе дни въ Соро было нѣсколько подземныхъ ударовъ; тоже было на островѣ Лири и на близъ лежащихъ, какъ напр., Рокка Лекка.

— Геологическія изслѣдованія, предпринятыя въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки, дали чрезвычайно интересные результаты. Изслѣдованія показали, что на обширныхъ равнинахъ между рѣкою Миссисипи и Скалистыми горами находился когда то цѣлый рядъ обширныхъ озеръ, по берегамъ которыхъ развилась подъ горячимъ тропическимъ небомъ роскошная флора и фауна. Въ болѣе глубокихъ слояхъ горъ попадаются во множествѣ слѣды рѣчной лошади (гиппопотама) и титанотеріума, вымершей породы толстокожихъ животныхъ, гораздо больше нынѣшняго слона. Тысячи черепахъ всевозможныхъ величинъ лежатъ тамъ въ окаменѣломъ состояніи съ незапамятныхъ временъ, и есть слѣды допотопныхъ породъ, родственныхъ оленю и свиньѣ. Тутъ же покоятся кости ихъ враговъ,— гіенъ, волковъ и тигровъ, съ саблеобразными зубами; верблюды и лошади, иногда величиною съ собаку, съ тремя копытами на каждой ногѣ, паслись когда-то на этихъ широкихъ равнинахъ, гдѣ жили также лисицы и кошки, бобры, дикобразы и зайцы. Пять породъ носороговъ, мастодонтовъ, слоновъ, свиней, отъ самыхъ маленькихъ до самыхъ громадныхъ, жили тутъ цѣлыми стаями, и всѣ эти находки очевидно доказываютъ, что Америка имѣетъ очень мало правъ на названіе «Новаго Свѣта».

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ одномъ Лондонскомъ обществѣ художниковъ были выставлены фотографіи образцовыхъ произведеній дрезденской галлереи. Собравшіеся художники были чрезвычайно удивлены, сдѣлавъ случайно открытіе, что, глядя черезъ луну, тотчасъ можно узнать, въ какомъ мѣстѣ реставрирована картина. Слѣдовательно въ настоящее время легко, при помощи фотографіи, рѣшить давнишній споръ о сикстинской Мадоннѣ, реставрированной Пальмерали. До сихъ поръ иные утверждали, что при реставрированіи картины испорчено выраженіе лица Мадонны и младенца, а другіе настаивали на томъ, что эти части картины вовсе не были реставрированы. Фотографія передаетъ всю легкость и свободу исполненія, такъ что нити полотна вездѣ просвѣчиваютъ сквозь краску. Мѣста, гдѣ этаго не замѣтно, поправлены кистью художника, реставрировавшаго картину, что и видно на головкѣ младенца и Мадонны.

Изобрѣтенія.

На вѣнской всемірной выставкѣ, въ отдѣлѣ сургучей, было выставлено нѣсколько коробокъ съ зажигательной отъ тренія поверхностью и надписью: «самовоспламеняющійся сургучъ». Коробочки были наполнены спичками, горючій составъ которыхъ былъ наведенъ, вмѣсто сѣры, на цилиндрическую сжатую головку изъ разноцвѣтнаго сургуча. Проводя сургучной спичкой по зажигательной поверхности коробки, воспламеняется горючій составъ и зажженная такимъ образомъ сургучная головка расплавляется, такъ что можно удобно тотчасъ приступить къ запечатыванію безъ помощи свѣчей и нетратя матеріала на излишнее капаніе. Сургучной массы, находящейся на спичкѣ, достаточно на двѣ обыкновенныя маленькія печати.

Промышленность и торговля.

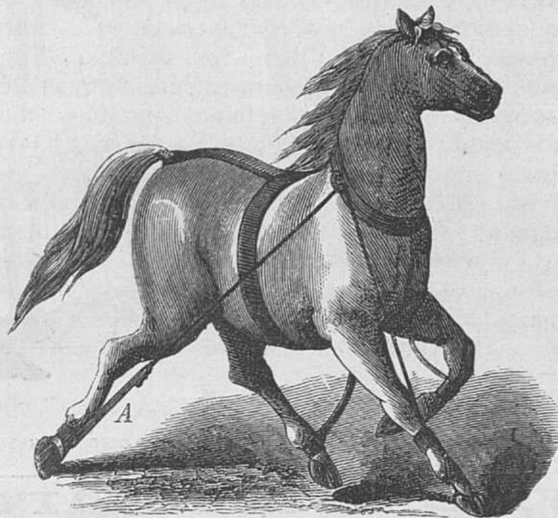
Вывозъ каменнаго угля изъ Европы значительно уменьшился въ послѣдніе годы, такъ какъ въ другихъ частяхъ свѣта почти ежемѣсячно открываются богатыя каменноугольныя копи. Въ Англіи, какъ извѣстно, сильно озабочены тѣмъ, что запасъ его далеко не неистощимъ, и что онъ все болѣе и болѣе повышается въ цѣнѣ. Вывозъ его, бывшій въ 1865 г. 9.283,294 тонны, достигъ въ 1872 г.—13.211,961 тонны. Въ настоящее время уголь найденъ въ Японіи; Китай тоже богатъ имъ и, по послѣднимъ извѣстіямъ, китайцы намѣрены ввести у себя машины при посредствѣ европейскихъ спеціалистовъ. Чрезвычайно важны копи Новаго Южнаго Валлиса, дающія теперь уже богатую добычу. Изъ австралійскаго Ньюкэстля отправленъ каменный уголь въ Нангасаки и Шанхай, и англійскій уголь сдѣлается тамъ вскорѣ излишнимъ. Недавно открыты также залежи антрацита на Сѣверо-Западномъ берегу Борнео. Этимъ углемъ намѣрены снабжать Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ и острова Индійскаго архипелага. Изъ новыхъ геологическихъ изысканій Западной территоріи С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ видно, что извѣстныя въ настоящее время залежи каменнаго угля въ области Скалистыхъ горъ, простираются на 250,000 кв. миль; глубина ихъ доходитъ отъ 5 до 35 футъ.

— Получавшійся до сихъ поръ Пенсильванскій петролеумъ вытекалъ изъ втораго и третьяго слоевъ песчаника. Въ августѣ же 1873 г. пробили четвертый, изъ котораго получается петролеума еще больше, чѣмъ прежде. Слѣдовательно, горное масло не вздорожаетъ, хотя оно теперь находитъ все большій и большій сбытъ въ Китаѣ и Японіи.

— Хинное дерево отлично принялось въ Индіи и превзошло всѣ ожиданія. По полученнымъ недавно свѣдѣніямъ, на однѣхъ правительственныхъ плантаціяхъ растетъ не менѣе 2.639,000 хинныхъ деревьевъ, не говоря о частныхъ разсадкахъ. Говорятъ, что Индійскій хининъ содержитъ болѣе алколоидовъ, чѣмъ южно-американскій. Въ 1872 году на лондонскій рынокъ привезено 7295 ф. индійской коры и кромѣ того на мѣстѣ продано до 65.688 ф.

Медицина.

3-го февраля, въ больницѣ тюремнаго замка, въ С.-Петербургѣ, была сдѣлана операція переливанія крови двумъ больнымъ, для чего главнымъ врачемъ больницы, д-ромъ Купріяновымъ, былъ приглашенъ д-ръ Руссель (пріѣхавшій изъ Женевы) съ его аппаратомъ. Субъекту въ высшей степени анемичному (лейкемія), было впущено до 260 граммъ крови, взятой отъ субъекта, привыкшаго къ кровопусканію и которому подошло время—показанія венесекціи. Операція эта имѣла полный успѣхъ, и аппаратъ д-ра Русселя оказался вполнѣ примѣнимымъ: свертыванія крови не было и совершенно устраненъ доступъ воздуха. Вторая операція была сдѣлана субъекту, находившемуся уже въ агоніи, съ едва ощущаемымъ пульсомъ. Ему впущено крови не болѣе 60 граммъ, такъ какъ у него кровеобращеніе останавливалось. Тотчасъ послѣ операціи, пульсъ нѣсколько поднялся, но больной черезъ часъ умеръ.

Усовершенствованная сбруя.

Недавно одинъ изъ жителей Соединенныхъ штатовъ, Генрихъ Шмальгаузенъ, изобрѣлъ эластическую сбрую для лошадей, которая заставляетъ ихъ шибче бѣжать рысью, не позволяя переходить въ галопъ, лягаться или становиться на дыбы.

Изобрѣтеніе это состоитъ изъ эластическаго ремня, проходящаго черезъ удила и приспособленнаго такъ, что одинъ конецъ его прикрѣпляется къ передней а другой къ соотвѣтствующей задней ногѣ. Онъ можетъ быть приданъ такимъ образомъ, чтобы колѣно подымалось въ уровень съ плечомъ.

Укорачивая или удлинняя часть А, можно достигнуть всякой степени возвышенія.

Это изобрѣтеніе особенно полезно при выѣздкѣ жеребятъ, потому что развиваетъ рысь и укрѣпляетъ мускулы и связки.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 марта 1874 г.)

Мартъ.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.	ч.	м.	м.	ч.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	4 9	5	35	6	36	1	54в	5	46у	5	39	6	32	2	12в	5	25у
19	4 3	5	29	6	41	4	42	5	47	5	34	6	36	4	46	5	40
21	3 7	5	23	6	46	7	25	5	48	5	29	6	40	7	15	5	51
23	3 1	5	17	6	50	10	14	5	47	5	24	6	44	9	50	6	4
25	2 5	5	11	6	55	—		5	52	5	18	6	48	—		6	26
27	1 9	5	5	7	0	2	51у	6	21	5	13	6	52	1	49у	7	22
29	1 3	4	59	7	5	4	29	8	39	5	8	6	56	3	36	9	28
31	0 7	4	53	7	10	4	51	0	12в	5	3	7	0	4	24	0	35в

Уравненіе времени нужно прибавить къ истинному полудню, чтобы получить среднее время въ этотъ моментъ.

Луна въ полнолуніи 21-го, въ послѣдней четверти 29-го марта.

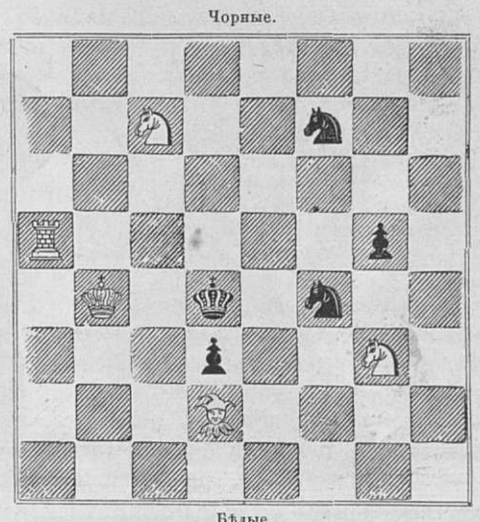
Планеты: Меркурій находится къ западу отъ солнца.—Венера восходитъ и заходитъ часомъ позже солнца.—Марсъ виденъ тотчасъ послѣ заката солнца близъ западнаго горизонта.—Юпитеръ виденъ всю ночь.—Сатурнъ не виденъ.—Уранъ виденъ вечеромъ на западѣ.—Нептунъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца.

ЗАДАЧА № 264.

С. А. Яцкевича (Въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Задачи Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ.

№ 265. Въ 8 ходовъ.

♔ f1, ♕ h4, ♖ c1, c6, ♗ e8, g5, ♘ b3, f4
♙ c7.

♚ a4, ♝ a1, h5, ♞ e6, ♟ a2, a3, d6, e4.

№ 266. Въ 9 ходовъ.

♔ h1, ♖ h3, ♗ b2, h7, ♘ e5, g3, ♙ d3, d5, e6, g4.

♚ h8, ♟ d4, g5.

№ 267. Въ 10 ходовъ.

♔ g1, ♕ g2, ♖ a1, h1. ♗ a8, f4, ♘ e5, f8,
♙ f2, h6.

♚ b6, ♟ c3, d4, h7.

№ 268. въ 13 ходовъ.

♔ d5, ♕ e4, ♖ g2, ♗ g8, h4, ♘ c6, ♙ h3,

♚ a8, ♛ h8, ♞ b7, ♟ g6, g7.

Н. И. Петровскій, извѣстный знатокъ задачъ, и еще нѣкоторые любители, взяли на себя трудъ разсматривать присылаемыя въ Редакцію задачи; и съ нынѣшняго нумера, только одобренныя ими будутъ помѣщаемы въ Иллюстраціи. Разсмотрѣны четыре задачи г-на ***, озадачивающія лишь требованіемъ гонорарія! Всѣ отличаются необыкновенною легкостію. Но требовательному автору не мѣшало-бы знать названія шашекъ, которыя онъ (впрочемъ, противъ своего ожиданія) такъ непроизводительно употребляетъ. Изъ задачъ г. Азанчевскаго, четыре признаны хорошими и будутъ напечатаны.

Одинъ сильный шахматистъ, много игравшій съ плохими игроками, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: кто называетъ ладью—*пушкой*, тому можно ее дать впередъ; называющимъ ее—*тумбой*, смѣло можно дать королеву, а у кого ладья ходитъ подъ именемъ *башни*—тѣмъ, только коня.

Поправка.

Въ задачѣ «Двойникъ», вкралась опечатка: черная пѣшка h7, должна стоять на h5.

Водочный вопросъ въ Огіо, въ Сѣверной Америкѣ.—Хоръ женщинъ и дѣвушекъ, просящихъ Бога остеречь ихъ мужей и отцовъ отъ пьянства. (Грав. А. Даугель).

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1 марта 1874 года Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
17.125	24	200.000	12.066	50	1.000	1.119	45	500	3.749	50	500	6.185	33	500	8.439	27	500	10.974	9	500	13.255	37	500	15.314	8	500	17.616	2	500
3.191	41	75.000	12.678	36	1.000	1.148	36	500	3.894	41	500	6.231	27	500	8.762	30	500	10.976	50	500	13.263	24	500	15.354	27	500	17.664	39	500
12,190	39	40.000	12.758	18	1.000	1.170	26	500	3.931	30	500	6.234	27	500	8.794	12	500	11.005	44	500	13.292	47	500	15.359	18	500	17.762	32	500
1.944	2	25.000	13.832	50	1.000	1.210	36	500	4.091	5	500	6.237	23	500	8.848	49	500	11.085	26	500	13.333	15	500	15.415	33	500	17.779	14	500
2.715	27	10.000	17.470	32	1.000	1.245	27	500	4.199	33	500	6.281	32	500	8.871	44	500	11.255	38	500	13.372	32	500	15.513	19	500	17.863	4	500
9.458	49	10.000	17.567	23	1.000	1.554	29	500	4.202	49	500	6.454	6	500	8.910	39	500	11.322	28	500	13.380	35	500	15.578	3	500	17.918	42	500
12.495	18	10.000	18.229	47	1.000	1.579	13	500	4.327	43	500	6.476	36	500	8.941	6	500	11.353	19	500	13.383	30	500	15.837	39	500	17.928	8	500
1.406	43	8.000	18.335	46	1.000	1.598	32	500	4.333	13	500	6.522	21	500	8.948	18	500	11.357	21	500	13.468	43	500	15.857	50	500	18.057	19	500
1.680	26	8.000	18.804	1	1.000	1.685	28	500	4.341	41	500	6.678	9	500	8.979	35	500	11.413	21	500	13.656	14	500	15.952	46	500	18.179	19	500
3.562	9	8.000	19.421	9	1.000	1.820	13	500	4.402	2	500	6.682	19	500	9.099	18	500	11.577	7	500	13.665	50	500	15.962	18	500	18.269	26	500
14.589	18	8.000	36	4	500	2.014	1	500	4.468	27	500	6.684	26	500	9.106	31	500	11.588	9	500	13.673	20	500	16.022	27	500	18.297	47	500
16.110	30	8.000	55	4	500	2.081	6	500	4.582	43	500	6.703	25	500	9.226	5	500	11.628	32	500	13.732	20	500	16.029	38	500	18.302	9	500
63	3	5.000	116	10	500	2.125	39	500	4.658	12	500	6.838	47	500	9.272	49	500	11.661	26	500	13.735	48	500	16.034	32	500	18.334	1	500
3.692	45	5.000	132	21	500	2.155	6	500	4.703	45	500	6.923	24	500	9.280	28	500	11.781	13	500	14.072	26	500	16.294	42	500	18.518	13	500
4.641	6	5.000	323	23	500	2.155	10	500	5.010	13	500	6.975	27	500	9.497	34	500	11.809	50	500	14.167	15	500	16.334	4	500	18.564	29	500
8.759	19	5.000	345	23	500	2.168	35	500	5.015	16	500	7.029	33	500	9.548	41	500	11.921	6	500	14.193	6	500	16 344	33	500	18.772	38	500
9.410	22	5.000	382	29	500	2.332	22	500	5.241	11	500	7.161	7	500	9.592	28	500	12.166	37	500	14.235	24	500	16.409	22	500	18.772	2	500
9.992	7	5.000	393	30	500	2.395	25	500	5.289	10	500	7.171	31	500	9.728	45	500	12.204	31	500	14.244	22	500	16.439	3	500	19.026	41	500
16.635	42	5.000	483	27	500	2 427	34	500	5.398	38	500	7.234	26	500	9.743	10	500	12.309	7	500	14.265	15	500	16.503	28	500	19.031	20	500
17.724	9	5.000	492	12	500	2.436	14	500	5.402	23	500	7.312	4	500	9.796	19	500	12.388	46	500	14.350	48	500	16.743	39	500	19.075	39	500
11	40	1.000	496	13	500	2.568	6	500	5.428	21	500	7.431	8	500	9.898	44	500	12.502	31	500	14.404	24	500	16.748	11	500	19.080	13	500
1.091	16	1.000	564	13	500	2.729	4	500	5.579	13	500	7.527	4	500	9.902	5	500	12.521	13	500	14.533	18	500	16.804	28	500	19.156	33	500
2.746	6	1.000	718	7	500	2.785	13	500	5.606	15	500	7.553	20	500	10.100	21	500	12.566	16	500	14.684	46	500	16.978	3	500	19.363	9	500
3.280	24	1.000	723	1	500	2.801	40	500	5.611	44	500	7.739	49	500	10.154	32	500	12.608	11	500	14.901	2	500	17.069	28	500	19.564	33	500
3.971	17	1.000	726	40	500	2.919	8	500	5.823	24	500	7.768	30	500	10.302	19	500	12.712	16	500	15.005	19	500	17.084	33	500	19.611	6	500
4.685	44	1.000	868	2	500	3.050	48	500	5.980	18	500	7.921	20	500	10.498	18	500	12.842	12	500	15.006	6	500	17.189	16	500	19.709	33	500
5.860	35	1.000	996	1	500	3.082	36	500	6.047	1	500	7.934	27	500	10.743	46	500	13.088	6	500	15.065	48	500	17.354	28	500	19.717	29	500
7.881	26	1.000	1.026	14	500	3.384	46	500	6.060	42	500	7.934	37	500	10.766	11	500	13.147	2	500	15.163	38	500	17.376	20	500	19.764	20	500
8.347	12	1.000	1.031	17	500	3.450	23	500	6.061	49	500	8.223	36	500	10.774	44	500	13.193	1	500	15.184	17	500	17.489	13	500	19.933	28	500
9.612	20	1.000	1.059	2	500	3.578	39	500	6.167	42	500	8.318	3	500	10.901	29	500	13.220	24	500	15.282	34	500	17.530	33	500	19.959	43	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Іюня 1874 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 1-го марта 1874 года.

НУМЕРА СЕРІЙ.

035	1.113	2.704	4.116	5.180	7.143	7.613	8.821	9.317	10.850	12.666	13.643	15.019	15.969	16.596	17.918	19.117
203	1.582	3.778	4.132	6.694	7.488	7.729	9.105	10.590	11.691	13.312	14.451	15.029	16.170	17.323	18.154	19.244
437	1.598	4.061	4.282	7.091	7.598	8 689	9.123	10.844	11.908	13.466	14.640	15.249	16.467	17.535	18.598	

Всего 50 серій, составляющія 2.500 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 120 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1874 г. въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

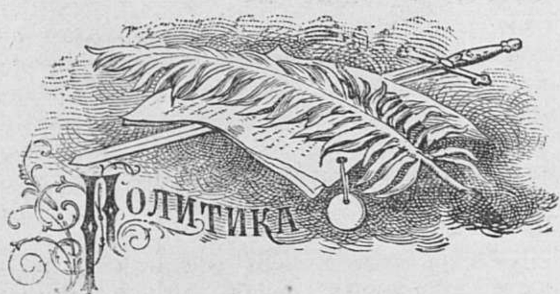
Дозволено цензурою. 8 марта 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 272. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 12. 16 марта 1874 года.

Ген.-Адъютантъ П. Е. Коцебу,
Варшавскій генер.-губернаторъ.

(Съ фотографіи Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. И. И. Матюшинъ).

12 марта 1874 года.

Затишье нашей внутренней политики продолжается.

Въ Англіи, на прошлой недѣлѣ совершилось окончательное открытіе англійской парламентской сессіи чтеніемъ тронной рѣчи королевы Викторіи и текстъ этой рѣчи служитъ яркимъ доказательствомъ того, до какой степени сильна нынѣ въ Англіи потребность отдыха. Королевское заявленіе о дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, нѣсколько словъ о благополучномъ окончаніи экспедиціи противъ ашантіевъ, упоминаніе о бракѣ герцога Эдинбургскаго, сопровождаемое выраженіемъ надежды, что этотъ царственный союзъ усилитъ дружественность отношеній Англіи и Россіи, и засимъ извѣщеніе о внесеніи въ парламентъ нѣсколькихъ законодательныхъ мѣръ второстепенной важности — вотъ все, чѣмъ ознаменовывается программа новаго министерства. Несмотря на свою неожиданную побѣду, консерваторы, очевидно, вовсе не увѣрены въ томъ, что ихъ вступленіе во власть означаетъ возвращеніе большинства англійскаго народа къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя составляютъ основу политической религіи и raison d'être англійской консервативной партіи. Съ рѣдкою прозорливостью, которая отличаетъ ихъ отъ консерваторовъ всѣхъ другихъ государствъ Европы, торіи видятъ, что англійскій народъ передалъ власть въ ихъ руки только для того, чтобы отдохнуть отъ неутомимой прогрессивной дѣятельности Гладстона, которая въ своемъ развитіи начинала слишкомъ уже близко затрогивать личные интересы нѣкоторыхъ вліятельныхъ англійскихъ классовъ, и понимая это, вовсе не затѣваютъ—по крайней мѣрѣ до поры до времени - начать ломку либеральныхъ реформъ, совершенныхъ предыдущимъ министерствомъ, а ограничиваются тѣмъ, что, оставляя неприкосновеннымъ уже совершившееся, стараются доставить Англіи своимъ правленіемъ тотъ періодъ отдыха, котораго она очевидно желаетъ.

Надо полагать, что и въ своей иностранной политикѣ кабинетъ г. Дизраэли будетъ держаться тѣхъ же пріемовъ, несмотря на задорный тонъ нѣкоторыхъ консервативныхъ газетъ въ періодъ избирательной борьбы и въ первые дни торжества консерваторовъ. Лучшимъ, впрочемъ, доказательствомъ неизбѣжности такого образа дѣйствій служитъ то, что упомянутыя консервативныя газеты не нашли другаго вопроса, кромѣ вопроса восточнаго, для своихъ родомонтадъ, разсчитанныхъ на произведеніе извѣстнаго эфекта и не вызвавшихъ, однакоже, въ публикѣ ничего, кромѣ досадливаго нетерпѣнія, основаннаго на ясно сознаваемой невозможности практически примѣнить ту политику высокомѣрнаго надзора надъ дѣйствіями Россіи на востокѣ, про которую съ такимъ азартомъ толковали газеты «Morning Post» и «Standard».

Г. Дизраэли и его товарищи поступятъ весьма благоразумно, если и впредь будутъ соблюдать такую же сдержанность. Несмотря на весьма значительное большинство, на которое опираются они въ новомъ парламентѣ, положеніе ихъ довольно шатко уже по тому одному, что въ новомъ кабинетѣ вовсе нѣтъ способныхъ финансистовъ, которые бы съумѣли поддержать англійскую финансовую администрацію на высотѣ, достигнутой Гладстономъ. Парламентъ только еще открылся, а мы уже видимъ ясное доказательство этого, такъ какъ несмотря на громадный перевѣсъ доходовъ надъ расходами, оставленный Гладстономъ, новый министръ индійскихъ дѣлъ, маркизъ Салисбери, объявилъ уже, что помочь голодающимъ въ Индіи возможно будетъ только посредствомъ заключенія новаго спеціальнаго займа въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. почти въ 70,000,000 р. сер. по нынѣшнему курсу. Надо полагать, что англичане, пріученные предыдущимъ министерствомъ къ неслыханному финансовому благосостоянію, услыхали не безъ непріятнаго удивленія такую новость. Англія уже давно отвыкла отъ государственныхъ займовъ, нѣкогда ею же введенныхъ во всеобщее употребленіе въ Европѣ, давно привыкла покрывать всѣ свои издержки простыми податными ресурсами и для самолюбія англичанъ будетъ крайне досаднымъ и даже оскорбительнымъ такое возвращеніе къ преданіямъ стараго времени.

Во Франціи, министерство герцога де-Брольи одержало новую парламентскую побѣду надъ республиканскою оппозиціею, но побѣда эта принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя бываютъ хуже и невыгоднѣе иныхъ пораженій. Стычка произошла на почвѣ закона о назначеніи мэровъ, но вопросъ этотъ былъ только предлогомъ для республиканцевъ всѣхъ фракцій, не скрывавшихъ, что главная ихъ цѣль—заставить министерство высказаться насчетъ степени серіозности его намѣренія противиться всѣмъ попыткамъ монархистовъ произвести новый переворотъ ранѣе того семилѣтняго срока, на который избранъ президентъ республики, маршалъ Мак-Магонъ. Цѣль республиканцевъ была ясна. Они хотѣли заставить министерство скомпрометироваться въ глазахъ поддерживающихъ его скрѣпя сердце легитимистовъ и бонапартистовъ. Г. де-Брольи, однакоже, вывернулся. Бонапартистовъ онъ удержалъ за собою обѣщаніями добиться отъ палаты удовлетворенія всѣхъ финансовыхъ претензій г-жи Евгеніи Бонапартъ, а легитимистовъ посуломъ не высказываться открыто въ смыслѣ имъ неблагопріятномъ. Ни тѣ, ни другіе, однакоже, не довѣрили вполнѣ юркому герцогу и въ то время, когда наканунѣ рѣшительнаго дня принцъ Луи Бонапартъ, *празднуя свое совершеннолѣтіе, въ качествѣ императора* (ему минуло 18 лѣтъ), открыто заявлялъ въ Чизльгерстѣ, что онъ видитъ въ маршалѣ Мак-Магонѣ не болѣе, какъ человѣка, оберегающаго матеріальный порядокъ въ ожиданіи момента, когда плебисцитъ призоветъ на французскій престолъ «Наполеона IV-го», легитимисты въ самый день преній выслали на парламентскую трибуну молодого оратора, г. Казновъ-де-Прадинь, громогласно сообщившаго Франціи, что сторонники «наслѣдственной монархіи» видятъ въ маршалѣ человѣка, всегда готоваго поступиться всею семилѣтнею властью въ пользу «Генриха V-го». Послѣ такихъ внушительныхъ заявленій, бонапартисты и легитимисты подали голоса за министерство, которое, однакоже, и тутъ не осмѣлилось поставить прямо вопроса о довѣріи, а довольствовалось простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, устранявшимъ предложеніе республиканцевъ выразить осужденіе образу дѣйствій министерства. Предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 370 голосовъ противъ 310, такъ что въ пользу министерства оказался перевѣсъ въ 60 голосовъ. Численно — это очень благопріятный результатъ, но если сообразить, при какой обстановкѣ онъ достигнутъ, то съ нимъ никакъ нельзя поздравить г. де-Брольи, доказавшаго еще разъ странѣ непоколебимую сплоченность огромнаго республиканскаго меньшинства въ 310 голосовъ и открыто сознавшагося въ своей рѣчи, что нынѣшнее министерство держится только опорою монархическихъ фракцій.

Г. де-Брольи пошолъ, впрочемъ, еще далѣе. Онъ ясно высказалъ, что не желаетъ ставить на карту существованіе министерства по простому и «безправному», какъ онъ выразился, запросу республиканцевъ. Категорическія объясненія онъ отложилъ до той минуты, когда настанетъ время обсужденія учредительныхъ законовъ, т. е. до весны.

Отнынѣ можно съ увѣренностію сказать, что срокъ существованія нынѣшняго французскаго министерства -- вполнѣ опредѣленъ. Оно продержится до того дня, когда, высказавъ свой взглядъ на характеръ «семилѣтія», г. де-Брольи вынудитъ бонапартистовъ и легитимистовъ отдѣлиться отъ правительства и выразить ему свое недовѣріе. Чизльгерстская рѣчь принца Луи Наполеона и заявленіе г. Казнова-де-Прадинь въ національномъ собраніи, ясно и несомнѣнно указываютъ на то, что всякое категорическое заявленіе насчетъ того, что никто во Франціи не въ правѣ въ теченіе семи лѣтъ пытаться замѣнить другою властью власть маршала Мак-Магона, непремѣнно будетъ имѣть непосредственнымъ результатомъ отпаденіе отъ правительства монархическихъ фракцій. Съ другой стороны, всякая надежда заручиться поддержкою лѣваго центра, отнынѣ потеряна для г. де-Брольи. Онъ долженъ понять, что оппозиція 6 (18) марта, съ своими 310 голосами, явится снова противъ него всякій разъ, когда возникнетъ вопросъ о довѣріи къ министерству. Чѣмъ это кончится — покамѣстъ еще трудно предвидѣть, но единственный мыслимый исходъ—обращеніе въ сторону республиканцевъ извѣстной части фракціи праваго центра, достаточной для того, чтобы обратить въ *большинство* нынѣшнее республиканское *меньшинство*. Такъ, вѣроятно, и случится, если только не произойдетъ ничего особеннаго.

Министерскій кризисъ въ Венгріи кончился. Новое министерство образовалось изъ консерваторовъ. Долго ли оно продержится и съумѣетъ ли оно поправить финансовыя дѣла королевства — это мы увидимъ впослѣдствіи.

Въ Германіи столкновеніе правительства съ парламентомъ (по вопросу о численности мирнаго состава арміи) продолжается. Князь Бисмаркъ все еще *боленъ*, а императоръ Вильгельмъ, въ день своего рожденія, счелъ нужнымъ лично выразить свое неудовольствіе парламенту на его образъ дѣйствій по военному вопросу. Надо полагать, что послѣ этаго дѣло уладится.

Италія отпраздновала 11 (23) марта двадцати-пяти-лѣтній юбилей вступленія на престолъ короля Виктора-Эммануила. Въ числѣ правительствъ, поспѣшившихъ прислать свои поздравленія «королю честному человѣку», находится и *правительство французское*.

Въ Испаніи карлисты, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, одержали значительные успѣхи: послѣ сильнаго бомбардированія, они овладѣли нѣсколькими улицами города Бильбао, часть котораго уничтожена пожаромъ.

Новѣйшія извѣстія.

Дуранго, (20-го) 8-го марта. Съ 6-го (18-го) марта карлисты начали бомбардировать городъ Бильбао зажигательными бомбами. Цѣлыя улицы домовъ объяты пламенемъ. После происшедшаго сраженія карлисты заняли предмѣстье Албія, на лѣвомъ берегу рѣки Тревіона (у города Бильбао).

Версаль, (23-го) 11-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія прочитано было письмо министра юстиціи, въ которомъ онъ требуетъ объявить Ранка лишеннымъ званія депутата города Ліона. Письмо это препровождено на обсужденіе бюро собранія.

Члены лѣвой стороны собранія внесли предложеніе, которымъ они приглашаютъ собраніе сохранить въ силѣ нынѣ дѣйствующій законъ о выборахъ въ собраніе и созвать на 16-е (28-е) іюля нынѣшняго года избирателей для выбора новаго собранія, съ тѣмъ, что 3-го (15-го) іюля нынѣшнее собраніе передастъ свое полномочіе новому національному собранію.

Константинополь, (23-го) 11-го марта. Комиссія для распредѣленія церковныхъ имуществъ армяно-католиковъ, составлена изъ двухъ православныхъ, двухъ армяно-грегоріанцевъ и двухъ хасунистовъ. Антихасунисты явились въ засѣданіе комиссіи, но хасунисты отказались принять въ ней участіе и протестовали противъ раздѣла имуществъ, по ихъ словамъ, принадлежащихъ имъ однимъ, какъ истиннымъ армяно-католикамъ. Остальные члены коммисіи присудили церковныя имущества антихасунистамъ, официально признаннымъ Портою, и отъ которыхъ хасунисты добровольно отдѣлились.

Версаль, (25-го) 13-го марта. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія депутатъ лѣвой стороны Пеллетанъ просилъ о разрѣшеніи сдѣлать запросъ, по возобновленіи засѣданій послѣ пасхальныхъ вакацій, о томъ, какія мѣры правительство намѣрено принять относительно похоронъ безъ участія духовенства.

Сегодня происходили пренія по проэкту о Муниципальныхъ Совѣтахъ. Контр-проектъ, представленный Коммисіею въ оппозицію Правительству, былъ отвергнутъ Собраніемъ послѣ продолжительныхъ преній большинствомъ 377 голосовъ противъ 302, а проектъ Правительства принятъ большинствомъ 334 голосовъ противъ 45.

Мадридъ, (25-го) 13-го марта. Официальною телеграммою объявлено, что маршалъ Серрано аттаковалъ сегодня, въ шесть часовъ утра, позиціи карлистовъ подъ городомъ Бильбао. Центръ арміи маршала Серрано, подъ начальствомъ Ломы, выдвинулся до Корререаса, правый флангъ, подъ начальствомъ Риверы, до сильныхъ позицій карлистовъ, которыя съ успѣхомъ обстрѣливаются двумя батареями крупповскихъ орудій. Правый флангъ его арміи овладѣлъ первыми траншеями карлистовъ, а центръ взялъ важную позицію Монтано. Правительственныя войска расположились на взятыхъ ими позиціяхъ. Карлисты защищаются упорно.

Берлинъ, (26-го) 14-го марта. Хотя кризисъ въ болѣзни германскаго Канцлера князя Бисмарка миновалъ и послѣдствія болѣзни не угрожаютъ жизни его никакою опасностью, однако еще нельзя опредѣлить, когда Канцлеръ въ состояніи будетъ встать съ постели. Страданія незначительны; силы укрѣпляются; но аппетита нѣтъ и сонъ поддерживается только искуственными средствами. По мнѣнію врачей, князь Бисмаркъ долженъ отправиться на воды, едва будетъ въ состояніи предпринять поѣздку, на что трудно разсчитывать ранѣе іюня.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ Королѣ Венгерскомъ, тайному совѣтнику Евгенію Новикову, Всемилостивѣйше повелѣно быть Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ Королѣ Венгерскомъ.

— Вскорѣ будетъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ, какими льготами относительно военной повинности могутъ пользоваться ученики, окончившіе курсъ прогимназій и низшихъ четырехъ классовъ гимназій.

Министръ народнаго просвѣщенія, въ циркулярѣ, напечатанномъ въ «Пр. Вѣст.» 9 марта, сообщаетъ, что эти льготы, очевидно, не будутъ ниже тѣхъ льготъ, которыя предоставлены за окончаніе курса уѣздныхъ училищъ.

— Отъ императорской академіи наукъ объявлено, что новымъ срокомъ для представленія ученаго жизнеописанія Ломоносова, на полученіе преміи, назначено 1-е марта 1879 года.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ установить правиломъ, чтобы на будущее время всѣ офицеры Гвардейскаго инвалида пользовались правами арміи, т. е. получали бы жалованье по армейскимъ окладамъ и переводились бы въ армію, или изъ арміи въ Гвардейскій инвалидъ, тѣми же чинами.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ приходящимъ ученикамъ всѣхъ военныхъ гимназій присвоить форму обмундированія одинаковую съ положенною для воспитанниковъ сихъ заведеній; но, для наружнаго отличія отъ послѣднихъ, присвоенныхъ имѣть на погонахъ, внизу ихъ, на разстояніи 1/2 вершка отъ рукавнаго шва, поперечную нашивку изъ желтой гарусной тесьмы, шириною въ 1/2 вершка.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что со введеніемъ въ дѣйствіе новаго Устава о воинской повинности предстоящіе постоянные наборы будутъ производиться съ 1-го ноября по 15-е декабря каждаго года.

— Министерство финансовъ предполагаетъ начать съ 1-го августа текущаго года погашеніе $5^1/_2$ % ренты.

— Журналу «Гражданинъ» объявлено первое предостереженіе.

— 10-го марта, въ залѣ совѣта министра финансовъ, послѣдовало открытіе засѣданій Высочайше разрѣшеннаго съѣзда представителей россійскихъ земельныхъ банковъ.

Петербургъ. 11 марта, вечеромъ, пріѣхало въ Петербургъ японское посольство, состоящее изъ 7 лицъ, и остановилось въ Европейской гостинницѣ.

— «Моск. Вѣд.» пишутъ, что, по слухамъ, въ текущемъ году будетъ произведена ревизія всѣхъ православныхъ духовныхъ академій, первая съ 1869 года.

— Съ 20-го марта за письменную корреспонденцію, пересылаемую между Россіею и Австріею, устанавливается слѣдующая плата: За отправляемыя франкированныя письма—по 10 коп. за каждые 15 граммовъ; за рекомендованныя письма, сверхъ платы какъ за франкированныя, еще страховой преміи 7 коп. за каждое письмо; за бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ—по 2 коп. за каждые 50 граммовъ; за получаемыя нефранкированныя письма—по 16 коп. за каждые 15 граммовъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано объявленіе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о соисканіи преміи императора Петра Великаго на 1874 годъ, за руководство по синтаксису латинскаго языка, приспособленное къ потребностямъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ конкурса, назначена премія въ двѣ тысячи рублей. Срокъ представленія въ учоный комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, 1-го ноября 1874 года.

— Съ 13-го по 20-е марта, съ 10-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ вечера, открыта выставка рукодѣльныхъ работъ, изготовленныхъ воспитанницами дѣтскаго пріюта принца Ольденбургскаго. Выставка устроена въ домѣ графа Ферзена, по Англійской Набережной, № 50-й.

— По словамъ «Р. Міра», 10-го марта, въ 7 часовъ 15 минутъ вечера, по николаевской желѣзной дорогѣ выѣхало кашгарское (?) посольство.

— 9 марта, въ залѣ Пассажа, происходило первое публичное состязаніе въ гимнастическихъ играхъ турнфестъ.

— Дирекція императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ объявила абонементъ итальянской оперы на будущій сезонъ. Абонементные дни и цѣны остаются тѣ же, какъ въ прошломъ сезонѣ. Каждый абонементъ состоитъ изъ 20 представленій, исключая 6 абонемента, въ которомъ полагается только десять представленій.

Архангельскъ. На родинѣ Ломоносова, въ деревнѣ Ломоносовкѣ, открыты публичныя чтенія для народа.

Вологда. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстною губернскою земскою управою, въ Вологодской губерніи въ теченіе года истребляется звѣрями 5.000 лошадей, около 9.000 коровъ и болѣе 35.000 мелкаго скота.

Иркутскъ. Здѣшняя реальная прогимназія преобразовывается въ техническое училище.

Минскъ. 2 февраля въ г. Минскѣ послѣдовало освященіе православнаго храма, устроеннаго изъ римско-католическаго костела, и открытіе при немъ женскаго перво-классного монастыря.

Самара. Въ «Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» заявлено, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Бузулукскомъ уѣздѣ коммисіи для всѣхъ тѣхъ исполнительныхъ дѣйствій по обезпеченію народнаго продовольствія, какія возложены по закону на обязанность уѣздной земской управы.

Ярославль. 7-го марта открыто чрезвычайное Ярославское губернское земское собраніе.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ «Рус. Инв.» напечатаны извѣстія изъ аму-дарьинскаго отряда, въ которыхъ сообщаются слѣдующія подробности о переходѣ отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Иванова, черезъ Аму-Дарью, для наказанія туркменъ. Переправа совершилась успѣшно 12-го января, хотя ей и противодѣйствовало значительная скопища непріятеля, собравшагося въ числѣ до 6,000 человѣкъ. По переходѣ на лѣвый берегъ, отрядъ приступилъ къ уничтоженію туркменскихъ жилищъ. Чтобы отчасти воспрепятствовать этому, туркмены прорвали запруды арыка Арно, вслѣдствіе чего мѣстность, на которой находился отрядъ, была затоплена. Русскія войска, свернувъ въ сторону, продолжали свое движеніе по другому направленію до 19-го января и затѣмъ возвратились къ Аму-Дарьѣ, гдѣ, задержанные льдомъ, переправились на другой берегъ 24-го января. Рѣшительный переходъ аму-дарьинскаго отряда на лѣвый берегъ, не давъ развиться волненіямъ, произвелъ сильную панику не только между туркменами, но и по всему хивинскому ханству. Опасаясь, съ переходомъ отряда, подвергнуться такому погрому, какъ и въ прошломъ году, всѣ туркменскія скопища разсѣялись, заботясь лишь о спасеніи своего имущества и семействъ. Въ Хивѣ также проявилась усиленная дѣятельность: ко всѣмъ родамъ туркменовъ посланы были ханомъ особые люди, съ требованіемъ исполненія всѣхъ заявленій начальника русскаго отряда. Наложенная на туркменовъ пеня стала подвозиться въ отрядъ, хотя и мелкими частями; въ платежѣ контрибуціи участвовали: чаудуры, газаватскіе іомуды и имралы. Вмѣстѣ съ тѣмъ туркменами возвращено десять киргизскихъ семей, захваченныхъ на Дау-Кара, представлена часть каравана, ограбленнаго на правомъ берегу и принадлежащаго, по слухамъ, ургенчскимъ жителямъ. Не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, не было ни одной шайки. Въ виду подозрительнаго поведенія кипчакскаго бека, дозволившаго подчиненному ему населенію дѣйствовать за одно съ туркменами противъ русскихъ, полковникъ Ивановъ потребовалъ отъ хивинскаго хана смѣщенія этого бека, что и было немедленно исполнено. Захваченные нашимъ отрядомъ узбеки и туркмены отправлены для наказанія къ хану. Здоровье отряда, не смотря на трудный походъ въ морозы и въ непогоду, весьма удовлетворительно.

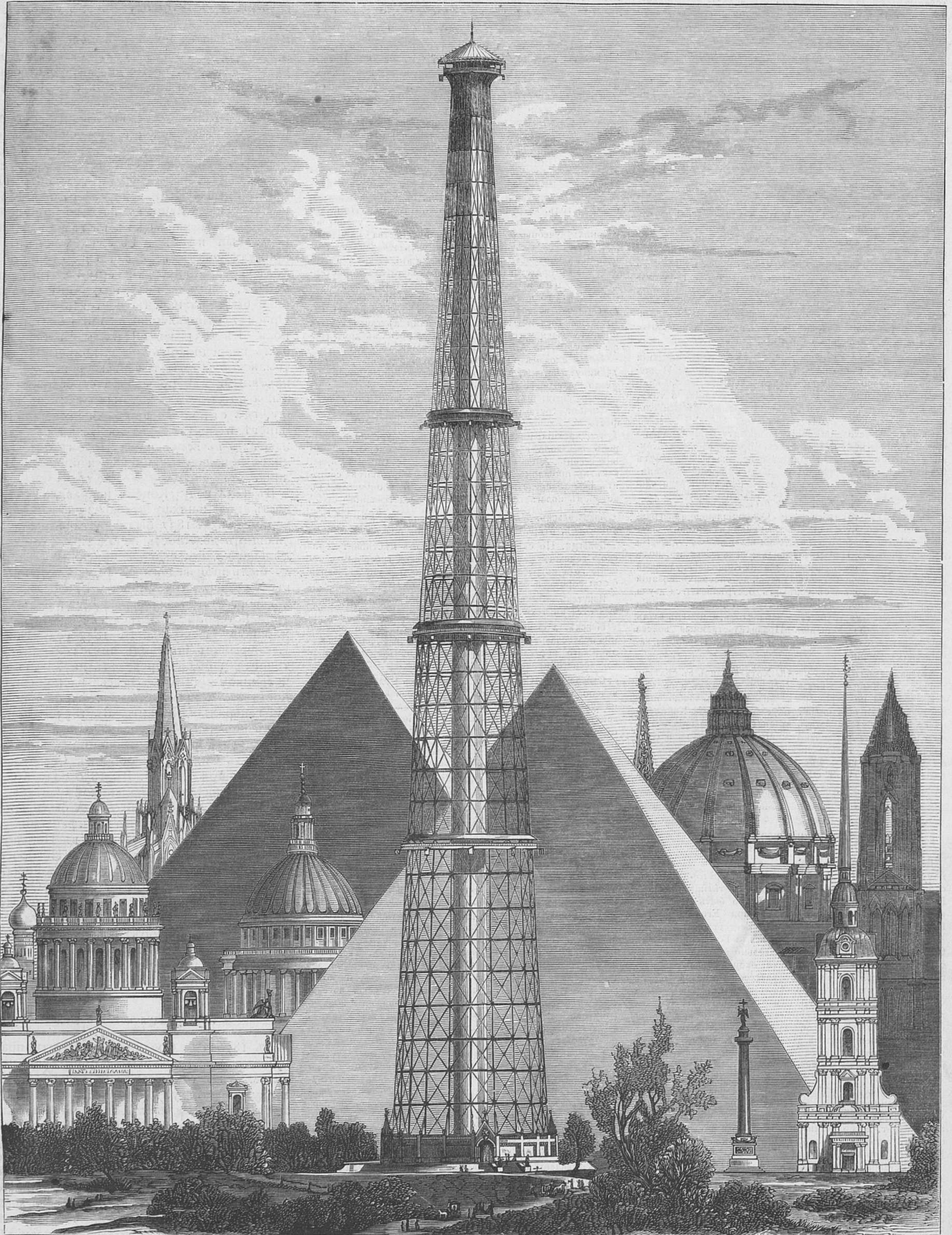
Генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу.

Павелъ Евстафіевичъ Коцебу родился въ 1802 году и вступилъ въ службу колоновожатымъ въ 1819 году. Вскорѣ потомъ онъ былъ произведенъ въ прапорщики въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Съ 1822 по 1826 годъ онъ находился въ экспедиціяхъ на Кавказѣ и участвовалъ при штурмѣ заваловъ близъ села Катехи и во взятіи ногайскихъ ауловъ. Съ 1826 по 1828 годъ онъ былъ въ дѣлахъ противъ персіянъ, сражался при Кара-су и способствовалъ взятію крѣпостей Аббасъ-Абада, Сардаръ-Абада и Хой; а потомъ былъ посланъ въ Тегеранъ и Испагань, для размѣна плѣнныхъ. Въ награду за отличное исполненіе возложенныхъ на него порученій, Коцебу былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ осадѣ Силистріи, переходѣ черезъ Балканскія горы и взятіи Адріанополя, за что получилъ чинъ капитана и былъ назначенъ состоять при графѣ Орловѣ, отправленномъ въ Константинополь. Въ 1831 году Павелъ Евстафіевичъ былъ посредникомъ между комиссарами Оттоманской Порты и сербскаго народа, назначенными для проведенія сербской границы, а потомъ былъ командированъ въ Польшу, гдѣ отличился въ сраженіяхъ при Шимановѣ и Бронишѣ; за послѣднее былъ произведенъ въ полковники. Потомъ онъ находился при взятіи Варшавы и блокадѣ Модлина.

Въ 1834 году Коцебу исправлялъ должность начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1837 былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Въ 1838 году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1843 зачисленъ въ свиту Его Величества и вскорѣ потомъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи фельдмаршала Паскевича. Въ 1847 году Павелъ Евстафіевичъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и былъ переведенъ на Кавказъ начальникомъ штаба. Здѣсь распорядительность его и храбрость доставили ему званіе генералъ-адъютанта. Въ 1853 году онъ былъ начальникомъ главнаго штаба въ арміи князя Горчакова и принималъ участіе въ осадѣ Силистріи, оборонѣ Севастополя и битвѣ при Черной. Въ 1856 году Коцебу былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи, а въ декабрѣ 1859 года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1861 году онъ былъ посланъ въ Польшу, а въ 1862 переведенъ въ Одессу, Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, гдѣ и оставался около двѣнадцати лѣтъ. 11-го января 1874 года Государь Императоръ изволилъ довѣрить ему важный постъ варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военнаго округа.

Новая вавилонская башня.

Въ 1876 году Соединенные Штаты празднуютъ сто-лѣтнюю годовщину своей независимости и открываютъ въ тоже время всемірную выставку. Празднество будетъ происходить въ Филадельфіи, гдѣ была подписана декларація объ отдѣленіи отъ Англіи. Здѣсь, по близости зданія выставки, вѣроятно въ Файрмоунтъ-паркѣ, будетъ воздвигнута колоссальная башня, которая вышиною превзойдетъ всѣ памятники архитектурнаго искусства древняго и новаго времени: она будетъ имѣть 1000 футовъ высоты. Такимъ образомъ всѣ высочайшія зданія будутъ казаться передъ ней небольшими. Знаменитый шпицъ Кельнскаго каѳедральнаго собора возвышается только на 500 футъ; большая хеопсова пирамида имѣетъ 480 футовъ; пирамида Шефрена брата Хеопса—454; Страсбургскій соборъ—438 футовъ; купола храма Святаго Петра въ Римѣ 473 и каѳедральный соборъ святаго Павла въ Лондонѣ 375 футовъ. Изъ другихъ американ-

Иванъ Великій 262. Кельнскій Соборъ 500. Соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ 436. Страсбургскій соборъ 438.
Пирамида Хеопса 480. Пирамида Шефрена 454. Соборъ Св. Петра въ Римѣ 473.
Исаакіевскій соборъ 317. Лондонскій соборъ Св. Павла 375. Александровская колонна 154. Шпиль Петропавловской крѣпости 455.
(Цифры обозначаютъ высоту въ футахъ).

Всемірная выставка въ Филадельфіи въ 1876 г.—Проэктъ желѣзной башни будущей Всемірной выставки въ Филадельфіи и сравненіе ея съ другими высочайшими сооруженіями въ мірѣ.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

скихъ зданій, высота колокольни церкви Троицы въ Нью-Іоркѣ, равняется 286-ти футамъ, гранитной колонны Бункергильскаго памятника 221-му футу, а церкви святаго Марка въ Филадельфіи 150-ти футамъ. Въ Россіи, Исакіевскій соборъ въ Петербургѣ имѣетъ въ высоту 317 футовъ, Александровская колонна 154, а шпиль Петро-Павловскаго собора возвышается на 455 футовъ.

Сооруженіе башни въ Филадельфіи приняла на себя фирма гражданскихъ инженеровъ Кларке, Ривсъ и Ко., извѣстная многими замѣчательными постройками и которой принадлежатъ заводы въ Фениксвилѣ. Башня будетъ сдѣлана изъ американскаго кованнаго желѣза, въ формѣ такъ называемыхъ фениксовыхъ колоннъ, скрѣпленныхъ по діагонали желѣзными полосами и имѣющихъ горизонтальныя подпоры. Діаметръ ея внизу будетъ 150 футовъ, а вверху 30. Въ срединѣ башни будетъ воздвигнута другая колонна, тоже 30 футовъ въ діаметрѣ; внутри ея будутъ находиться четыре подъемныя машины, приспособленныя такъ, чтобъ могли поднять и спустить въ часъ до 500 человѣкъ, считая на подъемъ 3, а на опусканіе 5 минутъ. Кромѣ того, вокругъ центральной колонны устроятъ витую лѣстницу.

Скрѣпы будутъ сдѣланы по всѣмъ направленіямъ, поэтому башня будетъ также прочна, какъ каменная, тѣмъ болѣе, что будетъ представлять дѣйствію вѣтра незначительную поверхность. Давленіе на низшій слой колонны не будетъ превышать 5,000 фунтовъ на квадратный дюймъ. Вокругъ башни предположено выстроить четыре крытыя галлереи, обнесенныя проволочной сѣтью, для отвращенія несчастныхъ случаевъ. Вершина колонны будетъ освѣщаться кальціемъ и электрическимъ свѣтомъ и служить обсерваторіей. Постройка этого гиганта архитектурнаго искусства, полагаютъ, обойдется около милліона долларовъ.

Генералъ-Адъютантъ графъ Лидерсъ, † 1 февраля 1874 г.

(Съ фотографіи Федоровича, рис. П. Ф. Борель, грав. И. И. Матюшинъ).

Генералъ-адъютантъ, графъ Александръ Николаевичъ Лидерсъ.

(Некрологъ).

Не успѣли почтить память графа Берга, какъ не стало другаго доблестнаго воина, не разъ водившаго русскіе полки къ побѣдѣ. Имя графа Александра Николаевича Лидерса тѣсно связано съ боевыми подвигами нашей арміи въ теченіе слишкомъ полувѣка и память о немъ надолго сохранится на страницахъ нашей военной исторіи.

Графъ Александръ Николаевичъ Лидерсъ, родился въ 1790 году и вступилъ на службу въ 1805 г. Такимъ образомъ онъ въ самомъ началѣ своего поприща попалъ въ самый разгаръ войны и участвовалъ въ чинѣ подпрапорщика въ сраженіи при Аустерлицѣ, а въ 1807 году произведенъ былъ въ офицеры. Во время турецкой кампаніи 1810 и 1811 годовъ, онъ находился при блокадѣ Силистріи, дрался при Шумлѣ, штурмовалъ Рущукъ и принималъ участіе въ сраженіи при Батинѣ, за которое награжденъ золотою шпагою, съ надписью «за храбрость». Въ эпоху отечественной войны 1812 года, онъ бился при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ и Красномъ; а за Бородино получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени. Въ кампанію 1813 года былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, кр. Кенигштейнѣ и Кульмѣ, гдѣ получилъ рану въ ногу и на время

принужденъ былъ покинуть военное поприще. Наградой за Бауценъ былъ орденъ святой Анны 2-й степени. Въ 1823 году Лидерсъ произведенъ былъ въ полковники и въ качествѣ командира 23-го егерскаго полка участвовалъ въ 1828 и 1829 годахъ при осадѣ и взятіи крѣпости Браилова, за что и былъ ему пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-й степени; потомъ онъ отличился въ дѣлахъ при Чиффликѣ и Кюстенджи и получилъ бриллiантовое украшеніе къ ордену св. Анны. Слѣдующимъ его подвигомъ было разбитіе великаго визиря, котораго преслѣдовалъ онъ отъ селенія Чала Малы до рѣки Камчика, причемъ отбилъ у непріятеля четыре орудія. 10-го іюля 1829 года Лидерсъ поразилъ двухъ-тысячный турецкій отрядъ, овладѣлъ однимъ знаменемъ и вслѣдъ затѣмъ взялъ штурмомъ Айдосъ. Орденъ св. Георгія 4-й степени и чинъ генералъ-маіора, были наградой побѣдителю.

По окончаніи Турецкой войны, Лидерсъ, передъ началомъ польскаго возмущенія въ 1831 году, былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и выступилъ съ нею въ походъ. Здѣсь онъ обнаружилъ замѣчательныя военныя дарованія и находчивость. Въ бою при Остроленкѣ онъ блистательно отразилъ многократныя атаки непріятеля и былъ награжденъ за это орденомъ св. Анны 1-й степени. При штурмѣ Варшавы, онъ овладѣлъ передовымъ люнетомъ Вольскаго укрѣпленія и, захвативъ пять орудій, заставилъ гарнизонъ положить оружіе. Далѣе слѣдовалъ рядъ другихъ подвиговъ, рѣшившихъ участь Воли, а вмѣстѣ съ нею и Варшавы. За храбрость и распорядительность въ этихъ дѣлахъ, Лидерсъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. За тѣмъ онъ участвовалъ въ преслѣдованіи и изгнаніи непріятеля въ Пруссію. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, Въ 1837 году командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1843 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и въ слѣдующемъ году посланъ на Кавказъ вмѣстѣ съ корпусомъ. Первымъ дѣломъ его было усмиреніе возмутившагося Дагестана, за что ему былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, а потомъ за взятіе Дарго, въ 1845 году, онъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени. Послѣ того корпусъ Лидерса былъ переведенъ въ Бессарабію и способствовалъ Омеръ-пашѣ подавить возстаніе Румынъ въ Придунайскихъ княжествахъ въ 1848 г. Въ Венгерскую войну онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Бемомъ близъ Германштадта и награжденъ былъ за это орденомъ св. Георгія 2-й степени, съ австрійскимъ орденомъ Леопольда Большаго креста. Послѣ побѣды подъ Германштадтомъ, генералъ отъ инфантеріи Лидерсъ устремился на другіе отряды инсургентовъ и принудилъ ихъ въ Девѣ и Сиби къ капитуляціи. За подвиги во время венгерской кампаніи, онъ получилъ командорскій крестъ Маріи Терезіи и былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а потомъ, за отлично ревностную службу, былъ ему пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Во время восточной войны, онъ въ іюлѣ 1853 года стоялъ въ Молдавіи, 11 марта переправился у Галаца, за что получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а 16-го мая былъ уже подъ Силистріей, но болѣзнь заставила его оставить армію. Послѣ своего выздоровленія, онъ назначенъ былъ командующимъ южной арміей, а въ январѣ 1856 года былъ главнокомандующимъ въ Крыму. По окончаніи войны съ союзными арміями, ему представилась возможность взять отпускъ по причинѣ болѣзни глазъ, и весной 1857 года отправиться для излѣченія во Францію и Италію. Въ 1859 году онъ опять принялъ начальство надъ войсками, расположенными въ Бессарабіи. Въ 1861 году онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ первой арміи и намѣстникомъ Польши. Здѣсь онъ былъ тяжело раненъ однимъ изъ поляковъ и принужденъ былъ уѣхать для излеченія въ Германію. При увольненіи отъ званія намѣстника, Лидерсъ возведенъ въ графское достоинство. Кромѣ того, онъ былъ шефомъ Пражскаго и Азовскаго пѣхотныхъ полковъ, имѣлъ командорскій крестъ нидерландскаго военнаго ордена 2-й степени, пожалованный за дѣйствія въ Трансильваніи, и медали серебряныя: въ память отечественной войны 1812 года и войны турецкой 1828 — 1829 годовъ, за штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года, за усмиреніе Венгріи и Трансильваніи въ 1849 году и бронзовую, на Андреевской лентѣ, въ память 1853 — 1856 годовъ, Польскій знакъ отличій за военныя достоинства 2-й ст. и знакъ отличія безпорочной службы за XLV лѣтъ.

Графъ Лидерсъ участвовалъ въ 102 сраженіяхъ. По возвращеніи въ Россію, онъ поселился въ Одессѣ и умѣлъ заслужить тамъ величайшую популярность. До самой кончины своей, послѣдовавшей 1-го февраля, онъ сохранилъ свѣжесть лица, блескъ глазъ и стройность стана. Похороны Александра Николаевича Лидерса происходили 3-го февраля, при стеченіи огромной массы народа. На погребеніи присутствовали: генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу, командующій войсками одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ В. С. Семека, высшие чины мѣстнаго военнаго вѣдомства верхами, многіе почетные лица и представители различныхъ вѣдомствъ, два баталіона 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка и шесть запряженныхъ орудій отъ 4 батареи 14 артиллерійской бригады. Въ 12 часовъ дня погребальная процессія двинулась къ лютеранской церкви. 24 офицера несли восемь бархатныхъ подушекъ съ орденами покойнаго. Кисти балдахина поддерживались четырьмя штабъ-офицерами. При спускѣ гроба въ могилу, была произведена салютаціонная пальба пѣхотою на кладбищѣ, а изъ орудій—у Чумной горы. Вся Ямская и Преображенская, а также пересѣкающія ихъ улицы, буквально были запружены народомъ и экипажами.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письмо изъ Воронежа).

XXXIII.

Населеніе города Воронежа, по однодневной переписи.—Интересный разладъ между спросомъ и предложеніемъ.—Александровская женская безплатная школа.—Почему эта школа заслуживаетъ особаго вниманія?—Преобразованіе мостовой въ Воронежѣ.—Депутація, посланная въ Петербургъ, на счетъ желѣзной дороги.—Предложеніе о газовомъ заводѣ.—Любительскіе спектакли, маскарады, балы и обѣды.

Въ свое время я писалъ объ однодневной переписи, произведенной въ Воронежѣ 14 октября 1872 года, для болѣе точнаго опредѣленія числа жителей города, съ распредѣленіемъ ихъ по поламъ, вѣроисповѣданію, семейному положенію, занятіямъ, воспитанію. Тогда же я говорилъ о несовершенствѣ средствъ и пріемовъ, которые имѣлись при-этомъ въ виду. Результаты этой переписи приведены въ порядокъ только черезъ годъ. Оказывается, что въ день переписи населеніе Воронежа было 42.142, въ томъ числѣ 22.172 муж. п. и 19.970 жен. п. Изъ этого числа неграмотные составляютъ почти 23 тысячи, слѣдовательно—болѣе половины всего населенія, а окончившіе курсъ въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, высшемъ, среднемъ или низшемъ, около 6 тысячъ, т. е. $^{1}/_{7}$ часть всего населенія. Просматривая распредѣленіе жителей по занятіямъ, наибольшую цифру находимъ въ графѣ «прислуга»: 6165, что составляетъ почти $^{1}/_{7}$ часть населенія, военныхъ 2268, чиновниковъ 728, монаховъ и монахинь—991, учащихся 2526, торговцевъ и торговокъ 2666. Замѣчательно, что *одно* лицо показано только въ двухъ графахъ: одинъ *суфлеръ* и одинъ *литераторъ*. Очень бы интересно узнать, кто именно этотъ *единый* Воронежскій *литераторъ*: г-нъ ли Дьяченко, который, какъ извѣстно, проживаетъ въ Воронежѣ, или иной «еще невѣдомый избранникъ», который съ гордостью прописалъ себя на бланковомъ листѣ литераторомъ и еще съ большею гордостью видитъ, что остался онъ въ этой графѣ «одинъ, одинъ бѣдняжечка, какъ рекрутъ на часахъ»? Стенографистокъ и то нашлось *двѣ*, а литераторовъ въ Воронежѣ *одинъ*, хотя ни въ судѣ, ни въ земскихъ собраніяхъ, ни на торжественныхъ обѣдахъ никто не стенографируетъ, да и стенографировать-то оказывается нечего, а между тѣмъ издаются два журнала и три газеты. Очевидно, что въ Воронежѣ между спросомъ и предложеніемъ какой-то странный разладъ.—Февраля 26-го происходило открытіе Александровской безплатной школы для дѣвочекъ, которую устроилъ городъ. Въ послѣднее время факты открытія разныхъ учебныхъ заведеній то тамъ, то сямъ, стали не такъ рѣдки, какъ бывало въ старое доброе время, когда на нѣсколько десятковъ тысячъ населенія существовала одна школа, да и то часто на бумагѣ. Мнѣ припоминается курьезный фактъ: въ 60-хъ годахъ я зналъ одного чиновника, который, сидя въ своей квартирѣ, безпрестанно кричалъ: «учитель, трубку»! Поинтересовавшись, что это за учитель, обязанность котораго—набивать и подавать начальству трубку, я узналъ, что чиновникъ прикомандировалъ къ себѣ учителя народной школы въ качествѣ лакея. «А какъ же школа»? — А школа сама по себѣ. — «Значитъ — школы нѣтъ»? — Есть, въ чемъ можно удостовѣриться по вѣдомостямъ, гдѣ даже показано число учащихся.—Таковъ былъ взглядъ на дѣло народнаго образованія и на народнаго учителя въ старое доброе время. Конечно, теперь лучше стало—и школы открываются, и учителей въ лакеи не обращаютъ. Но все-таки открытая городомъ Воронежская женская школа фактъ замѣтный вотъ въ какомъ отношеніи: дума не пожалѣла обставить школу надлежащимъ образомъ, снабдила ее прекрасной классной мебелью (одиночные столики различныхъ размѣровъ, чтобы размѣщать дѣтей по росту) и хорошимъ запасомъ учебныхъ пособій, заботится о выборѣ учительницъ, понимающихъ дѣло; назначило имъ порядочное содержаніе. А то—у насъ не рѣдкость, что открывается школа, а въ ней—ни книгъ, ни пособій, и самое дѣло поручается—кому случится: была бы школа, а какъ она идетъ—это все равно, объ этомъ мало думаютъ. Замѣчателенъ, напримѣръ, фактъ, что въ Воронежѣ пятый годъ существуютъ курсы для приготовленія народныхъ учителей, но при этихъ курсахъ нѣтъ ни школы для практическихъ занятій, ни учебныхъ пособій для ознакомленія съ ними будущихъ учителей, хотя многія изъ этихъ пособій такъ просты, что учитель потомъ могъ бы приготовлять ихъ самъ для своей школы, еслибы ему показать ихъ устройство и употребленіе.—Насколько учрежденіе безплатной женской школы въ Воронежѣ совпадаетъ съ живою потребностью мѣстнаго населенія, можно судить по тому, что уже въ началѣ февраля для поступленія въ школу было зачислено до 40 дѣвочекъ. Къ сожалѣнію, можно утвердительно сказать, что у насъ въ Россіи потребность въ грамотности и образованіи далеко превосходитъ тѣ средства, которыя имѣются для удовлетворенія этой потребности.

На-дняхъ изъ Воронежа отправились въ Петербургъ избранные городскою думою депутаты, Г. М. Веселовскій (издатель газеты «Донъ»), А. Н. Аносовъ (предсѣдатель мироваго съѣзда) и И. К. Веретенниковъ (мѣстный купецъ),—съ жалобою на управленіе Вор.-Козл. и Вор.-Рост. желѣзными дорогами, задерживающими отправку хлѣбовъ. Хлѣбъ лежитъ, дожидаясь своей очереди, портится, проростаетъ, всѣ представленія и убѣжденія людей, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, не дѣйствуютъ,—и вотъ, въ виду печальныхъ послѣдствій такого порядка, Воронежская городская дума постановила—отправить въ Петербургъ депутатовъ, съ представленіями по этому предмету къ надлежащимъ властямъ. Вообще здѣшняя городская дума не дремлетъ: ея дѣятельность замѣтна, чувствительна и возбуждаетъ полное сочувствіе во всѣхъ здравомыслящихъ людяхъ.—Въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ я сообщалъ о переложеніи натуральной мостовой повинности на денежную, причемъ сбережены всѣ интересы мѣстныхъ домовладѣльцевъ, которые отъ такого переложенія не только ничего не теряютъ, но выигрываютъ. Теперь дума уже приступила къ преобразованію мостовой: предполагается уничтожить отвратительное шоссе съ его ужасной известковой пылью и вдоль улицъ проложить въ два ряда каменные рельсы для колесъ. Опытъ такого мощенія былъ уже сдѣланъ на спускѣ подлѣ Петровскаго сквера и показалъ его удобство. Теперь возятъ камень и дѣло, видимо, кипитъ. Говорятъ еще о предположеніи думы—устроить въ Воронежѣ газовый заводъ и газовое освѣщеніе, для чего предполагается воспользоваться капиталомъ, пожертвованнымъ покойнымъ Нечаевымъ для бѣдныхъ невѣстъ г. Воронежа. Этотъ капиталъ, въ 200 тысячъ, долженъ лежать безъ употребленія, такъ какъ на бѣдныхъ невѣстъ, по волѣ завѣщателя, должны идти лишь проценты. Вотъ дума и предполагаетъ, если на это послѣдуетъ необходимое разрѣшеніе, употребить этотъ капиталъ на такое важное для города дѣло, какъ улучшеніе освѣщенія, обязываясь выплачивать проценты бѣднымъ невѣстамъ изъ городскихъ доходовъ. Нельзя не признать, что мысль думы удачна: капиталъ, пожертвованный покойнымъ Нечаевымъ, такимъ образомъ принесетъ двойную пользу.

Зима здѣсь приходитъ къ концу: съ 24 февраля началась, послѣ порядочныхъ морозовъ, сильная оттепель, снѣгъ сбѣжалъ живо, солнышко такъ и припекаетъ, ходить по Воронежу стало очень дурно, ѣздить—очень трудно. Такъ какъ зима считается совершенно справедливо періодомъ общественныхъ увеселеній, обыкновенно прерываемыхъ постомъ, а я въ моихъ письмахъ всего менѣе касался этой стороны мѣстной жизни, то, въ виду весны, сдѣлаю общую оглядку на увеселенія минувшей зимы. Ее можно назвать «зимою любительскихъ спектаклей съ благотворительной цѣлью» и «благотворительныхъ порывовъ съ любительскими спектаклями». Разные кружки благотворителей-театраловъ наперерывъ угощали публику своимъ искусствомъ, пробуждая въ ней филантропическія чувства: благотворительные спектакли шли—въ театрѣ, въ залѣ дворянскаго собранія, въ залѣ военной гимназіи. Деньги собирались исправно, публика была довольна, любители пожинали лавры въ видѣ шумныхъ аплодисментовъ, букетовъ, газетныхъ статей. И дѣйствительно, на этихъ спектакляхъ было не мало хорошаго: игра нѣкоторыхъ *любительницъ* была такъ проникнута чувствомъ и такъ умна, что сглаживала крайнюю неумѣлость и вопіющую рутину нѣкоторыхъ *любителей*. Это замѣчательная черта, что на любительскихъ спектакляхъ рутина и невѣжественное отношеніе къ искусству всегда на сторонѣ мужскаго персонала (конечно, не безъ исключеній), и спектакли эти держатся преимущественно на исполненіи женскихъ ролей. Такъ было, напр., съ драмой г. Дьяченко «Свѣтскія ширмы»: симпатичная Сашенька, умирающая въ чахоткѣ, вся проникнутая любовью и своимъ затаеннымъ горемъ, да лицемѣрная эгоистка, Софья Александровна, всегда сдержанная и находчивая,

даже въ самыя критическія минуты жизни, придали смыслъ и силу пьесѣ, не дурно задуманной, но крайне плохо написанной. Превосходны были, по содержанію и выполненію, живыя картины въ залѣ военной гимназіи: такихъ художественныхъ живыхъ картинъ въ Воронежѣ никогда не бывало. Прочія общественныя увеселенія шли вяло: маскарады были пусты, балы бѣдны красотою, обѣды—безъ скандаловъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Образчикъ противоцѣлесообразности сельско-пожарныхъ инструментовъ.—Сочувствіе, въ средѣ крестьянства, къ голодающимъ Самарцамъ.

Въ группѣ общероссійскихъ, соціально-хроническихъ недуговъ, пожары занимаютъ одно изъ передовыхъ мѣстъ,—ежегодно гибнутъ въ огнѣ десятки милліоновъ рублей... Этотъ вѣскій экономическій вредъ въ большинствѣ случаевъ падаетъ на крестьянство, при господствѣ въ немъ *авосьнаго* принципа, благодаря которому мужикъ считаетъ для себя излишнимъ дѣломъ застраховать свои постройки сообразно ихъ стоимости.

Въ Константиногр. уѣздѣ, который въ данномъ случаѣ не составляетъ исключенія, въ послѣдній десятокъ лѣтъ нѣкоторыя изъ волостей обзавелись пожарными инструментами. Предполагать можно, что вслѣдствіе этого мѣропріятія, привилегированныя села въ уѣздѣ, располагающія огнегасительными снарядами, если не вполнѣ, то хотя нѣкоторымъ образомъ обезопашены отъ пожарныхъ поруxъ. Но на дѣлѣ выходитъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пожарные инструменты существуютъ декорума ради, безцѣльно, не принося никакой пользы и употребляются безъ ладу и толку. Представляемъ поличное. Въ прошломъ февралѣ на краю одного села загорѣлась крестьянская избенка. Пожарнымъ инструментамъ этого села слѣдовало бы немедленно явиться къ мѣсту дѣйствія съ помощью; но сдѣлать это своевременно не оказалось возможнымъ за отсутствіемъ лошадей. Пока раздобывали ихъ по крестьянскимъ дворамъ, прошло около получаса. Доставъ лошадей, правильнѣе «разбывательскихъ» клячъ, пожарная команда, въ составѣ четырехъ мужиковъ, подъ предводительствомъ импровизированнаго брантмейстера—волостного писаря—борзо понеслась выполнять свое назначеніе. Но это *несеніе* длилось не долго,—quasi-галопъ смѣнился рядомъ пасторальныхъ сценъ: неподкованныя клячи скользили по обледенѣвшей дорогѣ—отъ бывшей предъ тѣмъ ростали и затѣмъ заморозковъ,— около осей одной тачки не оказалось чекъ; другая тачка съ бочкой прибыла на пожаръ безъ воды (понятно, что и первая бочка на потерпѣвшей крушеніе безчекной тачкѣ тоже была пустая); въ добавокъ, при насосѣ не оказалось водовыбрасывательнаго рукава. Въ попыхахъ забыли, вѣроятно, захватить .. Къ счастью, горѣвшая изба стояла особнякомъ, вѣтеръ былъ въ сторону отъ другихъ построекъ, и огонь дальше не распространился. Огнегасительный снарядъ, съигравъ роль статиста, болѣе созерцательную, чѣмъ дѣятельную, обратился съ миромъ вспять... Подуй вѣтеръ сильнѣе, будь постройки скученнѣе, что могла бы сдѣлать пародія пожарной команды, такъ блистательно выказавшая свой хохлацкій квіетизмъ, безпечную неумѣлость совладать съ крошечнымъ пожарикомъ...

Самарскій неурожай, въ мѣстномъ крестьянствѣ возбудилъ теплое участіе, выражающееся посильными пожертвованіями. Намъ извѣстенъ случай, гдѣ послѣ одной проповѣди въ великомъ посту, тутъ же въ церкви было собрано семь рублей. Сборъ по селу, предпринятый затѣмъ дьякономъ, доставилъ двадцать слишкомъ рублей,—въ итогѣ всего получилось около тридцати рублей. Надо замѣтить, что село, гдѣ производился сборъ, одно изъ бѣдныхъ и маленькихъ,—въ 700 душъ. Намъ думается при-этомъ, какую бы великую службу могли служить всегда наши священники, ежели бы всѣ они дружно и производительно воспользовались настоящимъ великимъ постомъ. Что, ежели бы каждый священникъ, положимъ хоть Полтавской губерніи, сказалъ два-три простыхъ, не выкроенныхъ по схоластическому шаблону, поученія,—могла бы на случай составиться немаленькая цифра. Вотъ нашъ расчетъ: въ Полтавской губерніи населенныхъ мѣстъ съ городами, селами, хуторами, деревнями всѣхъ 4472; пожертвуй каждое изъ этихъ мѣстъ среднимъ числомъ по 30 рублей, составилось бы 134000 рубл. Между хуторами и деревнями встрѣчаются и такія, что въ нихъ всего 10—8 дворовъ; есть села, въ которыхъ всего населенія 300 человѣкъ; но зато рядомъ съ ними имѣются мѣстечки въ 8, 7 и 6 тысячъ человѣкъ; села—въ 6 и 5; деревни—въ 2 и 1; хутора—въ 5, 4, 3 и т. д. Обитатель самаго захолустнаго хутора, въ великомъ посту всенепремѣнно будетъ въ церкви; тутъ его не стѣснитъ пожертвованіе въ нѣсколько копѣекъ, а изъ этихъ копѣекъ могли бы составиться десятки тысячъ, будь только пастырская энергія, у кого быть ей надлежитъ.... Предлагая свои соображенія, мы не новаторство какое измышляемъ. Въ Москвѣ, напр., говорятъ, нѣкоторые изъ священниковъ изъявили намѣреніе взять на себя не легкій трудъ *обходить всѣ дома* своихъ прихожанъ съ цѣлью доставить каждому возможность пожертвовать. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ: Казанской, Ярославской, Черниговской и другихъ, духовенство импульсировалось архіерейскими циркулярами къ возбужденію въ прихожанахъ охоты къ пожертвованіямъ...

Даниленко.

6 марта 1874 года.

Академикъ Б. С. Якоби.

(Некрологъ).

Недавно, а именно 27-го февраля, наша, и безъ того не особенно богатая, наука понесла чувствительную потерю со смертью академика и профессора Бориса Семеновича Якоби. Хотя покойный и не былъ уроженцемъ Россіи, но вся долгая, трудовая жизнь его между насъ, жизнь, принесшая много дѣйствительно фактической пользы, заставляетъ насъ считать его своимъ дѣятелемъ. Покойный, какъ намъ достовѣрно извѣстно, съ гордостью и часто указывалъ на то, что во многихъ отношеніяхъ, въ сферѣ электромагнетизма и гальванизма, Россія опередила Европу и что честь главнаго его изобрѣтенія — гальванопластики, принадлежитъ единственно и всецѣло Россіи. Надобно сказать, что таково въ дѣйствительности и мнѣніе европейскаго ученаго міра, какъ извѣстно, не особенно долюбливающаго наше отечество.

Борисъ Семеновичъ родился въ Потсдамѣ, въ Пруссіи, 9/21 сентября 1801 года; отецъ его былъ купцомъ-банкиромъ. Научное образованіе получилъ покойный въ университетахъ геттингенскомъ и іенскомъ, но главный трудъ, въ дѣлѣ своего развитія, предоставилъ онъ самому себѣ, своей системѣ, своимъ усиліямъ. Послѣдствіемъ этой самостоятельности труда было то, что онъ перемѣнилъ свою спеціальность и, занимавшись вначалѣ архитектурою, перешелъ къ изученію электричества, гальванизма, механики и ея приложеній. Борисъ Семеновичъ былъ, однако, одно время архитекторомъ въ Кенигсбергѣ, откуда, въ 1834 году, по приглашенію тогдашняго академика нашего К. М. Бэра, перешелъ на каѳедру гражданскаго строительнаго искусства въ Дерптъ.

Еще въ бытность свою въ Кенигсбергѣ, занимался покойный примѣненіемъ электромагнетизма къ машинамъ; эти труды его обратили на себя вниманіе находившагося тогда тамъ же А. Гумбольдта, а послѣ представленія имъ въ нашу академію нѣсколькихъ ученыхъ и новыхъ разсужденій по предмету электро-магнетизма и гальванопластики, избранъ членомъ-корреспондентомъ. Ходатайство тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, графа Уварова, обусловило призывъ его въ Петербургъ. Въ 1839 году избранъ онъ адъюнктомъ нашей академіи по каѳедрѣ механики и теоріи машинъ. Въ 1842 году возведенъ онъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1847—ординарнаго члена нашего высшаго ученаго учрежденія.

Борисъ Семеновичъ пользовался всесвѣтною извѣстностью какъ изобрѣтатель гальванопластики, получившей, особенно въ последнее время, такое обширное примѣненіе. Въ изслѣдованіяхъ своихъ по теоріи электромагнетизма, былъ онъ сотрудникомъ и продолжателемъ работъ барона Шиллинга и былъ, если мы не ошибаемся, первымъ устроителемъ въ Россіи телеграфа съ подземными проводниками, замѣнившаго такъ необычайно быстро телеграфы оптическіе. Однимъ изъ вопросовъ, напрашивавшихся на разрѣшеніе при работахъ по изслѣдованію электро-магнетизма, былъ вопросъ о примѣненіи его силы къ движенію судовъ. Борисъ Семеновичъ устроилъ лодку, двигавшуюся съ помощью этой силы и если, вслѣдствіе чисто техническихъ затрудненій, и не достигъ желаемаго результата, то все таки доказалъ на дѣлѣ возможность примѣненія ея въ этомъ направленіи и поставилъ задачу, разрѣшеніе которой предоставлено будущему.

Кто не помнитъ крымской войны и прохода союзныхъ флотовъ къ Кронштадту? Въ дѣлѣ сухопутной и морской обороны были примѣнены тогда же и сослужили свою службу, изобрѣтенныя покойнымъ гальваническія мины. Они были устроены въ Черномъ морѣ и въ Финскомъ заливѣ, гораздо ранѣе у насъ, въ Россіи, чѣмъ въ остальной Европѣ и Америкѣ, гдѣ вполнѣ уяснилась важность этого средства, особенно для оборонительной войны. Борисъ Семеновичъ, по порученію, ему данному, образовалъ команды нашихъ военныхъ гальванеровъ, читая лекціи офицерамъ, опредѣленнымъ къ этому дѣлу.

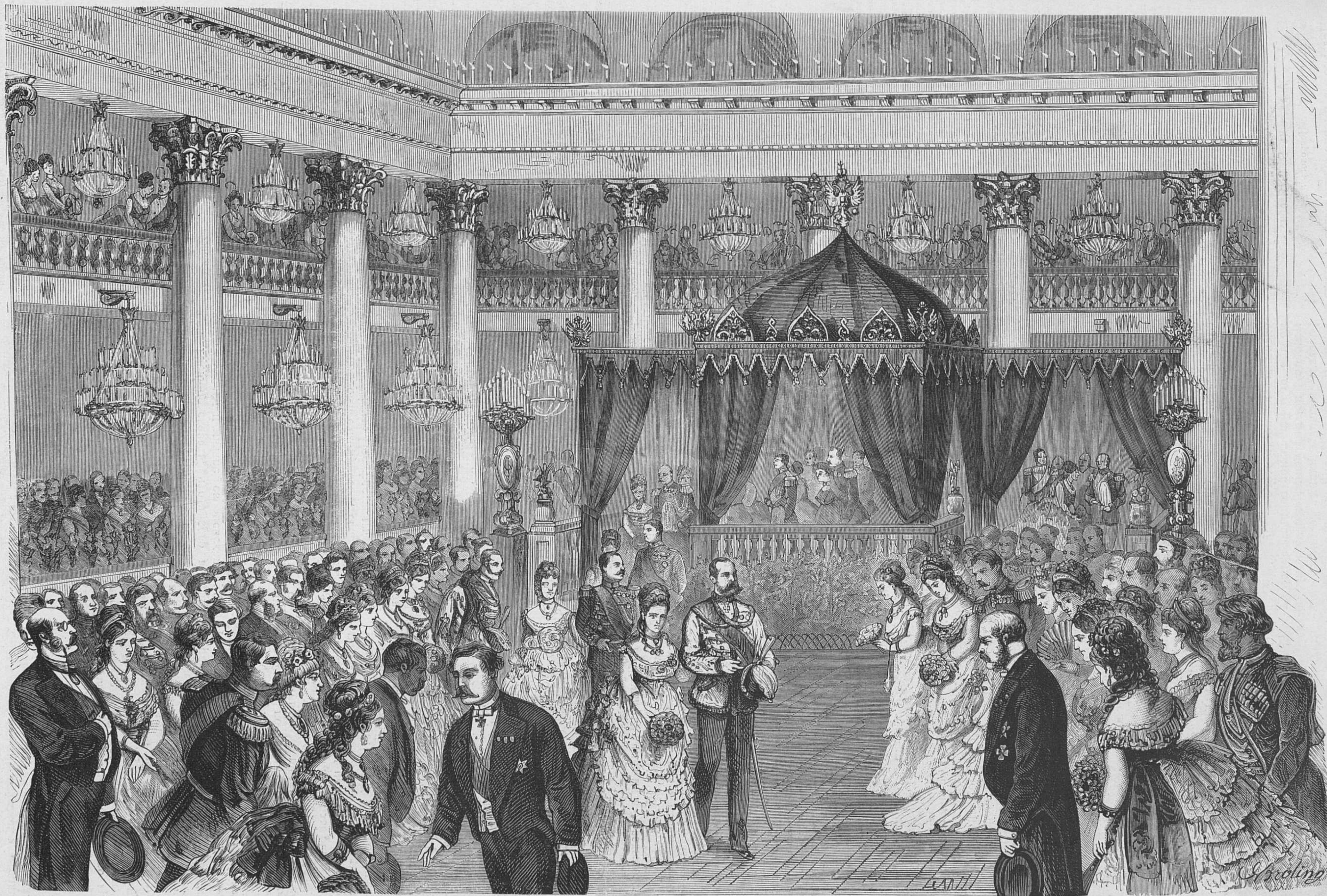
Но всѣхъ перечисленныхъ занятій было недостаточно для энергической и обладавшей богатымъ запасомъ знаній, натуры покойнаго и онъ распространялъ свои изслѣдованія и на другія области техническихъ производствъ. Такъ, работалъ онъ надъ выясненіемъ новыхъ способовъ обработки платины, для употребленія ея въ видѣ монеты; ко времени введенія у насъ акцизной системы, онъ устроилъ контрольный снарядъ, для измѣренія количества и крѣпости жидкостей; имъже устроенъ былъ алкоголометръ, съ тоюже цѣлью; по международному вопросу объ установленіи единства мѣры и вѣса, Борисъ Семеновичъ былъ посланъ на парижскія конференціи отъ нашего правительства. Состоя ординарнымъ академикомъ, покойный участвовалъ въ занятіяхъ здѣшняго мануфактурнаго совѣта, въ качествѣ члена; онъ былъ почтенъ выборомъ во многихъ иностранныхъ обществахъ и университетахъ и участвовалъ въ трудахъ возникшихъ у насъ техническихъ обществъ. Въ изданіяхъ академіи нашей появлялось много работъ, подписанныхъ его именемъ и всѣ они касались того, или другого существеннаго вопроса въ обширной области трудовъ покойнаго. Второе отечество его, Россія, не можетъ пожаловаться на нерадѣніе этого высоко даровитаго, любившаго науку и требовавшаго отъ нея прямой, ощутительной пользы—человѣка. Мало кто трудился такъ много, такъ разнообразно и такъ практически полезно. Уже въ концѣ прошлаго года Борисъ Семеновичъ сталъ чувствовать себя нездоровымъ, и утрата, недавно понесенная нашимъ ученымъ міромъ, тѣмъ чувствительнѣе, что новые люди, способные держать высоко знамя науки, всѣ наперечетъ, а старые сходятъ въ могилы.

В. Шекспиръ, уличенный въ браконьерствѣ; картина Ю. Шрадера.

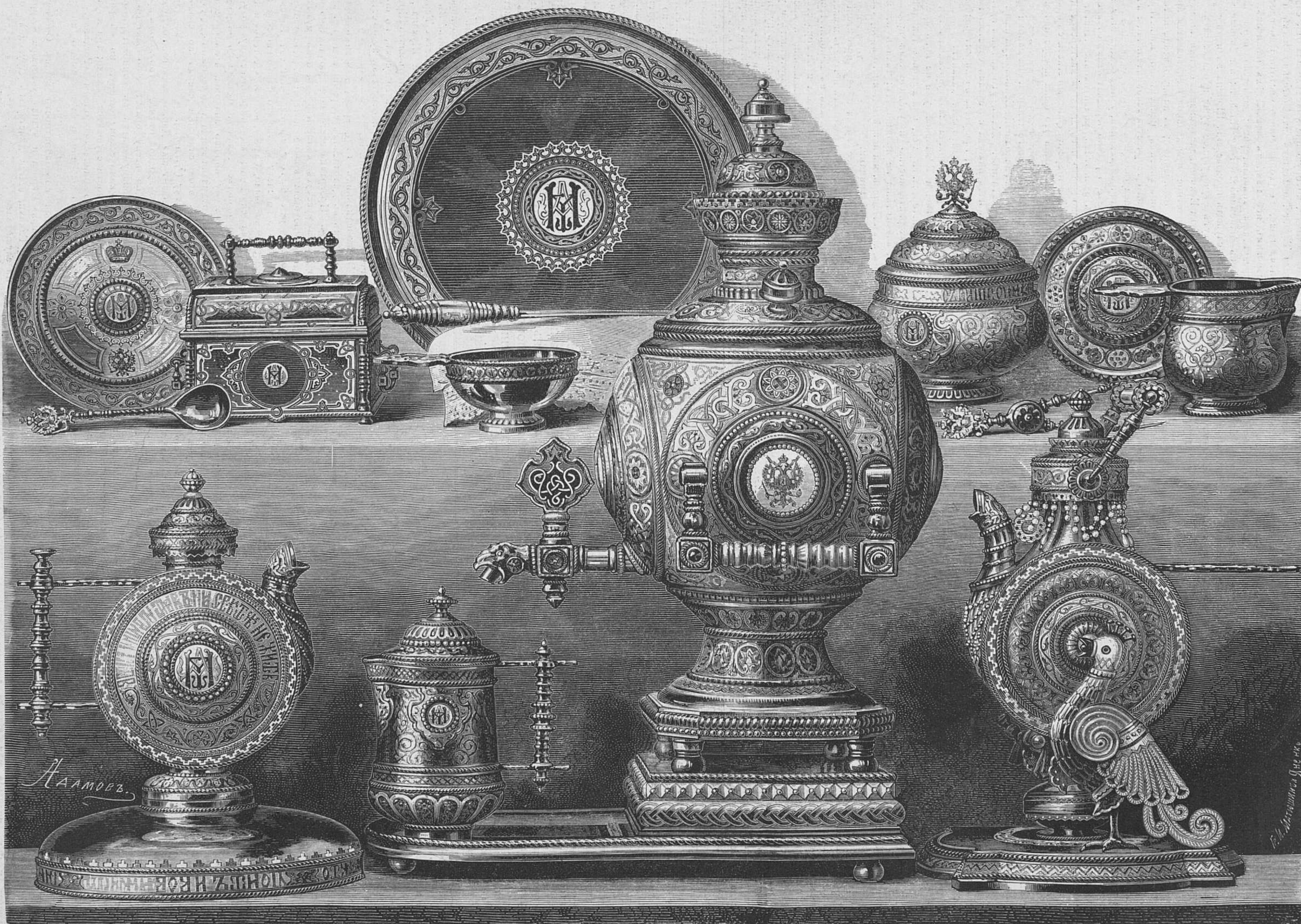
Есть въ исторіи нѣсколько весьма ходкихъ и красивыхъ анекдотовъ, которымъ особенно посчастливилось, и они распространены съ замѣчательною плодовитостью во всевозможныхъ художественныхъ образахъ, въ картинахъ, статуяхъ, драмахъ, новеллахъ и пр. Къ числу такихъ счастливчиковъ относится, безспорно, полу-миѳическій разсказъ о томъ, какъ Шекспиръ пойманъ былъ на браконьерствѣ и какъ далъ онъ этимъ право говорить «о воровствѣ Шекспира».

Мы не будемъ вдаваться въ разборъ того: одной или не одной степени преступленія браконьера и простаго уличнаго вора. Вѣрно то, что юность Шекспира была юность бурная. Воспитаніе его, благодаря безпечности отца, было самое невнимательное (Шекспиръ былъ старшимъ изъ 8 дѣтей); нужда спѣла свою обычную пѣсенку, а вынужденная женитьба молодаго 18 лѣтняго юноши, на старшей его семью годами женщинѣ, — довершила остальное. Много ходитъ анекдотовъ и о другихъ безчинствахъ молодыхъ лѣтъ будущаго геніальнаго человѣка. Молва любитъ дурное и прикрашиваетъ съ особенною любовью тогда, когда фактическая почва слаба и неразработана. Относительно Шекспира, это замѣчаніе справедливѣе, чѣмъ для всякого другого. Такъ, напримѣръ, несмотря на тысячи сочиненій, о немъ писанныхъ; несмотря на самые внимательные розыски о его судьбѣ,—самый день рожденія его неизвѣстенъ. Несомнѣнно только то, что, согласно одному письменному показанію, онъ былъ крещенъ въ Страффордѣ 26 апрѣля 1564 года. Такъ какъ въ тѣ дни, въ Англіи, существовалъ обычай крестить дѣтей «не позже» третьяго дня по рожденіи, — то и принято считать этимъ днемъ 23 апрѣля.

Картина профессора Юлія Шрадера, находящаяся въ Берлинѣ, превосходно передаетъ тотъ моментъ, когда Шекспиръ, съ поличнымъ, предсталъ предъ владѣтеля той

Бракосочетанiе Е. И. В. Великой Княжны Марiи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ. — Балъ въ честь Высокононовобрачныхъ, въ дворянскомъ собранiи, въ Москвѣ. (Съ наброска М. Федорова, рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Чайный сервизъ, подарокъ Императорской фамиліи, Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ. По рисункамъ М. С. Харламова, исполненъ фабрикантомъ Овчинниковымъ; (рис. А. О. Адамовъ, грав. И. П. Матюшинъ)

дебри, въ которой убита имъ дичь. Дальнѣйшихъ объясненій работа эта не требуетъ.

Процессъ Тичборна.

(Окончаніе.)

Мы уже говорили о чудовищномъ процессѣ Тичборна (См. № 252 Вс. Ил.). Теперь онъ окончился. Напрасно Кенели старался затянуть дѣло, путалъ свидѣтелей и ставилъ ихъ въ щекотливое положеніе, касаясь даже частной жизни прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, такъ что не постыдился обвинять двоюродную сестру Тичборна, миссъ Кэтъ Доути, въ связи съ послѣднимъ. Напрасно ловкій адвокатъ въ безконечной защитительной рѣчи старался запутать дѣло и утомить присяжныхъ—всѣ усилія были тщетны противъ безпощадной логики фактовъ. Роковой приговоръ былъ произнесенъ 16-го (28 го) февраля послѣ преній, продолжавшихся въ теченіе 188-ми дней.

Съ самаго ранняго утра улицы, прилегающія къ Вестминстеръ-Голлю и площадь, на которой стоитъ зданіе суда, были наполнены густыми толпами народа, узнавшаго, что въ этотъ день рѣшится судьба его любимца. Дѣйствительно, какъ это ни странно, претендентъ умѣлъ пріобрѣсти расположеніе массы: она считаетъ его истиннымъ Тичборномъ и жертвой интригъ аристократіи и паписто въ. Не разъ, во время процесса негодованіе толпы противъ судей и присяжныхъ обнаруживалось такъ сильно, что полиціи нужно было много такта, чтобъ не довести дѣло до вмѣшательства военной силы. По этому весьма понятно, что судебное вѣдомство приняло чрезвычайныя мѣры предосторожности и удвоило полицейскіе посты въ самомъ зданіи суда и вокругъ него. Къ чести англійской юстиціи, надо сказать, что враждебное настроеніе массы не имѣло ни малѣйшаго вліянія ни на приговоръ присяжныхъ, ни на рѣшеніе суда. Послѣ заключительной рѣчи главнаго судьи, продолжавшейся цѣлыхъ 20 дней, присяжнымъ былъ предложенъ вопросъ о виновности Тичборна. Они удалились и черезъ 1/2 часа вынесли слѣдующій отвѣтъ: «Мы не признаемъ подсудимаго за Роджера Тичборна и за соблазнителя двоюродной сестры Роджера, миссъ Кэтъ Доути; мы не усматриваемъ ни малѣйшаго доказательства тому, что Роджеръ Тичборнъ былъ виновенъ въ непозволительной фамиліярности относительно своей родственницы. Мы признаемъ подсудимаго за Артура Ортона. Судъ присяжныхъ объявляетъ, что взведенныя на истцовъ обвиненія въ подкупѣ, заговорѣ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ, лишены всякаго основанія, и крайне сожалѣетъ о поведеніи и образѣ выраженій главнаго защитника подсудимаго. Затѣмъ было произнесено рѣшеніе суда: «Послѣ необычайно продолжительнаго процесса, сказалъ старшій судья, подсудимый признанъ виновнымъ въ преступленіяхъ, приписанныхъ ему обвинительнымъ актомъ. Преступленія эти имѣютъ самый возмутительный характеръ. По сознанію самаго защитника, судъ присяжныхъ обнаружилъ безпримѣрное терпѣніе и снисходительность, и я объявляю, что постановленный имъ приговоръ вполнѣ одобряется судомъ. Трудно предположить, чтобъ одобреніе это не раздѣлялось всѣми, кто слѣдилъ за процессомъ. Сожалѣю, что законъ не предусмотрѣлъ такихъ гнусныхъ преступленій, какъ настоящее, и не позволяетъ мнѣ строже наказать виновнаго. Объявляю, что подсудимый приговаривается къ каторжной работѣ на семь лѣтъ за каждое изъ преступленій, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, или, въ сложности, на четырнадцать лѣтъ». Тогда обвиненный пожелалъ сказать нѣсколько словъ; но судья ему не позволилъ и приказалъ его вывести. Пристава провели осужденнаго по особымъ корридорамъ подъ конвоемъ и посадили не въ тюремную карету, но въ экипажъ, въ какомъ ѣздятъ полицейскіе. Такимъ образомъ Ортонъ былъ доставленъ въ Ньюгэтскую тюрьму безъ всякихъ препятствій со стороны народа. По прибытіи туда, онъ продолжалъ играть роль Тичборна и не откликался на имя Ортона или Кастро. Держалъ себя онъ съ достоинствомъ и сообразительностью и смутился только, когда надѣли на него тюремный костюмъ, состоящій изъ коричневой шерстяной куртки, короткихъ панталонъ, обыкновенныхъ кожаныхъ башмаковъ и шапки.

Впрочемъ, участь подсудимаго еще не рѣшена окончательно. Кенели намѣренъ перенести дѣло въ кассаціонный судъ и въ Палату лордовъ, на томъ основаніи, что судьи не приняли во вниманіе нѣкоторыхъ документовъ защиты и что присяжные Миддльсекса не вправѣ разсматривать преступленіе, совершонное въ Лондонѣ. Но сомнительно, чтобъ это намѣреніе осуществилось. Судебныя издержки въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ въ Англіи такъ велики, что передъ ними, вѣроятно, отступитъ и акціонерная компанія Тичборна. Довольно сказать, что расходы по этому дѣлу составили до сихъ поръ около 170,000 фунтовъ стерлинговъ. Однимъ присяжнымъ приходится выплатить по пятисотъ фунтовъ каждому, такъ какъ участіе въ процессѣ обошлось нѣкоторымъ изъ нихъ слишкомъ дорого: у одного бѣжалъ кассиръ, унеся съ собой значительную сумму денегъ, другой принужденъ былъ закрыть свой трактиръ.

У самого же претендента ничего не имѣется. Жена и ребенокъ его живутъ въ одномъ изъ отдаленныхъ кварталовъ Лондона въ величайшей бѣдности. Несчастная женщина все еще вѣритъ, что мужъ ея настоящій Тичборнъ. Между тѣмъ событія показываютъ, что онъ самозванецъ. Въ англійскихъ газетахъ напечатаны письма Чарльса Ортона, который объявляетъ, что осужденный судомъ «сэръ Роджеръ Тичборнъ» дѣйствительно никто иной, какъ братъ его, Артуръ Ортонъ и что мнимый баронетъ давно уже помогалъ своимъ роднымъ деньгами, чтобъ купить у нихъ молчаніе или, вѣрнѣе, ложныя показанія.

Общественное мнѣніе требуетъ коренной реформы уголовнаго судопроизводства. Задача правосудія была здѣсь облегчена тѣмъ, что обвиненный былъ лишенъ всякаго образованія и прошедшее его было далеко не безукоризненно, такъ что онъ принужденъ былъ сознаться, что находился въ сношеніяхъ съ грабителями на большихъ дорогахъ въ Австраліи. И такой человѣкъ имѣлъ возможность въ теченіе семи лѣтъ обманывать разныхъ вліятельныхъ лицъ и въ заключеніе, занявъ своимъ процессомъ все время суда, мѣшалъ отправленію правосудія въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Что же было бы, еслибъ подсудимый былъ хитрѣе и образованнѣе. Старшій судья не разъ сожалѣлъ, что не можетъ призывать въ свидѣтели тѣхъ лицъ, показанія которыхъ способствовали бы, по его мнѣнію, скорѣйшему разрѣшенію дѣла. Кромѣ того, этотъ процессъ показалъ лондонскихъ адвокатовъ съ незавидной стороны: ихъ крючкотворство, недостатокъ такта и незнаніе англійскихъ законовъ, произвели самое тяжелое впечатлѣніе на публику.

Между тѣмъ, въ ожиданіи реформы, Правительство преслѣдуетъ ложныхъ свидѣтелей въ процессѣ Тичборна и одинъ изъ нихъ, капитанъ Браунъ, хвалившійся своимъ знакомствомъ съ претендентомъ въ Ріо-Жанейро, уже привлеченъ къ суду.

Чайный сервизъ, подарокъ Императорской фамиліи Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской; по рис. М. С. Харламова.

Передъ читателями рисунки чайнаго сервиза Ея Высочества Герцогини Эдинбургской, исполненнаго въ Москвѣ, фабрикантомъ Овчинниковымъ. *Подносъ*, на подобіе лотка, покрытъ серебрянымъ полотенцемъ, за образецъ котораго взятъ характерный орнаментъ старинныхъ полотенецъ. Чеканка такъ изящна, что видна ткань нитокъ. *Самоваръ*, круглой формы, съ врѣзанными четырьмя щитками, на которыхъ повторены по два раза: императорскій русскій орелъ и вензель Ея Высочества. *Чайникъ* напоминаетъ форму древнерусской «сулеи»; съ двухъ сторонъ гербы и надписи: съ одной стороны—«пей по три раза въ сутки, безо всякой смутки», съ другой—«чай не пить—такъ на свѣтѣ не жить». *Кофейникъ*, со спиртовой лампочкой, помѣщается на двухъ павлинахъ. *Сахарница* сдѣлана въ формѣ старинной «братины»; надпись: «съ виду бѣло, тронешь крѣпко, откусишь—сладко». *Чайный ларецъ*, въ видѣ старинной «скрыни». *Полоскательница* (на рисункѣ она помѣщена подъ кофейникомъ)—съ надписью: «тотъ хорошъ, кто поитъ и кормитъ; да и тотъ не худъ, кто угощенье помнитъ». *Масленокъ* (русская чашка съ расписной салфеткой) съ надписью: «въ волюшку, въ раздолюшку, кушай сколько душѣ угодно». Къ масленку, вмѣсто ножа,—*мечъ*. *Сливочникъ*, въ видѣ русской кружки. Наконецъ, этотъ роскошно-художественный сервизъ снабжонъ 12-ю ложечками (вмѣсто ручекъ—императорскіе орлы), щипцами и 12-ю подчашниками, на манеръ чарокъ, съ широкими ручками. Всѣ эти вещи покрыты богатой эмальировкой въ старинномъ русскомъ стилѣ, по рисункамъ М. С. Харламова. **Б.**

Концертный сезонъ въ Петербургѣ.—Концерты г-жъ Тимановой, Есиповой, Пешель; Гг. Ауера, Давыдова, Фримана.—Концертъ въ пользу Самарцевъ.—Концертъ въ музеѣ прикладныхъ знаній.—Общедоступные классы для народа хороваго пѣнія, скрипки и корнетъ-а-пистона.—Дѣятельность въ этомъ дѣлѣ Гг. Соколова, Москаева и Соловьева. Теноръ Николаевъ и пьянистка-любительница О. Галнина.—Антонъ Рубинштейнъ и Гансъ фонъ Бюловъ.

Съ закрытіемъ театральныхъ представленій на время великаго поста, начинается обыкновенно въ Петербургѣ усиленная концертная дѣятельность; конечно, не всѣ концерты представляютъ одинаковый интересъ; зачастую истинно музыкальныя цѣли тутъ на второмъ планѣ, а главное стремленіе, это—обезпечить себя хорошимъ сборомъ.

Концерты вокально-инструментальные (какъ обыкновенно гласитъ афиша) съ живыми картинами, съ разсказами изъ разнаго быта, по большей части еврейскаго, съ разноколиберными, безсодержательными, канканнаго свойства куплетами, служатъ хорошею приманкою для публики и даютъ подъ часъ лучшіе сборы, чѣмъ концерты съ музыкальною программою, даваемые настоящими музыкантами-артистами.

Нынѣшній сезонъ представилъ намъ цѣлую серію интересныхъ концертовъ какъ по музыкальному содержанію, такъ и съ виртуозной стороны, удѣливъ большую долю піанизму, распространенному и доведенному у насъ до такого совершенства, какого мы не встрѣчаемъ въ другихъ европейскихъ городахъ.

Такихъ пьянистокъ, какъ Тиманова и Есипова, не скоро встрѣтишь; по характеру исполненія, онѣ между собою совершенно противуположны, но обѣ служатъ полнымъ олицетвореніемъ фортепіанной игры. Тиманова, при огромной техникѣ, которую она унаслѣдовала отъ своего учителя Таузига, обладаетъ замѣчательно мягкими бархатными туше, безукоризненною чистотою въ пассажахъ и строгимъ исполненіемъ всѣхъ тѣхъ нюансовъ, которые предписаны композиторомъ; манерою игры она намъ очень напоминаетъ г-жу Плейель; мы больше всего любимъ слушать произведенія Шопена въ игрѣ г-жи Тимановой; тутъ ея чарующее туше проявляется въ полномъ блескѣ. Г-жа Есипова, заслужившая своими концертами въ Европѣ почетное музыкальное имя, является артисткою совершенно оконченною; въ каждую вещь, которую она исполняетъ, она вноситъ непремѣнно извѣстную долю самостоятельнаго творчества исполнительницы и въ этомъ ее большая заслуга.

Помимо отличной техники, у нея бездна огня и увлеченія; она одинаково удачно передаетъ какъ сочиненія классиковъ, такъ и поэтовъ романтиковъ: Листа, Шопена, Шумана. Надо было послушать ея мастерское и капризное исполненіе венгерской фантазіи Листа съ оркестромъ; подъ пальцами Есиповой это была прелестная музыкальная картина.

Субъективностью своего таланта, она напоминаетъ Клару Шуманъ, только исполненіе Есиповой, на нашъ взглядъ, теплѣе и симпатичнѣе. Жаль, что молодая артистка не познакомитъ насъ никогда съ своими собственными произведеніями, которыя, говорятъ, очень интересны и обличаютъ крупный композиторскій талантъ.

Концертъ пріѣзжей парижской фортепіанистки Пешель, послѣ Есиповой и Тимановой, уже не могъ представлять большаго интереса. Игра ея, при хорошей техникѣ, страдаетъ безхарактерностью и ученическими пріемами, значитъ, впечатлѣнія не производитъ; такихъ исполнительницъ, какъ Пешель, мы встрѣтимъ много между Петербургскими любительницами.

Ауеръ, за послѣднее время своего пребыванія въ Петербургѣ, видимо сильно работалъ и теперь можетъ стать на ряду съ лучшими скрипачами въ Европѣ. При отличной техникѣ, у него много тона и благородства, умна фразировка и много вкуса въ исполненіи; помимо сильного исполненія, онъ отличный квартетистъ и учитель. Въ концертѣ своемъ Ауеръ былъ принятъ публикою съ большимъ сочувствіемъ чего вполнѣ и заслуживаетъ.

Говорить о первоклассныхъ достоинствахъ игры Давыдова, будетъ излишне; всѣми признано, что въ настоящее время онъ первый віолончелистъ въ Европѣ. Механизмъ, сила тона, вѣрность интонаціи, художественное исполненіе—вотъ качества игры Давыдова; желательно бы было иногда по больше огня и увлеченія; въ своемъ концертѣ онъ исполнилъ чрезвычайно трудный, но неблагодарный и не красивый по впечатлѣнію, концертъ Шумана, фантазіи «Лестокъ» Серье и мелкія пьесы, изъ которыхъ намъ болѣе всего понравились Ноктюрнъ Шопена и Abendlied Шумана, переложенныя Давыдовымъ на віолончель. Въ концертѣ принимали участіе піанистъ Гартвигсонъ, сыгравшій двѣ вещи Листа съ технической стороны хорошо, но безъ огня и увлеченія, и новая контръальто русской оперы, г-жа Каменская, пѣвица съ отличнымъ голосомъ и музыкальнымъ пониманіемъ.

Фриманъ далъ свой концертъ въ залѣ пѣвческой капеллы; это скрипачъ солидной школы, съ довольно выработанною техникой и сильнымъ тономъ; въ мѣстахъ пѣвучихъ спокойнаго характера, онъ очень хорошъ; въ мѣстахъ бравурныхъ у него не достаетъ силы увлеченія и огня (финалъ E-dur концерта Вьетана). Онъ исполнилъ между прочимъ нѣсколько пьесъ своего сочиненія, сдѣланныхъ съ большимъ вкусомъ и эффектомъ. Въ концертѣ принимали участіе: извѣстная пьянистка Терминская, (Ноктюрнъ Шопена и Крейслеріана Шумана), теноръ Николаевъ и пріѣзжая изъ Вѣны контръ-альто Шредеръ,—послѣдняя обладаетъ хорошимъ голосомъ, но обнаруживаетъ много неопытности и отсутствіе художественныхъ оттѣнковъ въ исполненіи.

Въ понедѣльникъ 18 февраля, дамскимъ комитетомъ былъ данъ въ Дворянскомъ собраніи концертъ въ пользу Самарцевъ. Программа состояла исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ, и по музыкальному содержанію была крайне интересна. Капитальною пьесою концерта была симфонія C-dur соч. Римскаго Корсакова; это по счету третье его симфоническое произведеніе; первое было «Садко», потомъ «Актеръ» и наконецъ настоящая симфонія; къ симфоническому роду у него несравненно болѣе таланта, нежели къ оперному; краски оркестра ему хорошо знакомы, и инструментальная часть у него отдѣлана всегда художественно; чрезвычайно эффектно въ этой симфоніи скерцо по своеобразной фактурѣ и ритму (5/4 и 3/4).

«Чухонская фантазія» Даргомыжскаго, построенная на финской простонародной пѣснѣ, которую онъ проводитъ варіированную по всему оркестру, по фактурѣ сдѣлана талантливо и обнаруживаетъ въ композиторѣ огромную способность къ комическому жанру, но по растянутости и монотонности слушается тяжело; три хора его же изъ волшебно-комической оперы «Рогдана», вещицы граціозныя, но особеннаго музыкальнаго интереса не имѣютъ.

Эффектный по колоритности маршъ Олоферна изъ оп. «Юдифь» Сѣрова и чудная увертюра «Аррагонская хота» Глинки, всегда дѣйствуютъ чарующимъ образомъ на слушателей

«Пораженіе Сенахериба», хоръ Мусоргскаго, написанный въ 1864 г., носитъ восточный, отчасти еврейскій, характеръ; для голосовъ и оркестра сдѣланъ ловко и слушается не безъ интереса новизны. Г-жа Меншикова спѣла три романса: Соловьева, Даргомыжскаго, Балакирева и арію изъ оп. «Вильямъ Ратклифъ» Кюи; романсъ Даргомыжскаго «Не скажу никому», вызвалъ громкія рукоплесканія. Г-жа Вальтеръ-Каменская исполнила арію

изъ оп. «Кроатка» Дютша и романсы Кюи и Чайковскаго, и удостоилась за свое симпатичное исполненіе самаго радушнаго пріема со стороны публики. Оркестромъ дирижировалъ въ 1-й разъ публично г. Римскій-Корсаковъ; въ немъ видны задатки хорошаго капельмейстера, пока же ему не достаетъ извѣстнаго навыка и рутины; изъ неудачныхъ нумеровъ было исполненіе г. Гартвигсономъ 4 концерта А. Рубинштейна; техническая сторона этаго піаниста хороша, но отсутствіе фразировки и увлеченія, дѣйствуетъ убійственно на слушателей.

На второй недѣлѣ великаго поста, намъ случилось быть на музыкальномъ утрѣ въ одной изъ аудиторій музея прикладныхъ знаній (помѣщается въ бывшемъ Соляномъ городкѣ). Музыкальный интересъ здѣсь заключался въ томъ результатѣ, который дало двухлѣтнее обученіе хоровому пѣнію, на началахъ общедоступныхъ, людей, совершенно не знакомыхъ съ музыкальною грамотою; результатъ вышелъ блестящій, какого и ожидать было трудно; веденіе этаго дѣла поручено было главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній извѣстному преподавателю хороваго пѣнія въ Петербургѣ, Николаю Ивановичу Соколову, который, глубокимъ знаніемъ дѣла и неутомимою дѣятельностью, довелъ хоръ до того, что на бывшемъ музыкальномъ утрѣ были исполнены и, надо признаться, не только механически, но съ должными оттѣнками и художественнымъ тактомъ, слѣдующія хоровыя вещи: «Боже люби царя» изъ оп. «Жизнь за Царя», Глинки, «Хоръ воиновъ» изъ Нормы, молитва изъ Фенеллы, русскія пѣсни и «Боже царя храни».

Хоръ состоитъ изъ 70 человѣкъ разныхъ возрастовъ и званій; уроки даются два раза въ недѣлю; система преподаванія строго научная, то есть: сначала учатъ ноты, интервалы, ключи, въ систематическомъ порядкѣ; — общее стремленіе достигнуть вѣрной интонаціи и чтенія безъ инструмента сопровождающаго, съ листа хоровыхъ партицій. Обученіе безплатное или за самый незначительный взносъ (5 коп. за урокъ). Кромѣ хороваго пѣнія, устроены общедоступные уроки на скрипкѣ — учителемъ г. Москалевъ, и на корнетѣ-пистонѣ — учителемъ г. Соловьевъ. Желательно бы было, чтобы устроилось общедоступное преподаваніе фортепіанной игры, въ которой ощущается такая потребность въ недостаточномъ классѣ, такъ какъ частные уроки непомѣрно дороги; избранный главнымъ управленіемъ способъ музыкальнаго образованія народныхъ массъ — способъ самый раціональный и дѣйствительный, за который должно сказать глубокое спасибо и относиться сочувственно. На музыкальномъ утрѣ, помимо хора, принимали участіе: талантливый скрипачь А. Альбрехтъ, баритонъ Кудрявцевъ и пьянистка-любительница г. Галкина. Зало аудиторіи было полно народу и пріемъ былъ самый горячій и восторженный.

На многихъ концертахъ настоящаго сезона, намъ удалось слышать тенора Николаева, который и прежде пѣлъ въ разныхъ концертахъ и даже дебютировалъ удачно на русской оперной сценѣ, но почему то не былъ приглашенъ Дирекціей; мы позволили себѣ остановиться на немъ и посвятить на это нѣсколько строкъ потому, что находимъ его пѣвцомъ замѣчательнымъ по фразировкѣ и разнообразію репертуара; А. Н. Николаевъ, бывшій студентъ С.-П.-бургскаго университета, получилъ свое музыкальное образованіе въ Италіи, сначала у Репетто, а потомъ у извѣстнаго учителя пѣнія Піетро Романи, во Флоренціи; дебютировалъ удачно на нѣкоторыхъ оперныхъ сценахъ Италіи и въ 1866 г. былъ ангажированъ первымъ теноромъ дирекціей императорскихъ театровъ въ Москву, гдѣ пѣлъ Сонамбулу, Лукрецію, Русалку, съ Фобіанъ-Біанки и Меньшиковой, и былъ любимцемъ публики; въ 1867 г. пѣлъ въ Петербургѣ Русалку, но не сойдясь въ условіяхъ съ дирекціею, предпринялъ концертное путешествіе по Россіи, посѣтилъ Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Кременчугъ, Одессу, и другіе города, вездѣ давая блестящіе концерты, и оставилъ по себѣ неизгладимое воспоминаніе; съ 1868—69 г. онъ пѣлъ на Кіевской сценѣ съ большимъ успѣхомъ «Трубадура» и «Жизнь за Царя». Прошедшую зиму онъ провелъ въ Петербургѣ, гдѣ далъ свой интересный концертъ, составленный исключительно изъ произведеній русскихъ композиторовъ, всѣхъ партій и направленій. Будучи студентомъ, онъ посѣщалъ вечера Даргомыжскаго, что, конечно, повліяло на фразировку и осмысленность въ его пѣніи; такой обширный репертуаръ, врядъ ли имѣетъ другой пѣвецъ: онъ поетъ Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шуберта, Шумана, Листа, весь оперный итальянскій репертуаръ, Глинку, Даргомыжскаго, Гурилева, Булахова, и своимъ исполненіемъ пропагандируетъ нашихъ новаторовъ: Кюи, Римскаго-Корсакова и Мусоргскаго; такіе пѣвцы вообще встрѣчаются рѣдко.

Въ двухъ концертахъ настоящаго сезона (одинъ въ музеѣ прикладныхъ знаній, а другой въ клубѣ художниковъ, въ пользу Общества дешевыхъ квартиръ), намъ привелось слышать пьянистку-любительницу О. Галкину, обладающую вѣроятно большимъ музыкальнымъ дарованіемъ (Фантазія на Донъ-Жуана, Рондо Вебера, Краковякъ Валасса), судя по огромной техникѣ, бравурности, силѣ и блеску въ исполненіи; мѣста же, требующія совершеннаго спокойствія, медленнаго темпа и нѣкоторой холодности, выходили у ней не столь удачны; мы твердо убѣждены, что при серьезномъ отношеніи къ дѣлу и систематическомъ ученіи, изъ нея можетъ выработаться замѣчательная пьянистка во всѣхъ отношеніяхъ.

Концерты двухъ титановъ фортепіанной игры, Антона Рубинштейна и Ганса фонъ-Бюлова, составляютъ question du jour настоящаго сезона. Между ними только одно общее—это то, что они оба фортепіанисты; по музыкальной же натурѣ, характеру исполненія, тенденціямъ и взглядамъ на искуство, общей концепціи они діаметрально противуположны. А. Рубинштейнъ, будучи плодовитымъ композиторомъ, въ каждую исполняемую имъ вещь вкладываетъ, независимо отъ себя, вслѣдствіе своей богатой фантазіи, извѣстную дозу субъективности, свой личный взглядъ проводитъ по всему сочиненію. Мало заботится объ отдѣлкѣ частностей, стремится только смѣлыми чертами музыкальнаго абриса передать общій характеръ произведенія, часто даже въ ущербъ отдѣлкѣ частностей и вводныхъ музыкальныхъ эпизодовъ общаго произведенія; будучи по натурѣ своей склоненъ къ массивнымъ полифоническимъ комбинаціямъ, онъ смотритъ на фортепьяно, какъ на суррогатъ оркестра, и старается извлечь изъ инструмента, далеко не совершеннаго по конструкціи (короткій звукъ и деревянность) звуковой эффектъ, схожій съ оркестровымъ. Обладая всесторонне-развитымъ механизмомъ, индивидуальнымъ туше, ему только одному принадлежащимъ, и которого не имѣетъ ни одинъ изъ піанистовъ, громадною силою, владѣя при томъ необыкновенно обѣими педалями, онъ, пользуясь всѣми этими средствами, умѣетъ разнообразить звукъ до безконечности, какъ въ калейдоскопѣ, придавая произведеніямъ такія свѣто-тѣни и колоритъ, что игра Рубинштейна въ общемъ охватываетъ сразу слушающихъ и производитъ чарующее дѣйствіе. Игра Рубинштейна отъ начала до конца дышетъ вдохновеніемъ и полна сильныхъ контрастовъ. Имѣя огромный репертуаръ, онъ не все, однако, играетъ одинаково совершенно. Шуманъ, Мендельсонъ, Шопенъ, частію Бетховенъ, короче, всѣ тѣ композиторы, которые требуютъ большой своеобразности и каприза въ исполненіи, находятъ въ Рубинштейнѣ геніальнаго исполнителя; композиціи съ строгимъ схоластическимъ характеромъ, напр. Бахъ, Бетховенъ въ 1 и частію 2 періодѣ, или требующія, для уразумѣнія общаго, тщательной отдѣлки частностей, какъ Тальбергъ, Мошелесъ и нѣкоторыя вещи Франца Листа, не соотвѣтствуютъ исключительной натурѣ великаго піаниста. Не любя покоряться такимъ стѣсняющимъ его въ музыкѣ условіямъ, мы предпочитаемъ Рубинштейна слушать одного, безъ аккомпанимента оркестра. Тутъ онъ на своемъ мѣстѣ, и легко можетъ предаться инспираціи и полету своего капризнаго генія. Въ мѣстахъ глубокаго лиризма, Рубинштейнъ не имѣетъ себѣ подобныхъ; тамъ же, гдѣ требуется сильный паѳосъ, сила Рубинштейна переходитъ въ какое-то животное властвованіе, а не въ демоническое, сверхъестественное, чарующее дѣйствіе, какъ у Фр. Листа. Рубинштейнъ, по исключительности своей натуры, самъ составляетъ школу, которая съ нимъ и прекратится; подражать ему можно, только со стороны технической, но копія никогда не дастъ и слабаго подобія оригинала.

Гансъ фонъ-Бюловъ, художникъ глубокаго ума и сосредоточенной мысли; онъ каждую вещь подвергаетъ предварительно строгому критическому анализу, обращаетъ вниманіе не на одни только общія очертанія музыкальнаго произведенія, но и на вводныя эпизодическія, которымъ даетъ тщательную отдѣлку, проводитъ связь между отдѣльными частями, стремясь придать композиціи строгую органическую цѣльность и законченность; отношеніе его къ музыкальному идеалу, чисто объективное; смотря по композитору, котораго онъ исполняетъ, онъ видоизмѣняетъ характеръ своего исполненія до безконечности, въ чемъ его великое достоинство и преимущество передъ другими піанистами. Въ сочиненіяхъ Баха, Глюка, Рейнберга и тому подобныхъ, онъ является холоднымъ схоластикомъ; въ исполненіи Бетховена, Вагнера, и эта сторона его самая сильная, онъ глубокій философъ; наконецъ въ твореніяхъ Шопена, Листа и новѣйшей школы—онъ самый горячій поэтъ романтикъ.

Относясь къ искуству строго, онъ ищетъ въ немъ по преимуществу интеллектуальности, если такъ можно выразиться, сторонъ, не гоняясь за звуковымъ эффектомъ—вотъ причина, почему игра Бюлова сразу васъ не поражаетъ, въ нее нужно вдуматься и вникнуть. Всесторонняя образованность художника, обширная начитанность, феноменальная память, техника искуства, какъ ни у кого изъ современныхъ піанистовъ, кромѣ Ф. Листа, позволяютъ г. Бюлову касаться всѣхъ школъ и направленій, и вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ; подъ пальцами великаго піаниста, всякая музыкальная фраза какъ бы преобразовывается въ словесную рѣчь; такъ въ исполненіи его все проникнуто умомъ и глубокимъ художественнымъ пониманіемъ. Гансъ Бюловъ, по тенденціямъ своимъ и направленію, всецѣло принадлежитъ Вагнеро-Листовской школѣ—онъ ея крупный представитель и геніальный истолкователь.

Вотъ два силуэта музыкальной физіономіи двухъ великихъ художниковъ настоящей эпохи. Если въ искуствѣ позволены сопоставленія, то вотъ характеристика игры обоихъ: игра Ант. Рубинштейна, это блестящая рѣчь геніальнаго оратора; игра Ганса ф. Бюлова—глубоко прочувствованная лекція ученаго профессора.

Концерты обоихъ произвели сильное впечатлѣніе на петербургскую публику. Рубинштейнъ получилъ больше оваціи, оно и понятно, онъ русскій и къ тому же основатель музыкальнаго общества и консерваторіи, а это заслуга не малая.

Д. М.

Открытіе взрывающихся алмазовъ и черепахъ съ зубами, въ южной Африкѣ.

(См. рис. на стр. 194).

Самовзрывающіеся алмазы и черепахи съ клыками, вотъ два чуда природы, недавно открытыя въ южной Африкѣ. Одинъ изъ этихъ алмазовъ, представленный на нашемъ рисункѣ въ натуральную величину, имѣетъ видъ округленнаго октаэдра, вставленнаго въ песчаникъ. Чтобъ дать понятіе о богатствѣ алмазныхъ полей въ южной Африкѣ, довольно сказать, что въ теченіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ было найдено тамъ болѣе трехъ тысячъ алмазовъ. Алмазныя залежи бываютъ двухъ родовъ: однѣ изъ нихъ, называемыя сухими, находятся среди равнинъ и состоятъ изъ скалистыхъ слоевъ, въ которыхъ драгоцѣнные камни перемѣшаны съ гранатами, пиритами и пр.; въ другихъ, такъ-называемыхъ рѣчныхъ, минахъ алмазы смѣшаны съ агатами, изумрудами и халцедонами. Впрочемъ, они получаются большею частью въ обломкахъ, что приписывается свойству ихъ взрываться. Обыкновенно это происходитъ въ первую недѣлю по извлеченіи алмазовъ; но бывали случаи взрыва ихъ и позднѣе. Говорятъ, что для отвращенія этого надо покрывать камни жиромъ, но если оставить его, то алмазы портятся и теряютъ свою цѣнность.

Хотя время образованія южно-африканскихъ алмазовъ съ точностью не опредѣлено, но вообще полагаютъ, что они относятся къ тріасовой эпохѣ, потому что вмѣстѣ съ ними найдены останки крокодиловъ, динозавровъ, лабиринтодонтовъ и другихъ чудовищъ древняго міра и въ томъ числѣ черепахъ съ клыками, похожими на клыки моржа. Профессоръ Ричардъ Овенсъ, глубоко изучившій это ископаемое животное, думаетъ, что оно относится къ разряду дицинодонтовъ, которые были яйце-носящими, имѣли холодную кровь и дышали легкими, то есть отличались всѣми признаками ящерицъ. Гукслей утверждаетъ, что у нихъ былъ длинный хвостъ. Животное, рисунокъ котораго мы представляемъ, принадлежитъ къ роду «ptychognatus» и къ виду «depressus». Кости его были найдены въ твердомъ песчаникѣ зеленоватаго цвѣта, но не совсѣмъ сохранившимися. Въ нижней челюсти оказались двѣ впадины, въ которыхъ могли быть первоначально зубы.

Это животное замѣчательно тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ характеристическія черты животныхъ, наиболѣе отстоящихъ другъ отъ друга. Оно занимаетъ, какъ видно по его останкамъ, средину между ящерицей и черепахой. На первую оно похоже передней частью головы, а на вторую устройствомъ оконечностей челюстей, покрытыхъ костью въ видѣ носа; кромѣ того, устройство рта напоминаетъ нѣкоторыхъ рыбъ.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ *).

Вечеромъ 9 марта.

Новый романъ Виктора Гюго.—Реалисты въ восторгѣ отъ Романтика.—Въ чемъ Россія далеко опередила Европу.—Страхъ за участь жизни, въ случаѣ дальнѣйшихъ успѣховъ реальной музыки. — Намекъ на новые инструменты.—Кое-что о поэзіи.

На лицо были: Хозяйка дома X. — Дочь М.—Гость скучающій NN. Литераторъ средней руки Ю. Поклонница новѣйшей музыки Л. и провинціалъ, недавно рекомендованный, Т.

Т. Ваша правда-съ; у насъ почти всѣ журналы выписываютъ, только серьезныхъ или критическихъ статей не читаютъ.

Ю. А что же читаютъ?

Т. Повѣсти-съ—стишки-съ.

Ю. Стихи! Эдакое, подумаешь, невѣжество!

М. Какой же вы неблагодарный!—Нѣтъ такой критической статейки, гдѣ бы васъ не выругали—а вамъ досадно, что провинція равнодушна къ столичной критикѣ.

Ю. Вопервыхъ — я самъ подъ-часъ не даю спуску,—а вовторыхъ, кого же не ругаютъ?... Назовите мнѣ хоть одного такого счастливца, или, виноватъ, такого несчастнаго писателя, котораго бы не ругали!

М. Да вотъ, вышелъ романъ Г. Сальяса — и всѣ хвалятъ; даже Z. въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ похвалилъ.

Ю. Это случайность. И въ аравійскихъ степяхъ случаются оазисы.

NN. Очень можетъ быть.

Ю. Темна вода во облацѣхъ! Ничего не разберешь: кто у насъ буржуазный, кто красный! — Эдакъ, пожалуй, и Виктора Гюго назовутъ буржуазнымъ. Потому только, что онъ превыгодно, чортъ возьми! продаетъ свои романы... Слышали, первое изданіе его «L'an quatre vingt treize» — такъ и не дошло до насъ, все осталось во Франціи. Къ намъ дотащилось только второе изданіе — стоитъ шесть рублей — т. е. около двадцати франковъ — и на расхватъ! Не успѣваютъ книгопродавцы распаковать свои ящики—утромъ 500 экземпляровъ,—къ вечеру ни одного, и чтобы получить этотъ пресловутый романъ, надо записаться впередъ—и впередъ внести за него деньги...

NN. Я такъ и получилъ.

*) Мы просимъ, разъ навсегда, нашихъ читателей помнить, что «гость» передаетъ «городскіе толки» и поэтому противорѣчія возможны какъ въ текстѣ самихъ «толковъ», такъ и относительно другихъ статей нашего изданія. Ред.

Ю. Успѣхъ, невообразимый ни для одной русской книги!..

М. И вы читали?

Ю. Гм! да—я читалъ...

NN. И я имѣлъ это несчастіе.

М. Какъ! несчастіе?!

Ю. Я, напротивъ, — я очень, очень доволенъ. Какая сила, какія краски! Положительно, этотъ Викторъ Гюго послѣдній изъ европейскихъ романтиковъ!

NN. Вотъ, и пойми васъ гг. литераторовъ!—Проповѣдуютъ чистѣйшій реализмъ въ искусствѣ, особенно въ поэзіи, а появляется романъ одного изъ самыхъ рьяныхъ романтиковъ, романъ съ титаническими героями и бенгальскимъ освѣщеніемъ — и всѣ наши журналы въ запуски спѣшатъ переводить его.

Ю. Геній всегда любопытенъ.

NN. Положимъ не геній, а просто большой блестящій талантъ.—Ну, а что бы вы сдѣлали у насъ съ такимъ талантомъ, если бы онъ осмѣлился только носъ свой высунуть?

Ю. Ударилъ бы его по носу—мало ли что возможно во Франціи, но не у насъ.

NN. Не то досадно, что онъ романтикъ, — а то, что въ трехъ частяхъ его романа наполовину звонкихъ фразъ — неудобоваримыхъ метафоръ—или бездна самой отчаянной риторики, вмѣсто поэзіи. Викторъ Гюго не только романтикъ, онъ — просто какая-то пиѳія, передъ золотымъ треножникомъ, въ чаду какихъ-то одуряющихъ испареній. — «Hache, criait l'océan à la terre barbarie à la civilsation!» чортъ знаетъ, что за дребедень.

Ю. Что вы тутъ ни говорите, а все-таки это представитель современной, мыслящей Франціи.

NN. Т. е. представитель какихъ-то колосальныхъ общечеловѣческихъ идей, распавшихся на тысячу звенящихъ фразъ, въ которыхъ давно уже всѣ изъвѣрились.

Ю. Стало быть, вы не понимаете этой идеи, которой служитъ Викторъ Гюго.

NN. Гдѣ мнѣ понимать съ!! Я не литераторъ. Прочтя послѣдній романъ его, «L'an quatre vingt treize», я поневолѣ вспомнилъ одну турецкую пословицу, слышанную мной еще въ Константинополѣ.

М. Какую это пословицу?

NN. «Народъ злѣе властителей»—и въ этомъ вся идея романа.

Ю. Нѣтъ-съ!.. нѣтъ... это не то.

NN. Убійство за убійствомъ, ужасъ за ужасомъ, казнь за казнью.

Ю. И все это во имя закона.

NN. Какого? — божескаго или человѣческаго? Если Божескаго, то гдѣ тутъ хоть искра Божескаго милосер-

Академикъ Б. С. Якоби, † 27 февраля 1874 г. (Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

Вильямъ Шекспиръ, уличенный въ браконьерствѣ, передъ землевладѣльцемъ, съ картины Юлія Шрадера.

дія.—Если человѣческаго, то гдѣ хоть справедливость. Народъ – испуганное Панургово стадо; представители его — львы и тигры. Свобода на устахъ у всѣхъ и рабство, рабство самое возмутительное, шпіонство не слыханное...

Ю. Но Викторъ Гюго стоитъ за прогрессъ, за истинную свободу, а вовсе не за эти козни и ужасы...

NN. И все-таки глядитъ на нихъ какъ на геройскіе подвиги или какъ на подвиги ка-

NN. Что?

М. Что въ романѣ есть таки кое-какія достоинства.

Ю. Ага! заинтересовались романтическими, титаническими, демоническими героями, видно надоѣли вамъ наши Чичиковы, Обломовы, Титы Титычи et tutti quanti...

Т. И мнѣ-съ это очень интересно... и я бы почиталъ-съ.

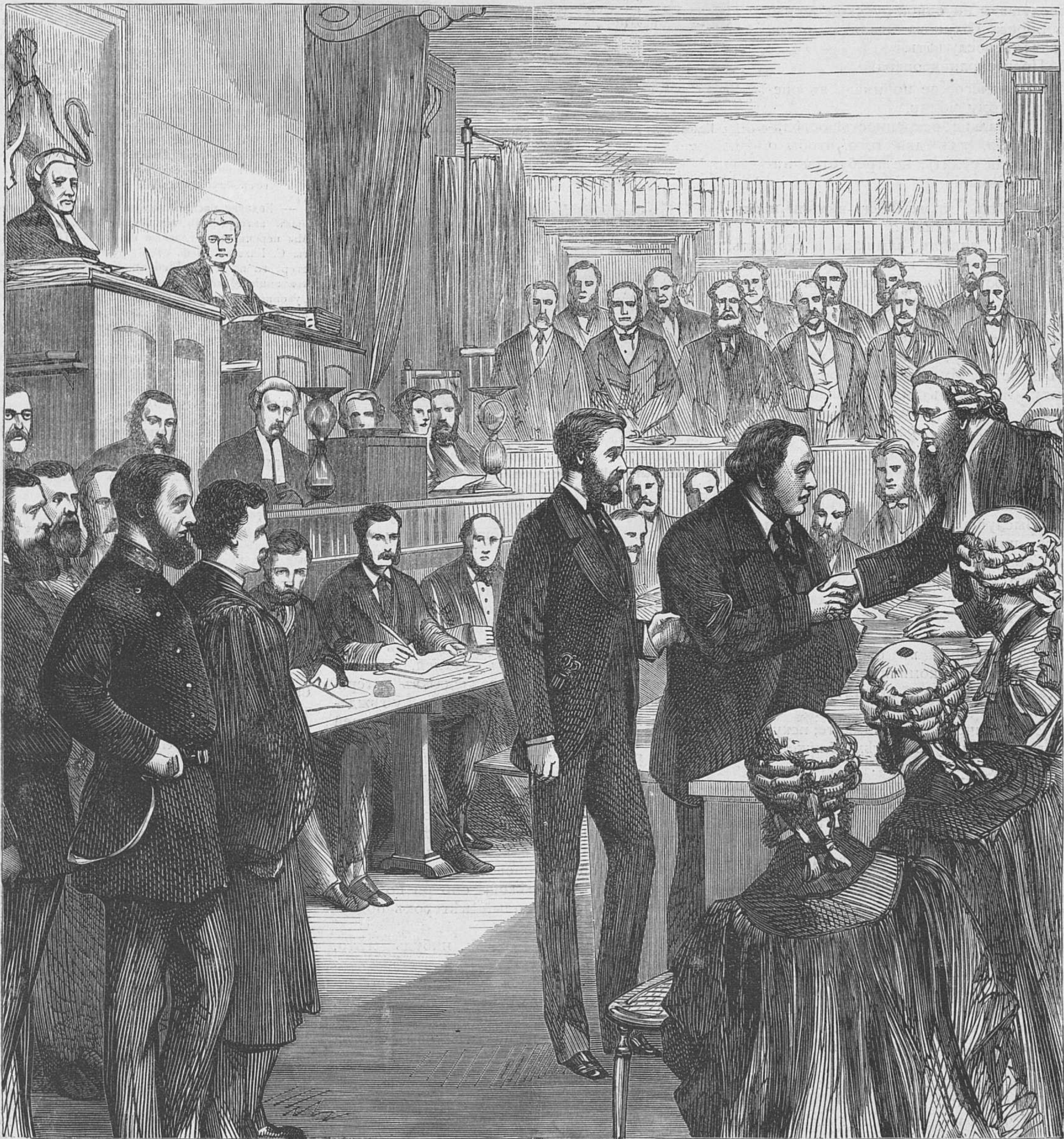
NN. Подите завтра къ Мелье въ магазинъ и запишитесь. И я вамъ совѣтую сдѣлать

вы ее больше не увидите. А у меня такъ и маленькая своя библіотека есть.

NN. Господи! какой вы просвѣщенный человѣкъ!—А Пушкинъ есть у васъ въ библіотекѣ?

Т. Пушкинъ... Гм! нѣтъ еще-съ, Пушкина нѣтъ.; есть...

NN. Да, бѣдному Пушкину не везетъ у насъ; въ 15 лѣтъ едва разошлось одно изданіе – анненковское. И памятникъ ему до сихъ поръ никакъ не могутъ выдумать, а

Процессъ Тичборна въ Лондонѣ.—Прощаніе подсудимаго съ защитникомъ. (Грав. К. Вейерманъ).

кой-то непреклонной чести. Развѣ есть разумъ, передъ которымъ замолкаетъ голосъ сердца—человѣческій разумъ!

М. Не ожидала я отъ васъ такой фразы. Какъ же это вы, такой сердечный, горячій человѣкъ—скучаете?!

NN. Отъ того, что голосъ сердца окончательно затерялся въ нашемъ обществѣ.

М. Не правда, это вамъ кажется... Но перестаньте спорить о романѣ, котораго мы не читали. Пришлите мнѣ, милѣйшій NN—прочесть... Вы такъ его браните, что я начинаю подозрѣвать.

это пріобрѣтеніе: это не то что какое нибудь доморощенное произведеніе—пріѣдете въ губернію, заикнитесь только, что у васъ въ чемоданѣ модный романъ, отбою не будетъ—губернаторша первая пришлетъ попросить, затѣмъ вице-губернаторъ, потомъ прокуроръ, потомъ жена управляющаго акцизомъ, и такъ далѣе, словомъ, разодолжите всю провинцію.

Т. Ну нѣтъ-съ, у насъ попробуй только книгу изъ рукъ выпустить, дать кому нибудь почитать—пиши пропало! И въ жизнь

романъ Виктора Гюго въ одинъ мѣсяцъ, говорятъ, разошолся въ количествѣ 100,000 экземпляровъ!

М. Что же тутъ мудренаго—французскія книги читаетъ вся Европа, и въ Америкѣ читаютъ, и въ Индіи—а русскія, кромѣ русскихъ, никто не читаетъ: погодите, когда мы перегонимъ Европу...

Л. Мы уже и теперь въ многомъ ее опередили.

NN. Неужели? Не ожидалъ...

Л. Да-а-съ! Картины наши были лучшими на послѣдней лондонской выставкѣ.

NN. О, Стасовъ! въ сихъ сладкихъ рѣчахъ узнаю отголосокъ громовыхъ рѣчей твоихъ.

Л. А въ особенности въ музыкѣ! — Въ музыкѣ мы далеко впереди Европы.

NN. Даже въ музыкѣ! пріятно слышать! Не правда ли, гораздо, гораздо дальше Вагнера ушли въ будущее.

Л. Что мнѣ Вагнеръ, когда у насъ есть Римскій-Корсаковъ, Кюи и Мусоргскій.

Т. А какъ, однако же, досадно, что я великимъ постомъ пріѣхалъ; не удастся послушать ни одной русской оперы: вотъ Бориса Годунова хвалятъ—очень бы желалъ послушать.

Л. Превосходная опера!

Ю. Я ничего не понимаю въ операхъ и потому молчу.

NN. Похвальна искренность! особливо въ Россіи, гдѣ для того, чтобы о чемъ нибудь судить, не требуется никакого пониманія.

М. Вы, вѣдь, также были, видѣли и слышали Бориса Годунова?

NN. Былъ, видѣлъ, слышалъ и страдалъ.

М. Ну, вы вездѣ и отъ всего страдаете! Право, я боюсь за васъ, вы или сойдете съ ума или застрѣлитесь...

NN. Да мы такъ опередили Европу, что, право, ничего больше не остается, какъ съ ума сойти. Ну, ей Богу же, какъ только нашъ маэстро Мусоргскій переложитъ на музыку «Жениховъ» или «Ревизора» Гоголя—или какую нибудь комедію Островскаго—застрѣлюсь, больше ничего не остается.

Л. А я такъ буду рада!—Комическая музыка это самая реальная, самая естественная музыка.

NN. Выслушаю оперу «Женихи» или «Ревизора», приду домой, повѣшусь...

Л. Странный вы человѣкъ! Неужели вамъ не нравится, ну хоть сцена «Въ корчмѣ»? Неужели сами звуки не передаютъ вамъ этой сцены во всемъ ея комическомъ реализмѣ?

NN. У Пушкина въ стихахъ, эта сцена еще реальнѣе, еще комичнѣе—значитъ г. Мусоргскій отъ музыки отсталъ, а къ поэзіи не присталъ.

Л. Э! вы ничего не понимаете; искусство, а стало быть и музыка, чѣмъ ближе къ природѣ—тѣмъ совершеннѣе.

NN. А если такъ—слушайте (стучитъ по столу ногтемъ)—это дятелъ долбитъ дерево. А то, хотите, изображу вамъ жужжанье мухи? былъ я на это когда-то великій мастеръ и, чертъ возьми, несправедливость людей! никто за это не называлъ меня великимъ музыкантомъ.

Л. Еще бы!

NN. А, вѣдь, на что кажется ближе къ натурѣ! А слыхали вы, какъ иные по соловьиному свищутъ? отчего бы ихъ въ оркестръ не взять. Музыка изображаетъ вечеръ—соловьи заливаются, кузнечики трещатъ и лягушки квакаютъ—прелесть! А для того, чтобы изобразить кваканье, я берусь для того инструментъ выдумать.

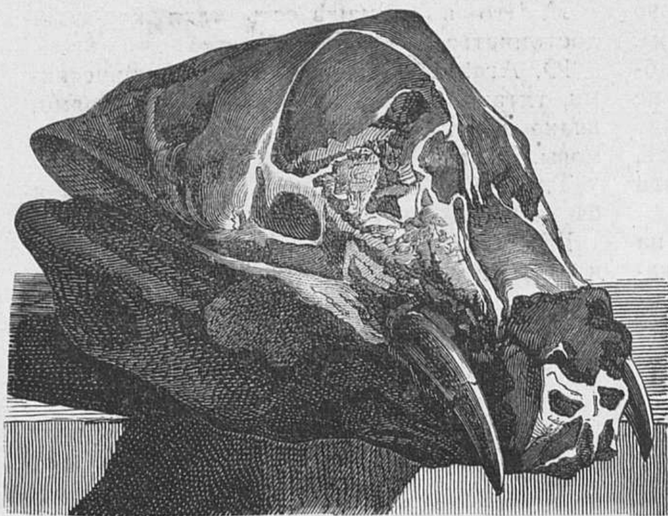
Л. Конечно, чѣмъ живописнѣе будетъ музыка, тѣмъ лучше.

NN. Отчего же, чѣмъ музыкальнѣе поэзія, тѣмъ она хуже? Вонъ Фетъ,—ближе всего по стиху подходитъ къ музыкѣ, отчего же вы непремѣнно сдѣлаете гримаску, если я прочту вамъ:

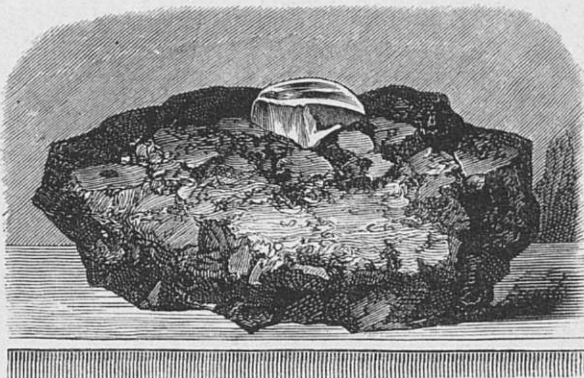
Въ дымкѣ невидимкѣ
Выплылъ мѣсяцъ вешній,
Цвѣтъ садовый дышетъ
Яблонькой, черешней,
Такъ и льнетъ цѣлуя
Тайно и не скромно...

Л. Ну довольно, довольно! Я тутъ не вижу ничего реальнаго.

NN. Для васъ поэтическое исключаетъ реальное; то, что поэтично, то и не реально? А затѣмъ совершается тотъ же умственный процессъ, идетъ та же дикая логика въ головѣ: что музыкально, то и не

Ископаемая допотопная черепаха, найденная въ южной Африкѣ.

Самовзрывающійся алмазъ, найденный въ южной Африкѣ.

реально. Мотивъ — основа музыки и чѣмъ ярче, чѣмъ явственнѣе врывается онъ въ душу, тѣмъ хуже музыка...

М. Перестаньте спорить. Хорошо еще, что нѣтъ здѣсь Владиміра... онъ бы васъ за теперешнюю музыку на дуэль вызвалъ.

NN. Ну такъ что жъ! Во Франціи, въ прошломъ, 1873 году, было 19 дуэлей, и почти всѣ онѣ были изъ-за разлада въ литературныхъ или въ политическихъ убѣжденіяхъ; почему же въ Россіи, опередившей всю Европу въ реализмѣ, и не подраться ради реальной музыки; мы всѣ точно замороженные: то оттаетъ у насъ разсудокъ, то воображеніе, то—давай намъ пользу, пользу и только пользу, то безъ утопій, самыхъ нелѣпыхъ, мы не можемъ жить, и какъ замороженные, все стоимъ на одномъ и томъ же мѣстѣ,—шевеля то головой, то правой рукой, то лѣвой, смотря по тому, съ какой стороны теплый вѣтерокъ поддуваетъ насъ.

Ю. Вотъ придетъ когда нибудь лѣто, авось совсѣмъ оттаетъ.

М. Или передвинемся куда нибудь поближе къ юго-востоку, къ Каспійскому морю, или къ Аральскому.

Л. Что, господа, не пойти ли намъ завтра на выставку картинъ г. Верещагина?

Гость.

Выставки и собранія.

Въ маѣ настоящаго года, во Флоренціи состоится международная выставка садоводства, устраиваемая тосканскимъ обществомъ садоводства, одновременно съ международнымъ ботаническимъ конгрессомъ.

— **Въ Вѣнѣ** устраивается, подъ именемъ Атенеума, музей ремеслъ и промысловъ.

— **Въ Вѣнѣ** и Брюннѣ открываются первыя австрійскія общія школы рисованія.

— **Число** акваріумовъ въ скоромъ времени значительно увеличится въ Англіи. Пока славятся акваріумы хрустальнаго дворца г. Брайтона. Общество брайтонскаго акваріума представило весьма утѣшительный годовой отчетъ. Отъ 5—6000 ф. изъ дохода будутъ причислены къ капиталу для значительныхъ расширеній и усовершенствованій. Къ этимъ расширеніямъ относятся большая зала, салоны курительный и для шахматной игры, величественныя ворота съ часами и т. п., и притомъ общество даетъ 10 % дивиденда. Этотъ успѣхъ возбудилъ соревнованіе и въ другихъ городахъ. Разумѣется, что и Лондонъ долженъ имѣть свой акваріумъ. Онъ будетъ устроенъ въ Вестъ-Минстерѣ, въ одномъ строеніи на Викторіа стритъ. Въ Манчестерѣ и Суспартѣ (близъ Ливерпуля) тоже проектируются акваріумы.

Приморское мѣстечко Гастингсъ полагаетъ устроить свой. Рамсгетъ удовольствуется пока миніатюрнымъ акваріумомъ; а строющійся въ Маргетѣ—250 ф. длины и 100 ф. ширины.

— **Недавно** распродавалась въ Лондонѣ коллекція цѣнныхъ автографовъ по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Мы перечислимъ главные изъ нихъ: Прелюдія для флейты С. Баха за 16 ф. стер., рукопись Бетховена за 11 ф. стер. 10 ш. и его Lied an die Hoffnung за 10 ф. стер.; квитанція Микель Анджело Буонаротти 6 ф. ст. 10 ш.; рукопись и кантата Барнса за 13 и 12 ф. стер. Между прочимъ проданы еще: письмо Эразма за 16 ф. ст. 10 ш.; письмо Гёте 22 ф. ст. 10 ш.; письмо Де Гоё 11 ф. ст. 11 ш; письмо Олиэ Гольдсмита 37 ф. стер. 10 ш., пѣсни Мендельсона—15 ф. ст., письмо Рубенса 15 ф. ст. 15 ш., писвмо Шиллера къ Гете за 5 ф. ст. и 5 ш.; письмо Тассо съ сонетомъ 28 ф. ст. 10 ш. Всего выручено изъ аукціона 636 ф. стер. 16. ш.

Театръ и музыка.

Верди написалъ Реквіемъ въ память Манцони, и онъ будетъ въ непродолжительномъ времени исполненъ въ одной миланской церкви.

— **Францъ Листъ**, по желанію княгини Эстергази, согласился устроить концертъ съ благотворительною цѣлью въ городѣ Эденбургѣ, въ которомъ онъ игралъ въ первый разъ въ 1820 году.

— **Театры** въ Парижѣ получаютъ вспомоществованіе отъ правительства въ слѣдующемъ размѣрѣ: большая опера—800,000 франковъ, французскій театръ—240,000 фр., комическая опера—140,000 фр., Théâtre-Lyrique—100,000 фр., Одеонъ—60,000 фр.

— **Литольфъ** оканчиваетъ свою волшебную оперу «La Belle au bois dormant» и предназначаетъ ее для театра Chatelet.

— **Гуно** даетъ въ Лондонѣ съ огромнымъ успѣхомъ цѣлый рядъ концертовъ изъ своихъ сочиненій; въ особенности нравятся его Месса и музыка къ Іоаннѣ д'Аркъ.

— **Нашъ** старый любимецъ Тамберликъ снова приглашенъ на оперный сезонъ въ Мадридѣ.

— **Оперетта** «La fille de M-me Angot» выдержала въ Парижѣ 365 представленій и дала сбору 1,519,112 франковъ; подобнаго сбора не приносила еще ни одна опера въ Парижѣ.

— **Гансъ Бюловъ**, послѣ концертовъ въ Россіи, предполагаетъ ѣхать въ Америку, чтобы дать рядъ концертовъ въ главнѣйшихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ.

— **Императоръ** Австрійскій, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, пожаловалъ орденъ Франца Іосифа Ауеру и Лешетицкому.

— **Какой-то** предпріимчивый янки занятъ теперь постройкою гигантскаго фортепіано, на которомъ заразъ будутъ играть 250 піанистовъ (?).

— **А. Есипова** и г-жа Раабъ намѣреваются дать два концерта въ Гельсингфорсѣ.

Судебная лѣтопись.

«Одесскій Вѣстникъ» передаетъ, что вскорѣ будетъ представленъ на утвержденіе мѣстной судебной Палаты огромный обвинительный актъ: о членахъ правильно организованной и систематически дѣйствовавшей въ Херсонской, Кіевской и Подольской губерніяхъ шайки конокрадовъ. По дѣлу, какъ говорятъ, явятся болѣе 80 подсудимыхъ и слишкомъ 200 свидѣтелей.

Статистика.

Изъ обнародованнаго генералъ-почтмейстеромъ Германіи, Стефаномъ, отчета видно, что на всемъ земномъ шарѣ отправляются ежегодно около 3300 мильоновъ писемъ; значитъ въ день $9^1/_4$ мильоновъ, въ секунду 100; изъ этого числа приходится на Европу 2355 мильоновъ, на Америку 750 м., на Азію 150 м., на Африку 25 м. и на Австралію 20 мильоновъ. Доходы всѣхъ почтовыхъ управленій Европы простираются до 125 мильоновъ талеровъ, расходы до 100 мильоновъ.

— **По переписи**, произведенной въ 1873 году, общее населеніе японской имперіи простирается до 33.110,825 душъ. Числа мужчинъ и женщинъ почти одинаковы. Императорская фамилія состоитъ изъ 29 членовъ; 459 чело-

вѣкъ принадлежатъ къ высшему дворянству, низшее же состоитъ изъ 700,000 душъ.

Археологія.

Императорскій Музей въ Константинополѣ обогатился тремя хорошо сохранившимися барельефами, открытыми въ городѣ Салоники (Солунъ). Они изображаютъ сцены изъ извѣстнаго миѳа объ охотѣ за каледонскимъ вепремъ, и по стилю относятся къ эпохѣ ваянія въ IV вѣкѣ по Р. Х.

— **Изъ Ниццы** сообщаютъ въ Journal des Débats о сдѣланномъ недавно открытіи человѣческаго скелета въ одной изъ пещеръ Бауссе-Руссе, близъ города Ментона. Орудія и другія вещи, найденныя при скелетѣ, сдѣланы изъ кремня и кости. По своей грубой формѣ, они, очевидно, относятся къ древней эпохѣ, называемой палеолитическою. Орудія эти суть: шило, остріе стрѣлы или копья, бляха и т. п. На поверхности скелета находится безчисленное множество маленькихъ дырявыхъ раковинъ, которыя, по всей вѣроятности, составляли ожерелье или браслеты.

Въ этихъ пещерахъ весьма много костей животныхъ; онѣ древнѣе человѣка; а именно найдено: ursus spelaeus, большой медвѣдь или медвѣдь обитатель пещеръ; hyaena spelaea, гіена обитательница пещеръ; canis lupus, волкъ; canis vulpes, лисица; bos primigenius, первобытный быкъ; capra primigenia, первобытная коза; нѣсколько породъ оленей, наконецъ остатки птицъ, принадлежащихъ къ роду falco, орловъ большаго размѣра.

— **Недавно** въ одномъ изъ кургановъ Міусскаго округа, Сарматской волости, найденъ топорикъ Топорикъ этотъ вылитъ изъ красной мѣди, вѣсомъ почти въ два фунта. Круглый обухъ его, съ спайкой назади, имѣетъ въ ширину 3/4 вершка, остріе около 1 1/2 вершка; въ длину весь топорикъ имѣетъ 2 1/2 вершка. Верхъ представляетъ почти прямую линію съ заостренною выпуклостью, нижняя же часть, начиная отъ обуха, постепенно расширяется къ острію; очевидно, что топорикъ этотъ принадлежитъ къ мѣдному періоду.

— **По извѣстіямъ** съ Кипра, замѣчательная колоссальная статуя Геркулеса въ ассирійско-финикійскомъ стилѣ, отправлена на пароходѣ въ Константинополь. О мѣстѣ ея открытія извѣстно, что она хотя и найдена у г. Анамусъ, но въ засѣянномъ полѣ, гдѣ лежала на глубинѣ не болѣе двухъ футовъ; она по всему вѣроятію была исполнена не тамъ. Интересно то, что въ ней пробиты диры и она служила водоемомъ. Вода выходила чрезъ отбитую львиную голову.

— **Близъ деревни** Wussentin, въ имѣніи князя Шаумбургъ-Липпе, найдены венгерскими поденщиками римскія древности. Часть изъ нихъ, къ сожалѣнію, растаскана, но въ національный музей доставлено все таки 165 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Галліена, Валеріана, Филиппа и императрицы Салонеи, слѣдовательно періода 30 тирановъ; кромѣ того, найдена золотая монета императора Галліена, серебряное запястье, золотыя серьги съ зелеными камнями, камей, изображающій голову Медузы, и серебряная цѣпочка въ видѣ змѣи.

Антропологія.

Въ London Medical Record сообщаютъ, что Италіянское Географическое Общество обогатилось двумя присланными изъ Александріи молодыми неграми, которыхъ путешественникъ Міани купилъ во внутренней Африкѣ. Они принадлежатъ къ породѣ карликовъ, обратившей на себя еще вниманіе Геродота и вновь найденной нѣмецкимъ путешественникомъ, докторомъ Швейнфуртомъ Племя это называется Тикжа-Тикки и обитаетъ въ горахъ, почти неприступныхъ. Одному изъ этихъ негровъ восемнадцать, а другому шестнадцать лѣтъ. Одинъ изъ нихъ ростомъ 40, другой 31 англійскихъ дюймовъ; у нихъ огромные животы, длинныя и очень худыя ноги и руки, а волосы похожи на паклю.

Метеорологія.

Со всѣхъ концовъ Европы сообщаютъ, что съ марта почти повсемѣстно воцарилась тамъ суровая зима. Такъ, въ Англіи и Шотландіи, при десяти градусномъ морозѣ, выпалъ такой обильный снѣгъ, что во многихъ мѣстахъ было пріостановлено движеніе по желѣзнымъ дорогамъ.

Почтовый ящикъ.

Москва. П—нову. Быть такимъ ригористомъ, какъ вы, относительно правильности цитатъ—невозможно.

Острогожскъ. А. Д—въ. Вашъ вопросъ о «Comtesse Helene» не ясенъ. Чему хотите вы знать цѣну?

Гродно. Юристу. Намъ желательно бы было знать, когда будете вы снова въ Петербургѣ?

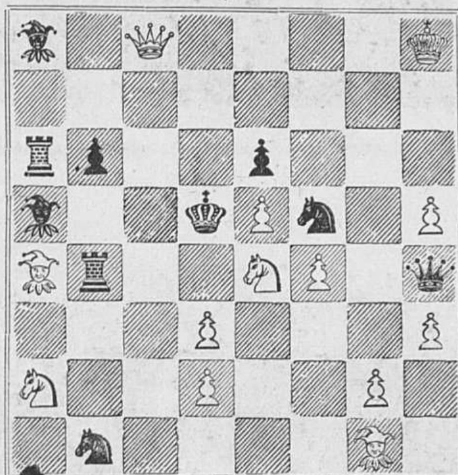
А. А. А. Въ вашемъ разсказѣ больше восклицательныхъ знаковъ, чѣмъ въ нотахъ паузъ. Пестритъ.

ЗАДАЧА № 269.

г. Шотолуша (въ Прагѣ).

Черные.

Бѣлые.

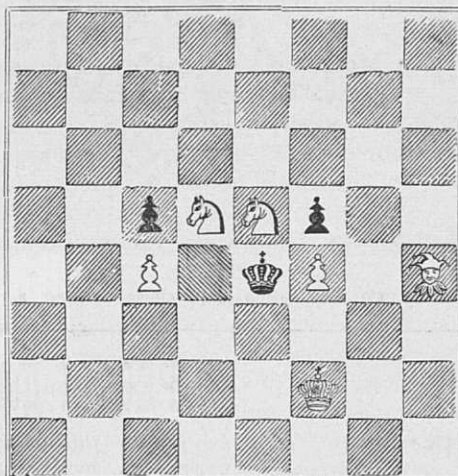
Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ одинъ ходъ.

Эта остроумная шутка требуетъ особенныхъ соображеній.

ЗАДАЧА № 270.

г. Азанчевскаго.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ПАРТІЯ № 156.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Андерсенъ. Бѣлые	**Гераль.** Черные.		
1. e2—e4	1. d7—d5	26. c8 : a6	26. e5—f4†
2. e4 : d5	2. d8—d5	27. e1—e3	27. h8—b8
3. b1—c3	3 d5—a5	28. g2—g4	28. f5—e5
4. d2—d4	4. c7—c6	29. d1—e1	29. e5—d5
5. f1—d3	5. g8—f6	30. c1—c2	30. f4 : e3
6. h2—h3	6. h7—h6	31. e1 : e3	31. b8—a8
7. g1—f3[1]	7. g7—g5	32. a6—d3	32. a8 : a2
8. d1—e2	8. b8—d7	33. d3—h7†	33. f7—e8
9. c1—d2	9. a5—c7	34. h7—g8†[4]	34. e8—d7
10. f3—e5	10. d7 : e5	35. g8—b8	35. a2—a1
11. d4 : e5	11. f6—d5	36. e3—d3	36. a1—c1†
12. c3 : d5[2]	12. c6—d5	37. c2 : c1	37. d5 : d3
13. d3—b5†	13. c8—d7	38. b8—a7†	38. d7—c6
14. e5—e6	14. f7 : e6	39. a7—e3	39. d3—g6
15. d2—c3	15. d5—d4[3]	40. b2—b4	40. g6—f6
16. b5—d7†	16. c7 : d7	41. e3—c5†	41. c6—b7
17. c3 : d4	17. h8—h7	42. c1—b2	42. e6—e5
18. 0—0—0	18. d7—d5	43. b4—b5	43. f6—e6
19. d4—g7	19. d5—f5	44. b2—a3	44. e6—d6
20. g7—e5	20. f8—g7	45. c5—b4	45. b7—b6
21. e2—b5†	21. g8—f7	46. c3—c4	46. e5—e4
22. h1—e1	22. a8—c8	47. a3—a4	47. d6—d1†
23. c2—c3	23. a7—a6	48. b4—b3[5]	48. d1—a1†
24. b5 : b7	24. g7 : e5	49. a4—b4	49. a1—a5†
25. b7 : c8	25. h7—h8		и матъ.

[1]) Странный ходъ.

[2]) Этимъ красивымъ маневромъ бѣлые пріобрѣтаютъ значительную выгоду.

[3]) Лучшій ходъ для черныхъ; если же они пойдутъ ладьей на g8, бѣлые выиграютъ, сдѣлавъ шахъ ферземъ на h5 и потомъ поставивъ его на f7.

[4]) Опрометчиво. 34. e3—d3 тотчасъ рѣшило-бы игру.

[5]) Андерсенъ нечаянно тронулъ своего короля и долженъ былъ имъ играть и получить такой неожиданный матъ.

ПАРТІЯ № 157.

Играна на Вѣнскомъ турнирѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Розенталь. Бѣлые.	**Андерсенъ,** Черные.		
1. e2—e4	1. c7—c5	26. h4—h5	26. g6—e6
2. b1—c3	2. e7—e6	27. h3—g5	27. e6 : e5[3]
3. g2—g3	3. b7—b6	28. f7 : e5	28. e8 : e5
4. f1—g2	4. c8—b7	29. f3—b3	29. g8—h8
5. g1—e2	5. h7—h5	30. g5—f7	30 d6 : f7
6. h2—h4	6. f7—f5	31. b3 : f7	31. e5 : h5
7. e2—f4	7. g8—f6	32. f7—e8†	32. b8—c7
8. d2—d3	8. f5 : e4	33. e8—e4	33. f8—c5
9. d3 : e4	9. b8—c6	34. a1—d1	34. a7—a5
10. e4—e5	10. f6—g4	35 d1—d3	35. g7—g5
11. f4 : h5	11. g4 : e5	36. a2—a3	36. a5—a4
12. h5—f4	12. d8—e7	37. b2—b4	37. a4 : b3
13. f4—h3	13. e5—f7	38. c2 : b3	38. c5 : a3
14. 0—0	14. 0—0—0	39. e4 : d4	39. h5—h1†
15. f1—e1	15. e7—f6	40. g1—g2	40. h1—h2†
16. c3—e4	16. f6—f5	41. g2—f3	41. h8—f8†
17. e4—g5	17. c6—d4	42. f3—g4	42. h2 : f2
18. g2 : b7†	18. c8 : b7	43. b3—b4	43. a3—b2
19. e1—e4[1]	19. f7—d6	44. d4 : d7†	44. c7—b8
20. e4—f4	20. f5—g6	45. d7—d6†	45. b8—b7
21. f4 : d4[2]	21. c5 : d4	46. b4—b5	46. f2—f6
22. d1—f3†	22. b7—b8	47. d6—e7†	47. b7—c8
23. c1—f4	23. e6—e5	48. d3—d7	48. b2—e5
24. f2 : e5	24. d8—e8	49. d7—a7	49. f6—f7
25. g5—f7	25. h8—g8	50. e7—e6†	Черн. сдались.

[1]) У черныхъ недостаточно силъ, чтобъ отразить этотъ опасный для нихъ ударъ.

[2]) Тонко и вѣрно разсчитанное пожертвованіе.

[3]) Черные не имѣютъ лучшаго хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 249. И. Коса.

$1\frac{d5-g8}{g5-g4}\ 2\frac{f6-h7}{\text{ходъ К.}}\ 3\frac{g3-f5\dagger}{h4-h5}\ 4\frac{g8-f7\dagger}{\text{и матъ.}}$

№ 250. Д. Кларка.

$1\frac{f7-e6\dagger}{f4-e3}\ 2\frac{f8-f4}{e3:f4}\ 3\frac{e1:-d2\dagger}{\text{и матъ.}}$

Если Чер. К. пойдутъ—матъ ладьей на e4.

№ 251. Его-же

$1\frac{a3-c5}{}$ и матъ въ нѣсколькихъ варіантахъ.

№ 252. Его-же.

$1\frac{d3-d4\dagger}{h7-h8}\ 2\frac{d4-e4\dagger}{h8-h7}\ 3\frac{e4-e5\dagger}{h7-h8}\ 4\frac{d2-h2\dagger}{g3:h2}$

$5\frac{e5-g5\dagger}{e1:c3}\ 6\frac{g5-g8\dagger}{a2:g8\dagger}$ и матъ.

№ 253. Его же.

$1\frac{h7-h8}{}$ и матъ будетъ ферземъ.

№ 254. Его же.

$1\frac{e2-g4}{c2-f5}\ 2\frac{h2-a2\dagger}{?}\ 3$ конемъ матъ.

$1\frac{}{h5:g4}\ 2\frac{h2-h7}{?}\ 3$ ферземъ матъ.

№ 255. Шашечная, г. Серебренникова.

$1\frac{h2\quad g3}{f4\quad h2}\ 2\frac{a1\quad b2}{c5\quad a1}\ 3\frac{e7\quad c5}{b6\quad d4}\ 4\frac{d2\quad c3}{d4\quad b2}\ 5\frac{c1\quad d2}{h6\quad c1}$

$6\frac{f2\quad g3}{h2\quad f4}\ 7\frac{g1\quad e3}{f4\quad d2}\ 8\ h4\quad e1$ и заперты.

№ 256. тоже.

$1\frac{f4\quad h5}{e7\quad g4}\ \frac{e1\quad h2}{g4\quad e1}\ 3\frac{a3\quad b4}{c5\quad a3}\ 4\frac{e5\quad c3}{e1\quad b4}\ 5\frac{a5\quad c3}{a7\quad b6}$

$6\frac{c3\quad a5}{b6\quad c5}\ 7\frac{c1\quad d2}{a3\quad c1}\ 8\frac{a5\quad b4}{c4\quad a3}\ 9\frac{a1\quad b2}{}$ и заперты.

№ 257. (Близнецы)

$1\frac{e3-e4\dagger}{d5-d6}\ 2\frac{e7-e8\ \text{Ф.}\dagger}{c6-e7}\ 3\frac{b3-a5}{h8-g6}\ 4\frac{a5:c4\dagger\dagger}{\text{и матъ.}}$

Если черные въ 3-й ходъ пойдутъ слономъ или пѣшкой, то матъ будетъ 4 e8 : e7.

№ 258. И. Коса.

$1\frac{f3-h1}{b7-c6}\ 2\frac{e4-c5}{c6:h1}\ 3\frac{b1-a3}{?}\ 4\frac{a3-b5\ \text{или}\ c4}{?}\ 5$ м. конемъ.

Въ этой задачѣ оказались еще два другія рѣшенія.

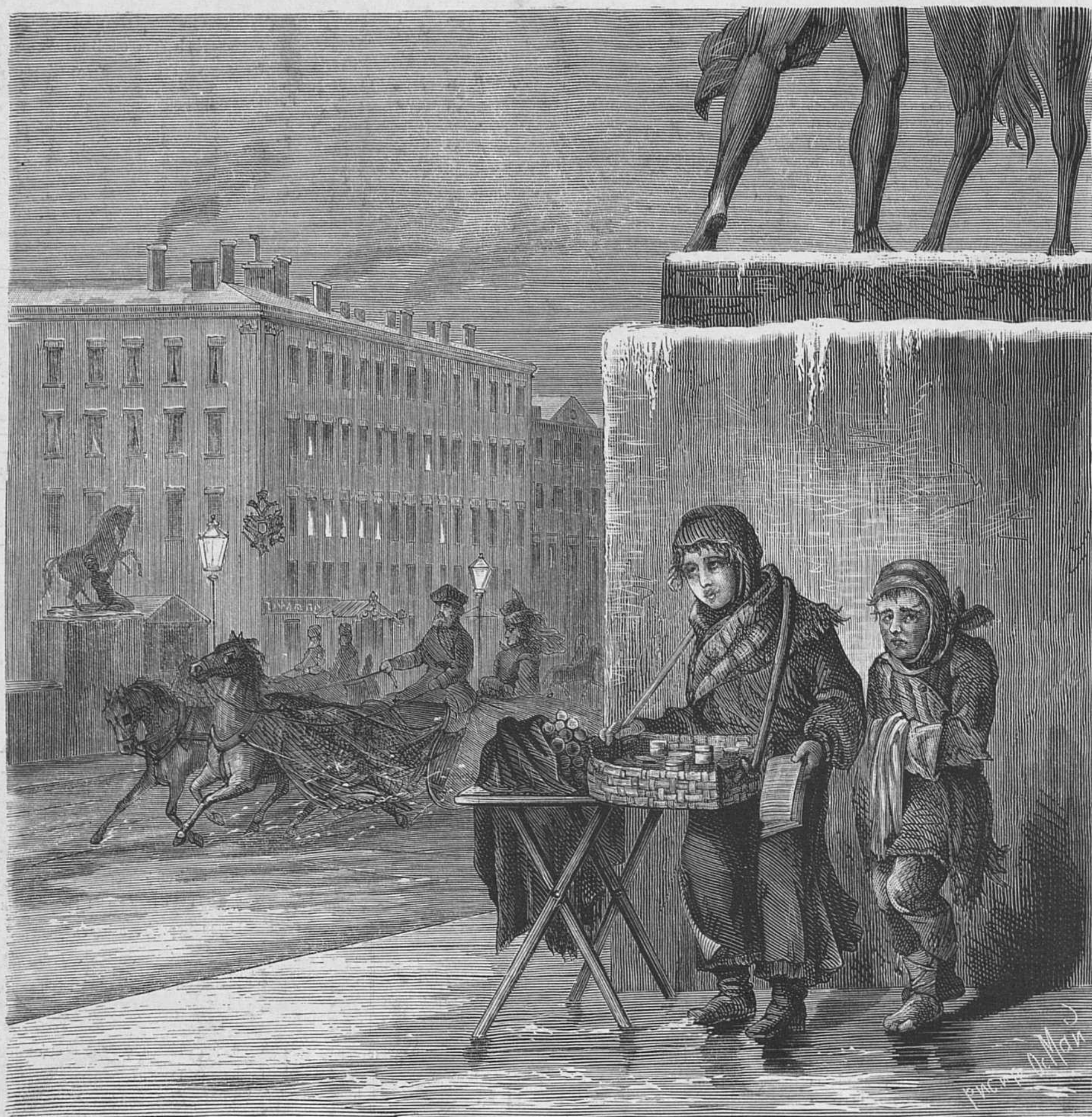
Поправка:

Задача № 265 не въ 8, а въ 9 ходовъ.

Некрологи.

Англійскія газеты извѣщаютъ о кончинѣ **Джемса Джилота**, изобрѣтателя металлическихъ перьевъ.

15-го (3-го) марта скончался въ Ганноверѣ, на 80 году отъ роду, знаменитый астрономъ профессоръ **Медлеръ**.

Петербургскіе типы.—Продавцы спичекъ. (Рис. и грав. О. Май).

Дозволено цензурою. 15 марта 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

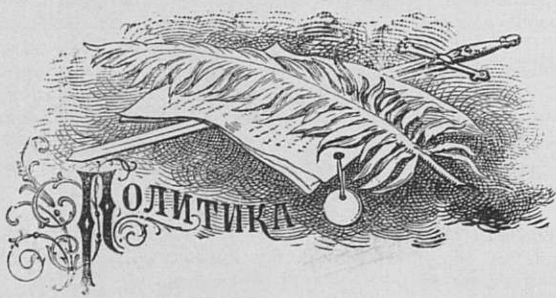
№ 273. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 13. 23 марта 1874 года.

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княгини Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Отъѣздъ новобрачныхъ изъ Петербурга.
(Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Отъ Редакціи.

☛ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, неполучающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи», требовать отъ почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ не полученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

☛ Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. на типографскіе расходы, по напечатанію новаго адреса.

19 марта 1874 года.

Для западной Европы прошедшая недѣля была недѣлею приготовленій къ пасхальнымъ вакаціямъ. Въ парламентскихъ странахъ эта эпоха ознаменовывается постоянно нѣсколько усиленною дѣятельностію. Законодательныя собранія спѣшатъ покончить съ текущими дѣлами, нетерпящими отлагательствъ, и съ вопросами, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія.

Французское національное собраніе разошлось въ прошедшую субботу, назначивъ день 30 апрѣля (12 мая н. с.) днемъ возобновленія своихъ засѣданій и избравъ постоянную коммиссію, большинство которой составлено попрежнему изъ монархистовъ, но въ которую, однакоже, вошло 9 членовъ лѣвой стороны.

Передъ пріостановкою своихъ засѣданій, «державная палата», полновластно распоряжающаяся судьбами Франціи, показала еще разъ, до какой степени фальшиво положеніе ея правительственнаго большинства, державшагося только по милости своекорыстнаго пособничества двухъ враждебныхъ между собою фракцій—бонапартистовъ и легитимистовъ. За три дня до пріостановки засѣданій, правительство спаслось почти чудомъ отъ пораженія въ вопросѣ о продленіи полномочій нынѣшнихъ муниципальныхъ совѣтовъ. Мы уже говорили въ предыдущихъ обозрѣніяхъ нашихъ, что въ парламентской коммиссіи, избранной отдѣленіями для обсужденія законо-проэкта, представленнаго правительстомъ, въ этомъ смыслѣ большинство членовъ (8 противъ 7) оказалось на сторонѣ республиканцевъ. Докладъ, представленный этою коммиссіею, высказывался въ смыслѣ, враждебномъ правительственному предложенію и представлялъ вмѣсто него законо-проэктъ, клонящійся къ тому, чтобы въ узаконенный срокъ (т. е. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) произведены были общіе выборы членовъ всѣхъ муниципальныхъ и общинныхъ совѣтовъ, съ тѣмъ, чтобы полномочія этихъ собраній продолжались впредь до изданія новаго муниципальнаго закона. Палата отвергла этотъ проэктъ довольно значительнымъ большинствомъ (90) голосовъ, но приэтомъ цифра большинства оказалась чрезвычайно близкою къ цифрѣ крайняго предѣла членовъ палаты, присутствіе которыхъ при голосованіи необходимо для того, чтобы оно было признано дѣйствительнымъ. Такъ какъ засѣданіе затянулось, то вслѣдъ за баллотировкою многіе члены оставили палату, вручивъ по обыкновенію свои бюллетени товарищамъ, съ просьбою опустить ихъ въ урны при голосованіи правительственнаго проэкта. Этотъ фактъ подалъ лѣвой сторонѣ мысль потребовать тайной подачи голосовъ и въ тоже время воздержаться отъ голосованія. Разсчетъ былъ таковъ. Въ данную минуту, изъ числа членовъ большинства, высказавшагося противъ проэкта комиссіи, въ залѣ оставалось количество, *недостаточное* для того, чтобы голосованіе было признано дѣйствительнымъ (менѣе 371). Если приэтомъ оппозиція воздержится, то законъ не пройдетъ потому, что при тайной подачѣ голосовъ, происходящей на трибунѣ при посредствѣ двухъ урнъ, изъ которыхъ одна служитъ контролемъ, немыслима *подача голосовъ* за отсутствующихъ и результатъ получился, однакоже, далеко не тотъ, котораго ожидали отъ этого парламентскаго маневра. Число членовъ, подавшихъ голоса, превысило на 8 голосовъ цифру, требуемую для дѣйствительности голосованія. Въ контрольную урну было опущено 379 шаровъ. Изъ этаго числа *за* правительственный проэктъ подано было только 334, *противъ* него 45. Такимъ образомъ, еслибъ прежнее меньшинство, состоявшее изъ 290 голосовъ, приняло участіе въ голосованіи, оно бы могло перетянуть большинство на свою сторону и вызвать—если не министерскій кризисъ, то покрайней мѣрѣ весьма чувствительное для кабинета пораженіе.

Добившись этой жалкой побѣды, министерство г. де-Брольи обезпечило свое существованіе на шесть недѣль парламентскихъ вакацій и съ позапрошлаго дня снова почти безконтрольно управляетъ Франціею..... до новой парламентской свалки.

Впрочемъ, этотъ отдыхъ, эта отсрочка необѣщаютъ спокойнаго пользованія властью герцогу де-Брольи и его товарищамъ. Самые несомнѣнные признаки показываютъ, что въ теченіе начавшихся въ прошлое воскресенье шести недѣль монархисты, открыто объявляющіе, что они не признаютъ неприкосновенности семилѣтія, намѣрены произвести новую попытку монархической реставраціи. Два депутата легитимистской фракціи, гг. Люсьенъ Бренъ и де-ла-Рошеттъ, снова отправились въ Вѣну, съ цѣлью добиться уступокъ отъ графа де-Шамбора, въ пользу трехцвѣтнаго знамени и принятія конституціи, выработанной палатою. Если эта попытка не удастся, то нѣкоторая часть легитимистовъ намѣрена, повидимому, перейти на сторону «наслѣдника престола» графа де-Пари и вмѣстѣ съ орлеанистами начать работать въ его пользу.

Успѣхъ подобной попытки, конечно, нынѣ совершенно немыслимъ. Еслибъ даже графъ де-Шамборъ согласился на все, что отъ него требуютъ, и всѣ монархическія фракціи, т. е. орлеанисты и легитимисты, стали бы дѣйствовать за одно, то и тогда имъ не собрать въ палатѣ желаемаго большинства. Республиканская оппозиція (312 голосовъ), подкрѣпленная бонапартистами и сторонниками семилѣтія, составила бы въ такомъ случаѣ весьма значительное большинство, враждебное монархической реставраціи.

За то, попытка монархистовъ, несмотря на всю свою безнадежность, должна неизбѣжно создать почти безвыходныя затрудненія правительству. Въ теченіе начинающихся шести недѣль, министерству де-Брольи, въ виду открытыхъ происковъ легитимистовъ, неизбѣжно придется высказаться рано или поздно въ смыслѣ, противномъ тѣмъ условіямъ, на которыхъ монархическія фракціи оказывали ему поддержку. Недавнія заявленія маршала Мак-Магона дѣлаютъ немыслимымъ иной образъ дѣйствій, къ которому, впрочемъ, уже и приступлено воспрещеніемъ розничной продажи одной провинціальной легитимистской газеты (l'Union Lavoisienne), напечатавшей статью, враждебную «семилѣтію». Ясно, что послѣ этого въ будущую сессію правительство лишится поддержки легитимистовъ, а въ такомъ случаѣ исчезнетъ и то большинство, на которое оно нынѣ опирается.

Единственнымъ спасеніемъ въ такомъ случаѣ останется обратиться на сторону республиканцевъ и попытаться создать съ ихъ помощью новое большинство; но это немыслимо иначе, какъ подъ условіемъ удаленія изъ министерства герцога де-Брольи.

Очевидно, что, при столь запутанныхъ и жалкихъ обстоятельствахъ, дѣлающихъ Францію почти посмѣшищемъ для остальной Европы, не остается ничего другого, какъ распущеніе палаты. Къ этому убѣжденію приходятъ мало по малу всѣ, и весьма вѣроятно, что нынѣшній годъ не окончится безъ новыхъ общихъ выборовъ.

Въ Англіи, пасхальныя вакаціи застаютъ парламентскую сессію въ самомъ ея началѣ. Первыя засѣданія парламента, были крайне безцвѣтны и обѣщаютъ совершенно спокойный и крайне неинтересный парламентскій сезонъ, который кончится, по всей вѣроятности, сравнительно, очень рано.

Въ Германіи, все еще продолжается столкновеніе Имперскаго парламента съ правительствомъ, которое, послѣ отверженія цифры мирнаго контингента арміи, сохраняетъ выжидательное положеніе, надѣясь, вѣроятно, что либеральныя фракціи огромнаго большинства, отвергнувшаго эту цифру, пойдутъ на компромисъ и образуютъ изъ себя достаточное большинство для принятія другой цифры, хотя и нѣсколько слабѣйшей, но все-таки согласной съ видами правительства. Этимъ, по всей вѣроятности, дѣло и кончится, но, покамѣсть, положеніе усложняется болѣзнію князя Бисмарка, на этотъ разъ, повидимому, совершенно серіозною и даже довольно опасною. Юная Германская Имперія переживаетъ, такимъ образомъ, довольно смутные дни. Надо надѣяться, однакоже, что неожиданно возникшій кризисъ придетъ къ благополучной развязкѣ и даже принесетъ свою долю пользы, показавъ Берлинскому правительству, что блескъ военной славы и недавнія побѣды еще не до такой степени увлекли германцевъ, чтобы не ощущалось необходимости открыто перейдти на сторону политики, совершенно чуждой всякихъ дальнѣйшихъ честолюбивыхъ замысловъ и основанной единственно на желаніи упрочить существованіе новой Имперіи и обставить его всѣми условіями надежной долговѣчности.

Въ Австріи, за это время не произошло ничего особеннаго. Съ окончаніемъ мини-

стерскаго кризиса въ Венгріи, парламентская дѣятельность вошла опять въ свою обычную колею и идетъ, какъ говорится: «ни шатко, ни валко, ни на сторону». Въ иностранной же политикѣ Вѣнскаго кабинета все яснѣе и яснѣе высказывается твердое намѣреніе дѣйствовать на востокѣ за одно съ Россіею. Въ этомъ именно смыслѣ объясняется назначеніе австрійскимъ посланникомъ въ Константинополь графа Зичи, открытаго и усерднаго сторонника иностранной политики графа Андраши.

Италія отпраздновала на прошедшей недѣлѣ двадцатипятилѣтній юбилей вступленія на престолъ короля Виктора Эммануила. Это торжество имѣло чисто всенародный характеръ и доказало еще разу ту громадную популярность, которою пользуется въ Италіи «король честный человѣкъ» (il re galantuomo). Само собою разумѣется, что дѣло не обошлось безъ протестовъ въ Ватиканѣ, но протесты эти были чисто платоническаго характера. Папа ограничился тѣмъ, что въ самый день 25-ти лѣтняго юбилея короля принималъ въ Ватиканѣ нѣсколько депутацій и сказалъ имъ нѣсколько общихъ мѣстъ о необходимости соблюдать вѣрность католической церкви.

Извѣстія изъ Испаніи сообщаютъ нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что маршалъ Серрано не безъ успѣха дѣйствуетъ противъ карлистовъ, окружающихъ Бильбао. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ выбилъ ихъ изъ нѣсколькихъ крѣпкихъ позицій и старается пробиться къ городу. Трудно, однакоже, предвидѣть, чѣмъ это кончится. Карлисты, очевидно, дерутся хорошо и обладаютъ средствами, достаточными для того, чтобы не очень-то бояться республиканскихъ войскъ, хотя бы и съ маршаломъ Серрано во главѣ.

Изъ Сербіи получено извѣстіе, доказывающее, повидимому, что новая политика Австріи на востокѣ не остается безъ вліянія на образъ дѣйствія Константинопольскаго правительства. Вопросъ о соединеніи сербскихъ желѣзныхъ дорогъ съ турецкими, рѣшенъ въ смыслѣ, благопріятномъ требованіямъ Сербіи, вслѣдствіе чего и ожидаютъ скораго посѣщенія Константинополя княземъ Миланомъ, до сихъ поръ отказывавшимся совершить эту поѣздку, составляющую, какъ извѣстно, официальное признаніе вассальной зависимости сербскихъ и румынскихъ князей отъ Порты Оттоманской.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (29-го) 17-го марта. Въ прибавленіи къ «оффиціальной Газетѣ» объявлено, что въ Мадридъ прибылъ адъютантъ маршала Серрано, Сабалла, съ извѣстіемъ, что армія, исполненная энтузіазма, удерживаетъ за собою взятыя ею позиціи и продолжаетъ наступленіе впередъ съ большимъ затрудненіемъ чрезъ укрѣпленныя линіи, сооруженныя противъ натиска арміи карлистами. Телеграфическихъ донесеній отъ маршала Серрано не получено, но частныя свѣдѣнія подтверждаютъ успѣхи, одержанные арміею и возвѣщенные сегодня утромъ. Примо-Ривера раненъ. Телеграмма, полученная изъ Сантандера, подтверждаетъ успѣхи, одержанные войсками Правительства, которыя взяли штурмомъ Муріету, причемъ погибли всѣ карлисты, защищавшіе ее. Войска укрѣпились въ Муріетѣ, откуда безъ перерыва стали обстрѣливать позиціи карлистовъ, находящіяся въ 300 метрахъ. Вчера послѣ полудня кононада продолжалась.

— (30-го) 18-го марта. Войска правительства удерживаютъ за собою занятыя ими позиціи, въ томъ числѣ и Муріету, и бомбардируютъ другія позиціи карлистовъ. Абанто еще не подвергалась аттакѣ войскъ правительства. Генералы Лома и Примо-Ривера опасно ранены. Войска правительства исполнены усердія.

Мельбурнъ, (30-го) 18-го марта.—Рошфоръ, Груссе, Гурде, Балльеръ и еще два коммуниста, находившіеся въ ссылкѣ на островѣ Новая Каледонія бѣжали оттуда и прибыли въ Нью-Кастиль, въ Новомъ-Южномъ-Уэльсѣ, въ Австраліи.

Константинополь, (31-го) 19-го марта. Столкновеніе между Англіею и Турціею въ Лахедшѣ, улажено. Турецкое правительство предписало начальнику турецкихъ войскъ выдать плѣнныхъ англійскимъ властямъ

Вчерашняя конференція представителей иностранныхъ державъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, по поводу протеста Лессепса, противъ примѣненія на дѣлѣ новаго тарифа за проходъ судовъ по Суэзскому каналу, осталась безъ результата.

Аѳины, (31-го) 19-го марта. Король поручилъ образованіе новаго кабинета Делигеоргису, но такъ какъ онъ не могъ исполнить порученія короля по неимѣнію за собою большинства въ палатѣ депутатовъ, то Булгарисъ вновь приглашенъ составить министерство.

Кельнъ, (31-го) 19-го марта. Сегодня въ четверть девятаго часа утра, здѣшній римско-католическій архіепископъ Мельхерсъ, по распоряженію властей, заключенъ въ тюрьму. Порядокъ при этомъ не былъ нарушенъ.

Копенгагенъ, (31-го) 19-го марта. Риксдагъ окончательно принялъ бюджетъ, но безъ предложеннаго правительствомъ увеличенія содержанія чиновникамъ. Правительство приглашено внести проектъ закона объ увеличеніи жалованья чиновникамъ въ Риксдагъ, который соберется въ октябрѣ нынѣшняго года. Министръ финансовъ согласился на это предложеніе. Ораторъ лѣвой стороны полагалъ, однако, невозможнымъ ссгласиться на это рѣшеніе, если относящіяся къ этому предмету опредѣленія не будутъ представлены въ формѣ бюджета, что было спорнымъ вопросомъ между Фолькстингомъ и Ландстингомъ. Завтра послѣдуетъ закрытіе Риксдага.

Вѣна, 20-го марта (1-го апрѣля). Въ газету «Neue Freie Presse» телеграфируютъ изъ Константинополя, что тамошній сербскій дипломатическій агентъ Христичъ заявилъ оффиціальнымъ образомъ министру иностранныхъ дѣлъ Рашидъ-пашѣ, что въ половинѣ апрѣля Князь сербскій прибудетъ въ Константинополь, для изъявленія своей преданности Султану.

Сантандеръ, (1-го апрѣля), 20-го марта. Здѣсь получено письмо отъ маршала Серрано, который объявляетъ, что намѣренъ освободить Бильбао живымъ или мертвымъ. Письмо это произвело большое впечатлѣніе.

Мадридъ, (2-го апрѣля), 21-го марта. Потери правительственныхъ войскъ въ битвахъ подъ Бильбао по меньшей мѣрѣ простираются до 300 убитыми и 1.200 ранеными.

Въ карлистскихъ депешахъ утверждаютъ, что потеря арміи маршала Серрано простирается до 6.000 человѣкъ; въ томъ числѣ 1.500 плѣнными, и что карлисты потеряли только 1.500 человѣкъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 18-го марта, имѣли честь представляться Государю Императору лица прибывшей сюда японской миссіи; повѣренный въ дѣлахъ Іосимото-Ханабуса; секретари: Хируясу-Нокамура и Цикатомо-Сига; состоящіе при миссіи: Кацуаки-Яманауци и Таданори-Найтоо.

— Лицамъ, состоящимъ по судебнымъ приговорамъ подъ надзоромъ обществъ или полиціи, воспрещено жительство въ гор. Царскомъ-Селѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что въ государственномъ совѣтѣ разсматривалось недавно представленіе министерства юстиціи о томъ, чтобы въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, было предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ городскимъ думамъ, право установлять въ пользу земства или города пошлины съ дѣлъ, производящихся въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ.

— Императоръ Австрійскій изволилъ пожаловать орденъ за военныя заслуги: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Константиновичу и Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максиміліановичу Романовскому Герцогу Лейхтенбергскому.

— «Русскій Міръ» сообщаетъ, что, въ виду пресѣченія розничной торговли нумерами воспрещенныхъ къ розничной продажѣ газетъ, учреждены для надзора за разносчиками особые старосты, избираемые на извѣстное время изъ числа хозяевъ артелей газетныхъ разносчиковъ.

— Вскорѣ откроется въ С.-Петербургѣ анатомическій и этнологическій музей, подъ руководствомъ доктора Штейна.

— «Гол.» сообщаетъ, что въ Петербургѣ образуется общество врачей, чтобъ провести нѣкоторыя необходимыя улучшенія въ медицинскомъ практическомъ дѣлѣ. Это общество нетолько открываетъ пріемъ для приходящихъ больныхъ, безплатный для простого народа, но предполагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроить ночное дежурство врачей сначала въ одномъ, болѣе центральномъ мѣстѣ, а потомъ въ разныхъ частяхъ города.

— Въ газетахъ пишутъ, что здѣсь будетъ открыто новое Общество Взаимнаго Кредита, члены котораго, въ отличіе отъ существующаго уже у насъ Общества этого рода, будутъ пользоваться личнымъ кредитомъ.

— Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 14-го марта, утвержденъ уставъ общества взаимнаго вспоможенія и благотворенія въ С.-Петербургѣ.

— По словамъ «Пет. Вѣд.», здѣсь образовалось изъ четырехъ лицъ товарищество для составленія дешевыхъ учебныхъ гербаріевъ и естественно-историческихъ коллекцій, которыя предполагается выпустить въ продажу осенью настоящаго года.

— По словамъ «Русскаго Міра», выработанный особой коммиссіей проектъ новаго акціонернаго закона измѣненъ согласно указаніямъ печати. Учрежденіе банкирскихъ конторъ должно восходить на утвержденіе правительства; страховыя же общества по окончательному проэкту могутъ быть составлены, какъ и всѣ прочія частныя товарищества, обыкновеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ, но со внесеніемъ залога въ размѣрѣ 500,000 р.

— Съ наступленіемъ весны на Невѣ будетъ открыта г. Г–мъ обширная школа плаванія съ гимнастическимъ заломъ. Кромѣ того, здѣсь будутъ устраиваться состязанія между пловцами на преміи.

— По словамъ «Русскаго Міра», существуетъ предположеніе предстоящимъ лѣтомъ устроить въ Петербургѣ съѣздъ русскихъ овцеводовъ.

— Газетѣ «Новое Время» объявлено третье предостереженіе, и изданіе газеты пріостановлено на шесть мѣсяцевъ.

— Розничная продажа нумеровъ журнала «Будильникъ» воспрещена.

Москва. 15-го сего марта открыто чрезвычайное Московское губернское собраніе дворянства.

— На окончательномъ совѣщаніи представителей раскола въ Москвѣ относительно ходатайства о предоставленіи права на устройство школы для дѣтей раскольниковъ, рѣшено: просить о разрѣшеніи устройства техническо-коммерческаго училища съ семилѣтнимъ курсомъ.

Кѣльцы. Въ пещерахъ близъ Ойцова, Кѣлецкой губерніи, открыты значительные пласты гуано. Количество гуано считаютъ въ 100,000 центнеровъ.

Тамбовъ. Происходившій здѣсь епархіальный съѣздъ духовенства положилъ устроить въ тамбовской духовной семинаріи общежитіе на 200 воспитанниковъ.

Тифлисъ. 3 марта въ зданіи Тифлиской гимназіи происходило открытіе Тифлискаго окружнаго правленія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Вѣсти изъ заграницы.

Положеніе Англійскаго Министерства. Министерству Дизраэли, уже при самомъ началѣ его существованія, угрожаютъ два затрудненія. На происходившемъ въ Дублинѣ совѣщаніи приверженцевъ ирландскаго самоуправленія, принято держаться слѣдующей системы: каждому ирландскому члену парламента, сочувствующему означенной партіи, предписывается внести въ палату билль, въ которомъ требуется предоставленіе Ирландіи полнаго самоуправленія. Если билль будетъ отвергнутъ, то его слѣдуетъ вновь внести въ измѣненной формѣ, не касаясь внутренняго содержанія его. Такимъ образомъ безостановочно продолжать до окончанія законодательнаго періода. Второе затрудненіе является со стороны демократической партіи. На происходившемъ недавно демократическомъ митингѣ принята резолюція образовать новую организацію, подъ названіемъ «національно-демократическаго союза», которая чрезъ своихъ представителей въ парламентѣ должна настаивать на осуществленіи слѣдующихъ реформъ: 1) всеобщей подачи голосовъ; 2) равномѣрнаго распредѣленія политической власти; 3) преобразованія законовъ о промыслахъ и поземельной собственности; 4) пересмотра получаемаго королевскою династіею содержанія и отмѣны наслѣдственныхъ должностей и пенсій; 5) полнаго равноправія всѣхъ вѣроисповѣданій безъ всякихъ ограниченій.

Измѣненіе турецкой политики. Новый великій визирь отмѣнилъ всѣ льготы и обѣщанія, сдѣланныя его предшественникомъ правительству Сербіи, касательно соединенія желѣзныхъ дорогъ въ долинѣ Моравы и нейтрализаціи Малаго Зворника. Вмѣстѣ съ тѣмъ великій визирь предписалъ министру иностранныхъ дѣлъ ни въ какомъ случаѣ не признавать за Сербіею права, заключать съ другими державами договоры.

Замѣчательная кража въ Штутгардтѣ. Въ Штутгардтѣ имѣются двѣ русскія церкви: одна городская, домашняя, находящаяся въ самой королевской резиденціи; другая загородная, выстроенная надъ могилой королевы виртембергской и русской княгини Екатерины Павловны. Богослуженіе въ ней совершается только лѣтомъ, выстроена она въ 1824 году и съ тѣхъ поръ успѣла обогатиться, вслѣдствіе щедрыхъ пожертвованій. Особенно замѣчательно было Евангеліе въ тяжеломъ, массивномъ золотомъ окладѣ, усыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; оно вѣсило около 15 русскихъ фунтовъ и было оцѣнено въ 80,000 рублей. Другая достопримѣчательность, принадлежавшая церкви, была серебряная вызолоченная модель Исаакіевскаго собора; наконецъ, вся церковная утварь отличалась изяществомъ и роскошью. Благодаря дурному присмотру за церковью, въ ночь съ 13 на 14 марта н. с. неизвѣстные злоумышленники выломали входную дверь и похитили большую часть драгоцѣнностей.

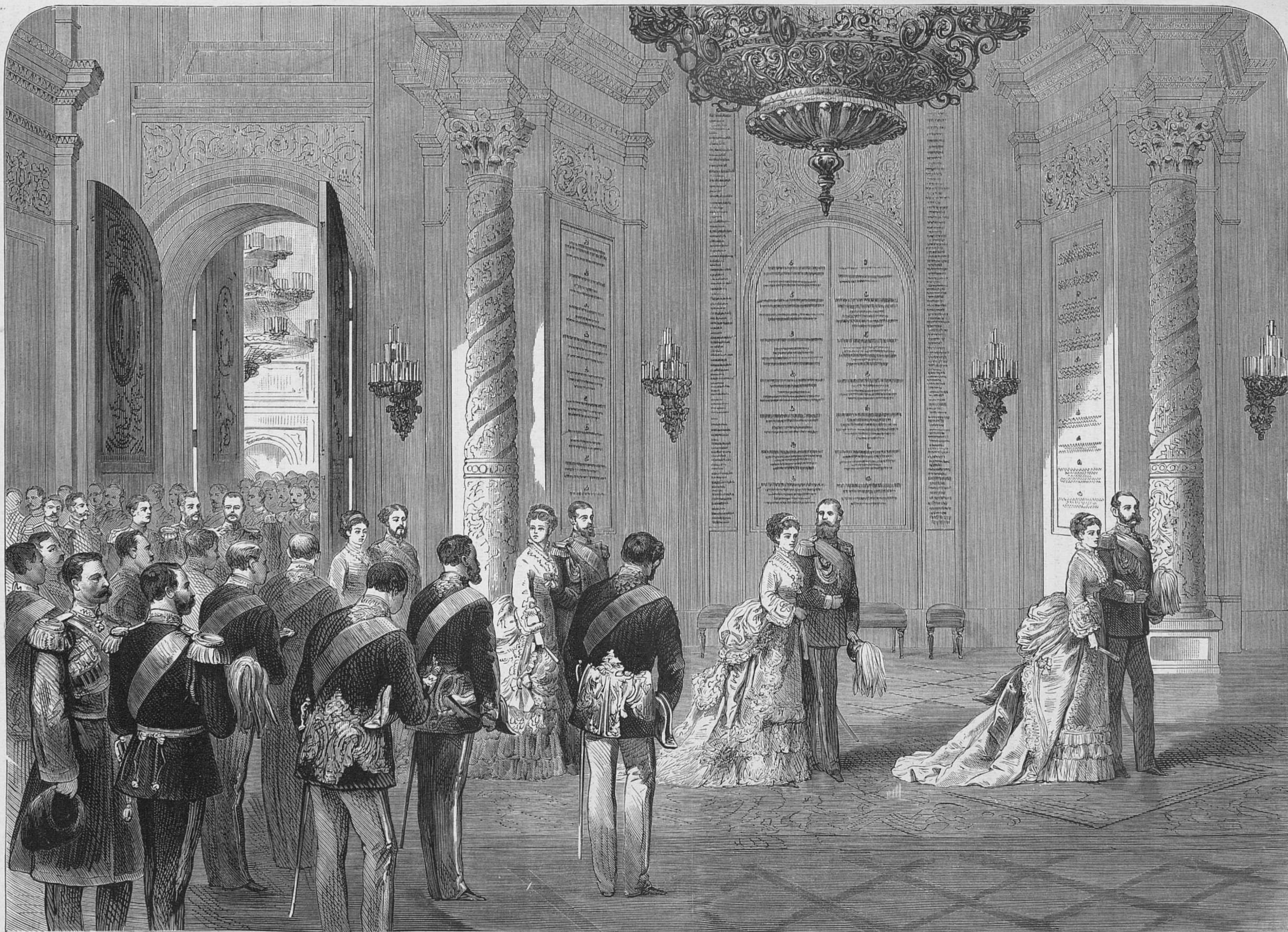
Благодаря дѣятельности и проницательности штутгардтскаго полицейскаго инспектора Керна, злодѣй, ограбившій надгробную часовню въ Ротенбергѣ, отысканъ 6 (18) марта. Имя его Карлъ Оберманъ, по ремеслу фортепіанный мастеръ, тридцати шести лѣтъ отъ роду; онъ родомъ изъ Альфельда, въ Ганноверѣ. Небольшой ножикъ, забытый на мѣстѣ преступленія во время первой безплодной попытки вора, сдѣланной имъ прежде съ цѣлью проникнуть въ часовню, служилъ единственнымъ указаніемъ для открытія слѣдовъ виновнаго.

Оберманъ сознался въ томъ, что еще за двѣ недѣли до произведеннаго имъ ночнаго грабежа онъ пытался, съ помощью веревки, взобраться на куполъ часовни и проникнуть внутрь ее чрезъ слуховое окно; но убѣдившись въ невозможности осуществить свое намѣреніе, онъ рѣшился послѣ этого прибѣгнуть къ помощи пороха, что онъ и исполнилъ въ ночь съ 1-го (13) на 2-е (14) марта.

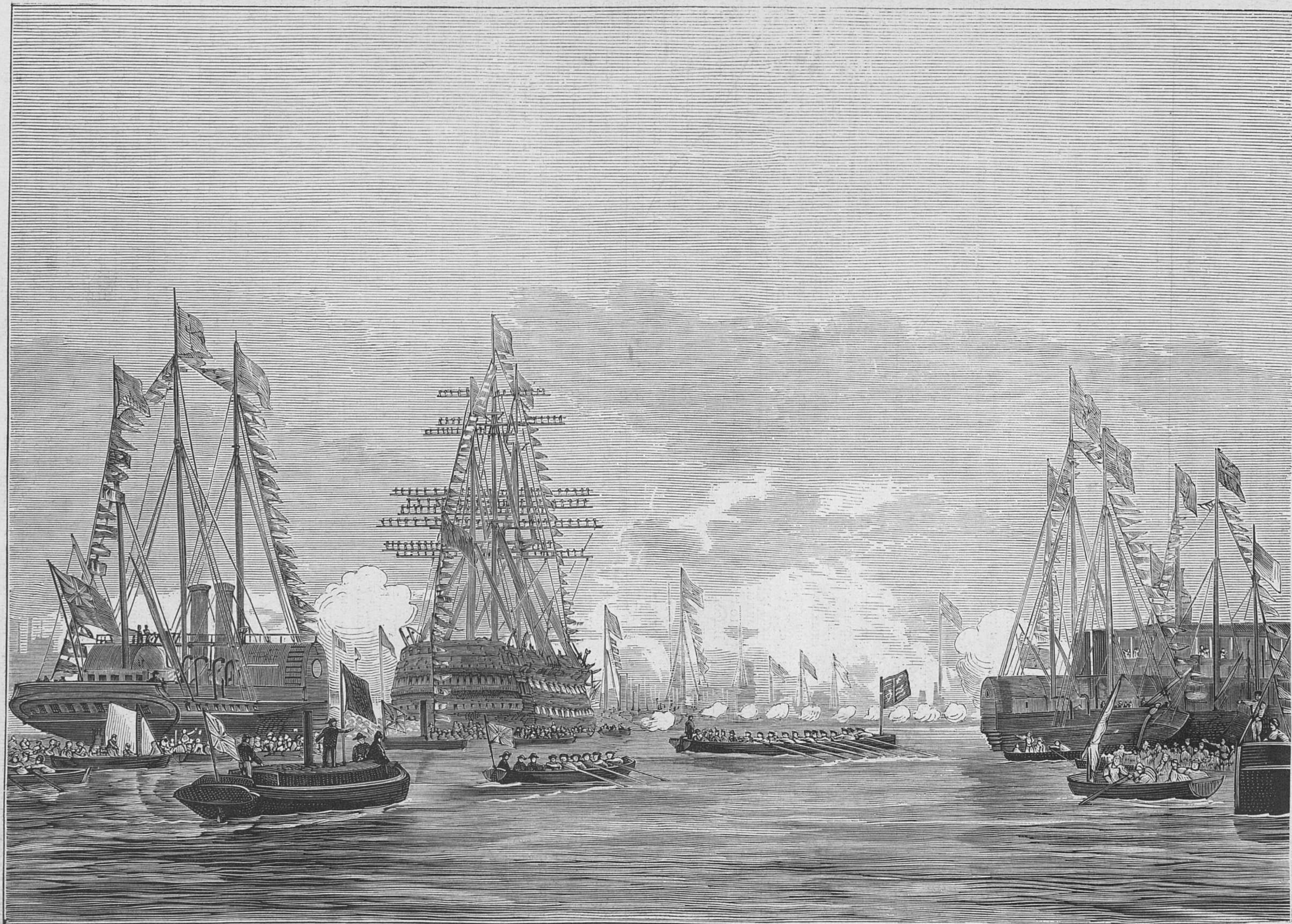
На квартирѣ Обермана найдена часть похищенныхъ вещей, но, къ несчастью, большинство этихъ предметовъ или сломаны, или же превращены похитителемъ въ слитки. Украшенія драгоцѣннаго Евангелія отысканы въ лѣсу, между Штутгардтомъ и Роракеромъ, гдѣ Оберманъ зарылъ ихъ.

Грабитель упрямо отвергаетъ сообщничество свое съ другими. Онъ переданъ въ распоряженіе судебной власти въ Каннстадтѣ.

25 февраля въ Пештѣ едва не случилось серьезнаго возмущенія и повидимому изъ-за маловажнаго случая, что показываетъ сильное раздраженіе народа. Недавно въ Пештской тюрьмѣ одинъ арестантъ лишилъ себя жизни. Распространился слухъ, что поводомъ къ самоубійству было дурное обращеніе съ заключеннымъ со стороны тюремныхъ властей. Толпа, во время погребенія самоубійцы, притащила его тѣло къ дверямъ ратуши и осыпала ее и сторожей, пришедшихъ на выручку, дождемъ камней. Вечеромъ толпа снова осадила ратушу, выбила окна и двери, такъ что полиція принуждена была стрѣлять въ нее. 4 человѣка убито и нѣсколько другихъ ранено. Послали за войскомъ. Толпа подожгла ратушу ночью и не допускала къ ней никого, бросаясь каменьями. Войско подоспѣло только въ полночь, разогнало осаждающихъ и потушило пожаръ.

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княжны Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Шествіе Императорской фамиліи по Георгіевскому залу въ Кремлѣ.
(Съ наброска М. Федорова, рис. К. Брожъ, грав. К. Вейерманъ).

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Княгини Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Прибытіе Новобрачныхъ къ Гравесэндскому порту. (Грав. А. Даугель).

Бракосочетаніе В. К. Маріи Александровны съ Герцогомъ Эдинбургскимъ.

Празднества, слѣдовавшія за бракосочетаніемъ и путешествіе высоконовобрачныхъ изъ Россіи въ Англію.

30-го января, Августѣйшій Новобрачный присутствовалъ при закладкѣ, на верфи балтійскаго завода, шести-пушечнаго броненоснаго корвета, названнаго «Герцогъ Эдинбургскій». Мостки отъ воротъ до верфи и всѣ лѣстницы внутри ея, были устланы коврами. Зданія завода были расцвѣчены флагами и убраны зеленью. Возлѣ корвета была устроена палатка. Она имѣла видъ галереи, проходившей внутри строющагося корвета, почти до его середины, гдѣ былъ поставленъ столъ, на которомъ лежалъ молотокъ, серебряная ваза съ краской, закладныя дощечки и прочія принадлежности закладки.

Около двухъ часовъ прибыли герцогъ Эдинбургскій и Великій Князь генералъ-адмиралъ. Высокіе гости были встрѣчены почетнымъ карауломъ отъ 8 флотскаго экипажа. По вступленіи Ихъ Высочествъ на площадку, немедленно было приступлено къ закладкѣ. Герцогъ Эдинбургскій собственноручно наложилъ дощечку на степсъ и, когда средній болтъ былъ вложенъ, ударилъ поднесеннымъ ему молоткомъ три раза; послѣ герцога, то же исполнилъ Его Высочество генералъ-адмиралъ, а за нимъ многіе изъ присутствовавшихъ лицъ. Затѣмъ высокіе посѣтители отправились въ Литейную мастерскую, гдѣ въ ихъ присутствіи произведена была отливка доски.

Корветъ начатъ постройкою въ 1870 году. Въ длину онъ имѣетъ между перпендикулярами 270 ф., ширину съ обшивкою—48 ф.; углубленіе — форштевнемъ 19 ф.; ахтерштевнемъ —23; водоизмѣщеніе—4,607 тоннъ.

Въ тотъ же день общество офицеровъ гвардейскаго экипажа давало герцогу Эдинбургскому обѣдъ, на которомъ присутствовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Константинъ Николаевичъ.

Обѣденная зала, украшенная цѣлымъ лѣсомъ экзотическихъ растеній, надъ которыми красовались національные русскій и англійскій флаги, обратилась въ роскошнѣйшій тропическій зимній садъ. На стѣнѣ, противъ середины великолѣпно сервированнаго обѣденнаго стола, висѣлъ убранный цвѣтами портретъ Государя Императора, а по бокамъ портреты Государя Наслѣдника Цесаревича и Генералъ-Адмирала; на противоположной стѣнѣ портреты Новобрачныхъ, съ большимъ вкусомъ убранные цвѣтами и національными флагами. Портретъ командира экипажа, Великаго Князя Алексѣя Александровича, находился при входѣ въ первую залу, въ которой поставлены были закуски.

По стѣнамъ казармъ, между зеленью, помѣщались модели различныхъ типовъ военныхъ судовъ русскаго флота. Въ числѣ декоративныхъ украшеній обѣденнаго стола, находились старинныя серебряныя петровскія галеры, взятыя изъ морскаго музея.

Августѣйшіе гости пріѣхали ровно въ шесть часовъ.

Меню обѣда было отпечатано золотомъ на изящной картѣ, на которой изображенъ щитъ, помѣщенный на двухъ скрещенныхъ, русскомъ и англійскомъ, флагахъ; вверху щита англійскій гербъ и фрегатъ «Галатея» въ открытомъ морѣ во время бури; внизу—сцена изъ охоты на слоновъ. Извѣстно, что герцогъ Эдинбургскій совершилъ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ «Galatea» и что онъ одинъ изъ самыхъ безстрашныхъ охотниковъ на слоновъ. На оборотной сторонѣ меню, на изображеніи распущеннаго паруса, напечатана программа нумеровъ музыки, исполненныхъ во время обѣда музыкантами гвардейскаго экипажа.

Послѣ обѣда были вызваны пѣсенники и плясуны, особенно понравившіеся иностранцамъ.

Въ половинѣ десятаго, Высокій гость простился съ офицерами, которые отнесли его до саней на рукахъ, при оглушительномъ «ура» матросовъ и при освѣщеніи бенгальскимъ огнемъ всѣхъ казармъ.

Въ началѣ одиннадцатаго, герцогъ Эдинбургскій присутствовалъ на праздникѣ, устроенномъ на англійскомъ каткѣ въ честь иностранныхъ принцевъ. Катокъ былъ роскошно иллюминованъ. Гирлянды разноцвѣтныхъ фонарей окружали его, спускаясь со столбовъ, украшенныхъ щитами и флагами; а на концахъ, у павильона, и на противоположной сторонѣ, горѣли разноцвѣтные бенгальскіе огни и фальшфейеры. Электрическія солнца были устроены на крышѣ павильона у Англійской набережной и со стороны рѣки, причемъ свѣтъ пропускался чрезъ цвѣтныя стекла, что придавало особенный блескъ зеркальной поверхности льда. Высокіе посѣтители оставались почти до полуночи. Катающихся было очень много, и экипажи ихъ запружали всю набережную отъ Николаевскаго моста до адмиралтейства.

31 января у графа И. И. Воронцова-Дашкова былъ балъ, который превзошолъ всѣ предшествовавшіе красотою и щегольствомъ обстановки. Особенно поражала масса роскошныхъ живыхъ цвѣтовъ: весь столъ для ужина, за которымъ сидѣли Новобрачные, былъ покрытъ сверху до низу розанами, ландышами и фіалками; въ мазуркѣ, при различныхъ фигурахъ, подавались цѣлые подносы съ розами и ландышами, раздававшимися дамамъ. Цвѣты эти, какъ слышно, доставлены съ скорымъ поѣздомъ прямо изъ Ниццы.

16-го февраля, вечеромъ, Ихъ Высочества Высоконовобрачные отправились, по Варшавской желѣзной дорогѣ, заграницу. При отъѣздѣ ихъ присутствовалъ Государь Императоръ и другіе члены Императорской фамиліи.

17-го февраля Ихъ Высочества прибыли въ Вильну въ четверть втораго и были встрѣчены на дебаркадерѣ главнымъ начальникомъ края, начальникомъ Виленской губерніи и всѣми высшими военными и гражданскими чинами. Здѣсь супруга г. Виленскаго губернатора, Е. П. Стеблина-Каменская, поднесла Ея Высочеству отъ имени виленскихъ дамъ изящный букетъ, перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ Россіи и Англіи, на концахъ которыхъ были вышиты золотомъ русскими и англійскими буквами слова: «17-го февраля 1874 года, г. Вильна». Кромѣ того, Ея Высочеству имѣлъ счастіе представляться командиръ 13-го уланскаго ямбургскаго полка. Во время остановки, принцъ Альфредъ изволилъ выйти изъ вагона и разговаривать съ бывшими на дебаркадерѣ лицами. Послѣ десяти-минутной остановки, высокіе путешественники отправились далѣе на Берлинъ.

18-го февраля, въ одиннадцать часовъ, поѣздъ остановился на станціи Восточной желѣзной дороги въ Берлинѣ. Дебаркадеръ былъ живописно украшенъ флагами и почотный караулъ занимала рота гвардейскаго, имени Его Императорскаго Величества Александра II, полка, оркестръ котораго игралъ послѣдовательно русскій и англійскій національные гимны. Въ числѣ лицъ, собравшихся для встрѣчи Ихъ Высочествъ, находились принцъ уэльскій и наслѣдный принцъ германскій. Первымъ вышелъ изъ вагона Герцогъ Эдинбургскій. Онъ былъ въ формѣ полковника прусскаго 95-го пѣхотнаго полка и съ орденомъ Чернаго Орла. Осмотрѣвъ караулъ, Его Высочество направился, въ сопровожденіи супруги наслѣднаго принца и принцессы уэльской, къ вагону герцогини Эдинбургской, гдѣ обѣ принцессы предложили ей по великолѣпному букету. Съ дебаркадера Новобрачные отправились прямо къ императорскому дворцу; за тѣмъ послѣдовало представленіе всѣхъ принцессъ королевской фамиліи и важнѣйшихъ чиновъ двора. Послѣ того императрица повела новобрачныхъ въ ихъ апартаменты, такъ называемые королевскіе покои, выходящіе окнами на Аустгартенскую площадь. Послѣ обѣда герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе сдѣлали членамъ королевской фамиліи визиты. По случаю годовщины кончины Императора Николая Павловича, увеселеній въ этотъ день никакихъ не было.

19-го февраля Ихъ Высочества осматривали достопримѣчательности Берлина и въ 11 часовъ посѣтили мастерскую живописца, профессора Рихтера, а въ 12 часовъ присутствовали на богослуженіи въ церкви русскаго посольства по случаю годовщины вступленія на престолъ Императора Александра II-го. Въ тотъ же день былъ данъ въ честь высокихъ гостей парадный обѣдъ. Императрица вышла въ Бѣлую залу подъ руку съ герцогомъ Эдинбургскимъ. За нею слѣдовали: наслѣдный принцъ съ герцогиней Эдинбургской, наслѣдная принцесса съ графомъ Фландрскимъ, принцъ Карлъ съ графиней Фландрской и другіе члены императорской фамиліи и германскіе принцы. Императрица заняла мѣсто подъ балдахиномъ трона; по правую сторону отъ нея сѣли герцогъ Эдинбургскій, наслѣдная принцесса и графъ Фландрскій, а по лѣвую — герцогиня Эдинбургская, наслѣдный принцъ и графиня Фландрская. Высокія особы женскаго пола были въ красныхъ лентахъ ордена св. великомученицы Екатерины, герцогъ Эдинбургскій въ мундирѣ 6-го тюрингенскаго № 95-го пѣхотнаго полка и въ лентѣ ордена Чорнаго Орла, наслѣдный принцъ въ лентѣ ордена Подвязки; принцы же въ лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго. За столомъ игралъ хоръ музыкантовъ гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра полка. Вечеромъ Новобрачные присутствовали на представленіи оперы «Лоэнгринъ». Блистательно освѣщонная зала представляла торжественный видъ. Въ креслахъ сидѣли высшіе сановники, члены парламента, президенты судовъ, генералы, профессора, представители города и купечества и т. д. Балконъ перваго яруса былъ занятъ дамами въ изящныхъ туалетахъ. Въ ложахъ, по правую сторону отъ королевской, находились посланники, въ томъ числѣ статсъ-секретарь въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, баронъ фонъ-Бюловъ. Напротивъ, по лѣвую сторону отъ королевской ложи, сидѣли прусскій министръ торговли, министръ королевскаго двора, баварскій министръ финансовъ, фельдмаршалъ Мольтке, президентъ парламента Форкенбекъ, президентъ прусской палаты депутатовъ Бенигсенъ и первый вице-президентъ палаты господъ, бывшій министръ Беркутъ. Въ большой придворной ложѣ находились дѣти наслѣднаго принца, въ томъ числѣ два старшіе въ мундирахъ и лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а въ противоположной большой боковой ложѣ занимали мѣста знатныя дамы и супруги посланниковъ; въ нижней же боковой ложѣ, налѣво отъ сцены, сидѣлъ русскій посолъ баронъ Убри. Около половины восьмого Дворъ появился въ большой королевской ложѣ. Императрица вела за руку герцогиню Эдинбургскую и, подойдя къ рампѣ, поклонилась во всѣ стороны; потомъ высочайшія особы заняли свои мѣста. Посрединѣ сѣла императрица, а по правую сторону отъ нея герцогиня Эдинбургская, наслѣдный принцъ, графиня Фландрская, супруга принца Карла, принцъ Фридрихъ-Карлъ и принцъ Вильгельмъ виртембергскій; по лѣвую сторону отъ императрицы—герцогъ Эдинбургскій, въ прусскомъ полковничьемъ мундирѣ, наслѣдная принцесса, графъ Фландрскій, принцы Карлъ и Александръ прусскіе и принцъ Августъ виртембергскій. Во второмъ ряду сидѣли: супруга принца Фридриха-Карла съ ея дочерьми, супруга герцога Вильгельма мекленбургскаго и наслѣдные великіе герцоги мекленбургъ-стрелицкій и саксенъ-мейнингенскій. Когда дворъ размѣстился, спек-

такль немедленно начался. Опера была представлена съ значительными сокращеніями.

Императоръ, по причинѣ легкой простуды, въ придворныхъ празднествахъ не участвовалъ.

23-го февраля герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе прибыли въ Брюссель. Фасадъ желѣзнодорожной станціи былъ украшенъ вензелемъ новобрачныхъ и внутреннее помѣщеніе увѣшано англійскими, русскими и бельгійскими знаменами. Король встрѣтилъ высокихъ путешественниковъ на станціи желѣзной дороги въ сопровожденіи военнаго губернатора Брюсселя, нѣкоторыхъ адъютантовъ и офицеровъ, и пословъ русскаго и англійскаго.

Желѣзнодорожная станція и окрестности ея были всюду уставлены войсками; публику не допустили на дебаркадеръ и только нѣкоторымъ любопытнымъ удалось пробраться съ величайшимъ трудомъ. Когда поѣздъ прибылъ, король, послѣ первыхъ привѣтствій, представилъ пословъ русскаго и англійскаго, а дочь перваго, графиня Блудова, поднесла новобрачной букетъ изъ бѣлой сирени и фіалокъ. Въ тоже время войска отдали честь и музыка играла національные гимны русскій и англійскій. Вслѣдъ за тѣмъ король, высокіе новобрачные и свита, въ сопровожденіи эскадрона конницы, направились въ королевскій дворецъ, залы котораго сіяли огнями.

5-го марта, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе посѣтили, въ сопровожденіи короля и королевы бельгійцевъ, брюссельскую городскую ратушу. Король былъ въ формѣ генералъ-лейтенанта бельгійской арміи, королева въ очень простомъ городскомъ туалетѣ. На герцогинѣ Эдинбургской было платье цвѣта havanne, круглая шляпка и черное бархатное пальто, обшитое мѣхомъ. Въ коляскѣ Ея Высочество сидѣла закутавшись въ великолѣпную ротонду фіолетоваго бархата, подбитую мѣхомъ; герцогъ Эдинбургскій былъ въ статскомъ платьѣ. Высокихъ посѣтителей встрѣтили въ ратушѣ бургомистръ Аншпахъ и члены городскаго совѣта, въ своихъ оффиціальныхъ костюмахъ. Осмотръ ратуши начался съ кабинета бургомистра, въ которомъ поставлено древнее знамя національной гвардіи Брюсселя—общества св. Георгія. Записавъ свои имена въ книгу, герцогъ и герцогиня перешли въ залу общиннаго совѣта, гдѣ любовались ея убранствомъ, коврами и картинами. Послѣ этого осмотрѣны были готическая зала и зала свадебъ, а потомъ высокіе посѣтители любовались съ балкона видомъ площади, покрывшейся къ этому времени сплошною массою публики. За тѣмъ ихъ Высочества сѣли въ экипажъ и отправились осматривать зданіе новой биржи и центральный бульваръ.

Вечеромъ происходилъ, въ театрѣ de la Monnaie, парадный спектакль, на который собралась блестящая публика. Въ 9 часовъ, когда уже окончился первый актъ «Тангейзера», въ королевской ложѣ появились герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, въ сопровожденіи короля и королевы. Оркестръ сначала заигралъ англійскій, а потомъ русскій національный гимнъ, а публика привѣтствовала высокихъ гостей рукоплесканіями и криками «браво!» На герцогинѣ было бѣлое платье и бриліантовый уборъ на головѣ; на королевѣ платье mauve. Король, королева и высокіе гости, оставались до конца оперы.

6-го числа Ихъ Высочества уѣхали въ Антверпенъ. Проводы были торжественные. Во дворцѣ и на дебаркадерѣ были выставлены почетные караулы, состоявшіе каждый изъ батальона карабинеровъ, съ музыкой и знаменемъ. Король простился съ августѣйшими гостями на станціи желѣзной дороги. Когда поѣздъ тронулся, музыканты начали играть національные гимны русскій, англійскій и бельгійскій. Въ Антверпенѣ Ихъ Высочества не останавливались, но, проѣхавъ городъ, отправились на яхту «Викторія и Альбертъ» и оставили портъ при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

Блюдо и солоница, поднесенныя съ хлѣбомъ-солью И. К. В. Герцогу и Герцогинѣ Эдинбургскимъ отъ московскихъ старообрядцевъ.

Блюдо это вычеканено изъ цѣльнаго серебрянаго листа и окружено выемчатыми полями. Въ срединѣ вензель Ихъ Высочествъ; подъ короной и на порфирѣ вокругъ надпись: Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, герцогинѣ Эдинбургской и августѣйшему супругу Ея, Его Королевскому Высочеству герцогу Эдинбургскому, Альфреду Эрнсту Альберту, 1874 года, января. Отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство».

Солоница въ старинномъ русскомъ стилѣ, съ отдѣлкой изъ перегородчатой эмали, съ богатымъ узоромъ и мелкой орнаментаціей. Распространяться о достоинствѣ исполненія этихъ вещей нечего; за это ручается имя мастера Овчинникова.

«Тайная вечеря», картина профессора I. Фюриха.

Пользуясь наступленіемъ времени великой седмицы, когда съ особенною ясностью на глаза христіанина выступаютъ главные моменты послѣднихъ дней жизни Спасителя, мы воспроизводимъ работу одного изъ важнѣйшихъ представителей германской религіозной живописи.

Іосифъ Фюрихъ родился въ 1800 году, въ Богеміи, въ Кратцау. При первыхъ опытахъ своей художественной карьеры, онъ имѣлъ довольно рѣдкое счастіе найти въ двухъ магнатахъ, богачахъ австрійской имперіи, — Меттернихѣ и Кламъ-Галасѣ, покровителей. Они снабдили его необходимыми для путешествія въ Италію средствами и молодой художникъ попалъ въ вѣчный городъ въ то, важное для нѣмецкаго художества, время, когда тамъ собраны были всѣ корифеи тогдашняго артистическаго міра. Онъ сразу сталъ въ самыя дружескія отношенія къ кружку живописцевъ, отдавшихся религіозной и исторической живописи, къ Вейту, Шнорру, Овербеку и Коху. Первыми работами его, обратившими на себя вниманіе, были его фрески къ поэмѣ Тасса, выведенные на стѣнахъ знаменитой Villa Massimi. Вилла эта хранитъ въ себѣ множество замѣчательныхъ работъ корифеевъ искусства, и фрески Фюриха занимаютъ между ними не послѣднее мѣсто.

Послѣ весьма долгаго пребыванія на классической почвѣ, въ 1830 году Фюрихъ вернулся въ Богемію, въ Прагу, а съ 1834 года поселился онъ въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ мѣсто хранителя музея, а послѣ профессора исторической композиціи въ академіи.

Помимо множества картинъ и фресковъ, преимущественно историческаго и религіознаго содержанія, Фюрихъ произвелъ и замѣчательныя гравюры, изъ которыхъ укажемъ на серію «Отче нашъ» и «Исторія Богеміи». Но самою крупною, такъ сказать, эпопеею его таланта, являются фрески «Исторіи откровенія», украшающіе собою одну изъ самыхъ красивыхъ церквей Вѣны «Kirche auf dem L'erchenfelde». Эта церковь, сама по себѣ, замѣчательное произведеніе архитектуры новѣйшаго времени; она выдержана вся въ строгомъ готическомъ стилѣ и стѣны ея, довольно широкія, украшены работами Фюриха. Фрески эти блестятъ своими свѣжими красками и составляютъ послѣднее слово въ развитіи таланта Фюриха.

Представленная нами работа его, весьма вѣрно передаетъ характеръ его живописи, хотя и близкой къ строгости и сухости Овербека, — но не достигающей его «до-Рафаэлевской» тенденціи. Въ историческихъ картинахъ своихъ Фюрихъ живѣе, но по общему складу таланта, по тому чувству, которое называютъ нѣмцы «Drang», — онъ неоспоримо живописецъ религіознаго пошиба и наибольшею извѣстностью своею обязанъ онъ именно этимъ вещамъ.

Богоматерь надъ тѣломъ Іисуса Христа; картина Франческо Францiа.

Лондонская National gallery хранитъ нѣсколько превосходныхъ работъ древне-италіанской живописи, скупленныхъ въ разное время отъ разныхъ правительствъ и частныхъ лицъ. Возможностью имѣть въ каждую данную минуту свободныя деньги, и имѣть ихъ въ весьма почтенномъ количествѣ, обладаетъ Англія болѣе, чѣмъ всякое другое государство, и благодаря этому, музеи ея занимаютъ такое видное мѣсто въ Европѣ. Богатствомъ и разнообразіемъ своихъ художниковъ, Великобританія никогда не отличалась, и этотъ недостатокъ старалась она пополнять пріобрѣтеніемъ работъ иностранныхъ мастеровъ и привлеченіемъ на свою почву самихъ художниковъ.

Франческо Францiа, по фамиліи Райболини (р. въ 1450, умеръ въ 1517 году), относится къ представителямъ той старой Умбрійской школы, изъ которой вышелъ Рафаэль, и началъ новую эру. Онъ былъ совершеннымъ однолѣткомъ знаменитаго учителя Рафаэля — Перуджино, и вдвоемъ съ нимъ составляетъ послѣднее слово Умбрійской школы, слово, развившееся съ необычайною быстротою, въ теченіе какихъ нибудь 15 лѣтъ, — въ Рафаэлѣ.

Сходство между Перуджино и Францiа, работу котораго мы воспроизводимъ, весьма значительное, какъ въ общемъ характерѣ сочиненія, такъ и въ колоритѣ, и въ содержаніи. Эти почтенныя, прочувствованныя, религіозно созданныя фигуры, у обоихъ мастеровъ еще не вполнѣ отдѣлались отъ того оцѣпененія, отъ того недостатка жизненной правды, которая отличала италіанское художество XIV вѣка, когда оно впервые стало выходить изъ узаконенныхъ и схематическихъ формъ искусства византійскаго, служившаго ему родоначальникомъ. Разница между обоими мастерами сказывается въ самомъ характерѣ основной мысли. Если Перуджино, въ своихъ картинахъ религіознаго содержанія, былъ не прочь отъ извѣстной доли сантиментальности, отъ сладковатости въ выраженіяхъ лицъ и въ направленіи линій, — Францiа избѣгалъ этого и если слово реализмъ здѣсь умѣстно, то мы позволяемъ себѣ назвать Францiа несравненно болѣе реалистомъ, чѣмъ Перуджино.

Для того, чтобы познакомиться съ Францiа вполнѣ основательно, надо посѣтить болонскій музей и мюнхенскую пинакотеку, хранящіе по нѣскольку его работъ; но и предлагаемая нами вещь вполнѣ ясно передаетъ характеръ его живописи, хотя, конечно, не можетъ передать той густоты и мягкости колорита, которыя всегда присущи его вещамъ, и которыхъ, въ большей части случаевъ, не хватаетъ Перуджино.

Передаваемая нами работа составляла прежде запрестольный образъ одной изъ церквей города Лукки; позже перешла она во владѣніе герцога Луккскаго и въ 1840 году, при продажѣ его галлереи, куплена для Лондонской National Gallery, гдѣ и находится въ настоящее время.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Борьба весны съ зимой. — Общество покровительства животнымъ бездѣйствуетъ. — Концерты: Ант. Рубинштейна, Бюлова, Контскаго и друг. Еще о чтеніяхъ въ обществѣ любителей россійской словесности. — Кобзарь Шевченко въ новомъ переводѣ. — Благотворительный спектакль. — Дѣло игуменьи Митрофаніи. — Выставка серебряныхъ издѣлій.

Никогда такъ наша бѣлокаменная не смахиваетъ на богоспасаемую провинцію, какъ въ сезонъ великаго поста. Невылазная грязь составляетъ единственный элементъ весны московской... Улицы представляютъ собою что-то въ родѣ маскарада: кто въ шубахъ, кто въ пальто, иныя барыни просто въ однѣхъ платьяхъ; кто на саняхъ, кто на колесахъ. Вся забота обывательскихъ дворниковъ у насъ тѣмъ и ограничивается, что на болѣе ненадежныхъ пунктахъ столицы, гдѣ рытвины, выбоины и ухабы уже черезчуръ грандіозны, — поставлены козлы съ фонарями... Впрочемъ, такъ какъ въ большинствѣ слу-

Богоматерь надъ тѣломъ Іисуса Христа, картина Франческо Франчіа, находящаяся въ Лондонской National-Gallery.

чаевъ, фонари эти вовсе не свѣтятъ, то въ сущности они приносятъ болѣе вреда, нежели пользы: извощики, то и дѣло, что натыкаются на нихъ,—вѣдь и газовые фонари наши свѣтятъ не лучше! Остается уповать на провидѣніе и ждать лунныхъ ночей: насъ хранитъ только сама природа!

Видя, почти ежедневно, возмутительныя пытки, испытываемыя лошадьми легковыхъ и ломовыхъ извощиковъ на московскихъ улицахъ, нерѣдко можно подумать, что общество покровительства животнымъ давнымъ-давно прекратило свою дѣятельность. Проявленіе его составляетъ достопамятную эру въ городской лѣтописи. А какую богатую дѣятельность могло бы выказать оно у насъ каждой весной! Посмотрѣло бы на многопудовые возы, которые еле еле вытягиваются изъ сугробовъ рыхлаго снѣга и грязи несчастными клячами, у которыхъ едва ноги переступаютъ; полюбовалось бы оно нашими, такъ-называемыми, лихачами, которые боятся выѣхать на пролеткахъ, чтобы не сломать рессоръ и шкворней, и бьютъ изо всѣхъ силъ своихъ quasi-рысаковъ, едва вывозящихъ щегольскія сани съ обнаженныхъ камней мостовой... Все это досадно и жаль, правда; но еще обиднѣе становится за самого себя, если иногда придется весной перейти площадь: боги! какую великую пытку испытываешь на протяженіи какихъ нибудь десяти-пятнадцати саженей, напоминающихъ финскія топи и болота...

Концерты, въ сезонъ великаго поста, составляютъ почти единственное утѣшеніе для людей, привыкшихъ къ удовольствіямъ общественной жизни. Неизмѣримыя афиши оповѣщаютъ насъ теперь объ имѣющемъ быть, въ Большомъ театрѣ, концертѣ солиста Его Величества, знаменитаго скрипача Аполинарія Контскаго, съ участіемъ дочери его Ванды,—извѣстной пьянистки, которая съ успѣхомъ играла за-границей, въ Варшавѣ, и у Ф. Листа, удостоившись горячей похвалы послѣдняго. Впрочемъ, только Контскій съ дочерью, Бюловъ, да Антонъ Гр. Рубинштейнъ составляютъ болѣе или менѣе новинку для Москвы; въ другихъ концертахъ, намъ приходилось слышать артистовъ, уже хорошо намъ извѣстныхъ, хотя и высокоталантливыхъ, какъ напримѣръ Ник. Г. Рубинштейнъ, г-жи Зографъ, Муромцева и Меншикова, г. Никольскій, и т. д. Концерты Антона Г. Рубинштейна, какъ всегда и вездѣ, привлекли массу публики, восторженно привѣтствовавшую «царя современныхъ пьянистовъ всего міра». Съ окончаніемъ артистической дѣятельности Листа и со смертію Таузига, Антонъ Григорьевичъ, дѣйствительно, сдѣлался представителемъ современныхъ виртуозовъ, котораго съ одинакимъ энтузіазмомъ встрѣчаютъ и въ Россіи, и заграницей, и за океаномъ... Словомъ, это одна изъ тѣхъ немногихъ личностей, которыя, составляя исключеніе изъ непризнаваемыхъ въ отечествѣ пророковъ, признаются и всѣмъ міромъ.... Безъ сомнѣнія, А. Г. Рубинштейнъ имѣетъ за собою то неизмѣримое преимущество передъ другими пьянистами, что имя его стоитъ въ числѣ нетолько виртуозовъ, но и композиторовъ. Далѣе, не слѣдуетъ забывать его исключительной манеры давать концерты безъ всякаго посторонняго участія другихъ артистовъ, хора и даже оркестра.... *) Только могучая, геніальная игра старшаго изъ Рубинштейновъ можетъ настолько ослѣпить и очаровать слушателя, что отсутствіе всѣхъ этихъ пособниковъ—дѣлается незамѣтнымъ. Рояль подъ руками могучаго «царя пьянистовъ» и поетъ какъ сирена, и гремитъ, какъ оркестръ....

Отъ музыки перехожу къ литературѣ. Послѣднее засѣданіе общества любителей россійской словесности, состояло въ чтеніи гг. Аксакова, Алмазова и Юрьева. Первый трактовалъ объ «умственныхъ эпидеміяхъ»,—какъ видите, матерія важная! Лекторъ развивалъ идею о связи внутренняго и внѣшняго бытія человѣка; о взаимодѣйствіи внѣшнихъ впечатлѣній, съ проявленіемъ тѣхъ или другихъ ощущеній; о проявленіи этихъ ощущеній; о значеніи примѣра и передачи чувствъ и т. д.—Г. Алмазовъ прочелъ хорошенькій гомерическій гимнъ Деметрѣ и Персифонѣ.—Наконецъ, С. А. Юрьевъ (бывшій редакторъ-издатель журнала «Бесѣда») познакомилъ слушателей съ своимъ переводомъ «Короля Лира». Переводъ сдѣланъ замѣчательно хорошо и г. Юрьевъ читалъ прекрасно.

Прежде, нежели перейдти отъ литературы къ другимъ новостямъ, упомяну о книгѣ, которая должна вскорѣ появиться въ продажѣ и пополнить собою ощутительный пробѣлъ въ спискѣ переводовъ нашихъ малороссійскихъ поэтовъ. Я говорю о Кобзарѣ Шевченка, въ переводѣ Н. А. Чмырева. Книга содержитъ поэмы: Гайдамаки, Маріана, Москалева Криница, Неофиты, Княжна и нѣкот. друг.

Изъ большого числа любительскихъ спектаклей, упомяну о болѣе выдававшемся, какъ по своей благотворительной цѣли, такъ и по замѣчательному ансамблю, съ которымъ исполнители явились въ этомъ спектаклѣ. Онъ устроенъ былъ въ Нѣмчиновскомъ театрѣ, по иниціативѣ и подъ руководствомъ пользующагося заслуженною репутаціей, присяжнаго повѣреннаго Ѳ. Н. Плевако. Въ числѣ исполнителей, многіе принадлежали также къ юридическимъ дѣятелямъ Москвы. Сборъ (1.000 руб.) пожертвованъ былъ г. Плевако въ пользу Самарцевъ, пострадавшихъ отъ неурожаевъ. Распорядитель взялъ на себя роль Жука, въ комедіи Островскаго «на Бойкомъ мѣстѣ», которую исполнилъ прекрасно.

Въ скоромъ времени, того же присяжнаго повѣреннаго Плевако, намъ придется увидѣть въ несравненно серьезнѣйшей роли,—обвинителя по знаменитому дѣлу игуменьи Митрофаніи, дѣло которой, какъ я слышалъ, будетъ назначено къ слушанію въ первыхъ числахъ грядущаго апрѣля.

Послѣднюю новость у насъ составляетъ выставка художественныхъ произведеній изъ серебра, извѣстнаго фабриканта Овчинникова, со многими произведеніями котораго читатели «Всеміp. Иллюст.» уже знакомы. Настоящая выставка заключается въ серебряныхъ вещахъ для швейцарской виллы желѣзно-дорожнаго дѣятеля, г. фонъ-Дервиза. О нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей, изъ которыхъ немногія были на Вѣнской всеміpной выставкѣ, читатели имѣютъ понятіе (см. «Вс. Ил.» № 242); здѣсь мы будемъ говорить о церковной утвари для домашней церкви г. Дервиза. Предметовъ утвари очень много (какъ напр., 16 малыхъ лампадъ и 7 большихъ); всѣ онѣ отличаются прекрасными рисунками, богатой эмальировкой и красивой чеканкой. Хоругви (живопись профессора Сорокина), равно какъ и напрестольныя вещи, исполнены по древне-византійскимъ образцамъ, съ выдержкой въ строго-романскомъ стилѣ. На серебряныхъ вещахъ живопись исполнена эмалью (особенно хороша работа на дискосѣ,—черною эмалью по серебряному фону: Христосъ пятью хлѣбами насыщаетъ пять тысячъ человѣкъ). Предметы богослуженія сдѣланы въ двухъ перемѣнахъ: праздничная—съ богатой орнаментацiей и осыпью изъ самоцвѣтныхъ сибирскихъ камней; будничная—болѣе скромная, изъ серебра съ позолотой. Праздничная утварь (исполненная по рисункамъ архитектора Чичагова) блещетъ великолѣпіемъ до мельчайшихъ подробностей. Замѣчательна эмалевая разрисовка, которая составляетъ chef-d'oeuvres г. Овчинникова: блескъ и ровность эмали такъ совершенны, что покрытые ею гвоздики и шарики легко принять за самоцвѣтные драгоцѣнные камни....

В заключеніе сообщу, что съ 1-го апрѣля у насъ будетъ издаваться новый историческій журналъ: Общества древне-русскаго искусства, подъ редакціей Г. Д. Филимонова.

Е. Бояриновъ.

*) Такую манеру встрѣчаемъ еще у знаменитаго Бюлова, бывшаго также въ Москвѣ, за послѣдній мѣсяцъ. Б.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ 16 марта.

Варварство въ лицахъ.—Картины г. Верещагина.—Мы проглядѣли двѣ художественныхъ выставки.—Опять споръ о реализмѣ.—Стихи Альфреда Теннисона.—Слухи о Складчинѣ.—Литературный вечеръ въ купеческомъ клубѣ.—Трое Полонскихъ.—Честь и слава г-ну Стасюлевичу.

Въ квартирѣ князя П. На лицо были чиновникъ Б., литераторъ Ю., художникъ О. и NN.

О. Хорошо ему. Онъ, очевидно, человѣкъ со средствами. Стѣны обилъ коленкоромъ — словомъ, обилъ коленкоромъ чуть ли не всю бывшую квартиру Министра Внутр. Дѣлъ. Сдѣлалъ искусственное освѣщеніе лампами—свѣтъ пустилъ сверху... а какія рамки заказалъ для картинъ своихъ! Да помилуйте,—тамъ одна рама такая, что и за тысячу рублей не сдѣлаешь.

NN. Это вы говорите о выставкѣ картинъ г. Верещагина?

О. Ну да-съ... объ этой самой выставкѣ.

NN. Ну и какъ вы ее находите?

О. Да что-съ—есть вещи хорошія. Говорю только, что легко тому и лавры пожинать, у кого карманъ набитъ.

NN. Ну, а помимо вопроса, богатъ г. Верещагинъ или не богатъ, что вы скажете объ его талантѣ?

О. Ну да молодецъ... нечего сказать—писать умѣетъ—наблюдателенъ, плодовитъ.

NN. А по моему, такъ просто геніаленъ.

О. Ну, ужъ это слишкомъ-съ!

Б. Что жъ въ немъ такого геніальнаго?

NN. Первый признакъ геніальности—сила въ творчествѣ, второй — оригинальность, третій—блескъ или мастерство въ исполненіи задуманныхъ задачъ.—Не будь талантъ г. Верещагина—геніальный, я не вынесъ бы, съ этой выставки, такого опредѣленнаго, полнаго впечатлѣнія—такого удовлетвореннаго чувства и столько идей.

Ю. Не понимаю, о чемъ вы говорите: выставка эта только знакомитъ насъ съ туркменской природой, съ нравами, костюмами и вооруженіемъ этихъ азіатскихъ дикарей; глядя на эти картины, такъ и кажется, что самъ стоишь гдѣ нибудь подъ самой Хивой; но все же это не больше, какъ этюды съ натуры.. тѣже иллюстраціи, какъ вы выражаетесь.

Б. И наконецъ, куда бы вы такія картины повѣсили? Вѣдь смотрѣть на нихъ хорошо только издали.—Я не говорю о маленькихъ картинкахъ или этюдахъ; говорю о тѣхъ картинахъ, которыя особенно привлекаютъ вниманіе.

NN. Да, всѣ онѣ писаны, очевидно, не для того, чтобъ продавать ихъ порознь. Картины эти—достояніе музея, русскаго національнаго музея; это самая краснорѣчивая лѣтопись нашего похода въ Хиву, это самый блестящій и долговѣчный памятникъ, воздвигнутый въ память К. П. Кауфмана и его сподвижниковъ — въ память тѣхъ страшныхъ затрудненій, которыя Россія могла преодолѣть только при помощи русскаго солдатика. Да-съ—когда я смотрѣлъ на этихъ писанныхъ солдатиковъ, я страдалъ за нихъ, и радовался за ихъ нравственную несокрушимую силу. — А помните трупъ, позабытый среди степи, добычу смерти и хищныхъ птицъ. Вѣдь эта картина такъ и говоритъ русскому сердцу: непозабудь этого позабытаго, вспомни, что и его также, какъ и тебя, мать родила, пеленала, грудью кормила, можетъ быть любовалась имъ, надѣялась на него...

Кн. П. Впечатлѣніе—все таки пренепріятное-съ; особливо, эта гора череповъ съ надписью «Апоѳеозъ войны», какой же это апоѳеозъ?

NN. А вамъ бы хотѣлось, чтобъ г. Верещагинъ изобразилъ вамъ летящую славу съ длинной трубой—съ лавровыми вѣнками и со всѣми прочими атрибутами или изобрѣтеніями той фантазіи, которая когда-то развратила Францію и въ концѣ концовъ сдѣлала ее добычей болѣе стойкихъ и смышленыхъ завоевателей.—Нѣтъ-съ, спасибо г. Верещагину, что на апоѳеозъ войны онъ взглянулъ не съ классической, не съ средневѣковой, а съ болѣе современной, гуманной точки зрѣнія.—Груды череповъ и страданіе—вотъ слѣды той славы, которой поклоняются и которой жаждутъ.

Кн. П. Ну, положимъ, это такъ, а все таки это такая картина, которой бы я ни за что не повѣсилъ у себя въ кабинетѣ.

Б. Еще вотъ что позвольте замѣтить: мы взяли Хиву. И что же? на этихъ картинахъ, ни одной нашей побѣды не представлено.

NN. А! Вы знаете, что взяли Хиву,—ну вотъ и смотрите, чего намъ стоило взять ее; съ какими тысячными массами мы сталкивались; передъ какимъ варварствомъ не дрогнули; среди какой чахлой, безводной природы не изнемогли—и это говорятъ намъ картины г. Верещагина громче всякихъ реляцій. Чего же вы еще хотите? Г. Верещагинъ не рутинеръ, не подражатель, онъ выбралъ новый путь для прославленія нашего солдатика и хорошо сдѣлалъ, что не пошелъ по избитой колеѣ.

Ю. Да вѣдь вы же идеалистъ—врагъ всего реальнаго въ искусствѣ. Какъ же это вы хвалите г. Верещагина, когда онъ реалистъ изъ реалистовъ?

NN. Съ чего вы взяли, что я врагъ всего реальнаго? Да я не знаю искусства, которое бы не было реально. Реальна Милосская Венера и Аполлонъ Бельведерскій,—и Рафаэль; лично самъ Рафаэль, по моему, менѣе реаленъ, чѣмъ всѣ его произведенія. Въ душѣ его несомнѣнно было много религіозно-таинственнаго, мистическаго, — много такого, чего не изобразишь никакимъ перомъ, никакой кистью, тогда какъ его Мадонны понятны всѣмъ; даже невѣрующій можетъ на нихъ заглядываться, если онъ эстетикъ,—или понять настроеніе Рафаэля и его идеалы, если онъ мыслитель.—Густавъ Доре не былъ бы въ силахъ и произведеній Данта иллюстрировать, еслибы воплощенные въ нихъ образы не были реальны. Безъ реализма немыслимы ни скульптура, ни живопись, ни поэзія — но реализмъ реализму рознь. Тотъ реализмъ, который ничего не говоритъ душѣ моей, не пробуждаетъ во мнѣ никакого чувства, никакой мысли, не возвышаетъ искусство, а понижаетъ его на сте-

пень раскрашенной фотографіи или пріятнаго, но празднаго занятія.

О. Да что вы все о Верещагинѣ, а были ли вы на выставкѣ К. Маковскаго?

NN. Къ сожалѣнію, не былъ.

О. Ну вотъ и не были.—Пріѣхалъ человѣкъ изъ Египта, навезъ кучу великолѣпныхъ картинъ, живьемъ выхваченныхъ изъ природы, жизни и нравовъ Каира, сдѣлалъ выставку—и себѣ въ убытокъ! Никто изъ знатоковъ не удостоилъ ее своимъ посѣщеніемъ, никто не купилъ ни одной картины.—А еслибы вы видѣли, какъ выросъ этотъ блестящій талантъ, какія эффектныя, поразительныя картины выставилъ, и что-же!—Полнѣйшее равнодушіе публики!

NN. Да въ этомъ виновата и наша журналистика, и самъ Маковскій: это равнодушное общество, а въ томъ числѣ и я, человѣкъ пріѣзжій, странникъ, и не подозрѣвали, что онъ въ Петербургѣ—вольно же было не разослать объявленій.

О. А многіе ли видѣли въ академіи выставку Гартмана? Да такихъ акварелей и въ Парижѣ вы не скоро увидите!

NN. А гдѣ К. Маковскій?

О. Уѣхалъ-съ обратно въ Каиръ—огорченный и опечаленный; думалъ тоже пожать лавры, да видно денегъ на это не хватило. — Самое плохое время для нашего брата, художника. Вонъ и на передвижной выставкѣ только московскій купецъ г. Третьяковъ, спасибо ему, и выручаетъ насъ.

Кн. П. Ну развѣ онъ одинъ, вѣдь не Третьяковъ же купилъ картину Ге, за три тысячи?

О. А развѣ она куплена?

Кн. П. Я слышалъ, что куплена.

Ю. А никто изъ васъ не читалъ стиховъ англійскаго піиты Альфреда Теннисона—по случаю въѣзда въ Лондонъ герцога и герцогини Эдинбургскихъ?

NN. Отчего же это такъ презрительно? Піиты!? Англія отъ него въ восторгѣ. Этотъ піита, какъ вы изволили выразиться, разъ долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи полиціи, чтобы спасти себя отъ толпы восторженныхъ поклонниковъ и поклонницъ, осаждающихъ съ утра до ночи домъ его.

Ю. А какое мнѣ до этого дѣло! У насъ было въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» тоже помѣстили стихотвореніе по тому же поводу.

Кн. П. Э! Нѣтъ... неудачное—совсѣмъ не удачное сравненіе! Да вы читали ли Теннисона?

Ю. Да по своему полету онъ не выше нашихъ доморощенныхъ—и читать не стоитъ.

Кн. П. А я такъ читаю съ удовольствіемъ; правда, стихи Теннисона въ честь новобрачныхъ не особенно хороши. Каждый куплетъ у него заканчивается восклицаніемъ «Maria Alexandrovna!» Вотъ послушайте напримѣръ конецъ перваго куплета—

And welcome Russian Flower, a people's pride,
To Britain, when her flowers begin to blow!
From love to love, from home to home You go
From mother unto mother stately bride
Maria Alexandrovna!

Ю. Что же это значитъ?

Кн. П. Да какъ бы это перевести? Здравствуй, русскій цвѣтокъ — гордость народа! Когда цвѣты въ Британіи начинаютъ цвѣсть, идешь ты отъ любви къ любви, изъ дому въ домъ, отъ матери къ матери—сановитая невѣста, Марія Александровна!

Б. Что же, это не дурно. Вотъ бы перевести. Переведите-ка, ваше сіятельство, да и пошлите въ Складчину.

Кн. П. Гм! Вопервыхъ, всего слово въ слово и перевести нельзя, а вовторыхъ, я плохой переводчикъ.

NN. А въ третьихъ «Складчина» на-дняхъ должна быть въ свѣтъ.

Ю. Какъ на-дняхъ!? Да неужели къ празднику поспѣетъ? Что вы?

NN. Слышалъ, что поспѣетъ.

Кн. П. А хватило ли матеріалу на 40 листовъ.

NN. Я слышалъ, отъ одного лица изъ числа пяти избранныхъ комитетомъ для изданія, что употреблена въ дѣло, т. е. пущена въ печать одна десятая доля того, что было прислано, и что годнаго матеріала такъ много, что на 40 листахъ не помѣстишь его. Вѣроятно, въ «Складчинѣ» будетъ листовъ 45, если не 47.

Ю. Посмотримъ, что это будетъ — есть пословица....

NN. Вы, вѣроятно, тотъ золотникъ, который хоть и малъ, да дорогъ.

Ю. (Озираясь). Я о себѣ не говорю съ. Я только думаю, что хоть въ сборникѣ и собраны имена всѣхъ нашихъ наличныхъ литературныхъ силъ, но дѣло не въ именахъ, дѣло въ дѣлѣ.

Кн. П. Скажите спасибо и за это, что за три рубля вамъ дадутъ 45 листовъ, на которыхъ вы встрѣтите имена всѣхъ писателей, любимыхъ и уважаемыхъ нашей публикой.

Ю. И, прибавьте, по большей части старыхъ писателей, т. е. такихъ, которымъ давно уже пора со сцены сходить.

NN. А давно ли вы въ восторгѣ приходили отъ Виктора Гюго—вѣдь и онъ старый писатель; чѣмъ же виноваты старые, что новые не умѣютъ ни замѣнить ихъ, ни затмить! Пишите такъ, чтобы мы послѣ васъ перестали читать Тургенева или Гончарова, ну тогда и хвалитесь новыми молодыми силами.

Б. Я на-дняхъ былъ на лекціи Миллера въ художественномъ клубѣ—эдакая давка! тысячи полторы слушателей—едва зала вмѣщаетъ ихъ. Словомъ, успѣхъ лекцій неслыханный.

Кн. П. Вотъ послѣ этого и говорите, что мы не любимъ литературы.

NN. Мнѣ очень досадно, что нынче я не поспѣлъ на литературный вечеръ въ пользу литературнаго фонда—читаютъ Некрасовъ, Плещеевъ, Полонскій и Майковъ.

Б. Да жаль и мнѣ, что я не досталъ билета; Некрасова я давно не слыхалъ; что же касается до г. Полонскаго, то я его часто слышу въ художественномъ клубѣ; онъ же и на сценѣ играетъ.

NN. Да это не тотъ Полонскій, не Яковъ.

Б. Какъ не тотъ?

NN. Это безъимянный, такъ какъ въ афишахъ его фамилія почему-то ставится безъ имени, и къ тому же этотъ Полонскій читаетъ постоянно чужіе стихи—и никогда не читаетъ собственныхъ, которыхъ у него можетъ-быть и нѣтъ.

Б. Меня увѣряли, что это тотъ самый—тотъ самый, который написалъ «Кузнечика», «Мими» и проч. и проч.

NN. Да и меня увѣряли; только разъ, одинъ мой знакомый, пріѣзжій изъ Москвы, который искалъ адресъ литератора Полонскаго, и никакъ не могъ найти его, обрадовался, что увидалъ на афишѣ его имя—и нарочно поѣхалъ со мной въ клубъ, чтобы видѣться съ Я. П. Полонскимъ, какъ съ старымъ пріятелемъ; ждалъ появленія его на балюстрадѣ, но когда появился этотъ Полонскій,—ротъ разинулъ отъ удивленія: оказался вовсе не тотъ, котораго онъ ищетъ, а другой, ни на каплю воды на него не похожій. И вотъ теперь я знаю, что есть три Полонскихъ, одинъ Яковъ, который стихи пишетъ, другой Леонъ Полонскій, знатокъ англійской литературы, который помѣщаетъ статьи свои въ «Вѣстникѣ Европы», и третій безъимянный Полонскій, который читаетъ стишки по клубамъ и играетъ недурно на сценѣ.

Б. А видѣли ли вы избранныя мѣста изъ Пушкина, изданныя г. Стасюлевичемъ въ пользу голодающихъ и напечатанныя въ своей собственной типографіи, такъ сказать для всенароднаго чтенія? Если не видѣли, то ступайте и купите; это великолѣпно отпечатанное изданіе, на превосходной бумагѣ, съ портретомъ Пушкина; стоитъ оно всего 75 копѣекъ, а въ переплетѣ 1 рубль. Дешевле этого быть не можетъ и лучшаго подарка юношѣ или ученику вы сдѣлать не можете. Когда я взялъ въ руки это дешевое и вполнѣ доступное изданіе, я невольно воскликнулъ: честь и слава за него!

Гость.

Натанъ Мейеръ Ротшильдъ, членъ палаты общинъ.

6 го февраля н. с. нынѣшняго года скончался въ Лондонѣ младшій сынъ знаменитаго англійскаго банкира, баронъ Натанъ Мейеръ Ротшильдъ, который родился 29-го іюня 1818 года и въ теченіе многихъ лѣтъ былъ представителемъ въ палатѣ общинъ мѣстечка Гейтъ. Покойный былъ извѣстенъ своей благотворительностью и страстью къ лошадямъ, такъ что завѣщалъ значительную сумму на содержаніе основаннаго имъ конскаго завода.

Считаемъ нелишнимъ, по случаю кончины одного изъ членовъ семейства Ротшильдовъ, сказать нѣсколько словъ о самой фамиліи и объ источникахъ ея богатства.

Извѣстность ея начинается съ Мейера Ансельма Ротшильда. Онъ принадлежалъ къ еврейской націи и родился во Франкфуртѣ въ 1743-мъ году. Оставшись сиротой безъ всякаго состоянія, Ансельмъ былъ помѣщенъ однимъ изъ своихъ родственниковъ въ Фуртскую коллегію въ Баваріи.

Окончивъ курсъ съ блистательнымъ успѣхомъ, онъ поступилъ въ контору одного ганноверскаго банкира, гдѣ его способности были скоро замѣчены. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ составилъ себѣ небольшое состояніе и основалъ во Франкфуртѣ собственную контору. Дѣятельность его, совершенное знакомство съ дѣломъ и безукоризненная честность, расширили обороты его до значительной степени. Репутація Ротшильда была такъ упрочена, что ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій оставилъ ему на сохраненіе все свое состояніе, простиравшееся до нѣсколькихъ милліоновъ флориновъ, когда принужденъ былъ бѣжать при быстромъ приближеніи французскихъ войскъ. По возвращеніи ландграфа, ему были возвращены въ цѣлости всѣ драгоцѣнности и суммы, пущенныя въ оборотъ, со всѣми накопившимися на нихъ процентами.

Ансельмъ умеръ въ 1813 мъ году, оставивъ пятерыхъ сыновей, которые пошли по его слѣдамъ и сдѣлались основателями извѣстныхъ банкирскихъ домовъ. Старшій изъ нихъ, Ансельмъ, родился 12-го іюня 1773 года и былъ главой Франкфуртскаго дома. Подъ его руководствомъ были учреждены конторы, сдѣлавшіяся потомъ самостоятельными, въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Неаполѣ. Братъ его, Соломонъ, родившійся 9-го сентября 1774 года, управлялъ Вѣнской конторой, а Натанъ, который родился 16-го сентября 1777 года, поселился въ Англіи. Обороты его были такъ успѣшны, что въ 1808 году онъ могъ поддерживать веденіе англичанами войны въ Испаніи, а въ 1813-мъ гому оказалъ помощь англійскому правительству и отвратилъ финансовый кризисъ. Въ 1815-мъ году онъ получилъ вмѣстѣ со всѣми братьями баронскій титулъ отъ австрійскаго императора, но никогда имъ не пользовался, а въ 1820-мъ году былъ назначенъ австрійскимъ консуломъ. Скончался Натанъ 28-го іюня 1836 года Четвертый братъ Ансельма, Карлъ, былъ главой банкирскаго дома въ Неаполѣ, а младшій, Джемсъ, родившійся 15-го мая 1792 года, сдѣлался банкиромъ въ Парижѣ.

Нѣтъ надобности упоминать о многочисленныхъ займахъ и финансовыхъ операціяхъ братьевъ Ротшильдовъ; достаточно сказать, что состояніе ихъ превышаетъ милліардъ франковъ. Вліяніе ихъ не только на биржу, но и на политическія дѣла, громадно Бывали случаи, что отказъ ихъ въ заключеніи займа останавливалъ войну.

Такому успѣху Ротшильды обязаны были совершенному согласію, господствующему между ними. Они твердо помнили завѣтъ отца, совѣтовавшаго имъ жить въ мирѣ и любви; и пять банкирскихъ домовъ, составляютъ какъ бы одинъ домъ. Сообщая другъ другу всѣ необходимыя свѣдѣнія, они отвращаютъ такимъ образомъ много потерь, неизбѣжныхъ при банковыхъ операціяхъ

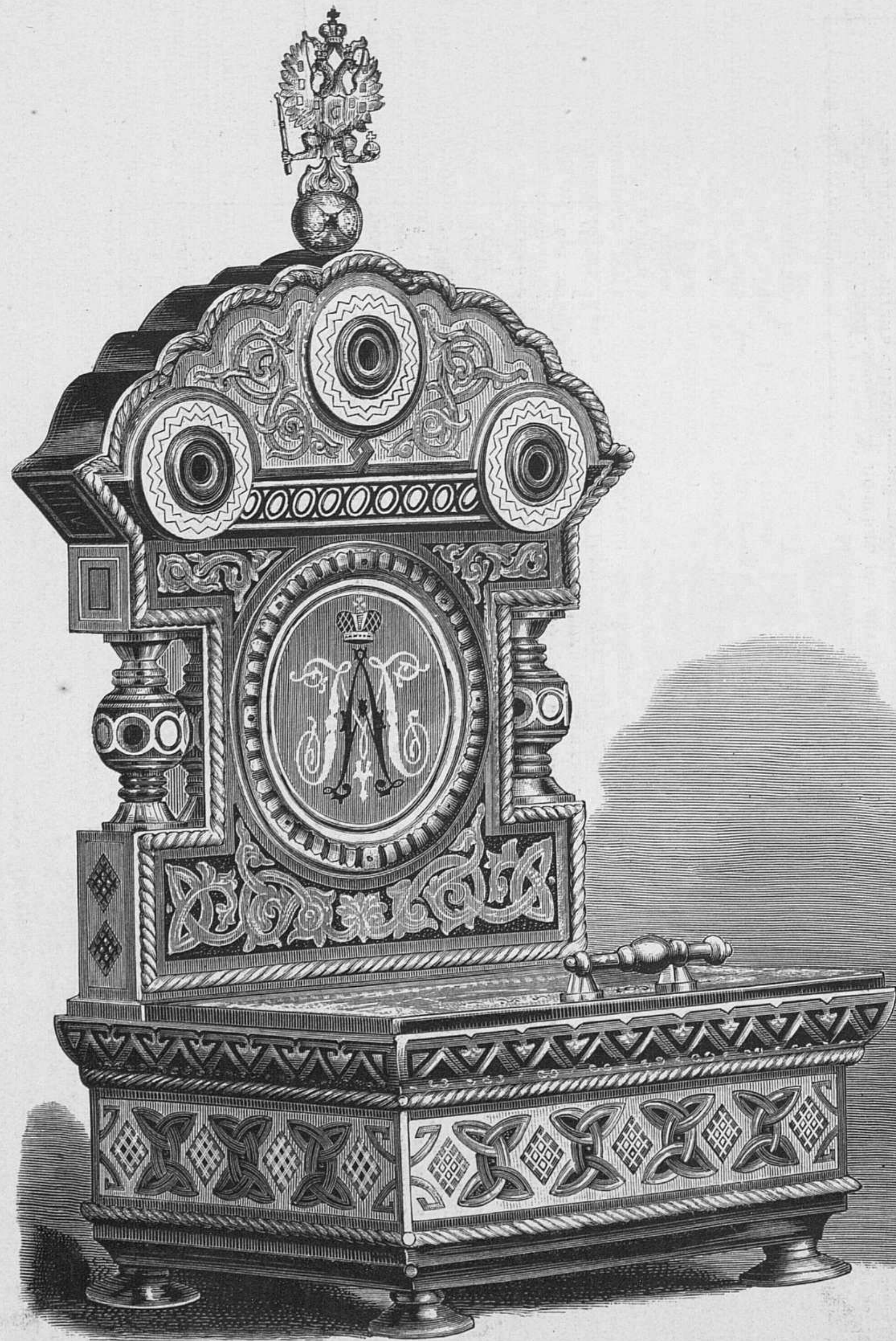
Всѣ Ротшильды отличались и отличаются благотворительностью. Суммы, пожертвованныя ими на устройство и поддержаніе синагогъ, школъ, госпиталей и т. п. учрежденій, достигаютъ громадной цифры.

Генеалогія и Геральдика.

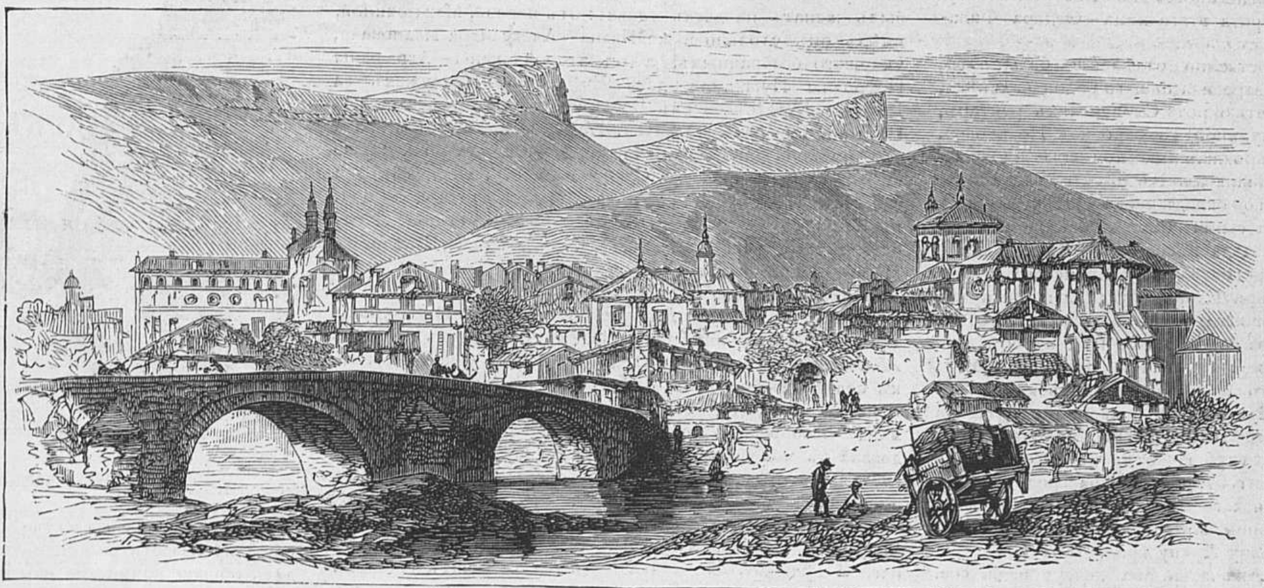
Безобразовы (дворяне).

(*Продолженіе*). См. № 269.

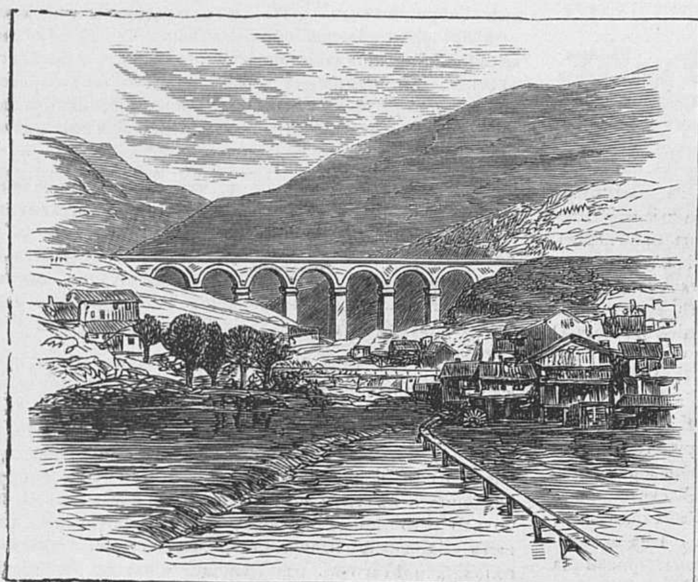
Андрей Васильевичъ, былъ *стряпчій съ ключемъ* Ивана Васильевича Грознаго и въ 1579 году сопровождалъ государя въ походѣ противъ Баторія. Въ 1581 г. былъ онъ осаднымъ головою въ Рыльскѣ, въ 1582-мъ былъ воеводою большаго полка въ Швед походѣ государя, изъ Новагорода, и на слѣдующій (1583) годъ былъ головою жилецкой сотни, въ походѣ царскомъ. У Андрея Васильевича были два сына: *Семенъ* и *Иванъ*. Иванъ, не оставившій потомства, былъ письменнымъ головою въ Тюмени (1603—5 г.). Семенъ Андреевичъ, родоначальникъ *брянской вѣтви*, подписалъ, какъ выборный отъ дворянъ старицкихъ, грамоту на избраніе въ цари Михаила (1613 г.) на земскомъ соборѣ въ Москвѣ. У него были три сына, сколько можно заключить по документамъ: Иванъ, Лазарь и Автономъ Семеновичи. Двое первыхъ, молодые дворяне, участвовали въ избраніи Бориса (1598 г.), по Брянску. Лазарь приложилъ руку и къ избирательной грамотѣ Михаила (1613 г.). Автономъ, Керенскій воевода, убитъ на воеводствѣ своемъ шайками Разина, не оставивъ потомства. У Ивана Семеновича знаемъ мы сына Михаила, брянскаго дворянина, бывшаго въ Смоленскомъ походѣ (1633 г.). Лазарь же Семеновичъ имѣлъ двухъ сыновей: Θедора, отца: Димитрія, Авксентія и Афонасія, да—Филата, отца: Θедора, Григорья, Гаврилы и Кузьмы Филатовичей. Димитрій Θедоровичъ былъ бездѣтенъ; у Авксентія,—имѣвшаго 650 четья помѣстья и служившаго еще 1710 г.—былъ сынъ Филиппъ. У Филиппа Игнатій, а у Игнатія, Василій (род. 1743 г.), при Екатеринѣ II, въ первую турецкую войну, бывшій при отбитіи татаръ отъ Елизаветграда и подъ Бендерами. Дѣтей его мы незнаемъ. У младшаго же брата Авксентія Θедоровича—Афанасія, Смоленскаго рейтара (1671 г.) былъ сынъ Афанасій же, внукъ Мат-

Блюдо и солоница, поднесенныя Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ и ея супругу, Московскими старообрядцами; работа Ф. Овчинникова (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

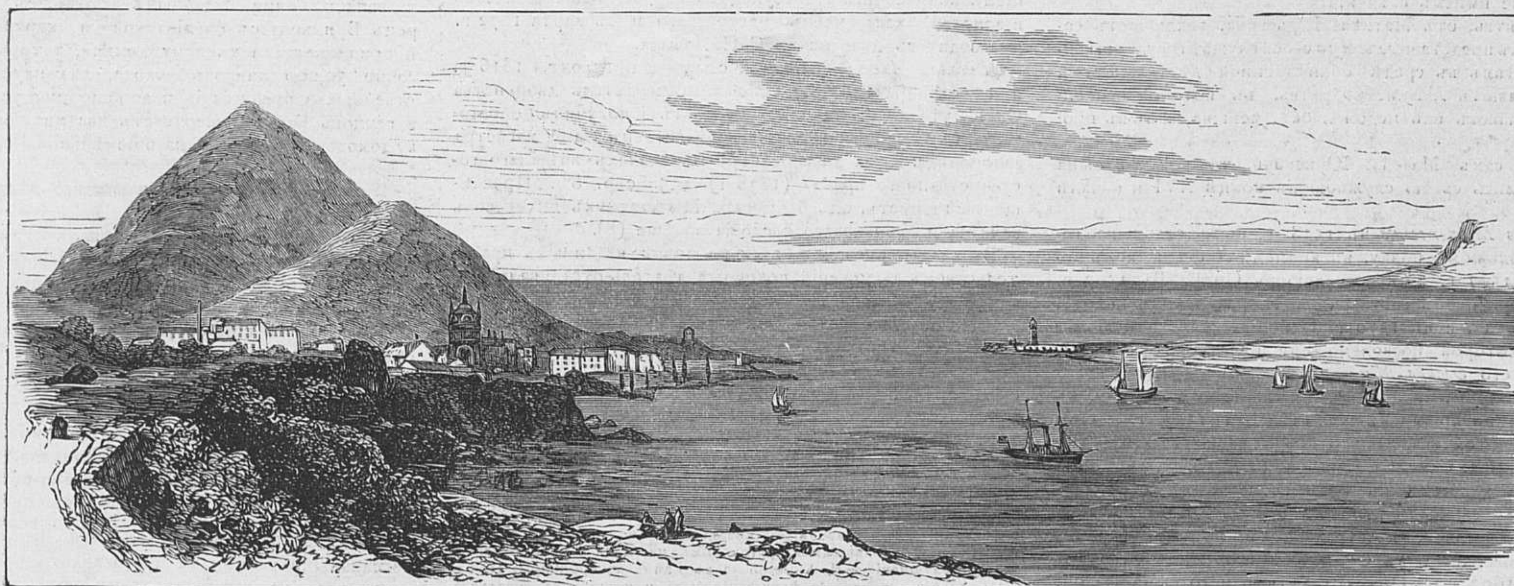
Видъ города Ордуна.

Деревня Туделя, близъ Бильбао.

Видъ города Бильбао.

Видъ города Португалеты, близъ Бильбао

(Грав. А. Даугель).

Событi : въ Испанiи. — Осада города Бильбао.

вѣй и правнукъ Павелъ. Павелъ Матвѣевичъ оставилъ двоихъ дѣтей, имѣвшихъ, каждый, по сыну: Андрей Павловичъ Евгенія и Ефимъ—Ефима же, не отличившихся заслугами и чиновностью. Они были помѣщики Смоленскіе (см. д. арх. д-та герольд. по Смоленской, 1822 г. № 20). Родъ младшаго сына Лазаря Семеновича, Филата, въ лицѣ сына Гаврила Филатовича (внука родоначальника младшей вѣтви), продолжается по Костромской губерніи; отъ другаго же брата этаго лица—Өедора Филатовича,—*по Казанской*.

Казанская вѣтвь собственно отдѣленіе *Смоленской*, имѣя въ лицѣ Өедора Лазаревича общаго родоначальника, который, вступивъ въ третью роту Смоленскихъ рейтаръ, получилъ за женою (Акулиной Елизаровной Поярковой, дочерью тоже рейтара) прожиточное помѣстье и сдѣлался мелкопомѣстнымъ помѣщикомъ Рославскаго уѣзда, присоединивъ къ приданому свой окладъ рейтарскій (5 дворовъ).

У этаго лица были два сына: Елисей, наслѣдникъ дѣдова помѣстья въ Брянскѣ, да Василій. У Елисея, помѣщика трехъ уѣздовъ (Дорогобужскаго, Брянскаго и Рославскаго),—служившаго при Елизаветѣ (1744 г.) писаремъ Рославскаго драгунскаго шквадрона,—былъ одинъ только сынъ Афонасій, подпоручикъ, женатый на Матренѣ Лаврентьевнѣ Игнатьевой (род. 1731 г. и жившей еще 1807 г., во время подачи родословія). Афонасій Елисѣевичъ, былъ отцомъ четырехъ сыновей: Андрея, полковника и Петра маіора (род. 1753 г.) бездѣтныхъ; Василія Афонасьевича, кол. асс. (1804 г.), род. 1756 г.—отца двухъ сыновей и трехъ дочерей, да Лаврентія Афонасьевича (род. 1775 г.), генералъ-маіора, пензенскаго помѣщика, отъ брака съ Аграфеною Александровной Анненковой (род. 1788 г.) имѣвшаго одну дочь Варвару Л—ну (род. 1804 г.).

Василій Афонасьевичъ, женатый на дочери надв. сов. Натальѣ Өедоровнѣ Матюниной (род. 1772 г.), былъ предводитель дворянства Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ (1791 г.) и оставилъ дѣтей: Павла Васильевича подполковника, (род. 1786 г.), заслужившаго Анну 3 ст. при Фридландѣ, гдѣ своими 4 орудіями выбилъ оть французовъ, уже занявшихъ селеніе и этимъ далъ возможность концентрировать разрозненныя силы наши. Въ концѣ жизни онъ начальствовалъ артилеріею Казанск. гарнизона. У него, отъ брака съ Юліей Степановной Михайловской, въ родословіи (д. арх. д-та герольд. 1848 г. № 7, по Казанской губ.) показаны четыре сына: Николай (род. 1819 г.), Василій (1820 г.), Алексѣй (1823 г.) и Александръ (р. 1825 г.). Кромѣ Павла, у Василья Афонасьевича были три младшія дочери (Евгенія р. 1791 г., Өеоктиста, р. 1794 г. и Авдотья, род. 1804 г.), да второй сынъ Порфирій (род. 7 ноября 1789 г. и ум. 14 марта 1834 г.), ст. сов., Уфимскій вице-губернаторъ, отъ брака съ Елизаветою Алексѣевною N, оставившій четырехъ сыновей. Второй изъ нихъ, Алексѣй Порфирьевичъ (род. 30 марта 1828 г.), д. с. с., вице-директоръ д-та государственнаго казначейства. Всѣ они внесены въ родосл. кн. (VI ч.) по Казан. г.

Потомства же младшаго сына Өедора Лазаревича—Василія, значащагося по Смоленской губерніи, мы незнаемъ.

Третій сынъ Филата—Кузьма, былъ стольникъ, неоставившій потомства. Потомство же Филата Лазаревича по Костромской губерніи (д. арх. д-та герольд. № 26. 1848 г.) показано отъ Гаврила Филатовича, рейтара Смоленскаго, умерш. 1742 г. У него были два сына: Илья—бездѣтный, да Семенъ, отставной капралъ драгунскій, отецъ Дмитрія, капитана бездѣтн., да Павла Семеновича (род. 1741 г.), въ 26 лѣтъ оставившаго службу корнетомъ. Сынъ его Андрей Павловичъ (род. 1770 г.), корнетъ же, неслужившій съ молодыхъ лѣтъ, оставилъ трехъ сыновей и шесть дочерей (Анисью, р. 1809 г. Александру, р. 1810 г., Авдотью, р. 1819 г. и Татьяну, р. 1811 г.). Сыновья его были: Николай (род. 1791 г.), женатый на Дарьѣ Андреевнѣ (род. 1804 г.); Иванъ Андреевичъ, капитанъ (род. 1811 г.), женатый на Надеждѣ Алексѣевнѣ Жуковой и успѣвшій добиться до внесенія рода своего, только по личнымъ заслугамъ, во 2-ю часть родословной книги дворянства Костром. губ. У него сынъ Петръ (род. 1845 г.), да дочери Вѣра и Клеопатра. Младшій братъ его былъ поручикъ, род. 1814 г.

Болѣе о второй вѣтви фамиліи Безобразовыхъ отъ Юрія, мы не имѣемъ свѣденій.

Третья вѣтвь, отъ Матвѣя Юрьевича, заключаетъ самыхъ видныхъ представителей (по своей службѣ государственной и заслугамъ въ средѣ общественной дѣятельности). Они составляютъ *Калужскую* вѣтвь, въ которой особенныхъ перерывовъ или недомолвокъ, меньше, чѣмъ въ прочихъ.

Если не самъ Матвѣй Юрьевичъ, то всѣ три сына его, отличились своею службою въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Владиміръ Матвѣевичъ въ 1558 г. былъ седьмымъ головой въ большомъ полку, въ зимнемъ Лифляндскомъ походѣ, а въ 1567 г. 2-мъ воеводою въ Орлѣ. Въ 1573 г. находился при особѣ государя въ Лифляндскомъ походѣ, изъ Новогорода, и въ 1576 г. получилъ жалованную грамоту, по которой позволено ему писаться съ *вичемъ*. Братъ же его *Өедоръ Матвѣевичъ* былъ первымъ головою при бояринѣ Яковлевѣ, въ передовомъ полку, въ походѣ противъ крымцевъ (съ 11 марта 1559 г.). Онъ неоставилъ потомства, только продолжавшагося отъ сыновей Владиміра: Семена и Елизара. *Семенъ Владиміровичъ*, стряпчій съ ключемъ въ комнатѣ царя Ивана IV, при Өедорѣ (1587 г.) былъ второмъ воеводою на проводахъ крымскихъ царевичей, въ Астрахань, а при Борисѣ (1598 г.) былъ на воеводствѣ въ Смоленскѣ и строилъ тамошнія стѣны (по 1602 г.). Онъ оставилъ одного сына Ивана.

Елизаръ Владиміровичъ, въ 1577 г. сотникъ въ Лифлянд. государевомъ походѣ, присланъ изъ подъ Черствина въ станъ государевъ съ 2-мя вышедшими нѣмцами; а 1598 г. въ Серпуховъ посланъ для сбора судовъ перевозныхъ черезъ Оку. Въ 1607 г. посланъ изъ Мещовска съ отрядомъ для преграждения движенія шаекъ польскихъ и казацкихъ; да велѣно ему вѣдать Брянскъ, для воспрепятствованія тамъ укрѣпляться противникамъ царя Василья. Въ 1609 г. былъ соратникомъ князя Михаила Скопина и посыланъ былъ изъ Новагорода съ извѣстіемъ о приходѣ шведскаго вспомогательнаго войска, а потомъ, изъ Калязина и Александровой слободы, высылаемъ былъ съ отрядами, приносля вѣсти царю.

У благодушнаго и храбраго воеводы Елизара Владиміровича, былъ одинъ только сынъ *Иванъ Елизаровичъ*, прозваніемъ *кривошея*, отецъ Ивана Ивановича и дѣдъ Ивана же Ивановича (2-го) стольника, подававшаго родословную своей вѣтви въ разрядъ въ 1687 году. Стольникъ былъ женатъ на двухъ женахъ: отъ первой, Мартюхиной, имѣлъ онъ стольника же Ивана—Александра Ивановича, умершаго безбрачнымъ, а отъ второй жены—Аграфены Петровны Пушкиной—дочь Евфросинью (замужемъ за Иваномъ Алексѣевичемъ Беркинымъ), да двухъ сыновей: Петра и Іосифа Ивановичей. *Петръ Ивановичъ*, отъ брака съ Анною Өедоровной Беклемишевой, имѣлъ дочь Дарью Петровну (за Николаемъ Степановичемъ Телепневымъ) и сына *Павла Петровича*, кол. сов., председателя угол. пал. въ Калугѣ, отъ брака съ Александрой Ивановной Лесли оставившаго сына же Григорія, да дочерей Екатерину, Марөу—Маргариту и Елену.

Іосифъ Ивановичъ († 25 ноября 1780 г.) былъ д. с. с., отъ брака съ Маврой Дмитріевной Загряжской († 5 іюля 1784 г.) оставившій дочь Надежду, да двухъ сыновей: *Михаила и Александра*. Александръ былъ убитъ по ошибкѣ солдатомъ, имѣвшимъ злобу на полковаго командира и незнавшимъ, что предметъ его злобы уѣхалъ, сдавъ команду Безобразову, всѣми любимому. Смерть его послѣдовала въ молодыхъ лѣтахъ (1779 г.). *Михаилъ Іосифовичъ* былъ въ чинѣ бригадира оберъ-кригс-комиссаръ, и умеръ лѣтъ 35-ти отъ роду, отъ удара вслѣдствіе непріятнаго случая, послѣдовавшаго отъ его пылкости (1791 г.). Екатерина II очень сожалѣла о потерѣ честнаго и дѣльнаго чиновника. Онъ былъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ Чириковой, отъ брака съ нею оставивъ трехъ сыновей: Александра, Григорья и Петра, да дочь Екатерину.

Петръ Михайловичъ, полковникъ семеновскаго полка, умеръ бездѣтнымъ при Александрѣ. Жена его, Софья Өедоровна, урожд. Вадковская (во 2-мъ бракѣ за сенатор. Тимирязевымъ), жива и теперь. *Григорій Михайловичъ* д. с. с. († 11 марта 1854 г.), былъ Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ и отъ брака съ Елизаветою Петровной Глазовой, оставилъ 3-хъ сыновей: Михаила, да Петра холостыхъ,—и Василія Григорьевича, женатаго на княжнѣ Ольгѣ Петровнѣ Горчаковой (умершей 15 сент. 1873 г.), имѣющаго 8 дочерей.

Александръ Михайловичъ, д. т. с., сенаторъ, первоприсутствовавшій (съ 1837 г.) въ межевомъ д-тѣ; до сенаторства заявилъ себя какъ опытный, просвѣщенный и заботливый объ общей пользѣ администраторъ, управляя губерніями Тамбовской, Ярославской и С.-Петербургской. Образованіе получилъ онъ въ Москов. университетскомъ пансіонѣ и дома, подъ руководствомъ профессоровъ гл. педагогическаго института. Въ 1813 г., какъ очевидецъ и участникъ въ подвигахъ защитниковъ родины, онъ напечаталъ «краткое обозрѣніе знаменитаго похода россійскихъ войскъ противъ французовъ 1812 г.» (8°), да «краткое обозрѣніе подвиговъ россійскаго дворянства на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ, съ присовокупленіемъ (статьи) «подвигъ русскому нынѣ предстоящій или чувства гражданина, искренно любящаго свое отечество». Александръ Михайловичъ (род. 29 дек. 1783 г., † 19 апр. 1871 г.) женатъ былъ на Аннѣ Өедоровнѣ Орловой (дочери Өедора Григорьевича) (род. 9 сент. 1793 и ум. 1830 г. 10 окт.). Отъ брака съ нею имѣлъ А. М. Безобразовъ шесть сыновей и 5 дочерей. Дочери: Марья Александровна († 30 авг 1863 г.) была за д. с. с. Шелашниковымъ; Наталья Александровна (род. 26 дек. 1822 г.) за камеръ-юнкеромъ Солтыковымъ; Вѣра Александровна, фрейлина (дѣвица (род. 18 іюля 1825 г.) и Варвара Александровна (род. 10 апр. 1829 † 27 іюля 1872 г.) была за полк. княземъ Козловскимъ.

Сыновья: *Александръ Александровичъ* очень молодымъ убитъ на Кавказѣ (17 авг. 1831 г.), *Михаилъ Александровичъ*, д. с. с., камергеръ (род. 29 авг. 1815 г.), отъ брака съ графинею Ольгою Григорьевной Ностицъ имѣетъ дѣтей: Александра (р. 1853 г., служащ. въ кавалергардахъ, Владиміра (род. 1857 г.) и дочерей Анну и Ольгу Михайловну. М. А. Б—въ продолжаетъ трудиться надъ выясненіемъ вопросовъ, интересующихъ вообще наше общество и земство, какъ членъ московскаго и съ марта 1872 г. предводитель дворянства С.-Пб. уѣзда.

Николай Александровичъ д. с. с. (род. 17 окт. 1816 г. † 15 октября 1867 г.), бывшій предводитель дворянства С.-Пб. уѣзда, въ теченіе 12 лѣтъ, получилъ образованіе въ С.-Пб. университетѣ и удостоенъ званія магистра законовѣдѣнія, за диссертацію «о началахъ внѣшняго государственнаго права» (1838 г). (95 стр. 8°). Просвѣщенный юристъ, онъ былъ горячій защитникъ интересовъ земства и дворянскаго сословія вообще (*).

Въ статьяхъ своихъ, стоя на почвѣ изданныхъ правительствомъ положеній, покойный дѣятель отстаивалъ главенство и руководительство дворянъ въ земскомъ дѣлѣ.

Николай Ал—дровичъ, отъ брака съ Анной Ив., урожд. Сухозанетъ, оставилъ дочерей: Марію, да Екатерину Н—ну—за кн. Никол. Никол. Хованскимъ. Четвертый сынъ Александра Михайловича и Анны Өедоровны Безобразовыхъ, былъ *Өедоръ Александровичъ*, род. въ селѣ Городнѣ, Зарайскаго округа, 26 апр. 1820 г. и ум. въ августѣ 1865 года, отъ брака съ Александрой Павловной Наумовой, оставивъ 4-хъ сыновей (Александра, Павла, Өедора и Николая). За нимъ слѣдовалъ *Алексѣй Александровичъ*, штабсъ-капитанъ, род. въ Ярославлѣ 14 ноября 1825 г., † 1860 г.; отъ брака съ Флорентиной Эразмовной Златницкой, оставившій дочь Анну Алексѣевну, за полковникомъ Золотаревымъ. Наконецъ, Григорій Александровичъ, р. 11 окт. 1830 г.—отстав. прапорщикъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

*) Въ разное время, для выясненія наиболѣе выгодныхъ отношеній бывшихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и положенія земства, съ его неустановившимся кругозоромъ на цѣль и поводы стремленій и улучшеній,—Н. А. Безобразовъ написалъ брошюры: 1858 г. «Обсужденіе вопроса объ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ (литографир. рукоп. 19 л. съ приложен.) «Объ усовершенствованіи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ дворянства» (Берлинъ. 8° 42 стр.) 1859 г. «Двѣ записки по вотчинному вопросу, съ предислов. и общ. заключеніемъ» (Берлинъ 32° 154 стр. съ табл.). 1860 «По вотчинному вопросу—мнѣніе и развязка» (Берлинъ. 32° 88 стр.). «Предложенія дворянству» (32° 111 стр.). «О свободномъ трудѣ при помѣстномъ устройствѣ» С. Пб. 1863 г. (32° 32 стр.). Да еще имъ напечатана шутка—пародія на излишество вводимыхъ безъ надобности въ дѣловой слогъ иностранныхъ словъ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ,—«Письмо изъ страны далекой съ утръ-томбною сенсаціею». (С.-Пб 1862 II и 8 стр. написанное въ «Монтъ Альбанѣ, 17 окт. 1859 г.). 1865 г.—«За твердость закона». Да еще «взглядъ на сельское управленіе» 1853 г. и «опытъ устава опекунскаго».

Живопись, ваяніе и архитектура.

Греческое правительство предложило прусскому сообща произвести раскопки въ Олимпіи, и для того учредить общую коммиссію изъ нѣмецкихъ и греческихъ ученыхъ, которая наблюдала бы за работами, и изъявило готовность предоставить нѣмцамъ производство самихъ раскопокъ. Соглашеніе это, вѣроятно, состоится. Въ Олимпіи скорѣе всего можно ожидать, что откроются еще новыя замѣчательныя античныя произведенія искусства. Замѣчательная статуя Зевса, работы Фидія, была перенесена въ Византію, гдѣ погибла во время пожара. Но цѣлые лѣса станцій покрывали окрестности Олимпіи, центра греческихъ пировъ и игръ, а разныя данныя согласуются въ показаніяхъ, что въ илѣ Алфенона зарыты великолѣпныя сокровища искусства. Тамъ, какъ и на днѣ Тибра, можетъ быть, можно сдѣлать еще прекрасныя пріобрѣтенія для образованныхъ людей. Со дня появленія этого плана прошло много лѣтъ, и остается надѣяться, что нынѣшней весной приступятъ къ его осуществленію. Расходы относительно не велики, а потому не предвидится затрудненія или недоразумѣній для исполненія предпріятія.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что для возстановленія публичныхъ зданій, разрушенныхъ коммуной, правительство ассигновало на 4 мил. франковъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Къ концу года галлереи между Лувромъ и Тюильри, ворота Лувра и Пале-Рояля, будутъ совершенно реставрированы. Возстановленіе Тюильри пока отложено. Для этого потребовалось бы около $9^1/_2$ мил.

— Копенгагенская академія художествъ обогатится въ скоромъ времени множествомъ гипсовыхъ снимковъ съ аөинскихъ античныхъ произведеній искусства, которыя находятся уже на пути въ Данію. При этомъ случаѣ греческій генеральный консулъ въ Пирсѣ, Ферольди, сдѣлалъ очень цѣнный подарокъ: снимокъ античнаго барельефа, найденнаго въ 1872 г. у Гиссарлика, когда д-ръ Шлименъ только что приступилъ къ своимъ троянскимъ раскопкамъ. Барельефъ изображаетъ Аполлона съ сіяніемъ надъ головой, одѣтаго въ развѣвающемся плащѣ и правящаго колесницей, запряженной четверкой. Великолѣпный барельефъ относится ко времени смерти Александра Македонскаго и украшалъ храмъ Аполлона, построенный Лизимахомъ въ г. Илліонъ. Д-ръ Шлименъ нашелъ его въ насыпи у самой городской стѣны.

— Флоренція, прилежно чествующая своихъ умершихъ знаменитостей, поставила памятникъ преобразователю итальянскаго театра, Карлу Гольдони, открытый 7 марта.

— Герцогиня Гальери, урожденная Бриньолэ-Сала, пожертвовала г. Генци, судебнымъ актомъ, съ 12 января дворецъ Бриньолэ съ библіотекой и картинной галлереей, и прилегающими къ нему домами, которые даютъ ежегодно 50,000 ливровъ дохода, для научныхъ и художественныхъ предпріятій и вообще для украшенія города; а герцогъ Гальери жертвуетъ два милліона на постройку домовъ для безвозмездного помѣщенія бѣдныхъ семействъ.

Библіографія и книжное дѣло.

Французскій писатель Альфредъ Рамбо только что окончилъ свое сочиненіе: «Histoire de la domination française en allemagne. Первая часть этаго сочиненія появилась года два тому назадъ, подъ заглавіемъ: Les français sur le rhin» (1792—1804), второй же томъ озаглавленъ: «L'Allemagne sous Napoléon I» (1804—1807). Въ книгѣ выхваляются принципы первой революціи и распространеніе ихъ въ Германіи.

— Сочиненія В. Шекспира иллюстрированы недавно художникомъ Жильбертомъ изъ Лондона. Въ настоящее время это великолѣпное иллюстрированное изданіе появилось въ продажѣ въ Штутгардтѣ.

— Китайское сочиненіе «Зее-Коо-Тен-Гоэ» своими колоссальными размѣрами превосходитъ все когда либо появлявшееся на свѣтъ въ этомъ родѣ: по окончаніи оно будетъ составлять не менѣе 160000 томовъ. Это—энциклопедія, начатая по мысли императора Кэнъ-Лонгъ около половины XVIII в., подъ руководствомъ цѣлой ученой коммиссіи. Въ минувшемъ столѣтіи появилось въ свѣтъ 78,716 т.

Выставки и собранія.

Въ текущемъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, будетъ имѣть мѣсто международный съѣздъ оріенталистовъ въ Лондо-

нѣ (первый съѣздъ такого рода имѣлъ мѣсто въ прошломъ году въ Парижѣ). Съѣздъ этотъ откроется 14-го сентября (по новому стилю).

— Международный антропологическій и археологическій конгрессъ въ Стокгольмѣ соберется между 7 и 16 авг. Для ожидаемыхъ ученыхъ изъ Франціи и Германіи срокъ этотъ несовсѣмъ удобенъ, но при назначеніи его имѣлось въ виду назначеніе русскаго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 14 авг., чтобъ такимъ образомъ не лишить русскихъ ученыхъ возможности участвовать въ Стокгольмскомъ конгрессѣ и не затруднить иностранныхъ посѣтителей пріѣздомъ въ Кіевъ.

— Большая международная промышленная и торговая выставка откроется въ Парижѣ въ 1875 г. Для этой цѣли palais de L'Industrie значительно расширится пристройками, которыя покроютъ весь Cours la reine.

— Въ Штетинѣ и Манчестерѣ одновременно, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, откроется международная выставка лошадей, причемъ въ Штетинѣ будетъ разыграна лотерея

Театръ и музыка.

Двѣ русскія пѣвицы, Лавровская и Ирецкая, находятся въ настоящее время въ Германіи и участвуютъ въ концертахъ съ большимъ успѣхомъ; Лавровская пѣла недавно въ филармоническомъ концертѣ въ Вѣнѣ, а Ирецкая въ концертѣ общества Евтерпа въ Лейпцигѣ.

— Д. М. Леонова, послѣ продолжительнаго заграничнаго путешествія, возвратилась въ Россію, дала нѣсколько концертовъ въ Варшавѣ и Вильнѣ, а теперь поетъ на оперной сценѣ въ Ригѣ, куда ее пригласили на десять представленій во время великаго поста.

— При С.-Петербургскомъ отдѣленіи императорскаго русскаго музыкальнаго общества устраивается вспомогательная касса для выдачи пенсій и пособій лицамъ, состоящимъ на службѣ при консерваторіи и учрежденіяхъ общества въ С.-Петербургѣ. Участниками кассы могутъ бытьвсѣ музыкальные художники обоего пола,проживающіе въ Петербургѣ. Члены вносятъ по 2 р. въ мѣсяцъ или 24 р. въ годъ, съ правомъ получить пенсію по прошествіи 25 лѣтъ, изъ процентовъ съ капитала, вырученнаго за концерты, балы съ лотереями и другія увеселенія, разрѣшаемыя прочимъ благотворительнымъ обществамъ. Каждый членъ можетъ помѣщать деньги отъ 1 до 50 р. на текущій счетъ, на правахъ ссудо-сберегательныхъ кассъ различныхъ вѣдомствъ. Кромѣ пенсій и пособій, членамъ кассы будутъ выдаваемы ссуды на различныхъ условіяхъ. Остается только пожелать, чтобы учрежденіе вспомогательной кассы осуществилось какъ можно скорѣе.

Пути сообщенія.

Недавно вышло высочайшее разрѣшеніе на постройку канала въ Финляндіи, на рѣкѣ Піэлисъ, для небольшихъ судовъ. Каналъ этотъ предполагается сдѣлать въ девять шлюзъ; каждое отдѣленіе въ 120 фут. длины, 6 фут. глубины (во время половодья) и 20 фут. ширины въ шлюзахъ. На постройку его назначено выдавать въ продолженіе 7 лѣтъ, считая съ 1874 года, 1.510,000 марокъ. Каналъ удлиннитъ сайминскую систему на 176 верстъ и до 1,000 кв. верстъ войдутъ въ составъ системы.

— 16 февраля произведенъ обмѣнъ ратификацій между Швейцаріею и Италіею, по договору о присоединеніи С. Готардской желѣзной дороги къ сѣти сѣверо-итальянскихъ дорогъ.

— Японское почтовое вѣдомство выпустило въ обращеніе штемпельные конверты и открытыя письма, что съ замѣтнымъ удовольствіемъ принято публикой.

— Въ скоромъ времени приступятъ къ проведенію телеграфной линіи на вершину Брокена, которая начнетъ свои дѣйствія съ апрѣля. До сихъ поръ электрическая искра германскихъ телеграфовъ не залетала еще такъ высоко.—Брокенъ самая высокая точка Сѣвер. Германіи.

— Изъ Фарзунда, въ Норвегіи, пишутъ отъ конца января, что все время, начиная съ октября мѣсяца, здѣсь свирѣпствовали постоянныя бури. Болѣе тысячи судовъ стоили уже многіе мѣсяцы по разнымъ гаванямъ прибрежья, не предвидя возможности выбраться отсюда.

— New-York-Herald насчитываетъ до 44 большихъ трансатлантическихъ пароходовъ, выброшенныхъ на берегъ, потонувшихъ или сгорѣвшихъ въ періодъ времени отъ 1841 по 1873 годъ (31). При этомъ погибло всего 5000 человѣкъ. Перечень начинается съ парохода «President», отплывшаго изъ Америки 11 марта 1841 г., и кончается «Ville du Havre».

Медицина.

Въ нѣмецкихъ газетахъ сообщаютъ объ удивительной операціи знаменитаго вѣнскаго профессора Бильрота, который вынулъ у одного человѣка всю гортань, разрушенную язвенными наростами и замѣнилъ ее аппаратомъ, который замѣнилъ этому больному гортань и позволилъ говорить. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ двухъ изогнутыхъ каналовъ: изъ канала для прохода воздуха и изъ голосоваго канала. Голосовой аппаратъ состоитъ изъ металлическаго язычка, сдѣланнаго изъ листоваго серебра. Слова, произносимыя паціентомъ, при помощи этого аппарата, можно понимать только тогда, когда онъ говоритъ громкимъ голосомъ; однако прежде, чѣмъ говорить, онъ долженъ всегда выплюнуть накопившуюся въ полости рта слюну. Аппаратъ нужно также время отъ времени вынимать, и паціентъ пріобрѣлъ въ этомъ такую ловкость, что можетъ дѣлать это самъ. Сначала опасались, что послѣ операціи больной не въ состояніи будетъ глотать; дѣйствительно, всѣ жидкія пищевыя вещества, попадая въ отверстіе, имѣющееся въ крышкѣ трубки, назначенной для проведенія воздуха, извергались оттуда кашлемъ, хотя паціентъ и выучился при каждомъ актѣ глотанія отодвигать корень языка взадъ и такимъ образомъ запирать входъ въ дыхательное горло. Теперь для доставленія возможности глотать, примѣнена особенная запирательная крышка.

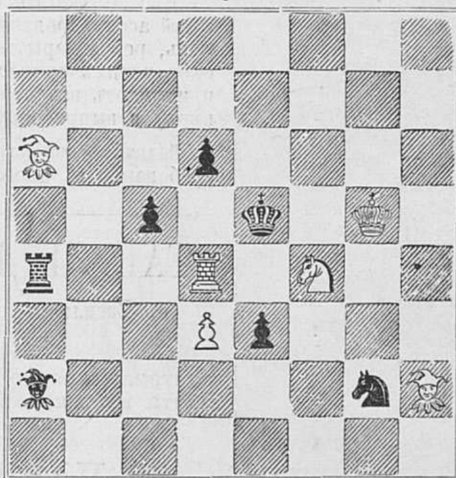
Баронъ Натанъ Мейеръ Ротшильдъ, † 6 февраля.

ЗАДАЧА № 271.

М. К. Гоняева (въ Елизаветградѣ).

Черные.

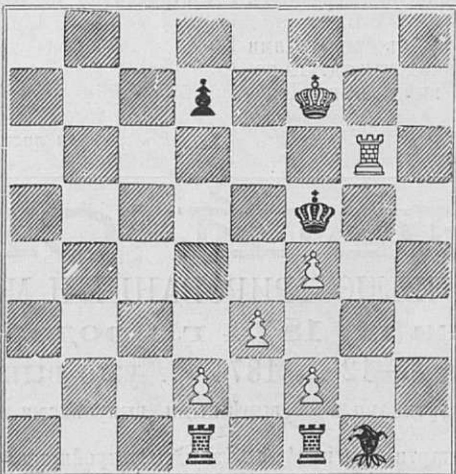
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 272.

С. А. Яцкевича (Въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ПАРТІЯ № 158.

Играна въ Елизаветградѣ.

Сициліанскій дебютъ.

С. Бѣлые.	г. Гоняевъ. Черные.		
1. e2—e4	1. c7—c5	18. g5—e3	18. c5 : d4
2. f1—c4	2. b8—c6	19. e3 : d4	19. b8—c6
3. g1—f3	3. e7—e6	20. c2—c3	20. f6—f5
4. 0--0	4. d7—d5	21. a1—d1	21. d8—h4
5. e4 : d5	5. e6 : d5	22. g2—g3	22. h4—g4
6. c4—b5	6. c8—g4	23. d4—c5	23. g8—h8
7. d2—d3	7. f8—e7	24. c5—d6	24. a8—d8
8. c1—f4	8. g8—f6	25. d2—f4	25. g4—h3
9. b1—d2	9. 0—0	26. d1—d5	26. d8 : d6
10. d1—e1	10. g4 : f3	27. d5 : d6[1])	27. c6—e5 [2])
11. d2 : f3	11. c6—b8	28. f2—f3	28. e5 : f3†
12. d3—d4	12. a7—a6	29. g1—f2 ([3])	29. e4—e3†
13. b5—d3	13. f8—e8	30 f2—e2	30. h3—g2†
14. e1—d2	14. f6—e4	31. e2—d3	31. g2 : f1†
15. d3 : e4	15. d5 : e4	32. d3—c2	32. f3—e1†
16. f3—g5	16. e7 : g5	33. c2—b3	33. f1—b5†
17. f4 : g5	17. f7—f6	и черные выиграли.	

Примѣчанія г. Гоняева.

[1]) $27\frac{f4 : d6}{\quad}$ было бы лучше.—[2]) Угрожая матомъ въ два хода.— [3]) Если $29\frac{f1 : f3}{\quad}$, то $29\frac{\quad}{e4 : f3}$ и матъ въ два хода $30\frac{f4—d2}{e8—e1†}$ $31\frac{d2 : e1}{h3—g2}$ Если $30\frac{f4 : f3}{e8—1e†}$ и слѣд. ходомъ матъ.

Съ обѣихъ сторонъ партія играна хорошо; пожертвованіе ладьи въ 26-й ходъ чорныхъ разсчитано вѣрно, а отступленіе чернаго коня, во избѣжаніе мѣны, въ 11-й ходъ, было замысловато; этотъ конь все таки не опоздалъ войти въ игру и блистательно рѣшилъ партію. *Прим. Ред.*

Шахматная игра въ провинціи все болѣе и болѣе распространяется. Въ Харьковѣ учреждаютъ шахматный клубъ. Въ Елизаветградѣ, намъ пишетъ г. Гоняевъ, шахматная жизнь получила небывалое доселѣ оживленіе; не говоря о томъ, что въ общественномъ клубѣ каждый вечеръ играютъ на двухъ-трехъ столахъ, въ частныхъ домахъ устраиваются турниры и т. п. Мѣстный книгопродавецъ собирается перевести и издать недавно вышедшую книгу Goebeler'а: Die Gesetzte des Schachspiels unter 2 und unter 4 Spieler. Въ одномъ домѣ играютъ здѣсь и въ четверную игру съ крѣпостями. Впрочемъ, общій уровень игроковъ не выше обыкновенной посредственности.

Недавно полученный редакціею отъ г-на *** новый матъ въ три хода, любителями и знатоками задачъ не признается задачей. По мнѣнію ихъ, это есть простой наборъ шашекъ, съ самымъ очевиднымъ матомъ въ *два* хода, котораго сразу можно не замѣтить только при сильной шахматной слѣпотѣ. Двѣ четырехъ-ходовыя задачи г. Яцкевича очень остроумны; особливо одна изъ нихъ (еще не напечатанная), по своей замысловатости, красотѣ и трудности рѣшенія, болѣе понравится любителямъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: №№ 258, 259 и 260 г. г. Гоняевъ, Львовъ, Протопоповъ и Г—ъ; № 259 г. Сердюковъ, № 264 Я Шв—гъ и М. Гербаневскій, а г. Львовъ ошибается, что рѣшилъ эту задачу, и также № 261.

Поправка:

Въ партіи № 156, 1-е примѣчаніе относится къ 7-му ходу черныхъ, а 5-е къ 49 ходу бѣлыхъ. Въ партіи № 157, 24-й ходъ бѣлыхъ f4: e5.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 апрѣля 1874 г.)

Апрѣль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	м. ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 5	4 50	7 12	4 53у	2 0в	5 1	7 2	4 38у	2 13в
3	0 0	4 44	7 17	4 57	5 31	4 56	7 6	4 56	5 26
5	0 5	4 38	7 22	4 59	9 9	4 51	7 10	5 13	8 45
7	0 9	4 32	7 27	5 8	—	4 46	7 14	5 45	—
9	1 3	4 27	7 32	5 54	2 26у	4 41	7 18	6 55	1 23у
11	1 7	4 21	7 37	8 31	3 46	4 36	7 22	9 17	2 59
13	2 1	4 15	7 42	11 38	4 0	4 31	7 26	11 58	3 36
15	2 5	4 10	7 47	2 28в	4 1	4 27	7 30	2 33в	3 52

1-го и 2-го числа уравненіе времени слѣдуетъ придавать къ истинному времени; въ остальные же дни вычитать изъ него, для того, чтобы получить среднее время.

Солнце 8 апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.

Луна въ новолуніи 4-го, въ первой четверти 11-го апрѣля.

4-го апрѣля будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое только въ южной половинѣ Африки и въ самой южной части южной Америки.

Некрологъ.

16-го (28) марта скончался въ Готѣ знаменитый астрономъ **Гансенъ**.

Тайная вечеря, картина профессора I. Фюриха.

Дозволено цензурою. 22 марта 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 274. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 14. 30 марта 1874 года.

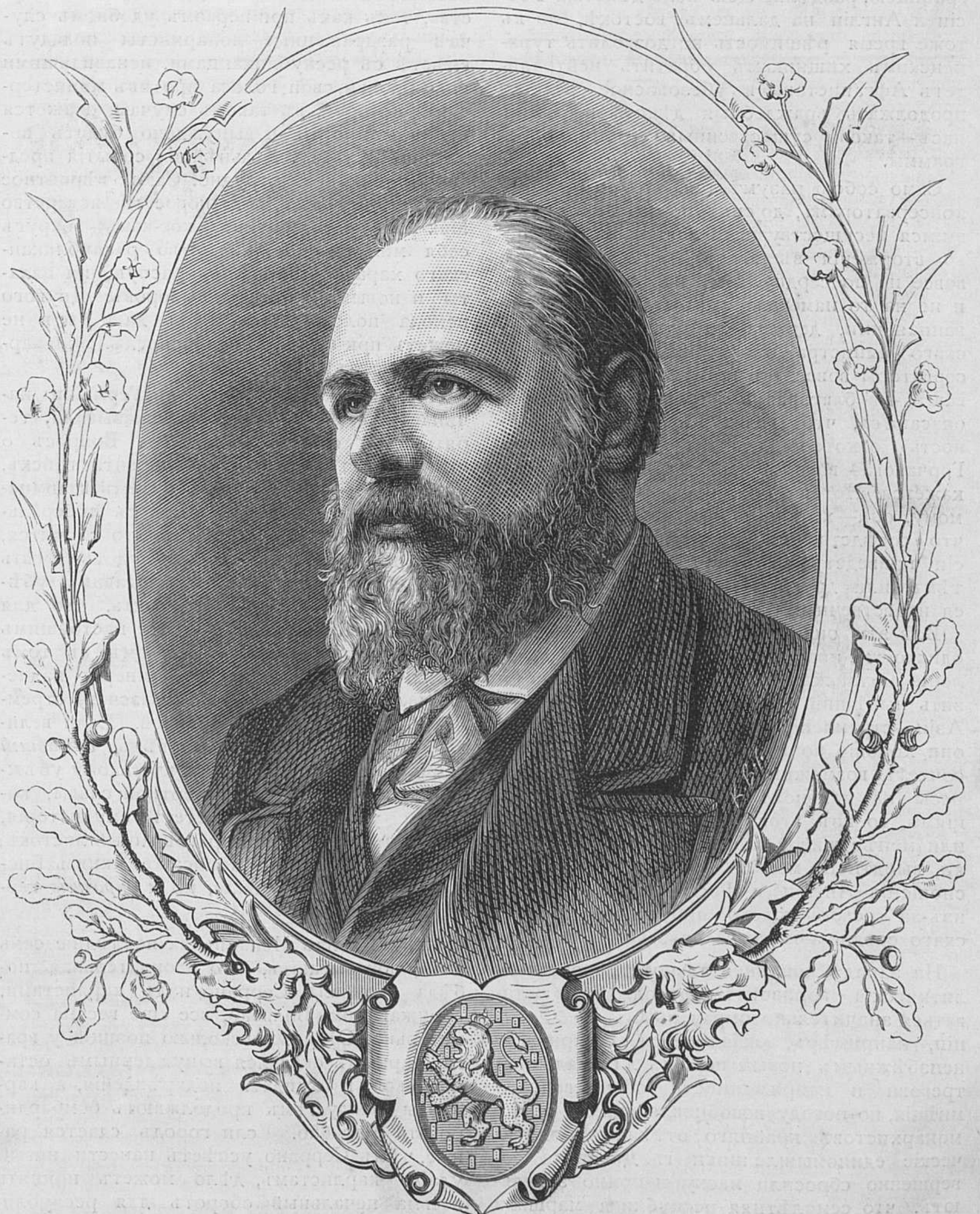

26 марта 1874 года.

Въ концѣ минувшей недѣли въ «Journal de St.-Petersbourg» появились двѣ дипломатическія депеши, которыми обмѣнялись въ началѣ нынѣшняго года С.-Петербургскій и Сент-Джемскій кабинеты, по поводу положенія дѣлъ въ Средней Азіи.

Инціатива такого обмѣна шла отъ Великобританскаго правительства. Почти наканунѣ своего паденія и уступая, вѣроятно, желанію очистить себя отъ упрековъ, взводимыхъ на него консервативною партіею за умѣренный образъ дѣйствій по Средне-Азіатскому вопросу, министерство Гладстона, въ лицѣ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, лорда Гренвилля, обратилось къ С.-Петербургскому кабинету съ длинною депешею, въ которой заявляло объ опасеніяхъ, возбужденныхъ въ афганскомъ эмирѣ слухами о предстоящемъ будто бы походѣ русскихъ на Мервъ и, посреди всевозможныхъ оговорокъ и хитросоставленныхъ фразъ, намекало на невозможность «не принять къ серьезному свѣдѣнію» эти опасенія эмира, если они окажутся имѣющими какое либо основаніе.

На эту длинную и многословную депешу нашъ государственный канцлеръ отвѣчалъ короткою депешею, которую сами консервативныя англійскія газеты, не особенно дружелюбно къ намъ расположенныя, признаютъ образцовымъ произведеніемъ дипломатіи. Заявивъ свое удовольствіе въ томъ, что виды англійскаго правительства продолжаютъ быть вполнѣ согласными съ видами с.-петербургскаго кабинета, князь Горчаковъ

Вильгельмъ III, король Нидерландскій. (Грав. К. Вейерманъ).

еще разъ подтвердилъ, что Россія и нынѣ, какъ прежде, продолжаетъ считать Афганистанъ совершенно внѣ сферы своихъ дѣйствій и что если оба правительства будутъ постоянно препятствовать своимъ вліяніемъ столкновеніямъ туземцевъ на границахъ Бухары и Афганистана, то ничто не прервет хода великаго дѣла цивилизаціи, предпринятаго Англіею и Россіею на дальнемъ востокѣ. По вопросу о возможныхъ послѣдствіяхъ перехода за афганскіе предѣлы враждебныхъ еще намъ туркменскихъ племенъ, князь съ непобѣдимою логикою доказалъ, что Россія не можетъ оставить безъ наказанія ихъ нападеній, если таковыя произойдутъ, но поспѣшилъ увѣрить сент-джемскій кабинетъ, что въ случаѣ чего либо подобнаго, наказаніе постигнетъ разбойниковъ «въ возможно-близкомъ разстояніи отъ нашихъ предѣловъ». Депеша заключалась указаніемъ, что эту «весьма мало вѣроятную случайность» Эмиръ Ширъ-Али можетъ и совершенно устранить, давъ заранѣе понять туркменамъ, что въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій ихъ противъ Россіи, они не должны разсчитывать на его помощь и покровительство.

Трудно было откровеннѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ тверже высказать тотъ образъ дѣйствій, котораго намѣрена держаться Россія по отношенію къ Афганистану. Вся программа русской политики въ Средней Азіи заключается въ краткой и чуждой какихъ бы то ни было недомолвокъ и заднихъ мыслей, депешѣ русскаго государственнаго канцлера. Твердая рѣшимость остановить свое наступательное движеніе впередъ у предѣловъ Афганистана и считать эту страну границею, раздѣляющею поле дѣйствія Россіи и Англіи на дальнемъ востокѣ, но въ тоже время рѣшимость не дозволить туркменскимъ хищникамъ обратить нейтралитетъ Афганистана въ безопасное средство продолжать враждебныя дѣйствія противъ насъ—таковы существенныя черты этой программы.

Само собою разумѣется, что англійскимъ консерваторамъ, до сихъ поръ еще опасающимся несуществующей возможности нашего вторженія въ Индію, такая программа вовсе не по сердцу. Имъ не того хотѣлось и не на то намекала, какъ будто продиктованная ими, депеша либеральнаго англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Консерваторы вовсе, повидимому, не разсчитываютъ на благоразуміе афганскаго эмира и опасаются, что «едва вѣроятная случайность», о которой говоритъ депеша князя Горчакова—вовсе не такъ мало вѣроятна, какъ кажется. Но еще болѣе опасаются, повидимому, они—хотя и не высказываютъ этого, что сосѣдство съ «сферою дѣйствій» Россіи приведетъ къ тому, что Афганистанъ тѣмъ или другимъ путемъ очутится подъ ея нравственнымъ вліяніемъ.

Всѣ эти опасенія и тревоги не грозятъ, однако же, никакими затрудненіями. Стремленіе англійскихъ консерваторовъ затормозить нынѣшній ходъ событій въ Средней Азіи—стремленіе чисто-платоническое. Сами они хорошо понимаютъ, что если Россія не сочтетъ возможнымъ подчинить свои интересы на дальнемъ востокѣ ихъ соображеніямъ, то изъ этого ничего, кромѣ болѣе или менѣе живой дипломатической пикировки, выйдти не можетъ и что миръ и добрыя сношенія Англіи и Россіи не нарушатся изъ-за тревогъ какого нибудь полуварварскаго средне-азіятскаго князька.

На западѣ континентальной Европы политическій горизонтъ продолжаетъ оставаться значительно омраченнымъ. Во Франціи, напримѣръ, оказывается совершенно неизбѣжнымъ новый періодъ лихорадочной тревоги и напряженности общественнаго мнѣнія, по поводу возобновляющихся затѣй монархистовъ крайняго оттѣнка. Политическіе единомышленники г. Дагиреля совершенно сбросили маску и прямо заявляютъ, что семилѣтняя республика маршала Мак-Магона такая-же «нелѣпость», какъ и консервативная республика Тьера. По ихъ мнѣнію, 19-го ноября 1873 г. Національное Собраніе утвердило вовсе не этотъ «септеннатъ», какъ учрежденіе самостоятельное и незыблемое на весь назначенный для него срокъ, а только оставило верховную и сомнительную власть въ рукахъ маршала Мак-Магона на семь лѣтъ, не лишивъ его этимъ права подать въ отставку и тѣмъ ipso facto *положить преждевременный конецъ* семилѣтію. Легитимисты утверждаютъ, что только по обсужденіи учредительныхъ законовъ нынѣшній порядокъ вещей получитъ характеръ полной незыблемости и безвозвратности на семь лѣтъ и говорятъ, что это обстоятельство даетъ имъ право во время конституціонныхъ преній снова предложить возстановленіе монархіи, не стѣсняясь рѣшеніемъ, принятымъ палатою 19 ноября 1873 г.

Правительство, понятно, оспариваетъ такой взглядъ. Герцогъ де-Брольи, вынужденный прискорбною для него необходимостію, все болѣе и болѣе ясно высказываетъ и въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ, и въ статьяхъ газетъ, служащихъ органами его воззрѣній, убѣжденіе, что въ теченіе семи лѣтъ никто не вправѣ замѣнить нынѣшній порядокъ вещей, *носящій офиціальное имя республики*, какимъ бы то ни было другимъ.

Очевидно, что именно на этой почвѣ произойдетъ, по окончаніи вакацій, столкновеніе монархистовъ съ правительствомъ. Побѣда послѣдняго несомнѣнна потому, что въ этомъ вопросѣ его поддержитъ, вѣроятно, большинство республиканцевъ, но за то, послѣ такой побѣды, почти столь же несомнѣнно паденіе нынѣшняго министерства, такъ какъ при первомъ удобномъ случаѣ раздраженные монархисты подадутъ вмѣстѣ съ республиканцами, ненавидящими г. де-Брольи, свои голоса противъ министерства, которое, въ такомъ случаѣ, окажется въ меньшинствѣ и вынуждено будетъ подать въ отставку. Дальнѣйшія событія предвидѣть, однакоже, трудно. Самое вѣроятное состоитъ въ томъ, что новое министерство Мак-Магона, сплотивъ кое-какъ вокругъ себя минутное большинство республиканскаго характера, добьется распущенія палаты и новыхъ общихъ выборовъ. Другого исхода положительно нѣтъ, да и быть не можетъ при нынѣшнемъ распредѣленіи партій въ палатѣ.

Парламентскій кризисъ въ Германіи начинаетъ, какъ мы это и предсказывали, терять свой острый характеръ. Вопросъ о численности мирнаго контингента войскъ, вѣроятно, будетъ рѣшонъ путемъ взаимнаго соглашенія правительства съ либеральнымъ большинствомъ. Если это случится, то нынѣшнее столкновеніе будетъ имѣть благотворные результаты, заставивъ убѣдиться князя Бисмарка въ томъ, что для Германіи настало время быть настоящимъ конституціоннымъ государствомъ въ томъ смыслѣ, что правительству имперіи надлежитъ серіозно принимать въ разсчетъ стремленія большинства ея жителей. Если великій государственный человѣкъ, *создавшій* единство Германіи, придетъ къ такому убѣжденію, то къ вѣнку безсмертной славы, который уже теперь плететъ ему исторія, прибавится еще одинъ драгоцѣнный листокъ, на которомъ будетъ написано: «князь Бисмаркъ не только *создалъ*, но и *упрочилъ* германское единство».

Извѣстія изъ Испаніи, за послѣдніе семь дней, показываютъ, что окончательная побѣда маршала Серрано надъ карлистами, окружающими Бильбао, все еще весьма сомнительна. Отбивъ нѣсколько позицій у врага, маршалъ оказался вынужденнымъ остановиться и ожидать подкрѣпленія, а карлисты между тѣмъ продолжаютъ бомбардировать Бильбао. Если городъ сдастся ранѣе, чѣмъ Серрано успѣетъ нанести новый ударъ карлистамъ, дѣло можетъ принять весьма печальный оборотъ для республиканцевъ.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (3-го апрѣля), 22-го марта. Великій Визирь потребовалъ къ себѣ восемь человѣкъ извѣстнѣйшихъ здѣшнихъ римскихъ католиковъ и объявилъ имъ, что возлагаетъ на ихъ личную отвѣтственность сопротивленіе, оказываемое римско-католическимъ населеніемъ при сдачѣ храма Спасителя анти-хасунистамъ. Великій Визирь объявилъ имъ, что Правительство Турціи, не преслѣдуя ихъ Церкви, требуетъ себѣ повиновенія, и что въ случаѣ неисполненія распоряженій правительства, оно приметъ строгія мѣры. Именитые восемь человѣкъ не согласились на требованія Великаго Визиря. Этотъ отказъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

— (5-го апрѣля), 24-го марта. Вчера происходило Собраніе, на которомъ присутствовали 300 именитыхъ римско-католиковъ и начальники армянскихъ рабочихъ цеховъ. На собраніи рѣшено продолжать сопротивленіе распоряженіямъ турецкаго правительства относительно сдачи храма Спасителя. Волненіе начинаетъ распространяться и между здѣшнимъ европейскимъ населеніемъ.

Байонна, 7-го апрѣля. Атака войскъ правительства противъ Абанто (подъ Бильбао) началась сильною канонадой. Ожидаютъ, что войска пойдутъ на приступъ этой мѣстности. Буря на морѣ препятствуетъ еще испанскому флоту принять участіе въ этой атакѣ. Городъ Герона платитъ контрибуцію карлистскому предводителю Сабальсу

Въ Лахунквіерѣ установлено взиманіе таможенныхъ пошлинъ въ пользу дон-Карлоса.

Мельбурнъ, 7-го апрѣля. Король Какабакъ отказался отъ верховной власти надъ островами Фиджи въ пользу Англіи. Англійскій консулъ на этихъ островахъ принялъ уступку ихъ, въ ожиданіи согласія на то великобританскаго правительства.

Стокгольмъ, 8-го апрѣля. Министерскій кризисъ окончился. Король согласился на увольненіе министра юстиціи, Адлеркрейца, назначеннаго губернаторомъ провинціи Маллягусъ. Членъ государственнаго совѣта Бредбергъ временно завѣдываетъ дѣлами министерства юстиціи.

Мюнхенъ, 8-го апрѣля. Вчера въ четверть девятаго часа вечеромъ, скончался здѣсь, отъ холеры, директоръ академіи художествъ Вильгельмъ фон Каульбахъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 22-го марта, въ залахъ Зимняго дворца происходило представленіе Государю Императору работъ главнаго штаба, главнаго инженернаго управленія и гидрографическаго департамента морскаго министерства. Въ то же время имѣлъ счастіе представить Государю Императору свою богатую зоологическую коллекцію извѣстный нашъ путешественникъ по центральной Азіи, генеральнаго штаба капитанъ Пржевальскій.

— 24-го марта, въ залахъ Императорской Академіи Художествъ, открылась годичная художественная выставка. Послѣдніе три дня страстной и три дня святой она закрыта для посѣтителей; кромѣ того, въ залахъ же Академіи открыта, за особую плату, выставка серебряныхъ издѣлій г. Овчинникова; сборъ съ этой выставки предназначенъ въ пользу капитала вдовъ и сиротъ художниковъ.

— По слухамъ, сообщаемымъ «Вѣстникомъ Промышленности», на заключеніе втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величество канцеляріи переданы составленныя министерствомъ юстиціи новыя правила о порядкѣ составленія описи, оцѣнки и продажи имѣній съ публичнаго торга.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, будто въ министерствѣ юстиціи существуетъ предположеніе подчинить присяжныхъ повѣренныхъ вѣдомству министерства юстиціи. Кромѣ того, званіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ будетъ уничтожено и сословіе адвокатовъ будетъ состоять изъ категорій: собственно присяжныхъ повѣренныхъ и адвокатовъ; къ послѣднимъ будутъ причислены лица, получившія высшее юридическое образованіе, и тѣ, которые выдержали установленный экзаменъ и внесли опредѣленный залогъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что начальство петербургскаго университета исходатайствовало студентамъ-юристамъ позволеніе посѣщать литовскій замокъ, военно-морскую и исправительную тюрьмы, съ практическо научной цѣлью.

— По словамъ «Русскаго Міра», предполагается установить правило, по которому люди, изобличенные двукратно въ прошеніи милостыни, будутъ высылаться въ отдаленныя губерніи на поселеніе, съ отдачею ихъ на попеченіе заслуживающихъ довѣрія поселенцевъ.

— «Русскій Міръ» утверждаетъ, что намѣрены вскорѣ открыть еще одну или двѣ новыхъ колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ государственный совѣтъ внесено представленіе министерства народнаго просвѣщенія о преобразованіи сельскихъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Согласно проекту, предполагается учредить въ каждой изъ сихъ губерній по одному училищу на каждую тысячу душъ крестьянъ мужскаго населенія.

— Съ 24 марта модели памятника Пушкину выставлены въ зданіи Императорской Академіи Наукъ (близъ университета), гдѣ и могутъ быть осматриваемы публикою ежедневно, за исключеніемъ первыхъ трехъ дней праздника Пасхи, отъ 11 часовъ утра до 5 часовъ пополудни.

— «Рус. Міръ» утверждаетъ, что г-жею Звѣрковскою будетъ открыта на Владимірской улицѣ учебная иконописная мастерская, въ которой будутъ заниматься иконописаніемъ исключительно женщины.

— Нѣкоторые изъ купцовъ, проживающихъ на Петербургской сторонѣ, предпринимаютъ ходатайство объ отводѣ имъ въ Сытномъ рынкѣ мѣста для сооруженія, въ ознаменованіе дня бракосочетанія великой княгини Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ, храма во

имя св. Маріи, съ устройствомъ при немъ богадѣльни для призрѣнія престарѣлыхъ вдовъ мѣщанскаго и купеческаго званія. Около этого храма предполагается, въ случаѣ успѣха ходатайства, раскинуть скверъ съ цвѣтниками и фонтаномъ.

Петербургъ. Государь Императоръ, въ 19-й день марта, Высочайше соизволилъ утвердить:

1. Правила о пріемѣ вольноопредѣляющихся въ войска и о прохожденіи ими службы, составленныя въ развитіе и дополненіе Отд. I, Гл. XII Уст. о воинской повинности.

2. Временныя постановленія о служебныхъ правахъ вольноопредѣляющихся, поступившихъ до 1-го марта сего года, по дѣйствовавшимъ, до изданія упомянутаго устава, правиламъ.

3. Положеніе о пріемѣ охотниковъ въ военную службу.

— 23-го марта въ новомъ адмиралтействѣ происходила закладка канонерской лодки «Ершъ», которая строится изъ желѣза.

— 24-го марта происходило освященіе конно-гвардейскаго манежа.

— 20-го марта (1-го апрѣля) подписаны въ Петербургѣ русскими и французскими уполномоченными трактатъ между Россіею и Франціею о судоходствѣ и торговлѣ и конвенція о консулахъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: юнкерамъ флота и его спеціальныхъ частей имѣть вокругъ погоновъ мундировъ и шинелей, а также на погончикахъ синихъ фланелевыхъ и бѣлыхъ полотняныхъ рубахахъ гарусный шнуръ изъ трехъ цвѣтовъ (бѣлый, оранжевый и чорный).

— 24 марта, въ помѣщеніи литейнаго гильзоваго отдѣла патроннаго завода, Русскимъ Техническимъ Обществомъ открыта шестая школа для рабочихъ этого завода.

— 23-го марта, въ зданіи Солянаго городка, открыта выставка металлическихъ издѣлій, принадлежащихъ артели мастеровъ с. Павловки, Нижегородской губерніи, и окрестныхъ съ нимъ селеній.

Москва. 22-го марта послѣдовало закрытіе чрезвычайнаго московскаго губернскаго земскаго собранія.

Вытегра. Товариществомъ вытегорскихъ горныхъ заводовъ приступлено въ настоящее время къ устройству новаго randдѣйствующаго чугунно-плавильнаго завода на рѣкѣ Серамѣ, близъ города Вытегры.

Гельсингфорсъ. 3-го марта, Обществомъ для доставленія рабочимъ полезныхъ увеселеній, было устроено, въ Гельсингфорсѣ, первое увеселеніе для рабочихъ. Магистръ Хейкель произнесъ на шведскомъ языкѣ рѣчь, въ которой объяснилъ цѣль и значеніе этихъ увеселеній. Объ этомъ-же говорилъ потомъ на финскомъ языкѣ и магистръ Генецъ. Г. Шультэнъ прочиталъ одинъ изъ «разсказовъ фельдшера Стоола». Въ антрактахъ играла полковая музыка и раздавались веселыя пѣсни членовъ «пожарнаго общества охотниковъ».

Гельсингфорсъ. Приказомъ по войскамъ финляндскаго военнаго округа, разрѣшено открывать солдатскіе буфеты и читальни при всѣхъ частяхъ войскъ, съ тѣмъ, однако, чтобъ продажа спиртныхъ напитковъ не допускалась.

Вѣсти изъ заграницы.

Церковныя дѣла въ Германіи. Прусское министерство привлекло недавно къ мюнстерскому суду 50 дамъ, принадлежащихъ къ высшему вестфальскому обществу, за подписаніе ими сочувственнаго адреса мюнстерскому епископу. Узнавъ объ этомъ преслѣдованіи, нѣсколько другихъ дамъ публично заявили, что онѣ присоединяются къ адресу. Между другими именами красуются: княгиня Кроа и Вольфъ-Метернихъ, графини Корфъ, Дросте, Нессельроде, Штальбергъ, Фюрстенбергъ, Галенъ и др.

Новый глава виговъ. Гладстонъ удаляется на нѣкоторое время отъ дѣлъ. Вождемъ оппозиціи явится, по всей вѣроятности, маркизъ Гартингтонъ—старшій сынъ герцога девонширскаго; ему 41 годъ. Онъ учился въ Кембриджѣ. Въ 1863 г. онъ занималъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, должность лорда адмиралтейства; съ апрѣля 1863 г. до февраля 1866 года былъ товарищемъ военнаго министра, и съ февраля до іюля того же года—военнымъ министромъ; съ 1868 до 1870 года онъ занималъ должность генералъ-почтмейстера, и затѣмъ съ 1870 до недавней перемѣны кабинета—министра Ирландіи.

Освященіе рус. церкви въ Дрезденѣ. 17-го марта въ Дрезденѣ окончена постройка новой русской церкви, заложеной 7-го мая 1872 г. Освященіе ея послѣдуетъ 6-го іюня.

Походъ противъ искусствъ во Франціи. Клерикалы настаиваютъ на томъ, чтобъ всѣ нагія статуи были удалены изъ общественныхъ садовъ; начало этому уже сдѣлано въ Люксембургскомъ саду; но «Monde» не удовлетворился этимъ и требуетъ, чтобъ правительство не покупало болѣе у художниковъ изображеній нагихъ людей. Эта газета вообще не довольна тѣмъ, что правительство «мотаетъ деньги» на пріобрѣтеніе предметовъ искусства, вмѣсто того, чтобъ употреблять ихъ на украшеніе церквей. Новый директоръ отдѣла изящныхъ искусствъ уже послѣдовалъ этому совѣту, употребивъ большую часть фонда, предназначенную для поощренія художниковъ, на украшеніе церкви св. Женевьевы (бывшаго Пантеона). Другою характеристическою чертой настоящаго министерства служитъ слѣдующій фактъ: сочиненіямъ г-жи Сталь, бабки нынѣшняго вице-президента совѣта министровъ, герцога Брольи, не разрѣшена разносная продажа.

Празднованіе дня рожденія императора Вильгельма. «Кельнская газета», описывая выставленные въ день рожденія императора Вильгельма въ красномъ салонѣ императрицы подарки, говоритъ, что въ числѣ ихъ находились и рукодѣлья императрицы и принцессъ. Голубой цвѣтъ васильковъ игралъ посреди подарковъ преобладающую роль, потому что цвѣты эти были нарисованы на столахъ и прес-папье, и красовались на вазахъ. Свѣжій букетъ изъ васильковъ привезъ съ собою принцъ Вильгельмъ баденскій, а вещи изъ лапис-лазули свидѣтельствовали объ особенномъ расположеніи императора къ этому камню. Прусскіе и баденскіе внуки доставили свои рисунки, и между вещами лежали крошечные вѣнки изъ розъ, повидимому сплетенные дѣтскими руками. Императоръ и принялъ ихъ изъ рукъ младшихъ своихъ внуковъ и внучекъ. Въ видѣ коллективнаго подарка отъ всей королевской фамиліи, императору была поднесена большая картина Кампгаузена, на которой онъ изображонъ верхомъ, какъ царственный полководецъ. Она составляетъ pendant къ написаннымъ тѣмъ же художникомъ портретамъ Великаго Курфирста и Фридриха Великаго. Кромѣ того, подарки были присланы изъ всѣхъ частей Германіи. Въ одной комнатѣ лежало болѣе 200 колоссальныхъ вѣнковъ и букетовъ изъ розъ. Сан-Суси и Бабельсбергъ прислали великолѣпные плоды; сверхъ того, подушекъ, одѣялъ и другихъ предметовъ было столько, что ихъ едва можно было обозрѣть.

Учрежденіе банка въ Мадритѣ. Изъ Мадрита отъ 21-го марта въ «Nation. Zeit.» сообщаютъ, что въ оффиціальной газетѣ обнародованъ декретъ объ учрежденіи національнаго банка, которому предоставлено исключительное право выпуска банковыхъ билетовъ на предъявителя. Билетовъ этихъ будетъ выпущено на сумму въ 5 разъ большую противъ основнаго капитала банка. Наличный фондъ банка долженъ соотвѣтствовать четвертой части банковыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи.

Бракосочетаніе В. К. Маріи Александровны съ Герцогомъ Эдинбургскимъ.

Встрѣча Высоко-Новобрачныхъ въ Англіи.

Съ рѣдкимъ радушіемъ и торжествомъ привѣтствовала 7-го марта Англія прибытіе новобрачныхъ. Едва королевская яхта въ половинѣ девятаго показалась въ виду Гревзенда, какъ громъ орудій съ военныхъ судовъ и крики матросовъ, разбѣжавшихся по реямъ, привѣтствовали молодыхъ супруговъ. Вслѣдъ затѣмъ раздались звуки музыки и колокольный звонъ со всѣхъ церквей. Яхта бросила якорь, и герцогъ и герцогиня вышли на палубу на нѣсколько минутъ и потомъ снова спустились въ каюту. Между тѣмъ, на пристани собрались принцъ Артуръ въ мундирѣ стрѣлковой бригады, генералъ Эрскайнъ, командиръ чэтэмскаго гарнизона, адмиралъ Гастингсъ, графъ Сидней, лордъ и леди Дарнли, епископъ рочестерскій, Мэръ Грэвзенда и дочь его, миссъ Беатриса Лэкъ. У входа на пристань стояли солдаты 7-го гусарскаго полка и батальонъ морской пѣхоты. Герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе высадились ровно въ одиннадцать часовъ при салютѣ военныхъ судовъ, экипажи которыхъ снова разошлись при этомъ по реямъ. Пристань, расцвѣченная флагами, была убрана великолѣпно. Стѣны одной изъ пассажирскихъ залъ, назначенной для пріема, были украшены гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ, розовыхъ и бѣлыхъ розъ, перемѣшанныхъ съ плющевыми листьями, а висящій фонарь, напротивъ входа въ эту залу — былъ убранъ померанцевыми цвѣтами и бѣлыми камеліями; подъ нимъ былъ повѣшенъ серебряный амуръ, держащій въ одной рукѣ брачный вѣнокъ, а въ другой корзинку съ померанцевыми цвѣтами. Ихъ Высочества были встрѣчены лордомъ Пэджетомъ, а при выходѣ съ пристани миссъ Беатриса Лэкъ поднесла герцогинѣ Эдинбургской великолѣпный букетъ въ золотомъ портъ-буке, ручка котораго изображала пламенникъ Гименея, осыпанный жемчугомъ и обвитый рельефною золотою гирляндою изъ розъ, дубовыхъ листьевъ съ желудями и другихъ растеній. Въ промежуткахъ между цвѣтами виднѣлись вензель Ея Высочества подъ герцогскою короною и гербы Гревзенда и графства Кента. Въ то время, когда царственная чета шла по пристани посреди двухъ рядовъ зрителей и подъ навѣсомъ изъ флаговъ и цвѣтовъ, молодыя дѣвушки, въ матросскомъ нарядѣ, усыпали ихъ путь цвѣтами. Костюмъ этихъ дѣвушекъ состоялъ изъ матросской куртки бѣлой саржи съ отворотами, воротникомъ и обшивкой изъ синей саржи съ бѣлыми шнурками и съ золотыми пуговицами, на которыхъ изображены были якоря; изъ бѣлой саржевой юбки, синихъ чулокъ, черныхъ ботинокъ и матросской шляпы, обвязанной широкою синею лентой, на которой было вытѣснено золотыми буквами «Марія». Съ пристани высокія особы двинулись, въ сопровожденіи почетнаго конвоя, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, въ пяти придворныхъ экипажахъ, запряженныхъ гнѣдыми лошадьми. По всей дорогѣ стояли шпалерами волонтеры кэнтскихъ стрѣлковъ и артиллерійской бригады. По дорогѣ на станцію, поѣздъ проѣзжалъ подъ нѣсколькими тріумфальными арками, на которыхъ красовались привѣтственные девизы на русскомъ языкѣ. На первой аркѣ на пристани была надпись: «Добро пожаловать», а на второй: «Привѣтствуемъ герцогиню Эдинбургскую». При входѣ на станцію желѣзной дороги девизъ изображалъ: «Кентъ привѣтствуетъ своего графа и его супругу». Въ концѣ Гармеръ-Стрита была устроена арка изъ зелени и цвѣтовъ. Далѣе шелъ рядъ венеціанскихъ мачтъ, соединенныхъ гирляндами и украшенныхъ большими флагами. На перекресткѣ Уиндмиль-Стрита и Гай-Стрита, красовалась гирлянда съ надписью: «Желаемъ вамъ всякаго счастья»; а дальше опять возвышались венеціанскія мачты. На площади Готчинсонъ была устроена послѣдняя арка съ надписью на англійскомъ и русскомъ языкахъ: «Желаемъ вамъ долгоденствія». Станція была великолѣпно убрана снаружи гирляндами зелени и искусственныхъ цвѣтовъ, а внутри цѣлымъ лѣсомъ камелій, азалей и другихъ цвѣтовъ. Здѣсь герцогъ и герцогиня были встрѣчены сэромъ Эдвардомъ Уоткиномъ (предсѣдателемъ правленія юговосточной желѣзной дороги) и подчиненными ему чиновниками, а госпожа Уоткинъ поднесла Ея Высочеству великолѣпный букетъ. Поѣздъ двинулся подъ управленіемъ г. Уоткина сына. Герцогиня была одѣта въ голубое платье, бѣлую стеганую кофточку и бѣлую шляпку съ цвѣтами. Въ Виндзорѣ, уже за два часа до прибытія герцога и герцогини, царствовало необыкновенное оживленіе. Улицы были полны народомъ, на балконахъ и въ окнахъ виднѣлись нарядныя дамы. Убранство города было очень изящно. 79-й шотландскій полкъ расположился почетнымъ карауломъ у станціи юго-восточной желѣзной дороги, вмѣстѣ съ 1-мъ батальономъ гвардейскихъ гренадеръ. Въ четверть перваго королева, принцъ и принцесса Уэльскіе, принцъ Христіанъ и его супруга, принцесса Луиза (маркиза Лорнъ) и маркизъ Лорнъ, герцогъ Кембриджскій и другіе члены королевской фамиліи, сопровождаемые 2-мъ полкомъ королевскихъ конногвардейцевъ, выѣхали изъ замка и отправились на станцію. Здѣсь находились уже виндзорскій мэръ г. Джонсъ и члены муниципальнаго совѣта. Ровно въ часъ пополудни прибылъ поѣздъ съ высокими новобрачными. Королева и члены королевской фамиліи вышли на платформу. Ея Величество обняла и поцѣловала герцога и герцогиню. Герцогъ былъ въ мундирѣ капитана англійскаго королевскаго флота. Встрѣча произошла при восторженныхъ восклицаніяхъ публики. Королева съ герцогомъ и герцогинею немедленно отправились въ замокъ, при звукахъ пушечнаго салюта въ 21 выстрѣлъ.

Въ первомъ экипажѣ сидѣла королева и рядомъ съ нею августѣйшая невѣстка, а герцогъ Эдинбургскій занималъ мѣсто напротивъ. Кортежъ былъ встрѣченъ не далеко отъ воротъ восторженными привѣтствіями воспитанниковъ итонской школы, а въ воротахъ пушечною пальбою и звуками національнаго русскаго гимна. Потомъ послѣдовало во дворцѣ представленіе высшихъ придворныхъ чиновъ. Вечеромъ Виндзоръ былъ блистательно иллюминованъ, а около восьми часовъ былъ спущенъ великолѣпный фейерверкъ, на который пошло болѣе 30-ти пудовъ разныхъ горючихъ матеріаловъ. Въ заключеніе былъ зажженъ огромный костеръ до 50-ти футовъ вышиной, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ связокъ хворосту и множества бочекъ со смолою и парафиномъ.

Апартаменты для Ихъ Высочествъ были приготовлены въ ланкастерской башнѣ, изъ

Бракосочетанiе Е. И. В. Великой Кн. Марiи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Обѣдъ въ Николаевскомъ залѣ Зимняго Дворца, въ день торжества. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Даугель).

Браносочетаніе Е. И. В Великой Кн. Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Шествіе Государя Императора съ Высокононовобрачными Патріаршимъ хэдомъ въ Успенскій соборъ въ Москвѣ. (Съ наброска М. Федорова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

оконъ которой открывается великолѣпный видъ на въѣздную аллею.

На слѣдующій день, въ воскресенье, Новобрачные присутствовали на богослуженіи въ церкви св. Георгія. Кромѣ органа, въ исполненіи участвовали два инструментальные хора. По окончаніи богослуженія проповѣди не было, но были сыграны національные гимны русскій и англійскій. По выходѣ изъ церкви, Новобрачные и принцъ Артуръ дошли пѣшкомъ до замка, а въ сумеркахъ королева ѣздила съ Ихъ Высочествами къ мавзолею принца Альберта и потомъ каталась вмѣстѣ съ ними въ паркѣ.

9-го марта былъ данъ въ виндзорскомъ дворцѣ парадный обѣдъ въ честь Новобрачныхъ. Столы были накрыты въ залѣ св. Георгія, убранной цвѣтами и тропическими растеніями. Зала эта не широка, но очень длинна и высока. Дубовый потолокъ ея окруженъ гербами рыцарей ордена Подвязки, начиная съ Эдуарда III. Съ одной стороны тянется рядъ большихъ оконъ, съ другой въ стѣну вдѣланы портреты королей, начиная съ Іакова I и кончая Георгомъ IV. Между ними находится знаменитый портретъ Карла I, Вандика. Всѣ стѣны покрыты военными трофеями, оружіемъ, гербами и именами рыцарей ордена Подвязки. На каждомъ концѣ залы находится дубовая галлерея для музыкантовъ и вызолоченный буфетъ для золотой посуды. Широкій столъ идетъ по всей длинѣ залы. По серединѣ стѣны, противоположной окнамъ, устроенъ большой каминъ изъ сѣраго мрамора, а надъ нимъ виситъ знаменитый щитъ работы Челлини, подаренный Францискомъ I Генриху VIII; подъ щитомъ мечи Колумба, Карла I, Джона Гемпдена и Яна Собѣсскаго. Столъ, освѣщонный канделябрами съ восковыми свѣчами, ломился подъ тяжестью знаменитой золотой посуды. Приглашенныхъ было 136 человѣкъ, въ томъ числѣ 90 мужчинъ. Шествіе въ залу началось въ половинѣ восьмаго. Впереди шли лордъ сенешаль и лордъ камергеръ, потомъ герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, за ними королева съ принцемъ уэльскимъ, а далѣе особы королевской фамиліи и придворные. На королевѣ было темное платье и головной уборъ à la Marie Stuart, съ котораго спускался бѣлый вуаль; на герцогинѣ Эдинбургской — бѣлое платье, богатый брилліантовый уборъ и знаки орденовъ Св. Екатерины, Викторіи и Альберта. Принцессы англійскаго королевскаго дома всѣ имѣли на себѣ знаки ордена Викторіи и Альберта, а принцы знаки ордена Андрея Первозваннаго. Мужчины были въ красныхъ придворныхъ мундирахъ, шитыхъ золотомъ, и при шпагахъ, дамы — въ великолѣпныхъ туалетахъ и уборахъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Во время обѣда были исполнены между прочимъ: свадебный маршъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» Мендельсона, попури изъ «Жизни за царя», попури изъ «Африканки» и «Русская крестьянская пляска» Ашера. Тосты были провозглашены за здравіе Высокихъ Новобрачныхъ, королевы Викторіи и Императора и Императрицы Всероссійскихъ. Около 9-ти часовъ, королева поднялась съ мѣста и оставила со свитой обѣденную залу въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вошла въ нее. Гости разъѣхались въ 11 часовъ вечера.

12-го числа происходилъ торжественный въѣздъ Новобрачныхъ въ Лондонъ. Погода была ненастная и съ 9-ти часовъ утра началась сильная мятель; не смотря на то, улицы были полны народомъ, ожидавшимъ съ нетерпѣніемъ прибытія высокихъ особъ. Наконецъ королевскій поѣздъ, украшенный вензелями изъ цвѣтовъ, прибылъ на лондонскую станцію въ началѣ двѣнадцатаго часа. Здѣсь находился почетный караулъ изъ взвода королевскихъ фузелеровъ и хора музыки. Королева, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе и принцесса Беатриса, помѣстились въ одномъ экипажѣ. Въ остальныхъ пяти была свита. Королева была одѣта въ черное платье, обшитое горностаемъ и въ шляпкѣ съ бѣлыми цвѣтами. Костюмъ герцогини Эдинбургской состоялъ изъ голубаго платья, бархатнаго плаща на собольемъ мѣху и бѣлой шляпки съ бѣлыми цвѣтами и листьями папоротника. На герцогѣ Эдинбургскомъ былъ англійскій морской мундиръ, а принцесса Беатриса — была въ свѣтло-голубомъ платьѣ и голубой шляпкѣ. Городъ былъ убранъ великолѣпно. Отъ Эджварь-Рода до Оксфордъ-стрита весь путь былъ уставленъ венеціанскими мачтами со щитами, изображавшими русскихъ двуглавыхъ орловъ и англійскихъ львовъ. Съ одной стороны улицы на другую были перекинуты веревки съ безчисленными флагами огромныхъ размѣровъ. Риджентъ-стритъ имѣлъ очень красивый видъ и многіе дома были украшены красными драпировками съ желтою обшивкою и гирляндами зелени. Далѣе украшенія состояли изъ скульптурныхъ группъ. Оксфордская площадь отличалась особеннымъ изяществомъ. По срединѣ ея былъ воздвигнутъ храмъ изъ живыхъ цвѣтовъ и тропическихъ растеній. У четырехъ угловъ храма возвышались громадныя мачты, соединявшіяся съ крышами домовъ цвѣточными гирляндами и лентами. Фасады зданій, выходящихъ на площадь, были украшены разными аллегорическими статуями. Вообще на каждомъ шагу встрѣчались флаги, цвѣты, вензеля и привѣтственныя надписи. Въ концѣ Ватерлоoской площади, у памятника гвардейцамъ, коляска остановилась на нѣсколько минутъ и королева объяснила герцогинѣ значеніе его. Народъ повсюду привѣтствовалъ высокихъ особъ радостными криками; разставленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хоры военной музыки, исполняли русскій и англійскій національные гимны. Когда коляска остановилась у Букингэмскаго дворца и Ея Величество и Новобрачные вышли изъ нея, раздался пушечный салютъ. Черезъ нѣсколько минутъ, на центральномъ балконѣ появилась королева въ сопровожденіи Новобрачныхъ и остальныхъ членовъ своего семейства. Ея Величество представила народу супругу втораго своего сына и восторженныя восклицанія снова огласили площадь. Герцогиня отвѣчала привѣтливымъ поклономъ и удалилась во внутренніе покои.

Вечеромъ городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

Вильгельмъ III, король голландскій.

Трехсотлѣтнія славныя воспоминанія соединяютъ тѣснѣйшимъ образомъ народъ нидерландскій съ нынѣ царствующей династіей Оранско-Нассауской. Но помимо ихъ, личныя качества короля Вильгельма III, въ двадцатипятилѣтнее правленіе котораго совершился почти полный переворотъ государственнаго строя, выдвинувшій Голландію на болѣе видное мѣсто, служатъ главною причиною симпатіи народа къ своему королю, собирающемуся отпраздновать вмѣстѣ съ нимъ двадцатипятилѣтній юбилей его правленія. 17 марта минуло ровно четверть столѣтія со дня вступленія Вильгельма III на наслѣдственный престолъ, при крайне трудныхъ и запутанныхъ обстоятельствахъ. Новый правитель выказалъ величайшую готовность удовлетворить справедливымъ требованіямъ націи, присягнулъ конституціи и добровольно сократилъ расходы своего двора. При помощи либеральнаго министерства, съ Торбекомъ во главѣ, первый періодъ царствованія короля Вильгельма III ознаменовался многими благотворными реформами въ области управленія страны и юстиціи, а мудрыя финансовыя мѣры, какъ напр. постоянное уменьшеніе государственныхъ расходовъ, подняли матеріальное благосостояніе страны. Была расширена сѣть каналовъ; предприняты постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ и устройство телеграфовъ. Въ то время, какъ во всѣхъ отрасляхъ государства, такимъ образомъ, проводились реформы, со стороны Рима открылись враждебныя мѣры, начавшіяся папскимъ заявленіемъ (7 марта 1853 г.) о возстановленіи епископскаго престола въ Голландіи и вызвавшія ожесточенные религіозные споры. Только при помощи новаго министерства, составленнаго исключительно изъ протестантовъ, удалось провести законъ, которымъ въ принципѣ удерживалось право наблюденія за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ всѣхъ вѣроисповѣданій за государствомъ; а въ 1857 г. (уже новымъ министерствомъ) новый уставъ для школъ и благотворительныхъ учрежденій, въ силу котораго обязательное преподаваніе Закона Божія уничтожалось. Весной 1867 г. Нидерландскіе Штаты были замѣшаны въ международный споръ по Люксембургскому вопросу, а во время войны 1870 г., въ силу нейтралитета, должны были значительно усилить численность войскъ, чтобы охранять границы государства.

Въ законодательномъ отношеніи въ послѣдующее затѣмъ время былъ оказанъ успѣхъ изданіемъ законовъ объ отмѣнѣ смертной казни (1870 г.) и о стачкахъ рабочихъ. За то менѣе успѣшна была колоніальная политика: спорный вопросъ о насильственной обработкѣ плантацій, такъ и остался нерѣшеннымъ; а уступка Англіи голландскихъ владѣній на западномъ берегу Африки, была, какъ извѣстно, косвенной причиной къ войнѣ противъ Ачина. Такимъ образомъ, изъ этого краткаго очерка видно значеніе царствованія Вильгельма III для Голландіи, а отсюда понятно и торжество готовящагося празднества юбилея, который состоится 12 мая, день присяги конституціи. Король Вильгельмъ, которому 19 февраля минуло 57 лѣтъ, женатъ съ 1839 г. на Софіи Виртембергской, сводной сестрѣ короля Карла, которая извѣстна, какъ очень образованная женщина и проницательный политикъ. Отъ этого брака у него два сына: наслѣдникъ престола Вильгельмъ Оранскій, род. 1840 г., и принцъ Александръ, род. 1851 г.

Празднованіе дня совершеннолѣтія сына Наполеона III, въ Чизльгерстѣ.

4-го (16) марта наступилъ день совершеннолѣтія императорскаго принца Луи-Наполеона. Бонапартисты еще задолго до того усилили свою пропаганду. Газеты ихъ наполнялись хвалебными статьями въ честь Наполеона IV, портреты его, въ размѣрѣ почтовыхъ марокъ, наклеивались на стѣнахъ и раздавались вмѣстѣ съ брошюрами тысячами! На поклоненіе въ Чизльгерстъ собирался отправиться весь бонапартистскій оффиціальный міръ; Жюль Амигъ и другіе представители цесарской демагогіи, набирали депутаціи отъ рабочихъ — все показывало, что имперіалисты хотѣли придать торжеству совершеннолѣтія чрезвычайное значеніе. Герцогъ Брольи, испуганный такими приготовленіями и подстрекаемый орлеанистами, отдалъ приказаніе, чтобы лица, состоящія на службѣ, не смѣли участвовать въ такихъ демонстраціяхъ и ѣздить въ Англію. Распоряженіе это послужило только въ пользу бонапартистовъ, придавъ поѣздкѣ ихъ въ Чизльгерстъ незаслуживаемую важность и хотя и воспрепятствовало многимъ военнымъ и чиновникамъ привѣтствовать императрицу и молодаго принца лично, но послѣдніе и безъ того были увѣрены въ ихъ преданности; и безъ отсутствующихъ сборище было блестящее. Въ Чизльгерстъ съѣхались многіе бывшіе сенаторы и министры, а также члены муниципальныхъ совѣтовъ и 17 депутатовъ національнаго собранія,—въ томъ числѣ Руэ, Гавани, Мюратъ, баронъ Эшассеріо, Аббатуччи и Галлони д'Истріа. Нѣкоторые, чтобъ обойти предписаніе герцога Брольи, явились ранѣе назначеннаго дня и ранѣе уѣхали. Такъ, 13 марта было принято до 60 офицеровъ.

Между тѣмъ въ Чизльгерстѣ всѣ приготовленія были сдѣланы. Въ паркѣ Кемденъ-Гоуза были раскинуты двѣ огромныя палат-

ки и нѣсколько маленькихъ. У могилы Наполеона III былъ поставленъ привезенный изъ Парижа гигантскій букетъ фіалокъ, перевязанный трехцвѣтнымъ шарфомъ, и церковь и часовня были украшены цвѣтами, присланными изъ Франціи.

Послѣ панихиды представились принцу депутаціи и затѣмъ герцогъ Падуанскій произнесъ рѣчь. Государь, сказалъ онъ, первая дань нашихъ чувствъ была принесена императору, вокругъ могилы котораго соединила насъ молитва. Въ нашей памяти воскресла эта великая душа, сохранявшая на высотѣ престола безпримѣрную деликатность, а въ несчастіи благородство и спокойствіе. Потомъ ораторъ перешелъ къ объясненію истиннаго характера настоящаго съѣзда. Упомянувъ о безсильныхъ попыткахъ партіи въ теченіе трехъ лѣтъ установить окончательное правительство, онъ сказалъ, что безопасность можетъ быть возстановлена только свободнымъ выраженіемъ народной воли и что нѣтъ сомнѣнія, что выборъ ея падетъ на династію Наполеоновъ. Она была избрана, воскликнулъ герцогъ, изъ среды народа, для защиты интересовъ и правъ общества. Она была основана и поддержана безчисленнымъ множествомъ голосовъ и не однимъ какимъ либо сословіемъ, а волею всей націи. Таковы ваши права, государь, и народъ не забудетъ о нихъ. И такъ, ожидайте съ довѣріемъ и переживайте часы изгнанія въ уединеніи и трудѣ, въ присутствіи нѣжной матери, мужество и самоотверженіе которой занимаютъ почетное мѣсто на страницахъ исторіи, и будьте готовы къ исполненію воли провидѣнія.

На эту рѣчь принцъ отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: господа, собравшись сегодня здѣсь, вы повиновалась чувству вѣрности къ памяти императора, и прежде всего я благодарю васъ. Общественная совѣсть очистила эту великую память отъ клеветы и образъ императора представляется теперь въ настоящемъ свѣтѣ. Вы, собравшіеся сюда какъ представители различныхъ мѣстностей Франціи, можете отдать ему справедливость. Царствованіе его было непрерывнымъ рядомъ заботъ о благосостояніи страны, а послѣдній день, проведенный имъ на французской территоріи, доказалъ его храбрость и самоотверженіе. Ваше присутствіе здѣсь и многочисленные адресы, присланные мнѣ, показываютъ, что Франція опасается за свою будущность. Мечь герцога Маджентскаго, стараго товарища славы и несчастія моего отца, охраняетъ порядокъ, а честность маршала ручается намъ въ томъ, что онъ не позволитъ партіямъ овладѣть ввѣреннымъ ему залогомъ. За тѣмъ, принцъ касается неизвѣстности будущаго, волнующей страну, и говоритъ о значеніи плебисцита, въ которомъ находитъ единственное право и путь къ спасенію. Если большинство голосовъ выскажется за другое правительство, продолжалъ онъ, я преклонюсь съ уваженіемъ передъ рѣшеніемъ страны; если же имя Наполеона въ восьмой разъ выйдетъ съ торжествомъ изъ народныхъ урнъ, то я готовъ принять на себя отвѣтственность, возложенную на меня волею націи. Въ заключеніе онъ благодаритъ присутствующихъ за посѣщеніе и проситъ передать отсутствующимъ, что онъ помнитъ о нихъ и что мужество и жизнь его принадлежатъ Франціи.

Рѣчь эта была сказана, въ одномъ изъ шатровъ, твердымъ и громкимъ голосомъ и многія мѣста ея вызвали восторженныя рукоплесканія. Въ продолженіе всей церемоніи часто раздавались восклицанія: Да здравствуетъ императоръ! Да здравствуетъ Наполеонъ IV! Да здравствуетъ императрица!

По возвращеніи принца и матери его въ домъ, продолжались представленія. Въ числѣ представленныхъ находилась почетная президентша рыночныхъ торговокъ, г-жа Лебу, которой теперь 81 годъ. Она восторженная бонапартистка и послѣ 2-го декабря устроила балъ рыночныхъ торговокъ, который былъ открытъ принцемъ президентомъ подъ руку съ нею.

Многіе изъ англійскихъ аристократовъ присутствовали на торжествѣ, а королева прислала поздравительное письмо императрицѣ. Для полноты праздника не доставало только принца Наполеона, но онъ съ нѣкотораго времени дѣйствуетъ отдѣльно и является тоже въ числѣ претендентовъ на званіе президента республики, что возбуждаетъ сильное негодованіе крайнихъ бонапартистовъ, несмотря на то, что измѣна его скорѣе притворная, чѣмъ истинная и не имѣетъ никакого значенія. Всѣхъ посѣтителей въ Чизльгерстѣ было 6,260 и еслибъ не распоряженіе Брольи, то было бы гораздо болѣе.

Имперіалистскія газеты съ восторгомъ привѣтствовали рѣчь принца и видѣли въ ней самостоятельное его произведеніе, хотя извѣстно, что она составлена Руэ. За то органы другихъ партій отозвались о ней весьма рѣзко, а правительство лишило званія меровъ герцога Падуанскаго и двухъ его товарищей.

Тѣмъ не менѣе бонапартисты достигли своей цѣли. Они произвели эффектъ и заставили говорить о себѣ; они показали, что партія ихъ сильна, что дѣло реставраціи имперіи не совсѣмъ проиграно и что она имѣетъ еще многихъ сторонниковъ; и дѣйствительно, на послѣднихъ выборахъ въ Дорданскомъ департаментѣ, кандидатъ бонапартистовъ получилъ почти вдвое болѣе голосовъ, чѣмъ кандидатъ консерваторовъ.

Годичная выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

Выставки наши въ Академіи Художествъ съ каждымъ годомъ дѣлаются бѣднѣе и бѣднѣе; говорятъ, и настоящій годъ служитъ какъ бы буквальнымъ подтвержденіемъ этого, сложившагося въ публикѣ, мнѣнія. Мы съ своей стороны не стоимъ за буквальную точность подобной идеи, но, въ тоже время, не можемъ не сознаться, что на этотъ разъ выставка дѣйствительно не богата. На это, впрочемъ, есть свои причины, и главная изъ нихъ, непосредственно вліявшая на бѣдность, если нечисленную, то—качественную, только что закрывшаяся здѣсь, чтобъ открыться въ Москвѣ—выставка передвижная; отнявшая, разумѣется, отъ годичной часть наиболѣе бойкихъ, или кажущихся такими, картинъ. Конкурсы на соисканіе премій по части бытовыхъ сценъ и пейзажа, тоже уменьшили (конечно, до закрытія выставки конкурсной въ обществѣ поощренія художниковъ) число интереснаго, тамъ заявлявшаго свои права на почетную награду. При такихъ обстоятельствахъ немогла не сдѣлаться бѣднѣе, количествомъ и качествомъ выставленнаго, годичная выставка, но плату за входъ на нее (24 марта) еще возвысили до 30 копѣекъ съ персоны. Можно бы и вдвое дороже заплатить, лишь бы было что посмотрѣть?—но, къ несчастію, смотрѣть то мало чего пріятнаго.

Г. Шереметевъ открываетъ собою каталогъ, изобразивъ «посольскій дворъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ» съ извѣстной гравюры; но, къ несчастію, сбивая въ своей картинѣ нѣсколько моментовъ, раздѣлявшихся на самомъ дѣлѣ интервалами въ пространствѣ времени, онъ самъ ослабилъ этимъ интересъ своей сцены, обративъ ее изъ исторической, въ главу романа. Такъ, напримѣръ, изображонъ, по всей вѣроятности, выѣздъ посла ко двору, но тутъ же и спросъ о здоровьѣ его есть, и несеніе подарковъ (трудно разобрать: царю ли отъ государя присланныхъ съ посломъ, или, на оборотъ, послу отъ царя). Примемъ первую разгадку, тогда у насъ окажутся неподходящими высокіе сановники, несущіе собственноручно разныя утвари, равно и ненадобность пышно одѣтой встрѣчи на парадномъ крыльцѣ посольскаго дома, въ дверяхъ палаты,—когда посолъ, окружонный своею свитою, у другого входа внизу. Но темно и загадочно покажется даже тогда назначеніе фигуры, сидящей въ экипажѣ; такъ же какъ и выстройка внутри двора сотень дворянскихъ, на коняхъ съ копьями, словно на брань ополчившихся. «Возвращеніе съ охоты», княгини Амилохвари, въ своемъ родѣ пріятное явленіе; виды Финляндіи гг. Жежиленко и Федерса, цвѣты барона Оттерштедта и животныя (№№ 10—14) Френца, также могутъ занять не безъ удовольствія вниманіе посѣтителей выставки во 2-й античной галлереѣ, при бѣдности по части интереса, во всемъ прочемъ, кромѣ небольшаго числа портретовъ. Къ нимъ, а отнюдь уже не къ сценамъ быта, позволяемъ себѣ причислить, писанную В. А. Бобровымъ, фигурку дѣвушки съ перспективою комнаты, озаглавленную «Кому больше жить?» да голову итальянки г-на Харламова (каталогъ № 5) и портретъ въ ростъ «графа Шереметева», писанный А. Г. Горавскимъ. Его есть за что похвалить и, главное, за передачу движенія не легко уловляемаго, привѣтствія свѣтскаго съ тактомъ и достоинствомъ; тонъ и всей картины приличенъ. Во 2-й античной галлереѣ собственно хороши и скульптурныя группы Лансере.

Переходя въ комнату передъ лѣстницею, гдѣ выставлены тоже работы скульптурныя, глазъ зрителя непріятно поражается издѣліями Чіарди: имъ бы мѣсто не здѣсь, гдѣ по сосѣдству работы г-на Цейдлера и г-жи Анненковой, да рѣзьба Семена Григорьевича Ребинина съ большой Охты. Этому мастеру группа «собакъ» удалась, впрочемъ, больше, чѣмъ «пахарь»; такъ что желательно, чтобы онъ всю свою энергію употребилъ на изображенія собственно животныхъ. И успѣхъ послѣ такого опыта, какъ на выставкѣ (№ 78 катал.), не замедлитъ увѣнчать его усилія. Въ области лѣпки фигуръ людей съ животными, Н. И. Либерихъ уже пользуется заслуженною извѣстностію, потому о его произведеніяхъ, теперь выставленныхъ, что либо сказать послѣ прежнихъ нашихъ отзывовъ, считаемъ мы излишнимъ; труды же ученицы его показываютъ талантъ.

Въ верхней залѣ выставлены модели театра, уменьшенныя въ 20 разъ противъ настоящей величины; въ обзорѣ искусства мы о нихъ и не считаемъ себя вправѣ говорить, какъ о техническихъ приспособленіяхъ.

Доступный же нашему обзору міръ искусства, начинается опять въ комнатѣ, слѣдующей за сходомъ съ верху. Здѣсь выставлены работы скульптурныя изъ мрамора, гг. Чижова, Серве-Годебскаго и Рунеберга (изъ Финляндіи). Первый,—пансіонеръ въ Римѣ, выставилъ два бюста своихъ товарищей (гг. Коссова и Месмахера изъ terracotta) очень хорошіе, да группу изъ мрамора «крестьянинъ въ бѣдѣ». Мы не можемъ отказать молодому художнику въ сочувствіи при взглядѣ на его группу, гдѣ выраженіе такъ задушевно и, такъ тепло выражена, дѣтская привязанность. Если и оказались недосмотры въ рисункѣ, немного бы они значили въ сравненіи съ жизненностью, розлитой на фигурахъ мужичка и мальчика, головы которыхъ полны правды и отсутствія натяжекъ. Голова же русскаго человѣка, не отказывающаго себѣ въ дешевой усладѣ горя, г. Годебскаго, при всей правдѣ передачи общаго ощущенія, именно грѣшитъ съ художественной стороны, выказывая слабость эрудиціи формъ. Лучшею изъ работъ его—надгробный памятникъ супругѣ, съ ея мастерски выполненнымъ медальономъ и красивою фигурою мальчика. Новорожденное дитя намъ меньше нравится, но, чисто техническая, обработка превосходная. Рунебергову же «Психею» съ купидономъ—позволимъ себѣ назвать условнымъ творчествомъ, гдѣ относительное благообразіе формъ не можетъ скрыть слабости идеи и выраженія чисто духовнаго, идеальнаго. Переходя въ 1-ю античную галлерею, мы встрѣчаемся на выставкѣ съ старыми знакомыми. Одни изъ нихъ прибыли изъ Вѣны, какъ «Грѣшница» Семирадскаго, помѣщенная уже нами въ снимкѣ, въ прошломъ году; другіе, какъ «Ледоходъ на Невѣ» (впрочемъ эскизъ) и пейзажи Васильева, Орловскаго, Верещагина—мы видѣли уже на другихъ выставкахъ. Немногимъ лучше картинъ, выставленныхъ во 2-й античной галлереѣ, и здѣсь находящія-

С.-Петербургъ.—Невскій проспектъ въ день Св. Пасхи. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Свѣтлое Воскресенье. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. И. Зубчаниновъ).

ся. Лучшее мы перечислимъ. «Оттепель на морѣ» Ю. Клевера — поддерживаетъ собою вполнѣ мнѣніе, высказанное нами объ этомъ начинающемъ художникѣ въ прошломъ году. Коцебу «Авангардный бой при Карлстулѣ» (сцена изъ финляндской войны 1809), на наши глаза слабѣе прославленныхъ работъ этого профессора. За то «пейзажъ» Дюкера (№ 113)—лучше выставлявшихся имъ передъ этимъ. Изъ маленькихъ картинокъ г. Журавлева, лучшая «Заигрыванье трубочиста съ кухаркою». Заслуживаетъ тоже похвалы «Благословеніе невѣсты» г. Ремера, принимая въ соображеніе средства и силы художника. «Баба, убивающая медвѣдя», могла бы фигурировать съ успѣхомъ и при другой, болѣе сильной конкурренціи.

А изъ рисунковъ нѣкоторые восхитительны. Первое мѣсто между ними принадлежитъ акварели г-жи Бемъ «Собака на стойкѣ». Портретъ М. Н. Каткова одноцвѣтный, безконечно выше писаннаго масляными красками (что поставленъ во 2-й античн. галл). Изъ акварелей Лупанова, лучшая «Главныя ворота новой Голландіи»—прочія не выдержаны и пестры вообще. В. В. Гринера виды и сцены крымскіе показываютъ техника, выходящаго съ честью изъ затрудненій, которыя, напримѣръ, предстояло устранить въ большомъ рисункѣ, заключающемъ рядъ сценъ самыхъ разнообразныхъ, со множествомъ портретовъ и фигуръ, еще перемѣшанныхъ съ видами, освѣщенными солнцемъ или луною.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Фартусовъ выставилъ два образа, изъ которыхъ Рождество Христово лучше, конечно, «Изведенія изъ ада». Образной стиль съ тенденціями, тѣмъ паче имѣетъ свои каудинскіе фуркулы, изъ которыхъ почти невозможно выбраться даже не совсѣмъ посредственному таланту. Доказательствомъ можетъ служить показанное начатіе работы съ картона Брюллова, колоссальной фигуры евангелиста въ парусъ Исакіевскаго собора (въ верхней залѣ, со свѣтомъ сверху). Вотъ и весь скудный сборъ годичной жатвы съ академической нивы русскаго искусства.

Бѣдность итога здѣсь еще болѣе кажется намъ обидною, въ виду колоссальности исполненнаго однимъ человѣкомъ, Верещагинымъ, съ своеобразнымъ талантомъ, удивлявшимъ Англію, а теперь и нашу столицу, представляя галлерею и мирныхъ, и боевыхъ сценъ туркестанскаго края. Вы намъ скажете: можно ли требовать отъ большинства такихъ результатовъ, къ какимъ способенъ придти несомнѣнный живой и оригинальный талантъ? Конечно, нельзя ждать настолько возвышеннаго, сильнаго и цѣльнаго и отъ меньшинства, но больше талантливости могли бы выказать, несомнѣнно, адепты, титулованные со всѣми онерами, если бы они были въ силѣ или въ духѣ, что, все равно. Но когда они будутъ въ духѣ и въ силѣ?—вопросъ, на который отвѣта трудно подъискать.

Неопредѣленнаго цвѣта съ праздничнымъ букетомъ.

Сегодня 22-е марта, канунъ вербной субботы,—я взялъ перо и знаю, что строчки, которыя будетъ выводить оно, дойдутъ до васъ не раньше свѣтлаго праздника Такъ, если сію минуту напишу я: Христосъ Воскресъ! это привѣтствіе прочтете вы слишкомъ черезъ недѣлю, если только останетесь въ С.-Петербургѣ, и не заставите этотъ номеръ нашей Иллюстраціи догонять себя.

Мнѣ надобно непремѣнно написать вамъ праздничный фельетонъ, и я очень радъ, что въ эту минуту небо безоблачно, солнце свѣтитъ по лѣтнему, а на Садовой и по Невскому такая толпа, такая бездна продающихъ и покупающихъ, что омнибусы по желѣзнымъ рельсамъ двигаются съ трудомъ и на Садовой останавливаются не доходя до Невскаго, если не изъ собственной предусмотрительности, то ужъ навѣрное по распоряженію полиціи.

Я сейчасъ только вернулся домой — изъ той уличной толпы, гдѣ «на лицахъ праздничныхъ чуть видѣнъ слѣдъ заботъ,— слезы не встрѣтишь не приличной», а между тѣмъ—«Едва ли есть одинъ, тяжелой пыткой не измятый». И я могъ бы вернуться домой съ пряникомъ въ видѣ лопаты, съ пряникомъ въ видѣ сердца, съ вербами, убранными еловой зеленью, съ букетомъ иммортелей, съ искуственными розанами въ горшкѣ, съ мячиками прыгающими, съ шарами летающими, съ какимъ нибудь пляшущимъ арлекиномъ, и пр. и пр. Нѣтъ человѣческихъ силъ перечислить все то, съ чѣмъ бы я могъ вернуться, если бы я былъ сердобольной маменькой, добродушной тетенькой, баловникомъ дяденькой или кумомъ хорошенькой кумы.

«Господа! поддержите коммерцію!» кричалъ одинъ юный изобрѣтатель жестяныхъ мельницъ; и такъ какъ онѣ были выкрашены въ зеленую, подозрительнаго цвѣта, краску, а въ движеніе могли быть приводимы только при помощи рта, то я, безчувственный человѣкъ, такъ и не внялъ жалобному крику—такъ и не поддержалъ коммерціи...

Впрочемъ, извините, я не долженъ забывать, что, когда получите вы этотъ №, о баракахъ съ вербами, игрушками и всякой всячиной, построенныхъ вдоль гостинаго двора по Садовой и по Невскому—уже и въ поминѣ не будетъ, что погода измѣнится и, чего добраго, спрячется сегодняшнее мартовское солнце—и разыграется апрѣльская мятель мокрая, предвѣстница мокраго лѣта.

Дай Богъ, чтобы этого не случилось.

Дурная погода на первый день Святой недѣли и дороговизна извощиковъ,—двѣ непріятности, которыя могутъ окончательно испортить праздничное настроеніе чиновниковъ, ѣдущихъ по начальству поздравлять, т. е. росписываться въ прихожихъ и давать швейцарамъ на чай или водку (смотря по тому, какой у какого швейцара носъ—если красный, то непремѣнно не на чай, а на водку).

Хорошо въ этотъ день быть швейцаромъ у людей, подъ начальствомъ которыхъ состоитъ не одна, а нѣсколько канцелярій,— хорошо и тѣмъ, у кого есть своя карета и свои лошади; хорошо и тѣмъ, у которыхъ нѣтъ своего начальства, потому что они, такъ сказать, самой фортуной обезпечены. Пріятно думать, что для многихъ день этотъ—есть тотъ день, когда они почіютъ отъ дѣлъ своихъ; кому не нужно никакихъ наградныхъ денегъ—и хорошо тому, кто, воротившись отъ заутрени, разговѣется въ семьѣ своей, а затѣмъ ляжетъ спать и проспитъ до обѣда.—Пріятно думать, что въ этотъ день десятки тысячъ получатъ подарки, и что подарковъ этихъ будетъ куплено покрайней мѣрѣ на 400,000 руб. и не потому, чтобъ поддержать коммерціи, а ради поддержанія дружбы, любви, семейныхъ и служебныхъ связей, что, конечно, въ наше время немыслимо, безъ нѣкотораго поддержанія: les petits cadeaux soutiennent l'amitié.

Но тяжелы эти свѣтлые дни для тѣхъ, въ чью дверь стучитъ нужда и горе—холодъ и голодъ. Едвали не тяжелѣе будней.

Помню, какъ однажды, дѣлая визиты по начальству, заѣхалъ я на квартиру къ одному отставному офицерику, занимающемуся перепискою, и засталъ жену его съ деревянной ложкой и горшкомъ гречневой каши, изъ котораго кормила она дѣтей своихъ. Вообразите же себѣ тѣ семейства, у которыхъ на этотъ день можетъ быть и горшка гречневой каши нѣтъ. Тяжела участь тѣхъ женъ, у которыхъ мужья пропиваютъ все, что заработаютъ; тѣхъ больныхъ отцовъ, которые должны кормить семью и не могутъ съ постели встать; тѣхъ дѣтей, которые сами не знаютъ, чьи они.

Я могъ бы омрачить ваше праздничное настроеніе духа разными картинками въ современномъ вкусѣ, картинками раздирательнаго свойства; но разыгрывается моя фантазія и я мысленно умиляюсь, мысленно восторгаюсь, живо воображая себѣ посреди этихъ сырыхъ и закоптѣлыхъ стѣнъ, среди этихъ обездоленныхъ семействъ—на чердакахъ и въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, появленіе тѣхъ самыхъ дамъ—тѣхъ милыхъ, добрыхъ, тѣхъ прелестныхъ дамъ, которыхъ экипажи всю шестую недѣлю поста и всю страстную стояли у подъѣздовъ тѣхъ домовъ, гдѣ внизу блестятъ галуны швейцаровъ, а на верху, за амфиладою великолѣпно убранныхъ комнатъ, въ домашнихъ церквахъ, горятъ лампады и курится ладонъ— тѣхъ самыхъ дамъ, которыя, наслушавшись англійскаго проповѣдника—сами чувствуютъ, что поняли Христа и сдѣлались христіанками.

Зачѣмъ я не художникъ? я непремѣнно изобразилъ бы вамъ петербургскую даму въ атласѣ и бархатѣ, въ какомъ нибудь вертепѣ нищеты, посреди семьи—больной или голодной. Ангельская улыбка порхаетъ по лицу ея и разливаетъ вокругъ себя радостный испугъ и благоговѣйное изумленіе. Вотъ игрушки—вотъ куличи и фрукты... а вотъ бѣлая ручка, въ душистой перчаткѣ, съ протянутымъ кошелькомъ; а кругомъ истомленныя лица, испуганные глаза, разинутые рты, босыя ножки дѣтей, и всклоченная голова хорошенькой блѣдной дѣвочки. Эту картину я бы непремѣнно помѣстилъ на выставку въ академіи—съ надписью: сцена изъ современныхъ нравовъ нашего общества.

Эти сцены довольно обыкновенны въ Англіи и еще обыкновеннѣе въ Америкѣ— такъ, недавно въ одномъ иллюстрированномъ Нью-Іоркскомъ изданіи, я видѣлъ слѣдующую картину: сидитъ бѣднякъ, облокотясь и угрюмо понуривъ голову—вдругъ отворяется дверь и блестящая толпа молодыхъ дамъ и юношей врывается въ комнату съ подарками и пѣніемъ—не слыхать только, какой поздравительный праздничный гимнъ поютъ они; но очень видно, какъ пораженъ бѣдный, пожилой человѣкъ, ихъ внезапнымъ появленіемъ, ихъ молодыми голосами, ихъ свѣтлыми лицами.

Не требуйте отъ меня на сегодняшній день никакихъ столичныхъ слуховъ. Пошлите за № Правительственнаго Вѣстника и онъ, конечно, вѣрнѣе меня разскажетъ вамъ, кто изъ вашихъ друзей или враговъ преуспѣваетъ, въ какую сторону несетъ его вѣтеръ и пр. и пр.

Если у васъ будетъ время читать на праздникахъ, то «Складчина» въ книжномъ мірѣ новость первостепенная; книга эта на-дняхъ должна выдти въ свѣтъ и подвергнуться вашему суду и расправѣ. Любопытно будетъ взглянуть, каково-то будетъ это дѣтище многихъ типографій, въ типографскомъ отношеніи? Будетъ ли замѣтно на листахъ книги это, не совсѣмъ то обыкновенное, происхожденіе.

«Русскіе герои и героини»—г. Авдѣева, тоже должны заслужить ваше вниманіе, такъ какъ г. Авдѣевъ въ книгѣ этой становится на новую, болѣе современную, точку зрѣнія—и не въ одной свободной любви находитъ высоту женскаго развитія.

Въ газетѣ «Недѣля» появился разсказъ И. С. Тургенева; въ «Вѣстникѣ Европы»— тоже, говорятъ, явится повѣсть И. С. Тургенева; въ «Складчинѣ»—тоже мелькаетъ имя И. С. Тургенева, значитъ, будетъ что прочесть—будутъ толки и слухи, а если будутъ толки, я передамъ вамъ ихъ съ точностію стенографіи; вы услышите на страницахъ Иллюстраціи и хулителей, и восторженныхъ поклонниковъ, и людей понимающихъ, и людей плохо понимающихъ.

Выставка въ академіи художествъ открыта (въ минуту, когда мы пишемъ, т. е. 22 марта, устанавливаются картины), чѣмъ-то она подаритъ насъ (см. статью о выставкѣ)? будетъ ли лучше передвижной и въ какой степени будетъ соперничать съ картинной эпопеей г. Верещагина, который, какъ говорятъ, даже званія класснаго художника удостоенъ не былъ. Есть слухи, будто-бы академія намѣревается уже предложить ему званіе профессора, и боится, что онъ, въ свою очередь, не удостоитъ принять это званіе.

Г. Верещагинъ на себѣ доказалъ, что не одно званіе и не однѣ золотыя медали создаютъ художника; что званіе это по преимуществу жалуетъ природа, талантъ и трудъ, и что славу даетъ публика и только публика.

Гость.

Симфоническія собранія русскаго музыкальнаго общества.—Концертъ Ниссенъ-Саломанъ.

Интересъ перваго концерта русскаго музыкальнаго общества, сосредоточивался только главнымъ образомъ на неигранной у насъ въ Петербургѣ симфоніи C—moll Чайковскаго. Въ Москвѣ она исполнялась въ прошломъ году раза три и очень нравилась публикѣ; построена она на малороссійскихъ темахъ и обличаетъ въ авторѣ большой талантъ владѣть формою, гармоническими комбинаціями и оркестровкою, которая во всемъ произведеніи необыкновенно колоритна и свѣжа.

Самыми лучшими частями симфоніи мы находимъ I аллегро и въ особенности скерцо, съ оригинально оркестрованными тріо и частью финала; анданте носитъ характеръ разрозненности съ другими частями и напоминаетъ темою одно мѣсто изъ «Ромео» Гуно. Во всякомъ случаѣ, произведеніе Чайковскаго должно занять видное мѣсто въ русской симфонической музыкѣ. Въ этомъ же концертѣ исполнялись: концертъ Es—dur Листа, сыгранный Гартвигсономъ механически чисто, но безъ увлеченія; хоръ Гаде «Привѣтъ веснѣ»—вещица, по наивности непригодная для концерта съ серьезной программой, и увертюра Шумана «Braut von Messina», которая была исполнена оркестромъ, подъ мастерскимъ управленіемъ капельмейстера Направника, необыкновенно согласно и съ оттѣнками.

Второй концертъ симфоническаго общества, по программѣ отъ начала до конца представлялъ огромный музыкальный интересъ; для начала исполнялась геніальная героическая симфонія Бетговена, извѣстная всему свѣту и по своимъ первостатейнымъ красотамъ, орлиному полету, необыкновенной отдѣлкѣ въ варіаціонной формѣ, не подлежащая уже критическому анализу; оркестръ исполнилъ ее отчетливо; мѣстами желательно бы было болѣе огня и увлеченія.

Месса Листа написана въ 1867 году, по случаю коронованія Австрійскаго Императора венгерскимъ королемъ; построена она на венгерскихъ національныхъ мотивахъ, что, по нашему мнѣнію, не совершенно подходитъ къ характеру церковной музыки; что касается до фактуры, то, конечно, въ обработкѣ такого мастера, какъ Листъ, всякій, даже мало значущій мотивъ получаетъ интересъ новизны, а въ оркестровыхъ сочетаніяхъ необычайную колоритность; вотъ почему, при относительной напыщенности и декоративности въ общемъ, коронаціонная месса Листа слушается съ большимъ музыкальнымъ интересомъ; «gloria» и «graduale» эффектны до драматичности и замѣчательны по сильнымъ контрастамъ; самымъ удачнымъ нумеромъ изъ всей мессы, это «Credo»; онъ написанъ просто въ строго-церковномъ стилѣ и отлично контрастируетъ съ другими частями мессы. Въ «Benedictus», какъ у Бетговена, является скрипка—соло, которое было исполнено г. Ауеромъ мастерски; солисты: г-жи Раабъ, Крутикова и гг. Палечекъ и Васильевъ 2, пѣли не совсѣмъ твердо; вѣроятно, на разучиваніе было употреблено мало времени; хоры и оркестръ шли исправно; жаль, что партію органа исполняла фисгармоника: звукъ инструмента до крайности жидокъ и слабъ въ такихъ большихъ хоровыхъ массахъ.

Симфоническая поэма «Фаэтонъ», французскаго композитора Сенъ Санса, была для насъ совершенною новинкою, тѣмъ болѣе, что композиторъ, очень извѣстный въ своемъ отечествѣ и уважаемый какъ отличный музыкантъ, большинству петербургской публики совершенно незнакомъ. Въ своемъ произведеніи авторъ изображаетъ судьбу Фаэтона, который за то, что не умѣлъ управлять колесницей солнца, поражается молніею; первая часть симфоніи, движеніе солнца по безграничному пространству, выражена удачно (если признавать за музыкою способность живописанія звуками), много блеску, живости и колорита въ оркестрѣ; вообще замѣтно сильное вліяніе на французскаго композитора Вагнеро-Листовской школы; конецъ «Фаэтона» сдѣланъ слабѣе, замѣтны шаржировка и неестественность; въ общемъ, сочиненіе обличаетъ въ Сенъ-Сансѣ не дюжинный талантъ, но безъ глубокихъ тенденцій. Сольная арія изъ оп. «Іесонды» Шпора, принадлежитъ къ произведеніямъ, отжившимъ свой вѣкъ въ музыкѣ; интереса и впечатлѣнія она теперь уже произвести не можетъ. Г-жа Раабъ исполнила ее прекрасно.—Увертюра къ трагедіи «Король Лиръ» Балакирева, есть одно изъ его самыхъ удачныхъ и строго законченныхъ музыкальныхъ произведеній. Къ сожалѣнію, даровитый композиторъ и энергичный музыкальный дѣятель, теперь совершенно оставилъ музыкальное поприще.

Въ третьемъ симфоническомъ собраніи, капитальный нумеръ по интересу новизны — это симфонія C—dur Направника; авторъ давно извѣстенъ петербургской публикѣ какъ серьезный, отличный музыкантъ, незамѣнимый капельмейстеръ и даровитый композиторъ; публикою онъ былъ принятъ крайне сочувственно и вызванъ нѣсколько разъ; лучшіе нумера симфоніи—это скерцо и финалъ; скерцо носитъ характеръ пасторальный, идиллическій; употребленіе роговъ съ повторяющимся эхо, очень типично; своеобразные гармоническіе обороты, эффектная инструментовка, подражаніе органу въ оркестрѣ, придаютъ общему замѣчательную красоту и индивидуальность; въ финалѣ много стремительности и жизни; въ фактурѣ замѣтно сильное вліяніе Мендельсона; вообще мѣста, требующія широкаго пѣнія, менѣе удаются композитору, чѣмъ тѣ, въ которыхъ проявляется жизнь и энергія.

Въ концертѣ этомъ скрипка играла видную роль; исполнено было Ауеромъ три скрипичныхъ соло: предлинный и неинтересный концертъ Раффа, симпатичное анданте (изъ квартета) Чайковскаго и блестящая тарантелла, сочиненная и отлично инструментованная Ауеромъ. Отличительныя качества нашего талантливаго скрипача выказались въ полномъ блескѣ: отличный смычокъ, сила тона, безукоризненная техника, много вкусу и огня въ исполненіи; два хора изъ «Missa brevis» Палестрины, прошли какъ-то вяло и впечатлѣнія не сдѣлали. Заключительнымъ нумеромъ концерта была увертюра Р. Вагнера къ трагедіи «Фаустъ», написанная лѣтъ тридцать тому назадъ, хотя съ явнымъ вліяніемъ Мендельсона, но обличающая и въ то время громадную субъективность автора и его геніальность къ оркестровкѣ; тема, рисующая мрачную и мистическую натуру Фауста, очерчена музыкою необыкновенно вѣрно и, чередуясь въ увертюрѣ съ другою, болѣе свѣтлою и мягкою, темою, въ общемъ даетъ совершенно законченную музыкально-драматическую картину.

Въ нынѣшній музыкальный сезонъ намъ удалось слышать три симфоническихъ произведенія нашихъ русскихъ композиторовъ: Римскаго-Корсакова, Чайковскаго и Направника; въ непродолжительномъ времени пойдетъ на русской оперной сценѣ опера «Опричникъ» Чайковскаго, отчетъ о которой мы не замедлимъ дать нашимъ читателямъ.

17-го марта, въ залѣ купеческаго собранія данъ былъ концертъ г-жею Ниссенъ-Саломанъ, привлекшій огромную массу публики; и немудрено: съ самаго основанія консерваторіи, г-жа Ниссенъ-Саломанъ была приглашена въ нее профессоромъ пѣнія; дѣятельность ея на этомъ поприщѣ была настолько плодотворна, что въ теченіе какихъ нибудь восьми лѣтъ, благодаря ея педагогическому такту, у насъ появилась цѣлая плеяда замѣчательныхъ пѣвицъ, которыя служатъ украшеніемъ нетолько отечественной, но и европейскихъ сценъ. Достаточно упомянуть о Лавровской, Крутиковой, Махвицъ, Раабъ, Бѣлохѣ, Вальтеръ-Каменской и другихъ, чтобы убѣдиться, что польза, которую Ниссенъ-Саломанъ принесла музыкальному дѣлу въ Россіи, громадна. Не понимаемъ, на основаніи какихъ данныхъ С.-П.-бургская консерваторія могла отпустить отъ себя такого полезнаго дѣятеля; замѣнить ее, мы полагаемъ, будетъ трудно, да врядъ ли и возможно. Что бы ни говорили антагонисты г-жи Ниссенъ-Саломанъ, а тутъ дѣло само на лицо: кто изъ преподавателей пѣнія далъ такое количество совершенно готовыхъ ученицъ для сцены? Концертъ, о которомъ мы намѣрены говорить, еще болѣе убѣдилъ насъ въ прежнемъ мнѣніи и служилъ полнымъ тріумфомъ г-жи Ниссенъ Саломанъ.

Отличная постановка голоса, развитіе низшихъ и верхнихъ нотъ и средняго медіума, выработка гамныхъ пассажей и триллера, сила звука въ son filé, отличное произношеніе словъ (чѣмъ страдаютъ даже извѣстные артисты), разнообразіе репертуара всѣхъ школъ и направленій—вотъ приблизительно тѣ основы, которыхъ она держится при преподаваніи; ясно, что при трудѣ и выработанномъ методѣ профессора, и стараніи и талантливости учениковъ, результаты выходятъ блестящіе.

Надо было слышать, съ какою артистическою законченностью былъ исполненъ въ концертѣ романсъ изъ оп. «Миньоны» Томаса «Connais-tu le pays» г-жею Харитоновою; на сценѣ намъ рѣдко удавалось слышать такое исполненіе; г-жа Решке, обладающая замѣчательнымъ голосомъ сопрано, высоко-художественно исполнила арію изъ Сонамбулы и граціозную мазурку Шопена. Мы слышали, что она приглашена на сцену; дай Богъ намъ побольше такихъ пѣвицъ. Г-жа Калашъ, которую намъ привелось слышать два года тому назадъ, хотя обладала хорошимъ голосомъ, но проявляла такіе недостатки, отъ которыхъ, мы полагали, ей избавиться врядъ ли будетъ возможно; въ аріи «Митрана» Росси и въ Семирамидѣ, мы положительно ее не узнали; звукъ голоса въ низкихъ нотахъ получилъ густоту и бархатность, которой у Калашъ прежде не было; произношеніе и фразировка носятъ характеръ художественной оконченности. Замѣтимъ кстати, что самый голосъ—такого рѣдкаго контръ-альтоваго тембра, какого не скоро встрѣтишь между пѣвицами. Голосъ г-жи Панаевой одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ; арія изъ Роберта и романсъ пропѣты ею были съ неподдѣльнымъ чувствомъ; при серьезномъ занятіи, она обѣщаетъ сдѣлаться пѣвицей замѣчательной. Всѣ остальныя ученицы г-жи Ниссенъ-Саломанъ: Гааке, Энгель, Курцевичъ, Джунковская, Фострemъ, Гейропъ и Клеменко, выказали вполнѣ отличную методу и много вкуса въ исполненіи. Въ концертѣ принимали участіе Антонъ Рубинштейнъ и Палечекъ. Рубинштейнъ, по обыкновенію, съ необыкновенною поэзіею передалъ карнавальныя сцены Шумана, аккомпанировалъ Палечеку «Лѣснаго Царя» Шуберта и хору изъ своей оперы Фераморъ. Вокальное исполненіе знаменитой баллады, въ соединеніи съ геніальнѣйшимъ аккомпаниментомъ великаго піаниста, произвели на слушателей дѣйствіе потрясающее. Хоръ изъ Ферамора былъ исполненъ ученицами Ниссенъ съ соблюденіемъ всѣхъ оттѣнковъ, но по однообразію мотива и длиннотѣ, слушается тяжело. Пріемъ со стороны публики г-жѣ Ниссенъ-Саломанъ былъ оказанъ самый восторженный, а ученицами ей былъ поднесенъ цѣнный подарокъ.

Д. М.

Живопись, архитектура и скульптура.

Берлинская академія художествъ откроетъ 1 сентября выставку картинъ современныхъ художниковъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ, которая продолжится до 1 ноября. Картины должны быть доставлены не позже 10 августа.

— **Японскій** генеральный консулъ въ Миланѣ, Г. О. Накаяма, получилъ недавно порученіе отъ своего правительства заказать портреты масляными красками всѣхъ правителей дружественныхъ государствъ его японскаго величества, а именно: императоровъ Россійскаго, Германскаго и Австрійскаго; королей: Итальянскаго, Голландскаго, Бельгійскаго, Датскаго, Шведскаго и Норвежскаго и королевы Великобританіи; а также президентовъ республикъ: Французской, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Перу и Швейцаріи.

Естественныя науки, путешествія, географія.

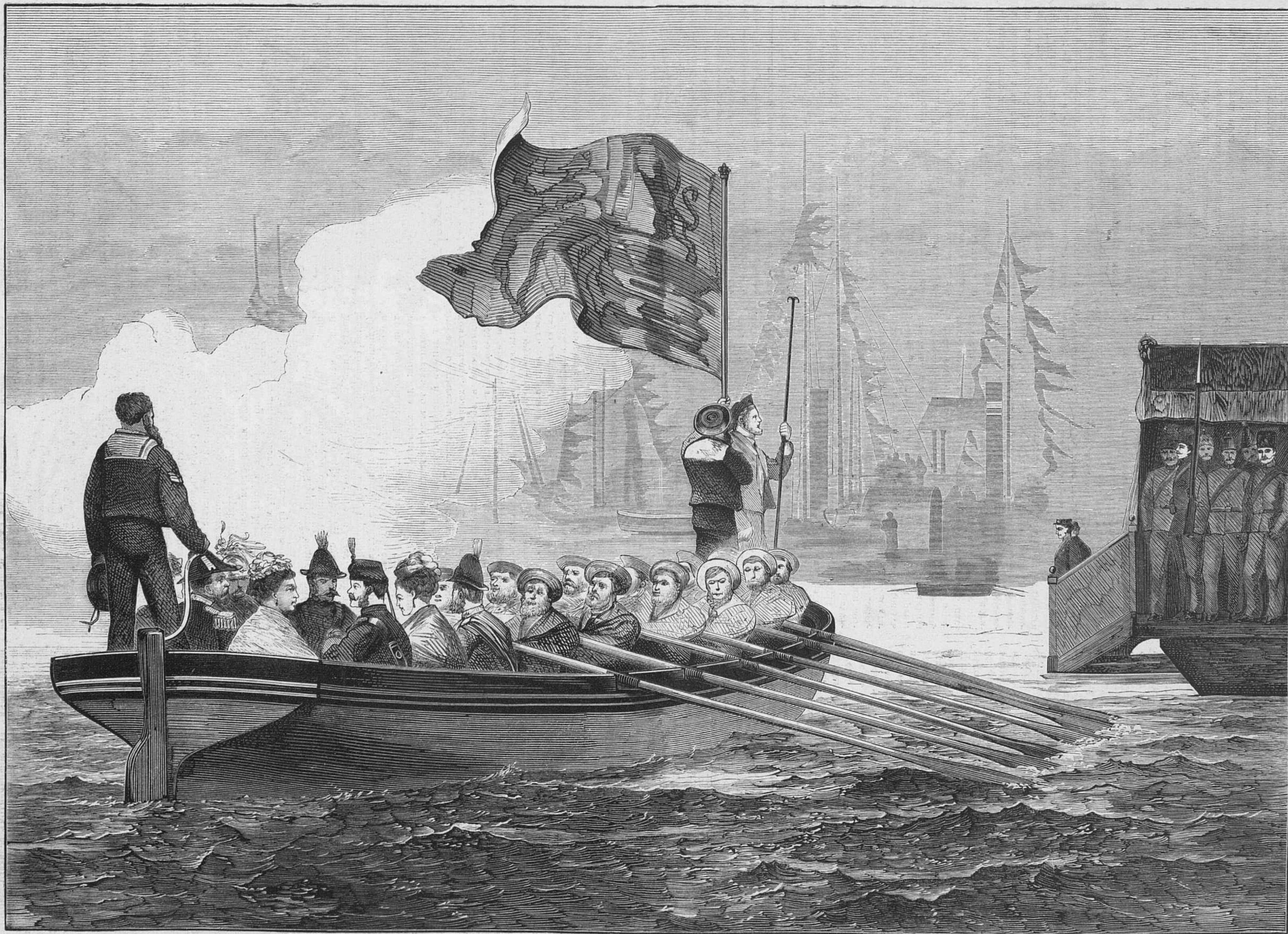
Замѣчателенъ способъ погребенія умершихъ у обитателей Лукейскихъ острововъ. Мертвеца хоронятъ именно два раза: въ первый разъ на срокъ до трехъ лѣтъ, по истеченіи котораго оставшіяся кости вынимаются изъ гроба, бальзамируются драгоцѣннымъ составомъ, кладутся въ кувшинъ и зарываются вторично. Того же способа придерживаются и маари, въ Новой Зеландіи. У нихъ первый періодъ погребенія продолжается 18 мѣсяцевъ, затѣмъ родственники собираютъ кости покойнаго и полируютъ посредствомъ одной раковины.

— **Территорія** Колорадо представляетъ богатую добычу для охотниковъ, которые и назвали ее «рай Нимрода». Они находятъ тамъ: буйволовъ, лосей, оленей съ чернымъ и бѣлымъ хвостомъ, горную овцу, антилопу, коричневаго, чернаго и сѣраго медвѣдя, дикую индѣйку, куропатокъ и бѣлыхъ перепеловъ, въ горахъ различныя породы утокъ, гусей, лебедей и куликовъ. Пушные звѣри все еще въ изобиліи: бобры, выдры, соболь, лисица; красная, сѣрая, черная и серебряная лиса и кромѣ того различныя варіаціи породъ. Затѣмъ находятъ большаго сѣраго и бѣлаго волка, пантеру или калифорнскаго льва, бѣлаго и сѣраго шакала (chacal), горнаго степнаго волка, россомаху, дикихъ кошекъ, барсуковъ, вонючихъ хорьковъ (скунксъ) и свиней. Охотники должны быть хорошо знакомы съ мѣстнымъ лѣсомъ, потому что, при разнообразіи грунта территоріи, дичь распредѣлена неравномѣрно и нѣкоторыя породы звѣрей находятся на извѣстной полосѣ земли. Но бываетъ нерѣдко, что двое хорошихъ, знакомыхъ съ мѣстностью, охотниковъ въ нѣсколько дней возвращаются съ большой телегой буйволовъ, оленей и антилопъ. Тоже нерѣдкость подстрѣлить въ одинъ день пять-шесть дюжинъ птицъ. Въ теченіе 1872 года въ Колорадо убили около двухъ-сотъ тысячъ буйволовъ только изъ за шкуры, и это опустошеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока спросъ на шкуры будетъ представлять выгоду для этого рода промышленности и вообще будутъ существовать бизоны. Бѣлыя куропатки водятся только на горахъ, у линіи снѣговъ; ихъ мясо очень цѣнится. Олени съ бѣлыми хвостами рѣдки; они встрѣчаются только въ скалистыхъ странахъ у источниковъ; чернохвостые олени находятся въ высокихъ горахъ; во время грозы они стекаются въ долины и тутъ ихъ убиваютъ во множествѣ. Медвѣди распространены по всей гористой странѣ.

Политехника.

Недавно технологъ Гр-въ изобрѣлъ небольшую машинку для гравированія на деревѣ и металлахъ. При помощи этой машинки, граверъ можетъ работать дотого быстро и отчетливо, что для выполненія работы, требующей въ настоящее время около трехъ часовъ, потребуется не болѣе часа. Кромѣ того, при ея употребленіи штрихъ выходитъ, даже у несовсѣмъ привыкшаго работника, также чистъ и отчетливъ, какъ при ручной работѣ у самаго лучшаго гравера.

— **Въ газетахъ** пишутъ, что крестьянинъ Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, Александръ Трофимовъ

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Кн. Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Прибытіе въ Англію.—Королевскій катеръ высаживаетъ Высоконовобрачныхъ на берегъ. (Грав. А. И. Зубчаниновъ).

Бракосочетаніе Е. И. В. Великой Кн. Маріи Александровны съ Герцогомъ Альфредомъ Эдинбургскимъ.—Прибытіе въ Англію. Встрѣча Высоконовобрачныхъ королевою Викторіею, на Виндзорской станціи. (грав. К. Вейерманъ).

Щеголевъ, изобрѣлъ новую машину, которая приводится въ дѣйствіе посредствомъ придуманнаго имъ особаго механизма, безъ огня и всякихъ пружинъ. Это изобрѣтеніе можетъ замѣнить машины на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и фабрикахъ, пожирающихъ большое количество топлива.

— Въ газ. пишутъ, что художникъ О—кій въ Петербургѣ сдѣлалъ весьма важныя усовершенствованія въ дѣлѣ фотографіи. Кромѣ того, онъ открылъ возможность печатать фото-литографіи красками наподобіе хромолитографіи. Фото-хромолитографическіе рисунки нисколько не уступаютъ въ достоинствѣ хромолитографическимъ.

Библіографія.

Государю Императору благоугодно было высочайше разрѣшить приступить нынѣ же къ составленію и изданію на казенный счетъ «Исторіи хивинскаго похода 1873 года», подъ главнымъ наблюденіемъ командующаго войсками Туркестанскаго округа и бывшаго главнымъ начальникомъ дѣйствовавшихъ противъ Хивы войскъ, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, и подъ ближайшимъ руководствомъ начальника штаба туркестанскаго округа, свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ на посвященіе издаваемаго труда русской арміи.

Театръ и музыка.

Аделина Патти получила званіе придворной солистки (Kammersängerin) Австрійскаго императора.

— Директоръ Кіевской оперы Бергеръ, пригласилъ на лѣтній оперный сезонъ въ Одессѣ, слѣдующихъ артистовъ русской оперной труппы: г-жъ Раабъ, Крутикову, Меньшикову, Леонову, и гг. Орлова, Корсова и Палечека. Онъ предполагаетъ поставить «Вражью силу» Сѣрова и «Опричника» Чайковскаго.

— Опера «Жизнь за царя» Глинки, въ скоромъ времени пойдетъ на Миланской и Лондонской сценахъ.

— Аделина Патти, приглашена Стракошемъ съ будущаго сентября въ Америку на сто представленій; за каждый вечеръ она получитъ по 10,000 фр.

— Тамберлинъ снова приглашенъ на слѣдующій сезонъ въ Мадридъ, гдѣ онъ пользуется громаднымъ успѣхомъ.

— Верди пишетъ для большой оперы въ Парижѣ 2-хъ актный балетъ, въ которомъ сольныхъ партій не будетъ, а все будетъ основано на группахъ и мимическихъ сценахъ.

— «Опричникъ», опера Чайковскаго, пойдетъ въ первый разъ на Маріинскомъ театрѣ, въ пятницу на Святой; въ этой оперѣ партія Басманова, предназначенная для г-жи Абариновой, по болѣзни артистки передѣлана для тенора и будетъ исполняться г. Васильевымъ 2.

— Оперетка «Жирофле-Жирофла» Лекока, до такой степени нравится въ Брюсселѣ, что послѣ представленія толпа народа отправилась къ гостинницѣ, гдѣ живетъ Лекокъ и выразила ему самую горячую манифестацію.

— Въ Парижѣ пользуется громаднымъ успѣхомъ пьеса «Сфинксъ» Октава Фелье. Въ этой пьесѣ неподражаема г-жа Круазеттъ. Любимица нашей публики, артистка г-жа Паска, была до такой степени поражена игрою г-жи Круазеттъ, что во время спектакля упала въ обморокъ и на другой день послала г-жѣ Круазеттъ слѣдующее письмо: «Я не имѣю удовольствія васъ знать; можетъ быть письмо мое покажется вамъ страннымъ, но между артистками нѣтъ необходимости быть представленными другъ другу, чтобы выразить свой восторгъ и отдать должную дань удивленія. Я рукоплескала вамъ, я удивлялась вамъ... вы поразили меня до такой степени, что, несмотря на свою привычку къ сценѣ, я не въ силахъ была совладать съ моимъ впечатлѣніемъ. Сожалѣя о своемъ обморокѣ, я, въ тоже время, радуюсь тому, что этотъ обморокъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ вашего громаднаго таланта.

А. Паска».

Платье, въ которомъ появляется г-жа Круазеттъ въ первомъ дѣйствіи «Сфинкса, стоило артисткѣ 2500 франковъ. Дирекція французскаго театра приняла эту издержку на свой счетъ.

Сельское хозяйство.

Въ послѣднее время возбуждаетъ всеобщее вниманіе въ Бельгіи изобрѣтеніе Луи Наймекера, состоящее въ томъ, что посредствомъ простаго и дешеваго способа простая земля превращается въ превосходное топливо. Такъ «Constitutionel», издаваемый въ Гасселѣ (столичный городъ провинціи Лимбургъ) разсказываетъ: сегодня въ 10 часовъ пріѣхалъ въ нашъ городъ Луи Наймекеръ, изобрѣтатель экономическаго топлива, и приказалъ выложить на площадь полную тачку своего фабриката, составленнаго слѣдующимъ образомъ: 5 корзинъ земли, 1 корзина каменнаго угля, содоваго пепла на 70 санто, распущен. въ теплой (не кипяченой) водѣ. Новое топливо горитъ хорошо, нетолько на большомъ огнѣ, но мы сами видѣли, какъ изобрѣтатель топилъ печку въ нашей конторѣ своимъ углемъ, при небольшомъ количествѣ соломы и дерева. Изъ Турно сообщаютъ: въ послѣдніе три дня сожжена цѣлая гора земли и большое количество соли продано купцами.

Бѣдные люди отправляются за городъ и наполняютъ ею свои тачки. Въ Турно изобрѣтеніе Наймекера замѣнено другимъ, названнымъ, въ честь изобрѣтателя, Лароидъ. Здѣсь вмѣсто соды употребляется сырая поваренная соль, что нетолько дешевле, но и даетъ болѣе цвѣтное и яркое пламя; притомъ устраняется дурной запахъ отъ горящей въ открытомъ огнѣ соды. Но это чудесное свойство соды, или соли, не ограничивается этимъ. «Многіе подписчики—извѣщаетъ «Union Liberale» изъ Вервье, испытали новый освѣтительный матеріалъ, сообщенный нашимъ корреспондентомъ, и получили удовлетворительные результаты. Они дѣйствовали слѣдующимъ образомъ: 30 граммовъ пульверизованной соды были распущены въ полулитрѣ дождевой воды, къ которой примѣшаны были 7 капель нефти и затѣмъ этимъ составомъ наполнены лампы; составъ горѣлъ $7^1/_2$ часовъ и давалъ такой же свѣтлый, горячій свѣтъ, какъ петролеумъ».

— Новый врагъ картофеля. Этотъ новый врагъ, какъ сообщаетъ «Gardenr's Magazine»—изъ Сѣвер. Америки, Каларадо (Dasyphora Decem punctata). Онъ появился нѣсколько лѣтъ тому въ обработанныхъ дистриктахъ Сѣвер. Америки и успѣлъ уже причинить громадный вредъ и распространиться съ такой баснословной быстротой, что приходится опасаться, чтобы онъ не переправился черезъ Атлантическій океанъ въ Европу. Первоначальная родина этого бича «Rocky Mountains», гдѣ эти жуки жили на дикой породѣ картофеля. Но когда стали воздѣлывать съѣдомый картофель у подошвы горы, онъ размножился въ поляхъ и тутъ то начались его странствованія на востокъ, сѣверъ и югъ. Въ 1859 г. онъ былъ еще за сто миль на западъ отъ Омахо, въ Небраскѣ; въ 1865 г. онъ перепилылъ Миссиссипи и появился въ Иллинойсѣ; въ 1870 г. онъ освоился уже въ Индіанѣ, Огіо, Пенсильваніи, Массачусетѣ и штатѣ Нью-Іоркѣ, а слѣдовательно въ теченіе одиннадцати лѣтъ распространился на семнадцать тысячъ миль. Въ 1871 г. масса этихъ жуковъ переправилась черезъ озеро Эри, на пловучихъ листьяхъ и т. п. орудіяхъ и затѣмъ началось опустошеніе страны между С. Клеръ и Ніагарой. Этотъ жукъ размножается три раза въ годъ и каждая самка кладетъ около тысячи яицъ на лѣвую сторону листьевъ картофеля. Изъ яичекъ выходятъ червячки, пожирающіе листья картофеля и зарывающіеся въ землю черезъ семнадцать дней; затѣмъ, по истеченіи еще 14 дней, появляется готовое насѣкомое и процессъ начинается снова. Англійскій журналъ совѣтуетъ принять всевозможныя мѣры предосторожности при ввозѣ картофеля въ Европу, чтобы случайно не занесли въ нее этого жука.

Промышленность и торговля.

Шелковица на пути въ Европу. На желѣзной дорогѣ Гудзонъ-Риверъ, въ Нью-Іоркѣ, получено въ январѣ 329 к. шелковичныхъ яицъ. Онѣ привезены прямо изъ Іокогамо (Японія) по дорогѣ въ Миланъ (Италія). Цѣнность яицъ опредѣляется въ 200,000 долларовъ; онѣ обернуты въ листья и лежатъ въ герметически закрытыхъ цинковыхъ коробкахъ, завернутыхъ въ свою очередь. Въ первый разъ еще попытка перевезти яица черезъ Америку удалась. Главное затрудненіе состояло въ чрезвычайной чувствительности ихъ къ перемѣнамъ температуры, такъ какъ уже при 7° зародыши вымираютъ. До сихъ поръ яички перевозились Суэзскимъ каналомъ, но погибали часто отъ сильнаго жара, въ 105—120° ф. Поэтому, по окончаніи дороги Тихаго океана въ 1869 г., была сдѣлана неудачная попытка измѣнить направленіе транспорта; но послѣ настоящей удачной перевозки, вѣроятно, будутъ придерживаться этого пути, который, при удовлетворительныхъ климатическихъ условіяхъ, представляетъ еще то удобство, что транспортъ находится въ пути 50 дней.

— Парижскій книгопродавецъ І. Ротшильдъ, извѣстный своими роскошными изданіями, намѣревается въ непродолжительномъ времени положить начало новому предпріятію, которое заслуживаетъ особаго вниманія. Это—иллюстрированное обозрѣніе съ хромолитографированными рисунками, для ювелировъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ. Издатель будетъ лично руководить новымъ изданіемъ, и исполненіе рисунковъ поручено спеціалистамъ художникамъ.

— Для чайной торговли Лондонъ все еще остается самымъ большимъ рынкомъ. Такъ, къ концу прошлаго года запасъ чая въ Лондонѣ простирался до 97 мил фунт. Всего въ Великобританію ввезено было въ 1872 г. 182 мил. фунт., а въ 1873 г.—164 мил. фунт., и вывезено: въ 1872 г. $39^1/_2$ мил. фунт., а въ 1873 г.—34 мил. фунт. Индійскій чай входитъ все въ большее и большее употребленіе и, благодаря увеличивающейся доброкачественности, повышается въ цѣнѣ.

Гигіена.

Объ употребленіи хины противъ оспы, пишетъ итальянскій естествоиспытатель Эдоардо Беккари съ острововъ Ару (на югъ отъ Новой Каледоніи), что оспа свирѣпствовала по всему индійскому архипелагу и что голландцы удачно лечили отъ нея хининомъ. При сильномъ пріемѣ (60—100 англійскихъ грановъ) болѣзнь бываетъ очень легкая и нагноеніе слабое. Въ Амбоинѣ, въ голландскихъ госпиталяхъ умирали, при употребленіи хинина, изъ 300 больныхъ только 2.

Химія.

Изъ Берлина сообщаютъ, что въ лабораторіи профессора Гофмана одному изъ его ассистентовъ удалось составить химическимъ путемъ такъ-называемый ванилинъ, т. е. ароматическое содержаніе ванили. Ванилинъ изготовляется изъ сока еловыхъ деревьевъ.

Статистика.

Всеобщая перепись, предпринятая во Франціи еще въ 1872 году, наконецъ окончена и вотъ главнѣйшіе ея результаты. Въ 1866 году народонаселеніе Франціи состояло изъ 38 067.664, въ 1872 г.—только 36.102.921 жителей, т. е. на 1.964.143 жит. менѣе. Точно также квадратная поверхность Франціи, равнявшаяся въ 1866 г. 54,305.141, уменьшилась на 1.447.463 гектара, а полагая каждый гектаръ только въ три тысячи франковъ, окажется, что земельная потеря Франціи на уступкѣ Эльзаса равняется 4.343.398.000, т. е. почти на сумму взятой съ нея контрибуціи. Изъ всего количества народонаселенія, 21.865.000 приходится на города и только 13.447.000 на деревни. Вообще-же приходится по 68 жителей на квадр. версту, т. е. 2 жит. менѣе противъ 1866 года. Количество домовъ тоже значительно уменьшилось: съ 7.811.543—на 7.704.913. Неграмотныхъ вовсе теперь во Франціи 13 милліоновъ; умѣющихъ лишь читать—3.780.000. Домашнихъ животныхъ имѣется: лошадей 3 милл., рогатаго скота 11 милл., ословъ 451.000, мулловъ 299.000, свиней 5 милл.; овецъ, козъ и ягнятъ 25 милл.; всякой домашней птицы 60 милл. штукъ.

Археологія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Аризонѣ, полковникъ Робертсъ случайно нашелъ, отчасти погребенные уже въ пескѣ, развалины огромнаго древняго города, покрывающія пространство въ три англійскія квадратныя мили. Раскопка будетъ очень затруднительна, потому что песокъ скипѣлся и затвердѣлъ. До сихъ поръ, при поверхностной раскопкѣ, вырыто нѣсколько обломковъ кувшиновъ или вазъ чернаго цвѣта съ голубыми цвѣтами; на нѣкоторыхъ цвѣта сохранились превосходно. Судя по гіероглифамъ, глубоко высѣченнымъ на стѣнахъ зданій, части которыхъ видны сверхъ песка, городъ былъ построенъ Ацтеками.

— Одинъ англичанинъ открылъ недавно у Моисеева источника, около Чермнаго моря, развалины большихъ желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ, судя по ихъ громаднымъ размѣрамъ, работали многія тысячи работниковъ. Въ сосѣдствѣ отъ нихъ находятся храмъ и казармы для солдатъ, обязанность которыхъ, вѣроятно, заключалась въ поддержаніи порядка на заводѣ. По сдѣланнымъ изслѣдованіямъ, этимъ постройкамъ не менѣе 3000 лѣтъ.

— При раскопкахъ на островѣ Кипрѣ, въ развалинахъ древняго финикійскаго города Аматуса, извѣстнаго своимъ поклоненіемъ Венерѣ-Астартѣ, найдена колоссальная статуя Геркулеса. У Геркулеса — ястребиный носъ, закрытыя вѣки, густые волосы и борода, причесанные повосточному, какъ на древнихъ персидскихъ и ассирійскихъ статуяхъ; пряди волосъ на головѣ и бородѣ лежатъ уступами одна надъ другою. Въ толстыхъ рукахъ, соединенныхъ на груди, онъ держитъ за заднія лапы льва.

— Въ Маріенвердерѣ на дняхъ открыта могила гунна и въ ней урны разной величины.

— Въ числѣ послѣднихъ пріобрѣтеній британскаго музея въ Лондонѣ, находится нѣсколько архитектурныхъ обломковъ, изъ которыхъ одни принадлежатъ еврейскому храму, а другіе (съ именемъ Рамезеса III) древнѣйшему Египетскому, который, какъ разсказываетъ Іосифъ, обрушился на мѣстѣ вдругъ.

Геологія.

Профессоръ Пальміери напечаталъ въ неаполитанскихъ газетахъ слѣдующій отчетъ о состояніи Везувія: «Послѣ памятнаго и бѣдственнаго изверженія 26 апрѣля 1872 года, на вершинѣ Везувія образовался широкій и глубокій кратеръ, раздѣленный на два отдѣленія родомъ циклопической стѣны, состоящей изъ большихъ кусковъ сплошной лавы, перемѣшанной съ тонкими слоями шлаковъ. Въ теченіе послѣднихъ дней циклопическая стѣна вдругъ исчезла и кратеръ оказывается наполненнымъ, хотя никакихъ изверженій не происходило. Было ли это явленіе слѣдствіемъ обвала боковыхъ стѣнъ внутрь кратера, или слѣдствіемъ поднятія его? Если принять повышеніе дна кратера, то это признакъ подготовляющагося изверженія; если же это простой обвалъ, то нельзя въ точности опредѣлить его значенія.

Почтовый ящикъ.

И. А—му. Ст. Черкасская. Корреспонденціи напечатать не можемъ.

Орелъ. Корреспонденту. Послѣднее письмо ваше о самарцахъ, для печати неудобно.

П. Р. Оренбургъ. Дорожная замѣтка переслана по данному вами адресу.

П—му. Литературная «Складчина», появилась въ продажѣ 28 марта; о времени выхода «художественной» своевременно сообщимъ.

*** «Библіотеку моихъ старшихъ дѣтей» въ двухъ экземплярахъ, красный и голубой переплетъ, выслали.

Некрологи.

23 марта скончался генералъ отъ инфантеріи, **Павелъ Яковлевичъ Купреяновъ.**

Въ Мюнхенѣ, 7 апрѣля скончался, отъ холеры, директоръ Академіи Художествъ Вильгельмъ фонъ Каульбахъ. (Портр. и біогр. были помѣщены въ № 161 Вс. Ил. въ 1872 г.)

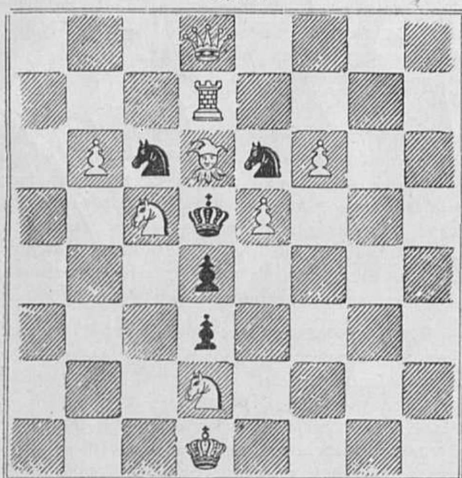

ЗАДАЧА № 273.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

In memoriam.

Черные.

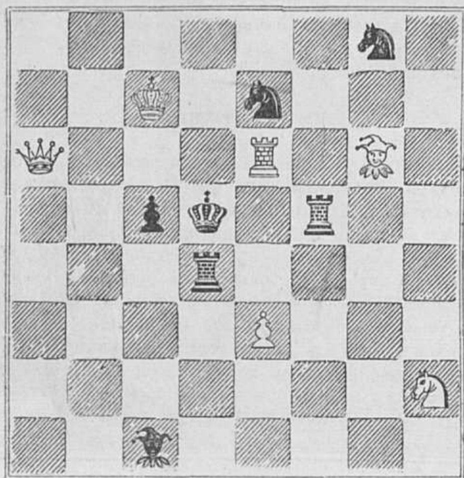
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 274.

С. А. Яцкевича (Въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 275.

изъ игры въ шашки.

В. К. Веригина. (Въ Порховѣ).

Бѣлыя Дамки: a7, c1, c3, d8, f8, h8; Простыя: d2, f2, g3, h2.

Черныя Дамки: a3, a5; Простыя b8, g5 h4.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ черныя дамки и двѣ простыя.

ПАРТІЯ № 159.

(Играна въ Парижѣ 15/27 февраля 1874 г.)

г. Розенталь Бѣлые	г. Робертъ. Черные.		
1. e' — e4	1. e7 — e5	10. h1 — f1	10. f7 — f6
2. b1 — c3	2. b8 — c6	11. e4 — e5	11. b7 — b5
3. g1 — f3	3. f8 — c5 [1]	12. c3 : b5	12. c8 — b7 †
4. f3 : e5	4. c5 : f2 †	13. g2 — g1	13. d7 — d6
5. e1 : f2	5. c6 : e5	14. e5 : d6	14. c7 : d6
6. d2 — d4	6. d8 — h4 [2]	15. d1 — h5 [4]	15. d8 — e7
7. g2 — g3	7. h4 — f6 †	16. c1 — f4	16. 0—0—0
8. f2 — g2	8. e5 — g6	17. a1 — e1	17. e7 — f8
9. f1 — c4	9. f6 — d8 [3]	18. c4 — e6 †	18. c8 — b8

Бѣлые объявили матъ въ 3 хода.

Эта партія изъ числа 26-ти, игранныхъ Розенталемъ въ одно время (но съ доскою), при условіи не думать ему надъ каждымъ ходомъ болѣе одной минуты.

Любители могутъ испытать, легко-ли найти въ минуту объявленный тутъ матъ.

[1]) Слабый ходъ. g8—f6 лучше.

[2]) Вѣрнѣе было-бы играть 6. d8—f6 7. f2—g1, 7. e5—g4, 8. d1—d2 и т. д.

[3]) Въ настоящемъ положеніи это лучшій ходъ.

[4]) d1—e2 † также очень сильный ходъ.

ПАРТІЯ № 160.

Играна въ Парижѣ 15/27 февраля, 1874 г.

г. Розенталь. Бѣлые.	г. Парнель. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. 0—0—0	15. f6—f5
2. f2—f4	2. e5 : f4	16. e4—c3	16. a6—c7
3. f1—c4	3. g8—f6	17. c3 : d5	17. c6—d5
4. b1—c3	4. h7—h5 [1])	18. h2—h4	18. a8—c8
5. g1—f3	5. d7—d5	19. c2—c3	19. c7—e6
6. c4 : d5	6. c7—c6	20. e2—d3	20. e6—g7
7. d5—b3	7. c8—g4	21. h4 : g5	21. e7 : g5
8. d2—d4	8. g4 : f3	22. d1—g1	22. g5—g6
9. g2 : f3	9. g7—g5	23. h1 : h5 [2])	23. g7 : h5
10. e4—e5	10. f6—d5	24. d3 : f5 †	24. f8—e7
11. c3—e4	11. f8—e7	25. f5 : h5	25. c8—c6
12. d1—e2	12. e8—f8	26. d2—e1	26. d8—e8
13. c1—d2	13. b8—a6	27. e1—h4 †	27. e7—d7
14. a2—a3	14. f7—f6	28. h5 : e8 †	28. d7 : e8
		29. b3—a4	

[1]) Черные нарочно избрали неправильную защиту, неизвѣстную въ теоріи, чтобы сбить съ толку грознаго противника.

[2]) Рѣшительный ударъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: изъ Елисаветграда г. Тоняевъ—№ 253, изъ Пирятина г. Юскевичь—№№ 252 и 253, изъ Москвы г. Дол—въ № 257 и изъ Порхова г. Веригинъ №№ 246 и 248.

Генеалогія и Геральдика.

Безобразовы (дворяне).

(*Окончаніе*).

Іосифъ Ивановичь, Марья Александровна и Александръ Михайловичь Безобразовы, ходатайствовали о гербѣ, представляя родословіе своей вѣтви отъ Христофора (съ опущеніемъ Александра и его потомства). По ходатайствамъ ихъ, начатымъ еще въ 1766 году, данъ гербъ (Ч. VI. № 13). Ходатайствуя о немъ, Безобразовы прописывали, что они издревле будто бы употребляли на печатяхъ свой гербъ, слѣдующій (герб. д.) «щитъ съ вершиною и дѣленіемъ поперегъ. Вершина—серебряное поле—съ чернымъ равноконечнымъ крестомъ, служитъ въ память святаго крещенія, воспріятаго родоначальникомъ Безобразовыхъ, Христофоромъ—Михаиломъ. Подъ вершиною, въ голубомъ полѣ, близъ дуба стоящій олень, подъ звѣздою, знаменуютъ мужественные сей фамиліи съ благополучнымъ успѣхомъ подвиги, путеводимые усердіемъ въ служеніи отечеству». Согласно просьбѣ ходатайствующихъ, присутствіе герольдіи и предложило гербъ существующій, отмѣны въ которомъ заключаются только, во введеніи щитоносцевъ—рыцаря съ копьемъ и орла одноглаваго,—да въ помѣщеніи (въ нашлемникѣ) возникающаго золотаго оленя, между распростертыми черными орлиными крыльями. Наметъ лазуревый съ золотомъ. (Герб. Ч. VI. № 13). Этотъ гербъ употребляетъ калужская вѣтвь и прочія, за исключеніемъ потомства Осѣчки (Ажечки), исходатайствовавшаго себѣ особый, нами здѣсь помѣщаемый, и заключающійся во 2-ой части гербовника (№ 83). Онъ существенно рознится только верхнею частію гербоваго щита, такъ какъ, здѣсь: въ лазуревомъ полѣ помѣщены по сторонамъ, летящей вертикально внизъ, стрѣлы—двѣ золотыя звѣзды. Въ нижней части щита, не олень, а лошадь выбѣгаетъ изъ лѣсу; въ серебряномъ полѣ. Наметъ не золотой, а серебряный, съ голубымъ же; но вмѣсто оленя поставленъ, въ нашлемникѣ, единорогъ. Нѣтъ также щитоносцевъ.

Прямо сказать, какіе именно роды фамиліи Безобразовыхъ исключительно пользуются этимъ гербомъ, мы теперь еще нерѣшаемся.

Описавъ гербы, докончимъ обзоръ послѣднихъ двухъ вѣтвей младшихъ потомковъ Юрія.

У четвертаго сына его, Якова Юрьевича, былъ сынъ Григорій Яковлевичь, а у него сынъ *Василій Григорьевичь*, осадный голова въ Серпуховѣ, 1598 г. Сынъ этаго лица, Семенъ Васильевичь, имѣлъ сына Ивана Семеновича, въ 1640 г. записаннаго въ московскіе дворяне и бывшаго отцомъ: Митрофана, Ивана, Өеодосія и Перфилія Ивановичей.

Митрофанъ Ивановичь, стряпчій (1671 г.), оставилъ сыновей: Матьѣя и Семена, въ свою очередь имѣвшаго дѣтей Никиту и Александра. А Перфилій Ивановичь, дворянинъ Московскій въ 1679 г., оставилъ трехъ сыновей: Данилу, Григорья и Өедора, оставившихъ потомство. У Данилы Перфильевича былъ сынъ Дмитрій и внукъ Александръ. У Григорья сынъ Борисъ, засѣдатель калужскаго совѣстнаго суда (1783 г.). А у Өедора Перфильевича - сынъ Иванъ, отецъ Сергѣя, Николая и Михаила Ивановичей. Дальше объ этой вѣтви свѣденій мы неимѣемъ.

Наконецъ, послѣдній сынъ Юрія — Иванъ, имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Якова и Климента. У Ивана были дѣти: *Захарія Ивановичь*, въ 1594 г. 2-ой голова въ Гдовѣ, въ 1598 г., при походѣ Бориса въ Серпуховъ, ставилъ сторожей къ царской ставкѣ. Въ 1603—5 г. письменный голова въ Тарѣ и дотого—въ Вологдѣ. Братъ его, *Алексѣй Ивановичь*, въ 1602 г. 2-ой воевода въ Тюмени; въ 1603 г. 1-й воевода на Волокѣ. Отъ Московскихъ правителей, старавшихся доброхотствовать полякамъ, онъ былъ отправленъ въ 1611 году къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, съ доношеніемъ о низведеніи Гермогена и королемъ посылаемъ уговаривать великихъ пословъ, чтобы они повліяли на сдачу Смоленска Шеинымъ. Отказъ въ этомъ, Филарета и Голицына, ускорилъ отсылку ихъ въ Польшу (13 апр. 1611 г.); тѣмъ не менѣе Алексѣй Ивановичь Безобразовъ при Михаилѣ былъ воеводою въ Старицѣ (1617 г.). Сынъ Захаріи Ив., Аверкій, палъ подъ Калугою 1608 г. У Якова Ивановича былъ сынъ Яковъ же, отецъ бездѣтныхъ Никифора, Петра и Исая. Пятая вѣтвь, однако, продолжалась еще въ концѣ XVII вѣка отъ младшаго сына Ивана Юрьевича—Климента, родъ котораго, какъ мы выше говорили, пропущенъ въ родословіи, но обозначенъ въ сказкѣ, находящейся въ гербовомъ дѣлѣ. Вотъ что говорится въ этой сказкѣ.

У Климента Ивановича сынъ Өедосѣй, отецъ Андрея, Игнатія и Григорія. У Игнатія дѣти Іосифъ и Иванъ *Голубокъ*, имѣвшій дѣтей: Ларона да Өедора. Сынъ послѣдняго изъ нихъ — *Тимофей Өедоровичь*, вяземскій дворянинъ, посыланъ въ сент. 1611 г. къ Польскому королю, а въ 1634 г. павшій отъ ранъ подъ Смоленскомъ. Сынъ Ивана Голубка - Ларіонъ-Богданъ, убитъ на Ходынкѣ 1609 г. Братья Тимофея оставили потомство: *Артемій* (Афанасій) *Өедоровичь* (дворянинъ Московскій 1667 г.) въ лицѣ трехъ сыновей (Ефима—Тихоміра, Ларіона—Воина, да Алексѣя—Александра), а *Наумъ Өедоровичь* (дворянинъ Моск. 1668 г.) сына Игнатія—дальше которыхъ о послѣдней вѣтви Безобразовыхъ отъ Юрія, въ документахъ архива д-та герольдіи мы ничего не нашли.

Остается сказать, что существуютъ роды дворянъ Безобразовыхъ, не принадлежащихъ къ потомству Христофора Михаила.

Въ 1687 году потомки Христофора Безобраза уже жаловались на то, что чужаго рода люди, пишущіеся по городу Ржевѣ «Леонтьевы внучата и правнучата, съ дядьями ихъ, да съ дѣтьми, да съ племянниками,—прозваніемъ Безобразовы ложнымъ своимъ челобитьемъ вылгали и пожалованы въ стряпчіе, и по Московскому списку, и по жилецкому списку; а они не наши. По Ржевѣ, сродниковъ нашихъ никто неслуживали». Мы несмѣемъ утверждать, къ этому ли роду принадлежатъ Безобразовы, упоминаемые въ боярскихъ книгахъ, а именно: Михаилъ Степановичь, стольникъ 1703 г., Кузьма Өедоровичь, мядынскій дворянинъ 1631 г., Петръ Өеоктистовичь и Михаилъ Софроновичь, да Прохоръ Кузмичь стольники, жившіе при Петрѣ I? Но, позволимъ себѣ здѣсь замѣтить только, что едвали не къ отвергаемому роду однофамильцевъ потомства Христофора Безобразова, принадлежитъ родъ академика И. А. Н. Владиміра Павловича Безобразова. Родъ его начинается отъ Леонтія, у котораго былъ сынъ Еремѣй, отецъ Ивана, Михея, да Еремея же. У Ивана Еремѣевича по родословію показанъ сынъ Андрей, да внукъ Иванъ. У Михея Еремѣевича былъ сынъ Прокофій, получившій 27 августа 1680 г. грамоту на Ржевское имѣніе. Прокофій былъ отцомъ Александра и Өедора, изъ которыхъ послѣдній оставилъ потомство въ лицѣ сына Алексѣя, стольника царицы Прасковьи Өедоровны, отца Николая Алексѣевича, отъ брака съ Ульяною Зиловой оставившаго двухъ дочерей, да трехъ сыновей (Ивана, Павла и Александра Николаевичей).

Наконецъ, у Еремѣя Еремѣевича было два сына младшій Михаилъ, оставившій трехъ дочерей, да, старшій, Александръ —отецъ Василія и Өедора. У Өедора былъ сынъ Иванъ; а у Василія Александровича, сынъ Николай. Сынъ этаго Николая Васильевича — *Павелъ Николаевичь*, ст. сов., род. 1787 г., служившій сперва въ морскомъ вѣдомствѣ, а потомъ бывшій управляющимъ Московскою удѣльною конторою, въ бракѣ съ (дочерью Павла Марковича Полторацкаго) Елизаветою Марковною, былъ родителемъ уважаемаго нашего ученаго, составившаго себѣ почтенную репутацію по отдѣлу статистики и государственной экономіи. *Владиміръ Павловичь Безобразовъ*, въ 1843 г., во время возбужденія ходатайства о гербѣ его отцомъ, показанъ 14-ти лѣтъ, воспитывавшимся въ Москов. дворянскомъ институтѣ. Кромѣ него, у родителей показаны сынъ Юрій (10 лѣтъ), да дочери: Софья (11 л.) и Елена ($2^1/_2$ лѣтъ отъ рожденія). (Герб. д. XI ч. герб. по Тверск. губ. 1845 г.). Владиміръ Павловичь Безобразовъ, тоже имѣетъ потомство въ лицѣ сына и двухъ дочерей.

Не можемъ за то указать, къ какой вѣтви древняго рода Безобразовыхъ принадлежитъ *Тарасъ Безобразовъ* (отчество неизвѣстно) 1629 г. владѣвшій помѣстьемъ въ Пехлецкомъ стану Ряжскаго уѣзда—родоначальникъ Рязанской вѣтви фамиліи, безъ сомнѣнія древней (см. дѣло арх. д-та герольдіи, по Рязанской губ. № 1, 1845 года).

Этотъ Тарасъ имѣлъ сыновей Ивана,—отца Аники, да Павла—отца Иванова. *Иванъ Павловичь* имѣлъ двухъ сыновей: Трофима, женатаго на вдовѣ Ксеніи Емельяновнѣ и оставившаго только дочь Афимью за однодворцемъ Сидоромъ Лихачевымъ (1736 г.). Тогда какъ, другой сынъ *Ивана Павловича, Кириллъ*, — въ 1684 г. взявшій прожиточное помѣстье за Натальей Кондратьевной Папиной, имѣлъ отъ нея сына Никиту, женатаго на Аннѣ Дѣевнѣ, но недослужившагося до офицерства. Сынъ этаго лица, Петрь Никитичь (род. 1714 г.), былъ, при отставкѣ, подпоручикъ (1767 г.),—отецъ Ивана и Мирона Петровичей Безобразовыхъ, начавшихъ дѣло о древности своего рода. Миронъ Петровичь каптенармусъ (р. 1740 г.), оставилъ сыновей: Петра, Григорья (род. 1793 г.) маіора (внесеннаго въ 3-ю часть родословной дворянской книги по Рязанс. губ.), Дмитрія, Кондратія, Ивана, Григорья, Василья, Афонасія и дочь Елизавету.

У Григорья Мироновича, женатаго на Евпраксіи Ивановнѣ, владѣлицѣ с Назарьева, (Сапожковск у.), дѣти Андрей (род. 1833 г.) и Николай (р. 1838 г.).

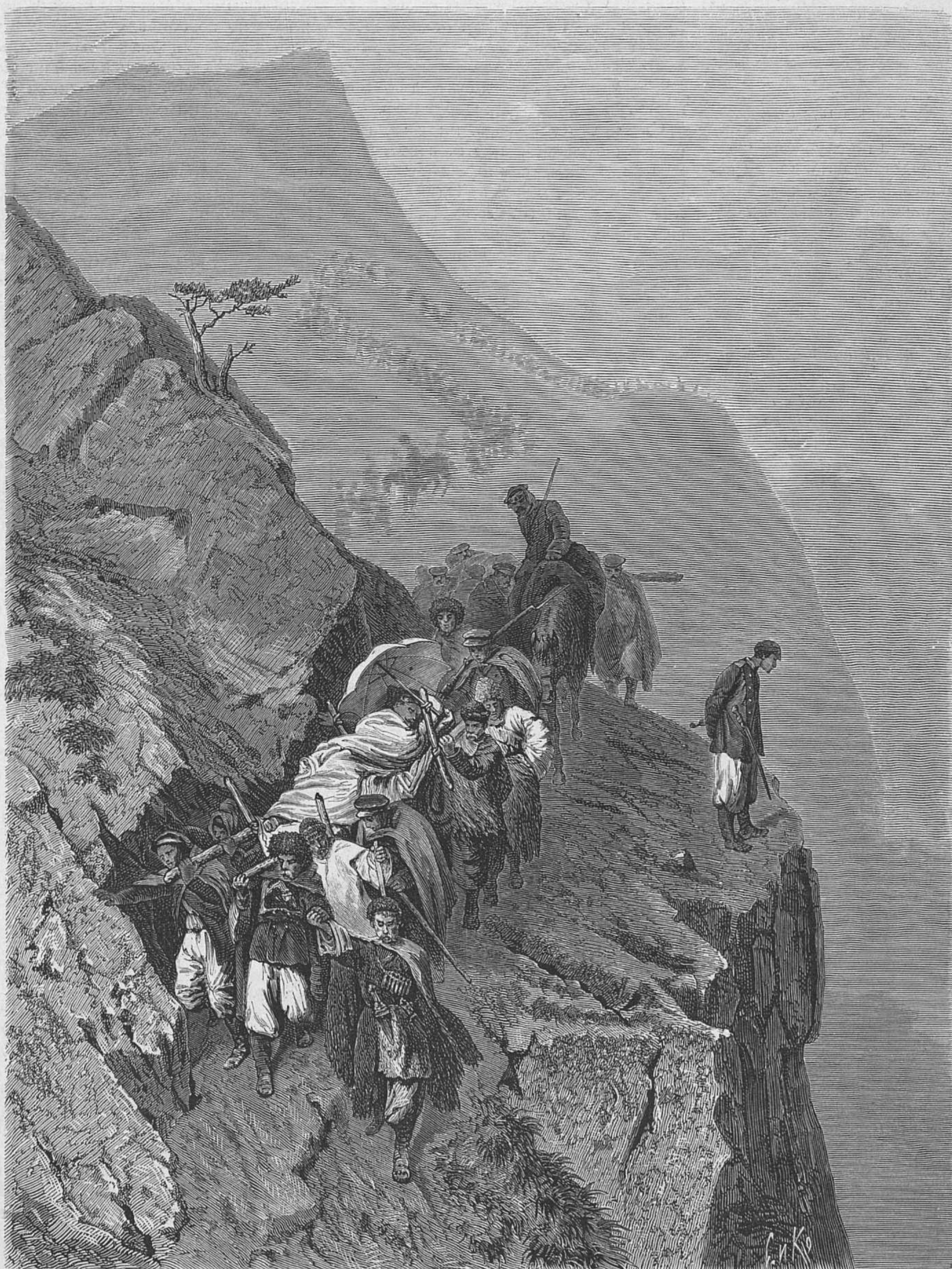
Есть еще родъ Безобразовыхъ, получившій дворянство по ордену Владиміра. Получилъ этимъ путемъ дворянскія права *Михаилъ Ивановичь Б—въ* (род. 1769 г.), бывшій прокуроръ Вятской межевой конторы, вовремя ходатайства о дворянствѣ (1833 г.) тит. сов. Сынъ его, *Василій Михайловичь Безобразовъ* (род. въ Уфѣ, 18 марта 1823 г.) кандидатъ философіи, д. с. с. инспекторъ округовъ С.-Пб. Воспит. Дома. Родъ ихъ внесенъ въ 3-ю часть родословной книги по Пензенской губ. (дѣло арх. д-та герольд. по Пензенск. 1845 г. № 47)

Совершеннолѣтіе принца Луи-Наполеона, въ Чизльгерстѣ.—Принцъ читаетъ свое привѣтствіе. (Грав. А. Даугель).

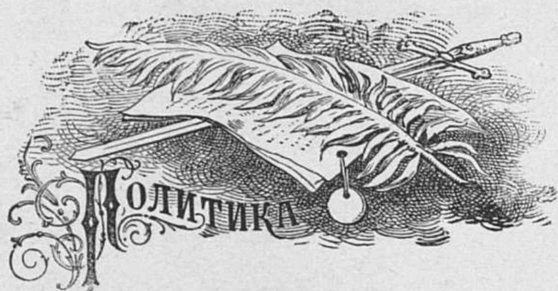
Дозволено цензурою. 29 марта 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 275. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 15. 6 апрѣля 1874 года.

Изъ альбома Т. Горшельта.—Перенесеніе раненаго генералъ-маіора Вревскаго на Лезгинской линіи.
(Съ фот. I. Гофферта, рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

2 апрѣля 1874 года.

Награды и производства по случаю праздниковъ Пасхи, не представляютъ въ нынѣшнемъ году никакихъ выдающихся фактовъ. Никакихъ назначеній и перемѣщеній, имѣющихъ отчасти политическій характеръ, не произошло.

Само собою разумѣется, что праздники Пасхи сопровождались затишьемъ нашей внутренней политической жизни вообще, такъ что сказаннымъ приходится ограничить на этотъ разъ нашъ отчетъ о внутренней политикѣ.

Заграницей тоже продолжались еще за это время пасхальныя вакаціи, но, за исключеніемъ, развѣ, одной Англіи, періодъ этотъ не сопровождался полнымъ политическимъ затишьемъ, а представлялъ, напротивъ, нѣкоторыя, весьма интересныя, черты.

Такъ, напримѣръ, во Франціи начало Пасхальныхъ вакацій послужило сигналомъ къ открытію кампаніи монархистовъ и къ дѣятельной агитаціи въ пользу преобразованія министерства. Мы скажемъ нѣсколько подробнѣе объ обоихъ этихъ эпизодахъ французской политической жизни.

Планъ новой кампаніи монархистовъ весьма сложенъ и построенъ на замѣчательно шаткихъ основаніяхъ. Сторонники «слиянія» питаютъ крайне слабую надежду на то, чтобы графъ де-Шамборъ согласился нынѣ отказаться отъ тѣхъ притязаній, которыя разрушили возможность его возвращенія на престолъ прошедшею осенью. Тѣмъ не менѣе, соблюдая приличія и форму, они отправили снова во Фросдорфъ своихъ делегатовъ, которымъ поручено настаивать у графа на томъ, чтобы онъ согласился оставить трехцвѣтное знамя знаменемъ націи и арміи, а бѣлую орифламму обратилъ въ королевскій штандартъ. Еслибъ вопросъ шелъ только объ этомъ, то дѣло могло бы, пожалуй, уладиться; но есть другой пунктъ, на счетъ котораго «Генрихъ V» никогда не уступитъ. Мы говоримъ объ *условіяхъ*, на которыхъ ему предлагаютъ корону, условіяхъ, обязательныхъ для него и составляющихъ нѣчто вродѣ конституціи въ общихъ чертахъ, подъ названіемъ «гарантій французскихъ вольностей». Считая себя монархомъ по Божественному праву и много разъ провозгласивъ уже, что *только въ этомъ* состоитъ вся его сила и *необходимость*, фросдорфскій претендентъ *не можетъ* принять никакихъ предварительныхъ условій.

Отъ него этого, впрочемъ, и не ожидаютъ. Фузіонисты добиваются только новаго и категорическаго отказа, для того, чтобы заручившись имъ, поднять въ совѣтѣ «французскихъ пэровъ» вопросъ о необходимости *низложенія* монарха, дѣлающаго чрезъ свое упорство невозможнымъ возстановленіе монархіи. Законнымъ государемъ Франціи, наслѣдующимъ низложенному монарху, предполагается въ такомъ случаѣ провозгласить графа де-Пари.....

На такую комбинацію уже нѣсколько времени намекаетъ главный органъ фузіонистовъ, монархическая «Gazette de France», настаивая въ темныхъ выраженіяхъ на «такомъ исходѣ, который бы могъ быть признанъ всѣми монархистами. Дѣйствительно, возведеніе на престолъ графа де-Пари *не въ качествѣ главы орлеанской династіи*, а въ качествѣ законнаго и естественнаго преемника устраненнаго отъ престола главы бурбонскаго дома, можетъ быть принято благопріятно всѣми орлеанистами и всѣми легитимистами, согласившимися съ необходимостію низложенія.

Бѣда только въ томъ, что далеко не всѣ легитимисты выражаютъ готовность пристать къ такой комбинаціи. Цѣлая группа ихъ, съ гг. Дагиреломъ, де ла Рошеттъ и де-Фроилье во главѣ, остаются вѣрными Генриху V, бѣлому знамени и возстановленію древней, самодержавной монархіи Бурбоновъ. Группа эта не пойдетъ ни на какую сдѣлку и всегда подастъ свой голосокъ противъ возстановленія конституціонной монархіи съ трехцвѣтнымъ знаменемъ и съ графомъ де-Пари во главѣ.

Съ другой стороны, многіе изъ членовъ правительственной партіи вовсе не расположены замѣнять «семилѣтіе» монархіей. Иные изъ нихъ, съ герцогомъ д'Одиффре-Паскье, находятъ, даже, что вслѣдствіе послѣднихъ выборовъ, столь ярко доказавшихъ враждебность націи къ возстановленію какой бы то ни было монархіи, правительству слѣдуетъ рѣшительно объявить себя республиканскимъ и составить себѣ новое большинство, изъ котораго были бы исключены «непримиримые» монархисты всѣхъ трехъ группъ, т. е. легитимисты, орлеанисты и бонапартисты. Послѣднія голосованія въ палатѣ доказали, что для этого въ данномъ случаѣ достаточно, чтобы изъ группы сторонниковъ нынѣшняго правительства выдѣлилась фракція, достаточно сильная по численности для того, чтобы образовать, вмѣстѣ съ фракціей лѣваго центра и умѣренными республиканцами, сплошную группу, превышающую числомъ голосовъ группы монархистовъ съ присоединеніемъ къ нимъ группы крайнихъ республиканцевъ. Это дѣло вполнѣ возможное и совершенно зависящее отъ праваго центра, если только онъ согласится принести въ жертву герцога де-Брольи, немыслимаго отнынѣ во главѣ министерства, опирающагося на умѣренныхъ республиканцевъ.

Во главѣ новаго министерства можетъ стать герцогъ д'Одиффре-Паскье. Если онъ пригласитъ къ себѣ въ товарищи нѣсколькихъ вождей лѣваго центра, гг. Дюфора, Казиміра Перье и т. д., то правительство маршала Мак-Магона очутится въ положеніи, дающемъ ему невозможность заботиться объ интригахъ монархистовъ и приступить спокойно къ обсужденію учредительныхъ законовъ; но подобная комбинація — единственная надежда, остающаяся маршалу. Если онъ не рѣшится на нее, то по окончаніи парламентскихъ вакацій правительство очутится въ почти безвыходномъ положеніи и должно будетъ пасть посреди полнаго хаоса партій, который приведетъ неизбѣжно къ распущенію палаты.

Республиканцы такъ увѣрены въ этомъ, что они даже не находятъ нужнымъ агитировать страну въ пользу распущенія, во время парламентскихъ вакацій. Они спокойно ждутъ событій, зная, что какой бы оборотъ ни приняли эти событія, конечнымъ ихъ результатомъ явится, все таки, непремѣнно окончательное упроченіе республики.

Мы умышленно распространились о настоящемъ положеніи дѣлъ во Франціи потому, что изъ него, очевидно, должны будутъ вытекать всѣ событія нынѣшней весны въ этой странѣ, событія, обѣщающія имѣть крайне интересный и рѣшительный характеръ.

Въ Германіи, какъ мы и предсказывали, столкновеніе парламента съ правительствомъ по вопросу о мирномъ контингентѣ арміи, уладилось совершенно благополучно. Либеральныя фракціи парламентскаго большинства пошли на сдѣлку и цѣною нѣкоторыхъ уступокъ со стороны правительства, необходимыхъ для того, чтобы не пострадало ихъ самолюбіе, соглашаются исполнить въ главныхъ чертахъ всѣ требованія правительства. Законо-проектъ о контингентѣ арміи въ мирное время, будетъ, такимъ образомъ, принятъ парламентомъ въ самыхъ существенныхъ для правительства чертахъ и столкновеніе кончится новою побѣдою князя Бисмарка.

Надо думать, однакоже, что такой исходъ дѣла дастъ понять германскому канцлеру необходимость большей уступчивости вообще къ требованіямъ либеральнаго парламентскаго большинства. Немыслимое дѣло, чтобы по другимъ, касающимся чисто внутренной политики, вопросамъ большинство это оказалось бы столь же сговорчивымъ, и было бы крайне прискорбно и опасно возобновлять слишкомъ часто столкновенія въ родѣ того, которое не безъ труда приведено нынѣ къ благополучному исходу.

Въ Италіи праздники Пасхи прошли безъ особенныхъ событій для Квиринальскаго кабинета, но за то между Ватиканомъ и французскимъ правительствомъ произошло весьма серьезное затрудненіе. Раздосадованный тѣмъ, что командиръ фрегата «Ореноко», стоящаго въ Чивитта-Веккіи въ распоряженіи папы, сдѣлалъ поздравительный визитъ королю по предписанію изъ Парижа, Пій IX нашелъ нужнымъ сказать г-ну де Корселлю, что отнынѣ онъ не можетъ придавать присутствію французскаго фрегата въ водахъ Чивитта-Веккіи того политическаго значенія, съ которымъ онъ былъ туда посланъ, и отказывается пользоваться его услугами. Французскій посланникъ при Квиринальскомъ дворѣ, маркизъ де Ноайль, поспѣшилъ въ Парижъ вслѣдствіе этого заявленія и весьма вѣроятно, что дѣло кончится полнымъ разрывомъ Ватикана съ правительствомъ маршала Мак-Магона, дѣйствующимъ, очевидно, въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ такого гнета со стороны Квиринальскаго кабинета, котораго въ теченіе почти трехъ лѣтъ умѣлъ избѣжать Тьеръ, оставаясь, однакоже, въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ правительству короля Виктора Эммануила.

Изъ Испаніи вотъ уже нѣсколько дней, какъ не имѣется никакихъ извѣстій по телеграфу. Мы знаемъ только въ ту минуту, какъ пишемъ эти строки, что маршалъ Серрано, обѣщавшійся прогнать карлистовъ изъ подъ Бильбао или умереть, преспокойно возвратился въ Мадридъ, не выбивъ врага даже изъ его укрѣпленныхъ позицій на Монте-Абанто и поручивъ командованіе арміею маршалу Кончѣ. Этому загадочному возвращенію предшествовали слухи о совѣщаніяхъ Серрано съ карлистскими предводителями и самая депеша о прибытіи маршала въ Мадридъ передаетъ слухъ о какой то предстоящей «конвенціи». Все это крайне непонятно, и объясненій можно искать только въ толкахъ французскихъ газетъ о намѣреніи Серрано предложить дон-Карлосу возстановленіе монархіи съ условіемъ, что монархія эта будетъ конституціонною. Со стороны человѣка, стоящаго нынѣ во главѣ *фактическаго* правительства Испаніи, тутъ нѣтъ ничего невозможнаго. Вся политическая жизнь Серрано представляетъ собою рядъ измѣнъ и интригъ. Это одинъ изъ тѣхъ честолюбцевъ, которые не отступаютъ ни передъ чѣмъ, лишь бы только играть первенствующую роль. Вопросъ только въ томъ, легко ли будетъ исполнить новый планъ, задуманный повидимому, маршаломъ. Впрочемъ, въ Испаніи все возможно, даже и конституціонная монархія дон-Карлоса.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (13-го) 1-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи германскаго Рейхстага продолжалось обсужденіе имперскаго военнаго закона. Послѣ произнесенія президентомъ Рейхстага, Беннингсеномъ, длинной рѣчи, въ которой онъ защищалъ предложеніе свое о соглашеніи требованій Правительства и большинства Сейма, Военный Министръ прочиталъ объясненіе Правительства. Въ немъ выражено согласіе Правительства на предложеніе Беннингсена и съ тѣмъ вмѣстѣ высказано убѣжденіе, что послѣ семилѣтняго опыта нынѣ требуемая численность арміи на мирномъ положеніи потребуется и на слѣдующее затѣмъ время. Завтра будутъ продолжаться пренія по этому вопросу.

Парижъ, (14-го) 2-го апрѣля. Бонапартистскіе члены Генеральнаго Совѣта на островѣ Корсикѣ не явились въ его засѣданіе, чтобы тѣмъ протестовать противъ образа дѣйствій принца Наполеона. Изъ числа 60 совѣтниковъ явились только 19, такъ что засѣданія совѣта отсрочены.

Байонна, (14-го) 2-го апрѣля. Переговоры между испанскимъ республиканскимъ правительствомъ и карлистами не привели къ результату, такъ что непріязненныя дѣйствія возобновятся.

Мадридъ, (13-го) 1-го апрѣля. Вчера прибылъ сюда съ экстреннымъ поѣздомъ изъ главной квартиры подъ Бильбао адмиралъ Топете, присутствовалъ на засѣданіи совѣта министровъ и имѣлъ много совѣщаній со всѣми министрами и главными политическими дѣятелями. Вѣроятно, завтра адмиралъ Топете отправится вновь въ главную квартиру подъ Бильбао.

Вашингтонъ, (14-го) 2-го апрѣля. Палата депутатовъ вашингтонскаго конгресса приняла билль, утвержденный Сенатомъ, которымъ количество какъ банковыхъ билетовъ, такъ и бумажныхъ денегъ въ обращеніи можетъ быть увеличено до 400 милліоновъ долларовъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Палата утвердила также билль о свободѣ банковъ, въ силу котораго банкирскіе дома, относительно выпуска банковыхъ билетовъ, освобождаются отъ существовавшихъ донынѣ ограниченій.

Берлинъ, (14-го) 2-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи германскій Рейхстагъ, большинствомъ 224 голосовъ противъ 146, принялъ первый параграфъ имперскаго военнаго закона, согласно предложенія г. Беннингсена, которымъ численность арміи на мирномъ положеніи опредѣлена, на семь лѣтъ, въ 401.659 человѣкъ.

— (15-го) 3-го апрѣля. Сегодня рѣшеніемъ церковнаго суда архіепископъ графъ Ледоховскій объявленъ уволеннымъ отъ должности архіепископа познанскаго, на основаніи церковныхъ законовъ 4873 года. Рѣшеніе это объявлено безъ права аппеляціи.

Лондонъ, (15-го) 3-го апрѣля. Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе отправились въ Осборнъ.

Парижъ, (15-го) 3-го апрѣля. По распоряженію судебныхъ властей, арестованъ бывшій министръ Клеманъ Дюверноа, директоръ испанскаго поземельнаго Банка.

Мадридъ, (15-го) 3-го апрѣля. Правительственныя войска въ Каталоніи возобновили дѣятельнымъ образомъ военныя дѣйствія противъ карлистовъ.

Вѣна, (16-го) 4-го апрѣля. Вчера вечеромъ у здѣшняго русскаго Посла, тайнаго совѣтника Новикова, по случаю назначенія его Посломъ, былъ большой пріемъ, отъ восьми до десяти часовъ. На этомъ пріемѣ были всѣ члены Дипломатическаго Корпуса, все дворянство, находящееся въ Вѣнѣ, а также и прочіе сановники.

— Въ сегодняшнемъ засѣданіи, значительнымъ большинствомъ голосовъ, палата депутатовъ, послѣ общихъ преній, приняла второй церковный законъ касательно признаній религіозныхъ обществъ. Во время преній пять ораторовъ высказались въ пользу проэкта закона и никто не представилъ противъ него возраженій, затрогивающихъ его принципы.

Брестъ, (16-го) 4-го апрѣля. Французскій трансатлантическій почтовый пароходъ «Америка», на пути изъ Нью-Іорка, потонулъ въ 100 миляхъ отъ Бреста. Экипажъ и пассажиры спасены тремя судами.

Нью-Іоркъ, (16-го) 4-го апрѣля. Демократъ Бруксъ, претендентъ на должность губернатора въ штатѣ Арканзасѣ, силою овладѣлъ тамъ капитоліемъ и выгналъ республиканскаго губернатора. Послѣдній обратился къ президенту Гранту съ просьбою о вмѣшательствѣ, для предупрежденія пролитія крови.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Р. Міръ» сообщаетъ, что предположено ввести судебную реформу въ Западной Сибири; на первомъ планѣ ставится, какъ слышно, вопросъ объ организаціи тамъ слѣдственной части, причемъ предполагается учредить сорокъ судебныхъ слѣдователей для Тобольской и Томской губерній.

— 9-го апрѣля, въ часъ по полудни, было произведено въ офицерскомъ фехтовально-гимнастическомъ залѣ состязаніе въ фехтовальномъ боѣ.

— По слухамъ, въ министерствѣ юстиціи въ настоящее время приступлено къ составленію проекта новыхъ предположеній о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ о нарушеніи контрактовъ по найму недвижимыхъ имуществъ.

— Въ «Прав. Вѣст.» объявлено о слѣдующихъ вновь разрѣшенныхъ повременныхъ изданіяхъ: ирбитскому ярмарочному комитету разрѣшено возобновить въ гор. Ирбити изданіе «Ирбитскаго Яярмарочнаго Листка», съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ отставнаго надв. совѣт. Александра Шмидта; состоящему при московскомъ публичномъ музеѣ Обществу древне-русскаго искусства издавать въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры, подъ редакторствомъ члена-основателя Общества, статскаго совѣтника Филимонова, «Вѣстникъ Общества». Срокъ выхода въ свѣтъ—ежемѣсячный, книжками отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ; коллежскому ассессору Владиміру Граціанскому издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ подполковника Сергѣя Шубинскаго, иллюстрированный журналъ подъ названіемъ «Древняя и новая Россія». Срокъ выхода—ежемѣсячный, книжками отъ 8 до 12 листовъ in 4⁰.— Коллежскому секретарю Петру Дитерихсу разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, иллюстрированный журналъ подъ названіемъ «Библіотека моихъ старшихъ дѣтей». Срокъ выхода—дважды въ мѣсяцъ, книжками около четырехъ печатныхъ листовъ и съ 6—10 рисунками. Въ теченіе года составится шесть томиковъ, и въ каждомъ изъ нихъ будетъ около 300 стр. текста и 15 рисунковъ.

Петербургъ. 2-го апрѣля, открылось первое врачебное дежурство, въ помѣщеніи водолечебницы, на углу Мойки и Демидовскаго переулка, домъ Корпуса, входъ съ Мойки; затѣмъ предполагается открытіе другаго, близъ московскаго вокзала желѣзной дороги.

Москва. 31-го марта открыта выставка Общества Любителей Садоводства въ зданіи Экзерцdevirgауза.

Астрахань. Въ Астрахани учреждена комисія для проэкзаменованія лицъ, желающихъ пріобрѣсти патенты на званіе шкиперовъ и штурмановъ.

Николаевъ. По словамъ «Никол. Вѣстн.», въ средѣ николаевскихъ евреевъ составляется теперь анти-хасидская партія, цѣль которой — исходатайствовать упраздненіе акциза на еврейское мясо и учрежденіе на раціональныхъ основаніяхъ еврейскаго благотворительнаго общества.

Пермь. Недѣля сообщаетъ, что при Пермской духовной семинаріи открыта столярная мастерская.

Саратовъ. 21-го марта происходило здѣсь подготовительное засѣданіе къ сельско-хозяйственнымъ съѣздамъ въ Саратовской губерніи.

Тифлисъ. Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что отъ Ахалциха до Боржома утверждено провести шоссе.

Уржумъ. Уржумское уѣздное, Вятской губерніи, земское собраніе ходатайствуетъ о разрѣшеніи губернскихъ съѣздовъ врачей.

Вѣсти изъ заграницы.

Уничтоженіе въ Англіи трофеевъ крымской войны. Англійскія газеты сообщаютъ, что многіе города, получившіе нѣкогда отъ правительства въ даръ русскія пушки, привезенныя въ Англію въ качествѣ трофеевъ крымской войны, прислали эти пушки въ вульвичскій арсеналъ для уничтоженія.

Невольничество въ Афганистанѣ. «Антиневольническое общество» представило министру Индіи, маркизу Салисбюри, докладную записку, въ которой обращаетъ вниманіе его на господствующее въ Афганистанѣ невольничество. Тамъ, говоритъ записка, почти во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ значительные рынки невольниковъ. Солдаты эмира и купцы занимаются ловлею невольниковъ въ обширныхъ размѣрахъ въ сосѣднихъ странахъ и именно нападаютъ съ этою цѣлью на слабыя племена, живущія по близости Гиндуку. Маркизъ Салисбюри обѣщалъ потребовать отъ индійскаго правительства свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ.

Битва при Педро де Абанто. Результаты послѣдняго сраженія между войсками маршала Серрано и карлистами извѣстны; теперь газеты сообщаютъ слѣдующія подробности объ этой битвѣ 15 (27) марта.

«Около двухъ часовъ батальонъ «Конституціи» сдѣлалъ диверсію влѣво, къ горѣ Монтано; карлисты встрѣтили правительственныя войска бѣглымъ огнемъ, а когда послѣднія подошли къ горѣ, на нихъ стали спускать громадныя каменныя глыбы, которыя, скатываясь, уносили и уничтожали все попадавшееся имъ на пути. Карлисты такъ укрѣпились въ своихъ шанцахъ, что взятіе каждаго изъ нихъ стоитъ потоковъ крови. Послѣ нѣсколькихъ часовъ сраженія, вниманіе непріятеля было обращено на пожаръ, пылавшій около церкви, на которую ядра и бомбы падали подобно дождю. Правительственныя войска бросились въ штыки: два раза брали они церковь и два раза ихъ вытѣсняли оттуда. Но шанцы, находившіеся около нея, были взяты. Карлисты, умолявшіе на колѣняхъ о пощадѣ, были перебиты; тѣмъ не менѣе, церковь устояла. Она стоитъ на небольшомъ холмѣ и превращена въ крѣпость, огражденную съ правой стороны страшными шанцами; а съ лѣвой—глубокими рвами, какъ для защиты, такъ и для скопленія воды. Въ этихъ рвахъ воды накопилось приблизительно на четыре фута. Нужно было перейти этотъ ровъ, чтобы достигнуть шанцевъ. Баталіоны Ласъ Равасъ, Барбастро и Эстеллы дошли до шанцевъ, но были отражены. Генералы и офицеры наперерывъ старались показать солдатамъ примѣръ мужества. Главнокомандующій находился также въ огнѣ. Пули сыпались около него дождемъ, производя опустошенія въ его главномъ штабѣ. Его просили удалиться, но онъ не согласился и ни на минуту не оставлялъ поля битвы. Пало множество офицеровъ. Батальонъ Стеллы потерялъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ; батальонъ егерей Барбастро остался безъ предводителей, потерявъ одного за другимъ всѣхъ своихъ оберъ-офицеровъ. Въ батальонѣ Ласъ-Равасъ офицеровъ осталось тоже весьма немного. Одинъ полкъ морской пѣхоты, имѣвшій 33 офицера, вышелъ изъ дѣла, имѣя только пять нераненыхъ офицеровъ. Самую большую потерю (300 чел.) понесъ батальонъ Ласъ-Равасъ.

Бѣгство Рошфора. О бѣгствѣ Рошфора ходятъ самые противоположные слухи. Одни утверждаютъ, что онъ бѣжалъ съ товарищами, получивъ разрѣшеніе отправиться на рыбную ловлю; другіе, что онъ спасся вплавь на пароходъ, который какой-то богатый англичанинъ, фанатическій поклонникъ таланта Рошфора, отправилъ въ Новую Каледонію; какъ бы то не было, но Рошфоръ и его товарищи бѣжали и скрылись на англійскомъ суднѣ. Власти потребовали выдачи бѣглыхъ, но капитанъ отказался исполнить это требованіе и уѣхалъ въ Сидней, Увѣряютъ, что нѣкоторые изъ служащихъ (также французскій консулъ въ Сиднеѣ Симонъ, родственникъ Жюля Симона) способствовали бѣгству знаменитаго памфлетиста и другихъ членовъ коммуны. Всѣ эти лица будутъ преданы суду.

Проекты законовъ касательно поземельной собственности въ Англіи. Новое министерство тоже приступаетъ къ реформамъ: лордъ Кэрнсъ внесъ уже билль объ укрѣпленіи правъ поземельной собственности. Онъ допускаетъ три вида актовъ: однимъ изъ нихъ признаются неотъемлемыя права на землю; другимъ—ограниченныя, т. е. пріобрѣтенныя за нѣсколько времени назадъ; третьимъ же признается только фактическое владѣніе въ данную минуту. Записи должны составляться по возможности въ ближайшихъ пунктахъ къ переходящимъ изъ рукъ въ руки имѣніямъ, и съ этою цѣлью страну предполагается раздѣлить на округи. Если послѣ сорокалѣтняго владѣнія землей противъ него не будетъ предъявлено протестовъ, актъ о владѣніи долженъ быть обязательно внесенъ въ списки. Лордъ Кэрнсъ приготовилъ еще два законопроекта: одинъ изъ нихъ относится къ тяжбамъ по поводу землевладѣнія, другой—къ облегченію продажи земли.

Горшельтъ и Верещагинъ.

КОМУ ОТДАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВО?

Теперь, когда у всѣхъ на устахъ фамилія молодаго русскаго таланта, въ картинахъ и рисункахъ своихъ воспроизведшаго особенности быта, да нравственный складъ общества Средней Азіи, въ его наиболѣе характеристическихъ проявленіяхъ, намъ показалось умѣстнымъ провести, въ параллель съ нимъ, трудъ другаго, уже почившаго, таланта, съ именемъ котораго тѣсно связано воспоминаніе о Кавказѣ. Мы находимъ въ этихъ двухъ талантахъ нѣкоторыя черты сходства и громадныя, несоглашаемыя разногласія; такъ что параллель выходитъ сама собою. И что же! когда восхищались мы плодомъ талантливости прибывшаго къ намъ на житье временно чужеземца, сжившагося съ боевымъ бытомъ русскаго воина въ періодъ конечной борьбы за утесы Кавказа, въ самой средѣ нашей росъ свой избранникъ, которому предстояло сдѣлать тоже почти для увѣковѣченія русскихъ подвиговъ въ Средней Азіи, въ тоже время знакомя соотечественниковъ съ картинами природы тамошней и типами обитателей. Сходство задачи, слѣдовательно, Верещагина—теперешняго героя дня,—съ цѣлью жизни сошедшаго уже со сцены Горшельта, самое близкое. Разница будетъ во взглядѣ, да въ отношеніи къ предмету обоюдныхъ артистическихъ изученій, и, наконецъ, какъ и должно послѣдовать при этомъ,—разница въ цѣли стремленій, проистекающая не только отъ свойства дѣла, какъ еще болѣе отъ предшествующей подготовки къ роли, избранной каждымъ изъ художниковъ. Мы сказали бы соперниковъ, если-бы усопшій талантъ еще не покидалъ насъ и если бы сфера его понятій и вся общность, вліяющая на выработку извѣстнаго характера наблюденій, были у Горшельта тѣ же, какъ у Верещагина; но въ этомъ опять находимъ мы разницу и разницу существенную. Не столько разнообразны природа кавказская и средне-азіатская, какъ особенности схватыванія ихъ, проявленныя разбираемыми нами талантами.

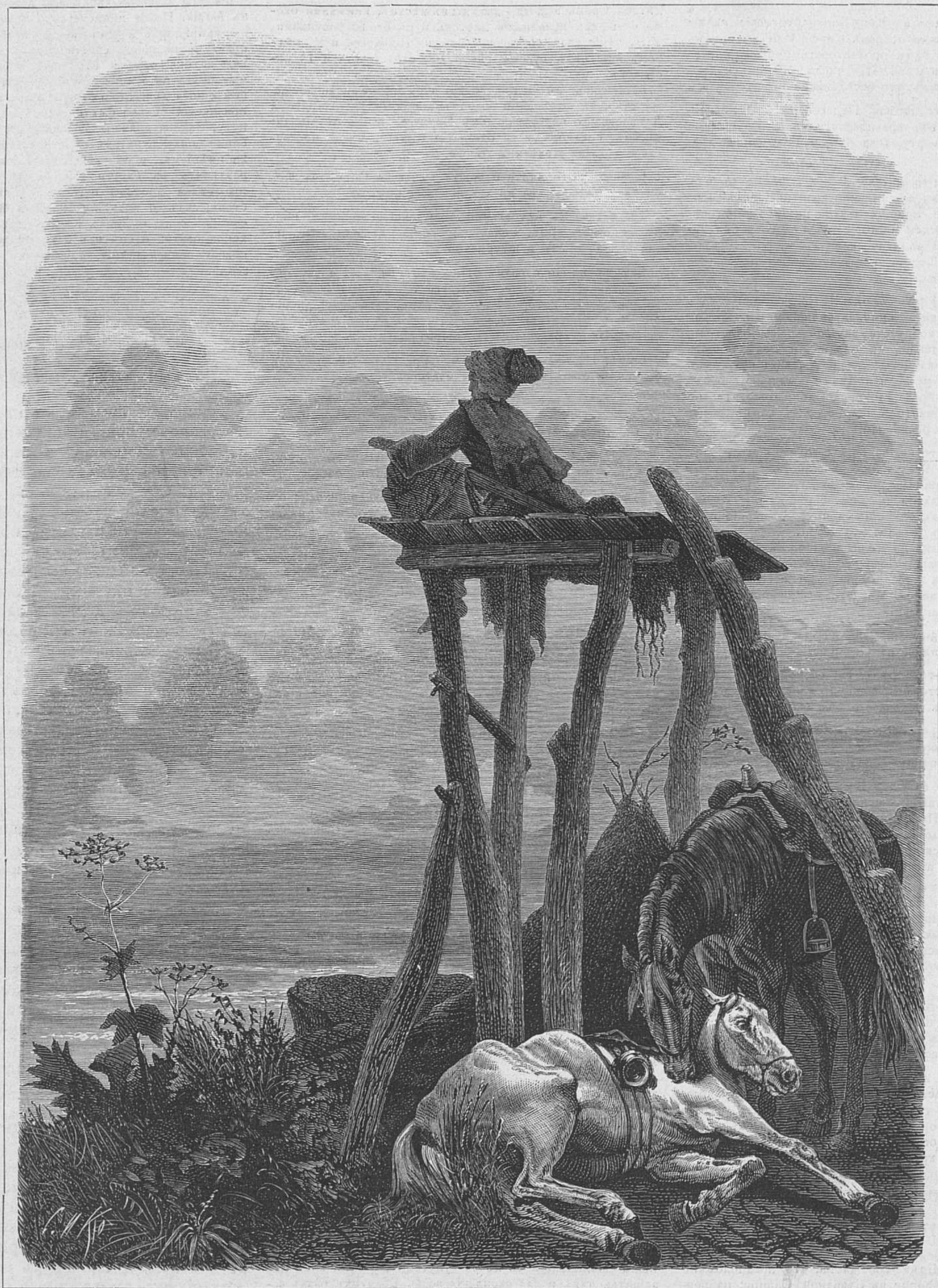
Горшельтъ прошелъ въ дѣтствѣ и въ ранней юности хорошую школу, рано проявивъ наклонность и любовь къ батальному роду живописи. Для этого, живописью лошадей занимался онъ даже спеціально; а изученіе человѣка съ его индивидуальными особенностями—не только съ внѣшней стороны, какова наружность и костюмъ, но еще болѣе со стороны духовныхъ качествъ, въ самомъ утонченномъ смыслѣ подмѣчанія ихъ проявленій, сдѣлалось у Горшельта цѣлью жизни. И при такихъ то задаткахъ, уже будучи хорошимъ живописцемъ, вполнѣ

обладавшимъ техникою своего искусства—явился онъ въ 1859 г. на Кавказъ, съ цѣлью изученія характера тамошней борьбы нашей съ горцами и дѣйствующихъ лицъ,—героевъ борьбы съ обѣихъ сторонъ. Принимая непосредственное участіе въ экспедиціяхъ противъ лезгинъ и въ Чечнѣ, художникъ покидалъ лагери только на короткое время пребыванія въ Тифлисѣ, гдѣ работы изученія страны на мирномъ положе-

и прочувствованное имъ, если бы почти внезапная смерть не отняла его у искусства 3 апр. 1851 г., всего 42 лѣтъ отъ роду.

Теперь прославившійся нашъ соотечественникъ приготовленъ былъ, въ художественномъ отношеніи, безконечно меньше своего славнаго предшественника. Попалъ онъ въ Туркестанъ на службу и принималъ непосредственное участіе въ подвигахъ русскихъ войскъ, гдѣ численность была всегда на сто-

гребальной храминѣ своего святого, передъ пышною гробницею его,—дальше внѣшняго общаго впечатлѣнія близкаго сходства съ дѣйствительностью, глазъ нашъ, созерцая ихъ, не чувствуетъ ничего болѣе. Поверхностное выраженіе общаго характернаго отличія физіономіи полной достоинства, и всегда важной, или самодовольной, да механическаго уловленія (опять же общаго ощущенія на неподвижныхъ лицахъ азіят-

Изъ альбома Т. Горшельта.—Казачья вышка на Кубани. (Съ фот. Гофферта, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ніи, шли у художника опять не прерываясь.

Въ 1861 году, сопутствуя Государю, Горшельтъ посѣтилъ и нарисовалъ въ альбомъ Его Величества мѣстности юго-западной оконечности Кавказа въ русскихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ составилась громадная коллекція этюдовъ и рисунковъ у Горшельта. Воротясь на родину, онъ, во множествѣ картинъ, посылавшихся на европейскія выставки, воспроизвелъ бы все видѣнное

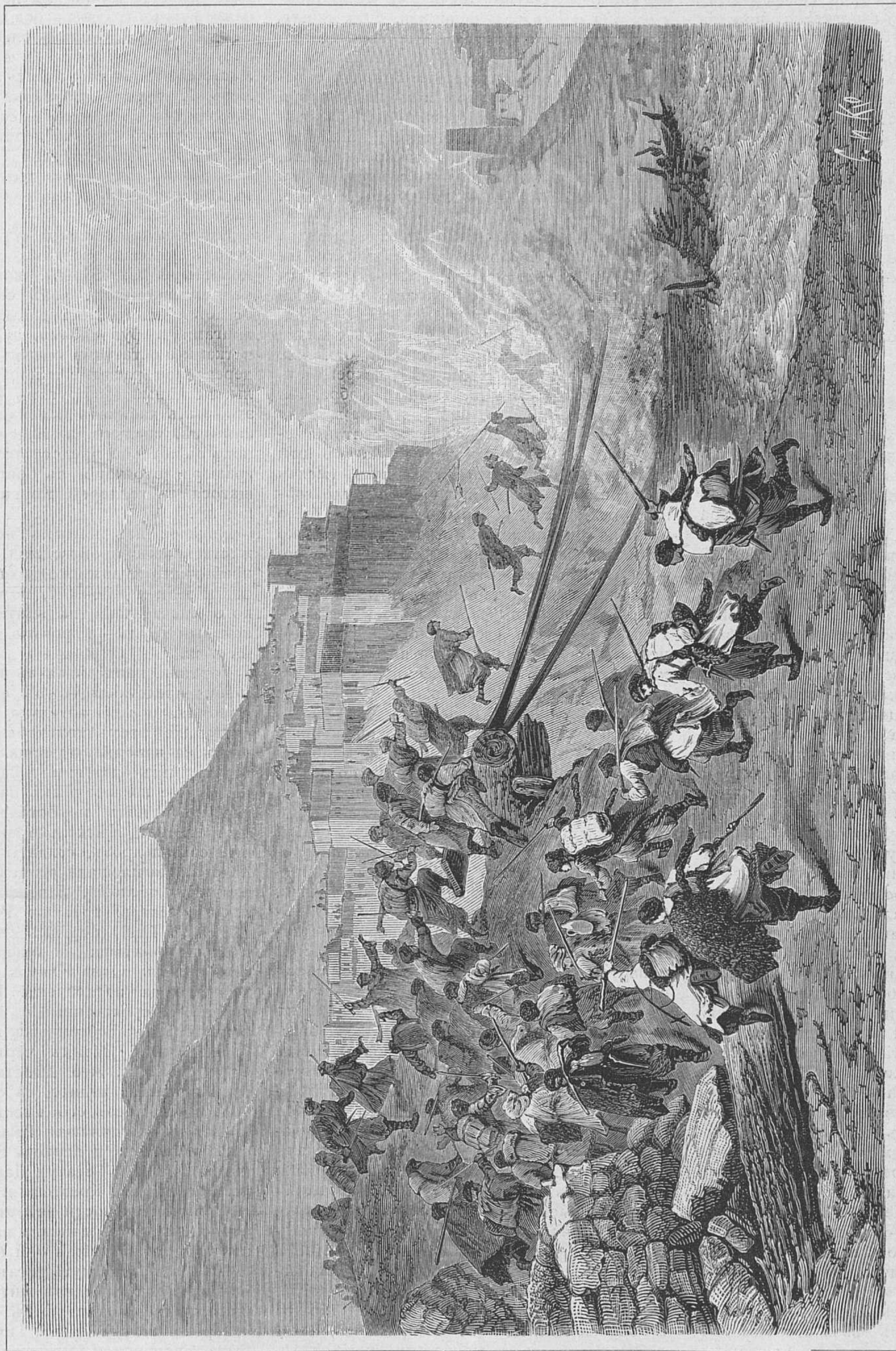
ронѣ врага, нерѣдко соединявшаго свою обычную тактику съ отвагою и горячностью отчаянія. Видѣнное въ Туркестанскомъ краѣ, воспріимчивый талантъ рисовалъ и списывалъ, и теперь удивляетъ насъ богатствомъ и силою новыхъ эффектовъ, въ которыхъ сквозитъ несомнѣнное дарованіе. Но, не смотря на всемогущество иллюзіи, до которой достигаютъ его Туркестанцы, какъ бы живые, стоящіе у заповѣдныхъ дверей святилища или въ самой по-

цевъ-степняковъ), дѣйствительно мы только и прочитаемъ на колоритныхъ страницахъ сценъ Верещагина.

Даже въ горячіе моменты высокаго развитія страсти, покорной долгу и создающей героевъ, способныхъ беззавѣтно умирать за дѣло родины,—игры ощущеній на лицахъ и русскихъ людей особенно богатой, или разнообразной въ подробностяхъ, мы также усмотрѣть не беремся. Хотя сила и общность великаго момента вполнѣ чувствует-

ся, если не осязательно выступаетъ въ каждомъ движеніи любой фигуры (какъ напримѣръ въ сценѣ «подъ стѣною» или въ отстрѣливаньи окруженныхъ врагами).

Какова-бы ни была, однако, замкнутость ощущеній и непроницаемость ихъ внутреннихъ побужденій, талантъ живописца-физіономиста, по преимуществу драматическій, далъ-бы намъ больше жизни въ типахъ, хотя бы и неподвижныхъ азіятцевъ. Шлемся въ ставить общую картину, подсмотрѣннаго частнаго явленія — какова проповѣдь изувѣра передъ рядомъ головъ отрубленныхъ, наторканныхъ на шестики—большинству эта сцена не можетъ не понравиться и не произвести сильнаго впечатлѣнія. Разнообразіе позъ и типовъ, хотя бы и не глубокаго характера, но—новыхъ по внѣшнему виду, при яркомъ освѣщеніи и единствѣ соединяющей нити, каково, напримѣръ, слуновизна и свѣжесть общаго впечатлѣнія, приковываютъ глаза зрителей къ полотну. Все это коэффиціенты, выгодно дѣйствующіе въ пользу картины и художника. Репутація, такимъ образомъ, можетъ составиться и легко, и скоро; и заслуженно, если хотите: сила, на чемъ бы она ни проявлялась, даетъ сама себя знать. Отрицать ее никто не станетъ и не можетъ, а въ правѣ анализировать только относительное значеніе подоб-

Изъ альбома Т. Горшельта.—Атака Грузинской милиціи, при взятіи аула Тралата. (Съ фот. Гофферта, рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

этомъ отношеніи опять на Горшельта и его горцевъ въ патетическіе моменты, каково, напримѣръ, у Горшельта «оставленіе аула горцами». Художникъ-этнографъ уже не драматургъ физіономистъ; его занимаютъ одинаково всякаго рода особенности: и пейзажа, и построекъ, и костюма, и утвари, и узора. Все равно ему дорого; все равно его занимаетъ; все равно хочетъ онъ удержать въ памяти и воспроизвести. И если ему удастся схватить все съ натуры, да изъ этого сошанье внимательное—дѣлаютъ картину бьющею очень сильно на эффектъ и говорящею выгодно глазамъ прежде, чѣмъ дадите вы отчетъ себѣ о внутреннемъ ощущеніи всѣхъ собранныхъ тутъ персонажей. Эффектъ, сказалъ бы кто-нибудь, положимъ, здѣсь, чисто декоративный. Но, будь на самомъ дѣлѣ нѣчто большее—и тогда бы былъ онъ проявленіемъ силы, гдѣ колоритъ является могучею поддержкою рисунка (будь онъ и далеко неправиленъ), а въ довершеніе всего наго таланта, сравненіемъ съ подходящими явленіями.

Для насъ оселкомъ для оцѣнки Верещагина оказывается Горшельтъ; въ живописи и ея магическомъ вліяніи на глазъ неприготовленнаго зрителя, уступающій преемнику своему по профессіи. Въ рисункѣ другое дѣло, какъ и во всѣхъ композиціяхъ фигуръ и группировкѣ вообще. Въ этомъ отношеніи Горшельтъ со своимъ альбомомъ

Его Императорскаго Величества—соперникъ Верещагину очень опасный.

Всѣхъ невѣрующихъ настоящимъ нашимъ словамъ, просимъ самихъ постараться повѣрить на себѣ и на своихъ личныхъ ощущеніяхъ, нами предлагаемый опытъ. А повѣрить такъ легко: великолѣпный альбомъ, составленный изъ фотографическихъ снимковъ со всего, что осталось самаго характернаго въ рисункахъ Горшельта здѣсь, давно уже приготовленъ и пріобрѣтается по сходной цѣнѣ у фотографа І. К. Гофферта (въ домѣ Жуковскаго, у Казанскаго моста, на Невскомъ проспектѣ).

«Всемірная Иллюстрація» давала не разъ своимъ читателямъ снимки съ рисунковъ Горшельта, по фотографіямъ Гофферта, и можетъ засвидѣтельствовать, что болѣе изящнаго подарка къ праздникамъ мудрено придумать.

Обладая же такимъ сокровищемъ, немудрено, перелистывая содержаніе альбома, самимъ убѣдиться, что все, чѣмъ проявляетъ талантъ свою мощь и свое чарующее вліяніе на зрителя, рисунки Горшельта заключаютъ въ превосходной степени. А передача ихъ фотографіею до того совершенна, что любой листокъ снимка, мало чѣмъ разнится отъ самаго оригинала.

Жироламо Савонарола и его казнь.

Борьба за реформу въ римско-католической церкви, продолжающаяся еще и теперь, началась четыреста лѣтъ тому назадъ, въ самомъ центрѣ католицизма—Италіи. Первымъ реформаторомъ былъ доминиканскій монахъ Савонарола. Семь лѣтъ назадъ, его статую нѣмцы помѣстили у подножія памятника Лютеру въ Веймарѣ, среди другихъ его предшественниковъ; а теперь его отечественный городъ Флоренція готовитъ ему монументъ. Католики жарко оспаривали у нѣмцевъ право помѣщать въ число своихъ реформаторовъ — отверженныхъ католическою церковью еретиковъ — того, кого она почтила титуломъ отца церкви и мученика. Дѣйствительно, судьба этого перваго реформатора была совершенно отлична отъ судьбы Лютера, равно какъ и ихъ характеры, стремленія и сцена дѣятельности. Одинъ—въ монашеской рясѣ мірской bon-vivant, подъ защитой своихъ монарховъ велъ борьбу, болѣе политическую, противъ притязаній римскаго властелина, среди народа, уже приготовленнаго къ реформѣ, которому не доставало лишь начальнаго энергическаго толчка. Другой, строгій монахъ, главною цѣлію своей реформы имѣлъ возвратить къ первоначальной христіанской чистотѣ нравовъ общество, только что выходившее изъ средневѣковой дикости, подъ вліяніемъ возродившагося изученія древности, грозившаго заглушить христіанство язычествомъ. Не только дворцы князей и кардиналовъ наполнялись Венерами и Вакхами, и стѣны ихъ покрывались миѳологическими картинами, но и въ самыхъ церквахъ ставились статуи Юпитера и матери Нерона (онѣ стоятъ и до сихъ поръ въ церкви Св. Петра въ Ватиканѣ и церкви Св. Августина), передѣланныя въ Св. Петра и Мадонну; надгробные памятники у самыхъ алтарей окружались изваяніями голыхъ женщинъ, подъ предлогомъ аллегорическихъ изображеній (бывающіе въ Римѣ могутъ видѣть одинъ изъ образцовъ такихъ памятниковъ въ Св. Петрѣ въ Ватиканѣ, съ лѣвой стороны трибуны, хотя статуя и покрыта въ послѣдствіи времени бронзовой, выкрашенной подъ бѣлый мраморъ, драпировкой); а живопись дѣлалась способнѣе возбуждать страсти, нежели христіанское благочестіе. Безнравственность достигала до послѣдняго цинизма: носившій титулъ главы церкви и намѣстника Христова (папа Александръ VI — Борджіа), окруженный тремя своими сыновьями, съ титуломъ князей жившими открыто при его дворѣ, подавалъ примѣры распутства и злодѣйства. Флоренція привлекала, между тѣмъ, взоры всей Европы блескомъ и роскошью двора Медичей, власти которыхъ, основанной лишь на богатствѣ и умѣ, добровольно отдались Флорентинцы, не покорявшіеся никогда вооруженной силѣ. Эта власть не знала ни страха, ни запрета: все высокое и разумное находило подъ нею одинаковое покровительство. Строгій обличитель всего безнравственнаго, непримиримый защитникъ свободы, Савонарола былъ приглашенъ Медичами во Флоренцію, а умиравшимъ Лаврентіемъ Великолѣпнымъ (Lorenzo Magnifico) былъ позванъ для послѣдней исповѣди. Отъ своего покровителя и почитателя онъ потребовалъ для полученія отпущенія грѣховъ трехъ условій: вѣру въ милосердіе Божіе, возвращеніе всего неправильно пріобрѣтеннаго и возстановленіе народной свободы. Умиравшій отказался отъ послѣдняго, а второе обѣщалъ лишь отчасти, и Савонарола ушелъ, отказавъ ему въ отпущеніи грѣховъ. Онъ былъ тогда пріоромъ въ монастырѣ Св. Марка.

Савонарола родился въ Феррарѣ, учился въ Болоньи, гдѣ и вступилъ въ монахи Доминиканскаго ордена 22-хъ лѣтъ. Тридцати лѣтъ онъ началъ свое поприще проповѣдника, какъ странствующій монахъ, въ небольшихъ италіанскихъ городахъ, сначала мало удачно: природа, казалось, отказала ему въ талантѣ оратора. Но искренность убѣжденій и пламенное желаніе добра, замѣнили естественные недостатки и возвели его до невиданной еще славы: султанъ велѣлъ перевести его проповѣди на турецкій языкъ; во Флоренцію стремились тысячи пилигримовъ, не на поклоненіе чудотворнымъ святынямъ, которыхъ никогда не было въ этихъ италіанскихъ аѳинахъ, а только слышать обличительное слово простаго монаха. Савонарола отказался отъ архіепископскаго сана и кардинальскаго достоинства, предложенныхъ ему папой; не захотѣлъ промѣнять свой терновый путь, конецъ котораго не могъ онъ не предвидѣть, на послѣднюю ступень возможныхъ почестей, съ которой одинъ шагъ сдѣлалъ бы его преемникомъ Борджіа.

Начавъ проповѣдывать объ очищеніи и улучшеніи нравовъ, Савонарола мало по малу расширялъ свою реформу по всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности: на науки, искусства, воспитаніе, политику и самую власть папы. Съ возрастаніемъ славы, росли и опасности, и скоро наступила роковая для него, такъ желанная имъ, народная свобода: сынъ Лаврентія, Петръ Медичи, былъ изгнанъ Флорентинцами и республика была возстановлена, и Савонарола остался безъ защиты среди народныхъ страстей и партій, и злобы папы. Пріобрѣвъ съ одной стороны жаркихъ приверженцевъ, несшихъ по его приказанію на костеръ соблазнительныя книги, картины, статуи; жертвовавшихъ состояніемъ для пріюта пилигримовъ и помощи бѣднымъ, онъ, съ другой стороны, возбудилъ и озлобленныхъ (arrabiati—и было ихъ прозвище, а первыхъ назвали плаксунами—piangioni) противниковъ въ народѣ и духовенствѣ. Савонарола не искалъ другой опоры, кромѣ истины; противники прибѣгли къ фанатизму народа и побѣдили его: они выставили противъ него другаго, и такъ же талантливаго, оратора, Францисканскаго монаха. Но словомъ онъ не могъ побѣдить его, и вызвалъ на испытаніе огнемъ — Судъ Божій. Савонарола не согласился переходить чрезъ костеръ, и вѣра его приверженцевъ въ его святость, поколебалась: осадившіе монастырь враги встрѣтили лишь сопротивленіе изъ внутри его отъ монаховъ и не многихъ, собравшихся вокругъ Савонаролы, преданныхъ друзей.

Враги вломились въ монастырь; Савонарола не хотѣлъ допустить кровопролитія, простился съ друзьями и братіей, и отдался въ руки враговъ. Его повели предъ инквизиціонный судъ, заранѣе уже приготовленный, и готовое уже обвиненіе было скоро произнесено: за ересь его осудили на сожженіе, съ двумя соучастниками, монахами Доменико и Сильвестро, и 23-го мая 1498 года сожгли ихъ на площади delle Signorie, и пепелъ ихъ бросили въ рѣку.

Послѣднее слово Савонаролы было выраженіемъ его непоколебимой вѣры въ безсмертіе; на слова приговора «ты отлучаешься отъ церкви», Савонарола прибавилъ лишь—«отъ сражающейся» (т. е. земной, въ отличіе отъ торжествующей, т. е. небесной). Онъ какъ будто пророчествовалъ вмѣстѣ и о своей земной славѣ: дѣйствительно, преемники Александра VI старались смыть хотя одно лишнее черное пятно съ безславной памяти самоотравившагося по ошибкѣ папы. Святая память Савонаролы скоро начала окружаться почетомъ; въ день смерти его, мѣсто сожженія посыпалось цвѣтами, а папа Левъ X велѣлъ формально пересмотрѣть его процессъ, призналъ его незаконнымъ, и сожженнаго еретика переименовалъ мученикомъ и отцомъ церкви (doctor ecclesiae); а Рафаэль помѣстилъ его среди святыхъ въ Ватиканскомъ фрескѣ—споръ о Св. Тайнахъ.

Единственный земной остатокъ того, чей пепелъ унесенъ волнами Арно,—келья въ монастырѣ Св. Марка, которая хранится неприкосновенною, какъ святыня. Въ ней остается и его письменный столъ съ его книгами и рукописями, и шкапъ съ его четками и остатками одеждъ. Надъ столомъ деревянное распятіе и портретъ Савонаролы, писанный его другомъ Фра-Бартоломео: это былъ кабинетъ Савонаролы. Въ другой комнатѣ, спальнѣ, помѣщена картина, снимокъ съ которой представляетъ прилагаемая гравюра: это копія съ оригинала, находящагося въ галлереѣ Корсини, во Флоренціи же.

Никакое изъ самыхъ искусныхъ художественныхъ произведеній, вызванныхъ у новѣйшихъ художниковъ кровавою памятью инквизиціи и auto-da-fe, не производитъ такого впечатлѣнія на зрителя, какъ этотъ наивный трудъ— вѣроятно очевидца происшествія.

Картина, написанная въ манерѣ того времени, представляетъ въ одномъ моментѣ дѣйствія, послѣдовательно совершавшіяся: осужденіе трехъ монаховъ передъ судилищемъ на паперти у дворца—Palazzo Vecchio, веденіе ихъ братьями милосердія и наконецъ уже повѣшенныхъ на крестообразной висѣлицѣ надъ помостомъ, охваченнымъ уже огнемъ. Нѣсколько человѣкъ несутъ еще связки дровъ, солдаты разгоняютъ молодежь. На площади стоятъ группы народа разныхъ сословій. Площадь та же самая, какъ и теперь: тотъ же Palazzo Vecchio и Loggia de lanzi (портикъ направо); только нѣтъ ни фонтана, ни теперешняго множества статуй. Одна Юдифь Донателло стоитъ у входа во дворецъ. Вокругъ виденъ городъ, не срисованный съ натуры, но представленный въ собранныхъ вмѣстѣ характеристическихъ своихъ чертахъ; такъ что сразу узнаете, что дѣйствіе происходитъ во Флоренціи: видите ея соборъ (Duomo), только еще безъ его высокой колокольни, и дворецъ Судилища (Palazzo della podesta) съ его башнею, и церковь S. Croce, передъ которой теперь статуя Данта, и загородныя церкви Св. Крестовъ и S. Migniato. Но въ дѣйствительности всѣ эти зданія далеки отъ сцены, и съ даннаго на картинѣ горизонта и точки зрѣнія они не видны.

Мысль воздвигнуть статую Савонаролѣ подана немногими изъ жителей Флоренціи, вмѣстѣ съ скульпторомъ Энрико Пацци, авторомъ статуи Данта. Гипсовая модель ея была окончена и выставлена для публики въ апрѣлѣ 1870 года. Художникъ представилъ проповѣдника въ тотъ моментъ, когда онъ, указывая на изображеніе распятаго Христа, говоритъ народу: этотъ царь вселенной, долженъ одинъ быть твоимъ властелиномъ. Для сооруженія монумента открыта подписка. По сметѣ художника, стоимость его будетъ тридцать тысячъ франковъ. Мѣсто монумента еще не опредѣлено: такъ какъ площадь Св. Марка, самое приличное для него мѣсто, занята уже въ 1871 году монументомъ генерала Фанти, то

подписчики думали поставить статую Савонаролы во внутреннемъ дворѣ монастыря, гдѣ онъ началъ свои проповѣди; теперь же хлопочатъ у муниципалитета объ отведеніи мѣста на самой площади delle Signorie — мѣстѣ мученической смерти Савонаролы.

В. Еленевъ.

Бертольдъ Ауэрбахъ.

Извѣстный Германскій поэтъ и писатель Бертольдъ Ауэрбахъ, родился 28 февраля 1812, въ Нордштетенѣ, въ виртембергскомъ Шварцвальдѣ, въ еврейской семьѣ. Думая посвятить себя изученію еврейскаго богословія, онъ посѣщалъ сперва гимназію, а затѣмъ высшіе курсы въ Гехингенѣ и Карлсруэ Періодъ времени отъ 1832 до 1835 года онъ посвятилъ университетскимъ курсамъ въ Тюбингенѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ. Первоначальная цѣль стремленій, богословіе, смѣнилась сперва серьезнымъ изученіемъ юридическихъ наукъ, а затѣмъ Ауэрбахъ исключительно занялся философіей и исторіей. Въ 1835 году онъ былъ замѣшанъ въ одну изъ студенческихъ исторій и заключенъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ крѣпость, въ Гогенасперкъ.

Къ этому времени относится начало его литературной дѣятельности. Несмотря на многолѣтній и разносторонній курсъ высшихъ наукъ, онъ остался въ душѣ глубоко солидаренъ своему народу, своимъ единовѣрцамъ, и въ 1836 году, со всѣмъ пыломъ двадцати-четырехлѣтней энергіи, выступилъ передъ публикою поборникомъ іудейства въ прекрасной книгѣ: «Іудейство и новѣйшая литература», за которой послѣдовалъ рядъ романовъ изъ еврейскаго быта, подъ общимъ названіемъ Das Ghetto. Лучшіе и крупнѣйшіе изъ нихъ: «Спиноза» 2 тома и «Поэтъ и купецъ», картины изъ временъ Моисея Мендельсона (2 т.), страдаютъ философской сухостью и тенденціозностью. На нихъ легла печать увлеченія автора философскими теоріями Спинозы. Не удовольствовавшись проведеніемъ этихъ теорій въ романической формѣ, онъ предпринялъ переводъ съ латинскаго сочиненій Спинозы и въ 1837 году появилось пять томовъ съ предисловіемъ отъ переводчика. Но это была послѣдняя дань тенденціозности тогдашней литературы. Широкому уму и сильному таланту Ауэрбаха было тѣсно въ узкихъ рамкахъ той партіи, къ которой онъ было примкнулъ, и онъ разомъ сталъ на высоту общечеловѣческихъ интересовъ, написавъ свои «Деревенскіе разсказы» (2 тома 1843, 4-ое изд., просмотрѣнное авторомъ, въ 1848 г.; затѣмъ 3 и 4 томы явились въ 1853—54 годахъ; народное изданіе въ 6 томахъ вышло въ 1861—62). Деревенскіе разсказы были приняты съ восторгомъ и переведены въ свое время на всѣ европейскіе языки. Трудно передать словами то впечатлѣніе свѣжести, задушевности и непосредственности, которое оставляютъ эти неподражаемыя народныя идилліи. Мы позволяемъ себѣ привести прозаическій переводъ стихотворенія, которымъ Фрейлигратъ, тридцать лѣтъ тому назадъ, привѣтствовалъ первый томъ «Деревенскихъ разсказовъ».

.... Изъ сумрачной чащи Шварцвальда
Изъ подъ высокихъ, старыхъ елей,
Ты вывелъ къ намъ, на свѣтъ и солнце,
Гурьбу дѣтей своихъ веселыхъ,
Босыхъ и бѣдныхъ,
Простоволосыхъ, въ грубыхъ тканяхъ,
И обдалъ ихъ лучемъ несравненной поэзіи.

Вотъ книга! Сказать тебѣ я не могу,
Какъ заживо она меня затронула!
Какъ на страничкѣ каждой сердце замирало,
Тамъ душили слезы,
Здѣсь кричать отъ радости хотѣлось,
Кричать и громко, дѣтски хохотать!

Все это потому, что ты не сочинялъ,
Не выдумалъ, а прямо взялъ изъ жизни
То, что свѣжо и ярко выросло и расцвѣло,
И потому все это заставляетъ плакать,
Страдать, смѣяться, наслаждаться,
Какъ сама жизнь, побѣдоносно
Врываясь въ чуткія сердца людей...

Слова поэта оправдались. Образы, созданные Ауэрбахомъ, стали достояніемъ всего образованнаго общества, главное— стали Германскимъ національнымъ достояніемъ. Нѣмцы впервые заглянули сами въ глубь своей народной жизни и показали чужимъ народамъ, сколько сокровищъ кроется въ этой народной глубинѣ. Деревенскіе разсказы составили эпоху въ нѣмецкой литературѣ. Не считая нѣсколькихъ американскихъ изданій, они разошлись въ Европѣ въ 78,000 экземпляровъ. Русской публикѣ, къ сожалѣнію, знакомы только немногіе изъ нихъ; читавшіе не забыли и не забудутъ впечатлѣнія «Іосифа въ снѣгу», «Брози и Мони», «Босоножки»; кажется, что этими тремя разсказами и ограничились русскіе издатели...

Въ 1848 году, въ альманахѣ «Уранія» появился новый мастерской разсказъ Ауэрбаха, подъ названіемъ «Лорле, госпожа профессорша», сюжетомъ котораго извѣстная писательница Бирхъ Пфейферъ воспользовалась для своей драмы «Деревня и городъ», противъ воли автора. Въ этомъ же году Ауэрбахъ предпринялъ опытъ народнаго календаря, подъ заглавіемъ «Сокровище моего кума» Въ движеніи 1848 года Ауэрбахъ принималъ участіе, состоя въ политическомъ кружкѣ умѣренно-демократическаго направленія Увлеченія современными интересами сказались въ «Дневникѣ путешественника изъ Вѣны до Виндишгреца и въ трагедіи «Андрей Гоферъ», но эти обѣ вещи несравненно слабѣе «Деревенскихъ разсказовъ».

По окончаніи европейскихъ смутъ, Ауэрбахъ переселяется на житье въ городъ, проводитъ зимы поочередно въ Лейпцигѣ, Бреславлѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ и Штутгардтѣ, живетъ преимущественно кабинетной жизнію и печатаетъ романъ «На высотѣ», переведенный на русскій языкъ и читавшійся съ увлеченіемъ всею Европой, хотя здѣсь опять надъ непосредственностью жизни беретъ верхъ философія и образованность современнаго дѣятеля. Высокую привлекательность романа составляли глубина философской идеи и замѣчательная сила, съ которою авторъ затрогивалъ нѣкоторые соціальные вопросы. Также отчасти сочиненнымъ и искусственнымъ, при многихъ, высокихъ достоинствахъ, является другой его романъ «Дача на Рейнѣ» хорошо извѣстный русской публикѣ по переводу, появившемуся въ «Вѣстникѣ Европы». Мастерскіе типы, талантливыя картины природы выкупаютъ длинноты философскихъ отступленій, которые были необходимы автору для проведенія идеи, положенной въ основаніе романа.

Отечественная война 1871 года вернула поэта изъ высшихъ сферъ отвлеченности въ жизнь. Онъ принималъ непосредственное участіе въ событіяхъ, онъ душой сочувствовалъ великому факту объединенія Германіи, которой онъ отдалъ весь свой пламенный патріотизмъ, и результатомъ этого участія и сочувствія является его новѣйшее произведеніе, въ формѣ семейной хроники изъ франко-германской войны,—«Вальдфридъ», вышедшій на дняхъ въ свѣтъ одновременно въ нѣмецкомъ и русскомъ изданіи.

Нѣмецкая журналистика горячо привѣтствовала появленіе «Вальдфрида», пока еще бывшаго извѣстнымъ по рукописнымъ спискамъ, читаннымъ въ нѣкоторыхъ литературныхъ кружкахъ. «Аугсбургская газета» отозвалась объ немъ такимъ образомъ:

«Ауэрбахъ, бывшій очевидцемъ значительнѣйшихъ событій послѣдней германо французской войны, работалъ съ тѣхъ поръ надъ романомъ, въ которомъ выступаютъ на сцену всѣ группы германскаго народа, отъ государей до простолюдиновъ, въ живыхъ образахъ и въ художественно-увлекательномъ разсказѣ. Эти выводы изъ пережитаго и передуманнаго авторомъ въ теченіе полувѣковой жизни, составляютъ историческій документъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко-художественное произведеніе».

Въ настоящую минуту мы имѣемъ сами возможность убѣдиться, что ожиданія журналистики и публики оправдались. Въ «Вальдфридѣ» авторъ возвращается изъ выспреннихъ сферъ, въ которыхъ онъ мечталъ и философствовалъ въ своихъ послѣднихъ крупныхъ произведеніяхъ: «На высотѣ», «Дача на Рейнѣ»—къ той свѣжей, народной жизни, изъ среды которой были взяты «Деревенскіе разсказы»: безсмертные типы, намѣченные тамъ, здѣсь появляются въ тщательно отдѣланныхъ художественныхъ образахъ. Авторъ опять вводитъ читателя подъ таинственную, мирную сѣнь Шварцвальдскихъ лѣсовъ, опять на сценѣ босоножка и отставной солдатъ, и симпатичный еврей, и скромный помѣщикъ; но всѣхъ ихъ захватила бурная волна отечественной войны, государственнаго переворота и тѣ же самыя лица, которыми мы умилялись въ Эдельвейсѣ, въ Іосифѣ въ снѣгу, въ Босоножкѣ, выступили изъ рамокъ идилліи на арену политической трагедіи; скромный помѣщикъ выросъ въ доблестнаго гражданина, мирный лѣсничій сталъ героемъ, босоножка приняла грандіозныя шекспировскія очертанія, надъ Шварцвальдомъ пронеслась кровавая война и деревенскій очеркъ развернулся въ потрясающую эпопею.

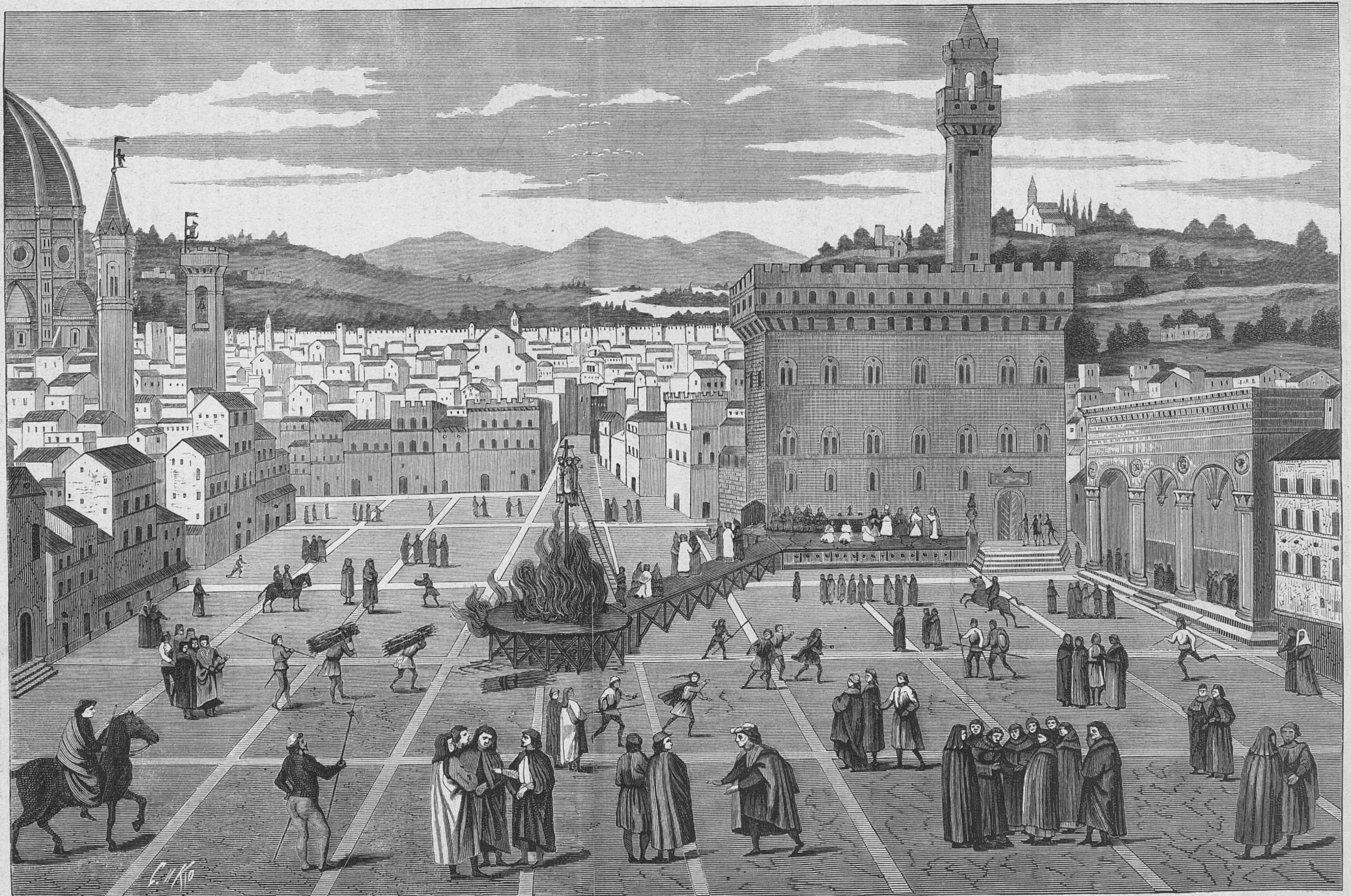
Весь романъ проникнутъ самымъ горячимъ и возвышеннымъ патріотизмомъ, и потому долженъ имѣть особенную, непосредственную цѣну для нѣмецкихъ читателей. Но и для насъ именно эта сторона новаго произведенія Ауэрбаха, независимо отъ его художественныхъ достоинствъ, должна представлять также живой интересъ: здѣсь наши скептики и космополиты могутъ видѣть поучительные образцы любви къ отечеству, которой въ нужную минуту отдаютъ себя всецѣло люди самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, сельскіе работники, также какъ литераторы и ученые, забывая свои частные счеты, принося ей въ жертву даже идеалы, взлелѣянные многолѣтней борьбой, и вообще направляя свои стремленія къ національной славѣ и могуществу.

Статуя Жироламо Савонарола во Флоренціи, работа Энрико Пацци.
(Рис. В. Еленевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Проэкты памятника Пушкину.

Прошлогодній неудачный конкурсъ на памятникъ Пушкину, оставилъ въ наслѣдство нынѣшнему конкурсу сильное предубѣжденіе: съ невольнымъ высокомѣріемъ зрители оглядываютъ выставленные нынче проэкты, едва удостоивая ихъ легкаго вниманія, и уходятъ, презрительно разсуждая о слабости нашего искусства. Между тѣмъ, въ числѣ проэктовъ есть одинъ (№ 13), на который стоитъ только указать, чтобы онъ въ глазахъ каждаго выдѣлился изъ общей массы: такъ онъ оригиналенъ и выразителенъ. Вотъ произведеніе, до такой степени проникнутое художественной мыслью, что его можно принять за тему для объясненія задачъ скульптуры вообще и памятниковъ въ особенности.

Сожженіе Жироламо Савонарола во Флоренціи, 24-го мая 1498 года. (Съ современной картины, рис. В. Еленевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война англичанъ съ ашантіями.—Полкъ 42-й Highländers, аттакованный непріятелемъ съ двухъ сторонъ. (Грав. Ос. Май).

Что такое памятникъ знаменитому человѣку? Извѣстно всѣмъ, въ чемъ состоитъ обыкновенно такой памятникъ. Это статуя знаменитаго человѣка, то есть его «скульптурный портретъ» во весь ростъ; статуя или стоитъ или сидитъ на конѣ; вотъ и все. Бѣдность задачи, которую здѣсь выполняетъ художество, чрезвычайна; какъ ни одѣвайте статую, какую позу ей ни давайте, все же это будетъ конная или стоящая кукла; если костюмъ и поза не сдѣлались историческими, какъ напримѣръ костюмъ и поза Наполеона I, то всѣ такіе памятники будутъ похожи одинъ на другой, и не будутъ ничего говорить нашимъ глазамъ. Стоятъ двѣ статуи у Казанскаго собора; но которая Барклай, которая Кутузовъ, едва ли знаютъ два-три человѣка изъ всѣхъ проходящихъ по Невскому проспекту.

Средство придать сколько-нибудь видное выраженіе статуѣ, очевидно, могло быть только одно—заставить ее протянуть руку, или пустую, или съ какимъ нибудь характернымъ предметомъ. Такъ это и дѣлается. И вотъ какимъ образомъ вышло, что на всѣхъ площадяхъ Европы стоятъ мѣдныя куклы, пѣшія или конныя, которыя для зрителя распадаются на два разряда: однѣ съ протянутою рукою, а другія безъ протянутой руки.

Ну что же мы сдѣлаемъ для Пушкина? Если слѣдовать общепринятому правилу, то нужно сдѣлать его статую такою, чтобы она по возможности напоминала извѣстный портретъ Пушкина; вотъ и вся задача. На коня его посадить нельзя, такъ какъ онъ не царственная особа; протянутой руки нельзя ему сдѣлать, такъ какъ этотъ жестъ приличенъ царямъ или полководцамъ, а поэту не приходится дѣлать ни того, ни другаго. И такъ, фигура должна быть самая простая, то есть памятникъ своею фигурою не будетъ ничего изображать, кромѣ возможнаго подобія фигуры поэта.

Нѣкоторые художники весьма ясно поняли эти узкія условія задачи и не пытались изъ нихъ выйти. Таковъ, напримѣръ, проектъ № 17, принадлежащій къ числу наилучшихъ на выставкѣ. Простая, спокойная фигура. Если бы не было шляпы, совершенно лишней, и если бы лицо больше напоминало лицо Пушкина, то можно было бы удовлетвориться этою красивою статуею. Но понятно, что большинство художниковъ очень тяготились тѣсными предѣлами, въ которые сталъ авторъ № 17; они употребляли всяческія уловки, чтобы выйти изъ этихъ границъ, чтобы сказать что-нибудь фигурою статуи. Та насильственность и искусственность, которою запечатлѣны всѣ эти попытки, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о невозможности отступить отъ основныхъ условій задачи. Лучшею попыткою мы считаемъ № 4. Пушкинъ представленъ стоящимъ, вѣроятно, на берегу моря; одна нога его опирается (не совсѣмъ ловко) на камень; голова наклонена не въ задумчивости, а нарочно, упругимъ движеніемъ; вѣтеръ слегка поднимаетъ край плаща. Фигура красива и выразительна; но что же она изображаетъ? Много-много, если сказать, что Пушкинъ въ этой позѣ читалъ или могъ читать свои стихи: «Прощай, свободная стихія!» Спрашивается, уже ли этого довольно? Слишкомъ опредѣленная минута, слишкомъ малое содержаніе—чтеніе стиховъ; изъ-за этого вовсе не стоило хлопотать и та же самая фигура, если представить ее въ состояніи общемъ, именно совершенно спокойномъ, была бы лучше, многозначительнѣе. Однимъ словомъ, къ простой статуѣ-портрету тутъ прибавлено такъ мало, что вниманіе зрителя только понапрасну раздражается, и возбужденная мысль не получаетъ удовлетворенія. Нѣтъ сомнѣнія, что если поставить такой памятникъ, то онъ прямо войдетъ въ ряды подобныхъ ему безчисленныхъ фигуръ, стоящихъ на площадяхъ европейскихъ городовъ.

И вотъ почему мы назвали единственно оригинальнымъ проэктъ № 13. Это не стоящая кукла. Художникъ отвергъ всякую рутину и рѣшился сдѣлать изваяніе, которое говорило бы *всею своею фигурою*. Въ этомъ, вѣдь, и состоитъ настоящая скульптурная задача; ибо какъ музыка говоритъ звуками, живопись линіями и красками, такъ скульптура говоритъ фигурами. Туловище, ноги, руки, все должно говорить у скульптора—это его матеріалъ, его средства для выраженія мыслей. Въ этомъ смыслѣ № 13 долженъ быть названъ истинно-скульптурнымъ произведеніемъ.

Пушкинъ представленъ восходящимъ или взошедшимъ на гору. Онъ сдѣлалъ шагъ выше того мѣста, на которомъ стоитъ, остановился, оперся рукою на приподнятое колѣно, повернулъ голову и смотритъ спокойно передъ собою. Поза исполнена такой жизни, что лучше невозможно желать, и въ тоже время совершенно спокойная, совершенно естественная. Нетолько въ поворотѣ головы и выраженіи лица, но и въ туловищѣ, въ ногахъ и рукахъ, художникъ умѣлъ выразить необыкновенную бодрость, легкость, силу и грацію. Поза очень смѣлая, но изъ всѣхъ смѣлыхъ позъ единственно возможная. И какъ это идетъ къ нашему поэту! Пушкинъ именно долженъ быть изображенъ въ живой и бодрой позѣ, точно такъ, какъ Крыловъ сидящимъ въ креслахъ.

Нѣтъ ни шляпы, ни книги, ни плаща; все выражаетъ одна поза, и эта поза несомнѣнно выражаетъ поэта. Въ самомъ дѣлѣ, вы видите человѣка, взошедшаго на гору, какъ и прилично тому, о которомъ нужно сказать:

Онъ вдохновенъ былъ свыше и *съ высоты взиралъ* на жизнь.

И этотъ человѣкъ несомнѣнно *смотритъ*; это созерцатель, лицо котораго вмѣстѣ и внимательно и спокойно, и во всей позѣ котораго выражается, что онъ остановился на этой высотѣ, чтобы смотрѣть и видѣть. Такимъ образомъ фигурѣ дано самое общее и самое надлежащее и единственно слѣдующее выраженіе.

Фигура чрезвычайно красива; признаться, насъ очень удивило почти общее безобразіе фигуръ другихъ проектовъ. Со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ Пушкины пузатые, сутуловатые, съ бычачьей шеей, съ необычайно широкими ляжками и т. д. Спрашивается, зачѣмъ, съ какой цѣлью это уродство? Очевидно безъ цѣли, отъ одного неумѣнья.

Фигура Пушкина въ томъ проектѣ, о которомъ мы говоримъ, чрезвычайно стройна, гораздо стройнѣе, конечно, чѣмъ былъ Пушкинъ. Но вѣдь дѣло не въ портретномъ сходствѣ, а во внутреннемъ, въ существенномъ. Требуется, чтобы сходство было *вполнѣ напоминающее*, но не мѣшающее идеальному смыслу фигуры. Въ этомъ отношеніи, голова этого Пушкина можетъ быть названа образцомъ мастерства. Она очень похожа и очень красива; типъ негра усиленъ, но въ тоже время облагороженъ; а индивидуальность—чисто Пушкинская. Точно такъ художникъ совершенно строго соблюлъ вѣрность дѣйствительности во всемъ, что ему не мѣшало. Покрой брюкъ и сюртука у него вѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ проектахъ; сюртукъ застегнутъ доверху, какъ, говорятъ, любилъ носить Пушкинъ.

Что бы тамъ ни было, а въ одномъ не можетъ быть сомнѣнія: мы имѣемъ передъ собою произведеніе совершенно оригинальное, совершенно простое и цѣльное, и вполнѣ выражающее то, что нужно; это поэтъ, это Пушкинъ; эта фигура должна непремѣнно связаться съ именемъ Пушкина, какъ нѣчто типическое, идущее къ нему одному и именно его выражающее. Стоящей статуѣ невозможно придать позы, которая бы еще болѣе говорила глазамъ; изъ всѣхъ говорящихъ глазамъ позъ невозможно выбрать позы болѣе спокойной и граціозной, и ни къ кому эта поза такъ не идетъ, никого такъ не выражаетъ, какъ Пушкина.*).

Н. Страховъ.

*) Мы согласны съ нашимъ почтеннымъ сотрудникомъ во многомъ относительно модели № 13, но должны сказать, что: 1) скала, какъ подножіе Пушкину, едва-ли пригодна и 2) что фигура, назначаемая для памятника, для монумента, должна быть, если можно такъ выразиться, монументальнѣе; «спокойствіе минуты», несомнѣнно присущее фигурѣ модели № 13, недостаточно для «памятника, сооружаемаго на вѣки вѣковъ». Скульптура вообще враждебна изображенію быстрыхъ моментовъ, а памятникъ, въ скульптурѣ, играетъ ту же роль, что andante въ музыкѣ, и поэтому долженъ быть еще спокойнѣе. Изображеніе модели № 13, думаемъ дать въ непродолжительномъ времени. Ред.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ 3 апрѣля.

Праздничныя жалобы хозяина дома.—Почему иные предпочитаютъ страстную недѣлю.—Холода на югѣ.—Современная нравственность.—Слухъ о женскомъ университетѣ.—Споръ о женщинахъ.—Оригинальная классификація особъ прекраснаго пола.—Что лучше: умные дѣти или умныя книги?—Слухъ о самосожженіи.—101 № на Академической выставкѣ.—На этой выставкѣ Мефистофель отсутствовалъ.

На лицо были хозяйка дома X, дочь ея М; молодая дѣвушка К; пожилой человѣкъ П. Ч.; Скучающій гость NN; Молодой человѣкъ, претендующій на остроуміе, У.

X. Охъ! ужъ эти праздники!.. Представить вы себѣ не можете, какая это тоска. Съ 2 часовъ до 5 безпрестанные визиты—пріѣдутъ, посидятъ, поврутъ и уѣдутъ. О прежнихъ обычаяхъ и въ поминѣ нѣтъ. Когда я была молода, я и не знала другихъ яицъ, кромѣ простыхъ, куриныхъ, крашенныхъ въ сандалѣ; теперь пошли въ моду бронзовыя, мраморныя, стеклянныя, изъ папье-маше и мыльныя, изъ мыла. Христованье окончательно изъ моды выводится, считается за mauvais genre. А какая погодка была въ ночь на первый день праздника! Едва могла достать карету, чтобы ѣхать къ заутрени,—всѣ разобраны и цѣны неслыханныя! Пасху принесли намъ размокшую подъ дождемъ—пока служили заутреню, она стояла въ ряду съ другими на тротуарѣ и все время ее поливалъ дождикъ. Поваръ напился пьянъ и перепортилъ къ обѣду всѣ кушанья. У прислуги съ утра до ночи гости, въ кухню хоть и незаглядывай, — и чѣмъ это наши люди угощаютъ ихъ? Кажется, жалованье не Богъ знаетъ какое.—Охъ! наказаніе Божіе эти праздники.

К. Да, это правда, я вамъ сочувствую. Но я люблю страстную, особливо послѣдніе дни; мы съ мама̀ до самаго обѣда все по магазинамъ, да по Гостиному двору расхаживали — покупали подарки... знаете... и такъ это весело думать, что бы такое купить? Я одна рублей на полтораста накупила всякой-всячины—и не замѣтила, знаете, какъ деньги вышли. Даже нехватило немножко... но что же дѣлать! Никакъ нельзя иначе. Ужъ такое, знаете, обыкновеніе... И... сколько хлопотъ, сколько хлопотъ!.. Господи Боже мой! сколько хлопотъ! И не замѣчаешь, какъ время идетъ. Мы, знаете, говѣли, и такой грѣхъ, изъ за этихъ разныхъ покупокъ, въ церковь постоянно опаздывали...

П. Ч. Удивительно должно быть весело!..

К. Не то, чтобъ весело, а... все-таки какъ то веселѣе, чѣмъ на праздникахъ. Ну, что хорошаго на праздникахъ?.. Все, что купишь—раздаришь. Сама, тоже, знаете, получишь какія-нибудь штучки въ подарокъ и тоже успокоишься. Ахъ! какъ хотите, а ожидать чего-нибудь гораздо пріятнѣе, чѣмъ получить, и знать, что уже все кончено, что ничего болѣе не будетъ...

NN. Иная, вотъ такъ то выйдетъ замужъ, а мѣсяца черезъ два ужъ и вздыхаетъ. Ахъ, говоритъ: ожидать мужа гораздо пріятнѣе, чѣмъ имѣть его на самомъ дѣлѣ!

У. Свадебный подарокъ сдѣланъ и все кончено—или, какъ бишь это,—сказалъ Баратынскій: «И только повтореные грядущее сулитъ!»

К. Какъ будто нельзя разнообразить супружеской жизни. Можно путешествовать. Ахъ, если бы я была замужемъ, я бы ни за что эту зиму не осталась въ Петербур-

гѣ, непремѣнно бы поѣхала куда-нибудь на югъ—погрѣться.

П. Ч. Ахъ, какъ вамъ не стыдно. Двадцати еще лѣтъ вамъ нѣтъ, а ужъ вамъ хочется погрѣться. Или сердце не грѣетъ. Да и куда бы вы поѣхали на югъ. Въ Палермо эту зиму выпадалъ снѣгъ. На югѣ Франціи снѣгъ былъ по колѣно; одно знакомое мнѣ семейство чуть не замерзло въ Іерѣ. Въ Римѣ были холода. Въ Одессѣ портъ замерзалъ на 50 верстъ. Въ Тифлисѣ, говорятъ, были морозы неслыханные — до 15 градусовъ! Эта зима наказала всѣхъ, кто ѣхалъ на югъ погрѣться: и будь вы замужемъ, вы бы издрогли за границей въ комнатахъ безъ печей и съ окнами безъ двойныхъ рамъ.

Х. Что это, въ самомъ дѣлѣ, творится съ климатомъ? на сѣверѣ морозовъ нѣтъ, а на югѣ мерзнутъ! Въ законахъ природы нѣтъ ли какихъ-нибудь перемѣнъ? Все идетъ на свѣтѣ шиворотъ на выворотъ...

NN. И въ политикѣ тоже, и въ общественной жизни тоже. Грязь на улицахъ, грязь въ душѣ, грязь въ мечтахъ и помыслахъ любой осьмнадцати-лѣтней дѣвушки.

М. Что это значитъ?

NN. А это значитъ то, что никто самъ не знаетъ, чего ему хочется. Для чего онъ живетъ и что изъ этой жизни выйдетъ? Общество потеряло смыслъ, потому что само не вѣдаетъ, какихъ ему держаться убѣжденій и какія убѣжденія считать честными...

М. Не правда.

Х. Ахъ нѣтъ—правда, правда! Вѣрите ли, вотъ уже который годъ я собираюсь постничать, и не могу; хочу по христіански провести праздники, и тоже не могу...

М. Отчего, мама, вы не можете?

Х. Да оттого, что суета суетъ одолѣваетъ. Оттого, что минуты нѣтъ свободной подумать о себѣ, о душѣ своей.

У. Кто же нынче думаетъ о душѣ, коли душеньки стоятъ такъ дорого—что не дай Богъ.

Х. А вы прицѣнялись!?

У. О! нѣтъ-съ! Я человѣкъ и набожный, и отмѣнно нравственный.

Х. Очень бы хотѣлось мнѣ знать, что вы разумѣете подъ словомъ нравственность?

У. Умѣренность и акуратность—это верхъ современныхъ добродѣтелей.

М. Поздравляю. Вы скоро женитесь?

У. А что?

М. Торопитесь. Будетъ скоро женскій университетъ.

У. А что тогда. Вы думаете, дѣвушки прежде, чѣмъ имъ выйдти замужъ, будутъ экзаменовать будущихъ мужей своихъ? А я такъ думаю, что будутъ требовать отъ нихъ—не умственной зрѣлости, а зрѣлости ихъ кошельковъ. Вотъ точно также, какъ эта дѣвица К... Сама не богата, а хочетъ выйдти замужъ для того, чтобъ по Европѣ рыскать, да грѣться на южномъ солнцѣ; иначе сказать, покутить на мужнины денежки...

М. Мало ли что говорится; а полюбитъ бѣднаго—выйдетъ и за бѣднаго.

У. Потомъ всю жизнь свою и будетъ вздыхать о подаркахъ, да плакать по южномъ солнцѣ; нѣтъ, ужъ пусть лучше выходитъ за богатаго.

К. Что это вы тамъ говорите?

У. Ищемъ вамъ богатаго жениха.

К. Merci!—А какой же это такой женскій университетъ выдумываютъ—значитъ и мнѣ можно будетъ въ студентки поступить?

NN. Если выдержете экзаменъ, то конечно.

К. А если я не выдержу экзамена?

NN. Провалитесь.

П. Ч. Я слышалъ, что это просто будетъ высшее учебное женское заведеніе, и притомъ историко-филологическое, раздѣленное на 5 факультетовъ, и въ каждомъ факультетѣ будетъ латинскій языкъ conditia sine qua non.

М. Я непремѣнно постараюсь выдержать экзаменъ и поступлю въ тотъ факультетъ, гдѣ будутъ преподавать анатомію.

П. Ч. А зачѣмъ вамъ анатомію? Вѣдь вы не хотите быть ни докторомъ, ни повивальной бабушкой.

М. Никакой бабушкой не хочу я быть! А такъ какъ я занимаюсь живописью и пишу иногда съ натуры, то анатомія не мѣшаетъ; я же реалистка и не люблю ничего классическаго.

У. А голыя фигуры — да развѣ это не классицизмъ? Помилуйте.

М. (Краснѣя). Сначала нужно голыя, потомъ...

У. Потомъ уже въ бѣльѣ, во фракахъ и галстукахъ.

М. Всѣ учатся сначала съ статуй.

У. Ну, это какъ вы хотите—это классицизмъ. Гдѣ вы въ реальной жизни встрѣтите позу Венеры Медицейской или Аполлона Бельведерскаго?

П. Ч. Представить себѣ не могу женщинъ съ латынью въ рукахъ, женщинъ, читающихъ Цицерона.

У. А можетъ быть и онѣ, подобно Пушкину, будутъ

Читать охотно Апулея,
А Цицерона не читать.

П. Ч. Господи Боже ты мой! У насъ женщина-филологъ, женщина съ эклогами Виргилія или съ одами Горація въ рукахъ! Да помилуйте! Это будутъ какія-то тепличныя, экзотическія растенія.

NN. А свѣтскія дамы наши развѣ не такія же тепличныя растенія, а вѣдь вы же привыкли къ нимъ, не жалуетесь на ихъ экзотичность! Привыкнемъ, авось, и къ латинскимъ. Во всякомъ случаѣ, упражнять мозги нашихъ женщинъ не мѣшаетъ.

У. Что касается до меня, я того мнѣнія, что слѣдуетъ имъ упражнять ноги, т. е. всѣхъ дѣвицъ учить балетнымъ танцамъ.

М. Какой вздоръ вы городите!

NN. Всѣ матери великихъ или замѣчательныхъ людей были умными женщинами и я убѣжденъ, что ни отъ одной дуры не родилось ни одного генія.

П. Ч. Умная еще не значитъ — ученая, также, какъ и ученая еще не значитъ— умная. Я на своемъ вѣку видалъ много умныхъ дуръ и глупыхъ умницъ.

М. Да это все равно; какая же между ними разница?

П. Ч. У первыхъ умъ, такъ сказать, весь на виду, онѣ блестятъ своею начитанностью, много знаютъ; но логически, правильно двухъ мыслей связать не съумѣютъ; умозаключать, дѣлать выводы, развивать мысль свою послѣдовательно — это имъ не по силамъ. Онѣ хватаютъ на лету только однѣ верхушки; любаго умника заставятъ замолчать; такъ много наговорятъ сразу разныхъ умныхъ вещей, вычитанныхъ ими изъ разныхъ книжекъ, и иной неопытный, послушая ихъ, инда ротъ разинетъ отъ удивленія; а если начнешь разбирать, да анализировать все, что наговорятъ онѣ, окажется, въ концѣ концовъ, такой сумбуръ, что тоже ротъ розинешь отъ удивленія — это умныя дуры. Глупыя умницы гораздо умнѣе, у нихъ есть и природный умъ, и начитанность, и даже такое же умѣнье говорить или спорить; но умъ ихъ паритъ въ какомъ-то безвоздушномъ пространствѣ, ни къ чему его нельзя приладить: ни къ жизни семейной, ни къ жизни общественной. Онѣ прекрасно знаютъ педагогію и прескверно воспитываютъ дѣтей своихъ; онѣ до тонкости разберутъ вамъ характеръ Гамлета, Ричарда III, Наполеона I, Бисмарка, и не знаютъ характера ни своего мужа, ни своего друга— изъ мухи сдѣлаютъ слона, изъ слона муху. Видите, что есть кой-какая разница.

NN. Это мило! которую же изъ двухъ вы предпочитаете?

П. Ч. Обѣ лучше; впрочемъ, если выбирать, я бы лучше выбралъ умную дуру: у ней сердца сравнительно больше, чѣмъ у глупой умницы, и тамъ, гдѣ говоритъ за нихъ сердце, особливо въ домашней или семейной жизни, онѣ бываютъ милы и могутъ еще составить счастіе, ибо дома, не при гостяхъ и не въ обществѣ, у нихъ даже какъ будто и желаніе пропадаетъ умничать или умомъ блистать; у глупыхъ умницъ, напротивъ: онѣ надо всемъ мудрятъ—и надъ мужемъ, и надъ дѣтьми, точно эксперименты какіе дѣлаютъ.

NN. Ну, жену историка Тьери или жену Стюарта Милля вы не поставите ни въ тотъ, ни въ другой разрядъ; это просто были высоко образованныя ученыя и въ тоже время глубокосердечныя женщины.

П. Ч. Ну... за то у нихъ дѣтей не было.

NN. Развѣ умныя, полезныя книги не тѣ же дѣти нашего ума? развѣ онѣ не переживаютъ своихъ родителей и, въ свою очередь, не плодятъ умныхъ людей, способныхъ писать такія же умныя книги? Вы думаете, потерять свое произведеніе или видѣть его почему либо уничтоженнымъ, не тоже самое, не такъ же больно и тяжело, какъ потерять дочь или сына? У одного итальянскаго художника потонула картина, писанная имъ на лондонскую выставку, и что же? его узнать было невозможно: похудѣлъ, хандрить сталъ, чуть съ ума не спятилъ.

П. Ч. Ну, все же умныя дѣти нужнѣе умныхъ книгъ.

NN. Ну, это еще бабушка сказала на-двое, и такъ какъ умныя книги родятся не изъ воздуха, а отъ умныхъ головъ, отъ умнаго общества, для умнаго общества, то дай намъ Богъ и такихъ женъ, отъ которыхъ бы родились умныя дѣти, и такихъ, которыя сами бы писать могли, или помогали бы мужьямъ своимъ плодить умныя книги; а для того и для другаго нужно высшее учебное заведеніе для женщинъ, способныхъ къ умственному развитію.

П. Ч. Вотъ вы сказали NN, что творцамъ книгъ, также какъ и творцамъ картинъ, тяжело видѣть уничтоженными или погибшими свои произведенія, а Гоголь? Гоголь сжегъ же второй томъ «Мертвыхъ душъ».

NN. Мало ли что дѣлается въ ненормальномъ состояніи духа.

П. Ч. А Верещагинъ...

NN. Что Верещагинъ?

П. Ч. Слышали, говорятъ, снялъ съ выставки три картины и въ томъ числѣ своего «Забытаго», и сжегъ ихъ или разрѣзалъ.

М. Ну, это быть не можетъ!

П. Ч. По крайней мѣрѣ, всѣ говорятъ.

М. Это просто какое-то самосожженіе, если это правда.

П. Ч. Не смѣю васъ увѣрять, но говорятъ, что эти три картины не понравились—сказали ему, что онъ солгалъ, что въ хивинскихъ или туркменскихъ степяхъ не было ни одного забытаго; онъ взялъ эти картины, да и сжегъ.

М. Ахъ, лучше бы ужъ мнѣ подарилъ!

NN. Невѣроятно, почти безпримѣрно; и чтожъ, если это правда, и если онъ истинный художникъ, вы думаете, сердце его не обливалось кровью! Но это не можетъ быть; я слышалъ, что всю выставку купилъ московскій купецъ Боткинъ.

П. Ч. Пополамъ съ Третьяковымъ?

NN. Ну ужъ не знаю—слышалъ только, что картины эти куплены, и не можетъ быть, чтобъ покупатели, какъ люди умные, допустили художника до такого самоистязанія.

М. А что хорошаго на академической выставкѣ?

NN. Вы меня спрашиваете?—хорошаго немного—но зато есть перлъ... подъ № 101.— Ступайте и полюбуйтесь сами—я вамъ больше ничего не скажу.

М. Скажите, по крайней мѣрѣ, что изображаетъ эта прелесть?

NN. Учителя музыки и его ученицу съ инструментомъ въ родѣ гитары.

М. И—это очень хорошо?

NN. Очень.

М. Непремѣнно пойду—и постараюсь раскритиковать вашъ вкусъ, насколько возможно.

NN. Я пошелъ на выставку изъ желанія встрѣтить на ней друга своего Мефистофеля—и не нашелъ.

М. Какого Мефистофеля. Живаго? или....

NN. Разумѣется, живаго. — Мефистофель никогда не умираетъ и не умретъ—это существо безсмертное.—На этотъ разъ, говорятъ, вылѣпилъ его изъ глины нашъ скульпторъ Лаверецкій. И очень хвалятъ — инте-

Типы туземныхъ солдатъ, союзныхъ англичанамъ войскъ.

Внутренность двора султанскаго дворца въ Фоммана.

Война англичанъ съ ашантіями.

(Грав. А. Даугель).

ресно было бы посмотрѣть, какъ выполнена эта задача—съ одной стороны очень легкая, потому что, кто же не представлялъ себѣ Мефистофеля, съ длиннымъ ястребинымъ носомъ, съ ядовитой улыбкой на растипъ такъ же ярко, какъ нарисовалъ его Гёте въ своемъ Фаустѣ. Но я прошелъ всѣ залы и не видалъ этой статуи—или она еще неготова или—самъ художникъ не пожелалъ ее выставить. Постараюсь, если такъ, Парижѣ, и это будетъ четвертый портретъ: первый написалъ Маковскій, второй Ге, третій г. Перовъ. Я видалъ портретъ Ге—похожъ—но это не писатель, а мясникъ съ лицомъ Тургенева; видѣлъ портретъ Перо

По пути къ пасхальному поцѣлую. (Рисунокъ на цинкѣ Жака Коръ).

— Мими! милочка! съ высоты этого табурета, позволь мнѣ....
— Можешь, только смотри: съ табурета не сходить!
— Какъ? совсѣмъ, совсѣмъ не сходить?! такъ и остаться?
— Пока ознакомлюсь съ подаркомъ — да; когда ознакомлюсь можетъ быть — нѣтъ .. Христосъ Воскресъ?!

тянутыхъ губахъ, въ коротенькомъ плащѣ и съ шляпою съ перомъ; съ другой стороны, задача очень трудная,—трудная именно потому, что не новая. Прошу покорно быть и оригинальнымъ, и выразить этотъ как нибудь забраться къ нему въ студію и—поглазѣть.

М. А нѣтъ на выставкѣ портрета Тургенева?

NN. Съ него еще пишутъ портретъ въ

ва, тоже похожъ; но и это не Тургеневъ, или, лучше сказать, Тургеневъ, вышедшій изъ бани и только что напившійся квасу.—Нѣтъ и тѣни того выраженія, которымъ отличается рельефное лицо этого писателя.—Впро-

чемъ, я слышалъ, что это лицо для портретистовъ — камень преткновенія; вообще, для теперешнихъ портретистовъ душа въ лицѣ вещь неуловимая.—А читали ли вы въ «Складчинѣ» разсказъ Тургенева «живыя мощи»?.. Но прощайте — въ другой разъ, отъ скуки, поговорю съ вами о послѣднихъ разсказахъ Тургенева.

Гость.

Изъ Вятки.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Наша провинціальная жизнь издавна сложилась въ тѣ формы, которыя сохранились и до сихъ поръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ во всей неприкосновенности. То же картежничество, попойки, сплетни, даже тѣ же идеи и тенденціи, которыя были нашимъ достояніемъ въ 40-хъ, 50-хъ и т. д. годахъ, такъ что измѣненіе совершилось во внѣшности, слегка задѣвъ внутренній строй жизни. Я говорю не про одинъ только губернскій городъ, напротивъ, я имѣю въ виду ту «провинцію», которая размѣстилась по уѣзднымъ городамъ, селамъ и вѣсямъ, откуда она изрѣдка показывается на свѣтъ Божій; но, тѣмъ не менѣе, она то собственно и составляетъ «соль земли»; она судитъ, рядитъ, исполняетъ, учитъ, она оказываетъ непосредственное вліяніе на массу. Какъ же, спросятъ меня, вы говорите—измѣненія не совершилось, а гдѣ же прежнія взятки, поборы, злоупотребленія. Согласенъ, что ихъ отчасти вовсе нѣтъ, отчасти они существуютъ подъ благовидными формами; но, вѣдь, я сказалъ, что измѣненіе произошло во внѣшности и этимъ достаточно объясняется ихъ исчезновеніе. Прежде чиновникъ не могъ жить окладомъ жалованья и онъ бралъ; нынѣ же ему дали хорошее содержаніе и онъ не рискуетъ испортить свою карьеру, «запачкать формуляръ». Вы мнѣ докажете, что онъ не сталъ бы брать, если бы вернулись прежнія условія: негласность, затянутость судопроизводства, наконецъ недостаточный окладъ жалованья, и я соглашусь, что онъ внутренно переродился. Вотъ вамъ еще одинъ примѣръ. Въ Сибири до сихъ поръ существуютъ уѣздные суды, а слѣд. и взятки. Введите тамъ судебно-мировыя учрежденія и посулы исчезнутъ, но не потому, чтобы совершился поворотъ въ нравственномъ мірѣ чиновника, а просто потому, что для него тогда выгоднѣе быть честнымъ. Затѣмъ, не такъ далеко то время, когда въ нашей консисторіи снимали сапоги съ просителей, чтобы заставить увеличить предлагаемый послѣднимъ кушъ денегъ за какое нибудь «дѣльце»; теперь, при томъ же составѣ канцеляріи, неслышно даже о невинныхъ доходахъ, т. е. такихъ, которые предлагаетъ самъ ходатай безъ настояній и требованій столоначальника. Да и гдѣ же провинціи взять силы для обновленія? Университетская молодежь, какъ то уступчиво сдается напору новой среды, не находя въ себѣ достаточно ни энергіи, ни воли, чтобы хоть на время остаться «самостоятельной». Это, впрочемъ, даже, нестранно. Развѣ та же самая молодежь до университета не была почти подъ полнымъ вліяніемъ своихъ провинціаловъ родителей, развѣ четыре университетскихъ года могутъ совершенно изгладить слѣды прошлыхъ симпатій и антипатій, которыя слагались подъ бдительнымъ наблюденіемъ папеньки и мамаши. Такимъ образомъ здѣсь возникаетъ одно только колебаніе между настоящимъ и прошлымъ (а то еще и его нѣтъ), молодой человѣкъ получаетъ понятіе о двухъ совершенно противуположныхъ нравственныхъ сферахъ и остается послѣдователемъ той и другой, смотря по обстоятельствамъ: студентомъ онъ крайній либералъ, на службѣ даже не совсѣмъ порядочный чиновникъ. Петербуржецъ же очень рѣдко со школьной скамьи кинется куда нибудь въ уѣздъ отдаленной губерніи; онъ послужитъ сначала на виду у начальства и въ провинцію ѣдетъ уже потомъ.

Библіотекъ въ уѣздѣ почти тоже не существуетъ, а если какой нибудь штатный смотритель и увѣряетъ, что при училищѣ «по его ходатайству» учрежденъ кабинетъ для чтенія, то не угодно ли полюбопытствовать, что это за сборъ литературнаго хлама, между которымъ только нѣсколько книгъ можно прочесть съ удовольствіемъ. Тутъ вы навѣрное встрѣтите повѣсти Манухинскаго изданія, романы Булгарина, даже «Англійскаго милорда», однимъ словомъ все то, что или никуда негодно или давно отжило свой вѣкъ; классиковъ же всетаки на половину нельзя найти, а тѣмъ болѣе журналовъ и мелкихъ періодическихъ изданій. Причина очень простая: «основатель библіотеки» имѣлъ въ виду при покупкѣ книгъ запастись возможно большимъ числомъ экземпляровъ на незначительную сумму, да кромѣ того опасался, чтобы въ «кабинетъ для чтенія» не проникло какъ нибудь неблагонамѣренное сочиненіе, чтобы послѣ, при ревизіи, не поплатиться за свое образовательное рвеніе. Самъ онъ почти ничего не читалъ и нечитаетъ и потому дѣлаетъ выборъ по наслышкѣ или по совѣту знакомыхъ, которые тоже не искусились въ книжномъ ученіи; романы же Булгаринавъ свое время надѣлали много шуму и ихъ нельзя незнать, а Манухинскія изданія дешевы. Такимъ образомъ, библіотека существуетъ скорѣе для удовольствія смотрителя, чѣмъ для публичнаго чтенія и, разумѣется, число подписчиковъ самое скромное. Да и что бы могъ дать такой образцовый подборъ архивной рухляди?

Гораздо охотнѣе посѣщаются клубы, гдѣ по воскресеньямъ бываютъ танцы, а ежедневно карточная игра и пьянство. Впрочемъ, провинціальныя «общественныя собранія» давно пріобрѣли печальную извѣстность скандалами, драками и т. п., такъ что мнѣ здѣсь нечего добавлять. Взглянемъ лучше на убѣжденія этого общества, которыя красноречиво высказались при встрѣчѣ съ новыми учрежденіями: гласнымъ окружнымъ судомъ, введеніе котораго у насъ отложено до мая, и всеобщей воинской повинностью. Относительно перваго, мнѣніе уѣзднаго большинства можно формулировать слѣдующимъ образомъ: «окружной судъ не имѣетъ за собою ни какихъ раціональныхъ основаній, такъ какъ право произнесенія приговора предоставлено людямъ юридически-необразованнымъ, нерѣдко вполнѣ невѣжественнымъ». Въ доказательство своего мнѣнія, вамъ приводятъ сотни судебныхъ рѣшеній съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, толкуя ихъ вкось и вкривь, и указывая на несправедливое торжество (?) грубаго человѣка надъ образованнымъ, который теперь будто бы потерялъ всякій вѣсъ и значеніе.

Въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій я уже говорилъ, какъ вятское общество отнеслось къ извѣстію объ общей рекрутчинѣ. Въ уѣздѣ, безъ сомнѣнія, еще злобнѣе принята эта реформа; здѣсь къ купечеству, съ своимъ недовольствомъ, присоединилось и чиновничество, мотивируя свой протестъ недостаткомъ средствъ къ образованію дѣтей, непризнаніемъ «достоинствъ благороднаго человѣка» и т. д...

Впрочемъ, и литература, мнѣ кажется, при оцѣнкѣ новаго закона недала должнаго значенія самой важной его сторонѣ: введенію образованныхъ классовъ общества въ интересы массы, отъ чего послѣдніе, несомнѣнно, выскажутся полнѣе и всестороннѣе, такъ какъ личный интересъ заставитъ интеллигенцію относиться внимательнѣе ко многимъ явленіямъ государственной жизни, которыя до этого разсматривались только по долгу и нравственной обязанности. До тѣхъ поръ, пока сильны сословныя грани, пока общественные элементы разрозненны—нельзя ожидать и быстраго, успѣшнаго развитія народа, который въ теченіи стольких вѣковъ стоялъ внѣ всякаго гражданскаго развитія и до сихъ поръ не выражаетъ открыто своихъ симпатій и антипатій по отношенію къ окружающей его дѣйствительности, что даетъ возможность каждому литературному лагерю перетолковывать его стремленія, ставить для него цѣли, сообразно съ своимъ собственнымъ направленіемъ. Народъ нашъ, замѣчу мимоходомъ, далеко неизвѣстенъ даже и по литературнымъ типамъ, во первыхъ потому, что даже талантливые беллетристы ведутъ свои наблюденія издалека или, что очень рѣдко, болѣе или менѣе познакомившись съ мужикомъ какой нибудь одной мѣстности, и затѣмъ, на основаніи только этого запаса фактовъ, создаютъ свои образы, отчего получаются «фотографическіе снимки» и типы областные, а не обще-русскіе. Для полнаго и всесторонняго знакомства съ жизнью и бытомъ мужика, не достаточны мимоходомъ схваченныя черты,—настолько народъ извѣстенъ каждому. Даже писатели, сами вышедшіе изъ массы не вполнѣ передаютъ ея стремленія и вообще нравственную физіономію; они отрѣшились отъ народнаго міровоззрѣнія, а нерѣдко и порвали всякую связь съ «плебсомъ». Вѣрнѣе другихъ у насъ обрисованъ типъ помѣщичьихъ крестьянъ, отчасти и потому, что нѣкоторые изъ нихъ въ своей преданности господамъ доходили до совершеннаго саморазоблаченія... Иное дѣло въ Германіи и другихъ странахъ, гдѣ существуютъ народно-періодическія изданія, редактируемыя рабочими-простолюдинами; тамъ интеллектъ массы и его отношеніе къ современной дѣйствительности, на лицо. Наши устно-народныя произведенія, разумѣется, не могутъ имѣть такого значенія именно потому, что они отражаютъ прошлые моменты жизни. Вообще нужно замѣтить, что у насъ далеко не всѣ общественные слои непосредственно участвуютъ въ литературѣ (неговоря уже про массу) и потому мысль, что она есть вѣрное отраженіе взглядовъ даннаго народа, у насъ далеко невѣрная формула, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе не имѣетъ смысла. Такъ напр., всѣ литературныя фракціи сошлись въ признаніи громаднаго значенія устава о всесословной воинской повинности, между тѣмъ, какъ значительная часть интеллигентнаго общества, уѣздное чиновничество и почти все купечество, до сихъ поръ не могутъ примириться съ мыслью о солдатчинѣ. Насколько помню, даже корреспонденты не упоминали о недовольствѣ нововведеніемъ чиновнаго сословія; а трудно думать, чтобы оно откровенно высказывалось въ одной только Вятской губерніи. Можетъ быть, беллетристика восполнитъ этотъ пробѣлъ. Едвали она, какъ я сказалъ выше, издалека и мимоходомъ слѣдитъ за общественными явленіями провинціи. Такимъ образомъ представляется легкая возможность невѣденія довольно крупной и характеристической черты общественнаго настроенія... вотъ вамъ и вѣрное отраженіе духовной жизни даннаго народа!! Затѣмъ, фактъ, что всѣ лучшія провинціальныя силы, при первой возможности устремляются въ столицы, также не благопріятенъ для изученія, правильнаго знакомства и наконецъ для развитія и поднятія нравственнаго уровня нашихъ окраинъ. Впрочемъ, и на нѣкоторыхъ «бѣглецахъ писателяхъ» въ значительной мѣрѣ отзывается ихъ коварная измѣна губерніи, они скоро выгружаютъ весь запасъ собранныхъ на мѣстѣ фактовъ и наблюденій, на основаніи которыхъ рисуютъ свои образы, создаютъ типы, и этимъ достаточно объясняется преждевременное смолканіе талантовъ.

Какъ бы ни былъ богатъ собранный матеріалъ, онъ все таки долженъ въ концѣ концовъ изсякнуть, если не будетъ постоянно обновляться вновь подмѣченными картинами, чертами, характерами; а слѣд. для тѣхъ беллетристовъ, которые посвятили себя обрисовкѣ провинціальной жизни, безвыѣздное проживаніе въ столицахъ можетъ отозваться очень дурно: или придется пережевывать старые сюжеты, или писать мелкія сценки, очерки и т. д.... Извинившись за длинное отступленіе, отъ уѣздовъ селъ и вѣсей спѣшу перейти къ «губерніи».

Здѣсь, разумѣется, «рѣзкости» гораздо мягче; иногда даже онѣ приняли приличный видъ бюрократическаго фаиэистерства. Но осмысленной жизни и здѣсь всетаки нѣтъ. Правда, если намъ сдѣлается скучно, или мы задумаемъ порисоваться, то затѣемъ какое нибудь общество благотворительности или что нибудь въ этомъ родѣ. Но какъ скоро замѣтимъ, что отъ этого веселѣе не стало, или что на наши добродѣтели ни кто не обращаетъ вниманія, намъ становится какъ то вдвойнѣ неловко и мы выкидываемъ какое нибудь комическое антраша, отъ котораго и намъ самимъ, и другимъ смѣшно. Увидѣли, напримѣръ, что существованіе общества благотворительности никому удовольствія не доставляетъ, значитъ надо придумать что нибудь позабавнѣе, и вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ члены общества хлопочутъ объ устройствѣ новаго театра. Но и тутъ неудача; по этому, въ скоромъ времени нужно ожидать чего нибудь еще болѣе веселаго... Но, даже и въ нашихъ игривыхъ затѣяхъ нѣтъ ни плана, ни послѣдовательности и принимаемся за нихъ какъ-то вяло, точно съ просонокъ.

Incognito.

Генеалогія и Геральдика.

Протасовы.

(графы и дворяне).

Гербъ графовъ Протасовыхъ, помѣщенный въ 8-ой части гербовника (№ 5-й 1 Отд.), представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ золотую вершину,—до половины возникающаго чернаго двухглаваго коронованнаго орла съ распростертыми крыльями. Нижняя, большая часть гербоваго щитар аздѣлена двумя перпендикулярами не по срединѣ, на 4 неровныя части щита. Изъ нихъ первый и второй отрѣзки меньшіе, чѣмъ соотвѣтственныя имъ части нижняго дѣленія щита. Въ центрѣ пересѣченія перпендикуляровъ помѣщены двѣ скрещенныя шпаги остріями внизъ и въ разныя стороны. Надъ шпагами, по линіи перпендикуляра, рогами вверхъ золотая луна, половина которой приходится въ 1-мъ (серебряномъ) полѣ, а другая во 2-мъ (лазуревомъ). А имъ соотвѣтствуетъ въ нижней части щита, ниже шпаги, золотая 8-ми лучевая звѣзда (на перпендикулярѣ), а двѣ другихъ, такихъ же звѣзды, помѣщены при концахъ шпагъ: одна въ 3-мъ (лазуревомъ), а другая въ 4-мъ (серебряномъ) полѣ нижней части гербоваго щита.

Щитодержцы: слѣва одноглавый орелъ, справа (левъ, стоящій на заднихъ ногахъ) барсъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, сверхъ которыхъ три шлема, по обычаю. Въ нашлемникахъ по сторонамъ надъ дворянскою короною по развернутому крылу, а по срединѣ — надъ графскою короною пять страусовыхъ перьевъ.

Наметъ лазуревый съ серебромъ.

Графское достоинство дано Александромъ I при коронованіи своемъ камеръ-фрейлинѣ Екатерины II, Аннѣ Степановнѣ Протасовой, потомству ея братьевъ и своего воспитателя. Дворянскій родъ Протасовыхъ уже существовалъ до XIV вѣка. Покрайней мѣрѣ Лука Протасьевичъ былъ московской бояринъ, въ 1330 году ѣздившій посломъ въ Тверь. Правнукъ его, мценской воевода, Григорій Протасьевичъ, въ 1423 году соединясь съ князьмъ Одоевскимъ, разбилъ и прогналъ татарскаго князя Айдара, съ успѣхомъ дѣйствуя противъ татаръ и въ слѣдующемъ году; и хотя въ 1429 г. былъ, измѣною захваченный, увлеченъ въ орду, но самимъ Ханомъ отпущенъ, въ уваженіе его мужества. У этаго храбраго воеводы былъ сынъ Степанъ, внукъ Александръ и правнукъ Борисъ, отецъ Кипріана и Захарія Борисовичей, тоже испомѣщенныхъ въ Мценскѣ. Послѣдній изъ нихъ, служилъ уже при Михаилѣ и за московскую осаду награжденъ вотчинами. Каждый изъ этихъ братьевъ оставилъ по сыну: Кипріянъ Кирилла, а Захарій—Давида, воронежскаго воеводу при царяхъ Алексѣѣ Мих. и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. У Кирилла было два сына, Яковъ. да Макаръ, а у Давида, только стольникъ Іуда, отецъ двухъ сыновей: Якова (д. с. с.), да Ивана, женатаго на А. А. Юшковой.

У Якова Кирилловича былъ одинъ сынъ, стольникъ Ѳедоръ Яковлевичъ, родъ котораго и получилъ графское достоинство, тогда какъ потомство другаго брата его прекратилось, а родъ Іуды Давыдовича остался дворянскимъ. Братъ Якова Кирилловича, Макаръ, имѣлъ сына Леонтія и трехъ дочерей, за мужемъ за Шеншинымъ, Беклемишевымъ и Луговиновымъ. Сынъ Леонтія, Григорій, оставилъ одного только, одноименнаго себѣ, сына, Григорія же (Григорьевича), тайнаго совѣтника и сенатора при Екатеринѣ II, взысканнаго милостями великой монархини при самомъ ея воцареніи.

Обратимся къ вѣтви, давшей впослѣдствіи графовъ. У Ѳедора Яковлевича былъ сынъ Степанъ Ѳедор. (род. 15 мая 1703 г. и ум. 16 мая 1767 г.), сенаторъ, отъ перваго брака имѣвшій сына, сенатора же, Петра Степановича (род. 1 іюля 1730 г. и ум. 19 іюля 1794 г.), отъ брака съ Александрою Ивановной Протасовой (род 1750 г. и ум. 1782 г. — дочерью Ивана Юдича) оставившій 6 дочерей: Александру (1774—1842 г.) за княз Ал—ѣемъ Андр. Голицынымъ, Екатерину, за графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ, граф. Варвару Петровну (умершую въ дѣвицахъ 1852 г.), гр. Вѣру П—вну, 1-ю жену князя Ил. Вас. Васильчикова и гр. Анну П—вну, за гр. Варѳоломеемъ Вас. Толстымъ. Двѣ сестры Петра Степановича, отъ одной съ нимъ матери, были: Марья Степановна (р. 1738 г., ум. 1807 г.) и графиня Анна Степановна

(р. 1745 г. и ум. 1826 г.), любимица Екатерины II, уважаемая Александромъ I. Отъ 2-ой жены (Анны Никитишны Орловой, двоюродной сестры князя и графа Орловыхъ), у Степана Ѳедоровича былъ сынъ, бригадиръ, Александръ Степановичь (род. 23 мая 1762 г. и ум. 24 дек. 1792 г.), да дочь, фрейлина Елизавета Степановна († 20 марта 1840 г.). Александръ Степановичь отъ брака съ Александрой Максимовной Лугининой (род. 1773 г. и ум. 1829 г), имѣлъ сына графа Степана Александровича (род. 1 марта 1793 г. и ум. 1809 г.) и дочь гр—ю Анну Александровну (ум. 3 дек. 1849 г.), супругу адмирала князя Александра Сергѣевича Меньшикова. Вмѣстѣ съ потомствомъ родныхъ братьевъ гр—ни Анны Степановны, графское достоинство получили жена и сынъ сенатора Протасова, Д. Т. С. Александра Яковлевича (р. 1742 г. и ум 27 апр. 1799 г.)—воспитателя В. К Александра и Константина Павлович. Сынъ Александра Яковлевича и графини Варвары Алексѣевны, урожденной Бахметевой (род. 1770 г. и ум. 1847 г.), былъ Николай Александровичь Протасовъ, генералъ отъ кавалеріи, оберъ прокуроръ Св. Синода при Николаѣ I, (род. 27 дек. 1798 г. и ум. 16 янв. 1855 г.), отъ брака съ кн. Натальей Дмитріевной Голицыной, неоставившій потомства. Со смертью его графское достоинство получилъ внучатный его племянникъ (по матери) Николай Алексѣевичь Бахметевъ, присоединившій къ своей фамиліи прозваніе *Протасовъ*. О немъ мы будемъ говорить особо.

Что касается дворянскихъ вѣтвей фамиліи Протасовыхъ, то онѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

У Якова Юдича было два сына: Иванъ Яковлевичь, ст. сов. (р. 1721 † 1798 г.), неоставившій потомства, да генералъ поручикъ, Яковъ Яковлевичь (род. 1713 г. ум. 1779 г.), отъ брака съ Евд. Андр. Хрущевой имѣвшій сына Александра Яковлевича (о которомъ мы говорили выше), да Петра Яковлев., подполковника арміи, имѣвшаго сына Якова Петровича.

У Ивана же Юдича отъ брака съ Юшковой было 4 сына и 6 дочерей (Александра за Протасовымъ, Настасья за Плещеевымъ, Елизавета за исторіографомъ Карамзинымъ, да три дѣвицы). Братья ихъ были: Василій и Андрей Ивановичи, тульскіе губ. предв. дворянства,—да Яковъ и Павелъ Ивановичи. Отъ Василья Ивановича остались 2 дочери (2-я за Тимирязевымъ). Отъ Якова Ивановича, женатаго на Гриневой, было 2 сына и пять дочерей (за Марковымъ и Дороховымъ, Семеновымъ, Тепловымъ, Зацѣпинымъ и Мацневымъ). Старшій братъ ихъ, Иванъ Яковлевичь, оставилъ 2-хъ дочерей (за Щербацкимъ и Тиличеевымъ). У Павла Ивановича былъ сынъ сенаторъ Александръ Павловичь (род. 1790 г. и ум. 1856 г. холостымъ). А у Андрея Ивановича, отъ брака съ сестрою поэта В. К. Жуковскаго (Екатериной Афонасьевной Буниной) были двѣ дочери: Марья Андреевна за Мойеромъ, и Александра Андреевна (Свѣтлана) за поэтомъ А. Ѳ. Воейковымъ.

О другихъ родахъ Протасовыхъ мы будемъ говорить особо.

Библіографія.

Недавно вышло въ Парижѣ сочиненіе бывшаго диктатора Испаніи, Эмиліо Кастелларо, подъ заглавіемъ: «Искусство, природа и религія въ Италіи».

Выставки и собранія.

Высочайше разрѣшенный съѣздъ представителей Земельныхъ Банковъ въ Петербургѣ, окончилъ, 24-го марта, свои занятія. Вотъ главнѣйшія постановленія съѣзда:

1. Постановлено ограничить 30 милл. рублей сумму выпусковъ закладныхъ листовъ всѣхъ акціонерныхъ Земельныхъ Банковъ въ теченіе 1874 года.

2. Предположено конкурирующимъ въ одной мѣстности Банкамъ вступить между собою въ добровольное соглашеніе насчетъ разграниченія между собою своего района дѣйствій.

3. Утверждены главныя основанія системы оцѣнокъ: нормальной и специальной.

4. Предположено ходатайствовать объ уравненіи правъ акціонерныхъ Земельныхъ Банковъ съ правами Банковъ, на круговомъ ручательствѣ основанныхъ.

5. Предложенъ рядъ мѣръ къ облегченію формальностей выпуска и тиража закладныхъ листовъ, а также погашенія капитальнаго долга.

6. Установлена и принята однообразная форма отчетности.

— **Весною 1875 года** произойдетъ въ Парижѣ международный географическій конгрессъ, на который уже приглашены всѣ географическія, этнографическія, геологическія и другія общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ устроена выставка картъ, географическихъ и фотографическихъ снимковъ, книгъ и пр.

Медицина.

Для избавленія отъ бородавокъ и мозолей надо взять простыхъ русскихъ бобовъ, обварить ихъ кипяткомъ и снятую наружную кожицу прикладывать два раза въ день къ тому мѣсту, гдѣ бородавки или мозоли. Они въ теченіи сутокъ сойдутъ даже съ корнями. Бородавки иногда упорнѣе мозолей и тогда ихъ надобно еще тереть сокомъ бобовъ и прикладывать на ночь самую бобовую кожу (свѣжую кожу струка).

— **Система** погребенія труповъ была найдена въ послѣднее время весьма вредною съ гигіенической точки зрѣнія. Началась агитація въ пользу сожиганія труповъ. Въ непродолжительномъ времени гражданскій инженеръ Фридрихъ Сименсъ въ Дрезденѣ окончитъ первую печь для сожиганія труповъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы будутъ опыты надъ продолжительностью сожиганія и о потребленіи горючихъ матеріаловъ. Сименсъ думаетъ, что при чрезвычайно высокой температурѣ его газовой печи сожиганіе будетъ продолжаться не болѣе часу. Печь съ горномъ будетъ стоить около 2,500 флориновъ.

— **Лондонскій** «British Medical Journal», отъ 28-го марта, извѣщаетъ о составленіи уже «общества сожженія труповъ» (Cremation Society).

Астрономическій календарь

(съ 16—30 апрѣля 1874 г.)

Апрѣль.	Уравнение времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	м. ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	2 6	4 7	7 49	3 48в	4 0у	4 24	7 32	3 46в	3 56у
18	2 9	4 1	7 54	6 32	3 59	4 20	7 36	6 18	4 7
20	3 2	3 56	7 59	9 29	4 0	4 15	7 40	8 58	4 22
22	3 4	3 51	8 4	—	4 10	4 11	7 44	11 40	4 52
24	3 5	3 45	8 9	1 53у	5 5	4 6	7 48	0 47у	6 10
26	3 7	3 40	8 14	2 54	8 0	4 2	7 51	2 10	8 40
28	3 8	3 35	8 19	3 5	11 30	3 58	7 55	2 44	11 46
30	3 9	3 30	8 24	3 8	2 51в	3 54	7 59	3 0	2 58в

Гражданскіе часы позади солнечныхъ на величину уравненія времени.

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 27-го апрѣля.

19-го апрѣля частное лунное затмѣніе. Въ С.-Петербургѣ оно невидимо. Въ Москвѣ виденъ лишь конецъ (въ 8 часовъ 11 минутъ вечера). Затмѣніе видно будетъ въ среднихъ и восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и въ Сибири.

Планеты. Меркурій приближается къ солнцу съ западной стороны. Венера и Марсъ заходятъ черезъ часъ послѣ солнца. Юпитеръ виденъ вечеромъ въ западной части неба. Сатурнъ виденъ передъ восхожденіемъ солнца, близъ южнаго горизонта. Уранъ заходитъ около 6 часовъ вечера. Нептунъ на небѣ днемъ.

Почтовый ящикъ.

Харьковъ Р. П. К. Корреспонденцію о благоустройствѣ Харькова, слишкомъ длинную и касающуюся чисто спеціальнаго вопроса, помѣстить не можемъ.

Москва. И. П—ву. У насъ уже есть два корреспондента въ Москвѣ.

И. М. Р. Здѣсь. Предложенія не принимаемъ.

Во Владимірѣ на К. Стихи ваши не годятся; самые длинные изъ нихъ—самые дурные.

М—ва. И. Не можемъ съ вами согласиться.

Смѣсь

Американскія рекламы. Въ американскихъ газетахъ сообщаютъ, что искусство публикацій дѣлаетъ въ послѣднее время необыкновенные успѣхи. Такъ, напримѣръ, въ Нью-Іоркѣ одно агентство публикацій напечатало молитвенникъ, который безвозмездно раздается всѣмъ богомольцамъ при входѣ въ церковь. Одна страница въ немъ занята молитвами, а другая публикаціями. Мало этого, въ одномъ изъ новыхъ городовъ западныхъ штатовъ, одинъ промышленникъ откупилъ каѳедру проповѣдника для помѣщенія на ней публикаціи о дѣтскомъ рожкѣ новой системы. Въ другомъ городѣ муниципальный совѣтъ обсуждалъ предложеніе одного спекулятора, предлагавшаго большую сумму денегъ за помѣщеніе его афишъ на спинахъ полисменовъ.

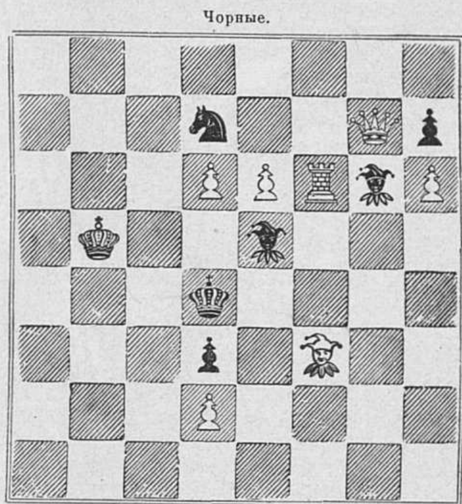
Новая система вотировать. Извѣстной фирмѣ Сименсъ и Галске поручено устроить въ залѣ засѣданій германскаго Рейхстага телеграфный аппаратъ для подачи голосовъ. У кресла каждаго депутата находятся двѣ электрическія пуговки, придавливая которыя депутатъ высказывается за какое либо предложеніе или противъ него. На стѣнѣ, насупротивъ президента, находятся имена всѣхъ членовъ и рядомъ съ именами отверстія, на которыхъ при подачѣ голосовъ являются «да» или «нѣтъ». Аппаратъ считаетъ голоса и обозначаетъ итогъ.

ЗАДАЧА № 276.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ПАРТІЯ № 161.

Играна въ Симбирскѣ.

Дебютъ Лопеца.

г. Ильинъ. Бѣлые	г. N Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. b1—d2	12. c7—c5
2. g1—f3	2. b8—c6	13. d4—h4	13. g7—g6
3. f1—b5	3. g8—f6	14. c2—c4	14. d5—d4
4. d2—d4	4. c6 : d4	15. f2—f4	15. c8—f5
5. f3 : d4	5. e5 : d4	16. d3 : f5	16. g6 : f5
6. e4—e5	6. f6 --e4	17. a1—e1	17. d8—d7
7 d1 : d4	7. f7 — f5	18. d2—f3	18. a8—e8
8. e5 : f6	8. e4 : f6	19. e1—e5	19. d4—d3
9. 0--0	9. f8—e7	20. f1=e1	20. b7—b6
10. c1—g5	10. 0—0	21. h4—g3	21. f6—e4
11. b5—d3	11. d7—d5	22. e1 : e4	

Если брать ладью, то чрезъ 2 хода матъ. Во всякомъ случаѣ, партія потеряна и черные сдаются. *Прим. г. Ильина.*

ПАРТІЯ № 162.

(Играна на Вѣнскомъ турнирѣ).

Андерсенъ. Бѣлые.	Стейницъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	24. d2—d1	24. a5—a4
2. g1—f3	2. b8—c6	25. h1—h2	25. c7—c5
3. f1—b5	3. a7—a6	26. e5—c1	26. c5—c4
4. b5—a4	4. g8—f6	27. a2—a3	27. b4—e7
5. d2—d3	5. d7—d6	28. b3—b4	28. c4—c3 [3])
6. a4 : c6 †	6. b7 : c6	29. b2—a1	29. e7—g5
7. h2—h3	7. g7—g6	30. f1—f2	30. f7—f5
8. b1—c3	8. f8—g7	31. e4 : f5	31. g6 : f5
9. e1—e3	9. a8—b8	32. h3—h4	32. g5—g6
10. b2—b3	10. c6—c5	33. g3 : f5	33. e6 : f5
11. d1—d2	11. h7—h6	34. g4 : f5	34. f8 : f5
12. g2—g4	12. f6—g8	35. c1—e2	35. b8—f8
13. 0—0—0	13. g8—e7	36. a1—a2	36. g6—f7
14. c3—e2	14. e7—c6	37. h2—h3	37. g8—h7
15. d2—c2	15. c6—d4	38. e2—g1	38. g7—f6
16. f3—g1	16. 0—0	39. d1—e2	39. f8—g8
17. e2—g3	17. c8—e6	40. e2—f1	40. f6—e7
18. g1—e2	18. d8—d7	41. g1—e2	41. f5—h5
19. e3 : d4	19. c5 : d4 [1])	42. f3—f4	42. e7 : h4
20. c3—b2 [2])	20. a6—a5	43. f2—f3	43. e5—e4
21. c1—d2	21. d6—d5	44. d3 : e4	44. f7—g6
22. f2—f3	22. d7—e7	45. e2—g3	45. h4 : g3
23. d1—f1	23. e7—b4 †		Бѣлые сдались.

[1]) Черные имѣютъ теперь лучшее положеніе, чѣмъ у противника.

[2]) Бѣлые не имѣли лучшаго хода; если c3—a5, то чорные поставили бы своего ферзя на c6.

[3]) Этимъ ходомъ бѣлый ферзь совсѣмъ изгнанъ изъ игры и лишенъ возможности дѣйствовать.

Бертольдъ Ауэрбахъ.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

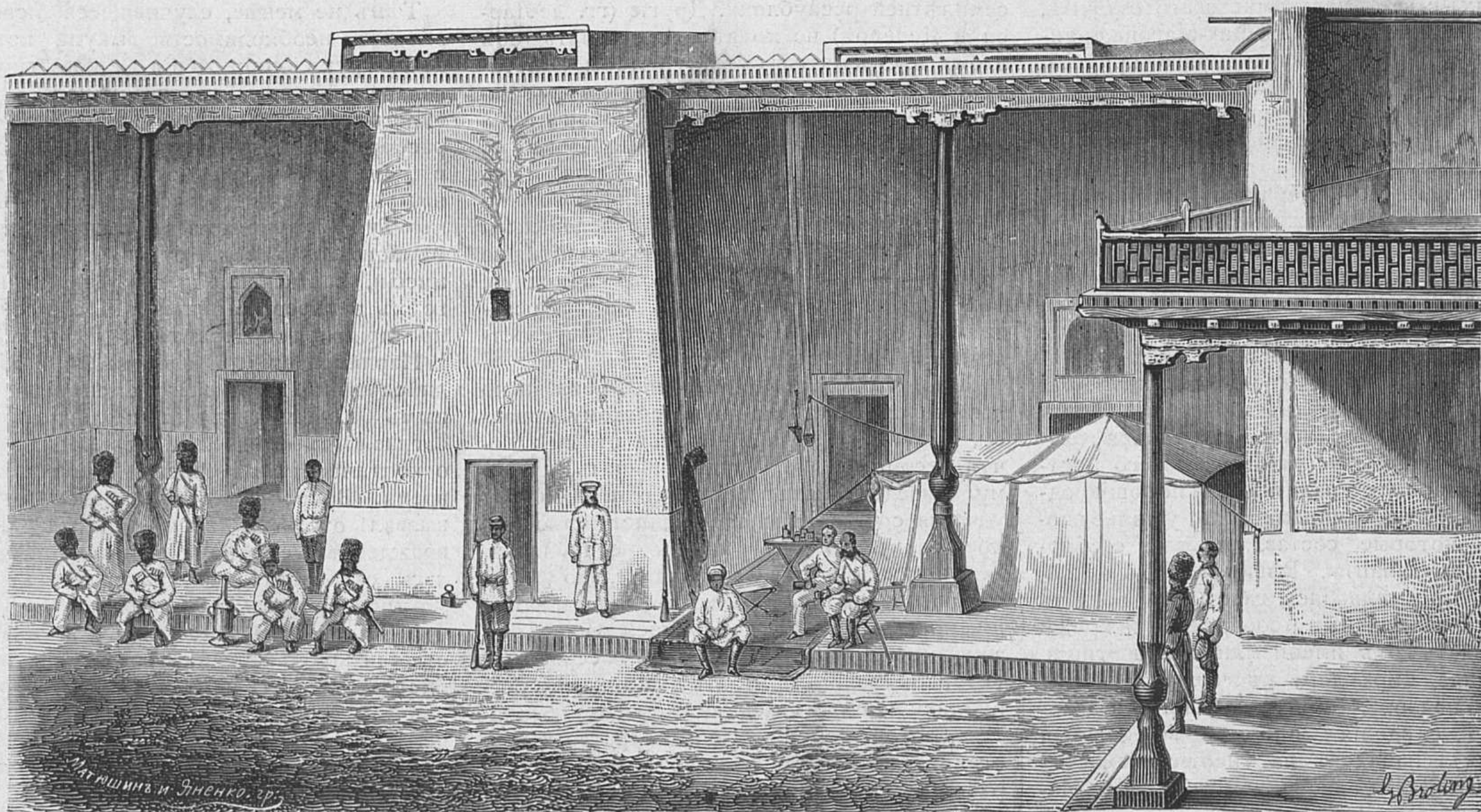
Дозволено цензурою. 5 апрѣля 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе**. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 276. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 16. 13 апрѣля 1874 года.

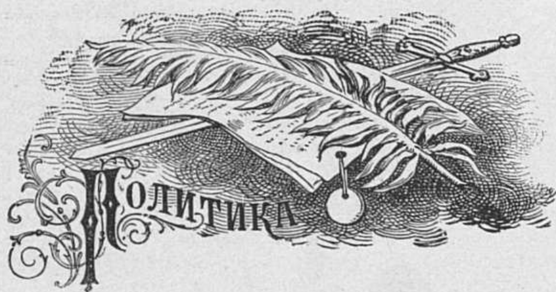

Типы туркменъ-іомудовъ, взятыхъ въ плѣнъ нашими войсками.

Внутренній дворъ дворца Атаджанъ-Тюря, брата Хана, въ Хивѣ.

Воспоминанія о Хивинскомъ походѣ. (Съ фотографіи капитана Кривцова, рис. П. Ф. Борель и Г. Бролингъ, грав. И. И. Матюшинъ).

9 апрѣля 1874 года.

За исключеніемъ нѣсколькихъ международныхъ вопросовъ, менѣе чѣмъ второстепенной важности, о которыхъ мы упомянемъ ниже, весь политическій интересъ настоящей минуты сосредоточивается на событіяхъ, совершающихся во Франціи, и вполнѣ оправдывающихъ всѣ ожиданія, высказанныя нами за послѣднее время о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ того настроенія умовъ французскихъ политическихъ партій, при которомъ начались весеннія вакаціи Версальскаго національнаго собранія...

Распаденіе такъ называемаго консервативнаго большинства этого собранія, слѣдуетъ признать въ настоящую минуту уже почти безповоротно совершившимся фактомъ. Оно высказалось по поводу слѣдующаго любопытнаго эпизода.

Въ виду все болѣе и болѣе усиливавшейся рѣзкости нападеній на «семилѣтіе» монархическихъ газетъ легитимистскаго оттѣнка, въ министерствѣ маршала Мак-Магона произошло нѣчто вродѣ внутренняго кризиса. Тѣ изъ министровъ президента республики, которые, подобно герцогу Деказу и г. де Фурту, твердо и безповоротно рѣшились поддерживать порядокъ вещей, созданный голосованіемъ 20 ноября, подняли вопросъ о необходимости положить конецъ этимъ нападкамъ, запрещеніемъ легитимистской газеты «Union» и бонапартистской газеты «Liberté», напечатавшей письмо г. Эмиля Оливье, тоже отрицавшее серьезное значеніе семилѣтія. Министры легитимистскаго оттѣнка, гг. де Ларси и Депейръ, воспротивились этой мѣрѣ и грозили подать въ отставку. Тогда герцогъ де Брольи, вѣчно заботящійся только о томъ, чтобы не лишиться своего портфеля, постарался уладить дѣло помощію одного изъ тѣхъ компромиссовъ, умѣнье изобрѣтать которые составляетъ весь его политическій талантъ. Рѣшено было не запрещать провинившіяся газеты, а послать имъ такъ-называемыя «сообщенія» и кромѣ того издать отъ имени министра юстиціи, г. Депейра, циркуляръ къ членамъ прокурорскаго надзора, приглашающій ихъ доводить до свѣденія министра всѣ случаи газетныхъ нападокъ на «неотмѣняемость» (incommutabilité) власти маршала Мак-Магона въ теченіе семи лѣтъ.

Циркуляръ этотъ появился, но оказался написаннымъ въ такихъ выраженіяхъ, что онъ ничѣмъ не подвинулъ впередъ вопроса о *характерѣ* защищаемой имъ власти. Маршалъ Мак-Магонъ ни разу не названъ въ немъ его офиціальнымъ титуломъ «президента французской республики» и это обстоятельство, съ виду исключительное, позволило монархической печати утверждать, что циркуляръ вовсе не касается до нее, такъ какъ онъ не отрицаетъ безповоротнаго продленія на семь лѣтъ власти маршала, а только не признаетъ, что это продленіе сдѣлало обязательнымъ сохраненіе на тотъ же срокъ республиканской формы правленія. Перейдя на эту мудреную почву, газетная полемика, правда, потеряла свой прежній острый характеръ, но за то ясно высказала то глубокое и неизлѣчимое разногласіе, которое раздѣляетъ въ настоящую минуту членовъ французскаго министерства.

Дѣйствительно, три газеты, являющіяся офиціозными органами трехъ фракцій этого министерства, говорятъ въ совершенно различномъ духѣ. Газета «Presse», органъ герцога Деказа, настаиваетъ на необходимости если не провозглашенія, то учрежденія «семилѣтней республики» и привлеченія въ министерство «умѣренныхъ людей *всѣхъ* оттѣнковъ, *не исключая и республиканскаго*». «Gazette de France», органъ гг. де Ларси и Депейра, продолжаетъ утверждать, что правительство не вправѣ «измѣнить такимъ образомъ видамъ создавшаго его монархическаго большинства» и грозитъ газетѣ «Français», органу герцога де Брольи, тѣмъ, что по возобновленіи парламентской сессіи «вдохновители этой газеты» увидятъ противъ себя твердо сплоченный союзъ монархическихъ фракцій. Что касается до «Français», то газета эта мечется какъ угорѣлая изъ стороны въ сторону, то сравнивая нынѣшнее министерство съ министерствами Мартиньяка и Гизо, свергнутыми умѣренными либералами реставраціи и іюльской монархіи, то огрызаясь отъ «Gazette de France» и утверждая, что за нею и единомысленными съ нею монархическими газетами стоитъ только небольшая группа крайнихъ легитимистовъ, вродѣ гг. Дагиреля, де Франлье и дю Тампля.

Для тѣхъ, кто умѣетъ читать между строками газетныхъ статей, эта странная и необъяснимая съ перваго взгляда полемика ясно рисуетъ положеніе дѣла, которое можно обрисовать слѣдующими чертами.

Члены нынѣшняго министерства маршала Мак-Магона окончательно разошлись въ мнѣніяхъ. Одни (гг. Деказъ и де Фурту) находятъ, что обсужденіе конституціонныхъ законовъ должно привести къ учрежденію семилѣтней республики. Другіе (гг. де Ларси и Депейръ) не хотятъ и слышать объ этомъ и стремятся къ тому, чтобы конституціонные законы, создавъ рядъ мѣръ, дающихъ монархистамъ надежду окончательно забрать въ свои руки страну, вовсе не касались вопроса о формѣ правленія и оставили бы открытою дверь для провозглашенія монархіи. И тѣ и другіе недовольны двусмысленною и виляющею политикою герцога де Брольи и одинаково находятъ, что министерство не можетъ долѣе оставаться подъ главенствомъ этого государственнаго человѣка.

Ясно, что такое положеніе неизбѣжно должно привести къ министерскому кризису. Паденіе герцога де Брольи отнынѣ почти несомнѣнно, но трудно рѣшить, къ чему приведетъ оно. Если герцогу Деказу удастся составить новое министерство изъ представителей умѣренныхъ республиканскихъ фракцій, то дѣло значительно упростится; но для того чтобъ это удалось, фракціи праваго центра, слѣдующей за г. Деказомъ, необходимо сдѣлать весьма серьезныя уступки, именно признать въ принципѣ республику и затѣмъ, ввиду слабости большинства, которымъ новое министерство въ состояніи будетъ заручиться, согласиться на распущеніе нынѣшней палаты и на новые общіе выборы, которые въ свою очередь создадутъ республиканское большинство слишкомъ опредѣленнаго характера, для того, чтобы оно могло поддерживать министерство, состоящее изъ сомнительныхъ республиканцевъ.

Ожидать развязки этого страннаго, безпримѣрнаго въ исторіи положенія дѣлъ, остается во всякомъ случаѣ недолго. До возобновленія парламентской сессіи во Франціи, осталось всего три недѣли и если перемѣна министерства не произойдетъ ранѣе этого срока, то она неизбѣжно не замедлитъ наступить послѣ первыхъ же засѣданій, въ самомъ началѣ обсужденія конституціонныхъ законовъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ второстепеннымъ международнымъ вопросамъ, о которыхъ упомянули выше.

Одинъ изъ нихъ касается новаго разграниченія католическихъ эпархій въ пограничныхъ французскихъ и германскихъ областяхъ. Въ настоящую минуту католическое духовенство нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстностей Эльзас-Лотарингіи, находится въ подчиненіи французскихъ епископовъ. Понимая невыгоды такого положенія и связанное условіями трактата 1871 г., французское правительство дѣятельно ведетъ переговоры съ правительствомъ германскимъ о новомъ разграниченіи эпархій согласно съ пограничною чертою, раздѣляющею оба государства, но вопросъ этотъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ безъ согласія папы. Между тѣмъ, отсутствіе германскаго представителя при римской куріи, сильно тормозитъ дѣло. Въ Ватиканѣ умышленно оттягиваютъ необходимое разрѣшеніе, въ надеждѣ добиться уступокъ въ пользу католицизма со стороны Германскаго правительства.

Другой вопросъ касается до эксплуатаціи Суэзскаго канала. Извѣстно, что международною комиссіею, засѣдавшею въ Константинополѣ, рѣшено было понизить пошлины за проводъ судовъ этимъ каналомъ. Положеніе это признано было невыгоднымъ г. де Лессепсомъ и онъ, выждавъ срокъ, съ котораго должно было начаться взиманіе пониженныхъ пошлинъ, протестовалъ, объявивъ, что при новыхъ пошлинахъ невозможна эксплуатація предпріятія. Протестъ его былъ отвергнутъ. Тогда строитель и директоръ знаменитаго канала пригрозилъ, что онъ потушитъ на немъ огни и закроетъ его для плаванія; но тутъ вмѣшались въ дѣло французское правительство и хедивъ. Первое посовѣтовало г. де Лессепсу не противиться долѣе, а второй пригрозилъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, отниметъ отъ него право эксплуатаціи и возьметъ его на себя... Эта угроза, вѣроятно, произведетъ свое дѣйствіе.

Тѣмъ не менѣе, случившееся ясно доказываетъ необходимость выкупа изъ частныхъ рукъ сооруженія такой громадной важности, какъ Суэзскій каналъ. Что нибудь одно. Или слѣдуетъ передать его въ распоряженіе египетскаго правительства, или же, если это будетъ признано неудобнымъ, въ виду его вассальнаго отношенія къ Турціи, учредить международную администрацію канала, отдавъ ее въ руки комиссіи, составленной изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ въ существованіи предпріятія государствъ.

Парламентскій кризисъ въ Германіи уладился окончательно. Парламентъ значительнымъ большинствомъ принялъ измѣненный согласно съ его желаніемъ проектъ закона о контингентѣ германской арміи въ мирное время. Вопросъ этотъ, впрочемъ, чуть не вызвалъ отставки князя Бисмарка, такъ какъ враждебная ему при дворѣ партія старалась отговорить императора отъ всякой уступки требованіямъ парламента.

Въ Испаніи возобновились военныя дѣйствія республиканскихъ войскъ противъ карлистовъ. Переговоры маршала Серрано съ дон-Карлосомъ кончились ничѣмъ, что, впрочемъ, и слѣдовало ожидать. Интересно будетъ посмотрѣть теперь, удержится ли на своемъ мѣстѣ глава исполнительной власти республики, человѣкъ, такъ цинически-открыто обнаружившій свое намѣреніе измѣнить дѣлу, во главѣ котораго онъ постав-

ленъ, если не открыто выраженымъ, то безмолвно даннымъ согласіемъ націи.

Въ Турціи близится развязка грозящаго этой странѣ финансоваго кризиса. Финансовый уполномоченный Блистательной Порты, Садыкъ-Паша, долженъ былъ уѣхать изъ Парижа, не успѣвъ заключить необходимаго для предотвращенія кризиса займа. Въ Константинополѣ царствуетъ полнѣйшее безденежье, доходящее до того, что самъ султанъ болѣе мѣсяца уже не получаетъ слѣдующаго ему отъ государства содержанія. Банкротство виситъ какъ Дамокловъ мечъ надъ восточнымъ «больнымъ» и трудно предсказать, къ какому кризису приведетъ паденіе на его голову этого страшнаго меча.

Новѣйшія извѣстія.

Саморостро, (18-го) 6-го апрѣля. Маршалъ Серрано и адмиралъ Топете имѣли продолжительное совѣщаніе. Испанскій флотъ можетъ начать военныя дѣйствія противъ карлистовъ въ устьѣ рѣки Нервіона. Завтра будетъ происходить военный совѣтъ изъ генераловъ.

Вѣна, (20-го) 8-го апрѣля. Въ газету «Neue Freie Presse» телеграфируютъ изъ Константинополя, что между Турціею и европейскими державами установилось полное единомысліе относительно дальнѣйшихъ мѣръ, которыя слѣдуетъ принять въ вопросѣ о Суэзскомъ каналѣ.

Бернъ, (20-го) 8-го апрѣля. Вчера, во всей Швейцаріи, при народномъ голосованіи пересмотрѣнной конституціи республики, 280,000 голосовъ высказались за нее, а 141,800 противъ, такъ что утвержденіе новой конституціи обезпечено.

Краковъ, (20-го) 8-го апрѣля. Газета «Часъ» сообщаетъ, изъ вѣрнаго источника, о предстоящемъ заключеніи между Австріею и Россіею конвенціи относительно имуществъ краковской епархіи, находящихся въ Россіи.

Берлинъ, (20-го) 8-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи германскій рейхстагъ принялъ при третьемъ чтеніи дополнительный бюджетъ на 1874 годъ, а также при именномъ заключительномъ голосованіи, большинствомъ 214 голосовъ противъ 123, военный законъ.

Пештъ, (20-го) 8-го апрѣля. Сегодня послѣдовало открытіе делегацій. Австрійская делегація избрала своимъ президентомъ г. Рехбауэра, а венгерская г. Горове. Оба президента въ произнесенныхъ ими рѣчахъ настаивали на необходимости сокращенія расходовъ, не колебля тѣмъ, однако, военной силы Имперіи. Графъ Андраши представилъ делегаціямъ бюджетъ общихъ для обѣихъ половинъ Имперіи расходовъ на 1875 годъ. Завтра Императоръ Францъ Іосифъ будетъ принимать делегаціи.

Бернъ, (20-го) 8-го апрѣля. Пересмотръ конституціи Швейцаріи, при народномъ голосованіи, принятъ большинствомъ двухъ третей всѣхъ голосовъ противъ одной трети. При голосованіи государственными чинами $14^1/_2$ кантоновъ высказались противъ принятія пересмотрѣнной конституціи, а $7^1/_2$ кантоновъ за принятіе.

Байона, (20-го) 8-го апрѣля. Телеграммою, полученною изъ карлистскаго лагеря, извѣщаютъ, что Донъ-Карлосъ установилъ 4-го (16-го) апрѣля правильное правительство, назначивъ генерала Эліо военнымъ министромъ, адмирала Винале—министромъ иностранныхъ дѣлъ, графа Пиналя—министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Въ телеграммѣ присовокупляютъ, что битва между обѣими сторонами неминуема.

Берлинъ, (21-го) 9-го апрѣля. Сегодня въ рейхстагѣ допущено было первое чтеніе закона о церковныхъ служителяхъ. Рейхстагъ постановилъ (противъ этого рѣшенія подали голоса члены центра и соціальные демократы) приступить къ второму чтенію этого закона, послѣ объясненій, данныхъ со стороны правительства, что исключительное положеніе дѣлъ въ церковной сферѣ оправдываетъ утвержденіе этого закона, что борьба ни въ какомъ случаѣ не ведется противъ католической церкви, но противъ опасной для государства агитаціи извѣстной ея части.

Пештъ, (21) 9-го апрѣля. Императоръ Францъ-Іосифъ принималъ сегодня обѣ делегаціи. Отвѣчая на привѣтствія президентовъ делегацій, Императоръ сказалъ, что отношенія Австро-Венгріи къ иностраннымъ державамъ не измѣнили своего прежняго дружественнаго характера, но что новыя цѣнныя ручательства мира присоединились къ старымъ ручательствамъ. Императоръ сказалъ, что сохраненіе мира будетъ и на будущее время главною заботою Правительства. Въ представленіяхъ правительства делегаціямъ, по словамъ Императора, обращено вниманіе на финансовое положеніе имперіи, такъ что требованія Правительства ограничены крайне необходимыми расходами.

Мадридъ, (21-го) 9-го апрѣля. Карлисты покинули Санта-Урче и Португалету, которыя бомбардируются испанскимъ флотомъ, и перенесли раненыхъ въ Аморріо, въ 34 верстахъ отъ Португалеты.

Нью-Іоркъ (22-го) 10 апрѣля. Въ штатѣ Луизіанѣ произошло сильное наводненіе. Потоплены разливомъ рѣкъ 11 общинъ, занимающихся разведеніемъ хлопка и 14 общинъ, занимающихся разведеніемъ сахара. Наводненіемъ уничтожено 250,000 акровъ, засѣянныхъ хлопкомъ, 100,000 акровъ подъ хлѣбомъ и 500,000 акровъ подъ сахаромъ. Всѣ общины въ штатѣ Луизіанѣ пострадали; 25,000 человѣкъ разорены; многіе рѣшительно остались безъ пищи. Жатва нынѣшняго года уничтожена. Вашингтонскій конгрессъ разрѣшилъ выдачу пострадавшимъ солдатскихъ пайковъ.

Вашингтонъ, (22-го) 10-го апрѣля. Президентъ республики, генералъ Грантъ, отклонилъ финансовый законъ объ увеличеніи количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи, принятый Вашингтонскимъ Конгрессомъ, и не утвердилъ его. По рѣшенію Гранта, этотъ законъ нарушаетъ истинные финансовые принципы и обѣщанія, данныя въ этомъ отношеніи Конгрессомъ. Президентъ Грантъ настоятельно совѣтуетъ Конгрессу въ непродолжительномъ времени возстановить въ Соединенныхъ Штатахъ обязательный платежъ звонкою монетою, увеличить доходы государства и допустить полную свободу въ банковой системѣ.

Неутвержденіе Грантомъ означеннаго финансоваго закона, встрѣчено въ Соединенныхъ Штатахъ благопріятнымъ образомъ.

Лондонъ, (23-го) 11-го апрѣля. Англійское адмиралтейство и англійское Министерство Торговли получили, отъ 10-го (22-го) апрѣля, письма отъ представителей Суэзскаго канала, съ извѣщеніемъ, что купеческія суда будутъ впускаемы въ каналъ только по уплатѣ законныхъ, правильно установленныхъ сборовъ, а военныя суда только по уплатѣ слѣдующаго за проходъ по каналу сбора.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Австро-венгерская коммиссія, назначенная для обсужденія предположеннаго между Россіей и Австріей торговаго трактата и состоящая изъ начальника отдѣленія Франца Хорвата, совѣтниковъ Бреннига и Шинера и министерскаго секретаря барона Кальхберга, прибыла въ Петербургъ.

— 11 апрѣля Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна съ Великими Князьями Константиномъ, Дмитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами изволила отправиться за границу, въ 10 часовъ пополудни.

— 7 апрѣля, въ 2 часа пополудни происходило торжественное освященіе евангелической больничной церкви, находящейся на Лиговкѣ, противъ Ковенскаго переулка.

— По словамъ «Journal de St.-Petersbourg», открытіе новаго Адмиралтейскаго сада послѣдуетъ 17 апрѣля.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ Петербургѣ сформированъ кружокъ любителей рыбной ловли и катанья на лодкахъ, который въ теченіе настоящаго лѣта будетъ устраивать увеселительныя прогулки по водѣ и поѣздки партіями на рыбную ловлю.

— Въ ночи съ 7-го на 8-е апрѣля, Нева вскрылась отъ льда на всемъ своемъ протяженіи.

— Въ газетахъ пишутъ, что по вѣдомству государственныхъ имуществъ сдѣланы распоряженія относительно окончанія передачи всѣхъ крестьянскихъ лѣсовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

— Министерство финансовъ внесло на разсмотрѣніе государственнаго совѣта представленіе о приведеніи въ извѣстность земель частнаго владѣнія, возбудивъ, между прочимъ, вопросъ по взысканію поземельнаго сбора съ владѣльцевъ за все то время, въ продолженіе котораго земли ихъ не были обложены.

— 1-го апрѣля между Франціей и Россіей подписана конвенція о порядкѣ полученія наслѣдствъ.

— На утвержденіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, внесено положеніе объ образованіи сельскихъ фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ въ особо-учреждаемыхъ для нихъ школахъ.

— «Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ, что на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ переданъ разработанный въ военномъ министерствѣ вопросъ о тѣхъ ограниченіяхъ въ личныхъ и имущественныхъ правахъ, которымъ имѣютъ быть подвергаемы лица, вступающія въ военную службу.

— По словамъ «Голоса», внесенъ на утвержденіе подлежащаго начальства проектъ учрежденія въ Петербургѣ аптеки, подъ названіемъ «филантропической», которая обязана будетъ ежегодно отпускать до 30,000 рецептовъ цѣною не свыше 25 копеекъ, хотя бы стоимость по таксѣ далеко превышала эту плату.

— 10-го апрѣля въ засѣданіи городской думы былъ разрѣшенъ вопросъ о введеніи въ девяти незарѣчныхъ частяхъ города пневматической системы отвода нечистотъ по способу инженеръ-технолога Бурова; проектъ г. Бурова былъ отвергнутъ большинствомъ 92 голосовъ противъ 19-ти.

— 11-го апрѣля, открыта въ манежѣ дворца Великаго Князя Николая Николаевича выставка племенныхъ телятъ.

— Ученая экспедиція въ Среднюю Азію, въ долину Аму-Дарьи, окончательно образована. Начальникомъ экспедиціи состоитъ великій князь Николай Константиновичъ, помощникомъ его полковникъ Столѣтовъ и секретаремъ экспедиціи докторъ Моревъ; всего въ экспедиціи участвуютъ 25 лицъ и она отправляется 14-го апрѣля. Въ ней участвуютъ: художникъ Каразинъ и естествоиспытатели Сѣверцевъ и Богдановъ.

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Москвѣ сдѣлано правительственное распоряженіе, чтобъ розничная продажа газетъ по городу производилась только отъ 6-ти отвѣтственныхъ лицъ, изъ которыхъ каждое будетъ обязано имѣть у себя не болѣе 16-ти разносчиковъ.

— 9-го апрѣля здѣшніе банки имѣли большой переучотъ въ конторѣ государственнаго банка, а 10 го прекратили учотъ векселей на три дня.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что къ Москвѣ и Одессѣ будутъ примѣнены высочайше утвержденныя 16-го іюня 1873 года правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ Петербургѣ и пригородныхъ участкахъ.

Ташкентъ. «Голосъ» сообщаетъ, что 7-го апрѣля послѣдовало торжественное открытіе первой ташкентской ярмарки.

Тула. По словамъ «Биржи», въ Тулѣ окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ желѣзно-конной дороги. Строители надѣются начать работу въ маѣ и окончить въ августѣ.

Вѣсти изъ заграницы.

Движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ въ пользу женскаго избирательнаго права. Агитація въ пользу признанія за женщинами избирательнаго права, дѣлаетъ замѣтные успѣхи въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ штатѣ Мичиганъ принята большинствомъ 56 голосовъ противъ 39, а въ штатѣ Айовѣ—всѣми голосами противъ одного, поправка къ конституціи, признающая за женщинами избирательное право. Подобная же мѣра принята большинствомъ 44 голосовъ противъ 17 и въ Родъ-Эйландѣ.

Вятская губернія. Страна, народъ, обычаи и главный городъ.

1) Вотяки, ихъ бытъ, повѣрья и особенности.

Вятская губернія населена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исчезающими съ лица земли инородческими племенами, которыя нерѣдко только и удержались въ ея предѣлахъ. Къ подобной группѣ народностей принадлежатъ и вотяки (въ Казанской губерніи ихъ только 5 т.), и поэтому не безъинтересными будетъ указаніе на ихъ общественныя, семейныя и частныя бытовыя формы, тѣмъ болѣе, что едвали даже въ общихъ чертахъ извѣстна читающей публикѣ жизнь этихъ «зачахлыхъ родовъ» нѣкогда великой финской семьи.

Оттѣсненный въ различныя эпохи въ лѣсистую, болотистую страну съ холоднымъ климатомъ, вотякъ и досихъ поръ не выходитъ изъ этихъ лѣсовъ и болотъ, инстинктивно чувствуя близкій историческій моментъ своего совершеннаго исчезновенія; — онъ остается тамъ, гдѣ умирать дѣйствительно очень удобно и покойно. Лѣсъ и ручей—два необходимыя условія при поселеніи этого незначительнаго представителя финскаго племени, пермской группы. И только эта наклонность—укрываться въ чащѣ лѣса, способствовала такому цѣльному сохраненію культа и типа во всей ихъ полукочевой дикости. Перейдя изъ кочеваго быта къ оседлому, вотякъ такъ и застылъ на этомъ переходномъ моментѣ и не пошелъ далѣе въ своемъ развитіи подъ суровымъ вліяніемъ сѣверной природы, въ борьбѣ за послѣднія минуты своего существованія. Въ 1871 г. ихъ насчитывалось только 263,568 чел. обоего пола.

Исторія этого народа извѣстна намъ только по вещественнымъ памятникамъ: сохранились остатки его жилищъ, отчасти по берегамъ рѣкъ Камы и Вятки съ Чепцею, отчасти въ Слободскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ; теперь они носятъ названіе городилищъ, потому что окружены валомъ, за которымъ слѣдуетъ ровъ, и лежатъ всегда на возвышенныхъ мѣстахъ. Поселеніе по берегамъ большихъ рѣкъ края Камы и Вятки, заставило вотяка войти въ сношенія съ русскими сосѣдями и значительно подчиниться ихъ вліянію, такъ что замѣтно сильное различіе между лѣсными и прибрежными соплеменниками. Глазовскій уѣздъ, наиболѣе лѣсистый, составляетъ центръ вотскаго населенія, привлеченнаго обиліемъ дичи и звѣрей. Хотя главное занятіе вотяка земледѣліе, тѣмъ не менѣе скотоводство, охота и пчеловодство составляютъ важную поддержку въ *хозяйствѣ.* (Это не то хозяйство, которымъ русскій мужикъ, при всей своей невзыскательности, старается обезпечить лучшій кусокъ, опрятную хату и нѣсколько дней разгульнаго веселья; это просто стремленіе быть сытымъ по поламъ съ грязью и имѣть вонючій уголъ на время холодовъ; дальше этого нейдутъ заботы вотяка: продукты болѣе свѣжіе и вкусные онъ продаетъ, оставляя дома все, чего нельзя выгодно сбыть).

Всѣ эти условія, разумѣется, не могли выработать красиваго мощнаго типа. Средній ростъ, слабое тѣлосложеніе, смугло-красный цвѣтъ лица, волосы большею частью рыжіе, или грязно-бѣлые, курчавые, иногда стоящіе снопомъ, никогда не чесанные, жесткіе, безъ блеска; круглая или угловатая голова, глаза голубые или свѣтло-сѣрые, носъ небольшой, приплюснутый, скулы выдавшіяся, щеки впалыя, лобъ низкій и нѣсколько опрокинутый назадъ, ротъ большой, подбородокъ острый, борода маленькая, рѣдкая, рыжеватая, туловище и ноги — тощія, походка медленная съ нѣсколько согнутою спиною—вотъ характеристическія внѣшнія черты этого племени. Женщины еще безобразнѣе, еще неопрятнѣе и грубѣе, и иногда вызываютъ невольное отвращеніе. Слабая организація, въ связи съ подавляющимъ вліяніемъ обстановки, способна выработать жалкій типъ полу-идіотизма, мрачнаго отупѣнія: вотякъ робокъ, трудолюбивъ, глупъ, упоренъ, и единственная черта, которая еще сколько нибудь можетъ рекомендовать его со стороны интеллекта—это хитрость, своеобразная, трусливая.

Неопрятность вотяка вошла въ пословицу и въ особенности отвратительна въ пищѣ и домахъ. Живетъ онъ круглый годъ почти исключительно хлѣбомъ съ *сюсякомъ* (квасомъ), хлѣбомъ грязно-недопеченымъ, который липнетъ къ зубамъ и нѣбу. *Сюсякъ*—это водянистый, до крайности соленый квасъ, который въ торжественныя минуты жизни вотяка смѣняется пивомъ и кумышкою. Здѣсь отвращеніе вызывается не безвкусицей, а грязью и неопрятностью: пища приготовляется въ той же посудѣ, изъ которой ѣдятъ и пьютъ собаки, коровы и курицы.

Деревни вотскія одиноко стоятъ среди угрюмыхъ сырыхъ лѣсовъ и на 30 верстъ кругомъ нѣтъ болѣе ни одного селенья. Безъ сомнѣнія, при вырубкѣ лѣсовъ и при возникновеніи русскихъ *починковъ*, эта уединенность, изолированность нѣсколько нарушается, но вотякъ счастливъ, что русскіе не безпокоятъ его близкимъ сосѣдствомъ. Естественныя богатства извѣстнаго мѣста, обусловливаютъ число домовъ; цифра ихъ иногда достигаетъ до 40, если вотяки нашли достаточно корма для скота. Еще въ прошломъ столѣтіи между ними былъ силенъ обычай переселенія цѣлыми деревнями, но этотъ слабый остатокъ кочеваго быта теперь исчезъ почти совершенно.

Дома и службы ихъ не имѣютъ отдѣльныхъ дворовъ, такъ что многіе обращены углами къ срединѣ стѣнъ другихъ домовъ. Это объясняется религіозными вѣрова-

Общій видъ.

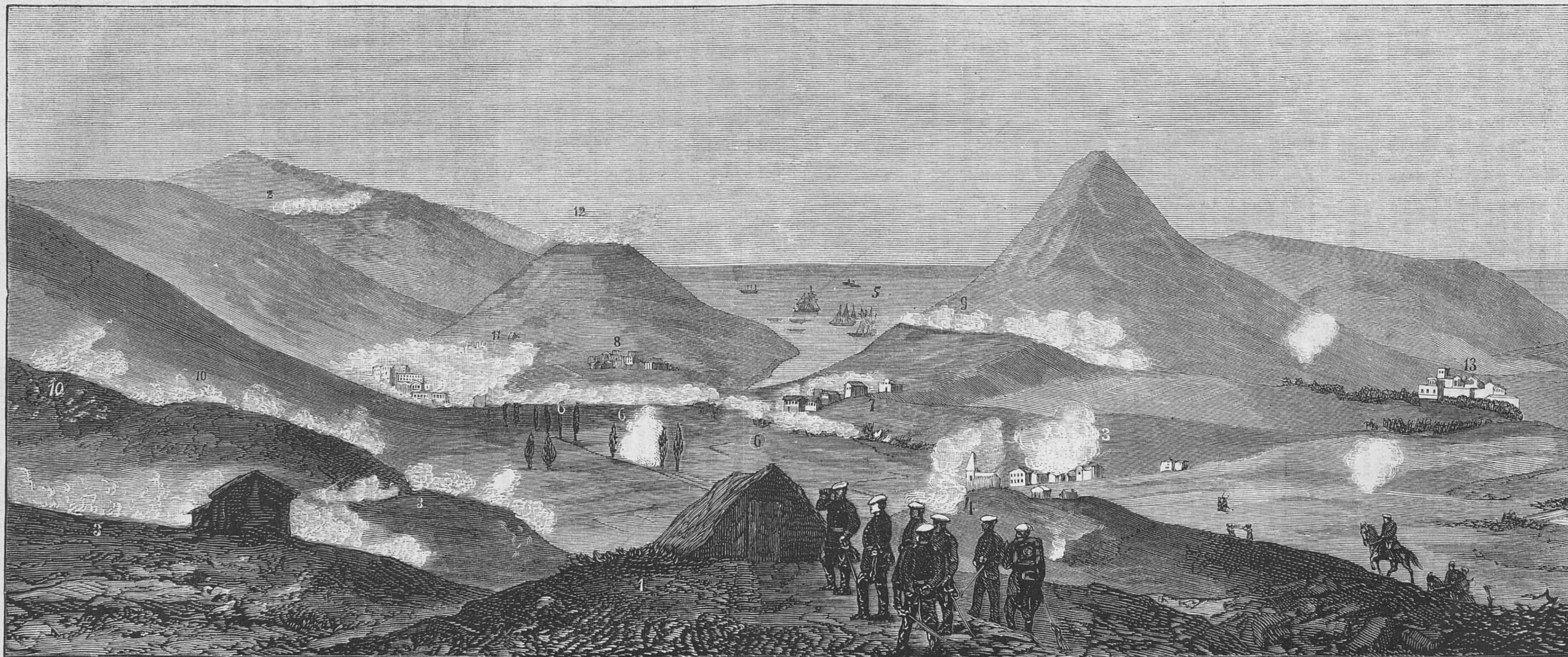

Главная Московская улица.

Каѳедральный соборъ.

Городъ Вятка. (Съ фот. рис. И. К. Агапи, грав. Э. Даммюллеръ).

1) Мѣсто, гдѣ находился Донъ-Карлосъ и генералы: Де-ла-Рока, Оливеръ, графъ Альменаръ и др. 2) Баттарея республиканцевъ. 3) Баттарея карлистовъ. 4) Санъ-Педро де-Абанто. 5) Республиканскій флотъ. 6) Республиканцы. 7) Мурріета. 8) Селеніе при горѣ Янехъ. 9) Баттарея карлистовъ. 10) Баттарея республиканцевъ. 11 Саммоpar. 12) Баттарея республиканцевъ на горѣ Янехъ. 13) Санъ-Юэнтесъ, гдѣ находились главный штабъ генераловъ Эліо, Даррегараи, Олло и резервы карлистовъ.

Событія въ Испаніи.—Сраженіе при Самморостро, 25, 26 и 27 минувшаго марта. (Грав. Э. Даммюллеръ).

ніемъ, по которому вотякъ не рѣшится на крупное предпріятіе, не посовѣтовавшись предварительно съ жрецомъ и своими односеленцами; первый посредствомъ гаданія и опредѣляетъ мѣсто постройки, тутъ же заклиная хозяина въ точности исполнить волю боговъ, подъ опасеніемъ наказанія и несчастій. Поэтому всѣ правительственныя распоряженія встрѣчаютъ сильный отпоръ, если они должны нарушить волю боговъ; впрочемъ, вотяки уже начинаютъ привыкать къ правильной планировкѣ.—Внутренность избы поражаетъ своею нечистотою и грязной обстановкой. Въ переднемъ углу хаты стоитъ никогда немытый столъ съ хлѣбомъ, завернутымъ въ отвратительную тряпку, и жбанъ съ квасомъ; всякій входящій можетъ безплатно и даже безъ спросу пить и ѣсть. Зимой все семейство спитъ на полу, на лавкахъ и палатяхъ; въ той же хатѣ, а иногда и рядомъ, лежатъ козлята, телята и ягнята, а подъ лавками за деревянной рѣшеткой живутъ куры и утки. Невыразимо-вонючая атмосфера съ примѣсью дыма, получаетъ ѣдкій, специфическій запахъ, - отчего всѣ вотяки подслѣповаты.

Тяжелыя условія частнаго и общественнаго быта, грубое, полуживотное прозябаніе и совершенная замкнутость, безъ сомнѣнія, не могли способствовать выработкѣ религіозныхъ представленій, и поэтому вѣрованія вотяковъ заняли среднюю переходную ступень отъ фетишизма къ пантеизму, отъ поклоненія отдѣльнымъ предметамъ и явленіямъ, къ боготворенію силъ природы. Дуализмъ вотяковъ не имѣетъ высокаго нравственнаго значенія и ограничивается смутными понятіями о Добрѣ (Инмаръ) и Злѣ (Кереметь). Инмаръ, какъ доброе начало, господствуетъ надъ всей вселенной, въ которой нѣтъ ничего дурнаго, кромѣ Кереметя и человѣческихъ грѣховъ, какъ результата озлобленія послѣдняго на людей и Добро. Инмаръ и Кереметь, по понятіямъ вотяковъ, родные братья и первоначально были оба добрыми духами, но разрывъ между ними произошелъ по слѣдующему случаю. По сотвореніи вселенной и человѣка, Инмаръ, какъ старшій братъ, поручилъ Кереметю осмотрѣть порядокъ мірозданія. При посѣщеніи рая, послѣдній замѣтилъ печаль *урома* (человѣка) и донесъ объ этомъ своему старшему брату. Инмаръ приказалъ научить урома дѣлать прекрасный напитокъ, *кумышку*, *) имѣющую несомнѣнное свойство превращать печаль въ радость. Но и во второй разъ Кереметь нашелъ человѣка въ грустномъ настроеніи, несмотря на то, что онъ каждый день старался развеселять себя кумышкою. Инмаръ, не повѣривъ брату, разсердился на него за ложные доносы, тогда Кереметь плюнулъ ему въ лицо и скрылся. Но Инмаръ, какъ богъ добрый, при личномъ свиданіи съ человѣкомъ убѣдился въ его печали и спросилъ о причинѣ; «ай, ай, жонка бы нада», отвѣчалъ уромъ. Тогда добрый богъ исполнилъ желаніе своего любимца при единственномъ условіи, чтобы тотъ пересталъ пить кумышку. Весело жилось въ раю первой четѣ. Но изъ мести къ Инмару Кереметь жену сдѣлалъ любопытною и прозорливой, почему у вотяковъ мнѣніе женщины въ важныхъ вопросахъ и пользуется большимъ вѣсомъ. За самовольное вторженіе въ кругъ дѣйствій старшаго брата, Кереметь былъ проклятъ и получилъ свойство дѣлать одно только зло, за что и былъ названъ Шайтаномъ *), котораго они ежегодно изъ своихъ домовъ должны выгонять въ лѣсъ. Потому то Кереметь и скрылъ въ землю красную глину, чтобы повеленіе Инмара—зарывать трупъ человѣка въ глину, встрѣчало бы множество трудностей и служило бы поводомъ къ разрыву. Подобное вѣрованіе заставляетъ вотяковъ въ точности исполнять повелѣнія добраго бога, и поэтому гдѣ нѣтъ глины, они ѣздятъ за нею въ другія мѣста.

Хотя христіанская религія и оказала значительное вліяніе на представленія о раѣ, тѣмъ не менѣе въ нихъ силенъ грубый, матеріальный элементъ, такъ что фабула приняла только нѣкоторыя внѣшнія черты эдемской обстановки. При счастливой, невозмутимо-покойной жизни предковъ, когда они ѣли яблоки, орѣхи, рѣпу и другіе плоды и пили много кумышки, однажды утромъ жена увидала закрытую тряпкой чашку съ этимъ напиткомъ, и несмотря на повелѣніе Инмара—не прикасаться къ ней въ теченіе цѣлаго года, изъ любопытства открыла, отвѣдала сама и подала мужу. За такой важный грѣхъ прародители лишились безсмертія, выгнаны изъ рая, потеряли благословеніе размножаться, и только послѣ втораго сотворенія Инмаръ возратилъ ихъ въ прежнее блаженное состояніе. По сотвореніи вновь въ разныхъ мѣстахъ мужей и женъ, Инмаръ для охраненія каждой четы поставилъ по огромному черному псу и поэтому каждый вотякъ долженъ чтить собаку какъ первую охранительницу райскаго блаженства. Инмаръ и до сихъ поръ продолжаетъ дѣло творенія: при встрѣчѣ съ новымъ предметомъ, вотякъ убѣжденъ въ его недавнемъ появленіи на свѣтъ. Человѣкъ теперь безгрѣшенъ, потому что если онъ иногда и нарушаетъ заповѣдь Инмара, то въ этомъ виноватъ Шайтанъ, который въ ссорѣ съ добрымъ богомъ, а потому и на дурные поступки людей, какъ на козни презрѣннаго ничтожнаго врага, Зла, не обращаетъ никакого вниманія. Самый жгучій вопросъ своей религіи—о райскомъ блаженствѣ, вотякъ не могъ рѣшить безъ крупныхъ противорѣчій, несмотря на то, что текстъ сказанія заимствованъ и оставалось умѣло ввести нѣкоторыя характеристическія бытовыя черты. Но, какъ увидимъ далѣе, народнаго творчества, вымысла фантазіи и сказанія о прошломъ, у этого племени совершенно не существуетъ.

Загробная жизнь имѣетъ грубо-чувственный, безстрастный колоритъ; но здѣсь не можетъ быть никакого сравненія съ магометанскими сказаніями: тѣ на каждомъ шагу поражаютъ разнообразіемъ картинъ и роскошной обрисовкой упоенія восточнымъ сладострастіемъ, здѣсь же наоборотъ: ни одной идеальной черты, ни одного яркаго штриха;—съ прекращеніемъ земнаго существованія, начинается на томъ свѣтѣ прежняя жизнь снова и опьяненіе кумышкой—идеалъ блаженства, а обладаніе женою довершаетъ полноту счастія. Вообще вотяки въ художествѣ—крайніе реалисты лѣваго центра.

Покойнику въ гробъ кладутся блины, трубка и лыко съ *коточикомъ*, *) такъ какъ отъ скуки онъ можетъ вздумать заняться дѣломъ. Смерть сама по себѣ неестественная необходимость, а результатъ зависти и ненависти Шайтана, который похищаетъ человѣка у Инмара; а болѣзнь—общеніе съ злымъ, мрачнымъ богомъ, и поэтому всѣ предметы, до которыхъ больной коснется, нечисты и должны быть уничтожены, - вотъ причина варварскаго обращенія съ тяжко захворавшими: ихъ лишаютъ почти всѣхъ удобствъ, которыми они располагали ранѣе, когда не были подъ вліяніемъ Кереметя. Поминовеніе усопшаго совершается послѣ явленія его во снѣ одному изъ членовъ семьи. Въ день поминокъ въ домъ покойнаго собираются знакомые и друзья, причемъ старшій родственникъ и гости наполняютъ деревянныя чашки кумышкою и, обернувшись лицомъ къ сѣверу, при молитвѣ главы семейства, произносимой имъ въ слухъ, просятъ Инмара сжалиться надъ несчастнымъ, облегчить муки страданія и открыть имъ, въ какомъ положеніи находится усопшій. Затѣмъ, читавшій молитву беретъ первый верхній блинъ и, обмокнувъ его въ кумышку, даетъ собакѣ, и когда она начинаетъ его ѣсть, присутствующіе увѣрены, что покойникъ счастливъ и принимаетъ участіе въ ихъ пиршествѣ; въ противномъ же случаѣ, при неблагопріятномъ предзнаменованіи, т. е. когда собака не берется за блинъ,—всѣ расходятся по домамъ, въ печальномъ сознаніи немилости добраго бога.

У крещеныхъ вотяковъ поминки значительно видоизмѣняются, принявъ подъ вліяніемъ христіанства характеръ простаго обряда. Блины, въ этомъ случаѣ, крошатся въ небольшое деревянное корыто, которое съ прилѣпленной къ краю грошовой восковой свѣчей ставятъ къ порогу и, наливъ въ блины коровьяго масла, поминающіе послѣ молитвы съѣдаютъ каждый по куску, остальное же отдается собакѣ.

Это животное, по понятіямъ вотяковъ, знаетъ, что въ данный моментъ для извѣстной семьи готовятъ Инмаръ и Кереметь; кромѣ того, она даетъ знать своимъ, повидимому, безпричиннымъ лаемъ о близкомъ, невидимомъ присутствіи Шайтана. Если бы собака не была надѣлена даромъ прозорливости, то развѣ добрый богъ поручилъ бы ей охраненіе первыхъ людей отъ злаго Шайтана; развѣ она могла бы безъ этого свойства выслѣживать человѣка и животныхъ, и знать, на которомъ деревѣ сидитъ вѣкша?

Общихъ нравственныхъ правилъ, которыми бы опредѣлялись отношенія людей, языческій культъ вотяковъ не создалъ, такъ какъ его своеобразное направленіе исключаетъ возможность отвѣтственныхъ грѣховныхъ дѣйствій въ человѣкѣ.

Лѣтнія богомолья вотяковъ совершаются въ лѣсу, гдѣ они въ шалашѣ ставятъ грубое изображеніе коня или какого-нибудь другаго животнаго. Здѣсь приносятся жертвы и еще не такъ далеко то время, когда между обреченными попадались и люди.

(Окончаніе будетъ).

Алмазы.

Мѣсторожденія, преданія, сказки и замѣчательные представители алмазовъ въ свѣтѣ.

Слово алмазъ происходитъ отъ персидскаго «элмазъ»; французское же названіе Diamant, какъ и нѣмецкое и англійское Diamant, Diamond, заимствованы съ греческаго «адамасъ», т. е. несокрушимый; алмазъ вполнѣ заслуживаетъ это имя за свою твердость, превосходящую твердость всѣхъ остальныхъ драгоцѣнныхъ камней.

Кристаллическая система его тессеральная, тверд. 10 и удѣльн. вѣсъ 3, 5 ... 3, 6. Химич. составъ—чистый углеродъ.

Лучшій цвѣтъ камня такъ называемый безцвѣтный, т. е. чисто бѣлый съ сильнымъ блескомъ съ высшею степенью игры цвѣтовъ и преломленіемъ лучей; что, впрочемъ, всегда зависитъ отъ хорошей огранки камня. Окрашенные въ грязно-бѣлый, бурый, сѣрый и желтый цвѣтъ, алмазы зовутся ювелирами съ подцвѣтомъ, а французы называютъ ихъ савоярами; они цѣнятся, сравнительно съ бѣлыми, очень низко. Окрашенные же рѣзко въ синій, красный, розовый, зеленый, чисто желтый и въ чорный цвѣтъ, любителями цѣнятся очень высоко за рѣдкость. Нѣкоторые блѣдно-розовые алмазы, чрезъ простое нагрѣваніе въ печи, получаютъ цвѣтъ густой розовый и сохраняютъ его, пока еще не остыли.

Самые богатые пріиски алмазовъ встарину находились въ Индіи—въ Голкондѣ и Будэлкундѣ. Здѣсь въ началѣ нынѣшняго столѣтія занято было нѣсколько тысячъ рабочихъ разработкой ихъ. Самые крупные и знаменитые алмазы, извѣстные въ Европѣ, были добыты отсюда. Въ настоящее время эти пріиски забыты. Послѣ нихъ славились пріиски алмазовъ въ Бразиліи, въ провинціи Минасъ-Гераесъ; здѣсь знаменитъ находками такъ-называемый Алмазный округъ.

Открытіемъ алмазовъ Бразилія обязана Павлистамъ: въ 1727 году они первые нашли ихъ въ Серро до Фріо (холодная гора). По другимъ извѣстіямъ, зерна алмазовъ долго служили туземцамъ какъ игральныя фишки; но одинъ изъ губернаторовъ послалъ ихъ въ 1728 году въ Европу, и тамъ оцѣнили ихъ по достоинству.

Считаемъ нелишнимъ разсказать, какъ производится отыскиваніе и промываніе алмазовъ въ Бразиліи. Берутъ извѣстное количество добытаго алмазнаго гравія (cascalho), выкапываютъ яму фута въ два и проводятъ въ нее воду; въ эту яму ставится деревянная скамья, на которую садятся негры съ деревянными чашками, для осмотра и извлеченія камней; кругомъ нихъ помѣщаются на высокихъ скамейкахъ надсмотрщики, которые зорко слѣдятъ за работами негровъ. Негры, тщательно осматривая, наполняютъ чашки камнями и хрящемъ. Сперва они отбираютъ самые крупные голыши, просѣиваютъ, погружаютъ чашки по-временамъ въ воду, и оставляютъ только мелкій песокъ. Если въ пескѣ работникъ замѣчаетъ блестящій камешекъ, то беретъ его большимъ и указательнымъ пальцемъ, встаетъ съ лавки и показываетъ надсмотрщику, потомъ кладетъ находку въ большую чашку, стоящую не вдалекѣ.

Исчислено, что всѣ алмазы, найденные въ Бразиліи по 1850 годъ, вѣсятъ 10.169,586 каратъ или 130 пудовъ, и имѣютъ цѣну приблизительно въ 112 милліоновъ рублей серебромъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Бразиліи Марціузомъ, ежегодно въ Европу ввозится отъ 25,000 до 30,000 каратъ или отъ 12¼ до 15 фунтовъ. Но все это не составляетъ еще вѣрной цифры ввоза. Контрабанда если не на половину, то на треть, несмотря на ужасныя строгости, снабжаетъ тоже Европу.

Чуди, въ своей поѣздкѣ въ Алмазный округъ, разсказываетъ нѣсколько анекдотовъ о ловкихъ кражахъ алмазовъ съ пріисковъ. Такъ одинъ негръ, найдя алмазъ въ 25 каратъ, ухитрился вложить его въ ручку кнута и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль занимался переплетеніемъ его. Другой устроилъ желѣзный котелъ, служившій для приготовленія пищи во время путешествія, дно въ которомъ состояло изъ двухъ пластинокъ, между которыми оставалось довольно большое пространство, куда онъ и припряталъ алмазовъ на сумму въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей; алмазы тамъ лежали въ плотно-убитомъ слоѣ мелкаго песку. Владѣлецъ разсказывалъ, что невольникъ, занимавшійся варкою пищи во время путешествія, удивлялся тому, какъ медленно закипаетъ вода въ котлѣ.

Встарину здѣсь существовали различныя строгости: путешественника при выѣздѣ изъ округа тщательно обыскивали, осматривали чемоданы, карманы, подъ мышками и т. д. Строгости доходили до того, что если подозрѣвали, что путешественникъ проглотилъ алмазъ, то его задерживали на нѣсколько дней, давая ему проглотить нѣсколько голышей. Въ настоящее время такихъ строгостей здѣсь не существуетъ и путешественники могутъ свободно въѣзжать и выѣзжать изъ Алмазнаго округа.

Александръ Гумбольдтъ, разсматривая строеніе горныхъ породъ на Уралѣ и находя тамъ итаколумитъ (гибкій песчаникъ, получившій названіе отъ горы Итаколуми), предсказывалъ о залежахъ тамъ алмаза; тоже самое мнѣніе высказывалъ, только гораздо ранѣе, дерптскій профессоръ Энгельгардтъ, что позднѣе и подтвердилось.

Въ 1829 году въ пескахъ Крестовоздвиженскихъ золотыхъ пріисковъ, въ Пермской губерніи, было найдено всего около ста штукъ алмазовъ; самый большой менѣе двухъ каратъ; потомъ еще были найдены въ 15-ти верстахъ отъ Екатеринбурга, въ дачахъ Меджера, въ Адольфской золотоносной розсыпи; но все это дальнѣйшими находками не подтвердилось, что и подлежитъ еще крайнему сомнѣнію.

---

*) *Кумышкою* наз. отвратительный воинскій напитокъ, который производитъ скорѣе одуреніе, чѣмъ опьяненіе.

*) Корень слова—сатана.

*) *Коточикомъ* наз. инструментъ, при помощи котораго плетутъ лапти.

Впрочемъ, наша минералогическая знаменитость, Н. И. Кокшаровъ, почти не сомнѣвается въ открытіи алмазовъ въ нѣкоторыхъ южныхъ частяхъ Урала.

Въ 1871 году въ Императорское Минералогическое Общество былъ представленъ профессоромъ П. В. Еремѣевымъ уральскій минералъ Ксантофиллитъ, изъ Шишимскихъ горъ, заключавшій въ себѣ микроскопическіе кристаллы алмаза.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ французскими газетами были прославлены пріиски алмазовъ въ Африкѣ, въ провинціи Константинѣ, но кажется эти открытія оказались журнальными утками.

Съ 1870 года находимъ въ газетахъ описаніе находокъ алмазовъ на югѣ Африки, вблизи рѣки Вааль. По словамъ корреспондентовъ, эти копи обладаютъ необыкновеннымъ богатствомъ алмазовъ.

Разсказываютъ про одного счастливца, которому удалось найдти два алмаза цѣною въ 130,000 фунтовъ стерлинговъ каждый. Но уже съ 1873 года богатая добыча алмазовъ здѣсь значительно уменьшилась, такъ что рабочіе, прибывшіе на пріиски, должны были отправиться на близъ-лежащія золотыя розсыпи, только чтобъ найти работу.

Самое подробное и интересное описаніе Капскихъ алмазныхъ пріисковъ, мы находимъ въ газетѣ «Голосъ», 18 ноября 1872 года, которое и считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Такъ называемыя Алмазныя поля (Diamond fields) еще въ 1836 году были однимъ изъ самыхъ дикихъ мѣстъ Африки. Открытіе ихъ произошло совершенно случайно: маленькій мальчикъ Якобсъ, сынъ бѣднаго фермера въ мѣстечкѣ «De Kalk» близъ Оранжевой рѣки, собирая себѣ и сестрѣ для игрушекъ разные мелкіе камешки, нашелъ въ числѣ ихъ одинъ, который какъ-то особенно сильно блестѣлъ. Мать Якобса обратила на это вниманіе и въ разговорѣ сообщила сосѣднему фермеру Ван-Никерку, который слышалъ отъ бывшаго начальника округа, барона Людвига, предположеніе, что на днѣ Оранжевой рѣки должны скрываться какіе нибудь драгоцѣнные камни. Ван-Никеркъ предложилъ купить этотъ камень, хотя и не подозрѣвалъ въ немъ алмаза; но мать Якобса, въ полномъ убѣжденіи, что камень ничего не стоитъ, передала его сосѣду, который попросилъ одного странствующаго торговца Орельи показать его знающимъ людямъ. Орельи, послалъ камень въ Граамъ-Тоунъ, къ доктору Атерстону, который первый призналъ его за алмазъ самой лучшей воды, вѣсомъ 21³/₁₆ карат. Губернаторъ колоніи Уодгузомъ послалъ камень въ Лондонъ и тамъ королевскій ювелиръ Гаррардъ окончательно призналъ его за алмазъ, и вслѣдъ за этимъ начались въ этой мѣстности правильные поиски. Вскорѣ послѣ того найденъ былъ камень въ 83½ карата, который названъ Южною Африкою. Алмазъ этотъ нашелъ пастухъ и ужасно обрадовался, когда фермеръ Ван-Никеркъ предложилъ ему за него 500 барановъ, 10 быковъ и одну лошадь, а самъ взялъ за него въ Гоп-Тоунѣ 11,200 ф. с., около 90,000 руб.

Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ здѣсь было найдено очень много алмазовъ; такъ, одна партія въ 10 недѣль нашла болѣе ста алмазовъ средней величины, до 30 каратовъ каждый.

Здѣсь въ короткое время въ бассейнѣ рѣки Вааль, на пространствѣ не болѣе ста миль, быстро собралось около десяти тысячъ рабочихъ, но подъ конецъ здѣсь уже было около 60,000 искателей.

Мѣста пріисковъ или участки здѣсь часто перепродавались за огромныя деньги, и въ настоящее время дѣло дошло до того, что за каждые 15 квадратныхъ футовъ платятъ по тысячѣ фунтовъ стерлинговъ.

Общаго количества алмазовъ, вывезенныхъ отсюда въ Европу, положительно опредѣлить нельзя; на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ и офиціальныхъ отчетовъ предполагаютъ, что въ одномъ прошедшемъ году было вывезено отсюда алмазовъ на сумму въ полтора милліона фунтовъ стерлинговъ.

Еще Щегловъ въ своей книгѣ о драгоцѣнныхъ камняхъ (С.-П.-Б. 1828 г.) говоритъ: «ежели вѣрить Герену, то алмазы составляли одинъ изъ предметовъ торговли карѳагенцевъ съ этрусками. И все заставляетъ думать, что рудники оныхъ находились во внутренности Африки. Кои нынѣ совершенно намъ не извѣстны». Предположеніе Щеглова, какъ видимъ, въ настоящее время вполнѣ оправдалось.

Впрочемъ, понятія древнихъ о мѣстонахожденіяхъ и свойствахъ алмаза, были почти сказочны; такъ, Плиній разсказываетъ про алмазъ, что его находятъ на островѣ Кипрѣ, въ Македоніи и Эфіопіи, что онъ попадается всегда вмѣстѣ съ золотомъ, что онъ такъ крѣпокъ, что не горитъ въ огнѣ *) и положенный на наковальню, при ударѣ разбиваетъ и молотъ, и наковальню. Если же его хотятъ разрушить, то прибавляютъ козлиную кровь и т. д.

(Продолженіе будетъ).

*) Первый открылъ въ 1609 году сгараемость алмаза медикъ императора Рудольфа 2-го, Бовтіусъ де Бута (см. его Gemarum historia Leiden 1609). Бойлъ, Ньютонъ, Козьма III и другіе позднѣе подтвердили опытами сгараемость алмаза. Геніальный Humphrey Davy нашелъ, что онъ не заключаетъ водорода, а есть чистый углеродъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Прошедшій мартъ въ здѣшней мѣстности «аттестовалъ» себя съ весьма непривлекательной стороны. Процессъ весноражденія сопровождался сильными потугами. Сегодня солнце выглянетъ по вешнему, а на завтра дождь не дождь, снѣгъ не снѣгъ, а безлѣпая смѣсь того и другаго. Дрянное состояніе погоды отозвалось чувствительнымъ образомъ на туземныхъ первобытныхъ путяхъ сообщенія. Пятая, спеціально россійская стихія—грязь, образовавшаяся отъ снѣга, котораго зимой настоящаго года было вдоволь, поддерживаемая препирательствомъ отживающей свой терминъ зимы съ весной, давала себя знать осязательно тяжелымъ манеромъ. Не бездѣйствовала и половодь. Кто хотѣлъ помнить свой смертный часъ, тому слѣдовало бы только совершить рейсъ въ половодь по здѣшнимъ проселкамъ. Тогда какъ казовыя, болѣе видныя дороги, благодаря раченію земщины, содержатся если не въ отмѣнно безупречномъ, то, по меньшей мѣрѣ, въ сносномъ видѣ, проселки находятся здѣсь въ угрожательно смертельномъ положеніи. Во время половоди добраться изъ нѣкоторыхъ мѣстъ уѣзда въ свой стольный градъ, было мудреной задачей. Намъ извѣстенъ случай, что одному земскому дѣятелю, въ качествѣ эскулапова жреца низшаго ранга, едва не пришлось поплатиться жизнью на пути слѣдованія изъ села въ Константиноградъ, и гдѣ бы вы полагали?—на *улицѣ* одного *подгороднаго* села. Это не досужая мистификація, а реальнѣйшій фактъ. Суть дѣла въ томъ, что на улицѣ душегубкѣ находится овражекъ, балочка по здѣшнему. Балка эта, будучи незамѣтною въ лѣтнее время, весной дѣлается водяными термопилами. Путешествующему земцу на парѣ добророслыхъ коней, Аллахъ и указалъ застрять въ означенной промоинѣ. Изъ воды, которая шла шибко, по весеннему, видны были только спины лошадиныя. Началось крушеніе. Земецъ сталъ принимать въ фургонѣ холодную ванну. Положеніе отмѣнно-отличное, невольно вспомнишь Присници, коли страхъ не отшибетъ на тотъ часъ способности различать правую руку отъ лѣвой.... Къ мѣсту крушенія собралась толпа мужиковъ и принялась разыгрывать сцену изъ мертвыхъ душъ: земцу выпала роль Селифана—ротозѣя, а мужикамъ—резонерствующихъ дядей Митяевъ и Миняевъ. Мужики галдили, рядили, кричали, бранились и еле черезъ часъ слишкомъ выручили изъ бѣды попавшаго въ пучину водную земца.. Представленный нами образчикъ милаго положенія, въ которое у насъ поставляются весной вояжеры, отнюдь не единственно-исключительный.—Что же вы за люди такіе, что допускаете у себя существованіе подобныхъ ультра-турецкихъ порядковъ? почему не устраиваете мостовъ, гатей и пр., вознегодуетъ какой либо не благодушный россіянинъ. Воображаемому полемисту скажу: пріиди, виждь и возьми на себя миссію вывесть огульно-стадный хохлацкій квіетизмъ изъ его инертнаго, безмятежно обломовскаго положенія коровьей косности, и тогда у насъ будетъ Аркадія истая,—будутъ исправныя дороги, крѣпкіе мосты, гигіенически устроенныя больницы, школы à la баронъ Корфъ et cetera cetera.... Мы же скромно мнимъ, импульсировать малорусскую флегму—задача не менѣе невозможная, какъ и отыскать квадратуру круга.

Въ корреспонденціи нашей, напечатанной въ 10 № «Всемірной Иллюстраціи», мы сообщили свѣдѣнія про антигигіеничность обстановки школы въ селѣ Циглеровкѣ. Нѣкоторые изъ туземныхъ правдолюбцевъ, взбудоражившись помѣщенными свѣдѣніями, находятъ, что они ни болѣе, ни менѣе, какъ наборъ словъ, безъидейныя фразы, извѣтъ бездоказательный... Въ этомъ смыслѣ готовится, на страхъ врагамъ — корреспондентамъ (готовится на словахъ), яко бы досконально-неопровержимая отповѣдь, которая имѣетъ гласить, что корреспондентъ Даниленко есть первоклассный лгунъ, ибо-де воздухъ въ Циглеровской школѣ отнюдь не дряннокачественъ, безупречно чистъ отъ всякихъ азотныхъ и иныхъ инородныхъ примѣсей. Жутко, значитъ, приходится мнѣ грѣшному.... Що було, то бачили, а що буде, те побачимъ, а пока приглашаемъ кандидатовъ въ литераторы обыватели принять къ надлежащему свѣдѣнію и соображенію слѣдующія математически-дѣтскія комбинаціи: классная комната Циглеровской школы имѣетъ слѣдующіе размѣры: въ ширину 6 арш 5 вершк., въ длину 6 арш. 8 вершк. и въ вышину 3 арш. Варистая печь, красующаяся въ классной комнатѣ, имѣетъ въ длину 2 арш. 6 вершк., въ ширину 2 аршина безъ одного вершка и въ вышину 2 аршина съ тремя четвертями. Пусть взбудораженные господчики пораскинутъ умомъ, сколько кубическихъ саженъ, то бишь, кубическихъ вершковъ воздуха достается на долю каждаго изъ двадцати школяровъ, прозябающихъ въ Циглеровской школѣ. Немного поотрезвившись послѣ представленныхъ цифръ, которыя бьютъ не въ бровь, а въ глазъ, пусть судятъ о степени безвредности великосмрадной школьно-Циглеровской атмосферы. Возможно ли физически быть чисто-здоровому воздуху на пространствѣ двухъ саженъ, гдѣ работаютъ двадцать легкихъ? *О вентиляціи въ Циглеровской школѣ и помину нѣтъ.* Въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ учебныхъ заведеній, гдѣ воспитанники интераты, въ спальныхъ комнатахъ полагается на каждаго воспитанника полторы кубической сажени воздуха; дайте же въ классную комнату сельской школы хоть по аршину воздуха на каждую пару легкихъ. Только существо, увлеченное до нельзя, не въ порядкѣ имѣющее помыслы свои, будетъ доказывать, что для легкихъ двадцати мужиченятъ достаточно классной комнаты въ четыре сажени.... Мы вполнѣ убѣждены, что глава Константиноградскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, мѣстный предводитель дворянства, не оставитъ втуне своего санитарнаго наблюденія, пріобрѣтеннаго имъ при посѣщеніи Циглеровской школы, и позаботится, чтобы эта школа отправляла свое прямое назначеніе, а не была фабрикой для выработки міазмовъ. Этого требуютъ человѣчность, здравый смыслъ, правда и, наконецъ, третья четверть XIX столѣтія. Школы не должны никогда и нигдѣ, въ якутской глуши даже, получать по чисто-постороннимъ вліяніямъ нездравоумное назначеніе.

Даниленко.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Открытіе и общій видъ выставки россійскаго общества любителей садоводства.—Благотворительное общество на выставкѣ и московская благотворительность вообще.—Общедоступный театръ.—Близкая надежда на уменьшеніе пьянства.

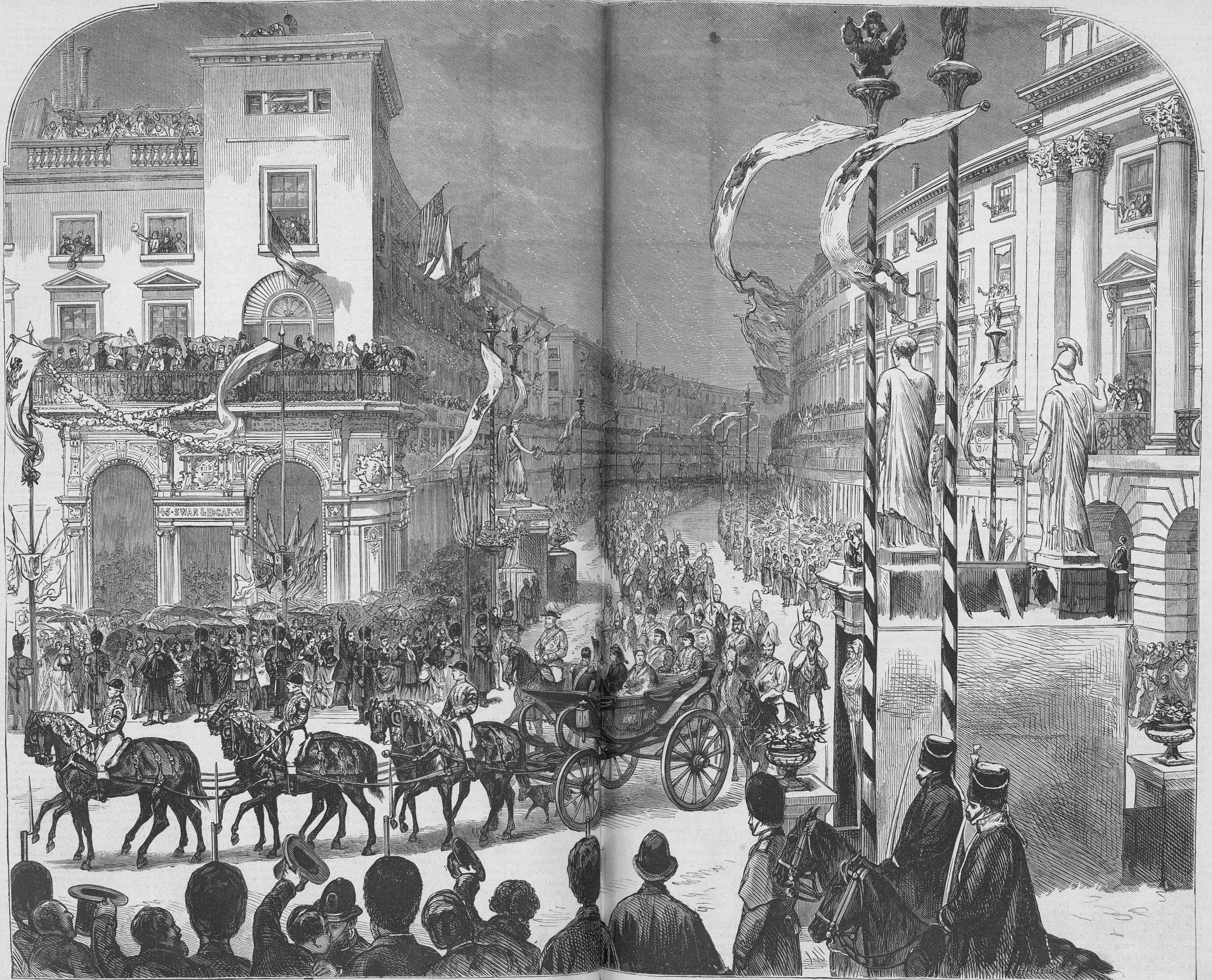
31-го минувшаго марта, въ зданіи экзерциргауза, послѣдовало у насъ открытіе весенней выставки общества любителей садоводстза.—Торжество почтили своимъ присутствіемъ всѣ сановники и начальствующія лица города. Выставка устроена по планамъ и рисункамъ инженера Ф. И. Демюра и подъ личнымъ наблюденіемъ лучшихъ садовниковъ общества и частныхъ лицъ. Общество заявило, что, учреждая шестую выставку, оно имѣло въ виду показать успѣхи садоводства въ Москвѣ за послѣднее время; полнотѣ ея, по словамъ того же заявленія, нѣсколько помѣшали совпавшія, по времени, цвѣточныя выставки въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ. Тѣмъ неменѣе, число экспонентовъ выставки Московской довольно значительно...

Общее расположеніе нашей цвѣточной выставки носитъ характеръ долины, окруженной густою растительностью, курганами, подъемами, террасами и т. д. Особенно хорошъ видъ, открывающійся у входа съ эстрады, гдѣ вамъ невольно бросается въ глаза испещренная цвѣтами, довольно обширная долина, перерѣзанная водоемомъ, среди котораго бьетъ прекрасный фонтанъ. Долина оканчивается кавказскими горами... Декорація этихъ отдаленныхъ, покрытыхъ какъ бы дымкою, горъ—у подножія коихъ стелется хвойный лѣсъ—написана г. Кондратьевымъ превосходно, съ замѣчательнымъ соблюденіемъ перспективы...

На цвѣточной выставкѣ въ первый разъ принимаетъ участіе «благотворительное общество для поощренія трудолюбія»; оно помѣстилось въ изящной, въ русскомъ стилѣ, палаткѣ и выставило издѣлія своихъ женскихъ ремесленныхъ школъ; къ сожалѣнію, цѣны издѣлій сравнительно очень высоки. О выдающихся предметахъ выставки и результатахъ экспертизы, сообщу въ слѣдующемъ письмѣ; теперь же,—благо упомянулъ объ «обществѣ для поощренія трудолюбія»,—скажу два слова о нашихъ новыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Нѣсколько времени тому назадъ г-жа Новосильцева устроила въ Москвѣ «общество кружевницъ», съ цѣлью доставлять заработки бѣднымъ труженицамъ; это новое общество открылось, какъ говорится, въ добрый часъ: послѣ кратковременнаго своего существованія, оно зарекомендовало себя съ прекрасной стороны и въ настоящее время завалено заказами.... Затѣмъ, на дняхъ у насъ открываются двѣ новыхъ дешевыхъ народныхъ кухни: одна будетъ помѣщаться у Сухаревой башни, а другая, открываемая на средства, пожертвованныя г-жою Торлецкой, близъ Рязанскаго вокзала.

Съ Ѳоминой недѣли открылся нашъ весенній театральный сезонъ, съ запоздалыми бенефисами; откроется и общедоступный театръ, куда приглашена, какъ говорятъ, очень почтенная труппа; такъ, въ числѣ законтрактованныхъ артистокъ находится г-жа Бѣльская, провинціальная звѣзда первой величины, на амплуа драматической актрисы. Къ сожалѣнію, репертуаръ общедоступнаго театра, по составленной антрепренерами программѣ, по примѣру прошлаго года, сосредоточится, преимущественно, на мелодрамахъ французскаго пошиба...

Въ заключеніе настоящей корреспонденціи, сообщу отрадный слухъ, что съ іюля мѣсяца уменьшится у насъ, наконецъ, число питейныхъ заведеній. Говорятъ, ихъ останется только числомъ двѣсти съ небольшимъ. Всѣ главныя улицы и большіе переулки въ центрѣ города, а также бульвары, площади и набережныя—изъяты отъ от-

Прибытіе Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны въ Лондонъ. — Королевскій кортежъ въ Regent-Street.

крытія на нихъ питейныхъ заведеній. Остается надѣяться, что съ уменьшеніемъ кабаковъ, nolens-volens уменьшится и пьянство..

Е. Бояриновъ.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ 9 апрѣля.

Новыя повѣсти Тургенева. — Разногласіе. — Люди сороковыхъ годовъ и нынѣшніе.—Чѣмъ Тургеневъ колетъ глаза. — Патріотъ онъ или не патріотъ? Русскій или не русскій?—Новое опредѣленіе: что такое писатель?—Живыя мощи.—Не кстати приведенный анекдотъ о Ламартинѣ.—Гумбольдтъ и Лукерья.

Въ домѣ князя П.—на лицо были только двое: NN. и литераторъ средней руки Ю.

Кн. П. Ничего-съ, ничего нѣтъ хорошаго?

Ю. Какъ! въ разсказѣ «Пунинъ и Бабуринъ» *) ничего нѣтъ хорошаго?

Кн. П. Кромѣ языка—Тургеневъ и не можетъ писать дурно, еслибы и захотѣлъ. Рѣчь не о слогѣ, а о содержаніи. Что это такое этотъ «Пунинъ и Бабуринъ»? это «Чертопхановъ и Недопюскинъ» въ другой шкурѣ; это тотъ же мотивъ съ другими варіаціями.

NN. Положимъ такъ; но между Чертопхановымъ и Бабуринымъ такая же разница, какъ между порохомъ въ бочкѣ и порохомъ въ пушкѣ. Вспыхнетъ бочка, все размечетъ и всѣхъ напугаетъ; пушка выстрѣлитъ только туда, куда ее направятъ, и непремѣнно въ непріятеля, или въ непріятельскую крѣпостную стѣну. У одного сила безъ всякаго содержанія, у другаго сила, руководимая идеями; одинъ бросился догонять свою любовницу, когда та ушла отъ него, и чуть не застрѣлилъ ее; другой, какъ ни страдалъ, уважалъ свободу той дѣвушки, на которой думалъ жениться, и не сталъ ее преслѣдовать; одинъ умеръ, проклиная все и всѣхъ, другой радостно произноси: нынѣ отпущаеши!.. Тоже можно сказать про Недопюскина и Пунина — оба счастливы тѣмъ, что подчинились силѣ, имъ покровительствующей; но Пунинъ во многихъ отношеніяхъ выше Недопюскина—онъ любитъ не одного Бабурина, онъ любитъ и стихи Хераскова, и природу, и пѣніе птицъ; въ немъ есть своего рода поэзія, тогда какъ ничего подобнаго не найдете вы въ Недопюскинѣ.

Кн. П. Положимъ, есть разница; но снова выступить съ двумя такими чудаками, изъ которыхъ одинъ безусловно и благоговѣйно подчиняется другому,—воля ваша, это доказываетъ, что новыхъ мотивовъ нечего и ждать отъ почтеннаго Ивана Сергѣевича; къ тому-же, что это за манера, обратившаяся въ рутину, непремѣнно фигурировать въ разсказѣ лично своей собственной особой? какъ это мѣшаетъ самому автору развить разсказъ свой шире и свободнѣе! Таковы ли «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо» и другіе разсказы,—тѣ читаешь и не думаешь о самомъ авторѣ.

NN. Это можетъ быть; но, повторяю, типъ людей сороковыхъ годовъ — людей вродѣ Бабурина и дѣвушекъ вродѣ Музы, еще ни разу не были выведены въ нашей беллетристикѣ съ такой прямодушной откровенностью. Живи Тургеневъ въ Россіи, я увѣренъ, что онъ перомъ своимъ уяснилъ бы намъ, что такое мы въ настоящее время, выше ли мы людей прошлаго поколѣнія или пошли подъ гору, попятились назадъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Ю. Несомнѣнно выше.

NN. Извините, я этого не вижу.

Ю. Развѣ возможны въ наше время такія барыни, какъ эти бабушки въ разсказѣ Пунинъ и Бабуринъ? Отсылаетъ парня въ Сибирь за то, что, вишь, съ рожи ей не повкусу, изъ подлобья смотритъ! Да и Пуниныхъ уже—слава Богу—нѣтъ..... вывелись эдакіе слизни, ну ихъ совсѣмъ!

NN. Да-съ, время наше выше,—это можетъ быть; но люди—едвали, я цѣню людей только по отношенію къ ихъ времени; Бабурины не способны были сгибаться и подличать, Пунины не способны были лгать. Пушкинъ производитъ на этого Пунина впечатлѣніе змія искусителя, онъ такъ на него и глядитъ, и не станетъ хитрить, не станетъ хвалить его, изъ за того только, чтобъ угодить молодому, богатому барину. Теперь оглянитесь-ка, что теперь? отчего вы, напримѣръ, самъ писатель, не вѣрите въ добросовѣстность ни одной критической статьи. Да и что грѣха таить, сами-то вѣрите ли вы тому, о чемъ пишете?

Ю. Иногда, необходимость заставляетъ хитрить, необходимость....

NN. А вы думаете не всегда была и будетъ та же самая необходимость? Бабурину, быть можетъ, была крайняя необходимость смолчать передъ барыней и остаться у нея конторщикомъ; ну, и спасибо Ивану Сергѣевичу, что онъ своимъ Бабуринымъ, да вотъ еще этимъ разсказомъ: «Наши послали» *), колетъ намъ глаза, да, именно, глаза колетъ намъ, воображающимъ, что мы стоимъ выше Бабуриныхъ или развитѣе, гуманнѣе, деликатнѣе какого-нибудь французскаго рабочаго. Да-съ, время наше выше стараго крѣпостнаго времени; послѣ реформъ, совершенныхъ въ нынѣшнее царствованіе, уже не возможны такія вопіющія злоупотребленія; но далеко нашимъ Непениным или Колосовымъ до такихъ деликатныхъ, человѣческихъ отношеній къ любимой женщинѣ, однимъ словомъ, мы стоимъ не на уровнѣ, а ниже, безконечно ниже нашего времени, ниже тѣхъ идей, которыя на словахъ, а не на самомъ дѣлѣ признаемъ современными—даже, увы! подъ часъ ниже реформъ, дарованныхъ правительствомъ.

Ю. Еще бы взяли вы за образчикъ Непениныхъ и Колосовыхъ, людей, осужденныхъ обществомъ и законами. Полноте, почтеннѣйшій! Есть и теперь люди, которыхъ мы не видимъ и не знаемъ, но которыхъ будущіе Тургеневы можетъ быть изобразятъ съ такою же развязностью или, какъ вы говорите, откровенностью.

NN. Чего мы не видимъ да не знаемъ, о томъ я и не говорю.

Кн. П. А чего мы не видимъ, то навѣрное увидѣлъ бы именно такой прозорливый талантъ, какъ Тургеневъ, если бы онъ былъ патріотъ. Мы бы хоть свою литературную славу предпочитали заграничнымъ привязанностямъ, да своему эгоистическому самоуслажденію Европейскимъ комфортомъ.

NN. Ну ужъ, пожалуйста, помолчите съ вашимъ патріотизмомъ и самоотреченіемъ. Гоголь въ концѣ концовъ сознавался, что можетъ писать только въ Римѣ. Гончаровъ свой «Обрывъ» писалъ по большей части заграницей и что жъ! и они, по-вашему, не патріоты! Байронъ, все, что онъ написалъ лучшаго, написалъ внѣ Англіи; мало того, не допускалъ ни малѣйшаго случая поглумиться надъ англійскими нравами и англійскими порядками. Что жъ! и онъ, по-вашему, не англичанинъ и не сослужилъ службы своему отечеству?! Что Тургеневъ русскій и остается русскимъ, доказывается и тѣмъ, между прочимъ, что онъ не написалъ, не можетъ написать ни одной повѣсти, ни изъ нѣмецкой, ни изъ французской, ни изъ англійской жизни. До такой степени переполненъ онъ впечатлѣніями, вынесенными изъ Россіи, что истощить ихъ до конца не можетъ, и никакія заграничныя привязанности осилить ихъ не могутъ. Не Тургеневъ, конечно, виноватъ въ томъ, что не его родина, а чужеземная дала ему въ отраду жизни тѣ привязанности, по которымъ мы всѣ скучаемъ, мы всѣ, нетолько люди холостые, но подъ-часъ и женатые. Много ли еще передъ нами женщинъ, которыя бы могли вполнѣ удовлетворить всѣмъ умственнымъ и нравственнымъ требованіямъ человѣка высоко развитаго, съ наблюдательнымъ умомъ и тѣмъ тонкимъ чутьемъ, вродѣ артистическаго слуха, отъ котораго въ цѣломъ играющемъ оркестрѣ не ускользнетъ ни одна фальшивая нотка, взятая на одну четверть тона выше или ниже!

Ю. Ну Богъ съ нимъ, съ такимъ чутьемъ или съ такимъ слухомъ, я такъ страдать не намѣренъ.

NN. Ну такъ и не судите же о тѣхъ, которые, такъ сказать, самой природой осуждены на такое страданіе. Можетъ быть, для нихъ бѣжать отъ диссонансовъ нашей жизни—единственное спасеніе.

Кн. П. Кто не выноситъ диссонансовъ, тотъ плохой настройщикъ, а писатель—настройщикъ, и именно настройщикъ разстроеннаго общества, и общество ему должно быть благодарно только за это... только за это.

NN. Оно и благодарно И. С. Тургеневу; онъ и заграницей живя, натягиваетъ наши ослабѣвшія струны. Когда я прочелъ его повѣсть, я цѣлый день не могъ освободиться изъ-подъ ея вліянія, думалъ о ней дома, думалъ сидя на дрожкахъ, думалъ покупая бумагу и вотъ теперь, разсуждая съ вами, думаю, что это хорошая, добрая повѣсть.

Кн. П. Ну, васъ не переспоришь. Удивительное дѣло эти литературные споры: что одинъ хвалитъ, другой ругаетъ и наоборотъ. Мнѣ, признаюсь, гораздо болѣе по вкусу «Живыя Мощи» Тургенева, разсказъ, помѣщенный въ «Складчинѣ»,—какая свѣжесть и какъ хороша эта больная! Этотъ живой трупъ высказываетъ свое міросозерцаніе образное, похожее не на рабскій сонъ и въ то же время такое утѣшительное, примиряющее съ земными страданіями міросозерцаніе. Я вполнѣ вѣрю, что это писалось не теперь, а въ 40-хъ годахъ, подъ первымъ пережитымъ впечатлѣніемъ.

Ю. Мнѣ такъ «Живыя Мощи» эти не по вкусу... Нѣтъ-съ! Не могъ бы онъ такого разсказа напечатать въ оны дни... когда въ «Современникѣ» появились его «Разсказы Охотника».

NN. Отчего-съ, смѣю спросить?

Ю. Да оттого, что ужъ больно пусто, ничего нѣтъ. Вы, князь, видите тутъ какое-то міросозерцаніе. Помилуйте, какое тутъ міросозерцаніе,—просто какой-то бредъ. Такъ однажды Ламартинъ былъ въ театрѣ и слушалъ какую-то преглупѣйшую, глупѣйшую пьесу и потомъ сталъ ее расхваливать. «Да что вы тутъ видите хорошаго, вѣдь это пошлость?» говорятъ ему. «О нѣтъ—говоритъ Ламартинъ—идея глубокая, завидная идея; мнѣ очень жаль, что не я написалъ эту піесу». «Да какая же идея?» и Ламартинъ пустился разсказывать содержаніе піесы. «Да помилуйте, ничего этого нѣтъ». «Какъ нѣтъ?» «Ничего нѣтъ изъ того, что вы говорите». Оказалось, что Ламартинъ хоть и глядѣлъ на сцену, но въ головѣ его въ это время созидалась своя собственная піеса и надувала его жесточайшимъ образомъ; такъ и вы, ну какое вы видите тутъ міросозерцаніе, не ваше ли оно собственное?

NN. А на это я вамъ скажу: сидѣлъ въ одномъ театрѣ одинъ глухой и ничего не понялъ... Князь правъ: онъ понялъ, что душа больной оттого на все и смотритъ съ такимъ благодушіемъ, оттого и прощаетъ всему и всѣмъ, оттого и не завидуетъ здоровымъ, оттого и счастлива по своему, что у ней изъ ея вѣрованій сложилось цѣлое міросозерцаніе, для насъ съ вами, столичныхъ умниковъ, непонятное; «оттого я такъ и страдаю, что Богъ меня любитъ» — говоритъ больная Лукерья; а еслибы мы такъ съ вами страдали, мы бы прокляли день своего рожденія, мы бы поспѣшили какъ-нибудь развязаться съ жизнью. Отъ чего у насъ

*) Смотри Апрѣльскій № «Вѣстника Европы».

*) Разсказъ «Наши послали» помѣщенъ въ № 11 «Недѣли».

молодые люди то стрѣляются, то отравляются? Оттого, что у нихъ нѣтъ и не было никакого міросозерцанія, ни религіознаго, ни философскаго, ни даже просто ученаго, построеннаго хоть на тѣхъ фактахъ, которые даетъ намъ естествознаніе. У Гумбольдта было свое міросозерцаніе, у Лукерьи свое и оба не способны были приходить въ отчаяніе, оба чувствовали на себѣ то невыразимое наитіе, которое свойственно только или глубокому уму, или глубокому вѣрованію и которое вамъ, разумѣется, не свойственно.

Ю. Что же вы думаете, что я способенъ застрѣлиться?

NN. Ну нѣтъ, вы не застрѣлитесь, ибо у васъ есть вѣра.

Ю. Какая?

NN. Въ свой умъ и въ свое литературное призваніе.

Ю. (Потупясь). Ну, еслибы у меня было какое-нибудь призваніе, я бы... того... не сидѣлъ безъ дѣла, что-нибудь бы, да дѣлалъ... Журнальныя статейки, которыя я пописываю и подъ которыми даже имени своего не подписываю, не могутъ, согласитесь, что не могутъ удовлетворить меня.

NN. Ну начните романъ писать. Валяйте романъ...

Ю. Гдѣ ужъ намъ! Вонъ Сальясъ, графъ, написалъ романъ и тотъ потерпѣлъ фіаско.

NN. Какъ фіаско, что вы говорите?

Ю. Выбранили въ «Отечественныхъ Запискахъ», досталось ему отъ Скобичевскаго.

NN. И это вы называете фіаско! Да помилуйте, я только оттого и прочелъ его, что его разбранили.

Ю. И что же вы скажете?

NN. Скажу, что романъ великолѣпный и что талантъ графа Сальяса одинъ изъ крупныхъ; на страницахъ «Отечественныхъ Записокъ» такого романа еще и не было.

Кн. П. Я тоже читалъ... Не находите ли вы, что начало лучше, чѣмъ конецъ; какъ-то свѣжѣе, сильнѣе, рельефнѣе?

NN. Нахожу; но вспомните, какая широкая и трудная задача—изобразить эпоху. Какая нужна была начитанность, какія соображенія, какая сила фантазіи и какое умѣнье, чтобъ написать такой романъ. Это и зрѣлому, искусившемуся таланту не всегда подъ силу, а графъ Сальясъ—талантъ начинающій.

Кн. П. Тутъ вотъ въ мартовской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» есть еще разсказъ гр. Сальяса «Los Novios»,—что это такое!?

NN. Это прелюбопытный очеркъ изъ нравовъ современной Андалузіи. Разсказъ о томъ, какъ въ Андалузіи барышни играютъ въ любовь. Все это выходитъ очень пошло съ нашей точки зрѣнія, но когда я прочелъ разсказъ, я позавидовалъ, очень стало мнѣ больно, что я не андалузскій Caballero: при такихъ нравахъ, да еще съ такой природой, я бы не скучалъ, а не скучать и не хандрить, это—великое благо и, по моему, одна изъ задачъ истинной цивилизаціи.

Кн. П. Т. е., какъ же это понять?

NN. А такъ, что когда у насъ будетъ истинная цивилизація, у насъ не будетъ ни хандрящихъ, ни скучающихъ, юность будетъ пользоваться юностью и при-этомъ каждый будетъ готовиться къ дѣлу, къ дѣлу по силамъ и по способностямъ каждаго.

Гость.

Гигантскій телескопъ.

Въ настоящее время задумано соорудить въ Соединенныхъ Штатахъ громадный телескопъ для обсерваторіи, которую предположено устроить на Скалистыхъ горахъ. Бывшіе въ употребленіи до сихъ поръ телескопы устраивались по григоріанской или «кассеграніанской системѣ». Въ нихъ изображеніе отражалось сперва въ большомъ параболическомъ зеркалѣ, поставленномъ въ положеніи, діаметрально противоположномъ объективному стеклу. Изъ этого зеркала оно отражалось во второмъ, которое, смотря по системѣ, было вогнутое или выпуклое, и уже потомъ получалось въ зрительной трубкѣ, проходившей черезъ отверстіе въ центрѣ объективнаго стекла. Устройство большихъ металлическихъ рефлекторовъ, 10 или 15-ти футовъ въ діаметрѣ, считалось почти невозможнымъ, по причинѣ встрѣчающихся затрудненій. Такъ, большое зеркало въ телескопѣ, находящемся въ Мельбурнѣ въ Австраліи, потребовало для полированія 1270 часовъ работы, хотя имѣетъ въ діаметрѣ только 3 фута 8 дюймовъ и вѣситъ 3498 фунтовъ. Большаго размѣра зеркало гнулось бы и было бы поэтому безполезно. Для отвращенія такихъ затрудненій, Даніилъ Чапманъ предложилъ дѣлать зеркала большаго размѣра и легкаго вѣса изъ стекла, по изобрѣтенному имъ способу. Для этого надо устроить соотвѣтствующую форму изъ глины или металла, поставить ее въ горнъ пустотой кверху и покрыть толстой стеклянной плитой. При извѣстной температурѣ стекло размягчится и можетъ быть втиснуто въ форму и прокалено. Форма потомъ вытаскивается изъ горна и стекло изъ нея вынимается; затѣмъ на плоскую сторону стекла накладывается композиція въ нѣсколько дюймовъ толщины и зеркало подвергается шлифованію, а отражающая сторона его—серебренію по методѣ доктора Дрепера.

Для постановки зеркала на мѣсто, въ композиціи дѣлаются небольшія углубленія, въ которыя входятъ концы деревянныхъ подпорокъ, какъ видно на рисункѣ. Подпорки эти пересѣкаются въ центрѣ громаднаго мѣднаго глобуса, гдѣ помѣщается весь аппаратъ, и идутъ далѣе до внутренней окружности шара. Второе зеркало поддерживается двумя подставками, идущими отъ окружности рефлектора. Онѣ, для большей устойчивости, могутъ быть прикрѣплены къ наружной поверхности глобуса.

Въ срединѣ большаго стекла сдѣлано отверстіе, въ которое проходитъ трубка телескопа, оканчивающаяся зрительной трубкой внутри глобуса у того мѣста, гдѣ находится наблюдатель. Кресло его устроено такъ, чтобъ онъ былъ постоянно въ вертикальномъ положеніи. Сдѣлавъ перегородку изъ дурно проводящаго теплоту матеріала въ разстояніи 4 или 5 дюймовъ отъ стекла, достигаютъ устройства темной комнаты и вмѣстѣ съ тѣмъ скрѣпляютъ подпорки.

Глобусъ вращается въ кольцѣ, оси котораго наклонены къ полюсамъ, и можетъ принимать болѣе или менѣе наклонное положеніе. Внизу его находится бассейнъ, наполненный водою, въ которой онъ плаваетъ. Движеніе аппарата производится особымъ механизмомъ, устроеннымъ внутри шара.

Изобрѣтатель полагаетъ, что такимъ образомъ можно сдѣлать зеркало въ 15 футовъ въ діаметрѣ. При употребленіи его и при разстояніи между фокусами въ 200 футовъ, было бы возможно получить изображеніе солнца 20-ти дюймовъ въ діаметрѣ; а при рефлекторѣ, имѣющемъ 100 футовъ разстоянія между фокусами, получилось бы изображеніе въ 10 дюймовъ въ діаметрѣ. Относительно количества свѣта, телескопъ Чапмана, при 15-ти футовомъ зеркалѣ, былъ бы сильнѣе въ 14 разъ рефлектора Гершеля, имѣющаго 5 футовъ въ діаметрѣ.

Настоящее изобрѣтеніе можетъ быть въ особенности полезно для изученія отдаленныхъ кометъ и двойныхъ и туманныхъ звѣздъ.

Золотой дессертный сервизъ, подарокъ Е. К. В. Герцогинѣ Эдинбургской отъ англійскихъ флотскихъ офицеровъ.

Изъ числа подарковъ, поднесенныхъ Е. И. В. Герцогинѣ Эдинбургской по прибытіи ея въ Англію, особеннаго вниманія заслуживаетъ золотой сервизъ, подарокъ офицеровъ флота и морской пѣхоты. Сервизъ этотъ состоитъ изъ шести-граннаго подноса съ изящно отдѣланными морскими фигурками и фризами, съ русскимъ и англійскимъ гербами и вензелемъ (М. А.) подъ королевскою короною, съ надписью: «Поднесено ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ Россійской, по случаю бракосочетанія Ея съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Эдинбургскимъ, капитаномъ королевскаго флота, кавалеромъ ордена Подвязки, офицерами королевскаго флота и морской пѣхоты (Presented to H. I. H. the Grand Duchess Marie Alexandrowna of Russia, on her marriage with Captain H. R. H. the Duke of Edinbnrgh, R. N., K. G., by officers of the Royal Navy and Royal Marines)». По срединѣ подноса возвышается ваза для цвѣтовъ на подставкѣ въ формѣ треугольника, украшенная нереидами, масками и цвѣточными украшеніями. Далѣе слѣдуютъ шесть вазъ для фруктовъ: двѣ овальныя и четыре круглыя; пара вазъ подъ бутылки; пара сахарницъ и молочниковъ; двѣнадцать солонокъ въ видѣ сиренъ, поддерживающихъ раковины, ложки съ ручками изъ коралловыхъ вѣтвей, брачная чаша на дельфинахъ и съ фигурками вмѣсто ручекъ, пара канделябровъ на семь свѣчей и пара на четыре свѣчи. Весь сервизъ сдѣланъ въ стилѣ XV столѣтія, въ мастерскихъ Вильямса и Гилля.

Четвертый концертъ Русскаго музыкальнаго общества.—Концертъ Главача.—Священная драма «Марія Магдалина» въ Парижѣ.

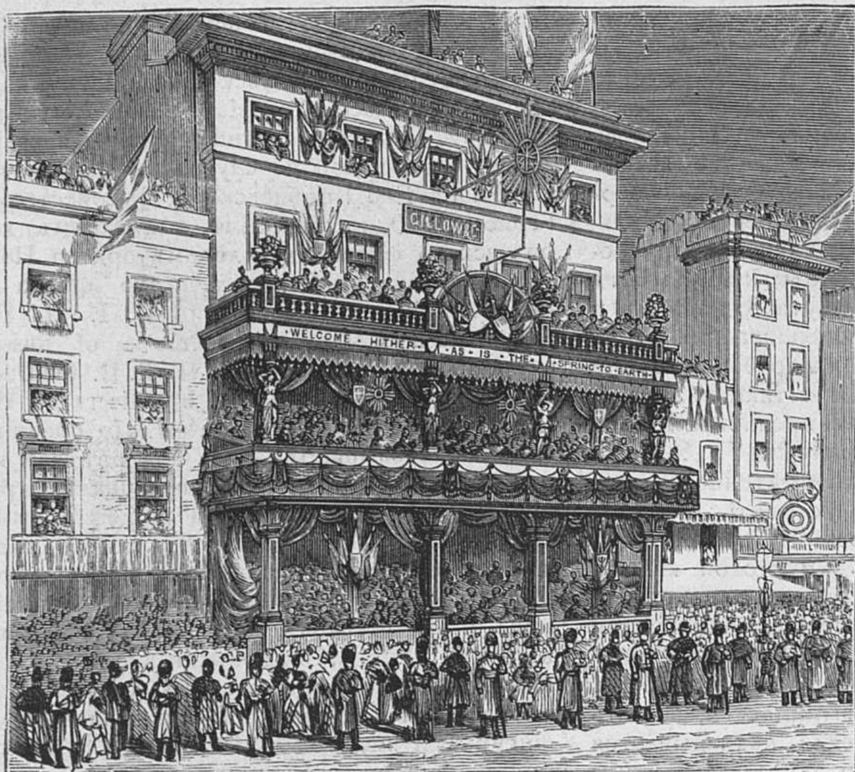
Программа четвертаго концерта музыкальнаго общества, представляла много интереса и зала дворянскаго собранія 16 марта была переполнена публикою. Главнымъ нумеромъ была драматическая симфонія «Romeo» Берліоза, изъ которой исполнялись вторая, третья и четвертая части; главная тема, на которой построена вся вторая часть (Праздникъ у Капулетовъ) симфоніи, мастерски развита въ деталяхъ и разработана съ большимъ огнемъ и увлеченіемъ; третья часть (любовная сцена) менѣе удалась композитору: по своей длиннотѣ, она дѣйствуетъ однообразно и утомительно на слушателей; за то четвертая часть,—скерцо, (царица Мабъ), по своимъ первоклассньмъ красотамъ, можетъ быть причислена къ образцовымъ произведеніямъ инструментальной музыки; необыкновенная округленность формъ, волшебная оркестровка, своеобразный колоритъ, которымъ проникнуто все скерцо, производитъ на публику впечатлѣніе охватывающее и возбуждаетъ всегда цѣлую бурю восторженныхъ овацій.

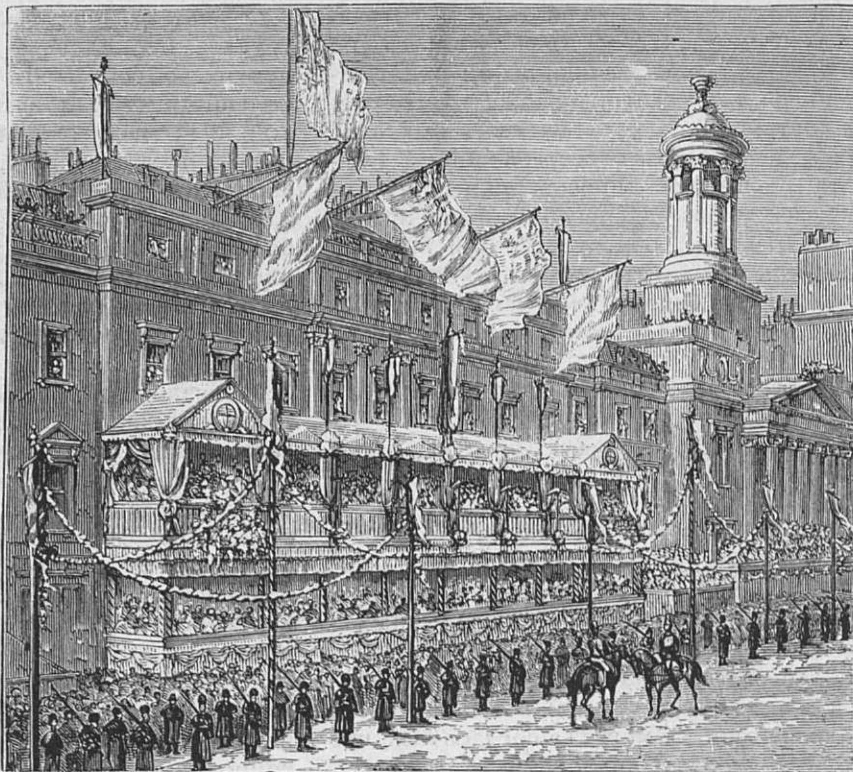
Вторымъ нумеромъ концерта былъ фортепіанный концертъ Брамса, исполненный г. Лешетицкимъ; концертъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: первая часть и послѣднее аллегро, кое гдѣ мѣстами представляютъ нѣкоторый интересъ; за то вторая часть адажіо положительно лишена всякаго содержанія и разработана самымъ рутиннымъ образомъ; въ общемъ концертъ этотъ принадлежитъ къ самымъ безсодержательнымъ и тупымъ произведеніямъ фортепіаннаго репертуара и только могъ быть выслушанъ при мастерскомъ исполненіи г. Лешетицкаго, который и на этотъ разъ выказалъ въ полномъ блескѣ качества своей игры—блескъ и силу, тонкость нюансовъ, отличную фразировку, умъ въ исполненіи.

Композиторская попытка многоуважаемаго профессора въ этомъ концертѣ, была менѣе удачна; его баллада «Дочь воеводы» для сопрано, альта, хора и оркестра, при всемъ томъ, что сдѣлана музыкально правильно и умѣлою рукою,—по своей безсодержательности и рутинной фактурѣ, конечно, никакого впечатлѣнія, при настоящихъ тенденціяхъ въ искусствѣ, произвести не можетъ.

На этомъ же концертѣ Лешетицкій исполнилъ мелкія фортепіанныя вещи: Фильда—Ноктюрнъ B—dur, Раммо—Гавотъ и варіаціи, Шопена и Листа—Air polonais № 1, и скерцо ор. 20; послѣ каждой пьесы раздавались восторженныя рукоплесканія; и въ самомъ дѣлѣ, въ исполненіи Лешетицкаго было много мастерства, оконченности и элегантности; въ особенности понравился гавотъ и варіаціи Раммо; хотя имъ болѣе ста лѣтъ, но въ нихъ столько наивности и непринужденной простоты, что и теперь ихъ слушаешь съ удовольствіемъ. Послѣднимъ нумеромъ концерта было интересное произведеніе Шумана ор. 52—увертюра, скерцо и финалъ. Оркестровое исполненіе подъ управленіемъ г. Направника, по обыкновенію, было образцовое.

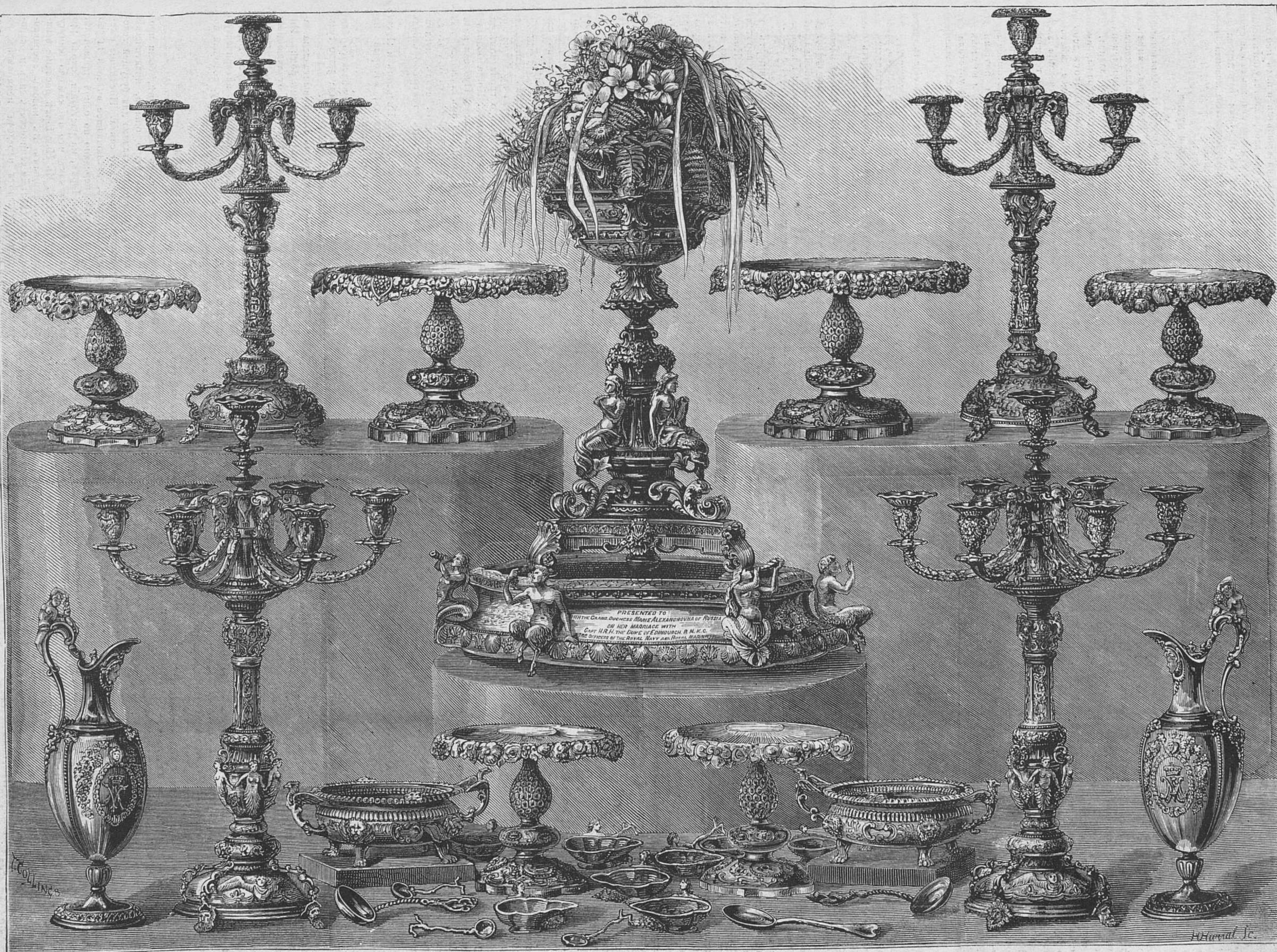
21 марта, въ залѣ купеческаго собранія, давалъ концертъ г. Главачъ; молодой талантливый артистъ получилъ свое образованіе въ Прагѣ и уже извѣстенъ былъ прежде Петербургу своею прекрасною игрою на органѣ и свободною импровизаціею; въ этомъ концертѣ онъ

Прибытіе Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны въ Лондонъ.— Убранство улицъ Regent и Oxford-Street.

Гигантскій телескопъ Чапмана, устраиваемый въ скалистыхъ горахъ Америки. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Десертный золотой сервизъ, поднесенный ВысоконоБобрачнымъ Герцогу и Герцогинѣ Эдинбургскимъ, офицерами Великобританскаго флота.

явился какъ піанистъ и какъ исполнитель на фисгармоникѣ; имъ были исполнены на фортепіано: варіаціи Шопена, ор. 12, Шумана—аллегро, скерцо и романсъ, Мефисто, вальсъ—Листа; на фисгармоникѣ: фуга Баха, Гуно—Анданте и «Mädchen am Spinnrade».

Виртуозность его на органѣ гораздо замѣчательнѣе, нежели его фортепіанная игра, и не мудрено: требованія для органиста совсѣмъ иныя; туше не играетъ тутъ никакой роли, все дѣло во владѣніи регистрами и въ педаляхъ;—у фортепіаниста это, обратно, не основано на ударѣ (anschlag); помимо врожденной способности, для выработки туше необходимы хорошая школа и усиленный правильный трудъ—что дается только въ дѣтствѣ; сформированному артисту передѣлать туше невозможно, оттого въ игрѣ Главача, какъ у настоящаго органиста de profession, много сухости и мало тона.

Намъ казалось бы, что при томъ серьезномъ музыкальномъ образованіи, какимъ владѣетъ Главачъ, и при его заслуженной репутаціи отличнаго органиста, ему не слѣдовало бы измѣнять своей инструментъ, потому что на фортепіано онъ никогда не достигнетъ блестящихъ результатовъ. Въ концертѣ принимали участіе скрипачъ Гильдебрандтъ, Палечекъ и теноръ Барцаль, съ большимъ, но не симпатичнымъ голосомъ.

Даровитый ученикъ директора парижской консерваторіи, Амбруаза Тома, Массене, поставилъ прошлымъ лѣтомъ на сцену Одеона музыкальное произведеніе, которое онъ назвалъ священною драмою и озаглавилъ «Марія Магдалина». Въ настоящую минуту оно перенесено въ залу Фаваръ, въ Комическую оперу,—странное, казалось бы, мѣсто для представленія подобной драмы; но въ репертуарѣ того же театра мы видимъ и оперу Мегюль— Іосифъ».

Амбруазъ Тома, поклоняющійся ученику своему, называетъ «Марію Магдалину» божественнымъ повѣствованіемъ о высокой драмѣ. Композиторъ оказался, дѣйствительно, въ этой драмѣ и поэтомъ, и колористомъ: сколько въ ней разнообразныхъ оттѣнковъ, отъ суроваго, строгаго, до нѣжнаго и блестящаго.

Постановка драмы не похожа на оперную: оркестръ помѣщается впереди сцены, а хоры на заднемъ планѣ и масса ихъ облечена въ длинныя бѣлыя туники, съ бѣлыми перевязями на головѣ; Марія Магдалина и сестра ея Мароа—въ библейскихъ костюмахъ.

Драма разбита на четыре дѣйствія: первое дѣйствіе происходитъ въ полѣ; солнце садится; Іуда выдаетъ Марію Магдалину за преступницу мытарямъ и фарисеямъ; они ее присуждаютъ къ побіенію камнями. Является Іисусъ, спасаетъ ее единымъ изреченіемъ, и смущенная толпа расходится.

Второе дѣйствіе, озаглавленное «La pécheresse relevée» (возстановленная грѣшница) происходитъ въ ея домѣ, обращенномъ въ храмъ и мѣсто сборища последователей Христа. Хорошъ хоръ рабовъ и молитва вѣрующихъ.

Третье дѣйствіе на Голгоѳѣ; Христосъ на крестѣ; толпа мучителей издѣвается подъ нимъ въ дикомъ хорѣ «le roi des juifs» (царь іудейскій).

Четвертое и послѣднее дѣйствіе изображаетъ сцену у гроба Господня, бесѣду Маріи Магдалины съ женами-муроносицами.

Все вниманіе слушателей въ этой драмѣ, поглощается скорѣе симфоническою, чѣмъ вокальною передачею, хотя и въ послѣдней есть прекрасные дуэты Маріи и Мароы, Христа съ Маріею Магдалиной и соло послѣдней.

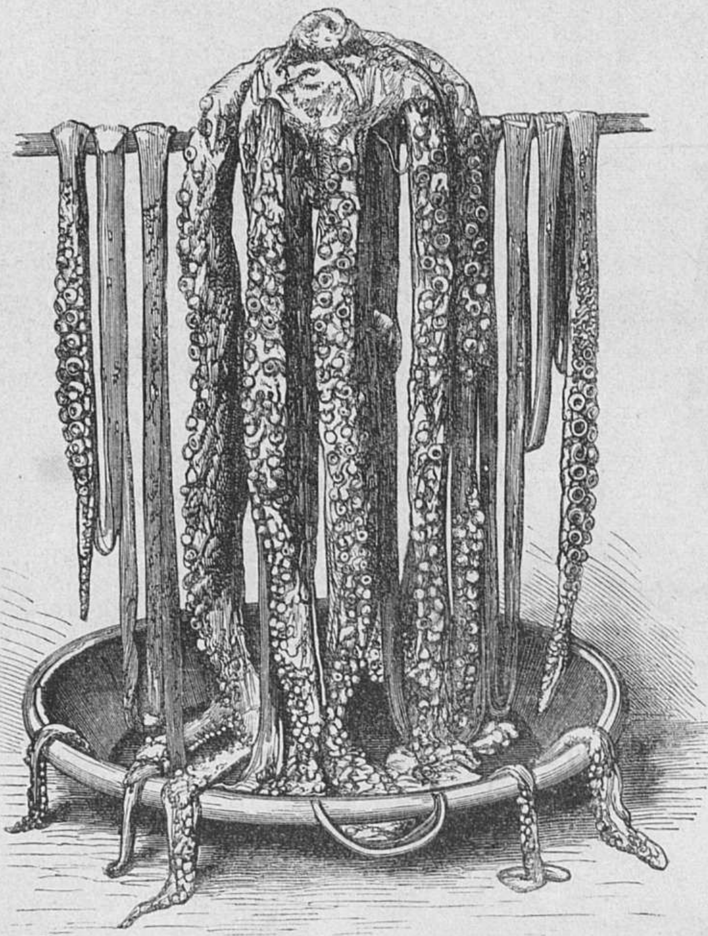
Хоръ изъ втораго дѣйствія «Le seuil est pavé de fleurs rares» (порогъ украшенъ рѣдкими цвѣтами), производитъ на публику впечатлѣніе восторга.

Д. М.

Дьяволъ рыба.

Въ недавнее время у береговъ Нью-Фоундленда рыбаки поймали такъ называемую дьяволъ рыбу или каракатицу, запутавшуюся въ ихъ сѣтяхъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ это чудовище. Въ серединѣ головы находится клювъ и отъ головы идутъ восемь лапъ, имѣющихъ въ длину по шести футовъ и до девяти дюймовъ въ окружности. Лапы эти покрыты сосочками, которыхъ на каждой насчитывается по сту. Кромѣ того, у головы находятся два щупальца длиною въ 24 фута и на каждомъ концѣ которыхъ тоже имѣются кружки для присасыванія. Туловище этой каракатицы оказалось семи футовъ длины и пяти въ окружности. Впрочемъ, попадаются экземпляры гораздо большихъ размѣровъ. Не говоря уже о невѣроятной величинѣ головоногихъ, упоминаемыхъ въ морскихъ преданіяхъ, скажемъ только, что почти единовременно съ первою каракатицей рыбаки встрѣтили другую, близъ острова «Св. Іоанна» въ заливѣ «Зачатія». Они нанесли ей ударъ багромъ. Тогда чудовище напало на ихъ лодку и обвило ее лапами; рыбаки перерубили двѣ изъ нихъ и животное удалилось, выпустивъ изъ себя большое количество черной жидкости, чтобъ скрыть свое отступленіе. Отъ отрубленной части лапы уцѣлѣло 19 ть футовъ, а 6 футовъ было уничтожено и, по увѣренію рыбаковъ, при тѣлѣ каракатицы остался кусокъ не менѣе 10 ти футовъ.

Легко представить страшную участь жертвы, попавшейся въ лапы этого животнаго. Едва добыча коснется одного изъ сосочковъ, какъ онъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе присасываются такъ плотно, что ихъ никакъ нельзя оторвать, потому что образуется пустота и сила сцѣпленія равняется вѣсу атмосферы + вѣсъ окружающей воды. Чѣмъ больше жертва бьется, тѣмъ скорѣе приходитъ въ прикосновеніе съ другими сосочками и каждый изъ нихъ

Дьяволъ-Рыба.

впивается въ нее. Вскорѣ прочія лапы охватываютъ добычу и тащатъ къ страшному клюву. Не можетъ быть участи ужаснѣе, говоритъ Викторъ Гюго въ романѣ своемъ «Работники моря», какъ быть охваченнымъ этими осьмью липкими, холодными лапами, ощущать ихъ мертвенное прикосновеніе и ползаніе, чувствовать, какъ 800 клейкихъ кружковъ прилипаютъ сами собою съ неотразимой силой и какъ-бы пожираютъ васъ. Медленно страшныя лапы, гибкія, какъ кожа, твердыя какъ сталь, холодныя какъ смерть, приближаютъ добычу къ грозному клюву, прижимаютъ ее къ студенистому тѣлу и въ то время, какъ она неподвижна отъ ужаса, страшныя челюсти терзаютъ ее и пожираютъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ Кенигсбергѣ предполагается поставить памятникъ прусской королевѣ Луизѣ, и украсить имъ Луизенталь, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта царственная женщина провела дни невзгоды. Для этой цѣли императоръ разрѣшилъ передать художнику, которому поручена эта работа, бюстъ своей матери. Открытіе памятника назначено на 2 сент. (нов. ст.)

— **Въ Бергенѣ** выстроена церковь, на 1000 челов., совершенно изъ бумаги (древесина). Сводъ, стѣны, орнаменты и колонны, все сдѣлано изъ бумаги, которая химическимъ способомъ сдѣлана непромокаемой.

— **Гельсингфорское** общество художниковъ открываетъ выставку картинъ съ 15 апрѣля по 15 іюня текущаго года. Картины иностранныхъ художниковъ, преимущественно морскія, тоже принимаются на выставку.

— **Въ бывшемъ** зданіи законодательнаго корпуса, въ Парижѣ, началась уже выставка въ пользу уроженцевъ Эльзаса и Лотарингіи. Богатѣйшія и замѣчательнѣйшія фамиліи пожертвовали для этой цѣли свои сокровища, такъ что парижанамъ представляется возможность ознакомиться съ коллекціями Муши, д'Омаль, Честръ, Ротшильда и герцогини Шеврезъ.

— **Принцъ** Торлонія устроилъ по обѣ стороны своего дворца, на площади Св. Апостоловъ, въ Римѣ, два великолѣпные фонтана, изъ бѣлаго карарскаго мрамора, щегольской формы, красивой и изящной работы, съ надписью: «Принцъ Торлонія на благо народа». Вода, въ нихъ проведенная, съ горъ Треве, самая здоровая и лучшая въ окрестностяхъ Рима.

— **Въ концѣ** марта неаполитанскіе работники открыли у воротъ Стабіи и Помпеи домъ, въ одной изъ комнатъ котораго найдена чрезвычайно оригинальная, вѣроятно символическая картина мозаичной работы, содержаніе которой трудно опредѣлить. Эта мозаика квадратной формы и каждая сторона квадрата длиною въ полъ метра. Въ серединѣ картины виденъ черепъ; надъ нимъ отвѣсъ съ свинцовымъ шаромъ на концѣ веревки. Подъ черепомъ находится большая бабочка съ распростертыми крыльями и подъ ней опять большое колесо, какое изображается у ногъ богини счастья. Направо отъ зрителя хлыстъ и сумка, а налѣво вѣтка съ листьями отъ дерева или куста. Хорошо сохранившаяся мозаика передана Museo nationale.

Театръ и музыка.

70-ти лѣтній день рожденія Финляндскаго поэта Іогана Людвига Рунебурга, имѣлъ характеръ совершенно народнаго праздества, въ которомъ принимали участіе и одноплеменники его по ту сторону Ботническаго залива. Депутаціи изъ разныхъ концовъ страны, именно изъ Гельсингфорса, прибыли въ этотъ день въ Борго (въ Финляндіи), настоящее мѣстопребываніе Рунебурга, для привѣтствованія заслуженнаго старца. Многочисленныя телеграммы, между прочимъ 17 изъ Швеціи, передали выраженіе любви и почитаніе соотечественниковъ къ человѣку, занимающему въ настоящее время первое мѣсто между шведскими поэтами. Ни одинъ городъ, имѣющій театръ, и во главѣ ихъ Стокгольмъ и Гельсингфорсъ, не упустили случая отпраздновать этотъ день представленіемъ драматическаго произведенія Рунебурга.

— **Викторъ** Гюго только что окончилъ пятиактную драму «Торквемада» и прочелъ ее нѣкоторымъ пріятелямъ; въ ней, однако, заключается такъ много смѣлыхъ и странныхъ выходокъ, что едвали рискнутъ поставить пьесу эту при жизни автора.

— **На туринскомъ** театрѣ Gerbino идетъ съ большимъ успѣхомъ новая комедія извѣстнаго итальянскаго писателя Эттора Доминицы «Societa Anonima». Въ ней выставлены недостатки разныхъ ассоціацій.

— **Въ Москвѣ** 7 апрѣля данъ былъ концертъ въ пользу фонда для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ московскихъ музыкантовъ, подъ управленіемъ Николая Рубинштейна. Программа была одна изъ самыхъ интересныхъ; фантазія П. Чайковскаго для оркестра, на комедію Шекспира «Буря», одно изъ послѣднихъ и даровитѣйшихъ произведеній молодаго композитора, была принята публикою съ восторгомъ; талантливая пьянистка А. Есипова съ обычнымъ мастерствомъ исполнила трудный фортепьянный концертъ Гензельта; драматическій артистъ Самаринъ продекламировалъ, съ акомпаниментомъ оркестра, балладу Шумана; послѣднимъ нумеромъ была увертюра Мейербера къ трагедіи «Струензе».

— **Скрипачъ** Аполинарій Контскій, съ дочерью Вандою—піанисткою, успѣшно давали концерты въ Москвѣ; сборъ съ одного концерта простирался до 3000 р.

— **Опера** «Аида», Верди, уже разучивается и въ скоромъ времени пойдетъ въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ.

— **На одномъ** изъ нью-іоркскихъ театровъ дана была новая драма въ пяти дѣйствіяхъ, принятая публикою съ восторгомъ. Драма эта свидѣтельствуетъ о громадномъ талантѣ автора, котораго и стали вызывать. Когда поднялся занавѣсъ, на сценѣ появился—полисменъ. Публика полагала, что автора арестовали, или что онъ лишился жизни, и блюститель порядка хочетъ сообщить объ этомъ. Поднялся страшный шумъ; полисменъ сталъ пугливо кланяться, а выступившій директоръ театра объявилъ его авторомъ драмы.

— **Г. Стракошъ** ангажировалъ г-жъ Нильсонъ и Лукку въ Парижъ на весенній оперный сезонъ, который начался черезъ двѣ недѣли послѣ пасхи.

— **За участіе** въ вечерѣ у извѣстнаго вѣнскаго банкира, барона Сина, Аделина Патти получила 5,000 гульденовъ (болѣе 3,000 рублей).

— **Въ художественномъ** музеѣ въ Вѣнѣ выставлена замѣчательная флейта, единственная въ своемъ родѣ. Инструментъ этотъ, изъ горнаго хрусталя, отличающійся великолѣпною отдѣлкою, прекраснымъ тономъ, подаренъ былъ Наполеономъ I въ 1811 году знаменитому флейтисту Друэ (скончавшемуся въ прошломъ году въ Бернѣ, на 82 году отъ роду). Друэ завѣщалъ историческую флейту своему ученику барону Вертгейму, который подарилъ ее музею.

Телеграфы.

Въ концѣ прошлаго года, въ Вашингтонѣ, были произведены въ телеграфномъ бюро опыты, практическія послѣдствія коихъ чрезвычайно важны для будущей телеграфной корреспонденціи всего свѣта. Послѣднее ежегодное посланіе Штатовъ, заключавшее въ себѣ 11.500 словъ, было при этомъ передано по одной проволокѣ, изъ Вашингтона въ Нью Іоркъ, на растояніи около 440 верстъ, въ $22^1/_2$ минуты, такъ что въ каждую минуту пересылалось 2 500 буквъ. Въ Нью-Іоркѣ посланіе вышло изъ аппарата напечатаннымъ. Въ новомъ американскомъ способѣ, при содѣйствіи химическихъ силъ и остроумнаго механизма, быстрота передачи неимовѣрна: въ одну минуту удалось переслать даже до 1,200 словъ или 6.000 буквъ; между тѣмъ, какъ до сего времени аппараты не успѣвали передавать въ минуту болѣе 200 словъ.

Метеорологія.

25 февраля, въ Мегорскомъ погостѣ Олонецкой губерніи былъ громъ съ молніею; съ самаго утра дулъ силь-

ный юговосточный вѣтеръ и падалъ снѣгъ. Къ полудню потеплѣло; съ 2 часовъ по полудни, вѣтеръ перемѣнился въ сѣверозападный и такъ усилился, что обратился скоро въ родъ урагана. При этомъ слышно было до пяти громовыхъ ударовъ, изъ коихъ послѣдній былъ такъ силенъ, что навелъ страхъ на жителей. Предъ послѣднимъ ударомъ сверкнула молнія и озарила весь погостъ яркимъ свѣтомъ. Затѣмъ сталъ падать снѣгообразный градъ, величиною съ горошину.

— 19-го (7) марта выпалъ въ Суэцѣ снѣгъ.

Палеонтологія.

Палеонтологическія изслѣдованія въ Новой Шотландіи, въ Сѣверной Америкѣ, привели Принсипаля Даусона къ замѣчательнымъ открытіямъ. Въ угольныхъ копяхъ Джоггинсъ онъ нашелъ стоячіе полые пни сигиллярій, и отыскалъ въ ихъ пустотахъ древнѣйшія допотопныя формы земноводныхъ раковинъ, насѣкомыхъ и тысяченожекъ.

Необходимое объясненіе.

Въ № 267 Всемірной Иллюстраціи настоящаго года, мы помѣстили въ отдѣлѣ генеалогіи и геральдики статью о фамиліи дворянъ Фонъ-Визиныхъ, при гербѣ, разумѣется. Помѣстивъ уже въ Иллюстраціи до 90 гербовъ и статей къ нимъ, мы и въ этомъ случаѣ были чужды всякихъ постороннихъ цѣлей, кромѣ выполненія принятаго нами передъ публикою обязательства знакомить съ исторіею родовъ, заявившихъ себя посильными заслугами родинѣ.

Между тѣмъ, по поводу будто бы нашей статьи, въ газетѣ «Голосъ» напечатано слѣдующее.

«За и Противъ.

Къ генеалогіи дворянъ Фон-Визиныхъ.

Въ № 7-мъ газеты «Всемірная Иллюстрація», отъ 9-го февраля нынѣшняго года, подъ рубрикой «Генеалогія и геральдика», помѣщена родословная дворянъ фон-Визиныхъ. Въ родословной этой есть два пункта, на которые я, какъ принадлежащій къ роду Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, считаю себя вправѣ и обязаннымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Тамъ сказано, что нынѣ существующій представитель рода фон-Визиныхъ, Иванъ Сергѣевичъ фон-Визинъ, получилъ наслѣдство послѣ *прекратившагося* рода Мамоновыхъ и 2) что означенный фон-Визинъ происходитъ отъ брака прадѣда его, Ивана Андреевича фон-Визина, съ Екатериной Васильевной Дмитріевой-Мамоновой. На первый пунктъ возражу, что мой отецъ—Александръ Ивановичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, былъ четвероюроднымъ братомъ графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова, того самаго, послѣ котораго фон-Визинъ получилъ наслѣдство и, притомъ, старшей линіи рода Мамоновыхъ; по смерти отца моего осталось пять его сыновей и три дочери; слѣдовательно, родъ Дмитріевыхъ Мамоновыхъ вовсе *не прекращался* и *не прекратился*.

На 2-й пунктъ, гласящій, что Иванъ Сергѣевичъ фон-Визинъ происходитъ отъ прадѣда Ивана Андреевича фон-Визина и жены его Екатерины Васильевны Дмитріевой-Мамоновой, я пока могу возразить только, что Иванъ Андреевичъ фон-Визинъ былъ женатъ два раза и что происхожденіе Ивана Сергѣевича фон-Визина именно отъ этого брака съ Дмитріевою-Мамоновою весьма сомнительно и едва ли можетъ быть доказано на основаніи истинныхъ юридическихъ документовъ. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время еще производится въ московскомъ окружномъ судѣ дѣло, опровергающее подобное происхожденіе фон-Визиныхъ; слѣдовательно, опубликованіе родословной фон-Визиныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась во «Всемірной Иллюстраціи», представляется, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ.

Н. А. Дмитріевъ-Мамоновъ.»

Удивленные этимъ потокомъ незаслуженныхъ нами замѣчаній и взведеніемъ на насъ—какого-то не выясненнаго обвиненія въ мнимой неточности въ чемъ-то,—мы просили редакцію «Голоса» напечатать отвѣтъ нашъ г. Дмитріеву-Мамонову. Однако,—опять къ удивленію нашему, неменьшему, чѣмъ и въ первый разъ (когда последовала статья «За и противъ»), мы удостоены слѣдующаго отвѣта редакціи.

«Марта 23 дня 1874 г. Въ редакцію журнала «Всемірная Иллюстрація». Въ отвѣтъ на отношеніе редакціи журнала «Всемірная Иллюстрація», отъ 13-го марта, редакція газеты «Голосъ» имѣетъ честь увѣдомить, что отвѣтъ на статью «За и противъ», помѣщенную въ № 61 «Голоса» 1874, *не можетъ быть напечатанъ, такъ какъ* по свѣдѣніямъ, полученнымъ редакціею отъ г. Н. А. Дмитріева-Мамонова, *оказывается, что* для разъясненія дѣла *пришлось бы упоминать о такихъ фактахъ, заявленіе о которыхъ въ печати воспрещается закономъ*, который ограничиваетъ право печатанія свѣдѣній касательно дѣлъ, подлежащихъ еще разсмотрѣнію въ судебныхъ учрежденіяхъ. По окончаніи же разбирательства дѣла въ Московскомъ окружномъ судѣ, присланный вами отвѣтъ будетъ напечатанъ въ «Голосѣ». Секретарь редакціи П. Никитинъ».

Съ своей стороны, между тѣмъ, не находя въ нашемъ отвѣтѣ, вызванномъ самимъ же Дмитріевымъ-Мамоновымъ,—ничего такого, что бы переступало границы осторожности, даже и въ вопросѣ, подлежащемъ судебному разбирательству, которому предстояло бы на самомъ дѣлѣ констатировать факты, еще не рѣшенные, мы, отказомъ редакціи «Голоса», поставлены въ необходимость все же отстранить отъ себя обвиненіе въ невправдѣ нами сказанного. Поэтому рѣшаемся сами напечатать отвѣтъ свой, отлагаемый «Голосомъ» на неопредѣленное время. Тогда какъ обвиненіе насъ въ неточности (какъ сдѣлалъ г. Дмитріевъ-Мамоновъ) подрываетъ нашу репутацію въ качествѣ сообщателей генеалогическихъ статей. И кто бы повѣрилъ дальнѣйшимъ указаніямъ нашимъ, когда взведено обвиненіе очень существенное на насъ, а мы молчимъ о немъ? Поэтому, въ видахъ только оправданія себя передъ публикою, мы печатаемъ свой отвѣтъ «Голосу». Вотъ онъ.

Отвѣтъ на статью «За и Противъ»—помѣщенную въ № 61 газеты «Голосъ», 1874 г.

Говоря *о фамиліи Фонъ-Визиныхъ*, мы считали и считаемъ себя совершенно правыми, не вдаваясь въ подробности о фамиліи, ставшей случайно къ Фонъ-Визинымъ въ родственныя отношенія по женской линіи.

Съ нашей стороны не сдѣлано и никакой ошибки или упущенія, когда мы выразились «Иванъ Сергѣевичъ—*получившій наслѣдство послѣ прекратившагося рода Мамоновыхъ*, женатъ» и пр. Г-нъ Н. А. Дмитріевъ-Мамоновъ самъ подтверждаетъ, что это лицо именно сдѣлалось наслѣдникомъ послѣ графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова. Со смертью его (11 іюня 1863 г.) родъ графовъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ дѣйствительно прекратился. Говоря же, что *прекратился родъ*,—къ которому принадлежала 2-я жена И. А. Фонъ-Визина, доставившая право унаслѣдованія ея потомкомъ имѣнія Дмитріева-Мамонова,—мы, разумѣется, имѣли въ виду не всю эту фамилію. Во всей фамиліи Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ для насъ не было никакой надобности, а была намъ надобность говорить собственно о графской вѣтви, теперь, дѣйствительно, еще разъ повторяемъ, *не существующей*. Съ какой же стати г. Дмитріевъ-Мамоновъ, *не графъ*, обращается къ намъ со своими замѣчаніями? Его родъ къ фамиліи Фонъ-Визиныхъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія. Съ чего же бы мы взяли, говоря о Фонъ-Визиныхъ, перечислять родъ Дмитріева-Мамонова дворянина, д. с. с. Александра Ивановича, и умершаго гораздо ранѣе послѣдняго графа Мамонова? Безпристрастные читатели «Голоса», мы увѣрены, послѣ такого разъясненія нашего, согласятся, что намъ дѣла не было до рода названнаго дворянина и нѣтъ дѣла до замѣчаній его сына. Впрочемъ, мы остаемся Н. А. Дмитріеву-Мамонову очень благодарными за извѣстіе, что *родитель его оставилъ пять сыновей и три дочери*.—Это сообщеніе все же дополненіе къ страницѣ 180-й 2-й части родословной книги кн. П. Влад. Долгорукова, на Александрѣ Ивановичѣ закончившаго свой перечень членовъ фамиліи. Но, многоуважаемый авторъ замѣчаній намъ, по крайнему нашему разумѣнію не относящихся къ фамиліи Фонъ-Визиныхъ, поступилъ бы еще лучше, если бы потрудился назвать своихъ братцевъ и сестрицъ, по имени (да съ датами рожденій и указаніемъ супруговъ и супругъ, тѣхъ изъ нихъ, которыя и которые вступали въ бракъ). Тогда это сообщеніе, мы внесли бы цѣликомъ въ будущую статью свою, посвященную собственно Дмитріевымъ-Мамоновымъ, гдѣ имѣетъ мѣсто подобное сообщеніе, разумѣется.

Судите сами, многоуважаемые читатели: что общаго со статьею нашею и смысломъ отвѣта «Голоса»? И для чего, тутъ,—въ замѣнъ отзыва нашего: что *мы не принимаемъ дѣлаемыхъ намъ замѣчаній*, какъ *не касающихся до смысла статьи нашей*,—намъ указываютъ на законъ, запрещающій разоблаченія дѣлъ, пока находятся они еще въ судебномъ разбирательствѣ. Ни до какого разбирательства, какъ видите, намъ въ настоящемъ вопросѣ дѣла нѣтъ.

Между тѣмъ, газета «Голосъ» не одинъ уже разъ прибѣгаетъ къ маневру недопущенія ей возраженій, сама вызывая на полемику, вовсе нежелательную, и сама же выгораживаясь, когда приходится сознаться въ своей неправдѣ. Простая логика фактовъ и заявленіе невозможности, какъ говоритъ теперь «Голосъ», печатать отвѣтъ на его вызовъ,—какъ будто вовремя печатанія своей статьи почтенной редакціи эти неудобства были неизвѣстны или, можетъ быть, несознавались ею,—заставили насъ самихъ пропечатать весь ходъ этого, прискорбнаго для насъ, дѣла. Пусть публика разсудитъ: кто тутъ правъ, и кто виноватъ?

Почтовый ящикъ.

Казань. Спѣшимъ исправить нашу невольную ошибку. Подпись подъ рисункомъ, помѣщеннымъ нами въ № 269, невѣрна: братина была поднесена казанскимъ купеческимъ и биржевымъ обществомъ не герцогу Эдинбургскому, а Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ.

Петрозаводскъ, И. Е. М. Ваше порученіе исполнено. Г. К. будетъ кореспондировать.

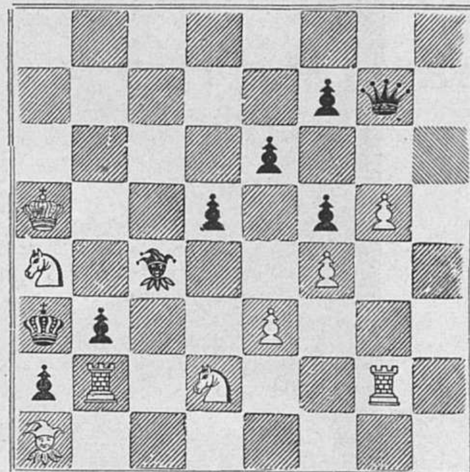
Б—ой въ Курскѣ. Редакція только что получила разрѣшеніе помѣщать на своихъ страницахъ музыкальныя пьесы. По примѣру большихъ иностранныхъ Иллюстрацій, мы давно думали объ исполненіи этого намѣренія, но только теперь поставлены въ возможность приступить къ дѣлу.

ЗАДАЧА № 277.

И. Ш.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 259. И. Коса.

$1\frac{f5-d6}{b5-b4}$ $2\frac{g1:c5}{c7:c5}$ $3\frac{h4-e7}{}$ и какъ бы черные ни ходили, имъ матъ конемъ d6.

№ 260. П. И. Кирѣевскаго.

$1\frac{d8-f6}{h4:f6}$ $2\frac{a5-c6\dagger}{a7-b7}$ $3\frac{e8-b8\dagger}{\text{и матъ.}}$

Варіанты найдти не трудно.

№ 261. Двойникъ.

Бѣлые не могли-бы сдѣлать матъ въ четыре хода, если-бы черный король былъ g8; слѣдовательно, онъ находится на c8, а на g8—черный слонъ.

№ 264. С. А. Яцкевича.

$1\frac{a5-c5}{f7-d6}$ $2\frac{c5-e5}{d4:e5}$ $3\frac{d2-c3\dagger}{h7-h8}$

№ 269. Шошолуша.

Бѣлыя пѣшки d3, e5 и h5, могли придти въ настоящее положеніе не иначе, какъ чрезъ взятіе семи черныхъ шашекъ, а ихъ на доскѣ осталось десять, — одна лишняя! Надо снять эту лишнюю (какую угодно) и матъ будетъ въ одинъ ходъ. Н. И. Петровскій и Г. Шостакъ прислали вѣрное рѣшеніе. Г. Гоняевъ—весьма близкое.

№ 270. г. Азанчевскаго.

$1\frac{h4-g3}{e4-d6}$ $2\frac{g3-h2}{d4-e4}$ $3\frac{h2-g1}{e4-d4}$ $4\frac{f2-f3\dagger}{\text{и матъ.}}$

271. М. К. Гоняева.

$1\frac{a6-c4}{e5:d4}$ $2\frac{f4-e2\dagger}{\text{и матъ}}$ Есть варіанты.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: съ 269 до 272, гг. Гоняевъ, Ходневъ, Швамбергъ, Матвѣевъ, Румель.

Двѣ партіи, игранныя по перепискѣ между Вѣнскимъ и Лондонскимъ шахматными клубами, недавно окончены. Одна партія была ничья, другую выигралъ Лондонскій клубъ и получилъ 100 ф. ст.

Въ концѣ минувшаго мѣсяца, въ Лондонѣ, Блакбурнъ сыгралъ 8 партій за разъ, не смотря, и всѣ выигралъ.

Въ Петербургѣ получено 5-е изданіе книги Гейдебранда фонъ-деръ-Лаза. Много новаго въ дебютахъ.

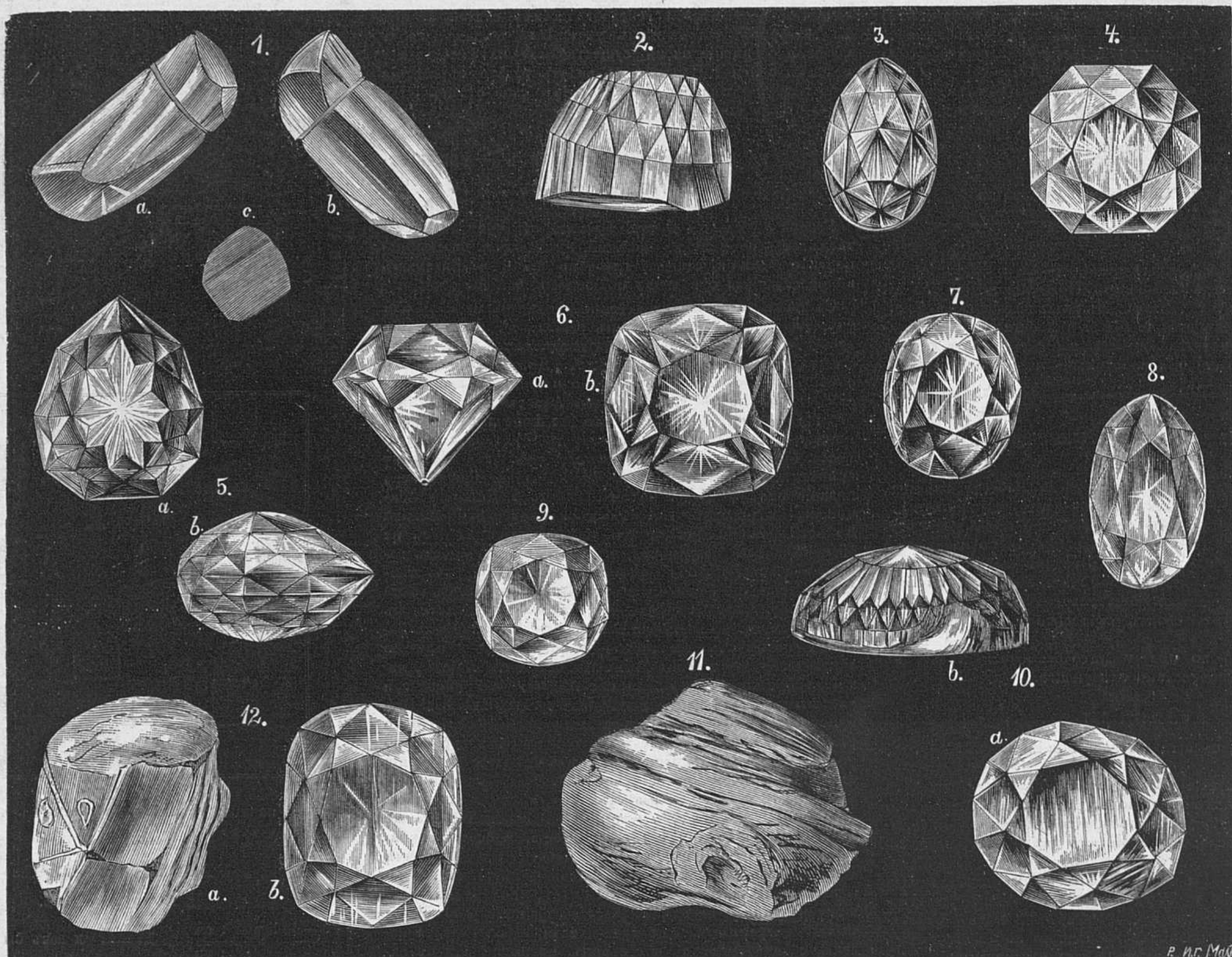
Почтовый ящикъ.

Тифлисъ, г. М. Д. Разсмотрѣвъ печатное рѣшеніе какой нибудь задачи, вами рѣшенной, вы сейчасъ узнаете названія всѣхъ 64 клѣтокъ.

Некрологи.

15 марта скончался, на 80 году жизни, одинъ изъ ветерановъ 1812 года, генералъ отъ кавалеріи баронъ **Карлъ Егоровичъ Врангель 1-й.**

Въ Парижѣ скончался извѣстный французскій писатель **Жюль Жаненъ.**

Фиг. 1. a, b, c, Шахъ; фиг. 2. Орловъ; фиг. 3. Санси; фиг. 4. Паша египетскій; фиг. 5. Флорентинецъ; фиг. 6. Регентъ; фиг. 7. Синій брилліантъ; фиг. 8. Зеленый саксонскій брилліантъ; фиг. 9. Полярная звѣзда; фиг. 10. a. Коинуръ брилліантомъ; b. стар. огр. алмазомъ; фиг. 11. Низамъ; фиг. 12. Южная звѣзда—a. въ сыромъ видѣ; b. обдѣланная.

Крупнѣйшіе представители алмазовъ на земномъ шарѣ. (Съ наброска М. Пы..., рис. и грав. Ос. Май).

При этомъ № прилагается для иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайной торговли К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. 12 апрѣля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 277. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 17. 20 апрѣля 1874 года.

Вильгельмъ фонъ Каульбахъ, † 7 Апрѣля.

16 апрѣля 1874 года.

Политическое затишье въ Европѣ, на которое мы указывали на прошедшей недѣлѣ, продолжается до сихъ поръ и нарушится не ранѣе, какъ дней черезъ пятнадцать, открытіемъ парламентской сессіи во Франціи и тѣми событіями, которыя можетъ вызвать въ другихъ государствахъ этотъ сигналъ къ рѣшительной борьбѣ за существованіе французской республики.

Все указываетъ на то, что монархическія французскія партіи окончательно составили свой планъ и приготовились къ рѣшительной атакѣ. Газеты монархистовъ, послѣ ожесточенныхъ нападокъ на «семилѣтіе», замолкли, повинуясь, очевидно, даннымъ имъ приказаніямъ; а газеты республиканцевъ, точно по сигналу, съ замѣчательнымъ единодушіемъ продолжаютъ свои нападенія на министерство или, вѣрнѣе сказать, на герцога де Брольи, низверженіе котораго составляетъ, очевидно, центръ предстоящихъ военныхъ операцій и должно предшествовать всему остальному.

Участь нынѣшняго перваго министра маршала Мак-Магона, повидимому, окончательно рѣшена. Дни власти его сочтены и самъ президентъ республики начинаетъ, по слухамъ, тяготиться его присутствіемъ въ министерствѣ. Газета «Français», органъ г. де Брольи, вотъ уже нѣсколько дней, какъ дѣлаетъ слезливо-недовольнымъ тономъ намеки на то, что монархисты сильно ошибаются, если думаютъ достигнуть чего либо низверженіемъ нынѣшняго министерства, и что низверженіе это поведетъ неизбѣжно къ торжеству республиканцевъ. Для тѣхъ, кто знаетъ надменность герцога де Брольи и кто знакомъ съ общимъ тономъ газеты «Français», эти іереміады полны глубокаго значенія и ясно указываютъ на то, что самъ герцогъ потерялъ почти всякую надежду удержать въ своихъ рукахъ власть.

За неимѣніемъ болѣе крупныхъ политическихъ интересовъ минуты, парижская публика много занималась въ теченіе послѣднихъ семи дней двумя эпизодами, лишенными въ сущности всякаго серьезнаго значенія, но хорошо характеризующими настроеніе умовъ различныхъ французскихъ партій.

Первый изъ этихъ эпизодовъ—непріятная исторія, случившаяся съ принцемъ Наполеономъ въ Корсикѣ. Явившись въ Аяччіо, для предсѣдательствованія въ генеральномъ совѣтѣ Корсики, принцъ, къ великой своей досадѣ и немeньшему смущенію увидалъ, что члены совѣта не спѣшатъ собраться на его повѣстки и открыть сессію невозможно. Прождавъ понапрасну весь закономъ назначенный срокъ, онъ долженъ былъ уѣхать ни съ чѣмъ. Совѣтъ такъ и не собрался. Это была демонстрація, заранѣе подготовленная и имѣвшая цѣлью протестовать противъ образа дѣйствій принца, отказавшагося, какъ извѣстно, явиться въ Чизльгерстъ на бонапартистскую манифестацію 4 (16) марта. Отсутствіе принца на этой манифестаціи, было принято всѣми бонапартистами за сигналъ его отпаденія отъ ихъ партіи. Не являясь въ Чизльгерстъ, принцъ Наполеонъ, очевидно, отказывался признать «Наполеона IV-го», что и было объяснено разными личными цѣлями. Корсиканскіе бонапартисты отплатили за это кузену покойнаго императора, публично нанесеннымъ ему афронтомъ, послѣ котораго предсѣдателю корсиканскаго генеральнаго совѣта, оставалось только поспѣшно удалиться, что онъ и исполнилъ при дружныхъ насмѣшкахъ всѣхъ партій.

Другой эпизодъ произошолъ въ Ниццѣ и героемъ его явился депутатъ за этотъ городъ г. Пикконъ, который на одномъ публичномъ обѣдѣ произнесъ по-итальянски рѣчь, исполненную самыхъ открытыхъ симпатій къ Италіи. Смыслъ рѣчи былъ таковъ, что ораторъ увѣренъ въ близости эпохи возсоединенія Ниццы съ Италіею и отъ всей души желаетъ дожить до этой эпохи возрожденія «доблестной Ифигеніи, принесенной на жертву итальянскому единству».

Скажи что-нибудь въ этомъ родѣ одинъ изъ депутатовъ Германскаго парламента за Эльзасъ-Лотарингію, у французскихъ газетъ, конечно, не достало бы сильныхъ выраженій для возвеличенія твердости «французскаго патріотизма» оратора и на германское правительство, которое, конечно, не оставило бы безъ должнаго возмездія такую ораторскую вольность, посыпались бы безчисленные упреки въ «невыносимой тираніи» и пр. Но здѣсь дѣло шло о Франціи, а потому и понятно, что всѣ партіи, не исключая и республиканцевъ, протестовавшихъ при Имперіи противъ присоединенія Ниццы и Савойи, разразились страшными громами противъ злополучнаго оратора. Республиканцы превзошли даже всѣхъ остальныхъ и это отчасти понятно, потому что г. Пикконъ слылъ самъ республиканцемъ и малѣйшая потачка ему со стороны его политическихъ единовѣрцевъ, могла вызвать ожесточенныя нападенія противъ нихъ монархическихъ газетъ и значительно подорвать ихъ популярность. Вожакъ радикальной партіи, г. Леонъ Гамбетта, понялъ это какъ нельзя лучше и газета его «République Française» напала на г. Пиккона съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ, требуя, чтобы онъ былъ немедленно «выгнанъ» (chassé) изъ собранія, въ ожиданіи того, когда его выгонятъ изъ страны, гражданиномъ которой онъ не желаетъ быть. Надо думать, что злополучный депутатъ за Ниццу поспѣшитъ подать въ отставку, потому что показаться ему въ Національное собраніе будетъ рѣшительно невозможно.

Въ Англіи возобновившаяся парламентская сессія продолжается, не представляя никакихъ особенно выдающихся эпизодовъ, но за этою наружною гладкостью скрывается чрезвычайно любопытный политическій феноменъ. Реакція общественнаго мнѣнія, вырвавшая столь неожиданно власть изъ рукъ либераловъ и передавшая ее въ руки консерваторовъ, слабѣетъ съ необыкновенною быстротою. Это становится особенно чувствительнымъ съ тѣхъ поръ, какъ публикѣ стали извѣстны цифры бюджета и планы правительства насчетъ того употребленія, которое оно намѣрено сдѣлать изъ громаднаго перевѣса доходовъ надъ расходами, завѣщаннаго с ранѣ финансовою администраціею геніальнаго Гладстона. Всѣхъ поразило, что уменьшенія налоговъ, предложенныя министерствомъ, направлены преимущественно къ облегченію богатыхъ классовъ. Одно изъ этихъ предположеній, именно отмѣна налога на кровныхъ и скаковыхъ лошадей, оказалось дотого непопулярнымъ, въ виду отказа министерства понизить налогъ на чай и отмѣнить налогъ на пиво, употребляемые всѣми классами народа, что новому канцлеру казначейства, сэру Стаффорду-Норткоту, пришлось добровольно взять свой проектъ назадъ.

Что эфемерная популярность консерваторовъ падаетъ столь же быстро, какъ она и возникла, это лучше всего доказывается слѣдующимъ характеристичнымъ эпизодомъ. На-дняхъ генеральный адвокатъ (Sollicitor general) сэръ Кэрелэкъ, долженъ былъ подать въ отставку вслѣдствіе серьезной болѣзни, не позволяющей ему продолжать свои занятія. Г-ну Дизраэли очень хотѣлось назначить на этотъ важный постъ кого-нибудь изъ видныхъ представителей консервативной партіи, но всѣ, къ кому онъ обращался, отказывались, ссылаясь на то, что, принявъ, они, согласно парламентскимъ обычаямъ, должны будутъ подать въ отставку отъ званія члена палаты общинъ и подвергнуться новымъ выборамъ, а между тѣмъ *вовсе не увѣрены, что большинство на выборахъ снова окажется на ихъ сторонѣ.* Особенно характеристично то обстоятельство, что въ числѣ отказавшихся находился членъ палаты общинъ за Марилебонъ, г. Форсайтъ, восторжествовавшій на общихъ выборахъ надъ своимъ конкурентомъ либеральной партіи, громаднымъ (сравнительно съ общимъ числомъ избирателей) большинствомъ почти въ 1,500 голосовъ!... Пришлось предложить вакантное мѣсто члену либеральной группы торійской партіи, г. Голькеру, къ которому ни за что бы не обратились г. Дизраэли и его товарищи, еслибъ не крайняя необходимость, ясно указывающая на невѣроятно быстрое паденіе ихъ популярности.

Изъ этихъ фактовъ нельзя, конечно, заключить о близкомъ паденіи консервативнаго министерства. Оно заручилось въ палатѣ слишкомъ значительнымъ большинствомъ для того, чтобъ почувствовать вскорѣ невозможность управлять страною; но все, однакоже, ясно показываетъ, что дни новаго кабинета сочтены и что обаяніе его будетъ отнынѣ слабѣть постоянно и приведетъ его къ паденію гораздо ранѣе того срока, на который оно могло первоначально разсчитывать удержать въ своихъ рукахъ власть.

Сессія Германскаго парламента закрылась въ прошедшее воскресенье, 14-го апрѣля, въ торжественномъ засѣданіи, на которомъ присутствовалъ самъ Императоръ Вильгельмъ. Парламентъ разошолся, принявъ три важные закона, именно, законъ о контингентѣ арміи въ мирное время, законъ о печати и законъ, назначающій наказанія за противузаконное исполненіе духовныхъ должностей. Какъ мы и ожидали, правительство сдѣлало широкія уступки въ законѣ о печати, согласившись на всѣ поправки, сдѣланныя парламентомъ въ первоначальномъ правительственномъ проектѣ. Зато парламентъ въ свою очередь принялъ безусловно проектъ закона о противозаконномъ исполненіи духовныхъ должностей, давъ такимъ образомъ въ руки правительству новое и могущественное оружіе для борьбы съ ультрамонтанствомъ.

Въ Швейцаріи, проектъ пересмотра союзной конституціи принятъ огромнымъ большинствомъ голосовъ на народномъ плебисцитѣ, происходившемъ на-дняхъ. Это фактъ значительной важности, если вспомнить, что менѣе двухъ лѣтъ тому назадъ тотъ же проектъ былъ отвергнутъ весьма внушительнымъ большинствомъ.

О предстоящемъ путешествіи князя Милана Сербскаго въ Константинополь, заявлено официально прокламаціею къ сербскому народу. Князь долженъ былъ выѣхать вчера, въ понедѣльникъ 15 апрѣля. На время его отсутствія, регентство страною поручено совѣту министровъ.

Новѣйшія извѣстія.

Мадридъ, (26-го) 14-го апрѣля. Прежній телеграфный кабель между Бильбао и Англіей укрѣпленъ теперь у Сардинеро, близъ Сантандера.

Александрія, (27-го) 15-го апрѣля. Вслѣдствіе приказа, даннаго Египетскимъ Хедивомъ о наложеніи секвестра на Суэзскій каналъ, г. Лессепсъ согласился взимать, съ 29-го апрѣля, сборы съ судовъ по тарифу Международной Коммисіи, предоставивъ себѣ отъискивать свои права. Поэтому, вопросъ о тарифѣ будетъ вполнѣ предоставленъ рѣшенію общаго собранія акціонеровъ Суэзскаго Канала, которое вскорѣ будетъ созвано.

Вѣна, (27-го) 15-го апрѣля. Въ розданной делегаціямъ «Красной Книгѣ» (сборникъ дипломатическихъ документовъ) содержатся 20 документовъ относительно Испаніи, 8 относительно ливанскихъ дѣлъ, 83 по вопросу о Суэзскомъ каналѣ и 30 по разнымъ другимъ торгово-политическимъ вопросамъ. Ни одинъ изъ этихъ документовъ не представляетъ особеннаго политическаго значенія.

Берлинъ, (27-го) 15 го апрѣля. На Русско-Прусскую границу отправляются отсюда назначенные состоять: при Государѣ Императорѣ—генералы Бойенъ, Вердеръ, Принцъ Генрихъ XIII Рейсъ; при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ—генералъ-лейтенантъ Струбергъ и маіоръ Вестернгагенъ; при Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ—генералъ-лейтенантъ Шлотгеймъ и полковникъ Зуковъ; при Великомъ Князѣ Алексѣѣ Александровичѣ—генералъ-лейтенантъ Раухъ и полковникъ Гревеницъ.

Бѣлградъ, (27-го) 15-го апрѣля. Князь Миланъ Сербскій, въ сопровожденіи Министра-Президента и многочисленной военной свиты, отправился сегодня утромъ въ Константинополь.

Парижъ, (27-го) 15-го апрѣля. Такъ какъ Хедивъ Египетскій, по приказанію турецкаго Правительства, занялъ войсками Суэзскій каналъ, то г. Лессепсъ уступилъ требованіямъ Порты, предоставляя себѣ въ послѣдствіи отыскивать права Компаніи.

Въ «Journal des Débats» замѣчаютъ по этому поводу, что турецкое Правительство такимъ образомъ дѣйствій дало примѣръ, повтореніе котораго можетъ быть опаснымъ для него самого. Общее собраніе акціонеровъ компаніи Суэзскаго канала созвано на 14-е (26-е) мая. Образъ дѣйствія г. Лесепса въ этомъ вопросѣ, а также охраненіе имъ правъ компаніи, единогласно одобряются и будутъ энергически поддержаны акціонерами.

Вашингтонъ, (28-го) 16-го апрѣля. Между соединенными Сѣвероамериканскими Штатами и Франціею подписана почтовая конвенція.

Рига, 17-го апрѣля. Сегодня, въ высокоторжественный день рожденія Его Величества Государя Императора, послѣдовала въ Ригѣ, въ присутствіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ и представителей сословій, закладка зданія Александровской гимназіи.

Лондонъ, (29-го) 17-го апрѣля. Городской совѣтъ Лондона постановилъ поднести Государю Императору, въ золотомъ ящикѣ, дипломъ почетнаго гражданства въ Гильдгаллѣ, гдѣ, по желанію Его Императорскаго Величества, данъ будетъ отъ города Лондона, вмѣсто бала, завтракъ. Сегодня лордъ-мэръ даетъ въ Меншіонгозѣ балъ въ честь Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.

Константинополь, (29-го) 17-го апрѣля. Вчера Султанъ принималъ въ аудіенціи вновь назначеннаго австрійскимъ Посломъ графа Зичи, вручившаго Султану свои вѣрительныя грамоты. Султанъ выразилъ графу Зичи свое удовольствіе по случаю дружественныхъ отношеній, существующихъ между обоими Правительствами, а также по случаю назначенія Посломъ графа Зичи.

Мадридъ, (29 го) 17 го апрѣля. Отъ маршала Серрано получена телеграмма съ извѣстіемъ, что непріязненныя дѣйствія подъ Бильбао возобновились вчера. Генералъ Конча овладѣлъ позиціями карлистовъ при Мунекассѣ, а маршалъ Серрано, для поддержанія движенія генерала Кончи, овладѣлъ различными другими позиціями. Перестрѣлка прекратилась съ наступленіемъ ночи и должна была возобновиться утромъ.

Лондонъ, (30-го) 18-го апрѣля. Вчера вечеромъ данъ былъ, въ Меншіонъ-гозѣ, лордомъ-мэромъ большой балъ въ честь Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ. На балѣ было тысяча приглашенныхъ, въ томъ числѣ Принцъ и Принцесса Уэльскіе, Герцогъ Кембриджскій, Герцогъ Текъ и всѣ знатнѣйшія лица.

Аѳины, (29-го) 17 го апрѣля. Займисъ, приглашенный вчера Королемъ для порученія ему образованія новаго Министерства, отклонилъ отъ себя это порученіе и указалъ на Кумундуроса, на котораго и возложено сегодня составленіе новаго кабинета.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Сформировать въ текущемъ году третьи 9-ти фунтовыя батареи въ Кавказской Гренадерской, 19-й, 20-й, 21-й, 38-й и 39-й артилерійскихъ бригадахъ и шестыя скорострѣльныя въ Кавказской Гренадерской, 19-й и 38 й артилерійскихъ бригадахъ (въ двухъ послѣднихъ временно съ 4-хъ фунтовыми пушками), въ обыкновенномъ мирномъ составѣ въ отношеніи числа людей и съ запряжкою въ каждой 4-хъ орудій безъ зарядныхъ ящиковъ.

— На происходившемъ 9 апрѣля фехтовальномъ состязаніи отличились—въ рапирномъ бою: состоящій по гвардейской кавалеріи ротмистръ Ремеръ и сапернаго батальона подпоручикъ Кельчевскій; въ эспадронномъ бою: состоящій при кавалерійскомъ учебномъ эскадронѣ, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка поручикъ Вилламовъ и состоящій при учебномъ пѣхотномъ батальонѣ поручикъ Викбергъ; въ штыковомъ бою: состоящіе въ учебномъ пѣхотномъ батальонѣ поручики: Викбергъ и Холодовскій.

Петербургъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ отправиться, 18 го сего апрѣля, изъ С.-Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ за границу.

— Князь Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, 18-го сего апрѣля отправился за границу.

— 18-го апрѣля, былъ на Марсовомъ полѣ, въ походной формѣ, Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположеннымъ (кавалеріи съ резервными эскадронами).

— Говорятъ, что Общество распространенія священнаго писанія въ Россіи соединилось съ англійскимъ библейскимъ Обществомъ.

— 16 апрѣля спущена на Неву, заказанная распорядителемъ «кружка любителей катанья и рыбной ловли», г. Шпицбергомъ, яхта «Рыболовъ». Поѣздки будутъ совершаться съ 1 мая, каждое воскресенье, и будутъ заканчиваться танцовальными вечерами.

— 20 апрѣля, открыта цвѣточная выставка въ зданіи адмиралтейства.

— Носится слухъ, что предполагается устроить въ зарѣчныхъ частяхъ города нѣсколько ночлежныхъ домовъ для рабочихъ.

— Государь Императоръ, признавая потребность столицы въ устройствѣ новаго постояннаго моста, Высочайше повелѣть соизволилъ образовать, подъ предсѣдательствомъ г. градоначальника, особую коммисію изъ техниковъ, по назначенію отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и морскаго, а также отъ вѣдомства градоначальства и городскаго общественнаго управленія, съ тѣмъ, чтобъ коммисіи этой предоставить окончательное разрѣшеніе вопроса о наилучшемъ устройствѣ моста, избраніе того проекта, который будетъ ею одобренъ, и поднесеніе таковаго на высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

— Газетѣ «Судебный Вѣстникъ» объявлено первое предостереженіе.

— Въ лѣтней мастерской Шиндгельма (бывшей Гейзера), противъ технологическаго института, выставлено изображеніе нашей пожарной команды изъ папье-маше, предназначенное въ подарокъ наслѣдной принцессѣ германской имперіи.

— Говорятъ, что существуетъ предположеніе устроить въ Петербургѣ, по образцу Михайловской клиники, новую лѣчебницу гражданскаго вѣдомства на 500 кроватей, съ пріемными кабинетами для амбулаторныхъ больныхъ.

— Подписавшихся на акціи Уральской горнозаводской желѣзной дороги, 12-го и 13 го апрѣля, было въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 4,110, на 3,863,241 акцій. Такимъ образомъ подписка покрыла въ 58,6 разъ предложенное къ подпискѣ количество акцій.

— Подписавшихся на акціи Привислинской желѣзной дороги, 12-го и 13-го апрѣля было въ С. Петербургѣ и Москвѣ 8,699, на 7,225,500 акцій. Такимъ образомъ подписка покрыла въ 174,1 разъ предложенное къ подпискѣ количество акцій.

— На углу Мойки и Демидовскаго переулка, съ 16-го апрѣля, врачи-спеціалисты начали принимать больныхъ отъ 11 до 2 час. дня.

— Врачебнымъ управленіемъ С.-Петербургскаго градоначальства разрѣшено доктору медицины Митрофанову открыть въ квартирѣ № 66, находящейся 3-го участка, Казанской части, по Никольской улицѣ, въ домѣ № 3, лечебницу для леченія водою, электричествомъ и кислородомъ приходящихъ больныхъ.

— Открытіе заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», послѣдуетъ 28 апрѣля, сада концертовъ Арбана—30 апрѣля, а русскаго семейнаго сада—2 мая.

— «Рус Міръ» сообщаетъ, что г. Г—скій представилъ г. Градоначальнику проектъ общедоступнаго театра и о разрѣшеніи представленій только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и притомъ въ такіе часы, въ которые нѣтъ спектаклей на казенныхъ театрахъ.

— Однимъ изъ домовладѣльцевъ Петербургской стороны, Ф. Н. Сементовскимъ, составленъ проектъ клуба для рабочихъ, работницъ и вообще ремесленнаго класса.

Москва. «Голосъ» сообщаетъ, что герцогиня Эдинбургская, въ память посѣщенія своего московской женской учительской семинаріи, прислала два свои портрета: одинъ собственно для семинаріи и другой—на имя священника ризположенской церкви, при которой состоитъ братство св. равноапостольной Маріи Магдалины. Передъ этимъ Ея Высочество прислала въ семинарію превосходный медальонъ съ изображеніемъ букета цвѣтовъ, сдѣланнымъ изъ зеренъ кофе, перловой крупы, ржи, тмина, соли и т. п.

— Газетѣ «Современныя Извѣстія» дано третье предостереженіе и изданіе оной пріостановлено на три недѣли.

Иркутскъ. Газета «Сибирь» сообщаетъ, что 8 февраля, въ Иркутскѣ, открыто техническое училище.

Одесса. Въ Одессѣ 9-го апрѣля открыто новое помѣщеніе для Публичной библіотеки.

Ставрополь. Въ г. Ставрополѣ, при Андреевской церкви, учреждено православное братство во имя св. апостола Андрея Первозваннаго.

Вѣсти изъ заграницы.

Программа празднествъ по случаю посѣщенія Государемъ Императоромъ Англіи. Въ газетахъ сообщаютъ слѣдующую программу, предложенную къ исполненію по случаю предстоящаго посѣщенія Лондона Государемъ Императоромъ. Среда, 13 мая. Пріѣздъ въ Гревзендъ и слѣдованіе въ Виндзоръ. Семейный вечеръ. Четвергъ, 14 мая. Въ Виндзорѣ большой обѣдъ. Пятница, 15 мая. Поѣздка въ Лондонъ. Пріемъ дипломатическаго корпуса и министровъ. Визитъ королевской фамиліи. Обѣдъ во дворцѣ Мальборуга. Суббота, 16 мая. Утро свободное. Праздникъ въ хрустальномъ дворцѣ. Воскресенье, 17 мая. День свободный. Посѣщеніе зоологическихъ садовъ. Обѣдъ въ Чизвигѣ. Понедѣльникъ, 18 мая. Представленіе граждан. Сити и завтракъ въ золотой залѣ. Обѣдъ у герцога Кембриджскаго. Концертъ въ альбертовской залѣ. Вторникъ, 19 мая. Парадъ въ Альдершотѣ. Парадный балъ. Среда, 20 мая. Смотр. въ Вульвичѣ. Посѣщеніе арсенала и тамъ же завтракъ. Обѣдъ у лорда Дерби и пріемъ иностранныхъ чиновъ.

Возмущеніе въ Персіи. Въ персидской провинціи Ширасъ вспыхнуло большое возстаніе, для подавленія котораго шахъ Нассръ-Эддинъ лично отправился туда во главѣ своей арміи.

Золотой ларецъ, поднесенный Е. К. В. Герцогинѣ Эдинбургской, отъ московскаго дворянства, во время посѣщенія Высоконовобрачными Москвы.

Золотой ларецъ, поднесенный В. Кн. Маріи Александровнѣ отъ московскаго дворянства, какъ видно изъ иностранныхъ газетъ, составляетъ, въ настоящее время, предметъ удивленія жителей Лондона; исполненъ онъ поставщикомъ двора его императорскаго высочества в. кн. Константина Николаевича, Хлѣбниковымъ, по рисунку г. Мартынова. Сундучекъ этотъ имѣетъ форму продолговатую; на верхней части раскинута горностаевая мантія, подложенная золотою парчей; а на мантіи расположена екатерининская лента, съ орденскими знаками. По краямъ верхней части размѣщены великолѣпно сдѣланные гербы уѣздовъ московской губерніи,—все исполнено эмалью, съ соблюденіемъ должныхъ цвѣтовъ; самый верхъ ларца увѣнчанъ шапкой Мономаха, украшенною жемчугомъ, изумрудами и яхонтами. По бокамъ ларца, подъ изящнымъ карнизомъ, на узорчатомъ полѣ, рельефно выдѣляются овальные медальоны. На лицевой сторонѣ ларца—эмальированный гербъ города Москвы и надпись: «Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ отъ московскаго дворянства. 1873 года»; а на противоположной сторонѣ, эмальированныя же, подъ короной буквы М. и А. и надпись на англійскомъ языкѣ: «To her imperial highness the Grand Duchess Maria Alexandrowna from the Nobility of Moscow».

Содержаніе медальоновъ слѣдующее:

1. *Памятникъ Минину и князю Пожарскому, на Красной площади, въ Москвѣ.* Онъ отлитъ изъ бронзы знаменитымъ Мартосомъ и открытъ въ 1818 году, по повелѣнію императора Александра I. На барельефахъ, съ двухъ сторонъ пьедестала, изображено: бѣгство поляковъ, преслѣдуемыхъ нашими войсками, изъ московскаго Кремля и приношеніе гражданъ Новгорода имущества на спасеніе родины. Воинскія команды, проходя мимо этого памятника, обязаны отдавать честь.

2. *Соборъ Пресвятыя Богородицы, что на рву,* извѣстный подъ именемъ Василія Блаженнаго. Основанъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1554 году, въ благодарность Богу за покореніе Казани. Въ соборѣ вмѣщалось 19 придѣловъ, изъ коихъ понынѣ осталось 11. Есть легенда, что царемъ Грознымъ выписанъ былъ изъ-за моря какой-то знаменитый архитекторъ для постройки собора. Когда онъ окончилъ сооруженіе его, то былъ ослѣпленъ по повелѣнію царя, «дабы во всемъ мірѣ не было подобнаго храма»... Архитектура Покровскаго собора представляетъ смѣшеніе стиля индѣйскаго, временъ владычества буддистовъ, съ готическимъ и романскимъ.

3. *Спасскія ворота,* напротивъ Лобнаго мѣста. Башня этихъ воротъ построена въ 1491 году, великимъ княземъ Іоанномъ III. На нихъ были устроены часы (первый въ Москвѣ *курантъ*), упоминаемые еще въ 1624 году; Петромъ Великимъ они замѣнены другими, которые находятся и понынѣ *). Въ

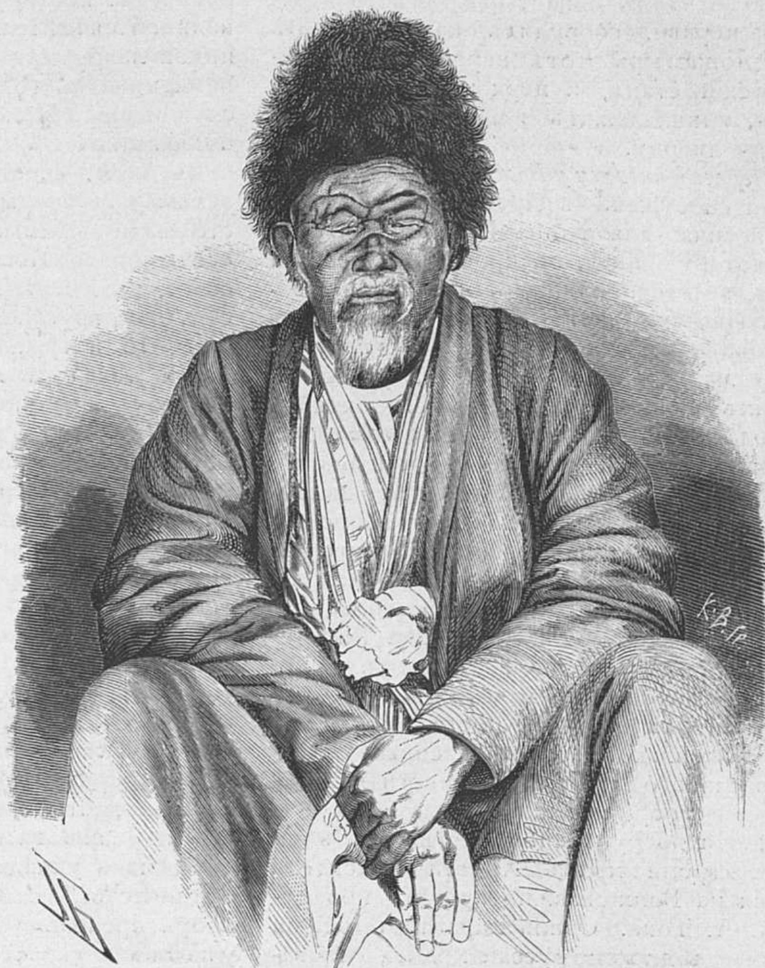
*) Надъ воротами надпись: Ioannis Vassilii Dei gratia Magnus Dux Volodimirae, Moscoviae, Novgradiae, Tferiae, Plescoviae, Veticiae Ongariae, Permiae, Volgariae, et aliarum totiusque Roxiae, dominus anno 30 imperii sui has turres condere jussit et statuit Petrus Antonius Solarius Mediolanensis, anno nativitatis Domini 1491.

Вѣдьмы, величающія Макбета царемъ. Картонъ В. Каульбаха (актъ I сцена 2-я трагедіи Шекспира «Макбетъ». (Грав. А. Даугель).

Атаджанъ-Тюря, братъ Хивинскаго Хана.

Ага-Баба Раджабъ Оглы, бій Каракалпаковъ.

(Съ фотографіи капитана Кривцова, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

прежнія времена эти ворота назывались *Флоровскими*, по имени находившейся вблизи церкви св. Флора и Лавра. Въ Москвѣ издревле существуетъ обычай—проходя эти ворота, обнажать голову. Обычай этотъ соблюдается въ память избавленія Кремля отъ нашествія татаръ (1591 г.) и прекращенія моровой язвы въ Москвѣ (1601 г.).

4. *Ивановская колокольня*, въ просторѣчіи именуемая «Иванъ Великій». Основана въ 1600 году, царемъ Борисомъ Годуновымъ. Высота, съ крестомъ, 46 саженъ и $1^1/_2$ арш. У подножія колокольни находится извѣстный *Царь-Колоколъ*, вѣсящій болѣе 12 тыс. пуд.

5. *Церковь Спаса на Бору*. Въ началѣ XIV вѣка привезены были изъ Орды мощи благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, въ монастырь *Спаса на Бору*. Въ 1330 году вел.

Сборъ рабовъ-персіанъ, для отправки ихъ на родину, по заключеніи Россіею мира съ ханомъ Хивинскимъ. (Съ фот. капитана Кривцова, рис. Г. Бролингъ, грав. И. И. Матюшинъ).

Воспоминанія о Хивинскомъ походѣ.

кн. Іоаннъ Калита, постригшись передъ смертью въ этомъ монастырѣ, вмѣсто деревянной церкви, соорудилъ каменную. Въ XV в., монастырь этотъ переведенъ въ Васильцовскій станъ, а церковь Спаса, какъ ружная, принадлежитъ и понынѣ къ кремлевскому дворцу.

6. *Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ.* Часовня сооружена въ царствованіе Алексѣя Михайловича, для иконы Иверскія Богоматери, которую царь, по просьбѣ патріарха Никона, въ точной копіи, приказалъ привезти изъ Иверскаго, что на Аѳонѣ, монастыря. Икона привезена была въ 1666 году.

7. *Храмъ Христа Спасителя,* у Пречистенскихъ воротъ, въ Москвѣ. 12 октября 1817 года, въ тотъ самый день, въ который пять лѣтъ передъ тѣмъ послѣдній отрядъ французовъ оставилъ Москву,—совершилась торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ, въ присутствіи императора Александра I, великаго князя Николая Павловича, принца прусскаго Вильгельма, архіепископа Августина и академика Витберга. Послѣ торжественной закладки, архитекторомъ Витбергомъ начаты были громадныя постройки храма Христа Спасителя, черезъ нѣсколько лѣтъ оставленныя вслѣдствіе песчанаго грунта мѣстности и необходимости прорывать для фундамента всю гору, почти до русла Москвы-рѣки... Въ настоящее время храмъ Христа Спасителя строится на Волхонкѣ, по проекту профессора К. А. Тона. Общій характеръ зданія напоминаетъ древніе русскіе храмы; основаніе представляетъ квадратъ, имѣющій съ каждой стороны порталъ и образующій такимъ образомъ равноконечный крестъ; все это зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя своими размѣрами превосходитъ всѣ остальныя и придаетъ единство и полноту всему строенію. Высота храма доходитъ до $48^1/_2$ саженъ; пространство, имъ занимаемое съ крыльцами, составляетъ до 1,500 кв. саженъ. О громадности работъ, начатыхъ въ концѣ 1837 года, можно судить по тому обстоятельству, что подъ фундаментъ въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ рыли землю тысяча работниковъ. Во время земляныхъ работъ, найдены два кладбища—одно надъ другимъ, на глубинѣ 3-хъ и 6-ти аршинъ, а на глубинѣ 9-ти аршинъ встрѣчены кости мамонта. Къ 1875 году два придѣла (сѣверный и южный) будутъ совершенно окончены. Съ 1837 года по настоящее время, израсходовано по сооруженію храма болѣе 12 милліоновъ.

8. *Дворецъ Петровскаго парка.* Основанъ при императрицѣ Екатеринѣ II. Здѣсь имѣлъ свою резиденцію (около недѣли) Наполеонъ I въ 1812 году:

Отселѣ, въ думу погруженъ,
Глядѣлъ на грозный пламень онъ...

9. *Подмосковное село Ильинское,* въ 20 верстахъ отъ Петровскаго парка. Бывшее помѣстье князей Голицыныхъ, а теперь дача Государыни Императрицы, съ дворцомъ и великолѣпнымъ паркомъ, на берегу рѣки-Москвы.

10. *Святотроицкая Сергіева лавра.* Основатель ея преподобный Сергій, род. въ 1314 году. Лавра находится въ 60 верстахъ (по ярославской жел. дор.) отъ Москвы. Монастырь окруженъ высокими и крѣпкими стѣнами. Въ 1608 году онъ подвергался осадѣ отъ поляковъ и литовцевъ, слѣды которой сохранились и донынѣ. Въ храмѣ Пресвятыя Троицы почиваютъ въ ракѣ мощи преподобнаго Сергія. Неподалеку отъ церкви видимъ каменную палатку, крытую желѣзомъ, заключающую въ себѣ четыре гробницы семейства Годуновыхъ; на камняхъ надъ ихъ могилами высѣчены очень явственно надписи, означающія время кончины каждаго. 1-го мая каждый годъ надъ этими могилами совершается панихида. Среди церкви стоитъ прекрасная по своей архитектурѣ пяти-ярусная колокольня. Вышиною она 46 саженъ и 1 аршинъ, куполъ ея, въ видѣ чаши, мѣдный позолоченный. На третьемъ ярусѣ ея устроены въ 1784 году часы. Самый большой колоколъ въ 4000 пудъ. На обелискѣ, поставленномъ около колокольни, надписи свидѣтельствуютъ о заслугахъ Троицкой лавры для отечества. Кругомъ этого памятника въ 1823 году поставлены пушки, служившія для защиты лавры при осадѣ ея поляками.

Въ двухъ верстахъ отъ лавры находится *скитъ,* называемый Геѳсиманскимъ. Это мѣсто было любимымъ мѣстопребываніемъ преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, въ лѣтніе мѣсяцы. Женскій полъ въ скитъ не впускается, кромѣ двухъ дней въ году, 16 и 17 августа. Близъ лавры находится также и *Виѳанія.* Монастырь этотъ устроенъ митрополитомъ Платономъ въ 1783 году. Около Виѳаніи помѣщается одна изъ московскихъ духовныхъ семинарій. Вокругъ монастыря выстроены стѣны съ башнями. Особеннаго вниманія заслуживаетъ церковь Преображенія Господня, какъ по своему оригинальному устройству алтаря, такъ и по тому, что въ ней погребенъ основатель этой обители, митрополитъ Платонъ.

Жаль, что г. Мартыновъ, по рисунку котораго сдѣлана укладка, не могъ вмѣстить въ своемъ проектѣ такихъ первокласныхъ достопримѣчательностей Москвы и московской губерніи, какъ Успенскій соборъ, Чудовъ монастырь, домъ бояръ Романовыхъ, Новый Іерусалимъ и нѣкоторыя другія.

Сдѣлана укладка, въ художественномъ и техническомъ отношеніи, превосходно. Такъ напр., прекрасно исполнены эмалевые гербы уѣздовъ московской губерніи, великокняжеская мантія и осыпанная драгоцѣнными камнями шапка Мономаха. Московскіе предводители дворянства выразили г. Хлѣбникову за эту артистическую работу письменную благодарность. Да онъ и заслужилъ ее, въ виду значительной быстроты, съ которой исполненъ заказъ.

Атаджанъ-Тюря, братъ Хана Хивинскаго.

Атаджанъ-Тюря, меньшой братъ хана, юноша 20 лѣтъ, высокій, худощавый и болѣзненный, съ некрасивымъ, изрытымъ оспою, лицомъ. Въ послѣднее время Атаджанъ-Тюря былъ въ немилости у своего старшаго брата, Хана, и 7 мѣсяцевъ находился подъ строгимъ арестомъ. Утверждали, что Атаджанъ уличонъ былъ въ заговорѣ на жизнь хана, и что будто бы онъ хотѣлъ отравить его вареньемъ. Ханъ утверждалъ, что о замыслахъ Атаджана предупредила его родная мать, и что будто бы онъ успѣлъ перехватить въ домѣ брата своего отравленное варенье. Какъ бы то ни было, но бѣдному Атаджану грозила почти вѣрная смерть, и только занятіе русскими Хивы избавило его отъ казни. Когда Туркестанскій отрядъ находился въ 18 верстахъ отъ Хивы, у Янги-арыка, а оренбургскій и мангышлакскій отряды были уже подъ самыми городскими стѣнами, въ Хивѣ, 28-го мая, вспыхнуло возмущеніе; партія, недовольная ханомъ и его главнымъ совѣтникомъ, диванъ-беги Матъ-Мурадомъ, освободила изъ заключенія Атаджана и провозгласила его ханомъ. Сеидъ-Могамедъ Рахимъ былъ въ это время за стѣнами города, вмѣстѣ съ Хивинскими войсками. Когда онъ подъѣхалъ къ городскимъ воротамъ, его не впустили въ городъ, объявивъ, что ханомъ уже избранъ молодой Атаджанъ. Низверженный владѣтель Хивы нашелъ себѣ убѣжище у туркменъ-іомудовъ, а Атаджанъ и его дядя, 70-ти лѣтній Сеидъ-Магометъ, тотчасъ же отправили къ командующему войсками извѣстіе, что Хива не желаетъ продолжать сопротивленія и отворяетъ ворота побѣдителямъ. 29-го мая Атаджанъ и его дядя, съ большою свитою, встрѣтили командующаго войсками и вмѣстѣ съ нимъ вступили въ ворота Хивы.

Когда ханъ Сеидъ-Могамедъ Рахимъ возвратился отъ іомудовъ и былъ возстановленъ командующимъ войсками въ своихъ владѣтельныхъ правахъ, Атаджанъ-Тюря жилъ на свободѣ, въ своемъ городскомъ домѣ. Онъ просилъ позволенія посѣтить Мекку и, по возвращеніи оттуда, проѣхать въ Россію, и если можно, то и поселиться тамъ. Командующій войсками разрѣшилъ Атаджану отправиться съ мангышлакскимъ отрядомъ, возвращавшимся въ концѣ іюля обратно въ Киндерли.

Въ апрѣлѣ Атаджанъ-Тюря (Сеидъ-Ахметъ) Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ прапорщикомъ въ 15-й драгунскій тверской его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полкъ.

Послѣднія работы и смерть Каульбаха.

Не думали мы, два мѣсяца тому назадъ говоря о Каульбахѣ, по поводу его картины «Неронъ, провозглашающій себя Богомъ» (№ 270), что искусству придется скоро лишиться художника. Въ теченіе 12 часовъ сильная холера покончила съ великимъ мастеромъ и мюнхенскіе ультрамонтане могли бы возрадоваться этой смерти человѣка, такъ горячо и безустанно боровшагося противъ нихъ, если бы не могучая демонстрація его похоронъ. Каульбахъ, какъ извѣстно, былъ протестантомъ и, согласно желанію покойнаго, при смерти его и на похоронахъ не присутствовало ни одного духовнаго лица. Болѣе 50,000 народу составило почетную свиту, проводившую тѣло на кладбище, и весь художественный и литературный міръ Германіи имѣлъ здѣсь своихъ представителей.

Со смертью Каульбаха, Германская живопись лишилась своего главнаго представителя, и первое мѣсто — не занято. Послѣднею конченною работою Каульбаха былъ рисунокъ: «Михаилъ Архангелъ въ борьбѣ съ силами тьмы», восполнившій цѣлую серію работъ его, направленныхъ противъ католичества. Послѣднее слово великаго художника не противорѣчитъ всей его предшествовавшей дѣятельности. Незадолго до смерти принялся Каульбахъ работать надъ картономъ большой картины, долженствовавшей изобразить «Потопъ», но этой вещи ему не суждено было кончить.

Какъ мы сказали, со смертью его, первое мѣсто не занято, — но молодыхъ талантовъ въ Германіи много. Легко, впрочемъ, можетъ случиться то, что уже не разъ случалось: послѣдователи увлекутся только слабыми, болѣе доступными подражанію сторонами учителя, а великія черты его, самая мощь таланта и его вполнѣ законченная индивидуализація, — останутся незамѣченными.

Отсылаемъ читателей нашихъ къ болѣе подробной статьѣ нашей о Каульбахѣ въ №№ 161 и 162. Сегодня, кромѣ портрета, воспроизводимъ мы одинъ изъ рисунковъ покойнаго, иллюстрацію къ Шекспиру; онъ имѣетъ сюжетомъ сцену 5-ю, перваго акта «Макбета». Макбетъ, въ сопровожденіи Банко, ѣдетъ по степи и встрѣчаетъ вѣдьмъ, пророчествующихъ ему королевскую корону.

Давидъ Калакуа, вновь избранный король Сандвичевыхъ острововъ.

По смерти Луналило, явились многочисленные претенденты на престолъ его. Болѣе шансовъ изъ нихъ имѣли королева Эмма, вдова покойнаго Камеамеа IV и Давидъ Калакуа, родственникъ Луналило, бывшій нѣкогда въ числѣ его соперниковъ. За первую стояли духовенство и чернь, за второго—болѣе образованные классы. Миссіонеры распространили въ народѣ воззваніе въ пользу королевы: они говорили, что она учредила больницу, оказала помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія и поддерживала училища. Усилія ихъ остались безплодны. Парламентъ избралъ Давида большинствомъ 39-ти голосовъ противъ 6-ти. Тогда толпа, собравшаяся передъ зданіемъ конгреса, начала страшно шумѣть. Экипажъ, въ которомъ ѣхали пять депутатовъ, отправ-

ленныхъ извѣстить Калакуа объ его избраніи, былъ разбитъ въ дребезги и сами депутаты ранены. Они бросились назадъ въ парламентъ, а вслѣдъ за ними ворвалась толпа и, разломавъ всю мебель, бывшую въ первомъ этажѣ, хотѣла проникнуть и во второй. Произошла свалка. Бунтовщики были отражены полиціей, къ которой присоединился бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ въ Гонолулу, американецъ Гаррисъ, человѣкъ огромнаго роста и замѣчательной силы. Онъ встрѣтилъ нападающихъ на лѣстницѣ и, сбросивъ самыхъ задорныхъ изъ нихъ внизъ, остановилъ такимъ образомъ напоръ. Не смотря на то, приверженцы королевы Эммы успѣли ворваться въ залу конгресса черезъ другую дверь, избили депутатовъ, переломали мебель, уничтожили множество документовъ и готовились уже поджечь зданіе, какъ вдругъ явились отряды англійскихъ и американскихъ матросовъ и разогнали толпу. Около 70-ти человѣкъ было арестовано и 31 изъ нихъ преданы суду. Изъ членовъ конгресса 11 были ранены и нѣкоторые очень опасно, такъ что одинъ уже умеръ.

Королева Эмма, когда обратились къ ней, чтобъ она употребила свое вліяніе для прекращенія мятежа, отказалась, обвиняя во всемъ Калакуа. За то просьба ея о помилованіи арестованныхъ осталась безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что узнали, что главные заговорщики прибыли наканунѣ изъ округа Кюлау и поселились въ домѣ королевы.

На слѣдующій день, 13-го февраля, король присягнулъ на вѣрность конституціи и назначилъ брата своего Вильяма Питта Лелейохоку наслѣдникомъ престола, такъ какъ самъ онъ не имѣетъ дѣтей. Принцу только 22 года, онъ получилъ хорошее образованіе и пользуется общей любовью. Три дня спустя былъ обнародованъ списокъ министровъ и другихъ главныхъ сановниковъ. Четыре важныя должности были предоставлены журналистамъ. Вильямъ Гринъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Витней и Кавойнуи—членами тайнаго совѣта и Капена губернаторомъ одного изъ Гавайскихъ островъ. Такія назначенія не удивительны: король самъ былъ редакторомъ одной газеты, издававшейся въ Гонолулу, и всегда былъ расположенъ къ американцамъ.

Не смотря на одержанную побѣду, король желаетъ примириться съ миссіонерами, понимая огромное вліяніе ихъ на его подданныхъ. Съ этой цѣлью онъ всякое воскресенье посѣщаетъ протестантскую и католическую церковь.

Бабочка.

Фантастическій балетъ въ 4 дѣйствіяхъ, соч. Сенъ-Жоржа и Петипа; музыка г. Минкуса.

Дѣйствіе новаго балета, представленнаго у насъ въ первый разъ 6 января, происходитъ въ Закавказьи, и первый актъ переноситъ зрителя въ жилище волшебницы Гамзы, окруженное живописными развалинами. Гамза была нѣкогда первою красавицею въ царствѣ волшебницъ, царица котораго, разсердившись на какой то проступокъ съ ея стороны, превращаетъ ее въ отвратительную старуху. Вынужденная жить на землѣ, несчастная имѣетъ въ своемъ распоряженіи одно только средство умилостивить царицу; ей необходимо добиться того, чтобы ее поцѣловалъ—и притомъ добровольно—красивый молодой человѣкъ изъ княжескаго рода. Съ этой цѣлью Гамза похитила дочь Магараджи, въ надеждѣ съ помощью хорошенькой дѣвушки привлекать въ свое жилище знатныхъ молодыхъ людей, охотящихся въ окрестностяхъ. Такой случай дѣйствительно представляется: красивый принцъ Джальма, племянникъ Магараджи, посѣщаетъ старуху въ сопровожденіи многочисленной свиты и, конечно, мгновенно влюбляется въ миловидную Фарфаллу, уклоняясь съ другой стороны отъ исполненія завѣтнаго желанія Гамзы возвратить ей молодость и красоту черезъ посредство поцѣлуя. Принца поражаетъ, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, сходство дѣвицы съ похищенной дочерью Магараджи. Гамза, увидѣвъ, что обманулась въ своихъ разсчетахъ, приходитъ, оставшись наединѣ съ Фарфаллой, въ величайшее бѣшенство и наконецъ, въ видѣ наказанія, превращаетъ ее въ бабочку.

Во второмъ актѣ декорація представляетъ поляну въ густомъ лѣсу, освѣщенную восходящимъ солнцемъ. Съ вѣтки на вѣтку перелетаютъ бабочки, и въ числѣ ихъ находится прелестная Фарфалла, которую Джальма тщетно старается поймать. Ее не выпускаетъ, впрочемъ, изъ виду и мстительная Гамза, успѣвающая, съ помощью своего волшебнаго жезла, запутать Фарфаллу въ большую сѣтку, внезапно появляющуюся между двумя деревьями. Во время напрасныхъ попытокъ бабочки выбраться изъ этой сѣтки, крылья ея ломаются, но ее спасаютъ отъ окончательной гибели другія бабочки, улетающія вмѣстѣ съ нею въ облака.

Въ третьемъ актѣ Магараджѣ возвращаютъ дочь, съ которою онъ не видался уже десять лѣтъ, и похожденія бывшей бабочки Фарфаллы оканчиваются вполнѣ благополучно тѣмъ, что ее выдаютъ за принца Джальму; старуха же Гамза тоже достигаетъ своей цѣли, такъ какъ принцъ на-радостяхъ соглашается поцѣловать ее и тѣмъ возвращаетъ ей молодость и красоту. Затѣмъ волшебница выражаетъ желаніе соединить влюбленныхъ во дворцѣ царицы волшебницъ,—что и происходитъ въ четвертомъ актѣ, который къ содержанію балета ровно ничего не прибавляетъ и скорѣе можетъ быть названъ большимъ хореографическимъ дивертисментомъ.

Либретто «Бабочки» написано Сенъ-Жоржемъ для Парижской танцовщицы Эммы Ливри, которая послѣ первыхъ же представленій этого балета имѣла несчастіе подвергнуться во время одной изъ репетицій оперы «Геркуланумъ» весьма сильнымъ обжогамъ, имѣвшимъ для нея смертельный исходъ. Несчастіе это пріостановило, разумѣется, ходъ дальнѣйшаго представленія «Бабочки», но независимо отъ этой случайности, балетъ Сенъ-Жоржа не могъ разсчитывать на значительный успѣхъ и потому, что какъ танцы, такъ и музыка къ нему сочинены были весьма неудачно. На петербургской сценѣ онъ явился въ обновленномъ видѣ и, благодаря роскошной обстановкѣ, прошелъ не безъ успѣха. Съ хореографической точки зрѣнія въ немъ особенно замѣчательно умѣнье нашего балетмейстера г. Петипа составлять красивыя сочетанія группъ. Изъ танцевъ особенно эффектны поэтому персидская пляска (въ 1-мъ дѣйствіи), танецъ бабочекъ и насѣкомыхъ (во 2-мъ) и воинственная пляска Черкешенокъ, за которою слѣдуетъ танецъ индійскихъ жонглеровъ (въ 3-мъ). Само собою разумѣется, что между солистками первенствующее мѣсто принадлежитъ исполнительницѣ главной роли, г-жѣ Ваземъ, которая отличается, какъ извѣстно, большою легкостью и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательной силой мускуловъ въ ногахъ. Танцовщица эта превосходно исполняетъ въ новомъ балетѣ нѣсколько па на носкахъ, въ томъ числѣ вальсъ, поражающій зрителя необыкновенною быстротою темпа. Изъ другихъ солистокъ обращаютъ на себя вниманіе г-жи Кеммереръ и Радина 1-я. Первая исполняетъ весьма оригинально придуманное па подъ названіемъ «Чаровательница змѣй», а вторая съ свойственною ей живостью и увлеченіемъ танцуетъ съ г. Кшесинскимъ огневую «Малабарскую пляску». Слабѣе и однообразнѣе всѣхъ другихъ танцевъ тѣ, которые почти исключительно занимаютъ собою четвертый актъ и во время которыхъ танцовщицы являются феями жатвы, феями золота и серебра и наконецъ феями цвѣтовъ. Декораціи въ новомъ балетѣ всѣ превосходны, но особенно понравилась намъ изъ числа ихъ декорація втораго акта, написанная талантливымъ г. Бочаровымъ и замѣчательно искусно освѣщенная г. Шишко. Костюмы также безукоризненно свѣжи и изящны; музыка, сочиненная для новаго балета г. Минкусомъ, вслѣдствіе отказа Оффенбаха, запросившаго съ дирекціи черезчуръ уже дорого, не представляетъ ничего особеннаго, но и не портитъ впечатлѣнія, производимаго балетомъ; зато превосходные наши солисты гг. Ауэръ, Чіарди, Фрейгангъ и Зейфертъ, много способствуютъ пріятному дѣйствію на публику хорошо сочиненныхъ и отлично исполняемыхъ на сценѣ танцевъ, которые въ новомъ балетѣ затмѣваютъ по интересу самое его содержаніе.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ 13 апрѣля.

Разные предметы для разговора.—Вліяніе дрожекъ на количество браковъ.—Дрожки поселяютъ кое-какія опасенія. — Новая опера «Опричникъ».—Добываніе билетовъ.—Художникъ съ аскетической точки зрѣнія.—Неудачное филологическое объясненіе.—Толки объ оперѣ Чайковскаго.—Вліяніе музыки на дѣвственныя сердца.—Опасность отъ музыки.—Говоря о театрѣ, думать не слѣдуетъ.—Вѣсть объ обществѣ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Въ домѣ Г. Х.; на лицо были: дочь ея М., гость NN и «Пожилой человѣкъ» П. Ч., потомъ Д.

М. Что это мы все о литературѣ, да о разныхъ искусствахъ—неужели нѣтъ другихъ предметовъ для разговора?

NN. Давайте говорить о модахъ. Гребни высокіе и рѣзные, въ видѣ коронъ и въ видѣ вѣеровъ, въ большомъ ходу; черепаховые очень дороги, и искусственная черепаха предпочитается; прическа дамъ все выше и выше лѣзетъ на самое темя. Франція заражаетъ всю Европу своимъ безвкусіемъ и нѣтъ такихъ въ свѣтѣ Бисмарковъ, которые могли бы сладить съ модой.

М. Нашли о чемъ говорить! на это есть модные журналы. Я и безъ васъ знаю, какія моды.

NN. Иванъ Петровичъ къ праздникамъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго, а Петръ Петровичъ получилъ звѣзду и вышелъ въ отставку.

М. Вы меня бѣсите—какое мнѣ до этого дѣло!

NN. Мостовыя начинаютъ опять портиться, и это не послѣднее горе для тѣхъ, кто постоянно ѣздитъ на извощикахъ. Я, вашъ покорный слуга, вчера слѣзалъ съ дрожекъ и чуть было не разбился въ дребезги; меня спасла привычка иногда держаться за кушакъ извощика,—совѣтую иногда и вамъ это дѣлать... Привычка спасительная—лучше по моему загрязнить перчатку объ кушакъ, чѣмъ слетѣвши кубаремъ, переломить руку, ногу или разбить себѣ голову. Говорятъ, что дается премія тому, кто выдумаетъ для Петербурга самый легкій, нѣломкій и удобный для сидѣнья экипажъ; если только не врутъ, что затѣвается такая премія, я готовъ пожертвовать изобрѣтателю 100 рублей—надѣюсь, вы также не откажетесь.

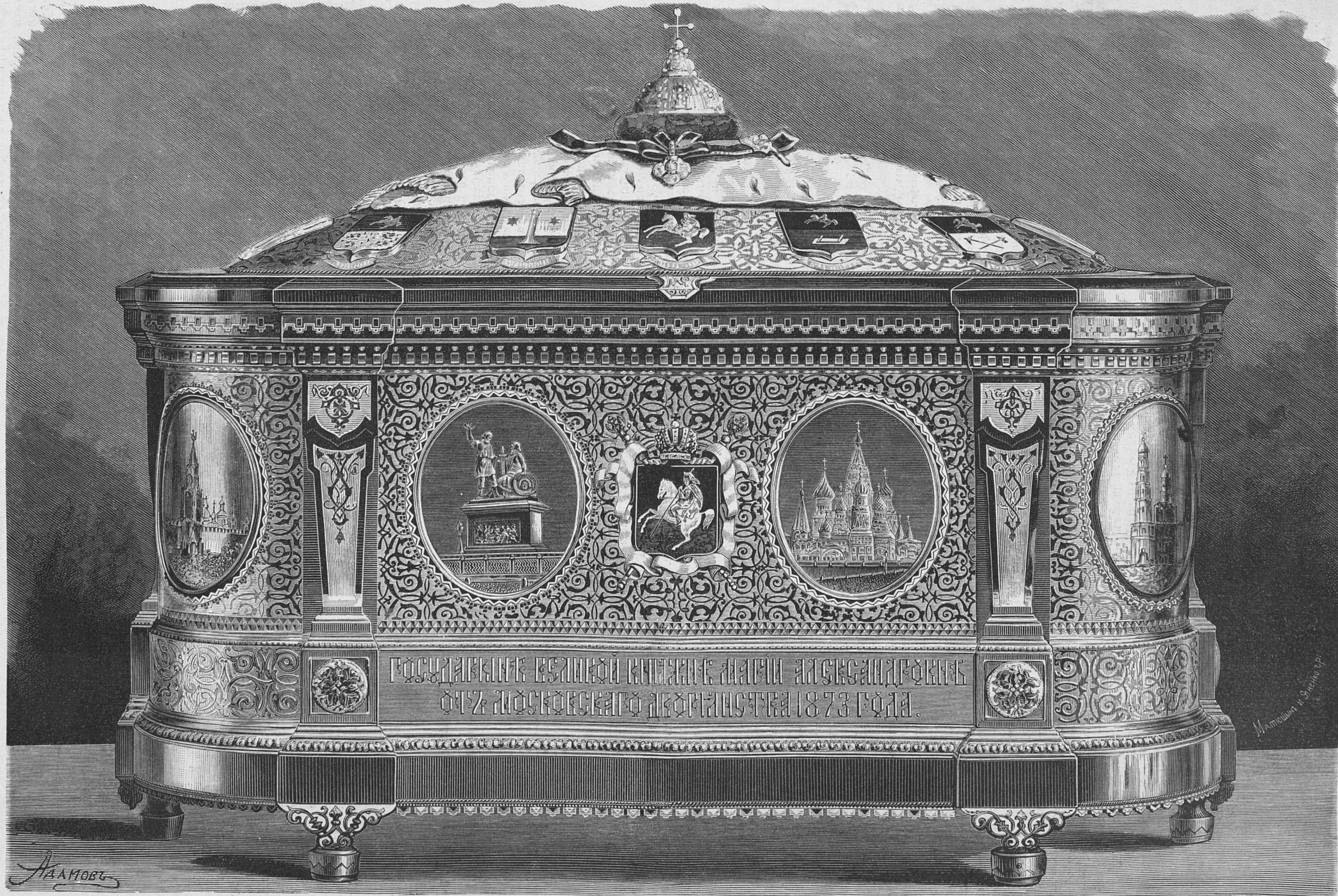
М. Ахъ! какой вы все вздоръ говорите!...

NN. Почему же это вздоръ. Да я не женюсь до тѣхъ поръ, пока экипажи не будутъ у насъ другіе.

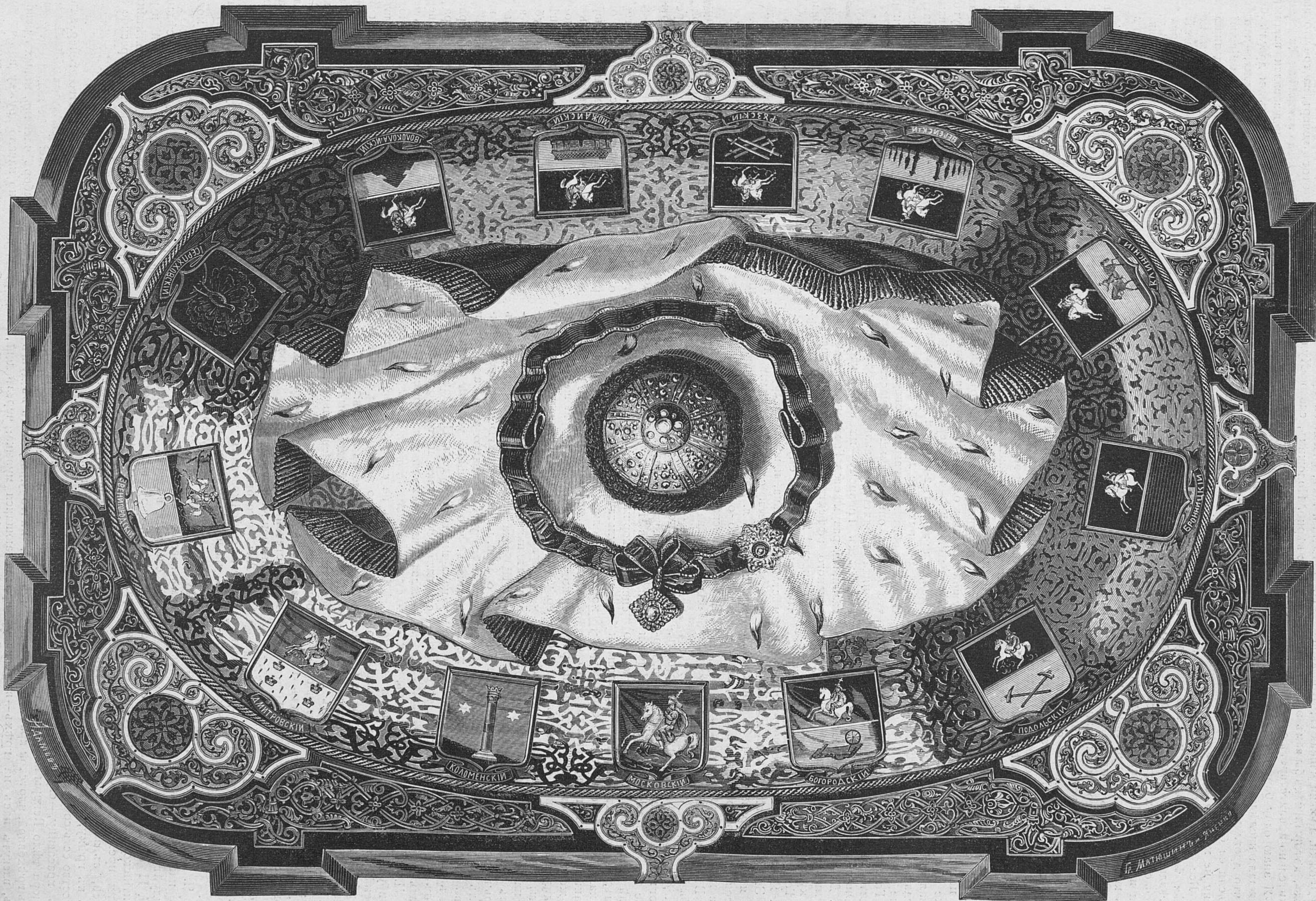
М. Это почему?

NN. Да потому, что влюбленъ въ небогатую дѣвушку.

М. Вы!?... Ну, это вздоръ! вы влюбиться не можете... Ха, ха, ха! Какъ же это мѣ-

Золотой ларецъ, поднесенный Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровнѣ, Московскимъ Дворянствомъ; работа И. П. Хлѣбникова. Видъ съ боку. (Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. И. И. Матюшинъ).

Золотой ларецъ, поднесенный Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровнѣ, Московскимъ дворянствомъ; работы И. П. Хлѣбникова. Видъ сверху. (Съ фот. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. И. И. Матюшинъ).

шаютъ вамъ экипажи въ законный бракъ вступить!!!

NN. Дрожки, дрожки мѣшаютъ; это такой экипажъ, который, какъ бы вамъ это сказать, положительно препятствуетъ семейному счастью. Я знаю одну барыню, которая десять лѣтъ ждала наслѣдника и потеряла его, потому что дрожки и ухабы черезъ-чуръ ужъ растрясли ее бѣдную... а нанять карету или коляску не хватало денегъ...

М. Все это вздоръ... все это преувеличеніе: ѣздили, ѣздятъ и долго еще будутъ ѣздить на дрожкахъ, а что касается до несчастій разныхъ, такъ это можетъ случиться и въ каретѣ, и въ кабріолетѣ, и даже въ коляскѣ съ гуттаперчевыми шинами вокругъ желѣзныхъ ободовъ.

NN. Посмотрю, то ли вы запоете, если выдете замужъ за человѣка небогатаго—и сядете на дрожки въ дождь съ двумя дѣтьми, да еще съ раскрытымъ зонтикомъ. Или выдете замужъ за толстяка и поѣдете съ нимъ на дрожкахъ къ обѣднѣ, въ гостиный дворъ, или куда нибудь на чашку чаю.

М. Да я за толстяка ни за что не выйду.

NN. Га! изъ боязни, что на дрожкахъ съ нимъ не усядетесь—спихнетъ! Ну вотъ, по той же причинѣ и я не женюсь. Моя возлюбленная имѣетъ всѣ задатки растолстѣть и я предвижу, что въ однѣ дрожки мы съ ней не усядемся.

М. Говорите о чемъ-нибудь другомъ—не наводите скуки. Были вы въ оперѣ? Видѣли «Опричника»?

NN. Да вѣдь опера—искусство. Вы запретили мнѣ говорить о литературѣ, да о разныхъ художествахъ.

М. Говорите.

NN. Я не былъ самъ—не могъ достать билета. Знаете ли, какъ я разъ доставалъ билетъ: я велѣлъ разбудить себя ранехонько, и часовъ въ 7 отправился въ кассу; вижу—толпа хвостомъ стоитъ.

М. Въ семь-то часовъ, что вы? можетъ ли это быть?

NN. До девяти часовъ я стоялъ, стоялъ, издрогъ, усталъ анафемски; но, думаю, терпѣнье все превозмогаетъ: безъ терпѣнья и въ рай не попадешь... Къ 9-ти или къ 10 часамъ, я кое-какъ добрался до кассы и услыхалъ, что билеты всѣ до единаго распроданы. А если такъ, сказалъ я, то отчего же вы, милостивый государь, не распорядились вывѣсить объявленія, что «всѣ билеты проданы». За что вы цѣлые три часа на морозѣ продержали публику? На это въ отвѣтъ касса захлопнулась, и я окончательно остался съ носомъ. Неужели, подумалъ я уходя, билеты раскупались съ 5 часовъ утра? быть не можетъ. Когда же и какимъ образомъ они распроданы? Это не постижимо, а что не постижимо, того и постигать не слѣдуетъ.

П. Ч. О, для добыванія билетовъ, на какія нибудь особенныя представленія—нужно непремѣнно имѣть знакомыхъ, спеціально изучившихъ тайну поймать билетъ. Это труднѣе въ 10 разъ, чѣмъ вытащить изъ кармана часы; я также разъ пошолъ добывать билетъ и пришелъ домой безъ часовъ. А вѣдь, вѣрите ли, былъ застегнутъ на всѣ пуговицы... Чертъ знаетъ, до какого искусства доходятъ эти художники.

NN. Опять объ искусствѣ?

М. Какъ вамъ не стыдно, воровъ называть художниками? Я сама отчасти художница.

П. Ч. Да, вѣдь, это не я—это ихъ народъ такъ называетъ—чѣмъ я тутъ виноватъ, помилуйте.

NN. И совершенно правильно съ древневизантійской аскетической точки зрѣнія. Всякая прелесть соблазняетъ, миритъ съ землей, съ земною жизнью; соблазнъ ведетъ къ грѣху, грѣхъ есть зло или худо—искусство есть соблазнъ. Живописецъ написалъ красавицу,—скульпторъ высѣкъ изъ мрамора тѣло Венеры или Бахуса—оба служатъ грѣховной, плотской красотѣ, оба, значитъ, влекутъ насъ на грѣхъ—въ бездну кромѣшную—и значитъ худо дѣлаютъ. Дѣлаютъ тоже, что воры и мазурики,—крадутъ у насъ наши помыслы и души, оттого они и художники.

П. Ч. Если и такъ, филологическое объясненіе не вѣрно. Положимъ, слово «Худ» и худо одно и тоже, но «жникъ» и «дѣятель»—тутъ ничего нѣтъ общаго.

NN. А можетъ быть «ожникъ» происходитъ отъ глагола «ожечь».

П. Ч. Ну, я не филологъ—и разбирать этого не стану.

М. Да и не стоитъ. Я вовсе не затѣмъ и спрашивала васъ о Чайковскомъ, котораго какъ композитора я обожаю,—мнѣ очень хочется знать, имѣла ли его опера успѣхъ; и такъ мнѣ жаль, что Леля ко мнѣ не заѣхала послѣ оперы. Помѣшалъ дождь... такая досада!

П. Ч. Я могу передать вамъ только то, что я слышалъ.

М. Говорите.

П. Ч. Тѣ, которые любятъ музыку ради самой музыки, любятъ мелодію и богатую оркестровку, тѣ оперой довольны; говорятъ, что слушали ее съ наслажденіемъ. Тѣ, которые любятъ занимательные сюжеты, эффекты, неожиданности, и тѣ, которые всей душой преданы одной такъ называемой реальной музыкѣ,—тѣ оперой не довольны. Однимъ нравятся 2-й и 3-й акты; другимъ 1-й и 3-й; никто не доволенъ 4-мъ актомъ. Одинъ любитель музыки говорилъ мнѣ, что конецъ оперы самый несчастный: опричника уводятъ на казнь, а его невѣсту уводятъ къ Грозному—на сценѣ нѣтъ ни казни, ни, разумѣется, Грознаго, стало быть, никакого эффекта—полнѣйшая неудовлетворенность! другой любитель говорилъ мнѣ, что музыка оперы ему сильно нравится—мѣстами геніальна, и все-таки другой разъ онъ не пойдетъ слушать оперы. Отчего же? спросилъ я. Да оттого, что теперь уже я знаю, что отъ сцены ожидать нечего. Вонъ, у Римскаго-Корсакова, въ его оперѣ «Псковитянка», есть чего ждать.—Чего же? спросилъ я. А сцены съ новогородскимъ вече—эта сцена такъ хороша, что, право, стоитъ того, чтобъ ждать ее съ нетерпѣніемъ. Въ «Борисѣ Годуновѣ» Муссоргскаго есть сцена въ корчмѣ—тоже сцена выдающаяся, хоть и вульгарная. А тутъ все ровно, все хорошо и только. Наша публика не на Бетховенахъ, ни на Мендельсонахъ воспитана, ей подавай чего нибудь забирающаго, сдобнаго, чего нибудь вродѣ пѣсни, которую поетъ у Мусоргскаго хозяйка корчмы—пѣсня разудалая, пьяная, чуть не чувственная и что-же? Публика отъ нея въ восторгѣ... значитъ ей сродни, на ея инстинкты дѣйствуетъ. Ничего этого у Чайковскаго нѣтъ, а потому и думаютъ, что большаго успѣха опера его у насъ имѣть не будетъ. Передаю вамъ, что слышалъ. Это толки и только толки—подождите, что скажутъ наши ярые цѣнители и судьи.

NN. И ждать не стану. Самъ постараюсь прослушать, и что прочувствую, то и пойму.

М. А много было въ театрѣ?

П. Ч. Говорятъ, биткомъ былъ набитъ, и все наше лучшее... фешенебельное, отборное общество. Были и такія лица, которыхъ въ театрѣ и встрѣтить почти невозможно, до такой степени они заняты.... напримѣръ, нашъ знаменитый докторъ Боткинъ...

М. Ахъ, чего бы я не дала, чтобъ познакомиться съ Чайковскимъ, чтобъ хоть взглянуть на него! Безъ сердечнаго замиранія слышать я не могу его увертюры: «Ромео и Джульета». Что за прелесть!... Ну, не шутя вамъ говорю, еслибы въ тотъ вечеръ, когда я слышала въ залѣ дворянскаго собранія эту увертюру, вы... или хоть вы.... пожали мнѣ руку, я бы безъ памяти влюбилась въ васъ,—такъ много огня было въ душѣ и не понимаю сама, отчего это? Неужели звуки могутъ заставить насъ глубже чувствовать...

NN. Очень радъ, что въ этотъ вечеръ я вамъ руки не пожалъ: любовь, навѣянная музыкой, ничто иное, какъ въ душѣ еще продолжающаяся музыка; черезъ день, заказывая себѣ новое платье и встрѣтивши меня на Невскомъ, вы бы подумали: неужели я люблю его? Ахъ какой вздоръ! Придетъ же такая блажь въ голову!

М. Да я и говорю, что влюбилась бы въ васъ на одинъ этотъ вечеръ, а то что вы воображаете?!

NN. А еслибы я воспользовался вашимъ музыкальнымъ настроеніемъ и довелъ бы васъ до клятвы вѣчно любить меня,—что бы тогда?...

М. Ну, что бы тогда!.. почемъ я знаю.

NN. Вы меня навели на мысль...

М. На какую?

NN. Я теперь понимаю, отчего въ Ант. Рубинштейна до сихъ поръ влюбляются сотни дѣвушекъ, отчего на концертѣ у Ник. Рубинштейна одна застрѣлилась... Не значитъ ли это, что признаваться въ любви всего выгоднѣе тотчасъ по выходѣ изъ концертной залы?

П. Ч. Или надуть въ любви.

NN. Даже взаимное надуванье, я увѣренъ, происходитъ всего легче подъ сильнымъ музыкальнымъ впечатлѣніемъ: нервы такъ настраиваются, что сами жаждутъ иллюзіи. Все это мы говоримъ вамъ изъ предостереженія: наслушавшись Чайковскаго, не заводите разговора о любви, сами на другой день рады не будете. Чтобъ этого съ вами не случилось, всего лучше выслушивать музыку, изображающую бабій вой, ребячій пискъ или пьяную безсвязную ругню... это самая безопасная музыка.

М. А если Мусоргскій жениховъ Гоголя переложитъ на музыку?

NN. Застрѣлюсь или повѣшусь....

М. Какъ же вы говорите, что.... это безопасная музыка...

NN. Для васъ, да; но для меня... это будетъ ужасно, ибо погаситъ во мнѣ послѣднюю искорку любви и надежды.

М. А кто изъ васъ достанетъ мнѣ билета на «Опричника»?

П. Ч. Да... не знаю.... Говорятъ, «Опричникъ» опять пойдетъ на чей-то бенефисъ. Я думалъ, что опера эта будетъ повторена и на второй, и на третій, и на четвертый день—и ошибся.

NN. Никогда не надобно думать о томъ, о чемъ никто не думаетъ. Еслибы наши оперы давались въ началѣ зимняго сезона, а не въ концѣ, и давались въ зиму разъ 20, 30, то, вопервыхъ, артисты превосходно бы спѣлись и быть можетъ игру свою успѣли бы усовершенствовать; во вторыхъ, публика вся, даже тѣ, которые не во всякое время, по службѣ, могутъ въ театръ попасть, ознакомились бы съ оперой. Первое впечатлѣніе было бы провѣрено, и быть можетъ въ музыкѣ открылись бы такія красоты, которыя исчезаютъ на первый разъ. Въ третьихъ, расходы на постановку оперы были бы болѣе или менѣе окуплены; въ четвертыхъ, композиторъ оперы также получилъ бы свою долю поспектакльной платы. Всѣ были бы довольны.... но мало ли вы чего хотите! Вы, пожалуй, еще пожелаете, чтобъ и Лавровскую опять пригласили на сцену и дали ей такое же жалованье, какое дается италіанской примадоннѣ. Э!.... нѣтъ!.. Чтобъ такихъ патріотическихъ желаній не возникало въ нашемъ неблагодарномъ сердцѣ, лучше всего о театральныхъ порядкахъ ровно ничего не думать.

Д. (входитъ въ комнату). Извините, что поздно.

NN. Одинадцати часовъ еще нѣтъ, могли бы пріѣхать и въ 12.

Д. Былъ сейчасъ въ думѣ. Въ засѣданіи общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ,—было очень интересное засѣданіе.

П. Ч. Кто предсѣдатель?

Д. Его превосходительство генер.-адъютантъ Зиновьевъ.

NN. Ну, и что же?

Д. Былъ выборъ членовъ, новыхъ ревизоровъ, положено начало кружку изъ членовъ общества для покровительства выходящимъ изъ заведенія воспитанникамъ, выслушано

предложеніе Г. В. Кокорева рекомендовать ихъ въ биржевую артель...

NN. Что это за артель?

Д. Это носильщики и перевозчики товарныхъ ящиковъ на биржу и съ биржи. Г-на Кокорева всѣ благодарили за это предложеніе, такъ какъ дѣйствительно очень трудно даются мѣста этимъ несчастнымъ, такъ-сказать съ дѣтства заподозрѣннымъ мальчикамъ.

М. Что это за общество, я слышу въ первый разъ; не можете ли вы меня записать въ него?

Д. Съ великимъ моимъ удовольствіемъ,—и вотъ, если угодно, прочтите «Отчетъ о дѣятельности этого общества за 1873 годъ»; я его получилъ сейчасъ послѣ засѣданія.

М. А что это стоитъ?

Д. Ничего не стоитъ, прочтите, и потомъ мы когда нибудь поговоримъ съ вами объ этомъ..... Вы дѣвица,—одна изъ жаждущихъ, а это дѣло—одно изъ жажду-утоляющихъ.

Гость.

Дебюты г-жи Корбіель и Савиной.—Бен фисъ г-жи Лотаръ; ко дія г. Легуве «Miss Suzanne».—Г. Гробекеръ на нѣмецкой сценѣ и его репертуаръ. Фарсъ «Der Registrator auf Reisen» и комедія «In diplomatischer Sendung».

Въ теченіе поста, когда театры закрыты, въ Петербургъ наѣзжаетъ обыкновенно великое множество провинціальныхъ актеровъ, которые стучатся при малѣйшей къ тому возможности въ дверь нашей театральной дирекціи и просятъ дебютовъ, или стараются сойдтись съ агентами провинціальныхъ антрепренеровъ, для полученія ангажемента на слѣдующій сезонъ. Нынѣшній постъ не отсталъ въ этомъ отношеніи отъ тѣхъ, которые ему предшествовали, и въ результатѣ оказались уже два дебюта на Ѳоминой недѣлѣ, оживившіе во всякомъ случаѣ однообразное теченіе нашего репертуара, хотя увѣнчавшіеся далеко не одинаковымъ успѣхомъ. Въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ, какъ слышно, увидѣть еще нѣсколько дебютовъ, въ томъ числѣ талантливаго г. Бураковскаго, который пользовался большимъ успѣхомъ въ Вильнѣ, теперь играетъ въ Ригѣ, а на лѣто и на зиму ангажированъ въ Ораніенбаумъ и Кронштадтъ. Въ посту актеръ этотъ имѣлъ случай показать себя, независимо отъ клубной сценической дѣятельности, только какъ даровитый исполнитель юмористическихъ куплетовъ, но вскорѣ выступитъ, если мы не ошибаемся, въ роли Мѣдякова въ «Петербургскихъ когтяхъ». Въ посту же публика имѣла случай познакомиться еще съ оригинальнымъ молодымъ разсказчикомъ сценъ изъ народнаго быта, г. Бибинымъ, который также приглашенъ на Кронштадтскую сцену. Изъ актрисъ же, наѣхавшихъ къ намъ изъ провинціи, кромѣ г-жи Глѣбовой, блистательно сыгравшей въ «Собраніи художниковъ» роль Наташи въ комедіи князя Кугушева «Пріемышъ», наибольшій успѣхъ имѣла Саратовская актриса г-жа Савина, которая сыграла въ «Благородномъ собраніи» капитальную драматическую роль въ новой комедіи г. Антропова «Блуждающіе огни» и еще двѣ мелкія роли, а въ Собраніи художниковъ исполнила въ одну изъ субботъ роль Курчаевой въ «Испорченной жизни», Чернышева. Успѣхъ этотъ былъ таковъ, что о новой актрисѣ заговорили въ Петербургѣ и дирекція соблаговолила назначить ей вслѣдствіе этого дебютъ, который и состоялся во вторникъ 9-го апрѣля. Г-жа Савина—весьма молодая еще женщина съ выразительной и симпатичной наружностью, обладаетъ мелодическимъ и гибкимъ отъ природы голосомъ, а въ игрѣ своей проявляетъ драгоцѣнное качество—простоту, соединенную съ пониманіемъ роли и умѣньемъ вникать въ изображаемый на сценѣ характеръ. Всѣ эти достоинства она выказала весьма рельефнымъ образомъ въ роли Кати въ комедіи г Александрова «По духовному завѣщанію», а потому успѣхъ имѣла самый безспорный.

Катя въ ея исполненіи вышла, въ одно и тоже время, и типической, и способною возбудить къ себѣ живую симпатію. Угловатость движеній, робость и забитость сказывались въ каждомъ ея словѣ, въ каждомъ движеніи, и въ тоже время г-жа Савина съумѣла представить эту необразованную Катю такой доброй и хорошей дѣвушкой, которой невозможно было не сочувствовать. Мы давно не испытывали въ Александринскомъ театрѣ такого наслажденія, какъ въ этотъ вечеръ, глядя на художественную и проникнутую талантомъ игру молодой провинціальной актрисы, не знавшей, очевидно, другой школы, кромѣ жизни, но относящейся къ своему дѣлу разумно и съ уваженіемъ къ искусству. Роль Кати, какъ извѣстно, была такъ-называемою «коронною» ролью въ репертуарахъ г-жи Яблочкиной 2-й, а потому многіе удивлялись, что г-жа Савина выбрала для своего перваго дебюта именно ее; но мы съ своей стороны находимъ это весьма раціональнымъ, такъ какъ артистка была увѣрена въ своихъ силахъ и сравненія не боялась. Дѣйствительно, она сыграла роль въ другомъ родѣ, чѣмъ г-жа Яблочкина, и была если не лучше, то нисколько не хуже своей предшественницы, а при желаніи поступить на ея амплуа, дебютантка имѣла полное основаніе придерживаться французской поговорки: qui peut le plus, peut le moins» и прямо взяться за то, что было всего труднѣе, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи одерживать и болѣе легкія побѣды. Весьма жаль, что вслѣдъ за такой удачной ролью г-жа Савина весьма слабо съиграла роль бойкой и ревнивой жены въ переведенной съ французскаго одноактной комедіи «Она его ждетъ» (Madame attend Monsieur). Роль эта основана, правда, на живости, но живости хорошаго тона; между тѣмъ г-жа Савина придала ей колоритъ довольно грубый и потому обратила изящную барыню въ энергическую горничную — чего, конечно, не дѣлала г-жа Лагранжъ и что вовсе не согласно съ требованіями роли. Стоило только перемѣнить кореннымъ образомъ *тонъ* игры и исполненіе выиграло бы сто процентовъ.

Наканунѣ этого весьма удачнаго дебюта, происходилъ въ Александринскомъ театрѣ другой, кончившійся очень грустно; въ роли перчаточницы Габріели, въ извѣстной оперетке Оффенбаха «Парижская жизнь», дебютировала провинціальная знаменитость по каскадной части, г-жа Корбіель. Глядя на игру этой актрисы, у которой въ добавокъ голосовыя средства чрезвычайно слабы, нельзя было не удивляться, что антрепренеры въ провинціи платили ей большія деньги. Подобныхъ «артистокъ» можно насчитать великое множество въ германскихъ «Sommerlocale», въ родѣ нашего заведенія минеральныхъ водъ, но на сцену сколько нибудь сноснаго театра ихъ никогда не допускаютъ. «Шикъ» дурнаго тона съ нѣмецкимъ колоритомъ—вотъ все, чѣмъ отличается г-жа Корбіель, если не считать другаго ея достоинства — умѣнья одѣваться, которымъ она щегольнула въ третьемъ актѣ «Парижской жизни», пусгивъ, можно сказать, пыль въ глаза дорогимъ платьемъ, сшитымъ по послѣдней модѣ. Наружность у дебютантки была бы довольно привлекательна, если бы эффекту ея не вредилъ неподвижный глазъ, оболочка котораго, какъ намъ говорили, стеклянная. Въ цѣломъ дебютъ вышелъ положительно скандальный. Съ перваго же нумера г-жѣ Корбіель стали усердно шикать и шиканье это не умолкало въ теченіе всего вечера, хотя и встрѣчало отказъ со стороны нѣсколькихъ рьяныхъ поклонниковъ, которые аплодировали дебютанткѣ во что бы то ни стало. «Tyrolienne» въ третьемъ актѣ, съ нѣмецкими словами, произвела, впрочемъ, больше эффекта, чѣмъ остальные нумера, потому что оказалась по средствамъ артистки и исполнена была ею не безъ оживленія; за то *канканъ* въ концѣ того же акта, повергъ публику въ величайшее недоумѣніе, такъ какъ ничего подобнаго она не видала и въ театрѣ Берга. Несмотря, однако, на полную неудачу, постигшую этотъ злополучный дебютъ, онъ на той же недѣлѣ былъ, къ удивленію, повторенъ — что не мотивируется даже интересомъ самой пьесы, которая исполнялась на нашей сценѣ чрезвычайно плохо и въ прошломъ году, несмотря на то, что ее все-таки скрашивали тогда г-жа Чернявская и въ особенности г-жа Кронебергъ—въ настоящее же время могла быть поставлена не иначе, какъ въ искаженномъ видѣ, потому что безголосіе такихъ пѣвицъ, какъ г-жа Семенова и Лелева, частію заставило исключить изъ нея нѣсколько нумеровъ, частію не позволило исполнить, какъ слѣдуетъ, тѣ, которые уцѣлѣли; такъ напр. г-жа Семенова главнаго нумера партіи Мателлы, письма барона Фраската, вовсе не пѣла, а г-жа Лелева, живо исполнивъ водевильные свои куплеты, значительно испортила дуэтъ съ барономъ Гондремаркомъ, производившій прежде такой эффектъ при участіи г-жи Кронебергъ.

Французскіе спектакли открылись послѣ поста бенефисомъ г-жи Лотаръ, капитальной пьесой котораго была весьма скучная и натянутая комедія Легуве «Miss Suzanne», основанная на идеализаціи молодой дѣвушки, пробывшей довольно долгое время въ Америкѣ и пропитавшейся тамошними понятіями объ эмансипаціи женщинъ. Къ сожалѣнію, характеръ этотъ обрисованъ и самъ по себѣ, и по отношенію къ самому ходу пьесы, съ такимъ отсутствіемъ таланта, что героиня является въ комедіи чѣмъ то въ родѣ ходячей сентенціи и производитъ впечатлѣніе чего-то абстрактнаго, не имѣющаго никакой жизненной силы. При такой постановкѣ роли никакая актриса не въ состояніи сдѣлать изъ нея что либо интересное, а потому и г-жа Делапортъ не могла придать ей рельефности очертаній, несмотря на свою неизмѣнно художественную игру. Содержаніе пьесы основано на томъ, что богатая графиня, желая отвлечь сына отъ недостойной его страсти изъ міра камелій, нарочно знакомитъ его съ дочерью бѣднаго художника, дающею уроки, для того, чтобы онъ развлекся другою женщиной, а камелію бросилъ; такой результатъ дѣйствительно и достигается, но когда молодой графъ влюбляется въ Сузанну не на шутку и хочетъ вступить съ нею въ бракъ, та же мать, не имѣя ничего сказать противъ этого союза съ точки зрѣнія нравственности, возстаетъ противъ него во имя сословныхъ предразсудковъ, потому что видитъ въ подобномъ бракѣ такъ-называемую *mésalliance*. Дѣло оканчивается, однако, пораженіемъ графини, т. е. счастливымъ супружествомъ, которому предшествуютъ разныя перипетіи, основанныя на проявленіи всѣми дѣйствующими лицами великодушія и благородства. Все это нестерпимо скучно, вяло и ходульно, а потому и успѣха на сценѣ имѣть не можетъ. Нѣсколько оживляетъ пьесу только личность стараго волокиты генерала Тавернье, который по привычкѣ ухаживаетъ еще за хорошенькими женщинами, но опаснымъ для нихъ быть уже не можетъ. Роль эта особенно выдалась, впрочемъ, и благодаря г. Дюпюи, съигравшему ее очень весело и типично.

Кромѣ комедіи Легуве, возобновленъ на французской сценѣ старинный, весьма забавный фарсъ «Les Iocrisses de l'amour», бойко разъигрываемый г-жою Борелли и гг. Ремеромъ, Итмансомъ и Дьедонне.

Дѣятельность нѣмецкаго театра сводится въ настоящее время къ дебютамъ стараго висбаденскаго актера, г. Гробекера, приглашеннаго къ намъ на весенній сезонъ. Онъ оказался актеромъ хорошимъ, но не первоклассным, а потому и не могущимъ имѣть особой притягательной силы. Тѣмъ не менѣе въ репертуарѣ его можно насчитать нѣсколько ролей, исполняемыхъ имъ талантливо. Сюда относятся главнымъ образомъ роли добродушныхъ старичковъ, въ родѣ Зигеля въ комедіи: «Der Vetter» или Кауделя въ недурной одноактной комедіи «Herrn Kaudel's gardinen-predigten». Напрасно только г. Гробекеръ берется за роли молодыхъ людей, какъ напр. роль сапожника Вильгельма въ извѣстной пьесѣ «Заколдованный принцъ» или *фата* Шумриха въ комедіи Бенедикса «Die zärtlichen Verwandten». Само собою разумѣется, что въ характерныхъ роляхъ онъ не выдерживаетъ сравненія съ такими актерами, какъ Гаазе, Дависонъ или Дерингъ, но, вообще говоря, былъ бы для труппы весьма хорошимъ пріобрѣтеніемъ, если бы былъ нѣсколько помоложе; что же касается ангажемента его, какъ «гостя», то въ виду усиленныхъ въ подобныхъ случаяхъ требованій публики, актеръ этотъ является не вполнѣ состоятельнымъ. Для него поставлено, кромѣ возобновленія нѣсколькихъ старыхъ пьесъ, двѣ новыя, принадлежащія къ разряду такъ-называемаго «Posse». Одна изъ нихъ называется «Der Registrator auf Reisen», а другая «Mein Leopold» и обѣ принадлежатъ перу одного и того же автора, г. л'Арронжа. Содержаніе пьесы «Der Registrator auf Reisen» заключается въ томъ, что одного стараго и мало способнаго чиновника министерства путей сообщенія посылаютъ въ какое-то мѣстечко съ порученіемъ развѣдать, нужно ли провести черезъ него желѣзную дорогу. Бѣднякъ придаетъ возложенному на него порученію великую важность, но чуть не производитъ величайшей путаницы, написавъ въ пьяномъ видѣ рапортъ, направленный противъ желѣзной дороги, которой на самомъ дѣлѣ не желаетъ только мѣстный трактирщикъ—онъ же почтарь. Къ счастію, одинъ молодой инженеръ, воспользовавшійся его нетрезвостью, отсылаетъ вмѣсто его рапорта свою записку въ пользу дороги и тѣмъ даетъ дѣлу другой оборотъ. Г. Гробекеръ въ роли этого чиновника былъ довольно комиченъ и имѣлъ успѣхъ. Тоже самое—даже въ еще болѣе сильной степени—можно сказать про исполненіе имъ роли стараго, слабохарактернаго отца въ пьесѣ «Mein Leopold», которая выдержала, въ качествѣ народнаго водевиля съ драматическимъ оттѣнкомъ, множество представленій въ Берлинскомъ театрѣ Вальнера. Содержаніе ея въ высшей степени нравственно и сводится къ тому, что отцамъ не слѣдуетъ баловать дѣтей своихъ, такъ какъ ихъ весьма легко совершенно испортить и обратить въ негодяевъ. Кромѣ г. Гробекера, прелестна была въ этой пьесѣ г-жа Мартини, въ роли, принадлежащей, строго говоря, къ амплуа субретокъ и потому назначенной первоначально г-жѣ Штолле, которая, однако, по болѣзни не могла ее исполнить. Оказалось, что по характеру роль эта, въ которой грація и женственность преобладаютъ надъ бойкостью гораздо болѣе, нежели въ г-жѣ Мартини, съигравшей ее поэтому съ весьма значительнымъ успѣхомъ и отлично спѣвшей своимъ симпатическимъ голосомъ *Lied* сантиментальнаго содержанія.

W.

Концертъ г. Корсова.—Концертъ Вержбиловича.—Дебютъ г-жи Калашъ на русской оперной сценѣ.—Успѣхъ «Опричника», оперы Чайковскаго.—Новыя оперы русскихъ композиторовъ въ будущемъ.

Концертъ г. Корсова, 2 апрѣля, представлялъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ программу его вошли произведенія, совершенно еще незнакомыя петербургской публикѣ и надо признаться (что, конечно, пріятно для нашего національнаго самолюбія), что русскіе композиторы въ данномъ случаѣ оказались и талантливѣе, и самобытнѣе въ творчествѣ, чѣмъ западные; романсы Соловьева «Когда гляжу тебѣ въ глаза», «Щекою къ щекѣ» и серенада «Приди», вещи Чайковскаго, Балакирева, Тернеръ-Фольбортъ, новогреческая пѣснь Лишина,—всѣ эти произведенія обличаютъ въ авторахъ ихъ крупный талантъ и оригинальную музыкальную фактуру; слушаются они несравненно интереснѣе всѣхъ возможныхъ Скудери, Массенэ, Фаччіо, Годаръ и tutti quanti, о которыхъ и говорить право не стоитъ, такъ они безсодержательны и рутинно скроены по одному музыкальному шаблону. Въ этомъ концертѣ намъ удалось слышать двухъ пѣвицъ: начинающую свою карьеру—это г-жа Касецкая, а другую, давно извѣстную петербургской публикѣ, какъ даровитѣйшая исполнительница Шумановскихъ и Шубертовскихъ вещей и вообще романсовъ—это г-жа Лешетицкая. Г-жа Касецкая, ученица профессора С.-Пбургской Консерваторіи Корси, обладаетъ прекраснымъ голосомъ меццо-сопрано, но оконченной пѣвицей еще считаться не можетъ; пассажи въ скоромъ темпѣ не имѣютъ большой увѣренности и произношеніе словъ, условіе, необходимое для оперной пѣвицы, не совсѣмъ явственное; ею были исполнены: «romance du saule» изъ оперы Отелло, вещь не подходящая для концертовъ, и дуэтъ съ своимъ учителемъ Корси, изъ Риголетто; по всему видно, что Корси въ свое время былъ пѣвецъ съ первоклассными достоинствами, у

него и теперь отличная фразировка, много огня и увлеченія; голосъ, конечно, сохраниться не могъ и если онъ выступилъ публично, то только для того, чтобы выставить свою ученицу. Г-жа Лешетицкая, хотя уже и не обладаетъ свѣжимъ голосомъ, но до сихъ поръ фразируетъ такъ художественно и влагаетъ въ каждую исполняемую вещь столько ума и вкуса, что, слушая ее, совершенно забываешь о тѣхъ голосовыхъ недостаткахъ, которые породило время; романсъ Глинки и французскій Леви «Je ne vous aime pas» были сыграны съ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ, что вызвали громъ рукоплесканій со стороны публики, и второй, по востребованію, былъ повторенъ; жаль, что г-жа Лешетицкая рѣдко показывается публично: слышать почаще такую пѣвицу, истинное наслажденіе. Г-жа Крутикова исполнила арію изъ «Marie Madeleine» соч. Массенэ; несмотря на громкія рекламы иностранныхъ журналовъ о новой ораторіи французскаго композитора, вещь эта намъ не понравилась; псевдо-классицизмъ съ нѣмецкою закваскою, которою проникнута вся вещь, производитъ впечатлѣніе утомляющее и по своей безжизненности врядъ ли можетъ понравиться массѣ. Симпатичный теноръ Николаевъ исполнилъ между прочимъ серенаду Соколова «Я здѣсь Инезилья»—вещица граціозная, написанная со вкусомъ и удобопонятная. Піанистка В. Тиманова съ обычнымъ своимъ мастерствомъ исполнила вещи Шопена, Таузига и Листа. Самъ концертантъ Корсовъ, не обладая первоклассными голосомъ, по своему серьезному отношенію къ дѣлу и солидному музыкальному образованію, вполнѣ заслуживаетъ общественнаго сочувствія.

Талантливый ученикъ Давыдова, г. Вержбиловичъ, давалъ недавно концертъ въ залѣ Анненской школы; обладая отлично выработанною техникою, сильнымъ тономъ, осмысленною фразировкою, этотъ молодой віолончелистъ, безспорно, послѣ Давыдова и другихъ первоклассныхъ знаменитостей, занимаетъ видное мѣсто какъ віолончелистъ-солистъ; въ своемъ концертѣ онъ съ большимъ смысломъ исполнилъ анданте и аллегро изъ концерта Гольтермана, двѣ вещи Давыдова и труднѣйшую фантазію «Летокъ» Серье. Мѣста, требующія широкаго пѣнія и большого лиризма, выходили у Вержбиловича вполнѣ удачно; пассажи скораго темпа въ варіаціонной формѣ, не всегда звучали безукоризненно чисто. Успѣху концерта вполнѣ содѣйствовалъ молодой піанистъ Еленковскій (ученикъ Дрейшока), личность въ высшей степени талантливая, техника у него выработана замѣчательно, а октавные пассажи по чистотѣ, скорости и силѣ, такіе, какіе рѣдко мы слышали у другихъ піанистовъ; лучше всего имъ были сыграны вальсъ Таузига и пьеса Дрейшока; фразируетъ онъ также со вкусомъ и тонъ пріятный. Публика отнеслась съ большимъ участіемъ къ молодымъ артистамъ и неоднократно награждала единодушными рукоплесканіями.

15 апрѣля, въ понедѣльникъ, состоялся первый дебютъ г-жи Калашъ, въ роли Ратмира, въ оперѣ «Русланъ», Глинки; успѣхъ дебюта былъ настолько великъ, что мы считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей вкратцѣ съ личностью новой пѣвицы. Г-жа Калашъ—ученица г-жи Ниссенъ-Саломанъ (той самой, которая образовала цѣлую плеяду замѣчательныхъ пѣвицъ для русской оперной сцены), ей то обязана вполнѣ постановкою и развитіемъ своего феноменальнаго голоса; голосъ Калашъ настоящаго контральтоваго тембра съ необыкновенно густыми и круглыми низкими нотами; средній регистръ

Король Сандвичевыхъ острововъ, Калакуа, избранный 12 февраля. (Грав. К. Вейерманъ).

«Бабочка», фантастическій балетъ Сенъ-Жоржа и Петипа. Дѣйствіе I-е, пляска овощей. (Рис. И. С. Пановъ, грав. К. Вейерманъ).

«Бабочка», фантастическій балетъ Сенъ-Жоржа и Петипа. Дѣйствіе II-е, сцена послѣдняя. Похищеніе волшебнаго жезла. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

довольно звученъ, высокія ноты хуже низкихъ (по самому характеру контральто—такъ и должно быть), переходы изъ одного регистра въ другой незамѣтны (заслуга профессора), Son filé, выработка техническая не оставляетъ желать ничего лучшаго, произношеніе словъ довольно явственно, много увлеченія въ драматическихъ мѣстахъ, и даже игра, при всей неопытности, осмысленна и развязна. По качеству голоса, мы, со временъ Альбони, не слыхали такого контральто, и пріобрѣтеніе такой пѣвицы для нашей русской сцены, было бы находкою.

Несмотря на самыя неблагопріятныя условія, при которыхъ состоялся дебютъ—трудность роли, сравненіе съ предшествующими артистками: Лавровской, Крутиковой, отсутствіе репетицій,—успѣхъ былъ полный и вполнѣ заслуженный; послѣ сцены 3 дѣйствія («Чудный сонъ») публика разразилась рукоплесканіями и дебютанткѣ поднесли вѣнокъ; по окончаніи оперы, Калашъ была вызвана нѣсколько разъ и по настоятельному требованію публики должна была явиться на сценѣ съ своимъ профессоромъ, г-жой Ниссенъ-Саломанъ. По предложенію дирекціи, какъ мы слышали, во вторникъ 22 апрѣля, Калашъ явится въ Жизни за царя, въ роли Вани.

Въ этой безподобной по своему драматизму роли, ей предстоитъ случай выказать всѣ отличныя качества своего голоса и таланта.

Опера «Опричникъ» Чайковскаго, два раза была дана съ полнымъ успѣхомъ на русской оперной сценѣ; подробный разборъ произведенія талантливаго русскаго композитора мы не замедлимъ дать въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ Иллюстраціи; послѣ перваго представленія, профессора С.-Пбургской консерваторіи пригласили г. Чайковскаго на ужинъ къ Борелю, и поднесли ему 300 рублей золотомъ, что составляло премію покойнаго Кондратьева за лучшее русское лирико-драматическое произведеніе.

Премія, съ ея основанія, была присуждена только въ первый разъ.

Въ настоящее время пишутся слѣдующія русскія оперы: г. Мусоргскій, авторъ «Бориса Годунова», пишетъ оперу «Хованщина»; г. Кюи—авторъ «Ратклифа», оперу «Анжело» (сюжетъ взятъ изъ драмы В. Гюго). Соловьевъ, написавшій кантату «Смерть Сампсона», пишетъ комическую оперу на сюжетъ Пушкинской поэмы—«Домикъ въ Коломнѣ», и Галлеръ—оперу «Марьина роща».

Д. М.

Театръ и музыка.

Артистъ московскихъ театровъ С. В. Шумскій, пріѣдетъ 20 апрѣля въ Петербургъ, на 20 представленій.

— **А. Г. Меньшикова**, какъ говорятъ, подписала контрактъ; съ будущей осени, есть надежда, что «Юдиѳь» Сѣрова и «Тангейзеръ» Вагнера поставятъ на сцену, а можетъ быть и «Демонъ» Рубинштейна пойдетъ на русской оперной сценѣ; постановка этихъ оперъ, безъ Меньшиковой, была немыслима.

—**Г-жа Платонова**, примадонна русской оперы, сходитъ со сцены въ октябрѣ нынѣшняго года; замѣстить ее во всякомъ случаѣ будетъ трудно.

— **Г. Сѣтовъ**, бывшій теноръ русской оперы, а впослѣдствіи профессоръ пѣнія театральнаго училища, арендовалъ кіевскій оперный театръ; оркестромъ дирижировать приглашенъ К. П. Галлеръ; въ числѣ артистовъ между прочимъ приглашены: г-жа Д. М. Леонова и теноръ Калашниковъ.

— **Г-жа Бѣлоха** ангажирована директоромъ Ковенгарденскаго театра въ Лондонѣ, г. Джайемъ, на осенній сезонъ; первый ея дебютъ состоялся 14 апрѣля; она будетъ пѣть Розину въ «Севильскомъ цирульникѣ», «Ченерентоллу», «Семирамиду» и партію пажа въ «Свадьбѣ Фигаро».

— **Оперетки** «Une noçe aux Porcherons» и «La belle Bourbonnaise», данныя съ такимъ успѣхомъ въ Парижѣ на театрѣ «Folies dramatiques», пойдутъ въ сокращенномъ видѣ на театрѣ «Минеральныхъ водъ».

— **Ни одинъ** изъ артистовъ ни прежде, ни теперь, не получалъ такого вознагражденія за свой талантъ, какъ Аделина Патти; за послѣдній сезонъ въ Петербургѣ она получила 280,000 франковъ; за 100 представленій въ Америкѣ ей предложено милліонъ франковъ; подарки, которые она получила въ теченіе своей артистической дѣятельности, составляютъ огромное богатство; ея брилліанты и камни соперничаютъ съ собраніями драгоцѣнностей многихъ владѣтельныхъ особъ въ Европѣ; вкусъ и умѣнье ее одѣваться, служатъ закономъ моды для Парижа. Платья и костюмы она заказываетъ цѣлыми дюжинами у знаменитаго Ворта, который прежде, чѣмъ ихъ отослать маркизѣ Ко, выставляетъ ихъ на показъ Парижской публикѣ.

— **Францъ Листъ**, въ день своего 50-ти лѣтняго юбилея, подарилъ Венгріи всѣ свои драгоцѣнности и подарки, которые онъ получалъ въ теченіи своей славной музыкальной дѣятельности отъ владѣтельныхъ особъ и публики; всѣ эти вещи будутъ поставлены въ особой залѣ національнаго музеума въ Прагѣ. Цѣнность ихъ превосходитъ 400,000 флориновъ; между разными предметами, въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующія вещи: фортепіано Гайдна, Моцарта и Бетговена, послѣднее фабрики Бродвуда въ Англіи; капельмейстерскій жезлъ, осыпанный брилліантами и смарагдами, оцѣненный въ 1,000 дукатовъ, подарокъ русскихъ дамъ; дирижерскій пультъ изъ литаго серебра, отъ города Вѣны; золотая корона отъ гор. Гамбурга и др.

Живопись, архитектура и скульптура.

Кронпринцесса прусская переслала дирекціи германскаго музея въ Нюрнбергѣ картину собственной работы (затишье) и снимки различныхъ, исполненныхъ ею, статуэтокъ, для художественной лоттереи, которую это учрежденіе устраиваетъ, для пріобрѣтенія средствъ къ реставрированію попорченныхъ частей августинскаго монастыря, пристройками котораго предполагается увеличить зданіе музея. Многіе извѣстные германскіе художники тоже пожертвовали для этой цѣли свои картины.

— **Въ отелѣ Друо**, въ Парижѣ, происходила 24 марта распродажа картинной галлереи покойнаго банкира Мертона. Она дала, относительно, не большую выручку—92.000 фр.; настоящій Рембрантъ, за котораго Мертонъ заплатилъ 25,000 фр., достался барону Ротшильду за 3,900 франковъ.

— **Тоже въ мартѣ**, происходила въ Лондонѣ распродажа замѣчательной коллекціи картинъ Earl of Dunmare и отдѣльныя картины пріобрѣтались по очень высокой цѣнѣ. Такъ за «Споръ арабовъ», работы Жерана, заплочено было 1050 ф. ст., за картину Фрата «Бракосочетаніе принца Валійскаго», 740 ф. ст., за «Наводненіе въ горахъ» Ландзефа 780 ф. ст., Дункана «Рыбачьи лодки въ Остенде» и Борка «Янычары», проданы за 420 ф. ст.

— **Въ зданіи мюнхенскаго** общества художниковъ выставлена большая картина Ж. Бенкцура «Людовикъ XV въ будуарѣ Дюбарри», которая производитъ необыкновенный эфектъ по виртуозности колорита. Еще большее значеніе для искуства имѣетъ картина Макара на сюжетъ изъ драмы Шекспира «Сонъ въ лѣтнюю ночь» (Титанія, ласкающая записки). Эта картина признана критикой выдающимся геніальнымъ произведеніемъ.

— **Венгерскій** художникъ Михаилъ Мункачи выставитъ, въ началѣ мая, въ парижской галлереѣ новую картину «Въ ломбардѣ». Картина богата контрастами и въ высшей степени характерна.

— **Извѣстный** акварелистъ профессоръ К. Вернеръ, изъ Лейпцига, окончилъ недавно большую картину, которая назначается для лондонскаго «Institute of painters in water colours» (выставка общества акварелистовъ) въ Pall Mall. Картина изображаетъ уличную жизнь въ Дамаскѣ.

— **Въ настоящее время** въ берлинской академіи художествъ открыта международная выставка общества для содѣйствія преподаванія рисованію; въ тоже время будутъ происходить конференціи участниковъ по отдѣльнымъ группамъ преподаванія.

Выставки и собранія.

19-го (7-го) апрѣля произойдетъ въ Парижѣ международное состязаніе акробатовъ, гимнастовъ, фокусниковъ и паяцовъ. Для этой цѣли выстроенъ циркъ, могущій вмѣстить въ себѣ около 10,000 зрителей.

Судебная лѣтопись.

Въ Бельгіи, въ ассизномъ судѣ Намура, производится въ настоящее время процессъ, интересующій общество не меньше знаменитаго англійскаго процесса Тичборна. Процессъ этотъ касается собственноручно написаннаго завѣщанія нѣкоего барона Паскіе д'Акоссъ, оставившаго все свое имущество одному уличному бродягѣ Жомару. Этого послѣдняго обвиняютъ въ составленіи подложнаго завѣщанія и разныхъ писемъ и документовъ, равнымъ образомъ подложныхъ; онъ же утверждаетъ, что всѣ они писаны рукою покойнаго. По этому дѣлу вызвано 284 свидѣтеля, и оно будетъ тянуться съ мѣсяцъ.

Политехника.

10-го (22-го) марта совершили въ Парижѣ воздушное путешествіе гг. Кросе-Спинелли и Зивель. Интересною новостью въ этомъ путешествіи было примѣненіе кислорода, какъ предохранительнаго средства противъ дѣйствій разрѣженія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Профессоръ Бертъ далъ аэронавтамъ два небольшихъ шара, наполненныхъ воздухомъ и кислородомъ, въ разныхъ пропорціяхъ. Въ первомъ заключалось 40 проц. кислорода на 60 проц. азота; во второмъ 75 проц. кислорода на 25 проц. азота. Воздухоплаватели начали вдыхать первую смѣсь на высотѣ 4,600 метровъ и продолжали это вдыханіе до высоты 6,000 метровъ. Затѣмъ она оказалась недостаточною для Кросе-Спинелли и они прибѣгли ко второму шару. Г. Кросе-Спинелли утверждаетъ, что изслѣдователи, поднимавшіеся въ верхніе слои воздуха, ошибались, находя, будто небо принимаетъ черно-синій оттѣнокъ; ошибка эта происходила вслѣдствіе ослабленія зрѣнія; послѣ вдыханія кислорода небо казалось ему не многимъ темнѣе, чѣмъ представляется съ земли.

— **Докторъ** Штейнъ недавно изобрѣлъ аппаратъ, въ которомъ фотографическая пластинка, облитая извѣстными химическими составами, сама собою воспроизводитъ изображеніе, безъ необходимости для этого темной комнаты. Геліопикторъ можно очень легко соединить со всякими оптическими вспомогательными апаратами, какъ напр., съ микроскопомъ и телескопомъ, и онъ дастъ средство получить моментально фотографическія изображенія всего изслѣдуемаго.

Статистика.

Изъ напечатаннаго въ апрѣльской книжкѣ «Военнаго Сборника» общаго обзора состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ видно, что въ отчетномъ году по спискамъ въ регулярныхъ войскахъ состояло 28,076 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 732,068 нижнихъ чиновъ; къ 1-му же января 1873 года осталось 28.394 офицера и 726,903 нижнихъ чиновъ. Изъ показаннаго числа нижнихъ чиновъ 569,476 состояло въ пѣхотѣ, 62,632 въ кавалеріи, 78,208 въ артиллеріи и 16,922 въ инженерныхъ войскахъ. Изъ числа 519,852 человѣкъ, состоящихъ въ полевыхъ войскахъ, 265,446 человѣкъ были расположены въ казармахъ, 80,807 казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и 180,326 человѣкъ на квартирахъ у обывателей. Ежедневный караульный нарядъ увеличился въ отчетномъ году на 596 человѣкъ, вслѣдствіе увеличенія постовъ по случаю неудовлетворительнаго состоянія нѣкоторыхъ остроговъ и тюремъ. Наградъ въ отчетномъ году пожаловано: 2,478 орденовъ, 32 знака отличія безпорочной службы, 145 знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ и денежныхъ — на 1,217,384 р. Произведено за отличіе: 87 генераловъ, 435 штабъ-офицеровъ и 626 оберъ-офицеровъ.

Сельское хозяйство и промышленность.

Примѣненная во французскомъ департаментѣ Геро (Herault) система уничтоженія phyllaxera vastatrix, посредствомъ наводненія виноградниковъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ тоже время замѣчено, что наводненіе, соединенное съ удобреніемъ гуано, въ самое короткое время возвращало здоровье и производительность растеніямъ, больнымъ въ сильной степени phyllaxera. Въ различныхъ мѣстностяхъ Геро сдѣланы опыты цѣлесообразнѣйшаго примѣненія этого полезнаго пріема и дѣйствительности другихъ, предлагаемыхъ для того, средствъ.

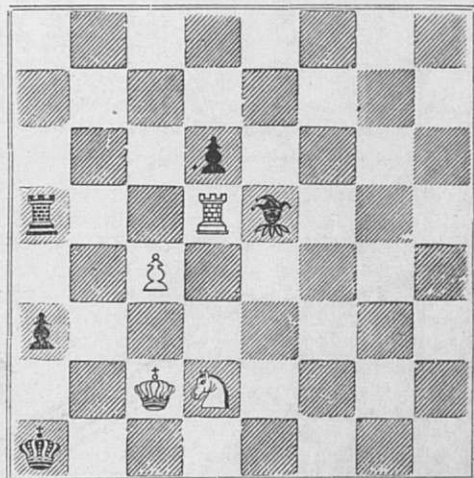

Въ бумагахъ покойнаго А. Д. Петрова мы нашли недавно задачу его сочиненія, помѣченную 6 апрѣля 1863 г. и партію, игранную имъ въ Варшавѣ, которыя, кажется, еще не были ни гдѣ напечатаны. Считаемъ долгомъ сдѣлать ихъ извѣстными нашимъ читателямъ.

ЗАДАЧА № 278.

А. Д. Петрова.

Чорные.

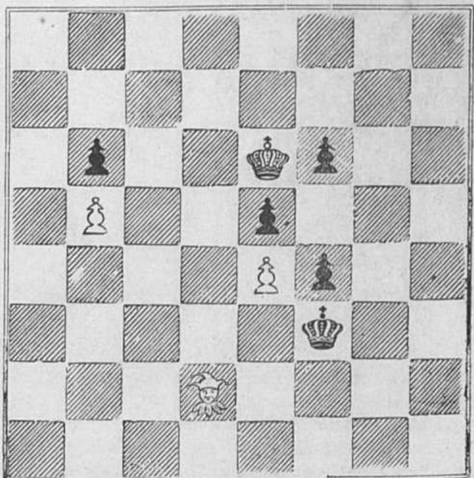

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

Этюдъ (И. Ш.) № 279.

Черные.

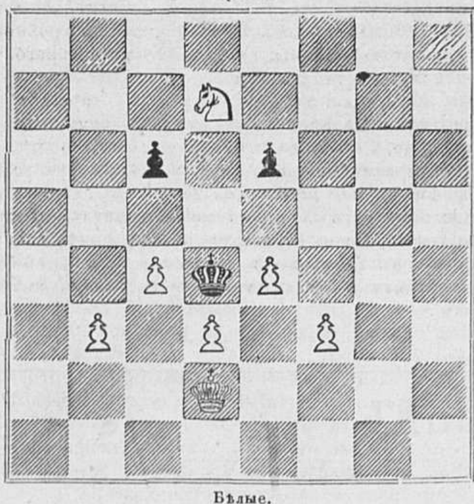

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Этюдъ (И. Ш.) № 230.

Черные.

Бѣлые.

Въ этомъ положеніи начинать невыгодно: если черные начнутъ, бѣлые имъ сдѣлаютъ матъ въ три хода; бѣлыми же начиная, матъ будетъ не такъ скоро.

ПАРТІЯ № 163.

Партія, игранная въ Варшавѣ въ 1835 году, противъ соединенныхъ игроковъ, въ томъ числѣ былъ Гофманъ и Петровскій*). Союзники имѣли право выходить въ другую комнату для совѣщаній послѣ каждаго моего хода,—имѣли тамъ другую шашечницу и шахматы. — Совѣщаніе ихъ продолжалось иногда минутъ 10-15. Ходы мои въ присутствіи ихъ продолжались не долѣе.—Въ то время не разсчитывали такъ долго, какъ дѣлаютъ теперь нѣкоторые извѣстнѣйшіе игроки.

Первое засѣданіе.

А. Д. Петровъ. Союзники.

Бѣлые	Черные		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. c1—f4	14. 0—0
2. f1—c4	2. f8—c5	15. b1—d2	15. e4—g4
3. c2—c3	3. d8—e7	16. f4—g3	16. f8—e8
4. d2—d3	4. d7—d6	17. e2—d3	17. f6—f5
5. d1—e2	5. c8—e6	18. e4—e5	18. f5—f4
6. c4 : e6	6. e7 : e6	19. e5 : d6	19. e7—g6
7. f2—f4	7. f7—f6	20. g3—f2	20. f7 : d6
8. g1—f3	8. b8—d7	21. d2—c4	21. d6 : c4
9. d3—d4	9. c5—b6	22. d3 : c4†	22. g8—h8
10. 0—0	10. g8—e7	23. c4—f7	23. e8—b8
11. f4 : e5	11. d7 : e5	24. e1—e4	24. g4—c8
12. g1—h1	12. e5—f7	25. a1 e1	25. c8—g8
13. f1—e1	13. c7—c6	26. f7—d7	26. g6—f8

Симъ кончилось первое засѣданіе, начавшееся въ 6 часовъ послѣ обѣда и кончившееся въ 10 часовъ вечера. Игра союзниковъ стѣснена на всѣхъ пунктахъ. Второе засѣданіе. На другой день сдѣланы были слѣдующіе ходы:

27. d7—g4	27. f8—g6	35. h1—g2	35. h7—g5
28. h2—h4	28. b6—d8	36. f3 :g5	36. f6 : g5
29. h4—h5	29. g6—f8	37. e3—e2	37. a8—d8
30. g4 : f4	30. d8—f6	38. e4—e6	38. g5—f6
31. g2—g4	31. h7—h6	39. e2—e4	39. f7—d7
32. b2—b3	32. f8—h7	40. g3—d6	40. f8—f7
33. f2—g3	33. b8—f8	41. e1—o2	41. f6—g5
34. f4—e3	34. g8—f7		

Положеніе союзниковъ нѣсколько улучшилось, но они потеряли пѣшку и вся надежда ихъ была—сдѣлать ничью.

Третье засѣданіе.

42. c3—c4	41. f7—f6	50. f3—e2	50. h6—h5
43. c4—c5	42. f6 : e6	51. g4 : h5	51. g6 : h5
44. e4 : e6	43. d7 : e6	52. e2—d3	52. h5—g6
45. e2 : e6	44. h8—g8	53. d3—c4	53. d7—h7
46 g2—f3	45. g8—f7	54. e4—e2	54. g6—f5
47. e6—e4	46. g7—g6	55. d6—b8	55. a7—a6
48. h5 : g6	47. f7 : g6	56. e2—e5†	56. f5—f6
49. a2—a4	48. d8—d7	57. b8—d6	57. g5—f4

Этимъ кончилось третье и послѣднее засѣданіе. Игра объявлена за ничью.

*) Г. Петровскій съ успѣхомъ состязался съ Кальви и Бонкуромъ, лучшими французскими игроками. Лабурдонне считалъ его ровной силы съ Уакеромъ. *Прим. Петрова.*

ПАРТІЯ № 164.

Играна въ Петербургѣ.

Э. Шифферсъ. Бар. Нольде.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. a2—a4	14. a7—a5
2. g1—f3	2. b8—c6	15 e4—e5	15. e7—f7
3. f1—c4	3. f8—c5	16. e5—e6	16. d7 : e6
4. b2—b4	4. c5 : b4	17. f1—e1	17. e8—d7
5. c2—c3	5. b4—c5	18. c4—b5†	18. d7—c8[2])
6. 0—0	6. d7—d6	19. e1 : e6[3])	19. f7 : e6
7. d2—d4	7. e5 : d4	20. a1—e1	20. c7—c6[4])
8. c3 : d4	8. c5—b6	21. b5 : b6	21. e6—d7
9. b1—c3	9. c6—a5	22. h4—g3	22. g8—e7
10. c1—g5[1])	10. f7—f6	23. c3—e4	23. e7—f5
11. g5—h4	11. a5 : c4	24. e1—b1	24. f5—g3
12. d1—a4†	12. c8—d7	25. h2—g3	25. h8—e8
13. a4 : c4	13. d8—e7	26. e4 : d6†	Черные сдались.

[1]) Эта аттака еще не изслѣдована теоретически; въ книгѣ Гейдебранда нѣтъ ея.

[2]) Слѣдовало поставить короля на d8.

[3]) Отдать ладью за слона въ настоящемъ положеніи очень выгодно; бѣлые это видятъ и энергически продолжаютъ аттаку.

[4]) Лучшаго хода не имѣется. Послѣ невольной потери слона, игра черныхъ уже безнадежна.

ПАРТІЯ № 165.

Изъ послѣдняго матча между Бердомъ и Вискеромъ, сильнѣйшими игроками въ Лондонѣ.

Гамбитъ Эванса.

Бердъ. Вискеръ.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	26. e2 : h5	26. g7—g6
2. g1—f3	2. b8—c6	27. h5—f3	27. e8—e1†
3. f1—c4	3. f8—c5	28. d1 : e1	28. a5 : e1
4. b2—b4	4. c5 : b4	29. f2—e2	29. e1—d2
5. c2—c3	5. b4—a5	30. h3—h4	30. d2—e3
6. d2—d4	6. e5 : d4	31. a4 : b5	31. a6 : b5
7. 0—0	7. d4 : c3	32. e2—a2	32. b5—b4
8. e4—e5	8. g8—e7	33. a2—a6	33. e3—b6
9. d1—b3	9. 0—0	34. h4—e1	34. g8—f7
10. b1 : c3	10. e7—g6	35. e1—a1	35. f8—c5
11. c1—a3	11. g6 : e5 [1])	36. g2—g4	36. c5—f2 [4])
12. f3 : e5	12. c6 : e5	37. a1—d1	37. b4—b3
13. a3 : f8	13. d8 : f8	38. g4 : f5	38. f2—d4
14. c3—e4	14. c7—c6	39. f5 : g6 †	39. h7 : g6
15. c4—e2	15. d7—d5	40. d1 : d4	40. b6 : d4
16. e4—g3	16. f7—f5	41. a6 : c6	41. c4—e3 [5])
17. f2—f4	17. e5—f7	42. f3—e2	42. b3—b2
18. g3—h5	18. f7—d6 [2])	43. e2—d3	43. e3—c4
19. a1—d1	19. b7—b5	44. h1—g2	44. d4—e3
20. e2—f3	20. c8—e6	45. c6—c7 †	45. f7—f6
21. g1—h1	21. d6—c4	46. g2—f3	46. e3—c1
22. f1—f2	22. a8—e8	47. c7—c6 †	47. f6—f7
23. a2—a4	23. a7—a6	48. c6 : g6	48. c4—d2 †
24. f3—e2	24. e6—f7	49. f3—g4	
25. b3—h3	25. f7 : h5 [3])		Черные сдались.

[1]) Пожертвованіе ладьи за слона было основательно.

[2]) Черный конь теперь помѣстился отлично.

[3]) Большая ошибка. Слономъ на b6 разомъ рѣшило-бы игру въ пользу черныхъ.

[4]) Слабый ходъ.

[5]) b3—b2 было-бы еще лучше.

Почтовый ящикъ.

Муромъ г. С. о—о означаетъ, что король рокировалъ на свою сторону, т. е. перешелъ съ своего мѣста 11 на g1 и въ тоже время ладья h1 встала на f1. о—о—о рокировка на сторону ферзя: король всталъ на c1, а ладья a1 на d1.

Почтовый ящикъ.

Анониму, Наровчатъ. Корреспонденція ваша слишкомъ длинна и интересъ ея чисто мѣстный.

Воронежъ, Р—ву. Стихотвореній не напечатаемъ.

Г. NN изъ Одессы. Къ крайнему сожалѣнію, редакція не можетъ послѣдовать вашему совѣту, потому что пословица очень вѣрная «Сколько головъ, столько умовъ». Вамъ кажутся самыми интересными иностранные ордена, а есть читатели, заявляющіе желаніе о продолженіи генеалогіи русскихъ дворянскихъ родовъ. Всѣмъ угодить нѣтъ возможности; попасть во вкусъ большинства—цѣль заботъ редакціи.

Подписчику въ Севастополѣ. На страницахъ Иллюстраціи вы несомнѣнно встрѣтите всѣ наиболѣе интересные эпизоды Августѣйшаго путешествія Его Величества въ западную Европу и въ особенности въ Англію.

Некрологи.

Въ ночь съ 11-го на 12 го апрѣля скончался, въ Ниццѣ, членъ государственнаго совѣта, бывшій министръ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Викторъ Никитичъ **Панинъ**.

Мечь армянскаго царя Левона.

Наука древностей въ наше время сдѣлала большіе успѣхи; но ими одолжена она, конечно, методу изслѣдованій, требующему отъ адептовъ полнѣйшаго знакомства съ характеромъ признаковъ, по которымъ опредѣляется принадлежность всякаго вновь открытаго памятника старины, къ извѣстному вѣку и народу, или странѣ. Когда же на предлагаемомъ для изслѣдованія экземплярѣ нѣтъ характерныхъ признаковъ,—оправдывающихъ указанія хотя бы и подробныхъ надписей съ датами,—такому экземпляру никто изъ уважающихъ свой предметъ ученыхъ непридаетъ никакого значенія. Мало того, при взглядѣ на вещь, снабженную подписью, свидѣтельствующею точно опредѣленное время возникновенія ея, возбуждается даже очень понятное сомнѣніе въ подлинности, если наружные признаки не совпадаютъ съ общимъ характеромъ произведеннаго въ ту эпоху;—въ формѣ ли одной орнаментаціи, или изображеній вообще, если таковыя встрѣчаются вмѣстѣ, съ буквеннымъ письмомъ. Конечно, самый пошибъ письма буквеннаго долженъ играть, само собою, первую роль, но, подъ условіемъ несомнѣнной древности матеріала вновь открытой вещи и выпуклости буквъ, въ надписяхъ на ней.

Ничего подобнаго, и ни одного признака, характеризующаго древности XIV вѣка,—когда византійское вліяніе на характеръ художественно-ремесленной техники у христіанскихъ народовъ сохраняло еще свою силу—не представляетъ намъ рисунокъ, выдаваемый за изображеніе меча армянскаго царя Левона VI.

Что дѣлать и какъ отнестись изслѣдователю къ заявляемому открытію? Отвергать, не имѣя свидѣтельства о противномъ—мы не позволимъ себѣ: *почему же не повѣрить, что какой нибудь курдъ и нашелъ какой нибудь старый мечъ?* Но, соглашаясь съ фактомъ нахожденія какой нибудь старой вещи, по данному рисунку,—«сдѣланному, по указанію очевидца г. Карапета, Фояджянцъ», безъ соблюденія, разумѣется, строгой точности передачи наружнаго вида находки,—ничего неприходится говорить о ней. Даже нѣтъ возможности утверждать, что и сходство рисунка тутъ настолько выдержано, чтобы могло оно быть принято за основу археологическаго изслѣдованія памятника, для опредѣленія его подлинности. И могло ли послѣдовать что-либо подобное, когда мы видимъ на рисункѣ надпись (по краю рукояти), по армянски *суръ Левони* (?) *такавор гаіотц*, т. е. «мечъ Левона VI, царя армянъ», и рядомъ съ нею *шинеал и кагакн и сис* (сдѣлано въ городѣ Сисѣ) *1366* г.,—гдѣ годъ обозначенъ арабскими цифрами той транскрипціи и формы, какъ теперь. Не можетъ же быть, чтобы армяне въ Киликіи, въ XIV столѣтіи, писали годы отъ Рождества Христова, какъ мы теперь? хотя и допустили бы мы лѣтосчисленіе двойное у нихъ, а не одно обозначеніе армянской эры.

Вообще, самая форма буквъ тутъ,—насколько можно судить по данному намъ рисунку,—опять ничѣмъ не разнится отъ новѣйшей; и буквы эти, вглубь вырѣзанныя, а не выступающія выше поверхности меча (ноженъ меча, выразимся вѣрнѣе?) Вырѣзать вглубь всегда можно, что угодно. Если бы доказана была и полутысячная древность металла, на которомъ оказываются вырѣзанными вглубь слова, и тогда, даже, сознается невполнѣ подлинность года памятника съ врѣзными буквами. Здѣсь же, скорѣе противъ,—чѣмъ за древность,—говоритъ характеръ рисунка другихъ изображеній, видныхъ на рисункѣ, въ клеймахъ.

Всевидящее око въ треугольникѣ, обставленное симметрически расположенными по линейкѣ четырьмя знаменами и пятью другими орудіями борьбы (а подъ треугольникомъ 2 трубы духовыхъ),—такъ напоминаютъ собою виньетки на оберткѣ книжекъ журнала военно-учебныхъ заведеній, выходившихъ въ минувшее царствованіе, кромѣ киверовъ, разумѣется, что всякая идея о пятивѣковой древности падаетъ, безвозвратно. Богоматерь—въ кругломъ среднемъ клеймѣ—держитъ на колѣняхъ обнаженнаго, *протянувшагося* предвѣчнаго младенца, что опять представляется новѣйшимъ измышленіемъ, невозможнымъ даже въ XIV вѣкѣ, при тогдашней слабости рисунка, хотя бы и въ миніатюрахъ.

На монетахъ византійскихъ—т. е. исполняемыхъ въ центрѣ тогдашняго развитія искуства и высшаго совершенства его въ ту эпоху,—часто встрѣчаемъ мы изображеніе Богоматери, даже и съ младенцемъ. Но это изображеніе буквально то самое, которое извѣстно у насъ подъ именемъ *Знаменія* Богородицы: отъ груди Богоматери начинается кругъ и въ немъ поясное изображеніе младенца, въ геометралѣ. Сіяніе вокругъ головы опять новѣйшаго характера. Изображенія же на знаменахъ (напр. *левъ*—часто встрѣчающійся на армянскихъ монетахъ, даже и этого самаго Левона VI, которому по надписи приписывается мечъ)—совсѣмъ другой формы, чѣмъ на этомъ рисункѣ (см. Виктора Ланглуа монеты армянскія, т. V. изобр. 5—9.)

Наконецъ и самое изображеніе царя Левона не напоминаетъ характеромъ своимъ XIV вѣка.

Всѣ эти несообразности, затрудняющія насъ въ рисункѣ, до того неотчетливо и недостаточно передающемъ, вѣроятно, самый памятникъ,—при всемъ горячемъ желаніи подѣлиться съ читателями Иллюстраціи интересомъ, возбуждаемымъ открытіемъ настолько важнымъ, какъ мечь царя Левона, вынуждаютъ насъ удержаться отъ всякаго опредѣленія находки: до времени представленія намъ или самаго памятника или фотографіи съ него; при другихъ подробностяхъ, имѣющихъ важное значеніе для археологовъ и любителей древности.

Въ замѣнъ же того, что не считаемъ мы себя въ правѣ теперь высказывать, ограничимся краткимъ сообщеніемъ, кто такой былъ царь малой Арменіи Левонъ VI. Онъ былъ уже не изъ династіи Рупена, но, по матери, изъ рода Люзиньяновъ, когда несуществовало даже потомства перваго Такавора (обладателя короны) армянскаго въ Киликіи, Льва II, 1185—1218 (вѣнчаннаго на царство въ Тарсскомъ соборѣ Св Софіи 6 янв. 1198 г. патріархомъ Григоріемъ VI). За Левономъ II слѣдовала дочь его Изабелла, а потомъ: супругъ ея Гетумъ I, сынъ ихъ Левонъ III, его сынъ Гетумъ II, признавшій главенство папы и, братъ его, Торосъ (Ѳедоръ III). Торосъ женился на кипрской принцессѣ Маргаритѣ, и сынъ ихъ Левонъ IV былъ преемникомъ престола послѣ дядей своихъ Земпала и Константина. Послѣ 2 лѣтъ царствованія, Левона IV замѣнилъ братъ Гетума II, Ошинъ (1308—1320), передавшій престолъ племяннику, сыну Ошина, Левону V, царствовавшему 22 года (1320—1342). Съ убійствомъ же его, подданными, овладѣли престоломъ французскіе принцы изъ рода Люзиньяновъ. Изъ нихъ были царями Жанъ—Константинъ III (1 годъ) и Гюи (2 года) Константинъ IV, дальній родственникъ Левона V, избранъ былъ затѣмъ на престолъ и 18 лѣтъ (1345—1363) боролся съ мусульманами за гористую, малоплодоносную землицу свою. Его то сынъ и былъ Левонъ VI, по смерти родителя оставшійся подъ опекою дяди, Пьера Люзиньяна, короля кипрскаго.

Левонъ VI былъ еще малолѣтенъ въ 1363 г., когда умеръ его отецъ; въ 1365 г., вѣроятно тоже за несовершеннолѣтняго, выдали за него, несовершеннолѣтнюю же, принцессу Марію, племянницу Филипа Тарентскаго—претендента на константинопольскій престолъ (по происхожденію отъ Балдуина Катерины Куртенайской, жены его), передавшей ему права свои. Въ 1369 г. юноша Левонъ IV взятъ въ плѣнъ султаномъ египетскимъ Меликъ-эль-Ашрафъ Шабаномъ и, едва вышедшая изъ дѣтства, подруга его печальныхъ дней, Марія Тарентская, пустилась въ Европу умолять папу и рыцарей о выручкѣ дражайшаго супруга. Въ 1375 году Левонъ оказывался опять въ своемъ престольномъ городѣ Сисѣ, когда Богдатскій халифъ захватилъ снова въ плѣнъ, и его, и жену его Марію. Черезъ годъ, ходатайствами испанскихъ королей Арагона и Кастиліи, несчастную чету освободили, переправивъ къ покровителямъ. Черезъ шесть лѣтъ король безъ престола переселился во Францію и въ ноябрѣ 1393 года кончилъ свое грустное существованіе въ городѣ Парижѣ, погребенный въ Сэнъ-Дени. Прахъ его потревоженъ въ первую революцію и только сорванная съ гробницы его доска съ датою кончины, да съ именемъ покойнаго, попала въ музей древностей Клюни.

Мечь, найденный въ Киликіи, въ $1^{1}/_{4}$ аршина длины, приписываетъ Карапетъ Фояджанцъ этому несчастному государю, но, насколько это вѣрно, можно рѣшить — опять повторяемъ, не прежде, какъ увидѣвъ самую вещь, или фотографіи съ нея *неретушованныя*.

Недостаточность полныхъ доказательствъ, неостановила, впрочемъ, Всем. Иллюстрацію отъ помѣщенія снимка съ находки въ этомъ видѣ. Какъ знать, можетъ быть самый памятникъ и дѣйствительно составитъ интересное открытіе?

Мечь армянскаго царя Левона VI, найденный въ Киликіи.
(Съ рис. М. Фояджанцъ, рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 19 апрѣля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 278. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 18. 27 апрѣля 1874 года.

С.-Петербургъ. — Подписка на акціи Привислинской желѣзной дороги, въ Государственномъ банкѣ, 13 апрѣля. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

23 апрѣля 1874 года.

Въ концѣ прошедшей недѣли, именно въ пятницу 19 апрѣля, Е. В. Государь Императоръ изволилъ отправиться въ заграничную поѣздку, въ сопровожденіи великихъ князей Алексія Александровича и Константина Николаевича. Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ выѣхать заграницу наканунѣ.

Въ воскресенье 21 апрѣля Е. В. и сопровождающіе Его Великіе Князья прибыли въ Берлинъ, гдѣ были встрѣчены на станціи е. в. германскимъ императоромъ. Въ тотъ же день въ Берлинѣ состоялись помолвка и обрученіе Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича съ дочерью царствующаго великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, великою герцогинею Марію-Александриною-Елисаветою-Элеонорою.

Августѣйшая невѣста его императорскаго высочества родилась 14 мая 1854 г. отъ перваго брака великаго герцога Фридриха-Іосифа II-го съ принцессою Августиною-Матильдою Вильгельминою, дочерью Генриха LXIII, принца Рейсъ-Шлейцъ-Кестрицкаго. Она—старшая дочь его великогерцогскаго высочества. Царственная фамилія великихъ герцоговъ Мекленбургъ - Шверинскихъ состоитъ въ свойствѣ съ фамиліею принцевъ Орлеанскихъ, нынѣшній глава которой, графъ де-Пари, — сынъ принцессы Елены Мекленбургъ-Шверинской.

Въ Англіи, по поводу ожидаемаго туда прибытія Государя Императора, дѣлаются обширныя и блестящія приготовленія для достойнаго пріема Его Величества. Въ Виндзорскомъ дворцѣ приготовляются парадные апартаменты. Лондонское Сити готовится къ торжественному пріему въ Гильдголлѣ и поднесенію грамоты на почетное гражданство Лондона. Въ Хрустальномъ дворцѣ предполагается большое празднество, въ программу котораго входитъ концертъ-монстръ. Кромѣ того, ожидаются большіе маневры англійскихъ войскъ въ окрестностяхъ Лондона и рядъ другихъ празднествъ, имѣющихъ цѣлью достойно отпраздновать такое важное событіе, какъ посѣщеніе Англіи русскимъ Государемъ.

Въ международной политикѣ Западной Европы, продолжается почти полное затишье, составляющее, впрочемъ, отличительную черту и внутренней политики большинства западныхъ государствъ.

Во Франціи, впрочемъ, это затишье все болѣе и болѣе очевидно дѣлается предвѣстникомъ предстоящей политической бури. Всего недѣля отдѣляетъ насъ отъ того роковаго дня, съ котораго должна начаться парламентская борьба партій, рѣшившихся, повидимому, покончить съ неизвѣстностью и недомолвками настоящаго положенія вещей. Несмотря на замолкшую или, по крайней мѣрѣ, ослабѣвшую полемику правительственныхъ газетъ съ газетами частныхъ легитимистовъ, все показываетъ, что роялисты рѣшились поставить свою послѣднюю карту и произвести послѣднюю попытку если не немедленной монархической реставраціи, то сохраненія такого порядка вещей, при которомъ реставрація эта сдѣлалась бы возможною въ какое угодно время. Борьба вспыхнетъ, повидимому, на почвѣ окончательной организаціи семилѣтней власти маршала Мак-Магона и тактика монархистовъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ совершенно отнять отъ этой власти ея фактически-республиканскій характеръ. Не надѣясь на устойчивость своихъ товарищей умѣренно-монархическихъ фракцій, крайніе легитимисты прибѣгли, по слухамъ, къ рѣшительнымъ средствамъ и добились прибытія въ Версаль графа Шамбора, который, какъ увѣряютъ, будетъ самъ лично руководить предстоящею парламентскою кампаніею монархистовъ. Само собою разумѣется, что слухи о прибытіи въ Версаль президента опровергаются всѣми газетами, заинтересованными въ томъ, чтобы скрыть этотъ фактъ, идущій прямо въ-разрѣзъ съ оффиціальною теоріею о незыблемости и неотмѣняемости семилѣтней власти маршала Мак-Магона; но замѣчательно, что главный органъ легитимистовъ, газета «Union», не присоединяетъ своего голоса къ этимъ опроверженіямъ и молчаніемъ своимъ какъ-бы подтверждаетъ фактъ прибытія въ Версаль графа де-Шамбора.

Если фактъ этотъ справедливъ, то положеніе дѣла еще болѣе серьезно, чѣмъ это можно было ожидать. Правительство поставлено въ неисходную дилемму—или потребовать немедленнаго удаленія президента и тѣмъ окончательно разорвать съ роялистами, или же своимъ молчаніемъ создать возможность прибытія во Францію и претендента бонапартистовъ, принца Людовика Бонапарта, который съ полнымъ правомъ можетъ послѣдовать примѣру графа де Шамбора, какъ послѣдовала уже, говорятъ, ему бывшая императрица Евгенія, проѣзжавшая на-дняхъ на богомолье въ Лурдъ.

Все это взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ положеніе министерства герцога де-Брольи почти безнадежнымъ. Если въ теченіе наступающей недѣли не случится никакихъ особыхъ событій, измѣняющихъ взаимныя отношенія партій, то министерство должно будетъ неизбѣжно пасть въ самомъ началѣ сессіи. Трудно предсказать, что случится за тѣмъ. Всего вѣроятнѣе, что за отставкою герцога де-Брольи послѣдуетъ коалиціонное министерство изъ представителей двухъ центровъ и бонапартистовъ, и что министерство это, заручившись хотя бы и ничтожнымъ большинствомъ въ палатѣ, прибѣгнетъ къ ея распущенію, какъ къ единственному средству выйдти изъ нынѣшняго невозможнаго положенія, парализирующаго всѣ силы страны. Что произойдетъ затѣмъ, трудно предвидѣть даже и въ общихъ чертахъ, потому что, въ теченіе своего годоваго управленія страною, министерство «нравственнаго порядка» создало полнѣйшій политическій хаосъ и до-нельзя раздражило страну, идя постоянно въ разрѣзъ всѣмъ ея открыто выражаемымъ желаніямъ и стремленіямъ.

Въ Германіи, за окончившейся на-дняхъ сессіей имперскаго парламента, послѣдовала сессія Прусскаго Сейма, которая обѣщаетъ, впрочемъ, быть совершенно спокойною и всецѣло посвященною обсужденію законовъ, выработанныхъ правительствомъ. За то въ иностранной политикѣ Германіи произошолъ за это время хотя и не особенно важный, но весьма характеристическій эпизодъ. Бывшій германскій посолъ при французскомъ правительствѣ, графъ фон-Арнимъ, назначенный посломъ въ Константинополь, напечаталъ на-дняхъ въ газетахъ письмо свое къ извѣстному канонику Деллингеру, въ которомъ открыто порицаетъ нѣкоторыя стороны политики князя Бисмарка и становится въ лагерь, такъ называемой, старо-прусской партіи. Само собою разумѣется, что послѣ этаго письма графъ фон-Арнимъ вынужденъ будетъ оставить дипломатическое поприще и что на мѣсто его въ Константинополь придется назначить другого дипломата.

Извѣстная уже читателямъ изъ предъидущаго нашего обозрѣнія сепаратистская выходка депутата за Ниццу во французскомъ Національномъ Собраніи, г. Пиккона (въ настоящее время уже подавшаго въ отставку отъ званія депутата), вызвала единодушный протестъ италіанской печати. Особенною энергіею этого протеста отличились правительственныя газеты, прямо объявившія, что италіанское правительство вовсе не желаетъ измѣненія совершившагося факта присоединенія къ Франціи Ниццы и Савойи и торжественно отвергаетъ всякую солидарность съ мѣстными сепаратистами, вродѣ г. Пиккона. Эта многознаменательная демонстрація дѣлаетъ величайшую честь мудрой политикѣ италіанскихъ государственныхъ людей и правительству, во главѣ котораго они стоятъ, и которое подвергается такимъ недостойнымъ нападкамъ со стороны французскихъ клерикаловъ.

Послѣднія извѣстія изъ Испаніи—неожиданно благопріятны для республиканцевъ. Возвратившійся на позицію Саморостро маршалъ Серрано, открылъ снова военныя дѣйствія, такъ удачно, что заставилъ карлистовъ оставить всѣ свои позиціи вокругъ Бильбао. Португалетта уже занята войсками маршала и съ часу на часъ можно ожидать извѣстія о вступленіи этихъ войскъ въ Бильбао, который карлисты энергически обстрѣливали передъ своимъ удаленіемъ.

Это положеніе карлистовъ наноситъ имъ рѣшительный и довольно неожиданный ударъ. Междоусобную войну, потрясающую насчастную Испанію, можно считать почти конченною. Свойства карлистскихъ шаекъ—разростаться до размѣровъ настоящей арміи въ случаѣ удачи и таять, какъ весенній снѣгъ, при серіозномъ положеніи. Отъ нынѣшнихъ полчищъ дон-Карлоса черезъ нѣсколько недѣль не останется, вѣроятно, и слѣда, и самому претенденту придется перебраться заграницу, откуда онъ такъ неохотно явился, чтобы стать во главѣ своихъ «любезно-вѣрныхъ» войскъ.

Но этотъ успѣхъ республиканцевъ далеко еще не рѣшаетъ дальнѣйшей участи Испаніи. Партіи, ее раздирающія, правда, примолкли во время борьбы подъ Бильбао, но онѣ снова неизбѣжно выступятъ на сцену въ Мадридѣ, какъ только явится возможность начать борьбу, не рискуя вызвать ею монархическую реставрацію. Правительство Серрано не прочно уже по самому своему незаконному происхожденію. Оно — диктатура, вызванная междоусобіемъ и созданная не волею законныхъ представителей націи, а государственнымъ переворотомъ военнаго характера. По окончаніи борьбы съ мятежомъ, ему придется пройдти еще черезъ новый искусъ и попробовать узаконить свое положеніе. Обстоятельства покажутъ, удастся ли это ему.

Въ Греціи на прошлой недѣлѣ произошолъ новый министерскій кризисъ. Новое министерство поручено составить Командуросу.

Князь Миланъ Сербскій прибылъ въ Константинополь и былъ встрѣченъ султаномъ съ величайшими почестями. Поѣздка эта знаменуетъ собою полное улаженіе Сербскаго вопроса и, вѣроятно, приведетъ къ уступкѣ сербамъ Малаго Зворника.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, (3-го мая) 21-го апрѣля. Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича и Государя Великаго Князя Константина Николаевича, изволилъ благополучно прибыть сегодня въ Берлинъ, въ 1 часъ пополудни.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ обрученъ сегодня съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ принцессой Маріей Мекленбургъ-Шверинской, дочерью царствующаго Великаго герцога.

Парижъ, (3-го мая) 21-го апрѣля. Карлистская телеграмма изъ Байонны, отъ 3-го мая, опровергаетъ извѣстіе о вступленіи войскъ правительства въ Бильбао и сообщаетъ, что бомбардированіе этого города производится усиленнымъ образомъ. Карлистскій генералъ Эліо сосредоточиваетъ свои войска на сильно укрѣпленныхъ линіяхъ Барракальдо, Сарроссы, Кастрехоны, и удерживаетъ ихъ передъ натискомъ непріятеля.

Шанхай, (3-го мая) 21-го апрѣля. Въ здѣшней французской колоніи произошли серьезныя безпокойства. Китайская чернь аттаковала иностранцевъ камнями, разграбила и сожгла нѣсколько домовъ. Полиція принуждена была стрѣлять по зачинщикамъ безпорядковъ, причемъ многіе были убиты. Волонтеры были призваны подъ оружіе; съ военныхъ иностранныхъ судовъ матросы были высажены на берегъ и порядокъ былъ возстановленъ.

Мадридъ, (3-го мая) 21-го апрѣля. Третій корпусъ правительственныхъ войскъ вступилъ вчера въ Бильбао; маршалъ Серрано вступаетъ туда съ своими войсками сегодня. Разсѣянные карлисты, повидимому, направились къ Амесдуасу.

— (4-го мая), 22-го апрѣля. Въ газетѣ «Iberia» извѣщаютъ, что правительство намѣрено занять войсками Баскскія провинціи и Наварру, и сформировать новую операціонную армію, которая должна преслѣдовать карлистовъ до совершеннаго ихъ уничтоженія.

Сегодня сдѣлано было покушеніе на жизнь Пи-и-Маргалля въ его квартирѣ. Убійца, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера въ Пи-и-Маргалля, изъ которыхъ ни однимъ не попалъ въ него, застрѣлился.

Вѣна, (4-го мая) 22-го апрѣля. Императоръ Австрійскій пожаловалъ ордена первыхъ степеней министру-президенту итальянскаго кабинета, итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ, директору кабинета короля итальянскаго и итальянскому посланнику при австрійскомъ дворѣ.

Аѳины, (4-го мая) 22-го апрѣля. Г. Кумундуросъ не успѣлъ составить новаго министерства, а потому г. Делигеоргисъ приглашенъ къ королю.

Берлинъ, (4-го мая) 22 го апрѣля. Въ воскресенье вечеромъ состоялось обрученіе Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессою Маріею Мекленбургъ-Шверинскою. Августѣйшая невѣста въ высокой степени симпатичною и выразительною внѣшностью производитъ отрадное впечатлѣніе. Сегодня на Темпельгофскомъ полѣ въ честь Государя Императора маневрировала и потомъ прошла церемоніальнымъ маршемъ бригада изъ трехъ полковъ пѣхоты, одного полка кавалеріи и двухъ пѣшихъ батарей. Пѣхотинцы были вооружены новыми ружьями Маузера, дѣйствіе которыхъ поразительно—двѣнадцать выстрѣловъ въ минуту. Погода благопріятствовала. Маневры и парадъ удались. Государь Императоръ выразилъ полное удовольствіе.

Императоръ Вильгельмъ чувствовалъ себя не вполнѣ хорошо, а потому присутствовалъ на смотру въ коляскѣ. Супруга наслѣднаго принца была въ свитѣ верхомъ въ гусарскомъ мундирѣ своего полка. Блистательная свита усилена была почти тремя стами офицеровъ. На всемъ пути слѣдованія къ мѣсту парада, народъ составлялъ живую стѣну и встрѣчалъ нашего Государя восторженно: мужчины снимали шляпы, дамы махали платками. Государь Императоръ привѣтливо раскланивался на обѣ стороны.

Берлинъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Его Величество Государь Императоръ изволилъ присутствовать вчера на смотру войскъ на Крейцбергѣ. Затѣмъ у Ихъ Величествъ императора и императрицы германскихъ были даны въ честь Государя Императора большой обѣдъ и вечеръ.

Берлинъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Въ понедѣльникъ вечеромъ въ честь Государя Императора было вечернее собраніе въ маломъ императорскомъ дворцѣ. Сперва, въ круглой мраморной залѣ, артистами представлены были двѣ одноактныя пьесы: «Les brebis de Panurge» и «Les jurons de Cadilla»; затѣмъ въ той же залѣ сервированъ былъ ужинъ на отдѣльныхъ столахъ. За самымъ большимъ столомъ сидѣлъ Государь Императоръ, имѣя съ правой стороны императора Вильгельма, а съ лѣвой императрицу. За тѣмъ же столомъ сидѣли Высоконареченные, мать великаго герцога, великій герцогъ Веймарскій и принцъ Августъ Виртембергскій. Прочіе принцы и принцессы и нѣкоторыя изъ приглашенныхъ лицъ размѣстились за отдѣльными столиками, остальные приглашенные — въ сосѣдней гостиной. Государь Императоръ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи—были въ прусскихъ мундирахъ. Его Величество въ уланскомъ, Великіе Князья въ гусарскихъ; князь Горчаковъ, графъ Адлербергъ и другіе сановники, сопровождавшіе Государя — въ прусскихъ лентахъ; графъ Мольтке—въ русскомъ мундирѣ съ андреевскою лентою. Невѣста предстала въ полномъ блескѣ красоты; изящный, но простой туалетъ ея, довершалъ впечатлѣніе. Платье блѣдно-розоваго цвѣта, на головѣ вѣнокъ изъ розъ, а чрезъ правое плечо—пожалованная лента Екатерининскаго ордена.

Берлинъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Съ ранняго утра шолъ дождь, но въ одиннадцать часовъ погода прояснилась. Императоръ Вильгельмъ, въ общемъ генеральскомъ мундирѣ, съ андреевской лентой, верхомъ, сопровождаемый блестящею свитой, поѣхалъ вдоль улицы Липъ; нашъ Государь, верхомъ же, въ бранденбургскомъ кирасирскомъ мундирѣ, съ лентою чернаго орла, примкнулъ съ своею свитою, и оба Императора рядомъ, проѣхавъ бранденбургскія ворота, при восторженныхъ крикахъ собравшагося народа, подъѣхали къ новой побѣдной колоннѣ. На площади у самаго памятника были выстроены бранденбургскіе кирасиры. Его Величество, какъ шефъ, салютовалъ императору Вильгельму, затѣмъ полкъ проходилъ передъ Государемъ рысью. По окончаніи парада Государь Императоръ привѣтствовалъ сидѣвшихъ въ экипажѣ императрицу и принцессъ. Моментъ приближенія двухъ могущественныхъ Монарховъ къ побѣдной колоннѣ, при звукахъ русскаго народнаго гимна, былъ исполненъ величія.

Отъѣздъ въ Штутгардтъ послѣдуетъ сегодня вечеромъ, въ 9 часовъ, съ экстреннымъ поѣздомъ, чрезъ Франкфуртъ-на-Майнѣ и Дармштадтъ.

Берлинъ, (5-го мая) 23-го апрѣля. Сегодня утромъ Его Величество Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ 6-му уланскому имени Его Величества полку и посѣтилъ казармы гренадерскаго имени Императора Александра I полка. Затѣмъ Его Величество изволилъ принимать въ аудіенціи офицеровъ 6-го уланскаго, имени Своего, полка. Въ 2 часа въ церкви Императорскаго россійскаго посольства отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю помолвки Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, послѣ чего происходилъ семейный обѣдъ. Въ 9 часовъ вечера Государь Императоръ изволилъ отправиться въ дальнѣйшее путешествіе въ Штутгардтъ.

Штутгардтъ, (6-го мая) 24-го апрѣля. Его Величество Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть сегодня, въ 3 часа пополудни, въ Штутгардтъ. На станціи желѣзной дороги Государь Императоръ былъ встрѣченъ ихъ величествами королемъ и королевою Виртембергскими и всѣми членами королевской фамиліи, а равно Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, Государыней Великой Княгиней Александрой Іосифовной и Августѣйшими дѣтьми Ихъ Высочествъ.

Штутгардтъ. Отъѣздъ Государя Императора изъ Берлина сопровождался такими же сердечными проводами, какъ и встрѣча. Экстренный царскій поѣздъ изъ 28 вагоновъ тронулся въ 9 часовъ вечера и прибылъ въ Дармштадтъ въ половинѣ десятаго утра.

На станціи желѣзной дороги ожидали великій герцогъ, принцы: Карлъ, Людвигъ и Александръ. Государь Императоръ со свитою изволилъ отправиться во дворецъ, гдѣ принялъ завтракъ. Послѣ полуторачасовой остановки, царскій поѣздъ продолжалъ путь по живописнѣйшей мѣстности. Въ часъ по полудни на станціи Бругсгале царскій поѣздъ ожидали: великій герцогъ Баденскій Фридрихъ, корпусный командиръ генералъ Вердеръ и многіе другіе чины. Въ нѣкоторыхъ городкахъ вдоль рельсоваго пути развѣвались русскіе флаги.

Ровно въ три часа поѣздъ остановился въ штутгардтскомъ вокзалѣ

На станціи находился почетный караулъ со знаменемъ гренадерскаго королевы Ольги полка. Музыка играла русскій національный гимнъ. Государь обнялъ короля Карла, родственно привѣтствовалъ Августѣйшую сестру, невѣсту-племянницу и жениха, принца Евгенія. На платформѣ встрѣчали: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, принцъ Вильгельмъ, родители жениха, военныя и городскія власти.

Королева Ольга была въ бѣломъ, а невѣста въ розовомъ платьяхъ. Городъ принялъ праздничный видъ; по улицамъ—усиленное движеніе. Дома украшены русскими флагами. — Сегодня въ 4 часа семейный обѣдъ. Вечеромъ парадный спектакль; назначена опера Вагнера «Лоэнгринъ». Бракосочетаніе назначено завтра, въ часъ по полудни, сперва по православному, а потомъ по протестантскому обрядамъ. Въ субботу въ присутствіи Государя Императора назначенъ смотръ виртембергскимъ войскамъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Его Величество Государь Императоръ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, 19-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, изволилъ выѣхать, по Варшавской желѣзной дорогѣ, изъ С. Петербурга за границу.

— 23-го апрѣля Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга во внутреннія губерніи Россіи, для осмотра войскъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ.

— 24-го апрѣля Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ Стрелицкій выѣхалъ за границу.

— Главное Управленіе Государственнымъ Коннозаводствомъ перешло въ завѣдываніе Министра Государственныхъ Имуществъ.

— Телеграфное вѣдомство опредѣлило недавно число женщинъ-телеграфистокъ (при государственномъ телеграфѣ) и размѣръ назначаемаго имъ содержанія. Нормою числа женщинъ-телеграфистокъ установлено 30% общаго числа телеграфистовъ первыхъ трехъ разрядовъ. Содержаніе телеграфистамъ-женщинамъ назначено производить: при опредѣленіи на службу—одно жалованье телеграфиста 3-го разряда, безъ столовыхъ, и только по совершенномъ ознакомленіи съ телеграфною службою, и за особое, притомъ, усердіе—добавлять также и столовыя деньги.

— Здѣсь предполагается организовать общество врачей психіатровъ съ судебно-медицинскимъ отдѣломъ.

Петербургъ. Говорятъ, что почтовымъ вѣдомствомъ возбужденъ вопросъ относительно пересылки журналовъ, прилагаемыхъ при нѣкоторыхъ изданіяхъ, не въ почтовыхъ, а въ товарныхъ поѣздахъ.

— 17 апрѣля приступлено полицейскими участками къ раздачѣ дворникамъ установленныхъ для нихъ бляхъ, на которыхъ надпись: № дома, улицы и слова «дворникъ» сдѣланы свѣтлыми рельефными буквами.

— Слышно, что нѣкоторые изъ здѣшнихъ акушеровъ намѣреваются устроить дежурство въ одной изъ населеннѣйшихъ частей города.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ Петербургѣ предполагается устроить еще два новыхъ сквера: одинъ около церкви Николы Морского, а другой—на Покровской площади.

— Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, 17-го апрѣля 1874 года, утвержденъ уставъ общества артистовъ-музыкантовъ въ С.-Петербургѣ.

— Слухъ о соединеніи общества распространенія Св. Писанія съ библейскимъ лондонскимъ, опровергается.

Нарва. Въ Нарвѣ, по словамъ «Еженедѣльника», составилось общество дамъ, любительницъ пѣнія, которыя отъ времени до времени поютъ въ Преображенскомъ соборѣ.

Новочеркаскъ. Въ Новочеркаскѣ открытъ складъ педагогическихъ пособій и образовательныхъ игръ.

Павловскъ. 21-го апрѣля послѣдовало открытіе музыкальнаго сезона въ павловскомъ вокзалѣ.

Тверь. «Еженедѣльникъ» сообщаетъ, что тверской 1-й гильдіи купецъ В. П. Аваевъ пожертвовалъ на устройство городской больницы капиталъ въ сто тысячъ рублей.

Пенза. На время Семиковой и Петровской ярмарокъ назначена въ Пензѣ выставка земледѣльческихъ орудій и произведеній сельскаго хозяйства.

Рыбинскъ. Въ Рыбинскѣ, въ сентябрѣ или октябрѣ текущаго года, т. е. во время открытія сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, будетъ устроена выставка мѣстныхъ произведеній сельскаго хозяйства, промышленности, ремеслъ, изобрѣтеній и проч.

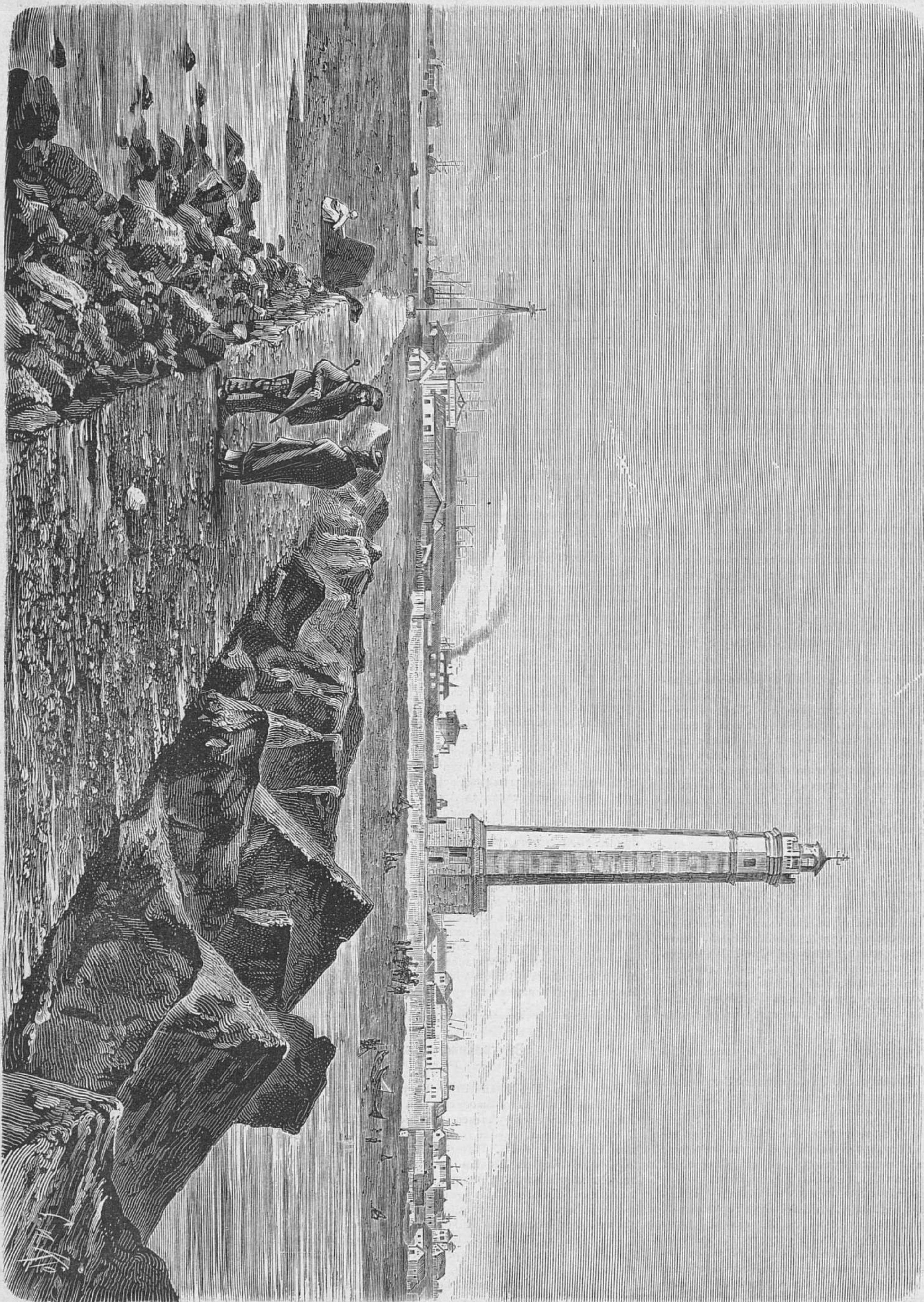
Подписочная оргія въ Государственномъ банкѣ.

Петербургъ былъ недавно свидѣтелемъ интереснаго факта, весьма метко охарактеризованнаго «Финансовымъ обозрѣніемъ»—«подписочною оргіею». Дѣйствіе происходило 13 апрѣля и мы думаемъ поступить лучше всего, перепечатавъ цѣликомъ весьма красивое и поучительное описаніе, нашедшее мѣсто въ столбцахъ названной газеты.

«Было въ Петербургѣ много подписокъ на всевозможныя акціи: бывали подписки бойкія, привлекавшія многочисленныхъ подписчиковъ, которые искали въ этихъ акціяхъ или выгоднаго помѣщенія капитала, или быстро наживаемой преміи; бывали подписки съ многочисленными подставными подписчиками, которые своею многочисленностью привлекали толпы неопытной публики. Но такой бѣшеной и вполнѣ искусственной подписки, такой безобразной подписочной оргіи, такого чисто вавилонскаго столпотворенія, какія происходили вчера, въ пятницу, и сегодня, въ субботу, въ государственномъ банкѣ во время подписки на акціи привислянской желѣзной дороги, намъ никогда въ жизни видѣть не приходилось. Съ ранняго утра толпы самой смѣшанной публики наполняли уже всѣ три комнаты государственнаго банка, гдѣ должна была происходить привислянская подписка, а равно и смежный съ этими комнатами обширный коридоръ. Тамъ толпились люди всѣхъ возрастовъ и половъ; дѣти, недоростки вмѣстѣ съ родителями, рвались къ подписочнымъ столамъ, въ ожиданіи выдачи подписочныхъ бланковъ. Когда въ назначенный для подписки часъ стали раздавать желтые бланки, толпы стремительно бросились за этими бланками, толкая и давя другъ друга, и расхватали ихъ въ нѣсколько минутъ. Бланковъ оказалось въ эту минуту недостаточно; начались ропотъ и громкія выраженія неудовольствія; у счастливцевъ, заручившихся нечаянно нѣсколькими лишними бланками, перекупали ихъ за деньги. Подписка началась, а съ нею и невообразимая свалка; цѣлыя толпы какихъ-то фабричныхъ молодцовъ, очевидно, нанятыхъ, ввалили въ коридоръ банка и сразу чрезмѣрно увеличили толпу. Атмосфера въ подписочныхъ комнатахъ стала невозможною. За фабричными молодцами появились разные хозяева-мастера съ подмастерьями и мальчиками и, наконецъ, какая-то содержательница моднаго магазина съ сорока дѣвушками. Появленіе послѣдней произвело необыкновенную сенсацію на всю находившуюся въ банкѣ публику. Выстроила она свою женскую роту около стѣнки коридора, вынула изъ кармана чернильницу и перо и, пріютившись къ какому то ларю, стала переписывать на имѣвшихся у нея въ запасѣ бланкахъ привислянской линіи весь свой дѣвичій персоналъ. Окончивъ перепись, она вручала каждой дѣвушкѣ бланкъ и въ конвертикѣ 14 р. 38 к., и пускала каждую по очереди въ подписку; въ теченіе двухъ часовъ она пропустила мимо себя всѣхъ дѣвочекъ, отобрала всѣ квитанціи и отпустила ихъ домой. Сегодня, на нашихъ глазахъ, повторилось подобное же примѣненіе «женскаго труда». Съ двѣнадцати часовъ начался приливъ болѣе элегантной публики, приходившей, съ недоумѣніемъ приглядывавшейся ко всей этой сумотохѣ и уходившей вспять, вслѣдствіе полной невозможности добиться чего либо. Къ тремъ часамъ слышны были голоса лицъ, слезно умолявшихъ выпустить ихъ изъ этой комнаты, куда они попали съ утра, гдѣ не успѣли подписаться и откуда не находили возможности выбраться. Сплошная толпа стояла у входа и все наваливала впередъ. Когда въ три часа хотѣли закрыть двери комнатъ, въ которыхъ происходила подписка, толпы забушевали и послышались единогласные громкіе протесты: «мы съ утра здѣсь стоимъ, и не могли попасть въ комнаты! за что же тѣ, что попали въ комнаты, счастливѣе насъ! Не пускайте никого въ банкъ, а оставьте насъ въ коридорѣ ждать очереди». Пришлось позвать

полицію, чтобъ отодвинуть толпу отъ дверей и закрыть ихъ наконецъ. Грустно побрелъ весь этотъ многочисленный людъ домой, обѣщаясь придти въ субботу пораньше. Въ субботу съ утра повторилась та же исторія.

«Въ трехъ комнатахъ банка, въ которыхъ принималась подписка на акціи уральской горнозаводской желѣзной дороги, публики было довольно много, но подписка шла чинно и лишь на значительныя суммы; мелкихъ подписчиковъ было весьма мало. Контингентъ подписчиковъ состоялъ исключительно изъ служащихъ въ

Суэзскій каналъ.—Маякъ въ Портъ-Саидѣ. (Рис. В. М. Резановъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

банкахъ, банкирскихъ конторахъ и желѣзнодорожныхъ обществахъ лицъ и артельщиковъ. Видно было, что подписчики шли полною, предложенною къ подпискѣ суммою, безъ фокусовъ. Привислянская же подписка была разсчитана, на половину, на мелкую подписку, отъ одной до десяти акцій на человѣка, дабы забрать въ свои руки наибольшія количества акцій. Сколько мы замѣтили, толпами привислянскихъ подписчиковъ руководили сыны Израиля. Подписчиковъ собирали вездѣ, гдѣ могли. Учащейся молодежи раздавали на дому десятки бланковъ, заранѣе добытыхъ, и молодежь эта странствовала по товарищамъ и знакомымъ: съ просьбою пойти на полчаса въ государственный банкъ и подписаться на имѣвшія быть имъ врученными тамъ деньги. Большинство не шло на эти странныя приглашенія, а меньшинство просидѣло въ банкѣ, вмѣсто получаса, цѣлый день, и многіе возвращались домой усталые и голодные, не успѣвъ подписаться.

«Въ субботу къ 3-мъ часамъ, нескончаемые хвосты подписчиковъ стояли въ коридорахъ государственнаго банка; можно было думать, что подписку придется принимать въ теченіе всей ночи. Ровно въ три часа сдѣлано было распоряженіе принимать подписку во всѣхъ, безъ исключенія, комитетахъ государственнаго банка. Хвосты въ одно мгновеніе разлились по банку и подписка пошла быстро къ концу».

Портъ Саидъ на Суэзскомъ каналѣ.

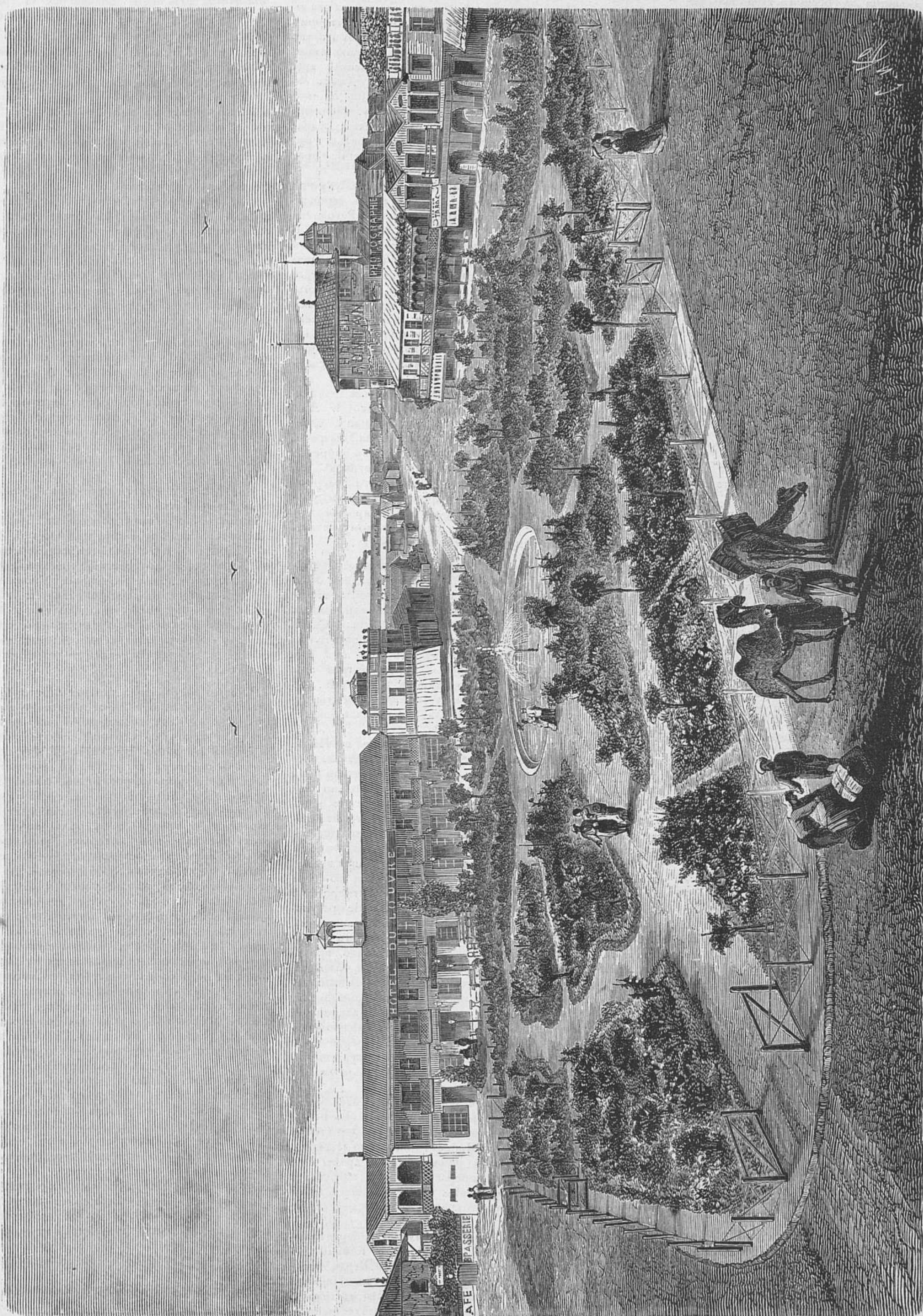
Въ послѣднее время всѣ европейскія газеты были заинтересованы дальнѣйшею судьбою Суэзскаго канала. Вслѣдствіе пререканій, о взимаемой съ проходящихъ судовъ платѣ, между правительствомъ и Лессепсомъ, войска Хедива заняли главные пункты и вопросъ легко могъ стать общеевропейскимъ, въ виду значенія канала для торговаго мореплаванія. Хотя вопросъ этотъ окончательно еще не рѣшенъ, но исходъ предвидится благополучный и въ виду интереса, возбужденнаго каналомъ, мы даемъ сегодня свои рисунки.

Со времени открытія Суэзскаго канала, сталъ сильно процвѣтать маленькій городъ Портъ-Саидъ, расположенный на африканскомъ берегу, у самаго входа въ Суэзскій каналъ. Благодаря все болѣе и болѣе развивающейся торговлѣ съ восточными стра-

нами, куда ежегодно отправляется большое число пароходовъ и судовъ, разныхъ націй, городъ этотъ, составляющій непремѣнную станцію, съ каждымъ годомъ все болѣе и лучше обстраивается. Въ настоящее время въ немъ есть уже до 30 хорошихъ французскихъ магазиновъ, въ которыхъ вы можете найдти, за весьма недорогую цѣну, все нужное и необходимое для путешественниковъ, отправляющихся въ тропическія страны. На прилагаемомъ рисункѣ читатель видитъ главную Портъ-Саидскую площадь, носящую названіе «Place de Lesseps», въ честь человѣка, прорывшаго каналъ. Это самая красивая часть Портъ-Саида; она служитъ мѣстомъ прогулки, такъ какъ по воскресеньямъ тутъ играетъ оркестръ военной музыки съ египетскаго фрегата; посреди площади бьетъ фонтанъ, вокругъ котораго разсажены цвѣты. Портъ-Саидъ весьма разнообразенъ своими обывателями; тамъ вы найдете народъ всевозможныхъ націй. Такъ какъ въ Портъ-Саидѣ бываетъ ужасно много матросовъ, то улицы положительно запружены пивными и почти въ каждой пивной играетъ музыка. Проходя мимо такихъ пивныхъ, вы слышите звуки всевозможныхъ инструментовъ, и видите, съ какимъ азартомъ отплясываютъ подъ эту музыку матросы. Въ пивныхъ этихъ есть также рулетки, въ которыя проигрывается много денегъ подкутившими матросами, желающими попытать свое счастье.

Одно изъ самыхъ лучшихъ зданій въ Портъ-Саидѣ есть маякъ, построенный въ 1869 году. Вышина его достигаетъ 186 фут.; въ нижней части маяка находятся 2 локомобиля, каждый по 6 лошадиныхъ силъ, приводящіе въ движеніе электрическую батарею, которая передаетъ токъ въ верхнюю часть маяка, гдѣ помѣщается электрическая лампа, бросающая съ помощью особаго аппарата сильный свѣтъ на 28 миль вокругъ и такимъ образомъ показывающая судамъ входъ въ Портъ-Саидскую бухту. На прилагаемомъ рисункѣ читатель увидитъ, какъ красивъ этотъ маякъ; замѣчателенъ онъ тѣмъ, что построенъ не изъ камня, а изъ композиціи, такъ что корпусъ его составляетъ одну цѣльную массу, чрезвычайно крѣпкую.

И. Кудиновъ.

Суэзскій каналъ.—Площадь Лессепса въ Портъ-Саидѣ. (Рис. И. К. Агапи, граѣ Л. А. Сѣряковъ).

Джузеппе Верди.

Итальянскій критикъ Базеви, авторъ книги «Studio sulle opere di Giuseppe Verdi, Firenze, 1859, 1 vol. in 12», приводитъ цифру сочиненныхъ въ Италіи оперъ за періодъ времени отъ 1842 до 1857 г., которая достигаетъ 641; изъ этого числа, ни одна не удержалась на сценѣ и названія ихъ даже забыты,—одни только произведенія Верди пользуются огромною популярностью не только во всемъ отечествѣ, но и занимаютъ вообще видное мѣсто въ итальянскомъ оперномъ репертуарѣ на ряду съ Доницетти, Белинни и Россини. Причина успѣха оперъ Верди, заключается въ своеобразномъ талантѣ композитора къ сценическимъ эффектамъ, подъ-часъ грубымъ, но вѣрно разсчитаннымъ и поэтому дѣйствующимъ всегда обязательно на массу. Въ виду успѣха послѣдней оперы Верди «Аида» на оперныхъ сценахъ, мы полагаемъ, не безъинтересными будутъ нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и музыкальной дѣятельности итальянскаго композитора.

Джузеппе Верди, родился 9 октября 1814 г., въ м. Буссето, въ Пармскомъ герцогствѣ, и съ дѣтства выказывалъ способность къ музыкѣ; мѣстный органистъ *Провези* былъ его первымъ учителемъ въ игрѣ на органѣ и въ композиціи; недостаточность знаній самого учителя, скоро была замѣчена самимъ Верди, который хорошо понималъ, что солидное музыкальное образованіе онъ можетъ получить только въ большомъ городѣ, гдѣ есть къ тому способы и хорошіе учителя; но принадлежа къ бѣдному семейству, которое не было въ состояніи дать ему средствъ ни для жизни, ни для ученія, онъ по необходимости долженъ былъ покориться судьбѣ и оставался въ Буссето до 19-ти лѣтняго возраста; въ это время нѣкто Антоніо Бареци, человѣкъ богатый, предвидя въ Верди будущаго композитора, вызвался ему помочь и далъ средства отправиться въ Миланъ, чтобы поступить въ консерваторію; это было въ 1833 г. Не смотря на всѣ старанія, Верди, однако, въ консерваторію (директоромъ которой въ то время былъ Франческо Базили) принятъ не былъ и онъ выбралъ себѣ учителемъ Лавиньи, «maestro al cembalo» театра Ла-скала, съ которымъ усердно занимался три года; въ это время онъ сочинилъ много и написалъ даже «Stabat mater», нѣсколько увертюръ и кантатъ, которыя, однако, остались неизданными.

Первый дебютъ, какъ драматическаго композитора, это его опера «Oberto, conte di San Bonifazio», представленная на театрѣ Ла-скала въ Миланѣ 17 ноября 1839 г.; не смотря на ученическіе промахи, которыми переполнена партитура, и на заимствованія изъ «Нормы» Беллини, опера эта, благодаря нѣкоторымъ сценическимъ эффектамъ, понравилась публикѣ. Вторая опера «Un giorno di regna» (1840), переводъ съ французскаго водевиля «le faux Stanislas», успѣха не имѣла и дана была на театрѣ только одинъ разъ. На либретто поэта Солера «Nabucodonosor», Верди написалъ оперу въ 4-хъ дѣйствіяхъ, послужившую основаніемъ его будущей извѣстности; она была дана съ огромнымъ успѣхомъ на театрѣ Ла-скала въ Миланѣ, въ мартѣ 1842 г., а позднѣе и на другихъ европейскихъ сценахъ; вліяніе Доницетти и въ особенности Россини, сильно замѣтно въ произведеніи молодаго композитора, но оригинальность ритмовъ и колоритность въ оркестрѣ, проявляютъ много самобытности и большой драматическій талантъ. Тріо и септэтъ 1 дѣйствія, дуэтъ Навуходоносора и Абигалле въ 3 дѣйствіи, и молитва въ 4 д., отличаются первостатейными красотами и теперь слушаются съ удовольствіемъ; въ 1845 г. «Nabucodonosor» съ успѣхомъ шелъ въ Парижѣ на итальянской сценѣ, съ Ронкони, Деревизъ и Брамбилло; чрезмѣрное употребленіе офиклеидовъ, тромбоновъ и вообще мѣдныхъ инструментовъ въ оркестрѣ, до котораго Верди большой охотникъ, породило въ то время четверостишіе, ходившее по всему Парижу:

Vraiment l'affiche est dans son tort;
En faux on devrait la poursuivre;
Pourquoi nous annoncer Nabuchodonos—or.
Quand c'est Nabuchodonos—cuivre!

Въ 1843 г. 11 февраля дана была на Миланской же сценѣ новая опера (въ 3 дѣйствіяхъ) Верди «i Lombardi alla prima Crociata»; лиризмъ и сильная декламація, преобладающія въ произведеніи, доставили оперѣ большой успѣхъ, а каватина для сопрано «Non fu sogno» и знаменитое тріо «Qual volutta trascorrere», сдѣлались народными въ Италіи. Въ слѣдующемъ году (1844 г.) появилась опера «Ernani» (въ 4 дѣйствіяхъ); сюжетъ заимствованъ изъ извѣстной драмы Виктора Гюго; сначала опера шла подъ названіемъ «il Proscrito» и уже впослѣдствіи, съ разрѣшенія автора драмы, получила свое настоящее названіе; опера дана была въ Венеціи. Финалъ «O-sommo Carlo», напоминающій секстетъ изъ Лючіи, хоръ 4 дѣйствія и тріо, носятъ характеръ сильнаго драматизма и оригинальности.

Послѣ успѣха Навуходоносора, Ломбардовъ и Эрнани, доставившихъ композитору вполнѣ заслуженную извѣстность, Верди написалъ шесть оперъ, не имѣющихъ музыкальныхъ достоинствъ: «I due Foscari», на либретто Піаве, для Аргентинскаго театра въ Римѣ (1844), «Giovanna d'Arco» (Миланъ 1845), «Alzira» (Неаполь 1845 г.), «Attila» (Венеція 1846 г.), «Macbeth» (Флоренція 1847 г.) и «I Masnadieri» (Лондонъ 1847 г.). Будучи приглашенъ въ Парижъ, для передѣлки своей оперы «Lombardi» на французскія слова Ропера и Веца, Верди окончательно передѣлалъ партитуру для Парижской Большой оперы и подъ именемъ «Ierusalem» она была дана 26 ноября 1847 г., съ знаменитымъ Дюпре въ главной роли. За исключеніемъ нѣкоторыхъ нумеровъ, какъ то: хора «Enfin voici le jour», аріи тенора, секстета перваго дѣйствія,—опера въ цѣломъ представляетъ мало интереса; успѣхъ ея былъ моментальный и вскорѣ она окончательно сошла со сцены. Верди уѣхалъ въ Италію, гдѣ написалъ для Тріеста (1848 г.) «Il Corsaro», «Stiffelio» (1850 г.) и для Рима (1849 г.) «la Battaglia di Legnano»; три эти оперы потерпѣли полнѣйшее фіаско и просуществовали одинъ вечеръ.

Въ 1849 г. поставлена была въ Неаполѣ его опера «Luisa Miller» (въ 4 дѣйствіяхъ), слова Каммарано; успѣхъ былъ полный; каватина Луизы, романсъ Родольфа, квартетъ 3 дѣйствія, красивы по звуку, а квинтетъ въ концѣ 1 акта,—одна изъ лучшихъ вещей композитора; опера давалась и на другихъ европейскихъ сценахъ и всегда съ успѣхомъ.

Съ 1851 года манера композитора измѣнилась къ лучшему и съ этого времени начинается его всесвѣтная извѣстность. Появленіе «Rigoletto» на оперной сценѣ въ Венеціи, 11 марта 1851 г., составило эпоху въ оперномъ репертуарѣ итальянскаго пошиба; сюжетъ цѣликомъ взятъ изъ «Le roi s'amuse» В. Гюго, только съ перемѣною названій дѣйствующихъ лицъ; поэтическая и красивая арія Джильды «Caro nome», дуэтъ Риголетто съ Джильдою «Tutte le feste il tempio», куплеты «La donna è mobile», квартетъ «Un di, se ben rammentomi», наконецъ ритмическая своеобразность и гармоническая разработка аккомпанимента голосовъ съ колоритностью оркестровыхъ массъ,—на что Верди большой мастеръ,—производятъ сильный драматическій эффектъ.

Смѣло можно сказать, что Риголетто,—самое удачное его драматическое произведеніе, и на всѣхъ европейскихъ сценахъ любимѣйшая опера репертуара. За Риголетто слѣдовалъ «Il Trovatore», опера въ 4 дѣйствіяхъ, либретто Камарано, представленная въ первый разъ въ Римѣ, на театрѣ «Apollo», 17 января 1853 г., и окончательно упрочившая славу Верди. Не отрицая въ Трубадурѣ большихъ сценическихъ достоинствъ, мы находимъ, что онъ все таки уступаетъ Риголетто въ тонкостяхъ музыкальной ситуаціи и въ цѣльности консепціи всего произведенія. Всесвѣтный успѣхъ Трубадура нужно искать, помимо музыкальныхъ красотъ, которыя не пропорціонально разсѣяны въ партитурѣ, въ счастливыхъ по своей сценичности положеніяхъ самой драмы, которыя и при самой даже плохой музыкѣ произвели бы сильный драматическій эффектъ. Душевныя страданія Манрико и Леоноры, характеръ Азучены и цыганъ, наконецъ сильная и величественная, по своей простотѣ, сцена Мизерере, все это богатѣйшая канва, рѣдко встрѣчаемая въ либретто другихъ оперъ, для самыхъ затѣйливыхъ рисунковъ съ сильнымъ колоритомъ. Глубокаго музыкальнаго содержанія и развитія въ оперѣ нѣтъ; пріемы, которые употребляетъ композиторъ, не новы; но общее производитъ какое то нервное впечатлѣніе, по сильнымъ контрастамъ и удачно разсчитанному сценическому эффекту.

Опера «Traviata» въ 3 дѣйствіяхъ, представленная въ Венеціи въ мартѣ 1853 г., съ огромнымъ успѣхомъ облетѣвшая всѣ оперныя сцены, уступаетъ во многомъ нетолько Риголетто, но и Трубадуру; сюжетъ взятъ изъ комедіи Александра Дюма-сына «La Dame aux camelias». Сцена во 2 дѣйствіи между сыномъ и отцомъ, довольно патетична; много энергіи въ сценѣ, когда Альфредъ бросаетъ Віолеттѣ золото и банковые билеты; предсмертная арія Віолетты и ея дуэтъ съ Альфредомъ въ 3 дѣйствіи, по глубоко прочувствованному лиризму—лучшіе моменты музыкальнаго творчества Верди. Жаль, что громкая оркестровка подъ часъ заглушаетъ голоса.

Спустя два года, Верди написалъ, для оперы въ Парижѣ, на французскій текстъ «Les vêpres siciliennes», оперу въ 5 дѣйствіяхъ, которая и была дана въ первый разъ 13 іюня 1855, но принята была публикою довольно холодно; въ этомъ произведеніи замѣтно отсутствіе вдохновенія, хотя инструментовка блестяща; словомъ, это посредственная италіянская опера, перенесенная на французскую почву; арія баса «Palerme» и Сицилійская пѣснь: «Merci, jeunes amies»—замѣчательно исполненная знаменитою Крувелли въ Парижѣ,—лучшіе нумера во всей оперѣ. Попытка Верди примѣнить культъ Вагнеровскій къ итальянской музыкальной почвѣ, дала плохіе результаты; опера его «Simone Boccanegra», написанная съ подобными тенденціями для Венеціи, на первомъ представленіи (12 марта 1856 г.) на театрѣ Фениче, провалилась; такой же участи подверглась его опера «Aroldo» (1857 г.), передѣланная изъ его же оперы «Stiffelio» и написанная для ярмарки въ Риминѣ. «Un ballo in maschera», написанная для Неаполя въ 1858 г., была запрещена цензурою для представленія и дана была въ слѣдующемъ году на театрѣ «Apollo» въ Римѣ. Музыка оперы хуже Риголетто и Трубадура, и напоминаетъ Травіату; теноръ Фраскини отлично исполнялъ роль Рикардо, и много помогъ своимъ пѣніемъ и игрою успѣху оперы.

Въ 1862 г. Верди былъ приглашенъ въ С.-Петербургъ, для постановки своей новой 4-хъ актной оперы «La Forza del destino». Первое ея представленіе состоялось 30 октября 1862 г., но успѣха не имѣло. Либретто написано Піавомъ, сюжетъ взятъ изъ испанской романтической драмы герцога Риваса. Оркестровка оперы довольно эффектна; лучшими нумерами можно считать: хоръ воиновъ «È bella la guerra», финалъ 2 акта, сцену Альвареса и арію буффъ.

На сюжетъ взятой изъ драмы Шиллера и передѣланной для французской сцены гг. Мери и Камиль дю Локломъ въ 5-ти актное длиннѣйшее либретто, Верди написалъ оперу «Don Carlos», представленную въ Парижѣ въ мартѣ 1867 года. Отсутствіе мелодичности въ темахъ и разработкѣ, однообразная и подъ часъ неестественная декламація, страшная длиннота всей драмы, производятъ на слушателя утомительное и непріятное впечатлѣніе; какъ на лучшіе отдѣльные нумера, можно указать: каватина маркиза Поза, пріемъ фламандскихъ депутатовъ, Донъ-Карлосомъ, арія принцессы Эболи и арія Филиппа II: «Je dormirai sous les voûtes de pierre».

Въ 1871 году, Джузеппе Верди, по предложенію Вице-Короля Египетскаго, взялся написать оперу для итальянской оперы въ Каирѣ; сюжетомъ онъ выбралъ фабулу изъ исторіи древняго Египта; итальянскій поэтъ Гисланцони (Ghislanzoni) написалъ либретто въ 4 дѣйствіяхъ, а Верди музыку, и назвалъ оперу «Aida». Вотъ вкратцѣ ея содержаніе: во времена владычества древнихъ Ѳивъ, вспыхнуло возмущеніе эѳіоповъ; по волѣ боговъ, предводителемъ египетскихъ войскъ, посланныхъ для усмиренія непокорныхъ, назначенъ былъ храбрый Радамесъ, который любитъ и любимъ Аидою, рабынею царской дочери; Радамесъ усмиряетъ эѳіоповъ и возвращается побѣдителемъ домой; его встрѣчаютъ съ торжествомъ и царь предлагаетъ ему въ награду руку своей дочери; тотъ отказывается, говоря, что любитъ Аиду; жрецы обрекаютъ Радамеса и его возлюбленную на смерть; приговоръ этотъ онъ переноситъ съ мужествомъ и отправляется на мѣсто казни; вскорѣ приводятъ и Аиду, которая, увидавъ Радамеса, бросается къ нему и они другъ у друга въ объятіяхъ умираютъ. Въ это время появляется дочь царя, облеченная въ траурныя одежды, и молитъ боговъ о принятіи къ себѣ души Радамеса.

Сюжетъ, по своему патетизму, какъ нельзя лучше подходитъ къ таланту Верди, который вообще большой мастеръ живописать сильныя душевныя волненія и драматическіе контрасты; изображеніе древнихъ Ѳивъ, священнаго Нила, пирамидъ, жрецовъ и жрицъ, великолѣпіе царской свиты, сладострастные танцы одалисокъ египетскихъ храмовъ и масса другихъ подробностей сценаріума—богатый матеріалъ для самой роскошной и фантастической mise en scene, способный перенести зрителя въ мистическія и отдаленныя времена владычества фараоновъ. Рисунокъ, помѣщенный въ этомъ нумерѣ Иллюстраціи, представляетъ 2 картину II дѣйствія оперы Аиды: Радамесъ возвращается побѣдителемъ послѣ усмиренія эѳіоповъ; его несутъ къ трону египетскаго царя; передъ нимъ помѣщается священный ибисъ, вѣрованіе египтянъ; фараонъ, окруженный блестящею свитою, съ своею дочерью ожидаютъ его приближенія; на лѣвой сторонѣ отъ трона, въ толпѣ невольницъ, стоитъ Аида—любовь Радамеса.

Въ музыкальномъ отношеніи, опера представляетъ тотъ интересъ, что композиторъ въ новомъ своемъ произведеніи отнесся къ своей задачѣ серьезнѣе, нежели въ прежнихъ своихъ операхъ; ввелъ много, чисто національныхъ, мотивовъ пѣсней и танцевъ, которые обработалъ и развилъ съ особеннымъ стараніемъ; колоритъ оркестра проникнутъ восточнымъ элементомъ. Восточный маршъ и танцы одалисокъ, построенные на народныхъ мотивахъ, вскорѣ, навѣрное, сдѣлаются популярными.

Въ 1872 г. опера съ огромнымъ успѣхомъ въ первый разъ дана была въ Каирѣ, гдѣ выдержала множество представленій; потомъ давалась въ Миланѣ, на театрѣ Ла-скала, и во Флоренціи; недавно она была поставлена въ Нью-Іоркѣ, а 20 апрѣля настоящаго года Аида дана въ Берлинѣ, на королевской оперной сценѣ, и имѣла успѣхъ; главныя роли исполняли Малингеръ и Ниманъ; въ настоящее время она разучивается въ Вѣнѣ. Ходятъ слухи, что ее предполагаютъ дать у насъ въ Петербургѣ на итальянской сценѣ, въ предстоящемъ оперномъ сезонѣ; хорошо бы было, если бы это оправдалось; нашъ итальянскій репертуаръ, заигранный до-нельзя, освѣжился бы хотя нѣсколько.

Что бы ни говорила критика и патентованные музыканты про произведенія Верди, нельзя во всякомъ случаѣ не признать въ немъ громаднаго таланта къ музыкальной драмѣ, конечно, со стороны воззрѣнія итальянскаго композитора на этотъ предметъ. Если тенденціи итальянскаго новатора и не могли привести его къ такимъ блестящимъ результатамъ, какихъ достигнула новогерманская школа подъ знаменемъ Рихарда Вагнера, то причину этого нужно искать не въ недостаткѣ дарованія у Верди, а въ тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ развился его талантъ; до 19 лѣтъ предоставленный самъ себѣ, онъ не получилъ почти никакого образованія, да и музыкальныя его знанія были жалки; уроки у Лавиньи въ Миланѣ, доставили ему только болѣе техническихъ свѣдѣній и навыкъ въ музыкальномъ письмѣ, но отнюдь не могли повліять на его общее развитіе и не выработали въ немъ тѣхъ воззрѣній на идеалы музыкальнаго искусства, которыя необходимы просвѣщенному музыканту-художнику; плодовитость и быстрота, съ которыми онъ писалъ свои произведенія (иногда двѣ оперы въ годъ), не дозволили ему, конечно, строго и серьезно относиться къ своей задачѣ; а если въ операхъ его, болѣе, нежели у другихъ итальянскихъ композиторовъ, и замѣтно соотношеніе между словомъ и музыкою, то это нужно отнести исключительно къ талантливой натурѣ Верди, которая какъ бы инстинктивно понимала, что музыка въ оперѣ должна дополнить впечатлѣніе слова; самое злоупотребленіе голосами пѣвцовъ, упрекъ, такъ часто дѣлаемый Верди, доказываетъ намъ, что итальянскій композиторъ, не разбирая средствъ, заботится о цѣльности общаго впечатлѣнія болѣе, нежели объ отдѣлкѣ частностей; его отношеніе къ этому чисто симфоническое.

Въ теченіе 30-ти лѣтъ своей музыкальной дѣятельности въ Италіи, онъ ни разу не встрѣтилъ въ своемъ отечествѣ художника, который могъ бы съ нимъ равняться по дарованію. Не смотря на всѣ промахи и недостатки, онъ все таки единственный изъ итальянскихъ композиторовъ, который имѣетъ право назваться музыкантомъ драматургомъ.

Судьба, которая вообще благопріятствовала Верди, доставила ему, помимо всесвѣтной извѣстности какъ композитора, значительное матеріальное довольство.

Онъ владѣетъ около Буссето прелестною виллою, которая въ томъ мѣстѣ извѣстна подъ именемъ «La villa del professore Verdi». Большую часть года онъ живетъ тамъ и занимается хозяйствомъ, которое любитъ неменьше музыки. Онъ состоитъ членомъ палаты депутатовъ итальянскаго королевства и имѣетъ много иностранныхъ орденовъ. По смерти Мейербера, онъ былъ избранъ членомъ Института во Франціи. Верди человѣкъ либеральныхъ убѣжденій и пять буквъ его фамиліи, по странной случайности, составляютъ слѣдующую анаграму: «Vittorio-Emmanuele Re d'Italia».

Д. М.

Новый романъ Виктора Гюго—«Девяносто третій годъ» («Quatre-vingt-treize»).

Громкая слава, громкіе толки! И хотя бы Викторъ Гюго написалъ уродливый, пустой романъ, всѣ журналы, какъ органы литературныхъ мнѣній во всей Европѣ, почли бы своей обязанностію такъ или иначе поговорить о немъ. Если вѣрить отзывамъ современной критики, не исключая русской, новый романъ Виктора Гюго никого удовлетворить не можетъ. Разсматривали его и съ эстетической, и съ исторической, и съ тенденціозной точки зрѣнія, и со всѣхъ этихъ точекъ нашли, что романъ этотъ — плодъ фантазіи, одержимой старческой болтливостью, самодовольной и необузданной,—нашли, что идея, положенная авторомъ въ основаніе своего произведенія, такъ неясна, что о ней можно спорить и выводить кому какое угодно заключеніе. Не станемъ повторять всего того, что уже было высказано и въ «Русскомъ Вѣстникѣ», и въ «Отеч. Запискахъ», и въ «Вѣстникѣ Европы», и въ «С.-Пб. Вѣдомостяхъ». Недостатки романа очевидны, и не нужно большой прозорливости для того, чтобы замѣтить ихъ. Кто, прочитавши романъ, не скажетъ, что все его содержаніе могло бы помѣститься не въ трехъ частяхъ, а въ одной; что это скорѣе повѣсть, растянутая въ романъ, чѣмъ романъ, захватившій на свои страницы всю суть того матеріала, который предлагаетъ намъ сама исторія? Кто, наконецъ, не согласится съ нами, что въ романѣ этомъ бездна риторики или фразъ, ничего необъясняющихъ, иногда съ трудомъ понимаемыхъ. Мы такъ опоздали съ нашей рецензіей, что говорить о недостаткахъ романа, значитъ, безъ всякой необходимости вторить голосамъ всевозможныхъ литературныхъ оцѣнщиковъ. Всего лучше мы сдѣлаемъ, если станемъ на французскую точку зрѣнія и такимъ образомъ, вопервыхъ, объяснимъ себѣ успѣхъ романа, и во вторыхъ объяснимъ себѣ, отчего достоинства Виктора Гюго все болѣе и болѣе отходятъ на второй планъ, а недостатки растутъ, и какъ бы заслоняютъ собой поэтическія страницы его послѣднихъ произведеній.

Кто тутъ виноватъ? Старость Виктора Гюго, или сама Франція! Но старость не помѣшала Мильтону написать «Потерянный Рай», а Сервантесу «Донъ-Кихота». Нашъ Пушкинъ, чѣмъ старше становился онъ, тѣмъ языкъ его получалъ болѣе простоты и ясности. А Викторъ Гюго, какъ художникъ, и не совершенствуется, и не падаетъ; нельзя ему упасть, потому что его, какъ поэта, поддерживаетъ вся интелектуальная, послѣдними событіями потрясенная, Франція. Викторъ Гюго, напротивъ, непремѣнно бы упалъ въ глазахъ его самыхъ безкорыстныхъ поклонниковъ, еслибы сталъ преслѣдовать идеалъ величавой простоты и художественной правды. Духъ вѣка всегда налагалъ печать свою на созданія великихъ геніевъ, но ни на одного изъ нихъ «злоба дня» не имѣла никакого вліянія. Отъ этой злобы дня могла страдать ихъ личность, ихъ интересы, но не ихъ поэтическіе замыслы. Викторъ Гюго великій талантъ, но не геній, и къ тому же, нервный, впечатлительный и раздражительный, онъ стоитъ на литературномъ поприщѣ въ такую эпоху для Франціи, которую всю можно характеризовать двумя словами: epoque terrible. Злоба дня не могла не одолѣть его, и такъ какъ этою злобою жжутъ болѣе или менѣе всѣ его современники, то имъ и не нужно другой поэзіи. Литературный геній и невозможенъ для современной Франціи, разбитой на множество партій и еще не разрѣшившей, что она такое: Республика или монархія? Есть ли время заниматься другими общечеловѣческими вопросами, когда, съ одной стороны, стоитъ безпощадный, ничему и никому не уступающій, безжалостный и готовый на всѣ жертвы, монархистъ, а съ другой стороны такой же республиканецъ,—нѣтъ, между ними и не можетъ быть никакого примиренія. Викторъ Гюго въ своемъ романѣ миритъ ихъ только на одномъ,—на любви къ младенцамъ. Вотъ то общее имъ чувство, единственное, въ которомъ они другъ другу не уступаютъ. Любить дѣтей еще могутъ и монархисты, и республиканцы; но любить другъ друга, или уважать то, что дорого во враждебномъ лагерѣ, это болѣе, чѣмъ преступленіе, это невозможность.

Тотъ вопросъ, который разжегъ ожесточенную междоусобную войну во Франціи 1793 года, не умеръ до 1874 года, и не только живетъ, но вновь готовъ точно такую же рѣзню поднять въ предѣлахъ Франціи, разыграть въ ней точно такую же страшную, трагическую роль, какую играетъ онъ въ эту минуту въ католической Испаніи.

Франція безъ меча и крови не разрѣшила еще ни одной своей внутренней задачи, ни одного домашняго вопроса,—и это естественно. Она воспитанница католицизма; политической своей нетерпимости она выучилась у нетерпимости религіозной. Какъ инквизитору было нипочемъ, во имя его религіи, обречь на смерть десятки тысячъ людей, по его мнѣнію еретиковъ, или жечь ихъ на кострахъ съ невозмутимо спокойной совѣстью, такъ точно и французскому политическому дѣятелю—монархистъ онъ или соціалистъ—нипочемъ лить человѣческую кровь. Не было духа кротости и всепрощенія въ церкви, нѣтъ его и въ государствѣ.

Викторъ Гюго республиканецъ, да еще въ добавокъ красный,—естественно, что въ романѣ своемъ онъ сочувствуетъ республиканцамъ и не сочувствуетъ монархистамъ; но, кромѣ того, еще, Викторъ Гюго—французъ: онъ нетолько сочувствуетъ демонической безпощадности и жестокости своихъ героевъ, онъ еще и въ идеалъ ихъ возводитъ: дескать и вы, о мои юные республиканцы-соотечественники, будьте такими же безсердечными и невозмутимыми, какъ мой Самурденъ, и не забывайте, что въ противномъ лагерѣ, у нашихъ монархистовъ, до сихъ поръ еще возможны маркизы Лантенаки, такіе же безсердечные и невозмутимые, когда дѣло идетъ о торжествѣ ихъ монархическаго принципа. Спросите-ка, сколько плѣнныхъ разстрѣляли они безъ малѣйшаго милосердія.

Кого тутъ прикажете винить: Виктора Гюго или всю Францію, все то французское общество, которое до такой степени проникнуто средневѣковымъ католичествомъ, что, ища свободы, требуетъ себѣ деспотовъ; требуя братства, не уважаетъ убѣжденія брата; мечтая о равенствѣ, дорожитъ ливреей и капиталами. Смѣшно и нелѣпо обвинять ту или другую націю; но не смѣшно видѣть ея настоящій характеръ, видѣть ее со всѣми ея великими достоинствами и великими недостатками; не смѣшно видѣть недостатки Виктора Гюго,—но смѣшно винить его за то, что онъ французъ, а не англичанинъ, и не русскій.

Отчего же даже французы, даже республиканцы, какъ слышно, не совсѣмъ довольны его тенденціознымъ романомъ? Отчего? Оттого, что Викторъ Гюго оказался для нихъ слишкомъ мало тенденціозенъ, т. е. слишкомъ великодушенъ, непростительно-безпристрастно смотритъ на людей противнаго лагеря. И революціонеръ Симурденъ хорошъ (съ французской точки зрѣнія), и Говенъ недуренъ, но за то и злѣйшій ихъ врагъ, маркизъ Лантенакъ, тоже хорошъ, т. е. такой же холодный, бездушный боецъ за свое дѣло и такія говоритъ фразы, и также точно любитъ и щадитъ дѣтей, какъ и любой республиканецъ! Ясно, отчего, возбудивши интересъ своимъ романомъ, Викторъ Гюго разсердилъ монархистовъ и не удовлетворилъ свою партію.

На Виктора Гюго нападаютъ еще и за то, что романъ его не историческій въ полномъ смыслѣ этого слова, что главныя, дѣйствующія лица, имъ выведенныя на сцену, лица въ исторіи или неизвѣстныя, или вымышленныя. И точно, «Quatre vingt-treize», какъ историческій романъ, ребенокъ по сравненію съ русскимъ романомъ «Война и миръ» графа Л. Толстаго, и блѣдная тѣнь по сравненію съ «Пугачевцами» графа Сальяса,—но такихъ романовъ французы, можетъ быть, и не желали бы, и не оцѣнили бы; можетъ быть въ настоящую, смутную для нихъ минуту, не объективная правда дорога имъ, а дороги фразы, возбуждающія на борьбу и, увы! на новое, безплодное кровопролитіе.

Мы вправѣ нападать на фразистый языкъ французскаго поэта. Фразы! Какъ онѣ пусты и не знаменательны въ романѣ Виктора Гюго! Но кто изъ насъ знаетъ и даже можетъ знать, что онѣ подсказываютъ французскому сердцу, и какія именно струнки задѣваютъ въ немъ! Отъ этихъ фразъ страдаетъ, разбухаетъ—дѣлается длиннѣе, тяжелѣе романъ его; но за то каждая фраза, взятая въ отдѣльности, для французскаго уха и вкуса—перлъ. Въ каждой изъ этихъ фразъ ни одного словца лишняго, каждая изъ нихъ выточена и блеститъ какъ граненый алмазъ. Переведите ихъ по русски, и онѣ тотчасъ покажутся битыми стеклами...

Не странно ли даже въ такую ужасную годину для Франціи, какъ франко-прусская война—когда все было затронуто: и французское самолюбіе, и патріотизмъ, и личные интересы, и привязанности, и привычки, словомъ все, отъ наполеоновскихъ орловъ и до желудка парижскаго гастронома, вынужденнаго питаться кониной и жареными крысами—когда чувства и мысли каждаго были такъ натянуты, такъ напряжены и настроены, что и безъ всякихъ фразъ высказываясь, они могли бы быть и глубоки, и сильны, и выразительны; и что-же, тутъ то и явились фразы—и явились въ такомъ изобиліи, что поразятъ всякаго, кто прочтетъ Эмиля Бержера, Арманда Рено, Жозефину Суляри, Франсуа Коппета (Coppet) и другихъ поэтовъ 1870—72 года. И не Викторъ Гюго въ этомъ виноватъ—виновата та Франція, которая готова повторять вмѣстѣ съ Бержеромъ

On te rend ta virginité
Ils l'ont cosaquée et non prise!

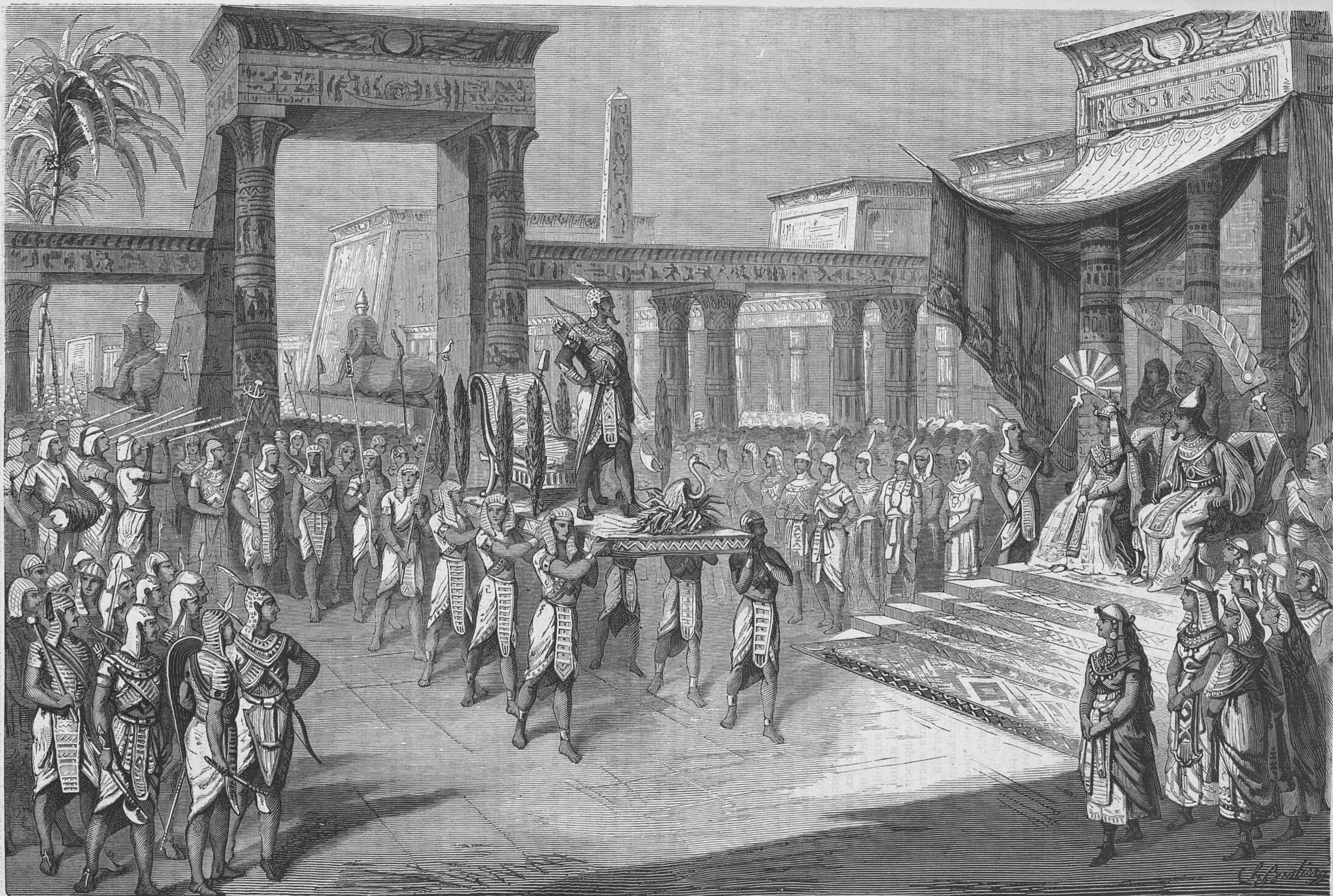
Какъ вы думаете, о комъ тутъ говорится! Говорится о взятіи нѣмцами Меца. Нѣмцы оказачили невинность Меца; но не взяли!!! Какъ вамъ нравится такая фраза!

И по сравненію со всѣми этими, изъ себя, такъ сказать, выходящими поэтами, Викторъ Гюго—сама простота и ясность; мало того, по сравненію съ ними, онъ всѣхъ ихъ гуманнѣе, въ немъ по временамъ есть наклонность къ идилліи, въ немъ есть любовь къ деревенской жизни, къ полевому труду; онъ не только фразеръ, но и великій живописецъ; никакая кисть не поспоритъ съ перомъ его въ умѣніи бросить мрачную тѣнь рядомъ съ ослѣпительными лучами свѣта, никто такъ не рисуетъ ужасовъ бури и кораблекрушеній, ужасовъ нищеты и злодѣяній, ужасовъ войны и казней, однимъ словомъ, всякаго рода ужасовъ.
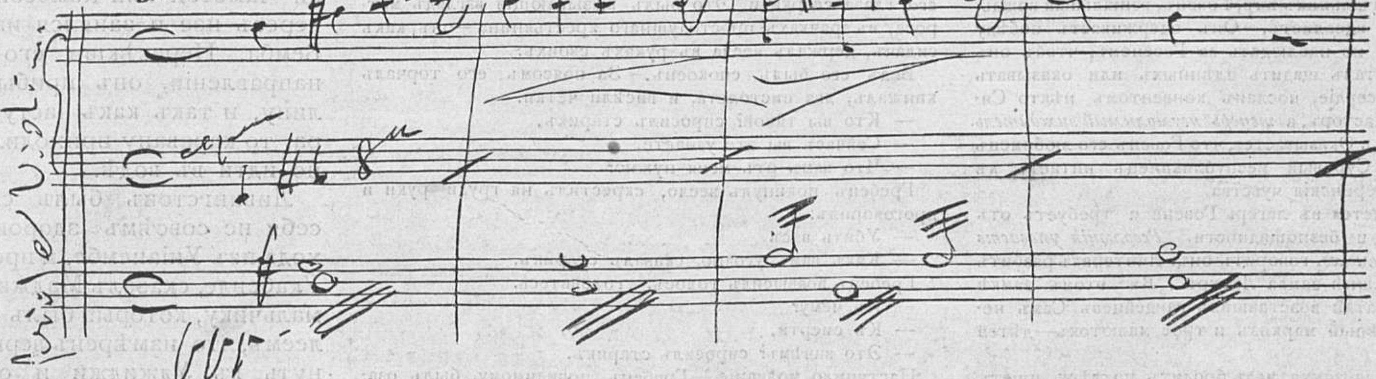
Все это, скажете вы, ничто иное, какъ картины самаго наркотическаго свойства, плоды разстроеннаго воображенія; но вспомните послѣднюю войну, осаду голодающаго Парижа, коммунистовъ, пылающій петролій, пожары театровъ и зданій, уличную бойню, разстрѣливаніе женщинъ—вспомните все это и сознаетесь, что все это превышаетъ всякое самое разстроенное воображеніе, и что Викторъ Гюго, со всѣми своими ужасами, блѣднѣетъ передъ ужасами французской исторіи.

Отъ Виктора Гюго было бы и несправедливо требовать настоящаго историческаго романа; такъ какъ по своей поэтической организаціи, онъ ближе къ Байрону, чѣмъ къ Вальтеръ-Скотту или Диккенсу.

Почему ближе? Онъ иногда такой же лирикъ въ своихъ романахъ, какъ Байронъ въ своихъ поэмахъ. Въ романахъ Гюго, лица, имъ выведенныя, будь это Робеспьеръ, или нищій, или маркизъ—всѣ говорятъ однимъ

«Аида», опера въ 4-хъ актахъ, соч. Дж. Верди. Актъ II. Возвращеніе побѣдителя Радамеса. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Джузеппе Верди.

и тѣмъ же языкомъ—лаконическимъ или фразистымъ языкомъ самого автора. Въ поэмахъ Байрона тоже—у него и корсары, турчанки и библейскія лица, всѣ говорятъ превосходнымъ языкомъ самого Байрона. Но это еще не значитъ, чтобы Викторъ Гюго былъ Байронъ—нѣтъ; Байронъ психологъ и скептикъ; Гюго непослѣдовательный утопистъ. Байронъ даже въ Англію не вѣритъ и терпѣть не можетъ Лондона; для Гюго Парижъ—мозгъ вселенной. Байронъ, описывая ужасы войны, или отворачивается отъ нихъ съ презрѣніемъ, или клеймитъ ихъ позоромъ, или смѣется иронически.—Гюго упивается ими; Байронъ во имя свободы не побоялся бы заклеймить и Робеспьера, и Марата, и Дантона, какъ поработителей народа, какъ деспотовъ,—Гюго готовъ преклониться передъ ними, какъ передъ орудіями революціи. Байронъ проклялъ бы всякую революцію, если бы она осмѣлилась помѣшать ему мыслить, думать и чувствовать по своему,—Гюго считаетъ себя однимъ изъ дѣтищъ французской революціи, и какъ родной матери вѣритъ ей, прислушивается къ языку ея. Байронъ никогда не написалъ ни одной вопіющей нелѣпости,—Гюго написалъ ихъ множество, и по временамъ чудовищно неестественъ.

Предполагая, что содержаніе романа уже извѣстно нашимъ читателямъ, разскажу его въ самыхъ краткихъ словахъ для тѣхъ, кто не читалъ его.

Изъ Парижа въ Бретань посланъ республиканскій отрядъ противъ народа, возставшаго на короля и церковь. Пробираясь лѣсомъ «Курбе», отрядъ этотъ натыкается на несчастную женщину, по имени Мишель Флешаръ, у которой убили мужа, сражавшагося за короля, и которой нѣтъ уже пріюта съ тремя голодными дѣтьми, такъ какъ домикъ ее сожженъ и всѣ знакомые перебиты. Республиканцы берутъ ее подъ свое покровительство.

Пока отрядъ идетъ дальше, слѣдующая сцена разыгрывается на морѣ: изъ Англіи плыветъ бригъ (Lay more); онъ вооруженъ 30 пушками, пассажиры всѣ до одного роялисты и между ними одинъ таинственный старикъ (маркизъ Лантенакъ), будущій вождь вандейскаго возстанія.

Бригъ пробирается къ Сенъ-Мало. Скоро должна совершиться высадка. Вдругъ одна изъ пушекъ отвязывается и начинаетъ катиться по качающейся палубѣ. Страшный переполохъ. Пушка бьетъ людей, ломаетъ снасти и подбиваетъ другія пушки; кое-какъ ее ловятъ, но бригъ уже поврежденъ и сбился съ дороги; его окружаютъ крейсеры; экипажъ готовится къ ночной битвѣ съ неравными силами. Лучше погибнуть отъ огня, говоритъ капитанъ, чѣмъ отъ воды. Но маркизу предложено сойти на берегъ; онъ садится въ лодку и ѣдетъ, какъ вдругъ матросъ Хальмало, который вызвался быть гребцомъ, поднимается и направляетъ въ него свой пистолетъ—онъ хочетъ убить маркиза, за то, что онъ велѣлъ разстрѣлять на бригѣ брата его, матроса, за то, что пушка была имъ плохо привязана. Завязывается разговоръ, который и кончается тѣмъ, что гребецъ падаетъ въ ноги маркизу и кается.

Маркизъ выходитъ на берегъ, даетъ Хальмало порученіе и по дорогѣ читаетъ афишу, въ которой говорится, что голова его оцѣнена въ 10,000 фр. золотомъ. Подъ афишей подписано *Говенъ*. — По деревнямъ бьютъ въ набатный колоколъ. Маркизъ Лантенакъ соединился съ роялистами, которые только что поколотили отрядъ республиканцевъ. Лантенакъ беретъ надъ ними команду и приказываетъ ферму сжечь, деревню сжечь, раненыхъ добить, 80 человѣкъ плѣнныхъ разстрѣлять, женщинъ разстрѣлять, тоже ихъ дѣтей взять. И его распоряженія въ 1793 году исполняются также, какъ они были бы исполнены и въ 1872 году...

Мишель Флешаръ найдена какимъ тонищимъ съ прострѣленной ключицей. Она выздоровѣла, но при ней нѣтъ дѣтей, и она въ продолженіе всего романа ищетъ ихъ.

Изъ Парижа посылаются новые отряды для подавленія роялистовъ. Начальникъ ихъ, Говенъ, геніальный вождь, республиканецъ и идеалистъ. Онъ одерживаетъ побѣду надъ Вандейцами, но наблюдать за Говеномъ, чтобъ онъ чего добраго не сталъ щадить плѣнныхъ или оказывать кому нибудь милосердіе, посланъ конвентомъ нѣкто Симурденъ, бывшій пасторъ, а *теперь неумолимый зиждитель народнаго величія* (!). Оказывается, что Говенъ его любимецъ и воспитанникъ. Суровый республиканецъ питаетъ къ нему чуть не материнскія чувства.

Симурденъ является въ лагерь Говена и требуетъ отъ него свирѣпости и безпощадности. *Революція уповаетъ только на неумолимыхъ*, говоритъ онъ. Лантенакъ разбитъ и прижатъ къ башнѣ замка Латуръ. Въ этомъ замкѣ скрываются и остатки возставшихъ вандейцевъ. Самъ неумолимый и свирѣпый маркизъ и трое малютокъ—дѣтей Мишель Флешаръ.

Пока идетъ осада замка, мать бродитъ по лѣсу, ищетъ ихъ и идетъ на выстрѣлы.

Симурдену во что бы то ни стало нужна голова Лантенака и онъ отвергаетъ предложеніе маркиза выдать троихъ дѣтей въ замѣнъ свободы. Начинается приступъ.

Ночью завязывается страшный, послѣдній бой. Бретонцы и маркизъ готовятся къ смерти. Ихъ осталось всего 19 человѣкъ, противъ 4500 республиканцевъ. Двери замка уже выломлены, остается послѣдняя дверь. Лантенакъ сейчасъ же долженъ погибнуть. Вдругъ въ стѣнѣ поворачивается камень и является Хальмало, тотъ гребецъ, который вывезъ его на берегъ. Онъ пришелъ въ замокъ черезъ подземелье, черезъ потаенный ходъ. Лантенакъ спасенъ. Онъ пробрался въ лѣсъ и свободенъ. Вдругъ слышитъ вопли. Это вопли Мишель Флешаръ. Она видитъ въ окнѣ замка дѣтей своихъ. Лантенакъ оборачивается и видитъ, что уже замокъ со всѣхъ сторонъ пылаетъ. Въ этомъ свирѣпомъ сердцѣ просыпается жалость. Его тронуло отчаяніе матери, онъ возвращается тѣмъ же путемъ въ башню, спасаетъ дѣтей, но за то самъ арестованъ и заключенъ въ темницу.

Ночью изъ темницы спасаетъ его Говенъ, переодѣваетъ его, и самъ садится на его мѣсто. На другой день готовятся гильетинировать Лантенакъ и, что же! вмѣсто маркиза, на судъ приводятъ Говена. Симурденъ осуждаетъ его на казнь, за послабленіе къ монархисту. Говенъ находитъ, что это справедливо, и спокойно идетъ на гильотину, но въ ту минуту, когда голова его падаетъ, Симурденъ застрѣливается.

Этимъ и кончается весь романъ.

Мы переведемъ обѣ сцены, изображенныя на нашихъ рисункахъ. Первая изъ нихъ весьма драматическая сцена съ канониромъ.

Позади капитана шагалъ человѣкъ, угрюмый и задыхающійся; костюмъ его былъ въ безпорядкѣ, но въ чертахъ лица мелькало что-то самодовольное.

Это былъ тотъ самый канониръ, который такъ кстати затормозилъ и такъ ловко съумѣлъ справиться съ чудовищной пушкою.

Капитанъ, по военному, отдалъ честь старику, одѣтому по крестьянски, и сказалъ ему.

— Вотъ онъ, Ваше Превосходительство.

Канониръ сталъ на вытяжку, и опустилъ глаза, какъ бы выжидая приказанія.

Капитанъ (графъ Буасбетело) добавилъ:

— Въ силу того, что этотъ человѣкъ сдѣлалъ, не полагаете ли вы, генералъ, что и на его начальникахъ лежитъ кое-какая обязанность.

— Полагаю, сказалъ старикъ.

— Жду вашихъ распоряженій—проговорилъ капитанъ.

— Это ваше дѣло распоряжаться.

— Но, генералъ, вы начальникъ нашъ, возразилъ капитанъ.

Старикъ посмотрѣлъ на капитана.

— Подойди, сказалъ онъ.

Капитанъ сдѣлалъ шагъ впередъ.

Старикъ повернулся къ графу, снялъ съ капитанской груди орденъ Святаго Людовика и пристегнулъ его къ матросской курткѣ канонира.

— Ура! заорали матросы.

Моряки-солдаты сдѣлали на караулъ.

Но старикъ пальцемъ указалъ на канонира, радостно взволнованнаго, и произнесъ:

— Теперь, разстрѣлять его!

Всѣ оцѣпенѣли....

И вотъ, посреди гробоваго молчанія послышался возвышающійся голосъ старика. Онъ началъ:

— Небрежность по службѣ нанесла вредъ этому судну; въ эту минуту, быть можетъ, оно уже близко къ погибели. Быть въ морѣ и быть передъ непріятелемъ, одно и тоже. Судно, которое дѣлаетъ переходъ, тоже войско, которое избѣгаетъ сраженія. Бури прячутся, но не отсутствуютъ. Море—это засада. Смерть тому, кто дѣлаетъ промахи въ виду непріятеля. Всякій промахъ, неисправимъ. Мужество должно быть награждаемо, небрежность по службѣ должна быть наказана.

Слова эти падали одно за другимъ, торжественно, какъ бы повинуясь неизбѣжному метру, подобно ударамъ молота въ желѣзную цѣпь.

И старикъ, окинувъ глазами солдатъ, добавилъ:

— Исполнить.

И человѣкъ въ курткѣ, на груди котораго блестѣлъ крестъ Святаго Людовика, опустилъ свою голову.

Переведемъ другой отрывокъ. Маркизъ Лантенакъ и матросъ Хальмело, покинувъ бригъ, плывутъ вдвоемъ на лодкѣ къ берегу:

Тогда среди этого безпредѣльнаго пространства, въ этомъ безмолвіи, человѣкъ на передней части лодки поднялъ лицо свое, блѣдно озаренное утромъ и посмотрѣлъ на человѣка, сидящаго сзади.—Я, сказалъ онъ—братъ того, кого вы разстрѣляли.

Старикъ медленно приподнялъ свою голову.

Человѣкъ, который говорилъ съ нимъ, былъ съ виду около тридцати лѣтъ—морской загаръ лежалъ на лицѣ его, глаза сверкали. Это былъ вызывающій взглядъ матроса, въ зрачкахъ простодушнаго крестьянина—онъ, какъ силачъ, держалъ весла въ рукахъ своихъ.

Видъ его былъ спокоенъ.—За поясомъ его торчалъ кинжалъ, два пистолета, и висѣли четки.

— Кто вы такой? спросилъ старикъ.

— Сейчасъ вы это узнаете.

— Что вамъ отъ меня нужно?

Гребецъ покинулъ весло, скрестилъ на груди руки и проговорилъ:

— Убить васъ.

— Какъ вамъ угодно, сказалъ старикъ.

Гребецъ возвысилъ голосъ:—готовьтесь.

— Къ чему?

— Къ смерти.

— Это зачѣмъ? спросилъ старикъ.

Наступило молчаніе.—Гребецъ, повидимому, былъ озадаченъ его вопросомъ—онъ началъ снова:

— Я уже сказалъ вамъ, что хочу убить васъ.

— А я васъ спрашиваю: зачѣмъ?

Молнія сверкнула изъ глазъ матроса.

— А затѣмъ, что вы убили моего брата.

Старикъ спокойно возразилъ:

— Я началъ съ того, что спасъ ему жизнь.

— Это правда; но вы сперва его спасли, а потомъ убили.

— Это не я убилъ его.

— А кто же?

— Собственная вина его.

Матросъ раскрылъ ротъ, поглядѣлъ на старика, и брови его по-прежнему звѣрски нахмурились.

— Какъ васъ зовутъ? спросилъ старикъ.

— Зовутъ меня Хальмало—но, нѣтъ вамъ нужды знать мое имя, потому что я все-таки убью васъ.

Въ эту минуту выглянуло солнце—лучь ударилъ въ матроса и освѣтилъ всю его дикую фигуру; старикъ внимательно наблюдалъ за нимъ.

Пушечные выстрѣлы все еще не совсѣмъ умолкли, но уже гудѣли теперь... съ перерывами, точно въ предсмертной агоніи. Густой дымъ стоялъ на горизонтѣ. Лодка, не управляемая веслами, неслась по теченію.

Матросъ правой рукой выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ, а въ лѣвую руку взялъ свои четки.

Старикъ привсталъ.

— Вѣришь ты въ Бога? сказалъ онъ.

— Отче нашъ иже еси на небеси—отвѣчалъ матросъ и перекрестился.

— Есть у тебя мать?

— Да.

И онъ опять перекрестился и опять проговорилъ:

— Хорошо, даю вамъ, господинъ, одну минуту.

— И онъ наставилъ на него пистолетъ свой.

— А почему ты думаешь, что я господинъ?

— Потому что вы баринъ—это видно.

— А есть у тебя баринъ?

— О, да, и большой баринъ—развѣ можно жить безъ барина.

— Гдѣ же онъ?

— А я не знаю.—Онъ покинулъ нашу сторону, а зовутъ его маркизъ Лантенакъ, виконтъ Фонтенаи—Брежанскій князь—владѣлецъ Семи-лѣсья,—никогда я не видалъ его, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему быть моимъ бариномъ.

— А если ты его увидишь—будешь ты ему повиноваться?

— Разумѣется—что я за язычникъ, чтобъ ему не повиноваться! Слѣдуетъ повиноваться Богу, потомъ королю, что за мѣсто Бога,—потомъ господину, что за мѣсто короля, но все это не то,—вы убили моего брата—и я долженъ убить васъ.

Старикъ отвѣчалъ.

— Начну съ того, что я очень хорошо сдѣлалъ, что убилъ его.

Матросъ взялъ въ кулакъ рукоятку пистолета.

— Вотъ какъ! сказалъ онъ.

— Да, такъ, сказалъ старикъ.

И спокойно добавилъ:—гдѣ же духовникъ?

Матросъ посмотрѣлъ на него.

— Духовникъ?

— Ну да—духовникъ.—Я далъ духовника твоему брату, дай и ты мнѣ духовника.

— А гдѣ же я его возьму? сказалъ матросъ—и добавилъ: развѣ есть священники въ открытомъ морѣ?

Все дальше и дальше слышались послѣдніе, какъ бы конвульсивные, отголоски пушечныхъ выстрѣловъ.

— Вонъ, тамъ, гдѣ умираютъ,—тамъ есть духовникъ, сказалъ старикъ.

— Правда, пробормоталъ матросъ.

— Ты хочешь душу мою погубить — а это не шутка! продолжалъ старикъ.

Матросъ повѣсилъ голову и—задумался.

Это одна изъ лучшихъ сценъ въ романѣ. Изъ нее, какъ и изъ многихъ другихъ, видно, что Викторъ Гюго какъ бы лицемѣритъ, провозглашая догматъ безпощадности и свирѣпости; на днѣ души его лежатъ симпатіи къ тѣмъ простымъ натурамъ, для которыхъ убійство не шутка, и которыя задумываются тамъ, гдѣ никогда ни одинъ революціонеръ и не подумаетъ задуматься.

Гость.

Послѣдніе дни и похороны Ливингстона.

Разставшись съ Стенли, смѣлымъ туристомъ, сыскавшимъ Ливингстона, послѣдній въ августѣ 1872 года отправился къ южному концу озера Танганіика. Достигнувъ рѣки Чамбези или Камбези, онъ переправился черезъ нее и занялся изслѣдованіемъ озера Бемба. Пересѣкши его въ діагональномъ направленіи, онъ прибылъ въ длинную долину, и такъ какъ наступила дождливая пора, то каравану приходилось почти постоянно идти въ водѣ.

Ливингстонъ былъ слабъ и чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ съ самаго выхода изъ Уніанембе, и проходя черезъ страну Укабенде, сказалъ Маджварѣ, негритянскому мальчику, который былъ оставленъ ему Стенлеемъ, что намѣренъ вернуться, чтобъ отдохнуть въ Уджиджи и организовать новую экспедицію. Но, по мѣрѣ продолженія пути, онъ все ослабѣвалъ и, достигнувъ провинціи Улаба, сначала принужденъ былъ сѣсть на осла, а потомъ долженъ былъ согласиться, чтобъ его несли на носилкахъ. Прибывъ въ Кабенде, слуги Ливингстона устроили для него шалашъ съ оградой вокругъ, гдѣ онъ и провелъ послѣдніе дни своей жизни. Онъ

сильно страдалъ и не могъ переносить ни малѣйшаго давленія самой легкой одежды на желудокъ. Зрѣніе его такъ ослабѣло, что онъ съ трудомъ могъ различать пламя зажженной свѣчи. Медленно угасалъ знаменитый путешественникъ и наконецъ въ ночь 4 мая 1873 года его не стало Мѣсто его кончины находится приблизительно около 11° 25, ю. ш. и 27° в. д.

Посвятивъ первое время за тѣмъ выраженію скорби своей, слуги Ливингстона приняли мѣры къ доставленію трупа его въ Занзибаръ. Внутренности были вынуты и полости наполнены солью, а ноги были отдѣлены отъ туловища, чтобъ уменьшить длину ящика, въ которомъ несли тѣло.

Извѣстіе о смерти Ливингстона глубоко поразило Англію и правительство, желая почтить память великаго изслѣдователя Африки, постановило похоронить его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ на казенный счетъ. Распоряженіе это было немедленно сообщено англійскому консулу въ Занзибарѣ и смертные останки Ливингстона были отправлены въ Англію на пароходѣ Мальвей, который 15-го апрѣля 1874 г. прибылъ въ Соутгемптонъ. Здѣсь встрѣтили ихъ депутація отъ королевскаго географическаго Общества, мѣстныя власти города и представители различныхъ соутгемптонскихъ благотворительныхъ корпорацій и ученыхъ обществъ. Гробъ былъ перенесенъ съ пристани на станцію желѣзной дороги при колокольномъ звонѣ и звукахъ погребальнаго марша, въ присутствіи многочисленнаго стеченія публики, желавшей почтить прахъ знаменитаго соотечественника. На всемъ пути процессіи, на разстояніи около мили, всѣ лавки были закрыты въ знакъ траура. По прибытіи въ Лондонъ, тѣло Ливингстона было на время помѣщено въ одной изъ залъ географическаго общества. Вскорѣ потомъ былъ произведенъ осмотръ смертныхъ останковъ докторомъ сэръ-Вильямомъ Фергюссономъ, въ присутствіи лишь весьма немногихъ лицъ, близко знавшихъ покойнаго. Конечно, послѣ одиннадцати мѣсячнаго промежутка со времени смерти, тѣло подверглось уже довольно сильному разложенію, а черты лица были неузнаваемы; но кромѣ общаго очертанія и измѣренія черепа, состояніе лѣвой плечевой кости, на которой у Ливингстона былъ сложный переломъ, вслѣдствіе укушенія льва болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, не позволяло сомнѣваться въ личности покойнаго.

Похороны происходили въ Вестминстерскомъ аббатствѣ 18-го апрѣля н. с. 1874 г. Впереди похоронной процессіи шли семь дамъ въ глубокомъ траурѣ, несшія гирлянды изъ миртъ съ фіалками и изъ камелій съ кипарисовою зеленью. Съ церкви святой Маргариты раздавался похоронный звонъ, такъ какъ колокола аббатства звонятъ только при погребеніи и при короновании англійскихъ государей. Переднія кисти катафалка держали два сына покойнаго Ливингстона; позади шли: докторъ Моффетъ, тесть его Веббъ, Стенли, Уоллеръ, пасторъ Прейсъ, Уэнрайтъ и африканецъ Лулулу, сопровождавшій Стенли въ его поискахъ. Члены муниципалитетовъ Лондона, Соутъ-Гелантона, Гласгова и Донди, многочисленные представители аристократіи, науки и арміи, заключали шествіе. Гробъ внесли въ церковь при глубокомъ молчаніи громадной толпы и поставили на возвышеніе, покрытое бархатной пеленой. Когда онъ исчезъ подъ массою кипарисовыхъ вѣтвей и бѣлыхъ цвѣтовъ, началась похоронная служба при звукахъ органа. Могила Ливингстона находится въ центрѣ западнаго придѣла церкви. Къ сѣверу покоится прахъ графини Кіэнрикардъ, къ югу же знаменитаго часовыхъ дѣлъ мастера Томаса Компіона. По бокамъ майора Реннеля и инженеровъ Тельфорта и Стефенсона. Могилы эти вырыты въ пескѣ, такъ какъ Вестминстерское аббатство выстроено не на сводахъ и песчаная почва не позволяетъ рыть могилы слишкомъ глубоко. Отходныя молитвы прочиталъ деканъ Стенли. Затѣмъ, на гробъ, опущенный въ могилу, набросали цѣлую груду вѣнковъ и букетовъ изъ иммортелей. Могила оставалась незарытою въ теченіи цѣлаго дня. Ее задѣлали только на другой день вечеромъ.

Мѣсто погребенія великаго путешественника будетъ обозначено простою плитою. На плитѣ слѣдующая надпись: «Давидъ Ливингстонъ, родился въ Блэнтайрѣ, въ Ланкашейрѣ, въ Шотландіи, 19-го марта 1813 года. Скончался въ Илалѣ, въ центральной Африкѣ, 4-го мая 1873 года».

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Обзоръ весенней выставки общества любителей садоводства.—Третья передвижная выставка картинъ.—Работы учениковъ школы живописи и ваянія.—Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ.—«Кобзарь» Шевченка, въ переводѣ Чмырева.—Художественное извѣстіе.—Циркъ въ саду.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я упомянулъ, въ общихъ чертахъ, о весенней выставкѣ растеній отъ россійскаго общества любителей садоводства. Теперь скажу о ней нѣсколько подробнѣе.

На выставкѣ встрѣчались предметы, обратившіе на себя всеобщее вниманіе. Въ числѣ ихъ назову совершенно «зеленую розу» и коллекцію желтыхъ «розъ пигмеевъ», изъ оранжерей М. С. Мазурина. Очень хороша также миртовая аллея, поднимавшаяся къ декораціи, по лѣвую сторону террасы, на которой выставлены были образцы плетеной и желѣзной садовой мебели. Въ центрѣ выставки, насупротивъ бассейна, возвышалась группа прелестныхъ пальмъ, а около входнаго парапета красовалась изящная рощица камелій. Прекрасная въ частностяхъ, шестая выставка общества любителей садоводства, тѣмъ не менѣе, имѣла вообще очень много недостатковъ. Во-первыхъ, она была лишена ансамбля, страдая какой-то невыдержанностью планировки; во вторыхъ, отсутствіе вольерокъ съ птицами придавало ей характеръ мертвеннаго затишья; въ третьихъ, почти не было вовсе теплицъ,—которыя были бы особенно интересны въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ Москвѣ и окрестныхъ помѣстьяхъ московскихъ богачей тепличное дѣло, по общимъ отзывамъ, находится въ цвѣтущемъ положеніи, и въ четвертыхъ, во многихъ пунктахъ, растенія и декоративные аксесуары недостаточно маскировали стѣны манежа....

Переходя къ экспонентамъ, мы сообщимъ имена получившихъ высшія награды:

Золотыхъ медалей удостоились: гр. Шереметевъ, Шредеръ, бр. Ѳомины, Мазуринъ, Мюллеръ, Третьяковъ, Вобстъ, Кузнецовъ, кн. Голицынъ, Соловьевъ, Казаковъ, Матвѣевъ, Волковъ, Лепешкинъ, Энке, Ланге, Гусаревъ, Барашковъ, княгиня Мещерская и г-жи Буржа и Корзинкина.

Большихъ серебряныхъ медалей удостоились: Швабе, Гамбургеръ, Гусаревъ, Ланге, Мовесъ, Лепешкинъ, Матвѣевъ, Анисимовъ, Ѳомины бр., Бѣлевцевъ, Мазуринъ, Постниковъ, г-жа Корзинкина, кн. Мещерская, Семеновъ, Куракинъ, Ивановъ, Крамида, Прусаковъ, Ртищевъ, Кацараки, Вобстъ, Поляковъ и раціональное сельско хозяйственное заведеніе въ Саратовѣ.

Прибавлю, что на выставкѣ не малое вниманіе было обращено на комнатную культуру растеній, какъ болѣе доступную для большинства; по этой отрасли особенно выдѣлились: г-жа Корзинкина и гг. Гамбургеръ, Матвѣевъ, Казаковъ и Грачевъ.

4-го и 7-го апрѣля, общество задумало устроить въ экзерциргаузѣ два весенніе праздника, съ танцами, цыганами, оркестромъ бальной музыки и т. д. и т. д. Первый изъ этихъ праздниковъ, можно сказать, вполнѣ неудался именно вслѣдствіе того, что въ матеріальномъ отношеніи удался какъ нельзя болѣе: несмѣтныя толпы народа машинально двигались по дорожкамъ, мостикамъ и площадкамъ выставки, задыхаясь отъ невыносимаго жара. Танцы, само собою разумѣется, не состоялись. Уныло мигали электрическія солнца съ печей экзерциргауза и отчаянно гремѣлъ оркестръ Друбе.... Въ воскресенье, гулянье вышло удачнѣе въ другомъ смыслѣ: входная цѣна была повышена и потому народу было менѣе; на сколько удачна мысль—выставку, имѣющую якобы учоную цѣль, превратить въ гулянье, судите сами....

Выставка открыта была 8 дней; весь доходъ составилъ болѣе 25 тысячъ рублей; израсходовано на устройство выставки, наемъ оркестровъ, вечернее освѣщеніе, на медали экспонентамъ—болѣе 14 тысячъ; чистой выручки осталось около 11 тысячъ. Декоратору выставки, г. Демюру, на прощальномъ ужинѣ, экспоненты и члены общества поднесли изящный серебряный жбанъ, работы фабриканта Овчинникова.

Почти одновременно съ цвѣточной, открыта была у насъ третья выставка картинъ общества передвижныхъ выставокъ. Распространяться о ней здѣсь считаю излишнимъ, такъ какъ, всеконечно, большинство читателей уже хорошо знакомы съ этой выставкой; скажу только, что москвичи относятся къ ней крайне дружелюбно и охотно покупаютъ продающіяся на выставкѣ фотографіи съ выставленныхъ картинъ. Къ слову замѣчу, что большинство участвующихъ въ компаніи передвижныхъ выставокъ художниковъ—москвичи (Аммосовъ, Каменевъ, Перовъ, Саврасовъ, Прянишниковъ, Труговскій, Сѣдовъ и мног. друг.).

Передвижная выставка открыта въ помѣщеніи училища живописи и ваянія. Здѣсь же видимъ и нѣсколько работъ учениковъ училища, работъ, изъ которыхъ многія свидѣтельствуютъ о высокой степени успѣха преподаванія. Такъ, въ особенности хороши: Волкова,—лѣтній вечеръ, полдень и зимній вечеръ. Судя по этимъ работамъ, г. Волковъ обѣщаетъ быть хорошимъ пейзажистомъ. Онъ обладаетъ большимъ вкусомъ и очень не дурной техникой. «Сосновый лѣсъ»,—Артемьева, написанъ мягко и граціозно, съ пошибомъ Саврасова, его достойнаго учителя.—Что же касается до бытовыхъ картинъ, корифеями являются ученики Яковлевъ, Зарѣцкій и Тарасовъ. Первый экспонируетъ довольно большой картиной: «Убійство на большой дорогѣ». Представлена группа людей, настигшихъ на дорогѣ крестьянина: бѣднякъ уже убитъ, а грабители углубились въ ревизію кошелька своей жертвы. Между ними есть женщина, отвратительная и грязная, съ алчностью выглядывающая изъ за спины злодѣя, считающаго деньги. Фигуры дышатъ жизнью, и вообще, картина эта достойна всякой похвалы, тѣмъ болѣе, что ея авторъ—ученикъ.

«Похороны» (учен. Зарѣцкаго)—картина не менѣе удачная. Сюжетъ весьма не замысловатый: ломовой извощикъ взвалилъ на свои дровни гробъ, по всему вѣроятію гробъ какого нибудь бѣдняка, побывавшаго на лекторскомъ столѣ анатомическаго театра. Участковый городовой преспокойно усѣлся на этотъ гробъ и, потягивая люльку, ведетъ тары бары съ возницей. Картинка говоритъ сама за себя: она прекрасно задумана и выполнена съ большимъ тактомъ.

«Переѣздъ на новую квартиру», Тарасова, по достоинству, значительно уступаетъ двумъ первымъ, хотя сама по себѣ обличаетъ въ ея авторѣ не малые задатки солиднаго таланта.

Портретовъ довольно много. Лучшіе принадлежатъ Цимбалистову и Шпорсту...

Переходя къ другимъ новостямъ нашей общественной жизни, прежде всего отмѣчу, какъ крайне утѣшительное явленіе, учрежденіе общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ московскаго университета. Цѣль его—дать поддержку и возможность къ окончанію курса молодымъ людямъ, не имѣющимъ достаточно средствъ вносить въ университетъ плату за право слушанія лекцій. Нѣчто на подобіе этого общества, существовало при нашемъ университетѣ лѣтъ пять-шесть потому назадъ: это былъ полуофиціальный комитетъ для вспомоществованія бѣднымъ студентамъ, состоявшій подъ руководствомъ профес. М. Н. Капустина (нынѣ директора Демидовскаго Юридическаго лицея) и бывшаго инспектора студентовъ Ив. Ив. Красовскаго. Главными пособниками этого комитета были сами же студенты, изъ болѣе обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, которые брали на себя трудъ разузнавать о дѣйствительности нужды претендовавшихъ на пособіе студентовъ и собирать, по особымъ книжкамъ, пожертвованія въ ихъ пользу. Нынѣ образовавшееся общество имѣетъ болѣе положительный характеръ и болѣе обширное поприще дѣятельности. По утвержденному уставу, оно можетъ имѣть неограниченное число членовъ. Ими могутъ быть всѣ лица обоего пола, совершеннолѣтніе и всѣхъ классовъ общества,—вносящіе ежегодно 10 рублей. Почетными членами избираются лишь тѣ, кто оказалъ обществу какія либо особенно важныя услуги или сдѣлавшіе значительное денежное пожертвованіе. Нельзя не пожелать полнѣйшаго успѣха обществу, учрежденія котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала въ послѣднее время небогатая братія университетской молодежи.

На дняхъ вышелъ у насъ, въ переводѣ Н. А. Чмырева, «Кобзарь» Шевченка, въ изданіи Н. И. Мамонтова. Полнаго перевода Шевченка *) у насъ до сихъ поръ нѣтъ. Въ этомъ смыслѣ, г. Чмыревъ дѣлаетъ немаловажную услугу нашей литературѣ, по мѣрѣ силъ пополняя этотъ пробѣлъ.... Не смотря, однако, на это, нельзя не замѣтить во многихъ мѣстахъ удивительныхъ промаховъ, сдѣланныхъ переводчикомъ и касающихся нерѣдко самаго смысла стихотворенія. Привожу примѣры.

На первой же страницѣ читаемъ: «Марьяна. Поэма». На дѣлѣ это вовсе не поэма, а только отрывокъ (по подлиннику), да и то, какъ сказано въ примѣчаніи къ «Марьянѣ», на малороссійскомъ языкѣ—«отрывокъ слабый».

Съ 9-й строки «Марьяны», въ подлинникѣ:

Звичайно—дівчата,
То про свое все й співаютъ,
Яка про що знае.

У г. Чмырева:

Поютъ пѣсни, веселятся
Красныя дѣвицы,
Взоры нѣжные на парней
Льютъ изъ-подъ рѣсницы....

Откуда такая сантиментальность, которая, замѣтимъ,—вовсе и не въ характерѣ малороссійскихъ дівчатъ?

«Гайдамаки» въ отрывкахъ были уже переведены г. Гайдебуровымъ и помѣщены въ «Современникѣ». Здѣсь поэма является въ болѣе полномъ видѣ,—но опять таки съ неточностями. Страница 54, у г. Чмырева:

Женился я, и жена
Мнѣ надоѣдаетъ.

Въ подлинникѣ:

Оженився, зажурився—
Нічого немае.

Въ поэмѣ «Княжна», стр. 140, у г. Чмырева:

Какъ весло въ Днѣпрѣ широкомъ
Воду разсѣкаетъ;

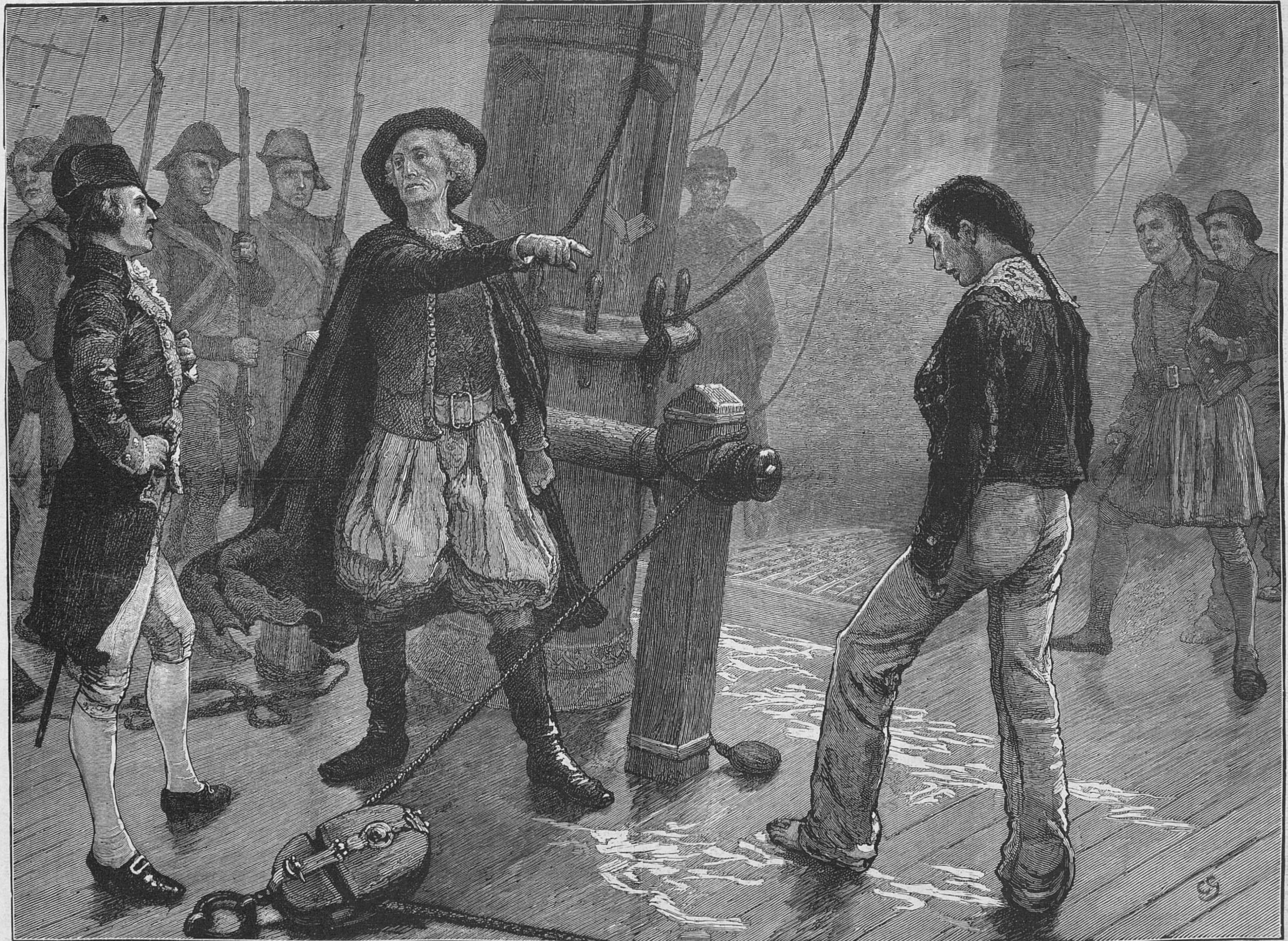
Въ подлинникѣ: Якъ у Дніпра веселочка
Воду позичае;

---

*) Тарасъ Григорьевичъ Шевченко, происходившій изъ крѣпостнаго состоянія, родился Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ деревнѣ Кириловкѣ, 25 февраля 1814 года, а умеръ въ 1861 году, тоже 25 февраля, въ С.-Петербургѣ. Тѣло поэта перевезено къ Малороссію и погребено, согласно его завѣщанію, въ чрезвычайно живописной мѣстности, на берегу Днѣпра, противъ города Канева. Въ оставленномъ завѣщаніи онъ говоритъ:

«Когда умру, похороните
Вы меня въ могилѣ
Среди луга широкаго,
На Украйнѣ милой;
Чтобъ долины, степи, горы,
Днѣпръ и его кручи,
Были видны, было слышно,
Какъ реветъ могучій».

Б.

Иллюстраціи къ новому роману Виктора Гюго, «93-й годъ». Осужденіе канонира.

Солдаты отдали честь при крикахъ «ура» и старый пассажиръ, указывая пальцемъ на неосторожнаго канонира, прибавилъ: «теперь, разстрѣлять мнѣ этого человѣка»!

Иллюстраціи къ новому роману Виктора Гюго, «93-й годъ». Предводитель роялистовъ и матросъ.

Матросъ взялъ въ правую руку одинъ изъ пистолетовъ и прицѣлился. Старикъ выпрямился во весь свой ростъ: «Вѣришь ты въ Бога?» спросилъ онъ. «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ», отвѣтилъ матросъ, крестясь. «Есть у тебя мать»? спросилъ старикъ. «Да», отвѣтилъ матросъ, крестясь вторично; «мнѣ нечего больше говорить: даю вамъ, милордъ, минуту времени», и онъ взвелъ пистолетъ на второй взводъ.

Т. е. «какъ радуга черпаетъ *) воду изъ Днѣпра», а не весло разсѣкаетъ широкія воды Днѣпра!

Въ поэмѣ «Москалева криница», стр. 125, у г. Чмырева:

Послѣ студенѣйшей зимы,
Когда война шла при царицѣ,

У Шевченка: Після великоі зіми,

За Катерини за цариці.

Авторъ пишетъ «великоі зіми» курсивомъ: онъ указываетъ на ту знаменитую зиму (годъ взятія Очакова), когда, по преданію, птицы на лету падали мертвыми....

Несмотря на всѣ эти промахи и неточности, переводъ г. Чмырева мѣстами очень недуренъ, а мелкія стихотворенія почти всѣ переведены хорошо, какъ напримѣръ «Доля»:

Ты не лукавила со мною,
Ты другомъ, братомъ и сестрою
Была бѣдняжкѣ. Ты взяла
Меня за маленькую руку
И въ школу мальчика свела
Къ дьячку гулящему въ науку.
«Учись, учись, мое дитя!
Мы въ люди выйдемъ». Ты сказала.
И я послушался тебя,
И научился.... Ты-жъ солгала....
Что мы за люди?.... Не бѣда!
Мы не лукавили съ тобою,
Мы просто шли и нѣтъ зерна
У насъ неправды за собою.
Пойдемъ же, долинька моя,
Мой другъ правдивый, нелукавый!
Пойдемъ мы дальше; дальше—слава,
А слава—заповѣдь моя!

На дняхъ, на постоянной выставкѣ картинъ «общества любителей художествъ», ожидается появленіе картинъ г. Верещагина, изъ средне-азіятскихъ типовъ и видовъ, по слухамъ, пріобрѣтенныхъ г. Боткинымъ за 93 тысячи руб. сер.

Въ началѣ мая у насъ ожидается открытіе «Тиволи» (бывшій садъ Мореля Эрмитажъ). Программа этого увеселительнаго сада обѣщаетъ много разнообразія: и циркъ, и акробаты, и каскадный театръ, и т. д. и т. д.

Е. Бояриновъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ послѣднее время многіе римскіе журналы содержатъ обширныя критическія статьи, наполненныя похвалами новому произведенію академика Антокольскаго. Произведеніе это—статуя «Христосъ передъ народомъ», исполненная по заказу московскаго любителя, С. И. Мамонтова. Статуя существуетъ пока лишь въ видѣ гипсоваго слѣпка, но успѣла привлечь многочисленныя толпы посѣтителей въ мастерскую художника и возбудила значительное вниманіе. Христосъ представленъ стоящимъ на верху двухъ ступеней, какъ бы только вышедшимъ передъ народомъ изъ Пилатова дома; руки у него туго связаны сзади ремнями, въ локтяхъ, и онъ съ невыразимою кротостію (ineffabile dolcezza) и задумчивымъ сожалѣніемъ смотритъ внизъ передъ собою на тѣхъ, кто не понимаетъ значенія и подвига его.

Библіографія.

Путеводитель по Европѣ, составилъ П. Якубовичъ. Изданіе редакціи «Всемірный путешественникъ». 2 части, цѣна 6 р.

Давно уже русскіе путешественники нуждались въ подобномъ изданіи и, конечно, г. Ильину, больше чѣмъ кому либо другому, подобало пополнить этотъ пробѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что книга эта (два томика, всего 1070 страницъ), изданная какъ разъ къ сезону путешествій, будетъ встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе, что составлена она хорошо, по новѣйшимъ источникамъ. 42 карты и планы городовъ служатъ весьма хорошимъ поясненіемъ и самое изданіе опрятно. На планахъ названія городовъ, мѣстечекъ и улицъ, обозначены иностранными ихъ именами. Мы находимъ въ этомъ не недостатокъ, а, напротивъ того, достоинство: въ текстѣ книги имена отпечатаны русскія и совершенно необходимыя въ этомъ случаѣ неправильности произношенія могутъ быть устранены или сглажены, въ сравненіи съ именами, имѣющимися на картахъ. Изданный Путеводитель составленъ для трехъ странъ: Германіи, Австріи и Франціи. Желательно бы было, при второмъ изданіи, уменьшить объемъ книжекъ и продавать ихъ въ переплетахъ.

— **Мюнхенскій** профессоръ Францъ Реберъ издалъ первый выпускъ Исторіи новаго нѣмецкаго искусства. Авторъ во введеніи разсматриваетъ «золотой вечеръ» возрожденія, представляетъ «ночь» первой половины XVIII вѣка и «разсвѣтъ» классическихъ стремленій въ школѣ Менгса, и затѣмъ переходитъ къ представителю новаго нѣмецкаго искусства, Карстенсу, съ котораго собственно и начинается періодъ исторіи, составляющій предметъ изложенія Ребера.

— **Профессоръ** Дюссельдорфской академіи искусствъ, Верманнъ, предпринимаетъ изданіе древнихъ ватиканскихъ ландшафтовъ изъ Одиссеи (въ хромолитографіяхъ съ текстомъ) и своего большаго сочиненія о пейзажной живописи въ древнемъ искусствѣ.

— **Генри Станлей**, отыскавшій Ливингстона и бывшій корреспондентомъ «New-york Herald» при британской арміи въ Абиссиніи и Ашанти, издастъ въ скоромъ времени интересную книгу «Магдала и Кумасси».

— **Главный** корреспондентъ газеты «Times» во время войны съ Ашанти, В. Ридъ, готовитъ описаніе этой экспедиціи, которое появится отдѣльнымъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ «The Ashantee Campaign».

— **Недавно появилось** изданіе французскаго Réunion des officiers, въ Парижѣ, въ которомъ описывается веденіе войны на западѣ Франціи (La guerre dans l'Ouest). Содержаніе книги заключается въ описаніи различныхъ эпизодовъ войны въ департаментахъ Сены и Оазы, Оазы, Эры и Луары, Нижней Сены и Орны.—Бывшій докладчикомъ въ процессѣ Базена, генералъ Пурсэ, напечаталъ тоже сочиненіе на эту же тему, подъ заглавіемъ: «La Campagne sur la Loire (1870—1871)».

— **Сэръ В. Стэлингъ** Максуэль Бертъ, намѣревается издать на собственный счетъ весьма интересное сочиненіе, подъ заглавіемъ «The Turks in 1533». Оно будетъ заключать рядъ рисунковъ, снятыхъ въ вышесказанномъ году Петромъ Кекъ Фонъ Эльстъ, которые его вдова издала въ 1553 году въ Антверпенѣ (рѣзьба на деревѣ). Съ предисловіемъ издателя, они вновь явятся на судъ публики. Сочиненіе это появилось только въ числѣ 100 экземпляровъ и факсимилэ литографированы по полному изданію Британскаго музея.

— **Цѣнная коллекція** автографовъ Лабусъ-Рошфора, распродавалась 28 марта въ Парижѣ. Въ ней, между прочимъ, заключались автографы Людовика XI, Якова I, Петра Великаго, Екатерины II, Потемкина, Александра I и Павла I, Босюе, Ланге, Дано, Вире, Лейбница, Людовика XVI, Вольтера, Мирабо, Ж. Ж. Руссо, Бернадота, много интересныхъ писемъ членовъ фамиліи Бонапарте и др.

Театръ и музыка.

Въ память Александра Манцони, Верди сочинилъ оперу, которая будетъ исполнена въ годовщину смерти Манцони, въ церкви Св. Марка, въ Миланѣ, первоклассными пѣвцами. По просьбѣ Верди, открытъ будетъ всѣмъ свободный доступъ въ церковь.

Пути сообщенія.

О большомъ пароходѣ, который строится на Темзѣ, для сообщенія между Дувромъ и Кале, извѣстны нѣкоторыя подробности. Онъ будетъ пущенъ въ ходъ въ іюнѣ; имѣетъ 220 футъ длины и 60 футъ ширины и вмѣщаетъ 600 пассажировъ. Такъ какъ судно это сидитъ въ водѣ только на 6 футъ глубины, то можетъ во всякое время, не взирая на приливъ и отливъ, достигать гаваней по обѣ стороны канала. Тоже приняты во вниманіе всевозможныя удобства пассажировъ.

— **Въ концѣ марта** окончено проложеніе кабеля между Марселью и Барселоной.

— **Проложеніе** второй части европейско-бразильянскаго кабеля, который соединяетъ о. Мадеру и С. Винцентъ, въ настоящее время благополучно окончено и упомянутый кабель уже въ дѣйствіи для передачи депешъ. Употреблявшійся для работъ пароходъ Эдинбургъ возвратится на Мадеру, для участія въ работахъ при поднятіи и починкѣ первой части кабеля Лиссабонъ-Мадера. Въ августѣ текущаго года будетъ проложено третье отдѣленіе кабеля С.-Винцентъ-Пернамбуко, пароходомъ Great-Eastern.

— **Въ Неаполѣ** образовалось желѣзно-дорожное общество для соединенія города съ кратеромъ Везувія. Выставленная имъ модель состоитъ изъ маленькой паровой машины и косой плоскости съ уклономъ въ 33 градуса, по которой проложены двѣ шпалы. Паровая машина, находящаяся у нижней оконечности покатости, приводитъ въ движеніе, въ противоположномъ направленіи, два барабана. Каждый барабанъ помѣщается у одной изъ шпалъ и вокругъ нихъ обращается попеременно взадъ и впередъ проволочный канатъ, къ которому прикрѣплены вагоны, такъ что одновременно одни вагоны поднимаются вверхъ, другіе идутъ внизъ. Изъ предосторожности, на случай поврежденія проволочнаго каната, прикрѣпленъ спасительный канатъ. Кромѣ того, шпалы проходятъ между брустверами, которые касаются дна вагоновъ. На четырехъ углахъ пола придѣланы зубчатые шесты, которые нажимнымъ механизмомъ поворачиваются наружу и затѣмъ производятъ у стѣнъ брустверовъ такое сильное треніе, что поѣздъ, въ случаѣ разрыва каната, можетъ быть тотчасъ остановленъ. Общество это первоначально изучило систему постройки дороги на Риги, но не нашло возможнымъ примѣнить ее къ дѣлу. Проектируемая дорога начнется у барьера хлѣбнаго городка, внѣ города, и будетъ проведена до подножія Везувія, въ видѣ обыкновенной дороги, чрезъ С. Себастіано, Поллена, Трохія, Санта-Анастазія, Оттаяно и С.-Джузеппе. Отсюда предполагаютъ провести проволочную дорогу до самаго кратера. Протяженіе полотна дороги исчислено въ 26 километровъ; изъ нихъ 23 километра простаго устройства и 3 килом. проволочной дороги. На проѣздъ по этой дорогѣ полагается часъ съ четвертью, а стоимость ея исчисляется отъ 3 до 4 милліоновъ франковъ.

— **Гавань** С.-Натанъ де Никарагуа, какъ извѣстно, изъ года въ годъ все болѣе и болѣе мелѣетъ и сдѣлалась наконецъ непригодною. Въ настоящее время одинъ мѣстный гражданскій инженеръ, г. Занештернъ, составилъ планъ для возстановленія гавани.

Естествовѣдѣніе.

Экспедиція для изслѣдованія Ливійской пустыни, во главѣ которой стоитъ Рольфсъ, 20-го февраля прибыла благополучно, послѣ 36-ти дневнаго странствованія чрезъ Ливійскую пустыню, при страшныхъ затрудненіяхъ, въ Сіуа, извѣстному оазу Юпитера Аммонскаго.

— **Французское** географическое общество получило свѣдѣнія объ экспедиціи, предпринятой на Огненную Землю, подъ руководствомъ Пертюизе. Экспедиція собралась тамъ 7 декабря прошлаго года и предприняла экскурсію внутрь страны, извѣстной до сихъ поръ только своими берегами. Сначала открыли восхитительно расположенное озеро, 25 километр. въ окружности, покрытое безчисленнымъ множествомъ плавающихъ птицъ. Группа туземцевъ, извѣстныхъ своею робостью, тотчасъ разбѣжалась и путешественники встрѣтили только одно женщину съ дѣтьми, которую отпустили съ подарками. Хорошо вооруженная часть экспедиціи отправилась далѣе внутрь страны, но сочла всетаки необходимымъ принять мѣры предосторожности противъ враждебнаго пріема туземцевъ.

— **Международный** географическій конгресъ, который соберется весной 1875 года въ Парижѣ, будетъ продолженіемъ собранія, бывшаго въ 1871 г. въ Антверпенѣ. Географы и путешественники всѣхъ странъ приглашаются принять въ немъ участіе. Въ тоже время устраивается выставка географическихъ картъ и другихъ предметовъ, относящихся къ географіи.

— **Французскій** министръ торговли и земледѣлія одобрилъ программу международной выставки полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ, которая и откроется въ парижскомъ дворцѣ промышленности съ 15 сентября по 11 октября.

— **М-ръ Гартъ**, главный инспекторъ таможенъ въ китайскихъ гаваняхъ, открытыхъ для сообщенія съ иностранными державами, намѣренъ устроить метеорологическія станціи какъ въ этихъ гаваняхъ, такъ и другихъ пунктахъ имперіи, всего въ 20 различныхъ мѣстахъ. Учрежденіемъ этихъ станцій имѣется въ виду практическая цѣль—сообщать посредствомъ телеграфа на разныя станціи вѣрныя свѣдѣнія о состояніи моря.

— **Весьма важное** научное открытіе сдѣлано недавно въ лабораторіи профессора Гофмана, въ Берлинѣ, однимъ изъ ассистентовъ послѣдняго. Ему именно удалось передать химическимъ способомъ ароматическую субстанцію ванили, такъ называемый ванилинъ. Онъ нашелъ его въ смолѣ шишконосныхъ (елей).

— **Недавно** въ окрестностяхъ Мондови, въ Сардиніи, открытъ великолѣпный гротъ. Входъ въ него находится въ известковой горѣ; внутри видно нѣсколько соединенныхъ между собою ходовъ, украшенныхъ блестящими сталактитами. Мѣстами встрѣчаются водопады, ручьи и озера; вездѣ здоровый, ароматическій воздухъ. Честь открытія этого красиваго грота принадлежитъ долгимъ и тщательнымъ изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, между прочимъ физика Бруно и естествоиспытателя Гастальди.

Археологія.

Въ Капштадтѣ (Виртембергъ), при удлиненіи улицы Галльштрассе, найденъ при раскопкѣ ледника вновь строющагося дома римскій жертвенникъ, 4 футъ вышины, изъ обыкновеннаго камня, употреблявшагося римлянами для построекъ, крупнозернистаго песчаника. Въ четырехъ стѣнахъ жертвенника вдѣланы въ нишахъ рельефы Меркурія, Геркулеса, Минервы и Весты, хорошо сохранившіеся. Жертвенникъ примыкаетъ къ стѣнѣ каменной пристройки, служившей ему основаніемъ, на которой видны слѣды уничтоженія огнемъ. По близости найдено множество бычачьихъ костей. На полу, вокругъ жертвенника найдены осколки сосудовъ изъ Terra sigillita и большихъ римскихъ амфоръ, черныхъ сосудовъ, кирпичей и желѣзный инструментъ, служившій, быть можетъ, ключемъ. Основаніе жертвенника находится на пять футъ ниже настоящаго уровня, что свидѣтельствуетъ о томъ, что со времени римлянъ, посѣтившихъ этотъ край тысячу семьсотъ лѣтъ тому назадъ, земля въ этой долинѣ поднялась на пять футъ. Такъ какъ при постройкѣ сосѣднихъ домовъ тоже найдены слѣды римскихъ поселеній, именно: мастерская бронзовщика, въ которой остались ложки, ножи, вилки и полуобработанные куски бронзы, и слѣды римской улицы по направленію отъ альтенбургскаго поля къ Некару, то слѣдуетъ полагать, что вышеописанный жертвенникъ поставленъ былъ на этой улицѣ какъ пограничный памятникъ.

— **Джорджъ Смитъ**, который руководилъ раскопками въ Ассиріи, увѣнчавшимися полнымъ успѣхомъ, вновь отправляется туда, по порученію британскаго правительства, для продолженія научныхъ изслѣдованій.

Палеонтологія.

— **Въ послѣднемъ засѣданіи** общества естествоиспытателей, въ Ворчестерширѣ, президентъ общества прочелъ отчетъ о костяныхъ пещерахъ, найденныхъ по берегу рѣки Іай. Число такихъ пещеръ еще не опредѣлено, но ихъ насчитываютъ до двѣнадцати или двадцати; изъ нихъ дѣйствительно изслѣдованы только три. Президентъ общества, д-ръ Карпентеръ, посѣтилъ недавно одну изъ нихъ и нашелъ сначала два человѣческіе черепа съ монетами и уборами римско-британскаго періода. Срывъ верхній слой земли, напали затѣмъ на крѣпкій каменный слой, такой толстый и плотный, что пришлось взрывать его

*) Буквальный переводъ: позичать—брать взаймы.

порохомъ. Въ этомъ слоѣ найдены только кости обыкновеннаго медвѣдя. Далѣе натолкнулись опять на каменистый слой двухъ футъ глубины, который тоже былъ взорванъ. Изслѣдователи нашли въ немъ окаменѣлыя кости вымершихъ породъ животныхъ, такъ напримѣръ, вполнѣ уцѣлѣвшій скелетъ маммута, кости покрытаго шерстью носорога, льва и медвѣдя, живущихъ въ пещерахъ, и множество остововъ гіенъ. Упомянутое общество предполагаетъ купить одну изъ пещеръ у настоящаго владѣльца.

— Во владѣніяхъ Ута найдены близъ Альты два зуба мостодонта. Они отданы на храненіе въ музей города, близъ большаго соленаго озера.

— Недавно появился отчетъ коннектикутской академіи of Arts and Sciences, въ которомъ профессоръ Маршъ сообщаетъ результаты своей недавней экспедиціи на западъ, съ цѣлью отыскать остовы вымершихъ породъ позвоночныхъ животныхъ. Онъ сообщаетъ, что самое богатое поле для раскопокъ представляетъ большой бассейнъ одного доисторическаго озера, дренируемаго въ настоящее время рѣкою Колорадо, которое первобытно занимало такое же пространство, какъ озера нынѣшней Сѣверо-западной Америки; существованіе его дотого давнее, что смывавшійся съ его холмистыхъ береговъ песокъ осѣлъ на его днѣ до одной англійской мили толщины. Въ различныхъ слояхъ этихъ осадковъ можно ясно различить по крайней мѣрѣ десять группъ окаменѣлыхъ остововъ, изъ которыхъ нѣкоторые замѣчательной формы. Между прочимъ найдены носороги съ двумя рогами, которые находились не одинъ за другимъ, а рядомъ. На пространствѣ десяти квадратныхъ футъ нерѣдко находились кости животныхъ тридцати различныхъ породъ вмѣстѣ. Число вымершихъ породъ млекопитающихъ, образцы которыхъ найдены въ этихъ осадкахъ, профессоръ Маршъ опредѣляетъ втрое болѣе противъ населяющихъ эту страну въ настоящее время.

— Въ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Портичи предполагается устроить родъ музея череповъ и фотографій всѣхъ встрѣчающихся въ Италіи породъ рогатаго скота. Съ этою цѣлью доставляются со всѣхъ концовъ Итальянскаго королевства черепа, фотографіи и научныя статьи по этому предмету. Профессоръ Чели прочелъ недавно объ этомъ публичную лекцію, которая нетолько понравилась слушателямъ, но и вызвала желаніе устроить такія же лекціи череповъ и фотографій овецъ, свиней и лошадей. Всеобщее мнѣніе, что подобныя коллекціи значительно улучшатъ скотоводство въ Италіи.

Промышленность и торговля.

Одинъ китайскій старожилъ представилъ итальянскому правительству проектъ введенія чайной культуры въ Италіи. Авторъ этой записки вызывается руководить разведеніемъ чайныхъ плантацій и указать мѣстности, наиболѣе для того удобныя.

— 6 апрѣля открылась въ Лондонѣ четвертая годичная международная выставка, при большомъ стеченіи публики. Она въ нынѣшнемъ году состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) художества—сюда относится тоже фотографія; 2) фабричныя издѣлія и 3) новѣйшія изобрѣтенія. Въ каталогѣ значится 7014 предметовъ.

— Выставка въ Сантъ-Яго, въ Чили, откроется 16 сентября 1875 года и правительство принимаетъ всѣ мѣры, чтобы представить въ самомъ блистательномъ видѣ образцы сокровищъ собственной страны, произведенія сельско-хозяйственныя, горнозаводскія и промышленныя, и, для поощренія трудолюбія, имущества другихъ націй. Особенно желательны новыя машины и орудія сельско-хозяйственныя и горнозаводскія.

Сельское хозяйство и промышленность.

Срокъ доставленія произведеній на международную сельско-хозяйственную выставку въ Бременѣ былъ отложенъ до 15 апрѣля. Въ этотъ же день истекъ срокъ конкуренціи на торфяныя машины, на преміи въ 2000, 1000 и 500 марокъ, отъ комитета Выставки и правленія общества. Кромѣ того, назначено съ разныхъ сторонъ множество почетныхъ призовъ; судя по доставленнымъ образцамъ, можно заключить, что машинный отдѣлъ, американскій и англійскій, англійскій убойный скотъ и коневодство ганноверско-ольденбургское и восточно-прусское, будутъ отлично обставлены. Между 13 и 15 іюня будутъ происходить засѣданія общества «противъ отопленія болотистой землей» и на другой день предполагается экскурсія въ Ольденбургъ, для изученія извѣстной мѣстной системы гатей.

— Съ соизволенія сельско-хозяйственнаго министерства, въ Берлинѣ учреждена школа для мытья шерсти, въ которой экономистамъ, овчарамъ и всѣмъ интересующимся этимъ предметомъ дается возможность изучить различныя системы мытья шерсти и пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія въ этомъ искусствѣ. Въ тоже время это учрежденіе будетъ мѣстомъ испытаній. Теоретическое преподаваніе поручено двумъ профессорамъ. Практическая часть устроена на фабрикѣ Дресса въ Берлинѣ. На ней объясняются разные способы мытья нечистой волны, гг. Дрессе и Поссаромъ. Преподаваніе раздѣлено на 14-ти дневные курсы; при практическомъ и теоретическомъ обученіи соединено посѣщеніе разныхъ прядиленъ, сельско-хозяйственныхъ музеевъ, скотныхъ рынковъ и другихъ хозяйственныхъ учрежденій.

— Спѣлая земляника продавалась на рынкахъ С.-Франциско на Рождествѣ; она доставлялось туда изъ мѣстечка Оклэндъ и сборъ ея былъ очень обиленъ.—Обсѣменіе полей изгородями стоило въ Калифорніи до 20,000,000 долларовъ; на устройство новыхъ и исправленіе старыхъ потребуется ежегодно нѣсколько милліоновъ долларовъ.

— Разведеніе вишневыхъ деревъ заслуживаетъ всеобщаго вниманія въ двоякомъ отношеніи, потому что съ одной стороны доставляетъ вкусный, хорошо оплачиваемый плодъ, а съ другой потому, что для большей части сортовъ этого дерева годится почва, на которой не могутъ произростать другія фруктовыя деревья. Какой большой доходъ можно имѣть съ вишневыхъ деревъ, видно изъ вычисленія Криста: одно дерево майскихъ вишенъ дало хозяину въ годъ 100 гульденовъ чистой прибыли.

Почтовый ящикъ.

Ярославль, Б—цу. У насъ корреспондентъ есть. Что называете вы «письмами къ редактору» и въ чемъ ихъ отличіе отъ корреспонденцій? Отъ статеекъ, если онѣ будутъ любопытны, не отказываемся и 3 коп. за строку платить будемъ.

Петропавловскъ, Х. Пришлите предлагаемый рисунокъ. Набросокъ можетъ быть весьма не художественнымъ, лишь бы онъ былъ вѣренъ.

С—ой и С—ну. Ваше требованіе несправедливо и потому выполнено не будетъ.

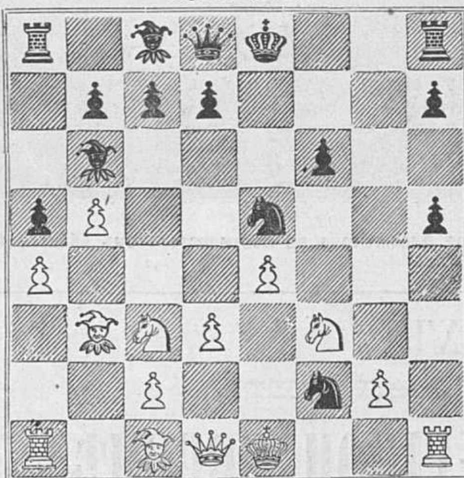
Госпожѣ Б. въ Одессѣ. Ваше желаніе видѣть на страницахъ нашего изданія рисунки модъ—не выполнимо. Наша программа и безъ того весьма разнообразна; если хотите имѣть моды и рукодѣлья—подпишитесь на «Модный Свѣтъ».

Блистательное окончаніе партіи,

играной недавно въ Петербургѣ.

Черные. (Г. Б.)

Бѣлые. (В. И. Солдатенковъ).

Бѣл. f3 : e5! Чер. f2 : d1 *)

Бѣлые объявили матъ въ шесть ходовъ.

1. b3—f7†	1. e8—f8 лучшій.
2. c1—h6†	2. f8—e7
3. c3—d5†	3. e7—d6
4. e5—c4†	4. d6—c5
5. e1 : d1	и въ слѣдующій ходъ матъ слономъ h6—e3

*) Никакой другой ходъ, не спасаетъ черныхъ.

На Васильевскомъ островѣ, съ 1844 года, существуетъ небольшое англійское общество любителей шахматной игры. Отъ закрытія, до открытія навигаціи, разъ въ недѣлю, въ квартирѣ одного изъ любителей, бываютъ шахматныя собранія. Играютъ и записываютъ въ книгу, не самыя партіи, а только кто съ кѣмъ игралъ, кто выигралъ и проигралъ. Ежегодно, въ Февралѣ или въ Мартѣ, устраивается общій турниръ съ однимъ призомъ, состоящимъ всегда изъ деревянныхъ шахматъ и такой же доски, непремѣнно изъ Лондона. Побѣдитель на турнирѣ, кромѣ того, что получаетъ призъ, дѣлается королемъ общества и носитъ это званіе до тѣхъ поръ, пока на слѣдующемъ годовомъ турнирѣ другой побѣдитель не собьетъ его съ шахматнаго престола. Въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ королемъ былъ г. Фильдъ, до того, наконецъ, убѣдившій всѣхъ противниковъ въ своей непобѣдимости, что отъ турнира нынѣшняго года всѣ отказались. Не отказался одинъ, недавно принятый въ число членовъ ихъ общества, молодой шахматистъ, но уже опытный, искусный и знающій всю шахматную теорію, какъ «Отче нашъ»—Э. Шифферсъ. По уставу, старый король обязанъ былъ вызвать смѣлаго витязя на единоборство. Положили сыграть матчъ между ними, рѣшающій побѣду въ пользу того, кто первый выиграетъ четыре партіи. Результатъ вышелъ слѣдующій: изъ сыгранныхъ пяти партій, одна была ничья, а четыре выигралъ г. Шифферсъ. Двѣ изъ нихъ здѣсь напечатаны.

ПАРТІЯ № 166.

г. Ф. Бѣлые.	г. Э. Ш. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	13. f2 : e3	13. f8—e8
2. g1—f3	2. b8—c6	14. d2—b3	14. d8—e7
3. f1—c4	3. g8—f6	15. b3 : c5	15. e7 : c5
4. f3—g5	4. d7—d5	16. b2—b3	16. b7—b5
5. e4 : d5	5. c6—a5	17. e1—c3	17. b5 : c4
6. d2—d3	6. h7—h6	18. b3 : c4	18. e8—e4
7 g5—f3	7. e5—e4	19. b1—a3	19. a8—e8
8. d1—e2	8. a5 : c4	20. f1—e1	20. f6 : d5
9. d3 : c4	9. f8—c5	21. c3 : b3	21. d5 : e3
10. 0—0*	10. 0—0	22. g1—h1	22. e3—d1
11. f3—d2	11. c8—g4	23. e1 : e4	23. d1—f2†
12. e2—e1	12. e4—e3	24. h1—g1	24. f2—h3†

и въ слѣдующій ходъ матъ.

*) Слѣдовало съиграть h2—h3.

ПАРТІЯ № 167.

Э. Ш. Бѣлые.	Г. Ф. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. e4—e5	9. f6—g4
2. g1—f3	2. b8—c6	10. e5 : d6	10. c7 : d6
3. f1—c4	3. g8—f6	11. f1—e1	11. g4—e5
4. 0—0	4. f8—c5	12. f3 : e5	12. d6 : e5
5. b2—b4	5. c5 : b4	13. d1—b3	13. d8—c7
6. c2—c3	6. b4—a5	14. b1—d2	14. a5—c3
7. d2—d4	7. e5 : d4?	15. d2—e4	15. c6—a5?
8. c1—a3!	8. d7—d6	16. c4 : f7†	Черные сдались.

! означаетъ лучшій ходъ. ? слабый ходъ.

ПАРТІЯ № 168. (Играна въ Барнаулѣ.)

Д. В. Кларкъ. Бѣлые.	г. К—ій. Черные.		
1. e3—e4	1. e7—e5	7: c4 : f7†	7. e8 : f8
2. g1—f3	2. b8—c6	8: 0—0	8. d8—f6
3. f1—c4	3. f8—c5	9. f7—h5	9. e5 : d4
4. c2—c3	4. g8—f6	10. f1—e1	10. e4—d6[3])
5. d2—d4	5. c5—b6	11. c1—g5	11. f6—f5
6. d1—b3 [1])	6. f8 : e4[2])	12. f3—h4	и чернымъ

нѣтъ спасенья: если возьмутъ ферземъ слона, то матъ въ два хода. Д. В. Кларкъ, съ свойственнымъ ему мастерствомъ задавать маты (въ задачахъ), и здѣсь разгромилъ черныхъ какъ нельзя короче.

[1]) При отступленіи чернаго слона на b6, обыкновенно играютъ d4 : e5, что считается за лучшее.

[2]) Черные не воспользовались ходомъ c6—a5, уничтожавшимъ всю атаку бѣлыхъ, а пошли на свою погибель.

[3]) Надо было скорѣе открывать ферзева слона, играя d7—d5, и если бѣлые 11. b3 : d5, то f6—f5, поставивъ ферзя на мѣну, проигрышъ не послѣдовалъ бы такъ быстро.

Прислали вѣрное рѣшеніе задачи № 273: гг. Т. Матвѣевъ изъ Гродно, Я. Швамбергъ изъ Одессы, Хлюстинъ изъ Фатежа, и С—чъ изъ Елизаветграда.

Шашечныя задачи г. Серебреникова.

№ 281.

Бѣлыя: Дамка c3; простыя b2, c1, c5, d2, e1, e3, f4, g1.
Черныя: Дамки e7 и h8; простыя a3, a7, b8, h2, h4, h6.
Бѣлыя начинаютъ и запираютъ Дамку и три простыхъ.

№ 282.

Бѣлыя: Простыя b4, b6, e1, f2, h2, h4.
Черныя: Дамки e3, e7; простыя d4, d6. d8, f8, h8, h6.
Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ.

№ 283.

Бѣлыя: Простыя a7 c1, d2 e1, e3, f2, g1, h4.
Черныя: Дамки a3, c5, c7, g7; простыя b4, e7 c3, h2, h6.
Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ.

Почтовый ящикъ.

Грузино. Ш. К—у. Рѣшить задачу (вѣрно составленную), значитъ найти въ ней матъ въ то число ходовъ, въ которое она задана. № 276—тоже нерѣшена вами.

Астрономическій календарь

(съ 1—15 мая 1874 г.)

Май.	Уравненіе времени.		Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходж. солнца.		Восхож. луны.		Заходж. луны.	
	мин.		ч.	м.	м. ч.		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	3	9	3	28	8	26	3	9у	4	37в	3	52	8	1	3	11у	4	28в
3	3	9	3	23	8	31	3	13	8	16	3	48	8	5	3	32	7	47
5	3	9	3	18	8	35	3	26	11	55	3	45	8	8	4	7	10	57
7	3	8	3	14	8	40	4	39	1	11у	3	41	8	12	5	39	0	9у
9	3	7	3	10	8	45	7	41	2	3	3	38	8	15	8	16	1	24
11	3	5	3	5	8	49	10	43	2	11	3	35	8	19	11	1	1	52
13	3	3	3	1	8	53	1	31в	2	12	3	32	8	22	1	33в	2	6
15	3	1	2	58	8	57	4	15	2	11	3	29	8	25	4	3	2	17

Гражданскіе часы позади солнечныхъ на величину уравненія времени.

Солнце 9-го мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ новолуніи 4-го, въ 1-й четверти 11-го мая.

Лондонъ.—Похороны доктора Ливингстона въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Главная контора редакцiи «Всемiрной Иллюстрацiи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 26 апрѣля 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографiя А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 279. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 19. 4 мая 1874 года

Москва.—Шестая выставка Россійскаго общества любителей садоводства. (См. № 278). (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

30 апрѣля 1874 года.

Посреди полнѣйшаго фактическаго затишья, въ такую минуту, когда ходъ событій представлялъ, повидимому, всевозможныя гарантіи полнѣйшаго спокойствія и ничѣмъ ненарушаемаго европейскаго мира, вдругъ по всей западной Европѣ таинственною и тревожною струею прошли смутныя опасенія близкаго международнаго столкновенія, и роковое слово «война», снова сдѣлалось фокусомъ всѣхъ политическихъ толковъ, догадокъ и измышленій.

Причины этого страннаго явленія остаются до сихъ поръ до того темны и маловыяснены, что мы воздержимся отъ всякихъ выводовъ и личныхъ заключеній, и ограничимся простымъ, но послѣдовательнымъ разсказомъ фактовъ, вызвавшихъ тревожные толки о возможности войны.

Читатели помнятъ, конечно, исторію ницскаго депутата Французскаго Національнаго Собранія, г. Пикконы, нѣсколько неосторожныхъ словъ котораго вызвали, двѣ недѣли тому назадъ, такой страшный шумъ во французской журналистикѣ.

Этотъ политическій эпизодъ, повидимому, совершенно вздорный и лишонный всякаго серіознаго значенія, послужилъ, однакоже, такъ сказать, исходною точкою очень серіозныхъ политическихъ тревогъ.

Въ самый разгаръ толковъ французской печати о сепаратистской демонстраціи Пикконы, въ газетѣ «Times» появилась чрезвычайно странная и необыкновенно любопытная корреспонденція изъ Парижа.

Корреспондентъ передавалъ свѣдѣнія, полученныя изъ «самаго достовѣрнаго источника», о бесѣдѣ, будто бы происходившей прошлымъ лѣтомъ между княземъ Бисмаркомъ и королемъ Викторомъ Эммануиломъ, во время пребыванія послѣдняго въ Берлинѣ. Содержаніе этой бесѣды было слѣдующее:

По словамъ корреспондента, канцлеръ Германской Имперіи сознался италіянскому государю, что въ войнѣ съ Франціею германское правительство, т. е., иначе сказать, онъ самъ, князь Бисмаркъ, сдѣлало весьма серіозную ошибку, преувеличивъ ожидаемую силу сопротивленія Франціи и не составивъ себѣ должнаго понятія о громадности ея денежныхъ средствъ. Вмѣсто того, чтобы ограничиться вторженіемъ въ нѣсколько сѣверо-восточныхъ провинцій и требованіемъ пяти милліардовъ военной контрибуціи, слѣдовало наводнить германскими войсками всю Францію и потребовать *десять* милліардовъ. Тогда Франція на долго перестала бы быть опасною для Германіи, какъ вслѣдствіе истощенія своихъ финансовыхъ силъ, такъ и вслѣдствіе «цѣлительнаго» страха, нагнаннаго на все французское населеніе ужасами непріятельскаго вторженія. За этимъ признаніемъ шли намеки, что королю Виктору Эммануилу слѣдовало бы потребовать отъ Франціи возвращенія Ниццы и Савойи, и начать изъ за этого войну, къ которой «Пруссія не осталась бы равнодушною»....

Прежде, чѣмъ германскія газеты успѣли опровергнуть, какъ и слѣдовало ожидать, этотъ разсказъ, столь неожиданно появившійся въ газетѣ, не особенно часто сообщающей вымышленныя извѣстія, въ англійской палатѣ лордовъ произошолъ столь же неожиданный и крайне знаменательный «парламентскій разговоръ».....

Маститый лордъ Джонъ Россель, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ кабинета покойнаго Пальмерстона, вдругъ, безъ всякаго видимаго повода, обратился къ министерству Дерби-Дизраэли съ требованіемъ внести въ парламентъ документы, относящіеся до «недавно происходившей съ Россіею, Австріею и Франціею дипломатической переписки о сохраненіи европейскаго мира».

Объ этой перепискѣ до тѣхъ поръ не было слышно рѣшительно ничего. Никто и не подозрѣвалъ о существованіи чего либо подобнаго, а между тѣмъ, нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, вовсе и не думалъ опровергать факта ея существованія, а только заявилъ, что документы, о которыхъ говоритъ лордъ Джонъ Россель, «не могутъ быть сообщены парламенту, безъ ущерба для хода государственныхъ дѣлъ». Изъ преній выяснилось, съ достаточною опредѣленностію, что дѣло идетъ о возможныхъ шансахъ новаго вооруженнаго столкновенія между Германіею и Франціею.

Вслѣдъ затѣмъ, въ засѣданіи Пештскаго финансоваго комитета имперской делегаціи, австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Андраши, нашелъ нужнымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицать существованіе опасности войны въ «близкомъ будущемъ», прибавивъ, что миръ слѣдуетъ считать обезпеченнымъ «на долго, *но не навсегда*», и настаивая на томъ, что цѣлью послѣднихъ свиданій государей было обезпеченіе мира.

За нѣсколько дней передъ этимъ заявленіемъ, австрійская газета «Tages-Presse», тоже совершенно неожиданно объявила, что главная причина извѣстной уже читателямъ размолвки бывшаго германскаго посла въ Парижѣ, графа фон-Арнима, съ своимъ іерархическимъ начальникомъ княземъ Бисмаркомъ, состояла въ томъ, что графъ своимъ умѣреннымъ образомъ дѣйствій предупредилъ возможность новаго столкновенія Германіи съ Франціею, котораго, будто бы, настойчиво искалъ князь Бисмаркъ. Къ этому «Tages-Presse» прибавляла, что умѣренный и осторожный образъ дѣйствія французскаго кабинета слѣдуетъ приписать совѣтамъ Англіи и Россіи, предупреждавшихъ правительство республики о грозившей ему опасности.

На сей разъ мы ограничимся вышеприведеннымъ сопоставленіемъ фактовъ и воздержимся отъ всякихъ коментаріевъ на нихъ, въ полной увѣренности, что сами читатели и безъ насъ съумѣютъ отъискать связь этихъ фактовъ — если таковая существуетъ, какъ съ недавнею рѣчью графа фон-Мольтке въ германскомъ парламентѣ, такъ и со всѣми слухами о настояніяхъ германскаго правительства по дѣлу о Нансійскомъ епископѣ, недавно заочно приговоренномъ въ Германіи къ трехмѣсячному тюремному заключенію, за пастырское посланіе, враждебное германскому правительству.... Пускаться въ догадки и выводы по всей этой запутанной исторіи, было бы тѣмъ болѣе безполезно, что, по всей вѣроятности, самое недалекое будущее разъяснитъ намъ причины такого страннаго явленія, какъ возникновеніе тревожныхъ и настойчивыхъ слуховъ о возможности военнаго столкновенія, въ періодъ полнѣйшаго европейскаго затишья....

Нашъ обзоръ текущихъ событій будетъ на этотъ разъ, по необходимости, чрезвычайно кратокъ, такъ какъ мы пишемъ его наканунѣ самыхъ важныхъ событій Европейской политики, предвидѣвшихся за это послѣднее время. Сегодня открываются въ Версали засѣданія Французскаго Національнаго Собранія, а завтра послѣдуетъ прибытіе въ Англію Государя Императора. Оба эти факта составятъ по необходимости предметъ слѣдующей нашей политической хроники, а между тѣмъ передъ ихъ важностью блѣднѣетъ все, что мы могли бы сказать въ настоящую минуту о толкахъ и догадкахъ, предшествовавшихъ этимъ событіямъ.

Вслѣдствіе этого, мы ограничимся самымъ краткимъ изложеніемъ событій, предшествовавшихъ во Франціи открытію законодательной сессіи.

Путешествіе маршала Мак-Магона въ Туръ и Сомюръ, обошлось безъ всякихъ эпизодовъ политическаго характера. Президентъ французской республики воздержался отъ какихъ бы то ни было рѣчей, что сильно разочаровало публику. Пріемъ, сдѣланный ему въ двухъ городахъ, въ которыхъ онъ останавливался, не пошелъ далѣе офиціальныхъ демонстрацій. Народонаселеніе держало себя почтительно, но холодно, а въ Сомюрѣ, несмотря на усилія переодѣтыхъ полицейскихъ агентовъ, во множествѣ окружавшихъ маршала, дѣло не обошлось безъ криковъ «да здравствуетъ республика». Герцогъ Маджентскій могъ лично убѣдиться, что его образъ дѣйствія сильно ослабилъ его популярность, достигавшую громадныхъ размѣровъ послѣ войны 1870 г.

Въ то же самое время въ Парижѣ, въ видѣ контраста, бывшій президентъ республики, Тьеръ, появившійся въ позапрошлое воскресенье на выставкѣ картинъ во дворцѣ промышленности, сдѣлался предметомъ восторженной манифестаціи. У выхода съ выставки его ожидала громадная толпа народа, привѣтствовавшая восторженными восклицаніями освободителя Франціи.

Всѣ эти грозные, говорящіе за себя, факты нимало не смущаютъ, однакоже, министерство г. де-Брольи, которое и наканунѣ сессіи продолжало упорно держаться своей двусмысленной политики недомолвокъ и виляній. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ то время, когда мы пишемъ эти строки, г. де-Брольи надѣялся отвратить свое неминуемое паденіе оттяжкою до осени преній объ учредительныхъ законахъ. Удастся ли это ему, покажутъ событія, изъ которыхъ нѣкоторыя уже будутъ, можетъ быть, совершившимися фактами, въ то время, когда появится наше обозрѣніе.

Освобожденіе Бильбао стало уже совершившимся фактомъ. Карлисты сняли осаду съ этого города и отступили, безъ особенныхъ, однакоже, потерь. Армія ихъ до сихъ поръ еще представляетъ довольно грозный видъ и Дон-Карлосъ все еще находится въ Дуранго. Маршалъ Конча занимаетъ съ сѣверною правительственною арміею Бильбао, Португалетту и окрестности этихъ городовъ. Маршалъ Серрано возвратился въ Мадридъ и занятъ, повидимому, преобразованіемъ своего министерства, съ цѣлью заручиться поддержкою всѣхъ республиканцевъ. Ходили слухи, что во главѣ этого министерства станетъ бывшій предсѣдатель совѣта министровъ, г. Кастеляръ; но слухи эти не оправдались и, согласно только что полученной телеграммѣ, выборъ палъ на г. Сабалла.

Новѣйшія извѣстія.

Штутгардтъ, (11-го мая) 29-го апрѣля. Его Величество Государь Императоръ сегодня, въ $9^{1}/_{2}$ часовъ вечера, изволилъ выѣхать изъ Штутгардта, для слѣдованія, чрезъ Амстердамъ, въ Флессингенъ, гдѣ Его Величество сядетъ, завтра вечеромъ, на Императорскую паровую яхту «Держава», на которой изволитъ совершить переѣздъ въ Лондонъ.

Сантандеръ, (10-го мая) 28 го апрѣля. Карлисты угрожаютъ линіи рѣки Обро и провинціи Гвипускоа. Мар-

шалъ Конча требуетъ у правительства присылки ему денегъ и провіанта.

Берлинъ, (11-го мая) 29-го апрѣля. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ прибыть сюда вчера вечеромъ въ девять часовъ и отправился далѣе въ Петербургъ.

Амстердамъ, (11-го мая) 29-го апрѣля. Сегодня начались празднества по случаю двадцатипятилѣтія царствованія короля Вильгельма III Голандскаго *). Въ полдень произошелъ въѣздъ короля, королевы, членовъ королевскаго дома, а также великаго герцога и великой герцоги Саксенъ-Веймарскихъ въ городъ, разукрашенный праздничнымъ образомъ. Ихъ сопровождалъ почетный конный отрядъ гражданской гвардіи. Народъ, собравшійся безчисленною толпою, привѣтствовалъ восторженнымъ образомъ королевскій поѣздъ и осыпалъ цвѣтами его путь. Сегодня вечеромъ въ королевскомъ замкѣ происходилъ парадный обѣдъ.

— (12-го мая) 30-го апрѣля. Сегодня празднество двадцатипятилѣтія началось торжествомъ въ новомъ соборѣ, гдѣ король Вильгельмъ III, въ присутствіи членовъ королевской фамиліи, царственныхъ гостей, министровъ, членовъ дипломатическаго корпуса, главныхъ чиновъ администраціи и палатъ, принималъ поздравленія и изъявленія преданности отъ представителей народа. Генеральные Штаты поднесли королю адресъ. Король благодарилъ за доказательства любви и привязанности къ нему народа. Бюргермейстеръ города Амстердама поднесъ королю сумму, собранную народною подпискою, которую король назначилъ въ пользу инвалидовъ и ветерановъ арміи и флота.

Штутгардтъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Вчера, въ половинѣ десятаго часа вечеромъ, Государь Императоръ, съ особеннымъ поѣздомъ, отправился отсюда, чрезъ Голандію, въ Англію.

Прочія царственныя особы, бывшія здѣсь, отправились отсюда уже въ воскресенье.

Штутгардтъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Канцлеръ князь Горчаковъ останется еще здѣсь нѣкоторое время и затѣмъ отправится въ Вильдбадъ.

Флиссингенъ, (12-го) 30-го апрѣля. Сегодня Его Величество Государь Императоръ былъ встрѣченъ на границѣ Голландіи Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Генрихомъ Нидерландскимъ. На каждой станціи былъ выставленъ почетный караулъ. Въ 1 часъ пополудни Его Величество изволилъ благополучно прибыть въ Амстердамъ, гдѣ на станціи желѣзной дороги ожидали Государя Императора Его Величество Король Нидерландскій Вильгельмъ III, съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Оранскимъ и всѣми членами Королевскаго Дома. Народъ привѣтствовалъ Августѣйшаго путешественника самымъ восторженнымъ образомъ Въ 4 часа Государь Императоръ выѣхалъ изъ Амстердама въ дальнѣйшее путешествіе. Ихъ Высочества Принцъ Оранскій и Принцъ Генрихъ сопровождали Его Величество до Флиссингена, куда Императорскій поѣздъ пришелъ въ 10 час.

Его Королевское Высочество Герцогъ Эдинбургскій также прибылъ въ этотъ городъ, чтобы сопровождать Государя Императора въ Лондонъ. Его Величество, по прибытіи въ Флиссингенъ, немедленно изволилъ переѣхать, въ сопровожденіи Своего Августѣйшаго Зятя, на Императорскую яхту «Держава».

Лондонъ, (12-го мая) 30-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Палаты Лордовъ Министры заявили, что Правительство, согласно съ мнѣніемъ Парламента и націи, рѣшило, что въ настоящее время нѣтъ возможности для Англіи покинуть Золотой-Берегъ (въ Африкѣ), а потому оно намѣрено соединить Лагосъ и Золотой-Берегъ подъ однимъ управленіемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Министерство сообщило главныя основанія этого управленія.

Версаль (12-го) 30-го апрѣля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія прочитано было письмо ниццкаго депутата г. Пиккона, заявляющаго о сложеніи имъ званія депутата и объясняющаго, что текстъ его рѣчи, обнародованный газетами, былъ подложный. По его словамъ, онъ сказалъ только, что возвращеніе Ниццы къ Италіи возможно только на основаніи трактата, заключеннаго по добровольному обоюдному согласію. Депутатъ Савойи Борегаръ, протестовалъ противъ сепаратистскихъ увѣреній Пиккона и сказалъ, что вся Савойя непоколебимо присоединилась къ Франціи.

Эти пренія не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Лондонъ, (13-го) 1-го мая. Въ сегодняшнихъ лондонскихъ газетахъ напечатаны самыя сочувственныя передовыя статьи по случаю пріѣзда Государя Императора. Въ газетѣ «Daily Telegraph» сказано, что «Императоръ Всероссійскій царствуетъ не только для блага своего народа, но и заслуживаетъ благодарности всего человѣчества».

Нью-Іоркъ, (13-го) 1-го мая. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Чили, тамошній англійскій Посланникъ потребовалъ у чилійскаго Правительства освобожденія капитана Гайда, арестованнаго по случаю погибели парохода «Такна». Сверхъ того, Посланникъ потребовалъ уплаты денежнаго вознагражденія въ 25.000 фунт. стерл., угрожая, въ случаѣ несогласія, потребовать свои паспорты. Говорятъ, что англійская эскадра уже находится на пути въ Вальпарайзо.

Флиссингенъ, (13-го) 1-го мая. Государь Императоръ, не имѣя возможности вчера вечеромъ выйти въ море изъ Флиссингена, по случаю морскаго отлива, отправляется сегодня въ Дувръ, гдѣ изволитъ выйти на берегъ сего же числа вечеромъ.

Мадридъ, (13-го) 1-го мая. Въ «Офиціальной Газетѣ» обнародованъ составъ новаго министерства: Цабала назначенъ президентомъ совѣта министровъ и военнымъ министромъ, Сагаста—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Уллоа—министромъ иностранныхъ дѣлъ, Камахо—министромъ финансовъ, Алонсо Мартинецъ—министромъ юстиціи, Алонсо Колменаресъ—министромъ публичныхъ работъ, Рамеро Ортицъ—министромъ колоній, Родригецъ Аріасъ—морскимъ министромъ.

*) Портретъ котораго помѣщенъ въ № 274 «Вс. Ил.»

Версаль, (13-го) 1-го мая. Сегодня г. Бюффе избранъ президентомъ Національнаго собранія большинствомъ 360 голосовъ изъ числа 387, участвовавшихъ въ выборахъ. Лѣвая сторона не принимала въ нихъ участія.

Виндзоръ, (13-го) 1-го мая. Его Величество Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Виндзоръ вчера въ 10 часовъ вечера. Ихъ Королевскія Высочества Принцъ Валлійскій и Принцъ Артуръ, и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, выѣхали на встрѣчу Государя Императора въ Дувръ. Сегодня большой обѣдъ у Ея Величества Королевы Великобританской, въ Виндзорскомъ замкѣ.

Лондонъ, (13-го) 1-го мая. Въ газетѣ «Times» пишутъ по поводу пріѣзда Государя Императора въ Англію, что «Императоръ Александръ Николаевичъ несомнѣнно убѣдится въ счастливомъ бракѣ Его Августѣйшей Дочери. Правда, оба народа держатся своей собственной политики, отъ которой имъ трудно отказаться, но въ сущности не имѣется такихъ вопросовъ, изъ-за которыхъ русскіе и англичане стали бы спорить между собою. Каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ свою задачу въ той части свѣта, гдѣ они очутились сосѣдями, но каждый изъ нихъ можетъ выполнить свою задачу, безъ нанесенія другъ другу вреда».

— (14-го) 2-го мая. Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ изволилъ прибыть въ Виндзоръ въ 10 часовъ вечера. Принявъ привѣтственный адресъ отъ мэра города Виндзора, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ сопровождавшими Его Принцами англійскаго Королевскаго Дома, отправился въ замокъ. Отрядъ гвардейской кавалеріи замыкалъ поѣздъ. Въ замкѣ Королева Викторія встрѣтила Государя Императора на крыльцѣ. Встрѣча Императора и Королевы была самая радушная. Въ замкѣ происходилъ семейный ужинъ. Городъ Виндзоръ украшенъ флагами. Тысячи зрителей находились на пути отъ желѣзной дороги къ Королевскому замку.

Нью-Іоркъ, (14-го) 2-го мая. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, англійскій вице-консулъ въ Санъ-Хосе (въ Гватемалѣ) получилъ 200 ударовъ кнутомъ по приказанію коменданта города Санъ-Хосе. Войска правительства воспротивились повторенію наказанія кнутомъ и разстрѣлянію англійскаго вице-консула. Комендантъ пытался спастись бѣгствомъ, но былъ раненъ и арестованъ. Поводомъ къ такому наказанію послужили личныя распри между комендантомъ и вице-консуломъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. 30 апрѣля Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Августѣйшими Дѣтьми, Великими Князьями Константиномъ, Димитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами, изволилъ возвратиться изъ-за границы въ С.-Петербургъ, въ 8 часовъ вечера.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что въ предположенныхъ къ изданію новыхъ правилахъ о торговлѣ охотничьимъ порохомъ, заключаются слѣдующія статьи: Торговля пороха разрѣшается частнымъ лицамъ: а) изъ пороховыхъ складовъ и б) изъ лавокъ. Содержатели частныхъ складовъ имѣютъ право пріобрѣтать охотничій порохъ изъ казенныхъ складовъ не болѣе, за одинъ разъ и въ однѣ руки, какъ сто пудовъ въ Европейской Россіи и сто пятьдесятъ пудовъ въ Сибири. Торговцы могутъ продавать потребителямъ (кромѣ малолѣтнихъ) пороха, въ одинъ разъ и въ однѣ руки, не свыше трехъ фунтовъ въ Европейской Россіи и пяти фунтовъ въ Сибири, не требуя при этомъ отъ покупателей никакихъ свидѣтельствъ.

— Объявленъ конкурсъ для составленія «Исторіи кавалеріи». Желающіе писать сочиненіе по утвержденной программѣ, обязаны доставить начальнику канцеляріи генерал-инспектора кавалеріи, не позже 1-го іюля 1874 года, въ запечатанномъ конвертѣ, надписанномъ какимъ-либо девизомъ, заявленіе о своей личности и мѣстожительствѣ. Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ и представлены совершенно оконченными не позже 1-го января 1877 года. За лучшее сочиненіе выдается премія въ 5,000 руб.

— Образованною при министерствѣ юстиціи особою коммиссіею разработаны данныя по вопросу объ усиленіи наказаній за лѣсныя порубки и о назначеніи штрафа за пойманный въ молодомъ лѣсу на пастбищѣ скотъ, въ размѣрѣ трехъ рублей съ каждой штуки.

— Дочери покойнаго почетнаго лейбъ-медика, тайнаго совѣтника И. И. Персона, пожертвовали въ Императорскую публичную библіотеку принадлежавшее ихъ отцу собраніе книгъ медицинскаго содержанія, заключающее въ себѣ около 3.000 томовъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ настоящемъ году въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія переводныя испытанія будутъ отмѣнены, и что воспитанники будутъ переводиться изъ класса въ классъ на основаніи средняго вывода изъ годовыхъ отмѣтокъ.

— 15 мая въ деревнѣ Волково будетъ открыта школа на 50 человѣкъ дѣтей.

— «Петербургскій Листокъ» извѣщаетъ, что назначенъ ежегодный отпускъ ста двадцати тысячъ рублей на устройство школъ и библіотекъ при нихъ, для дѣтей лицъ, служащихъ въ таможенномъ вѣдомствѣ и лишенныхъ возможности, по удаленію мѣстъ ихъ службы отъ городовъ и селеній, давать образованіе своимъ дѣтямъ.

Екатеринославъ. 25-го апрѣля открыто чрезвычайное Екатеринославское Губернское Земское Собраніе.

Нѣжинъ. Нѣжинскій лицей предположено преобразовать въ историко-филологическій институтъ, подобно существующему въ С.-Петербургѣ.

Очаковъ. 26-го апрѣля, здѣсь открыта спасительная станція съ плотомъ.

Рига. Общества лифляндское экономическое и дерптское естествоиспытателей намѣрены въ настоящемъ году предпринять общее нивеллированіе Лифляндской губерніи.

— Телеграмою изъ Риги, отъ 29-го апрѣля, извѣщаютъ объ открытіи обыкновеннаго конвента дворянства Рижской губерніи.

Самара. X Очередное Самарское уѣздное земское собраніе будетъ открыто 29 мая.

Севастополь. На второй день Пасхи совершено было здѣсь освященіе новоотстроеннаго театра.

Сумы. Въ Сумахъ, Харьковской губерніи, 28-го апрѣля происходила закладка зданія для реальнаго училища.

Херсонъ. Чрезвычайное Херсонское губернское земское собраніе, открытое 15-го апрѣля, по окончаніи своихъ занятій, закрыто 16-го апрѣля.

Царское село. «Рус. Міръ» сообщаетъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ на утвержденіе одного изъ высшихъ учрежденій уставъ царскосельскаго ремесленнаго пріюта.

Ярославль. Въ «Прав. Вѣст.» напечатана слѣдующая телеграмма: 24-го апрѣля на пароходѣ «Велизарій», слѣдовавшемъ изъ Костромы, взорвало котелъ. При этомъ убиты: владѣлецъ парохода купецъ Игнатьевъ, кочегаръ крестьянинъ Егоръ Никитинъ и пассажиры: безсрочно-отпускной рядовой Трофимъ Юхтинъ, торговецъ изъ Нижняго и крестьянка Ярославскаго уѣзда, фамиліи коихъ еще не узнаны. Изъ 59 раненыхъ, доставленныхъ въ Ярославль, умерли 8, а въ больницѣ находятся 51 человѣкъ; изъ нихъ 12 безнадежны и 10 сомнительны.

— По извѣстіямъ газеты «Голосъ», прихожане николо-корчкодомскаго прихода, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи, приговорили: всѣхъ дѣтей своего прихода, по достиженіи 9-ти лѣтъ, непремѣнно опредѣлять для обученія въ училище.

Высоконовобрачные В. К. Вѣра Константиновна и герцогъ Вильгельмъ Евгеній-Августъ-Георгъ Виртембергскій.

Телеграмма отъ 26-го апрѣля извѣстила, что утромъ въ означенный день въ королевскомъ замкѣ совершилось съ большою торжественностію бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ. Вѣнчаніе было совершено: въ русской церкви Ея Величества Королевы — по обряду православному, и въ одной изъ залъ замка—по протестантскому обряду.

Помѣщая сегодня портреты Высоконовобрачныхъ, мы не можемъ не пожелать должнаго счастья одной изъ самыхъ молодыхъ представительницъ нашего Императорскаго Дома.

Брачное родство Виртембергскаго съ Российско-Императорскимъ Домомъ, существуетъ уже въ теченіе 98-ми лѣтъ. Сестра курфирста Фридриха-Вильгельма-Карла (въ послѣдствіи перваго виртембергскаго короля), Доротея-Августа-Софія, вышла замужъ въ 1776 году за Великаго Князя Павла Петровича и была нарѣчена во св. крещеніи Маріей Ѳеодоровной. Королю наслѣдовалъ въ 1816 году Вильгельмъ I, бывшій въ первомъ бракѣ съ Великой Княжной Екатериной Павловной. У него отъ третьяго брака родился въ 1823 году нынѣ царствующій король Карлъ I, состоящій въ супружествѣ съ Великой Княгиней Ольгой Николаевной. Дочь одного изъ братьевъ Вильгельма I, герцога Павла-Карла-Фридриха, Фридерика-Шарлотта-Марія (впослѣдствіи Великая Княгиня Елена Павловна), была замужемъ за Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

Нарѣченный женихъ, герцогъ Вильгельмъ-Евгеній-Августъ-Георгъ Виртембергскій, родился 8-го августа 1846 года. Онъ сынъ герцога Евгенія-Вильгельма-Александра-Эрдмана Виртембергскаго и приходится троюроднымъ братомъ нынѣ царствующему королю Карлу 1-му. Онъ принадлежитъ къ боковой линіи герцоговъ и герцогинь Виртембергскихъ, которымъ, въ силу королевскаго указа отъ 30-го августа 1865 года, приданъ титулъ королевскихъ высочествъ. Въ настоящее время молодой герцогъ состоитъ эскадроннымъ командиромъ въ 1-мъ полку виртембергскихъ уланъ.

Представители Императорской русской оперы въ С.-П.-бургѣ *).

Вильгельмина Ивановна Рааб

Родомъ изъ Моравіи, музыкальное образованіе получила сначала въ Пражской консерваторіи, гдѣ спеціально занималась игрою на скрипкѣ у профессора Мильднера; позднѣе, когда у нея обнаружился голосъ, она нѣкоторое время брала уроки въ Вѣнѣ, у госпожи Фалькони; окончательное голосовое развитіе для поступленія на сцену, она получила въ Петербургѣ, занимаясь три года подъ руководствомъ г-жи Ниссенъ-Саломанъ. Великая Княгиня Елена Павловна, замѣтивъ въ г-жѣ Раабъ хорошій голосъ и музыкальность, дала ей въ своемъ дворцѣ помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ и вообще много оказала ей покровительства и содѣйствія въ ея артистической карьерѣ. Съ 1870—71 г. Раабъ находилась въ С.-Петербургской консерваторіи и на выпускномъ актѣ за пѣніе получила большую серебряную медаль. Первый ея дебютъ на Маріинскомъ театрѣ, два года тому назадъ, въ роли Матильды, въ оперѣ «Карлъ Смѣлый», былъ успѣшный. Діапазонъ ея голоса не объемистъ, но симпатиченъ, хотя въ среднихъ нотахъ не достаетъ силы; выработка хорошая и при музыкальности г-жи Раабъ, все, что она поетъ, осмысленно; желательно бы было подчасъ болѣе огня и увлеченія. Амплуа ея на сценѣ, — сильныя драматическія роли; въ прошломъ 1873 г. лѣтомъ она пѣла въ Одессѣ, въ русской оперѣ, и имѣла большой успѣхъ. Репертуаръ ея обширенъ; она, поочередно съ г-жою Платоновою, появляется во всѣхъ почти операхъ, которыя даются на Маріинскомъ театрѣ; «Русланъ», «Карлъ Смѣлый», «Гугеноты», «Фрейшюцъ», «Донъ Жуанъ», «Робертъ», «Ермакъ», «Борисъ Годуновъ», «Фаустъ» и «Опричникъ», вотъ тѣ оперы, которыя безъ ея участія идти не могутъ на нашей сценѣ. Отношеніе ея къ дѣлу всегда самое добросовѣстное и артистка эта пользуется большимъ расположеніемъ публики.

*) Портреты артистовъ: гг. Палечека и Петрова помѣщены въ № 160 «Всем. Иллюстр.» 1872 г., а г. Никольскаго и г-жи Леоновой въ № 233 «Всем. Илл». 1873 г.

Блюдо, поднесенное Е. К. В. Герцогинѣ Эдинбургской, Владимірскимъ городскимъ обществомъ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Александра Павловна Крутикова

Родилась въ Черниговской губерніи, воспитаніе получила въ Остзейскихъ провинціяхъ; въ 1868 г., находясь въ Парижѣ, короткое время брала уроки пѣнія у Вартеля. Великая Княгиня Елена Павловна, замѣтивъ въ ней отличный голосъ, опредѣлила ее своею стипендіаткою въ С.-Петербургскую консерваторію и помѣстила ее у себя во дворцѣ (одновременно съ г-жою Раабъ). Развитіемъ и обработкою своихъ прелестныхъ голосовыхъ средствъ, она обязана г-жѣ Ниссенъ-Саломанъ, съ которою занималась болѣе трехъ лѣтъ; въ бытность свою въ консерваторіи, она въ 1871 г. лѣтомъ ѣздила съ своимъ профессоромъ, г-жою Ниссенъ-Саломанъ, въ Швецію, гдѣ публично, въ первый разъ, пѣла въ концертахъ и имѣла большой успѣхъ; въ 1872 г. она окончила курсъ въ консерваторіи, съ большою серебряною медалью, и въ январѣ того же года, еще до окончанія курса въ консерваторіи, дебютировала съ большимъ успѣхомъ въ «Жизни за царя», въ роли Вани. Въ 1873 г. лѣтомъ, она пѣла въ Одессѣ: Церлину въ «Донъ-Жуанѣ» и княгиню въ «Русалкѣ»; кромѣ того, нѣсколько разъ участвовала въ симфоническихъ концертахъ Русскаго Музыкальнаго Общества. Голосъ ея, чрезвычайно красивый по тембру, mezzo-soprano, густой и ровный на всемъ протяженіи гаммы, съ прекрасною вокализацiей. Поетъ она съ большимъ выраженіемъ и огнемъ, держится на сценѣ развязно и играетъ умно. Жаль, что пѣвица эта иногда детонируетъ, когда поетъ съ оркестромъ (что происходитъ просто отъ утомленія

11. 13. 8.

Три обращика проэктовъ памятника Пушкину, выставленныхъ въ Академіи Наукъ. (См. № 275). (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

Представители Императорской русской оперы, въ С.-Петербургѣ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Крутикова. Комиссаржевскій. Раабъ.
Мельниковъ. Платонова. Васильевъ 2.
Орловъ. Абаринова. Васильевъ 1.

голоса, или чрезмѣрнаго увлеченія въ моменты сильнаго драматизма). Въ пѣніи съ фортепіано, напротивъ, мы этого не замѣчали; въ сущности, она одна пока на русской оперной сценѣ, для исполненія главныхъ контр-альтовыхъ партій. Оперы ея репертуара слѣдующія: «Жизнь за царя», «Русланъ», «Русалка», «Фаустъ», «Вражья сила», «Ермакъ», «Борисъ Годуновъ» и «Опричникъ». Послѣ ухода г-жи Лавровской, г-жа Крутикова пользуется вполнѣ заслуженною любовью публики и служитъ украшеніемъ нашей оперной сцены.

Иванъ Александровичъ Мельниковъ

Родился въ Петербургѣ, въ 1831 г., и происходитъ изъ купеческаго званія; воспитывался въ коммерческомъ училищѣ; въ 1860 году, какъ членъ Безплатной Музыкальной Школы, управляемой г. Ломакинымъ, въ первый разъ пѣлъ публично въ концертѣ съ огромнымъ успѣхомъ; въ 1861 г. удостоился пѣть при Высочайшемъ дворѣ. Въ 1866 году занялся серьезно изученіемъ пѣнія у профессора Репетто, и 24 сентября 1867 г. дебютировалъ на сценѣ въ оперѣ «Пуритане». Въ 1869 году, лѣтомъ, былъ въ Лондонѣ, гдѣ пѣлъ во многихъ концертахъ и очень нравился англичанамъ. Голосъ его мягкій, звучный баритонъ, ровный и одинаковой силы на всемъ протяженіи, съ теноровымъ оттѣнкомъ, что итальянцы называютъ tenor-serio; по тембру напоминаетъ голосъ Граціани, въ лучшую его эпоху; поетъ со вкусомъ и замѣчательно ясно выговариваетъ слова, что у другихъ артистовъ мы рѣдко встрѣчаемъ; играетъ развязно и отдѣлываетъ всегда роль старательно; широкое пѣніе и плавная кантилена ему лучше удаются, чѣмъ мѣста, требующія бравурности и сильнаго драматизма, такъ какъ голосъ его недостаточно силенъ. Роли Валентина въ «Фаустѣ», Рикардо въ «Пуританахъ» и кн. Вязминскаго въ «Опричникѣ», ему удались совершенно. Репертуаръ г. Мельникова огроменъ; артистъ этотъ служитъ украшеніемъ нашей оперной сцены и пользуется особеннымъ расположеніемъ публики. Оперы, въ которыхъ онъ пѣлъ, слѣдующія: «Пуритане», «Трубадуръ», «Лючія», «Травіата», «Нижегородцы», «Ратклифъ», «Фаустъ», «Галька», «Русланъ», «Карлъ Смѣлый», «Донъ-Жуанъ», «Псковитянка», «Каменный гость», «Гугеноты», «Борисъ Годуновъ» и «Опричникъ». По красотѣ звука, трудно найти на европейскихъ сценахъ такого баритона, какъ г. Мельниковъ.

Антонина Ивановна Абаринова

Родилась во Владимірѣ и двухъ лѣтъ привезена въ Петербургъ; образованіе свое получила въ Патріотическомъ институтѣ и при выпускѣ въ 1859 году награждена была, какъ отличнѣйшая ученица, первымъ шифромъ. Еще во время пребыванія въ институтѣ, ея прелестный голосъ заставилъ обратить на себя вниманіе, и она нѣкоторое время брала уроки у Пиччіоли; по выходѣ изъ института, она занималась съ Фаччіоти около года и потомъ уѣхала въ Италію для развитія и обработки голоса и окончательнаго усовершенствованія своего таланта. Въ Миланѣ она брала уроки у Мацкатто, капельмейстера театра Ла-Скала, а потомъ у Гальцерони. Не прошло года, какъ она уже дебютировала въ Одессѣ на итальянской оперной сценѣ, въ роли Піэротты въ «Линдѣ» (1861 г.), а потомъ въ «Саффо» Пачини; успѣхъ былъ полный и публика ее принимала восторженно. Весною того же года она уѣхала снова заграницу и въ Генуѣ успѣшно пѣла въ «Маріи де Роганъ», въ роли аббата. Въ 1862 году, она была приглашена въ Москву, въ итальянскую оперу, гдѣ пѣла, подъ именемъ Реджи, цѣлый сезонъ съ Фриччи, Стеллеромъ и Гасье въ «Трубадурѣ», «Линдѣ», «Нормѣ», «Лукреціи», «Саффо» и другихъ операхъ, съ большимъ успѣхомъ и пользовалась расположеніемъ публики; по окончаніи сезона, участвовала во многихъ концертахъ въ Петербургѣ и на Святой уѣхала опять заграницу; въ іюлѣ 1862 г. она вышла замужъ и на нѣкоторое время простилась съ театромъ и артистическимъ поприщемъ.

Спустя пять лѣтъ, она снова посвятила себя искусству, для котораго имѣла всѣ данныя и чувствовала непреодолимое влеченіе. Абаринова съ успѣхомъ въ это время давала концерты по Россіи, пѣла лѣтній сезонъ въ Таганрогѣ, а зимній сезонъ въ Одессѣ, на итальянской и русской оперныхъ сценахъ. Въ 1870 году она была приглашена на итальянскую оперу въ Тифлисъ, гдѣ пѣла два сезона во многихъ операхъ, исполняя, конечно, вездѣ первыя контр-альтовыя партіи. Въ Тифлисѣ, въ бенефисъ одного драматическаго актера, Антонина Ивановна, не желая отказать своему собрату въ просьбѣ, рѣшилась сыграть роль Периколы и хотя успѣхъ былъ болѣе чѣмъ блистательный, но появленіе оперной пѣвицы въ оперетках, была одна изъ причинъ того недовѣрія и недоброжелательства со стороны части публики, которыя выражались при переходѣ г жи Абариновой, въ нынѣшнемъ году, окончательно на русскую оперную сцену. Въ 1872 году, во время выставки въ Москвѣ, она пѣла и въ операхъ, и въ опереткахъ, всегда съ успѣхомъ исполняя и Периколлу, и Ваню въ «Жизни за царя», одинаково талантливо; вскорѣ послѣ того она была приглашена въ Петербургъ, на оперы и оперетки, а съ нынѣшняго года окончательно перешла въ русскую оперную труппу. «Периколла» съ г-жей Абариновою дана была 17 разъ и успѣхъ былъ всегда громадный; явиться ей въ роли Вани въ «Жизни за царя», послѣ воспоминаній о Лавровской, было не легко,—здѣсь приходилось бороться съ предубѣжденіемъ публики; еще труднѣе было справиться съ «Вражьею силою» Сѣрова, гдѣ у всѣхъ на памяти была Д. М. Леонова; но, благодаря настойчивому труду, хорошей музыкальной подготовкѣ, развитости и образованности артистки, при помощи капельмейстера Направника, которому она многимъ обязана, Абаринова выполнила свою задачу добросовѣстно и появилась въ слѣдующихъ операхъ: «Жизнь за царя», «Каменный гость», «Вражья сила», «Борисъ Годуновъ» и др. Въ последнее время, вслѣдствіе болѣзни, Абаринова не могла участвовать въ «Опричникѣ» и уѣхала заграницу, чтобы поправить здоровье и позаняться пѣніемъ у Ванучини, во Флоренціи.

Въ будущемъ оперномъ сезонѣ, какъ мы слышали, она будетъ пѣть въ «Опричникѣ» и «Юдиѳи» Сѣрова, кромѣ тѣхъ оперъ, которыя уже составляютъ ея репертуаръ.

Голосъ Абариновой меццо-сопрано; онъ объемомъ отъ нижняго фа до верхняго ля, ровный на всемъ протяженіи; верхнія ноты отъ утомленія не совсѣмъ чисты, что, конечно, пройдетъ, если артистка отдохнетъ и поправитъ здоровьемъ; средній медіумъ чистъ и звученъ, что бываетъ вообще рѣдко; фразируетъ со вкусомъ, выговариваетъ слова отчетливо, на сценѣ держится развязно и играетъ съ умомъ.

Федоръ Петровичъ Коммисаржевскій

Музыкальное образованіе получилъ въ Италіи, подъ руководствомъ профессора пѣнія Репетто; съ успѣхомъ дебютировалъ на многихъ итальянскихъ театрахъ, и по пріѣздѣ въ Петербургъ въ 1861 г., былъ приглашенъ на русскую оперную сцену. Голосъ его, теноръ di grazia, небольшого объема, былъ отлично поставленъ и обработанъ, что позволило ему, при небольшихъ голосовыхъ средствахъ, производить впечатлѣніе на слушателей умѣньемъ владѣть звукомъ и отлично фразировать исполняемую вещь; въ мѣстахъ нѣжныхъ и въ роляхъ, требующихъ отчетливой декламаціи, онъ на своемъ мѣстѣ; тамъ же, гдѣ требуется сильный драматизмъ и паѳосъ, у него не достаетъ силы въ голосѣ; какъ актеръ, онъ стоитъ на-ряду съ Петровымъ и Сѣтовымъ; лучшими его ролями можно считать: князя въ «Русалкѣ» Даргомыжскаго и «Донъ-Жуана» въ «Каменномъ гостѣ», того же композитора; въ «Фаустѣ» онъ былъ не такъ хорошъ. Въ настоящее время голосовыя средства ему совершенно измѣнили, и хотя онъ считается въ спискахъ артистовъ русской оперы, но на сценѣ показывается рѣдко. Какъ комнатный пѣвецъ и исполнитель романсовъ, Коммисаржевскій въ былое время не имѣлъ соперниковъ.

Василій Михайловичъ Васильевъ 2-й

Родился въ Петербургѣ, въ 1837 году; десяти лѣтъ поступилъ въ Театральную школу, гдѣ сначала учился танцамъ и готовился въ балетъ, а потомъ перешелъ въ инструментальный классъ, гдѣ занимался флейтою, и только въ 1856 г. поступилъ къ профессору Фредерику Риччи, который въ то время только что былъ приглашенъ дирекціею Императорскихъ театровъ, учителемъ пѣнія; съ нимъ онъ занимался только годъ и въ 1857 г. въ первый разъ выступилъ публично въ сборномъ спектаклѣ, составленномъ изъ учениковъ Риччи (Васильевъ 1, Майковъ, Кохъ, Мео) въ Михайловскомъ театрѣ; въ этомъ же году, онъ дебютировалъ въ оперѣ «Цыганка» Бальфа, на бывшемъ театрѣ-циркѣ, и поступилъ на службу въ русскую оперу; содержаніе, которое получалъ Васильевъ 2 въ началѣ своей карьеры, было весьма незначительное (180 руб. въ годъ), но въ 1861 г. ему сдѣлана прибавка, по слѣдующему случаю: московскій теноръ Фодоръ пѣлъ въ «Трубадурѣ», но послѣ 2 акта внезапно заболѣлъ и опера не могла бы идти, еслибы Васильевъ 2, который въ качествѣ слушателя былъ въ это время въ театрѣ, не согласился его замѣнить и притомъ имѣлъ большой успѣхъ; дирекція обратила на это вниманіе и ему назначена поспектакльная плата. Съ 1871 г. Васильевъ получаетъ старшій окладъ (1143 р.) и разовыя. Не имѣя отъ природы блестящихъ голосовыхъ средствъ, хотя въ началѣ его карьеры голосъ его былъ большого объема и довольно пріятенъ, артистъ этотъ, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и усердіемъ, сдѣлался незамѣнимымъ въ русской оперной труппѣ. Этотъ, поистинѣ замѣчательный, труженикъ—въ настоящее время поетъ по большей части вторыя роли; но за болѣзнію первыхъ теноровъ, часто исполняетъ главныя партіи и потому репертуаръ его очень обширенъ и разнообразенъ; вотъ списокъ оперъ, въ которыхъ онъ участвовалъ: «Трубадуръ», «Травіата», «Жизнь за царя», «Русланъ», «Волшебный Стрѣлокъ», «Фенелла», «Фра-Діаволо», «Галька», «Карлъ Смѣлый», «Проданная невѣста», «Пророкъ», «Вражья сила», «Рогнѣда», «Нижегородцы», «Аскольдова могила», «Каменный гость», «Лоэнгринъ», «Гугеноты», «Борисъ Годуновъ», «Псковитянка», «Опричникъ». Кромѣ того, онъ часто, какъ хорошій музыкантъ, приглашается участвовать въ симфоническихъ концертахъ Русскаго музыкальнаго общества; мы его слышали въ 9-й симфоніи Бетховена, коронаціонной мессѣ Листа и «Мейстерзингерахъ» Р. Вагнера. Въ прошломъ 1873 г., Васильевъ 2-й пѣлъ въ лѣтній сезонъ въ Одессѣ и имѣлъ успѣхъ.

Дмитрій Александровичъ Орловъ

Сынъ сельскаго священника, родился во Владимірской губерніи, въ Покровскомъ уѣздѣ, въ 1842 году; воспитывался во Владимірской духовной семинаріи; перешелъ въ хоръ сунодальныхъ пѣвчихъ въ Москву, откуда въ 1863 г. выбранъ г. Бахметьевымъ въ придворную пѣвческую капеллу; прослуживъ 4 года, онъ былъ уволенъ и съ этой минуты сталъ готовиться для поступленія на сцену; подъ руководствомъ г. Вителяро, онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ прошелъ нѣсколько оперъ, и уѣхалъ въ Москву, гдѣ дебютировалъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ въ бенефисъ своего товарища по капеллѣ, баса Демидова, въ роли Сабинина въ «Жизни за Царя» (1867 г.). Будучи приглашенъ въ Москву на три года, онъ, вмѣстѣ съ пѣвицами Оноре и Александровой, служилъ украшеніемъ русской оперы и пѣлъ въ слѣдующихъ операхъ: «Жизни за Царя», «Карпатской розѣ», «Рогнѣдѣ», «Громобоѣ» и партію Баяна въ «Русланѣ».

Черезъ два года онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, гдѣ въ первый разъ выступилъ въ «Жизни за Царя» и съ тѣхъ поръ сдѣлался любимцемъ публики. Въ 1871 г уѣзжалъ лѣтомъ заграницу въ Италію и въ Миланѣ нѣкоторое время занимался съ профессоромъ Буцци, а въ 1872 и 1873 гг. жилъ у Сѣтова въ деревнѣ и проходилъ съ нимъ оперы «Гугеноты», «Пророкъ» и «Лоэнгринъ».

Голосъ Орлова теноръ di forza, чисто грудной, большого объема и громадной силы, мягкостью уступаетъ, впрочемъ, голосу Никольскаго и напоминаетъ отчасти итальянскаго пѣвца Таска, который былъ въ Петербургѣ лѣтъ 10 тому назадъ. Мѣста, требующія сильнаго драматизма, огня и увлеченія, выходятъ у него лучше, чѣмъ нѣжное пѣніе и mezza voce; за послѣднее время даже игра его сдѣлалась осмысленнѣе и сцена его не стѣсняетъ; видимо, онъ сильно занимается и вдумывается въ каждую роль, которую исполняетъ; слѣдовало бы ему отдѣлаться отъ горловаго звука, который иногда слышенъ въ его пѣніи,—подражать въ этомъ случаѣ Сѣтову не слѣдуетъ. По силѣ звука и красотѣ тембра, это одинъ изъ лучшихъ теноровъ, какихъ намъ удалось слышать. По списку поименованныхъ оперъ можно судить, какъ великъ его репертуаръ: «Жизнь за Царя», «Рогнѣда», «Трубадуръ», «Карпатская роза», «Робертъ», «Фенелла», «Громобой», «Пророкъ», «Нижегородцы», «Карлъ Смѣлый», «Гугеноты», «Фаустъ», «Лоэнгринъ», «Псковитянка», «Ермакъ», «Русланъ» (обѣ партіи) и «Опричникъ». Въ нынѣшнемъ году, на лѣтній сезонъ Орловъ приглашенъ г. Бергеромъ на оперныя представленія въ Одессу.

Юлія Федоровна Платонова

Родилась въ Курляндіи, а воспитаніе получила въ городѣ Митавѣ; съ самой ранней молодости она выказывала большія музыкальныя способности и подъ руководствомъ хорошихъ учителей развивалась весьма быстро; съ дѣтства посѣщая постоянно театръ, она съ особеннымъ вниманіемъ слѣдила за игрой артистовъ, такъ что, придя домой, пѣла по слуху слышанные ею мотивы и старалась передъ зеркаломъ подражать жестикуляціи и игрѣ артистовъ. Двѣнадцати лѣтъ она очень хорошо играла на фортепіано и начала учиться пѣнію у одной ученицы знаменитаго Мендельсона; четырнадцати лѣтъ она окончила полный гимназическій курсъ и серьезно занялась музыкою и пѣніемъ, подъ руководствомъ директора Музыкальнаго общества въ городѣ Митавѣ, г. Постеля; съ тѣхъ поръ она постоянно участвовала при исполненіи ораторій въ симфоническихъ концертахъ и любительскихъ спектакляхъ; шестнадцати лѣтъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, часто посѣщая итальянскую и русскую оперы, она не переставала заниматься музыкою и, познакомясь съ нѣкоторыми артистами, устраивала у себя музыкальные вечера, гдѣ участвовала въ дуэтахъ, тріо, квартетахъ и т. д.

Любовь къ искусству обратилась въ жажду, потребности; одно желаніе не оставляло ее, это поступить на сцену; въ это время она особенно усердно занималась изученіемъ русскаго стиля въ музыкѣ, сначала у учителя пѣнія Н. Ф. Вителяро, а впослѣдствіи подъ руководствомъ А. С. Даргомыжскаго. Такъ какъ русская опера нуждалась въ сопрано, въ особенности для исполненія оперъ русскихъ композиторовъ, то дирекція Императорскихъ театровъ предложила ей дебютировать въ оперѣ «Жизнь за Царя», въ роли Антониды; первое ея появленіе на сценѣ было 26-го августа 1863 года.

Поступленіе въ русскую оперу было сопряжено въ то время съ большими затрудненіями и только послѣ трехъ, весьма удачныхъ, дебютовъ она была принята съ незначительнымъ содержаніемъ. Сочувствіе публики и успѣхъ дали ей новыя силы, для серьезнаго и всесторонняго изученія искусства.

Въ домѣ А. С. Даргомыжскаго и А. Н. Сѣрова, а впослѣдствіи у Л. И. Шестаковой (родной сестры Глинки), гдѣ она была принята чрезвычайно радушно, она встрѣчалась со всѣми современными русскими композиторами, а потому знала все, что писалось новаго, и на ея долю выпадала всегда трудная задача создавать роли въ новыхъ операхъ. Дальнѣйшему своему развитію на сценѣ, относительно пѣнія и игры, она обязана исключительно самой себѣ. Кромѣ сценической и концертной своей дѣятельности, она уже нѣсколько лѣтъ постоянно приглашается Императорскимъ Русскимъ музыкальнымъ обществомъ членомъ экзаменной коммиссіи С.-Петербургской консерваторіи.

Г-жа Платонова—одна изъ самыхъ полезныхъ и дѣятельныхъ артистокъ русской оперы; если голосъ ея и потерялъ въ настоящее время ту свѣжесть и звучность (въ особенности на высокихъ нотахъ), которыя необходимы для примадонны, зато фразировка, игра и рѣдкая музыкальность дѣлаютъ ее пѣвицею первоклассною и незамѣнимою въ русскомъ оперномъ персоналѣ; роли Наташи въ «Русалкѣ», Антониды въ «Жизни за Царя», Людмилы въ «Русланѣ» и Валентины въ «Гугенотахъ», созданы и переданы ею вполнѣ художественно; разностороннимъ своимъ талантомъ она напоминаетъ нѣмецкую артистку Краусъ, пѣвшую нѣсколько лѣтъ тому назадъ на итальянской сценѣ въ Парижѣ. Обширности ея репертуара навѣрно позавидовала бы любая знаменитая пѣвица. Вотъ списокъ оперъ, въ которыхъ она участвовала: «Фенелла», «Страделла», «Марта», «Русланъ и Людмила», «Карлъ Смѣлый», «Пуритане», «Наида», «Русалка», «Робертъ», «Гроза», «Орфей», «Лоэнгринъ», «Ратклифъ», «Жизнь за Царя», «Нижегородцы», «Пророкъ», «Галька», «Амалатъ-Бекъ», «Проданная невѣста», «Гугеноты», «Вражья сила», «Донъ Жуанъ», «Каменный Гость», «Псковитянка» и «Борисъ Годуновъ».

Владиміръ Ивановичъ Васильевъ 1

Родомъ изъ духовнаго званія, служилъ сперва по гражданской службѣ, но обладая замѣчательнымъ голосомъ, уже и тогда обращалъ на себя вниманіе любителей пѣнія; желая окончательно посвятить себя сценической карьерѣ, онъ занимался у Фредерика Риччи и былъ принятъ на службу въ русскую оперу; ѣздилъ заграницу для усовершенствованія себя въ драматическомъ пѣніи подъ руководствомъ брата Риччи, извѣстнаго композитора.

Голосъ Васильева 1 basso profondo, значительнаго объема и рѣдкаго по красотѣ тембра; ноты его голосоваго регистра на протяженіи всей гаммы необыкновенно звучны, ровны и сочны; онъ исполняетъ главныя партіи въ оперномъ репертуарѣ; онъ поетъ всегда хорошо, но не вездѣ достаточно оттѣняетъ и охарактеризовываетъ исполняемую; роль какъ актеръ, онъ хуже пѣвца; мѣста патетическія ему не всегда удаются; къ жанру-буффъ у него огромная способность, что доказало намъ исполненіе въ совершенствѣ роли Лепорелло, въ оперѣ «Донъ Жуанъ» Моцарта. Не смотря на нѣкоторые недостатки, онъ во всякомъ случаѣ артистъ замѣчательный, имѣющій мало себѣ подобныхъ на другихъ европейскихъ сценахъ; рѣдкая красота его голосоваго органа, заставляетъ забыть нѣкоторые сценическіе промахи. Лучшими ролями его обширнаго репертуара, это партіи: Вальтера въ «Карлѣ Смѣломъ», Лепорелло въ «Донъ Жуанѣ», Гаспара въ «Фрейшюцѣ», Бертрана въ «Робертѣ», Сусанина въ «Жизни за Царя» и мног. друг. Васильевъ 1 принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ артистовъ, которые служатъ краеугольными камнями нашей отечественной оперы.

Новый памятникъ Іоаннѣ д'Аркъ, воздвигнутый въ Парижѣ.

Въ самомъ центрѣ опустошеній, произведенныхъ коммуною, на небольшой площади Пирамидъ, противъ Тюильрійскаго дворца, въ началѣ нынѣшняго года открытъ памятникъ знаменитой уроженкѣ Домреми. Оно и поучительно, и оригинально видѣть эту бронзовую наѣздницу, поднимающею свою спасительную оріоламму въ виду развалинъ дворца Наполеона III. Далеко не развязная, вытянутая, тяжелая фигура Іоанны явилась будто съ того свѣта въ людный, шумный, вовсе неопечаленный Парижъ. Средневѣковой призракъ ея составляетъ удивительный контрастъ съ тѣми произведеніями искусства, которыми изобиловали выставки послѣднихъ лѣтъ. Движеніе, экзальтація, эффектъ, виртуозность художества, его чувственность и, если можно такъ выразиться, оффенбаховщина, совершенно забыты и оставлены въ настоящемъ случаѣ, и новый памятникъ Іоанны, въ своей архаистической строгости, означаетъ, можетъ быть, поворотъ въ творчествѣ французовъ.

Памятникъ этотъ — работа Фреміе (Fremiet). Мѣсто, занимаемое имъ, весьма близко къ тому мѣсту, на которомъ когда то, въ старомъ Парижѣ, Орлеанская дѣвственница хотѣла руководить атакующими при взятіи ею города, но была ранена выстрѣломъ изъ арбалета.

Во Франціи было уже нѣсколько памятниковъ Іоаннѣ. Самый видный изъ нихъ находится въ Орлеанѣ (работы Foyatier); другіе въ Шинонѣ, Патей, Реймсѣ, Руанѣ, Компіенѣ, въ мѣстахъ, когда то ознаменованныхъ подвигами Іоанны. Судьбѣ угодно было, чтобы въ Парижѣ воздвигли ей памятникъ только послѣ уступки Эльзаса и Лотарингіи.

Виндзорскій замокъ, резиденція королевы Викторіи.

О Виндзорскомъ замкѣ, резиденціи королевы Викторіи, постоянно упоминается въ ежедневныхъ депешахъ и корреспонденціяхъ; особенно много писано о немъ въ послѣднее время, по случаю пріема Е. К. В. герцогини Эдинбургской и встрѣчи въ немъ Государя Императора, по пріѣздѣ Его изъ Россіи. Мы думаемъ, что помѣщеніе изображенія этого почтеннаго замка будетъ вполнѣ своевременно.

Виндзорскій замокъ, помимо историческихъ воспоминаній и значенія его, какъ мѣстопребыванія королевы Великобританской, самъ по себѣ, съ чисто-внѣшней стороны, представляетъ одинъ изъ грандіознѣйшихъ образцовъ средневѣковой англійской архитектуры.

Мѣстечко Виндзоръ лежитъ въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Лондона, на южномъ берегу Темзы, и замѣчательно болѣе всего своею ратушею и королевскимъ замкомъ. Замокъ былъ построенъ еще Вильгельмомъ Завоевателемъ, вскорѣ послѣ завоеванія Англіи, т. е. въ срединѣ XI вѣка. Хотя его избралъ своею резиденціею еще Генрихъ I, но особенно много сдѣлано было для его украшенія—Карломъ II, со времени котораго замокъ продолжалъ оставаться любимою резиденціею большинства, если не всѣхъ властителей Англіи. Особенно любилъ его Георгъ III, и много денегъ потрачено было на его украшеніе Георгомъ IV. Съ тѣхъ поръ замокъ не испытывалъ существенныхъ перестроекъ и продолжалъ оставаться въ томъ же самомъ видѣ. Постепенно увеличивалось только богатство его внутренней обстановки, и не одинъ десятокъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ и искусствъ нашелъ въ немъ свое почетное и видное мѣсто за послѣднее двадцатилѣтіе, т. е. въ царствованіе Викторіи.

Въ замкѣ два двора, между которыми поднимается круглая башня съ помѣщеніемъ коменданта. По фасамъ одного изъ дворовъ расположены пріемныя комнаты и собственные покои королевы. Въ другомъ находится извѣстная по роскоши архитектуры капелла св. Георга, служащая съ самаго основанія своего мѣстомъ, въ которомъ засѣдаетъ совѣтъ ордена Подвязки. Изъ внутреннихъ помѣщеній замка, превосходящихъ по роскоши и вкусу всякое вѣроятіе, особенно эффектна большая георгіевская зала, въ 200 ф. длиною. Она украшена портретами королей и служитъ для торжественныхъ обѣдовъ.

Всесвѣтною извѣстностью пользуется терраса замка, съ великолѣпнѣйшимъ видомъ на окрестности, въ 1900 ф. длиною, и паркъ, окружающій его. По смерти принца Альберта, королева построила по сосѣдству отъ него, въ Фрогмарѣ, мавзолей, въ которомъ схороненъ покойный, и гдѣ будетъ лежать, по ея собственному желанію, и царствующая вдова.

Англійская готика, или такъ называемый перпендикулярный готическій стиль, празднуетъ въ Виндзорскомъ замкѣ одно изъ своихъ роскошнѣйшихъ и полнѣйшихъ воплощеній. Нѣтъ страны въ мірѣ, которая бы представляла большую послѣдовательность въ выдержкѣ стиля, чѣмъ Англія; ея ратуши и соборы, по своему количеству, не имѣютъ себѣ подобныхъ и тріединое королевство могло бы считаться классическою страною архитектуры христіанскаго цикла, еслибы не безобразія ея новѣйшихъ архитекторовъ, достигающія наипечальнѣйшихъ результатовъ.

Важный вопросъ нашего времени—сожиганіе труповъ.

Усиленіе эпидемическихъ болѣзней и смертности въ большихъ и густо населенныхъ городахъ съ каждымъ годомъ, обращаетъ на себя большее вниманіе. Изслѣдованія ученыхъ показали, что главными причинами зла въ настоящемъ случаѣ является испорченность воздуха и воды.

Способность земли проводить испаренія извѣстна, а подземныя воды имѣютъ такое же свойство растворять и уносить съ собой растворившіяся вещества, какъ ручьи и рѣки на поверхности земли. Такъ, Петтенкоферъ нашелъ аміакъ въ водѣ, отстоявшей отъ газоваго завода на 40 футовъ, а Ферстеръ говоритъ, что въ Зондерсгаузенѣ колодезная вода, на разстояніи 2,000 футовъ отъ газоваго завода, стала пахнуть и получила непріятный вкусъ. Рейнгардъ сообщаетъ, что въ 1870 мъ году, недалеко отъ Дрездена, были зарыты девять штукъ павшаго скота, а въ слѣдующемъ году въ колодцѣ, находившемся въ 160-ти футахъ далѣе, вода оказалась зараженною.

Все это примѣнимо еще въ большей степени къ кладбищамъ. Напрасно нѣкоторые муниципалитеты переносили ихъ на извѣстное разстояніе отъ города. Зло уменьшалось очень незначительно и, по мѣрѣ накопленія покойниковъ, земля утрачивала разлагающую силу, процессъ гніенія совершался медленнѣе и воздухъ наполнялся вредными испареніями; лучше всего это доказываетъ Парижъ. Для погребенія своихъ умершихъ, столица Франціи располагаетъ всего 140 гектарами земли, изъ которыхъ вполнѣ свободными остаются нынѣ только $34^1/_2$ гектара. Между тѣмъ, въ слѣдующій семилѣтній періодъ оказывается, по расчетамъ, необходимо пространство въ 170 гектаровъ. Большинство парижанъ хоронитъ покойниковъ въ такъ называемыхъ «наемныхъ» могилахъ, которыя черезъ 5 лѣтъ очищаются, на томъ основаніи, что такой срокъ совершенно достаточенъ для разложенія трупа. Теоретически это вѣрно, но земля, насыщенная продуктами гніенія, не въ состояніи выполнить ожидаемый отъ нея химическій процессъ даже черезъ 10 и 15 лѣтъ. Понятно, какую опасность представляютъ при этихъ условіяхъ парижскія кладбища. Вѣтеръ, проносясь надъ ними, наполняетъ Парижъ зловредными испареніями и еще пагубнѣе дѣйствуютъ продукты разложенія на подземныя воды, питающія большую часть столичныхъ колодцевъ.

Такое-же явленіе было замѣчено въ Лондонѣ и это заставило перенести одно изъ лондонскихъ кладбищъ въ Окингъ, за 10 миль отъ столицы. Но всѣ эти мѣры оказываются только палліативными и не устраняютъ причину зла. Для искорененія его остается одно: обратиться къ сожиганію труповъ, какъ было въ древности. Эта идея родилась почти единовременно въ разныхъ государствахъ и приверженцы ея составили многочисленные митинги въ Германіи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ. Были выставлены всѣ причины въ пользу сожиганія и даже произведены были нѣкоторые опыты. Реформаторы говорили, что обыкновенные похороны отличаются отъ ихъ системы только внѣшностью и что въ обоихъ случаяхъ получаются одинаковые продукты горѣнія: углекислота, вода и пепелъ, съ тою разницей, что въ землѣ такое превращеніе совершается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и черезъ посредство промежуточныхъ дѣятелей. Отвращеніе къ предлагаемому способу является вслѣдствіе привычки и воспитанія.

У всѣхъ народовъ существовали различные способы погребенія, которые измѣнялись сообразно съ развитіемъ націи. Такъ, въ древней Греціи трупъ сжигали на кострѣ вмѣстѣ съ самыми драгоцѣнными его одеждами и оружіемъ, и потомъ собирали пепелъ въ урну, что представляло значительное затрудненіе, потому что вмѣстѣ съ пепломъ отъ покойника попадала зола отъ дровъ и другихъ сожженныхъ предметовъ. Въ Римѣ, для избѣжанія этого, обвертывали трупъ въ ткань изъ амянта. Впрочемъ, у древнихъ грековъ сожиганіе не было обязательнымъ и большинство скончавшихся погребалось въ жилищахъ ихъ семействъ. Въ Ѳивахъ существовалъ даже законъ, запрещавшій строить дома безъ отведенія въ нихъ мѣста для гробницъ. Въ Египтѣ бальзамировали тѣла, скандинавы и галлы сожигали ихъ на кострѣ, древніе персы выставляли за городъ, на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Впослѣдствіи, всѣ эти народы, подъ вліяніемъ религіозныхъ убѣжденій, пришли къ однообразному способу погребенія. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ важно доказать, что сожиганіе не противорѣчитъ Св. Писанію и вѣрѣ въ безсмертіе души. Нѣкоторые богословы раздѣляютъ такое мнѣніе, и въ томъ числѣ епископъ Манчестерскій, который сказалъ по этому случаю проповѣдь, въ которой, сознаваясь, что хотя лично онъ и содрогается при мысли о сожженіи труповъ, но не можетъ не признать, что идея эта, вѣроятно, будетъ усвоена потомками, тѣмъ болѣе, что она не противорѣчитъ ученію о томъ, что «земля да въ землю и превратится». Другія духовныя лица въ Соединенныхъ Штатахъ говорятъ тоже самое, ссылаясь на апостола Павла. Главныя возраженія идутъ со стороны юристовъ. Они утверждаютъ, что отрываніе труповъ служитъ довольно часто единственнымъ средствомъ для открытія преступленій. Противники ихъ на это отвѣчаютъ, что дѣлу можно пособить обязательнымъ вскрытіемъ и судебно-медицинскимъ осмотромъ труповъ, а италіанскій ученый Ферреро предлагаетъ высушивать тѣла по изобрѣтенному имъ способу такъ, что форма трупа и химическій составъ матеріи неизмѣняются. Между тѣмъ, приверженцы сожиганія продолжали свою пропаганду. Они сознавали, что костры не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ по причинѣ дороговизны дровъ и несовершеннаго истребленія труповъ. Такъ, въ 1871-мъ году, при сожиганіи животныхъ, павшихъ отъ заразительныхъ болѣзней, пришлось въ теченіе 36-ти часовъ поддерживать огонь на одномъ изъ костровъ, состоявшемъ изъ дровъ, хворосту и соломы, пропитанной смолой. И при всемъ томъ трупы не были превращены въ золу. Поэтому были предложены различнаго рода аппараты, съ цѣлью производить сожиганіе такимъ образомъ, чтобы оно не производило непріятнаго впечатлѣнія на присутствующихъ.

Вотъ болѣе важныя изобрѣтенія. Докторъ Полли въ Миланѣ, придумалъ помѣщать трупъ въ металлическую клѣтку, поставленную на такой-же резервуаръ. Клѣтку окружаетъ выведенная въ томъ же резервуарѣ и къ верху становящаяся тоньше стѣнка изъ глины. Между ею и клѣткой горитъ газъ изъ множества рожковъ въ трехъ или четырехъ горизонтальныхъ трубкахъ, согнутыхъ въ видѣ круга и помѣщенныхъ паралельно одна надъ другою. Воздухъ, необходимый для горѣнія, притекаетъ снизу, въ отверстія въ краяхъ резервуара.

Брунетти, профессоръ патологической анатоміи въ Падуѣ, помѣщаетъ тѣло на подмосткахъ изъ желѣзныхъ прутьевъ, сверху которыхъ прикрѣплены двѣ продолговатыя полуцилиндрическія крышки, закрывающія тѣло. Внизу помѣщается костеръ, окруженный стѣнами, огонь отъ котораго врывается въ узкую щель между крышками; по истеченіи двухъ съ половиною часовъ трупъ обугливается, потомъ размельчается и снова подвергается накаливанію. Черезъ два часа отъ него остается только бѣлая зола. Брунетти сообщаетъ, что отъ человѣка въ 90 фунтовъ вѣсомъ, осталось только $1^3/_4$ ф. пепла, при чемъ было употреблено 160 фунтовъ дровъ.

Профессоръ Горини въ Лоди изобрѣлъ жидкость, въ которую, нагрѣвъ ее до кипѣнія, бросаетъ отдѣльныя части трупа. Какъ только онѣ попадаютъ въ жидкость, то сгораютъ мгновенно. Дымъ и газы распространяются быстро въ воздухѣ.

Сименсъ предложилъ систему регенераторовъ. Аппаратъ его состоитъ изъ печи, въ которой сжигаются дрова, торфъ или уголь, при недостаточномъ притокѣ воздуха, такъ что изъ нихъ образуются только горючіе газы, которые переходятъ въ регенераторъ. Послѣдній представляетъ пространство въ видѣ куба; стѣны его выложены изъ огнеупорнаго камня, и изъ такого-же камня устроивается рядъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ рѣшетокъ, наполняющихъ пространство регенератора. Камень этотъ нагрѣвается горючими газами, вступающими затѣмъ въ пространство, служащее собственно печью, откуда газы уносятся въ высокую дымовую трубу съ тягой. Съ другой стороны печи устраивается обыкновенно второй регенераторъ, для тяги теплаго воздуха, уносимаго также въ трубу, или для замѣны перваго, если стѣны его чрезмѣрно накалятся. Такимъ образомъ въ печь можно вводить раскаленный газъ и воздухъ, вмѣстѣ или порознь, соединять двойной притокъ пламени и жара отъ стѣнокъ и увеличивать температуру до чрезвычайности.

Е. И. В. Великая Княгиня Вѣра Константиновна и супругъ ея, герцогъ Вильгельмъ-Евгеній Виртембергскій. (Рис. К. Брожъ, грав. И. И. Матюшинъ).

Новый памятникъ Іоаннѣ д'Аркъ, воздвигнутый въ Парижѣ, на площади Пирамидъ; работы Фреміэ. (Грав. К. Вейерманъ).

По этому способу были уже произведены опыты подъ наблюденіемъ Лондонскаго профессора сэра Генри Томпсона. Онъ взялъ трупъ, вѣсившій 227 фунтовъ и нисколько не поврежденный, и помѣстилъ его въ нагрѣтый до 2000° ф. цилиндрическій сосудъ, длиною въ 7 футовъ и 5 или 6 футовъ ширины. Внутренняя поверхность цилиндра была гладкая и почти полированная и въ него не могло попасть никакого посторонняго предмета. До тѣла касался только раскаленный воздухъ и оно быстро таяло въ немъ, такъ что черезъ 55 минутъ осталось отъ трупа всего пять фунтовъ пепла, безъ всякой посторонней примѣси.

Въ такомъ положеніи находится теперь вопросъ о сожиганіи покойниковъ. Очевидно онъ долженъ вскорѣ разрѣшиться, вѣроятно, въ благопріятномъ смыслѣ. Сколько бы ни отдаляли кладбища отъ населенныхъ мѣстностей, все таки наступитъ пора, когда они сдѣлаются недостаточными, когда погребеніе постоянно возрастающаго числа труповъ потребуетъ отведенія новаго пространства земли. Слѣдовательно, чѣмъ гуще будетъ страна населена тѣмъ менѣе будетъ въ ней земли, удобной для постройки или для обработыванія, и тѣмъ хуже сдѣлаются санитарныя условія. Тогда необходимость заставитъ согласиться на измѣненіе нынѣшней системы погребенія. Не лучше ли принять мѣры своевременно. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобъ разсѣять предубѣжденіе массы. Съ этой цѣлью въ Италіи было нѣсколько митинговъ, на которыхъ рѣшено было добиться законодательнымъ путемъ разрѣшенія сожигать трупы, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые этого пожелаютъ. Въ Англіи, какъ мы уже сказали, были проповѣди на эту тему; а въ Германіи появилось множество журнальныхъ статей и брошюръ въ пользу принятія новаго способа. Одна изъ послѣднихъ подъ заглавіемъ «Wo sollen unsere Todten bleiben» предлагаетъ утилизировать тѣла покойниковъ, добывая изъ нихъ аміакъ, горючіе парафиновые жиры и другія соединенія. Авторъ этой брошюры представляетъ проектъ устройства особыхъ центральныхъ станцій для сожиганія труповъ. Самое зданіе, по его плану, должно быть устроено изъ гранита, базальта или другаго огнеупорнаго матеріала. Окна должны быть узки, съ толстыми матовыми стеклами. Внутри зданія устраивается на четырехъ желѣзныхъ колоннахъ частая рѣшетка изъ закаленной стали, а подъ нею очагъ, горѣніе въ которомъ поддерживается сильнымъ воздуходувнымъ аппаратомъ. Надъ рѣшеткою приходится широкое горло жестяной трубы, которая доходитъ до потолка, изгибается тамъ колѣномъ и соединяется съ различными химическими приборами. Трупъ кладется на рѣшетку, всѣ газы уходятъ въ трубу, а пепелъ падаетъ въ особый резервуаръ и по окончаніи операціи выдается родственникамъ покойнаго.

Въ Америкѣ тоже сдѣлано предложеніе объ устройствѣ домовъ для сожиганія тѣлъ покойниковъ.

Все это показываетъ, что настоящій вопросъ созрѣлъ въ умахъ наиболѣе развитой части общества и требуетъ неотлагательнаго рѣшенія.

Изъ Архангельска.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Наша періодическая печать въ послѣднее время обратила вниманіе читающаго общества на самую дальнюю окраину Европейско-Русскаго Сѣвера—Мурманскій берегъ. Было бы непростительно, если бы и я, въ качествѣ корреспондента «Всемірной Иллюстраціи», умолчалъ объ этомъ малоизвѣстномъ краѣ, гдѣ, тѣмъ не менѣе, бьется пульсъ нашей промысловой жизни. Мурманъ въ настоящее время снабжаетъ рыбою не только Русскій сѣверъ,—но и Петербургъ и Москву. Тамъ устроились большія факторіи, ежегодно лѣтомъ работаетъ нѣсколько тысячъ народа, мѣстныя воды бороздятся сотнями судовъ, а мы все таки, сказать правду, имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія о новыхъ нашихъ соотечественникахъ—Каракалпакахъ и Іомудахъ, чѣмъ объ этой, исконно русской, странѣ, съ ея сокровищами и кипучею дѣятельностію. Мурманскій берегъ простирается отъ св. Носа до границъ Норвегіи. На всемъ этомъ пространствѣ онъ усѣянъ становищами и колоніями. Тѣ и другіе пріютились въ глубинѣ закрытыхъ отовсюду и безопасныхъ для стоянки поморскихъ судовъ, бухтъ, у устьевъ рѣкъ или вблизи прѣсноводныхъ озеръ. Не описывая картины этого берега, не скажу ничего о его величавыхъ и дикихъ пейзажахъ, потому что мнѣ хорошо извѣстна вся несостоятельность подобныхъ описаній. Къ тому же, я имѣю свѣдѣніе, что, выѣзжающій отсюда въ Петербургъ, В. Немировичъ-Данченко, вашъ сотрудникъ, долго путешествовавшій по Сѣверному океану, везетъ собственно для «Всемірной Иллюстраціи» цѣлую коллекцію видовъ Мурмана, слѣдовательно читатель этаго изданія болѣе наглядно ознакомится съ описываемымъ нами краемъ. Становища—это цѣлая группа промысловыхъ, кое какъ изъ дурнаго лѣса и скверно выстроенныхъ избъ, гдѣ живутъ пріѣзжающіе на Мурманъ рыбаки. Избы лѣпятся на небольшихъ площадкахъ гранитныхъ выступовъ берега, однѣ вверху, другія внизу, третія въ щеляхъ его, четвертыя подъ скалами. Гдѣ кому пришлось и гдѣ позволило мѣсто. Между избами торчатъ еще хуже построенныя «скеи» или амбары для склада рыбы; кромѣ того, вездѣ тянутся палтухи, на которыхъ развѣшивается рыба, предназначенная для сушки, а на вершинахъ холмовъ сушатся раскинутыя въ безпорядкѣ, или сложенныя въ костры, тресковыя головы. Тутъ же въ становищахъ находятся салотопни, устраиваемыя для извлеченія жиру изъ тресковой печени или максы. Всѣхъ становищъ здѣсь сорокъ шесть съ избами и безъ избъ; въ послѣднихъ промышленники только временно, на недѣлю, на двѣ, проѣзжающіе рыбаки. Типами становищъ послѣдней категоріи служатъ: Гоканское, большія и малыя Клятны, Савихово, Ивановозглавье, Кахпино и др. Тутъ только построены печи для варки пищи, да кое-гдѣ построены лопарскія вѣжи. Въ другихъ, каковы: Лица, Семіостровье, Барышиха, Шубина, Рында, Трястина, Щербиниха, Шельпино, Гаврилово, Териберка, Еретини, Вайдо-Губа, Мало-нѣмецкое и др., построены избы и здѣсь промышляютъ всю весну, лѣто и часть осени. Какъ я уже сказалъ выше, промышленники являются сюда лѣтомъ, зимою же станы сдаются подъ присмотръ лопарей, которымъ за охраненіе избъ и сбереженіе снасти платится отъ 5 до 10 р. съ каждой шняки. Промыселъ во всѣхъ становищахъ производится шняками, а въ западныхъ —шняками и елами. Шняка—открытая лодка, длиною въ тридцать пять, шириною въ семь или восемь и глубиною внутрь по борту въ три съ половиною футовъ. Она поднимаетъ отъ четырехъ сотъ пятидесяти до пятисотъ пудовъ грузу, и сидитъ при этомъ въ водѣ на два съ половиною и болѣе футъ. Вооруженіе этого плоскодоннаго судна ограничивается мачтою и шестью веслами. Экипажъ его состоитъ изъ «кормщика», управляющаго судномъ и промысломъ, «наживочника», наживляющаго крючки яруса приманкой и «тяглеца», закидывающаго въ море и извлекающаго оттуда ярусъ. Кромѣ того, здѣсь же еще есть «весельщикъ», на обязанности котораго лежитъ грести во время отплытія на промыселъ и возвращенія съ него. Всѣ четверо составляютъ одну артель. Обыкновенно по окончаніи промысловъ и по продажѣ рыбы въ Архангельскѣ, вырученная сумма дѣлится на двѣнадцать частей. Восемь изъ нихъ идутъ хозяину, а четыре—артели, по одному паю на каждаго. Кормщикъ, кромѣ того, получаетъ $^1/_4$ пая отъ хозяина. Условія труда здѣсь таковы, что артель по уши въ долгахъ у своего хозяина. Эту кабалу передаютъ въ наслѣдство отцы дѣтямъ и покрученникъ, членъ артели (артель—покрутъ) никогда не видитъ денегъ. Шняки хорошо идутъ подъ парусами, даже кое-какъ могутъ лавировать, но за то тяжелы на подъемъ, трудно ходятъ на веслахъ и не выносятъ сильнаго вѣтра, который ихъ крѣпитъ, захлестываетъ, а часто и совсѣмъ топитъ. Такъ какъ они дурно выдерживаютъ волненіе океана, то во времена оны промышленники не рѣшались выбираться на нихъ далѣе пяти верстъ отъ берега, теперь же выметываютъ ярусъ и въ тридцати верстахъ. Елы тоже, что и шняка, лишь по уже въ концахъ и съ острымъ килемъ. Онѣ, правда, съ трудомъ ходятъ безъ балласта, зато съ послѣднимъ представляютъ высшія морскія качества, чѣмъ шняки. Норвержцы на елахъ предпринимаютъ далекіе морскіе переходы и всегда удачно. Употребительнѣйшее орудіе для ловли трески и палтусовъ—ярусъ, т. е. связанные концами одна съ другою въ одну линію толстыя и длинныя веревки, отъ тридцати до пятидесяти саженъ каждая, съ привязанными къ нимъ на тоненькихъ бичевкахъ удочками. Каждая отдѣльная веревка содержитъ до двадцати пяти удъ. Длина яруса иногда простирается версты на три; бываетъ, впрочемъ, и болѣе. Ярусы опускаются на 40, 50 и 60 саженъ глубины; случается, впрочемъ, что ихъ выметываютъ и на двѣсти саженъ; къ серединѣ и концамъ яруса привязываютъ камни или якоря, а отъ нихъ къ верху на длинныхъ веревкахъ проводятъ буи или кубасы, къ которымъ иногда прикрѣпляютъ длинную палку съ пучкомъ соломы на верху, такъ что мѣсто, гдѣ вымеченъ ярусъ, видно издали. Около этихъ поплавковъ останавливаются промышленники на шнякахъ. Погруженный ярусъ остается въ океанѣ одну воду, т. е. шесть часовъ, промежутокъ времени между малою и большою водою. Вмѣстѣ съ трескою (Gadus morona) попадается на ярусъ пикшуй (gadus algiefinus), палтусъ (Hippoglossus maximus), морская камбала (Pleuronestes platessa), морской налимъ или менекъ (Brosmius vulgaris), морскіе окуни (Sebastes norvegicus), зубатка или морской волкъ (Annarichas Lupus). Треска сушится и солится. Сушенную приготовляютъ, стесывая становую кость и развѣшивая выпотрошенную рыбу на палтухахъ. Соленую, распластавъ и очиствъ, кладутъ слоями одинъ на другой, пересыпая каждый солью. Тогда соленую треску развѣшиваютъ и вялятъ. Соли обыкновенно кладется 17 пуд. на 100 п. рыбы; иногда, впрочемъ, треску при перекладкѣ на суда или въ амбары солятъ вторично, тогда она называется двоесольной. Палтусъ только солится, такъ какъ сушеный онъ крайне горекъ. Лучшее время улова отъ начала весны до 24 іюля и около половины августа. Для ловли трески или палтуса необходимо сначала отправиться за наживкою, для чего служитъ песчанка и мойва. Песчанку ловятъ въ мелко-ячейные невода. Весною треску ловятъ на мойву, которой на Мурманѣ болѣе, чѣмъ песчанки. Когда нѣтъ ни той, ни другой рыбы, ловятъ тогда на морскихъ червей, на сельдь, на тресковыя внутренности. Отрубленныя тресковыя головы или бросаются или складываются въ курганы и сушатся для продажи въ Архангельскѣ, на Николаевской ярмаркѣ въ Пинегѣ, и для отвоза въ Вологодскую губернію. Печень трески, называемую максой или воюксой, снимаютъ и вытапливаютъ изъ нея жиръ: на паровыхъ салотопенныхъ заводахъ—медицинскій, на простыхъ—обыкновенный. Въ послѣднемъ случаѣ ее складываютъ въ чаны и ставятъ ихъ подъ солнце. Отъ жара изъ нея выдѣляется жиръ, называемый самотсколо, который старательно снимается особеннаго устройства ковшами. Это первый сортъ трескоаго жира. Оставшаяся масса подвергается въ чугунныхъ котлахъ дѣйствію огня и получается второй сортъ продукта. Шквара, т. е. не выпившіеся остатки, сбываются колонистамъ и норвежцамъ за ромъ. Нѣкоторые промышленники высушиваютъ въ бочкахъ тресковые языки и кромѣ того приготовляютъ тресковую визигу, которая, разумѣется, не идетъ и въ сравненіе съ осетровой. Два послѣдніе продукта не составляютъ предмета промысловаго торга, а потребляются промышленниками и ихъ семействами. Плата за провозъ трески съ Мурмана къ Архангельску, въ тѣхъ случаяхъ, когда промышленники не имѣютъ собственнаго судна, колеблется между шестью и двѣнадцатью коп. съ пуда. «Сайду» ловятъ не на ярусы, а въ поддоны или ноты—квадратныя сѣти саженъ 17—18 длины, устраиваемыя съ подборами вродѣ мѣшковъ. «Нотъ» выбрасывается, когда сайда заиграетъ на поверхности воды. Выметываютъ по четыре лодки, по одной на каждомъ концѣ поддона. Когда сайдяное стадо, направляясь на ноту, станетъ надъ нимъ, то кормщики бросаютъ въ воду каменья у предѣловъ поддона. Испуганная рыба не разбѣгается, а опускается внизъ, попадая неизбѣжно въ сѣть.

Послѣ общаго очерка Мурманскихъ промысловъ, сообщу на первый разъ свѣдѣнія о становищѣ Семіостровскомъ.

Становище Семіостровье, расположенное въ бухтѣ того же имени, представляетъ особенныя выгоды для промысла тѣмъ, что характеръ мѣстнаго берега и глубина дна допускаютъ появленіе тресковыхъ стай гораздо ближе къ бухтѣ, чѣмъ въ другихъ пунктахъ Мурмана. Семіостровье отъ ближайшихъ становищъ: Плеханова—находится въ 4-хъ, а Лѣтняго Семіостровья въ 12 верстахъ. Близъ становища въ логахъ ростетъ густая и высокая трава, причемъ, по свидѣтельству поморовъ,—промышляющихъ здѣсь, ея количества вполнѣ достаточно для продовольствія стада въ 60 головъ. Становище расположено у берега мелкой и порожистой рѣченки, за то не вдалекѣ отъ нея рѣка, гдѣ лопари ежегодно вылавливаютъ до 250 п. плохой семги, скупаемой у нихъ факторами Савина въ Шельняной губѣ по 2 р. 50 и по 3 р. за пудъ. Соль здѣсь продавалась по 50—55 коп. за пудъ,—цѣна несоразмѣрно высокая, особенно если обратить вниманіе на то, что гг. Савинъ и Паллизенъ ввозятъ этотъ продуктъ безъ уплаты за него таможенныхъ пошлинъ изъ Англіи, гдѣ она стоитъ 5 к. пудъ. Въ Семіостровьи промышляютъ постоянно поморскія ватаги покрученниковъ отъ хозяевъ Ананьина, Ракитина, Варенцова и Водохлѣбова. Въ бойкое время, при удачѣ промысла здѣсь скопляется до 200 промышленниковъ. На рейдѣ бухты стоитъ пять большихъ морскихъ судовъ и множество шняковъ. Не смотря на то, что со стороны океана бухта защищена островами, стоянка въ ней во время дурныхъ погодъ весьма не надежна. Наживка для промысла добывается въ двухъ мѣстахъ, въ 14 къ востоку въ Лицкой губѣ, гдѣ построено большое становище и въ 17 къ западу, близъ губы Барышихи. Избы промышленниковъ, какъ и повсюду на Мурманѣ, выстроены изъ лѣса, доставленнаго на судахъ хозяевами артелей изъ поморья. Въ каждой избѣ помѣщаются до двадцати, случается и до тридцати человѣкъ, въ спертой атмосферѣ. Длина и ширина избъ—3 сажени, вышина менѣе одной. Въ каждой устроена русская печь и нары вдоль стѣнъ. Лучше и удобнѣе другихъ станъ помора Ананьина, выстроившаго здѣсь большую часовню. Промышленники получаютъ отъ хозяевъ муку и крупу, чаю имъ не дается вовсе, хотя напр. у Савина, Кононова, Филлипова и др. хозяевъ рабочіе пьютъ его два, а у Паллизена три раза въ день. Въ 1873 г. уловъ былъ въ началѣ промысла плохъ, за то потомъ дѣла поправились и уже къ двадцатымъ числамъ августа на каждую шняку пришлось рыбы на 600 р. Промышленники здѣсь часто болѣютъ тифомъ и горячками.

По мѣрѣ полученія свѣдѣній о другихъ становищахъ Мурмана, я сообщу редакціи и о нихъ также, какъ и о колоніяхъ этого отдаленнаго края.

Изъ Астрахани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ настоящемъ году холода держались у насъ болѣе продолжительчое время, чѣмъ въ прошломъ году, и только Волга освободилась отъ льда 15-го марта, а 18-го числа получена телеграмма съ Бирючей косы, что море, на всемъ видимомъ пространствѣ, свободно отъ льда. 21-го марта двинулся первый пароходъ изъ города на взморье; кверху же, не далѣе Царицына, отправлены первые грузы, въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ, 27-го числа.

Вообще открытіе навигаціи въ нашемъ промышленномъ городѣ составляетъ фактъ особенной важности въ общественной жизни. Городъ принимаетъ болѣе оживленный видъ; пристань запружена народомъ, ожидающимъ въ будущемъ великихъ и богатыхъ милостей отъ матушки Волги; и магазины, и гостиный дворъ наполнены прекраснымъ поломъ, достаточно затрачивающимъ нажитое не прекрасною половиною человѣческаго рода—однимъ словомъ, отъ мала до велика всѣ заняты дѣломъ.

Не то было во время великаго поста, сопровождавшагося сильными холодами, когда все общество, не зная, чѣмъ заняться, постоянно группировалось въ залахъ клуба, гдѣ, во время нынѣшняго музыкальнаго сезона, каждую недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, любителями давались музыкальные вечера. На этихъ вечерахъ, кромѣ исполненія разныхъ квартетовъ, тріо и одиночныхъ піесъ, хоры, съ участіемъ оркестра, исполняли отрывки изъ «Семирамиды», «Послѣдняго дня Помпеи», «Моисея», «Stabat Mater» и другихъ произведеній знаменитыхъ европейскихъ композиторовъ. Не помнимъ, чтобы когда-нибудь въ нашемъ меркантильномъ городѣ такъ постоянно, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, давались концерты, какъ въ нынѣшнемъ году. Любители дѣйствительно потрудились и доставили, независимо эстетическаго удовольствія посѣтителямъ, матеріальную пользу «благотворительному обществу».

Слышно, что со стороны любителей предпринятъ былъ рядъ самыхъ разнообразныхъ концертовъ съ цѣлью удостовѣриться, можетъ ли у насъ образоваться музыкальное общество. Опытъ удался, и у насъ вѣрно прибавится еще одно общество, основанное не съ коммерческою цѣлью.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ о «благотворительномъ обществѣ», которое, какъ видно изъ его послѣднихъ постановленій, вступило въ новый фазисъ своего существованія. Общество, недовольствуясь возможно лучшимъ обезпеченіемъ нынѣ существующихъ своихъ учрежденій «женской ремесленной школы» и «убѣжища» для подкидышей, озабочивается установить болѣе правильный порядокъ, основанный на справедливости, относительно распредѣленій постоянныхъ и временныхъ пособій. Даже, о чемъ мы мечтали въ одной изъ послѣднихъ корреспонденцій, придало возможную гласность своимъ дѣйствіямъ, преимущественно по предмету денежныхъ вспомоществованій, и печатаетъ въ мѣстныхъ органахъ подробныя свѣдѣнія, собранныя членами общества, о лицахъ,

которымъ выдается помощь, и кратко о такихъ субъектахъ, которые, имѣя силы и возможность трудиться, стараются питаться на счетъ ближняго.

Нельзя не поздравить «благотворительное общество», что оно, наконецъ, поняло свои отношенія къ публикѣ и дало возможность, во всякое время, контролировать свои дѣйствія.

Наше отдѣленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, неограничивая дѣятельность свою только сборомъ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, заботится о подготовкѣ женскаго санитарнаго персонала, могущаго имѣть воспитательное образованіе на больничную прислугу и слѣдить за точнымъ исполненіемъ распоряженій медиковъ. Въ настоящее время двѣ сестры милосердія краснаго креста, окончившія практическія занятія въ военномъ госпиталѣ, проживаютъ въ женскомъ монастырѣ и, при первомъ требованіи заболѣвшихъ, готовы оказать посильную помощь. Двѣ другія въ скоромъ времени окончатъ тоже свои занятія и, такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ образуется достаточное число сестеръ, могущихъ принесть громадную пользу обществу на случай, не только открытія военныхъ дѣйствій, но и въ мирное время, облегчая домашнимъ ухаживать за больными, всегда нуждающимися въ умѣлой помощи.

Въ нашей торговой и промышленной дѣятельности нѣтъ особенно выдающихся фактовъ — всё въ выжидательномъ положеніи. Рыбопромышленники, по случаю весьма незначительнаго улова норвежской сельди, надѣются сбыть прошлогоднюю завалъ; но едва ли эти желанія исполнятся. Съ одной стороны громадные уловы разной рыбы въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, а съ другой предстоящій уловъ свѣжей сельди, должны затормозить цѣны на прошлогодній товаръ. Кромѣ этихъ ожиданій, рыбопромышленники весьма довольны успѣхами бывшей въ Петербургѣ депутаціи, которая привезла свѣдѣнія, что можно надѣяться, согласно постановленіямъ здѣшняго рыбнаго комитета, на просимую 50% сбавку акциза съ соли, идущей на посолъ рыбы. Солепромышленники же радуются льготѣ, которая можетъ благопріятно повліять на развитіе солянаго промысла. Дозволено распространить на Царицынскую соляную пристань право, которымъ до настоящаго времени пользовались только соледобыватели въ Астраханской губерніи, т. е. перевозить неоплоченную акцизомъ соль въ Царицынъ, обезпечивая ее залогами только во время пути, а затѣмъ соль хранится въ складахъ, безъ всякаго обезпеченія, до выпуска ее въ продажу.

О будущихъ лѣтнихъ удовольствіяхъ идетъ большой говоръ, и извѣстный поволжскій антрепренеръ Медвѣдевъ затѣваетъ въ нанятомъ саду Пермякова услаждать публику нетолько обыденными офенбаховскими оперетками, но и операми лучшихъ нашихъ композиторовъ. Въ какой мѣрѣ все ожидаемое исполнится, сообщимъ своевременно, а теперь можемъ только сказать, что если г. Медвѣдевъ наполовину исполнитъ обѣщанное, то не одинъ лишній рубль придется снести къ нему въ садъ.

Весеннія удовольствія начались, кромѣ непрерывныхъ представленій цирка,—устроеннымъ клубомъ, въ первыхъ числахъ апрѣля,—вечеромъ, на которомъ дѣти мальчики и дѣвочки, не старѣе 10 лѣтъ, танцовали разные характерные танцы, перемѣняя костюмы по роду танцевъ. Усердно плясавшія дѣти, почти всѣ въ богатыхъ нарядахъ, дѣйствительно представляли для глазъ прехорошенькую картину; но о пользѣ для дѣтей отъ подобной публичной выставки, сильно дѣйствующей на молодое воображеніе, умалчиваемъ, предоставляя объ этомъ чаще вдумываться тѣмъ, на попеченіи которыхъ находятся дѣтишки.

Комедія г. Антропова «Блуждающіе огни».—Продолженіе дебютовъ г-жъ Савиной и Корбіель.—Г. Шумскій въ Петербургѣ.—Закрытіе спектаклей французскихъ и нѣмецкихъ: комедія «Le cousin Jacques» и послѣднія гастроли г. Гробекера.

Весенній театральный сезонъ отличался въ нынѣшнемъ году особеннымъ оживленіемъ,—по крайней мѣрѣ въ театрахъ русскомъ и нѣмецкомъ, тогда какъ французскій, напротивъ того, сильно хромалъ и едва дотянулъ свою дѣятельность до назначеннаго ей конца—1-го мая. На русской драматической сценѣ поставлена была новая большая комедія и, кромѣ того, интересу даваемыхъ на ней спектаклей не мало способствовали появленіе талантливой дебютантки г-жи Савиной и приглашеніе на нѣсколько представленій извѣстнаго московскаго артиста г. Шумскаго. Комедія, съ которой мы и начнемъ на этотъ разъ отчетъ нашъ, называется «Блуждающіе огни», принадлежитъ перу начинающаго драматурга г. Антропова, и имѣла на московской сценѣ минувшей зимою весьма значительный успѣхъ. Дѣйствительно, ей нельзя отказать въ значительныхъ литературныхъ достоинствахъ, и авторъ видимо поставилъ себѣ задачей анализировать душевныя движенія выведенныхъ имъ лицъ съ особенной любовью и вдумчивостью; къ сожалѣнію, замыселъ у него лучше исполненія, и потому пьеса вышла слишкомъ расплывчатою, значительно разговорною и утомляющею вниманіе слушателя. Въ посту мы видѣли ее въ «Благородномъ собраніи» въ первобытномъ видѣ и ужаснулись длиннотѣ ея; на казенной же сценѣ она была значительно урѣзана, отъ чего, конечно, не могла не выиграть. Г. Антроповъ задумалъ выставить въ своей комедіи слабаго человѣка, колеблемаго порывами разныхъ вѣтровъ и представляющаго изъ себя подобіе «Блуждающаго огня», который, съ свойственной ему неусидчивостью, то и дѣло, перескакиваетъ съ мѣста на мѣсто. Что такіе люди встрѣчаются сплошь да рядомъ — это, конечно, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, но насколько они интересны на сценѣ—вопросъ иной. Если съ одной стороны время классическихъ героевъ, пропитанныхъ однѣми только доблестями, безъ всякихъ общечеловѣческихъ слабостей, миновало безвозвратно, то съ другой трудно интересоваться и такимъ героемъ, который въ нравственномъ отношеніи, какъ характеръ, равняется нулю и дѣйствуетъ исключительно подъ вліяніемъ минутныхъ безотчетныхъ вспышекъ. Между тѣмъ, Максъ Холминъ въ комедіи г. Антропова принадлежитъ именно къ этому разряду людей. Онъ влюбленъ сперва въ Лидію Николаевну Мареву, которая жила на содержаніи у нѣкоего Диковскаго; потомъ, когда ему представляется случай вступить съ нею въ законный бракъ, женится на младшей ея сестрѣ, а подъ конецъ снова пылаетъ любовью къ своей первой страсти, и очутившись такимъ образомъ въ безвыходномъ положеніи, застрѣливается на вечерѣ, во время жженки. Этимъ обрисовывается, можно сказать, весь сюжетъ пьесы, раздѣленной на пять актовъ и шесть картинъ, сюжетъ, какъ видите, не богатый и не новый, такъ какъ мы можемъ назвать множество французскихъ драмъ и комедій, написанныхъ на ту же самую тему и отличающихся притомъ большей сжатостью и сценичностью формы. Это не мѣшаетъ, однако, комедіи г. Антропова представлять значительный психологическій интересъ, который, конечно, былъ бы еще значительнѣе, если бы авторъ очистилъ пьесу отъ кудреватыхъ и напыщенныхъ выраженій, сильно парализирующихъ по временамъ производимый ею эффектъ. (Такъ наприм., непріятно слышать со сцены изъ устъ Холмина, что «душу его съѣли черви», и что онъ, по собственному своему сознанію, не годится, вслѣдствіе своей слабохарактерности, не только въ мужья, но даже въ жены).

Лучшій актъ въ пьесѣ четвертый, гдѣ дѣйствіе происходитъ у женатаго Холмина, который несчастливъ отъ того, что разлюбилъ свою жену, и кромѣ того терпитъ нужду и матеріальныя лишенія. Въ то время, какъ онъ занятъ выправленіемъ какой то газетной статьи, а ему мѣшаетъ при этомъ крикъ ребенка, старая кухарка докладываетъ о приходѣ Диковскаго, не видавшагося съ нимъ уже очень давно. Обстановка болѣе чѣмъ скромной квартиры смущаетъ Холмина и онъ не знаетъ, какъ принять изящнаго гостя. Наконецъ они кое-какъ усаживаются пить чай, послѣ того, какъ наивная кухарка окончательно сконфузила своего барина извѣщеніемъ, что денегъ въ домѣ нѣтъ и онъ оказывается вынужденнымъ занять у своего собесѣдника двадцать пять рублей. Тогда начинается сцена, весьма жизненная и правдивая. Диковскій, явившійся къ Холмину съ предложеніемъ привлечь его къ участію въ одномъ весьма выгодномъ дѣлѣ, разспрашиваетъ его о подробностяхъ семейной его жизни и Холминъ, выпивъ не много рому, развертываетъ передъ нимъ самую безотрадную картину. Жену онъ больше не любитъ, но старается скрывать отъ нея этотъ недостатокъ любви, такъ какъ она привязана къ нему всей душою и не пережила бы разрыва съ нимъ. Между тѣмъ, это постоянное внутреннее недовольство и необходимость играть ненавистную ему роль, раздражаютъ его въ высшей степени и заставляютъ иногда измѣнять своему напускному хладнокровію—отъ чего, конечно, страдаетъ опять таки его любящая жертва. Монологъ Холмина, написанный на эту тему, проникнутъ горячею искренностію и очень скрашиваетъ пьесу. Къ сожалѣнію, онъ пропалъ въ исполненіи г. Нильскаго, какъ и вся роль Холмина, потому что въ игрѣ этого актера неизмѣнно преобладала рутина и истинное чувство не пробилось ни разу. Комедіи г. Антропова вообще не повезло на нашей сценѣ, потому что ни одна роль въ ней не выдалась съ должной рельефностью. Особенно плоха была г-жа Дюжикова въ роли Холминой, которая, между тѣмъ, сама по себѣ чрезвычайно благодарна и симпатична. Лучше прочихъ играла г-жа Струйская, хотя роль Холминой подошла бы ей гораздо лучше, чѣмъ роль Маревой. Артистка эта спасла, во всякомъ случаѣ, пьесу отъ паденія, тѣмъ, что очень эффектно исполнила одну изъ послѣднихъ сценъ, гдѣ Марева, едва не увлекшись бурнымъ порывомъ Холмина, готова отвѣчать на его любовь, но услышавъ за стѣной болѣзненный стонъ своей сестры, приходитъ въ себя и, разомъ перемѣнивъ тонъ, объявляетъ Холмину, что она съ нимъ только шутила, но въ душѣ нисколько его не любитъ. Во всякомъ случаѣ, для начинающаго драматурга, г. Антроповъ не можетъ пожаловаться на неуспѣхъ.

Даровитая г-жа Савина, о которой мы говорили въ предъидущей нашей «Театральной хроникѣ», исполнила на нашей сценѣ, для дальнѣйшихъ своихъ дебютовъ, роли: Нади, въ «Воспитанницѣ» г. Островскаго, Зины, въ комедіи «Ангелъ доброты и невинности» и Вѣрочки, въ комедіи «Съ благонамѣренною цѣлью». Послѣднія двѣ изъ этихъ ролей принадлежатъ къ амплуа ingenues и потому менѣе подходятъ къ характеру дарованія симпатичной молодой артистки, которая и въ нихъ, однако, имѣла случай выказать главное достоинство игры своей—простоту, соединенную съ пониманіемъ того, что ей приходится говорить и дѣлать на сценѣ. За то въ «Воспитанницѣ» г-жа Савина была прелестна, особенно въ третьемъ актѣ, въ сценахъ съ Леонидомъ Уланбековымъ, ухаживающимъ за Надей въ саду. Должно полагать, что молодая эта артистка поступитъ на петербургскую сцену и сдѣлается одним изъ ея лучшихъ украшеній; что же касается другой дебютантки, г-жи Корбіель, столь неудачно выступившей въ «Парижской жизни», то она, окончивъ назначенные ей три дебюта, уже уѣхала въ провинцію и, безъ сомнѣнія, на нашей сценѣ болѣе уже не покажется.

Съ понедѣльника 22 апрѣля начались въ Александринскомъ театрѣ «гастроли» московскаго артиста, г. Шумскаго, участіе котораго въ спектакляхъ оказываетъ необыкновенно сильное дѣйствіе на сборы. Этотъ замѣчательный въ своемъ родѣ артистъ не былъ у насъ уже года три и потому пріѣхалъ теперь съ нѣсколькими новыми ролями, принадлежащими за это время къ его обширному репертуару. Къ такимъ ролямъ относятся и первыя три, въ которыхъ онъ выступилъ передъ петербургской публикой.

Въ понедѣльникъ онъ игралъ роль Сапожкова въ комедіи: «По духовному завѣщанію», въ среду роль Черемухина въ комедіи «Тетеревамъ не летать по деревамъ», а въ пятницу роль Счастливцева въ комедіи «Лѣсъ». Г. Шумскій пользуется такою извѣстностью, что характеристика его дарованія и искуства давно уже сдѣлана съ полнымъ единогласіемъ и публикой, и критикой. Это актеръ—такъ называемый головной, т. е. тщательно обдумывающій свои роли, старающійся выжать изъ нихъ весь сокъ. Никогда не полагаясь на обманчивое вообще «увлеченіе», на которомъ строятъ свои успѣхи только актеры невѣжды, онъ кладетъ въ основу ролей своихъ художественный трудъ и въ результатѣ выходятъ у него такія «разцвѣченныя роли», которыя нашей публикѣ подносятся со сцены чрезвычайно рѣдко. Извѣстно, что Петербургъ обладаетъ артистомъ, занимающимъ такое же амплуа, какъ г. Шумскій, и превосходящимъ его природной даровитостію: мы разумѣемъ г. Самойлова 1-го,—но много ли пользы приноситъ репертуару этотъ рѣдкій талантъ? Чуть роль посерьезнѣе и требуетъ усидчиваго труда, г. Самойловъ спѣшитъ отъ нея отказаться, и потому, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ ролей, уже порядкомъ заигранныхъ, онъ давно уже не игралъ ничего капитальнаго, за исключеніемъ главной роли въ комедіи «Старый баринъ», въ которой онъ геніально-хорошъ. Въ минувшемъ сезонѣ наприм., самой значительной изъ его новыхъ ролей была роль нѣмца, въ фарсѣ «Мужья одолѣли». Г. Шумскій, напротивъ того, привыкши къ серьезному складу московской сцены, не отступаетъ ни передъ какимъ трудомъ для обогащенія своего репертуара и потому роли его чужды однообразія и никогда не носятъ на себѣ слѣда небрежности и спѣшной отдѣлки. Какъ хорошъ онъ наприм. въ роли высокомѣрнаго и сухаго «генерала» Сапожкова, въ комедіи «По духовному завѣщанію»! Сколько оттѣнковъ представляетъ игра его во всѣхъ сценахъ, начиная съ чтенія завѣщанія и кончая тѣмъ взрывомъ досады, которую ощущаетъ Сапожковъ, увидавъ, что всѣ надежды его получить хорошее состояніе, разбились въ дребезги! Менѣе цѣлостное впечатлѣніе производитъ, конечно, роль Черемухина, но это уже болѣе вина автора или, вѣрнѣе, передѣлывателя пьесы: «Le voyage de M-r Perrichon», чѣмъ актера, вынужденнаго изображать лицо, къ русской жизни нисколько неприлаживающееся и потому искуственно придуманное. Изъ «Счастливцева» г. Шумскій опять таки сдѣлалъ неподражаемый типъ загнаннаго судьбою и людьми, но неутратившаго бодрости духа провинціальнаго комика. Исполненіе на нашей сценѣ комедіи «Лѣсъ» значительно выиграло, впрочемъ, независимо отъ участія въ ней г. Шумскаго, и отъ того, что главная роль трагика Несчастливцева перешла отъ г. Бурдина, который исполнялъ ее очень плохо, къ г. Степанову, придавшему ей настоящій цвѣтъ и характеръ.

Въ началѣ нынѣшней недѣли послѣдовало закрытіе спектаклей французскихъ и нѣмецкихъ. Французская сцена далеко не процвѣтала въ нынѣшній весенній сезонъ, потому что и репертуаръ ея былъ плохъ, да и въ труппѣ оказывался большой недочетъ, вслѣдствіе увольненія въ отпускъ г-жъ Паска и Лагранжъ, и болѣзни гг. Вормса и Итменса, изъ которыхъ одинъ едва дотянулъ сезонъ до конца, а другой долженъ былъ уѣхать раньше срока. Послѣдней новинкой была трехъактная комедія Луи Леруа «Le cousin Jacques», не имѣвшая никакого успѣха и обставленная второстепенными сюжетами. Сборы во французскомъ театрѣ постоянно были плохи, чего нельзя сказать о спектакляхъ нѣмецкихъ, которые, благодаря участію г. Гробекера, болѣе примѣнившагося къ вкусу публики въ концѣ сезона, чѣмъ въ началѣ, привлекали въ театръ многочисленную публику. Г. Гробекеръ былъ особенно хорошъ въ послѣднее время въ роли добродушнаго старика Лемхена, въ комедіи Бауднфельда «Die Krisen», и въ роли пьянаго столяра Книрима, въ волшебной пьесѣ Нестроя «Lumpacivagabundus», возобновленной у насъ не безъ успѣха по прошествіи долгаго времени.

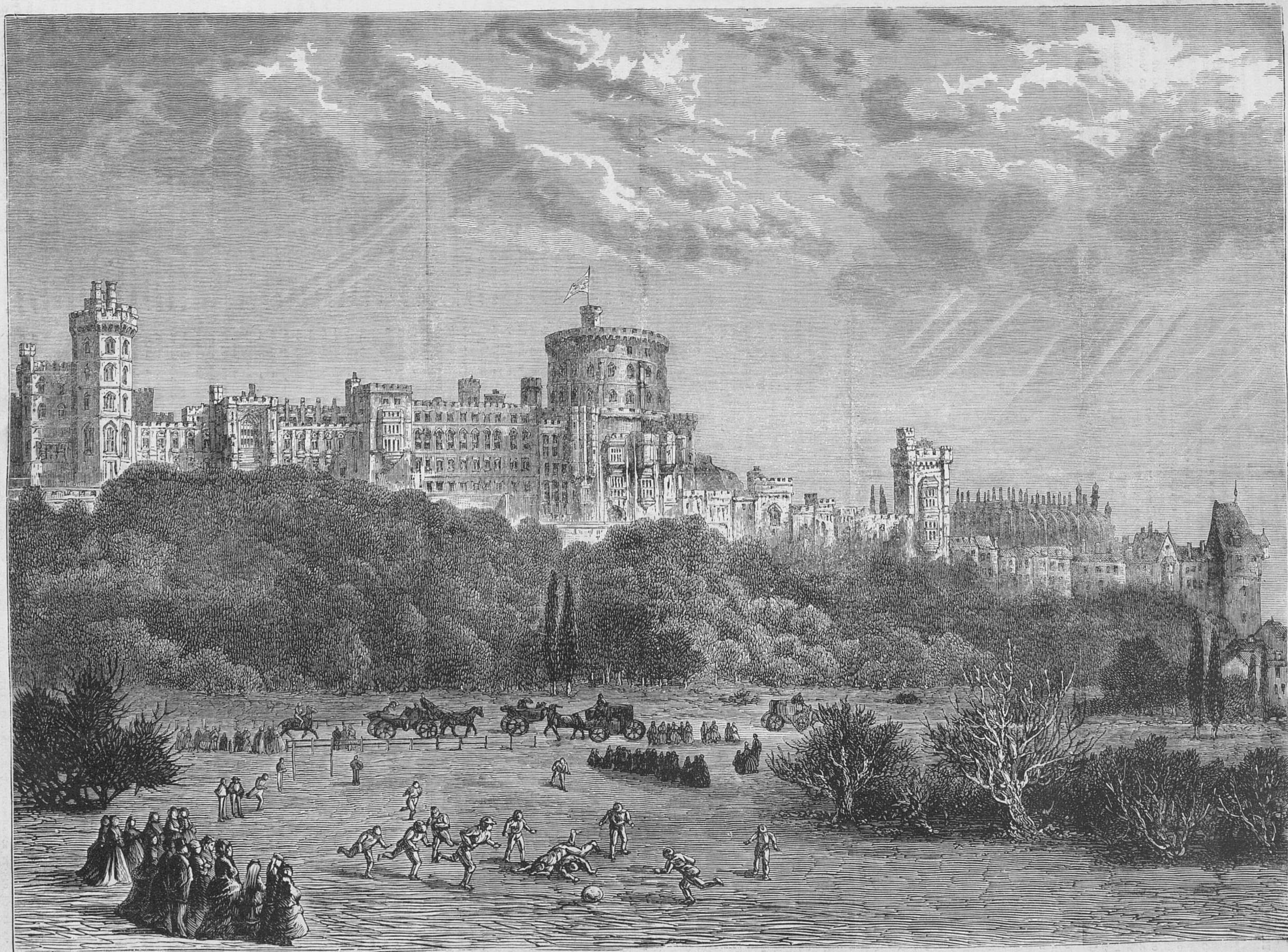
Послѣдними его ролями были: мнимый любовникъ Фридрихъ, въ передѣланномъ съ франц. водевилѣ «Ein bengalischer Tiger», назыв. по русски «Ревнивый мужъ и храбрый любовникъ», и въ фарсѣ «Die Benefizvorstellung», гдѣ онъ изображалъ суфлера, всѣми неправдами устроившаго себѣ бенефисъ. Г. Гробекеръ заключилъ свои гастроли весьма успѣшно и показалъ себя положительно хорошимъ актеромъ. Ходятъ уже слухи объ ангажементѣ его къ намъ на мѣсто покойнаго Говарта. Изъ остальнаго состава труппы придется замѣстить обѣихъ субретокъ, г-жъ Штолле и Гензель, первая изъ которыхъ простилась въ прошлую субботу съ нашей публикой, потому что не сошлась съ дирекціей въ условіяхъ. Г-жа Мартини ангажирована за то на три года, что нельзя не видѣть отраднаго факта, такъ какъ молодая эта артистка успѣла въ теченіе сезона отрекомендовать себя самымъ выгоднымъ образомъ, въ особенности въ роляхъ, такъ называемыхъ «сантиментальныхъ», составляющихъ главную ея спеціальность.

Вятская губернія. Страна, народъ, обычаи и главный городъ.

(Окончаніе.)

Религія вотяковъ.

Религія вотяковъ, какъ я уже замѣтилъ, остановилась на переходномъ моментѣ отъ фетишизма къ пантеизму,

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Виндзорскій замокъ.

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Парадный залъ Виндзорскаго замка.

поэтому воплощенiе силъ природы въ образахъ, въ видѣ божествъ, незакончено; оно показываетъ, что этотъ полукочевой народъ, чувствуя на себѣ неотразимое влiянiе стихiйныхъ явленiй, дошелъ только до самаго общаго и смутнаго раздѣленiя ихъ на благопрiятныя и губительныя. Впрочемъ, возникновенiю и долговѣчности дуалистическихъ представленiй, думаю, много способствовалъ тотъ рѣзкiй контрастъ между лѣтомъ (рядомъ благопрiятныхъ явленiй) и зимою (порою лишенiй и усиленной борьбы съ природою), который такъ ощутителенъ въ широтахъ поселенiя этого племени. Не будь этой громадной противоположности временъ года, можетъ быть вотякъ нашелъ бы возможность соединить понятiе о Добрѣ и Злѣ въ одномъ существѣ (какъ это встрѣчается въ монотеистическихъ религiяхъ), объясняя противорѣчiя въ поступкахъ божества разнообразiемъ его настроенiй. Кромѣ того, такъ какъ сѣверная зима сурова, продолжительна (до 4-хъ мѣсяцевъ) и безпрерывна, то отсюда легко объясняется представленiе о постоянствѣ злой воли Кереметя, который даже не въ силахъ быть когда либо добрымъ. Но если, несмотря на все разрушительное влiянiе враждебныхъ стихiй, человѣкъ все-таки остается побѣдителемъ, то необходимо признать торжество Добра надъ Зломъ, перевѣсъ милостиваго и сострадательнаго Инмара надъ Кереметемъ, богомъ мстительнымъ.

Такимъ образомъ въ религiозныхъ представленiяхъ вотяка высказались всѣ невзгоды его полубродячей лѣсной жизни, къ поддержанiю которой онъ долженъ употребить столько собственныхъ усилiй и такъ много расчитывать на расположенiе къ себѣ свѣтлаго божества. Неурожай или скотскiй падежъ могутъ разомъ рѣшить участь цѣлаго селенiя.

Поэтому понятно, чего ожидаетъ вотякъ отъ лѣта и съ какимъ торжествомъ встрѣчаетъ его.

Съ наступленiемъ весны, когда власть Кереметя начинаетъ ослабѣвать, когда природа пробуждается отъ зимняго оцѣпенѣнiя, вотяки устраиваютъ праздникъ «Проводы Шайтана», который въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ великимъ четвергомъ на страстной недѣлѣ или съ третьимъ днемъ пасхи.

Еще недѣли за двѣ передъ этимъ женщины заготовляютъ *кумышку* *) на берегу рѣки, въ палаткахъ, приблизительно въ количествѣ 10-ти ведеръ на каждое семейство; затѣмъ сливаютъ ее въ корчагу и зарываютъ въ подполье. Мущины же въ это время, собравшись на общемъ сходѣ, просятъ жреца узнать волю Инмара о характерѣ жертвоприношенiя. Служитель добраго бога не безъ цѣли облекаетъ себя таинственностью: уходитъ въ лѣсъ на мѣсто общей молитвы и здѣсь въ повѣшенный на елкѣ ящикъ опускаетъ кусочекъ матерiи, по большей части чернаго или краснаго цвѣта, смотря по тому, какой масти заранѣе приготовленный имъ быкъ, лошадь или другое животное. Вскорѣ священный лоскутъ показывается народу съ увѣренiемъ, что самъ Инмаръ положилъ его въ ящикъ и, разумѣется, вотякъ долженъ дорого заплатить за жертву, подобранную подъ цвѣтъ матерiи. Въ опредѣленный день, животное съ особенными церемонiями приносится въ даръ богу—этимъ и начинается праздникъ. Затѣмъ, собравшись на улицѣ верхомъ на лошадяхъ, мущины начинаютъ шумливыя совѣщанiя о мѣрахъ изгнанiя Шайтана. Послѣ чего каждый, привязавъ лошадь къ заплоту своего дома, беретъ липовую лутошку **) или палку и бѣгаетъ по дворамъ и избамъ, ударяя по всѣмъ предметамъ. При выходѣ изъ хаты, въ которой совершалось «избiенiе Шайтана», вотякъ плотно затворяетъ за собою дверь и плюетъ на Злаго бога, который теперь находится уже около порога. Когда такимъ образомъ Шайтанъ изгнанъ изъ домовъ и дворовъ, всѣ снова садятся на лошадей и, выстроившись въ рядъ поперегъ улицы, съ грознымъ крикомъ скачутъ до ближайшаго лѣса, гдѣ бросаютъ лутошки и палки и въ послѣднiй разъ плюютъ на Шайтана. Затѣмъ слѣдуетъ веселое возвращенiе въ деревню, взаимные визиты и угощенiе кумышкой.

Изгнанiемъ Шайтана начинается рядъ лѣтнихъ праздниковъ, имѣющихъ большое значенiе у всѣхъ народовъ, бытъ которыхъ тѣсно связанъ съ земледѣлiемъ.

Время посѣва яровыхъ хлѣбовъ привѣтствуется «Окаякой»—торжествомъ, къ которому вотяки, несмотря на свою обыкновенную неряшливость, приготовляются чисткою бѣлья, мытьемъ въ банѣ, приведенiемъ въ порядокъ принадлежностей хозяйства и т. д. Въ полдень праздника мущины въ лучшихъ одеждахъ выѣзжаютъ въ поле, гдѣ каждый распахиваетъ небольшую полосу земли для посѣва сѣмянъ, которыя въ тотъ же день должны быть и заборонены. Затѣмъ вырывается небольшая ямка, куда закатываются пасхальныя яйца, лепешки, каша и т. д., со словами: «спасибо тебѣ, матушка земля, прокормила ты меня прошлый годъ, прокорми же и нынѣшнiй». Остатки отъ этого жертвоприношенiя отчасти съѣдаются, отчасти раскидываются по полю. По окончанiи обряда, молодые парни начинаютъ верховую скачку, старики же возвращаются домой пить медъ, кумышку и пиво. Праздникъ оканчивается пляской, которая имѣетъ чисто обрядовый характеръ; по крайней мѣрѣ, нельзя замѣтить, чтобы въ ней выражалась потребность веселья; пляшущiе — въ большинствѣ случаевъ старики и люди среднихъ лѣтъ, которые толкутся на одномъ мѣстѣ безъ всякаго оживленiя, съ тупымъ выраженiемъ сильнаго опьянѣнiя. Нерѣдко во время пляски дѣвки и молодыя бабы выходятъ въ поле поливать посѣянный хлѣбъ и, возвратившись въ деревню, окачиваютъ водою пирующихъ. Этотъ обычай, вѣроятно, имѣетъ связь съ ожиданiемъ дождливаго лѣта для пашни.

Вотяки-христiане сохранили не только языческiя представленiя, но и весь обрядовый культъ, хотя изъ боязни преслѣдованiя должны отказаться отъ многихъ обычаевъ. Только незначительная часть этого племени, поселившаяся около городовъ и большихъ дорогъ, подпала значительному влiянiю русскихъ и мало по малу утратила ritus sacrificandi, такъ что обрядовая сторона религiи получила особенный характеръ.

*) Опьяняющiй напитокъ.
**) Лутошкою называется ободранный, сухой липовый прутъ.

2) Городъ Вятка.

Нынѣшняя Вятская губернiя была заселена въ древности однимъ изъ чудскихъ племенъ, которое было весьма многочисленно и говорило почти однимъ языкомъ съ Финами, какъ видно изъ сказанiй норвежскаго мореходца Оттера, жившаго въ IX вѣкѣ. Въ несторовой лѣтописи народъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Воти. Онъ занималъ почти всю Бiармiю, но съ появленiемъ славянскаго племени сталъ удаляться на востокъ. Первое вторженiе Новгородцевъ относится къ 1174-му году. Тѣснимые многолюдствомъ въ Новгородѣ, смѣлые выходцы отправились на востокъ и, доплывъ до Камы, основали поселенiе на берегу ея. Другiе дошли до рѣки Чепцы, разбили вотяковъ и овладѣли на правомъ берегу укрѣпленнымъ городкомъ, который назвали Никулицинымъ. Между тѣмъ, оставшiеся на Камѣ новгородцы поплыли далѣе и основали въ 1181-мъ году, близъ устья рѣки Хлыновицы, городъ, который назвали Хлыновымъ,—нынѣшнюю Вятку. Хлыновъ имѣлъ первоначально видъ продолговатаго четыреугольника, застроеннаго домами сплошь и только впослѣдствiи сталъ распространяться на западъ отъ горы Кикиморской и по краямъ болота. Первыми поселенцами города были жители Никулицына. Правленiе въ немъ было республиканское, по образцу новгородскаго: Хлыновцы выбирали посадниковъ, и духовенство играло у нихъ такую же важную роль, какъ и въ митрополiи. Сначала жители занимались земледѣлiемъ, охотою и отраженiемъ вотяковъ, но потомъ, обуреваемые духомъ завоеванiй, овладѣли всей страной между Камой, Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою, и стали даже производить набѣги на Двинскую землю. Новгородцы, съ своей стороны, завидуя благосостоянiю новой республики, предпринимали неоднократно походы противъ нея, но дальность разстоянiя и непроходимость дорогъ дѣлали всѣ попытки ихъ безуспѣшными.

Такимъ образомъ Хлыновъ постепенно богатѣлъ и слухъ о богатствѣ его возбудилъ жадность монголовъ, которые, подъ предводительствомъ царевича Бектута, разорили Вятскую область въ 1391 мъ году, а въ 1425-мъ вторглось въ нее московское войско и Вятчане были отданы въ удѣлъ князю Юрiю. Во время междоусобiй, бывшихъ въ началѣ царствованiя Василiя Темнаго, они держали сторону его противниковъ, а по смерти Василiя Косаго область ихъ вошла въ удѣлъ московскихъ князей, но зависимость ея была ничтожная. Походъ князя Ряполовскаго, предпринятый въ 1456-мъ году, по приказанiю Василiя Темнаго, для покоренiя Хлынова, кончился неудачно, но за то въ слѣдующемъ году вятчане были усмирены, обложены данью и должны были предоставить свои военныя силы въ распоряженiе московскихъ князей. Тѣмъ не менѣе, они не лишились независимости, хотя и принуждены были принимать московскихъ намѣстниковъ. Въ 1471-мъ году вятчане и устюжане, подъ начальствомъ Бориса Слѣпца и князя Ивана Васильевича Оболенскаго, сдѣлали набѣгъ на орду, взяли Сарай и обогатились добычею, но на возвратномъ пути множество лодокъ погибло отъ бури. Въ 1477-мъ году Вятская область была опустошена казанскими татарами, а въ 1489-мъ окончательно утратила свою самостоятельность. Iоаннъ III, раздраженный изгнанiемъ его намѣстника, послалъ противъ Вятки 60,000 войска, подъ начальствомъ Данiила Щени и Григорiя Морозова. Воеводы окружили городъ и угрожали сжечь его, если зачинщики бунта не будутъ выданы. Хлыновцы держались до послѣдняго момента; но видя что дальнѣйшее сопротивленiе безполезно, покорились и выдали Аникiева, Лазарева и Богодайчикова, которые и были казнены. Богатѣйшiе купцы и болѣе влiятельные граждане были переселены съ семействами въ Москву и Хлыновъ запустѣлъ.

Съ тѣхъ поръ судьба Вятской области сливается съ участью великаго княжества Московскаго и Вятчане участвуютъ въ походѣ съ московскими войсками на Югорскую землю, во взятiи Казани и Астрахани.

Въ 1664-мъ году Хлыновъ былъ укрѣпленъ рвомъ и землянымъ валомъ, на которомъ воздвигнуты были деревянныя стѣны съ башнями, а черезъ три года былъ насыпанъ второй валъ внутри города, для защиты кремля. Въ 1681-мъ году Хлыновъ значится въ числѣ поморскихъ городовъ, обложенныхъ податью въ пользу Сибири и Верхотурья. Въ 1700-мъ воеводское управленiе было замѣнено бургомистерскимъ, а черезъ 8 лѣтъ, при раздѣленiи Россiи на восемь губернiй, городъ былъ приписанъ къ Сибирской губернiи. Въ 1719-мъ Хлыновъ съ пригородами Кайгородокъ и Кунгуромъ образовали отдѣльную провинцiю, а въ 1727-мъ онъ былъ приписанъ къ Казанской губернiи; въ 1780-мъ было образовано Вятское намѣстничество изъ 13-ти уѣздовъ и Хлыновъ переименованъ въ Вятку. Въ 1796 году Вятка была назначена губернскимъ городомъ и осталась имъ при новомъ раздѣленiи губернiй въ 1802-мъ году.

Въ настоящее время въ Вяткѣ считается 23 церкви, въ томъ числѣ 5 соборовъ и 2 монастыря; особенно замѣчательны: 1) Троицкiй каѳедральный соборъ; онъ построенъ въ 1771 году, вмѣсто прежняго, обрушившагося въ 1750 году. Въ соборѣ имѣются: чудотворный образъ св. Николая, явившiйся одному крестьянину въ 1383 году; икона архангела Михаила, тоже древняго происхожденiя, вырѣзанная на камнѣ; два рѣдкiя, богато украшенныя, евангелiя, драгоцѣнная панагiя, принадлежавшая епископу Iонѣ, извѣстному своими добродѣтелями и скончавшемуся въ 1700 году. 2) Успенскiй мужской монастырь, основанный въ 1580 году; въ немъ хранятся подъ спудомъ мощи блаженнаго Прокопiя и св. Трифона, желѣзныя вериги его, посохъ и крестъ, употреблявшiеся имъ, и серебряный потиръ рѣзной работы. 3) Александро-невскiй соборъ, сооруженный въ воспоминанiе посѣщенiя императора Александра I, по плану архитектора Витберга, въ смѣшанномъ стилѣ. Онъ стоитъ одиноко среди обширной площади и грацiозный куполъ его виденъ верстъ за 20. 4) Спасскiй соборъ, основанный въ 1769 году, на мѣстѣ Спасской церкви. Онъ замѣчателенъ копiей съ чудотворной иконы Нерукотвореннаго Спаса. Послѣдняя была перенесена въ 1647 году въ новоспасскiй монастырь, въ Москвѣ.

Лучшими зданiями въ городѣ считаются присутственныя мѣста, дома каѳедральнаго духовенства, губернатора и почетнаго гражданина Прозорова, удѣльная контора и гимназiя. Учебная часть организована въ Вяткѣ довольно въ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ гимназiй мужской и женской, существуетъ нѣсколько школъ, семинарiя, училище для дѣвицъ духовнаго званiя, сиротскiй домъ, дѣтскiй прiютъ и мастерская для арестантовъ, которые занимаются тамъ выдѣлкой гармоникъ, особой конструкцiи. Одинъ изъ этихъ инструментовъ былъ на Московской выставкѣ въ 1872 году и удостоился бронзовой медали. Сверхъ того, въ городѣ имѣются 2 библiотеки, музеумъ, двѣ богадѣльни, инвалидо-богадѣльный домъ, два общественные сада, общественный банкъ и три аптеки.

Промышленность въ Вяткѣ незначительна: фабрикъ не существуетъ, а заводовъ хотя и 36, но обороты ихъ невелики. Важнѣйшiе предметы производства—кожи и свѣчи.

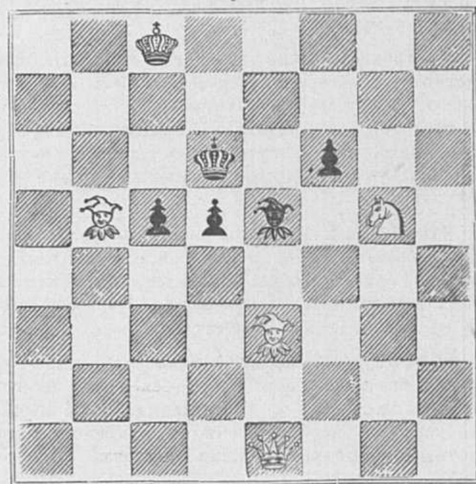
Торговая дѣятельность болѣе развита: по свѣдѣнiямъ за 1871 годъ, было привезено въ Вятку товаровъ на 1,675,000 руб., а вывезено на 2,142,000. Въ теченiе года бываютъ 3 ярмарки. Жителей считается около 20,000.

ЗАДАЧА № 284.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Чорные.

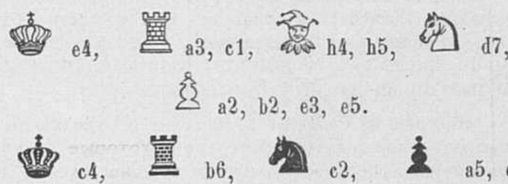

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Его же.

№ 285.

e4, a3, c1, h4, h5, d7,
a2, b2, e3, e5.
c4, b6, c2, a5, e6.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ шесть ходовъ.

ПАРТIЯ № 169.

Играна въ Парижѣ 15/27 февраля 1874 г.

г. Розенталь Бѣлые	г. Дерменонъ Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. a2 : c4	19. g6—e5
2. b1—c3	2. b8—c6	20. c4—e2	20. c8—d7
3. g1—f3	3. f8—c5	21. c3 : a4	21. b6—d4
4. f3 : e5	4. c5 : f2†	22. d2—c3	22. d4 : e4
5. e1 : f2	5. c6 : e5	23. e2—f3	23. e5 : f3
6. d2—d4	6. e5—g6	24. h5 : f3	24. e4 : c2
7. f1—c4	7. d7—d6	25. a4—b6	25. d7—b5
8. h1—f1	8. g8—e7	26. f1—f2	26. c2—g6
9. f2—g1	9. 0—0	27. a1—e1	27. e7—c8
10. d1—h5	10. c7—c6	28. b6 : c8	28. f8 : c8
11. c1—g5	11. b7—b5	29. f3—e3	29. g6—f7
12. c4—b3	12. a7—a5	30. e3—b6	30. b5—a6
13. a2—a3	13. a8—a7	31. b6 : d6	31. a5—a4
14. d4—d5	14. d8—b6†	32. f2—f3	32. a6—b5
15. g1—h1	15. c6—c5	33. e1—e6	33. b5—d7²)
16. a3—a4	16. c5—c4	34. e6 : f6	34. g7 : f6
17. b3—a2	17. f7—f6	35. f3—g3†	35. g8—h8
18. g5—d2	18. b5 : a4	36. d6 : f6†	и въ слѣд.

ходъ матъ.

¹) По мнѣнiю Розенталя, тутъ лучше играть g8—f6.
²) Надо было a7—d7.

Въ 1810 № Англiйской Иллюстрацiи напечатано, что г. Цукертортъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Висбаденѣ, игралъ съ И. Шумовымъ матчъ, давая ему впередъ коня, и—выигралъ. Странная выдумка!—И. Шумовъ г. Цукерторта никогда не видѣлъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ одной изъ залъ дворца dell'antico Registro, во Флоренціи, служившей нѣкогда биржей флорентинскихъ купцовъ, открыта недавно великолѣпная живопись. Синдикъ Перуцци пригласилъ спеціалистовъ, которые признали ее работою Джіотто.

— Въ деревнѣ Барбеніо, близъ Флоренціи, у Val d'Elsa найденъ въ госпиталѣ С. Михеле Викуто великолѣпный фрескъ; онъ представляетъ символическую фигуру св. Христофора, несущаго на плечѣ младенца Іисуса черезъ воду, доходящую ему выше колѣнъ. Зданіе, гдѣ найденъ этотъ красивый фрескъ, употреблялось съ 1808 года для склада угля. По композиціи, въ стилѣ того времени, и манерѣ исполненія, фрескъ этотъ можно приписать Поллаіоло. Въ настоящее время, фрескъ снятъ со стѣны и назначается для украшенія національнаго музея. Другой фрескъ найденъ во дворцѣ маркиза Гвальторіо, въ Орвіетѣ; онъ изображаетъ архангела Михаила. Тонкость исполненія прекрасной фигуры и особенно кирассы, украшающей грудь архангела, доказываетъ, что художникъ съумѣлъ преодолѣть трудности живописи-фреска. Эта замѣчательная работа приписывается Лукѣ Сигнорелло, который оставилъ безсмертные слѣды своего генія на фрескахъ собора въ Орвіето.

— Въ Троицынъ день назначено открытіе памятника извѣстному педагогу Дистервегу. Бюстъ его будетъ поставленъ въ галлереѣ памятника Штейна, на Кейзерсбергѣ, близъ Гердекке. Комитетъ приглашаетъ участвовать въ праздникѣ всѣхъ друзей развитія народныхъ школъ на началахъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ современной культуры.

— Изъ Мюнхена получены свѣдѣнія о послѣдней работѣ Каульбаха. Это почти оконченный картонъ, изображающій «Германскаго св. Михаила», истребляющаго поднятымъ мечомъ враговъ культуры и человѣчества, папство, наполеонидовъ и язычество.

— Большая историческая картина Фабра Дюфора привлекаетъ безчисленныхъ посѣтителей въ Мюнхенскомъ обществѣ художниковъ. Исполненная съ большимъ вкусомъ, картина, необыкновенно оживленной композиціи, представляетъ отъѣздъ короля Фридриха V изъ Праги.

Библіографія и книжное дѣло.

Въ Лондонѣ скоро появится новый англо-французскій журналъ «Восточное Эхо» (Echo de l'Orient, Eastern Echo), посвященный восточнымъ дѣламъ.

— На дняхъ появится въ Брюсселѣ давно ожидаемое оправданіе Базена, написанное однимъ изъ высшихъ штабъ-офицеровъ, подъ заглавіемъ: «Le maréchal Bazaine défendu contre ses détracteurs. Réfutations de l'accusation par un ancien officier brésilien».

— «Giornale de Padorra» сообщаетъ о находкѣ ненапечатанныхъ еще сонетовъ Петрарки, которые будутъ изданы ко дню шестисотлѣтней годовщины смерти поэта, послѣдовавшей въ 1274 году въ Арквѣ, близъ Падуи.

— Книгопродавецъ Е. Троссъ, въ Парижѣ, отыскалъ совершенно неизвѣстное до сихъ поръ изданіе четвертой книги Рабелэ подъ заглавіемъ: «Le quart livre des faictz et dictz Oeuvres du noble Pantagruel. Composé par M. François Rabelais, Docteur en Médicine et Calloier des Isles Hieres. A Lyon. L'an mil cinq cens quarante huiet in 16. 48 feuillets non chiffrés. До сихъ поръ библіографы не упоминали ни объ изданіи, ни о содержаніи его. Оно состоитъ изъ предисловія и одиннадцати главъ, между тѣмъ, какъ изданіе 1552 года содержитъ: длинное предисловіе, посвященіе Оде кардиналу Кастильона, и 66 главъ. Вступленіе найденнаго изданія совершенно другое и текстъ не похожъ на извѣстное изданіе. Драгоцѣнный томъ найденнаго изданія пріобрѣтенъ однимъ изъ мѣстныхъ библіофиловъ.

Выставки и собранія.

Правительство республики Чили заявило дипломатическимъ путемъ о своемъ намѣреніи устроить въ 1875 году международную выставку и открыть ее 6 сентября.

— Въ сентябрѣ настоящаго года въ Лондонѣ состоится международный конгрессъ оріенталистовъ.

— Въ іюнѣ лондонское Общество для вспоможенія типографщикамъ откроетъ выставку предметомъ и образцовъ типографскаго искусства, по поводу празднованія 400-лѣтней годовщины введенія книгопечатанія въ Англіи.

Театръ и музыка.

Городское правленіе Феррары сдѣлало запросъ профессору Пietro Косса, автору «Нерона» и «Кола Ріенци», возможно ли ему написать къ сентябрю текущаго года драму, которой героемъ долженъ быть Аріостъ, для того, чтобы представить ее въ Феррарѣ въ день праздника въ честь Аріоста. Косса изъявилъ на это свое согласіе.

— Въ Сиденгэмскомъ хрустальномъ дворцѣ, въ Лондонѣ, дѣлаются приготовленія къ празднику въ память Генделя. Праздникъ назначенъ на 22, 24 и 26 іюня, а главная репетиція на 18 число того же мѣсяца. Управленіе музыкальною частью поручено сэру Микаэль Коста.

Судебная лѣтопись.

30 апрѣля, въ часъ пополуночи, послѣдовало рѣшеніе по извѣстному дѣлу штабсъ-ротмистра Колемина о рулеткѣ. Приговоромъ с.-петербургскаго окружнаго суда г. Колеминъ признанъ виновнымъ въ содержаніи дома для игры въ рулетку, и приговоренъ къ штрафу въ 2,000 р. (а при несостоятельности — къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ) и уплатѣ судебныхъ издержекъ. Изъ секвестрованныхъ-же 49,000 руб., 35 тыс. руб. выдать тѣмъ лицамъ, которыя судебно докажутъ на нихъ свое право. А вещественныя доказательства (8 рулетокъ) подвергнуть истребленію.

Политехника.

Извѣстный вѣнскій механикъ Ленкъ изобрѣлъ новаго устройства воздушный винтовой корабль, который можетъ быть употребленъ какъ для воздушныхъ, такъ и для морскихъ путешествій. Корабль приводится въ движеніе паровою машиною въ 20 лошадиныхъ силъ и можетъ везти нѣсколько сотъ человѣкъ. Согласно программѣ изобрѣтателя, быстрота движенія предполагается 40 верстъ въ часъ. Воздушный винтовой корабль въ состояніи летѣть и противъ теченія воздуха.

— Въ «Николаевскомъ Вѣстникѣ» помѣщено слѣдующее сообщеніе о произведенныхъ въ Англіи 13-го (25-го) февраля, въ Деванпортскомъ адмиралтействѣ, опытахъ надъ несгараемымъ деревомъ, приготовленнымъ по способу доктора Томаса Джонса. Стружки приготовленнаго дерева, брошенныя на огонь, только обугливались, но не загорались. Пирамида, сложенная изъ кусковъ такого дерева и облитая парафиновымъ масломъ, точно также только обуглилась, тогда какъ другая, сложенная изъ обыкновеннаго дерева, при тѣхъ же обстоятельствахъ черезъ 12 минутъ уже почти вся сгорѣла.

Пути сообщенія.

Изъ Лондона получено извѣстіе отъ 14-го апрѣля, что кабель 1866 года порванъ.

— Изъ 18 государствъ, приглашенныхъ германскимъ и швейцарскимъ правительствами на международный почтовый конгрессъ въ Бернѣ, 17 изъявили согласіе участвовать въ немъ. Одна Франція, повидимому, уклоняется отъ приглашенія.

— Въ Швейцаріи образовался комитетъ для проведенія сѣти альпійскихъ дорогъ, разрѣшенныхъ швейцарскимъ правительствомъ подъ названіемъ дорогъ туристовъ бернскаго Оберланда. Какъ видно изъ объявленія, предполагаютъ провести сначала дорогу въ 27,2 килом., въ долинѣ отъ Бенигена къ глетчерамъ Гриндельвальда и другую дорогу, въ 16 килом. протяженія, отъ Лаутербруннена, чрезъ Венгернальпъ, къ малому Шейдеггу. Постройка дорогъ оцѣнена въ $10^1/_2$ милл. франковъ.

— Американскія газеты сообщаютъ, какъ выдающееся событіе въ исторіи американскаго кораблестроенія, о спускѣ судна City of Peking въ Честерѣ (Пенсильванія). Послѣ Great Eastern, это самое большое изъ когда либо строившихся судовъ. Оно 423 фута длины, 48 футъ ширины, $38^1/_2$ фут. глубины и всего въ 5000 тоннъ. Оно имѣетъ четыре мачты и заключаетъ 150 каютъ и мѣстъ между деками на 1800 пассажировъ, и будетъ нагружаться 1500 тонн. угля.

— Контрактъ о проведеніи желѣзной дороги изъ Буэносъ-Айреса въ Чили, подписанъ мѣстнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Длина линіи будетъ простираться до 840 миль и стоимость ея опредѣляется въ 6 мил. ф. стерл.

Археологія.

30-го декабря прошлаго года найдено при раскопкахъ въ Помпеѣ много любопытныхъ предметовъ изъ металла, стекла и глины. Изъ бронзы: котелъ, кастрюля, чаша, маленькая форма для печенья; изъ свинца тридцать гирь; изъ желѣза: молотокъ и двѣ чаши; изъ стекла: прекрасно сохранившаяся амфора съ ручками превосходной формы, четыре погребальныя вазы и пуговица голубаго цвѣта; изъ мрамора: маленькая ступка и вѣсовая гиря; изъ обожженной глины: горшечекъ съ красками; много кусковъ красокъ и большая раковина, похожая на перламутровую.

— Близъ Конфланса, при впаденіи Уазы въ Сену, открытъ дольменъ, принадлежавшій, вѣроятно, каменному вѣку. Этотъ кельтическій памятникъ представляетъ могилу въ два метра глубины; его вертикальныя стѣны выложены плитами краснаго песчаника. Семнадцать человѣческихъ скелетовъ, кремневые кинжалы, каменные топоры и вазы наполняли могилу. Еще въ первый разъ нашли подъ землей такой интересный памятникъ, совершенно сходный съ бретонскими дольменами.

— Въ полѣ, передъ городскими воротами Реймса, найденъ кладъ, состоящій изъ ста вазъ, временъ римскихъ Цезарей. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ стекла и отличаются удивительной тонкостью работы. Тутъ же найдены: бронзовые браслеты, отдѣланные съ большимъ вкусомъ, большое количество серебряной и мѣдной монеты, съ изображеніемъ римскихъ императоровъ, брошки и головные уборы изъ бронзы, слоновой кости и черепахи, кольца съ драгоцѣнными камнями, стилеты, золотыя игральныя кости, погребальныя урны и каменные саркофаги. На двухъ метрахъ глубины найденъ гробъ весталки съ четырьмя сосудами. Въ одномъ изъ нихъ лежало нѣсколько сѣмянъ ароматическихъ травъ. Ручки сосудовъ изображаютъ змѣй. Тутъ же оказались серебряныя ложечки, которыя, несомнѣнно, употреблялись для сжиганія ѳиміама. На шеѣ трупа умершей весталки было ожерелье, состоящее изъ десяти серебряныхъ монетъ, съ изображеніемъ императоровъ Галлія, Проба, Клавдія и Валеріана, а на рукахъ драгоцѣнные браслеты. Всѣ эти предметы отданы въ распоряженіе городскаго музея.

Статистика.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, пожаровъ въ Россіи, въ теченіе февраля, было 1,522, отъ которыхъ понесено убытковъ 1.359,000 р.

Сельское хозяйство.

Международная цвѣточная выставка во Флоренціи, въ которой изъявили готовность принять участіе всѣ европейскія государства, откроется 11 мая и будетъ продолжаться до 25 мая. — Устроенная недавно въ Миланѣ выставка сыровъ, имѣла большой успѣхъ. Въ ней собраны были образцы всѣхъ странъ, занимающихся производствомъ сыра.

— Пятая большая выставка общества акклиматизаціи въ Берлинѣ, назначена на 26 — 29 сентября текущаго года, въ Берлинѣ. Судя по программѣ, выставка эта будетъ заключать всѣ отдѣлы, въ которыхъ до сихъ поръ проявлялась главнымъ образомъ дѣятельность общества, именно: хлѣбопашество, садоводство, разведеніе полезныхъ растеній, лѣсоводство, шелководство, пчеловодство, и т. д.

— Для очищенія старыхъ пробокъ, онѣ кладутся въ горшокъ и обливаются водой; когда онѣ достаточно напитаются влагой, вливаютъ туда англійской сѣрной кислоты, — на 10 ф. воды $^1/_2$ ф. кислоты, — и мѣшаютъ щепкой. Черезъ 24 часа сливаютъ жидкость и споласкиваютъ пробки нѣсколько разъ водой, до тѣхъ поръ, пока лакмусовая бумага, прижатая къ дырявой пробкѣ, не окрасится болѣе въ красный цвѣтъ. Кислоту не слѣдуетъ притуплять алкали, потому что отъ этого портится свѣжій цвѣтъ пробки.

Астрономія.

Въ эльзасскихъ газетахъ сообщаютъ, что въ ночь съ 11 на 12 апрѣля профессоръ Винекке открылъ съ страсбургской университетской обсерваторіи новую комету. Къ сожалѣнію, вслѣдъ за тѣмъ, какъ она была замѣчена, небо покрылось облаками и наблюденіе сдѣлалось невозможнымъ. Съ другой стороны, съ вѣнской обсерваторіи передаютъ, что комета эта была также замѣчена тамъ 12 апрѣля. Она пробѣгаетъ въ направленіи къ сѣверозападу, имѣетъ форму туманнаго пятна, и наблюдать ее можно даже съ помощью слабой зрительной трубы.

Метеорологія.

По извѣстіямъ изъ Багдада, отъ 25-го апрѣля, городъ окруженъ водою на пространствѣ 25-ти километровъ въ окружности. Въ ночь на 25-е апрѣля, разыгрался страшный ураганъ, сопровождавшійся громомъ, дождемъ и молніей. Нѣсколько деревьевъ вырвано съ корнями и нѣсколько домовъ обвалилось. Изъ жителей многіе убиты и ранены; всеобщая паника.

Почтовый ящикъ.

Сычевка, С. Б. Корреспонденція слишкомъ длинна и спеціальна; что касается до разсказовъ, то по одному судить не можемъ. Пришлите еще и тогда условимся.

П. Б. Сушкову, Кіевъ. Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ о зеленой розѣ московской выставки садоводства, — воспроизводимъ рисунокъ; болѣе подробныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, что помѣщены нами въ корреспонденціи изъ Москвы, № 278, мы не имѣемъ.

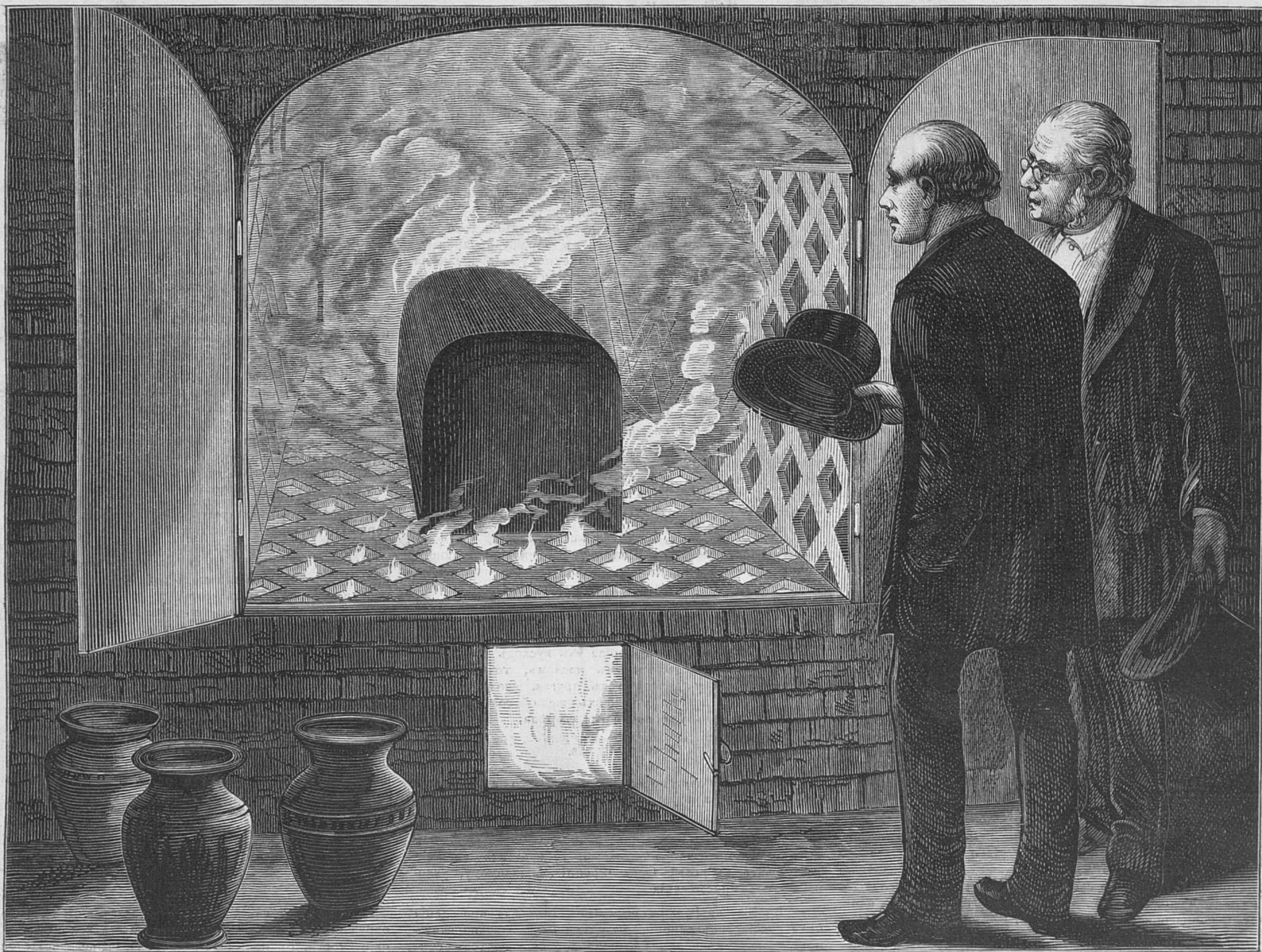
Свящ. Ср-ну. «Еще грустную вещь» напечатать не можемъ.

Л. Б—ой, Велижъ. Стихи никуда не годны; но послѣдняя вещица поэтична и не будь дурной фактуры стиховъ, — мы бы напечатали.

Харьковъ, К—у. Письмо получили; корреспонденціи не напечатаемъ; не забудьте условій, въ которыхъ находится наше изданіе.

Зеленая роза, съ выставки садоводства, въ Москвѣ.

Къ вопросу о сожженіи труповъ.—Печь системы профес. Томсона и инженера Сименса, въ Дрезденѣ. (Грав. А. Даугель).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 3 мая 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 280. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 20. 11 мая 1874 года

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика.—Новѣйшія извѣстія.—Внутреннія извѣстія.—Выставка Императорскаго общества садоводства въ С.-Петербургѣ.—Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.—Чешскій живописецъ І. Манесъ.—Древнѣйшія постройки въ Рязанской губ.—Корветъ «Витязь».—Корр. изъ Константиноградскаго уѣзда.—Корресп. изъ Полтавы.—Корресп. изъ Кронштадта.—Алмазы. (Продолженіе.)—Фельетонъ.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Шахматы.—Астроном. календарь.—Некрологи.—Объявленія.

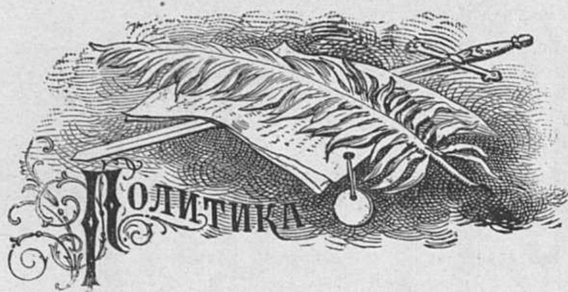
РИСУНКИ: Изъ альбома К. Трутовскаго. Сосѣдки.—С.-Петербургъ. Выставка Императорск. общества садоводства въ главн. адмиралтействѣ.—Сватые Кириллъ и Меѳодій, работы художника І. Манеса.—С.-Петербургъ. Народн. чтенія съ туманными картинами, въ Соляномъ городкѣ.—Замѣчательные древніе монастыри въ Рязанск. губерніи. (4 рис.)—Корветъ «Витязь».—Видъ Кремля въ Рязани.—Война англичанъ съ ашантіями: 1) Спальня короля ашантіевъ; 2) спальня королевы ашантіевъ; 3) дворецъ короля ашантіевъ въ Кумасси.—Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію. Бекингамскій дворецъ въ Лондонѣ, мѣстопребываніе герцога и герцогини Эдинбургскихъ.

Отъ редакціи.

☛ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, неполучающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи», требовать отъ почтовой конторы, чрезъ которую получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ неполученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

☛ Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. на типографскіе расходы, по напечатанію новаго адреса.

Изъ альбома К. Трутовскаго.—Сосѣдки. (Рис. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

7 мая 1874 года.

Прибытіе Государя Императора въ Англію произошло 1 (13) мая, при условіяхъ, нѣсколько измѣненныхъ противъ первоначальной программы. Императорская яхта «Держава», снявшись съ якоря въ Флиссингенѣ, нѣсколько позднѣе, чѣмъ предполагалось, была застигнута морскимъ отливомъ, начинающимся ровно въ 11 часовъ ночи, и попала на песчаную отмель, съ которой сошла только къ утру. Вслѣдствіе этого, «Держава», вмѣсто того, чтобы отправиться въ Гревезендъ, куда по разсчету времени она могла прибыть только поздно вечеромъ, направилась въ Дувръ, разстояніе до котораго позволяло Высокому Путешественнику быть въ Уиндзорѣ не позже десяти часовъ вечера.

Пріемъ, сдѣланный Его Величеству въ Дуврѣ, несмотря на то, что честь, выпавшая на долю этого города, была совершенно неожиданна, оказался великолѣпенъ. Въ нѣсколько часовъ городъ успѣлъ приготовиться къ предстоящей ему встрѣчѣ, изукрасился флагами, выставилъ надлежащее число войскъ, а городское управленіе успѣло изготовить и переписать на пергаментѣ привѣтственный адресъ.

Лондонская печать встрѣтила русскаго Государя сочувственными привѣтствіями. Газеты «Times», «Daily News», «Morning Post», «Daily Telegraph», напечатали 13 мая передовыя статьи, единодушно выражавшія чувства самаго глубокаго уваженія къ Освободителю русскаго народа и убѣжденному стороннику Европейскаго мира.

Послѣ двухъ дней, семейно проведенныхъ въ Уиндзорѣ съ своею августѣйшею дочерью и королевою Викторіею, Государь Императоръ переѣхалъ на жительство въ Лондонъ. Здѣсь рядъ оффиціальныхъ пріемовъ и празднествъ начался пріемомъ дипломатическаго корпуса, на которомъ Его Величество въ краткой рѣчи высказалъ еще разъ ту мысль, что дружескій союзъ великихъ Европейскихъ державъ, установившійся за послѣднее время, имѣетъ своею цѣлью сохраненіе мира Европы.

Въ числѣ высокопоставленныхъ лицъ, явившихся въ Лондонъ привѣтствовать Государя, былъ глава орлеанскаго дома, графъ де-Пари. Его Величество отдалъ визитъ графу.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ посѣтилъ въ Чизльгерстѣ императрицу Евгенію, послѣ чего явился съ визитомъ къ Его Величеству принцъ Людовикъ Бонапартъ, сынъ бывшей государыни французовъ.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, Государь Императоръ находится еще въ Англіи, откуда онъ уѣдетъ въ Эмсъ въ концѣ нынѣшней недѣли.

Во Франціи минувшая недѣля ознаменовалась тѣмъ правительственнымъ кризисомъ, который мы такъ давно и такъ настойчиво, хотя и вопреки многимъ вѣроятностямъ, предсказывали въ нашихъ обозрѣніяхъ. Министерство герцога де-Брольи пало, встрѣтивъ, повидимому, довольно неожиданное для себя, весьма значительное оппозиціонное большинство, образовавшееся изъ республиканскаго меньшинства, къ которому примкнули легитимисты и нѣкоторая часть бонапартистовъ.

Произошло это слѣдующимъ образомъ. Министерство, предчувствуя, что монархисты откажутся подать голоса за учредительные законы, упрочивающіе семилѣтнюю власть маршала Мак-Магона въ качествѣ *президента республики*, и видя, что ему нечего разсчитывать на поддержку хотя бы и самыхъ умѣренныхъ фракцій слишкомъ раздраженнаго имъ республиканскаго меньшинства, рѣшилось удержать отъ распаденія прежнее большинство военною угрозою распущенія палаты. Съ этою цѣлью герцогъ де-Брольи, внося въ собраніе проэкты учредительныхъ законовъ, потребовалъ первенства для закона избирательнаго, принятіе котораго позволило бы министерству приступить немедленно къ новымъ выборамъ съ нѣкоторыми шансами удержать власть въ своихъ рукахъ. Г. де-Брольи, повидимому, такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ своей стратагемы, что сдѣлалъ изъ своего требованія такъ-называемый «министерскій вопросъ». Отвѣтомъ ему было большинство 381 голоса противъ 317, отвергшее его предложеніе. Въ оппозиціонномъ большинствѣ этомъ оказалось, вмѣстѣ съ 310 республиканцами, 54 легитимиста и 17 бонапартистовъ.

Министерство тотчасъ же подало въ отставку; но, судя по первымъ телеграммамъ, извѣстившимъ Европу объ этомъ событіи, герцогъ де-Брольи все еще надѣялся, что его спасетъ маршалъ Мак-Магонъ угрозою своей собственной отставки. И этотъ разсчетъ перваго министра оказался ошибочнымъ. Президентъ французской республики спокойно принялъ отставку своихъ министровъ и поручилъ тотчасъ же составленіе новаго кабинета г. де-Гулару, бывшему министру Тьера. Сначала ходили слухи, что вмѣстѣ съ Гуларомъ вступитъ въ министерство Дюфоръ, но, судя по самымъ послѣднимъ телеграммамъ, министерство образовалось безъ его содѣйствія, изъ малоизвѣстныхъ членовъ праваго и лѣваго центровъ. Изъ прежнихъ министровъ остались на своихъ мѣстахъ только гг. Мань и Дессальины; министерство внутреннихъ дѣлъ перешло къ графу де-Шодорди, а военное министерство къ члену лѣваго центра, генералу Берто. Г. де-Гуларъ тотчасъ же энергически высказался въ пользу немедленной организаціи семилѣтней власти маршала и утвержденія учредительныхъ законовъ.

Эту программу врядъ ли удастся, конечно, осуществить, но не въ ней, собственно говоря, и дѣло въ настоящую минуту. Во Франціи всѣ пришли окончательно къ убѣжденію, что нынѣшняя палата ничего прочнаго создать не въ состояніи, и что ей не остается ничего другого, какъ разойтись. Добиться ея согласія на такое «самоубійство»—вотъ все, чего можетъ достигнуть новое министерство, и, повидимому, этимъ то именно и слѣдуетъ объяснить то обстоятельство, что въ него не вошелъ ни одинъ изъ передовыхъ дѣятелей тѣхъ парламентскихъ фракцій, изъ представителей которыхъ оно составилось. Это не болѣе, какъ un ministère d'expedient по характеристическому, но совершенно непереводимому выраженію французовъ.

Предсказывать будущее, конечно, довольно трудно, но насъ нисколько не удивитъ, если чрезъ нѣсколько недѣль сводное большинство, которымъ удастся заручиться кабинету Гулара—если только это ему удастся, съ согласія правительства постановитъ, что срокъ полномочій нынѣшней палаты кончился и ей пора уступить мѣсто другому собранію, болѣе вѣрно выражающему нынѣшнее настроеніе и желанія французской націи.

Министерство де-Брольи не продержалось и года. Оно пало за двадцать дней до годовщины парламентскаго переворота, низвергнувшаго Тьера,—пало, ровно ничего не сдѣлавъ для страны и только измучивъ ее своею виляющею политикою, придавшею смѣлость легитимистамъ, усилившую бонапартистовъ и вообще разшевелившую тѣ элементы внутреннихъ раздоровъ, которые было примолкли при мудромъ управленіи республикою Тьеромъ. Маститый государственный мужъ достаточно отмщенъ за всѣ гнусныя нападки, которыя пришлось вынести ему съ прошедшаго 12 (24) мая, отъ его торжествовавшихъ свою жалкую побѣду враговъ!

Для Европейской политики паденіе министерства де-Брольи—событіе положительно счастливое. Съ высокомѣрнымъ и юркимъ герцогомъ исчезаетъ со сцены внутренней политики Франціи тотъ періодъ глухой смуты, который, грозя какою нибудь неожиданною реставраціею монархіи графа де-Шамбора или имперіи «Наполеона IV», постоянно держалъ Европу въ ожиданіи необходимости принять должныя мѣры противъ послѣдствій подобной реставраціи. Отнынѣ для всѣхъ становится достовѣрнымъ фактомъ, что во Франціи немыслимо ничто, кромѣ упроченія нынѣшней формы ея правленія. Остальное уже дѣло французовъ и до Европы, собственно говоря, не касается.

Въ Германіи, Австріи и Италіи за послѣдніе семь дней не произошло рѣшительно ничего особеннаго. Во всѣхъ трехъ странахъ этихъ, парламентская дѣятельность въ полномъ разгарѣ, но идетъ обычной чередой, безъ всякихъ особенно выдающихся событій.

Въ Испаніи произошелъ министерскій кризисъ. Мадридское министерство измѣнилось въ своемъ составѣ. Въ новый кабинетъ вошли люди самыхъ различныхъ партій, такъ что его сформированіе указываетъ на намѣреніе маршала Серрано отложить покамѣстъ вопросъ объ окончательной формѣ правленія, посвятивъ всѣ силы правительства на борьбу съ карлистами.

Борьба эта, послѣ занятія Бильбао, нѣсколько пріостановилась. Главнокомандующій сѣверною арміею, маршалъ Конча, повидимому, не намѣренъ дѣйствовать очертя голову, подобно своимъ предшественникамъ. Онъ выжидаетъ подкрѣпленій, денегъ (въ которыхъ, какъ это всегда случается въ обанкрутившейся Испаніи, оказывается сильный недостатокъ) и боевыхъ припасовъ. Только запасшись въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, намѣренъ онъ возобновить свой походъ противъ карлистовъ, которые тѣмъ временемъ хвастаются неподвижностью непріятеля и объявляютъ въ своихъ телеграммахъ, что они скоро возьмутъ Бильбао.

Князь Миланъ Сербскій встрѣтилъ въ Константинополѣ самый почтный пріемъ, но до сихъ поръ еще не слышно—добился ли онъ возвращенія Сербіи Малаго Зворника, которое, какъ извѣстно, сдѣлалось обязательнымъ для князя утвержденнымъ имъ постановленіемъ Крагуевацкой скупштины.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (17-го) 5-го мая. Вчера утромъ Государь Императоръ сдѣлалъ визитъ Императрицѣ Евгеніи въ Чизльгерстѣ. Затѣмъ Его Величество изволилъ посѣтить палату лордовъ и Вестминстерское аббатство. Вечеромъ Государь Императоръ присутствовалъ на обѣдѣ, концертѣ и фейерверкѣ, данныхъ въ честь Его Величества въ хрустальномъ дворцѣ. Сегодня утромъ, выслушавъ божественную литургію въ русской церкви, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Виндзоръ, для посѣщенія Ея Величества Королевы Викторіи.

Лондонъ, 18-го мая. Вчера Государь Императоръ, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича и великой княгини Маріи Александровны, изволилъ присутствовать на богослуженіи въ здѣшней русской церкви.

Послѣ полудня, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, герцогомъ и герцогинею Эдинбургскими, отправился въ Уиндзоръ, для посѣщенія королевы Викторіи. Вечеромъ Государь Императоръ присутствовалъ на семейномъ обѣдѣ у принца Уэльскаго.

Сегодня, въ полдень, у Государя Императора назначенъ пріемъ архіепископамъ кентерберійскому и йоркскому.

Въ Лондонскомъ Сити дѣлаются огромные и великолѣпныя приготовленія для встрѣчи сегодня Государя Императора. Дома разукрашены флагами роскошнымъ образомъ.

Парижъ, 17-го мая. Гуларъ высказывается сильно въ пользу утвержденія конституціонныхъ законовъ и организаціи семилѣтія.

По слухамъ, требующимъ подтвержденія, новое министерство образовалось изъ слѣдующихъ лицъ: Гуларъ—министръ внутреннихъ дѣлъ, Шодорди — министръ иностранныхъ дѣлъ, Мань — министръ финансовъ, Матье Боде — министръ публичныхъ работъ, Бесалиньи — министръ торговли, Дежарденъ—министръ народнаго просвѣщенія, генералъ Берто—военный министръ.

Во всей Франціи господствуетъ полное спокойствіе. Власть маршала Мак-Магона нисколько не подвергается кризису.

Бухарестъ, 18-го мая. Вчера прибылъ сюда князь Миланъ сербскій и намѣренъ пробыть здѣсь нѣсколько

дней. Князь Карлъ румунскій, въ сопровожденіи военнаго министра, выѣхалъ въ Журжу на встрѣчу князю Милану.

Бильбао, 18-го мая. Сѣверная армія маршала Кончи приближается къ рѣкѣ Эбро. Слѣдующія главныя квартиры маршала будутъ въ Мирандѣ и въ Медина Помарѣ.

Аѳины, 18-го мая. Морскимъ министромъ назначенъ Трингетта, а военнымъ—Гривасъ.

Берлинъ, 18-го мая. Бывшій германскій посолъ въ Парижѣ, графъ Арнимъ, по словамъ «Сѣверогерманской Всеобщей Газеты», императорскимъ повелѣніемъ 15-го мая, до времени, уволенъ въ отставку.

Лондонъ, (18-го) 6-го мая. Въѣздъ Государя Императора въ Лондонское Сити состоялся сегодня утромъ. Его Величество изволилъ посѣтить Гильдъ-голль, гдѣ лордъ-мэръ гор. Лондона поднесъ Государю Императору адресъ. Вечеромъ Его Величество изволилъ обѣдать у герцога Кембриджскаго, въ Глочестеръ-гозъ, и затѣмъ присутствовалъ на концертѣ въ Альбертъ-голлѣ.

Лондонъ, (18-го) 6-го мая. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, принца и принцессы Уэльскихъ, изволилъ сегодня присутствовать на завтракѣ въ Гильдъ-голлѣ, данномъ въ честь Его Императорскаго Величества городомъ Лондономъ. Отвѣчая на адресъ лондонскаго лорда-мэра, Государь Императоръ благодарилъ за гостепріимный сердечный пріемъ, оказанный какъ его Августѣйшей Дочери, такъ и Ему, и выразилъ надежду, что эти заявленія любви со стороны англійскаго народа еще тѣснѣе соединятъ узы дружбы между Россіею и Англіею, въ интересахъ обоюднаго благоденствія.

На завтракѣ присутствовали три тысячи лицъ, которые самымъ радушнымъ образомъ привѣтствовали Государя Императора.

Версаль, (18-го) 6-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія не произошло ничего замѣчательнаго. Собраніе при третьемъ обсужденіи утвердило пятнадцать первыхъ параграфовъ новаго закона относительно работы дѣтей на фабрикахъ.

Парижъ, (18-го) 6 го мая. Новое министерство еще не образовалось. Въ газетѣ «La Presse» пишутъ, что маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился сблизиться съ партіею лѣваго центра, такъ какъ намѣренъ прочнымъ образомъ установить свою семилѣтнюю власть. Герцогъ Одиффре посѣтилъ маршала Макъ-Магона, чтобы заявить ему нежеланіе видѣть кого-либо изъ бонапартистовъ въ новомъ Кабинетѣ.

Версаль, (18-го) 6-го мая. Маршалъ Макъ-Магонъ, герцогъ Брольи и Гуларъ настаиваютъ на томъ, чтобы герцогъ Деказъ остался министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и въ новомъ кабинетѣ. Національное Собраніе утвердило сегодня законъ о работѣ дѣтей на фабрикахъ.

Лондонъ, (19-го) 7 го мая. Въ газетѣ «Standard» сообщаютъ, что королева Викторія намѣрена нынѣшнею осенью отдать визитъ Государю Императору въ Петербургѣ. Время пріѣзда королевы еще не опредѣлено, но полагаютъ, что это произойдетъ въ августѣ.

— Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, герцогомъ и Герцогинею Эдинбургскими, принцемъ и принцессою Уэльскими, сегодня утромъ изволилъ присутствовать въ Альдершоттѣ на смотрѣ англійскихъ войскъ.

Лондонъ, (18-го) 6-го мая. Общество черноморскаго телеграфа объявило подписку здѣсь на свои акціи, выпускаемыя въ количествѣ 13.000 штукъ по 10 фунт. стер. каждая, для приведенія въ исполненіе дарованнаго обществу русскимъ и турецкимъ Правительствами права на проложеніе подводнаго кабеля между Одессою и Константинополемъ. Общество надѣется окончательно устроить это телеграфное сообщеніе въ іюнѣ.

Лондонъ, (20-го) 8-го мая. Государь Императоръ изволилъ присутствовать вчера на смотру войскъ, происходившемъ на Альдершотскомъ полѣ. Вечеромъ данъ былъ въ честь Его Величества балъ въ Бёкингэмскомъ дворцѣ. Сегодня утромъ Государь Императоръ изволилъ осматривать Вульвичъ, а вечеромъ удостоилъ своимъ присутствіемъ обѣдъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ (Foreign-Office).

Брюссель, (20-го) 8-го мая. По словамъ газеты «Nord», Государь Императоръ прибудетъ чрезъ Голландію въ Брюссель въ полдень 22-го мая; въ Брюсселѣ Его Величество изволитъ завтракать и въ половинѣ втораго часа отправится въ дальнѣйшій путь въ Германію. Здѣшній русскій посланникъ, тайный совѣтникъ графъ Блудовъ, отправляется на встрѣчу Государю Императору.

Гаага, (20-го) 8-го мая. Завтра король Вильгельмъ III, въ сопровожденіи принцевъ, отправляется въ Флиссингенъ, для встрѣчи Государя Императора.

Лондонъ, (20-го) 8-го мая. Сегодня утромъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, герцога и герцогини Эдинбургскихъ, принца и принцессы Уэльскихъ, изволилъ отправиться въ Вульвичъ, гдѣ осматривалъ военный арсеналъ и принялъ завтракъ въ артиллерійскихъ казармахъ. Потомъ происходилъ смотръ артиллеріи. Городъ Вульвичъ былъ убранъ праздничнымъ образомъ. Публики собралось множество и она восторженно привѣтствовала Государя Императора.

Сегодня вечеромъ назначенъ обѣдъ у министра иностранныхъ дѣлъ графа Дерби и потомъ вечеръ у супруги его—графини Дерби.

— Принцъ Евгеній Луи (сынъ бывшаго Императора французовъ), участвовавъ смотру артиллеріи въ Вульвичѣ, въ качествѣ кадета. Императрица Евгенія, въ сопровожденіи генерала Флери, также присутствовала на этомъ смотру.

Лондонъ, (21-го) 9-го мая. Государь Императоръ и Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволили выѣхать изъ Лондона въ $12^1/_2$ часовъ пополудни. На станціи выставленъ былъ почетный караулъ. Принцъ и принцесса Уэльскіе, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, герцогъ Кембриджскій и герцогъ Текъ, сопровождали высокихъ гостей въ Гревзендъ, гдѣ, въ $1^1/_2$ часа пополудни, при пушечной пальбѣ, они на яхтѣ «Держава» вышли въ море. Въ Лондонѣ и Гревзендѣ многочисленная толпа народа провожала августѣйшихъ путешественниковъ.

Берлинъ, 9-го (21-го) мая. Сегодня обѣ палаты прусскаго сейма имѣли общее засѣданіе въ залѣ палаты депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ президента палаты господъ. Министръ финансовъ Кампгаузенъ прочиталъ посланіе императора-короля, отъ 8-го (20-го) мая, которымъ объявляется закрытою нынѣшняя сессія прусскаго сейма. Президентъ заключилъ засѣданіе виватомъ за короля, что было съ восторгомъ принято обѣими палатами.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ, высочайше соизволилъ на увольненіе изъ подданства Россіи: дворянъ Курляндской губерніи: барона фонъ Фиркса, барона Роберта Симолинъ-Баторія, графа Николая Ламздорфа, съ сыновьями: Николаемъ, Егоромъ, Густавомъ и Карломъ, приписаннаго къ гор. Любавѣ Оттона Монассе Левенштейна, съ сыномъ Максомъ, и жителя гор. Калиша Оттона Фибигера.

— Въ окрестностяхъ села Рыбацкаго нѣкто г. Армигаговъ арендовалъ значительный участокъ земли для устройства на немъ плантаціи красильныхъ растеній.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатанъ приказъ по военному вѣдомству, отъ 4-го мая, № 137-й, о новомъ обмундированіи армейской пѣхоты. Главное измѣненіе касается покроя мундира, который будетъ формы, схожей съ мундирами воспитанниковъ военныхъ гимназій.

— Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе судебные уставы 1864 года въ теченіе первой половины 1874 года въ губерніяхъ Вятской и Черниговской и въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ и Тотемскомъ. Вслѣдствіе сего министръ юстиціи назначилъ временемъ открытія окружныхъ судовъ: вологодскаго—1-е, стародубскаго—10-е и нѣжинскаго—20-е іюня а черниговскаго, вятскаго и сарапульскаго—1-е іюля сего года.

— 1 го мая праздновалось пятидесятилѣтіе с.-петербургской глазной лечебницы.

— «Р. Міръ» сообщаетъ, что нѣкоторыя общества русскихъ врачей, возбудили вопросъ о необходимости соединить всѣ отдѣльные съѣзды естествоиспытателей и врачей въ одно общество, раздѣливъ его на отдѣленія ботаниковъ, минералоговъ, химиковъ и т. п.

— Годичная выставка художественныхъ произведеній въ Императорской Академіи Художествъ будетъ закрыта 15 мая.

— Говорятъ, что при открываемыхъ вновь кладбищахъ и нѣкоторыхъ изъ существующихъ предполагается устроить усыпальницы, въ которыя будутъ помѣщаемы на нѣкоторое время всѣ тѣ трупы, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ признакамъ будетъ возможно предположить летаргическое состояніе.

— 8-го мая, воспитанники морского училища торжественно спустили на воду маленькую яхточку, построенную въ стѣнахъ училища воспитанниками же училища: великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, братьями Александромъ и Ѳеодоромъ Стеманъ, Игнаціусомъ и Сильмановмъ.

— 27 апрѣля производился опытъ приготовленія горячей пищи изъ консервовъ г. Данилевскаго, при помощи переноснаго кухоннаго аппарата полковника Бармина.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано: «Изъ 19-ти нижепоименованныхъ русскихъ подданныхъ, 15 человѣкъ удалились за границу безъ установленныхъ письменныхъ видовъ, а остальные четверо, хотя при выѣздѣ ихъ за границу и были снабжены паспортами, но вопреки даннымъ имъ разрѣшеніямъ на отлучку, находятся внѣ отечества болѣе пяти лѣтъ, почему также относятся къ числу лицъ, проживающихъ за границею безъ дозволенія правительства. Вслѣдствіе сего всѣмъ этимъ лицамъ объявляется вызовъ, приглашающій ихъ къ возврату въ отечество въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня настоящей публикаціи, съ предупрежденіемъ, что если они и за симъ не подчинятся требованію правительства по исполненію правилъ объ отлучкахъ русскихъ подданныхъ за границу, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ. Вызовъ сей дѣлается: 1) бывшему студенту медико-хирургической академіи Василію Александрову; 2) дворянину Михаилу Бакунину; 3) бывшему студенту технологическаго института Лазарю Гольденбергу; 4) студенту Московскаго университета Владиміру Гольштейну; 5) дворянину Николаю Жуковскому; 6) отставному полковнику Петру Лаврову; 7) кандидату правъ Герману Лопатину; 8) дворянину Николаю Огареву; 9) бывшему уланскому офицеру Владиміру Озерову; 10) бывшему студенту медико-хирургической академіи Земфирію Ралли; 11) бывшему студенту технологическаго института Михаилу Сажину; 12) бывшему студенту С.-Петербургскаго университета Семену Серебрянникову; 13) студенту Московскаго университета Валеріану Смирнову; 14) отставному подполковнику Николаю Соколову; 15) кандидату правъ Петру Ткачеву; 16) дворянину Антону Трусову; 17) бывшему студенту С.-Петербургскаго университета Николаю Утину; 18) бывшему студенту Казанскаго университета Михаилу Эльпидину и 19) студенту Московскаго университета Александру Эльсницу.

— 3-го мая, въ засѣданіи петербургской городской думы происходило обсужденіе вопроса объ устройствѣ новой сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ. Собраніе утвердило составленную коммисіею сѣть въ 84 версты, считая по длинѣ улицъ.

— «Р. Міръ» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе городской думы г. П. Гладковымъ будетъ представлено ходатайство о разрѣшеніи ему устройства частнаго агентства для розыска потерянныхъ вещей.

Великіе Луки. Афонскій Пантелеймоновъ монастырь пожертвовалъ Великолуцкому Вознесенскому дѣвичьему монастырю часть св. мощей великомученика Пантелеймона. Святыня эта принесена въ гор. Великіе-Луки 21-го апрѣля.

Владикавказъ. Въ г. Владикавказѣ введено Высочайше утвержденное 16-го (28-го) іюня 1870 года, Городовое Положеніе.

Екатеринославъ. 30 го апрѣля закрыто, по окончаніи занятій, чрезвычайное Екатеринославское губернское земское собраніе.

Казань. 6-го мая открыто экстренное Казанское губернское земское собраніе.

Маріуполь. Въ Маріуполѣ, 9-го апрѣля, былъ открытъ учительскій съѣздъ, продолжавшійся по 22-е апрѣля.

Переяславль. «Русскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ города Переяславля, Полтавской губерніи, что тамъ учреждается викаріатство.

Ромны. 2-го мая открыто правильное пассажирское и товарное движеніе по всей линіи ландварово-роменской желѣзной дороги.

Самара. X очередное Николаевское, Самарской губерніи, земское собраніе разрѣшено созвать на 28-е мая.

Торопецъ. 7-го марта сего года открыта въ гор. Торопцѣ городская управа, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. Городоваго Положенія.

Ярославль. Въ Ярославской губерніи разрѣшено открывать въ средѣ сельскаго населенія чайныя лавочки для роспивочной продажи горячаго чая на мѣстѣ.

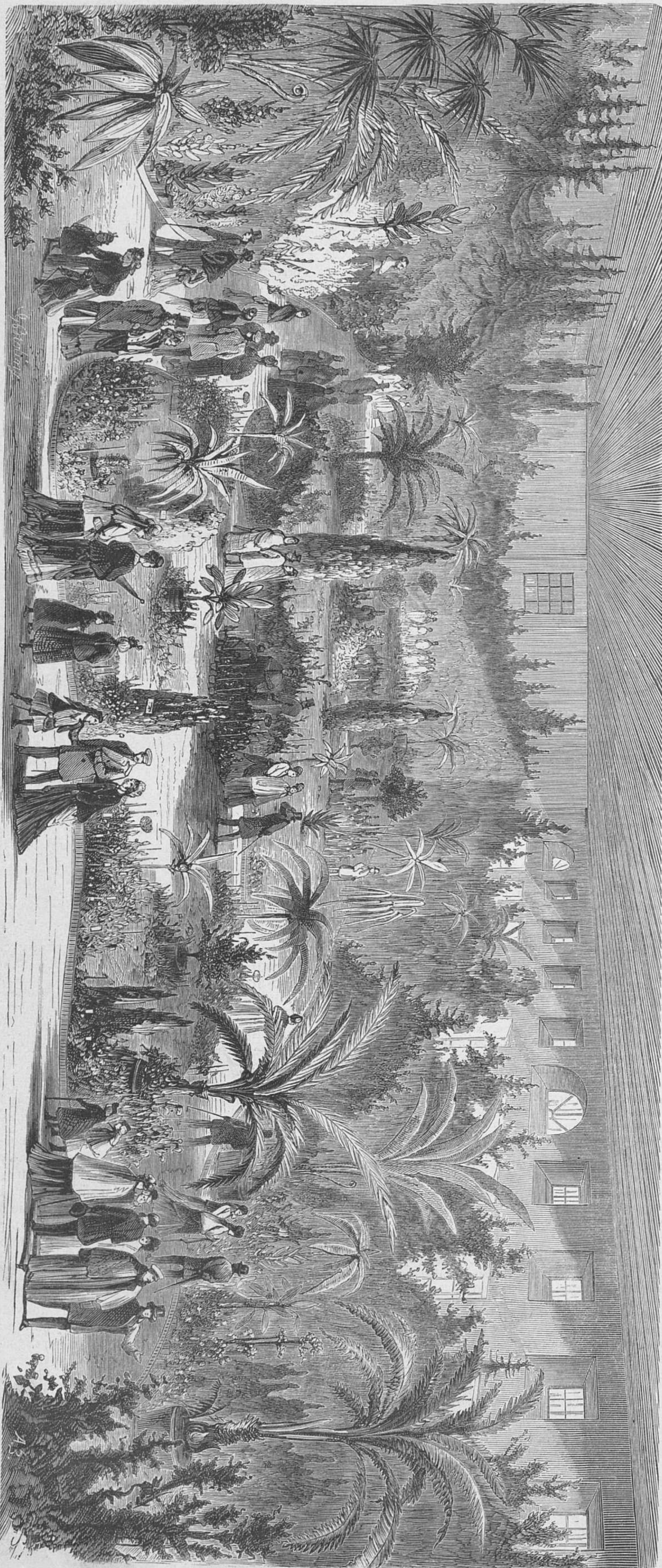
Выставка общества цвѣтоводства въ Петербургѣ.

20-го апрѣля въ гимнастической залѣ главнаго адмиралтейства была открыта выставка Россійскаго Общества Садоводства. Зала представляла довольно эффектный видъ, особенно съ возвышенія, устроеннаго у задней стѣны эстрады; но по живописности и роскоши обстановки, она не могла равняться съ прежними, что, впрочемъ, зависѣло отъ неудобства зданія; на ней не было причудливо перекинутыхъ мостиковъ, ни бассейновъ съ водяными растеніями, ни живописныхъ холмовъ. Стѣны залы были замаскированы различными деревьями; посрединѣ находились нѣсколько клумбъ съ цвѣтущими и декоративными растеніями, а на концѣ, противоположномъ входу, небольшая лѣстница вела на террасу. Коллекціи шли сплошной массой, смѣшиваясь одна съ другою, безъ всякой классификаціи и системы. Научная сторона была принесена въ жертву красивости. По разнообразію и обилію рѣдкихъ дорогихъ растеній, первое мѣсто принадлежитъ, конечно, Ботаническому саду. Хорошо также отдѣленіе оранжерей царскосельскаго дворца. Здѣсь особенно выдается пышная коллекція разноцвѣтныхъ розъ и камелій. Затѣмъ бросаются въ глаза папоротники г. Рука и превосходно выращенные садовые цвѣты изъ оранжерей ораніенбаумскаго дворца. Изъ числа цвѣтущихъ растеній замѣчательны группы розъ, гіацинтовъ, камелій и тюльпановъ барона Штиглица и бѣлыя лиліи и группа дейцицій г. Ушакова.

Отдѣлы огородничества и плодоводства весьма бѣдны: г. Грачевъ выставилъ нѣсколько замѣчательныхъ по величинѣ образчиковъ рѣдиски, рѣпы и моркови; г. Ивановъ прислалъ изъ Серпухова крупные парниковые огурцы и наконецъ г. Эрберъ удивилъ коллекціей, состоящей изъ превосходныхъ дюшессъ, апельсиновъ, винограда и другихъ плодовъ юга. Какимъ образомъ они попали на выставку? Можетъ быть, на томъ же основаніи, на какомъ были допущены разнаго рода фрукты и ягоды изъ мыла г. Шмидта и искусственные цвѣты, которыхъ почти невозможно отличить отъ настоящихъ, г. Марсеру.

Изъ предметовъ, относящихся къ садоводству, заслуживаютъ вниманія: металлическая мебель Кумберга, выставленная въ двухъ изящныхъ павильонахъ, довольно красивые горшки Абакумова, обои и издѣлія Гечи и снарядъ для опрыскиванія растеній г. Бабикова.

Что касается акваріевъ и террарiевъ, то они не представляютъ ничего замѣчательнаго.

С.-Петербургъ.—Выставка Императорскаго общества садоводства, въ зданіи Главнаго Адмиралтейства. (Рис. Г. Броллингъ, грав. А. Зубчанинновъ).

Чешскій живописецъ І. Манесъ.

Не смотря на родственность нашу по славянству, съ чехами, не много знаетъ русская публика чешскихъ художниковъ; но число и заслуги ихъ,—извѣстныя на мѣстѣ ихъ возвышенной дѣятельности,—очень велики. Однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ и, уже за окончаніемъ своей карьеры, сдѣлавшимся достояніемъ исторіи, оказывается Іосифъ Манесъ, уроженецъ г. Праги. Онъ родился въ 1821 году и, по окончаніи курса наукъ въ Пражской академіи художествъ, совершенно развился, работая въ Мюнхенѣ. Здѣсь обратилъ онъ на себя вниманіе исторической живописью, къ которой имѣлъ истинное призваніе. Въ 1848 г., выбранъ онъ былъ въ члены «Славянской липы», скоро сдѣлавшись тамъ главнымъ дѣятелемъ по развитію художественнаго вкуса. Ему обязано это общество соединеніемъ кружка художниковъ-композиторовъ. Самъ, своими многочисленными произведеніями, Манесъ поддерживалъ жаръ къ творчеству въ средѣ собратій. Назовемъ лучшее изъ выполненнаго имъ: «Петрарка и Лаура»—у барона Гейслера въ Мюнхенѣ, «Альбрехтъ Дюреръ въ почетѣ, въ Италіи», «Смерть Луки Лейденскаго», «Могильщикъ», «Св Марія Магдалина», (акварель, у архитектора Ульмана въ Прагѣ), запрестольный «образъ св. Яна Непомука». Есть еще его портреты Ригера и Штробаха, иллюстраціи краледворской рукописи, издаваемыя выпусками, да въ народныхъ изданіяхъ Шваба «Фаустъ» имъ иллюстрированъ. Многосторонность дѣятельности Манеса проявилась даже и въ изученіи орнаментики. Въ этомъ родѣ есть его, въ ратушѣ, въ старой Прагѣ, «Зодіякъ». Вообще Манесъ, при несомнѣнномъ талантѣ, былъ художникъ, выполнявшій свои творенія послѣ тщательныхъ этюдовъ, не разъ измѣняя самую композицію, и добиваясь все большаго совершенства. «Дѣвушка, бесѣдующая съ жаворонкомъ», помѣщенная въ «Свѣтозорѣ» (1870 г.), достаточно указываетъ, какъ смотрѣлъ художникъ на свои силы и къ чему стремился онъ въ творчествѣ. Помѣщаемыя нами теперь изображенія апостоловъ славянскихъ, Кирилла и Меѳодія, тоже говорятъ много о вкусѣ и тактѣ художника.

О личности и дѣятельности великихъ учителей славянства, мы уже сообщали во «Всемірной Иллюстраціи» и повторять здѣсь сказанное не находимъ съ своей стороны приличнымъ, именно ради того, что не придаемъ типу, воспроизведенному Манесомъ, строгой канонической правды—иконы, какъ принимаетъ православная церковь изображенія святыхъ прославленныхъ. Но мы смотримъ на оба экземпляра творчества художника, какъ на мѣстный и личный продуктъ его мышленія и взгляда. Не предавая же большаго значенія этимъ самымъ изображеніямъ, какъ только страницамъ изъ лѣтописи творчества художника, мы находимъ, приводя ихъ, всего умѣстнѣе говорить о его индивидуальномъ талантѣ и направленіи, заимствованномъ имъ въ Мюнхенѣ. Направленіе это, чисто эклектическое, не чуждое условности, такъ называемаго высокаго стиля, еще болѣе выказывается въ его картинѣ «Рождество Христово» (переданной очеркомъ на страницахъ «Свѣтозора» въ концѣ минувшаго года). Картина эта была на дрезденской выставкѣ, и пріобрѣтена бывшею великою герцогинею Тосканскою. Изученіе итальянскихъ художниковъ XV и XVI вѣка, выказывается здѣсь и въ композиціи самой, и въ краскахъ. Художникъ не думалъ также и о какомъ либо одномъ мѣстѣ у евангелистовъ, компануя свое твореніе. Онъ представилъ разомъ славословіе ангеловъ съ поклоненіемъ пастырей и волхвовъ, не забывъ и обычая своей родины—трубачей провозвѣстниковъ, приходящихъ съ рожками въ города. Это, кажется, было послѣднее произведеніе даровитаго живописца, покоящагося уже по трудахъ своихъ на Волшанскомъ кладбищѣ.

Памятникъ художнику, выдѣланный въ мастерской въ Змиховѣ, представляетъ усѣченную четырехстороннюю призму на такомъ же основаніи и украшенъ силуетомъ покойнаго труженика въ вѣнкѣ изъ лавра. Миръ ему!

Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.

Въ числѣ принятыхъ мѣръ одновременно съ преобразованіемъ военно-учебныхъ заведеній, слѣдуетъ признать введеніе нагляднаго метода преподаванія съ 1863 г. въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства. Наглядный методъ преподаванія, какъ извѣстно, требуетъ между прочимъ и цѣлесообразнаго выбора наглядныхъ пособій, которыхъ въ моментъ введенія новаго метода подъ руками не было. Въ виду такого недостатка, вѣдомство военно-учебныхъ заведеній приступило къ организаціи нижеслѣдующихъ вспомогательныхъ учрежденій: 1) «педагогическихъ курсовъ»—для приготовленія учителей военныхъ гимназій, 2) «Учительской семинаріи— для приготовленія учителей и воспитателей военныхъ прогимназій, 3) педагогической библіотеки—для собранія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ педагогическихъ сочиненій и наконецъ 4) «Педагогическаго музея»,—какъ собранія, по возможности, всѣхъ существующихъ у насъ и за-границею наглядныхъ учебныхъ и воспитательныхъ пособій. Въ началѣ своего учрежденія, именно въ 1864 и 1865 годахъ, музей пополнялся пособіями, полученными по большей части изъ за-границы, такъ какъ въ Россіи, въ то время, изготовленія и торговли педагогическими пособіями почти не существовало. Въ 1866 г. музей настолько обогатился пособіями этого рода, что могъ устроить выставку и привлечь частныхъ экспонентовъ несмотря на свои скромные размѣры, выставка обратила на себя вниманіе общества и нашихъ школъ, и успѣла придать начинавшемуся музею значеніе, соотвѣтствующее цѣли его учрежденія.

Всероссійская мануфактурная выставка 1870 г., въ составъ которой вошелъ и педагогическій музей, дала еще большій толчекъ его развитію. На этой выставкѣ музею представилась возможность войти въ непосредственное общеніе съ русскими производителями, сдѣлать имъ заказы и вызвать между ними конкуренцію, съ цѣлью уде-

Святые Кириллъ и Меѳодій, работы художника І. Манеса.

шевленія учебныхъ пособій. Благодаря той же выставкѣ, собранныя пособія приведены въ систему по отношенію къ потребностямъ: 1) «домашняго воспитанія и обученія», 2) «начальной школы», 3) «курсъ среднихъ учебныхъ заведеній реальнаго характера», 4) «школьной воспитательной обстановки». Музей и послѣ выставки значительно пополнялъ свои коллекціи, такъ что къ началу 1871 г. въ музеѣ, рядомъ съ заграничными пособіями, уже были выставлены подобныя имъ пособія русскаго приготовленія, и притомъ въ большинствѣ значительно дешевле.

Съ этого времени задача пополненія музея новыми пособіями уже не могла стоять на первомъ планѣ; недостаточно было указывать школамъ на образцы существующихъ въ данное время пособій, а требовалось притомъ давать заключеніе о степени ихъ сравнительной полезности, выведенной изъ опыта. Для утилизированія собранныхъ пособій, музей устроилъ въ 1871 г. публичныя чтенія по методѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ примѣненіи къ употребленію наглядныхъ пособій и публичныя бесѣды для дѣтей, при помощи наглядныхъ пособій.

Тѣснота помѣщеній музея, препятствовала правильной разстановкѣ коллекцій, а небольшая зала въ зданіи военно-учебныхъ заведеній не могла вмѣстить большаго количества слушателей, такъ что публичныя чтенія въ началѣ были только опытомъ и получили значеніе мѣры въ широкомъ объемѣ только съ тѣхъ поръ, какъ музей перенесенъ былъ въ зданіе бывшаго «Солянаго городка» и поступилъ въ составъ общаго музея прикладныхъ знаній. Съ этого времени музей вступаетъ въ новую сферу своей дѣятельности. Оставаясь учрежденіемъ, предназначеннымъ для цѣлей военно-учебныхъ заведеній, онъ, какъ отдѣлъ музея прикладныхъ знаній, долженъ стараться о распространеніи знаній въ массѣ; отсюда передъ музеемъ раскрывается широкая возможность утилизировать его коллекціи, а изъ опыта пользованія ими вывести рядъ полезныхъ для заведеній указаній.

Въ настоящее время музей состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: воспитательнаго и учебнаго.

Въ отдѣлѣ воспитательномъ имѣются:

1) «Предметы, относящіеся къ воспитательной обстановкѣ учениковъ»: портреты замѣчательныхъ лицъ, картины учебнаго и художественнаго содержанія, акваріи, терраріи и пр.

2) «Образовательныя занятія»: комнатныя игры и занятія по методѣ Фребеля, школы по различнымъ мастерствамъ, пособія къ изученію музыки и пѣнію, образцы дешевыхъ музыкальныхъ инструментовъ, струнныхъ и духовыхъ, гимнастическія и фехтовальныя принадлежности и пр.

Въ отдѣлъ учебный входятъ:

1) «По начальному обученію:» учебники и наглядныя пособія по Закону Божію, грамота и родной языкъ, ариѳметика и начальная геометрія, отечественная исторія, рисованіе и чистописаніе.

2) «По курсу среднихъ учебныхъ заведеній реальнаго характера:» учебники и пособія по Закону Божію, иностраннымъ языкамъ, математикѣ, физикѣ, космографіи, естественной исторіи, физіологіи и пр.

Кромѣ того, въ музеѣ имѣются: 1) образцы классной мебели и 2) классной принадлежности. Публичныя лекціи по различнымъ общеинтереснымъ предметамъ научнаго содержанія, сопровождаются опытами или наглядными истолкованіями помощью воспроизведенія картинъ на экранѣ; кромѣ того, послѣ каждой лекціи исполняются хоромъ, который обучается при музеѣ нотному хоровому пѣнію, разныя пѣсни и несложныя вокальныя многоголосныя сочиненія, а иногда сольное пѣніе или игра на какомъ-нибудь инструментѣ артистами и любителями, а за послѣднее время, съ устройствомъ при музеѣ классовъ игры на скрипкѣ и на корнет-а-пистонѣ, совмѣстная игра учениковъ на означенныхъ инструментахъ. Плата за входъ на чтеніе пять копѣекъ, за урокъ хоровому пѣнію—пять копѣекъ, игрѣ на скрипкѣ или корнетѣ-а-пистонѣ—двадцать пять копѣекъ; недостаточные освобождаются отъ платы за уроки и всѣ получаютъ готовые инструменты. Подобная незначительная плата по справедливости можетъ быть названа общедоступною для самыхъ бѣднѣйшихъ классовъ общества. Музыкальное преподаваніе поручено опытнымъ педагогамъ: пѣніе хоровое—Н. Соколову, скрипка—Москалеву, корнетъ—Соловьеву.

Краткая выписка изъ отчета за нынѣшній годъ, покажетъ намъ нагляднымъ образомъ въ цифрахъ быстро развивающуюся многостороннюю дѣятельность музея по всѣмъ почти предметамъ человѣческаго знанія и сочувственное отношеніе къ этому дѣлу всѣхъ классовъ общества.

Въ 18⁷³/₄ году, дѣятельность коммисіи педагогическаго музея открыта 4 октября, закрыта на каникулярное время 6 мая.

За все это время было:

Народныхъ чтеній . . .	59
Чтеній для солдатъ . . .	5
Публичныхъ лекцій. . .	29
Музыкальныхъ вечеровъ .	6
Уроковъ	240.

Число посѣтителей на всѣхъ этихъ чтеніяхъ, лекціяхъ, вечерахъ и урокахъ, доходило до 57.500 человѣкъ, а вмѣстѣ съ числомъ слушателей двухъ предшествующихъ лѣтъ, 120,000 человѣкъ; слѣдовательно, въ теченіи этого полугода слушателей было почти столько же, сколько за прежніе два года.

Задача, которую преслѣдуетъ музей, задача въ высшей степени сложная и трудная; судя по первымъ опытамъ и результатамъ, достигнутымъ въ такое короткое время, можно заранѣе предсказать музею блестящую будущность и огромное значеніе въ воспитательномъ и образовательномъ дѣлѣ нашего отечества.

Древнѣйшія постройки въ Рязанской губерніи.

1) Древній Кремль въ городѣ Рязани, съ его замѣчательными зданіями.

Первое мѣсто между замѣчательными зданіями, занимаетъ древній Кремль Рязани; нынѣ не существуетъ ни башенъ, ни стѣнъ, которыми онъ былъ некогда огражденъ, и только съ западной стороны остался земляной валъ и предъ нимъ широкій ровъ. Площадь бывшей крѣпости ограничивается съ прочихъ сторонъ значительными крутизнами и обрывами. Внутренность Кремля застроена разными зданіями. Бывшій теремъ рязанскаго князя Олега давно уже обращенъ въ архіерейскій домъ; несмотря на неоднократныя передѣлки, княжескіе чертоги все еще сохранили свою архитектуру.—Жаль, что мало сохранилось замѣчательныхъ предметовъ, которые свидѣтельствовали бы о частной жизни князей рязанскихъ; только нѣсколько церковныхъ вещей, кубковъ, бердышей и старыхъ знаменъ – хранятся еще въ ризницѣ и въ кладовой подъ архіерейскимъ домомъ, гдѣ находятся двѣ домовыя архіерейскія крестовыя церкви. Въ Кремлѣ, кромѣ архіерейскаго дома, помѣщаются слѣдующія зданія:

1) *Каѳедральный Успенскій соборъ*, лѣтній, построенный въ половинѣ XVII столѣтія; это одно изъ замѣчательныхъ зданій въ Россіи, по своей громадности и архитектурѣ; фигура его четыреугольная и своды, высоко приподнятые, поддерживаются четырьмя гигантскими колоннами; иконостасъ древній. Въ соборѣ хранится икона Муромской Божіей Матери; другая икона Божіей Матери (Федотьевской) 1487 года. Въ ризницѣ заслуживаетъ вниманія напрестольный воздухъ съ изображеніемъ тайной вечери, сдѣланный въ 1485 году великой княгиней рязанской Анною, дочерью Дмитрія Донскаго; здѣсь же хранится водосвятительная чаша, на позолоту которой, по приказанію архіепископа Михаила, употреблена золотая печать, приложенная Батыемъ къ образу Іоанна Богослова въ 1237 году. Соборъ въ 1854—1857 годахъ, стараніемъ покойнаго архіепископа рязанскаго Гавріила, былъ возобновленъ, позолотою древняго иконостаса, росписаніемъ стѣнъ собора и отдѣлкою подъ мраморъ колоннъ; также сдѣланъ новый полъ, вмѣсто бывшаго чугуннаго—каменный; все это возобновленіе, безъ измѣненій первоначальнаго вида собора, стоило до 30,000 рублей сер. и 15 августа 1857 г. архіепископомъ Гавріиломъ соборъ освященъ вновь. У западныхъ дверей внутри собора сдѣлана слѣдующая надпись: «Въ 1684 году храмъ сей началъ строить Митрополитъ Павелъ, иждивеніемъ архіерейскаго дома, построенъ до главы; въ 1692 году разрушился и сложенъ вновь въ 1693 году при Митрополитѣ Амвросіѣ и 15 августа 1702 года освященъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ; за великимъ поврежденіемъ въ сводахъ велѣно было разобрать его, но усердіемъ именитыхъ гражданъ Рязанскихъ Гавріила Васильевича Рюмина и Петра Алексѣевича Мальшина, съ помощію Родовицкаго монастыря оправленъ и 15 августа 1801 года освященъ Архіепископомъ Амвросіемъ».

2) *Архангельскій соборъ*, бывшій прежде придворною церковью, выстроенъ въ одно время съ княжескимъ теремомъ и отличается древнею архитектурою; въ немъ хранится мантія изъ голубой камки архіепископа Мисаила, убитаго мордвою въ 1665 году, въ деревнѣ Конабѣевѣ, Шацкаго Чуда; на ней видны двѣ прошибины и кровавыя пятна. Въ соборѣ покоятся десять рязанскихъ архіепископовъ и митрополитовъ, въ томъ числѣ Мисаилъ и Стефанъ Яворскій.

3) *Рождественскій соборъ*, теплый, тоже принадлежитъ къ памятникамъ глубокой древности; хотя архитектура его, отъ передѣлки въ 1825 году, при архіепископѣ рязанскомъ Филаретѣ, бывшемъ впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, измѣнилась. Въ немъ подъ спудомъ мощи Василія, епископа рязанскаго, и прахъ великихъ князей Рязанскихъ XV и XVI вѣковъ, Ѳеодора Олеговича, сына его Іоанна, внука Василія, правнуковъ Іоанна и Ѳеодора и княгини Анны, дочери Дмитрія Донскаго.

Къ этимъ соборамъ принадлежитъ великолѣпная колокольня, построенная въ позднѣйшее время на мѣстѣ бывшей Глѣбовской башни, съ которой Хабаръ Симскій и нѣмецъ Іорданъ отразили нападеніе Махметъ-Гирея. По неимѣнію средствъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ колокольня была только въ два яруса, гдѣ помѣщались и колокола, но въ 1839 году, при архіепископѣ Гавріилѣ, она была достроена окончательно. Причемъ проэктъ перваго плана колокольни измѣненъ; слѣдовало надстроить на существующіе два яруса еще три яруса и предполагалось ее сдѣлать безъ шпиля. Вмѣсто всего этого, сдѣланъ только одинъ ярусъ круглый, потомъ еще малый полуярусъ и шпиль. На колокольнѣ устроены часы Къ ней внизу прибита чугунная доска съ слѣдующей надписью: «На семъ мѣстѣ была Глѣбовская башня со воротами и бойницами, выстроенна въ 1521 году, съ которой окольничій Иванъ Хабаръ Симскій, сынъ воеводы Образца, посредствомъ пушкаря нѣмца Іордана, поразилъ татаръ, крымскаго Хана Махметъ-Гирея. А прежде сего пораженія Хабаръ взялъ у хана грамоту князя Московскаго о дани Крыму, и тѣмъ спасъ Рязань и честь великаго князя Московскаго, за что дали ему чинъ боярина и внесли услуги его въ книги разрядныя на память вѣкамъ». (Исторія Карамзина за 1521 годъ).

4) *Спасскій монастырь*, первенствующій въ рязанской епархіи; о немъ извѣстно только то, что въ 1467 году царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ ему грамоты на вотчины. Соборная церковь построена въ 1702 году; другая, Богоявленія Господня, древнѣе всей обители, что доказываетъ и самая архитектура; кельи и ограда монастырская каменныя. — При монастырѣ кладбище съ богатыми памятниками; монастырь 2 класса; въ немъ до 20 человѣкъ монашествующихъ; настоятели монастыря прежде были архимандриты и въ тоже время ректоры Рязанской семинаріи; нынѣ же, съ открытіемъ въ рязанской епархіи викаріатства — въ монастырѣ имѣютъ жительство и управляютъ онымъ викарные епископы рязанскіе.

5) *Церковь Святаго Духа*, оставшаяся отъ находившагося прежде на этомъ мѣстѣ монастыря, построеннаго въ XIV вѣкѣ и въ 1781 году сгорѣвшаго; монашествующая братія разошлась по другимъ монастырямъ и обитель пришла въ совершенное запустѣніе. Въ 1798 году княгиня Козловская, на свой счетъ, возобновила монастырскую церковь во имя Св. Духа, замѣчательную древней архитектурой. Въ настоящее время эта церковь прихода не имѣетъ.

Всѣ эти зданія, находящіяся въ Кремлѣ Рязани, изображены на прилагаемомъ рисункѣ, снятыми снизу отъ рѣки Трубелка, впадающей въ одной верстѣ отъ Кремля въ рѣку Оку. Видъ съ берега, на которомъ расположенъ Кремль—превосходный; весной, въ особенности во время разлива воды, на берегу много гуляющихъ.

2) Николо-Радовицкій монастырь

Въ 65 верстахъ отъ Рязани, въ Егорьевскомъ уѣздѣ, расположенъ на берегу озера Святаго или Радовицкаго, въ пустынномъ и песчаномъ мѣстѣ, и окруженъ лѣсами и болотами. О началѣ его осталось только преданіе, что когда-то жилъ въ этихъ мѣстахъ монахъ, именемъ Іона, по прозванію Рогожа, и на мѣстѣ монастыря обрѣлъ образъ св. Николая Мирликійскаго Чудотворца. Принеся благодареніе Богу, Іона перенесъ икону на островъ, находящійся среди Радовицкаго озера; но икона невидимою силою является на прежнемъ мѣстѣ; Іона снова относитъ икону на избранное имъ мѣсто, и опять находитъ ее тамъ, гдѣ она обрѣтена въ первый разъ. Тогда Іона убѣдился въ непреложности воли Божіей, которой противиться трудно, и на мѣстѣ, гдѣ явилась икона угодника, онъ выстроилъ деревянную церковь, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и нѣсколько келій для монашествующихъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV, свѣдавъ о чудотворномъ образѣ, далъ монастырю жалованную грамоту на владѣніе вотчинами. О последующей судьбѣ монастыря мало уцѣлѣло свѣдѣній; извѣстно только, что пожары три раза уничтожали обитель; не смотря, однакоже, на это, она самая богатая въ Рязанской епархіи. Щедроты царскихъ особъ и добровольные вклады благочестивыхъ ревнителей, между которыми нѣкоторые принадлежатъ къ знатнѣйшимъ родамъ, причиною, что монастырь въ непродолжительное время пріобрѣлъ значительное богатство, воздвигъ нѣсколько храмовъ, большое число келій и прочихъ построекъ, такъ что занимаетъ теперь первое мѣсто въ епархіи по внѣшнему благолѣпію и богатству своему. Въ немъ находится каменная соборная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, древность которой можно опредѣлить двумя столѣтіями; великолѣпная, каменная же, церковь св. Николая Чудотворца принадлежитъ къ новѣйшимъ постройкамъ; кромѣ того, есть еще два храма, три каменныхъ корпуса для братіи и другія принадлежности. Внѣ монастырской ограды, на островѣ находится деревянная церковь во имя св. Николая Мирликійскаго; здѣсь же стоятъ деревянныя кельи; преданіе говоритъ, что въ этихъ кельяхъ жилъ Іона и на берегу острова явилась ему икона Николая Мирликійскаго. Тутъ же построены четыре каменныхъ корпуса для богомольцевъ, которыхъ бываетъ постоянно значительное количество, въ особенности весною и осенью. Изъ церковныхъ принадлежностей обращаютъ вниманіе два евангелія (1663 и 1681 годовъ), воздухи, серебряная водосвятная чаша и серебряное паникадило (1663 г.). Въ настоящее время монастырь сей, по указу Святѣйшаго Синода, приписанъ къ Рязанскому архіерейскому дому и Рязанскій епархіальный архіерей числится настоятелемъ сего монастыря, а монастыремъ управляетъ намѣстникъ архимандритъ.

3) Солотчинскій монастырь,

При устьѣ р. Солотчи, въ 18 верстахъ отъ Рязани. О построеніи монастыря сохранилось одно изъ позднѣйшихъ преданій, что въ концѣ XIV вѣка въ эти пустынныя мѣста явились два инока, Василій и Евфимій. Великій князь Олегъ Іоанновичъ, встрѣтившись однажды съ этими иноками, рѣшился воздвигнуть здѣсь монастырь въ честь Рождества Богородицы (1390 г.); онъ принялъ живое участіе въ предпринятомъ ими дѣлѣ, и въ самое непродолжительное время воздвигнутъ былъ храмъ и устроены кельи. Предъ концомъ своей жизни, Олегъ, утомленный постоянной политическою дѣятельностію, принялъ схиму и помѣстился въ Солотчинскомъ монастырѣ, гдѣ прожилъ до 1404 года. Великій князь, вмѣстѣ съ супругою своею, похоронены въ монастырской церкви, которая въ 1770 году, по причинѣ ос павшагося песчанаго грунта, упала подъ гору, вмѣстѣ съ княжескими гробницами, но въ томъ же году останки благовѣрныхъ князей перенесены были въ новую соборную церковь. На гробницѣ Олега лежитъ его панцырь, составленный изъ желѣзныхъ колецъ; въ самой же могилѣ показываютъ черепъ и кости великаго князя. Все это составляетъ предметы благоговѣйнаго уваженія богомольцевъ, посѣщающихъ эту обитель, и доказываетъ важное значеніе Олега въ исторіи княжества Рязанскаго. Монастырь имѣетъ еще два другихъ храма; изъ предметовъ же, замѣчательныхъ древностію, обращаютъ на себя вниманіе въ монастырской ризницѣ два серебряныя блюда, изъ коихъ одно во времени великаго князя Василія Ивановича; потирь превосходной работы, данный, какъ видно изъ надписи, при государяхъ Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ; напрестольный крестъ въ золотой оправѣ, серьги великой княгини Евфросиніи и нѣсколько другихъ старинныхъ вещей. Монастырь огражденъ каменною стѣною, на углахъ которой находятся небольшія башни.

4) Богословскій монастырь,

Въ 25 верстахъ отъ Рязани, близъ устья рѣки Волги, есть древнѣйшій въ Рязанской епархіи; онъ существовалъ еще въ XIII вѣкѣ и прославился чудотворнымъ образомъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова, писаннымъ въ Царьградѣ, какимъ то Гусаремъ, наученнымъ самимъ апостоломъ. Говорятъ, что Батый, во время гроз-

наго своего нашествія, приближаясь къ Богословскому монастырю, пораженъ былъ внезапно такимъ ужасомъ, что, изъ уваженія къ святынѣ, не только не раззорилъ ее, но снабдилъ сокровищами и приложилъ къ иконѣ Богослова гербъ и золотую печать свою. Къ сожалѣнію, печать эта была въ 1665 году обращена, по приказанію архіепископа Мисаила, на позолоту водосвятной чаши и другихъ утварей въ рязанскомъ успенскомъ кафедральномъ соборѣ. Богословскій монастырь расположенъ на высокомъ берегу рѣки Оки и видъ отъ него на окрестности превосходный; всѣ окрестные монастыри, церкви и селенія противоположнаго берега, и даже монастырь Льговъ, находящійся въ 35 верстахъ, представляются отсюда въ прекрасной картинѣ.

5) Ольговъ монастырь

По просторѣчію Льговъ, въ 12 верстахъ отъ Рязани, на высокомъ берегу рѣки Оки, по большой дорогѣ въ городъ Спаскъ. Основателемъ обители полагается Ингварь Ингваревичъ, построившій оную въ 1219 году, вѣроятно въ благодарность Богу за спасеніе отъ руки убійцы въ селѣ Исадахъ. Въ бѣдственное время татарскаго нашествія, монастырь подвергался общей участи опустошенія. Великій князь Олегъ (въ 1355 году) возобновилъ его, обогатилъ и взялъ на свое непосредственное попеченіе. Въ монастырѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія Успенскій соборъ, древней архитектуры, построенный около 1666 года; въ немъ замѣчателенъ иконостасъ московской иконописи и два колокола, изъ коихъ на меньшемъ, называемомъ шведскимъ, находится иностранная надпись. Жилое строеніе составляетъ двухъ-этажный каменный домъ для житья и большой деревянный домъ, выстроенный въ 1858 году преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, куда онъ въ этомъ году, оставивъ управленіе епархіею, переселился на покой, гдѣ въ 1862 году и скончался. Въ настоящее время въ монастырѣ этомъ живетъ на покоѣ преосвященный Леонидъ, бывшій епископъ Екатеринославскій. Съ западной, южной и юго-западной сторонъ монастырь окруженъ каменной оградой. Лѣтъ 80 тому назадъ, монастырь находился въ разстояніи покрайней мѣрѣ 100 сажень отъ берега, а нынѣ рѣка Ока подходитъ подъ самый монастырь и угрожаетъ паденіемъ его зданіямъ. На кладбищѣ замѣчательны древностію могильные памятники.

К. Кноблохъ.

Корветъ «Витязь».

Недавній случай съ корветомъ «Витязь», извѣстный по сообщенію газетъ, даетъ намъ поводъ помѣстить его изображеніе и вспомнить совершонное корветомъ плаваніе. «Витязь» сопутствовалъ Великому Князю Алексѣю Александровичу. Онъ покинулъ «Свѣтлану» въ Гонгъ-Конгѣ, по пути въ Россію.

16 (28) декабря 1873 года, въ половинѣ десятаго утра, прибылъ съ корвета «Аскольда», на корветъ «Витязь», начальникъ отряда судовъ Тихаго Океана, контръ-адмиралъ Брюммеръ. Черезъ четверть часа началось на верхней палубѣ служеніе литургіи, въ присутствіи многихъ жителей Гонгъ-Конга, пріѣхавшихъ проститься съ офицерами. Въ 12 часовъ пары были готовы и черезъ 10 минутъ «Витязь» тронулся въ обратный путь въ Россію, послѣ трехъ-лѣтняго плаванія за границей. При проходѣ корвета мимо «Аскольда», раздалось громкое «ура»! на обоихъ судахъ и были исполнены установленные салюты. Въ тоже время на американскомъ фрегатѣ «Хортфордъ» послышались привѣтственные крики команды, разставленной по вантамъ, а музыка заиграла «Боже Царя храни!»

Въ два часа «Витязь» прошелъ черезъ всю массу купеческихъ судовъ, наполнявшихъ рейдъ, и, поставивъ паруса, направился на Сингапуръ. На Сингапурскій рейдъ онъ прибылъ 28-го декабря, совершивъ такимъ образомъ переходъ въ 12 дней, въ томъ числѣ въ теченіе 10-ти дней корветъ сдѣлалъ 1450 миль подъ одними парусами. 30-го декабря «Витязь» взялъ курсъ на Цейлонъ. 11-го января 1874 года остановился на рейдѣ Коломбо, а черезъ четыре дня оставилъ его и отправился въ Аденъ, а оттуда въ Портъ-Саидъ, куда и прибылъ 22-го февраля (6-го марта), послѣ 20 дневнаго плаванія.

Находясь въ Александріи, матросы съ корвета «Витязь», имѣли столкновеніе съ заптіями (полицейскими). Матросы были совершенно безоружны, у заптіевъ же были желѣзныя палки, которыми они и воспользовались при стычкѣ. Русскіе матросы большею частію тяжело ранены и одинъ умеръ отъ такихъ ранъ. Хедивъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, послалъ своего министра иностранныхъ дѣлъ, Нубаръ-пашу, къ русскому дипломатическому агенту и генеральному консулу д. ст. с. Лексу, для заявленія его глубокаго сожалѣнія о случившемся. Представитель Россіи потребовалъ, чтобы виновные въ убійствѣ были судимы по русскимъ законамъ, вслѣдствіе чего они и приговорены къ 15-ти годамъ тяжкихъ работъ, а начальникъ жандармовъ въ Александріи отрѣшенъ отъ должности. Командиръ русскаго корвета заявилъ, что считаетъ такое удовлетвореніе достаточнымъ, и дѣло считаетъ поконченнымъ. 25-го апрѣля корветъ былъ уже въ Гревзендѣ.

Корветъ «Витязь» былъ построенъ въ 1862 году и обошелся въ 622,432 рубля. Онъ имѣетъ десять орудій и машину въ 360 силъ.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Непогодь.—Проводы.—Уменьшеніе учащихся въ сельскихъ школахъ.—Самозванный артистъ.—Живописецъ.

Въ продолженіе всего апрѣля погода продолжаетъ держать нашъ уголокъ въ опальномъ положеніи, невѣдомо за какимъ винословіемъ. Первый десятокъ апрѣльскихъ дней ознаменовался чрезмѣрнымъ разверстіемъ хлябій небесныхъ. Дожди заставили сильно призадуматься тѣхъ изъ землевладѣльцевъ, у которыхъ была посѣяна пшеница—главный продуктъ туземной почвы. Отъ излишней мокроты она легко могла закрахмалиться въ землѣ и во все не дать всхода. Пчеловоды, выставившіе пасѣки изъ погребовъ, тоже не спокойно смотрѣли на дождь, соединенный съ безвременнымъ холодомъ, благодаря непрошенной услужливости котораго гибли ульи. Вторая половина и конецъ апрѣля мало походятъ на малорусскую объитальизированную весну,—то рѣзко-холодный вѣтеръ, то небосклонъ, задернутый облаками.

Малорусская простонародная наклонность къ чаркѣ, въ апрѣлѣ имѣла солидный предлогъ обнаружиться во всемъ грандіозномъ своемъ велелѣпіи. Проводы свѣтлыхъ праздниковъ соединяются въ Ѳоминъ понедѣльникъ съ поминовеніемъ умершихъ. Поминовеніе это производится на кладбищахъ, гдѣ поютъ панихиды и куда являются съ снадобьями яственными и питейными по преимуществу, такъ какъ по убѣжденію г.г. «дьядківъ», поминовеніе выходитъ не производительнымъ безъ водкопитія. Для вящей дѣйствительности выраженія родственныхъ чувствъ къ умершимъ, «частуются» какъ можно чаще, приговаривая за каждою рюмкою, «дай, Боже, померщимъ царство небесное». Такимъ образомъ пьянство санкцируется религіознымъ мотивомъ. Послѣ кладбищенскихъ возліяній, крестьянство жречествуетъ Бахусу по домамъ и шинкамъ, орутъ пѣсни, и дѣло завершается въ большинствѣ случаевъ плюходѣйственными эволюціями. Трещатъ выносливые мускулы... Скажемъ, однако, что крестьянинъ Константин. уѣзда сносно относительно празднуетъ проводы;—не то бываетъ въ другихъ мѣстахъ Полтавской губ. Въ Переяславскомъ, напр., уѣздѣ празднованіе проводъ не ограничивается однимъ днемъ, и передаютъ, что въ недавнее еще время бывали случаи, когда усердный поминальникъ, прибывшій на кладбище, вспять уже не возвращался, испускалъ духъ у родительскихъ гробовъ, отъ чрезмѣрнаго «поминовенія». Народный взглядъ на дѣло поминовенія высказывается въ одной пѣснѣ:

Чарка все на світі робить,
Съ нею добре жити,
Відъ усякоі хвороби
Може полічити...
Той родився, той хрестився —
Чарочка гуляе,
А умершаго, хто зазнавъ,
Чаркою поминае...

Послѣ свѣтлыхъ праздниковъ, число учащихся въ здѣшнихъ сельскихъ школахъ начало замѣтно рѣдѣть. Уменьшеніе школяровъ мало обращаетъ на себя вниманіе сельскихъ педагоговъ, да и правду сказать, они рѣшительно безпомощны удержать своихъ питомцевъ въ стѣнахъ школъ.

— Я, господинъ учитель, заявляетъ школяръ своему пѣстуну, не буду уже учиться...

— Это почему?

— Батько наняли меня въ лѣто (на лѣтніе мѣсяцы т. е.) свиней пасть.

— И я не буду, докладываетъ другой,—мнѣ надо быть погонычемъ при оранкѣ.

— И я не буду ходить въ школу, попугаетъ третій и т. д.

Что въ этомъ случаѣ дѣлать учителю? Изъявлять свое соблагоизволеніе и больше ничего. Запретъ останется чистой фикціей,—ребята все таки бросятъ школу. Мы знаемъ одного учителя, у котораго изъ 25 учениковъ въ апрѣлѣ осталось только семь. По неофитской ретивости своей, учитель принялся наводнять волостное правленіе представленіями, чтобы послѣднее своею властію воспретило крестьянамъ брать дѣтей изъ школы до каникулъ. И вышла только излишняя трата бумаги. Помочь дѣлу волостное правленіе оказалось безсильнымъ. Невольно при этомъ напрашивается на мысль вопросъ объ обязательномъ обученіи и рядышкомъ съ нимъ, въ качествѣ его тормаза, поголовная крестьянская захудалость, для которой трудъ десятилѣтняго мальчика не малое уже подспорье.

Намъ пришлось натолкнуться на одинъ еще вопросъ—объ украшеніи захолустно-уѣздныхъ церквей. Дѣло украшенія церквей считается близкимъ, роднымъ для прихода и для причта. Извѣстно, что ни на что такъ скоро не производятся пожертвованія, какъ на потребности храмовъ. При отсутствіи недостатка матеріальныхъ средствъ, лицъ, способныхъ украсить, а не обезобразить церковь, приходится искать днемъ со свѣчкою. Доморощенные артисты въ длиннополыхъ чуйкахъ, занимающіеся поставками иконостасовъ для церквей, добросовѣстно выполняющіе свое дѣло—явленіе рѣдкостное. Между ними встрѣчается больше господчиковъ, гораздыхъ подпустить «брандера», нагородить турусы-на-колесахъ. Одинъ изъ туземныхъ помѣщиковъ предположилъ устроить иконостасъ въ церковь своего прихода. Про это намѣреніе свѣдалъ нѣкій франтъ-маляръ, состоящій у одного изъ здѣшнихъ подрядчиковъ по иконостаснымъ дѣламъ въ качествѣ «затычки»,—малюетъ онъ дуги, накладываетъ шумиху на артосы и т. п. Сей затычка явился къ помѣщику, отрекомендовался патентованнымъ художникомъ, раскрасилъ свою артистическую добротность и выразилъ желаніе взять на себя сдѣлку иконостаса Малозначительный фактъ этотъ какъ нельзя болѣе охарактеризовываетъ то художественное «шаромъ покати хоть», въ которомъ находится провинція. Подобныя явленія во-очію говорятъ, что земля наша велика и обильна, а художественнаго порядка въ ней нѣтъ и нѣтъ. Художественно-иконописное дѣло на Руси въ эмбріональномъ періодѣ, а «общество взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ» и т. п., принимающіе написаніе иконъ, капля гомеопатическая въ морской безднѣ малярнаго недомыслія.

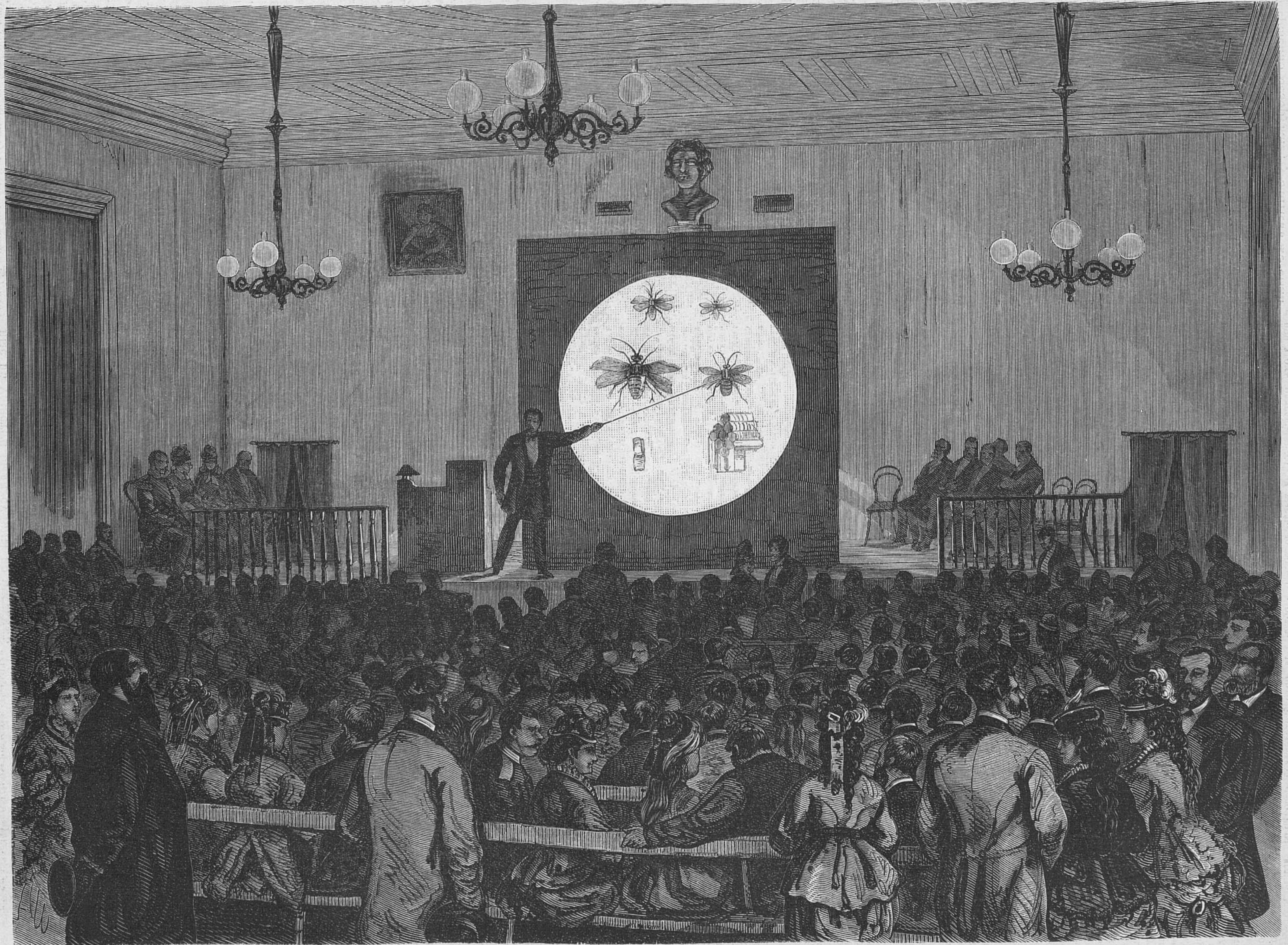
Изъ Полтавской губерніи.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

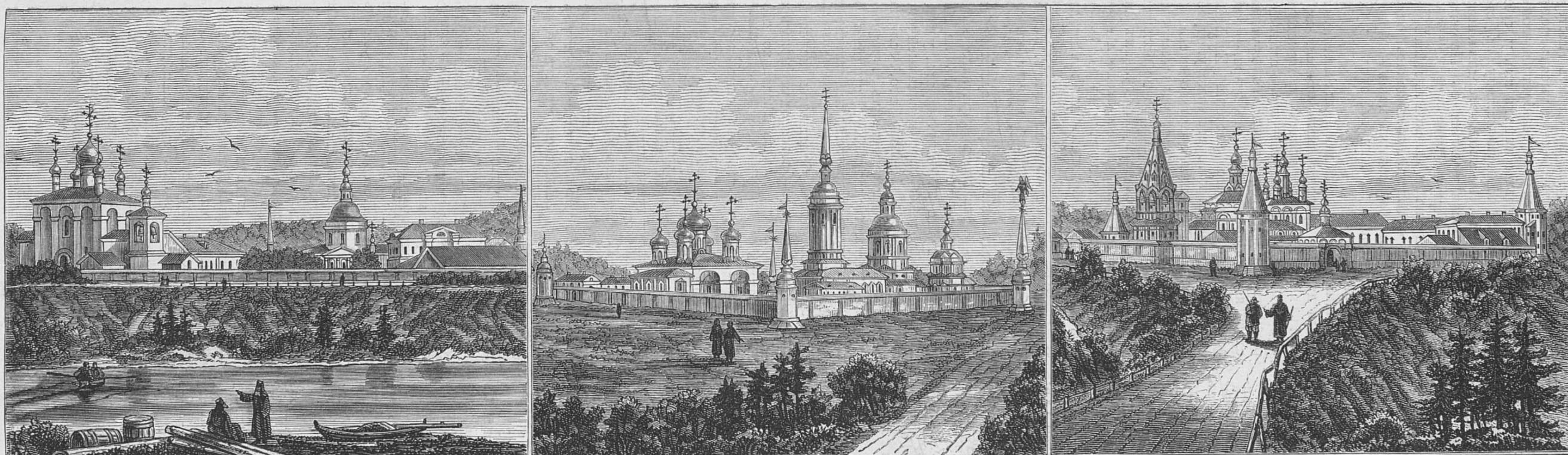
О пейзанскихъ дѣвушкахъ, работницахъ на нѣкоторыхъ крупныхъ табачныхъ плантаціяхъ Полтавской губерніи.

Производство простаго табаку, такъ называемой махорки, тютюну по малорусски—одна изъ видныхъ статей сельскаго хозяйства Полтавской губерніи. Въ ряду табаководныхъ губерній, Полтавская занимаетъ второе мѣсто; она ежегодно отпускаетъ 581 тысячу пудовъ махорки. Злакъ сей сбывается мѣстнымъ и иногороднымъ промышленникамъ, отъ которыхъ переходитъ въ значительномъ количествѣ за предѣлы губерніи, въ Казань, Москву, Крымъ, на Кавказъ и Сибирь. Въ самой Полтавской губерніи чуть не каждый крестьянинъ—аппробованный потребитель тютюну, «тянетъ люльку» (трубку) не одинъ десятокъ разъ на день. Занятіе табаководствомъ одно изъ самыхъ производительныхъ: десятина земли, при тщательно-рачительномъ уходѣ за этимъ зельемъ, даетъ до ста рублей чистаго дохода. Въ нынѣшнее время, когда эмансипація крестьянъ лишила бывшихъ крѣпостниковъ даровой рабочей силы, подобная, сравнительно высокая, выручка отъ небольшаго куска земли увлекаетъ весьма многихъ къ воздѣлыванію противу раскольничьяго продукта. Воздѣлывателями табака обыкновенно бываютъ женщины и преимущественно дѣвицы отъ 14—20 лѣтъ, сила молодая, здоровая, много обѣщающая. Работницы нанимаются на время отъ марта до ноября; плотится имъ отъ 12 до 25 рублей, съ нѣкоторыми тряпичными придатками, въ видѣ головныхъ платковъ, ситца, лентъ и т. п. Процедура наема работницъ производится съ новаго года, въ январѣ мѣсяцѣ. Приказчикъ или вообще личность, уполномоченная отъ извѣстнаго плантатора, является въ село и прежде всего въ шинокъ, въ чаяніи найдти тамъ сотскаго или другаго члена сельскаго трибунала. Знакомство заводится, и сельская власть къ услугамъ нанимателя. Наниматель, оріентировавшись, приглашаетъ сельскихъ музыкусовъ и вечеромъ отправляется въ избу, въ которой собираются «досвітки» (родъ великорусскихъ посидѣлокъ). Здѣсь онъ, подъ шумокъ сельской мелодіи, приглашаетъ наняться къ такому-то, предлагая въ задатокъ нѣсколько рублей и скрѣпивъ свое предложеніе какимъ либо подаркомъ, на которые такъ охочь сельскій людъ, а особенно женщины. На другой день, лица, получившія задатокъ, призываются въ волостное правленіе, для заключенія формальнаго условія.

Работа на табачныхъ плантаціяхъ не легка, жгуча, къ спѣху, большею частію въ анормальныхъ позитурахъ корпуса. Но не та рѣчь о другой sui generis работѣ, которая вертится на нѣкоторыхъ туземныхъ крупныхъ табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ работницъ бываетъ свыше ста человѣкъ. Въ субботу или вообще передъ праздникомъ, съ закатомъ солнца начинаетъ гремѣть сельская музыка, абонированная плантаторомъ для подобныхъ вечеровъ на все лѣто. Работницы, послѣ долго-тяжолаго дневнаго труда, спѣшатъ въ барскій дворъ, къ такъ называемой экономиссѣ, которая раздаетъ порціонъ, состоящій изъ стакана водки, и затѣмъ пускаются въ плясъ. Все шумитъ, веселится... изобильно подаютъ разныя сельскія лакомства... Все шумитъ, а угощеніе, купно съ попойкою, все шествуетъ да шествуетъ далеко за полночь, когда тамъ совершаются такія оргіи и вакханаліи, отъ одного слуха о которыхъ станетъ тошно человѣку, не потерявшему нравственный смыслъ. Продолжать рѣчь далѣе нѣтъ возможности: совершающееся безобразіе ниже всякой мерзости, циничнѣе и пошлѣе всего на свѣтѣ... И эта простота и скромность, увлекаемая въ толпѣ подругъ къ широкому разгулу, да не помыслитъ, послѣ оргіи пришедъ въ себя, заявить о своихъ правахъ или хотя бы о томъ, чтобы, потребовавъ разсчета, оставить навсегда подобное дикое пристанище. Ни отецъ, ни мать, никто другой не умолитъ плантатора къ справедливому удовлетворенію просьбы и за преждевременный выходъ отсюда потребуется такой непомѣрный ясакъ, что бѣдный сельскій людъ, запродавъ всю свою мизерію, не въ силахъ будетъ взнести его, чему чинились и чинятся примѣры для нагляднаго устраненія дерзновенныхъ, осмѣлившихся нарушить обычное теченіе дѣла у табаководца. И эта обойденная простота, наряду съ многими другими, остается опять на работѣ на нѣсколько мѣсяцевъ,

С.-Петербургъ.—Народныя чтенія съ туманными картинами, въ Соляномъ городкѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Ольговъ монастырь. Солотчинскій монастырь. Богословскій монастырь.

Николо-Радовицкій монастырь.

Замѣчательные монастыри въ Рязанской губерніи. (Сообщены К. Кноблохомъ, рис. А. К. Агапи, грав. Э. Даммюллеръ).

пока самому плантатору станетъ ясно какъ день, что для нея уже работа не охота; тогда расчетъ заканчивается скоро и выжатый лимонъ отправляется на экономической подводѣ къ отцу или матери, оплакивать собственный позоръ... Язва эта и зараза тѣмъ ужаснѣе, что на плантаціи каждый годъ набираются все новые экземпляры, съ небольшимъ только запасомъ прежнихъ дрессированныхъ, какъ для нагляднаго обученія уходу за воздѣлываемымъ злакомъ, такъ и въ другихъ видахъ— для болѣе вѣрнаго совращенія простоты на путь разгула. Погоня за неопытными субъектами захватываетъ раіонъ на 30—35 верстъ кругомъ плантацій, и ежели въ трехъ-четырехъ имѣніяхъ съ крупными плантаціями, изъ всего количества нанятыхъ одна треть возвращается домой нравственно-испорченными—фактъ ужасающій,— если цѣлая половина—то это соціально-гангренозная язва, которую пора подумать врачевать,—а если большинство?? Въ такомъ случаѣ надо обратить на это вниманіе немедленное, что, надо надѣяться, и будетъ сдѣлано.

Полезность нравственно и матеріально производительнаго труда—избитая вещь. Полезность вольнонаемнаго труда, останавливаетъ на себѣ вниманіе какъ новинка послѣ рабовладѣльческаго гнета. Вольнонаемный трудъ пріучаетъ эксъ-крѣпостниковъ къ болѣе раціональному веденію хозяйственныхъ операцій, а плебсъ, рабочую силу, къ болѣе честному и добросовѣстному выполненію урочной работы; такъ какъ она импульсируется не страхомъ палки, а есть дѣло свободнаго соглашенія, и оплачивается соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ. Но ежели этотъ трудъ ведетъ къ нравственному развращенію, если онъ такъ безчеститъ и сквернитъ женщину,—онъ хуже праздности, ниже всякаго имени. И лучше женщинѣ устремлять все свое помышленіе на веретено, чѣмъ увлекаться приманками и платой, позорящими репутацію. Чего путнаго можно ожидать для семьи отъ женщины, которая съ 15 лѣтъ привыкла тянуть водку стаканами и скандальезничать на вечернихъ оргіяхъ.

Изъ Кронштадта.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Безплатная школа хороваго пѣнія въ городѣ Кронштадтѣ.

Прошедшею осенью 1873 г., открыты въ Кронштадтѣ безплатные уроки хороваго пѣнія, въ залѣ кронштадтскаго общественнаго дома. Иниціатива этаго дѣла всецѣло принадлежитъ г. Евгеніеву, который съ отличнымъ знаніемъ дѣла и рѣдкимъ безкорыстіемъ, въ теченіе болѣе года, велъ дѣло съ замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ и, судя по двумъ концертамъ, результаты вышли самые удовлетворительные. Г. Евгеніевъ извѣстенъ всѣмъ какъ отличный музыкантъ и учитель пѣнія; онъ былъ долгое время учителемъ хоровъ русской оперы и нѣсколько лѣтъ директоромъ отдѣленія русскаго музыкальнаго общества въ Харьковѣ. Всѣхъ участвовавшихъ въ урокахъ хороваго пѣнія у насъ въ Кронштадтѣ, съ 15 сентября 1873 г. по 1 апрѣля 1874 г., было 60 человѣкъ и 14 человѣкъ брали уроки пѣнія соло; кромѣ того, до 30 человѣкъ заявили желаніе брать уроки теоріи музыки. Такое сочувствіе здѣшняго общества къ музыкальному образованію, служитъ явнымъ доказательствомъ, что у насъ возможно образованіе музыкальнаго учрежденія; классы пѣнія давались разъ въ недѣлю, по субботамъ; успѣхи, благодаря, конечно, разумному преподаванію съ одной стороны и трудолюбію учащихся съ другой, были столь быстры, что г. Евгеніевъ могъ дать два концерта и оба съ блистательнымъ успѣхомъ; первый, въ пользу Самарцевъ, 20 февраля, въ залѣ Морскаго Собранія, привлекъ огромную массу слушателей, какой не бывало въ кронштадтскихъ концертахъ; въ концертѣ принимали участіе: мужской и женскій хоръ безплатной школы, хоръ учениковъ здѣшняго учебнаго экипажа, хоръ портовыхъ музыкантовъ и нѣсколько солистовъ; хорами были исполнены, и при томъ согласно и съ должными нюансами, слѣдующія вещи: гавотъ Людовика XIII, Хорватскій маршъ, Сербская пѣсня, Мизерере изъ оп. Трубадуръ и нѣсколько русскихъ пѣсенъ; нѣкоторые нумера по требованію публики были повторены. Прекрасный и согласный хоръ доказалъ фактически, что недавно основанная школа хороваго пѣнія, благодаря стараніямъ г. Евгеніева,—принесла уже свои плоды. Второй концертъ, въ пользу безплатной школы, состоялся 17 марта и привлекъ тоже множество публики; хоръ пѣлъ болѣе стройно, чѣмъ въ первый концертъ; польскій изъ Жизни за Царя исполненъ былъ въ особенности хорошо и по требованію былъ повторенъ. По окончанiи концерта, г-ну Евгеніеву былъ поднесенъ отъ учениковъ и ученицъ школы вѣнокъ и портфель для нотъ изъ бархата, съ серебряными украшеніями и съ надписью: «А. И. Евгеніеву, отъ Кронштадтскаго общества хороваго пѣнія, участвующихъ и сочувствующихъ». Всѣхъ посѣтителей было до 500 человѣкъ, и если выключить сравнительно небольшіе расходы, то въ пользу школы останется все таки сумма для устройства библіотеки и покупки разныхъ необходимыхъ пособій.

Кто знаетъ, не послужитъ ли наша безплатная школа пѣнія основаніемъ для вполнѣ необходимаго у насъ музыкальнаго общества? Отъ души благодаримъ г. Евгеніева за его труды по музыкальному образованію нашихъ кронштадтскихъ жителей.

Кронштадтскій Старожилъ.

Алмазы.

Мѣсторожденія, преданія, сказки и замѣчательные представители алмазовъ въ свѣтѣ.

(Продолженіе). (см. № 276).

Извѣстный венеціанскій путешественникъ Марко-Поло, разсказывая про разработку богатыхъ алмазныхъ копей въ Мурфили (Индія) — заходитъ еще дальше: «Россыпи алмазовъ, говоритъ онъ, къ несчастью, находятся здѣсь въ горахъ, гдѣ водится множество ядовитыхъ змѣй. Но промышленники, во избѣжаніе опасностей, придумали слѣдующій остроумный способъ. Они запасаются кусками сыраго мяса и кидаютъ эти куски въ утесистыя пропасти, куда никто не можетъ проникнуть; кинутое мясо падаетъ на алмазы, которые крѣпко къ нему пристаютъ. Въ этихъ горахъ—говоритъ онъ—водится много бѣлыхъ орловъ, которые, завидя на днѣ пропасти мясо, кидаются за нимъ и выносятъ наружу; здѣсь ихъ рабочіе зорко слѣдятъ и преслѣдуютъ громкими криками и камнями; орлы покидаютъ мясо и рабочіе сбираютъ приставшіе къ мясу алмазы; если же орелъ успѣваетъ проглотить, то потомъ выбрасываетъ ихъ, вмѣстѣ съ переварившимся мясомъ». Murray *) въ своей книгѣ говоритъ, что алмазы попадались въ Европѣ, въ Ирландіи и Испаніи, и что находили ихъ также въ Калифорніи и въ Австраліи. Мы недавно гдѣ-то читали, что одинъ алмазъ былъ найденъ въ Венгріи, вмѣстѣ съ пиропомъ. Первыя свѣдѣнія объ алмазахъ находимъ въ исторіи о Петрѣ Жестокомъ, который отдалъ всѣ свои алмазы, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, кормчему, перевозившему его въ Тунисъ—въ то время, когда его преслѣдовали войска Генриха Транстамара. Ранѣе о немъ мы нигдѣ не находимъ; хотя алмазъ и упоминается въ Библіи словомъ «Игалома», но что игаломъ есть алмазъ, того положительно мы не знаемъ.

Такъ какъ неошлифованный алмазъ не представляетъ особенной роскоши, то надо предполагать, что до его отшлифовки онъ не имѣетъ той цѣны, что теперь. По преданію, въ старину цѣнили такіе природные алмазы, которые, будучи окристаллизированы октаэдрами, представляли пирамиды. Этакими, говорятъ, была украшена мантія Людовика святаго.

Искусство же шлифовать алмазы, было открыто въ 1454 году Лудвигомъ Беркемомъ: онъ какъ-то случайно замѣтилъ, что ежели алмазъ тереть объ другой алмазъ, то онъ полируется и отъ него летитъ самый мельчайшій порошокъ.

Клуге, въ своей книгѣ **) говоритъ, что искусство шлифованія алмазовъ было открыто гораздо ранѣе, а именно: въ 1373 году въ Нюренбергѣ жилъ шлифовальщикъ алмазовъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ алмазъ аграфа мантіи Карла Великаго, плоскости котораго отчасти отшлифованы, только не изящно. Исторія говоритъ, что первыми отшлифованными Беркемомъ алмазами владѣли: первымъ, какъ предполагаютъ, Карлъ Смѣлый; думаютъ, что это былъ Санси; вторымъ, который уже имѣлъ форму брильянта, папа Сикстъ 4-й и третьимъ Людовикъ IX.

Беркемъ за свою работу получилъ три тысячи дукатовъ, цѣну, почти баснословную по тогдашнему времени. Есть преданіе, что Беркемъ послѣ этого открылъ три гранильныя фабрики: одну въ Анверѣ, другую въ Амстердамѣ и третью въ Парижѣ. Въ числѣ обработанныхъ Беркемомъ алмазовъ считаютъ также двѣнадцать брилліантовъ кардинала Мазарини (les douze Mazarin), изъ числа которыхъ десятый числится подъ № 349 въ инвентарѣ французской короны; вѣсомъ онъ въ 16 каратъ и стоитъ пятьдесятъ тысячъ франковъ ***). Преданіе говоритъ, что изобрѣтатель умеръ въ бѣдности и что со смертью его секретъ полированья утерялся, и только спустя нѣсколько лѣтъ опять былъ найденъ.

Въ настоящее время въ одномъ Амстердамѣ считаютъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ, занимающихся шлифованіемъ алмазовъ. Одна главная компанія имѣетъ ихъ у себя болѣе тысячи и паровую машину въ сто лошадиныхъ силъ. Помимо Амстердама, шлифовальныя фабрики имѣются въ Парижѣ, Лондонѣ и Антверпенѣ.

Въ 1867 году на парижской выставкѣ, въ голландскомъ отдѣленіи, помѣщалась одна изъ такихъ шлифовальныхъ машинъ брилліанта, дѣлающая въ минуту около 2,500 оборотовъ.

Единицею вѣса какъ для брилліанта, такъ и для другихъ драгоцѣнныхъ камней, служитъ каратъ. Слово каратъ происходитъ отъ арабскаго kirat. Kirrat—зерно сладкихъ рожковъ и вѣсъ этого зерна; по другимъ слово каратъ происходитъ отъ куара,—тоже зерно, только другого растенія Erithrina coralodendron, зерна котораго тоже употребляютъ при взвѣшиваніи золотаго песка.

Каратъ въ нѣкоторыхъ государствахъ въ вѣсѣ съ нашимъ не ровенъ, но по большей части онъ равняется четыремъ гранамъ аптекарскаго вѣса или $^1/_{64}$ лота, около $4^1/_2$ нашихъ долей. Каратъ дѣлится на $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$, $^1/_{32}$ и т. д. Образцомъ для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ камней, почти во всей Европѣ принятъ ост-индскій каратъ. Камни вѣсомъ болѣе двухъ каратъ, называютъ солитерами.

Того опредѣленія, которое существуетъ въ наукѣ, т. е. квадратъ каратнаго вѣса оцѣниваемаго алмаза помножаютъ на цѣну алмаза вѣсомъ въ одинъ каратъ, у ювелировъ при продажѣ крупныхъ камней почти не существуетъ. Правило это, если не ошибаемся, первый примѣнилъ Тавернье, ученый путешественникъ XVII столѣтія *), описавшій многіе драгоцѣнные камни и ихъ мѣстонахожденія.

Постоянной цѣны брилліанты не имѣютъ; она вѣчно колеблется; для примѣра возьмемъ стоимость ихъ за нѣсколько столѣтій назадъ.

Въ XIII вѣкѣ камень въ одинъ каратъ самаго высокаго достоинства стоилъ два динарія (около 45 рублей.)

Въ XVI вѣкѣ, по свидѣтельству Бенвенуто Челлини, каратъ высокой воды цѣнился въ двѣсти гульденовъ.

Въ началѣ XVII вѣка стоилъ на десятокъ дороже.

Въ концѣ XVII цѣна падаетъ и держится не дороже восьмидесяти флориновъ.

Въ XVIII вѣкѣ цѣна стоитъ почти та же, только въ концѣ повышается до девяноста флориновъ.

Въ 1860 году, Клуге говоритъ, что въ Германіи каратъ лучшаго достоинства брилліанта стоилъ не больше ста тридцати флориновъ, а въ 1865 году доходилъ уже до двухсотъ флориновъ **).

Въ 1870 году цѣна на брилліанты въ Германіи доходила до двухъ сотъ пятидесяти флориновъ, а въ Петербургѣ до двухсотъ пятнадцати рублей серебромъ.

Причина такой значительной надбавки цѣны на брилліанты въ Петербургѣ, ювелиры приписывали строгой расцѣнкѣ кабинета Его Величества, сдѣланной въ концѣ 1869 года.

Въ концѣ 1872 года и въ началѣ 1873 года цѣна на крупные брилліанты значительно упала почти на половину и даже больше настоящей стоимости. Большой наплывъ на европейскомъ рынкѣ африканскихъ новыхъ брилліантовъ, понизилъ цѣну, такъ что брилліантъ въ 7 и 8 каратъ, который прежде цѣнили въ три, четыре тысячи, евреи съ удовольствіемъ отдавали за 500 и 600 рублей серебромъ ***).

*) См. Murray Memoir of Diamonds London pg. 20.

**) См. его Handbuch der Edelsteinkunde Leipzig 1860.

***) Всѣхъ же брилліантовъ корона французская имѣла по инвентарю 1810 года на сумму въ 18,922,447 франковъ и 83 сантим.; счетомъ ихъ было: 37,393 штуки; въ числѣ ихъ шестьдесятъ брилліантовъ вѣсомъ отъ 25 до 28 каратовъ.

*) Тавернье умеръ въ Москвѣ и похороненъ на нѣмецкомъ кладбищѣ. См. Захарова «Путеводитель по окрестностямъ Москвы», изд. 1867 года.

**) См. Emanuel. Diamonds, London.

***) Въ концѣ 1873 года мы видѣли превосходный капскій брилліантъ, вѣсомъ въ 14 каратъ, проданный въ Петербургѣ въ третьи руки за 900 рублей серебромъ; но говорятъ въ настоящее время заграницей цѣна еще ниже.

Въ сыромъ видѣ, т. е. необработанные, алмазы въ Бразиліи стоятъ по 200 мильрейсовъ за октаву (200 мильрейсовъ—150 руб., октава—17½ каратовъ). Приблизительно считаютъ, что необдѣланный алмазъ стоитъ четверть цѣны обдѣланнаго.

Лучшими шлифовальщиками алмаза считаются голландцы и евреи. Процессъ обдѣлки алмаза состоитъ въ слѣдующемъ: невыдѣланный алмазъ прежде всего поступаетъ въ руки золотобита, который другимъ алмазомъ снимаетъ съ камня всѣ пятнышки, которыя на немъ находятся, распиливаетъ камень, очищаетъ всѣ испорченности и передаетъ его въ руки другаго мастера, который маленькимъ молоточкомъ сбиваетъ съ него всѣ угловатости и неровности и даетъ камню надлежащую форму; пыль, которая летитъ съ камня во время отбивки, тщательно собирается и послѣ въ самомъ мельчайшемъ порошкѣ идетъ на отшлифовку камня.

Полировщикъ камня вставляетъ алмазъ въ свинцовый шарикъ, вдѣланный въ деревянную палочку, и отшлифовываетъ его о стальной кругъ, посыпанный брилліантовою пылью и облитый масломъ.

Шлифовальный станокъ приводится въ дѣйствіе парами и движется съ такою быстротою, что услѣдить за нимъ нѣтъ никакой возможности. Мы выше уже упомянули, что колесо дѣлаетъ въ минуту оборотовъ до 2,500 разъ.

Алмазы шлифуютъ или обработываютъ въ брилліанты нѣсколькими видами: самый лучшій видъ брилліанта считается тройной старой англійской грани (Dreifaches Brillant, dreifaches Gut). Всякій брилліантъ имѣетъ форму двойной усѣченной пирамиды, верхняя часть которой, если камень въ оправѣ, всегда короче и шире нижней. Зовется она таблицей, коронкой и павильономъ (table, Tafel) и покрывается всегда тремя поясами фасетовъ. Нижняя усѣченная пирамида зовется кюлассою, калеткою (Culasse ou pointe du diamant au kallette) и тоже покрывается тремя поясами или меньше фасетовъ; середина обѣихъ половинъ называется поясомъ (le feuillet); верхняя половина большею частію бываетъ одна треть, а нижняя двѣ трети камня. Отъ расположенія фасетовъ брилліантъ получаетъ различныя названія.

По академику Н. И. Кокшарову, наиболѣе совершенными признаны слѣдующія отношенія размѣровъ: высота верхней части $=\frac{1}{3}$ всей высоты брилліанта; высота нижней $=\frac{2}{3}$; поперечникъ таблицы $=\frac{4}{9}$ поперечника окружнаго канта; площадь кюлассы $=\frac{1}{5}$ площади таблицы.

Тройной брилліантъ имѣетъ 58 граней, т. е. табличку, калетку и 56 фасетовъ, изъ коихъ 32 на павильонѣ и 24 фасета расположены по кюлассѣ. Этотъ тройной брилліантъ считается самымъ красивымъ, и знатоки отличаютъ въ немъ старую грань отъ новой. Старинную огранку цѣнятъ гораздо дороже, за болѣе красивое расположеніе фасетовъ.

Двойной брилліантъ (Zweifaches gut) зовется такой, который съ табличкою и калеткою имѣетъ отъ 26 до 30 граней. Ювелиры называютъ его голландскою гранью.

Розою или алмазомъ зовется грань снизу плоская, а сверху снабженная двумя рядами треугольныхъ граней, изъ коихъ нижнія зовутся поперечными гранями (Querfacetien), а верхнія звѣздчатыми (Sfernfacetien), которыя и сходятся на верху въ остріе первыхъ 18, вторыхъ 6. Обдѣлка розою не представляетъ такого блеска и красоты, какъ у брилліанта. Этой формѣ огранки алмаза дано названіе «розы», за нѣкоторое сходство съ распускающеюся почкой цвѣтка розы; форма эта существуетъ съ 1520 года. Въ продажѣ извѣстно два сорта розъ—брабантскихъ и голландскихъ; первая отличается отъ послѣдней болѣе тупою короною. Вообще огранка розою алмаза употребляется только для самыхъ мелкихъ алмазовъ: большею частію ихъ бываетъ на каратъ отъ ста и болѣе; но есть и крупныя розы, вѣсомъ болѣе двухъ и трехъ каратъ. Цѣна за мелкую розу бываетъ небольше 75 копѣекъ сер. за штуку.

Тафельштейномъ (diamant taille en table) зовется грань, схожая съ гранью брилліанта, только гораздо ниже и не имѣетъ фасетовъ; иногда же отъ притупленія реберъ на павильонѣ образуется восемь фасетовъ. Эту огранку зовутъ ювелиры греческою.

Еще встрѣчается бриліантъ подъ именемъ Дикштейна (diamant epais, Dickstein indischer Schnitt); онъ имѣетъ форму квадратнаго октаэдра, верхняя вершина котораго притуплена вдвое больше нижней; онъ не имѣетъ совсѣмъ фасетовъ, или, какъ предъидущій, вслѣдствіе притупленія реберъ, имѣетъ ихъ восемь. Видовая форма вышеописанныхъ брильянтовъ можетъ быть ромбическая круглая, грушевидная, квадратная и т. д.

Брилліантъ всегда оправляется ажурнымъ (à jour), а розы и алмазы большею частію наглухо, и подъ нихъ кладется серебряная фольга.

Какъ мы уже упомянули, самые крупные и знаменитые алмазы добыты въ Ост-Индіи; но и въ Бразиліи попадались великаны-алмазы. Въ сороковыхъ годахъ былъ найденъ одинъ вѣсомъ въ сто двадцать каратъ. А въ 1853 году, въ провинціи Минасъ-Гераесъ, въ Багагемѣ, былъ найденъ негритянкой невольницей въ 254 карата; онъ въ необдѣланномъ видѣ былъ проданъ за 915,000 франковъ. Теперь онъ отшлифованъ Форзангеромъ, тѣмъ же мастеромъ, что гранилъ Коинуръ; по обработкѣ онъ вѣситъ сто двадцать пять каратъ; цвѣтомъ онъ чистъ и прозраченъ, но немного впадаетъ въ розоватый; названъ онъ «Южною здѣздою». Принадлежитъ онъ г-ну Галпену. За находку этого алмаза невольница получила свободу, а хозяину онъ принесъ мало счастья. Чуди *) говоритъ, что послѣ находки этого алмаза, возникъ процессъ съ хозяиномъ участка, гдѣ онъ былъ найденъ. Владѣлецъ, не имѣя денегъ, чтобы вести процессъ, вынужденъ былъ заложить его; потомъ, не имѣя денегъ, чтобъ выкупить его въ срокъ, принужденъ былъ лишиться алмаза. Послѣ чего и умеръ съ горя въ бѣдности.

Спустя три года, тамъ же былъ найденъ еще другой алмазъ, вѣсомъ въ двѣсти сорокъ семь съ половиною каратъ; но куда онъ дѣлся и былъ ли отшлифованъ, намъ неизвѣстно.

(Продолженіе будетъ).

*) См. Tschudi, Reise nach Brasilien.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ, въ началѣ мая.

Цвѣточная лотерея.—Женщины не цвѣты.—Говорить не то, что разговаривать.—Баловать ли тѣхъ, кого судьба не балуетъ.—Нѣчто объ одной женской переплетной.—Какъ иныя русскія дамы путешествуютъ.—Что такое цивилизація.—Всемірная выставка и братство народовъ.—Мефистофель на выставкѣ въ академіи.—Кое-что о Фаустѣ Гёте.—Новая знаменитость между художниками.—Гдѣ г. Верещагинъ? —О чемъ иногда думаютъ даже князья.—Отчего петербургскія квартиры врядъ-ли подешевѣютъ.

На лицо были хозяйка г-жа X. и дочь ея М, скучающій гость NN, гость Д. и князь П.

М. Ахъ, какая досада! Даже и не подозрѣвала я, что будетъ такая лотерея—на 800 билетовъ 300 выигрышей - 300 горшковъ съ цвѣтами и билеты по 20 копѣекъ; Лили взяла 16 билетовъ и выиграла 10 горшковъ.

NN. Про какую это лотерею вы изволите говорить съ такимъ сокрушеніемъ?

М. Вы быть можетъ и не знаете, что была цвѣточная выставка.

NN. Не зналъ

М. Ну и очень жаль, что не знали. Передъ закрытіемъ выставки была лотерея, въ пользу какого-то бѣднаго садовника или, ужъ я тамъ и не знаю въ чью пользу, только знаю, что, не прозѣвай я этой лотереи, возьми я билетовъ, ну, хоть на пять рублей, и была бы съ праздникомъ, непремѣнно бы выиграла.

Д. И зачѣмъ вамъ теперь цвѣты, когда недѣли черезъ три вы будете на дачѣ.

М. Да я бы взяла ихъ и на дачу.

Д. Совершенно напрасный былъ бы трудъ, потому что на 5 рублей въ любой оранжереѣ, у любаго цвѣточника съ лотка, вы накупите больше цвѣтовъ, чѣмъ могли бы выиграть; къ тому же, въ день розыгрыша, такая была давка при входѣ на выставку, что, чего добраго, васъ бы задавили—однимъ цвѣткомъ на свѣтѣ было бы меньше.

М. Однимъ цвѣткомъ! Фи! какое старое, избитое сравненіе! Даже поэты и тѣ уже не называютъ женщинъ розами и не сравниваютъ ихъ съ лиліями, а я, по вашему, цвѣтокъ... не ожидала я отъ васъ...

NN. Поэты давно уже догадались, что розы повяли, и что остались одни только шипы, а воспѣвать шипы не стоитъ.

М. Извините—не одни шипы...

NN. Ахъ, стало быть и розы цвѣтутъ еще; какъ же это вы сами прибѣгаете къ такимъ сравненіямъ. Я знаю въ Петербургѣ цвѣты двухъ сортовъ: «камеліи» и «не тронь меня».

М. Какіе же лучше?

NN. Растеніе «Не тронь меня» — опасно только для жалостливыхъ и неосторожныхъ; «камелія»—опаснѣе для кармановъ, но не возбуждаетъ сожалѣнія.

М. Что же лучше?

NN. У каждаго свой вкусъ—никто намъ не укащикъ.

М. Я вижу, что вы расположены сегодня бѣсить меня—вижу, что съ вами нельзя разговаривать.

NN. А говорить можно?

М. Говорить и разговаривать—это одно и тоже.

NN. Нѣтъ, не одно и тоже. Говорить можетъ всякій одаренный языкомъ; разговаривать могутъ только люди или чувствующіе, или мыслящіе. О чемъ намъ тутъ разговаривать, если жизнь пуста, сердце пусто и никакого дѣла нѣтъ.

М. Жизнь пуста—это правда, но я всячески стараюсь какъ нибудь, чѣмъ нибудь ее наполнить—съ вами я не хочу говорить, будемте разговаривать или, право, я въ такомъ настроеніи духа, что заплачу.

NN. Это отъ того, что весна. Весной всегда дѣвушкамъ вашихъ лѣтъ плакать хочется.

М. Отъ чего это?

NN. Да отъ того, что въ это время птицы начинаютъ гнѣзда вить.

М. Я... я васъ не понимаю.

Д. Скажите лучше, милѣйшая Марья Александровна, скоро ли вы поступите въ члены нашего общества?

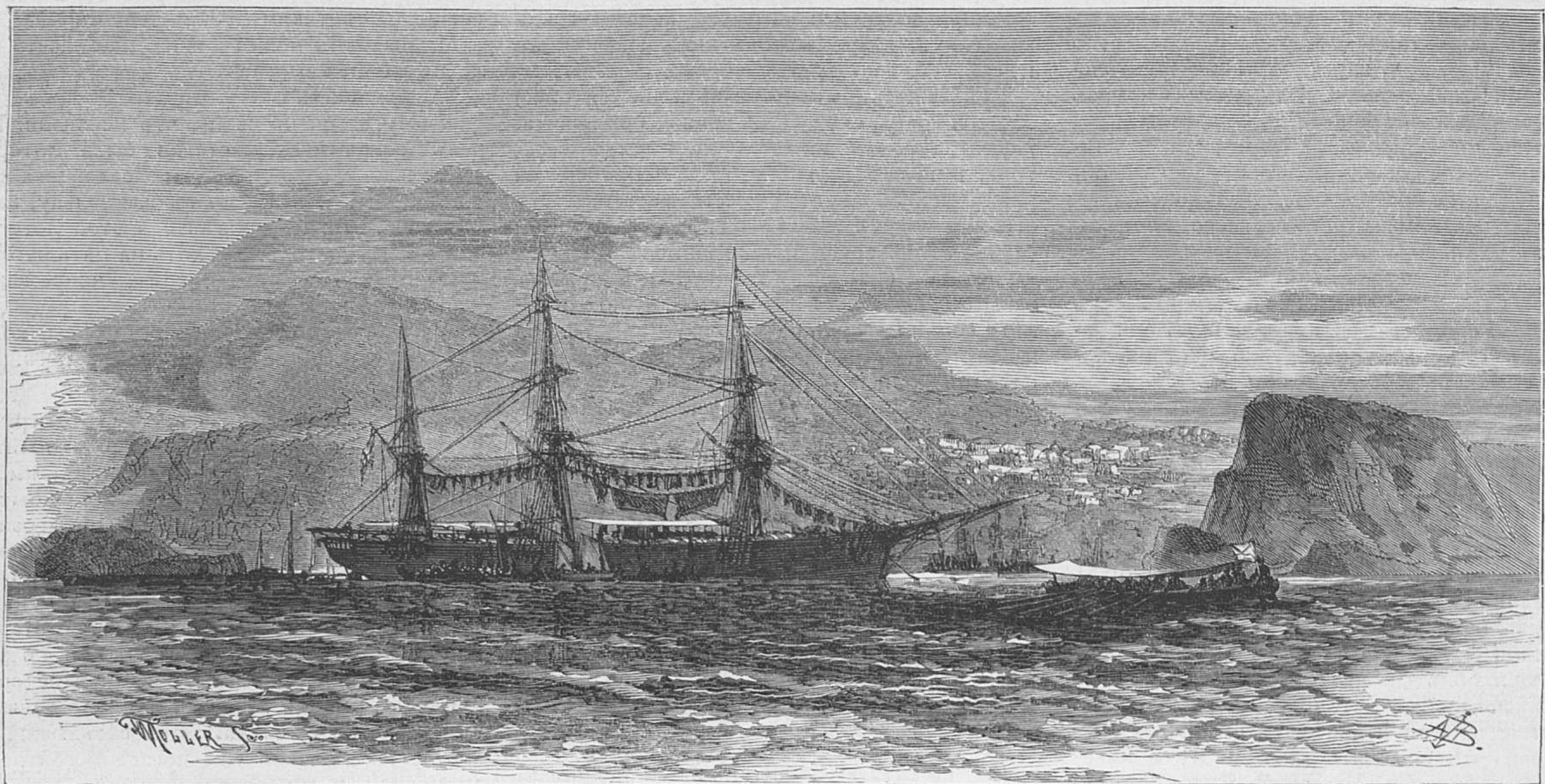
М. Какого?

Д. Да вотъ, въ общество земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, я вамъ для этого и отчеты далъ—прочли?

М. Прочла—и порадовалась. Есть же, подумала я, люди на святой Руси, которые все же хоть что нибудь дѣлаютъ; чего нибудь истиннаго добраго и полезнаго, всѣми силами добиваются.—Знаете, что? Прежде, чѣмъ я поступлю въ члены, выберемте свѣтлый, теплый денекъ, наймемъ коляску и поѣдемъ всѣ вмѣстѣ посмотрѣть на эти пріюты. Вѣдь это гдѣ-то около пороховыхъ заводовъ —на Охтѣ, значитъ, не очень далеко отъ города.

Д. Поѣдемте.

М. Разумѣется, я куплю у Назарова конфектъ фунтовъ десять и попрошу раздать или сама раздамъ этимъ несчастнымъ дѣтямъ.

Корветъ «Витязь». (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Ф. Моллеръ).

Д. Что вы, помилуйте,—ихъ отучаютъ отъ жизни не по состоянiю, отъ сластолюбiя, которое ведетъ къ воровству, а вы, съ вашими конфектами! Да наѣдятся они вашихъ конфектъ, имъ и столъ ихъ покажется не вкусенъ. Что вы?

М. Такъ неужели же ѣхать съ пустыми руками?

Д. Да если у васъ деньги есть,—имъ мѣсто найдется—пожертвуйте или закажите мальчикамъ какую нибудь работу, у нихъ есть столярная, инструменты есть. Конфекты! придетъ же фантазiя!

NN. Сейчасъ видно, что барышня.

М. Ну, а за работу заплатить вдвое, втрое дороже—это не грѣхъ.

Д. За что же дороже—съ васъ не возьмутъ ничего лишняго; какъ же вы хотите воспитывать и подавать примѣръ недобросовѣстности,—не понимаю.

NN. Я вамъ по этому поводу разскажу про одну женскую переплетную. Началась она какъ нельзя лучше. Дѣло это въ то время еще было вновѣ и какъ новость, какъ одна изъ первыхъ попытокъ осуществить на дѣлѣ мысль о самостоятельномъ женскомъ трудѣ, не могла не возбуждать сочувствiя въ людяхъ болѣе или менѣе образованныхъ; итакъ. открылась переплетная, и вотъ поклонники женскаго труда (а въ томъ числѣ и азъ грѣшный) понесли туда все, что у нихъ нашлось изъ числа старыхъ и новыхъ книгъ, нуждающихся въ

Видъ древняго Кремля въ Рязани. (Сообщено К. Кноблохомъ, рис. И. К. Агапи, грав. А. Даугель).

Спальня королевы Ашантіевъ.

Спальня короля Ашантіевъ.

переплетѣ. Все это отдавали, не торгуясь, и за все платили вдвое противъ цѣнъ существующихъ у другихъ переплетчиковъ. Такимъ образомъ, самая плохая, еще, такъ сказать, неопытная переплетная сдѣлалась чуть ли не самой дорогою въ городѣ; юныя представительницы женскаго труда вообразили себѣ, что женскій трудъ уже потому долженъ быть дороже, что онъ не какой нибудь другой, а «женскій трудъ», и что вся публика будетъ вѣчно состоять изъ ихъ безкорыстныхъ поклонниковъ. Но публика разсудила иначе: ей какое дѣло, кто на нее работаетъ, дѣвицы ли благороднаго происхожденія, или жиды, или бѣлыя ручки, или корявыя, жесткія руки почтеннаго нѣмца; ей было бы хорошо, да дешево. Принять своихъ поклонниковъ или людей, сочувствующихъ благому начинанью, за публику, могла только женская мудрость, и, разумѣется, мудрость эта ошиблась. Заказовъ стало такъ мало, что переплетчицы разошлись и мастерская закрылась.

Кн. П. Впрочемъ, отъ чего же богатымъ не платить дороже? Вонъ, наши дамы заграницей за все платятъ въ три-дорога, — какъ гдѣ заведется русская колонія, такъ все вздорожаетъ.

М. Ну, это было прежде, когда мы были побогаче, теперь не то.

Дворецъ короля Ашантіевъ въ Кумасси.

Война Англичанъ съ Ашантіями. (Грав. А. Даугель).

NN. Теперь и другіе казусы случаются— иные забираютъ въ магазинахъ товары, должаютъ и затѣмъ скрываются. И замѣтьте, это случается не съ тѣми, которыя ѣдутъ заграницу, не имѣя большаго состоянія, или на свои трудовыя деньги, это случается съ нашими богачками – съ дамами изъ лучшихъ нашихъ фамилій. Да и что мудренаго, они такъ роскошничаютъ, что никакого милліоннаго состоянія не хватаетъ имъ. Недавно одна княгиня изъ Ниццы отправилась въ Монако,—изъ Ниццы въ Монако безпрестанно наши фешенебли совершаютъ экскурсіи; ихъ привлекаетъ рулетка. Княгиня проиграла тамъ двѣсти тысячъ. Потребовала изъ Россіи еще 50,000— послѣднія, что у ней остались, думала на нихъ отыграться и проиграла все, что у ея было. Одинъ заложенный и перезаложенный домъ остался въ Питерѣ. Что же теперь ей остается дѣлать, какъ не пользоваться кредитомъ—не должать и пр. и пр. Вѣдь отъ роскоши и самодурства отстать да отвыкнуть нѣтъ возможности для такихъ особъ, которыя всю свою жизнь, чуть не съ колыбели, привыкли исполнять всѣ свои фантазіи; а у пустыхъ барынь, чѣмъ онѣ пустѣе, тѣмъ больше у нихъ играетъ фантазія, такая же эфемерно блестящая, какъ и онѣ сами.

М. Не всѣ, далеко не всѣ.. я встрѣчала заграницей не мало очень, очень скромныхъ и умныхъ русскихъ женщинъ.

NN. Конечно, не всѣ; но если уже въ воображеніи иностранцевъ сложился, такъ сказать, типъ русскаго человѣка—типъ далеко не привлекательный, то, значитъ, есть причина, а причина та, что на порядочныхъ, просвѣщенныхъ или цивилизованныхъ русскихъ глядятъ какъ на исключеніе.

М. Цивилизованныхъ! Что такое цивилизованный? или хоть объясните мнѣ, что такое цивилизація.

NN. Пусть князь П. объяснитъ вамъ, онъ человѣкъ начитанный.

Кн. П. Да какъ бы это вамъ объяснить,—вѣдь слово цивилизація – слово новое. Въ лексиконахъ прошлаго XVIII столѣтія слова этаго не существуетъ, даже въ лексиконахъ Дидро и Даламбера нѣтъ его; есть слово Civilizer, да и то въ смыслѣ юридическаго термина. Civilizer — значило перенести какое нибудь дѣло, начавшееся въ королевскомъ придворномъ судѣ, – какъ дѣло уголовное—на обыкновенную гражданскую почву, попросту въ гражданскій судъ, за недостаткомъ уликъ или по особенной милости короля. Какъ мнѣ кажется, Тюрго первый ввелъ его въ употребленіе. У Вольтера боже слово это встрѣчается. Генералъ Бонапартъ въ 1799 году, первый придалъ ему особенное значеніе, въ письмѣ къ англійскому королю, къ которому онъ обратился съ предложеніемъ мира: «faire appel au genie de la civilisation»—вотъ, какъ мнѣ помнится, та фраза, которую помѣстилъ онъ въ письмѣ своемъ. Наконецъ Гизо окончательно ввелъ это слово въ моду. Всякое новое время потому и ново, что народились новыя идеи, и къ одной изъ этихъ идей, какъ нельзя лучше, привилось это новое слово «civilisation». Думаю, что настоящій смыслъ его можно выразить русскимъ словомъ «гражданственность», тамъ, гдѣ такую роль играло слово «le citoyen», тамъ «гражданственность», какъ отвлеченное качество всѣхъ гражданъ, должно же было найти себѣ какое нибудь выраженіе.

NN. Это такъ; но я полагаю, что значеніе этого слова расширилось и получило новый смыслъ. Цивилизованное государство нетолько то, гдѣ процвѣтаютъ граждане, но и то, которое въ наибольшей мѣрѣ воплощаетъ собою идеи добра, правды и красоты; заявляетъ исторіи и всему человѣчеству все свое умственное и нравственное богатство, свою вѣру, свою любовь, весь свой разумъ. Въ цивилизованномъ народѣ весь строй общественной жизни становится выраженіемъ нетолько національнаго духа, но и общечеловѣческаго, такъ какъ у всѣхъ людей одинъ разумъ. Два или три разума— абсурдъ. Истинная цивилизація еще для меня въ идеалѣ—ее еще нигдѣ нѣтъ, также, какъ нигдѣ нѣтъ ни истинной свободы, ни истиннаго равенства.—Повсюду то равенство прогуливается насчетъ свободы— то свобода насчетъ равенства; а что касается до братства, то насколько свято оно въ евангеліи, настолько святотатственно на знаменахъ французскихъ революціонеровъ. Братство не можетъ быть ни воинственнымъ, ни мятежнымъ, ни деспотическимъ, ни рабскимъ. — Далеко еще до такого братства! Матеріальные успѣхи народовъ — машины, желѣзныя дороги, громадныя сооруженія пушки Круппа, метральезы и сотни иныхъ изобрѣтеній—нетолько не подвинули людей и народы къ этому идеальному братству, но, какъ мнѣ кажется, на столько же удалили ихъ отъ этого идеала, на сколько сблизили ихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Кн.. П. Ну нѣтъ, это не совсѣмъ такъ.— Однѣ всемірныя выставки чего стоятъ.—Неужели вы отвергнете ихъ вліяніе?—Народы сближаются на пути соревнованія; теряютъ угловатость своего національнаго характера и проч. и проч.

NN. Нѣтъ, не говорите мнѣ о такомъ, чисто-внѣшнемъ, сближеніи. Если два плута лучше другъ съ другомъ ознакомились, если они дошли до того, что даже нетолько другъ другу кланяются, жмутъ руки, но еще и комплименты другъ другу говорятъ, то это еще не значитъ, чтобы между ними возникло чувство любви или чувство братства. Всемірныя выставки—суть выставки еликовозможныхъ успѣховъ, открытій и усовершенствованій,—выставки вкуса, ума, роскоши, и въ то же время выставки всѣхъ національныхъ пороковъ.—Австрія, напримѣръ, въ прошломъ 1873 году выставила нетолько свои кожаныя и бронзовыя издѣлія, но и свое банкротство, и свою алчность,—жажду какъ можно скорѣе обогатиться на счетъ пріѣзжихъ гостей, и свое надувательство, и своихъ продажныхъ красавицъ – и все это выставила она безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, и, повѣрьте, когда у насъ будетъ всемірная выставка,—мы также не подумаемъ о томъ, чтобы выставить передъ лицомъ всего свѣта наши нравственныя качества, нашу гражданственность, наши нравы, наше безкорыстіе, или такую распорядительность, что отъ наплыва иностранцевъ жизнь въ столицахъ не сдѣлается дороже, и никто не посмѣетъ эксплуатировать карманы нашихъ гостей, иначе сказать, нашихъ заграничныхъ братьевъ.... Нѣтъ, этого не будетъ; а пока этого не будетъ, слово «братство» пустое, ничего не выражающее слово— нѣчто вродѣ риторической фразы, плѣняющей наивныя сердца и только...

Кн. П. Если вы ждете отъ умныхъ народовъ то, что не легко встрѣтить въ обществѣ, между друзьями и товарищами, то я понимаю. отчего вамъ вездѣ тоска, отчего васъ, такъ сказать, мутитъ отъ нашей цивилизаціи.

NN. Нѣтъ, я уже ничего не жду... А вѣдь того...

М. Что того?

NN. Мефистофель-то не дуренъ.

М. Какой Мефистофель?

NN. Да нашего скульптора г. Лаверецкаго; право, не дуренъ. Недавно прихожу на выставку въ академію художествъ, вхожу въ залу и тутъ же узнаю своего пріятеля. Костюмъ такой же, какъ и на картинкахъ, почти такой же, какъ и на сценѣ, въ оперѣ «Фаустъ»; въ профиль тоже я бы тотчасъ узналъ его; но въ выраженіи лица есть нѣчто новое, болѣе умное, такъ сказать, болѣе интелигентное, чѣмъ у его гравированныхъ, литографированныхъ и писанныхъ масляными красками предшественниковъ: у тѣхъ больше лукавства и хитрости, у этого больше ума. Однимъ словомъ, это одинъ изъ самыхъ умныхъ Мефистофелей и мнѣ очень жаль, что я на этотъ разъ не пользуюсь его бесѣдами.

М. Фи! бесѣдовать съ Мефистофелемъ! Чему онъ научитъ всѣхъ – гулять, увлекаться и пр. и пр.

NN. Извините, научитъ внутреннюю безплодную борьбу перенести на реальную почву. Да и кого погубилъ Фаустовскій Мефистофель? Никого.

М. Какъ никого, а Маргариту!

NN. Она молитвой спасена; Фаустъ тоже выросъ въ собственныхъ глазахъ своихъ и совершенно примирился и съ Богомъ, и съ наукой, и съ самимъ собой, когда понялъ свое земное назначеніе—творить добро и пользу, заботиться о благосостояніи тѣхъ, кому не дано столько же ума, воли и матеріальныхъ средствъ, какъ ему, ученику Мефистофеля. Погибъ одинъ братъ Маргариты,—солдатъ и забіяка; но онъ бы погибъ и безъ Мефистофеля; подрался бы гдѣ нибудь въ шинкѣ за честь какой нибудь дульцинеи и былъ бы побитъ... Но замѣтили ли вы на выставкѣ картины Харламова?

М. Еще бы не замѣтить! просто Рембрантъ!

NN. Все блѣднѣетъ передъ его кистью. Всмотритесь въ его головки, поглядите на эту итальянскую крестьянскую дѣвочку въ лѣсу, и потомъ оглянитесь на другія лица, выглядывающія изъ сосѣднихъ рамъ, и вы почувствуете всю разницу. Такого мастера, соединившаго технику знаменитыхъ мастеровъ съ удивительнымъ пониманіемъ природы, такую простоту съ такой яркостью, я давно уже не видалъ. Россію въ нынѣшнемъ году смѣло можно поздравить съ двумя первоклассными мастерами: съ г. Верещагинымъ и Харламовымъ.

М. А гдѣ же теперь Верещагинъ?

NN. Не знаю—говорятъ, что онъ уже на дорогѣ въ Индію. Какой то англичанинъ заказалъ ему картины изъ индійской жизни и природы на 90,000 фунтовъ стерлинговъ. А вы, кажись, его бранили?

Кн. П. Можетъ быть, только я теперь совсѣмъ не объ искуствѣ думаю.

NN. А о чемъ же?

Кн. П. Думаю: не уѣхать ли въ Вѣну или въ Берлинъ?

NN. Зачѣмъ?

Кн. П. А затѣмъ, что тамъ квартиры опять сильно подешевѣли, а въ Петербургѣ и не думаютъ дешевѣть.

NN. И не подешевѣютъ.

Кн. П. Отъ чего?

NN. Отъ того, что мы далеко еще не такъ цивилизованы, чтобы думать о чужихъ карманахъ. Мы болѣе дѣти, чѣмъ нѣмцы, а дѣти, сами знаете, гораздо эгоистичнѣе взрослыхъ.

Гость.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ большомъ залѣ нюрнбергской ратуши предполагается сдѣлать выставку всѣхъ произведеній Каульбаха. Для осуществленія этого плана образовался тамъ комитетъ изъ художниковъ и любителей искусствъ.

— **Недавно** появился годичный отчетъ Британской національной галлереи, въ Лондонѣ, за 1873 годъ. Изъ него видно, что въ прошломъ году коллекція увеличилась только одной картиной Андреа Мактегна, «Тріумфальное шествіе Сципіона». Кромѣ того сдѣланы нѣкоторыя пожертвованія, но они не представляютъ ничего особенно выдающагося.

— **Четырехсотлѣтнюю** годовщину дня рожденія Микель-Анджело предполагается отпраздновать во Флоренціи въ маѣ 1875 года, такъ какъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, годовщина его рожденія, по всему вѣроятію, выпадаетъ на 1875 годъ. День празднества еще неизвѣстенъ.

— **Въ Эдинбургѣ** и Глазговѣ идетъ очень успѣшная, открытая недавно, подписка для учрежденія памятника Ливингстону.

— **Въ скоромъ** времени осуществится намѣреніе миланцевъ, поставить памятникъ Наполеону III. Избранная для этой цѣли коммиссія поручила составленіе модели ваяте-

лю Барцаги. Памятникъ будетъ состоять изъ бронзовой конной статуи на гранитномъ пьедесталѣ; конная статуя будетъ вышиною 3,50 метра, пьедесталъ 4,50 метра.

Театръ и музыка.

Южная Америка представляетъ въ настоящее время богатое поле для спекуляцій итальянскихъ пѣвцовъ. Въ Миланѣ образуются уже три оперныя труппы: одна для Монтевидео, другая для Лимы и третья для Ріо-Жанейро.

— Во французскихъ газетахъ появилась недавно замѣтка о томъ, что авторомъ либретто извѣстной Офенбаховской оперетки «Орфей въ Аду», слѣдуетъ считать англійскаго министра Дизраели. Извѣстно, что Дизраели, до своего вступленія въ министерство, составилъ себѣ извѣстность въ литературномъ мірѣ, своими остроумными и юмористическими сочиненіями. Въ числѣ его легкихъ работъ находится, между прочимъ, описаніе Олимпа и ада, въ которомъ указаніе объ Орфеѣ и Эвридикѣ занимаетъ видное мѣсто. Одинъ французскій журналъ напечаталъ въ 1855 году отрывки изъ этой пародіи (французскій переводъ Франціози), и весьма вѣроятно, что либретистъ Оффенбаха вдохновлялся именно изъ этого источника.

— Въ Лондонѣ въ настоящее время насчитываетъ 32 театра. 21-го марта открытъ новый, т. е. 32-ой театръ въ Регентъ-Циркусѣ—Criterion-theatre. Въ этомъ храмѣ музъ помѣщается 800 зрителей и назначается онъ только для комическихъ представленій и водевилей. «Her Majesty's theatre» отдается подъ зданіе почтамта, потому что оставался неарендованнымъ послѣ перестройки.

— На театрѣ Александра, въ Ливерпулѣ, дается въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ новая мелодрама миссъ Браддонъ «Женофева или пропавшій свидѣтель». Потрясающая сцена этой пьесы происходитъ въ ущельи альпійскихъ горъ, куда злодѣй завлекаетъ хитростію своего несчастнаго соперника, и сбрасываетъ его съ страшной крутизны въ пропасть. Когда за этой эфектной сценой слѣдуетъ паденіе лавины, разрушающей хижину, жилище единственнаго свидѣтеля преступленія, и затѣмъ спасеніе жертвы изъ пропасти, энтузіазмъ зрителей не знаетъ предѣла и писательница каждый разъ удостоивается многократнаго вызова.

— На Страстной и Святой недѣляхъ, исполнена была въ Парижѣ драматическая ораторія Массене «Марія Магдалина» и притомъ, что, конечно, нѣсколько странно, на сценѣ Комической оперы. Это вполнѣ удачное музыкальное произведеніе произвело сильное впечатлѣніе на публику и заслужило всеобщія похвалы.

— Аделаида Ристори, овдовѣвшая маркиза Дель Грилло, отправляется на дняхъ въ Америку и предполагаетъ дать рядъ представленій въ Бразиліи, Ла-Платѣ, Чили и Перу.

— Христина Нильсонъ покинула Америку и ожидается къ началу сезона въ Лондонъ.

— «Летучая мышь», трехъ-актная оперетка Іоганна Штрауса, имѣла большой успѣхъ на вѣнскомъ городскомъ театрѣ. Много содѣйствовало успѣху и удачное либретто гг. Мелька и Галлеви, которое хотя мѣстами и фривольнаго содержанія, но вообще понравилось.

— Паулина Лукка переходитъ на итальянскую оперу; она ангажирована съ 1 апрѣля г. Стракошемъ въ Соединенные Штаты Сѣвер. Америки, на 36 представленій.

Библіографія.

Рѣчи и неизданныя сочиненія лорда Э. Бульвера, съ предисловіемъ его сына, появятся въ скоромъ времени изъ печати, въ Лондонѣ.

— К. Г. Леландъ и профессоръ Пальмеръ въ Кэмбриджѣ, издадутъ въ скоромъ времени собраніе цыганскихъ балладъ на англо-цыганскомъ діалектѣ, съ метрическимъ переводомъ ихъ.

Выставки и собранія.

13-го (25-го) мая откроются въ Прагѣ засѣданія конгресса чешскихъ писателей, для основанія чешскаго литературнаго союза. Въ іюнѣ же произойдетъ въ Баденъ-Баденѣ конгрессъ нѣмецкихъ журналистовъ.

Пути сообщенія.

1-го (13-го) мая открыто движеніе по желѣзной дорогѣ изъ Яссъ въ Унгени; такимъ образомъ состоялось соединеніе румынскихъ желѣзныхъ дорогъ съ русскою желѣзнодорожною сѣтью.

Статистика.

Изъ статистики телеграфовъ за 1872 годъ, изданной телеграфнымъ департаментомъ, видно, что къ 1-му января 1873 года въ Россіи протяженіе линій государственнаго телеграфа составляло 53,488 верстъ, телеграфовъ желѣзныхъ дорогъ 10,738, англо-индійской телеграфной линіи 3,407 и частныхъ телеграфовъ 284½ версты. Телеграфныхъ станцій на первыхъ линіяхъ было 649, на вторыхъ 681, на третьей 53 и на четвертыхъ 23. Телеграфный доходъ составлялъ 4.189,280 р., а расходъ—3.145,024 р.

Археологія.

Состоящій при русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ купилъ античную мраморную голову, недавно найденную въ Іерусалимѣ, саженяхъ въ 15-ти къ сѣверу отъ Гробницы Царей, т. е. очень недалеко отъ Дамасскихъ воротъ. Хотя эта голова очень попорчена временемъ, но находящіеся въ Іерусалимѣ археологи признали въ ней голову императора Адріана и полагаютъ, что это голова отъ статуи, стоявшей въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго, сооруженномъ при Адріанѣ на мѣстѣ древняго еврейскаго святилища.

— Недавно вырытъ въ Римѣ бюстъ императрицы Матидіи, жены Траяна, изъ бѣлаго мрамора. Эта скульптурная работа замѣчательна эксцентричностью прически, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ кокъ, положенныхъ въ видѣ короны; корона же оканчивается необычайнымъ шиньономъ. Тамъ же нашли различныя вещи изъ бронзы, разноцвѣтнаго стекла, жженой крашеной глины, и великолѣпно сохраненный зубъ гиппопотама.

Минералогія.

По двумъ рѣкамъ, Большой и Малой Маергинъ, въ Сибири, открыта обширная золотосодержащая мѣстность (болѣе 2-хъ золотниковъ отъ 100) довѣренными одной изъ здѣшнихъ солидныхъ компаній, представители которой—гг. Гернгроссъ, Каншинъ, Аносовъ, Иконниковъ и Михайловъ.

Политехника.

Извѣстный фортепіанный фабрикантъ нашъ, **К. М. Шредеръ**, за прогрессивную дѣятельность въ своемъ производствѣ, которая засвидѣтельствована присужденіемъ ему первой преміи на Лондонской выставкѣ 1872 г. и на Всемірной Вѣнской выставкѣ 1873 г., удостоился высочайшей награды, ордена св. Станислава 3-й степени.

Некрологи.

5-го мая скончался членъ Государственнаго Совѣта, генералъ отъ инфантеріи **Густавъ Христіановичъ Гасфордъ**.

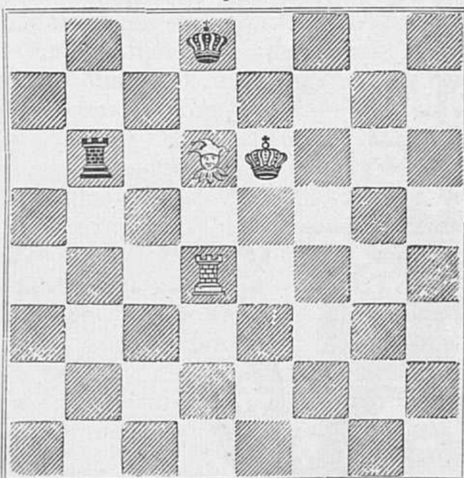
Извѣстный англійскій архитекторъ **Овенъ Джонсъ**, скончался 19 апрѣля (н. с.), на 65-мъ году. Его лучшими произведеніями считаются: декорація всемірной лондонской выставки, 1851 года, и альгамбры въ сиденгэмскомъ хрустальномъ дворцѣ.

Этюдъ Чентурини.

№ 286.

Черные.

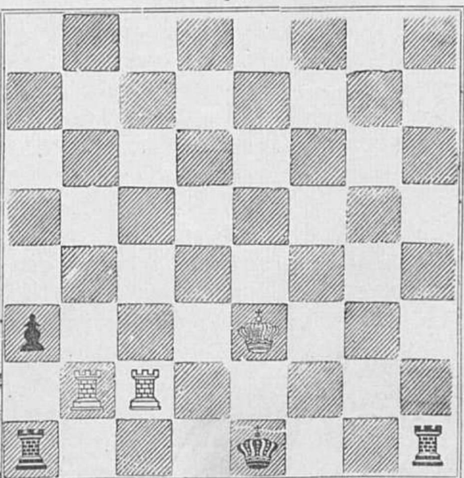
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ, кратчайшимъ путемъ—въ семь ходовъ.

Этюдъ Клинга и Горвица.

№ 287.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

ПАРТІЯ № 170.

Curiosum.

Бѣлые. г. М.	Черные. г. Н.
1. d2—d4	1. d7—d5
2. c2—c4	2. b8—c6
3. c4 : d5	3. d8 : d5
4. g1—f3	4. c8—f5
5. b1—c3	5. d5—a5
6. c1—d2	6. g8—f6
7. e2—e4	Черные сдались.

Вышла въ свѣтъ новая книга: Исторія и литература шахматной игры, соч. Фанъ-деръ Линде. Въ Петербургѣ продается въ нѣмецкихъ книжныхъ магазинахъ.

ПАРТІЯ № 171.

Играна недавно въ Лондонѣ, въ шахм. клубѣ.

Де Вере. Бѣлые.	Цукертортъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. e4—e5	15. f6—e7
2. g1—f3	2. b8—c6	16. f2—f4	16. c7—c5
3. f1—b5	3. a7—a6	17. a2—a3	17. d8—d7
4. b5—a4	4. g8—f6	18. b1—d2	18. a8—e8
5. d1—e2	5. b7—b5	19. e2—h5	19. f7—f6
6. a4—b3	6. c8—b7	20. d2—f3	20. f6 : e5?
7 d2—d3	7. f8—c5	21. f3 : e5	21. d7—d6
8. b1—c3	8. 0—0	22. a1—e1	22. c5—c4
9. c1—g5	9. h7—h6	23. d3 : c4	23. d5 : c4
10. g5—h4	10. c6—d4	24. e5 : c4!!	24. b5 : c4
11. f3 : d4	11. e5 : d4	25. b3 : c4†	25. g8—h7
12. c3—b1	12. c5—e7	26. e1—e6!	26. d6—c5
13. 0—0	13. d7—d5	27. e6 : h6†!	Черные сдались.
14. h4 : f6	14. e7 : f6		

ПАРТІЯ № 172.

(Играна на Вѣнскомъ турнирѣ).

Блакбурнъ. Бѣлые.	Бердъ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. a1—b1	20. b6—e6
2. b1—c3	2. f8—c5	21. f2—f3	21. b2—a3
3. g1—f3	3. d7—d6	22. d3—d4	22. c5—d7
4. f1—c4	4. c8—g4	23. e2—e3	23. d7—b6
5. d2—d3	5. c7—c6	24. c3—b5	24. a3—d6
6. c3—e2	6. g4 : f3	25. f1—e1	25. h8—h5
7. g2 : f3	7. g8—e7	26. d4 : e5	26. f6 : e5
8. e2—g3	8. b8—d7	27. d2—e3	27. a8—a6
9. c1—g5	9. f7—f6	28. e3—d4	28. b6—d7
10. g5—d2	10. d6—d5	29. f4 : e5	29. d6—b8
11. c4—b3	11. a7—a5	30. d1—e2	30. h5—g5†
12. a2—a4	12. d8—b6	31. g1—h1	31. a6—c6
13. d1—e2	13. g7—g6	32. f3—f4	32. g5—g4
14. f3—f4	14. c5—d4	33. b5—d6	33. e8—f8
15. 0—0	15. h7—h5	34. b1 : b7	34. e7—f5
16. e2—d1	16. d7—c5	35. d6 : f5	35. g6 : f5
17. e4 : d5	17. c6 : d5	36. e2—b5	36. g4—g7
18. b3—a2	18. h5—h4	37. a2 : d5	Черные сдались.
19. g3—e2	19. d4 : b2		

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: Изъ Одессы П. Павани: 271, 272 и Я. Швамбергъ 276, 277; изъ Порхова В. К. Веригинъ: 281, 282, 283; изъ Грузина А. Ланской: 274 и гг. члены клуба: 276, 277, 281, 282, 283.

Почтовый ящикъ.

Грузино. Въ клубъ. Недоразумѣнія и вопросы начинающихъ учиться шахматной игрѣ, мы всегда охотно разъясняемъ. Присланныя вами (прежде сего) рѣшенія задачь, особенно № 276, прямо свидѣтельствовали о вашей неопытности въ этой игрѣ; потому мы и поспѣшили объяснить вамъ то, чего, казалось, вы не знаете. Относительно партіи № 158, ваши замѣчанія совершенно справедливы.

Астрономическій календарь

(съ 17—31 мая 1874 г.)

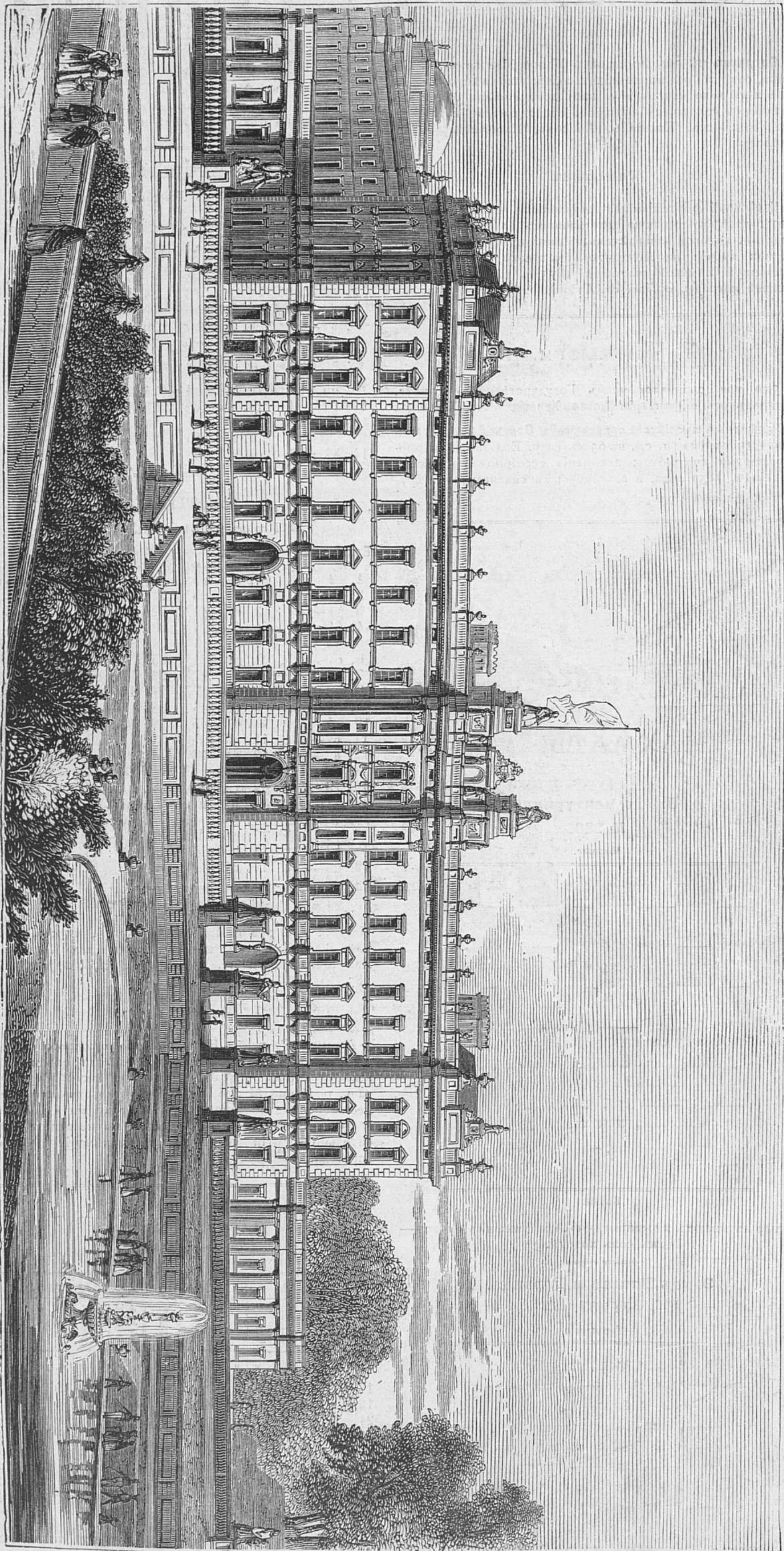
Май.	Уравнен. времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мн.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	2 9	2 54	9 1	7 9в	2 12у	3 27	8 28	6 41в	2 31у
19	2 6	2 51	9 5	10 19	2 19	3 24	8 31	9 26	2 58
21	2 3	2 48	9 8	—	3 2	3 22	8 34	11 34	4 6
23	2 0	2 45	9 12	1 1у	5 42	3 20	8 36	0 13у	6 27
25	1 7	2 43	9 15	1 15	9 11	3 19	8 39	0 52	9 30
27	1 3	2 41	9 17	1 18	0 31в	3 17	8 41	1 12	0 33в
29	0 9	2 39	9 20	1 21	3 52	3 16	8 43	1 28	3 37
31	0 5	2 37	9 22	1 25	7 29	3 15	8 44	1 50	6 52

Гражданскіе часы позади солнечныхъ на величину уравненія времени.

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 26-го мая.

Планеты: Меркурій находится къ востоку отъ солнца.—Венера восходитъ и заходитъ двумя часами, Марсъ часомъ позже солнца.—Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ. — Сатурнъ виденъ предъ восхожденіемъ солнца, близъ южнаго горизонта. — Уранъ и Нептунъ на небѣ днемъ.

Путешествіе Е. И. Вел. Государя Императора въ Англію.—Бекингамскій дворецъ въ Лондонѣ, мѣстопребываніе И. В. Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 10 мая 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

№ 281. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 21. 18 мая 1874 года.

Открытія г. Шлимана на мѣстѣ древней Трои.—Фебъ-Аполлонъ на своей колесницѣ. Рельефъ храма Минервы Илійской.

(Грав. А. Даугель).

15 мая 1874 года.

Пребываніе Государя Императора въ Лондонѣ, окончившееся въ прошедшую пятницу 10 (22) мая, было непрерывнымъ рядомъ празднествъ и сочувственныхъ русскому Государю манифестацій, въ которыхъ, рядомъ съ дворомъ и королевскимъ семействомъ, принималъ широкое и видное участіе самъ англійскій народъ.

Это участіе выразилось во первыхъ народнымъ праздникомъ въ Хрустальномъ дворцѣ въ Сиденгэмѣ, а во вторыхъ торжественнымъ пріемомъ въ Лондонской городской ратушѣ, устроеннымъ лондонскимъ Сити, въ лицѣ его выборнаго представителя лорда-мэра.

Сиденгэмское празднество имѣло совершенно частный характеръ. Высокіе гости, въ честь которыхъ оно было устроено, явились на приглашеніе въ штатскомъ платьѣ. Энтузіазмъ встрѣчи, имъ сдѣланной, оказался превышающимъ все, что происходило на другихъ празднествахъ этого рода, устраиваемыхъ въ Хрустальномъ дворцѣ, при всякомъ посѣщеніи Англіи иностранными государями и европейскими знаменитостями. Публики собралось до 30,000 чел. и вся она единодушно, восторженно привѣтствовала Его Величество.

На другой день городъ Лондонъ встрѣчалъ въ стѣнахъ своего муниципальнаго дворца своего вѣнчаннаго гостя. Лордъ-мэръ, облеченный въ свою офиціальную мантію и окруженный тою обычною средневѣковою обстановкою, которая такъ громко говоритъ о древности и значеніи англійскихъ муниципальныхъ вольностей, поднесъ Государю Императору поздравительный адресъ, на который Его Величество удостоилъ отвѣчать краткою рѣчью на англійскомъ языкѣ. За обрядомъ врученія адреса, послѣдовалъ парадный завтракъ, на которомъ на тостъ лорда-мэра Его Величество отвѣчалъ, опять таки по англійски, тостомъ за здоровье главы лондонскаго муниципалитета.

Слѣдующіе два дня, 8 (20) и 9 (21) мая, были посвящены смотру англійскихъ войскъ въ Альдершоттѣ и осмотру Вульвичскаго арсенала, за которымъ послѣдовалъ смотръ артиллеріи, расположенной въ Вульвичѣ. Передъ смотромъ и по выходѣ изъ арсенала, происходилъ Высочайшій завтракъ въ общей офицерской столовой артиллерійскихъ казармъ. У дверей столовой стоялъ почетный караулъ изъ кадетъ артиллерійской академіи, въ рядахъ котораго стоялъ подъ ружьемъ принцъ Луи Бонапартъ, сынъ бывшей императрицы Евгеніи. Его Величество пригласилъ принца къ завтраку и затѣмъ онъ присутствовалъ на смотру въ свитѣ Государя Императора.

10 (22) мая, въ два часа пополудни, послѣдовалъ отъѣздъ Его Величества изъ Англіи, чрезъ Гревезендъ. Его Величество вернулся на материкъ черезъ Флиссингенъ, гдѣ былъ встрѣченъ голландскимъ королемъ, а затѣмъ проѣхалъ черезъ Бельгію, на границѣ которой встрѣтилъ его король Бельгійцевъ. Послѣ завтрака въ брюссельскомъ королевскомъ дворцѣ, Государь Императоръ отправился въ Эмсъ, куда и прибылъ въ тотъ же день вечеромъ и гдѣ изволитъ проходить курсъ леченія мѣстными водами *).

Результатомъ поѣздки Его Величества въ Англію, будетъ несомнѣнно всеобщее убѣжденіе въ Западной Европѣ, что отнынѣ сгруппировались въ одно цѣлое всѣ гарантіи европейскаго мира, какія только могутъ зависѣть отъ доброй воли великихъ державъ, заинтересованныхъ въ его сохраненіи.

Къ этимъ гарантіямъ прибавляется, впрочемъ, и внутреннее состояніе одной изъ двухъ странъ, политическое соперничество которыхъ скорѣе всего могло нарушить миръ Европы. Паденіе министерства Брольи, во Франціи, обнаружило съ большею даже ясностью, чѣмъ мы этого ожидали, затруднительное, почти безъисходное положеніе, въ которое поставлена въ этой странѣ исполнительная власть упорнымъ, непримиримымъ соперничествомъ политическихъ партій. Министерство г. де Гулара, о составѣ котораго мы сообщили въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, не могло состояться. Министерскій кризисъ продолжался цѣлую недѣлю и кончился сформированіемъ крайне страннаго, такъ называемаго «дѣловаго министерства» (un ministère d'affaires), не имѣющаго никакого политическаго значенія. Во главѣ этого министерства сталъ новый военный министръ генералъ Сиссэ, портфель иностранныхъ дѣлъ остался въ рукахъ герцога Деказа, а портфель финансовъ въ рукахъ г. Маня. Министромъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлался г. де-Фурту, министерство юстиціи перешло къ г. Тальяну, министерство народнаго просвѣщенія къ г-ну Кюману, министерство торговли къ г. Гривору, а морскимъ министромъ согласился быть адмиралъ Монтэньякъ.

Въ этомъ спискѣ встрѣчаются представители всѣхъ партій. Генералъ Сиссэ и адмиралъ Монтэньякъ—умѣренные легитимисты, герцогъ Деказъ и гг. Гриворъ и Тальянъ—члены праваго центра, г. Мань—бонапартистъ, гг. де Фурту и Кюманъ—члены наиболѣе близкіе къ правому центру фракціи лѣваго центра. Настоящимъ, хотя и негласнымъ, главою министерства будетъ, конечно, герцогъ Деказъ.

Новое министерство попробуетъ, вѣроятно, прежде всего окончить дѣло своихъ предшественниковъ, т. е. провести учредительные законы, но трудно ожидать, чтобы это ему удалось. Коалиціонное большинство 16 мая, несмотря на разнородность своихъ элементовъ, можетъ еще разъ выступить на сцену, если только правый центръ не рѣшится искренно основать республику подъ семилѣтнимъ главенствомъ маршала Мак-Магона. Только этимъ можно ослабить рѣшимость республиканцевъ добиться распущенія палаты, а если рѣшимость эта не исчезнетъ, такъ къ нимъ, какъ это уже открыто заявляется, примкнутъ легитимисты, поставивъ предварительно вопросъ о немедленномъ возстановленіи монархіи, на который, конечно, громадное большинство палаты отвѣтитъ отказомъ. Тогда распущеніе сдѣлается неизбѣжнымъ и притомъ въ самый короткій срокъ.

Что касается до новаго избирательнаго закона, то его не удастся провести до новыхъ выборовъ, потому что въ непринятіи его одинаково заинтересованы и республиканцы, и бонапартисты, и, даже, легитимисты. Послѣдніе понимаютъ, что законъ этотъ не принесетъ никакой пользы ихъ партіи и если достигнетъ какого бы то ни было результата, то результатъ этотъ будетъ—усиленіе орлеанистовъ.

Въ общей сложности все это составляетъ невообразимый хаосъ, изъ котораго положительно нѣтъ другаго исхода, кромѣ возможно быстрѣйшаго исчезновенія съ политической сцены палаты, заварившей подобную политическую кашу. Поэтому-то мы глубоко убѣждены, что нынѣшнее лѣто не обойдется безъ рѣшительнаго и, можетъ быть, даже крутаго переворота въ политической судьбѣ Франціи. Продолжать жить такъ, какъ живетъ нынѣ эта несчастная страна, невозможно: никакія силы не выдержатъ того искуса, которому подвергаютъ злополучную Францію вотъ уже цѣлый годъ слѣпая вражда партій и ослѣпленіе монархистовъ, воображающихъ, что имъ удастся захватить окончательно въ свои руки власть только потому, что въ разгарѣ войны, истощившей страну, избиратели послали ихъ въ большинствѣ въ палату единственно вслѣдствіе ихъ заявленій, что они подадутъ голоса въ пользу заключенія мира. Только у людей съ разсудкомъ, совершенно омраченнымъ страстями партій и честолюбіемъ, можетъ родиться въ головѣ преступная мысль перевернуть вверхъ дномъ едва оправляющуюся отъ недавнихъ ранъ страну, для того, чтобы насильственно навязать ей образъ правленія, противъ котораго она не перестаетъ настойчиво высказываться на частныхъ выборахъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ.

Глубоко прискорбно видѣть въ такую минуту во главѣ французской исполнительной власти человѣка, черезчуръ уже робѣющаго всякой личной иниціативы и слишкомъ поддающагося внушеніямъ партіи, которой онъ обязанъ своимъ вступленіемъ во власть. Своею инертивною неподвижностью въ такую минуту, когда все спасеніе—въ личной энергической дѣятельности, маршалъ Мак-Магонъ приноситъ положительный вредъ Франціи, дѣлаетъ ее если не посмѣшищемъ, то предметомъ пренебрежительной жалости въ глазахъ Европы и окончательно разрушаетъ дѣло рукъ своего предшественника Тьера, съумѣвшаго въ самый короткій срокъ возвратить Франціи въ Европейскихъ международныхъ совѣтахъ значительную часть ея прежняго вліянія.

Въ Германіи минувшая недѣля ознаменовалась закрытіемъ парламентской сессіи прусскаго сейма. Закрытіе это произошло безъ всякой торжественности. Для Берлинскаго кабинета наступаютъ лѣтнія вакаціи: императоръ Вильгельмъ собирается на воды въ Эмсъ; князь Бисмаркъ ѣдетъ съ тою же цѣлью въ Гаштейнъ.

Въ Австріи, или, вѣрнѣе сказать, въ Венгріи парламентская дѣятельность Пештской палаты депутатовъ посвящена залеченію ранъ, нанесенныхъ финансовому положенію страны прошлогоднимъ вѣнскимъ биржевымъ кризисомъ. Въ Италіи парламентъ тоже всецѣло поглощенъ финансовыми вопросами.

Изъ Испаніи за все это время не имѣется почти никакихъ положительныхъ извѣстій. Маршалъ Конча медленно продолжаетъ двигаться противъ карлистовъ, но столкновенія еще не произошло. Усилія сѣверной арміи направлены, повидимому, прежде всего на снятіе блокады, въ которой карлисты держатъ Витторію.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (24-го) 12-го мая. Тьеръ, принимая уполномоченныхъ отъ Жирондскаго департамента, сказалъ имъ, что такъ какъ Національное Собраніе не можетъ болѣе составить изъ среды себя большинство, то и не имѣетъ болѣе средствъ для управленія страною. Тьеръ выразилъ надежду, что наконецъ будетъ сознана необходимость выслушать желанія страны.

Римъ, (25-го) 13-го мая. Итальянская палата депутатовъ, принявъ проектъ закона объ уничтоженіи силы внесенныхъ въ книги актовъ, при обсужденіи его по параграфамъ, отринула весь этотъ проектъ закона, при тайномъ голосованіи, большинствомъ 166 голосовъ противъ 165. Министръ-президентъ Мингетти созвалъ совѣтъ министровъ по этому случаю, и затѣмъ имѣлъ совѣщаніе съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ. Нездоровье Папы продолжается. Онъ не согласился пригласить къ себѣ другихъ врачей для консультаціи. Вчера Папа провелъ нѣсколько часовъ внѣ постели.

— Министерство, получивъ повелѣнія короля, рѣшилось остаться во главѣ правительства. Палата депутатовъ будетъ приглашена обсудить бюджетъ и другіе, не подлежащіе отлагательству, законы, послѣ чего, вѣроятно, послѣдуетъ отсрочка засѣданій палаты.

Калькутта, (26-го) 14 мая. Афганистанскій эмиръ предписалъ принять мѣры предосторожности, вслѣдствіе ожидаемаго похода Якубъ-хана на Кандагаръ.

Ріо-Жанейро, (7-го мая) 25-го апрѣля. Открытіе бразильскихъ палатъ послѣдовало 23-го апрѣля (5-го мая). Въ тронной рѣчи, произнесенной Императоромъ, выражена надежда на заключеніе окончательнаго мира Аргентинской республики съ Парагваемъ, а также выраженъ совѣтъ быть умѣреннѣе при произнесеніи приговоровъ надъ епископами. Въ рѣчи указывается на необходимость основанія кредитныхъ учрежденій для развитія земледѣлія въ Имперіи, на необходимость избирательной реформы и преобразованія закона о наборѣ солдатъ.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, въ Парагваѣ вспыхнула революція. Правительственныя войска были разби-

*) Виды и описаніе Эмса даны были нами въ №№ 74, 77 и 127, къ которымъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей. Ред.

ты инсургентами. Бразильскiя войска выступили тогда противъ инсургентовъ, которые безъ кровопролитiя отступили

Версаль, (27-го) 15-го мая. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая чиновниковъ своего вѣдомства, объявилъ имъ, что онъ будетъ трудиться не подъ влiянiемъ духа партiи, а на защиту общества, для поддержанiя спокойствiя. Слова министра выражали твердую рѣшимость энергическимъ образомъ прекратить всякую беззаконность, всякiй безпорядокъ.

Лондонъ, (28-го) 16-го мая. Сегодня Англiйскiй Банкъ понизилъ свой дисконтъ съ 4% на 3½%.

Брюссель, (28-го) 16-го мая. Бельгiйскiй Нацiональный Банкъ понизилъ сегодня свой дисконтъ съ 4½% на 4%.

Внутреннiя извѣстiя.

Петербургъ. 10 мая Ея Императорское Величество Государыня Императрица изволила переѣхать изъ Петербурга въ Царское Село.

— Ихъ Императорскiя Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна, съ августѣйшими дѣтьми, 10-го мая, изволили переѣхать изъ Санктпетербурга на жительство въ городъ Царское Село.

— Его Императорское Высочество Государь Великiй Князь Николай Николаевичъ Старшiй, съ сыномъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, изволили возвратиться изъ внутреннихъ губернiй Россiи въ столицу, 12-го мая.

— По словамъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей», недавно утвержденъ проектъ петербургской земской женской учительской семинарiи, которая будетъ открыта въ августѣ, въ томъ же домѣ, гдѣ и мужская, на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулкѣ.

— Въ газетахъ пишутъ, что нѣкоторыми лицами организовано коммерческое товарищество на паяхъ, для устройства завода для изготовленiя сельско-хозяйственныхъ орудiй.

— 13-го мая, на Царицыномъ лугу, происходило публичное испытанiе огнетушителя, изобрѣтеннаго Дикомъ.

— Въ Новой Деревнѣ, на дачѣ № 127 й, по набережной Большой Невки, докторомъ Голубевымъ открыта лечебница для приходящихъ.

— Приказомъ военнаго министра отъ 6 мая, предписано завести на китайской границѣ новыя казачьи поселенiя.

— Говорятъ, что Адмиралтейскiй бульваръ, къ открытiю Адмиралтейскаго сквера, будетъ превращенъ въ дорогу для верховой ѣзды. Кромѣ того, въ Адмиралтейскомъ скверѣ будутъ устроены три фонтана и нѣсколько бассейновъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что одниимъ изъ нашихъ молодыхъ врачей, г. Д. Вл—ымъ, предполагается къ устройству общедоступная лѣчебница душевныхъ болѣзней, которая будетъ помѣщаться въ окрестностяхъ Левашова.

— «Московск. Вѣдомости» сообщаютъ, что къ началу учебнаго 1874—75 года имѣетъ быть открыто пятнадцать новыхъ прогимназiй въ слѣдующихъ городахъ: двѣ въ Петербургѣ; по одной: въ Москвѣ, Одессѣ, Вольскѣ, Бѣломъ, Суражѣ, Прилукахъ, Коломнѣ, Серпуховѣ, Егорьевскѣ, Рославлѣ, Касимовѣ, Ржевѣ и Ахтыркѣ.

— Носятся слухи, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсматривается предположенiе объ обращенiи оспопрививанiя въ обязательную мѣру для дѣтей, начиная съ трехъ мѣсяцевъ отъ рожденiя, и для молодыхъ людей отъ 15 до 20 лѣтъ, а равно о предоставленiи права подвергать взысканiю родителей и воспитателей, уклонившихся отъ исполненiя постановленiй по оспопрививанiю.

— Въ «Р. Мiрѣ» пишутъ, что на разсмотрѣнiе правительства поступилъ проектъ устава товарищества аукцiонной распродажи движимаго и недвижимаго въ городской черте имущества, съ основнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 250,000 рублей.

Москва. 10-го мая открылась въ Москвѣ одиннадцатая выставка телятъ, устроенная комитетомъ скотоводства Общества сельскаго хозяйства.

Баку. Въ Баку, 21 марта, утромъ, послѣ сильной бури съ сѣвера, произошли, по дорогѣ отъ города къ Баилову мысу, провалы, обвалы и трещины, а берегъ моря въ томъ же мѣстѣ поднялся. Всего мѣсто провала занимаетъ 1,837 кв. сажень, а приращенный берегъ 787 кв. сажень.

Бугульма. X очередное Бугульминское уѣздное земское собранiе разрѣшено открыть 28-го мая.

Бугурусланъ. X очередное Бугурусланское уѣздное земское собранiе разрѣшено открыть 23-го мая.

Гельсингфорсъ. 19 мая въ здѣшнемъ городскомъ саду Кайсиниеми, будетъ торжественное празднество десятилѣтняго юбилея здѣшнихъ вольныхъ пожарныхъ командъ.

— Финская газета «Іуси Суометаръ» сообщаетъ, что предполагается постройка новой желѣзной дороги между Ладогой и Пикiервскимъ озеромъ.

Казань. 8 мая закрыто экстренное казанское губернское земское собранiе.

Пенза. Чрезвычайное Пензенское Губернское Земское Собранiе открыто 14-го числа.

Рыбинскъ. Рыбинская Земская Управа постановила ходатайствовать о разрѣшенiи учредить на время сессiи Земскаго Собранiя выставку по всѣмъ отраслямъ хозяйства, промышленности, ремеслъ, изобрѣтенiй и прочаго, относящагося до рыбинскаго земства.

Самара. Говорятъ, что возбужденъ вопросъ о присоединенiи Новоузенскаго уѣзда, Самарской губернiи, къ Саратовской губернiи, и о переводѣ управы и земскаго собранiя изъ города Новоузенска въ слободу Покровскую.

Царское село. 16 мая Его Императорское Высочество Государь Великiй Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ прибыть изъ-за границы въ Царское Село.

Извѣстiя изъ Средней Азiи.

«Московскiя Вѣдомости» сообщаютъ, что iомудскiе старшины депутаты отъ 70,000 своего племени возобновили домогательства, заявленныя этимъ племенемъ еще въ прошломъ столѣтiи, о прiобрѣтенiи правъ полнаго подданства Россiи.

Вѣсти изъ заграницы.

Осада Бильбао. Въ послѣднiе дни передъ снятiемъ осады, Бильбао находился въ критическомъ положенiи, хотя большинство не такъ пострадало отъ голода, какъ можно было бы ожидать; въ послѣднiе пять дней чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ, который былъ замѣненъ бобами и маисовыми лепешками. Ѣли также кошекъ и крысъ. Умерло не болѣе 30 человѣкъ. Противъ выстрѣловъ были приняты самыя лучшiя мѣры. Двери и окна были прикрыты мѣшками съ землею. На башняхъ были поставлены часовые, дававшiе сигналы каждый разъ, когда батареи приготовлялись къ стрѣльбѣ. Разрушенiе частнаго имущества весьма значительно. Почти нѣтъ ни одного неповрежденнаго дома; внутренность нѣкоторыхъ почти совсѣмъ разрушена. Въ одинъ изъ домовъ попало 42 бомбы, въ другой—25. Въ цѣлости не осталось почти ни одной рамы. Карлисты бомбардировали городъ въ продолженiе 39 дней и бросили въ него 6000 бомбъ круглыхъ, стариннаго образца. Дома нетолько разрушались, но и сожигались. Въ городѣ сломаны три моста.

Споръ Порты съ хасунистами. Споръ Порты съ хасунистами, повидимому, долженъ окончательно прекратиться. Великiй визирь отправилъ какъ къ хасунистамъ, такъ и къ антихасунистамъ составленныя имъ основанiя для соглашенiя, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: патрiархъ избирается членами общины, при участiи духовенства, правительство же сохраняетъ за собою право смѣстить патрiарха, въ случаѣ надобности. Назначенiе епископовъ и архiепископовъ производится слѣдующимъ порядкомъ: члены общины и духовенство представляютъ Портѣ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ правительство назначаетъ одного. Имущество армянокатолической общины вѣдается министромъ вакуфовъ; духовныя лица принимаютъ присягу на вѣрность правительству.

Дѣла въ Швейцарiи. Въ «Pall-Mall Gazette» сообщаются слѣдующiя окончательныя цифры голосованiя вопроса о пересмотрѣ швейцарской конституцiи: «Да» 321,870, «нѣтъ»—177,800. Жители Берна отправились, 20-го апрѣля, вечеромъ, большою процессiей съ музыкою, знаменами и факелами, въ союзный дворецъ, чтобъ выразить свое удовольствiе по поводу такого результата. Президентъ Союза, докторъ Шенкъ, высказалъ надежду, что пересмотръ конституцiи будетъ способствовать благосостоянiю страны. 19-го апрѣля, происходили также въ Бернскомъ и Невшательскомъ Кантонахъ выборы членовъ законодательныхъ собранiй. Въ Бернѣ избраны 80 либераловъ и 70 консерваторовъ, а въ Невшателѣ 85 либераловъ и 17 консерваторовъ. Въ Юрскомъ (католическомъ) Кантонѣ всѣ ультрамонтанскiе кандидаты избраны незначительнымъ большинствомъ голосовъ.

Военный законъ въ Англiи. Недостатки англiйской военной системы всѣми сознаны. Военный министръ М. Гарди рѣшилъ тотчасъ по вступленiи въ должность исправить эту систему. Съ этою цѣлью онъ выработалъ слѣдующiй проектъ: сохраняя настоящую систему добровольнаго поступленiя на службу, правительство должно имѣть право удвоить число лѣтъ военной службы и образовать особую кассу, подъ названiемъ «Спецiальная касса для премiй военнымъ». Изъ этой кассы будетъ ежегодно браться сумма, неопредѣленная заранѣе, для раздачи тѣмъ солдатамъ и сержантамъ, которые пожелаютъ остаться на службѣ сверхъ узаконеннаго срока. Лица, желающiя послѣ выслуженiя двойнаго срока оставаться на службѣ, будутъ, кромѣ премiи, получать опредѣленную пенсiю изъ суммъ той же кассы. Кромѣ этихъ двухъ §§, въ проектѣ М. Гарди опредѣлены весьма строгiя наказанiя противъ дезертировъ, число которыхъ постоянно увеличивается.

Подарокъ герцогу и герцогинѣ Эдинбургскимъ. Морскiе кадеты учебнаго корабля «Уорстеръ», поднесли 15 апрѣля его высочеству герцогу Эдинбургскому альбомъ для фотографическихъ карточекъ изъ восточнаго агата съ эмалевыми украшенiями, а ея императорско-королевскому высочеству—вѣеръ изъ брюссельскихъ кружевъ, съ часами изъ перламутра и золота.

Закрытiе монастырей въ Гватемалѣ. Изъ Гватемалы сообщаютъ, что президентъ Барриосъ закрылъ въ предѣлахъ республики всѣ монастыри, кромѣ одного, гдѣ и помѣщены теперь всѣ бывшiя монахини. Монастырскiе обѣты объявлены недѣйствительными и монахини распущены на всѣ четыре стороны. Сверхъ того, духовенству запрещено носить священническое платье иначе, какъ во время исполненiя церковныхъ требъ.

Адресъ духовнаго парламента въ Англiи. Недавно въ Лондонѣ произошло открытiе духовнаго парламента. Лондонскiй епископъ предложилъ, согласно обычаю, представить королевѣ адресъ, въ которомъ упомянуто о болѣзни и выздоровленiи принца Уэльскаго, о бракосочетанiи герцога Эдинбургскаго, о войнѣ съ ашантiями, о голодѣ въ Индiи, объ убiйствѣ епископа Патсона, о торговлѣ невольниками и о бѣдствiяхъ невоздержности. Приводимъ мѣсто въ адресѣ, относящееся до бракосочетанiя герцога и герцогини Эдинбургскихъ. «Мы особенно желаемъ представить е. к. в. наше поздравленiе по случаю бракосочетанiя е. к. в. герцога Эдинбургскаго, съ единственной дочерью Императора Всероссiйскаго. Мы молимся о томъ, чтобы небо благословило этотъ счастливый союзъ, и, сдѣлавъ его источникомъ счастья для е. к. в., скрѣпило въ то же время связь между двумя великими христiанскими народами, церкви которыхъ, протестовавшiя обѣ противъ узурпацiй Рима, были, до настоящаго времени, слишкомъ отдалены другъ отъ друга».

Посѣщенiе сербскимъ Княземъ Султана. 30-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, императорская яхта «Изединъ» остановилась передъ дворцомъ Дольма Бакче, и князь Миланъ сербскiй, въ сопровожденiи своего перваго министра и блестящей свиты молодыхъ офицеровъ всякаго рода оружiя, вышелъ на берегъ, чтобъ привѣтствовать султана. Оберъ-церемонiймейстеръ, ожидавшiй принца, тотчасъ же проводилъ его къ султану. Абдулъ-Азисъ, окруженный великимъ визиремъ и высшими чинами двора, принялъ князя въ большой тронной залѣ самымъ благосклоннымъ образомъ. По окончанiи свиданiя, князь Миланъ получилъ изъ рукъ султана орденъ Османiе, украшенный брилльянтами. Султанъ приказалъ, чтобы князя Милана вездѣ принимали со всѣми почестями и доставили высокому путешественнику всѣ удобства. Яхта «Изединъ», привезшая его свѣтлость въ Константинополь, остается по прежнему у Бейкоса въ его распоряженiи.

Открытiе д-ромъ Шлиманомъ города Трои.

Почти 36 столѣтiй прошло съ тѣхъ поръ, какъ погибла Троя. Кому не извѣстны эти безконечныя пререканiя, возникавшiя между учеными о времени погибели Трои, о мѣстѣ, на которомъ она стояла, о томъ, насколько правъ или не правъ Гомеръ, повѣствующiй намъ объ этомъ времени, о томъ, наконецъ: существовалъ ли когда-либо или не существовалъ никогда онъ, Гомеръ, описавшiй погибель города, и существовалъ ли когда-либо самъ городъ, давшiй главную тему знаменитой эпопеѣ.

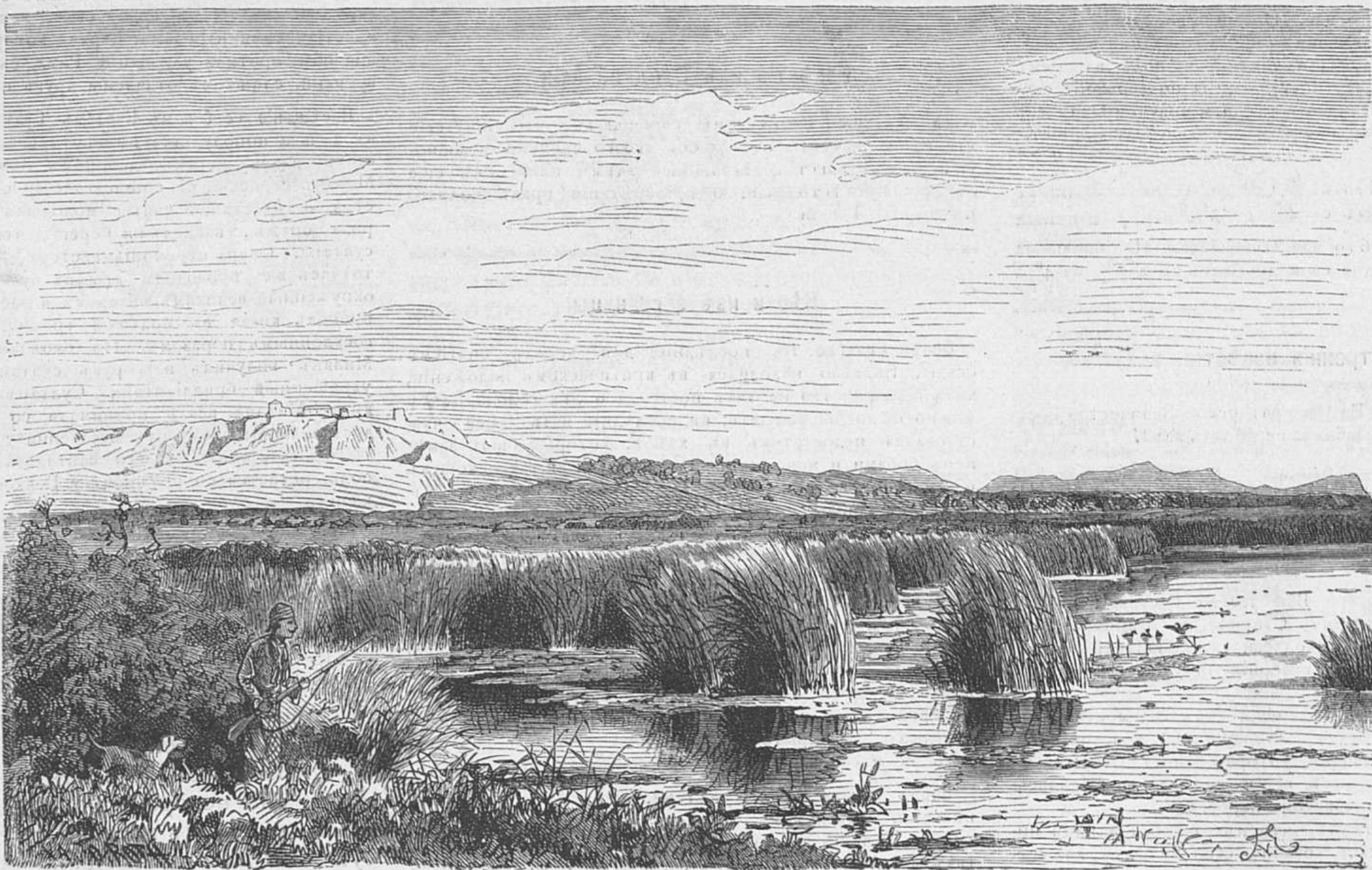
Лѣтъ двадцать тому назадъ, большинству ученыхъ казалось вѣроятнымъ не признавать ни Трои, ни Гомера. Тьма, лежавшая надъ древнимъ Прiамовымъ царствомъ, казалась тѣмъ гуще, что исчезли слѣды нетолько древней Трои, но и возникшей на ея мѣстѣ, въ VII вѣкѣ, колонiи Новый Илiонъ. Десять лѣтъ назадъ нѣкто Ганъ началъ раскопки подлѣ мѣстечка Бунаръ-баши и не нашелъ даже слѣдовъ человѣческаго жилья; за нимъ началъ работу г. Шлиманъ. Сначала и ему не посчастливилось; но онъ рѣшился не отступать передъ трудностью задачи, и съ апрѣля 1870 года принялся за дѣло съ особенною настойчивостью.

Раскопки его продолжались около трехъ лѣтъ и число землекоповъ доходило иногда до 150 человѣкъ; стоимость ихъ была тоже очень значительна, до 200,000 франковъ, и только въ концѣ работъ, когда появились къ свѣту открытiя за открытiями, затраченный капиталъ началъ приносить самые ростовщическiе проценты.

Раскопки начаты были Шлиманомъ подлѣ нынѣшняго Гиссарлика, возвышающагося надъ Скамандромъ, тамъ, гдѣ съ одной стороны виденъ былъ Геллеспонтъ, съ другой Егейское море. Какъ извѣстно, до французской революцiи, на этомъ же мѣстѣ дѣлалъ раскопки Шевалье, не нашелъ ровно ничего и заставилъ думать, что Виргилiй, утверждавшiй, будто изъ Трои можно было видѣть Тенедосъ, ошибался. Несмотря на неудачу Шевалье—Шлиманъ принялся за дѣло вторично.

Раскопки обнажили стѣну греческаго города, построеннаго, вѣроятно, Лизимахомъ. Слой земли, въ 2 метра толщины, покрывалъ этотъ городъ и, судя по вещамъ, въ немъ найденнымъ, можно было заключить, что тутъ жили люди еще до основанiя греческой колонiи.

Годъ спустя, Шлиманъ, уже съ гораздо большею увѣренностью, принялся за дѣло. Онъ обратился къ весьма энергическому, хотя и очень дорогому прiему, и прорылъ глубокую траншею, въ 70 метровъ ширины и 14 глубины. Траншея эта наткнулась на новую стѣну, а за ней на третью, весьма древнюю. За этою стѣною, въ глубокомъ разрѣзѣ почвы, ясно были видны обломки домовъ, построенныхъ одни надъ другими, и *подъ* слоемъ развалинъ греческой эпохи можно было отличить *еще*

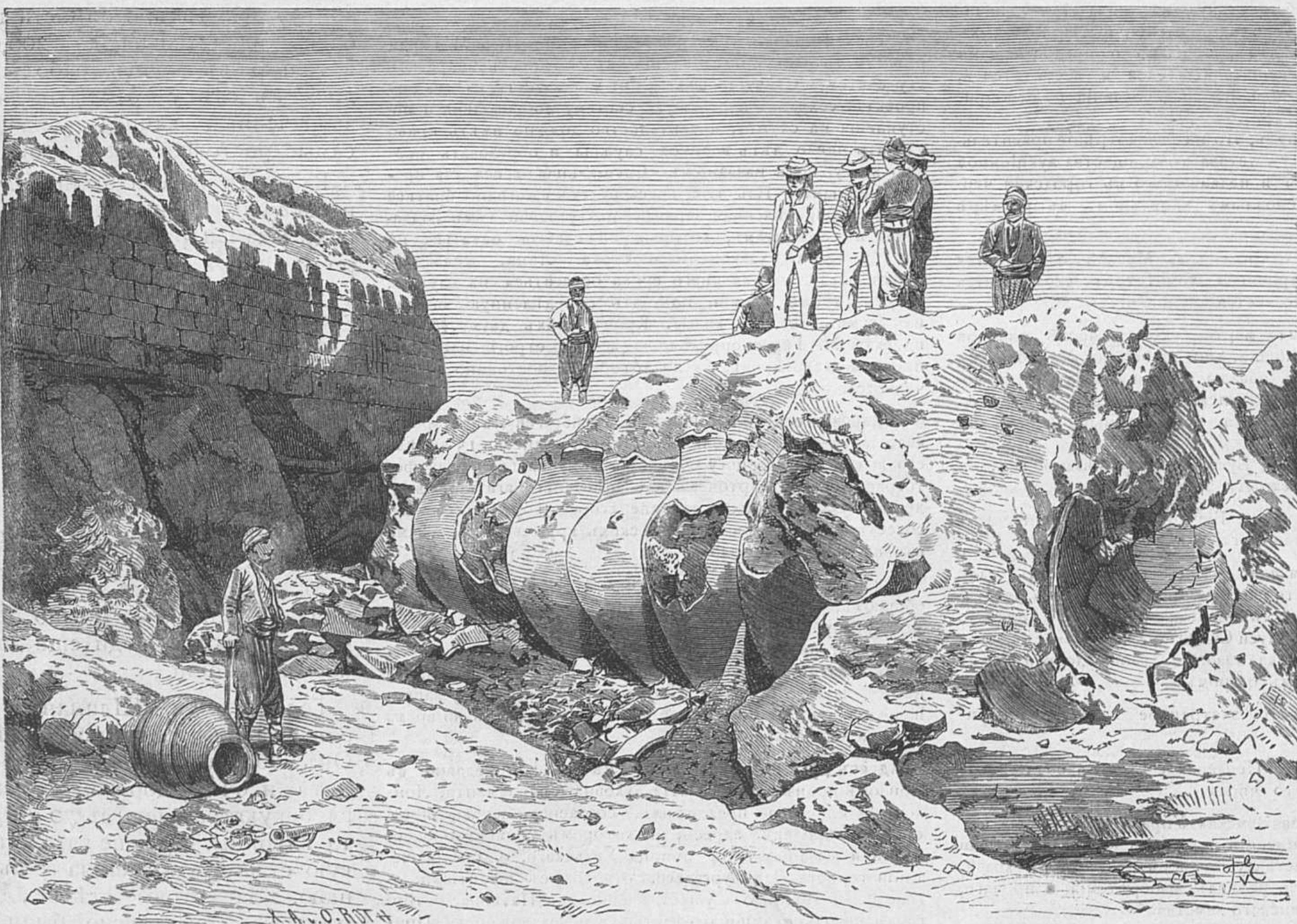
Видъ равнины, окружающей Трою.

цѣлыхъ три слоя развалинъ временъ древнѣйшихъ?!

Въ томъ же году, но южнѣе, производились одновременно другiя раскопки: за Лизимаховою стѣною встрѣтили стѣну гораздо древнѣйшую, вышиною въ 8 метровъ; она была покрыта слоемъ земли въ 14 метровъ. Эта стѣна такъ толста, что ее правильнѣе назвать продолговатою башнею. Въ ней отыскано углубленiе, куда прятались воины. Подлѣ башни—ворота въ крѣпость, идущiя корридоромъ и бывшiя несомнѣнно двойными. Надъ воротами поднимались большiя деревянныя строенiя. Когда пожаръ охватилъ Трою, то они рухнули въ самый проходъ воротъ и образовали слой пепла, въ три метра, надъ воротами. Нѣтъ сомнѣнiя, что именно здѣсь, надъ воротами, возвышался дворецъ, и что здѣсь жилъ владѣтель страны.

Хотя сдѣланныя Шлиманомъ открытiя, по истеченiи трехъ лѣтъ работъ, были уже весьма важны, и онъ собирался уже окончательно прекратить работы, какъ вдругъ заступъ одного изъ рабочихъ натолкнулся на замѣчательный кладъ, явившiйся на свѣтъ какъ-бы для финала. Сокровище это покоилось не одно тысячелѣтiе на верху массивной стѣны, около воротъ, у самаго подножiя сгорѣвшаго дворца, и состояло изъ золотыхъ и серебряныхъ вазъ, золотыхъ ожерелiй, женскихъ головныхъ уборовъ, колецъ, оружiя. Всѣ они лежали правильнымъ четыреугольникомъ и были, безъ сомнѣнiя, заключены въ деревянномъ ящикѣ, современемъ сгнившемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сплавлены и все доказываетъ, что онѣ принадлежали властелину страны и были покинуты во время пожара.

Всѣхъ вещей перевезено Шлиманомъ въ Европу до 20,000 штукъ и троянскiй музей его составляетъ въ настоящее время пред-

Производство раскопок на мѣстѣ въѣзда во дворецъ царя Прiама.

Открытiя Д-ра Шлимана на мѣстѣ древней Трои.

Раскопки г. Шлимана на мѣстѣ древней Трои.—Сокровища царя Пріама. Вазы, ожерелья, кольца, запястья, молотки, серьги, чаши и пр. (Грав. А. Даугель).

метъ разговоровъ и изслѣдованій. Намъ не удалось еще ознакомиться съ его сочиненіемъ «Троянскія древности», но мы не можемъ не подѣлиться съ читателями одною выдержкою изъ него, сообщаемою одною изъ газетъ. «Заканчивая,—говоритъ Шлиманъ,—описаніе нижнихъ четырехъ слоевъ раскопки, не могу не упомянуть, что я нашелъ между двумя большими камнями на глубинѣ 12 — 16 метровъ, двухъ жабъ, а на 12 метрахъ глубины маленькую, очень ядовитую змѣю, съ щитовидною головою. Змѣя легко могла пробраться туда сверху, но большимъ жабамъ это было невозможно и онѣ пробыли въ теченіе 3000 лѣтъ на этой глубинѣ. Очень интересно—заключаетъ Шлиманъ—встрѣтить въ развалинахъ Трои живыя существа временъ Гектора и Андромахи, даже если эти существа не болѣе, какъ жабы».

Наши рисунки изображаютъ мѣстность Трои и самые разнообразные образчики предметовъ, найденныхъ Шлиманомъ, нетолько по ихъ характеру, но и по времени.

Барельефъ превосходной работы, изображающій Аполлона на колесницѣ, найденъ былъ въ верхнемъ слоѣ земли, покрывавшей древнюю Трою, и относится ко времени существованія такъ-называемой новой Трои — Ilium Novum. Онъ составлялъ метопу храма Минервы Илійской и по изяществу работы относится несомнѣнно ко времени полнаго блеска греческаго искусства, можетъ-быть ко времени Фидія. Въ этомъ барельефѣ замѣчательна постановка головы Аполлона почти en face. Какъ извѣстно, древнѣйшіе монеты, живопись и рельефы отличаются тѣмъ, что головы людей, на нихъ изображенныхъ, поставлены въ профиль. Было также время, когда почти сразу по всей Греціи, включительно до колоній ея, стали изображать ихъ иначе: въ полъ-оборота, или en face. Мода эта, начавшаяся со времени Эпаминонда и Пелопида, держалась упорно и повсемѣстно; рельефъ, рисунки котораго мы даемъ, несомнѣнно этого періода. Держалась эта мода до Александра Македонскаго; изящный вкусъ грековъ не могъ упорствовать въ своей односторонности и въ позднѣйшихъ монетахъ напримѣръ, кромѣ монетъ острова Родоса и немногихъ другихъ, встрѣчаются снова головы въ профиль.

Другой рисунокъ нашъ изображаетъ предметы, несомнѣнно древнѣйшіе, образчики древней Трои. 1—9, 11, 13, 14, 15, 16—глиняные, глазированные сосуды разныхъ формъ.

10 и 12—сосуды изъ глины, съ изображеніемъ женщины.

17—23—такъ называемыя fusïoles, найденныя массами; назначеніе ихъ еще не объяснено.

24—пила.

25, 26—идолы.

27—ваза съ тремя горлышками и изображеніемъ головы.

28—32—молотки, топоры, наконечники копій.

33—сосудъ въ формѣ животнаго.

34—большой сосудъ съ крышкою.

35—мѣдный ножъ.

36—40—золотые сосуды изъ Пріамова сокровища.

41, 42, 46, 47—серебряныя вещи неизвѣстнаго назначенія.

43, 44, 45, 48—золотыя вазы.

50—мѣдный сосудъ.

51, 54, 55, 57, 58 золотыя серьги Пріамова сокровища.

52—ожерелье изъ золотыхъ бусъ Пріамова сокровища.

53—серьги съ привѣсками.

56—головное украшеніе изъ золота, найденное въ Пріамовомъ сокровищѣ.

Новая Русская церковь въ Дрезденѣ.

Дрезденъ больше другихъ нѣмецкихъ городовъ привлекаетъ къ себѣ иностранцевъ, въ томъ числѣ и нашихъ соотечественниковъ. Еще съ начала шестидесятыхъ годовъ, въ этомъ городѣ не мало было русскихъ, и тогда уже между ними явилось желаніе устроить у себя церковь, по примѣру Парижа и Женевы, но средствъ оказалось слишкомъ недостаточно, чтобы можно было думать о построеніи храма, и потому живущіе въ Дрезденѣ русскіе устроили покуда домовую церковь, пригласивъ священника изъ Петербурга. Такъ было до семидесятыхъ годовъ, когда рѣшили серьезно осуществить давно задуманную мысль — приступить къ построенію храма. 4 мая 1872 г. совершена была закладка православнаго храма. Матеріальныхъ средствъ, впрочемъ, все-таки было не много, чтобы надѣяться на скорое окончаніе постройки. Но благодаря пожертвованіямъ какъ всей августѣйшей фамиліи, такъ и частныхъ лицъ, строеніе храма шло быстро, такъ что 24 мая этого года онъ будетъ освященъ во имя Симеона Дивногорскаго. Первое мѣсто между частными жертвователями принадлежитъ г. Викулину. Онъ въ теченіе двухъ лѣтъ пожертвовалъ до 150,000 р.; постройка же всего храма обошлась въ 200,000 р. Надобно отдать справедливость, что этому дѣлу не мало содѣйствовалъ и священникъ здѣшней церкви, А. Ѳ. Розановъ, человѣкъ еще молодой, но въ высшей степени энергичный и весь преданный своему дѣлу. До его пріѣзда въ Дрезденъ въ 1870 г., никто изъ живущихъ въ немъ русскихъ серьезно и не думалъ о построеніи православнаго храма, считая это дѣло не больше, какъ «pia desideria». Храмъ построенъ подъ наблюденіемъ и по плану архитектора Русскаго императорскаго двора, г. Боссе, въ чисто византійскомъ стилѣ, такъ что составляетъ одно изъ своеобразныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изящныхъ зданій Дрездена; на постройку его шелъ лишь тесаный камень; куполъ покрытъ цинкомъ, внутренняя же отдѣлка не заставляетъ желать ничего лучшаго: иконостасъ мраморный, иконы писаны большею частью однимъ изъ лучшихъ здѣшнихъ художниковъ, Маршнеромъ; запрестольный же образъ Симеона Дивногорскаго писанъ въ Прагѣ, въ византійскомъ вкусѣ. Изъ пожертвованныхъ въ новый храмъ вещей, обращаетъ на себя вниманіе ковчежецъ, принесенный въ даръ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Вновь построенный православный храмъ стоитъ, правда, не въ центрѣ города, но довольно недалеко отъ квартала, населеннаго русскими, отъ такъ называемаго англійскаго, къ Ю. отъ Пражской улицы, на Бисмарковой площади. Земля подъ храмъ пожертвована однимъ изъ православныхъ гражданъ Дрездена, г. Вольнеромъ; къ ней прилегаетъ земля, назначенная подъ церковный домъ. Послѣдняя куплена у города однимъ изъ русскихъ, г. Образцовымъ и подарена церкви. Саксонское правительство, благодаря содѣйствію русскаго посланника при саксонскомъ дворѣ, г. Коцебу, признало за русской церковной общиной въ Дрезденѣ право юридическаго лица, т. е., право представительства на судѣ и право владѣть недвижимымъ имуществомъ. Кромѣ того, русской церкви дозволенъ колокольный звонъ.

Бускія минеральныя воды.

Мѣстечко Буско, Кѣлецкой губерніи, отстоящее отъ губернскаго города на 6 миль, и отъ Варшавы 30 миль — около двадцати лѣтъ тому назадъ получило извѣстность своими цѣлебными минеральными источниками. Ѣдущимъ изъ Варшавы самый удобный способъ сообщенія представляетъ Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога, по которой нужно ѣхать до города Петрокова, а отъ Петрокова до г. Кѣльца съ почтовымъ дилижансомъ (13 часовъ). Мѣстечко Буско лежитъ въ сухой, здоровой равнинѣ, окруженной болѣе или менѣе значительными горными возвышенностями, преимущественно на ея югозападной сторонѣ. Число его обитателей достигаетъ до 1000 душъ; постройки по большей части деревянныя, не болѣе 135 домовъ. Время основанія м. Буска не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Существованіе его извѣстно въ 1200 году, въ видѣ деревни, въ которой плоцкій епископъ Витъ учредилъ монастырь Норбертановъ. Въ 1287 году Буско преобразовалось въ мѣстечко. Цѣлебность бускихъ водъ была извѣстна уже въ началѣ XV столѣтія, но устройство лѣчебницы относится къ 1831 году.

Лѣчебница имѣетъ, кромѣ большой залы для пьющихъ воды, пятьдесятъ шесть небольшихъ отдѣленій, заключающихъ въ себѣ 56 большихъ и 31 дѣтскихъ цинковыхъ ваннъ. Кромѣ того, три комнаты съ 12 ваннами назначенными для ваннъ изъ минеральной грязи.

Заведеніе минеральныхъ водъ отстоитъ отъ мѣстечка на $1^1/_2$ версты, дорога прекрасно шоссирована, а по обѣимъ сторонамъ растутъ пирамидальныя тополи. Эта дорога доходитъ до прекраснаго тѣнистаго парка, который окружаетъ все заведеніе. Гористыя окрестности Буска представляютъ нѣчто замѣчательное въ геологическомъ отношеніи; встрѣчаются значительныя гипсовыя формаціи и много горныхъ источниковъ, вода которыхъ заключаетъ въ себѣ значительный процентъ поваренной соли. Въ 17 верстахъ лежитъ деревня Чарконе, принадлежащая графу Пусловскому, въ которой два года назадъ начали добывать сѣрную руду ($60^0/_0$ чистой сѣры). Со временемъ можно ождать значительное расширеніе этого промысла, въ виду ежегодно возрастающей потребности на сѣру.

Въ другой сторонѣ отъ Буска, въ такомъ же разстояніи, находится село Солецъ, извѣстное своими солёно-іодистыми водами, гдѣ также устроена частная лѣчебница. Для любителей природы представляетъ не мало любопытнаго деревня Виніяри, расположенная на обрывистомъ берегу Вислы, откуда открывается великолѣпный видъ на Галицію, съ синѣющими вдали Карпатами.

Буско имѣетъ три ключа минеральной воды, которые даютъ впродолженіе 24 часовъ 167,924 кварты. Считая 120 квартъ воды на одну ванну, данное количество воды достаточно, чтобы наполнять ежедневно 720 ваннъ. Согрѣваніе воды производится посредствомъ пара.

Бускія минеральныя воды, по химическому изслѣдованію доктора Гейнриха, содержатъ въ себѣ:

Летучихъ веществъ:

Сѣрнисто-водороднаго газа	38,00	куб. дюйм.
Углеродной кислоты	20,00	» »
Кислорода	1,75	» »
Азота.	6,25	» »
Всего. . .	66,00	куб. дюйм.

Твердыхъ веществъ:

Хлористаго содія (поваренной соли).	690,000	грановъ.
Хлористаго магнезія.	40,462	»
Іодистаго магнезія	2,950	»
Сѣрнокислой извести (гипса). . . .	83,841	»
Сѣрнокислаго горькозема (горькой соли).	169,015	»
Углеродно-кислой извести	6,526	»
Углеродно-кислаго горькозема . . .	3,022	»
Черноземн. вытяжнаго вещества. . .	2,080	»
Потеря.	2,104	»
Всего. . .	1000,000	грановъ.

Сообразно съ этими результатами можно принять, что въ 120 квартахъ минеральной воды, которыя достаточны на одну ванну для взрослаго человѣка, находится $3^3/_4$ фунта солей; такимъ образомъ въ одной ваннѣ, кромѣ другихъ солей, содержится $2^3/_4$ фунта поваренной соли и слишкомъ одна драхма іодистаго магнезія. При этомъ обратимъ еще вниманіе на летучія составныя части: такъ какъ сѣрнисто-водородный газъ и углеродная кислота остаются въ значительномъ количествѣ даже въ нагрѣтой жидкости, то изъ этого легко объяснить сильное дѣйствіе бускихъ минеральныхъ водъ, какъ на общіе наружные покровы (кожу), такъ и, путемъ всасыванія, на внутренніе части человѣческаго тѣла.

Изъ наблюденій врачей оказывается, что бускія минеральныя воды дѣйствуютъ на организмъ растворяющимъ и проникающимъ образомъ; онѣ производятъ особенное вліяніе на систему железъ и лимфатическихъ сосудовъ, помогаютъ процессу возрожденія, измѣняютъ и усиливаютъ отдѣленія (secretio и excretio), гонятъ потъ и могутъ быть употребляемы въ видѣ внутренняго и наружнаго средства.

Сообразно съ произведенными до сихъ поръ опытами, эти воды могутъ быть употребляемы даже дѣтьми; если пользоваться ими на мѣстѣ, то легко привыкнуть къ ихъ вкусу. Если употреблять ихъ внутрь взрослому человѣку по 5—10 стакановъ (1 стаканъ въ 5—6 унц.) и дитяти по 1—2 стакановъ, то, при пріятномъ ощущеніи тепла въ нижней части желудка, не замѣчается никакого страданія ни въ желудкѣ, ни въ кишкахъ.

Бускія минеральныя воды вредны во всѣхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ полнокровія, воспаленіяхъ, внутреннихъ нарывахъ, болѣзняхъ чисто нервнаго происхожденія, въ истощеніи силъ вслѣдствіе потери крови и соковъ. Напротивъ того, цѣлительное дѣйствіе этихъ водъ очевидно во всѣхъ видахъ золотухи (исключая scrofula florida), въ костоѣдѣ, раздутіи костей, искривленіяхъ позвоночнаго столба, въ хроническомъ ревматизмѣ и артритисмѣ, и особенно въ послѣднемъ, если онъ сопряженъ съ завалами брюшныхъ органовъ въ страданіяхъ, происходящихъ отъ болѣзненнаго возвышенія венной системы въ органахъ возрожденія, каковы уклоненія отправленій пищеваренія и уподобленія соковъ, мокротныя наполненія, фисконіи и завалы брюшныхъ внутренностей, гемороидальныя болѣзни, матеріальная ипохондрія и истерія; кромѣ того, въ болѣзняхъ печени, матки, въ хроническихъ сыпяхъ, въ лишаяхъ и т. д. Бускія минеральныя воды чрезвычайно помогаютъ въ сифилитическихъ болѣзняхъ, какъ это доказано долголѣтними опытами здѣшняго врача, доктора Демницкаго.

Лечебный сезонъ открывается въ половинѣ мая и продолжается четыре мѣсяца. Жизнь въ Бускѣ значительно дешевле, чѣмъ на всѣхъ заграничныхъ водахъ. Порядочно меблированную комнату можно имѣть отъ 8—10 рубл. въ мѣсяцъ; обѣдъ, состоящій изъ пяти блюдъ, отъ 12—15 руб., а цѣна ванны 30 копѣекъ. Кромѣ того, каждый вновь пріѣхавшій обязанъ сдѣлать взносъ на усиленіе средствъ мѣстной больницы и на содержаніе оркестра музыки.

Въ общей сложности, этотъ взносъ не превышаетъ 5 рублей. Оркестръ играетъ утромъ въ заведеніи минераль-

ныхъ водъ отъ 7—10 часовъ и вечеромъ во время прогулки.

Число ежегодно лечащихся простирается отъ 4 до 500 семействъ; но эта цифра значительно увеличилась бы, еслибы администрацiею водъ было обращено болѣе вниманія на удобства и нужды лечащихся. Мы слышали, что правительство намѣрено продать это заведеніе, съ принадлежащими къ нему фольварками, пахатной землею и лѣсомъ, за 75,000 рублей. Еслибы это заведеніе, было пріобрѣтено человѣкомъ съ большимъ капиталомъ, достаточно предпріимчивымъ и благонамѣреннымъ, то несомнѣнно ежегодно привлекалось бы большое число посѣтителей, въ виду удобствъ и комфортабельности жизни во время лечебнаго сезона. **А. Вальдъ.**

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Юбилей преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго.—Дары юбиляру и рѣчь архипастыря къ присутствующимъ.—Близкое украшеніе Бѣлокаменной замѣчательными постройками.—1-е мая въ Сокольникахъ и исторія этого гулянья.—Еще приготовленіе къ празднованію юбилея.—Заказъ русскому фабриканту отъ Австрійскаго императора.

26 апрѣля праздновался юбилей XV лѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго, старшаго московскаго викарія. Въ этотъ день, по окончаніи божественной литургіи, въ домашней церкви Саввинскаго подворья, совершонной самимъ юбиляромъ, высшее духовенство, начальствующія лица города и сановники, собрались въ архіерейскія кельи, для принесенія поздравленія его преосвященству. Старшина купеческаго сословія, В. М. Бостанджогло, прочелъ поздравительные адресы отъ московскаго городскаго общества. Вмѣстѣ съ поздравленіями, его преосвященству были поднесены: намѣстникомъ Чудова монастыря икона Нерукотвореннаго Спаса, присланная высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, съ его собственноручною подписью на оборотѣ доски и также собственноручное письмо владыки, въ которомъ онъ привѣтствуетъ юбиляра со вступленіемъ во второе пятнадцатилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ; отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей московской епархіи—иконы въ богатыхъ окладахъ; отъ купеческаго общества—драгоцѣнная панагія; отъ чтителей и друзей преосвященнаго—архіерейскій умывальникъ. Это художественное произведеніе (работы фабриканта Хлѣбникова) состоитъ изъ кувшина и блюда. Кувшинъ имѣетъ древне-русскую форму; около шейки, по широкой лентѣ сдѣлана синей эмалью надпись: «Преосвященному Леониду, епископу Дмитровскому, викарію Московскому, усерднѣйшее приношеніе въ память XV лѣтняго его епископскаго служенія, отъ душевно почитающихъ». Кругомъ кувшина и на краяхъ блюда расположены медальоны, на коихъ изображены чернью виды тѣхъ мѣстъ, которыя въ особенности дороги юбиляру; такъ: 1) Сергіево-Троицкая Лавра, съ отдѣльнымъ видомъ церкви Св. Духа, гдѣ погребенъ его покровитель митрополитъ Филаретъ; 2) Виѳанія, гдѣ юбиляръ начиналъ свое служеніе церковное и учебное, и гдѣ былъ ректоромъ семинаріи; 3) Московская духовная семинарія, гдѣ онъ былъ также ректоромъ; 4) Угрѣша, гдѣ иногда пребываетъ лѣтомъ епископъ Леонидъ; 5) Саввинское подворье, на Тверской улицѣ, постоянное мѣстопребываніе преосвященнаго за послѣднія пятнадцать лѣтъ; 6) Петровско-Разумовское—дача старшаго викарія; 7) Саввинскій монастырь, гдѣ юбиляръ настоятельствуетъ, и, наконецъ, на днѣ блюда, превосходной работы, по золоту рѣзное изображеніе 8) Кремлевскихъ соборовъ, гдѣ Леонидъ, по порученію митрополита, отправляетъ богослуженіе.

Послѣ привѣтствій и поздравленій, юбиляръ, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь, которая здѣсь приводится въ выдержкахъ:

«На берегу Финскаго залива есть монастырь, именуемый Сергіевъ пустынь, и въ немъ, принесенная нѣкогда изъ Троицкой лавры, чудотворная икона Преподобнаго Сергія. Предъ этой иконою молодая женщина положила своего больнаго двухлѣтняго младенца, съ горячею мольбою или прекратить его жизнь, ежели она на зло обречена, или исцѣлить его и принять подъ свой святой покровъ.

«Преподобный внялъ молитвамъ юной, пламенно вѣрующей души: младенецъ выздоровѣлъ, и Преподобный болѣе пятидесяти пяти лѣтъ, можно сказать, не отпускаетъ его отъ себя, такъ какъ этого младенца вы видите во мнѣ.

«Въ сѣверной столицѣ рожденный и воспитанный для борьбы съ морскими бурями и опасностями войны, я успѣлъ довольно рано оставить оружіе тлѣнное, чтобы перевоспитывать себя для духовной брани, въ обители, гдѣ самъ Преподобный Сергій почиваетъ въ благоуханіи святыни нетлѣнныхъ мощей своихъ. Когда же священной и державной волѣ благоугодно было назначить мнѣ высшее служеніе церковное, мнѣ суждено вмѣстѣ съ тѣмъ вступить подъ кровъ ученика Сергіева, Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, и впервые, издали завидѣвъ златые верхи этой дивно-прекрасной обители, почему то сказало сердце: здѣ покой мой, здѣ вселюся».

Затѣмъ преосвященный пояснилъ слушателямъ причины своего отказа отъ самостоятельной архіерейской каѳедры, вспомнилъ своего покровителя, покойнаго митрополита Филарета, со смертію котораго онъ намѣревался оставить епископство и заключиться въ Саввинскомъ монастырѣ... «Благая воля преемника Филаретова, продолжалъ юбиляръ, удержала меня до времени, и то благоволеніе и надежное руководство, та любовь отечески нѣжная, которыя я нашелъ въ новомъ архипастырѣ, чье имя славно и въ старомъ, и въ новомъ свѣтѣ *), дѣлаютъ мнѣ и трудъ легкимъ, и время незамѣтнымъ. Не вѣрится, что я служу въ настоящей своей должности гораздо долѣе, нежели кто либо изъ моихъ предшественниковъ».

Наконецъ, высказавъ свою пламенную любовь къ Москвѣ и ея святынямъ, преосвященный закончилъ рѣчь благодарностью присутствующимъ за ихъ доброе расположеніе къ нему.

Въ числѣ приносившихъ поздравленія юбиляру, назовемъ: генералъ-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, градскаго голову, главнокомандующаго московскимъ округомъ, попечителя учебнаго округа, Игнатія—епископа Можайскаго и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Перехожу къ другимъ новостямъ. Въ скоромъ времени Москва обогатится слѣдующими замѣчательными зданіями:

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, московскій городской голова, г. Шумахеръ, имѣлъ счастье представляться Государю Наслѣднику и заявилъ Его Императорскому Высочеству о готовности города отвести на Красной площади подъ постройку историческаго музея то мѣсто, которое предназначалось для зданія городской думы.

Другая постройка предполагается близъ Сокольницкой рощи; это—больница св. Владиміра, сооружаемая на средства фонъ-Дервиза. Устройство ея предполагается окончить въ теченіи двухъ лѣтъ. Учреждено въ ней будетъ 180 кроватей; всѣ нововведенія и приспособленія, выработанныя больничной практикой, будутъ имѣть въ больницѣ св. Владиміра самое широкое приложеніе.

Третья постройка близъ почтамта. Зданіе художественно-промышленнаго музея будетъ введено въ общую линію Мясницкой улицы, а прилегающая къ зданію земля будетъ застроена домами подъ училища; и, наконецъ, четвертая постройка—это домъ для Лицея Цесаревича Николая. Можно себѣ составить нѣкоторое понятіе о колосальности этого зданія изъ слѣдующей смѣты: на строеніе потребуется болѣе 4 милліоновъ кирпича, и оно будетъ заключать во всѣхъ этажахъ своихъ пола около 2,400 квадратн. саженъ, т. е. около казенной десятины. Лицейское зданіе, какъ говорятъ, будетъ совмѣщать всѣ удобства современной школьной архитектуры. Планы составлены такъ, чтобы въ зданіи вовсе не могло быть сквознаго вѣтра. Свѣту въ класныхъ комнатахъ будетъ почти также много, какъ на дворѣ; окна въ классахъ предполагаются громадныя: 6 арш. въ ширину и 4 въ вышину, и подоконникъ будетъ выше пола на $1^1/_2$ аршина,—обиліемъ свѣта расчитываютъ уменьшить близорукость учащихся. Кромѣ того, что еще важнѣе въ гигіеническомъ отношеніи: воздухъ въ домѣ будетъ мѣняться съ такой быстротой, что въ тѣ помѣщенія, гдѣ находятся ученики, будетъ притекать каждый часъ по 1,000 кубическихъ саженъ свѣжаго, нагрѣтаго лишь до комнатной температуры, воздуха; словомъ, это будетъ образцовое во всѣхъ отношеніяхъ учебное заведеніе.

Обычное гулянье 1-го мая въ Сокольникахъ, на этотъ разъ не совсѣмъ то было удачно. Съ утра прекрасная погода привлекла несмѣтную толпу народа, но въ 8-мъ часу вечера хлынулъ дождь какъ изъ ведра, и поэтому суматоха произошла страшная... всѣ спѣшили убраться домой; кареты зацѣпляли одна за другую... Разсказываютъ, что въ давкѣ не обошлось безъ нѣсколькихъ несчастныхъ случаевъ, а катавшіяся, въ открытыхъ экипажахъ, барыни перепортили свои весенніе, съ иголочки, туалеты. Здѣсь считаю умѣстнымъ сообщить исторію сокольницкаго гулянья. Существуетъ преданіе, что оно относится къ царствованію Петра Великаго и установлено нѣмцами, жившими въ нѣмецкой слободѣ. Они избрали день перваго мая въ воспоминаніе ясной погоды родныхъ своихъ странъ; и наканунѣ раскидывали палатки и шатры, и съѣзжались привѣтствовать весну цѣлыми семействами Молва объ этомъ станѣ гуляющихъ разносилась по Москвѣ и привлекала любопытныхъ зрителей. Вотъ какимъ образомъ, изъ частнаго нѣмецкаго гулянья, составилось общее Московское гулянье.

Въ двадцатыхъ числахъ текущаго мѣсяца москвичи снова готовятся отпраздновать юбилей пятидесятилѣтняго служенія на сценѣ московскаго театра Н. М. Никифорова. Почитатели заслуженнаго артиста дадутъ въ честь его парадный обѣдъ въ залахъ Дворянскаго собранія, а вечеромъ, въ день юбилея, въ Маломъ театрѣ данъ будетъ спектакль изъ любимыхъ пьесъ ветерана московской сцены. Общество драматическихъ писателей и товарищи Н. М. Никифорова, готовятъ ему разныя оваціи.

Въ заключеніе настоящаго письма, не могу обойти молчаніемъ, что московскіе художники-фабриканты рѣшительно дѣлаются извѣстными за границей, благодаря изяществу своихъ произведеній и ихъ оригинальности. Такъ на дняхъ, на Кузнецкомъ мосту, въ магазинѣ г. Хлѣбникова выставленъ роскошный чайный сервизъ, исполненный по порученію Австрійскаго императора Франца Іосифа. Этотъ цѣнный заказъ исполненъ изъ матоваго серебра, въ русскомъ стилѣ, съ украшеніями изъ разноцвѣтной эмали. Каждая вещь носитъ на себѣ букетикъ розановъ артистической работы. Подборъ цвѣтовъ эмали удивительный. Особенно красивъ тяжелый подносъ. Цѣнность сервиза превышаетъ пять тысячъ.

Е. Бояриновъ.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Половодіе доставляетъ казанцамъ самыя разнообразныя удовольствія и наслажденія. Луга, находящіеся въ окружности города, покрываются разлившеюся водою и совершенно отдѣляютъ городъ отъ слободъ его. Устроенный вокругъ крѣпостной стѣны бульваръ, манитъ всѣхъ горожанъ подъ сѣнь своихъ, нераспустившихся послѣ зимы, голыхъ акацій, отдохнуть послѣ трудовъ праведныхъ и насладиться созерцаніемъ природы. Движеніе кишитъ передъ вашими глазами; вездѣ шумъ, суета,—въ общемъ прелестный сюжетъ для картины, ожидающій творца ея. Въ одномъ мѣстѣ любуются захожденіемъ солнца, въ другомъ мѣстѣ смотрятъ, какъ упала съ дощаника лошадь во всей упряжи и, парализованная въ своихъ движеніяхъ, не можетъ выплыть на берегъ, а кувыркается въ водѣ и этимъ еще болѣе запутываетъ себя. Хозяинъ ея, обезумѣвшій отъ этого происшествія, бѣгаетъ по берегу и упрашиваетъ лодочниковъ спасти лошадь, а тѣ въ отвѣтъ ему только скалятъ зубы... Вообще всѣхъ удовольствій и не перечесть... Въ нынѣшнемъ году половодіе не выходило изъ своихъ предѣловъ; но иногда случается на оборотъ. Тогда обыватели, живущіе въ низменныхъ мѣстностяхъ, испытываютъ удовольствія, не всегда дешево имъ обходящіяся. Ихъ дома наполняются разлившеюся водою и не рѣдко размываются до самаго основанія разбушевавшейся стихіей. Владѣльцы этихъ домовъ выбираются изъ нижнихъ этажей въ верхніе, и Казань въ сихъ злачныхъ мѣстахъ превращается на нѣкоторое время въ Венецію. Утромъ по улицамъ разъѣзжаютъ лодки съ мелкотравчатыми чиновниками, отправляющимися на службу и «душками», направляющимися за провизіей для своихъ «благовѣрныхъ». Передъ обѣдомъ «душки», устряпавшись, сами ѣдутъ встрѣчать наголодавшихъ супруговъ своихъ. Хотя пріятно видѣть въ Казани Венецію, но это зрѣлище сопряжено съ такими расходами для обывателей, что послѣдніе въ нынѣшнюю весну вздохнули свободнѣе, когда вода «пошла на убыль», не коснувшись ихъ ветхихъ владѣній.

Французская пословица le jours se suivent, mais ne se ressemblent pas,—вотъ уже начиная съ марта мѣсяца,—къ Казани совершенно непримѣнима. Каждодневные дожди, непрерывающіеся до сего времени, приводятъ подчасъ многихъ въ уныніе, если не въ отчаяніе. Впрочемъ, эти дожди много помогаютъ учащейся молодежи не развлекаться разными прогулками, тѣмъ болѣе, что теперь самое горячее время—экзамены. Во 2-й казанской гимназіи они уже кончились въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, вслѣдствіе предпринятой пристройки къ зданію. Пристройка эта была рѣшена еще въ 1870 году санитарной комиссіей «Казанскаго общества врачей», но, какъ видите, до сихъ поръ все откладывалась: денегъ не было. Осмотромъ санитарной комиссіи выяснились многіе печальные факты, къ сожалѣнію, неизбѣжные въ нашихъ общественныхъ зданіяхъ, по нашему скудоденежью и привычкѣ смотрѣть на все «сквозь пальцы». Между прочимъ оказалось, что въ зданіи 2-й гимназіи годнаго для дыханія воздуха въ четыре раза меньше того количества, какое нужно для человѣка. Не смотря на эту помѣху, учащіеся кончаютъ гимназическій курсъ въ большомъ количествѣ. Нынѣ, напримѣръ, изъ 18 допущенныхъ къ экзамену учениковъ, всѣ выдержали успѣшно испытаніе зрѣлости; изъ 6 же вольнодержащихъ удостоились этого только двое. Недостатокъ воздуха въ гимназіи, слѣдовательно, тутъ не причемъ, точно также, какъ вредный воздухъ г. Казани нисколько не мѣшаетъ увеличиваться любви къ отечественной періодической литературѣ въ моихъ достопочтенныхъ согражданахъ. Приведу по этому поводу нѣкоторыя любопытныя данныя изъ «Каз. губернск. Вѣдомостей». По свѣдѣніямъ казанскаго статистическаго общества, число жителей г. Казани равняется 93,507 человѣкъ. Распредѣляя общее число выписывавшихся въ 1873 году періодическихъ изданій (2,315) на общее число жителей, мы увидимъ, что 1 экземпляръ изданія приходится почти на 40 человѣкъ обоего пола. Если же изъ общаго числа жителей исключить мѣщанъ, крестьянъ, военныхъ (большую часть которыхъ составляютъ нижніе чины), отставныхъ безсрочно-отпускныхъ и семейства солдатъ, что составитъ 80,361 человѣкъ, между которыми «вѣроятно, за весьма немногими исключеніями, врядъ ли распространяются наши періодическія изданія», то увидимъ, что одинъ экземпляръ приходится на 6 челов. «Думаемъ, что такія цифры весьма поучительны», добавляютъ «Казанскія Вѣдомости». Дѣйствительно, все это было-бы поучительно, еслибы, вмѣстѣ съ любовью къ періодическимъ изданіямъ, въ казанцахъ не была развита сильная страсть къ романамъ легкаго французскаго пошиба и отвращеніе ко всѣмъ болѣе или менѣе полезнымъ книгамъ, которыя въ библіотекахъ нашихъ, положительно, только занимаютъ мѣсто (исключая библіотеки Соловьева, гдѣ большинство подписчиковъ составляютъ студенты).

Заговоривъ о періодическихъ изданіяхъ, приведу, кстати, число нѣкоторыхъ изъ нихъ, выписываемыхъ въ Казани въ 1874 году. Изъ ежемѣсячныхъ: «Вѣстникъ Европы» выписывается въ количествѣ 67 экземпляровъ, «Отечественныя Записки»—78, «Русскій Вѣстникъ»—45, «Дѣло»—34, «Семья и Школа»—30, «Знаніе»—12, «Русская Старина»—59; изъ еженедѣльныхъ: «Модный Свѣтъ»—76, «Всемірная Иллюстрація»—51, «Новый Русскій Базаръ»—34, «Развлеченіе»—25, «Гражданинъ»—18; изъ ежедневныхъ: «Правительственный Вѣстникъ»—83, «Сынъ Отечества»—80, «Петербургскія Вѣдомости»—64, «Московскія Вѣдомости»—75, «Голосъ»—74, «Биржевыя Вѣдомости»—62, «Русскій Инвалидъ»—44 и «Петербургскій Листокъ»—28.

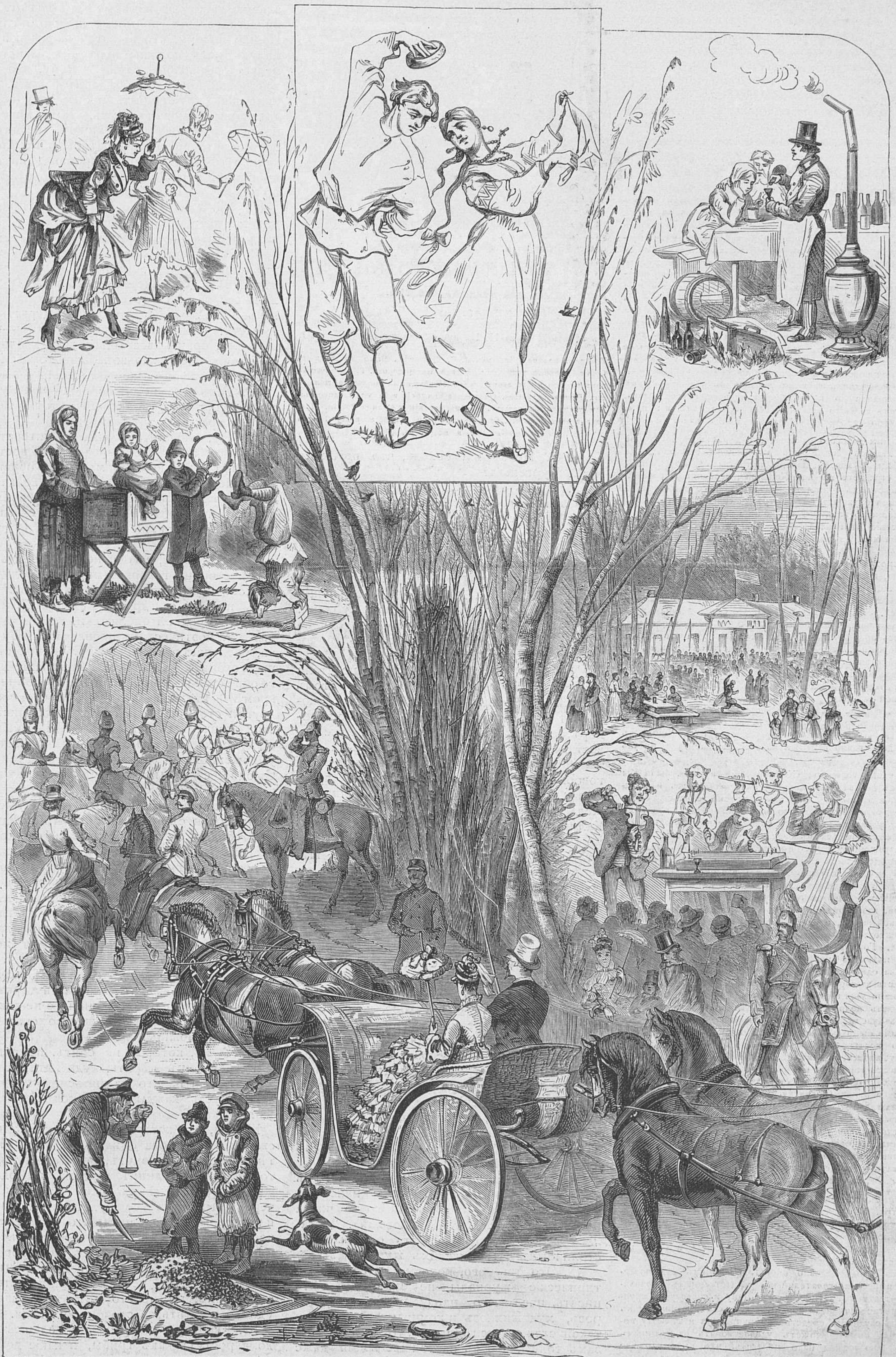
Въ мірѣ судебномъ у насъ ничего выдающагося не имѣется. Было назначено въ апрѣлѣ къ слушанію дѣло о скопцахъ, но отложено до слѣдующей сессіи уже во 2-й разъ, по недостаточности комплекта присяжныхъ, вслѣдствіе исключенія изъ числа ихъ лицъ не православнаго вѣроисповѣданія, какъ не могущихъ быть судьями въ настоящемъ процессѣ.

Лѣто у насъ ознаменовало уже свое появленіе двумя пожарами. Послѣдній пожаръ случился вчера на Георгіевской улицѣ, въ то время, какъ я возвращался изъ окружнаго суда. Загорѣлось внутри дома г. Лисичкина, такъ что жившіе въ немъ, со сна, едва успѣли выскочить на улицу. На этомъ пожарѣ сгорѣли два ребенка-близнеца,

*) Здѣсь, со словъ «Бир. Вѣд.», считаемъ вполнѣ умѣстнымъ вспомнить обстоятельства, при которыхъ происходило посвященіе нынѣшняго митрополита московскаго Иннокентія. Въ моментъ, когда у царскихъ вратъ высокопреосвященный Иннокентій склонился передъ рукополагавшимъ его митрополитомъ Филаретомъ, на клиросѣ стоялъ офицеръ—впослѣдствіи преосв. Леонидъ, викарій московскій. Такимъ образомъ, по волѣ Провидѣнія, въ одно и тоже время, въ соборѣ присутствовали предшественникъ и преемникъ сана московскаго митрополита, а съ ними вмѣстѣ и будущій епископъ посредникъ, пріявшій власть отъ одного и передавшій ее другому.

Дрезденъ.—Новая православная церковь, построенная по проэкту архитектора И. Боссе. (Грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ.—Гулянье 1-го мая въ Екатерингофѣ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

двухъ же братьевъ ихъ успѣли вытащить изъ пламени живыми. Несчастная мать погибшихъ выпрыгнула съ чердака, но успѣла уцѣпиться за ворота, которыя попались ей на пути, что не мало ослабило ея паденіе.

Міръ—ковъ.

Изъ Севастополя.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Болѣзни города и климатъ; поздняя весна; падежъ скота; дороговизна говядины и глазныя болѣзни; населеніе города; ожиданія жителей; новыя улучшенія; средства города; Поповка «Новгородъ».

Нашъ городъ въ послѣдніе два года изобилуетъ разными эпидемическими болѣзнями, отъ которыхъ мы никакъ не можемъ избавиться. Оспа (въ прошломъ году), дифтеритъ и коклюшъ, то и дѣло свирѣпствуютъ повсемѣстно. Нашъ всегда здоровый и теплый климатъ, привлекающій ежегодно сотни больныхъ съ сѣвера, въ этомъ году, къ удивленію старожиловъ, былъ настолько сыръ и вѣтренъ, что они не запомнятъ подобной поздней весны. Въ мартѣ мы имѣли постоянные сѣверные вѣтры и нѣсколько разъ выпалъ снѣгъ, который еще и по настоящее время держится на горахъ.

Въ концѣ апрѣля открыты виноградники, и надо полагать, что шедшіе въ продолженіе нѣсколькихъ дней повсемѣстные дожди, пришлись какъ нельзя больше кстати, для будущаго урожая.—Въ настоящее же время, вслѣдствіе повсемѣстнаго падежа на скотъ въ Крыму,—дороговизна даетъ себя чувствовать въ городахъ. Говядина доходила до 15 к. фун. и не всякому доставалась, такъ какъ ея было немного. Теперь такса 12 к.; пара воловъ 100—120 руб., чего никогда не бывало.

Подобная дороговизна говядины, дѣлаетъ ее доступной лишь людямъ болѣе или менѣе достаточнымъ, тогда какъ бѣдный классъ народа питается скудной пищей, отчего страдаетъ глазной болѣзнью, особенно развившейся въ мѣстныхъ войскахъ; у заболѣвающаго въ нѣсколько дней глаза опухаютъ и не рѣдко совсѣмъ вытекаютъ. Въ дополненіе всѣхъ бѣдствій, не мало насъ тревожитъ перенесеніе къ намъ Одесскаго карантина, и больница устроена между городомъ и Херсонесовымъ монастыремъ.

Не смотря на вышеупомянутыя бѣдствія съ одной стороны, нашъ городъ все таки служитъ приманкой многимъ капиталистамъ, которые пріѣзжаютъ сюда, закупаютъ мѣста, строятся и ждутъ какихъ то благъ и барышей. Число жителей, судя по стат. даннымъ, съ 1867 года, когда считалось до 10,000 чел. обоего пола, увеличилось по настоящее время до 16 т.; однако, многія пустопорожнія, лучшія въ городѣ, мѣста, находясь въ рукахъ капиталистовъ, остаются все-же незастроенными, такъ какъ всякій выжидаетъ скораго рѣшенія опредѣленной участи города. Введеніе градоначальства, постройка желѣзной дороги, перенесеніе Таврической епархіи и многія др. нововведенія, служащія къ улучшенію и возрожденію Севастополя, все же не вполнѣ удовлетворяютъ многихъ аферистовъ, не видящихъ въ этомъ достаточно гарантіи на затраченные куда нибудь капиталы.

Два слова, говорятъ, «Коммерческій портъ», были бы для насъ достаточной порукой на всякій рискъ и предпріятія, а этихъ то словъ намъ трудно добиться. Отведенное для коммерціи мѣсто на южной бухтѣ, врядъ ли можетъ удовлетворить тому количеству потребностей, какое можетъ явиться въ будущей торговлѣ Севастополя. Объ улучшеніяхъ самаго города, который вотъ уже 20 лѣтъ представляетъ однѣ лишь печальныя развалины, мы поговоримъ, когда таковыя будутъ вводиться. Пока нашъ новый градоначальникъ, какъ видно, принялся усердно за улучшеніе первыхъ потребностей города. Устройство полиціи, возобновленіе водопровода, существовавшаго до крымской войны, и очистка города—вотъ предметы первой важности и необходимые для дальнѣйшихъ преобразованій. Городъ не обладаетъ никакими средствами, и суммъ никакихъ не имѣетъ, чтобъ могъ взять на себя хотя бы одно изъ вышеупомянутыхъ улучшеній. Вопросъ о средствахъ города впервые былъ поднятъ однимъ изъ новоизбранныхъ гласныхъ лишь въ прошломъ году; дума не могла дать положительнаго отвѣта и отложила этотъ гордіевъ узелъ до слѣдующаго засѣданія; въ слѣдующее засѣданіе было сказано, что всѣ скудныя средства, какія только поступали съ города, расходовались на содержаніе служащимъ въ думѣ и полиціи (8 человѣкъ), а что есть долги городу, и изъ нихъ за городскимъ головою считается до 10 т. Пока судъ да дѣло, бывшій городской голова собираетъ подписку по городу, въ которой проситъ жителей *простить* ему этотъ долгъ, принимая въ расчетъ его 9 лѣтнюю безвозмездную городу службу,—подписка быстро успѣвала, но... не могла имѣть успѣха. Принимая въ расчетъ скудность средствъ городской кассы, нашъ градоначальникъ ѣздилъ лично въ столицу хлопотать о средствахъ на вышеупомянутыя улучшенія и вернулся, кажется, съ хорошими надеждами.

Къ намъ ожидаютъ на нѣсколько недѣль г. военнаго министра, который прибудетъ сюда на морскія купанья.

Въ концѣ мая предполагается спускъ съ здѣшняго эллинга поповки «Новгородъ», которая исправляется въ здѣшнемъ адмиралтействѣ «Русск. Общ. П. и Т.» и исправляется окончательно.

Нашъ городъ недавно обогатился однимъ изъ полезныхъ и весьма желательныхъ общественныхъ удовольствій—театромъ. Относиться къ нему и составу его труппы критически—невозможно, такъ какъ, принимая въ расчетъ скудность средствъ антрепренера и тѣсноту помѣщенія, онъ не можетъ удовлетворить изысканнымъ вкусамъ; но все же надо полагать, что въ настоящее время и самыя глухія провинціи, если не видятъ, такъ слышатъ про существованіе болѣе интересныхъ современныхъ пьесъ, чѣмъ—«Кетли», «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», «Свадьба на Гончаровцѣ», «Сатана въ бочкѣ» и много подобныхъ, которыми насъ постоянно угощаютъ.

С. Б—скій.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

12 мая.

Въ квартирѣ князя П. На лицо были кн. П.—NN. и Ю.

Пріѣхалъ или не пріѣзжалъ И. С. Тургеневъ. Было ли когда-нибудь заявлено въ газетахъ о пріѣздѣ литераторовъ. Г. Данилевскій какъ исключеніе въ этомъ случаѣ. Нерѣшенный вопросъ о молодежи. На что надѣяться. Оцѣночная коммиссія губитъ послѣднюю надежду людей небогатыхъ. Солнце Испаніи и Солнце Россіи. Преувеличенное опасеніе. Отрадныя новости для Эстетиковъ. Нужно въ Россіи искусство.

Кн. П. Правда-ли, господа, что пріѣхалъ И. С. Тургеневъ?

NN. Ни изъ одной С.-Петербургской газеты я этой новости не вычиталъ.

Ю. Развѣ стоитъ эта новость того, чтобы объ ней печатать?

NN. Почему же новость, что осужденный Непенинъ такого то числа отправился въ Сибирь, или такой то графъ выѣхалъ по балтійской дорогѣ, даже безъ обозначенія куда выѣхалъ, интереснѣе для публики, чѣмъ новость о пріѣздѣ въ городъ одного изъ лучшихъ нашихъ литераторовъ.

Ю. У насъ это не принято.

NN. Т. е., наши журналисты и издатели газетъ не находятъ нужнымъ быть въ этомъ случаѣ европейцами; для нихъ дороже любой строитель желѣзной дороги, любой банкиръ, нежели писатель. Для насъ дороже новость, что такой то застрѣлился, чѣмъ та, что такой то смыслитъ, работаетъ и борется. Я говорю не объ одномъ Тургеневѣ; представьте себѣ, что я живу въ провинціи и желаю знать, сидя въ Твери, или сидя въ Калугѣ, получитъ ли мою статью или письмо мое г. Краевскій, г. Некрасовъ, или г. Стасюлевичъ, если я пошлю ее. Въ Питерѣ-ли они пребываютъ или уѣхали заграницу? И если у меня до нихъ есть дѣло, то я хочу знать, въ какомъ городѣ моя телеграмма или письмо найдетъ ихъ и заграницей. Я въ издателяхъ и литераторахъ вижу болѣе или менѣе общественныхъ дѣятелей, я знаю, что съ существованіемъ ихъ журналовъ связано не одно, а сотни существованій; знаю, что одно лопнувшее изданіе ведетъ за собою горе, недостатки или совершенное невѣденье чѣмъ жить и на что покупать хлѣбъ и говядину во многихъ семействахъ,—разомъ прекращается обычная дѣятельность многихъ пишущихъ, связанныхъ съ прекращающимся изданіемъ. Имъ необходимы сношенія съ издателями или съ литераторами; для нихъ, конечно, не безинтересно знать, гдѣ кто изъ нихъ въ данное время обрѣтается, кто куда поѣхалъ и кто куда пріѣхалъ. Кажется, это ясно.

Ю. Что же вы хотите! Вотъ, когда то въ какой то провинціальной газетѣ напечатали: «черезъ нашъ городъ такого то числа проѣхалъ писатель г. Данилевскій». Досталось же ей за эту новость отъ нашихъ столичныхъ сатирическихъ журналовъ!

NN. Это отъ того, конечно, что и наши сатирическіе журналы не знали, о чемъ писать, паче всего нападали на литераторовъ, художниковъ и композиторовъ, и до такой степени успѣли уронить ихъ въ глазахъ толпы, что въ настоящее время даже какъ то совѣстно быть не чиновникомъ и не спекуляторомъ, а отдаваться какому нибудь дѣлу, требующему таланта, или умственнаго направленія. Осмѣять провинціальную газету за извѣстіе о проѣздѣ г. Данилевскаго—это, по моему, пошло и глупо. Пошло потому, что въ этой насмѣшкѣ не малую роль должны играть и зависть, и мелкое самолюбіе; глупо потому, что для той провинціи, гдѣ проѣздомъ былъ г. Данилевскій, можетъ быть и онъ что нибудь да значитъ; можетъ быть, тамъ ничего и не читали, кромѣ его романовъ—не читали потому, что другіе литераторы и не хлопотали о томъ, чтобы ихъ произведенія туда проникли, а г. Данилевскій похлопоталъ, и, по моему, очень хорошо сдѣлалъ.

Ю. Фи! хлопотать о томъ, чтобы мое сочиненіе читалось и распространялось, значитъ забыть свое достоинство.

NN. А распространять клевету и сплетни, это ничего? это сообразно съ нашимъ человѣческимъ достоинствомъ? А жажда унижать все и всѣхъ—это, по вашему, не вытекаетъ изъ мелкаго себялюбія. Дескать, вы думаете, что я ничего незначу, такъ вотъ же вамъ, браню все то, что вы хвалите—въ грошъ не ставлю всѣ ваши труды и все ваше дарованіе—плюю на нихъ!

Ю. Такъ поступили со мной—почему же мнѣ не поступать съ другими точно также. Долгъ красенъ платежомъ.

NN. Ну, извините меня, г. литераторъ, еслибы у васъ было на рукахъ постоянное дѣло, некогда бы вамъ было обращать вниманіе на булавочные уколы невольно задѣтыхъ вами самолюбій. Вы снесли бы ихъ—и въ этомъ терпѣніи само собой сказалось бы въ васъ сознаніе человѣческаго достоинства.

Кн. П. Знаете, чего я не могу понять—съ одной стороны говорятъ мнѣ, что молодежь стиховъ нечитаетъ, молодежь знать не хочетъ поэзіи; съ другой стороны, первая книжка народной библіотеки, вся составленная изъ поэтическихъ произведеній Пушкина, раскупается тысячами. Съ одной стороны, говорятъ мнѣ, что направленіе нашего общества чисто реальное, что оно ничему, кромѣ факта, и вѣрить не въ состояніи; съ другой стороны книга Погодина, мистическая книга, подъ заглавіемъ «Простая рѣчь о мудрыхъ вещахъ», уже исправленная и умноженная, выходитъ вторымъ изданіемъ. Съ одной стороны слышу, что молодежь наша въ университетахъ и школахъ серьезно принялась учиться, что появляются уже молодые люди съ такимъ запасомъ свѣдѣній, что сердце за нихъ радуется; съ другой стороны, слышишь, что изъ числа нашей молодежи нѣкоторые ничему не хотятъ учиться, что, по ихъ мнѣнію, науки распространяютъ суевѣріе!! и они бросаютъ высшія учебныя заведенія, выходятъ иногда съ послѣдняго курса и мечтаютъ, что въ грубѣйшемъ невѣжествѣ заключается источникъ общественнаго благосостоянія... что за дичь! растолкуйте мнѣ, что сей сонъ значитъ?

NN. Это значитъ, что мы спимъ и грезимъ.

Кн. П. Этой фразой вы ничего не докажете—не можетъ же все общество спать! это дѣло невозможное.

NN. А тѣ, которые не спятъ, не знаютъ сами, чему имъ вѣрить, куда идти, за что приняться и на что надѣяться.

Ю. Пусть каждый надѣется на самого себя.

NN. Да, тѣ, которые надѣются изъ 10,000 ежегоднаго дохода сдѣлать 20, 30 тысячъ—тѣ живутъ, хлопочутъ, борятся, а тѣ, которые живутъ однимъ трудомъ или однимъ жалованьемъ, имѣютъ одну надежду, что черезъ три года все будетъ втри дорога: и квартиры, и провизія, и что ихъ теперешнее, на волоскѣ висящее, благосостояніе рухнетъ, семейства ихъ узнаютъ что такое нужда, и какъ трудно съ двумя или тремя тысячами въ годъ, нетолько воспитывать дѣтей своихъ, но просто жить мало-мальски удобно и имѣть за столомъ 2 блюда.

Ю. Квартиры непремѣнно подешевѣютъ, дома ростутъ какъ грибы, и какіе дома!—дома, въ которыхъ, кажется, помѣстится все народонаселеніе иного уѣзднаго городка.

NN. Не надѣйтесь. Говорятъ, оцѣночная коммиссія... слыхали вы что нибудь про оцѣночную коммисію?—уже похлопотала о томъ, чтобы квартиры ни въ какомъ случаѣ не подешевѣли. Домохозяева, которые платили въ годъ 200 рублей, будутъ платить 600 рублей; тѣ, которые платили 1000, будутъ платить 3000—и все это, конечно, разложится на жильцовъ, изъ которыхъ навѣрное $^{9}/_{10}$ будетъ платить за свое помѣщеніе треть всего своего жалованья. А у кого большая семья, требующая большой квартиры, то и половину всѣхъ своихъ доходовъ. Это, конечно, усилитъ движеніе на улицахъ. Что такое въ сущности это движеніе?—это поиски, это хлопоты, это заботы. Не ради же удовольствія несутся эти экипажи, и припрыгиваютъ дрожки, и бѣгутъ пѣшеходы.

Ю. Какое удовольствіе кататься! помилуйте, третьяго дня была мятель, вчера мятель—холодъ такой, что въ тепломъ пальто насквозь прохватываетъ; вчера гулянье въ лѣтнемъ саду было весьма жалкое — дѣтей почти что не было. Только сегодня выглянуло солнце.

Кн. П. Да!.. нечего сказать, весна! — кажется, еще и почки на деревьяхъ не показались. Нужно же было, чертъ возьми! какимъ то льдинамъ оторваться отъ полярныхъ ледяныхъ горъ, поплыть къ югу и охладить гольфстремъ. Скоро ли онѣ еще растаютъ? можетъ быть не раньше іюня?..

Ю. Въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Вѣстника» гр. Сальясъ помѣстилъ свои статью объ Испаніи, и вотъ какими словами онъ закончилъ свой очеркъ: «А кто создалъ эту Испанію, эти феріи, этихъ новіосовъ и всю эту поэтично-характерную жизнь, всѣ эти причудливые нравы, даже эти чудные глаза, какихъ нѣтъ на моей родинѣ. Огонь твоихъ золотистыхъ лучей, твое это дѣло, безпощадное солнце Испаніи!—все ты»! Говоря объ насъ, можно тоже обратиться къ солнцу и воскликнуть: — Отчего у насъ только что начнетъ зацвѣтать жизнь, какъ уже все никнетъ, только что распустится цвѣтъ, какъ уже все вянетъ. Ждемъ мы плодовъ отъ труда, отъ данныхъ намъ способностей, отъ нашего всевыносящаго терпѣнія, ждемъ мы ихъ тысячу слишкомъ лѣтъ, и ни до какихъ еще плодовъ не дожили. Это все ты—скупое, холодное солнце Россіи—это все ты!..

NN. Да, много надо ума, чтобы приладиться къ нашему климату, къ нашимъ вѣтрамъ сѣвера, открытымъ равнинамъ. Только на самомъ югѣ Россіи Крымскія, да Кавказскія горы защищаютъ насъ отъ ледовитаго дыханія всякихъ плавающихъ льдинъ и—право жаль, что въ Крыму этотъ защищенный отъ сѣвера клочекъ земли такъ узокъ, что мѣста нѣтъ ни для скотоводства, ни для хлѣбопашества.

Кн. П. Да,—безъ ума, мы пропали. Россіи выпало на долю такое пространство земли, и такой климатъ, что мы по неволѣ должны взяться за умъ, чтобы даромъ не пропадали наши труды и наши усилія.

NN. Да вы первый только и грезите о томъ, чтобы уѣхать и жить за-границей. Представьте себѣ народъ, у котораго вся интелигенція будетъ стремиться на западъ за комфортомъ, а вся рабочая сила на югъ и востокъ, гдѣ лѣто продолжительнѣе, и гдѣ труды, можетъ быть, оплачиваются лучше, чѣмъ на сѣверѣ. Ну, какъ голова оторвется отъ ногъ или ноги отъ головы.

Кн. П. Сомнительно... чтобы вся наша интеллигенція ушла на западъ; экой вы охотникъ все преувеличать! Можетъ быть, вы хотите сказать, наши богачи; о! это пожалуй; но, вопервыхъ, они уйдутъ туда для того, чтобы раззориться, стало быть, рано или поздно, воротятся; вовторыхъ—у насъ богатство и интеллигенція—двѣ вещи не всегда совмѣстныя. На русскихъ интелигентныхъ богатыхъ людей можно пальцами указать, они всѣ на перечетъ.

Ю. Давненько, я вижу, вы не жили въ нашихъ провинціяхъ!

NN. А вы жили?

Ю. И я давно не выѣзжалъ изъ сѣверной Пальмиры; да, признаюсь вамъ, боюсь и выѣхать. Спрашиваю я васъ, удалось ли вамъ, въ продолженіи года, прочесть хоть одну отрадную статью—хоть одно извѣстіе, которое бы васъ обрадовало!

NN. Въ этомъ я долженъ съ вами согласиться. Самое отрадное извѣстіе изъ числа послѣднихъ извѣстій, это то, что въ Москвѣ стали появляться новые сценическіе таланты, что все, что ни написалъ художникъ Харламовъ, все, что ни нашлось въ его парижской мастерской, уже куплено однимъ французскимъ богачемъ - спекуляторомъ, нѣкіимъ г. Гупи; что статуя Христа, сдѣланная г. Антокольскимъ во Флоренціи, дѣлаетъ шумъ въ Италіи.

Ю. Все это не тѣ новости, которыя меня могли бы обрадовать. Очень можетъ быть, что ваши сценическіе таланты и не попадутъ на Императорскую сцену; очень можетъ быть, что ни одна картина Харламова и не дойдетъ до насъ, всѣ останутся во Франціи; можетъ быть и Антокольскій къ намъ не скоро воротится—значитъ и у этихъ отрадныхъ новостей есть свои темныя стороны.

Кн. П. Да гдѣ же ихъ нѣтъ, этихъ темныхъ сторонъ?

NN. Все можетъ быть, но все это не безотрадныя новости.

Ю. Для любителей такихъ, какъ вы, пожалуй; не мало есть у насъ такихъ любителей! Я, напримѣръ... да по мнѣ, хоть бы не существовало никакихъ искусствъ.

NN. Въ нашемъ то климатѣ? Да помилуйте! ни теплаго солнца, ни искусствъ! Да чѣмъ же мы будемъ въ продолженіе десятимѣсячныхъ холодовъ согрѣвать себя? Вѣдь не все же водку пить! Я еще понимаю жизнь безъ поэзіи, безъ картинъ и безъ музыки въ Андалузіи, гдѣ каждый восходъ солнца—поэзія, каждая женщина—картина, каждая ночь—музыка; но и тамъ люди не обходятся безъ стиховъ, да безъ гитаръ, а мы! да мы всѣ эту поэзію создать должны; разлить ее отъ чертоговъ до послѣдней мужицкой избы, иначе никакой мудрый законъ не спасетъ насъ отъ всяческихъ безобразій. Я смотрю на искусство съ воспитательной точки зрѣнія, и оно нужнѣе у насъ, чѣмъ гдѣ нибудь.. и замѣтьте, всегда оно является у насъ въ тѣ періоды нашей общественной жизни, когда всѣмъ тошно жить, является какъ бы затѣмъ, чтобы развлечь и утѣшить насъ.

Ю. Чѣмъ же это утѣшить?!

NN. Да хоть тѣмъ, что мы еще не совсѣмъ погрузились въ животную жизнь, что еще человѣческія струнки не совсѣмъ замолкли въ насъ, что еще кое-какъ можно жить и надѣяться.

Гость.

Всемірная выставка въ Филадельфіи въ 1876 году.

Въ 1876 году, какъ извѣстно, наступаетъ столѣтіе со дня объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Великая республика рѣшилась достойнымъ образомъ отпраздновать это событіе и между прочимъ постановила устроить въ Филадельфіи выставку.

Составленіе плана для зданія, въ которомъ должны помѣщаться присылаемые предметы, было предоставлено на конкурсъ. Изъ числа представленныхъ сорока трехъ плановъ, коммиссія выбрала проектъ Кальверта Во и Радфорда. Они предложили систему концентрическихъ поясовъ, на подобіе парижской выставки, а отъ вѣнской заимствовали 12 дворовъ, съ тою разницей, что діаметръ ихъ меньше. Черезъ все зданіе будутъ проходить три рельсовые пути, для болѣе удобнаго доставленія товаровъ. Центральная часть выставки будетъ состоять изъ 20-ти сводчатыхъ павильоновъ, имѣющихъ 240 футовъ въ діаметрѣ и соединенныхъ дугами въ 150 футовъ въ пролетѣ и дворами 60-ти футовъ въ поперечникѣ. Каждые четыре свода будутъ составлять отдѣльную группу. Матеріалами избраны желѣзо и дерево, а для крыши шиферъ. Площадь главнаго зданія будетъ занимать 22 акра; для другаго же отдѣленія, гдѣ будутъ выставлены произведенія искусства и паровыя машины, отведено три акра. Вокругъ всего зданія намѣрены устроить помѣщенія для занятій экспонентовъ, для буфетовъ и т. п. Выше будетъ идти галерея для отдыха посѣтителей, а вокругъ зданія невысокій открытый навѣсъ. Стоимость постройки вычисляютъ въ 4 милліона долларовъ, но вѣроятно выйдетъ значительно болѣе.

Приглашенія въ Европу уже разосланы, но до сихъ поръ офиціально заявили свое согласіе только Германская имперія, Голландія и Бельгія.

Америка, готовясь къ всемірной выставкѣ, имѣетъ передъ собою два образца—въ выставкахъ вѣнской и парижской. Главное, чего не хватало имъ обоимъ, и что только отчасти имѣлось въ центральномъ павильонѣ въ Вѣнѣ,—это общій видъ. Въ американскомъ проэктѣ, повидимому, сдѣлано очень много именно для этого общаго вида. Помимо удобства, которое будетъ предоставлено посѣтителямъ въ совершенно свободномъ гуляніи по зданію выставки, зданіе это, какъ видно изъ рисунка, импонируетъ своими размѣрами и, слѣдовательно, если въ Калифорніи растутъ наибольшіе великаны растительнаго міра—мамонтовыя деревья,—то и въ архитектурѣ думаютъ американцы занять, по величинѣ, первое мѣсто. Мы уже дали читателямъ нашимъ изображеніе знаменитой желѣзной башни, которая должна быть воздвигнута ко времени выставки (см. № 272); главное зданіе выставки будетъ не менѣе грандіозно и въ основаніи своего проекта какъ башня, такъ и зданіе, напоминаютъ, по колоссальности, знаменитую башню земли Вавилонской. Несомнѣнно только то, что на этотъ разъ предположеніе грѣшныхъ сыновъ земли будетъ приведено въ исполненіе.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Въ Мюнхенѣ предполагается выстроить новое зданіе академіи художествъ; для этой цѣли министръ просвѣщенія проситъ Ландтагъ ассигновать 500,000 гульденовъ.

Изъ начатыхъ въ послѣднее время В. Каульбахомъ портретовъ въ натуральную величину, остались неоконченными два, именно: Фр. Листа и княгини Гогенлоэ-Шилингсфюрстъ, супруги оберъ-гофмейстера императора австрійскаго. Какимъ успѣхомъ вообще пользовались картины Каульбаха, доказываетъ то обстоятельство, что магазинъ эстамповъ Брукнера, въ Мюнхенѣ, издалъ милліонъ фотографическихъ снимковъ только однихъ изображеній Фауста.

Театръ и музыка.

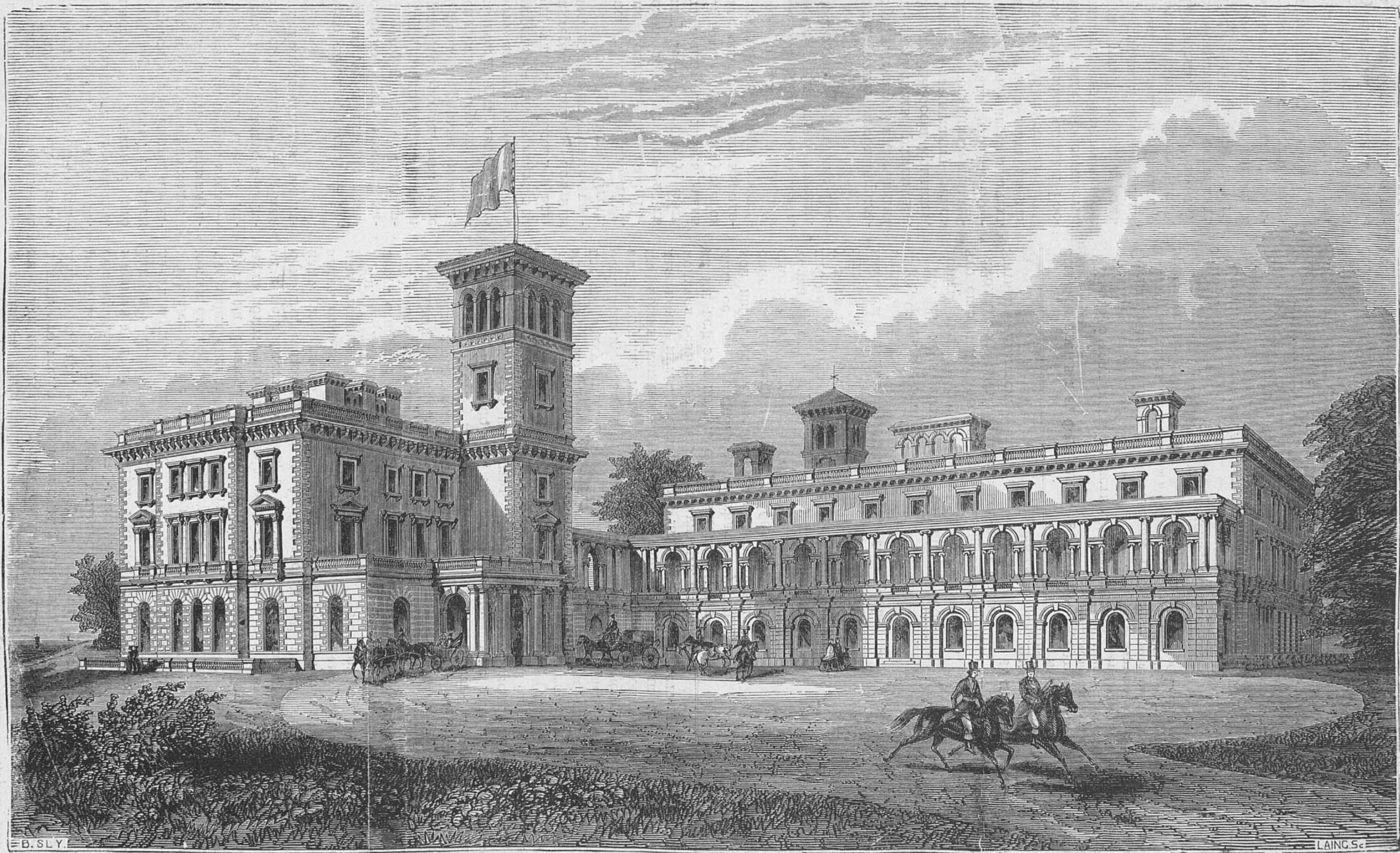
По словамъ «Музыкальнаго листка», Д. М. Леонова и піанистка Есипова отправляются въ Лондонъ для участія въ концертахъ.

— **Своевременно** послѣдовавшее открытіе павловскаго вокзала, привело къ намъ снова оркестръ г. Бильзе. Онъ состоитъ изъ 64 артистовъ, въ числѣ которыхъ многіе весьма талантливые солисты. Скрипачъ солистъ г. Галкинъ, бывшій ученикъ С. Петербургской консерваторіи.

— **30 апрѣля** г-жа Бѣлоха простилась съ Парижской публикою въ «Севильскомъ цирульникѣ» и 2 дѣйствіи «Ромео и Джульета», и уѣхала въ Лондонъ.

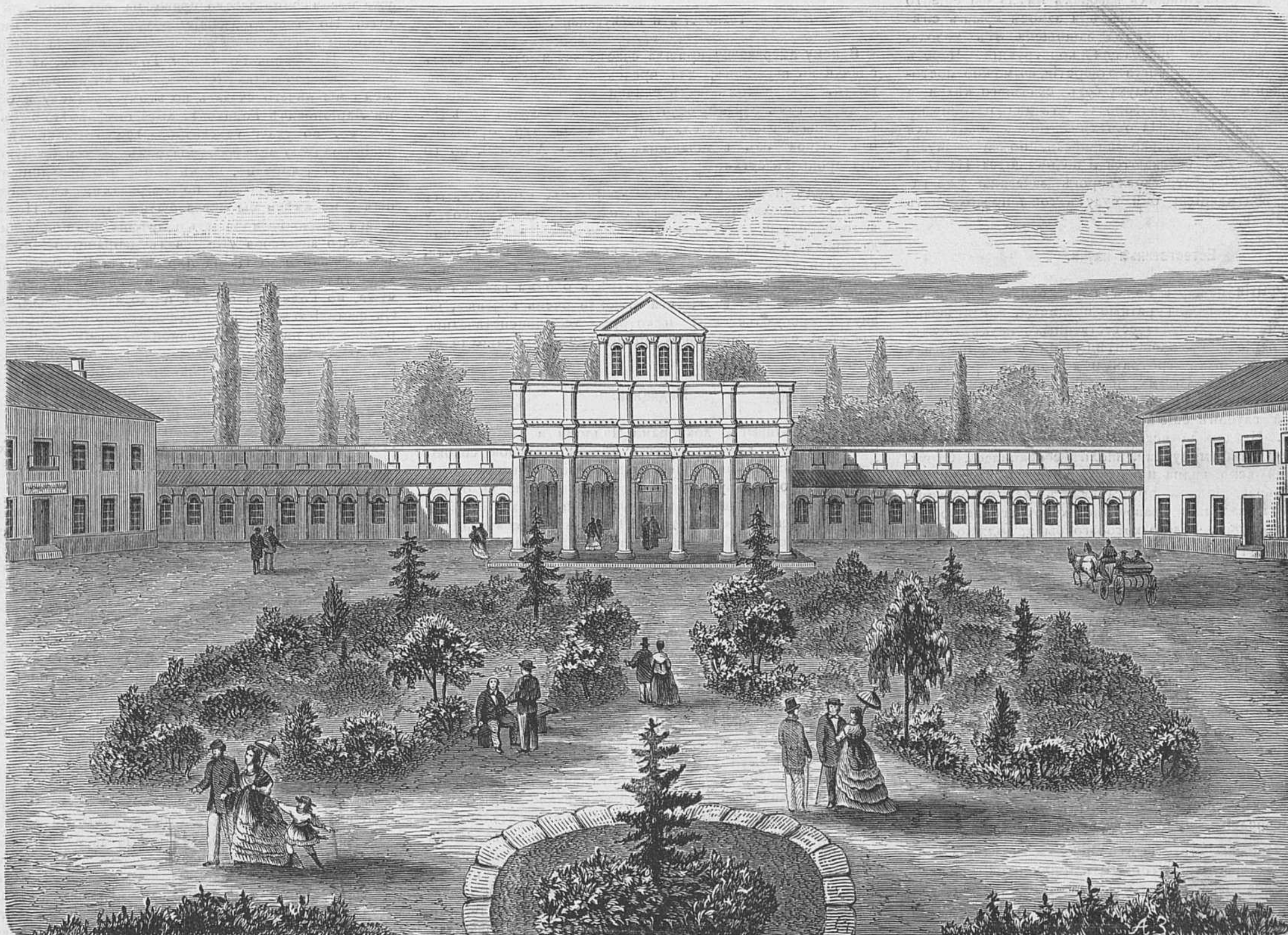
— **Въ Одессѣ** предполагается выстроить театръ на 2000 зрителей, по смѣтѣ не свыше 800 тысячъ рублей. На проектъ открывается конкурсъ и двѣ преміи: за первый проектъ 6000 р. с., за второй 2000 р. с.; срокъ представленія плановъ не позже 13 ноября сего года.

— **Первый концертъ** Іг. Штрауса съ своею капеллою въ театрѣ Ла скала, въ Миланѣ, привлекъ огромное количество публики; пріемъ, оказанный царю вальса, былъ самый восторженный и сборъ простирался до 12 тысячъ франковъ. Программа состояла преимущественно изъ танцовальнаго репертуара, за исключеніемъ рапсодіи

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію. — Дворецъ Осборнъ-гаузъ, одна изъ лѣтнихъ резиденцій Королевской фамиліи, на островѣ Уайтъ.

Передъ хлѣбнымъ магазиномъ Никольскаго рынка. (Рис. Г. Бролингъ, грав. И. Матюшинъ).

Буссніа минеральныя воды. Видъ на Кургаузъ и на окружающій его садъ. (Съ наброска О. Вальда, рис. И. А. Агапи, грав. А. Зубчаниновъ).

венгерской Листа, которая была сыграна оркестромъ на славу и очень понравилась Миланцамъ.

— **Францъ Листъ** проведетъ лѣто въ Римѣ и будетъ жить въ замкѣ д'Эсте, принадлежащемъ кардиналу Гогенлое; онъ занятъ теперь окончаніемъ ораторіи «Св. Станиславъ», которая будетъ посвящена княгинѣ Витгенштейнъ, по происхожденію полькѣ.

— **Месса Верди**, написанная имъ въ память Манцони, будетъ исполнена въ первый разъ, подъ управленіемъ композитора, въ церкви Св. Марка въ Миланѣ, 22 мая.

Выставки и собранія.

15-го мая откроется въ Марсели международная выставка новѣйшихъ изобрѣтеній и открытій по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, промышленности, сельскому хозяйству и домоводству, которая продолжится до конца года. За выдающіяся произведенія назначено десять наградъ большихъ и болѣе 600 золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей. Заявленія адресуются въ главное управленіе международной выставки, въ Марсель.

— **Между** 1 и 13 іюня откроется въ Петербургѣ выставка прядильныхъ и волокнистыхъ растеній, равно машинъ и орудій, употребляемыхъ для ихъ обработки. Цѣль этой выставки — провѣрить современное состояніе этой отрасли промышленности въ Россіи и ознакомить интересующихся этимъ дѣломъ съ полезными и необходимыми снарядами. На выставку допускаются растенія, сѣмена и волокна только россійскаго произрастанія, а орудія и машины принимаются какъ отъ русскихъ, такъ и иностранныхъ экспонентовъ.

Пути сообщенія.

Судно новой линіи пароходства между Японіей и Калифорніей, «Васко-де-Гама», совершило переѣздъ изъ Іокогамо въ С. Франциско въ 18 сутокъ, 23 часа и 45 минутъ, — самый короткій срокъ изъ совершавшихся до сихъ поръ рейсовъ. Разстояніе между Гонгъ-Конгомъ и Іокогамой пройдено въ 6 сутокъ 23 часа, такъ что весь рейсъ изъ южно-китайской гавани, на Японію, въ С. Франциско совершонъ въ 26 сутокъ. — Корабль «Three Brothers», который 24 октября 1873 года отправленъ изъ С. Франциско, съ грузомъ ячменя, въ Ливерпуль, совершилъ рейсъ въ 108 сутокъ.

— **Объ индійскихъ** желѣзныхъ дорогахъ сообщаютъ, что плата за проѣздъ въ вагонахъ перваго и втораго классовъ значительно выше, въ двухъ же другихъ классахъ ниже, чѣмъ въ Англіи. Для послѣдняго класса употребляются на большей части индійскихъ дорогъ больше двухъэтажные вагоны, очень простой конструкціи. Устройство вагоновъ перваго класса, — по словамъ германскаго путешественника Шлагинтвейтъ, лучше европейскихъ, такъ какъ надъ крышей вагона, отступя на $1^1/_2$ или 2 фута, находится еще другая крыша и въ серединѣ, между этой двойной крышей, проходитъ довольно большое круглое отверстіе, которое произвольно открывается и закрывается. Двойная крыша значительно охлаждаетъ вагоны, между тѣмъ, какъ наши вагоны съ одной крышей, нерѣдко бываютъ невыносимо душны, подвергаясь долгое время палящимъ солнечнымъ лучамъ. Двойная крыша на нашихъ вагонахъ имѣла бы еще то удобство, что въ зимніе холода, при заносѣ крышъ снѣгомъ, публика была бы болѣе защищена отъ холода, чѣмъ при вагонахъ настоящей конструкціи. Черезъ сдѣланное въ двойной крышѣ отверстіе, возможно постоянное движеніе чистаго воздуха безъ сквознаго вѣтра, а при закрытыхъ окнахъ, наоборотъ, тяга для накопившагося табачнаго дыма. На окнахъ вагоновъ индійскихъ дорогъ придѣланы нетолько занавѣски, но и жалузи, которыя при случаѣ спускаются и поднимаются. На Берлино-Потсдамъ-Магдебургской дорогѣ заказаны уже вагоны съ вентиляціей; они будутъ тоже предохранять отъ пыли.

Естественныя науки.

При вскрытіи пещеры Вильгельма, близъ Изерлонъ, въ Вестфаліи, найдены разные предметы, представляющіе большой интересъ для естественныхъ наукъ доисторическаго періода. Въ лабиринтѣ (30 футъ вышины) изъ ходовъ, просторныхъ гротовъ и колоннадъ, роскошно украшенныхъ сталактитами, найдено безчисленное множество окаменѣлыхъ костей, и предвидится на этой таинственной глубинѣ еще много интереснаго въ научномъ отношеніи. Найденная вскорѣ послѣ открытія пещеръ челюсть съ четырьмя зубами, вполнѣ сохранилась. Структура костей ясно видна и на зубахъ уцѣлѣла даже глазурь. Этотъ экземпляръ представляетъ менѣе половины челюсти колоссальнаго травоядного животнаго, первобытнаго толстокожаго, голова котораго была, должно быть, по крайней мѣрѣ въ 1 метръ длины.

Географія и путешествія.

Въ мірѣ едвали найдется городъ, страдающій лѣтомъ отъ засухи болѣе Іерусалима. Это неудобство будетъ въ скоромъ времени устранено великодушіемъ одной англичанки, миссъ Канцъ. Еще три года тому назадъ миссъ Канцъ сдѣлала предложеніе турецкому правительству, взять на себя расходы по устройству водопровода, для снабженія Іерусалима водою изъ источника, называемаго прудомъ Соломоновымъ, отстоящаго отъ города въ трехъ часахъ пути. Въ настоящее время правительство рѣшилось наконецъ принять этотъ великодушный подарокъ и приступило къ работамъ по устройству водопровода. Расходы исчислены приблизительно въ 25,000 ф. ст.

— **Австралійскія** газеты сообщаютъ свѣдѣнія объ экспедиціи маіора Вербертона, изъ Фримэнтля. Экспедиція выступила нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, съ цѣлью проложить дорогу черезъ внутреннія страны Австраліи, къ колоніямъ поселенцевъ, расположеннымъ по западному ея берегу, и послѣ большихъ затрудненій благополучно рѣшила эту задачу. Опасались, что она погибнетъ отъ предстоящихъ ей лишеній, и снарядили, для отысканія ея, вторую экспедицію, подъ начальствомъ Джона Расса. Маіоръ Вербертонъ и его спутники достигли мѣстечка, на разстояніи 150 миль отъ рѣки Грей, когда оказался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: весь провіантъ вышелъ и почти всѣ верблюды, за исключеніемъ трехъ, были съѣдены. При переходѣ изъ южной Австраліи въ западную, они прошли 900 англійскихъ миль неизслѣдованной еще земли. Въ настоящее время путешественники вернулись въ Аделаиду.

Археологія.

Эндрю Мак Каллумъ сообщаетъ лондонской газетѣ Times, изъ Короско, въ Нубіи, что онъ нашелъ съ южной стороны большаго храма въ Абу Симбель входъ въ высѣченную въ скалѣ и расписанную живописью комнату. Она 21 футъ $2^1/_2$ дюйма длины, 14 вершковъ 8 дюймовъ ширины и до начала свода 12 футъ вышины, и роскошно высѣчена и украшена живописью, въ стилѣ лучшаго періода египетскаго искусства. Мѣстами видны изображенія Рамзеса Великаго, и все превосходно сохранилось. Трудно опредѣлить, служила ли эта комната внутренностью маленькаго храма, или составляетъ часть гробницы, или же была просто гротомъ.

Геологія.

8 февраля, въ Японіи, замѣчено изверженіе вулкана Форсигама.

Промышленность и торговля.

Въ Австріи и Венгріи ожидается въ нынѣшнемъ году очень обильный сборъ винограда, поэтому и цѣна на вина значительно понизилась. Въ Вѣнѣ было распродано за апрѣль мѣсяцъ болѣе 100,000 ведеръ.

— **До 11-го апрѣля** на германскомъ монетномъ дворѣ отчеканено: золотой монетой 1,022,335,810 марокъ, серебряной монетой 16,784,620 марокъ, никелемъ 1,511,772 марки и мѣдью 319,423 марки.

Сельское хозяйство.

Изъ Иглези, на о-вѣ Сардиніи, сообщаютъ о появленіи опустошительныхъ тучъ саранчи.

— **По полученнымъ** вашингтонскимъ департаментомъ сельскаго хозяйства свѣдѣніямъ видно, что состояніе посѣва ржи и ячменя въ Соединенныхъ Штатахъ вполнѣ удовлетворительно, такъ что можно ожидать богатаго урожая.

— **На недавно** произведенномъ въ Нюрнбергѣ испытаніи 20 сортовъ дерновыхъ травъ, засѣянныхъ на значительномъ пространствѣ, краснѣйшимъ и наиболѣе прочнымъ для дерновой выкладки оказался англійскій райграсъ (lolium perenne). Всѣ остальныя травы росли выше и выходили позднѣе, терпѣли отъ засухи или были менѣе прочны и во всѣхъ отношеніяхъ уступали райграсу. Вообще, для послѣдняго сухая, горячая земля менѣе пригодна.

Технологія и политехника.

Одному американцу пришла счастливая мысль, опустить спички въ парафинъ, для предохраненія ихъ отъ сырости. Въ такомъ видѣ спички легко воспламеняются, даже въ томъ случаѣ, если пролежали сутки въ водѣ (?). Счастливый изобрѣтатель получаетъ за это открытіе, отъ одной изъ величайшихъ фабрикъ Америки, по 10 долларовъ въ сутки.

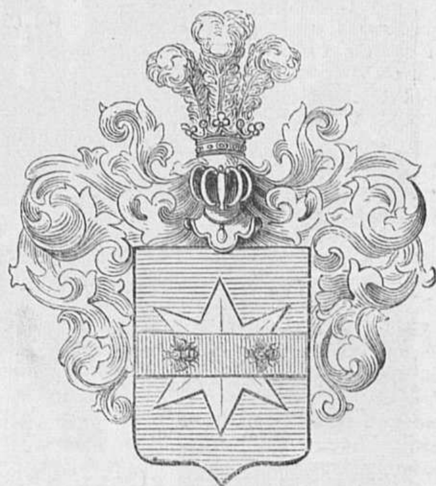
— **Подъ названіемъ** жюмель-солитеръ, изготовляются въ настоящее время бинокли съ одной только трубкой, у которой наверху помѣщается поперечникъ, заключающій двѣ призмы. Сквозь эти призмы свѣтъ, выходящій изъ трубки, переходитъ въ оба отверстія для глазъ, на концѣ поперечника, такъ что можно смотрѣть обоими глазами въ одну трубу. На видъ, эти бинокли очень красивы, но внутри требуются еще нѣкоторыя усовершенствованія, для того, чтобы они могли вполнѣ замѣнить бинокли въ двѣ трубки.

Медицина.

Недавно открытъ, докторами Чаллони и Парашевасъ, новый способъ лѣченія чахотки сѣрнисто-кислою содою. Результаты своихъ наблюденій они представили аѳинскому врачебному обществу «Мы дѣлали опыты—пишутъ они—надъ тридцатью двумя больными, у которыхъ болѣзнь продолжалась уже отъ 4 до 9 мѣсяцевъ. У девятнадцати изъ нихъ чахотка была въ высшей степени: дыхательное движеніе сосредоточивалось въ средней и верхней частяхъ лобусовъ и на обѣихъ поверхностяхъ лѣваго легкаго. У десяти другихъ чахотка была въ низшей степени: оскультація показала поврежденіе въ передней части одного только легкаго, за исключеніемъ четырехъ, у которыхъ обѣ поверхности легкихъ, верхняя и средняя, были поражены съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ у остальныхъ трехъ человѣкъ развитіе болѣзни было самое ужасное, тѣмъ болѣе, что у одного изъ нихъ на задней поверхности печени были большіе туберкулы. Всѣ эти больные лѣчились сѣрнисто-кислою содой, растворенною въ водѣ съ прибавкою ароматнаго сиропа. Черезъ восемь, и не далѣе пятнадцати дней, кашель и мокрота значительно уменьшились, признаки озноба и лихорадки стали чувствоваться рѣже, дыханіе сдѣлалось свободнѣе и аппетитъ возвращался. Здоровье возстановлялось по мѣрѣ того, какой степени было развитіе болѣзни. Одни больные были вылѣчены въ два мѣсяца, другіе, у которыхъ обѣ печени были поражены, чувствовали облегченіе въ концѣ третьей недѣли, а черезъ три мѣсяца или выздоровѣли, или уже выздоравливаютъ. Наконецъ, изъ трехъ больныхъ третьяго разряда здоровье двоихъ замѣтно улучшилось. Во всякомъ случаѣ, по прошествіи пятнадцати дней, лѣченіе слѣдуетъ пріостановить дня на четыре или на пять и потомъ начать его снова. Намъ указываютъ еще на способъ излѣченія чахотки африканскимъ растеніемъ «le Sillium», извѣстнымъ въ Тунисѣ и Алжирѣ; но по этому предмету у насъ еще нѣтъ достаточно точныхъ изслѣдованій.

— **«Р. Міръ»** сообщаетъ, что нѣкто г. З—нъ совершенно случайно открылъ способъ лѣченія глазныхъ бѣльмъ, безъ помощи всякихъ операцій.

Генеалогія и Геральдика.

Голиковы.

(дворяне и граждане русскіе).

Съ фамиліею *Голиковыхъ* въ нашей исторіи XVIII вѣка оказываются дѣятели, принесшіе пользу обществу личною службою дѣлу, которому обрекали они себя. Таковы Голиковы—купцы курскіе. Изъ нихъ одинъ—Иванъ Ларіоновичъ,—вступивъ въ компанію съ другимъ, настолько же предпріимчивымъ труженикомъ—Григ. Ив. Шелеховымъ, вліялъ на развитіе русскаго мореплаванія по Тихому океану, и воспользовавшись открытіями товарищемъ земель—на общія средства компаніи,—по смерти партнера сталъ во главѣ обширнѣйшаго акціонернаго общества, составивъ Сѣверо Американскую компанію. Родственникъ же дальній Ивана Ларіоновича,—Иванъ Ивановичъ Голиковъ, посвятилъ большую часть жизни своей на собираніе извѣстій о Петрѣ Великомъ.

Онъ успѣлъ составить и напечатать колоссальный сборникъ извѣстій, анекдотовъ и документовъ, о нашемъ царѣ-преобразователѣ, подъ титуломъ «Дѣянія Петра Великаго».

Составитель «Дѣяній Петра В.» пожалованъ былъ въ чинъ надворнаго совѣтника – что въ концѣ XVIII вѣка уже несомнѣнно давало право на возведеніе въ дворянство. Но тщательнѣйшія розысканія наши ничего не открыли для уяснения вопроса: сдѣлался ли дворяниномъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ? Точно также, за ненахожденіемъ производства о возведеніи въ дворянство,—неможемъ мы ничего сказать по этому предмету и объ Иванѣ Ларіоновичѣ Голиковѣ, хотя онъ, вмѣстѣ съ Шелиховымъ, по указу 12 сентября 1788 года, кромѣ награжденія золотою медалью, получилъ и серебряную шпагу. Дѣло тутъ, конечно, не въ томъ, что оба лица эти, какъ заслуженные дѣятели, по наградамъ, имъ пожалованнымъ, не имѣли бы права быть дворянами? Пожалованіе шпаги давало возможность полученія чиновъ, а чинъ коллежскаго ассесора уже давалъ дворянство. Жена Шелехова—партнера Ивана Ларіоновича Голикова, даже выхлопотала дворянство себѣ и потомству, по смерти мужа, но Голиковъ о томъ не ходатайствовалъ, кажется. Съ фамиліею же Голиковыхъ получило дворянство, постороннее для нихъ лицо,—однофамилица.

Это былъ сынъ секретаря костромской провинціи, Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, просившій о возведеніи въ дворянство и дачѣ герба,—непосредственно за полученіемъ чина надворнаго совѣтника,—въ царствованіе Павла I. Въ дворянство возведенъ этотъ Голиковъ 21 января 1798 г. и получилъ помѣщаемый нами гербъ, находящійся во 2-й части гербовника подъ № 139.

Гербъ этотъ представляетъ, въ лазуревомъ полѣ, осьмиугольную серебряную звѣзду, сверхъ которой горизонтально положенъ (скрывая подъ собою два ея угла) поясъ краснаго цвѣта. На поясѣ же этомъ изображены двѣ золотыя пчелы, летящія вправо. На щитѣ гербовомъ дворянскій шлемъ съ короною. Въ нашлемникѣ три бѣлыхъ страусовыхъ пера.

Наметъ лазуревый съ подложкою серебромъ.

Климентъ Гавриловичъ Голиковъ, обладатель герба этого, началъ службу 1 февраля 1780 г. въ Костромскомъ губернскомъ правленіи. Въ 1780 г. онъ сдѣланъ секретаремъ Ярославскаго и Вологодскаго генералъ губернатора Кашкина, а въ 1796 году, въ чинѣ тит. сов-ка, переведенъ въ штатъ бывшаго Таврическаго и Вознесенскаго генералъ-губернатора князя Зубова, секретаремъ; 30-го же декабря того же года перешелъ секретаремъ въ Сенатъ, къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ. Слѣдующій чинъ и чинъ надворнаго совѣтника пожалованы ему всего въ продолженіи 4 мѣсяцевъ, а тамъ и—дворянство.

Можно сказать смѣло, что новый дворянинъ былъ дѣлецъ въ полномъ смыслѣ этого слова и способности его оцѣнены были высоко. Съ воцареніемъ Александра I, онъ оказывается оберъ прокуроромъ, и вскорѣ затѣмъ д. с. с-комъ. Онъ умеръ около 1815 года, далеко не старымъ, оставивъ жену Александру Алексѣевну, ур. Панову, лѣтъ 35-ти. Въ 1819 году она имѣла только 38 лѣтъ отъ

роду и кромѣ 2 замужнихъ дочерей: Маріи Климентовны (22 л.) и Екатерины Климентовны (21 г., за полковникомъ Дуровымъ), имѣла еще 4 дочерей (Прасковью 15-ти, Анну 14-ти, Александру 13-ти и Устинью 11-ти л.), да 4 сыновей. Старшій изъ сыновей, Гаврило, род. 20 мая 1807 г. За нимъ слѣдовали Николай, род. 1810 г., Климентъ; (р. 3 іюня 1812 г.) и Григорій (род. 6 дек. 1815).

Въ наслѣдство многочисленному потомству, трудолюбивый дѣлецъ (сынъ приказнаго) оставилъ только 3270 душъ, въ четырехъ губерніяхъ! За женою и на ея имя было всего 1508 душъ, а самыя большія населенныя имѣнія были у Голикова въ Тульской губерніи.

По Тульской губерніи значатся помѣщиками и сыновья бывшаго оберъ-прокурора, у котораго были еще два брата, получившіе дворянство. Матвѣй Гавриловичъ Г-въ, надв. сов. (1802), секретарь тульской духовной консисторіи и Ѳедоръ Гавриловичъ, сенатскій протоколистъ (1802 г.), женатый на Дарьѣ Дмитріевнѣ. Братья оберъ-прокурора тоже дворяне Тульской губерніи.

Старшій изъ сыновей Голикова, получившаго гербъ,— Гаврило Клементьевичъ, былъ полковникомъ; братъ его, Климентъ, поручикъ, а—Григорій губ. секретарь. Когда (въ 1842 г.) внесены Г-вы во II часть родословной дворянской книги, по Тульской губ., Григорій Климентьевичъ внесъ въ родословіе свое сына Павла Григ., да дочерей Людмилу (род. 1838) и Софью (род. 1840).

Климентъ Климентовичъ, женатый на дочери чиновника 7 кл., Елизаветѣ Павловнѣ Колзаковой (съ 20 янв. 1835 г.), въ 1843 году внесъ въ родословіе дѣтей: Якова (8 л.), Андрея (6 л.) и Климента же (5 л.).

У Ѳедора Гавриловича, въ 1805 г. родился сынъ Михаилъ Федор. Голиковъ, впослѣдствіи ротмистръ, женатый на дочери князя Григорья Николаевича Волконскаго, княжнѣ Аннѣ Григорьевнѣ (1827 г.). Отъ брака ихъ, дѣти: Елизавета (род. 5 янв. 1828 г.), Николай (род. 20 апр. 1830 г.) и Дарья (род. 12 дек. 1831 г.) внесены въ 3 часть дворянской родословной книги по Тульской губерніи (Дѣла архива Деп. герольдіи, по Тульской губ. 1845 г. № 53 и 1848 № 7.).

Что касается рода Курскихъ гражданъ—Голиковыхъ— общихъ родныхъ автора «Дѣяній Петра I» и основателя Сѣверо-американской компаніи — мы, говоря о Голиковыхъ дворянахъ, все же, съ своей стороны, считаемъ долгомъ сообщить и о нихъ кое-какія извѣстія;, впрочемъ, далеко не обстоятельныя и не полныя.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ, курскій купецъ, былъ зять купца Ивана Лоскутова,—умершаго недождавшись уплаты отъ казны слѣдовавшихъ ему съ нея 20,000 р. За этотъ долгъ зятя, выпросилъ себѣ И. Л. Г. право быть публичнымъ нотаріусомъ (Указъ Сенат. 2 іюня 1759 г.). Впослѣдствіи онъ былъ городскимъ головою въ Курскѣ и въ 1775 г. вызывался взять на откупъ отъ казны продажу вина въ Тобольскѣ, по той же цѣнѣ, по которой отдавали предшественнику его. Въ совѣтѣ министровъ Екатерины II, большинство голосовъ подано было за проектъ Мельгунова: устроить въ Сибири казенные винные заводы и не отдавать на откупъ вина. Съ 1779 по 1783 г. винный откупъ въ обѣихъ столицахъ оставался за двоюродными братьями: Иваномъ Ларіоновичемъ и Михаиломъ Сергѣевичемъ Голиковыми, называвшимися коронными повѣренными. У нихъ же, прикащикомъ въ Петербургской гл. винной конторѣ былъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ — двоюродный братъ обоихъ предъидущихъ. Откупщики Голиковы выписали черезъ Ригу, вмѣсто С.П.Б га, значительное количество французской водки, а когда тамъ, въ таможнѣ, заарестовали ихъ корчемный товаръ, они старались его выручить, заявляя, будто бы онъ назначенъ былъ къ Выборгскому порту? Этаго, однако, изслѣдованіе не подтвердило.

Такое-же выгораживанье себя изъ бѣды, усилило только вину ихъ. Такъ что, судъ приговорилъ, кромѣ конфискаціи французской водки, наложить арестъ и на всѣ ихъ торговыя заведенія въ столицѣ. Тогда-то, Иванъ Ивановичъ Голиковъ посаженъ былъ въ тюрьму и освобожденъ изъ нея по манифесту, въ день открытія памятника Петру I. Неожиданное освобожденіе въ память великаго государя, рѣшило вопросъ о цѣли дальнѣйшей жизни и дѣятельности будущаго автора «дѣяній»: онъ бросилъ торговлю и всего себя посвятилъ собиранію извѣстій о Петрѣ I. Екатерина II открыла усердному разъискивателю «Кабинетъ Петра Великаго»: собраніе документовъ, адресованныхъ на имя геніальнаго преобразователя, да писемъ и собственноручныхъ замѣтокъ его. Теперь кабинетъ Петра Великаго, заключающій въ двухъ отдѣленіяхъ около стапятидесяти фоліантовъ переплетенныхъ рукописей, въ листъ, помѣщенъ въ Государственномъ Архивѣ, при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Голиковъ занимался этими документами еще во время нахожденія ихъ въ Петропавловской крѣпости, въ Архивѣ старыхъ дѣлъ. Тамъ же далеко еще не всѣ найдены были книги документовъ Петра I. Съ пропусками было второе отдѣленіе, наиболѣе интересное и заключающее въ себѣ особенно богатый матеріалъ для характеристики трудовъ самого Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ. Этимъ, частію, можемъ объяснить мы себѣ необходимость для Голикова, многое, неизвѣстное ему, неудачно объяснять догадками, когда, на самомъ дѣлѣ, существуютъ теперь въ книгахъ кабинета Петра I документы, прямо разрѣшающіе всякое недоумѣніе. Лѣнивымъ и отъ того небрежнымъ завѣдомо, мы непозволимъ себѣ считать собирателя «дѣяній». Недостаткомъ эрудиціи для безукоризненнаго выполненія подобной задачи, даже и не у насъ въ то время, Голиковъ, конечно, можетъ быть укоряемъ. Но въ этомъ обвиненіи заключается и полное оправданіе его отъ излишнихъ претензій, со стороны придирчивыхъ критиковъ, не принимающихъ во вниманіе положеніе трудившагося такъ безкорыстно.

Голиковъ свободенъ отъ упрека и за стараніе все излагать витіевато: онъ и хотѣлъ писать не другое что, какъ напетрикъ! А въ то время понимали именно такъ возвышенность слога, въ условіяхъ панегирика.

Какъ бы ни было, но послѣ приступленія къ труду черезъ восемь лѣтъ, явился въ печати сборникъ Голикова, а еще черезъ восемь лѣтъ выросъ онъ до 30 увѣсистыхъ томовъ, въ печати. Чинъ надворнаго совѣтника былъ предсмертною наградою собирателя, 66-ти лѣтъ отъ рожденія умершаго въ день воцаренія Александра I. Императоръ Николай I особенно уважалъ трудъ И. И. Голикова и второе изданіе «Дѣяній» имѣлъ у себя настольною книгою, какъ разсказывали люди, близко знавшіе привычки государя. Голиковъ дѣйствительно вполнѣ достоинъ нашего уваженія. На внучкѣ И. И. Голикова женатъ былъ В. Н. Каразинъ.

Иванъ Ларіоновичъ Голиковъ казусомъ по винной торговлѣ не былъ лишенъ отваги. Онъ въ это время вступилъ въ компанію въ Иркутскѣ, съ мореходомъ Шелиховымъ и купцомъ Мыльниковымъ, и пожалъ плоды ихъ общей предпріимчивости, по смерти партнера своего, какъ мы выше замѣтили, создавъ сѣверо-американскую кампанію (Учрежденіе ея послѣд. по указу 8 іюля 1799 г.). До окончательнаго осуществленія этого громаднаго дѣла, онъ не дожилъ, впрочемъ (ум. 1805 г.); не дожила и жена его, Наталья Васильевна. Права акціонеровъ-учредителей получили дѣти ихъ и Шелехова. Изъ семьи Голиковыхъ поименованы (при учрежденіи) какъ пайщики, двѣ дочери Ивана Ларіоновича, да сынъ его Николай Ивановичъ. Одна дочь была за воронежскимъ фабрикантомъ Горденинымъ, другая за княземъ Багратіономъ (Александра Ивановна).

Братъ ихъ оставался еще въ купечествѣ, въ 1817 году. Дворянскій родъ Голиковыхъ еще долженъ продолжаться отъ бывшаго директора коммиссіи Исаакіевскаго Собора, д. с. с. Николая Яковлевича Голикова, умершаго въ 1864 г. 55 лѣтъ и начавшаго образованіе въ И. А. Худ., а потомъ служившаго по учрежденіямъ Императрицы Маріи, смотрителемъ С.-П.Б. Вдовьяго дома. Онъ былъ сынъ чиновника и оставилъ потомство.

Некрологи.

13 мая скончался адмиралъ **Александръ Ивановичъ Панфиловъ**.

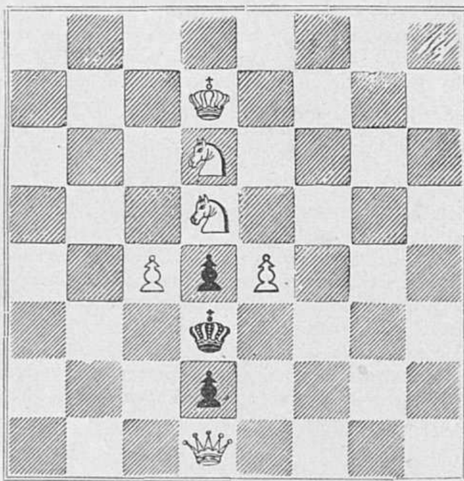
14-го (26-го) мая скончался одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ предводителей партіи центра въ германскомъ рейхстагѣ и въ прусскомъ сеймѣ, Малинкродтъ.

ЗАДАЧА № 288.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

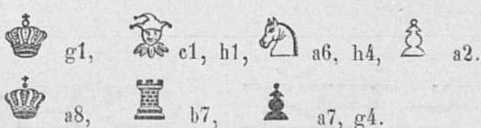

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 289.

И. Коса (въ Петербургѣ).

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 8 ходовъ.

Шашечныя задачи г. Н. Снаксарева.

№ 290.

Бѣл. Дамки: a3, b8; простыя: a1, h4.
Чер. Дамки: c3, d2, e3, f2; простыя: a7, e7, f8, g7, h6.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ.

№ 291.

Бѣл. Простыя: a1, a3, a5, b4, c1, c5, e1, g3.
Чер. Дамка f4; простыя: a7, c7, e5.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку.

ПАРТІЯ № 173.

Играна по перепискѣ между Лондономъ и Вѣной.

Лондонъ. Бѣлые.	Вѣна. Черные.		
1. c2—c4	1. e7—e5	26. d4—d6	26. b6 : c5
2. b1—c3[1])	2. f8—b4!	27. d6—e7	27. c5 : b4
3. c3—d5[2])	3. b4—e7[3])	28. d1 : d7	28. d8—e8
4. d2—d4	4. e5 : d4	29. e7—d6	29. g6 : d6
5. c1—f4	5. c7—c6!!	30. d7 : d6	30. e4 : g2
6. d5 : e7[4])	6. g8 : e7	31. d6—d4[9])	31. g2—d5
7. d1 : d4	7. 0—0	32. d4 : d5	32. c8 : c4†
8. f2—f4[5])	8. d7—d5	33. e3 : c4	33. e8 : e1†
9. 0—0—0	9. c8—e6	34. c1—b2	34. e1—e4
10. g1—f3	10. b8—d7	35. d5—d8†	35. g8—h7
11. f3—g5	11. h7—h6	36. b2—b3	36. e4 : f4
12. e4 : d5	12. e6—f5	37. d8—a8	37. g7—g5
13. g5—e4	13. c6 : d5	38. a8 : a7	38. h6—h5
14. e4—c3[6])	14. d7—b6!	39. b3 : b4	39. g5—g4
15. f4—e5	15. e7—c6	40. a2—a4	40. f4 : f2
16. d4—f4	16. c6 : e5	41. a4—a5	41. h5—h4
17. f4 : e5	17. d8—g5†	42. a7—d7	42. f2 : h2
18. f2—f4	18. g5—g6	43. d7 : f7†	43. h7—g6
19. c4—c5	19. b6—d7	44. a5—a6	44. h2—e2[10])
20. e5—d4	20. f8—d8	45. a6—a7	45. e2—e8
21. c3 : d5	21. g8—f8	46. f7—b7	46. e8—a8
22. d5—e3[7])	22. f8—g8![8])	47. c4—b6	47. h4—h3
23. f1—c4	23. a8—c8	48. b6 : a8	48. h3—h2
24. h1—e1	24. f5—e4	49. b7—b6†[11])	Черные сдались.
25. b2—b4	25. b7—b6		

Примѣчанія г. Поттера и г. Стейница.

1) Это ходъ новый; обыкновенно играютъ: e2—e3 или a2—a3.

2) Необходимо, чтобъ не дать сдвоить пѣшки.

3) Отступая слономъ, черные нисколько не теряютъ времени.

4) Очевидно, если бѣлые 6. d5—c7† то 6. d8 : c7, 7. f4 : c7, 7. e7—b4† и отыгравъ ферзя, черные останутся съ лишней пѣшкой.

5) Еслибы бѣлые захотѣли выиграть пѣшку a7, то произошло бы слѣдующее:

8. f4 : b8, 8. a8 : b8, 9. d4 : a7
9. d7—d5, 10. a7 : b8, 10. d8—a5†
11. e1—d1, 11. d5 : c4, 12. g1—f3
12. f8—e8† 13. d1—c1, 13. a5—d5
и выиграютъ черные.

6) Всѣ старанія были употреблены, чтобъ привести коня на это мѣсто для защиты короля, который очень открытъ.

7) Этотъ ходъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на продолженіе игры въ пользу бѣлыхъ.

8) Еслибы черные вмѣсто того d7—f6, то бѣлые смѣняли бы ферзь на двѣ ладьи и, поставивъ свою ладью на d6, имѣли бы лучшее положеніе.

9) Очень трудно было въ этотъ моментъ рѣшиться избрать ходъ. Долго думали, не лучше ли сыграть c1—d2; но разсмотрѣвъ всѣ варіанты, оказалось, что такимъ образомъ легко можетъ выйти ничья.

10) Если g6 : f7, то бѣлые форсированно проводятъ пѣшку въ ферзи.

11) Этотъ ходъ былъ необходимъ для того, чтобы дать мѣсто королю укрыться отъ шаховъ, если-бъ черные захотѣли ихъ дѣлать. Вотъ конецъ, который ожидалъ вѣнскихъ игроковъ: 49. g6—g5, 50. a8—c7, 50. h2—h1 Ф. 51. a7—a8 Ф. 51 h1 : a8, 52. c7 : a8, 52. g4—g3, 53. a8—c7, 53. g3—g2, 54. c7—e6† и если король пойдетъ на h4 или g4 или f5, то конь скакнетъ на d4, а противъ другихъ ходовъ короля—на f4, и конецъ.

Эта партія анализирована чрезвычайно подробно (занимаетъ 8 страницъ въ журналѣ La Stratégie). Не имѣя возможности помѣстить здѣсь всѣ примѣчанія, мы выбрали изъ нихъ только тѣ, которыя показались намъ болѣе важными.

Почтовый ящикъ.

Ярославль, Б. Корреспонденція о «Велизаріѣ» опоздала.

Нижній-Новгородъ. А. В. Альбома Трутовскаго въ продажѣ нѣтъ. Существуетъ 12 фотографій, по 2 рубля съ пересылкою, въ магазинѣ эстамповъ Беггрова.

С—ву. Здѣсь. Стихотвореній не помѣстимъ.

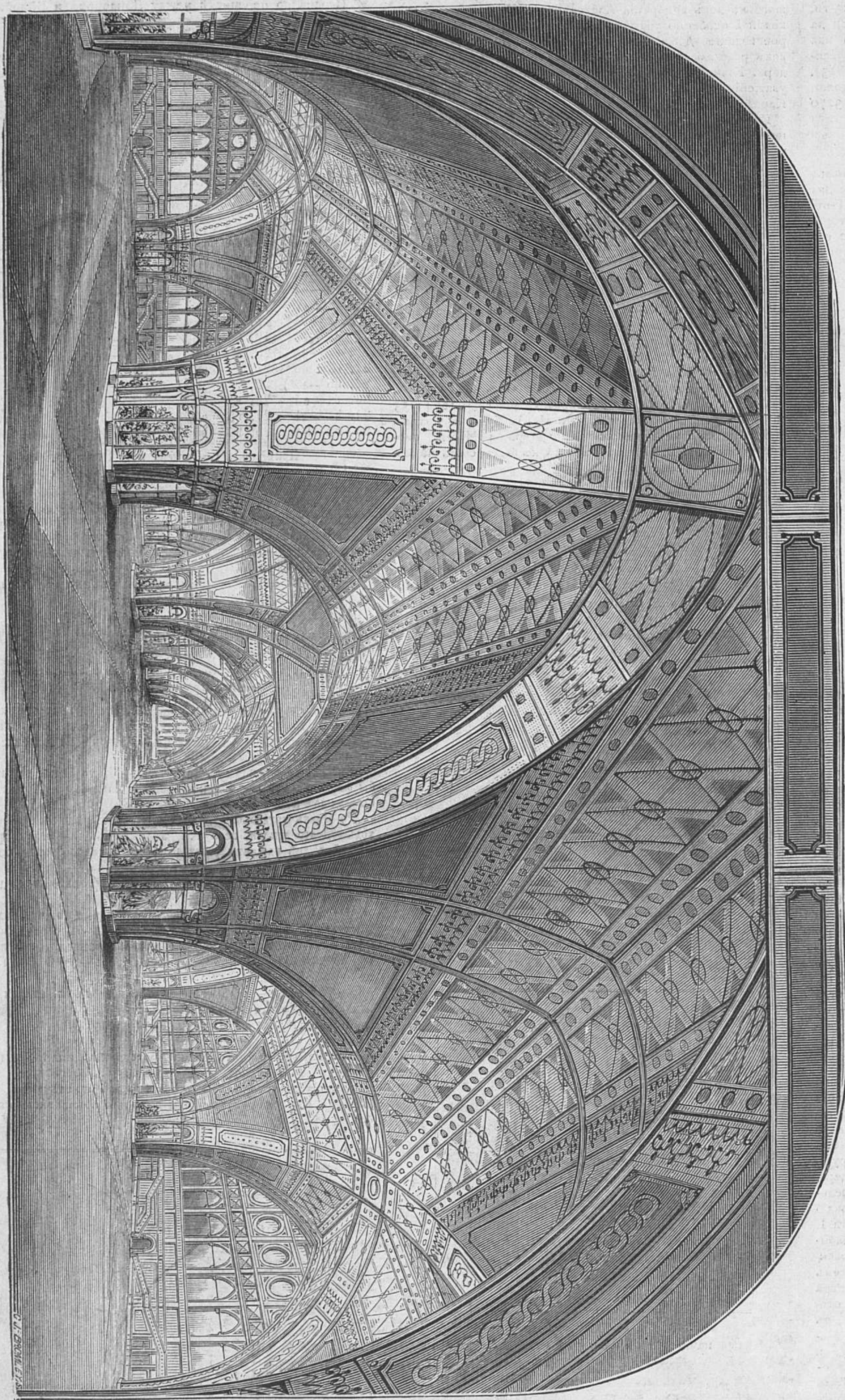
Ж—ій, въ Москвѣ. Предлагаемыхъ вами портретовъ не помѣстимъ.

К—му, Бендеры. Стиховъ не напечатаемъ.

П. Р—ой, въ Борисоглѣбскѣ. Желаніе ваше будетъ исполнено въ будущемъ нумерѣ.

К. К. З. Ваше предложеніе невозможно. Самый простой хозяйственный разсчетъ мѣшаетъ этому. Должно быть, условія книжнаго дѣла вамъ совсѣмъ не знакомы.

Оренб. Г—ву. Корреспонденцію напечатаемъ, но біографіи Ч.—нѣтъ.

Проектъ внутренности зданія предстоящей всемірной выставки въ Филадельфіи, 1876 г.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 17 мая 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 282. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 22. 25 мая 1874 года

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію. — Пріѣздъ Его Величества въ Дувръ. (Грав. К. Вейерманъ).

21 мая 1874 года.

Посреди глубокаго политическаго затишья, охватившаго всю Европу, во Франціи, съ зловѣщею медленностію и при смутномъ недоумѣніи всей націи, готовятся, еще неизвѣстно какія именно, но во всякомъ случаѣ печальныя событія, которымъ суждено явиться гибельнымъ плодомъ гнуснаго эгоизма партій, провозглашающихъ себя партіями нравственнаго порядка, партіями *консервативными*....

Консервативныя партіи! Какая горькая насмѣшка! Какая циническая игра словами, со стороны людей, не отступающихъ передъ самыми явно демагогическими пріемами, для доставленія торжества своимъ излюбленнымъ теоріямъ, въ странѣ, которая ясно, открыто въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не перестаетъ объявлять, что она знать не хочетъ этихъ теорій и съ сознательною страстностью стремится къ прочному водворенію порядка вещей, прямо имъ противоположнаго...

Когда, на прошлой недѣлѣ, по простому списку членовъ новаго французскаго министерства, сдѣлавшемуся извѣстнымъ намъ по телеграфу, мы выразили убѣжденіе, что министерство это не прочно и принадлежитъ къ разряду такъ - называемыхъ ministères d'expédients, мы не подозрѣвали, до какой степени справедливы наши догадки, до какой степени новый кабинетъ маршала Мак-Магона носитъ въ своихъ нѣдрахъ всѣ самые несомнѣнные признаки разложенія и недолговѣчности.

Нынѣ оказывается, что министерство г. де-Сиссэ сформировалось при такихъ условіяхъ, которыя дѣлаютъ положительно немыслимою продолжительность его существованія.

Во первыхъ — это, собственно говоря, вовсе даже и не парламентское министерство, т. е. не группа людей, собравшихся вокругъ извѣстнаго политическаго вопроса, въ увѣренности, что ихъ связи съ различными политическими фракціями палаты обезпечиваютъ правительству извѣстное большинство голосовъ въ рядахъ народнаго представительства.

Составить министерство этого рода не удалось ни одному изъ политическихъ дѣятелей, къ которымъ обращался маршалъ де-Мак-Магонъ, и не удалось потому, что самъ маршалъ подъ гнетомъ какихъ - то таинственныхъ вліяній упорно отвергалъ всѣ предлагаемыя ему комбинаціи. Г. де-Гуляръ и герцогъ д'Одиффре-Паскье одинъ за другимъ брались за это трудное, но не совсѣмъ, однакоже, неосуществимое дѣло, и потерпѣли полнѣйшую неудачу. Программа перваго состояла въ открытомъ признаніи, если не окончательной, то *семилѣтней* республики.

Вокругъ этого исхода можно было сгруппировать извѣстное большинство, но маршалъ грубо остановилъ г. де-Гуляра, на первыхъ же словахъ возразивъ ему: «Да вы ужъ лучше прямо бы предложили мнѣ провозгласить коммуну»!

Программа герцога д'Одиффре-Паскье была еще скромнѣе. Онъ не настаивалъ даже на провозглашеніи республиканскаго *септенната*, а требовалъ только полнаго устраненія отъ власти бонапартистовъ и замѣненія ихъ членами лѣваго центра и умѣренной лѣвой стороны.... И эта комбинація была до извѣстной степени осуществима, но маршалъ отвергъ и ее, сдѣлавъ весьма непріятную сцену герцогу, который вышелъ изъ Елисейскаго дворца глубоко оскорбленнымъ и, повидимому, твердо рѣшившимся перейти со всѣми своими друзьями на сторону республиканцевъ.

Послѣ этихъ двухъ неудачъ, маршалъ Мак-Магонъ, дѣйствуя, какъ увѣряютъ, подъ внушеніями партіи фузіонистовъ, отрядившихъ къ нему г. Люсьена Брена, объявилъ, что самъ составитъ свое министерство. Результатомъ явился списокъ членовъ кабинета, уже извѣстный читателямъ, списокъ, въ которомъ клерикалы и бонапартисты играютъ главную роль, если не своею численностью, то своимъ несомнѣнно преобладающимъ вліяніемъ.

Результатъ такого выбора не замедлилъ сказаться въ побѣдѣ .... бонапартистскаго кандидата на выборахъ въ департаментѣ Марны. Бывшій шталмейстеръ Наполеона III, баронъ де-Бургоэнь, пересилилъ, хотя и слабымъ большинствомъ, республиканскаго кандидата и пересилилъ, какъ оказывается, тѣмъ, что выдалъ себя за правительственнаго кандидата, открыто объявивъ, что маршалъ Мак-Магонъ одобрилъ его избирательную программу прямо бонапартистскаго характера. *Заявленіе это оказалось истинною*....

Избраніе г. де-Бургоэня взволновало и встревожило не только республиканцевъ, но и орлеанистовъ праваго центра. Газета «Presse», *органъ герцога Деказа*, открыто приписала его политикѣ г. де-Брольи, замѣнившаго почти повсюду прежнихъ выборныхъ мэровъ бывшими мэрами временъ Имперіи. Герцогъ Одиффре-Паскье прямо заявилъ, что послѣ такого избранія онъ готовъ сейчасъ выйдти на улицу и громко закричать «да здравствуетъ республика!». Въ нѣдрахъ самого министерства, возникли несогласія и уже ходятъ слухи о намѣреніи герцога Деказа подать въ отставку. Новый кризисъ близится быстрыми шагами.

А между тѣмъ событія послѣднихъ дней показываютъ, что кризисъ этотъ можетъ привести къ самымъ неожиданнымъ и самымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Во время семидневныхъ переговоровъ о составѣ новаго министерства, президентъ французской республики обнаружилъ зловѣщую вспыльчивость и произнесъ зловѣщія угрозы, намекавшія на возможность государственнаго переворота, на насильственное распущеніе или, вѣрнѣе сказать, *разогнаніе* палаты. Зачѣмъ необходимо было такое *разогнаніе* маршалу, который могъ добиться подобнаго результата чисто легальнымъ путемъ, при помощи извѣстной групировки министровъ изъ фракцій палаты, признающихъ необходимость распущенія—это трудно рѣшить. Всего вѣроятнѣе, что герцогъ Маджентскій увлекался мечтами о диктатурѣ и возможности самоличнаго управленія страною.

Такое настроеніе главы исполнительной власти во Франціи, можетъ быть гибельно для законнаго порядка вещей. Страна до того утомлена нелѣпымъ и антипатріотическимъ образомъ дѣйствій нынѣшней палаты, что насиліе, совершонное надъ этимъ сборищемъ эгоистическихъ болтуновъ, не только не вызоветъ протеста, но, пожалуй, даже, доставитъ въ первую минуту извѣстную популярность маршалу. Что будетъ далѣе—предвидѣть легко. Неспособный на личную инициативу, чуждый развязной и преступной безцеремонности своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ государственныхъ переворотовъ, маршалъ попадетъ непремѣнно въ руки бонапартистовъ и провозглашеніе третьей Имперіи сдѣлается не болѣе, какъ вопросомъ времени.

Надо, однакоже, надѣяться, что ничего подобнаго не случится. Переворотъ, совершившійся въ образѣ мыслей извѣстной и весьма многочисленной группы членовъ фракціи праваго центра, во главѣ которой стоятъ герцоги Деказъ и Одиффре-Паскье, приведетъ, по всей вѣроятности, къ тому, что группа эта, присоединившись къ республиканцамъ, образуетъ большинство, достаточно сильное для того, чтобы, въ случаѣ отказа маршала Мак-Магона избрать министерство изъ его среды, добиться законнаго распущенія палаты *по ея собственной инициативѣ*. Въ такомъ случаѣ дѣло пойдетъ обычнымъ парламентскимъ порядкомъ. Палата, прежде чѣмъ разойдтись, назначитъ новые общіе выборы, а результатъ этихъ выборовъ извѣстенъ, такъ сказать, заранѣе. Онъ пошлетъ въ новое національное собраніе сплошное и сильное по численности республиканское большинство, при не менѣе сплошномъ и тоже довольно сильномъ по численности бонапартистскомъ меньшинствѣ, устранивъ почти совершенно чистыхъ легитимистовъ и сторонниковъ «сліянія». Въ такомъ случаѣ маршалу Мак-Магону не останется другаго выбора, какъ признать республику или подать въ отставку, уступивъ свое мѣсто тому самому Тьеру, котораго годъ тому назадъ свергла палата за его политическую прозорливость.

Во всякомъ случаѣ, намъ, вѣроятно, весьма недолго придется ждать развязки нынѣшней политической путаницы, царствующей во Франціи.

Для всей остальной западной Европы минувшая недѣля была недѣлею политическихъ вакацій по случаю праздниковъ св. Троицы и Духова дня. Въ Англіи даже пріостановились засѣданія парламента, такъ какъ за двумя названными праздниками должно было послѣдовать національное торжество «дня Дерби» (Derby-day), въ который ежегодно происходятъ самыя значительныя и самыя популярныя въ соединенномъ королевствѣ конскія скачки. Въ Духовъ же день праздновался и приходившійся наканунѣ, въ воскресенье, день рожденія королевы Викторіи. По поводу этого праздества, принцъ Артуръ былъ возведенъ въ званіе пэра королевства, съ титуломъ герцога Коннаутскаго (Connaught). Это – ирландскій титулъ и принцъ Артуръ чуть ли не первый членъ королевскаго дома, носящій его *безъ присоединенія* титула англійскаго или шотландскаго.

Въ Германіи и въ Австріи царствуетъ политическое затишье.

Въ Италіи происходитъ нѣчто вродѣ министерскаго кризиса, довольно, однако же, страннаго свойства. Итальянская палата депутатовъ относится крайне враждебно къ финансовымъ мѣрамъ, предлагаемымъ министерствомъ Мингетти, и отвергаетъ ихъ одну за другою. Министерство, однако же, не подаетъ въ отставку и собирается, говорятъ, распустить палату. Это было бы совершено законнымъ и конституціоннымъ исходомъ изъ нынѣшнихъ затрудненій, но дѣло въ томъ, что угрозы распущеніемъ, такъ до сихъ поръ угрозами и остаются, а министерство продолжаетъ управлять страною, не имѣя за собою въ палатѣ сколько нибудь надежнаго большинства.

Князь Миланъ Сербскій уѣхалъ изъ Константинополя, не добившись султанскаго фирмана на уступку Малаго Зворника, не смотря на положительное словесное обѣщаніе такой уступки со стороны самого султана. Вѣроятно, въ видѣ демонстраціи, князь изъ Константинополя проѣхалъ въ Букарештъ, гдѣ князь Карлъ Румунскій встрѣ-

тилъ его съ необыкновеннымъ почетомъ и назначилъ его шефомъ одного изъ румунскихъ полковъ. Это сильно пахнетъ сербско-румунскимъ союзомъ, который можетъ привести къ довольно неожиданнымъ событіямъ.

Изъ Испаніи нѣтъ никакихъ интересныхъ извѣстій. Маршалъ Конча все еще не двигается противъ карлистовъ подъ предлогомъ сформированія своей арміи.

Новѣйшія извѣстія.

Дармштадтъ, 2-го іюня. Государь Императоръ, начиная съ 2-го (14-го) іюня, изволитъ пробыть три недѣли въ Югенгеймѣ (близъ Дармштадта). Государыня Императрица изволитъ прибыть въ Югенгеймъ 7-го (19-го) іюня. Сверхъ того, въ Югенгеймѣ ожидаютъ прибытія императора германскаго, герцога и герцогини Эдинбургскихъ, великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и многихъ другихъ царственныхъ особъ. *)

Парижъ, (2-го іюня), 21-го мая. Г. Гамбетта произнесъ въ Оксеррѣ рѣчь, преимущественно направленную противъ бонапартистовъ и Императорской демократіи.

— На общемъ собраніи акціонеровъ Компаніи Суэзскаго канала, бывшемъ сегодня, Правленіе предложило капитализировать семь купоновъ, неоплаченныхъ донынѣ, вмѣстѣ съ слѣдующимъ купономъ, что составитъ сумму въ 35 милліоновъ франковъ. Въ докладѣ Правленія упоминается о столкновеніи, происшедшемъ между Компаніею и турецкимъ Правительствомъ, въ чемъ, по словамъ доклада, виновата Турція, дѣйствовавшая подъ вліяніемъ Англіи. Г. Лессепсъ потребовалъ себѣ полнаго полномочія для веденія дѣла по столкновенію съ Портою. Это полномочіе ему дано. Собраніе утвердило всѣ предположенія Правленія.

Версаль, (2-го іюня), 21-го мая. Сегодня происходило первое обсужденіе проекта закона о выборахъ. Предложеніе, сдѣланное крайнею лѣвою стороною объ устраненіи посредствомъ предварительнаго вопроса проэкта избирательнаго закона, было отринуто большинствомъ 503 голосовъ противъ 189. Предложеніе Лаказа (лѣвой стороны) приступить къ обсужденію избирательнаго закона только по утвержденіи Собраніемъ конституціонныхъ законовъ, было отринуто 394 голосами противъ 317.

Сантандеръ, (2-го іюня), 21-го мая. Положеніе Сантандера становится критическимъ, въ виду ожиданія атаки карлистовъ. Правительство прислало сюда подкрѣпленія. Иностранныя военныя суда охраняютъ подданныхъ своихъ Правительствъ. Маршалъ Конча все еще находится въ Витторіи.

Берлинъ, (3-го іюня), 22-го мая. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» сообщаютъ, что со стороны большей части Правительствъ послѣдовало согласіе на созваніе въ Брюсселѣ конгресса по вопросу о военноплѣнныхъ. Участіе Германіи въ этомъ конгрессѣ обезпечено. Та же газета сообщаетъ, что Императоръ Вильгельмъ отправляется около половины іюня въ Эмсъ, и послѣ пользованія тамъ водами, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, проведетъ для той же цѣли нѣсколько недѣль въ Гаштейнѣ. Слухи о кандидатурахъ принцевъ Прусскаго и Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ, опровергаются оффиціальнымъ образомъ.

Мюнхенъ, (3-го іюня), 22-го мая. Баварская Палата Депутатовъ, большинствомъ 77 голосовъ противъ 76, приняла предложеніе, которымъ признается основательною жалоба іезуитскаго патера графа Фуггера, на послѣдовавшую высылку его на основаніи имперскаго закона объ іезуитахъ, такъ какъ конституція Германіи нарушила особенныя права, предоставленныя Баваріи версальскими трактатами и не приняла ихъ во вниманіе. Баварскіе министры объявили себя рѣшительнымъ образомъ противъ этого предложенія.

Бѣлградъ, (3-го іюня), 22-го мая. Принимая депутатовъ, князь Миланъ Сербскій выразился, что посѣщеніемъ имъ Бухареста достигнуто заключеніе союза между Сербіею и Румыніею, въ чемъ состоитъ единственный, весьма важный результатъ его путешествія.

Версаль, (3-го іюня) 22-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія г. Кастеллане (членъ правой стороны) говорилъ противъ новаго избирательнаго закона, такъ какъ онъ, по его словамъ, слишкомъ щадитъ всенародное голосованіе. Г. Ледрю-Ролленъ отвергалъ проектъ новаго закона, не признавалъ за національнымъ собраніемъ правъ учредительнаго собранія и требовалъ распущенія національнаго собранія. Пренія объ избирательномъ законѣ будутъ продолжаться завтра.

Берлинъ, (4-го іюня) 23-го мая. Въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» пишутъ, что хотя она считаетъ слухи о намѣреніяхъ Германіи относительно Испаніи не заслуживающими опроверженія, однако, во вниманіе къ непонятному распространенію ихъ въ Мадридѣ и Парижѣ, находитъ нужнымъ вновь объявить, что она уполномочена опровергнуть ихъ въ полной неосновательности подобныхъ утвержденій.

Мадридъ, (4-го іюня) 23-го мая. Въ Санъ-Себастьянъ прибыло 3.000 человѣкъ правительственныхъ войскъ для подкрѣпленія гарнизона, вслѣдствіе чего карлисты оставили блокаду Гернани и отступили къ Оріаменди, гдѣ и укрѣпляются.

Донъ-Альфонсъ перешелъ чрезъ рѣку Эбро. — Кастелляръ прибылъ въ Лиссабонъ.

*) Видъ замка Югенгейма въ Гессенѣ, былъ помѣщенъ въ № 77 «Вс. Илл.», въ 1870 году.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Изъ представленныхъ на второй конкурсъ моделей памятника Пушкина, наибольшее число голосовъ оказалось въ пользу моделей №№ 18-й, 2-й, 17-й и 19-й, означенныхъ девизомъ скульпторъ и принадлежащихъ г. Опекушину; далѣе модель № 4-й, работы г. Забѣла, и № 6, работы г. Бока; почему 2-я премія, въ 1000 руб., и присуждена г. Опекушину; третью же, также въ размѣрѣ 1,000 руб., положено раздѣлить на двѣ: одну въ 600 руб. выдать г. Забѣла, а другую въ 400 р.—г. Боку.

— 18-го мая, происходилъ третной экзаменъ въ академіи художествъ. Совѣтъ академіи удостоилъ первыми (большими) серебряными медалями за этюды съ натуры (по классамъ живописи) гг. Кудрявцева, Кутузова и Розовскаго. Вторыя (малыя) медали получили гг. Стефанскій, Лучшевъ, Марковъ и Данилевскій.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что рѣшено дополнить гимназическій уставъ въ томъ смыслѣ, что, кромѣ четырехклассныхъ прогимназій, могутъ быть открываемы и шестиклассныя.

— 26-го мая, въ 3-мъ Парголовѣ, въ танцовальномъ залѣ мѣстнаго кафе, будетъ данъ первый танцовальный семейный вечеръ; затѣмъ вечера этого рода будутъ даваться по четвергамъ и воскресеньямъ.

Бердянскъ. По словамъ «Одесскаго Вѣстника», въ Бердянскѣ недавно учреждена публичная библіотека.

Вологда. 21-го мая открыто чрезвычайное Вологодское земское собраніе.

Николаевъ. Между Николаевомъ и Херсономъ открывается ежедневное пароходное сообщеніе.

Одесса. «Общество изящныхъ искусствъ въ Одессѣ» будетъ праздновать, 28-го февраля 1875 года, первое десятилѣтіе своего существованія. Въ ознаменованіе этого событія, общество предполагаетъ: назначить между учениками рисовальной школы конкурсъ по исполненію художественныхъ работъ и устроить выставку произведеній живописи, скульптуры, ваянія, а также и изящныхъ ремесленныхъ произведеній.

Пермь. На Ѳедоровскихъ заводахъ, Осинскаго уѣзда Пермской губерніи, открыты недавно публичныя чтенія для заводорабочихъ.

Саратовъ. Чрезвычайное земское собраніе, по окончаніи занятій, закрыто 19-го мая.

Царское-село 17-го мая, коканскій Посланецъ Мирза-Кахимъ-Перваначи имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Вѣсти изъ заграницы.

Новое испанское министерство. Послѣ побѣды подъ Бильбао, хотя предсѣдателемъ совѣта министровъ остался Забала-де-ла-Пуэнте, но душой и руководителемъ кабинета слѣдуетъ считать Сагасту. Завѣдываніе внѣшними дѣлами принялъ вмѣсто него Уллоа, одна изъ парламентскихъ знаменитостей конституціонной партіи и членъ министерства Серрано въ январѣ 1871 г. и въ маѣ 1872 г. Портфель министерства финансовъ предоставленъ Камахо, который состоялъ уже въ этой должности въ первые мѣсяцы 1871 г., въ министерствѣ Сагаста-Малькампо. Одинъ изъ тогдашнихъ его товарищей—Алонзо Кольменаресъ, бывшій министръ юстиціи, получилъ портфель публичныхъ работъ и торговли. Новый министръ колоній—Ромеро-Ортицъ, занималъ постъ министра юстиціи въ министерствѣ 3-го октября 1868 г., во главѣ котораго стояли Примъ и Серрано. Въ то время онъ упразднилъ іезуитскій орденъ и распорядился немедленнымъ закрытіемъ іезуитскихъ семинарій и училищъ, равно какъ конфискаціи монастырскихъ имуществъ; тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ самой консервативной группѣ своей фракціи. Министръ юстиціи Алонзо Мартинецъ, строго-консервативнаго образа мыслей, а также морской министръ Робригецъ Аріасъ.

Отверженіе Грантомъ билля объ ассигнаціяхъ. Изъ Вашингтона сообщаютъ слѣдующія подробности объ усиліяхъ, сдѣланныхъ членами конгресса, отклонить президента Гранта отъ рѣшенія отвергнуть билль объ увеличеніи ассигнацій. Во главѣ агитаціи стоялъ сенаторъ Ботлеръ, извѣстный своею продажностью. 17 апрѣля президенту представилась депутація нью-іоркскихъ банкировъ и купцовъ, вручившихъ ему петицію (за подписью 2500 самыхъ извѣстныхъ фирмъ) противъ билля. Когда депутація начала излагать свою просьбу, то въ залу вошелъ Ботлеръ, съ сигарою во рту, и, взявъ Гранта подъ руку, сказалъ фамильярно: «Г. президентъ, я, правда, не являюсь здѣсь представителемъ въ 20 милліоновъ капиталовъ, какъ эти господа, но я говорю отъ имени 20 милліоновъ гражданъ нуждающихся въ большомъ количествѣ ассигнацій». Не смотря на такое нахальство, рѣшимость президента осталась неизмѣнна.

Закладка русской больницы въ Константинополѣ. Изъ Константинополя въ Московскія Вѣдомости пишутъ, что 4-го апрѣля тамъ происходила торжественная закладка каменнаго зданія для русской больницы въ Константинополѣ и церкви при оной.

Заговоръ въ Коканѣ. Телеграмой изъ Ташкента, отъ 1-го мая, извѣщаютъ, что въ Коканѣ открытъ заговоръ, въ которомъ замѣшанъ, будто бы, и сынъ хана, Махоме-дъ-Аминъ. Шестнадцать заговорщиковъ казнены.

Новое французское министерство. Въ составъ новаго кабинета вошли, какъ извѣстно, три прежніе министра—гг. Деказъ, де-Фурту (орлеанисты) и Мань (бонапартистъ). Что касается остальныхъ, то они почти всѣ назначены были въ спискѣ предполагавшагося кабинета г. д'Одиффре-Пакье. Вотъ ихъ характеристика. Г. де-Сиссе, не въ состояніи быть легитимистомъ, но не желаетъ быть ни бонапартистомъ, ни республиканцемъ, а потому и причисляетъ себя, по необходимости, къ орлеанистамъ. Г. де-Кюмонъ ближайшій другъ монсиньора Дюпанлу и раздѣляетъ всѣ его идеи; Г. Тайланъ также орлеанистъ и клерикалъ. Что касается гг. Кальйо и Гривара, то одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ самой блѣдной фракціи лѣваго центра второй къ таковой же фракціи праваго.

Результаты вѣнскаго кризиса. Вліяніе вѣнскаго кризиса на акціонерныя предпріятія, выразилось слѣдующимъ образомъ: 16 различныхъ акціонерныхъ обществъ въ Австріи находятся подъ конкурсомъ; 44 банка, 36 промышленныхъ обществъ, 18 строительныхъ банковъ, 1 страховое общество и 1 общество транспортированія кладей, ликвидируютъ свои дѣла на сумму $313^1/_2$ милліоновъ гульд. Потеря на курсѣ въ сложности простирается до 2 милліардовъ гульденовъ, т. е. соотвѣтствуетъ приблизительно суммѣ французской военной контрибуціи въ 5 милліардовъ франковъ.

Новый трактатъ европейскихъ державъ съ Японіей. По частнымъ телеграммамъ изъ Японіи, всѣ представители иностранныхъ державъ заключили съ правительствомъ микадо конвенцію, въ силу которой иностранцамъ разрѣшенъ свободный доступъ внутрь страны.

Международный конгрессъ въ Брюсселѣ. Недавно бельгійскія газеты сообщили, что Русскій Императорскій кабинетъ пригласилъ всѣ европейскія правительства принять участіе въ конгрессѣ, который соберется въ Брюсселѣ 27-го іюля, съ цѣлью опредѣлить международныя отношенія въ военное время и, въ особенности, облегчить положеніе военно-плѣнныхъ.

Дѣло полковника Гонзалесъ съ Вице-Консуломъ Мэджи. Всѣмъ уже извѣстно наказаніе, которому полковникъ Гонзалесъ подвергнулъ британскаго вице-консула въ Гватемалѣ, Мэджи. Англійская пресса нисколько неудовлетворена рѣшеніемъ, постановленнымъ по этому случаю властями республики. Правительство Гватемалы сдѣлало распоряженіе, чтобъ Гонзалесъ былъ сперва высѣченъ, а потомъ разстрѣлянъ, т. е. подвергся бы тому, къ чему приговорилъ британскаго вице-консула. Англійскіе журналы говорятъ, что въ настоящемъ случаѣ виновенъ не одинъ Гонзалесъ, но что важнѣйшая доля отвѣтственности падаетъ на Правительство, которое предоставило почти неограниченную власть сумасшедшему. Въ Гватемалѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не могъ не знать, что оскорбленіе, нанесенное британскому вице-консулу, не останется безнаказаннымъ. Полковникъ Гонзалесъ приказалъ дать Мэджи 400 ударовъ плетьми и потомъ разстрѣлять его за то, что тотъ отказался явиться по его приглашенію, хотя доказано, что этому препятствовала болѣзнь. Когда вице-консулъ потерялъ подъ ударами сознаніе, комендантъ велѣлъ прекратить наказаніе до тѣхъ поръ, пока жертва придетъ въ себя. Мэджи избѣгнулъ смерти только благодаря прибытію неожиданной помощи. «Times» полагаетъ, что англійское Правительство должно разрѣшить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли потребовать въ настоящемъ случаѣ столь значительнаго вознагражденія, чтобъ полуцивилизованныя государства не забывали болѣе, что они обязаны покровительствовать англійскимъ подданнымъ и уважать вездѣ британскій флагъ».

25-лѣтній юбилей царствованія голландскаго короля Вильгельма III.

Съ 12-го мая началось въ Нидерландахъ празднованіе 25-ти лѣтняго юбилея царствованія короля Вильгельма III-го. 17-го марта 1849 года скончался отецъ его, а 12-го мая представители народа присягнули нынѣшнему королю. Въ царствованіе его было сдѣлано очень много: народныя школы освободились отъ клерикальнаго вліянія и стали доступны для дѣтей даже бѣднѣйшихъ гражданъ. Торговля и промышленность были избавлены отъ различныхъ стѣснительныхъ постановленій; судоходство было объявлено свободнымъ; дифференціальныя пошлины на иностранные товары отмѣнены; налогъ на газеты уничтоженъ и во всѣхъ колоніяхъ совершилось освобожденіе невольниковъ, а въ американскихъ было даже положено начало народнаго представительства. Еще значительнѣе были результаты въ сферѣ промышленности. При восшествіи короля на престолъ существовала только небольшая желѣзная дорога между Амстердамомъ и Роттердамомъ, а въ концѣ 1873 года страна имѣла сѣть желѣзныхъ дорогъ въ 1540 километровъ. Изъ другихъ предпріятій, важнѣйшими были: устройство плотины на восточной Шельдѣ, осушеніе Гарлемскаго озера и проведеніе, почти уже оконченное, большихъ каналовъ для ближайшаго соединенія Роттердама и Амстердама съ моремъ. Несмотря на всѣ эти сооруженія, финансы Голландіи улучшились, такъ что государственный долгъ ея уменьшился въ теченіе 25 лѣтъ на 300,000,000 гульденовъ. Внѣшняя политика короля была преимущественно миролюбивая и только въ послѣднее время воз-

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Пріѣздъ Его Величества въ Амстердамъ. (Грав. Ос. Май).

Двадцати-пяти-лѣтній юбилей царствованія Голландскаго короля Вильгельма III.—Въѣздъ Его Величества въ Амстердамъ. (Грав. А. Даугель).

Пріѣздъ Его Величества въ Лондонъ.—Проѣздъ черезъ Флитстритъ. (Грав. А. Зубчаниновъ).

Высочайшія особы въ Хрустальномъ дворцѣ. (Грав. А. Даугель).

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.

никла война съ Ачиномъ, которая, безъ сомнѣнія, кончится къ выгодѣ Голландіи.

Понятно, что всѣ эти событія еще болѣе скрѣпили связь между Оранскимъ домомъ и народомъ; тѣмъ болѣе, что король строго держался конституціи и способствовалъ развитію народнаго представительства. Еще съ прошлаго года нація стала готовиться къ нынѣшнему торжеству, желая отпраздновать юбилей достойнымъ образомъ. Не было городка, который не принялъ бы въ томъ участія; даже деревни присоединились къ большимъ центрамъ.

11-го мая король прибылъ въ Амстердамъ и встрѣченъ былъ бургомистромъ, муниципальнымъ совѣтомъ, юбилейной комисіей, высшими военными чинами и безчисленной толпой народа. Всѣ дома были украшены флагами, также какъ и суда, стоявшія на рейдѣ. Повсюду возвышались обелиски и тріумфальныя арки; на одной изъ послѣднихъ стояла конная статуя Вильгельма Молчаливаго, а на другой барельефы представляли раздачу нынѣшнимъ королемъ пособій жителямъ, пострадавшимъ отъ наводненія. На «Конингспленѣ» былъ воздвигнутъ храмъ изъ цвѣтовъ. На слѣдующій день Его Величество присутствовалъ при богослуженіи и потомъ принималъ членовъ королевской фамиліи и дипломатическаго корпуса, а также министровъ, губернаторовъ и делегатовъ отъ обѣихъ палатъ. Затѣмъ бургомистръ представилъ королю портфель, въ которомъ заключалась сумма, собранная по подпискѣ для поднесенія царственному юбиляру подарка. Его Величество принялъ портфель, но при этомъ выразилъ желаніе пожертвовать эту сумму въ пользу раненыхъ въ Ачинской войнѣ. Восторженныя восклицанія привѣтствовали слова Вильгельма III. Послѣ того была историческая и аллегорическая кавалькада; а вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, но, къ несчастью, проливной дождь помѣшалъ торжеству. 13 мая королю представлялась депутація отъ юбилейной коммисіи; она поднесла въ ларцѣ изъ зеленаго бархата золотую, серебряную и бронзовую медали, выбитыя по случаю юбилея. Далѣе, делегаты нидерландской милиціи явились съ приношеніемъ отъ ея имени большаго серебрянаго подноса въ формѣ щита, украшеннаго изящною рѣзьбою и на которомъ изображены гербы всѣхъ голландскихъ провинцій, а на оконечностяхъ цифры 1849—1874; подъ ними же подпись: «Приношеніе нашему Королю отъ офицеровъ нидерландской милиціи». Затѣмъ слѣдовала депутація училищъ, съ поздравительнымъ адресомъ. Послѣ пріема король посѣтилъ различныя заведенія, а потомъ присутствовалъ на конскихъ скачкахъ и стрѣльбѣ въ цѣль. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ и въ театрѣ былъ парадный спектакль. 15-го числа происходили празднества въ Гаагѣ, а 25-го въ Роттердамѣ.

Карлсбадъ.

Ѣхать на воды! Это у насъ, въ большей части случаевъ, фраза, означающая желаніе убить время, пощеголять костюмами, сорить деньги. Многія изъ европейскихъ водъ составили себѣ, въ этомъ отношеніи, очень грустную репутацію и стоитъ назвать Баденъ, Висбаденъ и Гомбургъ, для того, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Наиболѣе «серіозными водами» (ernste Bäder), какъ говорятъ нѣмцы, должно считать Карлсбадскія. И это совершенно справедливо. Изъ числа 20000 человѣкъ, посѣщающихъ ихъ въ одинъ сезонъ, три четверти ѣдутъ къ карлсбадскимъ источникамъ съ цѣлью облегчить весьма серіозныя или мучительныя болѣзни: различныя ожирѣнія, золотуху, геморрой, сахарную болѣзнь, страданія печени. Большая половина получаетъ, если не исцѣленіе, то, навѣрное, значительное облегченіе, и слава Карлсбада—слава вполнѣ заслуженная, главнымъ образомъ между русскими.

Не удивительно, что наши соотечественники почли своею обязанностію построить въ Карлсбадѣ свою православную церковь, изображеніе которой мы прилагаемъ. Эта дань благодарности вполнѣ заслужена и пишущій эти строки внесъ также и свою лепту на это богоугодное и полезное дѣло.

Богемія, сама по себѣ, страна красивая; Карлсбадъ составляетъ одинъ изъ лучшихъ пунктовъ ея и, пожалуй, было не несправедливо, когда Гумбольдтъ причислилъ Карлсбадъ къ пяти красивѣйшимъ мѣстоположеніямъ Европы. Городокъ вытягивается въ узкой долинѣ рѣки Тепля, обставленной съ обѣихъ сторонъ высокими горами самыхъ древнихъ гранитныхъ формацій, поросшихъ густымъ лѣсомъ. Долина мѣстами такъ узка, что едва оставляетъ мѣсто горной рѣкѣ и дорожкамъ, проложеннымъ по сторонамъ ея для гуляющихъ. Одно изъ существенныхъ условій успѣшнаго леченія въ Карлсбадѣ, это большія прогулки, и поэтому окрестности города, далеко кругомъ, изрѣзаны весьма хорошими путями, какъ для экипажей, такъ и для пѣшеходовъ. Главная, центральная прогулка начинается у самыхъ источниковъ, проходитъ Neue и Alte Wiese, Posthof и заканчивается въ Kaiserpark'ѣ. Она держится непосредственно береговъ Тепля и по красотѣ своей имѣетъ мало соперницъ во всей Европѣ.

Цѣлебныхъ источниковъ въ Карлсбадѣ—нѣсколько и всѣ они разной силы и температуры. Всему свѣту извѣстенъ вѣчно клокочущій, въ 59° по Реомюру, Спрудель. Пить воды его нельзя иначе, какъ остудивъ или черезъ посредство стеклянной трубочки. Сила этой воды такова, что какой нибудь цвѣтокъ или тѣло птички, брошенное въ нее, въ теченіе 3—4 дней покрываются каменною корою. Подобныя вещицы, вырабатываемыя кристализаціонною силою Спруделя, составляютъ одинъ изъ наиболѣе ходкихъ предметовъ торговли горожанъ и покупаются непремѣнно всякимъ посѣтителемъ.

Другіе источники Карлсбада слабѣе и менѣе горячи; таковы: Мюльбруннъ, Фельзенквелле, Марктбруннъ, Шлоссбруннъ, Терезіенквелле. Холоднѣе прочихъ предпослѣдній, онъ имѣетъ всего 25° тепла. Отъ поры до времени источники Карлсбада, непосредственные свидѣтели вулканической работы подземныхъ силъ природы, мѣняютъ свое обиліе и силу. Такъ, еще недавно, Марктбруннъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ—въ настоящее время онъ относится къ холоднѣйшимъ.

Преданіе говоритъ, что Карлсбадскіе источники открыты случайно въ XIV столѣтіи императоромъ Карломъ IV. На охотѣ императоръ увлекся молодымъ оленемъ и преслѣдовалъ его. Животное соскочило съ одной изъ сосѣднихъ скалъ, носящихъ и понынѣ названіе Hirschsprung, и привело охотника къ цѣлебнымъ водамъ, которыя съ того времени стали извѣстными міру и до сихъ поръ не слабѣютъ въ своихъ гигіеническихъ заслугахъ человѣчеству.

Въ 5 часовъ утра Карлсбадъ оживаетъ. Въ это время вся масса больныхъ направляется къ источникамъ, со стаканчиками въ рукахъ, и выпиваетъ, по указанію врачей, отъ 4 до 15 и болѣе стакановъ воды того или другаго источника. Вода пьется съ интервалами и во все это время должно непремѣнно ходить. Музыка составляетъ необходимое условіе этихъ прогулокъ, а ѣзда въ экипажахъ, по мѣстамъ прогулокъ, въ это время запрещена. Трудно представить себѣ оживленіе толпы въ эти ранніе часы дня: люди самые бѣдные, наравнѣ съ блестящими представителями дворовъ и финансоваго міра, толпятся и снуютъ безостановочно. Говору нѣтъ конца и только къ 9 часамъ больные расходятся на дальнѣйшія прогулки и мѣсто у источниковъ пустѣетъ.

Обѣдаютъ въ Карлсбадѣ рано и умѣренность въ пищѣ, съ совершеннымъ запрещеніемъ всего жирнаго, сыраго и горячительныхъ напитковъ, даетъ карлсбадской кухнѣ совсѣмъ особый, далеко не гастрономическій колоритъ. Въ 5 часовъ снова играетъ музыка (оркестръ Лабицкаго); очень многіе направляются пѣшкомъ и въ экипажахъ на болѣе дальнія прогулки, къ числу которыхъ относятся замокъ Эллькогенъ, скалы Ганса-Гейлинга и кислый источникъ Гисгюбель. Богемія, страна, весьма обильная преданіями и почти всякая скала, всякая развалина, имѣютъ что поразсказать. Ознакомиться съ этими легендами не трудно по множеству книжекъ всѣхъ величинъ и достоинствъ, продающихся на мѣстѣ. Не менѣе любопытны и минеральныя богатства страны. Посѣтителямъ Карлсбада предлагаются хорошенькія и весьма разнообразныя минералогическія коллекціи и большинство изъ нихъ увозятъ съ собою какое нибудь воспоминаніе по немъ. Долина Тепля изобилуетъ надписями на скалахъ, оставленными больными въ воспоминаніе о своемъ излеченіи. Одна изъ надписей сообщаетъ о посѣщеніи Карлсбада Петромъ Великимъ.

Составъ Карлсбадскихъ источниковъ различный; основаніе ихъ—сѣрно-кислый натръ. На вкусъ они непріятны, отдаютъ сѣрой и напоминаютъ куриный супъ, сдѣланный изъ очень несвѣжей курицы.

Генералъ Конча, главнокомандующій испанской сѣверной арміи.

Въ самый разгаръ карлистскаго возстанія, Эспартеро совѣтовалъ назначить главнокомандующимъ генерала Манюэля Кончу, маркиза дель Дуэро, но политическія обстоятельства и соображенія партій воспрепятствовали послѣдовать этому совѣту до осады Бильбао. Критическое положеніе маршала Серрано, послѣ трех-дневнаго боя при Соморостро, заставило его обратиться къ старому маркизу и тотъ поспѣшилъ откликнуться на зовъ отечества. Essential Кончѣ въ настоящее время 68 лѣтъ. Онъ съ успѣхомъ сражался въ рядахъ христиносовъ противъ карлистовъ, еще въ кампаніи перваго донъ Карлоса, и основательно изучилъ театръ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій. Въ 1848-мъ году онъ усмирилъ возстаніе въ Каталоніи, а въ 1866-мъ разбилъ Прима. Вскорѣ затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и удалился въ свои помѣстья, гдѣ занялся преимущественно земледѣліемъ. Рабочіе у него раздѣлены на роты и взводы, съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и подчинены почти военной дисциплинѣ. Все у него дѣлается по звуку трубъ и барабановъ, такъ что домъ его представляетъ какъ-бы главную квартиру въ военномъ лагерѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ старый воинъ слѣдитъ внимательно за всѣми усовершенствованіями въ военномъ дѣлѣ и вообще за ходомъ дѣлъ. Несмотря на свои 68 лѣтъ, онъ не утратилъ ни живости соображенія, ни юношеской энергіи. Дисциплина и тайна, составляютъ главное основаніе его тактики. Онъ требуетъ безусловнаго повиновенія, не допускаетъ въ армію корреспондентовъ, не сообщаетъ никому, даже военному министру, о своихъ стратегическихъ планахъ. Взглядъ его на военныя операціи поразительно вѣренъ. Опредѣливъ 2ое мая днемъ освобожденія Бильбао, онъ блистательно оправдалъ свое предсказаніе и въ назначенное число вступилъ въ городъ. Его упрекали въ продолжительномъ бездѣйствіи послѣ побѣды, но, привыкнувъ не отдавать ничего на волю случая, онъ не могъ выступить, не запасшись снарядами и не получивъ подкрѣпленія. Планъ его, конечно, не извѣстенъ, но, сколько можно судить до сихъ поръ по движеніямъ войскъ, состоитъ въ томъ, чтобъ обойти непріятеля съ тылу и отбросить его къ французской границѣ.

По политическимъ убѣжденіямъ, генералъ Конча принадлежитъ къ альфонсистамъ.

Обрадованные назначеніемъ его главнокомандующимъ, они полагали, что онъ произведетъ немедленно пронунсіаменто въ пользу дона Альфонса, но ожиданія ихъ не оправдались. Всякая попытка въ такомъ родѣ способствовала бы пораженію маркиза карлистами, потому что вызвала бы возстаніе республиканцевъ, а онъ вовсе не такой человѣкъ, чтобъ рисковать своей военной репутаціей, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ политическая дѣятельность его была безупречна.

Археологическія находки г. Кибальчича, въ Керчи.

На далекомъ нашемъ югѣ, недалеко отъ мѣста, занимаемаго нынѣшнею Керчью, находилась когда то столица Босфорскаго царства Пантикапея или Босфоръ. Она была основана въ 511 году до Р. Х. Милетцами; названіе происходитъ, можетъ быть, отъ главнаго божества города—Пана. Древній городъ высился на Митридатовой горѣ, поднимающейся надъ Керчью до сихъ поръ; со стороны ея, обращенной къ морю, высился Акрополь.

Положеніе Пантикапеи на прямомъ торговомъ пути между цивилизованною, промышленною Греціею и странами для сбыта ихъ произведеній, Сарматіею и Скиѳіею, сдѣлало изъ нея, въ скоромъ времени, городъ богатый и оживленный. Главнымъ божествомъ его, какъ сказано, былъ Панъ—божество природы, за тѣмъ Аполлонъ и Афродита и цѣлый рядъ другихъ представителей Олимпа. Въ 450 году по Р. Хр. Гунны опустошаютъ Пантикапею. Въ 576 Босфоръ завоевываютъ турки, но вскорѣ ихъ изгоняютъ и тогда начинается вліяніе Византіи. Около 1318 года здѣсь укрѣпляются Генуэзцы; за тѣмъ снова владѣютъ турки и татары, и только съ 1771 года Керчь занимается русскими и въ 1774 навсегда присоединяется къ Имперіи.

Керчь окружена множествомъ надгробныхъ кургановъ и слѣды прежней роскоши и богатства Пантикапеи даютъ знать о себѣ на каждомъ шагу. Мы воспроизводимъ сегодня нѣкоторыя изъ вещей, принадлежащихъ къ керченскимъ находкамъ 1873 года. Терра-коты эти, что видно и безъ всякаго объясненія, принадлежатъ ко времени полнаго блеска Пантикапеи, находившейся въ прямой связи съ Аѳинами и ея художниками.

1) Эротъ, по римски амуръ (3⅜ вершка), съ лирою; у ногъ его лебедь. Извѣстна исторія Леды и лебедя; лебедь составляетъ спутника самой Афродиты и фигурируетъ

часто какъ эмблема любви. Хорошія отношенія его къ Эроту, сыну богини любви—понятны.

2) Деметеръ, Церера, (4 1/16 вершка) богиня природы, учредительница человѣческаго общежитія и земледѣлія. Значительныя поврежденія статуэтки не мѣшаютъ ей быть замѣчательно изящною, полною движенія и мягкости вещицею.

3) Въ числѣ мелкихъ вещицъ, изображенныхъ нами, самое видное мѣсто долженъ занимать фрагментъ маски Афродиты Ураніи, т. е. небесной; это одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній греческаго рѣзца, не смотря на незначительность величины, всего 1 7/8 вершка. Подъ фрагментомъ этимъ расположено 6 амулетовъ, съ изображеніемъ Афродиты, сдѣланныхъ изъ голубой египетской массы. Въ кругу разнообразныхъ бусъ, состоящихъ изъ халкедона, сердолика, стекла, египетской массы, помѣщается безвкусно раскрашенная голова Медузы; подобныя головы находятся во множествѣ въ Керченскихъ курганахъ и, вѣроятно, служили украшеніемъ саркофаговъ. Внизу помѣщается головка-амулетъ и снимки трехъ перстней, изъ которыхъ два особенно драгоцѣнны, такъ какъ относятся къ древне-греческому искусству, отразившемуся въ Пантикапеѣ.

Рисунки наши сдѣланы съ фотографій, приложенныхъ къ брошюрѣ г. Кибальчича: «Древности Пантикапеи, археологическія находки въ Керчи 1873 года». Брошюра весьма обязательно доставлена была намъ самимъ авторомъ, за что мы не можемъ не принести ему нашей благодарности и не пожелать, въ интересахъ русской науки, чтобъ онъ продолжалъ свои работы на крайнемъ югѣ нашей Россіи, хранящемъ въ нѣдрахъ земли столько неизвѣданныхъ, но несомнѣнныхъ богатствъ.

Алмазы.

Мѣсторожденія, преданія, сказки и замѣчательные представители алмазовъ въ свѣтѣ.

(*Окончаніе*).

Кромѣ этихъ алмазовъ, въ Ріо-Жанейро въ кабинетѣ сохраняются три большихъ, найденныхъ въ Бразиліи.

Первый—вѣсомъ въ сто тридцать восемь съ половиною каратъ; его нашли въ Ріо-Абаите три преступника, и выдали правительству, за что и были помилованы.—Второй вѣситъ семдесятъ два четыре пятыхъ карата; найденъ онъ въ 1780 году; и третій, въ семдесятъ каратъ, найденъ въ 1830 году.

Самымъ большимъ извѣстнымъ алмазомъ считается алмазъ португальскаго короля «Браганца»; онъ неограненъ и вѣситъ тысячу шестьсотъ восемдесятъ каратъ; форму онъ имѣетъ куринаго яйца и цѣнится въ 57.000,000 фунтовъ стерлинговъ.

По опредѣленію англійскаго минералога Мове, это не алмазъ, а безцвѣтный бразильскій топазъ. Говоря объ этомъ камнѣ, академикъ Н. И. Кокшаровъ приводитъ слѣдующій интересный разсказъ, помѣщенный въ «Горномъ журналѣ» за 1871 годъ, въ книгѣ III.

«Можетъ быть алмазъ этотъ постигнетъ современемъ участь алмаза г-на Дюпоиза, надѣлавшаго столько шуму въ Европѣ въ 1858 году.—Г. Дюпоизъ, французъ по рожденію, бывшій маіоръ португальской службы, распространилъ въ вышеозначенномъ году въ журналахъ слухи о находящемся въ его обладаніи необыкновенномъ алмазѣ, который могъ бы сдѣлать его крезомъ, еслибы нашелся состоятельный покупатель. Новое чудо, мнимый алмазъ былъ выставленъ первоначально въ Лейбахѣ. Онъ вѣсилъ болѣе 1/3 фунта и слѣдовательно въ два раза болѣе самыхъ большихъ алмазовъ и въ шесть разъ болѣе знаменитаго «Регента» французской короны, которому онъ не уступалъ и по совершенству своей шлифовки. Австрійское правительство обратило на г-на Дюпоиза особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно было предувѣдомлено бразильскимъ посланникомъ о пропажѣ въ его отечествѣ одного весьма большого алмаза. Австрійское правительство послало въ Лейбахъ одного изъ агентовъ тайной полиціи, для привлеченія г-на Дюпоиза въ Вѣну, что ему вполнѣ удалось. Въ Вѣнѣ назначена была правительствомъ коммиссія минералоговъ, для изслѣдованія камня, которая, безъ особеннаго затрудненія и тотчасъ же послѣ перваго осмотра, объявила его топазомъ. Такимъ образомъ Дюпоизъ избавился отъ преслѣдованія со стороны бразильскаго посольства, но навлекъ на себя подозрѣніе въ намѣреніи произвести обманъ. Кажется, впрочемъ, г. Дюпоизъ обманывалъ скорѣе самого себя, нежели другихъ; онъ такъ былъ очарованъ своимъ сокровищемъ, что когда ему показали удвоеніе пламени свѣчи, производимое его камнемъ, то онъ сталъ считать этотъ камень за алмазъ еще болѣе драгоцѣнный—за единственный, въ которомъ усматривается двойное лучепреломленіе. Снабженный свидѣтельствомъ минералогической коммисіи, г. Дюпоизъ отправился въ Венецію, гдѣ въ послѣдній разъ защищалъ алмазную природу своего камня, но не долго: испытаніе на шлифовальномъ станкѣ, обнаружило очевиднѣйшимъ образомъ несостоятельность его доводовъ. Обстоятельство это повергло г. Дюпоиза въ такое отчаяніе, что онъ хотѣлъ утопиться, бросившись въ лагуну. Къ счастію, его спасли. Неизвѣстно, гдѣ въ настоящее время находится г. Дюпоизъ и что сталось съ его алмазомъ».

Послѣ алмаза короля португальскаго, считается первымъ по величинѣ алмазъ раджи Мальтанскаго; онъ найденъ на островѣ Борнео, вѣсъ его триста шестьдесятъ восемь каратъ; по цвѣту и блеску, онъ высокаго достоинства. По академику Кокшарову, онъ вѣситъ 367 каратъ и имѣетъ грушеобразную форму.

За тѣмъ извѣстенъ алмазъ раджи Голкондскаго, подъ именемъ «Низамъ»; вѣсомъ онъ въ 340 каратъ и цѣнится въ пять миллионовъ фунтовъ стерлинговъ.

Потомъ извѣстенъ алмазъ чистѣйшей бѣлой воды персидскаго шаха; вѣсомъ онъ, по словамъ иностранныхъ писателей, въ двѣсти семьдесятъ девять каратъ и цѣною въ 12,000,000 рублей сер.; названіе его Дэрьяинуръ (море свѣта). Нѣкоторые минералоги предполагаютъ, что это настоящій Великій Моголъ; по Шрауфу и академику Кокшарову, Дэрьяинуръ нашъ русскій алмазъ Орловъ.—Но это совершенно неосновательно. Въ бытность шаха въ Петербургѣ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ при немъ имѣли случай видѣть его и, по словамъ очевидцевъ, онъ длиною въ вершокъ, вѣситъ восемь съ половиною золотниковъ и имѣетъ совершенно гладкую поверхность. Другой алмазъ персидскаго шаха, присланный англійскимъ правительствомъ въ 1809 году, въ подарокъ шаху, чрезъ сэра Гарфордтъ Джонса, имѣетъ тоже громадную цѣну, но, къ сожалѣнію, описанія о немъ нигдѣ не находимъ. Подаркомъ его было устранено вліяніе Наполеона I на Востокѣ и заключенъ мирный трактатъ съ Англіею.

За Дерьяинуромъ слѣдуетъ Русскій алмазъ, онъ же Орловъ или Амстердамскій алмазъ; ограненъ отъ розою и вставленъ въ скипетръ; вѣсу въ немъ сто девяносто четыре и три четверти карата; видомъ онъ самой чистѣйшей воды.

Преданіе говоритъ, что онъ нѣкогда служилъ глазомъ индійскаго идола, потомъ сіялъ въ тронѣ шаха Надира и оттуда былъ выкраденъ однимъ солдатомъ во время смутъ въ 1747 году, а въ 1772 году былъ купленъ Императрицею Екатериною II, чрезъ посредство придворнаго ювелира Захарова, у армянина Шафраса или Лазаря, за 450,000 рублей серебромъ и пожизненную пенсію.

Послѣ русскаго алмаза, считается австрійскій алмазъ, онъ же Флорентинецъ и алмазъ великаго герцога Тосканскаго; вѣситъ онъ по Шрауфу 27,454 грамма (139 1/2 каратъ). Онъ далеко уступаетъ въ красотѣ вышеописанному. Ограненъ онъ еще Беркеномъ въ видѣ панделока. Въ 1735 году Императрица Анна Іоанновна очень желала пріобрѣсть этотъ алмазъ у слабоумнаго и развратнаго герцога Гастона Медичи;—она поручила покупку своему шуту Педрилло, который и обращался къ герцогу съ весьма оригинальнымъ письмомъ (см. подробн. въ ст. г. Шубинскаго, «Русская Старина» 1873 года, книга III, стр. 344).

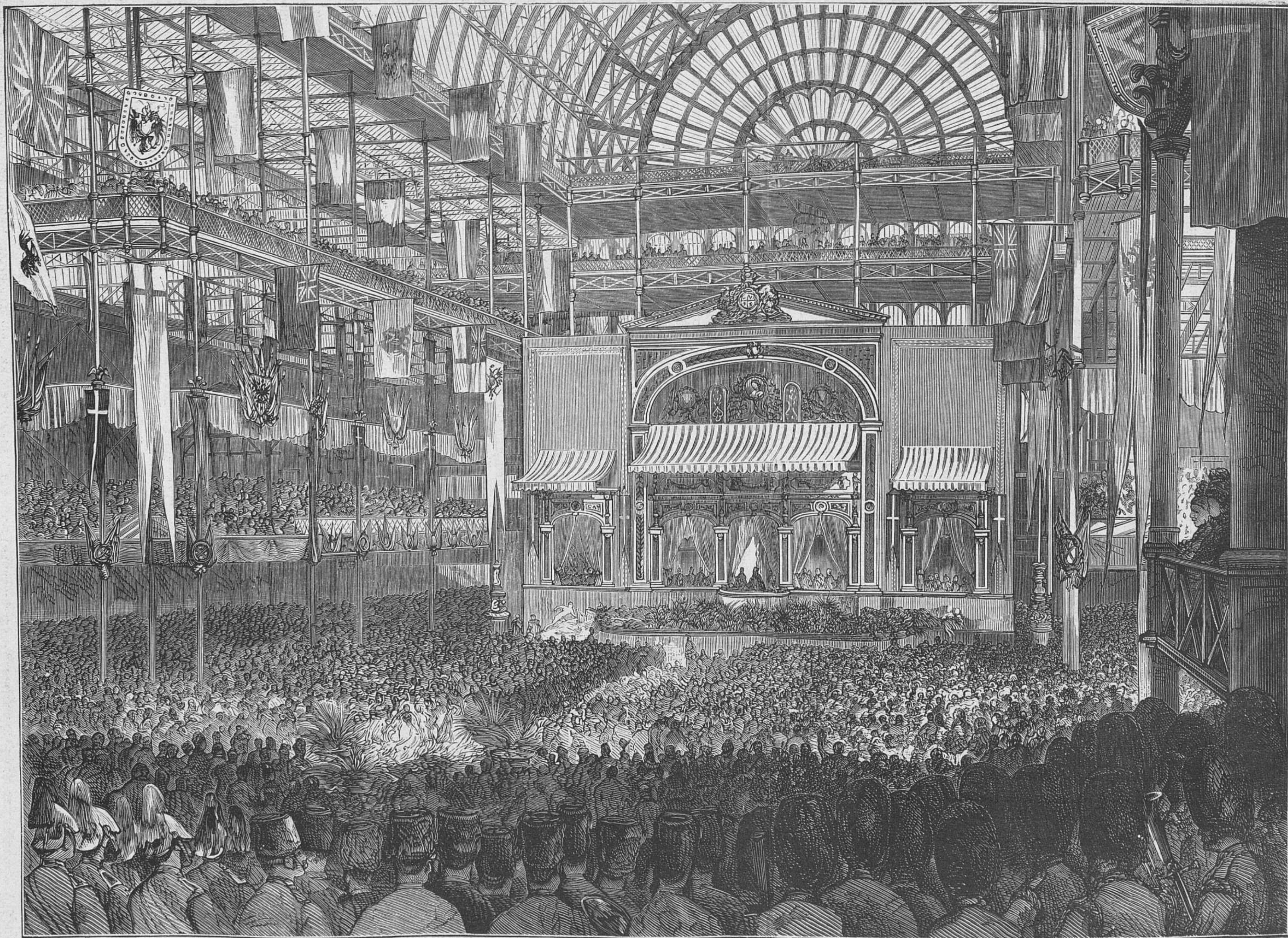
Послѣ этого алмаза, славится красотою безукоризненною, бѣлаго цвѣта, другой алмазъ русскаго Монарха—извѣстный подъ именемъ Шаха; онъ поднесенъ въ 1829 году персидскимъ принцемъ Хозроемъ, младшимъ сыномъ Аббаса-Мирзы, покойному Императору Николаю I; вѣситъ онъ 87 каратъ и имѣетъ форму первоначальной октаэдрической грани. На граняхъ его еще замѣтны надписи, которыми онъ когда то былъ покрытъ. Алмазъ этотъ безъ малѣйшаго порока. Между драгоцѣнностями турецкаго султана, есть три замѣчательныхъ алмаза: одинъ изъ нихъ вѣситъ 147 каратъ и цѣнится въ 80,000 червонцевъ; другой въ 70 каратъ и третій въ 50 каратъ; болѣе подробныхъ свѣдѣній мы объ нихъ нигдѣ не находимъ.

Далеко превосходятъ красотою и блескомъ, хотя они и меньше, брилянты французской и англійской коронъ. Первымъ изъ нихъ по красотѣ считается «Регентъ или Питтъ». Брилянтъ этотъ самой чистѣйшей бѣлой воды, вѣсомъ въ 136 3/4 карата; въ сыромъ видѣ онъ вѣсилъ почти на двѣ трети больше; ошлифовка камня продолжалась два года и стоила 27,000 талеровъ; одного алмазнаго порошка пошло на него на 1,400 фунт. стерлин.; отпавшихъ же кусочковъ при шлифовкѣ, оказалось на 48,000 талеровъ. Найденъ онъ былъ въ Остъ-Индіи, въ алмазной пещерѣ Пастиль.

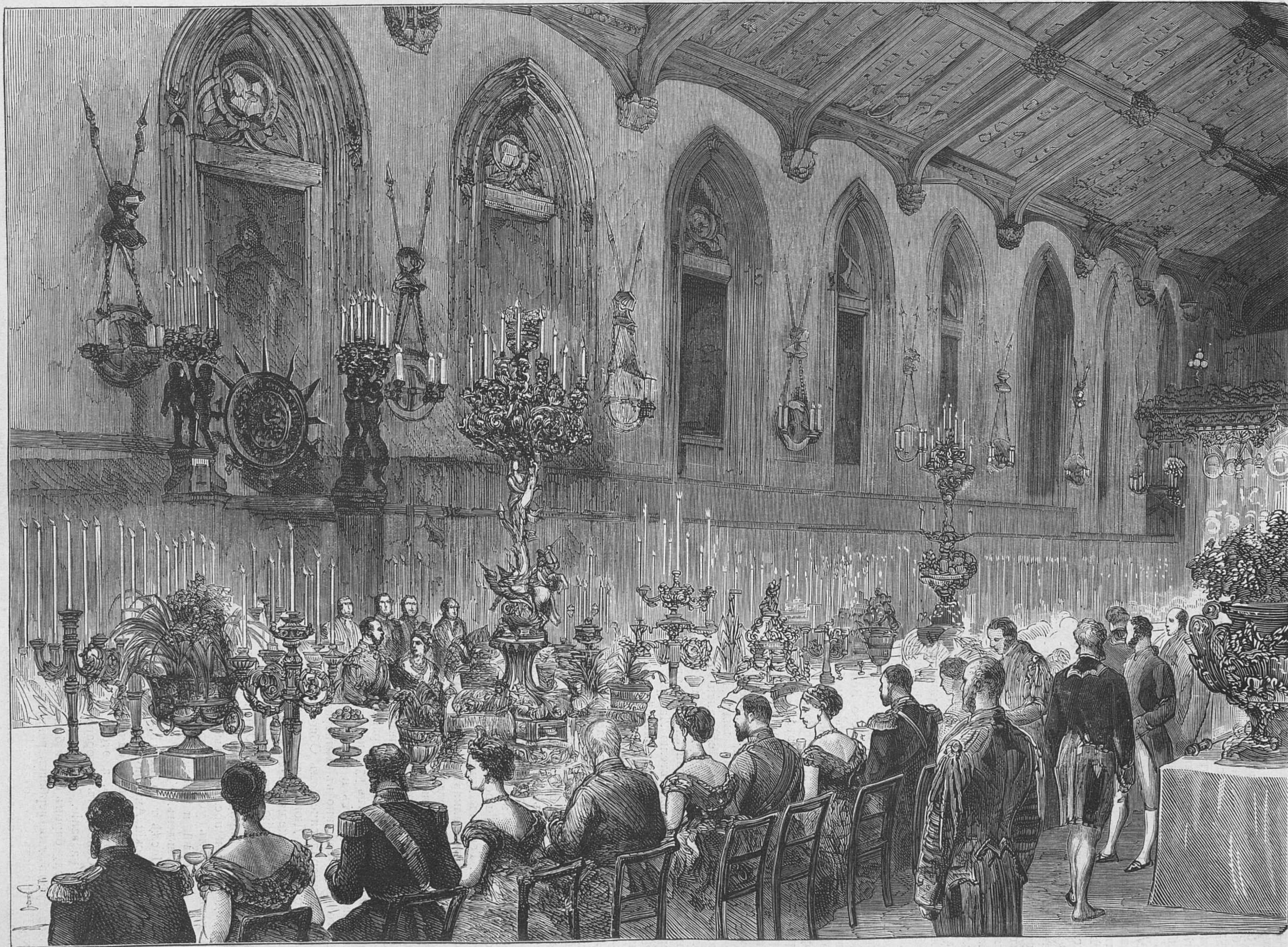
Академикъ Н. И. Кокшаровъ говоритъ (см. «Матеріалы для минералогіи Россіи» ч. 5, ст. 353), что Регентъ происходитъ изъ рудникомъ Портеала, гдѣ былъ найденъ невольникомъ, который разрѣзалъ себѣ ногу и скрылъ свою драгоцѣнную находку въ ранѣ подъ повязкою. Невольникъ этотъ подружился съ однимъ матросомъ и открылъ ему свою тайну, умоляя его доставить ему средство убѣжать на свободу. Матросъ пригласилъ его на корабль, взялъ отъ него камень и вѣроломнымъ образомъ столкнулъ его въ море. Матросъ продалъ потомъ камень Питту, за тысячу фунтовъ стерлинговъ, промоталъ вскорѣ деньги и съ отчаянія вскорѣ повѣсился. По другимъ сказаніямъ, Питтъ купилъ этотъ камень въ 1701 году у знаменитаго торговца алмазами въ Индіи, Яхмунда, за 312,500 франковъ. Послѣ Регентъ былъ купленъ у англичанина Питта за 2,500,000 фр. регентомъ Франціи, герцогомъ Орлеанскимъ. По расцѣнкѣ, сдѣланной въ 1791 году коммисіею ювелировъ, онъ стоитъ 12,000,000 франковъ. Во время революціи въ 1792 году, Регентъ былъ украденъ вмѣстѣ съ другими сокровищами французской короны. Кража была совершена ночью на 17 сентября изъ Тюильри, въ форточку по водосточной трубѣ. Но вскорѣ послѣ пропажи воры извѣстили анонимнымъ письмомъ, что Регентъ и другія драгоцѣнности зарыты во Вдовьей аллеѣ (Allée des veuves), въ Елисейскихъ поляхъ. Тотчасъ же былъ посланъ сержантъ съ солдатами, который и нашелъ мѣсто, гдѣ были скрыты сокровища. Послѣ французская республика заложила его въ Берлинѣ у купца Трескова (*), но Наполеонъ I выкупилъ и носилъ его на рукояткѣ своей шпаги.

Послѣ его славится Коинуръ (гора свѣта); принадлежитъ онъ англійской королевѣ Викторіи—поднесенъ онъ ей въ даръ въ

(*) Рамбосонъ говоритъ, что онъ былъ заложенъ правительству Батавіи; вотъ его варіянтъ разсказа: Двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ покражи Регента, въ Парижѣ была поймана шайка мошенниковъ, занимающихся поддѣлкою банковыхъ билетовъ. Одинъ изъ мошенниковъ, подъ кличкой Баба, каясь въ своихъ поступкахъ, разсказалъ, что онъ былъ участникомъ въ кражѣ Регента и другихъ драгоцѣнностей. По словамъ его, онъ же извѣстилъ анонимнымъ письмомъ, гдѣ скрыты были сокровища и Регентъ, который былъ послѣ заложенъ правительству Батавіи первымъ консуломъ и на эти деньги онъ вступилъ на престолъ, сдѣлавъ переворотъ 18 брюмера.

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Концертъ въ Хрустальномъ дворцѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.— Банкетъ въ залѣ Св. Георгія, въ Виндзорскомъ замкѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

1850 году, остъ-индской компаніей. Прежде онъ былъ ограненъ розою и вѣсилъ 186¹/₁₆ каратъ, теперь же онъ имѣетъ форму правильнаго брильянта. Во время шлифовки, онъ утерялъ 80 каратъ своего вѣса. Огранку исполнялъ Форзангеръ, одинъ изъ первыхъ шлифовальщиковъ амстердамскаго заведенія г-на Костера. На работу его было употреблено 38 дней и была приспособлена небольшая паровая машина въ четыре лошадиныя силы. Коинуръ считается самымъ старымъ алмазомъ въ свѣтѣ; по преданію, онъ былъ найденъ въ Гани, въ алмазной пещерѣ, и въ первоначальномъ видѣ вѣсилъ до 900 каратъ. Шахъ Надиръ, завоевавъ Дели, увезъ его вмѣстѣ съ другими сокровищами Великаго Могола; потомъ владѣлъ имъ Ранджетъ-Сингъ. Но въ 1849 году, послѣ взятія Пенджаба, онъ попалъ въ руки англичанъ, а теперь сохраняется въ Тоуерѣ въ Лондонѣ, вмѣстѣ съ другими сокровищами королевы. У академика Н. И. Кокшарова находимъ совершенно другой варіантъ разсказа. Вотъ что говоритъ онъ: «Слѣдуя индійской легендѣ за 5,000 лѣтъ тому назадъ, герой Карна, сынъ бога солнца, носилъ Коинуръ во время войны, воспѣтой Мага-Барата. Достовѣрно-же то, что завоевалъ его смѣлый авантюристъ Алединъ, въ 3061 году, отъ Раджи Малвы; потомъ, когда въ 1665 году Тавернье, путешествовавшій на Востокъ въ теченіи сорока лѣтъ для покупки драгоцѣнныхъ камней, посѣтилъ сокровищницу Великаго Могола, его Величество собственноручно показывалъ ему большой алмазъ въ 280 кар. вѣсомъ, имѣющій форму яйца, разрѣзаннаго пополамъ. Говорятъ, впрочемъ, что этотъ алмазъ вѣсилъ первоначально 793⁵/₈ кар., но что мало искусный венеціанскій шлифовальщикъ разломилъ его и такимъ образомъ привелъ его въ настоящій уменьшенный видъ. Шахъ Надиръ, завоевавъ Дели, сдѣлался его обладателемъ въ 1739 году и далъ ему названіе Коинуръ. Впослѣдствіи алмазъ этотъ перешелъ снова къ владѣтелю Лагора. Лагоръ присоединился къ англійской компаніи, которая, какъ мы выше упомянули, и поднесла его королевѣ.

Докторъ Бэкъ (*) разсказываетъ, что въ 1832 году, при завоеваніи Кооха въ Короссанѣ, Абассъ-Мирза завладѣлъ кускомъ алмаза въ 132 карата вѣсомъ, который былъ употребляемъ однимъ бѣднымъ жителемъ вмѣсто кремня. Отсюда произошло именно предположеніе, что этотъ алмазъ, судя по его формѣ, долженъ представлять обломокъ отъ Коинура. Тенантъ думаетъ, что алмазъ этотъ, Коинуръ и алмазъ скипетра русскаго Монарха, суть отдѣльныя части отъ огромнаго алмаза, столь часто описываемаго подъ имечемъ Великаго Могола.

По красотѣ, послѣ него занимаетъ мѣсто «Санси». Брильянтъ этотъ ограненъ двойною розеткою и вѣситъ 53¹/₂ карата; видомъ онъ совершенно чистъ и бѣлъ. Опредѣленіе его было сдѣлано въ Императорскомъ С.П.Б. Минералогическомъ Обществѣ, членомъ его, А. А. Дювалемъ.

Исторія его тоже начинается съ древнихъ временъ. По преданію, это первый брильянтъ, ошлифованный Беркеномъ. Онъ нѣкогда принадлежалъ Карлу Смѣлому, герцогу Бургундскому, и послѣ битвы при Нанси, гдѣ герцогъ былъ убитъ, попалъ въ руки солдата, который и продалъ его пастору за одинъ гульденъ. Тотъ перепродалъ его за три. Послѣ того владѣлъ имъ король португальскій Антоніо, который, нуждаясь въ деньгахъ, продалъ одному французу за 100,000 франковъ, а этотъ перепродалъ барону Санси, отъ котораго онъ и получилъ свое названіе.

Въ 1589 году баронъ Санси былъ посланъ въ Золотурнъ для вербовки рекрутъ. Генрихъ III просилъ его отдать ему алмазъ, чтобы подъ его закладъ достать денегъ; Санси посылаетъ камень со своимъ вѣрнымъ слугою, котораго на дорогѣ и убиваютъ разбойники. Такъ какъ послѣ того алмазъ болѣе не являлся на свѣтъ, то Санси пришло на мысль, что вѣрный слуга проглотилъ его. И вотъ трупъ розыскивается, и въ желудкѣ убитаго находятъ алмазъ. Потомъ имъ владѣли Яковъ II, король англійскій, и Людовики XIV и XV. Но послѣ первой французской революціи, Санси пропадаетъ безъ вѣсти и только въ 1839 году появляется опять на свѣтъ. Именно въ этомъ году П. Н. Демидовъ покупаетъ его у французскаго негоціанта за 500,000 франковъ. Послѣ покупки, съ французскимъ правительствомъ возникаетъ процессъ, и только въ 1839 году г-нъ Демидовъ получаетъ алмазъ. Алмазъ этотъ принадлежитъ теперь г-жѣ Карамзиной. Хвалятъ также брильянтъ эксъ-императрицы французовъ Евгеніи; вѣсъ его 51 каратъ. Хорошъ тоже брильянтъ саксонскій, бѣлый, вѣсомъ въ 48³/₄ каратъ; онъ хранится вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями въ кладовой подъ зеленымъ сводомъ (Das grüne gewölbe). Также стоитъ высоко въ цѣнѣ брильянтъ египетскаго вице-короля; названіе ему «Паша египетскій». Хедивъ Египта далъ за него 760,000 франковъ.

Не менѣе хорошъ брильянтъ князя Юсупова, въ сорокъ каратъ вѣсу—названіе ему: Полярная Звѣзда.

Извѣстенъ также въ исторіи алмазовъ брильянтъ Наполеона I, вѣсомъ въ 34 карата. По разсказамъ, императоръ носилъ его всегда при себѣ, на случай, и въ день Ватерлооской битвы потерялъ. Купилъ же онъ его наканунѣ дня своей свадьбы, у г-на Элиза *).

Также неизвѣстна намъ судьба брильянта въ 82¹/₄ карата, извѣстнаго подъ именемъ Piggot; онъ цѣнился въ 750,000 франковъ и былъ розыгранъ въ 1801 году въ Англіи въ лотерею. Изъ другихъ алмазовъ, славился прежде «Нассакъ», въ 89³/₄ каратъ; онъ принадлежалъ остъ-индской компаніи; теперь же ограненъ брильянтомъ и вѣситъ 78⁵/₈ каратъ, и принадлежитъ, какъ мы слышали, герцогу Вестминстерскому.

Въ 1873 году былъ выставленъ въ Ливерпулѣ громадный алмазъ безъ малѣйшаго пятна, найденный въ алмазныхъ копяхъ Капской земли. Цѣнность этого камня, вѣсящаго 288¹/₂ каратъ въ необдѣланномъ видѣ, опредѣляется въ 25,000 фунт. стерлинг. Длина его по одному направленію 1⁶/₈ дюйма, по другому 1¹/₂ дюйма, толщина — 1¹/₈ д. Подобно всѣмъ найденнымъ въ капскихъ розсыпяхъ алмазамъ, камень имѣетъ сильный желтый оттѣнокъ, названіе ему «Африканская звѣзда».

По собранію крупныхъ и хорошихъ камней, замѣчательно было на Вѣнской выставкѣ въ 1873 году, выставленное ювелирами Клинкомъ и Грандштетеромъ, брильянтовое ожерелье, цѣною почти въ милліонъ гульденовъ. Неменѣе замѣчательно было тамъ еще другое ожерелье, выставленное англійскимъ ювелиромъ Томасомъ, цѣною въ 280,000 рублей сер. **).

Изъ цвѣтныхъ извѣстныхъ брильянтовъ замѣчательны: желтый и зеленый брильянты короля саксонскаго. Зеленый брильянтъ имѣетъ вѣсу сорокъ каратъ и цѣнится въ 400,000 талеровъ; желтый же далеко той цѣны и красоты не имѣетъ. Очень интересенъ также темно-синій брильянтъ голландскаго банкира и продавца брильянтовъ Гопе, вѣсомъ въ 44 карата; купленъ онъ имъ за 450,000 франковъ. Этотъ камень, вмѣстѣ съ безукоризненнымъ, превосходнымъ темно-синимъ цвѣтомъ, имѣетъ игру и живость лучшаго безцвѣтнаго брильянта. Куда дѣвался другой синій алмазъ въ 67 каратъ, нѣкогда принадлежавшій коронѣ французской, неизвѣстно; по преданію, онъ исчезъ въ 1792 году, во время революціи. Очень рѣдокъ также красный русскій брильянтъ въ 10 каратъ вѣсу. Одинъ изъ нашихъ минералоговъ, А. П. Ушаковъ, въ своей книгѣ о драгоцѣнныхъ камняхъ, говоритъ, что онъ былъ купленъ императоромъ Павломъ I за 100,000 руб. сер.

По разсказамъ, также былъ хорошъ розовый брильянтъ, нѣкогда принадлежавшій извѣстному собирателю драгоцѣнныхъ камней, маркизу де-Дре. Не менѣе замѣчателенъ, видѣнный нами у извѣстнаго продавца драгоцѣнныхъ камней Левенгштама, черный брильянтъ крупной величины.

Чуди, въ числѣ рѣдкихъ алмазовъ, видѣнныхъ имъ въ Бразиліи — описываетъ небольшой алмазъ рѣдкаго гіацинтоваго цвѣта; также разсказываетъ онъ о другомъ алмазѣ—котораго онъ самъ не видалъ—но о которомъ видѣвшій его докторъ Меллэ-Франко говорилъ ему такъ: Въ совершенно прозрачномъ кристаллѣ алмаза, внутри, лежитъ листочекъ золота—обмана тутъ быть не можетъ,—золото видно такъ, какъ будто оно лежитъ совершенно открыто передъ зрителемъ. Тотъ же докторъ хвалилъ ему очень интересное большое собраніе разноцвѣтныхъ алмазовъ, принадлежащихъ императору бразильскому.

По словамъ Чуди, цвѣтные алмазы добываются только въ Ріо-де-Багажемъ и въ Синкорѣ, въ провинціи Багіи.

Тоже еще въ Багіи и на островѣ Цейлонѣ добываются черные сплошные (аморфные) алмазы; ихъ называютъ карбонатами (Diamantboort). Они тѣсно смѣшаны съ углемъ, хотя и обладаютъ при полировкѣ алмазнымъ блескомъ, но совсѣмъ непрозрачны и на украшенія рѣдко употребляются, хотя порошокъ ихъ находитъ громадное употребленіе при рѣзкѣ и шлифовкѣ драгоцѣнныхъ камней. Однѣ идарскія шлифовальныя фабрики употребляютъ его ежегодно на сумму около 12,000 талеровъ. Унцъ порошка карбоната въ Парижѣ и Лондонѣ стоитъ 1,500 франковъ.

Карбонаты попадаются вѣсомъ въ 200 и 300 каратъ нерѣдко. Но самые наибольшіе считаются въ 600 каратъ.

Музей Горнаго Института имѣетъ одинъ обращикъ карбоната, вѣсомъ въ 112¹/₂ каратъ. Но онъ гдѣ то ревниво скрывается подъ спудомъ отъ глазъ посѣтителей.

За послѣднее время было нѣсколько заявленій о богатыхъ добычахъ карбоната на островѣ Борнео.

М. Пы—

(*) Athenaeum. 1851, стр. 718.

*) Тоже въ 1848 году, при перевозкѣ французской сокровищницы, пропала пара брильянтовыхъ пандeлокъ, цѣною въ 300,000 франковъ.

**) Въ исторіи драгоцѣнностей были извѣстны коллекціи брильянтовъ князя Эстергази и герцога Брауншвейгскаго. У перваго ихъ было около пятидесяти тысячъ штукъ—одно перо его гусарской шапки имѣло ихъ числомъ пять тысячъ и вѣсило полтора фунта. По смерти его они были проданы за долги.

Вторая коллекція по смерти герцога поступила во владѣніе города Женевы—оцѣниваютъ ее въ пять милліоновъ франковъ.

Также замѣчательна коллекція бывшей королевы испанской; недавно она продавалась въ Лондонѣ—цѣнили ее въ 12,000,000 франковъ.

СТОЛИЧНЫЕ ТОЛКИ.

За чайнымъ столомъ.

Вечеромъ 19 мая.

Въ квартирѣ X. на лицо было всего двое— дочь хозяйки М. и NN.

Толки о дачахъ, какія дороже, какія дешевле.—Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на дороговизну дачъ. — Гатчино, Павловскъ, Петергофъ и Парголово. — Поэтъ Майковъ измѣнилъ парголовскимъ озерамъ.— Приглашеніе въ Павловскъ. — Подъ музыку хорошо разговаривать.—Петербургъ лѣтомъ.

NN. Мы едвали не въ послѣдній разъ собираемся за этимъ чайнымъ столикомъ: не пройдетъ недѣли, какъ уже послѣдніе знакомые разъѣдутся по дачамъ. Прощай, зимняя болтовня! Скоро наступитъ болтовня дачная!

М. А вы на лѣто гдѣ свили себѣ гнѣздышко?

NN. Нигдѣ.

М. Какъ! неужели вы останетесь въ городѣ? мы и то раскаяваемся, что не переѣхали раньше. Вчера и третьяго дня было такъ жарко—даже душно!

NN. Такъ ли еще раскаявались тѣ, которые переѣхали въ первыхъ числахъ мая; говорятъ, многіе изъ этихъ, рано покинувшихъ городъ, принуждены были опять перекочевывать на зимнія квартиры отъ холода, вѣтровъ и сырости. Относительно переѣздовъ на дачу, у меня правило—лучше поздно, чѣмъ слишкомъ рано: скоро ли еще обсохнутъ наши насквозь промерзлыя дачи; иныя дачи стоятъ на кирпичныхъ столбикахъ, обнесенныхъ досками, вмѣсто каменнаго фундамента,—сколько ревматизмовъ, флюсовъ и другихъ лихихъ болѣзней наживаютъ у насъ люди, слишкомъ довѣрчивые къ петербургскому климату.

М. Выѣхать на дачу—поздно, это еще я понимаю; но не понимаю, какъ можно до сихъ поръ не подумать о себѣ и не нанять дачи! Ну, какъ вы нигдѣ ни одной не найдете.

NN. Не безпокойтесь—нынче Троицынъ день--это едва ли не послѣдній день для тѣхъ, кто дорожился и не сдалъ дачи—съ нынѣшняго дня цѣны начнутъ опускаться, и, увѣряю васъ, въ половинѣ іюня вы за 200 рублей наймете дачу, за которую въ началѣ мая съ васъ спросили бы 350.

М. Гдѣ же вы наймете?

NN. А гдѣ нибудь въ такомъ мѣстѣ, которое вышло изъ моды—у насъ, вѣдь, есть и на это мода; были въ модѣ Павловскъ, Стрѣльна и Петергофъ. Теперь въ модѣ колоніи между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ, Ораніенбаумъ и Гатчино. Гатчино—это самый дорогой городъ для тѣхъ, которые воображаютъ себѣ, что гатчинскій воздухъ даже чахотку способенъ вылечить. Гатчино вошло въ моду по милости доктора г. Боткина: онъ сталъ всѣмъ больнымъ грудью или легкими рекомендовать гатчинское мѣстоположеніе, и вотъ, одинъ изъ моихъ знакомыхъ, холостякъ, въ прошломъ году за двѣ комнаты, на дворѣ, заплатилъ чуть ли не 200 рублей. Тому назадъ шестьсемь лѣтъ, эти самыя комнаты стоили не дороже 40 рублей. Петергофъ дорожаетъ всякій разъ, когда идутъ слухи, что царская фамилія и весь дворъ намѣреваются все лѣто провести въ Петергофѣ; но у Петергофа и даже у Царскаго Села, теперь есть уже опасныя соперницы—Ливадія и Оріанда въ Крыму. Соперницы эти порядочно сбавили цѣну съ петергофскихъ дачъ. Что касается колоній петергофской и ораніенбаумской, то первая изъ нихъ поддерживается англійскими негоціантами, которые полюбили это мѣсто и платятъ за домики колонистовъ деньги невѣроятныя: по 250 и 300 рублей чуть не за избу въ двѣ - три комнаты. Близость собственной Его Величества дачи, съ великолѣпнымъ паркомъ, цвѣтами и фонтанами, равно какъ и близость Сергіевки, дачи Великой Княгини Маріи Николаевны, гдѣ можно гулять, когда Ея Высочество отсутствуетъ, тоже немало способствуетъ доровизнѣ дачъ, расположенныхъ на всемъ этомъ береговомъ протяженіи. Близость моря тоже что нибудь да значитъ. Вонъ, на старой шоссейной петергофской дорогѣ тоже дачъ видимо невидимо, но всѣ онѣ сильно пали, и не смотря на то, что дешевы, многія изъ нихъ все лѣто стоятъ пустыми.

М. Какая же причина?

NN. Первая причина та, что желѣзная дорога отвлекла петербуржцевъ отъ экипажной шоссейной дороги; вторая причина та, что берега моря, хотя и не далеки, но болотисты, для купанья до самой Стрѣлки нѣтъ мѣстъ удобныхъ. Тростникъ, грязь, мель и въ добавокъ волосатики. Тутъ можно на лѣто нанять цѣлый домъ, въ 10, 15 комнатъ, съ мебелью, съ огромнымъ запущеннымъ садомъ, рублей за триста, и, не смотря на эту дешевизну, все-таки мало охотниковъ. Дача эта можетъ только рекомендоваться любителямъ романическаго уединенія или людямъ, для которыхъ нѣтъ никакой необходимости ѣздить въ Петербургъ по дѣламъ или по службѣ. Такихъ людей въ Петербургѣ не много.

М. Изъ нихъ же вы первый....

NN. Я принадлежу къ числу исключенныхъ—не служу, скучаю и, дѣйствительно, иногда люблю уединиться. Было время, когда еще можно было уединиться въ Парголовѣ — я очень люблю эту мѣстность....

М. А что, поэтъ Майковъ все-еще тамъ, въ парголовскихъ озерахъ каждое лѣто рыбу удитъ?

NN. Нѣтъ, кажется, и онъ измѣнилъ этимъ озерамъ. Цивилизація его оттуда выгнала — по озеру сталъ ходить пароходъ, мимо прошла с.-петербургская желѣзная дорога и теперь Парголово потеряло свою прежнюю деревенскую физіономію; тамъ теперь по воскресеньямъ толпы народу, множество франтихъ и подгулявшихъ купчиковъ — петербургскихъ денди. Исчезла прежняя блуза, распущенные по плечамъ мокрые волосы, загорѣлыя руки и пр. и пр., все подтянулось, подчистилось.... Дачи же въ Парголовѣ очень вздорожали и, какъ говорятъ, заразились скукой самаго новѣйшаго фасона. Въ *Лѣсномъ*, напротивъ, дачи стали дешевле. Туда нѣтъ желѣзной дороги.... Омнибусы не комфортабельны — часто въ нихъ и мѣста не найдешь, коли опоздаешь билетъ взять. Извощики въ ту минуту, когда они вамъ нужны до зарѣзу, не болѣе, какъ счастливая случайность. Пыли тамъ тоже не оберешься, особливо въ сухіе вѣтреные дни. Я намѣревался на это лѣто поселиться въ Лѣсномъ, но тамъ завелся театръ и разныя разности.

М. Тамъ давно театръ — что же вы говорите: завелся....

NN. Прежній театръ сгорѣлъ — явился другой.

М. Пріѣзжайте къ намъ на дачу.

NN. Въ Павловскъ? Гм! Пріѣхать къ вамъ утромъ, значитъ не застать васъ, вы будете гдѣ-нибудь около розоваго павильона сидѣть и книжку читать; пріѣхать вечеромъ, значитъ, тоже васъ не застать, вы будете у вокзала наслаждаться музыкой.

М. А подъ музыку такъ тамъ хорошо разговаривать, однимъ ухомъ слушать музыку, а другимъ ухомъ слушать комплименты.

NN. Ну да, комплименты — съ этимъ я не спорю, ихъ особенно пріятно слушать подъ музыку; я же, вашъ покорный слуга, на комплименты не мастеръ, а слушать музыку и очень хорошую музыку, я могу и въ Тарасовскомъ саду, гдѣ чуть-ли не каждый день играетъ оркестръ Арбана.

М. Можетъ быть и хорошъ оркестръ Арбана, да воздуха - то въ Петербургѣ вы не найдете такого, какъ въ Павловскѣ.

NN. Для того, чтобы какъ-нибудь дышать—воздуху вездѣ достаточно. Ну, если ужъ слишкомъ буду задыхаться отъ пыли и вони на улицахъ, сяду на пароходъ и поплыву на острова, или сяду на яликъ и велю грести куда глаза глядятъ. Петербургъ лѣтомъ, особливо около Невы, вовсе не такъ дуренъ, какъ обыкновенно думаютъ. Вообще, судьба его не обидѣла внѣшнимъ великолѣпіемъ, — о, если-бы въ этихъ залахъ какой-нибудь духъ жилъ, хоть бы какой-нибудь маленькій духъ—можно было бы дышать и не одними легкими....

М. А который часъ теперь—не пойти ли намъ въ Лѣтній садъ. Тамъ ныньче гулянье, и томбола аллегри въ пользу дѣтскихъ пріютовъ. Возьмемъ себѣ по десяти билетовъ и, можетъ быть, что нибудь выиграемъ.

NN. Я уже былъ тамъ передъ обѣдомъ, взялъ на 10 рублей пятьдесятъ билетовъ и выигралъ.

М. Выиграли?!

NN. Выигралъ мѣхъ, которымъ въ самоварѣ раздуваютъ уголья. Завтра еще возьму пятьдесятъ билетовъ, ибо вижу, что фортуна мнѣ благопріятствуетъ. Пойдемте лучше завтра; видите, что небо нахмурилось, еще чего добраго дождь пойдетъ, да ужъ и поздно, десятый часъ. Вы думали рано? Да въ это время не вы однѣ ошибаетесь; такъ еще свѣтло въ одиннадцатомъ часу, что думаешь, часъ осьмой или много-много девятый.

М. Мнѣ бы когда нибудь и на «Минерашкахъ» хотѣлось быть.

NN. Ну, изъ Павловска ѣхать на минерашки, это не совсѣмъ удобно. Видите ли, даже къ вамъ, за чайный столикъ, кромѣ меня, никто не пришелъ, всѣ на дачахъ.

Гость.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

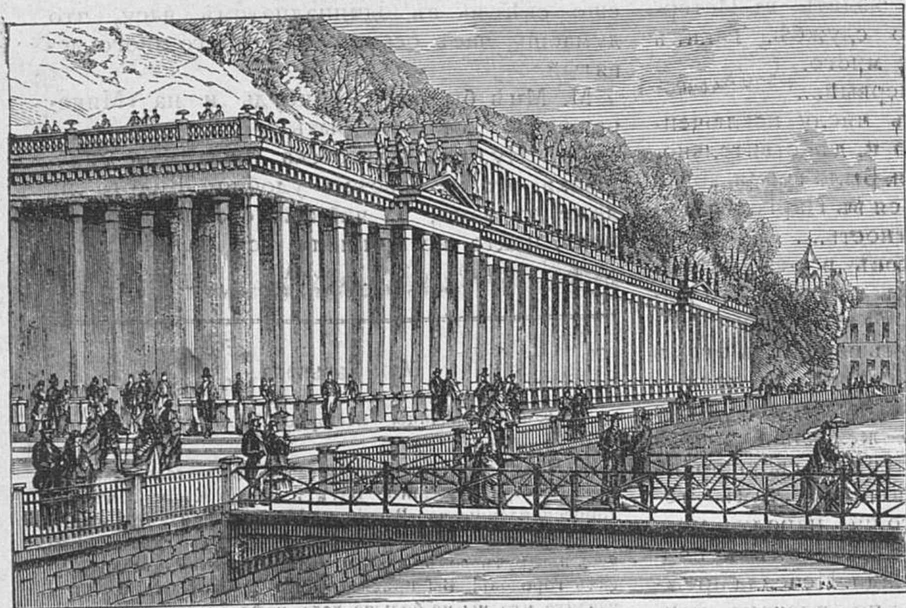
— Чему вы такъ негодуете и удивляетесь, сказалъ мнѣ одинъ господинъ. Вотъ и Петро́ Куликъ, что ни корреспонденція во «Всемірной Иллюстраціи», то и плачь, и слезы, какъ будто мы—Харьковцы—въ самомъ дѣлѣ уже изъ рукъ вонъ какъ оплошали противъ всѣхъ другихъ городовъ! Вы присмотритесь поближе къ жизни и увидите, что мы не больше, какъ рефлекторы того свѣта, который несется изъ далека къ намъ. А вотъ въ чемъ вопросъ: чистъ-ли тотъ свѣтъ, и не есть ли онъ самъ по себѣ рефлекторъ свѣта, еще болѣе далекаго отъ насъ?.. Но оставимъ этотъ вопросъ, а поговоримъ лучше о нашемъ родномъ гнѣздушкѣ,—о Харьковѣ.

Вотъ я вижу, что вы готовитесь уже сказать, что гнѣздушко наше такое грязное, какое врядъ-ли видали птицы—собиратели гуано. Правда, ваша правда. Но и это недостойно нашей рѣчи, потому что не ново—избито.

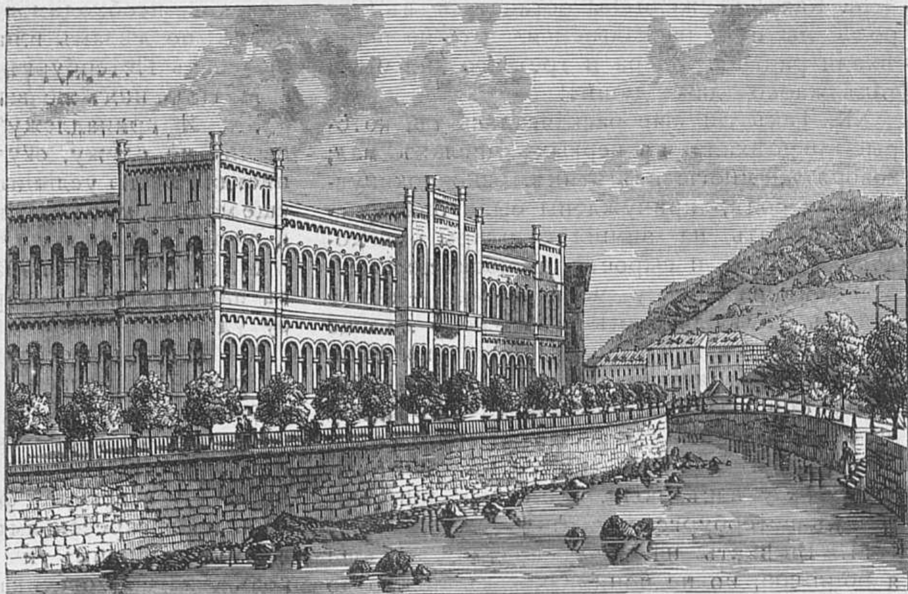
Вотъ П. Куликъ упрекаетъ насъ за то, что мы способны жить только для себя. Правда. Но кто-же теперь живетъ для общества? Такое уже время, батюшка. Или, какъ служивый говаривалъ: «такая ужъ планида нашла!» А между тѣмъ можно ли насъ упрекнуть въ отсталости отъ общаго теченія жизни? Не хотите ли вы назвать насъ безчеловѣчными эгоистами? Вы будете не правы. Недальше, какъ на дняхъ, любителями былъ данъ спектакль въ пользу бывшей, нынѣ больной, артистки Борисовой—Максимовой. За расходами чистаго сбора было 379 рублей, которые и даны всѣ бенефиціанткѣ.

Вамъ мало этого?—Вотъ вамъ еще фактъ! У насъ явился аэронавтъ-самоучка. Есть ли другая страна, болѣе богатая самоучками, какъ Россія? Часовщикъ-самоучка. Поэтъ-самоучка. Инженеръ-самоучка. Адвокатъ-самоучка.... И вотъ, наконецъ, аэронавтъ-самоучка. Ну, конечно, первый блинъ всегда комомъ. И нашъ первый аэронавтъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ—Лаврентьевъ—хотя и взлетѣлъ на воздухъ и болѣе или менѣе благополучно опустился на почву въ 15 верстахъ отъ города, но все-же самъ чуть незадохся отъ углеводорода при выпускѣ газа изъ самодѣльнаго шара и, въ концѣ концовъ, крестьянинъ—возница, взявшій на свою подводу смятый шаръ, закурилъ трубочку, а газъ, оставшійся въ складкахъ шара, воспламенился и шаръ сгорѣлъ. Жаль! Несчастный случай! Но тутъ важно то, что нашелся въ нашемъ городѣ интеллигентный человѣкъ, который незамедлилъ прислать г. Лаврентьеву чекъ въ 25 р., какъ вспомоществованіе. Слышно, что, заразясь этимъ примѣромъ, другіе интеллигентные люди хотятъ дать гулянье въ пользу аэронавта въ одномъ изъ общественныхъ садовъ нашихъ. Конечно, третьи,—тоже интеллигентные люди, незамедлятъ наполнить этотъ садъ своими особами и между музыкой и выпивкой сдѣлать сборъ въ пользу Лаврентьева значительнымъ по цифрѣ... Что вы скажете на все это?.. Молчите! Молчаніе, половина согласія. Но если этого вамъ мало, вотъ вамъ еще фактъ, говорящій въ пользу Харькова. Вотъ, напримѣръ, недавно въ корридорахъ суда побили физіономію одного молодого ростовщика за то, что онъ рѣшился подать ко взысканію вексель на 20 т. руб., тогда какъ капитала его въ немъ было только 2 т. руб. Но тутъ дѣло прямого несчастья. Тутъ ужъ по поговоркѣ: «хортъ выигралъ, волкъ проигралъ». Конечно, грустно, но съ кѣмъ чего небываетъ!—На дняхъ опечатали все имущество одного изъ славныхъ адвокатовъ города нашего, за растрату чужихъ денегъ. Ну, промахнулся! Слишкомъ увлекся одинадцатою заповѣдью: «не зѣвай»! ну и хватилъ лишнее... Бѣда не свой братъ. Придетъ, когда ее и не просятъ. Вотъ адвокатъ, тоже изъ нашихъ, какъ его?.. забылъ.... Ну, да все равно! А вотъ же судится теперь за поддѣлку фальшиваго документа.

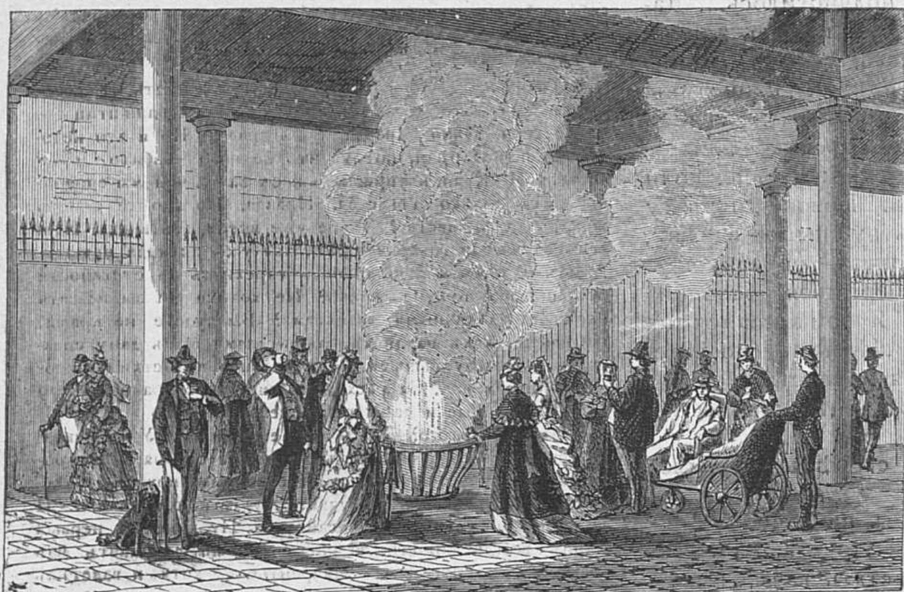
А казалось-бы и зачѣмъ ему въ этакое дѣло вмѣшиваться! Не имѣлъ ни гроша,—Богъ послалъ сразу нажить чуть не 200 т. Ну и покончилъ бы; и послужилъ-бы обществу и наукѣ. Нѣтъ, дай, молъ, еще немножко позабавлюсь насчетъ чужихъ кармановъ. Ну и попался! Все это, право, грустно. Но что же дѣлать, коли ужъ теперь на этомъ свѣтъ стоитъ. Тотъ недорвалъ, а тотъ зарвался, а третій нарвался, а всѣ въ одну игру играютъ. Понтируютъ совѣстью и рублями, какъ будто съ завтрашняго дня все прекратится и только тотъ останется обезпеченнымъ и внѣ бѣды, кто успѣлъ захватить капиталецъ. Это ужъ время такое, повторю я вамъ. Вотъ хоть-бы и этотъ случай, которому, какъ новорожденному, всего два-три дня. Въ земельномъ банкѣ служили старикъ Большовъ и 21-го года Кириловъ. Оба мѣщане. Большовъ понесъ изъ банка на почту деньги, а Кириловъ догналъ его; пригласилъ его по пути на вновь нанятую имъ квартиру, нарочно и нанятую для цѣли, и тамъ убилъ. Большова большимъ ножомъ. Трупъ спряталъ подъ свою кровать, а на третій день порѣзалъ его на части, упаковалъ въ ящикъ (сундукъ) и отправилъ посылкою по желѣзной дорогѣ въ г. Таганрогъ. Ну, безъ сомнѣнія, розыски, справки, телеграфъ въ ходъ и нашли преступника. Кириловъ самъ сознался и при немъ нашли деньги безъ нѣсколькихъ сотенъ рублей. Все это явленія, гласящія о той же маніи къ деньгамъ, о томъ-же, какомъ-то непреодолимомъ,

Мюльбрунская колоннада съ терассой.

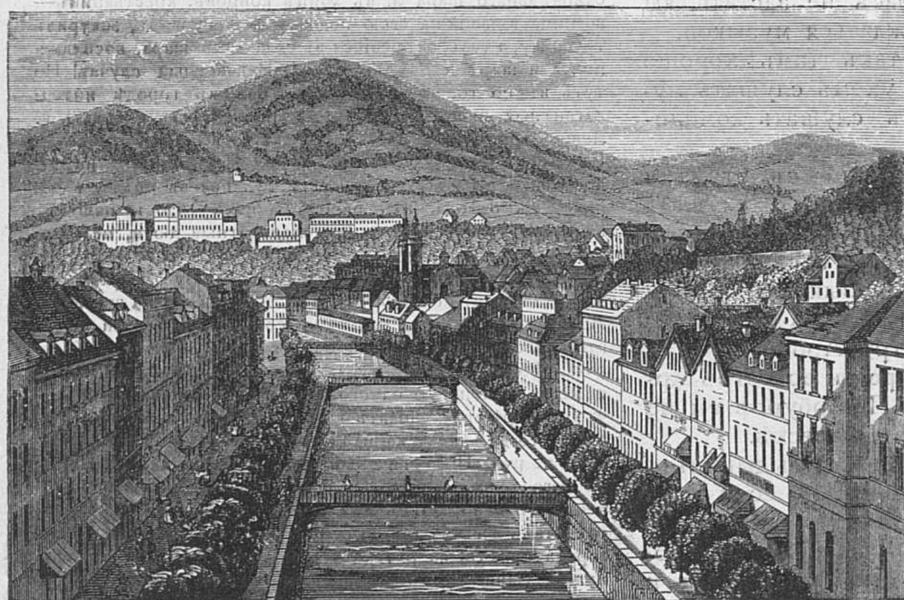
Новый Кургаузъ.

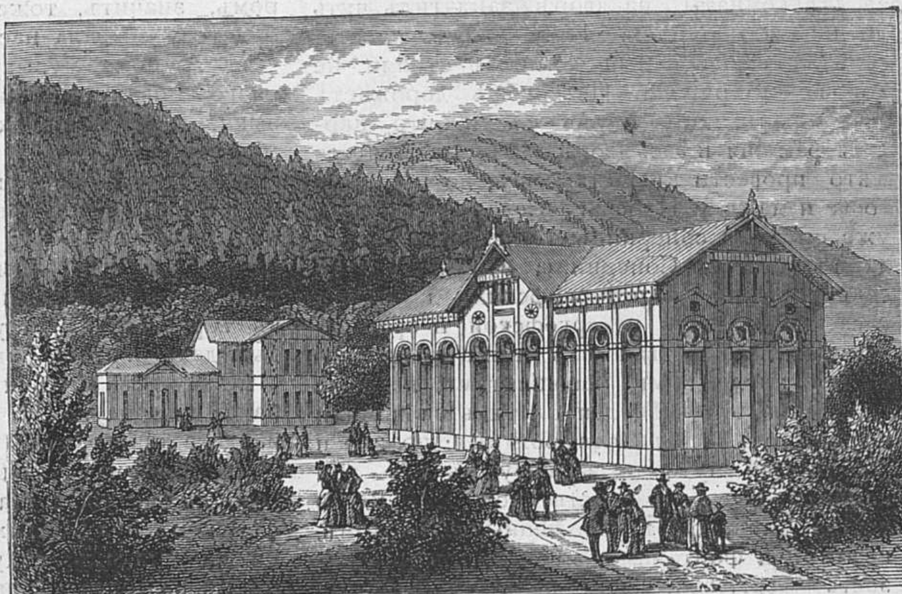
Шпрудель.

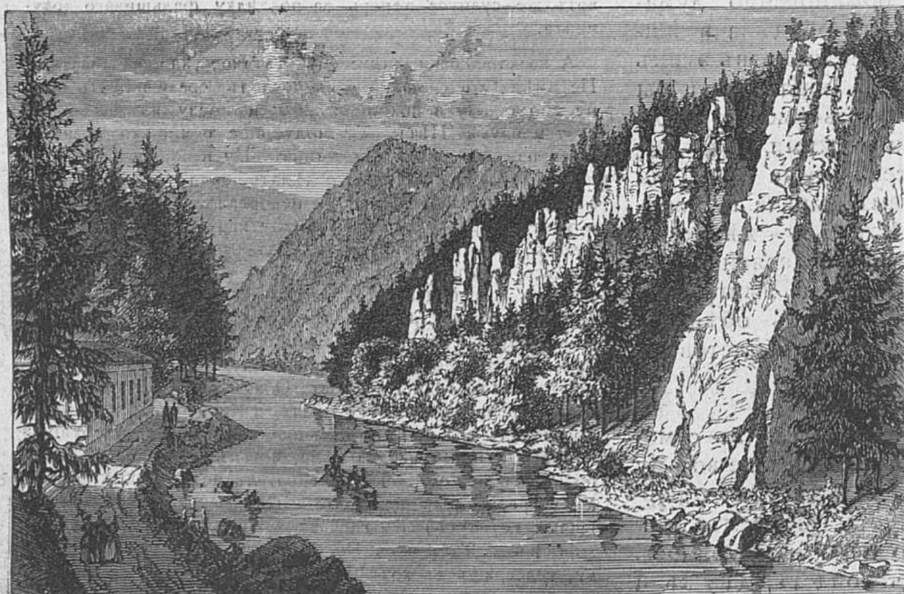
Шлосбрунenъ. Рыночная площадь.

Старая и Новая Виза.

Царскiй паркъ.

Скала Ганса Гейлинга.

Ресторанъ и колоннада въ Гизгюбелѣ.

Виды города Карлсбада и окрестностей.

стремленіи нажиться какъ можно скорѣе и какъ можно больше.

Но все же, по моему убѣжденію, мы, харьковцы, хотя и выдѣляемся въ этомъ случаѣ отъ другихъ городовъ крупными и эффектными картинами: то серіи отыщутся, то Захаржевскихъ убьютъ, то Большова зарѣжутъ, но это скорѣе потому, что мы живемъ далеко съ большею энергіею противъ другихъ провинціальныхъ городовъ, а между тѣмъ, въ интеллигентномъ отношеніи мы все тѣ же рефлекторы, но не самопроизводители. За то насъ даже не могутъ упрекнуть отсталыми въ прогрессивномъ движеніи по женскому вопросу. Въ послѣдніе три мѣсяца, вы сами знаете, въ нашемъ городѣ семь женъ бросили своихъ мужей навсегда! Какъ хотите—прогрессъ! Движеніе къ независимости!.. Вы нападаете на то, что въ нашемъ обществѣ теперь только и говорятъ о векселяхъ, о происшествіяхъ дня, о выгодѣ покупки домовъ, объ акціяхъ, весьма мало о театрѣ, почти ничего о литературѣ и ничего о гражданственныхъ улучшеніяхъ. Вы и тутъ правы! Но отчего все это происходитъ? Я полагаю, что причину этого надо искать въ малоразвитости нашего общества. Мы вообще не привыкли къ чтенію; это можно доказать тѣмъ, что у насъ до настоящаго времени нѣтъ публичной библіотеки, а частныя библіотеки еле еле дышутъ. У насъ складъ жизни иной, а не литературный. Намъ «лишь бы ѣлось, да спалось, да деньга наживалась». Это значитъ такіе ужъ мы искони—что рѣдька въ огородѣ—въ одномъ мѣстѣ большая, а въ другомъ помельче. Помните, что намъ сказалъ книгопродавецъ нашего города?—Въ шестидесятыхъ годахъ, говоритъ, все больше шли книги по отдѣламъ естествознанія и политической экономіи, а теперь пошла сильно въ продажу мелочь: разсказы изъ еврейскаго и русскаго бытовъ выдерживаютъ уже чуть не пятое изданіе. Значитъ, весь жизненный интересъ вертится на обдѣлываніи собственныхъ дѣлишекъ. А случится досугъ,—ну, мы и почитаемъ разсказы изъ народнаго быта. Книженка недорогая, при чтеніи не требуетъ работать мозгами, и стало быть то, что называется «дешево и сердито». А надоѣстъ—бросить можно, дѣло не большое! Прислуга поначитается вдоволь, а потомъ на свѣчи—съ миромъ... Конечно этими пустячками будетъ пробавляться долгое время. Человѣческая натура, кромѣ физической дѣятельности, требуетъ работы и для духовной стороны ея. Нервы тоже требуютъ своего. Ну, вотъ пріѣхалъ г. Кросъ, показываетъ туманныя картины, адъ и рай Данта, по рисункамъ Густава Доре. Положимъ, картины плоховаты, а нѣкоторыя совсѣмъ плохи, но театръ полонъ и какъ-то ощутительно для нервовъ смотрится, какъ напр. люди одинъ другому прогрызаютъ головы. А мало этого? Вашимъ нервамъ нужно чего нибудь посильнѣе? — Пріѣхалъ два мѣсяца тому назадъ кабинетъ съ инструментами инквизиціи. Тамъ есть нѣсколько манекеновъ съ прекраснымъ мученическимъ выраженіемъ лица.

Маршалъ Мануэль Конча, главнокомандующій сѣверной арміи противъ карлистовъ.
(Грав. К. Вейерманъ).

Очень натурально вырѣзаютъ ремень. Прекрасно сдѣланъ манекенъ—вырываніе груди паукомъ. Очень чувствительно дѣйствуютъ вообще всѣ предметы этого кабинета. Нервы зрителя работаютъ сильно! Дамы, иныя плачутъ, а иныя даже падаютъ въ обморокъ. Дѣтей тоже водятъ для укрѣпленія нервовъ... Правда, есть грубые чудаки-посѣтители, на которыхъ какъ-то плохо все это дѣйствуетъ. Недавно одинъ мужичекъ-мастеровой, подъ хмѣлькомъ, вошелъ въ кабинетъ, смотрѣлъ, да какъ гаркнетъ: «Что жъ? значитъ, представленія никакого небудетъ?!» Его успокоили тѣмъ, что сейчасъ начнется объясненіе всѣхъ предметовъ. Все смотрѣлъ въ молчаніи мужичекъ; но когда повели разсказъ о шапкѣ, которую надѣвали за сплетни и ложные доносы, каменщикъ расхохотался во все русское горло. Шапка съ кривымъ носомъ съ рогами и змѣями—просто чудище. «Вотъ-бы», проговорилъ наконецъ каменщикъ, «евту шапку да нашимъ бабамъ надѣвать, чтобъ сплетокъ не водили!» Ну, конечно, это простой былъ человѣкъ,—мужикъ. Его вниманіе было остановлено частностью, а между тѣмъ страданія восковыхъ людей его нетронули. А для класса развитаго, такія зрѣлища у насъ—замѣна гражданскаго энтузіазма и доблести.

Вы пеняете на насъ за то, что мы какъ-то равнодушны ко всѣмъ нововведеніямъ, что мы обзавелись напр. судами, городскимъ управленіемъ и пр., да и сидимъ ничего не дѣлая. Какъ будто городское управленіе въ томъ только и состояло, чтобы его ввести, говорите вы? Такъ-то такъ, но дѣло въ томъ, опять-таки, что, дабы что нибудь дѣлать надо быть способнымъ къ дѣлу; ну, а мы... Не думаете ли вы уже, что мы не способны къ дѣлу!? Боже васъ храни! У насъ даже есть аэронавты самоучки, такъ о способностяхъ ни слова. Нѣтъ, мы просто изъ скромности не дѣлаемъ, чтобы не опередить другихъ,—не стать въ задоръ столицамъ. А кромѣ того, вы читали, что пишутъ въ Губ. Вѣдомостяхъ?

— Денегъ, говорятъ, нѣтъ! Ну, стало быть, и толковать нечего! У насъ еще отъ старыхъ судовъ осталась хорошая поговорка: денегъ дай, денегъ дай и успѣха ожидай. «Ergo»!!... Но въ несочувствіи ко всему хорошему могутъ-ли насъ упрекнуть? Припомните порядокъ всѣхъ нашихъ нововведеній! Назначили намъ Гласный Судъ,—мы сейчасъ обѣдъ, да еще съ мужиками! Про городское положеніе прошолъ слухъ,—обѣдъ. Желѣзной дороги станцію выбирать,—обѣдъ, да еще на двухъ концахъ города, или, такъ сказать, въ два горла, отъ радости... Давно ли у насъ новый городской голова, а уже три обѣда съѣли и на одномъ даже канканировали безъ дамъ. Какъ хотите, все это проблески гражданственности; хотя, правда, тонкіе пробleски, но согласитесь съ тѣмъ, что, будь мы дикари, у насъ этого-бы не было...

— Такъ, значитъ, возразилъ я наконецъ, по вашему убѣжденію, мы пока ничего своего неимѣемъ, а какъ рефлекторъ отражаемъ чужое?

— Экій вы неугомонъ! продолжалъ мой собесѣдникъ. Слышите, музыка заиграла въ саду коммерческаго клуба? Посмотрите, какъ народъ весь кинулся отсюда!—Вотъ вамъ и отвѣтъ весь!.

— Значитъ: wir lieben die Menschheit, aber wir lieben nicht den Menschen?

— Должно быть такъ!...

Петро Куликъ.

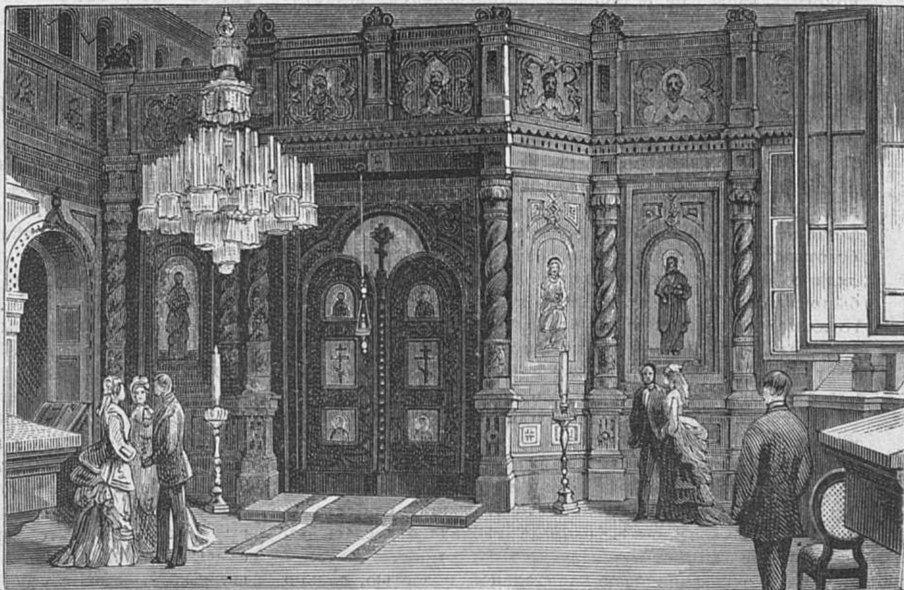
Изъ Орла.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Начинаю настоящую корреспонденцію подъ вліяніемъ самаго грустнаго чувства, которое испытываю не одинъ я, но и всѣ жители нашего города: такъ, еще недавно понесли мы тяжкую, невознаградимую утрату въ лицѣ покойнаго, знаменитаго не въ одномъ только Орлѣ, но и во всей губерніи, врача нашего, Н. И. Чернова. Потеря эта тѣмъ болѣе печальна, что покойный скончался еще далеко не въ старыхъ лѣтахъ — ему не было и 40 лѣтъ, а крѣпкое тѣлосложеніе, казалось, несомнѣнно обѣщало ему долгую жизнь. Не вдаваясь въ подробности о необыкновенныхъ познаніяхъ покойнаго въ области медицины—хотя я могъ бы указать множество случаевъ излеченія усопшимъ такихъ болѣзней, которыя всѣми другими врачами были признаны неизлечимыми — я намѣренъ сказать здѣсь лишь нѣсколько словъ о немъ, какъ о человѣкѣ. Хотя такая свѣтлая, отрадная личность, какъ Н. И. Черновъ, не имѣетъ ни малѣйшей нужды въ какихъ-либо восхваленіяхъ, но я нисколько не преувеличу, если назову покойнаго олицетвореніемъ любви къ ближнему. Съ одинаковою готовностью, какъ въ чертогъ къ богатому, ѣхалъ онъ и въ лачугу бѣдняка, ѣхалъ, конечно, не во имя матеріальныхъ разсчетовъ, а во имя одной только любви къ человѣчеству. Это чувство особенно ярко проявлялось въ тѣхъ безчисленныхъ тайныхъ благодѣяніяхъ, которыя незабвенный врачъ нашъ каждый день щедрой рукой разсыпалъ, леча нашу меньшую братію. Еще ходили при жизни его, а въ особенности ходятъ теперь, въ городѣ неисчислимые разсказы, какъ у однихъ бѣдняковъ покойный, не желая огорчить отказомъ отъ скромной платы за визитъ, въ тоже время гдѣ-нибудь—на окошкѣ, на столѣ, подъ подушкой больнаго оставлялъ деньги; какъ другіе, еще болѣе бѣдные, которымъ нечего было даже и предложить за визитъ врачу, по отъѣздѣ его, вмѣстѣ съ рецептомъ, находили на столѣ ту или другую сумму, оставленную Н. И., вполнѣ достаточную и для покупки лекарствъ, и для выполненія предписанныхъ имъ діэтетическихъ условій. Понятно, что при такомъ рѣдкомъ безкорыстіи послѣ покойнаго, не смотря на громадную практику въ городѣ и у помѣщиковъ почти всей губерніи, осталось очень ограниченное состояніе, едва достаточное для безбѣднаго существованія его молодой 26-ти лѣтней вдовы и 6 малютокъ дѣ

Видъ русской церкви въ Карлсбадѣ.

Внутренность русской церкви.

Виды города Карлсбада и его окрестностей. (Рис. К. Брокъ, грав. К. Вейерманъ).

тей, изъ которыхъ старшей дочери 8 лѣтъ, а младшей 5 недѣль...

Покойный Н. И. Черновъ принималъ теплое участіе въ устройствѣ открытой у насъ 12 января прошлаго года лечебницы для приходящихъ больныхъ. Странная судьба этой лечебницы! Вотъ уже почти полтора года существуетъ у насъ это благое учрежденіе, благословляемое бѣднѣйшими нашими жителями за принесенную имъ пользу, а о немъ, сколько мнѣ извѣстно, едвали было сказано даже нѣсколько словъ въ нашей текущей прессѣ, хотя газеты наши не бѣдны корреспонденціями изъ Орла. Спѣшу пополнить этотъ пробѣлъ; такъ какъ имѣю теперь подъ рукой всѣ оффиціальныя къ тому данныя.

Это благодѣтельное въ санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ для бѣдныхъ жителей Орла учрежденіе, возникло у насъ по мысли и плану старшаго врача городской больницы, В. И. Радуловича. Цѣль лечебницы—подавать первоначальную помощь бѣднѣйшимъ изъ жителей, приходящимъ за совѣтами, такъ какъ очень много больныхъ, которые могутъ лечиться амбулаторно, т. е. безъ помѣщенія въ больницу и приглашенія врача на квартиру. Матеріальныя средства лечебницы—ежегодные взносы желающихъ принять на себя званіе членовъ соревнователей Общества врачей по 5 р. сер., пожертвованія какъ частныхъ благотворителей, такъ и общественныхъ учрежденій и добровольная плата по 25 к. сер. тѣми изъ приходящихъ въ лечебницу за совѣтами, которые въ состояніи внести эту сумму. При лечебницѣ состоитъ 16 дѣйствительныхъ членовъ или учредителей, т. е. врачей; двумя изъ нихъ по очереди производится ежедневно пріемъ больныхъ отъ 10 до 12 часовъ дня; кромѣ того, одинъ разъ въ недѣлю собирается консиліумъ для осмотра трудно больныхъ. Лечебница открыла свою дѣятельность 13 января прошлаго года. Изъ отчета за 1873 годъ видно, что число приходящихъ больныхъ простиралось до 3981, выдано безденежно лекарствъ изъ самой лечебницы и изъ вольной аптеки на счетъ лечебницы 5581 №№. Наибольшее ежедневное число больныхъ простиралось до 52 человѣкъ. Кромѣ терапевтическаго леченія, у больныхъ производились небольшія хирургическія операціи, возможныя при амбулаторномъ леченіи. Число всѣхъ операцій было 114; нѣкоторые изъ больныхъ оставались, для наблюденія за ходомъ заживанія ранъ, на койкахъ при лечебницѣ и пользовались отъ нея содержаніемъ. Число такихъ больныхъ было 14; койки они занимали въ теченіе 58 дней.

Изъ отчета о денежныхъ суммахъ лечебницы видно, что въ приходѣ за минувшій годъ изъ показанныхъ мною выше источниковъ было 4,344 р. 8 коп., а въ расходѣ, какъ по устройству лечебницы, такъ и по ея содержанію 3008 р. 8 коп.

Изъ немногихъ данныхъ, заимствованныхъ мною изъ настоящаго отчета лечебницы, мнѣ кажется, ясно видно, что это въ высшей степени благодѣтельное учрежденіе, дѣлающее высокую честь почтенному его основателю, не смотря на короткій срокъ своего существованія, уже принесло обильные плоды. Число членовъ соревнователей, простиравшееся въ день открытія лечебницы 12 января 1873 года только до 169, къ 1 января 1874 года возрасло до 243. Наши земства—орловское губернское и уѣздное, Мценское уѣздное и наша городская дума сочувственно отнеслись къ благой мысли г. Радуловича—ими пожертвовано въ общей сложности 1,150 р. сер. Значительную поддержку лечебницѣ въ дальнѣйшемъ ея существованіи, принесетъ и сборъ отъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ ея пользу уважаемымъ ея основателемъ въ мартѣ и апрѣлѣ настоящаго года. Лекціи эти—числомъ четыре—«о воздухѣ и его гигіенѣ», привлекли въ залу дворянскаго собранія массу публики и произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Между прочимъ, говоря объ озонѣ, г. Радуловичъ представилъ на судъ публики свой приборъ, гдѣ озонъ приготовляется фосфоромъ. Въ нѣсколько минутъ получено было столько озона, что вся зала дворянскаго собранія освѣжилась и послышался сильный запахъ просушеннаго бѣлья. Въ амбулаторной лечебницѣ ежедневно освѣжается воздухъ этимъ приборомъ. Я слышалъ, что устройство этого аппарата будетъ опубликовано въ одномъ изъ періодическихъ изданій.

Цѣлью чтенія публичныхъ лекцій, кромѣ желанія сборомъ за нихъ поддержать амбулаторную лечебницу, было также и желаніе г. Радуловича посѣять въ нашемъ обществѣ сѣмена сознательной потребности относительно учрежденія санитарнаго комитета въ Орлѣ на болѣе широкихъ началахъ. Отдѣльныя лица и правительство, не помогутъ горю, не остановятъ возникающихъ незамѣтно для насъ причинъ, такъ немилосердно губящихъ человѣчество!

Кромѣ г. Радуловича, такъ блистательно выполнившаго задачу своихъ публичныхъ чтеній, пытался-было, въ залѣ дворянскаго собранія, читать подобныя же лекціи преподаватель Орловской военной гимназіи, г. Чудиновъ. Я употребилъ глаголъ «пытался» не безъ основанія: на лекціи г. Чудинова 22 марта, несмотря на громкое заявленіе, что содержаніемъ ея будетъ: «И. С. Тургеневъ и значеніе его литературной дѣятельности», царила самая безотрадная пустота. Зала собранія буквально представляла собою пустыню, на которой рѣдко, рѣдко можно было встрѣтить оазисъ въ видѣ какого-нибудь пытливаго алкателя и жаждателя чего-либо новаго, помимо уже давнымъ-давно всѣмъ извѣстнаго значенія литературной дѣятельности нашего маститаго беллетриста. Понятно, что этой лекціей и покончились подвиги г. Чудинова на поприщѣ изслѣдованія литературныхъ судебъ И. С. Тургенева. Г. Чудиновъ, впрочемъ, уже не въ первый разъ выступаетъ на арену, какъ публичный чтецъ. Помнится, года три назадъ, онъ нѣсколько лекцій посвятилъ «исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ», и тогда публика отнеслась къ нему сочувственнѣе.

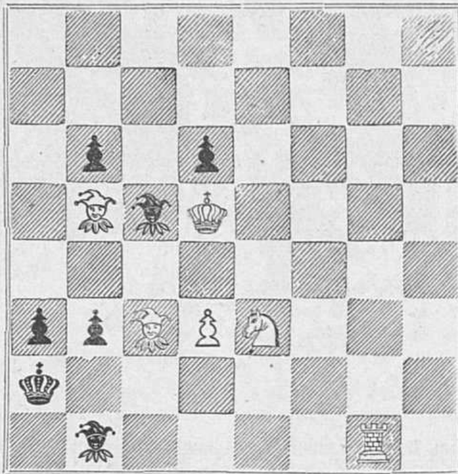
Письмо это заканчиваю капитальной новостью, сильно волнующей теперь весь нашъ городъ. Въ одной изъ корреспонденцій за прошлый годъ я сообщилъ вамъ объ артистически-совершонной кражѣ изъ нашего губернскаго казначейства сундука съ деньгами, принадлежащими акцизному управленію. Дѣло это совсѣмъ было уже заглохло, какъ вдругъ на дняхъ, по волѣ судебъ, снова всплыло на свѣтъ Божій и гдѣ же? въ Москвѣ! Виновный уже привезенъ въ Орелъ. Личность преступника, служебное его положеніе, общее уваженіе, которымъ онъ пользовался отъ начальства, сослуживцевъ и знакомыхъ, обстоятельства, послужившія поводомъ къ его задержанію, а также разныя эротическія похожденія, обнаружившіяся по его заарестованіи, служатъ теперь предметомъ нескончаемыхъ толковъ у насъ. **Г—въ.**

ЗАДАЧА № 292.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 174.

Играна по перепискѣ между Вѣной и Лондономъ.

Лондонъ. Бѣлые.	**Вѣна.** Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	26. g1—h1	26. a5—b7
2. g1—f3	2. b8—c6	27. b3—b4	27. a7—a5
3. d2—d4	3. e5 : d4	28. a2—a3	28. a5 : b4
4. f3 : d4[1])	4. d8—h4	29. a3 : b4	29. f5—e6[11])
5. d4—b5[2])	5. f8—b4†	30. c4—c5[12])	30. b6 : c5
6. c1—d2[3])	6. h4 : e4†	31. d3—b1	31. e6—c4[13])
7. f1—e2	7. e8—d8	32. b4 : c5	32. d6 : e4
8. 0—0	8. b4 : d2[4])	33. e1 : e4	33. e7 : e4
9. b1 : d2	9. e4—f4	34. g2 : e4	34. d8—c8
10. c2—c4[5])	10. g8—f6	35. e4—d5	35. c4 : c5
11. d2—f3	11. f6—g4	36. b1 : h7	36. c5—f8
12. g2—g3	12. f4—f6	37. h7—d3	37. f8—e8
13. b5—c3	13. h8—e8	38. d3—c3	38. b7—d6
14. f3—d2	14. g4—h6	39. d5—f3	39. e8—e6
15. d2—e4	15. f6—g6	40. d1—c1	40. d6—b5
16. e2—h5	16. g6—f5	41. c3—d2	41. c7—c6
17. h5—f3	17. b7—b6	42. c1—e1	42. e6—f7
18. f3—g2	18. c8—b7	43. d2—b4	43. f7—a2
19. d1—d2	19. f7—f6	44. f3—g2	44. c8—c7
20. a1—d1[6])	20. h6—f7	45. e1—b1	45. b8—a8
21. f1—e1	21. a8—b8	46. b1—c1	46. a2—e2
22. f2—f4[7])	22. c6—a5[8])	47. g2—f1	47. e2—f3†
23. d2—d3[9])	23. f7—d6	48. f1—g2	48. f3—e3
24. b2—b3[10])	24. b7 : e4	49. c1—e1	49. e3—f2
25. c3 : e4	25. e8—e7		

Вѣнскіе игроки предложили признать игру за ничью; въ Лондонѣ согласились.

Примѣчанія г. Поттера и г. Стейница.

[1]) Такимъ манеромъ продолжать этотъ дебютъ, по нашему мнѣнію, также хорошо, какъ и обыкновеннымъ: f1—c4.

[2]) Очень хорошій ходъ, употребленный въ первый разъ г. Горвитцемъ въ партіи, выигранной имъ у г. Стоучтона. Онъ гораздо лучше, чѣмъ d1—d3 и также силенъ, какъ d4—f3, рекомендуемый г. Фразеромъ.

[3]) Единственно вѣрный ходъ; всѣ другіе могутъ только разстроить партію бѣлыхъ.

[4]) Это лучше, чѣмъ выходить конемъ g8—f6.

[5]) Превосходный ходъ, надолго затормозившій развитіе игры черныхъ.

[6]) Угрожая взять пѣшку e4 : f6.

[7]) Очевидно, чтобъ препятствовать черному коню ступить на e5; но это подвиганіе пѣшки было, по нашему мнѣнію, причиною слабости бѣлыхъ въ концѣ партіи.

[8]) Этотъ ходъ способствуетъ къ раскрытію игры черныхъ.

[9]) Съ намѣреніемъ сыграть потомъ b2—b4 и если черный конь возвратится на c6, то блистательный ударъ e4—g5 рѣшилъ-бы партію въ пользу бѣлыхъ, ибо черные потеряли бы свою королеву.

[10]) Взявъ коня конемъ e4 : d6, Бѣлые отыграли бы только пѣшку, но положеніе черныхъ сдѣлалось бы лучше.

[11]) Вслѣдствіе этого хода, черные начинаютъ переходить въ наступленіе.

[12]) Этотъ и слѣдующій ходы бѣлыхъ чрезвычайно замысловаты и отдалили на нѣкоторое время грозу аттаки, придуманной черными. Бѣлымъ было-бы не выгодно отдать обѣ ладьи за чернаго ферзя, сыгравъ e4 : d6.

[13]) Единственно хорошій отвѣтъ на остроумныя комбинаціи Вѣнскихъ игроковъ.

Въ этой партіи примѣчаній еще больше (на 11 страницахъ журнала La stratégie); мы могли воспользоваться только малой частью ихъ. Лондонскіе игроки хотя согласились на ничью, но приводятъ теперь нѣсколько варіантовъ, которыми стараются доказать, что могли бы и выиграть: если 50. b4—e4 50. a8—a2, 51. e1—f1, 51. f2—d2, 52. h2—h4, 52. b5—d4, 53. h1—h2, 53. d4—f5, потомъ конемъ на e3 и выиграть будетъ легко. Если 50. e1—f1, 50. f2—c2, 51. g2—e4, 51. c2—e2, 52. f1—e1, 52. e2—f2, если теперь слономъ на b1, чтобы препятствовать ладьѣ занять мѣсто a2, то черные выиграютъ, сдѣлавъ кодъ a8—h8. Эти два варіанта даютъ идею, какимъ образомъ можно выиграть при ферзяхъ; теперь, если они будутъ смѣнены, вотъ варіантъ: 50. e1—g1, 50. a8—a2, 51. b4—e1, 51. f2 : e1, 52 g1 : e1, 52. d7—d5, 53. g2—h3, 53. b5—d4, угрожая скакнуть на f3. Черные, имѣя лишнюю пѣшку и двѣ проходныя, идущія впередъ подъ защитой коня и короля, пользуясь при томъ преимуществомъ коня передъ слономъ въ концѣ партіи и своей ладьей стѣсняя дѣйствія противнаго короля, непремѣнно должны выиграть.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 261. Двойникъ.

Бѣл. Ц. h1, Ф. f2, Л. a1, d1, С. a2, g3, К. c6, g6, П. b2, c5, f5, g2. g2.

Чер. Ц. c8, Л. f8, С. d8, g8, П. c7, d5, f6, g7, h5

1. f2—e2 / d8—e7 2. c6—a7† / c8—b7 3. e2—a6† / b7 : a6 4. a2 : d5 / и матъ.

или h5—h4

2. — / c8—b8 3. e2—a6 / ? 4. a7—c6† / и матъ.

1. — / g8—f7 2. a2—a6† / c8—d7 3. c6—b8† / d7—e8 4. a6—c6† / и матъ.

1. — / c8—b7 2. a2 : d5 / b7—c8 3. d5—e6† / ? 4. e2—a6† / и матъ.

1. — / d5—d4 2. a2—e6† / g8 : e6 3. e2 : e6† / c8—b7 4. a1—a6† / и матъ.

№ 272. С. А. Яцкевича.

1. d2—d3 / d1 : d3 2. f2—f3 / f1 : f3 3. g6—g5† / f5—e4 4. g5—e5† / и матъ.

№ 273. Д. В. Кларка.

1. c5 : d3 / и въ слѣд. ходъ матъ.

№ 274. С. А. Яцкевича.

1. h2—f3 / f5 : f3 2. g6—d3 / d4 : d3 3. e6—e4 / d5 : e4 4. a6—e6† / и матъ.

1. c1 : e3 / g6—f7 2. g6—f7 / f5 : f3 3. e6 : e3† / f3 : f7 4. a6—e6† / и матъ.

1. — / e7 : g6 2. e3—c4 / d4 : e4 3. e6—d6† / и матъ.

Кромѣ г. А. Ланскаго, никто не прислалъ рѣшенія.

№ 275. В. К. Веригина.

1. h8—f6 / g5 : f6 2. f8 : b4 / a3 : g1 3. c1—b2 / h4 : f2 4. c3—f6 / a5 : c1 5. d8—c7 / b8 : g6 6. a7—c5 / g6 : b4 7. f6—c3 / b4 : d2 8. b2—c1 / заперты.

№ 276 Д. В; Кларка.

1. f6—f5 / и слѣд. ходъ матъ.

№ 277. И. Ш.

1. g2—h2 / g7—h8 2. h2 : h8 / f7—f6 3. b2 : b3† / c4 : b3 4. a1—a2† / и матъ.

1. — / g7—c3 2. a4 : c3 / f7—f6 3. c3—b5† / c4 : b5 4. b2 : b3† / и матъ.

На дняхъ мы получили изъ Сибири новую партію превосходныхъ задачъ. По истинѣ, нельзя не удивляться неистощимой фантазіи Д. В. Кларка. Не только въ нашей Иллюстраціи (почти въ каждомъ номерѣ), но постоянно во французскомъ шахматномъ журналѣ «La Strategie» и иногда въ англійской Иллюстраціи являются его замысловатыя задачи, полныя самыхъ разнообразныхъ и остроумныхъ идей.

Почтовый ящикъ.

Ѳеодосія, С. А. Я. Въ вашей новой задачѣ два рѣшенія.

Некрологи.

18 мая скончалась начальница Императорскаго Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ, статсъ-дама **Марія Павловна Леонтьева.**

18 мая скончался генералъ отъ кавалеріи **Иванъ Петровичъ Шабельскій.**

Астрономическій календарь

(съ 1—15 іюня 1874 г.)

Іюнь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Для Москвы. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 0	2 37	9 23	1 33у	9 18в	3 15	8 45	2 8у	8 28в
3	0 1	2 38	9 24	2 22	11 45	3 14	8 46	3 22	10 48
5	0 5	2 35	9 26	5 9	0 9у	3 14	8 47	5 51	11 46
7	1 0	2 35	9 27	8 21	0 21	3 14	8 48	8 40	въполн.
9	1 4	2 35	9 27	11 13	0 23	3 14	8 49	11 17	0 15у
11	1 8	2 36	9 28	1 55в	0 23	3 14	8 49	1 46в	0 26
13	2 2	2 37	9 28	4 45	0 23	3 15	8 49	4 21	0 39
15	2 7	2 38	9 27	7 55	0 28	3 16	8 49	7 7	1 2

Гражданскіе часы впереди солнечныхъ на величину уравненія времени.

Солнце 9-го іюня вступаетъ въ знакъ Рака (начало лѣта).

Луна въ новолуніи 2-го, въ первой четверти 9 іюня.

Почтовый ящикъ.

В—му, въ Россію. Вы говорите, что вамъ нечего дѣлать. Спѣшимъ дать вамъ занятіе. Расположите въ 49 квадратахъ цифры такъ, чтобы сумма въ столбцахъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ давала 175. Это своего рода гран-пасіансъ; пустяки, но времени уйдетъ много.

4	35	10	41	16	47	22
29	11	42	17	48	23	5
12	36	18	49	24	6	30
37	19	43	25	7	31	13
20	44	26	1	32	14	38
45	27	2	33	8	39	21
28	3	24	9	40	15	46

Въ Москву П. И. Ф. На Никольской улицѣ. Корреспонденты у насъ имѣются; предложенія вашего принять не можемъ.

Въ г. Михайловъ. Н. И. Ч—у. Стиховъ не напечатаемъ.

Подписчику. Альбомъ Горшельта стоитъ 55 руб. съ пересылкою.

Въ Орелъ. Г—ву. Корреспонденцію напечатаемъ; біографія же Ч—ва и видъ Болховскаго монастыря помѣщены быть не могутъ, по причинѣ накопленія другихъ, болѣе важныхъ и современныхъ, рисунковъ и статей.

Бендеры. Я—у Коб—му. Стихотворенія ваши не могутъ быть напечатаны.

Въ Москву. И. И. А. Согласенъ; портретъ Донъ-Карлоса былъ уже помѣщенъ.

Живопись, ваяніе и архитектура.

Выставка произведеній Каульбаха въ Нюренбергской ратушѣ, знакомящая съ твореніями мастера не съ одной количественной стороны, удостоилась участія и короля баварскаго, который прислалъ въ Нюренбергъ принадлежащія ему картины Каульбаха: «Битва при Саламинѣ» и «Анакреонъ». Г. Котта, изъ Штутгардта, тоже предложилъ для этой цѣли имѣвшіеся у него эскизы «Рейнеке Фуксъ».

— Въ Hotel des Ventes, въ Парижѣ, продавалась на дняхъ картина Мурильо, замѣчательная въ историческомъ отношеніи. Она извѣстна подъ именемъ «El Pastoretto» (Маленькій пастухъ) и подарена королевой испанской Изабеллой, по случаю испанскихъ бракосочетаній, Гизо, тогда всемогущему министру Людовика-Филиппа. Картина продана за 120,000 франковъ.

— 4 мая открыта въ Лондонѣ, королевской академіей художествъ, въ Бэрлингтонъ-Гаузѣ, большая годичная выставка, на которую представили не менѣе 1624 картинъ масляными красками, акварелью, и скульптурныхъ произведеній около 1000 художниковъ. Здѣсь собраны произведенія всѣхъ извѣстныхъ англійскихъ художниковъ, сэра Фрэнсиса Гранта, Фрита, Милльса, Іатса, Бьютона. Между скульптурными произведеніями занимаетъ видное мѣсто, выставленный британской принцессой Луизой, бюстъ покойнаго генерала Грея. Изъ произведеній иностранныхъ художниковъ, замѣчательны портреты: герцогини Эдинбургской—г. Рихтера, и Германскаго кронпринца съ супругой,—г. Анжели.

Театръ и музыка.

France, отъ 13-го мая, сообщаетъ, что одинъ молодой музыкантъ, г. Авринотти, нашелъ въ кармелитскомъ монастырѣ во Флоренціи неизданную партитуру Чимарозы, подъ заглавіемъ: Margherita di Vincenze.

— По сообщенію венгерскихъ газетъ, 11-го (23-го) мая на сценѣ пештской оперы шла новая опера «Дочь русскаго боярина», написанная русскою, г-жою Одоевскою.

— Въ концѣ апрѣля дана въ первый разъ на театрѣ комической оперы, въ Парижѣ, одноактная оперетка Анбруаза Томасъ «Gille et Guillotin» (текстъ Т. Соважа), сочиненная имъ въ ранней молодости.

Библіографія.

Самая старшая газета на земномъ шарѣ, безспорно, офиціальный «Пекинскій журналъ», который недавно праздновалъ годовщину своего тысячелѣтняго существованія. Газета эта нынѣ, какъ въ 874 году, печатается на желтой шелковой ткани.

— Въ Memoires de l'Académie de Caen, только что появился «Le journal inédit d'un Ministre de Charles X sur la Révolution de 1830» графа Гернонъ-Ранвиль, дневникъ, содержащій много интересныхъ свѣденій и признаній.

— На дняхъ Эмиль Жирарденъ выпустилъ въ Парижѣ 21-й томъ своихъ статей и разсужденій, собранныхъ подъ заглавіемъ «Questions de mon temps». Этотъ томъ имѣетъ особое заглавіе: «Lettres d'un logicien» и содержитъ, между прочимъ, неизвѣстныя еще интимныя письма Тьера къ Жирардену изъ той эпохи, когда первый стоялъ во главѣ Франціи.

— Маркизъ Пietro Сальватико издаетъ въ Миланѣ отдѣльными выпусками исторію искусства въ Италіи, подъ заглавіемъ «Le arti del disegno in Italia».

— Д-ръ Шлиммеръ, прожившій около 30 лѣтъ въ Тегеранѣ, частію какъ профессоръ персидской политехнической школы, частію въ качествѣ военнаго врача, намѣренъ издать свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Terminologie Medico-Pharmaceutique et Anthropologique, Français-Persane et Persane-Française». Сочиненіе это заключаетъ номенклатуру персидской флоры и фауны и списокъ персидскихъ лекарствъ, съ объясненіемъ приготовленія и употребленія ихъ. Готовятся уже переводы этого сочиненія на нѣмецкій, англійскій и голландскій языки.

Выставки и собранія.

По извѣстіямъ аугсбургской «Всеобщей Газеты», ученая Италія предполагаетъ праздновать 14-го іюля 1874 года день 500-лѣтней годовщины смерти Франческо Петрарки.

Пути сообщенія и телеграфъ.

Англійскій инженеръ Фелль, изобрѣлъ недавно систему переносныхъ желѣзныхъ путей; она состоитъ въ слѣдующемъ: въ землю вбивается длинный рядъ деревянныхъ свай или желѣзныхъ подпорокъ, на разстояніи отъ 12—15 футовъ; эти подпорки соединяются между собою поперечными балками шириною въ 18 вершковъ, на которыхъ укрѣпляются по верхнему краю обыкновенные рельсы, а съ нижняго края такъ называемые направляющіе рельсы (Leitschienen); послѣдніе служатъ для обезпеченія большей безопасности при движеніи поѣзда, который, кромѣ обыкновенныхъ колесъ, служащихъ для передвиженія, снабженъ еще горизонтальными колесами. При помощи особыхъ приспособленій, эти горизонтальныя колеса могутъ быть прижаты къ направляющимъ рельсамъ съ такою силою, что для поѣзда становится абсолютно невозможнымъ соскочить съ рельсовъ. Эта новая система представляетъ ту выгоду, что при ней становятся совершенно ненужными всѣ земляныя, кирпичныя и разныя другія искусственныя сооруженія; она доводитъ до минимума затрудненія, зависящія отъ формы земной поверхности, и, наконецъ, весь путь можетъ быть устроенъ съ неслыханною быстротою. При достаточномъ числѣ рабочихъ, примѣрно 2,500 человѣкъ, можно выстраивать по милѣ въ день.

— Перваго мая открыто сообщеніе по юрской желѣзной дорогѣ, между Біель и Шо-де-Фокъ и изъ Сонсебоцъ въ Тавоннъ.

— Мель, на пространствѣ 60 миль, образовавшаяся недавно въ бѣломъ Нилѣ, къ югу отъ провинціи Секіонда, о которой упоминаетъ сэръ Самуэль Бэкеръ какъ о препятствіи для судоходства, частію уничтожена по приказанію суданскаго правительства. Въ настоящее время рѣка открыта для судоходства до Гондокора, на протяженіи $10^1/_2$ градусовъ.

— Кабельный пароходъ Гооперъ вышелъ 1-го мая изъ Грevзенда съ кабелемъ телеграфнаго общества центральной Америки, который предположено проложить между Пара, Каенной и Джорджтоунъ, Даперара. По окончаніи этой работы, эти кабели дополнятъ электрическое соединеніе между рѣкою Ла Плата и Соединенными Штатами.

— Главное управленіе итальянскими телеграфами увѣдомляетъ, что новый подводный телеграфъ между Италіей и Египтомъ оконченъ и сообщеніе по этой линіи открыто.

Астрономія.

Для наблюденія прохожденія Венеры, 8 декабря текущаго года, назначены королевскимъ астрономомъ, Д. Б. Айри, директоромъ гринвичской обсерваторіи, слѣдующія станціи, къ которымъ на счетъ англійскаго правительства отправлены будутъ экспедиціи, съ цѣлью полученія одновременныхъ результатовъ. Съ одной стороны относительно точки касанія вдоль верхней части солнечнаго диска, будутъ сравнены наблюденія, сдѣланныя въ Гонолулу, съ островами Кергуель (въ Южно-Индійскомъ океанѣ) и Родригецомъ (островъ у береговъ Флориды, на 15^0 сѣв. шир.). Затѣмъ для точки исхода результаты, полученные въ Новой Зеландіи и на о-вѣ Кергуэль съ Александріей. Далѣе, имѣя въ виду, что Сибирь представляетъ удобную мѣстность для наблюденій, будутъ приняты въ соображеніе и наблюденія русскихъ станцій. Изъ инструментовъ будутъ употреблены въ дѣло: 1) 6 большихъ телескоповъ съ часами; 2) 10 малыхъ телескоповъ съ 15 астрономическими часами; 3) 30 хронометровъ, 4) инструменты для опредѣленія градусовъ долготы и широты каждой станціи; 5) фотогеніографы.

Палеонтологія.

Въ Прерау, Моравіи, найдены кости мамонта, которыя и отправлены въ геологическій музей при вѣнскомъ университетѣ.

Естественная исторія.

Вредныя послѣдствія уничтоженія лѣсовъ въ Индіи, чувствуются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Между тѣмъ, какъ въ Европѣ разведенію деревъ благопріятствуетъ климатъ, въ Индіи напротивъ это представляетъ большія неудобства. Триста лѣтъ тому назадъ весь полуостровъ былъ покрытъ дремучими лѣсами; въ нихъ встрѣчались озера и болота; дождевая вода медленно проникала въ почву; испареніе тоже совершалось медленно; состояніе воды въ рѣкахъ было правильное; деревья, травы и другія растенія, росли роскошно. Теперь все стало иначе. Въ большей части Индіи озера, болота и вообще влага исчезли, дождевая вода быстро исчезаетъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ вырублены лѣса, свирѣпствуетъ засуха; климатъ измѣнился къ худшему. Правда, что въ дождливое время года, которое продолжается 4 мѣсяца, можно насадить деревья и они отлично принимаются и растутъ въ ту пору, но въ остальные восемь сухихъ мѣсяцевъ почва становится камениста и влага совершенно исчезаетъ. Если посаженное деревцо и примется, перенесетъ сухую пору, зной марта мѣсяца, если его пощадятъ козы, то нестерпимый жаръ въ апрѣлѣ и маѣ погубитъ его. Такимъ образомъ понятно, что всѣ усилія къ искуственному разведенію лѣсовъ оказались безуспѣшны и что оно не удастся даже въ томъ случаѣ, если искуственно орошать вновь насаженные лѣса. Въ послѣдніе годы правительство Индіи обратило особенное вниманіе на лѣсоводство и прекратило безжалостное истребленіе оставшихся лѣсовъ.

Технологія.

Одно открытіе въ сильной степени возбуждаетъ интересъ жителей Бремена. Это изобрѣтенный мѣстными механиками Бузе и Гельдъ, аппаратъ новой конструкціи, для полученія газа изъ атмосфернаго воздуха.

Газъ этотъ не только значительно чище и свѣтлѣе получаемаго изъ угля, но и дешевле его.

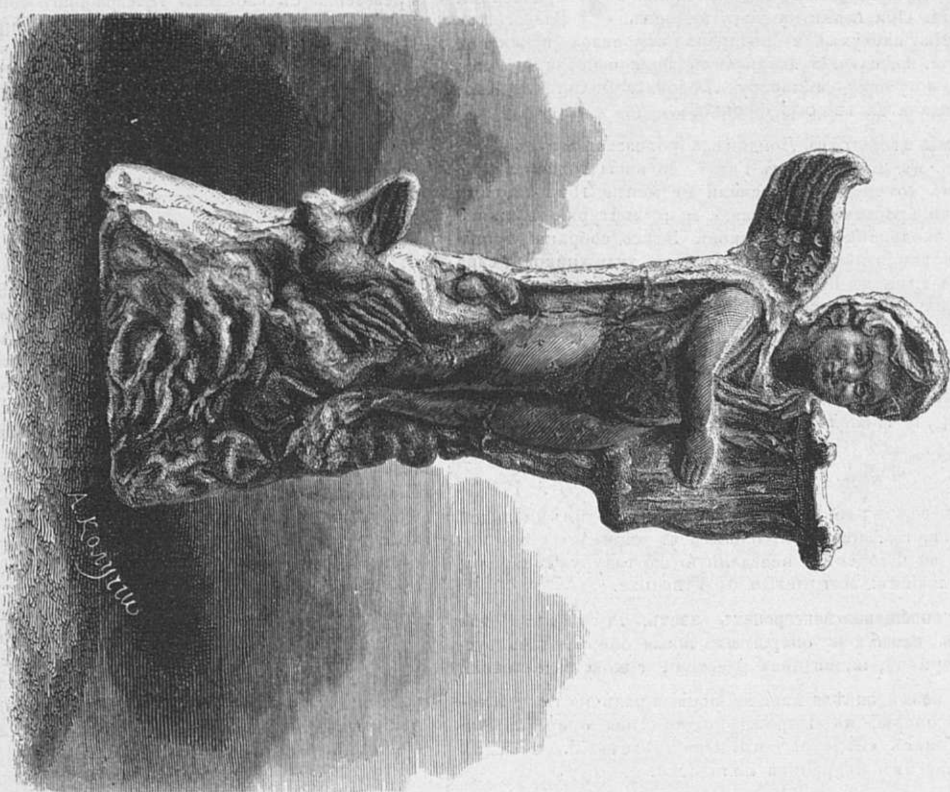
Политехника.

Изобрѣтателю Госселину удалось сдѣлать костюмъ чрезвычайной простоты, для спасенія при кораблекрушеніяхъ.

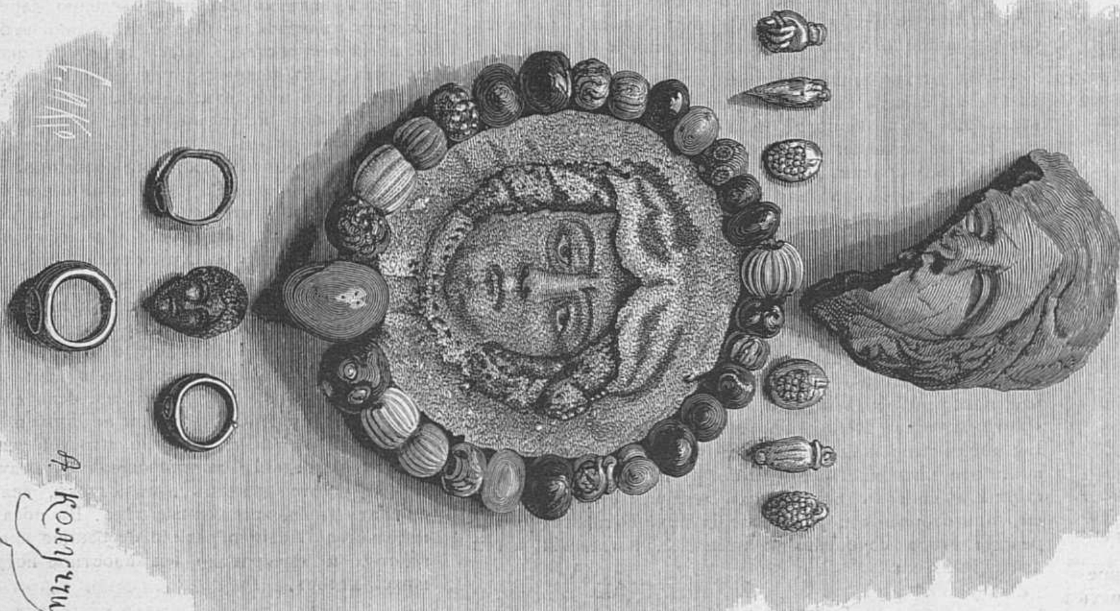
Отличительный характеръ этого костюма состоитъ въ каучуковой трубкѣ, наполняющейся воздухомъ въ случаѣ надобности и обвивающейся вокругъ корпуса; въ ней имѣется довольно много складокъ, которыя легко могутъ быть наполнены необходимымъ количествомъ воздуха. Трубка эта расположена и скрыта подъ двойной оболочкой, составляющей сорочку; она оканчивается дульцемъ, застегивающимся при помощи простой мѣдной пуговицы. Достаточно нѣсколько минутъ, чтобы наполнить воздухомъ весь аппаратъ на цѣлый день.

— По части передвиженія, недавно извѣстный вѣнскій механикъ Ленкъ изобрѣлъ новаго устройства воздушный винтовой корабль, который можетъ быть употребленъ какъ для воздушныхъ, такъ и для морскихъ путешествій. Ленкъ уже получилъ отъ австрійскаго министерства привилегію. Корабль приводится въ движеніе паровою машиною въ 20 лошадиныхъ силъ и можетъ поднять нѣсколько сотъ человѣкъ. Движеніе его будетъ 40 верстъ въ часъ, и онъ въ состояніи будетъ летѣть на какой угодно высотѣ и притомъ противъ теченія воздуха.

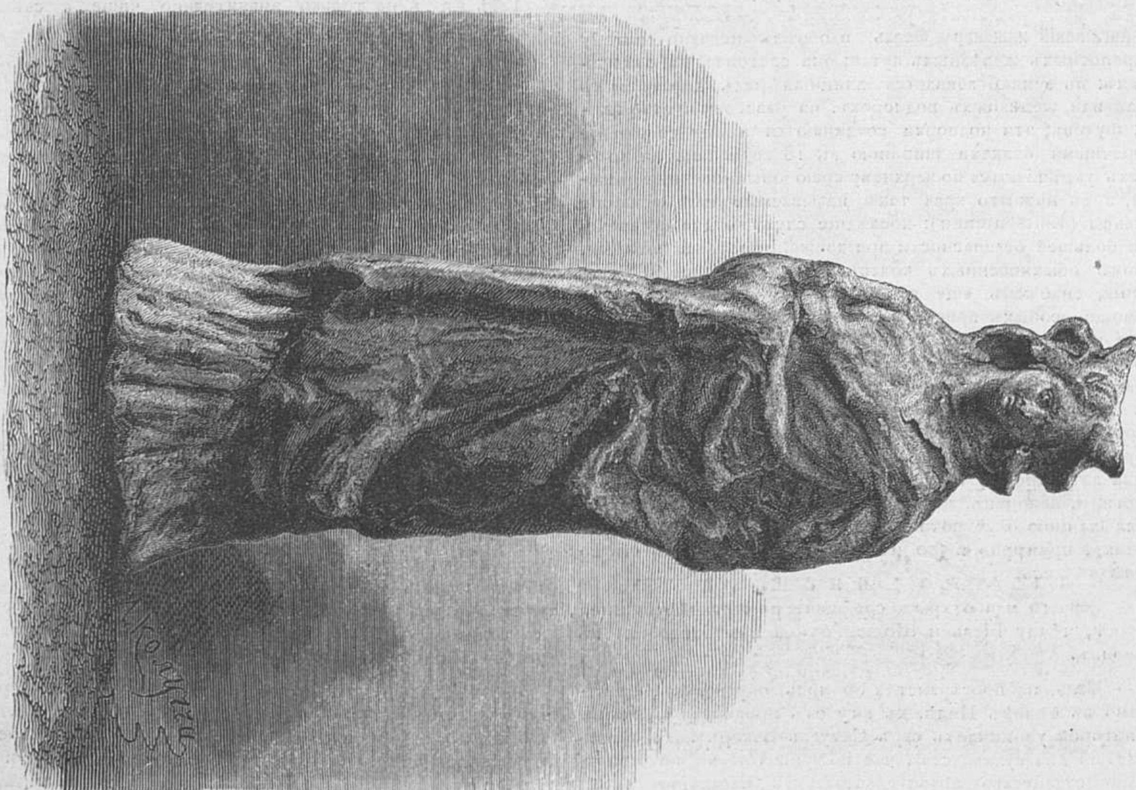
— Недавно появился въ продажѣ новый револьверъ, который изготовленъ въ Англіи подъ названіемъ «А, В, С» и оказался чрезвычайно практичнымъ. Особенность его заключается въ томъ, что каждый можетъ удобно разобрать его въ $1^1/_2$ минуты, до малѣйшихъ частицъ, и также скоро составить его. Быстротѣ этой способствуетъ азбука, такъ какъ отдѣльныя части револьвера

Амуръ.

Древности, открытыя близъ города Керчи. (Рис. А. Колучи, грав. Л. А. Серяковъ).

Венера-Уранія.

обозначены подходящими буквами, чѣмъ предупреждается смѣшиваніе и облегчается соединеніе частицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ револьверъ имѣетъ преимущество предъ всѣми другими, что особенно замѣтно при чисткѣ его или исправленіи. Не вездѣ можно найти хорошаго оружейнаго мастера, который немедленно устранилъ бы замѣченный недостатокъ или порчу револьвера и потому въ подобныхъ случаяхъ револьверъ A, B, C незамѣнимъ, особенно въ деревнѣ или въ дорогѣ — разобравъ его, легко самому исправить погрѣшность, безъ посторонней помощи.

— **Для прикрѣпленія** кожи къ металлу, берутъ смѣсь изъ одной части, по вѣсу, простого чернильно-орѣшковаго порошка и восьми частей дистилированной воды, нагрѣваютъ въ продолженіе шести часовъ и процѣживаютъ черезъ полотно; потомъ смѣшиваютъ одну вѣсовую часть клею съ одною же частью воды и оставляютъ эту смѣсь въ покоѣ на 24 часа. Самое же прикрѣпленіе производится такъ: кисточкою намазываютъ кожу теплымъ растворомъ порошка, а нагрѣтый металлъ (грубо отшлифованный въ томъ мѣстѣ) обливаютъ теплымъ же растворомъ клея, кладутъ на него кожу, прижимаютъ и оставляютъ сушиться на воздухѣ. Затѣмъ, кожа уже не можетъ быть отдѣлена отъ металла, не будучи разорвана.

Географія и путешествія.

Результаты послѣдней американской арктической или полярной экспедиціи на кораблѣ «Полярисъ», представленные докторомъ Бесселемъ, могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ: «Полярисъ» достигъ 82° 16′, т. е. наивысшей широты, которой когда-либо достигало экспедиціонное судно; судоходность канала Кеннеди вполнѣ доказана; болѣе 700 миль морского берега вновь открыты и описаны; положеніе Гренландіи, какъ острова, доказано; произведено множество наблюденій астрономическихъ, магнетическихъ, по изслѣдованію силы тяжести, метеорологическихъ, зоологическихъ, этнологическихъ, ботаническихъ и геологическихъ.

— **Недавно вернулся** изъ путешествія въ Кашмиръ г. Пашино, членъ нашего географическаго общества. Онъ сообщаетъ о своей поѣздкѣ слѣдующія свѣдѣнія. 10 іюня 1873 г. онъ отправился черезъ Вѣну и Тріестъ въ Александрію, гдѣ пріобрѣлъ себѣ арабскій костюмъ и въ немъ пустился въ дальнѣйшій путь; паспортъ ему былъ выданъ на имя турецкаго подданнаго изъ окрестностей Смирны, а костюмъ его былъ такъ вѣренъ, что никто не сомнѣвался въ его чисто-турецкомъ происхожденіи. Черезъ Суэцъ и Калькутту, и затѣмъ по желѣзной дорогѣ чрезъ Аллагабадъ, г. Пашино прибылъ наконецъ въ Джамбу, которая лежитъ во владѣніяхъ кашмирскаго магараджи. Послѣ долгихъ переговоровъ о возможности идти дальше и послѣ спеціальной съ этою цѣлью поѣздки въ Лагоръ къ англійскому губернатору г. Дэвису, г. Пашино въ корзинѣ, привязанной къ плечамъ дюжаго носильщика, отправился наконецъ въ Кашмиръ. Такимъ образомъ г. Пашино, въ качествѣ турецкаго врача, пробрался чрезъ Ясну до Дархота; въ Дархотѣ онъ былъ узнанъ какимъ-то авганцемъ, бывшимъ въ Туркестанѣ; водили его къ мѣстному вали, съ которымъ даже г. Пашино изрядно принужденъ былъ ругать «трусовъ урусовъ», которыхъ вали собирался закидать каменьями, если имъ вздумается прійти въ его владѣнія, но народъ какъ-то узналъ, что онъ переодѣтый «урусъ», и собирался убить его. Дѣлать нечего, пришлось бѣжать тайкомъ назадъ, а вали между тѣмъ отправилъ впередъ цѣлый отрядъ, который и убилъ кого-то въ горахъ, о чемъ одно время писалъ изъ Ташкента нашъ агентъ, полагая, что убитый былъ г. Пашино. Затѣмъ г. Пашино вернулся въ Лагоръ, спустился по Инду на пароходѣ и, чрезъ Гайдерабадъ, Мадрасъ и Бомбай, вернулся, въ Россію.

До сихъ поръ еще въ свободныхъ независимыхъ владѣніяхъ Кашмира нѣтъ никакого оружія, кромѣ пращи, и поліандрія (многомужество) царствуетъ здѣсь по всей странѣ.

Археологія.

Изъ множества античныхъ произведеній, открываемыхъ почти ежедневно при раскопкахъ въ Римѣ, замѣчателенъ найденный недавно бюстъ Матидіи, супруги Траяна, отлично сохранившійся; онъ будетъ выставленъ въ музеѣ дворца Кампидогліо.

— **При планировкѣ** скотнаго рынка въ Удваргелѣ (Трансильванія) открыта римская улица, проложенная вверхъ по рѣкѣ Кокель, причемъ найдена часть военной купальни. По штемпелямъ кирпичей, постройку ея можно отнести къ C(ohor) I. V. B(iorum). Найденныя монеты начинаются съ Траяна и кончаются 247 годомъ, бронзой Филиппа. Изъ дальнѣйшихъ находокъ замѣчательны: изъ до-римской эпохи—серьги изъ витой золотой проволоки съ янтарными бусами; временъ римлянъ—множество изделій изъ окисленнаго желѣза; изъ эпохи переселенія народовъ — великолѣпныя серебряныя серьги съ многоугольной головой.

— **Въ газету** «Голосъ» пишутъ изъ Керчи, что, въ концѣ апрѣля, при раскопкѣ кургана на оконечности

Акбурунскаго Мыса, въ керченской крѣпости, найдена древняя четыреугольная, накрытая плитою, могила. Въ ней открыты два мѣдные кувшина, изъ которыхъ въ одномъ находился пепелъ, въ другомъ—нѣсколько массивныхъ золотыхъ вещицъ, составляющихъ какъ бы застежки пояса; нѣкоторыя вещи попорчены огнемъ, а небольшой наконечникъ какого-то оружія, обдѣланный смарагдами и бирюзой, такъ свѣжъ и чистъ, какъ будто бы сегодня взятъ отъ ювелира. На золотой монетѣ, съ изображеніемъ мужской весьма красивой головы, надпись по гречески: Виѳинія, Базилевсъ Лизимахъ. Судя по этому, могила зарыта болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ.

— На берегахъ Мраморнаго моря открытъ фрагментъ мраморной колонны, украшенной барельефами и изображеніями людей и коней. Полагаютъ, что онъ составлялъ часть колонны императора Аркадія, которая существовала еще два вѣка послѣ взятія Константинополя Турками и была разрушена только въ концѣ XVII вѣка.

— Изъ немногихъ интересныхъ предметовъ, найденныхъ при послѣднихъ раскопкахъ въ Эфесѣ, принадлежащихъ британскому музею, замѣчателенъ алтарь, повидимому римской постройки, отлично сохранившійся. Онъ хотя и найденъ въ Эфесѣ, но не имѣетъ ничего общаго съ знаменитыми артемизіями. Полагаютъ, что онъ поставленъ въ первомъ столѣтіи по Р. Х., въ память двадцатилѣтняго юноши, потомка Прузія изъ Виѳиніи, родившагося на берегахъ Рейна и безвременно умершаго. Алтарь имѣетъ въ длину и ширину 2 фута и около четырехъ вышины. Хотя онъ и сохранился превосходно, но не достаетъ куска скульптуры. На лицевой сторонѣ его видна надпись изъ восьми строкъ и подъ ней греческіе стихи; правая и задняя стѣнки безъ украшеній. На лѣвой стѣнкѣ упомянуто, въ короткой греческой надписи, объ оскверненіи алтаря и обозначена денежная пеня, которой подвергся виновникъ.

— Въ мартѣ текущаго года д-ръ Шлиманъ приступилъ къ раскопкамъ въ Микенѣ (Греція) и открылъ много идоловъ, изображавшихъ богиню съ коровьей головой,—вѣроятно Геру (Юнону).

Сельское хозяйство и промышленность.

Въ Вѣнѣ напечатанъ въ началѣ мая отчетъ о состояніи посѣва во второй половинѣ апрѣля въ западной части имперіи, за исключеніемъ Далмаціи. Изъ него видно, что наступившая въ концѣ апрѣля перемѣна погоды не вездѣ сопровождалась холодомъ и что въ сѣверо-западныхъ странахъ неожиданные морозы не причинили большихъ убытковъ. Въ Альпахъ и приальпійскихъ земляхъ сильно пострадала отъ морозовъ рожь. Изъ земель южной полосы не получено свѣдѣній о значительныхъ поврежденіяхъ отъ мороза. Изъ сѣверо восточной части Имперіи получены довольно успокоительные свѣдѣнія на этотъ счетъ. Въ Венгріи морозы были сильнѣе, чѣмъ въ альпійскихъ земляхъ. Тамъ сильно пострадали лѣтніе и зимніе посѣвы, кормовыя травы, но всего болѣе виноградъ и плоды. Вполнѣ успокоительныя извѣстія получены только изъ Трансильваніи и Богеміи, а также и изъ Эдинбурга.

Спортъ.

Во Франціи входитъ въ моду новый родъ охоты, почин которой принадлежитъ обществу акклиматизаціи животныхъ: это именно охота на кенгуру. Животныя эти отлично принялись во Франціи и размножаются весьма быстро. Поэтому многіе большіе землевладѣльцы разводятъ этого австралійскаго звѣря въ своихъ охотничьихъ паркахъ, и любителямъ подобныхъ удовольствій представляется новый интересный родъ охоты. Крупные сорты кенгуру слишкомъ дороги для охоты: пара ихъ стоитъ отъ 80 до 110 ф. стерл. Сортъ поменьше продается по 10 ф. стерл. за пару; при послѣднихъ условіяхъ, разведеніе кенгуру удобнѣе. Общество акклиматизаціи животныхъ спустило недавно въ свой паркъ 22 пары кенгуру.

Медицина.

Во второй половинѣ апрѣля происходилъ въ Берлинѣ третій конгрессъ германскаго хирургическаго общества, въ которомъ участвовали тоже замѣчательные хирурги и другихъ націй. Д-ръ Фалькманъ, между прочимъ, долго распространялся о дегтярномъ и копотномъ ракѣ, накожной болѣзни, которой подвергаются часто работники такихъ фабрикъ, гдѣ изъ каменнаго угля добываются парафинъ, масло и т. п. Ораторъ доказывалъ, что эта болѣзнь тождественна распространенному въ Англіи раку трубочистовъ. Профессоръ Эсмархъ объяснилъ примѣняемый имъ при операціяхъ методъ устраненія крови (безкровіе) искуственнымъ путемъ. Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ научныхъ преній оказывается, что противъ системы переливанія крови образовалась рѣшительная оппозиція.

— Гретгедъ, простой работникъ въ Аделаидѣ, (Южная Америка), открылъ дѣйствительное средство противъ дифтерита. По словамъ «Hamilton Spectator», онъ прописывалъ отъ него взрослымъ четыре капли сѣрной кислоты въ трехъ четвертяхъ стакана воды. Дѣтямъ достаточна меньшая пропорція. Дѣйствіе этого лекарства мгновенно; кислота уничтожаетъ паразиты и больной выплевываетъ съ кашлемъ накопившуюся гнилую плеву. Черезъ десять минутъ послѣ пріема лекарства дѣти, больные при смерти, чувствовали облегченіе, у нихъ оказывались аппетитъ и желаніе играть.

— Недавно открытъ способъ лѣченія водобоязни сокомъ лобазника (Spirrhea Ulmaria). Мѣста, укушенныя бѣшенымъ животнымъ, пока рана еще свѣжа, должно обмывать уксусомъ, приготовленнымъ изъ этого растенія, и продолжать это обмываніе, пока не перестанетъ течь кровь; послѣ должно намочить въ этомъ же уксусѣ корпію или компрессъ и приложить къ пораженнымъ мѣстамъ. Такую перевязку дѣлать каждое утро и вечеръ, пока раны заживутъ, что случается не позже 4-хъ недѣль, какъ бы глубоки онѣ не были. Кромѣ примачиванія уксусомъ лобазника, не употреблять другихъ медицинскихъ средствъ. Больнаго необходимо помѣстить въ теплой комнатѣ въ 18 градусовъ Р. и болѣе, каждое утро и вечеръ надобно вытирать все тѣло больнаго этимъ же уксусомъ, нагрѣвъ его сперва; бѣлье перемѣнять чрезъ три дня. Внутрь принимать сокъ, выжатый изъ корня лобазника, безъ примѣси воды, по столовой ложкѣ утромъ и вечеромъ; въ полдень давать самый корень для того, чтобы увеличить отдѣленіе слюны, способствующее пищеваренію; на 13 день начать давать по 2 столовыхъ ложки два раза въ день и таковое же количество корня въ полдень. Таковое лѣченіе продолжать до 6 недѣль.

Въ случаѣ же начавшейся водобоязни, слѣдуетъ:

Усилить температуру тѣла до 28° Р., натирать тѣло три раза въ день уксусомъ лобазника; поставить мушку на позвоночный столбъ; снявши кожицу, примачивать, до облегченія припадковъ, свѣжимъ сокомъ этого корня. Мушка должна быть 8 дюймовъ длиною и 4 шириною. Ставить клистиры изъ свѣже выжатаго сока этого корня 5 разъ въ день, шею обертывать тряпкою, смоченною въ этомъ сокѣ и, по мѣрѣ высыханія, мѣнять. Отъ употребленія этихъ средствъ, больной становится спокойнѣе. Тогда начать давать внутрь по 3 столовыя ложки чрезъ каждые 3 часа. Для питья сокъ этого растенія употреблять съ медомъ.

Гигіена.

Относительно международной санитарной конференціи, которую предполагается созвать въ Вѣнѣ, извѣстно, что инціатива ея принадлежитъ русскому правительству, которое нашло полное сочувствіе со стороны австрійскаго правительства. Почти всѣ европейскія государства отнеслись сочувственно къ сдѣланному имъ приглашенію, такъ что въ настоящее время составляется программа предстоящей конференціи. Кромѣ представителей отдѣльныхъ правительствъ, приглашены будутъ къ участію въ конференціи ученые спеціалисты и знатоки, относительно азіатской холеры вообще, и въ особенности устройства карантиновъ.

Минералогія.

Въ дополненіе статьи объ алмазахъ, помѣщаемъ слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя докторомъ Флайтомъ. Причина окрашиванія алмаза представляетъ одну изъ неразрѣшенныхъ проблемъ минералогіи. Извѣстно, конечно, что при нагрѣваніи одцвѣченныхъ алмазовъ они теряютъ

Турнинскія горячія минеральныя воды.

Деревянная церковь. Селеніе Горячинское.

Зданіе для посѣтителей. Ванны.

цвѣтъ временно или навсегда. Въ другихъ случаяхъ цвѣтъ ихъ измѣняется и эта перемѣна иногда постоянна, иногда же только временна. Первый случай былъ замѣченъ на алмазѣ, который г. Мартонъ, извѣстный продавецъ бриллiантовъ, подвергъ высокой температурѣ, для уничтоженія коричневаго цвѣта; при этомъ камень навсегда принялъ розовато-красный отблескъ. Другой случай—временное окрашиваніе—замѣченъ на алмазѣ, выставленномъ г. Костеромъ, въ Парижѣ, въ 1867 году, 117 грановъ вѣса, почти безцвѣтномъ, который при нагрѣваніи трутомъ принялъ ярко-розовый цвѣтъ. Этотъ цвѣтъ оставался до тѣхъ поръ, пока его невыставили на свѣтъ. Но подъ вліяніемъ свѣта въ теченіи четырехъ - пяти минутъ, красный цвѣтъ совершенно исчезъ и остался только едва замѣтный коричневый отблескъ. Къ этому считаемъ нелишнимъ прибавить слѣдующія свѣдѣнія. Для опыта употреблены были два мутножелтые алмаза съ мыса Доброй Надежды; одинъ изъ нихъ былъ нагрѣтъ, для сравненія цвѣта. Сильное нагрѣваніе совершалось посредствомъ фарфоровой трубочки, пропусканіемъ водорода, въ теченіе двухъ часовъ, и затѣмъ алмазъ охлажденъ былъ въ этой водородной атмосферѣ. Поверхность камня осталась блестящей, но цвѣтъ его исчезъ. Подъ вліяніемъ же свѣта, въ теченіе шести-семи минутъ, возвращался и первоначальный цвѣтъ. Этотъ опытъ былъ повторенъ съ различными варіаціями. Алмазъ нагрѣвался въ водородѣ, хлорѣ, при высшей температурѣ, добытой посредствомъ насыщенія газовъ (для печи) бензоидовыми парами и при умѣренномъ жарѣ въ ртути (причемъ алмазъ покрывался листовой платиной) и каждый разъ цвѣтъ исчезалъ и снова появлялся при соприкосновеніи со свѣтомъ. При одномъ опытѣ алмазъ послѣ нагрѣванія держали три дня въ темнотѣ и онъ оставался безцвѣтнымъ, но при обращеніи его къ свѣту, въ тотъ же промежутокъ времени (6—7 минутъ), принималъ, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, первобытный цвѣтъ.

Ботаника.

Въ Китаѣ и Японіи признано, что чѣмъ старѣе чайное дерево, тѣмъ лучше оно доставляетъ чай. Кусты, дающіе обитателямъ Адели ихъ любимый напитокъ, получаемый изъ Японіи, часто бываютъ не моложе 500 лѣтъ.

— Для изслѣдованія, возможна ли разсадка деревъ въ равнинахъ, окружающихъ рѣку Арканзасъ, дороги атлантическая, техасская и Санта-фе пригласили опытнаго лѣсника, который дѣлалъ опыты въ прошломъ году въ различныхъ мѣстностяхъ и притомъ на очень песчаномъ грунтѣ. Изъ деревъ всего лучше удались: акація, бѣлый вязъ, айлантъ; не такъ хорошо принимался красный американскій кленъ. Шотландская сосна и кедръ, посаженныя въ мартѣ, не принялись вовсе, но за то тѣмъ лучше удались майскія деревца. Изъ сѣмянъ удачно выведены: ясень, грецкая орѣшина, яблоня и персиковое дерево. Менѣе успѣшна была разсадка въ песчаномъ грунтѣ желтой ивы. Дикое хинное дерево роскошно разрослось вездѣ, къ югу отъ Канзаса, и приносить желтыя, почти прозрачныя ягоды. На холмахъ растетъ вкусная дикая слива.

Геологія.

2 и 3 мая произошло сильное землетрясеніе въ Месопотаміи, въ Моденѣ, Діарбекирѣ и другихъ мѣстахъ. Землетрясеніе повторяется съ тѣхъ поръ и въ другихъ мѣстностяхъ азіятской Турціи. Послѣднія депеши, полученныя въ Вѣнѣ изъ Константинополя, сообщаютъ даже о разрушеніи нѣкоторыхъ селеній и другихъ поврежденіяхъ, причиненныхъ этимъ явленіемъ природы.

— Въ Римѣ происходило недавно засѣданіе конгресса итальянскихъ геологовъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра финансовъ, Селлы. Главнымъ предметомъ обсужденій было составленіе геологической карты Италіи. Для вулканическихъ мѣстностей предложено было руководствоваться великолѣпной картой Этны профессора Вальтерсгаузена.

— Изъ Майнца сообщаютъ, что тамъ въ настоящее время происходитъ передвиженіе части горы, извѣстной подъ именемъ Гарденбергъ. Начиная съ 16-го (4-го) мая, гора эта медленно двигается впередъ и уже отодвинулась на 2 сажени отъ прежде занимаемаго ею мѣста.

Метеорологія.

Надъ гор. Минскомъ разразилась 1 мая, около 12 час. дня, сильнѣйшая буря съ молніей и страшнымъ ливнемъ, смѣнившемся потомъ градомъ, который и покрылъ улицы слоемъ въ 1½ вершка толщиною. Средняя величина градинъ была въ волошскій орѣхъ, а самыя крупныя имѣли въ діаметрѣ болѣе дюйма.

— Въ ночь съ 29-го на 30-е апрѣля къ с.-в. отъ Харькова пролетѣлъ огромный болидъ; діаметръ его въ головной части равнялся видимому діаметру солнца, а къ хвосту постепенно уменьшался; длина была въ 4—5 разъ болѣе наибольшей ширины. Небо было безоблачно, и атмосфера совершенно спокойна; не задолго передъ тѣмъ выпалъ небольшой дождь, при тихомъ ю.-з. вѣтрѣ.

Туркинскія горячія минеральныя воды.

Изъ огромнаго множества минеральныхъ водъ Забайкалья, болѣе замѣчательны по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ такъ называемыя «Туркинскія горячія минеральныя воды», находящіяся на сѣверо-восточномъ берегу Байкала по тракту въ Баргузинъ, близъ селенія Горячинскаго. Уже болѣе 30 лѣтъ онѣ пользуются особеннымъ вниманіемъ посѣтителей, стекающихся сюда отовсюду, и съ каждымъ годомъ число больныхъ прибываетъ.

Свойство этихъ водъ по опредѣленію — сѣрнистое, и температура достигаетъ до 57 градусовъ тепла по Р.

Зданіе съ ваннами для посѣтителей — больныхъ, состоящее изъ 20 отдѣльныхъ нумеровъ, дома доктора и смотрителя, кухня и больница—вотъ всѣ принадлежности ихъ.

Въ апрѣлѣ обыкновенно начинаютъ уже пріѣзжать сюда и остаются до сентября и долѣе. Страдающіе золотухой, ревматизмами и др. болѣзнями, послѣ 2-хъ или 3-хъ мѣсячнаго пребыванія, уѣзжаютъ отсюда совершенно здоровыми. Въ болѣе упорныхъ случаяхъ, приходилось пользоваться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но вообще результаты были благопріятны.

Каждый больной беретъ, смотря по роду болѣзни и назначенію доктора, находящагося при водахъ, по 1 или 2 ванны въ день, начиная съ 23 гр. тепла и постепенно увеличивая до 32-хъ, при чемъ возбуждается сильная испарина. Сначала употребленіе этой невкусной и сильно отзывающейся сѣрнымъ запахомъ воды непріятно, но потомъ къ этому привыкаютъ, такъ что выпиваютъ отъ 15 до 30 стакановъ въ день.

Мѣстность, окружающая эти воды, большею частію богата лѣсомъ, хотя и не имѣетъ роскошной растительности; тѣмъ не менѣе, растенія болѣе южнаго климата Сибири часто встрѣчаются здѣсь. Климатъ холодный и лѣто очень короткое и начинается поздно, потому что весенніе вѣтры, дующіе съ Байкала, почти постоянно въ одномъ сѣверо-западномъ направленіи, способствуютъ поддержанію холода.

Отъ Редакціи.

☛ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ, не получающихъ аккуратно каждую недѣлю нумеровъ «Всемірной Иллюстраціи», требовать отъ почтовыхъ конторъ, чрезъ которыя получается ими журналъ, выдачи удостовѣренія въ неполученіи и присылать таковое въ Главную Контору Редакціи. Только при помощи этихъ удостовѣреній Главная Контора Редакціи будетъ въ состояніи навести справку и удовлетворить подписчиковъ. Жалобы должны быть заявляемы до полученія слѣдующаго нумера; всѣ же жалобы, заявляемыя позже или безъ сказаннаго выше удостовѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

☛ Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 25 коп. на типографскіе расходы по напечатанію новаго адреса.

☛ ВЪ ПОЛЬЗУ САМАРЦЕВЪ ☚

продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Казани и Варшавы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ:

„СКЛАДЧИНА“.

СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА: I. Предисловіе. II. Стихотворенія князя **П. А. Вяземскаго**: Крымскія фотографіи 1867 года.—Петръ Алексѣевичъ.—Notturno.—Зимняя прогулка.—На прощанье.—Поминки.—Замѣтки.—Лѣсъ.—III. Изъ воспоминаній бывшаго кавказца.—Барона **Ѳ. Ѳ. Торнау**.—IV. Вѣчный жидъ. Изъ Беранже **В. С. Курочкина**.—V. Стихотворенія **Я. П. Полонскаго**.—VI Живыя мощи. Разсказъ **И. С. Тургенева**.—VII. Стихотворенія **К. К. Случевскаго**.—VIII. Государственный человѣкъ прежняго времени, графъ Н. С. Мордвиновъ **А. Д. Градовскаго**.—IX. Два инквизитора. Изъ Никколини. **Н. С. Курочкина**.—X. Городъ. **Н. Щедрина. (М. Е. Салтыкова)**.—XI. Стихотворенія **Д. Д. Минаева**.—XII. Кто первый въ Россіи имѣлъ мысль объ освобожденіи крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ (воспоминаніе о кн. В. В. Голицынѣ). **М. П. Погодина**. — XIII. Іерей. Стихотвореніе **М. П. Розенгейма**. — XIV. Изъ замѣтокъ проѣзжаго **А. Ѳ. Погоскаго**.—XV. Стихотворенія гр. **В. А. Соллогуба**. — XVI. Дѣла и дни. **К. П. Побѣдоносцева**. — XVII. 22 августа 1870 г. Стих. **Д. П. Ознобишина**. XVIII. Трудовой хлѣбъ Сцены **А. Н. Островскаго**.— XIX. Ричардъ, Львиное Сердце (изъ Гейне). **А. Н. Струговщикова**. — XX. Стихотворенія **А. В. Тимофеева**.—XXI. Фрески Каульбаха въ Берлинскомъ музеѣ. **В. В. Лесевича**.—XXII. Хай-дѣвка. **А. А. Потѣхина**.—XXIII. Послѣднее прости (изъ „Корсара“ Байрона). **Н. В. Гербеля**.—XXIV. Наброски карандашемъ. Изъ современныхъ очерковъ „Мои друзья“. Петръ Аѳанасьевичъ Сусликовъ. **Кн. В. П. Мещерскаго**.—XXV. Стихотворенія **А. Н. Плещеева**.—XXVI. Panis et laborem. Стих. **В. И. Орлова**. — XXVII. Первенцы лицея и его преданія. **Я. К. Грота**. — XXVIII. Возвращеніе. Стих. **П. М. Ковалевскаго**.—XXIX. Сцены: I. На рѣкѣ и II. Воздухоплаватель. **И. Ѳ. Горбунова**.—XXX. Поэту и Читателю, стихотв. **Д. Л. Михаловскаго**.—XXXI. A la pointe, стихотв **А. Апухтина**.—XXXII. Изъ Томаса Мура, стих. **Ю. В. Доппельмайеръ**.—XXXIII Посредникъ. Глава изъ повѣсти. Гр. **В. А. Соллогуба**. — XXXIV Стихотворенія **А. Н. Майкова**.—XXXV. Объ исторической драмѣ г. Островскаго „Дмитрій самозванецъ и Василій Шуйскій“. **А. В. Никитенко**. —XXXVI. Маленькія картинки (въ дорогѣ) **Ѳ. М. Достоевскаго**.—XXXVII. Плѣнница (изъ Виктора Гюго). **В. П. Буренина**.—XXXVIII. Сцены изъ перваго дѣйствія драмы: „Посадникъ“. **Гр. А. К. Толстаго**. — XXXIX. Сельская идиллія (изъ дневника неопытной женщины). **М. А. Марковичъ (Марко-Вовчокъ)**. — XL. Три элегіи. **Н. А. Некрасова**. — XLI. Изъ воспоминаній и разсказовъ о морскомъ плаваніи. **И. А. Гончарова**.—XLII. Замѣтки о Пушкинѣ. **Н. Н. Страхова**.—XLIII. Гдѣ лучше? стих. **П. Быкова**.—XLIV. Бабушкинъ рай. **Г. П. Данилевскаго**.—XLV. Двѣ басни: Хвостикъ и Индюкъ. **А. Х. Франка**.—XLVI. Отмѣтки при чтеніи историческаго похвальнаго слова Карамзина Екатеринѣ II. **Кн. П. А. Вяземскаго**.—XLVII. Корабль, стих. **В. А. Крылова**.—XLVIII. Кроха словеснаго хлѣба. **Кохановской**.—XLIX. Стихотворенія **Д. Фонъ-Лизандера**.—L. Изъ Гейбеля, стих. **П. И. Вейнберга**—LI. В. И. Живокини. **П. Д. Боборыкина**.—LII. Стихотворенія **А. Н. Струговщикова**.

Книга заключаетъ въ себѣ свыше 700 страницъ большаго формата; отпечатана **безплатно** въ десяти Типографіяхъ, на хорошей бумагѣ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ.

Цѣна безъ пересылки ТРИ рубля, съ пересылкою ЧЕТЫРЕ руб.

Гг. Иногородныхъ, желающихъ пріобрѣсти сборникъ **«Складчина»**, просятъ обращаться **исключительно** въ редакцію журнала «Русская Старина» (С.-Петербургъ, Надеждинская, д. Трута, кв. № 12).

Примѣчанія. 1) Тѣмъ изъ иногородныхъ лицъ, которыя подписались на **«СКЛАДЧИНУ»** до ея выхода, книга 15 апрѣля разослана по ихъ адресамъ. 2) Даровыхъ экземпляровъ ни для кого не предназначено.

Съ 27 марта по 22 апрѣля 1874 г., изъ суммъ, поступившихъ по подпискѣ на «СКЛАДЧИНУ», отправлено чрезъ Волжско-Камскій Банкъ въ распоряженіе Дамскаго Самарскаго Комитета для распредѣленія между пострадавшими отъ неурожая ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ СЕМЬСОТЪ РУБЛЕЙ.

О дальнѣйшихъ высылкахъ денегъ будетъ своевременно публиковано.

— 83 —

АЛЬБОМЪ 200 - ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продается изданіе, служащее памятникомъ всенароднаго праздника Россіи—**юбилея Петра I**, осчастливленное быть украшеннымъ именемъ нынѣ царствующаго **Государя Императора**.

Изданіе это, отпечатанное въ **форматѣ большаго листа** (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, заключаетъ въ себѣ около **ста двадцати пяти** рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками **«Всемірной Иллюстраціи»**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ на 300 страницахъ, окруженныхъ по бокамъ художественно исполненными бордюрами.

Въ рисункахъ и текстѣ изложены всѣ крупные факты жизни и исторіи **Петра I**, его семьи и сподвижниковъ, и юбилейный альбомъ, помимо интереса дня, заключаетъ въ себѣ совершенно самостоятельное и роскошно изданное, необходимое для каждой библіотеки, возможно полное описаніе, въ картинахъ, великой эры нашего развитія, до сихъ поръ еще не появлявшееся.

Альбомъ находится въ продажѣ въ трехъ видахъ: **въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ**—12 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 14 р.; въ **англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ**—цѣна 10 рублей безъ пересылки, съ пересылкою 12 р.; **и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями**—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

Гг. выписывающихъ покорно прошу означать въ своемъ требованіи: какой и какого цвѣта переплетъ они желаютъ получить.

☛ Альбомъ Петра Великаго, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Книгопродавецъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**.

— 87 —

МОДНЫЙ СВѢТЪ

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Подписка на 1874 г. продолжается.

☛ №№ 1—20 за 1874 г., уже вышли. ☚

Годовая цѣна II-му изданію, съ 24-мя раскрашенными картинами и 24 вырѣзными выкройками, безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ Петербургѣ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб.

☛ **Главная контора редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., д. Коровина № 16.** — 85 —

При этомъ нумерѣ прилагается, для всѣхъ подписчиковъ: объявленіе отъ главной конторы редакціи журнала «Всемірная Иллюстрація» и № 3 газеты «Коммисіонеръ».

Дозволено цензурою. 24 мая 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

Всемірная Иллюстрація

№ 283. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 23. 1 іюня 1874 года.

Переѣздъ на дачу. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Э. Даммюллеръ).

28 мая 1874 года.

Въ первыхъ числахъ будущаго іюля мѣсяца въ Брюсселѣ долженъ состояться дипломатическій конгрессъ для рѣшенія одного изъ самыхъ важныхъ международныхъ вопросовъ, именно вопроса объ отношеніяхъ воюющихъ сторонъ между собою и къ жителямъ страны, подвергающейся иноземному занятію. Дипломатическая инціатива этого конгресса принадлежитъ Россіи, къ которой обратился международный союзъ, имѣвшій первоначально намѣреніе поднять вышеупомянутые вопросы на частномъ съѣздѣ, предположенномъ въ Парижѣ на 6 (18) мая нынѣшняго года. По извѣстіямъ газеты «El Americano», президентъ этого союза, графъ д'Удето, обратился къ содѣйствію русскаго государственнаго канцлера и узналъ отъ него, что Россія намѣрена поставить на очередь международныхъ совѣщаній тотъ самый вопросъ, которымъ предполагалъ теоретически заняться союзъ. При этомъ графъ д'Удето былъ приглашенъ присоединить проэктъ союза къ проэкту русскаго кабинета.

Такова почва, на которой долженъ состояться Брюссельскій конгрессъ. Не смотря на краткость срока, который остается до его созванія, повидимому есть надежда, что это международное совѣщаніе состоится, такъ какъ Германія уже выразила намѣреніе принять въ немъ участіе, а именно съ ея стороны можно было ожидать если не рѣшительныхъ препятствій, то весьма серьезныхъ затрудненій.

Уже не въ первый разъ выступаетъ Россія съ инціативою плодотворныхъ преній по вопросамъ, долженствующимъ облегчить и умалить ужасы войны. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по ея инціативѣ былъ поднятъ и успѣшно рѣшонъ вопросъ о неупотребленіи на войнѣ разрывныхъ пуль, этихъ губительныхъ снарядовъ, дѣлающихъ мучительно-смертельною всякую полученную рану. Если состоится Брюссельскій конгрессъ, Европа, а за нею и вся вселенная, будутъ обязаны Россіи вторымъ важнымъ шагомъ въ томъ же направленіи. Такая роль—самая завидная для правительства въ наше время и совершенно согласная съ духомъ, которымъ были постоянно проникнуты наши военныя дѣйствія въ Средней Азіи, клонившіяся всегда въ облегченію участи народовъ, земли которыхъ подвергались занятію нашихъ войскъ.

Безпристрастная исторія воздастъ, конечно, по заслугамъ за такой образъ дѣйствій. Она скажетъ потомству, что въ ту смутную эпоху, когда иными западно-европейскими правительствами открыто проповѣдывалось торжество силы надъ правомъ, Россія безкорыстно и безъ всякихъ эгоистическихъ заднихъ мыслей взяла на себя трудную, но плодотворную миссію внести торжество *права* въ самую область безконтрольнаго и до нынѣ ничѣмъ не стѣснявшагося царствованія силы. Для блага человѣчества, для будущей исторической репутаціи нашей эпохи, надо желать, чтобы предположенный въ Брюсселѣ конгрессъ состоялся, и чтобы пренія его увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ.

Положеніе дѣлъ во Франціи продолжаетъ быть крайне неопредѣленнымъ. Борьба партій продолжается съ прежнею силою и прежнею неизвѣстностью ея окончательнаго исхода. Министерство генерала де-Сиссэ все-еще не вышло изъ своего пассивнаго и выжидательнаго положенія и только ультрамонтанскіе его члены, г. г. де-Кюмонъ и де Тальянъ, даютъ нѣсколько знать о своемъ существованіи преслѣдованіемъ республиканскихъ газетъ. Маршалъ Макъ-Магонъ по-прежнему хранитъ молчаніе, которое многимъ кажется загадочнымъ и маскирующимъ разные честолюбивые замыслы, но которое, по нашему мнѣнію, зависитъ чисто отъ того, что нынѣшній президентъ республики далеко не стоитъ на высотѣ занимаемаго имъ положенія и не даетъ себѣ яснаго отчета въ тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергаетъ онъ страну своимъ упорствомъ предпочитать стремленіе уже почти несуществующаго въ настоящую минуту парламентскаго большинства, ясно выражаемой волѣ націи. Чѣмъ болѣе развиваются событія, тѣмъ яснѣе становится, что для Франціи въ настоящую минуту нѣтъ другаго спасенія, кромѣ распущенія нынѣшней палаты и провозглашенія новымъ національнымъ собраніемъ той формы правительства, которую пожелаетъ избравшее его большинство. Между тѣмъ, маршалъ не только не дѣлаетъ ничего, чтобы приблизиться къ такому рѣшенію вопроса, но еще какъ бы поощряетъ усилія монархическихъ партій отсрочить насколько возможно такое рѣшеніе.

Сколько можно догадываться, президентъ республики находится подъ двойнымъ вліяніемъ клерикаловъ и бонапартистовъ, если и не вступившихъ еще въ полную коалицію, то единодушныхъ въ своей борьбѣ противъ орлеанистовъ, умѣренной правой стороны и праваго центра. Двѣ первыя фракціи, очевидно, стараются привести дѣло къ государственному перевороту, надѣясь каждая эксплоатировать этотъ переворотъ въ свою пользу, тогда какъ двѣ послѣднія упорно отказываются соединиться съ республиканцами, несмотря на очевидно грозящую имъ отъ фракцій крайней правой стороны опасность.

Въ теченіе послѣднихъ семи дней шли дѣятельные переговоры о такъ называемомъ сліяніи двухъ центровъ, но до сихъ поръ переговоры эти не привели еще ни къ чему. Орлеанисты, движимые какою то, неизвѣстно на чемъ основанною, надеждою, до сихъ поръ отказываются вступить на почву открытаго признанія хотя бы даже семилѣтней республики, а лѣвый центръ, сильный поддержкою республиканскихъ фракцій, и всей страны, понятно, отказывается сойдти съ этой почвы, чтобы пойдти на встрѣчу къ своимъ товарищамъ праваго центра, которые, менѣе мудрые, чѣмъ Магометъ, не хотятъ идти къ горѣ, видя, что гора не идетъ къ нимъ.

Между тѣмъ, республиканцы съ тѣмъ политическимъ чутьемъ, которымъ стали они отличаться за послѣдніе годы, именно, съ тѣхъ поръ, какъ они слушаются внушеній Тьера,—не теряютъ времени. Понимая, что главная опасность грозитъ со стороны бонапартистовъ, они открыли энергическую компанію противъ этой группы политическихъ искателей приключеній. Въ палатѣ на нихъ напалъ г. Тестеленъ, вызвавшій своими словами цѣлую бурю въ засѣданіи 21 мая (2 іюня). Нѣкоторые изъ бонапартистовъ дошли даже до открытыхъ угрозъ. Кто то изъ нихъ, обращаясь къ республиканцамъ, воскликнулъ: «подождите, дайте срокъ, *мы васъ заставимъ молчать*!» Эта дерзкая выходка вызвала негодованіе почти всей палаты и настоящую бурю. На другой день президентъ палаты Бюффе, чувствуя необходимость успокоить крайне раздраженныхъ республиканцевъ, но не желая самъ разыгрывать роль въ готовившейся сценѣ, уступилъ свое мѣсто вице-президенту Мартелю, члену лѣваго центра, и, при чтеніи протокола, г. Тестеленъ, протестуя противъ непомѣщенія въ «Journal Officiel» вышеупомянутой нами угрожающей фразы, вынудилъ произнесшаго ее, члена бонапартистской фракціи, торжественно отречься отъ своихъ словъ; при чемъ вся республиканская партія, при молчаніи легитимистовъ и орлеанистовъ, выразила свое глубокое негодованіе противъ выходокъ, которыя позволили себѣ наканунѣ бонапартисты.

Внѣ палаты, г. Леонъ Гамбетта произнесъ въ Оксеррѣ длинную рѣчь, направленную тоже противъ бонапартистовъ.

Между тѣмъ, пренія о муниципальномъ избирательномъ законѣ подвигаются впередъ съ необыкновенною медленностію. До сихъ поръ еще неизвѣстно, будетъ ли принятъ этотъ законъ, составляющій первый опытъ покушенія на ограниченіе всеобщей подачи голосовъ... Въ общей сложности, положеніе дѣлъ стало до того запутанно и неопредѣленно, что трудно предвидѣть, даже, каковъ о кажется его ближайшій исходъ, хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что палата доживаетъ свои послѣдніе дни и врядъ ли продержится до конца лѣта.

Въ Англіи парламентскія засѣданія возобновились послѣ перерыва по поводу праздниковъ Троицы и Духова дня, но почти тотчасъ же пріостановились снова на одинъ день, именно на 22 мая (3 іюня), по поводу эпсомскихъ скачекъ. Впрочемъ, засѣданія эти не представляли особаго интереса и не имѣли особаго политическаго значенія.

Въ Германіи настало полное политическое затишье. Князь Бисмаркъ уѣхалъ въ Варзинъ. Императоръ Вильгельмъ собирается на воды. Послѣднимъ политическимъ актомъ Берлинскаго правительства, передъ лѣтними вакаціями, было назначеніе барона фонъ-Вертера посломъ въ Константинополь, на мѣсто удалившагося въ отставку, вслѣдствіе уже извѣстной нашимъ читателямъ исторіи, графа фонъ-Арнима.

Изъ Италіи приходятъ опять тревожныя извѣстія о здоровьи папы. Преклонный возрастъ Пія IX, дѣлаетъ такія извѣстія всегда весьма серьезными, хотя опытъ послѣднихъ лѣтъ и показалъ, что болѣзненные припадки римскаго первосвященника, не смотря на ихъ силу, не принадлежатъ къ разряду такихъ, которые неизбѣжно влекутъ за собою печальный исходъ.

Въ Испаніи дѣла находятся въ прежнемъ положеніи. Маршалъ Конча медленно подвигается противъ карлистовъ, которые въ свою очередь медленно, но, однако же, постоянно отступаютъ передъ республиканскими войсками, очищая, одну за другою, занимаемыя ими позиціи.

Наши догадки о значеніи лестнаго пріема, оказаннаго въ Бухарестѣ князю Милану Сербскому, повидимому оправдываются. Возвратившись въ Сербію, князь открыто заявилъ, что *главною цѣлью* его путешествія былъ союзъ Сербіи съ Румыніей, и что цѣль эта *достигнута вполнѣ*.

Врядъ ли нужно распространяться о значеніи этого торжественнаго заявленія и того факта, къ которому оно относится. Если дѣйствительно отнынѣ Сербія и Румынія будутъ дѣйствовать за одно, то въ данномъ случаѣ рѣшеніе восточнаго вопроса можетъ значительно упроститься, а необходимость такого рѣшенія—не за горами, такъ какъ переживаемая Турціею экономическая и правительственная неурядица, неизбѣжно ведетъ Блистательную Порту къ той катастрофѣ, которую такъ долго удавалось отсрачивать, совершенно прекратившемуся

нынѣ, вмѣшательству западныхъ державъ. Независимымъ княжествамъ на Дунаѣ и Совѣ, очевидно, суждена первая роль въ приготовляющейся, хотя и медленно, но неизбѣжно, политической трагедіи на Востокѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, 5-го іюня, вечеромъ. Лѣвый центръ національнаго собранія рѣшился отказаться отъ предложеннаго ему соглашенія съ правымъ центромъ, если онъ не согласится на окончательное провозглашеніе республики. Франція приметъ участіе въ международномъ почтовомъ конгрессѣ въ Бернѣ.

Лондонъ, 5-го іюня, вечеромъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты лордовъ, отвѣчая на сдѣланный запросъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, сказалъ, что положеніе Англіи, относительно Суэзскаго канала, не безнадежно. Концессія, данная на это предпріятіе, въ точности опредѣляетъ права и обязанности компаніи Суэзскаго канала, равно какъ и условія пользованія каналомъ. Правительство Англіи готово принять во вниманіе разумныя предложенія относительно предупрежденія столкновеній на будущее время, но если возникнутъ вновь недоразумѣнія, то они кончатся, какъ и недавно бывшія. Правительства Европы не согласятся на порученіе международной коммиссіи завѣдывать каналомъ. Относительно вопроса о нейтрализаціи Суэзскаго канала, министръ иностранныхъ дѣлъ отказался отвѣчать.

Мадридъ, 8-го іюня. Въ «Офиціальной Газетѣ» обнародованъ сегодня циркуляръ министра иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ объявляется, что испанское правительство постарается всѣми силами возстановить порядокъ въ Испаніи и не заявитъ никакихъ притязаній иностраннымъ державамъ, но надѣется, что державы оцѣнятъ его усилія для уничтоженія анархіи и абсолютизма. По окончаніи исключительнаго нынѣшняго положенія, народъ, по словамъ циркуляра, будетъ приглашонъ выразить свою волю, безъ всякаго на него гнета съ какой бы то ни было стороны.

Версаль, (8-го іюня) 27-го мая. Сегодня національное собраніе, большинствомъ 403 голосовъ противъ 283, утвердило первый параграфъ избирательнаго муниципальнаго закона. Въ этомъ параграфѣ сказано: «Спеціальной Коммиссіи, составленной изъ трехъ лицъ: мэра, уполномоченнаго отъ правительства и уполномоченнаго отъ городоваго совѣта, поручается составленіе избирательныхъ списковъ».

Вѣна, (9-го іюня) 28-го мая. Изъ Лондона телеграфируютъ въ газету «Neues Fremdenblatt» изъ достовѣрнаго источника, что въ половинѣ іюля Императрица Австрійская прибудетъ въ Брайтонъ (въ Англіи), для пользованія тамъ морскими купаньями.

Познань, (9-го іюня) 28-го мая. Оберъ президентъ Познанской провинціи Гюнтеръ, пригласилъ капитулъ канониковъ приступить къ выбору намѣстника епископу. На имущество архіепископскаго престола въ Познани наложено запрещеніе ландратомъ Массенбахомъ, отъ имени оберъ-президента. Въ случаѣ, если въ теченіе десяти дней избранія намѣстника епископу не послѣдуетъ, то будетъ, на основаніи закона, учреждено управленіе епископіею изъ комисаровъ, которыми будутъ назначены государственные чиновники.

— Газета «Курьеръ Познанскій» извѣщаетъ изъ Гнезена, что тамъ наложенъ арестъ на денежныя кассы консисторіи и духовной семинаріи католическаго духовенства.

Вашингтонъ, (9-го іюня) 28-го мая. Палата Депутатовъ утвердила проектъ закона, которымъ область Колорадо принимается въ число штатовъ Сѣвероамериканскаго Союза. Въ Орегонѣ губернаторомъ избранъ демократъ, большинствомъ 400 голосовъ.

Вѣна, 9-го іюня. Здѣшнее телеграфное агентство сообщаетъ изъ Константинополя, что турецкое правительство, какъ тамъ предполагаютъ, потребуетъ измѣненій въ условіяхъ новаго займа, договоренныхъ Садыкомъ-пашою, но контрагенты не согласятся на эти измѣненія. Измѣненія же касаются преимущественно уменьшенія размѣра коммиссіи банкирамъ и предварительнаго вноса для уплаты своевременно процентовъ.

Версаль, (6-го іюня) 25-го мая. Программа дѣйствій, принятая сегодня лѣвымъ центромъ Національнаго Собранія, заключается или въ окончательномъ провозглашеніи республики, или въ распущеніи Національнаго Собранія. Вслѣдствіе того вообще считаютъ, что всякая надежда на соглашеніе обоихъ центровъ Національнаго Собранія, должна быть окончательно оставлена. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Національное Собраніе избрало членовъ въ Конституціонную Коммиссію, а именно: Гулара, принадлежащаго къ правому центру, Рессегье и Вантавона, принадлежащихъ къ правой сторонѣ. Большинствомъ 303 голосовъ противъ 254, Собраніе отринуло предложеніе Шоро касательно созванія воскресныхъ выборовъ. Къ программѣ лѣваго центра уже приступили 110 депутатовъ.

Вашингтонъ, (6-го іюня) 25-го мая Вашингтонскому Конгрессу сообщено посланіе Президента республики Гранта, относительно необходимости наивозможно скорѣйшаго возстановленія платежей звонкою монетою, требуемаго благоденствіемъ всего американскаго народа. Поэтому генералъ Грантъ предлагаетъ отмѣнить съ 1875 года законъ о допущеніи въ обращеніе бумажныхъ денегъ и погасить въ 1876 году ассигнаціи государственными облигаціями, уплачиваемыми золотомъ.

Кяхта, 19-го мая. По извѣстіямъ изъ Пекина отъ 4-го (16-го) мая, во французской колоніи въ Шанхаѣ произошли 21-го апрѣля (3-го мая) серьезные безпорядки, вызванные споромъ изъ-за китайскаго кладбища. Многіе изъ китайцевъ были убиты. Спокойствіе было возстановлено 26-го апрѣля (8-го мая).

Эмсъ, (8-го іюня) 27-го мая. Сегодня, въ четверть двѣнадцатаго часа утра, прибылъ сюда Король Саксонскій и былъ встрѣченъ на станціи желѣзной дороги Государемъ Императоромъ. Король остановился въ отелѣ «Englischer Hof». Сегодня происходилъ большой парадный обѣдъ; завтра будетъ данъ парадный спектакль въ театрѣ курзала, а въ среду будетъ происходить въ честь Короля Саксонскаго парадъ кобленцкаго гарнизона.

Вѣна, (8-го іюня) 27-го мая. На созванную по почину Министра Иностранныхъ Дѣлъ графа Андраши, на 3-е (15-е іюня), въ Вѣну холерную конференцію, возложено будетъ по программѣ составленіе международнаго трактата касательно карантинныхъ мѣръ и учрежденія международной чумной Коммиссіи. Всѣ государства изъявили согласіе прислать своихъ уполномоченныхъ на эту конференцію.

Версаль, 9-го іюня. На запросъ, сдѣланный министерству относительно письма, посланнаго центральнымъ бонапартистскимъ комитетомъ и обнародованнаго въ ніеврскихъ газетахъ, слѣдовательно, представляющаго уловку въ пользу избранія Бургоена, министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи отвѣчали, что если комитетъ дѣйствительно существуетъ, то онъ подвергнется судебному преслѣдованію. Руэръ объявилъ это письмо подложнымъ и требовалъ назначенія строжайшаго изслѣдованія по этому дѣлу. Гамбетта, въ своей рѣчи, назвалъ министровъ финансовъ и военнаго сообщниками бонапартизма, а бонапартистовъ—бездѣльниками. Гамбетта былъ призванъ за это къ порядку.

Брюссель, 9-го іюня. На выборахъ въ члены бельгійскаго сената, либералы пріобрѣли два лишніе голоса, такъ что клерикальное большинство въ сенатѣ будетъ имѣть теперь только четыре голоса, вмѣсто прежнихъ восьми.

Въ палатѣ депутатовъ либералы пріобрѣли лишніе четыре голоса, такъ что клерикальное большинство съ 22 голосовъ уменьшилось на 14.

Кельнъ, 10-го іюня. Въ «Кельнской Газетѣ» пишутъ изъ Лондона, что между правительствами Англіи и Франціи происходилъ обмѣнъ нотъ относительно Рошфора и другихъ, бѣжавшихъ изъ ссылки. Англійское правительство, повидимому, готово этихъ бѣглецовъ выдать Франціи, въ случаѣ, если они прибудутъ въ Англію. Коронные юристы выразили мнѣніе, что преступленія, въ которыхъ обвиняются Рошфоръ и другіе бѣглецы, даютъ правительству Англіи право выдать ихъ Франціи.

Лондонъ, 10-го іюня. Въ газетѣ «Echo» объявляютъ себя уполномоченными заявить о неосновательности слуховъ, касательно переписки, происходившей будто бы между Англіею и Франціею относительно Рошфора и другихъ бѣжавшихъ къ нимъ, и касательно обѣщанія Англіи выдать ихъ, въ случаѣ прибытія ихъ въ Великобританію.

Вашингтонъ, 10-го іюня. Въ докладѣ комисіи конгрессу, по проекту о правѣ банковъ выпускать билеты, предлагаются нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, въ силу которыхъ на каждый милліонъ долларовъ банковыхъ билетовъ, вновь выпускаемыхъ національными банками, будетъ извлекаемо изъ обращенія ассигнацій на 375,000 долларовъ. Платежъ же звонкою монетою будетъ возстановленъ съ января 1878 года.

Версаль, 10-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, національное собраніе утвердило третій и четвертый параграфы муниципальнаго избирательнаго закона, касательно пересмотра списковъ избирателей. По 5-му параграфу, коммисія Собранія предложила опредѣлить возрастъ избирателей 25-ю годами, а г. Лафаеттъ предложилъ опредѣлить этотъ возрастъ 21-мъ годомъ. Послѣ продолжительныхъ, жаркихъ преній, предложеніе г. Лафаеттa было утверждено большинствомъ 348 голосовъ противъ 337.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ погашеніе свидѣтельствъ на $5^{1}/_{2}$% непрерывный доходъ начать съ 1-го августа 1874 г. и совершить оное въ періодъ времени не далѣе 39 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, для чего учредить особый погасительный фондъ.

Вслѣдствіе сего сдѣлано распоряженіе о прекращеніи выдачи 5% выкупныхъ свидѣтельствъ. Впредь причитающіяся помѣщикамъ выкупныя ссуды, по вычетѣ изъ оныхъ банковыхъ долговъ, будутъ производиться государственными 5% банковыми билетами 2-го выпуска.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ изданіе считалось отпечатаннымъ лишь по совершенномъ изготовленіи заказаннаго издателемъ числа экземпляровъ съ разборомъ притомъ типографскаго набора; изданія же, представленныя въ мѣстные Цензурные Комитеты до окончательнаго отпечатанія оныхъ и разбора типографскаго набора, должны разсматриваться какъ доставленныя на предварительную цензуру, наравнѣ съ изданіями, представляемыми для сего въ рукописи или корректурныхъ листахъ.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Государыня Великая Княгиня Александра Петровна и Великій Князь Петръ Николаевичъ, 26 го сего мая изволили выѣхать на лѣтнее время въ село Знаменское.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Установить для тарифа внутренней телеграфной корреспонденціи слѣдующія основанія: Въ европейской Россіи до Екатеринбургскаго меридіана, со включеніемъ Кавказа, считаются для телеграфныхъ сношеній три пояса, причемъ длина радіуса внѣшняго круга каждаго пояса опредѣляется: для 1-го пояса 100 верстъ, для 2-го пояса 1.000 верстъ, а къ 3-му поясу относится все остальное за предѣлами 2-го пояса пространство. Въ азіятской Россіи, между Екатеринбургскимъ и Стрѣтенскимъ меридіанами, со включеніемъ Туркестанскаго края, а равно между Стрѣтенскимъ меридіаномъ и предѣлами Имперіи на Восточномъ океанѣ, считаются четыре пояса, съ длиною радіусовъ для 1-го пояса 100 верстъ, для 2-го пояса 520 верстъ, для 3-го пояса 1,570 верстъ, а къ 4-му поясу относится все остальное за предѣлами 3-го пояса пространство. За передачу единичныхъ въ 20 словъ депешъ взимается: въ 1-мъ поясѣ 50 к., во 2-мъ поясѣ 1 р., въ 3-мъ поясѣ 2 р. и въ 4-мъ поясѣ 3 р.

Петербургъ. Въ теченіе нынѣшняго лѣта въ С.-Петербургскомъ «Рѣчномъ Яхтъ-Клубѣ» назначено восемь гребныхъ и парусныхъ состязаній; въ числѣ ихъ 14-го іюля большое гребное состязаніе. Кромѣ того, назначаются небольшія состязанія по понедѣльникамъ 24-го іюня и 8-го, 15-го, 22-го и 29-го іюля.

— 18-го мая происходилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія тридцать пятый выпускъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ наукъ. Изъ нихъ четырнадцать утверждены въ чинѣ титулярнаго совѣтника; трое въ чинѣ коллежскаго секретаря и двое въ чинѣ губернскаго секретаря.

— Приказомъ его императорскаго высочества генералъ-адмирала, 18-го мая, винтовыя канонирскія лодки «Марево», «Прибой», «Снѣгъ», «Проказникъ» и «Вѣдьма», за ветхостью, исключены изъ списка судовъ флота.

— 24-го мая прибыла изъ Англіи паровая яхта Государя Наслѣдника Цесаревича, «Славянка». Яхта эта построена по особому заказу, почти одновременно съ паровымъ вельботомъ, доставленнымъ сюда не задолго до того. Говорятъ, скорость хода вельбота достигаетъ 22 морскихъ миль въ часъ.

— Въ газетѣ «Голосъ» передаютъ, что въ непродолжительномъ времени предполагается открытіе новаго дежурства акушерокъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ Петербургѣ нѣсколькими капиталистами организуется товарищество для выдѣлки кожъ, съ капиталомъ въ 500,000 р.

— Императорская академія наукъ, составила новыя правила о порядкѣ присужденія преміи К. М. Бэра и признала полезнымъ, независимо отъ денежной преміи, раздававшейся до сего времени за отдѣльные труды по біологическимъ наукамъ, учредить особую почетную золотую медаль, назначенную служить высшею со стороны академіи наградою такимъ ученымъ, которые цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ существенно способствовали успѣхамъ сказанныхъ наукъ. Медаль имени почетнаго члена академіи наукъ, тайнаго совѣтника Бэра, изображаетъ на лицевой сторонѣ портретъ этого ученаго, окруженный соотвѣтственною надписью на латинскомъ языкѣ.

— Большая премія Императора Петра Великаго (въ 2,000 руб.) присуждена преподавателю латинскаго языка Императорскаго историко филологическаго института, Рихарду Фохту, за его книгу, подъ заглавіемъ: Матеріалы для упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, съ объясненіями.

— Съ 1-го по 10-е іюня будетъ открыта въ Соляномъ Городкѣ Выставка прядильныхъ растеній и механизмовъ для обработки ихъ. Входъ на выставку 1-го іюня, съ 12 до 3 часовъ дня, съ платою 25 коп., со 2-го по 10-е іюня, съ 10 до 4 часовъ дня, съ платою 5 коп.

— 28-го мая состоялся девятый публичный актъ С.-Петербургской консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Были присуждены три медали (2 серебр. большія)—гг. Климову и Пухальскому и (1 серебр. маленькая) г-жѣ Кашиной — за игру на фортепіано.

— 30-го мая прибылъ въ Петербургъ японскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ.

Москва. Въ Москвѣ текущимъ лѣтомъ предполагается организовать, въ видѣ опыта, голубиную почту.

— 23-го мая сгорѣло въ Лефортовской части 55 домовъ; убытокъ отъ пожара 780,000 руб.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскія Вѣдомости», воспрещенная распоряженіемъ отъ 1-го февраля 1873 г., разрѣшена.

Варшава. Выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній въ Варшавѣ, будетъ открыта въ сентябрѣ, на Уяздовской площади, при аллеѣ, ведущей въ Бельведерскій дворецъ.

Владиміръ. 22 мая открыто чрезвычайное владимірское губернское земское собраніе.

Елисаветградъ. Министръ юстиціи назначилъ временемъ открытія Окружнаго суда въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи, 1-е число іюля мѣсяца сего года.

Казань. Въ Казани, по словамъ «Сарат. Справочнаго Листка», открывается «магазинъ иностранныхъ книгъ».

Красное село. Управленіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи объявляетъ, что красносельская офицерская 4-хъ верстная скачка съ препятствіями, на призы Императорской фамиліи, будетъ произведена въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Курскъ. 20 мая въ Курскѣ происходило открытіе надгробнаго памятника на могилѣ извѣстнаго курскаго астронома-самоучки Семенова. Горожане, желая почтить память своего достойнаго согражданина, задумали устроить «Семеновское училище».

Одесса. Съ 30-го мая началось прямое желѣзно-дорожное движеніе между Одессою и Петербургомъ, черезъ Брестъ.

Перновъ. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить учрежденіе въ гор. Перновѣ Биржи.

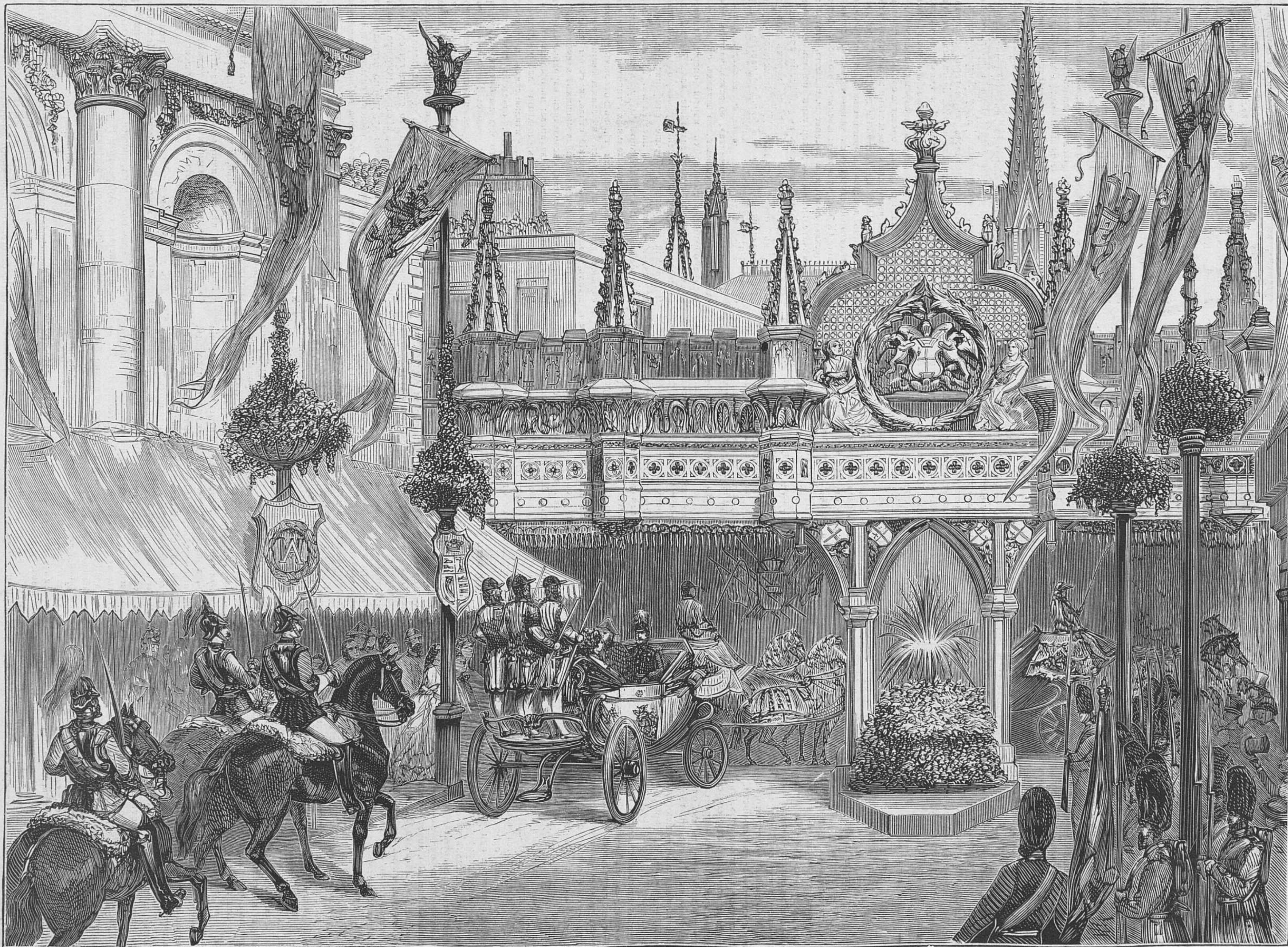
Тифлисъ. 9-го мая, по словамъ «Тифлисскаго Вѣстника», было освященіе зданія новой таможни въ Тифлисѣ.

Тула. 10-го іюня назначено чрезвычайное тульское губернское земское собраніе.

Царское Село. 30-го мая. Сегодня, въ 10 часовъ вечера, Ея Величество Государыня Императрица изволила выѣхать изъ Царскаго Села за-границу.

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Шотландская музыка при окончаніи обѣда, въ Виндзорскомъ замкѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Въѣздъ Государя Императора въ Сити. Прибытіе кортежа въ Guildhall. (Грав. Ос. Май).

Вѣсти изъ заграницы.

Новый штатъ въ Америкѣ. Вашингтонская палата представителей приняла, въ засѣданіи 22 мая, проектъ закона о включеніи въ союзъ территоріи Новая Мексика, какъ самостоятельнаго штата.

Дѣла въ Японіи. По извѣстіямъ изъ Йокогамы, отъ 14 апрѣля, полученнымъ «Аугсбургскою Газетой», японское правительство хочетъ устроить постоянный лагерь въ 6,000 человѣкъ на островѣ Йесо и въ 1,000 человѣкъ на островѣ Сахалинѣ. Предводитель инсургентовъ въ Сагѣ, Эго, какъ слышно, лишилъ себя жизни. Во время этой революціи погибли 1,200 инсургентовъ и 300 богдыханцевъ, а 3,000 человѣкъ положили оружіе; въ замкѣ же захвачены 6,000 мечей. Новый японскій конгрессъ будетъ созванъ на-дняхъ; онъ будетъ состоять изъ двухъ палатъ; члены первой будутъ назначены микадо, а второй—народомъ.

Революція въ Кореѣ. Въ Кореѣ произошла недавно революція, окончившаяся низложеніемъ нынѣшняго правителя, захватившаго въ свои руки власть по смерти послѣдняго короля и управлявшаго именемъ своего малолѣтняго сына, усыновленнаго покойнымъ королемъ. Власть перешла въ руки вдовствующей королевы, которая, говорятъ, намѣревается принять христіанство и вообще выказываетъ склонность къ нововведеніямъ, такъ что вскорѣ, можетъ быть, Корея откроется для европейской торговли.

Германизація Познани. Прусскій министръ народнаго просвѣщенія издалъ распоряженіе о введеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ во всѣхъ классахъ гимназіи въ Островѣ и Маріинской гимназіи въ г. Познани; такимъ образомъ въ провинціи Познани уничтожены послѣднія польскія гимназіи.

Опричникъ

(опера П. И. Чайковскаго).

Изъ числа молодыхъ русскихъ композиторовъ, заявившихъ себя съ успѣхомъ, въ послѣднее время, на музыкальномъ поприщѣ,—имя Чайковскаго занимаетъ видное мѣсто. Воспитанникъ С.-Петербургской консерваторіи, онъ въ настоящее время состоитъ профессоромъ теоріи музыки въ Московской консерваторіи; помимо своей полезной педагогической дѣятельности, онъ заявилъ себя и какъ талантливый композиторъ, въ особенности въ области симфонической музыки; его сочиненія для оркестра, фортепіано и смычковаго квартета, доставили ему вполнѣ заслуженную популярность; изъ оперъ его, «Воевода» былъ представленъ въ Москвѣ въ 1869 г., «Ундина» почему то не была принята дирекціею, а послѣдняя, «Опричникъ», дана въ Петербургѣ въ первый разъ 24 апрѣля этого года

Сюжетъ оперы заимствованъ изъ 5-ти актной трагедіи Лажечникова, съ замѣненіемъ его сценаріума собственнымъ, отчего нарушилось естественное развитіе и психологическая правда самого подлинника. Опера имѣетъ 4 дѣйствія, изъ которыхъ 2-ое въ двухъ картинахъ. Вотъ сюжетъ самой фабулы по дѣйствіямъ:

Дѣйствіе первое: Садъ у терема князя Жемчужнаго; старый бояринъ Молчанъ Митьковъ сватается за дочь князя Жемчужнаго, Наталью; они угощаются оба и князь Жемчужный соглашается выдать дочь, но безъ приданаго; при этомъ онъ проситъ Митькова беречь ее и не бить; послѣ разговора они удаляются; на сцену выходятъ Наталья, нянька Захарьевна и дѣвушки; послѣднія поютъ унылую пѣсню; Натальѣ хочется пѣсни потоскливѣе, которую любила ея подруга; дѣвушки не слушаются и она сама поетъ пѣсню про соловушку; Захарьевна, чтобы развеселить Наталью, хочетъ разсказать ей сказку; дѣвушки просятъ, чтобы сказка была любовнаго содержанія; Захарьевна дѣлаетъ на это нѣсколько ѣдкихъ замѣчаній и всѣ расходятся по кустамъ, чтобы слушать сказку. Сцена остается нѣкоторое время пустою. Опричники, желая доставить возможность Андрею Морозову проникнуть въ садъ, чтобы видѣться съ Натальею, въ которую онъ влюбленъ, разбираютъ тынъ и входятъ на сцену въ сопровожденіи Андрея и друга его Басманова, любимца царя Іоанна Грознаго. Морозовъ благодаритъ опричниковъ за услугу и рѣшается поступить къ нимъ, не съ цѣлью разгульной жизни, а съ надеждою добиться суда у царя и отмстить князю Жемчужному, ограбившему мать и его, выгнавшему ихъ изъ дома и согласившемуся отдать свою дочь другому, а не ему. Басмановъ предлагаетъ Андрею деньги и совѣтуетъ не ждать Натальи, а спѣшить къ матери, чтобы испросить ея благословеніе. Всѣ уходятъ; изъ за кустовъ выбѣгаетъ Наталья, ищетъ Андрея и мечтаетъ о миломъ сердцу; въ серединѣ монолога появляются Захарьевна и дѣвушки; онѣ поютъ пѣсни и дѣйствіе кончается хороводомъ.

Дѣйствіе второе, картина первая: Изба; бѣдная и униженная мать Андрея, горюетъ о своей жалкой долѣ, а болѣе всего о сынѣ; въ своемъ несчастіи, она видитъ наказаніе свыше, которое готова перенести безропотно, изъ боязни, чтобы Господь за гордость не покаралъ бы ее въ сынѣ. Приходитъ Андрей и даетъ ей деньги, занятыя у Басманова; та не хочетъ принять ихъ, потому что на нихъ, по выраженію ея, «запеклась кровь»; Андрей чтобы ее успокоить, говоритъ, что это старый долгъ, который возвратилъ Басмановъ; мать, при имени Басманова, боится, чтобы сына ея не вовлекли въ опричину; Морозовъ страшится сообщить матери свое намѣреніе и, прощаясь съ нею, говоритъ, что оставляетъ ее только для того, чтобы отмстить за отца и добиться правды.

Картина вторая: Царскія хоромы въ Александровской слободѣ; хоръ опричниковъ сперва за сценой, а потомъ на сценѣ; опричники въ монашескихъ костюмахъ, не желая безпокоить молящагося царя, хотятъ удалиться въ отдаленныя хоромы, чтобы пображничать; въ это время является Басмановъ и объявляетъ, что царь принимаетъ Морозова въ опричники, и приказалъ Вязьминскому принять отъ него присягу; Вязьминскій, врагъ отца Андрея, исполняетъ приказаніе царя нехотя.

На вопросъ его, идетъ ли Андрей въ опричники по волѣ или неволѣ, Морозовъ отвѣчаетъ, что его заставляетъ это дѣлать неволя, но что онъ будетъ служить царю вѣрою и правдою. Сцена присяги: опричники становятся кругомъ Морозова и держатъ надъ его головою ножи; Вязьминскій отбираетъ присягу; Андрей испытываетъ страшную душевную борьбу, когда ему приходится отрекаться отъ всего родства; но когда наступаетъ моментъ, въ который онъ долженъ отказаться даже отъ родной матери, онъ колеблется; Басмановъ его ободряетъ и говоритъ, что онъ долженъ это дѣлать изъ мщенія за отца, и тотъ рѣшается произнести страшное «клянусь». Конецъ дѣйствія—славленіе царя хоромъ опричниковъ.

Дѣйствіе третье: Народъ жалуется на притѣсненія царя, негодуетъ на опричниковъ, которыхъ называетъ волками голодными, и проситъ Бога сжалиться и явить свою милость; входитъ Морозова, мучимая недобрымъ предчувствіемъ; толпа мальчишекъ ее дразнитъ и кричитъ въ слѣдъ: «собака, собачья голова, метла кромѣшная»; народъ разгоняетъ мальчишекъ. Вбѣгаетъ Наталья, которая ушла изъ родительскаго дома; Морозова уговариваетъ ее забыть Андрея, но она этого и слышать не хочетъ; обѣ направляются къ храму, но въ это время является Жемчужный; ни мольбы дочери, ни увѣщанія Морозовой на него не дѣйствуютъ; онъ велитъ людямъ вязать дочь. Толпа опричниковъ, съ криками «гайда, гайда», врывается на сцену; Морозова узнаетъ въ толпѣ сына, который, при видѣ матери, позабываетъ клятву, говоритъ ей, что онъ все тотъ же покорный сынъ, и если поступилъ въ опричину, то только желая отмстить за отца. Мать не внемлетъ его словамъ, отрекается и проклинаетъ сына, а сама падаетъ въ изнеможеніи. Басмановъ утѣшаетъ Андрея, обѣщая, что царь разрѣшитъ клятву и «все пройдетъ какъ сонъ». Наталью и Морозову опричники уводятъ и дѣйствіе кончается хоромъ народа, славящаго царя.

Дѣйствіе четвертое: Свадебный пиръ въ царской гридницѣ въ слободѣ; царь разрѣшилъ клятву; Морозовъ и Наталья новобрачные. Андрей благодаритъ возвратившихъ ему свободу и счастье, и говоритъ, что ему жалко съ ними разстаться; Басмановъ напоминаетъ ему, что онъ еще опричникъ; «если жизнь моя царю нужна, пусть только скажетъ, снова я опричникъ», въ порывѣ воодушевленія восклицаетъ Морозовъ. Басмановъ его снова останавливаетъ; Наталья сидитъ грустная, какъ бы предчувствуя горькую разлуку. Является Вязьминскій и говоритъ, что царь велѣлъ Натальѣ къ себѣ явиться; Андрей обрадованъ этою вѣстью и хочетъ вести жену самъ; но когда узнаетъ, что велѣно Натальѣ одной предстать передъ Грознымъ, то онъ на это не соглашается и жену отпустить не хочетъ; напрасно Басмановъ уговариваетъ его, онъ остается непоколебимъ; послѣ рѣшительнаго отказа, на него бросаются опричники; Басмановъ возвращается отъ царя и объявляетъ, что для Андрея Морозова насталъ послѣдній часъ. Его уводятъ, остается одинъ Вязьминскій; онъ на время уходитъ и сцена остается пуста; черезъ нѣсколько минутъ показывается Вязьминскій, влача Морозову за собой; она требуетъ, чтобы ее вели къ сыну; Вязьминскій подводитъ ее къ окну: «Взгляни, старуха... вотъ и пиръ... А вотъ и сынъ твой на почетномъ мѣстѣ»; при видѣ плахи, опричниковъ и Скуратова, Морозова вскрикиваетъ и падаетъ мертвая. Вдали слышенъ хоръ опричниковъ, славящихъ царя. Тѣмъ кончается опера.

Теперь укажемъ на тѣ отступленія, которыя сдѣлалъ либреттистъ отъ подлинника драмы Лажечникова, и тѣмъ самымъ нарушилъ общій ходъ и цѣлость впечатлѣнія.

Какимъ образомъ князь Жемчужный завладѣлъ имуществомъ Морозовыхъ, въ либретто не видно, въ драмѣ же выяснено, что это было сдѣлано по подложному духовному завѣщанію и что причина, почему Жемчужный не держитъ слова и не отдаетъ Наталью за Андрея, та, что при бракѣ онъ обязанъ былъ бы возвратить отнятое. Сцену присяги, по Лажечникову, принимаетъ самъ Іоаннъ Грозный, который, пораженный твердостью Андрея, «даритъ его матерью», что гораздо сильнѣе по внутреннему чувству и драматическому эффекту, чѣмъ слабохарактерность и ходульная мелодраматичность, приданная либреттистомъ герою оперы.

У Лажечникова, Наталья не покидаетъ отцовскаго дома, что противно нравамъ тогдашняго времени, и выходитъ замужъ за Митькова. Морозовъ, съ помощью опричниковъ, увозитъ ее съ брачнаго пира; мать Морозова узнаетъ, что сынъ ея опричникъ, только въ концѣ драмы и проклятій на сына передъ народомъ не произноситъ. Развязка самой трагедіи, у Лажечникова подготовлена искусно мотивированными предшествующими моментами: Морозова умираетъ отъ сильнаго волненія при свиданіи съ сыномъ, а не присутствуетъ при его казни; наконецъ, по Лажечникову, Андрея Морозова опричники убиваютъ вмѣстѣ съ Натальею, совершенно согласно съ историческою истиной, такъ какъ опричниковъ, за нарушеніе обѣта, никогда не казнили публично, чтобы не понять ихъ значенія. Исключительная натура царя Іоанна Грознаго, какъ бы умышленно была исключена либретистомъ, между тѣмъ, какъ Лажечниковъ отвелъ ей въ своей драмѣ видное мѣсто и въ оперѣ ей можно было придать смѣлое музыкальное очертаніе, что составило бы рельефный контрастъ съ другими, болѣе обыкновенными, характерами.

Перейдемъ теперь къ разбору самой музыки. Инструментальное вступленіе къ Опричнику, состоитъ изъ нѣсколькихъ темъ, рисующихъ извѣстные моменты самой оперы: дуэта 2 дѣйствія старухи Морозовой, оркестровой интермедіи 4 дѣйствія, когда Андрея увели на казнь, и гимна опричниковъ «Славенъ, славенъ какъ солнце въ ясный день»; безпрестанно мѣняющійся ладъ и темпо, мѣшаютъ общему художественному впечатлѣнію и придаютъ характеръ нѣкоторой разрозненности; намъ казалось бы, что Чайковскій, при сильномъ своемъ талантѣ къ чисто инструментальной музыкѣ, который заявилъ во многихъ своихъ прежнихъ произведеніяхъ, долженъ былъ бы придать интродукціи форму правильно развитой увертюры, со значеніемъ самостоятельной музыкальной пьесы, годной для отдѣльнаго исполненія въ концертахъ. Сцена сватовства Митькова съ Натальею, въ русскомъ духѣ, въ видѣ рондо, написана мило и просто, и напоминаетъ отчасти манеру Даргомыжскаго въ его Русалкѣ (арія мельника). 4-хъ голосный женскій хоръ объ «утушкѣ», въ формѣ пѣсни, граціозенъ и своеобразенъ по колориту, построенъ на народной темѣ, также, какъ и слѣдующая пѣсня, о «соловушкѣ», которую поетъ Наталья одна; тема ея тоже народная, съ чрезвычайно интереснымъ развитіемъ, на что Чайковскій—большой мастеръ. Каватина Натальи, съ речитативомъ «Почудилось мнѣ, будто голоса», необыкновенно эффектна; фразы віолончелей и скрипокъ, сперва PP., а потомъ crescendo, дышатъ какою то страстностью и напоминаютъ отчасти арію Арнольда въ Вильгельмѣ Теллѣ. Нумеръ этотъ и прежде былъ извѣстенъ публикѣ, по концертному его исполненію г-жою Раабъ, и всегда производилъ впечатлѣніе на слушающихъ. Большой речитативъ и арія Морозовой во 2 дѣйствіи, дышатъ красотою и правдивостью; по діатоническому построенію нѣкоторыхъ фразъ, онъ носитъ характеръ русскій; вообще, изображеніе старухи Морозовой вполнѣ удалось композитору и вышло удачнѣе изображенія Натальи; дуэтъ Андрея и матери, интересенъ по своему гармоническому развитію и одинъ изъ самыхъ благодарныхъ нумеровъ для пѣвцовъ во всей оперѣ.

Сцена поступленія Морозова въ опричники,—самый сильный моментъ во всей оперѣ; борьба противоположныхъ чувствъ, волнующихъ душу Андрея,—месть за отца и сыновняя привязанность къ матери,—послужили композитору матеріаломъ для выраженія самыхъ тонкихъ лирическихъ сторонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ сильныхъ, съ яркимъ колоритомъ, хоровыхъ и оркестровыхъ эффектовъ; хоръ опричниковъ а capella за сценою, суровъ и оригиналенъ; отвѣты оркестра составляютъ отличный контрастъ въ общемъ впечатлѣніи; финалъ ансамбля въ 3 дѣйствіи D moll, 3/4 andante non tanto, построенъ необыкновенно красиво и оригинально; въ немъ замѣчается нѣкоторое сходство съ канономъ изъ Руслана въ 1 дѣйствіи «Какое чудное мгновенье»; новость формы, гармоническая красота и экспрессія, дѣлаютъ этотъ нумеръ замѣчательнымъ въ репертуарѣ новыхъ оперныхъ произведеній. Свадебный хоръ въ 4 дѣйствіи красивъ по звуку, но носитъ большое сходство съ хоромъ того же названія, въ оперѣ «Русалка», Даргомыжскаго; музыка пляски опричниковъ, построена большею частію на народныхъ пѣсняхъ.

Инструментовка «Опричника», во всѣхъ частяхъ замѣчательно тонка и эффектна и, во всякомъ случаѣ, интересные обработки голосовыхъ партій оперы, которыя мѣстами производятъ то впечатлѣніе, какъ будто бы слова подгонялись послѣ сочиненія музыки; однимъ словомъ, Чайковскій проявляется больше симфонистомъ, нежели музыкально-драматическимъ писателемъ. Тѣ мѣста, которыя требовали самостоятельной фактуры, въ смыслѣ обработки отдѣльныхъ музыкальныхъ типовъ, вышли у него менѣе удачны, нежели тѣ, въ которыхъ проявилось сильное вліяніе, а подчасъ и заимствованіе разныхъ школъ и направленій; русскій стиль, какъ бы слѣдовало ожидать, не является преобладающимъ элементомъ въ оперѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ народныхъ пѣсень, взятыхъ изъ сборника Балакирева; въ общемъ, опера г. Чайковскаго представляетъ mixtum compositum изъ композиторовъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и французскихъ. Гуно, въ этомъ случаѣ, отведено самое видное мѣсто; вліяніе его на нашего молодаго композитора, проявляется на каждомъ шагу; «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго, при всей незрѣлости и чудовищности своего направленія, носитъ характеръ большей самобытности и оригинальности творческихъ способностей композитора, нежели «Опричникъ» г. Чайковскаго. Ради того, что г. Чайковскій музыкантъ хорошей подготовки и вообще начитанный и образованный человѣкъ, опера его слушается съ удовольствіемъ отъ начала до конца, мѣстами даже производитъ ласкающее дѣйствіе на публику, удобно переваривается даже не музыкантомъ, но въ общемъ сильнаго впечатлѣнія не производитъ и новаго слова въ нашей отечественной музыкальной драмѣ не сказала.

Ролей, требующихъ голосовыхъ средствъ, въ «Опричникѣ» три: роль Натальи (г-жа Раабъ), Морозовой (г-жа Крутикова) и Андрея (г. Орловъ); роль Натальи самая трудная: въ ней требуется сильный голосъ и драматическая игра; и то, и другое, выходило у г-жи Раабъ сухо и не прочувствованно; лучше всего удалось ей аріозо въ 1 дѣйствіи. Г-жа Крутикова, вслѣдствіе болѣзни, была хуже, нежели обыкновенно, и сильно детонировала.

Г. Орловъ пѣлъ отлично всю свою партію и игралъ съ большимъ воодушевленіемъ. Этотъ замѣчательный артистъ сильно работаетъ и видимо совершенствуется съ каждымъ годомъ.

Изъ другихъ ролей, рельефнѣе всего вышла роль Вязьминскаго, въ мастерскомъ исполненіи г. Мельникова. Лучшаго пѣнія и большей силы въ обрисовкѣ характера, требовать трудно; сцена присяги и предпослѣдняя сцена въ 4 дѣйствіи съ Андреемъ и Натальей, вышли у г. Мельникова необыкновенно эффектны.

Роли князя Жемчужнаго (г. Васильевъ 1) и Басманова (Васильевъ 2), были исполнены, несмотря на всю ихъ безцвѣтность, обоими артистами весьма старательно. Роль Басманова написана для контръ-альто, но по болѣзни г-жи Абариновой была передѣлана для тенора; въ будущемъ сезонѣ пойдетъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, отчего, конечно, много выиграетъ.

Оркестръ, подъ управленіемъ талантливаго капельмейстера Направника, игралъ безподобно, и въ данномъ случаѣ занималъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ пѣвцы, такъ какъ въ оперѣ преобладаетъ элементъ чисто симфоническій.

Д. М.

Илецкія воды *).

Въ 67 верстахъ отъ Оренбурга, въ Зауральской степи, близъ рѣки Илека, находится безъуѣздный городъ Илецкъ, который славится мѣсторожденіемъ соли, добываемой почти начиная отъ поверхности земли. Илецкія соляныя богатства простираются по развѣдкамъ отъ столба до столба на 9 верстъ. Пласты соли сплошные, одинъ за другимъ; глубина ихъ въ точности не опредѣлена. Кромѣ того, соль добывается въ озерахъ, отличающихся иломъ цѣлебнаго свойства во многихъ болѣзняхъ. Илецкъ выстроенъ на ровной песчаной мѣстности; онъ имѣетъ одну главную улицу, которая тянется по прямому направленію отъ въѣзда и образуетъ площадь, на которой находятся каѳедральный соборъ и памятникъ Императору Александру 1-му, и куда выходятъ два зданія старинной архитектуры—казармы и острогъ. Въ первой помѣщается илецкая уѣздная команда, во второмъ каторжные преступники, числомъ до 400 человѣкъ. За площадью начинается городской садъ. На главной улицѣ, дома принадлежатъ большею частью акцизному вѣдомству. Вообще—въ другихъ частяхъ архитектура Илецка напоминаетъ прочіе уѣздные города: дома похожи на крестьянскія избы, и отъ непомѣрной дороговизны строительныхъ матеріаловъ, вмѣсто заборовъ выводятъ глиняныя стѣны. Городской Общественный Садъ похожъ на дико-растущую рощу и содержится очень небрежно. Онъ разведенъ управлявшимъ нѣкогда Илецкими соляными промыслами генераломъ Струковымъ. Недалеко отъ озера находится Гипсовая гора. Она имѣетъ видъ усѣченнаго конуса и замѣчательна свойствомъ своихъ пещеръ. Въ нихъ въ самый сильный зной температура доходитъ до 0^0 по Реомюру, а зимой, въ сильные морозы, въ нихъ бываетъ не менѣе 10^0 тепла, такъ что лѣтомъ эти пещеры жители обращаютъ въ погреба, а зимою въ хлѣва. На вершинѣ Гипсовой горы уцѣлѣли стѣны и развалины каторжной тюрьмы. Отсюда великолѣпный видъ. Съ одной стороны городъ, съ другой татарская слобода и вдали соленое озеро и разработка соли. Хотя вблизи Илецка есть множество соляныхъ озеръ, но большая часть изъ нихъ высыхаетъ во время сильныхъ жаровъ. Достаточно снабжены водою только два: одно—холодное, а другое—горячее. Первое не велико, но предпочитается больными, потому что имѣетъ мягкое дно, покрытое густымъ слоемъ чернаго маслянистаго илу, который заключаетъ въ себѣ большой процентъ сѣрныхъ частицъ. Второе озеро чуть не вдвое больше перваго. Оно имѣетъ твердое солонцеватое дно и только мѣстами попадается илъ сѣро-зеленоватаго цвѣта, высыхающій очень скоро на тѣлѣ. Но за то вода его, на поверхности свѣжая, становится ко дну постепенно теплѣе и достигаетъ на извѣстной глубинѣ до 30^0 по Реомюру, а потому киргизы прозвали это озеро горячимъ и предпочитаютъ его всѣмъ прочимъ для купанья. Сверхъ того, оно даетъ самосадку мелкой соли у береговъ и киргизы пользуются ею безплатно во время кочевокъ близъ Илецка.

Такъ какъ соляное озеро, въ которомъ купаются больные, находится въ распоряженіи акцизнаго управленія, то больнымъ право купанья предоставляется безплатно; частнымъ же лицамъ дозволено строить купальни для своихъ семействъ и для пріѣзжающихъ.

Оригинальную картину представляютъ собою купающіеся. Представьте себѣ хромыхъ, слѣпыхъ, чающихъ движенія воды, и резвую молодежь, пользующуюся водами ради развлеченія. Каждый пробуетъ цѣлебное свойство ила, намазывая имъ больную часть тѣла. Есть люди, вымазанные въ три четверти, на половину, на одну треть, на четверть, есть съ намазаннымъ лицомъ, ушами или носомъ, и наконецъ самые рьяные охотники и усердные исполнители медицинскихъ предписаній, вымазанные отъ лица до пятокъ. Весь этотъ людъ съ методической важностью прогуливается по берегу, пока илъ обсыхаетъ на тѣлѣ.

Когда илъ высыхаетъ на тѣлѣ, то онъ стягиваетъ кожу такъ, что въ сгибахъ при движеніи чувствуется физическая боль, и больные спѣшатъ въ воду, начинаютъ смывать илъ и купаются въ соленой водѣ озера. Вообще илъ отмывается не скоро, но стоитъ только потереть обмазанныя части тѣла мокрымъ пескомъ или, бросившись въ воду, тотчасъ выскочить на берегъ и поваляться въ горячемъ пескѣ, и тогда илъ тотчасъ отваливается. Экзерциціи такого рода совершались артистически гимназистами, которые успѣвали по три и по четыре раза натираться иломъ и смывать его, пока другіе больные производили эту операцію одинъ разъ. Отъ осадка соли на поверхности озера, плавать на этой водѣ можетъ и неумѣющій.

Наблюдая за дѣйствіемъ соляныхъ озеръ на больныхъ, я замѣтилъ, что самые блистательные результаты получаются при леченіи солеными ваннами, съ втираніемъ ила, накожныхъ болѣзней или вообще наружныхъ язвъ и ранъ. Самые слабые результаты—въ нервныхъ болѣзняхъ, что объясняется излишней остротой этой воды. Подагрики и больные ревматизмомъ и ломотой, получаютъ значительное облегченіе. При лихорадкахъ, катаррахъ, зубныхъ боляхъ и вообще застарѣлыхъ простудныхъ болѣзняхъ, купанье въ озерѣ облегчаетъ страданія въ теплую погоду, но полное выздоровленіе достигается только при горячихъ ваннахъ изъ соленой воды, съ втираніемъ ила, и въ этомъ случаѣ, если бы горячее озеро имѣло илъ хорошаго качества, оно было бы по температурѣ своей воды несравненно полезнѣе для больныхъ этой категоріи. Курсъ леченія на Илецкихъ соляныхъ водахъ предоставляется на полнѣйшій произволъ больнаго, по причинѣ неудовлетворительнаго состоянія медицинской части въ Илецкѣ вообще.

*) Рисунки Илецкой защиты и копей, были помѣщены въ № 81 «Вс. Ил.» въ 1870 году.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Лучше поздно, чѣмъ никогда.—Переѣздъ на дачи.—«Эрмитажъ» и другіе увеселительные сады.—Семикъ. —Проектъ инженера Попова.—Выставка телятъ.—Новый Отелло изъ французской колоніи.—Празднованіе полувѣковаго юбилея Н. М. Никифорова.—Подарки заслуженному артисту.—Судьба картинъ г. Верещагина.

Только съ прошлой недѣли настала для Москвичей настоящая весна. Дождь, сырость и слякоть, хмурое небо и свѣжій, порывистый вѣтеръ—всѣ эти прелести сильно сбивались на осень, придавая поэтическому маю весьма непоэтическій характеръ осени. Такъ или иначе, ненастье прошло, и весна у насъ царитъ въ полномъ блескѣ.

Давно позывало москвичей на дачи; дачи были уже многими наняты, отдѣланы и омеблированы... А между тѣмъ приходилось заботиться лишь о томъ, какъ бы не схватить грипа или скарлатины, или не заполучить преисправный флюсъ! Мудрено-ли, поэтому, что едва-едва высохли лужи и ярче зазеленѣли деревья,—москвичи навьючили воза своими пожитками, отправили ихъ на дачи, а сами сбросили осеннія пальто и прытью, маршъ маршъ, помчались въ Петровскій паркъ, chateau des fleurs, «Альгамбру» и «Эрмитажъ»? Въ три-четыре дня, вся Москва побывала въ этихъ трехъ points лѣтнихъ увеселеній; въ день открытія сада «Эрмитажъ» (9 мая), публики было до 5 тысячъ человѣкъ. Впрочемъ, говоря безпристрастно, съ «Эрмитажемъ» если и можетъ конкурировать, то единственно chateau des fleurs,—да и то развѣ потому, что никакой садъ не можетъ замѣнить парка. Что же касается до характера, убранства сада г. Беккера и программы его гуляній, то онъ далеко уступаетъ «Эрмитажу» г. Манлея, напомнившему намъ приснопамятнаго Мореля. Правда, «Эрмитажъ» нынѣшній, по размѣрамъ, чуть-ли не вдвое меньше прежняго; да и г. Манлей не обладаетъ, быть можетъ, такими деньгами и кредитомъ, какъ знаменитый propriétaire de l'Hôtel de France; тѣмъ неменѣе, новый собственникъ «Эрмитажа» сдѣлалъ все, что было можно требовать отъ него на первый разъ. Прекрасное убранство, изящная иллюминація, циркъ, акробаты, французскій театръ-буффъ, оркестръ женщинъ-скрипачей и т. д.—чего же болѣе? Съ 1 іюня откроется рядъ скачекъ, steeple-chase... Прибавьте къ этому аэростаты и хорошій фейерверкъ, и вотъ вамъ эпоха возрожденія знаменитаго «морелевскаго Эрмитажа».

Первымъ праздникомъ весны, въ истинномъ смыслѣ этого слова, было гулянье 16 мая въ Марьиной рощѣ, близъ Останкина... Марьина роща всегда была любимымъ мѣстомъ гулянья московскихъ жителей, но прежніе гулянья были не похожи на нынѣшнія: семикъ праздновался иначе. Бывало, говорятъ старожилы, въ сей день толпы сбирались въ рощу, завивали березки, водили хороводы, играли въ горѣлки, скакали на доскахъ, вили цвѣточные вѣнки и при закатѣ солнца возвращались въ столицу съ пѣснями, не снимая вѣнковъ своихъ. Это не было зазорно, но соотвѣтствовало простотѣ тогдашнихъ временъ. Увы! почтенный бытописатель всплакнулъ бы, взглянувъ на нынѣшній семикъ! Теперь московскіе простолюдины, составлявшіе суть публики Марьиной рощи, въ день семика, не скакали на доскахъ и не тѣшились невинными «горѣлками»; нѣтъ; громъ полковой музыки, визгъ «шарманокъ», звонъ посуды, забубенная пѣсня мастероваго, крикъ разнощиковъ и самоварницъ, хохотъ и непечатная брань—все это составляло такой хаосъ, что о возвращеніи въ столицу, не снимая вѣнковъ своихъ, и помыслить было невозможно.

Возвращаюсь къ дачамъ. Если внимательнѣе отнестись къ топографическимъ условіямъ болѣе популярныхъ изъ нашихъ пригородныхъ мѣстностей, то результаты получатся далеко не утѣшительные. Бойни, кладбища и мѣста для свалки нечистотъ—вотъ неизмѣнные факторы дачной атмосферы подъ Москвою... Изъ года въ годъ идутъ дебаты въ нашей городской думѣ о переустройствѣ боенъ; давно изыскиваются средства ассенизаціи Москвы,—увы! все безуспѣшно... Въ послѣднее время, инженеромъ Поповымъ представленъ въ думу выработанный имъ проектъ правильной ассенизаціи города, съ помощью громадной сѣти подземныхъ трубъ, для стока нечистотъ. Проектъ допускаетъ полное уничтоженіе отхожихъ ямъ и существующей нынѣ системы вывоза нечистотъ за городскую линію. Согласно плану г. Попова, нечистоты проходятъ въ подземныя трубы и отводятся къ селу Коломенскому. Часть ихъ удерживается у Обводнаго канала, на нужды пригороднаго хозяйства, а остальная масса отводится къ с. Коломенскому, гдѣ и обезвреживается, при помощи сѣрно-кислой соли глины. Какъ видите, этотъ проектъ почти тождественъ съ системой канализаціи Петербурга; проектъ прекрасный; но суждено-ли ему будетъ осуществиться? Впрочемъ, ходятъ слухи, что будто-бы г. Поповъ уже нашолъ и нужный капиталъ. Двѣ вещи говорятъ намъ не въ утѣшеніе относительно этого проекта. Первое: на окончательное приведеніе въ исполненіе проекта канализаціи, потребно семь лѣтъ; стало быть, въ теченіе этого солиднаго промежутка времени мы осуждены задыхаться зловреднымъ испареніемъ кладбищъ и боенъ. Второе: неоспоримо, канализація Москвы находится въ полнѣйшей зависимости отъ устройства новыхъ, болѣе улучшенныхъ, мостовыхъ; а я уже не разъ писалъ вамъ, что, какъ видно, вопросъ о мостовыхъ для Москвы составляетъ вопросъ вѣчный!

Перехожу къ новостямъ нашей общественной жизни. Съ 10 по 14 мая открыта была, въ саду школы Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, одиннадцатая выставка телятъ. Всего доставлено 71 голова; изъ нихъ получили преміи 18. Основную породу на выставкѣ составляла холмогорская, чистая и въ помѣсяхъ почти со всѣми изъ главныхъ иностранныхъ породъ, какъ-то: швицкой, альгаусской, симментальской и др. Главная награда (100 руб.) присуждена не была; по 50 руб. получили: Петровская ферма и г. Новосильцовъ. Премію 75 руб. (гр. Мусина-Пушкина), за лучшую группу однотичнаго скота своего завода, получилъ г. Галяшкинъ. Премія 50 руб. (А. Н. Галяшкина) за лучшаго, чистокровнаго теленка, изъ иностранныхъ породъ, родившагося въ Россіи, присуждена была Ильинской фермѣ.

Теперь два слова о надѣлавшемъ въ Москвѣ шума процессѣ В. Кузена, обвинявшагося въ покушеніи на жизнь Казаможора,—процессѣ, въ которомъ замѣшана чуть-ли не половина нашей французской колоніи. На долю обвиняемаго выпала роль венеціанскаго мавра, на долю г-жи Кузенъ—роль Десдемоны, съ тою только существенной разницей, что новый Отелло бросился убивать не женщину,—на этотъ разъ невинную,—а предметъ своихъ ложныхъ подозрѣній, Казаможора. Узнавъ отъ одного изъ своихъ родственниковъ, что будто-бы Казаможоръ хвастаетъ кольцомъ, якобы подареннымъ ему г-жою Кузенъ, мужъ этой послѣдней явился 2 января нынѣшняго года къ своему мнимому сопернику, съ заряженнымъ револьверомъ въ рукѣ. Сколько я вамъ долженъ? спросилъ онъ: 50 рублей?—Не 50, а 60,—поправилъ его Казаможоръ.—Неправда, вскричалъ Кузенъ: вы два года находитесь въ связи съ моей женой, которую содержалъ я... Считайте по десяти рублей въ мѣсяцъ, и все-таки же выйдетъ въ результатѣ, что не я вамъ, а вы мнѣ должны. Впрочемъ, я готовъ съ вами расплатиться... И съ этимъ словомъ Кузенъ выстрѣлилъ. Казаможоръ вскочилъ со стула и хотѣлъ выхватить револьверъ у Кузена, но тотъ снова выстрѣлилъ и пуля во второй разъ ранила Казаможора. Когда раненый выбѣжалъ изъ комнаты, Кузенъ выстрѣлилъ еще въ третій разъ, но на этотъ разъ пуля попала въ дверь...

На судѣ, показанія свидѣтелей были донельзя сбивчивы. Почти всѣ они говорятъ плохо по-русски и объясненія давали при посредствѣ переводчика. Дѣло кончилось обвиненіемъ Кузена въ покушеніи на убійство Казаможора, но съ оговоркой: «въ припадкѣ запальчивости». Его присудили подвергнуть двухмѣсячному тюремному заключенію и уплатѣ, за леченіе, Казаможору 149 рублей.

21 и 22 мая Москва отпраздновала полувѣковую годовщину служенія на сценѣ Малаго театра Н. М. Никифорова. Вечеромъ 21 числа, юбиляръ исполнялъ роль Бобчинскаго въ «Ревизорѣ», а затѣмъ — Галиматьяса, въ «Школьномъ учителѣ». При первомъ выходѣ на сцену Н. М., раздались оглушительныя рукоплесканія, продолжавшіяся около четверти часа. Растроганный до слезъ, заслуженный артистъ подошелъ къ рампѣ, и ему былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ; на бѣлыхъ лентахъ этого вѣнка напечатано было золотыми буквами: «Николаю Матвѣевичу Никифорову, отъ драматическихъ писателей

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Смотръ артиллеріи въ Вульвичѣ. (Грав. А. Даугель).

21 мая 1824—1874 годовъ. Потомъ почтенному юбиляру былъ переданъ подарокъ отъ его почитателей таланта, состоящій изъ ящика, въ которомъ находилось 15 облигацій Московскаго Кредитнаго Общества. По окончаніи перваго акта, почтенному артисту поднесена была изящная золотая табакерка съ эмалью (работы Чичелева); на внутренней сторонѣ крышки табакерки, вырѣзана слѣдующая надпись: «Николаю Матвѣевичу Никифорову, въ память его честнаго пятидесятилѣтняго служенія Московской сценѣ, отъ князя В. А. Долгорукова. Москва, 21 мая 1874 года». Въ водевилѣ «Школьный учитель», Ник. Михайл. поднесенъ былъ также роскошный подарокъ, исполненный придворнымъ фабрикантомъ И. П. Хлѣбниковымъ; онъ состоялъ изъ серебряной братины съ подносомъ, выполненныхъ въ древне-русскомъ стилѣ; подарокъ этотъ былъ поднесенъ отъ Артистическаго кружка.

22 числа, товарищи юбиляра давали ему обѣдъ, въ одномъ изъ залъ дворянскаго собранія. Обѣдъ былъ роскошно сервированъ извѣстнымъ ресторатором г Лопашевымъ; здѣсь г. Никифорову также поднесли подарокъ, состоящій изъ цѣнной серебряной вазы. Такъ москвичи почтили юбилей артиста, честно и талантливо пол-вѣка прослужившаго русскому искусству.

Закончу настоящее письмо извѣстіемъ объ участи, постигшей знаменитую коллекцію «хивинскихъ картинъ» г. Верещагина. Извѣстный любитель отечественной живописи, г. Третьяковъ, пріобрѣлъ эту коллекцію за 93 тысячи рублей и принесъ ее въ даръ «обществу любителей художествъ» (имѣющ. постоянную выставку картинъ на Малой Дмитровкѣ). Предсѣдатель Общества, графъ Уваровъ, вошолъ нынѣ въ соглашеніе съ извѣстнымъ строителемъ г. Пороховщиковымъ, который взялъ на себя обязательство, согласно непремѣнному условію жертвователя, соорудить, для верещагинской коллекціи, особую галлерею.

Е. Ж—скій.

Изъ Сергачскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Мы, какъ смѣльчаки, вскакиваемъ на трибуну общественной жизни и какъ будто рады, что можемъ провозгласить, что мы растемъ и двигаемся; между тѣмъ, оказывается, что скука и бездѣйствіе нашей глуши—поразительныя. А всѣ кричатъ: «перерождаемся!»

Были засѣданія отдѣленія окружнаго суда—всѣ выбрались изъ своихъ угловъ, раковинъ—«посмотрѣть на диво». Появились даже доморощенные адвокаты, говорившіе предъ судомъ присяжныхъ что только пришло въ голову, чтобъ оправдать своего клиента — и вотъ опять всѣ торопливо спрятались. Куда ни поглядишь—вездѣ кутежи, скандалы, драки! Невольно отворачиваешься и ищешь отраднаго... Въ селѣ Юрьевѣ открывается школа. Дурно будетъ, если туда пошлютъ учителя—охотника за воронами, или музыканта—усладителя всѣхъ пирушекъ. Предположено открыть школу въ торговомъ селѣ Гагинѣ. Въ селѣ же, гдѣ живетъ предводитель дворянства, на которыхъ, какъ извѣстно, возложено попеченіе о школахъ и объ увеличеніи ихъ, четвертый годъ немогутъ открыть школу, не смотря на то, что земство обезпечиваетъ содержаніе ея...

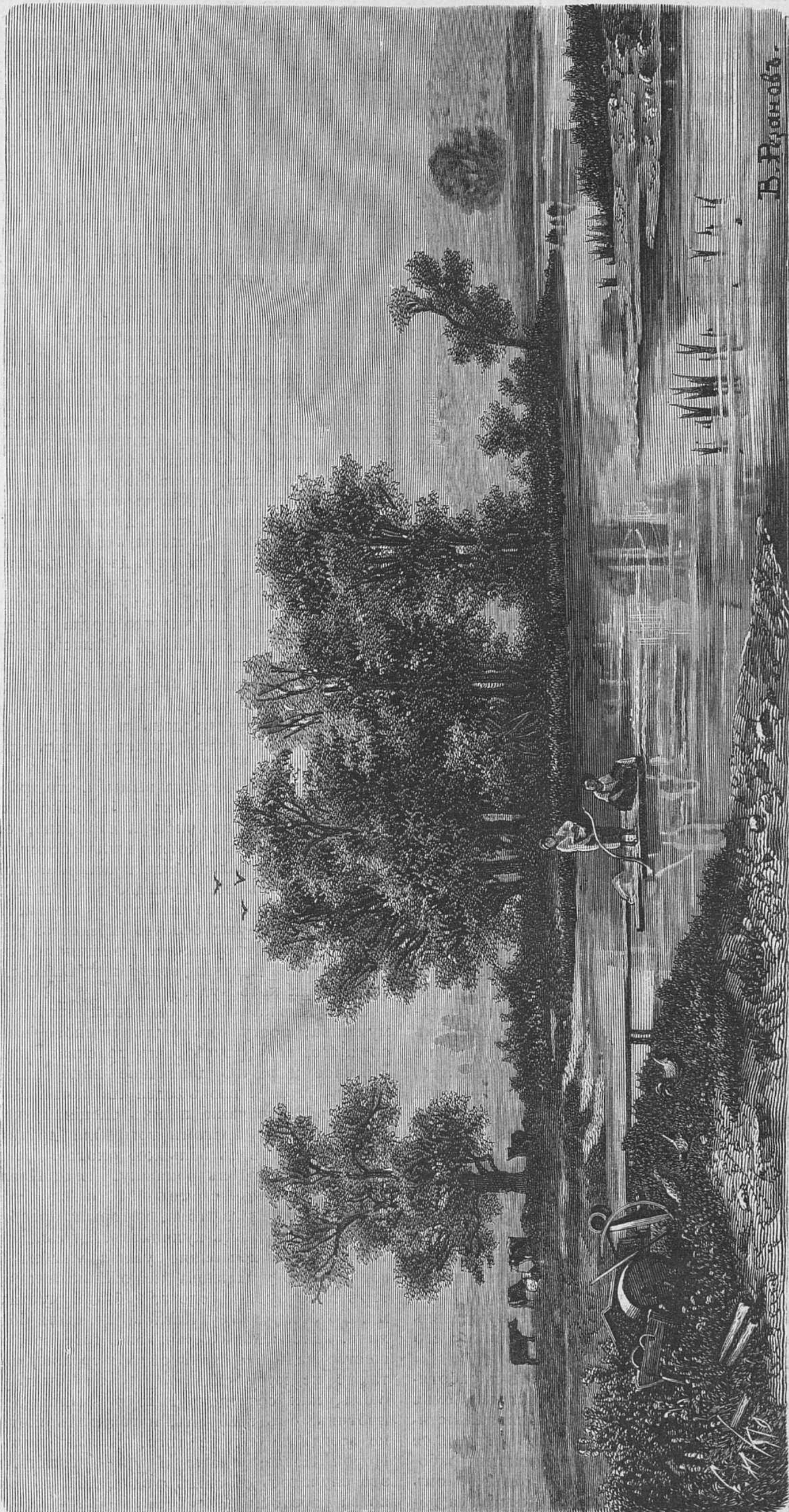
Только что прошла мода на фиктивные приговоры крестьянскихъ обществъ объ уничтоженіи пьянства, только что раскопали документальную сторону этого «офиціальнаго» дѣла и всю его безполезность и безсодержательность, какъ появились и начинаютъ входить въ моду приговоры разныхъ крестьянскихъ обществъ и горожанъ, другого совершенно рода. Такіе приговоры едвали возможны гдѣ нибудь, кромѣ Сергачскаго уѣзда. Кому, напримѣръ, не извѣстно тяжелое труженическое учительское миссіонерство. Болѣе, чѣмъ кому нибудь другому, учителю трудно жить, а по временамъ — невыносимо. Но имъ недаютъ покою. Ачкинское напримѣръ общество обвиняетъ учителя въ «неблагонадежности» и учителю приходится послѣдній заработокъ оставить. Между прочимъ (намъ положительно извѣстно) «неблагонадежность» эта лишь воображаемая. Противъ другаго—крестьяне составили приговоръ объ удаленіи его, мотивируя это тѣмъ, что обществу нужно въ лицѣ учителя—регента, игрока на скрипкѣ, вѣроятно для того, чтобы, при случаѣ,—подъ музыку хватить «камаринскую»?

Крестьяне села Кланбищъ тоже составили приговоръ противъ учителя, за то-де «что неучитъ, а только стрѣляетъ на колокольнѣ воронъ». Справедливая кара!

Городовое положеніе все еще въ застоѣ. Все еще идутъ споры о жалованьи головѣ, членамъ, т. е. себѣ. Левъ, видите, забираетъ большую часть и отбиваетъ охоту идти на ловлю.

А погода скверная, ненастная. Разверзлись небеса и вотъ уже два мѣсяца идутъ несмѣнные дожди и грозятъ хлѣбамъ червями, а людямъ—убытками.

Сим—овъ.

Пейзажъ изъ Полтавской губерніи, картина В. М. Резанова. (Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Д. А. Сѣряковъ).

Божье попущеніе.

Между деревней Дертины и селомъ Малиновкой, въ лѣсу, въ сторонѣ отъ большой дороги, случилось убійство.

По судебно-полицейскому акту, составленному на мѣстѣ происшествія, оказалось слѣдующее:

«Шагахъ въ ста отъ дороги, пролегающей между названными поселками, въ лѣсу, на полянѣ, найденъ трупъ мужчины, одѣтый въ бараній тулупъ и синюю сибирку, поверхъ ситцевой розовой рубахи; на ногахъ были

обуты обыкновенные крестьянскіе сапоги и надѣты черные суконные штаны, поверхъ бѣлыхъ полотняныхъ исподниковъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ трупа валялась бобровая шапка съ плисовымъ верхомъ, въ которой нашли красный персидскій платокъ. Въ жилетѣ, надѣтомъ на трупѣ, оказались серебряные карманные часы, на черномъ шелковомъ шнуркѣ, а въ боковомъ карманѣ сибирки нашли бумажникъ и въ немъ 50 рублей денегъ кредитными билетами.

«При осмотрѣ трупа оказалось: голова проломлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ кирпичемъ (окровавленный кирпичъ валялся тутъ же, недалеко отъ трупа). Шея была затянута мертвымъ узломъ, какъ надо полагать, собственнымъ шерстянымъ шарфомъ покойника. Лицо было страшно изуродовано, какимъ-то острымъ рѣжущимъ оружіемъ, въ родѣ ножа, кинжала. Пространство, шаговъ въ двадцать вокругъ, было залито кровью и притоптано ногами, — дѣло было зимою; снѣгъ былъ не очень глубокій. Судя по величинѣ притоптаннаго пространства, убійство совершено не безъ борьбы. На снѣгѣ найдены были слѣды, которые указывали, что убійцы, или, по-крайней мѣрѣ, свидѣтели этого убійства, были: взрослый мужчина, что доказывали слѣды большаго крестьянскаго сапога, не похожіе, однако, на слѣды убитаго, и еще слѣдъ щегольской женской ботинки; кромѣ того, около трупа найдена женская сережка».

Вотъ все, что могли собрать на мѣстѣ преступленія.

По справкамъ, однако, убитый оказался: крестьянинъ села Малиновки, Дмитрій Павловъ Крюковъ, зажиточный, богатый даже мужикъ, имѣющій семерыхъ дѣтей и далеко еще не старую жену. При осмотрѣ, какъ я уже сказалъ, нашли и деньги, и часы,—стало быть, убійство совершено не съ корыстною цѣлью грабежа. За что же Крюкова убили? кто былъ убійцами или убійцею его?

Дмитрій Павловъ слылъ за умнаго и грамотнаго мужика, съ односельцами жилъ въ мирѣ, ссоръ ни съ кѣмъ не заводилъ, а, напротивъ, вся деревня уважала его за свѣтлый умъ и большую начитанность. Сказанное мною вся деревня, въ одинъ голосъ, подтвердила даже на «судѣ».

Что же могло быть причиною его смерти? Грабители могли убить. Но всякому вѣдомо, что если попадете въ руки разбойникамъ, то они не только не оставятъ денегъ и часовъ, но и послѣднюю рубашку сдерутъ съ жертвы; здѣсь же, напротивъ, все было цѣло.

Не было ли у Крюкова соперника за какую-нибудь женщину? Опять нѣтъ! Павловъ человѣкъ женатый, имѣетъ жену еще не старую, и, кромѣ того, любитъ ее и дѣтей, которыхъ семеро; да и бабы то подходящей не было на селѣ.

Не попалъ ли онъ какъ-нибудь въ пьяную компанію и не поссорился ли. Опять нѣтъ! Павловъ и въ ротъ не бралъ хмѣльнаго, даже запаху его терпѣть не могъ.

Что же, наконецъ, было причиною его смерти?

Всѣ эти вопросы и опроверженія задавали себѣ односельцы Крюкова и не могли придти ровно ни къ чему.

Попробуемъ заглянуть въ семейную жизнь Павлова; не найдемъ ли тамъ причину его смерти.

Крюковъ, прежде всего, человѣкъ работящій, какъ всякій непьющій мужикъ. Семья для него была почти цѣлью жизни... Вставалъ онъ всегда съ пѣтухами и трудился до заката солнца надъ домашними работами. Послѣ обѣда, вмѣсто отдыха, онъ занимался чтеніемъ всякихъ книгъ (я говорю всякихъ потому, что крестьяне по преимуществу книги духовнаго содержанія предпочитаютъ всякимъ другимъ); книги онъ бралъ у отца Захарія, настоятеля малиновскаго погоста, съ которымъ Павловъ былъ очень друженъ и у котораго бывалъ почти каждый праздникъ для «духовной бесѣды». Въ Богословіи Павловъ, по части разума, былъ даже выше отца Захарія, что тотъ, какъ человѣкъ не глупый, самъ охотно сознавалъ. Бесѣды ихъ были интересны, что знали всѣ окрестные жители и съ большою охотою собирались слушать ихъ диспуты.

Домъ Павлова былъ первымъ въ селѣ, послѣ поповскаго; въ немъ была замѣтна даже нѣкоторая роскошь: лавки были замѣнены довольно порядочными стульями; о лубочныхъ картинкахъ, такъ любимыхъ, за неимѣніемъ лучшаго, нашимъ простонародіемъ,—въ домѣ Павлова не было и помину. Онъ, какъ человѣкъ, награжденный отъ природы хорошимъ вкусомъ, не любилъ этой суздальской аляповатости. Лучинной копоти, такъ присущей нашему крестьянину, тоже не было мѣста въ домѣ Павлова. Онъ постоянно запасался свѣчами изъ сосѣдняго города. Чай и сахаръ не переводились въ домѣ Павлова; кофе онъ не любилъ, не изъза расчета, нѣтъ!

— Эта заморская крупа пущай ужъ нѣмцамъ брюхо пучитъ — намъ она не годится; чаекъ — это другое дѣло, это родной братъ мужичка! говаривалъ Павловъ.

За то съ какимъ удовольствіемъ онъ и уничтожалъ излюбленное имъ растеніе. Бѣлые пироги акуратно являлись у него каждый праздникъ, а щи безъ говядины у Павлова никогда и не варились; точно также никто у него не ѣдалъ и каши безъ масла...

Одѣвался Павловъ, какъ говорили на селѣ, что твой староста; ситцевая рубаха не сходила съ плечъ его, да и въ синемъ платьѣ онъ не нуждался. Жена и дѣти его одѣвались не хуже. Кромѣ жены и дѣтей, у Павлова были два работника и двѣ работницы. Родни, Павловъ, какъ человѣкъ умный, не поваживалъ къ себѣ въ домъ,—хотя ее было и не мало; онъ зналъ, что тогда самому придется убѣжать изъ дому. Согласія между родными, живущими въ одномъ домѣ, не бываетъ и не можетъ быть; онъ же любилъ порядокъ. Самоваръ у Павлова исправно подавался три раза въ день и каждый разъ горѣлъ, какъ сейчасъ вышедшій изъ рукъ полировщика.

Жена его всегда была вымыта, что грѣхъ сказать про деревенскихъ бабъ, и постоянно была одѣта въ чистый сарафанъ; она была еще не стара, хотя и имѣла семерыхъ ребятишекъ, довольно еще красива, по виду женщина лѣтъ 28. Правда, она была не много тучна, но это имѣетъ въ хозяйствѣ и въ глазахъ мужа особую прелесть. Что рѣдкость между русскими женщинами, она была чистая цыганка волосомъ. Баба, словомъ, была хоть куда.

Самъ Павловъ былъ здоровый и сильный мужчина; росту онъ былъ немного выше средняго, но корпусъ былъ красиваго ладу. Румяное и вѣчно довольное лицо давало понять, что Павловъ едва ли когда былъ знакомъ съ врачами и ихъ спеціями, хотя онъ и не былъ врагомъ того или другаго; напротивъ, онъ съ большою охотою давалъ женѣ послѣ родовъ ромашку. Лицо Павлова выраженіемъ своимъ не имѣло того сладко-пряничнаго тона, который преобладаетъ у красивыхъ купчиковъ. Его сдвинутыя брови и постоянно умная улыбка говорили, что у Павлова недюжинный характеръ и не пустая голова, набитая пустяками. Ко всему этому Павловъ не былъ болтливъ, какъ человѣкъ, знающій свое преимущество надъ окружающей его средою; но я также не хочу сказать, что онъ былъ угрюмъ, или сосредоточенно молчаливъ; напротивъ, онъ говорилъ, и говорилъ охотно, но всегда не больше того, сколько нужно. Порой Павловъ даже и пѣсни пѣвалъ, но это случалось съ нимъ рѣдко, да и то только за работой.

Вообще Павлова можно назвать типомъ порядочнаго русскаго человѣка.

Однако, что же было причиною его смерти? Неужели его умъ и осторожность не могли отвратить грядущую къ нему опасность, слѣдствіемъ которой была смерть? Да, отвѣчаю я, не могъ. Если во власти человѣка (и то не всегда) дѣлать глупости, то отвратить болѣзнь, смерть, не во власти человѣка совершенно, и эта истина такъ же стара, какъ старъ родъ человѣческій.

Однако, не будемъ останавливаться. Знакомство съ отцомъ Захаріемъ, привело Павлова вотъ къ чему. Отецъ Захарій любилъ Павлова, какъ человѣка богатаго—это разъ (корысть кого не мучитъ); второе то, что Павловъ, даже въ глазахъ попа, былъ человѣкъ умный, который къ тому же еще и умѣлъ пользоваться своимъ положеніемъ.

Отецъ Захарій былъ добрый человѣкъ, какъ и многіе русскіе попы. Онъ былъ вдовъ и вдовѣетъ ровно 7 лѣтъ. Прихожане любятъ его, если не какъ хорошаго пастыря, то, по крайней мѣрѣ, какъ хорошаго хозяина; поповская полоса была первая послѣ Крюкова; а пчельникомъ поповскимъ дивились на селѣ всѣ, отъ стараго до малаго; ко всему этому, отецъ Захарій и проповѣдникъ былъ хорошій. Бывало, если онъ скажетъ, въ какой «нарочитый день» слово, то только и рѣчей объ этомъ «словѣ» цѣлую недѣлю. Впрочемъ, какъ батюшка ни былъ силенъ въ риторическомъ искусствѣ, но прежде всѣхъ читалъ свое слово Павлову, отъ котораго вполнѣ зависѣла та или другая тема проповѣди. Павловъ въ этомъ случаѣ былъ первымъ цензоромъ и критикомъ попа, и, къ чести Павлова, онъ, какъ натура самобытная, вѣрнѣе понималъ красоты духовнаго поученія; за то Павловъ и былъ первый совѣтникъ и первый гость въ поповскомъ домѣ.

Кромѣ отца Захарія, въ домѣ его жила его свояченица, Марфа Андреевна. Свояченица эта, по вдовству батюшки, исполняла въ домѣ его роль хозяйки. Теперь поповской свояченицѣ отъ роду, этакъ, 22—24 года; съ виду она бодрая, здоровая и красивая дѣвица, широкоплечая, лицомъ хотя и смуглая, но розовыя губы манили многихъ на поцѣлуй... Лѣтъ до 17 Марфа Андреевна жила въ Москвѣ,—у своей тетки, довольно набожной старухи.. Тамъ она научилась кое-чему городскому, т. е. умѣла разсуждать со всякимъ о чемъ угодно, хорошо одѣться,—это даже было ея страстью: сапоги и платье у нея были послѣдней московской моды, чѣмъ она не мало смущала деревенскихъ щеголей. Не смотря, однако, на то, что Марфа Андреевна была щеголихой первой руки, это не мѣшало ей быть и хорошей хозяйкой. Въ домѣ отца Захарія было постоянно чисто; полы каждую субботу мылись съ пескомъ и были до того бѣлы, что, какъ говорится, хоть глядись въ нихъ; и это все дѣлалось собственными руками поповской свояченицы.

Не мало дивились парни, какъ Марфа Андреевна, нарядившись въ праздникъ во все модное, изукрасивъ себя локонами и нашпиливъ бантиковъ, неслась, верхомъ на лошади, съ бочкою на рѣку, и, набравъ воды, вела коня обратно въ поводу домой. Она сама пахала; если попадалъ плохой работникъ, то она собственными руками драла его за волосы и учила; косила она такъ, что любому здоровому мужчинѣ въ пору было угоняться за нею; за то и руки у нея были постоянно покрыты мозолями...

А Марфа Андреевна все-таки франтила и нравилась многимъ; но едва ли кто на селѣ удостоивался даже ея улыбки—она была въ этомъ случаѣ неприступная женщина; она, собственно говоря, и на свѣтъ-то, кажется, попала ошибкой, родившись дѣвочкою; она, какъ истый ловеласъ-мужчина, сама ухаживала за тѣмъ, кто ей нравился,

Однажды, волостной писарь, изъ прогорѣвшихъ купчиковъ, попробовалъ ухаживать за нею, но она показала ему такого козла, что онъ съ тѣхъ поръ пересталъ съ нею кланяться и называлъ ее «чертомъ»! Самъ отецъ Захарій немного побаивался ее и когда она бывала сердита, говаривалъ ей:

— Полно, Марфуша, лѣшимъ-то глядѣть— ты такая страшная.

И правда—когда она была сердита, то дѣйствительно походила на вѣдьму. Черные волосы какъ-то сами собою сбивались на лицо; глаза ея, и безъ того большіе, дѣлались огромными, въ родѣ глазъ филина; гу-

бы синѣли и тряслись, весь станъ какъ-то особенно демонически изгибался, она вся холодѣла. Это бывало съ нею въ минуты сильнаго раздраженія.

Кромѣ домашнихъ и полевыхъ работъ, Марфа Андреевна и прислуживала въ церкви во время богослуженія, читала вмѣсто дьячка и лазила сама на колокольню, когда пономарь былъ пьянъ, что съ сельскимъ духовенствомъ случается не рѣдко.

Всѣ эти занятія нисколько не утомляли ее, а, напротивъ, приносили своего рода развлеченія. Постоянно работая все сама, хотя у батюшки всегда былъ работникъ, она окрѣпла мускулами, точно хорошій гимнастъ; ее нерѣдко видѣли борющеюся со здоровыми деревенскими парнями и верхъ былъ на ея сторонѣ.

Не смотря на странности характера Марфы Андреевны, Павловъ уважалъ ее вмѣстѣ съ отцомъ Захаріемъ, какъ женщину работящую и не глупую.

Въ послѣднее время жители села Малиновки стали замѣчать, что Павловъ питаетъ къ поповской свояченицѣ какое-то другое чувство, кромѣ уваженія. Было ли это на самомъ дѣлѣ такъ или это были только праздные толки, мы увидимъ изъ отношеній Павлова къ Марфѣ Андреевнѣ. Досужіе люди говорили, даже, что Марфа была любовница Павлова.

Изъ прежде сказаннаго ясно, что при отношеніяхъ, какія существовали между отцомъ Захаріемъ и Павловымъ, послѣдній былъ почти необходимъ первому. Не мудрено, бывая въ домѣ попа довольно часто, онъ постоянно встрѣчалъ тамъ Марфушу, которая и бесѣдовала съ нимъ не разъ «о дѣлахъ міра сего»; не могъ же Павловъ не замѣтить ее. Будь личность самая ничтожная, самая будничная, но если вы часто встрѣчаете ее, то невольно замѣтите; такую же личность, какъ Марфуша, невозможно не замѣтить! Ее звали на селѣ краснобай-дѣвка! Это не было преувеличено: она говорила и складно, и много...

Она любила Павлова!...

У отца Захарія, вотъ уже третій годъ, живетъ въ работникахъ крестьянинъ Власъ Климовъ. Климовъ еще довольно молодъ; лѣтъ ему 20 съ небольшимъ. Онъ прилежный работникъ и батюшка любитъ его какъ работящаго малаго. Почти бѣлые волосы Климова вились крупными кольцами, а голубые глаза дышали простотой и говорили о не совсѣмъ крупномъ умѣ. Лицо его было довольно симпатично, хотя и покрытое, какъ у многихъ блондиновъ, веснушками. Бѣлые, какъ слоновая кость, зубы стройно стояли во рту, какъ ряды солдатъ на парадѣ, ждущихъ пріѣзда командира. Довольно красивый складъ губъ и съ горбомъ носъ, очень нравились деревенскимъ красавицамъ. Власъ одѣвался щеголевато и очень складно пѣлъ пѣсни. Нерѣдко видѣли тѣхъ же красавицъ, въ праздничное время, съ большимъ вниманіемъ слушающихъ у изгороди залихватскую пѣсню Власа. Бывало, гаркнетъ Власъ: «Полоса-ль ты моя, полосынька»!... и у дѣвушекъ глаза искрятся слезами удовольствія.

Власъ былъ красивъ и простоватъ; ему больше всѣхъ другихъ дѣвушекъ нравилась Марфа Андреевна; даже больше—онъ пламенѣлъ къ ней, и какъ человѣкъ, стоящій, по общественному положенію, ниже ея, терпѣливо ждалъ, когда и на него обратятъ вниманіе.

Частенько стоялъ онъ разиня ротъ, глядя на ея круглыя формы и полную грудь.

Какъ уже извѣстно читателю, Марфа Андреевна дѣлала все собственными руками; Власъ почти только помогалъ ей, то зачастую бывало, что въ долгія зимнія ночи они оставались глазъ на глазъ, работая вмѣстѣ на гумнѣ или въ молотилкѣ. Тутъ Марфа особенно смущала Власа; онъ краснѣлъ, когда она взглядывала на него, или когда онъ подавалъ ей что нибудь — лопату, лучину! Онъ принимался усиленно работать и старался не глядѣть на свою товарку по работѣ.

— Эхъ, какая вы славная, Марфа Андреевна! скажетъ Власъ, потряхивая кудрями, желая завести разговоръ.

Но Марфуша уже привыкла къ такимъ похваламъ своей красотѣ, посмотритъ безучастно на Власа и молча продолжаетъ свою работу, что его еще больше разжигало.

— Не усталъ ли ты, Власъ? спроситъ иногда Марфуша.

— Нѣтъ, Марфа Андреевна! Съ вами развѣ можно когда нибудь устать.

— Со мной или безъ меня, устать все равно можно.

— Ну нѣтъ, Марфа Андреевна, еслибы у меня была такая жена, какъ вы, я бы спину не разгибалъ работая.

— Будто?

— Видитъ Богъ, Марфа Андреевна! И счастливъ будетъ тотъ мужъ, который женится на васъ.

— А что же ты не посватаешься? шутитъ Марфуша. Можетъ быть, я бы и вышла за тебя.

— Шутить изволите! Гдѣ вамъ, ученымъ, за насъ выходить, вамъ надо барина!...

— Ну, ужъ и барина! Будетъ и поповича.

— Это все единственно—поповичи народъ чистый, не то, что мы, мужичье.

— А ты былъ бы радъ, еслибъ я вышла за тебя? кокетничая спрашиваетъ Марфуша.

— Жизни бы, кажется, не пожалѣлъ, Марфа Андреевна, съ жаромъ отвѣчаетъ Власъ.

Власъ, стало быть, былъ безъ ума отъ поповской свояченицы и, затая крѣпкую думу когда-нибудь завладѣть ея сердцемъ, онъ работалъ припѣваючи.

Марфа Андреевна продолжала ухаживать за Павловымъ... Павловъ же подавалъ видъ, что будто ничего этого не замѣчаетъ.

На одномъ деревенскомъ праздникѣ Марфуша подошла къ Павлову.

— Еслибъ у васъ, Дмитрій Павловичъ, умерла жена, — чего, впрочемъ, я вовсе не желаю,— женились ли бы вы на мнѣ, спросила она.

— Это вы, Марфа Андреевна, къ чему же рѣчь-то ведете?

— Такъ...

И оба они замолчали и разошлись.

Прошло лѣто. Началась уборка хлѣба; трудъ крестьянъ вознаградился сторицею. Всѣ были довольны; одна Марфа Андреевна была грустна и почти нелюдима. Отецъ Захарій не разъ спрашивалъ ее, не больна ли она, но она ничего не отвѣчала и пуще хмурилась.

Какъ-то разъ отцу Захарію удалось вызвать ее на откровенность.

— Ты, Захаръ Николаевичъ, старъ и едва ли можешь понимать состояніе души дѣвушки въ мои года.

— Какъ же, Марфуша, не понимать; вѣдь и я чему-нибудь учился на своемъ вѣку.

— Понимаешь, а спрашиваешь, не больна ли я... Разумѣется, больна...

— Охъ, грѣхи наши! Чѣмъ же это?

— Замужъ хочу...

Отецъ Захарій улыбнулся.

— Ну что жъ! И съ Богомъ; честнымъ пиркомъ, да и за свадебку. Жениха-то нашла?

— Нашла...

— Кто жъ это такой за счастливецъ?

Марфуша задумалась.

— Вѣрно ужъ хорошъ больно? Что-же ты молчишь?

— А ты даешь слово молчать о женихѣ, спросила Марфуша.

— Если это нужно—пожалуй.

— Женихъ мой—Дмитрій Павлычъ Крюковъ.

Батюшка развелъ руками.

— Съ нами сила небесная! Въ умѣ ли ты?!...

— Что же тутъ такого удивительнаго, хладнокровно спросила Марфа.

— Какъ что удивительнаго! вѣдь онъ женатъ!

— Знаю!

— Что-жъ, онъ на двухъ женахъ, что ли, будетъ женатъ?!

— Зачѣмъ? Я подожду, когда первая умретъ.

— Можетъ быть, ты умрешь прежде.

— Все равно.

— Ты, мать моя, кажется, совсѣмъ рехнулась—ждать жениха, пока у него умретъ жена.

— И буду ждать, и замужъ не пойду — сказала она рѣшительно.

— Это твое дѣло. Да только кромѣ-то Павла развѣ нѣтъ парней?

— Я не люблю пряниковъ.

— Что жъ, твой Павловъ-то знаетъ, что ты его невѣста?

— Нѣтъ.

— Бѣдняжка! Поди-ка помолись усерднѣе Богу, да усни,—говорилъ батюшка, печально улыбаясь.

Марфуша вышла и заперлась въ своей свѣтелкѣ.

Пришелъ и конецъ осени, съ полевыми работами почти всѣ уже управились. Павловъ, какъ хорошій хозяинъ, былъ доволенъ и работалъ безъ устали.

Завидна доля трудолюбиваго и зажиточнаго крестьянина въ деревнѣ! Весело ему живется осенью послѣ рабочаго лѣта. Весело ему въ теплой избѣ, со своею бабою, окруженному полдюжиною дѣтокъ. Да если еще къ тому же Господь пошлетъ урожайное лѣто—весело живется мужику. Тутъ вы услышите и веселую пѣсню, увидите и новый сарафанъ на женѣ, и новые лапти на ребятишкахъ. У хозяина тоже обновка: онъ или лошадку себѣ перемѣнитъ, или телѣгу новую исправитъ, да и подати исправно заплатитъ... Весело!...

Однимъ вечеромъ къ Павлову пришелъ поповскій работникъ Власъ.

— Богъ на помочь, Дмитрій Павловичъ.

— Здорово, Власъ, здорово! Что новенькаго скажешь?

— Я за вами, Дмитрій Павлычъ: Марфа Андреевна звала.

— Отецъ Захарій дома?

— Нѣтъ, на требу уѣхалъ.

— Что, здорова ли Марфа Андреевна; я ее, пожалуй, съ недѣлю не видалъ.

— Ничего—прыгаетъ.

— Ну, и слава Богу!

— Она велѣла вамъ сказать, что достала новую книгу—приходите читать.

— Ладно! Скажи, что приду, только хомутъ исправлю.

Марфа Андреевна сидѣла дома одна. На столѣ, покрытомъ скатертью, стоялъ кипящій самоваръ. Марфуша была блѣдна.

Пришелъ Павловъ.

— А, гость дорогой! Что это такъ заспѣсивился, давно не былъ;—весело привѣтствовала Марфуша Павлова, крѣпко сжимая ему руку.

— Будто давно?

— Цѣлую недѣлю—шутка!

— Зима на носу—хлѣба припасти надо!

— А прежній-то гнить будетъ? вѣдь у васъ амбары гнутся.

— Ну, ужъ и гнутся.

— Садитесь-ка сюда, ближе—будемъ чай пить...

— Про какую книгу мнѣ Власъ говорилъ?

— Это я такъ велѣла сказать — скучно одной!...

Павловъ пристально поглядѣлъ на нее.

Веселость Марфуши была напускная.

— Куда же уѣхалъ батюшка?

— Въ деревню Мыльница, знаете, за наволокомъ?

— Знаю; къ кому это тамъ!

— Къ Петрову, къ старостѣ; сынъ у него родился.

— Хорошо—государству прирощеніе.

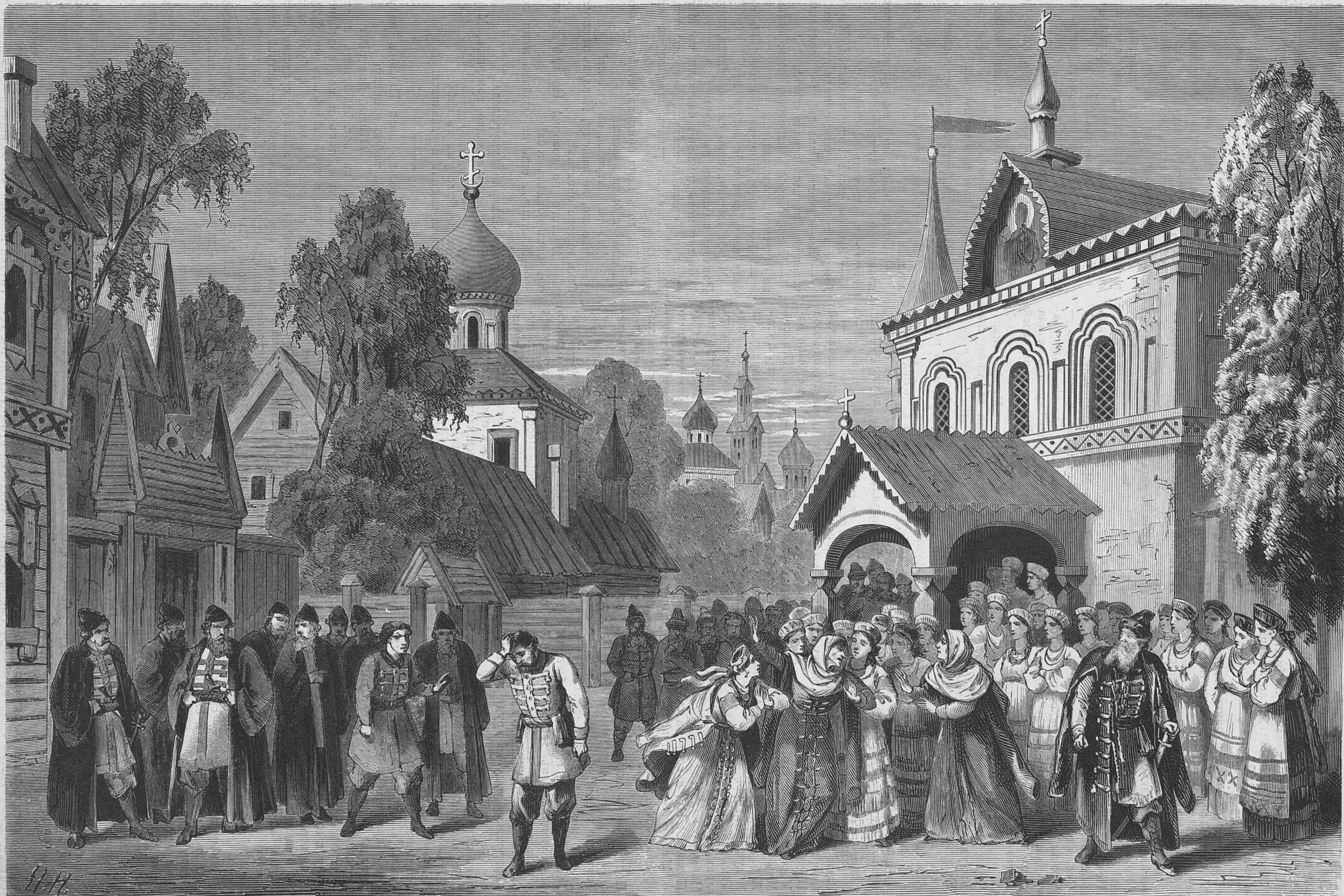
— А еслибъ дочь?...

— Все равно; только хлопотъ больше.

— Я замѣчаю, Дмитрій Павловичъ, что

«Опричникъ», опера въ 4 дѣйствіяхъ, П. Чайковскаго; 2-ое дѣйствіе. Клятва подъ ножами. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

«Опричникъ», опера въ 4 дѣйствіяхъ, П. Чайковскаго; 3-е дѣйствіе: Проклятіе матерью сына. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. К. Вейерманъ).

вы не очень-то долюбливаете нашу сестру—женщинъ.

— Да и какъ васъ особенно любить-то; каждый мѣсяцъ вы болѣете, къ тому же ребята, хлопоты...

— И жену, стало быть, вы не любите?

— Зачѣмъ жену не любить, если живешь въ законѣ!

— Но все-таки...

— Привычка больше... и опять законъ...

— А случается, что въ законѣ жить нельзя—тогда какъ?

— Молиться Богу, чтобы онъ простилъ беззаконія наши.

Собесѣдники смолкли.

— Что вы замужъ не идете, Марфа Андреевна?

— Нельзя.

— Какъ нельзя?

— Очень просто - дала обѣщаніе.

— Что вы, Марфа Андреевна, старуха, что ли, что даете обѣщаніе; вѣдь это только старухамъ пристало.

— Бываютъ и для молодыхъ такіе случаи.

— Чудно...

— Вы удивляетесь?

— Нисколько.

Выпили чаю.

— А я бы вамъ отличнаго жениха посваталъ,—продолжалъ Павловъ.

Марфуша задрожала.

— Право, Марфа Андреевна, ступайтека! а?

— Не хочу!...

— Ваше дѣло... Однако, мнѣ и домой пора,—говорилъ Павловъ, берясь за шапку.

— Посидите, Дмитрій Павлычъ.

— Марфуша взяла его за руку.

— Мнѣ скучно одной—посидите!

— А батюшка скоро пріѣдетъ?

— Я думаю, скоро!

— Такъ и быть, подожду.

Павловъ сѣлъ.

— Чайку-то налить?

— Пожалуй! Ну, а какъ на счетъ женишка-то. Марфа Андреевна? а?

Марфуша посмотрѣла Павлову прямо въ глаза.

— Послѣ я вамъ скажу когда-нибудь объ этомъ.

— Такъ это тайна?

— Да, это моя тайна.

— Такъ-съ... Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Женщина безъ тайнъ тоже, что ладонъ безъ запаха.

— Смѣйтесь! Вотъ здѣсь то каково? Марфуша приложила руку къ груди и вспыхнула.

Павловъ зѣвнулъ.

— Вамъ скучно? спросила Марфуша.

— Нѣтъ—спать хочется.

— Неправда, вамъ скучно.

Собесѣдники смолкли. Марфуша что-то соображала. Павловъ лѣниво барабанилъ пальцами о край стола.

— Дмитрій Павловичъ! нетвердымъ голосомъ окликнула его Марфуша.

Павловъ посмотрѣлъ на нее.

— Могу я вамъ довѣриться, какъ другу?

— Я не передатчикъ.

— Да я знаю... вѣрю...

Марфуша быстро и крѣпко сжала его руку. Павловъ вздохнулъ. Марфуша неровной походкой прошлась по избѣ. Лицо ея горѣло.

— Я люблю тебя, Павловъ,—сказала она, остановившись передъ нимъ и смѣло глядя ему въ глаза.

— Чего же вы отъ меня хотите?

— Полюби и ты меня!...

— Я васъ и такъ люблю, какъ умную и домовитую дѣвицу!

— Этого мало... Полюби меня какъ мужъ!...

Павловъ опустилъ голову.

— Полюби, Дмитрій Павловичъ?...

Марфуша упала передъ нимъ на колѣни.

Павловъ совершенно спокойно посадилъ ее на лавку.

— Вы подумали, возможно ли это? спросилъ онъ ее.

— Думала... и много думала...

— Вы знаете, что я женатъ!

— Знаю...

— У меня и ребятъ куча.

— И это знаю.

— Чего же вы хотите?

— Любви твоей, Дмитрій! И она горячо прижала къ сердцу его руку.

Павловъ задумался.

— Это невозможно, Марфа Андреевна.

— Митя, голубчикъ, сжалься!

Марфуша бросилась Павлову на шею.

— Охъ, ужъ эти мнѣ бабы!

И Павловъ вышелъ изъ избы, хлопнувъ дверью.

Заскрипѣли ворота—пріѣхалъ батюшка.

Наступила зима. Власъ еще чаще сталъ заглядываться на Марфу Андреевну. Но ей было не до этихъ вздоховъ и взглядовъ—она горѣла къ Павлову. Близкіе люди стали замѣчать въ ней перемѣну—она стала худѣть. Замѣтилъ это и Власъ, и по своей простотѣ спрашивалъ ее:

— Что бы это значило, Марфа Андреевна, вы какъ будто стали съ тѣла спадать?

Марфуша хмурила брови.

— И румянца-то у васъ прежняго нѣтъ.

Марфуша пуще хмурилась.

— Опять, и глаза у васъ какъ будто больше стали.

Марфуша теряла терпѣніе и уходила.

Послѣ сцены съ Павловымъ въ поповской избѣ, холодности между нимъ и поповской свояченицей замѣтно не было; не было замѣтно и какой-нибудь натянутости. Павловъ не сталъ рѣже посѣщать отца Захарія, словомъ, все шло какъ будто по старому; на самомъ же дѣлѣ это было не такъ. Павловъ хотя и не избѣгалъ открыто встрѣчи съ Марфушей, но и не особенно старался попадать ей на глаза. Марфуша хотя и старалась видѣть Павлова возможно чаще, но при встрѣчѣ съ нимъ щеки у нея разгорались, да и въ голосѣ была замѣтна слабость. Павловъ старался дать понять, что не замѣчаетъ этой неестественности въ характерѣ Марфуши.

Наступили святки.

Весело русскому люду въ это излюбленное имъ время. Не холодно ему въ однѣхъ рубахахъ совершать прогулки въ морозныя рождественскія ночи! Весело парнямъ пугать въ сумерки дѣвушекъ лѣшимъ и рядиться во всевозможные костюмы, вмѣстѣ балагурить, пѣть веселыя пѣсни и хохотать до упаду надъ мазаными харями.

Неприхотливъ деревенскій карнавалъ; любая новая рогожа замѣнитъ испанскій плащъ, а добрый пукъ соломы изукраситъ голову, что твой шлемъ рыцарскій. И дѣвушки тоже не прочь нарядиться королевами, надѣвъ старый съ позументами сарафанъ и вмѣсто короны приладивъ къ головѣ деревянную чашку. Захочетъ веселая компанія изобразить какое-либо животное—не бѣда: есть у нихъ полушубокъ, который можно выворотить шерстью вверхъ; не обидно, если коза у нихъ выйдетъ о двухъ ногахъ, лишь бы были бы рога да глаза, намалеванные киноварью. И погребальное шествіе устроить можно; любое корыто въ одну минуту можно превратить въ отличный бархатный гробъ съ позументами; а за покойникомъ дѣло никогда не станетъ, ни одинъ веселый парень не прочь лечь въ него, покрыться бѣлымъ покрываломъ и прокричать кукуреку. Попъ же всегда на лицо. О лошадяхъ хлопотъ тоже нѣтъ. Веселыя красавицы впрягутся, этакъ человѣкъ шесть, цугомъ въ легкія сани, и лихо, что твои орловскіе рысаки, промчатъ живаго покойника, при свѣтѣ смоленой веревки! Только пыль морозная поднимается!

Весело было въ это время и Власу. Ретивое его хотя и щемила Марфа Андреевна, но молодость беретъ свое; да и кто не развеселится, глядя на это ненатянутое веселье другихъ и добродушный смѣхъ? Веселье заразительно, и тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ нѣтъ этого корсета свѣтскихъ приличій и условій.

Малиновка весело праздновала святки.

На одной вечеринкѣ Павловъ встрѣтился съ Марфой Андреевной. Она подсѣла къ нему. Павловъ ждалъ сцены.

— Послушайте, Дмитрій Павловичъ, начала она,—за что вы отвергли меня?

Павловъ не отвѣчалъ.

— Развѣ я не стою васъ?

— Что за мысли, Марфа Андреевна.

— Да, я не стою васъ... не стою... Въ голосѣ ея слышалась досада и она судорожно сжимала руки.

— Полноте вамъ, Марфа Андреевна, волноваться; веселитесь-ка лучше, смотрите, какъ другимъ весело.

— Другимъ, но не мнѣ!

— Почему же вамъ не можетъ быть весело?

— Я хуже другихъ.

— Напротивъ, вы лучше ихъ, васъ уважаютъ!

— Что мнѣ въ уваженіи людей, когда я любви, любви хочу!...

Марфуша начинала горячиться.

— Васъ и любятъ, Марфа Андреевна.

— Кто это; не вы ли?

— И я люблю васъ, какъ сестру, какъ друга.

— Такой любви мнѣ не нужно. Я хочу пламенной любви мужа.

Павловъ покачалъ головою.

— Вы бы хотя Богу молились, Марфа Андреевна, сказалъ онъ, отходя отъ нее.

— Вы—камень, Павловъ! Вы желѣзный человѣкъ, въ васъ сердца нѣтъ!..

— Есть, Марфа Андреевна, есть; только не бѣшеное... прощайте!...

— Подумайте, Дмитрій Павлычъ! Не губите меня, да и себя поберегите!

Марфа инстинктивно сжала кулаки, когда Павловъ выходилъ изъ избы.

Въ эту ночь домашніе слышали, что Марфуша не спала и плакала. Утромъ отецъ Захарій пожелалъ узнать причину ея безпокойства.

— Павловъ меня обидѣлъ, отвѣчала она.

Глаза ея были красны.

— Что ты, матушка, въ умѣ ли?

— Что же, по вашему, Павловъ не способенъ никого обидѣть?

— Я этого не говорю! Но гдѣ и какъ онъ могъ обидѣть тебя?

— Многимъ... онъ не любитъ меня совершенно...

Отецъ Захарій нахмурился.

— Ты что-то не ладно говоришь, Марфуша.

Но ее не было уже въ избѣ.

Батюшка сидѣлъ и удивлялся.

Черезъ нѣсколько дней Павловъ получилъ отъ Марфы такую записку:

«Милый Дмитрій!»

«Пишу тебѣ въ послѣдній разъ и это будетъ какъ твое, такъ и мое послѣднее слово; больше я тебѣ надоѣдать не буду. Приходи сегодня къ намъ. Я буду одна. Не придешь, тогда я найду средство избавиться отъ моей къ тебѣ несчастной страсти. До свиданья!.. Послѣ этого письма ни слова больше отъ меня не услышишь.

«Я послушалась твоего совѣта—молюсь Богу—да пошлетъ онъ тебя ко мнѣ!»

Павловъ не отвѣчалъ на это письмо и самъ на свиданье не пошелъ.

Это была ея послѣдняя попытка. Она не удалась и между ею и Павловымъ все было кончено.

Нежеланіе Павлова отвѣчать страсти Марфуши повліяло на нее такъ, что она заболѣла — явленіе постоянное въ натурахъ злыхъ и раздражительныхъ. Ей теперь уже хотѣлось не любви Павлова, а какого-то возмездія за нанесенное оскорбленіе. Отвергнутая любовь въ женщинѣ—это подстрѣленный тигръ на волѣ.... Ей хотѣлось

мстить, ей хотѣлось отдаться, кому-попало. Тутъ подвернулся Власъ и она имъ совершенно завладѣла. Она отдалась ему.

Утромъ послѣ убійства Павлова, у Власа оказался весь кафтанъ въ крови; у Марфы все платье залито ею же.

Когда стали «поднимать тѣло», всѣ односельцы Павлова искренно жалѣли его, и, крестясь, желали ему вѣчную память. Многіе удивлялись, какому извергу понадобилась жизнь его.

— Жаль, ребята, жаль — славный былъ мужикъ!

— Домовитый былъ мужикъ, и баить нечего! Въ селѣ первый былъ.

— И какому это несчастному потребовалась душа его?...

— Да, братцы, просто ума не приложишь.

— Божье попущеніе!...

— Нѣтъ, братъ, вѣрно ужъ такъ Дмитрію Павловичу на роду было написано!...

А. Антоновичъ.

Живопись, архитектура и скульптура.

Вандомская колонна въ Парижѣ вновь возстановлена до капители. Она увѣнчается статуей Наполеона въ мантіи Цезаря.

— Умершему композитору М. Бальфу поставится памятникъ въ Дублинѣ, его родинѣ.

— Императорскій музей въ Берлинѣ пріобрѣлъ вновь цѣлую коллекцію картинъ, на сумму до 124,000 талеровъ. Изъ нихъ замѣчательны нѣсколько картинъ Гольбейна и собраніе превосходныхъ эскизовъ.

— Внутри собора въ Лимбургѣ открыта, при очищеніи стѣнъ отъ штукатурки, превосходная древняя живопись, которая вновь реставрируется.

Выставки и собранія.

Съ 7 сентября по 5 октября назначена въ Амстердамѣ, въ королевской академіи художествъ, выставка произведеній живописи и архитектуры, гравюръ и литографій современныхъ художниковъ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ. Выставляемыя произведенія принимаются съ 15 по 24 августа (н. ст.) въ вышесказанномъ зданіи.

— Съ 5 по 19 октября предполагается открыть въ Пештѣ выставку садоводства и промышленности. Она будетъ совмѣщать: плоды, овощи, пряныя, лекарственныя и красильныя растенія; равно всѣ вообще промышленные продукты изъ растительнаго царства, въ томъ числѣ: грибы, разсадныя растенія изъ лѣсныхъ училищъ, садовую утварь и машины.

— Въ Прагѣ недавно учреждено богемское математическое общество (Jednota Ceskych Mathematiku v Praze).

— Чилійское правительство приглашаетъ всѣ государства принять участіе въ международной выставкѣ искусствъ, промышленности и земледѣлія, которая должна открыться въ Сантъ-Яго 16 сентября 1875 года.

— 31-го мая, происходили въ Шантильи скачки на призъ «Жокей клуба» (французскій «Дерби») въ 79,275 франк., (2,000 фр. второй лошади). Призъ этотъ взятъ въ 2 минуты 43 секунды, скакуномъ г. Эдуарда Фульда «Сальтарелло» (отъ «Вертюгадена» и «Шландаша»), который обогналъ на голову скакуна-фаворита «Premier Mai» (отъ «Fort-à-Bras или «Шарлатана» и «Таффереты»). Третьимъ пришелъ скакунъ г. Омана, «Peut-Etre» (отъ «Ventre-Saint-Gris» и «Фаворитки»). Побѣда «Сальтарелло» обошлась дорого парсерамъ, такъ какъ за него держали одинъ противъ 50-ти.

— Состязаніе стрѣлковъ въ Гаврѣ окончилось. Побѣда оказалась на сторонѣ англійскихъ волонтеровъ. Тридцать англійскихъ офицеровъ, унтер-офицеровъ и волонтеровъ, стрѣляли въ особую цѣль въ разстояніи 220 ярдовъ, одновременно съ такимъ же числомъ французскихъ стрѣлковъ, причемъ англичане стрѣляли изъ винтовокъ Снайдера, а французы—изъ ружей Шаспо. Всѣ французскіе конкуренты англійскихъ стрѣлковъ, потерпѣли пораженіе.

Естественная исторія.

Парижское общество акклиматизаціи дѣятельно разводитъ въ настоящее время породу домашнихъ кроликовъ, которая отличается еще превосходнымъ мягкимъ и длиннымъ синевато-сѣрымъ мѣхомъ, похожимъ на лисій.

Почтовый ящикъ.

Парижъ, Rue Douai. А. К. Б. Письмо отъ 3 іюня получено. Редакція ждетъ съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ вами 5 рисунковъ и проситъ продолжать ваши занятія. Желаемъ вамъ счастливаго пути въ Нормандію. *Г. N*, говоритъ, что предлагаемаго вами товара довольно и въ Петербургѣ. У насъ все благополучно.

Эмсъ, К. К. С. Надѣемся, что вы прибыли въ Эмсъ въ добромъ здоровьи. Поклонъ вамъ и вашей супругѣ. Ждемъ корреспонденцій.

Смоленской губ., въ городъ Сычевку, С—у В—у Б—у. Корреспонденція и статья ваша не могутъ быть напечатаны. Вы сами знаете почему.

Въ село Циглеровку, И—у, П—у. Въ неисчерпаемой чернильницѣ лежитъ на днѣ составъ, на который наливаютъ воду, отчего образуются чернила; потомъ, по мѣрѣ расходованія чернилъ, подливаютъ еще воды. Во сколько времени составъ этотъ можетъ быть израсходованъ, зависитъ отъ количества исписанной бумаги. Впрочемъ, эту чернильницу многіе покупаютъ. Вкусы различны. «Охота за присягательниками», не можетъ быть напечатана.

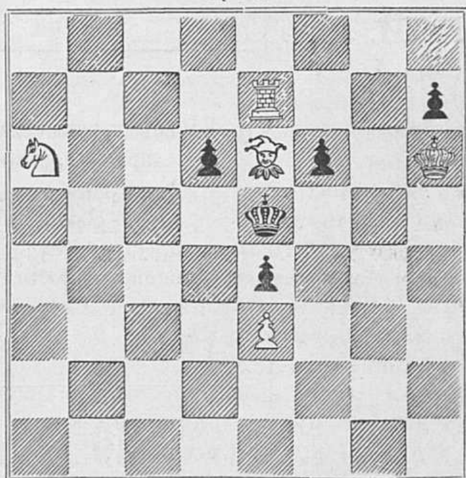
Казачій переулокъ, домъ Соколовой, Н—ю В—у. Это не стихи и даже не грамотная проза. Совѣтуемъ прежде поучиться грамматикѣ.

ЗАДАЧА № 293.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 175.

Играна въ Лейпцигѣ по консультаціи.

Минкевицъ, Бейгангъ и Шмидтъ. Бѣлые.	Ланге, Шурихъ и Метгеръ. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. d6—g3	22. d7—e5
2. d2—d4	2. e5 : d4	23. d3—f1	23. d5 : f3?[1])
3. c2—c3	3. d8—e7	24. d1—d6!	24. f3—e4!
4. f1—d3	4. d7—d5	25. d6 : e6	25. e8 : e6
5. d1—e2	5. d5 : e4	26. f5—d4	26. e6—e8
6. d3 : e4	6. g8—f6	27. g3 : e5	27. e8 : e5
7. e4—f3	7. e7 : e2†	28. d4 : c6	28. e5—c5
8. g1 : e2	8. d4 : c3	29. c6 : a7	29. c5 : c3
9. b1 : c3	9. c7—c6	30. a7 : b5	30. c3—c2
10. 0—0	10. f8—e7	31. e1—d1	31. g7—g6
11. e2—g3?	11. c8—e6	32. b5—d6	32. c2—a2
12. c1—f4	12. 0—0	33. d1—d4	33. e4—d5
13. f1—e1	13. b8—d7	34. a3—a4	34. d5—c6
14. a1—d1	14. e7—b4	35. d6—b5	35. f6—d5
15. a2—a3	15. b4 : c3	36. d4—c4?	36. c6—b7
16. b2 : c3	16. e6—d5!	37. c4—e4!	37. h8—g7
17. f3—e2	17. b7—b5	38. b5—d6	38. b7—c6
18. g3—f5	18. f8—e8	39. f1—b5	39. c6—a8
19. f4—d6	19. e8—e6	40. e4—e2	40. a2—a1†
20. e2—d3	20. g8—h8	41. g1—f2	41. d5—c3
21. f2—f3	21. a8—e8	42. e2—e7	42. a8—d5

ничья.

[1]) До сихъ поръ черные играли какъ нельзя лучше; но тутъ ошиблись въ разсчетѣ, думая даромъ завоевать пѣшку. Вѣрный ходъ e5—c4.

ПАРТІЯ № 176.

Играна недавно въ Петербургѣ.

Гамбитъ Эванса.

Н. И. Петровскій. Бѣлые.	Г. М. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	8. c1—a3	8. d7—d6
2. g1—f3	2. b8—c6	9. e4—e5	9. d6 : e5
3. f1—c4	3. f8—c5	10. c4 : f7†	10. e8 : f7
4. b2—b4	4. c5 : b4	11. f3—e5†	11. f7—e8
5. c2—c3	5. b4—a5	12. d1—h5†	12. g7—g6
6. d2—d4	6. e5 : d4	13. e5 : g6	13. h7 : g6
7. 0—0	7. d4 : c3	Чернымъ матъ въ 3 хода.	

ПАРТІЯ № 177.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Отказанный гамбитъ.

г. Х. Бѣлые.	И. Ш. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. d3—f3	10. g1—f6
2. f2—f4	2. d7—d5	11. b1—c3	11. c8—g4
3. e4 : d5	3. e5—e4	12. f3—g3	12. 0—0
4. f1—b5†	4. c7—c6	13. c3—a4	13. b6—a5
5. d5 : c6	5. b8 : c6	14. e2—c3	14. f8—e8
6. g1—e2	6. f8—c5	15. e1—f1	15. a8—d8
7. d2—d4	7. e4 : d3	16. a4 : c5	16. a5 : c5
8. d1 : d3	8. d8—b6	17. g3—f2	17. c5 : c3
9. b5 : c6†	9. b7 : c6	18. b2 : c3	и бѣлымъ

матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 178.

Играна въ Спб. шахмат. клубѣ.

Дебютъ Лопеца.

И. Ш. Бѣлые.	г. Х. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. c1—h6	16. c8 : e6
2. g1—f3	2. b8—c6	17. f5 : e7†	17. e8 : e7
3. f1—b5	3. g8—f6	18. h6 : f8	18. g8 : f8
4. d2—d4	4. f6 : e4	19. g4—f4	19. f8—g7
5. d1—e2	5. e4—d6	20. f1—e1	20. e7—d7
6. b5 : c6	6. b7 : c6	21. e1—e2	21. c6—c5
7. d4 : e5	7. d6—b7	22. a1—e1	22. a8—e8
8. 0—0	8. f8—e7	23. h2—h4	23. d5—d4
9. b1—c3	9. b7—c5	24. g2—g4	24. c5—c4
10. c3—e4	10. c5 : e4	25. g4—g5	25. f6—f5
11. e2—e4	11. 0—0	26. f4—e5†	26. g7—g8
12. f3—d4	12. f7—f6	27. e5—f6	27. e6—f7
13. e5—e6	13. d7—d5	28. e2 : e8†	28. f7 : e8
14. e4—g4	14. d8—e8	29. e1—e7	
15. d4—f5	15. g7—g6		

Черные сдались.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 278. А. Д. Петрова.

1 d2—b3† / a1—a2; 2 d5—d1 / ?; 3 d1—a1† / e5 : a1; 4 b3—c1† / и матъ.

№ 279. И. Ш.

1 d2—a5 / ? и бѣлые выиграютъ.

№ 280. И. Ш.

1 Ч. c6—c5 / Б. f3—f4; 2 e6—e5 / d7—b8; 3 e5 : f4 / b8—c6† и матъ.

1 Ч. e6—e5 / Б. b3—b4; 2 c6—c5 / d7—f8; 3 c5 : b4 / f8—e6† и матъ.

1 Б. f3—f4 / Ч. e6—e5 и. т. д. матъ не скоро.

№ 281. Серебренникова.

1 f2—g3 / h4 : d4; 2 c3 : a5 / h8 : a1; 3 f2—g3 / h4 : d4; 4 d2—c3 / d4 : b2 заперты.

№ 282. Его-же.

1 h2—g3 / e3 : g1; 2 b4—c5 / d6 : b4; 3 b6—c7 / d8 : b6; 4 e1—e2 / g1 : e3; 5 g3—f4 / e3 : g5; 6 h4 : f6 / f8—g7; 7 f6—h4 / — и выигрываютъ.

№ 283. Его-же.

1 e3—f4 / g3 : e5; 2 h4—g5 / h6 : f4; 3 c1—b2 / a3 : .3; 4 f2 : h8 / b4—a3; 5 h8 : c3 / f4—e3; 6 a7—b8 / — и выигрываютъ.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: Г. Степановичъ 284 и 285; М. Рубинштейнъ 284.

Поправка.

Задача № 288 не въ два, а въ три хода, а № 292 не въ три, а въ два хода. Въ партіи № 174 Бѣлые — Вѣна, Черные—Лондонъ.

Некрологи.

23 мая скончался въ Москвѣ оберъ-гофмейстеръ **Николай Ивановичъ Трубецкой.**

24 мая скончался предсѣдатель главнаго военно-учебнаго комитета, генералъ отъ инфантеріи **Сутгофъ.**

29-го мая скончался въ Петербургѣ генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ баронъ **Борисъ Андреевичъ Фредериксъ.**

Илецкія воды.—Соляное озеро близъ Илецкой защиты. (Рис. И. К. Агапи, грав. А. Зубчаниновъ).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 31 мая 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 284. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 24. 8 іюня 1874 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р.
съ доставкою . . . . 14 » 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города . . . . 16 »
Въ Москвѣ (у книгопродавца Ив. Г. Соловьева, А. Ланга, М. Черенина и Б. Поста), безъ доставки 14 р. 50 к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 до 20 страницъ.

Объявленія въ журналъ «Всемірная Иллюстрація» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 10 коп. за строчку петита, или за ея мѣсто.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ:

1. Германская Имперія и Австро-Венгрія . . . . 16 р.
2. Бельгія. Голландія, Румынія, Сербія и Швейцарія . . . 18 »
3. Англія, Франція, Италія, Испанія, Швеція, Данія и Турція . . . . 20 »
4. Греція и Португалія. . . . . 22 »
5. Сѣверо-Америк. Соединен. Штаты, Китай, Японія, Восточная Индія. . . . . 25 »

С.-Петербургъ.—Биржевой садъ весной. (Рис. Г. Бролингъ, грав. К. Вейерманъ).

4 іюня 1874 года.

Посреди всеобщаго политическаго затишья, являющагося на этотъ разъ результатомъ искренняго и непритворнаго желанія всѣхъ европейскихъ правительствъ, избѣгать всякихъ столкновеній и усложненій какъ въ международной жизни, такъ и въ своей внутренней политикѣ, одна только Франція продолжаетъ сосредоточивать на себѣ вниманіе европейской публики, событіями, хотя и глубоко прискорбными по своей неприглядной сущности, но доказывающими, что въ этой странѣ продолжаетъ бить ключомъ струя политической жизни, и въ тоже время являющимися почти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ цѣлаго ряда ошибокъ и непростительныхъ промаховъ того правительства «нравственнаго порядка», которое, низвергнувъ 24 мая 1873 года освободителя и спасителя Франціи, Тьера, столь самоувѣренно взялось за невозможное дѣло уничтоженія республиканской формы правленія въ странѣ, гдѣ монархисты группируются вокругъ трехъ, враждебныхъ другъ другу, претендентовъ.

То, что съ своею обычною прозорливостью предсказывалъ годъ тому назадъ Тьеръ, исполняется если не слово въ слово, то по самой сущности съ поразительною точностью. Монархисты легитимистской и орлеанистской фракцій, являются если не «протеже», то жертвами ловкаго обмана імперіалистовъ. Они сразу, съ паденіемъ герцога де Брольи, отодвинулись на второй планъ, оставивъ лицомъ къ лицу бонапартистовъ съ республиканцами, и на борьбѣ этихъ двухъ послѣднихъ партій сосредоточивается нынѣ весь интересъ французской внутренней политики.

Что же касается монархическихъ фракцій, составлявшихъ прежнее большинство, величавшее себя именемъ «Консервативнаго», то, какъ *большинство*, онѣ уже болѣе не существуютъ. Переворотъ этотъ произошелъ на минувшей недѣлѣ, при обсужденіи муниципальнаго избирательнаго закона. Самая существенная часть проэкта монархической коммиссіи Тридцати, состоявшая въ повышеніи съ 21 года на 25 лѣтъ возраста избирательнаго совершеннолѣтія—торжественно устранена принятіемъ поправки г. Оскара де Лафайетта, предлагавшей назначить этотъ возрастъ попрежнему на 21 годъ. Одиннадцать голосовъ большинства приняли эту поправку и замѣчательно, что въ это большинство вошелъ.... принцъ де Жуанвиль, торжественно отдѣлившійся такимъ образомъ отъ своей партіи, да кромѣ того 24 депутата правой стороны вовсе воздержались отъ подачи голосовъ, выражая этимъ свое неодобреніе проэкту коммисіи Тридцати.

Но этотъ парламентскій эпизодъ, который при иныхъ обстоятельствахъ составилъ бы настоящее политическое «событіе», совершенно блѣднѣетъ и отодвигается на второй планъ передъ эпизодами, за нимъ послѣдовавшими и сразу заставившими бонапартистовъ сбросить маску и обнаружить передъ страною опасность, которою грозятъ ей темныя интриги этой партіи, совершающіяся если не при тайномъ содѣйствіи, то при помощи снисходительности нынѣшняго министерства маршала Мак-Магона, а можетъ быть и самаго человѣка, носящаго титулъ президента французской республики. Разскажемъ по порядку и съ нѣкоторою подробностію этотъ эпизодъ.

Въ засѣданіи 9 іюня французскаго національнаго собранія, депутатъ умѣренной лѣвой стороны, г. Жираръ, прочелъ документъ, относящійся до недавняго избранія бонапартистскаго депутата барона де-Бургоэня, въ департаментѣ Ньевры. Документъ этотъ оказался циркуляромъ «центральнаго комитета» бонапартистовъ, носящаго названіе Центральнаго комитета призыва къ народу (de l'Appel au Peuple), и въ немъ указывалось ясно на содѣйствіе чиновниковъ министерства финансовъ и отставныхъ офицеровъ бывшей императорской гвардіи, интригамъ въ пользу бонапартистскаго кандидата. Г. Жираръ, прочитавъ этотъ документъ, на которомъ красовалась *печать съ гербомъ имперіи*, потребовалъ объясненій у министерства. Наиболѣе изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ министровъ, г. Маня, въ палатѣ не было. Министръ юстиціи Тальянъ и министръ внутреннихъ дѣлъ г. Фурту, отвѣчали, что они только-что узнали о существованіи указаннаго документа и что по этому дѣлу уже наряжено строжайшее слѣдствіе. Военный министръ, генералъ де-Сиссэ, пробормоталъ нѣсколько неловкихъ объясненій на счетъ того, что военное министерство не имѣетъ никакой власти надъ отставными офицерами и слѣдовательно оно въ этомъ дѣлѣ—рѣшительно ни причемъ.

Послѣ этихъ объясненій и рѣчи, произнесенной по ихъ поводу г. Леономъ Гамбеттою, на трибуну выступилъ вожакъ бонапартизма, г. Руэръ, который сталъ опровергать подлинность документа и при-этомъ позволилъ себѣ нѣсколько рѣзкихъ выходокъ противъ бывшаго бордоскаго диктатора. Гамбетта отвѣчалъ, что онъ не признаетъ права судить о революціи 4 сентября 1870 года *мерзавцамъ* (les miserables), погубившимъ Францію. Поднялся страшный шумъ. Президентъ Бюффе объявилъ, что призываетъ г. Гамбетту къ порядку, если тотъ не возьметъ назадъ употребленнаго имъ оскорбительнаго выраженія. Гамбетта отвѣчалъ, что намѣреніе его было не просто оскорбить, а заклеймить позоромъ бонапартистовъ и что выраженіе *мерзавцы* онъ не беретъ назадъ. Выведенные изъ себя, бонапартисты стали требовать, чтобы къ Гамбеттѣ была примѣнена высшая карательная мѣра, которая во власти президента палаты, именно ценсура, т. е. выговоръ, но Бюффе не рѣшился исполнить этого требованія, такъ какъ ценсуру надо пускать на голоса и весьма могло случиться, что большинство палаты отвергло бы его предложеніе, послѣ чего президенту пришлось бы подать въ отставку.

Вмѣсто «ценсуры», г. Бюффе призвалъ вторично къ порядку Гамбетту, съ занесеніемъ этого призыва въ протоколъ. Произошла бурная сцена. Всѣ республиканцы требовали, чтобы ихъ коллективно призвали къ порядку, заявляя, что Гамбетта говорилъ отъ ихъ имени. Едва-едва удалось успокоить возникшее волненіе.

На другой день, на парижской станціи Сен-Лазаръ, западной желѣзной дороги, по которой депутаты ѣздятъ въ Версаль, Гамбетта дважды, при отъѣздѣ и при возвращеніи, подвергся открытымъ нападеніямъ бонапартистовъ. Второе изъ этихъ нападеній было произведено корсиканцемъ Казановою, отставнымъ капитаномъ императорской гвардіи и свидѣтелемъ въ процессѣ принца Пьера Бонапарта (убіеніе Виктора Нуара). Казанова грозилъ кулакомъ Гамбеттѣ, восклицая: «Я бонапартистъ,—осмѣльтесь же сказать мнѣ въ глаза, что я «мерзавецъ». Одинъ изъ сопровождавшихъ Гамбетту республиканскихъ депутатовъ, г. Гюйо-Монпэйру, потребовалъ отъ полицейскаго сержанта, чтобы онъ арестовалъ оскорбителя, но *полицейскій не двинулся съ мѣста*. Произошла шумная сцена. Республиканскіе депутаты открыто въ глаза обвиняли полицейскихъ въ томъ, что они—агенты бонапартизма. На другой день г. Базъ, квесторъ собранія, потребовалъ объясненій насчетъ происшедшаго у министра внутреннихъ дѣлъ. Тотъ отвѣчалъ, что «будутъ приняты надлежащія мѣры», но мѣры эти были, повидимому, приняты очень плохо, потому что, возвращаясь въ этотъ день изъ Версаля въ Парижъ, г. Гамбетта подвергся вторичному нападенію отставнаго гвардейскаго подпоручика, графа де Сентъ-Круа, который не удовольствовался простою грозою, а ударилъ бывшаго диктатора кулакомъ по лицу. Драчуна-бонапартиста арестовали, но въ тоже время полицейскіе арестовали одного изъ республиканскихъ депутатовъ, г. Лефевра, упрекавшаго ихъ въ бездѣйствіи, и наговорили грубостей республиканскимъ депутатамъ, генераламъ Соссье и Гильемо.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, намъ неизвѣстны еще дальнѣйшія подробности событій, происходившихъ въ Версали и Парижѣ въ концѣ минувшей недѣли, такъ какъ телеграфъ сохраняетъ довольно странное молчаніе о главныхъ изъ нихъ; но уже и изъ того, что извѣстно, становится вполнѣ яснымъ, что бонапартисты почему то полагаютъ, что для нихъ насталъ часъ дѣйствовать и что они готовятся къ какому то насильственному перевороту. Разсказанные нами факты ясно указываютъ, что правительство маршала Мак-Магона, если не прямо помогаетъ, то мирволитъ имъ.

Есть, однакоже, основательныя причины сомнѣваться въ успѣхѣ бонапартистовъ. Выходка Гамбетты, *быть можетъ именно на это и бывшая*, заставила ихъ сорвать съ себя маски слишкомъ рано. Орлеанисты еще занимаютъ много вліятельныхъ мѣстъ и въ правительствѣ и, главное, *въ арміи. Цѣлый армейскій корпусъ находится подъ начальствомъ герцога д'Омаля*. Въ Алжирѣ, тамошняя армія состоитъ подъ начальствомъ республиканца генерала Шанзи. Другіе антибонапартистскіе генералы, Дюкро и Ладмиро, занимаютъ важные посты. При такой обстановкѣ, бонапартистамъ трудно разсчитывать на содѣйствіе всей арміи, даже въ случаѣ, еслибы самъ маршалъ Мак-Магонъ оказался на ихъ сторонѣ.

Произведенные бонапартистами скандалы, приведутъ, вѣрнѣе всего, въ окончательному провозглашенію республики и къ распущенію палаты. Орлеанисты праваго центра и даже сами орлеанскіе принцы, поймутъ, наконецъ, что для нихъ выгоднѣе согласиться на провозглашеніе республики, при которой имъ живется весьма недурно во Франціи, чѣмъ способствовать возстановленію Имперіи, которая начнетъ съ ихъ изгнанія и вторичной конфискаціи ихъ имуществъ. Впрочемъ, событія развиваются съ такою ужасающею быстротою, что развязка ихъ во всякомъ случаѣ уже не далека.

Въ остальной Европѣ, какъ мы уже сказали, не произошло за это время рѣшительно ничего особеннаго. Правда, вчера телеграфъ принесъ намъ извѣстіе вѣнской французской газеты «Le Danube» о предполагаемомъ будто бы на нынѣшнее лѣто, въ одномъ изъ итальянскихъ городовъ, съѣздѣ князей Сербскаго, Румынскаго и Черногорскаго, къ которому присоединится, можетъ быть, король Эллиновъ; но источникъ, изъ котораго идетъ это сенсаціонное извѣстіе, слишкомъ сомнителенъ и дѣлаетъ его похожимъ на обыкновенную австрійскую газетную утку, изъ разряда тѣхъ, которыми любятъ угощать Европу газетчики руссофобы, выѣзжающіе, за недостаткомъ другаго матеріяла, на вѣковѣчномъ Восточномъ вопросѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Дармштадтъ, 14-го (2-го) іюня. Сегодня, въ часъ пополудни, изволила прибыть въ Югенгеймъ Государыня Императрица. На завтра, въ 4 часа пополудни, назначено прибытіе въ Югенгеймъ императрицы германской Августы, пребывающей въ настоящее время въ Баден-Баденѣ.

Вѣна, 15-го (3-го) іюня. Военный министръ, баронъ Кунъ, уволенъ по его просьбѣ отъ этой должности. Военнымъ министромъ назначенъ губернаторъ Богеміи, генералъ баронъ Коллеръ.

Берлинъ, 15-го (3-го) іюня. Министръ торговли, 11-го іюня, сообщилъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ объ окончательно вступающемъ въ силу, съ 1-го августа 1874 года, повышеніи на 20% за провозъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Копенгагенъ, 15-го (3-го) іюня. Газеты «Dagbladet» и «Dagstelegraphen», извѣщаютъ, что министръ финансовъ

подалъ просьбу объ отставкѣ 5-го іюня, а остальные всѣ министры 13-го іюня. Просьбы эти еще не приняты королемъ.

Версаль, 15-го (3-го) іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія, извѣстное предложеніе лѣваго центра передано въ конституціонную коммисію. Равномѣрно собраніе постановило передать въ конституціонную коммисію предложеніе Ламберта объ учрежденіи республики на семь лѣтъ съ двумя палатами. Г. Ларошфуко внесъ сегодня предложеніе объ установленіи монархіи и потребовалъ, чтобъ это предложеніе передано было въ конституціонную коммисію, но собраніе не согласилось на эту передачу. Этотъ отказъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Такъ какъ правительство не принимало участія въ преніяхъ по предложенію г. Ларошфуко, то рѣшеніе собранія по этому вопросу не будетъ имѣть послѣдствіемъ министерскаго кризиса.

Версаль, 15-го (3-го) іюня. Національное собраніе большинствомъ 345 голосовъ противъ 341, изъявило согласіе на неотлагательность обсужденія предложенія Перье, требующаго установленія республики подъ управленіемъ маршала Мак-Магона.

Вѣна, 16-го (4-го) іюня. Въ «Вѣн. Газетѣ» обнародовано сегодня увольненіе, по прошенію, имперскаго военнаго министра, барона Куна, отъ этой должности, съ назначеніемъ его командующимъ войсками въ Грацѣ и съ пожалованіемъ ему ордена св. Стефана первой степени. Въ той же газетѣ объявлены слѣдующія назначенія: главнокомандующаго въ Богеміи, генерала отъ кавалеріи барона Коллера—имперскимъ военнымъ министромъ; главнокомандующаго въ Грацѣ, фельдмаршал-лейтенанта, барона Джона—начальникомъ главнаго штаба; намѣстника Моравіи, барона Вебера Эбенгофа—намѣстникомъ Богеміи и командующаго войсками въ Брюннѣ; фельдмаршалъ-лейтенанта Филиповича—командующимъ войсками въ Прагѣ.

Версаль (16-го) 4-го іюня. Пять депутатовъ, объявленныхъ въ «Оффиціальномъ Журналѣ» воздержавшимися отъ подачи своего голоса при постановленіи неотлагательности по предложенію Перье, заявили въ сегодняшнемъ засѣданіи Національнаго Собранія, что они подаютъ голоса свои противъ неотлагательности, такъ что, слѣдовательно, большинство въ пользу его не могло состояться. Франлье требовалъ вслѣдствіе того отмѣны вчерашняго рѣшенія. Президентъ собранія Бюффе объявилъ, что это невозможно, и что вопросъ долженъ считаться законченнымъ. Національное Собраніе отклонило сегодня предложеніе касательно безпошлиннаго производства ювелирной промышленности. Маркизъ Ларошфуко подалъ въ отставку отъ должности французскаго посла при англійскомъ дворцѣ.

Версаль, (17-го) 5-го іюня. Національное Собраніе безъ преній утвердило сегодня всѣ конвенціи, заключенныя между правительствами Франціи и Россіи.

Вашингтонъ, (17 го) 5-го іюня. Сенатъ постановилъ послать уполномоченнаго Соединенныхъ Штатовъ въ международную коммисію для изысканія средствъ къ большей безопасности плаванія по морямъ. Палата депутатовъ сдѣлала постановленіе въ пользу примѣненія третейскихъ судовъ къ разрѣшенію столкновеній между народами.

Нью-Іоркъ, (17-го) 5-го іюня. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, президентъ республики Гватемалы приказалъ разстрѣлять Гонцалеса, подвергшаго истязаніямъ англійскаго консула.

Лондонъ, (18-го) 6-го іюня. Сегодня англійскій банкъ понизилъ свой дисконтъ съ 3% на 2½%.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Times» сообщаетъ, что Китайскія войска расположены на сѣверѣ и на югѣ горной цѣпи Богоо, откуда они угрожаютъ вторженіемъ въ Кульджу и Кашгаръ. Въ виду грозящей имъ опасности, Россія готовится къ отпору, при содѣйствіи кашгарскаго эмира. Китайскія войска вооружены европейскими карабинами. Разумѣется, точность этого извѣстія остается на отвѣтственности англійской газеты.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ проектъ новаго Устава о гербовомъ сборѣ. Уставъ напечатанъ въ «Прав. Вѣстн.», въ №№ 132 и 133.

— Говорятъ, что съ начала 1874—1875 учебнаго года, открываются особыя отдѣленія комерческихъ наукъ при реальныхъ училищахъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о новой военной нашей системѣ. Организація войскъ въ корпуса есть уже дѣло рѣшенное. Говорятъ также, что въ связи съ образованіемъ корпусовъ находятся небольшія перемѣны въ обмундированіи. Каждый вновь организуемый корпусъ будетъ состоять, какъ въ Пруссіи, изъ двухъ дивизій пѣхоты и одной кавалеріи. У насъ въ настоящее время имѣется всего десять кавалерійскихъ дивизій, по шести полковъ въ каждой. Этого при организаціи по корпусамъ мало, а потому приходится формировать кавалерійскіе полки вновь, а дивизіи раздѣлить пополамъ—съ тѣмъ, чтобы каждая образующаяся отъ такого дѣленія новая дивизія состояла изъ трехъ регулярныхъ и одного казачьяго полка.

— 30-го мая, въ засѣданіи петербургской городской думы, въ почетные мировые судьи избраны: оставившіе должности здѣшнихъ участковыхъ мировыхъ судей: Петръ Михайловичъ Майковъ и Александръ Александровичъ Муравьевъ; въ добавочные же участковые судьи избраны: коллежскій асессоръ Василій Степановичъ Высоцкій, почетный мировой судья керченскаго округа Прокофій Егоровичъ Лазаревъ и почетный мировой судья петергофскаго мироваго округа, отставной штабсъ-капитанъ Николай Александровичъ Козловскій.

Петербургъ. Въ послѣднихъ числахъ мая приступлено къ сломкѣ древней деревянной церкви Спаса, находящейся у Малаго Петровскаго моста. Церковь эта построена въ первые годы существованія Петербурга. Вмѣсто деревянной церкви, сооруженъ теперь каменный храмъ.

— 30-го мая Императорское Русское Археологическое Общество присудило большія медали за ученые труды по археологіи: золотую—графу А. С. Уварову, за сочиненіе: «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ», серебряныя—свящ. К. Т. Никольскому, за сочиненіе «Объ антиминсахъ православной русской церкви», Спб. 1872, и В. Е. Тизенгаузену, за сочиненіе: «Монеты восточнаго халифата», Спб. 1873.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ настоящее время въ Петербургѣ составляется новое общество врачей-гидропатовъ, съ цѣлью издавать газету, которая будетъ спеціально посвящена водолеченію и медицинской статистикѣ.

Варшава. 1 іюня открытъ Варшавскій военно-окружный судъ.

Вологда. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ причислить уѣзды Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Вельскій и Тотемскій, Вологодской губерніи, къ округу Московской Судебной Палаты.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ временно подчинить Вологодскому Окружному Суду судебныя установленія въ уѣздахъ Велико-устюжскомъ, Никольскомъ, Устьсысольскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ.

— 1-го іюня открытъ вологодскій окружный судъ.

Кіевъ. По извѣстіямъ газеты «Кіевлянинъ», проектированное покойнымъ М. А. Максимовичемъ общество исторіи древностей и литературы при университетѣ св. Владиміра, присоединено къ существующему уже въ Кіевѣ болѣе года историческому обществу Нестора Лѣтописца.

Нарва. 30-го мая торжественно открыты два памятника Петру Великому: одинъ въ Нарвѣ, на рыночной площади, другой на островѣ Гросгольмъ, въ пяти верстахъ отъ Нарвы, въ Ревельской губерніи.

Николаевъ. «Николаевскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что 26-го мая спущенъ на воду тимберовавшійся въ Николаевскомъ адмиралтействѣ корветъ Воинъ. Онъ предназначается быть учебнымъ артиллерійскимъ судномъ Черноморскаго флота.

Рига. Лифляндское окружное управленіе общества для спасенія погибающихъ при кораблекрушеніяхъ, открыло, 17-го мая, четвертую спасительную станцію въ Рагацеемѣ, на рижскомъ заливѣ.

Тобольскъ. Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что Тобольскую губернію предполагается присоединить къ губерніямъ Европейской Россіи; взамѣнъ того къ генералъ-губернаторству Западной Сибири должна быть присоединена Енисейская губернія.

Царское-Село. Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Великая Княгиня Цесаревна съ Августѣйшими Дѣтьми изволили переѣхать, 31-го минувшаго мая, изъ Царскаго-Села въ Петергофъ (въ Александрію).

Вѣсти изъ заграницы.

Истребленіе христіанъ въ Анамскомъ королевствѣ. По извѣстіямъ изъ Анамскаго королевства, тамъ произошла страшная рѣзня христіанъ фанатическими туземцами. По увѣренію французскихъ газетъ, во время рѣзни погибло болѣе 10,000 человѣкъ.

Война съ ачинцами. Изъ Буитенцорга телеграфируютъ отъ 31 (19) мая, что ачинцы сдѣлали нападеніе на занятыя голландцами мѣстности Катараджа, Пенайонгъ и Маракса, но были отбиты съ большимъ урономъ и удалились къ востоку отъ упомянутыхъ мѣстностей.

Законъ о равенствѣ негровъ. Недавно, послѣ весьма оживленныхъ преній, вашингтонскій сенатъ принялъ проектъ закона, даровавшаго неграмъ права, равныя съ бѣлыми. Отнынѣ цвѣтнымъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ предоставлено свободное посѣщеніе театровъ, концертовъ, публичныхъ баловъ, лекцій, гостинницъ, желѣзныхъ дорогъ и пр.; они могутъ быть присяжными засѣдателями, воспитываться въ общихъ школахъ и быть похороненными на общихъ кладбищахъ.

Брюссельскій конгрессъ. По сообщеніямъ вѣнской газеты «Tageblatt» программа, предстоящаго международнаго конгресса въ Брюсселѣ будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1) Въ международномъ соглашеніи относительно содержанія военно-плѣнныхъ. 2) Въ соглашеніи насчетъ способа взиманія военныхъ поборовъ, основаннаго на правилахъ справедливости. 3) Въ утвержденіи принципа, что во время войны войско извѣстной страны воюетъ только противъ вооруженной силы другой страны, но что оно не должно относиться, какъ къ врагу, къ мирному, невооруженному гражданину. 4) Въ утвержденіи принципа международнаго права, по которому въ занятыхъ областяхъ на окупаціонную армію слѣдуетъ смотрѣть, какъ на единственную, имѣющую въ своихъ рукахъ законную власть.

Путешествіе Государя Императора въ Англію.

Мы сообщили уже, въ отдѣлѣ новѣйшихъ извѣстій, главныя свѣдѣнія о путешествіи Государя Императора; теперь же, представляя рисунки, изображающіе важнѣйшіе и наиболѣе интересные моменты пребыванія Его Величества въ Англіи, считаемъ долгомъ познакомить читателей съ нѣкоторыми подробностями этого знаменательнаго событія.

Августѣйшій посѣтитель высадился, какъ извѣстно, въ Дуврѣ, вмѣсто Гревезенда, потому что Императорская яхта «Держава» простояла нѣсколько часовъ на мели въ устьяхъ Шельды. Дувръ, не смотря на то, что не ожидалъ такой чести, быстро приготовился къ пріему. Вокзалъ былъ убранъ флагами и зеленью, платформа и вся пристань отъ вокзала, были покрыты краснымъ сукномъ; изъ ближайшаго гарнизона вызваны были войска съ музыкой, былъ поставленъ почетный караулъ, и на морѣ, у пристани, появились разныя суда съ флагами. Народъ густыми, сплошными массами окружилъ вокзалъ и размѣстился вдоль пристани.

Около четверти шестаго, два пушечные выстрѣла изъ дуврскаго замка, возвѣстили о приближеніи Императорской яхты. Когда «Держава» достигла брэкватера, герцогиня Эдинбургская, съ принцемъ Уэльскимъ и принцемъ Артуромъ, сопровождаемая герцогомъ Кэмбриджскимъ и многочисленною свитою, направились къ лѣстницѣ на набережной. Затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ подошла къ пристани Императорская яхта. Еще на разстояніи четверти мили легко было разсмотрѣть Императора, пристально глядѣвшаго на берегъ. Возлѣ него стояли, въ русскихъ морскихъ мундирахъ, герцогъ Эдинбургскій и Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Императоръ, въ лентѣ ордена Подвязки, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ, посылалъ безпрестанно привѣтственные знаки своей Августѣйшей дочери. Около Его Величества и на палубѣ, находились группы офицеровъ арміи и флота, составлявшихъ свиту Державнаго гостя. Когда яхта остановилась, Великая Княгиня взошла на нее и Августѣйшій отецъ горячо обнялъ дочь свою и поцѣловалъ ее. Затѣмъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, Высокія особы спустились въ каюту. Послѣ нѣкотораго пребыванія тамъ, Государь вышелъ и затѣмъ послѣдовала высадка на берегъ. Его Величество, ведя подъ руку Великую Княгиню Марію Александровну, подошелъ къ королевскому вагону. Здѣсь ожидала депутація отъ жителей города Дувра. Имѣя впереди себя жезлоносца съ массивнымъ традиціоннымъ жезломъ, мэръ Дувра, облеченный въ мантію своего званія, съ длинными висячими прорѣзными рукавами, представилъ Государю адресъ, написанный большими буквами на листѣ пергамента и съ прикрѣпленною на разноцвѣтныхъ шнурахъ громадною печатью, съ изображеніемъ корабля. Его Величество, поблагодаривъ мэра, вступилъ въ вагонъ при громѣ пушекъ стараго замка и звукахъ музыки, игравшей «Боже царя храни». Отдѣлка вагона великолѣпная. Это—гостиная съ прекрасною будуарною мебелью, обитою тяжелой зеленой шелковой матеріей. Посрединѣ его стояла круглая кушетка, окруженная цвѣтами. Богатые ковры и другія мелочи, довершали убранство. Черезъ три минуты королевскій поѣздъ двинулся по юго-восточной желѣзной дорогѣ, при громкихъ крикахъ присутствовавшихъ, и въ 10 часовъ 10 минутъ прибылъ въ Виндзоръ.

Виндзорская желѣзно-дорожная станція была убрана артистически: стѣны ея были покрыты бѣлыми и желтыми драпировками, съ вышитыми на нихъ императорскими и королевскими гербами, а громадная платформа была устлана краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ свода, ведущаго къ частнымъ покоямъ королевской фамиліи, стоялъ лѣсъ гигантскихъ розъ, азалій и другихъ растеній; флаги Россіи и всѣхъ націй, спускались съ потолка, среди гирляндъ цвѣтовъ

Іезимото-Ганабуза. Цикатомс-Сига. Кадзуаки-Ямандзи.

Японское посольство при Россійскомъ Императорскомъ дворѣ. (Рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

и зелени. На полянѣ, за станціею, зажглись газовые фонари, и когда, въ десятомъ часу, на этой полянѣ выстроилась лейбъ-гвардія, свѣтъ огней живописно и ярко заигралъ на ихъ малиновыхъ мундирахъ и золотомъ шитьѣ.

Поѣздъ остановился какъ разъ противъ залы станціи. Принцъ Уэльскій и оба его брата вышли первые, за ними Императоръ и герцогиня Эдинбургская. Принявъ адресъ отъ мэра, Государь и вся свита, при звукахъ національнаго гимна, помѣстились въ открытыя кареты, высланныя изъ замка. За ними слѣдовалъ конный отрядъ, но народа на улицахъ было немного. На пути вспыхивали факелы, по мѣрѣ того, какъ процессія приближалась, и это освѣщеніе производило неожиданный эффектъ. У лѣстницы виндзорскаго замка, на подъѣздѣ королевы, Государя Императора и сына его встрѣтили Ея Величество, принцесса Уэльская, супруга принца Христіана, принцессы Луиза и Беатриса. Въ длинной аллеѣ загремѣли салюты и Императоръ Александръ вошелъ въ залу, объ руку съ королевой по парадной лѣстницѣ, между рядами моряковъ, гвардіи, въ сопровожденіи принцевъ, принцессъ и блестящей свиты.

Путешествіе Е. И. В. Государя Императора въ Англію.—Отъѣздъ Государя Императора изъ Грэвезенда. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Ящикъ, въ которомъ поднесенъ адресъ Лондонскаго Сити Государю Императору. (Грав. Ос. Май).

Прiѣздъ Его Величества въ Брюссель, по пути въ Эмсъ. (Грав. К. Вейерманъ).

Путешествiе Е. И. В. Государя Императора въ Англiю.

На слѣдующій день послѣ завтрака, Его Величество осматривалъ оранжереи и гулялъ по парку и саду, а потомъ поѣхалъ въ Фрогморъ, посѣтить мавзолей принца Альберта. Въ капеллѣ кардинала Вольсэ, Государь былъ принятъ деканомъ, который показалъ Его Величеству часовню, выстроенную въ память принца Альберта и библіотеку, недавно возстановленную и дополненную. Принцъ Уэльскій и герцогъ Эдинбургскій замѣняли Императору чичероне при осмотрѣ часовни Сентъ-Джорджа; ея рѣзныя украшенія, цвѣтныя стекла, расписанный гербами потолокъ, величественный органъ, балдахины, одежда, оружіе и шлемы, принадлежавшіе рыцарямъ, простреленныя и покрытыя пылью вѣковъ знамена и множество другихъ историческихъ памятниковъ, обращаютъ Сентъ-Джорджскую часовню въ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности. Артистическія ея украшенія представляютъ цѣлый курсъ исторіи: на пьедесталахъ нишей, вмѣщающихъ рыцарей, изваяна рельефомъ вся земная жизнь Христа; далѣе идетъ изображеніе святаго патрона Англіи; еще далѣе, на внѣшней сторонѣ каѳедръ, написаны древне-саксонскими буквами молитвы за основателя часовни Эдуарда III и всѣхъ царствовавшихъ послѣ него государей. Потомъ, за гробницей принцессы Шарлотты, возвышается памятникъ въ честь герцога Глостерскаго. Во время посѣщенія Императоромъ Сентъ-Джорджской часовни, сэръ Джорджъ Эльви сыгралъ нѣсколько пьесъ духовнаго содержанія на органѣ, составляющемъ въ своемъ родѣ рѣдкость.

Возвратившись въ замокъ, Его Величество изволилъ завтракать у королевы, а потомъ составилась поѣздка по окрестностямъ Виндзора, къ пруду Виргиніи (Wirginia water), гдѣ сначала кушали въ швейцарскомъ коттеджѣ, а затѣмъ катались по пруду въ шлюпкѣ, причемъ стоявшій здѣсь корветъ салютовалъ Государю Императору 21 пушечнымъ выстрѣломъ и поднятіемъ россійскаго императорскаго штандарта. Въ 7 часовъ вечера въ Сентъ-Джорджъ-Галлѣ былъ назначенъ банкетъ. Эта зала имѣетъ 200 футовъ длины, 34 ширины и 32 фута вышины. Потолокъ ея украшенъ гербами кавалеровъ ордена; стѣны покрыты портретами королей и королевъ Англіи. Позади трона, на восточномъ концѣ залы, возвышаются 24 щита, на которыхъ изображены гербы всѣхъ государей, кавалеровъ ордена св. Георгія, отъ Эдуарда III до Вильгельма IV. Къ банкету вся эта зала убралась цвѣтами и къ столу сервирована была вся та посуда, которая употребляется при англійскомъ дворѣ въ необычайныхъ случаяхъ; главный столъ украсился знаменитою птицей Тибо-Саиба, усыпанною драгоцѣнными каменьями, головою тигра изъ массивнаго золота, взятою вмѣстѣ съ птицей при осадѣ Серингапатама, и громаднымъ канделябромъ, изображающимъ въ рельефѣ борьбу св. Георгія съ дракономъ. Участвовавшихъ въ банкетѣ, включительно съ особами Императорской и королевской фамиліи, было 140. Во время обѣда игралъ оркестръ военной музыки. Тостъ за Государя былъ принятъ, согласно этикету, молча, также, какъ и тостъ въ честь королевы.

Въ-заключеніе, два красивые шотландца, въ своихъ національныхъ костюмахъ, вооруженные мѣдными инструментами, именуемыми cornemuse, появились въ залѣ и торжественно, мѣрными шагами прошлись два раза вокругъ стола, играя шотландскую народную пѣсню. То былъ своего рода сигналъ окончанія обѣда.

15-го мая утромъ Его Величество Государь Императоръ, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, распрощались съ королевой и въ сопровожденіи принца и принцессы Уэльскихъ, герцога и герцогини Эдинбургскихъ, принца Артура и герцога Кэмбриджскаго, изволили отправиться изъ Виндзора по желѣзной дорогѣ въ Лондонъ, куда прибыли ровно въ полдень и остановились въ Букингэмскомъ дворцѣ. Затѣмъ Его Величеству представлялись: дипломатическій корпусъ, высшіе государственные чины и нѣкоторые знатные иностранцы, въ томъ числѣ графъ Парижскій, генералъ Флери и др. По окончаніи всѣхъ этихъ торжественныхъ пріемовъ, Государь Императоръ изволилъ отплатить визиты членамъ королевской фамиліи: принцу и принцессѣ Уэльскимъ, герцогу Кэмбриджскому, принцессѣ Луизѣ и маркизу Лорну, герцогинѣ и герцогу Шлезвигъ-Аугустенбургскимъ, герцогу и герцогинѣ Тэкъ и также графу Парижскому. Обѣдалъ Его Величество во дворцѣ принца Уэльскаго, а вечеръ провелъ на балѣ, данномъ герцогомъ и герцогиней Соутерлэндскими. На балъ было приглашено до 600 особъ изъ высшей аристократіи. Государь Императоръ присутствовалъ на балу съ орденомъ «Подвязки». На герцогинѣ Эдинбургской было изящное зеленое платье; головной уборъ состоялъ изъ жемчужной діадемы. Англійскіе принцы, принцессы и герцогъ Кэмбриджскій, были въ русскихъ андреевскихъ лентахъ.

Утромъ 16-го (4-го) мая, Государь Императоръ изволилъ навѣстить въ Чизльгерстѣ бывшую императрицу французовъ. Ровно въ 11 часовъ утра Августѣйшій гость прибылъ въ чарингкросскій вокзалъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, графа Адлерберга и лорда Торрингтона. Всѣ они были въ статскихъ сюртукахъ. На Государѣ сюртукъ былъ застегнутъ почти до верху. Сверху было накинуто сѣрое пальто. Спеціальный поѣздъ, состоявшій изъ трехъ вагоновъ, немедленно тронулся и черезъ 20 минутъ остановился у чизльгерстской станціи. Здѣсь на платформѣ ожидалъ генералъ Флери; онъ былъ безъ всякихъ знаковъ отличія, въ наглухо-застегнутомъ черномъ сюртукѣ. Подавъ ему руку, Государь изволилъ сѣсть въ коляску и отправился въ Чизльгерстъ. Бывшая императрица, одѣтая вся въ черное, съ бѣлымъ креповымъ воротничкомъ, встрѣтила Его Величество у подъѣзда. Визитъ продолжался тридцать пять минутъ.

Изъ Чизльгерста Государь возвратился въ Лондонъ, гдѣ изволилъ осмотрѣть обѣ палаты парламента и затѣмъ Вестминстерское аббатство; а въ шесть часовъ вечера прибылъ на концертъ въ Хрустальный Дворецъ. Огромная зала была полна народу. Въ оркестрѣ за органомъ сидѣлъ докторъ Стэнеръ и 4,500 пѣвцовъ, а оркестръ Хрустальнаго Дворца и 11 хоровъ военной музыки, наполняли большую полукруглую эстраду. Дамы хора имѣли черезъ плечо, на бѣлыхъ платьяхъ, желтые шарфы съ черными бантами на плечѣ (русскіе цвѣта), а на головахъ голубыя шляпки. Противъ оркестра возвышалась королевская ложа, убранная бѣлыми и голубыми драпировками и украшенная картинами, статуями и бронзою. Передъ ложей былъ устроенъ цѣлый цвѣтникъ тропическихъ растеній и цвѣтовъ, а входный павильонъ состоялъ изъ 4000 розовыхъ кустовъ. Августѣйшіе гости были встрѣчены у входа директоромъ компаніи Хрустальнаго Дворца, г. Хегомъ, и нѣсколькими другими членами компаніи. Императоръ и всѣ лица мужскаго пола, его сопровождавшіе, были въ утреннихъ штатскихъ костюмахъ, такъ какъ празднество имѣло совершенно частный характеръ. Его Величество, подъ руку съ принцессою Уэльскою, двинулся впередъ, по лежавшему передъ нимъ красному сукну. Дирижеръ оркестра подалъ знакъ своимъ жезломъ и оркестръ заигралъ преображенскій маршъ; но звуки его почти заглушались громовыми раскатами восклицаній публики. За Его Величествомъ и принцессою Уэльскою шелъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, подъ руку съ герцогинею Эдинбургскою, а за ними слѣдовали принцъ Уэльскій, герцогъ Эдинбургскій, герцогъ Кэмбриджскій и герцогъ Тэкъ. На принцессѣ Уэльской было темно-синее, а на герцогинѣ Эдинбургской свѣтло-голубое платье. Вся свита, сопровождавшая Августѣйшихъ гостей, простиралась до ста человѣкъ. Привѣтственные крики еще усилились, когда Императоръ занялъ свое мѣсто въ центрѣ королевской ложи, имѣя по правую руку принцессу Уэльскую, а по лѣвую герцогиню Эдинбургскую. Публика осталась стоять въ то время, какъ органъ, хоръ и оркестръ начали исполненіе русскаго національнаго гимна, въ переводѣ на англійскій языкъ. Концертъ кончился англійскимъ народнымъ гимномъ. Императоръ, еще разъ привѣтливо поклонившись, удалился съ своими спутниками въ королевскій коридоръ, ведущій на балконъ, который выходитъ въ садъ. Полюбовавшись нѣсколько времени видомъ сада и фонтановъ, Августѣйшіе гости перешли во внутренніе покои. Императоръ и его высокіе спутники обѣдали въ королевскихъ комнатахъ, примыкающихъ къ балкону. Во время Высочайшаго стола, на террасѣ игралъ хоръ военной музыки. Меню обѣда было украшено изображеніемъ черно-желтыхъ лентъ, поддерживающихъ медальоны съ фотографическими портретами принца и принцессы Уэльскихъ и герцога и герцогини Эдинбургскихъ. Наверху красовался видъ Хрустальнаго Дворца. Пробило 9 часовъ. Террасы и садъ, чернѣли сплошною толпою публики. При появленіи на балконѣ Императора и его высокихъ спутниковъ, загремѣли восклицанія. Вслѣдъ затѣмъ былъ спущенъ фейерверкъ: онъ начался «королевскимъ салютомъ воздушныхъ бомбъ»; потомъ садъ мгновенно освѣтился многоцвѣтными огнями. Два воздушные шара съ магнезіальнымъ огнемъ, освѣтили окрестность бѣлымъ, почти дневнымъ, свѣтомъ. Потомъ зажглись двѣ линіи цвѣтныхъ фальшфейеровъ, которые держали 200 воспитанниковъ школы гринвичскаго морскаго госпиталя. Затѣмъ пущены были цвѣтныя бомбы со звѣздочками, а далѣе вспыхнулъ громадный двухглавый орелъ, съ надписью «Александръ II, освободитель крѣпостныхъ». Послѣ этого горѣли девизы въ честь герцога и герцогини. Заключился фейерверкъ громаднымъ букетомъ и освѣщеніемъ фонтановъ разноцвѣтными огнями.

5-го числа въ воскресенье Его Величество изволилъ присутствовать при совершеніи литургіи въ русской посольской церкви, а потомъ, возвратившись въ Букингэмскій дворецъ, принималъ принца Луи-Наполеона и затѣмъ отправился въ Виндзоръ, на завтракъ къ королевѣ. Вечеръ Государь Императоръ провелъ у принца Уэльскаго, въ Чизвикѣ.

6-го (18-го) мая, Августѣйшій Гость удостоилъ принять завтракъ, предложенный Ему, отъ имени Сити, лордомъ мэромъ. Государь Императоръ изволилъ отправиться изъ дворца въ половинѣ перваго. Впереди, при звукѣ трубъ и барабанномъ боѣ, выѣхалъ изъ дворца отрядъ конныхъ лейбъ-гвардейцевъ, а за ними верховые королевскіе пикеры въ придворной ливреѣ. Далѣе слѣдовали 11 придворныхъ каретъ. Въ послѣдней изъ нихъ находился Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, Маріей Александровной, принцемъ Уэльскимъ и герцогомъ Эдинбургскимъ. Всѣ улицы, ведущія отъ Букингэмскаго дворца до Гильдголля, представляли самый праздничный видъ. Вездѣ на всѣхъ домахъ были развѣшены богатые ковры, главные фасады зданій изукрасились Россійскими Императорскими гербами и всевозможными надписями. Во всѣхъ церквахъ, по пути кортежа, раздавался праздничный колокольный звонъ. У конца Флитстрита арка воротъ, ведущихъ въ Сити, буквально превратилась въ эмблему Россіи съ распростертыми орлами, портретами императрицы Екатерины и императора Николая, и занавѣсями изъ малиновой и черной матеріи съ золотомъ, обитыми гирляндами и фестонами. Эта арка служила фасадомъ павильону, черезъ который Августѣйшіе Посѣтители должны были пройти, чтобъ вступить въ Гильдголль. Въ самой залѣ, по тремъ стѣнамъ возвышались амфитеатромъ скамьи, обитыя красной матеріей, а у четвертой расположена была эстрада, на которой, подъ

богатымъ балдахиномъ, съ гербами Англіи и Россіи, вышитыми по бархату, стояли парадныя кресла. Между эстрадой и противоположными ей скамьями совѣта, оставалось свободное пространство. На скамьяхъ противъ эстрады сидѣли члены муниципальнаго совѣта. Въ первомъ ряду помѣщались 26 альдерменовъ въ красныхъ мантіяхъ, обшитыхъ мѣхомъ; за ними 206 муниципальныхъ совѣтниковъ въ темно-синихъ мантіяхъ, тоже обшитыхъ мѣхомъ. Шерифъ Джонсонъ былъ въ своей золотой цѣпи. Публику размѣщали члены «комитета встрѣчи», съ жезлами въ рукахъ.

Въ четверть втораго раздались звуки русскаго національнаго гимна и процессія вступила въ залу. Впереди шли четыре трубача; за ними слѣдовали, по два въ рядъ, детутаты корпораціи въ яркихъ костюмахъ, шерифы, альдермены и наконецъ лордъ-мэръ. Вслѣдъ за лордомъ-мэромъ, Императоръ, въ генеральскомъ мундирѣ, велъ принцессу Уэльскую, которая была въ малиновомъ бархатномъ спенсерѣ и голубомъ платьѣ съ кружевными воланами. По вступленіи въ большую залу, лордъ-мэръ повелъ Императора къ воздвигнутому въ честь его трону. Надъ этимъ трономъ, обитымъ пунцовымъ бархатомъ, возвышался позолоченный балдахинъ. Когда Высокія Особы заняли назначенныя имъ мѣста, рекордеръ прочиталъ поздравительный адресъ корпораціи, на который Императоръ отвѣчалъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Затѣмъ Его Величество прошелъ въ залу совѣта, гдѣ завтракалъ вмѣстѣ съ членами королевской фамиліи, англійскими министрами и дипломатическимъ корпусомъ. Завтракъ кончился въ половинѣ третьяго. Августѣйшіе Гости уѣхали не ранѣе трехъ часовъ.

Адресъ, при отправленіи въ Петербургъ, будетъ положенъ въ золотую шкатулку, которая въ то время была еще не совсѣмъ готова. Она имѣетъ овальную форму и поддерживается съ обѣихъ сторонъ русскими Императорскими орлами, сидящими на малахитовыхъ шарахъ. На лицевой сторонѣ, на средней филенкѣ будетъ изображена, цвѣтною эмалью на золотѣ, церемонія поднесенія адреса, причемъ изображенія Августѣйшихъ Гостей, лорда мэра и всей корпораціи, сняты будутъ съ ихъ фотографическихъ портретовъ. На мелкихъ боковыхъ филенкахъ изображены будутъ гербы русскій и англійскій, виды Гильдголля и собора св. Павла. На средней филенкѣ, на оборотной сторонѣ, вырѣжется надпись. Крышка украшена будетъ эмблематическимъ изображеніемъ всемірной торговли, а двѣ витыя колонны по угламъ будутъ представлять Темзу и торговлю Сити.

Въ тотъ же день Его Величество обѣдалъ у герцога Кембриджскаго, а вечеромъ присутствовалъ на концертѣ въ Альбертъ-Голлѣ. Альбертъ-Голль, по размѣрамъ своимъ, принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ театральныхъ залъ; вокругъ арены поднимается амфитеатръ рядовъ въ 15, обставленный кругомъ просторными креслами. За амфитеатромъ идетъ первый ярусъ ложъ, въ срединѣ котораго была приготовлена ложа для Императора съ русскими флагами и двуглавымъ орломъ. Надъ первымъ ярусомъ расположенъ второй и выше, всѣ мѣста идутъ тоже амфитеатромъ, до самаго потолка. Противъ императорской ложи, помѣщается оркестръ, а надъ нимъ галлерея. Посрединѣ стѣны, у которой оркестръ, стоитъ величайшій въ мірѣ органъ; всѣ его трубы на виду; есть такія, которыя могутъ поспорить съ любой стальной пушкой. Внизу и впереди оркестра—эстрада для солистовъ; далѣе были расположены музыканты, въ черныхъ фракахъ, а на право и налѣво сотни пѣвицъ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ красными шарфами черезъ плечо; надъ ними въ галлереѣ помѣщались сотни хористовъ, въ черныхъ фракахъ, а въ верхней галлереѣ 60 англійскихъ солдатъ-барабанщиковъ въ красныхъ мундирахъ и огромныхъ мѣховыхъ шапкахъ. Зала была освѣщена небольшими газовыми звѣздами вокругъ потолка и представлялась пестрымъ, роскошнымъ букетомъ, благодаря роскоши туалетовъ и разнообразію мундировъ. Концертъ въ Альбертъ-Голлѣ былъ праздникъ, носившій спеціально аристократическій характеръ. Въ хрустальномъ дворцѣ Государя привѣтствовала публика вообще, въ Гильдголлѣ—граждане города Лондона, въ Альбертъ-Голлѣ—аристократія. Въ $8^1/_2$ часовъ зала, вмѣщающая 12,000 человѣкъ, была совершенно полна. Вскорѣ вошелъ Императоръ; громъ барабановъ въ верхней галлереѣ, а вслѣдъ затѣмъ «Боже Царя храни», спѣтое 500 исполнителями по русски, привѣтствовали его прибытіе. Едва смолкли послѣдніе звуки гимна, какъ раздалось троекратное «ура»; англичане поднимали руки, махали платками; однимъ словомъ, всѣми силами старались показать свое удовольствіе. Программа концерта была составлена чрезвычайно разнообразно; въ нее вошли между прочимъ «Польскій», изъ оперы «Жизнь за Царя» Глинки, и избранныя мѣста Бортнянскаго.

(Продолженіе будетъ).

Японское посольство въ Петербургѣ.

Японія постепенно вступаетъ все въ болѣе тѣсныя дипломатическія сношенія съ Россіей. Въ прошломъ году, Микадо назначилъ полномочнымъ посланникомъ и чрезвычайнымъ министромъ при петербургскомъ дворѣ графа Саву, но послѣдній вскорѣ скончался, не успѣвъ выѣхать изъ Японіи, и тогда порученіе, данное ему, было возложено на вице-адмирала японскаго флота, Эномото Буйо *). Эномото, для ознакомленія съ морскимъ дѣломъ, служилъ прежде въ голландскомъ флотѣ и говоритъ хорошо по голландски и немножко по-англійски. Во время послѣдней революціи, онъ командовалъ флотомъ Тайкуна, взялъ въ 1868 году Хакодаде и овладѣлъ частью острова Іезо, но вскорѣ принужденъ былъ сдаться войскамъ императора.

Приговоренный къ двух-лѣтнему тюремному заключенію, онъ, по истеченіи срока, вступилъ въ службу Микадо и сдѣланъ былъ начальникомъ экспедиціи, занимавшейся геологическимъ изслѣдованіемъ острова Іезо, а въ концѣ 1873 года былъ переведенъ во флотъ, съ чиномъ вице-адмирала, и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ посланникомъ въ Россію. Въ Петербургъ, какъ извѣстно, онъ прибылъ 30 мая; изъ Японіи же выѣхалъ въ началѣ марта.

Остальные члены посольства находятся въ Петербургѣ уже съ 11 марта. Миссію составляютъ: повѣренный въ дѣлахъ Іосимото-Ханабуза, секретари Хироясу-Накамура и Цикатомо-Сига и состоящіе при посольствѣ Кадзухаки-Яманоудзи и Таданори-Найтоо. Ханабуза, человѣкъ еще молодой. Онъ служилъ нѣсколько лѣтъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и умѣлъ пріобрѣсти расположеніе какъ своихъ соотечественниковъ, такъ и иностранцевъ.

Сига былъ уже въ Россіи, въ свитѣ чрезвычайнаго посольства, отправленнаго въ 1867 году. Онъ очень хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ, которому выучился въ Японіи. Сига пользуется репутаціей ловкаго дипломата и человѣка очень умнаго и образованнаго.

*) Портретъ его будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ № «Вс. Ил.».

Биржевой скверъ въ Петербургѣ, весною.

Вотъ блеснуло наконецъ и весеннее солнышко. На величавыхъ волнахъ Невы опять закачались иностранныя суда съ ихъ разноцвѣтными флагами, и снова садъ за биржей или, точнѣе, скверъ населился обычными его жителями. Чего, чего не выставлено въ этихъ простыхъ деревянныхъ будочкахъ, составляющихъ рѣзкій контрастъ съ находящимися въ нихъ товарами. Тутъ есть и красивыя, крошечныя обезьяны, и маленькія собачки рѣдкихъ породъ, съ шелковистой шерстью; рядомъ съ ними помѣщаются сѣрые и зеленые попугаи, бѣлые какаду съ хохолками, разноцвѣтные голуби, канарейки и другія пѣвчія птицы, оглашающія воздухъ своимъ щебетаньемъ и пѣснями. Ниже кудахтаютъ разнородныя куры и задорно перекликаются пѣтухи, а около нихъ въ клѣткахъ, похожихъ на круглыя плетеныя корзины, громадные лебеди граціозно выгибаютъ свои длинныя шеи. Въ другихъ будочкахъ, привлекаютъ покупателей акваріумы и терраріумы, и тутъ же навалены коллекціи разноцвѣтныхъ раковинъ, надъ которыми вывѣшены картины; дальше выставлены оленьи головы, птицы и другіе предметы изъ дерева, украшенные превосходною рѣзьбою. Въ оранжереяхъ помѣщаются произведенія заграничной флоры, но выращенныя, повидимому, въ русскихъ теплицахъ.

Какой то аномаліей является эта выставка, среди не успѣвшихъ еще распуститься деревьевъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ биржеваго двора, заваленнаго грудами бочекъ и тюковъ. По нашему мнѣнію, ей было бы приличнѣе помѣщаться въ какой нибудь свѣтлой, просторной галлереѣ, выстроенной въ легкомъ изящномъ стилѣ и убранной тропическими растеніями. Впрочемъ, и при этой обстановкѣ, торговля въ началѣ идетъ превосходно. Едва успѣютъ выгрузить товары, какъ у воротъ биржеваго сквера начинаютъ останавливаться щегольскіе экипажи, изъ нихъ выходятъ наши любители и любительницы дорогихъ бездѣлушекъ и отправляются странствовать по аллеѣ, высматривая, что имъ купить, и переплачивая за все въ три-дорога. Однако, наплывъ богатой публики бываетъ непродолжителенъ: она разъѣзжается по дачамъ и заграницу, и торговцы принуждены бываютъ ограничиваться тогда обыкновенными смертными и сбавлять цѣны.

Настоящій рисунокъ представляетъ сцену перваго впечатлѣнія въ биржевомъ скверѣ.

Черная скамья.

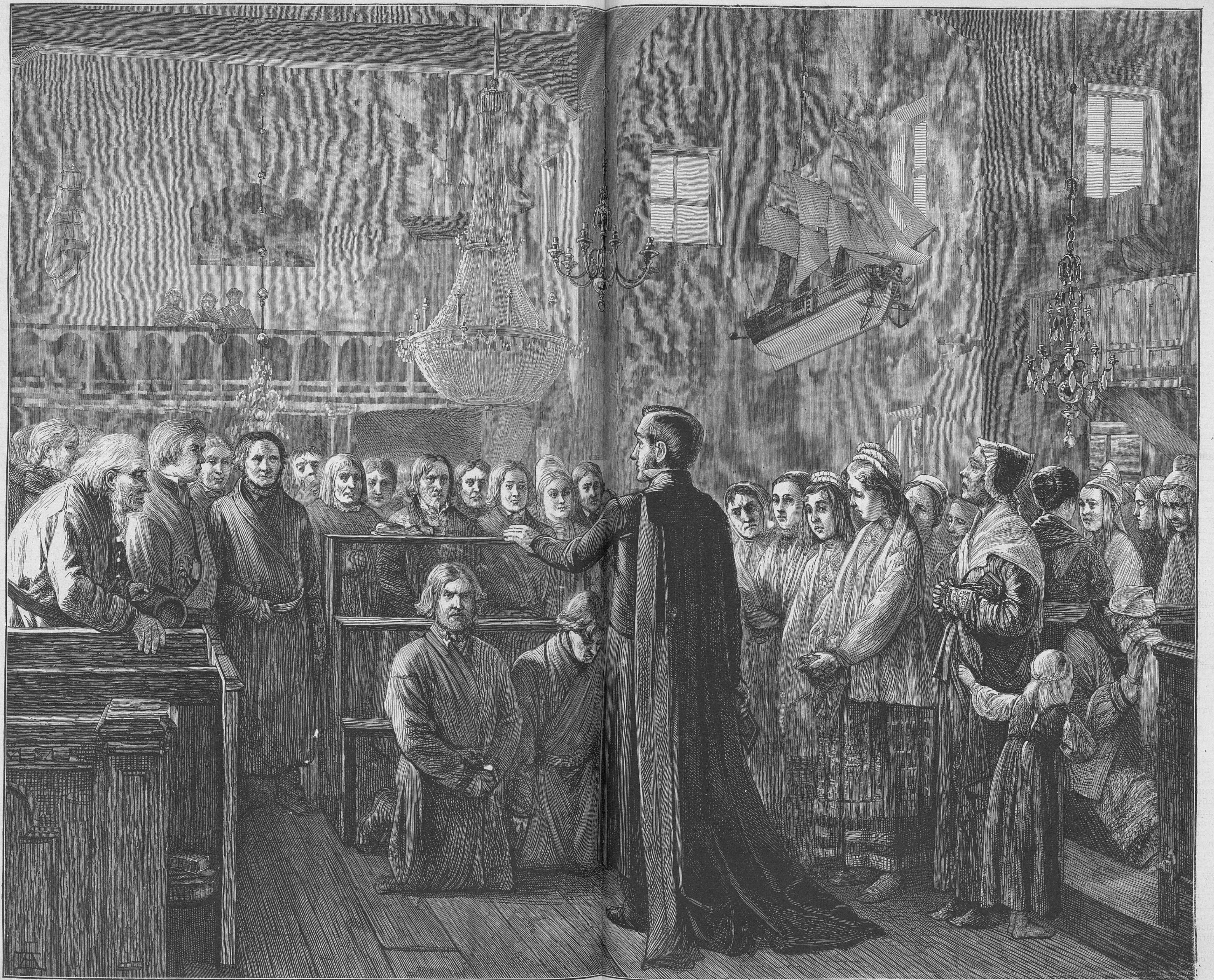
(Картина барона М. П. Клодта).

Талантливый жанристъ нашъ, послѣ разносторонних этюдовъ, затрогивающихъ довольно тонкія струны человѣческихъ ощущеній, въ 1872 году создалъ сложную сцену, гдѣ открылся просторъ выказать художнику все богатство его наблюдательности. Мы разумѣемъ произведеніе барона М. П. Клодта—«Черная Скамья».

Несмотря на близость къ Петербургу Финляндіи, общественные порядки въ этой странѣ намъ чуть ли не незнакомѣе обычаевъ Америки. Кому, напримѣръ, изъ насъ, до картины барона Клодта, приходило въ голову, что по сосѣдству, въ патріархальной во многихъ отношеніяхъ Финляндіи, еще существовали совсѣмъ недавно приходскіе суды, имѣвшіе право наказанія за проступки. Когда же совершались преступленія, превышавшія власть приходскихъ судовъ, слѣдовало удаленіе виновныхъ изъ общества. Удаленіе это, какъ и всѣ рѣшенія приходскихъ судовъ, объявлялось въ воскресные дни въ кирхѣ, передъ лицомъ всѣхъ собравшихся для моленія прихожанъ. Пасторъ обращался къ удаляемымъ со словомъ назиданія, причемъ высылаемые изъ общества, сидѣвшіе до того *на черной скамьѣ*, какъ осужденные, рѣчь пастора выслушивали стоя на колѣняхъ.

Одинъ изъ подобныхъ моментовъ изобразила намъ кисть художника въ помѣщаемой сценѣ.

Служба кончилась. Прихожане обступили вышедшаго передъ черную скамью пастора, начинающаго рѣчь къ осужденнымъ удаляемымъ. Различныя чувства, разумѣется, занимаютъ многочисленное собраніе прихожанъ и прихожанокъ. Лица послѣднихъ болѣе или менѣе проникнуты теплотою и соучастіемъ.

Черная скамья, картина барона М. П. Клодта. (Рис. А. Дюранъ, грав. Г. В.).

Можно догадываться, что добрыхъ поселянокъ трогаетъ не судьба изгоняемыхъ, а горесть той старушки—матери младшаго изъ провинившихся,—которая въ уголкѣ неутѣшно рыдаетъ, закрывъ лицо себѣ мокрымъ отъ слезъ платкомъ. На эту несчастную старушку смотритъ только дѣвочка, на половину не понимая, что это такое передъ нею совершается? Самъ виновникъ этихъ горячихъ слезъ и тяжелой материнской скорби, понурилъ голову какъ-то тупо, но на лицѣ его трудно вычитать сколько нибудь понятное, если и не человѣчно-глубокое выраженіе.

Такая тупость, жесткость или апатичность молодаго субъекта сего, скорѣе указываетъ на его ограниченность. А такое качество, въ соединеніи съ упрямствомъ, да, пожалуй, безхарактерностью, въ сопутствіи товарища по изгнанію болѣе хитраго, грозитъ, пожалуй, довести сына несчастной старушки до болѣе тяжкихъ паденій и сдѣлать его безвозвратно погибшимъ. Это, кажется, сознаютъ и большинство прихожанъ. По крайней мѣрѣ, намъ кажется, это именно выражается въ лицѣ крайняго персоннажа, стоящаго въ профиль съ лѣвой стороны у рамки картины и глядящаго внимательно на старшаго изъ удаляемыхъ.

Слова пастора, суровыя, спокойныя, какъ рѣчи всѣхъ нравственныхъ людей, должно быть математически рѣзко выдѣляютъ неутѣшительное положеніе для будущности младшаго виноватаго. Слова пастора, говоримъ, отзываются не одинаково въ умахъ и ушахъ слушателей. Старикъ изъ задняго ряда просто зѣваетъ, слушая чистые періоды вышлифованныхъ заурядныхъ мыслей: что порокъ долженъ быть наказанъ и пощада не имѣетъ мѣста тамъ, гдѣ долженъ дѣйствовать страхъ. Тотъ крестьянинъ, который стоитъ подлѣ черной скамьи, взглядомъ своимъ, полнымъ грусти, выражаетъ нѣмой протестъ противъ непреложности подобнаго рѣшенія, развѣ двумя,—судя по жестокости выраженія на лицахъ, только раздѣляемаго.

Всѣ прочіе тронуты. Мягкость ощущеній на суровыхъ лицахъ этихъ бѣдныхъ тружениковъ, скорѣе свидѣтельствуетъ въ соизволеніи ихъ на пощаду, чѣмъ на кару падшихъ.

Остается сожалѣть, что такого рода неопредѣленность ощущеній художникъ только намѣтилъ, но не развилъ достаточно ощущенія для полнаго опредѣленія ихъ и торжества своего. Во всякомъ случаѣ, не гонясь за выспреннимъ, поблагодаримъ артиста за твореніе его и при этой степени очертаній характеровъ. Они все же естественны и ощущенія понятны настолько, что мы позволяемъ себѣ ожидать впредь отъ барона Клодта полной живости характеровъ.

Серебряныя вещи, заказанныя г. фонъ-Дервизомъ фабриканту Овчинникову.

П. Г. фонъ-Дервизъ имѣетъ хорошенькую виллу въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Логано, близъ Монтблана. Для этой виллы онъ заказалъ московскому фабриканту П. А. Овчинникову нѣсколько предметовъ какъ для домашняго употребленія, такъ и для церковной утвари своей домашней церкви. Заказъ заключаетъ въ себѣ множество серебряныхъ блюдъ, вазъ для фруктовъ и цвѣтовъ, канделябръ и т. д. Церковная утварь состоитъ изъ лампадъ, хоругвей, иконныхъ ризъ и проч. Лучшими изъ этихъ художественныхъ произведеній считаются канделябръ и дарохранительница.

Канделябръ, рисунокъ котораго мы здѣсь представляемъ, сдѣланъ въ русскомъ стилѣ и изображаетъ жницу, призываемую колоколомъ къ работѣ. Исполненіе замѣчательно по выдержкѣ стиля и прекрасной отдѣлкѣ деталей. Фигуры исполнены скульпторомъ А. И. Жуковскимъ, по проекту профессора Монигетти.

Дарохранительница серебряная, эмальированная, на манеръ часовни въ корсунскомъ стилѣ, съ ажурными створами и пятью шахматистыми главами. Стѣнки покрыты замѣчательно отчетливой орнаментаціей, эмалью же. Постаментъ верхней главы—чешуйчатый, рококо. Всѣ узоры исполнены по подлиннымъ рисункамъ церковной живописи XV и XVI вѣковъ. Проектъ дарохранительницы составленъ талантливымъ архитекторомъ Д. Н. Чичаговымъ.

Б.

Желѣзная дорога на Везувій.

Недавно въ Римѣ была выставлена модель проволочной желѣзной дороги, чтобъ дать возможность мѣстнымъ спеціалистамъ высказать свое мнѣніе относительно примѣненія этой системы къ проэктируемой дорогѣ отъ Неаполя къ кратеру Везувія (1240 метровъ надъ уровнемъ моря).

Успѣхъ, который имѣла эта система до сихъ поръ при постройкѣ трехъ дорогъ, и здѣсь оказался на ея сторонѣ. Опыты, произведенные въ Вѣнѣ и Офенѣ, для испытанія степени безопасности въ случаѣ разрыва проволоки, дали блистательные результаты и вагоны, при зацѣпленіи предохранительныхъ тормазовъ, немедленно останавливались. Точныя измѣренія опредѣлили линію отъ Неаполя къ кратеру длиною въ 26 километровъ, изъ коихъ 23 будутъ построены обыкновеннымъ способомъ и только 3 послѣдніе по проволочной системѣ. Дорога начинается у станціи около Barriere dei Granili, въ Неаполѣ, и проходитъ около мѣстечекъ Барра, Сан-Себастьяно, Санта-Анастазія, Сомма, Оттаяно, Сан-Джузеппе, недоходя немного до Боскореале. У подошвы горы дорога переходитъ къ проволочной системѣ и распадается на два отдѣла: первый, длиною 2100 метровъ, доходитъ, при наибольшемъ подъемѣ 20°, до такъ наз. Atrio del Cavallo. Здѣсь предполагается устроить подъемныя машины, вокзалъ и пр. Второй имѣетъ 1100 метр. длины при подъемѣ 35°. По этой вѣтви можно доѣхать весьма близко до кратера и здѣсь устроится конечная станція.

Послѣдніе по длинѣ 20 метр. будутъ обложены лавой, чѣмъ имѣется въ виду отвлечь, при изверженіяхъ, потоки лавы отъ линіи. При сильной покатости, лава быстро стекаетъ, такъ что накопленіе ея на полотнѣ дороги почти невозможно. Около 250 метр. отъ станціи, около Atrio del Cavallo, находится выступъ Monte Somma, подъ защитой котораго можно укрыть при наступленіи изверженія весь матеріалъ дороги. Для принятія предохранительныхъ мѣръ въ подобномъ случаѣ, станція дороги будетъ соединена съ обсерваторіей, устроенной на Везувіѣ, телеграфомъ. Необходимый для постройки дороги капиталъ, опредѣляется въ 1 мил. талеровъ и первый участокъ дороги отъ Atrio del Cavallo къ кратеру, вѣроятно, откроется для движенія черезъ годъ, такъ что въ скоромъ времени туристамъ можно будетъ избѣгнуть самой затруднительной части при восхожденіи на Везувій.

Клиперъ Гайдамакъ *).

Сообщивъ о путешествіи корвета «Витязь», считаемъ не безъинтересныма сказать нѣсколько словъ и о клиперѣ Гайдамакъ, находящемся нынѣ въ дальнемъ плаваніи. Клиперъ Гайдамакъ имѣетъ семь орудій и машину въ 250 силъ; выстроенъ онъ въ 1860-мъ году и обошелся въ 317,444 рубля 50 коп. Въ настоящее путешествіе онъ отправился 22-го октября 1873 года. Погода сначала была тихая и прекрасная, но когда Гайдамакъ достигнулъ Наргена, сдѣлалось пасмурно и туманно, какъ бываетъ почти всегда въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ. 23-го октября клиперъ сталъ на мель на каменной грядѣ, лежащей у южной оконечности острова Фарэ, саженяхъ въ полуторастѣ отъ берега. Глубина у форштевня оказалась 18 футовъ, у ахтерштевня—15, а у парадна̂го трапа—12. Тотчасъ-же приступили къ снятію клипера съ мели. Катера и вельботы спустили на воду, орудія перевезли съ кормы на бакъ, выгрузили бомбовые погреба въ кормѣ и приняли всѣ другія мѣры, указанныя въ подобныхъ случаяхъ. Сначала эти попытки были неудачны, но потомъ, съ помощью запасныхъ якорей, удалось сдвинуть клиперъ съ мели 24-го октября, въ половинѣ перваго по полудни. Тогда началась нагрузка и установка орудій и продолжалась цѣлыя сутки, такъ что Гайдамакъ могъ отправиться далѣе только 25 числа. Въ ночь поднялся сильный вѣтеръ, но судно было такъ прочно построено, что выдерживало безъ вреда страшную качку и ни что въ немъ не тронулось съ мѣста. 26-го числа буря стихла и на другой день вечеромъ клиперъ пришелъ въ Копенгагенъ. Здѣсь онъ простоялъ всего три дня и, запасшись провизіей, отправился въ Гревзендъ, куда и прибылъ 5-го (17-го) ноября. Изъ Гревзенда Гайдамакъ перешелъ въ Брестъ, а оттуда 25-го декабря, около двухъ часовъ по полудни, вышелъ въ Атлантическій океанъ. «Путь мой,—говоритъ командиръ клипера, капитанъ-лейтенантъ Тыртовъ, въ рапортѣ своемъ,—шелъ такимъ образомъ: отъ Бреста по параллели отошелъ на 260 миль; Финистеръ проходилъ въ 300 миль; параллель 40° пересѣкъ въ 18° 10′ долготы; параллель 30° въ 20° 30′ долготы; Мадеру прошелъ въ 150 мил. и въ Архипелагъ вошелъ между островами «Sal» и «St. Nicolas». Во время этого плаванія, въ широтѣ съ 24° по 21° клиперу приходилось выдерживать частые шквалы; вообще-же вѣтеръ былъ довольно ровный, такъ что черезъ 13½ сутокъ по выходѣ изъ Бреста, Гайдамакъ вступилъ въ Архипелагъ Зеленаго Мыса и 9-го января 1874 года бросилъ якорь на рейдѣ Порто-Прайа, на островѣ Сантъ-Яго. Во время всего перехода не было ни одного больнаго. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Гайдамакѣ не получено, но если въ нихъ окажется что нибудь интересное, то мы не замедлимъ познакомить съ ними читателей.

*) Рисунокъ помѣщенъ въ № 280, но по ошибкѣ нимъ сдѣлана подпись: «Витязь».

Воздушныя путешествія Т. Сивеля въ Лейпцигѣ.

Изъ числа многихъ воздушныхъ путешествій Теодора Сивеля, самыя замѣчательныя, безъ сомнѣнія, это—два послѣднія, совершонныя имъ изъ Лейпцига. Первое 26 мая (н. с.), когда онъ, среди многочисленной публики, поднялся съ пятью, соединенными между собой, шарами — грандіознѣйшее предпріятіе въ исторіи воздухоплаванія! Аппаратъ былъ помѣщенъ въ шарѣ «Европа», вокругъ котораго живописно группировались остальные: «Азія», «Африка», «Америка» и «Австралія». Въ 5 ч. 50 м. съ однимъ только пассажиромъ въ гондолѣ, при сильномъ вѣтрѣ, Сивель поднялся на воздухъ и понесся къ западу; но не смотря на то, что шары поднялись на 9000 ф., великолѣпное зрѣлище было видно почти до конца, такъ какъ воздухоплаватели ни на мгновеніе не исчезали въ освѣщенныхъ солнцемъ облакахъ и объемистый аппаратъ рѣзко выдѣлялся среди быстро вертящихся около своихъ осей шаровъ. Около 7 часовъ и на высшей точкѣ подъема, Сивель отвязалъ маленькіе шары, которые сдерживались четырьмя шестами, прикрѣпилъ шесты къ гондолѣ и спустилъ, затѣмъ, шары, одинъ за другимъ, чтобъ прицѣпить и ихъ къ гондолѣ. Этотъ смѣлый маневръ вполнѣ удался опытной рукѣ воздухоплавателя; послѣ чего онъ одновременно открылъ клапаны всѣхъ четырехъ шаровъ и медленно спустился на землю, близъ станціи жел. дор. Дюрренбергъ. Нѣсколько дней спустя, жители Лейпцига были свидѣтелями (втораго) двойнаго воздухоплаванія. Сивель, съ шаромъ «Колосъ» (самымъ замѣчательнымъ изъ его шаровъ) и г-жа Пуатвенъ, его мачиха и первая наставница его въ воздухоплаваніи, съ шаромъ «Зенитъ», поднялись одновременно на воздухъ. Не

останавливаясь на этомъ послѣднемъ путешествіи замѣчательнаго воздухоплавателя, считаемъ не лишнимъ сообщить объ интересномъ предложеніи, сдѣланномъ Т. Сивелемъ Парижской академіи наукъ,—изслѣдовать полярныя страны, при помощи воздушныхъ шаровъ; идея эта, въ высшей степени важная сама по себѣ, встрѣтила одно только препятствіе съ финансовой стороны.

Изъ Константиноградскаго уѣзда.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Обиліе праздниковъ.—Пьянство въ крестьянствѣ.—Сельская школа съ однимъ питомцемъ.—Своеобразныя свойства весны и мая въ частности.—Виды на урожай.—Земскіе выборы.

Нынѣшній май отличался у насъ обиліемъ праздниковъ: чуть не цѣлую половину его (до четырнадцати дней) туземное крестьянство посвящало Бахусу. Контингентъ праздниковъ въ маѣ пополнялся преимущественно изъ бабьихъ святцевъ. Праздновали крестьяне и отданіе свѣтлаго праздника, и Симона Зилота, и Константина съ Еленой, и «Царяграда». Послѣдній праздникъ изъ курьезныхъ: въ мѣсяцесловѣ значится «воспоминаніе обновленія Цареграда»; но какъ умудрились хохлы чисто-мѣстное византійское воспоминаніе превратить въ нерабочій день, вѣдаютъ малорусскіе этнографы,—имъ и книги въ руки. Праздникъ пятидесятницы, «зелені святки», тянулись вмѣсто двухъ дней до шести... Благодаря обилію праздниковъ, май вышелъ однимъ изъ хлѣбныхъ мѣсяцевъ для содержателей шинковъ и другихъ подобныхъ заведеній. Не побывать въ праздникъ въ шинкѣ, для туземнаго крестьянина тоже, что для цивилизованнаго сына Британіи остаться на сутки безъ газеты.

Чарка у крестьянина играетъ въ праздники важную роль, потому что болѣе цѣлесообразнаго занятія въ праздничные дни онъ не находитъ, а благодушнаго самарянина, который бы подалъ ему въ этомъ случаѣ руку помощи, не является. Работы нѣтъ, лежать скучно, односеляне въ шинкѣ и у шинка, и вотъ самый благонамѣренный мужикъ идетъ туда же, «до громади» Въ Полтавской губ., въ послѣднее время, нѣкоторые сельскіе іереи и школьные учителя изъ семинаристовъ стали заводить воскресныя школы, съ высокою цѣлью сослужить посильную службу темному люду. Но учрежденіе ихъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, во главѣ которыхъ—отсутствіе помѣщенія. Лѣтомъ кое какъ еще можно вести дѣло на перипатетическій манеръ, подъ открытымъ небомъ; зимой же помѣщенія для сельскихъ школъ не могутъ дать мѣста и сотнѣ слушателей, буде бы таковые нашлись... Впрочемъ, гдѣ намъ заводить воскресныя школы, когда у насъ и сельскія для дѣтей пусты. Встрѣчаемъ мы на-дняхъ одного сельскаго педагога.—Сколько у васъ школяровъ въ маѣ? спрашиваемъ.— Коли одинъ, а коли два, да и то дѣти священника... Крестьянъ давнымъ - давно нѣтъ. Въ утѣшеніе педагогу можно сказать только то, что его мизерная школа стоитъ въ данномъ случаѣ рядомъ съ Новороссійскимъ университетомъ, гдѣ историко-филологическій факультетъ имѣлъ единаго только бурша.

Май, какъ извѣстно по календарю всякому, и въ духовной семинаріи не учившемуся,—послѣдній весенній мѣсяцъ. У насъ же выходитъ наоборотъ: онъ выглядываетъ истымъ октябремъ—до 20 числа каждый день шелъ дождь, холода заставляли прибѣгать къ употребленію теплой одежды; морозцы по утрамъ, были довольно сильны, особенно морозъ 15 числа, убившій всходы огурцовъ и прочихъ огородныхъ овощей.

Вообще весна настоящаго года, не давшая ни одного дѣйствительно весенняго дня, въ диковинку и старикамъ, которые помнятъ, какъ въ первые годы царствованія Александра I въ здѣшней мѣстности 9 мая выпалъ снѣгъ, отъ котораго погибли мериносы.

Не взирая на такой необыкновенный характеръ весны, всходъ хлѣбовъ можетъ быть названъ у насъ довольно удовлетворительнымъ, что, конечно, не мало радуетъ крестьянство.

Въ началѣ мая происходили выборы гласныхъ уѣзда, обычно-извѣстнымъ уѣзднымъ порядкомъ. По слухамъ, составъ мѣстной земской управы долженъ перемѣниться цѣликомъ. Въ слѣдующемъ письмѣ надѣемся поговорить обстоятельно о дѣлахъ земщины, ежели нашему намѣренію не воспрепятствуетъ нѣкій нелюбитель гласности, имя которому «уѣздная жизнь».

Изъ Нижняго-Новгорода.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Наше провинціальное общество наконецъ берется за умъ. Оно стало искать въ себѣ самомъ силы и нашло то, чего искало. Результаты этого уже обнаружились въ развитіи интереса общества къ задачамъ общественной дѣятельности Нижній Новгородъ въ этомъ отношеніи не похожъ на наши уѣздные города, гдѣ господствуетъ застой.

Здѣсь, напримѣръ, съ большимъ успѣхомъ развивается общество распространенія грамотности въ Нижегородской губерніи. Много хлопотъ было ему, чтобы добиться утвержденія, но наконецъ въ 1872 г. оно было открыто. Теперь въ немъ до 300 членовъ. Оно по мѣрѣ средствъ помогаетъ школамъ губерніи—книгами, учебными пособіями, денежными вспомоществованіями учителямъ и бѣднымъ ученикамъ, и хотя существуетъ всего полтора года, но ужъ успѣло принести большую пользу. Впрочемъ, оно не остановилось на сдѣланномъ и расширяетъ сферу своей дѣятельности. Такъ, напримѣръ, оно хочетъ устроить въ Нижнемъ педагогическія совѣщанія, бесѣды начальныхъ учителей. Это было-бы очень хорошо: единство системы обученія, весьма важно для успѣха въ первоначальныхъ школахъ. Только при взаимномъ обмѣнѣ мыслей учитель можетъ съ успѣхомъ вести свое дѣло и не отставать отъ уровня современныхъ требованій. Впрочемъ, педагогическія собранія еще не разрѣшены и жаль будетъ, если эта полезная попытка общества кончится тѣмъ же, чѣмъ и лекціи г. г. преподавателей гимназіи.

А вотъ еще продуктъ пробужденія общественнаго сознанія: при существующей здѣсь уже третій годъ «дѣтской библіотекѣ», недавно открылся «дѣтскій музей», гдѣ можно весьма дешево купить учебныя пособія и найти образцы всѣхъ «игръ». Сильная нужда общества въ такомъ учрежденіи—ручается за прочность его существованія.

Губернское наше земство—тоже не дремлетъ. Оно въ послѣднее свое собраніе ассигновало, на содержаніе 22 стипендіатовъ въ Казанской и Порецкой учительскихъ семинаріяхъ, по 130 р. на каждаго. «Общество распространенія грамотности» тоже имѣетъ своего стипендіата и думаетъ открыть «образцовую» школу и до 7 ми «книжныхъ складовъ».

Близость Нижняго къ Москвѣ, удобство сообщенія его со столицею со времени проведенія желѣзной дороги, весьма много содѣйствовали его улучшенію. Онъ замѣтно преобразился въ послѣднее время. Городскіе доходы дошли въ настоящее время до 200 т. р., за исключеніемъ ярмарочныхъ сборовъ. Эти деньги расходуются на нужды города.

Кромѣ того, красота мѣстоположенія Нижняго, особенно во время разлива Волги и Оки, придаетъ ему большое оживленіе. Толпы гуляющихъ стремятся на высокій бульваръ, окружающій древній Кремль, откуда видъ великолѣпный.

Вечеромъ городскіе сады полны народомъ. Но богатые жители уже разъѣхались, кто на воды, кто просто сорить деньги, кто въ деревни, на дачи. Театръ стоитъ пустъ. Актеры употребляютъ всѣ силы, стараясь завлечь публику, но успѣваютъ залучить 300—400 посѣтителей и только. 20-го мая давали драму «Побочный сынъ», Орликова. Театръ былъ пустъ. Но роли были исполнены хорошо. Лучшими актерами считаются здѣсь Казанцевъ и Казанцева, подвизавшіеся зимній сезонъ на сценѣ Казанскаго театра, гдѣ они были затмѣваемы любимцами тамошней публики — Піуновой-Шмидгоффъ и Ральфомъ съ женой—Немировой-Ральфъ. Здѣсь же они исполняютъ первыя роли всякаго рода: и драматическія, и комическія, и трагическія, словомъ—на всѣ руки.

Музыкальное Обозрѣніе.

Глинка передъ судомъ итальянской публики.—Русскіе артисты за границей.—Экзамены и актъ С.-Петербургской консерваторіи.

Постановка «Жизни за Царя» на Миланской сценѣ— крупный музыкальный фактъ настоящаго дня, фактъ, рѣшающій отчасти равноправность нашей музыки съ музыкою другихъ странъ Европы; игнорированіе умышленное или невольное иностранными художниками и критиками нашихъ образцовыхъ музыкальныхъ произведеній, которыми мы вправѣ гордиться, теперь не можетъ имѣть мѣста; починъ сдѣланъ, опера дана; всѣ итальянскія газеты трактуютъ и разбираютъ ее по своему; но, въ концѣ концовъ, всѣ самыя противоположныя мнѣнія сводятся къ одному,—что произведеніе славянскаго композитора высокохудожественно и что композиторъ, т. е. Глинка, стоитъ на ряду съ Глюкомъ, Бетховеномъ, Мейерберомъ, Вагнеромъ и другими; для русскаго музыканта, подобная оцѣнка вдвойнѣ дорога,—во первыхъ, какъ справедливое удовлетвореніе національной гордости, а во вторыхъ, какъ стимулъ того, что труды художника русскаго, если онъ только одаренъ талантомъ не дюжиннымъ, будутъ оцѣнены не только въ своемъ отечествѣ, но и извнѣ, такъ какъ вообще искусство должно быть въ обширномъ значеніи слова «космополитично» и быть достояніемъ всѣхъ національностей; если же нѣтъ этого международнаго общенія, то развитіе идетъ черепашьимъ шагомъ и выработка настоящаго художественнаго идеала немыслима. Иниціатива постановки «Жизни за Царя» въ Миланѣ, всецѣло принадлежитъ бывшей артисткѣ оперной труппы въ Кіевѣ, г-жѣ Сантагано-Горчаковой; итальянскій переводъ либретто оперы, сдѣланъ стихами г-жею Карлоттою Феррари и напечатанъ; кромѣ того, чтобы больше познакомить итальянцевъ съ личностью геніальнаго русскаго композитора, г-жа Горчакова издала біографію Глинки на итальянскомъ языкѣ, съ его портретомъ по рисунку художника Микѣшина; къ сожалѣнію, біографія не вполнѣ правильная и далеко не полная, а портретъ сдѣланъ крайне небрежно г. Пилотелемъ, бывшимъ министромъ искусствъ въ Парижской коммунѣ; самый годъ рожденія Глинки показанъ не вѣрно: вмѣсто 20 мая—2 мая. Роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Антонида»—г-жа Меньшикова, бывшая примадонна русской оперы въ Петербургѣ; «Ваня»— Barlani-Dini; «Сусанинъ» — Merli, французъ, замѣчательный пѣвецъ басъ и актеръ; «Сабининъ»—Bertolini, пѣвецъ съ небольшими средствами и плохой актеръ; разучиваніемъ всей оперы занимался талантливый капельмейстеръ и хорошій итальянскій музыкантъ Faccio; опера дана была на одномъ изъ загородныхъ театровъ— Teatro dal Verme, 20 мая, по странной случайности въ день рожденія композитора; на первое представленіе собралось много публики; она состояла изъ русскихъ, живущихъ въ Миланѣ и другихъ частяхъ Италіи, нарочно для этого случая пріѣхавшихъ на представленіе, иностранцевъ и массы итальянцевъ, раздѣлившихся на два лагеря; одинъ шелъ смотрѣть на оперу какъ на диковину, а другой съ заранѣе предвзятою идеею—разбранить ее въ пухъ и прахъ. Въ числѣ слушателей находился извѣстный германскій музыкантъ и критикъ Гансъ фонъ Бюловъ, большой поклонникъ Глинкинской музыки; кстати раскажу случай съ Бюловымъ, который навлекъ на него негодованіе итальянской прессы и публики за поклоненіе Глинкѣ. На другой день послѣ представленія «Жизни за Царя», долженъ былъ исполняться въ церкви Св. Марка реквіемъ въ память Манцони, сочиненный Верди, подъ управленіемъ самого композитора; бургомистръ города Милана, придавая этому музыкальному торжеству большое значеніе, такъ какъ въ умахъ итальянцевъ сложилось понятіе, что сенаторъ Верди первый композиторъ въ мірѣ, послалъ Бюлову входный билетъ и приглашеніе явиться; но каково же было его удивленіе, когда билетъ былъ возвращенъ съ лаконическимъ отвѣтомъ: «Я пріѣхалъ въ Миланъ слушать оперу Глинки «Жизнь за Царя», а не произведеніе сенатора Верди, которое меня мало интересуетъ

Первое представленіе «Жизни за Царя» прошло бурно; нѣкоторымъ нумерамъ сильно аплодировали и требовали «bis», другимъ неугомонно шикали и кричали «basta»; увертюра, хоръ съ фугою «въ бурю, во грозу», рондо Антониды, въ особенности квартетъ и арія Сусанина «Чуютъ правду», художественно исполненная г. Мерли, чрезвычайно понравились публикѣ постановка 2 акта, со стороны хореграфической, была до крайности жалкая, не смотря на то, что на афишкѣ значилось, что для постановки танцевъ приглашонъ первый танцоръ Императорскаго Варшавскаго театра; краковякъ и мазурка не имѣли ничего общаго съ танцами этихъ названій; вмѣсто бойкости, страсти и граціи, танцоры, какъ манекены, ходили и вертѣлись безъ такта, въ страшномъ безпорядкѣ; польскій былъ сыгранъ вяло и безцвѣтно, тріо G—dur не было слышно; беззвучность оркестра въ танцахъ, была поразительная; не удивительно, что публика и притомъ, надо прибавить, итальянская, не относящаяся ни къ чему строго критически, а поддающаяся только первому впечатлѣнію, разразилась страшнымъ гамомъ, лаемъ, мяуканьемъ и криками basta—что продолжалось въ теченіе всего 2 акта и даже послѣ опущенія занавѣси; подобное глумленіе и неуваженіе къ памяти Глинки, мы считаемъ непростительной ошибкою со стороны завѣдующаго постановкою оперы; во избѣжаніе могущаго повториться скандала, рѣшено было на второе представленіе выкинуть весь 2-й актъ, т. е. сдѣлать, ради невѣжества массы, ампутацію красивѣйшей и притомъ здоровой части организма, что и было исполнено, но такъ какъ нашлись люди здравомыслящіе и съ художественнымъ чутьемъ, которые тотчасъ подмѣтили необыкновенную звуковую красоту въ музыкальномъ развитіи самихъ танцевъ, то на третье представленіе рѣшили, оставивъ музыку, поручить хореографу Тратези передѣлать танцы въ классическомъ стилѣ современной хореографіи.

Знаменитое по силѣ и художественной правдѣ «Славься», не имѣло успѣха: спѣто было медленно и вяло. На площади Кремлевской сдѣлалась суматоха и народъ разбѣжался; лошади испугались трубъ, стали брыкать людей и декорацію; выбѣжали солдаты въ итальянскихъ костюмахъ, чтобы ихъ усмирить; колокола зазвонили не во время и вся торжественность и грандіозность сцены пропали; тотъ же свистъ и шиканіе со стороны публики, какъ и во 2 дѣйствіи. Обстановка оперы была самая жалкая, а костюмы была набраны какъ попало, безъ всякаго историческаго смысла. Крестьяне напоминали скорѣе неаполитанскихъ рыбаковъ, чѣмъ русскихъ людей: на Сусанинѣ, вмѣсто шапки, надѣта была феска съ кисточкой; у хора, вмѣсто топоровъ, средневѣковыя алебарды и масса несообразностей, которыхъ всѣхъ не перечтешь. Только г-жа Меньшикова и г. Мерли, на своихъ плечахъ держали оперу и не дали ей совершенно провалиться.

По послѣднимъ извѣстіямъ, второе и третье представленія «Жизни за Царя» прошли удачнѣе; итальянцы мало по малу входятъ во вкусъ, находятъ въ произведеніи Глинки первоклассныя красоты и есть надежда, что опера не только что удержится, но и обойдетъ другіе театры Италіи. Въ Миланской прессѣ выражены два мнѣнія по случаю представленія оперы «Жизнь за Царя»: одно опозиціонное и въ немъ участвуетъ масса, относящаяся враждебно въ Глинкѣ, а другое, болѣе согласное съ «знатоками музыкальнаго дѣла», защищаетъ оперу отъ предразсудковъ толпы и восторгается ея красотами. «Gazetta di Milano, Pungolo, Perseveranza», помѣстила на столбцахъ своихъ длинный разборъ оперы; конечно, общій характеръ критики—взглядъ чисто итальянскій на музыку и оперу, не очищенный отъ предразсудковъ и національнаго высокомѣрія; рецензентъ газеты «Perseveranza», нѣкто г. Филиппи, является на этотъ разъ болѣе просвѣщеннымъ и безпристрастнымъ критикомъ, чѣмъ другіе. «Музыка танцевъ—говоритъ онъ—великолѣпна и инструментована съ тонкостью и нѣжностью, почти чрезмѣрною для балета»; изъ нумеровъ, болѣе всего понравившихся массѣ, онъ указываетъ на «граціозный декламаціонный хоръ рабочихъ (un grazioso coro silabico di lavoratori)» въ 3 дѣйствіи и квартетъ того же дѣйствія. Это высшая кульминаціонная точка искусства, по мнѣнію итальянскаго критика и большаго поклонника Глинкинскихъ красотъ, что замѣтно изъ слѣдующихъ строкъ: «Будучи большимъ поклонникомъ музыки Глинки, я, признаюсь, весьма боялся за ея успѣхъ въ Италіи, такъ какъ эта музыка слишкомъ несогласна съ привычками нашей публики и притомъ должна была исполнять-

ся въ такомъ театрѣ, какъ театръ Даль-Верме, гдѣ принято курить, расхаживать, разговаривать—словомъ, дѣлать все, только не слушать съ художественнымъ благоговѣніемъ. При этихъ, болѣе чѣмъ справедливыхъ, опасеніяхъ, успѣхъ представленія «Жизни за Царя» далеко превзошелъ мои ожиданія».

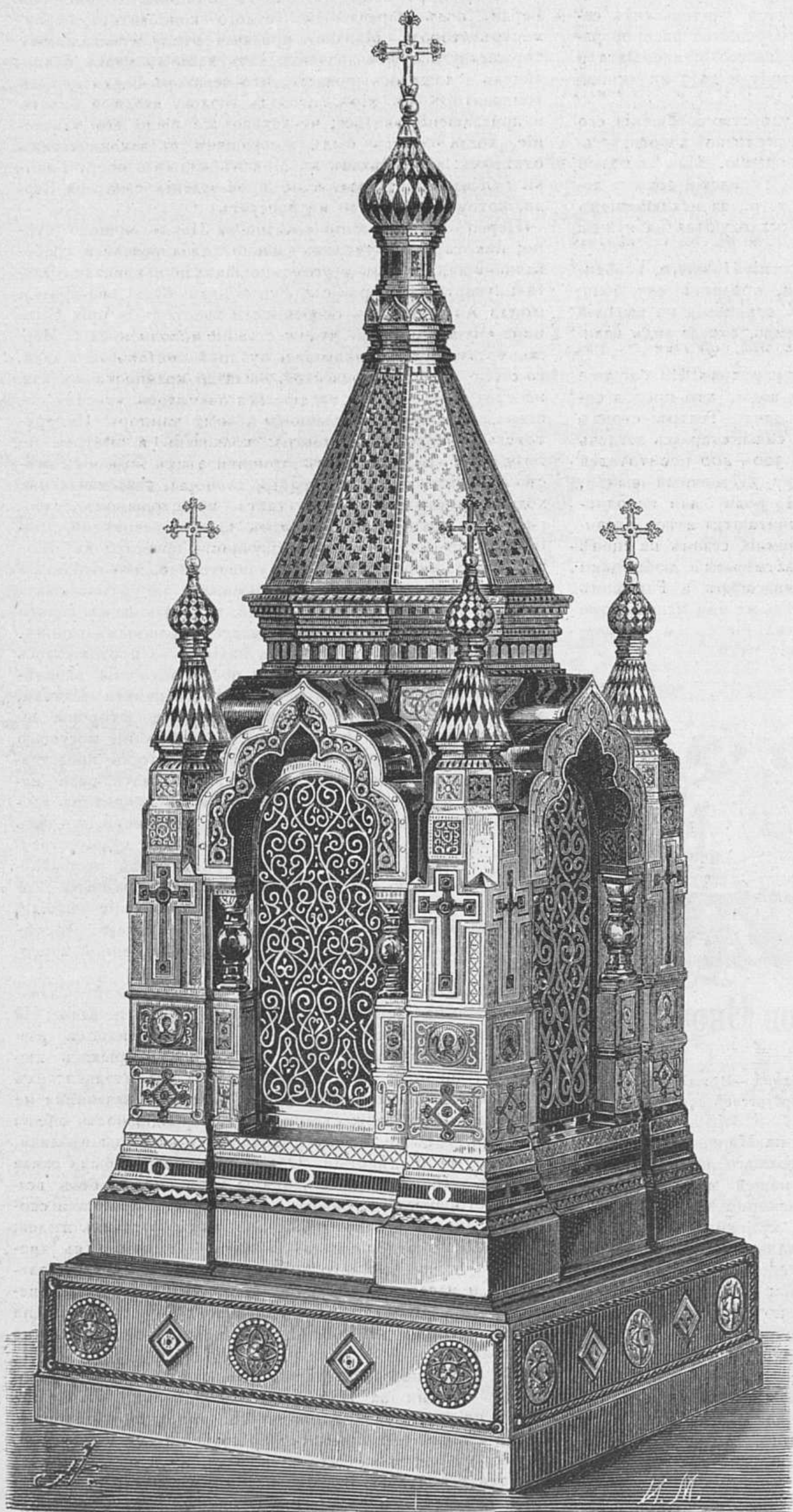
Гансъ фонъ-Бюловъ, просвѣщенный нѣмецкій музыкантъ, памятный Петербургу по своимъ блистательнымъ концертамъ въ прошлый сезонъ, помѣстилъ въ аугсбургской «Allgemeine Zeitung» два письма, посвященныхъ разбору оперы и итальянской публики, въ которой, т. е. публикѣ, по его словамъ, нѣтъ ни на волосъ художественнаго такта и пониманія.

Бюловъ, безспорно, принадлежитъ къ передовымъ художникамъ и взглядъ его на нашего отечественнаго композитора во многихъ частяхъ совершенно вѣренъ, но какими? Бюловъ почему-то придаетъ особое значеніе Керубини, потому что въ другомъ мѣстѣ своего письма онъ говоритъ: «Я называю музыку Глинки нѣмецкою, несмотря на ея національный ритмъ, на ея итальянскія кантилены, называю по тѣмъ же причинамъ, по которымъ обыкновенно причисляютъ (кто же, кромѣ Бюлова самого?) Керубини, въ идеальномъ смыслѣ, къ соотечественникамъ Моцарта и Бетховена». Съ этимъ уже никакъ нельзя согласиться; сопоставленіе Глинки, какъ генія русской почвы, съ Моцартомъ и Бетховеномъ, этими двумя геніальными представителями нѣмецкаго искусства, конечно, возможно и понятно, но примѣшивать къ ихъ компаніи г-на Керубини, написавшаго много, но ничего путнаго, обличаетъ близорукость взгляда и отсутствіе художественнаго чутья у Бюлова.

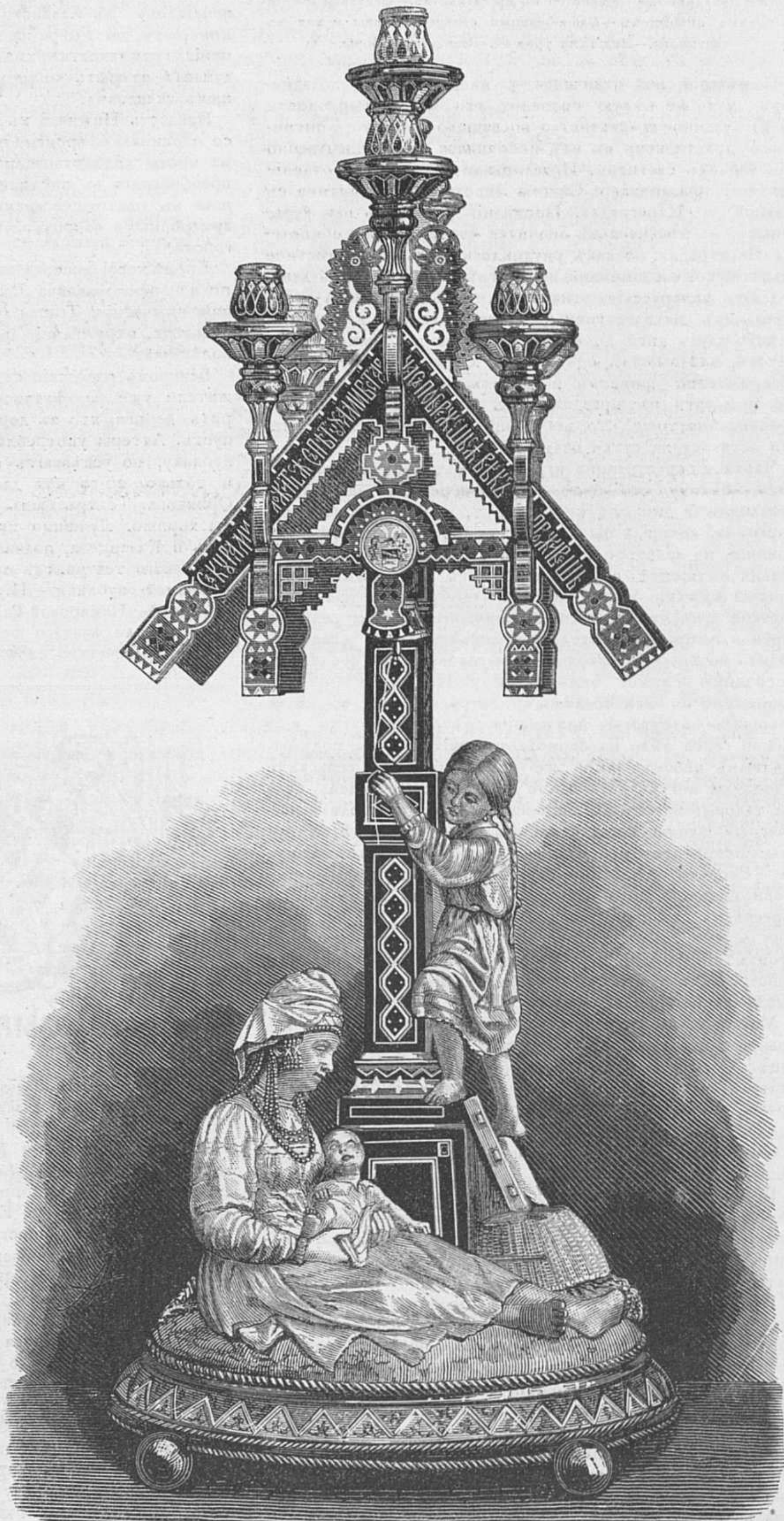
Расточая похвалы и выражая удивленіе Глинкѣ, какъ

Гарденскаго театра въ Лондонѣ, г. Джай, пріобрѣлъ право постановки оперы «Жизнь за Царя»; въ скоромъ времени она пойдетъ тамъ на итальянскомъ языкѣ; по слухамъ, роль Антониды исполнитъ любимица петербургской публики, г-жа Альбани, а роль Вани—наша русская г-жа Бѣлоха.

Къ счастію, миновали тѣ времена, когда мы, русскіе, вслѣдствіе недостатка развитія, не могли принимать участіе въ общеевропейскомъ культурномъ движеніи; теперь не то,—мы тоже завоевали себѣ почетную извѣстность и имена многихъ русскихъ художниковъ и артистовъ часто встрѣчаются, съ самыми лестными и восторженными отзывами, на страницахъ иностранныхъ газетъ. Г-жа Есипова пожинаетъ въ настоящее время лавры въ Лондонѣ; очаровательная игра ея съ ума сводитъ холодныхъ британцевъ; по словамъ англійскихъ газетъ, она—львица кон-

Дарохранительница. (Грав. И. И. Матюшинъ).

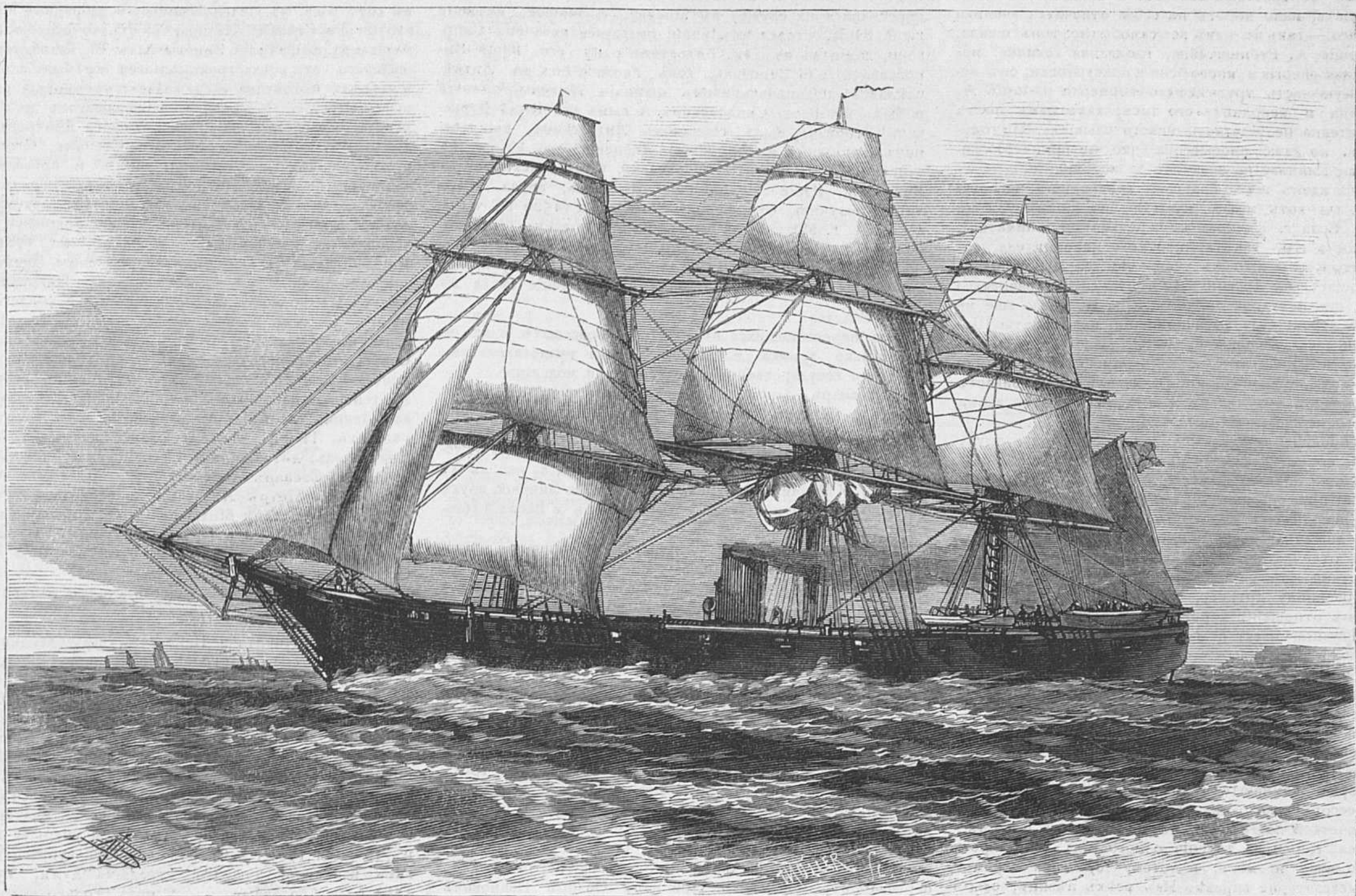

Канделябръ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Серебряныя вещи изъ собранія фонъ-Дервиза рабсты Овчинникова. (Рис. А. О. Адамовъ).

общій характеръ его критеріума чисто германскій, стремящійся къ онѣмеченію всего и каждаго, смотрящій на крупныя стороны таланта Глинки какъ на результатъ только нѣмецкой культуры; я указываю на этотъ фактъ, какъ на ясное доказательство того, что нѣмцы, при всей серьезности и глубинѣ воззрѣнія, въ художественной оцѣнкѣ никогда не могутъ отрѣшиться отъ своего германскаго Я и во всемъ видятъ непремѣнно объединяющій элементъ германскаго гражданства. Названіе «русскаго Керубини», которое Бюловъ даетъ Глинкѣ, нисколько не лестно послѣднему; Керубини былъ музыкантъ ученый, но бездалантный; у него формы были на первомъ планѣ; о художественномъ смыслѣ онъ мало заботился; Глинка же художникъ геніальный, основатель русской школы—видѣвшій въ формахъ только средство для достиженія высшихъ идеаловъ въ искусствѣ; что можетъ быть общаго между этими двумя, діаметрально противоположными, художниками крупному музыкальному дѣятелю, Бюловъ, въ порывѣ своего германскаго паѳоса, даетъ ему титулъ «Славянскаго почетнаго гражданина нѣмецкой музыкальной республики». Какъ ни страненъ покажется этотъ эпитетъ, но онъ насъ еще разъ убѣждаетъ, что исключительный взглядъ нѣмецкаго художника-патріота, проникнутъ неподдѣльнымъ чувствомъ удивленія къ нашему безсмертному Глинкѣ. Признаніе Глинки «международнымъ мастеромъ» и сравненіе его съ Бетховеномъ, по ширинѣ формъ и оркестровой фактурѣ, что выражаетъ Бюловъ въ одномъ мѣстѣ своего письма,—вполнѣ раціонально и глубоко справедливо. Вообще надо сказать большое спасибо Бюлову, за его горячность въ письмахъ въ пользу нашего Глинки; легко можетъ случиться, что это послужитъ пропагандой для ознакомленія иностранцевъ съ произведеніями нашего дорогаго композитора, такъ какъ до сихъ поръ Глинку заграницею знаютъ плохо. Директоръ Ковентъ-

цертнаго сезона; г-жа Бѣлоха, уже два года находящаяся въ Парижѣ, гдѣ поетъ на итальянской сценѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ, можетъ быть причислена въ настоящее время къ звѣздамъ первой величины; она находится теперь въ Лондонѣ, гдѣ производитъ большой фуроръ своимъ голосомъ и красотой. Молодой скрипачъ Нагорновъ, бывшій короткое время ученикомъ Венявскаго, но потомъ получившій окончательное усовершенствованіе въ Парижской консерваторіи у Массара, совершилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ артистическое путешествіе по Франціи, Бельгіи, нѣкоторымъ городамъ Германіи, и въ настоящее время находится въ Лондонѣ, гдѣ нравиться публикѣ, избалованной игрою Іоахима, Нерудой и другими первоклассными знаменитостями, не легко; зимою посѣтитъ Петербургъ, гдѣ дастъ рядъ концертовъ. Наша заслуженная артистка Д. М. Леонова, предпринимаетъ смѣлое путешествіе на долгое время въ Сибирь,

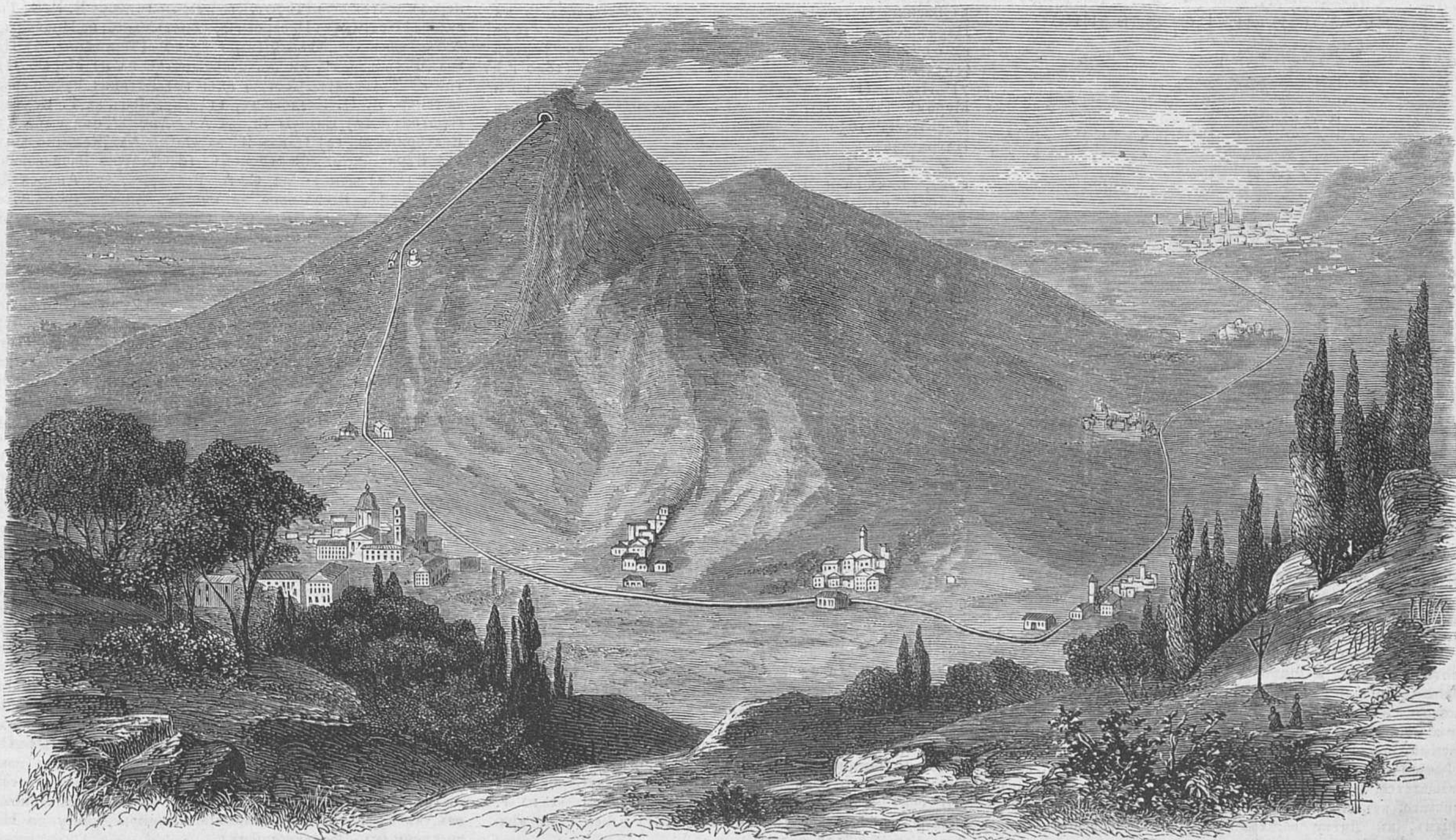

Корветъ русскаго флота „Витязь". (См. ст. № 280). (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Г. Моллеръ).

на Амуръ, въ Японію и Америку, съ цѣлью пропаганды по преимуществу русской музыки, которой она—самая видная представительница. Талантъ ея не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ, и успѣхъ, гдѣ бы она ни являлась, несомнѣненъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, экзамены въ здѣшней консерваторіи продолжались весь май мѣсяцъ, а 28 мая состоялся актъ въ залѣ Михайловскаго Дворца. Экзамены фортепіанной игры были самые успѣшные; съ самаго основанія консерваторіи, піанизмъ шелъ лучше всего другаго и какъ-то особенно привился этому учрежденію; желающихъ учиться на этомъ инструментѣ, правда, самомъ общеупотребительномъ и доступномъ, несмѣтное количество; лучшимъ профессоромъ, по результатамъ за нѣсколько лѣтъ, является г. Лешетицкій, образовавшій Есипову, Задлеръ, Ходоровскаго и цѣлую плеяду хорошихъ артистовъ и преподавателей; экзамены его класса всегда самые блестящіе; недоконченныхъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, у него не бываетъ; это все по большей части сформированные артисты, если не для концертной дѣятельности, то по крайней мѣрѣ для преподаванія.

Изъ числа окончившихъ въ нынѣшнемъ году, по его классу, двое обращаютъ на себя особенное вниманіе: это гг. Пухальскій и Климовъ—два ученика одного и того же учителя, но по игрѣ совершенно противоположные между собою; г. Пухальскій обладаетъ хорошею техникою, мягкимъ ударомъ, бархатнымъ туше, вкусомъ и граціею въ исполненіи; зато ощущается недостатокъ силы и энергіи, что, вѣроятно, происходитъ отъ болѣзненнаго тѣлосложенія и изнуренія самого исполнителя; 1-я часть D-dur'наго концерта Бетховена (по счету четвертаго), была исполнена имъ необыкновенно изящно и законченно; помимо техники, онъ проявилъ въ передачѣ много вкуса и пониманія: ему присуждена большая серебряная медаль и, какъ мы слышали, онъ оставленъ при

Видъ съ высоты птичьяго полета на проэктированную желѣзную дорогу на Везувій. (Грав. К. Вейерманъ).

консерваторіи, преподавателемъ фортепіанной игры. Совершеннымъ контрастомъ является г. Климовъ, и даже, правду сказать, мало носитъ на себѣ отпечатка ученика Лещетицкаго,—такъ въ немъ все самобытно: тонъ и сила, напоминающія А. Рубинштейна, громадная техника, необыкновенная энергія и много огня и бравурности; онъ исполнилъ 1-ую часть труднѣйшаго концерта D-moll А. Рубинштейна и исполнилъ его такъ, какъ намъ послѣ А. Рубинштейна не удавалось никого слышать. Не только публика, но даже профессора (что не принято) аплодировали Климову на экзаменѣ за исполненіе.

Онъ награжденъ также большою серебряною медалью (слѣдовало бы хоть малую золотую, по примѣру г-жи Есиповой). Если г. Климовъ не перестанетъ заниматься, то будущность его, какъ концертнаго исполнителя, самая блестящая; изъ другихъ учениковъ г. Лещетицкаго играли хорошо: г-жа Древингъ (2 и 3 части Бетховенскаго концерта), она получила дипломъ, и г. Боровка, еще не окончившій курсъ; судя по исполненію имъ сонаты Шумана, онъ подаетъ большія надежды.

Заслуга г-на Лещетицкаго, какъ профессора, заключается въ томъ, что онъ, кромѣ механизма, развиваетъ своихъ учениковъ музыкально и знакомитъ ихъ со всѣми стилями, что необыкновенно важно.

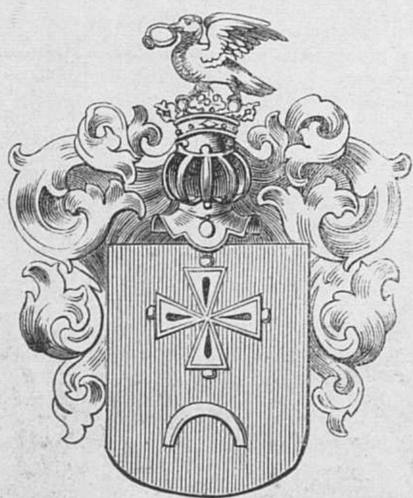
Экзамены профессора Кросса дали результаты труда и терпѣнія, но не художественной законченности; правда, его ученики хорошо вымуштрованы, что нѣмцы называютъ rutinirt, обладаютъ солидной, хотя и тяжелой техникой, исполняютъ всѣ пасажи чисто, но игра ихъ машинная, лишенная вкуса и изящества; къ тому-же, выборъ пьесъ отличается, по большей части, только одними трудностями, доступными лишь вполнѣ оконченному и сформированному артисту. Г-жа Кашина сыграла въ техническомъ отношеніи хорошо «Ungarische Zigeunerweisen» Таузига, пьесу безсодержательную и по звуку не красивую, и была награждена малою серебряною медалью, хотя, по нашему мнѣнію, болѣе заслуживала этой награды г-жа Карель, за весьма толковое исполненіе 1-й части A-moll'наго концерта Шумана.

Вокальная часть, т. е. преподаваніе сольнаго пѣнія, съ выходомъ г-жи Ниссенъ-Саломанъ, сильно хромаетъ въ консерваторіи; лучшими учениками все таки являются тѣ, которые занимаются у Эверарди, безспорно отличнаго профессора для окончательнаго усовершенствованія и сценической подготовки, но не для азовъ и постановки голоса; Корси, въ теченіе одного года, сформировать никого еще не могъ, и потому сужденія о немъ пока мы высказать не вправѣ. Изъ всѣхъ пѣвицъ, слышанныхъ нами на актѣ, лучше всѣхъ была г. Клебекъ: голосъ гибкій и симпатичный (Арія «Саффо» Пачини и «Рогнѣда» Сѣрова), поетъ со смысломъ и вкусомъ, но учиться еще слѣдуетъ; намъ показалось, что въ ней болѣе природнаго таланта, чѣмъ знанія, пріобрѣтеннаго методическимъ трудомъ и хорошей школою. Г-жа Вурцель Петрова исполнила недурно арію изъ Фрейшютца Вебера и два романса Глинки и Ріардо—хотя пѣвица эта далеко не готова и ей еще надо много учиться; не понимаемъ, какъ рѣшилось начальство консерваторіи выпустить на актѣ г-жу Зимовскую, съ аріею изъ Лучіи: пѣніе ея ученическое и то самой низкой пробы.

На актѣ присутствовалъ Высокій покровитель Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, который самъ раздавалъ медали; зало Михайловскаго Дворца было полно самой изысканной публики.

Д. М.

Генеалогія и Геральдика.

Зиновьевы.

(дворянскій родъ).

Въ нашей исторіи, въ московскій періодъ, встрѣчаемъ мы двѣ, покрайней мѣрѣ, дворянскихъ фамиліи съ прозваніемъ Зиновьевыхъ. Одна древнѣйшая, иноземнаго происхожденія, имѣетъ гербъ (I часть гербовника отд. I № 49): въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображенъ золотой крестъ, и подъ нимъ половина перстня. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой видна птица, держащая во рту перстень. Наметъ на щитѣ красный, подложенъ золотомъ.

Фамилія Зиновьевыхъ, имѣющая этотъ гербъ, какъ оказывается, древняя, переселилась въ Москву при сынѣ Донскаго, изъ Литвы (1392 г.). По польскимъ же сказаніямъ, въ Литву выѣхалъ предокъ Зиновьевыхъ, уроженецъ Босніи, называвшій себя *деспотомъ*, т. е. владѣтелемъ, за то, что, будто бы, до того владѣлъ онъ Молдавіей, Зенонъ или Зеновій Браташевичъ (1380 г.), съ сыновьями Зиновіемъ и Александромъ Зиновьевичами. Изъ нихъ Александръ Зиновьевичъ, по смерти отца (1390 г.) переселился на службу въ Москву, а Зиновій, имѣвшій сына Юрія, остался въ Литвѣ, пользуясь имѣніемъ Сморгони, даннымъ вел. кн. Витовтомъ отцу его. Юрій Зиновьевичъ или Зеновичъ, какъ писался онъ въ Литвѣ, сдѣлался родоначальникомъ фамиліи *Деспотъ-Зеновичей* и былъ воеводою Смоленскимъ. А сынъ его Юрій Юрьевичъ Зеновичъ, былъ гетманомъ Литовскимъ, каштеляномъ полоцкимъ и старостою Дисненскимъ. Сынъ же этого лица, Юрій (III) Юрьевичъ, былъ земскій судья Виленскій. Юрій Николаевичъ Зеновичъ, внукъ этого лица, получилъ отъ короля Сигизмунда (1529 г.) часть доходовъ г. Мстиславля въ 1559 г., посылаемъ былъ королемъ договариваться съ гросмейстеромъ ордена Меченосцевъ, о подчиненіи ихъ Польшѣ, и въ 1568 году имѣлъ порученіе докончить сооруженіе и вооруженіе замка въ Лепелѣ.

Роль переселившихся въ Россію Зиновьевыхъ была не на столько громка по совершоннымъ представителями рода ихъ государственнымъ службамъ и подвигамъ.

Александръ Зеноновичъ или Зиновьевичъ, переселившійся въ Москву, имѣлъ, по родословію, одного сына Измаила, у котораго былъ сынъ Ѳедоръ, отецъ Михаила, да Нефедья (по родословной книгѣ, изданной редакціею «Русской старины», показанныхъ не въ пятомъ, а уже въ VI колѣнѣ). У Михаила Ѳедоровича былъ сынъ Зиновій, внукъ Матвѣй и правнуки: Иванъ Жукъ, Ѳедоръ и Василій (бездѣтный).

Въ родословіи (изд. Старины) пропущенъ братъ Матвѣя Зиновьевича, Семенъ Зиновьевичъ Хиря, умершій въ плѣну у крымцевъ въ 1589 году. Дочь его Ѳекла (Богдана) Семенова, была за Васильемъ Ѳедоровичемъ Лелѣчинымъ, принеся ему въ приданое село Дубовичи, да деревню Мальясово, въ рязанскомъ уѣздѣ, на р. Тыльѣ. Эти вотчины проданы, въ 1554 году, за 500 рубл., меньшимъ сыномъ Михайломъ Васильевичемъ Лелѣчинымъ, боярину Ив. Вас. Шереметеву (см. собр. госуд. грам. т. I 453, 468 и 468).

У Ивана Матвѣевича Жука, по родословію показаны пять сыновей, службы которыхъ неизвѣстны. Изъ трехъ же сыновей Ѳедора, старшій былъ Афанасій, судья земскій, въ Москвѣ, управлявшій земскимъ дворомъ въ столицѣ, а поэтому и завѣдывавшій раздачею городскихъ земель и мѣстъ въ междуцарствіе (1612 г.). Въ церемоніалѣ коронаціи ц. Михаила Ѳ., Зиновьеву поручено было беречь чертожное мѣсто. При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Афанасій Ѳедоровичъ Зиновьевъ посыланъ былъ противъ князя Михаила Ружинскаго (1587 г.), да на Сѣверской Донецъ съ полкомъ (1589 г.). У него были дѣти Левъ и Григорій Афанасьевичи, умершіе бездѣтными, также какъ и сынъ Алексѣя Ѳедоровича (младшаго брата Афанасія Ѳ.), Афанасій Алексѣевичъ, дворянинъ Московскій, судья въ Московскомъ судномъ приказѣ (на 1638 год.). И у Матвѣя Ѳедоровича, третьяго брата Афанасія и Алексѣя, было 5 сыновей бездѣтныхъ: Василій, Ѳедоръ, Данило, Иванъ и Илья Матвѣевичи. Такъ что родъ продолжался только въ лицѣ потомства Жука.

Но если службу сыновей Ивана Семеновича Жука мы не знаемъ, зато хорошо извѣстны чины и служба внуковъ этого лица, покрайней мѣрѣ дѣтей трехъ младшихъ сыновей его (Петра, Ивана и Семена Ивановичей).

У Петра Ивановича было семь сыновей (въ Родословной книгѣ, изд. Русск. Старины, показаны три): 1) Григорій Петровичъ; 2) Степанъ Петровичъ, дворянинъ Московскій (1627—40 г.); 3) Семенъ-Силуянъ Петровичъ, стольникъ Патріарха Филарета; 4) Никита Петровичъ; 5) Василій Петровичъ, дворянинъ Московскій, воевода въ Царевококшайскѣ (1627—31 г.) и въ Санчурскѣ (1632 г.); 6) Ѳедоръ Петровичъ, письменный голова въ Томскѣ (1635 г.), дворянинъ по Московскому списку (1640 г.); 7) Иванъ Петровичъ, воевода на Мезенѣ (1627 г.) и Муромѣ (1648 г.), помѣщикъ подмосковный, дворянинъ Московскій 1636 г. (бездѣтный, также, какъ и Никита Петровичъ).

У Ивана Ивановича, дяди предъидущихъ, были два сына, помѣщики Брянскаго уѣзда, дворяне московскіе: Андрей, стрѣлецкій голова въ Почепѣ (1631 г.) и Дмитрій, убитый 1661 года. Наконецъ у Семена Ивановича былъ одинъ только сынъ, Иванъ Семеновичъ Зин-въ, дьякъ (1640—1676 г.).

У воеводы Царевококшайскаго и Царевосанчурскаго, Василья Петровича—были три сына: старшій стряпчимъ служилъ (Петръ Васильевичъ) и посыланъ былъ съ стрѣлецкими приказами въ Кіевъ (1661 г.), второй Иванъ Васильевичъ, дворянинъ Московскій (1658—77 г.) и Ѳедоръ Васильевичъ изъ стряпчихъ, стольникъ (1676 г.). У Андрея Ивановича былъ не одинъ сынъ (какъ въ родословной книгѣ изд. Р. Стар.), а два: Галактіонъ и Никита Андреевичъ, дворянинъ Московскій 1681 г. У перваго изъ нихъ были 2 сына стряпчими (1685 г.), Дмитрій и Павелъ. А второй бездѣтенъ. У Дмитрія же Ивановича (убитаго 1661 г.) было два сына: Никита Дмитріевичъ, дворянинъ Московскій (ум. 1672 г.) и Афанасій Дмитріевичъ (въ родословной книгѣ пропущенный), стольникъ 1676 г. У Никиты были два сына стольника: Иванъ Никитичъ (впослѣдствіи подполковникъ, женатый на княгинѣ Марѳѣ Степановнѣ Козловской), родоначальникъ главной изъ существующихъ вѣтвей фамиліи и—Степанъ Никитичъ. Сестра ихъ, Наталья Никитична, была бабушкою писателя А. П. Сумарокова (мать его отца).

У Степана Никитича, былъ сынъ Никита Степановичъ, сынъ котораго, Сергѣй Никитичъ Зиновьевъ, былъ при Екатеринѣ II Олонецкимъ вице-губернаторомъ (1784 г.), а при Павлѣ (съ 1796 г. по 5 сент. 1798 г.) Вятскимъ намѣстникомъ, въ чинѣ Д. С. С. Онъ былъ женатъ на Авдотьѣ Ивановнѣ, отъ которой родились дѣти: Николай Сергѣевичъ (10 іюня 1800 г.) и Александръ Сергѣевичъ (10 сент. 1802 г.). Сергѣй Никитичъ умеръ 1810 г. (между 11 ноября 1810 и 21 апр. 1811 г.) см. дѣл. арх. Д-та Гер. кн. 127 и 130.

Наконецъ, у дьяка Ивана Семеновича Зиновьева было *четыре*, а не два сына (какъ показано въ родословной книгѣ изд. Русс. Старины): 1) Яковъ Ивановичъ, 2) стольникъ Елисей Ивановичъ, переписывавшій Тулу съ уѣздомъ въ 1677 году, 3) Петръ Ивановичъ, дворянинъ Московскій (1676 г.) и Степанъ Ивановичъ, отъ котораго пошла Пензенская вѣтвь фамиліи Зиновьевыхъ. Внучата воеводы Кокшайскаго (отъ всѣхъ трехъ сыновей его) были стольниками и изъ ихъ потомства заслуживаетъ упоминанія родъ младшаго Степана Петровича, записавшагося въ Петровы регулярные полки и переписывавшаго Дмитровъ съ уѣздомъ 1705 г. Старшій сынъ его, Степанъ Степановичъ, былъ впослѣдствіи генералъ-маіоръ и президентъ Магистрата. Онъ былъ отцомъ,—одноименнаго съ собою—генералъ-поручика, посланника при Испанскомъ дворѣ, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Меньшиковой (род. 4 окт. 1748 г. и ум. 20 янв. 1781 г). Потомство было только отъ младшаго изъ двухъ братьевъ его. Младшій изъ сыновей Степана Петровича, былъ Андрей Степановичъ, асессоръ вотчинной коллегіи и бригадиръ. На комъ женатъ онъ былъ, намъ неизвѣстно, но извѣстно, что у него было три сына и двѣ дочери: 1) Екатерина Андреевна (р. 1751 г., ум. 1836 г.) была фрейлиною Екат. II и съ 29 іюня 1771 г. въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ Сергѣемъ Алексѣевичемъ Всеволожскимъ; 2) Анна Андреевна, была за капитаномъ 1 ранга кн. Тимоф. Иванов. Щербатовымъ († 1762 г.). Братья ихъ, дѣти Андрея Степановича: Александръ Андреевичъ, Степанъ Андреев. бригадиръ (жена Анна Николаевна) и Петръ Андреев., лейтенантъ (отст. 1742), женатъ на Натальѣ Михайловнѣ. Отъ брака ихъ извѣстны 2 сына: Ѳедоръ и Матвѣй Петровичи. И отъ перваго изъ нихъ, тоже два сына: Александръ и Михаилъ Ѳедоровичи.

Займемся главною изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Зиновьевыхъ.

У Ивана Никитича Зиновьева, подполковника, былъ всего одинъ сынъ Николай Ивановичъ, генералъ поручикъ, въ послѣдніе дѣта жизни своей С.П.Б. оберъ-комендантъ, (1764—1773). Женатъ былъ на Евдокіи Наумовнѣ Синявиной (род. 1717 и ум. 1777) и оставилъ пять сыновей и дочь. Сестра же его, Гликерія Ивановна (род. 1710 г.), была жена генералъ-маіора Григорья Ивановича Орлова (мать князя и графовъ Орловыхъ). Между тѣмъ, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ женился (1776 г). на дочери Николая Ивановича Зиновьева, Екатеринѣ Николаевнѣ (род. 19 декабря 1758 г. и умершей въ Лозаннѣ 16 іюня 1781 г). Смерть любимой супруги повлекла, какъ извѣстно, тяжелыя страданія мужа, 13 апрѣля 1783 г. освободившагося отъ нихъ только смертью. Изъ пяти сыновей Николая Ивановича Зиновьева—Ивана Н., Александра Н. (камергера, женатаго на княгинѣ Евд. Александр. Долгоруковой), Андрея Н. (полковника, служившаго на эскадрѣ Эльфинстона въ Архипелагѣ, а потомъ въ Польшѣ), Петра Н. и Василія Н—ча,—замѣчателенъ болѣе послѣдній, тайный совѣтникъ, получившій образованіе въ Лейпцигѣ. Онъ родился 1754 г. отъ трехъ супругъ (Елизаветы Михайловны Дубянской, † 17 іюня 1803 г., Устиньи Ѳедоровны Брейткопфъ и Екатерины Петровны Розановой) оставившій 8 сыновей и 10 дочерей. Дѣти его: 1) Иванъ Васильевичъ; 2) Николай Васильевичъ генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ (род. 8 сен. 1801), потерявшій супругу: Юлію Николаевну, урожд. Батюшкову; 3) Наталья Васильевна, за П. С. Щулепниковымъ; 4) Марья Васильевна, за А. Н. Левашевымъ; 5) Ульяна Васильевна († 10 іюня 1828 г.) была за А. Н. Новицкимъ; 6) Степанъ Васильевичъ, камеръ юнкеръ, женатый (1836 г.) на баронессѣ Жомини, (умеръ 1871 г., также, какъ и) 7) Петръ Васильевичъ, имѣвшій въ супружествѣ В. И. Ельчанинову. 8) Василій Васильевичъ, генералъ лейтенантъ (1870 г.), гофмаршалъ двора Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, женатъ былъ на Прасковьѣ Алексѣевнѣ Сверчковой (въ 1 бракѣ Гвреверо). 9) Павелъ Васильевичъ, им. въ супружествѣ кж-ну Марью Петровну Трубецкую. Сестры ихъ: 10) Устинья Васильевна, за генер. А. П. Козловымъ, 11) Анна Вас., за Г. К. Липгардтомъ, 12) Евдокія В., за Ал. Ант. Томичемъ, 13) Екатерина В., 14) Павла В., за Ѳедор. Ал. Желѣзновымъ, 15) Вѣра В., за Веймарномъ. 16) Дмитрій Васильевичъ (род. 1822) женатъ на С. А. Веймарнъ, 17) Андрей В. и 18) Софья Васильевна, за княземъ Александромъ Степановичемъ Урусовымъ. Отъ Степана, Павла и Дмитрія Васильевича есть потомство.

Пензенская вѣтвь Зиновьевыхъ началась, какъ мы указали уже, отъ Степана Ивановича, не показаннаго въ родословной книгѣ, изданной редакціею «Русской Старины». У этого родоначальника вѣтви, какъ доказываютъ документы, представленные при его родословной, былъ сынъ Матвѣй и внукъ Илья Матвѣевичъ, по сказкѣ, поданной 11 янв. 1692 г., показавшій за собою недвижимую собственность: Арзамаскаго уѣзда въ деревняхъ Саблуковѣ и Сунбуловѣ. Въ 1703 году получилъ онъ послѣ дѣда, Степана Ивановича, въ Арзамаскомъ уѣздѣ, еще 5 деревень, да въ Балахнинскомъ уѣздѣ деревню Бабину. Въ 1718 году за нимъ справлено наслѣдство послѣ отца, а въ 1744 г самъ Илья Матвѣевичъ умеръ, раздѣливъ имѣніе дѣтямъ, изъ которыхъ Иванъ Ильичъ оказывается продолжателемъ Пензенской вѣтви. Сынъ Ивана Ильича, Михайло Ивановичъ, род. 1768 г., получилъ послѣ отца, по опредѣленію Военной коллегіи, имѣніе и отъ брака съ Екатериной Андреевной оставилъ сына Дмитрія Михайловича (род. 21 сен. 1809 г.), внесеннаго въ дворянскую родословную книгу по Пензенской губерніи (1824),—въ VI часть ея (какъ доказавшій тождество лицъ рода своего съ старою исторической фамиліею Зиновьевыхъ). Что касается Зиновьевыхъ, указанныхъ въ родословной книгѣ, изданной редакціею «Русской Старины», (кромѣ Сергѣя Никитича), то мы съ своей стороны полагаемъ ихъ изъ другой фамиліи одного прозванія. Поэтому, считаемъ болѣе удобнѣйшимъ, по произведеніи полныхъ и точныхъ изысканій, поговорить о нихъ особо. Фамилія же ихъ можетъ быть та, къ которой принадлежитъ подъячій Ж. Зиновьевъ, въ 1594 году составлявшій дозорную книгу по Новугороду (съ Завалишинымъ).

Библiографiя.

Лондонская пресса обогатилась еще однимъ журналомъ, именно: «The Spirit of the Daily Press. Opinions of all Papers and Summary of News». Каждый нумеръ стоитъ всего 1 пенни.

Ежедневное обращенiе лондонскихъ газетъ, можетъ выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ; «Daily Telegraph» 170,000 экземпляровъ; «Standard» съ вечернимъ изданiемъ 140,000; «Daily News» 90,000. Всѣ три газеты стоятъ по одному пенни. Остальныя три утреннiя газеты стоятъ 3 пенса и не продаются на улицѣ: «Times» (70,000), «Morning Advertiser» (60,000), «Morning Post» (35,000). Сюда же относятся три вечернiя газеты: «Echo» стоитъ 1½ пенса, 80,000 экземпляровъ; «Pall-Mall-Gazette» (8000 экземпляровъ, цѣна 2 пенса) и «Globe» (7000 экземпляровъ, цѣна 1 пенни); такъ что сумма продаваемыхъ ежедневно экземпляровъ простирается до 660,000.

— **Въ склепѣ** кентербюрiйскаго собора найдена недавно большая и интересная коллекцiя древнихъ картъ и рукописей. Эта находка представлена на разсмотрѣнiе королевской коммиссiи, учрежденной для изслѣдованiя историческихъ манускриптовъ.

Театръ и музыка.

Величайшимъ событiемъ нынѣшняго музыкальнаго сезона въ Лондонѣ, которое ожидается съ большимъ интересомъ англiйской публикой, интересующейся музыкой, безъ сомнѣнiя, будетъ первое представленiе посмертной оперы Бальфа: «Талисманъ». Эта опера будетъ дана на театрѣ Друри-Ленъ, подъ управленiемъ сэра М. Коста, при самой блистательной обстановкѣ. Христина Нильсонъ, которая спецiально приглашена для этого въ Нью-Iоркъ, взяла на себя исполненiе роли Юдиѳи Плантагенетъ и появится въ ней въ первый разъ въ настоящемъ сезонѣ. Либретто оперы составлено по извѣстному роману Вальтеръ-Скотта.

— **Оригинальная** рукопись увертюры оперы Вебера «Оберонъ», найдена недавно въ С.-Петербургской публичной библiотекѣ.

— **Опера** Рубинштейна «Маккавеи», принята для постановки на королевской оперѣ, въ Берлинѣ.

— **Новая** месса Верди, написанная въ честь Манцони, была исполнена 22 мая въ миланскомъ соборѣ.

Выставки, собранiя и педагогика.

Въ iюнѣ мѣсяцѣ соберется въ Вѣнѣ международный холерный конгрессъ. Въ видѣ подготовленiя къ нему, была давно уже учреждена коммисiя отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, торговли и просвѣщенiя, которая въ настоящее время окончила свои работы. Она постановила три темы для обсужденiя: холерные карантины, карантины противъ другихъ эпидемическихъ болѣзней и учрежденiе международной коммисiи противъ эпидемическихъ болѣзней.

— **По сообщенiямъ** изъ Каира, хедивъ учредилъ гимназiи во всѣхъ большихъ городахъ и назначилъ субсидiи на поддержанiе множества частныхъ школъ, въ которыя принимаются дѣти, безъ различiя нацiональности или вѣроисповѣданiя. Въ число этихъ школъ входятъ и ночныя школы для взрослыхъ, которыя образовались въ Каирѣ, Александрiи и портѣ Саидѣ. Обращаютъ также большое вниманiе и на обученiе женщинъ.

— **31-го мая** н. с. въ Дублинѣ происходило торжественное открытiе католическаго университета, посвященнаго святому сердцу Христову.

— **Въ концѣ** iюля предстоитъ въ Стокгольмѣ международный съѣздъ по части доисторической антропологiи и доисторической археологiи.

— **20 iюня** назначена въ Миланѣ историческая выставка промышленныхъ искусствъ.

Судебная лѣтопись.

7-го iюня (26-го мая) окончился въ Тешенѣ (Австрiи) процессъ по дѣлу о поддѣлкѣ русскихъ табачныхъ бандеролей. Обвиняемые евреи Якобъ Конъ, Фишель Розенштраухъ и Израиль Горвицъ, приговорены къ тяжкому тюремному заключенiю на 1¼, 1½ и 2½ года.

Медицина.

Дрезденская «Presse» сообщаетъ, что въ Дрезденѣ было недавно произведенъ первый опытъ сожженiя трупа, на Тарандской улицѣ, въ заведенiи «для сожиганiя труповъ». Исключая сжиганiя, замѣнившаго погребенiе, весь похоронный церемонiалъ остался по прежнему согласенъ съ общепринятыми обычаями.

— **Въ Англiи** для сожиганiя труповъ составилось общество, съ капиталомъ въ 50000 фунт. ст.

Физика.

Профессоръ Неггератъ изъ Бонна сообщаетъ свои наблюденiя надъ странными свѣтовыми явленiями при растиранiи твердыхъ камней, напримѣръ халцедона и кварца; такъ, при шлифованiи агатовъ, во время быстраго обращенiя большихъ валовъ краснаго песчанника, употребляемыхъ для этого, вся масса шлифуемаго предмета покрывается свѣтлымъ фосфорическимъ блескомъ, совершенно не похожимъ на искры, замѣчаемыя при тренiи.

Археологiя.

Архитекторъ Саверiо Каваллари, изъ Палермо, опять принялся за успѣшныя раскопки развалинъ древняго греческаго города Селинунта, на южномъ берегу Сицилiи. На западъ отъ такъ называемаго Акрополиса, онъ открылъ, на 4 метра ниже настоящаго уровня земли, восточный фасадъ часовни, повидимому заканчивавшей маленькую паперть. При этомъ найдено много фигуръ изъ терра-котта, большею частiю идоловъ.

Астрономiя.

Въ газетѣ «Times» помѣщено письмо изъ Клиндрифта, на Валъ-Риверѣ въ южной Африкѣ, съ описанiемъ солнечнаго затмѣнiя, видѣннаго въ трехъ миляхъ отъ этого пункта, 16-го апрѣля 1874 г. По смыслу этого письма, затмѣнiе началось въ 3 ч. 23 м. 30 с. на высотѣ 54,02, достигло полнаго своего развитiя въ 4 ч. 27 м. на высотѣ 26,45 и кончилось въ 5 ч. 35 м. 4 с. Три четверти часа спустя послѣ начала затмѣнiя, дискъ солнца сдѣлался похожимъ на новорожденную луну. Мракъ распространялся всюду поперемѣнно; вскорѣ небо покрылось мирiадами звѣздъ, а на южной и восточной оконечностяхъ горизонта разлился слабый свѣтъ съ желтоалымъ оттѣнкомъ, какъ бы отъ утренней зари.

Палеонтологiя.

Въ селѣ Ново-Божидаровкѣ, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губернiи, былъ открытъ почти цѣлый скелетъ животнаго такихъ значительныхъ размѣровъ, котораго кости положительно не подходятъ ни подъ одинъ изъ существующихъ нынѣ въ этомъ районѣ видовъ. Такъ напримѣръ, кость ноги имѣетъ болѣе полуаршина въ обхватѣ; кости, принимаемыя всѣми за челюсти, имѣютъ въ толщину ¼ арш., а въ вышину 5 верш.; ширина ребра 1¼ верш. Нѣкоторыя кости уже окаменѣли.

Метеорологiя.

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ села Севрюкова и въ 15 верстахъ отъ Бѣлгорода, утромъ 30-го апрѣля, найденъ былъ весьма интересный метеорный камень, упавшiй на вспаханную наканунѣ землю. Метеоритъ представляетъ неправильной формы массу, вѣсомъ въ 257 фунтовъ. Первоначальный вѣсъ его былъ несомнѣнно значительнѣе, такъ какъ камень этотъ во многихъ мѣстахъ представляется обломаннымъ мѣстными жителями. Наибольшiе размѣры метеорита по длинѣ 21 дюймъ, по ширинѣ 17 дюймовъ и по толщинѣ 1 футъ. При паденiи онъ углубился въ землю на 4 фут.

Некрологъ.

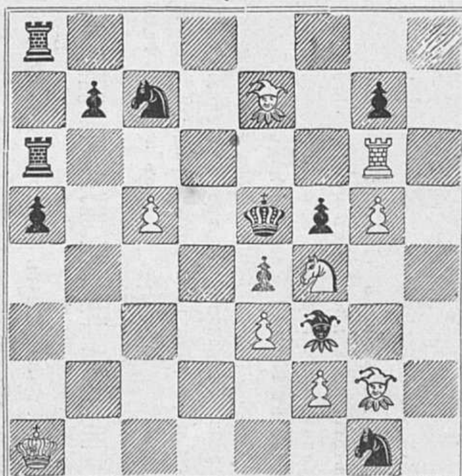
(18-го) iюня скончался въ Копенгагенѣ **Давидъ**, директоръ Нацiональнаго банка, бывшiй министръ финансовъ въ Данiи, извѣстный статистикъ и политико-экономистъ. Портретъ его былъ помѣщенъ въ № 193, а бiографiя въ № 194 «Вс. Илл.»

ЗАДАЧА № 294.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТIЯ № 179.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Черные даютъ пѣшку f7 и два хода.

г. Б. Бѣлые.	И. Ш. Черные.		
1. d2—d4		10. e4 : d5	10. e7 : g5
e2—e4	1. b8—c6	11. d5 : c6	11. g4 : f3
2. f1—d3	2. e7—e5	12. g2 : f3	12. g5—f4
3. g1—f3	3. d7—d6	13. f1—e1	13. b7 : c6
4. 0—0	4. g8—f6	14. g1—f1	14. d8—h4
5. c1—g5	5. f8—e7	15. f1—e2	15. f8—f6
6. c2—c3	6. 0—0	16. c4—e3	16. f4 : e3
7. b1—d2	7. g8—h8	17. f2 : e3	17. h4 : h2†
8. d2—c4	8. c8—g4	18. e2—f1	18. a8—f8
9. d4—d5	9. f6 : d5	19. d3—e2	19. f6—g6

Бѣлые сдались.

РѢШЕНIЯ ЗАДАЧЪ:

№ 284. Д. В. Кларка.

1. e3—d4 / — и какъ бы черные ни ходили, имъ матъ.

№ 285. Его-же.

1. h5—e2 / c4—b4 2. h4—e1† / c2 : e1 3. a3—b3† / b4—a4 4. e2—b5† / b5 : b5 5. d7—c5 / b5 : c5
6. c1—c4† / c5 : c4† и матъ.

№ 286. Чентурини.

1. d4—c4 / b6—a6 2. c4—h4 / d8—c8 3. h4—b4 / a6—a8 4. e6—e7† / a8—a7 5. e7—e8 / a7—a8
6. b4—b1 / — и въ слѣд. ходъ матъ.

№ 287. Клинга и Горвица.

1. c2—h2 / h1—g1 2. b2—e2† / e1—d1 3. e3—f2 / — и выигрываютъ.

№ 288. Д. В. Кларка.

1. d6—b7 / d3 : e4 2. b7—c5† / e4—e5 3. d1—h5† / и матъ.

1. — / d3 : c4 2. d1—c2† / c4—b5 3. c2—c5† / и матъ.

№ 289. И. Коса.

1. h1—g2 / g4—g3 2. h4—f3 / b7—b2 3. f3—d2† / b2—b7 4. g2—f3 / g3—g2
5. d2—e4 / b7—b3(f7) 6. e4—c3 (f6†) / b3 (f7) — b7 7. c3(f6)—d5 / ? 8. d7—c7(b6†) / и матъ.

№ 290. Снаксарева.

1. a3—c5 / e3 : b6 2. b8—f4 / g2 : g5 3. h4 ; h4 / a7—b6 4. a1—b2 / b6—c5
5. b2—c3 / — и выигрываютъ.

№ 291.

1. a1—b2 / f4 : h2 2. c5—b6 / a7 ; c5 3. b4 : f4 / h2 : a1 4. a5—b6 / c7 : a5 5. a3—b4 / a5 : c3
6. c1—b2 / c3—d2 7. e1 : c3 / заперты.

Прислали вѣрныя рѣшенiя задачъ: К. Манугевичъ—288; Т. Матвѣевъ—284; А. Ланской и Н. Снаксаревъ—292; В. Веригинъ—290 и 291; Ф. П. Б...цъ—292.

Почтовый ящикъ.

Калишъ. Ф. П. Б. Въ задачѣ несложной, типографскую опечатку отличить отъ ошибки авторской, мы до сихъ поръ думали, что не мудрено.

Почтовый ящикъ.

Въ г. Воронежъ. Д—ю И—у Р—у. Въ стихахъ вашихъ нѣтъ поэзiи. Можетъ быть, вы современемъ и сдѣлаетесь Тургеневымъ, но до сихъ поръ этого не видно. Попробуйте обратиться въ другiя редакцiи.

Въ Москву. Въ Козьмодемьянскомъ переулкѣ, *А—ю А—ю З—у.* Некрологъ *М. А. З—ва* напечатанъ не будетъ.

Въ Тверь, въ клубъ *С—ву.* Открытiе сдѣлано недавно. Найдете въ Comptes rendus de l'Academie des sciences, изд. въ Парижѣ.

Въ Закавказскiй Край, въ ур. Ванкъ, Е—у С—у Р—у. Гербъ не будетъ напечатанъ.

Астрономическій календарь

(съ 16—30 іюня 1874 г.)

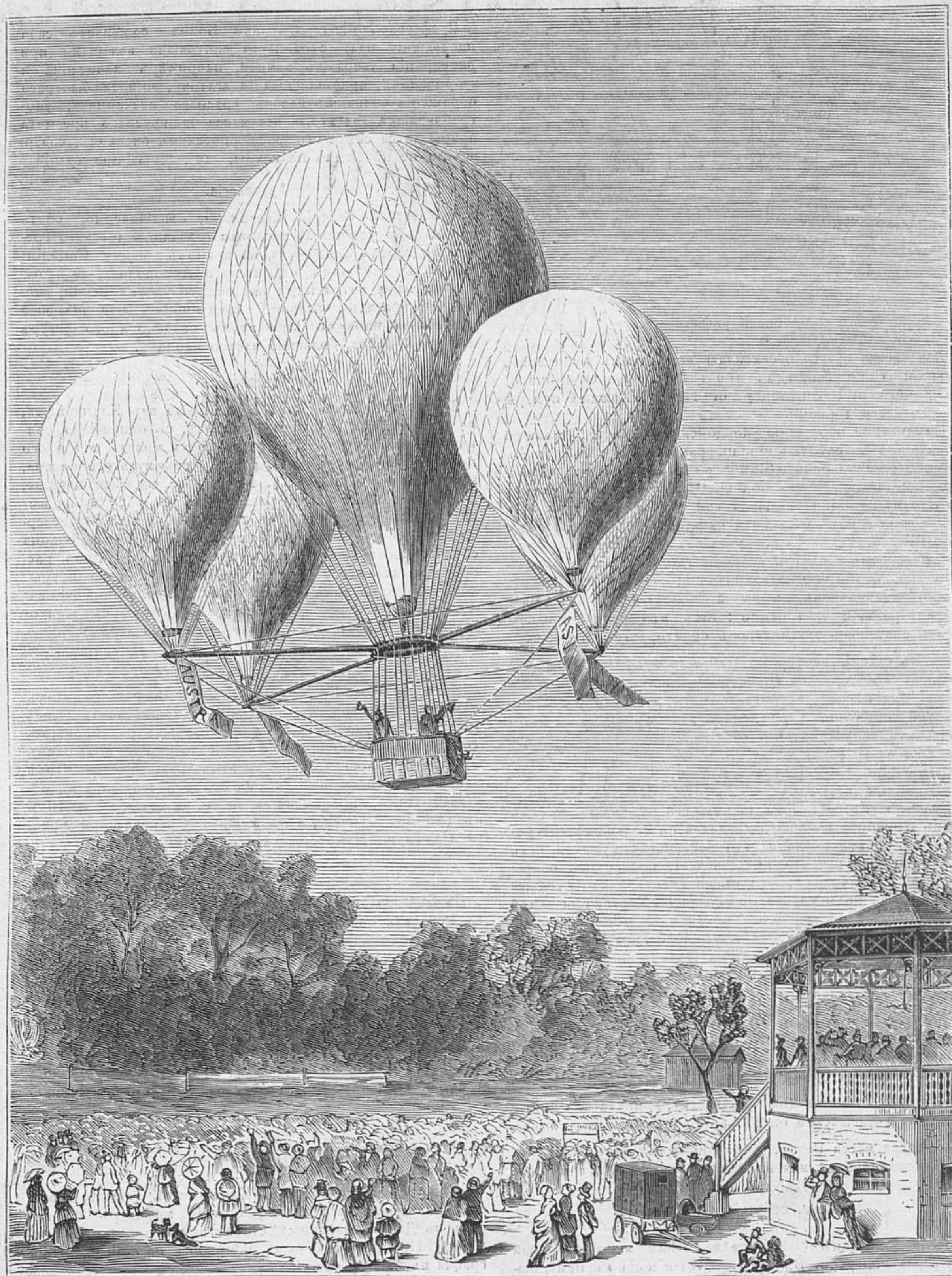
Іюнь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга. Восхож. солнца.		Заходъ солнца.		Восхож. луны.		Заходъ луны.		Для Москвы. Восхож. солнца.		Заходъ солнца.		Восхож. луны.		Заходъ луны.	
	мин.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
16	2 9	2	38	9	27	9	26в	0	37у	3	17	8	49	8	25в	1	24у
18	3 3	2	40	9	26	11	5	1	53	3	18	8	48	10	13	2	55
20	3 7	2	42	9	24	11	24	5	7	3	20	8	47	10	58	5	41
22	4 0	2	45	9	23	11	29	8	36	3	21	8	46	11	20	8	49
24	4 4	2	47	9	20	11	30	11	53	3	23	8	44	11	36	11	48
26	4 7	2	50	9	18	11	35	3	15в	3	26	8	43	11	56	2	54в
28	5 0	2	53	9	15	11	49	6	50	3	28	8	41	0	11у	6	4
30	5 5	2	57	9	13	0	15у	9	38	3	31	8	39	1	12	8	37

Гражданскіе часы впереди солнечныхъ на величину уравненія времени.

Солнце 21 Іюня находится въ апогеѣ, т. е. въ наибольшемъ своемъ удаленіи отъ земли.

Луна въ полнолуніи 17-го, въ послѣдней четверти 24-го іюня.

Планеты: Меркурій находится къ востоку отъ солнца.—Венера видна вечернею звѣздою.—Марсъ 23-го Іюня въ соединеніи съ солнцемъ.—Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ близъ горизонта.—Сатурнъ виденъ послѣ полуночи близъ южнаго горизонта.—Уранъ на небѣ днемъ.—Нептунъ восходитъ послѣ полуночи.

Спускъ 5 воздушныхъ шаровъ г. Сивеля, въ Лейпцигѣ, 26-го мая. (Грав. А. Даугель).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 7 іюня 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 285. VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 25. 15 іюня 1874 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☛ Главная Контора редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ подписныя деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе,** во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Первое полугодіе (т. е. томъ XI) заканчивается № 286-мъ.

С.-Петербургъ.—Обученіе учениковъ Петропавловской школы военнымъ экзерциціямъ. (Рис. Г. Бролингъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Политика

11 іюня 1874 года.

Обнародованіе новаго устава о гербовомъ сборѣ—единственная новость нашей внутренней политики за минувшую недѣлю. Сущность этого нововведенія состоитъ въ учрежденіи гербовыхъ пошлинъ двоякаго рода: простыхъ для документовъ, не относящихся до имущественныхъ и денежныхъ сдѣлокъ, и пропорціонально - возвышающихся — для документовъ этой категоріи. Первыя отличаются своею умѣренностію и отсутствіемъ всякихъ стѣснительныхъ условій въ ихъ взиманіи, вторыя—справедливою соразмѣрностію съ степенью выгодъ, которыя обѣщаетъ заключаемая сдѣлка. Въ самой техникѣ взиманія вводится новость, именно гербовыя марки, замѣняющія гербовую бумагу и представляющія несомнѣнное удобство, такъ какъ онѣ могутъ быть наклеиваемы на совсѣмъ готовые, перебѣленные начисто и окончательно исправленные документы, а слѣдовательно не влекутъ за собою риска порчи дорого стоющаго листа. Въ ряду второстепенныхъ реформъ нынѣшняго царствованія, эта полезная реформа займетъ несомнѣнно одно изъ видныхъ мѣстъ.

Въ иностранной политикѣ интересъ продолжаетъ сосредоточиваться на борьбѣ партій во Франціи или, вѣрнѣе говоря, на предсмертной борьбѣ версальскаго національнаго собранія съ неизбѣжностію его скораго распущенія. Эпизодъ съ бонапартистами уже совершенно кончился и объ немъ почти уже забыли. Нынѣ дѣло идетъ уже о другомъ, именно о вопросѣ, существуетъ ли еще или нѣтъ въ палатѣ такъ-называемое консервативное большинство и большинство вообще говоря, каково бы оно ни было?

Какъ ни страненъ подобный вопросъ, онъ основывается на фактахъ, совершенно оправдывающихъ его возникновеніе Вотъ эти факты.

Въ началѣ прошедшей недѣли г. Казиміръ Перье, отъ имени лѣваго центра внесъ въ палату чрезвычайно важное предложеніе. Онъ требовалъ, чтобы національное собраніе предложило коммиссіи Тридцати, обсуждающей проекты учредительныхъ законовъ, принять въ основаніе своихъ занятій программу, состоящую *въ окончательномъ провозглашеніи республики*, съ сохраненіемъ семилѣтняго президентства маршала Мак-Магона и со вписаніемъ въ конституцію права пересмотра учреждаемаго порядка вещей. Въ отвѣтъ на это предложеніе, г. Ламберъ-де-Сентъ-Круа внесъ отъ имени праваго центра другое, требовавшее только организаціи семилѣтней власти маршала Мак-Магона и учрежденія двухъ палатъ, а герцогъ Ларошфуко - Бизаччіа, нарочно пріѣхавшій для этого изъ Англіи, гдѣ онъ занимаетъ постъ посла французской республики—третье предложеніе, требовавшее *провозглашенія монархіи* графа де-Шамбора и переименованія маршала Мак-Магона въ генеральные намѣстники *французскаго королевства*.

Такимъ образомъ три партіи: республиканцы, орлеанисты и легитимисты, открыто выступили съ своими программами, требуя отъ собранія, чтобы оно рѣшило ихъ споръ. Отвѣтъ получился крайне-оригинальный и безпримѣрный въ исторіи европейскаго парламентаризма.

Г. Казиміръ Перье потребовалъ признанія неотложности своего предложенія, желая опредѣлить по обыкновенію число голосовъ, на которое онъ можетъ разсчитывать. Послѣ баллотировки именными билетиками (scrutin nominal), предложеніе оказалось принятымъ большинствомъ 4-хъ голосовъ (345 противъ 341). Этотъ довольно неожиданный исходъ произвелъ сильное впечатлѣніе, которое еще усилилось, когда палата, простымъ голосованіемъ, стоя и сидя, *отвергла* передачу въ коммиссію Тридцати предложенія герцога Ларошфуко - Бизаччіа (возстановленіе монархіи) и отослала его въ коммиссію парламентскаго почина, куда отправляются обыкновенно всѣ безнадежныя предложенія.

Послѣ такого результата можно было полагать, что дѣло республиканцевъ окончательно выиграно, а дѣло легитимистовъ столь же окончательно проиграно; но дальнѣйшія событія показали, что покамѣстъ справедлива развѣ только вторая часть предположенія. На другой же день шесть членовъ, воздержавшихся наканунѣ отъ подачи голосовъ, заявили, что они готовы подать голосъ противъ предложенія Казиміра Перье и требовали отмѣны вчерашняго рѣшенія. Президентъ Бюффе воспротивился этому во имя устава, но зато стало яснымъ, что въ случаѣ преній о *сущности* предложенія, *противъ* него будетъ большинство *одного* голоса. Правда, въ числѣ воздержавшихся отъ подачи голосовъ было и нѣсколько республиканцевъ (Луи Бланъ, Эдгардъ Кинэ и др.), которые могли бы уравновѣсить это подкрѣпленіе враговъ республики, но они воздержались отъ подачи голосовъ, потому что не признаютъ учредительной власти за палатою, и, слѣдовательно, на нихъ нельзя разсчитывать.

Такимъ образомъ оказывается, что за провозглашеніе республики, хотя бы и съ маршаломъ Мак-Магономъ во главѣ, въ палатѣ нѣтъ настоящаго большинства. За то сдѣлалось яснымъ, что «организація семилѣтія», равно какъ и провозглашеніе монархіи, на это большинство *положительно не могутъ расчитывать*. Въ виду такого распредѣленія голосовъ, остается только одно—распущеніе, но и эта мѣра до сихъ поръ еще не имѣетъ за себя большинства.

Есть, однакоже, причины полагать, что это большинство скоро составится. По слухамъ, монархисты не признаютъ себя окончательно разбитыми и намѣрены возобновить предложеніе. Ларошфуко-Бизаччіа измѣнилъ его только въ томъ смыслѣ, что маршалъ Мак-Магонъ сохранитъ свое званіе намѣстника королевства до 20 ноября 1880 года, т. е. въ теченіе всѣхъ семи лѣтъ, на которыя вручила ему палата верховную власть. Если предложеніе это не будетъ принято, а непринятіе его *несомнѣнно*, такъ какъ къ 345 голосамъ, поданнымъ за республику, противъ него присоединятся голоса *всѣхъ* бонапартистовъ, то легитимисты намѣрены присоединиться къ требующимъ распущенія палаты, которое въ такомъ случаѣ и будетъ рѣшено довольно значительнымъ большинствомъ.

Но это еще покамѣстъ впереди, а въ настоящую минуту въ составѣ большинства палаты происходятъ чуть не ежедневно измѣненія, обнаруживающіяся при преніяхъ о муниципальномъ законѣ. Всѣ реакціонныя предложенія коммиссіи Тридцати, клонившіяся къ подтасовкѣ муниципальныхъ выборовъ и къ преобладанію реакціонныхъ элементовъ въ муниципальныхъ совѣтахъ—отвергнуты одно за другимъ весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ; но какъ только рѣчь зашла о порядкѣ назначенія мэровъ —дѣло измѣнилось. Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де Фурту, высказался за продолженіе на два года нынѣшняго порядка назначенія мэровъ отъ правительства и объявилъ, что, въ случаѣ непринятія этого предложенія, министерство подастъ въ отставку. Въ виду этого новаго министерскаго кризиса, центръ тяжести большинства тотчасъ же измѣнился и предложеніе было принято большинствомъ 39 голосовъ.

Такимъ образомъ оказывается, что именно это малое, весьма достаточное при нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ, большинство желаетъ сохраненія министерства, а между тѣмъ во всѣхъ вопросахъ, гдѣ коммиссія Тридцати терпѣла пораженія, большая часть министровъ были на ея сторонѣ, и слѣдовательно оказывались въ меньшинствѣ. Ничего подобнаго не бывало еще до сихъ поръ въ исторіи парламентаризма и возможность такой нелѣпицы доказываетъ, лучше всего, немыслимость дальнѣйшаго существованія палаты. Утверждать, что законы, принятые при такой дикой обстановкѣ, могутъ принести пользу Франціи, значитъ смѣяться и надъ страною, и надъ здравымъ смысломъ, и позорить себя въ глазахъ Европы, съ насмѣшливымъ недоумѣніемъ глядящей на этотъ небывалый политическій сумбуръ.

Распущеніе палаты неизбѣжно, и оно не замедлитъ; но прежде, чѣмъ дѣло дойдетъ до этого, единственнаго мыслимаго и вполнѣ естественнаго исхода изъ нынѣшнихъ затрудненій, несчастной Франціи придется еще пережить много треволненій, столь губительно дѣйствующихъ на ея матеріальное благосостояніе.

Политическая жизнь остальной Европы, продолжаетъ отличаться полнѣйшимъ затишьемъ. Въ Англіи единственнымъ событіемъ на минувшей недѣлѣ былъ фактъ, собственно говоря, не относящійся ни къ внутренней, ни къ внѣшней политикѣ этой страны. Въ ирландскій приморскій городокъ Куинстоунъ прибылъ бѣглецъ изъ Новой Каледоніи, Анри Рошфоръ. Ирландская чернь, заранѣе извѣщенная о его прибытіи, и которой кто-то внушилъ, что Рошфоръ—«убійца архіепископа», встрѣтила его крайне враждебно. Освистанный и осыпанный угрозами, которыя, повидимому, страшно его взволновали и перепугали, Рошфоръ поспѣшилъ уѣхать въ Дублинъ, а оттуда въ Лондонъ; но и въ этомъ городѣ онъ не считаетъ себя въ безопасности и собирается перебраться въ Роттердамъ, подъ защиту голландскаго правительства, не признающаго ни у кого права требовать у него выдачи всѣхъ вообще, а не однихъ политическихъ преступниковъ. Въ Англіи Рошфоръ боится оставаться потому, что французское правительство намѣрено, говорятъ, требовать выдачи его, въ качествѣ простаго уголовнаго преступника; въ Бельгію онъ не ѣдетъ по той же самой причинѣ.

Странная участь этого человѣка, сдѣлавшагося отверженцемъ почти всего цивилизованнаго міра! Рошфоръ въ сущности неболѣе, какъ бойкій фельетонистъ, но обстоятельства поставили его совершенно незаслуженно на высоту опаснаго политическаго агитатора, и онъ кончилъ тѣмъ, что самъ повѣрилъ въ ту роль, которую навязали ему судьба и чрезмѣрная пугливость людей, боящихся его остротъ и безпощадныхъ шутокъ.

Въ Австро-Венгріи и въ Германіи не произошло за это время рѣшительно ничего особеннаго. Въ Италіи, папа Пій IX отпраздновалъ безпрепятственно 28-ю годовщину своего избранія въ санъ римскаго первосвященника и при семъ удобномъ случаѣ произнесъ, конечно, нѣсколько рѣчей.

Извѣстія изъ Испаніи мало интересны. Маршалъ Конча, послѣ освобожденія Бильбао, бездѣйствуетъ точно также, какъ его предшественникъ бездѣйствовалъ послѣ взятія Картагены.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ. (22-го) 10-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что Англія постоянно готова оказывать всевозможную нравственную поддержку тѣмъ правительствамъ, которыя борятся противъ конституціонной реакціи и революціи, а потому желаетъ признать нынѣшнее испанское правительство, но должно выждать установленія тамъ прочнаго положенія дѣлъ.

Версаль, (22-го) 10-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи національнаго собранія рѣшено было перейти къ третьему обсужденію проекта закона объ организаціи городскихъ управленій. Корреспонденція въ газетѣ «Times» о переговорахъ, происходившихъ въ октябрѣ 1873 года между приверженцами слиянія обѣихъ бурбонскихъ линій, произвела здѣсь большое впечатлѣніе, такъ какъ въ ней сказано, что «маршалъ Мак-Магонъ объявилъ, что не отвѣчаетъ за сохраненіе порядка въ странѣ и

дисциплины въ арміи, если бѣлое знамя замѣнитъ трехцвѣтное».

Берлинъ, (23-го) 11-го іюня. Открытая сегодня здѣсь подписка на восьмую серію закладныхъ листовъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, вызвала такія многочисленныя заявленія, что подписка, вскорѣ по открытіи ея, была прекращена вслѣдствіе того, что потребовано было значительно большее количество, чѣмъ сколько предоставлено для Берлина. Во вчерашнемъ полномъ собраніи союзнаго совѣта, имперскій канцлеръ предложилъ одобрить трактатъ, заключенный между Германіею и Россіею о консулахъ и объ охраненіи наслѣдства послѣ умершихъ германскихъ или русскихъ подданныхъ.

Лиссабонъ, (23-го) 11-го іюня. Вчера открыто телеграфное сообщеніе между Лиссабономъ и Фернамбуко (въ Бразиліи). Начальники экспедиціи, погружавшей въ океанъ телеграфный кабель, телеграммою привѣтствовали короля португальскаго съ этимъ событіемъ.

Калькутта. (24-го) 12-го іюня. Голодъ повсюду въ Остиндіи ослабѣваетъ, и довѣріе возрастаетъ.

Версаль, (24-го) 12-го іюня. Говорятъ, что бюджетная коммиссія намѣревается предложить національному собранію уменьшить ежегодное погашеніе государственнаго долга на 150 мильоновъ франковъ, чтобъ избѣгнуть назначенія новыхъ налоговъ для покрытія дефицита 1874 года.

Парижъ, (24-го) 12-го іюня. Въ газетахъ обнародовано письмо бывшаго министромъ при королѣ Людовикѣ-Филиппѣ графа Монталине, который совѣтуетъ признать консервативную республику.

Лондонъ, (24-го) 12 іюня. Сегодня герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе отправились въ Югенгеймъ.

Тегеранъ, (24-го) 12-го іюня. Между Турціей и Персіей возникли недоразумѣнія, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ турецкими подданными въ Персіи, нападенія персіанъ, на турецкой границѣ, на турецкихъ солдатъ и отказа персидскихъ властей освободить турецкихъ кочевниковъ, въ числѣ 2000 семей, которые перешли въ предѣлы Персіи. Отношенія между обоими правительствами крайне натянуты.

Лондонъ, (25-го) 13-го іюня. Газета «Times» опровергаетъ извѣстіе о намѣреніи королевы Викторіи посѣтить Петербургъ. Вчера происходилъ большой обѣдъ въ корпораціи купеческихъ матросовъ (Merchant Sailor's Corporation), по поводу назначенія почетными членами корпораціи министровъ Дизраэли, графа Дерби и графа Салисбюри. Отвѣчая на тостъ въ честь министерства, г. Дизраэли выставилъ на видъ стремленіе консервативной партіи къ благоденствію и преуспѣянію народа, который спокоенъ, богатъ, доволенъ; по словамъ Дизраэли, никогда еще великія державы не желали такъ добиться довѣрія и дружбы Англіи, какъ въ настоящее время. Графъ Дерби сказалъ, что общее положеніе Европы болѣе и болѣе становится спокойнымъ, и что Англія дѣлаетъ все возможное для укрѣпленія этого настроенія.

Римъ, 25-го іюня. Вслѣдствіе недавней демонстраціи въ пользу папы, вчера происходило публичное заявленіе противъ папы. Огромная масса народа, съ криками: «да здравствуетъ король Италіи», двинулась къ Ватикану, доступъ къ которому былъ занятъ войсками итальянскаго правительства. Когда власти потребовали у народа, чтобы онъ разошолся, толпа разбрелась спокойно. Порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ.

Берлинъ, (25-го) 13-го іюня. Президентъ полиціи, объявленіемъ отъ 25-го іюня, извѣстилъ, что рѣшеніемъ городскаго суда, отъ 23-го іюня, постановлено до времени закрыть здѣшній общегерманскій рабочій союзъ.

Югенгеймъ, (25-го) 13-го іюня. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна съ Августѣйшимъ Супругомъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ Эдинбургскимъ, прибыли сюда изъ Лондона сегодня, въ 10 часовъ утра. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выѣхать въ Дармштадтъ для встрѣчи Ихъ Высочествъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Daily Telegraph» сообщаетъ, что въ Коканѣ произошло серьезное возстаніе. Одинъ изъ высшихъ сановниковъ отравленъ, а 16 другихъ обезглавлены. Жизнь хана находится въ опасности. Генералъ Колпаковскій получилъ приказаніе оставаться нейтральнымъ по отношенію ко всему, что происходитъ въ Коканѣ, и признать всякаго новаго властителя, который будетъ избранъ народомъ.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. «Рус. Инв.» сообщаетъ, что составлены новые штаты крѣпостной артиллеріи, имѣющіе цѣлью поставить эту важную отрасль строеваго состава нашей артиллеріи въ уровень съ современными требованіями службы.

— 11-го іюня происходилъ въ гавани с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, на Крестовскомъ островѣ, спускъ двухъ датскихъ ботовъ, строившихся по заказу главнаго правленія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ предложено нашимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ выработать систематическую программу тѣхъ вопросовъ, на которые всего желательнѣе было бы теперь получать отвѣты изъ разныхъ мѣстностей какъ отъ хозяевъ, такъ и отъ всѣхъ другихъ лицъ, интересующихся успѣхами земледѣлія, для разработки и разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ значеніе для сельскаго хозяйства.

Петербургъ. Въ настоящее время, какъ слышно, существуетъ предположеніе предоставить епархіальнымъ архіереямъ посвящать въ священническій санъ тѣхъ безбрачныхъ лицъ, которыя по своей нравственности извѣстны духовному начальству, и затѣмъ допускать безбрачныхъ и вдовыхъ священнослужителей, достигшихъ сорокалѣтняго возраста, къ избранію въ санъ епископа, не требуя отъ нихъ принятія постриженія въ монашество.

— «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что вскорѣ ожидается окончательное разрѣшеніе вопроса объ упраздненіи управы благочинія; производство вексельнаго взысканія переходитъ въ коммерческій судъ, а всѣ прочія дѣла въ управленіе с.-петербургскаго градоначальника.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ С.-Петербургѣ устраивается общество, имѣющее цѣлью оказывать помощь молодымъ дѣвицамъ, которыя, по выходѣ изъ различныхъ институтовъ, не имѣютъ средствъ къ жизни и не умѣютъ работать.

— Въ здѣшней думѣ разсматривается предложеніе о снабженіи Петербурга въ большихъ размѣрахъ водою изъ Дудергофскаго озера (близъ Краснаго Села), такъ какъ вода его, въ противуположность невской, содержитъ достаточное количество желѣза и извести, что важно въ гигіеническомъ отношеніи.

Москва. По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», въ Петербургѣ сформировалось книгопродавческое товарищество, которое, съ 1-го іюля нынѣшняго года, предполагаетъ открыть большой книжный магазинъ въ Москвѣ, въ зданіи Славянскаго Базара.

— Здѣсь предположено устроить желѣзно-конную дорогу отъ Москвы до Николо-Угрѣшскаго монастыря.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ нынѣшнемъ году въ гор. Москвѣ третью военную гимназію, для 300 приходящихъ учениковъ.

Аксайская станица. По словамъ «Донской Газеты», общество гражданъ Аксайской станицы ходатайствуетъ объ открытіи въ ихъ станицѣ мореходнаго училища.

Воткинскій заводъ. «Финансовое Обозрѣніе» говоритъ, что правительство предоставило Воткинскому казенному заводу заказъ 100 паровозовъ.

Красное село. 3-го іюня, всѣ войска, назначенныя участвовать въ этомъ году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, прибыли на свои мѣста.

Кронштадтъ. Утромъ, 2 го іюня, винтовый корветъ «Витязь» вернулся изъ кругосвѣтнаго плаванія и пришелъ на большой кронштадтскій рейдъ.

Кѣльцы. Въ «Кѣлецкую Газету» пишутъ, что въ имѣніи Слупя, близъ Щекоцинъ, устроено будетъ поле для опытовъ, цѣль котораго будетъ состоять въ воздѣлываніи и размноженіи неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ въ краѣ сортовъ хлѣба, картофеля, промышленныхъ и пастбищныхъ растеній.

Новочеркаскъ. 23-го мая открытъ, въ г. Новочеркаскѣ, отдѣлъ «Россійскаго Общества покровительства животнымъ».

Одесса. По словамъ «Мед. Вѣстн.», іюля 15-го въ Одессѣ имѣетъ быть съѣздъ земскихъ врачей.

Серпуховъ. 2-го іюня открылся здѣсь съѣздъ народныхъ учителей.

Вѣсти изъ заграницы.

Къ путешествію Государя Императора. 7-го (19-го) іюня, Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Эмса, въ Югенгеймъ, куда и прибылъ благополучно, того же числа, въ 7 часовъ вечера. На станціи желѣзной дороги Его Величество былъ встрѣченъ Ея Величествомъ Государыней Императрицей и всѣми членами Гессенской Великогерцогской семьи.

Освященіе русской церкви въ Дрезденѣ. 5-го іюня (24-го мая) послѣдовало торжественное освященіе православной церкви въ Дрезденѣ протоіереемъ Раевскимъ, состоящимъ при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Король и королева саксонскіе присутствовали на торжествѣ, по случаю котораго г. Коцебу, русскому посланнику при дрезденскомъ дворѣ, и придворному архитектору Боссе, пожалованы знаки ордена Альберта первой степени. Описаніе и рисунокъ церкви помѣщены въ № 281 «Вс. Ил.».

Дѣла въ Испаніи. Въ лагерѣ карлистовъ происходятъ возмущенія. Патеръ Беррондо, изъ Вергары, принялъ начальство надъ бандой, составившейся въ Дуранго изъ всѣхъ недовольныхъ среди бискайскихъ карлистовъ. Лозунгъ ихъ былъ: «Долой измѣнниковъ! Да здравствуютъ провинціальныя права и религія»! Возмутившіеся ходили по окрестностямъ Дуранго, Очандіано и другихъ городовъ, вымогая крупныя контрибуціи у общинъ, покорившихся донъ-Карлосу и его «военной делегаціи», которую мятежники обвиняли въ измѣнѣ. Баталіоны, высланные противъ нихъ Вальдеспиной, отражены при Гверникѣ, высылать же новый отрядъ карлистскій генералъ не рѣшился, опасаясь измѣны. Существуютъ и другіе факты, доказывающіе, что духъ неповиновенія дѣлаетъ быстрые успѣхи въ карлистскомъ лагерѣ. Такъ, напр., въ Дуранго карлистскіе солдаты не допустили исполненія надъ однимъ изъ нихъ наказанія палочными ударами, а въ Аррипоріагѣ произошло подобное же возмущеніе противъ исполненія казни разстрѣляніемъ надъ однимъ подстрекателемъ къ бунту.

Путешествіе Государя Императора въ Англію.

(Окончаніе).

7-го (19-го) мая происходилъ смотръ войскъ въ Альдершотскомъ лагерѣ. Его Императорское Величество изволилъ выѣхать изъ Букингэмскаго дворца послѣ десяти часовъ утра и прибылъ въ Альдершотъ въ половинѣ 11-го. Станція была изящно украшена и передъ нею возвышалась арка въ мавританскомъ стилѣ. Войска уже стояли въ двѣ линіи на песчаной «Длинной долинѣ», въ числѣ 14,796 человѣкъ, 2,794 лошадей и 48 пушекъ. Впереди находилась конная артилерія, кавалерійская бригада, инженерный корпусъ и шесть пѣхотныхъ бригадъ. Во второй линіи полевыя батареи, инженерный обозъ и вагенбургъ съ артиллеріей въ полубатарейныхъ колоннахъ и съ полуинтервалами. Кавалерія стояла въ эскадронныхъ колоннахъ, а часть ея въ двуэскадронныхъ. Для Императора и его свиты было отгорожено обширное пространство, посрединѣ котораго на высокой мачтѣ вѣялъ громадный англійскій военный флагъ. Ровно въ полдень, салютъ батареи, расположенной у Бегне-Гилля, возвѣстилъ о прибытіи Императора и вдали появилась многочисленная кавалькада, которая подъѣхала къ правому флангу войскъ. Начался объѣздъ фронта шагомъ, при звукахъ музыки. Впереди ѣхалъ Императоръ, въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ, лентѣ ордена «Подвязки», на сѣромъ конѣ. Подъ герцогомъ Кэмбриджскимъ былъ рыжій конь, а подъ принцемъ Уэльскимъ чорный. Посреди конной группы, въ двухъ открытыхъ низенькихъ колясках, запряженныхъ четверкою лошадей съ жокеями, ѣхали принцесса Уэльская и герцогиня Эдинбургская. Объѣхавъ войска, Императоръ и его спутники помѣстились на отведенномъ для нихъ мѣстѣ. Хоры кавалерійскихъ полковъ стали противъ группы высокихъ особъ и начался церемоніальный маршъ. Впереди двигался штабъ, имѣя во главѣ герцога Кембриджскаго, который салютовалъ шпагою Императору и сталъ подлѣ Его Величества. За нимъ ѣхалъ командующій смотромъ, генералъ сэръ Гопъ Грантъ, за которымъ слѣдовали батареи конной артиллеріи. Далѣе двигались 1-й полкъ конногвардейцевъ, драгуны королевы на чалыхъ лошадяхъ, шотландскіе драгуны на сѣрыхъ лошадяхъ, карабинеры, 19-й и 20-й гусарскіе полки, 18 орудій артиллерійской бригады 1-й дивизіи, инженеры и за ними пѣхота. За гвардейскими пѣхотными полками шли фузилеры, линейные батальоны и бригада шотландскихъ горцевъ. Шествіе замыкалось вагенбургомъ. Вторично пѣхота прошла въ бригадныхъ колоннахъ, а кавалерія и артиллерія рысью. Парадъ кончился въ 2¼ часа.

Затѣмъ начались маневры. Они состояли въ односторонней атакѣ. Когда пѣхота заняла свои позиціи, кавалерія аттаковала воображаемаго непріятеля; потомъ фузилерные полки открыли огонь, подвигаясь впередъ, а артиллерія начала пальбу съ занятыхъ ею позицій. Въ заключеніе, гвардія и шотландскіе горцы пошли въ аттаку. Его Величество неоднократно въ теченіе парада и маневровъ выражалъ одобреніе.

Высочайшіе Посѣтители возвратились въ началѣ пятаго въ Букингэмскій дворецъ, гдѣ вечеромъ былъ данъ парадный балъ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, принца Уэльскаго съ супругою, герцога и герцогини Эдинбургскихъ, вступилъ въ залу въ одиннадцать часовъ, и вслѣдъ за этимъ тотчасъ начались танцы.

8-го (20-го) мая, въ четверть одиннадцатаго, Его Величество изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Вульвичъ, гдѣ осматривалъ арсеналъ и произвелъ смотръ расположеннымъ въ этомъ мѣстечкѣ артиллерійскимъ батареямъ. Поѣздъ не остановился у вульвичской станціи, а дошелъ, по плутстедтской соединительной линіи, до самаго арсенала и остановился у нарочно выст-

роенной на этотъ случай платформы противъ пушечныхъ литейныхъ мастерскихъ. Здѣсь Императоръ и принцы были встрѣчены комендантомъ Вульвича, генералъ-маіоромъ Вудомъ, и директоромъ артиллерійской части, сэромъ Джономъ Эдай (Adye), а равно и всѣми лицами, завѣдывающими различными отдѣлами арсенала. Послѣ обычныхъ представленій, осмотръ начался съ арсенала. При вступленіи въ него, Его (въ 40 тоннъ) усиливается давленіемъ пара (въ 51 тонну) и происходитъ ударъ, равносильный вѣсу 91 тонны, при изумительно-упрощенной легкости механизма, приводящаго молотъ въ движеніе. Возвышается молотъ на 45 футовъ. Аппаратъ надъ землей вѣситъ 500 тоннъ, подземный фундаментъ—665. Расходы на изготовленіе всего механизма, простирались до 50.000 фунтовъ стерлинговъ. Сварочная печь — величи- предстояло выработать правильный цилиндръ: завертѣлась машина, выскочили гигантскіе щипцы, которые выхватили изъ печи огненную, шипящую массу и уложили ее подъ молотъ. Послѣдовавшіе затѣмъ удары, отъ которыхъ содрогнулось все зданіе и даже самый гранитный полъ, весьма скоро обработали мягкую массу, сдѣлавъ изъ нея цилидръ. Послѣ Высокіе посѣтители перешли въ сверлильную мастерскую,

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г. «Мать съ дѣтьми», картина Ф. С. Журавлева. (Рис. на дер. Г. П..., граг. А. Зубчаниновъ).

Величеству былъ отданъ 21 пушечнымъ выстрѣломъ салютъ, при восторженныхъ крикахъ многочисленной толпы. Императоръ долго останавливался въ разныхъ мастерскихъ и видимо интересовался производившимися въ нихъ работами. Особенное вниманіе его обратили на себя коллекціи моделей разныхъ артиллерійскихъ орудій, новая мастерская, гдѣ изготовляются лафеты, и гигантскій молотъ. Вѣсъ этого молота ною въ обыкновенный домъ и въ нее могъ бы удобно въѣхать омнибусъ. Августѣйшіе посѣтители стояли на высокой, нарочно для нихъ устроенной, платформѣ, откуда смотрѣли на процессъ сваривания цапфы къ орудію въ 38 тоннъ. Массивная дверь горна отворилась и, въ ужасномъ огнѣ, предстали, раскаленными до-бѣла, двѣ желѣзныя, перевитыя одна съ другою, полосы, вѣсомъ въ $23^1/_2$ тонны. Изъ нихъ наполненную громадными орудіями, гдѣ въ ихъ присутствіи былъ обточенъ тяжолый клинъ, замыкающій казенную часть орудія, вѣсомъ въ 35 тоннъ. Изъ сверлильной мастерской Императоръ и принцы прошли въ складъ артиллерійскихъ принадлежностей и упряжи, а потомъ въ колесную мастерскую, гдѣ гидравлическимъ прессомъ въ одну минуту было собрано лафетное колесо. Изъ арсенала Его Величество и Высокіе спутники от-

правились, въ придворныхъ каретахъ, въ артиллерійскія казармы, куда и прибыли вскорѣ послѣ часа пополудни. Когда Императоръ проѣзжалъ мимо почетнаго караула изъ воспитанниковъ вульвичскаго училища, онъ замѣтилъ сына Наполеона III, императорскаго принца, и благосклонно пригласилъ его съ собою завтракать. Принцъ поставилъ ружье и присоединился къ членамъ Августѣйшей фамиліи.

сутствовали на смотру въ коляскѣ. Передъ Императоромъ парадировали сперва шагомъ, потомъ рысью, пять бригадъ королевской конной артиллеріи и девять пѣшихъ артиллерійскихъ баттарей. Когда прошли послѣднія, конная артиллерія возвратилась полубатареями въ карьеръ. По окончаніи смотра, Государь благодарилъ сэра Дэвида Вуда за блистательное зрѣлище, ему представленное. Смотръ кончился въ половинѣ пятаго,

та. При входѣ въ зданіе, ранѣе чѣмъ попасть въ широкія галлереи, въ убранствѣ которыхъ преобладаютъ золотыя украшенія, смѣшивающіяся съ живописью, фарфоромъ и мозаикой, всякій невольно поражается изяществомъ лѣстницы, окаймленной бѣлоснѣжнымъ мраморнымъ балюстрадомъ. Эта лѣстница была покрыта драгоцѣннымъ ковромъ, также, какъ и пріемная зала. Бронзовые канделябры лили ослѣпительный свѣтъ;

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ, 1874 г.—Неудачное предложеніе, картина Ф. С. Журавлева. (Рис. Г. П., грав. И. П. Матюшинъ).

На смотръ, назначенный послѣ завтрака на Вульвичскомъ полѣ, явилось до 7,000 войска, 1300 лошадей и 94 орудія. Императоръ и блестящая кавалькада, его сопровождавшая, выѣхали около трехъ часовъ, при громадномъ стеченіи экипажей и публики. По желанію Императора, принцу Луи-Наполеону приведена была тоже верховая лошадь, и онъ присоединился къ лицамъ Императорской свиты. Принцессы при-

а въ 8 Его Величество былъ уже въ Лондонѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ лордъ Дерби давалъ въ честь Августѣйшаго гостя великолѣпный обѣдъ.

Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ зданій въ Лондонѣ, какъ по архитектурѣ, такъ и по убранству. Всѣ комнаты просторны, высоки, окна почти во всю стѣну, зеркала тоже, колонны легки и не портятъ эффек-

растенія и цвѣты были въ изобиліи. Начиная отъ самаго входа, у котораго былъ сдѣланъ временный навѣсъ, уставленный вѣерообразными пальмами, и кончая послѣдней залой—это была выставка самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ и растеній. Вся лѣстница была по бокамъ убрана краснымъ сукномъ. По периламъ, окнамъ, рамамъ, зеркаламъ, по каминамъ, по стройнымъ гранитнымъ колоннамъ, поддерживающимъ росписной

потолокъ галлерей, живописно вились, переплетаясь между собою, лиловые, синіе и голубые клематиты, живой виноградъ, гроздья котораго граціозно опускались книзу, и другія вьющіяся растенія. Обѣденный столъ былъ украшенъ роскошными плато съ самыми рѣдкими фруктами и, кромѣ того, на немъ были разставлены призовые кубки, взятые на скачкахъ лошадьми знаменитой конюшни покойнаго графа Дерби. Во время обѣда, англійскій военный оркестръ соперничалъ съ хоромъ русской музыки съ Императорской яхты «Держава», а въ галлереѣ игралъ хоръ венгерцевъ.

По окончаніи обѣда, около половины одиннадцатаго, начался парадный пріемъ. Императоръ, подъ руку съ хозяйкой дома, перешелъ изъ столовой въ пріемную залу. Гости, собравшіеся въ галлереяхъ, густою толпою стали подвигаться туда же. Всѣ они были въ мундирахъ. Во время представленія, Его Величество стоялъ между принцессой Уэльской и герцогиней Эдинбургской. Обѣ онѣ были въ бѣлыхъ шелковыхъ платьяхъ, отдѣланныхъ почти исключительно брилліантами. На шеѣ принцессы Уэльской была повязана черная бархатная, съ длинными концами лента, весьма удачно оттѣнявшая бѣлизну платья и блескъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; на головѣ сверкала брилліантовая коронка. Въ волосахъ Великой Княгини красовалась блѣдная роза, а жемчужныя, грушевидныя серьги, размѣрами своими приводили въ изумленіе. Представленіе продолжалось около получасу и въ четверть двѣнадцатаго Высокіе гости оставили министерство иностранныхъ дѣлъ.

9-го (21-го) мая, по случаю праздника Вознесенія Господня, Его Императорское Величество съ Ихъ Высочествами Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и Великою Княгиней Маріей Александровною, присутствовали при богослуженіи въ русской посольской церкви. По окончаніи божественной службы, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Букингэмскій дворецъ, гдѣ пробылъ не болѣе часа, такъ какъ наступило уже время выѣзда изъ Лондона.

Окрестности станціи Чарингъ-Кроссъ были полны народомъ, и на платформѣ передъ Императорскимъ поѣздомъ было постлано красное сукно. У станціи стоялъ почетный караулъ отъ гвардейскихъ гренадеръ, при знамени и хорѣ полковой музыки. Тотчасъ послѣ полудня прибыли на станцію принцъ и принцесса Уэльскіе, герцогъ Кэмбриджскій и герцогъ Тэкъ. На платформѣ находился также деканъ Стэнли. Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, герцога и герцогини Эдинбургскихъ и многочисленной свиты, прибылъ въ четверть перваго. Августѣйшіе путешественники почти немедленно заняли свои мѣста, и поѣздъ двинулся при звукахъ русскаго національнаго гимна и восклицаніяхъ толпы, махавшей шляпами и платками. Въ Грэвзендъ Его Величество прибылъ въ часъ по полудни. Здѣсь Императора ожидали на пристани мѣстный мэръ и лица корпораціи, 10-й гусарскій принца Артура полкъ, адмиралъ Гастингсъ, множество морскихъ офицеровъ и масса народа, наполнявшаго окрестныя галлереи. Флотъ канала, получившій предписаніе конвоировать Императорскую эскадру, разводилъ пары. Выйдя изъ вагона, Государь былъ привѣтствованъ рѣчью гревзендскаго мэра и, отблагодаривъ его за всѣ хлопоты, изволилъ сѣсть въ экипажъ. Императорскій кортежъ, конвоируемый отрядомъ гусаръ подъ начальствомъ принца Артура, съ мэромъ города во главѣ, двинулся къ набережной по главнѣйшимъ улицамъ города, великолѣпно убраннымъ и наполненнымъ массами народа.

Набережная была убрана точно также, какъ въ день прибытія герцога и герцогини Эдинбургскихъ. На рѣкѣ, среди массы англійскихъ судовъ, между которыми особенно выдавался броненосецъ «Тріумфъ», стояли русскій корветъ «Витязь» и рядомъ съ нимъ императорскія яхты «Ливадія» и «Держава». Не болѣе, какъ черезъ пять минутъ, шлюпка достигла корвета. Въ эту минуту рѣка представляла чудное зрѣлище. Солнце сіяло во полномъ блескѣ; легкій вѣтерокъ поднималъ на водѣ легкую зыбь, въ которой играли и переливались лучи солнца. Всѣ суда выкинули русскіе и англійскіе флаги и на «Тріумфѣ» грянулъ оркестръ «Боже царя храни!» Пушечная пальба продолжалась все время, пока Его Величество переходилъ съ «Витязя» на «Ливадію» и на «Державу». Здѣсь Августѣйшій родитель простился съ дочерью своею, и принцы и принцессы возвратились на берегъ.

Тогда, въ половинѣ четвертаго, «Держава» тронулась въ путь; за нею слѣдовала до Флессингена яхта «Галатея», а потомъ «Ливадія». Государь Императоръ все время стоялъ на палубѣ, въ сѣромъ пальто и военной фуражкѣ. Броненосцы: «Agincourt», «Northumberland», «Sultan», «Devastation» и «Resistance», салютовали въ послѣдній разъ въ 4 часа и медленно двинулись вслѣдъ за Императорскою эскадрой. Оставшіяся въ каналѣ суда салютовали еще разъ въ четверть седьмаго. Къ ночи, броненосцы, эскортировавшіе Императора, возвратились и стали на якорь въ гавани.

Изъ этого краткаго очерка видно, съ какимъ сочувствіемъ встрѣчали англичане знаменитаго гостя. Такое сочувствіе имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что явилось выраженіемъ нетолько офиціальной вѣжливости, но и истинныхъ чувствъ націи. Давнее предубѣжденіе противъ завоевательной политики Россіи, почти исчезло и если въ тонѣ нѣкоторыхъ газетъ, какъ напримѣръ «Morning Post», слышались непріязненныя ноты, то это было скорѣе слѣдствіемъ привычки, чѣмъ искренняго убѣжденія. Народъ не раздѣлялъ такихъ воззрѣній и привѣтствовалъ Августѣйшаго гостя, какъ освободителя крестьянъ съ землею. Вотъ что говоритъ по этому поводу газета «Reynold's Newspaper», до сихъ поръ отличавшаяся постоянной враждебностью къ Россіи: «Англія была бы очень счастлива, еслибъ у нея былъ свой Александръ II, или, по крайней мѣрѣ, государь, столь же просвѣщенный и человѣколюбивый, какъ русскій Царь, который могъ бы однимъ почеркомъ пера надѣлить нашихъ обездоленныхъ крестьянъ тѣми же благами, какія даровалъ русскимъ крестьянамъ вѣнчанный тесть нашего принца-моряка».

Всеобщая воинская повинность.

Изъ многочисленныхъ реформъ, ознаменовавшихъ нынѣшнее царствованіе. одной изъ самыхъ важныхъ является, конечно, реформа воинской повинности. Предпринимая ее, необходимо было обращать вниманіе на разнообразныя требованія народной жизни и на экономическія условія страны. Чтобъ соотвѣтствовать своему назначенію, она должна была касаться всѣхъ сословій и допускать какъ можно менѣе исключеній. Съ другой стороны, надо было принять мѣры, чтобъ она не разстроивала хозяйства призываемыхъ на службу лицъ и не вредила дѣлу народнаго образованія.

Задавшись такими цѣлями, Высочайше утвержденная коммиссія приступила къ занятіямъ. Она отвергла выкупы и замѣщенія, потому что это противорѣчило бы главному принципу проекта, было бы поощреніемъ невѣжества и понизило бы нравственный уровень арміи. Но, исключивъ замѣщеніе за деньги, коммисія допускаетъ его, когда оно дѣлается по добровольному согласію однимъ изъ близкихъ родственниковъ призываемаго. Мало того, къ огражденію семьи приняты еще другія мѣры: возрастъ лицъ, способныхъ къ труду, опредѣленъ отъ 18-ти до 55-ти лѣтъ; для единственныхъ сыновей работниковъ при работникахъ отцахъ и братьяхъ моложе 18-ти лѣтъ, сдѣланы значительныя облегченія. Такимъ образомъ, хотя никто не освобождается отъ жребія, но пріемъ на службу начинается съ лицъ, неимѣющихъ никакихъ правъ на льготу и кончается тѣми, которыя пользуются льготами перваго разряда, такъ что до этой послѣдней категоріи почти никогда не дойдетъ очередь.

Не менѣе важныя преимущества предоставлены вольноопредѣляющимся и воспитанникамъ разныхъ учебныхъ заведеній. Очевидно, что въ Россіи нельзя было слѣдовать примѣру Пруссіи, которая на 23,000,000 жителей имѣетъ болѣе 400 среднихъ учебныхъ заведеній съ 100,000 учащихся и 9 университетовъ съ 8,000 слушателей. Поэтому въ Пруссіи нѣтъ надобности покровительствовать военными льготами образованіе и быть снисходительнымъ въ требованіяхъ относительно лицъ, желающихъ быть офицерами. У насъ совсѣмъ не то: изъ поступающихъ ежегодно въ армію новобранцевъ, едва десятая доля умѣетъ читать. Изъ 12,000,000 дѣтей отъ 6-ти лѣтняго до 14-ти лѣтняго возраста, учится въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не болѣе 675,000. Среднихъ учебныхъ заведеній у насъ только 200; полный гимназическій курсъ оканчиваютъ около тысячи человѣкъ и во всѣхъ нашихъ университетахъ считается только 6,800 слушателей.

Еслибы у насъ были допущены только вольноопредѣляющіеся съ гимназическимъ курсомъ, то военная повинность обратилась бы въ поголовный наборъ для всѣхъ лицъ, получившихъ хорошее образованіе. Между тѣмъ, эта мѣра нетолько не принесла бы никакой пользы, но была бы даже вредна. Молодые люди, поступивъ по принужденію, оставляли бы военную службу по окончаніи годичнаго срока, но едвали возвращались бы къ прежнимъ занятіямъ. Съ другой стороны, уѣздныя и городскія училища, оставаясь безъ всякихъ льготъ, стали бы понижаться до уровня начальныхъ школъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ обязательнаго элементарнаго обученія, то еслибы не было дано льготъ, побуждающихъ населеніе учиться, оно продолжало бы оставаться въ прежнемъ невѣжествѣ, или подвигалось бы весьма медленно. Опредѣливъ цѣлый рядъ отсрочекъ для молодыхъ людей, желающихъ продолжать курсъ ученія, новый законъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ положительныя льготы всѣмъ, получившимъ извѣстную степень образованія. Такъ, въ интересахъ просвѣщенія, сокращены сроки обязательной службы и производства въ первый офицерскій чинъ. Вольноопредѣляющіеся имѣютъ право поступать въ войска съ 17 лѣтняго возраста, слѣдовательно, ученикъ 6-го класса гимназіи въ 17½ лѣтъ можетъ быть уже офицеромъ, а въ 26½ лѣтъ совершенно освободиться отъ воинской повинности. Кромѣ того, вольноопредѣляющимся предоставлены другія льготы. Они имѣютъ право избирать часть войска, въ которую желаютъ поступить, и назначаются только на строевыя должности; они могутъ жить на вольныхъ квартирахъ и несутъ службу на облегчительныхъ условіяхъ.

Взглянемъ теперь на льготы по имущественному положенію и по занятіямъ. Для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, новый уставъ даетъ двухъ-лѣтнюю отсрочку всѣмъ лицамъ, управляющимъ лично недвижимымъ имѣніемъ, или фабричными и промышленными заведеніями, кромѣ питейныхъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе настоящее положеніе торговаго сословія, законъ допускаетъ, въ видѣ временной мѣры, четырехъ-лѣтнюю отсрочку безъ зачета въ срокъ службы лицамъ, принадлежащимъ къ семьямъ, члены которыхъ содержатъ заведенія по гильдейскимъ или промысловымъ свидѣтельствамъ.

Священнослужители, т. е. дьяконы и священники, освобождаются отъ военной службы вполнѣ; псаломщики же только тѣ, которые окончили курсъ въ семинаріяхъ, духовныхъ академіяхъ или духовныхъ учи-

лищахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не оставляли своихъ мѣстъ ранѣе шести лѣтъ со времени освобожденія отъ военной службы. Безъ этого въ духовное званіе поступали бы лица безъ всякаго образованія и неимѣющія никакого призванія къ духовнымъ обязанностямъ.

Затѣмъ освобожденіе касается медиковъ, художниковъ и учителей. Медики и пенсіонеры Императорской академіи художествъ, учителя (кромѣ домашнихъ), штатные воспитатели и другія лица учебнаго сословія, зачисляются прямо въ запасъ. Безъ этихъ мѣръ, развитіе художествъ и учебнаго дѣла могло бы сильно пострадать. Теперь же надо надѣяться, что такія льготы привлекутъ къ учительскимъ и воспитательнымъ должностямъ значительное число новыхъ способныхъ лицъ, которыя до сихъ поръ избирали другія, болѣе выгодныя, поприща.

Кромѣ того, въ виду развитія торговаго флота, были предоставлены разныя облегченія шкиперамъ, штурманамъ, механикамъ и лоцманамъ.

При такихъ условіяхъ, принятый новымъ уставомъ шестилѣтній срокъ службы, не можетъ казаться тяжелымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ реформа достигаетъ вполнѣ предположенной цѣли. Такъ какъ среднее число молодыхъ людей 21 года доходитъ ежегодно въ Имперіи до 700,000, то еслибы даже половина ихъ подлежала исключеніямъ или освобожденіямъ по льготамъ, для поступленія въ войска все еще оставалась бы достаточная масса людей. Между тѣмъ, для того, чтобы вооруженныя силы въ мирное время сохраняли нынѣшнюю свою численность, довольно ежегоднаго контингента въ 144,000; что составитъ 4,1 съ 1,000 душъ мужскаго пола и по образованіи запаса дастъ армію въ 1,714,000. При-этомъ военныя качества ея нисколько не пострадаютъ и она не утратитъ прочности своей боевой организаціи. Болѣе короткій срокъ службы отрывалъ бы слишкомъ значительное число людей отъ ихъ обычныхъ занятій и вредно отозвался бы на экономическихъ интересахъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ числа призываемыхъ, возрасли бы расходы по наборамъ и самый составъ контингента сдѣлался бы болѣе затруднительнымъ. Принявъ въ соображеніе огромное количество неграмотныхъ и малоразвитыхъ людей, поступающихъ въ нашу армію, для обученія ихъ нельзя было назначить менѣе пяти періодовъ лѣтнихъ занятій, въ особенности для кавалеріи и артиллеріи. Только при соблюденіи этихъ условій, армія можетъ быть обезпечена хорошими кавалеристами, саперами, артиллеристами и знающими унтеръ-офицерами.

Таковъ въ главныхъ чертахъ характеръ реформы воинской повинности. Въ основу ея положены принципы равноправности и облагороженія: на службу не принимаются нетолько лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, но и потерявшія особенныя права и преимущества, лично и по состоянію присвоенныя. Система вольноопредѣляющихся составлена не въ принудительномъ, но только въ поощрительномъ духѣ, а относительно службы образованныхъ лицъ, устранены всякія стѣсненія, безполезныя для военнаго дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящая реформа будетъ имѣть великія послѣдствія для внутренняго развитія Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ ее въ уровень съ сильнѣйшими военными державами. Уже и теперь школьное дѣло, къ которому крестьяне относились довольно равнодушно, быстро подвигается, и во многихъ волостяхъ учреждаются училища; внесеніе же въ армію образованнаго элемента, въ лицѣ большинства вольноопредѣляющихся и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, еще сильнѣе будетъ содѣйствовать къ развитію массы, а совмѣстная служба представителей разныхъ сословій, приведетъ со временемъ къ сближенію между ними и къ лучшему сознанію своихъ интересовъ.

Съ рѣдкимъ единодушіемъ и восторгомъ привѣтствовала Россія Высочайшій манифестъ 1-го января 1874 года. Только немногіе купцы прибѣгли къ покупкѣ зачетныхъ квитанцій; большинство же считаетъ стыдомъ уклоняться отъ личной повинности и въ нѣкоторыхъ школахъ приступили уже къ обученію фронтовой службѣ, подъ надзоромъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ ученіе воспитанниковъ Петро-Павловской школы въ С.-Петербургѣ.

Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

«Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева.

Авторъ помѣщаемыхъ нами теперь картинъ, принадлежитъ къ числу плодовитѣйшихъ жанристовъ нашихъ, уже въ теченіе 12 лѣтъ ставящій на выставки (въ Академіи и въ Общество Поощренія художниковъ) постоянно свѣжія произведенія, гдѣ идея вѣрная и исполненіе, постепенно дѣлающееся лучшимъ и болѣе совершеннымъ, даютъ намъ право ожидать отъ художника вполнѣ достойныхъ твореній въ будущемъ. Талантъ г. Журавлева мы, однако, не считаемъ установившимся; особенно, судя по произведенному имъ въ послѣдніе годы, разумѣется, болѣе цѣнному и опредѣленному, чѣмъ прежде.

Жизнь художника мы уже имѣли случай разсказать, а характеристику, какъ творца и мыслителя, позволяемъ здѣсь продолжить, на основаніи новыхъ наблюденій.

Журавлеву больше съ руки, какъ кажется, кругъ быта низшаго, чѣмъ средняго. Сличая, напримѣръ, его «жену франтиху» съ настоящими картинами, снимки съ которыхъ теперь помѣщаются, мы не можемъ не отозваться о послѣдней пробѣ творчества съ большимъ сочувствіемъ, ради самой понятности, съ перваго взгляда, всей концепціи, благодаря простотѣ ея.

На одной изъ помѣщаемыхъ нами картинъ, Журавлевъ изобразилъ, посреди избы деревенской, молодую еще женщину съ грубоватыми, но нелишенными миловидности, чертами лица, сидящую босикомъ на скамьѣ, подлѣ висячей зыбки. Она кормитъ кашею свое новорожденное чадо; крикливое и капризное, какъ можно заключать. Подлѣ молодой матери, въ сторонкѣ,—у того же стола, подлѣ котораго сидитъ она (и на которомъ на скатерти виденъ горшокъ съ кашею, другой съ молокомъ, да ложка), стоитъ маленькое дитя, мальчикъ, съ кускомъ хлѣба въ рукѣ, въ позѣ только что получившаго затрещину—ложкою по лбу, отъ сидящей,—для этого движенія и поднявшей ложку съ кашей

Грустное личико мальчика, несмѣющаго плакать и отъ боли, лучше всякихъ разсужденій даетъ понять, что это—пасынокъ!

Родное чадо вопитъ и капризничаетъ,—ѣсть не чемъ; а бѣдное дитя,—по смерти родной своей, за женитьбою отца, до возрасту многое должно выносить, безъ вины скорѣе всего, и только потому, что онъ сирота. И чѣмъ большую горячность къ мужу будетъ чувствовать вторая жена, тѣмъ обиднѣе для нея оказывается живой свидѣтель любви къ первой женѣ—сынокъ маленькій. Образованіе въ низшемъ классѣ нашего народа, не скоро поселитъ другія, болѣе гуманныя, чувства у мачихъ. Слѣдовательно, участь сиротъ, малыхъ дѣтей, оставшихся послѣ первыхъ женъ, на произволъ излишней заботливости о нихъ мачихъ, долго еще неулучшится. Здѣсь, конечно, могутъ встрѣчаться и исключенія; но, какъ исключенія, всякія анормальности отъ высказаннаго нами, бываютъ единичными явленіями, а общими—то именно, что мы сейчасъ сказали, и что всѣ сами очень хорошо сознаютъ.

Говоря такимъ образомъ, мы, впрочемъ, не имѣемъ желанія представлять дѣло въ болѣе темныхъ краскахъ, съ изысканнымъ проявленіемъ тиранства надъ малолѣтними. Мы далеки отъ этого; но, на столько же далеки и отъ оптимизма отцовъ, которые, женясь вторично, будто бы «для дѣтей», и въ мысль не берутъ, какъ жутко бываетъ чадамъ ихъ, рожденнымъ отъ первой сожительницы, при нѣжныхъ заботахъ молодой хозяйки, особенно когда у ней окажутся частыя дѣти, любовь къ которымъ скорѣе всего можетъ ослѣплять, а никакъ уже не просвѣщать ея совѣстливость во взглядѣ на сиротъ отъ предшественницы. Дѣти отъ первой жены, кажутся второй, почему-то, больше прожорливыми и избалованными, чѣмъ ея родныя. Они и умнѣе ей кажутся, чѣмъ старшія отъ перваго брака отца, и почтительнѣе, что и должно бы быть на самомъ дѣлѣ, хотя и не бываетъ. Разумѣется, въ видахъ исправленія отъ будущаго, могущаго оказаться, вѣроятно, порока прожорливости, дала щелчокъ по лбу и малюткѣ пасынку, молодая мать, кормя родное чадо кашею. Отъ удара ложкою, крупинки съ нея попадали на полъ и вотъ ихъ подбираетъ курочка, помахивая своимъ яркоцвѣтнымъ гребешкомъ.

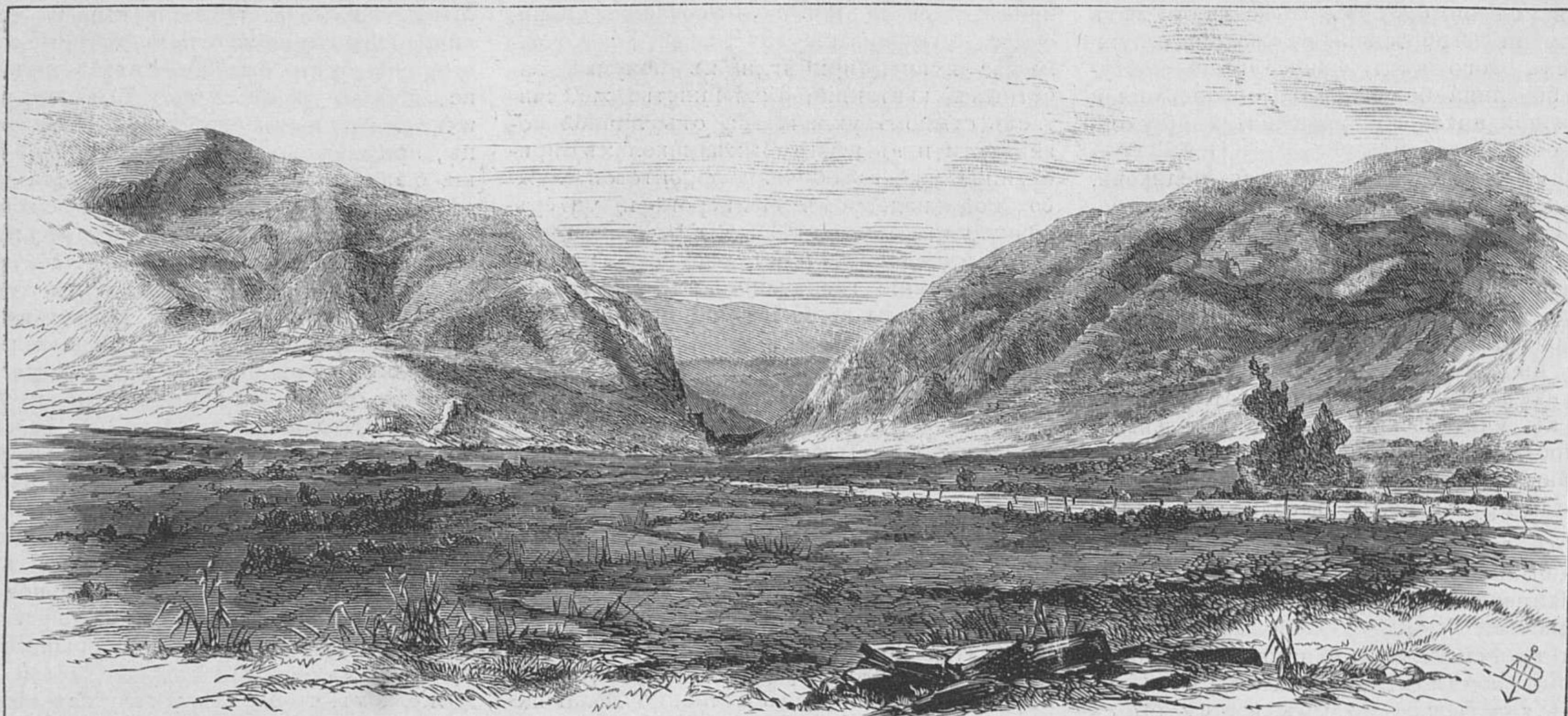
Желаемъ, чтобы педагогическая мѣра мачихи,—изъ видовъ лучшаго моральнаго исправленія дитяти, достигла цѣли , хныкающаго теперь малютку, глотающаго слезы, не обратила въ холоднаго эгоиста, современемъ. Говорятъ, довольно основательно, что не заслуженная строгость ожесточаетъ, даже и не дѣтское сердце. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, исполнилось противное, мачихѣ былъ бы прекрасный случай оправданія своего суроваго обращенія съ пасынкомъ—«Всегда былъ, молъ, такой волченокъ!» Доброе личико мальчика, впрочемъ, выказываетъ понятливость, а природныя способности, самымъ нахожденіемъ своимъ уже представляются порукою, что сердце его, вынеся пытку воспитанія, не утратитъ доброты,—вѣчной спутницы ума. Злы, капризны и мстительны бываютъ дѣти ограниченныхъ способностей. На оборотъ, живой умъ почти надежный расчетъ на снисходительность и незлобіе. Суровая школа, рѣдко также ожесточаетъ дѣтей, если попадаютъ они подъ ферулу угрозъ въ очень нѣжномъ возрастѣ, а не выросши нѣсколько, при другихъ обстоятельствахъ, болѣе располагающихъ къ баловству. Оно то, останавливаемое угрозой, поселяетъ въ душѣ шаловливаго ребенка, узнавшаго самовольство,—мстительность. Не даромъ русская народная поговорка называетъ *попечителемъ сиротъ—Бога*. При Его святомъ водительствѣ не ожесточается никакое сердце, а скорѣе получаетъ въ школѣ горькихъ уроковъ золотую терпимость и всепрощеніе. И изъ обиженнаго малютки выростаетъ добрый человѣкъ.

Такая мораль невольно приходитъ на мысль, при разсматриваніи продѣлокъ мачихъ съ чужими имъ дѣтьми мужа.

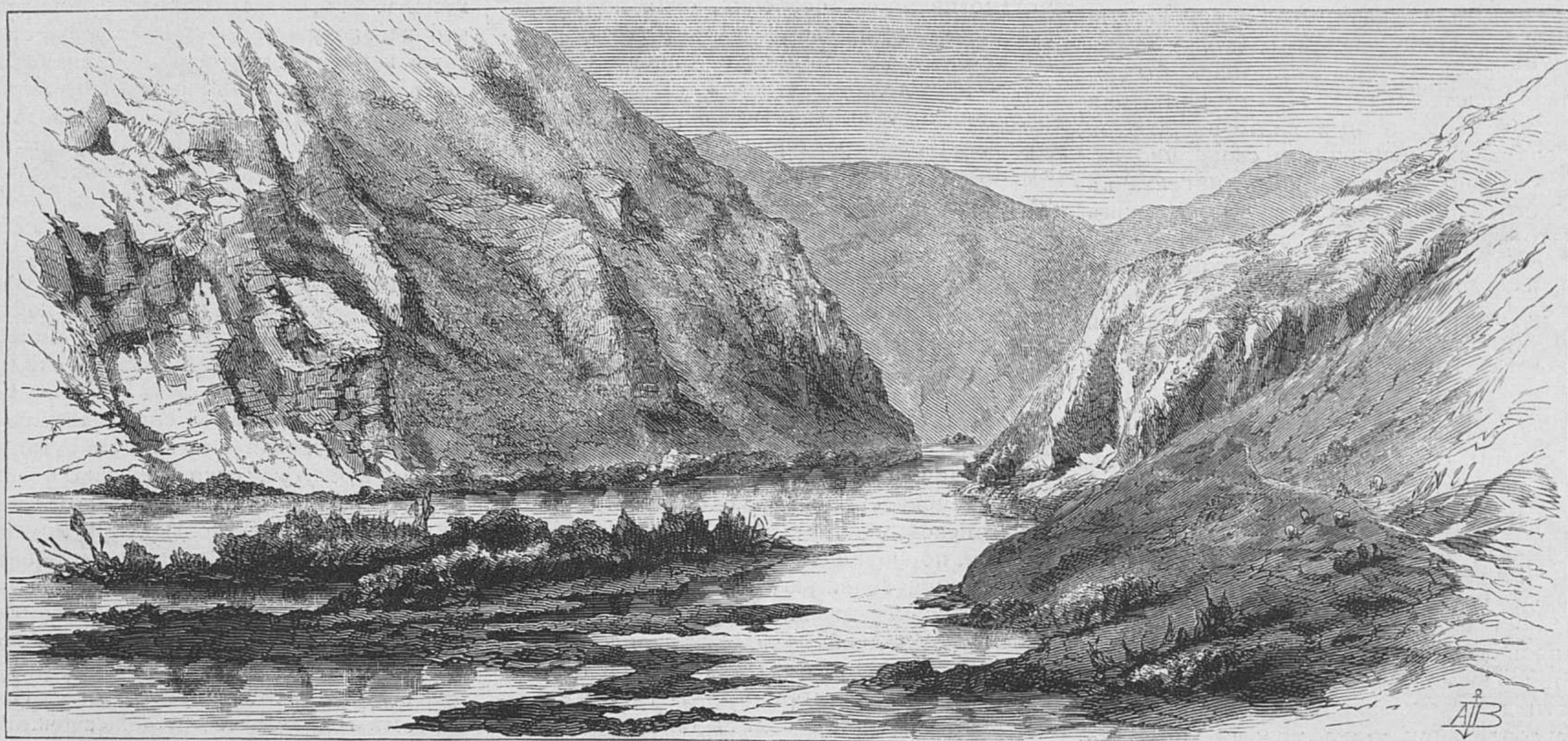
(Продолженіе будетъ).

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

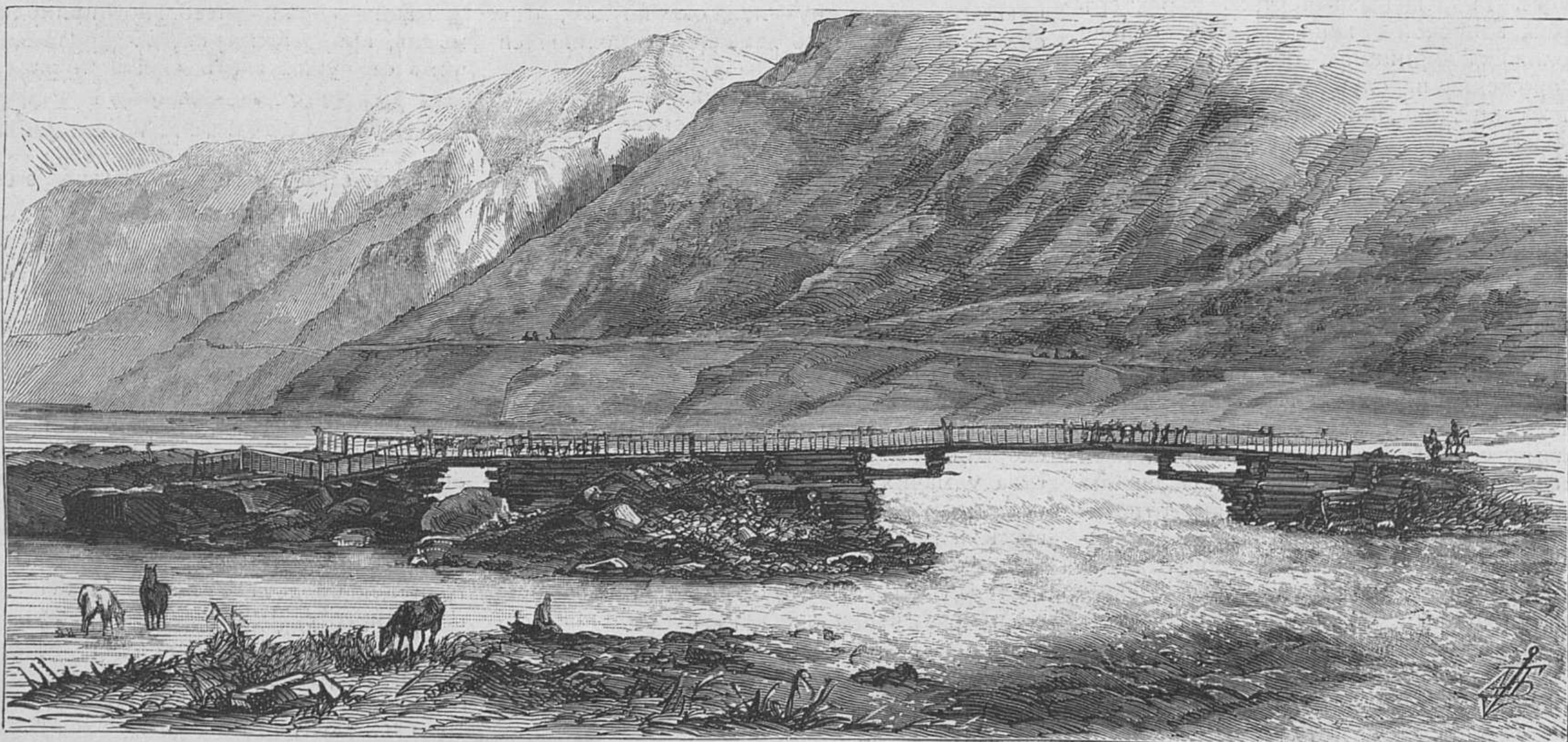
Въ послѣднее время получены извѣстія, что китайцы угрожаютъ Кульджѣ, занятой въ 1871 году нашими войсками. Считаемъ долгомъ познакомить по этому поводу читателей какъ съ исторіей, такъ и съ характеристикой страны, находящейся въ настоящее время подъ русскимъ покровительствомъ. Джунгарія, одна изъ 18 провинцій обширной китайской имперіи, граничитъ къ востоку съ другой китайской провинціей Канъ-су и степями, на которыхъ кочуютъ дикія монгольскія орды; къ югу она имѣетъ границей область Тянь-Чанъ-На-Лу, къ западу Киргизскія степи и Коканъ, а къ сѣверу Сибирь. Джунгарія окружена со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, высокими горами, изъ которыхъ главными считаются: Тяньшань, Чингисхановы и Байтакъ. Подошвы ихъ покрыты роскошными лугами, выше ростутъ густые лѣса, а на вершинахъ бѣлѣютъ вѣчные снѣга. Изъ рѣкъ, важнѣй-

Ущелье Борогобасунъ.

Ущелье на рѣкѣ Кашъ.

Китайскій мостъ на рѣкѣ Кашъ.

Виды и типы Кульджи. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. К. Вейерманъ).

шими считаются Таха, Или, Чуи, Буротала, Иртышъ и Улунгу; нѣкоторыя изъ нихъ впадаютъ въ большія озера средней Азіи: Балкашъ Тускулъ и Зайсанъ. Джунгарія производитъ мало хлѣба и только около большихъ городовъ почва нѣсколько обработана; главнѣйшее же занятіе полумилліоннаго кочеваго ея населенія, составляетъ скотоводство. Минеральныя богатства страны не подлежатъ сомнѣнію и развалины богатыхъ городовъ свидѣтельствуютъ объ ея прежнемъ благосостояніи. Въ отдаленныя времена, Джунгарія была занята, какъ можно судить по китайскимъ лѣтописямъ, какимъ то народомъ Уссунъ; потомъ, въ концѣ I вѣка по Р. Х., послѣдовало вторженіе въ нее туркменскаго племени Гіуньу, которое хотя и было вскорѣ изгнано, но тѣмъ не менѣе въ VI столѣтіи Джунгарія является уже населенною калмыцкими племенами, а потомъ подпадаетъ подъ власть Чингисхана. Воинственный духъ, возбужденный его походами, долго не угасалъ въ сердцахъ кочевниковъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій производили опустошительные набѣги на Китай. Наконецъ междоусобія ослабили ихъ до такой степени, что китайцы могли овладѣть Джунгаріей въ 1743 г. но владычество ихъ было не продолжительно: вспыхнуло возстаніе и они были большею частію перебиты. Страшное мщеніе ожидало мятежниковъ: въ 1757 году вторглись въ Джунгарію три китайскія арміи и истребили до милліона жителей. Немногія уцѣлѣвшія племена сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными данниками небесной имперіи и страна была раздѣлена въ военномъ отношеніи на три округа: Кульджу, Куръ Кара-Уссу, Тарбагатай.

Съ тѣхъ поръ Джунгарія испытала общую участь китайскихъ провинцій: несправедливости и корыстолюбіе чиновниковъ, довели жителей до отчаянія. Въ числѣ притѣсняемыхъ находились таранчи, магометане земледѣльцы, переселенные изъ Джиты-Шара, по завоеваніи его китайцами, и дунганы, называвшіе себя потомками воиновъ Александра Македонскаго, который, по азіятскимъ преданіямъ, доходилъ будто бы до Пекина и женился на дочери китайскаго императора, причемъ многіе изъ греческихъ воиновъ тоже переженились. Какъ бы то ни было, но дунганы до такой степени размножи-

Сынъ бывшаго Кульджинскаго генералъ-губернатора Дзюнь Дзюна и воспитатель его.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Абдерахманъ и Тугуланъ, главнокомандовавшіе Кульджинскими войсками противъ русскихъ, во время послѣдняго похода. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

лись въ западномъ Китаѣ, что заняли своимъ населеніемъ всю полосу земли отъ главнаго ихъ города Ша-джу, лежащаго недалеко отъ Пекина, по тракту до самой Кульджи. Китайское правительство, испуганное повсемѣстными возстаніями, ожидало того же и отъ дунганъ, и потому отдало секретное приказаніе истребить ихъ. Возстаніе началось прежде, чѣмъ были приняты какія либо мѣры въ этомъ отношеніи, но кульджинскіе дунганы остались спокойны. Кульджинскій генералъ-губернаторъ (Дзюнь-Дзюнь) ручался за спокойствіе края и просилъ отмѣнить первое распоряженіе. Въ это время случился въ Джунгаріи голодъ, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ, а такъ какъ таранчи обязаны были доставлять, въ силу китайскихъ законовъ, манджурамъ хлѣбъ, то они принуждены были продавать женъ и дѣтей, чтобъ удовлетворить такимъ требованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и дунганы, которые до тѣхъ поръ не платили налоговъ, такъ какъ не владѣли землею, а только арендовали ее, были обложены податями, сначала небольшими, но впослѣдствіи быстро увеличившимися. Неимущихъ или упорныхъ били палками и даже казнили. Между тѣмъ, возмущеніе дунганъ охватило урумчинскую область и кульджинскій Дзюнь-Дзюнь сталъ готовиться къ отраженію нападенія, а потому и роздалъ оружіе таранчамъ. Въ тоже время онъ вздумалъ умертвить наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, чтобъ ослабить вліяніе мѣстнаго населенія, въ случаѣ побѣды надъ дунганами. Таранчи нечаянно узнали о такомъ замыслѣ и соединились съ дунганами. Слѣдствіемъ этого союза, было истребленіе китайцевъ.

Въ началѣ, по освобожденіи При-илійскаго края, положено было имѣть двухъ верховныхъ правителей: одного изъ дунганъ, какъ ахуна, а другаго изъ таранчей. На мѣсто перваго былъ избранъ бывшій начальникъ дунганъ Аджи-Ахунъ; другимъ же, въ званіи Султана, былъ назначенъ Мазамъ ханъ. Оба они должны были управлять сообща. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Аджи умеръ и преемникомъ его сдѣлался другой дунганъ, Яуръ. Въ это время прибылъ изъ Кашгара престарѣлый Парчи-Ходжа (артиллеристъ, выдѣлывавшій деревянныя орудія). Онъ привлекъ на свою сторону много таранчей, которые провозгласили его султаномъ на мѣсто убитаго ими Мазамъ хана, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ противъ новаго властителя составилась сильная партія, подъ предводительствомъ богатаго и всѣми уважаемаго таранча, Кальпе; эта партія умертвила Парчи-ходжу и возвела на престолъ Абиль-Оглю, родственника Кальпе.

До сихъ поръ правильной администраціи не существовало; но Кальпе чувствовалъ все неудобство такого порядка вещей и занялся организаціей правительства, привлекая къ султану людей знатныхъ, подавлявшихъ власть ахуна. Въ тоже время и между дунганами образовались противъ послѣдняго двѣ партіи. Слѣдствіемъ этихъ раздоровъ было ослабленіе дунганъ и смерть Яуръ-ахуна. Таранчи захватили въ свои руки всю власть.

Администрація края была организована слѣдующимъ образомъ. Два визиря управляли страной отъ имени султана, 4 казначи разбирали прошенія на его имя и рѣшали дѣла; муфтій ахунъ, сатибъ-ахунъ и второстепенные муллы, толковали шаріатъ и составляли въ случаѣ надобности совѣтъ султана. При дворѣ его находился Орда-беги, обязанный заботиться о содержаніи семейства Абиль-Оглѣ и его придворныхъ, число которыхъ простиралось до 50.

Все таранчинское населеніе раздѣлялось на 10 участковъ, управляемыхъ чиновниками, извѣстными подъ именемъ шанъ-беги; у каждаго изъ нихъ находилось по 2 помощника и по 4 мираба. Всѣ жители Кульджи раздѣлялись на сотни по семействамъ; начальниками ихъ были сотники, пятидесятники и десятники. Полиціей завѣдывали 2 дуванъ бега, при которыхъ состояли два базарныхъ аксакала. Для управленія кочевымъ населеніемъ, имѣлись 5 иль-беговъ; киргизы были раздѣлены посотенно; судьи выбирались изъ нихъ же, по усмотрѣнію таранчей. Калмыки управлялись прежними властями, также, какъ и дунганы; но для надзора за послѣдними были назначены особые чиновники; важнѣйшія дѣла разбирались ими и шанъ-беги. Жалованья начальники неполучали, а жили доходами съ народа или занимались своимъ хозяйствомъ и полями, которыя подвѣдомственные имъ люди обработывали безплатно. Только немногіе небогатые судьи получали отъ султана раза два въ годъ одежду и хлѣбъ въ зернѣ.

Резиденція султана была въ Кульджѣ, расположенной верстахъ въ 30 отъ разрушенной Кульджи китайцевъ, на арыкѣ, проведенномъ изъ рѣки Кашъ, впадающей въ Или. Кромѣ того, Кульджа обильно снабжена водой изъ ключей Карассу, протекающихъ по городу довольно широкой рѣчкой. Укрѣпленія Кульджи ограничивались при султанѣ толстыми стѣнами въ $3^1/_2$ сажени высоты, безъ рва, но съ банкетами, зубцами и амбразурами; на каждой сторонѣ города находились ворота, обнесенныя полукруглой стѣной, съ караульной будкой на верху. Въ срединѣ Кульджи, въ отдѣльномъ кварталѣ, окруженномъ тоже стѣнами, жилъ султанъ; тамъ же помѣщались и 500 его джигитовъ. Дома жителей построены весьма тѣсно.

Въ началѣ, правленіе Абиль-Оглѣ сопровождалось волненіемъ. Въ 1867 году явились два претендента на султанство: Алямъ-ахунъ-Насыръ и Ахмедъ-джанъ-ходжа, но заговоры ихъ были открыты и оба противника султана были казнены. Въ 1869 году умеръ старый Кальпе и Абиль-Оглѣ приблизилъ къ себѣ его сына. Кромѣ того, 5 братьевъ покойнаго занимали высшія мѣста.

Султана народъ очень любилъ и уважалъ, за его щедрость и справедливость: онъ часто устраивалъ обѣды для бѣдныхъ и надѣлялъ ихъ платьемъ и скотомъ. Казалось, все предвѣщало ему счастливую будущность; но онъ поддался внушеніямъ враговъ Россіи и поплатился царствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Городъ Кобургъ.

Извѣстно, что герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, супругъ В. К. Маріи Александровны, приходится племянникомъ нынѣ царствующему герцогу Кобургскому, который недавно былъ въ Петербургѣ и участвовалъ въ празднествахъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія единственной дочери Государя Императора со вторымъ сыномъ Королевы Викторіи и принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. По смерти нынѣшняго герцога, наслѣдовать ему долженъ герцогъ Эдинбургскій, и потому считаемъ не безъинтереснымъ представить нашимъ читателямъ изображеніе будущей резиденціи В. К. Маріи Александровны и ея супруга.

Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Готское состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: герцогства Кобургъ, имѣющаго 90 квадратныхъ миль, и герцогства Гота, съ 28 квадратными милями; герцогство Кобургъ лежитъ на южной сторонѣ Тюрингенскаго лѣса, въ бассейнѣ рѣки Рейна, имѣетъ лѣсистую мѣстность и прекрасно воздѣланныя долины, орошается рѣками Ицомъ, Родахомъ и Штейнахомъ, которыя всѣ принадлежатъ къ бассейну рѣки Майна. Управленіе государствомъ, раздѣляютъ съ герцогомъ земскіе члены, особые для Кобурга, въ числѣ 21 выборныхъ по ровну дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ; административною частью завѣдуетъ министерство. Кобургъ, главный городъ герцогства, мѣстопребываніе высшей администраціи и резиденція герцога, лежитъ на рѣкѣ Ицѣ и у Веррайской желѣзной дороги, которая отсюда поворачиваетъ на Зоннебергъ, со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсистою мѣстностью Тюрингена и имѣетъ видъ огромнаго сада, въ которомъ расположенъ самый городъ; не смотря на тѣсноту, узкое и кривое расположеніе улицъ, множество средневѣковыхъ и замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ построекъ позднѣйшаго времени, красивое расположеніе и заманчивые пейзажи окрестностей, дѣлаютъ Кобургъ очаровательнымъ мѣстомъ Саксонской Германіи; изъ площадей города, обращаютъ на себя вниманіе двѣ: огромная рыночная, съ величественнымъ Ратгаузомъ (домъ совѣта) въ средневѣковомъ стилѣ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, и дворцовая, съ рыцарскимъ домомъ, театромъ и статуею герцога Эрнста I, работы Швантгалера; въ городѣ 6 церквей, изъ которыхъ особенно замѣчательны: соборъ Св. Морица съ башнею въ 236 фут. высоты и эпитафіею несчастнаго герцога Іоганна Фридриха, и католическая церковь новѣйшей архитектуры. Замокъ Эренбургъ, резиденція герцоговъ, построенъ въ 1549 г. на мѣстѣ монастыря «босоногихъ кармелитовъ» и возобновленъ въ позднѣйшее время по плану архитектора Гейделоффа; архитектура замка поражаетъ своими громадными размѣрами и соединеніемъ разныхъ стилей,—въ немъ въ особенности замѣчательны: огромное зало съ орнаментными украшеніями, придворная капелла, картинная галлерея съ рѣдкими картинами и веранда, съ которой открывается великолѣпный видъ на весь городъ и окрестности.

Въ дворцовомъ саду воздвигнутъ мавзолей герцога Франца и его супруги Августы. Кромѣ того, достопримѣчательны: Цейхгаузъ съ герцогскою библіотекою изъ 60,000 томовъ и богатою коллекціею гравюръ; герцогскій дворецъ, женскій институтъ (Augustenstift), театръ, акціонерная пивоварня, вокзалъ Веррайской желѣзной дороги и казармы войскъ; на новомъ кладбищѣ на Глокенбергѣ, воздвигнута княжеская усыпальница въ византійскомъ стилѣ; городская гимназія (Casimirianum) основана въ 1605 г. герцогомъ Іоганномъ Казиміромъ и до 1803 г. называлась академическою; сверхъ того, въ городѣ находятся: учительская семинарія, реальное училище (съ 1848 г.), воскресная школа (съ 1821 г.), строительное училище (съ 1852 г.), 2 городскихъ школы, католическое училище, институтъ глухихъ, сиротскій пріютъ, госпиталь, воспитательный домъ (Marienschule) и другія благотворительныя учрежденія. Недавно въ городѣ устроенъ кредитный банкъ; жителей въ Кобургѣ считается около 12,000 человѣкъ; фабричная дѣятельность развита достаточно; фабрикъ до 26, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны: бумажныхъ тканей, полотенъ, шляпъ и шерстяныхъ матерій; много пивныхъ заводовъ и въ послѣднее время стала развиваться лѣсная и овощная торговля. Въ сѣверозападной части города, на горѣ Кобургъ, расположена старинная крѣпость Кобургъ, реставрированная въ 1838 г., отчего она получила свой первоначальный видъ; знаменитые фрески древнегерманскаго искусства, удачно возобновлены Генрихомъ Шнейдеромъ; крѣпость состоитъ изъ замка, въ которомъ еще недавно помѣщалось смирительное заведеніе, и изъ стариннаго Цейхгауза, обращеннаго въ музей естествовѣдѣнія (коллекція птицъ въ особенности замѣчательна); въ самомъ замкѣ обращаютъ на себя вниманіе: гербовое зало, въ которомъ собрано и расположено по историческимъ эпохамъ разное древнее оружіе; комната Лютера, съ портретами знаменитаго реформатора и Катерины Боры; собраніе гравюръ (до 200,000 листовъ), рѣдкихъ автографовъ и коллекція монетъ; крѣпость вооружена пушками, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ ко временамъ реформаціи; гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ инвалидной команды.

Не далеко отъ Кобурга находятся герцогскіе загородные замки: Калленбергъ, Розенау, мѣсторожденіе принца Альберта, отца герцога Альфреда Эдинбургскаго, супруга В. К. Маріи Александровны, дворецъ герцога Эрнста Виртембергскаго и деревня Нейсезъ, гдѣ

погребенъ извѣстный нѣмецкій поэтъ Морицъ Тюммель.

Крѣпость Кобургъ построена графомъ Коббо, при Генрихѣ I; названіе Кобурга встрѣчается уже въ 1057 г.; въ прежнія, весьма отдаленныя, времена городъ назывался Трофалистадтъ (Trofalistadt). Съ 1273—88 гг., городъ и крѣпость находились во владѣніи графовъ Генеберскихъ, которые имѣли резиденцію въ крѣпости; при Іоганнѣ Эрнстѣ, въ 1547 г. резиденція была перенесена въ городъ, а крѣпость все болѣе и болѣе укрѣплялась; во время тридцатилѣтней войны, крѣпость Кобургъ имѣла военное значеніе, защищалась упорно противъ Альтрингера и Валленштейна, и только послѣ четырехмѣсячной осады сдалась, въ 1635 г., генералу Ламбоа.

Вскорѣ послѣ смерти Іоганна Казиміра, резиденція въ Кобургѣ была упразднена и возвращена снова въ 1681 г., при раздѣлѣ дѣтей Эрнста-благочестиваго; только съ 1735 года права Кобурга, какъ столицы герцогства, были установлены на прочномъ основаніи. Большую услугу оказалъ странѣ принцъ Фридрихъ Іосіасъ Кобургскій, какъ благоразумнымъ управленіемъ страною, такъ и отраженіемъ французовъ въ 1806 году. Съ октября 1859 г. въ Кобургѣ происходятъ засѣданія Германскаго національнаго совѣта.

Городъ и замокъ Шверинъ.

Въ виду предстоящаго бракосочетанія Великаго Князя Владиміра Александровича съ принцессой Маріей Мекленбургъ-Шверинской, считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ резиденціей великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и представить изображенія наиболѣе замѣчательныхъ зданій столицы.

Главный городъ великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго расположенъ въ прекрасной мѣстности, на западной сторонѣ Шверинскаго озера, между множествомъ маленькихъ озеръ и мекленбургской (Гагеновъ-Ростокской) желѣзной дорогой; старинная каменная стѣна окружаетъ разныя части города; самый городъ раздѣляется на старый (Altschwerin), новый (Neustadt или Schelpe), Паульштадтъ и Форштадтъ, и имѣетъ 7 воротъ и 6 площадей; между ними самыя замѣчательныя: Луизенплацъ и старая и новая площади; улицы красивы и городъ изобилуетъ живописными мѣстностями; на одномъ изъ острововъ между шверинскимъ и горнымъ озерами, воздвигнутъ велико-герцогскій замокъ, въ которомъ царствующая династія имѣетъ свою резиденцію; здѣсь прежде находилось старинное вендское укрѣпленіе Цуеринъ; на его мѣстѣ разведенъ роскошный паркъ и выстроенъ въ 1845—57 г. настоящій замокъ; архитектура его въ стилѣ возрожденія; къ нему примыкаетъ картинная галлерея, въ которой собрано много хорошихъ картинъ и другихъ предметовъ искусства. Изъ городскихъ зданій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: соборъ въ древне-готическомъ стилѣ, Collegien-Palast, гдѣ помѣщается центральное управленіе, герцогскій дворецъ, 2 арсенала въ Нейштадтѣ и Паульштадтѣ, театръ, синагога, госпиталь для умалишенныхъ (Sachsenberg), школа для пажей (Pagen-institut), и гимназія, основанная великимъ герцогомъ Фридрихомъ и носящая названіе Fridericianum. Все управленіе по части юстиціи, финансовъ и администраціи, сосредоточено въ Шверинѣ, какъ резиденціи великаго герцога; въ городѣ множество общеобразовательныхъ и реальныхъ училищъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, есть прогимназія, школа ремеслъ и воспитательный домъ. Фабричная и торговая дѣятельность очень развита; много разныхъ заводовъ: лаковыхъ, водочныхъ, пивныхъ, чугуно-литейныхъ и проч., а также фабрикъ: табачныхъ, суконныхъ, зеркальныхъ и другихъ. Народонаселеніе города, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, простирается до 27.000 человѣкъ; жители славянскаго происхожденія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, городъ Шверинъ есть древній Magiopium, о которомъ упоминаетъ Птоломей; другіе же думаютъ, что онъ построенъ побочнымъ сыномъ польскаго короля Леха III; въ исторіи онъ извѣстенъ съ 1018 года; городскія права онъ получилъ въ 1161 г. и былъ главнымъ городомъ графства, а съ 1167 г., епископства Мекленбургскаго, хотя резиденція епископовъ въ то время была въ Бюцовѣ; по уничтоженіи епископства въ 1648 г., Шверинъ сталъ главнымъ городомъ герцогства. Окрестности города замѣчательны по своимъ живописнымъ мѣстностямъ, изъ которыхъ особенно интересенъ островъ съ огромнымъ паркомъ и средневѣковыми постройками, носящій названіе Шельфвердеръ (Schelfwerder).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Вопросъ объ оздоровленіи городскаго и пригороднаго населенія.—Санитарный «поясъ» Москвы.—Наши дачи, въ гигіеническомъ отношеніи.—Бѣга.—«Альгамбра».—Наши каскадныя примадонны.

Еще разъ возвращаясь къ гигіеническимъ условіямъ нашихъ, такъ называемыхъ, дачъ, я позволю себѣ здѣсь поставить эти условія въ прямую и полнѣйшую зависимость отъ правильной канализаціи Москвы. Количество заражающихъ воздухъ веществъ, выбрасываемыхъ за городскую черту, поразительно. Въ этомъ смыслѣ, «поясъ» Москвы представляетъ собою болѣе, нежели печальное зрѣлище. Начиная съ запада, отъ Дорогомиловской заставы, идутъ по порядку: Дорогомиловское кладбище, три бойни, мѣсто для свалки нечистотъ (у дерев. Шелепихи), Ваганьковское кладбище и живодерня; съ сѣвера: кладбища Міусское и Лазаревское, мѣсто для нечистотъ, Пятницкое кладбище, три бойни, мѣсто для нечистотъ и холерное кладбище; съ востока: два монастырскихъ, затѣмъ кладбища Симоновское, Нѣмецкое и Иновѣрческое, громадная роща съ мѣстомъ для свалки нечистотъ, три бойни, мѣсто для убоя лошадей и пороховой заводъ; наконецъ, съ юга: Калитниковское кладбище, двѣ бойни, рядъ заводовъ, Старообрядческое кладбище, живодерня и мѣсто для нечистотъ; снова рядъ фабрикъ, кладбища Татарское и Даниловское, три бойни и двѣ живодерни, мѣсто для нечистотъ и для зарыванія скота, падающаго отъ заразительныхъ болѣзней, загонъ для убоя лошадей и т. д. Неправда ли, хорошія условія для чистоты загороднаго воздуха?... Эти громадные источники зараженія, доносятъ свои испаренія и міазмы на разстояніе 7 и 8 верстъ.

Другая сторона дѣла. Вспомнимъ, изъ кого состоитъ подмосковное населеніе? Это или крестьяне подмосковныхъ деревень, или фабричные и заводскіе рабочіе. Они постоянно расходятся по Россіи и зараженіе, дѣйствуя губительно непосредственно на нихъ, разносится ими, въ свою очередь, по всему обширному государству... Никакіе терапевтическіе методы леченія не могутъ дать такихъ блестящихъ результатовъ для оздоровленія массы народа, какъ правильная канализація большихъ городовъ. Для Москвы вопросъ этотъ рѣшается и мѣстными условіями вполнѣ благопріятно.

Переходя къ другимъ новостямъ нашей общественной жизни, отмѣчу начавшіеся 2-го іюня бѣга. Наши бѣга, какъ извѣстно, считаются одними изъ важнѣйшихъ въ Россіи. До сихъ поръ состоялось два бѣга, 2 и 5 іюня. Въ первый день, призъ общества охотниковъ конскаго бѣга, въ 1000 руб., и золотую медаль, получилъ «Кроликъ» Н. Н. Рожнова, проѣхавшій сначала, во второмъ заѣздѣ, трехверстную дистанцію, безъ сбоевъ, въ 5 мин. 30 сек., а затѣмъ, на первой перебѣжкѣ, въ 5 мин. 30 секундъ. Вторую пробѣжку «Кроликъ» ѣхалъ произвольно, безъ конкуренціи. Призъ общества имени гр. А. Г. Орлова Чесменскаго, 1300 руб., и золотую медаль въ 200 руб., заводчику—получилъ «Отрадъ» Н. С. Пейча, оставившій четырехъ лошадей за флагомъ. Трехверстную дистанцію онъ проѣхалъ, безъ сбоевъ, въ 5 мин. 25 сек. (на перебѣжкѣ 5 мин. 37 сек.).—Во второй день московская премія выпала на долю «Потѣшнаго» Г. Г. Волкова, а призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства (750 руб.)—взялъ «Волокита», кн. Д. Д. Оболенскаго. Въ оба дня галерея гипподрома была переполнена публикой.

Въ послѣднемъ письмѣ я далъ читателямъ краткую характеристику прекрасно реставрированнаго сада «Эрмитажъ»; теперь скажу два слова о новорожденной «Альгамбрѣ», г. Мельгунова. Признаться, я шолъ въ этотъ увеселительный садъ предубѣжденный: всѣ доходившіе до меня о немъ слухи, были далеко не въ его пользу. Бранили и театръ, и акробатовъ, и убранство сада, и «Курскихъ соловьевъ» или, презрѣнной прозой говоря, просто цыганъ... Къ удивленію моему, оказалось, что «Альгамбра» если и не безукоризненный, то во всякомъ случаѣ садъ очень недурной и приличный. Персоналъ же французской труппы едвали не лучшій въ Москвѣ; акробаты заставили меня отвернуться, ибо такой неустрашимости, какъ здѣсь, безъ сѣтки (которую, все таки, слѣдуетъ протянуть), и на семисаженной высотѣ, я давно не видывалъ... Попалъ я на первый дебютъ m-lle Альфонсины дю Роше въ «Охотникахъ» Герве. Оперетка была разыграна сносно и бойко, и m-lle дю-Роше была бы, во всякомъ случаѣ, не хуже Эрмитажной m-lle Антуаннетъ, если бы обладала нѣсколько большею развязностью и пикантностью.

Е. Ж—скій.

Изъ Харькова.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Недавно окончились годичные экзамены въ харьковскомъ отдѣленіи «Императорскаго Музыкальнаго Общества». Съ особеннымъ вниманіемъ и съ живымъ участіемъ къ дѣлу, я останавливаюсь надъ результатами этихъ экзаменовъ по всѣмъ отраслямъ музыкальныхъ знаній въ размѣрѣ, какой могло дать наше отдѣленіе, за истекшій годъ своего скромнаго существованія. Первымъ экзаменомъ былъ назначенъ изъ теоріи музыки и контрапункта, преподаваемаго г. Новакомъ. Первый классъ по элементарной теоріи имѣлъ семь учениковъ, а изъ оканчивавшихъ курсъ третьяго класса, было два ученика. Причемъ изъ всего числа учащихся теоріи было четыре дѣвушки, одна дама и четыре молодыхъ человѣка. Всѣ отвѣчали не дурно, но болѣе другихъ отличились гг. Михайловская, Григорасуло и Кноблохъ. Изъ третьяго класса особенно обратила на себя вниманіе всѣхъ слушавшихъ г-жа Голяховская. Она прекрасно перечислила всѣ разряды музыкальныхъ піесъ, начиная съ народной пѣсни; съиграла фугету своей работы и объяснила по нотамъ всѣ правила и причины состава фуги. При этомъ весьма твердо играла по цифровымъ нотамъ и безъ затрудненія объяснила правила, какихъ слѣдуетъ держаться при оркестровкѣ съ введеніемъ въ оркестръ флейтъ и кларнетовъ. Г. Веберъ тоже прекрасно пояснилъ и показалъ игрою различіе между музыкою строгаго стиля и—свободнаго стиля. Затѣмъ довольно удачно онъ разъяснилъ предложенную ему задачу на листѣ нотной бумаги и написалъ на доскѣ музыкальную сѣть. Вообще было замѣчено, что г. Новакъ, какъ преподаватель, весьма честно трудился съ своими питомцами и училъ ихъ съ хорошимъ знаніемъ дѣла и пріемовъ обученія. Гг. Голяховская и Кноблохъ представили на судъ свои записки, причемъ записки Голяховской заключали въ себѣ четыре толстыхъ, мелко исписанныхъ тетради. Но, говоря много хорошаго объ этомъ экзаменѣ, я не могу, въ свою очередь, не замѣтить, что на будущее время было бы весьма нелишнимъ г. Новаку обратить вниманіе болѣе на практическія занятія, чѣмъ на изустные, теоретическіе отвѣты. Знаніе контрапункта болѣе всего содержится не въ блестящихъ разсказахъ о правилахъ, а въ исполненіяхъ на доскѣ и бумагѣ всѣхъ этихъ правилъ. Съ другой стороны, нельзя пройти молчаніемъ о той односторонности вопросовъ, какіе предлагаемы были гг. экзаменаторами. Весь экзаменъ вертѣлся на однихъ и тѣхъ же варіантахъ, лишь съ незначительными уклоненіями. Вторымъ экзаменомъ былъ назначенъ экзаменъ по игрѣ на фортепіано. Два преподавателя: г-жа Мясоѣдова и г. Слатинъ (директоръ м. общества) представили своихъ ученицъ. Г-жа Мясоѣдова, къ сожалѣнію, на этотъ разъ могла представить только одну свою ученицу, m-lle Балкъ, которая, впрочемъ, прекрасно исполнила этюды Мошелеса и рондо Вебера.

Изъ 7 ученицъ г. Слатина, болѣе другихъ выдѣлялась г-жа Карпова; затѣмъ г-жа Казимирская сыграла сонату D-dur № 7 Гайдна. Очень мягкое туше и нѣжная, задушевная игра, показали въ ученицѣ весьма хорошія способности; потомъ г-жа Михайловская исполнила весьма хорошо и съ чувствомъ сонату A-dur, op. 36 Клементи, а г-жа Мурашко съиграла на память Sonate pathetique Бетговена, весьма осмысленно. Вообще игра ея носитъ въ себѣ слѣды зрѣлости, но было бы желательно, чтобы г-жа Мурашко постаралась отдѣлаться отъ того, что итальянцы такъ мѣтко называютъ во всѣхъ искусствахъ: «robusto». Затѣмъ г. Юнкельманъ представилъ нѣсколькихъ своихъ ученицъ—пьянистокъ, изъ которыхъ болѣе другихъ по игрѣ выдѣлялись Римская-Корсакова и Рубинштейнъ. Проводя параллель между ученицами этихъ двухъ преподавателей, я могу сказать: ученики г. Слатина хотя не отличаются чистотою въ игрѣ, но зато богаты энергіею и выраженіемъ. Ученики же г. Юнкельмана замѣчательны чистотою игры и отдѣлкою мелочей, но зато страдаютъ недостаткомъ энергіи и сухостью.

Въ заключеніе былъ назначенъ экзаменъ пѣнія Solo и solfedgio

Г-жа Маурели представила болѣе шести ученицъ своихъ. Прежде каждая изъ пѣвицъ пропѣла основныя гаммы solfedgio, а потомъ были исполнены романсы и аріи изъ различныхъ оперъ. Нельзя не признать въ лицѣ г-жи Маурели хорошей преподавательницы пѣнія, но тѣмъ неменѣе можно сказать, что исполненіе сольфеджіо было слабо и недостатокъ въ эрудиціи былъ слишкомъ замѣтенъ. Изъ выдающихся ученицъ пѣнія, болѣе другихъ заслуживаетъ похвалы m-elle Краснова. Потомъ m-elle Деканоръ недурно спѣла романсъ «Тучки небесныя». Вообще замѣчены были у всѣхъ пѣвшихъ слабость въ среднихъ нотахъ и крикливость въ верхнихъ.

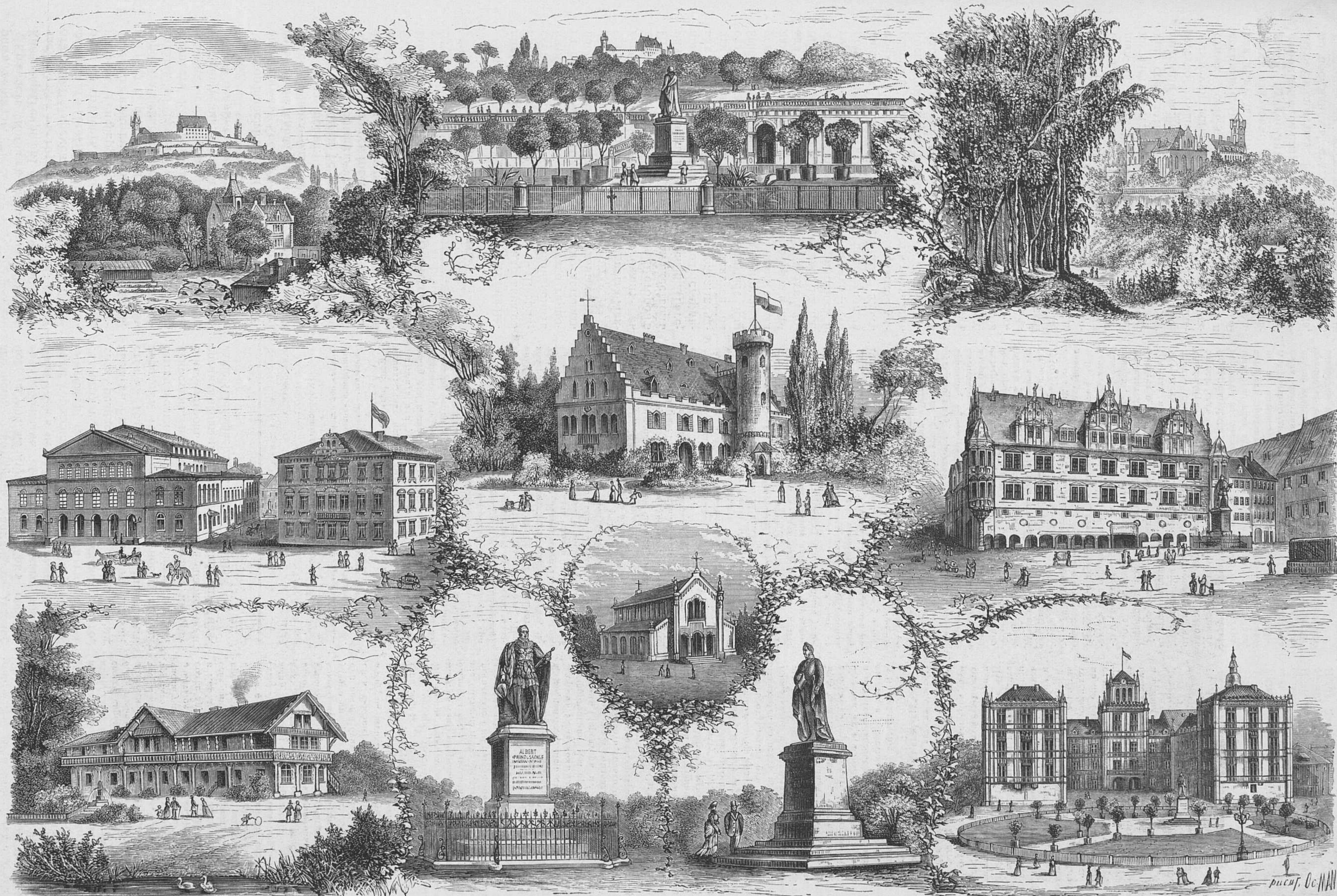
Впрочемъ, спѣшу сказать, что общее впечатлѣніе, произведенное экзаменами, было самое пріятное. У всѣхъ учителей ясно выразилось желаніе сдѣлать насколько возможно больше хорошаго для учащихся, которые, съ своей стороны, также обнаружили большое усердіе къ дѣлу. Такое явленіе весьма пріятно и даетъ надежду на болѣе широкое развитіе у насъ музыкальнаго образованія, хотя наше музыкальное общество не даетъ никакихъ правъ и привиллегій.

Петро́ Куликъ.

Изъ Казани.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Скопческій процессъ, который былъ отложенъ, какъ я вамъ писалъ, наконецъ поступилъ на очередь. Онъ разбирался въ окружномъ судѣ до 30 мая включительно. Присяжные признали Степана Никифорова Невѣрова 70 лѣтъ, Ларіона Бекетова 70, Александра Плошкина 70, Ивана Дмитріева 82 и Александра Дмитріева 60 лѣтъ, виновными въ самооскопленіи или добровольномъ согласіи на оскопленіе себя другими лицами; сверхъ того, Ла-

Виды города Кобурга, будущей резиденціи Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ. (Рис. и грав. Ос. Май).

Древній Кобургскій замокъ съ дворцомъ, въ придворномъ саду.
Театръ и дворецъ Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ.
Ферма Розенау.

Аркады.
Замокъ Розенау.
Герцогскій мавзолей.

Калленбергъ.
Правительственныя мѣста.
Замокъ Эренбургъ.

Памятникъ принцу Альберту, отцу герцога Эдинбургскаго.
Памятникъ Герцогу Эрнсту I, работы профессора Шванталера.

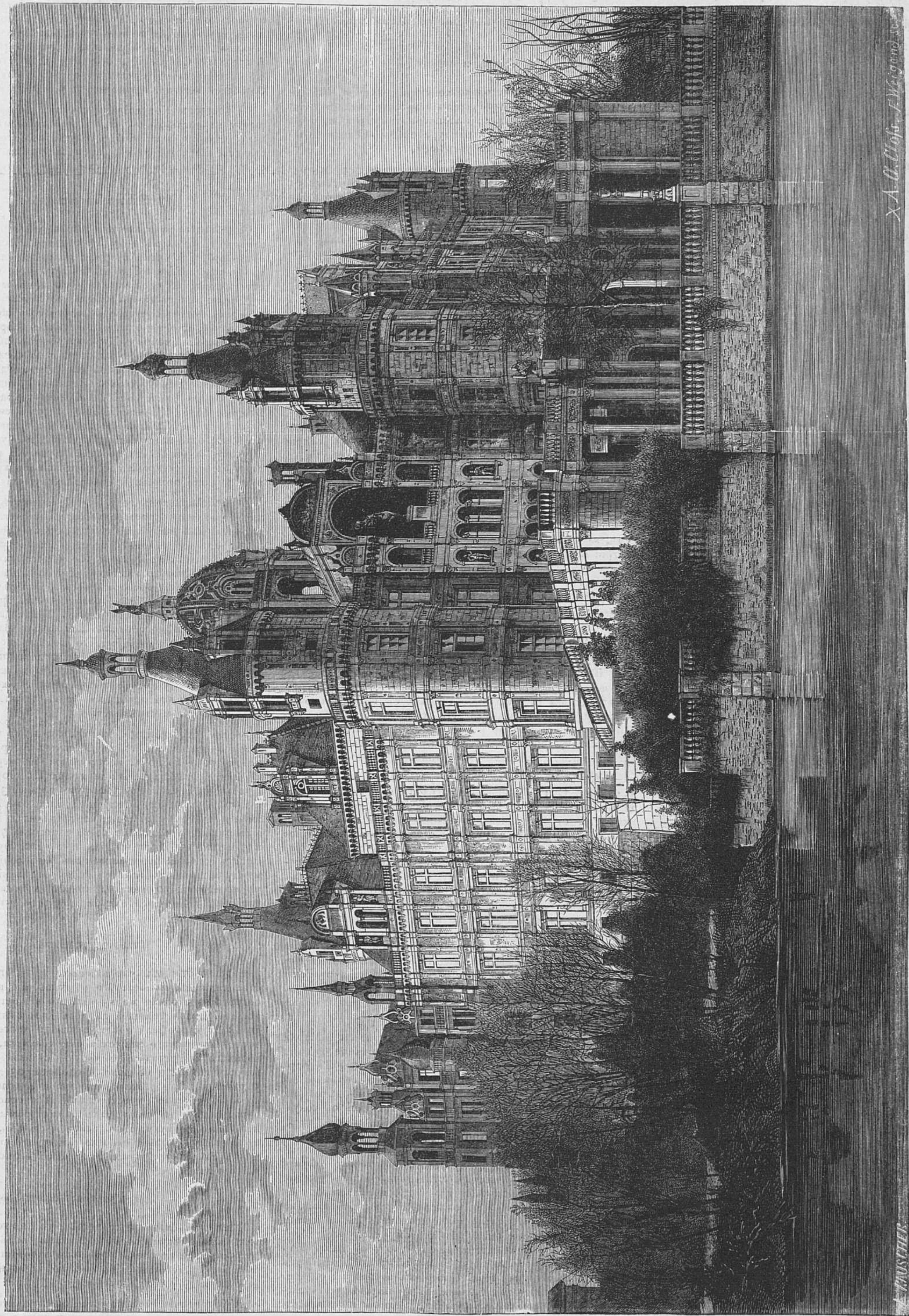
ріонъ Бекетовъ былъ признанъ еще виновнымъ въ томъ, что исполнялъ должность «добросовѣстнаго», не объявивъ передъ принятіемъ ея, что онъ скопецъ. Прочие девять обвиняемыхъ были оправданы. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, судъ приговорилъ всѣхъ обвиненныхъ, лишивъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе и поручить ихъ строжайшему надзору тамошняго начальства. О Невѣровѣ доложить черезъ министра юстиціи, Его Императорскому Величеству.

Тотчасъ послѣ прочтенія приговора, обвинительная власть заявила протестъ относительно Алексѣева, обвиненнаго только въ принадлежности къ скопческой ереси и за это не подлежащаго по закону никакому наказанію.

Черезъ день послѣ того окончился съѣздъ сельскихъ и приходскихъ учителей, продолжавшійся полмѣсяца. Для учителей, какъ слышно, онъ прошелъ далеко не безполезно. Въ свободное отъ занятій время, они ходили осматривать заводы, находящіеся въ окрестностяхъ Казани, и учились нотному хоровому пѣнію, знаніе котораго сдѣлано обязательнымъ для учителей сельскихъ и приходскихъ училищъ.

Съ окончаніемъ учебнаго года, юридическій факультетъ Казанскаго университета понесъ большую потерю въ лицѣ заслуженнаго профессора Антона Григорьевича Станиславскаго, отказавшагося отъ службы. Предметомъ его чтенія была энциклопедія права. На мѣсто г. Станиславскаго, выбранъ уже докторъ правъ г. Нелидовъ, недавно защищавшій свою докторскую диссертацію. Кстати объ университетѣ. Экзамены нынѣшняго года для студентовъ были «камнемъ преткновенія»: говорятъ, что двѣ трети студентовъ отложили свои экзамены до августа мѣсяца.

Въ одной изъ прошедшихъ корреспонденцій (№ 253 «Вс. Илл.» 1873 г.) я говорилъ о прекращеніи работъ по устройству канала и бухты для соединенія Казани съ Волгою, за неимѣніемъ средствъ у предпринимателей г. Арцыбушева и К°. Теперь эти работы переданы думою англійскому торговому дому Брейхъ и К°, что представляетъ болѣе шансовъ за успѣхъ предпріятія, начатаго при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Шверинъ.—Замокъ Великихъ Герцоговъ Мекленбургъ-Шверинскихъ, мѣстопребываніе Августѣйшей невѣсты Е. И. Выс. В. К. Владиміра Александровича.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о бухтѣ, городская дума подняла вопросъ объ устройствѣ водостоковъ въ Казани. Производство изысканій, составленіе смѣты и техническаго проэкта по этому вопросу, передано г. Попову, извѣстному своимъ сочиненіемъ о канализаціи городовъ, и для этого ассигновано изъ капитала по устройству водопровода отъ 7 до 8 тысячъ рублей.

Миръ—ковъ.

Виды луны при различномъ освѣщеніи.

Извѣстно, что изъ всѣхъ планетъ самая близкая къ землѣ—луна, такъ какъ она отстоитъ отъ насъ всего на 238,828 миль; поэтому, она постоянно была предметомъ настойчивыхъ наблюденій астрономовъ. Благодаря имъ, мы знаемъ, что поверхность ея менѣе земли въ 13½ разъ, т. е. составляетъ 14,600,000 квадратныхъ миль, а діаметръ равенъ 2,100 милямъ. Объемъ луны менѣе объема земли въ 49½, а массы ихъ относятся какъ 1 къ 81. Лунный день состоитъ изъ двадцати девяти нашихъ дней, а годъ изъ 346 дней.

Успѣхи наукъ въ новѣйшее время заставили примѣнить новые способы къ астрономическимъ наблюденіямъ. Докторъ Дреперъ прибѣгнулъ для этого къ фотографіи еще въ началѣ сороковыхъ годовъ. Послѣдователями его явились Де-ла-Рю, Рутерфордъ и другіе. Наконецъ недавно былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ обсерваторіи на скалистыхъ горахъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Профессоръ Давидсонъ особенно удобнымъ находилъ для этого мѣсто на вершинѣ Сьерра Невады, на высотѣ 742 футовъ, гдѣ атмосфера отличается удивительной прозрачностью. На этой обсерваторіи намѣрены были поставить громадный телескопъ, который приближалъ бы луну до 30-ти миль. Профессоръ Прокторъ, извѣстный англійскій астрономъ, находитъ такое предпріятіе безполезнымъ. Онъ говоритъ, что всякій предметъ, отражающійся въ стеклѣ телескопа, имѣетъ своего рода невѣрности, которыя увеличиваются по мѣрѣ увеличенія діаметра стекла. Крайнимъ предѣломъ считаетъ онъ телескопъ Росса. По его мнѣнію, искать признаковъ жизни на лунѣ безполезно, потому что она не имѣетъ атмосферы, что доказывается тѣмъ, что тѣнь отъ горъ ея постоянно черная, тогда какъ, въ случаѣ существованія атмосферы, она была бы не одинаково темна. По причинѣ отсутствія атмосферы, на лунѣ нѣтъ и воды. По этому поводу существуютъ четыре мнѣнія: одни полагаютъ, что лунныя моря и атмосфера унесены кометой; другіе, что поверхность луны покрыта замерзшимъ снѣгомъ, на что возражаютъ, что никакой бѣлизны на спутникѣ земли не замѣтно; третьи думаютъ, что вода всосалась въ лунный материкъ; а четвертые, что луна есть эллипсоидъ и что центръ тяжести его расположенъ ближе къ другой сторонѣ, гдѣ находятся атмосфера и моря.

Рисунки наши изображаютъ видъ части луны; на первомъ она освѣщена солнцемъ; на второмъ свѣтомъ, отражающимся отъ земли.

Живопись.

Недавно въ одной больницѣ въ окрестностяхъ Шартра, г. Марсиль нашелъ четыре большія картины въ три и четыре метра вышины, нарисованныя на полотнѣ и представлявшія изображенія святыхъ. Отчищая ихъ, онъ замѣтилъ, что изъ-подъ верхняго слоя красокъ проглядывали старые рисунки, которые оказались художественными произведеніями Веронеза.

— **Недалеко отъ Бергамо**, въ замкѣ Мальнага, найденъ фрескъ Тиціана, изображающій пріѣздъ въ 1454 г. датскаго короля Христіана I въ этотъ самый замокъ къ кондоттіеру Коллеони.

— **Въ одномъ монастырѣ**, на Марсовомъ полѣ, въ Римѣ, отданномъ въ распоряженіе управленію государственнаго архива, открыли на стѣнѣ большой залы, служившей, вѣроятно, нѣкогда церковію, подъ многими слоями штукатурки, замѣчательную живопись, принадлежащую, безъ сомнѣнія, къ лучшимъ работамъ умбрійской школы начала 16 столѣтія.

Театръ и музыка.

Недавно найдено нѣсколько сочиненій Франца Шуберта, считавшихся уже окончательно затерянными, именно: «Волшебная арфа», опера, исполненная много лѣтъ тому назадъ въ Вѣнѣ, полная партитура оперы «Семейная война» и неисполненная еще увертюра.

— **Байрейтскій** театръ Вагнера оконченъ вчернѣ и приступлено уже къ внутренней отдѣлкѣ его. Постановка машинъ поручена извѣстному машинисту Бранду, изъ Дармштадта. Музыкальная часть тоже подготовляется уже. Гансъ Рихтеръ, капельмейстеръ пештскаго національнаго театра, избранный дирижентомъ, прибылъ уже въ Байрейтъ, для ближайшихъ совѣщаній съ композиторомъ. Пѣвицы большею частію уже ангажированы.

Библіографія и книжное дѣло.

Недавно окончено собраніе фотографическихъ снимковъ съ сокровищь Британскаго музея, въ которое не вошли, однако, различные предметы, напр. образцы древнихъ рисунковъ, миніатюръ и т. п. Для пополненія этого собранія будутъ сняты фотографіи съ рукописей, хранящихся въ Британскомъ музеѣ, одинаковой величины съ прежними. Вся группа разбита на шесть частей, изъ коихъ первая почти готова Первая часть содержитъ 20 таблицъ, которыя даютъ ясное понятіе о лучшихъ образцахъ древняго и средневѣковаго искусства въ Англіи.

— **Съ 1 іюля** будетъ выходить въ Лондонѣ новый ежемѣсячный журналъ для книгопродавцевъ и антикваріевъ, подъ названіемъ «The Literary Mart».

— **Изъ 40 библіотекъ** при закрытыхъ монастыряхъ въ Римѣ, за исключеніемъ Ватиканской, сохранятся только три: Казанатензе въ Минервѣ, Ангелика въ С. Агостино и Алессандрина въ зданіи университета. Казанатензе заключаетъ 150,000 томовъ, Ангелика 100,000 и Алессандрина около 60,000 томовъ. Изъ 40 библіотекъ закрытыхъ монастырей, предполагается выбрать 600,000 томовъ и раздѣлить ихъ между упомянутыми 3 библіотеками; изъ остальныхъ 300,000 томовъ образовали городскую публичную библіотеку.

— **Въ скоромъ времени** выйдутъ въ Лондонѣ «Послѣднія записки Ливингстона», включающія его изслѣдованія и путешествія въ восточной Африкѣ, съ 1865 года почти до самой смерти, изданныя его сыномъ Т. Стиль Ливингстономъ, съ картой и рисунками. Въ книгѣ собраны всѣ записки, пересланныя Ливингстону чрезъ Стенли и всѣ доставленныя послѣ того записки.

— **Уставъ о воинской повинности**, съ общепонятными объясненіями. С.П.Б. Военная типографія. 1874 года. Со времени появленія Высочайшаго Манифеста о воинской повинности, стали издаваться безпрестанныя перепечатки новыхъ правилъ, но общій недостатокъ ихъ заключался въ томъ, что онѣ не сопровождались разъясненіями. Настоящее изданіе имѣетъ въ виду растолковать встрѣчающіяся недоразумѣнія и потому подъ многими статьями помѣщены объясненія. Кромѣ Высочайшаго Манифеста и Указа Правительствующему Сенату, къ уставу приложены извлеченія изъ правилъ о пріемѣ вольноопредѣляющихся и объ обмѣнѣ и зачетѣ рекрутскихъ квитанцій. Предположенная цѣль достигнута весьма удовлетворительно, чего и слѣдовало ожидать, такъ какъ книга составлена спеціалистами своего дѣла – офицерами Генеральнаго Штаба, съ разрѣшенія Военнаго Министра. Нельзя не пожалѣть, что изданіе не удовлетворительно въ типографскомъ отношеніи.

— **О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни.** Марьи Манассеиной. 2-ое исправленное и дополненное изданіе Карла Риккера. Спб. Типографія и Литографія Л. Бермана и Рабиновича. 1874 года. Принявъ во вниманіе огромное значеніе первоначальнаго воспитанія дѣтей на дальнѣйшее ихъ развитіе, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ появленію всякаго дѣльнаго сочиненія, трактующаго объ этомъ предметѣ. Трудъ г-жи Манассеиной представляетъ пріятное явленіе въ области педагогической литературы, хотя въ сущности онъ только обширная компиляція; впрочемъ, составленная весьма удачно. Она состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой говорится о вліяніи родителей на неродившагося еще ребенка, во второй о томъ, что слѣдуетъ приготовить въ ожиданіи ребенка, третье относится къ первому уходу за ребенкомъ, а четвертая къ дальнѣйшему уходу за нимъ. Изъ книги г. Манассеиной родители могутъ почерпнуть много полезнаго для себя, такъ какъ авторъ не ограничивается голословнымъ указаніемъ, но подкрѣпляетъ слова свои примѣрами и авторитетами, хотя и не увлекается послѣдними. Критическое отношеніе къ дѣлу составляетъ отличительную черту этого произведенія и существующія у насъ системы воспитанія подвергаются въ немъ строгому и большею частью справедливому порицанію. Съ многими выводами г-жи Манассеиной нельзя не согласиться и не пожелать распространенія ея сочиненія, хотя цѣна ему (2 рубля) кажется намъ нѣсколько дорогою.

— **Въ послѣднее время** въ Лондонѣ вышло 2 сборника славянскихъ народныхъ сказокъ: 1) «Славянскія волшебныя сказки, переведенныя съ русскаго, польскаго, сербскаго и чешскаго языковъ», Джономъ Накѐ (Naskè), служащимъ при Британскомъ музеѣ; переводчикъ находитъ всего болѣе оригинальности, граціи и другихъ качествъ, въ чешскихъ сказкахъ; 2) «Сербскія народныя сказки», избранныя и переведенныя на англійскій языкъ г-жею Кседомиллою Мижатовичъ (Madame Csedomill Mijatovicz).

— **Шанфлери** издалъ недавно «Исторію карикатуры во время республики, Имперіи и Реставраціи».

— **Жоржъ Зандъ** занята въ настоящее время изданіемъ мемуаровъ о молодомъ Людовикѣ XVII, основанныхъ главнымъ образомъ на личныхъ воспоминаніяхъ его бабушки, Авроры Дюпенъ де Франкель, внучки короля польскаго Августа II. Сочиненіе это будетъ заключать въ себѣ также историческіе документы и преданія, сохранившіеся въ семействѣ великой французской романистки.

— **Конгресъ** Колумбіи положилъ основать въ Европѣ газету на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, для ознакомленія европейскихъ государствъ съ сельско-хозяйственнымъ, промышленнымъ и политическимъ состояніемъ этой части новаго свѣта.

Военное и морское дѣло.

Общество подачи помощи при кораблекрушеніяхъ заказало въ прошломъ году санктпетербургскому рѣчному яхтъ-клубу два бота, предназначенные для крейсерства на банкахъ Некман-Грундъ и Вульчуръ, находящихся у сѣверо-западной оконечности Даго и по западную сторону Эзеля; теперь газета «Яхта» извѣщаетъ, что постройка этихъ ботовъ-крейсеровъ почти совершенно окончена по корпусу, остается окрасить и сдѣлать вооруженіе. Одинъ изъ ботовъ, именно «Царевна Марія», снаружи будетъ окрашенъ весь красною краской, и по срединѣ съ обѣихъ сторонъ, отъ ватерлиніи до планширя, будетъ написано большими бѣлыми буквами: «Некманъ Грундъ»; паруса будутъ черезъ одну полосу выкрашены красною краской. Второй ботъ, «Царевичъ Александръ», снаружи будетъ окрашенъ весь бѣлой краской, и по срединѣ съ обѣихъ сторонъ, отъ ватерлиніи до планширя, будетъ написано «Вульчуръ» большими красными буквами; паруса его будутъ бѣлые, некрашеные, съ краснымъ крестомъ общества подачи помощи при кораблекрушеніяхъ на гротѣ.

— **Въ нынѣшнемъ** году, въ Кронштадтѣ, за городомъ, предполагается произвести опыты надъ желѣзными бронированными палубами современныхъ броненосныхъ судовъ, для опредѣленія степени ихъ сопротивленія ударамъ навѣсныхъ снарядовъ изъ береговыхъ мортиръ 9-ти и 11-ти дюймоваго калибра. Для этой цѣли предполагаютъ устроить за городомъ бронированную площадку, въ 50 квадратныхъ саженъ, толщиною въ три дюйма, изъ двухъ рядовъ броневыхъ плитъ. Площадка эта будетъ изображать собою верхнюю палубу корабля «Петръ Великій», съ тою разницею, что желѣзные бимсы упомянутаго броненосца будутъ замѣнены деревянными, такихъ размѣровъ, которые выдерживали бы то же сопротивленіе разрыву и ударамъ, какъ и желѣзные корабля «Петръ Великій». Вся эта площадка будетъ лежать на сваяхъ, съ которыми она и скрѣпится.

— Въ «**Engineering**» пишутъ, что 14 го мая было спущено въ Вильмингтонѣ, въ Сѣверной Америкѣ, новое паровое судно Гудзонъ, построенное на верфи Pussey & C°, для Кромвельской линіи между Нью-Іоркомъ и Нью-Орлеаномъ. Судно это 300 футъ длины, 34 фут. ширины, 25 фут. 9 дюйм глубины интрюма и 2500 тоннъ вмѣстительности. Машина вертикальная, діаметръ пароваго цилиндра 48 дюймовъ, ходъ поршня 72 дюйма. Гребной винтъ 15 футъ въ діаметрѣ и 22 фута шагъ. Оно имѣетъ четыре непроницаемыхъ отдѣленія; кромѣ того, между машиннымъ и котельнымъ отдѣленіемъ поставлена переборка; 30 великолѣпныхъ пассажирскихъ каютъ устроены по верхней палубѣ, для того, чтобы увеличить грузовой трюмъ.

Сельское хозяйство.

Недавно открыли, что вѣнчикъ Fritillaria, изъ семейства лиліацей, называемаго обыкновенно царскій вѣнецъ, содержитъ столько же мучнистаго вещества, какъ и картофель. Сравнительный анализъ далъ слѣдующіе результаты: въ картофелѣ заключается 70 частей водорода, 20 частей мучнистаго вещества или крахмала, 4 части растворимаго вещества и 6 частей сухихъ остатковъ. Въ плодѣ Fritillaria 68 долей водорода, 23 доли крахмала, 5 долей нерастворимаго вещества и 4 доли сухихъ остатковъ. Мучнистое вещество Fritillaria совершенно бѣлое и годно какъ въ пищу, такъ и для промышленныхъ цѣлей. Изъ его муки былъ испеченъ хлѣбъ, безъ всякихъ пряностей, который оказался совершенно похожимъ на хлѣбъ изъ картофельной муки. Какъ извѣстно, Fritillaria легко разводится.

Географія и путешествія.

Газета «Сибирь» передаетъ, что 20-го апрѣля должна была выступить изъ Иркутска, подъ начальствомъ астронома, полковника Большева, экспедиція для изслѣдованія берега вдоль Татарскаго Пролива, отъ залива де-Кастри до мыса Пластунъ.

— **Экспедиція Рольфса** въ Ливійскую пустыню, прошла около 250 миль по неизвѣстному пути и составила карту, которая опредѣляетъ астрономически всѣ важнѣйшіе пункты.

— **Снаряжается** новая англійская экспедиція къ сѣверному полюсу. Капитанъ Вигансъ изъ Сундерленда, имѣетъ въ виду предпринять арктическое путешествіе черезъ Новую землю. Онъ нанялъ паровую яхту Діана и собирался отправиться 1 іюня изъ Дунди. Капитанъ Броунъ изъ Петергеда будетъ управлять экспедиціей, которая продолжится около четырехъ мѣсяцевъ. Приняты будутъ мѣры

къ отысканію австрійской экспедиціи, отправленной два года тому назадъ въ Ледовитый океанъ на суднѣ «Тегетгофъ» и с розысканіи которой проситъ Австрійское правительство.

Педагогія.

На происходившей недавно конференціи академическаго сената лондонскаго университета, большинствомъ 83 голосовъ противъ 65 принято было рѣшеніе дозволить женщинамъ слушать лекціи по всѣмъ факультетамъ и держать экзаменъ для полученія ученой степени.

Медицина.

Въ Прав. Вѣст. напечатанъ слѣдующій способъ леченія водобоязни, открытый докторомъ Бюнсономъ. Укушеннаго бѣшенымъ животнымъ, у котораго, однакожъ, не начались еще припадки водобоязни, надо свести для предупрежденія развитія болѣзни въ русскую баню, нагрѣтую до температуры отъ 46 до 50° Р., и продолжать это семь дней по одному разу въ день. Если же водобоязнь уже развилась, то достаточно сводить больнаго только одинъ разъ въ баню той же температуры и затѣмъ помѣстить его въ особой комнатѣ до совершеннаго выздоровленія.

Археологія.

Недавно въ Одессѣ сдѣлана интересная палеонтологическая находка. Еще въ 1846 году профессоръ Нордманъ нашелъ въ Карангинной балкѣ пещеру съ костями допотопныхъ животныхъ; но съ тѣхъ поръ эту пещеру занесло, и только нынѣ консерватору зоологическаго музея Новороссійскаго университета, г. Видгальму, удалось найти ее снова. Не смотря на то, что обстоятельства дозволили эксплуатировать только небольшую часть пещеры (всего $2^1/_2$ кубич. сажени), хорошо сохранившихся костей было найдено около 900 штукъ, клыковъ и зубовъ около 800, нижнихъ и верхнихъ челюстей 85. Всѣ эти находки представляютъ собою 85 экземпляровъ разныхъ допотопныхъ животныхъ.

— **Германскій** археологическій комитетъ для наблюденія за раскопками въ Олимпіи, положилъ обратить первоначально вниманіе на слѣдующіе предметы и мѣста: Храмъ Зевса, гдѣ уже работали французы во время экспедиціи въ Морею, затѣмъ уступъ горы Кронеосъ, къ которому примыкаетъ священный лѣсокъ Альтисъ со стадіемъ, театромъ и гипподромомъ и гдѣ еще Павзаній видѣлъ тысячи статуй, остатки которыхъ высоко покрыты землей.

— **При очищеніи** пещеры близъ Лисбергской мельницы (бернскій кантонъ), Гресли нашелъ множество костей и каменныхъ орудій, которыя были изслѣдованы Квикерецомъ изъ Бельрива и профессоромъ Рютшнейеръ изъ Базеля. Послѣдній призналъ кости останками животныхъ періода Глетчеровъ. Каменныя орудія совершенно тождественны съ тѣми, которыя были найдены недавно Квикерецомъ близъ Бельривъ, вмѣстѣ съ костями четвертаго періода.

— **Недавно найдена въ Египтѣ** колоссальная статуя Геркулеса, перенесенная въ Константинопольскій музей древностей. Д-ръ Детье въ газетѣ 'Turquie' приписываетъ ей существованіе около четырехъ тысячъ лѣтъ. Она видимо служила украшеніемъ колодца, и не имѣетъ ни египетскаго, ни эллинскаго характера. Д-ръ Детье доказываетъ, что ее слѣдуетъ отнести къ дофиникійскому періоду. Въ то время Геркулесъ былъ еще солнцемъ, проходившимъ чрезъ двѣнадцать знаковъ зодіака, что послужило основаніемъ греческаго миѳа о двѣнадцати чудесахъ Геркулеса, и считался божествомъ ключей и источниковъ. Основываясь на заключеніяхъ д-ра Детье, упомянутую статую слѣдуетъ отнести къ періоду времени между 4600 и 2600 гг. до Р. Х.

Астрономія.

Въ Тулузской газетѣ «Progrés liberal» сообщаютъ, что г. Перротенъ, астрономъ тулузской обсерваторіи, открылъ 19-го мая 138-ю планету въ группѣ астероидъ между Марсомъ и Юпитеромъ.

Минералогія.

«Иркутскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ объ открытіи и заявкѣ новыхъ 34 золотыхъ пріисковъ въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири. Самое замѣчательное въ этихъ заявкахъ есть открытіе пріисковъ по системѣ рѣки Алдана. Мѣста, гдѣ открыты пріиски, подходятъ къ Удскому краю. Одинъ изъ заявленныхъ пріисковъ находится на островѣ Аскольдѣ, гдѣ прежде добывали золото китайскіе манзы.

Метеорологія.

30-го апрѣля надъ половиною степи села Вязовки, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, разразилась страшная громовая туча съ бурей, дождемъ и градомъ. Дождь лилъ какъ изъ ведра, а затѣмъ выпалъ градъ—градины были величиною въ гусиное яйцо. Мелкаго скота погибло до 1,000 головъ и нѣсколько десятковъ крупнаго и лошадей.

— **Вскорѣ въ Петербургѣ**, у Масляннаго буяна, въ 23-й линіи, близъ физической обсерваторіи, будетъ устроена первая сигнальная станція. Она будетъ состоять изъ высокой, въ 86 футовъ, мачты со стеньгой и реей. На вершинѣ стеньги установится флюгеръ для указанія направленія и силы вѣтра. Внизу, вокругъ основанія мачты, построится будка, въ ростъ человѣка, для храненія и зажиганія сигналовъ, которые должны подыматься на верхъ мачты какъ только обсерваторія получитъ свѣдѣнія объ ожидаемомъ штормѣ, и висѣть въ теченіе 48 часовъ. Сигналы будутъ состоять: днемъ—изъ конуса и барабана, а въ ночное время—изъ трехъ фонарей по образцу судовыхъ, расположенныхъ треугольникомъ. Кромѣ того, физическая обсерваторія предполагаетъ ежедневно вывѣшивать на будкѣ у мачты метеорологическій бюллетень, заключающій въ себѣ обзоръ состоянія атмосферы въ день его составленія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда къ тому представится возможность, также и указанія о предполагаемыхъ измѣненіяхъ погоды. Другой экземпляръ такого же бюллетеня будетъ ежедневно, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ, доставляться на биржу, для вывѣшиванія въ биржевой залѣ.

— **Въ Калишѣ**, въ теченіе 23-го, 24-го и 25 го мая, свирѣпствовала буря съ вѣтромъ, ливнемъ, громомъ, ослѣпительными молніями и градомъ; двѣ послѣднія бури сопровождались такимъ градомъ, что до утра другаго дня въ окрестностяхъ встрѣчались ледяныя глыбы, и были минуты, когда потоки дождя положительно имѣли видъ столбовъ, соединяющихся съ облаками.

Смѣсь.

Несчастные случаи.

Городъ Бердичевъ (Кіевской губерніи) значительно пострадалъ отъ пожаровъ, бывшихъ въ немъ въ продолженіе трехъ дней, 26-го—29-го минувшаго мая. Убытокъ громадный. Больше всего потерпѣли тѣсно-застроенные кварталы, населенные бѣднымъ классомъ цеховыхъ и рабочихъ. Болѣе 2,000 семействъ остались буквально безъ крова и всякихъ средствъ къ существованію.

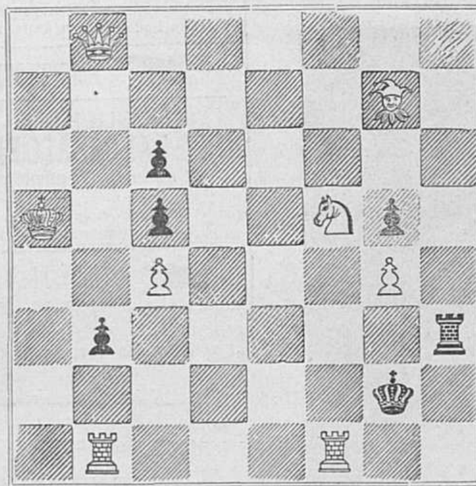
— **7 (19) іюня**, турецкій пароходъ «Карсъ» столкнулся въ Мраморномъ морѣ съ египетскимъ пароходомъ «Бечера» и потонулъ. Изъ 350 пассажировъ, находившихся на турецкомъ пароходѣ, тридцать спасены египетскимъ пароходомъ.

ЗАДАЧА № 295.

Н. А. Лавровскаго.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ПАРТІЯ № 180.

Giuoco Piano.

Де-ла Бурдонне. Мак-Доннель.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	28. d4—f6	28. e7—d7
2. g1—f3	2. b8—c6	29. e1—e2	29. a8—d8
3. f1—c4	3. f8—c5	30. e4—e5	30. d7—d2†
4. c2—c3	4. d7—d6	31. e2—f1	31. d2 : f2†
5. d2—d3	5. g8—f6	32. f1 : f2	32. f8—c5†
6. b2—b4	6. c5—b6	33. f2—g2	33. d8—d2†
7. a2—a4	7. a7—a6	34. g2—h3	34. c5—e3†
8. b4—b5	8. c6—e7	35. g5—f3	35. e3 : f3†
9. h2—h3	9. e7—g6	36. h3—h4	36. f3 : h1†
10. d1—e2	10. c8—e6	37. h4—g5	37. g8—f8[1])
11. b1—a3	11. 0—0	38. f6—h8†	38. f8—e7
12. g2—g4	12. d6—d5	39. h8—f6†	39. e7—e8
13. c4—a2	13. d5 : e4	40. f6—h8†	40. e8—d7
14. d3 : e4	14. e6 : a2	41. e5—e6†	41. f7 : e6
15. a1 : a2	15. f6—d7	42. h8—g7†	42. d7—d6
16. a3—c4	16. f8—e8	43. g7—f8†	43. d6—c7
17. h3—h4	17. d7—c5	44. f8 : f4†	44. d2—d6
18. a2—d2	18. d8—c8	45. f4—f7†	45. c7—c8
19. d2—d5	19. c5 : a4	46. f7—g8†	46. d6—d8
20. h4—h5	20. g6—f4	47. g8 : h8	47. h1—d5†
21. c1 : f4	21. a4 : c3	48. g5—h4	48. d5—h1†
22. e2—d3	22. c3 : d5	49. h4—g5	49. d8—d5†
23. d3 : d5	23. e5 : f4	50. g5—f6	50. h1—f3†
24. f3—g5	24. e8—e7	51. f6 : e6	51. f3—e4†
25. h5—h6	25. g7—g6	52. e6—f6	52. e4—e5†
26. c4 : b6	26. c7 : b6	53. f6—f7	53. d5—d7
27. d5—d4	27. c8—f8	54. f7—f8	Бѣлымъ матъ въ 2 хода.

[1]) Можно было взять пѣшку (h1 : h6) и выиграть скорѣе.

ПАРТІЯ № 181.

Де-ла Бурдонне. Мак-Доннель.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. g4—g5	19. h6 : g5
2. f1—c4	2. f8—c5	20. e3 : g5	20. a4—a3
3. d1—e2	3. g8—f6	21. b2—b3	21. d7—c6
4. d2—d3	4. b8—c6	22. g1—g4	22. b6—a5
5. c2—c3	5. c6—e7	23. h3—h4	23. a5 : d2
6. f2—f4	6. e5 : f4	24. f3 : d2	24. a8—a5
7. d3—d4	7. c5—b6	25. h4—h5	25. a5 : g5
8. c1 : f4	8. d7—d6	26. g4 : g5	26. g6—f5
9. c4—d3	9. e7—g6	27. e2—f3	27. f4 : d3
10. f4—e3	10. 0—0	28. d4—d5	28. f6 : d5
11. h2—h3	11. f8—e8	29. h1—g1	29. d5—c3†
12. b1—d2	12. d8—e7	30. b1—a1	30. c6 : e4
13. 0—0—0	13. c7—c5	31. g5 : g7†	31. g8—h8
14. c1—b1	14. c5 : d4	32. f3—g3	32. e4—g6
15. c3 : d4	15. a7—a5	33. h5 : g6	33. e7—e1†
16. g1—f3	16. c8—d7	34. g1 : e1 [1])	34. e8 : e1†
17. g2—g4	17. h7—h6	35. g3 : e1	35. d3 : e1
18. d1—g1	18. a5—a4	36. g7—h7†	Бѣлые проиграли.

[1]) **Варіантъ.**

34. d2—b1	34. e1 : g3	37. g1—h1†	37. h7—g7
35. g7—h7†	35. h8—g8	38. f7 : e8Ф	и выиграютъ.
36. g6 : f7†	36. g8 : h7		

ПАРТІЯ № 182.

Гамбитъ королевскаго слона.

Де-ла Бурдонне. Мак-Доннель.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. b1—a3	11. f4—f3
2. f2—f4	2. e5 : f4	12. g2—g3	12. g4—h3†
3. f1—c4	3. d8—h4†	13. f1—e1	13. h4—g4
4. e1—f1	4. d7—d6	14. c1—e3	14. d6—d5
5. d2—d4	5. c8—g4	15. a8 : a7	15. d4—c6
6. d1—d3	6. b8—c6	16. a7 : c7	16. d5—d4
7. c4 : f7†	7. e8 : f7	17. e3—d2	17. g4 : e4†
8. d3—b3†	8. f7—g6	18. e1—d1	18. f3—f2
9. b3 : b7	9. c6 : d4	19. g1 : h3	19. e3—f3†
10. b7 : a8	10. g8—f6	20. d1—c1	въ 3 х. матъ.

ПАРТІЯ № 183.

Кохранъ. Стаунтонъ.

Бѣлые.	Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. e4 : d5	11. c6 : d5
2. g1—f3	2. d7—d5	12. e5—e6	12. d7—c6
3. f3 : e5	3. d8—e7	13. d1—h5†	13. g7—g6
4. d2—d4	4. f7—f6	14. h5 : d5	14. g8—e7
5. b1—c3	5. f6 : e5	15. d5—e5	15. c6 : c4
6. c3 : d5	6. e7—f7	16. e5 : h8	16. e7—f5
7. f1—c4	7. c8—e6	17. c1—h6	17. c4—b4
8. 0—0	8. c7—c5	18. h8 : f8†	18. b4 : f8
9. f2—f4	9. c6 : d5	19. h6 : f8	19, e8 : f8
10. f4 : e5	10. f7—d7	20. g2—g4	и выиграютъ.

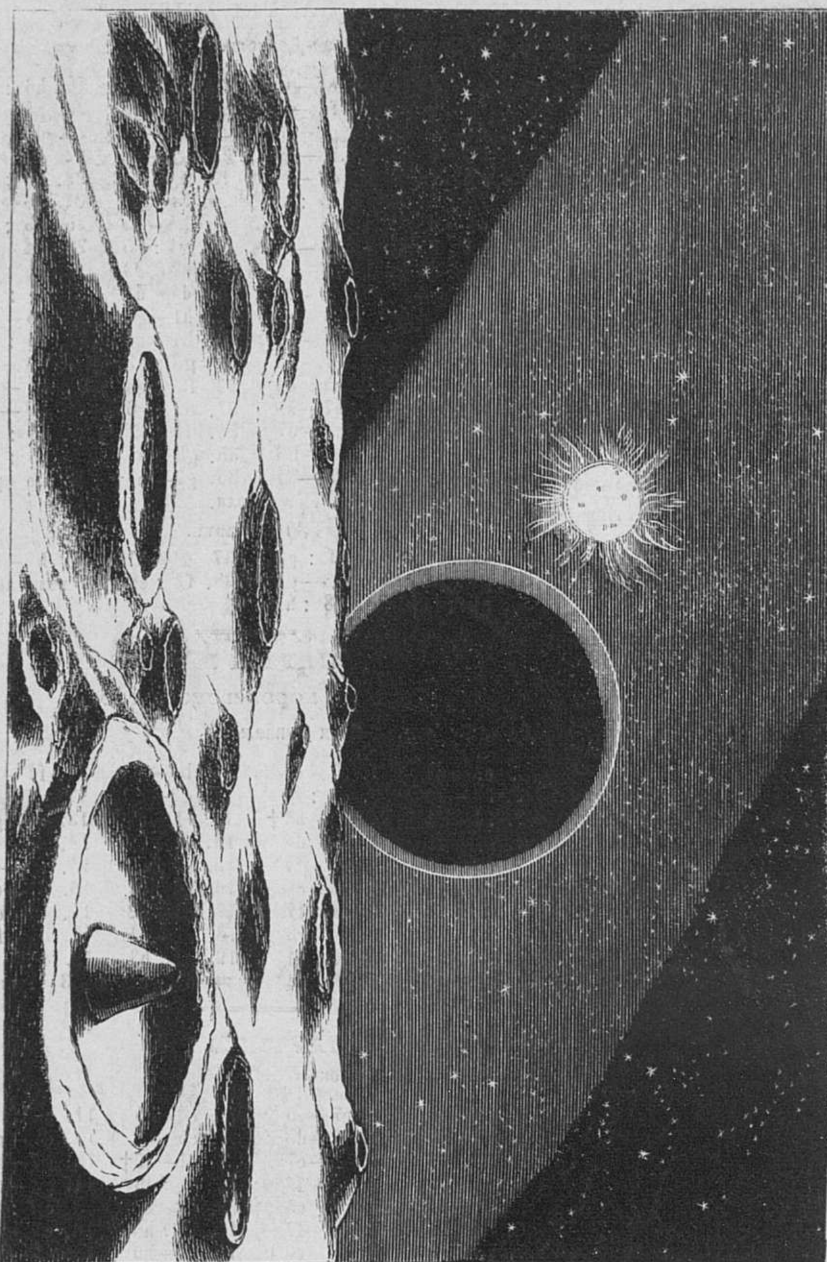
Некрологи.

7 (19) іюня скончался извѣстный французскій писатель **Жюль Жаненъ**.

Изъ Бѣлграда отъ 10 (22) іюня телеграфируютъ, что недавно скончался въ Цетинье бывшій министръ-президентъ и одинъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей Сербіи, **Гарашанинъ**.

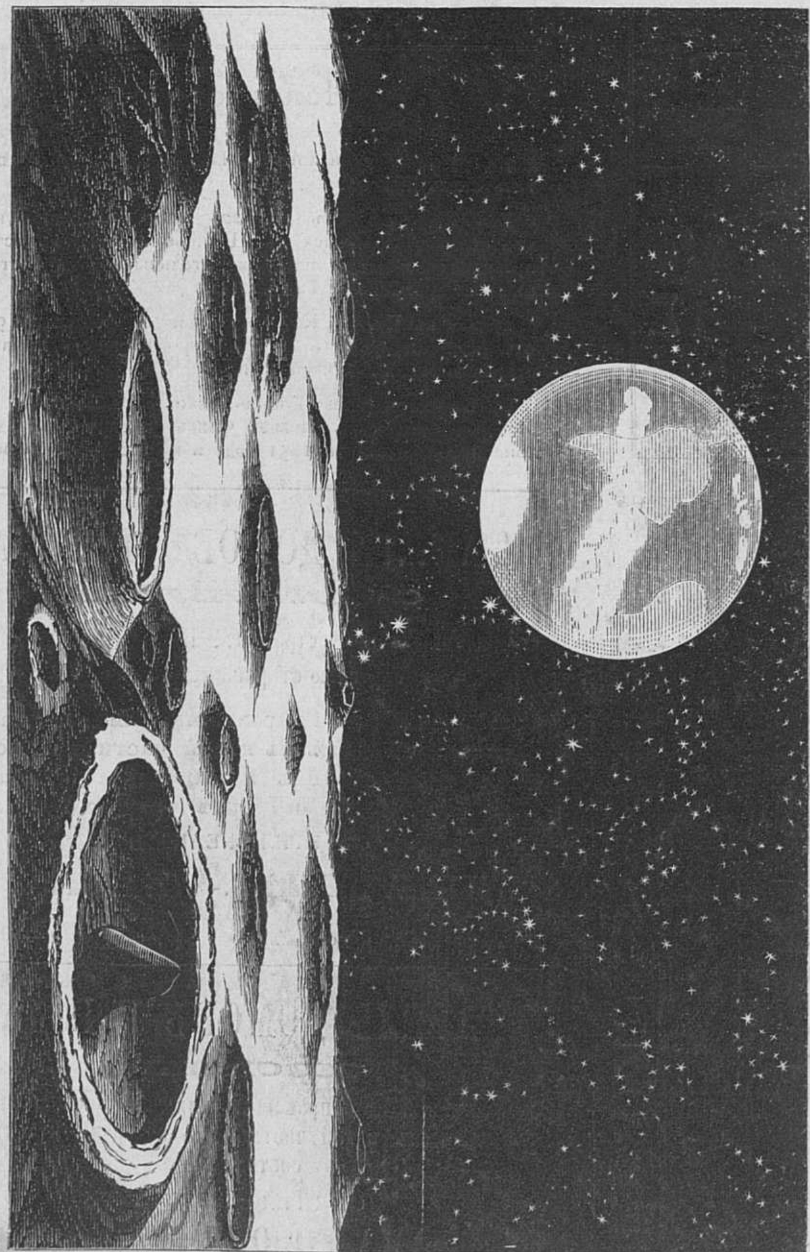
27 мая въ Чуфутъ-Кале, въ Крыму, скончался, на 98 г. отъ рожденія, извѣстный всей Европѣ ученый караимъ, оріенталистъ, **А. С. Фиркович**ъ.

Въ Блякхитѣ (близъ Гринича) скончался, на 65-мъ году отъ рожденія, сэръ **Чарльзъ Фоксъ**, построившій зданіе лондонской выставки 1851 года и хрустальный дворецъ.

Видъ части луны, освѣщенной солнцемъ.

(Грав. Э. Даммлеръ).

Видъ части луны, освѣщенной свѣтомъ отражаемымъ отъ земли.

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 7 іюня 1874 г. Редакторъ-издатель Германъ Гоппе. Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.

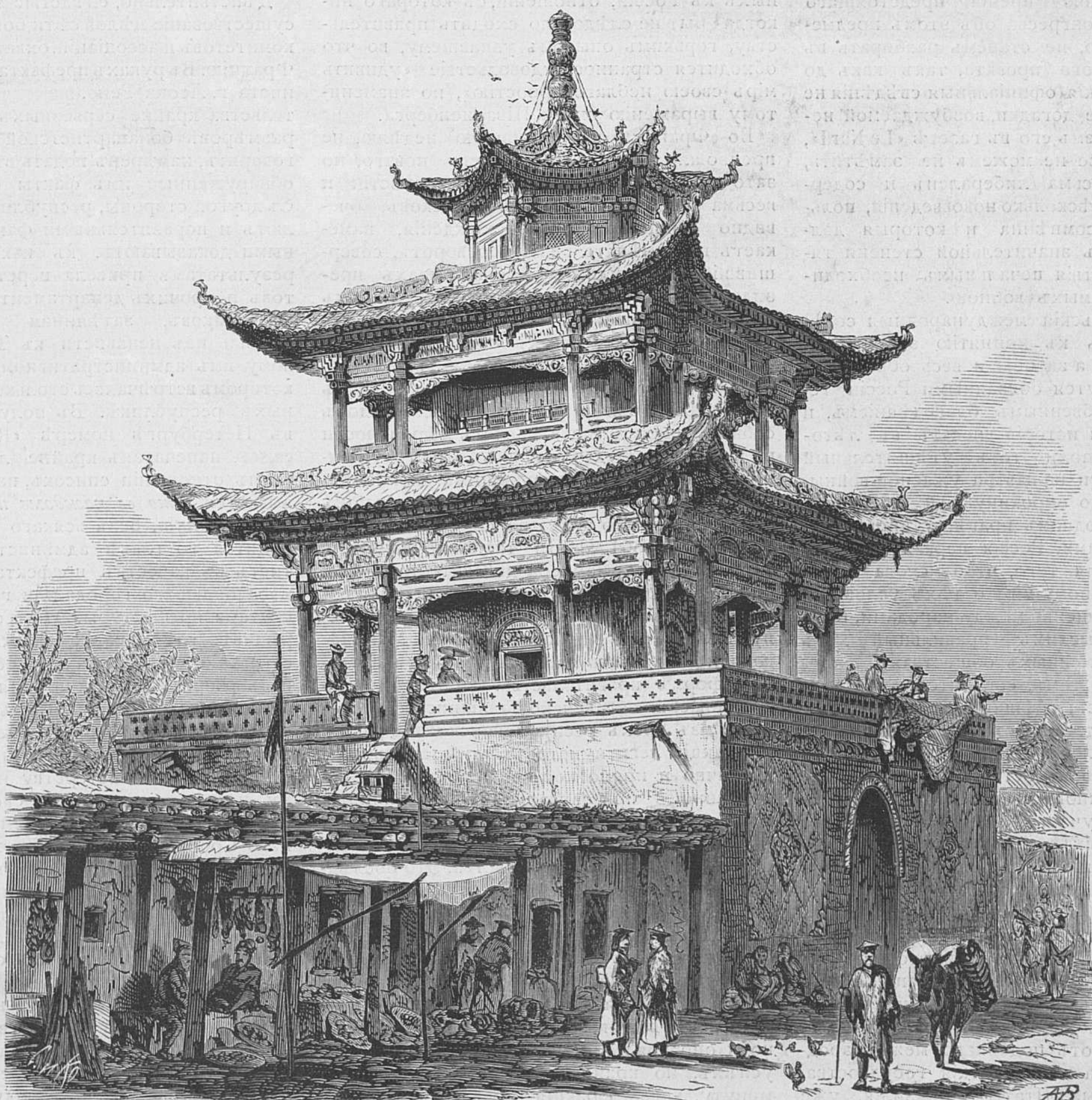
Всемірная Иллюстрація

№ 286. VI ГОДЪ. ТОМЪ XI. № 26. 22 іюня 1874 года.

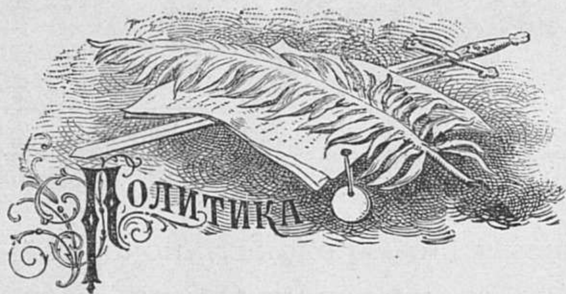
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ **№ 286** заканчивается XI томъ „Всемірной Иллюстраціи". Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только за первое полугодіе, поторопиться досылкою остальныхъ за второе полугодіе, дабы не было задержки въ доставкѣ журнала.

Желающіе получить „Всемірную Иллюстрацію" за 1874 г. еще съ № 1-го, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ Редакцію; требованія эти будутъ исполнены немедленно.

Виды и типы Кульджи.—Минаретъ въ городѣ Кульджѣ. (Рис. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

18 іюня 1874 года.

Бельгійская газета «Le Nord», условія изданія которой придаютъ особую авторитетность инымъ изъ свѣдѣній о Русскихъ дѣлахъ, ею сообщаемыхъ, напечатала на-дняхъ проектъ международной конвенціи о правахъ и обязанностяхъ воюющихъ сторонъ, который долженъ повидимому послужить исходною точкою преній предстоящаго Брюссельскаго конгресса объ этомъ предметѣ. Мы, конечно, не станемъ разбирать въ подробности этого проекта, такъ какъ до сихъ поръ никакія офиціальныя свѣдѣнія не подтвердили еще догадки, возбуждаемой невольно появленіемъ его въ газетѣ «Le Nord», но тѣмъ неменѣе не можемъ не замѣтить, что проектъ весьма либераленъ и содержитъ въ себѣ нѣсколько нововведеній, польза которыхъ несомнѣнна и которыя должны ослабить въ значительной степени тяжелыя послѣдствія печальныхъ необходимостей, вызываемыхъ войною.

Если Брюссельскія международныя совѣщанія приведутъ къ принятію этого проэкта, то Европа, а за нею и весь образованный міръ, окажутся обязанными Россіи великимъ и незабвеннымъ благодѣяніемъ, и безпристрастная исторія внесетъ въ лѣтописи нашей эпохи тотъ утѣшительный фактъ, что почти на-завтра ужасной войны, совершенно было опрокинувшей всѣ понятія о международномъ правѣ, установившіяся цѣлыми вѣками, Россія первая подняла свой голосъ для того, чтобъ снова напомнить образованному міру о тѣхъ условіяхъ взаимныхъ отношеній между народами, безъ которыхъ немыслимъ правильный ходъ жизни въ современныхъ обществахъ.

На вопросъ о томъ, состоится ли Брюссельскій конгресъ, обѣщающій такія благотворныя послѣдствія, съ каждымъ днемъ становится все легче и легче отвѣчать утвердительно. По извѣстіямъ, появившимся донынѣ, есть основательныя причины предполагать, что участіе въ немъ наиболѣе заинтересованныхъ и наиболѣе вліятельныхъ державъ, вполнѣ обезпечено. Германія и Франція уже дали свое согласіе; Австро-Венгрія послѣ нѣкоторыхъ колебаній, а Италія съ полною готовностію присоединились къ нимъ. Въ согласіи второстепенныхъ державъ: Даніи, Швеціи, Греціи, Швейцаріи и Бельгіи, врядъ ли можно сомнѣваться. Турція, конечно, не захочетъ остаться въ сторонѣ отъ подобнаго международнаго договора, а американскія государства, т. е. Соединенные Штаты и Бразилія, уже заявили свое намѣреніе прислать своихъ представителей. Остается одна Англія, до сихъ поръ воздерживающаяся отъ всякихъ заявленій въ пользу или противъ конгресса, но надо надѣяться, что она не захочетъ остаться въ сторонѣ, особенно послѣ того, какъ обнародованіе проэкта международной конвенціи несомнѣнно доказало, до какой степени неосновательны были опасенія иныхъ англійскихъ консерваторовъ руссофобовъ, открыто выражавшихъ въ торійскихъ газетахъ (напримѣръ въ «Morning Post») догадки о томъ, что Брюссельскій конгрессъ созывается съ цѣлью создать нѣкоторыя стѣснительныя для Англіи и *выгодныя для одной только Россіи* ограниченія въ *морскомъ* международномъ правѣ. Объ этомъ правѣ въ Брюсселѣ, очевидно, не будетъ и рѣчи, такъ что Сент-Джемскому кабинету не остается никакого благовиднаго предлога къ отказу отъ участія въ великомъ дѣлѣ, иниціативу котораго беретъ на себя Россія.

Австрія въ настоящую минуту привѣтствуетъ прибытіе въ свою столицу русскаго Великаго Князя. Посѣщеніе Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ императора Франца-Іосифа, вызвано знаменательною годовщиною. На-дняхъ минуло 25 лѣтъ со времени полученія австрійскимъ государемъ русскаго ордена св. Георгія, за Австро-Венгерскую войну, въ которой Австрія обязана была своимъ торжествомъ надъ мятежниками едвали не исключительно Россіи. Тотъ фактъ, что подобная годовщина ознаменовалась посѣщеніемъ Вѣны старшимъ изъ братьевъ Русскаго Государя, принимавшимъ дѣятельное участіе въ Венгерской войнѣ и получившимъ за нее, почти одновременно съ императоромъ Францемъ Іосифомъ, георгіевскій крестъ, показываетъ, что политика Шенбруннскаго двора измѣнилась радикально и вступила на путь тѣхъ, искренно дружественныхъ къ Россіи, отношеній, съ котораго никогда бы не слѣдовало сходить правительству, горькимъ опытомъ узнавшему, во что обходится странное удовольствіе «удивить міръ своею неблагодарностію», по знаменитому выраженію князя Шварценберга.

Во Франціи, за минувшую недѣлю, не произошло *фактически* ничего новаго, но зато цѣлый рядъ газетныхъ извѣстій и весьма недвусмысленныхъ намековъ, очевидно офиціознаго происхожденія, намекаетъ на замѣчательный переворотъ, совершившійся, повидимому, во взглядахъ президента французской республики, до сихъ поръ сохранявшаго загадочное и трудно объяснимое при настоящихъ обстоятельствахъ безстрастіе.

Дѣло въ томъ, что съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подтверждается, ходомъ событій, наша догадка насчетъ вѣроятности полнѣйшей неудачи всѣхъ конституціонныхъ предложеній, возникшихъ за послѣднее время во французскомъ національномъ собраніи. Никто уже не сомнѣвается теперь въ неизбѣжности такой неудачи для предложенія г. Ламбера де-Сент-Круа, требующаго, какъ мы уже говорили въ прошедшій разъ, организаціи семилѣтней республики помимо личности маршала Мак-Магона и не касаясь вопроса объ окончательной формѣ правительства. Противъ этого предложенія обезпечено большинство, состоящее изъ трехъ республиканскихъ фракцій и фракціи легитимистовъ, намѣревающихся вторично и прямо поставить вопросъ о немедленномъ провозглашеніи въ принципѣ монархіи, съ сохраненіемъ за маршаломъ Мак-Магономъ его нынѣшней власти, съ титуломъ намѣстника королевства. Это послѣднее предложеніе тоже потерпитъ, несомнѣнно, неудачу, равно какъ и предложеніе объ «обращеніи къ народу», т.е. плебисцитѣ, еслибы таковое вздумали сдѣлать бонапартисты. Остается затѣмъ предложеніе г. Казиміра Перье (провозглашеніе республики, съ правомъ позднѣйшаго пересмотра конституціи), но и оно врядъ-ли можетъ разсчитывать на успѣхъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, когда фракція праваго центра все еще упорно отказывается пристать къ тремъ республиканскимъ фракціямъ. Въ виду такого безъисходнаго раздѣленія голосовъ въ палатѣ, маршалъ Мак-Магонъ, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ газетнымъ намекамъ, очевидно офиціознаго происхожденія, намѣренъ, кажется, обратиться къ палатѣ съ посланіемъ, приглашающимъ ее разойдтись и уступить свое мѣсто новому собранію представителей націи, предоставивъ ему рѣшить вопросъ о формѣ правительства. Мы, конечно, не знаемъ, насколько твердо и искренно подобное намѣреніе президента французской республики, но во всякомъ случаѣ можемъ теперь же утверждать, что оно *во всякомъ случаѣ* поведетъ къ немедленному провозглашенію республики, какъ окончательной формы правленія во Франціи. Что-нибудь изъ двухъ: или палата, испуганная перспективою близкаго распущенія, постарается доказать свою *учредительную компетентность* и въ такомъ случаѣ вынуждена будетъ остановиться на предложеніи Казиміра Перье, такъ какъ всякое другое предложеніе будетъ имѣть противъ себя всѣ три фракціи республиканцевъ, не боящихся распущенія, или же она сознается въ своемъ безсиліи и тогда, при иниціативѣ правительства, за распущеніе выскажется совершенно достаточное большинство.

Ожидать во всякомъ случаѣ остается не долго. Нынѣшнее неопредѣленное положеніе не можетъ продолжаться и кризисъ, такъ сказать, за плечами. Онъ неизбѣжно долженъ разразиться тотчасъ послѣ того, какъ палата выскажется насчетъ конституціонныхъ предложеній. Министерство г. де Фурту хотѣло бы оттянуть этотъ срокъ и дожить до осеннихъ вакацій безъ потрясеній, но это врядъ-ли ему удастся, особенно въ виду того оборота, который принимаетъ столь неохотно назначенное имъ слѣдствіе о проискахъ бонапартистовъ.

Дѣйствительно, слѣдствіе это обнаружило существованіе цѣлой сѣти бонапартистскихъ комитетовъ и ассоціацій, охватывающихъ всю Францію. Въ рукахъ префекта полиціи, орлеаниста г. Леона Рено, находятся всѣ доказательства крайне серьезныхъ и тревожныхъ размѣровъ бонапартистской интриги и онъ, говорятъ, намѣренъ подать въ отставку, если обнаруженные имъ факты будутъ замяты. Съ другой стороны, республиканцы не дремлютъ и поразительными фактическими данными доказываютъ, къ какимъ нелѣпымъ результатамъ привела перетасовка префектовъ и прочихъ департаментскихъ высшихъ чиновниковъ, затѣянная герцогомъ де-Брольи изъ ненависти къ Тьеру и созданнымъ имъ административному персоналу, въ которомъ встрѣчалось столько людей, преданныхъ республикѣ. Въ полученномъ вчера въ Петербургѣ номерѣ «République Française», напечатанъ крайне любопытный въ этомъ отношеніи списокъ, изъ котораго оказывается, *что въ каждомъ изъ департаментовъ Франціи*, безъ всякаго исключенія, находится во главѣ администраціи бонапартистъ въ качествѣ префекта, подпрефекта, мэра большаго города или генеральнаго секретаря префектуры. Этотъ списокъ краснорѣчивѣе всѣхъ парламентскихъ разглагольствованій указываетъ на необходимость принять рѣшительныя и крутыя мѣры противъ бонапартистской пропаганды, т. е. на такой шагъ, сдѣлать который рѣшительно не въ состояніи нынѣшнее министерство.

Впрочемъ, министерству этому, повидимому, и безъ того грозитъ скорое распаденіе. На дняхъ бюджетная коммисія Національнаго Собранія отвергла, весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ, проэктъ налоговъ, предложенныхъ министромъ финансовъ, г-омъ Манемъ. Палата навѣрное выскажется въ томъ же смыслѣ, какъ и коммисія, и тогда г. Мань подастъ въ отставку, какъ онъ уже и заявлялъ намѣреніе это сдѣлать, въ случаѣ своей неудачи. Съ его удаленіемъ изъ министерства, пошатнется и министръ внутреннихъ дѣлъ, г. де Фурту, который, не будучи собственно бонапартистомъ, тянетъ, однакоже, руку этой партіи, къ великому неудовольствію министра иностран-

ныхъ дѣлъ, герцога Деказа, и министра юстиціи, г. Тальяна. Придется произвести перетасовку, крайне трудную въ настоящую минуту, когда распредѣленіе партій лишаетъ маршала Мак-Магона всякой возможности составить министерство, обезпечивающее правительству большинство.

Политическія событія въ остальныхъ государствахъ западной Европы, продолжаютъ представлять крайне слабый интересъ. Въ Германіи царствуетъ полнѣйшее затишье. Въ Италіи тоже не происходитъ ничего особеннаго, если не считать безконечнаго ряда рѣчей, произносимыхъ чуть не ежедневно въ Ватиканѣ папою, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Наконецъ, извѣстія изъ Испаніи хотя и говорятъ о большой побѣдѣ арміи маршала Конча надъ карлистами, но такъ какъ за этою побѣдою еще не послѣдовало ея конечнаго результата, т. е. изгнанія карлистовъ изъ Эстеллы и занятія города республиканцами, то мы еще и подождемъ дѣлать наше заключеніе объ этомъ военномъ событіи, извѣстномъ намъ покамѣстъ только по однимъ телеграммамъ и притомъ офиціальнаго, т. е. весьма сомнительнаго, когда дѣло идетъ объ Испаніи, происхожденія.

Новѣйшія извѣстія.

Эмсъ, (29-го) 17-го іюня. Императоръ Вильгельмъ посѣтитъ завтра, для прощальнаго визита, Государя Императора въ Югенгеймѣ, а послѣ-завтра отправится въ Нейвидъ, на крестины ребенка княгини Видъ.

Фульда, (29-го) 17 го іюня. Вчера отосланы въ Берлинъ предложенія отъ здѣшняго съѣзда католическихъ епископовъ относительно посредничества. Отъ отвѣта на эти предложенія будетъ зависѣть появленіе пастырскаго посланія.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюня. По предварительнымъ распоряженіямъ, князь Бисмаркъ прибудетъ сюда въ среду, 19-го іюня (1-го іюля), и послѣ трехдневнаго пребыванія здѣсь, отправится въ Киссингенъ.

Потсдамъ, (29-го) 17-го іюня. Супруга русскаго посла при здѣшнемъ дворѣ, тайнаго совѣтника Убри, потонула вчера вечеромъ въ Юнгфернзее, близъ Новаго сада. Хотя она была спасена банкиромъ Бурхгальтеромъ и приведена въ чувство, однако, отъ послѣдствій этого несчастнаго случая, сегодня рано утромъ скончалась.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюня. По поводу смерти супруги русскаго посла Убри, сообщаютъ, что она жила въ виллѣ на берегу Юнгфернзее. Вчера послѣ обѣда, въ исходѣ седьмаго часа вечера, въ то время, когда г. Убри и секретарь посольства, Бенкендорфъ, курили сигары, г-жа Убри пошла отыскивать родственника своего, Кноринга, удившаго на озерѣ рыбу. По близорукости своей, г-жа Убри поскользнулась и упала въ озеро, и хотя была спасена, однако, вслѣдъ затѣмъ скончалась отъ паралича легкихъ.

Версаль, (29-го) 17-го іюня. Въ «Офиціальномъ журналѣ» напечатанъ сегодня приказъ по арміи, отданный маршаломъ Мак-Магономъ по случаю произведеннаго имъ вчера смотра. Маршалъ благодаритъ солдатъ за ихъ хорошую выправку и духъ, присовокупляя, что армія должна содѣйствовать возложенному на него Національнымъ собраніемъ порученію—охранять въ теченіе семи лѣтъ порядокъ и общественное спокойствіе. «Исполнимъ же до конца это порученіе, говоритъ маршалъ, охраняя повсюду власть закона».

Мадридъ, (29-го) 17-го іюня. Маршалъ Конча убитъ въ сраженіи при Муро, близъ города Эстелы. Армія его не разбита. Генералъ Сабала назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею и отправился къ ней сегодня утромъ. Генералъ Коттонеръ назначенъ военнымъ министромъ, а Сагаста министромъ-президентомъ.

Югенгеймъ, (30-го) 18-го іюня. Его королевское высочество великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, съ августѣйшею дочерью своею, принцессою Маріею, прибыли сюда вчера въ часъ дня Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, который находится здѣсь съ воскресенья, изволилъ выѣзжать въ Дармштадтъ на встрѣчу своей августѣйшей невѣсты.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Въ воскресенье, послѣ полудня, всѣ эрцгерцоги посѣтили Великаго Князя Константина Николаевича, а также герцогъ Брауншвейгскій и герцогъ Моденскій. Его Императорское Высочество отдалъ имъ всѣмъ визиты въ тотъ же день. Въ воскресенье у императора Франца-Іосифа происходилъ парадный военный обѣдъ, на которомъ присутствовали эрцгерцоги, герцогъ Моденскій, герцогъ Брауншвейгскій, русскій посолъ тайный совѣтникъ Новиковъ и всѣ генералы. Вечеромъ Императоръ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ посѣтили спектакль въ театрѣ Карла. Въ понедѣльникъ, 17-го (29-го) іюня, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ принимать министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши. Аудіенція продолжалась около часа. Въ этотъ день Великій Князь изволилъ обѣдать у герцога Альбрехта, въ Баденѣ (въ окрестностяхъ Вѣны). Вечеромъ въ Шенбрунскомъ дворцѣ данъ былъ придворный концертъ, при участіи мужскаго пѣвческаго общества. Великій Князь удостоилъ концертъ своимъ присутствіемъ.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Сегодня на парадномъ обѣдѣ, данномъ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича, Императоръ Францъ-Іосифъ провозгласилъ тостъ «за здравіе своего дорогаго друга Императора Всероссійскаго, за здравіе храброй русской арміи, русскаго флота и его Генералъ-Адмирала». Великій Князь Константинъ Николаевичъ, благодаря за эти тосты, повторилъ пожеланія всего лучшаго отъ Имени Государя Императора, русской арміи и отъ кавалеровъ ордена св. Георгія, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «да сохранитъ и поможетъ Господь Богъ Вашему Величеству и вашей вѣрной арміи».

Великій Князь Константинъ Николаевичь изволилъ выѣхать сегодня изъ Вѣны въ Варшаву.

Лондонъ, (30-го) 18-го іюня. Сегодня въ засѣданіи Палаты Общинъ г. Буттъ внесъ предложеніе объ учрежденіи отдѣльнаго Парламента для Ирландіи, который занимался бы исключительно одними ирландскими дѣлами, съ тѣмъ, однако, чтобы общему Парламенту подлежали безусловно всѣ дѣла, касающіяся всей Великобританіи, въ видахъ охраненія нераздѣльности Британскаго государства. Послѣ многихъ рѣчей, дальнѣйшія пренія по этому предложенію отложены до четверга (2-го іюля).

Парижъ, (30-го) 18-го іюня. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, армія испанскаго правительства потерпѣла сильное пораженіе въ томъ сраженіи, въ которомъ убитъ маршалъ Конча.

Мюнхенъ, (30-го) 18-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи баварской Палаты Депутатовъ, при общихъ преніяхъ о бюджетѣ Министерства Духовныхъ Дѣлъ, многіе ультрамонтанскіе депутаты крайне рѣзкимъ образомъ порицали дѣйствія Министра Духовныхъ Дѣлъ и требовали распущенія Палаты Депутатовъ. Министръ Духовныхъ Дѣлъ въ отвѣтѣ своемъ объявилъ, что правительство, при замѣщеніи духовныхъ вакансій, руководствуется достоинствами и правами опредѣляемыхъ имъ лицъ; что, прежній уступчивый образъ дѣйствій имѣлъ послѣдствіемъ догматъ непогрѣшимости; что если согласія можно достигнуть только тѣмъ, что Церковь вмѣсто одного меча, будетъ владѣть двумя, то государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ уступить.

Мадридъ, (30-го) 18-го іюня. Главнокомандующій сѣверною арміею, генералъ Сабала, прибылъ въ Тюделю. Правительственныя войска занимаютъ прежнія позиціи въ Отесѣ, Леринѣ, Ларрагѣ. Нѣсколько отрядовъ стоятъ въ Тафаллѣ. Духъ войскъ превосходный. Весь уронъ войскъ правительства, въ сраженіи 15-го (27-го) іюня, простирается до 800 человѣкъ.

Фульда, (30-го) 18-го іюня. Двое католическихъ священниковъ здѣшняго округа, которымъ воспрещено было отправленіе ихъ должностей на основаніи имперскаго закона, въ видахъ пресѣченія недозволеннаго имъ отправленія церковныхъ должностей, сегодня приглашены были офиціальнымъ образомъ въ теченіе восьми дней выѣхать изъ округовъ Гесфельда, Фульды и Гунфельда, а иначе подвергнутся заключенію въ тюрьму на восемь дней. Съ тѣмъ вмѣстѣ общины приглашены замѣстить открывшіяся вакансіи новыми духовными лицами

Вѣна, (1-го іюля) 19-го іюня. Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій международной санитарной конференціи привѣтственною рѣчью, произнесенною Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, графомъ Андраши, который сдѣлалъ очеркъ задачи, предстоящей рѣшенію конференціи, пожелалъ успѣшнаго окончанія труда и выразилъ полнѣйшую готовность на содѣйствіе со стороны австро-венгерскаго правительства. Представитель Россіи на конференціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ленцъ, благодарилъ отъ имени членовъ конференціи австро-венгерское правительство, за его готовность содѣйствовать. Конференція избрала своимъ президентомъ барона Гагерна, который по принятіи этого выбора выяснилъ порядокъ занятій. Профессоръ Зигмундъ изложилъ состояніе санитарнаго вопроса, послѣ чего была роздана членамъ программа занятій, предложенная президентомъ.

Корфу, (1-го іюля) 19-го іюня. Вчера здѣсь произошло столкновеніе между народомъ и войскомъ. Изъ жителей ранены 25 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 турка, 2 австрійца и одинъ итальянецъ. Лавки разграблены Солдатамъ гарнизона не велѣно выходить изъ крѣпости. Такъ какъ въ воскресенье назначены выборы депутатовъ въ Палату, то ожидаютъ еще болѣе серьезныхъ безпорядковъ.

Нью-Іоркъ, (1-го іюля) 19-го іюня. По словамъ газеты «New-York-Herald», правительство Соединенныхъ Штатовъ, подобно Англіи, потребовало у испанскаго правительства денежнаго вознагражденія за разстрѣлянныхъ на островѣ Кубѣ американцевъ, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ на пароходѣ «Виргиній». Это вознагражденіе требуется для семействъ казненныхъ.

Югенгеймъ, (1-го іюля) 19-го іюня. Его Величество Императоръ германскій изволилъ прибыть вчера въ Югенгеймъ и, отобѣдавъ, отправился въ Эмсъ. Сегодня вечеромъ ожидаютъ прибытія сюда Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ губернскія и уѣздныя рекрутскія присутствія закрыть, возложивъ ихъ обязанности по наборамъ прежнихъ лѣтъ на вновь образованныя губернскія или областныя и уѣздныя, окружныя или городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности.

— Мачта для выставленія сигналовъ о приближающейся бурѣ, установлена у Горнаго Института, на Васильевскомъ островѣ, 16-го іюня.

Петербургъ. Въ «Пр. Вѣстн.» напечатано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденное 25-го мая (6-го іюня) 1874 г.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ окрестностяхъ Петербурга предполагается усилить составъ пригородной полиціи.

— Высшія награды за ленъ на петербургской выставкѣ прядильныхъ растеній, присуждены кн Репнину, В. Я. Максимову, С. А. Кирѣевскому и А. Ф. Быченскому; затѣмъ слѣдуетъ Ф. Е. Содыринъ, графъ П. А. Шуваловъ и графъ Г. Ф. Менгденъ.

— «Рус. Міръ» сообщаетъ, что гг. Писаревъ и Ф. Лазовскій предпринимаютъ ходатайство о разрѣшеніи имъ устройства въ Петербургѣ читаленъ для простолюдиновъ, въ которыхъ въ назначенные дни будутъ устроиваться чтенія и музыкальные вечера.

— 15-го іюня открыты въ Царской Славянкѣ педагогическіе курсы для наставниковъ и наставницъ народныхъ школъ.

— Говорятъ, что вскорѣ будетъ разрѣшено устроить первую частную мастерскую для приготовленія ружейныхъ пистоновъ.

— Между Новоселовкой и Первымъ Парголовымъ устраивается кладбище и къ августу мѣсяцу на немъ будетъ сооружена временая деревянная церковь.

— С.-Петербургскій Почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го іюля допускается пересылка по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ городскихъ заказныхъ писемъ, съ платою за каждое письмо слѣдующихъ сборовъ: вѣсоваго 5 копѣекъ, за заказъ 10 копѣекъ и за росписку 5 копѣекъ, причемъ вѣсъ каждаго такого письма не долженъ превышать 1 фунта.

— Съ 19-го іюня (1-го іюля) сего года устанавливается пересылка открытыхъ писемъ (cartes-postales) между Россіею и Италіею. За каждое открытое письмо, отправляемое изъ Россіи въ Италію, платится 13 коп.

— 1 іюня утвержденъ уставъ убѣжища для выходящихъ изъ заключенія женщинъ. Убѣжище имѣетъ цѣлію предохранять освобождаемыхъ изъ заключенія женщинъ отъ совершенія новыхъ преступленій, вызываемыхъ нуждою и безпомощностью.

— Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія назначилъ на соисканіе премій императора Петра Великаго въ 1874—1875 году за книги для народнаго чтенія, а именно за «Исторію Россіи для народа». Подробности напечатаны въ № 139 «Пр. Вѣст.».

— 8 іюня депутація донцовъ поднесла бывшему атаману, генералъ-адъютанту Черткову, серебряный ларецъ длиною около 12-ти вершковъ, въ которомъ находились два альбома съ фотографическими карточками; верхъ ларца украшенъ конною фигурою, изображающею скачущаго черезъ дерево казака, какъ выраженіе боевой силы Дона; на четырехъ углахъ расположены фигуры, изображающія четыре главныя отрасли внутренняго быта Земли Войска Донскаго—земледѣліе, винодѣліе, коневодство и рыболовство.

— Петербургскій отдѣлъ московскаго «общества для содѣйствія русскому торговому мореходству», офиціально утвержденъ.

— 15 іюня происходило открытіе 3 дешевой народной столовой, помѣщающейся на Васильевскомъ островѣ, по биржевой линіи, д. № 4.

— 14-го іюня, въ зданіи главнаго адмиралтейства, въ 10 часовъ утра, прочитана была для городовыхъ лекція «о способѣ поданія помощи мнимо утопшимъ».

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что комитетъ московскаго общества гувернантокъ предполагаетъ просить разрѣшенія на устройство уроковъ съ цѣлью приготовленія къ экзаменамъ на званіе домашнихъ, городскихъ и сельскихъ учительницъ.

Гатчино. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ отправиться, 14-го іюня, въ 9 час. утра, съ Гатчинской станціи Варшавской желѣзной дороги за границу.

Павловскъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ отправиться изъ гор. Павловска за границу 13-го іюня.

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

(*Окончаніе*).

Вскорѣ послѣ смерти Кальпе, султанъ началъ оказывать покровительство разбойничьимъ шайкамъ, грабившимъ русскіе предѣлы; мало того, онъ укрывалъ нашихъ преступниковъ и бѣглыхъ, не допускалъ купцовъ въ Кульджу и требовалъ удаленія русскаго отряда съ Мусарта. Безнаказанность дѣлала его все смѣлѣе и киргизы наши стали волноваться. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1871 года до 1000 юртъ киргизовъ Вѣрнинскаго уѣзда, откочевали изъ нашихъ предѣловъ. Казаки, посланные воротить ихъ, не только не успѣли выполнить даннаго имъ порученія, но принуждены еще были отражать нападенія бунтовщиковъ.

Мѣра терпѣнія преисполнилась. Начальникъ Семирѣчинской области, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, послалъ султану письмо, требуя возвращенія бѣжавшихъ; но письмо не было допущено въ Кульджу и казаки, отправленные съ нимъ, подверглись оскорбленіямъ въ пограничныхъ пунктахъ; тогда генералъ Колпаковскій двинулъ два отряда

противъ Кульджи, состоявшіе изъ $6^1/_4$ ротъ, 10 орудій, 5 сотенъ казаковъ и саперной команды.

Первое нападеніе выдержалъ Борохудзирскій отрядъ 6 мая, и хотя отбилъ непріятеля, но, вслѣдствіе отведенія таранчами воды, принужденъ былъ отступить; впрочемъ, вскорѣ послѣдовало общее наступленіе и первое серьезное сраженіе произошло 31 мая при Кетменѣ, гдѣ войска Абиль-Огля оставили до 500 тѣлъ на мѣстѣ. Затѣмъ, таранчи потерпѣли новое пораженіе при Акъ-Кентѣ, а 8 іюня прибылъ къ отряду самъ генералъ Колпаковскій и быстро двинулся впередъ. Несмотря на предшествовавшія неудачи, султанъ не потерялъ присутствія духа и написалъ нашему главнокомандующему письмо, извѣщая, что ждетъ наши войска на бой. Очевидно, что онъ разсчитывалъ на силу позиціи, занятой его войсками, центръ которыхъ опирался на крѣпость Чинъ-ча-хе-дзи; оборона стѣнъ ея, высотою отъ 18 до 20 футовъ и толщиною до 2 саженъ, была усилена турбастіонами, и несмотря на то, армія Абиль-Огля былъ разбита, а крѣпость взята штурмомъ тремя ротами. Таранчи разсѣялись и дунганы, защищавшіе артиллерію, положили оружіе. Генералъ приказалъ ударить отбой, и черезъ два часа лавки въ городѣ открылись и торговля возобновилась; съ изумленіемъ смотрѣли жители на войска, не позволившія себѣ ни грабежа, ни насилія, хотя и были разгорячены боемъ. Такое поведеніе привлекло много туземцевъ на сторону русскихъ и осязательно показало имъ превосходство новаго порядка вещей.

Русская почтовая станція по дорогѣ въ Кульджу. (Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

На другой день, 19-го іюня, таранчи были разбиты подъ крѣпостью Суйдуномъ и самая крѣпость сдалась безъ выстрѣла; на третій день султанъ прислалъ письмо и просилъ генерала Колпаковскаго не идти далѣе Баяндая, чтобъ «не испугать женщинъ и дѣтей». Вмѣстѣ съ письмомъ, были присланы двое русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ еще въ началѣ компаніи.

Дальнѣйшее сопротивленіе было немыслимо. У Абиль-Огля оставалось не болѣе 2000 вѣрнаго ему войска, часть котораго приходилось еще отдѣлить для наблюденія за китайцами и дунганами, радовавшимися приближенію русскаго отряда. Таранчи, озлобленные прежними неудачами и опасаясь возстанія жителей, умертвили многихъ изъ нихъ въ ночь на 21 іюня.

Между тѣмъ, отрядъ нашъ двинулся на Баяндай; но едва войска вытянулись на дорогу, какъ прибылъ сынъ султана и съ нимъ Абдурахманъ-казначи, командовавшій таранчами въ послѣднихъ дѣлахъ, 4 почетныхъ сарта и приличная свита. Посланные привезли съ собой связаннаго по рукамъ и ногамъ прапорщика изъ кирги-

Абдула Казначи, министръ иностранныхъ дѣлъ и Урунби, сосланный Урумчинскій Дзянь-Дзюнь. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

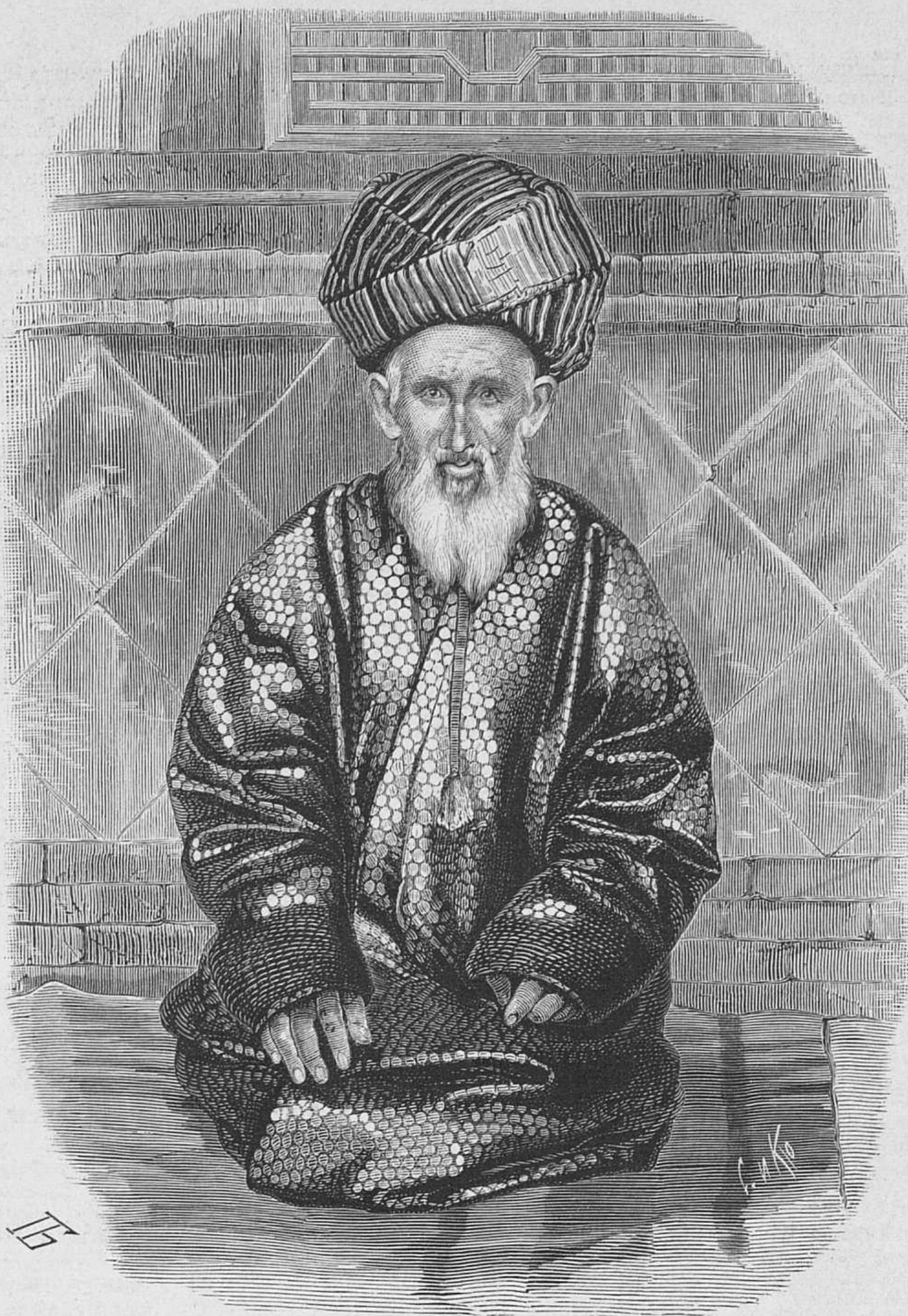
зовъ Тазабека Бусурманова, главнаго виновника удаленія изъ нашихъ предѣловъ 1000 юртъ киргизовъ, и просили позволенія султану представиться лично. Генералъ Колпаковскій согласился и приказалъ продолжать движеніе на Баяндай.

Къ вечеру, на передовые посты наши явился плотный, коренастый мужчина съ калмыцкими чертами лица, небольшой рѣдкой бородой и отвислыми губами. На немъ не было никакого оружія и, слѣзши съ коня, онъ просилъ, чтобъ доложили главнокомандующему, что пріѣхалъ султанъ Абиль-Огля. Генералъ Колпаковскій, выѣхавши къ нему со свитой, спросилъ о причинѣ его пріѣзда. «Я пріѣхалъ узнать ваши приказанія», отвѣчалъ султанъ. Тогда генералъ объявилъ ему, что Кульджа должна быть сдана со всѣмъ оружіемъ и запасами, но что частное имущество султана останется неприкосновенно. «Если Богъ судилъ, чтобъ русскіе владѣли Кульджей, сказалъ Абиль-Огля, — я покоряюсь волѣ Божіей и передаю султанство вамъ. Я одинъ виноватъ въ войнѣ, народъ невиновенъ, накажите меня, но пощадите народъ мой».

Успокоивъ султана, генералъ отказался отъ предложенія его сановниковъ не вступать въ Кульджу съ отрядомъ, чтобъ не испугать жителей, но осмотрѣть ее, если угодно, одному, съ офицерами. 22 іюня султанъ снова прибылъ въ лагерь, съ описью оружія, и остался при отрядѣ, который, дойдя до селенія Чинпанзи въ 5 верст. отъ Кульджи, остановился. Генералъ Колпаковскій немедленно послалъ авангардъ занять предмѣстье и въ два часа пополудни самъ вступилъ въ городъ. Народъ встрѣтилъ войска безъ страха и вѣжливо, и уцѣлѣвшіе китайцы и дунганы вздохнули спокойнѣе. Трофеями взятія Кульджи были 13 мѣдныхъ орудій, 8 фальконетовъ, 359 крѣпостныхъ ружей, 1680 обыкновенныхъ, 6000 четв. хлѣба въ зернѣ и болѣе 40 мѣдныхъ и чугунныхъ орудій въ запасѣ. Кромѣ того, намъ достались султанскія регаліи: сабля, большая и малая печати, зонтикъ, большое, похожее на наши хоругви, знамя изъ великолѣпной шелковой матеріи, съ вытканными золотомъ надписями, девять большихъ военно-начальническихъ знаменъ, ключи отъ цитадели, литавры, трубы и сабли сановниковъ.

Султанъ, повидимому, нисколько не жалѣлъ о власти. «Я первый разъ спалъ спокойно въ теченіе трехъ лѣтъ», отвѣчалъ онъ генералу Колпаковскому, когда тотъ спросилъ его, какъ онъ провелъ ночь. Такого же рода отвѣты давалъ Абиль-Огля и генералъ-губернатору, при встрѣчѣ съ нимъ въ городѣ Вѣрномъ, гдѣ для плѣннаго султана назначено было постоянное мѣстопребываніе.

Первымъ распоряженіемъ генерала Колпаковскаго бы-

Казы-Кинямъ, главный мулла Кульджи. (Рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Калмыки и Калмычки въ г. Кульджѣ. (Рис. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

ло уничтоженіе рабства и прекращеніе хищничества между туземцами. Вскорѣ жители почувствовали благодѣтельную разницу между прежнимъ порядкомъ вещей и новымъ.

Городъ Калуга.

Мѣстность нынѣшней Калуги съ окрестностями, перешла во владѣніе московскихъ князей великихъ при Дмитріѣ Донскомъ. По смыслу завѣщанія Дмитрія Донскаго, гдѣ сыну своему Андрею отдаетъ онъ *Калугу и Рощу*, эти мѣстности входили именно въ пріобрѣтеніе отъ Смольнянъ (т. е. отъ Литвы) по послѣднему договору съ Ольгердомъ (1372 г.). Иначе трудно объяснить это мѣсто въ завѣщаніи «А Калуга и Роща сыну жъ моему князю Ондрѣю (получившему въ удѣлъ Можайскъ съ Вереею) и что вытягалъ бояринъ мой Ѳедоръ Андрѣевичъ на обчемъ рѣтѣ, Товъ и Медынь у Смольнянъ, а то сыну же моему Ондрѣю». Раньше завѣщанія Донскаго, о Калугѣ молчатъ лѣтописи, поэтому ясно, что слѣдуетъ относить пріобрѣтеніе къ правленію побѣдителя Мамая. Какъ пограничный пунктъ, очень естественно, могло укрѣпленіе тыномъ, или плетнемъ, даже, явиться на берегу Яченки; а отъ такой ограды утлой получить имя Халуга—*огорода плетнемъ*. Слово Халуга—легко, современемъ измѣнившее X. на К., само по себѣ очень старо. Оно употребляется въ евангеліи, въ притчѣ о званныхъ на вечерю, въ древнѣйшихъ уже спискахъ; такъ что въ XIV в. несомнѣнно было.

Съ конца четырнадцатаго столѣтія и поведемъ мы исторію Калуги, какъ пункта географическаго, урочища и, потомъ, города.

Какъ *земля* въ удѣлѣ Андрея, данномъ отцомъ,—Калуга упоминается въ договорѣ сыновей Донскаго, между собою, въ 1405 году; и въ общемъ договорѣ дѣтей Андрея и Василія Дмитріевичей (Ивана и Михаила Андреевичей Можайскихъ, съ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ), въ 1433 году; да и по одиначкѣ, Михаила и Ивана Андреев. съ Василіемъ, въ 1445, 1447 и 1448 годахъ. Измѣна князя Ивана Можайскаго великому князю и вторичное участіе въ ковѣ Шемяки, лишили уже, наконецъ, терпѣнія не памятозлобнаго слѣпца и удѣлъ Ивана Андреевича присоединилъ онъ къ своему московскому владѣнію. Въ завѣщаніи своемъ (1462 г.) Темный отдалъ Калугу старшему сыну—Ивану III Васильевичу, и съ того времени она уже оставалась за Москвою.

Укрѣпленіе *Калуга*, судя по сохранившимся доселѣ городищамъ, три раза переносилось съ мѣста на мѣсто. Одно изъ городищъ находится въ 8 верстахъ отъ Калуги, на срединѣ теченія рѣчки Калужки, гдѣ церковь съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Здѣсь существуетъ валъ, вышиною до 1½ сажень, на возвышеніи надъ водою до 4 сажень. Возвышенность городища этого окружена съ трехъ сторонъ буераками; съ четвертой же стороны спускъ къ рѣчкѣ совсѣмъ крутой. Второе городище, въ 6-ти верстахъ отъ города, близъ большой дороги въ Тулу, на лѣвомъ берегу Оки, на мысѣ, образуемомъ впаденіемъ въ нее р. Калужки. Это опять возвышенность, къ водѣ склоняющаяся пологими скатами. Остаются еще здѣсь слѣды рва и подъ нимъ—валъ, осѣлъ только къ берегу Оки. Подъ рвомъ все еще и теперь валъ возвышается на сажень. Другой же валъ, внутри, дѣлитъ городище на двѣ половины, изъ которыхъ большая возвышенность въ сѣверо-западной; тогда какъ изъ восточной половины—дорога по Окѣ, къ юго-западному углу. По угламъ городища можно съ увѣренностью указать на существованіе башенъ. Форма этого городища представляетъ трапецію, самою короткою стороною обращенную къ Окѣ, а самою длинною—въ поле, на сѣверо-востокъ. Окружившій городище валъ длиною около 170 сажень. Наконецъ третье городище, на сѣверъ отъ существующаго города, на берегу Яченки, близъ Пятницкаго кладбища, представляетъ четыреугольникъ, спускающійся круто къ рѣчкѣ и отдѣленный оврагами (сажень въ 5 глубины), съ юго-запада и сѣверо-востока. Съ юга же, отъ городской земли, теперешней, отдѣляетъ городище ровъ и валъ, сажени въ 2 вышиною. Въ валу, по срединѣ оставленъ проходъ для воротъ, разумѣется, не оставившихъ слѣда по себѣ. За то слѣдъ вала остался и съ двухъ сторонъ, примыкавшихъ къ этой, до рѣки. Есть и слѣды возвышеннаго основанія башенъ угловыхъ, окруженныхъ тыномъ, со спусками къ валу; длина котораго (отъ юго-востока къ сѣверо-западу) 320 шаговъ, отъ юго-запада же къ сѣверовостоку въ половину этого размѣра. Внутри городища остались шесть ямъ, которыя можно считать вынутыми основаніями существовавшихъ здѣсь построекъ.

Которому изъ этихъ городищъ слѣдуетъ приписать первенство, мѣстные любители старины, даже не сообщаютъ и догадокъ своихъ; но, во всякомъ случаѣ, *вторымъ* уже слѣдуетъ считать *урочище при впаденіи Калужки*. При немъ оказываются бугры,—слѣдъ погребальныхъ кургановъ жертвъ черной смерти. Такъ что городище на Яченкѣ, собственно Калуга, подъ владѣніемъ московскихъ владѣтелей. Къ нему пріурочивается и легенда о князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (сынѣ Ивана III) калужскомъ, державшемъ въ своемъ домѣ христа-ради юродиваго Лаврентія. Въ которое именно время состоялась застройка Калуги на настоящемъ мѣстѣ, также не осталось свидѣтельствъ, но что въ XVII вѣкѣ городъ уже былъ тамъ, гдѣ и теперь, это доказываютъ писцовыя книги, упоминающія церкви, теперь существующія въ Калугѣ.

Исторія немного вообще оставила фактовъ, относящихся до города Калуги, ранѣе царствованія Василія Шуйскаго, когда пребываніе Шушинскаго царика, вдругъ сдѣлало Калугу мѣстомъ, куда обращены были глаза и добрыхъ людей, и смутниковъ общаго покоя, и враговъ корыстныхъ—Сигизмунда съ его клевретами.

Вотъ Исторія Калуги со дней Ивана III. Сыну его Симеону, родившемуся въ 1487 г., дана Калуга въ удѣлъ и шесть лѣтъ прожилъ онъ въ своемъ домѣ здѣсь, когда, изъ за-чего то, вздумалъ бѣжать въ Литву, но уговоренъ боярами, ему преданными. Царь Василій простилъ брата, узнавъ его умыселъ, но наказалъ состоявшихъ при князѣ бояръ и дворянъ (1511 г.). Въ слѣдующемъ же году (1512 г.), говоритъ легендарная повѣсть о святомъ Лаврентіи, дѣти Менгли Гирея (Ахматъ и Бурнашъ Гиреи) сдѣлали будто наѣздъ на Калугу, но были прогнаны княземъ Симеономъ «молитвами св. Лаврентія». Мы знаемъ, что царевичи хозяйничали въ окрестностяхъ Одоева и Бѣлева, но князь Даніилъ Щеня приходомъ своимъ заставилъ ихъ позорно бѣжать. Это бѣгство крымцевъ пріурочивается къ Калугѣ легендою и къ подвигамъ князя Симеона, долгая жизнь котораго (91 г.) между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ опять ничего особенно выступающаго: хозяйничалъ въ Калугѣ дядя владѣтеля, Иванъ Грозный; какъ въ своей отчинѣ онъ держалъ въ Калугѣ, 17 лѣтъ въ заключеніи, крымскаго посла Яни-Болдыя, освобожденнаго наконецъ въ 1572 году. Въ 1600 же году, Борисъ далъ Калугу въ удѣлъ жениху своей дочери, Густаву, сыну Эрика шведскаго, впрочемъ, ненадолго. Ни торговля тогдашняя Калуги, съ Литвою, ни особенная замѣчательность какъ удѣльной столицы, между тѣмъ, не заставляли лѣтописцевъ много говорить о ней до дней Шуйскаго.

При этомъ несчастномъ государѣ, являются разомъ два самозванца въ Тулѣ и Стародубѣ, выдавая себя за убитаго Лжедимитрія, будто бы спасшагося. Царь Василій взялъ Тулу и казнилъ Лже-Петра, но ничего не сдѣлалъ для разсѣянія шаекъ другаго бродяги, хотя имѣлъ всю возможность послѣ побѣды надъ первымъ. Царь воротился въ Москву и самозванецъ, подкрѣпленный польскими шайками, осадилъ Брянскъ. Тутъ присталъ къ нему Рожинскій, разбившій, на слѣдующую весну, царскихъ воеводъ подъ Болховомъ (10 и 11 мая 1608 г.). Іюня 1-го самозванецъ прибылъ въ Тушино, за 12 верстъ отъ Москвы, но не пробылъ тамъ до низложенія царя Василія, а съ приближеніемъ войскъ Сигизмунда, въ декабрѣ 1609 г., бѣжалъ въ Калугу.

(Окончаніе будетъ).

«Друзья дома», картина Ф. Шпехта.

Многимъ изъ нашихъ читателей, конечно, уже извѣстно одно изъ позднѣйшихъ произведеній знаменитаго Дарвина—его книга «О физіогномикѣ животныхъ». Попытка его изложить въ ученомъ сочиненіи одно изъ весьма любопытныхъ явленій физіологическаго міра, изложить въ формѣ строго-научной, съ подборомъ фактовъ самыхъ разнообразныхъ,—является далеко не первою. Физіогномика животныхъ не разъ уже служила предметомъ всевозможныхъ трактатовъ и несомнѣнность самаго факта (т. е. того, что у животныхъ есть физіогноміи и есть способы разнообразить выраженіе ихъ) давно уже дала обильную пищу писателямъ и художникамъ, построившимъ на немъ цѣлый рядъ произведеній кисти и пера.

Само собою разумѣется, что, рука объ руку съ признаніемъ за животными права имѣть физіогноміи, шло признаніе за ними извѣстнаго рода сознательныхъ чувствъ и проявленій мыслящей функціи; то и другое, или, лучше, сліяніе того и другаго, принято называть инстинктомъ животныхъ. Скупой на признаніе правъ за своими сожителями на нашей планетѣ, человѣкъ издавна упрямился и хотѣлъ видѣть въ инстинктѣ нѣчто въ родѣ слѣпаго и лишеннаго всякой свободной воли, всякой разумности, физическаго отправленія.

Не смотря на это, художники, опередивъ въ этомъ случаѣ (какъ и во многихъ другихъ) философовъ, давнымъ давно протянули параллели между человѣкомъ и животными. Знаменитый египетскій папирусъ, хранящійся въ Туринѣ, и рисованный за десять вѣковъ до Христа, уже воспроизводитъ цѣлую басню, легенду которой уясняютъ различныя животныя; греческая и римская литература и живопись, изобилуютъ подобными же примѣрами; средневѣковая сатира даже особенно сильно любила этотъ мотивъ художественной пропаганды, и такъ вплоть до нашихъ дней, до Гранвиля и Каульбаха, и другихъ, менѣе извѣстныхъ изъ послѣдователей.

Дѣйствительность, если только взглянуть на нее безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, можетъ только оправдать этотъ взглядъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ. Животныя имѣютъ свои чувства, свои помыслы, во многомъ, конечно, отличныя отъ нашихъ, прежде всего количественно, но тѣмъ не менѣе весьма характерныя и способныя къ воспроизведенію ихъ въ художествѣ. Особенно между животными домашними, въ сосѣдствѣ и подъ вліяніемъ человѣка, развиты эти проявленія, въ ихъ эмбріоническомъ состояніи. Этою особенностью ихъ воспользовались и пользуются многіе талантливые художники и къ числу ихъ въ Германіи относятся Пеечъ, Бехштейнъ и Шпехтъ; одну изъ работъ послѣдняго воспроизводимъ мы сегодня.

Сцена происходитъ передъ угловымъ окошкомъ сельскаго дома, стѣны котораго обильно покрыты густою листвою вьющихся растеній; желтые подсолнечники свидѣтельствуютъ о сосѣдствѣ огорода. Семья собакъ, состоящая изъ самца, самки и трехъ щенятъ, принимаетъ визитъ молодой дѣвушки. Дѣвушка эта, какъ бы испытывая силу материнской привязанности, вѣроятно предстоящей ей въ недалекомъ будущемъ, выхватила младшаго изъ семьи и, вздернувъ его надъ собою, грозитъ унести. Отецъ семейства, очень хорошо понимая, что со стороны хозяйской дочери это не болѣе, какъ

шутка, не только не противодѣйствуетъ насилію, но, даже, отвернулся въ сторону, не снисходя даже до вниманія къ происходящему. Полною безучастностью отличаются и остальные щенята. Иначе съ матерью. Поднявшись на заднія лапы, она вѣритъ и не вѣритъ шуткѣ, и лаетъ или визжитъ, и тѣмъ доставляетъ несомнѣнное удовольствіе похитительницѣ. Сосредоточившись въ зоркомъ и злобномъ взглядѣ на все происходящее, старинная подруга дѣвушки—кошка, не можетъ простить ей этой невѣрности и крайне удивлена той любезности, съ которою обращается она къ ненавистному ей собачьему племени. Падающія отъ предметовъ тѣни весьма коротки и свидѣтельствуютъ о томъ, что сцена происходитъ въ полдень.

На сколько помнится, въ русскомъ художествѣ нѣтъ и не было людей, которые-бы отвели домашнимъ животнымъ видное мѣсто въ своихъ работахъ. Помимо лошадей Сверчкова, мы затрудняемся назвать, что бы то не было. На выставкѣ 1873 года, было нѣсколько портретовъ собакъ, исполненныхъ съ достаточною виртуозностью, но это не то, о чемъ мы говоримъ. Воспользоваться этою непочатою у насъ почвою, и ввести изображенія животныхъ, ихъ страстей, слабостей, привязанностей,—было-бы и своевременно, и благодарно. Этого рода жанра у насъ нѣтъ совсѣмъ.

Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи.

I.

О народномъ календарѣ и объ обрядовой сторонѣ полевыхъ работъ.

Когда я былъ еще ребенкомъ, я съ какимъ-то страхомъ и трепетомъ смотрѣлъ на юго-славянскій міръ и въ воображеніи моемъ онъ представлялся дикой страной, гдѣ головы христіанъ такъ и падали подъ саблями пашей.

Между тѣмъ, мнѣ суждено было объѣхать юго славянскія земли отъ Чернаго моря и до Адріатики и такимъ образомъ я могъ познакомиться съ этимъ, до того времени загадочнымъ для меня, міромъ. Все въ немъ интересовало меня; бывало, встрѣчу-ли я, въ ночное время, около разведеннаго огня, болгарина-пастуха, играющаго на свирѣли какую-либо заунывную пѣснь о времени давно минувшемъ, спѣшу остановить своего коня, чтобы прислушаться къ этой грустной, славянской мелодіи. Съ удовольствіемъ вспоминаю время, проведенное на дачѣ по ту сторону каменистаго Карса, идущаго вдоль восточныхъ береговъ Адріатическаго моря. Съ одноѣ стороны нашу дачу огибалъ великолѣпный буковый лѣсъ, съ другой—разстилалась предо мною живописная равнина, окаймленная высокими горами, которыя украшали собою ландшафтъ отдаленнаго уголка юго-славянскаго міра, по справедливости, называющагося хорватской Швейцаріей. Не изгладилась изъ моей памяти одна изъ сценъ жизни австрійскаго юго-славянина, при которой случайно пришлось мнѣ присутствовать. Было великолѣпное утро; повсюду господствовала тишина, нарушаемая по временамъ чириканьемъ какой-либо птички въ лѣсу; лѣтній зной, благоуханіе въ воздухѣ—все это располагало къ какой-то нѣгѣ, влекло къ созерцанію окружающей природы. Въ ту минуту, я былъ вполнѣ доволенъ настоящимъ; мой взоръ не могъ оторваться отъ восхитительнаго ландшафта, раскинувшагося предо мною; мои легкія вдыхали теплый, ароматичный, южный воздухъ. Вдругъ слышу бряцанье гуслей *), а затѣмъ воздухъ огласился могучею пѣснею о похожденіяхъ Марко Кралевича—извѣстнаго южно-славянскаго героя. Монотонность мелодіи и вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то внутренній восторгъ въ голосѣ пѣвца—меня крайне поразили. Я спустился внизъ на крыльцо, чтобы посмотрѣть на славянскаго барда: это былъ слѣпой старецъ, который, въ сопровожденіи своего внука, ходилъ изъ села въ село, прославляя юначество Марко Кралевича. Около этого барда сгруппировались молодые славяне, и съ сердечнымъ трепетомъ прислушивались къ могучей его пѣснѣ, которая воскрешала передъ ними дорогое ихъ сердцу время. Вотъ маленькій мальчикъ—будущій юнакъ—улегся на землю, подперъ свое личико маленькой рученькой и не спускалъ глазъ съ престарѣлаго пѣвца; а около ребенка, съ равнымъ вниманіемъ, слушалъ старый славянинъ съ сѣдыми, длинными усами: онъ ихъ покручивалъ, а иногда, подъ звуки гуслей, ударялъ въ тактъ рукою, и много собралось народу около этой живой хроники прошедшаго.

Много въ жизни южныхъ славянъ поэтическаго, многія древнія вѣрованія сохранили они не поврежденными и народный календарь ихъ, какъ проявленіе народной фантазіи, весьма интересенъ. Чтобы обезпечить себѣ хорошую жатву, селянинъ еще въ глубокую зиму прибѣгаетъ къ различнаго рода обрядамъ. Но вотъ наступаетъ весна—предверіе лѣта. Съ началомъ весны связано слѣдующее народное повѣрье: назадъ тому много лѣтъ, какая-то баба, въ началѣ марта мѣсяца, выгнала на гору свою молодую козу. Вдругъ подулъ вѣтеръ и сталъ падать снѣгъ. Несмотря на то, она нисколько не испугалась и нетолько не пожелала вернуться домой, но, напротивъ того, обратилась съ слѣдующими словами къ суровому мѣсяцу марту: «козелъ—мартъ, мы не боимся тебя: мои козы о пяти рогахъ». Услышавъ такую рѣчь, разгнѣвался еще болѣе мартъ: онъ отнялъ нѣсколько послѣднихъ дней у февраля и разразился снѣгомъ и холодомъ. Женщина, не испугавшаяся разгнѣванныхъ силъ природы, вмѣстѣ съ своей козой, замерзла и окаменѣла отъ холода. «И до сихъ поръ», говоритъ народъ, «на вершинѣ одной горы можно видѣть два камня: большой—это окаменѣлая баба, а около нея—маленькій—окаменѣлая коза; и до сихъ поръ весенній мѣсяцъ мартъ держитъ при себѣ захваченные имъ отъ февраля холодные дни». Это повѣрье такъ глубоко вкоренилось въ народѣ, что онъ не преминулъ означить особыми названіями состояніе погоды въ мартѣ мѣсяцѣ; такъ, напримѣръ, если снѣгъ падаетъ въ мартѣ, то обыкновенно его называютъ «бабини ярци» (бабьи козы), а если стоитъ весьма теплая погода, то говорятъ, что теперь «бабино лѣто» (бабье лѣто). Съ наступленіемъ весны, селянинъ производитъ различнаго рода наблюденія надъ погодой и по извѣстнымъ примѣтамъ судитъ о томъ, каково будетъ лѣто. Такъ напримѣръ: если идетъ дождь въ великій пятокъ, то это предвѣщаетъ неурожайное лѣто.

Но вотъ наступаетъ май мѣсяцъ. Празднованіе 1-го мая сопровождается повсемѣстно у юго-славянъ своеобразными обычаями. Такъ, въ Рагузѣ рано утромъ въ этотъ день бѣгаетъ по улицамъ молодой парень (момокъ), верхнее платье котораго унизано зелеными листьями и цвѣтами, а поверхъ плечъ перекинуты змѣи. Этотъ момокъ, который называется «Бембель», изображаетъ собою какъбы наступленіе лѣта. Селянинъ начинаетъ ужъ внимательно слѣдить за состояніемъ погоды.—Если небо заволоклось тучами, которыя разразились сильнымъ дождемъ, то народъ замѣчаетъ при этомъ: въ какой день пошелъ дождь. Если въ день Св. Урбана (25-го мая), то онъ не будетъ переставать, по мнѣнію народа, въ теченіи 40 дней. Но вотъ черныя тучи все болѣе и болѣе заволакиваютъ небо, перекаты грома становятся все чаще и чаще; тогда селяне спѣшатъ либо звонить на церковной колокольнѣ, либо стрѣлять изъ ружей, а иногда выносятъ изъ дома освященныя въ Рождество розы, надѣясь тѣмъ самымъ разогнать предстоящую грозу. Мы находимъ громадное сходство въ повѣрьяхъ, какія существуютъ въ славянскомъ мірѣ. Такъ, между прочимъ, сербо-хорваты—того мнѣнія, что Илья пророкъ разъѣзжаетъ по небу въ колесницѣ, на крылатыхъ, огнедышащихъ коняхъ; стукъ ея колесъ о небесную твердь, производитъ громъ; по этому Илья пророкъ, въ народныхъ пѣсняхъ, называется: «Илья-громовникъ». Онъ держитъ въ рукахъ огненныя стрѣлы и разитъ ими, по повелѣнію Божію, порочныхъ людей и дьяволовъ, надъ которыми приговоръ уже произнесенъ на небѣ. По мнѣнію юго-славянъ, не слѣдуетъ креститься во время грома и молніи: хитрый дьяволъ, которому грозитъ опасность, скроется за крестомъ и такимъ образомъ, вмѣсто него, молнія ударитъ въ того, кто совершаетъ крестное знаменіе. Если происходитъ другое явленіе и дискъ солнца темнѣетъ, а по землѣ распространяется мракъ, то селяне спѣшатъ стрѣлять изъ ружей, направивъ ихъ на солнце: они полагаютъ тѣмъ самымъ защитить солнце отъ невѣдомаго врага. «Солнце пожирается», говорятъ въ страхѣ народъ.

Если лѣто бываетъ очень сухое и жаркое, и солнце начинаетъ сжигать посѣвы на нивахъ, то селяне прибѣгаютъ къ различнаго рода обрядамъ, послѣдствіями которыхъ, по мнѣнію народа, бываетъ освѣжительный дождь. Укажемъ здѣсь на два обряда: «додола», который находится въ употребленіи въ Славоніи и «прпоруше»—въ южной Далмаціи. Нѣсколько дѣвушекъ ходятъ, во время засухи, по селу изъ дома въ домъ, распѣвая пѣсни, на этотъ случай составленныя, съ постояннымъ припѣвомъ: «ой додо, ой додоле»! Одна изъ дѣвушекъ раздѣта до гола и обвернута листьями и цвѣтами, такъ что посторонній глазъ не можетъ увидѣть ея наготы. Эта дѣвушка называется «додола», а отъ нея и самый народный обрядъ носитъ то-же самое названіе. «Додола» олицетворяетъ собою роскошную растительность, которая могла-бы покрывать данную мѣстность, если-бы только дождь пролилъ на нее свою освѣжительную влагу. Поэтому, когда «додола», въ сопровожденіи дѣвушекъ, подходитъ къ дому, то кто либо изъ домашнихъ беретъ котелъ съ водой и выливаетъ его на «додолу»; она-же начинаетъ плясать, быстро поворачиваясь то вправо, то влѣво, и тѣмъ выражаетъ, что природа оживляется; звучное пѣніе дѣвушекъ, дополняетъ ликованіе природы. Народный-же обрядъ «прпоруше» состоитъ въ томъ, что холостые парни, съ зелеными вѣтвями и цвѣтами, ходятъ, во время засухи, отъ дома до дома и распѣваютъ пѣсни, въ которыхъ выпрашиваютъ дождя. Эти парни выбираютъ себѣ предводителя, который называется «прпацъ» и украшаютъ его вѣнками и гирляндами, сдѣланными изъ ляминоса (clematis vitalba) и терновника. Когда эта кучка парней танцуетъ передъ чьимъ либо домомъ, то женщины изъ оконъ поливаютъ ихъ водою, норовя при этомъ облить «прпаца». Во время танцевъ они поютъ пѣсни; начало одной изъ нихъ мы здѣсь приведемъ:

Прпоруше ходили
Въ храмѣ Бога молили,
Чтобъ намъ послалъ дождь,
Чтобы родилась у насъ рожь
И пшеница была-бы бѣла,
И виноградная лоза росла,
И невѣста дѣтей-бы принесла.

По окончаніи пѣнія, хозяйка дома даритъ имъ сыръ, шерсть и масло.

Хотя въ характерѣ южнаго славянина замѣчается нѣкоторая доля лѣности, все таки онъ съ веселыми пѣснями идетъ обработывать свою землю и, съ веселыми-же пѣснями, возвращается домой съ работы. Приведемъ здѣсь пѣсни, которыя поются во время жатвы, въ окрестностяхъ Аграма.

1. Утромъ, когда парни и дѣвушки отправляются на полевыя работы:

Румяная моя роза,
Какъ красиво ты появилась,
Какъ солнце—изъ за горы,
И какъ Іисусъ—отъ матери.

2. Въ полдень:

О студеная моя росица!
Тобою моется красна дѣвушка;
Она-то собирается къ обѣднѣ
Къ Матери Божіей Быстрицкой.

3. Вечеромъ, когда парни и дѣвушки возвращаются домой съ полевыхъ работъ:

Гудѣли днемъ два колокола
А еще величественнѣе вечеромъ,
Проходили мимо насъ два братца,
Оба они были крайне-грустны.

***

Что съ вами случилося?
Отчего вы такъ грустны?
Какъ не быть намъ грустными,
У насъ жены поссорились.

***

Успокойтесь вы, братцы.
Завтра будутъ двѣ ярмарки,
Купите ремни кожаные
И бейте ими своихъ женъ по вечерамъ;

***

Маленькихъ дѣтей по утру
И молодыхъ юнаковъ каждый день,
А молодыхъ дѣвушекъ—никогда.

Полевыя работы раздѣлены между мужчинами и женщинами; разумѣется, на долю первыхъ выпадаютъ всѣ тѣ, которыя требуютъ физической силы и ручной ловкости. Мы можемъ встрѣтить селянина въ полѣ вспахивающимъ землю; онъ занимается посѣвомъ, сажаетъ растенія, коситъ траву, срѣзаетъ вѣтви у виноградняго куста, рубитъ лѣсъ и т. д. Тогда какъ женщины укладываютъ въ стоги сѣно, жнутъ хлѣбъ, собираютъ виноградъ и т. п. Мужчины употребляютъ для полевыхъ работъ—косы, а женщины—серпы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ тянутся на большое разстояніе поляны, на которыхъ сѣютъ только хлѣбъ, въ концѣ лѣта снимаютъ его косою преимущественно дѣвушки; женщины же, матери семействъ, остаются дома для хозяйства и только обработываютъ близъ-лежащій огородъ.

Полевыя работы лѣтомъ начинаются съ покоса травы. Селяне вполнѣ равнодушно относятся къ этого рода полевымъ работамъ, можетъ статься по слѣдующимъ причинамъ: по первыхъ потому, что покосъ, если только лѣто дождливое, повторится еще два раза; а во вторыхъ потому, что если чувствуется недостатокъ въ сѣнѣ, то кормятъ скотъ соломой. Сельское населеніе, по отношеніи къ корму скота, поставлено вообще въ весьма хорошія условія: едва только снѣгъ сойдетъ съ луговъ, какъ селянинъ выгоняетъ на эти пастбища свой скотъ и оставляетъ его тамъ до тѣхъ поръ, пока они снова не покроются снѣгомъ. Но когда наступаетъ жатва хлѣба, тогда парни и дѣвушки собираются на своихъ поляхъ, гдѣ проводятъ цѣлые дни, принося съ собой вино, хлѣбъ и сыръ. Если-же поля лежатъ вблизи самыхъ жилищъ, то ихъ матери приносятъ имъ въ полдень, на мѣсто ихъ работы, скромный обѣдъ. По окончаніи своей жатвы, они идутъ работать на поля мѣстныхъ помѣщиковъ. Жатва продолжается нѣсколько дней, смотря по обширности полей землевладѣльцевъ. Когда жатва покончена и стебли связаны въ снопы,тогда парни и дѣвушки, въ послѣдній вечеръ передъ окончаніемъ работъ, совершаютъ слѣдующій обрядъ: момки выбираютъ изъ среды своей самаго красиваго парня и украшаютъ его шапку букетомъ, составленнымъ изъ травы и цвѣтовъ, онъ называется «краль». Въ свою очередь, дѣвушки также выбираютъ между собою наикрасивѣйшую, которую одѣваютъ въ праздничное платье; на ея голову кладутъ гирлянду, сдѣланную изъ травы и цвѣтовъ, а къ платью прикалываютъ цвѣты и ленты; она носитъ названіе «кралицы». Послѣ вечерняго звона «angelus», вся эта ватага жнецовъ и жницъ, вооруженная косами и серпами и предшествуемая «кралемъ» и «кралицей», отправляется, распѣвая пѣсни, къ хозяину поля. Подошедши къ воротамъ хозяйскаго дома, всѣ они становятся въ рядъ и начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

Изъ зеленаго стебля и зеленой травки
Марія свила золотой вѣнокъ;
Идутъ предъ домъ господъ,
Приносятъ туда золотой вѣнокъ,
Да дастъ имъ Іисусъ здоровье.

Если къ нимъ выходитъ одна хозяйка, то момокъ краль, снимая съ своей шапки букетъ, а дѣвушка-кралица—съ своей головы гирлянду, подносятъ все это владѣтельницѣ сѣнокоса. Если-же выходитъ помѣщикъ съ помѣщицей, то первому даютъ букетъ, а второй—гирлянду. Получивъ такой подарокъ, помѣщикъ даритъ «кралю» и «кралицѣ» по нѣскольку серебряныхъ монетъ, а жнецамъ велитъ дать вина, которое они и пьютъ за его здоровье.

Сборъ винограда сопровождается особымъ празднествомъ, которое проводится весьма шумно. Въ виноградникѣ собирается семейство хозяина и большинство изъ его знакомыхъ. Тамъ разводится множество огней, хозяйка жаритъ на вертелѣ ягненка, момки стрѣляютъ изъ ружей, молодое вино (масть) льется рѣкою, веселая пѣсня

*) Небольшая однострунная гитара, на которой играютъ смычкомъ, имѣющимъ овальный видъ. На оконечности гуслей обыкновенно вырѣзывается голова птицы или что-либо другое.

Теплый соборъ.
Домъ, гдѣ жилъ Шамиль.
Благовѣщенская улица.

Лаврентіевъ монастырь.
Видъ съ Никитской улицы.
Московская улица и тріумфальная арка.

Видъ Калуги отъ мясныхъ рядовъ.
Домъ Золотарева, гдѣ останавливаются члены Царской фамиліи.
Домъ Марины Мнишекъ.

Виды города Калуги. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

«Друзья дома», картина Ф. Шпехта. (Грав. Ос. Май).

повсюду раздается, на лицахъ всѣхъ присутствующихъ замѣтно непритворное веселье. Послѣ обѣда начинаются танцы, которые продолжаются до поздней ночи. Это празднество длится нѣсколько дней.

Л. Березинъ.

Вѣдьмы и ихъ Шабаши.

Образованіе языческихъ религій произошло подъ непосредственнымъ вліяніемъ могучихъ силъ природы. Запуганное человѣчество создавало повсюду грозные и могущественные образы, населило міръ добрыми и злыми геніями и прибѣгало къ жрецамъ, какъ къ посредникамъ, которые постигли тайны будущаго и могли отвратить бѣдствія. Въ числѣ явленій, казавшихся необъяснимыми и чудесными, естественно должны были находиться каталепсія, гипнотизмъ и экстазъ. Зрѣлище человѣка, нечувствовавшаго боли и съ восторгомъ говорившаго о чудныхъ видѣніяхъ, должно было поражать умы невольнымъ благоговѣніемъ. Неимовѣрная чувствительность нервовъ въ гипнотизмѣ и въ то же время отсутствіе реактирующей силы разсудка, не позволявшее больному различать свои впечатлѣнія, способность нѣкоторыхъ сомнамбуловъ отгадывать заранѣе припадки и назначать лѣкарства—все это сильно способствовало утвержденію вѣры въ чудесное. Женщины, по устройству своего организма и по высшей степени воспріимчивости, были наиболѣе склонны къ нервнымъ болѣзнямъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онѣ сдѣлались слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ жрецовъ.

Первоначально роль женщины ограничивалась прорицаніемъ или служеніемъ божеству, и только впослѣдствіи Пиѳія превратилась въ колдунью. Разница между ними ощутительная: первая предсказываетъ судьбу, вторая управляетъ ею. Это не древняя Касандра, которая предвидѣла будущее, но не имѣла силъ отвратить его; нѣтъ, она творитъ это будущее: она имѣетъ въ своихъ рукахъ магическій жезлъ, и природа является помощницей и сестрой ея.

Уже въ самыя древнія времена встрѣчаются указанія на могущество волшебницъ. Тайны магическихъ травъ были извѣстны Медеѣ; Цирцея, хотя богиня, прибѣгала къ составленію волшебныхъ напитковъ; Аристофанъ, въ комедіи «Облака», совѣтуетъ Стрепсіаду завестись ѳессалійской колдуньей и попросить ее спрятать луну, чтобъ протянуть мѣсячный срокъ долговыхъ обязательствъ на сколько угодно времени; Апулей, въ своемъ «Метаморфозеонѣ», говоритъ о Памфилѣ, что она можетъ «понизить небеса, вызвать тѣни, потушить звѣзды и освѣтить самый тартаръ»; въ Скандинавскихъ сагахъ упоминается о колдуньяхъ, предсказывавшихъ будущее, одарявшихъ викинговъ попутнымъ вѣтромъ и умѣвшихъ отводить глаза; дѣвы острова Сена, жрицы и помощницы друидовъ, были прорицательницами, возбуждали и прекращали бури, оборачивались въ разныхъ животныхъ и исцѣляли самыя упорныя болѣзни. Славянскія преданія поставили вѣдуновъ и вѣдьмъ въ близкое сродство съ существами, населявшими воздушныя области. Самыя названія ихъ показываютъ, что это были люди знающіе, которые постигали таинственный языкъ обожествленной природы. Филологія свидѣтельствуетъ о тѣсной связи ихъ съ тученосными демонами древнихъ религій. Надѣляя вѣщихъ женщинъ и мужчинъ тѣми же эпитетами и названіями, какіе употреблялись для обозначенія облачныхъ духовъ, легко было впослѣдствіи смѣшать ихъ съ послѣдними. Большая часть народныхъ повѣрій представляетъ такія черты древнихъ воззрѣній на природу, что не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что эти повѣрья могли первоначально относиться только къ демонамъ облачнаго міра. Таковы сказанія о насланіи вѣдьмами грозовыхъ тучъ, вихрей и града, о скрадываніи ими росы, дождей и небесныхъ свѣтилъ, о доеніи коровъ, о полетахъ и сборищахъ на Лысой горѣ и т. п.

Первоначальный миѳъ, очевидно, разумѣлъ подъ именемъ Лысой горы ясное небо, кругло выпуклая форма котораго заставила уподобить его человѣческому черепу и блестящей высокой горѣ. По индійскимъ преданіямъ, небо было сдѣлано изъ черепа Брамы, а по скандинавскимъ—изъ черепа великана Имера. Буддисты приписываютъ небу подобное же происхожденіе. Понятіе о лысомъ, соотвѣтствуетъ понятію о свѣтломъ и бѣломъ, какъ видно изъ названія мѣсяца лысымъ дѣдушкой, а бѣлаго пятна на лбу у животныхъ—лысиной. Поэтому выраженіе: вѣдьмы летаютъ на Лысую гору,—относилось сперва къ миѳическимъ женамъ, нагонявшимъ на небо черныя тучи, а потомъ, когда значеніе этихъ метафоръ было потеряно, народъ связалъ эти полеты на гору съ тѣми лысыми горами, которыя находились въ занимаемыхъ имъ областяхъ. Такъ, малороссы считаютъ сборищемъ вѣдьмъ Лысую гору близъ Кіева, чехи—часть Карпатовъ, извѣстную подъ именемъ «бабьихъ горъ», литовцы гору Шатрію въ Шавельскомъ уѣздѣ, а нѣмцы Броккенъ, Горсельбургъ, Бокельбергъ и Шварцвальдъ. Сборища вѣдьмъ бываютъ обыкновенно наканунѣ Рождества, при встрѣчѣ весны и на Ивана Купала. Перваго января онѣ совершаютъ прогулки съ нечистыми, третьяго возвращаются на гору, причемъ на пути задаиваютъ коровъ, 18-го теряютъ память отъ излишнихъ оргій. Масляницу онѣ справляютъ на первой или послѣдней недѣлѣ великаго поста, а въ ночь на Ивана Купала ищутъ волшебныхъ травъ: папоротника и терлича.

Сборища эти, названныя впослѣдствіи, вѣроятно, изъ ненависти къ евреямъ, шабашами, описываются различно, хотя въ этихъ описаніяхъ есть много общаго. Обыкновенно полагаютъ, что колдуньи натираются волшебной мазью, читаютъ заклинанія и улетаютъ въ трубу на метлѣ или на палкѣ, на гору. При вершинѣ трубы встрѣчаютъ онѣ дьяволятъ, которые и переносятъ ихъ на мѣсто сборища. Тамъ слетаются давно умершія женщины, упыри, злые духи и колдуны. Сатана, въ образѣ козла съ чернымъ человѣческимъ лицомъ, сидитъ на высокомъ стулѣ или на большомъ каменномъ столѣ. Всѣ присутствующіе чествуютъ его колѣнопреклоненіемъ и цѣлованіемъ, и потомъ разсказываютъ, что сдѣлали злаго. Если сатана недоволенъ, онъ наказываетъ виновныхъ ударами, и затѣмъ начинается пиръ при свѣтѣ пламени, горящаго между его рогами. Присутствующіе ѣдятъ мясо лошадей и пьютъ изъ коровьихъ копытъ и лошадиныхъ череповъ. Потомъ начинается пляска подъ звуки музыки; вмѣсто скрипки, служитъ лошадиная голова, а вмѣсто смычка, кошачій хвостъ. По окончаніи танцевъ, сожигается козелъ и пепелъ его раздается вѣдьмамъ, которыя съ помощью его дѣлаютъ зло людямъ. Шабашъ заключается брачной оргіей между вѣдьмами и чертями.

Такъ измѣнились первообразныя миѳическія вѣрованія и такому измѣненію весьма много способствовало христіанство. Объявивъ всѣхъ идоловъ демонами, оно преслѣдовало всѣ повѣрья и обычаи, относившіеся къ древнему культу. Законы церковные и гражданскіе угрожали колдуньѣ смертной казнью. Съ другой стороны, печальное положеніе общества, голодъ и тяжелые поборы, способствовали развитію нервныхъ болѣзней и распространенію колдовства. Новообращенные христіане въ Галліи, Англіи, Германіи и Испаніи, сохраняли въ теченіе долгаго времени слѣды паганизма. Св. Кесарій, архіепископъ арльскій, всю жизнь боролся съ языческимъ суевѣріемъ прихожанъ, которые нетолько праздновали календы и прибѣгали къ аруспиціямъ и авгурамъ, но еще поклонялись лѣсамъ и источникамъ. Толедскій соборъ въ 589-мъ году запретилъ танцы и неприличныя пѣсни въ церквахъ. Римскій соборъ, бывшій въ 826-мъ году, прямо говоритъ, что есть лица, которыя ходятъ въ церковь для того только, чтобъ водить хоры и пѣть постыдныя пѣсни. Понятно, что въ такомъ полу-языческомъ обществѣ вѣра въ древнія преданія должна была играть важную роль, а церковь съ своей стороны, конечно, старалась разрушить эти остатки язычества. Бергамстетскій соборъ въ Англіи энергически возстаетъ противъ поклоненія злымъ духамъ. Капитулярій о волшебствѣ, относящійся къ IX вѣку, упоминаетъ о женщинахъ, которыя съ помощью демоновъ могли носиться по воздуху. Толедскій соборъ въ 694-мъ году предаетъ отлученію отъ церкви и пожизненному заключенію тѣхъ, которые будутъ служить панихиды по живымъ. Селингштадскій соборъ въ 1023 году запрещаетъ служить извѣстнаго рода мессы съ цѣлью узнавать будущее. Гиберъ-де-Ножанъ и одинъ изъ продолжателей его хроники, разсказываютъ о двухъ случаяхъ колдовства, соединенныхъ съ оскверненіемъ св. мѵра. Всѣ эти факты показываютъ сильное развитіе суевѣрія. Конецъ X вѣка и начало XI были одной изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ: произволу бароновъ не было предѣловъ; ежедневныя побоища между ними, обратили страну въ груды развалинъ; поля оставались не воздѣланными; крестьяне умирали съ голоду; пляска св. Витта свирѣпствовала какъ повѣтріе; проказа усилилась—и несчастные, видя, что небо остается глухо къ ихъ молитвамъ, обратились къ злому духу. Явилась черная месса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

«Крестьянинъ въ бѣдѣ», мраморная группа М. А. Чижова.

Это произведеніе—больше чѣмъ замѣчательное по выраженію глубокой скорби и сочувствія въ лицахъ взрослаго мущины и мальчика, выполнено одникмъ изъ самыхъ талантливыхъ нашихъ скульпторовъ, образованныхъ академіею художествъ и развившихся окончательно за-границею, въ качествѣ пенсіонеровъ ея.

Матвѣй Афанасьевичь Чижовъ родился въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ деревнѣ Пудово, 10 ноября 1838 г. До 7 лѣтъ провелъ онъ въ деревнѣ, а затѣмъ отвезенъ въ Москву, гдѣ съ осени 1851 г. сталъ посѣщать лютеранскую школу св. Михаила. Спустя послѣ того 4 года (въ 1855 году), поступилъ будущій художникъ въ Строгановскую школу и, пробывъ въ ней года полтора, перешелъ, въ качествѣ ученика профессора Рамазанова, въ школу живописи и ваянія. Пользуясь руководствомъ Рамазанова, Чижовъ въ слѣдующемъ же году, затѣмъ, (1858 г.) выполнилъ горельефъ «Борцы», а въ 1859 г. «Истязаніе Спасителя». Чижовъ уже помогалъ своему учителю по работамъ въ храмѣ Спасителя. Съ рисунковъ учителя, выполнилъ онъ въ 1860 году часть горельефа «Сошествіе Христа во адъ»; до того выполнивъ часть работъ по подряду Рамазанова (1859 г.) для церквей Успенія и Троицы въ Москвѣ.

Работы для памятника тысячелѣтія Россіи, — гдѣ выполнялъ Чижовъ горельефомъ «героевъ» и «просвѣтителей», — заставили молодаго художника переселиться изъ бѣлокаменной въ Петербургъ и здѣсь поступить въ Академію Художествъ. Съ открытіемъ памятника тысячелѣтія, талантливый Чижовъ потрудился и надъ новымъ проэктомъ г. Микѣшина — памятника Екатерины II. Модель его выполнена была въ 1864 г. и, какъ извѣстно, доставила автору композиціи порученіе выполнить монументъ, теперь украшающій Александринскую площадь.

Чижовъ занялся конкурсною работою круглой фигуры на золотую медаль, по программѣ «Кіевлянинъ, съ уздою, пробѣгающій черезъ станъ Печенѣговъ». До того въ

Академіи Чижовъ заявилъ себя прекрасною лѣпкою въ классахъ, за что награжденъ 2-ю серебряною медалью. Круглая фигура, мастерскимъ живымъ движеніемъ, привела знатоковъ въ восторгъ. Молодой художникъ, сверхъ заслуженной имъ по праву 2-й золотой медали, получилъ золотую медаль *за экспрессію*, такъ рѣдко выдаваемую академическими судьями. На слѣдующій годъ художникъ—дарованіе котораго примѣтно крѣпчало,—произвелъ эскизы «Пиръ Царя Волтасара» и «Потопъ Девкаліона»; докончивъ колоссальную статую Екатерины II на памятникъ ея. Въ 1867 году наконецъ выполнилъ Чижовъ барельефъ, доставившій ему съ 1-ю золотою медалью вожделѣнное пенсіонерство въ Италіи. Эта послѣдняя награда досталась ему за композицію «воскресеніе сына вдовы Наинской». Въ этомъ же году выполнены имъ, вмѣстѣ съ М. П. Поповымъ, четыре эскиза фигуръ Государей русскихъ, законодателей (Іоанна IV, Алексѣя Михайловича, Петра I и Екатерины II), для украшенія угловъ фасада зданія Судебной Палаты (на Литейной). Затѣмъ, передъ отъѣздомъ въ Италію, М. А. Чижовъ выполнилъ «Четыре времени года» и фигуры гусарскихъ офицеровъ, находящіяся во дворцѣ. Чижову также принадлежатъ горельефныя изображенія гражданина Минина и князя Пожарскаго, въ усыпальницѣ спасителя Россіи въ Спасо-Ефимьевомъ монастырѣ.

Талантъ на столько разносторонній и живой, не могъ не проявиться подходящею дѣятельностью и въ Италіи. Прибывъ въ Римъ въ декабрѣ 1868 года, Чижовъ къ веснѣ 1869 г. уже компановалъ эскизы и сдѣлалъ два бюста.

Первымъ трудомъ талантливаго ваятеля въ Римѣ, была группа изъ двухъ фигуръ (дѣтей) «игра въ жмурки». Въ 1870 году, она была кончена и художникъ занялся группою въ натуральную величину—«Первая любовь» Съ перваго же времени, въ столицѣ искусствъ занимали нашего художника разные проэкты: группа «Агарь съ Измаиломъ, въ пустынѣ», «На всякое чиханье не наздравствуешься», «Сцена у колодца»—предполагавшаяся къ выполненію изъ мрамора, для г. Солдатенкова; группа изъ 3-хъ фигуръ «Христосъ передъ народомъ». Сверхъ того, мысль композитора на столько интересовали характеры «Татьяны» и «Гамлета», что онъ слѣпилъ фигурки ихъ, да «Нищую». Ему также высылали въ Римъ фотографіи съ единственнаго современнаго (снятаго въ Москвѣ, по приказанію П. И. Панина и хранящагося въ его Саратовскомъ имѣніи) портрета Пугачева.

Вѣроятно, всѣ, сколько-либо тогда занимавшія художника идеи, намъ современемъ придется видѣть и осуществленными, съ тою глубиною чувства и правдою, какою привыкъ г. Чижовъ снабжать свои типы въ ваяніи, начиная съ «Кіевлянина». Группы изъ двухъ фигуръ, какъ видно, не въ первый разъ занимаютъ мысль композитора и характеры человѣчныхъ ощущеній, умно и полно очерченныхъ, составляютъ, по нашему мнѣнію конекъ г. Чижова. «Крестьянинъ въ бѣдѣ» только подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе. Анализъ ощущеній старшаго изъ персонажей, положимъ, не легко можетъ быть выраженъ словами, по глубинѣ своей, и отъ того больше поводовъ къ различію взглядовъ. Но главное, господствующее выраженіе его фигуры, кроткой, задумчивой и полной самообладанія, превосходно выдержано. У насъ находятъ этотъ характеръ, какъ бы не подходящимъ къ грубой оболочкѣ обычныхъ явленій, но человѣкъ вездѣ одинъ и тотъ же, и душа высокая можетъ оказаться въ человѣкѣ на самой низшей ступени общественныхъ отличій. За то дитя, свободно отъ всякихъ упрековъ. Дѣтскія формы прекрасны, а выраженіе такое, какого не встрѣчали мы еще у нашихъ отечественныхъ ваятелей.

«Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева.

(Окончаніе).

Другая изъ картинъ Ф. С. Журавлева, помѣщенныхъ въ № 285 «Вс. Ил.», намъ кажется совсѣмъ другою сценою, чѣмъ та, какую можно вообразить, читая названіе «неудачное предложеніе». Никакого предложенія со стороны чернаго франта-любезника нѣтъ, а просто видно съ его стороны заигрываніе съ молодкой, теперешнее занятіе которой составляетъ самый сильный контрастъ съ професcіей труболета—какъ величаютъ шутливо у насъ рыцарей шара на цѣпи, съ вѣникомъ. Поломойка уже вымыла половину кухни и вдругъ появленіе чернаго гостя, отъ котораго разлетается во всѣ стороны тонкая сажа,—заставляетъ не на шутку наморщить брови усердную работницу. Чистоплотность ея выказываетъ вся общность кухоннаго чертога, гдѣ мѣдная посуда такъ и горитъ; шкафъ и плита—блестятъ. Забота привесть въ такое же положеніе полъ, готова почти осуществиться, когда принесла нелегкая замарашку, непутнаго нѣмца. Баба ему выкрикиваетъ, чтобы онъ: не наслѣдилъ; ходилъ бы осторожнѣе по сырому! А онъ знай свое. Да еще вздумалъ за плечи схватить. Тутъ ужъ поломойка не выдержала и готова пустить въ ходъ нетолько здоровую руку, но и тряпку мокрую... Только подступись! Врагъ, конечно, спасовать долженъ и кухонный полъ останется безъ пятенъ сажи.

Сцены минутнаго порыва, съ выраженіемъ приличнаго характера лицъ и положеній, почти всегда удаются Журавлеву вполнѣ.

Офицерскія лекціи.

(РАЗСКАЗЪ).

Въ нашемъ уѣздномъ городкѣ расположенъ штабъ Л—скаго пѣхотнаго полка. Самая отдаленная рота находится отъ него не далѣе сорока верстъ, а потому офицеры проводили время большею частію въ городѣ. Городъ нашъ не изъ лучшихъ, и такъ какъ онъ находится въ Малороссіи, то, конечно, въ немъ живетъ множество евреевъ. Клубъ еще есть кое какой, а о театрѣ даже и говорить никому не хочется, хотя одинъ мой хорошій знакомый и завѣрялъ, что здѣсь, будто-бы, при его участіи, съ успѣхомъ шли когда то домашніе спектакли. Куда же дѣвать время?

Вопросъ этотъ взялся разрѣшить недавно прибывшій въ полкъ, изъ «шумной столицы», молодой военный врачъ Петерсонъ. Онъ былъ человѣкъ предпріимчивый и энергичный, не любилъ картъ, и если не совсѣмъ еще скучалъ въ своей одинокой жизни, то лишь потому, что занимался предметами, почти нисколько не относящимися прямо къ его професcіи. Сильно ему хотѣлось разбудить наше общество. И сталъ онъ поговаривать кое съ кѣмъ, то о спектакляхъ, то о залѣ фехтованія, то о другихъ предметахъ, о которыхъ даже не имѣлъ понятія.

Петерсону было поручено читать офицерамъ своего полка лекціи «Военной гигіены».

Первую изъ нихъ онъ началъ трактатомъ «о воздухѣ». Говорилъ онъ хотя не совсѣмъ связно, но за то скоро и съ жаромъ. Лекція его была чисто практическою, потому что онъ постоянно избѣгалъ различныхъ сухихъ афоризмовъ и выкладокъ, а указывалъ прямо на примѣненіе извѣстнаго закона къ жизни, къ практикѣ. Сразу было видно, что лекція его была плодомъ продолжительнаго чтенія, наблюденія и размышленій. Въ нее входило все, что имѣло какое-либо, хотя и побочное, отношеніе къ воздуху. А потому и не удивительно, что эта первая, пробная лекція почти незамѣтно, какъ для самого лектора, такъ и для слушателей, заняла часа два съ лишнимъ.

Нельзя сказать, чтобы въ средѣ его аудиторіи не было дремавшихъ и зѣвавшихъ; но это зависѣло не отъ лекціи, а отъ самаго разнообразія слушателей, потому что тамъ были и окончившіе курсъ кадетскаго корпуса, и неокончившіе даже курса уѣзднаго училища.

Какъ бы то ни было, но въ заключеніе лекторъ заговорилъ о физикѣ и химіи, которыя, по его словамъ, были совершенно необходимы и для военныхъ, съ чѣмъ тѣ и согласились.

— А потому, господа, продолжалъ Петерсонъ, мнѣ бы хотѣлось повторить съ вами и самому эти существенные въ жизни предметы, которые, къ сожалѣнію, такъ же легко забываются, какъ легко, повидимому, и усваиваются.

Съ послѣднимъ заявленіемъ доктора опять согласились многіе, побывавшіе въ гимназіи, или другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— А предлагаю вамъ физику и химію вмѣстѣ потому, продолжалъ ораторъ, что ихъ собственно и раздѣлить нельзя, какъ увидите, напримѣръ, изъ открытаго Кирхгофомъ и Бунзеномъ спектральнаго анализа и проч.

— Охотно будемъ слушать и физику, и химію, отозвался одинъ молоденькій офицеръ; за это ничего, кромѣ спасибо, вамъ не скажемъ.

— Но, господа,—продолжалъ лекторъ, и здѣсь тоже не обойдется безъ пожертвованій. Вамъ извѣстно, что для физики и химіи надо множество различныхъ приборовъ, аппаратовъ и проч., а на все это необходимы, конечно, и деньги.

При этомъ докторъ повелъ глазами по аудиторіи. Слушатели всѣ притихли; при словѣ деньги, ихъ немножко покоробило. Начались переговоры и наконецъ выяснилось, что офицеры и безъ того обремены разными вычетами и подписками, и жертвовать болѣе не могутъ; впрочемъ, лекціи они слушать готовы, и потому будутъ просить полковника о томъ: нельзя ли употребить на этотъ предметъ для перваго начала хотя рублей 200 изъ суммы, отпускаемой правительствомъ на улучшеніе офицерскаго стола, клуба, библіотеки и проч.

Докторъ былъ доволенъ. Онъ не зналъ еще, выйдетъ ли изъ этого какой нибудь прокъ, но по крайней мѣрѣ видѣлъ въ офицерахъ готовность къ прогрессу и сталъ надѣяться расшевелить нашъ городишко.

Дѣло состоялось. Командиръ полка у насъ былъ человѣкъ тоже энергичный, желавшій «поднять полкъ» какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и моральномъ. Конечно, не всѣ его выдумки были удачны; но онъ преданъ былъ своему дѣлу искренно и горячо.

Полковникъ хорошо взглянулъ на вопросъ объ офицерскихъ лекціяхъ, и только отъ себя добавилъ, что на эти лекціи необходимо «допустить» и юнкеровъ.

— И даже частную публику, заключилъ Петерсонъ.

— И публику, пожалуй, согласился полковникъ; въ самомъ дѣлѣ, пусть платятъ за входъ извѣстную сумму денегъ: все-таки пригодится для пополненія нашего физико-химическаго кабинета.

— Будетъ или нѣтъ публика частная,—замѣтилъ скромно лекторъ,—а полковыя дамы будутъ вѣроятно.

— Полковыхъ дамъ пригласить можно, сказалъ полковникъ; адъютантъ! обратился онъ поспѣшно къ одному изъ окружавшихъ его офицеровъ: отдать въ приказѣ по полку!

— Что же прикажете, полковникъ? произнесъ нерѣшительно адъютантъ.

— Пригласить всѣхъ полковыхъ дамъ, съ ихъ взрослыми дѣтьми, жаловать въ извѣстное время на лекціи физики и химіи.

— Слушаю, заключилъ адъютантъ и отошелъ въ сторону.

Деньги скоро были отпущены и Петерсонъ, съ однимъ изъ офицеровъ, отправился въ ближайшій университетскій городъ за

пріобрѣтеніемъ нужныхъ руководствъ и аппаратовъ для избранныхъ предметовъ.

Лекціи наконецъ начались. Физику читалъ одинъ Петерсонъ, химію же съ помощью своего задушевнаго пріятеля, мѣстнаго аптекаря Жлудковскаго. Въ числѣ слушателей дѣйствительно оказалось немалое число дамъ полковыхъ, городскихъ и изъ окрестностей, а также и лицъ мужскаго пола. Лекціи, слѣдовательно, возбуждали въ городѣ общій интересъ, чего по началу рѣшительно и ожидать было нельзя.

Такъ шли дѣла нѣсколько времени и докторъ радовался. Разъ, когда онъ приготовился къ слѣдующей лекціи, ему доложили, что его спрашиваетъ какой-то незнакомецъ. Петерсонъ приказалъ просить,—и въ залу вошелъ прилично одѣтый пожилой мужчина, съ густыми, рыжими съ просѣдью, бакенбардами и огромною лысиной на макушкѣ. По всему было видно, что это человѣкъ образованный и бывалый. Послѣ первыхъ привѣтствій, онъ безъ всякихъ околичностей заявилъ доктору, что онъ любитель химіи, и просилъ у него позволенія прочитать вмѣсто него лекцію.

Петерсонъ нѣкоторое время колебался и представилъ для формы нѣсколько возраженій, но потомъ согласился.

— Какъ же прикажете объявить о васъ публикѣ, спросилъ онъ.

— Я думаю, для публики и для васъ рѣшительно все равно, какъ бы я ни назывался — была бы лекція прочитана хорошо... Я желалъ бы сохранить инкогнито.

— Очень хорошо! только прошу васъ сообщить мнѣ напередъ, о чемъ вы намѣрены читать?

— Извольте! у васъ сколько было лекцій химіи?

— Двѣ только.

— Значитъ, вы читали бы теперь объ азотѣ, или углеродѣ?

— Да, объ азотѣ.

— Ну, такъ я прочитаю объ углеродѣ, такъ какъ углероду, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отдать предпочтеніе.

Серебряное блюдо, называющееся «Venus Rosenwasser Plateau», изъ мастерской Элингтона и К° въ Лондонѣ, находившееся на Вѣнской Всемірной Выставкѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Венеціанскія стеклянныя издѣлія завода И. А. Лобмейера въ Вѣнѣ, находившіяся на Вѣнской Всемірной Выставкѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

— Почему? позвольте узнать?

— Оглянитесь кругомъ! Вездѣ мы пользуемся углеродомъ: въ пищѣ, одеждѣ, отопленіи, освѣщеніи....

— Положимъ; но и азотъ важенъ не менѣе.

— Драгоцѣнные камни—наконецъ брилiанты напримѣръ, состоятъ изъ углерода—продолжалъ увлекшійся старикъ, не обращая вниманія на перерывъ Петерсона.

— Такъ какъ это, впрочемъ, предметъ чисто-техническій, то я съ вами спорить о немъ не стану; но все-таки позволю себѣ усумниться, чтобы человѣкъ сравнялся когда нибудь съ природой въ произведеніи драгоцѣнныхъ камней.

— Сомнѣваетесь? возразилъ старикъ съ жаромъ,—непремѣнно же постараюсь доказать вамъ противное въ слѣдующую же лекцію.

Не смотря на то, публика вовсе не удивилась, увидѣвши за химическимъ столомъ не Петерсона и аптекаря Жлудковскаго, а господина, совершенно ей не извѣстнаго. Столъ былъ уставленъ разными банками, ретортами, тиглями, трубками... даже гальваническими принадлежностями. Тамъ дымились кислоты, здѣсь коптила скипидарная лампа—вулканъ Шпаковскаго; дальше выглядывалъ сто-атмосферный сгуститель

С.-Петербургъ.—Пальмовая оранжерея въ Ботаническомъ саду. (Грав. А. Даугель).

— Все это хорошо; но согласитесь сами,—что же намъ за польза, если мы сами ничего не умѣемъ сдѣлать не только изъ углерода, но и другихъ «родовъ»?

— Напротивъ; мы уже умѣемъ создать низшій организмъ—клѣточку, а этого развѣ мало?

— Но не создадимъ, конечно, алмаза, какъ и другихъ цѣнныхъ камней.

— И это почти рѣшено, сказалъ съ энергіей гость.

— Значитъ, такъ и объявить позволите? спросилъ недовѣрчиво Петерсонъ.

— Можете.

Разумѣется, что публики на этой лекціи было несравненно больше, чѣмъ когда либо прежде.

Всѣхъ интересовало обѣщанное «искусственное произведеніе драгоцѣнныхъ камней», хотя докторъ никому не сказалъ, что лекцію будетъ читать не онъ.

воздуха.... Видно было, что за дѣло взялась рука опытная, потому что старикъ обращался съ инструментами смѣло и увѣренно и даже иногда дѣлалъ коротенькія описанія болѣе новыхъ аппаратовъ.

— Наконецъ, господа, продолжалъ онъ: теперь я попробую, при помощи физики и химіи, произвести искусственные драгоцѣнные камни.

Публика навострила уши.

— Вы увидите, что бриліантъ состоитъ изъ чистаго углерода; что другіе драгоцѣнные камни ничто иное, какъ ничего нестоющій—глиноземъ, кремень, плавикъ, берилловая и цирконовая земля. И окрашены они тоже чрезвычайно дешевыми веществами, какъ напр. окись желѣза, кобальтъ, никкель, мѣдь, хромъ и др.

Не стану приводить здѣсь всей лекціи; замѣчу только, что послѣ длинной возни съ различными солями, кислотами, тиглями и ретортами,—лекторъ заявилъ наконецъ, что «начало сдѣлано, остается только ожидать результатовъ, а на это потребуется нѣкоторое время», почему публикѣ и данъ былъ порядочный антрактъ.

Каково же было общее удивленіе, когда, послѣ звонка, старикъ началъ вынимать изъ тиглей и ретортъ разные драгоцѣнные камни, различной величины и цвѣта, и щедро раздавать ихъ слушателямъ, начиная съ Петерсона!.. Камни дѣйствительно были на столько хороши и натуральны, что ихъ повидимому не было возможности отличить отъ настоящихъ, по крайней мѣрѣ человѣку не опытному. Тамъ были и изумруды, и рубины, и бриліанты, и корунды. Всѣхъ ихъ роздано было не менѣе пятнадцати, и самый крупный достался почему-то Петерсону. Нѣкоторые изъ публики, считая это за чистый фокусъ, крѣпко сжали свои кулаки, какъ бы опасаясь, чтобы чародѣй не заставилъ свои камни испариться въ воздухѣ. Наконецъ лекторъ раскланялся съ публикой, и присутствующіе мало по малу разошлись по домамъ, комментируя на всѣ лады эту странную лекцію.

Недѣли черезъ двѣ, въ городѣ, на имя полковаго клуба, былъ полученъ громадный тюкъ, въ которомъ заключались всевозможныя физическія и химическія принадлежности. Это былъ подарокъ полку,—какъ не трудно догадаться, отъ извѣстнаго незнакомца, который, однако, и на этотъ разъ не счелъ нужнымъ заявить о своемъ имени и званіи. Одна изъ полковыхъ дамъ, впрочемъ, увѣряла другихъ, что ей приходилось видѣть разъ этого старичка у одного отставнаго генерала, жившаго не подалеку отъ города, что будто-бы это былъ какой-то очень знатный и богатый графъ, любитель естественныхъ наукъ и записной путешественникъ.

Разумѣется, для насъ это было совершенно все равно—кто бы онъ ни былъ. Полку, да вмѣстѣ съ тѣмъ и городу, оставалось только благодарить за щедрый и полезный подарокъ.

При вещахъ было и небольшое письмецо. Подпись жертвователя разобрать было совершенно невозможно, но слово «графъ» было написано довольно разборчиво. Въ письмѣ коротко упоминалось, что розданные на лекціи камни были вовсе не искуственные, а естественные, пріобрѣтенные самимъ дарителемъ во время его путешествій.

Можно теперь представить себѣ состояніе нашего Петерсона и другихъ, которые почти всѣ уже успѣли спустить свои камни, за безцѣнокъ, хитрому аптекарю!.. Бѣшенство доктора и описать невозможно. Онъ окончательно прекратилъ всякія отношенія съ пріятелемъ и даже не участвовалъ болѣе въ лекціяхъ химіи, которыя вполнѣ взвалилъ на Жлудковскаго.

Конечно, дѣло отъ того только проиграло. Лекціи стали все скучнѣе и скучнѣе, потому что лекторы злились, повидимому, даже на самую науку, и потому почти постоянно приходилось слышать отъ нихъ фразы въ родѣ слѣдующей:

— Это предметъ не физики, а химіи, говорилъ докторъ публикѣ; а потому я и обхожу его молчаніемъ, предоставляя объяснить его г. Жлудковскому.

Въ свою очередь, и тотъ отвѣчалъ почти подобное же.

— Химія этого не касается, говорилъ Жлудковскій, а потому вамъ, господа, сообщитъ объ этомъ предметѣ, со всею полнотою и ясностью, докторъ Петерсонъ.

При такомъ ходѣ дѣлъ, лекціи въ скоромъ времени, понятно, и совсѣмъ прекратились, а богатая коллекція дорогихъ инструментовъ начала ходить по квартирамъ офицеровъ и, даже, благодаря личной любезности полковаго библіотекаря, по рукамъ помѣщиковъ въ окрестностяхъ города. Можетъ быть, они и порастпропадутъ такимъ образомъ. Не то ли бываетъ и съ книгами, даже носящими клеймо «....ой полковой библіотеки».

В. О. П.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 296.

Г. Шинкмана.

Capriccio.

Черные.

Бѣлые.

Во сколько ходовъ, кратчайшимъ путемъ, можно взять коня королемъ, не двигая только пѣшекъ? Конь тоже не долженъ сходить съ мѣста.

ЗАДАЧА № 297.

Т. Матвѣева.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 298.

Изъ игры въ шашки Н. Знаксарева.

Бѣл. Дамки: g1, g3; Простыя: a5, b6, c1, c5, d4, f4 h4, h6.

Черн. Дамки: b8, d8, f8, h8; Простыя: a3, c7, f6.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ черную дамку.

ПАРТІЯ № 184.

Играна недавно въ café de la Regence, въ Парижѣ.

г. Галлиганъ. Бѣлые.	г. Безкровный. Черные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. c1—d2	9. e5—e4
2. g1—f3	2. b8—c6	10. d2 : a5	10. e4 : f3
3. f1—c4	3. g8—f6	11. d1 : f3	11. c8—g4
4. f3—g	4. d7—d5	12. f3—e3	12. f8—e8
5. e4 : d5	5. c6—a5	13. e3—c1	13. g4—e7
6. d2—d3	6. f8—d6	14. f1—e1	14. f6—g4
7. 0—0	7. h7—h6	15. g2—g3	15. d8—f6
8. g5—f3	8. 0—0	16. f2—f4	

Черные объявили матъ въ 4 хода.

ПАРТІЯ № 185.

Играна въ Ѳеодосіи, въ Сентябрѣ 1873 г.

Гамбитъ Муціо.

Безкровный. Бѣлые.	Двое любителей. Черные.		
1. e2 - e4	1. e7 - e5	10. c1—d2	10. b8—c6
2. f2—f4	2. e5 : f4	11. a1—e1	11. e5—c5†
3. g1—f3	3. g7—g5	12 g1—h1	12. c6—e5
4. f1—c4	4. g5—g4	13. f3—h5	13. h6—g7
5. 0—0	5. g4 : f3	14. c3—d5	14. e7—g6
6. d1 : f3	6. d8—f6	15. d2—b4	15. c5—c6
7. e4—e5	7. f6 : e5	16. f1 : f4	16. g6 : f4
8. d2—d3	8. f8—h6	17. e1 : e5†	17. f4—e6
9. b1—c3	9. g8—e7	18. c4—b5	18. c6 : c2

Бѣлые объявили матъ въ 4 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ:

№ 292. Д. В. Кларка.

$1\ \frac{e3-c2}{}$ и въ слѣд. ходъ матъ.

№ 293 Его-же.

$1\ \frac{e7-e8}{d6-d5}\quad 2\ \frac{e6-c8}{e5-d6}\quad 3\ \frac{e8-e6\dagger}{\text{и матъ.}}$

$1\ \frac{}{f6-f5}\quad 2\ \frac{e6-g1\dagger}{e5-f6}\quad 3\ \frac{e8-e6\dagger}{\text{и матъ.}}$

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: П. Киселевъ изъ Карачева—292; Г. Степановичъ изъ Москвы — 292, 293, 294, М. Гоняевъ изъ Елизаветграда—278, 279, 280, 287; К. Мануговичъ—294; М. Рубинштейнъ—292, 293.

Почтовый ящикъ.

Подписчику: Ваше замѣчаніе на этюдъ 279 невѣрно: $1\ \frac{d2-a5}{f3:e4}\quad 2\ \frac{a5:b6}{e4-f3}\quad 3\ \frac{b6-c5}{e5-e4}\quad 4\ \frac{b5-b6}{e4-e3}$, теперь бѣлымъ слѣдуетъ играть b6—b7 и потомъ c5—b4; другое же рѣшеніе въ немъ произошло отъ опечатки: бѣлый король долженъ стоять не на e6, а на d6. О задачѣ 259-й ваши соображенія тоже невѣрны; за прочее благодаримъ.

Ботаническій садъ въ Петербургѣ.

Основаніе Ботаническаго сада принадлежитъ Петру Великому, который указомъ отъ 15 іюня 1714 года приказалъ развести садъ для лекарственныхъ растеній на островѣ, омываемомъ Большою Невкою и Карповкою, который извѣстенъ теперь подъ именемъ Аптекарскаго. Въ 1823 году 22 марта этотъ садъ былъ преобразованъ и получилъ названіе Императорскаго Ботаническаго сада. Съ этого времени улучшеніе его пошло быстро. Тогда существовали только двѣ маленькія оранжереи и число видовъ растеній простиралось до 1500. Теперь оранжерей 20, а видовъ растеній 21,320. Кромѣ того, разведенъ прекрасный паркъ, который съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ болѣе изящный видъ. При паркѣ устроенъ арборетумъ, постоянно пополняющійся новыми деревьями; питомникъ; опытный огородъ съ растеніями, выносящими петербургскій климатъ; семинарій, число сѣмянъ въ которомъ доходитъ въ иные годы до 10,000. Изъ другихъ ученыхъ пособій, первое мѣсто занимаетъ гербарій, въ которомъ считается болѣе 200.000 видовъ растеній и куда вошли коллекціи Фишера, Ледебура, Мертенса и Стефена. Затѣмъ слѣдуютъ: музей съ собраніями карпологическимъ, дендрологическимъ и анатомическимъ, а также и отдѣломъ ископаемыхъ растеній. Кромѣ того, при садѣ находится библіотека, имѣющая 15,000 томовъ, и біологическая лабораторія.

Ботаническій садъ внимательно слѣдитъ за наукой и находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ другими Ботаническими садами, существующими нетолько въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Съ 1824 года начинается рядъ ученыхъ экспедицій и путешествій, предпринятыхъ по инициативѣ Ботаническаго сада, или въ которыхъ онъ принималъ участіе. Эти путешествія обогатили науку, благодаря трудамъ Эмхольца, Эйхвальда, Поморцова, Стюарта, Ридера, Коха, Маака, Максимовича, Шренка и Коленати.

Съ нѣкотораго времени въ Ботаническомъ саду стали производиться ученыя экскурсіи подъ руководствомъ г. Баталина и другихъ ученыхъ, на которыя стекается иногда много слушателей. Дѣйствительно, посмотрѣть есть что. Великолѣпныя оранжереи даютъ

довольно полное понятiе о роскошной тропической природѣ. Громадныя пальмы съ ихъ вѣерообразными верхушками, исполинскiе кактусы, красивыя орхидеи—невольно привлекаютъ вниманiе посѣтителей и очаровываютъ зрѣнiе; грудь съ жадностью вдыхаетъ воздухъ, напоенный цѣлебными ароматами, и воображенiе уноситъ далеко отъ мрачнаго холоднаго Петербурга.

Живопись, архитектура и скульптура.

Въ настоящее время въ Берлинѣ показывается фотографическiй снимокъ съ мастерской Каульбаха, изображающiй видъ ея въ минуту смерти художника. Предметъ, наиболѣе выдающiйся, есть картина, изображающая святаго Михаила Германскаго, который поражаетъ язычество въ лицѣ тюркоса, изгоняетъ Пiя IX, спасающагося бѣгствомъ съ Силлабусомъ въ рукахъ, и попираетъ ногами iезуитовъ и Наполеона III, опрокинутаго и старающагося защитить своего молодаго сына. Св. Михаилъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ княземъ Бисмаркомъ.

— **Новая большая картина** Густава Доре́, выставленная въ настоящее время въ галлереѣ на Нью-Бондъ-Стритѣ, въ Лондонѣ, нашла много почитателей. Сюжетъ картины, «Сонъ жены Пилата», заимствованъ художникомъ изъ евангелiя Матѳея (Гл. 27, 19).

— **Лондонская** выставка акварелистовъ менѣе обильна въ нынѣшнемъ году. Замѣчательны собственно только четыре картины Альма Тадема, восемь отборныхъ ландшафтовъ Гунта и шесть мастерскихъ картинъ Бойсе. Перлъ выставки—«Осень», Альма Тадема; березовая роща, опавшiе листья которой густо застилаютъ землю, окружаетъ мраморную скамью, на которой отдыхаютъ три человѣка, предающiеся видимо мрачнымъ думамъ.

— **6-го iюня** происходила въ Лондонѣ продажа съ аукцiона знаменитой коллекцiи покойнаго А. Баркера, состоящая изъ картинъ, пластическихъ произведенiй искусства, бронзъ, художественной мебели, стараго севрскаго фарфора и стеклянныхъ древностей. «Мадонна съ младенцемъ Христомъ», работы Соло Ферато, была куплена за 420 ф. стер. Восемь высокихъ панелевыхъ картинъ, изображающихъ ландшафтъ съ группою дѣтей и цвѣтами въ золотой рамкѣ, изъ коллекцiи графа Пемброка, принадлежавшiя нѣкогда маркизѣ Помпадуръ,—за 6352 ф. стер. Мадонна съ младенцемъ Христомъ, Св. Петромъ и Св. Еленой, кисти Джованни Беллинни—за 756 ф. стерл.

Библiографiя.

Послѣ смерти Эмилiи Глейхенъ-Русвурмъ, младшей дочери Шиллера, осталась весьма замѣчательная переписка знаменитаго поэта съ его сестрою Христофиной и ея мужемъ Рейнвальдомъ. Владѣтельница этихъ писемъ, умирая въ 1858 году, завѣщала ихъ барону Венделину фонъ Мальтцанъ, съ тѣмъ, чтобы они были напечатаны. Переписка начинается и оканчивается 1805 годомъ; она заключаетъ въ себѣ до 68 писемъ безсмертнаго писателя и столько же писемъ Христофины и Рейнвальда. Они появятся въ печати, какъ слышно, въ концѣ настоящаго года.

— **Недавно вышла** изъ печати Корейская азбука, составленная въ пользу Корейскихъ школъ Южно-Уссурiйскаго края Корейскимъ миссiонеромъ, священникомъ Василiемъ Григ. Пьянковымъ. Продается у автора, въ С.-Петербургѣ, на Троицкомъ подворьѣ, по Фонтанкѣ. Цѣна 15 коп.

Статистика.

Въ Германiи издается въ настоящее время 3,895 газетъ на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ нихъ 46 выходятъ болѣе 7 разъ въ недѣлю, 80 выходятъ по 7 разъ, 460—6 разъ, 3,399—менѣе 6 разъ, 3,398 печатаются въ самой Германiи, 213 въ другихъ странахъ, всего болѣе въ Швейцарiи; въ Америкѣ 36. Обращается въ Германiи иностранныхъ газетъ слѣдующее количество: французскихъ—779, английскихъ 586, итальянскихъ 146, голландскихъ 25, русскихъ 57, шведскихъ 65.

Военное и морское дѣло.

«Army and Navy Journal» говоритъ, что одинъ изобрѣтатель, по имени В. Р. Жолей, взялъ привиллегiю на устройство новаго спасительнаго прибора, который онъ называетъ «каютой-лодкой». Этотъ приборъ есть ни что иное, какъ обыкновенная рубка, но построенная такъ, чтобы могла плавать и была непроницаема для воды. Прикрѣпленная къ палубѣ особымъ образомъ, она въ минуту надобности можетъ быть легко отъ нея отдѣлена и спущена на воду. Новаго рода лодка замѣчательна по своей легкости и остойчивости. При высотѣ отъ 6-ти до 7-ми футъ, она сидитъ въ водѣ 2 фута.

— **Капитанъ** шведской армiи Бьеркманъ изобрѣлъ новый взрывчатый составъ, подъ названiемъ бигоритъ. Разрывная сила бигорита превосходитъ разрывную силу динамита и всѣхъ другихъ взрывчатыхъ составовъ, но онъ менѣе опасенъ въ употребленiи, вслѣдствiе того, что не взрывается отъ теплоты.

Судебная лѣтопись.

Съ 21-го по 31-е мая, въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло о воровской шайкѣ; подсудимыхъ въ немъ было 34, а свидѣтелей вызвано было болѣе 300, и почти всѣ явились. Присяжнымъ пришлось разсмотрѣть и разрѣшить, кромѣ вопроса о шайкѣ, еще 25 отдѣльныхъ преступленiй, совершенныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ. Вопросъ о шайкѣ разрѣшонъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ, несмотря на энергическое отрицанiе этой организацiи со стороны защиты; но присяжные отвергли разбой и грабежъ, какъ предустановленную цѣль шайки, признавъ таковою однѣ лишь кражи. Около десяти человѣкъ оправданы, остальные признаны виновными, и изъ нихъ только тремъ дано снисхожденiе. Одинъ, признанный виновнымъ въ разбоѣ, приговоренъ къ 6-ти-лѣтней каторжной работѣ, трое—къ ссылкѣ на поселенiе, а остальные—къ арестантскимъ ротамъ на время отъ четырехъ до полутора лѣтъ.

Политехника.

Французскiй инженеръ Asselin, какъ сообщаетъ Chronique de l'industrie, для уничтоженiя образованiя накипи въ паровыхъ котлахъ, предлагаетъ употреблять глицеринъ, который, увеличивая растворимость известковыхъ солей, въ особенности сѣрноизвестковой соли, образуетъ съ ними растворимыя соединенiя. При избыткѣ извести, образуется студенистый осадокъ, не портящiй котла и не переходящiй съ парами въ паровыя машины.

— **Одна женщина** въ С. Франциско изобрѣла, по словамъ мѣстныхъ газетъ, новую иглу, совершенство которой заключается въ томъ, что въ ней вмѣсто ушка для продѣванiя нитки, сдѣланъ у верхняго конца продольный разрѣзъ съ винтомъ. Игла приспособлена, говорятъ, для нитокъ разной толщины. Полагаютъ, что она будетъ имѣть значенiе и для хирургiи.

Пути сообщенiя.

Изъ Офена телеграфируютъ объ открытiи въ Венгрiи новой желѣзной дороги, построенной по системѣ зубчато-колесной (принятой для нѣкоторыхъ горныхъ путей).

— **Бернскiй** нацiональный совѣтъ далъ концессiю на постройку желѣзной дороги, которая соединитъ цюрихское озеро съ Сентъ-Готгардской дорогой.

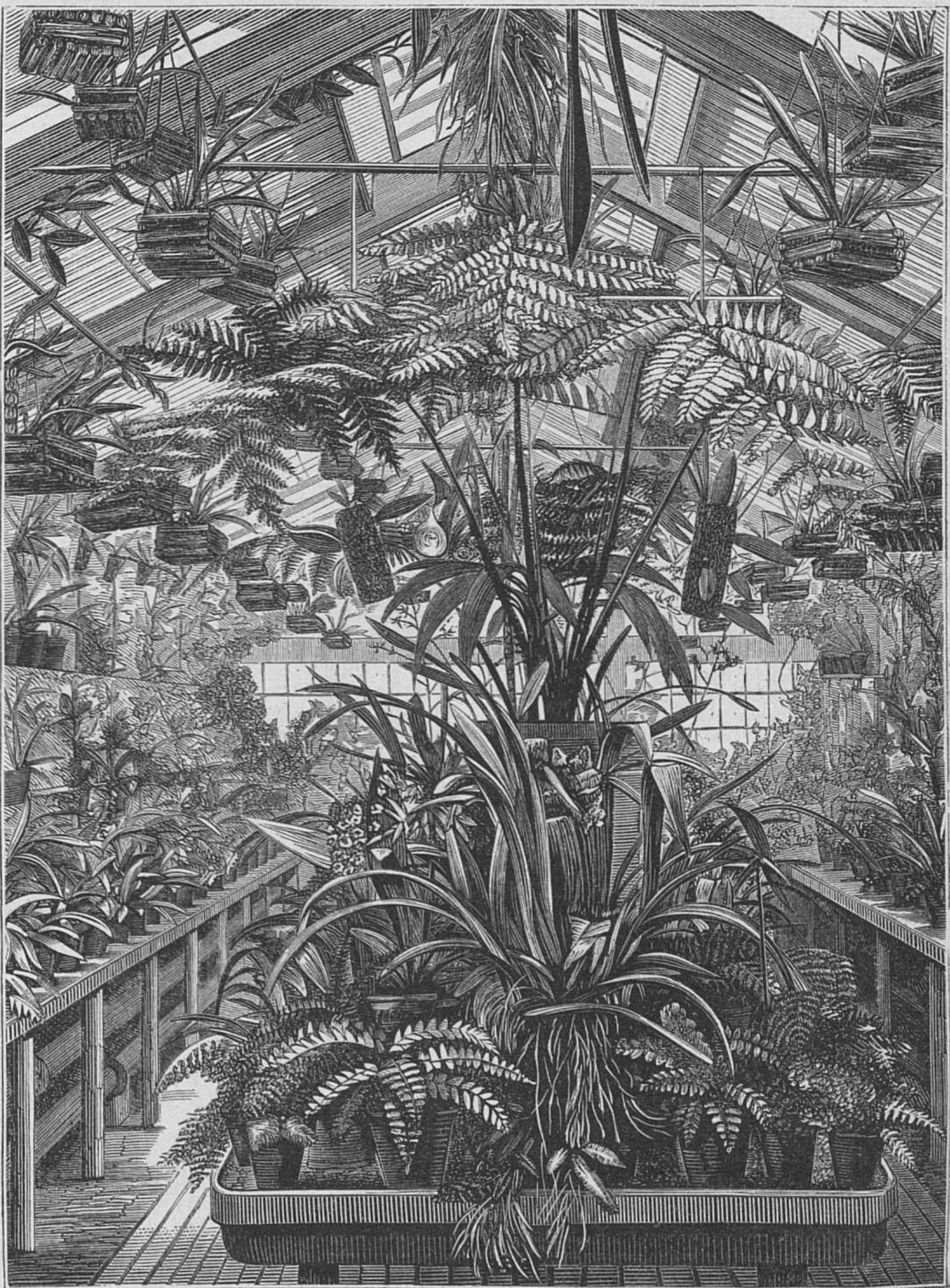
— **Изъ Калькутты** сообщено телеграммой, что первый мостъ черезъ Гангъ открытъ для сообщенiя.

Метеорологiя.

13 iюня (н. ст.) разразился надъ Миланомъ и его окрестностями ужасный ураганъ. Въ одно мгновенiе небо почернѣло, какъ будто самая темная ночь разомъ спустилась на землю; затѣмъ пошелъ съ ужасающимъ трескомъ такой крупный градъ, какого никто не запомнитъ; градины, величиною съ куриное яйцо, сыпались съ неба. Поля совершенно опустошены и деревья переломаны. Галлерея Виктора Эммануила наиболѣе пострадала: ея стеклянная крыша почти вся пробита; цвѣтные стекла купола разлетѣлись въ куски. Центральный дебаркадеръ желѣзной дороги значительно также поврежденъ; на общественные сады жалко смотрѣть. Многiе изъ обывателей, застигнутые градомъ, ушиблены довольно серьезно. Памятникъ Леонарда Винчи также значительно пострадалъ. Ѣзда омнибусовъ прiостановлена. Убытки по селамъ должны быть огромны.

Географiя и путешествiя.

Въ Калифорнiи открыта недавно магнитная пещера. Посѣтившiе ее англичане разсказываютъ, что при входѣ въ эту пещеру ими овладѣло какое-то странное ощущенiе. У одного изъ туристовъ, имѣвшаго въ рукахъ желѣзный топоръ, топоръ этотъ выскочилъ и присталъ къ стѣнѣ пещеры, отъ которой его нельзя было оторвать никакими усилiями. Гвозди въ каблукахъ сапоговъ англичанъ пристали къ почвѣ, такъ что пришлось снять сапоги.

С.-Петербургъ.—Отдѣлъ Орхидей въ ботаническомъ саду. (Грав. А. Даугель).

Почтовый ящикъ.

Борисоглѣбскъ. В—ю А—у Ш—у. Статью вашу совѣтуемъ отправить въ общество сельскаго хозяйства, если считаете ее замѣчательной. Редакція передачей рукописей не занимается.

Въ Курскъ. Прежнему подписчику, пишущему: «*рисуньки, етотъ, болія свѣдусціи*». Прежде чѣмъ совѣтовать, надо поучиться грамматикѣ. «Въ семьѣ не безъ урода», говоритъ пословица; но дурно, если вся семья состоитъ изъ уродовъ.

Парижъ Rue Donai, А. К. Б. Мы не всевѣдущи и потому, чтобъ вести съ вами переписку, нуждаемся въ вашемъ маршрутѣ.

Въ г. Сычевку, Смоленской губерніи, С. В. Б—у. Отвѣтъ вамъ напечатанъ въ № 283. Адресуйте въ Общ. для пособія нуждающимся литераторамъ, въ Спб.

Некрологи.

На Аландѣ, недавно умеръ даровитый финляндскій художникъ **Янсонъ**, извѣстный картинами «Бубновый тузъ» и «Сватъ».

5 (17) іюня убитъ въ сраженіи при Муро маршалъ **Конча**. Портретъ и біографія его помѣщены въ № 282 «Вс. Ил.».

С.-Петербургъ.—Выставка въ Академіи Художествъ 1874 г. «Крестьянинъ въ бѣдѣ», группа М. А. Чижова.
(Рис. на дер. А. Колуччи, грав. И. Матюшинъ).

Главная контора редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина № 16.

Дозволено цензурою. 21 іюня 1874 г. Редакторъ-издатель **Германъ Гоппе.** Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.